Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 27 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 4 іюля 1887 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стрвн.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр конт. объявл. П. П. Печковской, Петровск. Торг. лин. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію. Францію, Италію и друг. госуд. 7 руб.

На 1/4 года безъ дост. 1 р., съ дост. въ Петербургѣ 1 р. 50 к., съ перес. иногор. 1 р. 50 к.
На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ Петербургѣ 3 р., съ перес. иногороднымъ 3 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за Іюль 1887 г. съ 31 рис. и отд листъ съ 32 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 23 рис. рукодѣльн. работъ.

Огненное озеро на Гаваи (Сандвичевы острова). Съ фотогр. грав. Ю Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Патмосъ.

Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко.**

(Продолженіе)

IV.

Міръ въ видѣ „послушанія".

Не успѣлъ еще на этотъ разъ братъ Александръ расположиться у себя въ кельѣ, какъ внизу послышался окрикъ. Онъ выбѣжалъ вонъ. На каменную лѣстницу его островка быстро входилъ Іоаннъ. Лицо его казалось озабоченнымъ. Онъ видимо торопился.

— Сбирайся, братъ Александръ; настоятель зоветъ.

— Что такое?

— Письмо тебѣ изъ дому.

— Отъ отца?

— Да... боленъ онъ.

Свиридовъ перекрестился.

— Очень боленъ, пояснилъ братъ Іоаннъ.

— Господня воля.

— Такъ что и облегченія себѣ не ждетъ ни откуда. Врачи-то земные, слышь, повозились, повозились—да и говорятъ: ко Врачу Небесному обратись. Хочетъ онъ съ тобой проститься, должно-быть всѣ какія обиды тебѣ сдѣлалъ отмолить.

Юноша сдвинулъ брови.

— Я на него обидъ не помню и молиться за него стану. А въ міръ къ нему не поѣду. Не уйду отсюда.

— И я такъ думалъ, что не уйдешь по волѣ. Только на этотъ разъ не упорствуй, съѣзди. Сейчасъ вѣдь и вернешься, тогда ужъ совсѣмъ. Тогда ужъ никто удержать тебя не можетъ. Вѣдь не надолго—много-много коли мѣсяца два.

— Не хочу я туда. Какой я монахъ буду, когда мнѣ отецъ ближе Христа оказывается!

— Уже очень настоятель хочетъ чтобы ты съѣздилъ.

— Ему что?

— Тоже нареканій боится. Самъ знаешь, время какое! Самая злоехидная пора пришла. Скажутъ еще—мы тебя здѣсь насильно держимъ, хотимъ наслѣдствомъ твоимъ завладать. Оно, братъ, лучше, ежели исполнить волю отцовскую,—и ему, старичку, помирать легче. По крайности увидитъ тебя. Подумай-ка, зла вѣдь я тебѣ не пожелаю.

Александръ молчалъ, идя вмѣстѣ съ послушникомъ къ челноку ожидавшему его. Они отчалили, подъ самымъ монастыремъ только братъ Іоаннъ точно вспомнилъ что.

— Э! не сказалъ тебѣ... тамъ на бережку дамы тебя ждутъ.

— Какія это еще?

— Одна сродни тебѣ будетъ. Она и съ письмомъ къ отцу Палладію пріѣхала, а другая такъ—по обителямъ должно быть шатается; дѣла-то у нихъ настоящаго нѣтъ, а мужья пьяные, ну такъ онѣ къ инокамъ и привлекаются.

— Богъ съ ними. Зачѣмъ замужъ шли!

— Какъ?

— Помнишь, въ первомъ посланіи въ Коринѳянамъ хорошо это выражено: „если женишься—не согрѣшишь, и если дѣвица выйдетъ замужъ—не согрѣшитъ. Но таковые будутъ имѣть скорбь по плоти!" Вотъ и у нихъ теперь скорбь. Сами знали на что шли.

Двѣ дамы были видны еще издали. Солнце такъ и било въ ихъ зеленыя съ лимонными полосами платья. Разогрѣло ихъ лица, покраснѣли. Одна все утиралась платкомъ, другая неотступно смотрѣла на подплывавшую къ нимъ лодку. Не успѣлъ еще Александръ Свиридовъ ступить на берегъ, какъ она къ нему кинулась.

— Алексашенька!.. благослови, родимый!..

И поклонилась, даже и руки горсточкой протянула. Свиридовъ сконфузился.

— Будьте здоровы!.. Благословлять не могу... Не монахъ еще! Богъ благословитъ

— Сколько времени не видала тебя!.. Милый ты мой! заныла она.—Слышала я про угодничество твое... Вся обитель дивуется тебѣ! сколь ты младъ, а превознесенъ ужъ.

— Потомъ, потомъ! отмахивался отъ нея юноша, которому, очевидно, были непріятны славословія этой барыни.—Что отецъ, что съ нимъ?

— Да вѣдь ты знаешь, крѣпокъ онъ, старикъ-то, жить-бы ему еще сколько... Ну а онъ фабрику открылъ. Съѣздилъ туда зимой, а назадъ сгоряча безъ шубы поѣхалъ и простудился. Все и хворалъ, а у него теперь чанъ тамъ лопнулъ! Вотъ и все.

— Какой чанъ, что такое? не пойму я васъ.

— Ахъ я безтолковая!.. сама смотрю на тебя, да болтаю глупости, истинно, что при вашей святости совсѣмъ потеряешь себя. Вѣдь при самомъ чанѣ этомъ болѣзнь и состояла. Съ утра-то поѣхалъ онъ туда посмотрѣть, что дѣется, какъ поправляютъ, а тамъ не по его вышло. Огорчился онъ, ужъ такъ огорчился, что даже Ѳерапонта Дормидонтыча изъ собственныхъ ручекъ побилъ; ну, а огорченный, во всемъ азартѣ какъ есть назадъ поѣхалъ, а ночка-то была дождливая, всего его такъ наскрозь и пробрало. Пріѣхалъ—домашніе хотѣли за докторомъ, не позволилъ. Доктору говоритъ мало-мало два рубля надо дать, и позвалъ онъ фершала. А фершалъ замѣсто пользованія давай его холодной водой обливать. Нонѣ, говоритъ, въ Англіи всѣхъ такъ лечутъ! И съ этого самаго онъ пуще занедужилъ. Теперь вотъ—лежитъ, родный мой, да кончины праведной ждетъ...

И она пригорюнилась. Юноша стоялъ опустя голову. На одну минуту его обдало прежнимъ міромъ. Вспомнилъ онъ суровое лицо отца... Кажется, вотъ тутъ стоитъ; кажется, сейчасъ, сію минуту крикнетъ на него. И знакомое чувство робости охватило Александра. Онъ даже шею вытянулъ, какъ вытягивалъ ее прежде, ожидая удара... И задышалъ часто-часто.

— И все-то по тебѣ онъ мучается, все-то по тебѣ. Изъ Питера братъ твой пріѣхалъ, значительный какой сталъ, деликатный, то-есть первый кавалеръ у насъ теперь...

— Пріѣхалъ братъ! обрадовался Александръ и глаза его блеснули добрымъ, ласковымъ свѣтомъ.

— Да... дѣвицы-то наши по немъ... Ахъ я дура, какой разговоръ въ обители запела!.. и она опять сжала губы въ одну складку.—И ахъ какъ горько, знаючи да вѣдаючи! Только нѣтъ, наткнулась она на прерванную было мысль,—только нѣтъ. Братъ-то твой пріѣхалъ, а отецъ какъ будто ничего. Тогда, говоритъ, возблагодарю Бога, когда ко мнѣ Александръ пріѣдетъ... потому очень я противъ него виноватъ.

— Я молился за него... часто молился, проговорилъ словно самъ себѣ Свиридовъ.

— Ты-то это по обязанности, а теперь надо съѣздить къ нему, чтобы мирно и спокойно умеръ старикъ. Потому онъ что мнѣ говорилъ... Привози, говоритъ, ко мнѣ, Марья Агаповна, сына, потому иначе я и помирать не могу. Надъ душой онъ надъ моей стоитъ и держитъ ее.

— Нельзя мнѣ уѣхать-то, я обѣтъ далъ.

— И имущества-то у него сколько остается! Въ два-то глаза не углядишь, хоть на первыхъ порахъ вамъ обоимъ съ братомъ присмотрѣть надо, перешла она въ дѣловой тонъ.—Ты подумай о томъ: однѣхъ шубъ семь, дрожекъ девять, лошадей двѣнадцать. А фабрика-то, а люди, а лабазы, а магазинъ... А дома-то, дома... Вѣдь

Библиотека "Руниверс"

однихъ домовъ пять! Слава Тебѣ Господи, умираетъ-то обильно.

— Сѣющій въ плоть сѣе отъ плоти пожнетъ. Тлѣніе все это.

— Хорошо тлѣніе, взволновалась она,—когда одна фабрика мильонъ стоитъ. Опять же у него, мѣсяца нѣтъ, новый конь съ завода Стаховичева купленъ—три тысячи дано. А обоевъ новыхъ онъ для гостильной-то выписалъ изъ Питера?

И запутавшись въ мелочахъ, она споткнулась на полуфразѣ, съ вытаращенными глазами.

— Я говорю, для духа ничего... Все для плоти это, задумчиво проговорилъ Свиридовъ.

— Вотъ ты куда... Да, по вашей святости-то, отцы вы наши, моментально перешла она въ умиленный тонъ,—по вашей святости-то все это прахъ одинъ. Да! точно, что грѣшные мы. Какъ поѣздишь по монастырямъ, такъ и видишь сколь мы впали въ соблазны мірскіе. И все-то ты, сказываютъ, молишься, все-то молишься! Сидишь на каменю своемъ и горькими слезами плачи-ишь. Ну, а видѣнія бывали тобѣ?..

— Полегче, госпожа-дама, полегче... вмѣшался Іоаннъ.—Видите, братъ Александръ не въ себѣ, а вы съ вопросами своими. Нешто можно объ этомъ разговоры разговаривать?.. Молитва дѣло тайное. Досаждать-то не надобно. А тутъ вамъ бы и къ себѣ пора. Сидите себѣ дома смирно и ждите извѣщенія отъ отца Палладія. Вотъ лѣсенка въ келію отца-игумена.

— И мы!

— Что это?

— И мы къ игумену.

— Ахъ міръ, міръ! подлинно сказано „все во злѣ лежитъ!“ Дайте старцамъ-то покой. Говорю, идите къ себѣ со спокоемъ и ожидайте. Нельзя къ игумену. У игумена теперь схимникъ. Ѳилоѳей у него! обратился онъ къ Александру.

Тотъ обрадовался этому. Свиридовъ былъ искренно привязанъ къ старику, очень похожему на его перваго покровителя.

Кое-какъ удалось убѣдить дамъ уѣхать. Предварительно пришлось дать подробный отчетъ, какой это схимникъ и можетъ-ли онъ чудеса творить. А если не можетъ теперь, то предстоитъ-ли это ему впослѣдствіи.

Александра встрѣтили очень ласково.

Игуменъ держалъ въ рукахъ письмо его отца. Онъ обнялъ юношу. Ѳилоѳей благословилъ его.

— Еще одинъ благотворитель уходитъ изъ міра! Оскудѣваемъ мы мало-по-малу. Не говорю о братіи—монахамъ надлежитъ быти нищими, но храмамъ нашимъ подобаетъ благолѣпіе.

Онъ далъ ему прочесть письмо. Нѣсколько строкъ въ концѣ были приписаны къ нему.

„Виноватъ я много предъ тобою, милый мой Саша, очень виноватъ; знаю, что по кротости своей ты зла на мнѣ не помнишь, можетъ быть даже молишься о старикѣ, въ числѣ прочихъ христіанъ православныхъ, но не умру я спокойно, не примирясь душой, пока не увижу тебя. Если ты опоздаешь пріѣхать, то скорбна и мучительна будетъ моя кончина; охъ, тяжела будетъ она, потому что главный мой кредиторъ это ты,—и ты-то съ меня долженъ сложить самый великій долгъ мой... Пріѣзжай скорѣй, можетъ быть поймешь, что я теперь чувствую и какъ казнюсь за все, по невѣдѣнію и злобѣ, мною содѣланное тебѣ“.

Когда юноша кончилъ, на глазахъ его стояли слезы.

— Ну? спросилъ его игуменъ,—когда ѣдешь ты къ отцу?

— Не могу я!

— Почему это? вмѣшался Палладій.

— Обѣтъ далъ не оставлять пустыни.

— Я разрѣшаю тебя, какъ духовный отецъ и исповѣдникъ, отъ обѣта твоего! успокоилъ его игуменъ.

— Не могу я... ненавижу я міръ, знаю его... Въ тѣхъ комнатахъ задохнусь... безпорядочно ронялъ Александръ.

— И все-то ты о себѣ, все-то о себѣ! *Ты* не можешь, *тебѣ* трудно... А развѣ жить монаху должно быть легко? Помысли-ка, забрался на камень и сидитъ. А ты въ міръ войди съ чистотой своей и выпеси ее оттуда нетронутою. Агнцемъ иди — агнцемъ и возвращайся. И безъ того за тебя нареканія на обитель были: сказывали злые люди, что мы тебя силой держимъ! Хорошо это? Аль тебѣ любо?.. Ты о томъ подумай—отецъ-то съ Богомъ примириться безъ тебя не можетъ. Почемъ ты знаешь — можетъ быть Богъ-то съ тобою прощеніе свое ему посылаетъ... Ты колеблешься еще—значитъ и Богъ не простилъ. Что-жъ ты отца въ геену огненную готовишь?

— И еще тебѣ скажу, мягко и добродушно улыбаясь, замѣтилъ Палладій,—мы безъ тебя все тутъ обдумали. Старъ будешь и ты за другихъ думать станешь—не торопись назадъ въ обитель-то.

— Какъ не торопиться? вскочилъ юноша.

— Такъ и не торопись. Ты не монахъ еще, поживи... Рано отъ міра отрекся, отъ міра, коего не знаешь. Радуемся мы твоему подвигу, точно; но выше былъ бы этотъ подвигъ предъ Господомъ, если бы ты ушелъ изъ міра, оторвавъ уста отъ чаши, пока еще жажда твоя не утолена. Эко чудо, отказаться отъ того, чего не знаешь!

— А я и еще болѣе сообщу тебѣ, послышался старчески дрожащій голосъ схимника.—Ты не монахъ еще, безвозвратныхъ обѣтовъ не произноси. Твои съ тебя игуменъ снимаетъ; помни, что если ты и останешься въ мірѣ, то грѣха на тебѣ не будетъ. Многіе хотѣли вмѣстить въ себѣ иночество, но не вмѣстили, и слабость ихъ прощаетъ имъ церковь!

— Что вы говорите, отче, не пойму я нынче васъ?

— А и понять не трудно: всѣ мы здѣсь вѣримъ, что ты по духу монахъ и что не жить тебѣ въ мірѣ: но если бы и это случилось, еслибы прелесть сатанинская обуяла тебя и совлекъ бы ты съ себя эту одежду благообразную и даже совсѣмъ-бы помірщился, оставилъ-бы и думать объ обители, даже въ бракъ вступилъ, то и тогда мы за тебя здѣсь молиться станемъ, какъ за любимаго брата нашего. Потому не всѣмъ дано то, что у тебя есть. Чувства у тебя сильныя и душа не малая, а такіе и грѣшатъ больше и каются горше! Помни, что обитель тебя силою не держитъ. Больно намъ будетъ, если ты не возвратишься, но ты всегда будешь посреди насъ, если не тѣломъ, то духомъ. И когда-бы ты ни пришелъ сюда: чрезъ нѣсколько дней, или чрезъ нѣсколько лѣтъ, мы всегда тебѣ рады и примемъ тебя съ миромъ. „Тѣсенъ и прискорбенъ путь вводяй въ жизнь вѣчную и мало ихъ есть, еже обрѣтаютъ его.“

— Помилуй, отче, да я еще и ѣхать не хочу.

— А объ этомъ, вступился игуменъ,—я тебѣ скажу. Ты знаешь, что всѣ обительскіе—разныя послушанія исполняютъ. Такъ вотъ я опредѣляю тебѣ міръ, какъ послушаніе! Иди, живи тамъ и кончай дѣла свои благообразно; если будетъ желаніе твое неизмѣнно, простись со всѣми какъ слѣдуетъ, и тогда—опять приходи съ миромъ. А мы здѣсь всѣ молиться станемъ ежедневно о тебѣ: молю Тебя убо, Отче, да пошлеши его въ домъ Отца Моего! Да. И ужъ тогда останешься съ нами безъ препонъ и уповаю, что пребудешь такъ до конца дней твоихъ!

— Аминь! всталъ схимникъ,—поѣдешь завтра, а сегодня заходи проститься.

„Міръ, какъ послушаніе“ такъ и засѣло въ память у Александра. Уходя отсюда, онъ едва слышалъ назиданіе отца Палладія, что дабы не производить соблазна и ложныхъ толкованій, юноша долженъ жить въ мірѣ

Библиотека "Руниверс"

Въ таверне. Съ карт. итал. художн. Андреотти, грав. Тревесъ.

Библиотека "Руниверс"

какъ мірской, отъ людей не бѣгать, не противиться тому, въ чемъ прямого грѣха не будетъ, и во всѣхъ случаяхъ, когда собственный умъ его и молитва не подскажутъ что дѣлать, обращаться сюда за совѣтами.

— Ѣдешь? встрѣтилъ его братъ Іоаннъ.

— Ѣду! надо... приказано.

— Такъ вотъ тебѣ совѣтъ мой, не ѣзди вмѣстѣ съ сродственницей своею этой, потому она изъ тебя всю твою душу вымотаетъ. Слышишь? причитать начнетъ.

Онъ такъ и рѣшилъ впрочемъ. Ему надо было собраться и проститься со своею одинокою келіею. Два года онъ здѣсь былъ счастливъ, два года для него не существовалъ этотъ міръ—и теперь онъ опять тянетъ его къ себѣ, тянетъ такъ, что отъ него отдѣлаться нѣтъ никакой возможности, такъ что опять надо уйти съ головою въ это шумное море, утонуть въ немъ, ему, отвыкшему давно отъ молвы людской и отъ чужихъ лицъ. Жутко было Александру. Чѣмъ его встрѣтятъ, какимъ онъ найдетъ своего брата, единственнаго человѣка, къ которому лежало его сердце? А ночь эта, какъ нарочно, была чудно хороша. Ярко сіяла луна, въ бездонной лазури миріады робкихъ звѣздъ свѣтились надъ благоговѣйно безмолвствовавшимъ міромъ. Скалы казались серебряными, прибой неугомонныхъ волнъ внизу тоже. Длинная золотая дорожка бѣжала по озеру отъ полнаго мѣсяца. Изрѣдка на ней обрисовывалась черная лодка съ казавшимся чернымъ же парусомъ. Порою вѣтеръ шелъ полосою и обрывалъ мерцавшую дорожку. Звонко шумѣлъ ключъ, падавшій внизъ съ выступа скалы. Александръ заперъ свою каменную келью и пошелъ по острову. Каждый камень кидалъ тѣнь. Тропинка то пряталась за утесы, то выбѣгала на гранитныя площадки. Вонъ его утесы, къ которымъ такъ часто присматривался онъ въ своемъ счастливомъ одиночествѣ... Онъ останавливался, слушалъ море, слушалъ тишину, страстно хотѣлъ въ послѣдній разъ слиться своею мысленною молитвой съ загадочнымъ гимномъ ночи, уловить жалобу запертаго ключа, но теперь ему молчала природа. Кругомъ ни звука. Равновѣсіе въ немъ самомъ было нарушено. Дѣйствительность уже захватывала его душу. Жизнь, онъ еще и не окунулся въ нее, а она уже успѣла отнять у него тѣ ощущенія, которыя давали ему столько счастія. Казалось, все кругомъ—и воды, и скалы, и воздухъ, и небеса, поняли, что онъ чуждъ имъ теперь, и разомъ замкнулись отъ него со всѣми своими поэтическими тайнами, съ голосами и образами, говорившими ему до сихъ поръ. Напрасно онъ бросался на колѣни, читалъ молитвы; прежняго вдохновенія, прежняго созерцательнаго восторга не было. Уста шептали привычныя слова, но сердце не билось согласно съ ними. Между нимъ и его молитвою пришла и стала забота, она заслонила все, что еще недавно будило въ немъ дѣтскую жажду общенія съ этими звѣздами, съ этимъ загадочнымъ міромъ, который раскидывался тамъ за ними, весь полный призраковъ. Точно царство вѣры отошло куда-то прочь. Тщетно онъ изводилъ себя физическими усиліями, напрягалъ всѣ свои нервы къ одному — къ словамъ, исходившимъ изъ его устъ, — сердце его стало тою безплодною почвой, на которой падавшія зерна не давали благодатнаго ростка. Слѣпая ненависть его къ міру только выросла отъ этого. Онъ созналъ въ немъ могучаго врага. Весь въ поту, въ изморѣ тщетныхъ усилій, съ разбросавшимися безпорядочно волосами, задыхаясь отъ злобы, онъ вскочилъ, и самъ не зная что дѣлаетъ, погрозилъ кому-то кулаками.

— Будь ты проклятъ! шептали его побѣлѣвшія губы.

А кто проклятъ—и самъ бы не могъ опредѣлить: не міръ же, созданный Богомъ и носившій на себѣ его образъ и подобіе! Скорѣе—то начало, которое враждебно и этому уединенію, и отрицанію жизни. То, что становилось между его „вчера“ и „сегодня“, что грубо и нагло вдругъ ворвалось въ его пустыню и какъ туча заслонило ее отъ солнца, согрѣвавшаго ее. И послѣ того онъ опять пробовалъ молиться, молился со слезами, съ рыданіями; но это были не тѣ слезы, не тотъ блаженный плачъ, который благодатнымъ и оживляющимъ дождемъ падалъ на жаждавшую его ниву его сердца. Это была молитва тѣла, молитва устъ. Она обезсиливала, не воскрешая. Утро застало его спящимъ на каменной площадкѣ. Солнечный лучъ скользнулъ по его лицу—и когда юноша открылъ свои глаза и вспомнилъ всю эту мучительную ночь, онъ нашелъ, что его вчерашнее прошлое опять вернется къ нему только тогда, когда онъ покончитъ съ міромъ, звавшимъ его къ себѣ, когда онъ вернется назадъ, распутавъ всѣ связи съ жизнью, когда вѣчно передъ его глазами не будетъ стоять забота.

Онъ прошелъ въ келью. Взялъ икону свою, нѣсколько книгъ, все что здѣсь было съ нимъ. Выйдя, заперъ келью крѣпко. Все равно, никто теперь не войдетъ сюда: развѣ горный вѣтеръ ворвался-бы во мракъ этой холодной пещеры, или гонимая дождемъ и непогодой птица влетитъ сюда искать сухого уголка и защиты.

Гдѣ *онъ* найдетъ ее? Тамъ, въ этомъ шумномъ морѣ съ вѣчными бурями и ураганами, въ волны котораго онъ долженъ будетъ броситься сегодня?

V.

Первый день въ мірѣ.

Пароходъ отчаливалъ отъ монастырской пристани. Палуба полнымъ-полна. На носу, тамъ гдѣ помѣщался третій классъ, негдѣ было упасть яблоку. Тутъ стояли и сидѣли сѣрые пассажиры, мѣшаясь въ одну общую свалку, въ которой съ перваго взгляда трудно было разобрать что-нибудь. Лохмотья, головы въ скуфейкахъ, въ черныхъ платкахъ и простоволосыя, щеголеватыя сибирки подгородняго мѣщанства, рясы странствующихъ деревенскихъ священниковъ, красныя рубахи празднующихъ лѣтній шабашъ своей фабричныхъ, сермяги приозерныхъ крестьянъ—все это до такой степени было сбито вмѣстѣ, что отдѣльныя лица, типы, фигуры совсѣмъ пропадали. Величавыя, старческія физіономіи, такъ часто попадающіяся среди великорусскихъ мужиковъ, совсѣмъ въ одинъ общій фонъ сливались съ какими-то бѣдными, корявыми кореляками. Гомонъ стоялъ невообразимый. Всѣ были полны только что пережитыхъ впечатлѣній. Святыни отходившаго назадъ монастыря еще вызывали въ сердцахъ благоговѣйныя чувства. Вонъ громадный, весь сѣдой, словно высохшій на вѣтру и на солнцѣ, странникъ упалъ на колѣни и, глядя на главы вырѣзавшагося посреди келій и стѣнъ собора, громко шепчетъ молитву:

— Слава Тебѣ Господи, сподобившему меня поклониться святынямъ Твоимъ! оканчиваетъ онъ не отводя глазъ отъ обители. Не отводитъ ихъ и старушка рядомъ, вся сморщенная, съ лицомъ, сведеннымъ въ кулачокъ, съ рукою, которая, какъ поднялась ко лбу для крестнаго знаменія, такъ и осталась тамъ, словно замерла. Изъ общаго гвалта вырываются визгливые и тонкіе голоса бабъ, покрывающіе басовый фонъ мужскихъ своими тонкими фіоритурами.

— Охъ, матушки, выкрикиваетъ одна,—и ужъ навидалась-то я въ обители!.. Истинное умиленіе... Такъ я утѣшена, такъ утѣшена!.. Ужъ и плакала я передъ святителемъ, плачу, слезами рыдаю, словно рѣченька быстрая разливаюся, а сама чую, какъ съ души-то у меня грѣхъ сходитъ. И увстрѣла я, голубушки вы мои, монаха.. сѣденькій весь... Трясется, благословилъ меня; „чего ты плачешь?“ говоритъ. „Радоваться должна, что Господь тебя привелъ святынямъ нашимъ поклониться“.

— Шолковый платокъ у меня былъ, сокрушеннымъ голосомъ перебиваетъ ее другая.

— Ну, украли?

Библиотека "Руниверс"

— Гдѣ украсть, еще сокрушеннѣе повѣствуетъ странница,—гдѣ украсть-то! Думала я—святителю его... На раку-то возложила и прочь пошла. Только служка меня и догналъ. „Возьми платъ-отъ", говоритъ. — „Я его святителю".—„Тебѣ нужнѣе, возьми—возьми..." А и платокъ-то, милыя вы мои, съ птичками. Сидятъ на красныхъ цвѣточкахъ и поютъ синія птички...

Пароходная прислуга толкалась тутъ же—довольно безцеремонно. Одинъ изъ матросовъ чуть съ ногъ не свалилъ старика-мѣщанина, молившагося на палубѣ.

— Чего ты толкаешься—мѣста тебѣ нѣтъ, что-ли? строго обернулся онъ къ нему.

— Ну, поговори еще, что же ты особенный, какіе узоры на тебѣ написаны?..

— Ты чего пригорюнилась, Саша? опрашиваетъ одна богомолка другую.

— Точитъ опять... Пока молилась у святыни, совсѣмъ меня не томило, а теперь опять. Что же я домой-то пріѣду, какая опять жизнь будетъ... Мужъ пьяный, злой... За все про все побои терпи! И какъ подумаю я, что опять на жизнь эту — такъ меня и защемитъ, такъ и защемитъ. Хоть-бы въ воду, милая, и то легше.

— Иныя прочія отъ мужьевъ-то уходятъ нынче.

— Нельзя мнѣ уйтить отъ него, потому безъ меня онъ какъ червь пропадетъ.

— А тебѣ-то какое горе?

— Любитъ онъ меня. Да и не все онъ такой былъ. Иной разъ „уйду" думаю, а какъ вспомню... И хорошо вѣдь жили, не все-то лаялись. Вотъ эти-то денечки прежніе и держатъ меня. Точно цѣпь на тебѣ. Ушла бы—анъ нѣтъ. Ужъ видно до смерти терпѣть-то. Вотъ въ монастырь, это точно. Въ монастырь—я бы сейчасъ...

И у каждаго свое дѣло, свое горе... Вотъ два закорузлые корела-крестьянина. Волосы сбились на лобъ, кафтанишки худые, оборванные. Лица синія, въ подтекахъ, глаза тусклые.

— Я, братъ, въ обитель-то отъѣдаться приходилъ.

— Вò?

— Оно и есть. Потому у насъ недородъ былъ. Питаемся мы рыбкой, коли хлѣба нѣтъ. А нонѣ ни хлѣба, ни рыбы Богъ не далъ. И куда она рыба ушла? Господь ее знаетъ. Какъ купецъ Сизой поставилъ фабрику—и рыбка огорчилась. Ушла—и нѣтъ ее. Точно—никогда не было. Тутъ и заскудѣли мы...

— На фабрику бы?

— Другъ! какъ на фабрику-то? На фабрикѣ-то при колесѣ надо парнямъ молодымъ да здоровымъ. Ну какъ оголодали-то, я и пошелъ въ монастырь. На пароходѣ у меня сродственникъ въ командѣ, онъ меня къ углю приспособилъ—доплылъ. Въ монастырѣ отцу Анфилату въ ноги—отъѣсться-де надо, смерть наша! Ну онъ, дай ему Богъ! живи, говоритъ, старичокъ до самыхъ до полевыхъ работъ. Ѣшь, у насъ хватитъ... Рука дающаго не оскудѣваетъ. Вотъ онъ какой, Анфилатъ-то! Ну я маленько поправился, въ тѣло вошелъ, теперь и поробить могу!..

„Публики" второго класса было поменьше Тутъ помѣстился и Свиридовъ. Не смотря на совѣты брата Іоанна и отца Палладія не производить соблазна одѣяніемъ послушника, онъ остался въ чемъ былъ въ монастырѣ. Ему страшно казалось надѣть на себя свое прежнее „краткое и откровенное" платье. *Это*, напоминавшее отшельнику его скалу, его одинокую келью, его безсонныя ночи лицомъ къ лицу со звѣзднымъ небомъ и погруженными въ лазуревый сумракъ волнами пустыннаго озера—было ему дорого. Въ немъ онъ себя не чувствовалъ чужимъ оставленной имъ обители. На пароходѣ онъ какъ замеръ у борта, глядя на свой безлюдный островъ, такъ и оставался безъ движенія, безъ мысли, безъ словъ. Вотъ онѣ, эти дивныя скалы... Мало-по-малу отходятъ назадъ, сжимаются, стѣсняются въ одну общую массу... Вонъ и келья его видна—пещера, дверь которой заперта. Теперь тамъ только великій духъ почившаго схимонаха, собесѣдовавшій ему въ безмолвіи глубокихъ созерцаній—почти два года... Два года, когда братъ Александръ былъ такъ счастливъ, не искалъ ничего болѣе. Два года, когда надъ своей пустыней онъ видѣлъ только Бога, когда въ самозабвеніи и экстазѣ, онъ простирался на холодный гранитъ, призывая Его святое имя и пустыня благоговѣйно внимала звукамъ потрясеннаго сердца... А теперь! Эта толпа кругомъ, этотъ наглый шумъ будничной жизни, это постороннее любопытство, окружавшее его. Ему не удалось избавиться отъ назойливой сродственницы. Она ѣхала на томъ же пароходѣ и уже успѣла разсказать всѣмъ, что̀ за человѣкъ этотъ юноша, сколько онъ молится тамъ въ монастырѣ, какіе подвиги онъ совершалъ на своей скалѣ, и какъ монахи уважаютъ его. А тутъ кстати еще и богатство умирающаго отца! Какъ не заинтересоваться такою личностью. И Свиридовъ, полными слезъ глазами слѣдившій за далекимъ уже островомъ, не замѣчалъ какъ вокругъ мало-по-малу собралась толпа, какъ все ближе и ближе подвигалась къ нему и наконецъ стала локоть къ локтю. Вечерѣло уже. Юноша слѣдилъ какъ тамъ, на оставленномъ клочкѣ земли, затерянномъ среди волнъ, изъ знакомыхъ ущелій подымается мгла. Ползетъ вверхъ по скаламъ, собирается въ тучу. Туча уже облегла его келью. Вонъ по небу медленно плыветъ другая тучка, первая точно стала притягивать ее къ себѣ, вторая мало-по-малу приблизилась, вытянулась къ лежавшей на скалѣ, коснулась ея длиннымъ сѣрымъ рукавомъ, точно амфибія прицѣпилась къ ней своими лапами и, держась на нихъ, подтянулась къ ней вся. Еще минуты двѣ-три, и обѣ тучки слились, затянувъ всю вершину одинокаго утеса однимъ медленно колыхавшимся маревомъ...

— Скажите... какъ называются эти вонъ утесы?.. обратился къ Свиридову ни съ того, ни съ сего сосѣдъ.

Свиридовъ точно внизъ сошелъ... будто его что-то сбросило съ его скалы—опять въ эту шумную, любопытную толпу. Онъ удивленно оглянулся.

— Вотъ эти именно...

— У насъ въ обители ихъ Патмосомъ зовутъ.

— Патмосъ... это что̀ же такое-съ будетъ?

— Скала, на которую апостолъ Іоаннъ Богословъ удаленъ былъ Домиціаномъ.

— Такъ-съ... Я думаю, хорошо жить въ монастырѣ, покойно...

— Люди не для покоя уходятъ туда, застѣнчиво отвѣтилъ Александръ.—У нихъ другія цѣли... работать, молиться.

И онъ незамѣтно отошелъ прочь.

Тѣмъ не менѣе, ему никакъ не удалось уединиться. Не успѣлъ онъ сѣсть въ сторонкѣ, какъ вблизи послышался разговоръ. Тамъ говорили шепотомъ, но чуткое ухо Свиридова, привыкшее къ безмолвію гранитной пустыни, слышало каждый звукъ.

— Чудно̀й человѣкъ совсѣмъ.

— А что?

— Да помилуйте... Тутъ одна дама ѣдетъ—родственница его. Разсказываетъ, что у отца-то—не много, не мало два мильона. А онъ ушелъ въ обитель да и поселился тамъ.

— Монахи, можетъ быть?

— Что монахи?

— Къ себѣ его привлекли. Знаютъ, что человѣкъ богатый.

— Ну, нѣтъ. Эту обитель я знаю. Тамъ подобными „привлеченіями", какъ вы выражаетесь, не занимаются...

— Такъ что же его могло заставить?..

— А можетъ быть онъ спастись хочетъ? вмѣшалась дама рядомъ.—Потому и отказался отъ всего и ушелъ. Я такъ думаю, въ мірѣ спастись нельзя. Вы, какъ муж-

Библиотека "Руниверс"

чины, этого не знаете. но бѣдному женскому сердцу, особенно, если оно прозрѣваетъ въ тайну жизни, ахъ трудно, ахъ трудно! Онъ теперь живетъ для Бога и никакой у него заботы нѣтъ, кромѣ какъ объ насъ грѣшныхъ молиться. А развѣ мы это чувствуемъ? совсѣмъ размякла она.

— Да неужто въ самомъ дѣлѣ у его отца мильоны? послышался громко въ сторонѣ чей-то откровенный голосъ.—Вотъ чудаки-то на свѣтѣ есть. Ему бы жить въ свое удовольствіе, а онъ...

— Ну, чего „онъ"... Развѣ вы понимаете! Онъ для подвиговъ живетъ.

— Это я хорошо чувствую. Самъ по монастырямъ ѣзжу. Святость — святостью, отчего же, въ свободное отъ занятій время... Но вы подумайте — мильонъ. Вѣдь этимъ мильономъ всякую глотку заткнуть можно.

— А отъ грѣха не уйдешь?

— Ну, знаете... Съ мильономъ-то я сколько добра надѣлаю. Сдѣлайте одолженіе.

Свиридова не оскорбляли эти доносившіяся до него фразы. Прислушиваясь къ нимъ. онъ все больше и больше понималъ до какой степени чуждъ ему этотъ міръ. Бездна между нимъ и тѣми интересами, заботами и цѣлями казалась совсѣмъ непроходимою—а между тѣмъ молодому отшельнику предстояло броситься именно въ это невѣдомое море! . И чѣмъ больше онъ вдумывался, тѣмъ тяжелѣе казался ему ожидающій его жребій. Гдѣ онъ найдетъ поддержку, кто пойметъ его. кто съумѣетъ чувствовать такъ, какъ чувствуетъ онъ, вѣрить такъ же—жить тѣми же помыслами.

Теперь уже онъ видѣлъ, что куда бы ни пошелъ онъ, дома или въ мірѣ, все равно—кругомъ будетъ только удивленіе и любопытство, холодное, оскорбительное любопытство. Никому дѣла нѣтъ до его внутреннихъ слезъ, жаръ его молитвы—пожалуй станетъ смѣшонъ въ этомъ низменномъ мірѣ. Тамъ позади, въ обители—случались горькія минуты, но его понимали, все братство кругомъ жило тѣми же идеалами. Если когда и относились къ нему враждебно—то все-таки онъ зналъ, что ни одинъ порывъ его больной души, ни одно его слово, исходящее изъ глубоко потрясеннаго сердца, не будутъ имъ чужды, странны, непонятны...

А тутъ? Очень тяжело доставались ему первыя впечатлѣнія ненавистнаго міра. Александръ сошелъ въ каюту. Она тоже была переполнена народомъ. Не успѣлъ онъ сѣсть въ сторонѣ, какъ къ нему подошелъ молодой человѣкъ, румяный, видимо отъ того же купеческаго корня. До тѣхъ поръ онъ все время возился съ очень странною для монастырскаго парохода личностью. Это оказался весь выбритый, въ коротенькомъ пиджакѣ сербскаго покроя, молодецъ неопредѣленныхъ лѣтъ, съ громадною, толстою цѣпью, развѣшанною на груди. Цѣпь, очевидно, была бронзовая, какъ и массивное кольцо съ печатью на пальцѣ.

— Позвольте узнать: г. Свиридовъ? обратился къ послушнику молодой человѣкъ.

— Такъ точно-съ.

— Мы съ вами знакомы... Я изъ одного города съ вами... Вы къ папашѣ теперь ѣдете?.. Да?..

— Ко отцу, боленъ онъ.

— Какже, мы наслышаны... Скучно на пароходѣ... Вотъ они еще забавляютъ, кивнулъ онъ на бритаго.

Тотъ воспользовался случаемъ.

— Пьете? обратился онъ къ Свиридову.

— Нѣтъ, спокойно улыбнулся послушникъ.

— Какъ можно! отвѣтилъ за него румяный юноша.

— Не только можно, но даже и должно! авторитетно подтвердилъ бритый.—А здѣсь-то вѣдь за вами некому смотрѣть. Будете пить—никто не узнаетъ; воздержитесь—никто не похвалитъ!

— Позвольте вамъ замѣтить, еще мягче заговорилъ купчикъ-желѣзникъ съ другой стороны,—даже и по Писанію полагается разрѣшеніе вина и елея.

— Елей мы оставимъ, а вина, какъ хотите, а слѣдуетъ.

— Простите меня, но я не пью-съ. И даже пагубою это считаю... И вамъ не совѣтую... поднялся Свиридовъ.

Александръ ушелъ на палубу. Уже стемнѣло. Никто не оскорблялъ теперь въ братѣ Александрѣ—монаха.

Разъ только расчувствовавшаяся мѣщанка обратилась къ нему: „Посмотрю я на васъ, въ какой вы младости и тоже подъ черную шапку... По усердію вы или по обѣту родительскому? Кто съизмалѣтства восчувствуетъ въ себѣ это—тому легко". Свиридовъ усѣлся тутъ же. Кругомъ уже была одна вода. Пароходъ, медленно покачиваясь и пыхтя, забиралъ все дальше и дальше. Отовсюду неслись на него разыгравшіяся подъ вѣтромъ волны. Кидались на темный бортъ, точно хотѣли забросить на палубу свои гребни—и отступали назадъ, злобно шипя и разбиваясь подъ колесами. Иной разъ вихрь срывалъ съ нихъ пѣну и хлесталъ ею лица пассажировъ. Александру казалось въ эти минуты, что онъ опять у себя, на своемъ островѣ. Тамъ внизу былъ выступъ, на который онъ любилъ забираться изрѣдка. Вѣтеръ гналъ къ нему также бѣшеныя, горбившіяся волны, также срывалъ съ нихъ пѣну и швырялъ ее въ лицо отшельнику. Когда-то онъ вернется туда? А если въ его отсутствіе кто-нибудь другой заберется въ эту пустынную и одинокую обитель? Если иной монахъ захочетъ подвига? И вдругъ ему стало больно и грустно. Въ его милую, далекую келью—войдетъ чужая нога. На скалахъ, до сихъ поръ знавшихъ голоса только его и схимника, умершаго тамъ, станутъ молиться другіе! И болѣзненное чувство, похожее на ревность, поднялось въ немъ, и захотѣлось ему—теперь, сейчасъ-же, сію минуту вернуться назадъ, уйти къ себѣ и болѣе уже „никуда". Въ такомъ-то порывѣ братъ Александръ готовъ былъ броситься къ ногамъ капитана, умоляя его дать ему лодку, продать ее за что бы то ни было. На ней къ утру онъ былъ бы у своей спокойной пристани и никѣмъ незнаемый—спрятался бы въ келью отъ людей, отъ этихъ низменныхъ, чужихъ ему людей, непонятныхъ его сердцу и уму. Потомъ, пожалуй, вѣдь будетъ ужъ и поздно. Онъ помнитъ, какъ одинъ разъ ястребъ свилъ себѣ гнѣздо на его скалѣ. На другую весну явился туда второй и, когда прилетѣлъ владѣтель-хозяинъ, пришелецъ бросился на него и чуть не заклевалъ бѣднягу. Почему-то сейчасъ пришло ему въ голову это. То же можетъ повториться и съ запертою имъ кельей. Какъ ему жалокъ и мелоченъ казался міръ въ эту минуту! Онъ могъ бы возненавидѣть людей, еслибы кроткая душа его могла питать злобу и гнѣвъ. Тамъ у себя онъ молился за нихъ, братски молился, а теперь? Онъ ужъ и сегодня на первыхъ порахъ наслушался столько оскорблявшихъ его вопросовъ. Назойливое любопытство мучило его. Когда онъ на словахъ и въ мысляхъ прощалъ ихъ—въ сердцѣ накипало какое-то болѣзненное чувство. Раздваивался онъ какъ-то и понималъ, что это формальное прощеніе, эта обрядная молитва за нихъ—была не та, не чувствовалъ онъ въ себѣ того глубокаго умиленія, когда сердце бьется и мозгъ работаетъ за-одно, когда словамъ, едва-едва слышнымъ, соотвѣтствуетъ порывъ увлеченія души... И въ ужасъ пришелъ бѣдный юноша, сообразивъ, что еще только нѣсколько часовъ, какъ вышелъ онъ въ этотъ ненавистный міръ—а въ душѣ его нѣтъ ужъ ни слезъ, ни прощенія. Вчера онъ не могъ молиться въ своей кельѣ, сегодня его совсѣмъ захватили злоба и ревность. Что-же будетъ потомъ? Когда пройдетъ нѣсколько недѣль, мѣсяцъ, два? И вдругъ ему стало страшно за себя. Онъ разомъ какъ-то, не разсуждая, понялъ, что чуждый міръ,

Библиотека "Руниверс"

Первоучитель славянъ, св. Меѳодій проклинаетъ короля Моравскаго Святополка, въѣхавшаго на конѣ во храмъ.

Рис А Ц., грав Шпехтъ.

Библиотека "Руниверс"

эта „прелесть бѣсовская“ мало-по-малу просачиваетъ его насквозь. Чрезъ невидимыя поры точится внутрь, скоро не будетъ пожалуй ни мысли, ни слова, которыя, какъ монета свой гербъ, не носили бы на себѣ отраженія именно этой чуждой ему жизни. Аскетъ видѣлъ отовсюду стремившіяся на него волны. Ураганъ начинался кругомъ. Подъ нимъ еще былъ челнокъ—но уже душа не знала прежней увѣренности, и не такъ смѣло руки владѣли веслами, которыя вдругъ стали и неуклюжи, и тяжелы...

Гдѣ прежніе свѣточи? отчего теперь вы свѣтите такъ тускло, такъ робко? Или душа его затянулась пленкою и сквозь нее не могутъ проникнуть ихъ яркіе лучи?

(До слѣд. №).

Странныя письма.

(Отъ воскресшихъ родителей).

Разсказъ **К. Бороздина.**

(Окончаніе).

IV

Наступила Страстная недѣля. Дѣла уступали мѣсто заботамъ иного рода: „надо же когда нибудь и лобъ-то перекрестить“, говоритъ даже и самый завзятый практикъ-хлопотунъ и спѣшитъ на Страстной недѣлѣ присоединиться къ общему молитвенному настроенію. Крупное большинство прихожанъ говѣетъ, церкви полны народу,—всѣ только и думаютъ о своей грѣшной душѣ и ея покаяніи. Но пробивается струя и совершенно иного свойства, во образѣ суетныхъ, хозяйственныхъ заботъ о томъ, какъ бы повкуснѣе встрѣтить приближающійся праздникъ. Дѣятельно идетъ кулинарная подготовка, и каждая хозяйка не мало искушается суетными помыслами о крашеныхъ яйцахъ, куличахъ, окорокѣ и другихъ принадлежностяхъ праздничнаго стола.

Движеніе происходило на этой недѣлѣ и въ крѣпости Воздвиженской, а съ нимъ совпадала и прелестная пора южной весны. Пирамидальные тополи уже опушились, въ садахъ цвѣли персики, яблони, черешни, поля покрылись цвѣтами, жаворонокъ давно уже звенѣлъ въ небесной вышинѣ, погода стояла прекрасная и обѣщала на праздникѣ полное веселье. А покуда нѣсколько разъ въ теченіе дня слышался великопостный звонъ, призывавшій на молитву, и въ домахъ замѣтна была тихая суетня, въ которой дѣйствующими лицами являлись хозяйки и ихъ повара.

Маіоръ тоже говѣлъ и въ четвергъ долженъ былъ пріобщаться. Аккуратно посѣщалъ онъ церковь и усердно молился. Духовная связь съ тремя дорогими ему существами, оставившими по себѣ слѣдъ тремя своими могилами, никогда у него не прерывалась: онъ зналъ, что они постоянно и невидимо около него; вѣра въ загробную жизнь подкрѣплялась въ немъ и боевою его профессіею. Когда чуть не ежечасно приходится глядѣть въ глаза смерти и не только не бѣжать отъ нея, а прямо идти ей навстрѣчу, сомнѣнію и вопросамъ нѣтъ мѣста.

Какъ и всякій простой солдатъ, маіоръ, пріобщившись въ четвергъ, возвратился домой съ миромъ въ душѣ. Пришелъ къ нему съ поздравленіемъ и Александръ Ивановичъ.

За закуской нельзя было теперь подавать ни галушекъ, ни вареникoвъ, и Гаврилюкъ замѣнилъ ихъ разными постными снѣдями, съ прибавленіемъ шипящаго самовара. Утромъ пришла почта, Полигоновъ принесъ съ собою ворохъ полученныхъ имъ газетъ и принялся вслухъ за ихъ чтеніе. Въ это время доложили, что пришелъ вѣстовой отъ полковаго командира.

— Что тебѣ, братецъ? спросилъ его маіоръ.

— Пожалуйте, ваше в—іе, къ полковнику, приказали сказать, что нужно по службѣ.

— Хорошо, ступай, сейчасъ приду.

Вѣстовой сдѣлалъ налѣво кругомъ и вышелъ.

— По службѣ? пробормоталъ маіоръ,—что тамъ случилось? Гаврилюкъ, подай шашку. А вы тутъ сидите, я скоро вернусь, обратился онъ къ Александру Ивановичу.—Что тамъ случилось? повторилъ онъ, застегиваясь на всѣ пуговицы, и пошелъ.

Полковникъ принялъ его въ кабинетѣ и сверхъ обыкновенія очень сухо, даже не подалъ руки, впрочемъ попросилъ сѣсть на стулъ возлѣ своего бюро.

— Я васъ пригласилъ, маіоръ, началъ онъ,—по одному лично касающемуся васъ дѣлу. Сегодня, съ почтою пришла не совсѣмъ пріятная для васъ бумага.

Онъ пріостановился, поискалъ ее въ ворохѣ лежащемъ передъ нимъ, вытащилъ оттуда и продолжалъ:

— Вашъ батюшка принесъ на васъ жалобу Намѣстнику, обвиняетъ васъ въ крайнемъ неуваженіи къ его родительской власти и проситъ Его Свѣтлость о примѣрномъ съ васъ взысканіи по всей строгости закона, свято охраняющаго права родителей надъ дѣтьми. Намѣстникъ приказалъ предварительно доставить ему изъ штаба свѣдѣніе о вашей службѣ и, убѣдившись, что она всегда отличалась безупречностью, въ виду только этого обстоятельства изволилъ поручить г. начальнику штаба написать ко мнѣ письмо съ возложеніемъ на меня слѣдующаго порученія.

Тутъ полковникъ сталъ читать:

...„а потому вы имѣете пригласить маіора Конопко и сдѣлать ему, въ присутствіи гг. штабъ-офицеровъ ввѣреннаго вамъ полка, строгое внушеніе, предваривъ его при этомъ, что если и затѣмъ онъ не принесетъ искренняго раскаянія передъ своими родителями и тѣ снова обратятся къ Его Свѣтлости, съ жалобою на него, то маіоръ Конопко будетъ преданъ суду“.

Можно себѣ представить, что перечувствовалъ Петръ Васильевичъ, слушая рѣчь полковника и чтеніе имъ письма. Съ первыхъ же словъ кольнуло его и онъ понялъ, что опять, только въ иной формѣ, выступаетъ та же исторія, цѣлый годъ не дающая ему покою. Но порядокъ службы требовалъ слушать начальство до конца, и онъ дослушалъ съ немалымъ терзаніемъ на душѣ.

„Озлобившійся старикъ добился-таки своего“, думалось ему, „и сдѣлаютъ мнѣ ни за что, ни про что внушеніе. Вотъ напасть-то.“

Когда полковникъ кончилъ, Петръ Васильевичъ привсталъ и просилъ позволенія объясниться.

— Пожалуйста, прошу васъ, сказалъ полковникъ,—да садитесь.

Разсказъ маіора продолжался недолго и полковникъ былъ совершенно имъ озадаченъ.

— Такъ вы говорите что родители вашъ скончались уже давнымъ-давно?.. спросилъ онъ.

Послѣ матушки я остался четырехлѣтнимъ, батюшка скончался, когда мнѣ было шестнадцать лѣтъ.

— Значитъ эти господа не туда попали и настойчиво добиваются сдѣлать изъ васъ своего сына?

— Какъ изволите видѣть, полковникъ, изъ жалобы старика Намѣстнику.

— Ахъ! чортъ возьми! Вотъ исторія-то! Ха! ха! ха! и полковникъ разразился истерическимъ хохотомъ.—Случаются же такія вещи! Ха! ха! ха!..

Наконецъ онъ вскочилъ со своего мѣста, подошелъ къ боковой двери, отворилъ и крикнулъ:

— Catherine, venez, venez plus vite, j'ai une chose sublime à vous raconter.

Вошла Катерина Васильевна съ вопросомъ на лицѣ, любезно поздоровалась съ маіоромъ и приготовилась слушать.

— Ты видишь передъ собою въ лицѣ нашего добраго Петра Васильевича, продолжалъ онъ смѣясь,—ни болѣе, ни менѣе, какъ непокорнаго сына Адольфа... Ха! ха! ха!.. сына Адольфа...

— Ничего не понимаю... что онъ говоритъ, Петръ Васильевичъ? обратилась она къ маіору.

— Да позволь, ты видѣла солдатскую интермедію царя Максимиліана и его непокорнаго сына Адольфа?

— Ну, видѣла...

— Такъ вотъ онъ Адольфъ, ха! ха! ха! непокорный сынъ.

— Все-таки ничего не понимаю.

— Нѣтъ, постой, шутки въ сторону, простите Бога ради, Петръ Васильевичъ,—и полковникъ крѣпко пожалъ ему руку,—сядь и выслушай!

Катерина Васильевна выслушала, всплеснула руками и, взглянувъ на добродушную физіономію своего фаворита-маіора, тоже разсмѣялась, но смѣхъ у нея смѣнился вскорѣ другимъ душевнымъ движеніемъ.

— Бѣдные однако старики, сказала она, немного задумавшись,—ихъ нельзя не пожалѣть, въ особенности мать...

— Non, mais c'est vraiment très curieux. Такія вещи могутъ случаться только на Кавказѣ, продолжалъ полковникъ.—Пріѣхалъ сюда на службу годъ тому назадъ и какъ въ воду канулъ. Въ штабѣ конечно справку дѣлалъ писарь, а вѣрна ли она, кому какое дѣло?

Полковникъ быстро заходилъ по кабинету, приперевъ дверь за вышедшею женой.

— Но однако, что же намъ-то дѣлать? говорилъ онъ, ходя.—Придется все-таки придержаться порядка служебнаго (онъ былъ крайній формалистъ), то-есть выполнить въ точности предложеніе начальства. Завтра я приглашу батальонныхъ командировъ, при нихъ прочитаю вамъ, Петръ Васильевичъ, письмо начальника штаба и приму отъ васъ рапортъ, въ которомъ потрудитесь изложить все дѣло въ подробности. Его я и представлю въ подлинникѣ при вашемъ послужномъ спискѣ. Какъ вы думаете?

— Ничего не имѣю возразить.

— Видите ли, я считаю нужнымъ поспѣшить съ этимъ донесеніемъ въ виду того обстоятельства, что если всего этого скоро не разъяснишь, то пожалуй жалоба старика неблагопрі-

Библиотека "Руниверс"

ятно отзовется и на вашемъ представленіи къ кресту. Вы понимаете?..

— Понимаю, полковникъ.

— Такъ, вы не претендуйте на меня, если, не смотря на Страстную недѣлю, я поспѣшу... Вы вѣрно говѣли... да?... и сегодня причащались... да?.. ахъ! поздравляю васъ. Вотъ, право, какой вамъ сюрпризъ въ такой день! Такъ завтра пожалуйте ко мнѣ въ десять часовъ утра, а я приглашу и другихъ штабъ-офицеровъ.

Когда Петръ Васильевичъ пришелъ домой и передалъ все Александру Ивановичу, тому конечно пришлось изготовлять рапортъ, на что и посвятился цѣлый вечеръ.

На другой день, ровно въ десять часовъ утра, денщикъ полковника пригласилъ нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ, собравшихся въ пріемной, а въ числѣ ихъ и маіора, пожаловать въ кабинетъ.

Полковникъ, съ напускною оффиціальностью, привѣтствовалъ вошедшихъ, въ краткомъ вступленіи объяснилъ предметъ, по которому ихъ пригласилъ, и затѣмъ приступилъ къ чтенію письма начальника штаба.

Всѣ слушали съ подобающимъ вниманіемъ. Когда же кончилось чтеніе, полковникъ сталъ дѣлать требовавшееся отъ него внушеніе маіору, и въ этотъ моментъ вся сцена дошла до высокаго комизма.

Полковникъ говорилъ съ приличной важностью, маіоръ слушалъ, понуривъ голову, штабъ-офицеры смотрѣли и слушали сосредоточенно.

Когда очередь рѣчи дошла до маіора, онъ подалъ рапортъ; полковникъ принялъ, прочелъ его вслухъ, послѣ чего объяснилъ, что рапортъ этотъ будетъ немедленно представленъ имъ по начальству, о чемъ также, какъ и о сдѣланномъ внушеніи, объявится въ приказѣ по полку.

Послѣ всей этой комической процедуры, полковникъ вышелъ изъ оффиціальной скорлупы и, покончивъ любезною бесѣдою со штабъ-офицерами, приправилъ ее нѣкоторою игривостью по случаю казуса съ Петромъ Васильевичемъ. Всѣ разошлись въ очень веселомъ настроеніи, кромѣ конечно самого маіора.

Скверно было для него то, что исторія эта огласилась въ тотъ же день и онъ очутился въ весьма непріятномъ положеніи. Начались со всѣхъ сторонъ разспросы, въ особенности налетѣли на него съ жаднымъ любопытствомъ барыни, и всѣмъ нужно было держать отвѣтъ. Пасха совсѣмъ была испорчена маіору, такъ какъ, за неимѣніемъ чего либо другого, весь міръ Воздвиженской только и трещалъ о его казусѣ. Поручикъ С. вылѣзалъ изъ кожи, чтобы сочинить что-нибудь остроумное и смѣшное, но изъ потугъ его ровно ничего кромѣ плоскостей не выходило. Впрочемъ, какъ круги на водѣ отъ брошеннаго камня, толки и тутъ стали сходить на-нѣтъ, а въ это время получилось наконецъ изъ Тифлиса разъясненіе всей загадки.

Ларчикъ по обыкновенію очень просто открывался.

Намѣстникъ, по докладѣ ему объясненія, полученнаго изъ крѣпости Воздвиженской, приказалъ снова справиться въ штабѣ и въ то же время запросить о маіорѣ Конопко всѣ отдѣльныя, подчиненныя ему части. Когда это было исполнено, черезъ нѣсколько же дней получился отъ командира Ширванскаго полка, расположеннаго совсѣмъ на противоположномъ отъ крѣпости Воздвиженской концѣ Кавказа, слѣдующій рапортъ:

„Почти годъ тому назадъ, въ штабъ-квартиру Ширванскаго полка прибылъ, переведенный изъ Россіи, Петръ Васильевичъ Конопко. Въ это время одинъ изъ батальоновъ готовился къ выступленію въ отрядъ князя Аргутинскаго, дѣйствовавшій противъ Шамиля на рѣкѣ Самурѣ. Маіоръ Конопко просилъ полковаго командира причислить его къ этому батальону, что и было исполнено, и пошедшій въ экспедицію маіоръ въ первой же перестрѣлкѣ убитъ, вслѣдствіе чего и выключенъ изъ списковъ, о чемъ тогда же и было донесено Главному штабу."

Справились въ штабѣ по списку убитыхъ и выключенныхъ и нашли тамъ искомаго маіора, а тогда и стало ясно, почему среди состоящихъ на службѣ, т. е. среди живыхъ, его, мертваго, обрѣсти не представлялось возможности. Искали не тамъ, гдѣ слѣдовало, и найдя его двойника въ крѣпости Воздвиженской, на томъ остановились и сдѣлали изъ него коэлище отпущенія.

Положимъ, ошибка въ фальшь не ставится, но тутъ она надѣлала такую путаницу, что рѣдкая фальшь въ состояніи сдѣлать.

Конечно, вполнѣ провѣренная на этотъ разъ справка съ крайне прискорбною вѣстью отослана была въ Ромны и тамъ стала наконецъ извѣстна горькая истина родителямъ.

Само собою разумѣется, что такое полное разъясненіе печальнаго недоразумѣнія, жертвой котораго былъ маіоръ, совершенно его успокоило; но онъ долго не могъ позабыть тревоги ему надѣланной. Дѣло-то было совсѣмъ не по его спеціальности; вести батальонъ въ аттаку или что-нибудь подобное—вотъ гдѣ онъ зналъ что дѣлать, а тутъ изволь-ка отписываться, да еще отъ фиктивныхъ родителей, и читать непрошенныя мхъ конфиденціи. Что такое за городъ эти Ромны, отродясь онъ въ нихъ не бывалъ, да никогда туда и не заглянетъ—что онъ тамъ позабылъ?..

Но однако и послѣ всего этого, мѣсяцевъ черезъ шесть, получилъ онъ опять оттуда письмо отъ старика Конопко, чрезвычайно грустное. Старикъ усердно просилъ его простить за напрасное безпокойство, надѣланное почтеннѣйшему Петру Васильевичу. Изъ писемъ его конечно было видно, какъ страдалъ онъ за свою несчастную жену; она не перенесла печальной вѣсти о кончинѣ ихъ сына, ея самой не стало, и этимъ объяснилъ старикъ замедленіе въ принесеніи имъ глубокаго передъ маіоромъ извиненія.

Пришлось и на это письмо Петру Васильевичу, опять же при содѣйствіи своего петербургскаго пріятеля, писать старику сочувственный отвѣтъ и тѣмъ заключить переписку навсегда.

Вотъ какой выдался казусъ лѣтъ сорокъ тому назадъ на Кавказѣ.

Что же случилось потомъ съ Петромъ Васильевичемъ и Александромъ Ивановичемъ? Все обстояло благополучно: первый дослужился до генерала и былъ комендантомъ одной изъ крѣпостей на Кавказѣ, а послѣдній, лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, скончался въ должности губернатора гдѣ-то въ Западномъ краѣ.

Непрошеный пассажиръ.

Разсказъ.

Въ холодный зимній вечеръ сидѣли мы, небольшимъ обществомъ проѣзжихъ, у весело горящаго огня, въ общей комнатѣ деревенской гостиницы Новой Англіи *). Вскорѣ послѣ нашего прибытія вошелъ туда же странствующій торговецъ. Убравъ свою лошадь и поужинавъ, онъ подсѣлъ къ намъ и принялъ участіе въ нашей бесѣдѣ. Когда разговоръ прервался, мы стали просить разнощика разсказать намъ какое-либо изъ своихъ приключеній, такъ какъ людямъ его профессіи приходится переживать не мало интереснаго. Это былъ человѣкъ лѣтъ сорока, коренастаго, крѣпкаго сложенія, родомъ, какъ онъ сообщилъ намъ, изъ Дувра въ Нью-Гампширѣ **); звали его Лемуель Вайнегъ.

— Извольте, господа, сказалъ онъ, отряхивая пепелъ со своей трубки и пряча ее въ карманъ,—я разскажу вамъ одну курьезную исторію, которая со мной недавно случилась.

Надо вамъ сказать, что я ѣду теперь съ Дальняго Запада и возвращаюсь домой на зимнюю квартиру. Мѣсяца два тому назадъ я подъѣзжалъ, въ одинъ прекрасный вечеръ, къ воротамъ деревенской корчмы, въ графствѣ Ганконъ, въ Индіанѣ. Войдя во дворъ и велѣвъ убрать свою лошадь, я спросилъ себѣ поужинать, и сѣлъ въ общей комнатѣ. Около восьми часовъ пошелъ сильный дождь и на дворѣ совсѣмъ стемнѣло.

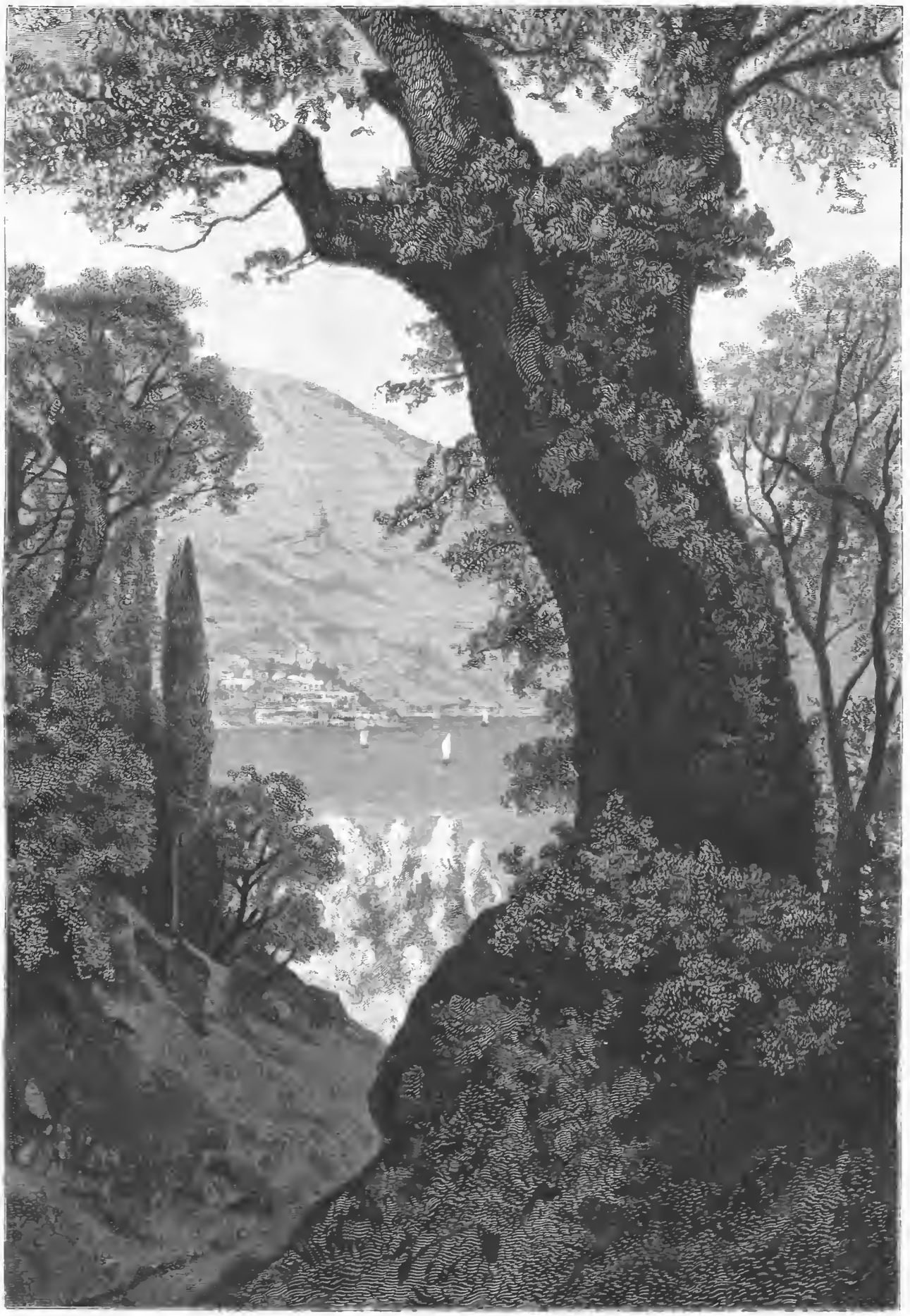
Мнѣ надо было на слѣдующее утро быть рано въ Джексонѣ, гдѣ меня уже ожидалъ товаръ. Я зналъ, что ночь должна быть лунная, и что, если дождь перейдетъ, мнѣ можно будетъ послѣ полуночи ѣхать дальше. Поэтому, я велѣлъ хозяину покормить къ тому времени мою лошадь, такъ какъ въ два часа думалъ двинуться въ путь. Хозяинъ очень удивился, что я хочу ѣхать, не дождавшись завтрака, но я объяснилъ ему, что весь свой товаръ продалъ, а теперь долженъ получить новую партію въ Джексонѣ, пока привезшій ее агентъ не уѣхалъ оттуда, а онъ ѣдетъ на слѣдующее утро. Въ то время какъ я говорилъ съ хозяиномъ, въ комнатѣ было еще нѣсколько гостей, и одинъ изъ нихъ невольно привлекъ мое вниманіе. Дѣло въ томъ, что я везъ съ собой нѣсколько объявленій, которыя мнѣ поручено было передать земскому судьѣ въ Джексонѣ, и въ нихъ значились примѣты разыскиваемаго важнаго преступника, по имени Дикъ Гардгедъ. Мнѣ показалось, что примѣты совершенно подходятъ къ моему проѣзжему. Это былъ высокій, хорошо сложенный человѣкъ, стройный и по виду принадлежащій къ образованному классу. Только въ глазахъ его было жестокое, непріятное выраженіе, которое порокъ часто оставляетъ на лицѣ человѣка.

Поднимаясь въ свою комнату, я спросилъ хозяина, кто этотъ человѣкъ. Хозяинъ отвѣчалъ, что не знаетъ, что онъ пріѣхалъ всего нѣсколько часовъ назадъ и на слѣдующій день намѣренъ ѣхать дальше. Я не хотѣлъ выражать хозяину своихъ подозрѣній, но рѣшилъ какъ можно скорѣе ѣхать въ Джексонъ и тамъ заявить судьѣ, чтобы тотъ, въ случаѣ надобности, успѣлъ арестовать подозрительнаго проѣзжаго до его выѣзда изъ корчмы. Поставивъ будильникъ на часъ ночи, я улегся спать. Въ назначенное время я всталъ, одѣлся и пошелъ разбудить работника при конюшнѣ, а въ два часа ночи былъ уже на большой дорогѣ. Тучи разошлись, мѣсяцъ ясно свѣтилъ на небѣ, но лошадь моя съ трудомъ подвигалась впередъ по глубокой грязи большой дороги. Меня это нѣсколько удивляло, потому что повозка была почти пуста; вся моя кладь состояла изъ полдюжины оловянныхъ сковородокъ да свертка укупорочнаго холста. Такъ или иначе, мы все-таки подвигались впередъ. Черезъ полчаса деревня была уже далеко за нами, а впереди

*) Заселенная англичанами восточная береговая полоса Сѣверной Америки.

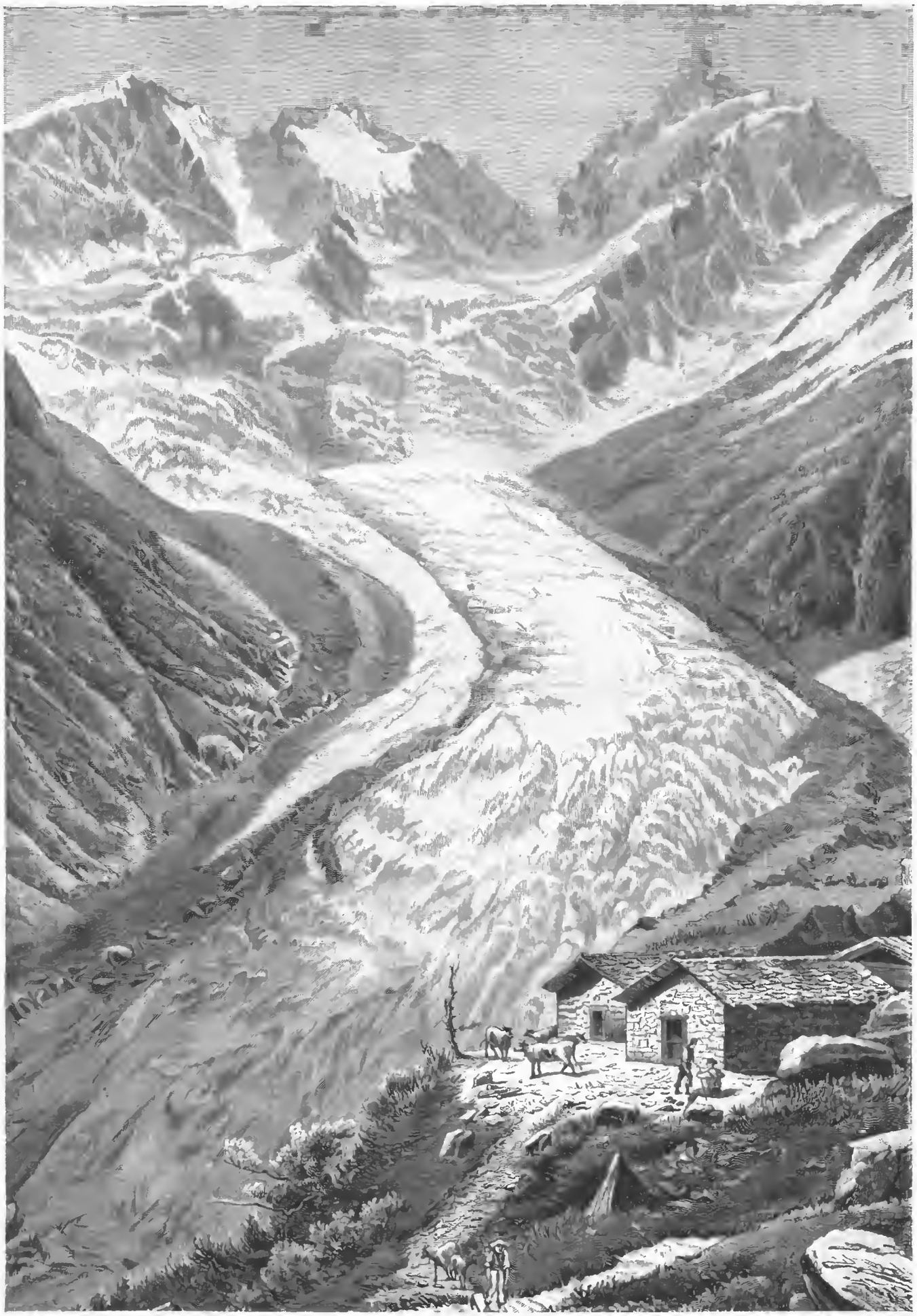
**) Одинъ изъ штатовъ Новой Англіи.

Библиотека "Руниверс"



Видъ въ окрестностяхъ Ялты. Акварель для „Нивы“ проф. Премацци, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



Ледникъ Розеча (видъ съ горы Ота). Рис. Нирикеръ, грав. Михайловъ.

Библиотека "Руниверс"

виднѣлся сосновый лѣсъ, черезъ который мнѣ приходилось ѣхать. Мѣсяцъ свѣтилъ съ востока, а такъ какъ мой путь лежалъ на западъ, то дорога была ясно видна. Проѣхавъ съ четверть часа по лѣсу, я почувствовалъ сильный толчекъ и повозка увязла въ глубокую рытвину. Я вскрикнулъ отъ неожиданности и въ то же время какъ-будто услышалъ другой такой же крикъ.

Что бы это значило? Я посмотрѣлъ вокругъ, но ничего не замѣтилъ, хотя былъ увѣренъ, что крикъ раздался совсѣмъ подлѣ меня. Высвобождая заднія колеса отъ ямы, я почувствовалъ, кромѣ толчка, который при этомъ сообщился повозкѣ, какъ-будто другой толчекъ внутри ея, словно что-то каталось въ ней. Сомнѣнія не оставалось: въ повозкѣ былъ человѣкъ. Вы видѣли мою повозку, господа? Она закрыта со всѣхъ сторонъ и запирается сзади дверью. Конечно, я пришелъ втупикъ. Первой моей мыслью было, что какой-нибудь бѣднякъ хотѣлъ воспользоваться даровымъ проѣздомъ; но я тутъ же разсудилъ, что бѣднякъ скорѣе попросилъ-бы взять его съ собою и тогда могъ-бы помѣститься удобнѣе. Явилась еще мысль, что кто-нибудь на ночь улегся въ повозку и заснулъ тамъ, но и это предположеніе казалось невѣроятнымъ. И вдругъ, милостивые государи, у меня открылись глаза. „кто-бы ни былъ въ повозкѣ, онъ не съ доброй цѣлью залѣзъ туда!“

Мнѣ тотчасъ пришелъ на умъ Дикъ Гардгедъ. Онъ слышалъ, что я продалъ свой товаръ, и могъ предположить, что я везу съ собою деньги. И дѣйствительно, при мнѣ было 2000 долларовъ. У Дикъ Гардгеда могла быть цѣль спрятаться въ повозкѣ для того, чтобы дорогой покончить со мной. Все это промелькнуло у меня въ головѣ, пока я ѣхалъ дальше.

Мнѣ на своемъ вѣку пришлось не мало постранствовать, еще больше испытать, и я научился въ затруднительныхъ случаяхъ сохранять присутствіе духа. Въ нѣсколько минутъ я составилъ себѣ планъ дѣйствій. Грязь была такъ глубока, что лошадь утопала въ ней по колѣно, и я могъ неслышно сойти съ козелъ. Я вынулъ шестиствольный револьверъ, безъ котораго никогда не ѣзжу, замоталъ поводья за ручку бича и подошелъ къ дверцамъ повозки, чтобы осмотрѣть скобу. Висячій замокъ оказался снятымъ, и его замѣняла сухая сосновая палка, которая не могла бы выдержать напора изнутри. Я вынулъ палку и воткнулъ вмѣсто нея желѣзную отвертку, которая всегда висѣла въ кожаномъ мѣшкѣ снаружи повозки. Молодецъ былъ пойманъ. Повозка у меня—прочная, сколочена изъ крѣпкаго дубоваго дерева и разсчитана на тяжелую кладь и дурныя дороги. Я влѣзъ также неслышно на козлы, какъ и сошелъ съ нихъ. Минутъ черезъ десять послышался шумъ, точно какая-то тяжелая масса напирала на дверь, и вслѣдъ затѣмъ сильный ударъ, какъ-бы толстой подошвы сапога въ крѣпкія дубовыя доски. У меня промелькнула мысль, что бездѣльникъ, увидѣвъ себя пойманнымъ, сдѣлаетъ попытку стрѣлять по мнѣ, а потому я спустился съ козелъ и сѣлъ на подножку. Возня и шумъ въ повозкѣ усилились, и вскорѣ послышался голосъ: „выпусти меня“.

Я приподнялся, чтобы пойманный подумалъ, что я все еще сижу на козлахъ, и спросилъ, чего онъ тамъ возится.

— Выпусти меня, тогда и скажу, закричалъ онъ въ отвѣтъ.

— Да что ты тамъ дѣлаешь? спросилъ я опять.

— Я влѣзъ въ эту проклятую повозку, чтобы выспаться, отвѣтилъ онъ.

— Какъ же ты попалъ туда?

— Я тебѣ размозжу голову, если ты меня не выпустишь, послышался отвѣтъ.

Въ эту минуту лѣсная мягкая дорога смѣнилась твердымъ, хорошимъ шоссе, которое вело въ Джексонъ. Намъ оставалось проѣхать еще 20 верстъ. Моя крѣпкая лошадка—та самая, которая теперь со мной,—пустилась бодрой рысью. Она получила хорошую дачу овса, ночной воздухъ былъ свѣжъ, дорога гладкая. Непрошеный пассажиръ все кричалъ и грозилъ стрѣлять если я не отопру. Наконецъ онъ затихъ, а черезъ нѣсколько секундъ раздался выстрѣлъ, за нимъ—другой, третій, четвертый; одна за другой, свистя, пролетали надъ моей головой пули. Если-бы я продолжалъ сидѣть на козлахъ, одна изъ нихъ непремѣнно попала-бы въ меня. Я снова приподнялся, вскрикнулъ, потомъ глухо застоналъ и со словами: „о Господи, Боже мой, я раненъ, я умираю!“ тяжело опустился съ козелъ и снова сѣлъ на подножку. Лошадь я по временамъ подгонялъ рукояткой бича, и она неслась, какъ птица, впередъ.

Человѣкъ окликнулъ меня изъ повозки еще раза два и, не получивъ отвѣта, принялся дѣлать новыя отчаянныя попытки взломать дверь, а когда это не удалось, сталъ напирать на крышу, но также безъ успѣха. Я былъ совершенно увѣренъ въ крѣпости повозки, потому что дубовыя доски, изъ которыхъ она сдѣлана, связаны толстыми желѣзными скобами и могутъ выдержать самый усиленный напоръ. Наконецъ, онъ оставилъ свои попытки и началъ погонять лошадь криками, пока не осипъ.

Намъ потребовалось не больше часу, чтобы совершить эту дорогу. Страха я не испытывалъ, да мнѣ и нечего было бояться, такъ какъ револьверъ былъ на-готовѣ, а пассажиръ — подъ крѣпкимъ замкомъ. Но тѣмъ не менѣе я немало обрадовался, когда показалась старая мельница, у въѣзда въ деревню Джексонъ. Черезъ 10 минутъ я остановился у корчмы, гдѣ нашелъ нѣсколькихъ человѣкъ, занятыхъ чисткой лошадей.

— Ну, старина, сказалъ я, сойдя съ козелъ и подходя къ дверцамъ повозки,—что скажешь, недурно прокатился, а?

— Кто вы такой? спросилъ человѣкъ изъ повозки, замѣтно дрожащимъ голосомъ.

— Я тотъ самый, котораго вы хотѣли убить, отвѣчалъ я.

— Гдѣ я? Выпустите меня! закричалъ онъ снова.

— Знаете, сказалъ я,—что мы пріѣхали въ вѣрное мѣсто, и что у меня револьверъ на-готовѣ, на случай, когда вы покажетесь изъ повозки, а потому сидите лучше смирно.

Въ это время двое работниковъ подошли посмотрѣть въ чемъ дѣло и я разсказалъ имъ мою исторію. Одного изъ нихъ я послалъ къ судьѣ, съ извѣщеніемъ, что, по моимъ догадкамъ, я привезъ ему знатнаго сокола. Между тѣмъ уже свѣтало и вскорѣ совсѣмъ разсвѣло. Когда явился судья съ двумя служителями, я разсказалъ ему въ краткихъ словахъ свое приключеніе и показалъ привезенныя бумаги. Судья тотчасъ-же приблизился къ повозкѣ, объявилъ негодяю, кто онъ, и сказалъ, что при малѣйшемъ сопротивленіи ему не сдобровать. Впрочемъ, не упомянулъ пока о подозрѣніи, имѣвшемся у насъ относительно личности преступника. Я вынулъ изъ замка отвертку и не успѣлъ отворить дверь, какъ плѣнникъ быстрымъ прыжкомъ выскочилъ изъ нея; но я успѣлъ схватить его за ногу; онъ упалъ лицомъ внизъ и тотчасъ же былъ схваченъ служителями. Съ перваго взгляда я узналъ его. Это былъ тотъ самый проѣзжій, который привлекъ мое вниманіе, но его хорошій черный костюмъ былъ весь изорванъ и въ грязи. Плѣнника отправили въ тюрьму, а я заявилъ судьѣ, что весь этотъ день думаю пробыть въ Джексонѣ.

Послѣ завтрака, судья посѣтилъ меня въ гостиницѣ и объявилъ, что я не ошибся на счетъ личности преступника и могу, если пробуду въ Джексонѣ до слѣдующаго утра, получить назначенные за его поимку 200 долларовъ. Товаръ уже ждалъ меня и когда я сталъ нагружать его въ повозку, то замѣтилъ въ ней пробоины, сдѣланныя выстрѣлами. Онѣ были всѣ въ рядъ, дюймахъ въ пяти одна отъ другой и, еслибъ я остался на козлахъ, двѣ пули неминуемо попали бы мнѣ въ спину. Пули были большого калибра и негодяй, какъ видно, не жалѣлъ пороха на выстрѣлы.

На слѣдующее утро судья принесъ мнѣ мои 200 долларовъ золотомъ, такъ какъ не оставалось никакого сомнѣнія въ тождественности моего пассажира съ преслѣдуемымъ преступникомъ. Вслѣдъ за тѣмъ я уѣхалъ, распродалъ свой товаръ и вотъ теперь возвращаюсь домой. Въ Портсмутѣ меня ждало письмо отъ судьи графства Ганкона, извѣщавшее, что пойманный мною молодчикъ приговоренъ на пожизненное заключеніе въ смирительный домъ.

Такъ окончилъ разнощикъ свой разсказъ. На слѣдующее утро я изъ любопытства пошелъ взглянуть на его повозку и нашелъ дѣйствительно, какъ онъ разсказывалъ, четыре круглыя отверстія отъ пуль, заткнутыя теперь пробками. Вайнегъ вышелъ ко мнѣ въ эту минуту и обратилъ мое вниманіе на слѣды ногъ разбойника, оставшіеся въ стѣнкахъ повозки. Они были явственно видны и повидимому вдавлены въ деревѣ съ необычайной силой.

Зелень въ растительности.

Очеркъ.

Каждый годъ присутствуемъ мы при возрожденіи и пробужденіи природы, внимательно прислушиваясь къ тѣмъ волшебнымъ ея силамъ, которыя, изъ сухихъ повидимому сучьевъ, изъ дремлющаго въ землѣ зерна и омертвѣлаго корня, умѣютъ вызвать новую жизнь. Только равнодушный можетъ проходить безучастно мимо чудесъ обновленной природы; человѣку же чувствующему—пробужденіе ея служитъ знаменіемъ любви, надежды и вѣры.

Несмотря на глубоко захватывающее впечатлѣніе, производимое обновленіемъ природы, человѣкъ не хочетъ довольствоваться простыми, голыми фактами и явленіями доступными его пяти чувствамъ. Присутствуя при поразительномъ возрожденіи природы и обновленіи растительности, человѣкъ не говоритъ себѣ: „такъ *должно* быть“; нѣтъ, уму его съ непреодолимой силой представляется вопросъ „почему“.

Это „почему“ и привело насъ къ изученію природы, привело къ той настойчивой, всего доискивающейся наукѣ естествознанія, которая по принципу не допускаетъ ничего голословнаго и безпричиннаго. Это „почему“ могло бы вызвать, конечно, вполнѣ гипотетическія объясненія явленій природы, но новѣйшее естествознаніе не довольствуется умозрительными заключеніями; оно стремится къ познанію истины во всеоружіи научныхъ пособій и всякое добытое наблюденіе провѣряетъ опытами.

Мы хорошо знаемъ, что нашему стремленію проникнуть въ

Библиотека "Руниверс"

тайны природы—поставлены границы: „до сихъ поръ и не далѣе“; ибо природа тоже упряма, и чего она не хочетъ открыть, того не вытянешь изъ нея никакими рычагами и инструментами.

Но и человѣкъ съ своей стороны не останавливается ни передъ какими задачами, и чѣмъ природа упрямѣе скрываетъ отъ него свои тайны, тѣмъ настойчивѣе онъ стремится проникнуть въ нихъ. Для удобства изслѣдованій, онъ создалъ микроскопъ и этимъ изобрѣтеніемъ открылъ себѣ цѣлый новый міръ; передъ его восхищеннымъ взоромъ явились новые, непредвидѣнные факты и изученіе физіологіи растеній вступило въ новую, или, лучше сказать, въ первую стадію своего развитія.

Методъ естествознанія упрекаютъ въ томъ, что онъ разрушаетъ иллюзіи и своими изслѣдованіями мѣшаетъ наслаждаться природой. Дѣйствительно, экспериментаторъ безжалостно расчленяетъ цвѣтокъ, изъ листьевъ и стеблей дѣлаетъ препараты и все это для того, чтобы подмѣтить въ умирающихъ органахъ кругообращеніе соковъ и условія жизни растенія.

Но если методъ естествознанія—прозаиченъ, то нельзя назвать таковымъ самое естествознаніе. Принесенныя въ жертву растенія даютъ начало новымъ знаніямъ, которыя, уясняя таинственный процессъ жизни растительнаго царства, учатъ насъ и грядущія поколѣнія воспитывать и поддерживать дорогія нашему сердцу растенія.

Насъ невольно плѣняетъ зеленый цвѣтъ растительности, который, какъ извѣстно, самымъ благотворнымъ образомъ дѣйствуетъ на наши зрительные нервы и который природа какъ будто нарочно съ этой цѣлью такъ щедро разлила въ растительности. Будемъ для краткости называть его просто *зеленью*. Самъ собою у насъ возникаетъ вопросъ: „что-же такое эта зелень?“

Наука давно уже рѣшила его: она изучила не только составныя части зелени, но и ея назначеніе въ растительности; пытливый умъ человѣка нашелъ даже возможность воспроизводить эту зелень въ чистомъ видѣ, отдѣльно отъ растеній, и употреблять какъ красильное вещество.

Попробуемъ разсмотрѣть развитіе зелени и ея дѣятельность въ растеніи. Мы увидимъ и здѣсь высокое проявленіе Творческой силы; строеніе каждаго растенія, каждой ничтожной травки есть мастерское художественное произведеніе, которое далеко оставляетъ за собою всѣ продукты человѣческаго творчества.

Когда приходитъ весна, природа отряхаетъ съ себя сонъ, который держалъ въ кажущемся оцѣпенѣніи растенія и сѣмена. Жизнь не угасала въ нихъ во время зимней спячки; предусмотрительная природа позаботилась о ихъ питаніи, заготовивъ за осень значительные запасы сахара въ отдѣльныхъ частяхъ растенія.

Когда, съ наступленіемъ зимы, листья—эти мастерскія для изготовленія зелени—покоряясь общему закону, оканчиваютъ свое существованіе, природой уже заготовлены зародыши новыхъ листьевъ; уже готовы зародыши почекъ, обильно снабженные питаніемъ для послѣдующей весны. Весной, чрезъ корни растенія, поднимутся жизненные соки и закипитъ таинственная работа, при чемъ лежащія сверху части сахара пойдутъ на изготовленіе новыхъ клѣточекъ. Клѣточки эти развиваются подъ вліяніемъ воздуха, свѣта, сырости, теплоты и электричества и представляются подъ микроскопомъ въ видѣ маленькихъ пузырьковъ, состоящихъ изъ прозрачныхъ кожицъ. Каждый пузырекъ расширяется до извѣстной величины, потомъ стягивается посрединѣ въ узенькій каналецъ, и образуетъ два пузырька, которые отдѣляются одинъ отъ другаго, снова увеличиваются и снова раздѣляются. Такъ возникаютъ ряды пузырьковъ или клѣточекъ, которые называются клѣточными пучками и которые въ разнообразныхъ формахъ и группировкахъ образуютъ клѣточное вещество (протоплазму) или скелетъ, изъ котораго состоитъ остовъ всѣхъ растеній, начиная отъ малѣйшей травки до гигантовъ растительнаго царства.

Какъ все въ природѣ совершается по всеобъемлющимъ законамъ, какъ во всѣхъ частяхъ мірозданія господствуетъ незыблемая система, такъ и въ каждомъ растеніи строится клѣточка за клѣточкой по разъ установленному порядку, служащему для впередъ намѣченной цѣли. Извѣстнымъ образомъ развившіяся клѣточки лѣпятся одна къ другой, причемъ часто уничтожаются раздѣляющія ихъ стѣнки и въ концѣ концовъ получаются волокнистые сосуды или сосудисто-волокнистые пучки, идущіе на образованіе стволовъ и стеблей. Другія клѣточки, иначе сформировавшіяся, развиваются въ сердцевинныя или заболонныя; третьи развиваются въ каменистыя и окружаютъ, какъ бы оберегая ихъ, стволы, сѣмена и т. д. Однѣ изъ нихъ служатъ для восхожденія или нисхожденія соковъ, другія для питанія; однимъ словомъ, каждая клѣточка имѣетъ свое назначеніе въ томъ великомъ процессѣ, который мы называемъ жизнью. Насъ въ данномъ случаѣ наиболѣе интересуютъ листья, такъ какъ цѣль наша прослѣдить образованіе зелени въ растеніяхъ. Строеніе клѣточекъ здѣсь существенно разнится отъ строенія таковыхъ въ другихъ частяхъ растенія. Крупныя жилки въ листьяхъ—отъ которыхъ въ свою очередь отдѣляются мелкія—образуются изъ сравнительно большаго количества сосудисто-волокнистыхъ пучковъ. Пространство же между ними заполняется другими клѣточками, расположенными на подобіе ячеекъ въ ульѣ.

Каждый изъ безчисленныхъ листьевъ, повидимому, совершенно бездѣятельно занимающихъ свое мѣсто въ природѣ, проявляетъ внутри себя самую кипучую дѣятельность. Клѣточки листьевъ наполнены прозрачною жидкостью, содержащею въ себѣ огромное число зеленыхъ шариковъ, которые просвѣчиваютъ сквозь прозрачныя стѣнки клѣточекъ и окрашиваютъ листья зеленымъ цвѣтомъ; эти шарики носятъ названіе хлорофиллоносныхъ зеренъ. Здѣсь невольно приходитъ на умъ сравненіе зеленыхъ зеренъ хлорофилла съ красными шариками, содержащимися въ нашей крови; одни приводятся въ постоянное движеніе обращеніемъ крови, другіе — циркулирующимъ сокомъ растеній. Послѣднее находится въ прямой зависимости отъ свѣта и тепла. Особенную жизненность проявляютъ эти маленькія тѣльца подъ теплыми солнечными лучами, когда они плотно прижимаются къ стѣнкамъ клѣточекъ; на холодѣ они движутся медленнѣе, а ночью стягиваются къ серединѣ клѣточки. Какъ со смертью животнаго и съ прекращеніемъ кровообращенія наступаетъ разложеніе кровяныхъ шариковъ, такъ и при умираніи растенія происходитъ разложеніе зеленыхъ зеренъ хлорофилла; прекрасный, сочный, зеленый цвѣтъ блѣднѣетъ, а иногда наступаетъ даже полное разложеніе хлорофилла.

Разсматривая зерно растенія, находившееся въ землѣ, или невидавшую дневнаго свѣта почку листа, мы сейчасъ же замѣтимъ ихъ блѣдножелтый, лишенный зелени цвѣтъ. Растеніе, взращенное въ темной комнатѣ, будетъ также лишено зеленаго цвѣта. И такъ, свѣтъ солнечныхъ лучей составляетъ необходимое условіе для образованія зелени въ живомъ растеніи.

Мало того, естествознаніе открыло, что извѣстный родъ свѣтовыхъ лучей имѣетъ наибольшее вліяніе на образованіе зелени, а такъ какъ зерна хлорофилла представляютъ собою не одно праздное украшеніе растенія, но исполняютъ въ жизни его особое назначеніе, особую задачу, которую мы разсмотримъ ниже, то понятно, что присутствіе большаго количества такихъ свѣтовыхъ лучей не только вліяетъ на развитіе зеленаго цвѣта, но также способствуетъ сильному и пышному росту самаго растенія.

Съ другой стороны, основнымъ условіемъ для развитія зелени, новѣйшая наука признаетъ не одни только свѣтовые лучи; органическая жизнь требуетъ также неорганическихъ элементовъ—металловъ, изъ которыхъ именно желѣзо играетъ важную роль при образованіи зелени. И здѣсь является аналогія между зелеными кровяными шариками растеній и красными кровяными шариками животнаго, ибо и въ послѣднихъ названный металлъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ одно изъ необходимыхъ условій нормальной жизни. Если зеленое растеніе пересадить въ горшокъ и поливать дистиллированною водой, съ растворенными въ ней, несодержащими желѣза, питательными солями, оно измѣнитъ зеленый цвѣтъ на желтый, лишь только истощится заключавшійся въ почвѣ запасъ желѣза. Введеніе въ почву самыхъ незначительныхъ атомовъ растворенныхъ солей желѣза, даже вспрыскиваніе листьевъ растворомъ металла, заставляетъ ихъ зазеленѣть вновь.

Если пропустимъ кажущіеся безцвѣтными солнечные лучи сквозь трехгранную хрустальную призму и примемъ ихъ на бѣлую поверхность, то они явятся намъ въ видѣ свѣтовыхъ полосъ извѣстныхъ цвѣтовъ радуги; при этомъ мы замѣтимъ, что зеленый цвѣтъ занимаетъ переходное мѣсто между синимъ и желтымъ. Поэтому и зелень въ природѣ есть составной цвѣтъ, и химія научила насъ разлагать хлорофиллъ на двѣ его составныя части: синій—ціанофилъ и желтый—ксантофилъ.

Но еще задолго до науки, практика уже умѣла, для собственныхъ цѣлей, извлекать изъ нѣкоторыхъ родовъ растеній синій цвѣтъ и употреблять его какъ красильное вещество (индиго, синильникъ, лакмусъ).

Зелень растеній, какъ уже раньше сказано, есть естественное произведеніе свѣта и желѣза. Лишеніе перваго и недостатокъ втораго не допускаютъ образованія зеленыхъ шариковъ, и на ихъ мѣстѣ возникаютъ иныя образованія, называемыя эзіалиномъ и дающія растеніямъ зеленую окраску.

Въ тѣсной зависимости отъ болѣе или менѣе сочной и свѣжей зелени, находится и большая или меньшая жизненная сила самаго растенія. Недостатокъ благопріятныхъ условій, иногда весьма разнообразныхъ для различныхъ видовъ растеній, придаетъ самой окраскѣ ихъ болѣзненно желтый видъ. Но недостаточность сочной, изобильной зелени не есть слѣдствіе вялаго роста растенія, а напротивъ, послѣдній есть признакъ недостаточнаго развитія зеленыхъ шариковъ.

Обращеніе маленькихъ зеленыхъ тѣлецъ въ ихъ крошечномъ міркѣ—клѣточкѣ растенія—составляетъ таинственный процессъ, необходимый для роста и развитія самаго растенія. Углекислота, постоянно освобождающаяся при жизненныхъ процессахъ животнаго царства, а также при разложеніяхъ и сгораніяхъ въ окружающей насъ природѣ, поглощается листьями вмѣстѣ съ атмосферной сыростью и подъ вліяніемъ свѣта и электричества разлагается зелеными шариками на ея составныя части. Во всѣхъ зеленыхъ растеніяхъ, хлорофиллоносныя зерна являются органами разложенія углекислоты. Послѣдняя состоитъ изъ углерода и кислорода; растеніе поглощаетъ первый и выдыхаетъ второй. Первымъ видимымъ продуктомъ этого процесса является крахмалъ и ясно видимыя зерна зеленыхъ тѣлецъ.

Изъ корней растенія поднимаются соки, разносимые волосностью сосудовъ чрезъ всю клѣточную ткань, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезъ листья. Органическія кислоты соковъ перераба-

Библиотека "Руниверс"

тываютъ образовавшійся въ зеленыхъ шарикахъ крахмалъ въ сахаръ, который снова возвращается къ корнямъ и оттуда—въ непрерывномъ обращеніи—поднимается вновь, чтобы дать матерьялъ для образованія новыхъ клѣточекъ.

Проведя еще разъ параллель между животной и растительной жизнью, мы увидимъ, что функціи органовъ питанія и пищеваренія въ организмѣ животныхъ—исполняютъ здѣсь листья и именно присутствующіе въ нихъ зеленые шарики.

Если изслѣдованіе состава и назначенія зелени въ растительности можно назвать черезчуръ „трезвымъ" и разрушающимъ иллюзіи, то, съ другой стороны, оно даетъ намъ болѣе полное знакомство съ природой, гдѣ каждый атомъ играетъ свою полезную и необходимую роль въ гармоническомъ кругообращеніи вещества.

Послѣ роскошнаго праздника зеленѣющей природы, вступаютъ въ свои права холодные осенніе вѣтры. Соки растенія, богато снабженные питательными веществами для зимней спячки, уже не вырабатываютъ изъ себя зеленыхъ шариковъ, а просвѣчиваютъ сквозь клѣточки коричневатымъ цвѣтомъ. Достаточно перваго мороза, и зелень умираетъ, поникнувъ печально и безжизненно, какъ эмблема всего нашего земного существованія.

Листья опадутъ, но мы знаемъ, что увидимъ ихъ снова, что проснется весна и мы снова будемъ радостно привѣтствовать ихъ „первую зелень".

Къ рисункамъ.

„Огненное озеро" на Гаваи (Сандвичевы острова).

(Рис. на стр. 661).

Группа Сандвичевыхъ островов, на Тихомъ океанѣ, подъ 18°—22° с. ш. и 155°—160° в. д. отъ Гринича, состоитъ изъ семи населенныхъ и множества безлюдныхъ островов, изъ коихъ самый замѣчательный—Гаваи, имѣющій 11356 кв. километровъ поверхности. На немъ возвышаются два колоссальные вулкана (огнедышащія горы): Мауна-Кеа (4253 метра высоты) и Мауна-Лоа (4194 метра) со многими меньшими, изъ которыхъ наиболѣе славится безпрерывно дѣйствующій и причисляемый къ величественнѣйшимъ чудесамъ природы, вулканъ Килоа, имѣющій 1210 метровъ высоты. Изъ главной гавани острова, считающаго до тысячи жителей городка Гило, до главнаго кратера Килоа пролегаетъ на разстояніи 45 верстъ, среди глыбъ лавы и наносовъ вулканическаго песка, трудно-проходимая дорога, которой однако не минуетъ ни одинъ путешественникъ, желающій насладиться видомъ „Огненнаго озера" на Килоа. На вершинѣ горы, у краевъ кратера, путниковъ принимаетъ подъ свой гостепріимный кровъ *Гостиница Вулкана*. Отсюда уже нѣсколько шаговъ до краевъ „Огненнаго озера", представляющаго зрѣлище неописуемо величественное, особенно ночью. Путешественникъ видитъ предъ собою въ крутыхъ скалистыхъ стѣнахъ какъ бы громадный котелъ, въ которомъ огненные потоки расплавленной лавы безостановочно бурлятъ на подобіе моря и бѣшено хлещутъ огненными волнами въ подножіе внутреннихъ стѣнъ котла, разбиваясь на тысячи раскаленныхъ брызгъ. Зрѣлище поминутно мѣняется. То широкая, золотомъ сверкающая рѣка величественно катитъ свои волны: то вырываются пять-шесть отдѣльныхъ раскаленныхъ потоковъ, темнокраснаго цвѣта, съ легкимъ пепельнымъ налетомъ въ видѣ пѣны; въ котлѣ безпрерывно кипитъ и бурлитъ, то тамъ, то сямъ подымаются красно- и желто-огнистые столбы лавы, и взлетаютъ огненные снопы, словно изъ нѣсколькихъ десятковъ ракетъ. Замѣчательно, что лава никогда не выливается черезъ край кратера, но изыскиваетъ себѣ подземные пути и прорывается въ трещины горы гораздо ниже кратера.

Комендантъ Мерва, полковникъ Алихановъ.
Съ фотогр. снимка „Русской фотографіи", грав. Ю. Барановскій.

Въ таверне. (Рис. на стр. 664 и 665).

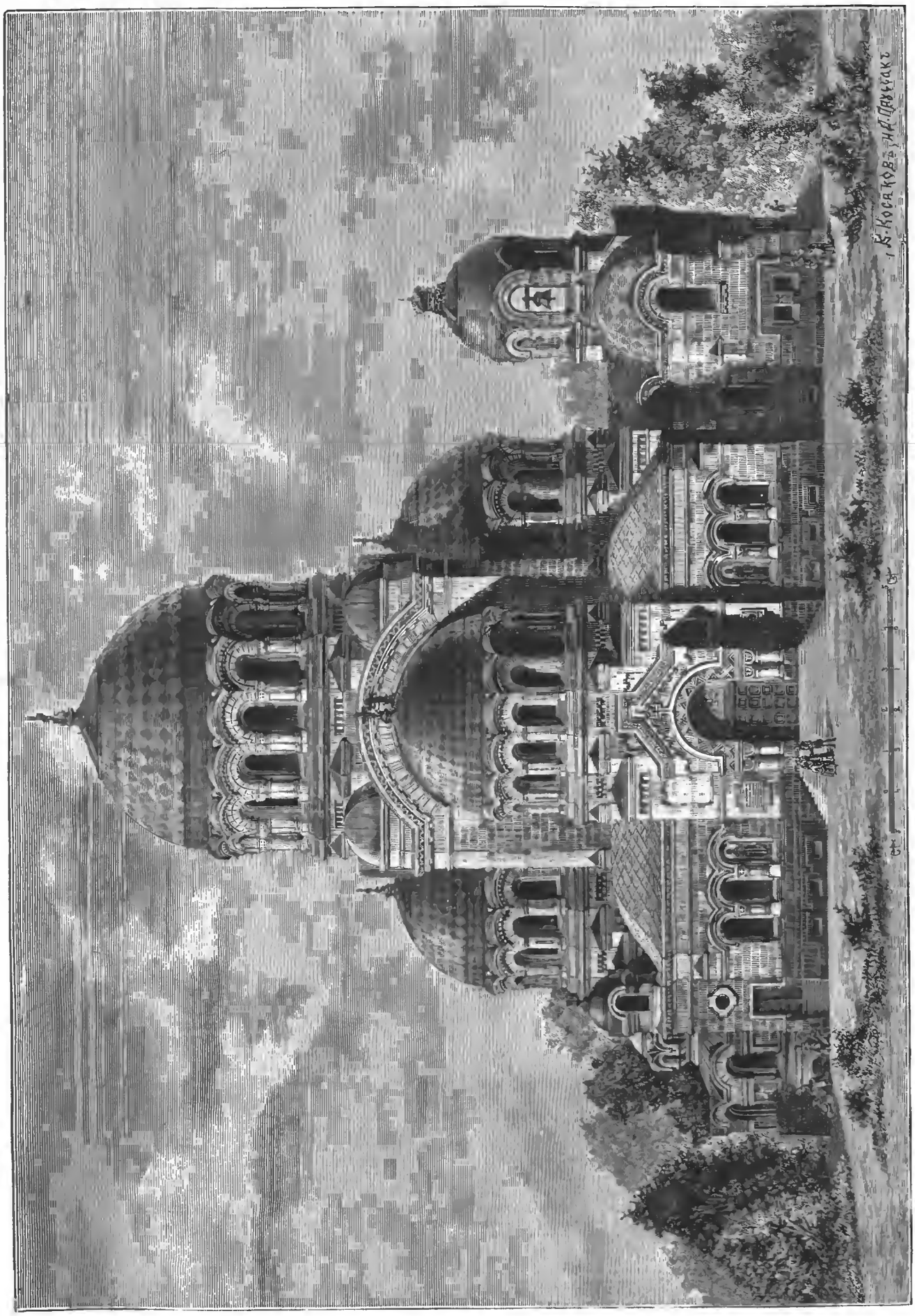
Талантливый флорентійскій художникъ, Федериго Андреотти, является въ настоящее время однимъ изъ наиболѣе блестящихъ представителей особаго жанра, такъ называемой исторической костюмной живописи, особенно процвѣтающей въ средней Италіи. Прилагаемая картина его, *Въ таверне*, одна изъ любимыхъ темъ школы историческаго костюма, изображаетъ солдатъ нанявшихся къ какому нибудь герцогу или гонфалоньеру XVI вѣка и собравшихся покутить въ харчевнѣ, а кстати угостить и сидѣвшихъ тутъ молодыхъ цвѣточницъ, надъ которыми они добродушно подшучиваютъ, попивая доброе винцо Кіанти. Шалуны опрокинули стулъ одной букетчицы и разсыпали по полу розы и знаменитыя фіалки, которыми такъ славится Флоренція наравнѣ съ Пармой. Одинъ изъ молодыхъ воиновъ напѣваетъ что-то другой подругѣ, акомпанируя себѣ на любимомъ въ концѣ среднихъ вѣковъ инструментѣ, теорбѣ или, по нашему, торбанѣ.

Св. Меѳодій и Святополкъ Великоморавскій.

(Рис. на стр. 669).

На развалинахъ государства Аваровъ, какъ извѣстно, славяне Моравы создали Велико-Моравское государство, которое простиралось далеко за предѣлы нынѣшней Моравіи. Первоучители славянъ, Св. братья Кириллъ и Меѳодій, были апостолами моравовъ, принесшими имъ христіанство. Папа утвердилъ Св. Меѳодія въ санѣ архіепископа Паннонскаго и Моравскаго. Король моравскій Ростиславъ (*Ратиславъ*) чрезвычайно благоволилъ къ архіепископу, но по смерти Ростислава, при его племянникѣ Святополкѣ (*Святоплукъ*), многочисленные враги Св. Меѳодія съумѣли очернить его клеветами въ глазахъ новаго властителя, и маститый первоучитель впалъ въ немилость. Этотъ Святополкъ, будучи удѣльнымъ княземъ, еще въ 870 году, взялъ въ плѣнъ дядю своего, Ростислава, выдалъ его нѣмцамъ и хотѣлъ присоединить его владѣнія къ своему княжеству; но войска императора германскаго, Карла Великаго, оставили ихъ за собою, а самъ Святополкъ, по приказанію Карла, былъ заключенъ въ темницу. Моравы возстали, Святополкъ былъ ими освобожденъ и дѣйствительно присоединилъ къ своей державѣ Великую Моравію съ землею словаковъ, чеховъ и горныхъ сербовъ. Такъ довершилось Велико-Моравское государство. Гордый своимъ успѣхомъ, Святополкъ нѣсколько лѣтъ велъ войны съ нѣмцами и только въ 874 году примирился съ императоромъ Лудовикомъ, наслѣдникомъ Карла Великаго. Таковъ былъ характеръ этого правителя, съ которымъ приходилось имѣть дѣло Св. Меѳодію. Однажды Святополкъ, выѣзжая на охоту, приказалъ не начинать литургіи до его возвращенія. Насталъ полдень, церковь давно уже была наполнена богомольцами, а короля все еще не было. Св. Меѳодій началъ богослуженіе. Къ концу обѣдни, король со своей конною свитой прибылъ къ церкви, и раздраженный ослушаніемъ архіепископа, въѣхалъ на конѣ во храмъ и проскакалъ до самыхъ ступеней алтаря. Народъ въ ужасѣ глядѣлъ на оскорбленіе святыни, священники и причтъ бѣжали изъ алтаря, но Святый Меѳодій безтрепетно выступилъ противъ Святополка и всенародно предалъ его проклятію со всѣмъ его потомствомъ. Кара, призванная на главу кощунственнаго оскорбителя святыни, не замедлила исполниться. Вскорѣ послѣ кончины Св. Меѳодія,

Библиотека "Руниверс"



Высочайше утвержденный проектъ храма въ СПБ. въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

По проекту архит. В. Косякова и Д. Грюссака, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

въ 894 году Святополкъ, по извѣстію нѣмецкихъ лѣтописцевъ, палъ на войнѣ съ новымъ императоромъ Арнульфомъ; хотя славянскіе источники утверждаютъ, что Святополкъ одержалъ верхъ надъ Арнульфомъ и умеръ своею смертью въ 894 году по заключеніи мира съ нѣмцами, но тѣмъ не менѣе между сыновьями его вспыхнули кровавыя усобицы, и Великоморавская держава стала добычей чеховъ и венгровъ, которые въ 904 году разорили ея стольный городъ Велеградъ, а Святобогъ, послѣдній властитель Великоморавскій, окончилъ дни свои отшельникомъ въ горной пустыни.

Видъ въ окрестностяхъ Ялты. (Рис. на стр. 672).

Читатели „Нивы" слишкомъ знакомы какъ съ талантомъ г. Премацци, такъ и съ городомъ Ялтой, чтобы нужно было распространяться о достоинствахъ новой акварели, съ которой воспроизведенъ нашъ рисунокъ. Превосходно переданные эффекты солнечнаго освѣщенія на Южномъ берегу Крыма какъ нельзя болѣе оправдываютъ сказанное нѣкогда въ шутку почтеннымъ профессоромъ, что „только онъ можетъ писать солнце".

Ледникъ Розеча. (Рис. на стр. 673).

Оберенгадинъ, лежащая на значительной высотѣ горная долина восточной Швейцаріи, столь много посѣщаемая лѣтомъ какъ туристами, ради красотъ ея природы, такъ и больными, благодаря знаменитымъ минеральнымъ водамъ Сенъ-Мориса, соперничаетъ размѣромъ своихъ ледниковъ и фирновъ, съ Бернскими альпами. Главнымъ сборнымъ пунктомъ больныхъ служитъ Сенъ-Морисъ, водолечебница, желѣзныя воды коей цѣлебнѣе Швальбаха и Пирмонта. Средоточіемъ путешественниковъ, туристовъ и альпійскихъ клубистовъ является отстоящая отъ Сенъ-Мориса на часъ пути Понтрезина, узелъ всевозможныхъ живописныхъ прогулокъ по окрестнымъ горамъ. Въ экипажѣ или послѣ двухъ-трехъ часовъ ходьбы, между прочимъ, достигаютъ двухъ величественныхъ ледниковъ: Мортрача и Розеча (пишется *Розегъ*). Изъ Понтрезины къ послѣднему ведетъ весьма удобная дорога вверхъ по Розечской долинѣ къ устью ледника, покато возвышающагося на заднемъ планѣ долины. Наилучшій же видъ на ледникъ открывается со горы Ота (2251 метръ надъ уровнемъ моря). Отсюда виденъ не только весь нижележащій ледникъ, но и окружающія его массы горъ съ ихъ вершинами. Особенно выдѣляются выше ледника изображенныя на нашемъ рисункѣ три горныя вершины: слѣва Пикъ-Черва (Оленья гора, 3570 метр.); рядомъ съ нимъ Пикъ-Мортрашъ (3754 м.) и справа Пикъ-Бернина (4052 м.), высочайшій изо всей группы.

Полковникъ Алихановъ. (Портр. на стр. 676).

Комендантъ Мерва, такъ-сказать передоваго поста Россіи въ Средней Азіи, полковникъ Алихановъ, или вѣрнѣе Максутъ-Али-Ханъ, по происхожденію лезгинъ, родомъ изъ Аваріи. Въ настоящее время ему 41 годъ. Онъ началъ свое образованіе въ Тифлисской гимназіи и окончивъ курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, началъ службу въ Сумскомъ гусарскомъ полку, откуда въ непродолжительномъ времени перевелся на Кавказъ, гдѣ и состоялъ адъютантомъ при начальникѣ Средняго Дагестана, а потомъ въ той же должности при командующемъ войсками Дагестанской области. Въ чинѣ ротмистра, Алихановъ былъ назначенъ состоять для особыхъ порученій при Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, главнокомандующемъ Кавказскою арміею, и былъ командированъ по приказанію Намѣстника въ 1873 году въ штабъ полковника Ломакина, начальника Мангишлакскаго отряда. Съ этимъ отрядомъ онъ сдѣлалъ Хивинскій походъ и 28 мая, во время рекогносцировки Хивы, былъ раненъ пулею въ ногу. За Хивинскую экспедицію Алихановъ былъ награжденъ орденами *Св. Владиміра* 4-й ст. и *Св. Станислава* съ мечами и произведенъ въ маіоры. Въ 1875 году былъ опять командированъ въ отрядъ генерала Ломакина въ Красноводскъ, который предпринималъ экспедицію для наказанія туркменъ. Такимъ образомъ Алихановъ къ 28 годамъ сдѣлалъ быстро свою боевую карьеру. Но тутъ у него произошло столкновеніе съ однимъ изъ офицеровъ отряда, и служба его сразу была потеряна. По приговору военнаго суда, Алихановъ былъ лишенъ чиновъ и орденовъ и разжалованъ въ солдаты. Съ началомъ Турецкой войны, онъ просилъ о назначеніи его въ дѣйствующую армію и сдѣлалъ всю кампанію унтеръ-офицеромъ Переяславскаго драгунскаго полка въ составѣ Эриванскаго отряда; за военныя заслуги награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена и по двукратному ходатайству генерала Тергукасова, а потомъ Лазарева, отзывавшихся въ лестныхъ выраженіяхъ о его боевой службѣ, произведенъ въ прапорщики. За участіе въ первой Текинской экспедиціи Алихановъ былъ произведенъ въ поручики. Въ экспедиціи Скобелева Алихановъ не былъ, но съ образованіемъ новаго края перевелся туда и за рекогносцировку Мерва въ 1882 году произведенъ въ штабъ-ротмистры. Въ Мервъ онъ ѣздилъ съ артиллеріи поручикомъ Соколовымъ, повѣреннымъ купца Коншина—Косыхомъ и 30 туркменами, въ качествѣ провожатыхъ торговаго каравана. За успѣшные переговоры при занятіи Мерва въ мартѣ 1884 года и по Высочайшему повелѣнію ему возвращенъ чинъ маіора; съ упраздненіемъ же этого чина и съ назначеніемъ начальникомъ Мервскаго округа, Алихановъ произведенъ въ подполковники. Такимъ образомъ, въ теченіе девяти лѣтъ Алихановъ заслужилъ утраченные имъ чины. Послѣ погрома афганцевъ на берегахъ р. Кушки, 18 марта 1885 года, Алихановъ, принимавшій дѣятельное участіе, былъ произведенъ въ полковники. Помимо служебной дѣятельности, Алихановъ занимался и литературой. Въ *Русскомъ Вѣстникѣ* и *Московскихъ Вѣдомостяхъ* печатались его воспоминанія о Хивинскомъ походѣ, письма о дѣйствіяхъ Эриванскаго отряда и интересные очерки Мерва. Его талантливые рисунки карандашемъ изъ походной жизни въ Средней Азіи, помѣщались въ иллюстрированныхъ журналахъ.

Проектъ храма въ СПБ. въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

(Рис. на стр. 677).

21-го мая 1887 года Высочайше утвержденъ проектъ православнаго храма, предположеннаго къ сооруженію въ Галерной Гавани Петербурга, въ память Священнаго Коронованія нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра III и Государыни Императрицы. Въ этомъ же году будетъ приступлено и къ самой постройкѣ храма, подъ которую выбрано мѣсто по Большому проспекту Васильевскаго острова, находившееся ранѣе подъ огородами 8-го флотскаго экипажа. Храмъ предположенъ на 1880 чел., о трехъ придѣлахъ, изъ коихъ главный во имя Милующей Божіей Матери „Достойно есть". Вышина его съ крестомъ 20 саж., длина около 20 саж., ширина 15; вышина же звонницы, увѣнчанной золотою короною, какъ символомъ событія, въ память котораго сооружается храмъ, 10 саж. Стоимость сооруженія вчернѣ 150 тыс.; что же касается чистой отдѣлки, то она будетъ сообразована съ размѣрами пожертвованій, на кои всегда былъ отзывчивъ Русскій народъ. Средства на постройку пока состоятъ изъ 80 тысячъ церковныхъ, 50 тысячъ представляющихъ капиталъ съ процентами, завѣщанный шкинеромъ Киринымъ, и кромѣ того 50 тысячъ обѣщаны извѣстнымъ петербургскимъ коммерсантомъ Е., отличавшимся всегда на поприщѣ общественной благотворительности. Инициатива, по осуществленію мысли Императора Петра I построить въ Гавани каменную церковь, всецѣло принадлежитъ настоятелю Троицкой Гаванской церкви, о. Василію Альбицкому, а постройка будетъ производиться подъ надзоромъ составителей проекта, гражданскихъ инженеровъ В. А. Косякова и Д. К. Пруссака. Храмъ, проектированный въ Византійскомъ стилѣ, между прочимъ интересенъ въ томъ отношеніи, что будетъ представлять одинъ изъ весьма немногихъ приведенныхъ въ исполненіе образцовъ этого стиля, нынѣ богато разработаннаго и составляющаго достояніе чисто русскаго новѣйшаго зодчества. Нѣтъ сомнѣнія, что самое назначеніе храма—увѣковѣчить день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и осуществить мысль Великаго Преобразователя Россіи—вызоветъ горячій откликъ не только обывателей Галерной Гавани и жителей Петербурга вообще, но и во всей Россіи. Храмъ предполагается окончить постройкой въ теченіе трехъ лѣтъ. **В. Косяковъ.**

Ловля губокъ. (Рис. на стр. 680).

Что такое губка? Вопросъ этотъ въ теченіе многихъ столѣтій интересовалъ естествоиспытателей, и донынѣ еще найдется не мало простыхъ людей, которые очень удивятся если сказать имъ что губка—такое же точно животное какъ, напр., устрица, пьявка и т. п. Правда, большинство публики знаетъ лишь такъ-называемую грецкую губку, которою мы ежедневно умываемся и которая въ этомъ ея видѣ менѣе всего похожа на живое существо. Но породъ губокъ весьма много и формы ихъ чрезвычайно разнообразны.

Мы ограничимся здѣсь результатами изслѣдованій обыкновенной (грецкой) губки (Euspongia), принадлежащей къ группѣ такъ-называемыхъ *роговыхъ губокъ*. Всякому извѣстно, что губка эта имѣетъ свойство не ломаться въ высушенномъ состояніи, быстро поглощать воду и дѣлаться при этомъ упругою. Это сѣтчатое сплетеніе, употребляемое нами какъ губка, есть скелетоподобный остовъ, который остается послѣ того какъ пойманную губку, только что вынутую изъ моря, мѣсятъ и давятъ до тѣхъ поръ пока она совершенно не освободится отъ клейкихъ, полужидкихъ частей находящихся на ней (снаружи) и въ ней (въ ноздреватыхъ ходахъ сплетенія). Эти-то студенистыя части, называемыя *саркодой*, и составляютъ собственно живое существо губки, которое покрываетъ роговой скелетъ сплетенія. Подъ слоемъ саркоды находятся каналы выстланные мерцательными волосками, система водяныхъ сосудовъ, которая начинается со всей поверхности губки въ видѣ измѣнчивыхъ микроскопическихъ поръ и оканчивается большимъ выходнымъ отверстіемъ, составляя характерную черту организаціи всего класса губокъ. Но большая часть губокъ, въ томъ числѣ и грецкая, имѣютъ очень много выходныхъ отверстій и поэтому представляютъ собою не одно животное, а цѣлую колонію или полипнякъ. Съ принятіемъ воды у губки соединяется и принятіе пищи. Сѣть саркоды съ ея студенистыми отростками, про-

Библиотека "Руниверс"

стирающимися внутрь роговаго сплетенія, охватываетъ частицы пищи и перевариваетъ ихъ. Въ промежуткахъ между мерцательными каналами находятся яйца или уже покрытыя рѣсничками молодыя губки. Губки размножаются также и дѣленіемъ, т. е. если разрѣзать губку очень острымъ ножемъ, напр., на четыре части и пустить въ море на удобномъ для ея жизни мѣстѣ, то каждая часть будетъ жить и рости какъ особое животное. Вотъ и вся несложная жизнь губки.

Ловятъ ихъ или ныряя за ними на значительную глубину, или, какъ у береговъ Далматіи, доставая ихъ длинными четырехзубчатыми вилами, какія мы видимъ на миѳологическихъ картинахъ, какъ аттрибутъ Нептуна. На каждой большой лодкѣ, у которой въ носовой части палубы есть четырехугольный люкъ, помѣщаются два человѣка. Одинъ изъ нихъ, въ люкѣ, держитъ вилу длиною отъ 20 до 40 футовъ. Резервныя вилы и палки лежатъ на станкѣ, придѣланномъ къ борту. Другой человѣкъ управляетъ веслами, точки опоры которыхъ (уключины) находятся на балкѣ выдающейся за бортъ, вслѣдствіе чего движенія лодки дѣлаются еще точнѣе и вѣрнѣе. Между тѣмъ какъ гребецъ медленно гонитъ лодку у скалистаго берега, надъ дномъ глубиною отъ 12 до 40 футовъ, ловецъ зорко высматриваетъ губки, бросающіяся въ глаза благодаря своему черному цвѣту. Добытыя губки складываютъ на берегу и до тѣхъ поръ мнутъ ногами, мѣсятъ, выжимаютъ руками и промываютъ, пока исчезнетъ ихъ черный цвѣтъ и все мягкое вещество саркоды, находящееся между волокнами. Для того чтобы сдѣлаться вполнѣ годными къ употребленію, губки должны быть по крайней мѣрѣ разъ промыты въ горячей водѣ.

Королева Наталія Сербская. (Портр. на стр. 681).

Русская по происхожденію, дочь богатаго бессарабскаго землевладѣльца, полковника Кешко и рожденной княжны Стурдза, королева Наталія родилась во Флоренціи и провела большую часть своего дѣтства въ Италіи, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья ея матери, которое требовало болѣе мягкаго климата. Не смотря на то, что первыя впечатлѣнія юности, которыя остаются обыкновенно на всю жизнь и опредѣляютъ слагающійся впослѣдствіи характеръ, были пережиты ея величествомъ въ странѣ чуждой всему русскому, королева Наталія умѣла развить въ себѣ привязанность къ истинной своей родинѣ и доказала это въ нынѣшнемъ году на дѣлѣ, проведя весну на Южномъ берегу Крыма, вмѣстѣ съ наслѣднымъ принцемъ Сербскимъ, для чего съ ея стороны потребовалось много энергіи и настойчивости, въ виду противодѣйствія этому путешествію сербскаго австро-фильскаго министерства. Восторженно встрѣчаемая населеніемъ, королева дѣлала изъ Ливадійскаго дворца поѣздки въ живописнѣйшія мѣстности полуострова, благосклонно принимая гостепріимство наиболѣе выдающихся представителей мѣстнаго общества. По послѣднимъ извѣстіямъ, ея величество уже вернулась въ Одессу, гдѣ городскія власти и населеніе встрѣтили ее съ большою торжественностью.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— И. И. В. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и В. К. Георгій Александровичъ пожертвовали изъ собственныхъ суммъ: 1) въ пользу пострадавшихъ въ гор. Вѣрномъ и его окрестностяхъ: Наслѣдникъ Цесаревичъ—5.000 руб. и В. К. Георгій Александровичъ—2.000 руб., и 2) въ пользу погорѣльцевъ гор. Костромы: Наслѣдникъ Цесаревичъ—3.000 р. и В. К. Георгій Александровичъ—1.000 руб.

— Е. И. В. В. К. Владиміръ Александровичъ 22 іюня прибылъ въ Старую-Русу. Масса народа восторженно привѣтствовала Его Высочество несмолкаемымъ „ура". При отъѣздѣ изъ Старой Русы Великій Князь вручилъ городскому головѣ свой портретъ.

— И. И. В. В. К. Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михаиловичъ прибыли 23 іюня въ Казань.

Распоряженія правительства.

— Высочайшею грамотой 23 мая 1887 г. преосвященный Митрофанъ архіепископъ Донской и Новочеркасскій сопричисленъ къ ордену *Св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.*

— Высочайшими рескриптами Государыни Императрицы выражена Всемилостивѣйшая благодарность и пожалованы подарки начальницамъ СПБ. и Московскаго Николаевскихъ сиротскихъ институтовъ и СПБ. училища ордена Св. Екатерины, Александринскихъ Тамбовскаго и Орловскаго, Варшавскаго Александрійско-Маріинскаго, Харьковскаго и Казанскаго-Родіоновскаго институтовъ.

— Высочайше повелѣно постановить: горная подать съ серебра, добываемаго на владѣльческихъ заводахъ, взимается въ размѣрѣ 3%, а съ добываемаго на заводахъ поссессіонныхъ, въ размѣрѣ 4½%—натурою.

— Въ видахъ сокращенія случаевъ заноса и распространенія чумы рогатаго скота, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ нынѣ же распространить на сѣверный Кавказъ дѣйствіе закона 30 мая 1876 г. объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ изъ гуртоваго скота.

Военное и морское дѣло.

— 19 іюня въ Кронштадтскомъ портѣ состоялось Высочайшее посѣщеніе судовъ, какъ возвратившихся изъ кругосвѣтнаго плаванія, такъ и недавно построенныхъ.

— Изъ статистическихъ свѣдѣній о русской арміи за 1885 годъ видно, что всѣ расходы по вѣдомству главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ 1885 году, на содержаніе военно-учебныхъ заведеній, составляли 4.563,406 р. 9 к.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Разрѣшено Обществу брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода опредѣленный по уставу капиталъ его въ 1.800,000 рублей увеличить на шестьсотъ тысячъ рублей посредствомъ выпуска дополнительныхъ 6,000 акцій.

— Въ Рыбинскѣ, 23 іюня, открыта ремесленно-промышленная выставка произведеній Рыбинска, Ярославской и семи смежныхъ губерній.

Торговля.

— Въ международной хлѣбной торговлѣ, при общей вялости и слабыхъ оборотахъ, важныхъ перемѣнъ на недѣлѣ 7—13 іюня (ст. ст.) не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ выясненія видовъ на урожай и приближенія хлѣбной уборки, торговая дѣятельность становится все затруднительнѣе.

Русскіе рынки также не отличались оживленіемъ. Отсутствіе экспортнаго требованія отразилось новымъ ослабленіемъ цѣнъ въ портахъ и на внутреннихъ рынкахъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, на низовыхъ волжскихъ пристаняхъ покупки пшеницы идутъ бойко.

— Съ 5 до 8 іюня въ Черниговѣ происходила Десятинская ярмарка. По количеству привезеннаго товара, эта ярмарка значительно уступала прошлогодней.

Литература и наука.

— Вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ издаваемый редакціею *Кіевскаго Слова* литературно-художественный сборникъ, доходъ отъ котораго предназначается въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣченской области.

— Въ городѣ Ковнѣ идутъ дѣятельныя приготовленія къ устройству естественно-историческаго и промышленнаго музея. Музей будетъ состоять изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣловъ: 1) естественнаго, 2) промышленнаго, 3) историко-археологическаго, 4) этнографическаго.

— 17 іюня состоялось открытіе музея и историческаго архива въ г. Тамбовѣ, въ зданіи публичной библіотеки.

— Имп. Общество любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи обращаетъ особое вниманіе на изслѣдованіе Кавказскаго края въ зоологическомъ отношеніи. Въ текущемъ году снова снаряжено двѣ экспедиціи на Кавказъ.

— Отдѣленія антропологіи и зоологіи Имп. Общества любителей естествознанія, благодаря, главнымъ образомъ, щедрой поддержкѣ С. П. фонъ-Дервиза, текущимъ лѣтомъ отправили въ разныя мѣста Россіи нѣсколькихъ изъ своихъ сочленовъ въ научныя командировки.

Некрологъ.

— Недавно, въ деревнѣ Лозки, Даревской волости, Новогрудскаго уѣзда, Минской губ., скоропостижно скончался бывшій ординаторъ медико-хирургической академіи Семенъ Павловичъ Неклевичъ, 109 лѣтъ отъ роду. Еще за 15 минутъ до смерти, онъ лежа писалъ рецептъ больному.

Изъ губерній и областей.

— Въ Москвѣ 21 іюня, на Ново-Басманной улицѣ, на дворѣ дома Прове, гдѣ было сложено 6.200 книгъ хлопка, а также миткаль и чай, принадлежащіе фирмѣ Л. Кнопъ, произошелъ пожаръ, длившійся до слѣдующаго утра. Сгорѣло 4.500 книгъ хлопка и попорченъ чай. Товаръ и амбары застрахованы въ 1.135.000 руб. въ разныхъ обществахъ. Убытокъ до 800.000 рублей.

— Въ Вѣрномъ 14 іюня, въ 3 часа пополудни было сильное дрожаніе земли, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ. 15 іюня, въ 3 часа утра, было сильное землетрясеніе, 16-го былъ толчекъ и дрожаніе, долго продолжавшееся. Отъ 23 іюня сообщаютъ, что подземные толчки продолжаются по нѣскольку разъ въ день.

— Въ Баку 22 іюня, на промыслахъ сгорѣло девять буровыхъ скважинъ съ вышками, въ томъ числѣ—три у Нобеля.

Политическое обозрѣніе.

26 іюня.

Король Миланъ и новое министерство.—Болгарское собраніе.—Островъ Критъ.—Лейпцигскій судъ.—Франція.

Король Сербскій загостился въ Вѣнѣ, и повидимому недаромъ. Вѣсти о цѣли его пребыванія тамъ сообщаются пока только въ видѣ газетныхъ корреспонденцій. На-дняхъ газетѣ *Berliner Tageblatt* телеграфировали изъ Вѣны: „Съ Сербскимъ королемъ состоялось, какъ полагаютъ, соглашеніе по вопросу о томъ, чего при всякихъ обстоятельствахъ Австрія можетъ ожидать отъ Сербіи, а послѣдняя отъ Австріи. Пока еще не выяснилось о какой собственно сдѣлкѣ идетъ рѣчь, письменной или словесной. Въ пользу важности дѣла говоритъ обстоятельство, что Тиса, котораго ожидаютъ въ Вѣнѣ для доклада императору о результатахъ парламентскихъ выборовъ въ Венгріи, будетъ имѣть аудіенцію у короля Милана".

По поводу разговора, происходившаго 16 іюня вечеромъ въ Шёнбруннѣ, между Сербскимъ королемъ, графомъ Кальноки и

Библиотека "Руниверс"

Ловля губокъ у береговъ Далматіи. Ориг. рис. А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Каллаемъ, *National Zeitung* сообщаетъ слѣдующія подробности, почерпнутыя ею будто бы изъ достовѣрнаго источника: „Король Миланъ объяснилъ, что кто бы у него ни былъ премьеромъ, Ристичъ или Гарашанинъ, онъ самъ будетъ царствовать и управлять, а въ особенности не выпуститъ изъ рукъ управленія внѣшнею политикой. Ристичъ подчинился этимъ условіямъ. Обязательства по отношенію къ Австріи скрѣплены королевскимъ словомъ и король не станетъ отдѣлываться отъ нихъ, прячась за министерскую отвѣтственность. Въ виду серьезныхъ затрудненій во внутреннемъ управленіи страны, онъ вынужденъ былъ, однако, обратиться къ лицу, пользующемуся довѣріемъ большинства скупщины. Кальноки увѣрилъ короля Милана, что Австро-Венгрія и не помышляетъ стѣснять естественное право сербскаго монарха избирать себѣ совѣтниковъ по собственному усмотрѣнію. Точно также было бы противно руководящимъ принципамъ австрійской политики на Балканскомъ полуостровѣ вліять на внутреннія сербскія дѣла. Вѣнскій кабинетъ не вспоминаетъ о прошломъ Ристича и не заботится о личныхъ его видахъ и намѣреніяхъ. Онъ признаетъ даже, что Ристичъ, съ первыхъ же шаговъ, пріобрѣлъ довѣріе мужественнымъ своимъ сопротивленіемъ натискамъ панславистовъ. Поэтому, Австрія не будетъ ему дѣлать никакихъ затрудненій. Даже и на стремленія Ристича къ сближенію съ Россіей смотрятъ въ Вѣнѣ не безъ удовольствія, такъ какъ Австрія избавится этимъ отъ многихъ затрудненій. При такихъ обстоятельствахъ Сербія лучше всего выполнитъ обязательства свои къ Австріи, слѣдуя дѣйствительно независимой политикѣ, которая сдерживала бы завоевательныя стремленія крайнихъ народниковъ и вмѣстѣ избѣгала бы интригъ, угрожающихъ опасностью общему миру".

Ея Величество королева Сербская Наталія. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Что касается новаго министерства, съ г. Ристичемъ во главѣ, то въ *Neue Freie Presse* телеграфируютъ изъ Бѣлграда: Въ циркулярѣ къ представителямъ Сербіи заграницей Ристичъ заявляетъ, что перемѣна правительства въ Сербіи вызвана была внутренними условіями. Затѣмъ, перечисливъ пять пунктовъ правительственной программы, Ристичъ говоритъ: „Сербія не можетъ допустить, чтобы заграницей, хотя на минуту, усомнились въ ея искреннемъ желаніи оставаться въ добрыхъ отношеніяхъ ко всѣмъ государствамъ. Сербія не возьметъ на себя роли нарушительницы спокойствія и, чтобы предохранить себя отъ неисчислимыхъ послѣдствій, должна быть носительницею мира и порядка на Балканскомъ полуостровѣ".

Съ другой стороны, въ *Berliner Tageblatt* напечатано письмо изъ Бѣлграда, отъ 16 (28) іюня, въ которомъ говорится, будто внезапное приглашеніе Ристича къ управленію было результатомъ тайныхъ переговоровъ, которые цѣлый мѣсяцъ велись въ Бѣлградѣ между посланниками Россіи, Германіи и Австро-Венгріи, причемъ игралъ роль и Странскій. Результатъ переговоровъ, будто бы, тотъ, что Германія и Австрія предложатъ болгарскому народному собранію избрать въ регенты Милана, другими словами—установить личную унію Болгаріи съ Сербіей.

Между тѣмъ въ Болгаріи начинается новая, поставленная „регентами" комедія. Телеграмма изъ Софіи отъ 21 іюня сообщила, что въ Тырново прибыли министры и почти всѣ депутаты, и что, по мнѣнію болгарскихъ газетъ, собраніе созвано исключительно для избранія князя. Въ *Boersen-Courrier* телеграфировали изъ Тырнова отъ того же числа: „Депутаты великаго народнаго собранія явились въ полномъ числѣ. Собрались также и тѣ изъ министровъ, которыхъ причисляютъ къ оппозиціи противъ регентства; не явился только Начевичъ. Въ закрытомъ засѣданіи собранія достигнуто соглашеніе относительно постановки наиболѣе важныхъ предварительныхъ вопросовъ, для обсужденія въ первомъ публичномъ засѣданіи. Представители иностранныхъ державъ еще не пріѣхали". Послѣднія телеграфныя извѣстія гласятъ, что принцъ Кобургскій 25 іюня выбранъ собраніемъ въ князья Болгарскіе.

Между тѣмъ англо-турецкая конвенція потерпѣла рѣшительное фіаско, и даже въ палатѣ общинъ Смитъ былъ вынужденъ заявить, что англійское правительство не получило отъ Франціи и Россіи никакихъ сообщеній относительно англо-турецкой конвенціи, что королева уже ратификовала эту конвенцію, султанъ же потребовалъ себѣ отсрочки и не принялъ на себя обязательства ратификовать конвенцію къ опредѣленному сроку. Но Англія не унываетъ и кажется хочетъ вознаградить себя въ другомъ уголкѣ Оттоманской имперіи. По извѣстіямъ съ Крита, движеніе на островѣ усиливается. Христіане собираются въ горахъ, а живущіе въ селахъ мусульмане укрываются въ города. Опасаются возстанія, которое одни приписываютъ медлительности Порты въ удовлетвореніи требованій критянъ, а другіе—интригамъ Англіи, желающей утвердиться на Критѣ. Вице-президентъ государственнаго совѣта Махмутъ-паша посланъ на островъ Критъ съ особою примирительною миссіею.

Вниманіе германской и французской печати главнымъ образомъ сосредоточено на имперскомъ судѣ, гдѣ разбирается дѣло Клейна, Греберта и Эргарта, обвиняемыхъ въ государственной измѣнѣ. Клейнъ сознался, что въ 1881 г. онъ, по предложенію пограничнаго комиссара Флервилля, сдѣлался развѣдчикомъ французскаго правительства, за что и получалъ изъ Парижа, отъ Гиршгауера, по 200 франковъ въ мѣсяцъ. Онъ выслалъ Гиршгауеру подробные планы Страсбурга и Майнца. Въ 1885 году извѣстный по недавнему инциденту Шнебеле вызвалъ его въ Понтъ-а-Муссонъ и предложилъ ему сосредоточить свою дѣятельность въ Страсбургѣ. Сношенія со Шнебеле продолжались до самаго арестованія Клейна. Гребертъ помогалъ Клейну въ черченіи плановъ.

При дальнѣйшемъ разбирательствѣ дѣла о государственной измѣнѣ обратили вниманіе три письма Шнебеле, изъ которыхъ тотъ требуетъ сообщеній о производимыхъ въ Страсбургѣ военныхъ приготовленіяхъ и вооруженіяхъ. Свидѣтель, судебный слѣдователь Леони, показалъ, что Шнебеле первоначально отказался объясниться насчетъ этихъ писемъ, но затѣмъ призналъ ихъ подлинность. Подсудимые Гребертъ и Эргартъ отрицали все это и не признавали себя виновными; но 23 іюня свидѣтель Лауффенбергъ обвинялъ Клейна, помогавшаго ему по крайней мѣрѣ при составленіи чертежей страсбургскихъ броневыхъ башенъ. Онъ признавался, что передавалъ чертежи Клейна г. Флезье и получалъ отъ него деньги для передачи Клейну. Свидѣтель Лиссфельдъ тоже обвинялъ въ своихъ показаніяхъ Клейна и Греберта. Свидѣтель Гассъ лишилъ себя жизни, рано утромъ, въ гостиницѣ.

Прокуроръ Треплинъ, мотивируя обвиненіе, высказалъ, что судъ впервые имѣетъ теперь возможность постановить приговоръ о людяхъ, которые, служа французскому правительству, предавали германскую имперію; прежніе судебные процессы касались такихъ обвиняемыхъ, которые дѣйствовали въ качествѣ шпіоновъ въ интересахъ Франціи по собственному побужденію. Настоящее дѣло имѣетъ, по словамъ прокурора, особенное значеніе потому, что оно даетъ опредѣленныя разъясненія относительно французскаго шпіонства и его организаціи въ имперской области. Мѣста частныхъ агентовъ заняли французскіе чиновники, которые въ Клейнѣ нашли подходящее орудіе.

Библиотека "Руниверс"

Прокуроръ потребовалъ присужденія Клейна къ заключенію въ смирительный домъ на девять лѣтъ, съ лишеніемъ правъ на 10 лѣтъ, Греберта—къ заключенію въ смирительный домъ на 5 лѣтъ, съ лишеніемъ правъ на тотъ же срокъ; Эргарта прокуроръ полагалъ признать отъ суда свободнымъ. Защитники просили частью о признаніи смягчающихъ обстоятельствъ, частью объ оправданіи ихъ кліентовъ.

Пока въ Германіи идетъ судъ да дѣло, во Франціи новое министерство спѣшитъ заявить свою дѣятельность. Рувье вноситъ проектъ государственнаго бюджета, въ которомъ сравнительно съ ординарнымъ и чрезвычайнымъ бюджетами прошлаго года, оказывается сбереженіе въ 129 милліоновъ франковъ.

Военная коммисія палаты депутатовъ приняла въ принципѣ законопроектъ о производствѣ пробной мобилизаціи одного изъ армейскихъ корпусовъ, предоставляя себѣ обсудить подробности законопроекта послѣ совѣщанія съ военнымъ министромъ, которое должно послѣдовать 24 іюня. Палата, продолжая обсужденіе военнаго законопроекта, приняла большинствомъ 467 голосовъ противъ 41 статью о замѣнѣ пятилѣтняго срока службы трехлѣтнимъ.

Здоровье императора Вильгельма настолько улучшилось, что 22 іюня вечеромъ онъ выѣхалъ въ Эмсъ.

Другой маститый монархъ, Бразильскій императоръ сѣлъ на пароходъ *Gironde*, чтобы ѣхать въ Европу.

Смѣсь.

Поливаніе растеній теплою водой. При культурѣ комнатныхъ растеній часто упускаютъ изъ вида одно обстоятельство, особенно способствующее росту растеній—мы разумѣемъ поливаніе ихъ теплою водой. Вообще, принято брать для поливки стоячую воду, комнатной температуры. Противъ этого обыкновенія, конечно, нечего замѣтить, но нерѣдко случается, что любители поливаютъ растенія лѣтомъ ключевою водой въ 5°—7° Р., особенно заботясь хорошенько освѣжить растеніе. Что подобная поливка, особенно когда грѣетъ солнце, вредна для растенія—вполнѣ очевидно; оно, также какъ и мы, чувствительно къ быстрой перемѣнѣ температуры. Когда лѣтомъ солнце печетъ съ необыкновенною силой, цвѣточные горшки и содержащаяся въ нихъ земля сильно нагрѣваются, въ чемъ легко убѣдиться всякому. Иногда, земля и корни достигаютъ 20° и даже болѣе градусовъ тепла по Р. Поливая цвѣты холодною водой въ нѣсколько градусовъ, ихъ быстро охлаждаютъ, особенно у корней. Поэтому, никогда не слѣдуетъ поливать растенія холодною водой, или наблюдать, по крайней мѣрѣ, чтобы температура воздуха не превышала ея температуры. Но еще лучше употреблять для поливки воду, нагрѣтую до 25—30° Р., что не только усиливаетъ растительную силу, согрѣвая почву, но и растворяетъ болѣе органическихъ веществъ и этимъ способствуетъ питанію растенія: растительность дѣлается гуще, роскошнѣе и часто цвѣтъ появляется недѣлями 2-мя, 3-мя раньше срока. Считаются также безусловно вредными для растенія слишкомъ рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду и наоборотъ; поэтому, если растеніе пріучено къ поливанію холодной водой, то нужно постепенно пріучать его къ теплу, ежедневно увеличивая температуру воды не болѣе какъ на одинъ градусъ.

Сватовство у краснокожихъ. У американскихъ индійцевъ дочь подчинена отцу, какъ негритянка невольница въ Египтѣ—своему хозяину. Она капиталъ, имущество—отца; она продается тому кто дастъ больше. Поэтому, сватовство сопровождается всегда потѣшными, унизительными для невѣсты, сценами, которыя однако ни мало ее не огорчаютъ. Вотъ, для примѣра, сцена сватовства: „Я думаю взять въ жены вашу дочь, говоритъ возлюбленный отцу. Она некрасива, лѣнива какъ медвѣдь, упряма какъ оселъ, не умѣетъ работать и стряпать, однимъ словомъ, ни къ чему не пригодна. Но я вижу, что она для васъ обуза и, желая оказать вамъ услугу, я избавляю васъ отъ нея. Сколько вы требуете за невѣсту?“ Часто отецъ отвѣчаетъ такъ: „Ты хочешь взять мою дорогую, возлюбленную дочь, прелестнѣйшее и добрѣйшее существо въ мірѣ, прилежнѣйшую и способнѣйшую работницу во всемъ племени? Я не могу обойтись безъ дочери. Я никому не отдамъ ее, а тѣмъ болѣе тебѣ—такому молодому, взбалмошному и взявшему всего одинъ скальпъ. Притомъ вся твоя собственность — два пони, и тебѣ нечѣмъ заплатить за мою дочь. Я требую за сокровище 20 пони и 3 буйволовыя шкуры.“ — „20 пони и 3 шкуры за такую неловкую, некрасивую и худую женщину, которая едва-ли сама стоитъ одной шкуры! кричитъ возмущенный женихъ. Да за такую цѣну можно купить дюжину лучшихъ дѣвушекъ!“ Среди крика и брани, торгъ продолжается, несмотря на присутствіе предмета его; отецъ хвалитъ дѣвушку, женихъ ругаетъ. Если отецъ замѣтитъ нетерпѣніе или податливость, то споръ длится недѣлями. Наконецъ сдѣлка заканчивается обыкновенною, рыночною цѣною на невѣсту въ 3—4 пони, и красавица дѣлается собственностью покупателя. О свадебной церемоніи и приданомъ у индійцевъ нѣтъ и рѣчи. Мужъ ведетъ свою жену въ палатку отца, и молодая чета живетъ тамъ, пока увеличившаяся семья не заставитъ ее искать болѣе просторнаго помѣщенія. Только самые зажиточные и знатные индійцы переселяются тотчасъ послѣ женитьбы въ собственную, отдѣльную палатку.

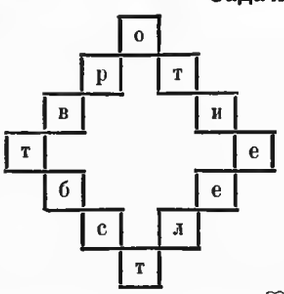
Десять жениховъ и ни одной невѣсты. Въ Америкѣ, въ одномъ изъ городовъ Аризонской территоріи, оказался такой недостатокъ въ дѣвицахъ, что въ теченіе послѣднихъ 5—6 мѣсяцевъ пасторамъ рѣшительно некого было вѣнчать, несмотря на свойственное всѣмъ американцамъ стремленіе къ радостямъ домашняго очага. Тогда, вся мѣстная молодежь въ числѣ 30 человѣкъ: горные инженеры, служащіе при рудникахъ, нѣсколько врачей и торговцевъ, аптекарь и два адвоката составили оригинальный кружокъ, члены котораго обязались доставить другъ другу женъ во что бы то ни стало. Съ этой цѣлью были разосланы по всѣмъ большимъ городамъ агенты кружка, снабженные фотографическою карточкой, коротенькою біографіей и подробнымъ спискомъ требованій и имущества каждаго изъ 30 жениховъ. До сихъ поръ, дѣла кружка идутъ очень бойко. Эксцентричныя американки не задумываются о будущемъ и охотно принимаютъ руку и сердце, предлагаемыя за тридевять земель неизвѣстнымъ претендентомъ; напротивъ, таинственность и новизна такого способа сватовства придаютъ ему только больше пикантности въ глазахъ бѣлокурыхъ и черноокихъ красавицъ. Благодаря этой остроумной выдумкѣ, число холостяковъ быстро уменьшается и шумныя веселыя свадьбы празднуются одна за другой.

Высоко лежащіе города. Четыре города, вошедшіе недавно въ составъ Соединенныхъ Штатовъ и находящіеся въ Колорадо (въ западной части Сѣверной Америки), лежатъ на высотѣ 9,000 футовъ надъ уровнемъ моря. (с.)

Открытіе новой породы пчелъ. Извѣстнымъ французскимъ натуралистомъ Гальке́ сдѣлано, между прочимъ, во время его послѣднихъ научныхъ путешествій по Австраліи, крайне интересное открытіе неизвѣстной до сихъ поръ породы чрезвычайно крупныхъ пчелъ. На растущихъ въ лѣсахъ названной части свѣта и достигающихъ необыкновенныхъ размѣровъ (отъ 8 до 9 метровъ въ діаметрѣ) деревьяхъ эвкалипта помянутый ученый замѣтилъ нѣчто въ родѣ какихъ-то хижинъ, около которыхъ летали несмѣтныя количества пчелъ. Приказавъ срубить одно изъ такихъ деревьевъ, въ вѣтвяхъ котораго, на высотѣ 80 метровъ, устроена была подобная хижина, г. Гальке́ убѣдился, что это пчелиный улей, вѣсившій 4500 килограммовъ и заключавшій 3500 килограммовъ прекраснаго пчелинаго меду, пропитаннаго сокомъ эвкалипта. Результаты открытія этого послужили предметомъ послѣдней лекціи доктора Томаса Карамана, прочитанной имъ въ Парижской медицинской академіи. (м.)

Ребусъ. Задача № 51.

Задача буквъ № 52.



Даны буквы: о, я, ь, в, с, р, о, б, и, ь, д, е.

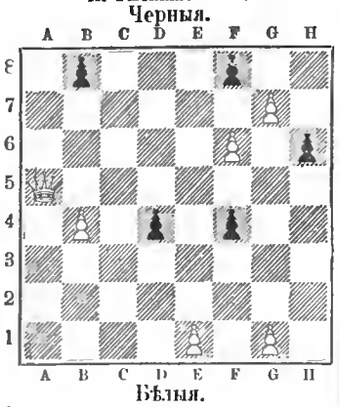
Размѣстить данныя буквы по сторонамъ буквъ фигуры такъ, чтобы въ цѣломъ составилась одна пословица.

Библиотека "Руниверс"

Шашечная задача № 53.

Н. Ржепишевской.

Черныя.



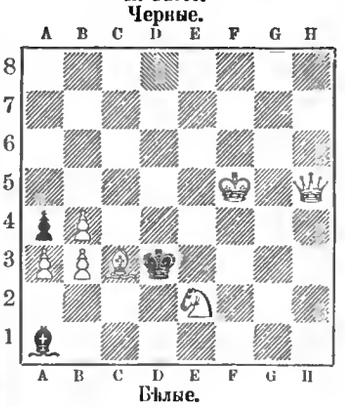
Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ одну пѣшку черныхъ.

Шахматная задача № 54.

П. Гассе.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Патмосъ. Повѣсть В. И. Немировича-Данченко. (Продолженіе).—Страшныя письма. (Отъ восиресшихъ родителей). Разсказъ К. Бороздина. (Окончаніе).—Непрошенный пассажиръ. Разсказъ.—Зелень въ растительности. Очеркъ.—Къ рисункамъ: „Огненное озеро“ на Гаваи (Сандвичевы острова) (съ рис.).—Въ таверинѣ (съ рис.).—Св. Меѳодій и Святополкъ Великоморавскій (съ рис.).—Видъ въ окрестностяхъ Ялты (съ рис.).—Ледникъ Розеча (съ рис.).—Полковникъ Алихановъ (съ портр.).—Проектъ храма въ СПБ. въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ (съ рис.).—Ловля губокъ (съ рис.).—Королева Сербская Наталія (съ портр.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1887 г., съ 31 рис. и отд. листъ съ 32 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 23 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Марисъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

Воздушныя гармоніи (Aeolsharfen) сильнаго и пріятнаго звука, лучшія украшенія для дачъ, продаются по 6, 8 и 10 р. въ музык. инструм. магазинѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Волкова.

За пересылку по почтѣ прилагается за 12 фунт Р. № 2661

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

86, Невскій.

№ 2645 4—3

А. ЛЕВАНДОВСКІЙ И К°.

Мѣдно-желѣзно-котельное и механическое заведеніе, Новгородской губ. въ г. Устюжна.

Пріемъ заказовъ на виноочистительные аппараты новѣйшихъ конструкцій, ректификаціонные аппараты съ ручательствомъ крѣпости спирта 97% и 98%; непрерывные дѣйствующіе аппараты для винокуренныхъ заводовъ, и прочія работы. При постановкѣ аппаратовъ заказчикъ удерживаетъ 1/3 часть условленной суммы; смѣты и рисунки высылаются безплатно. Цѣны дешевыя.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

В. П. ФРАНКЕ,

М. № 2334 **МОСКВА.** 10—7

Конторъ: Маросейка, д. Кайсарова.

Краски } для малировъ,
Лаки } художниковъ,
Олифы } типо-литографій.

АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ И ЛАКЪ.

Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно Р. № 2585 3—3

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.

Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ,

которое до сихъ поръ содержало только слѣдующіе магазины для розничной продажи въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 54.
Невскій пр., № 5.
Невскій пр., № 110.
въ Москвѣ: Петровка, противъ Кузнецкаго моста, домъ Хомяковыхъ,
НЫНѢ ОТКРОЕТЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ
на Нижегородской Ярмаркѣ, въ Козловомъ ряду, подъ лит. Д и Э
Розничную и Оптовую Продажу по Фабричнымъ Цѣнамъ. № 2644 8—

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ

Невскій, № 16,

имѣетъ честь извѣстить, что впредь до измѣненія, Р. № 2662

ПЛАТИТЪ:

по простому текущему счету	3% годов.
„ вкладамъ до востребованія	3% „
„ „ срочнымъ: до 3-хъ мѣсяцевъ	3½% „
„ „ свыше 3 хъ до 6-ти „	4% „
„ „ „ 6-ти „	4½% „

ВЗИМАЕТЪ:

по учету векселей	6½% „
„ ссудамъ подъ залогъ:	
% бумагъ гарантированныхъ	6% „
„ „ негарантированныхъ	6½% „

За исполненіе порученій **по покупкѣ и продажѣ фондовъ**, Банкъ взимаетъ $\frac{1}{10}$% коммисіи и обычный куртажъ.

Банкъ выдаетъ аккредитивы и переводы на главнѣйшія мѣста въ Россіи и заграницею.

За всякими разъясненіями желающіе могутъ обращаться въ Банкъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 4-хъ час.; иногородные письменно.

Сезонъ съ 15-го іюня до 1-го октября. **КУПАНЬЯ** на Балтійск. морѣ **ЦОПОТЪ** 30 час. отъ С.-Пбурга. 16 „ „ Варшавы. 17 „ „ Лодзи.

Станція Померанской ж. д.; ½ часа ѣзды отъ Данцига.

Прелестная мѣстность. Волны покойныя. Тѣнистыя прогулки и парки на берегу моря. Морское купанье. Теплыя морскія, разсольныя, желѣзистыя и др. ванны. Ключевая вода. Газоосвѣщеніе. Лѣтній театръ. Концерты утромъ и вечеромъ. Собранія и пр. Въ 1886 году было 5284 пріѣзжихъ. Программы и объясненія сообщаетъ Р. № 2660 **Дирекція купаній**

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

„Н. ДОНИЧЪ и К°“.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ УСТАНОВЛЕННЫМЪ ЗАЛОГОМЪ ВЪ 7,500 Р.

Москва, Софійкѣ, противъ Лубянскаго пассажа.

Справочное Бюро принимаетъ заявленія и выдаетъ справки всякаго рода: о продажѣ, залогѣ и арендѣ имѣній, домовъ, дачъ, фабрикъ и заводовъ; о капиталахъ подъ залогъ недвижимости и движимости. № 2640 3—2

Абонементъ на покупку: имѣній, домовъ, дачъ и др. недвижимостей.

Выставка заявленій въ окнахъ для обозрѣнія публики и выдача безплатныхъ справокъ. (На выставкѣ фамиліи и адреса нѣтъ, а лишь номеръ, подъ которымъ записано заявленіе).

Адресованіе писемъ и телеграммъ на „Справочное Бюро“ до востребованія отъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленія въ „Бюро“.

Объявленія и рекламы въ газеты и журналы по цѣнамъ редакціи.

Лица, отдающія публикаціи чрезъ „Справочное Бюро“, не желающія выставлять въ нихъ своего адреса и фамиліи, могутъ указать только на №, подъ которымъ заявленіе записано въ справочныхъ книгахъ и выдана квитанція.

Программа дѣйствій Справочнаго Бюро выдается и высылается безплатно.

ДЕПО ЧАСОВЪ

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 18. 10—7

Рекомендуетъ золотые мужск. часы отъ 45 р.

Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ф. А. БЕТЦЪ

Большая Морская, домъ № 21

№ 2542 **въ С.-Петербургѣ** 10—4

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Чай черный высокой доброты и пріятнаго аромата, „Царская черная роза“, цѣною 2 р. 40 к. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%.

За 7 руб.

ЗОЛОТЫЯ ОЧКИ

56 пробы

съ клеймомъ пробирной палаты, съ перископическими (Periscopique) стеклами, въ массивной оправѣ, пересылаетъ франко во всю Имперію **Оптическое Заведеніе г. Варшавы Я. ВУРЦЕЛЬДОРФЪ, ул. Ново-Зельная № 46 въ Варшавѣ.** Гг. иногородные благоволятъ при заказахъ обозначить, какія именно требуются стекла, т. е. для дальнозоркаго или для близорукаго; на какомъ разстояніи заказчикъ ясно различаетъ предметы; употреблялись-ли ими уже ранѣе очки и сколько лѣтъ. № 2664

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которыя вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ, самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій **К. Лоевенаго** въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджогло; пересылка во всѣ мѣста Россіи. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы. Р. № 2659 2—1

200,000

фруктовыхъ и масса декоративныхъ и хвойныхъ деревьевъ, правильной культуры, три раза пересаженныхъ, въ роскошныхъ вземплярахъ, громадное количество фруктовыхъ и декоративныхъ кустарниковъ, поступаютъ въ продажу къ осени настоящаго года, въ питомника садоваго заведенія

И. Г. КАРЛСОНЪ

въ Воронежѣ.

Питомникъ расположенъ на высокой мѣстности съ сухой почвой.

Полный, очень обстоятельный, прейсъ-курантъ, иллюстрированный множествомъ молитвенныхъ, высылается по требованію безплатно. № 2665

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ФАБРИКА БИНОКЛЕЙ

Г. Оренбургъ, 14-го апрѣля 1887 г.

Г-ну Представителю фирмы Е. Краусъ и Ко.

Слѣдуемыя съ меня за пересылку и упаковку бинокля „Lilliput“ 57 коп. посылаю.

Биноклъ очень хорошъ; постараюсь содѣйствовать распространенію его въ нашей публикѣ. Г. Федоровъ.

Адресъ: Г-ну Представителю фирмы

Е. КРАУСЪ и Ко.

С.-Петербургъ, Шпалерная, 26. № 265

МОСКОВСКОЕ ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ХАЙНОВСКАГО

ПЕРЕВЕДЕНО НА ВОЛХОНКУ, ДОМЪ СПИРИДОНОВА.

Ученики принимаются живущими, приходящими и **полупансіонерами**. Училище пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ и состоитъ изъ шести классовъ **основнаго** отдѣленія и **дополнительнаго класса для поступленія въ высшія учебныя заведенія.**

Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 26-го минувшаго января разрѣшено сверхъ сего открыть съ начала будущаго 1887—1888 учебнаго года при реальномъ училищѣ И. М. Хайновскаго **коммерческое отдѣленіе** (V и VI классы). Въ коммерческое отдѣленіе поступаютъ и безъ визамена ученики, окончившіе курсъ четырехъ классовъ реальныхъ училищъ или классическихъ гимназій. Въ этомъ отдѣленіи особое вниманіе обращено на изученіе новыхъ языковъ (французскаго, нѣмецкаго, англійскаго), бухгалтеріи, коммерческихъ вычисленій, коммерческой географіи, естественной исторіи, химіи и физики въ приложеніи къ товаровѣдѣнію. Окончившіе курсъ VI-го класса коммерческаго отдѣленія пользуются по гражданской службѣ и воинской повинности всѣми правами окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ **дополнительный** классъ поступаютъ юноши, прошедшіе шесть классовъ казеннаго реальнаго училища по **основному** отдѣленію, а въ **приготовительный** классъ принимаются дѣти съ 8-ми-лѣтняго возраста, умѣющія читать и писать.

Заявленія объ опредѣленіи учениковъ и прошенія по общеустановленной для казенныхъ гимназій формѣ съ приложеніемъ документовъ (свидѣтельства о знаніи и метрическаго свидѣтельства) должны быть подаваемы въ канцелярію училища.

Пріемъ посѣтителей по вторникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 2 до 6 часовъ. Пріемныя испытанія съ 7-го по 14-е, начало ученья—17 августа. П. № 2663

10—3 СПБ. КОНТОРА № 2643

ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ,
Альфредъ Лангензипенъ.
С.-Петербургъ, Офицерская, 32.
УСТРОЙСТВО
ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, клиньки.
ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
Г. ПОЛЬ и К°.
въ Москвѣ,
Петровскія торговыя линіи.
Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марки. Р. № 2647 4—3

М. № 2587 7—5

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4

(Экстрактъ) по 50 к. и 1 р.

Туалетная вода спеціальная по 90 коп.
Туалетная вода Шипръ по 1 руб.

Туалетный уксусъ по 60 коп.
Уксусъ Віолетъ де-Парнъ по 75 коп.

ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

по 80 к. и 1 р. 60 к.

Иксора Бреонн	Жокей Клубъ.	Віолетъ де-Парнъ.
Буке Императрисъ	Кадзура.	Бѣлая Роза.
Шампака	Опононаксъ.	

Духи самаго высшаго качества по 1 руб.

Бѣлый Геліотропъ.—Ландышъ.—Лила бланъ.—Эссъ Буке.—Эссъ Віолетъ.

НЕЗАМѢНЯЕМЫЙ БУКЕТЪ по 2 р.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа). Рт. № 2668

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ЛЕНИНИГЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

АНТИПИРЪ

новый улучшенный, огнегасительный и огнеупорный

ПАТРОНЪ.

НАДЕЖНОЕ и быстро дѣйствующее средство для тушенія пожаровъ внутри зданій.

Рекомендуется для дачъ, квартиръ, фабрикъ, судовъ, пароходовъ, магазиновъ и проч.

Цѣна за 1 дюж. 12 р. 50 к., многородн. съ доставкою 15 рублей.

Ищутъ въ провинціи агентовъ на выгодныхъ условіяхъ. № 2605 5—4

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, В. О. 1 л., 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ

ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый щелочнокислый **источникъ**

ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

можно вездѣ получить.

6000000 (милліонъ) БУТЫЛ. ГОДОВОЙ ВЫВОЗЪ.

ЖЕМЧУГИ

оріентальскій, первоклассный, рѣдкіе по своимъ достоинствамъ; серебряные кубки, кружки и бокалы; золотыя эмалированныя табакерки и вообще всякаго рода древности изъ золота и серебра, покупаю по любительской цѣнѣ. **ЛЮДВИГЪ БЕКЪ.** Москва, Тверская, д. князя Мещерскаго, ходъ изъ Дегтярнаго переулка. Лица, которыя мнѣ рекомендуютъ подобныя вещи, получаютъ 10% отъ сдѣланной покупки. Р. № 2646 2—2

Новѣйшая американская косилка „ЭВРИКА“

2 лош. и 1 рабочимъ производитъ работу, на которую требуются при другихъ косилкахъ—2 косилки, 4 лошади и двое рабочихъ, дѣлая при этомъ сѣноворошилку излишней.

Косилки Клипперъ, Букей, Пельмкранца, жнеи Адріансъ Платта и Тріумфъ Джонстона, **конныя грабли** тигръ, **молотилки**, ручныя, 1, 2-хъ, 8-хъ и 4-хъ конныя и паровыя, **мельницы** тріумфъ и горизонтальныя французскія, **плуги** Бисселя, Фисклера, Сакка, Бермана и друг., **бороны** Валькура, Дисколна, „Каламазу“, пружинныя, „Акма“ и др.

Большой выборъ насосовъ и пожарныхъ трубъ лучшихъ системъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин. № 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстр. каталогъ высылается за 7 коп. марку. № 2638 4—3

Дозвол. цензур., СПБ. 1 іюля 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Типо-лит. А. Ф. Маркса, С.-Петерб., Невскій, д. 1.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 28 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 11 іюля 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку ионпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mossenо 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Цѣпной мостъ черезъ Дунай въ Буда-Пештѣ, видимый изъ Офена. Съ фот. грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Патмосъ.

Повѣсть В. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе).

VI.

Дóма.

Александръ съ парохода пересѣлъ въ вагонъ желѣзной дороги и, спустя нѣсколько часовъ, уже подъѣзжалъ къ станціи родного города. Чувствуя какое-то необъяснимое смущеніе, Свиридовъ взялъ перваго попавшагося извощика. Тотъ везъ-везъ его да и обернулся:

— Ужели же это вы, Александръ Ефимычъ?

— Я...

— Узналъ я васъ сразу, думаю, неужели-жъ сынъ такого мельонщика въ монахахъ.

— Что же, развѣ это дурно?

— Нѣтъ, я не про-то... А только зачѣмъ вамъ-то?.. У васъ денегъ обоими руками не перехватаешь. Прорва денегъ... Это который бѣдный либо изъ поповичей— ну тому точно что хорошо, а у васъ и дома, благодареніе Создателю! Слава Богу! Я въ столицѣ ѣздилъ, тоже повидалъ разныхъ народовъ.

„Дóма"!.. Сердце у Свиридова сильно билось, до боли билось, когда онъ подъѣзжалъ къ родному гнѣзду своему. Все старое разомъ воскресло. Далекое дѣтство— одинокое, холодное, безпріютное... Его горенка на чердакѣ съ голыми стѣнами, съ окномъ, выходившимъ прямо на старую церковь, словно раздавленную множествомъ понадѣланныхъ надъ нею колонокъ и куполовъ,—на старую церковь, съ чахлыми березами кругомъ, съ тусклымъ крестомъ наверху и покосившеюся деревянною рѣшоткой.

Вотъ и онъ—этотъ домъ.

Въ самой глубинѣ улицы—прочный, массивный, на цѣлый вѣкъ выстроенный. Маленькія окна пробиты въ толстыхъ, словно крѣпостныхъ стѣнахъ. Мезонинъ наверху сложенъ изъ толстыхъ лѣсныхъ великановъ и выкрашенъ въ зеленый цвѣтъ, тогда какъ самъ домъ— желтый. Нижній этажъ—весь занятъ лабазами. Заперты они теперь. Черныя двери ихъ, желѣзомъ кованыя, мрачно смотрятъ на немощеную улицу... Заборъ тоже изъ стараго лѣса поставленъ. Бревно къ бревну. Ворота на запорѣ... Почуявъ проѣзжающаго мимо, собаки загодя подняли на дворѣ оглушительный лай..

— Тятенька-то вашъ крѣпко живетъ, обернулся извозчикъ.—Какъ вечерни отойдутъ, сейчасъ ворота на запоръ и псовъ съ цѣпи спущаютъ, чтобы ворамъ страховито было.

Вонъ и его окно видно... кто-то живетъ въ этой горенкѣ теперь? Вѣрно какому-нибудь приказчику отведена она. Въ комнатахъ у отца—тусклое сіяніе лампадъ такъ и струится на улицу... Александръ, проѣзжая мимо, различалъ даже блескъ золотыхъ ризъ въ кіотѣ... И вдругъ ему стало ужасно душно, точно его уже заперли въ одну изъ этихъ маленькихъ, вѣчно пропитанныхъ запахомъ герани, жаркихъ комнатъ...

А псы заливаются во всю. Слышно было отсюда, какъ они головой кидались въ заборъ, остервененно бѣгали у воротъ... Александръ не телеграфировалъ ранѣе—въ голову не пришло. Онъ отпустилъ извозчика, снялъ свою котомку и постучалъ въ ворота.

Долгое время только собачій лай слышался ему въ отвѣтъ. Наконецъ вдали—кто-то заоралъ на собакъ. „Чего вы подлыя!.." Одна даже взвизгнула. Должно быть тотъ ткнулъ ее въ бокъ...

— Кого тамъ Богъ несетъ? послышалось за воротами.

— Анемподистъ—ты? тихо переспросилъ юноша...

— Батюшки, Александръ Ефимычъ!..

И ворота медленно скрипя отворились... Знакомый дворъ, обставленный амбарами и сараями, широко выстроенными, бросился въ глаза отшельнику...

— Что отецъ? спросилъ онъ, отбиваясь отъ собакъ.

— Дышетъ еще, нонѣ священники опять были—соборовали. Какой дубъ-то кряжистый былъ — свалило. Охъ, горе-то, горе какое!

— Говоритъ?..

А взглядъ Свиридова такъ и бѣгаетъ... Вонъ тамъ въ углу—ходъ въ садъ, густо разросшійся позади дома...

— Малость самую... Воды проситъ точно. Про васъ все спрашиваетъ... „Саша пріѣхалъ?" Скажутъ ему „нѣтъ", онъ и затемнѣетъ. Затемнѣетъ, затемнѣетъ, закроетъ глаза и ручкой такъ—уходите дескать... Ну ужъ и братецъ вашъ—красавчикъ. Какъ обрадуется. У насъ тутъ подъ окнами гулянье. Дамы эти съ зонтиками ходятъ и въ окна смотрятъ: гдѣ Вуколъ Ефимычъ, не покажется-ли... Записки писали! таинственно наклонился дворникъ къ Александру.—Но только онъ гордость эту самую въ себѣ содержитъ и на ихъ письма никакого вниманія... Даже на меня крикнули: „такое-ли время, говоритъ, чтобы меня глупостями этими безпокоить".

— А мачиха что̀?

Дворникъ съ фонаремъ такъ и замеръ посреди двора.

— Мачиха, говорю, здорова?

— Развѣ же вы не знаете?

— Что̀ такое еще? вздрогнулъ Александръ.

— Барыни-то седьмой мѣсяцъ нѣту.

„Весь домъ вверхъ дномъ пошелъ!" мелькнуло въ головѣ у Александра, когда онъ вслѣдъ за дворникомъ входилъ въ знакомыя, душныя комнаты. Все такъ же какъ и прежде. Только въ залѣ большого портрета его мачихи нѣтъ.

— Гдѣ портретъ?

— А какъ онѣ уѣхали по особому случаю, такъ Ефимъ-то Васильичъ позвалъ меня да и говоритъ: „возьми этотъ портретъ и поставь въ конюшню".

Братъ Вуколъ спалъ. Александръ легонько постучалъ къ нему въ дверь.

— Кто тамъ? Отцу хуже? соскочилъ тотъ съ кровати. Оказалось, что Вуколъ и спалъ одѣтымъ.

— Братъ, Саша, вотъ радость-то! вскрикнулъ онъ и сразу осѣкся, точно вмѣсто знакомаго и близкаго лица чужое увидѣлъ передъ собою. Видимое дѣло, Вуколъ приневолилъ себя опять и крѣпкія сильныя руки обняли отшельника.

— Не ожидалъ; думалъ, ты забылъ насъ. Ну давай по родственному. И они трижды поцѣловались, но почему-то обоимъ было чего-то совѣстно.

Александръ пристально всмотрѣлся въ черты стоявшаго передъ нимъ красавца. Сквозь нихъ точно выглянуло знакомое ему дѣтское лицо. Вотъ и ямочка на щекѣ, какъ прежде. Та же родинка подъ лѣвою бровью и тѣ же наивные, славные голубые глаза. Въ ободочкахъ—какъ называлъ ихъ когда-то Александръ. Монашеская суровость еще не отошла отъ него. Онъ хотѣлъ сѣсть, но что-то вдругъ прихлынуло и къ сердцу, и къ горлу, и къ глазамъ. Слезы посыпались, и онъ, схвативъ брата за руку, сильно пожалъ ее.

Старикъ не спалъ. Широко открывъ глаза, онъ лежалъ въ своей душной комнатѣ, гдѣ пахло ладономъ и восковыми свѣчами. Ихъ сіяніе у образовъ разливало кругомъ трепетный свѣтъ, въ которомъ еще болѣе рѣзкимъ казалось худое лицо умирающаго съ посинѣвшимъ и заострившимся носомъ, со впавшими щеками и съ какъ-то странно встопорщенною, давно не бритою бородой. Сѣдыя брови и сѣдые волосы тускло серебрились на красной, по старому купеческому обычаю,

Библиотека "Руниверс"

кумачной подушкѣ. Лобъ его былъ весь сморщенъ потомъ. Старикъ не могъ согрѣться подъ лисьей шубой; въ комнатѣ, не смотря на лѣто, топилась печь, а ему все-таки было холодно. Онъ еще ни на минуту не засыпалъ сегодня. Утромъ, можетъ быть, надо будетъ уйти совсѣмъ изъ міра—куда? Почемъ онъ знаетъ,—во всякомъ случаѣ въ тяжелый путь, съ грузомъ темныхъ воспоминаній, незамоленныхъ грѣховъ, съ сознаніемъ тысячи обидъ, нанесенныхъ имъ, нѣсколькихъ жизней разбитыхъ его, теперь такою слабою, такою исхудавшею рукою. И какъ ни были непосильны эти воспоминанія, ему не хотѣлось, чтобъ рядомъ сидѣлъ его сынъ, этотъ здоровый и рослый красавецъ, которому онъ до сихъ поръ отдавалъ всю нѣжность, всю любовь. Онъ его отослалъ спать... Другого, котораго, какъ щенка, швырялъ онъ ногою прочь отъ себя—не было, а между тѣмъ онъ всю еще оставшуюся ему жизнь, эти нѣсколько долгихъ часовъ готовъ отдать за возможность увидѣть его, прочесть въ тѣхъ большихъ сѣрыхъ глазахъ, столько разъ испуганно глядѣвшихъ на него—прощеніе, услышать, что онъ, обиженный, измученный имъ, молится за него! И чѣмъ страстнѣе умирающій жаждалъ этого, тѣмъ невозможнѣе казалось ему возвращеніе сына подъ родительскій кровъ. Онъ теперь тамъ, на своей скалѣ, забылъ весь міръ, даже на письма старику не отвѣчалъ ни слова. Игуменъ или отецъ Палладій извѣщалъ его о томъ, что сынъ живъ, утверждается въ подвигахъ терпѣнія, смиренномудрія и любви. Но ни однимъ словомъ ни тотъ, ни другой не говорили, вспоминаетъ ли отца этотъ одинокій и далекій отшельникъ. И кто виноватъ, чья жестокость заставила его, молодого, отречься отъ незнаемаго міра, уйти на свой безлюдный утесъ? И полныя капли холоднаго пота выступали у старика на лбу, и въ бреду онъ начиналъ метаться на своей постели.

Въ одну изъ такихъ минутъ, именно, и засталъ его Вуколъ. Старикъ едва могъ повернуть къ нему голову.

— Ступай... Сказалъ тебѣ, спи... Я одинъ... А если нужно, знакомъ вотъ... Позову.

— Я обрадовать васъ хотѣлъ, папенька.

— Отъ Александра что-нибудь? вспыхнуло изможденное лицо умирающаго.

— Письмо пришло. Завтра онъ будетъ здѣсь, осторожно предупредилъ его сынъ, заботливо глядя на больного.

— Слава Богу, слава Богу, слава Богу!..—И счастливая улыбка въ первый разъ показалась на его губахъ, точно на лицо мертвеца упалъ дрожащій лучъ свѣта, придавая странную жизнь этимъ неподвижнымъ чертамъ.—Только-бы дожить мнѣ.

— Можетъ быть даже скорѣе будетъ... Часа черезъ три успѣетъ.

— Сейчасъ его ко мнѣ... сейчасъ ко мнѣ... какъ пріѣдетъ.

— Можно ввести, значитъ?

— Здѣсь?.. здѣсь онъ? Саша! милый!..

И умирающій попробовалъ было приподняться, но упалъ безъ силъ на свою красную подушку; только грудь какъ-то судорожно и быстро заходила да на губахъ проступила пѣна.

— Скорѣй... ради Христа скорѣй... Умру, вѣдь, не видя...

И онъ тяжело, съ видимою болью раскашлялся.

Двери скрыпнули. Старикъ обернулъ туда лицо. Глаза его казались совсѣмъ воспаленными. Весь огонь, вся жизнь переселилась въ этотъ полный мольбы, напряженнаго вниманія и страстной радости взглядъ. Вотъ въ дверяхъ показался сѣрый силуэтъ... Александръ забылъ снять скуфью. Изъ-подъ нея какъ-то жутко смотрѣло худое, уже слагавшееся въ аскетическія черты лицо... Только глаза, большіе, добрые, остановились на лежавшемъ. Старикъ подмѣтилъ въ нихъ слезы.

— Вуколъ... ступай къ себѣ. Останься.

Вуколъ подвелъ Александра къ отцу, а самъ ушелъ прочь. Минуты двѣ старикъ молча смотрѣлъ на сына... Давно—два года не видѣлъ. Точно вглядывался, тотъ ли это стоитъ передъ нимъ. Тѣ-ли черты, то-ли лицо? Александръ медленно опустился на колѣни у его изголовья.

— Спасибо... душу отпустить пріѣхалъ. Я думалъ—не дождусь, прости! тихо заговорилъ старикъ.—Сними, сними! забезпокоился онъ.

Александръ не понялъ и оглянулся.

— Сними скуфью-то, сними.

Онъ сбросилъ шапку. Длинные волосы разбросались кругомъ худого и рѣзкаго лица его.

— Тотъ-же все... тотъ-же... Въ душѣ-то... въ душѣ—простилъ? Не помнишь?...

Что-то помѣшало отцу говорить, точно въ горлѣ заходило, хрипнуло и глаза стали влажными.

Александръ молча припалъ губами къ его худой и горячей рукѣ...

— Молись за меня... Молись больше, много за мною... Охъ, много...

— Милостивъ Христосъ!.. Нѣсть грѣха, превышающаго милосердіе Его!..

— Говори, говори!.. Послушаю... Руку, руку... Руку.

Юноша вопросительно смотрѣлъ на больного.

— Руку... себѣ на голову...

Онъ догадался, взялъ горячую руку старика и положилъ себѣ на голову.

И вдругъ, какъ молнія, блеснуло въ его головѣ одно воспоминаніе. Давно это было—лѣтъ десять назадъ. Видѣлъ онъ, какъ хмурый отецъ ласкаетъ Вукола. И ему, загнанному ребенку, захотѣлось того-же. Бочкомъ-бочкомъ—мальчикъ онъ былъ несвладный, неуклюжій—подобрался онъ къ старику и тоже, какъ звѣренышъ, желающій чтобы его погладили, толкнулся ему въ колѣнку. На другой сидѣлъ братъ...

Старикъ сначала не обратилъ вниманія, а потомъ сбросилъ Вукола съ колѣна и толкнулъ прочь Сашу. Какъ обидно, какъ больно было ему тогда!.. И безконечная жалость охватила его сердце неудержимымъ порывомъ—Александру пришло на мысль, чего-бы теперь не далъ старикъ, чтобы вернуть эту минуту и приласкать свое бѣдное, запуганное дитя. Разомъ онъ понялъ, что чувствуетъ умирающій теперь, понялъ весь ужасъ невозможности для него вернуть прошлое, понялъ, что все, что бы теперь ни сказалъ отцу, будетъ тѣмъ понято не какъ свободная любовь, но какъ прощеніе, и только прощеніе. Юноша зарыдалъ, уронивъ на подушку къ отцу, рядомъ съ его головою, свою.

— Спасибо... пріѣхалъ... Хорошій, не ждалъ я этого. Теперь и умирать будетъ легче. Богъ простилъ совсѣмъ значитъ... Садись около меня... коли не усталъ. Не долго-то со мною... Не дальше завтрашняго... Еще надо сказать тебѣ одно... Только силъ нѣтъ—а дѣло нужное. Утромъ...

И въ первый разъ за эти дни старикъ заснулъ, счастливый присутствіемъ сына.

Александръ не послѣдовалъ его примѣру. Онъ пошелъ къ своей котомкѣ, вынулъ оттуда Евангеліе и, перекрестившись, началъ молиться безмолвно. Трепетное сіяніе свѣчъ падало теперь на его худощавую фигуру. Братъ было заглянулъ, поманилъ его къ себѣ.

— Ты усталъ съ дороги, пошелъ-бы спать. Я посижу съ отцомъ. Ѣсть хочешь? тамъ приготовлено тебѣ.

— Нѣтъ. Спи ты. Мое мѣсто здѣсь. До утра молиться буду.

— Себя измучишь только. Посмотри, на тебѣ лица нѣтъ.

— Я не устаю въ такихъ случаяхъ. Господь быть-можетъ и дастъ силы отцу. Хорошо ему выздоровѣть теперь—совсѣмъ бы иная жизнь пошла здѣсь.

Библиотека "Руниверс"

XV передвижная выставка. „Въ трактирѣ.“ Картина В. Маковскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

СПБ. Императорскій Эрмитажъ. Галерея исторіи древней живописи. Съ фот. Демчинскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

— Я за профессорами посылалъ—они всѣ въ одинъ голосъ...

— Профессора! При чемъ тутъ профессора твои? Они чудесъ не дѣлаютъ. *Ты еси упованіе мое, Господи, Господи, упованіе мое отъ юности моея. Яко чудо былъ многимъ!* Знаешь ты псаломъ этотъ?

— Ну, братишка, это по твоей части.

— Напрасно, я тебѣ на это отвѣчу словами изъ посланія къ Римлянамъ: *Любящіе Бога вся поспѣшествуютъ во благое.*

— Ишь ты какъ... Я бы посовѣтоваться съ тобой хотѣлъ. Ты знаешь, озабоченно зашепталъ онъ,—отецъ передъ болѣзнью хотѣлъ по моему совѣту заказать въ Англіи новый паровикъ для завода. Расходы потребуются большіе...

Юноша только рукой махнулъ на это.

Въ комнатѣ у больного послышался кашель. Александръ скользнулъ туда.

Отецъ, оказалось, уже проснулся. Онъ безпокойно смотрѣлъ на двери, точно боялся, что появившійся, наконецъ, сынъ нежданно исчезнетъ опять и не закроетъ ему глаза.

— Теперь силы прибыло, могу говорить.—Въ завѣщаніи моемъ... поручилъ я тебѣ распорядиться извѣстною суммой. Вамъ съ братомъ—все пополамъ, кромѣ этой... Дай мнѣ пить пожалуйста... Спасибо... Руку свою дай мнѣ. Садись вотъ здѣсь рядомъ...

И старикъ, держа его за руку, закрылъ глаза, точно ему трудно было смотрѣть на тусклое сіяніе восковыхъ свѣчей.

— Вотъ видишь что̀... Знаешь уже вѣрно, что мачиха твоя бросила меня... Ушла. Злобствовалъ я. Теперь всему конецъ. Ни она мнѣ, ни я ей не нужны совсѣмъ! А только и она не такъ виновата.

— Виновата не передъ нами, а передъ Богомъ... Искушенія вездѣ...

— Я не о томъ!.. Не виновата, потому что никогда не любила меня и неохотой за меня пошла; я былъ старъ, она молодая. Плакала. Думалъ—стерпится. Нѣтъ! Билъ я ее тоже. Не за что̀ ей было привязаться ко мнѣ, за деньги развѣ. Денегъ я не жалѣлъ для нея.

— Не купить сердца деньгами.

— Поздно узналъ. Теперь она одна, безъ средствъ—эти деньги ей... Всѣ отдай самъ изъ рукъ въ руки. Ей довольно будетъ. Передай и скажи ей, что не я простилъ ее, а у нея въ послѣдній часъ мой просилъ прощенія. Стань за меня на колѣни. Не передъ ней унизишься, а передъ Богомъ. Стань на колѣни и скажи... Пусть ея злобы не будетъ на моей душѣ!.. Думаю, что коли люди простятъ меня, такъ Богъ будетъ еще милостивѣе людей-то!

— Велика радость бываетъ передъ Ангелы Божіими о единомъ кающемся. У насъ, батюшка,—старикъ есть Ѳилоѳей, схимникъ онъ, душа у него великая, весь міръ любовію объемлетъ. Подлинно, Богъ отразился въ ней. Говоритъ: „разъ человѣкъ кается, какъ казнить-то его? У тебя рука не подымется, а у Бога и подавно. Раскаяніе—огонь душевный все очищаетъ!“

— Говори, говори еще... закрывъ глаза слушалъ старикъ.—Положи мнѣ руку на голову. О себѣ разсказывай. Какъ ты жилъ тамъ? Что̀ дѣлалъ? Счастливъ ли ты?

— Буду счастливъ, когда уйду туда опять, въ свою келью.

— Раньше не уйдешь, пока не исполнишь всего?

— Нѣтъ!

— Сынъ ты мой милый, не зналъ я сердца твоего прежде, потому что самъ въ образѣ звѣрипомъ былъ... Щетиной обросъ. И за то спасибо, что теперь очувствовался...

Замѣтивъ, что отецъ заснулъ опять, Александръ развернулъ Евангеліе и сталъ мысленно читать его надъ нимъ.

Прошелъ часъ. Слышался бой часовъ рядомъ да неровное дыханіе умирающаго, вылетавшее со свистомъ изъ судорожно вздымавшейся груди. Изрѣдка потрескивалъ фитиль свѣчъ и сизый дымокъ вился кверху. Жемчуги, золото и брилліанты горѣли на окладахъ иконъ. Нѣкоторыя были стараго письма. На одной ярко блестѣлъ рубиновый вѣнецъ. Юноша взглянулъ туда и точно вспомнилъ что-то... Онъ быстро прошелъ въ комнату брата и вынулъ изъ своей котомки икону, которой онъ молился въ одинокой кельѣ озернаго Патмоса. Принесъ и поставилъ ее въ головахъ у больного. Точно духъ мира и спокойствія вселился въ душную комнату вмѣстѣ съ нею. Свиридову, вдохновленному и возбужденному, показалось, что отецъ задышалъ легче...

„Можетъ быть и облегчится... выздоровѣетъ...“ думалось ему.

Но въ эту самую минуту отецъ широко раскрылъ глаза и съ какимъ-то удивленіемъ посмотрѣлъ кругомъ... Глаза какъ будто еще глубже впали, разомъ лицо подернулось какимъ-то землистымъ оттѣнкомъ... Поднялъ руку и сталъ что-то снимать у себя со щекъ, со лба, съ носу...

— Что̀ съ вами?.. наклонился къ нему Александръ.

— Паутина... силился проговорить отецъ.—Паутина... Саша, Саша гдѣ?..

Глаза раскрывались все шире и шире. Что̀ они видѣли передъ собою?

— Вонъ тамъ, тамъ вверху...

Старикъ дѣлалъ тщетныя усилія приподняться, но ему удавалось только едва-едва сдвинуть голову съ красной подушки.

— Сейчасъ... Вотъ... Вотъ... все тише и тише лепеталъ онъ.

Саша бросился къ брату.

— Скорѣй, скорѣй къ отцу...

Вуколъ опрометью прибѣжалъ въ спальню къ старику. Когда они оба были ужъ тамъ—какая-то тѣнь бѣжала по исхудалому лицу... Синія губы приподнялись... Глаза смотрѣли неотступно въ высоту и что-то строгое, что-то величавое лежало во всѣхъ чертахъ его. Вуколъ хотѣлъ было закрыть ему вѣки.

— Оставь! сквозь слезы проговорилъ Александръ.

— Какъ оставь—надо! оглянулся тотъ.

— Онъ теперь Бога видитъ. Не мѣшай ему!..

VII.

Дѣла затягиваются.

Старикъ умеръ. Весь городъ съѣхался—похороны были великолѣпны. Саша все время былъ спокоенъ. Его роль—сына милліонера въ подрясникѣ и скуфейкѣ—оказывалась въ высшей степени затруднительною, но скорѣе для брата, чѣмъ для него. Къ нему всѣ приставали, съ назойливымъ любопытствомъ одни, съ насмѣшливыми улыбками другіе. Маменьки, на рукахъ у которыхъ оставались перезрѣвшія дочери, убѣждали его вернуться въ міръ, такъ поэтически описывая семейную жизнь, что иного рая, казалось, нечего было бы и искать. Разные дѣльцы доказывали, что съ его стороны просто неприлично и недобросовѣстно замыкаться въ затворѣ, когда на его рукахъ и фабрика съ двумя тысячами народа, и заводы, и всякаго имущества цѣлыя горы. Помоложе кто, такъ просто смѣялись чуть не въ глаза ему. Нѣсколько разъ Свиридовъ, въ благоговѣйномъ молчаніи своей далекой пустыни изощрившій слухъ, ловилъ относившіяся прямо къ нему любезности вродѣ: „да помилуйте, это вѣдь совсѣмъ идіотъ, дуракъ!“ Даже дома онъ не находилъ покоя: родной братъ, искренно любившій его, тысячу разъ принимался за неблагодарный трудъ отговорить его возвратиться въ монастырь. Только поздно вечеромъ—днемъ нельзя было прятаться отъ людей—онъ, запершись въ своей комнатѣ и потушивъ свѣчи, любилъ воображать себя опять на своемъ далекомъ утесѣ. Мракъ,

Библиотека "Руниверс"

окружавшій его, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ этому. Вонъ тамъ должно быть выступъ дикаго гранита, острою иглою врѣзавшагося въ небо. Его неровности почему-то казались ступеньками, и Александръ называлъ ихъ лѣствицей Іаковлевой. Полѣвѣе—провалъ внизъ въ ущелье, гдѣ сочится ручей подъ цѣлыми грудами щебня. Позади его пещера, въ которой мерцалъ одинокій огонекъ на всемъ островѣ—тусклая лампада передъ иконою Богородицы. Не слышно только соннаго говора волнъ, да не тотъ это воздухъ—вольный, свѣжій! И Александръ становился на молитву, но не выдерживалъ долго. Помимо его воли, какъ душа ни жаждала благодатныхъ слезъ, какъ горячо уста ни шептали имя Распятаго—въ мысли и чувства его нежданно и нагло врывались впечатлѣнія дня и заслоняли небо, заслоняли великія свѣтила, къ которымъ съ такою страстью стремилось его наболѣвшее сердце. Ночь не приносила съ собою успокоенія. Напротивъ: всѣ пережитыя сегодня обиды выступали еще выпуклѣе, еще больнѣе звучали и глупый смѣхъ, и непрошенные совѣты... „Ахъ, скоро ли я уйду опять отсюда, скоро ли!..“ невольно шепталъ онъ, стараясь хоть заснуть на мягкой постели. Но именно эта постель не давала ему сна. Отшельнику, привыкшему къ каменному ложу своей пещеры и къ вольному вѣтру, свободно дувшему въ нее—было жарко, тяжело, душно. Дыханіе захватывало, точно какая-нибудь громадная масса ложилась на него и давила. Онъ метался иногда до утра, до разсвѣта, съ которымъ являлись ненавистныя заботы. И одна изъ нихъ стояла передъ нимъ неотступно—необходимость видѣть свою мачиху, говорить съ нею.

Александръ, похоронивъ отца, долго колебался прежде чѣмъ исполнить его просьбу. Свиданіе съ мачихою не то чтобы пугало его, а скорѣе смущало. Это былъ первый опытъ его въ мірѣ и, правду сказать, онъ боялся его съ какимъ-то суевѣрнымъ предчувствіемъ чего-то недобраго.

Онъ давно простилъ ее, какъ простилъ всѣхъ; но всякій разъ, какъ ему приходило на память порученіе умиравшаго отца, передъ нимъ разомъ вставало его далекое дѣтство. Онъ вспоминалъ какъ, заброшеннымъ и запуганнымъ мальчикомъ, онъ боялся этой красивой женщины еще болѣе чѣмъ отца. Она не била его—но каждое слово изъ ея устъ обдавало холодомъ его сердце. Она не замѣчала его, сторонилась какъ сторонятся отъ паршиваго щенка. И онъ инстинктивно чувствовалъ, что именно теперь это прошлое стѣною встанетъ между ними, что оно можетъ помѣшать ему довести задуманное имъ дѣло до конца,—можетъ два эти сердца, одно несомнѣнно измученное и озлобленное, другое полное всепрощенія и любви, заслонить другъ отъ друга...

А дѣло, чѣмъ больше думалъ онъ, казалось ему все крупнѣе и крупнѣе.

Онъ переговорилъ съ братомъ. Тотъ сначала улыбался.

— Да скажи же свое мнѣніе, присталъ къ нему Александръ.

— Ты знаешь, Саша, я по этой части плохъ. Всѣ эти добродѣтели и христіанскіе подвиги твоя спеціальность... Ты и орудуй. Ничего дурного сдѣлать ты не можешь. Слѣдовательно, я заранѣе согласенъ на все.

— А если я привезу ее съ собою?

— Что-ò?

— Ея комнаты въ порядкѣ, Вуколъ... Что-жъ ты такъ это принялъ? Подумай, она-то измучилась какъ...

— Ну, можетъ быть и не измучилась! Зналъ-же ты сколько она денегъ-то стоила... Вчера я еще кассовыя книги смотрѣлъ.

— Нѣтъ, я ее знаю. Одна гордость ее извела, думаю... А тутъ нужда, въ послѣдніе мѣсяцы вѣдь ей никто не помогалъ... Ты вспомни, какъ и ей-то тяжело здѣсь было. Вѣдь одна она!.. Всѣ мы ей чужими оказывались.

— А съ тобой какъ она обращалась?

— Ну, объ этомъ что̀ вспоминать!.. И вотъ я еще чего хочу отъ тебя. Встрѣть ее какъ будто ничего не было, и пусть она снова будетъ здѣсь полною хозяйкой. Не вполовину же дѣло дѣлать... Такъ какъ будто вчера еще мы видѣли ее здѣсь...

Вуколъ вдругъ обнялъ брата, и словно самъ устыдившись своего порыва, ушелъ вонъ изъ комнаты.

Мачиха жила довольно далеко.

Все что̀ было—она прожила и теперь помѣщалась въ деревянномъ домикѣ у одной мѣщанки. Свиридовъ до такой степени ушелъ въ свои мысли, что по пути не замѣчалъ никого... Только когда знакомые заговаривали съ нимъ — онъ останавливался и ранѣе отвѣта удивленно смотрѣлъ на нихъ... Точно они свалились съ неба.

— Здравствуйте, Александръ Ефимовичъ... остановилъ его молодой человѣкъ.

— Спаси васъ Богъ...

— Правда что вы собираетесь скоро ѣхать?

— Куда?

— Въ обитель къ себѣ.

— Не такъ скоро, какъ хотѣлъ бы этого... Дѣла послѣ отца—сильно задерживаютъ.

— А монахи-то васъ сильно вызываютъ? Поди какъ имъ хочется.

— Кто это вамъ сказалъ?

— Вчера... На вечерѣ на одномъ тутъ. Помилуйте... кто же себѣ врагъ!

— Неправда это.

— Ну какже неправда! И имъ тоже не разсчетъ. Слава тебѣ Господи, не каждый же день милліонеры-то подъ черную шапку идутъ... Вы меня простите.

— Богъ проститъ... А только не знаете вы нашу обитель. Не такіе тамъ старцы...

— Ну вотъ!

— Да, не знаете, и грѣшно вамъ несправедливымъ слухамъ вѣрить. Еще вчера я отъ своего руководителя отца Палладія въ отвѣтъ на мое письмо получилъ увѣщаніе сколь могу долѣе остаться въ мірѣ, испытать его, прежде чѣмъ отъ него отказываться. И столь этотъ старецъ проницателенъ, что вотъ эти самыя свѣтскія толкованія онъ провидитъ. Пишетъ: ежели поспѣшишь—на насъ неправедное нареканіе ляжетъ. Могу и письмо это показать вамъ...

— Что-жь... Зачѣмъ, я вѣрю и такъ...

„Вотъ, ужъ начинается“, думалъ Александръ, уходя далѣе. „Еще не успѣлъ обжиться здѣсь, а ужъ подалъ поводъ къ сплетнямъ на обитель!.. Правъ отецъ Палладій, совѣтовавшій даже снять это платье и одѣваться какъ всѣ. По крайней мѣрѣ сплетничать перестанутъ и соблазняться не будутъ“.

А „чудакъ“-милліонеръ дѣйствительно возбуждалъ общее любопытство. Даже и теперь, когда онъ шелъ по улицамъ, досужіе люди бросались со чады и домочадцы къ окнамъ посмотрѣть на него. Когда онъ въ свою очередь обертывался къ нимъ, они или разсѣянно переводили взгляды на посторонніе предметы, или прятались. На поворотѣ въ одинъ изъ переулковъ, онъ наткнулся на крохотную старушку, которая, не смотря на жару, надѣла на себя черный салопъ съ лисьимъ воротникомъ и черный атласный капоръ. Ноги ея были заключены въ теплыя валенки, въ рукахъ—посохъ въ родѣ архіерейскаго. Старушка была его дальнею родственницей.

— Саша! Ты это?.. Ахъ ты болѣзный, болѣзный!.. Жаль мнѣ тебя... зачмокала она, увидя его.

— Здравствуйте, тетенька... Что же вы меня жалѣете? Я, слава Богу, здоровъ.

— Тѣломъ-то, тѣломъ ты здоровъ... Сказываютъ душа у тебя больная... душа-то... Ахъ, грѣхи-грѣхи!

— Кто же это говорилъ вамъ? улыбнулся онъ.

Библиотека "Руниверс"

— Сегодня у заутрени слыхала... Въ обители-то тебя, сказываютъ, взаперти держали...

— Ну, тетенька, и вы... Добро бы другіе, а то и вы туда же!.. Не станемъ и говорить объ этомъ. Мало ли что̀ люди болтаютъ зря. Вамъ бы и стыдно!.. Вы лучше вотъ что̀ мнѣ скажите... Ваша Катюша-то здорова?..

— Слава Богу, что̀ ей дѣлается.

— Она Анфису Алексѣевну очень любила вѣдь.

— Безстыдницу-то вашу... заволновалась старушка.

— Чѣмъ-же она безстыдница! За что̀ вы ее?

— Мужа-то бросила.

— Съ кѣмъ грѣха не бываетъ, тетенька. Богъ грѣхи-то прощаетъ, а люди еще строже Бога хотятъ быть. Теперь-бы пора и забыть объ этомъ, потому Анфиса Алексѣевна можетъ быть къ намъ переѣдетъ скоро...

Старуха только руками всплеснула.

— Да!.. И вамъ-бы, тетенька, хорошо забыть все— вспомнить заповѣдь Христову.

— Да что̀-жъ тебѣ надо-то отъ меня? Чего ты буркалы-то пялишь, да жалкія слова говоришь! Господи— прости, яйца курей учить стали.

— Не отворачивайтесь отъ маменьки-то... Будетъ случай, встрѣтьтесь такъ какъ будто-бы ничего и не бывало. Одинъ Богъ безъ грѣха. Да и своихъ всѣхъ предупредили бы.

— Ну ужъ прокуратъ ты! изумилась старуха.—А я свою Катюшу-то вчера какъ бранила...

— За что̀ это?

— Какъ-же, самъ ты посуди... Вѣдь она какая... Вѣдь она къ мачихѣ-то твоей въ гости пошла. Слышала что нездорова она—и пошла. Какую волю забрала дѣвчонка! Къ кому пошла-то—къ бѣглой!

— И спасибо ей. Молода она — а по христіански, сердца своего послушалась...

— А свѣтъ-то?.. Свѣтъ осудитъ.

— Ну и пускай его. Свѣтъ осудитъ, а Богъ благословитъ...

„Какая она славная", думалъ про себя Александръ, продолжая путь, „эта Катюша! Шалунья, рѣзвая—а сердце-то у нея золотое. Никому въ голову не пришло поѣхать да посѣтить Анфису Алексѣевну—а она мигомъ собралась да и сдѣлала это, ничего не побоялась!.."

Катюша была воспитанница встрѣченной имъ старушки. Въ дѣтствѣ она часто играла съ Александромъ, а впослѣдствіи, когда онъ сталъ зачитываться разныхъ книгъ о мученикахъ, о Святыхъ, объ обителяхъ— въ ней онъ нашелъ самую внимательную слушательницу своихъ пересказовъ. Вечерняя заря часто заставала ихъ вдвоемъ надъ высокимъ рѣчнымъ обрывомъ, въ тѣни старой липы, сидящими на мягкой травѣ. Съ широко раскрытыми глазенками и порывисто дыша, Катюша боялась проронить хотя слово изъ его вдохновенныхъ импровизацій. И когда онъ передавалъ ей, напримѣръ, какъ Домиціанъ, императоръ римскій, посылалъ на смерть христіанокъ съ невинными младенцами, какъ Неронъ засмаливалъ въ факелы и зажигалъ живыми благочестивыхъ старцевъ, она начинала рыдать, и схвативъ его за руку, спрашивала:

— Саша, отчего же Богъ не наказалъ ихъ сейчасъ же за это? Вѣдь Онъ могъ помѣшать, вѣдь Онъ-то сильнѣй ихъ былъ?

Тогда онъ еще былъ ребенкомъ и не понималъ, потому не могъ найти и отвѣта.

— Должно быть такъ надо было, Катя! говорилъ онъ немного подумавъ и теряясь все-таки передъ ея пытливымъ взглядомъ.

И глубоко потрясенныя дѣти—рука въ руку шли домой. Одна—въ ласковыя объятія пріемной матери, другой—подъ суровые взгляды и на побои родного отца. Теперь, какъ нарочно, ему пришло на память какъ разъ та же Катюша-ребенокъ, еще болѣе слабый чѣмъ онъ, съ разгорѣвшимися отъ гнѣва глазами, бросилась и схватила отца его за руку, когда тотъ только что собирался ударить Александра... Старикъ опѣмѣлъ отъ изумленія...

— Стыдно... стыдно... лепетали дѣтскія губы.—Вы, дяденька, какъ Неронъ жестокій—вотъ что̀...

И вдругъ она кинулась и обняла бѣднаго, испуганнаго Свиридова.

Въ этотъ свой пріѣздъ домой онъ еще не видѣлъ ее.

Во время похоронъ отца онъ не способенъ былъ бы ничего различить своими заплаканными глазами, а потомъ ни онъ къ нимъ, ни она къ нему не шли. Да и нельзя было. Настоящаго близкаго родства между ними не было, а между тѣмъ она, уже дѣвушка-невѣста, не смѣла показаться къ двумъ холостымъ молодымъ людямъ.

Саша скоро увидѣлъ вдалекѣ домъ, гдѣ жила его мачиха.

Четыре окна на улицу, сплошь заставленныя геранью... Стѣны покосились, точно ихъ придавила собою тяжелая крыша. Грязно было кругомъ—тротуаровъ въ этомъ переулкѣ не полагалось. Саша подошелъ къ воротамъ и постучался.

Въ окно выглянула, раздвинувъ герань, красивая брюнетка. Она вспыхнула и откинулась обратно.

Вскорѣ Свиридовъ увидѣлъ предъ собою босоногую дѣвчонку.

— Кого вамъ? спросила она.

— Чего ты... Сказано—просить! перебилъ ее выбѣжавшій на крыльцо денщикъ, съ барскимъ сапогомъ въ рукахъ.

Ступени лѣстницы расшатались. Въ сѣняхъ пахло кухней; стояли кадки, ведра; корыто подвернулось Александру подъ ноги. Въ комнатахъ, несмотря на открытыя окна, было душно, пахло пригорѣлымъ масломъ. Мухи чуть не сплошь облѣпили стѣны, на обояхъ которыхъ были изображены безчисленные охотники, необыкновенно браво цѣлившіеся въ невидимую дичь. Двѣ-три картины съ изображеніями главнокомандующаго Кутузова и неизвѣстно почему генерала Макъ-Магона, и надъ каждымъ окномъ клѣтка съ бойкими и быстрыми канарейками. За притворенными дверьми слѣдующей комнаты, слышалась какая-то суматоха.

Наконецъ двери налѣво растворились и, вся красная, взволнованная, оттуда показалась еще очень молодая и красивая женщина. Она какимъ-то неопредѣленнымъ взглядомъ скользнула по лицу молодого человѣка и прошла мимо. Александръ поднялся. Онъ почувствовалъ тоже какой-то странный стыдъ. Онъ чувствовалъ что ему надо говорить, а между тѣмъ слова не шли на языкъ. Она замѣтила его смущеніе, и ей почему-то жаль стало Александра.

— Радъ васъ видѣть въ добромъ здоровьѣ, маменька...

— Не очень радъ-то! Всегда меня ненавидѣли вы съ братомъ, проговорила она отвернувшись въ уголъ и стараясь суровостью тона подавить то, что̀ росло у нея на душѣ. Но потомъ взглянула опять на Александра и, увидѣвъ его потупившимся, проговорила:—Садись— да что̀ ты точно боишься меня? Вѣдь я никогда съ тобой не ссорилась.

— Сами вы знаете, вступился Свиридовъ,—что никакой ненависти у меня въ сердцѣ къ вамъ нѣтъ... и не было. Прошлое—кто виноватъ? одинъ Богъ разсудитъ... Одно скажу—не только я не носилъ въ душѣ зла на васъ, но и молился у себя въ монастырѣ, чтобы Господь милостиво устроилъ все къ лучшему.

Теперь Анфиса Алексѣевна сама потупилась—и замолчала.

— И умирая отецъ передалъ мнѣ относительно васъ нѣсколько своихъ желаній. За этимъ-то я и пришелъ сюда... Иначе... и хотѣлъ бы васъ видѣть и погово-

Библиотека "Руниверс"

L'été (лѣто). Картина Шаплена, грав. К. Бодъ.

Библиотека "Руниверс"

рить съ вами—но не осмѣлился бы, зная что быть можетъ самый видъ мой вамъ непріятенъ.

— Если тебѣ отецъ что̀ и передалъ, такъ ничего хорошаго я не жду.

— Напрасно... Иногда устами умирающаго Господь глаголетъ. А въ ихъ послѣднихъ желаніяхъ—многимъ спасеніе является... Вы не знаете, неожиданнымъ порывомъ перешелъ Александръ въ искренній и сердечный тонъ, обводя ее уже восторженнымъ взглядомъ,—вы вотъ вѣрно этого не знаете, а какъ въ посланіи къ коринфянамъ хорошо это выражено: *Вѣренъ Богъ иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести.*

И онъ опять захолкъ.

— Ты до сихъ поръ все точно боишься меня. Скажешь, да и молчокъ... Что̀ же тебѣ поручено сказать мнѣ?

— Отецъ, умирая, жестоко каялся и примирился со всѣми, и у всѣхъ также примиренія просилъ, продолжалъ Александръ, обращаясь къ Анфисѣ Алексѣевнѣ.—Потому, вы знаете ли, вѣдь если хорошо подумать, такъ вѣдь всѣ мы и во всемъ виноваты, и предъ лицомъ Господа праваго нѣтъ. Но и отчаяваться этому не надо. По нашему-то,—схимникъ у насъ есть Ѳилоѳей,—по нашему-то, говоритъ онъ, иная вина вонъ какою кажется, въ версту выростетъ, а сверху-то, съ престола Божьяго, она въ точку сократится, да и той точки по благости своей Господь видѣть не хочетъ.

— Что же мнѣ-то... заговорила было Анфиса Алексѣевна.—Ни твоему отцу обо мнѣ, ни мнѣ о немъ лучше было бы совсѣмъ не знать.

— Въ послѣднюю ночь свою онъ долго со мною бесѣдовалъ—и о васъ именно, маменька... Но только напрасно вы думаете что отецъ вражду къ вамъ унесъ съ собою. Разумъ просвѣтлѣлъ и сердце очистилось...

— Что̀ же говорилъ онъ? подняла она на него свой горячій взглядъ.—Противъ тебя я ничего не имѣю, Александръ. Даже напротивъ, точно вырвалось у нея,—ты былъ хорошій сынъ, я съ тобой обращалась дурно. А ты ни разу меня не обидѣлъ. Безотвѣтнымъ да тихимъ мальчикомъ росъ... А вотъ братъ твой...

— И брата винить нельзя. Братъ старше меня—онъ мать помнилъ!

— Всегда волченкомъ смотрѣлъ.

— Нужно и то подумать, еще мягче заговорилъ Александръ,—я не для того чтобы обидѣть васъ, а такъ разъяснить дѣло... вы сами, маменька, суровы съ нимъ были. Вуколъ еще не забывалъ тогда какъ его покойница-мать ласкала, а тутъ точно ножемъ отрѣзало... Пошли суровости да брань. И онъ не виноватъ. Никто не виноватъ, либо всѣ виноваты.

— Противъ тебя я никогда ничего не имѣла, ты всегда... оборвалась она и точно что-то у нея дрогнуло въ горлѣ.—Я даже сама плакала потомъ, какъ разсказывали о твоей кельѣ на камнѣ этомъ... Молодой, совсѣмъ ребенокъ еще, а изъ-подъ крова, изъ гнѣзда ушелъ туда. Страшно мнѣ стало, думала что и моего тутъ есть не мало.

— Что̀ говорить объ этомъ, не стоитъ. Я тамъ міръ душевный обрѣлъ. Счастливъ былъ.

— Что-жъ покойникъ поручилъ тебѣ передать мнѣ?

— Многое. И не мѣсто бы говоритъ здѣсь объ этомъ, маменька.

— Гдѣ-же?

— Да въ своей семьѣ.

— Въ какой семьѣ?

— Ни у кого на васъ зла нѣтъ: ни у меня, ни у брата. Вамъ здѣсь совсѣмъ не пригоже оставаться.

— Куда же дѣться-то, куда?.. Гдѣ у меня уголъ? Деньги какія были—вышли!.. Сама знаю, грѣхъ... да что̀ же дѣлать-то! неожиданно съ болью вырвалось у нея.

— Что̀ же вамъ по чужимъ домамъ жить, когда у васъ свой есть.

Она подняла на него полные слезъ глаза.

— Какой у меня домъ?

— А нашъ?.. Развѣ нѣтъ у васъ тамъ своихъ комнатъ? Сейчасъ карета пріѣдетъ—и я отвезу васъ. Самъ и устрою.

Она ничего было не поняла. Онъ повторилъ ей и взялъ ее за руку.

— Окажете вы намъ эту милость, душа отца возрадуется тамъ. Знаете ли что̀ онъ говорилъ мнѣ: „Выпроси у нея прощеніе мнѣ. Знаю,“ вспоминалъ, „какъ ей тяжело у меня было; не она виновата, а я: я былъ старъ, она молода“... И вотъ еще что̀ онъ мнѣ велѣлъ сдѣлать...

И Александръ вдругъ опустился передъ нею на колѣни.

— Стать и стоять передъ вами пока вы не помилуете душу его, пока вы не простите всего зла, что̀ сдѣлано было имъ... И отъ сердца прости!.. вдругъ взволнованный перешелъ онъ на-*ты*,—такъ прости чтобы ужъ не болѣло больше, такъ чтобы вамъ обоимъ ясно и безтрепетно стать рядомъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ. За отца тебѣ кланяюсь!

И онъ упалъ къ ея ногамъ.

Съ минуту она сидѣла вся похолодѣвшая, а потомъ порывисто встала, подняла Александра и обняла его горячо, какъ брата, какъ спасителя. Черезъ минуту она уже плакала, положивъ голову на плечо ему.

— Подлая я, гадкая!.. Только у тебя душа чистая... Понялъ ты все, какъ измучилась я... Что жъ, тебѣ и слышать объ этомъ непристойно, но кто сердцу своему приказать можетъ... Если я полюбила и люблю его!

Александръ нахмурился. Неловкое молчаніе продолжалось съ минуту.

— Видите ли, маменька. Вѣдь вырвать вы его изъ сердца-то не можете?

— Не могу... И онъ меня любитъ. И человѣкъ онъ хорошій.

— Такъ чѣмъ такъ-то—лучше же безъ грѣха. Благообразно. Поживете у насъ, сколько придется, а потомъ честно и свободно выходите замужъ. Отойдете, успокоитесь...

— Ничего у него нѣтъ, и у меня тоже.

— И жить-то вы на свое будете, а не на наше. Отецъ и объ этомъ позаботился. Онъ передалъ мнѣ для васъ... Вы теперь сами можете располагать собою какъ хотите и гдѣ хотите.

По улицѣ послышался грохотъ колесъ. Свиридовская карета подкатила къ дому.

— Вы меня простите, а это я распорядился чтобы карета была. Собирались бы вы, маменька.

Она вышла.

Прошло четверть часа. Пахло сильно геранью, канарейки заливались во всѣ свои горлышки. Мухи бились въ стекла... Одна, попавшая въ паутину, звенѣла въ ней, точно подавая сигналъ пауку... На улицѣ фыркали и били копытами въ землю нетерпѣливые кони...

Наконецъ Анфиса Алексѣевна вышла.

Епифанъ, увидавъ Александра съ „хозяйкой, съ самою“, сорвалъ шапку съ головы, но глядѣлъ съ плохо-скрытымъ недоумѣніемъ.

— Куда прикажете? обернулся онъ къ Сашѣ.

— Домой!

Тотъ такъ и поѣхалъ, держа шапку съ вожжей въ рукѣ и видимо соображая, что̀ бы все это значило.

(До слѣд. №).

Юношеская драма.

Изъ воспоминаній Ар. Эвальда.

Главное Инженерное училище во времена императора Николая состояло изъ четырехъ кондукторскихъ и двухъ офицерскихъ классовъ. Такъ какъ кондукторы считались состоящими на службѣ, то были избавлены отъ тѣлесныхъ наказаній, довольно

Библиотека "Руниверс"

обширно практиковавшихся въ кадетскихъ корпусахъ. По взамѣнъ того въ училищѣ образовался какой-то собственный, товарищескій самосудъ, оказавшійся въ дѣйствительности гораздо болѣе суровымъ, чѣмъ какія бы то ни было оффиціальныя наказанія.

Учениковъ младшаго класса называли почему-то *рябцами*, и эти несчастные рябцы, весь первый годъ своего пребыванія въ училищѣ, выдерживали такой искусъ, какому не подвергаются даже служки въ самыхъ строгихъ монастыряхъ.

Рябцы должны были прежде всего безпрекословно исполнять всевозможныя приказанія любого изъ кондукторовъ двухъ старшихъ классовъ.

— Эй, такой-то! Достаньте мнѣ чистой бумаги! Очините карандашъ!

— Эй, такой-то! Достаньте мнѣ книгу почитать, да интересную.

— Эй, такой-то! Перепишите мнѣ это на-бѣло, да живо, чортъ возьми!

И рябцы должны были все это исполнять, и бѣда если не удастся исполнить. Въ такомъ случаѣ слѣдовало приказаніе: „сегодня вечеромъ явитесь ко мнѣ!“

Явиться вечеромъ означало прійти въ комнату, подлѣ умывальной, въ одномъ бѣльѣ, когда всѣ ложатся спать. Явится несчастный.

— Принесите мнѣ линейку! приказываетъ юный палачъ.

Когда линейка вручена, рябецъ долженъ стать передъ своимъ мучителемъ въ такую позу, какую тотъ укажетъ, и ему начинаютъ отсыпать удары ребромъ линейки по спинѣ, по рукамъ, по ногамъ, по плечамъ—какъ понравится. При этой варварской экзекуціи сохрани Боже заплакать или закричать: надо было терпѣть молча, иначе наказаніе удвоится и утроится, не говоря уже о томъ, что прослывешь бабой.

Это право двухъ старшихъ классовъ распоряжаться рябцами было до нѣкоторой степени даже оффиціальнымъ: о немъ знало не только ближайшее начальство, но и высшее, и никто не могъ его уничтожить, а дежурные офицеры даже пользовались имъ, чтобы чрезъ посредство старшаго класса держать въ дисциплинѣ младшіе.

Я поступилъ не въ самый младшій классъ (четвертый), а въ третій, который уже не подвергался въ полной мѣрѣ этой школьной дисциплинѣ, а потому ни разу и не подвергся приказанію *явиться*. Хотя я и считался въ первый годъ также рябцомъ, но такъ какъ третій классъ составлялъ переходную ступень отъ совершенно безправныхъ къ имѣющимъ права, то въ виду нейтральнаго положенія всего моего класса и ко мнѣ относились иначе. Такъ, напримѣръ, хотя мнѣ и давались иногда порученія, но очень рѣдко, только когда не случалось подъ рукою рябца изъ четвертаго класса.

Положеніе рябцовъ было очень тяжелое. Помимо исполненія всякаго рода порученій, и наказаній за неисполненіе ихъ, они не пользовались и многими правами, какъ, напримѣръ,—правомъ курить. Оффиціально этимъ правомъ никто не пользовался, такъ какъ императоръ Николай строго преслѣдовалъ куреніе; но на куреніе въ старшихъ классахъ ближайшее начальство смотрѣло у насъ сквозь пальцы и никогда за него не преслѣдовало.

Иногда надъ рябцами просто дурачились:

— Такой-то! Перемѣните физіономію!

И рябецъ долженъ моментально сдѣлать какую-нибудь гримасу; если не сдѣлаетъ, или сдѣлаетъ да неудачно,—сейчасъ приказаніе явиться вечеромъ.

Надо правду сказать, что не всѣ кондукторы старшихъ классовъ пользовались своими правами въ этомъ смыслѣ. Было много такихъ, которые не только никоа не били рябцовъ, но даже не давали имъ никакихъ порученій. За то были и особенные любители преслѣдовать рябцовъ, хотя, къ счастью, такихъ было очень немного.

По прошествіи года нашего искуса, именно въ лагеряхъ подъ Петергофомъ, незадолго до выступленія въ городъ, устраивалось у насъ торжественное посвященіе рябцовъ въ *старые*. Для этого, въ одномъ изъ шатровъ, въ проходѣ между койками, сооружали тріумфальную арку изъ ружей. По обѣ стороны арки усаживались на койкахъ избранные церемоніймейстеры съ орудіями пытокъ въ рукахъ: одинъ съ линейкой, другой съ шомполомъ отъ ружья, третій со штыкомъ. Рябцы должны были по очереди проходить подъ аркой, причемъ передъ нею получали три послѣдніе удара: линейкой, шомполомъ и штыкомъ, а затѣмъ, пройдя арку, получали напроску. Эта церемонія символически означала окончаніе тѣлесныхъ наказаній и вступленіе въ общія права всѣхъ старыхъ кондукторовъ. Я также въ свое время подвергся подобной церемоніи и эти три священные удара были единственные, которые я получилъ отъ рукъ старшихъ товарищей.

Въ числѣ другихъ странныхъ и очень трудно объяснимыхъ обычаевъ кондукторской роты, существовала драка между двумя старшими классами. Эта драка, или, вѣрнѣе, это побоище, обязательно совершалось разъ въ годъ. Во всѣ три года моего пребыванія въ училищѣ, я ни разу не могъ узнать какія причины служили поводомъ къ ссорѣ между двумя старшими классами и участвовалъ въ этихъ побоищахъ, какъ солдатъ участвуетъ въ сраженіи, не зная за что и про что онъ дерется. Причины накоплялись исподволь, задолго до самаго побоища, и корень ихъ лежалъ вѣроятно въ томъ, что второй классъ считалъ себя совершенно равноправнымъ съ первымъ, а первый классъ, какъ самый старшій, не охотно признавалъ это равенство. Какъ бы то ни было, такое побоище между двумя старшими классами до того вошло въ нравы училища, что начальство не только не предупреждало его (да и трудно было предупредить), но ожидало какъ необходимаго и неизбѣжнаго явленія.

Нашею кондукторскою ротой командовалъ полковникъ Данило Антоновичъ Скалонъ, имѣвшій квартиру непосредственно примыкавшую къ помѣщенію роты. Когда онъ замѣчалъ, что матеріалъ для взрыва уже достаточно назрѣлъ и побоища можно ожидать со дня на день, то въ это время онъ уже никуда не отлучался изъ замка и терпѣливо ждалъ катастрофы. Скалонъ былъ единственный человѣкъ, который имѣлъ нѣкоторое вліяніе на кондукторовъ. Его любили, уважали, вѣрили въ его честность и теплую любовь къ юношамъ. Но и онъ являлся на сцену не тотчасъ, когда начинался громъ битвы, а спустя нѣкоторое время, чтобы дать разыгравшимся страстямъ нѣсколько удовлетвориться, и только тогда онъ рисковалъ врываться въ самый центръ дерущихся и начинать усмиреніе.

Эти битвы имѣли иногда очень нешуточный характеръ. Такъ, въ первый годъ моего пребыванія въ училищѣ, третій и четвертый классы занимались въ залѣ фронтовымъ ученіемъ, когда разразилась битва въ камерахъ между старшими классами. Отступавшіе были вытиснуты въ залъ и увидя насъ во фронтѣ съ ружьями, повырвали изъ нашихъ рукъ ружья и начали защищаться ударами штыковъ и прикладовъ. При этомъ случилось нѣсколько поранеиыхъ, къ счастію неопасно. Въ такіе-то самые критическіе моменты появлялся Скалонъ и, рискуя самъ подвергнуться нечаянымъ ударамъ, врывался въ самую середину баталіи и, раздѣляя руками дерущихся, начиналъ уговаривать, успокоивать, разбирать и, вообще, приводить въ порядокъ. Ему это всегда удавалось, и довольно скоро. Онъ заставлялъ молодыхъ воиновъ помириться, подать другъ другу руки и дать ему честное слово что болѣе никакихъ дракъ не будетъ. И дѣйствительно, послѣ подобной и единственной въ году, баталіи, совершавшейся обыкновенно осенью, во весь остальной годъ старшіе классы жили какъ нельзя дружнѣе.

Скалонъ былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ воспитателей и начальниковъ, которые отдаютъ всю свою душу на дѣло, которому себя посвятили. Онъ искренно и честно любилъ дѣтей или юношей, если хотите. Онъ умѣлъ отличать простую шалость отъ поступка дурно рекомендующаго нравственную сторону, не былъ ни педантомъ, ни формалистомъ, всегда входилъ во всѣ нужды и интересы своихъ воспитанниковъ. Чтобы не расписывать много, разскажу два-три анекдота, которые рельефно выставятъ этого почтеннаго воспитателя и его отношенія къ намъ.

Моимъ лучшимъ пріятелемъ въ училищѣ былъ Пасакинъ, большой руки лѣнтяй, много вліявшій и на успѣшность моего ученія. Онъ отличался какимъ-то особеннымъ пренебреженіемъ ко всему формальному. Самъ я старался быть по возможности во всемъ исправнымъ; Пасакинъ же нарушалъ всякіе порядки, въ ущербъ самому себѣ, конечно. Онъ часто ходилъ съ разстегнутой курткой, или безъ галстуха, ложился на кровать когда этого нельзя было, являлся въ праздники изъ отпуска позже чѣмъ слѣдовало, на замѣчанія дежурныхъ офицеровъ отвѣчалъ шутками или остротами, иногда очень оскорбительными,—однимъ словомъ, не любилъ стѣсняться заведенными порядками и дисциплиной. Директоръ училища, генералъ Ламновскій, терпѣть не могъ за это Пасакина, а такъ какъ я вѣчно былъ съ нимъ неразлученъ, то Ламновскій не мало преслѣдовалъ и меня. Такъ, напримѣръ, встрѣтивъ меня однажды въ модельной комнатѣ, Ламновскій подозвалъ меня и велѣлъ дохнуть себѣ въ носъ.

— Ты курилъ! крикнулъ онъ.

Оправдываться было невозможно.

— Курилъ, ваше превосходительство.

— А! такъ ты еще самъ и признаешься! Постой, я покажу какъ у меня курить!

Онъ созвалъ весь классъ, читалъ мнѣ при всѣхъ длинную нотацію о неблагодарности, о нарушеніи дисциплины, о безнравственности неисполненія требованій начальства, и кончилъ тѣмъ, что велѣлъ отправить меня подъ арестъ, пока не выйдетъ приказанія исключить меня изъ училища, о чемъ обѣщалъ похлопотать.

Посадили меня, раба Божія, въ темную комнату, дверь изъ которой отворялась въ комнату дежурныхъ офицеровъ. Сижу я тамъ часа два, въ потьмахъ, и думаю: „ну, а что какъ онъ да въ самомъ дѣлѣ исключитъ меня изъ училища? Что-то будетъ дѣлать мой бѣдный отецъ? Какъ это его убьетъ!“

Вдругъ, слышу, дверь отворяется и передо мной стоитъ Скалонъ.

— Выйдите сюда на минутку, говоритъ онъ.

Я вышелъ на свѣтъ, въ дежурную комнату, и стою понуря голову.

Онъ слегка пожурилъ меня.

— Меня исключатъ, полковникъ? спросилъ я.

Онъ нахмурился и махнулъ рукою.

— Нѣтъ... конференція этого не допуститъ. Всѣ курятъ, не-

Библиотека "Руниверс"

Катастрофа въ Вѣрномъ и его окрестностяхъ, 28 мая 1887 г. Страшное пробужденіе.
Ориг рис. (собственность „Нивы“) Н. Каразина, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Катастрофа въ Вѣрномъ и его окрестностяхъ, 28 мая 1887 г. Во дворѣ.
Ориг. рис. (собственность „Нивы") Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

льзя же за это всѣхъ исключать. Я не замкну дверь, сказалъ онъ уходя.

Это значило, что когда всѣ наверху, въ классахъ, то я могу сидѣть въ дежурной комнатѣ. Я такъ и дѣлалъ, разумѣется прислушиваясь къ малѣйшему шороху, чтобы во время спрятаться въ арестную. Просидѣлъ я такимъ манеромъ двое сутокъ, когда, наконецъ, меня освободили.

Мы съ Насакинымъ держали папиросы вмѣстѣ, то есть покупали то онъ, то я, и держали ихъ въ одной шкатулкѣ, хранившейся у Насакина. Случилось однажды, что папиросы всѣ вышли, а ни у него, ни у меня денегъ не было. Нѣсколько штукъ заняли у товарищей, а потомъ опять остались на бобахъ. Что дѣлать? Ломали, ломали головы, какъ вдругъ Насакинъ придумалъ.

— Знаешь, Эвальдъ, гдѣ можно достать?

— Нѣтъ, не знаю. А гдѣ?

— Да у Скалона!

Я вытаращилъ глаза отъ удивленія.

— Ты съ ума сошелъ?

— Совсѣмъ нѣтъ, засмѣялся Насакинъ.—Я вѣдь знаю что у него въ кабинетѣ, на письменномъ столѣ, всегда стоитъ большая коробка съ папиросами. Мы теперь возьмемъ у него, а какъ получимъ изъ дому деньги, опять положимъ.

Я пробовалъ его отговаривать отъ такого, по истинѣ безумнаго, поступка; но Насакинъ былъ именно изъ тѣхъ людей, для которыхъ предпріятіе тѣмъ соблазнительнѣе, чѣмъ оно отчаяннѣе и рискованнѣе. Не долго думая, онъ отправился къ Скалону. Отворяетъ въ кабинетъ дверь—никого нѣтъ. Онъ подходитъ къ столу, запускаетъ руку въ коробку, захватываетъ полную горсть папиросъ...Въ эту минуту другая дверь отворяется и на порогѣ показывается самъ Скалонъ.

— Что вы тутъ дѣлаете, Насакинъ? спросилъ онъ.

— Виноватъ, полковникъ, я пришелъ занять у васъ папиросъ. Какъ получу деньги, я вамъ отдамъ, не смущаясь отвѣтилъ Насакинъ.

Нужно замѣтить, что Скалона легко было озадачивать смѣлыми отвѣтами. Такъ было и въ этомъ случаѣ.

— А, хорошо, сказалъ онъ;—ступайте.

Насакинъ съ торжествомъ явился ко мнѣ. Но послѣ Скалонъ задумался и прислалъ вечеромъ за мною.

— Вотъ что, Эвальдъ, сказалъ онъ;—вы вѣдь пріятель Насакина и потому, конечно, знаете что онъ сегодня сдѣлалъ со мной.

— Знаю, полковникъ, отвѣтилъ я, невольно покраснѣвъ.

— Скажите-же ему по дружбѣ, что это не годится. Ну, хорошо что онъ наткнулся на меня. А еслибъ тутъ случилась прислуга или кто-нибудь другой, вѣдь въ ихъ глазахъ это имѣлобы видъ воровства... сами посудите.

— Онъ не имѣлъ въ виду украсть, полковникъ; онъ мнѣ заранѣе говорилъ что отдастъ вамъ какъ получитъ деньги...

— Знаю, знаю, что вы мнѣ говорите! Я хочу васъ только просить втолковать дружески Насакину что это было очень неосторожно съ его стороны. Одинъ только Богъ спасъ его что вошелъ я, а не кто нибудь другой. Страшно и подумать что-бы было, еслибъ вышло иначе! Лучше-бы онъ прямо у меня попросилъ... Хоть это было-бы и неправильно чтобъ я самъ давалъ папиросы кондукторамъ, но лучше такъ сдѣлать, нежели рисковать Богъ знаетъ чѣмъ.

— Простите, полковникъ, сказалъ я, глубоко тронутый его добротой.

— Ну-ну, ступайте и втолкуйте хорошенько Насакину. Я вѣдь знаю его, это онъ изъ школьничества, изъ молодечества... только ужъ онъ очень неостороженъ...

Я передалъ этотъ разговоръ Насакину, у котораго показались даже слезинки на глазахъ. Знаю что на другой день онъ самъ ходилъ объясняться къ Скалону, но что между ними было—онъ мнѣ никогда не говорилъ. Думаю что они оба поплакали, въ чемъ Насакинъ изъ гордости не хотѣлъ передо мною сознаться.

Лѣтомъ, по обычаю, мы были въ лагеряхъ подъ Петергофомъ. Послѣ царскаго смотра, государь разрѣшалъ намъ ходить на прогулку въ Александрію. Обыкновенно для этого вызывались желающіе, и вотъ, однажды, мы съ Насакинымъ отправились туда. Бродили мы бродили по большому англійскому парку Александріи и дошли до коттэджа императрицы. Это небольшой дворецъ, выстроенный въ англійскомъ стилѣ. Вздумалось намъ заглянуть внутрь, посмотрѣть какъ тамъ убрано. Обходимъ кругомъ, нигдѣ приступу нѣтъ: окна довольно высоки, а главное, кругомъ всѣхъ стѣнъ насажены цвѣты. Наконецъ мы выбрали одно отворенное окно, кое-какъ осторожно перешагнули цвѣты, нашли приступочекъ цоколя, и упершись въ него носками, руками захватились за подоконникъ и смотримъ. Довольно большая комната, роскошно убранная и уставленная во множествѣ декоративными и душистыми растеніями. Запахъ былъ такой чудесный, что мы долго нюхали, какъ охотничьи собаки. Только чувствую что Насакинъ тихонько толкаетъ меня локтемъ.

— Что? спросилъ я шепотомъ, такъ какъ около дворца строго запрещено было шумѣть.

— Государыня сидитъ, также шепнулъ мнѣ Насакинъ.

Сталъ я вглядываться и дѣйствительно въ одной кущѣ цвѣтовъ и пальмъ разглядѣлъ императрицу, сидѣвшую въ качалкѣ и читавшую книгу. Она была одѣта вся въ бѣломъ и тихонько покачивалась, упираясь ногами въ табуретъ. Вдругъ въ эту минуту отворилась боковая дверь и въ комнату вошелъ государь. Увидѣвъ его мощную фигуру, мы съ Насакинымъ въ паникѣ соскочили со своей обсерваторіи, упали въ цвѣты, и вскочивъ тотчасъ-же, принялись бѣжать отъ дворца во всѣ лопатки. Но государь уже замѣтилъ насъ или услышалъ шумъ, такъ какъ успѣлъ подойти къ окну и крикнулъ намъ вслѣдъ:

— Это инженеры опять! Вотъ я васъ, шалуны!

Мы, конечно, очень глупо сдѣлали что бѣжали, такъ какъ государь, еслибъ захотѣлъ, узналъ-бы кто именно изъ инженеровъ лазилъ къ нему на окна; но когда человѣкомъ овладѣваетъ паника, онъ уже не разсуждаетъ. Бѣжали мы какъ угорѣлые, сами не зная куда, хотя за нами рѣшительно никто не гнался, и замѣтивъ въ одномъ мѣстѣ темную веранду изъ плюща или дикаго винограда, повернули въ нее, надѣясь что въ темномъ мѣстѣ будемъ безопаснѣе. Но судьбѣ угодно было въ этотъ день насъ преслѣдовать. Веранда, въ которую мы попали, шла угломъ, и какъ разъ въ углу, въ самомъ темномъ и прохладномъ мѣстѣ, сидѣли Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, съ какимъ-то полковникомъ. Такъ какъ мы вбѣжали съ яркаго солнца, то, какъ это всегда бываетъ, не успѣли освоиться съ полутемнотой веранды и, не замѣтивъ Великихъ Князей, очутились прямо предъ Ихъ Высочествами.

Измученные бѣгомъ, красные какъ раки, запыхавшіеся, мы неожиданно должны были остановиться и сняли шапки, вытянувшись во фронтъ. Должно быть наши фигуры были довольно комичны, такъ какъ Великіе Князья засмѣялись, глядя на насъ, но очень милостиво спросили: „съ чего это мы такъ бѣжали?“ Нечего было дѣлать, и мы въ короткихъ словахъ объяснили причину своего отчаяннаго бѣгства. Разсказъ этотъ возбудилъ еще большій смѣхъ. Пошутивъ немного надъ нашимъ страхомъ, Великіе Князья отпустили насъ, посовѣтовавъ продолжать прогулку. Однако нѣсколько дней мы все еще были въ страхѣ, ожидая что государь пріѣдетъ и, пожалуй, потребуетъ насъ къ отвѣту. Дѣйствительно, онъ скоро посѣтилъ лагерь, но, подойдя къ инженерной ротѣ, ни словомъ не упомянулъ о нашемъ приключеніи.

(Оконч. въ слѣд. №).

Духовная передача мыслей при гипнозѣ.

Альберта ф.-Нотцинга.

Вновь учрежденное „Мюнхенское психологическое общество“ предприняло серьезную разработку вопроса о сверхчувственной (духовной) передачѣ мыслей во время гипноза, по примѣру строго-научныхъ опытовъ, производившихся съ тою же цѣлью въ Англіи. Обнародованные до сихъ поръ отчеты комитета устанавливаютъ несомнѣнный фактъ, что 1) передача мыслей другому индивидууму безъ посредства извѣстныхъ намъ внѣшнихъ чувствъ, вообще говоря, возможна, и 2), что способность къ воспріятію мыслей усиливается въ извѣстныхъ стадіяхъ гипноза. Иллюстраціей къ этому замѣчательному факту можетъ послужить отчетъ объ опытахъ, произведенныхъ пишущимъ эти строки 19 апрѣля 1887 г., въ Мюнхенѣ, въ домѣ извѣстнаго д-ра Ш., въ присутствіи его самого и его супруги.

Опыты производились надъ молодою дѣвушкой, которую мы назовемъ здѣсь Линой, и велись въ слѣдующемъ порядкѣ. Посадивъ молодую дѣвушку въ спокойное кресло, ее заставили пристально смотрѣть на золотое кольцо, которое держали передъ ея глазами. Черезъ четыре минуты она впала въ гипнотическое состояніе. Наступленіе гипноза возвѣстилось глубокимъ вздохомъ; пульсъ, въ бодрствующемъ состояніи показывавшій восемьдесятъ ударовъ въ минуту, поднялся до ста. Вмѣстѣ съ тѣмъ ускорилось и дыханіе съ двадцати на сорокъ вдыханій въ минуту. Закатившіеся зрачки, нечувствительность къ уколамъ булавки и тяжело падавшія, когда пробовали поднять ихъ, руки, доказывали ясно, что наступила летаргическая стадія гипноза, причемъ не могло быть и предположенія о какой либо симуляціи или притворствѣ. Но, чтобы исключить всякую возможность участія матеріальныхъ чувствъ въ актѣ передачи мыслей, одинъ изъ свидѣтелей (г. Ш. или его жена), удалялись передъ каждымъ опытомъ въ сосѣднюю комнату и писали заданное приказаніе на находящейся тамъ аспидной доскѣ. Лина сидѣла спиной къ двери, завѣшанной къ тому же тяжелою драпировкой. Передъ началомъ каждаго опыта я выходилъ въ сосѣднюю комнату, чтобы прочесть про себя написанное приказаніе, затѣмъ садился противъ загипнотизованной дѣвушки и старался, безо всякаго тѣлеснаго соприкосновенія, однимъ сосредоточеніемъ своихъ мыслей, 1) передать ей прочитанное приказаніе и 2) заставить ее исполнить это приказаніе. *Первая* задача, написанная д-ромъ Ш., заключа-

Библиотека "Руниверс"

лась въ словахъ: „пусть положитъ правую руку на лобъ“. Лина дѣлаетъ усилія поднять отяжелѣвшую правую руку, которая каждый разъ снова падаетъ. Она ощупываетъ свои волосы, потомъ кладетъ руку на лобъ и остается въ этомъ положеніи. Въ то же время она съ трудомъ произноситъ слово: „л-л-о-о-о-о-бъ.“

Второе приказаніе: „пусть сниметъ висящій на косякѣ двери корсиканскій кубокъ и повѣситъ его на шею д-ра Ш.“ Лина встаетъ со стула при посторонней помощи, такъ какъ не имѣетъ силы подняться сама. Потомъ, короткими шагами, ощупью, какъ слѣпая, подходитъ къ дверямъ, сначала къ правой сторонѣ, потомъ оборачивается къ лѣвому косяку двери; отчетливымъ движеніемъ снимаетъ назначенный кубокъ, идетъ окружнымъ путемъ, слегка задѣвъ по пути г-жу Ш., къ ея мужу, который сидитъ на противоположномъ концѣ комнаты, и вѣшаетъ ему на шею кубокъ.

Третье приказаніе: „пусть возьметъ съ письменнаго стола пресспапье, имѣющее форму ящерицы, и поставитъ его на другой столикъ, возлѣ лампы.“

Какъ и при первомъ опытѣ, Лина встаетъ съ мѣста, направляется, послѣ двухъ поворотовъ, къ большому письменному столу, заваленному фотографіями, бумагами, портфелями, нѣсколькими пресспанье и различными письменными принадлежностями и повторенно дѣлаетъ движенія руками, чтобы схватить ящерицу, которая стоитъ довольно далеко. Отодвинувъ лежащую на пути бумагу и ножъ въ сторону, Лина придвигаетъ къ себѣ пресспанье, беретъ его въ руки и медленно идетъ къ назначенному столу; сначала ставитъ на него ящерицу, потомъ придвигаетъ ее къ самой лампѣ. Чтобы избѣжать часто встрѣчающагося при опытахъ автоматическаго повторенія внушеннаго дѣйствія, я веду молодую дѣвушку обратно на мѣсто. Она снова хочетъ встать, показываетъ на лампу, лепечетъ слово „ящерица“ и старается схватить что-то въ воздухѣ. Только послѣ высказаннаго приказанія успокоиться и забыть слово „ящерица“, она перестаетъ дѣлать ловящія движенія руками.

Четвертое приказаніе: „пусть достанетъ изъ вазы визитныя карточки и пересложитъ ихъ въ стоящій рядомъ ящикъ“.

Лина подходитъ къ столу, беретъ визитныя карточки, но на выраженное словесно приказаніе выполнить вторую часть задачи, она сначала открываетъ большой, обитый мѣдью ящикъ, кладетъ въ него сначала одну, потомъ еще нѣсколько визитныхъ карточекъ и запираетъ ящикъ. Это объяснилось впослѣдствіи тѣмъ, что при предварительномъ совѣщаніи д-ръ Ш. предлагалъ, чтобы Лина положила одну карточку, а г-жа Ш.—чтобы нѣсколько, и въ концѣ концовъ условились предоставить подробности самой дѣвушкѣ.

Удовлетворенные результатомъ описанныхъ опытовъ, свидѣтели пожелали перейти къ внушеніямъ, хотя сдѣланнымъ во время гипноза, но которыя должны быть выполнены по пробужденіи, т. е. постгипнотически.

На доскѣ я прочелъ слѣдующее:

I. Пусть возьметъ изъ заранѣе назначеннаго ящика въ шкафу старо-нѣмецкой работы, лежащую тамъ фотографію и покажетъ ее г-жѣ Ш. со словами: „Кто это?“.

II. Пусть повѣситъ корсиканскій кубокъ на его прежнее мѣсто.

III. Пусть возьметъ изъ стоящаго на низенькомъ столикѣ турецкаго сервиза одну чашку и, похваливъ работу, поднесетъ чашку къ губамъ, какъ бы для питья.

Чтобы убѣдиться, что первое приказаніе воспринято ею, я спрашиваю спящую словесно: „Что вы должны сдѣлать прежде всего по пробужденіи?“ Лина показываетъ на шкафъ и дѣлаетъ хватающія движенія руками.—„А потомъ что?“ Лина указываетъ на кубокъ. Относительно третьяго приказанія надо замѣтить, что когда я читалъ его въ другой комнатѣ, Лина, по свидѣтельству присутствующихъ, уже дѣлала пробующія и жующія движенія ртомъ. На вопросъ мой: „Что вы еще должны сдѣлать?“ она показываетъ по направленію къ сервизу и подноситъ руку ко рту, какъ будто держитъ въ ней стаканъ. Послѣ этого я еще на словахъ, громкимъ голосомъ, внушилъ молодой дѣвушкѣ чтобъ она послѣ пробужденія заснула снова, какъ только я произнесу слово *омега*, и вслѣдъ затѣмъ подулъ ей въ лицо, съ цѣлью разбудить ее. Лина стала постепенно приходить въ себя; сначала она не въ состояніи была говорить, но тотчасъ же направилась къ старо-нѣмецкому шкафу, имѣющему двадцать четыре ящика, и открыла осторожно тотъ изъ нихъ, который я задумалъ; однако не нашла въ немъ фотографіи. Дѣло въ томъ, что предъ началомъ опыта, не желая привлекать вниманіе экспериментируемой болѣе подробнымъ осмотромъ ящика, который не былъ достаточно точно обозначенъ на грифельной доскѣ, я ошибся и задумалъ не тотъ, который желали свидѣтели. Замѣтивъ ошибку, я вышелъ въ сосѣднюю комнату и просилъ описать мнѣ подробно требуемый ящикъ, но конечно настолько тихо и осторожно, что молодая дѣвушка не имѣла никакой возможности слышать наши слова. Возвратившись въ первую комнату, я попробовалъ передать Линѣ новое внушеніе, посредствомъ сосредоточенія моихъ мыслей. Чтобы вывести дѣвушку изъ смущеннаго состоянія, мы начинаемъ говорить о подлинности древне-нѣмецкой работы шкафа и ея достоинствахъ.

„—Съ моей стороны несовсѣмъ скромно, говоритъ молодая дѣвушка,—шарить такимъ образомъ по всѣмъ ящикамъ.“—„Ничего, отвѣчаетъ г-жа Ш.,—любители древностей всегда осматриваютъ этотъ шкафъ, но въ ящикахъ не лежитъ ничего, кромѣ маловажныхъ бумагъ.“ Лина между тѣмъ медленно выдвигаетъ задуманный нами ящикъ, на которомъ мы однако ни на минуту не останавливались взглядомъ, и спрашиваетъ позволенія—если тамъ окажутся фотографическія карточки, посмотрѣть ихъ. Получивъ согласіе г-жи Ш., она достаетъ карточку и удивленно протягиваетъ ее хозяйкѣ дома, со словами: „Кто же это такое?“ Потомъ ставитъ карточку на письменный столъ. Чтобы отвлечь мысли молодой дѣвушки отъ фотографіи и возбудить внушенные ей импульсы, мы начинаемъ говорить о прекрасной, также старо-нѣмецкой работы, рѣзной скамейкѣ. Лина, раздѣляя наше восхищеніе, садится на скамейку и видитъ лежащій на ней кубокъ. Она беретъ кубокъ въ руки, разспрашиваетъ о его назначеніи и наконецъ спрашиваетъ:—„А зачѣмъ этотъ шнурокъ? Чтобы вѣшать его?“—„Да.“—„Можно мнѣ его повѣсить?“—„Пожалуйста, фрейлейнъ.“ Лина направляется къ той изъ трехъ дверей, на которой раньше висѣлъ кубокъ, и вѣшаетъ его на прежнее мѣсто.—„Какой у васъ прекрасный фарфоръ!“ продолжаетъ она, оборачиваясь къ сервизу. Освѣдомившись, не служитъ ли эта чашка непельницей, и получивъ отрицательный отвѣтъ, она беретъ чашку и подноситъ ее ко рту, какъ бы для питья. Затѣмъ спрашиваетъ еще: употребляютъ ли эти чашки съ блюдечками, и восхищается живописью на фарфорѣ. Подойдя снова къ столу, она беретъ лежащую возлѣ лампы ящерицу и кладетъ ее какъ разъ на прежнее мѣсто—на письменный столъ. Такъ какъ у Лины обыкновенно не сохранялось воспоминанія о предшедшихъ гипнозахъ и мы намѣренно никогда не говорили съ ней объ опытахъ, чтобы не повліять на ея непринужденность, то намъ было особенно интересно наблюдать съ какой точностью она ставила предметы на прежнее мѣсто. Впослѣдствіи я узналъ отъ г-жи Ш., что послѣ-гипнотическое размѣщеніе предметовъ на старыя мѣста, было задумано ею заранѣе.

Послѣ небольшой паузы для отдыха я обратился къ молодой дѣвушкѣ, уже сидѣвшей въ то время на диванѣ, съ вопросомъ: „Скажите, знакомо вамъ слово: *омега?*“ Она моментально откинулась назадъ и заснула. Тогда я снова написалъ въ сосѣдней комнатѣ слѣдующее, уже послѣднее, *четвертое послѣ-гипнотическое* приказаніе: „Д-ръ Ш., по пробужденіи Лины, долженъ остаться для нея невидимымъ.“

Чтобы убѣдиться, воспринято ли данное приказаніе, я говорю спящей: „То, что я теперь требую отъ васъ, не есть дѣйствіе, но извѣстное состояніе. Къ кому оно относится?“ Она указываетъ на д-ра Ш. и съ трудомъ произноситъ: „Къ д-о-к-т-о-о-р-у Ш.“ На вопросъ послѣдняго къ какимъ органамъ относится это состояніе, она показываетъ на глаза и уши. Тогда я говорю: „Это состояніе должно окончиться когда я произнесу слово *пальма*,“ и бужу ее. Лина долго протираетъ глаза и сначала какъ будто не можетъ видѣть явственно. Потомъ, проснувшись окончательно, она начинаетъ ходить по комнатѣ и принимаетъ участіе въ нашемъ разговорѣ. Нѣсколько разъ она останавливается у притворенной двери въ сосѣднюю комнату,—также освѣщенную,—прислушивается и старается заглянуть въ щель. Чрезъ нѣсколько времени, она спрашиваетъ, несмотря на то, что д-ръ Ш. стоитъ посрединѣ комнаты: „А гдѣ же г-нъ Ш., развѣ онъ уже ушелъ спать?“ Нашъ отвѣтъ, что онъ скоро вернется, успокоиваетъ молодую дѣвушку, но только на короткое время, и вскорѣ она снова высказываетъ удивленіе, почему такъ долго нѣтъ д-ра Ш. По моей просьбѣ г. Ш. нѣсколько разъ становится на ея пути. Она задѣваетъ, наталкивается на него и только одинъ разъ, послѣ сильнаго толчка, съ удивленіемъ, не говоря ни слова, проводитъ лѣвой рукой по правой, и тутъ только я вспоминаю, что забылъ внушить ей отрицательную галлюцинацію осязанія, распространивъ ее только на слухъ и зрѣніе. Я взялъ со стола вазу и предложилъ молодой дѣвушкѣ конфектъ, потомъ, сдѣлавъ знакъ г-ну Ш., чтобы онъ взялъ у меня изъ рукъ вазу, выпустилъ ее изъ рукъ. Въ сильномъ испугѣ, Лина схватила вазу обѣими руками, какъ бы для того, чтобы не дать ей упасть, и потомъ стала съ удивленіемъ осматривать ее со всѣхъ сторонъ, не произнося однако ни слова. Надо замѣтить, что незадолго передъ тѣмъ, во время опытовъ, производившихся извѣстнымъ философомъ, д-ромъ Карломъ дю-Прель, ей была внушена галлюцинація зрѣнія, благодаря которой она видѣла предметы свободно плавающими въ воздухѣ, и эта галлюцинація привела молодую дѣвушку въ такое возбужденное состояніе, что она умоляла меня не пугать ее больше подобными сверхъестественными фокусами. Поэтому мы ограничились однимъ названнымъ опытомъ. Зато я попросилъ д-ра Ш. позвать ее возможно громко. И дѣйствительно, г-нъ Ш. закричалъ громовымъ голосомъ: „Фрейлейнъ Лина, не хотите ли стаканъ вина?“ Лина вовсе не реагировала на этотъ окликъ, а напротивъ продолжала высказывать сожалѣніе, что такъ долго не видитъ д-ра Ш. Чтобы положить конецъ галлюцинаціи, я произнесъ, среди разговора: „Подъ пальмами нельзя гулять безнаказанно“. Въ ту же минуту, Лина замѣтила стоящаго возлѣ нея хозяина дома: „Вы здѣсь, г. д-ръ? сказала она.—Я васъ совсѣмъ не видѣла“, желая очевидно выразить этимъ, что не видѣла какъ онъ вошелъ въ комнату.

Библиотека "Руниверс"

По непремѣнному желанію свидѣтелей, я присовокупляю къ своему опыту еще одно замѣчаніе, а именно, что, находясь цѣлый вечеръ въ комнатѣ наполненной всевозможными рѣдкостями и древностями, невольно привлекавшими вниманіе каждаго посѣтителя, молодая дѣвушка не прикоснулась ни къ одному предмету изъ тѣхъ, которые свидѣтели хотя и предлагали на предварительномъ совѣщаніи, но отъ которыхъ потомъ отказались.

Приведенные опыты служатъ новымъ опроверженіемъ мнѣнія высказаннаго профессоромъ Прейеромъ въ его статьѣ о чтеніи мыслей—что внушеніе можетъ быть вызвано только тѣлеснымъ соприкосновеніемъ; въ противномъ случаѣ должно быть отнесено къ области обмана. Если духовнымъ внушеніямъ при гипнозѣ поддаются только немногіе, то фактъ этотъ не долженъ послужить къ апріористическому отрицанію самаго явленія. Мы со своей стороны твердо убѣждены, что какъ только имѣющіяся проявленія названной замѣчательной способности будутъ подвергнуты тщательному научному изслѣдованію,—нарочно съ этой цѣлью приглашенными врачами,—отрицаемый доселѣ фактъ будетъ признанъ научною истиной и, если приведенныя нами сообщенія могутъ послужить къ дальнѣйшему распространенію подобныхъ опытовъ, мы будемъ считать свою цѣль достигнутою.

Катастрофа въ Вѣрномъ.

(Рис. на стр. 696 и 697).

I.

Гдѣ природа наиболѣе щедрою рукою расточаетъ человѣку свои блага, тамъ, большею частью, эта добрая мать, являясь на этотъ разъ злою мачихою, разражается надъ головою того-же человѣка величайшими, неотразимыми бѣдствіями.

Страшные ливни, превращающіе крохотные ручейки въ неудержимые, все сокрушающіе потоки—наводненія; свирѣпые ураганы, сметающіе все на своемъ губительномъ пути; землетрясенія, наконецъ,—всѣ эти бичи свирѣпствуютъ преимущественно въ мѣстахъ тропическихъ или близкихъ къ нимъ поясахъ, въ мѣстностяхъ у подножія горъ, необычайно плодородныхъ, манящихъ человѣка своими неисчерпаемыми богатствами. Но изо всѣхъ такихъ катастрофъ, самая страшная, конечно,—послѣдняя, само собою разумѣется, когда она разразится съ должною силою, да еще никакими признаками не предваритъ человѣка о своемъ наступленіи.

Ужасающее впечатлѣніе сильнаго землетрясенія и его послѣдствій ни съ чѣмъ не сравнимо. У человѣка подрывается вѣра въ основу основъ, въ самое прочное, вѣчное и устойчивое—въ землю. Сама земля колеблется и рушитъ все, что ей ввѣрено! Съ трескомъ валятся вѣковыя зданія, обращаясь въ прахъ, разверзаются бездны, рушатся цѣлыя горы, заваливая своими обломками глубокія ущелья, засыпая долины, все погребая подъ этою исполинскою осыпью. Куда бѣжать, гдѣ искать спасенія?!..

На людей съ самыми сильными, хорошо выдрессированными воспитаніемъ нервами, колебаніе почвы подъ ногами производитъ впечатлѣніе крайне тяжелое, тоскливое, безъисходное. Не за что ухватиться, не на что опереться для борьбы, для противодѣйствія. Полное, безпомощное сознаніе своего жалкаго безсилія.

Охваченныя паникою животныя, особенно домашнія, всегда инстинктивно ищутъ спасенія у жилья, по близости человѣка, чувствуя его мощь. Во время же землетрясенія, они мечутся какъ безумныя, не узнавая ни голоса, ни вида своего хозяина,—словно знаютъ, что теперь, въ эту роковую минуту, онъ, со своимъ гордымъ разумомъ, со своими могучими орудіями знанія и борьбы, такъ же безсиленъ, такъ же безпомощенъ, какъ они сами.

Этотъ фактъ наблюдался не разъ учеными, наблюдался мною лично, въ моихъ продолжительныхъ скитаніяхъ по горамъ и долинамъ центральной Азіи, гдѣ, вообще, болѣе или менѣе сильныя колебанія почвы—не рѣдкость.

Недавно, мѣсяцъ тому назадъ, разразилось надъ однимъ изъ лучшихъ пунктовъ нашихъ азіатскихъ окраинъ землетрясеніе настолько уже серьезное, что бѣдственныя послѣдствія его почти не исчислимы. Я говорю о катастрофѣ въ Вѣрномъ и его окрестностяхъ, начавшейся въ пять часовъ утра 28 мая—сильнымъ, тройнымъ ударомъ и продолжающейся съ перерывами даже до сихъ поръ, судя по послѣднимъ телеграммамъ.

Это землетрясеніе первымъ своимъ содроганіемъ успѣло окончательно разрушить большой, хотя еще молодой городъ, исковеркать нѣсколько окрестныхъ селеній и произвести цѣлый рядъ такихъ трещинъ и обваловъ въ городѣ, что и до сихъ поръ еще не приведены въ извѣстность—число жертвъ и размѣры убытковъ населенія.

Самый городъ—столица Семирѣчья, расположенная хотя и на ровной степной мѣстности, но близъ подошвы горнаго хребта,—не разъ испытывалъ и прежде подземные удары, но гораздо меньшей силы. Колебаніе почвы болѣе существенное началось много раньше, въ началѣ прошлаго года, но только значительно южнѣе, по ту сторону Кастекскаго перевала, въ уѣздахъ Токмакскомъ и Аулье-Атинскомъ, довольно серьезно повредивъ нѣсколько нашихъ новыхъ русскихъ поселеній, и не обошлось даже безъ человѣческихъ жертвъ, хотя немногихъ. Теперь очередь наступила и для Вѣрнаго—здѣсь колебанія почвы совершились съ такою силою, что буквально ничто не устояло на своихъ фундаментахъ, и въ нѣсколько мгновеній вмѣсто цвѣтущаго, красиваго города, образовалась почти сплошная груда окровавленныхъ, дымящихся развалинъ.

Читая телеграммы, пробѣгая даже болѣе подробное описаніе этого грознаго явленія природы, нельзя себѣ представить въ дѣйствительныхъ краскахъ всего ужасающаго эффекта катастрофы. Въ такихъ случаяхъ на помощь слову является карандашъ. Въ виду этого на страницахъ „Нивы“ мы предлагаемъ своимъ читателямъ рядъ рисунковъ, изображающихъ главнѣйшіе эффекты землетрясенія: въ комнатѣ, на дворѣ, въ дорогѣ и въ горахъ (послѣдніе два въ слѣдующемъ № *Нивы*).

Фотографіи, снятыя уже послѣ землетрясенія, представляютъ мало интереснаго, почти ничего: груды вѣрно воспроизведеннаго съ натуры мусора. Наброски очевидцевъ — еще того менѣе. Трудно найти такого безстрастнаго художника, спокойно зарисовывающаго все, что предъ его глазами, когда это все безпомощно гибнетъ и онъ самъ съ мгновенья на мгновенье ждетъ той же участи. Хотя въ редакцію „Нивы“ и прислано нѣсколько такихъ набросковъ, но надо самому хорошо знать и мѣстность, и людей, и ихъ обстановку—и испытать не разъ и самое бѣдствіе, чтобы разобраться въ этихъ неясныхъ набросках и выискать изъ нихъ хотя что-нибудь годное, какъ матеріалъ для художественнаго воспроизведенія.

Самъ я лично, какъ читатели „Нивы“ хорошо знаютъ, долго путешествовалъ и жилъ въ тѣхъ мѣстахъ: былъ въ Вѣрномъ, посѣщалъ всѣ его окрестности, проводилъ цѣлые годы въ дикихъ, мало еще извѣстныхъ горахъ, окружающихъ озеро Иссыкъ-Куль, и не разъ присутствовалъ при болѣе или менѣе сильныхъ землетрясеніяхъ. Видѣлъ я и рушащіяся, со зловѣщимъ предварительнымъ трескомъ и шорохомъ зданія, видѣлъ и бездны, неожиданно разверзающіяся подъ ногами, видѣлъ и цѣлые утесы, покачнувшіеся на своихъ вѣковыхъ устояхъ и падающіе внизъ, погребая подъ собою маленькіе кочевые кишлаки и аулы бѣдныхъ горцевъ.

Мнѣ уже не трудно было воспроизвести всѣ явленія даже по тѣмъ ничтожнымъ матеріаламъ, и вѣрно иллюстрировать мертвыя слова телеграммъ и другихъ извѣстій изъ края, постигнутаго карою Божіею.

Первый ударъ разразился, какъ уже извѣстно, въ 5 часовъ утра. Въ это время болѣе двухъ третей населенія города находилось еще въ постеляхъ,—самый крѣпкій, пріятный утренній сонъ... Каково было пробужденіе!.. Не всѣ впрочемъ успѣли проснуться на этомъ свѣтѣ.

Описывать рисунокъ „Страшное пробужденіе“—не зачѣмъ, онъ самъ говоритъ за себя. Чуть не половина стѣны рухнула внутрь. Плоская крыша на легкихъ балкахъ еще держится до новаго сотрясенія, но уже дала зловѣщія трещины. Мебель колеблется и падаетъ, звенитъ разбивающаяся посуда и утварь. Известковая пыль наполняетъ воздухъ. Перепуганная женщина инстинктивно срывается съ постели—куда спастись?!.. А тутъ подъ ея ногами, подъ грудою обломковъ стѣны, ея мужъ... Этому уже о спасеньи заботиться не зачѣмъ.

Другой рисунокъ представляетъ сцены во дворѣ... Обитатели дома въ одномъ бѣльѣ, прямо съ постели—выбѣгаютъ въ небольшой дворикъ, захвативъ съ собою самое дорогое, близкое... Мать—своего ребенка, старикъ-дѣдушка—Святую икону... Сиуглый здоровый казакъ, забывая о своей личной опасности, тащитъ въ проломъ стѣны жертву катастрофы... Другой едва отшатнулся, прижавшись къ стѣнѣ, отъ наскока взбѣсившихся отъ страха коней, вырвавшихся изъ нѣдръ темной конюшни. Обезумѣвшая отъ ужаса старуха безпомощно сидитъ на ступени, кутаясь въ захваченное одѣяло, и не замѣчаетъ около себя ничкомъ лежащую женщину, можетъ быть ея дочь. Несчастная еще не очнулась, что называется; она даже не понимаетъ, что такое происходитъ передъ ея глазами—„Свѣтопреставленіе“ должно быть. А надъ этою картиною смерти и разрушенія чудное южное небо, яркое солнце, изумрудная зелень садовъ и уличныхъ аллей, обрамляющихъ каждый кварталъ города тѣнистыми ароматными барьерами... **Н. Каразинъ.**

Къ рисункамъ.

Цѣпной мостъ въ Буда-Пештѣ. (Рис. на стр. 685).

Столица Венгріи, какъ извѣстно, расположена по обоимъ берегамъ Дуная и состоитъ изъ двухъ городовъ: Пешта, находящагося на лѣвомъ берегу, и Офена или Буды, какъ разъ насупротивъ, на правомъ берегу. Въ 1873 г. оба города были соединены подъ общимъ управленіемъ и переименованы въ Буда-Пештъ. Дунай, которому королевскій вольный городъ Буда-

Библиотека "Руниверс"

Послѣднія минуты венеціанскаго дожа Марино Фаліери. Карт. Гайса, грав. Чентепари.

Библиотека "Руниверс"

Пештъ обязанъ преимущественно своимъ значеніемъ, течетъ между городами-двойнями во всемъ своемъ величіи. Ширина его за мостомъ Маргариты достигаетъ отъ 427 до 475 саженъ, т. е. почти версты, затѣмъ постепенно суживается къ подошвѣ Блоксберга до 150 саженъ и за городомъ снова доходитъ до версты съ небольшимъ. Города Пештъ и Офенъ соединены величественнымъ цѣпнымъ мостомъ, однимъ изъ величайшихъ въ Европѣ, выстроеннымъ въ 1842—49 годахъ, по плану англійскихъ инженеровъ Тирнея и Адама Кларка, и стоившимъ $4^3/_4$ милліона флориновъ. Длина всего моста 195 саженъ, пролетъ между двумя башнями, на которыхъ утверждены цѣпи—95 саженъ, а ширина 6 саженъ. Въ 1870 году Общество постройки цѣпнаго моста продало его казнѣ за 7 милліоновъ гульденовъ. Для покрытія этихъ расходовъ учреждена пошлина: съ пѣшеходовъ по 2 крейцера, съ экипажей въ одну лошадь по 14 крейцеровъ, съ парныхъ экипажей по 21 крейцеру.

„Въ трактирѣ", В. Е. Маковскаго. (Рис. на стр. 688).

Это pendant къ помѣщенной въ № 17 *Нивы* картинѣ того же автора „Въ харчевнѣ". Оба жанра были въ числѣ лучшихъ украшеній XV передвижной выставки. Трудно представить себѣ болѣе однородные и вмѣстѣ болѣе взаимно противоположные сюжеты, что и составляетъ главную задачу художественныхъ pendants. Припомните лицо того бѣдняка, который, зайдя въ харчевню, серіозно задумался о томъ, какъ бы ему подешевле утолить свой голодъ, и посмотрите на этого лакомку, съ лоснящимся отъ жиру лицомъ, передъ блюдомъ раковъ въ видѣ закуски, не знающаго что бы такое придумать себѣ на обѣдъ, что еще не прѣлось его избалованному вкусу. Половой подобострастно выслушиваетъ его заказъ, на манеръ Гоголевскаго Пѣтуха, но со всѣми тонкостями современной гастрономіи. Вы такъ и слышите: „А въ суфле изъ рябчиковъ положи ты мнѣ трюфелей, штучки двѣ покроши, да мушкатнаго орѣху... только не перевали смотри орѣху-то, самую малость—понимаешь?.."

СПБ. Императорскій Эрмитажъ. Галерея исторіи древней живописи. (Рис. на стр. 689).

Прямо съ верхней площадки на главной лѣстницѣ Эрмитажа (см. № *22 Нивы*) высокія двери ведутъ въ такъ-называемую „Галерею исторіи древней живописи". Это длинная зала, на стѣнахъ которой въ 86 картинахъ изображено развитіе античной греческой и римской живописи. Мы видимъ тутъ и Апеллеса, пишущаго плоды съ такою поразительною вѣрностью природѣ, что птицы прилетаютъ клевать ихъ; и Зевксиса съ Парразіемъ, двухъ равно знаменитыхъ соперниковъ по искусству; и самое зарожденіе живописи въ видѣ силуэтовъ на отвѣсныхъ стѣнахъ скалъ, и т. д., и т. д. Всѣ картины эти написаны на металлическихъ доскахъ восковыми красками, въ 1843 году Гильшеншнергеромъ въ Мюнхенѣ. Вдоль галереи по средней линіи ея разставлены мраморныя статуи работы знаменитыхъ художниковъ, а у стѣнъ малахитовыя и яшмовыя вазы и мраморные бюсты русскихъ императоровъ и императрицъ, начиная съ Петра Великаго. Противъ входныхъ дверей съ главной лѣстницы, въ центрѣ галереи, постановленъ бюстъ Екатерины II, основательницы Эрмитажа (1765). Статуи, какъ видно на нашемъ рисункѣ, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: справа, завязывающая себѣ сандалію *Венера* — знаменитаго русскаго скульптора Ивана Петровича Витали (1794 † 1885); за нею *Пересида*—Вольфа; потомъ бѣгущая *Діана*, въ которой французскій ваятель Гудонъ передалъ фигуру и черты графини Дюбари; наконецъ, *Амуръ*—Фальконета у самаго бюста Екатерины. По другую сторону бюста (лѣвую) идутъ вдоль перспективы: *Амуръ и Психея*, *Танцорка* и *Геба* безсмертнаго Кановы. Стѣны галереи въ промежуткахъ между картинами украшены арабесками.

Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе тѣхъ читателей, которые менѣе посвящены въ тайны ксилографическаго искусства — на достоинства прилагаемой гравюры. Чтобы вполнѣ оцѣнить вѣрную передачу перспективы, надо поставить рисунокъ предъ собою въ нѣкоторомъ разстояніи, такъ чтобы глазъ обнималъ все поле рисунка и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно видѣлъ мельчайшія подробности (приблизительно на разстояніи аршина); затѣмъ переводить взглядъ съ нижняго праваго угла рисунка, отъ большой статуи Венеры, по другимъ статуямъ въ глубь галереи, къ лѣвой сторонѣ, повторяя это нѣсколько разъ. Пріучивъ такимъ образомъ глазъ, вглядитесь во всю картину разомъ— и вы увидите галерею какъ въ натурѣ, во всей ея глубинѣ.

„Лѣто", Шаплена. (Рис. на стр. 693).

Шарль Шапленъ, наиболѣе блестящій изъ современныхъ представителей будуарной живописи въ стилѣ Ватто и Буше, безспорно первенствуетъ въ женскихъ портретахъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ и прилагаемая картина, не смотря на ея жанровое названіе. Это не болѣе какъ одна изъ кокетливыхъ уловокъ художника, предлогъ для того чтобы написать красавицу, въ изображеніи которыхъ онъ является такимъ неподражаемымъ мастеромъ.

Послѣднія минуты Марино Фаліери.

(Рис. на стр. 701).

Исторія Марино Фаліери давно уже вдохновляетъ служителей всѣхъ родовъ искусства. Байронъ почерпнулъ изъ нея свою знаменитую драму, Доницетти—оперу; многіе живописцы—сюжеты картинъ.

За умершимъ 7 сентября (н. с.) 1354 года венеціанскимъ дожемъ Андреемъ Дандоло на престолѣ властительницы Адріатическаго моря слѣдовалъ восьмидесятилѣтній посолъ при папскомъ дворѣ, Марино Фаліери. Не смотря на преклонный возрастъ, Марино отличался энергіей, вспыльчивымъ и мстительнымъ характеромъ и былъ женатъ на молодой красавицѣ. Въ 1355 г. на балѣ у дожа молодой патрицій Михаилъ Стено, извѣстный своею безпутною жизнью, оскорбилъ своей назойливостью одну изъ фрейлинъ догарессы. Раздраженный Фаліери приказалъ вывести молодаго человѣка силой изъ залы, и оскорбленный въ свою очередь Стено, подъ вліяніемъ досады, стыда и винныхъ паровъ, пришелъ въ залу Верховнаго Совѣта и написалъ на тронѣ дожа: „у Марино Фаліери жена красавица, но не онъ ея мужъ".

На слѣдующее утро пасквиль обнаружился и виновникъ его былъ открытъ. Стено посадили въ темницу, гдѣ онъ сознался въ своемъ проступкѣ съ такою наглостью, которая далеко не могла смягчить гнѣвъ оскорбленнаго супруга и правителя. Выведенный изъ терпѣнія Фаліери потребовалъ чтобы дѣло это было разсмотрѣно какъ государственное преступленіе въ Совѣтѣ Десяти, который однако, принявъ въ соображеніе юность преступника и смягчающія обстоятельства, приговорилъ его къ тюремному заключенію на два мѣсяца и затѣмъ къ изгнанію на годъ изъ Венеціи.

Дожъ не удовлетворился этимъ наказаніемъ и счелъ его новымъ поруганіемъ своей чести; онъ разразился громкими жалобами, которыя однако остались безъ послѣдствій.

Въ тотъ же день, начальникъ арсенала, Израэль Бертуччіо испросилъ у Фаліери аудіенцію и жаловался дожу на одного патриція, который избилъ его до крови. На требованіе удовлетворенія за обиду, дожъ отвѣчалъ ему что это при теперешнихъ обстоятельствахъ въ Венеціи невозможно, такъ какъ самъ онъ, дожъ, не можетъ добиться удовлетворенія за поруганіе его супружеской и государской чести. Когда же взбѣшенный морякъ сталъ грозить что самъ себѣ добудетъ удовлетвореніе, Фаліери отнесся къ нему съ притворнымъ участіемъ и ловкими рѣчами до того возбудилъ Бертуччіо, что послѣдній съ отрядомъ вооруженныхъ матросовъ пришелъ къ дому патриція и сталъ грозить ему смертью. Патрицій заперся въ своемъ домѣ и послалъ жалобу Синьоріи (т. е. собственному совѣту дожа). Бертуччіо былъ вызванъ на судъ Синьоріи, причемъ дожъ, въ качествѣ предсѣдателя, грозилъ ему темницей за мятежъ и отпустилъ его съ указаніемъ что онъ долженъ подать жалобу обыкновеннымъ путемъ суду.

Но въ слѣдующую ночь Фаліери приказалъ позвать моряка къ себѣ въ кабинетъ, освѣдомился у него о настроеніи матросовъ и народа, о вліяніи Бертуччіо на эти слои общества и наконецъ о возможности поднять ихъ противъ знати. Бертуччіо сказалъ что настроеніе крайне враждебно знати, почему и возстаніе въ рукахъ ловкаго и вліятельнаго вожака несомнѣнно увѣнчается-де успѣхомъ. Въ качествѣ вліятельнаго пособника, Бертуччіо указалъ на скульптора или зодчаго при арсеналѣ, Филиппо Календаро, извѣстнаго головорѣза, который тотчасъ и былъ призванъ къ Фаліери. Трое заговорщиковъ умышляли ни болѣе, ни менѣе какъ поголовное избіеніе всей венеціанской знати и мало-по-малу пріобрѣли себѣ до тысячи приверженцевъ во всѣхъ частяхъ города, подъ начальствомъ шестнадцати вожаковъ, которые одни были посвящены во весь планъ дѣйствія и знали главу заговора. Утромъ 15 апрѣля заговорщики должны были собраться во всѣхъ частяхъ города и при восходѣ солнца, по сигналу съ колокольни св. Марка, громко крича о приближеніи генуэзскаго флота (мнимомъ, разумѣется), спѣшить ко дворцу дожа и перебить собравшихся тамъ членовъ правленія. Плану этому благопріятствовало и то обстоятельство, что въ Венеціи на этотъ разъ было мало войска.

Одинъ изъ заговорщиковъ, бергамецъ Бертранъ, будучи обязанъ благодарностью патрицію Николаю Ліони, хотѣлъ спасти его. 14 апрѣля Бертранъ тайно пробрался къ нему и умолялъ его, съ таинственными недомолвками, отнюдь не выходить изъ дому въ слѣдующую ночь, если ему дорога жизнь. Подозрѣвая что-то неладное, Ліони приказалъ схватить Бертрана и угрозами заставилъ его сознаться и открыть весь планъ, извѣстный Бертрану въ качествѣ одного изъ шестнадцати вожаковъ.

Ліони, понявъ что нельзя терять ни минуты, поспѣшилъ къ дожу и сообщилъ ему обо всемъ. Дожъ сначала прикинулся изумленнымъ, потомъ сказалъ что вся эта затѣя не болѣе какъ мятежъ нѣсколькихъ уличныхъ буяновъ давно-де ему извѣстный, и наконецъ запутался въ такихъ очевидныхъ противорѣчіяхъ, что Ліони отправился къ патриціямъ Іоанну Граденигo и Марку Корнаро, которымъ и сообщилъ о странномъ поведеніи дожа.

Трое нобилей сообща допросили бергамца, арестовали Бертуччіо и Календаро, созвали Синьорію, Совѣтъ Десяти и про-

Библиотека "Руниверс"

чихъ государственныхъ сановниковъ въ монастырь Санъ-Сальваторе, гдѣ Бертуччіо и Календаро были подвергнуты пыткѣ. По сознаніи ихъ, ко всѣмъ выходамъ изъ дожескаго дворца была приставлена стража, церковь св. Марка окружена войсками, дабы предотвратить подачу сигнала, и много заговорщиковъ было арестовано. Бертуччіо, Календаро и 8 главныхъ заговорщиковъ въ ту же ночь были повѣшены предъ окнами дворца дожей.

На другое утро Марино Фаліери предсталъ на судъ Совѣта Десяти, коему, въ виду важности дѣла, было придано еще 20 патриціевъ въ ассистенты. Дожъ явился украшенный всѣми инсигніями своего сана и гордо далъ полное показаніе о заговорѣ. Допросъ продолжался и ночью, послѣ чего, 16 апрѣля, Марино Фаліери былъ приговоренъ къ смерти какъ измѣнникъ, который за личную обиду хотѣлъ мстить цѣлому сословію, стоявшему во главѣ государства, и такимъ образомъ предать послѣднее въ жертву анархіи.

17 апрѣля на восходѣ солнца заперли ворота во дворецъ дожей и вывели Марино Фаліери на верхнюю площадку лѣстницы Гигантовъ, гдѣ происходило коронованіе дожей. Здѣсь, въ присутствіи Совѣта Десяти, съ дожа была сорвана княжеская шапка и горностаевая мантія, и вскорѣ затѣмъ предсѣдатель совѣта появился на балконѣ дворца съ окровавленнымъ мечомъ въ рукѣ и возвѣстилъ что правосудіе покарало измѣнника. Дворцовыя ворота отперли, народная толпа увидѣла голову Марино Фаліери, скатившуюся по ступенямъ лѣстницы Гигантовъ. Въ залѣ Великаго Совѣта, гдѣ висятъ портреты дожей, выставлена была обтянутая чернымъ крепомъ пустая рама съ подписью: „мѣсто обезглавленнаго Марино Фаліери“.

Картина Гайса изображаетъ послѣднія минуты дожа предъ плахой на лѣстницѣ Гигантовъ.

Дубъ-гигантъ. (Рис. на стр. 704).

По ту сторону Яйлы, между гг. Ялтою и Симферополемъ, въ 15 верстахъ отъ первой, у подножія горы, расположена небольшая татарская деревушка Біюкъ-Сюрень, или Біюкъ-Севлень, что значитъ по-татарски „большая любовь“. Здѣсь два сада: виноградный и фруктовый, дающіе болѣе 30 тысячъ рублей годоваго дохода владѣтелю этого имѣнія, г. Говорову. Въ концѣ фруктоваго сада и красуется „дубъ-гигантъ“, замѣчательный не только своею громадностію, но и легендарнымъ своимъ происхожденіемъ. Стволъ этого дуба имѣетъ 18 аршинъ въ окружности; кора его не похожа на обыкновенную кору дуба, а превратилась какъ бы въ окаменѣлую массу, и съ большимъ трудомъ мѣстные татары скоблятъ ее топоромъ для „илача“, то есть для лекарства, которымъ они лечатся отъ всѣхъ недуговъ. Есть болѣзни, которыя, по татарскому повѣрью, исцѣляются сномъ подъ стволомъ дуба, что и изображено на рисункѣ. Сто лѣтъ тому назадъ, во время завоеванія Крыма, дубъ обладалъ громадными вѣтвями, какъ видно по уцѣлѣвшимъ; одна изъ нихъ поддерживается каменною подпоркою, которая въ то же время служитъ и памятникомъ *). Говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ эта колонообразная каменная подпорка, сто лѣтъ тому назадъ подъ тѣнью дуба искала убѣжища отъ лучей палящаго южнаго солнца императрица Екатерина II и тѣнь этого дуба покрывала полкъ солдатъ, которые назвали его „крымскимъ зонтикомъ“. Дубъ-гигантъ существуетъ болѣе 500 лѣтъ, и носится о немъ легенда слѣдующаго содержанія: Жили два брата, старшій былъ ученый и любитель рѣдкостей, младшій — добрый малый, не больше; онъ жилъ трудомъ и никогда не обращался къ богатому брату съ просьбою о помощи. Достигнувъ совершеннолѣтія, младшій братъ обручился и былъ назначенъ день свадьбы, какъ вдругъ невѣста его сильно захворала и врачи заявили, что медицина безсильна. Осталась единственная надежда на талисманъ брата, силою котораго совершались чудеса; старшій братъ (или Ага) наотрѣзъ отказалъ въ талисманѣ, такъ какъ онъ не былъ согласенъ на этотъ бракъ. Нужно было во что бы то ни стало похитить этотъ замѣчательный кусочекъ дерева, въ которомъ заключалась и жизнь невѣсты, и будущность младшаго брата. Случай скоро представился и женихъ уже былъ на полъ-пути отъ невѣсты, съ талисманомъ въ рукахъ, какъ посланные слуги Аги догнали его, при сильной грозѣ и проливномъ дождѣ. На этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ „дубъ-гигантъ“, младшій братъ съ досады, въ сильномъ гнѣвѣ, бросилъ талисманъ въ грязь и затоптали ногами. Изъ этого кусочка дерева и выросъ громадный дубъ, корою котораго и понынѣ лечатся татары, и вѣра въ существованіе чудодѣйственной силы дуба спасаетъ ихъ отъ недуговъ.

Всѣ эти свѣдѣнія сообщены мнѣ частью бывшимъ управляющимъ этого имѣнія, г. Толмачевымъ, частью же старожилами татарами этой деревни, гдѣ я былъ окруженъ ими во время сеансовъ (дубъ писанъ мною съ натуры красками и затѣмъ нарисованъ карандашомъ).

Ѳ. Кондопуло.

Рувье и Ферронъ. (Портр. на стр. 705).

Предсѣдатель совѣта министровъ, глава новаго кабинета, Морисъ Рувье, родился 17 (5) апрѣля 1842 года, въ Эксѣ (Южная Франція), во время второй имперіи былъ адвокатомъ и сотрудникомъ оппозиціонной печати въ Марсели. По паденіи Наполеона III, 4 сентября 1870 года, онъ былъ назначенъ главнымъ секретаремъ префектуры и выбранъ въ національное собраніе депутатомъ радикальной партіи. Постоянно выбираемый депутатомъ, въ 1881 г. онъ примкнулъ къ республиканской уніи и былъ министромъ торговли въ кабинетахъ Гамбетты и Ферри, причемъ высказался за пошлину на хлѣбъ, хотя до того былъ сторонникомъ свободы торговли. Въ качествѣ предсѣдателя бюджетной коммисіи, онъ содѣйствовалъ паденію бывшихъ министровъ: Сади-Карно, Дофена и Гобле, и нынѣ самъ, повидимому, намѣренъ произвести сбереженія, которыхъ требовалъ отъ предшедшаго министерства.

Послѣ Рувье, самою интересною личностью въ новомъ кабинетѣ является генералъ Ферронъ. Высокаго роста, худощавый, не особенно красивый, но энергическій, онъ представляетъ настоящій типъ французскаго служаки. Говоритъ медленно, но съ увѣренностью, и все имъ сказанное носитъ отпечатокъ правдивости. Ферронъ родился 19 (7) сентября 1830 года, воспитывался въ Политехнической школѣ и началъ военную службу въ 1852 году ученикомъ Мецской прикладной школы. Въ Крымскую войну онъ отличился при штурмѣ Малахова кургана, первый взойдя на него во главѣ отряда саперъ, за что и получилъ орденъ *Почетнаго Легіона*. Послѣ многолѣтняго пребыванія въ Алжирѣ, онъ, въ чинѣ капитана, былъ назначенъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ Мецской инженерной школѣ, а съ 1866 г. служилъ въ Каледоніи начальникомъ инженеровъ. Возвратясь во Францію по окончаніи франко-германской войны, онъ принималъ съ версальскою арміей дѣятельное участіе въ подавленіи коммуны и руководилъ возведеніемъ укрѣпленій Эпиналя. Произведенный въ 1875 г. въ подполковники, а въ 1879 г. въ полковники, Ферронъ вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба 9 армейскаго корпуса. Въ 1880 году онъ былъ помощникомъ начальника генеральнаго штаба при военномъ министрѣ и занималъ эту должность нѣсколько лѣтъ. Предъ вступленіемъ въ министерство, онъ былъ начальникомъ дивизіи въ Шомонѣ.

Политическое обозрѣніе.

3 іюля.

Принцъ Кобургскій.—Генералъ Вуланже.

Злобу дня въ теченіе минувшей недѣли составляло избраніе принца Саксенъ-Кобургскаго княземъ Болгарскимъ. 25 іюня, въ засѣданіи народнаго собранія, вице-президентъ его, Захарій Стояновъ, предложилъ избрать принца Фердинанда безъ голосованія, и палата избрала его, послѣ чего засѣданіе было закрыто до слѣдующаго дня въ ожиданіи отвѣта отъ принца, къ которому „регентство“ и собраніе въ тотъ же день обратились съ поздравительными телеграммами, послѣднее за подписью предсѣдателя „великаго собранія“, Тончева. На другой день были получены отвѣтныя телеграммы принца предсѣдателю и „регентамъ“, въ которыхъ онъ, благодаря за оказанную ему честь, сообщаетъ, что „готовъ отвѣтить на призывъ великаго собранія и прибыть въ Болгарію, чтобы посвятить свою жизнь счастью и процвѣтанію Болгарскаго народа, какъ только избраніе его на Болгарскій престолъ будетъ одобрено Портой и признано великими державами“. Министерство Радославова, считая миссію свою оконченною, какъ торжественно гласила телеграмма *Сѣвернаго Агентства*, подало въ отставку, не смотря на просьбы депутатовъ остаться въ должности. Собраніе отклонило эту отставку и высказало желаніе, чтобъ нынѣшніе правители оставались во власти по крайней мѣрѣ до прибытія принца Кобургскаго. Наоборотъ, „регентство“ 27 іюня приняло отставку и поручило Стоилову составить новый кабинетъ. 28 іюня была отправлена депутація къ принцу Кобургскому, а въ Константинополѣ болгарскій агентъ Вулковичъ вручилъ великому визирю ноту съ ходатайствомъ о признаніи Портой избранія принца. Новый кабинетъ былъ сформированъ 29 іюня вечеромъ и имѣетъ слѣдующій составъ: Стоиловъ—президентъ совѣта министровъ, министръ юстиціи и временно управляющій министерствомъ финансовъ; Начевичъ — министръ иностранныхъ дѣлъ; Странскій, нынѣ дипломатическій агентъ въ Бѣлградѣ,— министръ внутреннихъ дѣлъ; маіоръ Петровъ, начальникъ штаба арміи — военный министръ; Чомаковъ — министръ народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ въ *Börsen Courier* телеграфировали изъ Кобурга, что по полученіи телеграммы съ извѣстіемъ объ избраніи принца Фердинанда Кобургскаго на болгарскій престолъ, герцогъ Эрнстъ пригласилъ къ себѣ воспитателя принца Фердинанда, гофрата Флейшмана, который, какъ слышно, настоятельно совѣтовалъ принцу не принимать княжеской короны и просилъ герцога Эрнста, какъ главу фамиліи, не давать позволенія на ея принятіе. Затѣмъ между Флейшманомъ и принцемъ Фердинандомъ происходилъ продолжительный об-

*) Кромѣ каменнаго четырехугольнаго столбика есть еще три подпорки деревянныя.

Библиотека "Руниверс"

Въ Крыму. Дубъ-гигантъ близь Ялты. Ориг. рис. Ѳ. Кондопуло, грав. К. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

мѣнъ депешъ. *Кобургская газета*, опровергая извѣстія другихъ газетъ, заявила, что принцъ Кобургскій состоитъ въ числѣ германскихъ, а не австрійскихъ принцевъ, и что герцогъ Кобургскій не разрѣшилъ принцу принять болгарскую корону. Газета присовокупляетъ, что извѣстіе изъ Вѣны, что самъ принцъ прибылъ въ Кобургъ для совѣщанія съ герцогомъ относительно болгарской короны, лишено основанія. Наконецъ, *Вѣнская Всеобщая газета*, хотя и съ оговорками, сообщаетъ что принцъ Фердинандъ Кобургскій, вслѣдствіе послѣднихъ семейныхъ совѣщаній, окончательно откажется отъ притязаній на Болгарскій престолъ.

Во Франціи большого шума надѣлали различныя уличныя демонстраціи по случаю отъѣзда генерала Буланже къ мѣсту своего назначенія въ качествѣ командира 13 армейскаго корпуса. Генералъ уѣзжалъ въ Клермонъ въ 8 часовъ вечера. Передъ Луврскимъ отелемъ, откуда онъ отправился на вокзалъ, собралась толпа, которая встрѣтила его восторженными возгласами и проводила до вокзала, гдѣ бывшаго военнаго министра привѣтствовали депутаты Лезанъ и Лагерръ. Толпа, собравшаяся на вокзалѣ, чтобы проводить генерала Буланже, задержала на два часа отправленіе поѣзда. Генералъ вышелъ наконецъ изъ вагона и помѣстился на локомотивѣ, который ушелъ тогда одинъ, безъ вагоновъ. Затѣмъ оказалось возможнымъ отправить и Клермонскій поѣздъ. Буланже пересѣлъ опять въ вагонъ на виллевской станціи и прибылъ въ Клермонъ.

Всѣ серіозныя парижскія газеты отнеслись съ порицаніемъ къ этимъ демонстраціямъ, подготовленнымъ и раздутымъ органами крайнихъ демагоговъ. Съ улицы инцидентъ перешелъ наконецъ въ палату, гдѣ въ засѣданіи 29 іюня, самъ Клемансо осуждалъ послѣднія манифестаціи въ честь генерала, но объяснялъ ихъ не тѣмъ, что въ Буланже видятъ спасителя Франціи, а тѣмъ, что онъ является лицомъ, которое подвергается нападкамъ какъ нѣмецкой печати, такъ и правой стороны. Послѣ Клемансо вошелъ на ораторскую трибуну, при сильномъ волненіи палаты, депутатъ Лезанъ, съ цѣлью произнести рѣчь въ защиту генерала Буланже, и заявилъ, что нынѣшнее министерство было сформировано подъ вліяніемъ давленія извнѣ. Рувье энергично протестовалъ противъ этихъ словъ и пригрозилъ оставить залу засѣданія, въ случаѣ если Лезанъ не будетъ призванъ къ порядку. Требованіе министра-президента было исполнено.

Морисъ Рувье, глава новаго министерства во Франціи, министръ финансовъ, почтъ и телеграфовъ. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Генералъ Ферронъ, французскій военный министръ. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Е. И. В. Вел. Князь Владиміръ Александровичъ съ Вел. Княгиней Маріею Павловною, 1-го іюля, изволилъ возвратиться, на пароходѣ „Онега", изъ поѣздки по петербургскому военному округу. И. И. В. Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ и В. Кн. Сергій Михаиловичъ, 27 іюня, изволили возвратиться изъ Екатеринбурга въ лѣтнюю свою резиденцію, дачу Михайловскую.

Распоряженія Правительства.

— Госуд. банку разрѣшается производить покупку и продажу простыхъ и переводныхъ векселей. Банку, его конторамъ и отдѣленіямъ разрѣшается открывать кредиты, срокомъ до 9 мѣсяцевъ, подъ обезпеченіе векселями и другими срочными безспорными обязательствами, а также процентными бумагами и товарами.

Дѣла церкви.

— Въ Прибалтійскомъ краѣ продолжается движеніе лютеранъ въ православіе. Въ приходахъ Юуру, Гаагеръ и Рапла, съ 15 февраля по 2 мая сего года, на пространствѣ 35 верстъ, 1.013 чел. лютеранъ пожелали быть исповѣдниками православной вѣры. Нынѣ многія семейства сдѣлали вновь заявленіе о своемъ желаніи перейти въ православіе; слышно также о движеніи въ этомъ направленіи въ сосѣднихъ съ приходами Юуру, Гаагеръ и Рапла волостяхъ.

— Разрушенная въ Крымскую кампанію Петропавловская въ Севастополѣ церковь будетъ отстраиваться вновь Кундышевымъ-Володинымъ на его собственныя средства. Освященіе работъ по возобновленію храма совершено 29 іюня епископомъ Таврическимъ, настоятелемъ Херсонесскаго монастыря и мѣстнымъ духовенствомъ.

Военное и морское дѣло.

— Туркестанское окр. управленіе Рос. общ. *Краснаго Креста* пожертвовало въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Вѣрномъ—1.000 руб. деньгами и много разныхъ матеріаловъ.

— СПб. домовладѣльцемъ, шведскимъ подданнымъ, И. В. Нордштремомъ внесены въ кассу главнаго управленія общества *Краснаго Креста*, 11 іюня, 5.000 руб. для назначенія по усмотрѣнію общества.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ Полтавѣ предполагается устроить осенью выставку пчеловодства, на которую экспонентами будутъ допущены и жители губ.: Харьковской, Курской, Кіевской, Воронежской, Черниговской и Екатеринославской.

— 3 іюня, въ юртѣ поселка Александровскаго, Екатеринодарск. уѣзда, Кубанской обл., градъ, величиною въ куриное яйцо, уничтожилъ посѣвы на пространствѣ сорока восьми квадратныхъ верстъ. Такому же бѣдствію подверглись посѣвы въ юртѣ станицы Кисляковской и въ окрестностяхъ станицы Старощербинской.

Торговля.

— Недѣля 14—20 іюня (ст. ст.) на *иностранныхъ* хлѣбныхъ рынкахъ не отмѣчена ничѣмъ выдающимся. Колебанія вызывались почти исключительно извѣстіями о состояніи погоды и обусловливаемыхъ ею видахъ на урожай и большею частью приводили къ дальнѣйшему ослабленію настроенія и пониженію цѣнъ. На *русскихъ* рынкахъ особыхъ перемѣнъ не произошло и преобладающимъ было слабое настроеніе. Тѣмъ не менѣе, съ рожью и овсомъ дѣла приняли, повидимому, лучшій оборотъ.

Народное просвѣщеніе.

— Тульскимъ городскимъ головою, Гилленшмидтомъ, пожертвовано 3000 р. на учрежденіе стипендіи для воспитанія дѣтей въ тульскомъ николаевскомъ дѣтскомъ пріютѣ въ ознаменованіе посѣщенія, 9 мая сего года, Ихъ Величествами съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Вел. Кн. Георгіемъ Александровичемъ города Тулы.

— Вдовою т. с. Ржевскаго пожертвовано 5000 рублей, на содержаніе изъ % въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ одного пан-

Библиотека "Руниверс"

сіонера сенатора Ржевскаго, управлявшаго межевою частью.

Искусства изобразительныя.

— Художникомъ П. А. Свѣдомскимъ присланы на-дняхъ въ Кіевъ изъ Италіи два картона: „Воскрешеніе Лазаря“ и „Распятіе Спасителя“,—для двухъ большихъ картинъ, которыя будутъ исполнены имъ во Владимірскомъ соборѣ.

Наука и литература.

— Министръ Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлилъ: разрѣшить съ 1 іюля 1887 г. выпускъ въ свѣтъ нумеровъ газеты *Биржевыя Вѣдомости*, пріостановленной распоряженіемъ отъ 12 іюня.

— На-дняхъ вышелъ въ свѣтъ отпечатанный въ Кіевѣ литературно-художественный сборникъ *Кіевъ—Вѣрному*.

Археологія и древности.

— Въ Сквирскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, профессоромъ В. Б. Антоновичемъ при раскопкахъ найдено много вещей относящихся къ концу VIII и началу IX вѣковъ; самою интересною находкой оказался погребальный обрядъ, не встрѣченный имъ до сихъ поръ. Тѣло покойника лежало въ очень глубокой ямѣ на деревянныхъ, выложенныхъ камнемъ, подмосткахъ. Сверху покойникъ былъ накрытъ деревянною, дубовою крышкою, сдѣланною наподобіе небольшой лодки, похожей на извѣстныя „душегубки“.

Изъ губерній и областей.

— Изъ Вѣрнаго отъ 29 іюня сообщаютъ, что легкіе подземные удары продолжаются раза по три въ сутки.

Погибшихъ во время землетрясенія въ Вѣрномъ и окрестностяхъ насчитываютъ: взрослыхъ 129, дѣтей 199, всего 328 человѣкъ. Кромѣ того, ушибленныхъ и тяжело раненыхъ оказывается 152, а раненыхъ легко, по 16 іюня—111, всего же болѣе пятисотъ человѣкъ, кромѣ умершихъ.

— Ташкентская городская дума постановила въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій, ассигновать на пособіе пострадавшимъ въ Вѣрномъ и Кескеленѣ 3.000 руб. изъ городскихъ средствъ.

— 25 іюня королева Сербская передала одесскому градоначальнику 500 р. въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей гор. Вѣрнаго.

— Въ теченіе трехъ дней, 8, 9 и 10 іюня, у береговъ Азовскаго моря свирѣпствовала буря, потопившая много судовъ, и въ томъ числѣ парусное судно *Давидъ*, шедшее съ грузомъ въ Одессу. Команда спаслась.

— 21 іюня, надъ Кіевомъ разразилась гроза, оказавшая сильное вліяніе на телефонную сѣть. Въ трехъ мѣстахъ оказались поврежденными телефоны, причемъ въ микрофонахъ молніей расплавлены пластинки металла, проходящія внутри катушки.

— Въ Витебскѣ 24 іюня сгорѣло триста домовъ въ Саратовской части.

— 3 іюня въ селеніи Армавирѣ, Кубанской обл., свирѣпствовалъ сильный ураганъ съ градомъ величиною въ кулакъ взрослаго человѣка. Деревья совершенно лишились всѣхъ листьевъ и даже молодыхъ вѣтвей. Градъ и ураганъ начался верстахъ въ 5—7 къ югу отъ Армавира, въ полѣ, гдѣ выбито до 300 десятинъ хлѣба. Направляясь черезъ вокзалъ желѣзной дороги, ураганъ разрушилъ до основанія чугунно-литейный заводъ Гамма и Шмидта и сорвалъ крыши съ платформы желѣзной дороги: такой же вредъ былъ нанесенъ многимъ домамъ обывателей.

— Мервъ, 28 іюня. Изъ Афганистана получаются тревожныя извѣстія. Носятся упорные слухи, что придворная партія возстала противъ Эмира Абдурахманъ-хана, котораго, будто бы, ослѣпили. Возвращеніе Якубъ-хана считается весьма вѣроятнымъ.

Смѣсь.

Свадьба въ XV вѣкѣ. Въ 1493 году, въ Аугсбургѣ, булочникъ Фейтъ Гундлингеръ выдавалъ свою дочь за флейтиста Адама Блаухъ. Человѣкъ, исключительно посвятившій себя какому нибудь искусству, будь онъ даже знаменитый артистъ, считался въ то время далеко не блестящей партіей, и потому молодой человѣкъ получилъ руку красавицы только съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ бросилъ музыку и занялся торговлей. Подвѣнечное платье невѣсты было составлено, по тогдашней модѣ, изъ кусковъ разноцвѣтной шелковой матеріи, сшитыхъ золотыми нитками, и убрано такимъ же позументомъ и бахромой. Поясъ, ожерелье и браслеты изъ чистаго золота были осыпаны рубинами, изумрудами и сапфирами. Чулки были вытканы изъ тончайшей серебряной нитки, а сафьянные башмаки всѣ разукрашены золотымъ шитьемъ. Къ свадебному обѣду, накрытому на 60-ти столахъ, были приглашены 720 человѣкъ: изъ нихъ 157 булочниковъ. Пиръ продолжался ровно недѣлю и для составленія „menu“ потребовалось громадное количество провизіи: 20 быковъ, 40 барашковъ, 500 штукъ разной дичи, 30 дикихъ козъ, 15 курицъ, 46 телятъ, 96 свиней, 25 павлиновъ, 900 колбасъ, 900 гусей и 14,000 разныхъ рыбъ; кромѣ того, соотвѣтствующее количество муки, яицъ, овощей, молочныхъ продуктовъ, фруктовъ, сахару и пряностей, пива и вина. Въ приданое, кромѣ великолѣпныхъ нарядовъ, невѣста получила еще 3000 дукатовъ чистыми деньгами.

О чисткѣ бѣлыхъ замшевыхъ перчатокъ. Въ виду переѣзда на дачи и въ деревню, гдѣ нѣтъ красильенъ, сообщаемъ нашимъ читательницамъ испытанный способъ чистки (заново бѣлыхъ замшевыхъ перчатокъ. Перчатки моются въ теплой водѣ, какъ полотно, и ссаживанія ихъ нечего опасаться, такъ какъ для приданія имъ первоначальной величины достаточно растянуть ихъ, послѣ того какъ онѣ высохнутъ. Черныя пятна исчезаютъ совершенно при сушкѣ. Мытыя перчатки имѣютъ иногда желтовато-сѣрый оттѣнокъ; но недостатокъ этотъ легко устранить, если вымытую, выполосканную, но еще сырую перчатку окунуть въ небольшое количество воды, въ которой разведено немного углекислой магнезіи. Замша покрывается бѣлымъ порошкомъ, который плотно прилегаетъ и придаетъ ей желаемую бѣлизну. Затѣмъ перчатки расправляются и выколачиваются, чтобы удалить мелкій порошокъ. Одной чайной чашки воды съ разведенными въ ней 2—3 граммами магнезіи достаточно для одной пары перчатокъ. Еще слѣдуетъ замѣтить, что, по вынутіи перчатокъ изъ этой смѣси, онѣ будутъ имѣть желтоватый оттѣнокъ и только по окончательной высушкѣ, примутъ красивый, бѣлый цвѣтъ. Описаннымъ способомъ чистятъ не только перчатки, но вообще всѣ замшевыя вещи.

Птицы въ Китаѣ. Китайцы большіе охотники до пѣвчихъ птицъ и въ богатыхъ домахъ принято держать даже особую прислугу, которой поручается ухаживать за пернатыми любимцами и выносить ихъ на свѣжій воздухъ. Самая любимая птица—жаворонокъ, и часто бѣдные люди тратятъ послѣдніе гроши на пріобрѣтеніе хорошихъ ученыхъ птицъ. Китайскій жаворонокъ крупнѣе европейскаго и быстро научается подражанію разнымъ звукамъ, даже лаю и мяуканью. Разъ въ году, въ праздникъ ихъ любимаго божества „Паактан“, китайцы приносятъ своихъ жаворонковъ три вечера подъ рядъ въ храмъ и оставляютъ ихъ тамъ на нѣсколько часовъ, въ честь божества. Птицъ вносятъ въ завѣшанныхъ клѣткахъ; когда же снимаютъ покрывала, то птицы начинаютъ громко распѣвать, принимая сотни зажженныхъ лампъ за дневной свѣтъ. Каждая птица хочетъ перекричать и заставить молчать другихъ, такъ что раздается невыносимый шумъ. Такая овація устраивается изъ своеобразнаго чувства благоговѣнія къ богу „Паактан“ и въ то же время какъ бы даетъ право владѣтелямъ птицъ на полученіе особыхъ милостей отъ умиротвореннаго божества.

Плодовитые писатели. Самымъ плодовитымъ писателемъ древности считается Плиній старшій, написавшій, по свидѣтельству его племянника Плинія младшаго, пространный курсъ естественной исторіи, заключающійся въ 37 томахъ и заимствованный изъ сочиненій 2500 старинныхъ писателей. Въ средніе вѣка самымъ дѣятельнымъ писателемъ былъ Гансъ Саксъ, оставившій потомству слишкомъ 6000 стихотвореній и драматическихъ произведеній. Де-Вега сочинилъ 1800 комедій и 402 драмы, а Вольтеръ издалъ равно 100 томовъ своихъ сочиненій. Н. Н. Мозеръ, знаменитый авторъ свода новѣйшихъ законовъ въ Германіи, написалъ 500 пространныхъ сочиненій, изъ которыхъ одно занимаетъ 60 томовъ in-quarto, а другое—35 томовъ in-octavo. Для того чтобы переписать то что онъ сочинялъ въ одинъ день, переписчикъ употреблялъ не менѣе 5—6 дней.

Жаба полезное животное. Извѣстно, что мы не оцѣнили еще пользу многихъ животныхъ и наносимъ себѣ непоправимый вредъ, истребляя ихъ. Едва-ли другому животному выпало на долю такое возстановленіе правъ, какъ жестоко преслѣдуемой до послѣдняго времени жабѣ. Теперь она признана единогласно за полезнѣйшее животное и въ Парижѣ уже нѣсколько лѣтъ производится торговля этими безобразными гадами. Англійскіе огородники, признавшіе пользу жабъ для истребленія насѣкомыхъ, массами покупаютъ ихъ и сажаютъ на гряды съ овощами для защиты отъ насѣкомыхъ, поѣдающихъ листья и подтачивающихъ корни. Рынокъ жабъ происходитъ въ Парижѣ разъ въ недѣлю. Сотня крупныхъ жабъ оцѣнивается въ 85—90 франковъ—весьма почтенная цифра для такого ничтожнаго, повидимому, товара.

Рѣшеніе задачи буквъ № 47 (помѣщенной въ № 23 „Нивы“).

1) Невѣста. 2) Цапки. 3) Янки. 4) Зоя. 5) Гнѣздо. 6) Доход. 7) Стороны. 8) Кисти. 9) Но и 10) ѣ.

Д	Ѣ	С	К	И		З	А	П	Т	И
О				Х		О			Р	
	К		И	О	О				Е	
Н			Ы	О	К				Т	
Т	Ц		Д	И	И				А	О
			Я		В					
		Г	П		П	С				
	А	С	Я		Ѣ	З	Д			

З	А	Н	И	С	К	И			
О						Х			
О		Т		Н		И			
К	А	О		Т	Ц	Ы			
И	Д	Ѣ		Т	И	Д			
В	О				Р	Я			
Н	С	К	О	Е	Г	Н			
Ѣ	З	Д	О	А	С	Я			

Записки охотника. Отцы и дѣти. Дворянское гнѣздо. Ася.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг. Л. Е. Шилохвастова въ **Кіевѣ** и В. К. Терскаго въ с. **Б. Коровино.**

Библиотека "Руниверс"

1-й заемъ 1864 года. 45-й тиражъ 1-го іюля 1887 года.

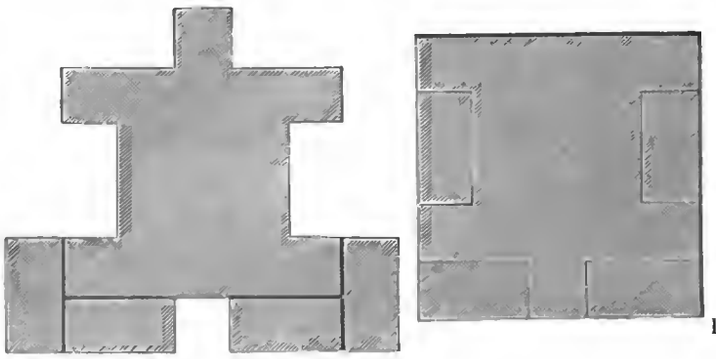
ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
131	42	500	2348	13	500	4412	25	500	7202	36	500	9596	4	500	11904	38	500	14038	26	500	16924	38	500
213	49	500	2349	50	500	4458	34	500	7261	18	500	9682	9	500	11953	7	500	14174	15	500	17015	3	500
275	32	500	2447	6	500	4500	17	500	7307	35	500	9691	43	500	12093	7	10000	14335	47	500	17186	36	500
341	48	1000	2494	33	500	4516	10	500	7318	22	500	9764	17	5000	12109	28	500	14384	9	500	17351	38	500
379	2	500	2528	42	500	4599	29	500	7326	3	500	9902	12	500	12187	30	1000	14411	29	500	17380	7	500
418	6	500	2587	4	500	4700	8	500	7466	20	1000	9913	13	8000	12214	46	500	14544	1	1000	17459	18	500
526	50	500	2595	18	500	4760	28	5000	7528	37	500	9920	18	40000	12216	39	500	14554	11	1000	17467	22	500
574	43	500	2688	49	500	4874	42	500	7633	19	500	9933	48	500	12241	37	500	14565	46	500	17494	5	500
644	18	500	2752	1	500	4910	12	500	7640	8	500	10103	31	500	12333	38	500	14696	42	10000	17502	2	500
690	46	500	2785	29	500	4995	39	1000	7794	18	500	10108	15	500	12398	25	500	14728	19	500	17513	42	500
722	50	500	2937	8	500	5005	16	500	7824	38	1000	10142	27	500	12515	45	500	14819	46	500	17601	18	500
737	48	500	2986	26	500	5007	19	500	7968	4	500	10219	2	500	12565	32	500	14901	24	500	17674	22	500
787	35	500	2996	47	500	5139	31	500	8082	48	1000	10235	28	500	12598	19	500	15044	12	500	17699	18	500
875	45	500	3008	31	500	5203	40	500	8114	43	500	10237	44	500	12754	47	500	15093	46	500	17843	27	500
877	24	500	3061	30	500	5319	38	500	8149	8	500	10336	25	1000	12793	23	500	15143	15	8000	17875	12	500
912	38	500	3080	3	500	5329	32	8000	8191	2	500	10343	30	500	12793	42	500	15144	25	500	18292	4	500
947	41	500	3128	5	500	5510	7	500	8209	16	1000	10480	38	500	12806	9	1000	15188	23	500	18308	45	500
977	17	500	3161	6	500	5521	50	500	8234	50	500	10579	22	5000	12952	28	500	15191	39	500	18328	23	1000
1032	40	500	3276	32	500	5560	24	500	8253	13	500	10618	16	500	13013	13	1000	15313	19	5000	18377	45	500
1035	24	500	3315	50	500	5597	50	500	8495	25	1000	10672	12	500	13036	37	500	15703	1	500	18394	10	500
1098	50	500	3372	42	500	5631	46	500	8530	45	500	10758	4	500	13094	12	500	15732	26	500	18443	17	500
1133	20	500	3569	10	500	5685	4	500	8547	20	1000	10805	10	500	13253	39	500	15889	44	500	18457	50	500
1182	27	500	3633	44	500	5834	11	10000	8562	18	500	10827	41	500	13277	48	500	15940	6	75000	18735	9	500
1185	25	500	3650	34	500	6254	29	500	8567	32	500	10851	31	500	13353	2	500	16124	41	500	18762	39	500
1248	15	500	3661	41	500	6270	10	500	8573	35	5000	10908	32	500	13378	25	500	16158	41	1000	18837	44	500
1402	28	500	3685	40	500	6335	39	500	8713	13	500	10986	39	500	13430	9	500	16214	23	500	18872	3	500
1429	18	500	3730	41	500	6578	48	500	8842	36	500	11060	23	500	13458	30	500	16234	45	500	18898	31	500
1614	46	500	3742	32	500	6636	17	500	9100	27	500	11122	5	500	13493	7	500	16262	8	500	18974	29	500
1638	16	500	3832	9	500	6641	49	500	9117	22	500	11334	33	500	13570	15	500	16291	8	500	18989	17	500
1707	36	500	3842	16	500	6704	29	500	9194	16	500	11356	12	500	13650	17	500	16364	12	500	19170	43	500
1772	27	500	3905	36	500	6787	9	500	9345	42	500	11358	37	500	13657	38	500	16386	44	500	19432	33	500
1833	23	500	4034	15	500	6830	22	500	9412	48	500	11497	13	5000	13770	43	500	16487	23	500	19561	5	500
1880	20	500	4232	26	500	6908	45	500	9474	22	500	11534	30	500	13813	11	25000	16531	34	500	19597	41	500
2012	35	500	4234	32	5000	6954	23	500	9513	18	500	11557	38	5000	13880	28	500	16550	39	8000	19758	24	500
2015	6	500	4326	7	1000	7058	8	500	9524	38	500	11604	50	500	13931	1	500	16612	33	500	19775	26	500
2072	21	8000	4332	43	500	7062	32	500	9527	31	500	11841	7	500	13938	28	1000	16813	6	500	19814	3	500
2166	11	500	4340	1	500	7096	12	200000	9549	20	1000	11900	2	500	13958	17	500	16891	4	500	19822	5	500
2250	37	500	4392	38	500	7134	1	500	9562	49	1000												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

186, 272, 360, 636, 673, 1073, 1252, 1500, 1620, 1622, 1641, 2269, 2696, 2845, 2978, 3114, 3184, 3194, 3415, 3532, 3602, 3854, 4038, 4682, 4691, 5142, 5540, 6114, 6115, 6140, 6934, 7107, 7419, 7593, 7630, 8058, 8234, 8293, 8388, 8700, 8932, 9600, 9617, 10012, 10483, 10502, 10654, 10903, 11096, 11269, 12245, 12466, 12915, 13139, 13198, 13211, 13247, 13408, 13604, 13643, 13682, 13711, 14047, 14542, 15024, 15316, 15694, 16298, 16375, 16560, 16640, 16706, 16747, 17037, 17758, 17982, 18157, 18197, 18357, 18410, 18550, 18820, 19250, 19271, 19397, 19626.

Рѣшеніе геометрич. задачи № 44 (помѣщенной въ № 23).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—И. Александрова, В. Харитонова, С. Хорошкевича, Е. Мути, К. Кольманъ, В. Рогачева, Ф. Михель, В. Викантъ, А. Алексѣева, А. Корневой, Л. Бѣляевой, Ф. Боропина, В. Хонъ, Я. Рабовалова; **Мосива**—С. Филиппова, Е. Д. К., Апучкина, П. Цѣликова, В. Севонъ, Ф. Соколова, Т. Воронкова, **Александрово**—Я. Сапфирова, **Астрахань**—М. Шленна, Д. Якоалева, **Борисовское**—П. Лхонтова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Боярки**—К. Ржевскаго, **Буй**—М. Леашовой, М. Никифорова, **Бѣжецъ**—Д. Дубовикова, **Вязнии**—В. Мартынова, **Горки**—А. Сорнева, **Динабургъ**—Рутштейнъ, **Екатеринославъ**—А. Анчинникова, Максимаджи, **Елецъ**—Д. Селиванова, **Елисаветградъ**—П. Шамодульскаго, **Ирбитъ**—Дудина, **Кирсановъ**—Н. Зотова, **Кіевъ**—Л. Шилохвастова, А. Шульженко, **Клинцы**—Д. Звѣкина, **Коломна**—В. Симоновскаго, **Ковровъ**—Сомова, **Константиновское**—В. Журавлева, **Кронштадтъ**—А. Тонъ, **Лебедянь**—В. Чурилина, **Литинъ**—№ 52.311, **Ливны**—С. Богданова, **Люблинъ**—В. Тарасова, **Медвѣдево**—Э. Игнатьева, **Могилевъ**—Когона, **Муромъ**—П. Александрова, **Нарва**—Н. Бенделевича, **Николаевъ**—А. Брузкина, М. Малохосъ, **Ошшицы**—В. Карпицкой, **Оренбургъ**—П. Атлягузова, **Орша**—Черпявской, **Павловскъ**—Ю. Делери, Г. Бурмакова, **Пеза**—Н. Гарфъ, П. Орлова, **Полежаиовка**—С. Петренко, **Полтава**—Е. Пресненко, **Путятино**—М. Назарова, **Рогачевъ** С. Зелькинъ, Л. Друкареа, С. Колманокъ, **Самара**—Е. Горевой, **Сергіево**—Е. Безрукова, К. Зайцева, **Симферополь**—Л. Гусикова, Л. Московенко, **Смоленскъ**—Д. Оранскаго, Д. Д. О., **Суджа**—С. Голубева, **Тверь**—П. Машкина, **Тифлисъ**—С. Шадинова, А. Сундукіанцъ, **Токсово**—Д. Лапина, **Торжокъ**—А. Ваулина, **Тула**—И. Бобылкова, П. Юшева, А. Эркудовой, **Угличъ**—М. Леонтьева, **Харьковъ**—Ю. Прикъ, С. Денисенко, **Чериговъ**—П. Лазарева.

Рѣшеніе ребуса № 43 (помѣщеннаго въ № 23).

„Въ семьѣ не безъ урода".

Рѣшеніе шашечной задачи № 45 (помѣщ. въ № 23).

Бѣлыя.	Черныя.
1) h 6 — g 5	1) f 6 — h 4
2) e 5 — d 6	2) e 5 — c 7
3) b 4 — a 5	3) h 8 — a 1
4) a 5 — b 6	4) c 7 — a 5
5) f 2 — g 3	5) h 4 — d 4
6) g 1 — b 6	6) a 5 — c 7
7) a 7 — b 6	7) c 7 — a 5
8) f 8 — b 4	8) a 5 — c 3
9) c 1 — b 2	9) c 3 — d 2
10) c 1 — c 3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—К. Ирвлина, Николаева, С. Грибова; **Мосива**—Анучкина, Т. Воронкова; М. Задѣлина; **Александровскъ**—П. Селезнева; **Дмитровъ**—В Макарова; **Кіевъ**—Л. Шилохвастова; **Кронштадтъ**—К. Пшемскаго; **Лаптево**—С. Боброва; **Сергіево**—Тараранна; **Самара**—П. Старостина; **Троицкое** П. Рудасева; **Чериговъ**—Н. Марксъ.

Рѣшеніе шахматной задачи № 46 (помѣщ. въ № 23).

Бѣлые.	Черные.
1) С е 4 — h 7	d 6 — d 5
2) Ф а 1 — с 1	Кр. f 4; d 5 — d 4
3) d 2 — d 4	
Ф с 1 — с 7 ++	
1)	Кр. с 5 — d 4
2) Ф а 1 — g 1 +	Кр. куда угодно.
3) С с 4 — d 3	
Ф g 1 — с 3 ++	
1)	Кр. е 5 — f 4
2) Ф а 1 — е 3	куда угодно
3) Ф е 1 — е 3, h 4 : ++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Бѣлостокъ**—М. А. Вейнрейхъ; **Россіены**—П. Маня; **Тверь**—А. Ветулина.

СОДЕРЖАНІЕ: **Патмосъ.** Поэмъ. **В. И. Немировича-Данченко.** (Продолженіе).—**Юношеская драма.** Изъ воспоминаній **Ар. Эвальда.**—**Духовная передача мыслей при гипнозѣ. Альберта ф.-Нотцига.**—**Катастрофа въ Вѣрномъ** (съ 2 рис.).—Къ рисункамъ: **Цѣпной мостъ въ Буда-Пештѣ** (съ рис.)—**„Въ трактирѣ", картина В. Е. Маковскаго** (съ рис.).—**СПБ. Императорскій Эрмитажъ. Галерея исторіи древней живописи** (съ рис.).—**„Лѣто", Шаплена** (съ рис.).—**Послѣднія минуты Марино Фаліери** (съ рис.).—**Дубъ-гигантъ** (съ рис.).—**Рувьа и Ферронъ** (съ 2 портр.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Изданіе А. Ф. МАРКСА, Невскій просп., № 6:

ШЕСТЬ КОМЕДІЙ

П. П. ГНѢДИЧА.

ДЛЯ ТЕАТРА, ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ И ДОМАШНИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.

1) **Горящія письма.** Ком. въ 1 дѣйст.
2) **На хуторѣ.** Ком. въ 3 дѣйств.
3) **Женя.** Ком. въ 1 дѣйств.
4) **На южномъ берегу Крыма.** Комед. въ 2 дѣйств.
5) **Въ цвѣтахъ.** Ком. въ 3 дѣйств.
6) **Старая сказка.** Ком. въ 4 дѣйст.

Большой томъ, въ 8-ю долю листа, заключающій въ себѣ 390 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный виньетками. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ, съ перес. 25 р.

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Наша книжка „Самоучитель фотографіи" вышла изъ печати, цѣна 1 р. 50 к. съ пер.

Солидные аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 35 р. Всѣ принадлежности начиная съ 15 р. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОКОНЮШЕННАЯ 3

Библиотека "Руниверс"

МИКРОСКОПЫ ФИРМЫ ВЕХТЕРА для домашняго употребленія и для экскурсій любителямъ природы особенно удобенъ: **Карманный микроскопъ Вехтера** (увел. 2500 × въ квадр.) (Одобренъ лучшими журналами (см. „Нива" 1885—№ 46, 1886—№ 18).

Цѣна въ изящн. футлярѣ съ хорошею лупою, 3-мя препаратами, 3-мя предм. стеклышками для наблюденія плотныхъ и жидкихъ тѣлъ и съ наставленіемъ—**съ перес. во всѣ мѣста Россіи 4 руб.** № 2652 2—2

1 коллекц. 50 микроскоп. препаратовъ изъ животнаго и растит. царства, въ изящн. ящикѣ, съ поясн. текстомъ **8 руб.**

Получать можно чрезъ представителя фирмы Вехтера **Ф. ШЕФЕРЪ — МОСКВА, Больш. Никитская, д. Батюшкова.**

☞ Въ печати находится „Наставленіе къ приготовленію микроскопич. препаратовъ".

Воздушныя гармоніи (Aeolsharfen) сильнаго и пріятнаго звука, лучшія украшенія для дачъ, продаются по 6, 8 и 10 р. въ музык. инструм. магазинѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ,

Москва, Петровка, д. Волкова. За пересылку по почтѣ прилагается за 12 фунт Р. № 2661

БУХГАЛТЕРІЯ для розничной торговли А. Н. Бижеиона Н. 2670

Новый легкій способъ самообученія.

Съ приложеніемъ постановленій закона о доказательной силѣ книгъ розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ въ судахъ. Ц. 1 р. 25 к. Во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ Москвы.

САМОУЧИТЕЛЬ

французскаго языка, по методѣ Олленгдорфа, сост. Л. Герцбергъ, съ ключемъ, въ 2-хъ кн., въ 8 д. 520 стр. СПБ. 1887 г. Ц. съ пересылкою 1 р. 50 к. Требованія адресовать: въ книж. магаз. Н. Я. Оглоблина, въ Кіевъ или С.-Петербургъ. № 2672

ПОДПИСКА ОТКРЫТА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ „ОХОТНИКЪ"

ПОСВЯЩЕННЫЙ ВСѢМЪ ОТРАСЛЯМЪ СПОРТА

52 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ НОМЕРА ВЪ ГОДъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ

☞ на годъ **10** р.—на полгода **6** р.— ☜

на три мѣсяца **3** руб. **50** коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПО 30 КОП. ЗА СТРОЧКУ НОНПАРЕЛЯ ВЪ ФОРМАТѢ ПЯТИ СТОЛБЦОВЪ ЖУРНАЛА.

ТРЕБОВАНІЯ ПРОСЯТЪ АДРЕСОВАТЬ: **въ МОСКВу,** ВЪ РЕДАКЦІЮ ЖУРНАЛА **„ОХОТНИКЪ"**, МЯСНИЦКАЯ КОШКИНЪ ПЕР., ДОМЪ **МОРИЦЪ ИВ НЕЙБЮРГЕРЪ.**

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОГРАМ. **„ОХОТНИКЪ:"** ОХОТА И РУЖЕЙНЫЙ СПОРТЪ.-ЛОШАДИНЫЙ СПОРТЪ.-ВОДЯНОЙ СПОРТЪ.-ВЕЛОСИПЕДНЫЙ СПОРТЪ.-РАЗНЫЕ ВИДЫ СПОРТА.-ИГРАЛЬНЫЙ СПОРТЪ.-ОХОТНИЧІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.-ЛИТЕРАТУРА СПОРТА И ПРОЧ.-НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ.-ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДРЕВНОСТИ,

какъ-то: севрскій фарфоръ, мебель съ украшеніемъ изъ бронзы или фарфора; бронзовые канделябры и настѣнники; группы и фигуры изъ мрамора, бронзы и слоновой кости; серебряные бокалы, кубки и кружки; золотыя эмальированныя табакерки; гобелены; старинныя шелковыя и бархатныя матеріи и вообще всякаго рода древности изящной работы покупаю по любительской цѣнѣ.

Людвигъ Бекъ.

Москва, Тверская, домъ князя Мещерскаго, ходъ изъ Дегтярнаго переулка.

Лица, которыя мнѣ рекомендуютъ подобныя вещи, получаютъ 10% отъ сдѣланной покупки. Р. № 2651 2—2

10—4 СПБ. КОНТОРА № 2643

ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Альфредъ Лангенампенъ.

С.-Петербургъ, Офицерская, 32.

УСТРОЙСТВО

ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

86, Невскій.

№ 2645 4—4

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ

для укрѣпленія корней волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптекъ. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона, пров. Кинуненъ.

РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торгующамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 17

СПБ. ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ,

состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ

Е. И. В. Государя Великаго Князя Сергѣя Александровича,

основ. въ 1872 г.,

Невскій просп., 79, противъ Знаменія.

Пріемъ прошеній по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 11½—3 час. Вступительныя экзамены съ 15-го августа. Мт. № 2671

Директоръ **П. Богдановъ.**

ЦЕНТРАЛЬНО-РОССІЙСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

ВЪ ТУЛѢ.

Строитъ всѣ машины, необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ: бороны, плуги, сѣялки рядовыя и разбросныя, косилки и жаткенныя машины; молотилки, вѣялки-сортировки и конные приводы. Цѣны крайне дешевыя, до 30% дешевле заграничныхъ, по качеству же машины не уступаютъ иностраннымъ. Запасныя части ко всѣмъ машинамъ имѣются въ готовности по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. № 2445 10—1

Иллюстрированные прейсъ-куранты-каталоги высылаются по требованію безплатно.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ,

которое до сихъ поръ содержало только слѣдующіе магазины для розничной продажи въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 54. Невскій пр., № 5. Невскій пр., № 110. № 2644 8—4

въ Москвѣ: Петровка, противъ Кузнецкаго моста, домъ Хомяковыхъ,

НЫНѢ ОТКРОЕТЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ

на Нижегородской Ярмаркѣ, въ Козловомъ ряду. подъ лит. Д и Э

Розничную и Оптовую Продажу по Фабричнымъ Цѣнамъ.

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску,** которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

Фонтаны, статуи, вазы, орлы, медали, буквы, вывѣски, памятники.

ЦИНКО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Г. ПОЛЬ и К°.

въ Москвѣ,

Петровскія торговыя линіи. Прейсъ-куранты высыл. за 2 7-ми к. марки. Р. № 2647 4—4

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

„АНТИПИРЪ"

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору Товарищ. **БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ.** Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ".

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОИТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ молотилокъ,** приводовъ, **вѣялокъ,** сортировокъ, **плуговъ,** боронъ, **сѣялокъ,** непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилокъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта**—паровыя молотилки съ локомобилями, **Ман-Кормика,** сѣвокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—тирелочныя бороны Рандиля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноп. Отдѣленіе **въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 27

Иллюстрированные каталоги безплатно.

СКЛАДЪ БѢЛЬЯ

отъ С.-Петербургской фабрики будетъ открытъ въ Нижегородскую ярмарку, въ зданіи Каменнаго театра. Продажа оптовая и розничная. № 2669 3—1

Новѣйшая американская косилка „ЭВРИКА"

2 лош. и 1 рабочимъ производитъ работу, на которую требуются три другихъ косилкахъ—2 косилки, 4 лошади и двое рабочихъ, дѣлая при этомъ сѣно порошилку излишней.

Косилки Клиперъ, Букей, Пальмкранца **жнеи** Адріансъ Платтъ и Тріумфъ Джонстона, **конныя грабли** тигръ, **молотилки** ручныя, 1, 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ конныя и паровыя, **мельницы** тріумфъ и горизонтальныя французскія, **плуги** Бисселя, Фискарсъ, Сакка, Бермана и друг., **бороны** Валькура, Дисконы, „Каламазу", пружинныя, „Акме" и пр.

Большой выборъ насосовъ и пожарныхъ трубъ лучшихъ системъ.

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,

С.-Петербургъ, Вас. Остр., 1 лин. № 10. Москва, Мясницкая, д. Сытова.

Иллюстр. каталогъ высылается за 7 коп. марку. № 2638 4—4

Дозвол. цензур., СПБ. 8 іюля 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Типо А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. | г. XVIII

№ 29 | 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 18 іюля 1887 г. | Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Временно исполняющій нынѣ обязанности военнаго министра, Начальникъ Главнаго Штаба, генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Обручевъ, сынъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, улучшившаго дѣла въ Киргизской степи, родился 21 ноября 1830 года, воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ прапорщикомъ въ 1848 году и произведенъ въ подпоручики въ декабрѣ 1849 года. За представленное сочиненіе *Опытъ исторіи военной литературы въ Россіи* получилъ Высочайшее благоволеніе и подарокъ по чину. Отправленный въ 1852 г. въ Императорскую военную академію, что нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба, онъ въ 1854 г. кончилъ курсъ наукъ по 1 разряду, при выпускѣ награжденъ большою серебряною медалью и имя его записано на мраморную доску въ залахъ Академіи. Въ томъ же году онъ вторично получилъ подарокъ по чину за сочиненіе *Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ относящихся до исторіи военнаго искусства въ Россіи по 1725 годъ*, и былъ причисленъ къ генеральному штабу съ чиномъ штабсъ-капитана. Затѣмъ, назначенный на службу въ штабъ его императорскаго высочества главнокомандующаго гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, Обручевъ, по случаю военныхъ дѣйствій противъ Англіи, Франціи и Турціи, находился въ составѣ гвардейскаго отряда при оборонительныхъ мѣрахъ для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря. Въ 1855 году переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ; въ слѣдующемъ году за отлично усердную службу, въ чинѣ капитана, награжденъ первыми орденами *Св. Анны* 3-й степени и *Св. Станислава* 3-й степени, и назначенъ адъюнктъ-профессоромъ военной статистики въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба. Въ 1857 году утвержденъ профессоромъ по тому же предмету, а въ слѣдующемъ произведенъ въ полковники. Въ 1863 г. переведенъ въ генеральный штабъ съ оставленіемъ профессоромъ

Генералъ-адъютантъ, генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Н. Н. Обручевъ, начальникъ Главнаго Штаба. Съ фотогр. грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Академіи и съ назначеніемъ дѣлопроизводителемъ совѣщательнаго комитета, а въ 1866 году, по сліяніи бывшаго главнаго управленія генеральнаго штаба и инспекторскаго департамента въ одно учрежденіе—Главный Штабъ, произведенъ въ генералъ-майоры съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1867 году Обручевъ былъ назначенъ управляющимъ дѣлами Военно-ученаго комитета Главнаго Штаба съ оставленіемъ въ званіяхъ члена онаго и профессора. За все это время съ 1860 г. Обручевъ три раза получалъ командировки за границу съ научными цѣлями, между прочимъ и на Парижскую выставку 1867 года. Въ 1868 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ для обозрѣнія мѣстности между рѣками Бугомъ и Иквой, для опредѣленія на ней пунктовъ важныхъ въ оборонительномъ отношеніи и осмотра соединительнаго пути между Литвою и Волынью. Въ 1871 году былъ назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, а въ 1873 г. въ награду за особые труды, въ коммиссіяхъ о всеобщей воинской повинности, пожалована ему пожизненная пенсія въ 1200 руб. въ годъ, и Обручевъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ дѣлопроизводителемъ особаго совѣщанія по организаціи войскъ, состоявшаго подъ личнымъ Его Величества руководствомъ, а затѣмъ былъ командированъ въ Турцію, Германію и Австрію для собранія свѣдѣній по составу и организаціи военныхъ силъ въ этихъ государствахъ. Въ 1875 г., за выслугу 25 лѣтъ учебной службы, Обручеву пожалована пенсія въ 1500 р. въ годъ съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора. До начала турецкой кампаніи 1877—78 годовъ Обручевъ успѣшно руководилъ полевыми поѣздками и занятіями офицеровъ генеральнаго штаба и рекогносцировками русскихъ крѣпостей; а въ іюлѣ 1877 г. командированъ былъ на Кавказъ въ распоряженіе Е. И. В. Главнокомандующаго Кавказскою арміей, гдѣ участвовалъ въ сраженіи при Большихъ и Малыхъ Ягнахъ, при атакѣ турками позиціи на Кабахъ-Тапѣ, въ боѣ на Аладжинскихъ высотахъ, въ обложеніи Карса, и въ награду отличной храбрости и распорядительности въ бояхъ награжденъ орденомъ *Св. Георгія* 3-й степени. Самый планъ военныхъ дѣйствій, благодаря которому разбита армія Мухтаръ-паши, составленъ былъ Н. Н. Обручевымъ. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время въ дѣйствующей на Дунаѣ арміи, Обручевъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, командированъ въ 1879 г. къ султану и съ прокламаціей Его Величества къ Болгарскому народу. Въ 1881 году назначенъ помощникомъ начальника и вскорѣ начальникомъ Главнаго Штаба, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ. До послѣдняго времени генералъ-адъютантъ Обручевъ три раза уже исполнялъ обязанности военнаго министра на время его отсутствія и неоднократно получалъ Высочайшую благодарность какъ за эти труды, такъ и за геодезическія и топографическія работы чиновъ генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ и пр. Кромѣ помянутыхъ орденовъ, генералъ-адъютантъ Обручевъ имѣетъ: *Бѣлаго Орла*, *Св Владиміра* 2 ст., *Св. Анны* 1 ст. и *Св. Станислава* 1 ст., Французскій *Почетнаго легіона* большаго офицерскаго креста, Австрійскій *Франц-Іосифа* большаго креста, Италіянскій *Маврикія и Лазаря* 1 ст., Черногорскій *Даніила* 1 ст., Сербскій *Такова* 1 ст., Турецкіе *Меджидіе* 2 ст. со звѣздой и *Османіе* 1 ст.

Патмосъ.

Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко.**

(Продолженіе).

VIII.

Солнышко.

Старуха Сысоева, дальняя родственница Свиридовыхъ, только что проснулась. Да и было отчего—ее ни съ того, ни съ сего подняла съ кровати избалованная воспитанница ея, Катюша.

— Маменька, голубушка... вставайте—смотрите солнышко-то какъ свѣтитъ...

И она мигомъ перебѣжала къ окну и отдернула занавѣску.

Солнце дѣйствительно только ждало этого. Широкіе лучи его залили небольшую комнатку, скользнули по высокой кровати, гдѣ на мягкихъ пуховикахъ покоилась Сысоева, на одно мгновеніе ослѣпили ее такъ, что она зажмурилась, и весело заиграли въ большомъ простѣночномъ зеркалѣ напротивъ.

— Развѣ можно спать-то такъ, милая! набросилась опять на нее дѣвушка.—Развѣ можно такъ-то... Пѣтухи—давно встали...

— Чего ты раззвонилась? чего ты это въ самомъ дѣлѣ? заворчала было старуха, но сильныя молодыя руки обняли ее, и горячія губы дѣвушки прильнули къ ея старой, сморщенной щекѣ.

Старушка поднялась.

Катюша между тѣмъ не теряла времени. Она опять подошла къ окну и растворила его. Густыя, сгибавшіяся подъ тяжестью алыхъ, спѣлыхъ вишенъ, вѣтви, до тѣхъ поръ тщетно прижимавшіяся къ стѣнамъ, живо ворвались въ комнату, осыпанныя брилліантами выпавшаго утромъ и до сихъ поръ еще не обсохшаго дождя. Тонкій ароматъ черемухи наполнилъ горницу вмѣстѣ съ свѣжею, бодрящею волною утренняго воздуха.

— Чего тебѣ не сидится, ворчала старуха одѣваясь.—Вѣрно что-нибудь случилось. Не спроста ты ко мнѣ ластишься. Знаю я тебя.

— Не спроста, маменька.

— Ну вотъ... Извѣстное дѣло... Говори уже прямо.

— Я все о томъ-же...

— О бѣглой-то...

— Ау, маменька... прогадали!.. Бѣглой-то уже нѣтъ.

— Анфиски?.. Гдѣ-же она?..

И старушка съ чулкомъ въ рукахъ такъ и замерла на кровати.

— Нѣту бѣглой-то. Нѣту... Ау!..

— Не томи ты меня, милая.

— Епифанъ у насъ былъ сегодня...

— Ну?

— Анфиса-то у себя...

— Гдѣ у себя?

— Александръ Ефимычъ перевезъ ее къ себѣ. Два дня тому назадъ пріѣхалъ къ нимъ, поболталъ-поболталъ съ нею—потомъ они вмѣстѣ сѣли въ карету да и вернулись домой.

— Совсѣмъ онъ сумасшедшій!..

— Не сумасшедшій, а хорошій, хорошій!.. Какой былъ прежде душевный человѣкъ, такой и остался.

— А офицеръ?

— Петровъ-то? Онъ вчера у нихъ вечеромъ былъ, а потомъ Вуколъ съ братомъ провожали его. Такъ по всему городу вмѣстѣ и прошли.

— Ну, времена! изумилась старуха.—Въ чью они это голову-то!

— По-божески, маменька... Я рада. Очень рада. И за Анфису Алексѣевну рада, да и за Сашу. Главное потому что душу-то свою онъ сохранилъ. Какая она была у него свѣтлая да чистая, такая и осталась.

— Да, раздумчиво проговорила старуха. — Третьяго дня встрѣтила я его. О тебѣ говорили.

— Ну? покраснѣла Катюша.

— Ничего... Хвалитъ онъ тебя... Какъ ты думаешь: вернется онъ въ обитель-то?

— Кабы старикъ былъ живъ—вернулся бы, непремѣнно. Да и теперь, я такъ думаю, здѣсь ему дѣлать нечего.

— Какъ вернуться-то, Катюша? Денегъ у него слишкомъ ужъ много. Первый богачъ по нашимъ мѣстамъ.

— Что-же деньги?

— Не говори... Деньги—сила. Кого хочешь удержатъ. Мекаю я такъ—не вернется, съ нами останется. Вотъ-бы...

— Что вотъ-бы?

— Такъ я... О тебѣ же думаю, уклончиво заговорила старуха. — Кому же и заботиться о баловницѣ, какъ не мнѣ. Некому больше. Молодой онъ, Александръ-то... Саша, ты говоришь, хорошій. Что-же, если онъ тебѣ любъ—я ничего не имѣю противъ.

Катюша сначала вытаращила глаза на нее, а потомъ весело расхохоталась.

— Что это вы, маменька, замужъ меня кажется за него выдавать собрались? Я его не видала сколь-

Библиотека "Руниверс"

ко времени, не знаю совсѣмъ какой онъ нынче, а вы вонъ какъ! Живо.

— Ну, ну... заболтала. Старость-то примѣтлива, не въ родѣ васъ. Съ нимъ-то я говорила, какъ объ тебѣ вспомнили, такъ онъ и покраснѣлъ; покраснѣлъ и голосъ у него перемѣнился.

— Полноте!.. Будетъ!.. А вотъ о чемъ я васъ попрошу, вы сдѣлаете?..

— Еще чего?

— Сегодня же маменька вы съѣздите одна, безъ меня, къ Апфисѣ Алексѣевнѣ.

— Съ ума ты сошла, кажется!

— Съѣздите, съѣздите непремѣнно. Милая, хорошая моя. Вы вѣдь знаете, какъ васъ здѣсь всѣ уважаютъ.

— Ну?

— Поѣдете вы—и всѣ поѣдутъ. А вы начинъ положите. Ну что-же, согрѣшила она—и покаялась. Не намъ вѣдь судить ее. Ко мнѣ всегда она и прежде хороша была... Маменька-голубушка, поѣзжайте къ ней. А завтра я... Только не по вашему, не съ осужденіемъ, а по родственному—съ любовью.

— Какія ты это еще игры со мною затѣваешь!

— Никакихъ—а слѣдуетъ. Коли Вуколъ и Саша забыли, а они вѣдь ближе къ покойнику, такъ вамъ и Богъ велѣлъ. Что же ей мучиться-то! Одна она теперь.

— Одна, одна... А кто ей велѣлъ?..

— Она вѣдь за него замужъ идетъ, таинственно сообщила ей Катюша.

— За офицера-то?

— За Петрова.

— Ну?

— Сказываютъ, покойникъ-то, умирая, завѣщалъ Александру непремѣнно обвѣнчать ихъ.

Старуха очевидно колебалась.

— Что же это на него затменіе нашло?

— Нѣтъ. Простилъ старикъ и все хотѣлъ къ общему счастью устроить.

— И ее жалко, поддалась Сысоева.—Какая у нея жизнь-то съ покойникомъ была—страхъ вспомнить. Помню я подъ вѣнцомъ она съ нимъ стояла— краше въ гробъ кладутъ, вотъ что! Не любила она его. Только вѣдь не спросили ее, взяли да выдали. Такъ, значитъ, Петровъ-то этотъ грѣхъ покрыть хочетъ?

— Да! Иначе бы Вуколъ и Саша не дружили съ нимъ. Такъ поѣдете, тетенька?

— Что ужъ съ тобой дѣлать... А если Саша попрежнему съ тобой будетъ, смотри, Катюша, не упусти.

— Глупости, маменька!

— Дѣвушка ты бѣдная. Ничего я за тобой дать-то не могу. Саша знаетъ.

— Онъ и не думаетъ обо мнѣ.

— Мало-ли... Теперь не думаетъ, а можетъ быть и станетъ думать. Тебѣ-то онъ не противенъ?

— Нѣтъ, какъ можно! вспыхнула Катя.—Онъ хорошій.

— Ну вотъ!

Добившись своего, Катюша убѣжала къ себѣ.

Домъ былъ старый, купеческій. Во всѣ окна смотрѣла зелень густо разросшагося сада. Подъ карнизомъ кровли гнѣздились ласточки, наполнявшія все своимъ веселымъ щебетаніемъ. На большой голубятнѣ было до пропасти голубей—любимцевъ дѣвушки, которая еще два года назадъ лазила на крышу и гоняла ихъ, какъ любой мальчишка-любитель. Теперь она только кормила ихъ, пріучивъ птицу садиться къ ней на руки, на голову, на плечи. И когда она такъ двигалась по двору, вся окруженная цѣлымъ облакомъ трепетавшихъ крыльями голубей, сплошь обсаженная ими—казалось, что это сказочная царица пернатаго царства... Голуби цѣловались съ нею, влетали въ ея горенку наверху. Часто, засыпая съ открытымъ окномъ, она утромъ, просыпаясь, видѣла въ ногахъ и въ головахъ, и на стѣнкахъ всей кровати бѣлыхъ голубковъ, искавшихъ у нея защиты отъ ночнаго холода... Въ самыхъ комнатахъ тоже было здѣсь не мало всякой птицы. Сѣрые дрозды, снигири, нѣсколько курскихъ соловьевъ—пѣли на всѣ лады изъ своихъ клѣтокъ. Въ одной изъ нихъ пріютился ни съ того, ни съ сего просто воробей. Катюша нашла его на дорогѣ. Мальчишка подрѣзалъ ему крылья и несчастный прыгалъ по землѣ, напрасно стараясь подняться на воздухъ. А тутъ же со стороны кралась кошка. Дѣвушка сжалилась надъ несчастной птицей и пріютила ее у себя.

Старинная мебель, жесткая и неуклюжая, стояла у стѣнъ. Красное дерево было вездѣ: и на столахъ, и на креслахъ, и на рамахъ зеркалъ. Даже портреты, висѣвшіе на стѣнахъ, были облечены въ него. И какая противоположность съ праздничными, росистыми вѣтвями, смотрѣвшими въ окно, съ крикливыми птицами, возившимися въ клѣткахъ! Изъ широкихъ рамъ этихъ портретовъ смотрѣли смиренные иноки, архіереи, митрополиты съ посохами въ рукахъ и въ облаченіи. Тутъ же грозно хмурились бравые генералы съ воротниками до ушей и столь колесообразными грудями, что они невольно повергали Катюшу въ ужасъ, когда она бѣгала по этимъ же комнаткамъ молоденькою дѣвочкой. Теперь она съ улыбкою смотрѣла на нихъ. Между другими портретами висѣла и фотографія болѣзненнаго ребенка, съ большими, вдумчивыми глазами и впалою грудью. Катюша сейчасъ подошла къ ней... и засмотрѣлась.

— Такой ли онъ теперь, какъ прежде?

И разомъ въ ея памяти, весь залитый солнцемъ, воскресъ видъ рѣчного берега. Громадная липа надъ нимъ, и въ тѣни ея—точно это вчера только было—она жмется къ робкому, но полному не дѣтскихъ вдохновеній, ребенку... Онъ ей читаетъ и говоритъ. Разсказываетъ о чужихъ страданіяхъ, о Богѣ, что смотритъ на нихъ теперь съ лазуревой вышины—и оба они, становясь на колѣни, молятся... И слезы текутъ изъ ихъ очей, и сердца ихъ согласно бьются...

— Каковъ онъ теперь?.. Теперь не бросишься къ нему какъ прежде!

И она вздохнувъ отошла прочь.

Катю—всѣ ея подруги звали Солнышкомъ. И дѣйствительно, трудно было себѣ представить теперь болѣе веселую и живую дѣвушку. Вся она, казалось, была движеніе, блескъ и сила. Ярко горѣли ея улыбающіеся каріе глаза, полные выраженія, изъ-подъ длинныхъ черныхъ рѣсницъ. Высоко-очерченныя красивыя черныя брови, тонкій носикъ съ вздрагивавшими отъ малѣйшаго волненія розовыми ноздрями и спѣлый какъ вишня ротикъ придавали удивительную прелесть ея здоровому, горѣвшему густымъ румянцемъ лицу. Двѣ толстыя косы позади оттягивали ея хорошенькую головку назадъ. Высокая, хорошо развившаяся грудь, тонкій и стройный станъ при ея немного крупномъ ростѣ—дѣлали Катю совершенною красавицей... У нея уже было нѣсколько жениховъ—но она безжалостно отказывала имъ до сихъ поръ. Всюду она вносила съ собою шутку и смѣхъ. Подруги, завидовавшія ей, тѣмъ не менѣе любили ее. До сихъ поръ веселая и беззаботная, она тѣмъ не менѣе чутко отзывалась на каждое повѣряемое ей горе. Эти яркіе, оживленные глаза умѣли плакать, какъ прежде; это спокойное чело и веселое лицо часто омрачались, точно какая-то туча кидала на нее свою тѣнь. Катя не сознавалась сама себѣ, а между тѣмъ то и дѣло,—еще недавно, мѣсяцъ назадъ, не болѣе,—въ ея головѣ проносилась печальная картина. Угрюмый утесъ среди угрюмыхъ волнъ—и на немъ болѣзненный, исхудалый послушникъ... И опять эта липа, эта быстро текущая рѣка внизу—это солнце и эти благодатныя, оживляющія душу дѣтскія слезы!

Библиотека "Руниверс"

На сѣнокосѣ предъ грозой. Ориг. рис. (собственность **Нивы**) Р. Штейна, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Да, она не сознавалась сама себѣ, а между тѣмъ это было такъ. Вокругъ нея было не мало ловкой и красивой молодежи. За ней ухаживали, ее любили. Знали, что у этого веселаго Солнышка нѣтъ вовсе приданаго, знали что она дочь какого-то приказчика Сысоевыхъ. Старушка пріютила ее и выростила. Въ ней искали не денегъ, не богатства—любили ее самоё. Сколько разъ она уже могла сдѣлать завидную партію—и она сама не давала себѣ отчета, почему она отказываетъ всѣмъ. Сердце ея не лежало къ нимъ. Когда пріемная мать убѣждала ее идти за того или другого жениха, Солнышко бросалась къ старушкѣ, цѣловала ей руки.

— Должно быть я надоѣла вамъ, маменька, очень надоѣла.

— Чего ты это? Что̀ выдумала!

— Разумѣется надоѣла, если вы хотите скорѣе сбыть меня съ рукъ!..

— Умру я, съ чѣмъ ты останешься?

— Не пропаду, милая... А въ случаѣ чего, если состарѣюсь, въ монастырь уйду.

— Это ты-то... Хороша монахиня! Ты въ глаза-то себѣ посмотри. Ишь оттуда лукавый-то такъ и смотритъ. У, попрыгунья!

Тѣмъ дѣло и оканчивалось. Жениху, къ крайнему удовольствію ея подругъ, отказывали, и въ провинціальномъ обществѣ складывалась легенда, что Солнышко ждетъ не иначе какъ Англійскаго милорда Георга или Еруслана Лазаревича, а за простыхъ смертныхъ идти не хочетъ. Катя вмѣстѣ со всѣми знакомыми смѣялась надъ этимъ, и только проходя мимо портрета молодого отшельника, останавливалась и, мгновенно измѣняя себѣ, смотрѣла на него полными слезъ глазами.

И теперь, не успѣла она подойти въ залѣ къ портрету Саши, какъ новая-то мысль пришла ей въ голову.

Она живо сбѣжала въ садъ, нарвала цвѣтовъ. Пышныя малиновыя, росою обрызганныя розы, геліотропъ, такъ и струившіе кругомъ свое нѣсколько одуряющее благоуханіе, бѣлые жасмины и левкои... Старушка еще одѣвалась, когда она, съ цѣлымъ пучкомъ ихъ, побѣжала къ фотографіи Свиридова и давай вокругъ него устроивать вѣнокъ. Она совсѣмъ ушла въ это дѣло, съ головою погрузилась въ него. Завидѣвшіе ее снигири и дрозды разшумѣлись во всю; даже зябликъ, котораго она прикормила, качался на вишневой вѣткѣ изъ саду въ самомъ окнѣ, стараясь тщетно обратить на себя ея благосклонное вниманіе. Солнышко забыла все и всѣхъ...

— Вотъ тебѣ и на! Ай да царевна недотрога... Ай да Миликтриса Кирбитьевна.

Катя живо оглянулась и оторопѣла.

Въ дверяхъ залы стояла въ шляпкѣ ея подруга, Саша Семенова. На губахъ ея засіяла насмѣшливая улыбка, глаза тоже смѣялись.

— Ты это кого такъ украшаешь? Хороша, хороша... нечего сказать!

— Глупости! оборвала ее Катя.

— Какъ глупости?.. То-то ты всѣмъ женихамъ отказываешь... Ну!.. И выбрала же себѣ сокровище...

— Никого я не выбрала... Пойдемъ ко мнѣ.

— А вѣнокъ-то неоконченный останется.

Солнышко схватила цвѣты, скомкала ихъ и бросила за окно.

У себя она расцѣловалась съ подругою.

— Да ты съ чего это выдумала? распѣлась та.—За подрясникомъ бѣгаешь.

— Просто смѣялась. Мама его любитъ очень, Сашуто, ну такъ я для нея этотъ вѣнокъ.

— А я уже думала Богъ знаетъ что̀... Правду сказать—удивилась даже.

— Чему это?

— Да какъ же, этакая красавица, этакое солнышко ясное, и вдругъ, къ кому же?—къ сумасшедшему этому неравнодушна!

— Почему же сумасшедшему? обидѣлась за него Катя.

— Какъ же—ходитъ въ подрясникѣ, смотритъ исподлобья, никто еще отъ него слова умнаго не слыхалъ до сихъ поръ. Мой братъ бываетъ у нихъ...

— Ну, вотъ видишь, Саша, лучше чего не знаешь о томъ не говори, загорѣлись глаза у Солнышка.—Александръ-то и умнѣе, и, разумѣется, сердечнѣе всей нашей молодежи. Да вотъ тебѣ послѣднее что̀ онъ сдѣлалъ.

И она разсказала все случившееся съ Анфисой Алексѣевной за эти три дня.

— Да что же... Онъ, разумѣется, уродъ только, а женихъ богатый!

— Женихъ, женихъ. Ни онъ жениться, ни я замужъ выходить не думаю! разсердилась Катя.—И что̀ это право у васъ за обыкновеніе всѣхъ женить непремѣнно. Онъ въ обитель уйдетъ...

— Да что же ты такое—Христова невѣста что-ли? расхохоталась подруга.

— Хотя бы.

— Съ твоими-то глазами... Солнышко, милое, не лги!

Однако Солнышко тотчасъ же спряталось за тучи. И смѣхъ упалъ самъ собою, и глаза потускли. Подруга ея живо замѣтила это.

— Что̀ съ тобою, Катя?

— Не могу я неправды вашей выносить. За что̀ вы всѣ противу него? Что̀ онъ вамъ сдѣлалъ?

— Странный ужъ очень.

— Мы съ нимъ друзьями были. Нѣкоторое время росли вмѣстѣ даже. Совсѣмъ онъ не тотъ, какъ вы его воображаете!..

Въ концѣ концовъ подруга ушла отъ нея съ полнымъ убѣжденіемъ что тутъ дѣло не чисто, и Солнышко не совсѣмъ какъ къ постороннему относится къ Свиридову.

— Что же вы, маменька, скоро? набросилась Катя на старушку, сбѣжавъ внизъ.

— Это къ Анфискѣ-то твоей? Сейчасъ вотъ.

Катя живо собрала ее въ путь. Облекла ее въ тотъ же лисій салопъ, въ атласный капотъ.

— Жарко вѣдь теперь, бурнусъ бы вы надѣли.

— Это тебѣ жарко... Что-жь мнѣ сказать ей отъ тебя?

— Поцѣлуйте, поздравьте... Вотъ и все... Скажите, что завтра сама буду.

— А ему, если увижу, монаху-то твоему?

— Ему кланяйтесь.

IX.

Первая встрѣча.

Александръ только что дочиталъ полученное имъ письмо отъ отца Палладія. Тотъ его рѣшительно убѣждалъ не торопиться въ обитель. Пожить въ мірѣ годъ, два. Очевидно, и онъ, и игуменъ боялись нареканій на монастырь. Постриженіе богатаго наслѣдника—вызвало-бы массу сплетенъ и клеветъ. „Времена нынѣ для иноковъ тяжкія, свѣтскіе мудрецы только и помышляютъ объ уязвленіи обителей. Мы разумѣется вынесемъ все. Господь вооружитъ насъ твердостью въ бѣдствіяхъ, но не слѣдуетъ усугублять еще трудность положенія. Мы здѣсь вѣримъ твоей искренности, знаемъ что ты свободно избралъ этотъ путь, но міръ не заставишь думать такъ. Станутъ болтать о нравственномъ насиліи, и если громы небесные щадятъ насъ, то громы земные не заставятъ ждать себя долго. Лучше испытай этотъ міръ, а понравится—и вовсе въ немъ останься. Мы за тебя здѣсь станемъ молиться какъ о добромъ и миломъ нашемъ братѣ“. Далѣе слѣдовалъ совѣтъ не производить болѣе соблазна и непремѣнно надѣть свѣтское платье. Въ припискѣ отецъ Палладій извѣщалъ.

Библиотека "Руниверс"

что можетъ-быть и самъ онъ посѣтитъ Александра, если получитъ на то благословеніе отъ игумена.

Свиридовъ сидѣлъ съ этимъ письмомъ въ рукахъ. Срокъ его пребыванія въ мірѣ все увеличивался и увеличивался. Прежде онъ думалъ что уѣзжаетъ на мѣсяцъ, на два. Теперь уже три прошло—и неизвѣстно когда ему откроется возможность вернуться на свой Патмосъ, на эти далекія, величавыя скалы. Его пугало еще одно обстоятельство. Мѣсяца два назадъ міръ ему былъ ненавистенъ, интересы его чужды совсѣмъ. Онъ жилъ въ немъ по необходимости. Теперь же, окруженный любовью брата, заботящійся объ Анфисѣ Алексѣевнѣ—онъ сознавалъ себя связаннымъ по рукамъ и по ногамъ, и, странное дѣло, связи эти не возбуждали въ немъ озлобленія какъ прежде. Напротивъ, онъ чувствовалъ приливы кроткаго счастія когда по вечерамъ всѣ они собирались вмѣстѣ за чайнымъ столомъ. Братъ разсказывалъ о своихъ предпріятіяхъ и планахъ, передавалъ смѣшныя подробности о своихъ столкновеніяхъ съ дѣловымъ міромъ этого торговаго города; Анфиса Алексѣевна, видимо успокоившаяся и оправившаяся, съ такою радостною и благодарною улыбкою смотрѣла на Свиридова, что тому становилось и чего-то совѣстно, и въ то же время легко и весело. Онъ сознавалъ невозможность уйти отсюда—хотя-бы для нея, для этой несчастной, которой онъ возвратилъ все: и жизнь, и благосостояніе. „Что-жь, значитъ самъ Богъ меня держитъ здѣсь“ успокаивалъ себя молодой человѣкъ, и становясь вечеромъ на молитву, прерываемую созерцаніями, онъ уже не проклиналъ міра, онъ радовался окружающему его счастію и молилъ продлить его для близкихъ ему людей.

Сегодня еще не успѣлъ онъ отложить письма какъ къ нему вбѣжала горничная Анфисы Алексѣевны.

— Не заняты вы, Александръ Ефимовичъ?

— А что такое, Маша?

— Барыня васъ просятъ на минуточку... Дѣло есть одно.

— Если дѣло—такъ ты знаешь, что это къ брату. Я дѣлами вѣдь не занимаюсь.

— Нѣтъ-съ, до васъ именно касающее...

И лукаво улыбнувшись, она выбѣжала вонъ.

„Что бы такое?“ думалъ онъ спускаясь внизъ. Въ дверяхъ гостиной онъ остановился. Тамъ была зажжена лампа и широкая полоса свѣта ложилась оттуда въ темную комнату, гдѣ онъ былъ. Оттуда слышался сдержанный говоръ... „Тамъ кто-то вѣрно изъ постороннихъ“ пришло ему въ голову.

— Саша, ты это?

— Я, маменька.

— Войди! Встрѣтишь знакомую.

Александръ переступилъ порогъ и остановился, какъ вкопаный. Съ дивана поднялась пышная красавица, черты которой до малѣйшей подробности были ему знакомы. Но какъ развилась она, какъ выросла, какъ горятъ эти плакавшіе когда-то у его груди глаза! Онъ помнитъ какъ эта самая, теперь такая сильная рука, тогда схватила его отца и отвела отъ него ударъ... Катя тоже смотрѣла на него пристально, черезъ комнату, даже поблѣднѣла немного. И грудь у нея заходила волною.

Нѣсколько секундъ продолжалось неловкое молчаніе. Александръ первый совладалъ съ собою.

— Катя... Катерина Ивановна... смущенно и неловко двинулся онъ къ ней.

— Какая Катерина Ивановна! засмѣялась Анфиса Алексѣевна. — Вмѣстѣ играли еще недавно, а теперь Катерина Ивановна.

— Я такъ... давно... право... еще болѣе растерявшись заговорилъ Александръ.

— Знаете... вспыхнула вдругъ Катя.—Давайте лучше попрежнему—я васъ Сашей, вы меня Катей. Слава Богу, не чужіе другъ другу. А такъ обоимъ будетъ легче.

— Да, подай же руку ей... Я бы заставила васъ поцѣловаться, да знаю что оба вы со стыда сгорите. Господь ужъ съ вами!.. Знаешь, Александръ, серьезно обратилась она къ нему.—поблагодари Катю за меня. Она одна поддерживала меня, когда я всѣми была оставлена.

— Ну вотъ, вспоминать еще... сконфузилась Солнышко.

— Еще бы не вспоминать. Денегъ у нея не было, такъ она заложила всѣ подарки какіе у нея нашлись, серьги, браслеты, и прислала мнѣ. Этимъ я только послѣдній мѣсяцъ и жила.

Тутъ ужъ Саша самъ взялъ ее за руку и крѣпко пожалъ ее.

— Такая же вы, Катя, остались хорошая, какъ и прежде. Помните—подъ липой-то...

— Какъ-же. Развѣ можно было забыть. Я часто ходила туда вспоминать о васъ, невольно вырвалось у нея.

— И я за васъ молился тамъ у себя.

— Я знала это. Догадывалась, то-есть. Ну, теперь вы, Саша, надолго сюда къ намъ?

— Думалъ скоро уѣхать, теперь нельзя будетъ. Не такъ дѣла складываются!

— И слава Богу... Поживи съ нами, можетъ быть назадъ-то и не захочется, лукаво улыбнулась Анфиса.

— Что вы, что вы, маменька! испуганно заговорилъ Александръ. Очевидно и ему самому уже начинала приходить эта мысль въ голову, оттого такъ перепугала она его, сказанная другими.—Что вы, маменька, не дай этого Богъ... Вы знаете какой это грѣхъ?

— И грѣха никакого нѣтъ. Ты не монахъ еще, обѣтовъ не давалъ. Вспомни, что тебѣ въ прошломъ письмѣ писалъ Палладій.

Солнышко зорко взглянула на него и потупилась.

— Міръ не такъ дуренъ, какъ думаютъ въ обителяхъ, грустно заговорила Анфиса Алексѣевна.—Разумѣется, какъ прежде мы здѣсь жили, ненавидя другъ друга — это было и тяжко, и невыносимо... А теперь что-жъ... Теперь хорошо и здѣсь. Или можетъ быть не хорошо тебѣ?

Саша вмѣсто отвѣта наклонился и поцѣловалъ руку мачихѣ.

— Я еще не теряю надежды, продолжала она,—что ты и вовсе... Но тутъ быстрый взглядъ Кати точно оборвалъ ее на полусловѣ.—Впрочемъ, никто какъ Богъ. Что онъ захочетъ, то и будетъ. Вѣдь ты четыре года не видалъ Катю?

— Пять.

— Оставилъ ее двѣнадцати лѣтъ—а теперь-то какъ расцвѣла она. Красавица вѣдь стала?

Александръ потупился. Солнышко тоже вспыхнула и съ нѣмымъ укоромъ взглянула на говорившую.

— Что-жъ ты молчишь? Или несогласенъ?

— Нѣтъ, я не потому... Дѣйствительно красавица.

Анфиса Алексѣевна бросила на Катю торжествующій взглядъ. Та поднялась, вся раскраснѣвшаяся.

— Куда ты?

— Пора. Маменька будетъ безпокоиться. Вѣдь уже девять часовъ скоро. Она у меня рано ложится, ну а пока я не вернусь—не ляжетъ. Велите Епифану проводить меня.

— Епифанъ съ Вуколомъ на фабрику уѣхалъ.

— Ну, горничная Маша пусть.

— Вотъ еще, а Саша зачѣмъ?.. Все-таки мужчина лучше... Саша, ты проводишь Катю до дому?

— Сейчасъ. Я только скуфью свою найду.

И онъ пошелъ наверхъ.

Анфиса Алексѣевна быстро обернулась къ Катѣ.

— Не пустимъ мы его въ обитель, ни подъ какимъ видомъ. Любъ онъ тебѣ?

— Не знаю... Съ нимъ хорошо только... Я все о немъ думала.

Библиотека "Руниверс"

— Онъ стóитъ этого. Если бы ты знала только какая душа у него великая да свѣтлая! Знаешь, Солнышко, сдѣлай ты его счастливымъ.

Больше нельзя было уже имъ дѣлиться своими маленькими секретами, Саша возвращался сверху со скуфьей въ рукахъ...

Темная звѣздная ночь стояла надъ городомъ когда они вышли изъ дому. Прохладный воздухъ вѣялъ въ ихъ разгоряченныя лица. Катя все поминала прошлое, и какою-то теплотою, кроткимъ миромъ вѣяло на него отъ этихъ воспоминаній!.. Мало-по-малу, сердце его раскрылось какъ цвѣтокъ солнечнымъ лучамъ, и онъ самъ заговорилъ,—заговорилъ о томъ, что тамъ, далеко, на томъ одинокомъ островѣ, думая о своемъ дѣтствѣ, только на ней одной останавливался онъ съ благодарнымъ и свѣтлымъ чувствомъ. Только ея было жаль во всемъ этомъ мірѣ. Сколько разъ хотѣлъ онъ писать ей, но всегда что-то останавливало Свиридова...

Когда они близко уже были къ дому Сысоевыхъ, луна поднялась надъ городомъ и облила его своимъ мечтательнымъ голубымъ сіяніемъ. Налѣво—переулокъ упирался прямо въ высокій берегъ рѣки.

— Саша, помните?.. Липа-то наша тамъ вѣдь.

Александръ остановился и посмотрѣлъ туда. Ноги его точно отяжелѣли—ему не хотѣлось идти въ противоположную отъ этой дорогой ему липы сторону.

— А что̀ если... на минуту только?.. недоговорила Катя.—Въ самомъ дѣлѣ, Саша, пойдемте посмотримъ на рѣку. Я думаю она теперь подъ мѣсяцемъ должна быть удивительно хороша.

Свиридовъ молча повернулся къ рѣкѣ.

Теперь они уже не говорили ни слова. У обоихъ душа была полна прошлымъ. Изъ неразгаданныхъ бездна поднялось пережитое дѣтство и встало передъ ними въ дивномъ очарованіи. Даже слезы его, даже его горести вѣяли теперь какою-то прелестью. Имъ хотѣлось пожить еще хоть часъ-два, день-другой, прежними впечатлѣніями. Вотъ и рѣка внизу... Вся на свѣту она. Тихо, совсѣмъ по-дѣтски лепечутъ ея струи. Золотые блики зыблются на ея струйкахъ... Темень высокаго берега. По ту сторону далеко-далеко брезжетъ огонекъ какъ-то. То замретъ, то опять вспыхнетъ...

— А вотъ и липа, Саша! побѣжала туда по едва замѣтной тропинкѣ дѣвушка.

Александръ послѣдовалъ за нею.

— Какъ хорошо здѣсь, неправда-ли?!.

Тонкій ароматъ липовыхъ цвѣтовъ стоялъ въ воздухѣ. Осеребренная луною даль разстилалась впереди. Широкимъ полукругомъ привольно загибалась по ней рѣка, въ одномъ мѣстѣ она вся уходила во мракъ тяжело нависшаго берега—и только яркій, почти красный огонь на носу рыболовной лодки рѣзко выдѣлялся посреди этого темнаго пятна. Гдѣ-то въ пространствѣ слышалась пѣсня, она доносилась сюда послѣдними своими отзвучіями. Вонъ на дорогѣ пыль стоитъ облачкомъ. Должно быть проѣхалъ кто-то. А позади, словно весь вычеканенный изъ матоваго серебра, замеръ среди кроткаго свѣта съ своими храмами и соборами и бѣлый городъ.

— Чудная ночь!.. Вотъ тутъ мы съ вами бывало плакали вмѣстѣ.

И она невольно оперлась на руку Саши и положила голову какъ когда-то на плечо къ нему. Прошло минуты двѣ-три.

— Пора!.. точно оторвалась она.—Пойдемте... Мама не спитъ—ждетъ.

X.

Отецъ Палладій.

Наконецъ пріѣхалъ и отецъ Палладій. Радостный и взволнованный, Александръ встрѣтилъ его на вокзалѣ. Старикъ благословилъ юношу и отъ души съ нимъ расцѣловался.

— Обитель шлетъ тебѣ привѣтъ свой! Хорошо ты сдѣлалъ, что свѣтское платье надѣлъ, теперь по крайней мѣрѣ соблазна не будетъ! похвалилъ онъ Александра.

Свиридовъ уже нѣсколько дней какъ переодѣлся. Монастырская одежда его обветшала, ее и носить болѣе нельзя было. Первое время онъ какъ-то странно смотрѣлъ въ своемъ черномъ сюртукѣ. Даже ходить ему казалось неловко, но за то гораздо свободнѣе и легче почувствовалъ онъ себя, когда убѣдился, что теперь на него уже не показываютъ пальцами, что милліонеръ въ подрясникѣ уже не вызываетъ того глупаго любопытства, которое такъ оскорбляло его прежде. Отца Палладія онъ отвезъ къ себѣ и поселилъ его рядомъ. Отъ этого посѣщенія онъ ожидалъ очень многаго. Онъ думалъ, что на него пахнетъ прежнею жизнью, что вновь передъ нимъ воскреснетъ со всѣми своими скалами и каменными пустынями далекій Патмосъ, что его могуче потянетъ опять на одинокія молитвы, въ его гранитную келью. Свиридовъ надѣялся даже втайнѣ, что Палладій увезетъ его съ собою, что удастся умолить стараго монаха не оставлять своего питомца здѣсь, среди этого шумнаго моря дѣйствительности, такъ незамѣтно отбивавшаго его у его прошлаго. Но уже на первыхъ порахъ Саша долженъ былъ разочароваться. Отецъ Палладій, страшно занятый монастырскими дѣлами и исполненіемъ разныхъ порученій, данныхъ ему, удѣлялъ очень мало времени Свиридову. Даже тѣ краткія бесѣды, которыя онъ велъ съ нимъ, вѣяли на него не свѣжимъ воздухомъ озернаго монастыря, не манящимъ благоговѣніемъ молитвъ, не тихимъ и мирнымъ складомъ монастырской жизни—а дѣловыми заботами, хлопотами о хлѣбѣ насущномъ, о разныхъ заготовкахъ на обитель. Міръ врывался въ ихъ бесѣды, проникая ихъ насквозь какъ вода губку, заслонялъ предъ ихъ очами все то, къ чему еще неудержимо стремилось сердце недавняго отшельника. Сколько разъ Александръ пробовалъ наводить разговоръ на старую тему, Палладій не скоро отвѣчалъ ему что-нибудь и потомъ уже гораздо болѣе озабоченно переходилъ:

— А хлѣбъ-то у насъ нынѣ почемъ?

— По сорока восьми.

— Ну, а ежели оптовая заготовка, тысячъ на двадцать пудъ?

— Тогда и по сорокъ двѣ можно.

— Запиши-ка ты мнѣ, у кого здѣсь въ складахъ зерна побольше есть, да кто почестнѣе, съ кѣмъ дѣлато монастырскія вести вольготнѣе. Самъ знаешь, достатокъ у насъ есть, но не слѣдуетъ мотать его, деньги-то обительскія.

Такимъ образомъ еще ни разу до сихъ поръ не удалось Александру поговорить съ нимъ по душѣ, по-старому. Напротивъ, даже и безъ того окруженный дѣловою сферою, Александръ теперь еще гуще былъ окутанъ ею. Къ предпріятіямъ брата, къ его почину—присоединились хлопоты отца Палладія. Александру невольно приходилось принимать въ нихъ участіе. Онъ долженъ былъ ѣздить на фабрику. Ему поручилъ братъ приглядѣть за постройкой церкви въ селѣ, гдѣ стояла она: его же просилъ не разъ Палладій сходить за него къ оптовому хлѣбнику Хребетникову, къ лабазникамъ. Купить тамъ то, въ другомъ мѣстѣ другое. Александръ, никогда не торговавшійся за себя, тутъ выгадывалъ каждую копѣйку для обители, а такъ какъ съ мѣстными хлѣбниками нельзя было рѣшить никакого дѣла иначе какъ въ биржевой гостиницѣ — Свиридову поневолѣ пришлось узнать дорогу и туда. Разъ даже вечеромъ, когда дѣло о покупкѣ двадцати тысячъ пудовъ хлѣба на монастырь было окончено, хлѣбникъ Спиридоновъ зазвалъ ихъ къ себѣ и совсѣмъ неожиданно угостилъ пріятелей цыганскимъ пѣніемъ. Цыгане были

Библиотека "Руниверс"

До государя челобитчики въ XVII вѣкѣ. Ориг. рис. (собственность Нивы) М. Нестерова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

не столичные, не олакеившіеся, не переложившіе своего пѣнія на сантиментально-конфетный ладъ, а настоящіе полевые бродяги. Сначала Свиридовъ ихъ слушалъ молча, опустивъ голову внизъ, а потомъ мало-помалу въ душѣ его стало подниматься что-то, до тѣхъ поръ чуждое ему самому, какой-то безсознательный порывъ, неопредѣлявшееся стремленіе. Потянуло его куда-то, и когда цыганская пѣсня разгорѣлась и разшумѣлась подобно вихрю, летящему по равнинной глади, когда въ ней послышались порывы страсти и бѣшенаго увлеченія — Свиридовъ не выдержалъ и тоже съ ярко вспыхнувшими глазами обернулся къ сосѣду:

— Хорошо поютъ!..

И дѣйствительно хорошо... Снѣговыми полянами, дремучими лѣсами, медлительнымъ теченіемъ широкихъ и полноводныхъ рѣкъ, внезапно налетѣвшею непогодою—вѣяло отъ этихъ пѣсенъ.

— Хорошо, очень хорошо! повторялъ онъ про себя.

Потомъ разомъ очнулся, рѣшилъ, что это грѣхъ, и схватясь за шапку, незамѣтно ушелъ отъ Спиридонова.

Дома онъ покаялся отцу Палладію... Тотъ удивленно поднялъ брови:

— Что же они неприличныя пѣсни пѣли, что-ли?

— Нѣтъ, свои полевыя.

— Ну такъ что же? На то и голосъ данъ человѣку чтобы пѣть—въ обителяхъ мы Господа славословимъ, а въ мірѣ твореніе его воспѣваютъ. Вотъ если бы неприличныя какія пѣсни, ну тогда не совѣтую слушать—душу свою погубить можешь. А эти-то, что за горе! Я самъ люблю когда богомольцы-крестьяне въ нашей монастырской гостиницѣ запоютъ свои пѣсни. Всегда хожу ихъ слушать подъ окна. Въ этомъ никакого грѣха нѣтъ.

— Міръ все больше и больше къ себѣ влечетъ! вырвалось у Саши.

— Что же, въ этомъ дурного нѣтъ... У тебя теперь дѣла-то не мало. Два года у насъ помолился—ну Богъ тебѣ это вмѣнитъ. А теперь потрудись. Ты думаешь деньги-то не обязываютъ? Ахъ, какъ обязываютъ еще! Сколько служащихъ на твоей совѣсти теперь. Ты думаешь и всю задачу разрѣшишь тѣмъ, что бросишь все да въ обитель запрешься!

— Отъ васъ ли я это слышу, отецъ Палладій?

— Отъ меня именно. Хорошему человѣку и въ мірѣ спастись легко. Исполняй заповѣди Господни, будь честенъ, добръ, люби ближняго какъ самого себя, а Бога и еще наипаче. Вотъ тебѣ и мудрость вся.

— Я думалъ съ вами вмѣстѣ уѣхать отсюда.

— Ну, Александръ, на это нѣтъ тебѣ моего благословенія. Погоди. Испытай все. Не торопись.

И теперь... прошло всего три мѣсяца—а какъ измѣнился самъ юноша.

Онъ уже напрасно вызывалъ въ своей памяти сѣрыя скалы Патмоса. Онъ часто попрежнему тушилъ свѣчи у себя въ комнатѣ и думалъ что старыя видѣнія вернутся къ нему, что молчаливая пустыня раскинется кругомъ и онъ опять почувствуетъ себя ея душою, ея выразителемъ... Но увы!—стѣны душнаго кабинета не раздвигались, шумъ далекихъ волнъ уже не доносился до него, ключъ не роптал въ его возбужденномъ слухѣ. Приходили совсѣмъ чуждыя этимъ утесамъ мысли и становились вокругъ него... „Міръ побѣждаетъ", говорилъ самъ про себя Александръ.

И міръ дѣйствительно побѣждалъ его—шагъ за шагомъ, мало-по-малу. Со всѣхъ сторонъ воровски подкрадываясь, одолѣвалъ его въ самыхъ сокровенныхъ мысляхъ. Онъ врывался нежданно и въ самую молитву Александра, становя передъ нимъ какую-нибудь дѣловую заботу, и послѣ того уже не такъ была тепла и искренна эта молитва, хотя онъ бился и мучился, чтобы вызвать въ душѣ своей прежнее вдохновеніе.

Анфиса Алексѣевна тоже со своей стороны не мало помогала этому. Между нею и Катей было какое-то безмолвное соглашеніе. Она видѣлась съ Палладіемъ, откровенно разсказала ему какъ Александръ вернулъ ей жизнь и спокойствіе, какъ онъ былъ великодушенъ относительно мачихи, никогда до тѣхъ поръ не дарившей его своею нѣжностью.

— Вотъ видишь ли, и въ мірѣ можно дѣлать хорошія дѣла! Даже болѣе чѣмъ въ обители!

— Какъ же это?

— А такъ. Знаешь, вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Ну, а тутъ для богатаго человѣка поприще шире. Сколько несчастія и зла кругомъ; борись съ ними, спасай погибающихъ. У тебя на это и воля добрая, и сердца много.

А потомъ, какъ-то вечеромъ, Анфиса Алексѣевна зазвала къ себѣ Палладія. Солнышко была у нея—Саша тоже пришелъ туда.

Катя на этотъ разъ превзошла самое себя. Она была весела какъ птичка. Смѣхъ ея звонкими раскатами будилъ другія погруженныя во мракъ комнаты. Когда разсказывалъ Палладій—она слушала его съ такимъ искреннимъ вниманіемъ и въ свою очередь говорила такъ умѣстно и искренно, что монахъ совершенно по-отечески положилъ ей руки на головку и благословилъ дѣвушку. Александру это ужасно понравилось. Когда они вышли, онъ спросилъ у Палладія:

— Какова наша Катя?

— Добрая и милая. Вотъ что...

И монахъ вдругъ остановился.

Они въ это время проходили по темной комнатѣ; тамъ вдали, въ сѣняхъ, изъ которыхъ шла лѣстница вверхъ, мерцалъ огонекъ.

— Вотъ что, Саша... сколько лѣтъ тебѣ теперь?

— Девятнадцать.

— А ей?

— Семнадцать.

— Милая дѣвушка и сердце незлобное, кроткое... Настоящая жена тебѣ будетъ.

Александръ даже похолодѣлъ отъ неожиданности.

— Какъ жена?! воскликнулъ онъ.

— Такъ. Успокоитъ тебя. Любить будетъ. Согласно проживешь съ нею—въ мирѣ и кротости. Вотъ этотъ бракъ я бы благословилъ съ удовольствіемъ. И у насъ бы въ обители порадовались ему.

— Позвольте, отецъ Палладій... Я никогда и не думалъ ни о чемъ подобномъ.

— А ты подумай. И знаешь что я еще тебѣ скажу...

Александръ молчалъ.

— Мы, даромъ что живемъ въ обители, мы наблюдательны весьма и часто видимъ то, что для свѣтскихъ людей проходитъ незамѣченнымъ. Скажу я тебѣ только, что, какъ мнѣ сдается, и она тебя полюбитъ. Честно, хорошо полюбитъ, какъ и подобаетъ въ добромъ супружествѣ. Ну, прощай!

И Палладій, наскоро благословивъ его, ушелъ быстро къ себѣ и заперся.

Александръ нѣсколько часовъ проходилъ по комнатѣ. Сонъ не шелъ къ нему. Сердце билось съ болью...

Черезъ нѣсколько дней послѣ того, отецъ Палладій зашелъ къ Александру.

— Занятъ ты сегодня или нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Своди-ко ты меня къ Сысоевымъ, хочу твою Катю навѣстить да и со старушкой ея познакомиться. Сказываютъ, добрая она; стараго вѣку женщина, а первая къ мачихѣ-то твоей пріѣхала.

— Да, оживился Александръ,—и какъ сдѣлала то это, весь городъ, всѣ родные потомъ перебывали у маменьки.

— Это ее вѣрно Катя надоумила, соображалъ Палладій.

(До слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Юношеская драма.

Изъ воспоминаній **Ар. Эвальда.**

(Окончаніе).

Насакинъ, какъ неисправимый лѣнтяй, не перешелъ изъ третьяго класса во второй. Эта обычная въ учебныхъ заведеніяхъ неудача, послужила для него гибелью. Дѣло въ томъ, что Насакинъ начиналъ уже третій годъ своего пребыванія въ училищѣ и съ переходомъ во второй классъ долженъ бы былъ пользоваться всѣми нашими школьническими правами, то есть приказывать рябцамъ, свободно курить и такъ далѣе. Оставшись-же на второй годъ въ третьемъ классѣ, онъ попалъ въ очень неопредѣленное положеніе: классъ его имѣлъ очень ограниченныя права, или почти никакихъ, слѣдовательно и онъ бы долженъ былъ продолжать подчиняться всѣмъ этимъ ограниченіямъ. Между тѣмъ, какъ стараго уже кондуктора, его неловко было держать въ черномъ тѣлѣ. Кромѣ того, прошлогодніе рябцы, къ которымъ онъ относился съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, сдѣлались его товарищами. Проведя два года съ извѣстнымъ кругомъ товарищей, вполнѣ освоившись съ ними, дѣливъ съ ними всякія горести и радости, онъ вдругъ былъ оторванъ отъ нихъ и долженъ былъ вступать въ новый, совершенно чуждый ему міръ и притомъ такой, который при кастовомъ раздѣленіи нашихъ классовъ, не могъ относиться къ нему дружелюбно. Самолюбіе его было глубоко задѣто. По старой привычкѣ, онъ бо́льшую часть свободнаго времени проводилъ съ прежними товарищами, преимущественно со мной, а къ новымъ товарищамъ относился рѣдко, въ случаяхъ крайней необходимости, и съ прежнимъ высокомѣрнымъ тономъ. Это въ свою очередь задѣвало и оскорбляло ихъ. Такимъ образомъ между нимъ и всѣмъ его классомъ началась глухая вражда, которая со дня на день усиливалась. Я давно уже замѣчалъ это, совѣтовалъ Насакину подчиниться силѣ обстоятельствъ и постараться сойтись съ классомъ, но его ребяческая гордость никакъ не могла пойти на уступки, и онъ продолжалъ держать себя попрежнему. Дѣло дошло наконецъ до того, что весь классъ порѣшилъ объясниться съ нимъ, и если онъ не пойдетъ на уступки, то отколотить его всѣмъ сообща. Насакинъ зналъ объ этомъ заговорѣ и не только не избѣгалъ нападенія, но еще самъ старался презираемымъ имъ товарищамъ скорѣе доставить случай для приведенія ихъ плана въ исполненіе. Съ этою цѣлью, однажды, когда все училище отправилось наверхъ, въ классы, онъ остался лежать на своей кровати и читалъ книгу. Замѣтивъ что Насакинъ одинъ въ камерахъ, его классъ вернулся туда-же и окружилъ его.

Начались объясненія, разумѣется очень рѣзкія съ обѣихъ сторонъ. Насакинъ продолжалъ лежать, и лежа, какъ-бы неохотно и презрительно, давалъ свои отвѣты. Тогда одинъ изъ враговъ его, главный воротила всего заговора, схватилъ его за бортъ куртки и, заставляя подняться, крикнулъ:

— Извольте встать, когда съ вами говоритъ цѣлый классъ!

Другіе набросились на него съ кулаками.

Этого было довольно! Насакинъ вскочилъ, выхватилъ изъ кармана перочинный ножъ съ однимъ большимъ лезвіемъ, открылъ его и началъ наносить удары, безъ разбору, направо и налѣво. На него всѣ бросились, и началось возмутительное побоище тридцати противъ одного. Не знаю долго-ли и какъ происходила эта битва, но только послѣ нея Насакинъ пришелъ ко мнѣ въ классъ, блѣдный какъ смерть, страшно взволнованный, и пожавъ руку, сказалъ дрожащимъ голосомъ:

— Прощай, Эвальдъ, я иду подъ арестъ.

— Какъ, что̀ такое? спросилъ я.

— Да, отвѣтилъ онъ.—Я убилъ Оп—го.

— Какъ убилъ? Что̀ ты врешь?

— Узнаешь самъ. Мнѣ некогда. Прощай.

И онъ быстро ушелъ. Онъ пошелъ прямо къ Скалону, самъ разсказалъ ему о случившемся и просилъ арестовать себя.

Можно вообразить себѣ въ какомъ я находился волненіи, пока продолжались лекціи! Это была цѣлая вѣчность! Наконецъ, классы отворились и я бросился узнавать о томъ что̀ случилось. Оказалось, что Насакинъ нанесъ раны человѣкамъ шести или семи, которыхъ всѣхъ отправили въ лазаретъ для перевязокъ. Раны были неопасныя. кому въ руку, кому въ плечо, но одного, именно главнаго поджигателя и устроителя всей интриги, Оп—го, Насакинъ ударилъ въ грудь, и такъ ловко, что приглашенные доктора считали рану почти смертельною и не могли дать никакого заключенія объ ея исходѣ.

Насакина, конечно, арестовали, но не въ той комнатѣ, въ которой обыкновенно у насъ арестовывали и гдѣ я имѣлъ однажды удовольствіе посидѣть, а наверху, въ комнатѣ находившейся при квартирѣ ротнаго вахтера, такъ что сношенія съ нимъ были затруднительны. Кромѣ того, по ротѣ строго приказано было чтобы къ Насакину никто не смѣлъ ходить. Понятно, что это приказаніе, для другихъ не имѣвшее значенія, для меня было очень тяжело. Прошелъ день, прошли два дня— я ничего не могъ узнать о своемъ пріятелѣ. Наконецъ я не выдержалъ и пошелъ къ Скалону.

— Полковникъ, будьте такъ добры, позвольте мнѣ сходить къ Насакину.

Скалонъ нахмурился.

— Вѣдь вы знаете что запрещено къ нему ходить!

— Знаю, полковникъ; да мнѣ надо его видѣть. Я пройду такъ что меня никто не замѣтитъ, лишь бы вахтеръ пропустилъ.

Этотъ вахтеръ былъ главный доносчикъ по начальству. Если-бы Скалонъ приказалъ ему пропустить меня, это сейчасъ же бы сдѣлалось извѣстно Ламновскому. Понятно, что, намекая на вахтера, я ставилъ Скалона въ очень затруднительное положеніе. Онъ нахмурился еще болѣе и заходилъ по кабинету. Но такое было у него золотое сердце и такъ онъ любилъ насъ, что и въ этой, почти невозможной моей просьбѣ, не хотѣлъ отказать. Подумавъ немного, онъ остановился передо мною и сказалъ:

— Вотъ что̀... вечеромъ зайдите ко мнѣ... я попробую устроить... Впрочемъ, нѣтъ, такъ не годится... гм!

Онъ потеръ себѣ лобъ, покачалъ головой, потомъ махнулъ рукой и неожиданно спросилъ меня:

— Есть у васъ деньги?

Я вынулъ портмоне и показалъ ему: тамъ было рубль съ мелочью. Скалонъ подошелъ къ ящику письменнаго стола, вынулъ трехрублевую бумажку и подалъ мнѣ.

— Возьмите, сказалъ онъ,—вы понимаете что̀ съ нею надо сдѣлать?

— Понимаю, полковникъ! чуть не крикнулъ я, обрадовавшись такому простому рѣшенію вопроса, которое мнѣ раньше не пришло въ голову.

— Такъ идите съ Богомъ и будьте осторожны.

Я поцѣловалъ его въ эполету и направился уже къ дверямъ, какъ Скалонъ меня снова вернулъ.

— Вотъ что̀, заговорилъ онъ какъ-то конфузливо и доставая изъ стола новую бумажку, на этотъ разъ пятирублевую;—я думаю Насакинъ тоже... что̀ нибудь захочетъ. Дайте это ему, только отъ себя, понимаете? Обо мнѣ ни слова. Потомъ сочтемся.

Я вышелъ отъ Скалона не чувствуя подъ собою ногъ отъ счастья. Вахтера отыскать было не трудно, такъ какъ онъ цѣлыя дни бродилъ по камерамъ, смотря за порядкомъ и за сторожами. Улучивъ удобную минуту, я отозвалъ его къ сторонкѣ и сунувъ въ руку трехрублевую бумажку, просилъ чтобы онъ молчалъ если я прибѣгу къ Насакину. Онъ былъ страшный взяточникъ, и поломавшись немного для приличія, согласился.

Улучивъ удобную минуту, я вбѣжалъ въ мансарды, гдѣ жилъ вахтеръ и помѣщался Насакинъ, который никакъ не ожидалъ увидѣть меня.

— Какъ ты попалъ сюда? спрашивалъ онъ меня, крѣпко пожимая руку.

Я ему передалъ объ участіи въ этомъ предпріятіи Скалона.

— Славный человѣкъ, сказалъ Насакинъ;—я только его одного и пожалѣю, оставляя училище.

Мы начали бесѣдовать. Мнѣ хотѣлось разспросить подробнѣе обо всей исторіи, но Насакинъ неохотно говорилъ.

— Чортъ съ ними со всѣми! воскликнулъ онъ раздражительно и потомъ прибавилъ глухимъ голосомъ, отвернувшись:—Что, онъ живъ еще?

— Пока живъ, но, говорятъ, такъ опасенъ что легко можетъ умереть.

— Господи!.. вырвалось у Насакина чуть не стономъ.—Не слыхалъ ты къ чему меня присудятъ? прибавилъ онъ, помолчавъ.

— Нѣтъ: никто ничего не знаетъ.

— Все равно... Вѣрно ужъ такая моя судьба... Вотъ что̀, Эвальдъ: надо бы написать моей матери... только я самъ никакъ не могу. Напиши ты ей... только не говори какъ дѣло было, а сочини что̀-нибудь полегче... Или нѣтъ, лучше подожди, пока не узнаешь къ чему меня приговорятъ. Вотъ ея адресъ, спрячь у себя...

Съ тѣхъ поръ каждый день я тайкомъ прокрадывался къ Насакину и просиживалъ у него по часу или по два. Онъ никогда не касался своей исторіи, старался болтать о пустякахъ, смѣялся, острилъ, вообще дѣлалъ видъ будто ничего особеннаго не случилось.

На другой или на третій день послѣ этой катастрофы, въ училище заѣхалъ покойный императоръ Александръ Николаевичъ, бывшій тогда Наслѣдникомъ и начальникомъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній. Онъ собралъ старшіе классы, упрекалъ насъ за то что мы допустили подобную кровавую драму, указывалъ на вредъ отъ существовавшаго у насъ кастоваго раздѣленія классовъ, просилъ прекратить на будущее время такіе порядки, жить всѣмъ безъ различія по-товарищески и т. д.

Кто-то осмѣлился спросить: какая участь ожидаетъ Насакина?

— Не знаю еще, отвѣтилъ Его Высочество.—Государь очень озабоченъ событіями въ Севастополѣ, и вы, господа, еще болѣе опечалили его величество. Государь приказалъ доносить ему каждый день о болѣзни Оп—го. и вѣроятно отъ исхода ея будетъ зависѣть и приговоръ надъ Насакинымъ.

Библиотека "Руниверс"

Катастрофа въ Вѣрномъ и его окрестностяхъ 28 мая 1887. Въ дорогѣ.

Ориг. рис. (собственность Нивы) Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Катастрофа въ Вѣрномъ и его окрестностяхъ 28 мая 1887. Обвалъ въ горахъ.
(Телеграмма: „Въ горахъ погибло много людей и скота").
Ориг. рис. (собственность Нивы) Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Мы стали просить о снисхожденіи, выставляя на видъ что Насакинъ боролся одинъ противъ тридцати и что, согласно законамъ даже, онъ имѣлъ право дѣйствовать оружіемъ.

— Знаю, знаю, отвѣтилъ Его Высочество.—Будьте увѣрены, что я со своей стороны сдѣлаю все возможное для облегченія участи Насакина; молите только Бога, чтобы Он—кій не умеръ, тогда, вѣроятно, и Насакинъ меньше пострадаетъ.

Вечеромъ я сообщилъ Насакину о посѣщеніи Его Высочества и о томъ что онъ говорилъ.

Прошло недѣли двѣ самаго томительнаго ожиданія. Наконецъ, врачи объявили что жизнь Он—го внѣ опасности. Всѣ принимавшіе близкое участіе въ судьбѣ Насакина—вздохнули съ облегченіемъ. Скалонъ былъ такъ добръ, что самъ мнѣ сообщилъ о рѣшеніи врачей. Доложено было государю, который постановилъ: сдать Насакина въ солдаты и отправить для выслуги въ Севастополь.

Рѣшеніе это, повидимому, обрадовало Насакина, такъ какъ онъ ожидалъ худшаго.

— Ну, слава Богу! сказалъ онъ.—По крайней мѣрѣ я вырвусь отсюда!

Все время своего заключенія и ожиданія приговора, Насакинъ бодрился, стараясь скрывать свои чувства, шутилъ, смѣялся, острилъ, хотя замѣтно было что для этого онъ дѣлаетъ страшныя усилія надъ собой. Но когда ему принесли примѣрить сѣрую солдатскую шинель, долго сдерживаемая природа взяла свое... Случилось это при мнѣ. Надѣвая шинель, которую подавалъ ему вахтеръ, онъ еще продолжалъ шутить и замѣтилъ ему:

— Вотъ теперь на улицѣ я долженъ буду предъ тобою шапку снимать...

Затѣмъ онъ подошелъ къ зеркалу, застегнуть воротникъ и взглянуть на новую форму. Видъ необычнаго сѣраго цвѣта шинели поразилъ его: онъ страшно поблѣднѣлъ, задрожалъ и упалъ ко мнѣ на плечо, глухо зарыдавъ. Вахтеръ догадался выйти. Я далъ Насакину время успокоиться, самъ едва сдерживая слезы; потомъ замѣтилъ что не слѣдуетъ падать духомъ, такъ какъ государь даетъ ему возможность скоро выслужиться. Насакинъ овладѣлъ снова собою, тряхнулъ головой, вытеръ слезы и сказалъ:

— Да, конечно, и въ солдатахъ люди живутъ... Нѣтъ, я не за себя разстроился, а за свою мать. Ты не писалъ еще ей?

— Нѣтъ.

— И хорошо сдѣлалъ. Теперь можешь написать... Но какъ и что ты ей напишешь?

— Право еще не знаю какъ.

— Нужно тебѣ сказать что моя мать очень несчастна въ сыновьяхъ: одинъ мой братъ утонулъ въ Черномъ морѣ, онъ былъ морякъ: другой—убитъ на Кавказѣ; третій—убитъ на дуэли. Я остался теперь одинъ, и вотъ какой сюрпризъ приготовилъ ей. Говорю тебѣ все это для того, чтобы ты сообразилъ какъ полегче представить ей мое приключеніе.

Я подумалъ немного и сказалъ:

— Знаешь что: ей не надо говорить ничего, даже о томъ, что ты сданъ въ солдаты. Попробую такъ написать, будто бы у насъ вызывали охотниковъ ѣхать въ Севастополь, но такъ какъ пожелали всѣ, то кидали жребій, который и упалъ въ числѣ нѣсколькихъ другихъ и на тебя.

— Пожалуй, согласился Насакинъ,—это будетъ довольно вѣроятно при нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ...

— Да, это хорошо, перебилъ я;—но какъ объяснить почему не ты самъ пишешь? Лучше-бы самъ написалъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! закричалъ Насакинъ,—я совершенно не могу теперь писать ей; просто не въ силахъ! Сочини еще что нибудь подходящее. Ужъ выручай, братъ, послѣднюю услугу отъ тебя требую.

— Напишу что охотниковъ торопили ѣхать, за сборами ты не успѣлъ написать, а напишешь уже изъ Севастополя... хорошо-ли такъ будетъ?

— Ну да, что нибудь въ этомъ родѣ.

Черезъ два или три дня, Насакина отправили въ Севастополь. Оттуда я получилъ отъ него только одно письмо: онъ говорилъ въ немъ, что не только примирился со своей судьбой, но даже очень доволенъ ею. Боевая жизнь, подъ постояннымъ огнемъ непріятеля, не давала ему возможности много думать о себѣ...

Года черезъ два по окончаніи Крымской войны, я встрѣтилъ въ Петербургѣ одного нашего товарища, Эверца, который также былъ въ Севастополѣ. Я спросилъ его: не видалъ-ли онъ тамъ Насакина и куда тотъ дѣвался.

Эверцъ разсказалъ мнѣ что Насакинъ, еще бывши солдатомъ, получилъ орденъ *Св. Георгія*; скоро былъ произведенъ въ офицеры, получилъ еще два ордена съ мечами, за храбрость, и не имѣлъ ни одной раны до штурма Малахова кургана. Но когда приказано было отступать съ этого знаменитаго кургана, Насакинъ, шедшій недалеко впереди Эверца, наклонился чтобы приподнять одного раненаго солдата, молившаго о помощи. Въ эту минуту штуцерная пуля ударила ему въ голову и онъ упалъ замертво, исполняя христіанскій долгъ.

Такъ блистательно окончилъ жизнь мой пріятель, послужившій какъ бы искупительною жертвою товарищескихъ порядковъ, существовавшихъ въ старое время въ Главномъ инженерномъ училищѣ.

Съ новыми вѣяніями, послѣдовавшими за Крымской войной, измѣнилось и училище, въ томъ смыслѣ, по крайней мѣрѣ, что въ немъ исчезли древніе спартанскіе нравы.

Морскіе сухари.

Разсказъ.

— Садитесь, пожалуйста, сказалъ мнѣ таможенный надсмотрщикъ.

Я оглянулся, желая воспользоваться приглашеніемъ, но тотчасъ-же убѣдился, что исполнить этого не могу. Четверо или пятеро курчавыхъ мальчугановъ завладѣли тѣми немногими стульями, которые находились въ небольшой комнатѣ, и изображали ими „англійскій броненосный флотъ“

Видя мое затрудненіе, надсмотрщикъ схватилъ большой корабельный ящикъ, приподнялъ его своей сильной рукой, тщательно вытеръ сверху бумажнымъ носовымъ платкомъ и снова повторилъ свое приглашеніе.

Я сѣлъ.

— А у васъ этого добра порядочно, замѣтилъ я, указывая на дѣтей.

Надсмотрщикъ, лукаво подмигивая мнѣ, улыбнулся. Въ собесѣдникѣ моемъ была характерная черта, которая особенно бросалась въ глаза; это какое-то скрытое добродушіе и веселость—не то беззаботность, не то какъ-бы, выработанная для себя лично, философія, не дававшая ему чувствовать тяжести жизненнаго пути. Люди, обладающіе такимъ яснымъ душевнымъ настроеніемъ, способны легко переживать самыя тяжкія минуты, а съ перемѣной положенія не зазнаются. Большинство людей средняго класса, находясь чаще всего въ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни, на сушѣ-ли или на водѣ, терпѣливо перебиваются благодаря только этому свойству характера.

Лицо таможеннаго, освѣщаемое слабымъ свѣтомъ, было обращено ко мнѣ, и я замѣтилъ на кончикѣ его носа слѣдъ ножа китайскаго разбойника; но это нисколько не безобразило его. Его сѣдая, коротко остриженная борода, скрывала крѣпкій подбородокъ; широкій, твердый лобъ, казалось, могъ бы прошибить стѣну. Это было лицо моряка, не успѣвшее еще принять характернаго отличія чиновничьей физіономіи. Особенное выраженіе придавали ему добродушные, умные глаза и лукавыя линіи около рта.

— У насъ ихъ шестеро — вмѣстѣ съ послѣдней маленькой дѣвочкой, родившейся позже всѣхъ. Да, не мало требуется на нихъ; работаешь только для нихъ и однако не хотѣлось бы потерять ни одного, конечно еслибъ насъ о томъ спросили. Гарольдъ, не толкай Петра! Слышишь — будь умникъ, дай ему сухарь!

Послѣ этого надсмотрщикъ разсказалъ мнѣ исторію про морскіе сухари.

— Конечно, можно жить и немногимъ, если это необходимо; но подчасъ бываетъ ужъ очень мало. Какъ по вашему, возможно-ли съ жалованьемъ для начала въ 400 кронъ (450 марокъ) въ годъ, прокормить себя, жену, тещу и двоихъ дѣтей?

— Для начала?..

— Да! Но начало-то длилось слишкомъ долго, дольше самихъ 400 кронъ... Видите-ли, я былъ женатъ. У насъ имѣлся маленькій сынишка - первенецъ, который родился на свѣтъ немножко рано; еще раньше явился второй, если считать по церковнымъ книгамъ. Съ женой мы жили дружно, дѣтей любили и для порядку взяли въ домъ тещу. Въ карманѣ у меня былъ королевскій приказъ, которымъ я назначался младшимъ таможеннымъ въ С—й портъ. Жена съ дѣтьми и тещей осталась въ городѣ въ маленькой квартиркѣ, на чердакѣ задняго флигеля большаго дома. Положимъ, жена и теща работали: онѣ шили солдатскіе галстухи, башмаки для сапожниковъ и т. п. Изъ моихъ 400 кронъ я посылалъ имъ все до послѣдняго пфенига, а самъ оставался безъ гроша и, какъ говорится, сосалъ пальцы. Впрочемъ оно и въ порядкѣ...

— Значитъ семья жила не съ вами?

— Еще бы! Въ С—мъ портѣ мы всѣ поколѣли-бы съ голоду. Работы для жены и тещи не было-бы, такъ какъ изъ солдатъ только и былъ одинъ жалкій унтеръ, который, кажется, никогда не мѣнялъ галстука, а башмаковъ никому не было нужно. Я думаю себѣ: ну, тутъ не очень-то весело, да вѣдь нельзя же чтобы всегда было весело. Платье стало висѣть на мнѣ какъ парусъ на мачтѣ; еслибъ я смолоду не привыкъ къ плохой пищѣ на старыхъ, дрянныхъ судахъ, то едва-ли могъ-бы прожить здѣсь однимъ воздухомъ. Изрѣдка случалось, унтеръ-офицеръ приглашалъ меня на рюмку водки и кусокъ студня; но затѣмъ наступали дни и недѣли, когда у него самого

Библиотека "Руниверс"

ничего не было. На счетъ-же водки, на которую онъ особенно налегалъ, я долженъ сказать относительно себя, что былъ всегда очень воздерженъ. Водка вещь опасная — не долго къ ней пристраститься; а тутъ нужно было подумать какъ о своемъ достоинствѣ, такъ и о дѣтяхъ. Дѣла у меня было не много, а времени вдоволь обдумывать будущее. Между прочимъ, я ходилъ на охоту, ловилъ рыбу и, промышляя такимъ образомъ, жилъ, какъ живутъ дикари по ту сторону океана, съ однимъ лишь исключеніемъ — я не пробовалъ съѣсть унтеръ-офицера; впрочемъ, какъ видъ его, такъ и запахъ были слишкомъ непривлекательны и неаппетитны. Одно время пришлось однако совсѣмъ жутко. Получилъ я письмо отъ жены; она извѣщала меня, что, благодаря моему послѣднему пріѣзду домой, я долженъ приготовиться къ увеличенію нашей чердачной команды. Всѣ мы люди, и объ этихъ вещахъ не приходится ни спорить, ни разсуждать. Священникъ училъ насъ исполнять нашъ долгъ; жена и я любили другъ друга, но все-таки было тяжело.

И вотъ, сижу я однажды на старыхъ шанцахъ, на берегу, и гляжу на море. Картина предъ глазами великолѣпная и, не будь я такъ голоденъ, было бы чѣмъ полюбоваться; но мнѣ было не до того. Я досадовалъ, зачѣмъ вода не пиво, а камни не корабельные сухари. Меня такъ и подмывало откусить кусокъ валуна, такъ жаденъ я былъ до хорошаго ржанаго сухаря; но вспомнилъ про свои зубы и пожалѣлъ ихъ. Вдругъ вижу я вдали галіотъ, какъ будто Свендборгское судно, который бросилъ якорь какъ разъ противъ меня. Самъ не знаю, какъ и зачѣмъ спустился я къ шлюпкѣ, которую мы постоянно держали наготовѣ, и направился къ галіоту. Все-таки было хоть маленькое развлеченіе. Взошелъ я на палубу и спросилъ капитана. Онъ былъ внизу, въ каютѣ. Я спустился внизъ, поздоровался и узналъ, что галіотъ дѣйствительно изъ Свендборга. Капитанъ встрѣтилъ меня радушно. Я сѣлъ. По всему чувствовалось, что здѣсь только что успѣли отобѣдать. Мы разговорились; я болталъ о томъ, о семъ, и о погодѣ, и о вѣтрѣ; вдругъ капитанъ спросилъ меня: „А что, не хотите-ли чашку кофе?“—„Отчего-же!“ отвѣчалъ я, „положимъ я недавно пообѣдалъ и даже довольно плотно: супъ съ клецками и говядиной, а также и корабельное пиво, но чашка кофе никогда не мѣшаетъ“

Капитанъ позвалъ повара и велѣлъ подать двѣ чашки кофе, а самъ поставилъ на столъ бутылку рому. Такимъ образомъ выпили мы кофе съ ромомъ и, откровенно говоря, я бы не прочь былъ спросить еще, но не подалъ виду о своемъ желаніи. Мы продолжали болтать. Въ это время вошелъ въ каюту поваръ и сталъ доставать что-то изъ-подъ ларя, на которомъ мы сидѣли. Я заглянулъ въ ларь и увидѣлъ, что онъ наполненъ прекрасными, большими морскими сухарями.

— Это что? сказалъ я, показывая на ларь.

— Гдѣ? спросилъ капитанъ, взглянувъ туда же.

— Да это, ей-ей, морскіе сухари! воскликнулъ я.

— Хе, хе, расхохотался капитанъ, доставая сухарь,—ну-ка, совладаете-ли вы съ нимъ?

Я, какъ будто шутя, ударилъ кулакомъ по сухарю такъ, что онъ разлетѣлся на нѣсколько кусковъ и началъ набивать ими ротъ, посылая ихъ туда одинъ за другимъ и смотря съ улыбкой на капитана.

— Давно, чертовски давно, не было у меня на зубахъ этакихъ сухариковъ. Должно быть я еще не совсѣмъ превратился въ береговую крысу, когда я еще не потерялъ вкуса къ этимъ морскимъ камешкамъ.

Я засмѣялся и капитанъ тоже; мы чокнулись чашками кофе за наше здоровье и я, какъ будто для шутки, взялъ еще одинъ сухарь и сунулъ его въ задній карманъ.

Капитанъ посмотрѣлъ на меня съ удивленіемъ.

— На что вамъ эти сухари? спросилъ онъ.

— Ахъ, сказалъ я,—у меня дома маленькія дѣтки—у нихъ очень тяжело прорѣзываются зубы, а мнѣ говорила одна старуха, что въ это время хорошо давать дѣтямъ жевать морскіе сухари; вотъ я и хочу попробовать; на материкѣ же этого добра не добыть. Вы позволите?

— Пожалуйста, пожалуйста, берите, сколько хотите, сказалъ капитанъ.—Я очень радъ, что узналъ такое средство: непремѣнно сообщу его дома женѣ, потому что десны чешутся и у нашихъ дѣтей.

И капитанъ далъ мнѣ цѣлую охапку сухарей.

Я вернулся на берегъ и зажилъ весело и довольно, вспоминая при каждомъ кускѣ сухаря своихъ ребятъ. Положимъ, сухари не облегчили появленія у нихъ зубовъ; но что же прикажете дѣлать: когда честно и добросовѣстно отдаешь все семьѣ, пожалуй не грѣшно оставить себѣ сухари.

Катастрофа въ Вѣрномъ.

(Рис. на стр. 720 и 721).

II.

„Въ горахъ погибло много людей и скота“.

(*Телеграмма*).

Отчего же они погибли?.. жители горъ кочевники—ихъ жилища легкія войлочныя кибитки, на тонкихъ эластическихъ деревянныхъ каркасахъ—ихъ стада на волѣ, или въ легкихъ полуоткрытыхъ загородкахъ. Подъ развалинами такихъ жилищъ и цыпленокъ не погибнетъ...

Рисунокъ нашъ ярко иллюстрируетъ это полную трагическаго смысла телеграмму.

Содрогнулось основаніе цѣлаго горнаго кряжа. Раскололись отъ этого содроганія цѣлые утесы—потеряно равновѣсіе вѣковыхъ громадъ—и эти громады рухнули, неудержимо превращая въ пыль все на своемъ пути.

Часть горы оторвалась со своего мѣста, ринулась внизъ такъ какъ была, съ группами столѣтнихъ деревьевъ, съ частью стада, съ охваченными паникою пастухами; она совершила свое необычайное, сверхъестественное путешествіе: а внизу аулъ, внизу эти легкія кибитки, эти загоны для скота, внизу также люди—и этихъ людей можетъ спасти только одно Провидѣніе.

Разъ, я помню, это было въ концѣ семидесятыхъ годовъ,—я проѣхалъ горнымъ карнизомъ, тропинкою, подъ которою—далеко внизу—извивался по камнямъ горный потокъ, а надъ нею нависли уступами—уходя въ ясное темно синее небо, высочайшія скалы. Тропинка не представляла, впрочемъ, ничего опаснаго—она была на столько широка, что два всадника могли ѣхать довольно удобно рядомъ. Передъ вечеромъ прибыли на мѣсто, а на другой день надо было возвращаться. Въ эту ночь случилось небольшое землетрясеніе—сравнительно легкій былъ ударъ. Возвращаясь, мы не могли уже пробраться знакомымъ карнизомъ—онъ на протяженіи почти версты осѣлъ, мѣстами же разрушился и обвалился такъ, какъ обваливаются карнизы старыхъ зданій—колоссальные обломки нашей горной дороги слетѣли внизъ, съ высоты почти 1500 футовъ, и загородили теченіе Каракола.

Другой разъ—перегонъ между двумя станціями, который я проѣхалъ благополучно, товарищъ мой подъѣхавшій только четверть часа послѣ меня—уже не могъ проѣхать; колебаніе почвы образовало поперекъ дороги такую широкую, глубокую, дымящуюся трещину, что объѣздъ ея занялъ болѣе сутокъ времени.

Второй рисунокъ представляетъ подобный моментъ. Дорога треснула, чуть не передъ самымъ носомъ перепуганной, осадившей во-время тройки. А сзади сверху—съ глухимъ грохотомъ валятся горные обломки, загораживая путь отступленія. Вдоль этой злополучной дороги торчатъ тоненькіе столбы: на нихъ—тянется далеко-далеко чуть замѣтная нить телеграфной проволоки; по этой нити и день и ночь работаетъ другая могучая сила природы, обузданная уже человѣкомъ, постигнутая его свѣтлымъ разумомъ—и несетъ эта сила во всѣ концы страшную вѣсть. Между прочимъ, слова эпиграфа этой замѣтки.

Н. Каразинъ.

Къ рисункамъ.

На сѣнокосѣ предъ грозой. (Рис. на стр. 712 и 713).

Художественно схваченная, знакомая каждому сельскому жителю картина. Выдался добрый клинокъ заливного луга и подарилъ хозяевъ хорошимъ укосомъ лучшаго, такъ-называемаго пойменнаго сѣна. Не полагаясь на погоду, мужички скосили его загодя, высушили, переворушили, сложили въ копны и только что думали передохнуть отъ страдной спѣшной работы, какъ вдругъ въ воздухѣ потемнѣло, и стали надвигаться зловѣщія, сизыя съ бѣлыми краями грозовыя тучи... Сейчасъ хватитъ ливень, сѣно—чего добраго—подопрѣетъ, оборони Богъ отъ убытка... Вся семья спѣшитъ до дождя свезти копны въ стогъ или на сѣновалъ. Торопливо накладываются возы тяжелыми вилами, бабы подгребаютъ разрушенное вокругъ копенъ сѣно, нагруженные возы спѣшно отправляются къ дому... Вглядитесь, сколько движенія во всѣхъ этихъ фигурахъ и въ самомъ воздухѣ, гдѣ вѣтеръ, колебля вершины деревьевъ, гонитъ отягощенныя влагой, грозовыя облака.

До государя челобитчики въ XVII вѣкѣ.

(Рис. на стр. 717).

Подъ конецъ исторіи древней Руси, наканунѣ эпохи преобразованій, въ Кремль съ ранняго утра собиралась толпа людей, болѣе или менѣе близкихъ царю или имѣвшихъ къ нему челобитье. Старики ѣхали въ каретахъ (колымагахъ), зимою въ саняхъ, молодежь верхомъ. Не доѣзжая до двора царскаго, вдалекѣ отъ крыльца, выходили изъ кареть, слѣзали съ лошадей и шли пѣшкомъ къ крыльцу. Большая часть толпы останавливалась на Постельномъ крыльцѣ, и здѣсь, на обширной площади его дожидалась: не будетъ ли какого приказанія

Библиотека "Руниверс"

Это *молодые*, т. е. менѣе знатные люди. *стольники*—дѣти отцовъ знатнаго чина, но не изъ первостепенной знати по происхожденію, *стряпчіе*; дворяне московскіе; *дьяки* и такъ-называвшіеся *жильцы*—двухтысячный отрядъ дворянскихъ, дьячихъ и подьяческихъ дѣтей. Стольники, стоявшіе на площади, такъ и назывались *площадными*, въ отличіе отъ *комнатныхъ*, которые были дѣтьми болѣе знатныхъ, болѣе приближенныхъ къ царю отцовъ. Тѣхъ и другихъ было до 500; ихъ, какъ и дворянъ московскихъ, посылали послами къ иностраннымъ дворамъ, воеводами по городамъ, въ приказы, во дворцѣ же главная служба ихъ состояла въ ношеніи кушанья къ царскому столу при торжественныхъ обѣдахъ. Стряпчихъ было до 800, имъ давались менѣе важныя порученія.

Общій видъ города Берхтесгадена (Баварія). Съ фотогр. грав. Гроссъ.

На крыльцѣ, на площади не всегда тихо; иногда раздается шумъ, брань, сцѣпятся два соперника или врага, дѣло иногда не ограничится крупными словами, иной расходится и начнетъ *гонять* по крыльцу за врагомъ до драки.

Толпа *молодыхъ* на крыльцѣ безпрестанно разступается, даетъ дорогу старымъ боярамъ, окольничимъ и думнымъ людямъ, которые не останавливаются на крыльцѣ, а проходятъ дальше, въ *переднюю*, и толпятся тамъ. Здѣсь, въ ожиданіи выхода царскаго, они говорятъ между собой о войнѣ, о патріархѣ, о сильномъ какомъ-нибудь бояринѣ, который хочетъ-де все на свой ладъ перевернуть... Но болѣе всего занимали собиравшихся въ передней дѣла *мѣстническія*, какъ между членами отдѣльныхъ родовъ, споры о томъ чей родъ старше, такъ и между членами одного и того же рода, кому выше кого сидѣть.

Но не всѣ оставались въ передней. Ближніе бояре, люди вхожіе, приближались къ дверямъ *комнаты*, соображали и, улучя время, входили въ комнату, мѣсто завѣтное для прочихъ. Наконецъ двери отворяются; выходитъ великій государь, и всѣ, увидавъ его, кланяются въ землю. Если нѣтъ челобитья отъ близкихъ людей въ передней, государь шествуетъ далѣе, на крыльцо, ведомый двумя боярами подъ руки, а впереди идутъ *рынды* (пажи) въ бѣлыхъ зипунахъ со свѣчами Здѣсь-то и представлялись государю менѣе сановные челобитчики по докладу одного изъ бояръ.

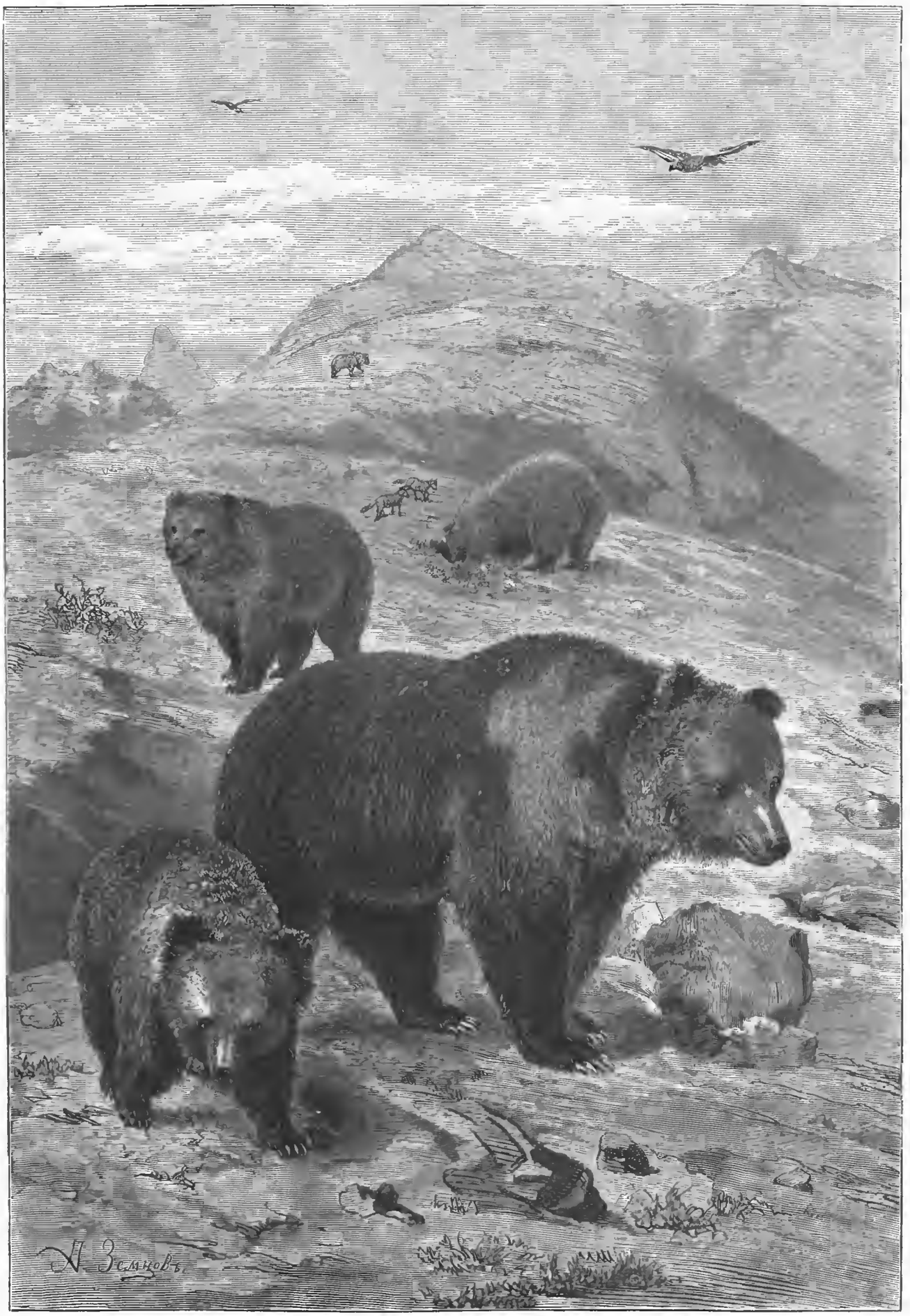
Берхтесгаденъ. (Рис. на стр. 724).

Едва ли много найдется въ мірѣ такихъ романтическихъ уголковъ какъ затерявшееся въ Зальцбургскихъ Альпахъ Баваріи, мѣстечко Берхтесгаденъ съ его рыночной площадью и красивыми дачами посреди горныхъ массъ Унтерсберга, Гёлля и двуглаваго Вацмана, неподалеку отъ величественнаго Королевскаго озера. Кругомъ со всѣхъ сторонъ открываются великолѣпные виды, привлекающіе сюда пейзажистовъ изо всѣхъ сосѣднихъ странъ. Въ окрестностяхъ Берхтесгадена замѣчательны ломки каменной соли, занимающія до 300 рабочихъ и доставляющія около 500,000 центнеровъ соли ежегодно Соляная гора (Туфалъ), лежащая къ востоку отъ Берхтесгадена, весьма богата солью, почему рудничныя воды всегда насыщены ею. Разсолъ, содержащій до 26½ % соли, обрабатывается частью въ самомъ Берхтесгаденѣ въ большой варницѣ Фрауэнрейтъ, частью гидравлическою машиной Рейхенбаха поднимается на величественный (существующій съ 1817 года) разсолопроводъ, который несетъ его вдоль Рамзауской долины въ Рейхенгалль, Траунштейнъ и Розенгеймъ. Берхтесгаденская соляная гора посѣщается множествомъ туристовъ и благодаря безчисленному развѣтвленію своихъ штолень и штрековъ, подземному озеру, по которому разъѣзжаютъ на лодкѣ, и другимъ чудесамъ горнаго дѣла, представляетъ разнообразное и весьма поучительное зрѣлище. Нѣсколько тысячъ иностранцевъ ежегодно съ іюня по сентябрь проживаютъ въ Берхтесгаденѣ, славящемся своимъ воздушнымъ леченіемъ и соляными ваннами.

Новооткрытый тибетскій медвѣдь (Ursus Iagomyiarius). (Рис. на стр. 725).

Изо всѣхъ звѣрей сѣвернаго Тибета, добытыхъ Н М. Пржевальскимъ во время его экспедиціи 1879 года, наиболѣе цѣнною добычей, по словамъ самого автора путешествія *Изъ Зайсана чрезъ Хами въ Тибетъ*, былъ новый видъ медвѣдя, *Ursus lagomyiarius*, т. е. медвѣдь-пищухоѣдъ. „Впрочемъ", говоритъ г. Пржевальскій, „для этого звѣря годится и имя Ursus hypernefes (медвѣдь заоблачный), такъ какъ онъ обитаетъ на плоскогорьяхъ не ниже 14,000 футовъ абсолютной высоты" По величинѣ новооткрытый медвѣдь съ нашего обыкновеннаго, и отличается отъ него преимущественно качествомъ мѣха и цвѣторасположеніемъ, такъ какъ у этого звѣря грудь рыжевато-бѣлая и отъ нея черезъ плечи на загривокъ проходитъ широкая бѣлая полоса. Шерсть у самца и еще болѣе у самки мягкая, густая, длиною до четырехъ дюймовъ; мѣхъ превосходный.

Библиотека "Руниверс"



Новооткрытый тибетскій медвѣдь-пищухоѣдъ (Ursus lagomyiarius).
Ориг. рис. (собственность „Нивы“) А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Медвѣдь-пищухоѣдъ живетъ на всемъ пройденномъ экспедиціей Пржевальскаго пространствѣ сѣвернаго Тибета и вѣроятно распространяется отсюда далеко по тому же плоскогорью къ западу, избирая своимъ мѣстопребываніемъ горные хребты, то дикіе и трудно-доступные, какъ напр. Бурханъ-Будда, Шуга и др., то болѣе мягкіе и невысокіе, каковы многія горныя группы, расположенныя на самомъ плоскогорьѣ. Въ особенности много медвѣдей за Тангла, гдѣ, по разсказамъ туземцевъ, лѣтомъ звѣри эти ходятъ по десятку вмѣстѣ.

Обычную пищу медвѣдя составляютъ нѣкоторыя альпійскія травы и случайно захваченные звѣри, преимущественно пищухи (lagomys), которыхъ медвѣдь выкапываетъ изъ ихъ норъ. Въ концѣ августа медвѣди спускаются съ горъ на солончаковыя равнины и проводятъ здѣсь два осенніе мѣсяца, питаясь ягодами съ кустарниковъ хармыка (Nitraria Schoberi); къ зимѣ сильно жирѣютъ, въ спячку ложатся цѣлыми обществами въ началѣ ноября, встаютъ въ февралѣ. Логовищемъ выбираютъ пещеры или навѣсы подъ скалами, обыкновенно обращенные къ югу, выкапывая, если позволяетъ грунтъ, небольшое углубленіе, въ которое настилаютъ корешковъ и травы. Спятъ они не крѣпко и въ тихіе ясные дни вылѣзаютъ погрѣться на солнцѣ.

Переправа войскъ на плотахъ съ бурдюками.

(Рис. на стр. 728).

По мысли Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, неустанно заботящагося о развитіи и усовершенствованіи кавалеріи, 27 іюня, въ Петербургѣ, между Елагинымъ и Крестовскимъ островами, происходила пробная переправа конницы и конной артиллеріи, при помощи транспортныхъ приспособленій, употребляемыхъ уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій горцами и степняками Кавказа и Туркестана. Приспособленія эти состоятъ изъ переноснаго, сборнаго плота, поддерживаемаго наполненными воздухомъ мѣхами изъ кожи, такъ-называемыми бурдюками. Плоты эти для войскъ представляютъ то удобство, что въ военное время могутъ быть скоро и легко сколочены изъ всякаго лѣснаго матеріала и чрезвычайно удобопереносимы.

Мѣха же приготовляются слѣдующимъ образомъ. Убивъ животное (козла и т. п.), отрѣзываютъ ему голову, и осторожно сдирая съ шеи кожу, заворачиваютъ назадъ, очищая исподъ кожи отъ рыхлой подкожной клѣтчатки, и продолжаютъ осторожно стягивать ее съ груди и прочаго туловища, выворачивая какъ перчатку, причемъ ноги животнаго, разумѣется, должны быть отрѣзаны въ первомъ или второмъ суставѣ. Такимъ образомъ получается цѣльная шкура животнаго, обращенная шерстью внутрь. Отверстія у отрѣзанныхъ головы и конечностей зашиваются такъ-называемымъ скорняжнымъ швомъ и затираются смолой или тому подобнымъ веществомъ. Въ одномъ только мѣстѣ оставляется небольшое отверстіе, въ коемъ укрѣпляется трубка, помощью которой одинъ человѣкъ легко надуваетъ весь мѣхъ воздухомъ въ три минуты. Четырехъ-шести бурдюковъ достаточно для поддержанія на водѣ сборной деревянной рѣшетки плота, состоящей изъ 3—4 продольныхъ балокъ въ 7—10 футовъ длины, 5—6 дюймовъ ширины и 3—4 дюймовъ толщины, соединенныхъ поперечными балками въ 1½—2 фута длины и соотвѣтственной ширины и толщины; поперечныя балки концами своими входятъ въ выдолбленныя отверстія продольныхъ и легко изъ нихъ вытаскиваются обратно. По угламъ и бокамъ рѣшетки привязываются бурдюки на веревкахъ. Такой плотъ, вѣсящій до 6 пудовъ, легко носятъ на плечахъ два или четыре человѣка; будучи спущенъ на воду, онъ поднимаетъ 12—16 человѣкъ или 60—80 пудовъ груза. Для постройки этихъ плотовъ Его Императорское Высочество изволилъ выписать нѣсколькихъ кавказскихъ горцевъ.

По плану надлежало переправить чрезъ одинъ изъ рукавовъ Невы боевую единицу, т. е. одинъ эскадронъ кавалеріи и одно орудіе конной артиллеріи съ 6 упряжными лошадьми и 8—10 человѣками конной прислуги. Для того чтобы въ переправѣ участвовало какъ можно болѣе кавалерійскихъ полковъ, выбрано было отъ каждаго полка 1-й и 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи по 2 офицера и по 16 солдатъ умѣющихъ плавать. Дабы пріучить людей и лошадей къ этому новому для нихъ роду переправы, 25 іюня была произведена проба на маленькой рѣчкѣ у Охты, а 26 іюня и на рукавѣ Невы между Елагинымъ и Крестовскимъ, гдѣ на другой день состоялась настоящая переправа въ присутствіи Его Высочества и многочисленнаго общества военныхъ.

Ровно въ полдень изволилъ прибыть Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, въ сопровожденіи генерала Адельсона и блестящей свиты, и тотчасъ начались приготовленія къ переправѣ. Бурдюки были наполнены воздухомъ, плоты сколочены, люди разсѣдлали лошадей, раздѣлись, связали оружіе и аммуницію въ одну связку, платье и сапоги въ другую, и все было готово.

По командѣ, офицеры и солдаты 1-го полка (Кавалергардскаго Ея Величества), въ однѣхъ бѣлыхъ фуражкахъ и на неосѣдланныхъ лошадяхъ, съ довольно крутого Елагинскаго берега спустились въ воду, и частью верхомъ, частью плывя возлѣ коней и держа ихъ подъ узцы, двинулись наискось по теченію къ противоположному берегу Крестовскаго острова. Между ними, на случай несчастія, сновали на лодкахъ казаки въ синихъ и красныхъ казакинахъ, одна спасательная лодка Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, нѣсколько другихъ лодокъ и маленькихъ пароходовъ рѣчной полиціи. Между тѣмъ плотъ на бурдюкахъ, нагруженный сѣдлами, сбруей, оружіемъ и одеждой кавалергардовъ отвалилъ отъ берега, управляемый кавказцами, которые стояли по четыремъ угламъ плота, легко двигая его короткими широкими веслами. На противоположномъ берегу солдаты живо одѣлись, осѣдлали коней, построились и съ пѣснями двинулись крупною рысью, чтобъ согрѣться послѣ довольно холоднаго купанья. Вся переправа, начиная отъ команды: „готовьсь!“ и до отъѣзда съ противоположнаго берега, произведена была не болѣе какъ въ 30—40 минутъ.

За кавалергардами послѣдовали остальные полки первой дивизіи, затѣмъ конные артиллеристы съ орудіемъ и наконецъ 2-я дивизія. Плоты безостановочно сновали отъ одного берега къ другому. Орудіе разобрали, причемъ пушка, лафетъ и два его колеса отправились съ однимъ поѣздомъ, а передокъ и его колеса съ другимъ.

Фотографъ гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа, г. Диго, снялъ нѣсколько интересныхъ моментовъ этой переправы, изъ коихъ два прилагаются въ нашихъ рисункахъ.

Ломки базальта въ Чехіи. (Рис. на стр. 729).

Базальтъ, горная порода названная такъ еще Плиніемъ, подобно граниту, сиениту, трахиту и лавѣ, принадлежитъ къ породамъ огненнаго происхожденія, т. е. образовавшимся вслѣдствіе вулканической дѣятельности, въ противоположность такъ называемымъ осадочнымъ породамъ, которыя образовались при содѣйствіи воды. Преобладающій цвѣтъ базальта черный; порода эта главнымъ образомъ состоитъ изъ полеваго шпата или подобнаго ему минерала, съ примѣсью авгита и магнитнаго желѣзняка. Базальтовые слои были приподняты на поверхность земли большею частью во время третичной эпохи, т. е. сравнительно новѣйшей, и какъ вулканическій продуктъ распространены по всей землѣ. Массы базальта являются то въ видѣ отдѣльно стоящихъ горъ, то вмѣстѣ съ ваккою и ея конгломератами (соединеніями съ другими минералами) входятъ въ составъ горныхъ группъ. Около такихъ массъ встрѣчаются изолированные столбы и конусы базальта, то разсѣянные по окрестности, то расположенные правильно рядами. Особенно характеристична для всѣхъ родовъ базальта, колоннообразная (иногда цилиндровидная, шаровидная или таблицеобразная) разщепленность его массы, причемъ образуются четырехъ-, пяти- и шестисторонніе колонны или столбы. Рисунокъ нашъ изображаетъ мѣсторожденіе такихъ замѣчательныхъ колоннъ базальта, а именно ломки его на горѣ Штейнгибель, близъ Шёнлинде въ Чехіи, особенно богатой базальтами. Мы видимъ здѣсь посреди гранитной породы и наземнаго гравеля, шестисторонніе колонны базальта около 9¾ аршинъ высоты, изъ которыхъ лучшіе экземпляры выбираются для декоративныхъ цѣлей, а прочіе дробятся и употребляются на кладку стѣнъ и на шоссе.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Е. И. В. Вел. Княгиня Елисавета Маврикіевна, 3 іюля, благополучно разрѣшилась сыномъ, нареченнымъ при Св. молитвѣ Гавріиломъ.

— 4 іюля, съ экстреннымъ поѣздомъ прибыла на станцію Александровскую ея величество Королева Эллиновъ Ольга Константиновна и отправилась въ экипажѣ въ Павловскъ. 6 іюля, въ 9 час. утра, ея величество, вмѣстѣ съ Августѣйшимъ родителемъ своимъ, Вел. Кн. Константиномъ Николаевичемъ, отправилась изъ Павловска въ Петергофъ. На петергофской станціи Королеву Эллиновъ встрѣтила Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Н. Н. В. Вел. Кн. Георгіемъ Александровичемъ, Вел. Кн. Ксеніею Александровною, Вел. Кн. Елисаветою Ѳеодоровною, Принцессою Ольденбургскою Евгеніею Максиміліановною. Королева Эллиновъ пробыла въ Петергофѣ до седьмаго часа вечера и возвратилась въ Павловскъ.

— 4 іюля воспитанницы С.-Петербургскихъ женскихъ институтовъ, перешедшія въ выпускной классъ, и нѣкоторыя изъ младшихъ классовъ провели, по обычаю, день въ лѣтней резиденціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Петергофѣ. Во второмъ часу пополудни прибыла въ Монплезиръ Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Е. И. В. Вел. Кн. Елисаветою Ѳеодоровною. Воспитанницы восторженно привѣтствовали Государыню Императрицу. Вскорѣ послѣ прибытія Ея Величества былъ сервированъ въ Монплезирѣ, въ комнатахъ правой половины, обѣдъ. Государыня Императрица и Ея Высочество обѣдали вмѣстѣ съ воспитанницами.

Дѣла церкви.

— Преосвященному Ѳеогносту, архіепископу Владимірскому, разрѣшено привести на-

Библиотека "Руниверс"

ружность Успенскаго каѳедральнаго собора въ гор. Владимірѣ—въ тотъ видъ, какой онъ имѣлъ первоначально, во времена вел. кн. Андрея Боголюбскаго и Всеволода Юріевича. На это преосвященный Ѳеогностъ жертвуетъ отъ себя 1000 руб.

— Въ селѣ Рли, Гдовскаго уѣзда, С.-Пб. губерніи, въ январѣ сего года происходило освященіе новаго каменнаго пятиглаваго собора во имя Св. Анны.

Правительственныя распоряженія.

— Высочайше повелѣно: Тульскій Александринскій банкъ передать въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, съ тѣмъ чтобы онъ составлялъ учрежденіе самостоятельное.

— Съ 1 января 1888 года свидѣтельства и билеты на мелочной торгъ, а равно промысловыя свидѣтельства всѣхъ трехъ разрядовъ и свидѣтельства на разносный и разносный торгъ облагаются дополнительнымъ въ пользу казны сборомъ, въ размѣрѣ 10% съ ихъ цѣны.

— На торговлю табачными издѣліями туземнаго приготовленія изъ временныхъ выставокъ для продажи пива налагается въ обѣихъ столицахъ, Варшавѣ, Ригѣ и Одессѣ—по 5 руб., въ другихъ мѣстахъ—по 3 р.

— Разрѣшено обществу Лодзинской фабричной желѣзной дороги произвести выпускъ облигацій на 1.156.000 руб. кред.

— Отмѣнено воспрещеніе евреямъ нанимать христіанъ для домашнихъ услугъ и работъ, съ тѣмъ что за пренятствованіе нанимаемымъ евреями лицамъ христіанскихъ исповѣданій въ чествованіи воскресныхъ и установленныхъ праздничныхъ дней, равно какъ въ исполненіи прочихъ религіозныхъ обязанностей—виновные въ томъ евреи подвергаются денежному взысканію не свыше пятидесяти рублей.

— Размѣръ сбора съ заграничныхъ паспортовъ, установленнаго въ ст. 478 уст. о паспорт.—возвышенъ до десяти рублей въ полугодіе съ каждаго паспорта, съ тѣмъ чтобы изъ сей суммы девять рублей пятьдесятъ копеекъ были обращаемы въ составъ инвалиднаго капитала, а пятьдесятъ копѣекъ—въ доходъ казны.

— Разрѣшено Симбирскому отдѣленію государственнаго дворянскаго земельнаго банка распространить дѣйствія свои, по выдачѣ ссудъ, на Нижегородскую губернію.

Промышленность и сельское хозяйство.

— За послѣднее время приступлено къ разработкѣ сѣрной руды во вновь открытомъ рудникѣ, находящемся въ 18 верстахъ отъ гор. Петровска, Дагестанской области. Добычу сѣры производитъ бывшій директоръ компаніи подъ фирмою „Лескаъ Перду сынъ и К°“, французскій гражданинъ, приписавшійся въ петровскіе временные 2-й гильдіи купцы, Альбертъ-Карлъ Леружъ.

— Примѣняемый къ работамъ въ Кабинетскомъ пріискѣ, въ 50 верстахъ отъ Нерчинска, американскій гидравлическій способъ оказывается весьма выгоднымъ: при 6 рабочихъ, изъ мерзлаго до половины пласта промывается въ сутки 50.000 пудовъ песку.

— Въ Харьковѣ, 2 іюля, на земледѣльческой фермѣ происходилъ конкурсъ жней-сноповязокъ, назначенныхъ на всероссійскую сельско-хозяйственную выставку.

— По донесенію херсонскаго губернатора, отъ 19 іюня, саранча, огродившаяся въ окрестностяхъ г. Херсона и въ Одесскомъ уѣздѣ, окончательно истреблена.

— Въ 1888 г. имѣетъ быть въ городѣ Глазго, въ Шотландіи, международная, промышленная, научная и художественная выставка, которая откроется въ началѣ мая и продолжится не менѣе шести мѣсяцевъ. Заявленія желающихъ принять участіе въ выставкѣ должны быть адресованы, не позже 1 октября 1887 года (новаго стиля), на имя секретаря выставки (W. M. Cunningham, Vincent Place, 27, Glasgow).

Торговля.

— Настроеніе хлѣбной торговли на заграничныхъ рынкахъ становится все тише и малодѣятельнѣе. По мѣрѣ того какъ опредѣляются виды на урожай и у покупателей выясняется возможность легкаго и выгоднаго снабженія въ ближайшемъ будущемъ, сбыть прошлогоднихъ запасовъ дѣлается очень затруднительнымъ. Особенно хороши виды на урожай во Франціи и Австро-Венгріи, гдѣ уборка уже началось; послѣднія извѣстія изъ Америки также указываютъ на улучшеніе. Американскіе рынки постепенно оправляются отъ постигшаго ихъ кризиса. Въ русскихъ портахъ настроеніе стало нѣсколько тверже, главнымъ образомъ съ рожью и овсомъ. На внутреннихъ рынкахъ тихо; тѣмъ не менѣе, по истощенію запасовъ и незначительности въ настоящее время хлѣбнаго поступленія въ нѣкоторыхъ пунктахъ, настроеніе поокрѣпло.

— 28 и 29 іюня, въ городѣ Кіевѣ, на Куреневкѣ, происходила Петро-Павловская ярмарка, прошедшая, однако, въ нынѣшнемъ году менѣе оживленно, чѣмъ въ предшедшіе годы.

Искусства изобразительныя.

— По ходатайству основателя Радищевскаго музея въ гор. Саратовѣ, проф. живописи А. П. Боголюбова, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ передать въ этотъ музей изъ Эрмитажа нѣкоторыя картины и другіе художественные предметы бывшаго Голицынскаго музея. Кромѣ того, согласно Высочайшей волѣ, Радищевскій музей получаетъ обширную коллекцію, состоящую изъ дублетовъ китайскихъ и японскихъ этнографическихъ предметовъ, хранившихся съ давнихъ поръ въ Эрмитажѣ.

— Въ мастерской извѣстнаго акварелиста, академика М. Я. Виллье, въ настоящее время находится коллекція рисунковъ, исполненныхъ имъ для Государя Императора. Эти рисунки изображаютъ виды различныхъ мѣстностей Ростова, внѣшность и внутренность нѣкоторыхъ его древнихъ церквей и сцены народнаго быта. Всѣ вмѣстѣ они составляютъ родъ альбома, въ 10 листовъ.

— Въ харьковскій городской художественно-промышленный музей недавно поступила, въ даръ отъ Имп. академіи художествъ, коллекція азіятскихъ орнаментовъ.

Театръ и музыка.

— 6 іюля прибыли въ Петербургъ московская артистка М. Н. Ермолова и М. Г. Савина. Послѣдняя приметъ участіе въ спектакляхъ Красносельскаго театра.

— Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ утвержденъ уставъ музыкальнаго общества въ с. Юргенсъ, Эстляндской губерніи.

— Въ Петербургъ скоро прибудетъ негръ-скрипачъ, Жозе Бриндисъ, который въ Америкѣ пріобрѣлъ довольно громкую славу и въ настоящее время предпринимаетъ артистическую tournée по Европѣ, начиная съ Петербурга.

Литература и наука.

— Доцентъ кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскій отправляется на Аѳонъ для окончанія начатаго имъ въ прошломъ году труда по обозрѣнію древнѣйшихъ богослужебныхъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ тамошнихъ монастырей; оттуда г. Дмитріевскій поѣдетъ въ Іерусалимъ, а затѣмъ посѣтитъ Римъ, Миланъ и Венецію.

— Для наблюденій предстоящаго солнечнаго затменія, 7 августа, университетомъ св. Владиміра командированъ профессоръ Хандриковъ: имѣетъ съ нимъ будетъ наблюдать затменіе магистрантъ г. Мерингъ. Мѣстомъ наблюденія избранъ Гороблагодатскій заводъ уральскаго горнаго округа (Пермской губерніи). При наблюденіяхъ имѣется въ виду исключительно изслѣдованіе солнечной короны.

Медицина.

— 26 сентября, въ Москвѣ, открывается девятый губернскій съѣздъ врачей московскаго земства.

— Въ Тифлисѣ устраивается въ настоящее время бактеріологическая станція на самыхъ широкихъ началахъ. Для станціи строится отдѣльное зданіе и предположенъ цѣлый штатъ служащихъ.

Спортъ.

— Общество соколиныхъ охотниковъ устроиваетъ въ сентябрѣ полевыя испытанія соколовъ, кречетовъ, ястребовъ и другихъ ловчихъ птицъ; испытанія всѣхъ породъ охотничьихъ собакъ и лошадей, почтовыхъ голубей и всѣхъ птицъ вообще, огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, равно какъ и всѣхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ спорту. Испытанія будутъ произведены публично, въ открытомъ полѣ, въ окрестностяхъ Петербурга, на живыхъ птицахъ и звѣряхъ, и продлятся отъ двухъ до трехъ недѣль.

Некрологъ.

— Скончался членъ Французской академіи писатель Каро.

— По словамъ телеграммы Западно-Африканскаго Общества, извѣстный изслѣдователь Африки Стэнлей застрѣленъ въ бою съ туземцами. Извѣстіе это получено отъ одного миссіонера въ Матади.

— Въ Эссенѣ 2 іюля скончался владѣлецъ извѣстнаго сталелитейнаго и пушечнаго завода Альфредъ Крупп.

— Въ Петербургѣ скончался владѣлецъ извѣстнаго эстампнаго магазина Адольфъ Фельтенъ.

— Въ Аделовкѣ (Витебской губ.) скончался старообрядецъ Киселевъ, 118 лѣтъ отъ роду. Покойный жизнь велъ весьма регулярную: въ 4 часа утра онъ уже работалъ въ саду, или ходилъ пѣшкомъ за 25 верстъ на базаръ. Покойный былъ женатъ 4 раза и оставилъ послѣ себя многочисленное потомство.

Изъ губерній и областей.

— По свѣдѣніямъ изъ Копала, тамъ было въ ночь на 24 іюня чувствительное землетрясеніе; всѣ предъидущіе вѣрненскіе толчки тамъ тоже отзывались, тогда какъ на низовьяхъ Или ихъ не было вовсе.

— Рыбинскимъ биржевымъ купечествомъ, на обѣдѣ, въ честь М. Н. Журавлева, было собрано по подпискѣ до 2.000 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей города Вѣрнаго.

— 4 іюля въ Поти и на станціяхъ Пигоити и Ланчхуты, Батумскаго участка, и Ново-Сенаки, Потійскаго участка Закавказской дороги, было землетрясеніе, продолжавшееся отъ 8 до 10 секундъ. Зданія въ Пигоити дали значительныя трещины, а въ Ланчхуты зданія повреждены; несчастій съ людьми не было. Землетрясеніе ощущалось въ Кутаисѣ, Очемчирахъ и Чуруксу.

— Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 18 іюня 1887 года утвержденъ уставъ бакинскаго общества потребителей.

— Въ Одессу 4 іюля прибылъ съ дальняго Востока второй пароходъ добровольнаго флота *Петербургъ* съ грузомъ первосборнаго чая.

— Сильный штормъ, свирѣпствовавшій на Черномъ морѣ въ концѣ минувшаго іюня, не обошелся безъ несчастій. Парусное судно *Св. Николай*, шедшее въ Одессу съ грузомъ соли въ 2.300 пудовъ съ острова Тендры, въ ночь на 29 іюня пошло ко дну. На суднѣ было три человѣка: шкиперъ О. Лабанъ, мальчикъ-юнга З. Петренко и еще одинъ матросъ; мальчикъ и шкиперъ спаслись.

— Въ окрестностяхъ Ялты начались лѣтніе лѣсные пожары. Трое сутокъ горѣли лѣса верстъ за десять отъ Ялты за водопадомъ Учанъ-су. Пламя видно было въ городѣ даже днемъ. Ночью по горамъ деревья пылали точно громадные костры. 1 іюля горѣли лѣса за горою Эрклыкомъ. Причиною пожаровъ, по обыкновенію, считаютъ поджоги мстительныхъ туземцевъ-инородцевъ, лишенныхъ даровою топлива.

— Городъ Свѣцяны постигло страшное бѣдствіе. 1 іюля сгорѣло около 350 дворовъ. До четырехъ тысячъ душъ осталось безъ крова и пищи.

— 5 іюля, въ 11 часовъ утра, чрезъ Оренбургъ пронесся сильный ураганъ, сорвавшій крыши и повалившій заборы.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

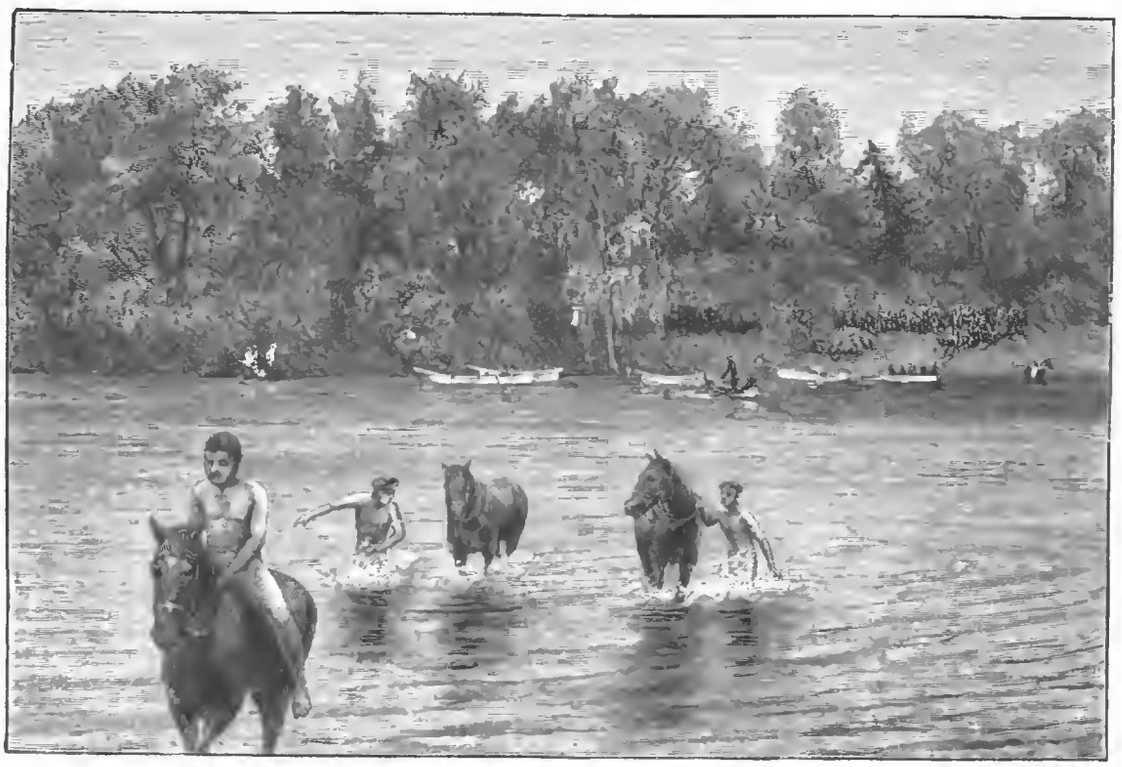
10 іюля.

Кандидатура принца Кобургскаго.—Сербія.—Англо-турецкая конвенція.—Пробная мобилизація во Франціи.—Афганистанъ.

Депутація болгарскаго „великаго собранія", везшая принцу

Переправа войскъ на плотахъ съ бурдюками. Съ фотогр. Диго, грав. Ю. Шюблеръ.

Кобургскому актъ объ его избраніи, прибыла съ экстреннымъ поѣздомъ, предоставленнымъ ей принцемъ, изъ Маршегга въ Вѣну, гдѣ была встрѣчена секретаремъ принца, а затѣмъ, и въ Эбенталь,



Переправа кавалеріи вбродъ и вплавь. Съ фотогр. Диго, грав. Ю. Шюблеръ.

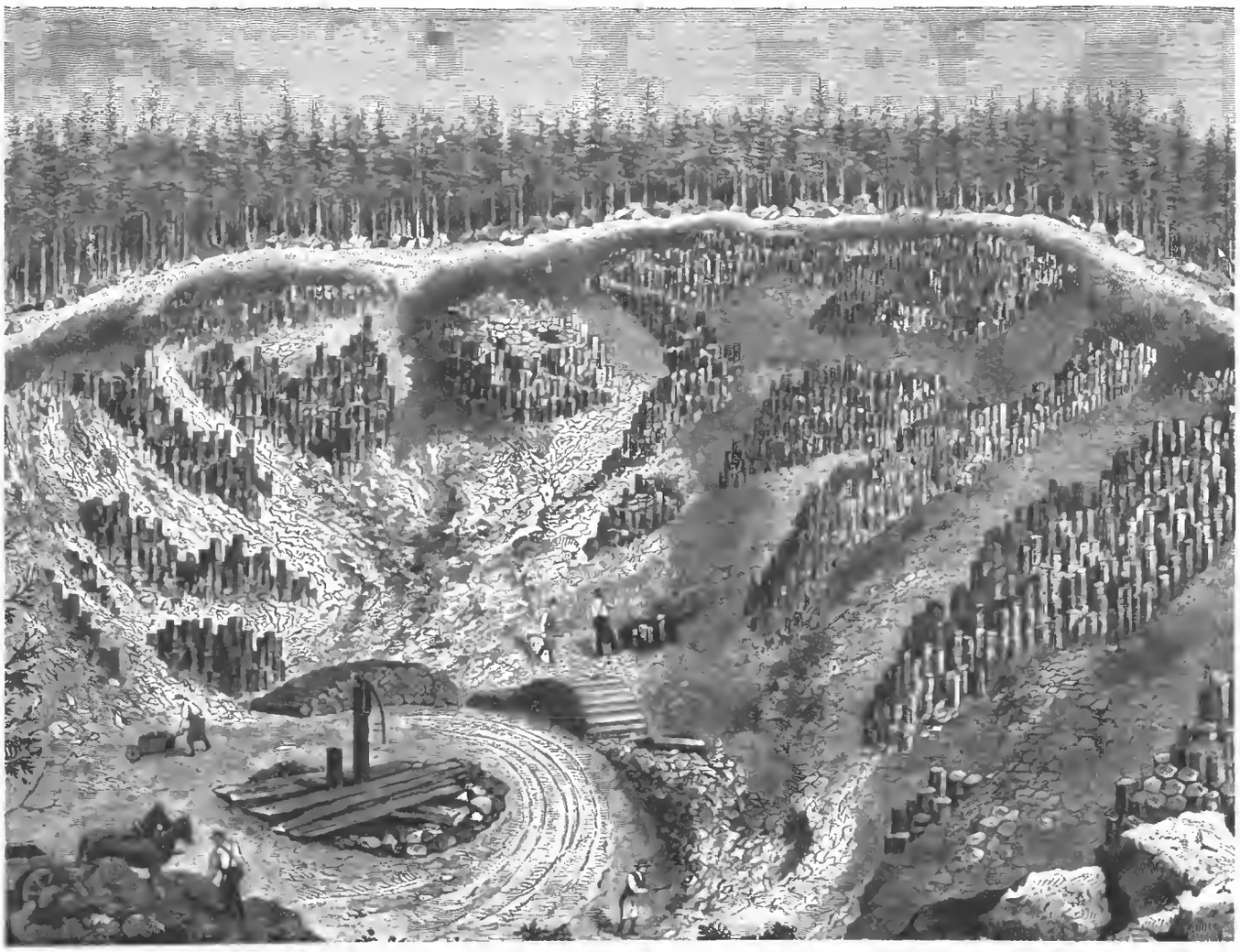
гдѣ, 3 іюля, была принята принцемъ, причемъ Топчевъ вручилъ ему актъ объ избраніи. Принцъ благодарилъ депутацію за посѣщеніе, но, сославшись на прежнее заявленіе, выразилъ готовность послужить Болгарскому народу лишь съ согласія державъ. „Надѣюсь, сказалъ принцъ, что намъ удастся оправдать довѣріе Порты, возвратить довѣріе державы которой Болгарія обязана своимъ освобожденіемъ и слѣдовательно великой благодарностью, и заручиться согласіемъ всѣхъ державъ". Затѣмъ слѣдовалъ парадный обѣдъ, на которомъ, какъ и во время пріема депутаціи, присутствовала мать принца. По послѣднимъ телеграфнымъ извѣстіямъ, болгарская депутація настойчиво упрашивала принца немедленно прибыть въ Болгарію. Принцъ же, указывая на то что начатые дипломатическіе переговоры еще не завершены, обѣщалъ лишь по истеченіи двухъ недѣль

Библиотека "Руниверс"

объявить свое окончательное рѣшеніе. Депутаты уѣхали сильно повидимому разочарованные.

Что касается этихъ дипломатическихъ переговоровъ, то въ *National Zeitung* напечатано: „Намъ пишутъ, что, по сообщеніямъ изъ дипломатическихъ сферъ, въ германское министерство иностранныхъ дѣлъ уже препровождено извѣщеніе Порты объ избраніи принца Кобургскаго на болгарскій престолъ. Полагаютъ, что одновременно съ этимъ тождественная нота доставлена также и другимъ великимъ державамъ, подписавшимъ Берлинскій договоръ. Въ этомъ личномъ вопросѣ германское правительство будетъ дѣйствовать въ полномъ согласіи съ вѣнскимъ и римскимъ кабинетами и, подобно имъ, поставитъ свое согласіе на избраніе принца въ зависимость отъ согласія всѣхъ другихъ державъ“.

вать дипломатическимъ путемъ считаетъ излишнимъ, такъ какъ избраніе князя недѣйствительно само по себѣ. Итакъ, дальнѣйшая судьба Кобургской кандидатуры въ рукахъ дипломатіи. Между тѣмъ такъ-называемое „болгарское правительство“ употребляетъ всѣ усилія чтобъ возстановить свой рухнувшій престижъ. Новое министерство объявило амнистію всѣмъ политическимъ бѣглецамъ и арестантамъ. Ожидаютъ вскорѣ снятія военнаго положенія. Тѣмъ не менѣе пословица: „лучше поздно чѣмъ никогда“ не всегда оправдывается. Анархія въ Болгаріи принесла уже совершенно зрѣлые плоды, которые „регентству“ трудно будетъ сдѣлать снова цвѣточками. Воспитанники Варненской гимназіи бунтуютъ противъ учителей и порядокъ возстановляется—солдатами! Въ восточной Румеліи появляются все новыя шайки „разбойниковъ“, и разладъ въ средѣ



Ломки базальта на Штейнгюбелѣ, близъ Шёнлинде въ Чехіи. Рис. Мейнгардъ, грав. Михель.

Какъ же относится къ избранію принца Россія — на это даетъ болѣе чѣмъ ясное указаніе нашъ *Journal de St.-Pétersbourg*. Вотъ сущность его замѣтки:

„Судя по телеграммамъ, полученнымъ за послѣднее время изъ Софіи, Тырнова и другихъ мѣстъ, можно подумать, что собраніе является разрѣшеніемъ болгарскаго вопроса. Театральныхъ эффектовъ было дѣйствительно не мало, но дозволительно сомнѣваться, чтобы такимъ путемъ представилась возможность достигнуть разрѣшенія этого вопроса.

„Мы уже имѣли случай замѣтить, что такъ какъ само собраніе существуетъ незаконнымъ образомъ, то нельзя считать законнымъ и совершенное имъ избраніе. Личность князя тутъ не при чемъ. Къ тому же онъ самъ поспѣшилъ напомнить собранію, что онъ можетъ принять избраніе лишь послѣ того, какъ оно будетъ одобрено султаномъ и державами.

„Принцъ не могъ, конечно, забыть, что еще недавно мнѣнія европейскихъ державъ сводились къ тому, что первымъ условіемъ допущенія кандидатуры на болгарскій престолъ должно быть согласіе Россіи, которой Болгарія обязана своимъ существованіемъ.

„Что же касается Россіи, то ей не было надобности уклоняться отъ того образа дѣйствій, котораго она до сихъ поръ держалась“.

По свѣдѣніямъ вѣнской *Политич. Корреспонденціи*, Россія вовсе игнорируетъ рѣшенія болгарскаго собранія, но протесто-

правителей достигъ крайней степени. Полагаютъ, что въ близкомъ будущемъ возможенъ серьезный переворотъ.

Въ Сербіи опасались несогласій короля Милана съ новымъ министерствомъ, но король посѣтилъ г. Ристича и тѣмъ какъ бы далъ доказательство противнаго. Королева сербская Наталія, по возвращеніи въ Бѣлградъ, была торжественно встрѣчена своимъ супругомъ и первыми сановниками государства. По словамъ берлинскаго *Tageblatt*, между королевской четой состоялось соглашеніе, по которому, въ интересахъ королевской фамиліи, королева Наталія будетъ лично руководить воспитаніемъ наслѣднаго принца. Воспитываться принцъ будетъ въ Германіи, вѣроятно въ Штутгартѣ, гдѣ королева проживетъ нѣсколько лѣтъ.

Сэръ-Генри Друммондъ Вольфъ выѣхалъ изъ Константинополя, не добившись ратификаціи султаномъ англо-турецкой конвенціи касательно Египта и напрасно потративъ свое краснорѣчіе въ исполненномъ угрозъ спичѣ предъ Портой. Рѣчь эта была оставлена безъ отвѣта, и султанъ радуется, что, благодаря противодѣйствію Россіи и Франціи, удалось отвратить бѣдствіи, которыя были-бы неминуемымъ послѣдствіемъ заключенія конвенціи. Касательно этого противодѣйствіи интересныя свѣдѣнія сообщаетъ телеграмма всегда хорошо освѣдомленной *Кельнской Газеты* отъ 2 іюля: „Угрожающій тонъ, принятый за послѣднее время г. Нелидовымъ и графомъ Монтебелло относительно султана, произвелъ, судя по полученнымъ здѣсь из-

Библиотека "Руниверс"

вѣстіямъ, сильное впечатлѣніе на Абдулъ-Гамида. Оба посла въ выраженіяхъ, не допускающихъ ошибочныхъ толкованій, дали ему понять, что Россія вынуждена оккупировать Арменію, а Франція—Сирію, коль скоро султанъ одобритъ оккупацію Египта англичанами. Общій интересъ Россіи и Франціи, замѣтили послы, требуетъ, чтобы онѣ находились въ подобныхъ же отношеніяхъ къ Арменіи и Сиріи, въ какихъ Англія желаетъ находиться къ Египту".

Во Франціи Палата, большинствомъ 329 голосовъ противъ 118, приняла законопроектъ о пробной мобилизаціи одного армейскаго корпуса, отвергнувъ только статью, касающуюся продленія срока выполненія торговыхъ обязательствъ въ мѣстностяхъ, гдѣ происходитъ мобилизація. Генералъ Ферронъ, защищая законопроектъ, заявилъ, что мобилизовано будетъ только 20,000 человѣкъ и 10,000 лошадей. Такимъ образомъ Франція первая мобилизуетъ одну изъ крупныхъ единицъ арміи въ мирное время.

Изъ Симлы *Агентству Рейтера* телеграфируютъ отъ 6 іюля: „Въ Атагаѣ собралось, какъ говорятъ, до 30,000 инсургентовъ, которые готовятся оказать сопротивленіе Голамъ-Хайдеръ-хану. По слухамъ, къ нимъ присоединилась часть гарнизона. Изъ Герата сообщаютъ, что тамъ произошли новые безпорядки. Эмиръ вызвалъ изъ Бадакшана четыре полка для усиленія кабульскаго гарнизона."

Смѣсь.

Лучшее обѣденное время. Лучшій часъ обѣда отчасти опредѣляется уже давно сложившейся пословицей: „Для богатаго, когда онъ голоденъ; для бѣднаго, когда у него есть что поѣсть." У людей болѣе состоятельныхъ, т. е. имѣющихъ возможность всегда въ извѣстное время утолять свой голодъ, время обѣда имѣетъ нѣкоторымъ образомъ вліяніе на распредѣленіе ихъ дневныхъ занятій; это замѣчается не только теперь, но всегда наблюдалось и будетъ наблюдаться. Приводимъ нѣкоторые порядки и обычаи, касающіеся обѣденнаго часа и господствовавшіе въ старину въ разныхъ европейскихъ странахъ.

Въ XVI вѣкѣ, французскій король обѣдалъ въ 8 часовъ утра и ложился въ 8 ч. вечера. Въ царствованіе Филиппа Добраго Бургундскаго, сложилась слѣдующая пословица, характеризующая заведенный порядокъ: „Вставай въ 5 часовъ, обѣдай въ полдень, ужинай въ 5 ч., ложись спать въ 9 ч. и ты проживешь 99 лѣтъ." Во времена Генриха IV и Людовика XIV обѣдали въ 11 ч.; при Людовикѣ XV—въ 2 часа.

Въ Даніи, въ 1515 году, король Христіанъ II издалъ приказъ, по которому при дворѣ всѣ обѣдали отъ 9 до 10 ч. утра; ужинали же отъ 4 до 5 час. Зимой, время нѣсколько измѣнялось; обѣдъ былъ назначенъ въ 11 ч. утра, ужинъ въ 6 ч.

Въ Англіи, король Генрихъ VIII, а по его примѣру и все высшее общество, завтракало въ 7 ч., а обѣдало въ 11 ч. Королева Елизавета обѣдала въ 11 ччасовъ, а ужинала въ 5 часовъ. Въ Цюрихѣ и Базелѣ, въ XVI вѣкѣ, простолюдины ужинали въ 6-мъ, а благородные не позже 7-ми ч. вечера. Почти такой же порядокъ былъ заведенъ въ Берлинѣ. Тамъ, богатые люди ѣли 4 раза въ день: утромъ въ 8 ч. похлебку, въ 10 ч. обѣдъ изъ 3-хъ—4-хъ блюдъ; въ 3 ч. садились за полдникъ, а въ 6 ч. за ужинъ. Въ случаѣ свадьбы, крестинъ или параднаго обѣда, ради лишнихъ хлопотъ, дозволялось обѣдать въ 12 ч. и ужинать въ 8 часовъ вечера. Танцы и всякія общественныя собранія не могли продолжаться долѣе 9—10 ч. вечера. Въ 1623 году, обѣденное время въ Альтдорфскомъ университетѣ (близъ Нюрнберга, въ Баваріи) было назначено въ 10 ч. утра, а для ужина—въ 5 час. вечера. Интересно также росписаніе лекцій, которыя въ то время начинались въ 6 ч. утра и продолжались до 8-ми; затѣмъ слѣдовалъ перерывъ и послѣ полудня онѣ возобновлялись еще на 2 часа; по средамъ занятія продолжались до 11 час. и весь остальной день былъ свободенъ. Остатки этого послѣдняго обычая до сихъ поръ сохранились въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Что касается нашихъ древне-русскихъ обычаевъ, относительно времени обѣда, замѣтимъ, что царь Алексѣй Михайловичъ вставалъ въ 4 ч. утра, шелъ же къ „столовому кушанью", или обѣду, въ полдень; „вечернее кушанье", или ужинъ, подавался послѣ вечерни, т. е. часовъ въ 5—6.

Средство противъ крысъ и мышей. Въ Америкѣ, для истребленія крысъ, принято употреблять слѣдующее средство. Стѣны и потолокъ кладовыхъ и погребовъ ежегодно покрываются густымъ слоемъ известковой краски съ примѣсью сѣрно-кислаго желѣзнаго купороса; въ щели и отверстія въ стѣнахъ вкладываютъ кристаллы того же купороса, а полъ посыпаютъ порошкомъ, приготовленнымъ изъ этихъ же кристалловъ.

Также хорошо дѣйствуетъ на крысъ и мышей морской лукъ (Scilla maritima), продаваемый въ аптекахъ и у дрогистовъ. Этотъ лукъ мелко крошится, поджаривается съ масломъ или жиромъ и разставляется на тарелочкахъ въ мѣстахъ, наиболѣе посѣщаемыхъ крысами.

Какъ переводить узоры на матерію. Если желаютъ перевести узоръ на темную или вообще цвѣтную матерію, то слѣдуетъ предварительно проколоть контуры его, наведенные на толстую бумагу—толстой иглой или спицей. Наложивъ затѣмъ узоръ на матерію, гладкой стороной вверхъ, проводятъ по немъ нѣсколько разъ кисейнымъ мѣшечкомъ, наполненнымъ пудрой; снявъ осторожно бумагу, замѣтимъ, что контуры узора обозначаются бѣлыми точками. Для прочности узора, эти контуры обводятся тонкою кисточкой, по мочениою въ бѣлила, разведенныя гумми арабикомъ. На бѣлой матеріи узоръ обозначается, вмѣсто пудры, ультрамариномъ и затѣмъ обводится синимъ карандашемъ. Есть еще болѣе простой способъ наведенія узора: обрисовываютъ контуры узора посредствомъ положенной на матерію химической бумаги, которая имѣется въ продажѣ синяго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ. Химическая бумага кладется между матеріей и узоромъ, окрашенной стороной на первую; затѣмъ обводятъ острымъ карандашемъ контуры узора, который ясно обозначится на матеріи. Химическая бумага продается листами въ бумажныхъ лавкахъ. Для экономіи, можно приготовить ее и дома. Берется одна часть индиго (на листъ—кусочекъ величиною съ бобъ) и двѣ части чистаго сала и затѣмъ эта смѣсь намазывается на листъ тонкой бумаги. Если бумага будетъ отъ этого слишкомъ блѣдною и жирною, то надо подбавить индиго; если же, напротивъ,—слишкомъ суха, то надо прибавить сала. Съ перваго-же опыта легко примѣниться сколько чего брать, для полученія хорошей переводной бумаги.

Новая феэрія въ СПБ. Зоологическомъ саду. Г. Ростъ давно извѣстенъ Петербургу образцовымъ содержаніемъ своего зоологическаго сада и неистощимою изобрѣтательностью по части увеселеній его публики, не смотря на всѣ усилія мелкой „прессы" почему-то невзлюбившей его и дошедшей въ своихъ попыткахъ очернить его до крайне невѣжественныхъ (чтобы не сказать недобросовѣстныхъ) инсинуацій, будто-бы звѣри г. Роста умираютъ съ голоду и питаются лишь подачками отъ посѣтителей сада. Лучшимъ отвѣтомъ на эти нападки былъ пріемъ, оказанный г. Росту публикой въ день его бенефиса, съ постановкой новой феэріи: „Послѣдніе дни Помпей". Сюжетъ весьма искусно заимствованъ изъ извѣстнаго романа Бэлвера и тщательно обработанъ со стороны сценической и археологической. Роскошь постановки, обошедшейся, какъ слышно, до 30,000 рублей, не оставляетъ желать ничего лучшаго для такой маленькой и притомъ открытой сцены. Пятнадцать картинъ, изъ коихъ каждая представляетъ торжество декоративнаго искусства, служатъ эффектнымъ фономъ для балета поставленнаго лично г. Коппини, первымъ балетмейстеромъ знаменитаго театра della Scala. Болѣе 400 дѣйствующихъ лицъ, считая кордебалетъ и такъ-называемую народную толпу, съ изумительною точностью и красотою передвиженій поминутно занимаютъ сцену, оттѣняя блестящій талантъ первой балерины г-жи Аделины Зоцо. Изо всѣхъ этихъ улицъ, храмовъ, домовъ и площадей въ Помпеяхъ, верхомъ совершенства явились конечно заключающія феэрію декораціи разрушенія Помпей, изверженія Везувія съ пепельнымъ дождемъ и роскошный апоѳеозъ, который былъ, по требованію публики, повторенъ нѣсколько разъ. Вызовамъ и оваціямъ г. Роста числа не было.

Ребусъ. Задача № 55.

Библиотека "Руниверс"

Задачи магическихъ квадратовъ

№ 56.

а	а	а	а	а	а
а	а	а	а	г	г
е	е	и	и	к	к
м	и	и	п	п	п
и	р	р	р	с	т
т	т	у	у	у	у

№ 57.

а	а	а	а	б	б
г	с	е	с	е	к
к	к	к	к	к	л
л	л	л	л	л	о
о	о	о	о	о	о
о	о	р	р	р	с

Задача буквъ (ходъ коня) № 58.

Изъ слѣдующихъ буквъ:

3 а, 1 б, 2 в, 3 г, 2 д, 4 е, 2 и, 1 к, 1 л, 1 м, 1 н, 4 о, 4 р, 2 с, 1 т, 1 у, 1 ч, 4 ъ и 2 ѣ

составить 10 словъ:

1) Наша прародительница 12. 9. 3.
2) Спиртуозный напитокъ 5. 33. 31. 20.
3) Метеоролог. явленіе 19. 18. 1. 38.
4) Время года 6. 39. 2. 13.
5) Судьба 21. 30. 26. 4.
6) Большое дерево и департаментъ во Франціи 14. 22. 36. 11.
7) Народное собраніе въ древней Руси 35. 40. 15. 10.
8) Губернскій городъ и сарай для сохраненія хлѣба 16. 24. 7. 34.
9) Городъ въ Венгріи, потерпѣвшій наводненіе въ 1879 году 37. 17. 32. 28. 29. 27. 25. 8.
10) Согласная буква 23.

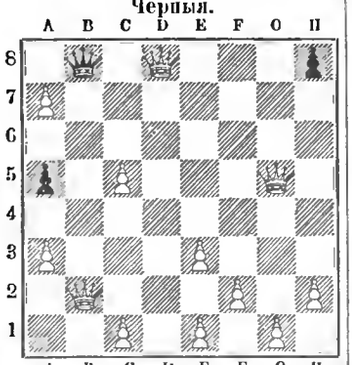
1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20
21	22	23	24	25
26	27	28	29	30
31	32	33	34	35
36	37	38	39	40

Буквы найденныхъ словъ помѣстить въ прямоугольникѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова, но такъ, чтобы можно было прочесть, *посредствомъ хода коня*,—имя, отечество и фамилію русскаго писателя и названіе одного его извѣстнаго произведенія.

Шашечная задача № 59.

П. П. Суходаева.

Черныя.



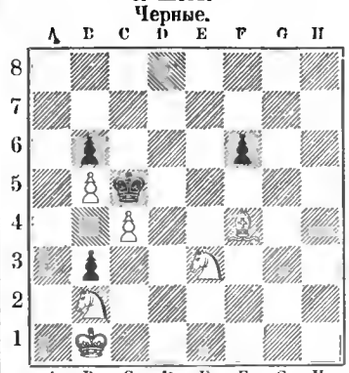
Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и завираютъ дамку черныхъ.

Шахматная задача № 60.

С. Шетъ.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Генералъ-адъютантъ Н. Н. Обручевъ** (съ портр.). — **Патмосъ.** Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко.** (Продолженіе). — **Юношеская драма.** Изъ воспоминаній **Ар. Эвальда.** (Окончаніе).—**Морскіе сухари.** Разсказъ. — **Катастрофа въ Вѣрномъ** (съ 2 рис.).—Къ рисункамъ: **На сѣнокосѣ предъ грозой** (съ рис.).— **До государя челобитчики въ XVII вѣкѣ** (съ рис.). — **Берхтесгаденъ** (съ рис.). — **Новооткрытый тибетскій медвѣдь** (Ursus lagomyiarius) (съ рис.). — **Переправа войскъ на плотахъ съ бурдюками** (съ 2 рис.). — **Ломка базальта въ Чехіи** (съ рис.).— Разныя извѣстія. —Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Задачи. —О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель **А. Марисъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

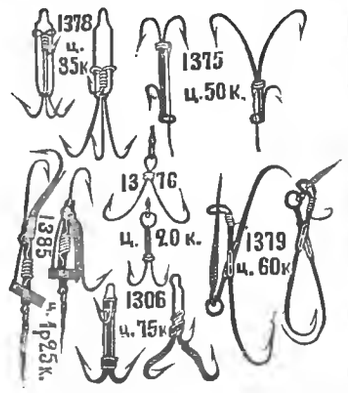
СКЛАДЪ БѢЛЬЯ

отъ С.-Петербургской фабрики будетъ открытъ въ Нижегородскую ярмарку, въ зданіи Каменнаго театра. Продажа оптовая и розничная. № 2669 3—2

А. ЛЕВАНДОВСКІЙ И К°.

Мѣдно-желѣзно-котельное и механическое заведеніе, Новгородской губ. въ г. Устюжна.

Пріемъ заказовъ на виноочистительные аппараты новѣйшихъ конструкцій, ректификаціонные аппараты съ ручательствомъ крѣпости спирта 97% и 98%; непрерывныя дѣйствующіе аппараты для винокуренныхъ заводовъ, и прочія работы. При постановкѣ аппаратовъ заказчикъ удерживаетъ 1/3 часть условленной суммы; смѣты и рисунки высылаются безплатно. Цѣны дешевыя.



Разныхъ системъ и величинъ. За пересылку (кромѣ Азіатской Россіи) отъ 1-го до 12 прибавляется 40 коп.

Точные размѣры и цѣны помѣщены въ иллюстрированномъ каталогѣ, который магазинъ высылаетъ за 1 семикопѣечн. марку.

С.-Петербургъ, Невскій пр., Милютинъ рядъ, № 18, магазинъ **П. Ф Каратаева.** № 2675

ЧУГУННО-ЛИТЕЙН. МЕХАНИЧЕСК. Р. № 2677 и КОТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ

С.-Петербургъ, Лиговка, № 46.

Сѣнные прессы. Паровыя машины. Трубы.

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива“.** № 2405

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ УСАДЬБУ

не далѣе 4—6 час. ѣзды отъ С.-Пбурга, близь рѣки или озера. Адресъ: въ Почтамтъ, въ СПБ-ѣ, Петру Михайлову, до востребованія. № 2673

Двуногій волкъ. Ром. изъ жизни Туркестанскаго края **П. Н. Каразина.** Изд. 2-е, доп. 8-ю нов. оригр. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскоши. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ треб. обращ. въ контору журнала „Нива“.

М. № 2587 7—6

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ,

которое до сихъ поръ содержало только слѣдующіе магазины для розничной продажи въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 54.
Невскій пр., № 5. № 2644 8—5
Невскій пр., № 110.
въ Москвѣ: Петровка, противъ Кузнецкаго моста, домъ Хомяковыхъ,

НЫНѢ ОТКРОЕТЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ

на Нижегородской Ярмаркѣ, въ Козловомъ ряду, подъ лит. Д и Э

Розничную и Оптовую Продажу по Фабричнымъ Цѣнамъ.

10—5 СПБ. КОНТОРА № 2643

ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ,

Альфредъ Лангензипенъ.

С.-Петербургъ, Офицерская, 32.

УСТРОЙСТВО

ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ

ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый

ЩЕЛОЧНОКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ

ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ

СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

можно вездѣ получить.

6,000,000 (милліонъ) бутылокъ годовой вывозъ.

ПО МѢРКѢ

ОТЪ **5 РУБ.** ТОЛЬКО У Г-ЖИ

ОТЪ **5 РУБ.** АДОЛЬФИНЫ,

КОРСЕТНИЦЫ ИЗЪ ПАРИЖА,

Корсеты новѣйшаго покроя, весьма изящные и высокіе. Особый патронъ для полныхъ дамъ. А также **парижскіе турнюры.** На пересылку прилагается 1 р.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

С.-Петербургъ. Уг. Невскаго и Казанскаго моста, д. Лѣсниковой. № 2682

ЖЕМЧУГИ

оріентальскій, нераскласный, рѣдкіе по своимъ достоинствамъ; серебряные кубки, кружки и бокалы; золотыя эмалированныя табакарки и вообще всякаго рода древности изъ золота и серебра, покупаю по любительской цѣнѣ. **ЛЮДВИГЪ БЕКЪ.** Москва, Таарская, д. князя Мащерскаго, ходъ изъ Дагтярнаго переулка. Лица, которыя мнѣ рекомендуютъ водобныя вещи, получаютъ 10% отъ сдѣланной покупки. Р. № 2680 2—1

Библиотека "Руниверс"

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

Малые ручные въ 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к., 8 р.
Малые заводные игр. 2 пьесы въ 6 р.
„ „ „ 4 „ въ 10 р.
„ „ „ 6 „ въ 15 и 18 р.
Большіе „ „ 4 „ въ 22 и 28 р.
„ „ „ 6 „ въ 30 и 40 р.
„ „ „ 8 „ въ 45 и 55 р.
„ „ „ 12 пьесъ въ 65 р.
„ „ съ цитрою, игр. 8 пьесъ, въ 65, 75 и 150 р.
„ „ съ цитрою, игр. 12 пьесъ, въ 75 и 120 р.
„ „ съ цитрою, съ 3-мя валами, играющ. 24 пьесы, въ 350 р.
Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками въ 100, 150 и 250 р.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

главное депо № 2678
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Потербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

АНТИПИРЪ

новый улучшенный, огнегасительный и огнеупорный

ПАТРОНЪ.

НАДЕЖНОЕ и быстро дѣйствующее средство для тушенія пожаровъ внутри зданій.

Рекомендуется для дачъ, квартиръ, фабрикъ, судовъ, пароходовъ, магазиновъ и проч.

Цѣна за 1 дюж. 12 р. 50 к., многородн. съ доставкою 15 рублей.

Ищутъ въ провинціи агентовъ на выгодныхъ условіяхъ. 5—5
№ 2605

ТОВАРИЩЕСТВО

БУРКГАРДТЪ И УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, В. О. 1 л., 10.
Москва, Мясницкая, д. Сытова.

ВСѢ БЕЗЪ ИСКЛЮЧЕНІЯ

разнообразныя вещи, которыя вырабатываются изъ резины, имѣются въ огромномъ выборѣ, самаго лучшаго качества и продаются оптомъ и въ розницу по фабричной цѣнѣ, въ главномъ складѣ резиновыхъ издѣлій **К. Ловвскаго** въ Москвѣ, на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджогло; пересылка во всѣ мѣста Россіи. Прейсъ-куранты высылаются безплатно. Въ спеціальномъ отдѣленіи склада продаются электрическіе предметы.
Р. № 2659 2—2

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1886 ГОДА.

заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, разсказъ **И. С. Тургенева**, разсказъ графа **Л. Н. Толстаго**, романы графа **Е. А. Саліаса, Вс. Соловьева** и **Н. К. Лебедева (Морскаго)**, поэму **А. Н. Майкова**, разсказы и повѣсти **Всев. В. Крестовскаго, Я. П. Полонскаго, К. Тхоржевскаго, П. П. Гнѣдича, А. Я. Максимова, П. Петрова, В. П. Желиховской, Н. В. Успенскаго, Захеръ-Мазоха, К. Бороздина, Ар. Эвальда, Е. Кириллова** и разн. др., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч., кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„ГАДАНЬЕ“.

(**Парижскія Моды** со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы“ „Моды“ прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“, СПБ., Невскій пр., № 6.

ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ УТВЕРЖДЕННОЕ

СПРАВОЧНОЕ БЮРО „Н. ДОНИЧЪ и К°“.

ОБЕЗПЕЧЕННОЕ УСТАНОВЛЕННЫМЪ ЗАЛОГОМЪ ВЪ 7,500 Р.

Москва, Софійка, противъ Лубянскаго пассажа.

Справочное Бюро принимаетъ заявленія и выдаетъ справки всякаго рода: о продажѣ, залогѣ и арендѣ имѣній, домовъ, дачъ, фабрикъ и вообще: о капиталахъ подъ залогъ недвижимости и движимость. № 2640 3—3

Абонементъ на покупку: имѣній, домовъ, дачъ и др. недвижимостей.

Выставка заявленій въ окнахъ для обозрѣнія публики и выдача безплатныхъ справокъ. (На выставкѣ фамиліи и адреса нѣтъ, а лишь номеръ, подъ которымъ записано заявленіе).

Адресованіе писемъ и телеграммъ на „Справочное Бюро“ до востребованія отъ лицъ, сдѣлавшихъ заявленія въ „Бюро“.

Объявленія и рекламы въ газеты и журналы по цѣнамъ редакцій.

Лица, отдающія публикаціи чрезъ „Справочное Бюро“, не желающія выставлять въ нихъ своего адреса и фамиліи, могутъ указать только на №, подъ которымъ заявленіе записано въ справочныхъ книгахъ и выдана квитанція.

Программа дѣйствій Справочнаго Бюро выдается и высылается безплатно.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ

въ Гогенгеймѣ. D. № 2681 2—1

Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 17 октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ

Гогенгеймъ въ Іюлѣ мѣс. 1887 г. Vossler.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

Глицериновое молоко 75 к.—**Ирисовое молоко** 1 р. 25 к.

МОЛОКО ДЕРМОФИЛЬ 2 руб. 25 коп.

ВОДА ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ 1 р. 50 к.

Кольдъ-Кренъ самаго высшаго качества 60 коп.

Глицериновый Кремъ 50 коп. | **Кремъ Дермофиль** 80 коп.

КРЕМЪ ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ 1 руб.

Пудра Велютинъ 60 к.—**Пудра де Нинонъ** 75 коп.

ПУДРА ДЕРМОФИЛЬ 1 р.

приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петерб. Врачебнаго Управленія.

КРЕМЪ КАМЕЛІА, бѣлый, розовый и рашель 1 рубль.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) **Невскій проспектъ**, домъ Католической церкви, № 32.

2) **Невскій проспектъ**, у Аничкова моста, № 66.

3) **Уголъ Вознесенскаго и Казанской**, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа). Рт. № 2676

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

НОВО! НЕОБХОДИМО!

Для всякаго хозяйства.

Кромѣ вещей, опубликованныхъ въ журн. „Нива“ отъ 23-го мая за № 21, сего года, по **20** к., **30** к., **75** к. и т. д., поступили въ продажу еще слѣдующіе предметы:

Новость! Русская свѣтильня для лампадъ, ночниковъ, горитъ до концаярко—безъ угара, масла беретъ мало, безопасна въ случаѣ пожара. Ц. 30 к., 6 коробокъ высыл. за 1 р. 50 к.

ПО 75 КОП. ■ **Лупа** и зажигательное стекло, карман. ■ **Стенлорѣзъ** американск., карманн. ■ **Самогоразуватель**, особенно д. охотниковъ ■ **Пробкв-кранъ** д. напитковъ, герметич. ■ **Пробочникъ съ машинкою.** ■ **Замокъ** американск. съ секретомъ.

ПО 1 РУБ. ■ **Рюмка** складная, карман., никель. ■ **Пудренница** карман., никель. ■ **Спичечница**, самосвѣт. мельхіоров. ■ **Щипцы для сахару**, бронзиров. стали. ■ **Ошейникъ** изящн. ■ **Вѣшалка** для полотенецъ.

ПО 2 РУБ. ■ **Универсальный** инструментъ (8 инстр. въ одномъ) очень полезный и изящный. ■ **Экономическая** чернильница съ герметич. маш., французск. патентъ. ■ **Лото** для изучен. языковъ франц. и нѣмецк. ■ **Птицеловъ** американск. ■ **Пантографъ** для копиров. рисунковъ, плановъ и пр. въ увеличенн. или уменьш. видѣ. ■ **Камера-Клара**, коею даже ребенокъ, забавляясь, научится рисовать, съ прилож. новаго способа умноженія, посредств. сложенія. ■ **Камера-Обскура** для рисов. съ натуры. ■ **Каллиграфъ**, коимъ легко можно выучиться красиво писать. ■ **Фокусы**, 10 шт. въ изящн. коробкѣ. ■ **Календарь** вѣчный. ■ **Новость! Указатель погоды**, картинка измѣняющ. цвѣта наканунѣ, соотв. погодѣ. ■ **Научковый штемпель** съ надписью.

ПО 3 РУБ. ■ **Фотосиопъ**, лучшій аппаратъ для рисованія съ натуры. ■ **Авто-фотографъ**, коимъ даже ребенокъ можетъ снять любой портретъ. ■ **Волшебный фонарь** съ 12 картин. и руководств. самому ихъ составлять. ■ **Фокусы** 20 шт. съ настав. ■ **Приборъ** для превращ. фотогр. въ самосвѣт. ночью. ■ **Машинка**, мѣдн., изящн. для закупорив. бутылокъ.

ПО 5 РУБ.: **Станокъ** желѣзный (ножной и ручной) для выпиловки по дереву и металлу (таковой американск. 15 р.). ■ **Машинка** для дѣланія петель. ■ **Машинка** для починки перчатокъ (обѣ—послѣдняя новость изъ Парижа). ■ **Литохромія**, коей каждый можетъ превратить гравюру и проч. въ измѣнимаслян. картину. ■ **Геліоминіатюра**, коей каждый можетъ раскрасить фотогр. ■ **Литохромія и Геліоминіатюра** вмѣстѣ 7 р. ■ **Фонусы** 30 шт. для сцены. ■ **Мороженница** на 10 порцій приготовляетъ мороженое безъ верченія, на 12 порцій 6 р., 15 порцій 7 р. а на 20 порцій 8 руб.

Кромѣ того громадный выборъ всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеній. Всѣ цѣны съ пересылкою. Товару на сумму менѣе 2 р. не высылается. № 2679

Каталогъ высылается за марку 7 коп.

Адресъ: **Складъ новыхъ изобрѣтеній І. ЗЕГИМЕЛЯ**, Невскій пр., № 4, СПБ. (Фирма основ. въ 1872 году).

ДЕПО ЧАСОВЪ

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 2520 № 18. 10—8

Рекомендуетъ **золотые мужск.** часы отъ 45 р.

Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Дозвол. цензур., СПБ. 15 іюля 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 30 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 25 іюля 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. нумера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Л. Э. Стефани.

Недавно русская археологія понесла чувствительную потерю. 30 мая, на дачѣ въ Павловскѣ, скончался, послѣ тяжкой болѣзни, академикъ Императорской Академіи Наукъ и оберъ-консерваторъ Императорскаго Эрмитажа, тайный совѣтникъ Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани. Имя этого весьма почтеннаго ученаго, столько потрудившагося на пользу русской науки, было весьма мало извѣстно въ публикѣ, но за то оно пользовалось самою широкою популярностью среди спеціалистовъ; его зналъ всякій, кто сколько нибудь интересовался классическою и реальною древнею нумизматикой, исторіей античнаго искусства и древностями. Лудольфъ Эдуардовичъ былъ большимъ знатокомъ своего дѣла, которое онъ любилъ горячо, и къ нему обращались за совѣтами, указаніями, экспертизой во всѣхъ запутанныхъ вопросахъ и сомнительныхъ случаяхъ, не только наши, русскіе ученые и любители художествъ, но и европейскія знаменитости, владѣльцы античныхъ вещей, такъ что ему постоянно приходилось вести довольно обширную корреспонденцію. Одно время Л. Э. Стефани былъ противникомъ Генриха Шлимана, извѣстнаго своими раскопками въ Итакѣ, Пелопоннезѣ и Троѣ, и довольно продолжительное время велъ съ нимъ ученый споръ по поводу античныхъ сокровищъ, вырытыхъ Шлиманомъ, съ которымъ потомъ примирился. Лудольфъ Эдуардовичъ скончался на семьдесятъ первомъ году жизни. Онъ родился 29 марта 1816 года, въ семьѣ пастора, и воспитаніе получилъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. Древностями и исторіей классическаго искусства онъ сталъ серьезно заниматься, будучи еще довольно молодымъ человѣкомъ. Получивъ степень доктора, онъ путешествовалъ съ ученою цѣлью по Италіи, Греціи, Малой Азіи и былъ приглашенъ въ 1846 году гр. Уваровымъ въ Дерптскій университетъ, профессоромъ древней классической филологіи и исторіи художествъ, а

Академикъ проф. Л. Э. Стефани. † 30 мая 1887. Съ фотогр. Классена, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

въ 1850 году избранъ прямо ординарнымъ академикомъ по греческимъ и римскимъ древностямъ; спустя же нѣсколько времени (въ 1851 г.) назначенъ директоромъ Египетскаго музея при академіи и хранителемъ древностей греческихъ и римскихъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Съ 1864 года онъ состоялъ оберъ-консерваторомъ Эрмитажа, сокровища котораго онъ изучилъ въ совершенствѣ, и привелъ всѣ коллекціи въ систематическій порядокъ. За этотъ кропотливый и далеко не легкій трудъ, а также и за изслѣдованія его по исторіи художествъ и археологіи, наша Академія Художествъ избрала его въ 1872 году своимъ почетнымъ вольнымъ общникомъ. Труды Лудольфа Эдуардовича разсѣяны по спеціальнымъ изданіямъ Археологическаго общества, Археологической коммисіи въ *Извѣстіяхъ Академіи Наукъ*; изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: „О подлогѣ именъ древне-классическихъ художниковъ на разныхъ камняхъ“, „Нимбъ и лучезарный вѣнецъ въ произведеніяхъ древняго искусства“ (1863), „Аполлонъ Боэдроміосъ, статуя музея гр. Строганова“, (1863), „О двухъ древнихъ барельефахъ, находящихся въ Имп. Эрмитажѣ“ (1868), „Борей и Бореады“ (1872), „Никопольская серебряная ваза“ (1873), „Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ“ (1872), „Древнія бронзы и терракоты“ (1872), „Керченскія древности“ (1873), „Кормленіе змѣй при орфическихъ таинствахъ: объясненіе серебрянаго блюда, принадл. гр. Строганову“ (1874) и друг. Кромѣ того, въ 1856 г. имъ изданъ „Путеводитель по античному отдѣленію Эрмитажа“. Лудольфъ Эдуардовичъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Археологич. Коммисіи, Московскаго Археол. Общества, нѣмецкаго Восточнаго общества въ Лейпцигѣ, почетнымъ членомъ дирекціи археологическаго института въ Римѣ, королевской академіи наукъ въ Мюнхенѣ. Тѣло академика Стефани предано землѣ на Смоленскомъ кладбищѣ 3 іюня.

Патмосъ.

Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко.**

(Продолженіе).

Старуха Сысоева была донельзя обрадована посѣщеніемъ монаха, о которомъ она такъ много слышала отъ Александра. Она совсѣмъ затормошилась, стараясь его усадить и угостить получше. Катя дома носила русское платье, и оно еще больше блеска придавало ея пышной красотѣ. Даже отецъ Палладій заглядѣлся на нее. „Подлинно“, обратился онъ къ ея пріемной матери, „подлинно художникамъ земнымъ далеко до Художника Небеснаго, этакую красу создалъ!“ Лукавая дѣвушка и сама ухаживала за старикомъ, такъ что онъ даже расхохотался, понявъ ея намѣренія. Когда Саша въ уголку заговорилъ съ нею, Палладій нарочно громко замѣтилъ:

— Такъ бы ихъ двухъ вмѣстѣ и видѣть постоянно. Сердце-то у обоихъ какое свѣтлое да чистое.

Александръ покраснѣлъ, Катя тоже вспыхнула.

— То-есть, знаете-ли, Александра-то я люблю какъ сына, еще въ монастырѣ къ нему приросла душа, ну а увидѣлъ вашу дочку и точно моя она стала... Славныя дѣти-то какія!

— Хорошо вамъ, батюшка, говорить-то! шепотомъ отнеслась къ нему старуха Сысоева.—Вѣдь у меня, сами знаете, ничего. Только что сама дышу да домъ этотъ.

— За то у него много. Не бойтесь, не деньги дѣлаютъ счастье...

И точно все кругомъ вступило въ заговоръ противу Александра. Когда онъ вернулся домой и легъ уже спать, въ дверь къ нему постучались.

— Войдите, крикнулъ юноша,—это ты, братъ Вуколъ, откуда такъ поздно?

— У болтуна этого, Колокольцева, у нашего городского головы, былъ. Надоѣлъ онъ мнѣ пуще всего—а безъ него не обойтись, нужно познакомиться здѣсь кое съ кѣмъ, кого только и встрѣтишь, что у этого господина.

И братъ озабоченно заходилъ по комнатѣ, нахмуренный и нервный. Такимъ еще и не видалъ его Саша.

Александръ приподнялся на постели.

— У тебя что-то на душѣ есть, Вуколъ, что-то хочешь сказать мнѣ, да молчишь.

— Есть, дѣйствительно. Не знаю какъ и начать, право. Вѣдь ты не виноватъ въ этомъ. Среда эта провинціальная. У тебя душа-то раскрытая, а эти сплетники во всемъ непремѣнно дурное видятъ.

— Да что такое, говори толкомъ?

— Не обижайся только ради Бога. Я не хотѣлъ бы сдѣлать тебѣ непріятности. Сегодня у Колокольцевыхъ меня спрашиваютъ: „Что это у вашего брата съ Сысоевой Катей?“—„А что?“ говорю.—„Да они вмѣстѣ постоянно. И по вечерамъ онъ ее провожать ходитъ. Дѣвушка она бѣдная—ему не пара, а только зачѣмъ онъ отъ нея другихъ жениховъ отбиваетъ. Теперь-то порядочный человѣкъ пожалуй ужъ и не захочетъ“. Ну, ты понимаешь, провинціальная мерзость поднялась. Тина эта смрадная. Тутъ вѣдь всѣмъ до всего есть дѣло.

Александръ поблѣднѣлъ. Онъ молчалъ нѣсколько времени, думалъ о чемъ-то.

— Это я виноватъ. Не слѣдовало мнѣ... У бѣдной только и есть, что доброе дѣвичье имя. Ты вѣдь самъ знаешь какая она. Дружба между нами старая, дѣтская еще. Съ ней хорошо и легко мнѣ было. Все что въ голову приходило, говорилъ не стѣсняясь. Она понимаетъ это...

— Да развѣ я... Господь съ тобой, меня только зло на нихъ беретъ, что они самыхъ простыхъ человѣческихъ отношеній въ толкъ взять не могутъ.

— Вижу что надо кончить все.

— Какъ это? остановился братъ.

— Прекратить свои посѣщенія и не встрѣчаться съ нею болѣе.. Нужно поберечь ее. Что-жь въ самомъ дѣлѣ жизнь ей портить! Лучше ужъ не видаться совсѣмъ.

И Александръ твердо рѣшился не видаться болѣе съ Катей.

Онъ совсѣмъ заперся у себя и не выходилъ никуда. Кстати у отца Палладія дѣла съ городомъ окончились и онъ цѣлые часы проводилъ бесѣдуя со своимъ духовнымъ сыномъ. Александръ начиналъ уже думать что прошлое возвращается къ нему. Старыя впечатлѣнія всплывали наверхъ. Юноша обрадовался имъ какъ нельзя болѣе. Анфиса Алексѣевна заходила было, но ей эти бесѣды были совсѣмъ непонятны—и она быстро возвращалась назадъ. Разъ она встрѣтила Александра одного.

— Отчего ты такъ давно не былъ у Сысоевыхъ?

— Развѣ не знаете вы, маменька, какія сплетни пошли про бѣдную Катю?

— Тебя вотъ сплетни пугаютъ, а о томъ ты не думаешь какъ она мучится. Ее узнать нельзя—поблѣднѣла, бѣдная. Не смѣется больше. Солнышко-то наше совсѣмъ тучей затянулось.

Свиридова точно что-то кольнуло въ сердце.

— Смотри, упустишь, тебѣ же хуже будетъ! замѣтила Анфиса.

— Вы знаете мои намѣренія, маменька. Какой я мужъ буду!

И онъ даже усмѣхнулся.

Еще тверже чѣмъ когда нибудь онъ рѣшился замкнуться у себя въ комнатѣ.

Скоро и отецъ Палладій уѣхалъ къ себѣ. Александръ опять остался одинъ.

XI.

Сплетня ростетъ.

Теперь онъ цѣлые дни ходилъ изъ угла въ уголъ своей комнаты. Что онъ надѣлалъ за послѣднее время! Благодать молитвы чуть было не отошла отъ него, хорошо что Господь не попустилъ—а все-таки долго еще не разобраться со всѣмъ этимъ. Нѣтъ пока возможности уйти. Проклятыя деньги, точно петля, давятъ его, ни на минуту не оставляя. Каждый день при-

Библиотека "Руниверс"

носитъ съ собою новую заботу. Уже и теперь, когда, помимо его воли, сердце его очерствѣло къ прежнимъ впечатлѣніямъ, Александру казалось, что въ самомъ воздухѣ его дома надъ нимъ носится что-то грозное и гнѣвное... Лики иконъ, когда-то улыбавшіеся ему, смотрѣли на Александра теперь съ нѣмымъ укоромъ. Но и въ виду ихъ онъ не находилъ въ своей душѣ прежнихъ силъ... „И все эти деньги, проклятыя деньги", шевелилось у него въ головѣ... И „она" опять вмѣшалась, вспоминалъ онъ Катю. Онъ хотѣлъ вызвать въ своей душѣ гнѣвъ на нее, осужденіе ей—но, помимо его воли, уста шептали „кроткая, милая, отраженіе небеснаго огня на землѣ", и то чувство, которое охватывало его когда-то на безлюдныхъ скалахъ Патмоса, возвращалось къ нему теперь, когда онъ думалъ о своемъ Солнышкѣ. Чувство глубокаго умиленія, безконечной жалости, какого-то чистаго восторга.

Сегодня ему особенно было тоскливо. Всталъ онъ съ головною болью. Принялся за работу. Въ одномъ изъ окрестныхъ селеній братъ его устраивалъ лечебницу—Александру нужно было провѣрить кое-какіе счеты и планы. Дѣло не шло совсѣмъ. Цифры у него скользили въ глазахъ, перепутывались съ другими въ какія-то арабески и точно не выходили. Въ это время къ нему постучался Анемподистъ.

— Что тебѣ?

— Приказано вамъ передать.

Слуга подалъ ему листокъ мѣстнаго „Справочнаго Листка", дополненнаго отдѣломъ „слуховъ, приключеній и анекдотовъ". Въ одномъ мѣстѣ небольшая замѣтка была отмѣчена краснымъ карандашемъ съ боку, имъ же было написано: „просятъ прочесть".

Александръ пробѣжалъ это съ удивленіемъ.

Вотъ что̀ гласилъ листокъ:

„Ай да монахи!.. Одинъ изъ наиболѣе ревностныхъ кандидатовъ въ подвижники занялся ухаживаніемъ за барышнями, отбивая отъ одной изъ нихъ жениховъ и видимо грѣша чтобы каяться. Будущему аскету захотѣлось вѣрно чтобы *солнышко* и ему посвѣтило, тѣмъ болѣе что это *солнышко* весьма невредно. Насколько оно его пригрѣло, мы не знаемъ, но навѣрное увѣдомимъ и сообщимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашей газеты объ этомъ".

При газетѣ было письмо.

Совершенно уничтоженный, Александръ дрожащими руками разорвалъ конвертъ.

„Глубокоуважаемый и почтенный меценатъ", писалъ ему редакторъ листка. „Вашъ просвѣщенный умъ вѣроятно подскажетъ вамъ, какъ и многимъ лучшимъ людямъ нашего провинціальнаго города—способъ поддержать мое честное литературное предпріятіе, вносящее яркій свѣтъ въ наши душныя потемки. Газета моя не можетъ держаться одною подпиской, и лица, заинтересованныя въ движеніи нашего прогресса, а также желающія чтобы мой листокъ былъ *имъ пріятенъ*, имѣютъ похвальное обыкновеніе подписываться на него по своимъ достаткамъ, не на одинъ, а на пятьдесятъ и даже на сто экземпляровъ. Благородная помощь въ такомъ видѣ можетъ быть принята мною—потому что она даетъ мнѣ возможность служить высокимъ интересамъ науки, цивилизаціи и свободы. Какъ образчикъ, посылаю вамъ этотъ листокъ. Онъ еще не выпущенъ и не напечатанъ. Если вамъ что-либо въ немъ не понравится, благоволите увѣдомить меня—и я почту за особое для себя удовольствіе немедля исключить это. Будьте добры, при семъ же сообщите на сколько экземпляровъ долженъ считать васъ подписчикомъ моей газеты, которая всѣми мѣрами, но главное смѣлымъ и нелицепріятнымъ *обличеніемъ*, борется со всѣмъ, что̀ тормозитъ торжественное движеніе впередъ россійскаго прогресса. Да скроется тьма и да здравствуетъ свѣтъ!" Затѣмъ слѣдовала подпись.

Александръ, весь красный отъ волненія, стыда за другого и опасеній за Солнышко, самъ не понимая что̀ дѣлаетъ, приказалъ принести изъ конторы нѣсколько сторублевыхъ бумажекъ, вложилъ ихъ въ конвертъ и съ довѣреннымъ тотчасъ же послалъ ихъ къ редактору „Справочнаго Листка".

„Что это?" очнулся онъ черезъ нѣсколько минутъ. „Я кажется деньгами отъ клеветы откупился. Не иретерпѣлъ ея, не пошелъ на скорбь и гоненіе... Да куда же я стремлюсь это, въ какую бездну?" Опять заходилъ онъ изъ угла въ уголъ по своей комнатѣ.

„А ей, каково было бы ей, ни въ чемъ неповинной, вынести позоръ и глумленіе?" пришло ему въ голову.

Кстати въ эту минуту вернулся его братъ. И онъ разсказалъ ему все.

— Скоро я положу конецъ этому! вспыхнулъ Вуколъ.

— Какимъ образомъ?

— А при моихъ дѣлахъ мнѣ необходима будетъ газета—и я начну ее здѣсь. Нужно для оживленія края положить починъ этому дѣлу въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Не такъ ли?

— Ты знаешь, я ничего не понимаю въ этомъ дѣлѣ!..

— Газета должна быть честною. Прежде всего она будетъ не глупые слухи и сплетни сообщать, а разрабатывать мѣстные интересы, говорить о нуждахъ и потребностяхъ края...

— Все это такъ, прости что я противорѣчу тебѣ. Одно только меня останавливаетъ.

— Именно?

— Видишь, это хорошее дѣло, только кто у тебя писать-то будетъ? Такіе же какъ и у этого? Ты думаешь что они измѣнятся, Вуколъ?

— Если и не измѣнятся, то печатать ихъ мы не станемъ. Теперь, еслибы ты зналъ, какая у меня ломка на фабрикѣ идетъ. Вѣдь знаешь въ какомъ видѣ я ее засталъ? Тамъ у насъ народъ мретъ, тифозное гнѣздо совсѣмъ...

И Вуколъ началъ развивать ему свои планы.

XII.

Богъ располагаетъ.

Катя часто бывала у Анфисы Алексѣевны. Чаще чѣмъ прежде. Вуколъ нѣсколько разъ заходилъ къ Александру.

— Что ты не спустишься внизъ?

— А что?

— Да тамъ Солнышко.

— Нѣтъ, некогда мнѣ, видишь...

— Скажи пожалуйста, разъ обратился къ нему Вуколъ.—Какая между вами черная кошка пробѣжала? Случилось что̀-нибудь?

— Ничего не было.

— Отчего же ты избѣгаешь ее?

— Самъ знаешь, надо положить конецъ сплетнямъ этимъ. Слѣдуетъ ее пожалѣть.

— А я думалъ... началъ и недокончилъ Вуколъ.

Прошло еще недѣли двѣ—Александръ становился все сумрачнѣе и сумрачнѣе. Въ немъ шла борьба. Ни на минуту онъ не зналъ прежняго спокойствія. И суровыя скалы далекаго Патмоса тянули въ свою молчаливую глушь, и Солнышко было ему дорого до боли... Ему было безконечно жаль эту веселую, горѣвшую яркимъ румянцемъ жизни дѣвушку. Александръ угадывалъ какъ она относится къ нему и разумѣется понималъ, что его отъѣздъ въ монастырь сразитъ ее совсѣмъ. Сразитъ, такъ что она долго не оправится, не подымется отъ этого разомъ налетѣвшаго на нее вихря. Странныя чувства уживались въ это время рядомъ въ его смятенной душѣ. Ожиданіе безмолвныхъ молитвъ, глубокихъ созерцаній, слезъ въ одинокой кельѣ, шума вѣтра и ропота волнъ—все это охватывало его трепетомъ счастія. Казалось, что онъ уже стоитъ на высотѣ надъ бездною и небесныя тучи вровень съ нимъ скользятъ мимо... И вдругъ сейчасъ же сердце сжи-

Библиотека "Руниверс"

Застольная пѣсня (Brindisi). Картина Ф. Сулакруа, грав. Тревесъ.

Библиотека "Руниверс"

мается отъ тоски и муки, когда ему приходитъ въ голову что кто-то чужой, посторонній назоветъ Катю своею, сдѣлаетъ ее можетъ быть несчастною, заставитъ плакать ея ясныя, чистыя очи... Онъ ловилъ себя на этомъ, читалъ нарочно громко псалмы—но лукавыя мысли какъ нарочно незримо и незамѣтно скользили кругомъ, перевивались со словами Священнаго Писанія, какъ плющъ вокругъ дерева, задушая его, и по мѣрѣ того какъ молитва слабѣла, онѣ росли и росли, и скоро ихъ торжествующій вихрь совсѣмъ охватывалъ его отовсюду... Онъ падалъ ницъ на землю, бился головою о полъ, дрожащими руками сжималъ свою пылающую голову, старался вызвать физическую боль, ею заглушить побѣдные инстинкты жизни, и оканчивалъ безсильными, больными рыданіями. Еще нѣсколько дней назадъ такъ радовавшій его покой ушелъ отъ него. Даже болѣе—пока онъ видѣлъ Катю и говорилъ съ нею, чувство его было не такъ стремительно. Сердце его билось какъ всегда и глаза съ такимъ же миромъ и кротостью смотрѣли на ея чудныя черты. Только теперь, когда онъ спрятался отъ нея, заслонился стѣнами своей душной комнаты—этотъ недугъ обострился, выросъ, слабыя искры яркимъ пламенемъ разгорѣлись въ его страстной душѣ и сожгли въ ней все, чему еще недавно онъ поклонялся съ тщетной надеждой найти въ томъ свой покой, свое спасеніе. Тщетно онъ искалъ недавнихъ откровеній. Теперь ихъ не было. Ему казалось, что онъ потерялъ свою путеводную нить, оставленъ всѣми. Кругомъ глухая ночь. Внизу реветъ вспѣненная бездна, вверху, повинуясь порывамъ бѣшенаго урагана, несутся грозовыя тучи. Онѣ повисли въ воздухѣ. Ни опоры, ни свѣта... Вотъ-вотъ и его сорветъ вѣтеръ и устремитъ въ невидимую даль, таинственную и мрачную, еще болѣе мрачную, чѣмъ это беззвѣздное настоящее... О, еслибы хоть молнія разодрала эти угрюмые покровы, и ея зловѣщій свѣтъ озарилъ безумно ревущія внизу бездны!.. Но тучи все бѣгутъ и бѣгутъ, и рождающіеся въ ихъ нѣдрахъ громовые раскаты разрѣшаются гдѣ-то далеко-далеко—недоступные его оку и его слуху...

Какъ-то днемъ, измучившійся, онъ бросился на диванъ.

Судьба точно сжалилась надъ нимъ и онъ заснулъ мертвымъ сномъ, безъ видѣній, безъ грезъ. Когда онъ проснулся—свѣтъ еще царилъ кругомъ. Солнце склонялось къ западу. Золотые лучи его играли на стѣнахъ, скользя по ихъ пестрымъ обоямъ и золотясь на серебрѣ богатыхъ ризъ отцовскаго кіота... Саша вскочилъ — ему дышалось трудно. Что-то давило грудь, точно перехватывало горло. Глаза были воспалены. Мрачное состояніе духа еще болѣе усилилось. Усилилось до такой степени, что сердце съ болью билось, въ вискахъ стучала кровь, голову ломило... Воздуху точно не было въ комнатѣ... Онъ почувствовалъ страшное желаніе уйти куда-нибудь — на волю, въ поле, къ рѣкѣ... Лишь бы прочь изъ этихъ стѣнъ, казавшихся ему гробовою доскою... Онъ отворилъ окно—прохлада вплыла въ комнату. Вѣтеръ медленно колыхалъ гардины... Заколебалось пламя лампады, горѣвшей передъ образами... Вмѣстѣ съ вѣтромъ благодатною волной обдалъ его запахъ черемухи, цвѣтущихъ липъ и полевой гвоздики... Солнце было уже низко—словно золотая чаша передъ причастникомъ горѣло оно. Претвореніе знойнаго дня въ прохладную ночь близилось... Саша взялъ шапку—и вышелъ вонъ, самъ не зная куда. Тутъ ему легче было чѣмъ дома, не такъ задыхался онъ, сердце стало биться спокойнѣй, отъ головы отошло...

Ему не хотѣлось идти по улицамъ. Видъ людей раздражалъ его. Онъ свернулъ налѣво и пошелъ прямо—куда глаза глядятъ. Солнце садилось за далекою зарѣчною равниной. Вся она, въ зеленыхъ облакахъ береговаго лѣса, раскидывалась неоглядною ширью. Конца не было, казалось, этому царству вѣковыхъ деревьевъ, подъ непроницаемою тѣнью которыхъ еще жила сказочная, кондовая Русь. Изрѣдка вился дымокъ — весь розовый теперь подъ прощальными лучами заката. По вершинамъ деревьевъ словно золотое пламя скользило цѣлое море свѣта. Саша невольно заглядѣлся туда и остановился только ступивъ на карнизъ крутаго яра обрывавшагося въ рѣку. Вся она была въ тѣни, только широкая излучина вдали горѣла какъ золотая коса, брошенная легендарнымъ Микулою Селяниновичемъ. Громадная какъ и онъ самъ. Внизу, подъ самыми ногами Свиридова, съ поверхности воды въ хладѣвшій мало-по-малу воздухъ—подымалась легкая, пока еще едва замѣтная пелена пара. Вонъ поперекъ рѣки—едва замѣтенъ порогъ. Не разглядишь даже подводныхъ камней его, только струи тамъ съ громкимъ ропотомъ перекидываются черезъ невидимое препятствіе и взмыливаются отъ бѣшенства бѣлою пѣною. Стремительно бѣгутъ онѣ оттуда жаловаться прямо къ склонившимся надъ нимъ ивамъ и желтому песчаному берегу... Но ивы и берегъ—не слушаютъ ихъ, и волны, обдавъ ихъ своею прозрачною влагой, бѣгутъ дальше и дальше...

Заглядѣлся туда Александръ. Камень сорвался изъ-подъ ногъ у него и покатился внизъ, подпрыгивая съ уступа на уступъ. Свиридовъ задумчиво пошелъ впередъ. Теперь ужъ и рѣка, и лѣсъ того берега ушли у него изъ глазъ. Мысль, тревожная и безпокойная, заработала опять. Чѣмъ же все это кончится? Куда влечетъ его судьба? Рука-ли Провидѣнія въ этомъ или торжествующая воля злаго духа?.. Кому онъ служитъ?.. А солнце уже сѣло. Дымъ далекихъ деревень лѣсныхъ посѣрѣлъ. Море золотистаго свѣта, мерцавшее надъ зелеными вершинами, погасло... Разомъ померкла, точно ея и не было, яркая коса рѣчной излучины, паръ надъ нею сгустился и побѣлѣлъ. Только на застоявшейся посреди неба тучкѣ еще тлѣлъ свѣтлый край, переходя изъ алаго въ розовое, изъ розоваго въ желтое... Гдѣ-то въ сторонѣ послышалась хоровая пѣсня... Въ ближайшей церкви заблаговѣстили; густые всепроникающіе удары колокола на минуту заглушили ее, но потомъ пѣсня точно вырвалась изъ-подъ нихъ и еще громче разносилась по зеленому берегу...

— Александръ Ефимычъ. Саша!.. Наконецъ-то... Я уже думала, не увижу больше!..

Свиридовъ вздрогнулъ и очнулся.

Онъ, оказалось, дошелъ до своей завѣтной липы, и оттуда поднялась ему навстрѣчу радостная и возбужденная Катя. Книга была въ ея рукахъ. На траву брошенъ пледъ. Очевидно она читала здѣсь или такъ пришла сюда думать о немъ.

— Здравствуйте... Что съ вами?

Александръ заставилъ себя улыбнуться и подалъ ей руку.

— Какой вы странный?.. Похудѣлъ какъ... Вотъ этого прежде не было, указала она на складки прорѣзавшія его осунувшееся лицо.

— Больны вы были?

— Нѣтъ, здоровъ... Впрочемъ... голова, знаете...

— Отчего вы не выходили?

Александръ промолчалъ, глядя въ сторону Катя наклонилась къ нему и заглянула въ самое лицо Свиридова.

— У, какой бука!.. Послушайте, Саша, нервно и быстро заговорила она, точно боясь что вотъ-вотъ онъ сейчасъ повернется и оставитъ ее, не дослушавъ.—Послушайте, Саша... Помните, дѣтьми мы были—здѣсь все говорили другъ другу, все что на сердцѣ лежало.—Голосъ ея дрогнулъ. Въ немъ точно слезы послышались.—Будьте какъ тогда, скажите мнѣ прямо и откровенно: вы на меня сердитесь?

— Я! на васъ!.. Что вы, Катя!..—И невольно, противъ его желанія, въ словахъ его послышалась необычная нѣжность...—За что мнѣ сердиться на васъ? Я такъ... Вы не обращайте на меня вниманія. Это будетъ лучше...

Библиотека "Руниверс"

— Если не сердитесь, да и не за что, такъ зачѣмъ же вы ушли отъ меня совсѣмъ? Я васъ цѣлый мѣсяцъ не видѣла. Сколько разъ была у Анфисы Алексѣевны, сколько разъ о васъ спрашивала. Мы посылали за вами. Ради Бога, объясните что это значитъ? Все было такъ хорошо, такъ радостно...

— Не спрашивайте, Катя... Вы знаете — я больной человѣкъ.

— Ахъ, если-бы было попрежнему, когда вы мнѣ повѣряли все!.. Сядемъ здѣсь...

И она схватила его за руку, точно удерживая. Впрочемъ, и самому Александру не хотѣлось уходить теперь...

— Нѣтъ, нѣтъ, не тутъ... У меня уголокъ есть свой.

Она подвела его къ краю откоса. Внизу, въ песчаной массѣ слежавшейся почвы, была вырыта скамья. Болѣе двухъ на ней не могли бы и умѣститься. Сверху наклонилась надъ ними благоухающая пышная липа. Александръ слышалъ, какъ пчелы роились въ ней, заползали въ ея цвѣтки и съ тяжелымъ шорохомъ выбивались оттуда сквозь густую листву. Ему казалось, что каждый цвѣтокъ что-то шепталъ при этомъ. Такъ-бы и слышался этотъ сплошной шепотъ, если-бы не задорный зябликъ, ни съ того, ни съ сего уцѣпившійся за отдѣльно торчавшую вѣтку и неистово выкрикивавшій на ней свою незатѣйливую пѣсенку. Александръ сѣлъ на песчаную скамью. Катя помѣстилась рядомъ. Было такъ тихо, что Свиридовъ чувствовалъ близость ея, слышалъ ея дыханіе. Чуткое ухо ловило шорохъ-скрипъ отъ порывисто подымавшейся и опускавшейся груди. Запахъ какихъ-то духовъ билъ ему въ носъ. Онъ обернулся къ ней, розовое тонкое ушко ея было около. Онъ остановился на изящномъ обрисѣ этой склонившейся внизъ головки; руки дѣвушки были безсильно брошены на колѣна. Бѣлая шея такъ отличавшаяся отъ загорѣвшаго ея лица... Кольчики волосъ на ней... Уйти-бы, сейчасъ—уйти... Но уйти было некогда, да Александръ и чувствовалъ что ему нельзя уйти въ эту минуту.

Все замерло кругомъ. Хороводная пѣсня вдалекѣ погасла, давно проплылъ въ воздухѣ послѣдній ударъ колокола, зябликъ сорвался съ вѣтки и улетѣлъ куда-то... Однообразный звонъ пчелинаго роя—доносился тоже едва-едва. Съ вечерней прохладою пчелы снялись и полетѣли за рѣку, на улей...

— Какъ-бы я хотѣла знать, что въ вашей душѣ дѣлается? едва, какъ будто сквозь сонъ, проговорила дѣвушка.—Саша, вы недобрый, не скажете, а вѣдь я вижу, знаю... Чувствую что-то... Точно туча на васъ пашла.

— Подлинно—туча.

— Ну, вотъ. Прежде-бы вы сказали, а теперь... Теперь что-жъ? Теперь я чужая, совсѣмъ я чужая вамъ...

— И не чужая, и никогда чужой не была, горячо заговорилъ Александръ.—Коли-бы чужой была—я бы покой узналъ. А то...

И онъ разомъ оборвался.

— Что, а то?.. Оканчивайте, Саша.

Она положила свою руку на его. „О, какая горячая рука!“

Александръ потупился... Сумракъ сгущался кругомъ. Туманъ съ рѣки уже высоко поднялся. Теперь онъ точно завѣсой заслонилъ лѣсное царство противоположнаго берега... Что-то нахлынуло на дѣвушку. Она даже покраснѣла вся.

— Хорошо такъ-то. Сидѣть-бы вмѣстѣ долго, долго... Скучно вамъ со мною?

— Нѣтъ, напротивъ, шепотомъ, точно стыдясь самого себя, проговорилъ онъ.

— Уйти мнѣ, можетъ быть? оставить васъ одного?

Александръ невольно сжалъ руку ея, лежавшую въ его рукѣ, и не отвѣтилъ ни слова. Катя въ забытьѣ какомъ-то положила голову на его плечо. Сердце медленно отсчитывало время. Счастливыя, смутныя минуты шли среди общаго молчанія. Только ропотъ рѣки опоясанной порогомъ снизу... Точно ко сну клонило природу...

— Катя!.. Ахъ... виновата.

Катя вскочила и поблѣднѣла вся... Даже рукою сердце прижала.

— Солнышко... Голубушка... заговорилъ кто-то наверху у липы быстро-быстро. — Прости, ей Богу не знала. Я къ тебѣ посидѣть. А мама твоя и говоритъ что ты къ липѣ прошла... Я сюда...

Александръ стоялъ опустя голову внизъ, какъ виноватый.

— Сейчасъ приду я! совершенно растерянно отвѣтила подругѣ своей Катя.

Наверху послышался шорохъ платья.

— Видѣла!.. Я не боюсь—ничего дурнаго не сдѣлала, шепотомъ заговорила Катя, не отводя отъ Александра своего влажнаго взгляда.

Онъ тяжело молчалъ.

— Сплетница она... Что-жъ... про насъ и безъ того говорятъ. Пусть.

— Катя... Передъ Богомъ скажи мнѣ... Счастливали ты будешь со мною?.. вдругъ медленно, словно пріискивая слова, началъ Александръ.—Что-жъ... ты знаешь я не такой, не по тебѣ я... Такъ только... сердце вотъ...

Она быстро, быстрѣе чѣмъ онъ могъ опомниться, обняла его, прижала свой лобъ къ его разгоряченному лицу и бѣгомъ бросилась домой.

„Кончено... Теперь кончено все!..“ мелькнуло въ головѣ у Саши.

И до самаго разсвѣта во всѣ свои тысячи глазъ смотрѣла на него сквозь окно черная ночь. Пристально, удивленно, неотступно смотрѣла какъ онъ, бормоча что-то, ходилъ изъ угла въ уголъ своей душной комнаты.

XIII.

На заводѣ.

На другой день утромъ Александръ, еще болѣе осунувшійся и блѣдный, пошелъ къ брату. Нужно было сказать ему о случившемся вчера и посовѣтоваться какъ все это сдѣлать. Онъ уже впередъ представлялъ себѣ какъ Вуколъ обрадуется этому. Ему казалось, что все въ домѣ шло къ случившемуся исходу. Александръ самъ себя не понималъ. Эта ночь — провела непроходимую грань между его прошлымъ и будущимъ. Вчера монахъ въ немъ умеръ, но, не смотря на приливы какой-то головокружительной радости, приливы по временамъ выхватывавшіе его изъ будничной дѣйствительности и уносившіе юношу далеко-далеко, Александру что-то щемило сердце. Тоска опять заволакивала его въ свою затрудняющую дыханіе тучу. Казалось, онъ пережилъ большое несчастіе.

Вуколъ сидѣлъ у себя надъ счетами и планами, съ головой погруженной въ цѣлое море цифръ, смѣтъ, итоговъ.

— Что съ тобою? удивленно поднялъ онъ голову.

— Ничего...

— Боленъ ты былъ?

— Нѣтъ... Вчера случилось кое-что. Поздравь меня.

— Съ чѣмъ это?

— Я женюсь на Катѣ.

Вуколъ вскочилъ... Руки у него задрожали, взглядъ скользнулъ куда-то въ сторону... Вмѣсто того чтобы броситься къ брату, какъ ждалъ тотъ, онъ прошелъ въ въ уголъ комнаты, ни съ того, ни съ сего снялъ съ полки какую-то книгу и положилъ ее на стулъ, сдунулъ пыль съ какого-то чертежа... Когда онъ повернулся къ Александру, лицо его было красно. Крупныя капли пота выступили на лбу.

— Что ты, Вуколъ... я думалъ, ты этого ожидалъ.

— Да, разумѣется, Саша... я радъ. Я безконечно радъ.

Онъ принудилъ себя подойти къ брату и обнялъ Александра.

— Ты будешь счастливъ съ нею. Она чудная дѣвушка!—И голосъ его сталъ искреннимъ.—Такой другой нѣтъ какъ она... Я отъ души, отъ души поздравляю тебя... Я радъ, очень радъ.

Библиотека "Руниверс"

Точно онъ самъ себя хотѣлъ увѣрить въ своей радости—и скорѣе прочь къ столу. И такъ же все дрожатъ руки. Взялъ карандашъ, началъ что-то чертить нервно-нервно такъ что и карандашъ сломался.

— Ты не поѣдешь ли со мною сегодня къ нимъ?

— Нѣтъ, Саша, не могу, торопливо проговорилъ онъ.—Сегодня я долженъ быть на заводѣ. Ты знаешь, у насъ тамъ новая домна *) поставлена, я обѣщалъ, меня ждутъ.

А голова все ниже и ниже опускается къ бумагамъ.

— И даже сейчасъ, сію минуту я долженъ ѣхать, ни мало не медля. Анемподистъ! крикнулъ онъ обращаясь къ передней.—Лошадей! Карета готова?

— Лошади сегодня въ карету Анфисѣ Алексѣевнѣ запряжены-съ. Вы сказали что вамъ не нужны будутъ, что цѣлый день дома останетесь.

— Значитъ, я спуталъ. Поди къ Образцову и закажи сейчасъ, сію минуту, тройку. Мнѣ каждое мгновеніе дорого, точно извиняясь обернулся онъ къ Александру.

Что-то странное было во всемъ этомъ, и юноша съ удивленіемъ смотрѣлъ на Вукола. Тотъ тоже замѣчалъ это и потому мѣшался еще больше „Вѣрно что-нибудь случилось", думалъ Александръ, но сейчасъ же отогналъ эту мысль. Что̀ помѣшало бы брату разсказать ему объ этомъ.

— Тебѣ, можетъ быть, надо заняться передъ поѣздкой на заводъ?

— Да, схватился за эту мысль Вуколъ.—Да,—сейчасъ вотъ. Счеты тутъ... Итогъ невѣренъ. Знаешь—свой глазъ на все нуженъ.

— До свиданія, до вечера...

Вуколъ пожалъ ему руку... Только что вышелъ Александръ въ двери, Вуколъ схватился за голову и съ какимъ-то отчаяніемъ бросился на диванъ головою въ подушки... Все его тѣло вздрагивало. Онъ чувствовалъ ознобъ какой-то...

Въ такомъ видѣ засталъ его и Анемподистъ.

— Что тебѣ?... обернулся къ нему Вуколъ.

— Тройка готова. Запряженную нашелъ у Образцова.

— Тройка, какая тройка?

— На заводъ вы хотѣли ѣхать!

— Ахъ-да. Ѣхать, ѣхать... Сейчасъ—въ самомъ дѣлѣ надо. И лучше даже будетъ...

— Пальто-съ!..

Уже въ догонку за нимъ Анемподистъ вынесъ пальто и положилъ его въ экипажъ.

Вуколу не надо было этого. Взамѣнъ недавняго озноба, его жаромъ обдало теперь. Голова горѣла. Всю дорогу, когда лошади мчались впередъ, оставляя за собою цѣлыя тучи пыли, онъ неподвижно глядѣлъ передъ собою, не замѣчая ни мѣстности, ни людей кланявшихся ему по дорогѣ. Только подъ самымъ заводомъ онъ пришелъ въ себя.

Еще издали слышался ему какой-то величавый гулъ. Большое озеро блеснуло впереди, заставленное островами и мысами. Гулъ все росъ и росъ. Точно море гдѣ-то билось въ крутые берега. Закроешь глаза и чудятся окаймленныя бѣлыми гребнями волны. Заводскія строенія помѣщались направо и налѣво, прокопченыя дымомъ, съ какими-то вышками, башенками, сараями, поставленными на сваяхъ. Море дѣйствительно не молчало и безустанно билось здѣсь—море людскаго труда, неугомонное и кипучее. Слышались Вуколу тяжелые удары паровиковъ, глухой переборъ громадныхъ молотовъ, цѣлыя стихіи всевозможныхъ звуковъ, гдѣ мѣшаются въ одно акустическое марево и свистъ ремней, и шорохъ приводовъ, и стукъ клепалъ, и визгъ желѣза, и клокотъ чугуна въ домнахъ, и рѣзкій стонъ стали подъ круглыми пилами слесарныхъ станковъ, и удары паровыхъ ножей, и трескъ ломающагося дерева, и грохотъ зубчатыхъ колесъ, и мирный шумъ воды въ шлюзахъ, и гулъ громадныхъ молотовъ, и Богъ знаетъ что̀ еще. Первое время Вуколу казалось, что онъ самъ попадаетъ подъ эти молоты, въ эти ярко горящія печи, чудилось, что на него опрокидываются зубцы громадныхъ колесъ, налетаютъ какія-то стальныя руки скрытыхъ внизу великановъ. Вверху, по проволочной воздушной дорогѣ, двигаются сотни маленькихъ вагончиковъ съ рудою, погромыхивая они бѣгутъ къ бѣлѣвшимся домнамъ. Изъ десятковъ трубъ клубится черный, тяжелый дымъ. Нѣтъ у него силы подняться къ этому небу. И истощась въ безплодныхъ усиліяхъ, онъ разстилается надъ заводомъ зловѣщею тучей, темною днемъ, багровою, словно отражающею какое-то громадное зарево, ночью. Миріады искръ несутся въ этомъ дымѣ и гаснутъ въ его густыхъ клубахъ...

— Куда прикажете? обернулся кучеръ къ Вуколу.

— Къ главному входу.

Тройка быстро подкатила... Сильныя руки живо осадили коней. Къ хозяину подбѣжалъ одинъ изъ приказчиковъ, завидѣвъ его въ окно.

— Вуколъ Ефимычъ! Давненько не были...

И онъ, безъ шапки, подхватилъ молодого человѣка подъ руки и высадилъ его на крыльцо.

— Все благополучно?

— Все... Новая домна чудесно дѣйствуетъ...

— Ну, слава Богу.

— Ужъ мы и то опасались. Думали, не вышло бы ошибки въ чемъ—нѣтъ, все преотлично-съ.. Куда пожалуете?

— Къ домнѣ именно.

— Въ верхній этажъ?

— Да.

Въ этой части завода, куда теперь пошелъ Вуколъ, отливались разныя машинныя части, металлическая посуда. Тутъ двѣ доменныхъ печи работали, переваривали въ своихъ каменныхъ утробахъ каждая по 1000 пудовъ руды за разъ. Руду доставляли сюда издали. Наверхъ, къ устьямъ домнъ, она подымалась въ маленькихъ корзинахъ по проволочному воздушному пути. Ржавые и рыжіе комья ея сначала обжигались въ печахъ, потомъ накладывались въ большія колошанки. Колошанки, скрытымъ механизмомъ, поворачивались прямо въ домну. Устье ея горитъ розоватымъ, красивымъ огнемъ. Въ немъ иногда мелькаютъ желтые языки; дымъ оттуда взрывается клубами вверхъ, въ висящую тамъ большую желѣзную трубу.

— Богъ въ помощь, братцы! обратился Вуколъ къ рабочимъ, которые отъ жары совсѣмъ раздѣлись. На желтомъ фонѣ пламени странно какъ-то выдѣлялись ихъ черные силуэты.

— Спаси Господи!.. Вуколъ Ефимычъ. Давно не былъ у насъ.

— Да вотъ едва собрался..

(До слѣд. №).

Профессоръ Гаэтана.

Необыкновенная женская жизнь.

Клары Рейхнеръ.

Около половины прошлаго столѣтія, въ тихой библіотечной комнатѣ стараго университетскаго города Болоньи, сидѣлъ, погрузившись въ научную работу, профессоръ Марія-Гаэтана д'Аньези. „Математическій анализъ", гласило названіе лежавшаго передъ нимъ труда.

Но кто же работалъ надъ этимъ анализомъ? Сухой ли, изможденный ученый въ очкахъ и съ преждевременно посѣдѣвшими въ трудовыя безсонныя ночи волосами? Нѣтъ!—Это была молодая, красивая дѣвушка, хотя вышедшая уже изъ первой юности, но тѣмъ не менѣе сохранившая красоту формъ и то выраженіе чарующей женственности и мягкой простоты, которыя украшали ее еще болѣе, чѣмъ распространившаяся далеко

*) Домна—доменная печь.

Библиотека "Руниверс"

Лѣтній этюдъ. Ориг. рис. (собственность Нивы) Б. Томашевича, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

за предѣлы Италіи слава о знаменитой дочери знаменитаго профессора математики высшей школы въ Болоньѣ.

Удивительную жизнь вела до сихъ поръ красавица Марія-Гаэтана. Мать свою, къ несчастію, она потеряла еще въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ. Отецъ окружилъ дочь двойною любовью, видя въ ней съ одной стороны поразительное сходство съ рано умершей, горячо любимой женой, а съ другой стороны—преемницу и продолжательницу собственныхъ научныхъ трудовъ. У профессора д'Аньези была еще одна дочь: Марія-Тереза, но та всецѣло посвятила себя музыкѣ; въ Гаэтанѣ же онъ видѣлъ будущаго своего коллегу и помощника. Понятна поэтому радость и гордость отца, съ которою онъ слѣдилъ за раннимъ развитіемъ дочери. Уже на девятомъ году дѣвочка свободно говорила по-латыни и держала на этомъ языкѣ рѣчь, въ своемъ родномъ городѣ Миланѣ, о научныхъ занятіяхъ женщинъ. Съ лѣтами же, къ безграничной радости отца, въ ней все болѣе и болѣе обнаруживалась склонность къ его излюбленнымъ наукамъ—математикѣ и философіи. Бѣдный ученый слѣпецъ! онъ не понималъ, что, открывая своей дочери широкія врата науки, онъ тѣмъ самымъ лишалъ ее высшаго удѣла женщинъ—счастья любви и домашней жизни. Нельзя сказать, чтобы Марія по принципу желала отказаться отъ личнаго счастья, но то исключительное положеніе, которое заняла молодая дѣвушка, погрузившись въ строго научныя занятія, не могло не сообщить всей ея жизни такого направленія, которое должно было рано или поздно жестоко отозваться на ея еще не пробудившемся сердцѣ.

Гордый и возбуждавшій всеобщую зависть, отецъ съ восторгомъ смотрѣлъ на усидчивыя занятія своей дочери, которая въ 18 лѣтъ уже основательно знала, кромѣ своего родного итальянскаго, шесть другихъ языковъ, а именно: латинскій, греческій, еврейскій, нѣмецкій, французскій и испанскій, и такъ успѣшно изучала математику и философію, что къ 19-ти годамъ успѣла уже поставить и защитить 191 философскій тезисъ. Но какъ ни всеобщи были удивленіе и похвалы, расточавшіяся прекрасной дочери д'Аньези, она такъ же мало обращала на нихъ вниманія, какъ и на многочисленныхъ искателей ея руки, привлекаемыхъ къ молодой дѣвушкѣ столько же ея красотой и славой, сколько и состояніемъ ея отца. Сердце Маріи пока дремало и всѣ мысли принадлежали отцу и наукѣ.

Старый профессоръ, увлеченный успѣхомъ дочери, забылъ что молодая дѣвушка можетъ имѣть другое назначеніе въ жизни, кромѣ занятій математикой и философіей; а дочь, не пріученная къ домашнимъ заботамъ и лишенная той проницательности, которая дается сердцемъ, а не ученостью, не замѣчала какъ усиленныя занятія подрывали здоровье горячо любимаго отца.

Такъ проходили годы, а съ ними и первая юность прекрасной Маріи-Гаэтаны. Ряды искателей ея руки уменьшались, а ученые, съ которыми она диспутировала, видѣли въ ней скорѣе коллегу, чѣмъ женщину. Но наконецъ пробилъ часъ, когда и Марія познала сладкое чувство любви.

Молодой, высоко одаренный, ученый Стефанелло де-Чинта посѣтилъ старый болонскій университетъ съ цѣлью расширить свои познанія, слушая лекціи знаменитаго профессора д'Аньези. Стефанелло появился въ домѣ профессора и вскорѣ почувствовалъ непреодолимое влеченіе къ его дочери. Но онъ восхищался въ ней не ученостью, а женщиной; его приближала чарующая красота молодой дѣвушки, ея сердечная простота и самоотверженная привязанность къ отцу. Какъ всѣ влюбленные, онъ твердо рѣшилъ, что Марія-Гаэтана должна принадлежать ему; должна для него отказаться отъ науки и ученыхъ тріумфовъ и посвятить себя обязанностямъ семейной жизни. Еслибы только ему удалось внушить ей тѣ же чувства, которыя самъ онъ питалъ къ ней, то, конечно, Марія сдастся на его убѣжденія! Неужели онъ для нея не дороже науки? А разъ она попадетъ въ его родительскій домъ, въ общество его кроткой, доброй матери, — попеченія и любовь, которыми ее окружатъ тамъ, тихая семейная жизнь и радости домашняго очага, которыхъ она была лишена съ дѣтства, навѣрное произведутъ на молодую дѣвушку самое благотворное вліяніе.

Въ то время какъ Стефанелло мечталъ такимъ образомъ, въ сердцѣ Маріи-Гаэтаны также проснулось, освѣтивъ солнечнымъ блескомъ все окружающее, теплое чувство любви. Да, она также полюбила этого человѣка, полюбила его искренно и тѣмъ сильнѣе, что это чувство еще впервые затронуло ея сердце. Къ сожалѣнію, въ своемъ чисто женскомъ стремленіи доказать любимому человѣку свою глубокую къ нему привязанность, она вступила на совершенно ложный путь. Такъ какъ всѣ ея мысли были направлены на науку, то ей казалось, что своими блестящими тріумфами она еще болѣе заслужитъ его расположеніе, заставивъ его гордиться любимой женщиной. Стефанелло съ восторгомъ замѣчалъ нескрываемое чувство къ нему молодой дѣвушки, но ея занятія производили на него совсѣмъ не то впечатлѣніе, котораго она ожидала. Напротивъ того, его непріятно поражало, что она, среди сладкихъ грёзъ любви, можетъ думать о занятіяхъ сухой наукой.

Между тѣмъ случилось еще одно обстоятельство, которое не только усилило это непріятное впечатлѣніе, но сильнѣйшимъ образомъ задѣло гордость и самолюбіе молодого человѣка. Профессоръ д'Аньези заболѣлъ настолько серьезно, что долженъ былъ прекратить на время свои лекціи. Это обстоятельство сильно огорчало старика, опасавшагося къ тому же, что мѣсто его можетъ быть передано другому. Чтобъ успокоить отца, Марія-Гаэтана предложила замѣнить его, если будетъ получено на то разрѣшеніе. Профессоръ съ радостью ухватился за мысль дочери, не подозрѣвая, что этимъ шагомъ она разрушаетъ счастье всей своей жизни.

И такъ, съ соизволенія папы Бенедикта XIV, совершился небывалый дотолѣ фактъ: профессоръ-женщина Марія-Гаэтана д'Аньези заняла каѳедру въ одномъ изъ старѣйшихъ и знаменитѣйшихъ университетовъ... Она вплела еще новые лавры въ вѣнокъ своей славы, такъ какъ первая-же, прочитанная ею лекція не оставляла ничего желать по глубинѣ и ясности изложенія. Марія тщательно работала надъ этою лекціей, но путеводною звѣздой освѣщавшею ей путь былъ образъ любимаго человѣка и желаніе заслужить его одобреніе. Между тѣмъ тотъ, для кого она работала, какъ бы не видѣлъ и не слышалъ прекраснаго молодого профессора. Молчаливо и угрюмо, заслонивъ глаза рукою, сидѣлъ онъ среди многочисленныхъ слушателей, ни разу не встрѣтившись глазами съ ея взглядомъ, который искалъ только его одного.

Положеніе дѣлъ еще ухудшилось, когда Марія-Гаэтана, предложивъ своимъ слушателямъ тему для рѣшенія, стала дѣлать по поводу ея свои замѣчанія. Хотя она скромно и вполнѣ естественно держала себя въ этой, мало свойственной женщинѣ роли, но такого рода публичная дѣятельность возбуждала въ Стефанелло болѣзненныя ощущенія, съ которыми онъ не могъ совладать и которыя настолько взволновали его, что лишили его возможности отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ заданной темѣ. Онъ спутался въ доказательствахъ, и когда Марія-Гаэтана, замѣтивъ ошибку, стала разбирать ее въ присутствіи другихъ слушателей, Стефанелло болѣе чѣмъ когда нибудь почувствовалъ всю невозможность такого положенія. Съ чувствомъ глубоко оскорбленнаго самолюбія, котораго онъ не хотѣлъ и не могъ скрыть, онъ холодно отвернулся отъ своего профессора.

Марія-Гаэтана тотчасъ замѣтила чувство обиды въ чертахъ любимаго человѣка. Глубоко-болѣзненное ощущеніе запало ей въ душу и наполнило ее тяжелымъ предчувствіемъ. Къ чему служили ей восторженныя похвалы, которыя ей расточали со всѣхъ сторонъ? Къ чему служило то, что вся Болонья называла ее „профессоромъ-Гаэтаной" и что *Анализъ*, ея лучшее произведеніе, исполинскими шагами приближался къ концу?

Правда, она все еще не теряла надежды, что это произведеніе вызоветъ горячее одобреніе со стороны Стефанелло. Она никакъ не могла понять, за что онъ съ такой холодностью отвернулся отъ нея, и только, погружаясь въ свою любимую работу, она забывала на время постигшее ее горе. Въ одну изъ такихъ минутъ мы и застали молодую дѣвушку, сидящею въ библіотекѣ отца, служившей ей въ то же время рабочею комнатой. Она только что вернулась отъ постели больнаго отца, которому читала выдержки изъ своего произведенія, и получивъ съ его стороны самое полное одобреніе, заканчивала свой трудъ послѣдними штрихами, когда знакомые шаги прервали ея работу. Одно мгновеніе и ученый профессоръ превратился въ любящую дѣвушку!

Побѣдивъ свою гордость, Стефанелло рѣшился удостовѣриться еще разъ, дѣйствительно-ли наука и ученость дороже для Маріи его любви.

Молодая дѣвушка встрѣтила его съ наружнымъ спокойствіемъ, но съ сильно бьющимся сердцемъ, хотя думала, что Стефанелло пришелъ лишь съ намѣреніемъ спросить ея мнѣніе о какомъ-нибудь научномъ вопросѣ. Но куда исчезла вся ученость молодой дѣвушки, когда де-Чинта съ краснорѣчіемъ страсти задалъ ей совсѣмъ другой, гораздо сильнѣе волновавшій его вопросъ: любитъ-ли она его и хочетъ-ли быть его женой. Счастливая, краснѣющая, слушала Марія слова любви, которыя какъ музыка раздавались въ ея ушахъ; исчезъ „профессоръ-женщина", забыты были ученые „анализы", надъ которыми она такъ ревностно работала, и съ благородной простотой чистаго, неиспорченнаго сердца, Марія призналась немедля, что давно чувствуетъ къ нему привязанность, какой не испытывала ни къ кому другому.

— Въ такомъ случаѣ, Марія, дорогая Марія, воскликнулъ счастливый де-Чинта, поднося ея руку къ своимъ губамъ,—вы исполните и мою завѣтную просьбу. Жена моя будетъ любимою и уважаемою женщиной, но она не можетъ болѣе принадлежать наукѣ! Наука есть удѣлъ мужчины! Женщина-же имѣетъ совсѣмъ другія, самой природой указанныя, обязанности, и супруга де-Чинта не можетъ имѣть времени для научныхъ занятій, если захочетъ достойно занять подобающее ей мѣсто въ домѣ и обществѣ, какъ женщина съ извѣстнымъ именемъ и положеніемъ, владѣтельница обширныхъ помѣстій, какъ жена и мать. „Профессоръ Гаэтана" долженъ исчезнуть съ лица земли, моя Марія будетъ жить только для меня одного.

Въ пылу своей рѣчи Стефанелло не замѣчалъ ужаса, выразившагося на поблѣднѣвшемъ лицѣ молодой дѣвушки.

— Такъ вы требуете, сказала она тихимъ, почти беззвуч-

Библиотека "Руниверс"

нымъ голосомъ,—чтобы я выбирала между наукой и любовью?

— Да, отвѣчалъ твердо и рѣшительно Стефанелло.

Можетъ-быть онъ былъ неправъ въ своемъ настойчивомъ требованіи, можетъ-быть время и измѣнившіяся обстоятельства сдѣлали-бы впослѣдствіи то, чего онъ хотѣлъ достичь однимъ словомъ, но гордость и страсть не давали ему времени обдумать, возможно-ли чтобы дѣвушка, столь богато одаренная и такъ воспитанная, какъ Марія, сразу измѣнила всему, что ей до сихъ поръ было дорого, и даже, давъ такое обѣщаніе, могла-ли она сдержать его? Но Марія-Гаэтана не дала этого обѣщанія. Въ первую минуту она не могла допустить и мысли, чтобы требованія Стефанелло были серьезны, тѣмъ болѣе, что самъ онъ принадлежалъ къ числу ревностныхъ приверженцевъ науки. Молодая дѣвушка старалась доказать ему, что ея влеченіе къ нему нисколько не пострадаетъ отъ ея научной дѣятельности, и такъ какъ въ эту минуту она оканчиваетъ свой большой трудъ, то отъ всего сердца надѣется, что онъ не будетъ ставить ей такого жестокаго условія.

Но Стефанелло стоялъ на своемъ.

Въ ея заботѣ о своемъ произведеніи онъ видѣлъ только новое доказательство тому, насколько онъ былъ правъ, настаивая на своемъ требованіи. И чтобы еще болѣе испытать любовь къ себѣ Маріи, онъ выразилъ желаніе, чтобъ она оставила свой трудъ неоконченнымъ.

Такой жертвы не могла принести Марія-Гаэтана!

Мучительная и тяжелая борьба поднялась въ ней между сердцемъ и умомъ.

Смертельно блѣдная, но твердая, Марія объявила, что не можетъ пойти на такія условія, хотя искренно надѣется, что Стефанелло возьметъ ихъ назадъ и тѣмъ сдѣлаетъ ихъ обоихъ счастливыми.

Де-Чинта удалился, и она дала ему уйти, не позвавъ обратно, но затаивъ глубокую горечь въ своей душѣ.

Прошли недѣли. Профессоръ Гаэтана продолжалъ читать лекціи за своего отца, болѣзнь котораго начала внушать серьезныя опасенія. Онъ тѣмъ нетерпѣливѣе ждалъ появленія въ свѣтъ новаго произведенія своей знаменитой дочери, боясь не дожить до этого радостнаго для него дня. Наконецъ настала минута, когда Марія могла вручить ему первый экземпляръ своего произведенія. Все еще безразсудно надѣясь, что ея трудъ вызоветъ въ Стефанелло такой-же восторгъ, какъ и въ ея отцѣ, и заставитъ его искать ея привязанности безъ всякихъ условій, она стала обдумывать какъ-бы переслать второй экземпляръ ему. Хотя при встрѣчахъ въ аудиторіи де-Чинта продолжалъ держать себя относительно нея холодно, но Марія думала, что онъ только разсерженъ, и не считала его рѣшеніе безповоротнымъ.

Не успѣла она еще придти ни къ какому рѣшенію, какъ доставить книгу, на которую возлагала такія надежды, когда полученное письмо положило конецъ ея сомнѣніямъ и заставило радостнѣе и быстрѣе забиться ея сердце. Письмо было отъ Стефанелло.

И такъ, онъ возвращается къ ней!

Онъ простилъ ее и не настаиваетъ болѣе на своихъ жестокихъ требованіяхъ! Съ этой сладкой надеждой она открыла дорогое письмо и быстро пробѣжала немногія строки, которыя въ немъ заключались:

„Профессору Маріи-Гаэтанѣ д'Анъези.

„Вы сами такъ рѣшили; я не стану оспаривать вашего выбора. Желаю вамъ полнаго торжества на поприщѣ науки, которое вы предпочли счастью женщины. Съ истиннымъ уваженіемъ говорю вамъ: *прости* и сегодня же покидаю Болонью.

Стефанелло де-Чинта"

. . . . . .

. . . . . .

Марія-Гаэтана дѣйствительно достигла безсмертной славы на поприщѣ науки, но сердце женщины, разъ пробудившееся къ радостямъ и страданіямъ любви, было разбито.

Отецъ ея умеръ, а съ нимъ вмѣстѣ она потеряла свою лучшую опору. Она почувствовала себя совсѣмъ одинокою, понявъ слишкомъ поздно, что наука не можетъ удовлетворить и наполнить всю жизнь женщины.

Ея *Математическій анализъ* сдѣлалъ имя ея извѣстнымъ всему ученому міру и въ 1750 году она оффиціально была назначена профессоромъ математики въ Болонскомъ университетѣ. Но не долго занимала она кафедру. Два года спустя, „Убѣжище голубыхъ монахинь" приняло въ свое лоно новую сестру, Марію-Гаэтану, которая посвятила всю свою жизнь служенію бѣднымъ и больнымъ.

Вмѣсто наряда невѣсты—покрывало монахини; вмѣсто блестящей ученой дѣятельности—тихія, благочестивыя дѣла милосердія!

Такъ протекла и окончилась, послѣ многихъ лѣтъ затворничества, жизнь одной изъ ученѣйшихъ и знаменитѣйшихъ женщинъ всѣхъ временъ. И если нужно доказывать, что слава, высокій умъ, необыкновенное дарованіе—не могутъ осчастливить женщину, помимо ея сердца, то лучшимъ подтвержденіемъ можетъ служить судьба „профессора Маріи-Гаэтаны".

Къ рисункамъ

Застольная пѣсня (Brindisi). (Рис. на стр. 736 и 737).

Картина эта, составляющая *pendant* недавно помѣщенной нами *таверны* г. Андреотти, представляетъ еще одну страничку средневѣковаго быта. Авторъ ея, Ф. Сулакруа, избравшій Флоренцію вторымъ отечествомъ, первоначально писалъ бытъ и костюмы первой французской республики и первой имперіи, затѣмъ разомъ перешелъ къ знаменитому въ исторіи искусства *cinquecento* (т. е. шестнадцатому вѣку — эпохѣ возрожденія искусствъ). Содержаніе картины—конецъ пира, когда голодъ и жажда удовлетворены вполнѣ и гости требуютъ другихъ, высшихъ наслажденій. Въ роскошной столовой, завѣшанной по стѣнамъ гобеленами, столъ заново сервированъ; унесены роскошныя блюда съ утонченными кушаньями и крѣпкія вина поданы фрукты, конфекты и дессертное вино, и вотъ одинъ изъ юношей, поднявъ бокалъ драгоцѣннаго венеціанскаго стекла, затягиваетъ застольную пѣснь.

Il segretto per esser felice...
(Если весело жить вы хотите)...

„Лѣтній этюдъ", Томашевича. (Рис. на стр. 741).

Не требующій поясненій рисунокъ, набросанный карандашемъ талантливаго художника, въ одну изъ лѣтнихъ эскурсій по дачамъ въ окрестностяхъ Петербурга.

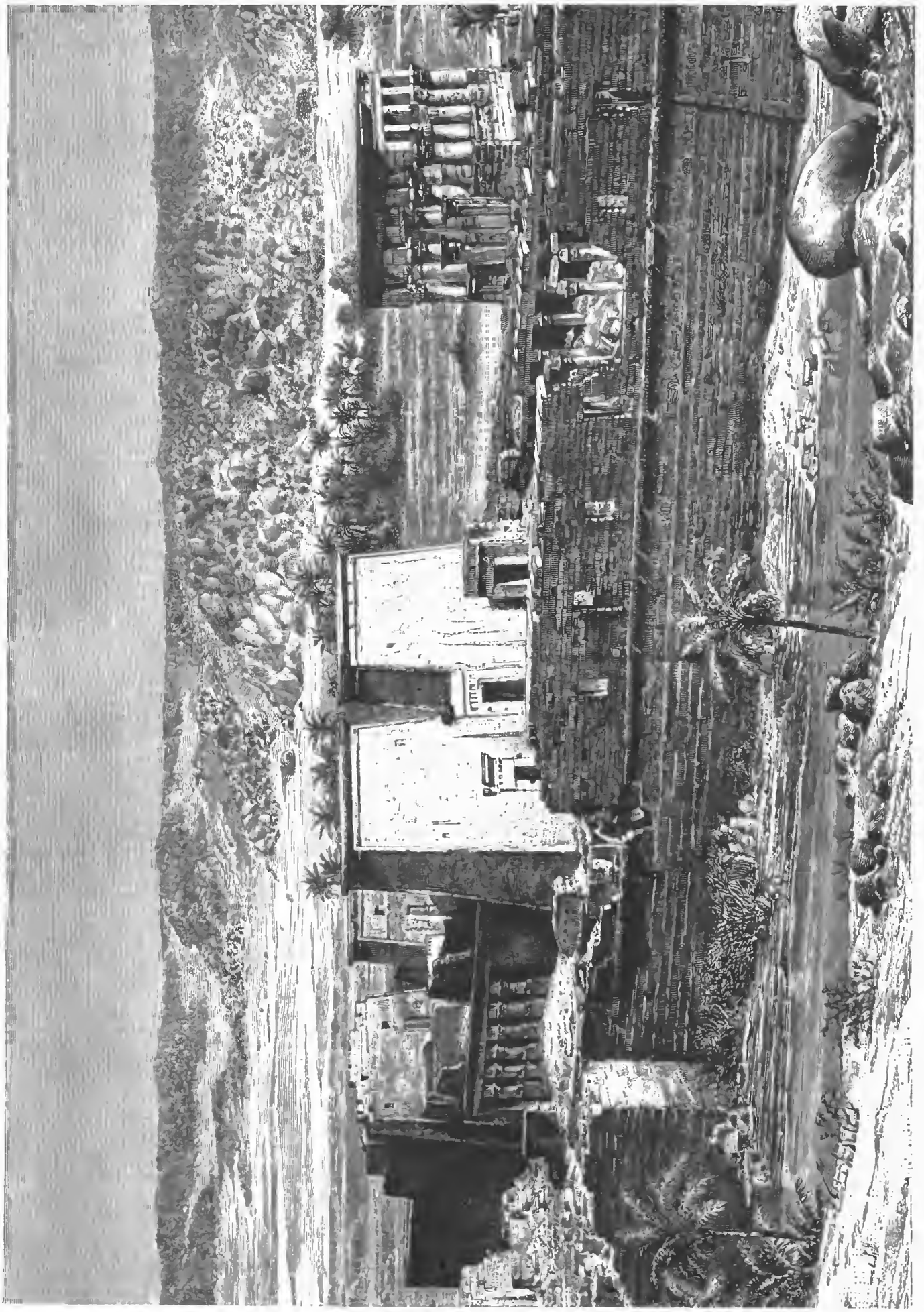
Нильскій островъ Филы. (Рис. на стр. 744).

Близь Ассуана, самаго южнаго изъ городовъ собственно-такъ-называемаго Египта, находятся первые нильскіе пороги, до которыхъ обыкновенно только и доѣзжаютъ европейскіе туристы, путешествующіе вверхъ по Нилу: а у самыхъ пороговъ лежитъ интересный, знаменитый въ исторіи островъ Филы. На этой полосѣ, отъ самаго Ассуана до лежащаго отъ него въ 11 верстахъ острова Филъ, рѣка Нилъ, имѣющая здѣсь болѣе версты ширины, наполовину покрыта порогами, которые образуются рядами и группами утесовъ отъ 1½ до 20 аршинъ высоты; между этими утесами пролегаютъ каналы, изъ коихъ лишь нѣкоторые судоходны для барокъ средней величины и то съ величайшими усиліями многихъ людей. Кромѣ того, изъ Ассуана чрезъ пустыню ведетъ сухопутная дорога, которую можно проѣхать верхомъ часа въ полтора, къ селенію Шеллалъ, откуда путешественника доставляютъ на лодкѣ къ острову Филамъ. Послѣдній представляетъ гранитную скалу, покрытую небольшимъ слоемъ наносной почвы, въ двѣсти саженъ длины и 65 саженъ ширины, съ нѣсколькими пальмами и скудною растительностью, но тѣмъ не менѣе производитъ пріятное впечатлѣніе. Древніе египтяне называли этотъ островъ Алакомъ или Палакомъ и высоко чтили его, считая мѣстомъ рожденія бога Озириса почему и застроили почти всю поверхность острова величественными зданіями храмовъ, которыхъ развалины еще нынѣ поражаютъ зрителя громадными размѣрами своихъ бѣлокаменныхъ массъ. Изъ этихъ уцѣлѣвшихъ остатковъ великолѣпнѣе всѣхъ развалины храма Изиды, построеннаго Птоломеями Филадельфомъ I и Евергетомъ (285—221 гг. до Р. Х.). Первая пара его пилоновъ (въ центрѣ рисунка), имѣющая 20 саженъ ширины и около 9 саженъ вышины, отличается множествомъ украшеній роскошной скульптурной работы Діоклетіанъ, воздвигшій на Филахъ отчасти цѣлѣвшую еще тріумфальную арку и Тиверій, владѣвшій здѣсь виллою, жили нѣкоторое время на островѣ и благодаря этому на всемъ островѣ и противоположныхъ ему берегахъ Нила осталось множество древнеегипетскихъ, греческихъ и римскихъ изваяній и надписей, а также надписи на эѳіопскомъ и коптскомъ языкахъ. Храмъ Изиды особенно хорошо сохранился благодаря тому обстоятельству, что около 577 года по Р. Х. былъ обращенъ въ христіанскую церковь св. Стефана. Самый лучшій видъ на островъ и его зданія открывается съ гранитнаго утеса на южной оконечности Филъ, откуда и снятъ прилагаемый рисунокъ.

Стрѣльба чаекъ на взморьѣ. (Рис. на стр. 752).

Довольно жестокая по безцѣльности и отнюдь не женская забава, вошедшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ моду на морскихъ купаньяхъ и въ приморскихъ городахъ. Извѣстно, что нѣтъ ничего легче какъ подстрѣлить чайку, налетающую прямо на стрѣлка медленнымъ и плавнымъ полетомъ съ тихими розмахами дугообразныхъ крыльевъ. Какъ только хоть одна чайка падаетъ въ воду остальныя слетаются со всей окрестности и стаей начинаютъ виться надъ убитою съ жалобными криками, напоминающими стонъ. Тутъ-то выстрѣлъ за выстрѣломъ, и начинается настоящая бойня, безполезная во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ нельзя ни ѣсть чаекъ пахнущихъ рыбой, ни научиться стрѣльбѣ въ летъ, упражняясь по этой почти неподвижной цѣли.

Библиотека "Руниверс"



Нильскій островъ Филы (Египетъ). Съ фотогр. грав. Нисль

Библиотека "Руниверс"

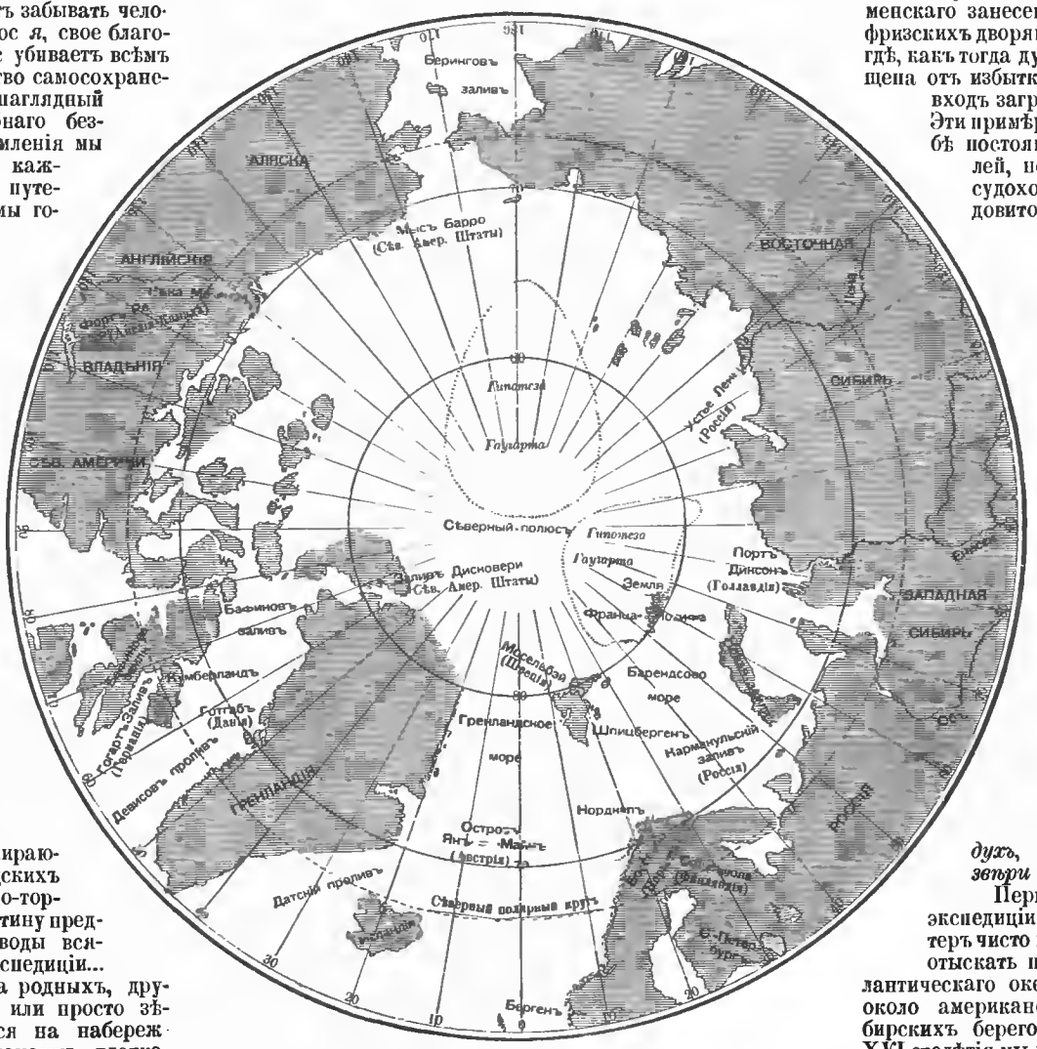
Полярныя страны.

Вѣчное недовольство человѣка наличнымъ знаніемъ и жажда новыхъ свѣдѣній суть главные двигатели прогресса науки. Жажда открытій неизвѣданнаго еще, заставляетъ забывать человѣка свое личное *я*, свое благополучіе и даже убиваетъ всѣмъ присущее чувство самосохраненія. Самый наглядный примѣръ подобнаго беззавѣтнаго стремленія мы находимъ въ каждомъ ученомъ путешественникѣ; мы говоримъ беззавѣтнаго потому, что у каждаго изъ нихъ передъ глазами погибель сотни предшественниковъ, гибель безвѣстная и въ лучшемъ случаѣ возвращеніе на родину съ крошечнымъ приростомъ знанія.

Не смотря однако на усилія подобныхъ героевъ, до сихъ поръ остались почти невѣдомы полярныя страны. Гигантскія ледяныя поля (рис. № 1) — лютый врагъ человѣка, пожирающій сотни людскихъ жертвъ. Грустно-торжественную картину представляютъ проводы всякой полярной экспедиціи... Тысячная толпа родныхъ, друзей, знакомыхъ или просто зѣвакъ, собирается на набережной, всѣ они махаютъ платками, шапками, съ наилучшими конечно пожеланіями отъѣзжающимъ, но у каждаго сожмется сердце, когда скроются изъ виду развѣвавшіеся флаги! Кто-то изъ уѣхавшихъ вернется?..

Подобныхъ проводовъ у насъ на памяти есть уже нѣсколько. 15 іюня 1869 г. изъ Бременской гавани вышла нѣмецкая полярная экспедиція. Нѣсколько лѣтъ спустя, къ полюсу направилась изъ Тріеста австрійская экспедиція. Далѣе издатель *Нью-Іоркъ-Геральда* Бенетъ на свой счетъ снарядилъ судно „Жаннету", затертое льдами (рис. № 2); наконецъ, слѣдуетъ датская экспедиція.

Стремленіе въ неизвѣстную даль существовало съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ мало-по-малу началъ пріобрѣтать средства для борьбы со стихіями. Самымъ раннимъ изъ морскихъ путешествій намъ извѣстныхъ было плаваніе норвежскаго дворянина Отера, съ цѣлію открытія пути къ сѣверной оконечности Швеціи (1000 лѣтъ назадъ). Двумя стами годами позднѣе у лѣтописца Адама Бременскаго занесено путешествіе фризскихъ дворянъ въ тѣ страны, гдѣ, какъ тогда думали, вода сгущена отъ избытка соли и куда входъ загражденъ льдомъ. Эти примѣры находили себѣ постоянно подражателей, но правильнымъ судоходствомъ по Ледовитому морю и точными свѣдѣніями о полярныхъ странахъ мы обязаны норвежскимъ, англійскимъ и датскимъ китоловамъ той эпохи, когда китовый промыселъ перестанетъ уже быть выгоднымъ у береговъ Европы. Такъ первое подробное описаніе Шпицбергена далъ намъ, 200 лѣтъ назадъ, гамбургскій китоловъ Фридрихъ Мартенсъ, въ книгѣ озаглавленной: *Шпицбергенъ, его земли, моря, льды, воздухъ, вѣтры, снѣги, звѣри* и т. д.



Карта сѣверныхъ полярныхъ странъ.

Первыя полярныя экспедиціи имѣли характеръ чисто практическій — отыскать проходъ изъ Атлантическаго океана въ Тихій около американскихъ или сибирскихъ береговъ. Въ началѣ XVI столѣтія мы уже знаемъ подобныя попытки и затѣмъ онѣ постоянно повторялись. Разрѣшить эту важную задачу, хотя и не вполнѣ, выпало на долю нашего времени. Сѣверо-западный проходъ открылъ въ 1850 г. англичанинъ Макъ-Клюръ, но этимъ проходомъ нельзя пользоваться, такъ какъ онъ почти всегда запертъ льдами. Сѣверо-восточнымъ путемъ прошелъ впервые Норденшильдъ 1878 — 1879 г. на „Вегѣ". Однако и Норденшильдъ былъ остановленъ почти въ концѣ своего пути льдами и долженъ былъ возвратиться. Настойчивость, съ которою преслѣдуютъ моряки эту цѣль, т. е. открытіе прохода изъ Атлантическаго океана въ Тихій по полярнымъ морямъ, понятна сама собою. Если бы подобное открытіе было сдѣлано, то, помимо оживленія всѣхъ сѣверныхъ береговъ, путь изъ Европы въ Китай и Япо-

№ 1. Ледяныя поля Гренландіи съ параллельными трещинами.

Библиотека "Руниверс"

нію чрезвычайно сократился бы, такъ какъ теперь единственнымъ путемъ остается Суэзскій каналъ и Индійскій океанъ. Имена Франклина, Девиса, Баффина, Гудзона, Барроу, хорошо извѣстны всякому, хотя бы по тому, что этими именами названы проливы и земли въ Сѣверо-американскомъ морѣ (рис. № 3); всѣ эти путешественники добивались одной и той же цѣли, то есть, пройти въ Тихій океанъ.

Первыя открытія въ европейскомъ полярномъ морѣ, сдѣланныя въ концѣ XVI вѣка Вильямомъ Барентсомъ (1596), это группа островов Шпицбергена; затѣмъ немного южнѣе возвышенный Медвѣжій Островъ, еще далѣе вулканическій скалистый островъ Янъ-Майенъ (рис. № 4), представляющій почти отвѣсно спускающійся на огромную глубину въ морѣ вулканъ. Восточнѣе этого острова, въ XVI столѣтіи, была открыта Новая Земля.

№ 2. „Жаннета", затертая льдами.

№ 3 Видъ сѣвернаго берега въ проливѣ Леди Франклинъ. Мысъ Барровъ.

Наибольшій сѣверный континентъ—это Гренландія, которая замыкаетъ на западѣ европейское Ледовитое море. Почти каждое лѣто освобождается отъ льда глубоко изрѣзанный фіордами, западный берегъ Гренландіи. Девисовъ проливъ, Баффиново море и нѣкоторые другіе рукава отдѣляютъ Гренландію отъ Американскаго Сѣвернаго архипелага. По ту сторону этого архипелага находится Беринговъ проливъ, который соединяетъ Тихій океанъ съ Ледовитымъ, а затѣмъ до Нордкапа, болѣе чѣмъ на 100° долготы, тянется Сибирское Ледовитое море. Изо всѣхъ этихъ сѣверныхъ береговъ, островов и пустынь, почти единственное обитаемое мѣсто—западный берегъ Гренландіи, и то благодаря норвежскому миссіонеру Павлу Эгеде, который въ половинѣ прошлаго столѣтія явился сюда съ проповѣдью слова Божія среди эскимосовъ.

Главную приманку для европейской промышленности представляютъ сѣверныя моря обиліемъ тюленей и китовъ. Въ концѣ февраля или началѣ марта, промышленники отправляются туда на своихъ судахъ. Въ это время, когда тюлени и киты рождаютъ дѣтенышей, граница плавающихъ льдовъ лежитъ гораздо южнѣе чѣмъ лѣтомъ, когда вѣтры и морскія теченія загоняютъ ледъ обратно къ сѣверу на значительное разстояніе. Впрочемъ, промыслъ этотъ годъ отъ году становится менѣе прибыльнымъ; но если промышленнику посчастливится попасть во время, то онъ легко добываетъ за лѣто 20—30000 тюленей, сало и жиръ которыхъ, хотя и вытѣснены свѣтильнымъ газомъ и керосиномъ какъ освѣтительный матеріалъ, все таки составляютъ обширный предметъ торговли.

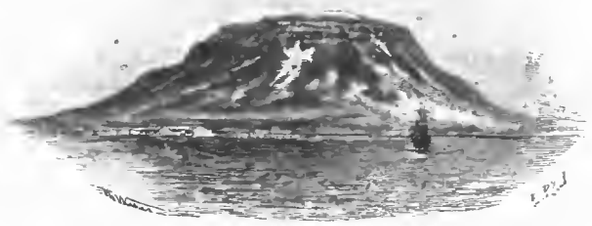
Наилучшимъ мѣстомъ по добычѣ моржей считался въ XVII столѣтіи островъ Янъ-Майенъ, станція голландскихъ тюленьихъ промышленниковъ, которые однажды даже рискнули остаться

№ 4. Островъ Янъ-Майенъ (Jan Mayen), открытый Барентсомъ въ 1596 г

Библиотека "Руниверс"

тамъ на зимовку (16³³/₃₄ г.), но всѣ умерли отъ цынги.

Льды Сѣверныхъ морей имѣютъ цѣлую номенклатуру у спеціалистовъ, смотря потому, какой они формы и какъ образовались. Главные два вида—это ледяныя поля и ледяныя го-



№ 5. Островъ Белль у береговъ земли Франца-Іосифа.

ры. Первыя менѣе опасны; если между ними есть гдѣ нибудь промежутки, то сильный пароходъ можетъ съ трудомъ пробиться; но самое скверное это сплошной ледъ, нанесенный бурями; льдины громоздятся другъ на друга, образуя иногда цѣлыя горы, и изъ этихъ глыбъ ужъ не выбраться и пароходу. Опасны также и ледяныя горы, имѣющія совершенно правильную форму, но отъ нихъ можно всегда уйти, такъ какъ онѣ вдигаются сплошною массой. Мы хорошо знаемъ эти горы, такъ какъ каждое лѣто онѣ заносятся полярными теченіями въ Атлантическій океанъ. Какая это масса льда, можно судить потому, что гора возвышается надъ водою на сотню футовъ, а подъ водой ледъ имѣетъ девятерную толщину. Вся эта громада движется иногда со скоростію 3—4 миль (около 7 верстъ) въ часъ. Одна возможность непріятной встрѣчи съ такой горою заставляетъ пароходы, идущіе изъ Европы въ Америку, спускаться далеко къ югу и дѣлать такимъ образомъ большой крюкъ. Полярныя теченія, изъ которыхъ мы знаемъ два главныя въ Атлантическомъ океанѣ—Лабрадорское и Гренландское—и одно въ европейскомъ Ледовитомъ, зависятъ отъ вѣтровъ и находятся въ связи съ теплымъ, экваторіальнымъ теченіемъ, Гольфстремомъ, который идетъ изъ Мексиканскаго залива, огибая Бискайскій заливъ, Шотландію, и теряясь далеко за норвежскими берегами.

Млекопитающія, населяющія Сѣверныя моря, очень

№ 7. Зимовка Нидерландской полярн. станціи. Лѣтній шалашъ гренландцевъ.

неразнообразны въ отношеніи видовъ: киты, тюлени, моржи да бѣлый медвѣдь, гражданинъ Шпицбергена,—вотъ и всѣ почти морскіе виды; на сушѣ, въ особенности на Шпицбергенѣ, самымъ характернымъ представителемъ является пеструшка и изрѣдка сѣверный олень. Изъ птицъ, главными представителями являются: полярный буревѣстникъ, чистикъ, гуси, утки, гага, чайки да бѣлая куропатка. Удивительное зрѣлище представляютъ мѣста расположенія мѣстныхъ птицъ; ихъ скопляется такая масса, что черныя скалы на огромномъ протяженіи представляются совершенно бѣлыми: такимъ толстымъ слоемъ гуано онѣ покрыты. Въ царствѣ растительномъ мы находимъ тутъ большое сходство съ растительностью верхняго альпійскаго пояса, въ особенности по скатамъ горъ, обращенныхъ къ югу, какъ напр. въ заливѣ Франца-Іосифа (рис. № 5).

Изъ воздушныхъ явленій особенно замѣчательны миражи и сѣверныя сіянія; послѣднія особенно хорошо намъ извѣстны, такъ какъ мы видимъ иногда ихъ отраженія. Форма сіяній самая разнообразная: они имѣютъ видъ столбовъ, дуги, короны, огромнаго зарева или наконецъ просто свѣтящагося тумана и находятся въ связи съ явленіями земнаго магнетизма. Особенно сильныя магнитныя явленія наблюдалъ во время подобнаго сіянія Норденшильдъ, въ послѣднюю свою зимовку, а для постоянныхъ наблюденій за атмосферическими явленіями устроена даже особая полярная станція, подъ охраной норвежскаго правительства (рис. № 6). Многочисленныя полярныя

№ 6. Полярная станція (шведская) у мыса Тордсенъ (Южн. Шпицбергенъ).

экспедиціи, которыя проводили зиму въ этихъ моряхъ, дали огромный матеріалъ для изученія метеорологическихъ условій. Однако нужно замѣтить, что не всѣ наблюденія подобныхъ экспедицій бываютъ точны; каждая изъ нихъ работаетъ тѣми инструментами, какіе есть подъ руками, слѣдовательно неодинаковыми; каждая экспедиція зимуетъ тамъ, гдѣ ее застигли льды, а слѣдовательно нѣтъ правильнаго распредѣленія мѣстъ наблюденій. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи очень практична мысль, высказанная Вейпрехтомъ, начальникомъ послѣдней австрійской экспедиціи, о томъ что желательно было бы устроить цѣлую сѣть станцій въ полярныхъ странахъ, которыя занимались бы спеціально наблюденіями климатическихъ условій этихъ морей. Благодаря Метеорологическому конгрессу, большинство европейскихъ правительствъ согласилось уже на устройство подобныхъ станцій, и 14 уже учреждены: 12 въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ и 2 въ южныхъ (рис. № 7).

Ближайшіе изъ извѣстныхъ намъ острововъ и материковъ въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ—это Шпицбергенъ и Гренландія. Группа острововъ перваго, между 76° и 80° сѣверной широты, собственно, открыта давно, и объ ней мы имѣли массу сообщеній отъ промышленниковъ европейскихъ странъ. Ученое же изслѣдованіе этихъ острововъ произведено лишь въ послѣднее время, благодаря трудамъ Тореля, Норденшильда и Кеннерстеда. Зиму

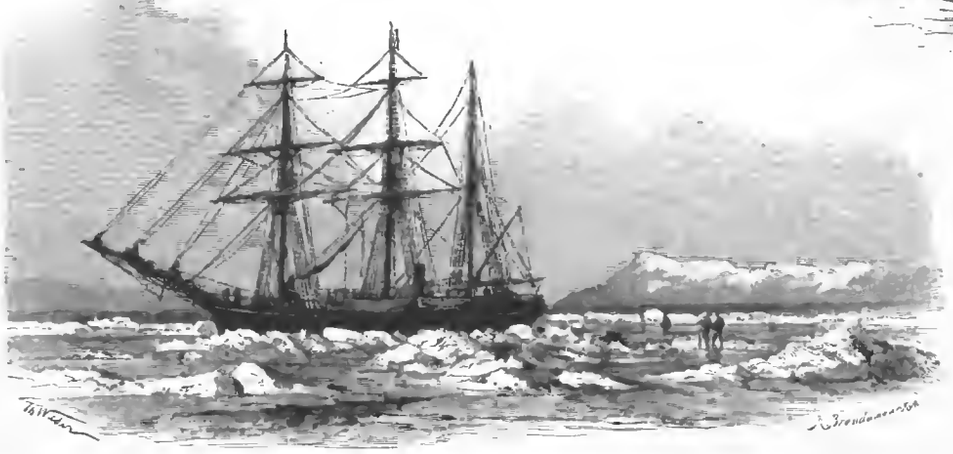
Библиотека "Руниверс"

1872—73 гг. Норденшильдъ провелъ почти на самой сѣверной оконечности, въ заливѣ Моссель (№ 8); тутъ же предполагалось въ слѣдующую зиму основать шведскую полярную станцію, но заливъ Моссель въ іюлѣ былъ запертъ льдами и пробраться къ нему не удалось; станція была учреждена южнѣе, въ живописнѣйшей мѣстности у мыса Тордсенъ. Чрезвычайно интересно описаніе путешествія Норденшильда и капитана Паландера внутрь одного изъ самыхъ большихъ островов, путешествія полнаго опасностей, въ особенности по такъ-называемому материковому льду, перерѣзанному трещинами и проталинами. Но еще интереснѣе находка шведской экспедиціи—это отпечатки ископаемыхъ растеній, сохранившихся въ грунтѣ съ самыхъ отдаленныхъ временъ. По сличенію этихъ отпечатковъ съ подобными же найденными въ Гренландіи и арктической Америкѣ, оказывается, что всѣ эти страны, по мнѣнію извѣстнаго палеонтолога Освальда Гера, судя по доставленнымъ отпечаткамъ, были богаты растительностью, и климатъ ихъ нѣкогда былъ такой, какъ нынѣ климатъ Средней Европы.

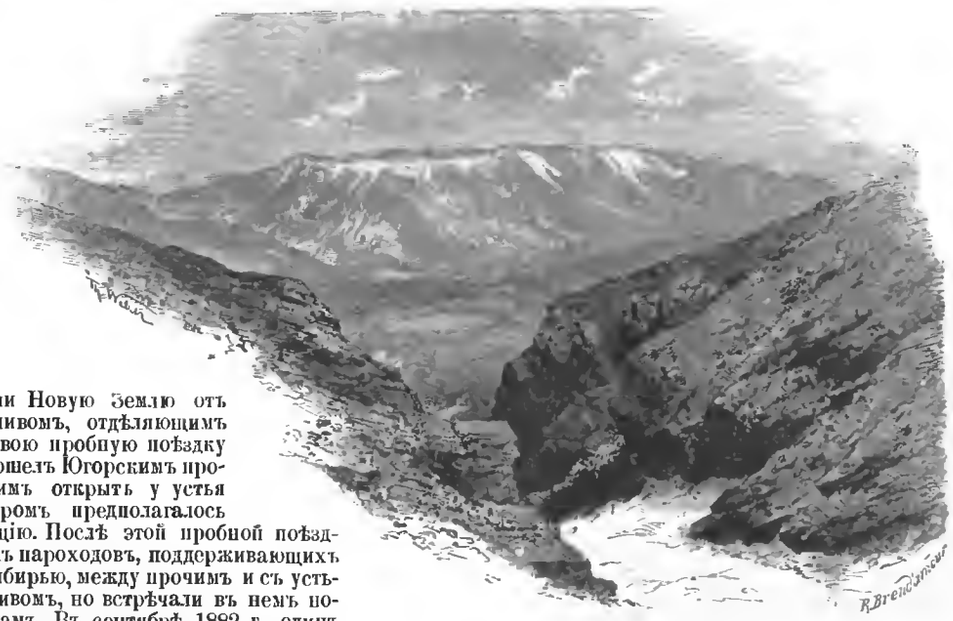
Море къ востоку отъ Шпицбергена, названное моремъ Барентса, открывшаго Шпицбергенъ, не вполнѣ извѣстно намъ и судоходно повидимому лишь въ краткій промежутокъ конца лѣта. Далѣе къ юго-востоку отъ этого моря лежитъ большой двойной островъ въ видѣ серпа—Новая Земля. Теплое атлантическое теченіе доходитъ до Новой Земли уже очень слабымъ и касается ея лишь немного съ западной стороны; вотъ причина, почему климатъ Новой Земли суровѣе шпицбергенскаго и почему этотъ островъ почти круглый годъ покрытъ льдами. Сюда приходятъ ежегодно лѣтомъ русскіе промышленники на своихъ судахъ и даже перезимовываютъ тутъ. На южной оконечности острова въ заливѣ Мёллера (Кармакула) основана лейтенантомъ Андреевымъ русская наблюдательная станція. Карское море, омывающее Новую Землю, считалось непроходимымъ, или вѣрнѣе постоянно запертымъ льдами, и академикъ Беръ далъ ему названіе „ледника Европы". Но Петерманнъ первый высказалъ предположеніе, что Карское море должно имѣть свободный проходъ позднимъ лѣтомъ; шведскіе рыбаки, отыскивая новыя мѣста для своего промысла, дѣйствительно прошли Карскимъ моремъ. Изъ Барентсова моря въ Карское можно пройти тремя путями: черезъ Маточкинъ Шаръ (проливъ), раздѣляющій Новую Землю на два острова; Карскими воротами, отдѣляющими Новую Землю отъ острова Вайгача; и Югорскимъ проливомъ, отдѣляющимъ Вайгачъ отъ материка. Въ первую свою пробную поѣздку къ устью Енисея, Норденшильдъ прошелъ Югорскимъ проливомъ (1875 г.); тогда же былъ имъ открытъ у устья Енисея островъ Диксонъ, на которомъ предполагалось устроить голландскую полярную станцію. Послѣ этой пробной поѣздки, ежегодно нѣсколько коммерческихъ пароходовъ, поддерживающихъ сношенія Европейскихъ странъ съ Сибирью, между прочимъ и съ устьями Оби, проходили Югорскимъ проливомъ, но встрѣчали въ немъ постоянныя затрудненія благодаря льдамъ. Въ сентябрѣ 1882 г. одинъ изъ шведскихъ пароходовъ вернулся обратно, прождавъ напрасно все лѣто прохода въ Карское море. Другіе пароходы оставались у

№ 8. Заливъ Моссель. (Сѣверная оконечность Шпицбергена).

„Жаннета" среди ледянаго поля въ Новой Землѣ.



№ 9. Эйра во льду у земли Франца-Іосифа.



№ 10. Горное ущелье близь залива Губина.

Библиотека "Руниверс"

Вайгача, ожидая западнаго вѣтра, который долженъ былъ открыть проходъ; въ числѣ пароходовъ былъ и датскій—Димифна, капитанъ котораго Говгардъ, задался цѣлью дойти до крайняго пункта Сибири, мыса Челюскина, котораго достигъ Норденшильдъ въ 1878 г., и отсюда начать свое путешествіе по Сѣвернымъ полярнымъ странамъ.

Тѣмъ не менѣе были примѣры, что пароходы въ одно лѣто не только доходили изъ Европы до Оби или Енисея, но и возвращались; такъ англійскій пароходъ въ 1878 г. прошелъ въ тотъ же годъ обратно, но уже черезъ Маточкинъ проливъ.

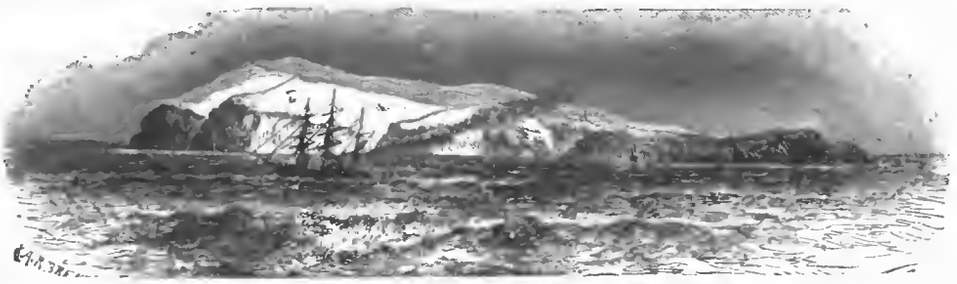
Сѣвернѣе Новой Земли лежитъ Земля Франца-Іосифа, открытая австрійскою полярною экспедиціей Вейпрехта и Пайера въ 1872 году и составляющая самый сѣверный извѣстный намъ материкъ; сѣверная широта его 80°, т. е. та же что и сѣверной оконечности Шпицбергена. Австрійская экспедиція нашла эту землю сплошь покрытою льдами и на ней почти полное отсутствіе жизни. Въ лучшемъ видѣ нашелъ ее англичанинъ Лей Смитъ лѣтомъ 1880 г. Въ слѣдующемъ году онъ отправился туда вторично на собственной яхтѣ „Эйра" (рис. № 9), которая 2 мая была затерта льдами и погибла благодаря неискусному лоцману. Не смотря на то что Смитъ вовсе не готовился къ зимовкѣ, ему почастливилось охотой на медвѣдей, тюленей, моржей и птицъ, прокормить весь свой экипажъ въ теченіе зимы свѣжимъ мясомъ и избѣжать такимъ образомъ злѣйшаго врага мореходовъ—скорбута. Переѣздъ на Новую Землю въ лодкѣ со всѣми 24 членами экспедиціи былъ также совершенъ благополучно, и здѣсь они были приняты на ожидавшій ихъ англійскій корабль.

№ 11. Кумберландскій заливъ.

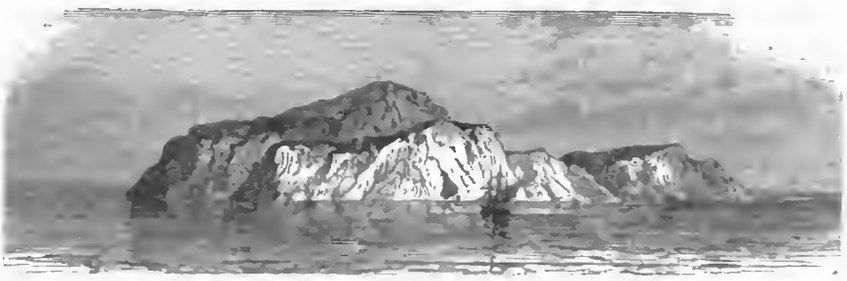
№ 12. Ананитская гавань (въ Кумберландскомъ заливѣ).

Наибольшій интересъ представляетъ Гренландія, которая тянется далеко на сѣверъ и казалась самымъ удобнымъ путемъ для того чтобы добраться по сушѣ возможно ближе къ полюсу. Но вѣчные ледники этого обширнаго материка еще опаснѣе, чѣмъ море затертое льдами. Датскій ученый Корнерупъ, опредѣляетъ площадь Гренландіи въ 30—40000 кв. миль, изъ которыхъ до 30000 кв. миль покрыты ледяной корой, мѣстами толщиной до 1000 футовъ; ледъ этотъ покоится на сплошномъ гранитѣ и гнейсѣ. Нѣсколько лѣтъ назадъ лейтенантъ Іенсенъ пробовалъ пробраться съ юго-западнаго берега въ центръ страны, но прошелъ лишь 10 миль и то съ величайшими трудностями и съ огромнымъ рискомъ. Наиболѣе интересное описаніе Гренландіи далъ намъ за послѣдніе годы главный инспекторъ гренландскихъ колоній, датчанинъ докторъ Ринкъ. Въ настоящее время на Гренландіи, кромѣ нѣсколькихъ датскихъ колоній, имѣются поселенія эскимосовъ, устроенныя миссіонерами, а также и нѣсколько полярныхъ станцій, изъ коихъ нѣкоторыя расположены въ очень живописныхъ мѣстахъ, каковы напр. заливъ Губина (№ 10), или Кумберландскій заливъ (№ 11, 12).

Изъ предъидущаго описанія мы видѣли, что всѣ полярныя экспедиціи въ сѣверныя моря направлялись черезъ Атлантическій океанъ. Это объясняется тѣмъ, что съ этой стороны полярное море наиболѣе открыто, благодаря такому могучему теплому теченію какъ Гольфстремъ. Хотя и въ Тихомъ Океанѣ есть такія-же теплыя теченія, но этотъ огромный водный бассейнъ отдѣленъ отъ полярныхъ морей материками, отклоняющими эти теплыя теченія; соединяется Тихій Океанъ съ Ледовитымъ, какъ извѣстно, узкимъ проливомъ Беринговымъ, почти всегда съ Сѣвера запертымъ льдомъ. „Король газетчиковъ" Беннетъ, собственникъ *Нью-Іоркъ-Геральда*, польщенный огромнымъ успѣхомъ, который доставила ему экспедиція Станлея, на поиски Ливингстона, снарядилъ на собственный счетъ полярную экспедицію, отправивъ судно „Жаннету" подъ командой опытнаго полярнаго морехода лейтенанта Чипса (Chipps), которая избрала неиспытанный доселѣ путь черезъ Беринговъ проливъ. Грустная исторія этой экспедиціи отчасти извѣстна нашимъ читателямъ. Какъ только Жаннета вошла въ полярное море, она была затерта сплошными льдами и 21 мѣсяцъ оставалась въ этихъ холодныхъ объятіяхъ, управляемая уже не искусною рукою своего капитана, а прихотью вѣтровъ и теченій. Во время этого продолжительнаго странствія прикованной къ ледяной скалѣ Жаннеты, были открыты три острова, занесенные на карту. Острова эти: Жаннета, Генріэта и Беннетъ. (№ 13, 14). Еслибы льды не такъ скоро покончили съ Жаннетой, раздавивъ ее въ щепки, вѣроятно Чипсъ достигъ бы въ очень скоромъ времени земли Франца-Іосифа; но судьбѣ угодно было иначе распорядиться. Жаннета, раздавленная льдами, пошла на дно, и экипажъ долженъ былъ спасаться на лодкахъ-саняхъ. Двѣ лодки достигли берега, одна подъ управленіемъ инженеръ-механика Мельвиля, а другая подъ управленіемъ капитана де-Лонга. Послѣдній присталъ съ 13 людьми своего экипажа къ необитаемымъ берегамъ Сибири (въ октябрѣ 1881 г.) близь устья Лены, и черезъ 5 дней голоднаго скитанія по тундрѣ всѣ они погибли. Мельвилю болѣе посчастливилось и онъ остался въ живыхъ; пять мѣсяцевъ разыскивалъ онъ де-Лонга по берегамъ Океана и лишь со-



№ 13 Островъ „Жаннета" въ Сибирскомъ Полярномъ морѣ.



№ 14. Островъ Генріэта.

Библиотека "Руниверс"

вмѣстно съ особою экспедиціей, снаряженною Сѣверо-Американскими Штатами подъ командой лейтенанта Гарпера на розыски Чипса, прибылъ 23 марта на то мѣсто, гдѣ погибъ де-Лонгъ со своими спутниками. Одинъ изъ участниковъ экспедиціи Гарпера, г. Ларсенъ, любезно доставилъ намъ свои замѣтки объ этомъ странствіи по берегамъ Сибири съ эскизами, сдѣланными лейтенантомъ Гёнтомъ (Hunt), каковымъ матеріаломъ мы и воспользуемся теперь.

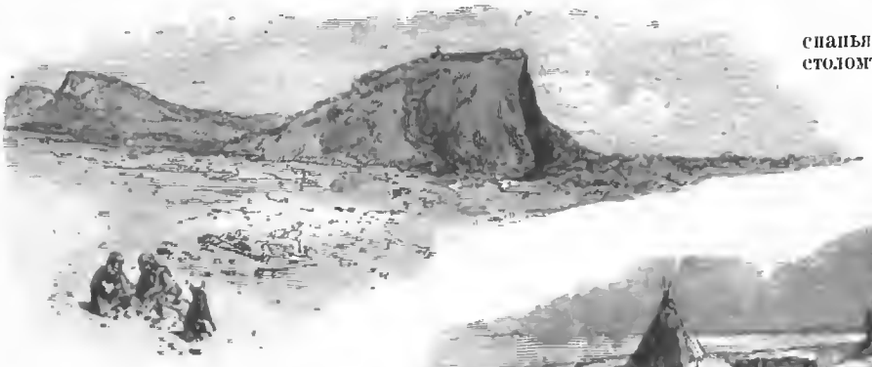
Эскизы эти представляютъ дельту р. Лены въ различныхъ ея пунктахъ и устья рѣкъ Оленека и Яны. Характеръ мѣстности повсюду крайне однообразный, особенно близъ Ледовитаго океана, гдѣ весь берегъ представляетъ сплошную равнину. Даже лѣтомъ, не смотря на то что всѣ острова покрываются зеленою травой, мѣстность эта поражаетъ своимъ унылымъ видомъ (№ 15). Весной, когда стаиваетъ снѣгъ, наиболѣе низменные острова заливаются, и вмѣстѣ съ громадными массами воды приносится сюда много плывучаго лѣса, который, будучи разбросанъ кругомъ по берегу, дѣлаетъ мѣстность еще неприглядпѣе. Но самое худшее бѣдствіе, съ которымъ встрѣчается здѣсь путешественникъ,—это тучи москитовъ, мучающихъ днемъ и ночью какъ людей, такъ и животныхъ. Укусы ихъ очень болѣзненны, и вообще сѣверные москиты несравненно болѣе докучливые враги путешественниковъ, чѣмъ южные.

№ 15. Видъ на дельту р. Лены и островъ Столбовой, съ острова Ортохая. гдѣ находится могила де-Лонга. (Поиски Мельвиля за Лонгомъ).

№ 16. Селеніе у устья р. Оленека. Экспед Гарпера для отысканія Чипса.

№ 17. Якутская изба въ тайгѣ.

№ 18. Мысъ Борхая.—Вельботъ судна Жаннеты, на которомъ спасся Мельвиль (Экспед. Гарпера для отысканія Чипса).



№ 19. Островъ Ортохая и могила капитана де-Лонга съ его товарищами. (Поиски Мельвиля за Лонгомъ).

№ 20. Русская метеорологическая станція въ устьѣ р. Лены.

Изъ туземцевъ, населяющихъ этотъ край, одни принадлежатъ къ Якутамъ, другіе къ Тунгузамъ, но послѣдніе рѣдко остаются на одномъ мѣстѣ. На восточномъ берегу дельты р. Лены расположенъ поселокъ, состоящій изъ десятка хижинъ, обитаемыхъ и лѣтомъ, и зимою. Такія же селенія есть и на устьяхъ рѣкъ Яны и Оленека (№ 16). Въ другихъ мѣстностяхъ этого края, хотя и попадаются подобныя хижины, но онѣ обитаемы лишь на время рыбной ловли, а на зиму жители ихъ уходятъ на югъ. Хижины эти квадратной формы, на $^1/_2$ или $^3/_4$ аршина углубленныя въ землю (№ 17). Выстроены онѣ изъ тонкихъ березовыхъ или еловыхъ стволовъ; внутри большой очагъ, отъ котораго идетъ кверху дымовая труба, сплетенная также изъ древесныхъ вѣтвей, возвышающаяся на аршинъ надъ кровлей. Вдоль стѣнъ стоятъ простыя скамьи, которыя служатъ и для спанья; эти скамьи, вмѣстѣ съ грубо сдѣланнымъ столомъ, составляютъ все внутреннее убранство хижины. Въ каждой стѣнѣ имѣется окно, въ видѣ четырехугольнаго отверстія въ 1 квадр. футъ; лѣтомъ окна совсѣмъ открыты, а на зиму они плотно закладываются толстымъ кускомъ гладко обтесаннаго прозрачнаго льда, что составляетъ суррогатъ стекла. Хотя такая хижина далеко не комфортабельна, но для усталаго путешественника она яв-

Библиотека "Руниверс"

лняется настоящимъ раемъ. Въ ней онъ можетъ развести огонь, сварить себѣ пищу и наконецъ покойно заснуть, въ то время какъ на дворѣ бушуетъ убійственный вѣтеръ и страшная пурга несется по обширнымъ равнинамъ.

Въ этотъ-то непривѣтный край и отправилась экспедиція Гарнера разыскивать слѣды Жаннеты, но, къ сожалѣнію, нашла лишь трупы своихъ земляковъ. У устья Лены экспедиція расположилась на мысѣ Борхая, который находится на сѣверномъ берегу Сибири, къ востоку отъ дельты р. Лены, отъ которой отдѣляется Борхайскою бухтой (№ 18). Тутъ же экспедиція нашла и вельботъ судна Жаннеты, на которомъ спасся Мельвиль съ товарищами; вельботъ этотъ былъ подаренъ Мельвилемъ одному русскому ссыльному, который оказалъ экспедиціи рядъ серьезныхъ услугъ. Лѣтняя экспедиція Гарнера пользовалась этимъ вельботомъ для поѣздокъ.

Въ западной-же части устья Лены, немного сѣвернѣе того мѣста, гдѣ рѣка раздѣляется, лежитъ скалистый островъ Ортохая (№ 19). Островъ этотъ находится нѣсколько юго-западнѣе того мѣста, гдѣ погибъ капитанъ де-Лонгъ со своими товарищами въ октябрѣ 1881 г. Теченіемъ рѣки, замерзшія тѣла ихъ были принесены весною слѣдующаго года къ этому острову. Тѣла ихъ были найдены и отправлены въ Америку; на скалѣ же острова осталась лишь могила съ возвышающимся надъ ней крестомъ.

№ 21. Лагерь у устья р. Яны. (Экспед. Гарнера для отысканія Чипса).

Тутъ же американская экспедиція встрѣтила русскихъ моряковъ съ капитаномъ Юргенсомъ во главѣ, посланныхъ для устройства метеорологической станціи въ устьѣ Лены (№ 20). Отсюда экспедиція направилась дальше, чтобы отыскать еще какіе нибудь слѣды Жаннеты, и крайнимъ пунктомъ ея странствій было устье рѣки Яны (№ 21). Всѣ дальнѣйшіе поиски были напрасны и врядъ ли когда нибудь найдутся какія либо указанія на участь Жаннеты; вѣчные льды похоронили ее навсегда, оставивъ лишь потомству еще одну доблестную страницу завоеваній въ области науки.

Солнечное затменіе 7 августа 1887 года.

(Карта и рис. на стр. 753 и 754).

Хотя давно прошли тѣ времена, когда солнечныя затменія возбуждали въ массахъ народа суевѣрный ужасъ и считались предвозвѣстниками чего-то грознаго, тѣмъ не менѣе временное помраченіе яркаго дневнаго свѣтила всегда бываетъ событіемъ, производящимъ весьма сильное и глубокое впечатлѣніе на зрителя. Кто хоть разъ въ жизни видѣлъ полное солнечное затменіе, никогда не забудетъ круглаго чернаго пятна на небѣ, окруженнаго слабымъ сіяніемъ, какъ бы лучистымъ вѣнцомъ, и волшебно-фантастическаго полусвѣта на землѣ, при которомъ даже лица людскія кажутся сѣро-зеленоватыми, какъ у мертвецовъ. Самые болтливые и веселые люди невольно становятся серьезнѣе во время этого явленія, птицы перестаютъ пѣть и затихаютъ, какъ на ночь. Астрономъ Араго, наблюдавшій полное затменіе 26 іюня (8 іюля) 1842 года въ Перпиньянѣ, у сѣверной подошвы Пиренеевъ, разсказываетъ, что крестьяне видимо были поражены ужасомъ, хотя никто изъ нихъ, судя по ихъ рѣчамъ, не опасался ни какой либо катастрофы, ни тѣмъ менѣе свѣтопреставленія. Когда онъ сталъ ихъ разспрашивать объ истинной причинѣ ихъ страха, они отвѣчали приблизительно слѣдующее: „Небо было свѣтлое и вдругъ дневной свѣтъ померкъ, всѣ предметы потемнѣли, мы вдругъ очутились во мракѣ; мы думали что слѣпнемъ". Этотъ мракъ во время полнаго затменія иногда до того сгущается, что днемъ становятся видны звѣзды (рис. № 1).

Какъ извѣстно, солнечное затменіе происходитъ вслѣдствіе того что луна, обращаясь вокругъ земли, становится между землею и солнцемъ и такимъ образомъ заслоняетъ солнечный свѣтъ для земли. Выражаясь точнымъ математическимъ языкомъ, говорятъ что во время затменія обѣ планеты и солнце находятся на одной прямой линіи, и притомъ именно въ слѣдующемъ порядкѣ: земля, луна, солнце. Если обѣ планеты и солнце расположатся хотя и въ этомъ порядкѣ, но не на прямой линіи, то затменія очевидно не произойдетъ, такъ какъ луна, находясь выше или ниже линіи соединяющей землю и солнце, не заслонитъ послѣдняго. Если же они расположатся на прямой линіи, но въ другомъ порядкѣ, а именно: луна, земля, солнце,—то произойдетъ затменіе не солнечное, а лунное, такъ какъ въ этомъ случаѣ земля, находясь между луной и солнцемъ, заслонитъ солнечный свѣтъ для луны, а не наоборотъ.

Далѣе извѣстно, что луна, какъ тѣло темное, не свѣтитъ сама, а только освѣщается солнцемъ. При этомъ если обращенная къ землѣ поверхность ея вся освѣщена солнцемъ—то луна видима на небѣ въ видѣ свѣтлаго кружка, и это называется полнолуніемъ; если же обращенная къ землѣ поверхность не освѣщена, то луна невидима съ земли, и это называется новолуніемъ. Такъ какъ луна, находясь на прямой линіи между солнцемъ и землей, обращена къ послѣдней неосвѣщенною солнечнымъ свѣтомъ поверхностью, то очевидно что солнечное затменіе должно всегда происходить во время новолуній, т. е. когда луна невидима съ земли на небѣ, а пролагаясь на солнце представляется нашему глазу въ видѣ чернаго кружка. Но новолунія происходятъ каждый мѣсяцъ; отчего же солнечныя затменія такъ рѣдки? Отвѣтъ на это легко дать взглянувъ на прилагаемый чертежъ № 2.

Въ центрѣ его находится солнце. Кривая линія (элипсисъ), обозначенная жирными черточками, изображаетъ земную орбиту, т. е. годичный путь земли вокругъ солнца. 6 большихъ стрѣлокъ вокругъ элипсиса показываютъ направленіе движенія земли—съ запада на востокъ. Земля (обозначенная буквою *З*) изображена въ шести различныхъ положеніяхъ въ теченіе года. Маленькіе элипсисы, обозначенные точками, изображаютъ лунную орбиту, т. е. ежемѣсячный путь луны вокругъ земли. Пары маленькихъ стрѣлокъ показываютъ направленіе движенія луны, также съ запада на востокъ. Луна, обозначенная буквою *Л*, изображена тоже въ шести положеніяхъ, но ихъ можно бы сдѣлать гораздо больше, такъ какъ луна можетъ находиться на любой точкѣ своей орбиты.

Такъ какъ орбита луны лежитъ нѣсколько наклонно относительно земной орбиты, то новолунія наичаще случаются въ то время, когда земля, луна и солнце не находятся на одной прямой линіи, т. е., когда не соблюдено второе условіе затменія.

Легко видѣть что изъ шести относительныхъ положеній солнца, луны и земли, изображенныхъ на нашемъ чертежѣ, затменіе произойдетъ только въ одномъ, а именно въ отмѣченномъ цифрою 6. Въ прочихъ же затменія не можетъ быть или потому что три небесныя тѣла расположены не въ томъ порядкѣ, или потому что они не находятся на одной прямой линіи.

Послѣднее условіе, впрочемъ, нѣсколько ограничено однимъ обстоятельствомъ; а именно: если луна и не будетъ находиться какъ разъ на прямой линіи между землей и солнцемъ, но очень близко къ этой линіи, то затменіе все-таки произойдетъ, хотя при этомъ луна заслонитъ не все солнце, а только часть его. Такого рода затменіе называется *частнымъ*, въ отличіе отъ *полнаго* затменія, которое случается гораздо рѣже частныхъ.

Кромѣ того, надо имѣть въ виду, что если и происходитъ солнечное затменіе (полное или частное—все равно), то оно видимо не со всѣхъ мѣстъ земнаго шара. Причина этого также легко усматривается на прилагаемомъ чертежѣ № 2, подъ цифрою 6. Для земли явленіе затменія состоитъ въ томъ, что солнце, заслоненное луной, отбрасываетъ тѣнь послѣдней на землю. Чтобы получить эту тѣнь, очевидно, надо черезъ видимые края солнца и луны провести прямыя линіи къ землѣ. Въ дѣйствительности этихъ линій будетъ безконечно много, такъ что онѣ образуютъ собой конусъ, суживающійся къ землѣ и пересѣкающій ея поверхность небольшимъ кружкомъ; на чертежѣ же можно провести линіи только отъ двухъ точекъ окружности солнца, но при этомъ отъ каждой точки должно провести ихъ чрезъ оба края луны, такъ что линій получится четыре. На земной поверхности обращенной къ солнцу, въ пространствѣ между точками пересѣченія этихъ линій съ поверхностью земли, и будетъ полоса, покрытая тѣнью луны, т. е. то небольшое пространство, съ котораго видно затменіе. При суточномъ обращеніи земли вокругъ оси, другія небольшія части земной поверхности подойдутъ подъ эту тѣнь, и такимъ образомъ получится на землѣ узкій поясъ, съ котораго можно будетъ наблюдать затменіе въ разное время дня для разныхъ мѣстъ. Для всей же остальной части земнаго шара затменіе будетъ неви-

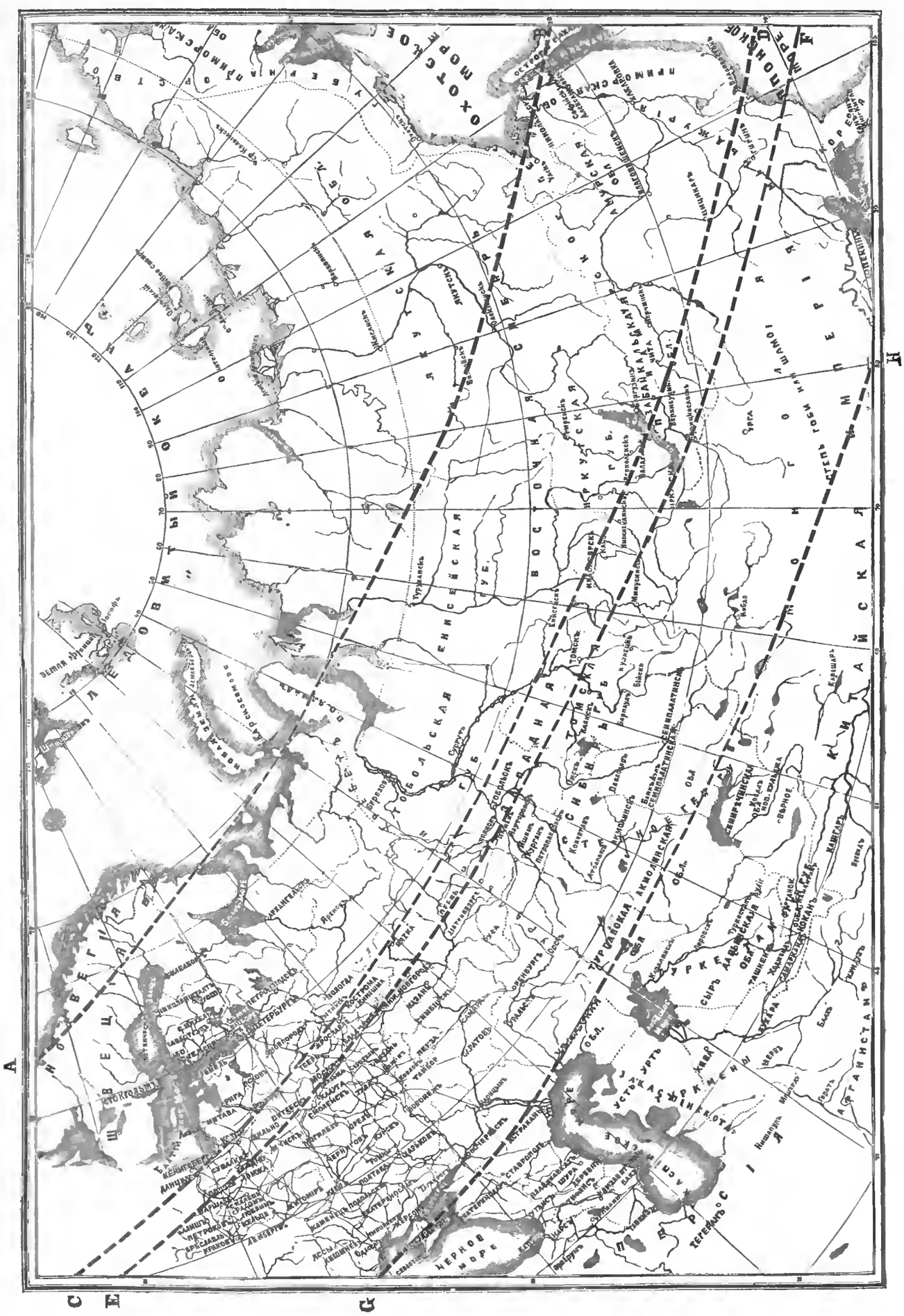
Библиотека "Руниверс"

димо, такъ какъ луна будетъ лежать или выше, или ниже линіи проведенной изъ мѣста наблюденій къ солнцу.

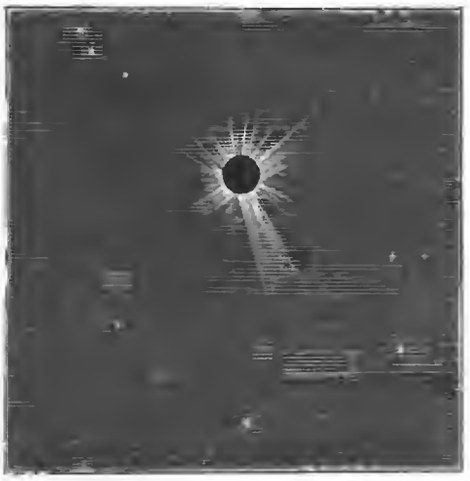
Далѣе, разсматривая тѣнь отъ луны покрывающую землю кружкомъ, мы видимъ что тѣнь въ центрѣ, ограниченномъ двумя внѣшними линіями проведенными отъ краевъ солнца, темнѣе чѣмъ между ними и двумя внутренними линіями, проведенными изъ тѣхъ же точекъ солнца, но черезъ противуположные края луны. Если мы приглядимся къ двумъ внѣшнимъ линіямъ, то увидимъ, что между ними солнце вполнѣ закрыто для этого мѣста земли, т. е. что въ этомъ мѣстѣ густой тѣни видимо будетъ полное затменіе. Напротивъ, пространство между этими линіями и внутренними менѣе затѣнено, такъ-называемою *полутѣнью*, и съ мѣстъ покрытыхъ ею будетъ видимо не полное затменіе, а частное. Такимъ образомъ полоса или поясъ

Стрѣльба чаекъ на взморьѣ. Рис. Гильо, грав. А. Гутманъ.

Библиотека "Руниверс"


A
B
C
D
E
F
G
H
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБ.
ОБЬ
ТОБОЛЬСКАЯ ГУБ.
ЗЕМЛЯ ФРАНЦА ИОСИФА
ЗЕМЛЯ ЛЕВШИНА
ЗЕМЛЯ ЛЕНЗЕНА
ЗЕМЛЯ ЛАМОНТА
ЗЕМЛЯ ЛАПЛАСА
ЗЕМЛЯ ЛАМАРКА
ЗЕМЛЯ ЛАЛАНДА
ЗЕМЛЯ ЛАЛАНДА
ЗЕМЛЯ ЛАЛАНД

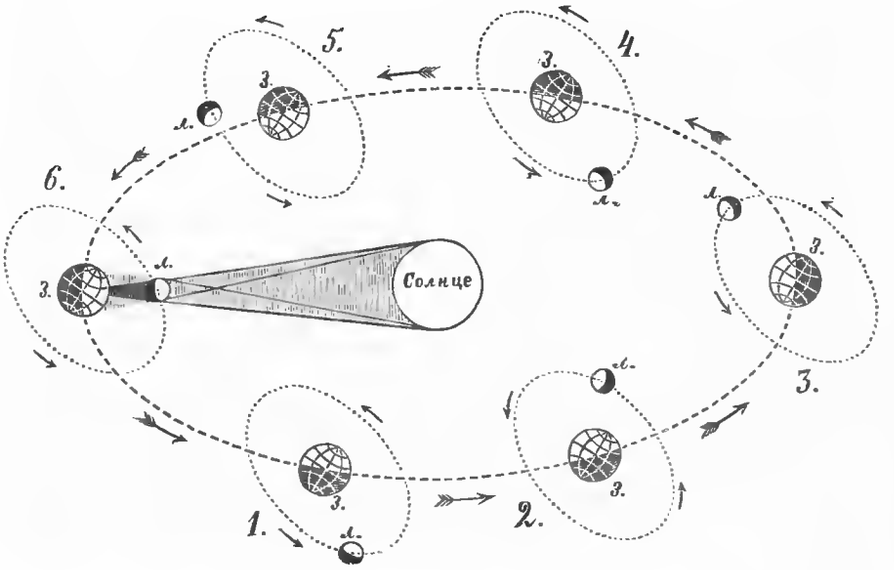
полнаго затменія еще болѣе суживается, т. е. для даннаго мѣста оно должно повторяться гораздо рѣже частныхъ. И въ самомъ дѣлѣ: на одно и тоже мѣсто земной поверхности полныя солнечныя затменія приходятся иногда не болѣе 1 раза въ двѣсти лѣтъ, а Лондонъ не видалъ полнаго затменія даже въ теченіе 500 лѣтъ слишкомъ (съ 1140 г. по 1715). Послѣднее полное затменіе видѣнное въ Россіи происходило въ 1851 году, т. е. 36 лѣтъ тому назадъ. Вотъ почему предстоящее 7 августа затменіе такъ интересуетъ всѣхъ любителей астрономіи. Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ какимъ образомъ, зная размѣры солнца, луны и земли, а также разстоянія между этими небесными тѣлами, форму ихъ орбитъ и скорость обращенія какъ по орбитамъ, такъ и вокругъ собственной оси, астрономы день въ день, часъ въ часъ, минута въ минуту предсказываютъ наступленіе и конецъ затменія для любой мѣстности земнаго шара и за сколько угодно лѣтъ. Это повело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы журнальной статейки. Для интересующихся мы прилагаемъ уже составленную карту тѣхъ мѣстностей Россіи, въ которыхъ будетъ видимо затменіе. Всѣ мѣстности, расположенныя въ среднемъ изъ означенныхъ жирными черточками поясовъ, между кривыми линіями CD и EF, увидятъ полное затменіе; въ крайнихъ поясахъ между линіями AB и CD и между EF и GH видно будетъ частное затменіе. Въ Петербургѣ закроется луной $^{9}/_{10}$ солнца (рис. № 3), въ Симферополѣ—$^{7}/_{10}$ (рис. № 4). Сѣвернѣе и южнѣе этихъ поясовъ затменія не будетъ видно вовсе.



Фиг. I. Типическій видъ полнаго солнечнаго затменія. Грав. Шюблеръ.

Наблюдать затменіе до наступленія полнаго потемнѣнія слѣдуетъ сквозь закопченное стекло или сквозь красное и зеленое стекла, сложенныя вмѣстѣ.

Особая коммисія при Русскомъ Физико-Химическомъ обществѣ выработала спеціальныя инструкціи, которыми могутъ руководиться желающіе заняться наблюденіемъ предстоящаго затменія. Инструкціи эти будутъ разосланы по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, изъ коихъ видно будетъ полное затменіе. Желающій чтобы наблюденія его имѣли цѣну для науки, долженъ сообразоваться съ инструкціей, содержащей на одной страницѣ изображеніе потемнѣннаго солнца въ центрѣ пунктирнаго круга, на которомъ слѣдуетъ отмѣтить положеніе одной звѣзды (первой величины), видимой во время затменія слѣва отъ солнца; если появится комета, слѣдуетъ отмѣтить и ея положеніе; дать общій абрисъ солнечной короны; обозначить всѣ звѣзды видимыя внутри пунктирнаго круга. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе всего явленія, причемъ рекомендуется лицамъ, которыя срисовываютъ солнце, не смотрѣть на него до полнаго затменія, а затѣмъ смотрѣть на него въ бинокль; а такъ какъ свѣтовыя явленія въ теченіе затменія будутъ измѣняться, то желательно было бы чтобъ рисунковъ было изготовлено нѣсколько, подъ послѣдовательными нумерами.



Фиг. 2. Схема земной и луниой орбитъ и полнаго солнечнаго затменія. Грав. Шюблеръ.

Фиг. 3. Почти полное затменіе 7 августа 1887 въ Петербургѣ. Грав. Шюблеръ.

Фиг. 4. Частное затменіе 7 августа 1887 въ Симферополѣ. Грав. Шюблеръ.

Что касается времени наступленія полнаго затменія для разныхъ мѣстъ Россіи, то оно обозначено въ слѣдующей таблицѣ, по порядку положенія ихъ отъ запада къ востоку.

Мѣстности.	Часы.	Минуты.
Сувалки . .	5	44
Гродна . .	5	48
Вильна . .	5	53
Полоцкъ . .	6	8
Витебскъ	6	15
Велижъ	6	19
Ржевъ	6	34
Тверь	6	40
Клинъ	6	43
Москва	6	47
Ярославль	6	57
Суздаль	6	58
Кострома	7	2
Юрьевецъ	7	13
Вятка..	7	43
Глазовъ	7	56
Пермь	8	12
Верхотурье	8	33
Тобольскъ	9	9
Томскъ	10	33
Ачинскъ	11	2
Красноярскъ . . .	11	13
Нижнеудинскъ. . .	11	47
Иркутскъ.	12	17
Верхнеудинскъ . .	12	35

Если зрѣлище полнаго затменія интересно и для простаго любителя, то астрономъ-спеціалистъ ждетъ его съ нетерпѣніемъ, такъ какъ оно представляетъ рѣдкую и единственную возможность изучить нѣкоторыя явленія, состоящія въ тѣсной связи съ химическимъ составомъ и нѣкоторыми свойствами солнца. Кромѣ того, полныя солнечныя затменія весьма важны и для изученія движеній луны; но это обстоятельство отступаетъ на второй планъ въ сравненіи съ астро-физическими задачами, которыя могутъ быть если не окончательно разрѣшены, то значительно приближены къ разрѣшенію въ теченіе нѣсколькихъ минутъ (полное затменіе 7 августа будетъ длиться 2—3 минуты), пока дискъ луны покрываетъ солнце. Замѣчательно, что наиболѣе яркій источникъ свѣта, то свѣтило изъ котораго въ формѣ теплоты исходитъ почти вся механическая сила на землѣ, до сихъ поръ еще темно для нашего разумѣнія, т. е. мало извѣстно въ отношеніи его физическихъ свойствъ. Телескопъ и спектральный анализъ давно расширили человѣческій взглядъ, но за каждою рѣшенною ими задачей возникали десятки новыхъ вопросовъ, еще ожидающихъ разрѣшенія. Между тѣмъ какъ древне-греческіе философы то полагали, что величина солнца не болѣе одного фута, то считали ее не превосходящею нѣсколькихъ миль, современная наука неоспоримо доказываетъ (между прочимъ и точностью ея предсказаній относительно затменій), что объемъ солнца слишкомъ въ милліонъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ разъ больше объема земли; что теплоты лучеиспускаемой солнцемъ въ теченіе одного года достаточно было бы для того чтобы растаяла ледяная кора во сто футовъ толщины вокругъ всего земнаго шара; и что земля получаетъ лишь $^{1}/_{23000}$ тысячной доли одного процента всей теплоты лучеиспускаемой солнцемъ. Если же спросятъ откуда берется такое громадное количество теплоты въ солнцѣ, изъ какихъ источниковъ пополняется въ теченіе безчисленнаго ряда лѣтъ ежегодно теряемое солнцемъ количество ея, то наука на эти вопросы можетъ отвѣчать лишь догадками; точно также касательно вопроса о теперешнемъ состояніи поверхности солнца.

Библиотека "Руниверс"

Безъ сомнѣнія, солнечный шаръ чрезвычайно раскаленъ, но въ настоящее время мы еще не знаемъ съ точностью, расплавленъ-ли онъ только, т. е. огненно-жидокъ на подобіе лавы, или даже представляетъ собою раскаленный газъ; точно также изслѣдователи не пришли еще къ соглашенію и насчетъ природы темныхъ солнечныхъ пятенъ. Еще менѣе знаемъ мы о внѣшней оболочкѣ солнца; она-то именно, видимая лишь при полныхъ затменіяхъ солнца въ видѣ вышеупомянутаго слабаго сіянія, какъ бы вѣнца, и дѣлаетъ эти послѣднія столь важными для астронома.

Свѣтящійся во время затменія вѣнецъ или такъ-называемая *корона*, которая во время полнаго покрытія солнца луною какъ бы облекаетъ послѣднюю, вовсе не атмосфера луны, какъ думали въ концѣ прошлаго столѣтія, а принадлежитъ солнцу и составляетъ внѣшній край облекающей его атмосферы. Но въ какомъ состояніи находится эта внѣшняя оболочка солнца—трудно сказать. Она, конечно, отчасти самосвѣтяща, такъ какъ раскалена; но, съ другой стороны, она отражаетъ и свѣтъ солнечнаго ядра, а потому плотность ея должна быть такъ мала, то-есть атмосфера эта должна быть до того разрѣжена, что нашъ земной воздухъ въ сравненіи съ нею долженъ бы казаться твердымъ тѣломъ. Весьма выдающіеся изслѣдователи даже сомнѣвались, газообразна ли полно корона, и склонялись къ мысли что она состоитъ изъ пылевидныхъ частицъ. Быть-можетъ безчисленное множество такихъ пылинокъ собралось вокругъ солнца и видимы нашему глазу лишь при полныхъ затменіяхъ. А можетъ быть это миріады мелкихъ метеоровъ, обращающихся вокругъ солнца, совокупность коихъ и кажется намъ короной, изучить и наблюдать которую можно только во время полнаго затменія. Есть еще много побочныхъ явленій, которыя можно наблюдать во время затменій, но разсмотрѣніе ихъ вывело бы насъ далеко за предѣлы нашей статьи.

Какъ видно на картѣ, изъ крупныхъ городовъ европейской Россіи въ поясѣ полнаго затменія лежатъ Москва и Вильна. Въ послѣднюю прибудутъ для наблюденій двѣ нѣмецкія и одна французская экспедиціи, такъ какъ здѣсь полное затменіе продлится $2^1/_4$ минуты. Еще выгоднѣе въ этомъ отношеніи Петровскъ и Пермь, гдѣ затменіе будетъ продолжаться около трехъ минутъ. Директоръ московской обсерваторіи, Ѳ. А. Бредихинъ, пригласилъ къ себѣ двухъ англійскихъ астрономовъ, такъ какъ Британское правительство не посылаетъ экспедиціи. Одинъ изъ этихъ гостей, Dr. Копландъ, спутникъ капитана Колдвея въ его полярной экспедиціи. Тамъ же, въ Москвѣ, будутъ работать итальянскіе астрономы Таккини и Рикко. Русскія астрономическія станціи устроены также въ главнѣйшихъ сибирскихъ городахъ, изъ коихъ Тобольскъ, Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ лежатъ въ поясѣ полнаго затменія. Эти города соединены телеграфомъ, который во время затменія будетъ къ услугамъ астрономовъ.

Политическое обозрѣніе.

17 іюля.

Крещеніе сына принца Вальдемара.—Слухи о свиданіи императоровъ Германскаго и Австрійскаго.—Кандидатура принца Кобургскаго.—Сербія.—Франція.

Въ столицѣ Даніи, 8 (20) іюля, въ королевскомъ дворцѣ торжественно совершено Св. крещеніе надъ сыномъ наслѣднаго принца Вальдемара. Воспріемниками были Русская Императорская Чета и датская королевская чета. При совершеніи таинства присутствовали члены Датской королевской фамиліи, герцогъ Шартрскій и всѣ министры.

Въ иностранныхъ газетахъ снова передаются слухи о предстоящемъ будто бы свиданіи императоровъ Германскаго и Австрійскаго, которое произойдетъ-де въ Гаштейнѣ или Карлсбадѣ, быть-можетъ только осенью, и будетъ имѣть важное значеніе для политическихъ дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ; а также о свиданіи Австрійскаго императора съ королемъ Румынскимъ. Императоръ будетъ присутствовать въ нынѣшнемъ году на большихъ осеннихъ маневрахъ въ Венгріи и Трансильваніи. Во время пребыванія тамъ императора, Румынскій король прибудетъ въ концѣ сентября навѣстить его въ Клаузенбургъ, гдѣ дѣлаютъ уже соотвѣтственныя приготовленія.

Между тѣмъ о кандидатурѣ принца Кобургскаго получаются самыя противорѣчивыя извѣстія. Изъ Софіи сообщали, что положеніе пресловутыхъ „регентовъ" становится все болѣе затруднительнымъ въ виду очевиднаго несогласія принца поступить сообразно намѣреніямъ регентовъ, которые вслѣдствіе этого очень недовольны принцемъ. Депутаты, ѣздившіе къ принцу, возвратились въ Болгарію. Что касается самого принца, то по частнымъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Берлинѣ, принцъ Кобургскій вскорѣ формально заявитъ о своемъ отказѣ отъ принятія болгарской короны. Съ другой же стороны, по вѣнскимъ свѣдѣніямъ, принцъ Кобургскій продолжаетъ поддерживать оживленныя сношенія съ болгарскимъ правительствомъ. Указываютъ на вліянія, стремящіяся направить въ его пользу происходящіе между кабинетами переговоры. Несмотря на оговорки принца, никакихъ перемѣнъ въ положеніи его, какъ избраннаго князя, не произошло.

Въ сосѣдней съ Болгаріей Сербіи также не совсѣмъ благополучно. Нѣсколько дней тому назадъ австрійская оффиціозная печать открыла кампанію противъ Ристича, требуя его увольненія въ отставку за то, что онъ, будто бы, собирается поднять въ Босніи возстаніе противъ австрійцевъ. Между тѣмъ оказывается, что затѣя эта принадлежитъ всецѣло „напредняцкамъ", доведшимъ Сербію до ея нынѣшняго бѣдственнаго положенія при бывшемъ министерствѣ. По словамъ оффиціозной газеты *Нова Уставность*, напредняцкая партія издала, для распространенія въ Босніи, революціонныя воззванія, съ цѣлью причинить правительству затрудненія. Въ этомъ сознался одинъ изъ арестованныхъ напредняковъ. Несогласія между королемъ и его супругою относительно воспитанія наслѣднаго принца повидимому снова разгораются. По крайней мѣрѣ, со всѣхъ сторонъ опровергаютъ извѣстіе о томъ, что принцъ будетъ воспитываться въ Штутгартѣ или Мюнхенѣ.

Во Франціи 9 (21) іюля сенатъ принялъ большинствомъ 172 голосовъ противъ 82 законопроектъ о пробной мобилизаціи одного изъ армейскихъ корпусовъ. Законопроектъ защищали Ферронъ и генералъ Кампенонъ, генералъ Арнодо высказалъ сомнѣніе, чтобы пробная мобилизація удалась и указывалъ на нѣкоторые недостатки въ матеріальной части военнаго вѣдомства. Ферронъ оспаривалъ существованіе этихъ недостатковъ. Маршалъ Капроберъ заявилъ, что вотируетъ въ пользу законопроекта, потому что вопросъ уже возбужденъ и оба военныхъ министра, какъ нынѣшній, такъ и его предшественникъ, считаютъ необходимымъ произвести опытъ пробной мобилизаціи. 11 іюля военный министръ посѣтилъ сенъ-сирское военное училище и произнесъ тамъ рѣчь, въ которой выразилъ убѣжденіе, что воспитанники училища, сдѣлавшись впослѣдствіи офицерами, окажутся достойными своихъ предшественниковъ. „Нужно", прибавилъ генералъ Ферронъ, „чтобы по ту сторону границы знали, что французская нація не выродилась, но готова на всякіе труды и на всякія жертвы, чтобы охранить свое достоинство и честь".

Императоръ бразильскій прибылъ уже въ Парижъ.

Въ партіяхъ по телеграфу между British Chess Club'омъ въ Лондонѣ и обществомъ любителей шахматной игры въ С.-Петербургѣ (см. „Нива" № 23) сдѣланы еще слѣдующіе ходы:

Гамбитъ Эванса.

	С.-Петербургъ. Бѣлые.	Лондонъ. Черные.
33)	Кр g 1—f 1	Кр f 8—e 7
34)	Л d 6 : b 6	Л d 8 : d 7
35)	Л b 6—b 5	Л d 7—a 7
36)	g 2—g 4	h 5 : g 4
37)	h 3 : g 4	f 7—f 6

Неправильное начало.

	Лондонъ. Бѣлые.	С.-Петербургъ. Черные.
33)	Кр c 3—d 3	a 7—a 5
34)	Кр d 3—e 3	Л g 2—g 1
35)	Л h 7—h 8	Л g 1—c 1
36)	Л h 8—b 8	Л c 1—c 3†
37)	Кр e 3—f 2	К e 6 : d 4

Согласно условіямъ матча, игра пріостановлена съ 25 іюня и возобновится 3 (15) сентября 1887 года.

Рѣшеніе магическаго квадрата № 48 (помѣщ. въ № 25).

116	221	249	270	144
214	242	193	228	123
137	235	200	165	263
277	172	207	158	186
256	130	151	179	284

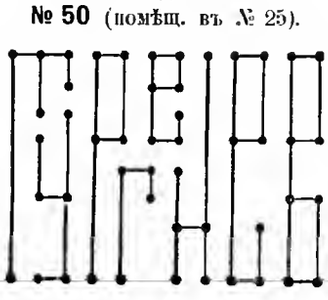
Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**: **А. Шерцингеръ**, **Ф. Боронина**, **Ф. Михель**; **Москва**—**И. Кочерыгина**, **Бахчисарай**—**И. Прикъ**, **Б. Коровино**—**В. К. Терскаго**, **Жиздра** — **А. Азарова**, **Калуга**—**А. Готвальдъ**, **Кіевъ**—**Л. Шилохвастова**, **Клинцы** — **Д. Зябкина**, **Кронштадтъ** — **К. Пшіемскаго**, **Млава** — **М. Смольскаго**, **Нижнетагильскъ**—**Е. Смольскаго**, **Новая Прага** — **Г. Торчинскаго**, **Рыпинъ**—**Ермолаева**, **Рига**—**Архипова**.

Рѣшеніе магическаго треугольника № 49 (помѣщеннаго въ № 25).

													м	
											м	а		
									б	а	с			
								п	а	р	к			
							п	ѣ	н	к	а			
					б	а	н	к	и	р				
			м	а	р	к	и	з	а					
	м	а	с	к	а	р	а	д						

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—**Ф. Боронина**, **Б. Коровино**—**В. К. Терскаго**, **Кіевъ**—**Л. Шилохвастова**, **Кронштадтъ**—**К. Пшіемскаго**.

Рѣшеніе задачи точекъ № 50 (помѣщ. въ № 25).



СОДЕРЖАНІЕ: **Л. Э. Стефани** (съ портр.).—**Патмосъ**. Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко**. (Продолженіе). — **Профессоръ Гаэтана**. Необыкновенная женская жизнь. **Клары Рейхкеръ**. — Къ рисункамъ: **Застольная пѣсня (Brindisi)** (съ рис.). — **„Лѣтній этюдъ", Томашевича** (съ рис.).—**Нильскій островъ Филы** (съ рис.). — **Стрѣльба чаекъ на взморьѣ** (съ рис.).—**Полярныя страны** (съ картой и съ 21 рис.). — **Солнечное затменіе 7 августа 1887 г.** (съ картой и 4 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.

Издатель **А. Ф. Марксъ**.
Редакторъ **В. Клюшниковъ**.

Библиотека "Руниверс"

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную красну**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

„АХЪ" 10 шт. 10 коп. | **„СМѢХЪ"** 10 шт. 6 коп.

Оригинально, ново, вкусно, папиросы Бр. К. и П. Петровыхъ. Мт. № 2685 2-1

НОРМАЛЬНОЕ ЦВѢТОЧНОЕ УДОБРЕНІЕ

изъ суперфосфата и солей по научнымъ даннымъ. Употреблять при поливкѣ 1½ золотн. порошка, предварительно размѣшаннаго въ стаканѣ горячей воды, на ведро воды.

При употребленіи даетъ поразительные результаты, растенія развиваются роскошно.

Цѣна 50 к. за фунтъ. За пересылку по разстоянію. Требованія адресовать: **Мензелинскъ, Михаилу Ленаріоновичу Бѣляеву.**

10-6 СПБ. КОНТОРА № 2643

ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Альфредъ Лангензипенъ.

С.-Петербургъ, Офицерская, 32.

УСТРОЙСТВО ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

ДРЕВНОСТИ,

какъ-то: севрскій фарфоръ, мебель съ украшеніемъ изъ бронзы или фарфора; бронзовые канделябры и настѣнники; группы и фигуры изъ мрамора, бронзы и слоновой кости; серебряные бокалы, кубки и кружки; золотыя эмальированныя табакерки; гобелены; старинныя шелковыя и бархатныя матеріи и вообще всякаго рода древности изящной работы покупаю по любительской цѣнѣ.

Людвигъ Бекъ.

Москва, Тверская, домъ князя Мещерскаго, ходъ изъ Дегтярнаго переулка.

Лица, которыя мнѣ рекомендуютъ подобныя вещи, получаютъ 10% отъ сдѣланной покупки. Р. № 2683 2-1

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

по своему прекрасному, мягкому тону, прочной, простой конструкціи и роскошной отдѣлкѣ рекомендуются каждому любителю серьезной музыки. Игра на нихъ не требуетъ долгаго упражненія и даетъ возможность исполнять всѣ пьесы съ богатой экспрессіей.

Цѣны: 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

подходящія между прочимъ хорошо для обученія хоровому пѣнію въ училищахъ, въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ,

на которой можно играть какъ на фисгармоніи, а также посредствомъ ручки какъ на органѣ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ 325 руб., добавочные валы по 40 р.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

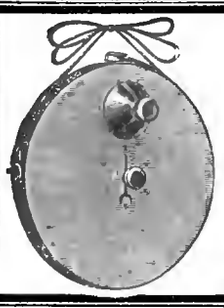
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

главный домъ № 2687

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.

Москва, Кузнецкій м., д. Тарасова.



ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА ШТИРКА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ, съ перес. 25 р.

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Наша книжка „Самоучитель фотографіи" вышла изъ печати, цѣна 1 р. 50 к. съ пер.

Солидные аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 35 р. Всѣ принадлежности начиная съ 15 р. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

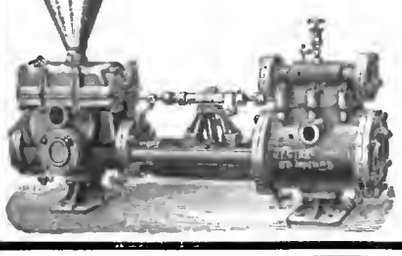
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ.КОНЮШЕННАЯ 8

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ и МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ № 2688 5-1

ГУСТАВА ЛИСТЪ въ МОСКВѢ

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ И ИМѢЕТЪ НА СКЛАДАХЪ БОЛЬШОЙ ЗАПАСЪ

ПАРОВЫХЪ НАСОСОВЪ



для разнородныхъ жидкостей отъ 50 до 100.000 ВЕДЕРЪ въ часъ на любую подъемную высоту,

системы БЛЕКЪ,
" ВОРТИНГТОНЪ,
" АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ
и проч. и проч.

Заводъ и складъ: Софійская набережная, св. д.

Магазинъ: Мясницкая, домъ Свиридонова.

ЗАИКАНІЕ

вылечивается въ заведеніи

РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,

W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски: проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26-1

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

Красномовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. **Вс. Соловьева.** Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ: 1) ПОМАДА, для окрашиванія сѣдыхъ волосъ въ прежній ихъ цвѣтъ, не линяетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб.; для удобства: жидкая и густая помада, по полфлакону, цѣна 3 р. 50 коп., пересылка 1 руб. 50 коп., 2) КРАСКИ окрашиваютъ волосы въ черный цвѣтъ, цѣна 3 руб., перес. по 1 руб. Гороховая ул., д. № 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2684

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

С.ПЕТЕРБУРГЪ.

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ,

которое до сихъ поръ содержало только слѣдующіе магазины для розничной продажи въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 54.
Невскій пр., № 5. № 2644 8-6
Невскій пр., № 110.

въ Москвѣ: Петровка, противъ Кузнецкаго моста, домъ Хомяковыхъ,

НЫНѢ ОТКРОЕТЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ

на Нижегородской Ярмаркѣ, 7 и 8 линія, № 2, 3, 6, противъ Телеграфа

Розничную и Оптовую Продажу по Фабричнымъ Цѣнамъ.

ЭМИЛЬ ЛИПГАРТЪ и К°,

СТРОПТЕЛИ

извѣстныхъ **премированныхъ конныхъ колотилонъ,** приводовъ, вѣялонъ, сортировокъ, плуговъ, боронъ, сѣялокъ, непрерывно дѣйствующихъ **сѣнныхъ прессовъ,** механическихъ **зерносушилонъ,** предлагаютъ отъ лучшихъ заграничныхъ заводовъ: **Клейтона и Шутлеворта** паровыя молотилки съ локомобилями, **Мак-Кормика,** сѣнокосилки, жнеи, и снопосвязалки, **Стодардта**—трехлоточныя бороны Рандаля и конныя грабли Тигеръ, и **запасныя части** ко всѣмъ машинамъ.

Фабрика и Главная контора **въ Москвѣ,** Мясницкая улица, собств. домъ, бывш. Бр. Бутеноп**ъ. Отдѣленіе въ Харьковѣ,** Рыбная улица. № 1830 28

Иллюстрированные каталоги безплатно.

„АНТИПИРЪ".

ПРИГЛАШАЮТЪ

ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНІЯ НОВЫХЪ ОГНЕГАСИТЕЛЬНЫХЪ ПАТРОНОВЪ

„АНТИПИРЪ"

АГЕНТОВЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ НА ВЫГОДН. УСЛОВІЯХЪ. Обращаться письменно въ С.-Петербургъ, въ контору

Товарищ. БУРКГАРДТЪ и УРЛАУБЪ,

Вас. Остр., 1 линія, 10.

„АНТИПИРЪ".

СКЛАДЪ БѢЛЬЯ

отъ С.-Петербургской фабрики будетъ открытъ въ Нижегородскую ярмарку, въ зданіи Каменнаго театра. Продажа оптовая и розничная. № 2669 3-3

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

МЫЛО ГЛИЦЕРИНОВОЕ И МЫЛО ПРОЗРАЧНОЕ

МЫЛО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА по 45 к.

Миндальное.—Присовое.—Сюкъ де Летю.—Крымская фіалка.

МЫЛО САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА по 65 к.

Шипръ.	Эссъ-Буке.	Кадзура.
Шампана.	Иксора.	Жокей Клубъ.
Геліотропъ.	Буке Императрисъ.	

МЫЛА КАРБОЛОВОЕ, ДЕГТЯРНОЕ И ПРОЧ.

приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа). Рѣ. № 2686

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

Дозвол. цензур., СПБ. 21 іюля 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 31 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 1 августа 1887 г. — Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской, Петровск. Торг. лин. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АВГУСТЪ 1887 г. съ 31 гравюр. и отд. листъ съ 30 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 16 рисунками выпильныхъ работъ.

Серебряное блюдо, поднесенное Государю Императору 5 мая 1887 года въ Новочеркасскѣ. Съ фотогр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Патмосъ.

Повѣсть В. И. Немировича-Данченко.

(Продолженіе).

Конусъ, заниравшій устье домны, отняли. Съ трескомъ и ревомъ вырвалась оттуда масса пламени и унеслась вверхъ. Въ открытую пасть этой громадной печи бросали дрова, массы флюсовъ и руды. Пыль и миріады искръ кажется наполнили весь сумракъ этого колоссальнаго сарая. Все было разсчитано здѣсь такъ, чтобы ничего не пропадало даромъ.

— Неугодно ли подробно осмотрѣть! прибѣжалъ наконецъ и самъ строитель.

— Пожалуйста, отозвался Вуколъ.

Его повели внизъ по какимъ-то пещерамъ и жиламъ, проточеннымъ въ стѣнахъ этой домны. Точно застѣнки старыхъ замковъ чудились ему по сторонамъ. Звукъ желѣза гдѣ-то казался ему звономъ цѣпей, вздохи доменныхъ паровиковъ—стонами сказочныхъ чудовищъ, прикованныхъ къ скаламъ. Еще меньшія жилы были пробиты тутъ же. Черезъ нихъ внутрь, въ горящую адскимъ огнемъ утробу этой печи, врывался воздухъ, поддерживавшій горѣніе. Тамъ слышался порывистый свистъ, точно горный вѣтеръ съ силою пробивался въ узкое ущелье. Вонъ и фурмы, сквозь которыя видно самое нутро чудовищной домны, ярко сверкающее. Тамъ руда обращается въ жидкое молоко. Тамъ плавится и кипитъ какъ вода камень. Вуколу казалось, что онъ заглянулъ во внутренность вулкана, въ пароксизмѣ самой кипучей подземной дѣятельности. Чудились тамъ какія-то огненныя волны, какіе-то зигзаги яркихъ молній пронизывали жидкій металлъ. Шумъ стоялъ будто рядомъ падала масса воды съ громадной высоты, разбиваясь въ тысячи мелкихъ брызгъ объ острыя скалы—съ такою силою воздухъ стремился внутрь, въ самое сердце этой маленькой Этны, откуда въ свою очередь неслось клокотаніе кипящей лавы и изрѣдка точно пушечные удары. Оглушенный Вуколъ пошелъ внизъ.

— Сейчасъ станемъ выпускать шлаки!.. предупредили его.

Позади домны были устроены выводы для нихъ. Пузырясь и вскипая круглыми разливами, выступала лава изъ этой норы. Огненныя волны, слѣпящія глаза своимъ желтымъ блескомъ. По краямъ поверхность лавы уже синѣетъ, а изъ выводящаго отверстія выползаютъ ея новыя и новыя волны. Жара стала невыносимой. Кто-то оретъ рядомъ—Вуколъ ничего не слышитъ. Наконецъ рабочій схватываетъ откуда-то кишку и направляетъ на кипящую лаву стремительную струю воды. Точно злясь на это купанье, лава клокочетъ, пузырится, лопается съ трескомъ, синѣетъ и сырѣетъ, причемъ только еще изъ трещинъ мелькаютъ ея красные, огненные глаза. Наконецъ совсѣмъ тухнетъ подъ водою...

— Теперь пожалуйте на противоположную сторону!.. Руда поспѣла, пора и ее выпустить.

Вуколъ идетъ мимо другихъ печей. Вонъ вагранка, служащая для переплавки стараго чугуна. Толстая, выпятивъ свое каменное пузо, вся въ грязи, клокочетъ она. Видимо и эта переваривается свою пищу.

— Матрена, шутитъ рабочій,—умылась бы, а то вся рожа въ грязи.

Жара адская. Кажется, что дышешь раскаленнымъ воздухомъ Сахары: сухой зной пышетъ въ лицо, заставляя трескаться кожу и завиваться волосъ. У „щели"—отверстія, сквозь которое идетъ чугунъ,—уже столпился народъ. Шумъ фурмъ и крики людей смѣшиваются вмѣстѣ. Точно сказочная Вальпургіева ночь. Рабочіе здѣсь народъ сытый и хорошо одѣты... Слышатся шутки, обращенныя все къ той же домнѣ.

— Эхъ ты, Домна, Домна, пузо-то набила. Теперь мы тебя лечить станемъ.

Въ щели, въ сѣрой массѣ застывшей и затвердѣвшей руды—трещины. Въ трещинахъ вспыхиваютъ голубые огоньки. Приносятъ длинный ломъ, аршина въ два.

— Ну, братцы, зачинай! Что ее жалѣть.

Рабочіе завозились у норы; они, приставивъ ломъ къ затвердѣвшей массѣ желѣза, били по другому концу молотомъ.

Потъ валилъ съ ихъ лицъ.

— Съ ей тоже повозишься! Ишь ты, корявая! Литейщики здѣсь?

— Здѣся.

— Пришли кашу хлебать?

— Порцію свою получить, отшучивались тѣ.

— Ты не больно только наваливайся на молочко-то. Обожжешься... Ты подуй сначала.

— Ладно, еще тебя поучимъ.

У литейщиковъ въ рукахъ были ложки—разумѣется громадныя, чашки и ковши.

Наконецъ, подъ ударами молота въ ямѣ, пора поддалась, ярко блеснувъ золотою, огненною пробоиной. Проламывавшій пору рабочій живо выдернулъ ломъ и въ первый же подставленный ковшъ полилась жидкая струя чугуннаго молока, разомъ освѣтившая все—и толстую домну, и грязныя вагранки, и потныя лица рабочихъ. Каждый литейщикъ бралъ сколько ему нужно и бѣжалъ въ мастерскую со своей порціей расплавленнаго металла.

— Никого больше?

— Никого—всѣ сыты!

Тогда по длинному жолобу, чугунъ полился внизъ, въ формы сдѣланныя въ землѣ.

Вуколъ поблагодарилъ людей и прошелъ дальше. Онъ точно искалъ сегодня нечеловѣческаго утомленія, окружающимъ его шумомъ и грохотомъ хотѣлъ заглушить какіе-то голоса немолчно звучавшіе въ его душѣ. На минуту суета этого завода захватывала его совсѣмъ, онъ уходилъ въ нее чтобы сейчасъ же опять почувствовать какъ защемило у него сердце. Болѣзненныя ощущенія бѣжали по лицу его, до такой степени замѣтно, что провожавшій его приказчикъ заботливо спросилъ: не боленъ ли онъ. „Нѣтъ, ничего. Такъ, заработался", уронилъ Вуколъ и пошелъ далѣе къ сердцу завода—паровой машинѣ, разгонявшей кровь по артеріямъ этого громаднаго организма, сложившагося изъ камня и желѣза. Сердце это глухо билось всѣми своими поршнями и рычагами, выбрасывая паръ къ самымъ отдаленнымъ приводамъ. Точно нервы во всѣ стороны протягивались отъ нея ремни, приводившіе въ движеніе тысячи станковъ, работавшихъ по окраинамъ завода. Оставивъ паровую машину, Вуколъ перешелъ въ помѣщеніе средне-бойнаго водяного колеса. Мракъ и сырость. Струя воды лилась отовсюду. Слышался шумъ какихъ-то ручьевъ и потоковъ, сбѣгавшихъ съ колеса въ тускло поблескивавшую внизу воду. Шлюзы не далеко. Сюда доносился грохотъ неудержимо рвавшейся впередъ стихіи. Чугунные пульсы бились кругомъ... Это водяное колесо казалось вторымъ громаднымъ сердцемъ сказочнаго организма. Вуколъ взошелъ на помостъ, устроенный надъ нимъ. Громадное, въ пять саженъ высоты, оно поднимало громадную массу воды. Что-то живое слышалось и видѣлось во всѣхъ этихъ взмахахъ колоссальныхъ орудій. Точно попалъ въ самое нутро баснословнаго чудища и являешься безмолвнымъ свидѣтелемъ таинственныхъ процессовъ жизни, поддерживающихъ его. Помостъ, на которомъ стоялъ Вуколъ, дрожалъ и колыхался отъ силы этихъ ударовъ.

Вуколъ чувствовалъ какъ въ немъ самомъ что-то кружилось.

Библиотека "Руниверс"

Онъ наклонился внизъ, надъ тусклою бездной, тамъ далеко, едва-едва поблескивавшею во тьмѣ. Одинъ прыжокъ—и конецъ. Зубцы этого колеса подхватятъ его, вывернутъ вверхъ и потомъ съ силою ударятъ внизъ. Только моментъ—и ничего: ни страданій, ни сомнѣній, ни ревности, ни всѣхъ этихъ мукъ... Одинъ прыжокъ—и миръ, тишина, спокойствіе. Пусть всѣ будутъ счастливы... Вуколъ вздрогнулъ.

— Богъ знаетъ что̀ это...

И онъ покраснѣлъ въ сумракѣ... Ему самому стало стыдно своего малодушія. Онъ обратился съ какимъ-то вопросомъ къ мужику смотрѣвшему за колесомъ. Тотъ не отвѣтилъ ни слова. Вуколъ повторилъ вопросъ—мужикъ также обошелъ его молчаніемъ.

— Что съ нимъ? обернулся Вуколъ къ приказчику.

— Оглохъ отъ постояннаго шума... Ничего не слышитъ.

Отсюда Вуколъ прошелъ по прямой улицѣ ярко горящихъ горновъ. Вонъ сверкнули зѣвы сварочныхъ печей. Въ нихъ калятся куски желѣза. Другіе уже подъ молотомъ и разбрасываютъ кругомъ послѣ каждаго удара тысячи золотыхъ брызгъ. Вотъ бы такимъ же молотомъ раздробить заботу и тоску, что сосетъ его сердце... Рабочій у печи, весь въ сажѣ, щурится отъ искръ, чтобы не попало въ глаза. Красивыя, сытыя бабы—шуруютъ печи. У зѣвовъ печей стояли суровые, молчаливые рабочіе. Цѣлый день въ огонь смотрятъ—и все сами про себя думаютъ. Кто въ огонь смотритъ, тотъ и думаетъ больше. И родное ему въ этомъ полымѣ чудится. Вспомнилъ Вуколъ, какъ ему, мальчику, еще одинъ изъ такихъ разсказывалъ, что въ печахъ этихъ адъ кромѣшный (такъ онъ и куски желѣза звалъ—грѣшниками). и какъ тогда ему самому, засмотрѣвшемуся, въ этомъ огнѣ цѣлые города чудились, лица какія-то мелькали, бѣжали во всѣ стороны серебряныя змѣи, золотыя саламандры возились въ бриллiантовыхъ волнахъ. По темнымъ пока кускамъ желѣза вспыхивали кровавыя пятна. Мерещились изъ огня простиравшіяся къ нему руки, голоса слышались... „Адъ! Дѣтскій адъ!“ думалось Вуколу. „Вотъ *такой* адъ въ душѣ носить какой у меня теперь—это страшно!..“

И горны, и печи остались позади.

— Отдохнули бы вы... предложилъ ему усталый управляющій, но Вуколъ даже и не разслышалъ его. Ему пріятно было утомленіе. Еще немного—и всего охватитъ одурь, и замолчитъ можетъ быть мятежное сердце. Вотъ слесарни. Громадная анфилада ихъ—сквозная вся. Безчисленные приводы и ремни двигаются вверху и вертятъ сотни механизмовъ. Отъ однихъ ремней стоитъ здѣсь какое-то стихійное шуршаніе, а тутъ еще грохочутъ паровики, локомобили; визжитъ, отчаянно визжитъ желѣзо подъ строгалами. Вавилонское столпотвореніе, ничего не сообразить непривычному человѣку! Голова разбаливалась точно тысячи этихъ молотковъ стучали прямо въ черепъ, точно эти безжалостные винты ввертывались въ виски, а не въ стонавшее и плакавшее подъ ними желѣзо. Тамъ глухо работаетъ паровой ножъ, отсѣкая толстые куски желѣзныхъ брусьевъ, тутъ какія-то машины стираютъ металлическія доски, такъ что каждый атомъ ихъ вздрагиваетъ, а сѣрая желѣзная пыль тучей подымается въ воздухѣ. Пронзительно визжитъ пила и сверлильный станокъ вѣеромъ разбрасываетъ кругомъ желѣзныя стружки, какія-то особенныя лезвія снимаютъ съ брусковъ тонкіе слои металла, коробящагося какъ береста на огнѣ. Самые типы людей, работавшихъ здѣсь, сложились въ такую же желѣзную сухость и твердость. Крѣпкіе мускулы, пахмуренныя брови, взглядъ какъ сталь сверкающій исподлобья...

Наконецъ, Вуколъ почувствовалъ что у него не хватитъ силы больше. И сердце замерло—пыть перестало. Только ноги подъ нимъ двигались словно чужія...

— Теперь бы я не прочь отдохнуть! обратился онъ къ приказчику.

— Въ деревянное-съ отдѣленіе пожалуйте — тамъ спокойнѣе будетъ.

И дѣйствительно, тамъ въ другое царство попалъ. Не было этихъ сухихъ суровыхъ типовъ, не было озлобленныхъ, хмурыхъ лицъ. Здѣсь, въ сравнительной тишинѣ, спокойно работали надъ деревомъ добродушные столяры, чисто одѣтые, нѣкоторые, по-старше, въ большихъ круглыхъ очкахъ. Внизу, въ лихорадочныхъ металлическихъ работахъ подъ огнемъ печей, въ дыму паровиковъ, подъ миріадами искръ невозможно носить ничего кромѣ лохмотьевъ—платье горитъ на человѣкѣ. Тутъ совсѣмъ иное дѣло. Пахнетъ вмѣсто газа и дыма смолистымъ запахомъ сосны. Точно въ свѣжій лѣсъ попалъ послѣ теплаго дождя. когда каждая поросль привѣтливо дышетъ вамъ навстрѣчу. Кое-гдѣ дерево скрипитъ подъ желѣзными инструментами: больно ему и кряхтитъ оно, жалуясь на безжалостную руку. Тутъ всѣ внимательны и сосредоточены. Дерево матеріалъ легкій—не доглядѣлъ и испорчено. Дерево мягче стали, и натуры рабочихъ мягче.

— Воды не прикажете ли? обратились къ Вуколу.— У насъ холодная въ колодцѣ, что твой ледъ!

Онъ жадно припалъ къ желѣзному ковшу... Слава Богу, хоть немного въ себя приходить сталъ. Первая боль прошла. Въ изломѣ еще ноетъ, но не такъ... А все-таки онъ пока не можетъ вернуться домой. Не можетъ говорить съ братомъ какъ говорилъ всѣ эти дни. Катя стала между ними. Заслонила одно сердце отъ другого... Надо остаться здѣсь пока. Онъ напишетъ что дѣло задержало его—а тамъ что̀ Богъ дастъ. Успокоится—вернется, и самъ будетъ радоваться братнему счастью...

А слезы, глупыя, безпричинныя слезы подступаютъ къ глазамъ...

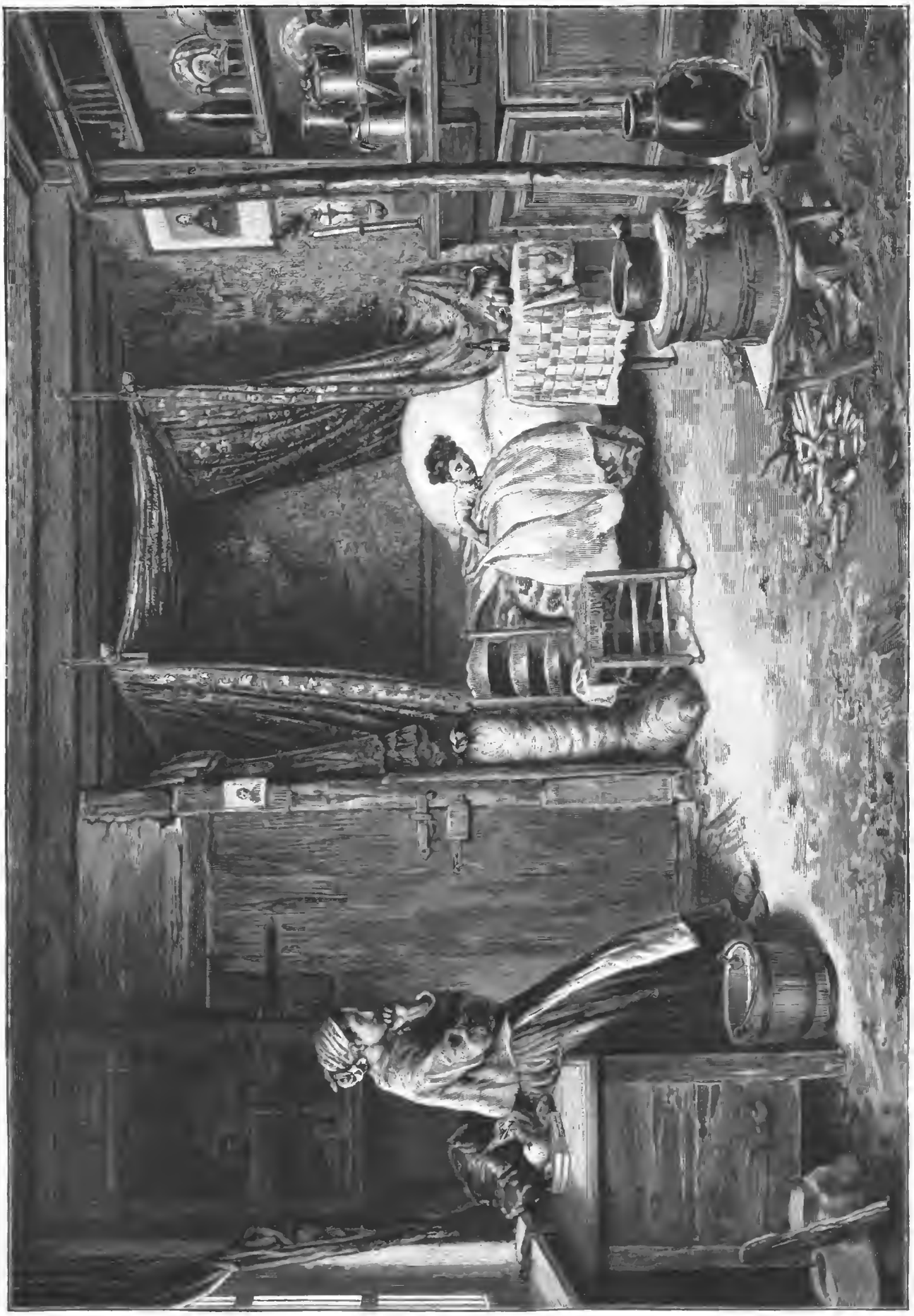
XIV.

Жмурки.

Вуколъ цѣлую недѣлю прожилъ на своемъ заводѣ.

Александру это время тоже было не по себѣ. Онъ ломалъ голову надъ тѣмъ, что̀ значитъ этотъ внезапный отъѣздъ брата, его волненіе, когда онъ передалъ ему радостную вѣсть, радостную потому что еще недавно братъ его только и мечталъ женить Сашу и такимъ образомъ удержать его въ мірѣ. Теперь Саша каждый день видѣлъ свое Солнышко: то онъ бывалъ у нихъ, то Катя приходила къ Анфисѣ Алексѣевнѣ и встрѣчалась тамъ со своимъ избранникомъ. Какъ ни былъ неопытенъ Свиридовъ, его все-таки поражала одна черта этихъ столь странно завязавшихся отношеній. Катя все время смотрѣла на него какъ на больнаго. Онъ хорошо помнилъ, какъ оживлялось ея лицо и какія искорки загорались въ этихъ и безъ того яркихъ глазахъ, когда ей напримѣръ приходилось болтать съ красавцемъ Вуколомъ. Отъ него она не отводила своего искренняго взгляда, очевидно ей доставляло удовольствіе видѣть это лицо, слышать этотъ звучный голосъ... Совсѣмъ иное дѣло съ нимъ. Ему положительно нечего говорить съ нею. Онъ не можетъ найти ничего общаго, что̀ бы интересовало ее въ такой же степени какъ и его. О своемъ пребываніи на островѣ—онъ разсказалъ ей въ первые же дни. Она только и повторяла: „это ужасно, это ужасно!“ А когда онъ спросилъ ее *почему*, когда онъ сталъ ей разсказывать о томъ глубокомъ счастьи, которое его охватывало на пустынныхъ скалахъ Патмоса, она большими глазами смотрѣла на него и въ самомъ тонѣ ея голоса слышалось только сожалѣніе. Одно сожалѣніе. Такъ хорошая сидѣлка подходитъ къ больному, къ которому она успѣла привязаться; такъ заботливая мать, чуть не сквозь слезы, смотритъ на любимаго сына, слабаго и некрасиваго. Онъ дорогъ ей, Катя привязана къ нему, и хотя

Библиотека "Руниверс"



Больное дитя. Съ карт. проф. Гуна, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Монастырскіе рыболовы на Коневцѣ, на Ладожскомъ озерѣ.
Ориг рис. (собственность „Нивы") Н. Грешанинова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Александръ не понималъ еще этихъ ощущеній, онъ истинктивно, какъ-то чутьемъ угадывалъ, что это не *то*, что любятъ не такъ. Вонъ когда Петровъ приходитъ къ его мачихѣ—„Слава Богу", думалъ Александръ, „скоро и ихъ свадьбу сыграть можно будетъ!"—они оба глазъ отвести не могутъ другъ отъ друга. Щеки ихъ пылаютъ румянцемъ, смѣхъ дѣлается какимъ-то нервнымъ, дышется чаще. Странно, что такое же впечатлѣніе на Катю производилъ скорѣе Вуколъ, чѣмъ онъ, Александръ. Потомъ онъ, отгоняя отъ себя эти мысли, забывался на нѣсколько счастливыхъ минутъ. Самъ себя спрашивалъ, что онъ понимаетъ во всемъ этомъ, онъ—отшельникъ безлюднаго утеса, еще не видѣвшій людей, ненавидѣвшій ихъ до сихъ поръ ото всей души своей... Въ эти минуты онъ подходилъ къ Катѣ, садился рядомъ съ нею, застѣнчиво бралъ ее за руку и спустя нѣсколько мгновеній опять чуялъ, что нѣчто стоитъ между ними, что-то заслоняетъ одно сердце отъ другого, что-то мѣшаетъ какъ ему, такъ и ей разглядѣть душу близкаго человѣка, заглянуть въ нее... Онъ попробовалъ было сообщить свои недоумѣнія Анфисѣ Алексѣевнѣ, но та перебила его на первыхъ же словахъ.

— Глупости, Саша, все глупости... Мнительный ты человѣкъ и больше ничего. Привыкъ во всемъ дурное видѣть. Разумѣется, что немного скучно съ тобою, но это уладится.

— Какъ скучно?

— Такъ; ты слишкомъ суровъ, серьезенъ. Она молодая, сильная дѣвушка. Ей и пошалить, и побѣгать хочется. А ты заперся точно. Сидишь бирюкомъ... Поневолѣ и у Солнышка руки отнимаются, и она тоже начинаетъ скучать.

— Что же мнѣ дѣлать?

— Забудь о своей обители прежде всего. Будь веселъ какъ всѣ. Шуми, играй, бѣгай. Вѣдь тебѣ двадцати двухъ лѣтъ еще нѣтъ, а ты точно старикъ какой. Нельзя такъ жить. Вѣдь и она не совсѣмъ счастлива будетъ — при такихъ условіяхъ. Посмотри на Вукола, вотъ молодецъ такъ молодецъ. Веселъ, поетъ, танцуетъ...

Александръ слабо усмѣхнулся.

— Чему ты?

— Такъ, маменька. Какъ это я танцовать стану? Дико вѣдь.

— Все-таки поживѣй. Посмотри на брата: только войдетъ въ комнату—какъ у всѣхъ дѣвицъ нашихъ точно на сердцѣ проясняется. Сейчасъ же шутки, смѣхъ. А ты, напримѣръ, вчера... Мы только что разошлись во всю—являешься мрачный. Спрашиваю: „что съ тобою?"—„Читалъ, маменька"...—„О чемъ это?"—„Исторію среднихъ вѣковъ. Какъ папы въ кострахъ жгли еретиковъ. Огнемъ и мечемъ религію добра предвозвѣщали"... Ну, понятно, сейчасъ же точно туча на всѣхъ нашла... И даже, прости меня, даже смѣшно вышло это. Только что смѣшки да шутки—вдругъ ты съ инквизиціей, палачами. Я сама—что ты думаешь, не дура какая—„Тайны инквизиціи" романъ читала, а только все ко времени! Говорю, хочешь чтобы и тебѣ, и другимъ хорошо было, бери примѣръ съ брата Вукола.

— Легко сказать!

— Коли любишь Катю, такъ и сдѣлай! Что-жъ ты ее морить будешь за книгами да за молитвами? На все свой часъ. Вуколъ вонъ и къ церкви усерденъ. И опять тебѣ повторяю—забудь о своемъ монастырѣ. Теперь то уже совсѣмъ отошло отъ тебя!

Александръ тяжело вздохнулъ.

— Знаете, маменька, ловили мы разъ въ обители рыбу... Затянули сѣти и вытащили. Много ея было! Выбросили ее на берегъ. Рыба безъ воды-то билась-билась, металась — а потомъ зѣвать стала, пока совсѣмъ не умерла... Вотъ и я тоже—теперь такая же вымеченная на берегъ рыба!

— Погоди. Катя тебя живо передѣлаетъ. Самъ себя черезъ годъ не узнаешь, откуда только прыть возьмется.

За окномъ послышался звонъ колокольчиковъ и бубенцевъ. Взмыленная тройка подкатила къ дому... Анфиса выглянула въ окно. „Ну, слава Богу, Вуколъ пріѣхалъ". Братъ, дѣйствительно, не заставилъ себя ждать.

— Какъ ты похудѣлъ! встрѣтилъ его Александръ.

— Не хотѣлъ васъ безпокоить, боленъ былъ на заводѣ. Теперь выздоровѣлъ! подчеркнулъ онъ.—Теперь я молодецъ-молодцомъ. Новый паровикъ вчера ставилъ, нынче дѣло у насъ закипитъ ключемъ! перешелъ Вуколъ къ заводу.—По твоей части скажу, обратился онъ къ брату,—въ церковь привезли новый иконостасъ, и художникъ пріѣхалъ, котораго ты изъ Москвы вызывалъ образа писать.

— Вотъ и чудесно.

— Какъ-же! и рабочіе тебя благодарятъ за новый храмъ. Просторно въ немъ будетъ, не то что теперь, когда богомольцы просто задыхаются.

„Должно быть дѣйствительно онъ боленъ былъ", соображалъ Александръ, любуясь похудѣвшимъ но веселымъ лицомъ брата. „Такъ только я себя попусту мучилъ. И впрямь маменька права, мнительный я человѣкъ и ничего больше. Ишь какъ онъ теперь смотритъ, и глаза ясные, губы смѣются... Все это были одни мои подозрѣнія!.."

И Александръ успокоился.

— Ну, что, давно видѣлъ невѣсту?

Тонъ Вукола былъ совершенно беззаботенъ. Казалось, ничего не омрачало его душу.

— Вчера у нихъ сидѣлъ... Сегодня она къ намъ придетъ. Съ подругами хотѣла.

— Замѣтилъ ты, Вуколъ, Горшкову Елену? переспросила его Анфиса Алексѣевна, лукаво улыбаясь.

— Чертенка-то этого? Какъ-же ее не замѣтить. Нельзя!.. Отъ нея отъ одной шуму и смѣху больше чѣмъ ото всѣхъ вмѣстѣ.

— Хорошенькая вѣдь?

— Совсѣмъ красавица! Одна только Катя твоя красивѣе ея, обернулся Вуколъ къ Александру.—Ну да вѣдь другой такой какъ Катя на всемъ свѣтѣ не сыщешь. Я всю Европу проѣхалъ и ничего подобнаго не видѣлъ.

— Женись-ка на Лёлечкѣ, засмѣялась мачиха и сейчасъ же перешла въ серьезный тонъ.—Въ самомъ дѣлѣ, Вуколъ, ну что тебѣ такъ болтаться. И отлично было-бы. Двѣ свадьбы вмѣстѣ-бы отпраздновали. Сашину и твою. Хорошо какъ было бы!

— Я никогда не женюсь, отрѣзалъ Вуколъ.

— Отчего это?

— Такъ, не хочу. Не всѣмъ-же жениться. Фирму нашу братъ поддержитъ. Я работать буду. Гдѣ мнѣ жениться? заставилъ онъ себя улыбнуться.—Какъ братъ женится, я сейчасъ-же года на два загранницу.

— Это зачѣмъ еще? вскочилъ Саша.—Давно-ли ты говорилъ, что у тебя здѣсь дѣла пропасть.

— Да я для этого дѣла и ѣду. Сообрази-ко сколько надо для новыхъ задуманныхъ мной заводовъ. Кромѣ того, песокъ у насъ оказался бѣлый, да квасцу пропасть—чудный хрусталь можно лить; а ты знаешь, я все долженъ самъ знать прежде чѣмъ дѣлать. Поѣзжу, посмотрю какъ на французскихъ заводахъ это поставлено. Въ Бельгію загляну. Мастеровъ на первое время привезу.

— Да развѣ на это надо два года?

— Мѣсяцемъ меньше, мѣсяцемъ больше—разсчета не составитъ. Я это все въ недѣлю послѣднюю рѣшилъ. Я вѣдь времени даромъ не терялъ, все обдумывалъ какъ что лучше сдѣлать. Ну, много и пришло мнѣ въ голову что прежде не давалось. На нашихъ, напримѣръ, заводахъ пропасть деревянныхъ обрубковъ остается, и что-же? Даромъ они пропадаютъ, либо на топку идутъ.

Библиотека "Руниверс"

Слѣдовательно, выгодно будетъ паркетную фабрику завести, и для этого опять тоже надобно въ Саксонію заглянуть. Клади два мѣсяца. Потомъ мнѣ надоѣло коммисіонерамъ выплачивать со всего по 20 процентовъ. Ты знаешь, при трехмилліонномъ оборотѣ какая это сумма выходитъ. Объѣду по Россіи всѣхъ нашихъ потребителей, заведу прямыя сношенія, въ Харьковѣ, Ростовѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ—собственныя конторы открою. Нужно же показать, что не даромъ же я въ самомъ дѣлѣ учился.

— Ты объ одномъ только не подумалъ, кто-же безъ тебя тутъ будетъ? Я вѣдь, ты самъ знаешь, безполезный человѣкъ. Не гожусь.

— Не бойся, я уже писалъ своему товарищу Шадрину. Онъ пріѣдетъ на эти два-три года.

— Какъ три?.. ужъ и три?.. то все два—два, а теперь ужъ и три года!

— Чудакъ ты, Саша. Вѣдь пока не кончу не вернусь. На полудѣлѣ останавливаться глупо, не такъ-ли? Ну, онъ безъ меня тутъ все выправитъ. Человѣкъ серьезный, знающій и безусловно честный. Ему тысячъ пятнадцать въ годъ придется дать, не меньше.

И опять въ Александрѣ воскресли только что улегшіяся подозрѣнія. Пока онъ рѣшился молчать, но смотрѣть будетъ въ оба. Уже во всякомъ случаѣ не онъ станетъ причиной чьего либо несчастія. Въ этотъ разъ, какъ онъ ни прислушивался къ тону своего брата, ничто не выдавало его затаенныхъ мыслей. Саша даже измучился весь, задавая въ тысячный разъ одинъ и тотъ-же вопросъ себѣ: что́ это—мнительность, или подъ всѣмъ этимъ скрывается нѣчто, до сихъ поръ отъ него ускользавшее?

— Сегодня ты съ нами, надѣюсь? спросила Вукола Анфиса Алексѣевна.—У насъ дѣвицы будутъ: Солнышко, Лёлечка, Неокладнова, Астафьева.

— Еще бы, разумѣется съ вами! совершенно беззаботно отвѣтилъ Вуколъ.—Ну, ты всѣмъ счастливъ? обратился онъ къ Александру когда они остались одни.

Тотъ потупился и молчалъ.

— Что́ же ты?

— Какъ тебѣ сказать. Не моя эта жизнь, не вошелъ я еще въ нее. Веселиться, ты знаешь, я не умѣю. А счастливымъ постараюсь быть.

— То есть какъ-же это постараешься?

— Сдѣлаю со своей стороны все для этого. Я знаю, что если я не буду счастливъ—такъ и она тоже.

— Ты такъ говоришь точно тебѣ это будетъ очень трудно. Съ такою дѣвушкой какъ твоя Солнышко мудрено быть несчастнымъ.

— Все это такъ — только я не къ тому готовился. Самъ знаешь... И Катя—она милая и люблю я ее безконечно, а только... не такого бы ей мужа. Ей бы нужно было веселаго, живаго, такого-же какъ и она. Вообще какъ-то это вышло странно... Вотъ ты-бы настоящій для нея мужъ былъ...

Кровь залила поблѣднѣвшія за эту недѣлю щеки Вукола. Онъ отвѣтилъ односложнымъ „глупости" и пошелъ къ себѣ.

Вечеръ задался какъ нарочно чудесный. Вѣтеръ упалъ совсѣмъ, разогнавъ тучи. Ясное небо, все въ желтоватыхъ тонахъ заката, точно ласкало благоговѣйно затихавшую землю. Раскрывались чашечки вечернихъ цвѣтовъ, въ саду у Свиридовыхъ дрема обвивала уже густыя пѣтви вишенъ и яблонь. Въ свободно разросшихся аллеяхъ было темно. Колыхавшаяся подъ вѣтромъ трава точно расправлялась въ ночной прохладѣ... Выйдя изъ своей комнаты, Александръ еще издали разслышалъ доносившіеся оттуда голоса. Онъ пошелъ на нихъ. Посреди сада была большая поляна, вся горѣвшая красными и голубыми огоньками мака и колокольковъ! Чѣмъ ближе подходилъ онъ, тѣмъ шумнѣе становился смѣхъ и громче крики. „Ишь Лёлечка-то какъ разыгралась сегодня!" замѣтилъ про себя молодой человѣкъ, услышавъ заразительно веселые раскаты дѣвичьяго смѣха. Вотъ и Катинъ голосъ. И дойдя до деревьевъ обступившихъ кругомъ эту поляпку, Саша остановился. „Какая она красавица!" невольно пришло ему въ голову, и онъ заглядѣлся на свою невѣсту. Она бѣжала за Лёлечкой. Коса ея далеко откидывалась назадъ, падая чуть не до самой земли. Вся перевитая лентами, густая, тяжелая. Высокая грудь дѣвушки подымалась и опускалась порывисто, разгорѣвшееся лицо ея ослѣпляло своею жизненностью. Особенно сегодня—каріе глаза ея точно метали свѣтомъ. Вотъ-вотъ она схватила было Лёлечку, но та ловко шмыгнула въ сторону, и Катя остановилась, прижимая рукой сильно бьющееся сердце. И Вуколъ тутъ—Саша его замѣтилъ. Онъ прислонился къ дереву и повидимому равнодушно смотрѣлъ на все.

— Здравствуйте, Саша! крикнула ему замѣтившая его Солнышко. — Идите сюда, что́ вы тамъ прячетесь?

Саша застѣнчиво вышелъ изъ-за деревьевъ. Дѣвушки всѣ кромѣ Кати переглянулись и насмѣшливая улыбка пробѣжала по ихъ губамъ. Въ своемъ новомъ платьѣ Александръ все еще чувствовалъ себя неловко. Катя быстро подошла къ нему...

— У, какой хмурый сегодня!.. Что́ съ тобой? шепнула она, такъ что онъ одинъ только ее услышалъ.

— Ничего, такъ, пустяки...

— Здоровъ? заботливо спросила она.—Ну, громко закончила дѣвушка,—какой вы, Саша, неловкій; я устала—предложите мнѣ руку.

Саша, не сообразивъ, подалъ ей руку точно для пожатія.

— Не такъ, засмѣялась она.—Я хочу подъ руку съ вами.

— Какъ это? чуть не сорвалось у Александра...

Но она не дала ему договорить, согнула ему локоть, просунула подъ нее свою маленькую и изящную кисть, и вся опираясь на него, пошла къ полянѣ. Разумѣется, еслибы она видѣла въ это время лицо Александра, она бы не сдѣлала этого. Онъ то краснѣлъ, то блѣднѣлъ, и съ такимъ смѣшнымъ смущеніемъ велъ свою невѣсту, что сумасшедшая Лёлечка не выдержала и съ громкимъ хохотомъ кинулась къ Вуколу. Тому стало безконечно жаль брата. Катя и сама замѣтила скоро странность его положенія. Ей вдругъ стало стыдно за его неловкость, непривычку къ людямъ. Насмѣшливые взгляды подругъ были ей больнѣе чѣмъ она думала. Катя выдернула руку и пошла одна, хмуря свои темныя брови и безжалостно сбивая косой, которая ей перекинулась было на плечи, головки пышнаго алаго мака.

— Неужели вамъ, Александръ, стыдно вести меня подъ руку, что вы точно дурное что-нибудь сдѣлали—совѣститесь! вырвалось у нея тихо, но вслѣдъ затѣмъ она сейчасъ же опомнилась. Его печальный взглядъ привелъ ее въ себя, Катя пріостановилась и еще тише уронила:—Прости меня, пожалуйста... я несправедлива къ тебѣ.

— Ты ничего и не сдѣлала! отвѣтилъ тотъ.

— Въ жмурки, въ жмурки! набѣжала на нихъ Лёлечка.—И Вуколъ Ефимычъ будетъ играть... А вы, Александръ Ефимычъ? Ну хоть разъ. Я вамъ сама завяжу глаза—поймайте меня.

И Лёля вдругъ осѣклась. Печальный взглядъ Александра сдѣлался строгимъ, когда онъ перевелъ его на легкомысленную дѣвушку.

— Вы знаете, отвѣтилъ молодой человѣкъ,—я вѣдь не играю!..

— У, какой бука, злой! попробовала было поправиться она, но это не удалось, и покраснѣвъ, дѣвушка побѣжала къ другимъ.—Въ жмурки, въ жмурки! устанавливала она всѣхъ.

Вуколу первому завязали глаза. Не надолго;—онъ

Библиотека "Руниверс"

живо поймалъ Катю и узнавъ ее по шелку платья—она одна въ этотъ вечеръ была въ шелковомъ—удержалъ ее секунду въ своихъ рукахъ. Началась веселая игра. Хохотъ не прекращался, особенно когда Петровъ споткнулся, хотѣлъ поправиться и, нелѣпо широко разставивъ руки, кувыркнулся черезъ голову. Онъ нечаянно сбилъ съ ногъ одну изъ дѣвушекъ. Поднялся визгъ, шумъ. Александру очень хотѣлось уйти отсюда. Онъ и попробовалъ было, да его остановила Анфиса Алексѣевна.

— Нельзя, Саша. Неловко будетъ. Оставайся. Надо же тебѣ привыкать къ обществу. Богъ знаетъ что̀ скажутъ про тебя! Пожалуй еще выдумаютъ что ты бѣгаешь отъ своей невѣсты. Я бы на твоемъ мѣстѣ разошелся во всю. Пора жить начинать!..

Жить—ему, ему который теперь точно начиналъ испытывать какое-то недоразумѣніе. Онъ подошелъ къ игравшимъ. Въ это время глаза завязывала Катя. Она должна была ловить. Шаловливая дѣвушка притворялась равнодушною и оставалась посреди безъ движенія. Вуколъ крикнулъ ей: „Ау!“ Она кинулась въ ту сторону. Но Вуколъ перебѣжалъ въ другую—Катя за нимъ. Хохотъ стоялъ кругомъ. Вуколъ очевидно дразнилъ дѣвушку. Наперерывъ ей попадались ея подруги. Она не обращала на нихъ никакого вниманія. Наконецъ Вуколъ, разшалившійся до-нельзя, остановился около Александра и мимоходомъ сказалъ ему что-то. Этого было довольно. Солнышко какъ стрѣла скользнула тутъ, и воображая что схватываетъ Вукола, крѣпко захватила за руки Александра и побѣжала съ нимъ. Молодой человѣкъ до того былъ ошеломленъ этимъ, что совершенно растерялся. Растерялся такъ, что даже не подавалъ голосу. Ноги его едва поспѣвали за Катей—но онъ при этомъ былъ до того смѣшонъ, что скоро все кругомъ невольно поддалось самому оглушительному хохоту. Хохотали дѣвушки, невыдержала Анфиса Алексѣевна, „Ну и медвѣдь“ только и могла проговорить она; наконецъ, къ общему хору присоединился и Вуколъ. Услышавъ его голосъ, Катя опомнилась и сорвала съ себя повязку. Весь блѣдный и задыхающійся, стоялъ передъ нею Александръ.

— Это вы... ты... растерялась она.

Тотъ не отвѣтилъ ни слова.

— Господи, какой неловкій! недовольно проговорила дѣвушка и сама захохотала вмѣстѣ съ другими.

Александръ простоялъ здѣсь еще нѣсколько минутъ, и стараясь, чтобы его отсутствіе не было замѣчено, медленно побрелъ къ себѣ.

Ночь уже окутала все своимъ загадочнымъ сумракомъ. Вѣтви деревьевъ въ немъ казались длиннѣе. Когда Александръ проходилъ по темнымъ аллеямъ—ему чудилось что это чьи-то невѣдомыя черныя руки тянутся къ нему, цѣпкія, узловатыя... Вонъ въ темнотѣ вспыхнулъ свѣтлякъ, заискрился бриллiантовымъ свѣтомъ, то разгораясь, то потухая... Другой ему навстрѣчу... Огоньки заиграли другъ съ другомъ.

XV.

Случай.

Александръ пришелъ въ себя и заходилъ изъ угла въ уголъ. Онъ нарочно не зажигалъ свѣчей... Ему ничего и никого не хотѣлось видѣть въ эту минуту. На душѣ были какія-то неопредѣленныя предчувствія. Странный тренетъ пробѣгалъ по его тѣлу. Въ окно, которое онъ заперъ, все-таки пробивались смѣхъ и крики издали. Прислушиваясь къ нимъ изъ своего мрака, Александръ въ тысячный разъ спрашивалъ себя: что̀ онъ имъ и что̀ они ему. Что̀ общаго между ними и зачѣмъ онъ вошелъ въ ихъ среду, чужимъ человѣкомъ, имъ смѣшнымъ, себѣ самому непонятнымъ. Правда, Катя!.. При одной мысли о ней сердце его бьется сильнѣе. Какая-то нѣжная теплота охватываетъ его. Да вѣдь нельзя же только о себѣ одномъ думать. А она?.. Какъ она впослѣдствіи примирится со своимъ сумрачнымъ, неловкимъ и молчаливымъ мужемъ?.. А между тѣмъ, если его подозрѣнія справедливы... если ее любитъ Вуколъ, если ради этого только онъ хочетъ бросить и родину, и дѣла, и на нѣсколько лѣтъ уѣхать въ далекіе края, въ одинокое шатанье по бѣлу-свѣту? И вдругъ Александру стало страшно. Со дна души поднялся какой-то укоръ и сталъ предъ нимъ безмолвнымъ свидѣтелемъ... И вдругъ что-то точно скользнуло сюда или родилось здѣсь во мракѣ—только Свиридовъ чувствуетъ что кругомъ этотъ душный воздухъ живетъ, что въ его комнатѣ рядомъ съ нимъ, надъ нимъ и мимо него носятся какія-то таинственныя существа, дышатъ, явственно дышатъ невидимыя груди. Шорохъ крыльевъ это или шелестъ длинныхъ платьевъ по уходящимъ во мракъ стѣнамъ... Какія-то руки черныя тянутся къ нему... Одна, еще недавно бывшая вѣткой, грозится въ стекло его окна. Эта видна яснѣе другихъ—узловатая, высохшая. Прежде онъ не боялся ихъ. Они не пугали его—онъ кидалъ прямо въ ихъ враждебную толпу вѣщія слова молитвы „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!..“ И они расточались, таяли какъ воскъ отъ лица огня... Теперь нѣтъ той силы въ сердцѣ, которая передалась бы слову, нѣтъ того вдохновенія что̀ молніей падало на таинственные призраки мрачнаго, ночного міра. И шорохъ все слышнѣе и слышнѣе. Руки все ближе и ближе скользятъ мимо его лица, онъ чувствуетъ какъ отъ движенія ихъ воздухъ колеблется кругомъ. Чье-то дыханіе прямо въ лицо ему несется... Александръ зажмурился, точно онъ боялся, что вотъ-вотъ—изъ этой тьмы прямо въ его очи—взглянутъ другія, грозныя, зловѣщія и въ то же время радующіяся своей побѣдѣ надъ нимъ. Александръ на одну минуту даже заслонился ладонями—но тотчасъ же что-то коснулось ихъ и волоса на его головѣ шевельнулись въ ужасѣ... Онъ бросился къ дивану и сѣлъ... А все кругомъ наполняется и наполняется. Каждый атомъ теперь воплощается во что-то враждебное ему. Вотъ у самаго уха родился какой-то странный звукъ, точно чья-то грудь вздохнула... Другой въ темномъ, совсѣмъ терявшемся углу отвѣтилъ ему... Два звука, два вздоха слились вмѣстѣ... Задрожали какъ стоны... Перешли въ тихій смѣхъ... Какая-то огнистая спираль мелькнула и разсыпалась зеленоватыми искорками. Что-то еще болѣе чѣмъ этотъ мракъ черное быстро какъ стрѣла пронизало воздухъ вверху... „Господи... Господи вскую мя оставилъ еси!..“ шепчутъ его̀ поблѣднѣвшія, высохшія губы—и въ то же время въ немъ же самомъ и отвѣтъ ростетъ грозный и правдивый. „Не Богъ оставилъ тебя, а ты оставилъ Бога... Ты отрекся отъ Него...“ Саша откинулся къ спинкѣ дивана... Мракъ передъ нимъ... Вдругъ онъ ясно видитъ что мракъ сгущается прямо передъ его лицомъ... сгущается въ какую-то круглую форму... Она опредѣляется и опредѣляется... Принимаетъ видъ головы... Голова эта близится къ нему. Мертвая пока, но онъ чувствуетъ, странно чувствуетъ что̀ она сейчасъ же оживетъ... И дѣйствительно, вдругъ въ ней разомъ вспыхнули два глаза... Тусклымъ фосфорическимъ свѣтомъ вспыхнули... Свѣтъ пропалъ, точно на него опустились черныя вѣки, опять появился. Свѣтъ этихъ глазъ и лицо озарилъ. Да это оно... Оно—то, которое онъ видывалъ въ бурѣ на своемъ далекомъ Патмосѣ, тогда онъ подымалъ надъ нимъ Евангеліе и оно—это враждебное, злобное лицо, стремглавъ опрокидывалось внизъ, тонуло въ сѣрой тучѣ... Или, по слову молитвы, молнія—огненный мечъ ангела—падала на него сверху и поражала, заставляя родившійся во мракѣ образъ, опять расплыться, умереть во мракѣ... Теперь молнія не придетъ, молитва замираетъ на устахъ Александра и фосфорическіе глаза разгораются ярче и ярче, въ упоръ смотрятъ на него. Злая улыбка бѣжитъ по лицу при-

Библиотека "Руниверс"

Фламандская школа. Елена Фурманъ (жена Рубенса). Карт. П. Рубенса, грав. Браунъ.

Библиотека "Руниверс"

зрака... Вотъ онъ ростетъ. Длинная черная мантія подъ нимъ... подъ этимъ лицомъ... Отъ темнаго и неопредѣленнаго силуэта отдѣляется черная рука... Другая... Саша чувствуетъ на своемъ лицѣ прикосновеніе чего-то холоднаго, влажнаго, склизкаго. Точно мокрица проползла... Легкое что-то мелькнуло вверху... сквозное крыло какое-то... Свѣтлые призраки стали тамъ гдѣ долженъ быть кіотъ... Точно въ воздухѣ свилась волна и медленно клубясь и колеблясь уходила прочь. Въ эту волну смѣшались всѣ загадочныя явленія ночи. Лицо еще до сихъ поръ стоявшее передъ нимъ блекнетъ, глаза его гаснутъ... Уже оно обратилось въ неопредѣленную круглую форму,—мигъ, и она расплывается въ окружающемъ мракѣ. А свѣтлыя крылья у кіота еще ярче и ярче. Одежда, точно изъ луннаго свѣта сотканная, изъ того луннаго свѣта что проникаетъ сквозь тучу... Значитъ между ними и Александромъ еще есть эта туча. Недвижный, безсильный склонить колѣна, онъ сидитъ и смотритъ... Глазъ отвести нельзя. Что это?.. Лампада передъ его простою иконой, передъ его Богоматерью сама вспыхнула... Сначала слабо, потомъ фитиль разгорается... Александръ видитъ какъ онъ озарилъ стеклянные края лампады. Ликъ Богоматери выдѣлился, но не такой, какимъ онъ изображенъ на этой иконѣ. Эта—божественная, кроткая, дивная. Ликъ Богоматери выдѣляется все болѣе и болѣе, точно онъ выходитъ изъ доски на которой написанъ... Вышелъ совсѣмъ... Сквозныя крылья безчисленныхъ ангеловъ по сторонамъ кіота горятъ ярче... Голубѣютъ одежды предстоящихъ ему духовъ. Голубѣютъ и складки ихъ одеждъ... Какъ печально лицо Непорочной!.. Какъ грустно на него смотрятъ ея глаза!.. Александръ собралъ всѣ свои силы... Одолѣвъ охватившій его столбнякъ, поднялся, ступилъ шагъ туда, къ этому кроткому лицу—и точно ничего не бывало... Все ушло во мракъ. Ликъ погасъ. Погасли сквозныя крылья, свернулись и унеслись куда-то голубыя одежды. Придерживая глубоко дышавшую грудь руками, Александръ бросился къ кіоту, отыскалъ спички и лампаду. Точно легкій запахъ потухшаго фитиля стоитъ еще въ воздухѣ, будто слабая струйка дыму еще курится въ немъ... Онъ зажегъ спичку. Скоро загорѣлся фитиль—и по комнатѣ разлился трепетноробкій свѣтъ его... Саша поднесъ къ нему восковую свѣчу и поставилъ ее рядомъ... Углы выступили изъ мрака... Мракъ только въ окно спустился и смотритъ на него оттуда... Не стало призраковъ. Душный воздухъ его комнаты недвижимъ... Въ окно звучитъ все тотъ же смѣхъ и тѣ же крики, что и прежде...

(Оконч. въ слѣд. №).

Настоящая.

Разсказъ **Вакано.**

Мы въ Римѣ, въ картинной галереѣ одного банкира, одинаково богатаго вкусомъ, деньгами и счастьемъ—банкира Торлоніато. Здѣсь есть между прочимъ и Мадонна на лазури Пресготто, и Св. Іосифъ Джотто. Къ картинной галереѣ примыкаетъ скульптурный залъ съ „божественными" образцами изъ Хіоса и Мегалы.

Обозрѣвъ Капитолій, Ватиканъ, Колизей, каждый туристъ въ Римѣ, вслѣдъ затѣмъ, непремѣнно стремится посмотрѣть и галерею Торлоніато, которая пользуется всемірною славой—особенно если это туристъ изъ Англіи, страны, болѣе прочихъ изобилующей руководствами для путешественниковъ и путешественниками въ нихъ вѣрящими.

Знойный полдень. Лоджіи галереи почти пусты. Въ нихъ виднѣются всего три группы: старый баринъ съ молодою дамой и грумомъ; мужчина съ толстымъ носомъ, въ сопровожденіи дамы съ толстой шеей, и одинокій молодой человѣкъ.

Послѣдній (по виду итальянецъ), брезгливо избѣгая толстой пары и стараясь приблизиться къ первой группѣ, стремительно пробѣгаетъ мимо лучшихъ картинъ.

Старый баринъ изъ этой группы высказывалъ наклонность удалиться въ оконныя ниши и, сидя тамъ, отдыхать отъ наслажденій, которыхъ еще не успѣлъ вкусить. Его грумъ, въ красныхъ плюшевыхъ штанахъ, неизмѣнно останавливался у первой картины или статуи при входѣ и, какъ пригвожденный, стоялъ на мѣстѣ, въ ожиданіи возможности идти дальше. А молодая, красивая дама бѣгло, на ходу осматривала картины и статуи, какъ будто уже не разъ видѣла ихъ прежде.

Молодой человѣкъ наконецъ догналъ ее.

— Видъ этой мадонны Джотто, вполголоса произнесъ онъ,—всегда возбуждаетъ во мнѣ досаду. Ну можно-ли восхищаться этими вытаращенными и точно налитыми кровью глазами? Я вполнѣ отдаю должное старости и древности, но... древность искусства?!

— Она даетъ право на почетное мѣсто развѣ только въ прихожей—не правда-ли? замѣтила красивая иностранка тоже вполголоса, какъ всегда говорятъ въ картинныхъ галереяхъ, когда желаютъ чтобы всѣ слышали.

— Конечно! весело подтвердилъ молодой итальянецъ.—Вашъ приговоръ, синьора, самый вѣрный. Зрѣлость, которая даетъ право на умовеніе ногъ, еще не есть зрѣлость для искусства. Таково мое правило. Картина вовсе не выигрываетъ въ моихъ глазахъ отъ того что давно написана. Но особенно не терплю я этихъ мадоннъ!

— Почему? спросила дама, скорѣй заинтересованная, чѣмъ возмущенная.

— А потому, со смѣхомъ отвѣчалъ итальянецъ,—что всѣ онѣ только пыль въ глаза пускаютъ своими годами. Мадонна четвертаго вѣка обязательно, какъ чудо, превозносится передъ всѣми новѣйшими изображеніями Богоматери. А...

Дама разсмѣялась.

— А греческій атлетъ, сказала она,—цѣнится больше средневѣковаго Святаго? Что же, я и сама такъ думаю. Возьмемъ хоть прославленнаго на весь міръ Микель-Анджело: ему, за исключеніемъ развѣ одного Бенвенуто Челлини, нѣтъ равныхъ по причудливымъ преувеличеніямъ — не касаясь конечно геніальности его замысловъ.

— Однако, синьора, вы должно-быть ужъ очень пресыщены искусствомъ, чтобы такъ рѣзко, холодно и мѣтко критиковать, замѣтилъ молодой человѣкъ, щелкая листками каталога, какъ картами передъ сдачей.

Дама опустилась на одинъ изъ стоявшихъ посреди залы бархатныхъ дивановъ. Молодой человѣкъ сѣлъ на другомъ концѣ.

— Пресыщена искусствомъ? повторила она.—Надѣюсь, что нѣтъ. Но пресыщена итальянскимъ искусствомъ—да, конечно. Впрочемъ, какъ я вижу, и вы раздѣляете мою участь. Что можетъ быть мучительнѣе, какъ—скажемъ, шесть лѣтъ подъ рядъ—каждую осень шататься по Италіи, осматривать однѣ и тѣ же галереи, любоваться красивыми лицами однихъ и тѣхъ же рыбаковъ.

— Но кто же васъ неволитъ?

— Да я сама, Боже мой! Ничто не сравнится съ чувствомъ, какое мы питаемъ къ Италіи вдали отъ нея. А между тѣмъ, что можетъ быть однообразнѣе этого неба изъ лапись-лазули, печальнѣе и неаппетитнѣе этихъ пыльно-сѣрыхъ оливковыхъ и олеандровыхъ рощей, непривлекательнѣе этихъ грязно-смуглыхъ ребятишекъ, комичнѣе этихъ аляповато-кокетливыхъ, женоподобныхъ людишекъ, которые изображаютъ собою итальянскихъ лаззарони, крестьянъ, веттурино, и напоминаютъ вамъ канатныхъ плясуновъ. Короче, есть-ли что хуже этой безотрадной, знойной, пыльной, грязной, театральной Италіи? Но, съ другой стороны, есть-ли еще въ мірѣ уголокъ, куда-бы мы, нѣмцы, непреодолимѣе стремились?

Тутъ молодой человѣкъ перебилъ даму. Онъ засмѣялся и обнаружилъ бѣлые зубы.

— О, это мнѣ давно извѣстно! воскликнулъ онъ.—Нѣмцу присуще постоянное стремленіе прочь отъ своего мощнаго, свѣтлаго неба, отъ своихъ свѣжезеленыхъ лѣсовъ, ото всего величаваго строя своей родины. Но я никогда не могъ этого понять. Вѣрно...

Красивая дама улыбнулась.

— Вѣрно, сказала она,—это происходитъ отъ того, что нѣмецъ—человѣкъ привычки и, не смотря на все свое глубокомысліе и ученость, до нелѣпости преданъ модѣ. Намъ то и дѣло воспѣваютъ Италію: вотъ мы и стремимся въ нее, а затѣмъ находимъ, что все въ ней театрально, и она не заслуживаетъ вниманія.

— Синьора, вы точно читаете у меня въ душѣ!

— Но вѣдь вы не нѣмецъ?

— Нѣтъ, но я далматъ. А далматы ненавидятъ Италію.

— Страну, на языкѣ которой говорятъ?

— Да развѣ можно любить мачиху, хотя-бы и одного племени съ нами?

Дама встала.

— Oh, d'accord! произнесла она и свободно протянула молодому человѣку руку съ видомъ великосвѣтской барыни, привыкшей къ путешествіямъ.—А въ слѣдующій разъ, когда мы, en passant здѣсь въ Римѣ, опять съ вами встрѣтимся, прибавила она:—о чемъ станемъ мы разсуждать: о Парижѣ или о Швейцаріи?

Библиотека "Руниверс"

— Но развѣ я смѣю еще съ вами встрѣтиться?

— Какъ такъ?

— Вы мнѣ позволяете искать съ вами новой встрѣчи?

— Отчего же нѣтъ? Пойдите, представьтесь вонъ тому полному господину, который дремлетъ въ нишѣ... Завтра мы собираемся осматривать Кампанью.

— Благодарю, синьора. Мы разбудимъ вашего... дядюшку?

— Такъ точно: дядюшку. А позвольте узнать ваше имя?

— Дворянинъ Петръ Вукасовичъ.

Дама, уже шедшая по направленію къ оконной нишѣ, остановилась, еще разъ окинула молодаго человѣка взглядомъ своихъ темныхъ глазъ и звонко разсмѣялась. Стараясь лучше видѣть, она каталогомъ заслонила себѣ отъ солнца глаза.

— Вы находите мое имя... смѣшнымъ?

— О нѣтъ, не имя, но...

— Синьора...

— Полноте, не дѣлайте такой серьезной мины. Я и вамъ разрѣшаю посмѣяться, когда вы узнаете наши имена. Мой дядя —графъ Тейдо Мервингенъ.

Вукасовичъ въ самомъ дѣлѣ разсмѣялся.

— Быть не можетъ! воскликнулъ онъ. —Значитъ вы...

Графиня Паулина Гелонъ.

— Какъ странно!.. и мы встрѣчаемся въ Римѣ! Честь имѣю кланяться, кузина!

— Здравствуйте, кузенъ!

Они еще разъ пожали другъ другу руки и такъ весело разсмѣялись, что потревожили послѣобѣденный отдыхъ одного изъ ливрейныхъ служителей при галереѣ. Онъ съ досадой и очевиднымъ упрекомъ заёрзалъ на стулѣ, закашлялъ, зачихалъ и началъ сморкаться. Галерея совсѣмъ опустѣла: на площади предъ соборомъ Петра, происходилъ церковный парадъ и каждый хотѣлъ быть тамъ, въ надеждѣ, что и на его долю падетъ частица благословенія. Вукасовичъ и графиня, на пути къ дядѣ, остановились близъ чудной красоты юноши-Эрота, рѣзца Праксителя. Статуя была по бюстъ изувѣчена и мраморъ на ней носилъ слѣды вандальскаго обращенія: онъ казался рябымъ. Но вѣчная красота сіяла въ этомъ идеальномъ изображеніи Эрота и какъ бы окружала античную статую ореоломъ святости. На нее струились и ласкали ее золотистые лучи римскаго полуденнаго солнца. Графиня Паулина положила свою маленькую, обтянутую сѣрою перчаткою руку на рѣшетку, которая окружала пьедесталъ этого художественнаго произведенія. Ея черныя кудри казались въ игрѣ солнечныхъ лучей расплавленнымъ агатомъ.

— И такъ, мы встрѣчаемся въ Римѣ! весело заговорила она.—А вы еще въ прошломъ году намѣревались побывать въ замкѣ Мервингенъ... Но мы напрасно васъ прождали. Мы провели прескучное лѣто въ горахъ и не безъ основанія жаждали познакомиться съ кузеномъ, который долженъ былъ наконецъ вернуться изъ морскихъ странствій.

— Я и вернулся, полувесело-полупечально возразилъ кавалеръ,—но не добрался до своихъ нѣмецкихъ родственниковъ.

— Зачѣмъ же вы насъ заставили себя напрасно ждать?

— Мнѣ было не по себѣ. Вы знаете, что я шестнадцати лѣтъ покинулъ Себенико и своихъ добрыхъ родителей.

— Да, васъ въ семьѣ и по сихъ поръ величаютъ негодникомъ.

— Негодникъ! Это родственное прозвище всякаго, кто не страдаетъ водянкой въ головѣ. Я уѣхалъ потому, что меня манили за собой бѣлыя птицы, такъ смѣло парившія надъ необозримымъ пространствомъ водъ. Мнѣ думалось: тамъ, среди океана—рай, куда стремятся эти птицы, и вѣрно онъ гдѣ нибудь близко, если онѣ до него доносятся на своихъ слабыхъ крыльяхъ. Я уѣхалъ, думая... но, ахъ! развѣ я теперь помню, о чемъ могъ думать шестнадцатилѣтній мальчикъ? Я—дитя моря, и всякій разъ, когда я подносилъ къ уху морскія раковины, онѣ повѣствовали мнѣ о немъ чудеса. Меня тянуло къ водѣ, на воду, всюду, лишь бы не оставаться дома. Нашъ садъ казался мнѣ такимъ безплоднымъ, въ замкѣ гулялъ вѣтеръ по переходамъ, а мой старшій братъ такъ прилежно учился! Я ушелъ на корабль, былъ юнгой, матросомъ, боцманомъ—и самъ не знаю какъ прошло десять, двѣнадцать лѣтъ. Я писалъ родителямъ изъ Африки, потомъ изъ Санъ-Луи. Въ разлукѣ я ихъ гораздо больше полюбилъ. Я въ письмахъ посылалъ поклоны и брату, Жану, котораго мнѣ всегда ставили въ примѣръ. Родители мнѣ отвѣчали: они меня простили. Матушка, сестра сладкодремлющаго въ нишѣ дядюшки, благодаря своимъ связямъ, доставила мнѣ мѣсто лейтенанта на кораблѣ. Я съ новой охотой продолжалъ носиться по морямъ. Но никакого рая я не открылъ и не нашелъ осуществленія своихъ туманныхъ дѣтскихъ мечтаній. Въ душѣ каждаго человѣка таятся особенныя, свои собственныя стремленія: мои, должно быть, недостижимы на землѣ, или же я избралъ для ихъ осуществленія ложный путь. Въ Питербургѣ меня настигла вѣсть о смерти матушки. Мать—это нѣчто такое что само собой разумѣется, и о чемъ мы вообще мало заботимся. Но стоитъ ей умереть—и у насъ въ глазахъ тотчасъ померкнетъ солнце. Мы страстно желаемъ вернуть утраченное благо, вдругъ прозрѣваемъ и, точно по наитію, сразу познаемъ цѣну материнскаго сердца. Передъ нами воскресаютъ тысячи давно забытыхъ воспоминаній дѣтства. Вотъ мы больны и она намъ мѣшаетъ ложечкой чай: мы слышимъ звонъ серебряной ложечки о край чашки. Или: мы испугались отца и она насъ отъ него прячетъ въ оконной нишѣ, подъ складками своего платья. Все это наполняетъ намъ душу невыразимою тоской и служитъ жестокимъ укоромъ: точно мы совершили преступленіе. Такъ было и со мной. Мнѣ опостылѣло море, на которое я промѣнялъ матушку. Путешествія, новыя страны, свобода... что въ нихъ? Боже мой, что они значатъ въ сравненіи со сладкою неволей, съ подчиненіемъ материнской любви!.. Я поспѣшилъ домой, снялъ мундиръ и возненавидѣлъ море, какъ будто оно лишило меня величайшаго счастья. Но дома я не засталъ въ живыхъ и отца. Въ нашемъ Себеникскомъ замкѣ хозяйничалъ мой примѣрный бѣлокурый братъ, который тѣмъ временемъ изобрѣлъ новое удобреніе для почвы. Онъ встрѣтилъ меня безъ упрековъ и выплатилъ мнѣ мою часть наслѣдства. Меня тогда же потянуло къ дядѣ Тейдо, брату моей матери. Я направился въ Австрію, но она показалась мнѣ такой веселою, шумною и счастливою, а на сердцѣ у меня лежала такая тяжесть, что я не выдержалъ и уѣхалъ къ Парижъ. Но въ нынѣшнемъ году я намѣренъ побывать въ Мервингенѣ. Горе во мнѣ поулеглось и я больше не избѣгаю тихихъ, мирныхъ замковъ.

Вукасовичъ умолкъ. Графиня Паулина слушала его не только ушами, но и глазами. Ея взглядъ участливо покоился на красивомъ, загорѣломъ лицѣ молодого человѣка, который, въ столбѣ дробившейся вокругъ него подъ солнечнымъ лучомъ золотистой пыли, рисовалъ ей свою жизнь, подобно мистическимъ фигурамъ, выводимымъ на пескѣ. Графиня Паулина не только была молода, хороша и умна, но еще обладала нѣжнымъ, горячимъ сердцемъ. Она съ этой самой минуты полюбила своего кузена такою любовью, на какую способны только женщины — любовью, которая, зарождаясь въ участіи, быстро крѣпнетъ подъ вліяніемъ красоты полюбившагося человѣка. Графиня Паулина, изъ рода Мервингенъ, двадцатичетырехлѣтняя вдова одного лотарингскаго графа, который умеръ отъ чахотки, слыла столь же эмансипированною, сколько и благородною. Пока Вукасовичъ говорилъ, она смотрѣла на него сквозь прозрачную, лѣтнюю тѣнь, падавшую на него съ высоты Праксителева Эрота. Вукасовичъ былъ мужественно красивъ. Тонкія черты его смуглаго лица дышали энергіей, а темные волосы вились, точно развѣваемые ласковымъ вѣяніемъ вѣтра. Графиня Паулина все разглядѣла, пока онъ говорилъ. Пылкое воображеніе рисовало ей бѣднаго красавца-скитальца на бурномъ морѣ, въ борьбѣ съ грозною стихіей. Она была счастлива тѣмъ, что видѣла его теперь около себя, въ безопасности и улыбающагося. Взглядъ ея скользнулъ съ него по Эроту, она усмѣхнулась и вздохнула, какъ женщина, сердце которой медленнѣе и въ то же время сильнѣе забилось.

— Бѣдный Петръ! сказала она по-нѣмецки.—Но теперь вы уже навѣрное пріѣдете въ Мервингенъ. Мы вмѣстѣ будемъ оттуда стремиться въ Италію и радоваться тому, что изъ нея выбрались. Какъ странно, что мы именно здѣсь встрѣтились!

— Вы мнѣ понравились, графиня, когда я еще не зналъ, что вы моя кузина.

— Покорно благодарю! теперь, значитъ, я вамъ больше не нравлюсь? Однако, пойдемте будить графа Тейдо. Онъ васъ немедленно обяжетъ честнымъ словомъ, что вы насъ не заставите больше томиться напрасными ожиданіями въ Мервингенѣ.

— И вы можете думать, что я самъ не стремлюсь туда съ тѣхъ поръ какъ васъ знаю? задушевно произнесъ онъ.—Съ вами такъ хорошо говорится! Но вы все говорите: мы. Кто же еще проводитъ лѣто въ замкѣ?

— Да никто собственно, кромѣ графа Тейдо, меня и случайныхъ посѣтителей изъ сосѣдей. Прежде еще была старушка Мюллеръ, а теперь Ганна.

— Кто это Мюллеръ?

— Управительница замка. Это вдова генерала, старинный другъ дома Мервингенъ. Она въ теченіе многихъ лѣтъ, до самой смерти, завѣдывала хозяйствомъ въ замкѣ. Ганна—ея дочь и преемница, добрая, хорошенькая дѣвушка, которая съ удовольствіемъ побрякиваетъ ключами отъ кладовыхъ.

— А при замкѣ есть охота?

— Вотъ какъ! ужо! Вы съ этихъ поръ боитесь соскучиться въ паркѣ и въ моемъ обществѣ! Успокойтесь: охота есть, но вамъ отъ того мало толку, потому что и я охочусь вмѣстѣ.

— Тѣмъ лучше!

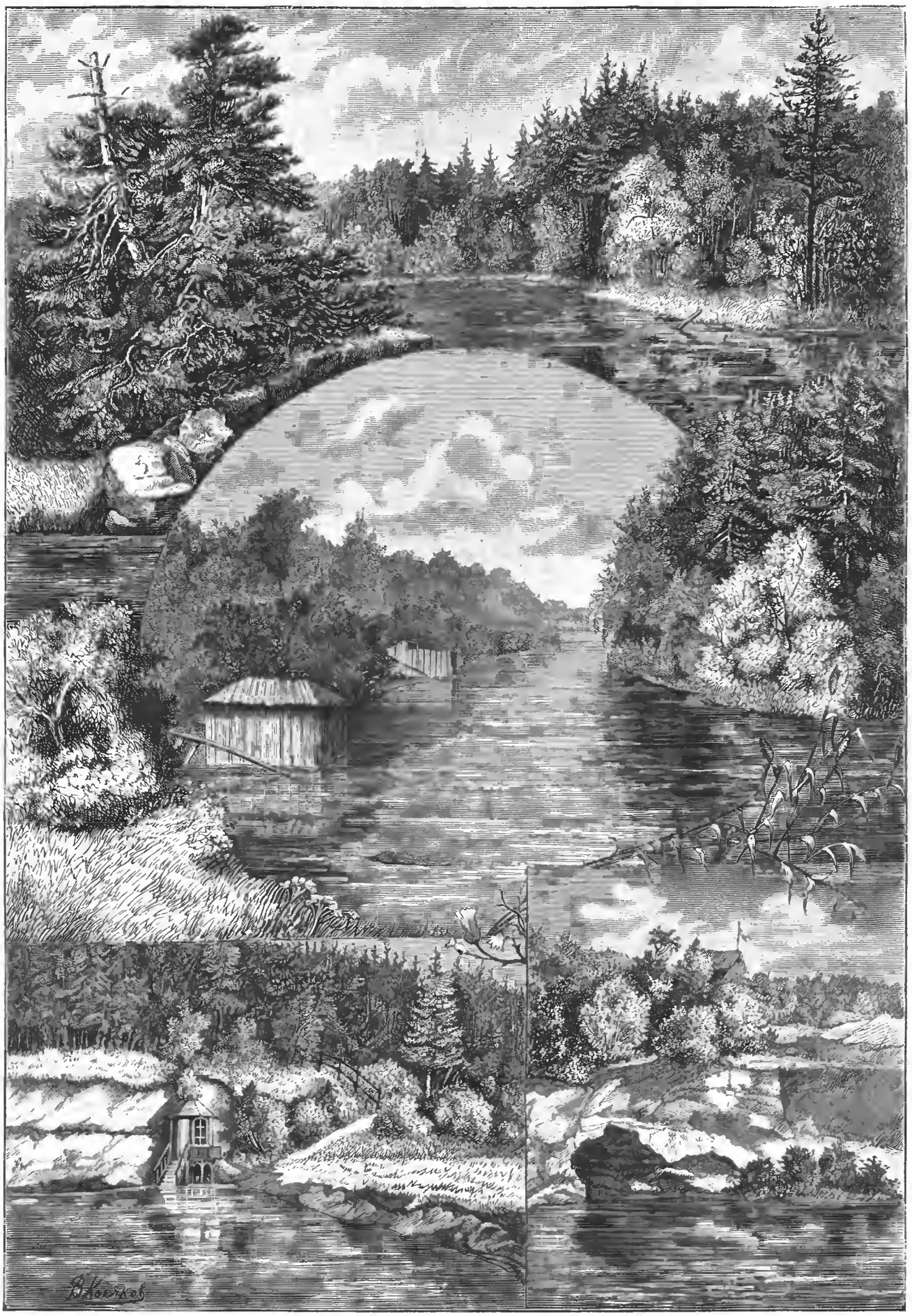
— Неужели?

Они дошли до ниши, гдѣ, подъ сѣнью зеленой гардины, графъ Тейдо, съ закрытыми глазами, предавался художественнымъ наслажденіямъ. Графъ Тейдо Мервингенъ былъ тучный, но бодрый вдовецъ, истый аристократъ, большой любитель хорошо покушать, отличный помѣщикъ, при случаѣ все еще не отказывающійся и полюбезничать. Онъ уже два года предоставлялъ таскать себя по Италіи, въ угоду своей племянницѣ, графинѣ Паулинѣ, которая сумѣла его убѣдить, что ему необходимо разсѣяться послѣ смерти жены, три года тому назадъ умершей отъ употребленія какихъ-то вновь изобрѣтенныхъ ѣдкихъ бѣлилъ. Онъ привыкъ дремать въ оконныхъ нишахъ картинныхъ галерей, увѣряя, что оттуда все представляется въ лучшемъ свѣтѣ. Къ тому же, онъ все это видѣлъ

Библиотека "Руниверс"

Вышивальщицы на Балканскомъ полуостровѣ. Съ наброска Тительбаха, рис. Колларцъ, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"



Дачныя окрестности Петербурга. Деревня Старо-Сиверская. Виды на рѣкѣ Орбѣшъ.
Ориг. рис. В. Косякова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ужс, когда молодымъ человѣкомъ путешествовалъ съ гувернеромъ. Иногда случалось, что графиня Паулина его будила и заставляла любоваться вновь открытою прелестью въ какомъ нибудь произведеніи искусства. Такъ и теперь, широко открывъ свои блѣдно-голубые глаза, онъ былъ увѣренъ, что его сейчасъ потащатъ восхищаться какимъ нибудь старинымъ восходомъ солнца. Но вмѣсто того ему представили его племянника. Это сразу привело графа въ хорошее расположеніе духа. Такъ вотъ онъ, сынъ его сестры, Піетро, слывшій немного безпутнымъ и чудакомъ; но вѣдь это не рѣдкость въ самыхъ лучшихъ семьяхъ. И онъ съ искреннимъ чувствомъ поцѣловалъ смуглыя щеки молодого человѣка. Всѣ были довольны и много болтали. Тѣмъ временемъ насталъ часъ закрытія галереи, и они вышли изъ нея въ ту самую минуту, какъ на площадь Петра, при колокольномъ звонѣ, выступилъ крестный ходъ.

Инвалидные служители при галереѣ запирали залы, двигаясь какъ во снѣ. Они съ трудомъ волочили по мраморному полу свои ветхія, точно свинцомъ налитыя ноги. Картины и статуи остались однѣ.

* * *

Послѣобѣденное время прошло для общества, какъ обыкновенно проходятъ часы сіесты въ Римѣ. Продавщицы дынь искали убѣжища отъ зноя и ослѣпительнаго блеска подъ тѣнью сводовъ и воротъ. Тамъ онѣ, рѣзко жестикулируя, обсуждали событія протекшаго утра. Грудные звуки ихъ голосовъ, какъ вообще у транстеверинокъ, напоминали скорѣй пѣніе, чѣмъ простой говоръ. Лотки съ ломтями дынь и арбузовъ оставались безъ присмотра на каменныхъ выступахъ тріумфальной арки, или на каменныхъ же ступеняхъ церковныхъ проходовъ.

Мальчишки, нараспѣвъ предлагающіе воду со льдомъ, въ эти безмолвные часы сіесты тоже толпились подъ древними портиками, или пряталась по тѣнистымъ закоулкамъ улицъ и зданій. Обнаживъ грудь, они искали ногами прохладныхъ мѣстечекъ на камняхъ; ихъ черные, лоснящіеся отъ пота волосы, въ безпорядкѣ падали имъ на лицо. Одни играли въ кости; другіе, въ полномъ бездѣйствіи, лежали ничкомъ.

На балюстрадахъ и галереяхъ кардинальскихъ дворцовъ виднѣлись красныя плюшевыя панталоны слугъ, а сами духовные сановники будто совсѣмъ исчезли съ лица земли: они скрывались въ своихъ самыхъ потаенныхъ апартаментахъ. Площадный писецъ на углу улицы, строчившій служанкамъ любовныя письма, раскинулъ надъ собой огромный полотняный зонтикъ и исчезъ подъ нимъ, вмѣстѣ со столомъ: точь-въ-точь насѣкомое подъ щиткомъ сказочнаго цвѣтка.

Вукасовичъ провелъ это время въ обществѣ вновь найденныхъ родственниковъ, въ Hôtel Garni, гдѣ они жили. Это былъ старый палаццо. Окна комнаты, предназначенной для сіесты, были завѣшаны тяжелыми тканями. Всѣ сидѣли въ легчайшихъ туалетахъ и съ регулярностью китайскихъ мандариновъ покачивались въ американскихъ креслахъ. Графъ Тейдо пріятно распространялся о прохладѣ подъ тѣнью тополей въ Мервингенѣ. Вукасовичъ разсказывалъ о снѣжныхъ буряхъ въ Сѣверномъ морѣ, а графиня Паулина предавалась воспоминаніямъ о превосходномъ мороженомъ у Frères-Provençaux въ Парижѣ. Словомъ, всякій старался прохладительными разсказами умѣрить томительный зной и содѣйствовать общему комфорту. Въ заключеніе графъ Тейдо углубился въ чтеніе газеты. Графиня Паулина пригласила кузена поближе къ себѣ. Тотъ повиновался и совершилъ, направляясь къ ней, самую прогулку въ качалкѣ по ковру. Они потолковали о какой-то статьѣ, потомъ газета соскользнула на полъ и они принялись обсуждать планы на лѣто.

— Вы теперь до самой зимы не посмѣете отъ насъ уѣхать, Петръ, повелительно заключила графиня Паулина.

— Ни подъ какимъ видомъ, простодушно подтвердилъ смуглый морякъ.—Но всего пріятнѣе было бы мнѣ, графиня Паулина, никогда не уѣзжать!

Она внимательно на него посмотрѣла. Ея головка томно покоилась на спинкѣ качалки.

— Это вполнѣ отъ васъ зависитъ, кузенъ, наконецъ тихо проговорила она.

Вечеромъ они прослушали одинъ актъ въ Арджентинскомъ театрѣ, потомъ предприняли прогулку при лунномъ свѣтѣ въ Колизей. Вѣдь кто не видалъ Колизея при лунномъ свѣтѣ, тотъ вовсе его не видѣлъ: такъ гласятъ поэтическія описанія во всѣхъ книгахъ для путешественниковъ. Въ заключеніе они вернулись домой и разстались.

Мѣсяцъ все еще сіялъ, хотя уже было далеко за полночь.

Вукасовичъ лежалъ на диванѣ на балконѣ своей комнаты, въ гостиницѣ, и искусно пускалъ къ темносинему звѣздному небу колечки дыма. Его смуглое лицо казалось почти бѣлымъ при лунномъ свѣтѣ. Въ груди у него билось неугомонное сердце моряка, но теперь онъ очевидно отдыхалъ. Его ястребиный взоръ внимательно слѣдилъ за струйками дыма, какъ онѣ улетали и терялись въ темной синевѣ. „Она такая же, какъ это небо,“ думалъ онъ, „измѣнчива и въ то же время постоянна. Такъ преисполнена житейской мудрости и такъ проста, откровенна въ обращеніи! Я еще не встрѣчалъ подобной женщины. Мнѣ страшно передъ ней, но хотѣлось бы вѣчно ее видѣть. Я боюсь, что недовольно для нея умненъ. Сколько въ эту минуту на небѣ звѣздъ, столько брильянтовъ отдалъ бы я, чтобы сейчасъ услышать ея голосъ. И какъ бьется у меня сердце!.. Но можетъ-быть это только такое же состояніе влюбленности, какое я уже не разъ испытывалъ, въ родѣ насморка... Однако мнѣ хотѣлось бы уже быть въ Мервингенѣ. Какъ живо я себѣ все тамъ рисую: толстую башню, рѣшетку вокругъ парка, рѣку, музыкальный смѣхъ очаровательной графини Паулины и рядомъ съ ней молчаливую, угрюмую экономку... Какъ Богъ святъ! Паулина именно такая женщина, которая можетъ дать спокойствіе моему неугомонному духу. У меня, съ той минуты, какъ я ее увидалъ, такъ тихо, легко на душѣ!..“ Сигара быстро курилась. Она, казалось, торопилась уносить въ пространство всѣ эти мирныя, счастливыя мысли и осуществленныя желанія, которыя съ бѣлизной лиліи выдѣлялись на ночномъ небѣ.

Графиня Паулина, со своей стороны, сидѣла въ своемъ будуарѣ передъ большимъ, хрупкимъ венеціанскимъ зеркаломъ и думала въ ночной тишинѣ: „Скорѣй бы лѣто!“ Зеркало отразило ея улыбку. „Какъ весело будетъ тогда въ обществѣ веселаго кузена!“ Она перестала думать, но продолжала улыбаться. Съ той минуты, какъ она увидѣла смуглаго молодого моряка, весь міръ облекся для нея въ чудную красоту. Онъ выросъ и расширился, но выше всего на землѣ былъ все-таки кузенъ Вукасовичъ, который, подобно Атласу, мощными плечами поддерживалъ небесный сводъ и указывалъ путь къ счастью. „Полюбитъ ли онъ меня?“ задавала она себѣ вопросъ. „Но меня всѣ любятъ, а у него есть глаза.“

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Серебряное блюдо, поднесенное Государю Императору 5 мая 1887 года въ Новочеркасскѣ.

(Рис. на стр. 757).

Блюдо это, поднесенное Его Императорскому Величеству отъ артели Московско-Нижегородской, Козлово-Воронежско-Ростовской и Курско-Харьково-Азовской желѣзныхъ дорогъ, серебряное, вызолоченное, чеканной работы московскихъ фабрикантовъ И. П. Хлѣбникова съ сыновьями. Посрединѣ блюда эмалированный вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ. На бортахъ между восемью розетками четыре эмалированные герба губерній: Московской, Харьковской, Воронежской и Донской области. Солонка того же характера, съ эмалированными украшеніями, въ видѣ старинного тронного кресла.

Артели, т. е. товарищества рабочихъ или промышленниковъ, съ круговою другъ за друга порукою, не новое учрежденіе въ Россіи, а принадлежатъ къ коренным нашимъ учрежденіямъ, исторически выработавшимся въ народной жизни и освященнымъ вѣковыми обычаями. Тѣ рабочія ассоціаціи, которыя въ другихъ странахъ стали вырабатываться лишь въ послѣднее время, вслѣдствіе соединенныхъ усилій практическаго напора жизни и указанія науки, тѣ же или по крайней мѣрѣ подобныя учрежденія, существуютъ у насъ самобытно уже нѣсколько вѣковъ. Слово *артель* происходитъ отъ татарскаго *ортакъ* (товарищъ). Первые слѣды такихъ учрежденій въ древней Руси мы находимъ въ правительственныхъ постановленіяхъ, которыми дозволяется *вкладываться* въ общество учреждаемое для какой-нибудь общеполезной цѣли. Такъ Всеволодъ Новогородскій, построивъ церковь Св. Іоанна на Опокахъ (1127—1132), далъ ей грамоту, по которой община имѣла наблюденіе надъ вѣсами и мѣрами, и такимъ образомъ церковь являлась средоточіемъ торговой артели. Самое слово *артель* впервые является въ одномъ актѣ XVII столѣтія, но уже въ нынѣшнемъ ея смыслѣ. Въ эпоху реформъ Петра I артель въ законодательствѣ уступаетъ мѣсто товариществу по складыванію капитала—*кумпанству* и вновь появляется въ законодательствѣ лишь въ XIX вѣкѣ и въ частныхъ формахъ. Пріятно видѣть, что духъ любви и преданности къ своимъ государямъ, одушевлявшій древнюю Русь, не исчезъ и въ нынѣшнихъ сынахъ ея.

Больное дитя. (Рис. на стр. 760).

...Вотъ лучъ зари бѣлесоватый
Въ жилище скромное проникъ,—
А мать, тревогою объята,
Прилечь не хочетъ ни на мигъ:
Во власти нѣдуга мятежной
Ея дитя въ жару лежитъ—
И мать, какъ ангелъ кроткій, нѣжный,
Покой малютки сторожитъ.
Онъ спитъ... Пусть сонъ его продлится,—
Съ нимъ облегченіе придетъ...
Боится мать пошевелиться
И, затаивъ дыханье, ждетъ...
Воспалены у бѣдной вѣжды,

Библиотека "Руниверс"

Она измучена, блѣдна,—
То свѣтлой, радостной надежды,
То вдругъ отчаянья полна.
Она рой мыслей мрачныхъ гонитъ,
Покуда дышетъ сынъ ровнѣй,
Но чуть дитя во снѣ застонетъ—
И сердце вновь замретъ у ней...
Онъ въ мірѣ ей всего дороже,
Ей безъ него и свѣтъ не милъ...
Пошли ей, милостивый Боже,
Терпѣнья, бодрости и силъ!

П. Быковъ.

Монахи-рыболовы на Коневцѣ. (Рис. на стр. 761).

Виды Коневскаго Рождественскаго общежительнаго монастыря неоднократно помѣщались въ „Нивѣ". Помѣщаемый въ настоящемъ № рисунокъ изображаетъ монаховъ на рыбной ловлѣ. Монастырь основанъ препод. Арсеніемъ, прибывшимъ со Св. горы Аѳонской въ 1393 году. Въ 1577 году обитель была разорена шведами, такъ что монахи должны были выселиться, а мощи преп. Арсенія спрятать подъ спудъ въ фундаментъ церкви. Съ возвращеніемъ Кексгольма Россіи, монастырь былъ возстановленъ. Время съ 1610 по 1718 г. по справедливости можетъ быть названо періодомъ совершеннаго запустѣнія обители. Монастырь возстановился окончательно при Петрѣ Великомъ и постепенно улучшается. Въ Рождественской обители, возведенной въ третій разрядъ монастырей въ 1825 г., штатъ монашествующихъ всего 55 человѣкъ, братіи помогаютъ до 50-ти богомольцевъ и до 50-ти вольнорабочихъ, которыхъ нанимаютъ для землепашества, сѣнокоса и прочихъ работъ. Иноки, кромѣ священной службы, несутъ на себѣ большинство работъ по хозяйству. По множеству камней, разсѣянныхъ въ глинистой почвѣ, здѣшнія пашни воздѣлываются съ трудомъ, такъ что однимъ изъ главныхъ занятій на островѣ является рыбная ловля, весьма обильная, дающая ежегодно до 1000 пудовъ лососей, сиговъ, окуней и пр. Иноки ловятъ рыбу противъ всѣхъ береговъ острова и содержатъ вездѣ пристани для рыбаковъ. Пароходная пристань Коневскаго монастыря находится въ заливѣ, лѣвый берегъ котораго, низменный и песчаный, называется Стрѣлкою; здѣсь сосредоточивается главная рыбная ловля неводомъ. Со вскрытіемъ водъ у береговъ острова, появляется преимущественно щука; вначалѣ мая—окунь и рянушка; около Петрова дня—лещи, большой сигъ и лосось,—ихъ ловятъ на крючки съ наживой (рянушкою), а въ ноябрѣ появляется опять сигъ. Неводъ, которымъ здѣсь ловятъ рыбу, имѣетъ до 270 саженъ длины одной сѣти, къ которой прикрѣпляются канаты, на каждое крыло по 120 саженъ, и тянутся на двухъ воротахъ лошадьми — а потомъ уже братіею, не менѣе 18 человѣкъ. Другой оживленный пунктъ рыбной ловли—мысъ Родушки, но здѣсь уже ловятъ не неводомъ, по причинѣ мелкаго мѣста, а сѣтями, воротницами и торбушками. Здѣсь, кромѣ избъ, находится помѣщеніе для рыболовныхъ принадлежностей, погребъ для храненія пойманной рыбы и сушильи. За послѣднее время однако добыча рыбы значительно уменьшилась и ея достаетъ только на монастырскія потребности.

Елена Фурманъ. (Портр. на стр. 765).

Прославленная многочисленными портретами, хранящимися почти во всѣхъ главныхъ галереяхъ Европы, эта знаменитая фландрская красавица была, какъ извѣстно, второю женою Рубенса, который и увѣковѣчилъ черты ея, передавая ихъ на полотнѣ въ самой разнообразной обстановкѣ. У первой жены великаго фламандскаго художника, Елизаветы Брандтъ, была сестра, вышедшая замужъ за богатаго торговца Даніеля Фурмана. Дочь его, Елена Фурманъ, приходилась такимъ образомъ племянницей Рубенсу, который видѣлъ пышный разцвѣтъ красоты ея съ самаго дѣтства. Овдовѣвъ въ 1626 году, послѣ семнадцатилѣтняго счастливаго супружества, Рубенсъ въ 1630 году, т. е. пятидесяти трехъ лѣтъ отъ роду, женился на шестнадцатилѣтней красавицѣ, и не смотря на такую громадную разницу лѣтъ и начинавшуюся уже болѣзненность знаменитаго художника, бракъ этотъ оказался вполнѣ счастливымъ. Рубенсъ боготворилъ свою молодую жену, Елена платила ему непоколебимою вѣрностью и подарила ему пятерыхъ малютокъ. Знаменитый живописецъ и вельможа окружилъ ее царскимъ великолѣпіемъ и подарилъ ей между прочимъ Стенскій замокъ въ окрестностяхъ Михельна, гдѣ она проводила лѣто, часто служа ему натурщицей, какъ для большихъ картинъ, такъ и для портретовъ. Изъ послѣднихъ наиболѣе эффектный находится въ СПБ. Императорскомъ Эрмитажѣ, прочіе во Флоренціи, въ Гаагѣ, въ Вѣнѣ, въ Парижѣ, три въ Мюнхенѣ и т. д. Похоронивъ своего знаменитаго мужа въ 1640 году, Елена долго была неутѣшна и посвятила себя воспитанію дѣтей. Впослѣдствіи однако она вторично вышла замужъ за дворянина Ванъ-Брукговена, владѣльца Бергейка и другихъ мѣстностей, который былъ затѣмъ посломъ въ Англіи при дворѣ Карла II и получилъ графское достоинство. Такимъ образомъ Елена снова заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду тогдашней фландрской аристократіи.

Вышивальщицы на Балканскомъ полуостровѣ.

(Рис. на стр. 768).

У народовъ Балканскаго полуострова ремесла находятся еще на довольно низкой ступени развитія и ведутся по старинному, на восточный ладъ. Тканье и вышиваніе искони были тѣми отраслями ремесленнаго производства, въ которыхъ Востокъ достигъ наибольшей степени совершенства, и до сихъ поръ еще различныя вышивки, попадающіяся въ лавкахъ Ниша, Призрена, Филиппополя, Адріанополя и др., изготовляемыя женскою половиной мѣстнаго населенія, въ точности воспроизводятъ прекрасные древне-турецкіе образцы во всемъ ихъ совершенствѣ. Для изготовленія большой вышивной работы, напр. ковра, собираются по нѣскольку женщинъ—смотря по величинѣ его—и размѣщаются, какъ видно на рисункѣ, по сторонамъ натянутаго на четвероугольной рамѣ тканаго фона. Каждая выбираетъ себѣ извѣстную часть ковра и затѣмъ начинается вышиваніе по узорамъ, нарисованнымъ отъ руки на бумагѣ тростниковымъ перомъ (каламомъ). Вышивки дѣлаются разноцвѣтными шелками по пестрому фону; это чрезвычайно мелкая и кропотливая работа. Для сокращенія времени вышивальщицы болтаютъ между собою, пьютъ неизбѣжный на Востокѣ черный кофе, играютъ на гармоникѣ. По окончаніи ковра, его выставляютъ въ одной изъ лавокъ на продажу. Вырученная сумма распредѣляется между вышивальщицами соотвѣтственно количеству работы, стало быть наиболѣе искуснымъ и достается больше, а хозяйка дома, въ которомъ шла работа, пользуется сверхъ того извѣстнымъ процентомъ.

„Деревня Сиверская. Берега рѣки Орбѣшъ".

(Рис. на стр. 769).

Одно изъ лучшихъ дачныхъ мѣстъ для петербуржцевъ представляютъ окрестности ст. Сиверской, расположенной по Варшавск. жел. дор., въ 60 верстахъ отъ Петербурга. Этихъ мѣстъ пока еще не коснулась безпощадная дачная культура, истребляющая лѣса и рощи и выстраивающая вмѣсто нихъ карточныя дачи съ убогими палисадниками и раскаленными солнцемъ песчаными дорожками. Правда, нѣтъ тамъ за то никакихъ увеселительныхъ мѣстъ вродѣ Ливадій, Аркадій и т. п., но это еще болѣе должно манить на Сиверскую каждаго настоящаго дачника, желающаго дѣйствительно отдохнуть отъ городской жизни. Природа тутъ великолѣпная. Прекрасный воздухъ, возвышенная холмистая мѣстность, масса воды—все это сдѣлало то, что окрестности Сиверской давно стали излюбленнымъ дачнымъ мѣстомъ нашихъ художниковъ и тѣхъ горожанъ, которые имѣютъ возможность отказаться на лѣто отъ городскихъ занятій. Здѣсь много лѣтъ жилъ нашъ извѣстный пейзажистъ Волковъ, постоянно жилъ покойный Крамской, выстроившій себѣ прекрасную дачу. Разнообразіе и красота природы сдѣлали эти мѣста какъ-бы резиденціей художниковъ; и дѣйствительно, вы почти на каждомъ шагу встрѣтите рисующихъ дамъ и мужчинъ. На нашемъ рисункѣ представлены живописные своимъ разнообразіемъ берега рѣки Орбѣшъ, по которымъ и разбросаны главнымъ образомъ дачи. Вообще не особенно широкая, но быстрая, мѣстами съ небольшими порогами, мѣстами разливающаяся вширь, она отражаетъ въ своей чистой водѣ то спокойные низкіе берега, заросшіе лиственнымъ лѣсомъ, то красныя песчано-глинистыя крутизны, только вверху осѣненныя елями и соснами. И гдѣ-нибудь непремѣнно оживляетъ пейзажъ фигура художника, жадно набрасывающаго этюдъ для картины на какую-нибудь выставку, не смотря на то, что перенесенная на полотно, рѣка эта уже много разъ на ней красовалась.

Вл. Косяковъ.

Маленькая артистка. (Рис. на стр. 772).

Наша милая малютка
Въ рисованьѣ такъ усердна,
Это рвенье вѣдь не шутка—
О, у ней талантъ навѣрно!
Чтобъ она ни рисовала,
Все у ней выходитъ мило...
Это бабушка сказала,
Это мама подтвердила.
А когда пришли къ папашѣ,
Онъ съ улыбкою отвѣтилъ:
„Каждый въ молодости нашей
Въ Рафаэли прямо мѣтилъ"!

Б.

Носачи. (Рис. на стр. 773).

Едва-ли есть въ животномъ мірѣ отдѣлъ, представляющій большее разнообразіе чѣмъ такъ-называемый порядокъ четырерукихъ или обезьянъ. Уже самый ростъ ихъ колеблется между значительно удаленными одинъ отъ другаго предѣлами. Орангъ-утанги достигаютъ человѣческаго роста, игрунки (уистити) не болѣе бѣлки. Павіаны крѣпко сложены, коротконоги, приземисты, мускулезны, мясисты, съ подтянутымъ брюхомъ; оранги, напротивъ, худощавы, съ громаднымъ животомъ и длинными, тонкими конечностями. Большая часть американскихъ обезьянъ чрезвычайно худощавы тѣломъ и тонки въ конечностяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Однѣ покрыты рѣдкою и тонкою шерстью, въ которой ясно просвѣчиваютъ формы тѣла; у другихъ короткая, густая шерсть скрываетъ все тѣло; третьи отличаются длинными, волнистыми волосами, образующими кое-гдѣ гриву, баки, бороду, всклокоченную прическу и т. п. Цвѣтъ тѣла и шерсти большею частью темный, сѣрый, коричневый, черный, но нѣтъ недостатка и въ болѣе яркихъ и пестрыхъ окраскахъ, и притомъ такихъ, какія не встрѣчаются ни у одного изъ прочихъ млекопитающихъ. Такъ нерѣдко видимъ рядомъ ярко-зеленую краску съ сѣрою, лазурно-синюю съ кроваво-красною на мѣстахъ непокрытыхъ шерстью. Уши или сильно выдаются безъ волосинки шерсти, или совершенно прячутся въ ней. Морда то продолговатая, на подобіе собачьей, то короткая и гладкая, какъ человѣческое лицо. Хвоста или вовсе нѣтъ, или онъ значительно длиннѣе всего тѣла. Единственный характерный признакъ для всего порядка, это пятипалыя конечности, причемъ и на ногахъ большой палецъ отдѣленъ отъ прочихъ какъ на руками, что даетъ возможность обезьянамъ лазить по деревьямъ легче всѣхъ прочихъ животныхъ.

Однимъ изъ самыхъ комическихъ представителей порядка является такъ-называемая *носатая обезьяна* или *носачъ* (*semnopithecus nasica*), принадлежащая къ семейству тонкотѣлыхъ обезьянъ Стараго Свѣта. Носачъ, называемый туземцами *Kangu*, водится на островѣ Борнео. Всего замѣчательнѣе у него длинный носъ, подвижный, вытягивающійся и сокращающійся наподобіе хобота, свѣшивающійся крючкомъ надъ верхнею губой, причемъ и безъ того большія ноздри могутъ еще болѣе расширяться. Взрослые самцы ростомъ въ три фута, самки меньше. Носачъ живетъ обществами. Утромъ и вечеромъ собираются многочисленныя стаи на деревьяхъ по берегамъ рѣкъ и поднимаютъ вой, довольно четко выговаривая слово: *kangu*. Говорятъ, что звѣри эти очень злы, дики и коварны и не легко приручаются. Даяки и другіе туземцы Борнео ревностно охотятся за ними, находя мясо ихъ очень вкуснымъ.

Маленькая артистка. Съ карт. Л. Кнауса, грав. Кригсманъ.

Катастрофа на Цугскомъ озерѣ, въ Швейцаріи.

(Рис. на стр. 776).

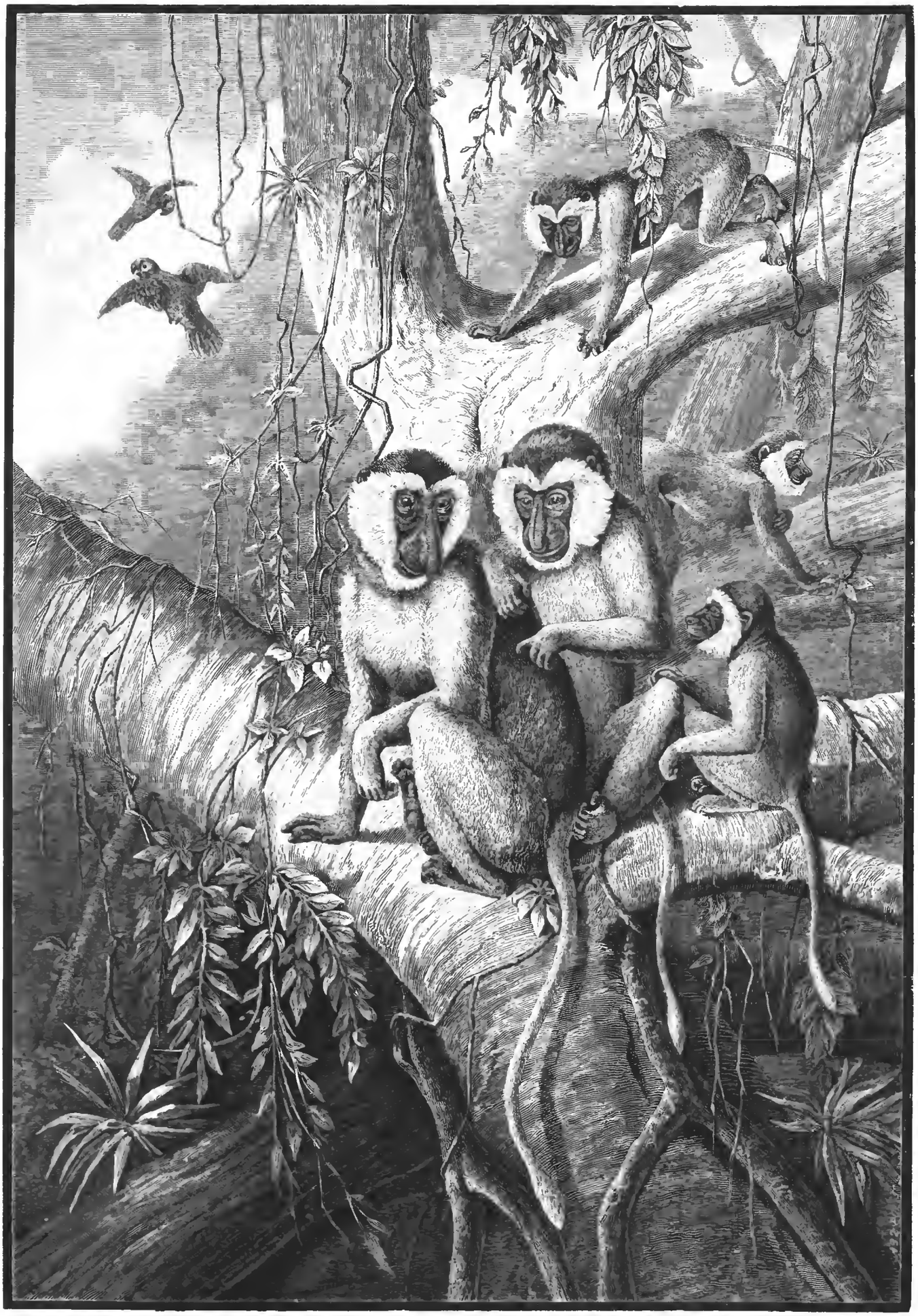
Цугъ, благодаря своему живописному положенію и сохраненному имъ средневѣковому характеру зданій принадлежащій къ самымъ красивымъ городамъ Швейцаріи, на-дняхъ сталъ театромъ ужасающаго бѣдствія. Городъ расположенъ на берегу великолѣпнаго Цугскаго озера, у подошвы Цугскихъ горъ, съ вершинами Шенфельсъ и Фельзенеггъ, и какъ бы глядится въ голубыя воды озера, обрамленныя веселою зеленью. Эта близость къ предательской стихіи и была причиной катастрофы. Съ нѣкотораго времени стали замѣчать, что на новыхъ набережныхъ (обошедшихся до 120,000 франковъ) начали появляться трещины и разсѣлины, которыя 5 іюля (23 іюня) значительно расширились. На поверхности же озера появились воздушные пузыри. Внезапно домъ рыбака Шпека треснулъ пополамъ и передняя часть его обрушилась въ озеро, увлекая за собою и полосу земли въ 10 саженъ длины и 5 саженъ ширины. Въ эту минуту человѣкъ семь или восемь выходили изъ кофейной Шнильмана, и хозяинъ ея, вмѣстѣ съ четырехлѣтнимъ сыномъ, были увлечены въ озеро на глазахъ обезумѣвшей жены, которая безпомощно смотрѣла на ихъ гибель. Послышался новый гулъ и грохотъ: хижина лодочника, жилой домъ, сарай для лодокъ и около 5 квадр. саженъ земли исчезли въ волнахъ озера. Подходившій къ пристани пароходъ былъ отброшенъ саженъ на пятьдесятъ отъ берега назадъ въ озеро, въ ту минуту какъ пассажиры готовились высадиться. Въ минуты общей суматохи погибли еще четыре человѣка. По берегу вытянута была цѣпь солдатъ для предупрежденія воровства, и началось спасаніе имущества изъ прибрежныхъ домовъ. Всѣ еще были заняты этимъ дѣломъ, какъ вдругъ, въ 7 часовъ, разразилась главная катастрофа. Раздался громкій крикъ: „спасайтесь!“ Это проваливалась въ землю перевозная фура; трое возчиковъ успѣли бѣжать—какъ разъ въ послѣднюю минуту, ибо разомъ 15 домовъ и 10 бараковъ рухнули въ озеро, вмѣстѣ съ обширнымъ „Цюрихскимъ подворьемъ“, которое цѣликомъ погрузилось въ волны озера и только крыша виднѣлась на поверхности воды.

Четыре часа спустя послѣдовалъ третій сдвигъ, увлекшій три дома и фасады шести зданій.

Четвертый сдвигъ былъ всѣхъ менѣе ужасенъ.

По оффиціальному донесенію исполнительнаго совѣта, жерт-

Библиотека "Руниверс"



Носачи (Semnopithecus nasica). Рис. Ив. Бунгартцъ, грав. Пейне.

Библиотека "Руниверс"

вою бѣдствія стали 27 домовъ съ пристройками, утонуло 11 человѣкъ (5 мужчинъ, 3 женщины и трое дѣтей); 654 человѣка остались безъ крова, изъ нихъ 263 человѣка жильцы разрушенныхъ домовъ, а 391—угрожаемыхъ возможностью такого же бѣдствія. Кадастровая цѣнность погибшихъ зданій 280,000 франковъ, покинутыхъ—722,000 франковъ.

Бѣдствіе это постигаетъ Цугъ не впервые: при подобной же катастрофѣ 6 марта 1435 года, обрушилось 26 домовъ и погибло 60 человѣкъ. Въ 1549 году погибло 9 домовъ.

Причину катастрофы выяснитъ начатое уже изслѣдованіе, но по общему мнѣнію, она заключается въ значительной глубинѣ озера и почти отвѣсной крутизнѣ береговъ подъ городомъ, причемъ волны постоянно подмываютъ берегъ. Глубину озера нѣкогда значительно преувеличивали, основываясь на разсказахъ рыбаковъ, которые серіозно увѣряли, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ одной и даже полуторы версты. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, глубина озера у Цуга не болѣе 100 саженъ.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. (Рис. на стр. 776).

14 числа минувшаго іюня въ Екатеринбургѣ открылась Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Еще въ 1884 году, среди членовъ Уральскаго общества любителей естествознанія зародилась мысль устроить выставку произведеній Урала и Сибири. Не располагая значительными средствами, вначалѣ предполагалось устроить выставку въ скромныхъ размѣрахъ и ограничиться продуктами и произведеніями Пріуральскаго края. Въ такомъ смыслѣ и былъ выработанъ первоначальный проектъ устава выставки. Но оказанное этому проекту сочувствіе оказалось настолько значительнымъ, что явилась полная возможность расширить рамки ранѣе намѣченной программы. Проектъ устава выставки нѣсколько разъ измѣнялся и дополнялся. Утвержденіе его министромъ финансовъ послѣдовало въ іюлѣ прошлаго года и выставка должна была открыться 15 мая 1887, но офиціальное открытіе ея Е. И. В. Вел. Кн. Михаиломъ Николаевичемъ совершилось, какъ мы уже сказали, 14 іюня.

Выставка помѣщается въ обширныхъ зданіяхъ, обязательно уступленныхъ управленіемъ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги. Эти зданія до обращенія ихъ въ желѣзно-дорожныя мастерскія въ 1883—1885, были заняты знаменитымъ въ свое время монетнымъ дворомъ, на которомъ ранѣе чеканилась мѣдная монета. Имѣя, такимъ образомъ, дѣло уже съ готовыми помѣщеніями для выставки, администрація послѣдней много выиграла въ экономическомъ отношеніи, но выставка оттого не могла не потерять во внѣшности. Занимаетъ выставка четыреугольную площадь возлѣ красиваго озера, образуемаго запруженной рѣкою Исетъ. Вблизи выставки стоитъ старинное каменное зданіе Императорской гранильной фабрики, въ которомъ отведено помѣщеніе для ученаго отдѣла выставки.

Со стороны озера, въ одномъ изъ угловъ четыреугольника, занимаемаго выставкой, устроенъ входъ, въ видѣ высокихъ деревянныхъ воротъ, украшенныхъ флагами. Войдя въ помѣщеніе выставки, у посѣтителя съ правой стороны будетъ большое двухэтажное зданіе музея Уральскаго общества любителей естествознанія, гдѣ помѣщены 3 первыхъ отдѣла выставки и слѣва находится каменный домъ, отведенный комитету и канцеляріи выставки. На площадкѣ, противъ входа, устроенъ красивый павильонъ садоводства и огородничества, окруженный дорожками и цвѣточными клумбами. Направо отъ него, у стѣны, возвышается скала изъ мѣстныхъ минераловъ и рудъ. Ближе, къ задней стѣнѣ, стоитъ деревянное зданіе съ вывѣской: *Произведенія Средней Азіи,* гдѣ бойко идетъ распродажа различныхъ восточныхъ товаровъ. Площадка эта спускается террасой ко второй нижней площади, на которой и расположены главныя зданія выставки. Входъ на вторую площадку—налѣво, у зданія администраціи выставки, стоящаго на границѣ обѣихъ площадей. Слѣва нижняя площадь граничитъ съ плотиной озера, посрединѣ которой устроенъ шлюзъ. Отсюда, между 2 главными зданіями выставки, низвергается каскадъ. Послѣдній внизу переходитъ въ довольно быструю рѣку, раздѣляющую площадь на 2 неравныя части. Черезъ рѣку перекинуты два висячихъ моста. На рѣкѣ разставлены разные рѣчные сигналы. Перпендикулярно къ плотинѣ стоятъ 3 высокихъ каменныхъ зданія. 2 подобныхъ же строенія, стоящія на одной линіи, замыкаютъ площадку. Въ каменныхъ зданіяхъ расположены отдѣлы: кустарный, желѣзнодорожный, фабричный, художественный и горнозаводскій, занимающій самое значительное мѣсто. На отдѣльномъ дворѣ, между кустарнымъ отдѣломъ и зданіемъ комитета выставки — помѣщены инородцы. Кромѣ того, на нижней площадкѣ разбросано нѣсколько деревянныхъ павильоновъ, занятыхъ нѣкоторыми отдѣлами выставки и отдѣльными экспонентами. Такъ, противъ отдѣловъ желѣзнодорожнаго и кустарнаго, изображенныхъ на нашемъ рисункѣ, помѣщаются отдѣлы ввозный и сибирскій. Посрединѣ, на возвышенности, находится обширное зданіе буфета. Среди павильоновъ различной величины и вида, выстроенъ небольшой кіоскъ представителей мѣстной печати.

Таковъ внѣшній видъ выставки. Описаніе ея по отдѣламъ будетъ дано впослѣдствіи.

Спускъ броненоснаго корабля „Императоръ Александръ II“ въ С.-Петербургѣ. (Рис. на стр. 777).

14 іюля, въ 11 часовъ утра, въ новомъ адмиралтействѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся спускъ броненоснаго корабля *Императоръ Александръ II* и большой мореходной миноноски 1-го класса *Нарва*, построенныхъ казенными средствами исключительно изъ русскаго матеріала и на русскихъ заводахъ. Наканунѣ, 13 іюля, утромъ всѣ свободныя суда флота, находящіяся въ Кронштадтѣ, одинъ за другимъ направились въ морской каналъ и къ вечеру вытянулись въ стройной линіи по срединѣ Невы, противъ Англійской набережной, подъ общимъ начальствомъ главнаго командира кронштадтскаго порта, вице-адмирала С. И. Шварца, имѣющаго свой флагъ на винтовомъ корветѣ *Аскольдъ*.

Броненосный корабль *Александръ II*, какъ значится по спусковой карточкѣ, имѣетъ 326 фут. длины (по грузовой ватерлиніи) и 350 фут. полной длины съ тараномъ; наибольшая ширина (въ срединѣ) достигаетъ 67 фут.; углубленіе на ровный киль составляетъ 23 фута, а водоизмѣщеніе 8.400 тоннъ. Постройка корпуса корабля, по сообщенію *Кронштадтскаго Вѣстника*, производилась въ Петербургѣ, казенными средствами; всѣ работы исполнены въ новомъ адмиралтействѣ изъ стали адмиралтейскихъ ижорскихъ и путиловскаго заводовъ, причемъ послѣднимъ изготовлены штевни и рулевая рама изъ литой стали; стале-желѣзная броня находится въ работѣ на адмиралтейскихъ ижорскихъ заводахъ; паровой механизмъ для корабля смѣшанной *„сотроинд“* системы, въ 8.500 индикаторныхъ силъ, изготовляется на петербургскомъ балтійскомъ заводѣ. Къ началу работъ было приступлено 25-го августа 1884 года. Строитель корабля—корабельный инженеръ, старшій судостроитель Субботинъ.

14 іюля, всѣ зданія новаго адмиралтейства и всѣ суда на Невѣ съ утра разукрасились флагами. Публика, еще съ вечера привлеченная интересной и незнакомой Петербургу картиной вечерней зари на эскадрѣ, съ 8-ми часовъ утра стремилась на набережныя, для того чтобы посмотрѣть на эскадру и полюбоваться рѣдкимъ зрѣлищемъ грандіознаго спуска. На приготовленномъ къ спуску броненосномъ кораблѣ, около 10 часовъ утра, была отслужена сначала панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, а затѣмъ молебенъ съ водосвятіемъ и съ окропленіемъ святою водою всѣхъ помѣщеній.

По прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, начался осмотръ корабля, продолжавшійся около 20 минутъ. Въ 11 час. 35 м., Ихъ Величества изволили спуститься внизъ и прослѣдовали въ павильонъ, устроенный на правой дамбѣ. Въ то же время раздалась первая команда: *„Подпоры вонъ!“* и начались послѣднія переспусковыя работы. Всѣ взоры обратились на вновь построенный броненосецъ и внимательно слѣдили за нимъ. Въ 11 часовъ 44 минуты, корабль тронулся и покатился подъ звуки народнаго гимна, при громовыхъ раскатахъ салюта, при трескѣ спусковыхъ салазокъ и безконечныхъ нереливахъ громкаго, долго неумолкавшаго „ура!“ На крамболахъ сидѣли боцмана, съ топорами, готовые обрубить найтовы двухъ громадныхъ становыхъ якорей. Корабль сталъ медленно поворачиваться по теченію. Раздалась новая команда, и лѣвый якорь съ грохотомъ полетѣлъ въ воду.

Вслѣдъ за отбытіемъ Августѣйшихъ Особъ, тысячныя толпы на набережныхъ еще долго любовались великолѣпнымъ зрѣлищемъ настоящей морской эскадры, принявшей въ свою линію славнаго и грознаго новобранца. Долго еще неслись радостные клики, сопровождавшіе Царскій паровой катеръ, и долго еще любовались петербургскіе жители этою эскадрою на рѣкѣ.

На могилу М. Н. Каткова.

Еще—одна священная могила:
Хоронитъ Русь послѣдняго титана,—
Онъ духомъ зло умѣлъ прозрѣть такъ рано,
Когда опасность родинѣ грозила!

* * *

Межъ тѣмъ какъ все безпомощно и хило
Стремилось въ сѣти наглаго обмана,—
Средь пошлыхъ оргій вражескаго стана
Невольный трепетъ рѣчь его будила:

На цѣлый міръ отважно и сурово
Звучало правдой пламенное слово,
И лѣнь, и ложь, и низость обличая!
Склони-жъ, въ слезахъ и траурѣ, колѣни
И честь воздай, отчизна дорогая,
Ты этой славной, незабвенной тѣни!

Сергѣй Бердяевъ.

С.-Петербургъ,
22-го іюля 1887 года.

Библиотека "Руниверс"

М. Н. Катковъ.

† 20 іюля 1887 г.

Тяжкое горе поразило Россію, горе до того многостороннее и необъятное, что и приблизительныхъ размѣровъ его нѣтъ возможности обнять мысленнымъ взглядомъ на первыхъ порахъ. Навсегда замолкъ вѣщій голосъ, къ которому болѣе четверти вѣка съ надеждой и благодарностью прислушивались русскіе люди въ трудныя для нашего отечества годины, а враги Россіи—съ нескрываемою злобой и въ страхѣ безпощаднаго разоблаченія ихъ козней. Угасъ человѣкъ великій въ полномъ значеніи этого слова: мужъ государственный, разумѣвшій и принимавшій къ сердцу съ одинаковою горячностью какъ самые крупные вопросы жизни своего отечества, такъ и мельчайшія изъ насущныхъ потребностей Россіи; умъ всесторонне и высоко-просвѣщенный, схватывавшій всегда самую суть наиболѣе сложныхъ и темныхъ дѣлъ и разъяснявшій ее съ элементарною простотою, благодаря чему она становилась понятною всѣмъ, кто хотѣлъ искать правды; политикъ тонкій и глубокій, разбиравшій по нитьѣ всѣ хитросплетенія иностранныхъ дипломатовъ, до самаго узла враждебной намъ интриги; гражданинъ, ставившій выше всего долгъ свой предъ родиной, недоступный никакому, хотя бы нравственному подкупу и непреклонный даже въ отношеніи къ друзьямъ и людямъ близкимъ, разъ ихъ мнѣнія, совѣты или ходатайства становились въ разрѣзъ съ его убѣжденіемъ; патріотъ, любившій Россію въ мѣру евангельскаго изреченія: „нѣсть больше любви сія, да кто душу свою положитъ за други своя“, ибо покойный дѣйствительно принесъ жизнь свою въ жертву родинѣ, разстроивъ свое здоровье преждевременно въ его годы трудомъ, не внимая мольбамъ людей близкихъ и собственной семьи, порываясь къ работѣ даже въ послѣдніе дни смертнаго недуга...

И такимъ труженикомъ былъ онъ всю жизнь свою—отъ юности... Одинъ изъ его товарищей по университету, нѣсколько раньше кончившій курсъ, И. П. К., долго живя на одной квартирѣ съ Катковымъ-студентомъ, чуть не каждую ночь уговаривалъ его не засиживаться за работой до истощенія силъ и однажды буквально спасъ, заставъ его склонившимся на письменный столъ и заснувшимъ надъ догорѣвшею свѣчей, отъ которой уже тлѣлъ рукавъ его платья. Но силамъ этимъ, къ счастію, не суждено было и не могли онѣ истощиться такъ скоро.

Единственныя печатныя свѣдѣнія объ этой ранней порѣ жизни Михаила Никифоровича находятся въ *Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго Университета* и имѣютъ то достоинство, что они составлены имъ самимъ за періодъ отъ рожденія до 1855 г., т. е. наканунѣ выступленія на его славное поприще публициста. Приводимъ эти строки in extenso.

„Катковъ, Михаилъ Никифоровичъ, адъюнктъ философіи и магистръ русской словесности, редакторъ *Московскихъ Вѣдомостей*, издаваемыхъ при университетѣ, коллежскій совѣтникъ, сынъ титулярнаго совѣтника, родился въ Москвѣ въ 1818 г. Рано лишившись отца, онъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, всѣмъ своимъ воспитаніемъ и дальнѣйшимъ образованіемъ обязанъ любви и самопожертвованію матери, урожденной Туласвой. Ею самою, или подъ ея надзоромъ, были преподаны ему первые уроки. Впослѣдствіи учился онъ нѣкоторое время въ Преображенскомъ сиротскомъ училищѣ, потомъ около года въ 1 московской гимназіи; наконецъ поступилъ въ пансіонъ профессора М. Г. Павлова. Въ этомъ заведеніи, отличавшемся какъ общимъ своимъ устройствомъ, такъ и учебною частію, онъ кончилъ приготовительный къ университету курсъ ученія. Въ 1834 году поступилъ въ Московскій университетъ по словесному (нынѣ историко-филологическому) отдѣленію; въ 1838 г. кончилъ университетскій курсъ кандидатомъ съ отличіемъ. Черезъ годъ затѣмъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра; а въ 1841 г. отправился, для довершенія своего образованія, за границу; посѣтилъ Германію, Францію и Бельгію. Полтора года провелъ въ Берлинѣ, слушая лекціи въ тамошнемъ университетѣ, и здѣсь своимъ развитіемъ обязанъ преимущественно знаменитому Шеллингу, который преподавалъ тогда въ Берлинѣ свою „положительную философію“. Въ началѣ 1843 г. возвратился въ Петербургъ и намѣревался вступить на открывшееся ему поприще гражданской службы; но здѣсь встрѣча съ бывшимъ тогда попечителемъ московскаго учебнаго округа, графомъ С. Г. Строгановымъ, измѣнила его предположенія. Онъ прибылъ въ Москву, и, по устроеніи семейныхъ обстоятельствъ, занялся сочиненіемъ диссертаціи для довершенія выдержаннаго уже имъ экзамена на степень магистра. Въ 1845 г. защищалъ публично диссертацію, напечатанную подъ заглавіемъ: *Объ элементахъ и формахъ славяно-русскаго языка*, и въ томъ же году опредѣленъ адъюнктомъ въ московскомъ университетѣ по каѳедрѣ философіи, которую и преподавалъ до новаго положенія по сей каѳедрѣ, послѣдовавшаго въ 1850 г., въ силу коего она должна быть занимаема профессоромъ богословія. Оставаясь на службѣ при университетѣ въ званіи адъюнкта, Катковъ былъ прикомандированъ нынѣшнимъ г. попечителемъ московскаго учебнаго округа къ изданію *Московскихъ Вѣдомостей*. Въ настоящее время онъ состоитъ на службѣ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ народнаго просвѣщенія, и продолжаетъ завѣдывать редакціею этой газеты. Кромѣ означенной диссертаціи на степень магистра, многихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, Катковъ издалъ еще, въ 1853 г., сочиненіе подъ заглавіемъ: *Очерки древнѣйшаго періода греческой философіи*, первоначально помѣщенное въ сборникѣ профессора Леонтьева *Пропилеи*.“

Что касается дальнѣйшей его дѣятельности, она слишкомъ свѣжа еще въ памяти русскихъ людей—для того чтобы нужно было говорить о ней подъ давящимъ впечатлѣніемъ незамѣнимой утраты. Она до того громадна, что сломила и его титаническія силы, которыхъ онъ не берегъ и въ преклонномъ возрастѣ какъ въ годы молодости, работая нерѣдко по 20 часовъ въ сутки. Дѣятельность эта освящена въ русскихъ сердцахъ Верховнымъ признаніемъ ея: въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* напечатано: „Государь Императоръ удостоилъ вдову покойнаго издателя *Московскихъ Вѣдомостей*, Софью Петровну Каткову, телеграммою слѣдующаго содержанія: „Вмѣстѣ со всѣми истинно русскими людьми глубоко скорблю о вашей и Нашей утратѣ. Сильное слово покойнаго мужа вашего, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена. Россія не забудетъ его заслуги и всѣ соединяются съ вами въ единодушной молитвѣ объ упокоеніи души его“.

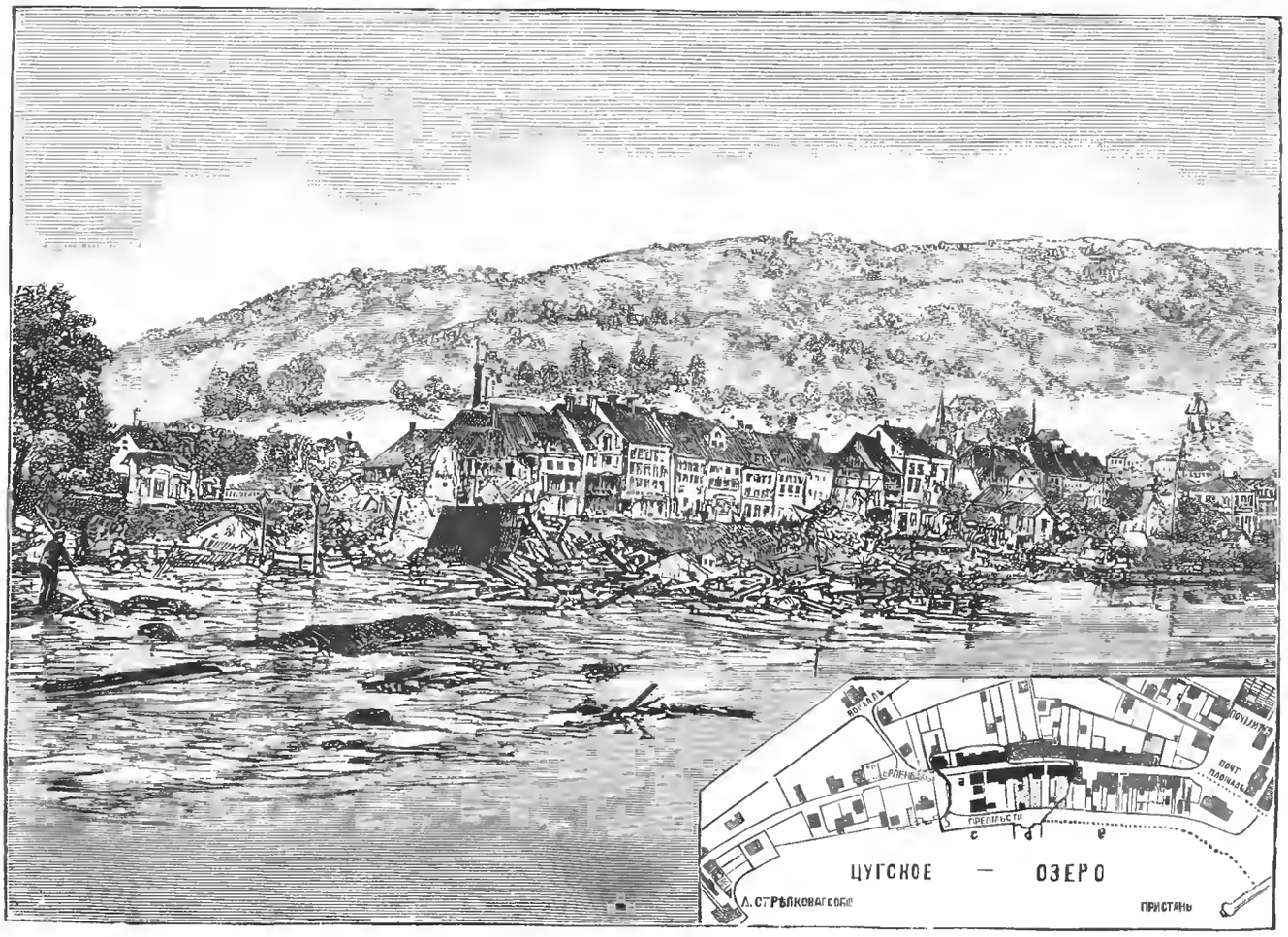
В. Клюшниковъ.

Политическое обозрѣніе.

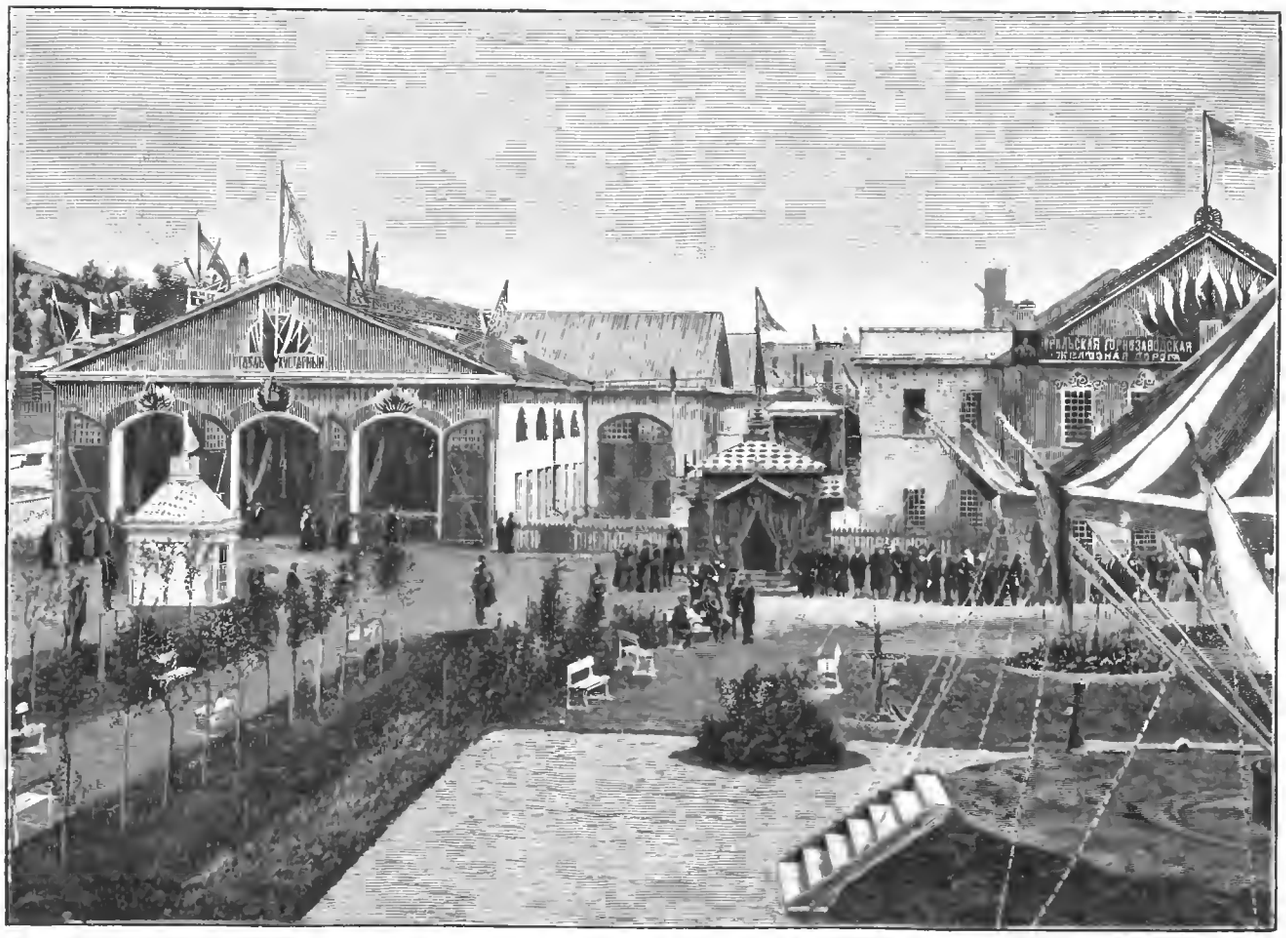
Кобургская кандидатура.

Кандидатура принца Кобургскаго вступаетъ въ новый фазисъ. Въ теченіе всей прошлой недѣли телеграфъ очевидно подготовлялъ Европу къ этому событію, стараясь придать ему характеръ естественнаго результата всѣхъ предшедшихъ. Такъ въ *Neue Freie Presse* телеграфировали изъ Софіи, что Кальчевъ поѣхалъ въ Константинополь съ порученіемъ побудить Порту, чтобъ она окончательно высказалась по вопросу объ утвержденіи выборовъ принца. Въ тотъ же день, 14 (26) іюля, принцъ Фердинандъ и его мать прибыли въ Кобургъ, дабы посѣтить могилу принца Августа и на другой день выѣхали обратно. Отъ 16 іюля *Neue Freie Presse* сообщала, что одинъ изъ ея сотрудниковъ имѣлъ случай бесѣдовать съ находившимся въ Вѣнѣ Странскимъ, причемъ послѣдній выразилъ мнѣніе, что если принцъ Кобургскій и не будетъ утвержденъ всѣми державами, то все же онъ поѣдетъ въ Болгарію, гдѣ поспѣшитъ-де исполнить русскія требованія относительно отставки регентства и кабинета, равно какъ распущенія собранія и завершить дѣло примиренія съ Россіей. А 17 іюля болгарскій „министръ иностранныхъ дѣлъ“ уже выѣхалъ въ Вѣну для свиданія съ принцемъ, причемъ управленіе министерствомъ Начевича временно возложено было на Странскаго. Наканунѣ изъ Софіи сообщалось, будто тамъ въ общественомъ мнѣніи съ каждымъ днемъ упрочивается увѣренность, что принцъ Фердинандъ въ самомъ непродолжительномъ времени прибудетъ въ Болгарію. 20 іюля объ этомъ заговорили и вѣнскія газеты, присовокупляя что придворный штатъ принца уже сформированъ и что принесеніе присяги новому князю состоится въ Тырновѣ, какъ слышно, въ четвергъ. Газеты не прибавили только, ожидаютъ ли онѣ въ этотъ четвергъ дождичка, который, какъ извѣстно, предвѣщаетъ полное благополучіе всякимъ начинаніямъ. Не правда ли, какъ все это шито бѣлыми нитками, которыя такъ и сквозятъ въ работѣ на скорую руку? 20 же іюля пресловутые регенты выѣхали изъ Варны чрезъ Рущукъ на Софію, куда должны были прибыть дня черезъ три, а послѣдняя телеграмма 22 іюля, изъ Вѣны, уже гласитъ, что по свѣдѣніямъ *Вѣнск. Всеобщ. Газеты*, принцъ Фердинандъ Кобургскій уѣхалъ 21 іюля, вечеромъ, въ Болгарію. Правда, газета *Fremdenblatt* опровергаетъ это извѣстіе, но съ чрезвычайно характерною добавкой одной частицы: по ея свѣдѣніямъ принцъ *еще* не выѣхалъ въ Болгарію. Значитъ... Значитъ принцъ, повидимому, окончательно рѣшился выступить на поприщѣ политическихъ приключеній.

Библиотека "Руниверс"



Цугская катастрофа и планъ потонувшей части города. Грав. Ю. Барановскій.



Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. Павильонъ кустарнаго отдѣла. Съ фотогр. Никитина, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Спускъ броненоснаго корабля „Императоръ Александръ II“ 14 Іюля 1887 г. въ Петербургѣ.

Оригр. рис. (собственность Нивы) Темцова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ управляющему министерства финансовъ, 10 іюля 1887 г., повелѣно для облегченія способовъ къ достиженію цѣли мѣропріятій, предначертанныхъ въ Высочайшихъ указахъ 1 января 1881 г. и 8 іюня 1884 года, въ видахъ улучшенія денежнаго обращенія:

1) Въ уплату долга Государственнаго банка за временно-выпущенные кредитные билеты (330.000,000 руб.) внести въ размѣнный фондъ 40.000,000 руб. золотомъ изъ оборотной кассы банка, съ тѣмъ чтобы соотвѣтственная, по покупной цѣнѣ сего золота, сумма была списана со счета временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ и занесена на счетъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ народное обращеніе подъ обезпеченіе размѣннымъ фондомъ.

2) Дальнѣйшее погашеніе означеннаго долга производить по ближайшему усмотрѣнію, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на вышеуказанномъ основаніи, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго банка.

— Высочайше повелѣно: Совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири и четыре первыя отдѣленія канцеляріи главнаго управленія сей части Имперіи—упразднить. Главное управленіе Иркутскою и Енисейскою губерніями и Якутскою областью сосредоточить въ лицѣ генералъ-губернатора, которому присвоить наименованіе иркутскаго и назначить мѣстопребываніемъ городъ Иркутскъ. При иркутскомъ генералъ-губернаторѣ образовать управленіе по особому штату.

— Высочайше повелѣно: разрѣшить нынѣ свободный пропускъ за границу лошадей.

— Высочайше повелѣно: городъ Нижній-Новгородъ и уѣзды Нижегородскій, Балахнинскій, Семеновскій и Горбатовскій объявить въ положеніи усиленной охраны на срокъ съ 1 іюля по 10 сентября 1887 года.

— Въ виду предстоящаго 7 августа полнаго солнечнаго затменія нѣкоторыми начальниками губерній сдѣлано распоряженіе о предупрежденіи крестьянъ не выпускать въ поле скотъ утромъ 7 августа, такъ какъ во время этого явленія животными овладѣваетъ паническій страхъ, вслѣдствіе чего многія изъ нихъ гибнутъ.

Дѣла церкви.

— Въ недалекомъ будущемъ предполагается возобновить часовню, устроенную въ Кіевѣ надъ такъ-называемымъ источникомъ св. князя Владиміра, въ которомъ, по преданію, были крещены двѣнадцать сыновей равноапостольнаго князя.

Военное и морское дѣло.

— *Русскій Инвалидъ* сообщаетъ, что Е. И. В. Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа приказалъ: съ 16 по 28 іюля войскамъ красносельскаго лагернаго сбора произвести отрядные маневры.

— Въ Николаевѣ, 18 іюля, въ часъ дня, состоялось торжественное открытіе Очаковскаго канала, при участіи въ церемоніи военныхъ судовъ и частныхъ пароходовъ. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, былъ произведенъ Императорскій салютъ, послѣ чего супругою главнаго командира черноморскаго флота В. В. Пещуровою была перерѣзана протянутая съ двухъ пароходовъ чрезъ флагманскій пароходъ „Эльборусъ" лента, заграждавшая входъ въ каналъ. Затѣмъ „Эльборусъ" далъ ходъ впередъ, музыка заиграла народный гимнъ и команды на военныхъ судахъ, посланныя по вантамъ, прокричали „ура". За „Эльборусомъ" пошли всѣ остальныя суда и стали на якорь у восточнаго конца канала.

— Въ Кронштадтѣ, 4 іюля, началъ кампанію клиперъ „Разбойникъ", готовящійся въ кругосвѣтное плаваніе.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Осенью сего года, въ гор. Лодзи устраивается прядильно-ткацкая выставка, обнимающая всѣ отрасли этой промышленности.

— Урожай фруктовъ на южномъ берегу Крыма ожидается въ нынѣшнемъ году исключительно обильный. Виноградъ поспѣетъ, вѣроятно, позже обыкновеннаго и его сборъ будетъ невеликъ.

— Въ городѣ Кубѣ, Бакинской области, спросъ на марену въ послѣднее время постепенно увеличивается. Недавно, одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ было получено письмо изъ Марсели отъ одной изъ тамошнихъ солидныхъ фирмъ съ просьбою прислать этой фирмѣ самыя обстоятельныя свѣдѣнія относительно положенія маренного дѣла въ Кубѣ, причемъ фирма заявляетъ, что она непрочь сдѣлаться однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ этого дѣла. Кромѣ того, въ послѣдніе 2—3 мѣсяца изъ Кубинскаго уѣзда было вывезено марены около 4 тыс. пудовъ.

Торговля.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 15 іюля, послѣ литургіи въ новомъ ярмарочномъ соборѣ и молебствія въ Макарьевской часовнѣ, подняты флаги на Нижегородской ярмаркѣ. Отъ часовни крестный ходъ прослѣдовалъ въ новый торговый пассажъ, который былъ освященъ и открытъ для торговли. Отъ пассажа крестный ходъ прослѣдовалъ на Сибирскую пристань, гдѣ освящено и открыто новое каменное зданіе народной дешевой столовой, выстроенной въ память посѣщенія города Е. И. В. Вел. Кн. Владиміромъ Александровичемъ. Въ первый день отпускъ обѣдовъ былъ безплатный.

— Въ Москвѣ, съ 15 іюля, крупные фабриканты и торговцы прибавляютъ вновь цѣны на ситецъ. На предстоящей нижегородской ярмаркѣ предвидится недостача многихъ товаровъ; особенно мало будетъ одежныхъ товаровъ и суровыхъ миткалей. Въ Москвѣ цѣны на пряжу и миткаль дорожаютъ.

— Въ Харьковѣ, Ильинская ярмарка заканчивается хуже прошлаго года, потому что многіе торговцы остались въ Харьковѣ.

— Нынѣшняя Ивановская ярмарка въ городѣ Прилукахъ, Полтавской губ., дала весьма удовлетворительные результаты. Скота было пригнано много, но и покупателей оказалось достаточно, такъ что цѣны стояли очень хорошія: за пару воловъ платили до 250 руб.

— Въ Семипалатинскѣ и въ Зайсанѣ съ западнымъ Китаемъ торгуютъ хорошо. Въ русскихъ владѣніяхъ Средней Азіи торгуютъ тоже хорошо, въ Бухарѣ и Хивѣ хуже прошлаго года.

— Изъ Петропавловска отъ 14 іюля, сообщаютъ что виды на торговлю въ степи благопріятны. Весенніе и лѣтніе ярмарки прошли хорошо: бараны проданы съ пользой.

— 10 іюля въ одесскій карантинный портъ прибылъ изъ китайскаго рейса голландскій пароходъ „Смитъ", который доставилъ 21.000 мѣстъ чая исключительно для московскихъ фирмъ: Ферстеръ, Боткинъ, Ценкеръ и друг.

— 11 іюля пришелъ въ одесскій портъ изъ китайскаго рейса пароходъ „Geineges", доставившій 4.275 тоннъ чая, т.-е. такой огромный грузъ, какого не въ состояніи поднять ни одинъ изъ пароходовъ русскаго коммерческаго флота. По словамъ *Одесск. Вѣстн.*, чай адресованъ торговому дому „Макъ-Набъ", для мѣстныхъ и московскихъ фирмъ.

Литература и наука.

— Митавское губернское правленіе рѣшило открыть рядомъ съ существующимъ въ гор. Митавѣ курляндскимъ естественно-историческимъ музеемъ—другой губернскій естественно-научно-промышленный музей, въ которомъ будутъ собраны виды всѣхъ растеній, почвъ, образцы минераловъ и произведеній курляндской промышленности.

Народное просвѣщеніе.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату повелѣно: Императорское московское техническое училище передать изъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Медицина.

— Въ настоящее время, въ гор. Харьковѣ, въ домѣ медицинскаго общества отдѣлывается помѣщеніе для харьковской бактеріологической станціи и прививнаго по способу Пастера института,—учрежденія, возникшаго здѣсь по почину и на средства медицинскаго общества. Помѣщеніе будетъ состоять изъ четырехъ комнатъ съ соотвѣтственными въ нихъ приспособленіями.

Изобрѣтенія и открытія.

— 13 іюля текущаго года, въ нижегородскомъ отдѣленіи Императорскаго русскаго техническаго общества, А. Л. Рождественскій сдѣлалъ сообщеніе объ изобрѣтенномъ имъ и В. И. Калашниковымъ аппаратѣ для отопленія нефтяными остатками—безъ пульверизаторовъ, комнатныхъ, кухонныхъ и всякаго рода печей, а также пароходныхъ, паровозныхъ и постоянныхъ паровыхъ котловъ.

— Одинъ изъ служащихъ въ управленіи юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Н. П. Прохоровъ, уже нѣсколько лѣтъ занимается изысканіями для упрощенія часоваго механизма, съ цѣлью сдѣлать его наименѣе доступнымъ порчѣ, при полной правильности хода. Изобрѣтенные имъ электрическіе часы на одесской выставкѣ 1884 года награждены серебряною медалью. Теперь г. Прохоровъ окончилъ стѣнные часы иного типа—безъ завода.

Изъ губерній и областей.

— Въ Балаханахъ загорѣлся 10 іюля громадный нефтяной фонтанъ Маркова. Пожаръ прекратился, когда фонтанъ пересталъ выбрасывать нефть, уничтоживъ около 1 милліона пудовъ ея.

Смѣсь.

Смерть М. Н. Каткова. 20 іюля скончался въ селѣ Знаменскомъ М. Н. Катковъ. Не оправдались надежды русскихъ людей на выздоровленіе Михаила Никифоровича и безпощадная смерть отняла у Россіи одного изъ великихъ сыновъ ея. Всѣ старанія врачей остались тщетными. Причиной смерти М. Н. Каткова, какъ констатировано при вскрытіи трупа, былъ ракъ желудка въ сильной степени развитія, съ развѣтвленіями въ ближайшихъ органахъ; сгустки крови, попавъ въ сердце и оттуда въ сосуды, закупорили ихъ и вызвали параличъ. 21 іюля тѣло было набальзамировано профессорами Пейднигомъ и Клейномъ.

Еще 18 іюля доктора объявили на консиліумѣ, что дни М. Н. сочтены. Все послѣднее время, послѣ того какъ болѣзнь обострилась, М. Н. Катковъ страдалъ страшно. Доктора Потэнъ, пріѣхавшій изъ Парижа, Захарьинъ, Остроумовъ и Ельцинскій почти сходились во мнѣніяхъ относительно болѣзни Каткова: всѣ признали ракъ въ желудкѣ. Замѣчательное присутствіе духа выказала жена покойнаго, Софья Петровна Каткова: въ продолженіе 20 дней она почти не знала сна; скрывая свое безграничное горе, муки и слезы, она входила къ больному, слѣдившему за выраженіемъ ея лица, бодрая и улыбающаяся, и этимъ не мало успокаивала его. Родственники хотѣли его соборовать, но не знали, какъ ему объ этомъ сказать. Больной самъ облегчилъ это затрудненіе: позвавъ жену, онъ лѣвой рукой поднялъ парализованную правую и перекрестился, послѣ чего приступили къ соборованію. Соборовалъ его священ-

Библиотека "Руниверс"

никъ церкви св. Сергія въ Москвѣ. Затѣмъ онъ сталъ спокойнѣе и оставался въ такомъ положеніи до самой смерти. Скончался М. Н. Катковъ совершенно тихо. Въ продолженіе всей болѣзни онъ выказалъ замѣчательную твердость духа: полнѣйшее сознаніе всего происходившаго вокругъ него не покидало его. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ все это время пребывалъ въ религіозномъ настроеніи. Многочисленная семья окружала больного.

Въ четвергъ утромъ тѣло покойнаго было положено въ гробъ. Въ семь часовъ вечера состоялся выносъ въ церковь лицея Цесаревича Николая. Служащіе въ университетской типографіи и окрестные крестьяне несли на рукахъ гробъ съ останками Каткова всю дорогу, отъ села Знаменскаго до самаго лицея, разстояніе въ 28 верстъ. По пути служились литіи въ каждомъ селеніи.

Смерть М. Н. произвела глубокое впечатлѣніе и горячее соболѣзнованіе повсемѣстно въ Россіи и далеко за предѣлами ея. Множество русскихъ городовъ почтило память усопшаго панихидами. Московская, Петербургская, Нижегородская и др. думы, выражая свою скорбь по поводу совершившагося печальнаго событія, постановили увѣковѣчить память почившаго тѣмъ или другимъ благотворительнымъ дѣломъ.

Получено болѣе 1000 телеграммъ изъ-за границы, большинство изъ Франціи и славянскихъ земель. Есть телеграммы изъ Америки и Индіи. На погребеніе съѣхалась масса депутацій, между прочимъ изъ Франціи, гдѣ всѣ слои общества опечалены смертью Каткова. По словамъ французскихъ газетъ, Франція въ лицѣ М. Н. потеряла вѣрнаго друга, всегда любившаго ее.

25 іюля, по перенесеніи тѣла усопшаго изъ села Знаменскаго въ церковь лицея, была совершена заупокойная литургія и отпѣваніе въ 10 часовъ утра и затѣмъ послѣдовало погребеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Задача № 61.

Найти слѣдующія двусложныя слова:

Ры	ба.	Порода	собакъ.	Часть	лица.
Цвѣ	тонъ.	Жур	налъ.	Та	нецъ.
Насѣ	комое.	Де	рево.	Приморск.	сооруженіе.

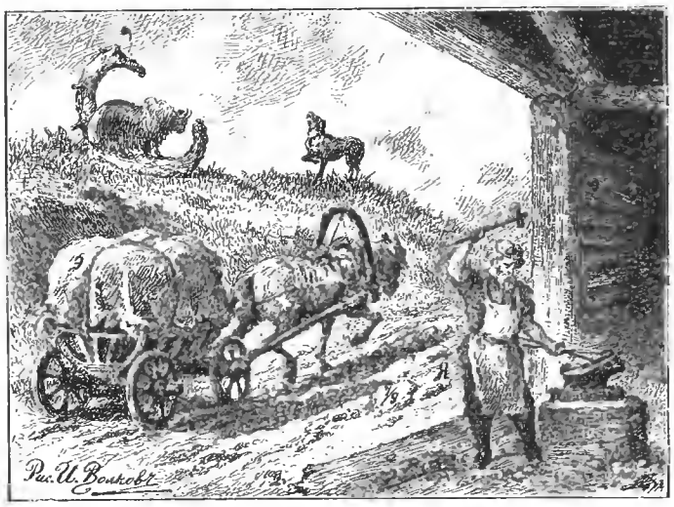
Каждое найденное слово раздѣлить пополамъ (по числу слоговъ) и написать въ первыхъ частяхъ прямоугольниковъ первыя половины словъ, во вторыхъ—вторыя. Затѣмъ изъ прямоугольниковъ составить кольцо такъ, чтобы вторыя половины словъ были закрыты, изъ первыхъ же составилась русская пословица.

Алгебраическая задача № 62.

Одна русская пословица состоитъ изъ 13 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соотвѣтствующими мѣстамъ занимаемымъ этими буквами въ алфавитѣ русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

1) Тринадцатое число равно разности между десятымъ и седьмымъ.
2) Сумма третьяго и девятаго равна суммѣ тринадцатаго и пятаго.
3) Первое число въ три раза менѣе седьмого.
4) Второе число въ три раза болѣе третьяго.
5) Сумма двѣнадцатаго и девятаго равна четвертому числу.
6) Пятое число въ пять разъ менѣе перваго.
7) Разность между шестымъ и седьмымъ равна девятому числу.
8) Разность одиннадцатаго и пятаго равна нулю.
9) Сумма шестаго и девятаго равна двѣнадцатому числу.
10) Корень квадратный изъ шестаго числа равенъ восьмому числу.
11) Разность между шестымъ и десятымъ равна нулю.
12) Десятое число равно разности между двѣнадцатымъ и пятымъ.
13) Разность между вторымъ и четвертымъ равна седьмому числу.

Ребусъ. Задача № 63.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Патмосъ. Повѣсть В. И. Немировича-Данченко. (Продолженіе).— Настоящая. Разсказъ Ванано. — Къ рисункамъ: Серебряное блюдо, поднесенное Государю Императору 5 мая 1887 года въ Новочеркасскѣ (съ рис.). — Больное дитя (съ рис.). — Монахи-рыболовы на Коневцѣ (съ рис.). — Елена Фурманъ (съ портр.). — Вышивальщицы на Балканскомъ полуостровѣ (съ рис.).— Деревня Сиверская. Берега рѣки Орбѣшъ (съ рис.).—Маленькая артистка (съ рис.).—Носачи (съ рис.).— Катастрофа на Цугскомъ озерѣ, въ Швейцаріи (съ рис.).— Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ (съ рис.). — Спускъ броненоснаго корабля „Императоръ Александръ II" въ С.-Петербургѣ (съ рис.).— На могилу М. Н. Каткова. Стих. С. Бердяева. — М. Н. Катковъ. (Некрологъ). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи. — Объявленія. — При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за АВГУСТЪ, съ 31 гравюр. и отд. листъ съ 30 чертеж. вынроенъ въ натур. величину и 16 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Марнсъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

ПОКРОВСКАЯ
ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ
Министерства Народнаго Просвѣщенія (съ восьмымъ педагогическимъ классомъ) симъ объявляетъ, что отъ желающихъ помѣстить пансіонеровъ принимаются заявленія въ Канцеляріи Государыни Великой Княгини Александры Петровны (Вас. остр., 4 лин., д. № 21).—Приходящія платятъ по 60 руб. въ годъ, полныя пансіонерки по 220 руб. въ годъ и 30 руб. единовременно при поступленіи; желающія обучаться музыкѣ платятъ особо по 50 руб. въ годъ, считая въ этой суммѣ и учебныя пособія. Преподаваніе латинскаго языка безплатное. Дочери священно- и церковно-служителей пользуются уроками музыки безплатно. № 2696

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

УМСТВЕННО НЕРАЗВИТЫЕ
найдутъ въ моемъ учебномъ заведеніи превосходный уходъ, ученіе приноровленное къ личности, добросовѣстное воспитаніе и приготовленіе къ извѣстному роду жизни.
Д-ръ Шретеръ, Дрезденъ N. Оппельштрассе, 44. Р. № 2693 3—1

ДЛЯ ГЛУХИХЪ
Никольсона и искусственные патентованные тимпаны. Книжку, описывающую ихъ, высылаетъ безплатно П. Х. Никольсонъ, 4, rue Drouot Paris (Парижъ). № 269

М. № 2587 7—7

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ,
которое до сихъ поръ содержало только слѣдующіе магазины для розничной продажи
въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 54.
Невскій пр., № 5.
Невскій пр., № 110.
№ 2614 8-
въ Москвѣ: Петровка, противъ Кузнецкаго моста, домъ Хомиковыхъ,
НЫНѢ ОТКРОЕТЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ
на Нижегородской Ярмаркѣ, 7 и 8 линія, № 2, 3, 6, противъ Телеграфа
Розничную и Оптовую Продажу по Фабричнымъ Цѣнамъ.

Библиотека "Руниверс"

ПАРОВАЯ ФАБРИКА
СІЙ и ЛООКЪ,
преемники В. П. Франке
М. № 2334 МОСКВА. 10—8
Контора: Маросейка, д. Кайсарова.
Краски, Лаки, Олифы } для маляровъ, художниковъ, типо-литографій.
АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ И ЛАКЪ.

„АХЪ“ 10 шт. 10 коп. | **„СМѢХЪ“** 10 шт. 6 коп.
Оригинально, ново, вкусно, папиросы Бр. К. и П. Петроныхъ. Мт. № 2685 2-2

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ф. А. БЕТЦЪ
Большая Морская, домъ № 21
№ 2542 въ С.-Петербургѣ 10—5
РЕКОМЕНДУЕТЪ
Чай черный высшей доброты и пріятнаго аромата (караванный), цѣною 2 руб. 50 коп. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%.

НЕЗАМѢНИМА ДЛЯ ДАЧЪ. НЕОБХОДИМОСТЬ КАЖДАГО ХОЗЯЙ-ВА
!! НОВОСТЬ !!
КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА „МОЛЬДАКОТЪ“.
Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія! „Мольдакотъ“ не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи. Дѣти могутъ научиться работать на ней въ нѣсколько минутъ. Машина вѣсомъ менѣе фунта. Наставленія прилагаются. Цѣна 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб.
Складъ въ писчебумажномъ магазинѣ „ПОЛИГРАФЪ“, Маросейка, д. Человѣколюбиваго Общества, въ Москвѣ. № 2694

Ж. БЛОКЪ, СПБ. Б. Морская, № 21. Москва, Д. Голицына, Кузнецкій м.
Высылаетъ безплатно иллюстр. прейсъ-куранты на **НАСОСЫ и ПОЖАРНЫЕ ТРУБЫ „ДУТЛАСЪ“** всѣхъ силъ; на Вѣтряные двигатели **„ЭКЛИПСЪ“** отъ 1/4 сил.—40 лошад. силъ, для водоснабженія дачъ, скотныхъ дворовъ, домовъ, желѣзнодор. станцій и цѣлыхъ городовъ. Также для орошенія мельницъ и пр. и пр. (4) Р. № 2649
Ж. БЛОКЪ.

ДЕПО ЧАСОВЪ.
Ю. ЭРГАРДТЪ
СПБ. Офицерская ул., № 2528 № 18. 10—9
Рекомендуетъ золотые мужск. часы отъ 45 р.
Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.
Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
чистый щелочнокислый источникъ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6000000 (милліонъ) бутылъ годовой вывозъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ С. Н. ШУБИНСКАГО.
Содержаніе: Придворные шуты и шутовскія свадьбы въ царствованіе Петра Великаго и Анны Ивановны. Березовскіе ссыльные. В. В. Головинъ. Убійство Синклера. Дочь Бирона. И. А. Демидовъ. Графъ К. Г. Разумовскій. Императрица Екатерина II и ея два статсъ-секретаря. Принцъ Нассау-Зигенъ. Подпоручикъ Федосѣевъ. Пѣвица Габріели. Изд. 2-е. 266 стр. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.
Съ требованіями обращаться: Въ Главную Контору журнала „Нива“, Невскій, № 6, въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.
РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
Глицериновое молоко 75 к.—Ирисовое молоко 1 р. 25 к.
МОЛОКО ДЕРМОФИЛЬ 2 руб. 25 коп.
ВОДА ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ 1 р. 50 к.
Кольдъ-Кремъ самаго высшаго качества 60 коп.
Глицериновый Кремъ 50 коп. | Кремъ Дермофиль 80 коп.
КРЕМЪ ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ 1 руб.
Пудра Велютинъ 60 к.—Пудра де Нинонъ 75 коп.
ПУДРА ДЕРМОФИЛЬ 1 р.
приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петерб. Врачебнаго Управленія.
КРЕМЪ КАМЕЛІА, бѣлый, розовый и рашель 1 рубль.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа). Pt. № 2695
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

Hôtel du Nord, Dresde NOUVELLEMENT OUVERT Rue Mosczinsky, au coin de la Pragerstr. près de la gare centrale.
Chambres depuis 2 Mark (bougies et service inclus), d'après tarif. Pension depuis 5 Mark.
Tous les pourboires sont supprimés.
Bon restaurant. Jardin.
P. № 2548 5—5 L. NAHKE, propriétaire.

ЛЕНИНИГЪ и ГЮЗНИГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

А. ЛЕВАНДОВСКІЙ и К°.
Мѣдно-желѣзно-котельное и механическое заведеніе, Новгородской губ. въ г. Устюжна.
Пріемъ заказовъ на виноочистительные аппараты новѣйшихъ конструкцій, ректификаціонные аппараты съ ручательствомъ крѣпости спирта 97% и 98%; непрерывные дѣйствующіе аппараты для винокуренныхъ заводовъ, и прочія работы. При постановкѣ аппаратовъ заказчикъ удерживаетъ 1/3 часть условленной суммы; смѣты и рисунки высылаются безплатно. Цѣны дешевыя.

10—7 СПБ. КОНТОРА № 2643
ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.
Альфредъ Лангенэпенъ.
С.-Петербургъ, Офицерская, 32.
УСТРОЙСТВО
ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

Ж. БЛОКЪ
ВЕЛОСИПЕДЫ
НАИЛУЧШІЕ АНГЛІЙСКІЕ, ДЛЯ ВСЯКАГО ВОЗРОСТА ДЛЯ СПОРТА, ГИМНАСТИЧЕСКИХЪ и ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЦѢЛЕЙ.
С.ПБ. Б. МОРСКАЯ 21. МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ Д. ГОЛИЦЫНА.
ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

О-ДЕ-КОЛОНЪ и БЛАГОВОННЫЕ ТОВАРЫ № 4711 имѣются во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Представители въ С.-Петербургѣ: Алекс. Тисъ и К°., Пушкинская, 4. Р. № 2692 2—1

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Генрихъ Блокъ въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ. 29 іюля 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 32 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 8 августа 1887 г. — Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" прикимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.
Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печковской, Истровск. Торг. лин. 5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.
За границу: съ перес. въ Австрію. Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Н. В. Кукольникъ.

Однимъ изъ послѣднихъ представителей крайняго романтизма въ русской литературѣ былъ Кукольникъ. Теперь, когда съ измѣнившимися вкусами общества измѣнился и характеръ произведеній отечественной словесности, имя этого необыкновенно плодовитаго писателя извѣстно весьма немногимъ; но въ свое время, въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ, оно пользовалось большою популярностью и даже, можно сказать, гремѣло. Кукольникъ участвовалъ едва-ли не во всѣхъ журналахъ, газетахъ и сборникахъ того времени; онъ писалъ романы, повѣсти, драмы, статьи по искусствамъ, и его крупныя произведенія весьма нравились публикѣ, читались на расхватъ; его патріотическая драма *Рука Всевышняго отечество спасла* долго пользовалась большимъ успѣхомъ. Извѣстный критикъ и журналистъ Н. А. Полевой говорилъ, что Кукольникъ обладаетъ „всѣми поэтическими средствами—живымъ воображеніемъ, добросердечіемъ и звучнымъ стихомъ." Булгаринъ хвалилъ его сдержаннѣе, но капризный и своеобразный Сенковскій называлъ Кукольника „русскимъ Гёте" и причислялъ къ самымъ крупнымъ силамъ въ литературѣ. Вообще, критика была къ нему очень благосклонна, и Кукольникъ, избалованный своими хвалителями, между которыми было много его друзей и пріятелей, проникся изрядною долей самоувѣренности, обѣщая даже въ будущемъ дать новое направленіе русской литературѣ. Кукольникъ горячо любилъ искусство, литературѣ былъ преданъ беззавѣтно и въ талантѣ ему отказать нельзя, но этотъ талантъ былъ ложно направленъ. Погоня за внѣшнимъ блескомъ, отсутствіе простоты, демоническіе характеры, страстныя, художественныя натуры дѣйствующихъ лицъ, яркіе эффекты—вотъ отличительные признаки почти всѣхъ произведеній Кукольника. Тѣмъ не менѣе они читаются съ большимъ интересомъ,

Несторъ Васильевичъ Кукольникъ. Съ фотогр. Тулинова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

и къ числу лучшихъ его произведеній слѣдуетъ отнести тѣ, сюжетъ для которыхъ онъ заимствовалъ изъ жизни русскаго общества Петровской эпохи.

Несторъ Васильевичъ Кукольникъ родился въ С.-Петербургѣ 8 сентября 1809 года. Отецъ его, Василій Григорьевичъ, венгерскій дворянинъ, бывшій лембергскій академикъ и профессоръ Замосцскаго лицея, былъ женатъ на Софьѣ Николаевнѣ Пилянкевичевой, въ Россію переселился въ самомъ началѣ восьмисотыхъ годовъ, приглашенный на каѳедру физики въ Главный Педагогическій Институтъ; затѣмъ занималъ должность перваго директора Гимназіи Высшихъ Наукъ князя Безбородко и умеръ отъ ипохондріи въ 1821 году При жизни отца Кукольникъ учился въ этой же гимназіи, а по смерти его, переѣхалъ съ матерью въ пожалованное ея мужу имѣніе Бебрусы, близь Вильны, и спустя нѣсколько времени былъ отданъ въ житомирское уѣздное училище. Здѣсь онъ впервые проявилъ свои литературныя наклонности, начавъ писать стихи. Когда землякъ и другъ его отца, И. С. Орлай, назначенъ былъ директоромъ гимназіи Безбородко, мать Кукольника вернулась въ Нѣжинъ и сынъ ея снова поступилъ въ эту гимназію. Одаренный прекрасными способностями, отъ природы любознательный, Кукольникъ вскорѣ сталъ однимъ изъ первыхъ учениковъ и принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ гимназическихъ литературныхъ и ученыхъ предпріятіяхъ: переводилъ большое историческое сочиненіе съ П. Г. Рѣдкинымъ, редижировалъ школьный журналъ *Звѣзда* и отличался, вмѣстѣ съ Гоголемъ, въ гимназическихъ спектакляхъ. Усердныя занятія литературой и музыкой не мѣшали ему серьезно учиться, и онъ, окончивъ курсъ первымъ, получилъ, въ 1829 г., званіе кандидата и, вскорѣ, мѣсто учителя русскаго языка и словесности въ виленской гимназіи, гдѣ, въ 1830 году, издалъ грамматику для дѣтей—свой первый печатный трудъ. Въ 1832 г. онъ вышелъ въ отставку, но черезъ годъ опять поступилъ на службу—въ канцелярію министра финансовъ. Въ это время онъ уже выступилъ въ литературѣ, помѣщая отрывки изъ своихъ драматическихъ произведеній въ разныхъ альманахахъ и въ *Сынѣ Отечества*. Сблизившись съ К. П. Брюловымъ, М. И. Глинкой, А. Н. Струговщиковымъ, которые на всю жизнь остались его друзьями, и другими художниками и артистами, Кукольникъ предпринялъ изданіе *Художественной Газеты*, существовавшей съ 1836 по 1842 г. и доставившей ея редактору-издателю званіе почетнаго вольнаго общника Имп. Акад. Художествъ. Десятилѣтній періодъ времени, съ 1836 по 1845 г., былъ періодомъ весьма усиленной, горячей дѣятельности Кукольника на литературномъ поприщѣ; кромѣ множества стиховъ, повѣстей, драматическихъ фантазій, историческихъ разсказовъ и разныхъ статей (*Доменикино, Іоаннъ Антонъ Лейзевицъ, Лихончиха, Новый годъ, Князь Д. Д. Холмскій, Эвелина де Вальероль, Альфъ и Альдона, Дурочка Луиза, Бояринъ Ѳ. В. Басенокъ, Максимъ Созонтовичъ Березовскій* и проч. и проч.), онъ издавалъ альманахи и сборники: *Новогодникъ, Сказка за сказкой, Дагеротипъ, Картины русской живописи* и редижировалъ, вмѣстѣ съ Гречемъ и Полевымъ, *Русскій Вѣстникъ* Сергѣя Глинки. Въ 1837—1839 гг. Кукольникъ служилъ переводчикомъ съ польскаго въ Капитулѣ Россійскихъ Орденовъ, а съ 1843 въ Военномъ министерствѣ, получая отъ времени до времени командировки въ Бессарабію, Новороссію, Землю войска Донскаго и на Кавказъ. Съ 1845 по 1847 г. онъ издавалъ *Иллюстрацію* съ большимъ успѣхомъ, сдѣлавъ ее органомъ всего русскаго. Это было прекрасное художественное изданіе для того времени. Въ 1856 году Нест. Вас. вслѣдствіе разстроеннаго здоровья взялъ отпускъ, лечился на водахъ въ Германіи, а по возвращеніи въ Россію вышелъ въ отставку и поселился на югѣ. Въ это время онъ уже писалъ мало и послѣдними его чисто литературными работами были—драма *Давидъ Гаррикъ* (*Русское Слово* 1861 г.) и романъ изъ послѣдней польской смуты *Двѣ сестры* (*Морск. Сборникъ* 1865 г.). Несторъ Васильевичъ Кукольникъ скончался въ Таганрогѣ, 8 декабря 1868 года, переживъ свою славу. **П. Б.**

Патмосъ.

Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко.**

(Окончаніе).

Александръ самъ не могъ опредѣлить сколько времени онъ просидѣлъ у себя такимъ образомъ, глядя въ пространство. Должно быть прошло часъ или два. Мысли безпорядочно, какъ испуганныя птицы, бились въ его головѣ. Онъ не зналъ какъ разобраться ему во всемъ, что̀ теперь встало передъ нимъ трудно разрѣшимыми вопросами. Одно только съ поразительною ясностью сознавалъ онъ—именно, что такъ оставаться нельзя, что всѣ его намѣренія, всѣ планы новой жизни отлетали прочь, какъ бѣлыя пуховины одуванчика, подъ сильнымъ вѣтромъ. Ярче чѣмъ когда нибудь видѣлъ онъ что міръ этотъ чуждъ ему, чуждъ совсѣмъ; что даже живя здѣсь, гдѣ его любятъ, онъ создаетъ въ своей душѣ убійственный разладъ, губитъ ее навѣки. Пусть они будутъ счастливы—всѣ, лишь бы ему только какъ нибудь развязаться со всѣмъ этимъ... Смѣхъ и крики въ саду замерли. Теперь тишина стояла кругомъ. Онъ слышалъ даже легкое потрескиваніе фитиля въ лампадѣ и шуршанье листьевъ въ вишнѣ, прислонившейся къ окну—должно быть спавшая на ней птичка встрепенулась... Какъ хорошо теперь, въ такую именно спокойную и безмятежную ночь, на той далекой скалѣ! Ущелья спятъ, спитъ озеро, тихо баюкая свои медлительныя волны. Спятъ скалы, едва-едва по снѣ потягивается прислонившаяся къ нимъ тучка. Только звѣзды небесныя бодрствуютъ надъ отдыхающимъ міромъ... Какъ сладка, какъ горяча была въ то время его молитва! какъ ему казалось, что отъ звуковъ его голоса просыпалась пустыня и благогонѣйно внимала имени Всемогущаго, раздававшемуся изъ его устъ!.. Только неугомонный ключъ одинъ бѣжалъ все со скалы внизъ. Еще бы! Долго запертымъ въ утесѣ водамъ не спалось и каждая струйка ихъ радостнымъ лепетомъ, освобожденная, одинаково привѣтствовала яркое свѣтило дня и кроткія ночныя звѣзды... Александръ привсталъ съ дивана и подошелъ къ окну. Ему пріятно было думать что именно въ эту минуту вонъ та яркая звѣзда,—онъ ее давно знаетъ, давно замѣтилъ,—горитъ надъ самою кельей, надъ этой пещерой, гдѣ онъ засыпалъ, счастливый и спокойный, на гладкомъ камнѣ отшельническаго ложа. А вонъ та, еще болѣе яркая, на краю свода, когда онъ оставлялъ двери своей пещеры открытыми—она до утра свѣтила прямо въ глаза ему Ушелъ онъ оттуда—и мертва его далекая пустыня. Нѣтъ, не мертва она—тамъ духъ схимника, почившаго въ ней, духъ схимника, на каждомъ камнѣ лившаго свои старческія слезы. И вдругъ — точно что-то тихое-тихое коснулось Александра. Холодомъ пробѣжало по немъ. Онъ обернулся отъ окна назадъ и замеръ... Что̀ это?. Колѣни невольно согнулись и рыдая онъ упалъ прямо на полъ, закрывъ лицо свое отъ явившагося ему видѣнія...

Тотъ же схимникъ, ласкавшій его, тотъ же, отъ котораго онъ наслѣдовалъ свою келью, тотъ, чьимъ духомъ полна доселѣ каменная пустыня Патмоса... Но какой преображенный стоитъ онъ теперь въ углу! Какъ выросъ и выпрямился его старческій станъ! Капюшонъ высоко поднятъ и зоркіе глаза его грозно смотрятъ на поверженнаго юношу Рука съ широкимъ рукавомъ поднялась, точно желая поразить его. Сѣдыя брови нависли низко-низко, угрюмыя морщины прорѣзали чело. Когда Александръ поднялся—старика уже не было. Но за то въ душѣ Свиридова уже созрѣла рѣшимость. Весь онъ былъ полонъ благодарнымъ чувствомъ. Ему казалось, что всѣ эти призраки сошлись сюда въ эту ночь, чтобы указать ему выходъ, научить его. Машинально подошелъ онъ къ лежавшей на столѣ Библіи и развернулъ ее. Притчи Соломона. Взглядъ его прямо упалъ на стихъ: „Отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же какъ уразумѣетъ пути своя“. И Саша вдругъ обрадовался. Точно молнія сверкнула въ его головѣ и озарила все. Да, это Богъ, не пожелавъ его гибели, послалъ ему Свое откровеніе, это Небо зоветъ его опять на брошенную скалу... Онъ началъ молиться, какъ вдругъ въ саду послышались крики. Саша взглянулъ въ окно... Тьмы какъ будто не бывало... Тамъ чернѣли деревья на багровомъ фонѣ какого-то зарева... Крики ростутъ и ростутъ... Кто-то бѣжитъ по комнатамъ. Двери распахнулись.

— Батюшка, Александръ Ефимовичъ, сѣновалъ горитъ!

Библиотека "Руниверс"

— Вѣдь онъ далеко отъ дому. Совсѣмъ одинъ стоитъ.

— Горе-то... Вуколъ Ефимычъ въ сѣновалѣ были... Нагулявшись, да наигравшись, пошли туда и задремали должно быть.

И Анемподистъ началъ всхлипывать.

Александръ вскочилъ и безъ шапки бросился въ садъ, его точно окрылила какая-то чудесная сила.

Тутъ ужъ ясно было видно...

Между озаренными кровавымъ блескомъ деревьями, вдали колебались желтые языки пламени, точно лизавшіе сухую деревянную кровлю сѣновала. Красные клубы дыму уносились вверхъ, съ цѣлымъ хаосомъ искръ... Въ дыму, точно оторвавшись, уносились еще выше обрывки пламени...

Свистъ, трескъ и шипѣніе слышалось оттуда вмѣстѣ съ истерическими криками женщинъ и говоромъ сбѣжавшагося народа... Чей-то плачъ... хриплыя приказанія... и опять трескъ горящаго дерева.

— Почему знаете что братъ Вуколъ тамъ?

— Катерина Васильевна съ подругами полчаса назадъ забѣжали и видѣли его тамъ, какъ онъ спалъ... Господи, что̀ будетъ-то!

— А двери?

— У двери-то пламя и захватило...

Когда Александръ, совсѣмъ обезумѣвъ отъ отчаянія, подбѣжалъ къ горѣвшему сѣновалу, народъ съ топорами уже рубилъ его стѣну... Кругомъ шла суматоха. „Задохнется онъ!..“ кричалъ одинъ. „Не слышно ли голоса?“ допрашивались другіе. Но увы, только стукъ топоровъ, свистъ пламени, да грохотъ обваливающихся внутри бревенъ... Деревья корчились. Чернѣли вѣтви и золотились. Струйки пламени пробѣгали и по нимъ. Вотъ рухнула крыша и цѣлый столбъ пламени рванулся вверхъ, озаривъ все кругомъ яркимъ, слѣпящимъ глаза, свѣтомъ. Багровое небо словно опустилось надъ заревомъ.

Александръ, схвативъ топоръ и сжавъ зубы, работалъ съ другими.

— Барышня-то, барышня... слышалось рядомъ,—Катерина Яковлевна... обезумѣла совсѣмъ. Бьется.

И дѣйствительно, въ суматохѣ были слышны истерическія рыданія Кати.

— Милый, дорогой мой! выкрикивала она.—Спасите его!.. Ради самого Бога спасите!..

Прошло еще нѣсколько минутъ. Крѣпкая, изъ прочныхъ бревенъ сложенная стѣна не поддавалась топорамъ; зато вверху, изъ еще уцѣлѣвшей части кровли рванулось торжествующее пламя и охватило ее своимъ золотымъ кольцомъ.

— Слава тебѣ Господи... Мати, Пресвятая Богородица! точно разомъ вздохнула толпа.

Вмѣстѣ съ другими оглянулся и Александръ. Что̀ за счастье!.. Здоровый и невредимый, весь озаренный багровымъ свѣтомъ, издали бѣжалъ Вуколъ... Онъ что-то говорилъ—его не было слышно. Александръ бросилъ топоръ и къ нему было... но его опередила Катя. Съ радостнымъ крикомъ она кинулась къ нему.

Нѣкоторые оглянулись въ эту минуту на Александра. Но ничего, кромѣ выраженія счастія, не прочли на немъ. Кругомъ всѣ разомъ болтали. Болталъ и Вуколъ, поддерживая рукою станъ ещъ трепетавшей за него дѣвушки. Какъ-то смутно всѣ поняли, что онъ, недавно проснувшись, ушелъ изъ сѣновала. Жарко ему было тамъ, и Свиридовъ старшій отправился на берегъ рѣки выкупаться. Тамъ уже онъ разслышалъ крики и и увидѣлъ зарево. Одѣлся и бросился сюда.

— Неужели это вы изъ-за меня такъ измучились? съ невыразимою нѣжностью обратился онъ къ Катѣ.

— Да... пришла въ себя она.—Я страшно испугалась.

Вуколъ зорко взглянулъ на Александра. Но онъ, весело улыбаясь, обнялъ и поцѣловалъ его.

— Слава Богу, шепнулъ онъ ему на ухо,—что во время глаза у меня раскрылись.

— О чемъ ты? переспросилъ Вуколъ.

— Послѣ, послѣ. Не время теперь...

И онъ еще разъ поцѣловалъ брата.

Сухая постройка сѣновала живо сгорѣла... Когда отъ нея оставались одни угли, въ саду послышался начальническій голосъ:

— Воды!.. живо, канальи!

И весь въ жару, городской голова Колокольцевъ наскочилъ на Анемподиста и далъ ему по уху.

— Воды, тебѣ говорятъ, заливай пожаръ! Я здѣсь городской голова! Шельма этакая.

— Успокойтесь... Все кончено... подошелъ къ нему Вуколъ.

— Нѣтъ... Какіе мерзавцы, помилуйте!.. Стоятъ и смотрятъ, а?.. Представьте... Вуколъ Ефимычъ... такой пожаръ, не говоря уже о Лондонѣ, но хотя-бы въ какомъ-нибудь Выборгѣ, у людей образованныхъ и просвѣщенныхъ, а? Отчего нѣтъ пожарной команды?

— Мы ее вернули. Не надо.

— Все-таки слѣдовало-бы... И ей практика, и вамъ пріятно... Вѣдь какъ стараюсь, но при нашемъ невѣжествѣ, помилуйте... Чего-же ждать? Теперь вы возьмите—въ газетахъ пишутъ. Въ Чикаго... да точно въ Чикаго, Американскомъ городѣ, пожары тушатъ газомъ. Такой газъ есть, я забылъ его названіе... Пустятъ газъ—и пожара нѣтъ. Живо, знаете, все и удобно. А у насъ, помилуйте, спрашиваю у городоваго: „гдѣ горитъ?“ А онъ „у Свиридовыхъ, Абрамъ Матвѣичъ!“ Это я-то Абрамъ Матвѣевичъ. А?.. Я! Я ему и говорю: „Ты, каналья, скотина этакая, съ кѣмъ говоришь? Не знаешь, что по мѣсту городскаго головы я „ваше превосходительство“, а не Абрамъ Матвѣичъ...“ Да-съ, Вуколъ Ефимычъ, вамъ, какъ побывавшему въ заграницахъ, даже странно съ либеральными чувствами видѣть нашу Азію!.. Вѣдь вотъ этотъ городовой напримѣръ? Абрамъ Матвѣичъ, а? Ну, однако до свиданія... Я въ клубъ опять!

Всѣ вернулись домой.

XVI.

Объясненіе.

Точно какое-то бремя спало съ души у Александра. Онъ повеселѣлъ даже и весь остальной вечеръ отличался какою-то вовсе не свойственною ему развязностью. Подошелъ къ брату, при всѣхъ поцѣловалъ его. Вступалъ въ разговоръ, не ограничиваясь, какъ прежде, ролью молчаливаго слушателя, смѣялся надъ выходками Вукола, самъ подвелъ его и усадилъ рядомъ съ Катей, все больше и больше раскрывавшей свои глаза на это, не совсѣмъ понятное ей, оживленіе Свиридова...

— Что̀ съ вами? спросила она его.

— Ничего, Катерина Васильевна; такъ задачку одну рѣшилъ, потому и радуюсь.

— Какую задачку?

— Послѣ! Знаете, люди иногда сплошь ошибаются, сами себя и другъ друга не понимаютъ, ну а Господь за всѣхъ одинъ. Онъ смотритъ, смотритъ да и пошлетъ случай какой-нибудь, точно свѣтъ вольетъ, ну, мы и разглядимъ тогда все!..

— Ничего не понимаю! улыбнулась Катя.

— Ты чему это радуешься? подошла къ нему и Анфиса Алексѣевна.

Онъ отвелъ ее въ сторону.

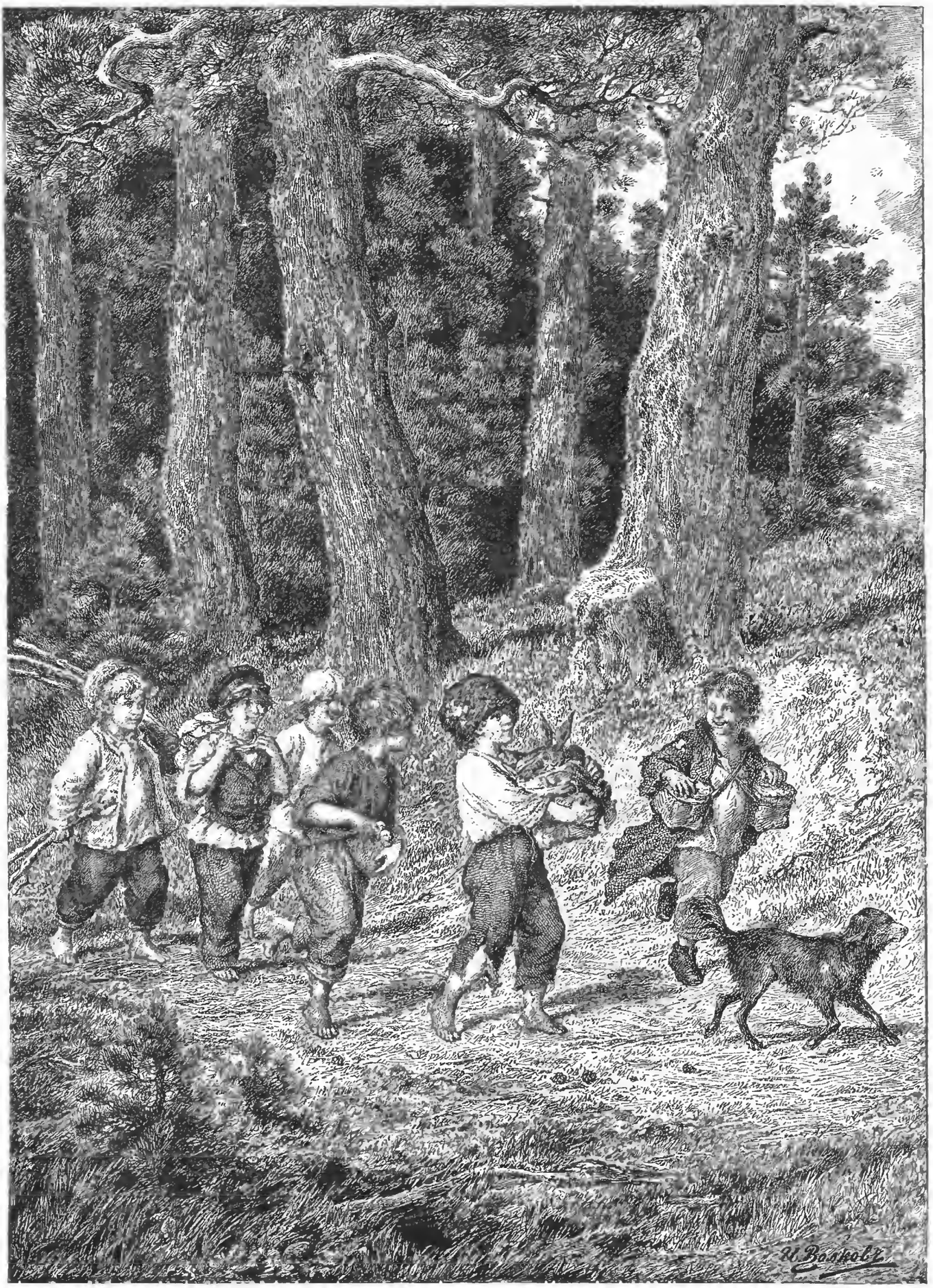
— Тому я радуюсь, что Господь не попустилъ насъ сдѣлать большую ошибку. Вы думали до сихъ поръ—Катя меня любитъ?

— Разумѣется!

— Ну, вотъ. А я вамъ скажу, что она ко мнѣ какъ къ брату относится. Она меня не любитъ а жалѣетъ. И при этомъ сама она не понимаетъ еще—скоро очнется. Любъ-то ей не я, а братъ Вуколъ.

— Глупости!

Библиотека "Руниверс"



Случайная добыча. Ориг. рис. (собственность Нивы) И. Волкова, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Маленькая катастрофа. Ориг. рис. (собственность Нивы) И. Волкова, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

— И Вуколъ тоже! Вѣдь съ чего онъ тогда потемнѣлъ такъ? съ чего онъ на недѣлю цѣлую спрятался въ заводъ? Зачѣмъ онъ за границу на нѣсколько лѣтъ собирается?—потому что ему безъ Кати ни жить, ни дышать нельзя. Потому что въ ней все его счастіе.

Анфиса Алексѣевна молчала.

— И у всѣхъ на дорогѣ сталъ такой мозгливецъ, какъ я... И мнѣ-то на этомъ пути не жить, не по мнѣ онъ. У меня свое дѣло, своя работа... Не отъ міра сего... И я бы только мучился да изнывалъ, словно узникъ въ заточеніи. И тѣмъ болѣе-бы мучился, что всѣ кругомъ и добрые, и хорошіе люди! Дѣлать зло дурному человѣку плохо, а хорошему и того больнѣе, маменька... И вотъ что̀ я вамъ скажу—не ко двору я здѣсь... И незачѣмъ мнѣ тутъ оставаться... Объяснимся всѣ по сердцу, по чистой правдѣ, и отпустите вы меня, туда!

— Саша, да вѣдь это смерть, это хуже тюрьмы... вырвалось было у нея.

— Неправда! прервалъ онъ ее строго.—Не смерть, а жизнь! Какъ кому. Для меня смерть здѣсь вотъ... И заточеніе здѣсь—а тамъ свобода, тамъ жизнь для жизни будущаго вѣка, тамъ жизнь за всѣхъ—двойная, тройная жизнь. Жалокъ міръ вашъ и не дастъ онъ душѣ того, что̀ питаетъ ее... Нѣтъ, маменька, опять мягко заговорилъ онъ,—такъ для всѣхъ лучше будетъ. Тамъ я молиться за васъ стану. Кто разъ попыталъ этого—тотъ не удовлетворится міромъ. Низменъ міръ и хлопотливъ. Страшенъ міръ съ его зломъ и заботою.

Анфиса Алексѣевна, не отвѣтивъ ни слова, отошла отъ него.

Саша дождался конца и вызвался самъ проводить Катю до дому. Вуколъ, только что собиравшійся сдѣлать это, недовольный, распрощался и ушелъ къ себѣ. Отъ Александра не укрылось нѣкоторое разочарованіе и на лицѣ Кати. Онъ только улыбнулся. Ночь была темная, теплая. Какъ передъ грозой—воздухъ былъ душенъ... Первое время они шли молча.

— А знаете, Катерина Васильевна... чуть было мы съ вами дурнаго дѣла не сдѣлали..

— Что̀ такое? встрепенулась она.

— Ни вы себя не поняли, ни я своихъ силъ не зналъ... Вотъ что̀ я вамъ скажу: Вуколъ васъ любитъ безъ памяти.

Катя вздрогнула и остановилась.

— Да...

И Саша разсказалъ ей, что̀ произошло въ послѣднее время.

— Что̀ же мнѣ до этого? нерѣшительно заговорила дѣвушка.—Вѣдь не могу-же я за двухъ замужъ идти! заставила она себя улыбнуться, придавая всему шутливый характеръ.

— И не надо за двухъ. Вѣдь вы ко мнѣ относитесь какъ къ брату. Не мужъ я вамъ! Посмотрите какая вы... А я что̀!.. Братъ Іоаннъ разъ на меня въ монастырѣ разсердился да и назвалъ мозгливцемъ. Я и самъ понялъ что вѣрно это. Мозгливецъ я!..

Они были уже у самаго ея дома. Александръ постучалъ въ ворота. Дворникъ шелъ оттуда отворить ихъ.

— И дай вамъ Богъ миръ да любовь. А я на Патмосѣ, на своемъ, помолюсь за васъ... Буду счастью вашему радоваться. Издали-то оно мнѣ виднѣе будетъ.

— Постойте, что̀ вы говорите... вдругъ заволновалась Катя.—Александръ, погодите...

— Прощайте, Катя... И сегодня, какъ станете молиться на ночь, поблагодарите Бога, что онъ отверзъ очи намъ, что не попустилъ свершиться неправому дѣлу.

— Александръ...

— Завтра, Катя... А сегодня вы подумайте сами...

И Свиридовъ быстро отошелъ прочь.

Ему не хотѣлось спать. Нервы заходили... Возбужденіе росло—не то плакать, не то смѣяться тянуло. Нетерпѣніе охватывало... Поскорѣй-бы туда — туда, на тѣ одинокія скалы... Сердце билось больно, больно. Онъ прошелъ двѣ-три улицы. Въ нѣкоторыхъ окнахъ свѣтились огоньки... Воздухъ сталъ еще душнѣе. Вдали точно чье-то огнистое око раскрылось и опять сомкнуло темныя вѣки.

— Зарница!.. проговорилъ Александръ. — Сейчасъ грозѣ быть, если стороною не пойдетъ.

Крупная капля дождя упала на него... Еще и еще... Отдаленный громъ медленно прокатился и замеръ. Нужно было идти домой. Когда онъ добрался до него, въ окнѣ у брата былъ свѣтъ. Саша взглянулъ въ него. Вуколъ ходилъ по комнатѣ.

— Ну, если не спитъ—сейчасъ-же скажу.

Вуколъ оглянулся съ удивленіемъ, когда къ нему вошелъ братъ.

— Ты это до сихъ поръ все?

— Что?

— Съ невѣстой гулялъ?

— У меня нѣтъ невѣсты, сестра есть! весело засмѣялся Александръ.

Вуколъ остановился, какъ вкопаный.

— Какая сестра? только и могъ проговорить онъ.

— Катя... будущая жена твоя! Милый братъ мой, отчего ты сразу не раскрылъ мнѣ душу свою?.. Посмотри, какъ счастливъ я теперь, когда весь этотъ мракъ разсѣялся. Ни я ее, ни она меня не любитъ, какъ слѣдуетъ... По-братски все это. Бери ты ее и будь счастливъ. Ты думаешь, не видѣлъ я, не замѣтилъ ничего?

— Саша, ты съ ума сошелъ?

— Чуть было не сошелъ, братъ...

И они долго говорили. Ничего уже, что̀ съ недавняго времени стѣною стояло между ними, не было. Сердца ихъ снова были раскрыты и, когда Саша всталъ уйти къ себѣ, братья обнялись попрежнему.

— Спасибо тебѣ за счастіе, которое даришь мнѣ...

— Сдѣлай только ее счастливою...

Слезы стояли въ глазахъ Александра, когда онъ вернулся къ себѣ...

— Ну, теперь разсчеты кончены... Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ!

Послѣ того прошло нѣсколько дней еще.

Катя сидѣла у себя дома и не показывалась къ Свиридовымъ, пока Саша самъ не съѣздилъ къ нимъ и не переговорилъ съ дѣвушкою.

Нельзя сказать, чтобы онъ нашелъ ее несчастною. Послѣ того Вуколъ явился къ старушкѣ Сысоевой—и уже по новому, безъ посредства свахи, сдѣлалъ предложеніе Катѣ.

— Молодецъ, мое Солнышко, говорила старушка,—какого орла себѣ подцѣпила!

Весь городъ зашевелился, когда была объявлена помолвка Вукола и Кати. Тамъ всѣмъ и до всего есть дѣло. Цѣлый мѣсяцъ толковали о женитьбѣ Александра, все было ясно—какъ вдругъ уѣздные слухи оказались совсѣмъ неосновательными. Не успѣли еще опомниться отъ одного—какъ другая вѣсть опять заставила всполошиться.

Саша появился въ прежнемъ своемъ платьѣ—послушника. Къ крайнему удивленію всѣхъ досужихъ людей, оказалось, что онъ возвращается въ обитель. Это уже переполнило чашу. Терпѣніе любознательныхъ согражданъ лопнуло—и въ затихшій было домъ Свиридовыхъ съ утра до ночи начали съѣзжаться и хорошо знакомые, и мало знакомые. Явился кстати и старикъ Хребетниковъ—крупнѣйшій изъ мѣстныхъ купцовъ, старикъ суровый и правдивый, хотя и большой кулакъ.

— Это я хвалю! обратился онъ къ Сашѣ.—Разъ по этой дорогѣ пошелъ—кончено. Пятиться-то нельзя. Богъ, братъ, тоже смотритъ-смотритъ до поры до вре-

Библиотека "Руниверс"

мени... Ну, а какъ-же съ капиталами своими? Въ монастырь? Тутъ, братъ, народъ толкуетъ разное. Сказываютъ, монахи тебя больно уже привлекаютъ изъ-за денегъ твоихъ.

— Какіе пустяки! Деньги мои остаются у брата въ дѣлѣ. Ему теперь много надо, онъ сильно раздвигаетъ все. Фабрики новыя, новые заводы...

— Это вотъ хорошо. Купеческому капиталу, будемъ такъ говорить, не слѣдуетъ свое мѣсто оставлять. По всей по правдѣ скажу тебѣ это. Пущай онъ—на мірское идетъ. Въ міру, братъ, тоже нужда такая!.. Каждая копѣйка на счету

Александръ самъ не понималъ, какъ теперь все быстро дѣлалось кругомъ.

Не прошло еще нѣсколько дней, какъ уже всѣ его приготовленія были окончены. Формальности заняли немного времени. Анфиса Алексѣевна предложила было ему остаться до свадьбы брата, но Саша только усмѣхнулся на это.

— Неужели-же тебя не интересуетъ все?

— Ирв чемъ-же я тутъ, маменька? Зачѣмъ мнѣ во все такое мѣшаться? Лучше-же я оттуда благословлю заочно ихъ, помолюсь объ ихъ счастьи... Нѣтъ, скорѣй, скорѣй отсюда!

И едва-ли когда-нибудь кто торопился такъ на свиданіе съ любимою женщиной, какъ Саша въ свой далекій монастырь. Онъ хотѣлъ было написать туда, предупредить, но потомъ отдумалъ... Зачѣмъ!.. Лучше такъ, неожиданно. Еще станутъ отговаривать. Пожалуй отца Палладія пошлютъ!. Онъ помнилъ съ какимъ упорствомъ его руководитель убѣждалъ остаться въ мірѣ. И близкіе ему люди не понимаютъ потребности его души, жажды духовной, налившей Свиридова. Теперь онъ только и жилъ надеждою—на дѣлѣ увидѣть опять свои сѣрыя скалы, надъ сѣрымъ озеромъ...

Наконецъ все было кончено.

Бумаги справлены, собрано что нужно... День отъѣзда наступилъ. Странно было Сашѣ одно: чѣмъ ближе часъ разлуки съ родными — тѣмъ все болѣе и болѣе чуждъ становился ему этотъ міръ. Онъ попрежнему искренно, привѣтливо говорилъ съ братомъ, съ мачихою, съ Катей,—но въ душѣ уже былъ какой-то холодъ. Они всѣ казались ему чужими. И понятно: у нихъ свое большое счастье, большія заботы; у него тоже свой идеалъ, свои стремленія. На нихъ онъ поневолѣ смотритъ уже не какъ на близкихъ, не какъ на тѣхъ, со стремленіями, надеждами и огорченіями которыхъ срослась душа. Напротивъ, ничего болѣе далекаго для него нельзя было и придумать. Онъ даже принуждалъ себя быть внимательнымъ къ нимъ, къ ихъ словамъ, потому что душа его то и дѣло уносилась впередъ, къ далекому монастырю. Онъ чувствовалъ, что тамъ, именно тамъ, были его родные, близкіе знакомые, сердцемъ понятые и разгаданные. Въ день его отъѣзда—всѣ были печальны кромѣ его самого. Они точно на смерть провожали Свиридова — тогда какъ онъ привѣтствовалъ свое возрожденіе, стремился къ зарѣ ослѣпительнаго дня, уже свѣтившей ему издали. Его радость, нетерпѣніе были непонятны имъ, даже оскорбляли ихъ...

Когда онъ пріѣхалъ на желѣзную дорогу, Анфиса Алексѣевна благословила его. Вуколъ заплакалъ. Катя стояла вся блѣдная

— Не забывайте насъ, Саша! невольно вырвалось у нея.—Зачѣмъ, зачѣмъ...

Но онъ посмотрѣлъ на нее такимъ яснымъ и чистымъ взглядомъ, что это „зачѣмъ" такъ и замерло у нея на устахъ.

— У каждаго своя дорога и свои радости!.. Будьте вы счастливы... Дай вамъ Богъ любви и мира!.. И пусть сердце ваше будетъ открыто всегда правдѣ и добру!..

XVII.

Въ виду Патмоса.

Братъ Іоаннъ пошелъ къ пристани. Сегодня ожидали парохода—давно-бы ему и быть пора, да видимое дѣло запоздалъ онъ. Вѣтеръ дулъ противный: волны по озеру ходили такія, что страшно становилось глядѣть на нихъ. Дальній Патмосъ весь былъ окруженъ массами бѣлой пѣны, изъ которой еще величавѣе, угрюмѣе поднимались его острыя скалы. Изрѣдка волны налетали на пристань, перекатывались черезъ нее и съ глухимъ ревомъ уносились дальше и дальше.

— Господи спаси!.. Богомольцевъ-то треплетъ какъ, думалъ братъ Іоаннъ, глядя впередъ, гдѣ вплоть до небосклона виднѣлись ему все такія-же вспѣненныя громады, мирно катившіяся одна за другою. Только къ вечернямъ вдали показался пароходъ. Онъ то взлеталъ на гребень грозно выроставшаго вала, то обрывался вниз, въ разступившуюся подъ нимъ бездну, и пропадалъ въ ней. Іоаннъ крестился—онъ не могъ отвести глазъ. „Пропалъ", шепталъ онъ побѣлѣвшими губами, но пароходъ опять вскидывался на новый гребень водяной горы, на секунду обрисовывался на немъ со всѣми своими мачтами и снастями, чтобы сейчасъ же исчезнуть изъ глазъ... Низко-низко бѣжали тучи, гонимыя неистовымъ вѣтромъ. Нѣкоторыя касались волнъ, точно заключая съ ними союзъ противъ этой жалкой щепки съ горстью испуганныхъ и измученныхъ людей на ней.

Брату Іоанну стало не въ мочь. Онъ побѣжалъ къ отцу Палладію—монахъ шелъ въ церковь.

— Молебенъ-бы, отче!.. О путешествующихъ... Угодникамъ-бы! Страхъ, что творится тамъ...

Палладій подошелъ тоже къ берегу и перекрестился.

— Господи спаси, страшное дѣло-то какое. Скрозь смерть идетъ къ намъ. Патмосъ-то какъ закутало!.. А что, давно, братъ Іоаннъ, отъ Саши ничего не было.

— Сказывалъ я вамъ—самъ онъ вернется...

— Жди... Ужъ онъ помірщился теперь вовсе. Скоро женится.

— И не женится.

— Какъ не женится, чудакъ ты этакій, коли я самъ и невѣсту его видѣлъ?

— Можетъ быть и невѣсту видѣли, а только онъ не женится. И никогда не бывать этому!

— Кто же помѣшаетъ-то? засмѣялся Палладій.

— Богъ... Не допуститъ погибнуть; братъ Александръ не для міра, отче. Не теперь такъ послѣ вернется къ намъ. Съ разбитымъ сердцемъ и духомъ униженнымъ. Лучше было бы, кабы онъ и совсѣмъ не пытался въ мірѣ остаться. Господь его для благого и великаго дѣла ведетъ стезею праведною.

— Ну, чего еще ты не наболтаешь!

— А вы слышали, отче, что старикъ-то нашъ Гавріилъ сказывалъ. Будто вторую ночь уже на Патмосѣ огонекъ въ кельѣ мерцаетъ. Онъ вчера думалъ—не вселился ли кто туда. За рыбою поѣхалъ — удить, къ Патмосу присталъ, келью Александрову посѣтилъ—никого. На всемъ утесѣ никого, а сегодня ночью опять онъ свѣтъ видѣлъ тамъ.

— Юродивый твой Гавріилъ-то!

— Ради Христа юродивый, а только Господь-то и младенцевъ умудряетъ. И повѣрьте вы сему, нашъ Патмосъ жильца себѣ ждетъ, оттого и сіяніе въ кельѣ.

— Такъ сейчасъ вотъ Богъ для твоего Гавріила чудеса станетъ творить.

И Палладій, мирно улыбаясь, пошелъ въ соборъ.

Какъ ни трепало пароходъ, какъ ни ставило его ребромъ, какъ ни бросало съ волны на волну, какъ ни опрокидывало въ водяныя пропасти, гдѣ на самомъ днѣ только злобно шипѣла вода—а онъ все ближе и ближе подходилъ къ обители, выросталъ и опредѣлял-

Библиотека "Руниверс"

ся. Къ Іоанну присоединилось еще нѣсколько монаховъ. Изъ гостиницы прибѣжалъ завѣдующій сю батюшка, зорко всмотрѣлся въ пароходъ и перекрестился.

— Много. Много, богомольцевъ-то...

— Ужли видишь, отецъ Серапіонъ?

— Какъ же не видѣть-то, коли ихъ тамъ цѣлая муравьиная куча. Вытрепетъ ихъ здорово.

— Трудно ему будетъ подойти-то къ пристани этой нашей.

— Ничего, на *Симеонъ Столпникъ* шкиперъ ловкій, его силой не утопишь!

И дѣйствительно, какъ буря ни злилась, а ничего сдѣлать съ пароходомъ не могла. Онъ скрипѣлъ по бортамъ, кое-гдѣ трещала его обшивка, отъ перекидыванія съ волны на волну, каждую минуту казалось были готовы обрушиться мачты, въ снастяхъ свисталъ бѣшеный вѣтеръ, точно пробуя ихъ прочность—а винтъ *Симеона Столпника* дѣлалъ свое дѣло, и пароходъ стойко шелъ къ своей завѣтной цѣли...

И Александръ на немъ тоже видѣлъ свою завѣтную цѣль. Измученный, за сутки, въ теченіе которыхъ его метало волнами, обезсиленный и весь зеленый, онъ изъ своей каюты полкомъ выбрался на палубу и разомъ забылъ все. Чтобы его не унесло вѣтромъ, Свиридонъ охватилъ руками мачту. Вѣтеръ накидывался на него. Сорвалъ шапку... Во всѣ стороны сталъ разбрасывать длинные волосы молодого человѣка, измѣнчически подбирался къ нему, утихалъ и совершенно неожиданно набрасывался снова. Волны, перекидываясь бѣлымъ гребнемъ черезъ бортъ парохода, обдавали Александра холодными струями, бросали ему въ лицо свои брызги, круглыми размывами разливались у его ногъ—онъ не замѣчалъ ничего этого. Руки инстинктивно, помимо его сознанія, держались за снасти и мачту—въ то время, какъ онъ самъ не отводилъ глазъ отъ сѣрыхъ скалъ своего завѣтнаго Патмоса. Онъ узнавалъ на нихъ каждый выступъ, каждую щель, каждую трещину. Всякая извилина гребня была ему знакома, и замѣчая ее, онъ яснѣлъ и яснѣлъ все болѣе и болѣе, радовался, готовъ былъ плакать отъ прилива безмѣрнаго счастья. Вмѣстѣ съ пароходомъ онъ обрушивался внизъ и тогда стѣна противоположнаго, выроставшаго надъ бортомъ пала, заслоняла и обитель, и его Патмосъ. Голова кружилась у Александра отъ этихъ движеній парохода. Ему казалось, что онъ летитъ дѣйствительно въ бездну, и на мгновеніе онъ закрывалъ глаза, но тотчасъ же ихъ открывалъ опять, потому что вмѣстѣ со взлетомъ парохода на гребень новой волны, изъ марева тучъ, нѣны и воды выдвигались опять рѣзко очерченныя скалы Патмоса. Патмосъ все ближе и ближе. Вотъ онъ точно разверзывается весь передъ пароходомъ, идущимъ мимо—о, Господи!—это она, она—его келья. Онъ ее видитъ теперь... съ отворенною и сбитою вѣтромъ дверью. Пещера только-что выступила изъ тучи, и Саша такъ и впился въ нее своимъ жаднымъ взглядомъ—и вдругъ точно и не бывало этихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, точно онъ только вчера былъ въ монастырѣ. Міръ, словно призракъ, разомъ отошелъ передъ этою дѣйствительностью куда-то далеко-далеко, съ его злобами и тревогами, страстями и разочарованіями... Такъ далеко, что Сашѣ и не разглядѣть теперь въ немъ ничего. И что вчера еще казалось важнымъ, что томило душу, напрягало мысль — сегодня, теперь, сейчасъ, если и видимо, если и памятно смутно, то кажется такъ ничтожно, блѣдно, жалко—рядомъ съ этими величавыми скалами, рядомъ съ этими волнами, разбивающимися у ихъ подножія. Совсѣмъ сплылъ куда-то міръ: была туча, гремѣли въ ней грозы—а теперь благодатный вѣтеръ разогналъ ее, и опять передъ нимъ его великія, безсмертныя цѣли.

А пароходъ уже миновалъ Патмосъ и шелъ къ монастырю. Утесы остались позади. Александръ обернулся лицомъ къ нимъ. Вонъ его бухта, куда приставалъ онъ, куда пристанетъ завтра опять. Вонъ та лѣсенка уступовъ, по которой онъ взбирался вверхъ къ своей кельѣ... И опять она, на высотѣ, одинокая, словно предстоящая небу и Богу...

Рѣзкій свистокъ замеръ въ воздухѣ.

Богомольцы хлынули на палубу. Колыхаясь, *Симеонъ Столпникъ* оставился у пристани.

Александръ не помнилъ какъ сбѣжалъ внизъ.

Ступилъ на землю и невольно зарыдалъ, цѣлуя ее. Когда онъ поднялся, кто-то заключилъ его въ братскія объятія—заплаканными глазами онъ не видѣлъ кто—только услышалъ голосъ Іоанна:

— Благословенъ Богъ, указующій пути праведнымъ! радостно говорилъ тотъ, не выпуская изъ руки руку Александра.

XIII.

Буря давно прошла. Два-три дня бушевали волны озера, наконецъ и онѣ успокоились. Все это время Александръ жилъ въ монастырѣ, братіи встрѣтила его какъ любимаго сына, вернувшагося домой. Даже Палладій, нѣсколько разочаровавшійся въ своихъ предположеніяхъ видѣть Свиридова женатымъ на такъ понравившейся ему Катѣ, просіялъ, замѣтивъ издали юношу въ соборѣ. Старецъ Филоѳей—тоже: „такъ я и думалъ, что вернешься ты въ нашу тихую и мирную пристань. Низменъ и суетенъ міръ, и не привлечетъ онъ того, кто привыкъ жить жизнью духа!..“ Свиридова уговаривали остаться въ самомъ монастырѣ, не уходить на Патмосъ, но Саша только и просилъ объ одномъ—скорѣе его отпустить туда. Пока шумѣли волны, и бѣшено неслись бѣлыми грядами по проливу—нечего было и думать переплыть его: но сегодня солнце встало въ пышномъ блескѣ, лазурь небесъ была ясна, вѣтеръ упалъ ночью совсѣмъ и деревья сада даже не шевелили ни однимъ листкомъ своимъ. Тишина стояла кругомъ такая, что говоръ богомольцевъ съ берега доносился въ дальнія кельи къ инокамъ. Саша всталъ рано и вышелъ. Озеро было гладко, какъ зеркало. Челноки монастырскіе словно спали въ немъ: только изрѣдка, когда шаловливая рыба, подымаясь на поверхность воды, шлепала по ней хвостомъ—кругомъ бѣжали морщинки, все ширясь и ширясь правильными кругами. Даже птицы спали сегодня, уткнувъ носы подъ крылья, и ихъ овѣялъ сладкою дремотой покой и міръ укротившейся стихіи. Александръ только взглянулъ на эту красоту и сейчасъ же побѣжалъ къ кельѣ игумена. Онъ засталъ его у лѣстницы. Почтенный старикъ только-что собирался пройти по саду.

— И не говори зачѣмъ, самъ вижу что тебѣ надо!.. улыбнулся настоятель.—Душа вѣрно жаждетъ уйти на Патмосъ?

— Благослови, отче!..

— Ну, вотъ. Не слѣдовало бы тебя пускать туда. Одичаешь опять, потому ты молодъ еще, ни въ чемъ не знаешь мѣры, а тамъ весь уйдешь въ безлюдье и молчаніе. Ну, да Богъ съ тобой. Только какъ же ты въ кельѣ-то?—Двери тамъ отбило бурей, да и внутри надо бы кое-что сдѣлать: постель тебѣ, табуретку, аналой.

— Нѣтъ, ужъ благословите попрежнему. Хорошо было тогда—и теперь тоже. Я привыкъ вѣдь.

— Ну, Господь съ тобою, если у тебя есть такое усердіе—иди.

Больше не надо было повторять Александру.

Онъ, съ помощью брата Іоанна, мигомъ перетащилъ въ лодку массу привезенныхъ съ собою изъ дому книгъ: твореній боговдохновенныхъ Отцовъ Церкви, описаніе Святыхъ Мѣстъ, рѣчи знаменитыхъ проповѣдниковъ.

— На годъ тебѣ хватитъ! замѣтилъ братъ Іоаннъ.—Пищи-то духовной ты много взялъ, а о тѣлесной не позаботился.

Библиотека "Руниверс"

Венеціанскій рыбачокъ. Картина Евг. Блааса, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

И онъ поставилъ на дно лодки бочонокъ съ соленою рыбою, хлѣба, просфоръ, деревяннаго масла и овощей.

— Теперь, кажется, ладно!

— Спаси тебя Богъ!..

— И тебя также...

Послушники поклонились одинъ другому и Александръ сѣлъ въ лодку. Нѣсколько взмаховъ веселъ—и монастырь уже отходилъ назадъ. Лодка быстро скользила къ завѣтной цѣли. Патмосъ растетъ передъ нимъ. Вотъ онъ во всемъ величіи своемъ, осіянный солнцемъ, точно манитъ къ себѣ юношу... И какъ бьется сердце у Александра, какъ жадно глаза его устремляются въ эти знакомыя очертанія! Да, теперь никто уже не возьметъ его отсюда, не сниметъ съ палубы этого ковчега. Нѣтъ такой силы на землѣ, которая могла бы его вернуть опять въ далекій, далекій, безконечно далекій міръ... Онъ гдѣ-то тамъ внизу, на днѣ, будто подъ ногами. Со своей вершины Александръ не хочетъ и глядѣть туда, потому что Небо отверзается ему!.. Есть тамъ близкіе люди—но теперь не до нихъ. Онъ оставилъ отца своего и матерь свою. Богъ для него—все. И Александръ вдругъ почувствовалъ въ себѣ прежнюю силу,—силу, отнятую у него заботами, міромъ, низменными чувствами. Теперь, когда, развязавшись со всѣмъ, онъ ступитъ на свою скалу, вѣра его опять будетъ повелѣвать бурей и имя Всемогущаго, произнесенное устами его, двинетъ горы съ мѣста и осушитъ моря. Жизнь великаго труда и глубокихъ созерцаній. Сегодня первый день ея, радостный день—это заря его счастія, это начало подвига, невѣдомаго и незримаго!.. О, какъ это все хорошо вышло, какъ премудро направило Небо его къ спасенію и отрадѣ! Какъ дождь, послѣ задушающаго зноя, какъ тепло послѣ зимняго мороза—сегодняшній день цѣлилъ въ его душѣ все наболѣвшее въ ней. Еще недавно ребенокъ, теперь переживъ міръ, переживъ борьбу, онъ являлся сюда уже мужемъ. Онъ сложился вполнѣ.

Лодка вдвинулась въ береговой песокъ и стала неподвижно. Скалы надъ нимъ нависли. Вонъ направо ступени вверхъ...

Александръ живо выскочилъ изъ нея, какъ сынъ въ объятія матери, бросился на священную землю и распростерся на ней въ безмолвной молитвѣ. Горячія, благодарныя слезы уходили въ песокъ, и когда Свиридовъ всталъ опять—на его лицѣ, казалось, лежалъ отсвѣтъ чего-то великаго, яркаго, прекраснаго. Глаза его сіяли, блаженная улыбка легла на лицо, грудь дышала легко, чистымъ воздухомъ безлюдной пустыни... „Ты все еще здѣсь?“ встрѣтилъ онъ любовно въ одной трещинѣ залетѣвшую былинку. „Ишь, отъ вѣтра спряталась... Вытянулась только чтобы солнце видѣть“. И ключъ все также бѣжитъ съ высоты и въ бѣлую пѣну разбивается объ острые камни. Словно „здравствуй“ кричатъ ему сверху свѣтлыя струи; „здравствуй!“ чирикнула ласточка, пролетѣвшая мимо. Солнце бросаетъ свои лучи на скалы и золотистый отблескъ ихъ кажется ему улыбкою привѣта; вонъ зеленая травка въ лужкѣ маленькомъ клонится—киваетъ ему головой. Вѣтерокъ, легкій, лѣнивый и мягкій, проснулся, увидѣвъ его, потянулся къ нему, нѣжною прохладою пахнулъ въ разгоряченное лицо юноши и тоже шепнулъ ему свое „здравствуй“. И небо сегодня такъ ясно, и озеро тихо—словно все это для его встрѣчи!.. „Здравствуй!“ и самъ онъ кричитъ невѣдомо кому. Ноги его бѣгутъ вверхъ, а глаза съ жадною, страстною радостью останавливаются на всемъ попадающемся имъ здѣсь... Добѣжалъ... Входъ въ келью чернѣетъ. Пещера вся видна. Какъ онъ тогда оставилъ дверь—такъ ее и не затворяли, только непогода сорвала ее съ верхней петли, она и виситъ такъ, бокомъ, на нижней. Солнце бьетъ сюда... Александръ бросился въ тьму и прохладу своей одинокой кельи... О, какъ онъ мечталъ о ней тамъ, далеко, внизу гдѣ-то!.. Какъ онъ любилъ ее среди Вавилонскаго плѣненія, какъ онъ и дни, и ночи грезилъ объ этой минутѣ, когда она опять раскроется для него со своимъ кроткимъ миромъ, торжественнымъ молчаніемъ и цѣлительною прохладою!.. Камни висятъ надъ нимъ, вотъ недорытая могила, вотъ его каменное ложе... Чѣмъ-то нездѣшнимъ, великимъ, безконечно великимъ повѣяло на него. Точно вмѣстѣ съ нимъ духъ схимника вошелъ сюда и незримо осѣнилъ его своею благодатью. Александръ тихо склонилъ колѣна—и за все это время въ первый разъ тепла, глубока и сильна была его молитва.

Цѣлый день любовался онъ на эту ширь и даль. Цѣлый день, не зная покоя, онъ обходилъ свои скалы, цѣпляясь по кручамъ, откуда любовался безконечною перспективою озера, далекими безднами, солнечными просвѣтами тамъ, гдѣ не видно было уже этихъ береговъ.

А когда пришла ночь, когда полная луна, въ торжественномъ покоѣ, всплыла на усѣянное звѣздами небо—тайны природы вновь заговорили Александру. Ручей жаловался ему въ своей каменной темницѣ; чьи-то души, заточенныя въ черныя недра, молились такъ, что онъ слышалъ ихъ молитву; въ недвижной тишинѣ рождались звуки ночнаго гимна и къ нимъ присоединялись біеніе его сердца, безмолвная и восхищенная молитва Александра, сознавшаго, что вновь вся его пустыня и онъ—одно цѣлое, что они живутъ, дышатъ и чувствуютъ заодно... Когда онъ вернулся въ свою пещеру, надъ нимъ шелестѣли крылья привѣтствовавшихъ его безплотныхъ духовъ, а ночью, поздно ночью, когда онъ спалъ, его точно что-то толкнуло. Свиридовъ открылъ глаза и увидѣлъ что во входѣ, который онъ забылъ приперетъ, стоитъ его черный схимникъ, тотъ же добрый какъ и прежде, и благословляетъ его издали...

Утромъ, когда онъ проснулся, міра съ его бѣсовскою прелестью уже не существовало для юноши. Точно никогда не было этихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Онъ забылъ ихъ совсѣмъ, какъ выздоровѣвшій не помнитъ о своей болѣзни...

КОНЕЦЪ.

Настоящая.

Разсказъ Ванано.

(Продолженіе).

Замокъ Мервингенъ стоялъ на живописной возвышенности въ Нижней Австріи. Это было красивое, помѣстительное зданіе, почти новѣйшей постройки, хотя впервые оно возникло еще во времена Бабенбергскихъ герцоговъ. Но старые флигеля такъ часто реставрировались, и всякій разъ соотвѣтственно господствующей модѣ вѣка, что въ настоящее время изъ неуклюжей крѣпости получился изящной архитектуры замокъ въ англійскомъ стилѣ временъ Георга. Обширный паркъ дико разросся и безпрепятственно покрылъ весь берегъ, спускаясь почти къ самому Дунаю. Часть его, благодаря хозяйственнымъ затѣямъ прежняго владѣльца, была обращена въ хлѣбное поле. Съ башни замка разстилался дивный видъ на великолѣпную долину Дуная, о которой упоминается въ пѣснѣ о Нибелунгахъ, при описаніи путешествія Хримгильды къ Аттилѣ.

Былъ чудный лѣтній день. Розы уже достигли полнаго цвѣта и имѣли утомленный, желтоватый оттѣнокъ. Налитыя дымчато-зеленыя почки гвоздикъ уже лопались, а георгины стояли въ круглыхъ бутонахъ.

Въ кладовой замка кипѣла дѣятельная жизнь. Тамъ Ганна Мюллеръ, дочь недавно умершей вдовы генерала, которая до тѣхъ поръ вела хозяйство своего друга Мервингена, распоряжалась цѣлой батареей банокъ съ вареньями и соленьями. Двѣ служанки ставили ихъ на полки. Молодая дѣвушка еще носила трауръ, но поверхъ ея чернаго платья былъ повязанъ бѣлый передникъ, а на рукавахъ красовались бѣлыя манжеты. Бѣлокурые волосы ея, раздѣленные тонкимъ проборомъ, глад-

Библиотека "Руниверс"

ко лежали вокругъ лба, а на кожаномъ поясѣ, у таліи, болталась небольшая связка ключей. Личико дѣвушки, не смотря на молодость, смотрѣло серьезно и озабочено: отъ него трудно было ожидать улыбки.

— Такъ хорошо, Гертруда, говорила она.—Только банки съ шиповникомъ отодвиньте подальше назадъ: онѣ не понадобятся до зимы. Маринованные огурцы, Христина, не надо ставить внизъ, а напротивъ—поближе къ окнамъ, гдѣ есть тяга воздуха, иначе банки запотѣютъ и уксусъ выдохнется. Теперь несите сюда еще банки съ персиками—и всему конецъ.

Служанки вышли изъ кладовой. Серьезные голубые глаза Ганны еще разъ прошлись по рядамъ банокъ, которыя были герметически закупорены. Пересчитывая ихъ безмолвнымъ движеніемъ губъ, она стояла подбоченясь и, при всей своей молодости, казалась настоящею хозяйкой, матерью семейства.

Фрейлейнъ Ганна на самомъ дѣлѣ исполняла въ замкѣ роль заботливой матери-хозяйки. Ея мать, генеральша, какъ сказано выше, вела домъ своего стараго друга, графа Тейдо, а Ганна тѣмъ временемъ разыгрывала на роялѣ Бетховена и упражнялась въ чтеніи Расина. Но и тогда уже она до нѣкоторой степени помогала матери—сначала ради забавы. Когда же генеральша начала хворать, на фрейлейнъ Ганну постепенно легли всѣ главныя заботы по хозяйству въ гостепріимномъ замкѣ, особенно оживленномъ въ лѣтнее время. Такимъ образомъ она, по смерти вдовы, самымъ естественнымъ образомъ заняла ея мѣсто и была одновременно „дочерью" и „матерью" дома.

Мы оставили фрейлейнъ Ганну стоящею подбоченясь и движеніемъ губъ пересчитывающею ряды банокъ на полкахъ. Вдругъ у ней подъ самымъ ухомъ раздался звонкій голосъ и мягкая рука коснулась ея плеча.

— О, Ганна! говорилъ голосъ.—Когда-жъ онъ наконецъ пріѣдетъ!

— Кто? спросила Ганна и обернувшись увидѣла графиню Паулину.

— Да кто же, Боже мой, какъ не божественнѣйшій въ мірѣ кузенъ Вукасовичъ! отвѣчала та.—Онъ единственный, въ ожиданіи котораго время безконечно тянется, продолжала графиня Паулина, усаживаясь на одномъ изъ молочныхъ столовъ.

Умная, красивая графиня Паулина любила иногда поребячиться. Ей удалось отъ дѣтства, исковерканнаго гувернантками, сохранить доброе сердце. Съ фрейлейнъ Ганной она была на ногѣ дружеской интимности, не переходившей однако за черту добродушной шутливости. Ихъ характеры, взгляды и то, что каждая уже успѣла пережить,—все это было слишкомъ различно, чтобъ допустить между ними полную откровенность и безусловное довѣріе. Тѣмъ не менѣе искренняя, сердечная связь существовала между молодою вдовой,—которая прослушала въ Лондонѣ и Парижѣ весь репертуаръ итальянскихъ оперъ съ Луккой и Мержвинскимъ, съ Патти и Ноденомъ во главѣ; вывезла изъ Италіи образчикъ настоящей помпейской мозаики; поднималась на самую вершину Сенъ-Бернара,—и простодушною дѣвочкой, дочерью вдовы генерала, знакомой съ музыкой только собственнаго исполненія, знавшею о прославленныхъ модныхъ мѣстахъ на земномъ шарѣ только по наслышкѣ и по описаніямъ, и вся жизнь которой протекла въ замкѣ, бывшемъ съ дѣтства единственнымъ предметомъ ея заботъ и дѣятельности.

Ганна усмѣхнулась. У ней была удивительная улыбка, серьезная и задумчивая, напоминавшая скорѣй сѣверное сіяніе чѣмъ солнечный свѣтъ, съ которымъ такъ любятъ сравнивать улыбку на молодомъ лицѣ.

— Однако, Паулина, сказала она,—ты совсѣмъ влюбилась въ божественнаго кузена.

Графиня Паулина со смѣхомъ сложила руки на колѣнихъ и, лукаво посмотрѣвъ на Ганну, спросила:

— Hanna, dis-donc, ma mie, знаешь ли ты, что такое значитъ быть влюбленною?

Яркая краска разлилась по лицу Ганны. Но то не была краска жеманства или ложной стыдливости, а румянецъ, вызванный предчувствіемъ грядущаго счастья, который, на мгновеніе вспыхивая на дѣвичьихъ личикахъ, такъ же быстро съ нихъ сбѣгаетъ и уступаетъ мѣсто почти болѣзненной блѣдности, въ свою очередь лишь постепенно переходящей въ нормальный цвѣтъ лица.

— Нѣтъ, я этого не знаю, потому что еще никогда не была влюблена, весело отвѣчала она, звеня ключами на поясѣ.

— Вотъ видишь, шутила графиня Паулина и еще крѣпче стиснула руки на колѣнихъ.—А еще хочешь дразнить меня, вдову, неопытный птенчикъ! Но, шутки въ сторону, Ганнхенъ! Нѣтъ, я не влюблена въ кузена Вукасовича. Только это, пожалуй, еще серьезнѣе, потому что я намѣрена выйти за него замужъ.

Графиня Паулина соскользнула со стола, сосредоточенно улыбаясь подошла къ открытому окну кладовой, сорвала листикъ герани и стала тереть его между пальцами.

— Выйти замужъ! съ удивленіемъ, всплеснувъ руками, воскликнула Ганна.—Это совсѣмъ рѣшено, Паулина?

— Совсѣмъ? нѣтъ, но à peu près. Замѣть, я вовсе не влюблена въ кузена Петра. Я могу быть веселою въ его отсутствіе, но не могу о немъ не думать. Я не въ состояніи нарисовать его портрета: еще сегодня пыталась, но напрасно. Нѣтъ, я не влюблена. Тѣмъ не менѣе, мнѣ кажется, что я не могу жить безъ него. Съ тѣхъ поръ какъ мы вернулись изъ Италіи, я не перестаю о немъ думать и съ нетерпѣніемъ жду его. Онъ уже могъ бы давно пріѣхать! Вдобавокъ я зла на всѣхъ женщинъ, которыя такъ или иначе имѣютъ на него права. Мнѣ сдается, что онѣ всѣ...

— Я займусь обтираніемъ банокъ, Паулина: ты позволишь, не правда ли? сказала Ганна.—Я отлично тебя слышу. Продолжай, пожалуйста. Ну?

— Такъ мнѣ сдается, продолжала графиня,—что всѣ въ него влюблены, и я готова плакать отъ досады. Въ былое время я любила только моего бѣднаго больного мужа. Теперь же... Ни съ кѣмъ другимъ нельзя такъ пріятно болтать объ Италіи! Онъ знаетъ каждую статую, каждую пѣвицу, говорю тебѣ! И что за манера у него: такая смѣлая и въ то же время скромная. Онъ точно герой изъ поэмы Байрона. Ты знаешь, Ганна, Байронъ—мой любимый поэтъ. Но что такое Байронъ въ сравненіи съ этимъ прекраснымъ, живымъ героемъ? Онъ позагорѣлъ на солнцѣ, но бѣлые зубы освѣщаютъ ему все лицо. Онъ съ виду легкомысленъ, но рѣчь его глубока: онъ, несомнѣнно, хорошій. Ганнхенъ!..

Ганна опять насмѣшливымъ взглядомъ окинула Паулину и отложила въ сторону пыльное полотенце. Ея рука, не украшенная никакимъ перстнемъ, опустилась на руку Паулины, которая все еще оставалась вѣрна своему обручальному кольцу.

— Какъ все это называется? спросила молодая дѣвушка.

Паулина обѣими руками взяла ее за голову и сказала:

— Это называется *любить*.

— Нѣтъ, это называется идти замужъ, шутливо возразила Ганна.

Что можетъ быть милѣе добродушной шутки дѣвушки, неопытной въ сердечныхъ дѣлахъ? Ганна прикрыла ротъ рукой и смѣялась себѣ въ горсть. Графиня Паулина потрепала ее по рукѣ.

— Плутовка! возразила она.—Предоставь мнѣ немного позабавиться кузеномъ, какъ сказочнымъ принцемъ, и не производи его тотчасъ въ мои женихи.

— Но ты за него выйдешь и въ заключеніе онъ все-таки будетъ твоимъ женихомъ! еще разъ поддразнила ее Ганна.—А теперь мнѣ пора на ферму; надо велѣть привезти льду. Иначе у насъ за ужиномъ не будетъ мороженаго, а въ воздухѣ становится все жарче. Ну, когда-жъ пріѣдетъ твой... сказочный принцъ, Паулина?

— Черезъ недѣлю, я полагаю, Ганна. То-то заживемъ мы тогда! Онъ увѣрилъ, что не можетъ жить безъ разговоровъ объ оперѣ, о галереѣ Уффиціи, о Ватиканѣ. Можешь себѣ представить, какъ мы будемъ съ нимъ „заноситься". О, какъ я счастлива!

И черноволосая красавица-графиня три раза по-дѣтски повернулась на кончикахъ пальцевъ, отчего ея легкое лѣтнее платье вздулось наподобіе шара.

* * *

Ганнѣ въ этотъ день еще дѣйствительно предстояло идти на ферму. Погода въ самомъ дѣлѣ стояла жаркая: было томительно душно и надлежало подумать о прохладительномъ ужинѣ. Отъ замка до фермы было довольно далеко. Проѣзжая дорога вела вдоль каштановой аллеи, которая, въ дождливое время, всегда стояла залитая водой. Небо уже начинало хмуриться и ежеминутно становилось насмурнѣе. Ганна торопилась скорѣй дойти до фермы. Она была изящно одѣта, по послѣдней модѣ, хотя сама себѣ шила платья.

Воздухъ становился все тяжелѣе и душнѣе. На опушкѣ лѣса Ганна спустила съ плечъ легкую сѣрую шаль и откинула волосы съ пылавшаго лба. Духота была нестерпимая, но свѣжій вѣтерокъ уже начиналъ колыхать былинки.

Вдругъ передъ Ганной очутился охотникъ. Онъ неожиданно выступилъ изъ темнаго бора и поклонился ей. Она отвѣчала на его поклонъ и быстро потянула на плечи шаль. Ей пришло въ голову, что это вѣрно новый егерь ихъ сосѣда, барона Эрбара; тѣмъ не менѣе она испугалась. Охотникъ показался ей странно знакомымъ, и когда обратился къ ней съ вопросомъ, она не сразу собралась ему отвѣтить. Точно она давно, изо-дня-въ-день видѣла его выразительное лицо и теперь признавала въ немъ хорошаго знакомаго. Это былъ стройный, сильный молодой человѣкъ. Сѣрый съ зеленою оторочкой суконный костюмъ сидѣлъ на немъ какъ влитый. Но шляпа его была запылена и орлиное перо на ней растрепано. Онъ очевидно пѣшкомъ прошелъ весь лѣсъ, хотя при немъ незамѣтно было ружья.

Ганна столкнулась съ нимъ на самомъ краю лѣса. Поля въ отдаленіи уже лежали въ тѣни; небо мрачно на нихъ смотрѣло; по горизонту бѣгали огненныя змѣйки. Ганнѣ припомнилось, что въ дѣтскихъ сказкахъ охотникъ всегда при громѣ и молніи является краснымъ дѣвицамъ. Въ настоящемъ случаѣ не было только говорящей дикой козы.

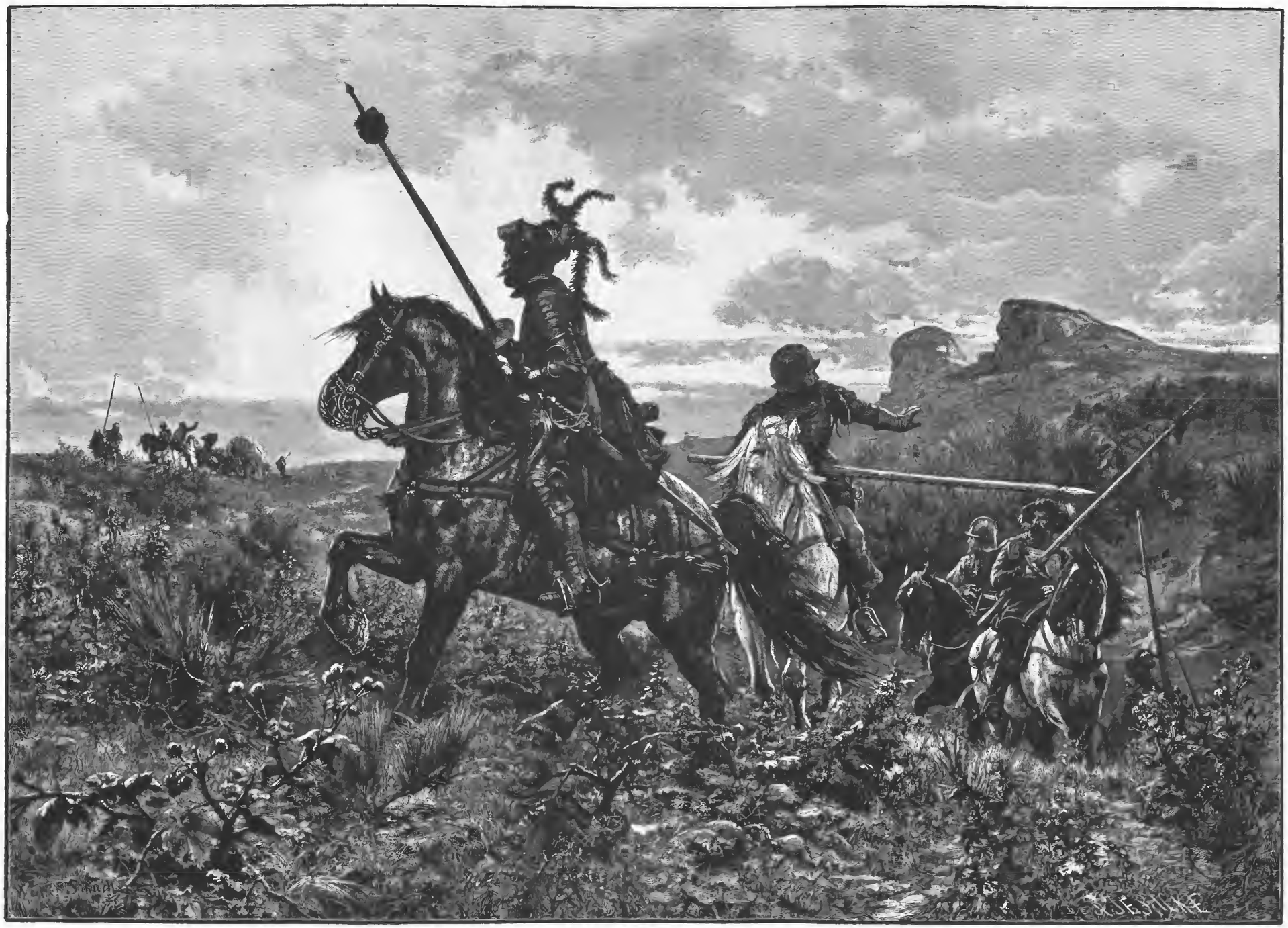
— Позвольте узнать: это дорога въ замокъ Мервингенъ? спросилъ охотникъ.

— Да, отвѣчала Ганна.—Только, если вы хотите видѣть вашего товарища-егеря, его тамъ нѣтъ: онъ ночуетъ на фермѣ.

Охотникъ поблагодарилъ и сказалъ:

— Цѣлую ваши ручки, сударыня. Мнѣ только хотѣлось узнать дорогу.

Библиотека "Руниверс"



Рыцари-разбойники, грабящіе купеческій обозъ во времена кулачнаго права въ западной Европѣ. Съ карт. проф. Шуха, грав Эрике.

Библиотека "Руниверс"

И онъ скрылся въ лѣсу. Ганна два-три раза обернулась: его не было видно. Грянулъ громъ. До замка оставалось четверть часа ходьбы лѣсомъ, до фермы же всего минутъ пять. У ней сжалось сердце и задрожали ноги. У воротъ фермы она остановилась. Вѣтеръ рвалъ съ нея шаль, которую она съ трудомъ удерживала обѣими руками. А егерь исчезъ!

— Онъ насквозь промокнетъ, проговорила она и побѣжала къ зданію фермы. Ганна едва успѣла войти въ комнату фрау Кастнеръ, какъ пошелъ проливной дождь. Старушка Кастнеръ перекрестилась и выразила удовольствіе, что молодая барышня въ безопасности. А барышня бросилась къ окну и при оглушительномъ трескѣ грома воскликнула:

— Боже мой, молнія ударила гдѣ-то по близости!.. Надѣюсь, не въ лѣсу?

— Должно надѣяться, только въ лѣсу! утѣшила ее фрау Кастнеръ.

(Продолженіе будетъ).

Бытовые наброски
Русской исторіи до временъ Петра Великаго.

П. Н. Полевого.

I.
Византійско-скандинавскій періодъ (IX и X вв.).

Отъ настоящаго къ прошлому.—Территорія древней Руси.—Населеніе ея.—Грекъ и Варягъ.—Древніе русскіе города.—Жилье: теремъ, хоромы, изба, клѣть.—Домашняя утварь.—Повозки и сбруя.—Суда рѣчныя и морскія.—Мужская одежда и обувь.—Способъ ношенія волосъ.—Женскіе уборы.—Промыслы и ремесла.—Торговля. Гость. Предметы ввозной и вывозной торговли.—Князь и его богатыри.—Военное ремесло.—Вооруженіе воина. Воинскіе обычаи: единоборство, братанье, клятва на оружіи, тризна.—Погребеніе князя и похоронные обряды.—Черты народнаго быта: умыканье невѣсты. Свадебные обычаи: вѣнцо, сватовство и разуванье.—Положеніе женщины въ современномъ обществѣ.

Перенесемся мысленно за десять вѣковъ отъ нашего изнѣженнаго и просвѣщеннаго времени, забудемъ о телеграфахъ и телефонахъ, о желѣзныхъ дорогахъ и электрическомъ освѣщеніи, и постараемся, по возможности, возстановить передъ собою картину жизни нашихъ предковъ во времена языческихъ Олеговъ и Святославовъ, въ первоначальный періодъ русской исторіи. Возстановимъ эту картину настолько, насколько даютъ намъ къ тому возможность свидѣтельства нашихъ древнихъ лѣтописей, разсказы Арабовъ и Грековъ, случайно заѣзжавшихъ на Русь, и предметы древне-русскаго быта, уцѣлѣвшіе отъ той отдаленной эпохи.

Прежде всего, на мѣстѣ нынѣшней Европейской Россіи представимъ себѣ громаднѣйшую площадь первобытныхъ лѣсовъ, которые простирались на Сѣверѣ до самой тундры, на Югѣ — до границы южно-русскихъ степей и верховьевъ Дона, на Юго-Западѣ до Днѣстра; на Востокѣ—до предгорій Урала. На Югѣ отъ этой площади лѣсовъ раскидывались привольныя луговыя степи, постоянно наводняемыя изъ Азіи новыми ордами хищныхъ кочевниковъ.

По степямъ былъ открытъ путь во всѣ стороны, а въ области дремучихъ лѣсовъ Сѣвера и Востока древней Руси единственными путями служили рѣки и озера. По этимъ путямъ—по Днѣпру и по Волгѣ, уже во времена, незаписанныя никакою исторіею, совершались сношенія племенъ, жившихъ на Сѣверѣ Европы, съ племенами, населявшими побережье Чернаго и Каспійскаго моря, а черезъ нихъ и съ болѣе отдаленными народами Европы и Азіи.

Около этихъ-то водныхъ путей, десять вѣковъ тому назадъ, гнѣздилось все населеніе древней Руси, занявшее область Днѣпра, верховья Оки и Волги и страну великихъ сѣверныхъ озеръ. На Сѣверѣ славяно-русскія племена сливались постепенно съ племенами финскими, на Югѣ—на окраинѣ степей—вели ожесточенную борьбу со степными кочевниками. Всѣ эти небольшія племена, разбросанныя на огромномъ пространствѣ, отдѣленныя другъ отъ друга лѣсами и дебрями, были еще болѣе разъединены тѣмъ, что подчинялись отдѣльнымъ князьямъ, слѣдовали разнымъ обычаямъ, вели иной образъ жизни. Ссоры и раздоры и внутреннія неурядицы были среди этихъ племенъ явленіемъ обычнымъ, пока не завязались у нихъ прочныя отношенія къ сосѣдямъ, пролагавшимъ внутрь Русской земли новые пути для своей торговли.

Но вотъ, съ Юга явился хитрый Грекъ, съ блестящими приманками роскоши,—съ золотыми украшеніями, дорогими разноцвѣтными матеріями, нѣжными плодами и сладкими винами—и завязалъ съ Кіевомъ сначала торговыя связи, а потомъ и болѣе прочныя связи религіозныя. Въ то же самое время, съ далекаго Скандинавскаго Сѣвера, пришлыхъ удалой Варягъ, привезъ съ собой на продажу янтарь и бронзу, мечи и брони, и, завязавъ сношенія съ Новгородомъ, внесъ впервые въ жизнь разрозненныхъ племенъ идею порядка и правильнаго строя. То ссорясь, то мирясь со славяно-русскими и финскими племенами, Варягъ добился того, что эти сѣверныя племена призвали къ себѣ варяжскихъ князей—„править и владѣть ихъ землею". Ставъ твердою ногою въ Новгородѣ и Смоленскѣ, предпріимчивый Варягъ проложилъ себѣ путь на Югъ и основался въ Кіевѣ. Такое упроченіе связи между Югомъ и Сѣверомъ Руси способствовало, въ значительной степени, сліянію отдѣльныхъ племенъ въ одинъ народъ и широкому развитію торговыхъ сношеній съ Югомъ и Востокомъ. Для огражденія этихъ сношеній, въ разныхъ мѣстахъ Руси стали возникать новые города и около нихъ стало группироваться сельское населеніе, образуя новые, населенные центры...

Но посмотримъ на эти города, и на то, какъ жили въ нихъ наши предки въ то отдаленное время. Города были очень не обширны и отличались отъ селеній только тою оградою, которая охраняла городъ отъ внезапнаго нападенія хищнаго врага. На Югѣ эту ограду составляли—земляная *насыпь* и поставленный на ней *тынъ*; на Сѣверѣ, гдѣ лѣсу было такъ много, ограду города составляла *городьба изъ толстыхъ бревенъ*. Въ сѣверныхъ городахъ всѣ городскія постройки были деревянныя; въ южныхъ—деревянные дома чередовались съ мазанками, почему и самые города менѣе подвергались опасности отъ пожаровъ. Важнѣйшею частью каждаго города былъ *торгъ*, т. е. площадь, на которой производилась торговля и происходили совѣщанія горожанъ для рѣшенія ихъ общихъ дѣлъ. Каменныхъ зданій строить не умѣли и, въ тотъ періодъ, котораго мы теперь касаемся, даже въ самомъ Кіевѣ—важнѣйшемъ и богатѣйшемъ изъ городовъ русскихъ, было *только одно каменное зданіе*. Это зданіе, возбуждавшее удивленіе современниковъ и, вѣроятно, построенное заѣзжими изъ Греціи зодчими, было—*княжескій теремъ*. Мы знаемъ, что теремъ былъ довольно обширенъ, потому что заключалъ въ себѣ нѣсколько покоевъ и, между прочимъ, *гридницу*—большую общую комнату, въ которой собирались *гриди* (члены княжеской дружины) для пировъ и совѣщаній съ княземъ. Кромѣ этого терема (или дворца), у князя были и въ городѣ, и за городомъ деревянныя *хоромы*. Такъ называлась всякая деревянная постройка, состоявшая изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ помѣщеній, соединенныхъ между собою сѣнями или вообще обнесенныхъ *однимъ общимъ заборомъ*. Въ такихъ хоромахъ жили и князья, и дружина княжеская, и всѣ, кто былъ по-знатнѣе и по-богаче. Хоромы были *теплыя* (съ очагомъ или печью) и тогда назывались *избою*, и *холодныя* (безъ очага или печи) и тогда получали названіе *клѣти*. Хоромы строились съ *вышками* и спереди ихъ ставились иногда *крытыя сѣни* или *крыльца на столбахъ*. Отдѣльныя избы и клѣти, изъ которыхъ хоромы состояли, нерѣдко соединялись между собою *крытыми сѣнями*, *переходами* или *помостами*. Около хоромъ, во дворахъ, ставились *голубятни* (голубники) и разныя службы: погреба для храненія меда (*медуши*), хлѣва (*одрины*) и бани. [1]) Здѣсь же рылись *колодцы*.

О внутреннемъ убранствѣ жилищъ въ этотъ періодъ мы знаемъ только, что въ домахъ были *бесѣды* (скамьи или лавки), а въ княжихъ хоромахъ, кромѣ бесѣдъ, еще и отдѣльный *столъ* (въ смыслѣ *престола* или *большаго кресла*); знаемъ также, что стѣны или лавки покрывались коврами, вѣроятно получаемыми изъ Царьграда.

Посуда и утварь домашняя, какъ у князей и дружины, такъ и у народа, была либо *глиняная* (горшки, латки, корчаги), либо *деревянная* (кади, лукошки, ведра, корыта, бочки и ложки), либо *металлическая* (котлы и ножи).

Пищу варили въ котлахъ и приготовляли въ кадяхъ; ѣли изъ латокъ и лукошекъ. Пища состояла изъ хлѣба, рыбы, мяса домашнихъ и дикихъ животныхъ; между прочимъ, ѣли и конину; знаемъ также, что ѣли овощи, сыръ (творогъ), кисели; что овсяный кисель ѣли съ медовою сытью. Пили медъ, вино и квасъ, а такъ какъ вино было рѣдкостью, то особенно охотно напивались медомъ, который, выстоявшись, становится, какъ извѣстно, очень опьяняющимъ напиткомъ.

Несомнѣнно то, что въ эту отдаленную эпоху *серебряная утварь* и у князей была въ диковинку, потому что, когда Владиміръ, въ видѣ особой милости и въ знакъ особаго расположенія къ дружинѣ, приказалъ замѣнить, на общихъ пирахъ, деревянныя ложки серебряными, то всѣ смотрѣли на это, какъ на неслыханную роскошь.

Къ домашней утвари слѣдуетъ отнести *возы* и *кóла* (т. е. колесныя повозки, на которыхъ сами ѣздили и возили кладь) и *сани*, въ народномъ быту замѣнявшія собою колесную повозку даже и лѣтомъ. Въ возы, кóла и сани запрягали коня, котораго, точно такъ же какъ и теперь, подковывали *подковою*, покрывали *потникомъ*, взнуздывали *уздою* и сѣдлали *сѣдломъ*, къ которому подвѣшивали *стремена*. Замѣтимъ кстати, что коней не держали на конюшнѣ, а спускали въ поле, какъ и нынѣ, стреноживъ или спутавъ имъ ноги; а когда они были нужны, бѣжали за ними въ поле, съ уздою на плечѣ, какъ водится и теперь въ крестьянскомъ быту.

Одежда и обувь народа мало чѣмъ разнились отъ нынѣшней крестьянской одежды; даже у князей и дружины она была общею съ народомъ по покрою, и только матерьялъ и

[1]) На югѣ Руси въ баняхъ мылись, но *не парились*, и древній лѣтописецъ нашъ смѣется надъ сѣвернымъ обычаемъ париться въ баняхъ и хлестать себя вѣникомъ.

Библиотека "Руниверс"

чистотою отличалась отъ одежды народной. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что князь Святославъ, при свиданіи съ Цимисхіемъ, былъ одѣтъ *въ такую же бѣлую одежду*, какъ и всѣ остальные гребцы въ его лодкѣ, и такъ же гребъ весломъ, какъ и всѣ они: только *одежда его была чище ихъ одежды*. Сверхъ рубахи и нижняго платья, князья и лица, принадлежавшія къ ихъ дружинѣ, носили еще *корзно*—круглый, длинный, накидной плащъ, безъ рукавовъ; корзно шили изъ тяжелыхъ, прочныхъ, дорогихъ, вѣроятно заморскихъ матерій (*паволокъ*). Рубаху и вообще верхнее платье подпоясывали *поясомъ*, украшеннымъ металлическими бляхами; къ поясу привѣшивался *ножъ*, а за поясъ затыкался *топоръ*, какъ это можно предположить по раскопкамъ древнихъ могилъ языческаго періода. У князей и дружины было въ обычаѣ прицѣплять къ этому поясу *мечь*, а иногда и небольшой *боевой топоръ*, который удобно было прятать подъ корзномъ. Обувь состояла изъ высокихъ *сапогъ*, которые на подборахъ подбивались желѣзными подковами; но большинство сельскаго населенія, особенно въ мѣстностяхъ богатыхъ лѣсомъ, точно такъ же, какъ и въ настоящее время, предпочитало *лапти* сапогамъ.

Мужчины не пренебрегали украшеніями: князья и дружинники застегивали воротъ и рукава своей одежды *запонками*, а корзна на плечахъ—*пряжками*; любили нашивать на одежду *золотыя пластинки* и *бляшки*. На шеѣ носили *золотые* и *серебряные обручи*; въ ухо вдѣвали серьгу. Мы знаемъ, что князь Святославъ носилъ „въ одномъ ухѣ серьгу съ карбункуломъ и двумя жемчужинами“

Относительно князей и бояръ знаемъ, что они, безразлично, *носили усы* и *бороду* или—*брили бороду* и *отпускали усы*. Византійскій историкъ, Левъ Дьяконъ, видѣвшій князя Святослава, такъ описываетъ намъ его наружность: „Онъ былъ средняго роста, имѣлъ плоскій носъ, глаза голубые, густыя брови, мало волосъ на бородѣ и длинные, косматые усы. Всѣ волосы на головѣ были у него выстрижены, кромѣ одного клока, висѣвшаго по обѣимъ сторонамъ, *что означало его знатное происхожденіе*“ Изъ этого можемъ заключить, что крутая стрижка головы и *отпусканіе чуба* было въ то время въ обычаѣ; и этотъ обычай былъ или общимъ среди южно-русскаго населенія, или обычаемъ военнымъ, но едва-ли былъ однимъ изъ внѣшнихъ признаковъ родовитости и знатности происхожденія.

Если украшеніемъ одежды и нарядомъ вообще не пренебрегали князья и дружинники, то, конечно, еще охотнѣе прилагали къ этому заботу ихъ жены и вообще женщины русскія. Не имѣя никакого понятія объ одеждѣ русской женщины въ IX и X вѣкѣ, мы знаемъ, однако же, что она любила дополнять свою одежду разными *уборами*. Въ уши вдѣвала она *серьги* съ длинными привѣсками, а также въ видѣ кольца или спиральнаго завитка; на шею навѣшивала нѣсколько рядовъ различныхъ бусъ (особливо *зеленыхъ*), серебряныя и золотыя цѣпи и монеты; на руки надѣвала *поручи* (браслеты), на ноги—*поножи*: одежду стягивали поясомъ съ бляхами. Арабскіе купцы, заѣзжавшіе на Русь въ X в., разсказывали, что сверхъ всѣхъ этихъ уборовъ, русскія женщины носили еще на шеѣ какія-то *металлическія коробочки съ кольцами*, къ которымъ привѣшивался *ножъ*. Въ женскихъ могилахъ языческаго періода находятъ, рядомъ съ этими украшеніями, и обычныя принадлежности женскаго труда: *ножницы, иглы и веретена*.

Насколько и въ ту отдаленную пору, точно также какъ и нынѣ, областью женщины было домоводство и рукодѣлье, настолько же и поприщемъ мужчины было занятіе *промыслами* и простѣйшими *ремеслами*. Какъ сельское, такъ и городское населеніе одинаково занималось *земледѣліемъ, рыболовствомъ, звѣроловствомъ* и *пчеловодствомъ*. Знаемъ, что пахали пашню *на коняхъ*; что пчеловодствомъ занимались исключительно *бортевымъ*, въ лѣсахъ. Изъ ремеслъ, находимъ въ древнихъ памятникахъ упоминанія о *плотничествѣ, кожевничествѣ, горшечномъ* мастерствѣ. Безъ сомнѣнія, были извѣстны и другія ремесла (напримѣръ *бондарное*), но о нихъ не находимъ упоминаній.

Любимымъ занятіемъ князей и дружины была, между прочимъ, и *охота—псовая, соколиная* и *ястребиная*. Въ лѣсахъ у князей были свои заповѣдныя *ловища*, т. е. мѣста для охоты, какъ и на рѣкахъ—*перевѣсища*, т. е. мѣста для развѣшиванья рыболовныхъ сѣтей и снастей. Можно пожалуй сказать, что досугъ князей и дружины почти поровну дѣлился между *охотой* и *пирами*, въ которыхъ въ то время русскій человѣкъ, не связанный еще опредѣленными правилами нравственности, находилъ свое единственное „*веселіе*“.

Особеннымъ почетомъ пользовались люди, занимавшіеся торговлею и называвшіеся *гостями*. Купецъ (гость) того времени, дѣйствительно, долженъ былъ отличаться отвагою и смѣлостью воина, и, ни на часъ не разставаясь съ оружіемъ, долженъ былъ и окружать себя такими же находчивыми и смѣлыми удальцами, какъ онъ самъ. Особенно трудно было ему оберечь и себя, и товаръ свой въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему приходилось перетаскивать суда черезъ пороги или перекатывать ихъ черезъ *волоки* [1]). Здѣсь-то чаще всего и ожидала гостей засада или внезапное нападеніе хищниковъ.

Гости, пріѣзжавшіе издалека съ товарами, пользовались для своихъ странствованій водными путями и для передвиженія по этимъ путямъ служили имъ *суда*, долбленыя изъ одного большаго дерева, съ набитыми по бокамъ высокими бортами. Такія суда, приводимыя въ движеніе парусами и веслами, получали громкое названіе *кораблей*, свободно поднимали 10—12 человѣкъ и служили нашимъ предкамъ для плаванія по Черному и Азовскому морю и для торговли съ Крымомъ, Таманью и Царьградомъ. Вѣроятно, по образцу корабля Скандинавовъ, и корабли русскихъ гостей-корабельщиковъ украшались на носу и кормѣ различными рѣзными украшеніями, и эти-то украшенія придавали кораблямъ видъ какого-то диковиннаго звѣря или птицы. Въ извѣстной былинѣ о богатомъ заморскомъ гостѣ, Соловьѣ Будиміровичѣ, при описаніи его корабля, говорится, что у него

Носъ-корма *по-турпиному*,
Бока взведены *по-звѣриному*,

а затѣмъ упоминается, что на томъ кораблѣ

Сдѣланъ былъ муравленъ чердакъ [1])
Въ чердакѣ была бесѣда [2])—дорогъ рыбій зубъ, [3])
Подернута бесѣда рыжимъ бархатомъ.

При такомъ стремленіи украсить корабль, мы отчасти готовы вѣрить тому поэтическому преданію, которое утверждаетъ, будто Олегъ, послѣ удачнаго похода на Царьградъ, возвращаясь на Русь, приказалъ поднять на судахъ своихъ не простые холщевые паруса, а *паволочные*—сшитые изъ дорогихъ, цвѣтныхъ, заморскихъ матерій, которыя въ числѣ прочей дани были взяты съ Грековъ.

Главными средоточіями торговли, и заморской, и внутренней, служили Кіевъ и Новгородъ. Здѣсь заѣзжій гость могъ уже считать себя вполнѣ безопаснымъ, и уже очень рано покупалъ себѣ эту безопасность и право торговли уплатою извѣстныхъ пошлинъ князю.

Князь—покровитель торговли въ своей землѣ и охранитель въ ней порядка и безопасности—былъ въ тоже время главнымъ предводителемъ своей дружины и войска. Подбирая себѣ дружину изъ удальцовъ и богатырей, князь долженъ былъ умѣть съ ними ладить и направлять ихъ силы. Чѣмъ лучше была подобрана дружина князя, тѣмъ болѣе могъ онъ разсчитывать на военные успѣхи. Въ эту эпоху богатырства и преобладанія грубой силы, битвы нерѣдко рѣшались *единоборствомъ*, для котораго обѣ воюющія стороны выставляли своихъ лучшихъ людей. Одолѣвшій въ единоборствѣ, безпощадно зарѣзывалъ своего противника, и затѣмъ, по праву побѣды, забиралъ его оружіе, присвоивалъ себѣ его жену и дѣтей. Любопытенъ еще и другой, весьма древній обычай, упоминаемый нашею лѣтописью; обычай *брататься* не только со своимъ военнымъ сотоварищемъ, но и съ врагомъ, заслуживающимъ уваженія. Братавшіеся мѣнялись оружіемъ, конями и вооруженіемъ.

Изъ оружія оборонительнаго и наступательнаго нашимъ предкамъ были извѣстны: *мечи, копья, луки* и *стрѣлы, ножи, сабли, брони* (вѣроятно кольчужныя), *щиты* и *шеломы*. Упоминались при войскахъ и *трубы* и *стяги* (знамена). Знаемъ, что за войскомъ возились въ обозѣ *котлы* для варки пищи и *шатры* (по крайней мѣрѣ для князей и воеводъ).

Оружіе было дорого и потому имѣло въ глазахъ воина высокое значеніе. При заключеніи договоровъ между воюющими сторонами, было въ обычаѣ подтверждать эти договоры *клятвою на оружіи*. Убитые на войнѣ торжественно погребались: тѣла ихъ предавались *сожженію* и въ память ихъ совершалась *тризна*, т. е. поминки, сопровождавшіяся убіеніемъ плѣнниковъ и принесеніемъ въ жертву богамъ различныхъ животныхъ. Поминки заканчивались погребальнымъ пиршествомъ.

Обряды погребенія въ различныхъ мѣстностяхъ Руси были различные: рядомъ существовало и сожженіе, и простое закапываніе въ землю. Съ покойниками полагалось въ могилу или на костеръ его оружіе, его лучшія одежды и домашняя утварь, а надъ могилою насыпался высокій холмъ.

Изъ остальныхъ народныхъ обычаевъ языческой эпохи знаемъ, что „на игрищахъ между селами“ молодые люди, по предварительному уговору, *похищали (умыкали*—уводили) себѣ въ жены дѣвушекъ изъ чужаго села, а затѣмъ выплачивали за своихъ женъ извѣстное *вѣно* (выкупъ). Въ средѣ князей и дружины, женихъ обращался къ отцу невѣсты съ предложеніемъ, т. е. *сватался за невѣсту*; невѣста наряжалась на свадьбу въ свой *лучшій нарядъ*; подчиненіе жены мужу выражалось въ въ томъ, что жена должна была *разувать* его (снимать съ него сапоги). Но, несмотря на это видимое подчиненіе, женщина въ княжескомъ быту занимала положеніе почетное и независимое: по смерти мужа она могла быть *опекуншею* дѣтей и *править княжествомъ*. У княгинь были *свои города*, а у нѣкоторыхъ и *свои дружины*. Въ древнихъ былинахъ упоминается о томъ, что княгини, присутствуя на пирахъ дружины и князя, нерѣдко похвалялись передъ мужьями удальствомъ своей дружины.

Вотъ все, что извѣстно намъ о бытѣ нашихъ предковъ въ IX и X вѣкѣ. Въ послѣдующую эпоху, отъ которой намъ дошло болѣе письменныхъ извѣстій и вещественныхъ памятниковъ, картина домашней жизни становится и болѣе ясною, и болѣе полною, и болѣе привлекательною.

(Продолженіе будетъ).

[1]) *Волоками* назывались, собственно, водораздѣлы между верховьями рѣкъ, впадающихъ въ одинъ бассейнъ и верховьями рѣкъ, текущими въ другой.

[1]) Въ смыслѣ—жилье, каюта. [2]) Бесѣда—т. е. скамья, лавка. [3]) *Рыбій зубъ*—такъ назывались у насъ въ старину издѣлія изъ мамонтовой кости и моржевыхъ клыковъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Случайная добыча и Маленькая катастрофа.

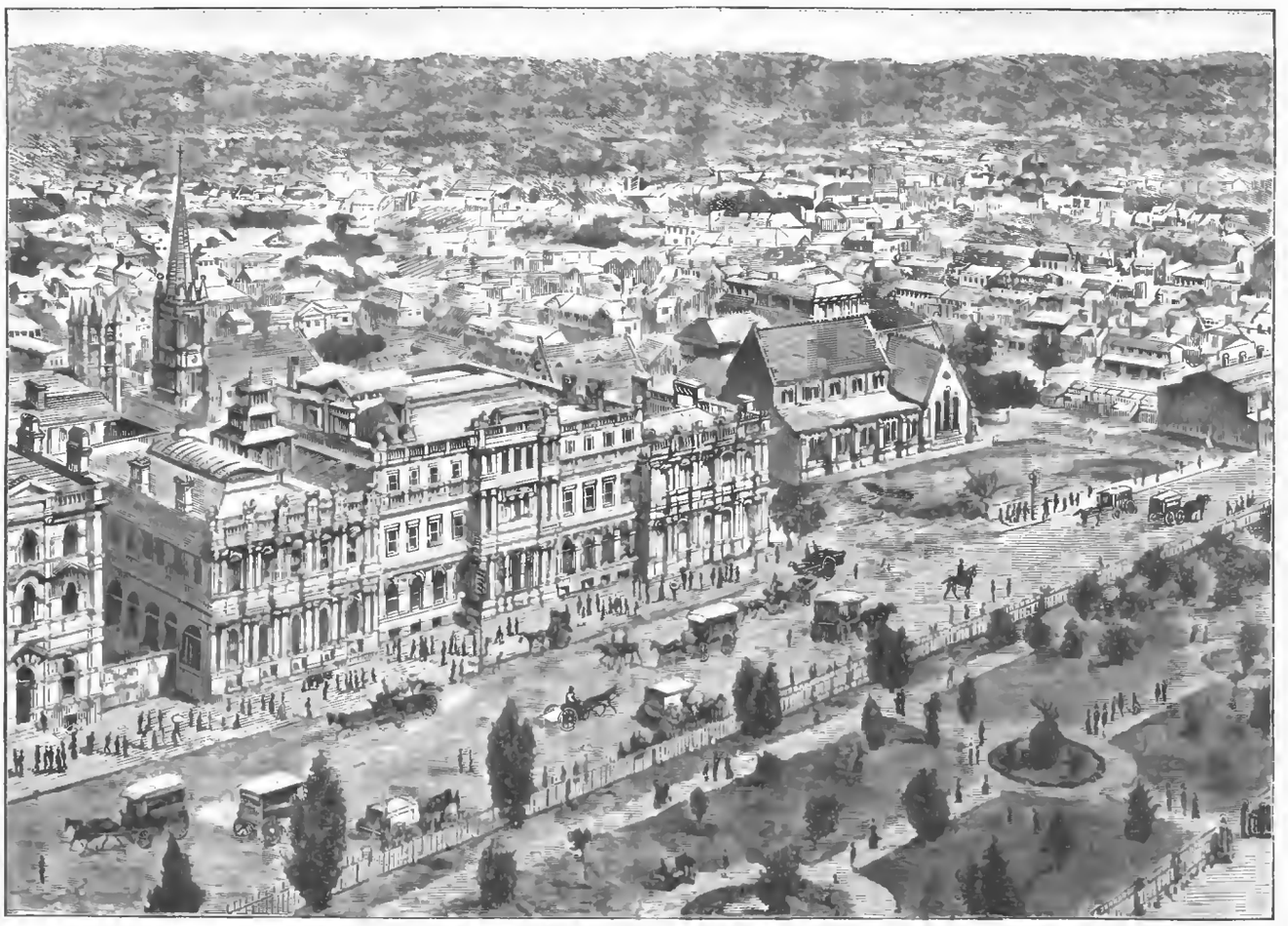
Ор. рисунки И. Волкова (стр. 784 и 785).

Много своеобразныхъ радостей и огорченій испытываетъ дѣтское сердце, но не многимъ дано такъ чутко подмѣчать, понимать и воспроизводить ихъ, какъ дѣлаетъ это молодой художникъ, которому принадлежатъ два вышеназванные рисунка. Начнемъ съ грустнаго событія, съ маленькой катастрофы. Вглядитесь въ нее—вѣдь это цѣлая поэма изъ дѣтской жизни нашихъ селеній. Соорудить „змѣй"—въ деревнѣ вовсе не легкое дѣло. Во-первыхъ въ захолустьѣ не скоро найдешь подходящій листъ бумаги, т. е. листъ большой, плотный и не измятый; иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ ищутъ случая заполучить его. За дранками и мочалой дѣло не станетъ, но гдѣ взять нитокъ, на которыя такъ скупа мать,—хорошихъ, суровыхъ нитокъ и притомъ въ количествѣ цѣлаго клубка?.. Цѣною слезъ и умильныхъ выпрашиваній соблазняютъ старую баловницу-бабушку, раздобылись наконецъ и нитками, правда, нерѣдко связанными изъ обрывковъ, такъ что „курьеръ" едва ли будетъ доходить до змѣя и вѣроятно застрянетъ гдѣ-нибудь на полдорогѣ на узелкѣ; но ужъ Богъ съ нимъ!.. Первый искусникъ и механикъ на селѣ, какой нибудь кузнецъ или отставной солдатъ, научилъ какъ размѣрить дранки и хвость, змѣй наконецъ склеенъ, торжественно отнесенъ всею гурьбой ребятишекъ на широкую поляну близь опушки лѣса, и запущенъ... и вдругъ—о горе!—кувырнулся въ воздухѣ и повисъ на суку высочайшей березы... Всѣ въ тревогѣ бѣгутъ на выручку; одинъ, вѣроятно владѣлецъ змѣя, наиболѣе огорченный, безпомощно смотритъ на утраченное сокровище; другой, болѣе энергичный, уже разувается, собираясь лѣзть на дерево!.. Всѣ сердца усиленно бьются...

А вотъ и радость Богъ послалъ!.. Пошли ребятки въ лѣсъ, кто по грибы, кто по сучья, кто по ягоды, и Шарика съ собой захватили; а тотъ шарилъ-шарилъ по кустамъ, да и наткнулся на маленькаго зайченка... Какъ ни глупъ зайченокъ, однако смекнулъ что дѣло плохо и далъ было стречка, насторожилъ уши—прыгъ-прыгъ въ травѣ, между хворостомъ и буреломомъ, но Шарикъ налетѣлъ съ маху, рванулъ за ухо, сшибъ съ ногъ, ошеломилъ и перепугалъ косаго на смерть, ребятки и взяли его руками живого, посадили въ лукошко и обвязали платкомъ, выставивъ одну голову, чтобъ дышать можно было... Вотъ это добыча такъ добыча!.. Есть что домой принесть, и торжество написано на всѣхъ лицахъ счастливыхъ охотниковъ.

Венеціанскій рыбачокъ. (Рис. на стр. 789).

Умный мальчикъ съ меланхолическимъ взглядомъ, показывающимъ что едва-ли онъ смотритъ на міръ сквозь розовыя стекла. Много горя и нужды извѣдываетъ венеціанскій рыбакъ отъ ногтей юности. Бѣдность побережнаго населенія такъ велика, что въ Россіи, напр., о ней и понятія не имѣютъ. Между тѣмъ, все это народъ бодрый, не унывающій и въ высшей степени одаренный чувствомъ красоты, благодаря коему умѣетъ живописно пріодѣться даже лохмотьями. Художникъ передающій намъ этотъ типъ юнаго рыбака, Евгеній Блаасъ, наряду съ извѣстнымъ Пассини, принадлежитъ къ тонкимъ знатокамъ современной Венеціи.

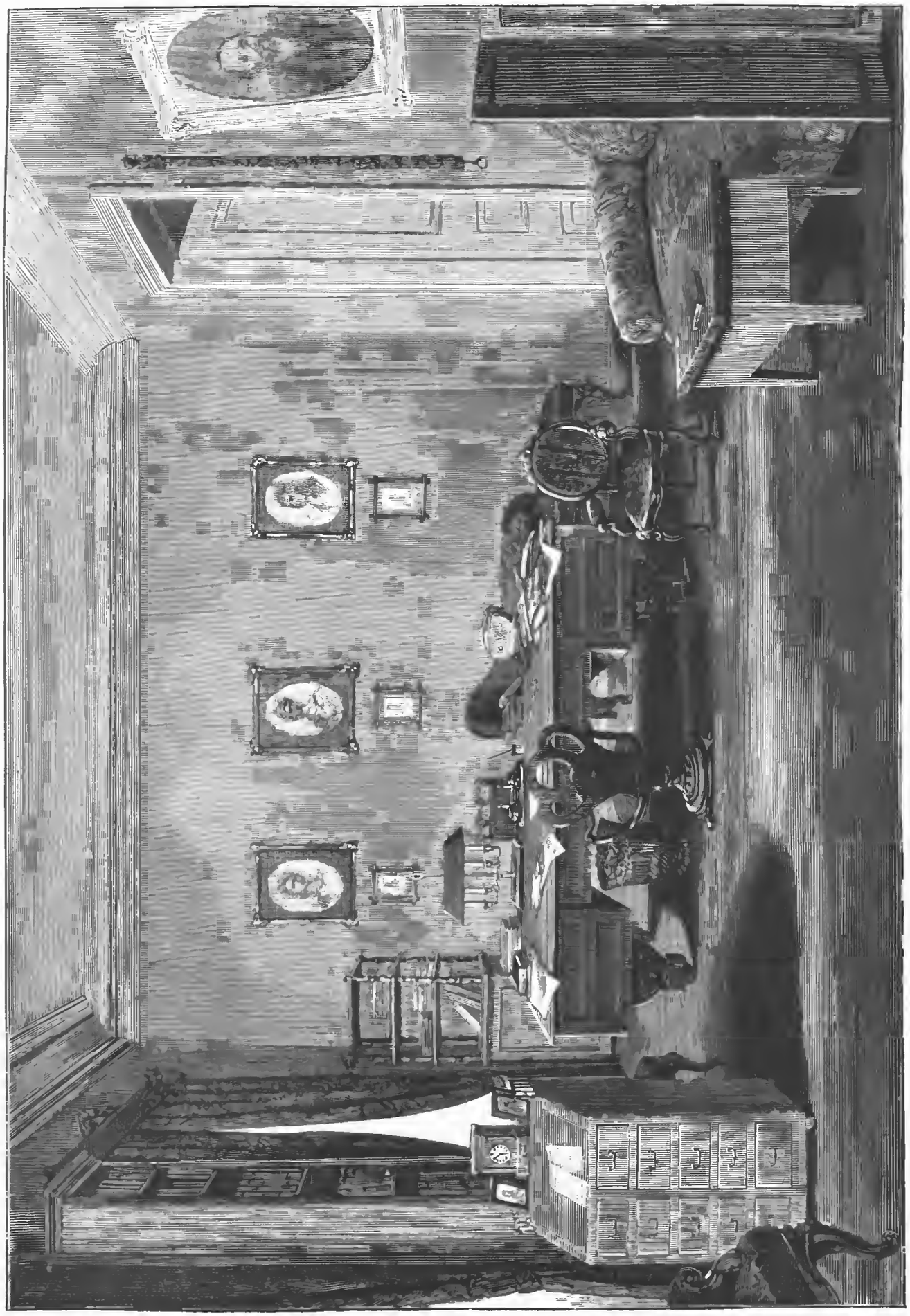


Общій видъ города Аделаиды въ Южной Австраліи. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Рыцари-разбойники. (Рис. на стр. 792 и 793).

Съ окончаніемъ вѣка крестовыхъ походовъ совпадаетъ начало упадка рыцарства, столь поэтическаго и благороднаго по своимъ цѣлямъ. Одна часть дворянства обратилась въ придворное или служилое сословіе и ленною присягой, привычками и интересами была связана со владѣтельными дворами; другая,—чаще всего старинные и гордые роды, отстаивала свою свободу отъ ленныхъ повинностей и сдѣлалась заклятымъ врагомъ князей, архіепископовъ и городовъ и не хотѣла признавать надъ собою никакой другой власти, кромѣ императорской. Болѣе сильные изъ дворянъ, пользуясь безпорядками того времени, стремились къ упроченію своего могущества; слабые должны были покориться или, подобно городамъ, соединялись между собою, чтобы общими силами отражать нападенія. Когда война или крестьяне своимъ тяжелымъ трудомъ не могли доставить средствъ къ безбѣдной жизни баронамъ и ихъ вооруженнымъ слугамъ, рыцари грабили сосѣдніе монастыри или совершали изъ засады нападенія на купеческіе обозы, переѣзжавшіе изъ города въ городъ. Такъ возникло въ Германіи разбойничье рыцарство, достигшее своего наибольшаго развитія во время междуцарствія (1254—1273 г.) и бывшее настоящимъ бѣдствіемъ страны. Грабежи по большимъ дорогамъ были обычнымъ дѣломъ рыцарей и не считались стыдомъ. Наиболѣе ужасными эти разбои были въ Бранденбургскихъ земляхъ подъ управленіемъ баварскихъ и люксенбургскихъ князей.

Библиотека "Руниверс"



Кабинетъ М. Н. Каткова въ квартирѣ при редакціи „Москов. Вѣдомостей", въ зданіи Универ. Типографіи, на Страстномъ бульварѣ.

Съ акварели В. П. К., рис. Земцовъ, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Изъ высоко расположенныхъ сторожекъ высматривались купеческіе обозы и, съ приближеніемъ ихъ, благородные разбойники выступали изъ замка въ походъ, чтобы настичь и ограбить на болѣе удобномъ мѣстѣ обозъ, а хозяевъ его и провожатыхъ забрать въ плѣнъ. Нерѣдко подолгу томились несчастные въ заточеніи, пока не уплачивали требуемаго тяжелаго выкупа, или умирали въ ужасныхъ пыткахъ, не будучи въ состояніи уплатить его. Сильные города и князья, даже сами императоры, нападали на владѣнія рыцарей-разбойниковъ, чтобы достойно ихъ наказать, но это не утрачало смѣльчаковъ и разбои прекратились только съ водвореніемъ порядка въ Германіи, введеннаго Рудольфомъ Габсбургскимъ.

Аделаида. (Рис. на стр. 796).

Аделаида, главный городъ англійской колоніи Южная Австралія, на южномъ берегу материка Новой Голландіи, расположенъ въ 9 верстахъ къ востоку отъ залива св. Винцента, у подножія горы Лофти, по обоимъ берегамъ маловодной, но здѣсь запруженной въ прекрасное озеро рѣки Торренсъ, и составляетъ узелъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ. Замѣчательнѣйшія зданія: дворецъ губернатора, присутственныя мѣста, ратуша, главный почтамтъ, парламентъ, верховный судъ, библіотека (20,000 томовъ), музей, госпиталь, домъ умалишенныхъ, англиканскій соборъ, множество церквей, университетъ, 3 высшія училища, 2 банка, рынокъ, 2 театра и проч. Великолѣпный ботаническій садъ, подъ управленіемъ Шомбургка. Въ городѣ 38,479 жителей, съ предмѣстіями 67,954 чел. Въ немъ издается 4 ежедневныя газеты и 14 др. журналовъ. Промышленность развита менѣе торговли, которая за то направляется исключительно чрезъ Аделаиду не только для всей колоніи, но и для сосѣднихъ. Къ отдѣленнымъ отъ города полосою парка предмѣстьямъ ведутъ конно-желѣзныя дороги. Гавань, портъ Аделаида, соединена съ городомъ желѣзною дорогой, точно такъ же какъ и морскія купальни Глепельгъ, съ открытымъ рейдомъ.

Кабинетъ М. Н. Каткова. (Рис. на стр. 797).

Если правдивая и всесторонняя оцѣнка выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей принадлежитъ исключительно потомству, которое пользуется уже результатами ихъ дѣятельности и можетъ относиться къ нимъ безпристрастно, то на современникахъ такого дѣятеля, по крайней мѣрѣ въ наше просвѣщенное время, лежитъ какъ-бы долгъ, обязывающій ихъ сохранить потомству въ возможной полнотѣ и подробности доступныя имъ черты хотя-бы внѣшняго его облика, повседневнаго быта и даже обстановки. Не сомнѣваясь въ томъ что русскимъ людямъ дорого все относящееся къ памяти почившаго великаго борца за цѣлость и благоденствіе Россіи, помѣщаемъ уцѣлѣвшее въ набросках одного изъ его сотрудниковъ, изображеніе комнаты, въ которой протекла большая часть жизни и дѣятельности Михаила Никифоровича, безъ малаго за четверть вѣка. Это рабочій кабинетъ Каткова въ домѣ Университетской типографіи на Страстномъ бульварѣ, гдѣ помѣщалась квартира покойнаго и редакція *Московскихъ Вѣдомостей*, раздѣленныя съ надворной стороны дома лишь одной площадкой особой лѣстницы съ редакціоннаго подъѣзда, такъ что изъ редакціи чрезъ эту площадку и небольшую переднюю входили прямо въ кабинетъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что и многія высокопоставленныя лица по привычкѣ предпочитали этотъ ходъ парадному съ главнаго подъѣзда къ квартирѣ.

Входная дверь въ кабинетъ невидима на нашемъ рисункѣ, она находится въ правой стѣнѣ предъ ширмами отдѣляющими широкій и низенькій турецкій диванъ, надъ которымъ виситъ большой портретъ Павла Михайловича Леонтьева. Всѣмъ извѣстна безпредѣльная дружба, соединявшая обоихъ тружениковъ Земли Русской. Съ переселеніемъ ихъ въ домъ Университетской типографіи въ 1863 году, кабинеты ихъ помѣщались рядомъ; по смерти Леонтьева, Михаилъ Никифоровичъ приказалъ уничтожить перегородку и такимъ образомъ произошла изображенная на рисункѣ комната въ нынѣшнемъ ея видѣ. Вторая дверь, съ сонеткой возлѣ нея, вела въ спальню, которой такъ мало времени, подъ утро или уже утромъ, удѣлялъ покойный въ своемъ почти непрерывномъ трудѣ, лишь изрѣдка въ теченіе безсонныхъ ночей прилегая на кушеткѣ у стола, на нѣсколько минутъ, въ ожиданіи корректуръ или новаго набора. Портреты на задней стѣнѣ изображаютъ трехъ замужнихъ дочерей Михаила Никифоровича и его внуковъ.

Предъ ними, въ глубинѣ комнаты, помѣщается письменный столъ, за которымъ и были продиктованы тѣ громовыя статьи, что грозно отдавались въ самыхъ дальнихъ углахъ Россіи и Европы. Михаилъ Никифоровичъ не любилъ писать собственноручно, такъ какъ мысли его текли и развивались слишкомъ быстро для того чтобы можно было совокупить изложеніе ихъ съ физическимъ процессомъ письма, и дѣлалъ это лишь въ крайнихъ случаяхъ. Противъ редакторскаго кресла, по ту сторону стола, къ стѣнѣ, безсмѣнно стояло кресло личнаго при Михаилѣ Никифоровичѣ секретаря, который одинъ только вполнѣ понималъ быструю съ недоговариваемыми словами рѣчь Каткова при диктовкѣ передовыхъ статей и успѣвалъ ее записывать. Онъ же вѣдалъ такъ-называвшуюся „мертвую кучу“ статей, писемъ и т. п. на правой сторонѣ стола, образовывавшуюся въ теченіе дневной работы и въ которой нелегко было разобраться.

Мѣсто, занимаемое кресломъ, стоящимъ справа отъ стола, можетъ быть названо „историческимъ“. Кто, начиная съ самыхъ крупныхъ и высокопоставленныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, не сидѣлъ здѣсь, во время болѣе или менѣе продолжительныхъ бесѣдъ съ Катковымъ? Достаточно упомянуть епископа Леонида, кн. Горчакова, Скобелева, Черняева, Фадѣева, Погодина, гр. Толстыхъ, Тургенева, Достоевскаго, Рубинштейна, чтобы открыть этотъ безконечный рядъ славныхъ именъ... Въ нѣкоторой части общества невѣдомо какъ сложилась легенда о недоступности Каткова, о почти полной невозможности добиться у него пріема; москвичи знаютъ что это неправда, что не было такого безвѣстнаго труженика, до наиболѣе скромныхъ общественныхъ положеній, который не занималъ бы помянутаго кресла, разъ онъ имѣлъ дѣло или просьбу до Михаила Никифоровича. Понятно, что время Каткова, даже какъ редактора *Московскихъ Вѣдомостей* и *Русскаго Вѣстника*, директора Лицея и члена многихъ ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій, было дорого; что дѣло или просьба должны были быть серіозными чтобы имѣть на него право, и что Михаилъ Никифоровичъ часто, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ отказывать въ пріемѣ. Но вотъ что едва ли многимъ извѣстно: нерѣдко въ то время, когда нарочно прибывавшіе изъ Петербурга болѣе или менѣе значительные сановники не могли добиться такого свиданія, Михаилъ Никифоровичъ по цѣлымъ часамъ бесѣдовалъ съ какимъ нибудь преподавателемъ провинціальной семинаріи или членомъ захолустной земской управы, открывавшими ему новыя явленія или вѣянія въ общественномъ бытѣ ихъ уголка, или просто съ человѣкомъ безвинно пострадавшимъ во время недавней смутной поры въ Россіи. Такимъ людямъ онъ тотчасъ оказывалъ свою мощную помощь совѣтомъ, ходатайствомъ, а часто и матеріальную.

По лѣвой стѣнѣ кабинета стояли: этажерка, въ которой хранились болѣе объемистые матеріалы, документы и бумаги; въ простѣнкѣ, между окнами, въ высокихъ стеклянныхъ шкапахъ необходимѣйшая, справочная часть обширной библіотеки Каткова и Леонтьева, и наконецъ конторка, для занятій стоя, которая появилась лишь въ послѣдній годъ жизни Михаила Никифоровича, когда онъ, не зная причины все чаще приступавшаго недуга своего, приписывалъ его своей сидячей жизни...

Вотъ гдѣ проходилъ рабочій день Каткова, за исключеніемъ тѣхъ предъобѣденныхъ часовъ, которые онъ посвящалъ своему Лицею, и тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда онъ считалъ себя вынужденнымъ отдать часъ или два требованіямъ общественнаго положенія. А у него всѣ дни были рабочіе, не исключая праздниковъ. Какъ бы поздно ни пришлось ему заснуть наканунѣ, къ 9 или 10 часамъ утра онъ уже выходилъ въ кабинетъ, или шелъ въ церковь, не пропуская ни одной литургіи; всенощныя же нерѣдко совершались у него на дому. Съ 11 часовъ начинали поочередно приходить въ кабинетъ постоянные сотрудники *Моск. Вѣдомостей* и *Рус. Вѣстника* и ранѣе пришедшіе обыкновенно заставали Михаила Никифоровича за чаемъ, поданнымъ ему на маленькій, обитый сукномъ столикъ предъ диваномъ. При этомъ сотрудники совѣщались съ редакторомъ относительно статей текущаго нумера газеты, а завѣдывающіе хозяйственною частью изданій и типографіей—по своимъ дѣламъ; и тѣ, и другіе получали разрѣшеніе своихъ сомнѣній, указанія и распоряженія. Нерѣдко въ то же время Михаилъ Никифоровичъ былъ погруженъ въ чтеніе какой нибудь корректуры или газеты и успѣвалъ сдѣлать и свое дѣло, и направить какъ слѣдуетъ чужія. Оставшись наконецъ одинъ, Михаилъ Никифоровичъ приступалъ къ болѣе важнымъ дѣламъ, работалъ часъ или два за письменнымъ столомъ съ перерывами для пріема стороннихъ посѣтителей, и затѣмъ уѣзжалъ въ Лицей. Если онъ возвращался къ 6 часамъ, то обѣдалъ со своимъ семействомъ, въ столовой; если же, какъ нерѣдко случалось, онъ запаздывалъ въ Лицеѣ, то кушалъ въ своемъ кабинетѣ, на маленькомъ столикѣ. Между тѣмъ въ редакціи собирались уже вечерніе (вѣрнѣе, ночные) сотрудники по выпуску нумера газеты, и тутъ для Михаила Никифоровича наступала непрерывная и самая разнообразная работа, такъ какъ онъ не пропускалъ почти ни одной статьи *Московскихъ Вѣдомостей* или *Русскаго Вѣстника* безъ прочтенія и собственноручной корректуры, за исключеніемъ такъ-сказать несомнѣнныхъ (хроника городскихъ происшествій и т. п.), читая даже страницы занятыя оффиціальнымъ отдѣломъ и объявленіями. Часовъ съ 11 вечера начиналъ онъ диктовать передовую статью или, если она раньше была заготовлена, держать ея корректуру, что, смотря по важности статьи, онъ дѣлалъ до 6 разъ, засиживаясь до 5, 6 и 7 часовъ утра, т. е. до послѣдней возможности носить ко времени печатанія газеты. Ранѣе же трехъ часовъ пополуночи онъ почти никогда не ложился.

Вотъ какой гигантскій трудъ въ преклонныхъ лѣтахъ изо-дня-въ-день подтачивалъ его титаническія силы.

Стопятидесятилѣтіе Геттингенскаго университета.

(Рис. на стр. 801).

Георгія Августа или Геттингенскій университетъ, извѣстный

Библиотека "Руниверс"

въ Россіи, между прочимъ, и тѣмъ, что въ стѣнахъ его получили или докапчивали свое образованіе многіе русскіе ученые прошлаго и текущаго вѣка, основанъ въ 1737 году и по мысли своего творца долженъ былъ разливать свѣтъ науки далеко за предѣлы маленькаго ганноверскаго (нынѣ прусскаго) округа, въ которомъ расположенъ городъ Геттингенъ. Эту миссію, надо отдать ему справедливость, университетъ съ честію выполнялъ до сихъ поръ и, можно надѣяться, останется вѣренъ ей и впредь. Городъ Геттингенъ уже въ средніе вѣка выдавался въ семьѣ своихъ нѣмецкихъ собратій. Особеннаго блеска достигъ онъ въ XIV столѣтіи, когда онъ былъ членомъ Ганзейскаго союза (Ганзы); его сукна, бархатъ и шелковыя матеріи разсылались въ дальнія страны и особенно сукна шибко продавались на ярмаркахъ древняго Новгорода. Задорная геттингенская община—старинная нѣмецкая поговорка гласитъ: *геттингенцы храбры*—находилась въ постоянныхъ усобицахъ какъ со своими собственными владыками (Геттингенъ составлялъ особое княжество), въ тѣхъ случаяхъ когда городъ не признавалъ ихъ законными, такъ и съ сосѣдними князьями. Въ началѣ XVI вѣка городъ наполовину обезлюдѣлъ, благодаря моровой язвѣ, которая въ тѣ времена называлась „англійскимъ потомъ" и случайно положила начало реформаціи въ Геттингенѣ. Дѣло въ томъ, что во время совершавшагося на латинскомъ языкѣ молебствія на Гронерской улицѣ по случаю чумы, изъ окрестныхъ домовъ и съ сосѣднихъ улицъ внезапно вышли сотни суконщиковъ, мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ, и примкнувъ къ процессіи затянули по-нѣмецки лютеранскую пѣснь: „Изъ бездны золъ взываю къ Тебѣ". Духовенство пыталось заглушить ихъ голоса, но лютеране осилили, сторону ихъ принялъ магистратъ, и новое вѣроученіе восторжествовало. Послѣ моровой язвы, настала Тридцатилѣтняя война, за нею Семилѣтняя, а съ нею и всевозможныя бѣдствія, окончательно разорившія городъ. Король Георгъ I Англійскій и Ганноверскій, прибылъ однажды въ эту груду развалинъ, сжалился надъ нею и пытался пособить ей, давъ городу различныя льготы, но усилія его не увѣнчались успѣхомъ. Преемникъ его, Георгъ II, возобновилъ попытку, создавъ здѣсь храмъ науки и собравъ цѣлый синклитъ наиболѣе выдававшихся жрецовъ ея. Это былъ смѣлый шагъ. Мѣстечко, въ которомъ не было даже сколько нибудь приличныхъ жилищъ для профессоровъ, гдѣ первыя четыре сотни студентовъ, правда, большею частью, богатыхъ и знатныхъ, ютились кое-какъ на чердакахъ и въ подвалахъ, повидимому, едва-ли могло долго удержаться на высотѣ университетскаго города. Однако судьба рѣшила такъ. Несмотря на то, что первая обсерваторія была заведена первоначально на колокольнѣ, потомъ на крѣпостной башнѣ, а театръ анатомическій въ подземельѣ такой же башни, университетъ пережилъ эту годину испытаній и недавно праздновалъ стопятидесятую годовщину своего основанія и свое славное прошлое.

Для насъ, русскихъ, празднованіе этой годовщины имѣетъ еще тотъ интересъ, что на торжественномъ университетскомъ актѣ 9 августа (28 іюля) избранъ почетнымъ докторомъ философіи, нашъ знаменитый ученый, давно уже пользующійся европейскою извѣстностью, профессоръ Д. И. Менделѣевъ.

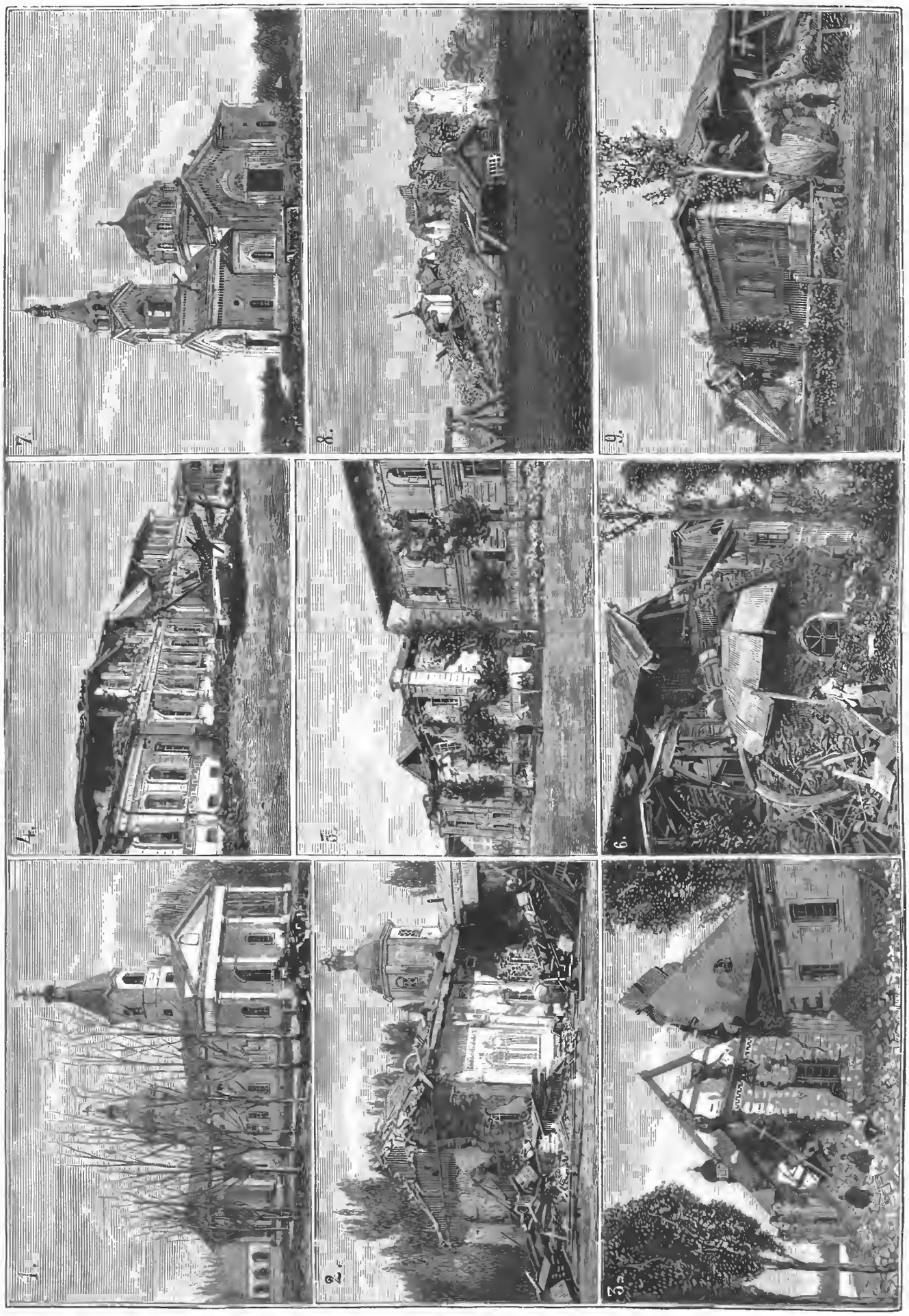
Землетрясенія вообще и Вѣрненское въ частности.

(Рис. на стр. 800).

Къ числу страшныхъ явленій природы—ея бичей, наводящихъ ужасъ на человѣка, угрожающихъ его жизни и разрушающихъ произведенія его рукъ, принадлежатъ землетрясенія, проявившія такъ недавно свою грозную, всесокрушающую силу въ городѣ Вѣрномъ и уничтожившія его 28 мая 1887 г. Въ нынѣшнемъ году землетрясенія вообще часты: недавно слышались подземные удары на Кавказѣ, а въ началѣ года сильное землетрясеніе разразилось надъ Ривьерой и почти стерло съ лица земли нѣсколько городовъ. Изъ выдающихся по своей силѣ землетрясеній и ужасныхъ по своимъ послѣдствіямъ особенно замѣчательны землетрясеніе 1882 года, бывшее на островѣ Искіи, и знаменитое Лисабонское въ 1765 г. Во время перваго землетрясенія погибло 2313 человѣкъ и ранено 760. Число жертвъ лисабонскаго землетрясенія не меньше. Во многихъ лѣтописяхъ и запискахъ современниковъ есть свѣдѣнія о гибели городовъ, причинами которой были землетрясенія. Что же такое землетрясеніе и чѣмъ оно характеризуется? Землетрясеніе есть дрожаніе или колебаніе, словомъ, движеніе почвы, и проявляется оно двояко: колебаніями, когда земля колышется, подобно поверхности моря, волнуемой вѣтромъ, и ударами или толчками, похожими, по опредѣленію ученаго Фукса, на отвѣсные удары, даваемые снизу вверхъ. Перваго рода землетрясенія называются волнообразными, а втораго рода—толчкообразными. Сила ударовъ и колебаній бываетъ различна. Иногда и тѣ и другія настолько слабы, что большинство не замѣчаетъ ихъ, а если замѣчаетъ, то не обращаетъ на нихъ никакого вниманія.

Напримѣръ, въ Вѣрномъ землетрясенія повторялись часто, но подземные удары при этомъ бывали такъ ничтожны, что жители не придавали имъ никакого значенія. Въ противоположность такимъ безобиднымъ, слабымъ колебаніямъ, возникаютъ до того сильныя, что почти мгновенно превращаютъ городъ въ груду развалинъ. Такъ въ 1812 г. землетрясеніе разрушило въ минуту г. Каракасъ, при чемъ 10,000 жителей были погребены подъ грудой развалинъ. Такія сильныя землетрясенія отрываютъ отъ склоновъ горъ цѣлыя скалистыя массы и волнуютъ почву подобно тому, какъ вѣтеръ волнуетъ поверхность моря; при этомъ случается, что земля трескается, образуются громадныя щели, которыя то разверзаются, то закрываются и поглощаютъ зданія, экипажи, людей, животныхъ, безъ всякаго видимаго слѣда и безвозвратно. Скалы и утесы рушатся, рѣки выходятъ изъ русла и образуютъ озера; море выступаетъ изъ береговъ, затопляемыхъ громадными волнами, которыя уносятъ все, что попадается на пути. Сильныя колебанія бываютъ не только ощущаемы, но и видимы. Такъ въ 1783 году, въ Калабріи жители видѣли, какъ земля колыхалась подобно морю, при чемъ колебанія имѣли такой размахъ, что видно было, какъ деревья клонились къ землѣ, касались ея своими вершинами и вновь поднимались. Жители при этомъ испытывали состояніе въ родѣ морской болѣзни. Часто бываетъ достаточно одного удара, чтобы цвѣтущій городъ стереть съ лица земли, а иногда удары слѣдуютъ непрерывно и повторяются періодически въ одной и той же мѣстности, какъ въ г. Вѣрномъ, гдѣ удары повторяются чуть не каждый день въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяцевъ, хотя въ слабой степени. Землетрясеніе даетъ чувствовать свою силу не въ одномъ мѣстѣ, а иногда распространяется на значительныя области. Напримѣръ, землетрясеніе 1836 г. взволновало весь югъ Европы, отъ Сициліи и Калабріи до Греціи, и ощущалось въ центрѣ Малой Азіи, а также на берегахъ Сиріи и Египта. Область лисабонскаго землетрясенія занимала поверхность въ нѣсколько тысячъ кв. миль. Въ 1870 году землетрясеніе охватило Италію, Грецію, Аравію и Малую Азію. Землетрясеніе не только уничтожаетъ цѣлые города и области и разрушаетъ произведенія человѣческихъ рукъ, но производитъ измѣненія и въ самой природѣ. Напр., землетрясеніе 1868 года приподняло почву въ Калифорніи на 200 килом. длины и 150 ширины. Во время лисабонскаго землетрясенія исчезли желѣзные ключи въ Карлсбадѣ и Тенлицѣ. Обыкновенно землетрясенію предшествуетъ очень разнообразный шумъ, который напоминаетъ то раскатъ грома, то трескъ скалы, то ѣзду кареты по мостовой, то звяканье цѣпей. До этого шума въ природѣ замѣчаются нѣкоторыя измѣненія: напр., небо принимаетъ красноватый оттѣнокъ, царствуетъ мертвая тишина, не слышно ни единаго звука, какъ это было въ Вѣрномъ. Замѣчено, что передъ землетрясеніемъ птицы перестаютъ пѣть, крысы и кроты оставляютъ свои норы и выбѣгаютъ на поверхность земли. Что же за причина землетрясеній? Что за сила, которая изъ спокойнаго царства переноситъ насъ, по выраженію Гумбольдта, въ царство разрушающихъ силъ и въ одну минуту уничтожаетъ иллюзію о спокойствіи и неподвижности земной коры? Категорически на этотъ вопросъ отвѣтить нельзя, но гипотезъ о происхожденіи землетрясеній существуетъ нѣсколько, и притомъ однѣ изъ нихъ ставятъ землетрясенія въ тѣсную связь съ вулканическими изверженіями и объясняютъ оба рода явленій одною причиной. Опорой этихъ гипотезъ является постоянное возобновленіе землетрясеній въ вулканическихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Италія. Другія гипотезы строго отдѣляютъ вулканическія землетрясенія отъ не-вулканическихъ, и объясняютъ причину тѣхъ и другихъ различно. При этомъ онѣ опираются на слѣдующіе факты: землетрясенія бываютъ и не въ вулканическихъ областяхъ или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вулканы давно угасли и не обнаруживаютъ своей дѣятельности. Напримѣръ, въ горной области Андъ землетрясенія очень часты, и хотя въ этой мѣстности масса вулкановъ, но они давно уже не дѣйствуютъ. Сопоставивъ эти два явленія, французскій геологъ-химикъ Буссенго, недавно умершій, устранилъ всякую связь между вулканическими изверженіями и землетрясеніями и пришелъ къ заключенію, что причина землетрясеній—обвалы, происходящіе внутри горъ вслѣдствіе осѣданія почвы, которая осѣдаетъ послѣ поднятія. Массивъ, составляющій эту горную область, былъ поднятъ послѣ того, какъ горныя массы затвердѣли, и слѣдовательно, по Буссенго, Анды составлены изъ обломковъ различныхъ размѣровъ, наваленныхъ другъ на друга. Отвердѣніе массъ не могло быть настолько прочно, чтобы не было внутреннихъ движеній въ обломочныхъ массахъ, чѣмъ и обусловливается землетрясеніе. Эта теорія принята многими учеными, но только для горной области Андъ, какъ это впрочемъ дѣлалъ и самъ Буссенго, не претендовавшій объяснить своей теоріей землетрясенія вообще. Кромѣ этой теоріи, большимъ значеніемъ пользуются еще двѣ теоріи, изъ которыхъ одна принадлежитъ французскому геологу Добрэ, а другая Перею. Въ основу этихъ теорій положена Канто-Лапласовская теорія, объясняющая происхожденіе земли путемъ охлажденія огненно-жидкой массы наружная часть которой застыла, а внутренность осталась огненно-жидкою. Насчетъ послѣдняго пункта ученые нѣсколь

Библиотека "Руниверс"

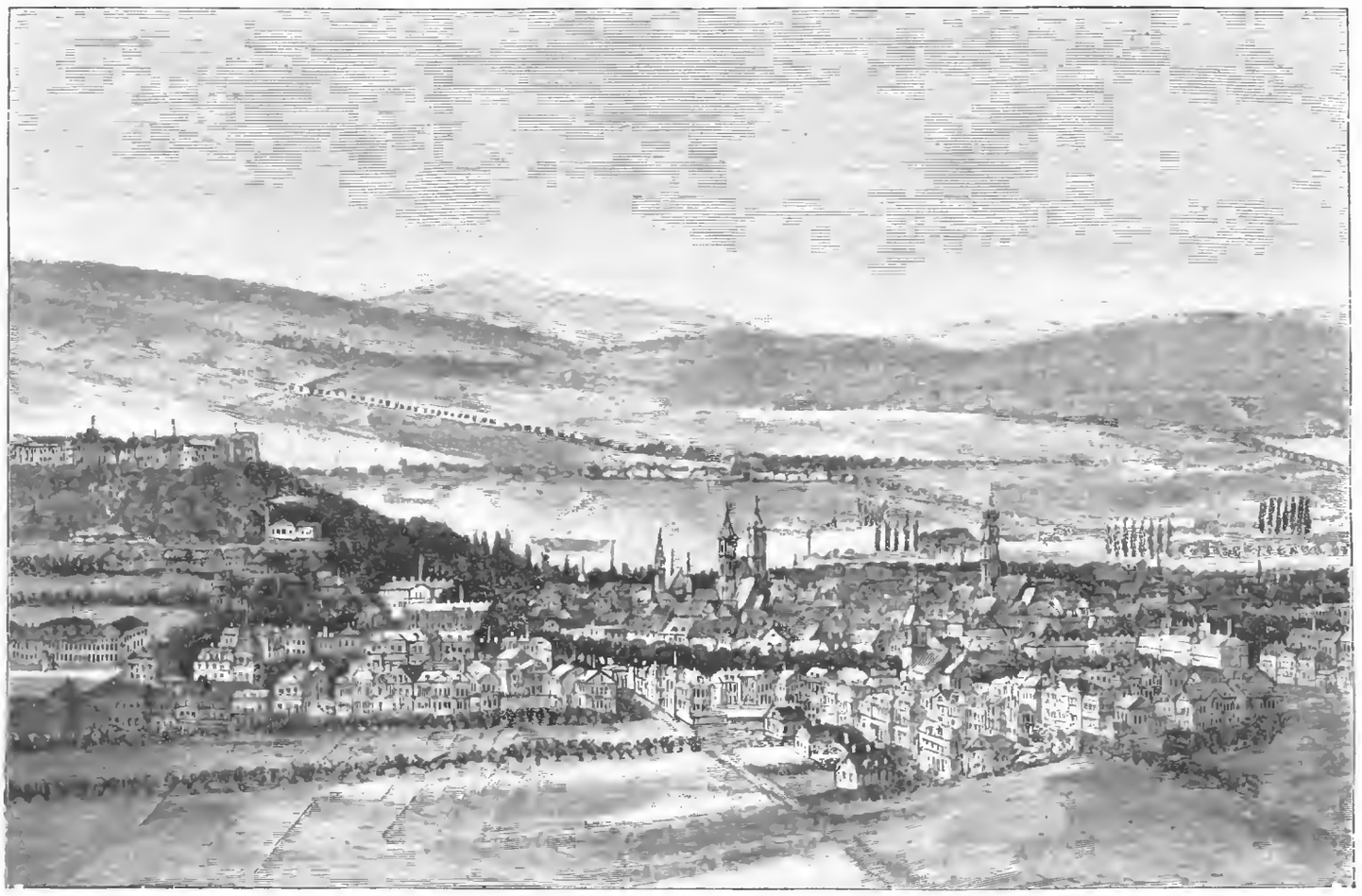


Виды города Вѣрнаго до и послѣ землетрясенія. Съ фотогр. Лейбина, грав. Ю. Барановскій.

1. Каѳедральный соборъ до катастрофы. 2. Онъ же послѣ катастрофы. 3. Острожная церковь. 4. Развалины губернаторскаго дома. 5. Развалины мужской гимназіи. 6. Развалины архіерейскаго дома. Покровская церковь до катастрофы. 8. Она же послѣ катастрофы. 9. Развалины татарской мечети.

Библиотека "Руниверс"

расходятся. Такъ напр. Пулье-Скропъ доказываетъ, что внутренность земли составляетъ твердое холодное ядро, окруженное огненно-жидкою массой, которая въ свою очередь окружена твердой корой; Гонкинсъ и Ляйель утверждаютъ, что земля совершенно остыла, и что внутри ея только мѣстами сохранились огненные очаги. Но какъ бы ни расходились геологи относительно нѣкоторыхъ частностей, въ общемъ они всѣ согласны: внутри земли есть огонь, и вещества, составляющія внутренность земли, находятся въ расплавленномъ состояніи. Это доказывается наблюденіями температуры, которая становится все выше по мѣрѣ углубленія внутрь земли, а также и вулканическими изверженіями. Въ слояхъ, лежащихъ выше расплавленной массы, циркулируетъ вода. Это вода, по теоріи Добрэ, достигаетъ расплавленной массы, превращается въ паръ при температурѣ выше 500° и по всей вѣроятности до 1000°. При такихъ условіяхъ пары давятъ на слои лежащіе выше ихъ, и ихъ давленіе превышаетъ давленіе вышележащихъ слоевъ, которые вслѣдствіе этого приходятъ въ колебаніе. Для



Общій видъ города Гёттингена (по поводу 150-лѣтняго юбилея Гёттингенскаго университета). Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

уясненія своей теоріи, Добрэ указывалъ на опыты, которые онъ дѣлалъ при изученіи силикатовъ*) и ихъ образованія. При этихъ опытахъ превосходныя желѣзныя трубы, толщиною въ 11 миллиметровъ, были взбрасываемы на воздухъ съ страшнымъ шумомъ, напоминавшимъ шумъ при выбрасываніи пушечнаго ядра. Температура при этомъ была только въ 450°, и нѣсколькихъ куб. сантиметровъ воды было достаточно, чтобы взбросить на воздухъ трубу. Внутри же земли температура, какъ сказано выше, достигаетъ 1000° и воды тамъ масса; понятно, что эта масса можетъ колебать земную поверхность. И такъ, по теоріи Добрэ, причиной землетрясенія является страшное напряженіе водяныхъ паровъ; этимъ напряженіемъ Добрэ объясняетъ всѣ частности землетрясенія и всѣ его особенности, какъ-то: область распространенія, удары, шумъ и періодическую послѣдовательность въ однѣхъ и тѣхъ же странахъ. Теорія Перея заключается въ слѣдующемъ: Перей сгруппировалъ всѣ бывшія до сихъ поръ землетрясенія по совпаденію ихъ съ лунными фазами и главнымъ образомъ съ перигеемъ и апогеемъ (перигеемъ наз. ближайшее разстояніе луны отъ земли, апогеемъ же самое отдаленное) и убѣдился, что землетрясенія чаще всего бываютъ во время полнолунія и новолунія, когда достигаютъ наибольшей силы приливы въ моряхъ и океанахъ. Перей утверждаетъ, что притягательная сила солнца и луны ощущается на внутреннемъ огненно-жидкомъ раскаленномъ ядрѣ съ такимъ же напряженіемъ, какъ и на жидкой оболочкѣ, составляющей моря и океаны. Два раза въ лунный мѣсяцъ, во время полнолунія и новолунія, огненно-жидкая масса или внутреннее море земли поднимается до твердой коры и колеблетъ ее.

Одной изъ такихъ катастрофъ подвергся и городъ Вѣрный. Не думали, не гадали несчастные жители Вѣрнаго, ложась спать, въ ночь на 28 мая, что на другой день они останутся безъ крова. Утромъ, въ половинѣ пятаго, раздался легкій подземный ударъ. Всѣ еще спали, почему никто почти не слыхалъ этого перваго, какъ бы предупредительнаго, толчка. Если же кто и слышалъ, то не обратилъ особеннаго вниманія: землетрясенія въ Вѣрномъ и вообще въ краѣ настолько часты, что къ нимъ уже привыкли. Минутъ черезъ 15 послѣ перваго, слабаго, толчка, раздался второй, продолжавшійся, съ небольшими перерывами, минутъ пять. Сила этого толчка была настолько велика, что тѣ, кто по счастью были на улицѣ, не могли удержаться на ногахъ. Земля положительно вырывалась изъ-подъ ногъ. Но они, относительно, еще были счастливы. Не то было въ домахъ. Проснувшись, никто не зналъ, куда бѣжать. Кругомъ, со страшнымъ трескомъ, все падало, все рушилось. Падали стѣны, потолки. Шумъ, производимый паденіемъ зданій, страшные подземные удары и крики погибающихъ подъ развалинами людей смѣшивались въ какой-то дикій, неопредѣленный, но страшный шумъ. Наконецъ, мало-по-малу, подземные удары стали слабѣе. Кто могъ, сталъ выбирать изъ-подъ развалинъ кой-какое платье, чтобъ одѣть себя и свои семейства. Многіе побѣжали по городу, отыскивая своихъ родныхъ и знакомыхъ. Печальную картину представлялъ городъ послѣ землетрясенія. Отъ многихъ домовъ положительно не осталось камня на камнѣ, и подъ многими изъ нихъ погребены несчастные ихъ обитатели. Всѣ общественные и казенные дома пали. На гауптвахтѣ задавило павшими стѣнами 12 челов. и еще больше изранило. Городъ, вчера еще цвѣтущій, лежалъ въ прахѣ. Кромѣ неисчислимыхъ матеріальныхъ убытковъ, массы народа понесли еще и такіе, какіе никто не можетъ и не во состояніи возвратить: дѣти остались безъ родителей, родители—безъ дѣтей. Кромѣ этихъ жертвъ, много людей погибло въ близь лежащихъ горахъ (Алатавскій хребетъ). Какъ слышно, не досчитываются цѣлыхъ ауловъ киргизъ, кочевавшихъ тамъ. Погиб-

*) Силикатами наз. минералы, заключающіе въ себѣ главнымъ образомъ кремневемъ или окись кремнія.

Библиотека "Руниверс"

ло много лѣсорубщиковъ, лѣсныхъ сторожей и пасѣчниковъ, трупы которыхъ до сихъ поръ еще не найдены.

Землетрясеніе продолжалось съ небольшими интервалами весь день 28 мая. Въ особенности былъ сильный ударъ въ 5 ч. вечера. Зданія, которыя не пали утромъ, рухнули въ 5 часовъ вечера, послѣ этого удара. Телеграфъ былъ испорченъ, такъ что лишь къ вечеру можно было дать знать міру о постигшемъ городъ несчастіи.

Рисунокъ нашъ изображаетъ различныя зданія города Вѣрнаго до и послѣ землетрясенія, какъ напр. каѳедральный соборъ и Покровскую церковь; затѣмъ развалины уже извѣстныхъ нашимъ читателямъ губернаторскаго дома и мужской гимназіи (которая въ № *Нивы*, по неразборчивости подписи на присланномъ намъ фотографическомъ снимкѣ, названа была женскою), архіерейскаго дома, татарской мечети и острожной церкви.

Послѣдняя телеграмма изъ Омска сообщаетъ слухъ, что городъ Вѣрный будетъ перенесенъ на другое мѣсто.

Политическое обозрѣніе.

31 іюля.

Гаштейнское свиданіе.—Отъѣздъ принца Кобургскаго въ Болгарію.—Депретисъ и Криспи.

25—26 іюля произошло въ Гаштейнѣ обычное свиданіе императоровъ Германскаго и Австрійскаго. Мы говоримъ „обычное", потому что ежегодно лѣтомъ, около этого времени, императоръ Вильгельмъ проводитъ нѣсколько недѣль въ Бадъ-Гаштейнѣ, куда каждый разъ пріѣзжаетъ императоръ Францъ-Іосифъ навѣстить своего царственнаго сосѣда. Такъ было и на этотъ разъ. Въ 2 часа, 25 іюля, Австрійскій императоръ подъѣхалъ къ парадной лѣстницѣ Гаштейнскаго отеля Баденлоссъ, гдѣ былъ встрѣченъ всею свитою Германскаго императора. У самаго входа, въ сѣняхъ, императоръ Вильгельмъ вышелъ навстрѣчу своему августѣйшему другу. Обмѣнявшись рукопожатіями и обнявшись, они прошли въ пріемные покои. Въ 4 пополудни у императора Вильгельма былъ въ честь Австрійскаго императора обѣдъ, на которомъ присутствовали также и свиты обоихъ государей. Ихъ величества и приглашенные гости были во фракахъ. Послѣ обѣда оба монарха совершили вмѣстѣ прогулку въ экипажѣ. На другой день императоръ Вильгельмъ совершилъ обычную утреннюю прогулку въ экипажѣ и въ 11 час. былъ въ церкви. Въ полдень и Австрійскій императоръ вернулся съ прогулки въ Баденлоссъ, гдѣ оба монарха пробыли около получаса наединѣ. Затѣмъ императоръ Францъ-Іосифъ долженъ былъ ѣхать въ Ишль. Императоръ Вильгельмъ проводилъ своего отъѣзжающаго друга до лѣстницы; тутъ они обнялись и поцѣловались. Въ ту минуту какъ императоръ Францъ-Іосифъ сѣлъ въ ожидавшій у подъѣзда дорожный экипажъ, Германскій императоръ появился на балконѣ и оттуда взглядомъ провожалъ отъѣзжающаго Франца-Іосифа, пока экипажъ не скрылся изъ вида. Императоръ Вильгельмъ уѣхалъ изъ Гаштейна 29 іюля.

Какъ можно видѣть, свиданіе двухъ императоровъ имѣло характеръ исключительно дружественнаго, интимнаго посѣщенія. Всякія оффиціальныя встрѣчи и представленія были воспрещены. Тѣмъ не менѣе газеты, въ особенности берлинскіе и вѣнскіе оффиціозы, не удержались отъ разныхъ толковъ и комментаріевъ. По словамъ этихъ газетъ, нынѣшняя встрѣча, подобно предшествовавшимъ, имѣла цѣлью упрочить европейскій миръ; одно изъ средствъ къ достиженію этого упроченія газеты видятъ въ разрѣшеніи болгарскаго вопроса. Едва ли это такъ. Соглашеніемъ Германіи съ Австріей, безъ Россіи, болгарскій вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ. Какъ онъ разрѣшится—покажетъ время, которое, кажется, не за горами.

Принцъ Кобургскій, ни на что не рѣшавшійся, въ ожиданіи согласія державъ на его поѣздку въ Болгарію и отвѣта по тому же предмету отъ князя Бисмарка, къ которому ѣздило одно близкое принцу лицо,—потерялъ наконецъ терпѣніе и перешелъ Рубиконъ. 28 іюля, съ одной стороны, изъ Вѣны уѣхали въ Болгарію министръ Начевичъ, маіоръ Лаба, многочисленный штатъ прислуги принца и нѣсколько корреспондентовъ вѣнскихъ газетъ; съ другой стороны, регенты отплыли на яхтѣ въ Ломъ-Паланку, гдѣ должны были сѣсть на яхту министра и отправиться затѣмъ въ Турнъ-Северинъ для встрѣчи принца Кобургскаго.

30 іюля, принцъ Кобургскій прибылъ въ Орхову инкогнито и былъ встрѣченъ въ вокзалѣ Начевичемъ. Между принцемъ и министромъ зашла рѣчь о слухахъ, будто болгарскіе эмигранты намѣреваются совершить покушеніе, но слухамъ этимъ серьезнаго значенія не придаютъ. Принцъ и нѣсколько лицъ его свиты поѣхали въ заранѣе нанятый домъ, гдѣ принцъ провелъ нѣсколько часовъ. Въ 5 часовъ принцъ сѣлъ на небольшой пароходъ, который долженъ доставить его на румынскую территорію близъ Кладова, гдѣ находится зафрахтованный, въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ, пароходъ Дунайскаго общества. Въ теченіе дня пароходъ этотъ будетъ встрѣченъ яхтою болгарскаго правительства, на которой находятся министры и регенты. По прибытіи въ Виддинъ принцъ разошлетъ державамъ циркуляръ, въ которомъ изложитъ положеніе съ его собственной точки зрѣнія, а именно заявитъ, что такъ какъ ни одна держава не представила возраженій противъ его личности, а лишь только противъ условій существованія собранія, и такъ какъ принцъ считаетъ это внутреннимъ вопросомъ, то онъ почелъ себя въ правѣ фактически отвѣтить на призывъ Болгаріи.

Въ сущности же это путешествіе и появленіе принца въ Болгаріи предпринято имъ, по извѣстіямъ изъ Вѣны, съ цѣлью обострить болгарскій вопросъ и тѣмъ ускорить разрѣшеніе его.

Достигнетъ-ли послѣдняго опрометчивый поступокъ принца Фердинанда—трудно сказать, имѣя въ виду программу Россіи по Болгарскому вопросу: игнорировать все происходящее нынѣ въ самой Болгаріи. Къ тому же, согласно частной телеграммѣ *Tagblatt* изъ Рущука, тамошніе консулы, на основаніи полученныхъ ими инструкцій, рѣшили вовсе не присутствовать при пріемѣ принца Кобургскаго и ему не представляться. Въ засѣданіи, на которомъ принято было это рѣшеніе, присутствовали германскій, австро-венгерскій и французскій консулы, итальянскій же въ обсужденіи вопроса не участвовалъ.

Продолжительная и упорная война берлинской биржи противъ русскаго рубля даетъ уже себя почувствовать неблагопріятнымъ образомъ самой Германіи. Виды на обильный урожай хлѣба въ Россіи и низкая цѣнность рубля вызвали петицію бромбергскихъ торговцевъ къ князю Бисмарку. Петиція эта напечатана въ *Сѣверо-Герман. Всеобщ. Газетѣ* и въ ней ходатайствуется о немедленномъ и безотлагательномъ возвышеніи пошлины на зерновой хлѣбъ, чтобы обезпечить нѣмецкое сельское хозяйство отъ иностранной конкуренціи.

Въ Италіи скончался маститый министръ-президентъ нынѣшняго кабинета, Депретисъ. Король не согласился на выходъ теперешняго министерства въ отставку и назначилъ исправляющимъ должность министра иностранныхъ дѣлъ г. Криспи, который будетъ завѣдывать этимъ портфелемъ до тѣхъ поръ, пока найдется лицо желающее и способное занять этотъ постъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 27 іюля, во второмъ часу пополудни, въ Павловскѣ, во Дворцѣ Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича, было совершено св. Крещеніе Его Высочества Князя Императорской Крови Гавріила Константиновича. Августѣйшіе Воспріемники, Государь Императоръ и Королева Эллиновъ, по входѣ въ храмъ, стали противъ купели. Святое Крещеніе было совершено протопресвитеромъ Янышевымъ, въ сослуженіи съ павловскимъ придворнымъ духовенствомъ. По совершеніи св. Крещенія, Новокрещенный Кн. Гавріилъ Константиновичъ былъ пріобщенъ св. Христовыхъ Тайнъ; къ св. причастію Князя подносила Е. И. В. Вел. Кн. Александра Іосифовна.

Военное и морское дѣло.

— Въ Москвѣ, 17 іюля, совершена закладка въ Лубянскомъ скверѣ часовни въ память гренадеръ, павшихъ подъ Плевной 28 ноября 1877 года. Закладка происходила въ полдень, при многочисленномъ стеченіи народа.

— Для дальнѣйшаго улучшенія Одесскаго порта, въ будущемъ году предположено произвести слѣдующія работы: исправленіе четырехъ имѣющихся въ портѣ землечерпательныхъ шаландъ, землечерпательныя работы съ покупкою парохода, устройство въ портѣ электрическаго освѣщенія, всего на 280,000 руб. По составленному проекту на улучшеніе Таганрогскаго порта исчислена сумма въ 850 т. руб. Срокъ производства работъ назначенъ четырехъ-лѣтній; кромѣ этихъ работъ, въ будущемъ же году предположено устройство мола въ Ялтѣ, для защиты бухты отъ волнъ, и пристани для Императорскихъ яхтъ и пассажирскихъ пароходовъ; на эти работы исчислена сумма въ 1.051,000 р.; срокъ исполненія работъ назначенъ четырехлѣтній.

Торговля.

— Въ положеніи хлѣбныхъ рынковъ за недѣлю съ 11 по 18 іюля (ст. ст.) не произошло особыхъ перемѣнъ. Главнѣйшіе рынки, за весьма немногими исключеніями, на отчетной недѣлѣ заключились новымъ пониженіемъ. Относительно тверже цѣны держались въ Бельгіи, тогда какъ въ Германіи онѣ понизились наиболѣе значительно. Особенною вялостью отличались также австро-венгерскіе рынки.

— Навигація по Каспійскому морю находится въ полномъ разгарѣ. Море совершенно покойно. Самая оживленная дѣятельность видна на таможенной пристани въ Баку, сплошь заваленной товарами, но большею частью пшеномъ, вывозъ котораго изъ Персіи, вслѣдствіе хорошаго урожая, обѣщаетъ быть въ нынѣшнюю навигацію весьма большимъ. Въ теченіе минувшаго іюня, пшена вывезено изъ Баку около 100 тыс. пудовъ. Вывозится также весьма много пальмоваго дерева и орѣховаго наплыва.

Народное просвѣщеніе.

— Высочайше разрѣшено: принять пожертвованныя вдовою тайнаго совѣтника Хаминовою 10.000 руб. на нужды иркутскаго дѣтскаго пріюта Имени Государыни Императрицы.

Библиотека "Руниверс"

— По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, въ Новороссійскомъ университетѣ число студентовъ евреевъ ограничено 10 проц. общаго числа студентовъ.

Искусства изобразительныя.

— 22 іюля, въ Исаакіевскомъ соборѣ приступлено было къ постановкѣ и укрѣпленію колоссальной мозаичной картины „Тайная Вечеря". Эта картина установлена въ третьемъ ярусѣ главнаго иконостаса, надъ царскими вратами. Выполнена она мозаикой по оригиналу покойнаго профессора исторической живописи С. А. Живаго въ мозаическомъ отдѣленіи академіи художествъ восемью художниками-мозаистами въ теченіе десяти лѣтъ (1876—1886 гг.). Въ плоскости своей „Тайная Вечеря", имѣя фигуры Христа и двѣнадцати апостоловъ, содержитъ почти девять тысячъ квадр. вершковъ мозаики. Окончательная установка состоится не ранѣе 30 августа.

— Родной городъ Айвазовскаго, Ѳеодосія, подноситъ своему знаменитому согражданину роскошный бюваръ, изготовленный на фабрикѣ Хлѣбникова. Бюваръ отличается необыкновенно художественнымъ выполненіемъ.

Наука.

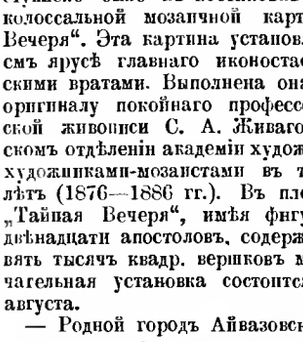
— 26 іюля чрезъ Орсибургъ прослѣдовала экспедиція въ Среднюю Азію отъ торговаго дома Кудринъ и Комп., для устройства хлопковыхъ плантацій, прессовальныхъ заводовъ и для анализа почвы Туркестана и Закаспійскаго края. Экспедицію составляютъ: профессоръ казанскаго университета Канониковъ, агрономъ Канониковъ и инженеръ-технологъ Гофманъ. Того же числа возвратилась въ Оренбургъ археологическая экспедиція, съ Нефедьевымъ во главѣ. Курганныя раскопки въ киргизскихъ степяхъ дали богатые матеріалы. Вещи посылаются на археологическій съѣздъ въ Ярославль 2-го августа.

Изъ губерній и областей.

— 28-го іюля, въ девятый день по кончинѣ М. Н. Каткова, въ Алексѣевскомъ монастырѣ отслужена заупокойная литургія и совершена на могилѣ панихида. На могилу было возложено еще нѣсколько вѣнковъ,—въ томъ числѣ роскошный вѣнокъ изъ immortelей, перевитый лентами цвѣтовъ Патріотической Лиги, черною и зеленою. На вѣнкѣ слѣдующія слова: „A Katkoff, au grand patriote russe. La ligue des patriotes de France", а на лентахъ: „Vive la France" и „Vive la Russie". Этотъ вѣнокъ былъ возложенъ на могилу Полемъ Деруледомъ и Арманомъ Гупилемъ, причемъ Деруледъ произнесъ на французскомъ языкѣ рѣчь, въ которой выставилъ заслуги Каткова, какъ патріота, и въ заключеніе сказалъ по-русски: „Честь Каткову, слава Россіи".

— Въ Елисаветградѣ, 26-го іюля, преданные, по распоряженію одесскаго генералъ-губернатора, военному суду новомиргородскіе мѣщане братья Егоръ и Иванъ Чегеринскіе за убійство десяти человѣкъ изъ семейства Горошко на хуторѣ близъ Янополя, приговорены: Егоръ къ повѣшенію, а Иванъ—къ двадцатилѣтней каторгѣ; мать ихъ, обвинявшаяся въ укрывательствѣ—оправдана.

Рѣшеніе задачи буквъ № 52 (помѣщенной въ № 27).



„Добро творить — себя веселить".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.** — Н. Боронина, С. Россинскаго, Ф. Михель, А. Ребовалова, Л. Губина, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Вильна** — М. Куржанскаго, С. Куржанской, **Вологда** — А. Проскурякова, **Елисаветградъ** — В. Коломійцева, **Злотополь** — Л. Петина, **Кіевъ** — Л. Шилохвастова, **Кронштадтъ** — К. Пшіемскаго, **Кунарна** — П. Стрижева, **Маслово** — П. Никольскаго, **Нарва** — П. Морель, **Н. Новгородъ** — П. Фигуровскаго, **Тверь** — П. Мамкина, **Черниговъ** — П. Лаварена, **Ярославль** — Собакевича.

Рѣшеніе шахматной задачи № 54 (помѣщенной въ № 27).

Бѣлые.	Черные.
1) К е 2 — d 4	Кр d 3 — с 3
2) Ф h 5 — е 2	а 4 — b 3
3) К d 4 — b 5++	
2)	Кр с 3 — d 4
3) Ф е 2 — d 2++	
2)	С а 1 — b 2
3) Ф е 2 — е 3++	
1)	С а 1 — с 3
2) Ф h 5 — е 2+	Кр d 3 — d 4
3) Ф е 2 — е 4++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Бѣлостокъ** — М. Вейнрейхъ, **Медвѣдево** — М. Лейцингеръ, **Ростовъ на-Д.** — Теръ-Абраміанъ, **Русены** — К. Каневскаго, **Торжокъ** — П. Козьминыхъ, **Шуя** — А. Телѣгина.

Рѣшеніе шашечной задачи № 53 (помѣщенной въ № 27).

Бѣлыя.	Черныя.
1) F 6—E 7	F 8 — D 6
2) E 1—F 2	H 6 — F 8
3) F 2—G 3	F 4 — H 1
4) B 4—C 5	D 4—B 6 или D 6—B 4

5) А 5 беретъ двѣ чер. шашки, станетъ на діагональной линіи дѣлая свои ходы изъ одного конца въ другой, выжидая на ней поддачи черныхъ двухъ шашекъ, а шашка Н 1 останется запертою.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.** — Ѳ. Кирсанова, С. Грибова, **Мосива** — И. Саватюгина, Т. Воронкова, А. Простакова, **Дмитровъ** — В. Макарова, **Кіевъ** — Л. Шилохвастова, **Медвѣдево** — М. Лейцингеръ, **Ростовъ на-Д.** — Теръ-Абраміанъ, **Сергіево** — Тараваева, **Сарапулъ** — Пономарева, **Тверь** — П. Мамкина, **Торжокъ** — Н. Козьминыхъ.

Поправка. Въ № 31 „Нивы", подъ рисункомъ „деревня Старо-Сиверская", на стр. 769, и въ текстѣ къ этому рисунку, на стр. 771, по недосмотру корректора напечатано: „рѣка Орбѣшъ", слѣдуетъ: „Ордежъ".

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. В. Кунольнинъ** (съ портр.).— **Патмосъ.** Повѣсть **В. И. Немировича-Данченко.** (Окончаніе). — **Настоящая.** Разсказъ **Ванано.** (Продолженіе). — **Бытовые наброски Русской исторіи до временъ Петра Великаго. П. Н. Полевого. Гл. I.** — Къ рисункамъ: **Случайная добыча и Маленьная катастрофа** (съ 2 рис.). — **Венеціанскій рыбачонъ** (съ рис.). — **Рыцари-разбойники** (съ рис.).—**Аделаида** (съ рис.). — **Кабинетъ М. Н. Катнова** (съ рис.). — **Стопятидесятилѣтіе Гетингенскаго университета** (съ рис.). — **Землетрясенія вообще и Вѣриенское въ частности** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.**
Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Enthält jeden nennenswerten Ort der Erde mit Einwohnerzahl nach den neuesten Zählungen, sämtliche Staaten mit politischer Einteilung, Gerichtsweben, Handelsbewegung, Münzen, Massen, Gewichten; ferner die Völkerschaften, Berge und Gebirge (mit Höhenangaben), Meere, Inseln, Flüsse, Seen der Erde u. s. w.
Neuestes, vollständigstes und billigstes Orts-Lexikon der ganzen Erde.
54 Bog. gr. 8° m. ca. 140 000 Artik.
Подписка принимается: въ книжно-музыкальномъ магазинѣ **В. ЭРИКСОНЪ**, въ СПБургѣ, Вознесенскій пр., 22. Р. № 2697

УМСТВЕННО НЕРАЗВИТЫЕ
найдутъ въ моемъ учебномъ заведеніи превосходный уходъ, ученіе приноровленное къ личности, добросовѣстное воспитаніе и приготовленіе къ извѣстному роду жизни.
Д-ръ Шретеръ, Дрезденъ N. Оппельштрассе, 44. Р. № 2693 3—2

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьевъ.
Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. П. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.
РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ ВИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4
(Экстрактъ) по 50 к. и 1 р.
Туалетная вода спеціальная по 90 коп. | Туалетный уксусъ по 60 коп.
Туалетная вода Шипръ по 1 руб. | Уксусъ Віолетъ де-Пармъ по 75 коп.
ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
по 80 к. и 1 р. 60 к.
Иисора Бреони, Буне Императрисъ, Шампана | Жоней Клубъ, Кадзура, Опопонаксъ | Віолетъ де-Пармъ, Бѣлая Роза.
ЛѢСНАЯ ВОДА ДЛЯ КУРЕНІЯ по 50 к.
приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Духи самаго высшаго качества по 1 руб.
Бѣлый Геліотропъ.—Ландышъ.—Лила бланъ.—Эссъ Буке.—Эссъ Віолетъ.
НЕЗАМѢНЯЕМЫЙ БУКЕТЪ по 2 р.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа). Рт. № 2702
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ ГУСТАВА ЛИСТЪ въ МОСКВѢ

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ И ИМѢЕТЪ НА СКЛАДАХЪ БОЛЬШОЙ ЗАПАСЪ
ПАРОВЫХЪ НАСОСОВЪ
для разнородныхъ жидкостей отъ 50 до 100.000 ведеръ въ часъ на любую подъемную высоту, системы БЛЕКЪ, „ ВОРТИНГТОНЪ, „ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ и проч. и проч.
Заводъ и складъ: Софійская набережная, 59 д.
Магазинъ: Мясницкая, домъ Спиридонова. № 2703 5—2

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ,
которое до сихъ поръ содержало только слѣдующіе магазины для розничной продажи въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 54.
Невскій пр., № 5. № 2644 8—8
Невскій пр., № 110.
въ Москвѣ: Петровка, противъ Кузнецкаго моста, домъ Хомяковыхъ,
НЫНѢ ОТКРОЕТЪ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ
на Нижегородской Ярмаркѣ, 7 и 8 линія, № 2, 3, 6, противъ Телеграфа
Розничную и Оптовую Продажу по Фабричнымъ Цѣнамъ.

Библиотека "Руниверс"

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ

КУРСЫ РАНГОФЪ СЪ ПОЛНЫМЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ

СПБ. Малая Морская, д. № 7.

Пріемъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Составъ преподавателей:

Профессора, свободные художники, композиторы, извѣстные своею педагогическою дѣятельностью артисты, солисты Импер. русской оперной сцены, артисты и солисты опернаго оркестра. Симъ доводятъ до общаго свѣдѣнія, что число вакансій въ настоящемъ учебномъ году увеличено еще на сто, почему въ качествѣ преподавателей вновь приглашены еще шесть профессоровъ, извѣстный композиторъ и скрипачъ г. Минкусъ и другіе. Такъ какъ въ настоящее время ведутся переговоры о приглашеніи въ качествѣ преподавателей нѣкоторыхъ выдающихся на музыкальномъ поприщѣ дѣятелей, то именной списокъ преподавателей курсовъ Рангофъ будетъ опубликованъ позже.

Во всѣ классы курсовъ Рангофъ могутъ поступать лица каждаго возраста, а въ младшіе и приготовительные курсы даже безъ всякихъ музыкальныхъ познаній. Лица каждаго пола занимаются отдѣльно. Всѣ женскіе классы подъ постояннымъ надзоромъ классныхъ дамъ. Для дѣтей отъ 6—10-ти-лѣтняго возраста имѣются по классамъ фортепіано, хороваго пѣнія и скрипки спеціальные дѣтскіе классы. Для взрослыхъ начинающихъ имѣются по всѣмъ предметамъ отдѣльные отъ дѣтей классы. Для поступленія въ курсы Рангофъ никакихъ свидѣтельствъ объ окончаніи какого-либо учебнаго заведенія не требуется. Имѣется спеціальный педагогическій классъ, цѣль котораго образовать свѣдущихъ преподавателей и преподавательницъ фортепіанной игры. Занятія педагогическаго класса какъ теоретическія, такъ равно и практическія, даютъ лицу, посѣщавшему этотъ классъ, право на полученіе педагогическаго аттестата. Такъ какъ окончаніе полнаго курса фортепіанной игры неодареннымъ достаточными способностями очень трудно, то желающимъ посвятить себя педагогической дѣятельности будетъ разрѣшено, по пройденіи перваго отдѣленія профессорскаго курса, держать экзаменъ на педагогическій аттестатъ. Полученіе какого-либо аттестата или свидѣтельства отнынѣ обусловливается пребываніемъ учащагося на курсахъ Рангофъ не менѣе двухъ лѣтъ.

Симъ доводится до свѣдѣнія родителей учащихся или самихъ учащихся (а также и лицъ очень занятыхъ), что занятія могутъ быть у нихъ на дому, такъ какъ курсы Рангофъ посылаютъ на домъ къ учащимся своихъ преподавателей фортепіанной игры. Разъ въ мѣсяцъ всѣ учащіеся у себя на дому призываются къ контрольному экзамену, имѣющему быть въ присутствіи учебнаго совѣта учрежденія. Цѣль этихъ экстерныхъ занятій дать возможность лицамъ, очень занятымъ (а подавно учащимся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ), пользоваться преподаваніемъ по общепризнанной современной методѣ. Плата за это экстерное преподаваніе опредѣляется слѣдующая: за одного учащагося, квартирующаго въ чертѣ города, на 50 проц. дороже, чѣмъ опредѣленная ниже плата. За двухъ учащихся 25 проц. дороже, при трехъ же учащихся въ той-же квартирѣ плата остается та-же, какъ если бы эти учащіеся приходили въ помѣщеніе „курсовъ Рангофъ", а именно, нижепомянутая. Учащіеся могутъ быть и не одного семейства, лишь бы преподаваніе могло происходить въ одной квартирѣ и плату за нихъ приняло-бы на себя одно лицо.

Предметы преподаванія спеціальные: Фортепіано:

Приготовит. курсъ;	25 р. въ годъ,	15 р. за ½ г.,	10 р. за ⅓ г. или 4 р. въ мѣс.
Элементарн. курсъ:	40 р. въ годъ,	22 р. за ½ г.,	15 р. за ⅓ г. или 6 р. въ мѣс.
Первый курсъ:	60 р. въ годъ,	33 р. за ½ г.,	22 р. за ⅓ г. или 9 р. въ мѣс.
Второй курсъ:	80 р. въ годъ,	44 р. за ½ г.,	30 р. за ⅓ г. или 12 р. въ мѣс.
Третій курсъ:	100 р. въ годъ,	55 р. за ½ г.,	37 р. за ⅓ г. или 15 р. въ мѣс.
Професс. курсъ А:	125 р. въ годъ,	65 р. за ½ г.,	45 р. за ⅓ г. или 18 р. въ мѣс.
Професс. курсъ Б:	140 р. въ годъ,	75 р. за ½ г.,	50 р. за ⅓ г. или 20 р. въ мѣс.

Пѣніе, включая драмат. искусство или фортепіано и всѣ нижепомянутые предметы.

Младшій курсъ:	100 р. въ годъ,	55 р. за ½ г.,	40 р. за ⅓ г. или 16 р. въ мѣс.
Профессор. курсъ:	145 р. въ годъ,	75 р. за ½ г.,	50 р. за ⅓ г. или 22 р. въ мѣс.

Пѣніе и всѣ дополнительные предметы, исключая драмат. искусство или фортепіано.

Младшій курсъ:	80 р. въ годъ,	45 р. въ ½ г.,	30 р. за ⅓ г. или 12 р. въ мѣс.
Профессор. курсъ:	120 р. въ годъ	65 р. въ ½ г.,	45 р. за ⅓ г. или 18 р. въ мѣс.
Оркестровые инструменты:	отъ 60 р. въ годъ,	33 р. за ½ г.,	22 р. за ⅓ г. или 11 р. въ мѣс.
	до 100 р. въ годъ,	50 р. за ½ г.,	35 р. за ⅓ г. или 14 р. въ мѣс.

Драматическое искусство: 75 р. въ годъ, 40 р. полуг., 12 р. въ мѣс.

Дополнительные предметы безплатно.

При всѣхъ музыкально-инструментальныхъ классахъ преподаются безплатно: теорія музыки, хоровое пѣніе, сольфеджіо, исторія музыки, musique d'ensemble, оркестровая игра, а также и французскій языкъ теоретически, практически и литература; при вокальныхъ классахъ преподаются: французскій языкъ, итальянскій языкъ и декламація, русская декламація и драматическое искусство, теорія, исторія музыки, драматической литературы и русскаго театра, мимика, танцы, фехтованіе и пр.

Для удобства лицъ пріѣзжающихъ изъ провинціи для полученія музыкальнаго образованія, имѣется помѣщеніе, гдѣ **исключительно ученицы курсовъ** могутъ быть приняты на полный пансіонъ. Годичная плата 320 руб., помѣсячная 40 рублей. Подробныя программы, а также и свѣдѣнія высылаются безплатно.

ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ ДОМА И НА ДАЧѢ

РЕКОМЕНДУЮ

патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

На немъ можно играть посредствомъ вертѣнія ручкой, какъ на шарманкѣ, весьма много различныхъ пьесъ. Цѣна аристона-органа съ **10-ю** пьесами **28 руб.**, добавочныя пьесы по **60 коп.** за каждую. На пересылку аристона-органъ прошу приложить за **45** фунтовъ. **Каталогъ пьесъ безплатно.**

Кромѣ того **новѣйшій сортъ**

ГЕРОФОНА

съ приспособленіемъ для FORTE и PIANO, мягкаго тона и очень красивой отдѣлки. Цѣна герофону такой конструкціи съ 10-ю пьесами **35 руб.**, добавочныя пьесы по **60 коп.** На пересылку прошу приложить за 50 фунт. **Каталогъ пьесъ для герофона, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ—безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО № 2701

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36 и 42.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

По воскресеньямъ магазины закрыты.

10—8 СПБ. КОНТОРА № 2643

ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ.

Альфредъ Лангензипенъ.

С.-Петербургъ, Офицерская, 32.

УСТРОЙСТВО

ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

ФАБРИКА ОЛОВЯННЫХЪ КАПСЮЛЕЙ

КОНСТ. МАЙЕРЪ

С.-Петербургъ, Вас. Остр 16 линія № 35, принимаетъ заказы на всякіе сорта капсюлей для бутылокъ, банокъ и т. пр., какъ и на свинцовую и оловянную бумагу по крайне умѣреннымъ цѣнамъ. № 26-9

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗИНГЪ

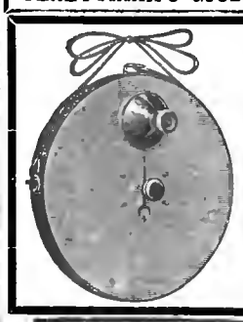
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную ирасиу**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.



ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ, съ перес. **25 р.**

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Наша книжка „Самоучитель фотографіи" вышла изъ печати, цѣна 1 р. 50 к. съ пер.

Солидные аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 35 р. Всѣ принадлежности начиная съ 15 р. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

С.-ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ:

МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛКИ.

изобрѣтенія В. Аккермана,

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ машины,

МУКОМОЛЬНЫЕ ПОСТАВЫ

НА СКЛАДѢ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВОДѢ

В. АККЕРМАНА,

СПБургъ, Нески, Больш. Болотная улица, домъ № 6. № 2698 4-1

М. № 2700 9—1

Изданіе А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

Насимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Ф. А. Климъ въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ. 5 августа 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. | № 33 | г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 15 августа 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. П. П. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

И. И. Панаевъ.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ со дня рожденія и двадцать пять лѣтъ послѣ смерти одного изъ талантливыхъ писателей—Ивана Ивановича Панаева, беллетриста сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ. Какъ повѣствователь, обладавшій большой наблюдательностью и умѣньемъ подмѣчать комическія стороны разныхъ слоевъ общества, онъ имѣлъ, въ свое время, обширный кругъ читателей и занималъ не послѣднее мѣсто въ литературѣ. Это былъ человѣкъ остроумный, съ хорошимъ литературнымъ образованіемъ, сердцемъ незлобивый, относившійся съ особеннымъ уваженіемъ къ званію писателя и къ задачамъ его дѣятельности. „Панаева — говоритъ одинъ изъ его друзей — любили всѣ, кто только зналъ его: столько въ немъ было доброты, мягкости, и той привлекательности, которая сообщается человѣку преобладаніемъ въ немъ хорошихъ душевныхъ свойствъ."

Панаевъ вступилъ на литературное поприще въ тѣ дни, когда слава Булгарина, Сенковскаго и Полевого начала примеркать, а поколѣніе, такъ вѣровавшее въ нихъ, старилось и собиралось уходить со сцены, и когда возникала такъ-называемая „натуральная школа", къ которой принадлежалъ позже и высокодаровитый Гончаровъ. Панаевъ былъ однимъ изъ весьма скромныхъ представителей этой школы и за все время своей литературной дѣятельности не создалъ ни одного крупнаго произведенія, хотя и написалъ довольно много очерковъ, повѣстей и два-три романа. Большой знатокъ закулисной жизни столицы, видавшій многое и достаточно наблюдавшій, онъ являлся прекраснымъ правоописателемъ, преимущественно будничной, сѣренькой жизни, отлично владѣлъ перомъ, но художникомъ онъ не былъ—и въ его произведеніяхъ, не отличавшихся разнообразіемъ, почти отсутствовалъ творческій, чисто-поэтическій элементъ; ни тонкаго психологическаго

И. И. Панаевъ. По поводу 75-ой годовщины его рожденія.
Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

анализа, ни характеровъ выдержанныхъ до конца у него не отыщешь. Онъ очень вѣрно и легко изображалъ типы и преимущественно отрицательные, напримѣръ „хлыщей“, столичныхъ и провинціальныхъ львовъ, легкомысленныхъ дамъ, мелкихъ литераторовъ, подонки общества, но рисовалъ ихъ съ чисто внѣшней стороны, и нравственный обликъ обиженныхъ, обойденныхъ природою людей у него выходилъ всегда слабо освѣщеннымъ, туманнымъ. Не даромъ Бѣлинскій, который признавалъ несомнѣнный талантъ въ Панаевѣ, называлъ этотъ талантъ „дагерротипнымъ“.

Внукъ того Панаева, который былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей временъ Екатерины и другомъ Новикова и родной племянникъ Владиміра Панаева, извѣстнаго автора „Идиллій“,—Иванъ Ивановичъ Панаевъ происходилъ изъ стараго дворянскаго рода Казанской губерніи и родился въ Петербургѣ, 15 марта 1812 года. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Высшемъ училищѣ (впослѣдствіи вторая гимназія), гдѣ, впрочемъ, пробылъ лишь нѣсколько недѣль, а затѣмъ въ Благородномъ пансіонѣ при Петербургскомъ университетѣ, куда поступилъ двѣнадцати лѣтъ, а курсъ окончилъ въ 1830 г. съ правомъ на чинъ двѣнадцатаго класса. По выходѣ изъ пансіона, онъ, спустя нѣсколько времени, опредѣлился на службу въ Департаментъ Государственнаго Казначейства, оттуда перешелъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, гдѣ состоялъ при редакціи журнала министерства до 1845 г. и затѣмъ вышелъ навсегда въ отставку, всецѣло посвятивъ себя литературѣ. Еще въ пансіонѣ Панаевъ сочинялъ стихи, издавалъ рукописный журналъ—подражаніе *Московскому Телеграфу*—и писалъ для товарищей сочиненія на задаваемыя имъ темы. Подъ вліяніемъ чтенія произведеній Марлинскаго (Бестужева) онъ написалъ свою первую повѣсть для печати, которая появилась въ *Сынѣ Отечества*; вторая его повѣсть *Она будетъ счастлива*, помѣщенная въ *Телескопѣ* 1836 года, была замѣчена Бѣлинскимъ и Боткинымъ и обоими ими расхвалена. Съ этого времени на Панаева стали обращать вниманіе всѣ издатели журналовъ и альманаховъ и просить его сотрудничества. Онъ сдѣлался признаннымъ литераторомъ, перезнакомился едва-ли не со всѣми писателями и началъ присутствовать на литературныхъ вечерахъ, въ разныхъ кружкахъ. Онъ перевелъ для сцены *Отелло* Шекспира и съ 1839 года много работалъ въ *Отечественныхъ Запискахъ*, помѣщая въ нихъ повѣсти, очерки (*Дочь чиновнаго человѣка*, *Бѣлая горячка*, *Прекрасный человѣкъ*, *Русскій фельетонистъ*, *Актеонъ*, *Онагръ*, *Тля*, *Барыня*, *Барышня*, *Маменькинъ сынокъ* и др.), рецензіи, статьи объ иностранной литературѣ и др. Въ этомъ-же журналѣ онъ впервые появился, подъ псевдонимомъ *Новаго поэта*, со своими стихотворными пародіями, остроумными и граціозными, во вкусѣ Кузьмы Пруткова, и фельетонами, которые потомъ перенесъ въ *Современникъ* и которыми одно время онъ производилъ фуроръ. Съ 1847 года, вмѣстѣ съ Некрасовымъ, онъ основалъ *Современникъ*, не имѣвшій ничего общаго, по направленію, съ *Современникомъ* 60-хъ годовъ. Съ первыхъ-же нумеровъ (1847 г.) въ этомъ изданіи приняли участіе Гончаровъ, Тургеневъ, Толстой, Григоровичъ, Достоевскій, Фетъ, Майковъ,—словомъ всѣ корифеи нашей литературы. Самъ Панаевъ, сумѣвшій сгруппировать вокругъ себя кружокъ блестящихъ литературныхъ дѣятелей, въ *Современникѣ* писалъ очень мало въ беллетристическомъ родѣ—помѣстивъ всего двѣ выдающіяся вещи романъ *Львы въ провинціи* и *Опытъ о хлыщахъ*. Въ концѣ 50-хъ годовъ онъ совсѣмъ отказался отъ беллетристики, но за то, незадолго до смерти, напечаталъ весьма интересныя *Литературныя воспоминанія*, статью о Мартыновѣ и *Воспоминанія о Бѣлинскомъ*.

Панаевъ скончался въ 1862 году и похороненъ на кладбищѣ Фарфороваго завода.

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

I.
Встрѣча.

Крѣпость Св. Креста, только-что переименованная въ уѣздный городъ Ставрополь, въ началѣ нашего столѣтія была простою деревушкой на границѣ Кавказа, имѣя значеніе лишь какъ послѣдняя русская станція на рубежѣ безопасности. Отсюда путешественникамъ уже не приходилось двигаться въ одиночествѣ, далѣе, къ кавказскимъ горамъ: смотря по знатности и количеству проѣзжихъ, имъ выдавался конвой, состоявшій изъ казаковъ, изъ пѣхотинцевъ, иногда цѣлой роты, а въ случаѣ большой опасности,—волненій ногайскихъ, учащенныхъ грабежей,—каравану отряжали и взводъ артиллеріи, съ пушками во главѣ и въ концѣ колонны.

Чаще всего приходилось ранѣе пріѣхавшимъ ждать запоздавшихъ, чтобы двигаться цѣлыми партіями, подъ прикрытіемъ войскъ, отъ этапа къ этапу: изъ Ставрополя въ Георгіевскъ, тогдашній губернскій городъ, оттуда на Владикавказъ и такъ далѣе. Такія партіи назывались *оказіями*.

Вотъ такой-то *оказіи* ждала уже нѣсколько дней, томясь безцѣльною скукой, семья, слѣдовавшая изъ Москвы въ Тифлисъ, къ своему главѣ, находившемуся на службѣ въ только-что пріобрѣтенной Грузіи. Ѣхали собственно мать и дочь: а племянникъ, раненый въ одномъ изъ дѣлъ съ французами,—хотя, какъ видно было изъ его цвѣтущаго вида, раны были не особенно значительны или ужъ прекрасно излечены,—лишь провожалъ ихъ до мѣста, самъ еще не зная, останется ли онъ служить на Кавказѣ, или вернется пожинать лавры въ дѣйствующую армію, которой собственно въ то время приходилось гораздо труднѣе чѣмъ кавказской: была осень 1812 года. Французы близились къ первопрестольной столицѣ нашей: съ ними ратовала вся Россія; отъ стариковъ до дѣтей все поднималось. Еслибъ допустило правительство, воинственный Кавказъ остался бы беззащитнымъ, такъ какъ все что было годнаго къ бою, всѣ въ комъ билось русское сердце—стремились въ дѣйствующую армію, вслѣдъ за Багратіономъ, за атаманомъ Платовымъ... Лишь неразрывно связанные долгомъ службы, скрѣпя сердце, оставались на дальнихъ рубежахъ, когда въ самой Россіи шелъ ожесточенный бой.

Князь Радовичъ-Свирскій, племянникъ княгини по мужу, былъ блестящій юноша, красавецъ и атлетъ по сложенію. Бѣдняга страшно скучалъ, развлекаясь ухаживаніемъ за немногими ставропольскими барышнями и за красивыми казачками.

У кузины его, княжны Леоніи Чеславны Радовичъ-Свирской, довольно зрѣлой дѣвицы, унаслѣдовавшей вмѣсто красоты своей матери лишь длинный носъ ея предковъ армяно-католиковъ, и того утѣшенія не было.

Гарнизоннымъ офицерамъ, вѣчно занятымъ караулами и разъѣздами, некогда было за ней ухаживать; да пожалуй и не нашлось бы смѣльчака, который рѣшился бы вести двойную осаду: ея горделивой осанки, скрывавшей, впрочемъ, чувствительное сердце, и важнаго положенія отца ея въ чиновничьей іерархіи.

Старая княгиня развлекалась битвами со своею свитой горничныхъ и гайдуковъ, слѣдовавшихъ за ней изъ Литовскихъ вотчинъ.

На пятый день стоянки, благодаря прибытію новаго путешественника, ѣхавшаго по спѣшнымъ дѣламъ службы, нарядили наконецъ конвой; караванъ выступилъ и потянулся по безконечнымъ равнинамъ кавказскаго предгорья.

Князь и новый спутникъ, тоже блестящій гвардейскій офицеръ, скоро познакомились и даже дружески сошлись. Съ безпечностью Свирскаго и добродушіемъ вновь прибывшаго, флигель-адъютанта Романа Михайловича Соковнина, это было не трудно. Съ перваго же роздыха князь Иванъ Владиславичъ, пользуясь радушнымъ приглашеніемъ спутника, сбѣжалъ изъ семейнаго рыдвана и пересѣлъ въ его телѣжку. Они бесѣдовали такъ оживленно и такъ весело хохотали, что ежеминутно привлекали вниманіе княжны; она то и дѣло высовывалась изъ окна тяжелой, высокой кареты и оглядывалась на молодого, бѣлокураго, очень миловиднаго гвардейца. Но когда этотъ веселый гвардеецъ оказался еще и флигель-адъютантомъ, княжна воспы-

Библиотека "Руниверс"

лала радостью, а княгиня благоволеніемъ, и обѣ напали на „Жана“ за то что онъ его не представилъ. Произошло немедленное знакомство, которому фигель-адъютантъ не противился, хотя князь обязательно предупредилъ его, что тетушка его „старая ворчливая вѣдьма“, а кузина „чувствительная старая дѣва“, которая въ него сейчасъ влюбится и будетъ имъ до смерти надоѣдать. Онъ долженъ былъ однако покориться необходимости. Какимъ образомъ избѣжать знакомства въ медленномъ пути нѣсколькихъ дней и даже недѣль, шагъ за шагомъ, при остановкахъ на ночлеги иногда съ полдня, когда не предвидѣлось ближняго безопаснаго пріюта на ночь?.. Со второй стоянки Соковнинъ былъ приглашенъ разъ навсегда раздѣлять семенныя трапезы княгини; съ третьей—княжна была влюблена въ него по-уши, а съ четвертой—князь попросилъ у него денегъ, „только до прибытія въ губернскій городъ“, взаймы, чтобъ купить подвернувшагося прекраснаго татарскаго коня. Соковнинъ, покупая себѣ лошадь, охотно ссудилъ и князя недостававшею ему суммой.

„Онъ, кажется, глупъ, но добрый малый!“ въ благодарность подумалъ Радовичъ-Свирскій.

На всѣ наивныя ухищренія княжны тронуть его сердце, Соковнинъ смотрѣлъ очень добродушно и, какъ человѣкъ благовоспитанный, былъ вполнѣ учтивъ, предупредителенъ и любезенъ, дѣлая однако видъ, что ничего не замѣчаетъ. Порой, когда чувствительные намеки Леоніи Чеславны доходили до апогея, онъ самъ прибѣгалъ къ спасительнымъ фразамъ о своей горькой участи, о томъ, что онъ человѣкъ очень небогатый, которому къ тому же невозможно, по многимъ причинамъ, думать о семейной жизни...

— Но я удивляюсь: почему?!.. возразила княгиня Радовичъ.—Вы такой молодой и уже такъ облечены довѣріемъ свыше, такъ прекрасно поставлены по службѣ.

— Это ничего не значитъ!.. Не такова моя миссія... отговаривался Соковнинъ.

— Миссія его—слава! прервалъ князь Жанъ.—А для достиженія славы не дай Богъ связать себя женитьбой.

— Славы?.. Откуда мнѣ ждать ее!.. Личною храбростью, въ средѣ воиновъ россійскихъ, никого не удивишь!.. Посмотрите кругомъ: что ни солдатъ, то герой!.. восторженно говаривалъ Соковнинъ.—Вотъ еслибъ что либо иное... Какое нибудь общее дѣло... Явиться новымъ Пожарскимъ или Мининымъ...

— Ну, вотъ вы и сдѣлайте такъ!.. Вотъ и путь къ славѣ! поддакивала княжна, глядя на него масляными глазками.

Масляныхъ взглядовъ флигель-адъютантъ не замѣчалъ, но за пожеланія благодарилъ сердечно.

Онъ часто увлекался, намекая о своихъ планахъ, приводя ими въ восторгъ романическую княжну и въ тайное изумленіе ея братца. Онъ былъ пропитанъ ненавистью къ врагамъ Россіи и, казалось, охотно претерпѣлъ бы не только смерть, но истязанія, худшія въ десять разъ смерти, лишь бы отмстить „Корсиканцу, сему европейскому Батыю!..“ какъ часто въ бесѣдѣ величалъ Наполеона. Онъ рвался обратно въ бой, изъ котораго только что вышелъ, повинуясь *царскому приказу*...

— Приказъ сей дорогъ моему сердцу! разсказывалъ онъ.—Что могъ я сдѣлать въ строю? Лишь положить свою голову за Россію! Это могъ сдѣлать каждый! То дѣлаютъ ежечасно всѣ храбрецы, состоявшіе вмѣстѣ со мною въ отрядѣ Платова... Но они гибли, а врагъ все глубже проникалъ въ сердце Руси!.. Когда я понялъ, что вскорѣ Москва, моя родина, можетъ обратиться въ груду пепла; когда я увидалъ дорогу къ ней усѣянную трупами людей, тѣхъ самыхъ людей которые только-что пылали, какъ и я, желаніемъ оборонить ее, лечь костьми за отечество, лишь бы спасти его,—и вотъ легли, но легли втунѣ, ее не спасши... Тогда мною овладѣло безуміе: я ощутилъ въ себѣ силы большія, чѣмъ были у этихъ героевъ. Я вознесся духомъ къ героямъ древности, любимымъ мною въ исторіи Греціи и Рима, и возомнилъ, что смогу сдѣлать болѣе возможнаго въ строю... Быть можетъ я ошибся. Что-жъ! Не раскаюсь въ предпріятіи своемъ, и, если не удастся оно, понесу за него и отвѣтъ предъ царемъ моимъ и народомъ Россійскимъ; но не отступлю отъ возложеннаго на меня дѣла! Если же удастся, я вернусь въ дѣйствующую армію и надѣюсь, что труды мои и преданность царю и Россіи будутъ милостиво приняты просвѣщеннѣйшимъ изъ монарховъ.

— Но почему же вы будто сомнѣваетесь въ одобреніи императора? замѣтилъ разъ Свирскій, на такую рѣчь.—Вѣдь вы же дѣйствуете по его Высочайшимъ указаніямъ?

— О, да! разумѣется! подтвердилъ флигель-адъютантъ.—У меня инструкція князя Горчакова, данная мнѣ по Высочайшему повелѣнію... Мнѣ разрѣшено дѣйствовать по соглашенію съ командующимъ на кавказской линіи, не испрашивая даже особыхъ разрѣшеній, по дальности разстоянія и ради быстрѣйшаго окончанія дѣла.

— Ну вотъ видите, какое довѣріе!.. Нѣтъ сомнѣнія, что власти вамъ будутъ усердно содѣйствовать.

— А мы напишемъ папашѣ и онъ тамъ, въ Тифлисѣ, сдѣлаетъ все, что можетъ! наивно заявила княжна Радовичъ-Свирская.

— Сказала! расхохотался князь.—Когда Роману Михайловичу разрѣшено дѣйствовать самостоятельно, даже помимо Петербурга, какое ему дѣло до Тифлиса?..

Князь Иванъ по этому поводу заявилъ Соковнину по секрету, что княжна очень глупа и воображаетъ что папаша ея всемогущъ...

Онъ изъявлялъ неоднократно надежду, что „дорогой Романъ Михайловичъ“ позволитъ ему принять участіе въ хлопотахъ по его задачѣ... Въ Георгіевскѣ они, вѣроятно, пробудутъ довольно долго. Онъ свободенъ и отдаетъ себя въ его распоряженіе, надѣясь, что онъ, при случаѣ, не забудетъ упомянуть о его, князя Свирскаго, заслугахъ...

И князь, въ свою очередь, пускался въ откровенности.

Такимъ образомъ Соковнинъ нехотя узналъ о томъ, какъ ловко Свирскій отдѣлался отъ притязаній на него тетушки и кузины.

— Представьте! Онѣ задумывали женить меня на этой длинноносой дѣвственницѣ. Между католиками, вы знаете, союзы кузеновъ въ ходу. Но я—благодарю покорно!.. Добро бы еще она одна была наслѣдница, а то вѣдь у нея трое братьевъ... Спекуляція не особенно выгодная!.. Ну, я и удралъ умнѣйшую штуку. Когда контузили меня... то есть, когда ранили... Я и прикинулся, что вотъ-вотъ умру и желаю причаститься... Ксендза подъ рукой не было, меня русскій попъ помазалъ муромъ, да и причастилъ по православному. Вотъ и сталъ я православнымъ и теперь на двоюродной сестрѣ не имѣю права жениться!.. И слава Богу! Мнѣ только и нужно было! А не все ли равно, какой попъ надо мною молитвы прочтетъ, согласитесь!..

Соковнинъ поморщился, но не счелъ нужнымъ высказывать личное мнѣніе о такомъ разсужденіи.

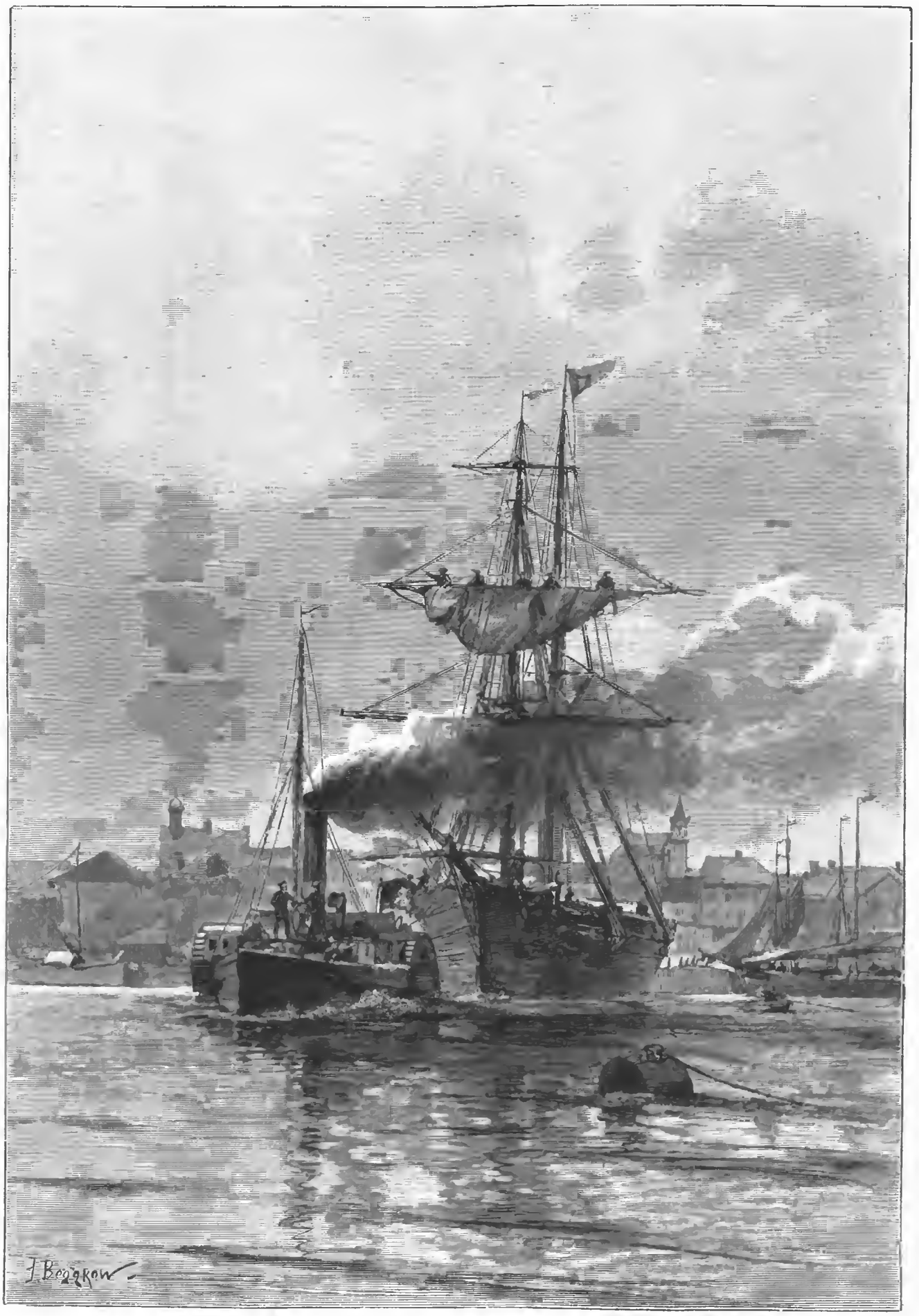
II.

„Оказія.“

Рано утромъ поднялась Машенька Васильева, дочь заслуженнаго, увѣшаннаго орденами и покрытаго ранами кавказскаго офицера, и вышла на балконъ, подышать свѣжимъ воздухомъ.

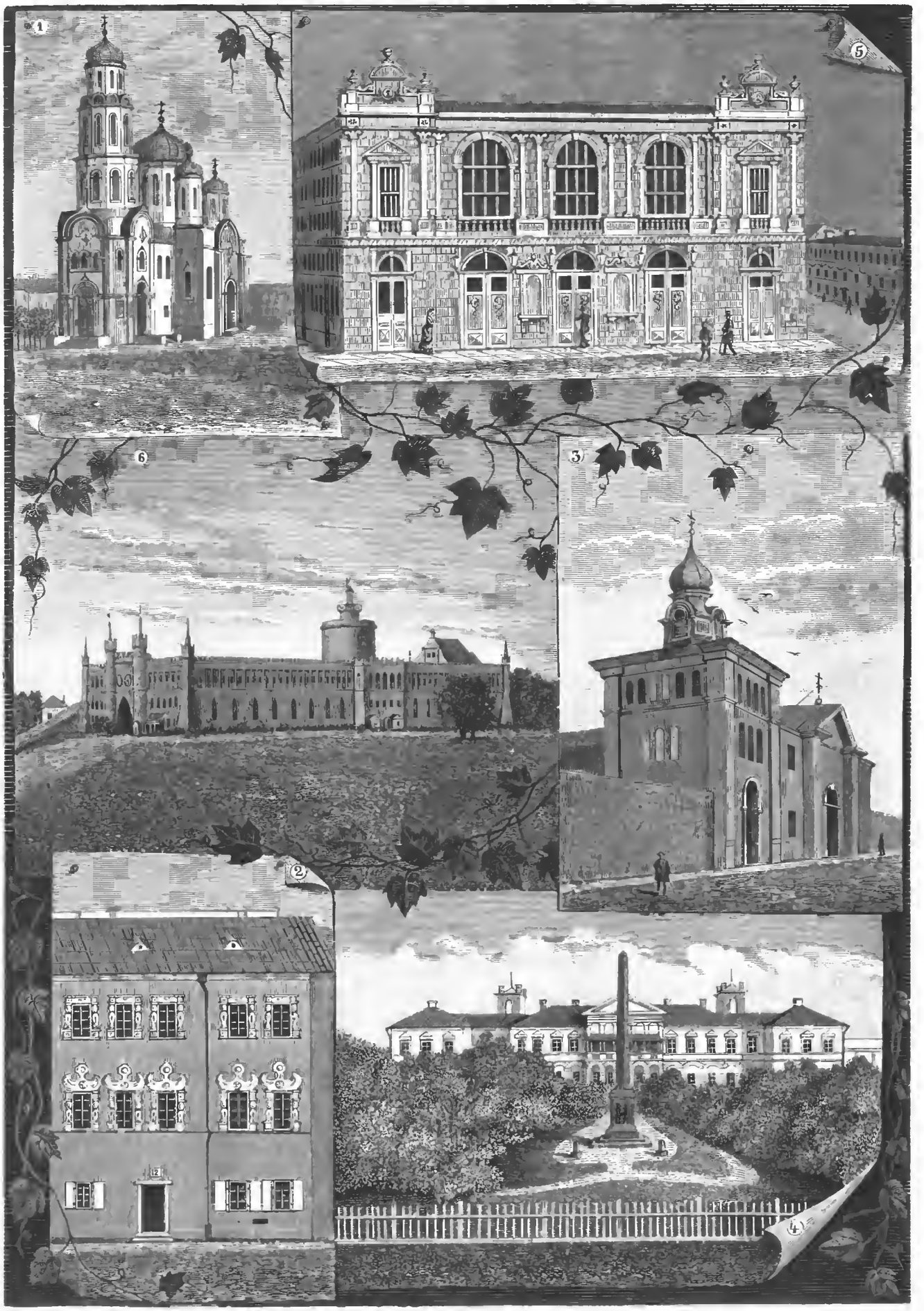
Чистъ и живителенъ былъ горный воздухъ маленькаго городка на Линіи, въ виду снѣговыхъ цѣпей Кавказа, въ виду красавца Эльбруса и „пяти шапокъ“

Библиотека "Руниверс"



Выходъ на буксирѣ изъ гавани. Оригг. рисунокъ (собственность „Нивы“) Беггрова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Виды города Люблина. Ориг. рис. (собственность „Нивы") Скорнякова, грав. М. Рашевскій.

1) Новая православная церковь. 2) Домъ гдѣ жилъ Петръ Великій. 3) Старая православная церковь. 4) Губернаторскій домъ. 5) Новый театръ. 6) Тюремный замокъ.

Библиотека "Руниверс"

Константиногорска,—отъ нихъ же, отъ этихъ пяти конусовъ и названнаго впослѣдствіи Пятигорскомъ.

Городокъ-крѣпость окруженъ цвѣтущими равнинами: въ его окрестностяхъ лишь холмы, да небольшія балки, но обвѣваютъ его вѣтры ледниковъ и лѣсистыхъ ущелій, пропитанные смолистыми испареніями хвои и ароматами горной флоры, самой разнообразной и самой богатой въ Европѣ.

Вышла Машенька на балконъ, посмотрѣла въ туманную даль на синія горы, на ближніе сады и виноградники,—очень небольшіе и неказистые въ тѣ времена, вслѣдствіе частыхъ погромовъ и наѣздовъ вражьей конницы; прищурилась на степь, переливавшуюся въ лучахъ всходившаго солнца, и съ изумленіемъ перевѣсилась за перила балкона, зорко вглядываясь на сѣверъ, прикрывъ глаза рукой отъ свѣта.

Что за притча?.. Неслыхано было чтобы ждали *оказіи* изъ Ставрополя, а вонъ, тянется черная вереница, и пушки переваливаются, и солдатскіе штыки поблескиваютъ... Какъ же такъ отецъ ея не зналъ и спитъ еще, не встаетъ *оказіи* принимать?.. Надо разбудить!..

Машенька отбросила, свѣсившіяся на грудь, русыя косы, прочь отъ щекъ, и побѣжала будить отца. Но будить майора не пришлось: онъ уже самъ поспѣшно одѣвался, заслышавъ, что пикетные казаки завидѣли *оказію*, тянувшуюся со стороны Ставрополя, и прислали гонца.

И начальство, и отчасти населеніе Георгіевска всполошилось. Всѣмъ было любопытно: какихъ важныхъ пріѣзжихъ или проѣзжихъ Богъ даетъ?..

Путешественники, въ тогдашнее, опасное время, вдоль Кавказской линіи были рѣдкостью. Пріѣзжали только по нуждѣ: служащіе, больше военные, или ихъ семьи, дѣлить съ мужьями и отцами опасности жизни въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ни одного дня нельзя было прожить въ полной увѣренности. Объ очередныхъ *оказіяхъ*, какъ называли такія передвиженія, начальство знало заранѣе: не въ очередь же онѣ назначались только въ рѣдкихъ, крайнихъ случаяхъ, ради проѣзда знатныхъ лицъ. Въ особенности въ то именно время, съ котораго начинается этотъ разсказъ, начальство скупо разрѣшало, не вынужденныя необходимостью, движенія войскъ, а тѣмъ болѣе артиллеріи, всегда сопряженныя съ большими расходами. На Кавказской линіи мало оставалось войскъ: линейные казаки, не говоря ужь о вѣрныхъ сподвижникахъ ихъ, Донцахъ, и тѣ двинулись на сѣверъ, на выручку Россіи, гнать французовъ шедшихъ на Москву. Не диво, что майоръ изумился неожиданнымъ гостямъ съ сѣвера, шедшимъ подъ такимъ значительнымъ прикрытіемъ.

Вотъ подошла *оказія* къ городу, поднялся шлагбаумъ заставы, оживилось предмѣстье: горожане подходили, освѣдомлялись: кто ѣдетъ? кого конвоируютъ? Дѣти бѣжали за пушками, женскія головы любопытно высовывались изъ окошекъ.

Громоздкая, помѣстительная карета качалась на высокихъ рессорахъ: въ ней виднѣлись двѣ женщины, старуха и молодая, но очень некрасивая особа. Сзади ѣхалъ рыдванъ, полный слугъ, а далѣе перекладныя телѣги, нагруженныя вещами.

На задней перекладной сидѣлъ статный парень, повидимому денщикъ, въ гвардейской старой формѣ безъ погоновъ, видимо съ барскаго плеча; сидѣлъ бойко посматривая на всѣхъ, полу-презрительно усмѣхаясь, отвѣчая на вопросы обывателей о санѣ и званіи важныхъ путешественниковъ.

— Да что у васъ бѣльмы на глядѣлкахъ, что ли? Или куриная слѣпота одолѣла?.. Не видите, кто ѣдетъ?.. Кого провожаютъ войска и антиллерія?.. Эхъ вы, темные!.. А это кто же впереди, на коняхъ-то ѣдутъ? Вотъ въ шляпахъ съ плюмажемъ, въ царскихъ регаліяхъ... Кто они по вашему будутъ?

Толпа воззрилась на двухъ всадниковъ, пропущенныхъ безъ особаго вниманія. А между тѣмъ, не останавливайся любопытные взоры на экипажѣ, который одинъ нѣсколько оправдывалъ такой значительный конвой, этихъ всадниковъ или одного по крайней мѣрѣ трудно было не замѣтить. Высокій, стройный, затянутый въ мундиръ съ иголочки, вынутый на послѣдней стоянкѣ изъ помѣстительнаго чемодана, онъ ѣхалъ молодцовато подбоченившись, высоко держа голову, подпираемую высокимъ воротникомъ тогдашней формы, горделиво и вмѣстѣ привѣтливо всѣхъ и все озирая. Правильное, очень красивое лицо молодого человѣка, его привѣтливые голубые глаза, улыбка его красиво очерченныхъ губъ—невольно останавливали вниманіе. Но наружность его товарища, для физіономистовъ, была еще замѣчательнѣе. Небольшого роста, стройный и мускулистый, онъ всѣми движеніями выказывалъ рѣшимость и сильную волю. Глаза его,—маленькіе, сѣрые, проницательные глаза,—казалось, такъ и впивались въ каждаго человѣка, на которомъ останавливались, и ничего не пропускали безъ вниманія. Первый, за исключеніемъ свѣтлыхъ глазъ, былъ почти брюнетъ; второй—блондинъ съ желтоватыми усами и баками, съ чертами неправильными, но чрезвычайно подвижными и выразительными.

— Ишь ты, какой бравый! говорили о первомъ въ народѣ.—Важное должно лицо!

— А кто-жь онъ таковъ будетъ, этотъ самый офицеръ? приставала къ денщику какая-то старушонка, поспѣшная за шагомъ двигавшейся телѣжкой.— Графъ какой, аль князь? Аль начальство какое новое, присланное отъ царя?

— Отъ царя, то-то же! чванно отозвался денщикъ.— Да вы на котораго воззрились?.. Небось на того ражаго парня, что слѣва? на князя моего? А?..

— А то на кого же? спрашивали ближайшіе.

— На кого!.. Эхъ вы, ротозѣи! Смотрите да ничего передъ носомъ не видите!.. Не въ этомъ дѣло, а въ другомъ баринѣ! указалъ онъ на меньшаго ростомъ, бѣлокураго офицера.—Вотъ онъ и есть начальство, отъ самого царя посланное, его царскаго величества адъютантъ.

И вмигъ новость о званіи пріѣзжаго облетѣла народъ.

Оказія между тѣмъ подошла къ крѣпостнымъ воротамъ. Офицеръ, командовавшій взводомъ конвоировавшимъ путешественниковъ, засуетился чтобъ скорѣе пропускали. Тяжелыя ворота отворились и вся процессія, съ двумя верховыми впереди, прошла въ крѣпость.

Очевидно, прибытіе путешественниковъ производило переполохъ не только въ толпѣ зѣвакъ, но и въ высшихъ сферахъ. Ординарецъ побѣжалъ къ коменданту; нѣсколько казаковъ и солдатъ, верхомъ и бѣгомъ, разосланы по городу съ гауптвахты.

Въѣхавъ въ центръ города, карета направилась въ лучшую, или вѣрнѣе, въ единственную городскую гостиницу; а военные, соскочивъ съ лошадей, вошли въ ордонансъ-гаузъ, гдѣ ихъ встрѣтилъ майоръ Васильевъ и, поговоривъ съ ними, по осмотрѣ ихъ бумагъ, пригласилъ тотчасъ слѣдовать за нимъ къ генералу Нортнягину, командовавшему на Линіи войсками.

Квартира генерала была въ двухъ шагахъ; онъ уже ждалъ, предупрежденный о прибытіи флигель-адъютанта, котораго тотчасъ и принялъ.

Пока они проходили по площади мимо майорскаго дома, Машенька Васильева со своего балкона слѣдила за ними глазками блиставшими любопытствомъ. Военные въ Георгіевскѣ были не диво: но *такихъ*,—гвардейцевъ, въ блестящихъ мундирахъ,—Машенькѣ рѣдко приходилось видѣть. Поровнявшись съ балкономъ, майоръ окликнулъ свою хорошенькую дочку.

— Машурочка! безцеремонно закричалъ онъ.—Скажи, голубчикъ, мамѣ, чтобы антресоли приготовила: гости будутъ къ намъ.

Пріѣзжіе въ свою очередь подняли глаза и отдали

Библиотека "Руниверс"

военный поклонъ молодой дѣвушкѣ, вспыхнувшей ярче алаго платочка, завязаннаго на ея шеѣ.

— Ваша дочь, господинъ майоръ? спросилъ меньшій ростомъ офицеръ, одобрительно улыбаясь.

— Дочка, сударь, дочка. У меня ихъ ни много, ни мало: четыре дочери и трое сыновей... Ничего семейка!... Но вы не извольте тревожиться: на антресоляхъ вамъ покойно будетъ. Во всякомъ разѣ лучше и чище, чѣмъ въ нашемъ армянскомъ трактиришкѣ.

— О, помилуйте! Я не сомнѣваюсь... Душевно благодаренъ!

Они прошли къ генералу.

Черезъ полчаса майоръ Васильевъ вернулся домой одинъ.

— Ну, а гость-то гдѣ же? развела руками его полновѣсная майорша.—Комната готова... Чего-жь не привелъ?

За матерью стояла Машенька, за нею вереница ея сестрицъ и братцевъ, и всѣ, кромѣ меньшаго брата, усердно занятаго вылизываніемъ блюдечка съ пѣнками отъ варенья, смотрѣли вопросительно на отца, пообѣщавшаго гостя и никого не приведшаго.

Майоръ только рукой махнулъ.

— Куды ужь тамъ!

— Чего: куды ужь тамъ?.. Зачѣмъ баламутилъ? Денщики съ ногъ сбились! Мы съ Машенькой все сами и терли, и таскали, и постель застилали, потому она говоритъ: важный! Генералъ какой-то, что ли...

— Подымай выше! отозвался майоръ.—Всего поручикъ, да другой генералъ ему не по плечу.

— Ахъ! то-то я вижу такой онъ красавецъ! Выступаетъ словно царь какой! прервала восторженно Машенька.

— Ну, ужь и царь? Всего флигель-адъютантъ царскій. И того съ него довольно! замѣтилъ майоръ.

— Вотъ! вотъ!.. Я такъ и знала, что онъ не просто какой нибудь офицеръ, продолжала дочка, не чинившаяся съ родителями.

— Да вѣдь ихъ двое? прервала мать.

— Двое. Повыше-то—князь Радовичъ-Свирскій, а поменьше который—конно-гвардейскаго полка поручикъ, флигель-адъютантъ Соковнинъ, состоитъ при министрѣ полиціи и присланъ отъ самого государя императора.

— Тотъ что поменьше?!.. Какъ такъ? горестно вскричала Машенька.

— Да ужь такъ... А ты небось думала на того, красавца высокаго? добродушно усмѣхнулся майоръ.—Нѣтъ, дочка: малъ золотникъ—да дорогъ!

— Ну и что-жь?.. Ну и гдѣ же они теперь? не унималась майорша.—Чтожь ни одного не привелъ?

— Гдѣ они?.. А тамъ!.. Не про насъ съ тобой такіе гости, Олимпіада Михайловна!.. Князь при тетушкѣ долженъ находиться; а Соковнина генералъ у себя оставилъ. Да!.. не въ большихъ чинахъ господинъ Соковнинъ, да съ большими полномочіями пріѣхалъ... Ну, Липочка, дай перекусить чего нибудь. До обѣда-то еще далеко, а я вѣдь и чайку путемъ напиться не успѣлъ.

Машенька, слегка попурившись, выходила изъ отцовскаго кабинета вслѣдъ за матерью, когда отецъ ее окликнулъ:

— А ты, Машурокъ, нынче опять плясать будешь: генералъ просилъ вечеромъ. Готовь ноги-то и наряды.

— А онъ будетъ? живо обернулась Машенька.

— Вотъ на!.. разсмѣялся майоръ, раскуривая свой соженный черешневый чубукъ.— Это кто-жь такой?.. Небойсь, не сомнѣвайся: оба будутъ! Съ обоими наплясешься, коли честь окажутъ.

III.

Царскій уполномоченный.

Въ то же утро въ кабинетѣ генерала Портнягина собралось большое общество, цѣлый воинскій совѣтъ, по спѣшному требованію командовавшаго войсками. Судили, рядили о порученіи и планахъ уполномоченнаго царскаго; о средствахъ способствовать скорѣйшему исполненію возложеннаго на него дѣла. Были здѣсь опытные, старые кавказскіе офицеры, полковые командиры и генералы: былъ вице-губернаторъ Врангель и губернскій прокуроръ Озерскій. Былъ, разумѣется, и виновникъ экстреннаго собранія,—сразу сумѣвшій всѣхъ расположить въ свою пользу, всѣхъ убѣдить въ глубокихъ знаніяхъ своихъ и въ необыкновенно дѣловитомъ умѣ.

Представивъ начальнику Линіи свои бумаги, открытое предписаніе повелѣвавшее ему ѣхать на Кавказъ и немедленно приступить тамъ къ набору ополченія, конницы изъ черкесовъ и другихъ горскихъ племенъ для усиленія кавалерійскихъ полковъ, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля, поручикъ Соковнинъ краснорѣчиво излагалъ свои мысли о великой пользѣ, которую онъ ожидалъ отъ исполненія этого проекта.

— Я счастливъ, говорилъ онъ,—что воля государя возложила на меня это славное дѣло. Имъ обезсмертится мое имя въ русской исторіи!.. Не даромъ нашъ обожаемый монархъ вызывалъ охотниковъ подражать великому примѣру Палицына, Минина и Пожарскаго, готовыхъ, какъ и многіе на Руси, пожертвовать жизнью для дѣла, за которое Россія будетъ имъ во-вѣки благодарна... Но не въ томъ суть! Не личныя выгоды и не себялюбивые разсчеты радуютъ меня, а счастливъ я тѣмъ, что услужу отечеству!.. Извольте размыслить, государи мои, какую пользу, какое важное, двоякое значеніе будетъ имѣть исполненіе сего прожекта. Вамъ, господа, заслуженные кавказцы, лучше всего извѣстна удаль, мощь и сокрушительная сила конныхъ аттакъ горскихъ народовъ. Вамъ извѣстно сколь чудесно храбры обитатели подошвъ хребта Кавказскаго, и сколь на войнѣ полезны ихъ легкія стаи всадниковъ?.. Я твердо уповаю, что непріятель скоро изъ нашего отечества будетъ изгнанъ, и тогда-то нѣсколько тысячъ кавалеріи, опытной и привычной къ бою,—нѣсколько сотенъ даже такихъ всадниковъ, какъ здѣшніе горцы, могутъ принесть величайшую пользу. Какая европейская кавалерія можетъ сравниться съ ними или устоять противъ ихъ неудержимаго удара въ шашки?.. Какихъ чудесъ не надѣлали бы нѣсколько сотенъ такихъ наѣздниковъ въ нашей партизанской войнѣ, которая, повидимому, должна нынѣ принять значеніе важнѣйшее, чѣмъ дѣйствія регулярныхъ войскъ. Съ другой стороны...

— Позвольте! прервалъ его генералъ Портнягинъ.— Я совершенно согласенъ съ вами, что кавказская конница могла бы быть чрезвычайно полезна, но не въ партизанской войнѣ... Вы забываете, что именно въ такой войнѣ главная сокрушающая и одушевляющая сила— любовь къ отечеству! А у горцевъ, по отношенію къ Россіи, ея не можетъ быть.

— Извините, ваше превосходительство, съ улыбкой возразилъ гвардеецъ: — я весьма то разумѣю! И изъ лѣтописей всѣхъ государствъ мы видимъ, что чуждыя вспомогательныя силы, неразумно введенныя въ составъ арміи подъ водительствомъ *своихъ* же вождей, представляютъ великую опасность. Сей урокъ даетъ намъ и россійская исторія: тогда Шуйскій безразсудно призвалъ шведовъ на помощь противъ поляковъ, они разорили Новгородскую область, а впослѣдствіи на Столбовскомъ миру принудили къ уступкѣ земель... Но, во-первыхъ, ко времени, когда мнѣ удастся собрать ополченіе, французы достовѣрно обратятся уже вспять; во-вторыхъ, я имѣю въ виду ограничить ихъ произволъ заложниками изъ самыхъ почетныхъ фамилій, которыхъ мы оставимъ въ столицѣ подъ негласнымъ надзоромъ; а въ третьихъ — и это пунктъ самый важный!—ваше превосходительство изволите забывать, что люди эти дѣйствовали бы не сами по себѣ, что ихъ дѣйствія были бы ввѣрены опытнымъ и самоотверженнымъ сынамъ Россіи, подобнымъ вашему превосходительству!

Библиотека "Руниверс"

И глубокій поклонъ довершилъ пріятное дѣйствіе этихъ словъ.

Соковнинъ продолжалъ.

— Съ другой стороны, говорю я, кавказскіе ваши дикари, знакомясь съ русской силой въ самой Россіи, съ бытомъ болѣе цивилизованнымъ, съ европейскими понятіями и жизнью въ городахъ, навѣрное не избѣгнутъ ихъ благотворнаго вліянія и, въ свою очередь, будутъ вліять на родичей, возвращаясь въ свои дикія горы. Они распространятъ и большее уваженіе, и большее довѣріе къ намъ, русскимъ, и къ Россіи.

— Да! да!.. это все такъ, вы въ этомъ правы, поручикъ, заговорили вокругъ,—лишь бы удалось уговорить ихъ, убѣдить. Съ этимъ народомъ—бѣда! Несговорчивы! Вѣроломны!..

— Я надѣюсь, что мы сговоримся. Большая часть недоразумѣній и неудовольствій, я увѣренъ, происходитъ изъ-за неумѣлости и недобросовѣстности переводчиковъ. Я же довольно знающъ въ ихъ языкѣ и буду самъ объяснять имъ.

— Вы знаете по-татарски?

— Да. У нихъ тутъ, говорятъ, у каждаго племени свое нарѣчіе? Но зная татарскій языкъ и турецкій, я надѣюсь, что они меня поймутъ.

Присутствовавшіе переглянулись.

— Кажется, *тамъ* знали что дѣлали, поручивъ ему это дѣло! шепнулъ Портнягинъ сидѣвшему возлѣ него генералу.

Тотъ только промычалъ что-то, кивнувъ головой.

Полковникъ Дебу, командиръ Казанскаго полка, разсказалъ о недавней неудачной попыткѣ генералъ-лейтенанта Ртищева, который, будучи командующимъ Линіею, уговорилъ жителей Кабарды отправить въ Петербургъ депутацію, съ предложеніемъ составить свою милицію и доставить кабардинскую гвардейскую сотню въ конвой государя. Государь ихъ благодарилъ, обласкалъ и отпустилъ очарованныхъ всѣмъ, что они видѣли, въ особенности подарками и обращеніемъ Русскаго царя...

— И что же изъ этого вышло? заключилъ полковникъ свою рѣчь.—Ровно ничего!.. Эти бѣдные депутаты не только ничего не могли устроить, но сами были изгнаны изъ общества приговоромъ своихъ муллъ и *аулієвъ*,—то есть „Божьихъ людей", и лишились отечества и всего имущества.

— Я знаю это печальное дѣло! сказалъ Соковнинъ.— Но позвольте замѣтить вамъ, полковникъ, что оно было испорчено съ самаго начала. Ртищевъ взялся за него неумѣло! Въ такія предпріятія надо умѣть выбирать людей извѣстныхъ, вліятельныхъ. А онъ допустилъ въ депутацію всякій сбродъ!.. Бѣдняковъ, безродныхъ бродягъ!.. Понятно, что ихъ никто не хотѣлъ слушать, и что князья и старшины возмутились ихъ дерзкимъ вмѣшательствомъ въ дѣло народа.

— Конечно, дѣло мастера боится! замѣтилъ генералъ Портнягинъ одобрительно. — Вотъ и главнокомандующій князь Цицiановъ, писалъ тоже императору Александру Павловичу о необходимости имѣть въ Петербургѣ конный, кавказскій эскадронъ; но опять-таки дѣло не состоялось, потому что не нашлось толковаго, вліятельнаго человѣка, который сумѣлъ бы внушить горцамъ довѣріе.

— Авось мнѣ Богъ поможетъ быть этимъ человѣкомъ! восторженно вскричалъ поручикъ, блеснувъ глазами и гордо выпрямившись.

Полковой командиръ Дебу, наклонившись къ сосѣду своему, полковнику Карачарову, тихо замѣтилъ:

— Молодчина этотъ флигель-адъютантъ, что говорить! Но, воля ваша, удивляюсь я, что такое важное порученіе возложено на такого молодаго офицера... Неужели не нашлось у государя кого поопытнѣе и позаслуженнѣе конногвардейскаго поручика?!

Собесѣдникъ его пожалъ плечами и возразилъ, что видно дѣло не въ чинахъ, а въ мозгахъ!.. Подождемъ-де: увидимъ, какъ на самомъ дѣлѣ будетъ молодчикъ справляться со своей нелегкою задачей.

Вообще пріѣзжій произвелъ на весь ареопагъ самое лучшее впечатлѣніе. Всѣ слушали его съ большимъ интересомъ, когда онъ началъ разсказывать, что мысль о такомъ кавказскомъ ополченіи далеко не новая; что еще императрица Елизавета Петровна выражала желаніе имѣть конную горскую дружину; что впослѣдствіи о томъ же сильно хлопоталъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ въ Екатериноградѣ, но что дѣло всякій разъ расходилось по неумѣнію за него взяться и передѣнію избранныхъ агентовъ.

Засѣданіе продолжалось долго. Соковнинъ оставилъ во всѣхъ прекрасное впечатлѣніе, которое въ тотъ же день вечеромъ еще усилилось поголовнымъ очарованіемъ всѣхъ дамъ обоими пріѣзжими.

Губернскій городъ Георгіевскъ, главный на кавказской линіи въ тѣ времена, взволновался и ожилъ въ честь заѣзжихъ гостей супруги важнаго должностнаго лица въ Грузіи, ея дочери—фрейлины и двухъ блистательныхъ гвардейцевъ,—племянника княгини, князя Радовича-Свирскаго и флигель-адъютанта Романа Михайловича Соковнина.

Въ честь послѣдняго въ особенности...

Приглашеніямъ, угощеніямъ, чествованіямъ, а главное разговорамъ не стало конца. Чего ни говорили объ умницѣ, объ ученомъ, о великомъ вельможѣ, поручикѣ гвардіи и флигель-адъютантѣ, присланномъ по именному государеву повелѣнію для сформированія коннаго полка изъ горскихъ племенъ и слѣдованія съ нимъ въ дѣйствующую армію? Толки доходили до того, что многіе въ Соковнинѣ ужъ не хотѣли видѣть просто гвардейскаго офицера, а усматривали въ немъ нѣчто особое и предполагали, что онъ облеченъ полномочіями и властью гораздо большими нежели желалъ показывать. Его увѣренный видъ, властное и вмѣстѣ снисходительно-привѣтливое обращеніе со всѣми, не исключая и лицъ высокопоставленныхъ, и въ особенности его дѣйствительно блестящее образованіе—оправдывали самыя смѣлыя предположенія. Соковнинъ зналъ древніе и восточные языки превосходно; а на европейскихъ говорилъ съ такой легкостью, что его можно было принять, по желанію, за нѣмца, француза или англичанина. Кромѣ того, онъ былъ музыкантъ, и пѣвецъ, и танцоръ, какихъ мало; альбомы его были переполнены эскизами видовъ, портретовъ, типовъ, изобличавшихъ въ немъ художника и человѣка вращавшагося въ высшихъ кругахъ.

Не диво что дамы и барышни полудикаго городка, на далекой русской окраинѣ, потеряли головы и нарасхватъ носились съ блестящими пріѣзжими. Если князь Радовичъ-Свирскій бралъ красотою и княжескимъ титуломъ, то Соковнинъ далеко превосходилъ его умомъ, талантами, значительностью положенія. Кромѣ того, онъ плѣнялъ и всѣхъ заинтересовывалъ какой-то странною таинственностью окружавшею его дѣйствія и отношенія, — необыкновенно безцеремонныя и близкія отношенія, судя по смыслу громадной его переписки,— съ лицами наиболѣе высоко поставленными... Несмотря на множество занятій, на частые разъѣзды по станицамъ и горскимъ ауламъ, онъ находилъ время бывать въ обществѣ, танцовать на вечерахъ, участвовать въ кавалькадахъ и пикникахъ и безобидно ухаживать за дамами. Однако простота и ровность его обращенія со всѣми дѣвушками, а въ особенности его постоянная серьозная дѣловитость и преданность своему дѣлу,— *одному дѣлу*, скоро отвадили отъ него разсчетливыхъ невѣстъ и ихъ вѣчно комбинирующихъ планы мамашъ. Всѣмъ стало ясно, что онъ премилый, душа-человѣкъ, но покамѣстъ — не женихъ и не злостный покоритель сердецъ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Подруги. Картина Е. Блааса, грав. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Настоящая.

Разсказъ **Вакано.**

(Продолженіе).

Къ вечеру дождь пересталъ и общество въ замкѣ ужинало на открытой террасѣ. Ничто въ мірѣ не сравнится съ теплымъ лѣтнимъ вечеромъ послѣ дождя. Прелестная долина Дуная сіяла свѣжестью и обновленной красотой. Зеленыя покатости горъ, круто спускавшіяся отъ замка къ рѣкѣ, сверкали, усѣянныя множествомъ дождевыхъ капель. Снизу, изъ городка на берегу, въ замокъ доносились веселые, звонкіе голоса дѣтей. Никогда, кажется, не радуются такъ малютки, какъ послѣ насильственнаго сидѣнья въ комнатахъ, откуда изъ оконъ слѣдятъ за тѣмъ, какъ безпощадный дождь разрушаетъ ихъ песочныя сооруженія, образуя лужи на садовыхъ дорожкахъ. Но вотъ снова проглянуло солнышко дѣти привѣтствуютъ его побѣдными криками и спѣшатъ босикомъ побѣгать по лужамъ, пока еще не высохла дождевая вода. Даль казалась прозрачною. На ней отчетливо рисовались самыя отдаленныя горы: Зонтагбергъ съ зубцами собора на вершинѣ, и нѣсколько пониже, слѣва, Этчеръ. По Дунаю, взадъ и впередъ, скользили безчисленныя лодки.

Общество на террасѣ замка было почти такъ же шумно, какъ общество дѣтей внизу Графъ Мервингенъ съ подзорной трубой въ рукахъ стоялъ у перилъ и указывалъ своему гостю, князю Сольтису, различные пункты въ разстилавшейся передъ ними панорамѣ. Князь повидимому не менѣе усердно смотрѣлъ ртомъ, чѣмъ глазами: по крайней мѣрѣ всякій разъ что взоръ его особенно упорно куда-нибудь устремлялся, ротъ его также широко раскрывался, какъ и оба глаза. Его косоглазая сестра, Луиза, говорившая въ носъ, доводила до общаго свѣдѣнія, что даже лѣтній воздухъ считается вреднымъ послѣ дождя, и тщательно окутывала пледомъ свои кости. Тучная баронесса Вольшанъ съ досадой уже два часа подъ-рядъ, доказывала вновь прибывшему кузену графини Паулины, Вукасовичу, какъ жестоко было со стороны Провидѣнія не допустить молніи сжечь замокъ.

— Мнѣ нужны сильныя ощущенія, баронъ, горячилась она:— они одни могутъ спасти меня, говоритъ мой докторъ. И какой прекрасный случай прошелъ даромъ, Боже мой! Ну, что стоило сегодня молніи ударить въ замокъ и убить—хоть мою камме́ръ-юнгферу. Я къ завтрему, чего добраго, превратилась бы въ стройную пальму. Но мы только въ газетахъ читаемъ о несчастіяхъ отъ молній: онѣ убиваютъ однихъ мужиковъ подъ липами, да зажигаютъ колокольни. Тамъ же, гдѣ нуждаются въ молніи, гдѣ она можетъ имѣть цѣлебное дѣйствіе—ее всегда напрасно ждутъ.

Вукасовичъ переглянулся съ графиней Паулиной и оба громко разсмѣялись.

— Вы правы, баронесса! воскликнулъ кузенъ и его бѣлые зубы сверкнули изъ-подъ темныхъ усовъ.—На этомъ изжившемся безполезномъ свѣтѣ и грозы перестали на что-нибудь годиться. Но утѣшьтесь, небо надъ Зонтагбергомъ опять помрачилось: въ сильныхъ ощущеніяхъ не будетъ недостатка!

Съ этими словами онъ всталъ съ качалки и тоже подошелъ къ перилам террасы, какъ-бы съ цѣлью лучше разсмотрѣть горизонтъ сквозь сѣть вьющагося по колоннамъ плюща—но, на самомъ дѣлѣ, чтобы дать волю своему смѣху. Графиня Паулина за нимъ послѣдовала.

— J'étouffe! проговорила она за вѣеромъ.

Паулина и кузенъ Вукасовичъ стояли рядомъ, опершись на перила; ихъ отдѣляла отъ остальнаго общества роскошная стѣна плюща, который колыхался надъ ними, какъ зеленый пологъ.

— Откуда вы добыли такую коллекцію чудаковъ? смѣясь и указывая на нихъ, вполголоса спросилъ Вукасовичъ.—Несравненное общество! Косой князь, усѣянная веснушками сестра его и тяжеловѣсная баронесса. Теперь я понимаю, почему лѣтомъ въ Мервингенѣ никогда не бываетъ скучно.

— А вы боялись скуки, кузенъ? не то серьезно, не то съ задоромъ спросила Паулина.

— Вы сами не думаете этого! быстро возразилъ онъ.—Я, напротивъ, боюсь, чтобы сердце мое здѣсь, около васъ, не слишкомъ волновалось. Немножко скуки не повредило-бы мнѣ.

Сказанныя живо и смѣло слова эти звучали правдой, а не простой любезностью.

Паулина покраснѣла отъ удовольствія и послала изъ-за вѣера улыбку обрызганнымъ росою кустарникамъ.

— Волновалось? повторила она:—это дѣлаетъ васъ банальнымъ кузеномъ, Петръ. Какой кузенъ не ухаживаетъ за кузиной, когда они проводятъ вмѣстѣ лѣто? Будьте нооригинальнѣе!

— Но я отнюдь не намѣренъ за вами ухаживать, Паулина, весело возразилъ Вукасовичъ.—Я серьезно хочу овладѣть вашимъ сердцемъ.

Паулина засмѣялась, потомъ вдругъ умолкла.

— Вы сердитесь? почти съ испугомъ спросилъ онъ.

Она съ очаровательнымъ смущеніемъ на него взглянула, слегка покачала головой и присоединилась къ остальному обществу. Онъ видѣлъ, что она не сердится и радостно потеръ руки.

— Я думаю — это будетъ самое счастливое лѣто въ моей жизни, съ радостной улыбкой прошепталъ онъ.

Въ эту минуту на террасѣ появилось новое лицо, фрейлейнъ Ганна Мюллеръ. Графъ Мервингенъ еще во время грозы послалъ за нею на ферму экипажъ съ цѣлымъ запасомъ шалей и калошъ. Возвратясь, она принарядилась и, сдѣлавъ надлежащія распоряженія къ ужину, вышла къ обществу, чтобы заняться имъ вмѣстѣ съ графиней Паулиной.

Графъ Мервингенъ отложилъ въ сторону подзорную трубу и торопливо къ ней подошелъ.

— Надѣюсь, фрейлейнъ Ганна, сказалъ онъ,—что вы не промокли?

— Нѣтъ, благодаря тому, что вы прислали за мной карету, графъ, съ улыбкой отвѣчала Ганна.

— А мы ужь думали, ты потонула! воскликнула графиня Паулина.

— Это доставило бы мнѣ очень сильное ощущеніе! не то съ нѣжностью, не то съ сожалѣніемъ замѣтила баронесса.

— Я выходилъ къ вамъ навстрѣчу и встрѣтилъ васъ на полдорогѣ, прошепталъ князь, который каждый день передъ сномъ писалъ акростихи на имя Іоанны.

— Вы еще незнакомы съ моимъ племянникомъ, Вукасовичемъ, фрейлейнъ Ганна? сказалъ графъ и представилъ ихъ другъ другу.

Фрейлейнъ Ганна только теперь взглянула на новаго гостя. У ней сжалось сердце. Это былъ охотникъ, который внезапно превратился въ сказочнаго принца—но, увы! не для нея.

Ганна съ минуту стояла ошеломленная. Она была точно въ огнѣ, потомъ вдругъ ее охватила непомѣрная слабость и головокруженіе. Комната, а съ ней, казалось, и весь міръ завертѣлись у нея въ глазахъ. Такъ всегда возникаетъ въ дѣвичьемъ сердцѣ первая чистая любовь. Первая встрѣча вызываетъ въ немъ изумленіе, вторая—припадокъ безотчетной болѣзненной тоски. Сердце дѣвушки страшится собственной участи. Она безпомощна передъ тѣмъ, кто ей внушаетъ настоящее чувство, и только случай рѣшаетъ, будетъ ли онъ для нея отнынѣ тираномъ или защитникомъ. Сама она уже ничего не въ силахъ измѣнить. она въ его власти. Чувство этого безъимяннаго страха однако скоро улеглось въ сердцѣ Ганны. Мракъ въ ея глазахъ разсѣялся; она опять ясно видѣла и собранное здѣсь общество, и колонны на террасѣ, и облитую румянцемъ вечерней зари даль. Она привѣтствовала новаго гостя, поговорила съ остальными и пригласила всѣхъ ужинать.

Графиня Паулина, которую исключительно взялъ на свое попеченіе кузенъ Вукасовичъ, разсказывала ему о своей переправѣ черезъ Симплонъ и толковала о трудностяхъ путешествія въ Абруццахъ съ веттурино. Ганнѣ была предоставлена забота объ остальныхъ гостяхъ.

Графъ Мервингенъ, возлѣ котораго сидѣла Ганна, по временамъ обращался къ ней съ замѣчаніями на счетъ предполагаемаго обновленія мебели въ замкѣ.

. . . . . .

Потомъ общество занялось музыкой, пило чай и въ заключеніе разошлось. Ганна еще отдала нѣсколько приказаній ключницѣ на счетъ завтрашняго охотничьяго завтрака и позднѣе всѣхъ удалилась въ свою комнату. Тамъ она, сидя на кровати, расчесывала на ночь свои густые, бѣлокурые волосы и перебирала въ памяти событія протекшаго дня. Она думала о сдѣланныхъ ею распоряженіяхъ, о тучной баронессѣ, косоглазомъ князѣ и другихъ комическихъ гостяхъ въ замкѣ; о великолѣпной послѣобѣденной грозѣ и о своемъ возвращеніи съ фермы въ каретѣ; о графинѣ Паулинѣ и о пріѣздѣ кузена, котораго та съ такимъ нетерпѣніемъ ожидала. Она припоминала, какъ они весь вечеръ проговорили другъ съ другомъ о путешествіяхъ и были счастливы сознаніемъ взаимной любви. Не даромъ графиня Паулина ей говорила: „Нѣтъ, я не влюблена въ кузена. Я могу быть веселою въ его отсутствіе, но постоянно о немъ тогда думаю. Я зла на всѣхъ женщинъ, которыя, такъ или иначе, удерживаютъ его вдали отъ меня. Я воображаю, что всѣ въ него влюблены. Все это, взятое вмѣстѣ, значитъ, что я его люблю!“ Такъ говорила Паулина Ганнѣ. Засыпая, Ганна слышала неоднократное повтореніе этихъ словъ, точь-въ-точь журчаніе рѣки, въ которую погружалось ея опечаленное сердце.

* * *

Слѣдующіе дни тянулись однообразно. До обѣда всякій занимался, чѣмъ хотѣлъ. Кому хотѣлось, вставалъ съ зарей; другіе спали до полудня. Словомъ, всякій сообразовался только съ погодой, или со своими вкусами и привычками. Графъ Мервингенъ регулярно въ девять или десять часовъ совершалъ свои хозяйственные обходы по помѣстью. Чаще всѣхъ сопровождала его Ганна. Вукасовичъ и графиня Паулина дѣйствовали заодно. Они или стрѣляли въ наркѣ въ цѣль, или перелистывали альбомы со Швейцарскими видами и съ картинами изъ Луврской и Ватиканской галерей, или разсуждали „объ

Библиотека "Руниверс"

искусствѣ". Иногда Вукасовичъ аккомпанировалъ пѣнію графини Паулины, и они опять толковали объ искусствѣ. Имъ случалось при томъ сильно спорить, но каждому было очевидно, что они другъ для друга созданы и не могутъ жить одинъ безъ другого. Послѣобѣденное время общество проводило въ различныхъ комнатахъ замка съ тщательно опущенными жалюзи. Потомъ всѣ опять сходились въ паркѣ. Вечеромъ окна салона, выходившаго на террасу, настежъ раскрывались и общество болтало, занималось музыкой или мечтало при лунномъ свѣтѣ. Передъ ужиномъ графъ Мервингенъ обязательно игралъ партію въ шахматы съ фрейлейнъ Ганной.

Такъ было и въ одинъ вечеръ съ наступленіемъ сумерекъ. Шахматный столикъ стоялъ на террасѣ. Ползучія растенія вокругъ колоннъ уже начинали желтѣть и вечерній воздухъ не такъ ласково вѣялъ. Остальное общество играло на лужайкѣ.

— Шахъ королевѣ! воскликнулъ графъ Мервингенъ.—Мнѣ кажется, вы проиграли, Ганна.

— Нѣтъ еще, возразила она.

Ганна играла серьезно и умно, какъ рѣдко играютъ женщины и почти никогда молодыя дѣвушки. Она еще разъ сообразила всѣ шансы предшествующихъ ходовъ и уже коснулась одной пѣшки, но еще продолжала обдумывать новый шагъ. Случайно подняла она глаза, вдругъ вздрогнула, сильно поблѣднѣла и слегка вскрикнула. Въ открытомъ окнѣ салона она увидѣла знакомое лицо, глаза котораго были устремлены на нее.

— Что съ вами, Ганна? спросилъ графъ Мервингенъ, самъ испуганный, и уронилъ со стола нѣсколько выигранныхъ фигуръ.—Вамъ дурно? Боже мой... вы...

Фрейлейнъ Ганна съ трудомъ перевела духъ, дрожащей рукой потерла лобъ и сдѣлала попытку улыбнуться.

— Простите, графъ, сказала она:—я только испугалась...

— Чего? спросилъ графъ и въ безпокойствѣ обернулся по направленію испуганнаго взгляда своей партнёрки.

— А! съ облегченіемъ воскликнулъ онъ потомъ.—Это ты, Петръ! Какъ могла ты такъ испугаться, Ганна...

— Того, что я сижу въ салонѣ и курю сигару? досказалъ Вукасовичъ, выходя на террасу черезъ дверь, около которой стоялъ шахматный столикъ.

Фрейлейнъ Ганна теперь дѣйствительно улыбнулась: голосъ ея и манеры были очень спокойны. Она взялась за фигуру, которою намѣревалась сдѣлать ходъ, и сказала:

— Я испугалась не господина Вукасовича, а вообще человѣческой фигуры. Въ салонѣ уже темно и оттуда вдругъ выглянуло лицо и два глаза прямо на насъ. Я была увѣрена, что мы одни на террасѣ, и неожиданность разстроила мои комбинаціи.

— Если я вамъ мѣшаю, я немедленно удалюсь къ остальному обществу, пошутилъ онъ и о край столика стряхнулъ съ сигары пепелъ.

Фрейлейнъ Ганна отвѣчала какою-то любезностью и сдѣлала ходъ. Графъ Мервингенъ торжествовалъ: она, такой хорошій игрокъ, сдѣлала не тотъ шагъ, котораго онъ опасался.

— Однако, Ганна! воскликнулъ онъ и выдвинулъ впередъ слона,—о чемъ вы думаете? Шахъ королю!

— Еще... еще не все потеряно! сказала Ганна, внимательно осматривая поле шахматной доски. Но сообразительность ея куда-то исчезла. Она схватилась рукой за лобъ и крѣпко стиснула губы. Тщетно.

— Господинъ Вукасовичъ, проговорила она своимъ груднымъ, тихимъ голосомъ, — прошу васъ, отодвиньтесь, вы извините меня!...

— Вотъ видите, вамъ надо было меня немедленно прогнать! почти съ горечью замѣтилъ молодой человѣкъ, отходя отъ столика обратно къ окну.—Но ваша партія очевидно проиграна.

Ганна сдѣлала ходъ на удачу.

— Конечно проиграна! радостно воскликнулъ графъ.—Шахъ и матъ! Это мой реваншъ за всѣ тѣ партіи, которыя вы въ послѣдніе дни у меня выиграли, Ганна! Ага! Побѣда! Довольный и сіяющій, въ мѣрѣ доступной только шахматному игроку, графъ всталъ, смѣшалъ фигуры на столикѣ и сказалъ:—Это заслуживаетъ сигары.

И погрузилъ руку въ сигарный ящикъ.

Ганна улыбнулась и тоже встала.

— Счастье мнѣ измѣнило сегодня, оправдывалась она.

— Нисколько, вы очень разсѣянно играли. Петръ, это вы испугали фрейлейнъ Ганну: извольте передъ ней извиниться.

— Привидѣнія никогда не извиняются, со смѣхомъ возразилъ Вукасовичъ.—А я, должно быть, имѣлъ видъ настоящаго пугала.

— Не пугала, а призрака! серьезно замѣтила Ганна.

Тѣмъ временемъ графъ Мервингенъ спустился съ лѣстницы въ паркъ. Ганна направилась къ салону.

— А вы, развѣ не сойдете въ паркъ? освѣдомился Вукасовичъ.

— Вы знаете, что я еще должна распорядиться на счетъ чаю. Сегодня такъ рано стемнѣло, что надо вслѣть поскорѣй зажечь лампы.

Смуглая рука Вукасовича, цвѣта обожженнаго солнцемъ мрамора, слегка коснулась руки дѣвушки.

— Не уходите, произнесъ онъ,—не сказавъ мнѣ, почему вы меня испугались.

Легкое, мимолетное прикосновеніе заставило Ганну остановиться. Она притомъ повиновалась безсознательному движенію сердца.

— Но вѣдь я ужь сказала, отвѣчала она.—Меня поразило внезапное появленіе въ темномъ окнѣ живого блѣднаго лица и пары черныхъ глазъ, устремленныхъ прямо на шахматную доску.

— Прямо на васъ, фрейлейнъ Ганна! поправилъ ее Вукасовичъ.—Испугаться, конечно, вы были въ правѣ. Но вѣдь вы меня сейчасъ же узнали.

— И потому еще сильнѣе испугалась! безсознательно вырвалось у Ганны и она смутилась.

— Значитъ, вы меня боитесь? пошутилъ красивый морякъ.

Какъ холодно умѣли при случаѣ смотрѣть глаза фрейлейнъ Ганны и какъ много выражали они достоинства!

— Мнѣ нечего бояться, ни васъ, ни кого бы то ни было, господинъ Вукасовичъ, небрежно выговорила она.

Онъ поднялъ на нее свой смѣлый, открытый взглядъ.

— Вотъ этого-то я и не возьму въ толкъ! сказалъ онъ и бросилъ сигару внизъ съ террасы въ массу виноградныхъ листьевъ, которые уже были окутаны сумракомъ наступающей ночи.—Чего вамъ бояться? Вотъ и вы теперь стоите передо мной на порогѣ салона: комната за вами тонетъ въ тѣни; ваше темное платье совсѣмъ исчезаетъ. Вы мнѣ кажетесь поразительнымъ явленіемъ. Мѣсяцъ уже, должно быть, освѣщаетъ кустарники за моей спиной и падаетъ на ваше лицо, которое одно выступаетъ изъ мрака, точно отдѣленное отъ туловища, и глаза ваши сіяютъ наподобіе озера подъ тѣнью деревъ въ паркѣ, а я...

Онъ взялъ Ганну за руку, но она ее высвободила, совсѣмъ отступила во мракъ залы и рѣзко засмѣялась. Но минуту спустя, она опять вышла на лунный свѣтъ и сказала:

— Ахъ, полнотс! У васъ, царей природы, нервы крѣпче нашихъ и вы не такъ легко пугаетесь, какъ мы. Но довольно объ этомъ. Я пойду въ кухню черезъ паркъ: пустите пожалуйста.

Онъ пропустилъ ее мимо себя, но прежде убѣдительно сказалъ:

— Еще одно слово: обѣщайте больше не пугаться, когда я буду по вечерамъ курить въ салонѣ. Я это дѣлалъ каждый вечеръ со дня моего пріѣзда сюда и намѣренъ продолжать.

— Каждый вечеръ? но я этого не замѣтила, сказала Ганна, останавливаясь на второй ступенькѣ лѣстницы.—Я васъ до сихъ поръ тамъ не видала.

— Тѣмъ не менѣе это такъ! подтвердилъ еще разъ Вукасовичъ и оперся на каменную вазу съ кактусомъ у перилъ лѣстницы.—Вечеръ за вечеромъ, какъ только паркъ погружался въ тѣнь, я приходилъ въ салонъ курить и слѣдить за вашей игрой въ шахматы.

— А я никогда не оборачивалась къ окну. Но почему вы о себѣ не предупреждали? просто спросила Ганна, потомъ спохватилась и торопливо прибавила:—Я тогда не испугалась бы васъ такъ сегодня. Да и зачѣмъ вамъ уходить отъ остальнаго общества?

— Я...

— И... затѣмъ...

— Что такое?

Фрейлейнъ Ганна колебалась.

— Ничего, сказала она въ заключеніе и опять заторопилась:—Вонъ всѣ идутъ домой, проголодались, надо поспѣшить съ чаемъ.

— Но вы обѣщаете не бояться меня, не правда-ли? еще сказалъ ей вслѣдъ Вукасовичъ.

Фрейлейнъ Ганна сдѣлала видъ, что не слышитъ и быстро сбѣжала съ лѣстницы.

(Продолженіе будетъ).

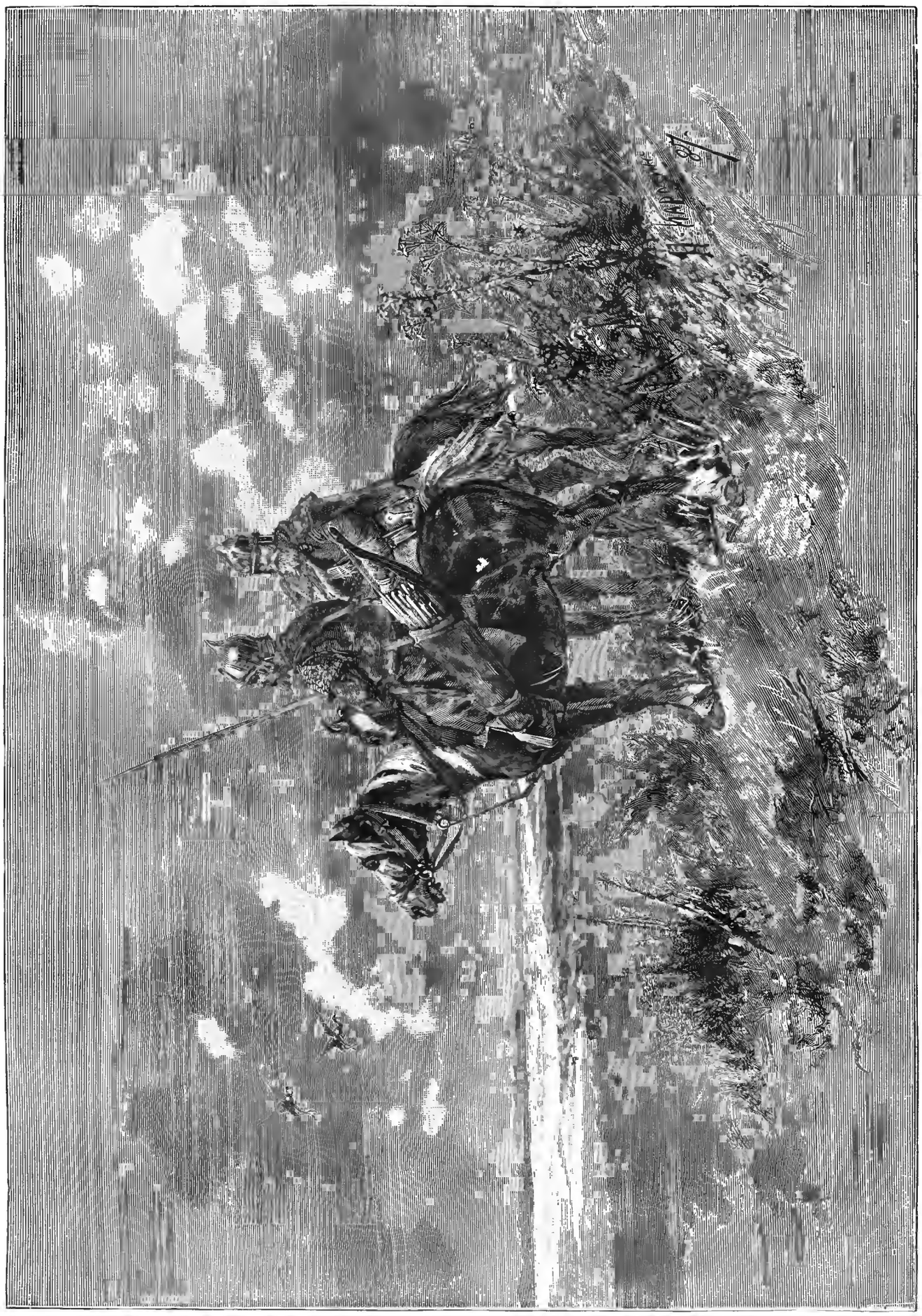
Историческіе памятники въ городѣ Люблинѣ.

(Рис. на стр. 809).

Люблинъ, главный городъ одноименной ему привислинской губерніи, основанный княземъ Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ, уѣздный городъ той же губерніи Холмъ, въ которомъ первая христіанская церковь построена, по преданіямъ, Св. Равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ въ 1001 году, равно какъ и вся окружающая ихъ мѣстность съ исчезнувшими нынѣ городами Белзъ, Червень, Перемышль, входили въ составъ русскаго княжества при Св. Владимірѣ, были отняты у Русскихъ королемъ Польскимъ Болеславомъ I, и затѣмъ обратно отвоеваны Ярославомъ Мудрымъ.

Русскіе владѣли собственно гор. Люблиномъ, называвшимся тогда „Любомль", не болѣе какъ въ теченіе 50 лѣтъ, но и въ этотъ короткій періодъ оставили здѣсь много памятниковъ своего владычества; такъ въ Люблинѣ видны еще донынѣ остатки земляныхъ валовъ, стѣнъ, бойницъ и т. п.; болѣе же всего сохранился построенный русскими, на мѣ-

Библиотека "Руниверс"



Княжая конница XIV вѣка. Ориг. рис. (собственность „Нивы") Н. Каразина, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Болото на берегахъ Днѣпра подъ Кіевомъ. Ориг. рис. (собственность „Нивы") К. Крыжицкаго, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

стѣ бывшихъ деревянныхъ укрѣпленій, каменный замокъ (кремль, дѣтинецъ); основаньемъ ему служитъ искусственно возведенная плоская возвышенность, насыпанная по преданіямъ руками плѣнныхъ; замокъ этотъ въ XIV столѣтіи былъ перестроенъ Польскимъ Королемъ Казиміромъ Великимъ; впослѣдствіи въ стѣнахъ его проживали сыновья Казиміра IV и получили здѣсь воспитаніе подъ руководствомъ Длугуша Калимаха и Григорія Сапокскаго.

Пришедшій съ теченіемъ времени въ разрушеніе, замокъ этотъ построенъ заново уже въ 1825 году на средства русскаго правительства и обращенъ въ уголовную тюрьму, при чемъ, само собою разумѣется, постройка его во многомъ измѣнилась (см. рис. 6) Въ настоящее время онъ имѣетъ видъ четыреугольника, на восточной сторонѣ котораго донынѣ существуетъ бывшій замковый костелъ, во имя Св. Троицы, построенный въ 1395 году королемъ Польскимъ Ягайломъ; костелъ этотъ имѣетъ въ своемъ устройствѣ замѣчательную особенность: сводъ онаго поддерживается только одною колонною, стоящею посрединѣ костела; въ немъ три алтаря, иконы въ нихъ по всей вѣроятности относятся къ XVI столѣтію.

Въ городскомъ скверѣ, близъ православнаго собора, напротивъ дома губернатора, на искусственной насыпной возвышенности, стоитъ и по настоящее время небольшой памятникъ, въ формѣ обелиска, возведенный, какъ видно по надписи, въ память Люблинскаго сейма въ 1569 году, на которомъ послѣдовало соединеніе Литвы съ Польшею; на памятникѣ, внизу, на цоколѣ, кромѣ надписей, изображены двѣ коронованныя женскія фигуры, подающія другъ другу руки.

Городъ Люблинъ расположенъ на горѣ и раскинувшись широко со своими предмѣстьями: Чвартекъ, Калиновщизна, Сѣраковщизна и Пяски, отличается красотою мѣстоположенія и обиліемъ садовъ; въ немъ есть много замѣчательныхъ историческихъ памятниковъ блестящей эпохи Польскаго королевства; замѣчательнѣйшіе изъ нихъ трое тріумфальныхъ воротъ (Брамъ), Красовскія, Гродзскія и Тринитарскія, временъ короля Казиміра Великаго; превосходно сохранившіяся до настоящаго времени, они составляютъ какъ бы треугольникъ, въ которомъ заключаются исключительно дома самой древней постройки, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: домъ гдѣ останавливался императоръ Петръ Великій во время шведской войны, громадный, очень хорошо сохранившійся, домъ Радзивилла, зданіе бывшаго трибунала, гдѣ нынѣ помѣщаются гражданскія отдѣленія окружнаго суда, и великолѣпный костелъ, наполненный бронзовыми статуями святыхъ и превосходными лѣпной работы украшеніями.

Во время великой сѣверной войны, вѣроломныя дѣйствія короля Польскаго Августа, заключившаго тайно миръ съ Карломъ XII, заставили Петра бросить театръ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи, снять осаду Выборга и поспѣшить въ Польшу, гдѣ Меньшиковъ одержалъ побѣду подъ Калишемъ, разбивъ войска шведскаго генерала Мардефельда и польскія графа Потоцкаго. Продолжительная осень 1705 года и испортившіяся дороги задерживали однако Петра въ Петербургѣ до декабря; въ письмѣ къ Меньшикову онъ выражается такими словами: „не малую печаль имѣю, что уже давно было пора къ вамъ, быть, но путь того по сей день возбранилъ". *)

По первому выпавшему снѣгу, 10 декабря, въ Петербургѣ, Петръ не медлилъ выѣздомъ и 16 декабря уже былъ въ дорогѣ, 27 былъ въ Острогѣ, гдѣ стоялъ съ войсками фельдмаршалъ Шереметевъ, а въ 28 въ Жолквѣ **), куда въ то время пришелъ Меньшиковъ; здѣсь, на военномъ совѣтѣ, на которомъ присутствовалъ и гетманъ Мазепа, положено было: въ виду непріязненнаго отношенія мѣстнаго населенія къ русскимъ, не давать сраженія шведамъ, стараясь только изнурять непріятеля, лишая его средствъ къ продовольствію.

Въ Жолквѣ Петръ пробылъ довольно долго; причина тому была та, что сюда въ половинѣ февраля 1707 года прибыло изо Львова великое посольство отъ генеральной конфедераціи Царства Польскаго; посольство это имѣло во главѣ: князя Вишневецкаго, мазовецкаго воеводу Хоментовскаго и литовскаго маршала Воловича ***).

Посольство это имѣло цѣлью испросить у Петра вспоможенье и сбереженье Польшѣ; однако требованья его оказались слишкомъ велики, а сами послы крайне несговорчивы. „Съ симъ шалѣлыми едва могли дѣло совершить" писалъ Петръ Меньшикову.

Поставленный Карломъ XII, по отреченіи короля Августа, король Станиславъ Лещинскій, былъ признанъ только частію королевства Польскаго, и примасъ королевскій Шембекъ и великій гетманъ Сѣневскій, не надѣявшіеся быть утвержденными въ своихъ достоинствахъ королемъ Станиславомъ, держали сторону Петра, торопившаго поляковъ созвать сеймъ, долженствовавшій объявить междуцарствіе.

Не смотря на противодѣйствіе многихъ вельможъ, примасу дано было наконецъ полномочіе созвать въ Люблинѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1707 года, всеобщій сеймъ, для принятія мѣръ, въ виду отреченія законнаго короля Августа отъ польской короны.

Осмотрѣвъ войска, сосредоточенныя въ Жолквѣ, Петръ 30 апрѣля выѣхалъ въ Дубно, 5 мая былъ въ Якубовицахъ, 29 мая отправился осматривать свою кавалерію въ Казиміржѣ *), а 3 іюня выѣхалъ изъ Казиміржа подъ прикрытіемъ 300 драгунъ въ Люблинъ, гдѣ уже 3 мая былъ торжественно открытъ всеобщій сеймъ, который, не смотря на присутствіе Петра, видимо не желалъ объявить междуцарствіе и затягивалъ дѣло подъ разными предлогами; однако вѣсть о взятіи русскими войсками Быхова, хотя усложнила заботы сейма, но успѣхи русскаго оружія и опасеніе навлечь на себя гнѣвъ Петра ускорили дѣло и сеймъ рѣшился не только объявить междуцарствіе, но даже предложилъ приступить немедленно къ избранію новаго короля; послѣднее постановленіе сейма Петръ пріостановилъ исполненіемъ. Окончивъ, такимъ образомъ, дѣла съ сеймомъ, Петръ, 6 іюля, подъ прикрытіемъ одного баталіона Преображенскаго полка, посаженнаго на коней, выѣхалъ въ Варшаву.

Во все время пребыванія своего въ Люблинѣ, Петръ жилъ инкогнито въ домѣ, принадлежавшемъ Марку Собѣскому, отцу короля Іоанна, и находившемся на старомъ рынкѣ, сзади зданія трибунала (теперь зданіе окружнаго суда). Домъ этотъ существуетъ и донынѣ подъ № 12 (рис. № 2); говорятъ, что онъ былъ четырехъэтажный, но въ настоящее время сохранились только три этажа, четвертый былъ снятъ по ветхости; внѣшность этого дома сохраняетъ и посейчасъ разнообразныя художественной работы украшенія кругомъ оконъ, въ числѣ которыхъ выдѣляется надъ среднимъ окномъ втораго этажа голова рыцаря въ шлемѣ, а надъ другимъ окномъ гербъ въ видѣ мальтійскаго креста въ подковѣ; внутри домъ этотъ передѣлывался нѣсколько разъ и не сохранилъ съ себѣ ничего напоминающаго Собѣскихъ или Петра Великаго; теперь онъ принадлежитъ частному владѣльцу Цвиклинскому и въ немъ помѣщается контора общества „Якорь".

Послѣ Полтавской битвы Петръ еще разъ былъ въ Польшѣ, и снова жилъ въ Люблинѣ, куда, въ августѣ мѣсяцѣ 1709 г., прибылъ къ нему оберъ-шталмейстеръ короля Августа, Фицтумъ, съ поздравленіемъ отъ имени короля съ Полтавскою побѣдою и съ приглашеніемъ на свиданіе съ королемъ Августомъ въ Торнѣ; Петръ принявъ это предложеніе и заключивъ 9 октября союзный договоръ съ Августомъ, покинулъ предѣлы Польши окончательно, и поплылъ р. Вислою, къ Маріенвердеру, для свиданія съ королемъ Прусскимъ.

Въ гор. Люблинѣ издавна селились спасавшіяся отъ звѣрства турокъ греческія семьи изъ Македоніи и другихъ провинцій, входившихъ въ составъ Турціи; твердые въ православной вѣрѣ, живя въ польскомъ городѣ, греки, по малочисленности и бѣдности ихъ, при всемъ желаніи своемъ, были не въ состояніи устроить церковь и имѣть священника; но изъ документовъ, хранящихся въ церковномъ архивѣ г. Люблина, видно, что греки имѣли антиминсъ, освященный Іерусалимскимъ патріархомъ Ефремомъ, и для совершенія богослуженія, по временамъ, приглашали своихъ священниковъ изъ Македоніи, и богослуженіе совершалось на освященномъ антиминсѣ, въ частномъ домѣ, по найму у еврея, въ предмѣстіи г. Люблина, начиная съ 1744 года. Потомъ уже, въ 1785 году, греки наняли домъ для богослуженія у католика, тотъ самый гдѣ совершалось богослуженіе во время перехода черезъ Польшу русскихъ войскъ.

Игуменъ Брестскаго православнаго монастыря Спиридонъ Гриневецкій, узнавъ, что греки поселившіеся въ гор. Люблинѣ, не имѣютъ своего священника, послалъ имъ іеромонаха съ освященнымъ антиминсомъ, и съ требованіемъ прислать къ нему взамѣнъ антиминсъ освященный іерусалимскимъ патріархомъ; но греки отказались исполнить это требованіе. Будучи недоволенъ непослушаніемъ грековъ, игуменъ Спиридонъ укорялъ ихъ въ своихъ письмахъ, говоря, что совершеніе богослуженія въ частномъ домѣ, да еще въ еврейскомъ, противно каноническимъ правиламъ, и настаивалъ на томъ, чтобы греки нашли и устроили въ Люблинѣ постоянное помѣщеніе для церкви.

Вслѣдствіе этихъ настояній, грекъ Георгій Шагуна купилъ въ 1785 году въ бывшемъ тогда предмѣстьи Люблина, на Ковальской (нынѣ Зеленой) улицѣ, у обывателя Стоинскаго, два каменные дома за 900 руб. серебромъ, и въ слѣдующемъ году уступилъ эти дома обществу грековъ въ Люблинѣ, по контракту за 1500 руб. для устройства въ нихъ церкви.

Приступивъ къ устройству, греки соединили эти два дома подъ одну крышу и устроили въ томъ же году церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ особымъ помѣщеніемъ для причта; затѣмъ начали хлопотать о томъ, чтобы эта церковь получила дозволеніе на существованіе отъ Польскаго правительства и въ іюнѣ мѣсяцѣ 1789 года, наконецъ, имъ дана была королемъ Станиславомъ Понятовскимъ „грамота", въ которой церковь была названа „молельнею" и грекамъ разрѣшалось совершать въ ней богослуженіе, но съ тѣмъ, чтобы не было звону въ колокола и чтобы въ городѣ не устраивались никакія церковныя процессіи.

Въ настоящемъ видѣ храмъ этотъ, какъ видно изъ прилагаемаго изображенія (рис. № 3), составляетъ четыреугольникъ, безъ купола, но съ высокимъ фасадомъ по улицѣ, надъ которымъ по-

*) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ. Т. XI, стр. 166.

**) Нынѣ посадъ Жолкевка, Люблинск. губ., Красноставскаго уѣзда, отъ Люблина въ 50 верстахъ.

***) Соловьевъ. Ист. Россіи. Т. XV, стр. 200.

*) Нынѣ посадъ Люблинской губерніи, Ново-Александрійскаго уѣзда, на р. Вислѣ.

Библиотека "Руниверс"

ставленъ крестъ; въ храмѣ одинъ престолъ съ деревяннымъ иконостасомъ; впослѣдствіи уже устроена была каменная двухъэтажная колокольня.

Въ 1876 году, когда былъ оконченъ постройкою большой Крестовоздвиженскій соборный храмъ на большой площади, церковь Рождества Богородицы осталась заштатною, приписанною къ Крестовоздвиженскому храму.

Вновь устроенный соборъ составляетъ одно изъ лучшихъ зданій города Люблина; помѣстительный, свѣтлый, съ мраморнымъ помостомъ, онъ вполнѣ заслуживаетъ особаго вниманія, какъ по великолѣпію, такъ и по порядку чисто православнаго богослуженія. Два хора пѣвчихъ, одинъ изъ воспитанниковъ пріюта, другой изъ учениковъ классической гимназіи, поютъ не хуже пѣвчихъ даже въ столицахъ; изъ числа иконъ, какъ на особенно выдающіяся, можно указать на превосходно исполненные, академической работы, образа Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Св. Маріи Магдалины, и на два образа, поставленные иждивеніемъ учениковъ и ученицъ гимназій, въ память мученической кончины Государя Императора Александра II.

Въ настоящее время Люблинъ довольно чистый городъ, въ немъ введено газовое освѣщеніе, имѣются асфальтовые тротуары, очень порядочная мостовая почти на всѣхъ улицахъ, прекрасный общественный садъ, пять скверовъ на площадяхъ; хорошо шоссированная, обсаженная тополями, дорога идетъ къ вокзалу желѣзной дороги; два общественныя собранія, три театра, изъ коихъ одинъ новый, очень хорошо устроенный, открытъ 25 января 1886 года (рис. № 5).

Въ 4-хъ верстахъ отъ Люблина, по Варшавскому шоссе, въ д. Славинка, находятся минеральныя воды, по произведенному анализу, Славинковскую воду можно ставить въ ряду сильнѣйшихъ желѣзныхъ источниковъ, воды эти приносятъ большую пользу преимущественно при малокровіи, слабосиліи, золотухѣ, англійской болѣзни, во многихъ женскихъ болѣзняхъ, но въ особенности Славинковскія воды приносятъ несомнѣнную пользу при хроническомъ параличѣ ногъ.

Не смотря, однако, на хорошо устроенную тамъ лечебницу, онѣ мало посѣщаются пріѣзжими больными, такъ какъ существованіе ихъ въ Имперіи извѣстно весьма немногимъ.

М. А. Анненковъ.

Къ рисункамъ.

Выходъ корабля изъ гавани. (Рис. на стр. 808).

Съ нагрузкой на кораблѣ покончили еще за день до отплытія, послѣдній тюкъ товара опущенъ въ трюмъ, на палубѣ все прибрано и готово къ дальнему плаванію. Рано по утру подошелъ буксирный пароходъ, перебросилъ толстые канаты на корабль, гдѣ ихъ закрѣпили, подняли якорь, раздалась команда, концы натянулись, разъ-другой скрипнули по борту и, вздрогнувъ, корабль пошелъ вслѣдъ за громко пыхтящимъ пароходомъ изъ гавани. Выйдя на открытое мѣсто, поставили паруса, отдали концы на пароходъ, и погоняемый свѣжимъ вѣтеркомъ въ красиво стоящія паруса, корабль, плавно покачиваясь, понесся по широкому морю къ мѣсту своего назначенія. Картина г. Беггрова представляетъ моментъ выхода изъ гавани.

Подруги. (Рис. на стр. 813).

Еще жанровая картинка изъ венеціанской жизни, служащая pendant недавно напечатанному нами „венеціанскому рыбачку" и принадлежащая кисти того же художника. Двѣ дѣвушки изъ простонародья, предающіяся послѣобѣденной сіестѣ (отдыху) и глазѣющія изъ окна, быть-можетъ, на прохожаго молодца, къ которому потупившаяся брюнетка менѣе равнодушна чѣмъ ея подруга.

Княжая конница въ XIV вѣкѣ. (Рис. на стр. 816).

Главною и наилучше вооруженною частью русскаго войска въ XIV вѣкѣ была конница; пѣхоту нерѣдко составляли *смерды*, т. е. крестьяне, вооруженные чѣмъ попало. Вооруженіе конницы на Сѣверѣ, т. е. въ нынѣшней Великороссіи, состояло изъ щитовъ, шлемовъ, сулицъ, копій, сабель, ослоновъ, топоровъ. Южный лѣтописецъ такъ описываетъ вооруженіе полковъ Даніила Галицкаго: „Щиты ихъ были какъ заря, шлемы какъ солнце восходящее, копья дрожали въ рукахъ ихъ какъ трости многія". Въ другой разъ, вышедши на помощь къ королю Венгерскому, Даніилъ вооружилъ свое войско по-татарски: „лошади были въ *личинахъ* (наголовникахъ) и *коярахъ* кожаныхъ, а люди въ *ярыкахъ*. Самъ же Даніилъ одѣтъ былъ по обычаю русскому: сѣдло на конѣ его было изъ жженаго золота, стрѣлы и сабля украшены золотомъ и разными хитростями, кожухъ изъ греческаго оловира, обшитъ кружевами золотыми плоскими, саноги изъ зеленаго сафьяна *(эзо)*." Въ духовной волынскаго князя Владиміра упоминается броня досчатая. По прежнему на Югѣ употреблялись *стяги* или хоругви, которые на Сѣверѣ уже начинаютъ называться знаменами; такъ въ *Сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ* упоминается черное знамя, которое возили надъ великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ. Для созванія войска на бой употреблялись трубы. При атакѣ задній рядъ (шеренга) закладывалъ копья на плечи переднимъ, причемъ у переднихъ копья были короче. Не смотря на свое превосходство, конница однако не всегда рѣшала дѣло. Такъ Ростиславъ Михайловичъ Черниговскій собралъ въ Перемышлѣ многихъ смердовъ для войны съ Даніиломъ Галицкимъ, причемъ лѣтописецъ говоритъ что эти смерды составляли пѣхоту, которая дала побѣду Ростиславу; но въ знаменитомъ ярославскомъ сраженіи, тотъ же Ростиславъ вступилъ въ битву съ одною конницей, оставивъ пѣхоту у города, и былъ побѣжденъ Даніиломъ, у котораго была и конница, и пѣхота.

Болото на берегахъ Днѣпра подъ Кіевомъ. (Рис. на стр. 817).

Въ Кіевской губерніи ширина Днѣпра, простирающаяся лѣтомъ до 200 саженъ, значительно увеличивается во время весенняго водополья, когда рѣка, выступая изъ береговъ, преимущественно на низменный лѣвый берегъ, затопляетъ ихъ на большое пространство, и затѣмъ, по спадѣ водъ, образуетъ на этихъ мѣстахъ обширныя болота. Таково происхожденіе знаменитыхъ днѣпровскихъ очеретовъ (камышей), типично изображенныхъ на прилагаемомъ рисункѣ г. Крыжицкаго. Здѣсь гнѣздится всякая дичь и полное раздолье цаплямъ, одна изъ которыхъ схвачена художникомъ на полетѣ. Ея фигура, а также силуэтъ дымящаго вдали парохода превосходно выдѣляютъ воздушную перспективу пейзажа.

Художникъ-рѣзчикъ В. П. Шутовъ. (Портр. на стр. 820).

Рѣзное дѣло съ давнихъ поръ процвѣтало на Руси. Въ древности русскіе мастера славились своими работами не только въ своемъ отечествѣ, но и далеко за его предѣлами. Многія изъ ихъ произведеній до нашихъ дней еще украшаютъ разныя древнія церкви, въ видѣ рѣзныхъ иконостасовъ и царскихъ дверей, или сѣней надъ престолами, или же царскихъ и архіерейскихъ мѣстъ, и проч. Много рѣзанныхъ изъ дерева и кости издѣлій и теперь производится на Сѣверѣ Россіи. Но, надо сказать правду, съ приглашеніемъ къ намъ иностранныхъ мастеровъ и художниковъ, со временъ Петра Великаго, русское самобытное искусство понемногу падаетъ, въ теченіе почти полутораста лѣтъ. Лишь со второй четверти нынѣшняго столѣтія оно снова начинаетъ пробуждаться, сперва въ произведеніяхъ живописи и зодчества, потомъ лѣпнаго и рѣзнаго дѣла. Къ числу вполнѣ національныхъ художниковъ-рѣзчиковъ, явившихся въ послѣднее время въ Россіи, долженъ быть отнесенъ и недавно скончавшійся Василій Петровичъ Шутовъ. Къ сожалѣнію только, какъ часто бываетъ у насъ, онъ принужденъ былъ изъ-за насущнаго хлѣба заниматься большею частью мелкими работами, скорѣе находившими себѣ сбытъ, въ родѣ креселъ и столовъ, иногда рамъ, являвшихся на разныхъ промышленныхъ выставкахъ. Однако, послѣ него остались и болѣе крупныя произведенія, какъ напр.: иконостасъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; каѳедра въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній (бывш. Смольномъ монастырѣ); Распятіе, которое предназначалось для храма Воскресенія Христова, на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 г. Во всякомъ случаѣ, не лишена интереса жизнь этого художника, почему мы и сообщимъ здѣсь нашимъ читателямъ все, что знаемъ отъ его сына, тоже рѣзчика.

Родившись въ Сердоболѣ, въ 1826 г., В. П. Шутовъ былъ привезенъ своимъ отцомъ въ Петербургъ, въ 1834 г. Старикъ Шутовъ славился какъ отличный кузнецъ и потому имѣлъ работу на извѣстномъ заводѣ Берда. Сына онъ отдалъ, безо всякихъ условій, въ ученье въ столярно-рѣзную и позолотную мастерскую А. П. Михайлова на Охтѣ. Не смотря на всю тяжесть тогдашней ученической обстановки, юный Шутовъ терпѣливо перенесъ 7 лѣтъ ученія, въ которыхъ прошло все его невеселое дѣтство, и даже съумѣлъ подъ конецъ, благодаря своему миролюбивому характеру, заслужить расположеніе хозяина, вообще очень строгаго. Но господствовавшая въ подобныхъ мастерскихъ шаблонная работа по разъ установленнымъ образцамъ не могла удовлетворять молодого Шутова, жаждавшаго знаній, и вотъ онъ часто, тайкомъ ото всѣхъ, пробовалъ усовершенствовать себя въ своемъ любимомъ искусствѣ, дѣлая фигурки изъ хлѣба, глины, а то и изъ дерева, за что ему частенько-таки попадало отъ хозяина, не допускавшаго никакихъ новшествъ.

По окончаніи ученія, Василій Петровичъ не долго оставался въ работникахъ у Михайлова и скоро перешелъ въ славившуюся въ то время столярную мастерскую художника В. И. Исакова. Тутъ дѣло пошло нѣсколько иначе. Чувствуя вполнѣ свое призваніе къ художественному развитію и проникнутый желаніемъ образовать свой вкусъ, молодой Шутовъ, не смотря ни на какія затрудненія, посѣщаетъ цѣлыхъ 8 лѣтъ Рисовальную школу для вольноприходящихъ, бывшую въ то время въ зданіи Биржи, на Васильевскомъ острову, главнымъ образомъ для изученія лѣпки изъ глины. Часы, проведенные въ школѣ, зарабатываются потомъ по ночамъ въ мастерской, ко-

Библиотека "Руниверс"

торую нельзя было совсѣмъ оставить, такъ какъ она представляла единственный источникъ дохода. Школа приноситъ Шутову видимую пользу: быстро совершенствуясь въ своемъ искусствѣ, онъ скоро выдѣляется среди другихъ работниковъ въ мастерской и начинаетъ получать отъ Исакова неслыханное тогда для мастера жалованье—по 55 рублей въ мѣсяцъ. Сдѣланный имъ въ мастерской орѣховый столъ, съ тремя амурами, является украшеніемъ комнатъ у князя Н. И. Дондукова-Корсакова, который впервые и оцѣнилъ талантъ Шутова. Познакомившись съ работою молодого рѣзчика, князь приходитъ въ восторгъ отъ нея и удивляется, какъ тотъ не имѣетъ еще званія художника. По протекціи князя, члена Императорской Академіи Художествъ, Шутовъ вступаетъ въ число учениковъ послѣдней, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ скульптурѣ, и его рѣзныя изъ дерева работы появляются на годичныхъ академическихъ выставкахъ, какъ напр.: голова Венеры, копія съ античной, въ 1853 г., и исполненный въ 18 сеансовъ бюстъ князя Дондукова-Корсакова, въ 1854 г., за который онъ и получаетъ званіе свободнаго художника. Къ этому же періоду относится и рѣзанный изъ пальмоваго дерева Амуръ, съ Фальконета, пріобрѣтенный Д. В. Григоровичемъ для Музея Общества Поощренія Художествъ.

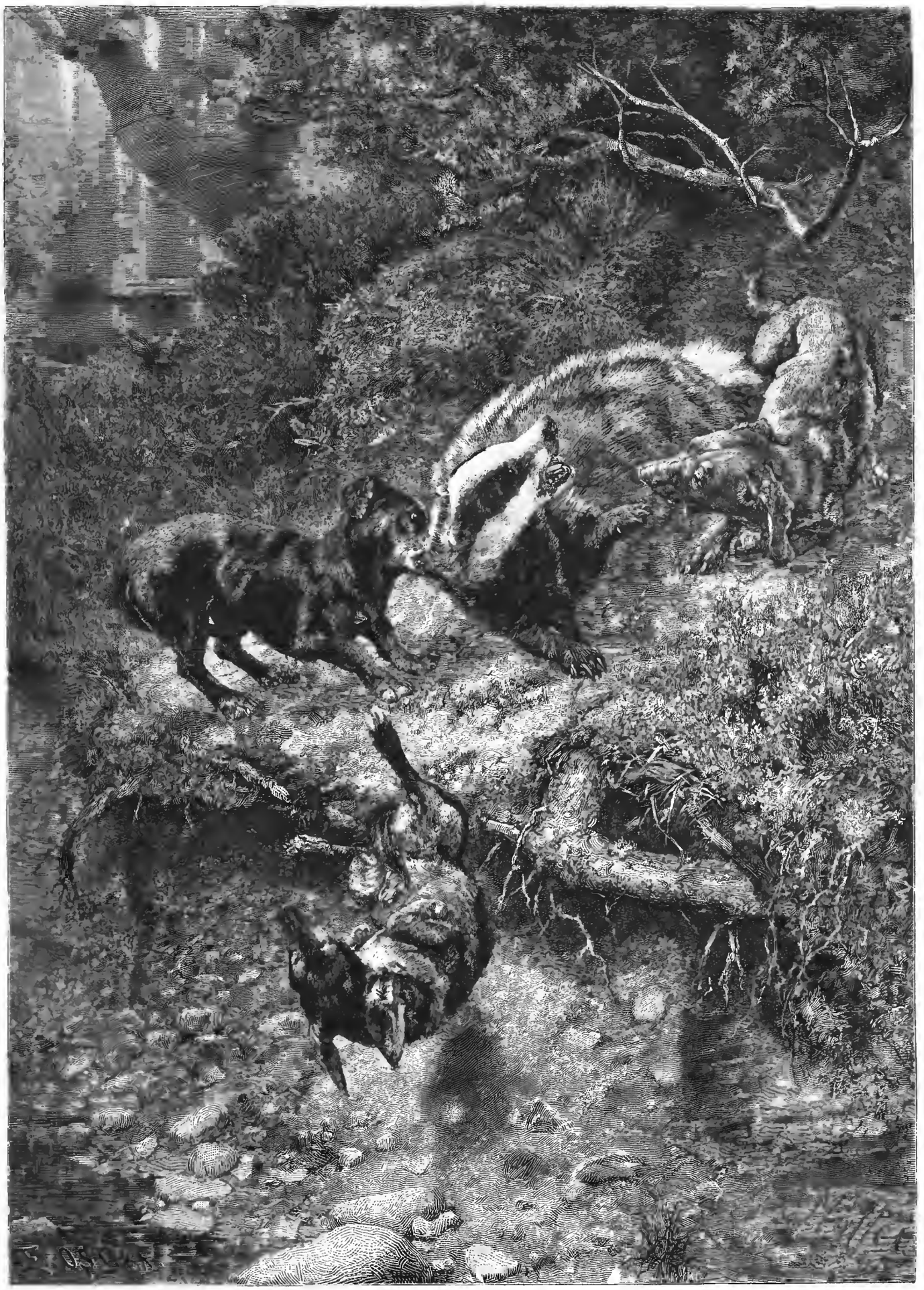
Съ тѣхъ поръ начинается самостоятельная дѣятельность Шутова. Преодолѣвъ не мало матеріальныхъ трудностей, онъ заводитъ собственную мастерскую, но не разъ вынужденъ обстоятельствами оставлять въ сторонѣ всѣ художественныя задачи и обращаться къ заурядному столярному ремеслу. Въ то же время, съ основаніемъ въ 1870 г. класса рѣзьбы изъ дерева въ перешедшей въ вѣдѣніе Общества Поощренія Художниковъ (нынѣ Императорскаго Общества Поощренія Художествъ) Рисовальной школѣ для вольноприходящихъ, гдѣ Шутовъ самъ получилъ главнымъ образомъ свое художественное образованіе, онъ поступаетъ въ преподаватели этого класса и учительствуетъ тамъ почти 10 лѣтъ, подготовляя нѣсколькихъ талантливыхъ рѣзчиковъ изо всей массы учащихся, доходившей иногда до 500 человѣкъ и болѣе. Не смотря однако на борьбу съ нуждою и возможность исполнять по преимуществу лишь небольшіе заказы, онъ твердо идетъ своею дорогой и остается вѣренъ своему призванію. Нерѣдко его работамъ приходилось красоваться подъ фирмою болѣе извѣстныхъ столярныхъ мастеровъ изъ иностранцевъ, когда тѣ доставляли ему заказы и потомъ сообщали чужимъ произведеніямъ имя своей мастерской, какъ это было съ нѣкоторыми его работами на Всероссійской мануфактурной выставкѣ въ Петербургѣ въ 1870 г., почему онъ и получилъ тамъ всего бронзовую медаль за одну дубовую мебель, заказанную ему А. Касаткинымъ для своего кабинета. То былъ первый солидный заказъ, данный мастерской Шутова. Въ числѣ этой мебели находилось и обратившее тогда на себя общее вниманіе кресло въ русскомъ вкусѣ, изъ дуги въ наклонномъ положеніи, вмѣсто спинки и переднихъ ножекъ, прорѣзной доски на двухъ точеныхъ ножкахъ сзади, вмѣсто сидѣнья, и двухъ воткнутыхъ въ нее топориковъ, вмѣсто локотниковъ. Въ позднѣйшихъ повтореніяхъ того же кресла, которыхъ было заказано Шутову до 50, такъ какъ имъ была взята 10-лѣтняя привилегія на него отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, кромѣ брошенной на сидѣнье пары рукавицъ, сзади шла еще до полу балалайка съ перевившимъ ее кушакомъ.

В. П. Шутовъ. Съ фотогр. Бореля, грав. Ю. Барановскій.

Каѳедра въ соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній при Смольномъ монастырѣ. Рѣзная работа В. П. Шутова Съ фотогр. Бореля, грав. Ю. Шюблеръ.

Однѣми изъ первыхъ вполнѣ самостоятельныхъ работъ Шутова были и двѣ рамы въ видѣ поддерживаемыхъ амурами распростертыхъ императорскихъ мантій, исполненныя имъ для царскихъ портретовъ по заказу князя Горчакова. Затѣмъ, помимо работъ для дома графа Орлова-Давыдова, на Сергіевской улицѣ, и князя Юсупова, имъ выполнены были еще: иконостасъ для Новодѣвичьяго монастыря въ Петербургѣ и каѳедра въ Соборѣ всѣхъ учебныхъ заведеній (по рисунку архитектора Кудрявцева), за которую онъ получилъ отъ Государя Императора золотую медаль на Станиславской лентѣ въ 1876 г.; булава для швейцара при Ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая Александровича, поднесенная имъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ Государю Императору, Александру Александровичу, въ 1875 г.; звѣзда въ лучахъ, перевитая дубомъ и лаврами, съ распущеннымъ ярмомъ внизу, въ знакъ свободы, поднесенная имъ покойному Государю Императору въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ 70-хъ годахъ, за что Шутовъ удостоился Высочайшей благодарности; рама съ разными военными аттрибутами, поднесенная, вмѣстѣ со вставленною въ нее картиной, л.-гв. Павловскимъ полкомъ также покойному Государю Императору по случаю пятидесятой годовщины назначенія Его Величества шефомъ этого полка, и находящаяся теперь въ Гатчинскомъ дворцѣ; наконецъ, рѣзанныя изъ липоваго дерева фигуры для носовыхъ украшеній броненосцевъ: *Адмирала Спиридова, Грейга, Чичагова,*

Библиотека "Руниверс"



Борьба на смерть. Съ карт. Г. Маффеи, грав. Э. Остъ.

Библиотека "Руниверс"

Лазарева, князя Пожарскаго, Минина, по моделямъ и заказамъ академика Микѣшина. Очень многія работы Шутовъ исполнялъ и по своимъ собственнымъ рисункамъ. Послѣднимъ его произведеніемъ было Распятіе, изъ грушеваго дерева, которое строитель храма во имя Воскресенія Христова, на мѣстѣ катастрофы 1 марта 1881 г., академикъ Парландъ, хотѣлъ принять отъ него въ названный храмъ по его окончаніи. Но уже подъ конецъ жизни В. П. Шутовъ передалъ свою мастерскую сыну своему, Александру Васильевичу Шутову. Умеръ онъ отъ удара, 7 іюня нынѣшняго года, и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. **Н. С.**

Борьба на смерть. (Рис. на стр. 821).

Въ самой чащѣ обширнаго, тихаго лѣса, на солнечной сторонѣ холма, покрытаго низкимъ кустарникомъ, находится жилище затворника. Этотъ лѣсной обитатель—очень странное существо, проводящее свои дни въ тишинѣ и полномъ одиночествѣ, избѣгая людей и животныхъ. Въ высшей степени подозрительное, угрюмое, какъ будто собою недовольное, лѣнивое, но любящее комфортъ, оно какъ бы принадлежитъ къ ночнымъ животнымъ, потому что днемъ спитъ на мягкой постели изъ мха и листьевъ, и только ночью бродитъ по лѣсу. Таковъ по по своему характеру и привычкамъ барсукъ (Meles vulgaris). Онъ принадлежитъ къ числу хищниковъ, мало извѣстныхъ своимъ образомъ жизни. Охотникамъ—и тѣмъ рѣдко удается наблюдать чрезвычайно осторожнаго звѣрька на свободѣ. Поэтому мы позволимъ себѣ коснуться нѣсколько подробнѣе жизни барсука.

Длиною барсукъ бываетъ до 4 футовъ, считая отъ морды до конца хвоста, но въ вышину рѣдко достигаетъ 1 фута. Толстое тѣло съ широкой шеей, длинная голова и морда, похожая на свиную, маленькіе глаза и небольшія уши, голыя подошвы, крѣпкіе ногти на переднихъ лапахъ, пушистый хвостъ, длиною до 7½ дюймовъ, густой и грубый мѣхъ, сѣроватый на спинѣ, рыжеватый на бокахъ и хвостѣ, черный на ногахъ и животѣ, бѣлая голова, по обѣимъ сторонамъ которой идутъ черныя полосы,—вотъ отличительные признаки барсука.

Живетъ барсукъ въ норѣ, на которую слѣдуетъ обратить вниманіе. Она раскинута на большомъ пространствѣ, такъ какъ входы въ подземные коридоры лежатъ обыкновенно на 20, 30 и болѣе шаговъ другъ отъ друга. Изъ этихъ коридоровъ 2, много 3, употребляются барсукомъ какъ проходы, другіе служатъ для вентиляціи или могутъ пригодиться на случай опасности. Всѣ проходы сходятся въ одномъ обширномъ помѣщеніи—логовищѣ, лежащемъ на нѣсколько футовъ подъ землею. Величайшая чистота и опрятность замѣтны во всемъ жилищѣ барсука. Въ немъ онъ проводитъ большую часть жизни. Будучи большимъ охотникомъ до удобства и покоя, нашъ звѣрокъ устраиваетъ себѣ въ логовищѣ мягкое ложе изъ листьевъ и моху, которое покидаетъ только съ наступленіемъ сумерекъ.

Пища барсука чрезвычайно различна, соотвѣтственно временамъ года, притомъ онъ совсѣмъ неразборчивъ. Древесные корни, морковь, рѣпа, трюфели, буковые и дубовые желуди, опавшіе плоды, птичьи яица, улитки, дождевые черви, змѣи, гусеницы, бабочки, жуки, молодыя птички, мыши, зайчата,—все это имъ поѣдается съ большимъ аппетитомъ. Медъ и виноградъ составляютъ особенное лакомство для барсука. Если ему попадется, во время ночныхъ прогулокъ, осиное или шмелиное гнѣздо, онъ вырываетъ его и пожираетъ личинки и соты съ медомъ, нисколько не смущаясь тѣмъ, что его немилосердно жалятъ разсвирѣпѣвшія насѣкомыя; правда—его толстая кожа и лежащій подъ нею слой жира дѣлаютъ его нечувствительнымъ къ укусамъ осъ и шмелей. Пристрастіе барсука къ личинкамъ указываетъ уже на пользу, приносимую имъ земледѣлію и лѣсоводству. Впрочемъ, эта сторона его жизни еще недостаточно оцѣнена. Нерѣдко его преслѣдуютъ только потому, что на посѣвахъ кой-когда попадаются барсучьи слѣды, и полагаютъ, что онъ не прочь бываетъ иногда полакомиться засѣяннымъ хлѣбомъ. Но это едва-ли такъ; скорѣе надо предположить, что нашъ звѣрокъ, думая найти на полѣ какихъ-нибудь животныхъ, вредныхъ для молодыхъ растеній, отправляется туда. Тамъ онъ вырываетъ ихъ изъ мягкой почвы своими крѣпкими когтями и острою мордочкой, но зернами или самыми растеніями онъ не питается.

Въ хорошую погоду барсукъ остается всю ночь напролетъ въ лѣсу и только къ утру возвращается къ норѣ. Такъ онъ проводитъ время съ ранней весны до поздней осени. Съ наступленіемъ холодовъ онъ начинаетъ свои приготовленія на зиму. Прежде всего барсукъ устраивается такимъ образомъ, чтобы ему было тепло и мягко лежать, и только на второмъ планѣ заботится о пищѣ. Запасовъ, впрочемъ, онъ большихъ не дѣлаетъ: это было бы стѣснительно, притомъ немного поноситься ему отнюдь не вредно, такъ какъ въ началѣ зимы барсукъ бываетъ до того жиренъ, что съ большимъ трудомъ пролѣзаетъ къ себѣ въ логовище. Когда всѣ запасы истощились, онъ свертывается, просовывая голову между переднихъ лапъ, и засыпаетъ. Но съ первыми теплыми лучами весенняго солнца спячка проходитъ и нашъ звѣрокъ усиленно принимается за работу, чтобы наверстать проспанное время и снова позаботиться о полнотѣ, такъ какъ его весенній видъ подобенъ тѣни славнаго прошлаго.

Замѣчательною особенностью барсука является его непреодолимое отвращеніе къ общежитію. Свои ночные набѣги онъ предпринимаетъ всегда одинъ и никогда не раздѣлитъ своего жилища съ другимъ животнымъ. Только безстыжая и хитрая лиса, слишкомъ лѣнивая, чтобы самой вырыть нору, принуждаетъ иногда барсука къ совмѣстному житью. Но и тогда они не живутъ въ одномъ логовищѣ: у каждаго свой отдѣльный ходъ, который лиса расширяетъ по своему усмотрѣнію. Даже самка барсука живетъ со своими дѣтенышами въ собственной норѣ. Содержаніе ея въ чистотѣ доставляетъ ей не мало хлопотъ; молодые барсучата мало знакомы съ опрятностью и нисколько не цѣнятъ этой добродѣтели въ своей родительницѣ. Чтобы помочь горю, она вырываетъ рядомъ съ логовищемъ особую норку, куда сваливаются всѣ объѣдки и нечистоты. Но и самка барсука—прирожденная затворница и терпитъ своихъ малютокъ въ норѣ лишь короткое время. Какъ только они подростутъ, мать выгоняетъ ихъ вонъ и они принуждены бываютъ вырыть себѣ собственное жилище. Въ рѣдкихъ случаяхъ барсучиха позволяетъ имъ устроить второе логовище въ своей норѣ и то лишь на первый годъ. Въ слѣдующемъ имъ уже нечего разсчитывать на потворство матери. Они должны позаботиться объ устройствѣ новыхъ логовищъ, если случайно не нападутъ на старую покинутую барсучью нору, гдѣ и поселяются.

Хотя барсукъ, какъ мы видѣли, животное крайне полезное для земледѣлія и лѣснаго хозяйства, однако за нимъ усердно охотятся, такъ какъ и мертвый онъ доставляетъ также нѣкоторую пользу: мясо его съѣдобно, а мѣхъ идетъ на обивку сундуковъ, ягдташей и т. п. Способъ охоты за барсуками—различный: его или ловятъ въ капканы, или, что гораздо интереснѣе, выкапываютъ изъ поръ. Собаки, изъ породы таксъ, его лютые враги, впускаются въ барсучьи норы; барсукъ, чувствуя себя болѣе всего въ безопасности въ своемъ логовищѣ, не оставляетъ его и забирается въ самый отдаленный уголъ; тогда собаки ложатся передъ нимъ и звонко лаютъ. Охотникъ напряженно прислушивается къ лаю своего вѣрнаго спутника, раздающемуся въ норѣ, глубоко подъ землей, и у того мѣста, гдѣ лай слышится яснѣе всего, начинаетъ рыть землю. Часто это бываетъ не легкою работой, потому что приходится рыть довольно глубоко. Разъ удалось добраться до барсука, его вытаскиваютъ крюкомъ и убиваютъ ударомъ по носу. Иногда употребляютъ при барсучьей охотѣ особый инструментъ, пыжевникъ, родъ штопора въ увеличенномъ размѣрѣ, безжалостно пробуравливаютъ имъ барсука и вытаскиваютъ изъ поры. Очень трудно убить барсука на свободѣ, такъ какъ онъ покидаетъ свое жилье обыкновенно только ночью и то съ большою осторожностью. Для такой охоты отправляются задолго до разсвѣта къ норѣ, пока барсукъ еще не вернулся домой со своей ночной прогулки, и оттуда идутъ по его слѣдамъ съ таксами. Вскорѣ собаки своимъ звонкимъ лаемъ даютъ знать, что они обложили врага. Этотъ моментъ изображенъ на нашемъ рисункѣ. Барсукъ отчаянно обороняется, но ему все-таки придется уступить превосходству силы. Правда, одна изъ собакъ уже совершила недобровольное сальто-мортале, въ своемъ усердіи неосторожно приблизившись спереди къ защищающемуся барсуку; ея товарки уже получили нѣсколько царапинъ и укусовъ, но уже слышны шаги спѣшащаго охотника и скоро наступитъ конецъ ожесточенной борьбѣ.

И. И. Срезневскій. (Портр. на стр. 824).

Измаилъ Ивановичъ Срезневскій родился 1 іюня 1812 года, въ Ярославлѣ, гдѣ отецъ его состоялъ въ числѣ преподавателей Демидовскаго Лицея и вскорѣ былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ на каѳедру русской словесности. Измаилу Ивановичу было не больше шести лѣтъ, когда отецъ его умеръ, и ребенокъ остался на попеченіи матери, которая, при помощи своихъ знакомыхъ изъ университетской среды, стала воспитывать сына, проявившаго въ раннемъ возрастѣ превосходныя способности. Окончивъ гимназію, онъ четырнадцати лѣтъ поступилъ въ Харьковскій университетъ студентомъ юридическаго факультета. Въ 1829 году Срезневскій окончилъ курсъ и за диссертацію „Объ обидѣ" получилъ степень кандидата. Къ этому времени относятся его первыя литературныя попытки, изданіе „Украинскаго альманаха", „Словацкихъ пѣсенъ, записанныхъ со словъ бродячихъ словаковъ", „Запорожской старины", „Сборника малорусскихъ пословицъ", „Украинской лѣтописи" и проч. и участіе стихами, повѣстями, статьями по этнографіи и исторіи въ нѣкоторыхъ столичныхъ журналахъ. По окончаніи университета, Срезневскому пришлось прослужить нѣсколько лѣтъ въ различныхъ присутственныхъ мѣстахъ города Харькова, пока онъ не былъ принятъ адъюнктомъ по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, которыми усердно занимался, защитивъ магистерскую диссертацію, въ 1837 году, подъ заглавіемъ: „Опытъ о сущности и содержаніи теоріи въ наукахъ политическихъ". Рядомъ съ университетскими занятіями или и его изслѣдованія о народной старинѣ. Сильно увлеченный этими занятіями, онъ, мало-по-малу, перешелъ къ предмету его исключительныхъ послѣдующихъ занятій, къ славянской наукѣ, и диссертація его на степень доктора: „Опытъ о предметѣ и элементахъ статистики и политической экономіи"—была послѣднимъ его трудомъ

Библиотека "Руниверс"

по его первой спеціальности — изученію наукъ государственныхъ. Диссертація эта не была пропущена и Срезневскій поѣхалъ хлопотать о ней въ Петербургъ у министра графа С. С. Уварова. Но тутъ-то и рѣшилась его судьба: министръ предложилъ ему отправиться за-границу, для подготовки къ занятію новооткрытой тогда каѳедры славянской филологіи и археологіи въ Харьковскомъ университетѣ. Срезневскій отправился лѣтомъ 1840 года въ путешествіе по славянскимъ землямъ, и широко понимая свою задачу, исполнилъ ее самымъ блестящимъ образомъ. Часто пѣшкомъ, съ котомкой за плечами, бродилъ онъ по захолустьямъ, отыскивая сохранившіеся въ первобытномъ видѣ и языкъ, и образъ жизни, и народные обычаи. Славянскія нарѣчія, за какіе нибудь два года, онъ изучилъ въ совершенствѣ. Въ эту поѣздку онъ сблизился со многими знаменитыми профессорами статистики и филологіи, Боппомъ, Питтомъ, Шубертомъ, и такими учеными и литературными дѣятелями, какъ Ганка, Караджичъ, Челяковскій, Шафарикъ, Юнгманъ. Осенью 1842 г. Срезневскій вернулся въ Россію и сперва былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, а потомъ, по полученіи въ 1847 г. степени доктора, утвержденъ въ этой должности. Вскорѣ, за смертью Прейса, онъ былъ приглашенъ въ Петербургъ, гдѣ и оставался до конца жизни. Въ 1848 г. онъ занялъ каѳедру исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, а въ 1849 г. былъ принятъ въ члены II отдѣленія Академіи Наукъ. Затѣмъ онъ достигъ званій ординарнаго академика, заслуженнаго профессора и декана историко-филологическаго факультета. Онъ писалъ по діалектологіи, этнографіи, религіознымъ вѣрованіямъ, а также о современномъ положеніи славянъ, объ ихъ литературѣ и разобралъ массу сочиненій, касающихся славянства. Онъ занимался и археологіей, но вся вторая половина его ученой дѣятельности посвящена преимущественно изученію древнихъ памятниковъ письменности. Изъ трудовъ этого рода слѣдуетъ упомянуть „Древне-глаголическіе памятники", „Древніе памятники русскаго письма и языка XI—XIV в.", „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма" и проч. Но самый замѣчательный его трудъ, это — словарь русскаго языка по памятникамъ письменности, отъ древнѣйшихъ временъ, къ сожалѣнію, оставшійся въ рукописи, въ черновомъ видѣ. Всѣхъ статей и замѣтокъ Срезневскій напечаталъ до 350. Онъ былъ замѣчательнымъ педагогомъ, выработавшимъ вполнѣ программу курса исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій; его лекціи всегда отличались свѣжестью и представляли такъ сказать послѣднее слово науки, въ выводахъ которой и въ ученыхъ работахъ своихъ, онъ всегда былъ остороженъ, точенъ и аккуратенъ. Въ 1879 г. И. И. Срезневскій праздновалъ 50-лѣтіе своей ученой дѣятельности, а 8 февраля 1880 г. онъ скончался.

Надземная желѣзная дорога въ Нью-Іоркѣ.

(Рис. на стр. 824 и 825).

Городская желѣзная дорога въ Нью-Іоркѣ, замѣняющая наши *конки*, устроена на значительной высотѣ надъ поверхностью земли, на желѣзныхъ колоннахъ, такъ-что рельсы лежатъ на уровнѣ втораго или третьяго этажа домовъ, мимо которыхъ проходитъ надъ тротуаромъ рельсовый путь, извиваясь самыми прихотливыми заворотами, какъ видно на второмъ рисункѣ (стр. 825), и отнюдь не мѣшая уличному движенію экипажей и пѣшеходовъ. Къ осени 1881 года все протяженіе надземной дороги составляло 51 километръ (около 50 верстъ). Станціи ея суть небольшіе досчатые буточки, къ которымъ ведутъ лѣсенки прямо съ тротуара. Въ 1881 году такихъ станцій было въ Нью-Іоркѣ 181, при 203 локомотивахъ и 612 вагонахъ. Ежедневно требовалось 3480 поѣздовъ, причемъ въ теченіе дня перевозилось до 274,073 человѣкъ, а ежедневный доходъ колебался между 25 и 36 тысячами рублей.

Ничего не можетъ быть любопытнѣе такого поѣзда, быстро мчащагося по извилинамъ пути и въ узкихъ переулкахъ почти касающагося домовъ, въ открытыя окна коихъ видно внутреннее убранство комнатъ и можно бы пожать руку ихъ жильцамъ. Вагоны всегда биткомъ набиты, но среди публики царствуетъ величайшій порядокъ и почти ненарушаемое безмолвіе. Дамы сидятъ во всякомъ случаѣ, какъ бы ни было тѣсно; мужчины постоянно уступаютъ имъ лучшія мѣста, какъ и всюду въ Нью-Іоркѣ.

Въ іюнѣ 1885 года Эдисонъ возымѣлъ мысль замѣнить паровые локомотивы электрическими, что во-первыхъ обусловливало меньшую тряску въ вагонахъ, а во-вторыхъ избавило бы городъ отъ копоти дыма и угольной пыли, осаждающихся на тротуары и стѣны домовъ. Электрическій локомотивъ, дѣйствовавшій при опытахъ Эдисона, изображенъ на первомъ рисункѣ (стр. 824), причемъ съ локомотива снята часть его стѣнокъ, дабы показать внутреннее устройство машины.

Локомотивъ состоитъ изъ рамы съ электрическимъ двигателемъ, на четырехъ колесахъ: двухъ переднихъ (двигающихъ) и двухъ заднихъ. Длина локомотива не болѣе двухъ саженъ; вѣсъ около 540 пудовъ. Перемѣна хода производится при помощи рычага, которымъ дается то передній, то задній ходъ по желанію; то замедляется, то ускоряется движеніе поѣзда, и наконецъ регулируются тормазы. Электрическій двигатель развиваетъ силу въ 75 паровыхъ лошадей и нормальную скорость 18 миль (29 километровъ) въ часъ, но можетъ достигать и 40 миль (64 километровъ). Для ослабленія толчковъ ко всему механизму прилажена эластическая система изъ попеременно расположенныхъ полосъ желѣза и каучука, замѣняющихъ рессоры.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ министру путей сообщенія, въ виду оказавшейся необходимости занять, подъ устройство Николаевскаго порта, земли и имущества, состоящія въ частномъ владѣніи, повелѣно: сдѣлать надлежащія распоряженія къ отчужденію оныхъ съ вознагражденіемъ владѣльцевъ.

— Высочайше повелѣно: уплатить центральному банку русскаго поземельнаго кредита: а) понесенныя имъ курсовыя потери съ 1878 года по 1 января 1887 года, а равно потери, предстоящія за первую половину сего 1887 года, всего 3.540,000 руб. и б) сумму въ 3.000,000 р. для зачисленія ея въ складочный капиталъ банка, съ цѣлью доведенія его до первоначальной нормы. Сдѣлать центральному банку въ самой положительной и наиболѣе гласной формѣ, предвареніе о томъ, что на будущее время банкъ долженъ дѣйствовать исключительно на собственный рискъ и ни подъ какимъ видомъ не можетъ уже разсчитывать на какія либо со стороны Правительства воспособленія или содѣйствія къ уплатѣ разницы между его доходами и обязательными платежами по 5% и 5½% металлическимъ его закладнымъ листамъ.

Военное и морское дѣло.

— 31 іюля, происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ красносельскаго лагеря. 1 августа, въ 12 часовъ дня, въ Красномъ-Селѣ на Іордани, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялся церковный парадъ съ освященіемъ знаменъ и штандартовъ. 3 августа, въ 9 ч. утра, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, былъ произведенъ двухсторонній маневръ частямъ въ составѣ военнаго времени, составленнымъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи преображенскаго и семеновскаго и др. и двухъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка. Кавалерія роншинскаго отряда перешла Кавелахты, но, встрѣтивъ тамъ превосходныя силы кавалеріи противника, отступила подъ прикрытіе авангардной пѣхоты. Рота лейбъ-гвардіи преображенскаго полка, бывшая въ авангардѣ, подъ командою Наслѣдника Цесаревича, остановила своимъ огнемъ кавалерію гатчинскаго отряда, и когда кавалерія противника заняла Кавелахтскій хребетъ въ пѣшемъ строю, начала наступать на противника въ боевомъ порядкѣ, выславъ цѣпь стрѣлковъ. Эта рота, поддержанная огнемъ своей артиллеріи и одною ротою изъ резерва, овладѣла Кавелахтами. Въ то же время, главныя силы противника успѣли подойти къ южной подошвѣ хребта. Развернувъ всѣ силы въ боевой порядокъ и отразивъ аттаку кавалеріи противника, направленную на фланги, роншинскій отрядъ, пользуясь превосходствомъ въ силахъ пѣхоты, повелъ рѣшительную аттаку на противника. Государь Императоръ изволилъ переѣхать на Кавелахты ко времени ихъ занятія роншинскимъ отрядомъ и, когда этотъ отрядъ повелъ аттаку, приказалъ дать „отбой".

Промышленность.

— Въ Екатеринбургѣ открывается 21 августа IV съѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ и горнопромышленниковъ, съ участіемъ представителей казенныхъ заводоуправленій и желѣзныхъ дорогъ.

— Вновь открывающіеся желѣзо-прокатные и стале-литейные заводы въ Приднѣпровскомъ краѣ даютъ югу Россіи утѣшительную надежду въ скоромъ будущемъ не нуждаться въ привозѣ заграничныхъ издѣлій этой отрасли горнаго производства. Сооруженіе заводовъ Брянскаго общества быстро приближается къ концу и они, въ скоромъ времени, будутъ имѣть возможность приступить къ работамъ.

— Распорядительный комитетъ выставки предметовъ освѣщенія и нефтяного производства, устроиваемой въ концѣ текущаго 1887 года Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ въ СПБ., доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что заявленія о желаніи участвовать въ выставкѣ будутъ приниматься до 15 сентября. Пріемъ экспонатовъ будетъ производиться отъ 15 августа по 15 октября.

— Комитетъ варшавскаго музея промышленности и сельскаго хозяйства устроиваетъ въ концѣ октября текущаго года выставку шерстяныхъ, шелковыхъ и льняныхъ тканей, разныхъ произведеній, приготовляемыхъ изъ нихъ, равно какъ и образцовъ ткацкаго крестьянскаго промысла. Объявленія и образцы слѣдуетъ присылать въ канцелярію музея, начиная съ 20 по 28 октября.

Торговля.

— За недѣлю съ 18 по 25 минувшаго іюля (ст. ст.) настроеніе главнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, стало еще слабѣе и въ цѣнахъ повсемѣстно обнаружилось дальнѣйшее пониженіе. Русскіе рынки отмѣчены вялостью. Помимо затишья въ дѣлахъ, развитію собственно торговой дѣятельности немало препятствуютъ усиленныя полевыя работы. Особенно тихо съ рожью и овсомъ; относительно лучше держится пшеница.

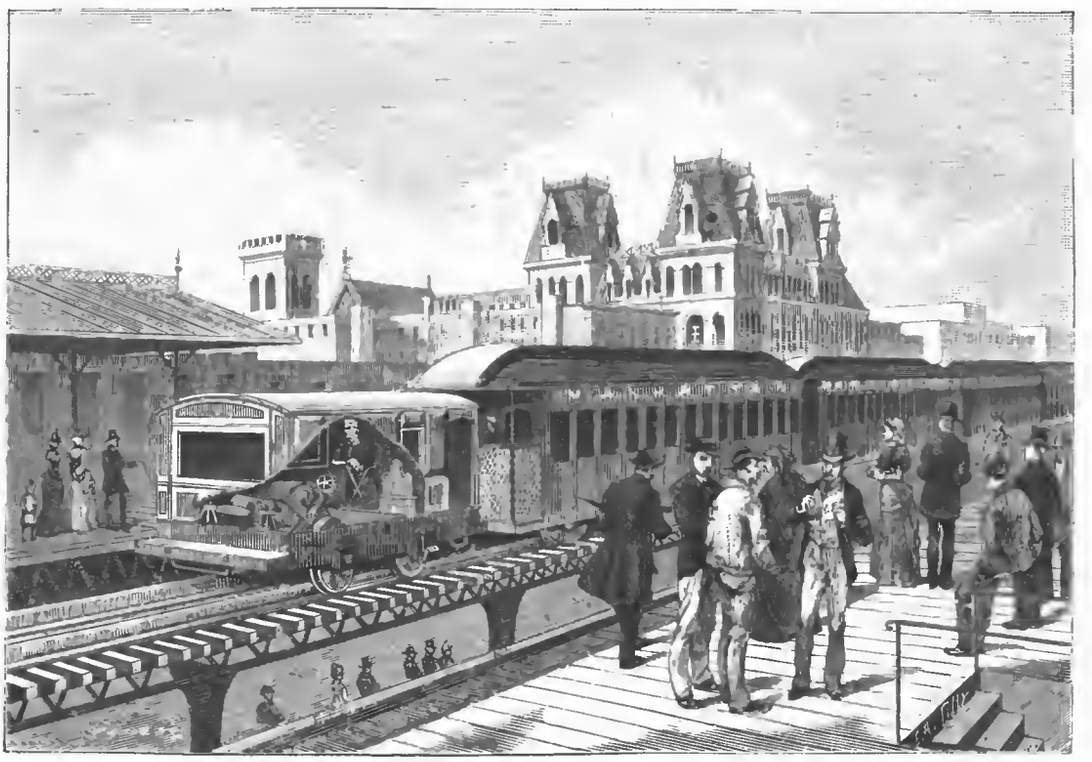
— Въ Баку идетъ оживленная отправка керосина по Каспійскому морю и по Волгѣ въ Царицынъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Принцъ Фердинандъ Кобургскій въ Болгаріи! Всѣ его увѣренія, что онъ свято соблюдетъ Берлинскій трактатъ, что онъ поѣдетъ въ Болгарію и приметъ избраніе въ князья болгарскіе только съ согласія великихъ державъ, оказались ложными. Давая эти обѣщанія, онъ готовился къ отъѣзду. Еще 10 августа н. с. въ Эбенталѣ было подписано имъ циркулярное заявленіе, съ которымъ онъ обратился къ великимъ державамъ. Въ этомъ дерзкомъ и лживомъ заявленіи онъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ рѣшился отвѣтить на отчаянный призывъ народа и отправиться въ Болгарію, усматривая изъ оффиціально сообщенныхъ отвѣтовъ великихъ державъ, что ни одна изъ нихъ не высказывается враждебно по отношенію къ нему лично. Избранный шайкою людей, насильно захватившихъ власть въ свои руки, онъ прибавляетъ: „восходя на болгарскій престолъ, на который возвелъ меня голосъ народа, я твердо рѣшился потрудиться надъ упроченіемъ порядка и мира въ новомъ моемъ отечествѣ". Сочиненіе этого заявленія и всѣ приготовленія происходили въ величайшей тайнѣ. Но, какъ нерѣдко бываетъ, чѣмъ строже стараются соблюсти тайну, тѣмъ легче она разоблачается, благодаря какому нибудь ничтожному обстоятельству. Такъ было и съ принятіемъ Фердинандомъ болгарской короны. Кучеръ князя, зная о приготовленіяхъ къ отъѣзду, заказалъ себѣ визитныя карточки, съ обозначеніемъ титула: „Первый кучеръ его высочества князя Болгаріи". Одинъ изъ дипломатовъ случайно зашелъ въ тотъ же бумажный магазинъ, гдѣ были заказаны карточки, увидѣлъ ихъ, освѣдомился у торговца, кто ихъ заказалъ, и часъ спустя вся Вѣна уже знала, что принцъ Кобургскій ѣдетъ въ Болгарію. Тѣмъ не менѣе, secret de Polichinelle продолжался. Изъ Вѣны принцъ выѣхалъ отдѣльно отъ прочихъ лицъ своей свиты и приближенныхъ и при соблюденіи строгаго инкогнито. Только съ 30 іюля, по прибытіи въ Оршову, путешествіе совершалось имъ открыто. Переночевавъ въ Оршовѣ, принцъ Кобургскій въ 5½ часовъ сѣлъ на пароходъ, имѣвшій малые размѣры и легко проходящій чрезъ Желѣзныя Ворота. Принцъ былъ въ сѣромъ костюмѣ и въ коричневой шляпѣ. Въ 7 часовъ пароходъ прибылъ въ Гуравай, гдѣ ожидалъ пароходъ *Orient*, на которомъ тотчасъ же подняты были княжескій и болгарскій флаги. Послѣ перекладки багажа, путешествіе продолжалось. Около часа на горизонтѣ замѣчена была разцвѣченная флагами правительственная яхта; вскорѣ послышались крики „ура": то кричали регенты и министры. Прежде всего къ пароходу подъѣхала на лодкѣ депутація изъ 10 офицеровъ. Принцъ, въ сюртукѣ, съ желтою розой въ петлицѣ, стоялъ на палубѣ. Пароходы подошли одинъ къ другому съ трудомъ. Въ то время, какъ хоръ музыкантовъ исполнялъ гимнъ „Марица",

И. И. Срезневскій. Съ фот. грав. К. Вейерманъ.

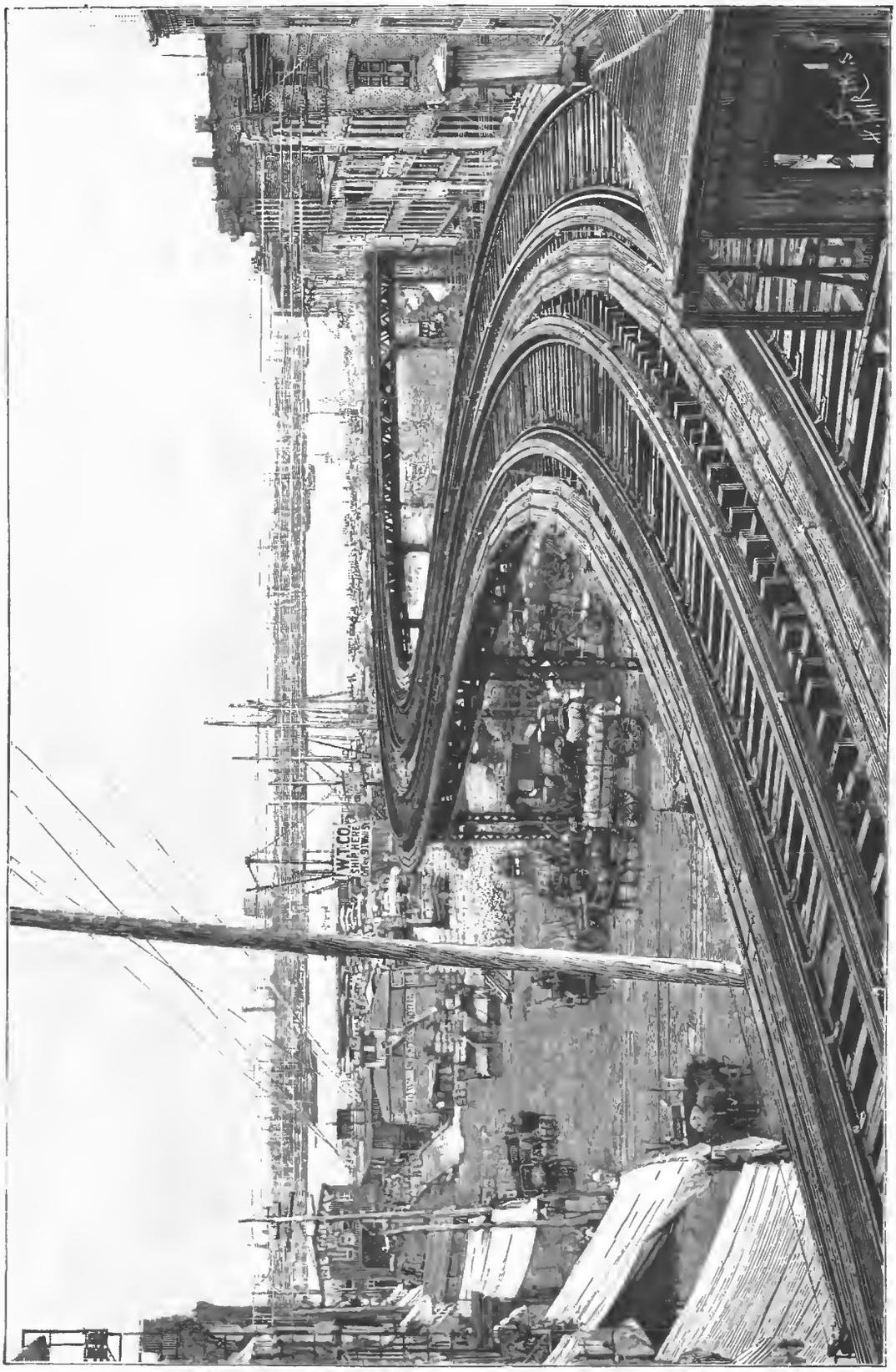


Видъ станціи и электрическаго поѣзда въ Нью-Іоркѣ. Съ фотогр. грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"

регенты Стамбуловъ, Живковъ и Муткуровъ, въ сопровожденіи Стоилова и другихъ министровъ, а также Попова и нѣсколькихъ офицеровъ, вошли на пароходъ принца. Начевичъ представилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ принцу и затѣмъ Стамбуловъ прочиталъ привѣтственную рѣчь на французскомъ языкѣ. Принцъ сказалъ въ отвѣтъ нѣсколько словъ. Послѣ представленія принцъ надѣлъ мундиръ, что сдѣлали также и члены свиты: графъ де Гренанъ Сенъ-Кристофъ, адъютантъ Добнеръ, маіоръ Лаба и другіе. Пароходъ снова тронулся въ путь, въ сопровожденіи яхты, на которой играла музыка.

Въ Виддинѣ принцъ Фердинандъ прибылъ въ 6 час. вечера. По прибытіи принцъ въ своемъ манифестѣ благодарилъ избирателей и заявилъ, что считаетъ своимъ священнымъ долгомъ посвятить свою жизнь счастію, величію и преуспѣянію *его* дорогаго народа. Затѣмъ принцъ отправился далѣе. Въ Рущукъ принцъ прибылъ 31 іюля. Гарнизонъ собрался на городской площади. Когда принцъ сошелъ на берегъ, ему представились мѣстныя власти и духовенство. Пройдя сквозь толпу народа, принцъ произвелъ на площади смотръ войскамъ и вернулся на яхту. Тамъ, въ парадной каютѣ, ему представлялись гражданскія и военныя депутаціи. Путешествуя далѣе, 1 августа, въ Систовѣ принцъ Кобургскій принималъ на пароходѣ. Затѣмъ принцъ, регенты, министры и свита отправились въ Тырново, куда прибыли въ 8 часовъ вечера. Принцу въ Тырновѣ отвели домъ, который занималъ прежде Александръ Баттенбергскій. Отъ города данъ былъ принцу обѣдъ. 2 авгу-



Общій видъ электрической желѣзной дороги въ Нью-Іоркѣ. Съ фотогр. грав. Тиріа.

Библиотека "Руниверс"

ста, утромъ было торжественное богослуженіе въ соборѣ и присяга принца. Принцъ, войдя со свитою въ соборъ, гдѣ ожидали регенты и министры, занялъ княжеское мѣсто. По окончаніи молебна, принцъ отправился въ собраніе. Привѣтствуемый депутатами, принцъ вошелъ на эстраду, справа стали Стамбуловъ и Стоиловъ, а слѣва офицеры и члены правительства. Экзархъ Анфимъ обратился къ принцу съ рѣчью. По прочтеніи соотвѣтствующихъ статей конституціи, принцъ по бумагѣ далъ на болгарскомъ языкѣ отвѣты на вопросы экзарха, приложился ко кресту и подписалъ присяжный листъ, который контрасигнировалъ Стамбуловъ. Затѣмъ Стоиловъ прочиталъ прокламацію, адресованную принцемъ собранію.

„Въ прокламаціи этой," говоритъ *Сѣверо-Германская Всеобщая Газета*, „онъ именуетъ себя княземъ Божіею милостью, обращается къ своему „„свободному"" народу и указываетъ на восшествіе свое на престолъ славныхъ болгарскихъ царей. Прокламація заканчивается словами: „„Да здравствуетъ независимая Болгарія!"" О державахъ и о султанѣ не упоминается ни однимъ словомъ. Манифестація эта въ общей ея совокупности порождаетъ мысль, что она должна имѣть значеніе провозглашенія независимости Болгаріи. Уже поѣздка принца въ Болгарію и принятіе имъ власти равносильно нарушенію статьи 3-ей Берлинскаго трактата. Если означенныя телеграфныя извѣстія получатъ подтвержденіе во всемъ объемѣ, то придется констатировать усугубленное нарушеніе существующаго договорнаго права, а такого нарушенія германская политика одобрить не можетъ. Фактъ, что нынѣшнее лѣто уже третье, въ которое противузаконныя событія въ Болгаріи нарушаютъ спокойствіе и надежды на сохраненіе мира, къ упроченію коего искренно стремятся всѣ державы. Обстоятельство это не можетъ, конечно, пріобрѣсти болгарскому народу и его вождямъ симпатіи державъ, дѣйствующихъ на пользу мира".

4 августа, послѣ благодарственнаго молебствія, въ присутствіи принца Фердинанда и членовъ народнаго представительства послѣдовало закрытіе собранія. При этомъ принцъ Фердинандъ сказалъ: „Благодарю за патріотическія усилія, направленныя къ сохраненію въ цѣлости силъ страны. Принимая бразды правленія, я объявляю сессію народнаго собранія закрытою". Регенты и министры вручили принцу прошеніе объ отставкѣ.

Весь этотъ рядъ событій, безпримѣрный по своей наглости и дерзости, не могъ пройти безъ возраженія со стороны великихъ державъ. Петербургскій кабинетъ обратился ко всѣмъ державамъ, подписавшимъ берлинскій трактатъ, съ формальнымъ протестомъ противъ избранія принца Фердинанда Кобургскаго и его пріѣзда въ Болгарію. Можно надѣяться, что въ такой или иной формѣ державы присоединятся къ этому протесту, что также высказываетъ циркулярная депеша нашего министра иностранныхъ дѣлъ. Блистательная Порта, еще 30 іюля, одинаково не одобряя поведеніе и регентовъ, и принца Кобургскаго, предписала турецкому комиссару въ Софіи, Риза-бею, немедленно вернуться въ Константинополь, какъ только принцъ Кобургскій прибудетъ въ Болгарію, и назначила временно товарища министра иностранныхъ дѣлъ Артинъ-эффенди Дадіана чрезвычайнымъ верховнымъ комиссаромъ въ Болгарію.

Смѣсь.

Продажа волосъ. Въ извѣстныхъ округахъ Франціи, молодыя дѣвушки и женщины берегутъ свои волосы исключительно для продажи: ежегодно является спекуляторъ, скупающій, часто за безцѣнокъ, роскошные локоны и косы. Черезъ 3 года, обрѣзанные волосы настолько подростаютъ, что опять просятся подъ ножницы аферниста. Самые красивые волосы—русые или бѣлокурые у нормандскихъ женщинъ; самые плохіе у бретонокъ. Длиннѣйшіе локоны доставляются лимузиками; а густыя, черныя косы, цвѣта воронова крыла, скупаются у смуглыхъ, черноглазыхъ красавицъ округовъ южной Франціи. По берегу моря, отъ вліянія морского воздуха, волосы выцвѣтаютъ; въ гористыхъ мѣстностяхъ, напротивъ, они темнѣютъ и дѣлаются курчавыми. Американцы и, затѣмъ, русскіе—главные покупатели волосъ всякаго цвѣта. Въ Германію идутъ, преимущественно, свѣтло-каштановые, а въ Англію—бѣлокурые и рыжеватые волосы. Черные, большею частью, остаются во Франціи.

О вѣерѣ. Изобрѣтеніе вѣера относится къ древнѣйшимъ временамъ. Какъ уже показываетъ русское названіе „опахало", вѣеръ предназначался первоначально для навѣиванія на себя прохлады. Въ Азіи и Египтѣ, они преимущественно приготовлялись изъ пальмовыхъ листьевъ; гречанки ввели въ моду вѣера, раскрашенные и убранные перьями: вѣера изъ павлиньихъ перьевъ появились впервые у римлянокъ, и они часто встрѣчаются на изображеніяхъ различныхъ сценъ изъ общественной и семейной жизни древнихъ римлянъ. Въ XVI вѣкѣ вѣеръ появился и на западѣ Европы, сначала круглый, плоскій, съ длинною ручкой, отдѣланной страусовыми перьями; но уже при Генрихѣ IV и Филиппѣ III онъ принялъ форму складнаго, съ двумя боковыми, наружными дощечками, часто украшенными рѣзьбой изъ дерева и слоновой кости и перламутровыми инкрустаціями. Съ этого же времени отчасти измѣняется первоначальное назначеніе вѣера, и дамы начинаютъ имъ пользоваться для выраженія и передачи своихъ тайныхъ чувствъ и мыслей; извѣстно, что разговоръ посредствомъ вѣера нигдѣ не былъ доведенъ до такого совершенства, какъ въ Испаніи, гдѣ, и до сихъ поръ, болѣе или менѣе изящный вѣеръ есть непремѣнная принадлежность туалета каждой испанки, къ какому бы классу общества она ни принадлежала. Причину развитія этого таинственнаго языка надо искать прежде всего въ условіяхъ полузамкнутой жизни женщинъ и ревнивомъ характерѣ испанцевъ; эти условія ставили женщину въ необходимость скрывать, по возможности, свои мысли и желанія и облекать ихъ въ форму, понятную только немногимъ, посвященнымъ въ тайну лицамъ. Цвѣты, служащіе на Востокѣ „языкомъ любви", нашли себѣ на Западѣ соперника въ вѣерѣ, принадлежность котораго къ женскому костюму вполнѣ объясняется его практическимъ, прямымъ назначеніемъ и не возбуждаетъ подозрѣній. Во времена французской революціи, вѣеръ совершенно вышелъ изъ употребленія не только во Франціи, но и почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ; но уже во времена Директоріи онъ снова появился и занялъ свое прежнее мѣсто. Извѣстно, что m-me de Staël имѣла привычку, разговаривая, держать въ рукѣ какой-либо предметъ, чаще всего вѣтку цвѣтовъ, и каждый изъ насъ знаетъ по опыту, что, находясь въ обществѣ, всегда пріятно имѣть въ рукахъ что-нибудь, такъ какъ искусствомъ спокойно и граціозно сидѣть, хотя бы и недолгое время, не имѣя ничего въ рукахъ, обладаютъ очень немногія женщины. Цвѣты, перчатки, или какая другая миніатюрная вещица, не всегда имѣются подъ рукою; но ничто не мѣшаетъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣть при себѣ вѣеръ, и совершенно понятно, что онъ, будучи постояннымъ спутникомъ, сталъ служить и „телеграфомъ", если можно такъ выразиться; и не только различныя манеры держать его, но даже и цвѣтъ вѣера получили свои особыя значенія. Сообщаемъ здѣсь нѣкоторые пріемы этого оригинальнаго способа передачи мыслей, принятые въ Испаніи, но замѣчаемъ, что это—только главнѣйшіе; перечисленіе же всѣхъ значеній (ихъ болѣе 100) заняло бы слишкомъ много мѣста, да и было бы, съ небольшими измѣненіями, повтореніемъ одного и того же. *Закрытый* вѣеръ—презрѣніе. *Повернутый ручкой*—„убирайся подальше". *Повернутый противоположнымъ концемъ*—„я вполнѣ принадлежу тебѣ". *Полу открытый*—„вы мнѣ нравитесь". *Открытый совсѣмъ*—„я васъ люблю всѣмъ сердцемъ".

Уничтоженіе слизняковъ. Сообщаемъ крайне простое и дешевое средство для уничтоженія слизняковъ, рекомендуемое французскими садоводами. Маленькія деревянныя дощечки, или даже просто капустные листы, намазываются прогорклымъ масломъ или жиромъ, и подъ вечеръ раскладываютъ ихъ на грядахъ или на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ водятся слизняки, на разстояніи 8—10 метровъ одинъ отъ другого. На слѣдующее утро они оказываются покрытыми массой большихъ и маленькихъ слизняковъ, которыхъ и убиваютъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Простое средство отъ перемежающейся лихорадки. Приводимъ здѣсь крайне простое и, во всякомъ случаѣ, безвредное средство противъ перемежающейся лихорадки, съ успѣхомъ употребляемое въ Венгріи и Америкѣ. Взять горсть мелкой соли и жарить ее на новой сковородкѣ, на слабомъ огнѣ, пока она не потемнѣетъ какъ кофе. Доза для взрослаго—столовая ложка этой соли, растворенная въ стаканѣ теплой воды и выпитая залпомъ. Принимаютъ соль натощакъ, на другой день послѣ лихорадочнаго дня. Для утоленія жажды, вызванной солью, слѣдуетъ пить воду маленькими глотками, въ возможно меньшемъ количествѣ; лучше всего глотать воду черезъ тоненькую стеклянную трубочку или соломенку, а въ продолженіе слѣдующихъ сутокъ употреблять самую легкую пищу: бульонъ, молоко, яйца въ смятку и т. д. Пароксизмы постепенно ослабѣваютъ и, послѣ нѣсколькихъ пріемовъ, лихорадка совсѣмъ прекращается.

Головной уборъ женщинъ у друзовъ. Оригинальное головное украшеніе, выше и неудобнѣе котораго трудно что-либо придумать, встрѣчается въ Сиріи, у женъ знатныхъ друзовъ. Этотъ головной уборъ, называемый „тантура", представляетъ высокую серебряную трубку, фута въ 2—3 вышины, съуживающуюся кверху и богато-убранную драгоцѣнными камнями, оправленными въ золото. Это странное украшеніе, имѣющее видъ башни, покоится на серебряной шапочкѣ и сдерживается у подбородка 4 пряжками и цѣпью. Чѣмъ выше званіе женщины, тѣмъ выше и ея „тантура". У верхняго кончика ея прикрѣпляется, обыкновенно, бѣлый шелковый или кисейный вуаль, ниспадающій на затылокъ и плечи. Женщина надѣваетъ „тантуру" въ день свадьбы и носитъ до самой смерти. Даже ночью, онѣ обязаны оставаться въ этомъ уборѣ и потому спятъ на особой деревянной подушкѣ, поддерживающей затылокъ. Конечно, отъ времени до времени, приходится все-таки снимать „тантуру", чтобы почистить ее.

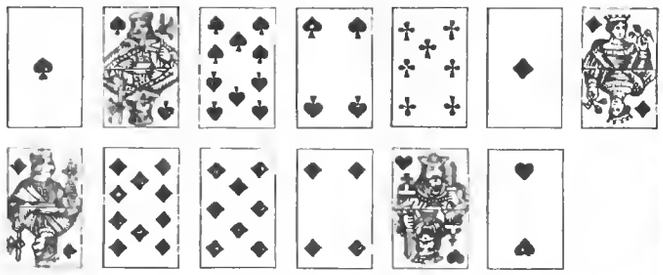
Въ Женевскомъ и Боденскомъ озерахъ новѣйшими изслѣдованіями установленъ замѣчательный фактъ, что Рона, какъ и Рейнъ, продолжаютъ свое теченіе въ названныхъ озерахъ, проложивъ себѣ русла на днѣ громадныхъ водовмѣстилищъ. Теченіе Рейна можетъ быть еще ясно прослѣжено въ разстояніи 5½ верстъ отъ его впаденія въ Боденское озеро, на глубинѣ 60 саженъ отъ уровня. Теченіе-же Роны замѣтно на разстояніи почти 6 верстъ отъ ея впаденія въ Женевское озеро, на глубинѣ отъ ста саженъ. (с.)

Библиотека "Руниверс"

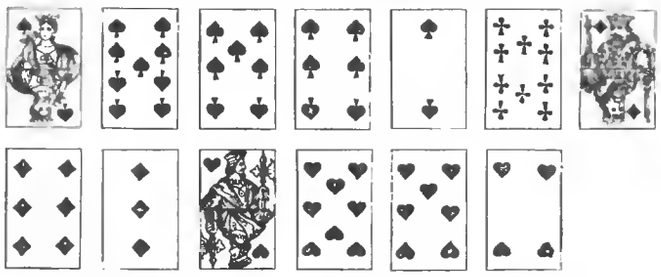
Задача игры въ винтъ № 64.

(втроемъ, съ пересадкой).

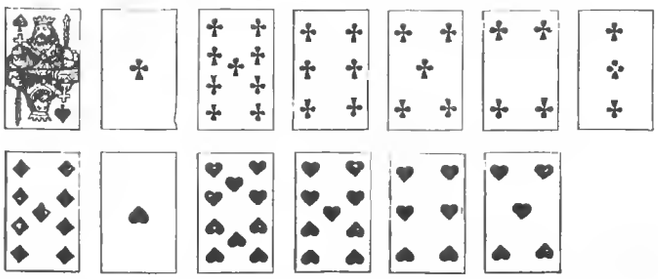
X „деревянный“ имѣетъ:



Партнеръ *B* имѣетъ:



Партнеръ *C* имѣетъ:



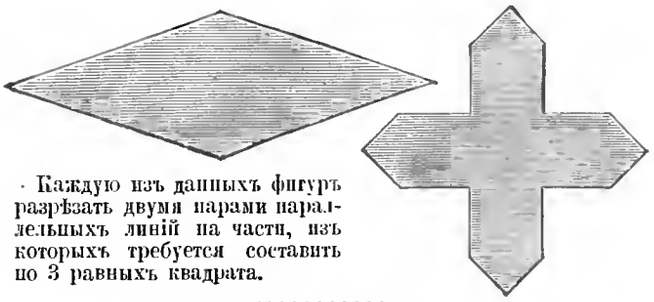
Партнеръ *A* имѣетъ остальныя.

Партнеру *B* до окончанія робера не хватаетъ суммы = 48, а партнеру *C* — суммы = 240; *B*, желая взять роберъ, рисковано объявляетъ четыре бубны: *C* же, не желая играть въ пяти, на которыхъ *B* выходитъ съ одной взятки, объявляетъ въ свою очередь четыре черви, но при розыгрышѣ отдаетъ противникамъ всего двѣ взятки. *Какъ велась игра?*

Ребусъ. Задача № 65.

Геометрическія задачи.

№ 66. № 67.



Каждую изъ данныхъ фигуръ разрѣзать двумя парами параллельныхъ линій на части, изъ которыхъ требуется составить по 3 равныхъ квадрата.

Рѣшеніе ребуса № 51 (помѣщеннаго въ № 27).

„Богъ даетъ путь, а дьяволъ — крюкъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: **И. И. Панаевъ** (съ портр.).—**Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** — **Настоящая.** Разсказъ **Ванано.** (Продолженіе). **Историческіе памятники въ городѣ Люблинѣ** (съ рис.).— Къ рисункамъ: **Выходъ корабля изъ гавани** (съ рис.).—**Подруги** (съ рис.).— **Княжая конница въ XIV вѣкѣ** (съ рис.).— **Болото на берегахъ Днѣпра подъ Кіевомъ** (съ рис.).— **Художникъ-рѣзчикъ В. П. Шутовъ** (съ портр. и рис.). **Борьба на смерть** (съ рис.).—**И. И. Срезневскій** (съ портр.).— **Надземная желѣзная дорога въ Нью-Іоркѣ** (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.— Смѣсь.—Задачи.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **Б. Клюшниковъ.**

Изданіе А. Ф. МАРКСА:

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ

(АЖУРНЫХЪ РАБОТЪ),

состоящій изъ **25-ти большихъ**, прекрасно отлитографированныхъ листовъ, заключающихъ въ себѣ **около 300** разнообразныхъ рисунковъ для выпиливанія изъ дерева.

Цѣна въ изящной оберткѣ **1 р.**, съ пересылкой **1 р. 30 к.** Съ требованіями обращаться въ Главн. Контору журнала „Нива“, СПБ., Невскій пр., д. 6.

Выпуская въ свѣтъ настоящій „Альбомъ“, издатель имѣлъ въ виду удовлетворить желанія весьма многихъ своихъ подписчиковъ, неоднократно заявлявшихъ о желаніи имѣть хорошіе рисунки для выпиливанія, тѣмъ болѣе что до настоящаго времени ничего подобнаго, за такую дешевую цѣну, издано не было.

ЭЛЕОПАТЪ пров. **КИНУНЕНЪ**

для укрѣпленія корней волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона, — пров. Кинуненъ.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

10—9 СПБ. КОНТОРА № 2643

ЗЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ,

Альфредъ Лангенаппенъ.

С.-Петербургъ, Офицерская, 32.

УСТРОЙСТВО

ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

ГУСТАВА ЛИСТЪ въ МОСКВѢ

изготовляетъ и имѣетъ на складахъ большой запасъ

ПАРОВЫХЪ НАСОСОВЪ

для разнородныхъ жидкостей отъ **50 до 100.000 ведеръ въ часъ** на любую подъемную высоту, **системы БЛЕКЪ,**

„ ВОРТИНГТОНЪ,

„ АНГЛО - АМЕРИКАНСКОЙ и проч. и проч.

Заводъ и складъ: Софійская набережная, св. д.

Магазинъ: Масницкая, домъ Спиридонова. № 2703 5—3

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.

Покупаетъ всѣ % бумаги.

Ссуды подъ всѣ % бумаги.

Страхованіе выигрышныхъ займовъ.

Переводы на всѣ города.

Оплата купоновъ. № 2706 11—1

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ
въ 2½, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СЛЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ ½, 1, 1½, 2, 3, 5, 8 10, 15, 20, 25 р.
ФУТЛЯРЫ въ 4, 5, 7, 10, 15, 25 р.
СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины по тѣмъ же цѣнамъ.
АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.
Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50 р. и дор.
Цитры въ 10, 15, 20, 30, 50, 80 руб. и дороже.
Мандолины въ 10, 20, 30 40, 50, 60 р. и дороже.
Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны.
Лучшія школы для скрипки въ 1, 1½, 2½ и 4 р., для гитары въ 1½ и 3 р., для цитры въ 2 и 4 р., для мандолины въ 2 р.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. **Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.** № 2704

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
По воскресеньямъ магазины закрыты.

Въ высшей степени значительная **продажа**

БЕРКШИРСКИХЪ СВИНЕЙ

лучшей **породы.**

Господинъ А. Натаніэль Бенсафильдъ (Nathaniel Bensafield) получилъ инструкціи отъ Г-на G. F. Vincent, изъ Comptor Valence, Dorchester, Dorset, въ силу которыхъ онъ будетъ продавать съ публичнаго торга, на мѣстѣ, въ четвергъ, 8 сентября 1887, все свое стадо (самое значительное въ Англіи) беркширскихъ свиней, лучшей породы.

Рѣдко можно найти подобный случай пріобрѣсти животныхъ лучшей крови въ свѣтѣ. M-r Vincent отказывается вести дѣла по случаю плохого состоянія здоровья; поэтому всѣ безъ исключенія свиньи будутъ проданы. Въ продолженіе четырехъ или пяти послѣднихъ лѣтъ, ни одно стадо свиней въ Беркширѣ не получало столькихъ наградъ на національныхъ выставкахъ. Эти свиньи высшаго сорта и заслуживаютъ исключительнаго вниманія. Каталоги съ полною родословною можно получить, обратясь къ продавцу, которому также можно поручить коммисію. Pt. № 2708 2—1

Почтовый адресъ: Short's Green Farm, Motcombe, Shaftesbury, Dorset (Англія).

Адресъ для депешъ: Bensafield, Motcombe.

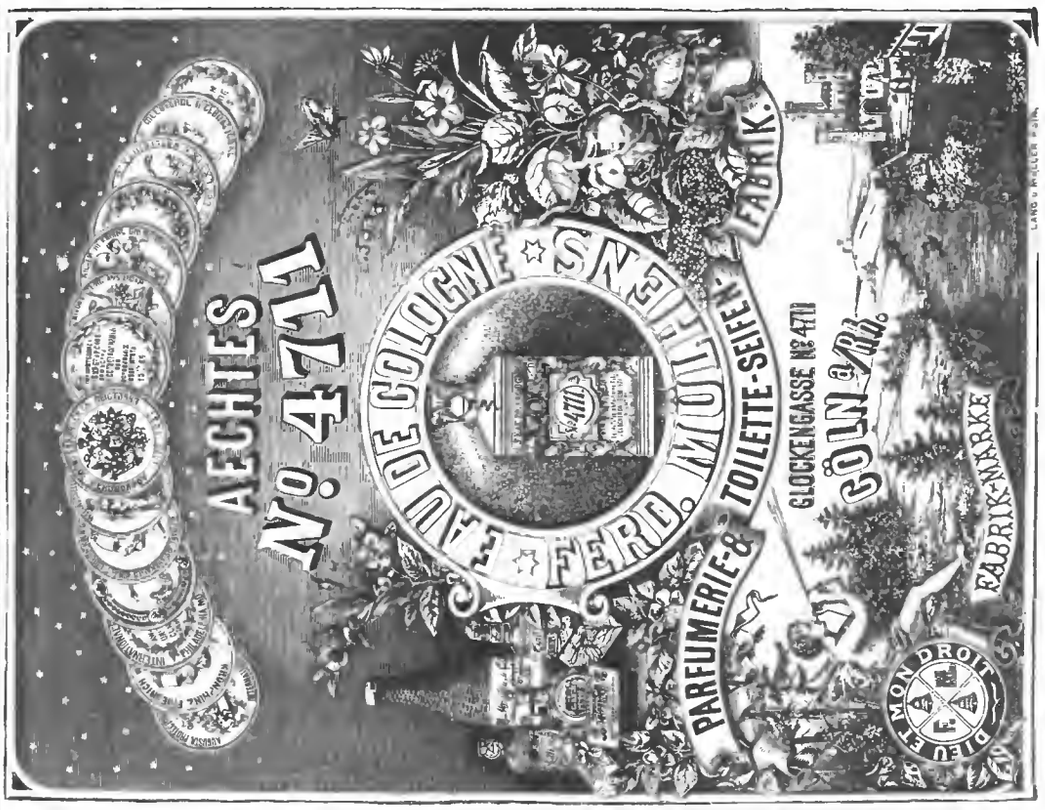
ЗАПИСКИ СЛѢДОВАТЕЛЯ

Н. П. ТИМОФѢЕВА.

Содержаніе: 1) Первыя впечатлѣнія 2) Убійство и самоубійство. 3) Поджигатели. 4) Тюремный міръ. 5) Грабительская шайка. 6) Преступленіе суевѣрія 7) Проститутка. Большой томъ въ 378 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп. **Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.** Съ требованіями обращаться: **Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій, № 6, въ С.-Петербургѣ.**

КАНДИДАТЪ ПРАВЪ

составляетъ проекты: **контрактовъ, договоровъ, духовныхъ завѣщаній, прошеній и др. дѣловыя бумаги.** Пет. ст., Большой пр., № 56, кв. № 4. Спб.



О-ДЕ-КОЛОНЪ и БЛАГОВОННЫЕ ТОВАРЫ № 4711 имѣются во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Представители въ С.-Петербургѣ: **Алекс. Тисъ и К°.**, Пушкинская, 4, Р. № 2692 2—

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску,** которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ДЕПО ЧАСОВЪ

Ю. ЭРГАРДТЪ

СПБ. Офицерская ул., № 2529 № 18. 10—10

Рекомендуетъ **никелевые часы** отъ 8—12 р.

Спеціалистъ для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.

Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

Помады высшаго качества и укрѣпительныя воды для волосъ

ХИННАЯ И ТОНИЧЕСКАЯ

приготовленныя съ разрѣш. СПБ. Врачебн. Управленія.

Экстрактъ Вежеталь Віолетъ де-Пармъ по 90 коп. | **Шампуйнь для мытья головы по 40 коп.**

Бриліантинъ Эсъ-Буке по 90 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54.

Въ семъ послѣднемъ магазинѣ производится и **оптовая продажа.**

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Pt. № 2707

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

Pt. № 2707

ЗАИКАНІЕ

вылечивается въ заведеніи **РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,** W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—2

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ

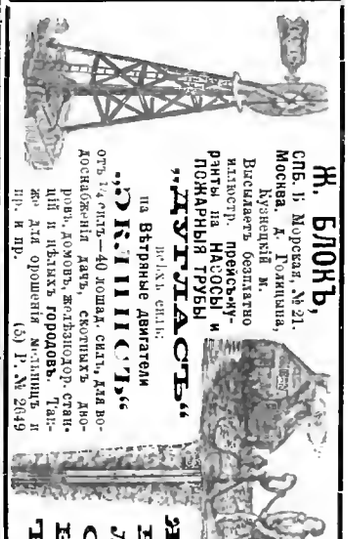
ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый щелочнокислый **источникъ**

ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

можно вездѣ получить.

6000000 (милліонъ) бутылъ годовой вывозъ.



МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА О. И. РУССО

XVI КУРСЪ. (съ курсомъ консерваторіи). XVI КУРСЪ.

Пріемъ учениковъ съ 16 августа ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней, отъ 11 до 6 ч. пополудни. Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ назначены 1 сентября въ 1 ч. пополудни. Классы начнутся 2-го сентября. Предметы преподаванія: **пѣніе соло и хоровое, игра на фортепіано, скрипкѣ, альтѣ и віолончели, теорія элемент. и высшая.** Для удобства лицъ служащихъ и учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, время занятій распредѣлено на утреннее и вечернее. Въ школѣ принимаютъ участіе профессора и ст. препод. консерваторіи и другіе артисты-спеціалисты, извѣстные своею педагогическою дѣятельностію. **Для развитія дѣтей, при школѣ открыть безплатный дѣтскій классъ хороваго пѣнія и теоріи.** О подробностяхъ узнать въ школѣ: Б. Садовая, на углу Вознесенск. просп., д. 57—43. № 2705

Дозвол. цензур., СПБ. 12 августа 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подьяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 34 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Изданъ 22 августа 1887 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. П. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. нумера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Дом-Педро, императоръ Бразильскій, и супруга его, императрица Терезія. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Какъ ни любилъ онъ дамъ и ихъ общество, но въ настоящее время каждый кабардинскій князь, ногайскій султанъ и даже каждый подвластный имъ узденъ, являли ему собою болѣе привлекательности, чѣмъ любая красавица. Генералъ-майоръ Менгли-Гирей, ногайскій приставъ, гораздо чаще видалъ у себя Соковнина, чѣмъ самая хорошенькая полковая дама въ городѣ, Полина Львовна Карачарова.

Зато Полину Львовну Карачарову усиленно утѣшалъ князь Иванъ Владиславичъ. Тотъ, въ ожиданіи дядюшкинаго приказанія слѣдовать далѣе въ Тифлисъ, все свое время посвящалъ „прелестнымъ женщинамъ", всѣхъ общественныхъ сферъ. Онъ скоро сталъ въ семьѣ Карачаровыхъ своимъ, близкимъ человѣкомъ: пріятелемъ мужа, другомъ жены... Это не мѣшало ему ухаживать еще за многими, очень часто бывать у майора Васильева и тамъ, какъ онъ выражался, „приручать дикарку", бѣлокурую Машеньку, которая была въ него влюблена по уши и по сердечной простотѣ и скрыть-то этого не умѣла.

Но всего охотнѣе князь Жанъ отрывался отъ дружескихъ цѣпей полковницы Карачаровой для того, чтобъ разъѣзжать, „охотиться",—опять его спеціальное выраженіе,—по окрестнымъ ауламъ и станицамъ, богатымъ хорошенькими горянками и казачками. Дѣлалъ онъ это открыто, подъ видомъ содѣйствія Роману Михайловичу,—этому „дорогому, увлекающемуся, благородному Роману Михайловичу", по Соковнинъ сразу перестадъ разсчитывать на пользу его содѣйствія, убѣдившись въ его пустотѣ и неспособности.

Тѣмъ не менѣе Свирскій часто увязывался съ нимъ въ его поѣздкѣ, на его лошади, за которую все еще не собрался уплатить пріятелю. Всего чаще онъ посѣщалъ подгородную мельницу казака Емельянова, у котораго была красавица-сестра. Емельяновъ дружилъ со многими мирными горцами и былъ очень полезенъ Соковнину, разыскивая ему охотниковъ-милиціонеровъ съ помощью многочисленныхъ своихъ купаковъ располагая народъ въ пользу службы Бѣлому царю. Онъ удивительно умѣлъ разыскивать вѣстовщиковъ, разносившихъ въ Кабарду и за Кубань выгодные для предпріятія Соковнина слухи; какъ напримѣръ, приманки богатою добычей оставляемою будто-бы французами по всей Россіи или указанія на царскія милости, на богатыя награды царя тѣмъ, кто служилъ Россіи. Не желая обращать на себя вниманіе русскихъ властей, или своихъ соотчичей, многіе горцы-лазутчики требовали свиданій для переговоровъ съ „царскимъ уполномоченнымъ" внѣ города; такихъ Соковнинъ почти всегда принималъ на мельницѣ.

Уважая семью казака и дорожа услугами его, Романъ Михайловичъ не разъ серьозно говорилъ съ Свирскимъ, прося его оставить въ покоѣ Настю Емельянову; но сговориться съ княземъ и воздержать его было не легко.

— Я не признаю благонравныхъ утопій, дорогой другъ! отвѣчалъ онъ обыкновенно Соковнину.—Вы живете для выполненія высшихъ цѣлей и подвиговъ; я живу, какъ большинство простыхъ, слабыхъ смертныхъ: для бренныхъ радостей скоропреходящей жизни!.. Что-же изъ того что я отвернусь, когда спѣлый, прекрасный плодъ самъ мнѣ въ ротъ лѣзетъ?.. Я отвернусь, какъ глупецъ,—а другой его проглотитъ... Зачѣмъ же быть неблагодарнымъ судьбѣ, подательницѣ жизненныхъ благъ?..

— Ну, смотрите, попадетесь. Здѣсь народъ злой: не шутитъ!

— Знаю. *Мужья* не шутятъ! А дѣвки у казаковъ народъ вольный, и братья въ ихъ дѣла не вступаются. Я бабами не интересуюсь.

Соковнинъ только посмотрѣлъ на него. Но Свирскій не понялъ особенности его взгляда. Вернувшись съ одной изъ своихъ поѣздокъ въ горы, Романъ Михайловичъ навѣстилъ княгиню Радовичъ-Свирскую, но не нашелъ ужъ ее въ гостиницѣ. Она переѣхала съ дочерью на квартиру, гдѣ онъ нашелъ ихъ въ страшной тревогѣ. Князь-отецъ писалъ изъ Тифлиса, что ни онъ самъ, ни старшій сынъ ихъ, Дмитрій, не могутъ, какъ предполагали, выѣхать къ нимъ навстрѣчу во Владикавказъ. Что осенью вообще рисковано переправляться чрезъ Кавказскія горы, гдѣ зачастую спускаютъ путешественниковъ съ кручи въ корзинахъ, на веревкахъ, за невозможностью сойти по тропкамъ, и что лучше ужь имъ дождаться въ Георгіевскѣ весны.

Кромѣ того, какъ ни старалось начальство скрыть страшное бѣдствіе,—хотя газетъ въ то время на Кавказѣ не было,—но до горожанъ уже давно доходили смутные слухи объ новой эпидеміи, шедшей изъ Персіи въ Грузію и на Кавказъ, едва отдохнувшіе отъ чумы свирѣпствовавшей три-четыре года тому назадъ. Это тоже очень безпокоило княгиню. Ужъ не болѣзнь ли эта мѣшаетъ князю выѣхать къ нимъ навстрѣчу?..

Соковнинъ также слышалъ страшную вѣсть о чумѣ, снова появившейся въ Тифлисѣ. Онъ зналъ, что мѣстный губернаторъ выѣхалъ уже съ мѣсяцъ изъ Георгіевска, единственно за тѣмъ чтобъ личными распоряженіями воспрепятствовать дальнѣйшему ходу моровой язвы; зналъ также, что, несмотря на всѣ мѣры, она уже перешла горы и проявилась въ Владикавказѣ и ближайшихъ станицахъ. Но, разумѣется, онъ ничего этого не разсказалъ, а постарался, напротивъ, успокоить обѣихъ женщинъ невѣдѣніемъ и напускнымъ недовѣріемъ къ этому слуху.

— А гдѣ-же Иванъ Владиславичъ? спросилъ онъ, не дождавшись появленія молодаго князя.

— О! Jean не живетъ уже съ нами! отвѣчали ему.— Онъ находитъ помѣщеніе наше слишкомъ тѣснымъ и перешелъ въ отдѣльную квартиру.

— Стѣсняется, знаете! Молодой человѣкъ, принимаетъ пріятелей... Понятно! снисходительно объяснила княгиня.

— Просто кутить ему на нашихъ глазахъ неудобно! рѣзко заключила княжна.

— Léonie! укоризненно вскричала княгиня.

Соковнинъ поспѣшилъ раскланяться подъ предлогомъ дѣла и ушелъ очень недовольный собою.

IV.

Барышня и казачка.

Былъ чудный яркій вечеръ, какіе бываютъ лишь осенью на Югѣ. Въ полдень пронеслась гроза, и все теперь, на землѣ и въ воздухѣ, казалось вытканнымъ изъ бирюзовыхъ, янтарныхъ и изумрудныхъ красокъ. Все цвѣло, благоухало, и блестѣло; а небо надо всѣмъ раскинулось голубымъ куполомъ, безъ пятнышка, кромѣ развѣ клуба ярко-бѣлыхъ облаковъ на востокѣ. Солнце садилось, но не успѣло еще окраситься багрянцемъ и расцвѣтить имъ небо и землю. Минутъ черезъ двадцать раскинетъ оно съ запада на востокъ свое алое зарево и окрашенная имъ, вся розовая, выплыветъ луна изъ-за клубчатыхъ облаковъ и долго будетъ бороться со свѣтомъ славы царя свѣтилъ, пока ея блѣдное, печальное сіяніе войдетъ въ свои права и вмѣсто прекраснаго дня воцарится прекрасная ночь.

Вотъ этого-то превращенія и ждутъ двѣ дѣвушки,

Библиотека "Руниверс"

барышня и простая казачка, сидя у входа въ виноградникъ, невдалекѣ отъ неказистой водяной мельницы и хаты, въ полуверстѣ отъ Георгіевска. Сидятъ онѣ на бревнахъ, сложенныхъ надъ рѣчкой, смотрятъ въ тихую запруду, гдѣ отражаются и мельничное колесо, и капли падающія, сверкая словно брильянты, съ его перекладинъ въ темную глубь, и виноградныя лозы, и старая надрубленная ива, безпомощно разбросавшая по водѣ бѣлесоватыя вѣтви, и сами дѣвушки, бѣлокурая Машенька и ея черноволосая, статная, загорѣлая на работѣ подруга. Сидятъ онѣ озаренныя солнцемъ, такъ что всякому кто идетъ или ѣдетъ по другой сторонѣ рѣчки видны онѣ и ихъ яркія отраженія.

На Машенькѣ темное ситцевое платьице; русыя косы вѣнцомъ закручены вокругъ маленькой головки. Она воткнула въ нихъ яркую вѣтку калины, тутъ же сорванную мимоходомъ въ виноградникѣ, а другой гроздь вертитъ въ рукахъ. На подругѣ ея ярко-красный бешметъ туго затянутъ поясомъ съ серебряными пуговицами подъ черпью; толстая черная коса свѣсилась по спинѣ ниже пояса. Она очень хороша, эта казачка, подруга Машеньки Васильевой, и поражаетъ не выхоленною, цыганскою красотой дикарки, выросшей на вольной волѣ, физически развившейся въ тяжелой работѣ, душевно окрѣпшей въ ежедневной свычкѣ съ вѣчной опасностью. Крупныя, ярко окрашенныя черты; осмысленное, энергическое выраженіе лица; прямой и смѣлый взглядъ прекрасныхъ темно-карихъ глазъ, оттѣненныхъ прямыми, словно кистью наведенными, черными бровями. Ея красивыя губы чуть-ли не одного цвѣта съ ниткой красныхъ бусъ на шеѣ; а когда она говоритъ или смѣется, два ряда крѣпкихъ бѣлыхъ зубовъ такъ и блистаютъ. Она двумя головами выше миніатюрной Машеньки и кажется гораздо старше ея, хотя онѣ однихъ лѣтъ.

Казачка сидитъ у ногъ барышни, подпирая голову руками, уставивъ оба локтя въ колѣно, глазъ не спуская съ оживленнаго лица подруги.

Машенька разсказываетъ:

— И вотъ, видишь-ли, Настя, государь и тамъ всѣ въ Петербургѣ выбрали этого Соковнина и прислали сюда, чтобы онъ собралъ какъ можно больше черкесскихъ князей, узденей разныхъ и составилъ изъ нихъ хорошее войско.

— Что-ли и князь ихъ собираетъ, черкесовъ-то? спросила Настя.

— Да, онъ тоже очень старается. Ѣздитъ всюду съ нимъ, помогаетъ...

— А и не собирали бы они этой татарвы—ничего... Наши справятся и безъ ихъ! неожиданно замѣтила казачка.

Маша удивленно посмотрѣла на нее, не сразу понявъ, и протяжно замѣтила:

— Безъ нихъ?.. Да... ну, значитъ, они тоже нужны, когда царь за ними нарочно прислалъ...

— Можетъ такъ прислалъ, для параду, упрямо продолжала Настя.—А то на что̀ они тамъ?..

— Какъ на что̀?! Какая ты глупая, Настя! Конница нужна царю! кавалерія!.. понимаешь?

— Я-то понимаю, да только... Что-ли наши казаки не управятся?.. Диво!

— Ужъ видно не управятся...

— Не знаю... Какая сила ихъ туды повалила! И нашихъ линейцевъ и кубанскихъ, и донцевъ съ Платовымъ, атаманомъ... Неужто-жъ не прогнать имъ, не одолѣть басурмана?

— А вотъ-же Соковнинъ и князь тоже говорятъ, что не одолѣть. Вошли же они и взяли Москву!

— Ну, такъ и татарва ничего не подѣлаетъ.

— Ахъ, Настя, ну какая ты право!.. Кому-жъ лучше знать: тебѣ или такимъ вельможамъ—адъютанту самого государя и князю?

— А они бывали въ дѣлѣ? Видали какъ наши съ татарами бьются? задорно настаивала казачка.

— Нѣтъ... Почемъ я знаю!

— Ну, такъ и знать они въ нашемъ дѣлѣ ничего не могутъ, упрямо рѣшила Настя, и вставъ, она вспрыгнула на бревно, на которомъ сидѣла, и потянулась за шишкой хмеля, свѣсившейся съ крыши сарая.

Машенька даже опѣмѣла отъ изумленія.

— Господи, Настя!.. Да ты совсѣмъ глупая! наконецъ вымолвила она, въ смущеніи.—Ужъ будто кто съ горцами не дрался, тотъ ужъ и не знаетъ ничего. Вѣдь они учились, читали... Потомъ они съ другими разными народами воевали. Погляди сколько у Соковнина орденовъ, отличій! Какихъ онъ важныхъ людей знаетъ... Самъ государь даже письма ему пишетъ!

— Ну, что-жъ? На то царская воля! резонно возразила казачка.—Полюбился ему Романъ Михайлычъ, вотъ онъ и пишетъ. А казацкой силы-удали все же онъ знать не можетъ... Вы на меня не обижайтесь, Марья Даниловна! Я вѣдь этихъ баръ вашихъ не замаю. А только что, какъ я своихъ хорошо знаю и татарву тоже знаю, потому самой, съизмала, сами знаете, приходилось съ ней перевѣдываться, изъ этого самаго виноградника доводилось отстрѣливаться отъ черкесовъ поганыхъ,—такъ мнѣ и вѣдомо, что гдѣ казаку не одолѣть, тамъ и татарину не справиться!

— Да кто-жъ тебѣ говоритъ! возразила Машенька, выпучивъ на нее свои голубые глазки.—Разумѣется, казаки тысячу разъ лучше татаръ! Но вѣдь татары тоже храбрые, и если они будутъ вмѣстѣ воевать, казакамъ легче будетъ.

— Да... ну, пущай набираютъ! равнодушно допустила Настя.

Она помолчала. Глядя въ сторону на закатъ, прикрывъ глаза рукою отъ солнца и вся зарумянившись его или своимъ румянцемъ, она наконецъ спросила:

— А вы что-жъ, барышня, аль замужъ за этого барина собираетесь?

Машенька вспыхнула по самыя брови.

— За какого барина? спросила она, тоже не глядя на казачку и тихо, какъ виноватая.

— За какого?.. А ужъ я не знаю... за царскаго адъютанта должно... Аль вы можетъ за того думаете?.. за князя?.. Онъ, кажись, покрасивѣй...

Настя вдругъ смолкла, прикусивъ себѣ губы до боли.

— Что ты, Настя?.. пролепетала Машенька.—Богъ съ тобой!.. Гдѣ же мнѣ за такихъ важныхъ баръ выходить, за питерскихъ?.. Они и не помыслятъ на мнѣ-то жениться!

— На-поди! По-что не жениться?.. А вы чѣмъ не важная?.. Слава Богу! Майорская дочка, а вотъ-вотъ и подполковницкая будете... Чего-жъ имъ еще?

Машенька глубоко вздохнула.

— Нѣтъ, Настенька. Куда мнѣ высоко мѣтить?.. О Соковнинѣ и говорить нечего, да и Богъ съ нимъ—онъ такой образованный, придворный... За него въ Петербургѣ первая княжна, какую онъ самъ захочетъ,—всякая пойдетъ!.. Да и здѣсь, посмотрѣла бы ты, какъ всѣ за нимъ ухаживаютъ! Намедни княгиня эта, что въ Тифлисъ ѣдетъ съ дочкою,—а дочь ея фрейлина, и ужъ такія онѣ богачки, да важныя... Послушала бы ты какъ она его, Романа Михайловича, въ Тифлисъ звала! „Пріѣзжайте,“ говоритъ, „тамъ скорѣе свое дѣло устроили бы: мужъ мой вамъ во всемъ помогъ бы“...

— А вы сказывали, что онѣ здѣсь зазимуютъ! прервала Настя.

— Это вотъ нынѣ перемѣна вышла, а то все его съ собою звали... Ну, ужъ и уродина дочка ея, длинноносая!.. Даромъ что фрейлина!

— А это что̀ же такое, фрейлина-то? освѣдомилась Настя.

Библиотека "Руниверс"

Посѣщеніе императоромъ Максимиліаномъ мастерской художника Альбрехта Дюрера.
Картина англ. художн. Джемса Линтона, грав. Касселъ.

Библиотека "Руниверс"

Различныя карьеры. Карт. К. Цеви, грав. Ленике.

Библиотека "Руниверс"

— А это... ну какъ тебѣ сказать? затрудпилась объясненіемъ барышня.—Это... ну вотъ все равно что адъютантъ при генералѣ, то фрейлина при царицѣ.

— А-а!.. протянула Настя.

Вытянувшись съ высоты своего бревна, она всматривалась зорко вдаль, на золотое облачко пыли, поднявшееся на дорогѣ, и сердце ея вдругъ сильнѣе забилось.

А Машенька все сидѣла лицомъ къ востоку, откуда выплывала луна, и склонившись къ рѣкѣ мочила въ ней длинную вѣтку ивы и брызгала ею, золотою пылью по травѣ и въ сонную воду. Она была въ тѣни, тогда какъ Настинъ красный бешметъ такъ и пылалъ въ багровомъ свѣтѣ послѣднихъ солнечныхъ лучей.

— Такъ вотъ она, княжна эта Радовичъ-Свирская, медленно продолжала Машенька, очевидно думая не о томъ что̀ разсказывала:—такіе глазки дѣлала Соковнину—срамъ просто! Всѣ смѣялись.

— Глазки дѣлала? въ недоумѣніи переспросила казачка.—Какъ же такъ?.. Это какіе-жъ такіе *глазки?*..

— Ахъ, ну это такъ называется, когда кокетничаютъ, нравиться хотятъ мужчинѣ и смотрятъ на него умильно, нѣжнымъ взглядомъ.

Настя звонко расхохоталась.

Смѣхъ ея раскатился въ тишинѣ вечера и заставилъ обернуться въ ея сторону проѣзжихъ, поднявшихъ по дорогѣ то облачко пыли, въ которое она всматривалась.

— Такъ что-ли этимъ приворожишь кого? вскричала она.—Коли по сердцу кому придешься, такъ и безъ этихъ *глазокъ* мила будешь. А ежели не мила безъ нихъ, такъ ужъ ими-то не приворожить!.. Гляди и вовсе опротивѣешь.

— Я тоже такъ думаю, смѣясь согласилась Маша.—А другія этимъ располагаютъ нравиться. Кто ихъ знаетъ!

— Нѣсмысли онѣ! рѣшила казачка и въ упоръ спросила снова барышню:—Ну, такъ какъ-же, Марья Даниловна?.. Вы мнѣ давеча не сказали про князя-то... Онъ, кажись, не такой важный какъ господинъ Соковнинъ... а ужъ краше-то во сто разъ!.. За него пойдете?

— Ахъ!.. Ну, Богъ знаетъ, что̀ ты выдумываешь, Настя! совсѣмъ растерянно отвѣтила Машенька.—Съ чего тебѣ на мысль вспало?.. Князь на меня и не смотритъ!

— Ой-ли? весело воскликнула Настя, зардѣвшись вся отъ радостнаго волненія и глядя, изъ-подъ смуглой руки, на приближавшихся всадниковъ, въ то время, какъ барышня, тихонько вздохнувъ, умолкла, вся приклонившись къ рѣкѣ.

— Барышня, глядите-ко! вскричала вдругъ казачка.—Я присматриваюсь не братъ ли вертается, чтобы васъ до городу проводить, а тутъ во̀-кто!.. Господа наши, офицеры!

Машенька живо поднялась и чуть не вскрикнула отъ радостнаго изумленія.

Чуть не вскрикнули и Радовичъ съ Соковнинымъ, отъ неожиданности этой встрѣчи.

Завидѣвъ знакомую, красивую казачку, князь Радовичъ-Свирскій предложилъ товарищу, съ которымъ ѣздилъ въ ближній аулъ, слѣзть съ лошадей и зайти на мельницу узнать не возвратился ли Емельяновъ. Въ сущности ему просто хотѣлось обнять и расцѣловать Настю; хотя ему не разъ приходилось получать добрые пинки отъ нея и другихъ красивыхъ казачекъ, но Свирскій все же находилъ, что это самый удобный способъ ухаживанія за ними...

И вдругъ, когда ужъ онъ протянулъ было руки, между нимъ и Настей появилась барышня, да еще барышня близко знакомая, за которой онъ очень не прочь бывалъ по временамъ поухаживать... Это былъ озадачивавшій сюрпризъ.

— Марья Даниловна! вскричалъ онъ.—Вы здѣсь?.. Какимъ образомъ? Съ кѣмъ?

— Я?.. Одна! растерянно, словно пойманная на мѣстѣ преступленія, отвѣчала Машенька.—Я здѣсь часто у Насти бываю.

— У Насти? переспросилъ Соковнинъ, взглянувъ на казачку, смѣло отвѣчавшую ему смѣющимся взглядомъ, и подумалъ: „А красавица, эта Настя, въ самомъ дѣлѣ!.. Счастливецъ Свирскій!..“

А Свирскій между тѣмъ спросилъ:

— Вѣрно она подруга дѣтства?

— Сестра моя, молочная. Моя мама была больна, а ея мать насъ обѣихъ вмѣстѣ кормила.

И взглянувъ другъ на друга, дѣвушки, сами не зная чему, разсмѣялись: Машенька—тихо, несмѣло поднявъ на секунду глаза на красавца-князя и тотчасъ снова опустивъ ихъ; а Настя раскатисто захохотала, хоть и не такъ звонко, какъ въ первый разъ, и тутъ же поднявъ черныя, густыя рѣсницы глянула вызывающимъ, веселымъ взглядомъ поочередно въ глаза обоихъ добрыхъ молодцевъ. Только на князѣ глаза ея остановились дольше и дыханіе вдругъ словно замедлилось въ груди... Она вздохнула, будто ей не хватило воздуха.

Князь Свирскій въ это время, поглядывая на обѣихъ, втайнѣ руками разводилъ надъ вопросомъ: которая лучше?.. Обѣ были прехорошенькія.

— А что, Настя, братъ дома? спросилъ Соковнинъ.

— Нѣту-ти!.. Какъ давеча въ аулъ, во вашему приказу, повезъ соль, такъ еще не вертался. Можетъ проѣздомъ въ городу замѣшкался... Не знаю! А нуженъ онъ здѣсь... Вотъ барышню проводить надо-ть.

— Ну, барышню мы и сами проводимъ! въ одинъ голосъ вызвались молодые люди.

И тотчасъ закричали конвойнымъ казакамъ, чтобы ѣхали домой и лошадей ихъ въ поводу отвели, а сами-де они пѣшкомъ придутъ.

Они расположились у рѣчки на тѣхъ же бревнахъ. Князь замѣтилъ, что хорошо бы рыбу поудить, что на закатѣ она изрядно клюётъ... Настя побѣжала на мельницу за удочками; князь устремился за нею. Соковнинъ присѣлъ возлѣ Машеньки и завелъ съ нею бесѣду. Онъ былъ не прочь побалагурить съ хорошенькой дѣвушкой, но она, въ этотъ разъ, разсѣянно и невпопадъ ему отвѣчала и все оглядывалась на мельницу, гдѣ Настя съ княземъ что-то замѣшкались. Наконецъ они явились и всѣ взялись за удочки въ то время, когда на западѣ ужъ и зарево потухло, и по увѣренію Соковнина всѣ рыбы давно спать улеглись.

Славный былъ это вечеръ, а ночь еще лучше!

Машенька Васильева вернулась домой, когда луна уже всплыла высоко и ярко свѣтила съ безоблачнаго неба. Ей досталось бы гораздо больше за позднее возвращеніе, еслибъ не ея провожатые, при видѣ которыхъ шарообразное лицо Олимпіады Михайловны невольно прояснилось и расцвѣло улыбками.

„Ахъ, кабы далъ Богъ!.. Кабы привелъ Господь милостивый такое намъ счастіе, чтобы за одного или другого ее отдать!“ размышляла майорша, съ умиленіемъ поглядывая на оживленныя лица своей дочки и ея спутниковъ, которые охотно приняли ея приглашеніе чайку откушать съ ними по-просту, по-домашнему.

Ужъ и труденъ же былъ между ними выборъ!.. Майорша не знала сама, котораго бы избрала въ зятья изъ этихъ двухъ бояръ сановитыхъ.

Настю Емельянову, которая тоже провожала барышню, напоили также чаемъ, только въ дѣвичьей. Она все время поджидала брата, обѣщавшаго будто бы проводить ее, но, не дождавшись, рѣшила что навѣдается, не у тетки ли онъ; а если и тамъ его не окажется, то она переночуетъ у этой самой тетки, въ станицѣ; а ужъ на мельницу, такъ поздно, одна не вернется.

Библиотека "Руниверс"

Ее оставляли Васильевы, но она не осталась: работа на утро въ виноградникѣ спѣшная была... Мать забранитъ, если она запоздаетъ.

И вотъ накрылась она платочкомъ и побѣжала черезъ садъ... Но въ саду чего-то замедлила. Видно опять брата поджидала и опять не дождалась...

Посидѣвъ съ часокъ у майорши, побесѣдовавъ съ ними, развеселивъ меньшихъ дѣтей смѣхотворными разсказами, рисунками, фокусъ-покусами, окончательно очаровавъ маменьку, а старшую дочку приведя въ состояніе крайняго блаженства, князь, не дождавшись пріятеля, бесѣдовавшаго съ майоромъ въ его кабинетѣ, раскланялся и вышелъ.

Шелъ онъ не спѣшно и думалъ:

„А прехорошенькая дѣвочка эта Машенька. право! Глаза, какъ незабудки!.. Еслибъ можно было жениться на недѣльку-другую, я бы женился охотно, пока здѣсь живу... Нужды нѣтъ, что глупенькая, это не мѣшаетъ. Ну, а та, молочная сестрица, куда лучше!.. Глазищато у нея какіе, а?.. А ротикъ?.. малина! Но только бѣдовая!.. Не знаешь какъ и подступиться...“

Радовичъ-Свирскій вдругъ остановился, разинувъ ротъ.

Передъ нимъ, у калитки майорскаго сада, стояла Настя и такъ и обожгла его своимъ взглядомъ.

— Что̀ ты здѣсь дѣлаешь?

— А тебѣ какое дѣло?

Молодой человѣкъ наклонился къ лицу ея и прошепталъ:

— Настя! милая!.. Меня поджидала?

— Какже сейчасъ! грубо отвѣтила она.—Иди своей дорогой!.. Я брата жду... Онъ проводитъ.

Но по дрогнувшему голосу ея было слышно, что она лжетъ и самой себѣ не вѣритъ.

— Брата нѣтъ... Хочешь я провожу?

Настя разсмѣялась, но на этотъ разъ тихо. Со смуглыхъ щекъ ея почему-то сбѣжалъ румянецъ. Она рѣзко сказала:

— Отстань, баринъ!.. Ступай къ своимъ... къ барышнѣ, къ Марьѣ Даниловнѣ. Не дарма-жъ ты на нее весь вечеръ заглядывался...

— Я заглядывался?.. Что ты?!..

— А то нѣтъ?.. Хороша небойсь?.. нравится?.. Чего-жъ думаешь?.. Она пойдетъ... подъ вѣнецъ съ тобою, тоись, законнымъ бракомъ!

Настя снова глухо разсмѣялась:

— Ну вотъ, вишь ты!.. Чего же думать?.. Бери ее за себя.

— Ее брать?.. А на что̀ она мнѣ?.. Слышь, пойдемъ, Настенька, я тебя провожу на мельницу.

— Поздно на мельницу... Зорю пробили! Крѣпостныя ворота на запорѣ... Теперича безъ приказу никого не выпустятъ изъ городу.

Она отвернулась и заломила руки, порывистымъ, неудержимымъ движеніемъ, полнымъ истомы и вмѣстѣ рѣшимости. Глядя на нее, князь Свирскій какъ бы нѣсколько оробѣлъ; самъ себѣ не отдавая отчета въ своихъ чувствахъ, онъ тихо, тревожно спросилъ:

— Городскія ворота заперли?.. такъ какъ же?.. Гдѣ же ты переночуешь, Настенька?.. Куда пойдешь?

— Про то мнѣ знать! Ступай своей дорогой! грубо отвѣтила она.—Чего стоишь?.. Иди-же, говорятъ! Зазорно такому важному барину у калитки съ простыми казачками проклажаться... Ступай, говорю!

— Иду... А ты? съ замираніемъ сердца спросилъ онъ, сдѣлавъ два шага и видя что Настя слѣдуетъ за нимъ.

Она шла нахмуривъ брови, не подымая рѣсницъ и крѣпко стиснувъ зубы.

— А ты? на ходу повторилъ Свирскій, оглядываясь.—Ты куда же?..

— Сказала: мое дѣло?.. Мое дѣло и есть! сердитымъ шепотомъ прикрикнула Настя.—Иди, куда идешь!

V.

Треволненія царскаго посланца.

Постоянно выискивая средства сближенія съ горскими народами, Соковнинъ не пренебрегалъ никакими случайностями, пользовался всѣмъ возможнымъ для возбужденія пріязни въ горцахъ къ Россіи, для увѣренія ихъ въ могуществѣ и расположеніи правительства. Такъ, примѣтивъ что въ нихъ сильно развито чувство благодарности за пріязнь, выраженіемъ которой считались у нихъ подарки и отчасти цвѣтистыя фразы на персидскій, льстивый ладъ, въ честь ихъ князей и старшинъ,—онъ старался говорить съ ними какъ можно любезнѣе, дѣлать имъ самые витіеватые комплименты, а по возможности и одаривать. Къ несчастію, на послѣднее, самое убѣдительное доказательство дружбы, у него часто не хватало средствъ.

Почти всѣ власти были расположены къ нему и его предпріятію настолько, что всячески старались ему помогать. Самыми сильными и горячими его сторонниками были командующій Линіей генералъ Портнягинъ и вице-губернаторъ Врангель, правившій дѣлами за отсутствіемъ губернатора.

Съ самаго своего пріѣзда Соковнинъ хлопоталъ о выдачѣ ему, по тогдашнему, огромной суммы: двадцати тысячъ ассигнаціями изъ губернскаго казначейства. Портнягинъ посовѣтовалъ ему поуменьшить эту сумму, вначалѣ на половину: „легче будетъ получить“, убѣждалъ онъ его. „А разъ затрата будетъ сдѣлана и успѣхъ очевиденъ, тогда скорѣе выдадутъ и больше.“

Романъ Михайлычъ, хотя пылалъ нетерпѣніемъ и приходилъ въ отчаяніе отъ замедленія вслѣдствіе безденежья, однако понялъ что генералъ правъ и сталъ добиваться выдачи всего десяти тысячъ. Врангель тотчасъ разрѣшилъ бы ихъ выдать, но встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны одного изъ совѣтниковъ губернскаго правленія, Хандакова, не довѣрявшаго дѣлу. Хандаковъ утверждалъ, что необходимо снестись съ министромъ финансовъ; что безъ особаго разрѣшенія они не имѣютъ права распорядиться такою значительною суммой. Недовѣріе его сильно поколебало увѣренность скораго на рѣшенія, но твердостью воли не отличавшагося Врангеля.

Стали ждать возвращенія Брискорна, губернатора, занятаго на границахъ губерніи учрежденіемъ карантиновъ и всякими мѣрами противъ надвигавшейся моровой язвы. Онъ работалъ до того усиленно, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, совершенно разстроилъ свое здоровье.

А между тѣмъ, Соковнинъ бился изъ послѣднихъ силъ и тратилъ послѣднія собственныя деньги. Провѣдавъ чрезъ Емельяновскихъ пріятелей-лазутчиковъ, что закубанскіе горцы, черкесы племени Адиге, сильно страдаютъ разными болѣзнями отъ недостатка соли, онъ купилъ ея до двухсотъ пудовъ и отправилъ транспортъ этотъ въ горы, къ князю Айтекъ Мисоусту, для раздачи народу отъ имени Русскаго царя. Въ то же время Емельяновъ и другіе вѣрные помощники царскаго посланнаго неутомимо распространяли между вліятельными горцами слухи о щедрости государя, объ изобиліи, которымъ пользуются его подданные, краснорѣчиво подтверждая свои слова небольшими подарками. Задаренные, въ свою очередь, разсказывали другимъ: такъ что народъ, собравшись въ аулъ за солью, вдругъ взволновался, окружилъ жилище князя Айтека съ требованіями, чтобы онъ велъ ихъ въ Россію, служить русскому „Сардарю“. Айтекъ Мисоустовъ долженъ былъ выйти къ нимъ, успокоивать народъ. Онъ обѣщался съѣздить самъ въ Георгіевскъ для переговоровъ съ правительствомъ и дѣйствительно явился вскорѣ на рубежъ въ станицу Усть-Лабу. съ блестящей свитой своихъ узденей.

Библиотека "Руниверс"

Дали знать о томъ военнымъ властямъ въ городѣ.

Генералъ Портнягинъ встревожился, не зная чего именно хотятъ горцы, и послалъ за Романомъ Михайловичемъ, котораго справедливо подозрѣвалъ, какъ зачинщика въ этомъ происшествіи.

Переговоривъ съ Соковнинымъ и съ посланными отъ войсковаго Усть-Лабинскаго старшины, генералъ успокоился и приказалъ было своему адъютанту и большой свитѣ казаковъ тотчасъ собраться конвоировать Соковнина на Кубань. Путь былъ не близкій и не легкій... Сдѣлавъ эти распоряженія, генералъ и флигель-адъютантъ призадумались надъ ихъ цѣлесообразностью. Стоило ли принимать путешествіе ради свиданія *съ однимъ* княземъ Мисоустовымъ?.. Ужъ ѣхать, такъ ѣхать не съ пустыми руками, чтобъ сдѣлать дѣло, а не прогулку, а для того вызвать на свиданіе владѣтельныхъ князей другихъ племенъ.

Сказано—сдѣлано. Послали въ Усть-Лабу отвѣтъ, чтобы князь Айтекъ Мисоустъ оповѣстилъ другихъ владѣтельныхъ лицъ за Кубанью, что командующій войсками, генералъ Портнягинъ, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ Соковнинымъ, ѣдутъ по крѣпостямъ Кавказской Линіи, для свиданія съ князьями и переговоровъ по важному дѣлу, порученному самимъ государемъ, императоромъ Всероссійскимъ... Кто-де хочетъ узнать предложенія „Бѣлаго царя"—пусть безъ страха пріѣзжаетъ въ крѣпости, ближайшія отъ своихъ владѣній, или хоть выѣзжаетъ къ своимъ границамъ.

Генерала Портнягина горцы знали за отчаяннаго храбреца и опытнаго полководца; но вмѣстѣ вѣрили его слову и уважали въ немъ непреклонно честнаго и правдиваго человѣка. Не было сомнѣнія въ томъ, что на зовъ его всѣ съѣдутся безбоязненно не только на границы Россіи, но и въ самый Георгіевскъ.

И такъ въ городѣ заговорили, что командующій войсками и царскій уполномоченный ѣдутъ по Линіи, собирать татарское ополченіе. На самомъ же дѣлѣ собраться-то они собрались, но ждали поневолѣ казенной субсидіи на предстоявшіе немалые расходы. Надо было не только задобривать, но и задаривать будущихъ союзниковъ, а денегъ не выдавали.

Соковнинъ отчаивался и волновался ужасно.

— Погодите, батенька! добродушно успокоивалъ его Портнягинъ.—Какъ только получатся отвѣты министра внутреннихъ дѣлъ и министра полиціи, генералъ-адъютанта Балашова, которому я лично писалъ, вотъ ужъ три недѣли будетъ,—какъ только отвѣты ихъ успокоютъ нашего Ѳому невѣрнаго, Хандакова,—такъ сейчасъ и выдадутъ намъ желанный кушикъ!.. А потомъ вернется Яковъ Максимовичъ Брискорнъ... или я напишу ему, такъ и еще надбавочка выйдетъ... Вотъ и будетъ наше дѣло въ шляпѣ!

— Да помилуйте, Семенъ Андреевичъ, чего имъ нужно отъ меня? Мои-ль документы не въ порядкѣ? Ужъ кажется такія даны мнѣ инструкціи и полномочія за подписью самого государя императора, что какихъ еще надо имъ удостовѣреній?!

— Формализмъ, батенька, формализмъ!.. Что будешь дѣлать, когда у насъ канцелярскія чернила на первомъ планѣ?.. Каждый кутейникъ, каждая приказная строка не признаетъ никого кромѣ своего дьяка!.. Ему высшее начальство, какъ и высшія соображенія — недоступны! Подай ему подпись прямаго, ближайшаго начальства. За такой подписью приказъ,—хоть бы онъ ему поджечь городъ приказывалъ,—каждый Хандаковъ неукоснительно приведетъ въ исполненіе. А царской подписи онъ можетъ и не видывалъ никогда!..

— Ахъ, еслибъ деньги!.. еслибъ я былъ богатъ!.. Ничего бы отъ казны самъ не взялъ и сдѣлалъ бы дѣло на славу Россіи!.. Вспомнила бы и меня не лихомъ исторія государства Россійскаго!..

— Богъ съ вами!.. Зачѣмъ лихомъ поминать государственнымъ интересамъ преданнаго человѣка, вамъ подобнаго?.. Будь побольше людей такихъ смѣлыхъ да умѣлыхъ, рѣшительныхъ да безкорыстныхъ, какъ вы, Романъ Михайлычъ, Россія благоденствовала бы. Вотъ лѣтъ черезъ десятокъ будемъ васъ къ себѣ въ начальство поджидать, главнокомандующимъ на Кавказъ, что-ли!.. Тогда ужъ не оставьте милостью своей: прибавьте къ содержаньицу! Хоть столовыя, что-ли, какія нибудь отпустите! пошутилъ генералъ.

— Какъ столовыя?.. Да неужели вамъ ихъ не даютъ, столовыхъ-то?

— Не даютъ, батенька... Мы люди маленькіе! Предполагается, что намъ, солдатамъ, солдатскихъ щей да каши изъ общаго котла довольно.

— Ну, это ужъ Богъ знаетъ что! возмутился Соковнинъ.—Командующему по Линіи войсками не давать столовыхъ денегъ?.. Извините, Семенъ Андреевичъ, вы что же получаете?

Генералъ удовлетворилъ любопытство поручика. Содержаніе его, дѣйствительно, даже и по тогдашней дешевизнѣ, было весьма не велико. Флигель-адъютантъ удивился и съ готовностью предложилъ, по возвращеніи въ столицу, обратить на это вниманіе *кое-кого* и похлопотать о назначеніи ему столовыхъ денегъ.

Послѣ этого разговора Романъ Михайловичъ оставилъ кабинетъ своего добродушнаго хозяина, генерала Портнягина, гостепріимствомъ котораго пользовался со дня пріѣзда въ Георгіевскъ, и очень смущенный, заперся у себя.

Долго большими шагами ходилъ онъ вдоль и поперекъ своей комнаты, то безпокойно останавливаясь, то бросаясь въ кресла. Судя по восклицаніямъ укора, насмѣшки и брани на самого себя, онъ былъ собою весьма недоволенъ.

„Что дѣлать?" наконецъ, чуть не вслухъ, рѣшилъ онъ: „взялся за гужъ, не говори что не дюжъ! Надо покончить начатое... О, успѣхъ!.. могущественный, славный успѣхъ! Чего ты не оправдываешь?.."

Онъ сѣлъ къ столу, вынулъ изъ него кипы бумагъ, связки писемъ и заработался до поздняго вечера.

(Продолженіе будетъ).

Настоящая.

Разсказъ **Вакано.**

(Продолженіе).

На слѣдующее утро, по обыкновенію рано, Ганна шла на ферму, освѣдомиться, какъ тамъ идетъ хозяйство и, за болѣзнью управительницы, кое-чѣмъ распорядиться. Было еще такъ рано, что роса не обсохла на травѣ. Ганна только что вышла за изгородь парка, какъ ее внезапно кто-то окликнулъ: „Добраго утра!" Это былъ Вукасовичъ съ ружьемъ на плечѣ.

— Здравствуйте! отвѣчала Ганна.—Вы собрались на охоту?

— Развѣ на курицу, если она мнѣ попадется! Дядя меня, правда, пригласилъ на охоту, и такъ какъ съ наденіемъ росы птица поднимается...

— Вотъ и хорошо! сказала Ганна и пошла по дорогѣ къ фермѣ.

— Постойте, фрейлейнъ Ганна. Я такъ рано вышелъ нарочно для того, чтобы васъ встрѣтить.

— Да развѣ вы знали, что я выхожу объ эту пору?

— Конечно! Я каждое утро видѣлъ, какъ вы шли по парку, наблюдалъ за вами въ бинокль и замѣтилъ, что это было въ шесть часовъ.

— Вы въ это время уже вставали?

— Сначала случайно, а потомъ всякій день, нарочно.

Онъ ждалъ дальнѣйшихъ вопросовъ, но Ганна шла молча. Она въ эту минуту ни за что на свѣтѣ не могла-бы говорить. Каждое произнесенное ею слово непремѣнно выдало-бы волненіе, съ такой силой охватившее ея сердце, что оно сразу вывело ее изъ тѣснаго круга ея хозяйственныхъ заботъ. Вечерній вѣтеръ, касаясь весенняго цвѣтка, имѣетъ для него силу и значеніе урагана. Ганна молчала. Да и что могла-бы она ска-

Библиотека "Руниверс"

Провансальская роза. Карт. Ф. Кальдерона, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

зать? Онъ вечеръ за вечеромъ слѣдилъ за ея шахматной игрой съ графомъ—а она о томъ и не подозрѣвала, хотя непрестанно о немъ думала. Мысль, что онъ какъ будто подслушалъ тайный голосъ ея сердца,—и теперь вызывала краску стыда на ея лицѣ. Онъ каждое утро подмѣчалъ часъ и направленіе ея выходовъ изъ дома. Онъ? Кто онъ? Боже мой, да тотъ кто не выходилъ у нея изъ головы—мужчина со смѣлой осанкой, съ бронзовымъ, закаленномъ въ буряхъ лицомъ, съ развѣвающимися по вѣтру черными волосами. Да, это онъ—и онъ-то за ней наблюдалъ! Но что же она для него такое? И чѣмъ вообще можно быть для мужчины? Съ глубины ея души поднялась дѣвственная стыдливость и она вся трепетала, какъ весенній цвѣтокъ подъ напоромъ неожиданной бури.

— Вы, конечно, ничего не знали и не замѣчали, весело сказалъ онъ.—Да и какъ-бы вы могли видѣть?

— Напротивъ, я отлично видѣла, сказала Ганна.—Вы были постоянно въ обществѣ и не отходили отъ Паулины. А я люблю Паулину и потому всегда замѣчаю въ чьемъ она обществѣ.

Яркая краска разлилась по смуглому лицу Вукасовича. Онъ улыбнулся—Богъ вѣсть почему.

— А! вы это замѣтили, что я не отходилъ отъ графини Паулины? Скажу прямо, я чуть въ нее не влюбился, но вы помѣшали, фрейлейнъ Ганна.

— Какъ такъ? спросила она и сняла съ головы соломенную шляпу съ широкими полями.

— А вотъ какъ. Я ѣхалъ сюда съ цѣлью провести лѣто въ охотѣ, въ куреніи сигаръ, въ занятіяхъ музикой и въ болтовнѣ съ моей красавицей-кузиной. Но я увидѣлъ васъ, фрейлейнъ Ганна, и всѣ планы мои до мельчайшихъ подробностей внезапно измѣнились.

Морякъ говорилъ съ возраставшимъ увлеченіемъ. Въ немъ было столько безсознательной граціи, что Ганна невольно имъ очаровывалась. Они шли по узкой тропинкѣ между хлѣбными полями. Колосья, качаясь, обрызгивали ихъ каплями росы. Красная крыша фермы уже привѣтливо выглядывала изъ-за группы деревъ.

— Весь смыслъ лѣта для меня измѣнился, выразительно и быстро продолжалъ Вукасовичъ. — Но что было въ глубинѣ сердца, то не могло всплыть наружу. Мнѣ хотѣлось говорить съ вами, а я долженъ былъ болтать съ другими.

— Со мной? Да о чемъ могли бы вы говорить со мной? замѣтила Ганна.—Вѣдь я не была въ Швейцаріи!

— Что-же въ томъ? удивленно спросилъ онъ.

— Да у васъ только и разговоровъ что о Швейцаріи, объ Италіи, о.... Но вотъ и ферма.

— Постойте, постойте еще минутку! сказалъ молодой человѣкъ.—Я хочу вамъ еще сказать... чтобы вы меня впередъ не пугались, когда я буду курить въ салонѣ, или встрѣчаться съ вами по утрамъ. Я былъ неразлученъ съ кузиной Паулиной, потому что она одна спасала меня отъ неудержимаго стремленія къ вамъ. Могъ ли я открыто васъ искать и съ вами оставаться? Вѣдь злые языки тотчасъ же произвели бы меня въ ваши поклонники. А вы и сами, фрейлейнъ Ганна, вѣрно знаете, какъ въ вашихъ краяхъ предосудительно для молодой дѣвушки имѣть поклонника—пусть она въ томъ неповинна—если его ухаживаніе не вызываетъ въ другихъ серьезнаго предположенія о бракѣ. Что же касается моей кузины, эта опасность не существуетъ. Ухаживаніе между кузенами въ лѣтнее время, на дачѣ—дѣло самое обыкновенное. Наступаетъ осень и все входитъ въ обычную колею. Но...

— Господинъ Вукасовичъ, я вдѣсь у цѣли. Солнце уже высоко. Если вы хотите охотиться—поторопитесь! сказала Ганна у воротъ фермы.

Двѣ собаки, большая и маленькая, выбѣжали къ ней навстрѣчу. Изъ курятника выглянули куры. Ганна говорила порывисто, слегка задыхаясь, но глаза ея улыбались. Вукасовичъ, чтобы еще на мгновеніе удержать ее, протянулъ ей на прощанье руку. Она опустила въ нее свою и въ заключеніе все-таки исчезла.

. . . . . .

Она исчезла на фермѣ. Тамъ она все обозрѣла, сдѣлала распоряженія и отдала приказанія на текущій день. Но проходя мимо окна, она всякій разъ прерывала свои занятія, высовывала головку между горшками съ желтофіолями и левкоемъ, и ласковымъ взоромъ окидывала окаймленныя лѣсомъ поля. Или, заглядывая въ молочную и кладовую со льномъ, она вдругъ улыбалась. Сопровождавшія ее служанки тоже, сами не зная чему, смѣялись. А большая черная и маленькая бѣлая собаки на дворѣ, завидя въ окнѣ личико Ганны, принимались умильно махать хвостомъ. Онѣ ея улыбки принимали на свой счетъ.

* * *

На слѣдующій день все общество отправилось въ сосѣдній замокъ Кершентурмъ, принадлежавшій баронессѣ Вольшанъ. По обычаю, мѣстные замковладѣльцы въ теченіе лѣта еженедѣльно мѣняли свое мѣстопребываніе, поочереди гостя въ томъ или другомъ замкѣ. Это дѣлалось съ цѣлью полюбоваться другими обоями на стѣнахъ, другими переходами и комнатными уголками. Ничто не освѣжаетъ такъ лѣтомъ, какъ разнообразіе. Дорогой баронесса Вольшанъ умоляла своихъ гостей разбить у ней по крайней мѣрѣ зеркало или поджечь сигарой занавѣсъ, такъ чтобы она могла испытать столь необходимое для ея здоровья сильное ощущеніе. Графиня Паулина запаслась альбомами для рисованія, такъ какъ замокъ Вольшанъ изобиловалъ превосходными фамильными портретами старыхъ мастеровъ и живописными видами на Штирійскія горы. Графъ Мервингенъ всего на день или на два къ нимъ присоединялся. Онъ неохотно оставлялъ хозяйство на рукахъ управляющаго и, какъ говорила графиня Паулина, не терпѣлъ ограниченія своей самостоятельности. На самомъ дѣлѣ графъ Мервингенъ былъ истый джентльменъ. Онъ не любилъ нигдѣ быть гостемъ и всегда предпочиталъ оставаться у себя полновластнымъ, хотя въ высшей степени мягкимъ и любезнымъ, хозяиномъ. Вукасовичъ вооружился ружьемъ, но второпяхъ забылъ свой ящикъ съ сигарами: такъ захлопотался онъ съ картонками и пледами своей кузины и усаживаньемъ ее въ экипажъ. Къ тому же онъ правилъ лошадьми.

На третій день пребыванія въ замкѣ Вольшанъ, общество настолько уже привыкло къ новымъ обоямъ и къ новой кухнѣ, что начало и ихъ находить однообразными. Разнообразіе явилось въ видѣ бурной, грозной погоды. Тучи заволокли небо, вѣтеръ уже не только качалъ верхушки деревьевъ, но потрясалъ ихъ самые стволы. Графиня Паулина застала Вукасовича въ самомъ концѣ парка, у калитки, которая вела къ полямъ, отдѣлявшимъ замокъ Вольшанъ отъ замка Мервингенъ. Онъ стоялъ тамъ безъ шляпы, оставляя свои кудри на произволъ бурнаго вѣтра, который кучами срывалъ съ деревьевъ поздніе осенніе листья.

— Кузенъ, пора обѣдать, сказала она.—Я васъ вездѣ искала, чтобы вы мнѣ помогли вернуться въ замокъ. Вѣтеръ меня почти сбиваетъ съ ногъ.

— А вы зачѣмъ были въ паркѣ? Гроза сейчасъ разразится, съ учтивымъ изумленіемъ сказалъ онъ, оборачиваясь, но имѣлъ при томъ видъ человѣка, которому помѣшали.

— Я? я васъ искала. Развѣ этого не достаточно?

Онъ слегка поклонился.

— А я, кузина, не искалъ васъ только потому, что предполагалъ васъ въ вашей комнатѣ, быстро проговорилъ онъ.

— Что вы здѣсь дѣлали?

— Я?—Онъ засмѣялся.—Я стремился сердцемъ къ моимъ сигарамъ.

— Къ вашимъ сигарамъ!

— Да, представьте себѣ! Вы знаете, что я не курю другихъ, кромѣ манильскихъ, которыя самъ же привезъ изъ Америки. Здѣсь въ замкѣ, да и нигдѣ впрочемъ, такихъ не достать. Я забылъ ихъ захватить съ собой и теперь пропадаю съ тоски по нимъ.

— Такъ вы въ сторону нашего замка смотрѣли? сильно покраснѣвъ, сказала графиня. Она была въ нарядномъ ватерпруфѣ съ тонкою кашемировою шалью на головѣ. Вокругъ нея крутились листья и она съ трудомъ придерживала складки своего платья.

— Да, въ сторону замка, гдѣ мои сигары, улыбаясь подтвердилъ Вукасовичъ.

— Отчего же вы за ними не пошлете?

— Отчего въ самомъ дѣлѣ!? переспросилъ онъ, точно застигнутый врасплохъ.

— Или сами за ними не съѣздите?

— Вы правы! радостно воскликнулъ онъ.—Какой я глупецъ, что вчера еще не догадался! Я сейчасъ отправлюсь и къ вечеру вернусь.

— Но въ воздухѣ гроза, и я, на вашемъ мѣстѣ, ужь лучше осталась-бы переночевать въ Мервингенѣ, медленно проговорила она и, если прежде была красна, то теперь сильно поблѣднѣла. У ней даже въ горлѣ пересохло, но глаза ея продолжали ласково смотрѣть.

— Ахъ, какъ вы милы, кузина! отъ души воскликнулъ Вукасовичъ.—Вы правы. Если меня настигнетъ гроза, я останусь ночевать въ Мервингенѣ.

— Само собой разумѣется! Ѣхать обратно въ грозу было бы нелѣпостью. Но гроза быстро приближается, кузенъ, и я, на вашемъ мѣстѣ, поторопилась-бы сейчасъ же уѣхать—до обѣда. Въ Мервингенѣ вы, конечно, найдете хорошій обѣдъ. Фрейлейнъ Ганна тамъ осталась наблюдать за стиркой.

— Вы всегда и во всемъ правы, кузина! воскликнулъ Вукасовичъ, въ восторгѣ хватая за руку свою красивую кузину.—Вы всегда попадаете прямо въ цѣль. Во всю мою жизнь я еще не встрѣчалъ женщины, такой красивой, умной, доброй и толковой, какъ вы, Паулина.

— Вы мнѣ это еще въ Италіи говорили, печально замѣтила она.—Однако, торопитесь. Что же вамъ стоять здѣсь безъ шляпы!

И онъ дѣйствительно поспѣшилъ въ замокъ приказать, чтобъ ему осѣдлали лошадь для поѣздки за сигарами. Вѣтеръ развѣвалъ его волосы. Онъ еще разъ съ веселою усмѣшкой взглянулъ на кузину. Она продолжала стоять у калитки и въ отвѣтъ ему тоже улыбнулась. Темная туча покрыла все небо. Вѣтеръ на минуту пріостановился, точно собираясь съ новыми силами. Въ воздухѣ опять стало душно.

Графиня Паулина медленно направилась паркомъ къ главному фасаду замка. Тамъ Вукасовичъ былъ уже въ сѣдлѣ на

Библиотека "Руниверс"

сѣрой лошади. Конюхъ въ красной курткѣ еще поправилъ узду и всадникъ быстро поскакалъ, сначала по гладкой дорогѣ, а потомъ скрылся въ тѣни каштановой аллеи.

Графиня Паулина взошла по ступенямъ на крыльцо и оттуда смотрѣла ему вслѣдъ, пока онъ не исчезъ за поворотомъ аллеи. Затѣмъ разразилась гроза. Вокругъ Паулины и въ ней самой стало темно, какъ ночью. Внезапно завылъ вѣтеръ и на цвѣты заканали крупныя, тяжелыя капли дождя.

. . . . . .

Вукасовичъ пріѣхалъ въ замокъ Мервингенъ по проливному дождю. Онъ со смѣхомъ и проклятіями примчался во дворъ. Лошадь склоняла къ землѣ свою голову съ всклокоченной гривой, а всадникъ, защищаясь отъ вѣтра и дождя, почти лежалъ на сѣдлѣ. Всѣ конюхи, за отсутствіемъ господъ, разбрелись. Одни спали на конюшнѣ, другіе безъ дѣла болтались на кухнѣ или бражничали въ деревенскомъ шинкѣ. Вукасовичу пришлось самому отвести на конюшню своего фыркавшаго, дымившагося коня. Фрейлейнъ Ганна велѣла немедленно протопить комнату промокшаго молодаго человѣка. Онъ переодѣлся и послалъ слугу спросить у Ганны, не удѣлитъ-ли она ему отъ своего обѣда тарелку супу. Затѣмъ Вукасовичъ освѣдомился, гдѣ фрейлейнъ Ганна.

— Въ своей комнатѣ, отвѣчали ему.

Вукасовичъ въ свѣжемъ костюмѣ взбѣжалъ вверхъ по лѣстницѣ и постучался въ дверь къ фрейлейнъ Ганнѣ. Дождь больше не билъ въ окна коридора, но еще съ мѣрнымъ шумомъ падалъ на густую листву въ паркѣ. Дверь комнаты Ганны отворилась и она сама явилась на порогѣ. Но она не пригласила къ себѣ молодаго человѣка, а выйдя въ коридоръ, съ обычной привѣтливостью подала ему руку и сказала серьезнымъ тономъ заботливой хозяйки дома:

— Вы всѣмъ довольны, господинъ Вукасовичъ? Надѣюсь, вы высохли и отдохнули? Не надо-ли вамъ еще чего нибудь? Мы васъ сегодня не ожидали.

— Все было какъ нельзя лучше и на крыльяхъ вѣтра мнѣ подано и сдѣлано, благодаря вамъ, фрейлейнъ Ганна! смѣясь и съ свойственной ему непринужденною искренностью отвѣчалъ молодой морякъ.—Я до костей промокъ. Въ морѣ это ничемъ, но на сушѣ мы всѣ тотчасъ превращаемся въ нѣженокъ.

— Но гроза, должно быть, уже началась, когда вы выѣхали изъ замка Кершентурма, замѣтила Ганна. — Зачѣмъ вы это сдѣлали?

У Ганны въ этотъ день, поверхъ ея скромнаго темнаго платья, былъ повязанъ большой бѣлый передникъ. Волосы ея, пропитанные паромъ прачешной, казались влажными. Щеки ея раскраснѣлись, а глаза смотрѣли еще неприступнѣе.

— Зачѣмъ я сюда пріѣхалъ? весело воскликнулъ онъ. Бѣлые зубы его сверкнули, а голосъ зазвучалъ особенно мягко и бархатисто.—Вамъ меня не понять, фрейлейнъ Ганна, и потому вы меня поднимете на смѣхъ. Мнѣ ужасъ до чего захотѣлось покурить моихъ манильскихъ сигаръ! Вы себѣ представить не можете какъ непреодолима страсть курильщика.

Ганна усмѣхнулась съ важностью знатной дамы, которая ко всему снисходитъ.

— О, я могу себѣ это представить! живо заговорила она потомъ съ видимымъ облегченіемъ, но все еще съ трудомъ переводя духъ. — Значитъ, вы сегодня же ѣдете обратно? Все это очень просто и понятно.

— Да... нерѣшительно проговорилъ онъ.—Конечно. Но обѣдать я буду здѣсь. Вѣдь вы мнѣ дадите что-нибудь поѣсть?

— Само собой разумѣется. Дождь перестаетъ и дорога къ вечеру успѣетъ просохнуть. Я сейчасъ пойду закажу вамъ ростбифъ...

— Боже упаси! Я хочу съ вами обѣдать, то есть ѣсть то же, что и вы.

— Но вѣдь я, оставаясь одна въ замкѣ, пробавляюсь любимою пищей женщинъ, а именно пирожнымъ. Сегодня же день стирки и я ѣмъ то же, что и прачки: мнѣ очень нравится ихъ столъ.

— Ну вотъ и я хочу его отвѣдать.

— Что-жъ, если вы непремѣнно этого желаете! Я сейчасъ пришлю вамъ въ комнату этотъ лакомый кусочекъ. Между прочимъ будетъ и яичница съ ветчиной.

— Развѣ... развѣ я не съ вами буду обѣдать?

Ганна засмѣялась и опять позвенѣла ключами.

— Отчего бы и нѣтъ! сказала она. — Только вы все забываете, что сегодня день большой стирки. Все бѣлье должно быть готово къ двумъ часамъ и я въ такіе дни всегда ѣмъ походя.

. . . . . .

Послѣ полудня, вслѣдъ за послѣднею лѣтнею грозой, настала чудная погода. Астры, въ уборѣ изъ дождевыхъ капель, ярко сіяли на солнцѣ. Съ деревьевъ парка, отъ малѣйшаго прикосновенія, на васъ падали цѣлые маленькіе каскады. Бѣлье было уже вымыто и тяжелыя корзины съ нимъ перенесены изъ прачешной на сушильню. Трудная обязанность Ганны была окончена. Она переодѣлась и, посмотрѣвъ на часы, заключила, что Вукасовичъ конечно былъ уже на отъѣздѣ. Пробило четыре. Онъ уже два часа тому назадъ отобѣдалъ у себя въ комнатѣ, слѣдовательно успѣлъ отдохнуть и приготовиться къ обратной поѣздкѣ. Ганна выглянула на дворъ, но тамъ никого не было, кромѣ прачекъ съ охапками бѣлья. Конюшни оставались запертыми.

Ганна съ вязаньемъ въ рукахъ сѣла у окна. Она вязала покровъ для аналоя въ молельню графа и положила себѣ сегодня непремѣнно вывязать главную розу въ узорѣ. Работа была кропотливая, такъ какъ то и дѣло приходилось подбирать шелкъ, и за ней прошелъ цѣлый часъ времени. Ганна утомилась. Она отложила въ сторону шелкъ и спицы съ вязаньемъ и опять посмотрѣла во дворъ. Тамъ ничего: конюшни заперты, лошадь не сѣдлаютъ, Вукасовичъ все еще не помышляетъ объ отъѣздѣ.

А было уже не рано. Странное безпокойство, непонятный страхъ закрались въ сердце Ганны. Она сама не давала себѣ въ томъ отчета и конечно разсмѣялась бы, еслибъ ей это кто нибудь сказалъ. О чемъ было ей безпокоиться? Развѣ у нея не все въ порядкѣ? Что ей за дѣло: въ замкѣ Вукасовичъ, или нѣтъ? Но чего онъ медлитъ, почему не уѣзжаетъ? Ужь поздно, полдень все дальше и дальше отходитъ.

Нигдѣ ни малѣйшаго движенія. Она вышла въ коридоръ и на лѣстницу, ведущую во дворъ. Внизу стоялъ конюхъ и выколачивалъ свою куртку. Она спросила у него, не приказывалъ ли господинъ Вукасовичъ осѣдлать для него лошадь.

— Нѣтъ, отвѣчалъ конюхъ и посмотрѣлъ на нее снизу вверхъ, широко раскрывъ отъ удивленія глаза и ротъ.

— Я потому спрашиваю, серьезно объяснила Ганна,—что господинъ Вукасовичъ торопился уѣхать. Онъ можетъ быть и звонилъ Жозефа, да тотъ не слышалъ. Пойдите, спросите, не прикажетъ ли онъ сѣдлать лошадь.

Ганна вернулась къ себѣ въ комнату и принялась что-то прилежно искать въ одномъ изъ ящиковъ комода. Но вещь долго не находилась. Наконецъ она съ ней подошла къ окну: во дворѣ тотъ же конюхъ выбивалъ пыль изъ куртки. Увидѣвъ Ганну, онъ ей отрицательно покачалъ головой:

— Вукасовичъ еще не приказывалъ сѣдлать лошадь.

Онъ значитъ не собирался уѣзжать? Но вѣдь онъ пріѣхалъ только за сигарами. Какъ могъ онъ такъ долго оставаться вдали отъ графини Паулины? Что подумаетъ Паулина, если онъ... Вечеръ подвигался. Небо опять омрачилось. Если онъ не поспѣшитъ, ему уже не вернуться до ночи.

Сердце фрейлейнъ Ганны усиленно билось отъ безпокойства... Какого безпокойства—о чемъ?—она сама не знала. Или ей страшно оставаться съ нимъ одной—то-есть со всѣми слугами и остальными обитателями замка? Дѣвственное сердце безсознательно подчиняется этикету, хотя и не даетъ себѣ отчета въ его настоящемъ смыслѣ и значеніи. Съ наступленіемъ вечера, когда небо совсѣмъ омрачилось и солнце зашло въ тучахъ, Ганна, отложивъ свою работу, рѣшилась положить конецъ терзавшему ее безпокойству. Проходя мимо окна въ коридорѣ, она увидѣла въ паркѣ Вукасовича. Онъ пріютился на большомъ камнѣ у озера съ лебедями и беззаботно покуривалъ одну изъ своихъ возлюбленныхъ манильскихъ сигаръ. На головѣ у него была морская фуражка, надѣтая на бекрень, а взоръ его слѣдилъ за золотистыми облаками, которыя, быстро проносясь надъ тополями, сливались на западѣ въ одну темную, грозную массу. Поза Вукасовича выражала безмятежное спокойствіе и полное довольство. Онъ, казалось, пустилъ здѣсь корни и никогда больше не двинется ни съ этого мѣста, ни изъ замка—развѣ только его погонятъ силой.

Ганна не была лишена извѣстной доли энергіи, въ которой однако не всегда отдавала себѣ отчетъ. Она направилась дворомъ въ паркъ и мимоходомъ велѣла первому попавшемуся слугѣ осѣдлать лошадь Вукасовича. Затѣмъ она продолжала путь и вошла въ паркъ. Омоченные дождемъ осенніе листья привѣтливо кивали ей съ деревьевъ и въ веселой пляскѣ крутились вокругъ нея. Мокрый песокъ скрипѣлъ у ней подъ ногами. Въ защиту отъ вѣтра Ганна окутала голову чернымъ вуалемъ. Она шла прямо по направленію къ озеру. Заслышавъ ея шаги, Вукасовичъ быстро обернулся. Онъ узналъ Ганну и въ глазахъ его сверкнула радость. Онъ всталъ, поправилъ фуражку и бросилъ въ озеро сигару, къ великому разочарованію лебедей, которые величественно къ ней подплыли.

— А, вотъ и вы наконецъ! сказалъ онъ.

— Развѣ вы меня ожидали? Какъ могли вы знать, что я сюда приду?

— Я это зналъ, потому... потому, можетъ-быть, что очень сильно этого желалъ, отвѣчалъ онъ и засмѣялся.

— Но это чистая случайность, возразила она.—Еслибъ вы раньше обратили вниманіе на то, какъ поздно уже, я не была бы вынуждена за васъ приказать, чтобъ вамъ осѣдлали лошадь.

— А! Вы это приказали? зачѣмъ?

— Потому что уже поздно и вамъ пора въ обратный путь, иначе васъ опять застигнетъ гроза.

— Вы думаете? Ну такъ что же: пусть себѣ! Вы знаете, что я съ сегодняшняго утра привыкъ ѣздить подъ дождемъ и всегда во-время попаду домой. Теперь же мнѣ надо о многомъ съ вами поговорить.

Непонятный страхъ опять охватилъ ее.

— Со мной? сказала она.—Мнѣ очень жаль, господинъ Вукасовичъ, но у меня сегодня еще очень много дѣла. Да и... и лошадь ваша готова, вамъ лучше...

Библиотека "Руниверс"

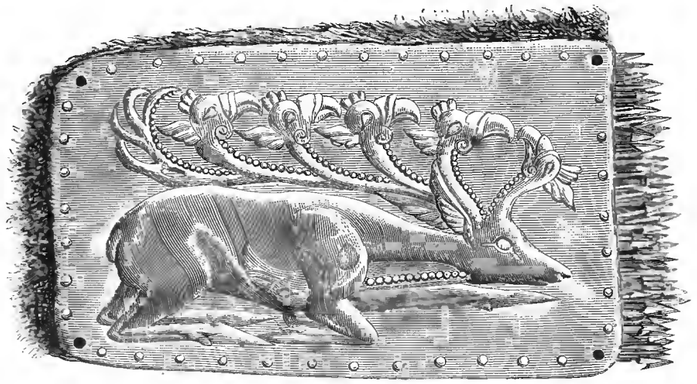
Она не успѣла опомниться, какъ руки ея очутились въ его сильныхъ, смуглыхъ рукахъ. Глаза его въ упоръ и такъ близко смотрѣли въ ея глаза, что ей казалось, она въ нихъ утопала. Сердце въ ней замерло; она съ трудомъ дышала. Все вокругъ нея вертѣлось. Затѣмъ вдругъ все успокоилось. Она видѣла темные глаза Вукасовича, его свѣтлую улыбку подъ волнистыми усами; его руки дрожали и онъ говорилъ:

— Фрейлейнъ Ганна, фрейлейнъ Ганна, мнѣ необходимо съ вами поговорить. Вы правы: собирается гроза, но она будетъ послѣдняя, поздняя. Вокругъ насъ вѣтеръ разноситъ желтые листья. Завтра наступитъ осень. Пойдетъ изморозь, деревья обнажатся. Вы закупоритесь въ салонѣ; двери на террасу запрутся. Гости разъѣдутся: кто отправится на зимнія квартиры, кто въ Италію. Замокъ опустѣетъ. Придется и мнѣ уѣхать: и меня, какъ листъ, унесетъ отсюда осенній вѣтеръ.

Ганна больше не отнимала руки.

— И вы... вы тоже поѣдете въ Италію вмѣстѣ съ... съ графиней Паулиной и съ графомъ? торопливо проговорила она.

— Нѣтъ. Я самъ еще не знаю куда поѣду, продолжалъ онъ своимъ густымъ, звучнымъ голосомъ.—



Золотая доска колчана съ изображеніемъ оленя, рога котораго оканчиваются грифонами. Ориг. рис. (собственность „Нивы“) М. Зиновьева, грав. Шюблеръ.

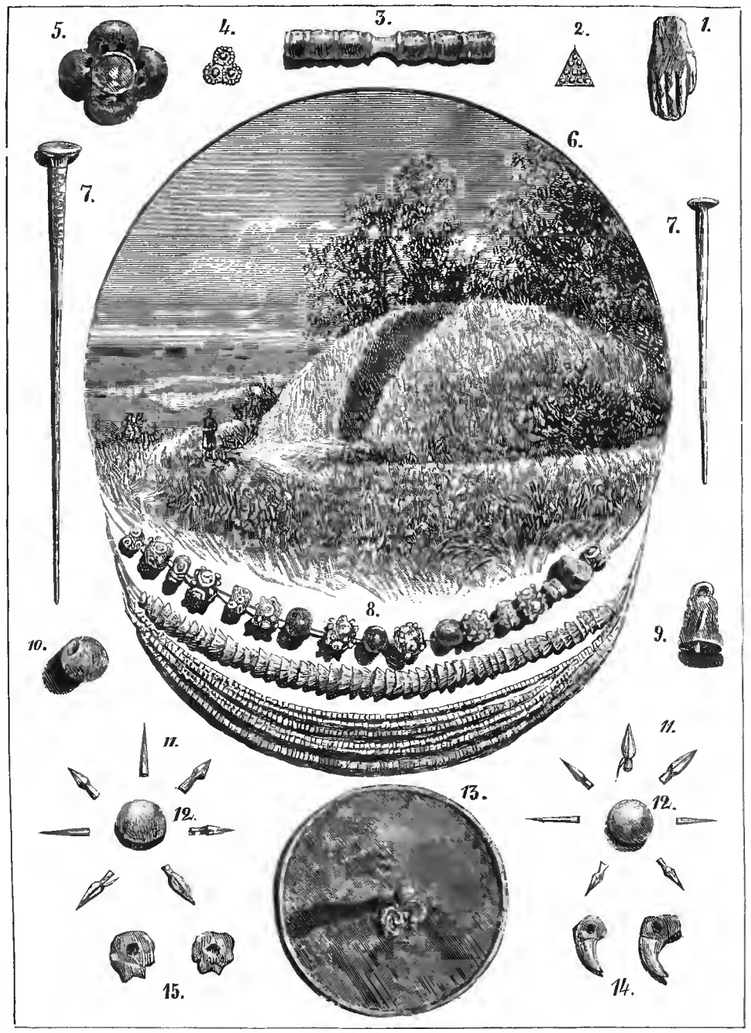
Греческія остродонныя амфоры, терракотовыя мисочки, песчаниковое блюдо, свѣтильникъ и маленькіе горшечки изъ черной глины. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) М. Зиновьева, грав. Ю. Шюблеръ.

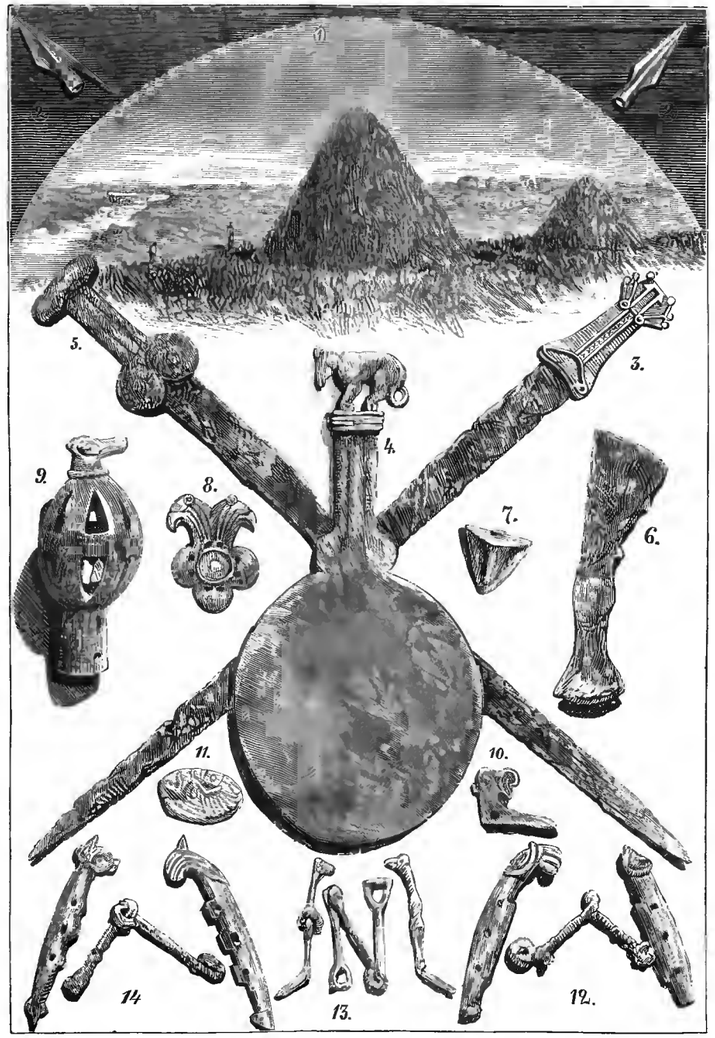
У меня теперь одна родина—море. Но въ Италію я не поѣду. Однимъ словомъ, фрейлейнъ Ганна, замокъ опять опустѣетъ, люстры завѣсятся кисеей, а вы...

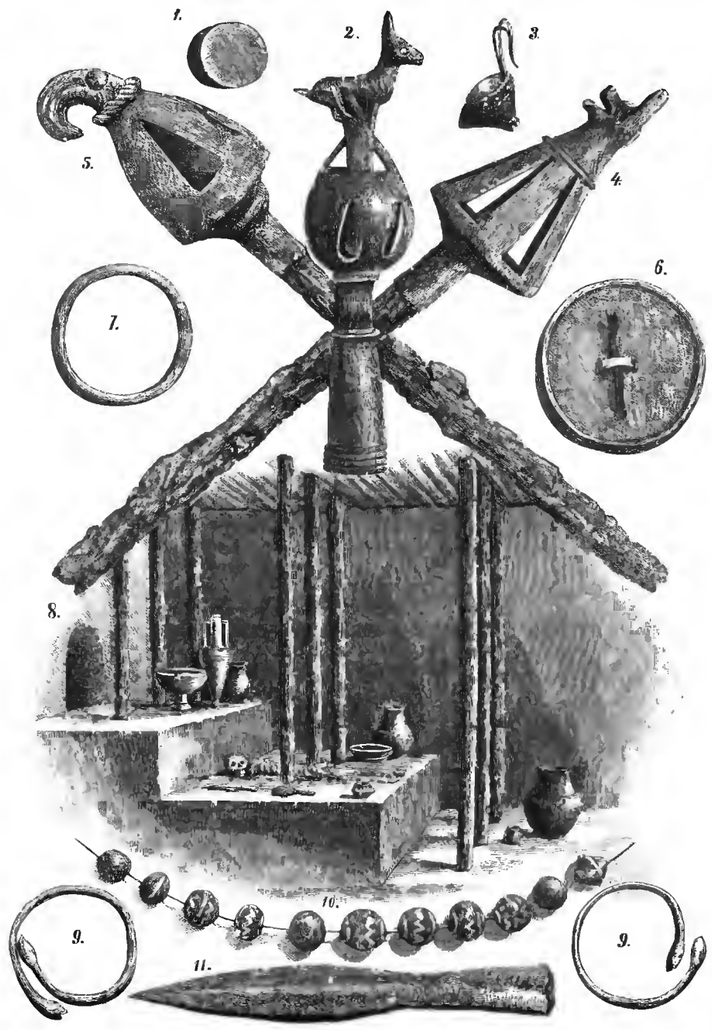
— А я, по примѣру прежнихъ лѣтъ, останусь здѣсь, брянчать ключами. Если же очень станетъ скучно, буду искать развлеченія въ обществѣ Бетховена, Шуберта и Адальберта Штифтера, весело проговорила Ганна.—Но все это мнѣ еще не объясняетъ...

— О чемъ я хочу съ вами говорить? Еще бы! Равно какъ и того, зачѣмъ я сюда вернулся, одинъ, зачѣмъ остаюсь и ожидаю, чтобы вы меня выслушали? О, фрейлейнъ Ганна! я желалъ бы у васъ спросить... Боже мой, я самъ не знаю что!.. За вами нельзя ухаживать. Скажите, почему это съ вами нельзя говорить, какъ съ другими? Вотъ, видите ли, фрейлейнъ Ганна, если вы мнѣ обѣщаете не сердиться, я вамъ скажу, что... что...

Вукасовичъ былъ отважный морякъ. Не мало бурь пронеслось надъ его головой, обожгло ему кожу и обвѣтрило лицо. Въ промежуткахъ, на сушѣ, не мало видѣлъ онъ людей и не одну любовную интригу велъ онъ на своемъ вѣку. Но теперь онъ колебался, краснѣлъ и глаза его безпокойно бѣгали.







Археологическая коллекція С. А. Мазараки. Ориг. рисунки (собственность „Нивы“) М. Зиновьева, грав. Ю. Шюблеръ.

Рис. I. 1) Бронзовое украшеніе сбруи въ видѣ руки. 2) Золотая бляшка отъ одежды. 3) Бронзовая „фибула“ (застежка). 4) Золотая бляшка отъ одежды. 5) Бронзов. украшеніе сбруи въ видѣ розетки. 6) Видъ круглаго кургана съ валомъ (раскопаннаго). 7) Бронзовая шпилька съ рѣзьбой. 8) Бусы изъ маіолики, антрацита, сердолика и янтаря, голубой каменной массы и коралла. 9) Бронзов. украш. сбруи въ видѣ колокольчика. 10) Крупная каменная буса. 11) Бронзов. стрѣлы различной формы 12) Метательные камни. 13) Бронзовое круглое зеркало съ стоячей ручкой (азіатскаго типа) 14 и 15) Амулеты изъ клыковъ и зубовъ животнаго.

Рис. II. 1) Видъ конусообразнаго кургана съ валомъ. 2) Бронзовыя стрѣлы. 3) Мечъ съ золотой ручкой. 4) Греческое массивное бронзов. зеркало, ручка котораго украш. фигурой животнаго. 5) Желѣзный мечъ. 6) Боевой желѣзный топоръ. 7) Бронзов. украш. сбруи въ видѣ щитка. 8) Бронзов. лирообразное украш. сбруи, украшенное орлиными головками. 9) Бронзовый наконечникъ бруса, украшенный головой птицы. 10) Бронзов. украш. сбруи въ формѣ какого-то животнаго. 11) Золотая бляшка отъ одежды. 12) Желѣзныя удила, съ рѣзными костяными успиками. 13) Бронзовыя удила, съ бронзовыми успиками. 14) Желѣзныя удила, съ рѣзными костяными успиками.

Рис. III. 1) Костяная пуговица. 2) Бронзовая булава съ изображеніемъ козы. 3) Золотая серьга филигранной работы. 4) Бронзов. булава съ головой животнаго. 5) Бронзов. булава съ головой птицы. 6) Крупное бронзов. зеркало съ дужкой, въ которой сохранился ремень (азіатскаго типа). 7) Бронзовый обручъ. 8) Видъ реставрированнаго склепа. 9) Два бронзов. браслета, украшенные змѣиными головками. 10) Бусы изъ маіолики. 11) Наконечникъ желѣзнаго копья.

Библиотека "Руниверс"

А Ганна? Ганна не знала, что онъ хотѣлъ сказать, но ее снова охватило тревожное чувство, которое терзало ее весь день. Ей казалось, что она смотритъ въ прозрачную глубину прекраснаго озера, которое на нее надвигается, готовое ее поглотить. Она испытывала блаженный страхъ; ее волновали трепетныя предчувствія, какихъ она до сихъ поръ не знала. Одно только сознавала она ясно и непреложно: что этотъ мирный замокъ и этотъ мирный садъ не должны укрывать ее и Вукасовича однихъ—вдвоемъ. Онъ не былъ ея врагомъ и она была къ нему всемъ сердцемъ расположена, но ее ужасала мысль, что она останется беззащитною, подъ огнемъ его глазъ и подъ вліяніемъ его голоса, что для сердца ея не будетъ отвода ни въ банальныхъ личностяхъ, ни въ пустыхъ свѣтскихъ рѣчахъ многочисленнаго общества.

— Ужь поздно и собирается гроза! повторила она, съ трудомъ переводя духъ и укутываясь въ шаль.

— Развѣ вы не слышали, что я намѣренъ вамъ что-то сказать? почти сурово возразилъ онъ.—Я хочу вамъ сказать, какъ сильно я васъ люблю...

(Продолженіе будетъ).

Бытовые наброски
Русской исторіи до временъ Петра Великаго.
П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

II.
Удѣльно-вѣчевой періодъ (XI, XII и XIII вв.).

Какъ жили князья въ этотъ періодъ?—Рожденіе князя и дары при рожденіи.—Княжо́е имя.—Крестины.—Дѣтство и воспитаніе князей и княжонъ.—По́стриги и первое посаженіе на коня.—Вокняженіе.—Нрава и обязанности князя.—Съѣзды князей.—Сватовство и женитьба.—Свадебное торжество.—Семейныя отношенія.—Домашняя жизнь и хозяйство князя.—Богатства и казна княжеская.—Игры и забавы.—Охота на звѣря и птицу.—Князь на войнѣ.—Книголюбіе и просвѣщеніе.—Обычаи общежитія.—Внутреннее убранство дома.—Одежда князей и княгинь.—Обычаи при кончинѣ и погребеніи князей.

Переходя отъ самой отдаленной и весьма мало извѣстной эпохи жизни нашихъ предковъ къ описанію ихъ быта въ болѣе близкую къ намъ эпоху удѣльно-вѣчевого періода нашей исторіи, мы, какъ будто, выходимъ изъ темной и душной комнаты на просторъ и приволье.

Главнымъ средоточіемъ русской жизни въ этомъ періодѣ былъ Кіевъ—мѣстопребываніе великаго князя—старшаго изъ всѣхъ князей русскихъ. Какъ жилъ князь въ Кіевѣ, такъ жили князья и въ Галичѣ, и въ Смоленскѣ, и въ Черниговѣ, и даже въ далекомъ Владимірѣ (на Клязьмѣ). Изъ Кіева шелъ образецъ и обычай—Кіевъ привлекалъ къ себѣ всѣ взоры и святынями, и древнею славой, и блескомъ своей пестрой и шумной жизни. Эта жизнь оставила намъ по себѣ такъ много современныхъ свидѣтельствъ и письменныхъ памятниковъ, что по нимъ не трудно набросать весьма полную и живую картину жизни князя и дружины въ XII и началѣ XIII вѣка.

При рожденіи, каждому князю давалось *княжо́е* или мірское имя, въ родѣ Всеволода, Мстислава или Изяслава; это имя князя и было главнымъ, подъ которымъ онъ и былъ потомъ извѣстенъ. Другое имя, заимствованное изъ Святцевъ, давалось княжичу при крещеніи. Иногда, для обозначенія князя, употребляли разомъ и оба имени, напр. такъ Всеволодъ-Гавріилъ, Святополкъ-Михаилъ, Ярославъ-Юрій. Точно также, двумя именами величали княженъ: въ міру звали ихъ *Верхуславами, Предславами* и *Рогнѣдами*, а по крещеніи—*Еленами, Маріями* и *Аннами*.

При рожденіи, какъ князю, такъ и княжнѣ назначались волость, или городъ, или сёла—на содержаніе. При крещеніи воспріемниками бывали обыкновенно лица изъ родни; а тотчасъ послѣ крещенія княжичъ сдавался на попеченіе особому *дядькѣ* или *кормильцу* изъ ближайшихъ къ князю бояръ, и этотъ кормилецъ находился при своемъ питомцѣ безотлучно. Княжны не всегда воспитывались въ родительскомъ домѣ: очень часто случалось, что ихъ брали къ себѣ на воспитаніе дѣдъ и бабка (со стороны матери).

Когда княжичъ достигалъ трехъ или четырехъ лѣтъ, тогда надъ нимъ совершали обрядъ *по́стригъ*, состоявшій въ томъ, что ребенка приносили въ соборъ, гдѣ епископъ обрѣзалъ ему волосы, а затѣмъ княжича *въ первый разъ сажали на коня*.

Вѣроятно вскорѣ послѣ этого возраста какъ князей, такъ и княженъ начинали учить грамотѣ, такъ какъ въ этомъ періодѣ мы не знаемъ князей, которые были бы неграмотны, а многіе изъ нихъ (какъ мы увидимъ далѣе) были и весьма образованы. Отъ нихъ въ грамотности не отставали и княжны, которыя любили чтеніе и часто пересылались письмами какъ съ братьями, такъ и съ духовными лицами.

Вступленіе въ жизнь совершалось очень рано: въ 15 или 17 лѣтъ княжичъ вступалъ уже въ управленіе княжествомъ и *садился на столъ* княжескій. Посаженіе на столъ происходило обыкновенно въ мѣстномъ соборѣ и притомъ весьма торжественно. Присутствовавшіе на торжествѣ дружина и народъ—*цѣловали князю крестъ* въ томъ, что будутъ ему служить вѣрно, и говорили при этомъ: *„Ты намъ князь!“* И съ этой минуты князь начиналъ пользоваться всѣми своими княжими правами и всѣ начинали величать его не иначе, какъ *княземъ* или *господиномъ*.

Главнымъ правомъ князя было право *судить* и разбирать тяжбы, право установлять въ своей землѣ *новые уставы* и облагать населеніе *новыми податями*, а также собирать съ подвластныхъ ему областей *оброки* и *дани*. Для того чтобы творить судъ и расправу, князья, одинъ разъ въ годъ (осенью), объѣзжали сами свои волости, въ сопровожденіи нѣкоторой части дружины. Эти поѣздки князя по волостямъ назывались *полюдьемъ* *). Главною обязанностью князя было, однакоже, не только установленіе въ области внутренняго порядка и правильныхъ отношеній къ власти, но преимущественно защита земли своей отъ нападенія внѣшнихъ враговъ. Для отраженія этихъ внѣшнихъ враговъ иногда бывало недостаточно силъ одного князя, и, въ такомъ случаѣ, князья назначали *общіе съѣзды* или *снемы* и на нихъ принимали рѣшенія, обязательныя для всѣхъ русскихъ князей. Въ соблюденіи этихъ рѣшеній князья *цѣловали крестъ* и заносили рѣшенія съѣзда въ особыя *крестовыя* грамоты. При цѣлованіи креста иногда приговаривали: *„Кто отступитъ отъ крестнаго цѣлованія, тому пусть этотъ крестъ отмститъ“*. Къ тому, кто нарушалъ крестное цѣлованіе, отправляли посла съ приказаніемъ: „бросить крестныя грамоты къ ногамъ вѣроломнаго князя“—послѣ чего договоръ считался нарушеннымъ.

Рано вступая въ управленіе землею, князья *еще ранѣе женились*. Браки, при которыхъ жениху бывало 14 и даже 11 лѣтъ, а невѣстѣ даже 8 лѣтъ—никого не удивляли. Понятно, что при этомъ сватовство шло не отъ жениха, а отъ его родителей, которые уговаривались о будущемъ брачномъ союзѣ съ родителями невѣсты. Свадьбы справлялись пышно и сопровождались празднествами и пиршествами, къ которымъ готовились заранѣе: варили медъ и пиво, созывали издалека родственниковъ и союзныхъ князей съ ихъ семьями и дружиною. Отецъ жениха посылалъ за невѣстою многочисленный поѣздъ, во главѣ котораго *сватами* ѣхали родственники князя, либо старѣйшіе и знатнѣйшіе представители дружины, съ женами. Сватовъ жениха и всю ихъ свиту встрѣчали съ почетомъ и щедро дарили въ домѣ родителей невѣсты, и, отпуская съ ними невѣсту, давали ей въ провожатые также ближайшихъ родственниковъ съ женами и съ многими поѣзжанами. Сватовъ и поѣзжанъ невѣсты въ домѣ жениха принимали съ великою честью и, послѣ свадьбы, отпускали домой, богато одаривъ. Родители невѣсты давали за нею *приданое*, но и свекоръ, принимая ее въ свою семью, давалъ ей богатые дары и въ придачу къ нимъ *городъ* или *село* для ея содержанія.

Благодаря этимъ обычаямъ, княгиня, вступая въ домъ своего мужа, была уже поставлена независимо и самостоятельно. Вообще говоря, женщины, и въ замужествѣ, и въ дѣвичествѣ, пользовались въ древней Руси большою свободой дѣйствій. Онѣ являлись примирительницами въ распряхъ, помогали мужьямъ и дѣломъ, и совѣтомъ въ управленіи княжествомъ, сопутствовали имъ въ походахъ и дальнихъ переѣздахъ, дѣлили съ ними труды и опасности. Мы знаемъ, что князья не только къ женамъ, но и къ сестрамъ относились очень нѣжно, заботились о ихъ обезпеченіи, поддерживали съ ними переписку и частыя сношенія во время разлуки. Въ основѣ всѣхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній лежало глубокое уваженіе младшаго къ старшему, при чемъ повиновеніе родительской власти, даже и въ зрѣломъ возрастѣ, считалось священнымъ долгомъ дѣтей.

При такой семейной обстановкѣ, *домашняя жизнь* князя была для него пріятнымъ отдыхомъ отъ его дѣятельной и подвижной жизни. Когда князья бывали дома, то ихъ день располагался почти такъ же какъ и нынѣ располагается день крестьянина. Вставали очень рано, до разсвѣта, и тотчасъ шли въ церковь, къ ранней службѣ. Затѣмъ завтракали и садились *думать съ дружиною* (т. е. совѣщаться о дѣлахъ) или *оправливали* людей, т. е. творили судъ и расправу, или отправлялись на охоту. Обѣдали раньше полудня, и въ полдень уже ложились спать. Въ обществѣ существовало даже такое повѣрье, по которому, будто бы, „полуденный сонъ самимъ Богомъ былъ назначенъ на отдыхъ человѣку, и птицѣ, и звѣрю“. Вечеръ заканчивался ужиномъ, послѣ котораго, вообще очень рано, ложились спать.

Часть княжескаго дня, впрочемъ, посвящалась и хозяйственнымъ заботамъ, потому что хозяйство у князей велось очень обширное. Въ княжескихъ селахъ бывало по 700 и болѣе рабовъ (челяди), занимавшихся тамъ скотоводствомъ и земледѣліемъ. Знаемъ, что въ этихъ селахъ ставало на гумнѣ по 900 стоговъ хлѣба, на лугахъ паслись табуны въ 3000—4000 головъ коней, въ погребахъ хранилось по 500 берковцевъ меду,

*) *Полюдьемъ* назывались и тѣ доходы съ волости, которые во время этихъ объѣздовъ собиралъ князь.

Библиотека "Руниверс"

а кладовыя были полны желѣза и мѣди и всякаго иного тяжелаго товара.

При большихъ земельныхъ владѣніяхъ и при такихъ размѣрахъ хозяйства, а также при быстромъ возрастаніи торговли, приносившей въ XII вѣкѣ большія выгоды князьямъ, большинство ихъ богатѣло очень быстро, и въ казнѣ своей скопляло большія сокровища. *Княжая казна* состояла изъ *денегъ* (купъ), изъ серебра и золота въ издѣліяхъ и украшеніяхъ, изъ дорогихъ заморскихъ матерій (наволокъ), изъ одеждъ шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, изъ дорогихъ мѣховъ и шкуръ рѣдкихъ звѣрей, изъ златокованныхъ сѣделъ, сбруи и дорогаго оружія.

Обиліе всякихъ земныхъ благъ, доставляемое хозяйствомъ князя, и богатства княжеской казны давали возможность князю жить шумно, роскошно и весело. Постоянно окруженный дружиною, князь ничего не жалѣлъ для нея—ни угощенія, ни даровъ—и не упускалъ случая попировать и позабавиться съ дружиною. Каждое семейное событіе, въ родѣ рожденія сына или дочери, крестинъ, постриговъ, посаженія на столъ, свадьбы, именинъ или родственнаго съѣзда, доставляло князю полную возможность проявить широкое русское хлѣбосольство и самое щедрое гостепріимство. Случалось, что на пирахъ князь дарилъ богатыми дарами не только дорогого гостя, но и всю его свиту, и всѣхъ присутствовавшихъ на пиршествѣ.

Пиршества княжескія сопровождались иногда и музыкой, и скоморошескими забавами, при чемъ разные потѣшники играли на гусляхъ и сопѣляхъ и плясали передъ княземъ. Случалось, что на пировкахъ у кіевскаго князя появлялись изъ разныхъ странъ и заѣзжіе скоморохи: нѣмцы и венеціанцы, чехи и греки; случалось, что слухъ гостей услаждали и пѣвцы княжескіе, которые пѣли былины о древнихъ богатыряхъ, или мѣрною, протяжною рѣчью сказывали о подвигахъ русскихъ князей въ борьбѣ съ „погаными кочевниками“ и о дальнихъ походахъ въ степи половецкія.

Болѣе всего любили князья проводить время на *охотѣ*, которою они тѣшились во всѣхъ видахъ; то выѣзжали они въ поле съ соколами и ястребами, то облавою загоняли звѣря въ тенета, то спускались на лодкахъ по Днѣпру и охотились въ камышахъ на вепря, то на много дней уѣзжали для охоты въ далекіе лѣса, захватывая съ собою и женъ, и дружину. Въ дремучихъ лѣсахъ и въ раздольныхъ степяхъ водилось тогда множество звѣря и дичи, и притомъ такихъ породъ, которыя уже давно перевелись въ настоящее время во всѣхъ концахъ Россіи. Князья съ XII вѣка даже подъ Кіевомъ еще могли охотиться и на тура, и на лося, и на медвѣдя, на рысь, на оленя и даже на дикую лошадь. Въ особенную честь князю ставилось то, что онъ самъ умѣлъ наблюсти за всѣмъ *охотничьимъ нарядомъ*, умѣлъ обучить ловчаго и присмотрѣть за собаками, ястребами и соколами. О выдающихся эпизодахъ охоты князья любили разсказывать даже дѣтямъ въ примѣръ, и мужество, выказанное въ этихъ случаяхъ, ставили наравнѣ съ мужествомъ воинскимъ. Этою общераспространенною страстью къ охотѣ не трудно объяснить себѣ и то, что любимымъ орнаментомъ на оружіи и вооруженіи княжескомъ въ это время—были именно охотничьи сцены.

Съ самой ранней юности пріученные къ опасностямъ и случайностямъ *на ловахъ* (охота), ловко владѣвшіе копемъ и оружіемъ, воспитанные среди воинственныхъ преданій дружины, князья не упускали случая дать волю своей удали и попытать своего мужества. Значительная часть жизни князей Кіевскихъ, Черниговскихъ, Сѣверскихъ и Рязанскихъ—ближайшихъ сосѣдей степи—проходила въ отраженіи половецкихъ набѣговъ, въ лихихъ наѣздахъ и въ дальнихъ степныхъ поискахъ за хищниками. Сверхъ того и рано начавшаяся борьба изъ-за удѣловъ и старшинства также приводила къ столкновеніямъ и къ внутренней, очень упорной борьбѣ. При этомъ, старшіе и пожилые князья, принимая начальство надъ войскомъ, держались обыкновенно въ центрѣ его, *въ великомъ* или среднемъ полку, а молодые князья всегда рвались въ *передовой* полкъ и, окруженные такою же рьяною молодежью изъ дружины, первые устремлялись на битву, врѣзались въ густые ряды непріятеля, выказывали иногда безумную отвагу и совершали подвиги, достойные гомеровскихъ героевъ.

Но тревоги военной и охотничьей жизни, прерываемыя шумными пирами и забавами, не дѣлали нашихъ предковъ подобными грубымъ феодальнымъ баронамъ, притѣснявшимъ и грабившимъ народъ, замкнувшимся въ узкія рамки своихъ исключительныхъ интересовъ. Наши князья не только не удалялись отъ народа, но, напротивъ—стояли въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ его различными слоями. Глубоко-религіозные, они находились въ постоянныхъ и весьма близкихъ сношеніяхъ съ духовенствомъ, но въ тоже время заботились и объ интересахъ торговли, и о томъ, чтобы простой земледѣлецъ не былъ обремененъ излишними, непосильными тяготами. Христіанство, быстро и почти безпрепятственно распространившееся по всей Русской землѣ, внесло въ среду княжескую любовь къ образованію и грамотности, въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, и весьма замѣтное смягченіе нравовъ.

Страсть къ ученію и къ чтенію книгъ, какъ лучшему занятію досуга, проявляется между князьями уже съ конца XI вѣка. Объ одномъ изъ князей знаемъ, что онъ *собиралъ книги* со страстью, всю свою жизнь, и наполнилъ книгами „многія клѣти“; изъ этого древнѣйшаго собранія, но особенно счастливой случайности, до нашего времени уцѣлѣли два сборника. Знаемъ, что многіе изъ нашихъ князей, женясь на греческихъ царевнахъ и выдавая дочерей замужъ за греческихъ царевичей,—знали греческій и латинскій языки. Мономахъ разсказываетъ объ отцѣ своемъ, князѣ Всеволодѣ, что онъ „сидя дома“ успѣлъ научиться *пяти языкамъ*, и прибавляетъ въ назиданіе дѣтямъ своимъ: „такъ поступайте и вы: чего не знаете—тому учитесь, а что знаете—того не забывайте“. Отъ князей не отставали въ грамотности и образованности ни княгини, ни княжны: однѣ изъ нихъ предпринимали далекія путешествія въ Царьградъ и Іерусалимъ и вывозили изъ своихъ поѣздокъ книги и рукописи, другія, постригаясь въ монахини и живя въ строгомъ уединеніи, посвящали всю жизнь свою на списываніе книгъ.

Подъ вліяніемъ христіанства и грамотности, прежнее уваженіе къ грубой силѣ, какъ къ главному достоинству человѣка и воина—мало-по-малу отступало на задній планъ; въ военномъ дѣлѣ начинали выше физической силы ставить ловкость и умѣнье, а въ домашнемъ быту—высоко цѣнились *вѣжество* человѣка, его умѣнье съ людьми жить и обходиться. Недаромъ древнія былины, рисующія намъ типы лучшихъ представителей дружины, съ похвалою отзываются о томъ, какъ они умѣютъ, входя въ покой княжескій,

„Крестъ класть по-писанному,
Поклонъ вести по-ученому“.

Въ этомъ же смыслѣ любопытны для насъ и нѣкоторыя указанія памятниковъ на различные пріемы вѣжливости въ княжескомъ быту XII в. Такъ напр., мы знаемъ, что князья, при встрѣчахъ, для взаимныхъ привѣтствій, сходили съ коней; гостя на княжескомъ дворѣ встрѣчали слуги княжескіе и вели къ князю. Если гость былъ княжаго рода, то и самъ князь сходилъ къ нему съ сѣней навстрѣчу, велъ его въ домъ и сажалъ рядомъ съ собою.

Относительно внутренняго убранства домовъ въ этотъ періодъ, знаемъ, что въ домахъ, кромѣ лавокъ (бесѣдъ) и столовъ, является и еще одинъ видъ мебели—*столецъ* (табуретъ или стулъ); что на столы, на стольцы и лавки полагались *подушки* для сидѣнья; что стѣны покоевъ увѣшивались коврами и оружіемъ, иногда родовымъ, наслѣдственнымъ. Спальнею для хозяевъ дома служилъ особый покой, носившій названіе *ложницы* (отъ слова *ложе*—кровать); а столовую иногда замѣняла князьямъ *сѣнница* (крытыя сѣни подъ крыльцомъ). На ночь, въ сѣняхъ княжескихъ, ложилась спать домашняя прислуга.

Одежда князей въ XI вѣкѣ извѣстна намъ во всей подробности, потому что намъ отъ этого вѣка сохранился рисунокъ, изображающій князя Святослава Ярославича, съ его княгинею и семействомъ. Изъ этого рисунка видимъ, что князья, сверхъ цвѣтнаго исподняго платья, съ золотыми нарукавниками и цвѣтною каймой понизу, носили уже извѣстный намъ широкій, накидной плащъ (корзно) съ золотою оторочкою и краснымъ подбоемъ. На голову надѣвали шапку съ плоскимъ кругловатымъ верхомъ и мѣховою опушкою. Сапоги носили цвѣтного сафьяна. Княгини окутывали голову покрываломъ, которое обвивало все лицо, закрывало шею и плечи, и однимъ концомъ спускалось по правую сторону головы; верхнее, широкое цвѣтное платье, съ каймою другого цвѣта по подолу, красивыми складками спускалось до самыхъ ногъ; рукава у верхняго платья были широкіе, разрѣзные (отъ локтя), и сквозь разрѣзы ихъ выставлялись рукава другого, исподняго, болѣе узкаго платья, съ золотыми нарукавниками. Обувь носили княгини также цвѣтную. Какъ князья, такъ и княгини носили пояса цвѣтные и золотые.

Послѣ всего сказаннаго выше о княжескомъ бытѣ, намъ остается только сказать два слова о томъ, какъ князей хоронили.

При томъ тѣсномъ помѣщеніи, которое представляли собою вообще княжіе терема и хоромы, если случался въ домѣ покойникъ, то его спѣшили похоронить на другой же день. Тотчасъ послѣ кончины князя всѣ родные и домашніе его облекались въ *скорбное* (черное) платье и (черныя же) шапки и спѣшили одѣлить щедрою милостынею нищихъ и убогихъ.

Во время похоронъ были въ обычаѣ *причитанія*, и произносились во всеуслышаніе не только женами и дочерьми покойнаго князя, но и сыновьями его, и братьями. За гробомъ князя, который везли *на саняхъ* (хотя бы похороны происходили и лѣтомъ) или, *на саняхъ же*, несли на плечахъ, было въ обыкновеніи нести *княжеское знамя* (стягъ) и вести подъ уздцы коня. У гроба князя ставили *копье*.

Случалось, что княгини, горячо любившія мужей своихъ, *поетригалися надъ гробомъ ихъ* и удалялись въ монастырь тотчасъ послѣ окончанія погребальной церемоніи.

Иногда, по смерти князей бездѣтныхъ, ближайшіе родственники и наслѣдники ихъ раздавали *всю ихъ казну княжескую* по монастырямъ, церквамъ и нищей братіи, а себѣ оставляли изъ нея на память какую нибудь *завѣтную вещицу*, да небольшую часть *на поминъ души*. Умершихъ князей обыкновенно хоронили при церквахъ или внутри церквей и надъ прахомъ ихъ ставили *голубецъ*, или же воздвигали небольшія часовенки.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Дом-Педро, императоръ Бразильскій, и супруга его, императрица Терезія. (Портр. на стр. 829).

Дом-Педро, императоръ Бразильскій, посѣщаетъ Европу въ третій разъ. Настоящее путешествіе вызвано совѣтами врачей для поправленія здоровья коронованнаго путешественника. Съ конца февраля до начала мая императоръ былъ тяжко боленъ. Болѣзнь печени, сопровождаемая припадками болотной лихорадки, совершенно истощили силы горячо любимаго бразильцами государя. Къ счастію, поправленіе здоровья Августѣйшаго больного съ іюня идетъ самымъ благопріятнымъ образомъ.

Дом-Педро II, д'Алькантара, императоръ Бразиліи, родился въ Ріо-Жанейро 2 декабря 1825 г. 7 апрѣля 1831 г. онъ вступилъ на престолъ, по отреченіи своего родителя, Дом-Педро I. 23 іюля 1840 г. 14-лѣтній Дом-Педро II, вслѣдствіе требованій парламента, былъ провозглашенъ совершеннолѣтнимъ, и съ тѣхъ поръ, уже 47 лѣтъ, самостоятельно управляетъ страной въ качествѣ конституціоннаго императора. Это продолжительное царствованіе вначалѣ было обуреваемо какъ безпорядками внутри страны, такъ и борьбой съ внѣшнимъ врагомъ. Такъ Дом-Педро пришлось вести войны съ Розасомъ въ 1851 г., съ Уругваемъ въ 1854 и 1864 гг., и съ Парагваемъ въ 1865—1870 гг. Изъ реформъ по внутреннему устройству страны нельзя не упомянуть о законахъ 1871—1885 гг., направленныхъ къ постепенному уничтоженію рабства въ государствѣ.

Въ бытность императора Бразильскаго въ 1876 г. въ С.-Петербургѣ, на страницахъ *Нивы*, въ № 34, была помѣщена болѣе подробная біографія Дом-Педро.

Императоръ Дом-Педро высокъ ростомъ и крѣпкаго тѣлосложенія. Его волосы и большая борода преждевременно посѣдѣли. У него голубые глаза, открытое и привѣтливое лицо съ чрезвычайно благороднымъ выраженіемъ. Вся его внѣшность чаруетъ и привлекаетъ къ себѣ съ перваго же раза всѣхъ, кому случится увидѣть императора Бразильскаго. Глубоко и многосторонне образованный, онъ интересуется всѣмъ, что касается науки, искусства и промышленности, и въ своихъ бесѣдахъ проявляетъ такія основательныя познанія, что имъ могли бы позавидовать многіе ученые и спеціалисты своего дѣла.

Въ Ріо-Жанейро Дом-Педро живетъ во дворцѣ San-Christovan, составляющемъ его частную собственность. Императорскій дворецъ—прежняя резиденція португальскихъ вице-королей—*Palaço do Cidad* представляетъ нынѣ однѣ развалины. На предложеніе парламента возобновить его, Дом-Педро возразилъ, что объ этомъ можно будетъ позаботиться, когда въ странѣ будетъ довольно школъ и другихъ полезныхъ зданій.

Лѣтніе мѣсяцы Дом-Педро и его дворъ проводятъ въ Петронолисѣ, отстоящемъ отъ Ріо на разстояніи полудневнаго пути. Превосходный климатъ и красивое положеніе сдѣлали изъ него лѣтнее мѣстопребываніе дипломатическаго корпуса и высшаго общества столицы. Императоръ чрезвычайно любитъ это мѣстечко и покидаетъ его только однажды въ недѣлю, по субботамъ, для предсѣданія въ совѣтѣ министровъ.

Товарищи дѣтскихъ игръ. Съ карт. К. Фрешля, грав. Крей.

Не смотря на свои 61 годъ, Дом-Педро чрезвычайно дѣятеленъ. Встаетъ онъ въ 6 часовъ утра и отходитъ ко сну поздно ночью. По утру, какъ только онъ встанетъ, онъ читаетъ газеты или выслушиваетъ сдѣланныя изъ нихъ выборки. Въ 9 часовъ подаютъ небольшой завтракъ. Императоръ кушаетъ чрезвычайно быстро; притомъ во время стола ведетъ оживленную бесѣду и, по своей любознательности, забрасываетъ своего собесѣдника вопросами, чѣмъ ставитъ нерѣдко въ затруднительное положеніе тѣхъ, кому выпадетъ высокая честь откушать съ нимъ.

Разсмотрѣвъ дѣла, доставленныя курьеромъ, Дом-Педро ежедневно даетъ аудіенціи всѣмъ, кого онъ встрѣтитъ на галереѣ, соединяющей его рабочую комнату съ апартаментами императрицы. Кромѣ этихъ пріемовъ, разъ въ недѣлю бываютъ аудіенціи для народа, на дворцовомъ дворѣ, когда всякій простолюдинъ и бѣднякъ допускается къ императору, который умѣетъ пособить каждому просителю.

Супруга императора, Тереза-Христина-Марія, дочь короля обѣихъ Сицилій, Франциска I, родилась 14 марта 1822 года и съ 1843 г. въ супружествѣ за Дом-Педро. Горячо любимая своими подданными, она является олицетвореніемъ доброты и благодѣяній на тронѣ.

Посѣщеніе императоромъ Максимиліаномъ мастерской художника Альбрехта Дюрера. (Рис. на стр. 832).

Альбрехтъ Дюреръ (1471†1528), великій нѣмецкій художникъ, въ произведеніяхъ котораго такъ ясно выразилось духовное движеніе, охватившее Германію въ эпоху реформаціи, неоднократно воспроизводилъ различными способами черты германскаго императора Максимиліана (1459†1519). Такъ въ 1506 году Дюреромъ написана картина, извѣстная подъ названіемъ *Вѣнчаніе розами*, нынѣ находящаяся въ Прагѣ. На ней изображено блестящее собраніе молящихся Богоматери духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, какъ-то: папы, императора Максимиліана в

Библиотека "Руниверс"

Крушеніе корабля. Съ карт. Айвазовскаго, рис I. Мораида, грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

др. Въ 1512 г. Дюреру было заказано 3 портрета императора, одинъ масляными красками, другой—углемъ, а третій—гравюрой,—и императоръ около того времени нерѣдко посѣщалъ мастерскую знаменитаго художника.

Одно изъ такихъ посѣщеній и воспроизвелъ въ своей картинѣ англійскій художникъ, Джемсъ Липтонъ. Близкое знакомство художника съ изображенной имъ эпохой и мастерская техника придаютъ картинѣ Липтона значительную цѣну и обращаютъ на нее особенное вниманіе. Императоръ Максимиліанъ, въ рыцарскомъ одѣяніи, созерцаетъ работу художника. Красивый и спокойно-величавый Дюреръ, стоя возлѣ императора, изображенъ въ широкой мѣховой одеждѣ, въ какой, между прочимъ, онъ воспроизведенъ также на памятникѣ, поставленномъ въ его родномъ городѣ Нюрнбергѣ. Находящаяся въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этихъ двухъ лицъ, живописная, полная жизненной правды группа приближенныхъ Максимиліана безмолвно любуется картиной Дюрера и почтительно внимаетъ бесѣдѣ императора съ художникомъ.

Двѣ карьеры. (Рис. на стр. 833).

Долго прожили вмѣстѣ двѣ подруги-бѣлошвейки. Сперва съ другими дѣвочками въ большой мастерской, куда онѣ были отданы въ ученье, потомъ въ собственной маленькой комнаткѣ. Съ утра до ночи просиживали онѣ надъ работой, которую удавалось имъ заполучить на домъ. Тяжело и невесело жилось бѣднымъ дѣвушкамъ. Не мало труда стоило одной изъ подругъ, серьезной и разсудительной Дашѣ, уговаривать свою рѣзвую и впечатлительную товарку не падать духомъ въ трудныя минуты. „Перемелется—мука будетъ", говаривала въ такихъ случаяхъ Даша, утѣшая свою подругу Олю. Но Оля съ нѣкотораго времени все чаще и чаще жаловалась на свое житье-бытье, грустила, была то задумчива, то неестественно весела...

Какъ-то разъ, возвратясь домой, Даша не нашла своей подруги. Оля скрылась. Въ оставленной запискѣ она сообщала, что уѣзжаетъ на нѣкоторое время, извинялась, что лично не попрощалась и просила поберечь кой-какія изъ оставленныхъ вещей. Съ нетерпѣніемъ ожидала Даша возвращенія своей Оли. Минуло нѣсколько дней, Оля не возвращалась. За днями потянулись недѣли, мѣсяцы... Нерѣдко, сидя за работой, вспоминалась Дашѣ ея подруга. „Вѣрно стряслась съ нею какая-нибудь бѣда", приходило ей на мысль и на ея глазахъ навертывались слезы.

Прошло года два. Было прекрасное весеннее утро. Даша сидѣла за работой. Яркій солнечный лучъ, перебравшись чрезъ высокія крыши сосѣднихъ домовъ, врывался въ окошко и освѣщалъ наклоненную къ работѣ головку труженицы. Ей повезло за послѣдній годъ: всегда добросовѣстная работа мало-по-малу доставила ей довольно большой кругъ заказчицъ, такъ что Даша начала уже принимать помощницъ и мечтала объ открытіи настоящей мастерской какъ о дѣлѣ вполнѣ сбыточномъ. Она и теперь раздумывала объ этомъ за работой. Въ уютной, чисто прибранной комнаткѣ тишина прерывалась только жужжаніемъ машинки. Вдругъ раздались на лѣстницѣ шаги. Кто-то постучался въ дверь. Даша встала, отворила дверь и остановилась, какъ вкопанная. Передъ нею стояла Оля... но какая перемѣна! роскошное платье, великолѣпная шляпка, золотыя украшенія, какія приходилось Дашѣ видѣть только у богатыхъ барынь.

— Войди... войдите, пожалуйста, смущенно проговорила она.

Оля непринужденно вошла въ комнату, сѣла и повела разсказъ о своей жизни. Какъ ей весело живется на сценѣ какого-то опереточнаго театра, гдѣ она поетъ въ хорѣ, постоянно окруженная роемъ поклонниковъ, которые осыпаютъ ее подарками... Правда, попадаются иногда печальные деньки, но, какъ будто, только для того, чтобы послѣ стало еще веселѣе... Она звала Дашу къ себѣ: на той недѣлѣ будетъ ея рожденіе, у нея вечеромъ соберется золотая молодежь, будетъ ужинъ съ шампанскимъ...

— Приходи, душечка! повторяла она на прощанье, цѣлуя подругу.

Оля давно упорхнула изъ маленькой комнатки, а швейная машинка все такъ же стояла безъ движенія, и Даша оставалась передъ ней все въ той-же задумчивой позѣ, съ которой слушала рѣчи бывшей подруги...

Насталъ и день рожденія Оли, но Даша не пошла къ ней, и онѣ больше не встрѣчались.

Провансальская роза. (Рис. на стр. 837).

Типъ южной красавицы, нерѣдко встрѣчающійся на границѣ Италіи и Франціи, и воспѣтый еще средневѣковыми трубадурами Прованса. Вся фигура молодой дѣвушки дышетъ зноемъ южнаго солнца, отъ котораго она ищетъ защиты въ тѣни альтана (родъ балконнаго окна), съ лѣнивой граціей прислонясь къ прохладной стѣнѣ и глядя на улицу, въ толпу своихъ поклонниковъ.

Археологическая коллекція С. А. Мазараки. (Рис. на стр. 840 и 841).

Интересъ, возбуждаемый въ нашемъ обществѣ археологическими изслѣдованіями, постоянно и замѣтно возрастаетъ. Дѣятельность нашихъ ученыхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ по отношенію къ памятникамъ древности, съ каждымъ годомъ становится все шире и шире. Каждое лѣто въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества предпринимаются съ этой цѣлью все въ большемъ и большемъ размѣрѣ раскопки старинныхъ кургановъ, городищъ и урочищъ — дающія нерѣдко весьма богатый и драгоцѣнный въ научномъ отношеніи матеріалъ для нашихъ общественныхъ музеевъ и частныхъ коллекцій. Этотъ интересъ къ археологіи побуждаетъ насъ познакомить нашихъ читателей со снимками съ нѣкоторыхъ вещей изъ замѣчательной коллекціи члена-корреспондента Императорскаго Археологическаго Общества С. А. Мазараки, собранной имъ въ лѣто и осень прошлаго 1886 года при раскопкахъ старинныхъ могильныхъ кургановъ въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Снимки эти сдѣланы спеціально для нашего журнала нашимъ постояннымъ сотрудникомъ-художникомъ М. И. Зиновьевымъ.

Коллекція г. Мазараки находится въ имѣніи его отца, деревнѣ Поповкѣ, Роменскаго уѣзда и поэтому, къ сожалѣнію, доступна весьма немногимъ. Несмотря на то, что она заключаетъ въ себѣ только часть тѣхъ предметовъ, которые добыты г. Мазараки въ означенный выше періодъ времени (такъ какъ значительное количество кургановъ вскрыто имъ по порученію и на средства Императорскаго Археологическаго Общества и предметы изъ этихъ кургановъ уже отосланы въ Петербургъ)—она чрезвычайно обширна и разнообразна. Особенно полны въ ней отдѣлы домашней утвари и женскихъ украшеній, не мало имѣется также всевозможныхъ предметовъ вооруженія и конскихъ уборовъ; но особенно замѣчательны предметы, имѣвшіе, повидимому, символическое значеніе и употреблявшіеся, вѣроятно, при совершеніи какихъ либо старинныхъ обрядовъ. Вскрытые г. Мазараки курганы расположены группами, составляющими какъ бы звенья одной цѣпи холмовъ, идущихъ по правому высокому берегу нѣкогда весьма полноводной и большой рѣки Сулы. Большинство ихъ похожи на тотъ, что изображенъ на первомъ рисункѣ подъ № 6; нѣкоторая же часть, такъ-называемыя „царскія могилы", имѣютъ форму, представленную на второмъ рисункѣ подъ № 1 и окружены рвомъ. Эти послѣдніе очень высоки и имѣютъ весьма большой діаметръ. Высота ихъ достигаетъ до 10 саженъ надъ поверхностью земли, а діаметръ въ основаніи до 35 саженъ. На рисункѣ третьемъ подъ № 8 представленъ разрѣзъ одной изъ такихъ могилъ въ томъ видѣ, каковъ онъ долженъ быть по реставрированіи. Могила представляетъ подземный склепъ, сдѣланный изъ толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, потолокъ котораго поддерживается нѣсколькими рядами дубовыхъ же бревенъ; полъ склепа устроенъ уступами, на которыхъ разставлены предметы, необходимые, по мнѣнію хоронившихъ, для обихода умершему, а въ стѣнахъ склепа имѣются ниши для посуды. Вскрытіе этихъ могилъ требуетъ громадныхъ силъ и труда при раскопкѣ и сопряжено съ опасностью отъ возможныхъ обваловъ, которую приходится устранять различными приспособленіями.

Нѣкоторые изъ разрытыхъ г. Мазараки кургановъ были вскрыты въ присутствіи нарочно для этого прибывшихъ изъ Кіева профессоровъ: Кіевскаго университета—В. Б. Антоновича и Кіевской Духовной Академіи—В. З. Завитневича.

Газеты, сообщавшія о раскопкахъ г. Мазараки, выражали сожалѣніе, что его коллекція „зарыта въ деревенской глуши" и „не составляетъ достоянія какого либо изъ нашихъ музеевъ, гдѣ она была бы доступна настоящимъ цѣнителямъ и гдѣ, быть можетъ, въ рукахъ знатоковъ, она сослужила бы добрую службу археологической наукѣ". Мы не можемъ не присоединиться къ этому сожалѣнію.

Товарищи игръ. (Рис. на стр. 844).

Не требующая поясненій, животрепещущая, полная движенія картинка дѣтской жизни. Какія игрушки могутъ замѣнить ребенку этихъ милыхъ товарищей по игрѣ?.. Оттого-то и тянетъ дѣтей къ шенкамъ и котятамъ, съ которыми они возятся по цѣлымъ часамъ, забавляясь какъ съ равными себѣ по возрасту... Не такъ весело виновницѣ происхожденія этихъ живыхъ игрушекъ—когда, того и гляди, либо нечаянно искалѣчатъ ея дѣтеныша на весь вѣкъ, либо совсѣмъ задушатъ въ припадкѣ нѣжности. Талантливый художникъ неподражаемо передалъ тревожный взглядъ такой маменьки, слѣдящей за однимъ изъ членовъ своего многочисленнаго семейства, который подвергается слишкомъ явной опасности удушенія.

Крушеніе корабля. (Рис. на стр. 845).

На страницахъ „Нивы" неоднократно помѣщались гравюры съ картинъ знаменитаго мариниста И. К. Айвазовскаго. Говорить о помѣщенной въ настоящемъ нумерѣ гравюрѣ, изображающей оставленіе экипажемъ тонущаго корабля, послѣ промчавшейся бури,—значитъ повторять много разъ высказанныя похвалы маститому художнику, сохранившему въ теченіе полувѣка всю энергію и свѣжесть своего громаднаго таланта. 26 сентября настоящаго года, въ день полученія Иваномъ Константиновичемъ золотой медали 50 лѣтъ тому назадъ, Императорская Академія Художествъ собирается отпраздновать юбилей его художественной дѣятельности, который, благодаря по-

Библиотека "Руниверс"

пулярности Айвазовскаго у насъ и за границею, по всей вѣроятности, приметъ характеръ крупнаго общественнаго событія.

Цвѣтеніе Викторіи регіи въ СПБ. и Москвѣ.

(Рис. на стр. 848).

Въ нынѣшнемъ году цвѣтеніе этого великолѣпнаго, дѣйствительно царственнаго представителя тропической флоры происходило почти одновременно въ Москвѣ и Петербургѣ, привлекая сотни зрителей въ Петербургскій ботаническій садъ и въ московскія теплицы г. Габекоста. Считаемъ нелишнимъ дать о немъ понятіе тѣмъ, кому не посчастливилось его видѣть.

Ѳаддей Генке, первый изо всѣхъ европейскихъ ученыхъ наблюдавшій Викторію въ Центральной Америкѣ въ 1801 году, при видѣ ея палъ на колѣна и возблагодарилъ Бога, дозволившаго ему видѣть это чудо растительнаго міра. Въ 1819 году, Эме Бонпланъ, наблюдавшій ея цвѣтеніе на рѣкѣ Паранѣ, былъ до того пораженъ великолѣпіемъ этого растенія, что бросился въ воду, дабы сорвать нѣсколько цвѣтовъ и листьевъ; въ 1827 году ихъ собиралъ Альсидъ д'Орбиньи на рѣкѣ Анере, и только въ 1832 году она была впервые описана Эдуардомъ Пеппигомъ подъ названіемъ *Euriale amazonica*. Въ 1837 году ее изучалъ Робертъ Шомбургкъ, который, состоя на англійской службѣ и объѣзжая Британскую Гвіану, снова нашелъ этотъ цвѣтокъ на рѣкѣ Корентинѣ и рѣшился, въ честь королевы Викторіи, только что вступившей на престолъ, дать ему названіе *Nymphaea Victoria*; послѣднее имя въ превосходной монографіи Линдлея, напечатанной всего въ 25 экземплярахъ, было сдѣлано изъ видоваго родовымъ и цвѣтокъ получилъ окончательно свое нынѣшнее названіе: *Victoria regia*. И цвѣла она въ Европѣ впервые у англичанъ, въ 1849 году, въ теплицѣ герцога Девонширскаго въ Частвортѣ, а въ 1850 въ садахъ Кью, герцога Нортумберландскаго и Ванъ-Гутта въ Гентѣ; потомъ культура ея распространилась и по другимъ частямъ Европы. Въ Петербургскомъ ботаническомъ саду Викторія цвѣла впервые въ 1854 году при директорѣ Мейерѣ и главномъ садовникѣ Ваннепбургѣ.

Викторія регія—это громадная кувшинка, т. е. растеніе принадлежащее къ тому же ботаническому семейству Nymphaeaceae, къ которому относятся бѣлая и желтая кувшинки нашихъ рѣкъ, а также виды лотоса древнихъ египтянъ и индусовъ. Чтобъ дать понятіе о громадныхъ размѣрахъ этой царственной кувшинки, произростающей въ тихихъ заводьяхъ рѣкъ Южной Америки, достаточно сказать, что листья ея имѣютъ отъ двухъ аршинъ до сажени въ діаметрѣ съ закраинами въ 2 вершка высоты, и что лежащій на водѣ листъ викторіи выдерживаетъ тяжесть доски съ поставленнымъ на нее десятилѣтнимъ мальчикомъ, какъ это и дѣлалось въ Москвѣ. Нижняя сторона этихъ листьевъ ярко-пурпурнаго цвѣта, снабжена колючками и выдающимися жилками, содержащими пустоты, наполненныя воздухомъ. Противъ каждаго новаго листа развивается изъ стебля такъ-называемый воздушный корень, а въ пазухѣ листа—колючая цвѣточная ножка, на которой и распускается цвѣтокъ. Послѣдній состоитъ изъ четырехъ чашелистиковъ и многочисленныхъ бѣлыхъ лепестковъ, и достигаетъ вершковъ восьми въ діаметрѣ. Цвѣтокъ распускается послѣ полудня, свертывается на слѣдующее утро, снова раскрывается къ вечеру и на этотъ разъ уже вполнѣ, такъ что видны самые внутренніе (розовые) лепестки и желтыя тычинки. Ароматъ его необычайно силенъ и пріятенъ и наполняетъ громадное пространство вокругъ цвѣтка, температура котораго въ то же время поднимается градусовъ на 15 выше окружающей его. На второе утро цвѣтокъ закрывается и погружается въ воду, послѣ чего изъ него развивается плодъ величиной въ человѣческую голову, содержащій до 300 сѣмянъ похожихъ на кукурузныя.

Въ Петербургѣ интересъ къ этому растенію, особенно во время его цвѣтенія, растетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и не только среди лицъ, спеціально занимающихся ботаникой или любителей растеній, но и среди массы публики, всегда охотно посѣщающей Петербургскій ботаническій садъ. Вслѣдствіе такого интереса, почтенный директоръ Ботаническаго сада Dr. Э. Регель всегда своевременно оповѣщалъ чрезъ газеты о времени цвѣтенія Victoriae regiae. Такъ было и въ этомъ году. Первыя извѣстія появились въ концѣ прошлаго мѣсяца. Первый бутонъ не развился вполнѣ; второй распустился совсѣмъ неожиданно 24 іюля и потому былъ наблюдаемъ весьма немногими. Оповѣщеніе, что 3-й бутонъ будетъ цвѣсти въ 5 часовъ 26 іюля сбылось почти пунктуально: въ 4 ч. 20 мин. листочки чашечки прилегали довольно плотно къ бутону, который выдавался не болѣе какъ на $1^1/_2$ дюйма изъ бассейна. Съ этого времени ежеминутно можно было наблюдать постепенные фазисы цвѣтенія. Понемногу отдѣлялись отъ макушки бутона темнозеленые листочки чашечки, давая все болѣе и болѣе простора снѣжнобѣлымъ лепесткамъ вѣнчика; въ 4 ч. 40 м. освободилось уже 2 ряда послѣднихъ; въ 4 ч. 50 м. чрезъ постепенное опусканіе лепестковъ круглая форма цвѣтка перемѣнилась въ болѣе плоскую и великолѣпный ароматъ распространялся по теплицѣ все сильнѣе и сильнѣе. Цвѣтокъ имѣлъ въ это время до 6 дюймовъ въ поперечникѣ. Въ 5 ч. 10 м. лепестки лежали горизонтально и нѣкоторые касались поверхности воды. Въ 5 час. 20 мин. минутъ форма стала еще площе и наружные лепестки окрасились нѣжно-розовымъ оттѣнкомъ. Величина цвѣтка доходила до 8—9 дюймовъ въ діаметрѣ. Наплывъ публики въ небольшую теплицу съ температурою въ 24° по Р. былъ громадный, такъ что пребываніе въ ней сдѣлалось крайне затруднительнымъ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ И. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дѣтьми, 11 августа изволили отбыть въ Данію.

Военное и морское дѣло.

— 6 августа въ Красномъ-Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, происходилъ церковный парадъ лейбъ-гвардіи Преображенскому и 147-му пѣхотному Самарскому полкамъ, гвардейской артиллеріи и др. частямъ—по случаю ихъ полковыхъ праздниковъ. Общія лагерныя занятія окончились, 8 августа, смотромъ въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ, въ которомъ участвовали саперы трехъ округовъ—петербургскаго, финляндскаго и казанскаго.

— Военный министръ, генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, проживъ для лѣченія четыре недѣли въ Абасъ-Туманѣ, предпринялъ оттуда поѣздку по нѣкоторымъ частямъ Кавказскаго края. 17 іюля, выѣхавъ изъ Абасъ-Тумана, онъ прослѣдовалъ чрезъ Ахалцыхъ въ Ахалкалаки, Александрополь, Карсъ и Саракамышъ; 21-го объѣхалъ часть пограничнаго съ Турціею пространства на Саганлугѣ и 24-го возвратился въ Абасъ-Туманъ.

— Государь Императоръ, принявъ благосклонно всеподданнѣйше представленное сочиненіе д. с. с. В. К. Войта: *„О морякахъ нашихъ“*,—Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему перстень и повелѣлъ благодарить его Именемъ Его Императорскаго Величества.

— Для освѣщенія въ ночное время опасной для плаванія банки „Желѣзница“ на Ладожскомъ озерѣ, министерствомъ Путей Сообщенія пріобрѣтенъ освѣщаемый газомъ баканъ системы Пинча и, въ виду наступленія темныхъ ночей, ставится на мѣсто.

Сельское хозяйство.

— Къ 1 августа урожай хлѣбовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Озимые хлѣба даютъ надежду на удовлетворительный результатъ, или уже дали хорошій сборъ въ 35 губерніяхъ: Арханг., Вологод., Вятс., Перм., Новгород., Псков., Тверс., Ярослав., Костром., Владим., Московс., Курс., Воронеж., Симбир., Херсонс., во всѣхъ малороссійскихъ, прибалтійскихъ (кромѣ СПБ.) и привислинскихъ (кромѣ Петроковской и Сувалкской), сѣв. и юго-западныхъ (кромѣ Могилевской, Витебской и Виленской). Въ 14 губерніяхъ частію удовлетворительный, частію посредственный: Олонец., С.-Петербургс., Смоленс., Калужс., Тульс., Тамбовс., Орловс., Нижегородс., Саратовс., Оренбургс., Уфимс., Астраханс., Екатеринославс. и Витебс. Посредственный въ Казанс., Самарс., Могилевс., Виленс., Петроковс. и Сувалкс. Частію посредственный, частію неудовлетворительный: въ Рязанс., Пензенс. и Бессарабс. Въ одной Таврическ. губ. большею частью неудовлетворительный.

Яровые хлѣба удовлетворительны въ 40 губерніяхъ (за малыми исключеніями тѣхъ-же что и для озимыхъ). Частію удовлетворительны, частію посредственны въ Пензенс., Саратовс., Оренбургс., Уфимс., Астраханс., Екатеринославс., Минс. и прибалтійскихъ. Посредственны въ Казанс., Ковенс., Ломжинс., Петроковс. и Сувалкс. Частію посредственны, частію неудовлетворительны въ Самарс., Бессарабс. и Виленс. Въ Таврическ. губ. яровые хлѣба также неудовлетворительны, какъ и озимые.

Торговля.

— Въ оборотахъ международной хлѣбной торговли съ 25 іюля по 1 августа (ст. ст.), попрежнему, не замѣчалось оживленія и цѣны стояли низко. Тѣмъ не менѣе, общее настроеніе заграничныхъ рынковъ, по сравненію съ предшествовавшими недѣлями, представлялось нѣсколько тверже и покупатели стали внимательнѣе къ предложеніямъ со стороны продавцевъ. Надобно ожидать, что неопредѣленность, которою обыкновенно отличается хлѣбная торговля въ настоящее время года, продержится еще нѣсколько недѣль, прежде чѣмъ выяснится характеръ новаго хлѣботорговаго сезона.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ, до 7 августа, ярмарка въ сравненіи съ прошлыми годами шла тихо. Мануфактурные товары идутъ только въ Закавказье и Среднюю Азію, для Сибири покупка слабѣе прошлыхъ лѣтъ. Нефтяные продукты въ замиркѣ, покупатели цѣнъ не прибавляютъ. Желѣзо пользуется спросомъ. Соль сбывается по пониженнымъ цѣнамъ, большею частью въ разсрочку платежа. Въ торговыхъ помѣщеніяхъ, большомъ гостиномъ дворѣ и окрестныхъ корпусахъ много лавокъ остаются незанятыми.

— Въ Харьковѣ, Успенская ярмарка установилась. Подвозъ товаровъ большой. Начался съѣздъ покупателей; предвидится хорошій спросъ на мануфактурный товаръ.

Литература и наука.

— 7 августа, въ день полнаго солнечнаго затменія, облачность и общее состояніе атмосферы не благопріятствовали наблюденіямъ почти во всей сѣверной и средней полосѣ Европ. Россіи до Кіева включительно. Хорошо и при хорошей погодѣ видно было за-

Библиотека "Руниверс"

Бассейнъ и теплица Викторіи царственной въ СПБ. Ботаническомъ саду. Съ натуры рис. А. Земцовъ, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

тменіе полное въ Екатеринбургѣ, Вольскѣ, Томскѣ, Ирбитѣ и частное въ Ново-Черкасскѣ. Проф. Менделѣевъ поднялся на аэростатѣ (одинъ) изъ Клина. Во время солнечнаго затменія онъ поднимался въ продолженіе 15 минутъ на высоту 3,500 метровъ (1 метръ=1,4061 арш.). Ему удалось видѣть корону солнца, которая скоро была закрыта облакомъ. Онъ видѣлъ бѣгущую по облакамъ тѣнь и дѣлалъ наблюденія надъ термометромъ и барометромъ, затѣмъ благополучно спустился на обширную поляну близъ Калязина.

— Въ Ярославлѣ 6 августа, открылся седьмой археологическій съѣздъ. 10 августа, городъ далъ обѣдъ членамъ съѣзда. Иловайскій, Забѣлинъ, Головацкій и Миллеръ произнесли за обѣдомъ рѣчи.

Пути сообщенія.

— 9 августа, открыто правильное пассажирское и товарное движеніе по гомель-брянскому участку полѣсскихъ дорогъ, протяженіемъ въ 258 верстъ. Постройкою этого участка закончена сѣть полѣсскихъ дорогъ въ 1412 верстъ.

— Постройка желѣзной дороги отъ Чарджуя до Самарканда начата. Съ 10 іюня построено 20 верстъ; строится желѣзный мостъ черезъ Заревшанъ у Каракуля.

— Ночной почтовый поѣздъ № 4, шедшій изъ Русы въ Новгородъ, потерпѣлъ крушеніе. Повреждены 4 вагона. Легкіе ушибы получилъ багажный кондукторъ.

— Движеніе поѣздовъ по Закаспійской дорогѣ 5 августа было пріостановлено, вслѣдствіе порчи пути отъ дождей.

Дѣла церкви.

— Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ было всеподданнѣйше доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія о пожертвованіи московскимъ купеческимъ сословіемъ 100,000 рублей на возстановленіе самостоятельнаго положенія сельскихъ церквей московской епархіи, приписныхъ или назначенныхъ къ припискѣ къ другимъ церквамъ, съ тѣмъ чтобы, согласно желанію жертвователей, въ возстановленныхъ церквахъ были совершаемы еженедѣльно заупокойныя литургіи по почивающемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ II. Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему предмету благоугодно было, 4 іюля 1887 года, Собственноручно начертать: *„Весьма утѣшительно“*.

Изъ губерній и областей.

— Въ Вѣрномъ, на 10 августа въ 2 часа ночи, произошло такое сильное землетрясеніе, какого послѣ 28 мая не было. Земля колебалась, со стѣнъ падали кирпичи, деревянные дома дрожали; многіе выѣхали изъ домовъ.

— Умершій недавно за границею Адольфъ Коганъ завѣщалъ городу Одессѣ 100,000 р. на устройство дешевыхъ квартиръ и 800 десятинъ земли, съ которой доходъ долженъ идти на содержаніе этихъ квартиръ. По волѣ завѣщателя, городъ долженъ отвести подъ означенныя квартиры даровое мѣсто и обязаться никогда не взимать съ нихъ никакихъ налоговъ. Если же городъ на эти условія не согласится, то покойный завѣщаетъ означенныя 100,000 р. передать московскому городскому головѣ для поступленія съ ними по его личному усмотрѣнію.

Политическое обозрѣніе.

Кобургская трагикомедія начинаетъ становиться все менѣе веселою, по крайней мѣрѣ для главнаго дѣйствующаго лица. Со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія, что принца принимаютъ холодно, что самые друзья и приверженцы его недовольны имъ. Въ Филиппополѣ, куда принцъ поспѣшилъ отправиться, сдѣлана была новая крупная безтактность. Въ присутствіи принца Кобургскаго, при католическомъ богослуженіи, епископъ Манини хотѣлъ выставить французскій флагъ, но французскій консулъ пригласилъ его не дѣлать этого; тогда епископъ выставилъ папскую хоругвь, что подало основательный поводъ заподозрить принца въ католической пропагандѣ. 11 августа принцъ въѣхалъ въ Софію. Отвѣчая на привѣтствіе городского головы,

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка“.

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Громадный сбытъ рамъ въ прошломъ году, превысившій на нѣсколько тысячъ обыкновенный ежегодный сбытъ таковыхъ, убѣдилъ насъ въ пригодности нашего опыта—предложить эти рамы хотя немного моуже прежнихъ лѣтъ, но цѣною значительно дешевле.

Въ виду этого мы и въ настоящемъ году сдѣлали большой заказъ рамъ (на фабрикѣ **Ч. Гофмана** въ СПБ.) по образцу прошлаго года, т. е. изъ такого-же прекраснаго золоченаго багета, съ лѣпными узорчатыми украшеніями, и по тому же рисунку.

☛ **Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.**

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь,** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, **у Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, **а** также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.,** въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

принцъ въ рѣчи своей сдѣлалъ слѣдующую ребяческую по наивности выходку: „Я сдержалъ данное вамъ въ Эбенталѣ обѣщаніе показать свою преданность Болгаріи. Вотъ я среди васъ. Совѣтую вамъ благоразуміе, умѣренность, единеніе. Если вы будете благоразумны и согласны, то я сдѣлаю изъ Болгаріи идеальное государство и притомъ сильное, очень сильное". Перейдя затѣмъ къ международнымъ отношеніямъ, принцъ сказалъ: „Главное—поддерживать хорошія отношенія съ Турціей, верховною державою. Благодаря моей лояльности, я надѣюсь заручиться расположеніемъ Турціи".

Какъ же относятся сосѣднія великія державы къ этой безпримѣрной смѣси нахальства и ребячества въ политическомъ авантюристѣ?

Австрійскіе оффиціозы напрягаютъ всѣ силы, чтобы убѣдить кого слѣдуетъ, будто бы Австрія не причемъ въ Кобургской интригѣ. Но маска надѣваемая ихъ внушителями слишкомъ прозрачна.

„Традиціонное двуличіе Австріи" пишутъ *Моск. Вѣд.*, „необыкновенно ярко и осязательно изобличается въ настоящее время въ ея отношеніяхъ къ преступной затѣѣ принца Кобургскаго, который, какъ бы ни открещивался отъ него графъ Кальноки, несомнѣнно дѣйствуетъ по негласнымъ инструкціямъ австро-венгерскаго правительства.

„Политика Австріи въ данномъ случаѣ слишкомъ прозрачна чтобы кто-нибудь могъ быть введенъ въ заблужденіе тѣмъ что въ Вѣнѣ, тотчасъ по полученіи извѣстія о „„единодушномъ провозглашеніи"" принца Фердинанда Кобургъ-Готскаго княземъ Болгаріи, поспѣшили провозгласить что этотъ принцъ не есть „„кандидатъ Австріи"".

„Подобная попытка оправдаться прежде чѣмъ кѣмъ-либо предъявлено обвиненіе могла быть внушена только нечистою совѣстію: *qui s'excuse, s'accuse*. Всѣмъ памятно, что первая болгарская депутація, побывавшаяся по западно-европейскимъ дворамъ и состоявшая изъ гг. Грекова, Стоилова и Калчева, имѣла свой первый привалъ въ Вѣнѣ. Не успѣлъ графъ Кальноки принять эту депутацію въ *неофиціальной* аудіенціи, какъ вѣнскія газеты нескромно разгласили имя принца Фердинанда Кобургскаго какъ намѣченнаго Австріей кандидата на болгарскій престолъ. До того времени имя этого принца встрѣчалось только въ *Готскомъ Альманахѣ*, да развѣ еще въ гофъ-фурьерскихъ журналахъ европейскихъ дворовъ, съ которыми онъ находится въ родствѣ, и болгарскіе депутаты конечно не могли, безъ указанія съ компетентной стороны, додуматься до кандидатуры какого-то невѣдомаго имъ принца Фердинанда.

„Не знаешь когда цинизмъ австрійскихъ оффиціозовъ наглѣе: тогда ли когда они хотятъ насъ увѣрить будто принцъ Фердинандъ не пользуется одобреніемъ Австріи, или когда они ему рукоплещутъ и учатъ не церемониться ни съ европейскими державами, ни съ Болгарскимъ народомъ, лишь бы усилить интригу, которая съ такою энергіей и видимымъ успѣхомъ ведется на Балканскомъ полуостровѣ противъ Россіи".

Что касается Германіи, тамъ попрежнему продолжаетъ господствовать неодобреніе кобургской затѣи. *Кельнская газета* сообщаетъ даже что во время послѣдняго пребыванія здѣсь русскаго посла графа Шувалова послѣдовало удовлетворительное разрѣшеніе тескущихъ вопросовъ между Германіей и Россіей. Газетѣ *Tagblatt* сообщаютъ толки о томъ, что между державами состоялось соглашеніе въ томъ смыслѣ, что какое-бы то ни было вмѣшательство въ Болгаріи безусловно не можетъ быть допущено, но что державамъ слѣдуетъ сдѣлать общій шагъ, чтобы произвести давленіе на принца Фердинанда и такимъ образомъ создать кару за нарушеніе имъ международнаго договора. Газета присовокупляетъ, что предполагается отозвать изъ Софіи представителей державъ.

Сѣверо Герман. Всеобщ. Газетѣ пишутъ изъ Софіи, что тамъ обратили вниманіе на слѣдующее обстоятельство: болгарскій текстъ прокламаціи принца Кобургскаго отъ 2 (14) августа, оказывается не вполнѣ тождественнымъ съ оффиціально распространеннымъ французскимъ переводомъ. Принцъ обращается на болгарскомъ языкѣ къ „свободному", а на французскомъ—къ „возлюбленному" народу. Подобныя же разнорѣчія встрѣчаются и въ различныхъ болгарскихъ текстахъ прокламаціи. Дѣло имѣетъ, слѣдовательно, характеръ не простой, случайной ошибки, а умышленнаго ослабленія въ текстѣ, сообщенномъ державамъ и напечатанномъ въ оффиціальной газетѣ, тѣхъ выраженій, которыя употреблены въ обращеніи къ болгарскому народу. Въ нотѣ, съ которою принцъ обратился къ посламъ великихъ державъ въ Вѣнѣ, онъ указывалъ на вассальныя свои отношенія къ султану и старался, при помощи софистической діалектики, обойти спорный вопросъ о законности своего избранія. Въ прокламаціи не упоминается ни о султанѣ, ни о великихъ державахъ, но за то неоднократно заявляется о болгарской независимости въ такихъ ясныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ, что прокламація представляется манифестомъ о провозглашеніи этой независимости.

Каковъ же будетъ конецъ всѣхъ этихъ злукубрацій? *Моск. Вѣд.*, на основаніи писемъ полученныхъ ими отъ выдающихся болгарскихъ патріотовъ, рисуютъ слѣдующую картину возможнаго будущаго:

„На самозащиту Болгаръ противъ навязаннаго имъ „„князя"" разсчитывать нечего. Мы не должны идеализовать Болгарскій народъ ни въ хорошую, ни въ дурную сторону; мы обязаны брать его такимъ каковъ онъ на самомъ дѣлѣ. Въ политикѣ иллюзіи никакого значенія имѣть не могутъ: она считается съ одною суровою дѣйствительностью.

„Болгарскій народъ, истерзанный и истощенный нескончаемымъ рядомъ ужаснѣйшихъ мытарствъ, мечтаетъ только объ одномъ—объ отдыхѣ, о покоѣ, о какомъ-бы то ни было порядкѣ, обезпечивающемъ ему сколько-нибудь сносное существованіе. Онъ будетъ въ восторгѣ если ему этотъ порядокъ даруетъ Россія. Но и тотъ кто сумѣетъ дать ему этотъ порядокъ помимо или даже вопреки Россіи, можетъ разсчитывать если не на симпатію, то во всякомъ случаѣ на равнодушную апатію Болгарскаго народа. А этой апатіи вполнѣ достаточно для успѣха Кобургской интриги. Преемникъ Баттенберга сумѣетъ водворить требуемый „порядокъ" посредствомъ болгарскихъ палочниковъ и австрійской тайной полиціи, на которую онъ, какъ извѣстно, не пожалѣлъ денегъ; армію онъ легко привлечетъ на свою сторону щедрыми наградами и усиленнымъ чинопроизводствомъ, а всѣхъ несочувствующихъ ему членовъ такъ-называемой болгарской „интеллигенціи" онъ либо засадитъ въ тюрьмы, либо изгонитъ изъ предѣловъ своего „княжества". Кто же ему въ такомъ случаѣ будетъ противодѣйствовать въ самой Болгаріи? Духовенство? Но оно, съ митрополитомъ Климентомъ во главѣ, уже молится въ православныхъ храмахъ за благоденствіе благословленнаго папой католика Фердинанда I. А митрополитъ Климентъ долгое время непоколебимо стоялъ и страдалъ за Россію. Истощилась, значитъ, и у него надежда на ея помощь, если даже онъ не устоялъ противъ антирусской интриги. И не у него одного, а у многихъ, даже самыхъ преданныхъ намъ Болгаръ, начинаетъ исчезать эта надежда на русскую помощь.

„Предъ Россіей тяжко провинился не Болгарскій народъ, а его безсовѣстные правители; вся же тяжесть кары за эту вину пала не на этихъ измѣнниковъ, отплатившихъ освободительницѣ Россіи черною неблагодарностью, а на темныя народныя массы, стоящія вдали отъ политики и ничего не понимающія кромѣ того яснаго для нихъ факта, что Россія отъ нихъ отступилась, и что надѣяться на нее уже нельзя.

„Само собою разумѣется, что если, съ одной стороны, Россія будетъ втянута въ продолжительные и совершенно безполезные дипломатическіе переговоры, а съ другой, направленная противъ нея интрига воспользуется этимъ временемъ, упрочитъ положеніе Кобурга въ Болгаріи и водворитъ тамъ кое-какой австрійскій порядокъ, въ родѣ того какой существуетъ въ Босніи и Герцеговинѣ, то на долю Россіи выпадетъ одіозная роль разстраивать этотъ порядокъ и „нарушать автономныя права свободной Болгаріи", какъ будутъ говорить въ Европѣ, эксплуатируя эту фразу во вредъ Россіи и Славянству".

Смѣсь.

Въ завѣщаніи Виктора Гюго найдены двѣ приписки, изъ которыхъ одна, помѣченная 10 іюня 1884 г., оставляла бѣднымъ города Парижа 40 т. франковъ; между тѣмъ какъ другая, также подписанная завѣщателемъ, но безъ числа, гласила: „я оставляю бѣднымъ 50 т. франковъ." Семья поэта, которая могла бы, еслибъ была щедрѣе, заключить, что Гюго желалъ оставить бѣднымъ 90 т. франковъ, удовольствовалась тѣмъ, что признала вторую приписку, и, хотя послѣдняя была безъ числа, предположила, что ею уничтожается первая. Такимъ образомъ бѣднымъ причиталось 50 т. фр. Викторъ Гюго, который, незадолго передъ смертью, говорилъ о завѣщаніи съ другомъ своимъ Ваккери, сказалъ ему: „Я желаю чтобы бѣдные получили назначенное имъ на другой же день послѣ моей смерти". Между тѣмъ прошло почти два года со смерти поэта, а парижскіе бѣдные не получили еще ни одного су. Въ оправданіе своихъ довѣрителей, повѣренный наслѣдниковъ ссылается на то обстоятельство, что оставшееся имущество, достигающее 4 милліоновъ, еще не приведено въ извѣстность, такъ какъ, съ одной стороны, спорнымъ пунктомъ является земля, купленная по порученію поэта, незадолго до его смерти, за 600 т. франковъ, съ цѣлью постройки на ней дома; съ другой стороны—нѣкоторые изъ наслѣдниковъ или не достигли совершеннолѣтія, какъ напр. дѣти Шарля Гюго—Жоржъ и Жанна, или признаются несовершеннолѣтними по закону, какъ напр. помѣшанная дочь поэта—Адель Гюго. Не смотря на то, общественное мнѣніе находитъ, что было бы вполнѣ возможно удовлетворить „Assistance publique". Одни авторскія права даютъ наслѣдникамъ ежегодно 40 тыс. франковъ и министръ торговли Локруа, какъ опекунъ своихъ пасынковъ, Жоржа и Жанны Гюго, могъ бы найти средства для удовлетворенія бѣдныхъ. Несчастная дочь поэта, Адель Гюго, до смерти отца находившаяся въ лечебницѣ въ Сенъ-Манде, гдѣ ея ежегодное содержаніе стоило 5 т. фр., теперь помѣщена близъ Курбвуа, гдѣ она имѣетъ собственный штатъ прислуги, состоящій изъ пяти человѣкъ, требующихъ на свое содержаніе 24 т. фр. въ годъ. (с.)

По единогласнымъ извѣстіямъ изъ Вѣны, Лондона, Парижа

Библиотека "Руниверс"

и другихъ мѣстъ, въ области мужскихъ модъ совершается въ настоящее время крупная реформа. Тѣснота и затянутость одежды, при 20° по Реомюру, совершенно изгнана изъ употребленія. Новѣйшая мода требуетъ открытыхъ жилетовъ и сюртуковъ, и широкихъ брюкъ. Извращенное направленіе моды послѣдняго времени дѣлало бѣлую рубашку не только невидимою, но какъ бы совершенно лишнею, и за то какъ мрачно и непривѣтливо выглядѣли гг. мужчины съ темной бородой на высокомъ, на-глухо застегнутомъ, черномъ сюртукѣ и жилетѣ. Принцъ Уэльскій первый подалъ примѣръ этой желательной реформы въ мужской модѣ и совершенно вывелъ изъ употребленія узкій покрой и отсутствіе бѣлья. (с.).

Извѣстна-ли высота лунныхъ горъ? Высота лунныхъ горъ можетъ быть измѣрена тѣмъ промежуткомъ времени, который проходитъ съ момента, когда солнечные лучи освѣтятъ вершины горъ, до того момента, когда этотъ свѣтъ дойдетъ до подошвы. Чѣмъ гора выше, тѣмъ промежутокъ этотъ больше. Всѣ главнѣйшія горы на лунѣ, которыя можно видѣть съ земли при помощи телескопа, измѣрены такимъ способомъ. Нѣмецкіе астрономы Беэръ и Медлеръ измѣрили не менѣе 1095 находящихся на лунѣ горъ. Изъ числа ихъ Апеннины образуютъ широкую гряду въ 115 нѣмецкихъ миль длины, и нѣкоторыя изъ вершинъ ихъ достигаютъ значительной высоты. Такъ, напр., Гюйгенсъ имѣетъ 21 тыс. фут., Гадлей—15 т. ф., Брадлей—13 т. ф., Вольта—11 т. ф. Не меньшаго вниманія заслуживаетъ цѣпь Дерфельскихъ горъ, которой высочайшія вершины достигаютъ 25—26 т. футовъ. Но замѣчательнѣйшими изъ лунныхъ горъ являются кратеры, расположенные въ южной части видимой лунной поверхности. Цѣпь горъ Лейбница достигаетъ здѣсь огромной высоты надъ среднимъ уровнемъ луны. Нѣкоторыя изъ ея вершинъ достигаютъ 30 т. ф., а одна изъ нихъ даже доходитъ до 36 т. фут. (с.).

Высокопоставленный хозяинъ гостиницы. Луи де-Вальбъ де-Крильонъ, болѣе извѣстный подъ именемъ „le brave Crillon", послѣ шумной, богатой приключеніями, придворной жизни, удалился въ свои помѣстья, близъ Авиньона, гдѣ прожилъ до конца дней, окруженный всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Чтобы оказать ему особое вниманіе, короли и принцы Франціи, посѣщая Авиньонъ, всегда останавливались въ его дворцѣ. Подобно другимъ, и Генрихъ IV останавливался всегда у Крильона, который былъ его другомъ и совѣтникомъ съ самаго начала его царствованія.

Дружбѣ короля всѣми силами противодѣйствовала Марія Медичи, которая считала себя оскорбленною Крильономъ. Ей удалось вынудить у короля обѣщаніе, при новомъ посѣщеніи Авиньона, остановиться не во дворцѣ его друга, а въ первой попавшейся хорошей гостиницѣ въ городѣ.

Крильонъ узналъ о рѣшеніи короля отъ своихъ друзей при дворѣ и принялъ соотвѣтственныя мѣры. Съ согласія городского магистрата, онъ приказалъ снять вывѣски со всѣхъ гостиницъ въ городѣ и, вмѣсто нихъ, повѣсить на своемъ дворцѣ исполинскихъ размѣровъ вывѣску съ надписью: *Гостиница Лиліи. Живется хорошо.* По въѣздѣ королевскихъ экипажей, на разспросы прислуги, городскіе сержанты указывали имъ на единственную гостиницу *Лиліи*, и королю пришлось остановиться въ ней.

Хотя король, увидя стараго Крильона, стоящаго при входѣ во дворецъ, съ салфеткой на рукѣ, понялъ свою ошибку, но нашелъ шутку остроумною и отъ всего сердца обнялъ стараго, вѣрнаго друга.

— Да, подъ твоей кровлей, mon brave Crillon, всегда живется хорошо королямъ Франціи, сказалъ король.—Дай твоему другу, Генриху, комнатку и стаканъ вина, и мы побесѣдуемъ съ тобой о добромъ старомъ времени. Это обоимъ намъ доставитъ удовольствіе. (с.).

Птицы-секретари въ Южной Африкѣ приносятъ не малую пользу жителямъ уничтоженіемъ змѣй, которыми онѣ, главнымъ образомъ, питаются. Названіе свое птица получила отъ своеобразнаго пучка перьевъ, который торчитъ у нея съ одной стороны головы, какъ перо за ухомъ писаря. Не боясь ядовитаго укушенія змѣи, секретарь храбро вступаетъ съ ней въ бой и, не смотря на всѣ усилія разсвирѣпѣвшей и доведенной до отчаянія гадины, всегда остается побѣдителемъ. Въ борьбѣ, главнымъ орудіемъ нападенія и защиты служатъ секретарю его крылья. Когда змѣя подымается, собираясь броситься на своего врага, птица противуставляетъ нападенію крыло и этимъ же крыломъ отбрасываетъ змѣю на землю. Затѣмъ, сильными ударами крыльевъ, добиваетъ свою жертву и оканчиваетъ битву ударомъ клюва, которымъ распраиваетъ врагу черепъ. Кромѣ секретаря, существуютъ еще и другія породы птицъ, которыя съ успѣхомъ борятся со змѣею, какъ напр. кондоръ, американская змѣй-птица, индійскій-адъютантъ, голубая сойка Сѣверной Америки и различныя породы ястребовъ и совъ. (с.).

Любительница крысъ. Въ сѣверной Франціи, близъ г. Лиля, въ общинѣ Герли проживаетъ нѣкая старушка, страдающая крайне оригинальною страстью—крысоманіей. Въ домѣ ея воспитываются постоянно болѣе сотни крысъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое названіе, причемъ животныя эти сдѣланы совершенно ручными: они прекрасно знаютъ свою хозяйку, бѣгаютъ по ея колѣнямъ, ѣдятъ изъ ея рукъ и т. п. Когда крысы отправляются на прогулку или на водопой къ рѣкѣ — горе тому, кто осмѣлится хоть пальцемъ тронуть одно изъ этихъ животныхъ. Узнавъ объ этомъ, хозяйка приходитъ въ неописанную ярость и призываетъ цѣлый міръ проклятій на голову оскорбителя ея любимцевъ. Оригиналка эта должна постоянно находиться на сквозномъ вѣтру, чтобы не задохнуться отъ зловонія, распространяемаго крысами. Она одѣвается въ какія-то лохмотья и спитъ на голыхъ доскахъ, такъ какъ питомцы ея успѣли давно уже уничтожить всѣ ея платья и постель. (м.).

Рѣшеніе задачи буквъ (ходъ коня) № 58

(помѣщенной въ № 29).

11 С	36 т	1 А	20 ъ	9 р
2 л	21 Г	10 ъ	29 в	34 е
37 ъ	12 е	35 о	8 д	19 ч
22 р	3 е	28 о	33 р	30 ъ
13 р	38 у	31 Г	18 и	7 н
4 к	23 и	16 е	27 д	32 о
39 м	14 г	25 о	6 а	17 в
24 б	5 с	40 а	15 ѣ	26 ѣ

Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ.

„Горе отъ ума".

1) Ева. 2) Ромъ. 3) Роса. 4) Лѣто. 5) Рокъ. 6) Дубъ. 7) Вѣчь. 8) Рига. 9) Сегединъ и 10) г.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—Ф. Воронина, С. Савельева, Нет—ъ, Ретмина, М. Д. В., Е. Алексѣева, Б. Величко, M. Michel, **Москва**—М. П. С., М. Шегловой, А. Малашкина, Н. Масленникова, Д. Эферосъ, Н. Васильева, А. Простакова, **Батуринъ**—С. Данессъ, **Бендеры**—А. Туровскаго, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Вильна**—П. Тиханова, **Гомель**—А. Шебякина, **Екатеринодаръ**—К. Буй, **Задонскъ**—М. Ивченко, О. Богомолова, **Злотополь**—Л. Питина, **Калуга**—С. Судзиловскаго, С. Соколова, **Кораблино**—М. Вихлѣева, **Кириловъ**—П. Андреева, **Кіевъ**—В. Якубовскаго, Л. Е. Шилохвастова, А. С. Омега, Рейнъ, **Кострома**—Е. Д. Мисюревой, **Константиноградъ**—Я. Селуцкаго, **Кронштадтъ**—К. Пшемскаго, **Лебедянь**—В. Чурилина, **Луга**—М. Вейкапенъ, **Медвѣдево**—В. Трапша, **Мерреиюль**—Д. К., **Могилевъ**—Когонъ, **Моршанскъ**—В. Аврамова, **Н. Новгородъ**—А. Торсуева, **Обоянь**—А. П., **Одесса**—Колбасьева, Мѣстечкина, А. Мандзанина, **Озерки**—Птицгонъ, **Орелъ**—М. Викторовой, **Пестяки**—Д. Н. Б—ы, **Псковъ**—П. Сидорова, **Путятино**—М. Назарова, **Рига**—П. Архипова, **Ростовъ-на-Д.**—Н. П. Шилова, **Русскій Бродъ**—Лаврова, **Серпуховъ**—А. С. К. **Тверь**—С. Малинникова, **Тифлисъ**—В. Григорьева, **Тула**—Бестужева - Рюмина, **Черниговъ**—Н. Лазарева, **Дрезденъ** (Германія)—Э. Блокъ.

Рѣшеніе ребуса № 55 (помѣщеннаго въ № 29).

„Своего спасиба не жалѣй, чужаго-же не ожидай".

Рѣшеніе задачъ магическихъ квадратовъ № 56 и 57

(помѣщенныхъ въ № 29).

№ 56.

т	у	и	п	к	а
у	р	а	г	а	и
п	а	т	у	р	а
и	г	у	м	е	п
к	а	р	е	т	а
а	п	а	п	а	с

№ 57.

о	б	л	а	к	о
б	р	е	л	о	к
л	е	к	а	л	о
а	л	а	г	е	р
к	о	л	е	с	о
о	к	о	р	о	к

Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ присланы отъ гг.: **СПб.**—Ф. Воронина, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Винница**—С. Рабиновича, **Кіевъ**—В. Якубовскаго, Л. Е. Шилохвастова, **Кронштадтъ**—К. Пшемскаго.

Рѣшеніе шашечной задачи № 59 (помѣщенной въ № 29).

Бѣлыя.	Черныя.
H 2 — G 3	B 8 — H 2
B 2 — G 7	H 8 — F 6 — H 1
D 8 — B 6	A 5 — C 7
C 5 — D 6	C 7 — E 5
E 3 — F 4	E 5 — G 3
C 1 — B 2	Заперта дамка и обѣ простыя.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Ф. Воронина, Ф. Кирсанова, **Москва**—А. Простакова, **Кіевъ**—Л. Е. Шилохвастова, В. Т., **Касимовъ**—Дмитревскаго, **Медвѣдево**—М. Лейцингеръ, **Сергіево**—Тараваева.

Рѣшеніе шахматной задачи № 60 (помѣщенной въ № 29).

1) Ke3—f5	Кр c5—b4
2) Cf4—g3	Кр b4—c5, a3
3) Cg3—d6++	
2)	Кр b4—c3, a5
3) Cg3—e1++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Мосива**—О. Шапиро; **Берличевъ**—М. Зильберштейнъ; **Бѣлостокъ**—М. Вейнрейхъ; **Винница**—Ларіонова; **Кіевъ**—Л. Е. Шилохвастова; **Ковно**—Буторлина; **Лепчица**—А. Фомина; **Пенза**—Ф. Бихеле; **Руссены**—Масальскаго; **Тверь**—А. Бетулина; **Харьковъ**—А. Зингеръ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Настоящая.** Разсказъ **Вианно.** (Продолженіе).—**Бытовые наброски Русской исторіи до временъ Петра Великаго. П. Н. Полевого. Гл. II.** (Продолженіе).—Къ рисункамъ: **Дом-Педро, императоръ Бразильскій, и супруга его, императрица Терезія** (съ 2 портр.).—**Посѣщеніе императоромъ Максимиліаномъ мастерской художника Альбрехта Дюрера** (съ рис.).—**Двѣ карьеры** (съ рис.).—**Провансальская роза** (съ рис.).—**Археологическая коллекція С. А. Мазеграни** (съ 5 рис.).—**Товарищи игръ** (съ рис.).—**Крушеніе корабля** (съ рис.).—**Цвѣтеніе Виноторіи регіи въ СПБ. и Москвѣ** (съ рис.).—**Разныя извѣстія.**—Политическое обозрѣніе.—О рамахъ для премій „Нивы" 1887 г.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Библиотека "Руниверс"

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную красну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ“.
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТШЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)

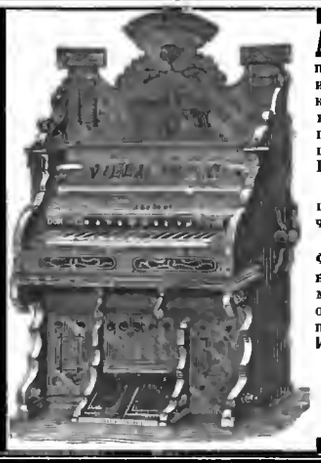
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

Продажа по всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—1



АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНІИ
по своему прекрасному, мягкому тону, прочной, простой конструкціи и роскошной отдѣлкѣ рекомендуются каждому любителю серьезной музыки. Игра на нихъ не требуетъ долгаго упражненія и даетъ возможность исполнять всѣ пьесы съ богатой экспрессіей.
Цѣны: 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ
подходящія между прочимъ хорошо для обученія хоровому пѣнію въ училищахъ, пъ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФРАНЦ. ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ,
на которой можно играть какъ на фисгармоніи, а также посредствомъ ручки какъ на органѣ, съ однимъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ, 325 руб., добавочные валы по 40 р.
Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
главное депо № 2711
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

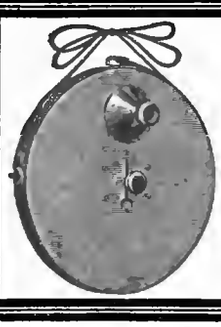
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на принечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп.

Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—1

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.



ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА ШТИРНА.
Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ, съ перес. 25 р.

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Наша книжка „Самоучитель фотографіи“ вышла изъ печати, цѣна 1 р. 50 к. съ пер.

Солидные аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 35 р. Всѣ принадлежности начиная съ 15 р. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С. ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.
романъ изъ жизни Туркестанскаго края Н. И. КАРАЗИНА. Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колеик. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ требов. прос. обращ. въ Контору журнала „Нива“ (СПБ., Невскій, д. 6).

10—10 СПБ. КОНТОРА № 2643
ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ,
Альфредъ Лангенаппенъ.
С.-Петербургъ, Офицерская, 32.
УСТРОЙСТВО
ТЕЛЕФОННАГО СООБЩЕНІЯ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплатв купоновъ. № 2706 11—2

ЗАИКАНІЕ
излечивается въ заведеніи
РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,
W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. № 2691 26—8

Въ высшей степени значительная продажа
БЕРКШИРСКИХЪ СВИНЕЙ
лучшей породы.

Господинъ А. Натаніэль Бенсафильдъ (Nathaniel Bensafield) получилъ инструкціи отъ Г-на G. F. Vincent, изъ Comptor Valence, Dorchester, Dorset, въ силу которыхъ онъ будетъ продавать съ публичнаго торга на мѣстѣ, въ четвергъ, 8 сентября 1887 все свое стадо (самое значительное въ Англіи) беркширскихъ свиней, лучшей породы.

Рѣдко можно найти подобный случай пріобрѣсти животныхъ лучшей крови въ свѣтѣ. Mr Vincent отказывается вести дѣла по случаю плохого состоянія здоровья; поэтому всѣ безъ исключенія свиньи будутъ проданы. Въ продолженіе четырехъ или пяти послѣднихъ лѣтъ, ни одно стадо свиней въ Беркширѣ не получало столькихъ наградъ на національныхъ выставкахъ. Эти свиньи высшаго сорта и заслуживаютъ исключительнаго вниманія. Каталоги съ полною родословною можно получить, обратясь къ продавцу, которому также можно поручить коммисію. Pt. № 2708 2—2

Почтовый адресъ: Short's Green Farm Motcombe, Shaftesbury, Dorset (Англія).

Адресъ для депешъ: Bensafield, Motcombe.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
ГУСТАВА ЛИСТЪ въ МОСКВѢ

изготовляетъ и имѣетъ на складахъ большой запасъ
ПАРОВЫХЪ НАСОСОВЪ
для разнородныхъ жидкостей отъ 50 до 100.000 ведеръ въ часъ на любую подъемную высоту,
системы БЛЕКЪ,
„ ВОРТИНГТОНЪ,
„ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ и проч. и проч.
Заводъ и складъ: Софійская набережная, св. д.
Магазинъ: Мясницкая, домъ Спиридонова. № 2703 5—4

М. № 2700 9—2

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.
РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
ЗУБНЫЕ ЭЛЕКСИРЫ И ПОРОШКИ
приготовленные съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Зубная Глицериновая паста по 75 к.
Порошокъ Корайль и съ хиною по 75 к.
САЛИЦИЛОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредеръ, № 18—54.
Въ семъ послѣднемъ магазинѣ производится и оптовая продажа.
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Pt. № 2710

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ
къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, привявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.
Pt. № 2710

ВЪ КАМЫШАХЪ, нов. Н. Каразина. *Второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Г. Блокъ въ СПБ.

Дозвол. ценвур., СПБ. 19 августа 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека Руниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 35 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руиод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 29 августа 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарель (3/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. Н. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію, Францію. Италію и друг. госуд. — руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. нумера „Нивы" со всѣми приложеніями.

Каравансарай въ Снутари (Албанія). Съ карт. Р. Оттенфельда, грав. Гейеръ. 1

Библиотека "Руниверс"

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Когда онъ, покончивъ занятія и утомленный, вышелъ въ пріемные покои генерала, тамъ были гости. Дамы сидѣли въ гостиной, бесѣдуя за обильнымъ угощеніемъ: молодые люди, съ княземъ Свирскимъ во главѣ, хлопотали объ устройствѣ „фантовъ". Въ кабинетѣ хозяина играли въ карты, но самъ онъ въ игрѣ не принималъ участія, а сидѣлъ у письменнаго стола, разговаривая съ губернскимъ прокуроромъ, Озерскимъ.

Увидавъ Соковнина, генералъ привѣтно похлопалъ по близь стоявшему пустому стулу и сказалъ:

— Присядьте, батенька... Вотъ наше горе: мы съ вами на Липію рвемся, а тутъ слухи-то зѣло плохіе. Вотъ Петръ Иванычъ получилъ извѣстіе, что нашего бѣднаго губернатора везутъ совсѣмъ хвораго. Чуть ли не безъ памяти... Заработался, видно! Себя не жалѣлъ.

— Да-съ, подтвердилъ прокуроръ таинственно:—и мало этого! Хворость-то ихъ весьма... весьма, говоритъ, подозрительнаго свойства...

— Что вы хотите сказать? встревоженно спросилъ Соковнинъ.—Неужели?.. неужели?..

Онъ не рѣшился выговорить роковаго слова.

Не рѣшились сказать его и другіе двое, а только переглянулись. Озерскій опустилъ голову, барабаня по своей табакеркѣ пальцами: а хозяинъ дома вздохнулъ глубоко и прошепталъ:

— Да!.. Ужь и не знаю, что это будетъ!

— Прогнѣвили мы, россіяне, Господа Бога! заговорилъ печально прокуроръ.—Все сразу на насъ, всѣ бѣдствія! И военные погромы—нашествіе языцей! И язвы моровыя—чума египетская!.. Послѣднія, видно, времена...

— Но если только это справедливо, сказалъ Соковнинъ,—зачѣмъ же его везутъ сюда, въ городъ?.. Помилуйте! Онъ, бѣдный, такъ старался не допустить до насъ бѣдствія! Быть можетъ свою жизнь положилъ ради нашего спасенія: а его самого, въ безпамятствѣ, заставятъ завезти погибель въ губернію?.. Это невозможно!.. Вы обязаны воспротивиться этому, господа!.. Власти гражданскія и военныя должны вступиться въ дѣло, принять мѣры противу сего.

— Тише! не надо всѣхъ пугать! остановили его собесѣдники.—Это еще, быть можетъ, неосновательное предположеніе... Не надо говорить объ этомъ.

— И вдобавокъ, вѣдь я ничего не утверждаю, поспѣшилъ выгородить себя Озерскій.—Это слухъ... Весьма быть можетъ что онъ окажется, на наше счастіе, ложнымъ... А мѣры приняты: посланъ нарочный и губернскій врачъ нынче выѣхалъ навстрѣчу.

„О, Господи! Часъ-отъ-часу не легче!.. Все бѣды! Все препятствія!" подумалъ Соковнинъ, отходя отъ нихъ къ карточному столу.

Онъ постоялъ возлѣ игравшихъ, глядя въ ихъ карты, но ничего не понимая, потому что голова его была переполнена тяжкою заботой, и затѣмъ прошелъ безцѣльно въ столовую. И тамъ играли въ карты на двухъ столахъ и таинственно переговаривались во время сдачъ едва ли не о томъ же.

Завидѣвъ полковника Карачарова, игравшаго съ казачьимъ генераломъ, съ полковымъ командиромъ Дебу и статскимъ худымъ высокимъ господиномъ, въ бостонъ, Соковнинъ подошелъ поздороваться, но тотчасъ отошелъ, узнавъ въ послѣднемъ партнерѣ своего врага, совѣтника Хандакова. Пользуясь чужою сдачей, Хандаковъ очень оживленно что-то доказывалъ, дѣлая краснорѣчивыя выкладки на своихъ костлявыхъ пальцахъ: но едва завидѣвъ подходившаго къ нимъ флигель-адъютанта, тотчасъ крикнулъ, неловко съежилъ лицо въ улыбку и замолкъ.

Соковнинъ взглянулъ на мускулистое лицо его, еще болѣе искаженное безобразною улыбкой, на его руки грабли, которыя онъ поспѣшилъ стянуть прочь со стола.

„Вѣдь этакій крючокъ приказный!.." подумалъ флигель-адъютантъ. „И говоритъ-то онъ словно по приказу на пальцахъ слова или копѣйки высчитывая. Крапивное сѣмя!"

Едва Соковнинъ скрылся за дверями въ гостиную, гдѣ его тотчасъ окружили знакомые и дамы, засыпавъ вопросами и привѣтствіями, Хандаковъ оглядѣлся и снова принялся докладывать невысказанное. Онъ аккуратно сложилъ карты, попрежнему вытянулъ черезъ весь столъ руки и, загибая правою рукой пальцы лѣвой, началъ осторожнымъ шепотомъ:

— Теперича, что я говорю?.. Я говорю: ежели такое важное порученіе возложено государемъ императоромъ на столь юное лицо, что сіе означаетъ? Сіе означаетъ, что названное лицо необычайнымъ довѣріемъ пользуется—разъ! Ежели такъ, то кольми паче должны быть ему даны свыше всяческія средства и суммы для покрытія казенныхъ издержекъ. При такомъ монаршемъ довѣріи, не можетъ оное лицо быть лишено денежныхъ средствъ къ успѣшному веденію возложенныхъ на него порученій, — два! И наконецъ, имѣемъ ли мы право, безъ особыхъ указаній министерства, такими суммами распоряжаться?.. Это—три-съ! Принимая все сіе къ соображенію, я бы необходимымъ почиталъ снестись о томъ съ г. министромъ финансовъ. Я доселѣ былъ въ надеждѣ на возвращеніе ихъ превосходительства: но, какъ нынѣ явствуетъ, они принять отъ вице-губернатора дѣлъ не могутъ. А поелику господинъ Врангель требуютъ немедленной выдачи господину флигель-адъютанту Соковнину 10,000 рублей казенныхъ денегъ на *первыя* издержки по горскому ополченію, каковое ополченіе гражданскому вѣдомству не подлежитъ, то я симъ вынужденъ согласія своего на таковую выдачу не давать и требую права оставаться при своемъ, особомъ, мнѣніи, дабы впослѣдствіи неудовольствію начальства и начетамъ не подвергаться... Вотъ и все-съ!

— Все это прекрасно! перебилъ давно порывавшійся говорить Карачаровъ.—Но время не терпитъ!.. Мы тутъ бездѣйствуемъ, когда Россія гибнетъ!.. Каждый новый воинъ нынѣ дорогъ. А успѣшное и быстрое окончаніе дѣла порученнаго Соковнину, можетъ дать рѣшительный толчекъ успѣху русскаго оружія.

— Не имѣю причины оспаривать мнѣніе ваше, но сіе не уполномочиваетъ насъ произвольно распоряжаться казенными деньгами! возразилъ Хандаковъ.—Я, какъ совѣтникъ палаты, лицо такъ-сказать отвѣтственное, наипаче всякихъ соображеній долженъ блюсти интересы казны.

— Казны! вскричалъ Карачаровъ.—Позвольте спросить: что такое—*казна?!*. Для чего она существуетъ?.. Казна-ли для отечества, или отечество для казны?..

— Не горячитесь, полковникъ, умиротворяющимъ голосомъ вмѣшался генералъ.—Я тоже нахожу, что командующій войсками слишкомъ легко и довѣрчиво относится къ этому дѣлу. И Осипъ Львовичъ моего же мнѣнія, обратился онъ къ полковнику Дебу.—Не правда-ли?

— Я съ самаго начала заявлялъ Семену Андреичу свое мнѣніе, отозвался полковой командиръ.—Превосходно было бы еслибъ горскіе князья и уздени формировались въ милицію на свой счетъ. Имъ, впослѣдствіи, правительство могло бы вдесятеро вернуть затраты, особливо ежели бы они дѣйствительную пользу оказали. Но безъ особыхъ полномочій распоряжаться такими суммами, въ столь трудное для Россіи время...

Библиотека "Руниверс"

— И суммами другого, чужого вѣдомства! прибавилъ совѣтникъ палаты, многозначительно.

— Рискуя что вѣроломные горцы, забравъ суммы, вооружившись на счетъ правительства, разсѣятся не оказавъ никакой услуги Россіи! продолжалъ Дебу.—Это, по моему, не дѣло. И командующій Линіей, и гражданскіе чины могутъ сильно поплатиться за превышеніе власти и неразрѣшенную затрату.

— Всекончено! всекончено! одобрялъ Хандаковъ.

— Да какъ же неразрѣшенную? какъ же неразрѣшенную, горячился Карачаровъ,—когда Соковнинъ имѣетъ всѣ предписанія и полномочія?

— Въ его полномочія намъ глядѣть нѐ-по-что! возражалъ совѣтникъ.—Мы должны сами имѣть инструкціи и приказанія, которыхъ не имѣемъ.

— Господа, замѣтилъ генералъ,—мѣсто ли тутъ? Поглядите, на насъ обращаютъ вниманіе!.. Давайте играть. Осипъ Львовичъ!.. За вами дѣло.

Игроки обратились къ картамъ, но игра видимо не клеилась изъ-за сильнѣйшихъ интересовъ.

Вернувшись въ тотъ же вечеръ въ свою комнату, Соковнинъ, разбитый душевно, раздѣвшись, бросился на кровать, со страстнымъ желаніемъ забыться, заснуть. Но сонъ предательски бѣжалъ отъ него. Тревожныя мысли не давали забвенія...

Только подъ утро задремалъ царскій посланецъ и послѣдней мыслью его было:

„Хоть душу свою въ закладъ отдамъ, но достану дѐнегъ и выѣду на Линію не позже двухъ недѣль!“

VI.

Въ чужомъ пиру похмелье.

Черезъ недѣлю у полковницы Карачаровой былъ большой вечеръ. Полина Львовна была такая охотница до танцевъ, что даже въ тѣ бѣдовыя времена, когда вечернія собранія на Кавказѣ еще были сопряжены съ опасностью жизни, такъ какъ горцы имѣли дурную привычку стрѣлять въ окна, *на свѣтъ*, она безпрестанно устраивала вечеринки, и если гости ея просили запереть ставни, она смѣялась и нарочно выходила на балконъ. Тѣмъ менѣе останавливали ее какія нибудь общественныя бѣды, въ родѣ ожиданія страшной гостьи, чумы. Она, напротивъ, становилась тогда еще лихорадочно-веселѣй, словно вызывая опасность на бой и смѣясь надъ нею.

Впрочемъ, не одна Карачарова была представительницей такого, довольно общаго кавказскимъ женщинамъ, типа. Съ начала настоящаго столѣтія онъ все чаще появлялся и развивался, не смотря на вѣчную опасность, на частые погромы и постоянное ожиданіе военныхъ бѣдствій; тѣмъ болѣе, когда съ теченіемъ лѣтъ владычество наше укрѣплялось и на Линіи водворилась нѣкоторая, относительная безопасность. Веселье, никогда не покидавшее удалыхъ воиновъ нашихъ и ихъ привычныхъ къ боевой жизни, беззаботныхъ подругъ, разлилось широкой волною. Нигдѣ столько не веселилась, не смѣялась и не танцовала молодежь; нигдѣ и никогда не бывало въ мірѣ болѣе искренняго радушія и болѣе широкаго гостепріимства, какъ у русскихъ людей занесенныхъ службой или дѣломъ на границу Россіи съ сѣверо-западной Азіей. Между сегодняшнею экспедиціей въ горы и завтрашнею обороной отъ набѣга черкесовъ, находилось время для веселыхъ собраній, для пирушекъ и танцевъ. Постоянная опасность обращалась въ привычку, развивала отвагу и фатализмъ, почти равнодушіе. Кавказскія женщины превращались въ настоящихъ амазонокъ и не однимъ смѣлымъ наѣздничествомъ напоминали этихъ мужественныхъ воительницъ древности. Зачастую казачкамъ и дѣтямъ ихъ, оставленнымъ ушедшими воевать мужьями и отцами, приходилось отстрѣливаться, выдерживать осады; а женамъ военныхъ начальниковъ—распоряжаться обороной и разумными приказаніями способствовать пораженію враговъ. Знаменитая оборона Наурской станицы моздокскими казачками въ 1774 году—лучшій примѣръ мужества и умѣлости русскихъ женщинъ.

Полина Львовна была именно подъ стать такимъ героинямъ. Она страстно любила сильныя ощущенія, пренебрегала опасностями и даже искала ихъ, ничего не желая такъ сильно, какъ случая выказать свое мужество и удальство. Такъ она по крайней мѣрѣ говорила и отчасти доказала, раза два чуть не попавшись въ лапы не-мирныхъ горцевъ въ слишкомъ смѣлыхъ прогулкахъ по дальнимъ окрестностямъ города.

Не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, вечеръ ея чрезвычайно оживленъ. На немъ присутствуютъ, разумѣется, герои дня, Соковнинъ и всѣ Радовичъ-Свирскіе; но кромѣ ихъ вниманіе хозяйки дома и многихъ дамъ привлекаютъ красивые, статные туземные князья изъ горцевъ, въ особенности султанъ Араслапъ-Гирей, племянникъ послѣдняго крымскаго хана. Онъ явился въ Георгіевскъ съ другими владѣтельными князьями изъ-за Кубани и изъ Кабарды, по вызову командующаго войсками, для переговоровъ съ царскимъ уполномоченнымъ. Соковнинъ возился съ ними, какъ кошка съ саломъ, и по этому случаю даже заслужилъ неудовольствіе дамъ, мало танцуя и не обращая на нихъ, въ тотъ вечеръ, никакого вниманія.

— У Романа Михайловича сегодня только и глазъ, что для этихъ дикарей, Бековичей, Араслановъ, да Росламбековъ! жаловалась княжна Леонія Чеславна.—Кажется, могъ бы быть любезнѣе предъ отъѣздомъ.

— Предъ отъѣздомъ, княжна?.. О! еще бабушка надвое сказала скоро ли они уѣдутъ! засмѣялась веселая, блестящая красотой и нарядомъ хозяйка дома.—Выдадутъ ли ему еще деньги? А безъ денегъ къ этимъ татарамъ и ѣхать незачѣмъ.

— Врангель вчера говорилъ, что теперь, когда князья сами сюда пріѣхали, нѣтъ сомнѣнія что выдадутъ! вздохнула княжна.

— Богъ про то знаетъ!.. Вѣдь губернаторъ пріѣхалъ и, слава Богу, онъ совсѣмъ не такъ боленъ, какъ разсказывали. Завтра Соковнинъ долженъ ему представиться...

— Соковнинъ губернатору?.. вмѣшалась старая княгиня Радовичъ-Свирская.—Ахъ, слава Создателю, что онъ вернулся... Значитъ теперь ужь нѣтъ опасности и можно намъ ѣхать далѣе?.. Слышишь, Жанъ?

Свирскій нехотя повернулся къ страшно надоѣвшей ему тетушкѣ. По случаю поздняго, хорошаго обѣда онъ былъ нѣсколько ненормаленъ.

— Слышу, ma tante, но мнѣнія вашего не раздѣляю... отвѣчалъ онъ, улыбаясь довольно безсмысленно.

— Это почему?.. Значитъ—никакой болѣзни нѣтъ. Все въ порядкѣ!

— Совсѣмъ это не то значитъ. Губернаторъ вернулся потому, что страшно утомился и самъ боленъ. А чума, какъ шла изъ Персіи, такъ можетъ и продолжать идти, несмотря на всѣ усилія властей. Еще Богу одному извѣстно, *чѣмъ* боленъ самъ Брискорнъ!..

Княгиня заткнула уши.

— Ахъ, не говори!.. Не говори, отецъ мой, такихъ страшныхъ словъ!.. Какая чума?.. Всѣ говорятъ, что совсѣмъ это не чума, а такъ, немочь какая-то!

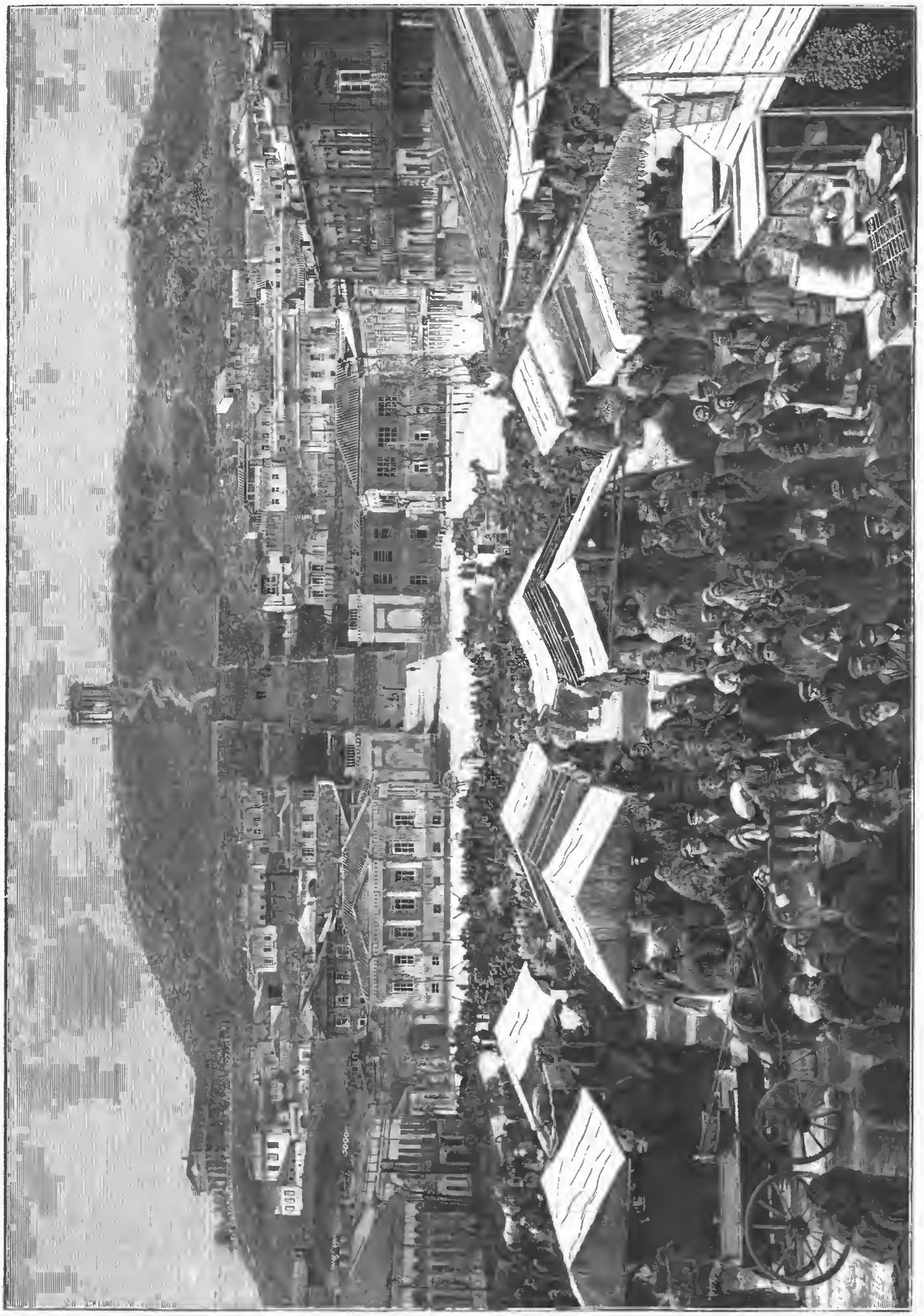
— Ну да: черная немочь...

— Типунъ тебѣ на языкъ, Ваничка!

— Да ужь типунъ-ли, нѣтъ-ли, а по моему лучше вамъ, тетушка, скорѣй въ Россію возвращаться, а не ѣхать къ дядюшкѣ. Они, чай, и сами наровятъ теперь съ братцемъ Митенькой прочь изъ Тифлиса, на сѣверъ! говорилъ князь Жанъ, слегка заплетающимся языкомъ.

— Ахъ, Творецъ мой! заныла княгиня, обращаясь къ ближайшимъ дамамъ.—Ну что этотъ молокососъ го-

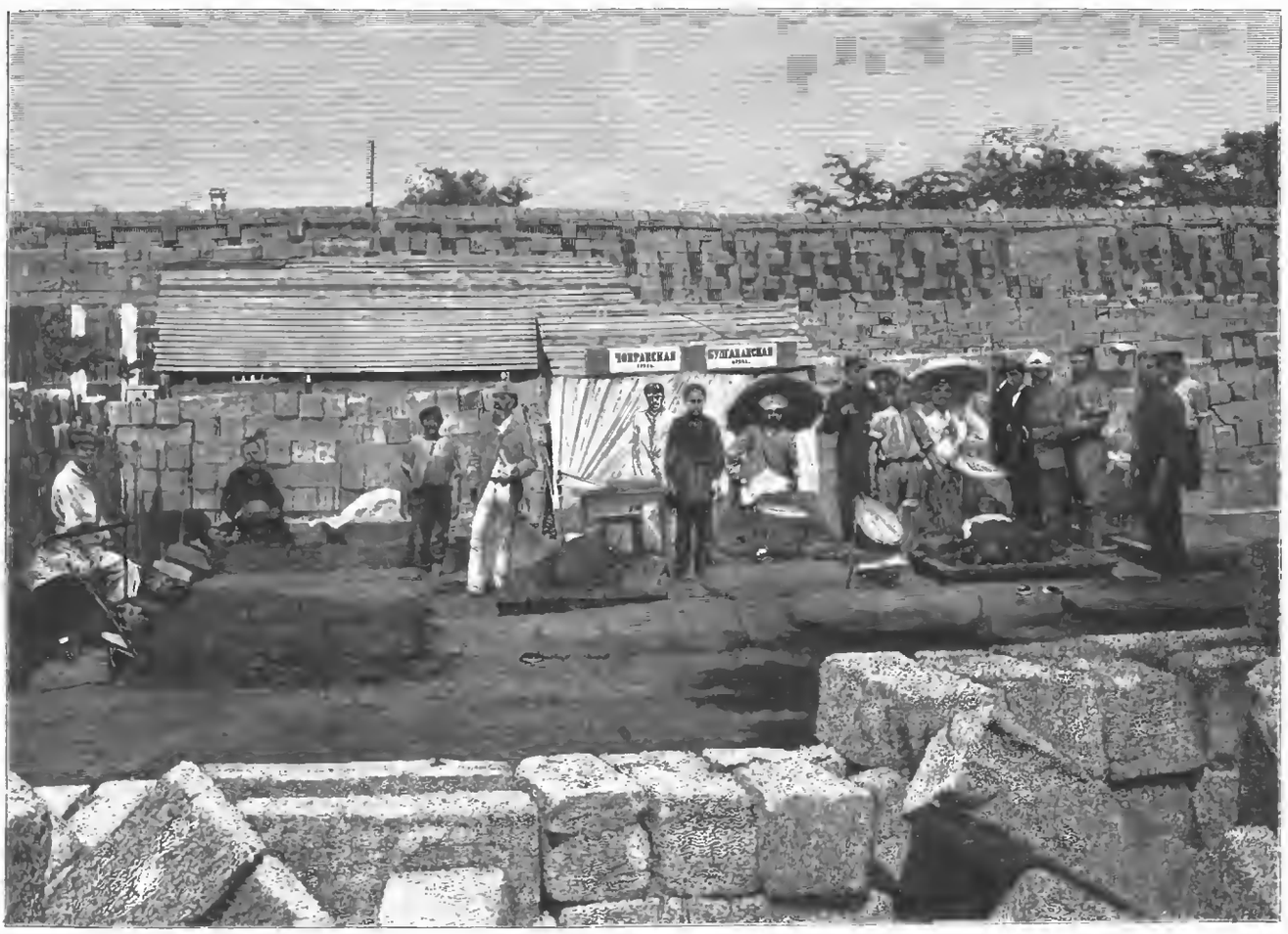
Библиотека "Руниверс"



Рыночная Предтеченская площадь въ городѣ Керчи и лѣстница на гору Митридатъ. Съ фот. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Набережная, бульваръ, городскія купальни и церковь св. Андрея Первозваннаго (на горѣ) въ городѣ Керчи. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.



Чокракско-Булганакское грязелечебное заведеніе въ Керчи. Грунтовыя ванны. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

воритъ, скажите на милость?.. Вѣдь у меня мужъ и сынъ въ Тифлисѣ... На сѣверъ! куда теперь на сѣверъ людямъ ѣхать, когда вся Россія въ огнѣ?.. Куда я поѣду? Въ Подмосковную, что ли, гдѣ Буонапартовскіе генералы со своей штабъ-квартирой расположились?.. Или въ Литовскія, погорѣлыя вотчины?.. Ужь времена!.. Послѣднія времена на насъ грѣшныхъ пришли!.. Войны! Пожары! Чума!..

Пока старуха Радовичъ плакалась, находя полное сочувствіе въ майоршѣ Васильевой и другихъ дамахъ высшаго Георгіевскаго свѣта, полковница Карачарова продолжала разговаривать съ ея дочерью.

— Да! говорила она, — въ Петербургѣ и вездѣ, такъ всѣ перепуганы нашествіемъ враговъ, такъ встревожены и заняты, что Соковнинъ оттуда добиться ничего не можетъ и сидитъ безъ денегъ... Онъ собирается ѣхать съ генераломъ Портнягинымъ по Линіи. Будь у него деньги, нѣтъ сомнѣнія, что въ двѣ недѣли ополченіе было бы снаряжено. Но выдать ему казенныя деньги можетъ приказать только Брискорнъ.

— Вольно-же Роману Михайловичу насъ не слушать! сказала княжна.—Съѣздилъ бы сначала въ Тифлисъ, тамъ папа ему бы сейчасъ все устроилъ.

— Да время не терпитъ, дорогая княжна! Гдѣ-жь Соковнину ждать весны? Прогонимъ французовъ—такъ это ополченіе весь смыслъ потеряетъ!.. Поневолѣ ему надо спѣшить... А теперь еще сообщеніе съ Владикавказомъ и Грузіей прервано. Чего же ему ждать!

— Ахъ, неужели тамъ чума?.. Это ужасно, ужасно!.. Каково тамъ папенькѣ съ братомъ?.. Хоть бы вырваться имъ оттуда! А сюда... скажите, Полина Львовна: *сюда* чума не придетъ? ребячилась княжна по привычкѣ.

— Надо надѣяться. Предосторожности всѣ приняты... чуть что—надо уѣзжать въ Константиногорскъ, на воды кислыя, не глядя на осень. Это близехонько, у Пятигорья, подъ Бештау. Тамъ есть разныя цѣлебныя воды. Если бы лѣто, хорошо бы полечиться; теперь, разумѣется, не время. Но все равно!.. Тамъ никогда не бываетъ никакихъ болѣзней... Вотъ и князь поѣдетъ, чтобъ *геройскаго духа* набраться. Знаете, князь, это тамъ такой есть живительный источникъ, что горцы прозвали его *Наръ-Занъ—героя духъ*. Не правда-ли поэтично?.. Вы вѣдь поѣдете съ нами, князь?

Въ эту минуту подъ окнами дома заиграла музыка Казанскаго полка. Молодежь заволновалась, а княжна окончательно заохала: она танцовала съ Соковнинымъ, а онъ сидѣлъ въ кабинетѣ полковника и, казалось, забылъ о танцахъ, въ разговорахъ „съ черкесскими дикарями“.

— А вотъ я сейчасъ приведу его! Князь, подождите меня! весело сказала Полина Львовна и пошла въ кабинетъ мужа.

Полина Львовна, какъ уже сказано выше, была очень красивая женщина; но тѣмъ не менѣе Свирскій, котораго хватало на всѣхъ, воспользовался свободной минуткой, чтобъ подойти къ Машенькѣ Васильевой.

Она давно стояла за дверью танцовальной залы, поджидая, что онъ увидитъ ее наконецъ. Онъ ее и видѣлъ, давно видѣлъ, да не находилъ возможности подойти, боясь прогнѣвать свою великолѣпную даму.

— Вы танцуете, Машенька? спросилъ онъ.

— Да... кажется! нерѣшительно промолвила Машенька, вся вспыхнувъ отъ того, что „онъ“ назвалъ ее просто, по имени.

„*Онъ*“ пригласилъ ее на слѣдующій танецъ, а самъ смотрѣлъ на ея розовыя щеки и голубые глаза такъ краснорѣчиво, что даже простодушная Машенька должна была понять его мысленное желаніе ихъ расцѣловать.

— Машенька, отчего вы меня сторонитесь? спросилъ онъ, пользуясь тѣмъ, что за громкою музыкой никто не могъ ихъ слышать.

— Я?.. удивилась она.—Я и не думаю. *Вы* у насъ давно не были, а мнѣ зачѣмъ сторониться? наивно спросила Машенька.

— А ужь про то вы знаете! засмѣялся князь.—Я васъ очень люблю, а вы меня и знать не хотите! сорвалось съ его языка, какъ-то совсѣмъ нечаянно.

Она даже пошатнулась и поблѣднѣла отъ неожиданности.

— Я?.. я сама... прошептала она растерянно.

И захлебнулась... У нея сперло дыханіе.

— Вы сами?.. Что—вы сами? переспросилъ Радовичъ, отвернувшись въ открытое окошко.—Машенька, посмотрите... Посмотрите сюда, будто въ окно, и скажите... Скорѣе скажите, что вы хотѣли сказать? Что—вы сами?

Онъ говорилъ такъ настойчиво, такъ властно.

Она послушалась. Повернулась къ окну будто любуясь ночью, окинула звѣздное небо глазами, ничего не видя, и вся замирая произнесла:

— Я и сама... и сама васъ люблю!

„Да что-жь это я дѣлаю?..“ промелькнуло въ мысляхъ вертопраха. „Зачѣмъ?.. А ну, какъ бы Настя узнала?!.“

И онъ внимательно и опасливо оглядѣлъ толпу народа, солдатъ, казаковъ и женщинъ, собравшуюся подъ окнами низенькаго деревяннаго дома поглазѣть на веселіе баръ. Большихъ черныхъ, блестящихъ глазъ нигдѣ не было видно.

Онъ повернулся снова къ молоденькой дѣвушкѣ и улыбаясь смотрѣлъ на нее, а съ языка его опять сорвались совершенно неумѣстныя слова:

— Ну, вотъ и хорошо! Вотъ и спасибо, Машенька! Добрая, милая Машенька!.. Такъ бы я васъ и расцѣловалъ!..

Онъ замолчалъ, увидавъ что къ нимъ идетъ Карачарова; но полуньяная улыбка такъ и осталась на лицѣ его.

— Хорошъ, мой кавалеръ! громко смѣясь говорила Полина Львовна.—Ищу его, а онъ любезничаетъ съ другою дамой!.. Машенька, вы ему не вѣрьте. Онъ ужасно коварный человѣкъ! прибавила она прищурившись на дѣвушку, смущенно улыбавшуюся, и взявъ князя подъ руку, посмѣиваясь пошла танцовать.

Молоденькій офицеръ, танцоръ Васильевой, подлетѣлъ къ ней, взглянулъ и остановился въ недоумѣніи. Всегда румяная, Машенька стояла передъ нимъ безъ кровинки въ лицѣ, на губахъ ея блуждала недоумѣлая улыбка, а глаза такъ блестѣли, какъ будто въ нихъ стояли слезы...

Она однако поспѣшила его успокоить, оправилась и пошла танцовать. Ей даже стало очень весело, только почему-то, чѣмъ ближе подходило время танцовать съ княземъ, тѣмъ она больше притихала; а когда Радовичъ подошелъ къ ней, сердце въ ней вдругъ упало и она вся похолодѣла при взглядѣ на его лицо.

Онъ казался такимъ равнодушнымъ, холоднымъ, даже скучающимъ и сердитымъ.

— Кажется, я съ вами танцую? спросилъ онъ, почти на нее не взглянувъ.—Пойдемте.

Они пошли. Князь во все время не промолвилъ ни слова. Онъ заговаривалъ и смѣялся съ другими дамами, со своими vis-à-vis; но на нее ни разу не взглянулъ.

Дѣло въ томъ, что, танцуя съ Карачаровой, онъ успѣлъ отрезвиться и одуматься, что сдѣлалъ непростительную „глупость“. Зачѣмъ ему *еще* эта дѣвочка? На что онъ ее будетъ сбивать съ толку? Она не легкомысленная, бывалая кокетка-женщина, за которой весело приволокнуться мимоходомъ; не казачка, которую можно сегодня полюбить, а завтра удобно бросить... Не жениться же на ней, въ самомъ дѣлѣ!.. А *такъ*, поухаживать отъ нечего дѣлать... къ чему?.. Еще наживешь хлопотъ. Нѣтъ, гораздо лучше осадить сразу ея прыть, безъ дальнѣйшихъ церемоній, пока не

Библиотека "Руниверс"

поздно... Теперь еще можно... Она такая глупенькая... Сойдетъ!

И вотъ почему Машенька не узнала князя Радовича-Свирскаго и почему ей пришлось, вмѣсто удовольствія, вынести пытку его безпричинной неучтивости, даже грубости.

Въ ту минуту какъ окончился танецъ и князь, едва кивнувъ ей головой, повернулся и пошелъ прочь, не замѣчая блѣдности и растеряннаго ея взгляда, мимо проходилъ Романъ Михайлычъ. Разсѣянно улыбаясь, онъ взглянулъ мелькомъ на Машеньку, но вдругъ всѣ мысли переполнявшія его голову разлетѣлись и онъ въ изумленіи передъ ней остановился.

— Что съ вами, Марья Даниловна?.. вы нездоровы?

Машенька подняла было на него глаза, силясь улыбнуться, но губы ея тряслись, языкъ не слушался. На нее жалко было смотрѣть.

Соковнинъ порывисто оглянулся на исчезавшаго въ кругу дамъ Свирскаго.

— Что случилось?.. князь васъ обидѣлъ?.. оскорбилъ чѣмъ нибудь?..

— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Право!..

Она поспѣшно встала, но далеко не ушла: у нея подкашивались ноги... Она схватилась за ручку двери и быстро вышла на крыльцо сада.

Соковнинъ невольно прошелъ туда же. Ночь была звѣздная и холодная; въ саду шуршали опавшіе листья; бѣлое платье Машеньки мелькало между темными деревьями.

— Вы простудитесь, Марья Даниловна! закричалъ онъ въ нерѣшимости.

Вдругъ она исчезла... Ему показалось, что она упала, и не задумываясь далѣе, онъ бросился къ ней.

Машенька упала, но не на землю, а на скамью. Она сидѣла закрывъ руками лицо и горько рыдала... Худенькія плечи ея и открытая грудь судорожно сотрясались. Она замахала на него издали руками, стыдясь самой себя: хотѣла закричать: „Уйдите! Не надо!..“ Но не могла справиться съ голосомъ и только безпомощно всхлипывала.

Блистательный флигель-адъютантъ остановился пораженный, растроганный до глубины души.

— Машенька!.. воскликнулъ онъ ласково.—Что съ вами?.. Нельзя-ли помочь вамъ?

Но при первыхъ словахъ его, услышавъ только свое имя, Машенька отчаянно отшатнулась отъ него и закричала испуганно:

— И вы!.. и вы тоже?.. Не надо!.. зачѣмъ?.. За что вы оба?!. Я не хочу!

Соковнинъ отступилъ въ недоумѣніи, но тотчасъ сообразилъ.

— Извините меня, Бога ради, Марья Даниловна, сказалъ онъ.—Я безъ всякой мысли!.. Мнѣ такъ васъ жаль, что я забылся, но право безъ дурнаго намѣренія.

Бѣдная дѣвочка успокоилась и смягчилась. Ей такъ было обидно, такъ больно и такъ хотѣлось утѣшенія, чьей нибудь ласки, что она благодарно посмотрѣла на своего нечаяннаго утѣшителя и сказала:

— Да... я знаю, вы не нарочно... не для обиды!.. Вы не такой!

И вспомнивъ случившееся, она снова горько заплакала.

— Неужели Свирскій позволилъ себѣ что нибудь для васъ обидное?.. Онъ сегодня... знаете, съ нами, грѣшными, вѣдь всяко бываетъ! началъ добродушно объяснять Соковнинъ. —Мы поздно обѣдали, насъ угощали крѣпко... У него вѣрно въ головѣ шумѣло. Не надо на него очень сердиться!.. А ужъ огорчаться-то и совсѣмъ не нужно!.. Онъ самъ будетъ не радъ. Ему будетъ завтра очень стыдно, и онъ, навѣрное, предъ вами извинится.

— Нѣтъ ужъ, нѣтъ! Не надо никакихъ мнѣ извиненій! отвѣчала Машенька утирая слезы.—Богъ съ нимъ!.. Только, вотъ что, Романъ Михаилычъ, помогите мнѣ: я уйду... Тутъ вѣдь близко, рядомъ... Можетъ быть оправлюсь немножко, такъ возвращусь опять. А если не вернусь... не смогу, такъ вы маменькѣ скажите, что голова у меня заболѣла... Чтобъ она не безпокоилась. Хорошо?

— Хорошо. Только я надѣюсь, что вы скоро вернетесь... А?.. вѣдь такъ?.. Вѣдь мы еще съ вами не танцовали! Намъ надо съ вами, на прощаніе, заговѣться!.. шутилъ онъ.—Вѣдь я уѣзжаю въ горы, вы знаете?.. Но вы не плачьте: я скоро вернусь!

— Дай Богъ вамъ успѣха! Возвращайтесь скорѣй! отвѣчала Машенька, сама хорошо не зная, что она ему говоритъ.

Они подходили уже къ дому, къ садовому крыльцу.

Машенька вздрогнула и быстро пошла не вверхъ на крыльцо, а мимо, въ боковую калитку, къ себѣ домой.

— Не проводить-ли васъ, Марья Даниловна? закричалъ ей Соковнинъ.

— Нѣтъ! рѣзко отвѣтила она даже не обернувшись.—Пожалуйста не надо!

И она исчезла въ темномъ переулкѣ, раздѣлявшемъ ихъ сады.

VII.

Лихія немощи.

Былъ второй часъ ночи,—ненастной, холодной ноябрской ночи. Днемъ шелъ дождь ливнемъ; ночью онъ обратился въ мелкую изморозь и порошилъ пустыя улицы спавшаго города, больно колотя въ лица запоздалыхъ пѣшеходовъ, съ порывами вѣтра, сбивавшаго ихъ съ ногъ. Да ихъ почти и не было, ни прохожихъ, ни проѣзжихъ, до втораго часу, когда отворились двери дома одного изъ гостепріимныхъ сановниковъ Георгіевска и засидѣвшіеся гости разбрелись и разъѣхались по своимъ домамъ.

Рядомъ съ выходнымъ крыльцомъ былъ небольшой палисадникъ, обнесенный рѣшеткой, за которою давно виднѣлось какое-то черное пятно: не то тѣнь отъ куста ложившаяся на стѣну дома, не то человѣческая фигура, пріютившаяся на завалинкѣ, подъ выступомъ угловыхъ балокъ. Когда гости высыпали гурьбою на крыльцо, эта тѣнь зашевелилась. Пригнувшись къ рѣшеткѣ, она, казалось, высматривала между ними кого-то, но тайкомъ, не выпрямляясь, а прячась въ тѣни.

Вотъ въ сѣняхъ раздался громкій, веселый голосъ князя Свирскаго, и онъ показался на крыльцѣ вмѣстѣ съ двумя товарищами. Одинъ былъ въ военной, русской формѣ, другой въ туземной черкескѣ и папахѣ. Всѣ трое смѣялись и говорили громко, послѣдній съ дурнымъ выговоромъ мѣстныхъ горцевъ.

— И долго онъ будетъ заготовлять тамъ фуражъ? спрашивалъ русскій офицеръ.

— Онъ говоритъ, что съ недѣлю, отвѣтилъ князь.— Дай ему Богъ заготовить по дешевымъ цѣнамъ, лишь бы подольше въ разъѣздахъ былъ.

— Счастливи князь! Везіотъ и въ карта и въ любовь! замѣтилъ туземецъ.

— Вы хоть бы ту-то намъ уступили, князь!.. Помните, цыганочку, что я у васъ какъ-то засталъ.

— Казачку?.. Возьмите, батюшка! Запрету нѣтъ.

— Что?!.. Неужели ужъ надоѣла? удивился офицеръ.— Она, вѣдь, всѣхъ ихъ краше. Красавица писаная!..

— Положимъ, да ужъ очень лютая!.. И рветъ, и мечетъ!.. Безпокойно съ нею: прогналъ! Прощайте.

Со двора вывели лошадь.

— Вы куда-же, Тагановъ? спросилъ русскій туземца.—Неужели въ аулъ, по такой погодкѣ?

— Что сдѣлать?.. Бурка нэтъ, жалка! отвѣчалъ тотъ.

— Да поѣзжайте ко мнѣ ночевать, Тагановъ! предложилъ Свирскій.—Что вамъ мерзнуть?.. Скажите тамъ денщику, что я часамъ къ семи вернусь... Чаю завтра вмѣстѣ напьемся. Поѣзжайте, милости просимъ.

Библиотека "Руниверс"

Тагановъ поблагодарилъ, сѣлъ на лошадь, махнулъ по-горски нагайкой и ускакалъ.

Оба офицера сошли съ крыльца, кутаясь въ шинели. Казакъ выводившій лошадь поднялся на ступени и хотѣлъ войти уже въ сѣни, когда движеніе за рѣшеткой палисадника привлекло его вниманіе. Онъ вглядѣлся пристальнѣй, сдѣлалъ шагъ къ калиткѣ, но вдругъ остановился, и сложивъ руки, прислонился къ дверямъ дома, выжидая.

Офицеры огибали палисадникъ разговаривая.

— Пойдемте вмѣстѣ, сказалъ князь.—Вѣдь намъ по пути.

— Да, конечно... если вы *туда?* отвѣчалъ другой.

— Само собой—туда!.. А то куда-же? засмѣялся Свирскій.—И постель моя отдана, да и ждутъ тамъ съ полночи.

— Вотъ то-то главное, что ждутъ. А мужъ-то?.. Фуражируетъ! расхохотался офицеръ, и оба скрылись за угломъ; смѣхъ ихъ еще раздавался, когда тѣнь за калиткой выросла въ человѣческій ростъ и рванулась за ними.

Но въ мигъ статный, красивый казакъ загородилъ ей дорогу.

Она схватилась за палисадникъ, испуганная неожиданностью.

— Здорово, Настасья Кириловна! насмѣшливо, голосомъ дрожавшимъ отъ гнѣва, проговорилъ казакъ.—Что ночку зимнюю на стужѣ коротаете?.. Али запоздали въ городѣ, за добрыми дѣлами?

— Пусти, Андрей! прошептала она, вся дрожа.

— Пустить!.. Куда пустить-то? за чѣмъ побѣжишь?.. Не пора-ли людей постыдиться, себя пожалѣть?..

— Оставь!.. Не замай ты меня, постылый!

— Постылый?.. Опостылѣлъ, видно, Андрюха Пахомовъ?.. За любовь за крѣпкую, за дружбу вѣрную, опротивѣлъ?.. Эхъ, Настасья Кириловна!.. Кто тебѣ милъ-то?.. Злодѣй! Душегубъ!.. Слетокъ заѣзжій, что сегодня милуетъ-цѣлуетъ, а на завтрева выброситъ, какъ отрепокъ ненужный?.. Эхъ! Настя! Настя!.. чуть не крикомъ вырвался отчаянный возгласъ казака: — что ты надъ собою сдѣлала?!

Столько глубокаго, искренняго горя было въ этомъ страстномъ воплѣ, что онъ отрезвилъ ее на минуту. Она ласковѣй взглянула на него и сказала поникнувъ головой на руки:

— Что сдѣлано, то сдѣлано! Не вернешь!.. Оставь ты меня, Андрей Севастьянычъ. Пусти!

Она хотѣла идти, но онъ не пустилъ.

— Куда пойдешь? Одумайся!.. Слыхала, чай? князь твой ненаглядный краше тебя нашелъ!.. Куда же ты дѣнешься до утра?

— Къ теткѣ пойду. Переночую.

— У тетки?.. въ слободѣ? Ближній путь!.. Да еще хорошо какъ пропустятъ... Иди ко мнѣ, въ сарай... Въ сараѣ тепло и никто не увидитъ.

Настя отшатнулась, какъ ужаленная.

Казакъ замѣтилъ и понялъ ея движеніе.

— Чего-ты? чего испужалась, Богъ съ тобой!.. Я вѣдь не питерскій—не обижу!.. Чѣмъ ночь по улицѣ бродить да мерзнуть, пережди до утречка подъ кровомъ. Не бойсь!.. Со мною худа не приключится.

— А ты-то какъ же? нерѣшительно слѣдуя за нимъ прошептала казачка.—На дворѣ стужа!

— Не бойсь, не впервые! не замерзну! было суровымъ отвѣтомъ.—Пожди меня здѣсь, я двери сѣнныя запру и пройдемъ дворомъ къ сараю... Не уйдешь, что-ли?

— Не уйду... Куда мнѣ дѣваться-то? горько промолвила Настя, вся понурившись.

Казакъ проскользнулъ въ сѣни и тотчасъ-же вернулся изъ воротъ.

— Пойдемъ, сказалъ онъ.

Они вошли на широкій дворъ и мимо еле освѣщеннаго дома, гдѣ все ужь засыпало, мимо темныхъ службъ, гдѣ все спало, прошли къ конюшнямъ и сѣновалу. Дворовая собака зарычала было изъ конуры, но Пахомовъ свистомъ ее успокоилъ. Онъ отперъ дверь своей каморки въ сараѣ, выбилъ кремнемъ огня и засвѣтилъ плошку. Въ каморкѣ пахло свѣжимъ сѣномъ, разостланнымъ на койкѣ, и кожей отъ сбруи, висѣвшей по стѣнамъ на колышкахъ, вмѣстѣ съ сѣдлами и одеждой казака.

Нахмурившись, не глядя на дѣвушку, онъ поставилъ плошку на полку, подбавилъ охапку сѣна на койку и спросилъ:

— Не хочешь-ли ѣсть? Я принесу...

Настя, присѣвшая на край лавки, замотала отрицательно головой, но одумавшись прошептала:

— Пить хочется.

Казакъ молча вышелъ и скоро возвратился съ кружкой кваса въ рукахъ.

— Пей, сказалъ онъ.—На твое счастіе людская незаперта была.

— Спасибо.

Она съ жадностью выпила квасъ. У нея пересохло горло и въ груди жгло, какъ огнемъ.

— Ну, теперь прилягъ. Засни, коли можешь... Я на зарѣ разбужу, чтобы не видали.

— Гдѣ заснуть!.. не засну я! со слезами въ голосѣ отвѣтила тоскливо Настя.—Посижу... Утра-бъ дождаться.

Оба старались не глядѣть другъ на друга, но казакъ медлилъ уходить.

— По-што не уснуть?.. молвилъ онъ.—Усни... я покараулю... Уберегу, не сумлѣвайся! съ печальной усмѣшкой повторялъ онъ такимъ тономъ, будто успокаивалъ большаго ребенка; а самъ упорно глядѣлъ внизъ и всторону, боясь увидѣть лицо ея.

Онъ не хотѣлъ смотрѣть, но рѣзкое движеніе ея заставило его взглянуть нечаянно и увидать ея осунувшіяся черты, ея впалые глаза, горѣвшіе лихорадочнымъ огнемъ.

Она смотрѣла исподлобья, злобно - насмѣшливымъ взглядомъ.

— Убережешь? въ самъ-дѣлѣ?.. Покараулишь отъ самой себя?.. Нѣтъ ужъ, Андрюха, ни укараулить, ни уберечь, ни спасти меня никто не можетъ!

Она порывисто вскочила, отвернулась къ стѣнѣ и, заломивъ надъ головою руки, вытянулась, закинувъ голову на спину, такъ что черныя косы ея хлестнули и упали ниже пояса.

— Уйди ты, уйди, Христа ради! отчаянно повторяла она, мотая головой, какъ въ припадкѣ мучительной боли.

Страстное желаніе броситься къ ней, охватить и задушить въ своихъ объятіяхъ—овладѣло казакомъ. Онъ зашатался отъ страшнаго усилія, которое пришлось ему надъ собою сдѣлать, и задыхаясь вышелъ, не промолвивъ слова, крѣпко стиснувъ зубы.

Зато однимъ махомъ взбѣжавъ вверхъ, на сѣновалъ, Андрей повалился лицомъ въ сѣно, скрывая отъ самого себя свой позоръ, свои слезы.

— Убила!.. убила!.. безъ ножа—зарѣзала и себя, и меня! яростно шепталъ онъ въ безумномъ припадкѣ горя.

(Продолженіе будетъ).

Настоящая.

Разсказъ **Ванано.**

(Продолженіе).

Она слышала эти слова, которыя онъ произносилъ торопливо, порывисто, точно противъ воли, и на душѣ у ней вдругъ стало тихо, безмятежно. Она едва дышала и смотрѣла на него широко раскрытыми глазами.

— Да, я васъ люблю! повторилъ онъ.—О, простите меня, фрейлейнъ Ганна, что я вамъ это такъ смѣло говорю. Но я въ эту минуту похожъ на человѣка, который въ легкомъ челнокѣ носится по бурному морю, а берегъ отъ него уходитъ. Что удивительнаго,

Библиотека "Руниверс"

Лѣтнія грёзы. Рис. Ив. Кнёхль, грав. Бревдамуръ.

Библиотека "Руниверс"

если онъ, очертя голову, бросается въ бездну, хотя и сознаетъ близость акулы съ раскрытою пастью, готовой его проглотить. Вы правы, фрейлейнъ Ганна: ужъ поздно, собирается новая гроза и мнѣ пора ѣхать. Но завтра наступитъ осень, я долженъ буду удалиться изъ замка—покинуть этотъ мирный пріютъ и вернуться къ своему бездомному существованію. Подумайте, каково у меня теперь на сердцѣ! Настоящая минута—единственная въ моемъ распоряженіи, когда я могу открыто высказаться и отдать въ ваши руки мою судьбу. Я больше не могу быть счастливъ безъ васъ, фрейлейнъ Ганна, потому что люблю васъ! Понимаете ли вы, что̀ значитъ любить?

Она не утверждала, но и не отрицала, а только опустила голову и скрыла въ рукахъ разгорѣвшееся лицо.

— Ахъ, я вижу, что не понимаете, иначе вы не сердились бы, продолжалъ онъ задушевнымъ, но менѣе увѣреннымъ тономъ.—Съ любовью не совладаешь. Сначала мы себѣ выбираемъ предметъ любви. Мы, моряки, выбираемъ звѣзду, stellam maris. Затѣмъ сердце наше начинаетъ искать дружбы, потомъ мы увлекаемся женщинами и въ заключеніе отдаемся одной, безъ которой уже не можемъ жить. Это и есть любовь — настоящая любовь, которая слѣдуетъ за влюбленностью. Я ее узналъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ съ вами познакомился, фрейлейнъ Ганна. Неужели вы на меня сердитесь? Вы не можете меня любить, не правда ли? Вы не знаете, что̀ такое любовь...

Она отняла руки отъ лица, на которомъ еще сіялъ ореолъ дѣвственной стыдливости. Она взглянула ему прямо въ глаза и съ трудомъ перевела духъ.

— О, нѣтъ, знаю, смѣло и честно возразила она. Но у ней дрогнули губы и на рѣсницахъ повисли слезы, какъ капли дождя на цвѣтахъ послѣ майской грозы.

— Вы знаете что̀ значитъ любить? внѣ себя воскликнулъ онъ.—Давно ли?

— Вамъ извѣстно, что я одна на свѣтѣ, медленно и торжественно продолжала она.—Вы обращаетесь къ моему сердцу, и я должна вамъ отвѣтить. Но, Боже мой, какъ я буду наказана, если вы вслѣдъ затѣмъ меня осмѣете! Да, я знаю что̀ значитъ любить съ той минуты...

— Съ той минуты?

— Какъ вы меня о томъ спросили, едва слышно договорила Ганна и закрыла лицо руками.

У него вырвался крикъ радости. Онъ почти опустился передъ ней на колѣни и цѣловалъ ей руки, которыя отвелъ отъ ея глазъ. Она утомленно, безсильно къ нему склонилась, какъ лилія подъ лучами полуденнаго солнца.

— Извините, я не буду вамъ мѣшать, вдругъ проговорилъ за ними тихій, спокойный голосъ. — Но камердинеръ мнѣ сказалъ, что ключъ отъ перваго этажа при тебѣ, chérie.

Это была графиня Паулина. Она стояла передъ ними въ амазонкѣ, съ высоко-приподнятымъ шлейфомъ, съ протянутою рукою и сверкающими изъ-за полуоткрытаго рта зубами.—Чего же вы испугались? Намъ нужно сухое бѣлье, кузенъ,—дядѣ и мнѣ. Дай мнѣ ключъ, Ганна, и я сейчасъ уйду.

* * *

Съ графомъ Мервингеномъ въ этотъ день случился припадокъ ревматизма, который и побудилъ его немедленно вернуться домой. Эти небольшіе припадки у него вызывались всякой непогодой, малѣйшимъ сквознякомъ. Они длились не долго, всего одинъ, два вечера, но требовали ухода. Являлись на сцену горчичники и потогонныя средства. Не мудрено, если графъ Мервингенъ въ такихъ случаяхъ предпочиталъ комфортъ собственной спальни всевозможнымъ удобствамъ въ чужихъ домахъ. Это и было причиной его быстраго возвращенія въ Мервингенъ. Графиня Паулина его сопровождала верхомъ — en soeur grise, какъ она, смѣясь, выразилась. Она дала слово завтра же вернуться въ Кершентурмъ, вмѣстѣ съ Вукасовичемъ.

Графъ удалился къ себѣ и, съ помощью своего стараго Жана, немедленно пустилъ въ ходъ всѣ средства, которыми надѣялся побѣдить свой недугъ.

Такъ какъ по вечерамъ въ дни стирки фрейлейнъ Ганна имѣла обыкновеніе еще разъ, вмѣстѣ съ ключницей, пересчитывать и повѣрять бѣлье, то графинѣ Паулинѣ и Вукасовичу предстояло ужинать съ-глазу-на-глазъ.

Послѣ сцены въ саду, Паулина ушла къ себѣ въ комнату, смѣнила амазонку на черное шелковое платье, которое еще ярче оттѣняло бѣлизну ея шеи и рукъ, и въ этомъ нарядѣ явилась въ столовую. Тамъ ужъ горѣли лампы и мирно стояли другъ противъ друга два прибора съ салфетками, сложенными въ видѣ лебедей. Тѣмъ временемъ разразилась новая гроза. Молнія сверкала и гремѣлъ громъ, отчего мягко освѣщенный салонъ казался еще болѣе гостепріимнымъ и уютнымъ. Два сонные лакея, въ бѣлыхъ галстукахъ и съ напомаженными волосами, еще до прихода ужинающихъ, уставили столъ холодными блюдами. При появленіи кузины, Вукасовичъ всталъ къ ней навстрѣчу. Обычная улыбка играла у него на губахъ, но глаза смотрѣли тревожно. Графиня Паулина была совсѣмъ какъ всегда, только, можетъ быть, еще немного веселѣе. Ея бѣлые зубы сверкали чаще обыкновеннаго, а съ очаровательнаго рта не сходила улыбка. Оба сѣли и принялись за холодныя блюда. Вукасовичъ боялся и въ то же время желалъ, чтобы его кузина заговорила о вечерней сценѣ въ саду—не сейчасъ, конечно, при слугахъ, а когда тѣ удалятся. Онъ ожидалъ насмѣшекъ и скрытыхъ укоровъ. Паулина слышала его послѣднія слова Ганнѣ, а вѣдь передъ тѣмъ онъ за *ней* ухаживалъ!.. Но графиня Паулина говорила только о салатѣ и о маіонезѣ, или высказывала предположенія на счетъ завтрашней погоды. Она вообще торопилась и встала первая.

— Хотите вы еще чаю? спросила она у кузена, уже стоя.

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ и тоже поднялся.

— Хорошо, я тоже не хочу.

Она позвонила въ колокольчикъ и разбудила дремавшихъ слугъ, затѣмъ перешла въ салонъ, гдѣ стоялъ рояль. Вукасовичъ за ней послѣдовалъ. Всѣ стеклянныя двери съ террасы были въ этотъ вечеръ плотно затворены. Дождь съ глухимъ шумомъ падалъ на каменныя плиты подъ окнами. Паулина сѣла за рояль и безъ прелюдій заиграла веселый вальсъ. Вукасовичъ опустился возлѣ на табуретъ. Онъ чувствовалъ, что ему надо что-нибудь сказать, но сердце его было такъ переполнено Ганной, что онъ не зналъ, съ чего начать. Онъ перелистывалъ истрепанную тетрадь нотъ. Наконецъ рѣшился.

— Кузина, мягко проговорилъ онъ и слегка коснулся ея руки.—Я хочу вамъ сказать...

Веселый вальсъ мгновенно оборвался. Паулина живо отдернула руку. Ея черные глаза сверкнули. Она встала и, подъ аккомпаниментъ дождя, почти прошипѣла: „Обманщикъ!“ Потомъ, дрожащимъ отъ гнѣва голосомъ, громче повторила: „Обманщикъ!“ опустилась на табуретъ передъ роялемъ, закрыла лицо руками и горько заплакала. „Обманщикъ!“ еще разъ сквозь рыданія выговорила она.

Вукасовичъ въ ужасѣ вскочилъ. Его смуглое лицо то краснѣло, то блѣднѣло: эта молодая женщина тоже его любила! И онъ узнавалъ объ этомъ въ ту самую минуту, когда ему самому только-что стало ясно, что его чувство къ ней совсѣмъ иного рода. У него было пылкое, честное, сострадательное сердце, и то состраданіе, которое онъ испытывалъ теперь,—не тщеславіемъ было ему внушено. Онъ стоялъ передъ ней на колѣняхъ, пытался отвести ея руки отъ орошеннаго слезами лица и съ отчаянія чуть не рвалъ на себѣ волосы.

— Ради Бога, кузина, что̀ вы такое говорите! восклицалъ онъ.—Я обманщикъ? я васъ обманулъ? Видитъ Богъ что нѣтъ! Скажите только!.. Ахъ, я самъ не знаю, что говорю! Ваши слезы меня съ ума сводятъ. Что̀ я вамъ сдѣлалъ? Паулина, милая Паулина, не доводите меня до отчаянія! Я не сознаю за собой никакой вины!..

— Вы намѣрены утверждать, что не признавались въ любви Ганнѣ? Вы, можетъ быть, станете отрицать, что любите ее? съ негодованіемъ сказала она, обращая къ нему свое прекрасное, омоченное слезами лицо.

— Нѣтъ! быстро и рѣшительно воскликнулъ онъ съ сверкающими глазами.—Нѣтъ, я этого не отрицаю, Паулина! Я люблю фрейлейнъ Ганну!

— Вотъ видите! А мнѣ развѣ вы не говорили тоже что въ меня влюблены?

— Боже мой, да, и не лгалъ! Кузина, выслушайте меня. Вы самая красивая и умная женщина въ мірѣ. Кто можетъ не влюбиться въ васъ? Я все еще влюбленъ! Клянусь честью, я васъ не обманывалъ и вамъ не лгалъ. Но фрейлейнъ Ганна, это... это совсѣмъ другое дѣло! О, Паулина, я такъ счастливъ! Подумайте, у меня до сихъ поръ почти вовсе не было радостей—я постоянно терпѣлъ неудачи. А теперь, сегодня, я невыразимо счастливъ. Сердце во мнѣ такъ и прыгаетъ. И все это съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ, что и *она* меня любитъ! Я говорю *она*, какъ будто во всемъ мірѣ — только одно существо! Но вы знаете, что я подразумѣваю фрейлейнъ Ганну. Да, это любовь! О, кузина, взгляните на меня попрежнему милостиво! Мнѣ необходимо передъ кѣмъ нибудь высказаться, и я могу это сдѣлать лишь предъ вами. О, не смѣйтесь и не сердитесь на мои безсмысленныя рѣчи: я еще такъ молодъ и въ первый разъ испытываю чувство, которое теперь мною овладѣло!..

Графиня Паулина не отрывала у него рукъ, которыя онъ покрывалъ поцѣлуями. Ей удалось сдержать слезы, но ея широко раскрытые глаза выражали отчаяніе, а губы болѣзненно дрожали, пока она говорила:

— Да, да, да, это любовь! О, мнѣ хорошо извѣстны симптомы этого чувства въ васъ, мужчинахъ, я уже не разъ внушала настоящую, горячую любовь другимъ—только не тебѣ! Не тебѣ, который, можетъ быть, одинъ могъ бы дать мнѣ счастье! Ахъ, зачѣмъ только мы пріѣхали сюда! Эту дѣвушку... я, видишь ли, готова ее растерзать! Вѣдь ты мнѣ говорилъ, что меня любишь!... Но, не бойся! Я больше не плачу. Только мнѣ вдругъ стало такъ больно, такъ страшно!

У нея вырвался тяжелый вздохъ, точно стонъ, и она скрыла лицо въ рукахъ, которыя скрестила на пюпитрѣ.

Молодой человѣкъ былъ въ отчаяніи.

— Но я бы такъ охотно тебѣ все сказалъ, кузина, а ты на меня сердишься! говорилъ онъ.—И въ чемъ я виноватъ? Такія вещи ежедневно случаются: мы встрѣчаемся съ умною, обворожительною женщиной, влюбляемся въ нее и признаемся ей. Но вдругъ является другая, настоящая, которая и

Библиотека "Руниверс"

внушаетъ намъ настоящую любовь. Развѣ это значитъ, что мы обманули первую?

— О нѣтъ! съ горечью возразила она.—Вы насъ не обманываете! Но намъ самимъ надо быть поумнѣе и получше знать васъ. Мы, пожалуй, и знаемъ васъ отлично, да не вѣримъ тому, что о васъ знаемъ.

Послѣднія слова графини, сопровождаемыя глубокимъ взглядомъ, были полны невыразимой грусти.

— Мы знаемъ, продолжала она,—какъ легко мужчины принимаютъ влюбленность за любовь. У себя въ сердцѣ, мы отлично умѣемъ отличать одну отъ другой. Мы знаемъ что и сколько можно сказать мужчинѣ, сколько ему отпустить улыбокъ, не измѣняя правдѣ и честности. Вы, мужчины, лишены этой мѣры. Ваша любовь вамъ всегда кажется глубокою и истинною, хотя бы на самомъ дѣлѣ была пустымъ капризомъ. И вы честно клянетесь, а черезъ минуту честно же признаете свои клятвы ложными: вы грѣшите... по невѣдѣнію параграфовъ закона, какъ говорятъ господа адвокаты. И вы продолжаете намъ смотрѣть прямо въ глаза и увѣрять насъ, что вовсе не хотѣли насъ обмануть. И это такъ: вы насъ не обманули, а только вовлекли въ свое собственное заблужденіе. Вы намъ показали цвѣтущій оазисъ фаты-моргаиы, и не ваша вина, если онъ разсѣялся отъ нашего прикосновенія и, исчезнувъ, оставилъ насъ попрежнему одинокими въ пустынѣ жизни. А мы обречены снова скитаться и искать по новымъ путямъ новыхъ источниковъ счастья—въ тѣхъ случаяхъ, когда не рѣшаемся сразу погибнуть. Любовь и влюбленность! Какъ это просто и какъ ужасно!

Она быстро встала, прошла мимо него къ темному окну и приложилась лбомъ къ запотѣлымъ стекламъ. Снаружи дождь сѣкъ тополи.

Вукасовичъ послѣдовалъ за ней. У него отлегло съ тѣхъ поръ, какъ она начала сердиться.

— Вы правы, Паулина, тысячу разъ правы! сказалъ онъ.— Только въ одномъ вы ошибаетесь: зачѣмъ вы все сваливаете на насъ однихъ? Развѣ женщины со своей стороны не участвуютъ въ нашей игрѣ? Вы гнѣваетесь на мою ошибку, но гнѣваетесь только изъ самолюбія. Любить меня вы тоже не любите. Еслибъ ваше сердце было серьезно затронуто, какъ могли бы вы такъ умно спорить и философствовать о любви, или строить такія блестящія гипотезы о нашихъ отношеніяхъ?

Она обратила къ свѣту лицо: по немъ точно скользнула улыбка.

— Это правда, кузенъ, сказала она.—Я васъ люблю не съ мечтательностью молодой дѣвушки—но можетъ быть глубже, горячѣе и эгоистичнѣе. Много тріумфовъ было у меня въ жизни—но счастья никогда. А въ заключеніе начинаешь такъ сильно его желать! Всѣ, ухаживавшіе за мной до моего замужества, мнѣ нравились, но я къ нимъ ничего не чувствовала. Мнѣ кажется, я была кокетка. Затѣмъ меня выдали за моего стараго мужа. Знаете ли вы, мужчины, что значитъ стоять подъ вѣнцомъ съ нелюбимымъ старикомъ и съ замирающимъ сердцемъ клясться ему въ вѣрности? Въ насъ точно вселяется демонъ—и та изъ насъ, которая не измѣняетъ долгу вѣрности, становится кокеткой. Она ищетъ забвенія въ баловствѣ и ухаживаньѣ мужчинъ, но въ то же время отъ всего сердца ненавидитъ и это ухаживанье, и эти баловства. Но вотъ умираетъ мужъ. Мы считаемъ свои годы, смотримся въ зеркало и восклицаемъ: „Ну, теперь, должно быть, явится счастье!“ Мы трепещемъ въ сладкихъ ожиданіяхъ. Но снаружи мы остаемся гордыми, изящными и остроумными. Однако, въ одинъ прекрасный день является онъ, настоящій мужчина, и мы воскресаемъ. Мы, какъ и онъ, молоды; онъ насъ любитъ; мы видимъ впереди счастье. Мы въ первый разъ глубоко и искренне любимъ—не съ беззавѣтною покорностью молодой дѣвушки, но съ энергіей опытной, благодарной женщины. До сихъ поръ только насъ боготворили, но теперь мы сами боготворимъ, и какъ честно, какъ преданно! Мы снимаемъ съ себя корону и слагаемъ ее къ ногамъ возлюбленнаго. А онъ... онъ ошибся!.. Онъ былъ въ насъ только влюбленъ, а тѣмъ временемъ ему подвернулась настоящая любовь. Это судьба! А мы, умныя, красивыя женщины, сначала вознегодуемъ, потомъ утѣшимся. На что же послѣ того умъ? Какою бы эгоисткою вы назвали ту, которая вздумала бы умереть съ горя! Вѣдь мы уже имѣли столько наслажденій въ жизни, а для этого бѣднаго, юнаго существа весь міръ—въ васъ однихъ! Вы сожалѣете его даже, когда осыпаете всѣми благами любви, а съ нами, что ни случись—все подѣломъ! У всякаго человѣка свое назначеніе. Мы, женщины съ испорченною жизнью, созданы для вѣчныхъ разочарованій; тѣ же глупыя, краснощекія дѣвчонки съ тупыми дѣтскими глазками и мнимо-непорочнымъ взглядомъ—для того, чтобы сказочнымъ принцамъ было кого увлекать отъ низкой доли въ высшія сферы. Такъ оно есть и было всегда. Это въ порядкѣ вещей, но тѣмъ не менѣе гнусно!

— Гнусно? съ чьей стороны? мягко спросилъ онъ.

— Почемъ я знаю? съ сосредоточеннымъ гнѣвомъ, простирая руку къ свирѣпѣвшей бурѣ, отвѣчала она.—Ни съ твоей, ни съ нашей: мы всѣ ничтожныя, достойныя сожалѣнія маріонетки. Скорѣй всего—со стороны той силы, которая навязываетъ намъ страсти и слабости, отравляющія намъ прекрасную жизнь. Назови ее какъ хочешь: природой, рокомъ, предопредѣленіемъ или тираніей нашихъ нервовъ. Почему ты, единственный человѣкъ любовь котораго мнѣ дорога, не можешь меня любить?

— Вотъ видите, Паулина, и вы говорите, что желали бы моей любви, но не говорите, что сами меня любите...

— Да, потому что сердце мое, подобно едва распустившейся цвѣточной почкѣ, только ожидало живительной капли росы, чтобы совсѣмъ расцвѣсть. Теперь оно навсегда увяло. А ты... ты любишь ее! Боже мой, какъ это несправедливо! Развѣ эта дѣвушка въ васъ нуждалась, ждала васъ, мечтала о васъ? Развѣ вы ея послѣдняя надежда на счастье? И почему это васъ, мужчинъ, всегда такъ привлекаетъ безсмысленная и безсознательная юность?

— Потому что мы ее любимъ, просто и горячо возразилъ Вукасовичъ:—а безъ того что такъ любишь, нельзя жить. Вотъ и теперь, кузина, я говорю съ вами, а мое сердце, мои мысли постоянно съ ней. Она—центръ всѣхъ моихъ желаній и стремленій, всѣхъ моихъ помышленій—и это съ той самой минуты, какъ я въ первый разъ ее увидѣлъ и въ первый разъ услышалъ ея голосъ. Красива фрейлейнъ Ганна или нѣтъ—я не знаю, но знаю, что для меня краше ея нѣтъ въ цѣломъ мірѣ. Сколько разъ, въ свѣтлыя лунныя ночи въ морѣ, пытался я облечь свою мечту въ прекрасный женскій образъ. Тщетно! Передо мной все сливалось въ легкія облака. Теперь я понимаю—почему: развѣ мы можемъ, не видавъ, представить себѣ красоту? Словомъ, кузина, со мной было какъ и со всѣми. Послушайте: останьтесь моимъ другомъ, не сердитесь, а лучше помогите мнѣ. Я не могу больше жить безъ Ганны.

— А она васъ любитъ?

— Я думаю.

— И я тоже. Но къ чему же это приведетъ?

— Да къ браку.

Графиня Паулина быстро обернулась къ кузену. Свѣтъ лампы падалъ прямо на ея лицо, въ которомъ теперь произошла странная перемѣна. По ея дотолѣ блѣдному лицу постепенно разлилась яркая краска и точно пробѣжалъ легкій смѣхъ. Она какъ будто съ трудомъ сдерживала улыбку, а въ глазахъ ея былъ жесткій и холодный блескъ.

— Къ браку! Конечно. Я объ этомъ не подумала, заговорила она.—Да, это само собой разумѣется. У фрейлейнъ Ганны нѣтъ родныхъ и она свободна. Графъ Тейдо, правда, считается ея опекуномъ, но это еще не даетъ ему права вамъ отказать въ рукѣ Ганны: вы честный человѣкъ и не безъ состоянія—слѣдовательно помѣхи нѣтъ ни въ чемъ. Я васъ поздравляю.

Вукасовичъ вздохнулъ съ облегченіемъ и протянулъ ей руку.

— Значитъ, все благополучно! воскликнулъ онъ.—Я только желалъ, чтобы вы были за насъ, чтобы вы все знали и оставались моимъ... нашимъ лучшимъ другомъ, кузина!

Странная улыбка все еще мелькала на красивомъ лицѣ графини.

— Mais comment donc! сказала она и стиснула губы.—Очень охотно. Я люблю добрую Ганну и готова быть повѣренною вашей тайной связи.

— О тайной связи и рѣчи быть не можетъ! серьезно замѣтилъ Вукасовичъ.—Я завтра же объяснюсь съ графомъ Тейдо.

— И прекрасно сдѣлаете! почти весело проговорила графиня.—Вы ему объясните, что желаете себѣ въ жены фрейлейнъ Ганну, а тамъ можно будетъ это и всѣмъ объявить. Вамъ слѣдуетъ уже съ осени быть ея женихомъ.

— Я поѣду въ Далмацію, заведу тамъ свой домокъ, стадо и...

— И позволите мнѣ пріѣхать на васъ полюбоваться! воскликнула графиня Паулина и уже явно разсмѣялась. Смѣхъ ея былъ рѣзкій и звучалъ какъ насмѣшка. Но Вукасовичъ видѣлъ только лихорадочный блескъ ея глазъ и слышалъ только ея дружескія слова.

— Еще бы! радостно вырвалось у него въ отвѣтъ.—О, какъ вы добры! Я зналъ, что у васъ золотое сердце, милая, милая кузина!

— Да, мнѣ это всегда приписывали! шутливо кивая головой, сказала она.—Но теперь я пойду спать. Мнѣ кажется, я сегодня схватила насморкъ. Итакъ, мы снова друзья. Est-ce dit? Sans amour, sans rancune! Завтра утромъ вы не замедлите переговорить съ графомъ, не правда-ли?

— Ни подъ какимъ видомъ! рѣшительно произнесъ онъ.— О, кузина, какъ я счастливъ! Весь сегодняшній день прошелъ у меня между небомъ и землей, но теперь точно гора съ плечъ свалилась. Я до сихъ поръ и не подозрѣвалъ, чтобъ міръ былъ такъ прекрасенъ! Она меня любитъ и вы мнѣ другъ!

— Міръ прекрасенъ? А по моему, у насъ отвратительная погода! сказала графиня Паулина и усмѣхнулась.—Но, когда любишь, и дождь съ градомъ прекрасны. И такъ, счастливо оставаться до завтра, кузенъ. Какъ это, право, хорошо, что вы вздумали жениться на фрейлейнъ Ганнѣ!

Онъ горячо поцѣловалъ ей руку. Но еслибъ онъ могъ видѣть насмѣшку и злорадство, въ эту минуту промелькнувшія на ея лицѣ, онъ, конечно, испугался бы.

* * *

Фрейлейнъ Ганна провела безсонную ночь. Она скоро покончила съ повѣркой бѣлья, совершила вечерній обходъ по

Библиотека "Руниверс"

Отбитая добыча. Рис. А. Гейльманъ, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

„Дай-дай-дай!..“ Рис. К. Гробъ, грав. Кнезингъ

Библиотека "Руниверс"

замку и удалилась въ свою комнату. Сердце ея билось, точно хотѣло выскочить. Она не сознавала—спитъ она или бодрствуетъ. Ее трясла лихорадка. Она все перебирала въ умѣ слова Вукасовича. Что говорилъ онъ ей и что отвѣчала она ему сама? Она была какъ въ чаду и, конечно, отвѣчала то, чего онъ хотѣлъ и что внушало ей собственное сердце. Потомъ пришла Паулина и подняла ихъ на смѣхъ. Что должна была она подумать? Ганнѣ то чудилось, что она совершила преступленіе и никогда больше не посмѣетъ смотрѣть добрымъ людямъ въ глаза,—то казалось, что она самая счастливая, самая богатая и гордая дѣвушка въ цѣломъ мірѣ. Ей поочерёди хотѣлось плакать, смѣяться, порицать себя и завидовать себѣ. Она стояла предъ Распятіемъ у изголовья своей кровати и, сложивъ руки на груди, пыталась молиться. Но слова молитвы не сходили у нея съ губъ. Она прислушивалась къ завыванью вѣтра и ловила каждый звукъ бури. О, Боже, что будетъ завтра? Вѣдь завтра она опять его увидитъ. Не запереться ли ей у себя въ комнатѣ, не бѣжать ли совсѣмъ изъ замка?.. Что скажетъ онъ ей? А Паулина!.. Краска стыда покрыла щеки дѣвушки... Но что же она сдѣлала дурного? Ахъ, еслибъ завтра никогда не наставало, думала она. Еслибъ эта чудная, бурная, блаженная ночь могла вѣчно длиться! Но Ганна хотѣла, должна была молиться. Она опустилась на колѣни у кровати, сложила руки на подушкахъ, закрыла глаза и погрузилась въ молитву — не надолго: звуки бури въ эту дивную ночь постоянно ее отвлекали. Но постепенно ею овладѣла дремота.

. . . . . .

На слѣдующее утро первый выходъ Ганны былъ на ферму. Дождь пересталъ, но дороги были грязны и трава мокрая. Ганна однако ни за что на свѣтѣ не хотѣла обождать. Но Вукасовичъ ее сторожилъ. Завидѣвъ ее, онъ мигомъ сбѣжалъ съ лѣстницы и догналъ ее у калитки парка.

— Ганна, фрейлейнъ Ганна! окликнулъ онъ ее.

Она быстро обернулась, пріостановилась и заторопилась дальше. Что ей дѣлать: радоваться или ужасаться, ждать его или попытаться избѣжать—она не знала. Но онъ уже схватилъ ее за руку и мягко, но убѣдительно, заговорилъ:

— Ганна, милая Ганна, не сердитесь, но я долженъ васъ просить сегодня утромъ не уходить изъ замка. Я намѣренъ говорить о насъ съ дядей, и вамъ, можетъ быть, лучше остаться по близости. Я слишкомъ тороплюсь, скажете вы, не правда ли? Но вы сами видите, какъ скоро все случилось и въ какое положеніе мы поставлены. Графиня Паулина вчера слышала, какъ я вамъ говорилъ что васъ люблю. Она къ намъ расположена, но я не долженъ, ради васъ, фрейлейнъ Ганна, давать повода къ злословію. Сегодня же объявлю я дядѣ то, что онъ иначе можетъ услышать стороной. Этого требуютъ ваше доброе имя и моя честь.

Ганна довѣрчиво на него взглянула.

— Господинъ Вукасовичъ, дрожащимъ голосомъ произнесла она,—вы хорошій человѣкъ. Я чувствую что вы правы и благодарю васъ за то, что вы намѣрены сдѣлать. Но потомъ вы, не правда ли, уѣдете изъ замка?

— Уѣду изъ замка, фрейлейнъ Ганна? Вы этого желаете? Почему?

Ея глаза наполнились слезами. Почему? Да развѣ это знала она сама—эта дѣвушка, выросшая среди хозяйственныхъ заботъ и шахматныхъ партій въ салонѣ.

— Я этого желаю? О, нѣтъ, воскликнула она,—видитъ Богъ, нѣтъ! Но такъ надо, я чувствую, хотя не знаю почему. Вы скажете что я капризна, причудлива—не правда ли? Но этотъ замокъ, видите ли, моя единственная родина, все что есть у меня на свѣтѣ, хотя на самомъ дѣлѣ и онъ мнѣ чужой. Я въ немъ не родилась и не принадлежу къ семьѣ съ которою живу. Но онъ единственное мѣсто въ мірѣ, гдѣ я смѣю жить. Помимо его—у меня никого и ничего нѣтъ на свѣтѣ. Я никому не принадлежу и ни на кого не имѣю правъ. Куда же мнѣ дѣваться, если вы здѣсь останетесь? Вѣдь жить вмѣстѣ въ этомъ замкѣ мы не можемъ.

Она умолкла. У ней не было доказательствъ въ подтвержденіе сказаннаго. Но молодой человѣкъ былъ тронутъ ея простотой, изъ которой однако выглядывала мудрость. Онъ поцѣловалъ у нея руку и сказалъ:

— Будьте спокойны, фрейлейнъ Ганна: черезъ меня вы пріобрѣтете, а не потеряете родину. Но теперь, прошу васъ, вернитесь въ замокъ и останьтесь тамъ. Сдѣлайте это для меня. Я же только пройдусь по полямъ.

— Хорошо, кротко и покорно отвѣчала она.

* * *

Благодаря горчичникамъ и привычной дѣятельности стараго камердинера, in puncto чаю и горячему лимонаду, графъ Мервингенъ къ обѣду совсѣмъ оправился отъ приступа своего ревматизма. Боли прошли и довольная улыбка вернулась на полное, съ тонкими чертами, лицо графа. Первые часы выздоровленія онъ обыкновенно проводилъ въ креслахъ у окна. Такъ и сегодня. Чудный осенній день смѣнилъ вчерашнюю непогоду. Деревья значительно обнажились отъ листьевъ, но астры стояли въ полномъ цвѣту. Дорожки сада были покрыты золотымъ ковромъ, а сжатыя нивы серебрились отъ инея.

На столикѣ передъ графомъ Мервингенъ стоялъ изящный холодный завтракъ, а на оконныхъ подушкахъ возлѣ лежали утреннія газеты и книга съ шахматными задачами. Онъ смахивалъ батистовымъ платкомъ съ коричневой каймой микроскопическую крошку хлѣба съ манжетки, когда вошелъ его племянникъ.

— А, Петръ, это ты? Я, какъ видишь, опять здоровъ, сказалъ графъ съ привѣтливой улыбкой на розовомъ, мясистомъ лицѣ, и протянулъ молодому человѣку руку. Онъ за это время искренно полюбилъ его.

— Уже здоровъ, дядя? Какъ это хорошо! воскликнулъ Вукасовичъ, пожимая руку графа.—Значитъ мы съ вами еще успѣемъ поохотиться до зимы и до моего отъѣзда отсюда.

— Твоего отъѣзда? А, ба! ты долженъ съ нами перезимовать, Петръ. Я нынче страшно облѣнился и желалъ бы здѣсь остаться. А какъ мы безъ тебя обойдемся? Ты будешь заниматься съ Паулиной музыкой, а я буду играть съ Ганной въ шахматы, и...

— Нѣтъ, нѣтъ, дядя. Мои планы на зиму уже готовы: такъ нельзя! Ты позволишь? прибавилъ онъ, выбирая сигару изъ ящика на каминѣ.

— Твои планы на зиму? Развѣ ты опять думаешь въ море?

— Нѣтъ.

— Или къ твоему скучнѣйшему братцу?

— Еще того менѣе. Дядя, мнѣ надо съ тобой серьезно поговорить. Я за тѣмъ и пришелъ къ тебѣ.

— Серьезно поговорить! Такъ вотъ почему ты сегодня утромъ уже два раза освѣдомлялся, готовъ ли я и можно ли меня видѣть. Что же, ты выбралъ хорошую минуту! Ничто такъ не возбуждаетъ аппетита, какъ серьезный маленькій разговоръ передъ самымъ обѣдомъ. Лишь бы твои серьезные планы не касались отъѣзда отсюда, я заранѣе готовъ тебѣ во всемъ помогать.

— Значитъ вы желали бы чтобъ я остался? спросилъ тронутый Вукасовичъ.—Вы очень ко мнѣ добры.

(Продолженіе будетъ).

Дальтонизмъ или цвѣтовая слѣпота.

D-r med. **Голинера.**

Въ 1798 году англійскій физикъ Дальтонъ описалъ до тѣхъ поръ неизвѣстный, особенный порокъ зрѣнія, который въ честь открывшаго и названъ былъ *дальтонизмомъ*. Глаза страдающихъ этимъ порокомъ не могутъ видѣть истиннаго цвѣта нѣкоторыхъ красокъ и отличать ихъ отъ прочихъ. Впослѣдствіи для обозначенія этого состоянія было общепринято слово: *цвѣтовая слѣпота* (Farbenblindheit). Послушаемъ какъ Дальтонъ, самъ страдавшій этимъ порокомъ, описываетъ его: „Карминный цвѣтъ по моему похожъ на синій съ небольшою примѣсью темнокоричневаго, фіолетовый—на синій. Роза кажется мнѣ синею, какъ и фіалка; свѣжій цвѣтъ лица молодой дѣвушки представляется мнѣ чернильнымъ пятномъ; кровь имѣетъ темно-зеленый бутылочный цвѣтъ. Красный и алый цвѣта являются мнѣ днемъ пепельно-сѣрыми; зеленую краску я принимаю за коричневую и наоборотъ."

На практическое значеніе этого порока впервые обратилъ вниманіе Вильсонъ въ Эдинбургѣ въ 1885 г., указавъ его невыгоды для желѣзнодорожной службы *). По этой причинѣ правленія желѣзныхъ дорогъ вынуждены были подвергать медицинскому изслѣдованію зрительный аппаратъ всего персонала служащихъ.

*) Напр. невозможность различать красные, зеленые и проч. сигнальные фонари, красные флаги и т. д.

Чтобы постигнуть сущность цвѣтовой слѣпоты, распознаваніе коей весьма важно для всякаго, необходимо прежде всего составить себѣ ясное понятіе о цвѣтахъ. Обозрѣвая всю систему красокъ, мы прежде всего отличаемъ четыре основные цвѣта: красный, желтый, зеленый и синій; въ видѣ дополненія надо прибавить къ нимъ еще бѣлый и черный. Всѣ остальные цвѣта мы можемъ принимать за составные и они въ самомъ дѣлѣ составляются изъ основныхъ красокъ, если напр. раскрасить послѣдними картонный кружокъ или кубарь и потомъ быстро завертѣть его. Прилагаемая схема (см. чертежъ) служитъ къ уясненію сказаннаго.

Каждая пара цвѣтовъ на концахъ одного и того же діаметра въ этомъ кругу, будучи нанесена на особый кружокъ въ надлежащей пропорціи, при верченіи кружка смѣшивается въ глазу и производитъ впечатлѣніе бѣлаго или сѣраго. Такіе парные цвѣта, вслѣдствіе этого свойства дополнять другъ друга до бѣлаго, называются *дополнительными цвѣтами*; таковы напр., красный и зеленый, фіолетовый и зеленовато-желтый, синій и желтый и т. д. Далѣе, красный, зеленый, желтый и фіолетовый принимаютъ за *основные цвѣта*, такъ какъ они суть единственные четыре цвѣта, которые въ совокупности довольно близко подходятъ къ бѣлому. Было бы весьма желательно чтобы для всѣхъ цвѣтовъ повсюду приняты были одинаковыя названія.

Библиотека "Руниверс"

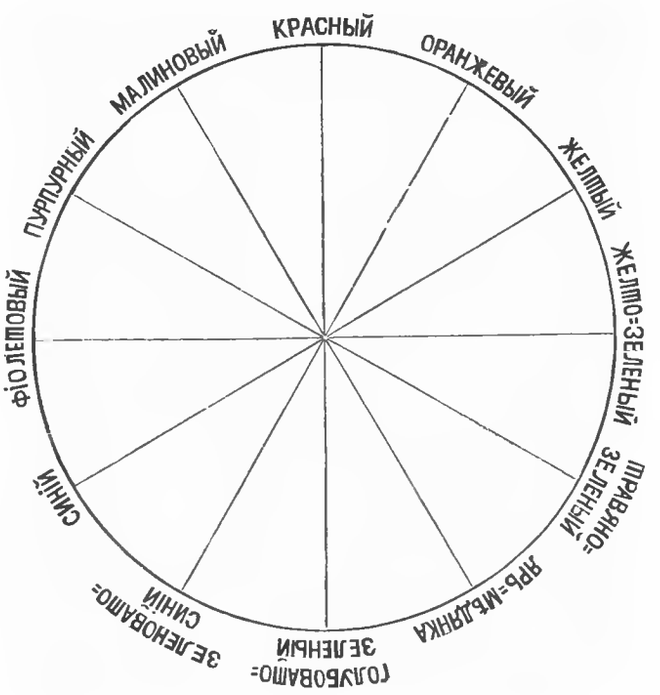
Къ сожалѣнію, этого нѣтъ. Самое прочное основаніе для установленія различныхъ цвѣтовъ представляетъ солнечный спектръ, при чемъ раздѣломъ ихъ служатъ такъ-называемыя *фраунгоферовы линіи*. Гельмгольцъ приравниваетъ главные цвѣта солнечнаго спектра къ слѣдующимъ красящимъ веществамъ: красный къ киновари, оранжевый къ сурику, желтый къ глѣту, зеленый къ Шеэлевой зелени, синій къ берлинской лазури, индиго къ ультрамарину, фіолетовый къ цвѣту фіалки. Не встрѣчаются въ спектрѣ: пурпурный, котораго болѣе бѣловатые оттѣнки называются розовымъ, а болѣе красноватые — карминно-краснымъ.

Теперь возникаетъ вопросъ: какъ ощущаетъ глазъ всѣ эти краски?

Отвѣтить на это трудно. Двѣ гипотезы взаимно противорѣчатъ одна другой, и обѣ опираются на цвѣтовую слѣпоту какъ на доказательство своей вѣрности. Защитникъ одной изъ этихъ двухъ теорій, Гельмгольцъ, принимаетъ въ глазу три рода нервныхъ волоконъ, соотвѣтствующіе основнымъ цвѣтамъ: раздраженіе нервныхъ волоконъ перваго рода — производитъ ощущеніе краснаго цвѣта; раздраженіе второго рода волоконъ—зеленаго, а третьяго—фіолетоваго. Весьма интересное наблюденіе доказываетъ, что въ сѣтчатой оболочкѣ глаза должны находиться особые элементы, ощущающіе красный цвѣтъ. Именно, легко убѣдиться, что внѣшніе края сѣтчатой оболочки совершенно нечувствительны къ красному цвѣту. Возьмите въ руку что-нибудь красное, напр. палочку сургуча, и смотря глазомъ прямо впередъ (отнюдь не кося его), выведите ее въ сторону виска за поле зрѣнія. Если затѣмъ вы будете медленно вести палочку впередъ, пока она появится на краю поля зрѣнія, то при первомъ появленіи въ полѣ зрѣнія она покажется не красною, а черною, и красный цвѣтъ какъ бы моментально вспыхнетъ при дальнѣйшемъ движеніи руки впередъ. Не такъ бываетъ съ синими предметами. Этотъ цвѣтъ отлично виденъ на самомъ краю поля зрѣнія. И такъ, сѣтчатая оболочка по краямъ своимъ слѣпа относительно краснаго цвѣта, потому что въ этихъ мѣстахъ ея нѣтъ чувствительныхъ къ нему волоконъ. Такъ какъ эти же самыя мѣста сѣтчатой оболочки весьма чувствительны къ синему цвѣту, то значитъ они не вовсе лишены такихъ волоконъ, которыя и на другихъ мѣстахъ оболочки играютъ роль при ощущеніи цвѣта. Если бы въ сѣтчатой оболочкѣ былъ только одинъ родъ чувствительныхъ нервныхъ волоконъ, то они ощущали бы красный цвѣтъ и на краю оболочки, подобно синему; но этого, какъ мы видѣли, не бываетъ, слѣдовательно для краснаго цвѣта должны существовать особыя волокна; точно также и для другихъ основныхъ цвѣтовъ.

По Гельмгольцу, одновременное раздраженіе двухъ разнородныхъ нервныхъ волоконъ производитъ впечатлѣніе составнаго цвѣта; равномѣрное же раздраженіе всѣхъ волоконъ заставляетъ ощущать бѣлый цвѣтъ. Помянутый естествоиспытатель основалъ свою теорію на предложенной еще въ 1807 году гипотезѣ Томаса Юнга и разработалъ далѣе на основаніи физіологическихъ изслѣдованій. Въ самомъ дѣлѣ, эта Юнгъ-Гельмгольцева теорія цвѣтоощущенія даетъ самое простое, понятное даже профанамъ объясненіе сущности красокъ. Не смотря на то, и другая теорія имѣетъ немало приверженцевъ въ числѣ естествоиспытателей; это—теорія Геринга. Этотъ послѣдній прежде всего не считаетъ бѣлаго цвѣта смѣшаннымъ (составнымъ) ощущеніемъ, ибо въ бѣломъ цвѣтѣ нельзя различить двухъ (или болѣе) составляющихъ его красокъ, подобно тому какъ въ трезвучіи ухо ясно слышитъ три составляющіе его тона. Герингъ различаетъ въ зрительной субстанціи три различныя составныя части: ощущающую черно-бѣлый, ощущающую сине-желтый и ощущающую красно-зеленый цвѣта, то есть одну безцвѣтную и двѣ цвѣтныя субстанціи.

Обѣ теоріи были притянуты къ дѣлу объясненія цвѣтовой слѣпоты. Приверженцы теоріи Гельмгольца, соотвѣтственно ей, принимаютъ три рода цвѣтовой слѣпоты: слѣпоту на красное, слѣпоту на зеленое и слѣпоту на синее. Слѣпой на красное, по этой теоріи, можетъ ощущать лишь зеленый и фіолетовый цвѣта, да составляемый ими синій. Красный цвѣтъ кажется ему чернымъ, составные же съ краснымъ цвѣта кажутся ему такими какъ будто краснаго въ нихъ нѣтъ; а бѣлый, напр., кажется ему зеленовато-синимъ. Соотвѣтственно этому, слѣпой на зеленое видитъ лишь красный и синій цвѣта, слѣпой на синее различаетъ только красную и зеленую краски. По Герингу же, слѣпой на красное есть скорѣе слѣпецъ на красно-зеленое, т. е. ему недостаетъ красно-зеленой зрительной субстанціи, вслѣдствіе чего ему и кажется бѣлымъ то что другіе видятъ краснымъ или зеленымъ; во всѣхъ же составныхъ съ краснымъ или зеленымъ цвѣтахъ онъ видитъ только желтую и синюю краски. Стало быть чисто желтаго и чисто синяго съ бѣлымъ и чернымъ ему совершенно достаточно для того, чтобы составить всѣ цвѣта доступные его зрѣнію. Наблюдая факты безъ предвзятой мысли, многіе офтальмологи (глазные врачи) сознаются, что ни одна изъ двухъ теорій не объясняетъ вполнѣ цвѣтовой слѣпоты. Но впослѣдствіи, путемъ точныхъ изслѣдованій, вѣроятно удастся объяснить цвѣтовую слѣпоту безо всякихъ натяжекъ.



Чертежъ.

Древнѣйшій способъ распознавать страданіе цвѣтовою слѣпотой принадлежитъ Зеэбеку. Онъ заставлялъ испытуемыхъ разбирать образчики разноцвѣтныхъ шерстей для вышиванія, собранные въ большомъ количествѣ (до трехсотъ и болѣе), и сортировать ихъ по цвѣту, причемъ, страдавшіе дальтонизмомъ, конечно, ошибались и сортировали неправильно, смѣшивая нѣкоторые разнохарактерные цвѣта въ одну кучу. Способъ этотъ въ такой формѣ требуетъ много времени и слѣдовательно при большомъ числѣ испытуемыхъ неудобенъ. Лучшій способъ разъискать цвѣто-слѣпцовъ среди многолюдной толпы изобрѣтенъ Гольмгреномъ въ Упсалѣ. Это собственно упрощеніе Зеэбековской методы, такъ какъ Гольмгренъ довольствуется тѣмъ, что всѣхъ испытуемыхъ разомъ заставляетъ изъ множества разноцвѣтныхъ образчиковъ шерсти выдернуть по шерстинкѣ, которая подошла бы къ заранѣе приготовленной самимъ изслѣдователемъ и лежащей на столѣ; при этомъ обладающіе нормальнымъ зрѣніемъ болѣе или менѣе скоро подыскиваютъ шерстинку болѣе или менѣе надлежащаго оттѣнка данной краски, тогда какъ страдающіе дальтонизмомъ выбираютъ шерстинки совсѣмъ другого цвѣта.

Желательно даже испытывать какъ можно болѣе лицъ заразъ, показывая имъ образчики шерсти всѣмъ вмѣстѣ и неоднократно; этимъ облегчается дѣло для людей съ нормальнымъ зрѣніемъ, которые, такимъ образомъ, скорѣе покончатъ со своимъ испытаніемъ. Цвѣто-слѣпецъ же ничего не почерпнетъ изъ наблюденія за другими, даже если предъ нимъ испытывались такіе же цвѣто-слѣпцы, такъ какъ онъ не будетъ знать въ чемъ состояла ихъ ошибка.

Наиболѣе обширныя изслѣдованія цвѣто-слѣпоты до сихъ поръ были сдѣланы въ Швеціи, подъ руководствомъ Гольмгрена. Изъ 38,284 человѣкъ оказалось до $3^1/_2$% цвѣто-слѣпцовъ, причемъ $3^1/_4$% составляли мужчины и $^1/_4$% женщины. Конъ, въ Бреслау, нашелъ среди 2429 учениковъ 4% цвѣто-слѣпцовъ, тогда какъ изъ 1060 ученицъ не оказалось ни одной цвѣто-слѣпой. Магнусъ тамъ же нашелъ среди 3273 мальчиковъ $3^1/_4$%, а изъ 2216 дѣвочекъ только одну цвѣто-слѣпую. Изъ этого видно, что у женщинъ, вслѣдствіе разнообразныхъ упражненій надъ цвѣтными узорами и проч., въ теченіе цѣлыхъ поколѣній чувство цвѣта развилось сильнѣе чѣмъ у мужчинъ.

Цвѣто-слѣпота безо всякаго сомнѣнія наслѣдственна. По большей части порокъ наслѣдуется отъ семейства матери, и притомъ такъ, что сама она не страдаетъ имъ, а цвѣто-слѣпцомъ оказывается ея отецъ, и затѣмъ, скачкомъ чрезъ поколѣніе—ея дѣти. Цвѣто-слѣпые братья весьма часто встрѣчаются. Цвѣто-слѣпота неизлѣчима. Всѣ попытки излѣчить ее систематическимъ упражненіемъ, не приводили ни къ чему. Школамъ слѣдовало бы позаботиться о развитіи чувства цвѣта въ своихъ воспитанникахъ до возможной степени совершенства. Тогда, быть можетъ, въ грядущихъ поколѣніяхъ было бы менѣе цвѣто-слѣпцовъ среди мужчинъ. Такого рода преподаваніе имѣло бы еще ту выгоду, что цвѣто-слѣпцы распознавались бы гораздо раньше и не выбирали бы себѣ неподходящаго поприща.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Каравансарай въ Скутари, въ Албаніи.

(Рис. на стр. 853).

Скутари, по турецки Ишкодра, укрѣпленный главный городъ турецкаго одноименнаго съ нимъ вилайета, обнимающаго сѣверную часть Албаніи. Подъ послѣднимъ именемъ извѣстна узкая полоса земли, которая тянется по восточному берегу Адріатическаго моря вплоть до Греціи. Продолженіе Далматіи, раздѣленная въ сѣверной своей части Черногоріей, Албанія населена отважнымъ, воинственнымъ племенемъ. Каждый мужчина, способный носить оружіе, уже съ дѣтства солдатъ. Въ прежніе вѣка, подобно швейцарцамъ, албанцы служили наемнымъ войскомъ во многихъ странахъ, исповѣдующихъ исламъ. Правда, теперь они не такъ дики и необузданны, какъ прежде. Времена перемѣнились. Но и до сихъ поръ албанцы любятъ называться паликарами, т. е. храбрыми. Ихъ можно встрѣтить повсюду въ большихъ городахъ Востока: Константинополѣ, Смирнѣ, Александріи и Каирѣ, гдѣ они состоятъ на службѣ кавасами у богатыхъ пашей и не мало способствуютъ своимъ пестрымъ, фантастическимъ національнымъ костюмомъ великолѣпію, которымъ любитъ окружать себя турецкая знать.

Скутари—главный городъ не только вилайета, но и всей Албаніи, лежитъ совсѣмъ на сѣверной окраинѣ страны, близъ черногорской границы, на берегу озера, образуемаго рѣчкой Бояна. Эта рѣчка въ извѣстные періоды времени превращается въ стремительную рѣку, вслѣдствіе водъ, стекающихъ съ ближайшихъ горъ. Тогда все пространство, какое можетъ охватить глазъ, представляетъ болото, нездоровое, порождающее лихорадки, почти совсѣмъ непроходимое и опасное для путешественниковъ. Даже съ хорошими проводниками и, само собой разумѣется, на лошади, надо быть всегда на-сторожѣ, чтобы не погрузиться въ болото, пробираясь по дорогѣ, намощенной изъ кое-какъ набросанныхъ камней. Скутари едва можно признать за городъ. Дома широко разбросаны другъ отъ друга, а почти всѣ сады и поля затоплены. Ведущій черезъ Бояну длинный деревянный мостъ никогда не исправляется, по турецкому обычаю, и нельзя не возблагодарить Провидѣніе, перебравшись черезъ него цѣлымъ и невреднымъ. Тѣмъ не менѣе, дважды въ годъ черезъ мостъ этотъ переходятъ громадные караваны, перевозящіе на Востокъ, главнымъ образомъ въ Адріанополь и Константинополь, массу европейскихъ товаровъ всякаго рода, на мулахъ, ослахъ и буйволахъ. Для этихъ каравановъ Скутари—первая остановка и складочное мѣсто.

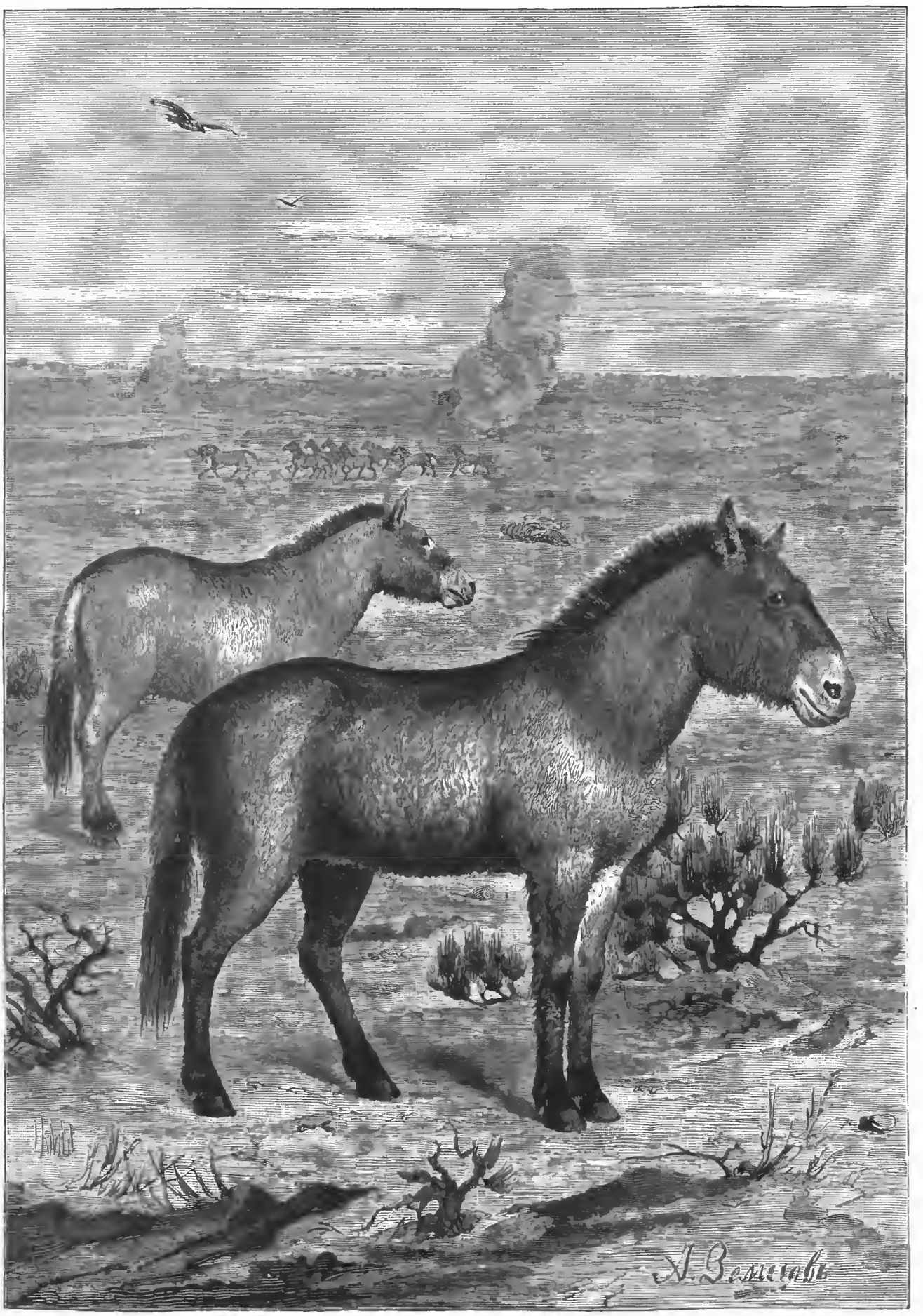
Тамошній каравансарай самый значительный во всей Европейской Турціи. Вслѣдствіе расположеннаго близь него базара онъ является одновременно съ тѣмъ и *ханомъ*, гдѣ складывается много товаровъ, предназначаемыхъ собственно для Албаніи, а также для Босніи и Черногоріи. Караванъ послѣ многодневной остановки уходитъ далѣе на Востокъ, направляясь къ названнымъ выше турецкимъ городамъ, и долгое, тягостное путешествіе чрезъ Румелію до Стамбула продолжается полтора и даже два мѣсяца. Караванъ на пути раздѣляется и часть его направляется сперва къ югу, въ Салоники, и затѣмъ къ сѣверу, въ Филиппополь; главная же часть каравана, остановившись на нѣсколько дней въ Адріанополѣ, идетъ въ юго-восточномъ направленіи, пока наконецъ не достигнетъ конечной цѣли своего путешествія, столицы султана у Босфора.

Въ теченіе такъ-называемыхъ караванныхъ недѣль, Скутари бываетъ въ высшей степени оживленъ и чрезвычайно интересенъ для туриста. Пестрые костюмы албанцевъ, далматовъ, черногорцевъ и прочихъ сосѣднихъ народностей придаютъ живописный видъ отдѣльнымъ группамъ купцовъ, мелкихъ торговцевъ, чиновниковъ и простыхъ рабочихъ. Среди нихъ встрѣчаются повсюду туда и сюда снующіе турки, фиктивные хозяева страны. Они только одни носятъ чалму, по какой ихъ можно легко узнать; у прочихъ фески, тарбуши или круглыя коричневыя войлочныя шапки. Женщинъ, какъ повсюду на Востокѣ, почти совсѣмъ не видно; онѣ сидятъ дома и занимаются по хозяйству.

На дворѣ каравансарая царитъ оживленная и шумная работа: высоко нагруженные мулы и ослы, иногда верблюды (вьючныя животныя сирійскихъ и африканскихъ каравановъ, въ Албаніи, впрочемъ, рѣдко встрѣчающіяся), крестьяне изъ Босніи и Герцеговины на своихъ длинныхъ розвальняхъ, въ которыя запряжены буйволы, подвозятъ все новые и новые тюки и ящики съ товарами.

Перевозка серебра въ Мексикѣ краснокожими племени Пима.

Библиотека "Руниверс"



Лошадь Пржевальскаго (Equus Przewalskii). Съ чучелы въ СПБ Зоологическомъ Музеѣ рис. А. Земцовъ, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Керченскія цѣлебныя грязи. (Рис. на стр. 856 и 857).

Въ Россіи Крымъ и Кавказъ представляютъ двѣ мѣстности, гдѣ природа счастливо соединила и прекрасный климатъ, и множество разнообразныхъ цѣлебныхъ источниковъ.

На восточномъ берегу Крымскаго полуострова, у пролива, соединяющаго Черное море съ Азовскимъ, расположенъ небольшой, сравнительно чистенькій городокъ Керчь; прекрасная набережная на нѣсколько верстъ опоясываетъ морской берегъ; городъ расположенъ въ долинѣ и на уступахъ горы Митридатъ.

Керчь славится своими грязями и сѣрными источниками, для леченія коими ежегодно собираются сюда нѣсколько сотъ больныхъ (300—350). Для русскихъ курортовъ и такая цифра довольно почтенна.

Минеральныхъ грязей двѣ: Чокракская изъ соляного озера и Булганакская изъ грязевыхъ вулкановъ.

Чокракское соляное озеро находится въ 12 верстахъ отъ города; оно не велико и, какъ всѣ соляныя озера, очень мелко. Весною озеро содержитъ воду (рапу), посерединѣ его глубина воды доходитъ до $1^1/_2$—2 аршинъ, но въ лѣтнія жары вода испаряется, озеро усыхаетъ на протяженіи десятковъ саженъ отъ берега и осаждаетъ соль. Дно озера покрыто толстымъ слоемъ черной маслянистой грязи, содержащей, главнымъ образомъ, поваренную соль, іодъ и желѣзо. Эта грязь и употребляется для лечебныхъ ваннъ.

Къ сѣверу отъ Керчи, въ 4 верстахъ, сгруппировалось нѣсколько небольшихъ грязевыхъ вулкановъ; всѣ они дѣйствующіе. Видъ ихъ не представляетъ ничего величественнаго или грознаго: это или небольшія озера, въ срединѣ которыхъ клокочетъ вода и грязь, а по временамъ выбрасывается столбъ грязи и воды,—или же невысокіе правильные конусы сѣро-пепельнаго цвѣта, изъ вершины которыхъ медленно вытекаетъ грязевая лава. Булганакская грязь сѣраго цвѣта, маслянистая, пѣжная на ощупь; содержитъ она въ большомъ количествѣ соду, а также іодъ, аминныя основанія. По содержанію іода она въ пять разъ превосходитъ одесскіе лиманы Хаджибейскій и Куяльницкій (анализъ проф. Вериго), а также Чокракскія и Сакскія. По содержанію же соды она не имѣетъ конкурентовъ ни въ Россіи, ни за границей. Невдалекѣ отъ Керчи, при с. Баксахъ, бьетъ сѣрный источникъ, самый обильный въ Крыму, а на Чокракскомъ озерѣ находятся нѣсколько небольшихъ сѣрныхъ источниковъ. Источники эти принадлежатъ къ группѣ холодныхъ сѣрныхъ (+15° R.).

Грязями и минеральными сѣрными ваннами пользуются отъ ревматизма, золотухи, въ хроническихъ страданіяхъ костей, во многихъ хроническихъ женскихъ болѣзняхъ, накожныхъ болѣзняхъ и т. п. Лучшее время леченія іюнь, іюль и первая половина августа. Результаты леченія часто бываютъ настолько значительны, что крымскія грязи среди южанъ пользуются громкою извѣстностію.

Грязевыя ванны даются или въ формѣ разводныхъ, или же грунтовыхъ, нагрѣваемыхъ лучами солнца. На третьемъ рисункѣ (стр. 857) представлена площадка для пріема грунтовыхъ ваннъ. Нѣсколько больныхъ лежатъ замазанными въ грунтовыхъ ваннахъ—это ванны общія; на заднемъ планѣ двое принимаютъ мѣстныя грунтовыя ванны для ногъ; другіе ждутъ, пока ихъ ванны нагрѣются до назначенной температуры.

Въ Керчи устроено большое грязелечебное заведеніе въ 1884 году товариществомъ врачей—Чокракско-Булганакское *), а на озерѣ есть старая лечебница одного обрусѣвшаго итальянца. Цѣны въ городскомъ заведеніи довольно умѣренныя: курсъ въ 20 грязев. и 8 морскихъ ваннъ стоитъ въ I классѣ 45 руб., но есть еще II классъ и отдѣльные нумера. Жизнь въ городѣ также пока очень дешева—Ялтинская цивилизація еще не проникла въ этотъ уголокъ.

Лѣтнія грёзы. (Рис. на стр. 861).

Заходящее солнце косыми лучами еще освѣщаетъ пригорокъ, но въ оврагѣ уже сгущаются сумерки. По небу, тая, несутся охваченныя закатомъ янтарныя тучки, а изъ глубины обрыва тихо подымается неподвижная темнота. Въ травѣ, какъ слезы, дрожатъ росинки. Воздухъ наполненъ теплымъ ароматомъ цвѣтовъ. Тишь и безмолвіе навѣваютъ сладостную дрему. Не хотѣлось бы пошевельнуться, а въ головѣ такъ и роятся думы. Охваченная наступающимъ спокойствіемъ ночи, неподвижно сидитъ въ оврагѣ молодая дѣвушка, вся отдавшись мечтамъ. Грустное выраженіе взгляда подсказываетъ, что не совсѣмъ-то весело у ней на сердцѣ. Но неглубока грусть дѣвичья: подобно легкимъ облакамъ, проносящимся по небу, проходитъ она по молодому сердцу, его, „какъ сонъ, касаяся слегка,“ по словамъ поэта.

Въ граціозной картинѣ Мюнхенскаго художника Гана Кнёхля замѣтно сильное вліяніе Габріэля Макса, подъ личнымъ руководствомъ котораго Кнёхль занимался до 1880 г. Пробывъ три года въ Италіи, Кнёхль поселился въ Мюнхенѣ, откуда имъ и была послана помѣщенная на стр. 861 картина на Берлинскую юбилейную выставку, гдѣ она обращала на себя всеобщее вниманіе.

*) Воронцовская ул. противъ Собора, д. № 42.

Отбитая добыча. (Рис. на стр. 864).

Какъ ни строги законы, карающіе браконьерство, и какъ ни опасно занятіе этимъ, если можно такъ назвать, промысломъ, браконьеры не переводятся и всегда находятся смѣльчаки, отваживающіеся охотиться въ чужихъ лѣсахъ или заповѣдныхъ горахъ и въ недозволенное время. Страсть къ охотѣ у этихъ людей такъ велика, что, попавъ въ руки лѣсничихъ или горныхъ сторожей, будучи затѣмъ осуждены къ заключенію и отсидѣвъ наказаніе, они не исправляются и, выйдя изъ тюрьмы, снова принимаются за свое дерзкое и опасное занятіе. Часто, подстрѣливъ добычу, браконьеру приходится бросить ее и искать въ бѣгствѣ спасенія отъ преслѣдованій сторожей. На нашемъ рисункѣ изображенъ подобный эпизодъ. Браконьеръ выслѣдилъ серну и подстрѣлилъ ее. Взваливъ ее на плечи, онъ пробирался во-свояси, какъ вдругъ заслышалъ вдали чьи-то торопливые шаги. То были сторожа. Браконьеръ ускорилъ бѣгъ, но тяжелая ноша не позволяла быстро подвигаться впередъ, а шаги сторожей раздавались все ближе и ближе. Дѣлать нечего, пришлось разстаться съ добычей и даже бросить ружье и шапку, чтобы убраться по-добру, по-здорову. Разбѣжавшись, браконьеръ перескочилъ черезъ широкую разсѣлину и скрылся въ кустахъ. Сторожа, добѣжавъ до брошенной серны, остановились, увидѣвъ, что пускаться дальше въ догонку за браконьеромъ было-бы рисковано. „Погоди“, какъ-бы говоритъ угрожающая фигура одного изъ преслѣдователей, „другой разъ не отдѣлаешься такъ дешево“.

„Дай, дай, дай!“ (Рис. на стр. 865).

Въ небольшой комнаткѣ, у самой печки, молодая мать только что вымыла своего ребенка. Шалунъ не пищалъ, не капризничалъ, былъ най. За это, обтеревъ носуше, прежде чѣмъ одѣть мальчугана, мать собирается дать ему яблочко, то приближая, то опять подымая руку. „Дай, дай!“ кричитъ мальчуганъ и тянется къ румяному яблоку.

Съ какою жизненною правдою передалъ художникъ и пухленькаго мальчугана, и съ любовью смотрящую на него мать!

Перевозка серебра въ Мехикѣ. (Рис. на стр. 868).

Горный хребетъ Сіерра-Мадре въ сѣверовосточной части мехиканской республики чрезвычайно богатъ серебряною рудой. Рудники Santa Eulalia, Jesus Maria Guadelupe y Calvo, Parral были извѣстны своимъ богатствомъ, въ особенности до открытія серебряныхъ рудниковъ Калифорніи, Невады и Колорадо, которые превзошли все бывшее въ этомъ родѣ. И теперь мехиканскіе рудники доставляютъ значительную добычу благородныхъ металловъ съ тѣхъ поръ, какъ нѣкоторые изъ нихъ эксплуатируются американскими компаніями. Горныя мѣстности, гдѣ находятся рудники, населены чрезвычайно скудно; промышленности и торговли въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ: притомъ тамъ встрѣчается не мало разбойниковъ и кочуютъ дикіе апачи; дороги, которыхъ вообще не много, находятся въ невозможно плохомъ состояніи. Поэтому неудивительно, что доставленіе добытаго изъ рудниковъ серебра сопряжено съ немалыми затрудненіями. Перевозка можетъ быть произведена только при помощи муловъ, которые увѣренно пробираются по крутымъ горнымъ тропинкамъ, нагруженные сравнительно тяжелой ношей. Но труднѣе всего найти надежныхъ проводниковъ. Мехиканцы не довольно честны и слишкомъ трусливы, чтобы оказать сопротивленіе хищнымъ апачамъ. Посему компаніи нанимаютъ для этой цѣли индійцевъ изъ племени Пима. Послѣдніе перевозятъ серебро изъ рудниковъ до ближайшихъ станцій сонорской дороги. Мехиканскіе индійцы храбры, не требовательны и отлично знакомы со всѣми горными тропинками. Не смотря на черные, густые волосы, мрачный взглядъ и неоткровенный характеръ, ихъ нельзя сравнить съ индійцами Сѣверной Америки, которые обратились почти въ звѣрей вслѣдствіе вѣкового безчеловѣчнаго обращенія съ ними американцевъ. Мехиканскіе индійцы настолько честны и надежны, что въ теченіе того времени, какъ они занимаются сопровожденіемъ транспортовъ серебра, не пропало ни одного слитка. Часто имъ приходится подвергаться величайшимъ опасностямъ и, рискуя собственною жизнью, отбивать нападенія апачей. Нашъ рисунокъ на стр. 868 изображаетъ такой караванъ, пробирающійся по узкой горной тропинкѣ. Впереди ѣдетъ начальникъ, владѣлецъ муловъ, слѣдующихъ за нимъ. Онъ находится въ договорныхъ отношеніяхъ съ компаніями рудниковъ и доставляетъ подъ своею отвѣтственностью людей, которые, какъ и онъ самъ, принадлежатъ къ племени Пима. Молча, держа тяжелыя ружья всегда наготовѣ, зорко посматривая по сторонамъ, ведутъ они транспортъ серебра и каждаго встрѣчнаго окидываютъ недовѣрчивымъ, проницательнымъ взглядомъ своихъ черныхъ глазъ.

Дикая лошадь Пржевальскаго (Equus Przewalskii). (Рис. на стр. 869).

Къ числу величайшихъ зоологическихъ рѣдкостей во всѣхъ музеяхъ міра, относится животное изображенное на нашемъ рисункѣ. Это новооткрытый нашимъ знаменитымъ путешественникомъ видъ дикой лошади, единственный экземпляръ коей находит-

Библиотека "Руниверс"

ся въ музеѣ СПБ. Академіи Наукъ. Онъ впервые былъ описанъ г. Поляковымъ въ *Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географическаго Общества* и названъ именемъ Пржевальскаго. Лошадь эта, водящаяся въ Чжунгарской пустыни и называемая у киргизовъ *кертагомъ*, хотя и представляетъ нѣкоторые признаки (отсутствіе длинныхъ волосъ на верхней половинѣ хвоста, отсутствіе чолки, короткая, прямостоячая грива) свойственные осламъ, но по совокупности болѣе важныхъ зоологическихъ отличій (форма черепа и копытъ, мозоли на заднихъ ногахъ, отсутствіе спинного ремня и общій складъ) приближается къ домашней лошади, составляя какъ бы промежуточную форму между осломъ и домашнею лошадью, а можетъ быть и родоначальника послѣдней.

Роста кертагъ небольшого: самые крупные экземпляры, которыхъ г. Пржевальскій видалъ издали, достигали лишь средняго лошадинаго роста.

Кертаги водятся лишь въ самыхъ дикихъ частяхъ Чжунгарской пустыни, небольшими стадами (5—15 головъ), и пасутся подъ надзоромъ опытнаго стараго жеребца. Животныя эти чрезвычайно осторожны, одарены превосходнымъ обоняніемъ, зрѣніемъ и слухомъ. Охота за ними представляетъ величайшія трудности, такъ какъ на нее можно отважиться только зимою, когда пустыня покрыта снѣгомъ и охотникъ не рискуетъ умереть отъ жажды; затѣмъ кертаги попадаются такъ рѣдко, что приходится выѣздить иногда сотни верстъ, прежде чѣмъ на нихъ наткнешься. Слѣдовательно, надо запасаться теплой юртой и продовольствіемъ для маленькаго каравана охотниковъ. Г. Пржевальскому удалось встрѣтить только два стада, но стрѣлять не довелось: экземпляръ, доставленный имъ Академіи Наукъ, убитъ охотниками-киргизами въ пескахъ Южной Чжунгаріи и подаренъ ему бывшимъ начальникомъ Зайсанскаго порта, г. Тихановымъ.

За исключеніемъ Чжунгаріи, кертагъ нигдѣ болѣе не водится.

Вѣрненская гауптвахта. (Рис. на стр. 872).

Кто изъ военныхъ бывавшихъ въ Семирѣченской области не знаетъ этого зданія?.. Вѣрненская военная гауптвахта — одна изъ первыхъ построекъ въ укрѣпленіи Вѣрномъ; въ 1875 году ограда не была еще окончена и часть кладки была прикрыта отъ дождей и снѣга камышевыми, мѣстнаго приготовленія, цѣновками. Зданіе это построено изъ мѣстнаго кирпича съ плоскою двухскатною земляною крышею. Главнымъ фасадомъ обращено на югъ, а противуположный прилегаетъ къ земляному валу (брустверу) укрѣпленія и къ крѣпостнымъ воротамъ (Гасфортовскимъ). Противъ гауптвахты находится деревянное одноэтажное зданіе—бывшій вѣрненскій военный госпиталь, и старинное ракитовое дерево, которое одно уцѣлѣло отъ времени занятія этого мѣста русскими войсками; по преданію, инородцы считаютъ это дерево священнымъ. Въ 1851 году экспедиціонный отрядъ, снаряженный по Высочайшему повелѣнію, по разрушеніи Тойчубековскаго укрѣпленія, находившагося въ 70 верстахъ отъ рѣки Или, двинулся на западъ и здѣсь, въ 25 верстахъ, на рѣкѣ Малой Алматинкѣ, вытекающей изъ Алатовскихъ горъ, расположился лагеремъ; тогда же было заложено первое русское укрѣпленіе, названное (бывшимъ командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генераломъ Гасфортомъ) *„Вѣрнымъ“*. Первыми зданіями въ этомъ укрѣпленіи и были описанная гауптвахта, деревянная казарма и артиллерійскій складъ.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. (Рис. на стр. 872).

Первые три отдѣла выставки: естественно-историческій, географическій, антропологическо-этнографическій и археологическій помѣщаются въ зданіи музея Уральскаго общества любителей естествознанія. Помѣщая на стр. 872 внутренній видъ небольшой части перваго изъ названныхъ отдѣловъ, мы позволяемъ себѣ остановиться на описаніи его поподробнѣе. Всѣ выставленные предметы этого отдѣла подраздѣляются на четыре группы: экспонаты по минералогіи, геологіи, ботаникѣ и зоологіи. Въ первой изъ этихъ группъ насчитывается до 25 экспонентовъ. Кромѣ сочиненій по минералогіи, выставленныхъ академикомъ Кокшаровымъ, здѣсь есть нѣсколько прекрасныхъ коллекцій минераловъ, горныхъ породъ и рудъ. Горный институтъ выставилъ точный снимокъ съ самородка золота, найденнаго въ Царево-Александровскомъ рудникѣ, Міясскаго завода и вѣсящаго 2 пуда 7 фунтовъ и 72 золотника. Во второй группѣ участвуютъ 19 экспонентовъ и первое мѣсто изъ нихъ принадлежитъ Петербургскому Геологическому Комитету. Въ этой группѣ особенное вниманіе обращаетъ на себя рельефное изображеніе средняго Урала, работы А. В. Калугина, и нѣкоторые ископаемые остатки доисторическихъ животныхъ и растеній, какъ-то: мамонта, оленя, тростника и т. п. Въ третьей группѣ выставлены предметы 5 экспонентовъ и самыми интересными надо признать экспонаты г. Теплоухова, главнаго лѣсничаго пермскихъ имѣній гр. Строгановыхъ. Между прочимъ, имъ выставлены прекрасный гербарій Пермской губерніи и поучительная коллекція вредныхъ для лѣсоводства жуковъ. Здѣсь же почему-то выставлено г. Сабанѣевымъ собраніе ядовитыхъ растеній Ярославской губерніи. Въ послѣдней, зоологической группѣ отдѣла собраны чучела звѣрей, птицъ, птичьи лица и гнѣзда, спиртовые препараты рыбъ и гадовъ. Экспонентовъ въ этой группѣ 19. Помѣщенный въ настоящемъ № рисунокъ изображаетъ часть послѣдней группы, а именно рядъ чучелъ, преимущественно работы препаратора Музея Уральскаго Общества, г. Гаккеля, имъ-же самимъ собранныхъ. Налѣво отъ нихъ виденъ скелетъ, нѣсколько неполный, громаднаго доисторическаго оленя, найденный въ Пермской губерніи, въ Камышловскомъ уѣздѣ, около деревни Галкиной.

Остальные два отдѣла, помѣстившіеся въ зданіи музея, содержатъ собранія сочиненій, картъ и плановъ, коллекціи костюмовъ и предметовъ домашняго обихода инородцевъ, населяющихъ край, предметы добытые изъ кургановъ, монеты, медали, черепа, остатки орудій и обломки посуды доисторическаго человѣка. Во всѣхъ 3 отдѣлахъ насчитывается болѣе 500 экспонентовъ.

Политическое обозрѣніе.

Неудовольствіе на кобургскаго самозванца все ростетъ въ Болгаріи, а также болѣе или менѣе искренно и въ другихъ странахъ. Болгарскіе депутаты и офицеры жалуются уже на высокомѣріе принца Фердинанда, который послѣ присяги въ Тырновѣ началъ распоряжаться самостоятельно. Это тѣмъ болѣе смѣло, что всѣ вліятельныя и хорошо освѣдомленныя газеты подтверждаютъ извѣстіе о неблагопріятномъ отношеніи Порты къ своему вассалу. По словамъ телеграммы изъ Софіи отъ 12 (24) августа, отвѣчая на депешу принца Кобургскаго, Порта заявила, что въ виду прибытія принца въ Болгарію безъ согласія сюзеренной державы и прочихъ державъ, она считаетъ незаконнымъ занятіе имъ болгарскаго престола. *Сѣверо-Германс. Всеобщ.* газета поставлена въ возможность подтвердить это извѣстіе: Порта-де увѣдомила по телеграфу принца Кобургскаго, что она и державы согласны между собою въ томъ, что образъ дѣйствій его слѣдуетъ считать нелегальнымъ и противузаконнымъ. Въ *Крестовой газетѣ* и *National Zeitung* напечатаны частныя телеграммы изъ Софіи, сообщающія, что Порта даже предложила принцу Кобургскому выѣхать изъ Болгаріи, но что совѣтъ министровъ рѣшилъ оставить требованія эти безъ послѣдствій.

Что касается дальнѣйшихъ дѣйствій сюзеренной державы, то на нихъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ константинопольская телеграмма отъ 16 (28) августа. По словамъ этой, полученной чрезъ Варну, депеши, въ циркулярѣ, который имѣлъ быть разосланъ того же числа, Порта констатируетъ то же, что Россія отвѣтила на ея послѣднее предложеніе. Россія предлагаетъ-де назначить одного регента, который въ то же время былъ бы и губернаторомъ Восточной Румеліи, какъ то было установлено конференціей въ Топхане (?). Регентъ долженъ быть облеченъ такими же правами, какъ и князь. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Болгарію, регентъ долженъ назначить новое министерство и предписать новые выборы въ собраніе для избранія князя. 15 августа, продолжаетъ телеграмма, Порта категорически заявила представителямъ державъ, что она не намѣрена принимать на себя никакой инициативы по болгарскому вопросу до тѣхъ поръ, пока державы не придутъ между собою къ соглашенію. Она-де ограничится только передачею предложеній, дѣлаемыхъ однѣми державами другимъ.

Затѣя предупредить дѣйствія державъ, сформировавъ новое министерство по собственному почину, долго не удавалась принцу. Не говоря уже объ образѣ дѣйствій цанковистовъ, которымъ вскорѣ будетъ благопріятствовать отмѣна осаднаго положенія и приготовленія къ выборамъ, въ самой средѣ наиболѣе приближенныхъ къ принцу лицъ существовали разногласія. Стоиловъ и Начевичъ до сихъ поръ отказывались принять участіе въ какой бы ни было министерской комбинаціи; со Стамбуловымъ дѣло также не ладилось; полагали, что во главѣ новаго кабинета станетъ Живковъ.

Наконецъ вся эта комедія разъяснилась: проходимцы, поломавшись какъ и слѣдовало выскочками, преспокойно принялись за прежнее. По словамъ телеграммы изъ Софіи отъ 21 августа, новое министерство уже составилось. Въ составъ его вошли: Стамбуловъ, Стоиловъ, Начевичъ, Странскій и Муткуровъ. Странскій назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а Начевичъ—министромъ финансовъ.

По словамъ *Buda-Pester Correspondenz*, Стамбуловъ заявилъ принцу Кобургскому, что послѣднему, вмѣсто нынѣшнихъ своихъ приближенныхъ, слѣдуетъ окружить себя болгарами, такъ какъ народъ вообще недолюбливаетъ иностранцевъ, и что принцъ можетъ пріискать себѣ подходящихъ секретарей и адъютантовъ изъ природныхъ болгаръ, лучше знакомыхъ съ мѣстными условіями и съ болгарскимъ народомъ.

Что касается вѣнскихъ газетъ, то онѣ весьма недовольны ходомъ событій въ Болгаріи. Оффиціозные органы обвиняютъ

Библиотека "Руниверс"

Стамбулова, Стоилова и Начевича въ измѣнѣ принцу Кобургскому, тогда какъ сами же они чуть не насильственно увезли принца Фердинанда въ Болгарію. Въ дѣлѣ съ Кобургскимъ принцемъ, говорятъ оффиціозы, болгаре доказали, что они не

Вѣрненская гауптвахта. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. Музей Уральскаго Общества любителей естествознанія. Съ фотогр. Метенкова, грав. М. Рашевскій.

созрѣли для самоуправленія, а если это такъ, то графъ Кальноки не можетъ представить никакихъ основательныхъ возраженій противъ намѣренія Россіи возстановить порядокъ въ Болгаріи. По мнѣнію *Neue Freie Presse*, если въ Болгаріи рухнетъ все, что такъ тщательно было устроено австрійскою дипломатіей, то слѣдуетъ ждать сильныхъ потрясеній и въ сосѣдней Сербіи. Къ этому Австрія должна-де приготовиться, и какъ только она убѣдится, что словами ничего болѣе достигнуть нельзя, Австрія должна дѣйствовать мечемъ.

Такимъ образомъ, силою событій и благодаря твердости русскаго циркуляра, все болѣе приподнимаются маски, подъ которыми велась кобургская интрига.

Библиотека "Руниверс"

Подъ шумокъ ея перипетій, на Востокѣ, въ Средней Азіи, произошло неожиданное событіе, которому быть можетъ суждено дать совершенно иной оборотъ афганскимъ дѣламъ. Сторонники Эюбъ-хана, претендента на афганскій престолъ, много лѣтъ уже проживавшіе вмѣстѣ съ нимъ въ почетномъ плѣну въ Персіи, Тай-Мухамедъ-ханъ и прочіе афганскіе вожди бѣжали 2 (14) августа изъ назначеннаго для нихъ мѣста жительства. О бѣгствѣ ихъ узнали лишь 16 августа, когда и сдѣланы были распоряженія о погонѣ за ними и поимкѣ ихъ. Не смотря на предостереженія со стороны англійскаго уполномоченнаго, за Эюбъ-ханомъ не слѣдили съ должною бдительностью. Послѣ бѣгства афганскихъ вождей возникло подозрѣніе, что и Эюбъ-ханъ бѣжалъ съ ними вмѣстѣ. Персидскія власти утверждали, однако, что Эюбъ-ханъ находится въ своемъ домѣ, такъ какъ отъ него получено нѣсколько записокъ и словесныхъ заявленій о невозможности за болѣзнью посѣтить министра иностранныхъ дѣлъ. Бѣгство Эюбъ-хана выяснилось лишь 21 августа. Полагаютъ, что онъ бѣжалъ 14 августа вмѣстѣ со своими сторонниками и что все было давно уже подготовлено къ бѣгству. Бѣглецовъ видѣли въ 180 англійскихъ миляхъ къ востоку отъ Тегерана, по дорогѣ въ Туршизъ. Шахъ предписалъ мѣстнымъ властямъ въ Керманѣ, Іездѣ и Месхедѣ выслать на восточную границу конные отряды, чтобы перехватить бѣглецовъ. Во всякомъ случаѣ, если Эюбъ-ханъ и его сторонники дѣйствительно направились по туршизской дорогѣ, то ихъ поимка представляется весьма правдоподобною. Полагаютъ, однако, что Эюбъ-ханъ бѣжалъ по направленію къ сѣверу. Тегеранская телеграмма *Агентства Рейтера*, 16 (28) августа, гласитъ: Афганскіе бѣглецы направились чрезъ Сабсаваръ по дорогѣ въ Месхедъ. Имъ удалось прервать телеграфныя сообщенія. Сообщаютъ, что Эюбъ-ханъ и сопровождающія его лица узнаны, но сообщеніе это требуетъ еще подтвержденія. Если это справедливо, то Эюбъ-ханъ будетъ безъ сомнѣнія схваченъ. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ, бѣглецы раздѣлились въ Сабсаварѣ на двѣ группы. Одна группа двинулась въ южномъ направленіи, другая направилась по дорогѣ въ Месхедъ. Всѣ расположенныя вдоль границы войска, отъ Каспійскаго моря и вплоть до Белуджистана, собраны по тревогѣ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Ихъ Императорскія Величества изволили прибыть въ Копенгагенъ, 14 августа, въ часъ пополудни. Навстрѣчу выѣхали Датскій король, наслѣдный принцъ и король Эллиновъ, въ сопровожденіи броненосной эскадры. При вступленіи на берегъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица были встрѣчены Датскою королевою и принцессами королевскаго дома. Августѣйшіе Гости прослѣдовали чрезъ роскошно убранный флагами городъ въ замокъ Фредепсборгъ.

Военное и морское дѣло.

— Высочайше повелѣно: на время отсутствія управляющаго Морскимъ министерствомъ изъ С.-Петербурга, начальнику главнаго морскаго штаба, вице-адмиралу Чихачову—вступить въ управленіе министерствомъ.

— Въ Севастополѣ, 16 августа, спущена канонерская лодка *Терецъ*. При спускѣ присутствовали: Е. И. В. Генералъ-Адмиралъ В. К. Алексѣй Александровичъ, главный командиръ Черноморскаго флота и др. власти.

Финансы.

— Поступленіе государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи съ 1 января по 14 іюня текущаго года опредѣлилось въ 261.711.322 р., на 21.197.256 р. превысивъ соотвѣтствующее поступленіе 1886 года и составивъ 33% общаго итога смѣтныхъ исчисленій на 1887 г., тогда какъ къ 1 іюня 1886 года тоже процентное отношеніе къ смѣтному исчисленію

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка“.

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Громадный сбытъ рамъ въ прошломъ году, превысившій на нѣсколько тысячъ обыкновенный ежегодный сбытъ таковыхъ, убѣдилъ насъ въ пригодности нашего опыта—предложить эти рамы хотя немного позже прежнихъ лѣтъ, но цѣною значительно дешевле.

Въ виду этого мы и въ настоящемъ году сдѣлали большой заказъ рамъ (на фабрикѣ **Ч. Гофмана** въ СПБ.) по образцу прошлаго года, т. е. изъ такого-же прекраснаго золоченаго багета, съ лѣпными узорчатыми украшеніями, и по тому же рисунку.

☛ **Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.**

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь,** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.,** въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

на 1886 годъ не превышало 30,5%. По причисленіи къ вышепоказанному итогу доходовъ льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, общее поступленіе государственныхъ доходовъ за пять мѣсяцевъ настоящаго года выражается въ 282.973.583 руб., а за тѣ же мѣсяцы 1886 года—въ 258.824.973 р.; такимъ образомъ, получается въ пользу 1887 года превышеніе въ 24.148.610 р., или на 9,3%.

— По 1-е августа 1887 года въ совѣтъ Государственнаго дворянскаго земельнаго банка представлено отдѣленіями банка 4.604 дѣла о ссудахъ. Изъ сего числа разрѣшено 4.101 дѣло о ссудахъ, на 124.266.400 рублей.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Пониженіе тарифа на каменный уголь въ прямомъ сообщеніи между станціями юго-западныхъ и привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ имѣло послѣдствіемъ открытіе въ Одессѣ нѣсколькихъ новыхъ угольныхъ складовъ и появленіе на одесскомъ рынкѣ новыхъ сортовъ угля. Заслуживаетъ вниманія уголь, добываемый изъ коней на германской границѣ.

— Съ 15 по 17 августа открывается Перновскимъ эстскимъ сельско-хозяйственнымъ обществомъ выставка сельскихъ произведеній въ им. Старомъ-Феннернѣ (Перновскаго уѣзда).

— 11 августа, въ гор. Выборгѣ состоялось торжественное открытіе девятой общей финляндской сельско-хозяйственной выставки.

— Хлѣбъ новаго урожая, полученный уже въ Одессѣ по желѣзной дорогѣ, отличается полною доброкачественностью: его вѣсъ достигаетъ 10 пуд.—10 пуд. 20 фун. въ четверти и даже болѣе. Этотъ прекрасный хлѣбъ доставленъ въ Одессу, главнымъ образомъ, изъ Подольской и Кіевской губ., гдѣ былъ высокій урожай по качеству и количеству.

Торговля.

— На главнѣйшихъ хлѣбныхъ рынкахъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, недѣля съ 1 по 8 августа (ст. ст.) прошла очень тихо и цѣны во многихъ случаяхъ оказались вновь понизившимися. Изъ рынковъ отдѣльныхъ государствъ *сѣверо-американскіе* держатся относительно лучше, чему благопріятствуютъ продолжающіяся обширныя отправки въ Европу и значительное, особенно по сравненію съ соотвѣтствующимъ періодомъ прошлаго года, сокращеніе видимаго запаса. Но европейскіе рынки остаются теперь мало чувствительными къ настроенію американскихъ. На *русскихъ* рынкахъ дѣла повсемѣстно очень тихи и преобладаетъ наклонность къ пониженію. По имѣющимся оффиціальнымъ и частнымъ свѣдѣніямъ, результаты урожая въ значительномъ большинствѣ мѣстностей выясняются вполнѣ благопріятные по количеству и качеству.

— Въ Харьковѣ, Успенская ярмарка идетъ удовлетворительно. Съѣздъ покупателей значительный.

Техника.

— Одинъ изъ харьковскихъ ювелировъ, г. Халимовскій, приготовилъ къ предстоящей въ Харьковѣ всероссійской выставкѣ золотую цѣпочку замѣчательной работы. Эта цѣпочка, спаянная изъ отдѣльныхъ маленькихъ колецъ, имѣетъ въ длину два аршина и два вершка, а вѣситъ всего пять восьмыхъ золотника. Выдѣлка длилась около 3 мѣсяцевъ. Цѣпочка, которую приходится разсматривать черезъ увеличительное стекло, приводитъ въ удивленіе даже ювелировъ.

— Одинъ изъ харьковскихъ обывателей, г. Ярошевичъ изобрѣлъ калейдоскопъ, который отъ обыкновеннаго игрушечнаго калейдоскопа отличается тѣмъ, что снабженъ очень большимъ окуляромъ, такъ что въ него можно смотрѣть обоими глазами. Причудливыя фигуры калейдоскопа, составленныя изъ многочисленныхъ разноцвѣтныхъ стеклышекъ, видны здѣсь очень отчетливо и въ весьма значительномъ увеличеніи.

Театръ и музыка.

— Въ Александринскомъ театрѣ начинаются репетиціи драмы В. П. Буренина „Смерть Агриппины".

— Въ нынѣшнюю осеннюю сессію въ СПБ. окружномъ судѣ предстоитъ рядъ уголовныхъ дѣлъ противъ театральныхъ антрепренеровъ, за постановку пьесъ безъ разрѣшенія Общества драматическихъ писателей.

Искусства изобразительныя.

— Изъ Имп. Эрмитажа похищена статуэтка темной бронзы, представляющая богиню Изисъ (или Изиду), сидящую на тронѣ и держащую на колѣняхъ сына. Статуэтка принадлежитъ къ древнѣйшимъ памятникамъ египетскаго искусства и составляла одну изъ драгоцѣннѣйшихъ принадлежностей египетскаго отдѣла нашего Эрмитажа. Ни администрація, ни прислуга Эрмитажа не могутъ съ приблизительною даже точностью опредѣлить время похищенія.

Смѣсь.

Динамитный стальной крейсеръ. Морской министръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ заключилъ съ Нью-Іоркскою Pneumatic Dynamite Gun Company условіе на постройку стальнаго динамитнаго крейсера, который долженъ быть готовъ къ 1-му іюля 1887 года. Если это судно будетъ дѣйствительно обладать всѣми свойствами, которыхъ отъ него требуютъ, то Нью-Іоркской гавани нечего больше опасаться непріятельскаго флота. Конгрессъ еще въ прошломъ году далъ согласіе на сооруженіе крейсера, но это пока сохранялось въ тайнѣ. Новый грозный военный корабль будетъ имѣть три 10-ти-дюймовыя динамитныя орудія, изъ которыхъ каждое можетъ выбрасывать каждыя двѣ минуты 200 фунтовъ динамита съ прицѣломъ на 1 милю разстоянія. Впрочемъ, компанія обязалась недавно увеличить калибръ до 12 дюймовъ. Въ такомъ случаѣ орудія будутъ выбрасывать снаряды съ 400 фунт. динамита, могущіе взорвать на воздухъ самый большой и сильный военный корабль. Кромѣ того въ контрактѣ обозначено, что судно должно имѣть скорость 20 узловъ въ часъ,—скорость которой достигаютъ только немногія большія суда. Длина судна будетъ 230 футовъ, ширина 26 футовъ. Глубина погруженія $7^1/_2$ футовъ; машина будетъ имѣть 3200 лошадиныхъ силъ. Крейсеръ обойдется въ 350 т. долларовъ. Общество гарантируетъ точное исполненіе условій контракта, въ противномъ случаѣ судно не будетъ принято. (с.)

Женщина съ рогомъ. Докторъ Дюбранди представилъ недавно парижскому медицинскому обществу 50-лѣтнюю женщину, у которой на лбу выросъ настоящій рогъ. Онъ имѣлъ 21 сантим. длины, завертывался спиралью, какъ у барана, и мѣстами окружность сѣченія достигала 7 сантим. На поверхности его были желобчатыя полоски, идущія не поперекъ, а вдоль. Цвѣтъ этого рога походилъ на сырой воскъ и къ концу переходилъ въ коричневатый оттѣнокъ. Зачатокъ рога на головной кожѣ, на высотѣ темянной кости, появился у названной женщины, когда ей шелъ сороковой годъ. До 47 лѣтъ онъ росъ чрезвычайно медленно и едва достигъ къ этому времени 15 милим. длины, но потомъ началъ рости очень быстро и черезъ четыре года имѣлъ уже 21 сантим. длины. Другой рогъ, длиною въ одинъ сант., отпалъ три года тому назадъ. Оставшійся рогъ направлялся со лба назадъ и свертывался спиралью. Совершенно скрытый подъ чепцомъ, онъ диемъ не причинялъ своей владѣтельницѣ ни боли, ни безпокойства, но ночью не давалъ лежать на спинѣ, потому что при малѣйшемъ надавливаніи больная просыпалась отъ боли. Это заставило ее наконецъ прибѣгнуть къ операціи, на которую она долго не могла рѣшиться. Рогъ перевязали и черезъ три дня это удивительное явленіе отпало само собой. Д-ръ Дюбранди полагаетъ однако, что рогъ долженъ вырости снова. (с.)

Деревья-пивовары. Мы знали до сихъ поръ растенія питающіяся мясомъ, растенія выдѣляющія ядъ, чужеядныя растенія, но открыть существованіе деревьевъ-пивоваровъ было предназначено судьбой профессору Лудвигу, изъ Грейца. Лудвигъ указываетъ на два вида грибовъ, которые въ борьбѣ за существованіе подрываютъ жизнь пріютившихъ ихъ дуба, березы или тополя. Первый видъ при появленіи своемъ выдѣляетъ пѣну, которая имѣетъ совершеннѣйшій запахъ пива и является продуктомъ алкоголическаго броженія. Второй видъ, злѣйшій врагъ перваго, постепенно уничтожаетъ его и вызываетъ на деревѣ родъ слизистой течи. Грибы эти переносятся на деревья насѣкомыми, которыя, по словамъ Лудвига, вознаграждаютъ себя за трудъ тѣмъ, что напиваются этимъ, появляющимся на деревѣ, пивомъ. (с.)

Подводная фотографія. Въ послѣднее время электрическій свѣтъ нашелъ еще одно новое примѣненіе для фотографированія недоступныхъ мѣстъ, какъ напр. подземныхъ пещеръ, шахтъ и т. д. Бонфанъ и Массонновъ дѣлали также попытки фотографировать затонувшіе корабли и подводныя сооруженія. Фотографированіе можетъ исполняться простыми водолазами, такъ какъ не требуетъ особенныхъ познаній. При извѣстномъ приспособленіи негативы подводныхъ предметовъ могутъ быть получаемы и надъ водой; достаточно того, что предметъ, находящійся подъ водою, освѣщенъ электрическимъ свѣтомъ, камера же можетъ оставаться надъ поверхностью воды. Относительно моментальной фотографіи можемъ присовокупить здѣсь, что въ послѣднее время удавалось дѣлать снимки двигающихся предметовъ, въ $^1/_{2000}$ часть секунды. (с.)

Человѣческій голосъ. Докторъ Делоне, въ своихъ изслѣдованіяхъ о человѣческомъ голосѣ, приходитъ къ заключенію, что древнѣйшіе обитатели Европы были тенора. Современные намъ потомки мхъ—уже баритоны, внуки—будутъ обладать басами. Низшія расы, какъ напр. негры и т. п., отличаются болѣе высокимъ голосомъ, чѣмъ бѣлые. Человѣческій голосъ имѣетъ свойство съ лѣтами дѣлаться ниже; такъ напр. теноръ 16-ти лѣтъ можетъ въ 25 лѣтъ стать баритономъ, а въ 35 лѣтъ—басомъ. Бѣлокурые люди обладаютъ болѣе высокимъ голосомъ, чѣмъ черноволосые; первые бываютъ обыкновенно сопрано и тенорами, вторые—контральто и басами. „Тенора", говоритъ Делоне, „отличаются тонкимъ, стройнымъ сложеніемъ, тогда какъ басы—крѣпкимъ, приземистымъ. Люди мыслящіе и интеллигентные имѣютъ большею частію низкій голосъ, тогда какъ люди мало думающіе и поверхностные—высокій." До обѣда тембръ голоса бываетъ выше, чѣмъ послѣ. Благоразумные и осторожные пѣвцы, какъ извѣстно, избѣгаютъ спиртныхъ напитковъ, въ особенности тенора; басы же могутъ употреблять ихъ безнаказанно. На югѣ встрѣчается больше теноровъ, а на сѣверѣ басовъ; такъ напр., по свидѣтельству Делоне, почти всѣ знаменитые французскіе тенора происходили изъ Южной Франціи, тогда какъ басы были родомъ изъ сѣверныхъ департаментовъ. (с.)

Могила временъ Гомера. Большой интересъ возбуждаетъ въ настоящее время въ аѳинскомъ ученомъ мірѣ открытіе въ Дименіонѣ, близь Воло, доисторической могилы. Полагаютъ, что могила эта принадлежитъ временамъ Гомера. Безчисленные, найденные тамъ предметы, большею частью женскія украшенія, сдѣланы изъ золота, янтаря и другой, до сихъ поръ еще неопредѣленной смолы. Предметы эти по большей части представляютъ цвѣты и листья растеній, и по художественному исполненію совершенно напоминаютъ найденные въ Микенахъ. Нѣкоторые изъ нихъ немного болѣе булавочной головки и, не смотря на то, представляютъ удивительную чистоту и отчетливость работы. Предметы найденные въ Дименіонѣ, также

Библиотека "Руниверс"

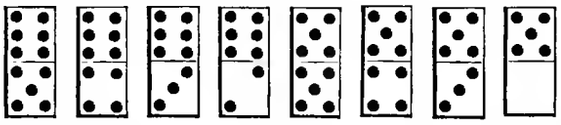
какъ и въ Микенахъ, свидѣтельствуютъ о народѣ жившемъ на берегу моря. Это доказывается формой золотыхъ предметовъ, которые изображаютъ нерѣдко жемчужины, пурпурныя раковины и т. п. Число найденныхъ античныхъ предметовъ достигаетъ нѣсколькихъ сотенъ. Многіе признаки наводятъ на мысль, что тѣла погребенныхъ въ Дименіонѣ сожигались въ самой могилѣ. (с.).

Какъ слѣдуетъ разрѣзывать ананасъ. Сначала снимаютъ всю кожу, затѣмъ разрѣзаютъ плодъ въ длину правильными призмами, въ видѣ пирога, называемаго „éclair". Середина плода выбрасывается; она тверда, невкусна, и ее напрасно приходится жевать, когда ананасъ нарѣзанъ по-европейски, діаметральными, а не продольными ломтями.

Задача домино № 68.

Играютъ партію трое, безъ прикупа. Каждый изъ играющихъ беретъ 8 камней, въ прикупѣ остаются 4 камня.

А имѣетъ слѣдующіе камни:

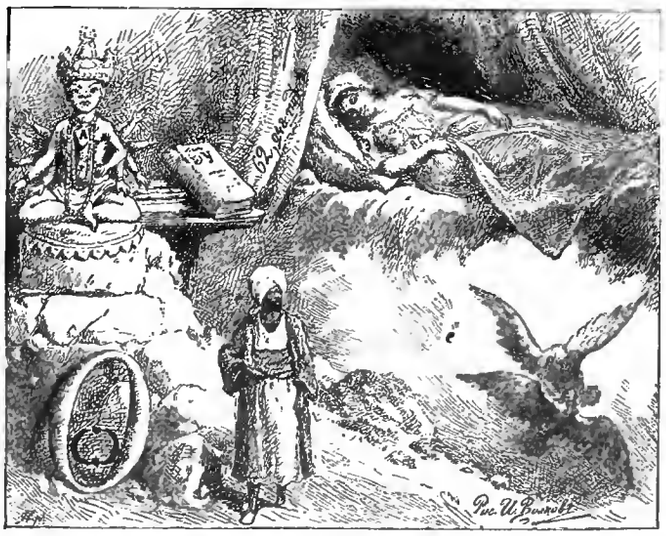


Онъ выставляетъ и выигрываетъ игру 36-ю очками (противъ В 13 и С 23).

Ходъ игры слѣдующій: А выставляетъ, В пасуетъ, С приставляетъ; А, В и С ставятъ; А ставитъ, В и С пасуютъ; А ставитъ, В и С пасуютъ; А, В и С ставятъ; А ставитъ, В и С пасуютъ; А, В и С ставятъ; А ставитъ и кончаетъ партію.

Какъ расположены камни, какіе камни въ прикупѣ и какой ходъ игры?

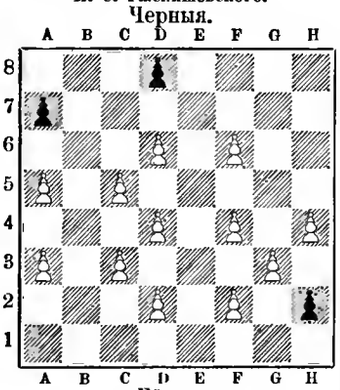
Ребусъ. Задача № 71.



Шашечная задача № 69.

П. С. Ржепишевского.

Черныя.



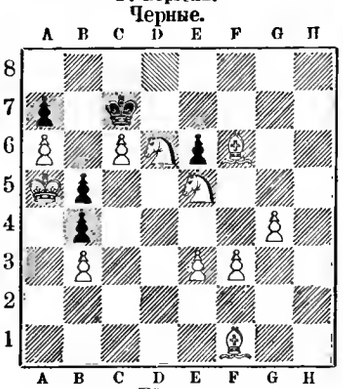
Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣ три черныхъ.

Шахматная задача № 70.

Р. Бергелъ.

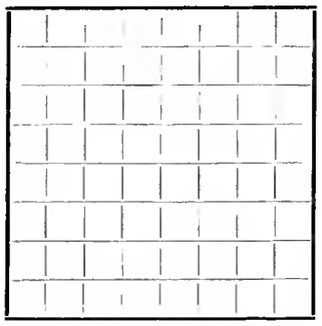
Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 4 хода.

Магическій квадратъ. Задача № 72.



Дано по восьми каждой изъ слѣдующихъ цифръ: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. Расположить всѣ 64 цифры въ клѣткахъ шахматной доски такимъ образомъ чтобы въ каждомъ вертикальномъ и горизонтальномъ столбцахъ было по одной изъ однородныхъ цифръ (т. е. по одной единицѣ, по одной двойкѣ и т. д.).

Сумма цифръ въ каждомъ горизонтальномъ и вертикальномъ столбцахъ, а также и въ діагоналяхъ должна равняться 36.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

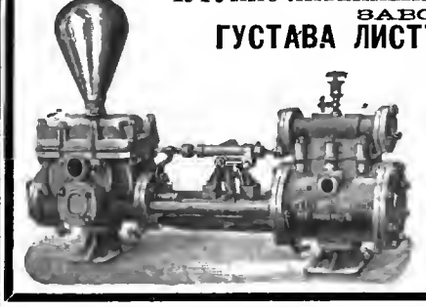
СОДЕРЖАНІЕ: **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).— **Настоящая.** Разсказъ **Вакано.** (Продолженіе). — **Дальтонизмъ или цвѣтовая слѣпота. D-r мед. Голинера** (съ чертеж.). — Къ рисункамъ: **Каравансарай въ Скутари, въ Албаніи** (съ рис.). —**Керченскія цѣлебныя грязи** (съ 3 рис.).—**Лѣтнія грѣзы** (съ рис.) —**Отбитая добыча** (съ рис.).—**„Дай, дай, дай!"** (съ рис.).—**Перевозка серебра въ Мехикѣ** (съ рис.). — **Дикая лошадь Пржевальскаго (Equus Przewalskii)** (съ рис.).—**Вѣрненская гауптвахта** (съ рис.).—**Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — О рамахъ для премій „Нивы" 1887 г.— Разныя извѣстія.— Смѣсь.— Задачи.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Ф. А. БЕТЦЪ
Большая Морская, домъ № 21
№ 2542 въ С.-Петербургѣ 10—6
РЕКОМЕНДУЕТЪ
Чай черный фамильный красненькій, пріятнаго вкуса, цѣною 1 руб. 80 к. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ И МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ ГУСТАВА ЛИСТЪ въ МОСКВѢ



изготовляетъ и имѣетъ на складахъ большой запасъ
ПАРОВЫХЪ НАСОСОВЪ
для разнородныхъ жидкостей отъ 50 до 100.000 ведеръ въ часъ на любую подъемную высоту, системы БЛЕКЪ,
" ВОРТИНГТОНЪ,
" АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ и проч. и проч.
Заводъ и складъ: Софійская набережная, св. д.
Магазинъ: Мясницкая, домъ Спиридонова. № 2703 5—5

ПИСЬМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ,
вполнѣ замѣняющее устное преподаваніе, съ успѣхомъ практикуемое по всей Россіи въ теченіе многихъ лѣтъ, быстро и легко усвоиваемое лицами обоего пол. Полнѣйшее ручательство за успѣхъ. Окончившимъ курсъ выдаются свидѣтельства. Вознагражденіе весьма умѣренное. Программы и пробныя письма высылаются безплатно. Р. № 2717
Преподаватель бухгалтеріи А. Н. Янковскій (бывш. Р. Б. Гроссъ), въ Ригѣ.

ЧАСТНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВЪ СЪ ПАНСІОНОМЪ М. О. ШТЕЙНБЕРГЪ,
существ. съ 1864 года.
Уголъ Торговой и Больш. Мастерской, домъ № 7—11, кв. № 7.
Принимаетъ мальчиковъ пансіонерами, полупансіонерами и приходящими. Практика иностранныхъ языковъ. № 2715

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.
Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ ГИСГЮБЛЕРЪ
чистый щелочнокислый источникъ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6,000000 (милліонъ) бутыл. годовой вывозъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Оплата купоновъ. № 2706 11—3

Библиотека "Руниверс"

СКРИПКИ въ 2½, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ ½, 1, 1½, 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р.
ФУТЛЯРЫ въ 4, 5, 7, 10, 15, 25 р.
СКРИПКИ ¾, ½ и ¼ величины по тѣмъ же цѣнамъ.
АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.
Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50 р. и дор.
Цитры въ 10, 15, 20, 30, 50, 80 руб. и дороже.
Мандолины въ 10, 20, 30, 40, 50, 60 р. и дороже.
Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Лучшія школы для скрипки въ 1, 1½, 2½ и 4 р., для гитары въ 1½ и 3 р., для цитры въ 2 и 4 р., для мандолины въ 2 р. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. № 2704

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
По воскресеньямъ магазины закрыты.

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщать, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

Только подлинную съ этою фабрчн. маркою.
Huste-Nicht
(Gerichtlich geschützt)
„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТШЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди.
*) **Цѣна:** за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—2

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

Ж. БЛОКЪ,
СПБ. Б. Морская, № 21.
Москва, Д. Толмачева, Кузнецкій м.
Высылаетъ безплатно иллюстр. прейсъ-курранты на НАСОСЫ и ПОЖАРНЫЕ ТРУБЫ
„ДУГЛАСЪ"
всѣхъ силъ
на Вѣтряные двигатели
„ЭКЛИПСЪ"
отъ ¼ силъ—40 лошад. силъ, для водоснабженія дачъ, сахарныхъ заводовъ, домовъ, желѣзнодор. станцій и цѣлыхъ городовъ. Также для орошенія мельницъ и пр. и пр. (6) Р. № 2449

Въ конторѣ журнала „Нива" продаются слѣдующія сочиненія

Е. М. САЛТЫКОВА (ЩЕДРИНА):

САТИРЫ ВЪ ПРОЗѢ. Изд. 3-е. 245 стр. Оглавленіе: 1) Къ читателю; 2) Г-жа Надейкова; 3) Сочиненіе; 4) Погоня за счастьемъ; 5) Недовольные (сцена); 6) Скрежетъ зубовный; 7) Нашъ губернскій день; 8) Литераторы-обыватели; 9) Клевета; 10) Наши глуповскія дѣла. СПБ., 1885 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

НЕВИННЫЕ РАЗСКАЗЫ. Оглавленіе: 1) Регомоніевъ; 2) Зубатовъ; 3) Пріѣздъ ревизора; 4) Утро у Хребтюгина; 5) Для дѣтскаго возраста; 6) Миша и Ваня; 7) Нашъ дружескій хламъ; 8) Деревенская тишь; 9) Святочный разсказъ; 10) Развеселое житье; 11) Послѣ обѣда въ гостяхъ; 12) Запутанное дѣло (случай). Изд. 3-е. 270 стр. СПБ. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ГОСПОДА ТАШКЕНТЦЫ. Картины нравовъ. Оглавленіе: 1) Отъ автора; 2) Введеніе; 3) Что такое Ташкентцы? 4) Ташкентцы—цивилизаторы; 5) Они-же; 6) Ташкентцы приготовительнаго класса: четыре параллели. Изд. 3-е. 277 стр. СПБ 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.; съ перес. 1 р. 75 коп.

ДНЕВНИКЪ ПРОВИНЦІАЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ. Изд. 3-е. СПБ. 1885 г. Большой томъ въ 299 стр. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

ВЪ СРЕДѢ УМѢРЕННОСТИ И АККУРАТНОСТИ. Оглавленіе: 1) Господа Молчалины; 2) День прошелъ—и слава Богу; 3) На досугѣ, 4) Тряпичкины-очевидцы; 5) Дворянскія мелодіи; 6) Чужой толкъ. Изд. 3-е. 301 стр. СПБ. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ПЕСТРЫЯ ПИСЬМА. Девять сатиръ. 240 стр. СПБ. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ПОМПАДУРЫ И ПОМПАДУРШИ. Оглавленіе: 1) Отъ автора; 2) „Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою"; 3) Старый котъ на покоѣ; 4) Старая помпадурша; 5) „Здравствуй милая, хорошая моя!" 6) „На зарѣ ты ее не буди", 7) „Она еще едва умѣетъ лепетать"; 8) Сомнѣвающійся; 9) Онъ!! 10) Помпадуръ борьбы или проказы будущаго; 11) Зиждитель; 12) Единственный; 13) Мнѣніе знатныхъ иностранцевъ о помпадурахъ. 266 стр. Изд. 4-е. СПБ. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Выписывающіе разомъ всѣ эти сочиненія за пересылку не прилагаютъ. Гг. книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%. Съ требованіями обращаться въ складъ: Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп.
Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ,** Стремянная, 4. № 2713 52—2
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.
РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
МЫЛО ГЛИЦЕРИНОВОЕ И МЫЛО ПРОЗРАЧНОЕ
МЫЛО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА по 45 к.
Миндальное.—Ирисовое.—Сюкъ де Летю.—Крымская фіалка.
МЫЛО САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА по 65 к.
Шипръ. Шампака. Геліотропъ. Эссъ-Буке. Иксора. Буке Императрисъ. Кадзура. Жокей Клубъ.
МЫЛА КАРБОЛОВОЕ, ДЕГТЯРНОЕ И ПРОЧ.
приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа.
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рц. № 2718

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ:
МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛКИ,
изобрѣтенія В. Аккермана,
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ машины,
МУКОМОЛЬНЫЕ ПОСТАВЫ
НА СКЛАДѢ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВОДѢ
В. АККЕРМАНА,
СПБургъ, Пески, Больш. Болотная улица домъ № 6. № 2698 4—

Въ Центральномъ книжномъ магазинѣ
Ф. ІОГАНСОНА
въ Кіевѣ, на углу Крещатика и Прорѣзной улицы,
поступили въ продажу новыя книги:

Біографія греческихъ и римскихъ классиковъ, съ указаніемъ на содержаніе важнѣйшихъ ихъ произведеній и нѣкоторыми приложеніями. Настольная книга для воспитанниковъ гимназій, съ 9 литографированными рисунками и 2-мя группами бюстовъ главнѣйшихъ греческихъ и римскихъ писателей. Соч. В. Крыжановскій. Изд. 2-е, исправленное. К. 1887. Ц. 1 р. 25 к.

Гальберштадтъ, К. Рѣшеніе алгебраическихъ задачъ Бычкова (по послѣднему изданію). К. 1887. Ц. 2 р. 50 к.

Краткій русско-греческій словарь съ обозначеніемъ этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей каждаго слова. 2-е изд. К. 1887. Ц. 35 к. (изданіе миніатюрное).

Конспектъ греческаго языка (изданіе миніатюрное). К. 1887. Ц. 60 к.

Краткій русско-латинскій словарь, съ обозначеніемъ этимологическихъ и синтаксическихъ особенностей. Изд. 2-е, совершенно исправленное и дополненное (изд. миніатюрное). К. 1887. Ц. 60 к.

Конспектъ латинскаго языка. Изд. миніатюрное. К. 1887. Ц. 40 к.

Кромѣ того имѣются подстрочные переводы со словаремъ и примѣчаніями: Энеида Виргилія, кн. 1 ц. 50 к., кн. 2 ц. 40 к. кн. 3 ц. 35 к., кн. 4, 5, 6, 7, 8, 9 по 40 к 10, 11, 12 ц. 1 р. 25 к. Горацій Оды, кн 1 и 2 ц. 60 к., кн. 3 и 4 ц. 60 к. Горацій Сатиры, ц. 75 к. Демосфенъ, Олинѳійскія рѣчи, ц. 65 к. Овидій. Метаморфозы, кн. и 2 ц. 50 к., кн. 3, 10, 14 ц. 40 к., кн 6, 7, 13 ц. 60 к., кн. 8, 11, 12, 15 ц. 60 к Силюстій, Заговоръ Катилины, ц. 60 к. Титъ Ливій, кн. 22, ц. 60 к. Цицероянъ, О старости, ц. 50 к. Лелій, или О дружбѣ, и 40 к. О назначеніи Кнея Помпея, ц. 50 к. З Россія Амерійскаго, ц. 60 к. За Милона ц. 60 к. Юлій Цезарь кн. 7-я, ц. 90 к Геродотъ, кн. 4-я, ц. 50 к. Ксенофонтъ Меморабиліи, кн. 1, 2, ц. 50 к., кн. 3 и 4 ц. 50 к., Платонъ, Апологія Сократа, ц. 5 к. Платонъ, Критонъ, ц. 35 к. Платонъ Федонъ, ц. 60 к. Софоклъ, Антигона, ц. 5 к. Электра, ц. 50 к. **Ключи къ учебникамъ для самообученія.** Къ аурсу Марго, ц. 40 к Кюнеру, ц. 50 к., Грягоревскаго, ц. 20 к. Эртеля, ц. 30 к., Игнатовичу, ц. 40 к. Массону, ц. 60 к. № 271

Кромѣ означенныхъ подстрочныхъ переводовъ, въ магазинѣ имѣются вообще всѣ существующіе. Учебныхъ книгъ послѣднихъ изданій всегда имѣется большой запасъ.

Гг. иногородымъ высылаются всѣ требуемыя книги съ первой почтой. При выпискѣ не менѣе какъ на 5 р.—пересылка на счетъ магазина. Учебнымъ заведеніямъ дѣлается уступка. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ выйдетъ каталогъ книгъ, продающихся съ большой уступкой. По требованію Гг. иногороднымъ каталогъ высылается безплатно.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ химической лабораторіи А. К. Визенталь въ СПБ

Дозвол. цензур., СПБ. 26 августа 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса. Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. | г. XVIII

№ 36 | 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 5 сентября 1887 г. | Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр конт объявл. П. П. Печковской, Петровск. Торг. лин. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. — руб.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за СЕНТЯБРЬ 1887 г., съ 37 рис. и отд. листъ съ 25 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 38 рисунками рукод. работъ.

Н. И. Гречъ.

Николай Ивановичъ Гречъ, извѣстный журналистъ, ученый и романистъ, со дня рожденія котораго недавно исполнилось сто лѣтъ, по справедливости долженъ занять въ исторіи отечественнаго просвѣщенія одно изъ видныхъ мѣстъ. Не одно поколѣніе выучилось по его прекрасной грамматикѣ, разработкѣ которой онъ посвятилъ большую половину своей истинно-трудовой жизни и которая, по отзыву Бѣлинскаго, представляетъ драгоцѣнную сокровищницу, неисчерпаемый рудникъ матеріаловъ для изученія русскаго языка. „Это—говоритъ критикъ — самая блестящая его заслуга, самое важнѣйшее его участіе въ дѣлѣ отечественнаго просвѣщенія". Не меньшую услугу оказалъ онъ также изданіемъ своей „Учебной книги русской словесности" и „Опыта исторіи русской литературы". Послѣдняя книга, до появленія исторіи литературы С. П. Шевырева, была единственнымъ и весьма цѣннымъ пособіемъ при знакомствѣ съ исторіей русской словесности, древней и новой, заканчиваемой Карамзинскою эпохой; еще и въ настоящее время эта книга необходима для біографическихъ и библіографическихъ справокъ. Какъ романистъ, Гречъ извѣстенъ своей „Черною женщиной", романомъ въ письмахъ „Поѣздка въ Германію" и повѣстью „Отсталое"; особенно широкою популярностью пользовался романъ „Черная женщина", облетѣвшій едва ли не всѣ уголки Россіи и написанный прекраснымъ, образцовымъ языкомъ, какимъ теперь не пишутъ, къ сожалѣнію, даже и достаточно раздутыя литературныя знаменитости пресловутой реалистической школы. Гречъ обладалъ чистымъ, плавнымъ, свободнымъ, но чуждымъ неряшливости слогомъ; какъ послѣдователь школы Карамзина, онъ старался, насколько возможно, сблизить книжную рѣчь съ разговорною, упростить строеніе предложеній и періодовъ. Его справедливо можно назвать бдительнымъ стра-

Н. И. Гречъ. По поводу сотой годовщины его рожденія. Съ фот. Александровскаго, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

жемъ русскаго языка, который онъ изучилъ основательно, доказавъ это, между прочимъ, образцовымъ критическимъ разборомъ грамматики изданной Россійскою Академіей, подорвавшимъ авторитетъ учебника, долго преобладавшаго въ школахъ послѣ грамматики Ломоносова. Еще большимъ знатокомъ склада русской рѣчи показалъ онъ себя въ своей критикѣ, касавшейся нововведеній Сенковскаго, который хотѣлъ, каприза ради, ломать языкъ чуждой ему страны. Знаменитый авторъ „Толковаго Словаря" Даль, посылавшій корректурные листы своего монументальнаго труда Гречу, свидѣтельствуетъ, что не было ни одного листа, на которомъ почтенный грамматикъ не сдѣлалъ бы дѣльныхъ замѣчаній.

Гречъ первый въ Россіи ввелъ у насъ ланкастерскую методу взаимнаго обученія, которую изучилъ въ Парижѣ въ одну изъ своихъ неоднократныхъ заграничныхъ поѣздокъ и составилъ для этой методы необходимыя руководства и программы. Онъ не мало потрудился и на педагогическомъ поприщѣ. Начавъ преподавательскую дѣятельность съ самыхъ юныхъ лѣтъ, въ частныхъ пансіонахъ, онъ читалъ русскую словесность въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ евангелической церкви св. Петра (Peterschule), въ петербургской (теперь второй) гимназіи и въ пажескомъ корпусѣ; былъ смотрителемъ петербургскихъ училищъ, уѣздныхъ и приходскихъ, директоромъ училищъ гвардейскаго корпуса; принималъ дѣятельное участіе въ комиссіи составленія учебныхъ пособій для кантонистовъ поселенныхъ войскъ; учредилъ, вмѣстѣ съ вице-президентомъ Академіи Художествъ гр. Толстымъ, писателемъ Ѳедоромъ Глинкою и В. И. Григоровичемъ, общество образованія училищъ по методѣ взаимнаго обученія и основалъ училище, по ланкастерской методѣ, для нижнихъ чиновъ гвардейскихъ войскъ. Въ исходѣ тридцатыхъ годовъ онъ, будучи членомъ общаго присутствія Департамента мануфактуръ и внѣшней торговли, былъ посланъ за границу для осмотра техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній, которыя и описалъ подробно. Къ педагогической его дѣятельности слѣдуетъ отнести и труды его по изданію журналовъ *Дѣтскій Собесѣдникъ* и *Новое Дѣтское Чтеніе*. Гречъ былъ замѣчательнымъ журналистомъ; въ памятную эпоху Двѣнадцатаго Года, онъ, какъ весьма чуткій общественный дѣятель, основалъ журналъ *Сынъ Отечества*, служившій интересамъ патріотическаго духа, сильно напряженнаго ходомъ европейскихъ событій; журналъ велся очень талантливо для того времени и въ немъ участвовали лучшія литературныя силы, начиная отъ Пушкина и кончая Марлинскимъ. Другое изданіе Греча, *Сѣверная Пчела*, которая стала выходить съ 1825 г., при участіи Булгарина, также имѣло большой успѣхъ; это была тогда единственная частная газета съ отдѣломъ политики, введеніемъ и упроченіемъ котораго наши періодическія издания обязаны не кому иному, какъ Гречу. Кромѣ *Сына Отеч.* и *Сѣв. Пчелы*, онъ былъ редакторомъ и участникомъ журналовъ: *Журналъ для пользы и удовольствія* (1805), *Журналъ новѣйшихъ путешествій* (1809—1810), *Европейскій музей* (1810), *Сѣверный Архивъ* (1825—1832), *Русскій Вѣстникъ* (1841) и *Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ* (1829—1830). Кромѣ того, онъ редижировалъ семь частей *Энциклопедическаго Лексикона*, изд. Плюшаромъ, и основалъ *Военно-Энциклопедическій Лексиконъ* съ генераломъ барономъ Зедделеромъ. Онъ участвовалъ также въ составленіи цензурнаго устава 1825 г. Оглядываясь на всю эту разностороннюю и довольно плодотворную дѣятельность Греча, нельзя не проникнуться къ нему уваженіемъ, тѣмъ болѣе, что, и по происхожденію и по религіи, онъ былъ не русскій; но онъ дѣйствительно сумѣлъ быть благодарнымъ своему второму отечеству.

Предки Николая Ивановича были изъ Богеміи и одинъ изъ нихъ, Михаилъ Гречъ, переселился въ Россію въ царствованіе Анны Іоанновны. Отецъ нашего извѣстнаго грамматика, Ив. Ив., служилъ оберъ-секретаремъ сената и умеръ въ крайней бѣдности; мать происходила изъ фамиліи Фрейгольдъ. Николай Ивановичъ родился 3 августа 1787 года, воспитывался сначала дома, подъ руководствомъ матери, женщины умной и образованной, и дяди А. Я. Фрейгольда, потомъ поступилъ въ юнкерскій институтъ, учрежденный императоромъ Павломъ I, откуда выпущенъ въ 1804 г. въ гражданскую службу. Затѣмъ онъ былъ вольнослушателемъ Педагогическаго института, посѣщая который, занимался и преподаваніемъ. Въ 1806 г. Гречъ поступилъ на службу въ цензурный комитетъ, гдѣ прослужилъ до 1815 г.; съ 1829 по 1831 г. состоялъ при Министерствѣ внутр. дѣлъ, въ 1836 перешелъ въ Министерство финансовъ и вышелъ въ отставку въ 1843 г., послѣ чего прожилъ пять лѣтъ за границей. Въ декабрѣ 1854 г. праздновался пятидесятилѣтній юбилей литературно-ученой дѣятельности Греча. Ник. Ив. скончался 12 января 1867 г. Послѣ него остались въ высшей степени интересныя записки, изданныя недавно А. С. Суворинымъ.

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Рано утромъ вернулась Настя Емельянова на мельницу. Мать Насти только что встала; работники еще не пустили въ ходъ мельничныхъ колесъ, пользуясь временнымъ отсутствіемъ хозяина, уѣхавшаго въ конвоѣ командующаго войсками по Линіи.

Быстрая рѣчка глухо шумѣла: синій туманъ подымался по всей балкѣ, вдоль ея теченія, и бѣлый дымокъ изъ трубы хаты вздымался тоже столбомъ къ морозному, ясному небу. За ночь вѣтеръ разогналъ тучи и грязь приморозило въ гололедицу. Кромѣ ровнаго шума рѣки, да гусинаго гогота на плотинѣ, не слыхать было ничего.

Тихо отперла двери Настя и въ облакѣ пара вошла въ натопленную горницу. Мать Насти, еще статная, величавая казачка возилась у печки; на лежанкѣ охалъ и безпокойно метался старикъ. Настинъ дѣдъ по отцу, переживший всѣхъ своихъ дѣтей.

— А-а! проявилась, полунощница! встрѣтила ее бранью Емельяниха.—Откуда утренняя зорька въ домъ вогнала?.. Гдѣ пропадать изволила?

Настя не отвѣчала ни слова.

Молча сняла она платокъ и ушла за досчатую перегородку умыться и оправиться. На ней лица не было отъ душевнаго страданія и устали. Мать это видѣла. Сердце ея переворачивалось въ груди и кровью обливалось за свое дитя; но она продолжала хмуриться и ругать ее самыми оскорбительными словами, „*по свычаю*". Какъ-же матери не ругать дочери своей за дурное поведеніе?.. Оно положимъ: кто Богу не грѣшенъ, но на все есть мѣра! А это что-жъ за поступки, чтобы такъ себя распустить и удержу не знать? Это не порядокъ!.. Мало чего что любишь! Кто-жъ въ свое время любови не зналъ и не плакался?.. Ты люби и горюй, что дѣлать! Да только оберегай себя отъ людскихъ нареканій.

Таковъ былъ мудрый смыслъ рѣчей Емельянихи своей дочкѣ. Давно ужъ она ее такъ на умъ-разумъ наставляла: но убѣдившись, что совѣты и предостереженія плохо дѣйствуютъ, обратилась къ брани и крику. Изъ нихъ тоже не выходило толку. Настя ими, какъ и совѣтами, мало трогалась; да къ тому же и дѣдъ Савелій мѣшалъ. Не любилъ онъ крику и домашнихъ расправъ, а внучку крѣпко любилъ и всегда за нее вступался.

Но теперь онъ что-то не вмѣшивался, видно разнемогся не на шутку,—страхъ какъ стоналъ!

Настя прибралась, вышла изъ-за перегородки и участливо подошла къ старику, на ходу промолвивъ въ сторону матери:

— Буде, мама!.. и безъ того тошнёхонько!.. Что съ дѣдомъ сталось?

И она склонилась надъ старымъ казакомъ.

— Что ты, дѣдушка?.. Что болитъ?

— Все!.. Охъ, все, дитятко... Голова... нутро жжетъ! да и въ бокъ, подъ мышкой колетъ!.. Нарывъ что-ль никакъ... Чирей, какой-то!

— Вчера-сь, тебя не было, онъ на хуторѣ былъ опять. У больнаго у тамошняго, объяснила ей мать.—Тамъ ужъ двое лежатъ... Все отъ энтихъ самыхъ чирьевъ болѣютъ. Вотъ и Савелій Степанычъ оттолева вернулся, да и сталъ жаловаться на бокъ.

— Покажи, дѣдушка! сказала Настя.—Можетъ лепешку медовую или перьевъ лучныхъ приложить, что-ли?.. Чтой-то? У-у!.. черный какой вередъ!.. Индо посинѣлъ весь... Скорѣе, мама, луковицу изжарь! вскричала она, сама приподнявъ ему руку и посмотрѣвъ подъ рукавъ.

Емельяниха подошла, глянула и обмерла.

— Съ нами крестная сила! и не видывала николи

Библиотека "Руниверс"

такой страсти!.. прошептала она.—И съ чего это? продолжала она, хлопоча у печки съ луковицей.—Вчерась здоровъ былъ, на хуторъ ходилъ и пришелъ, не жаловался... Съ полночи только стонать началъ.

Въ это время послышался топотъ лошадей и подъ окошкомъ постучали рукоятью нагайки о подоконникъ.

Мельничиха опустила окно, пока Настя прикладывала дѣду къ вереду распластаный лукъ.

— Что нужно? А! Дядя Никита, чего тебѣ? спросила Емельяниха стараго казака, подъѣхавшаго подъ окно.—Что-жъ не слѣзешь?.. Войди въ хату-то.

— Не, спасибо! Не вольготно мнѣ слѣзать. Я, вотъ что: Савелій Степанычъ дома?

— Дома-то дома, да недуженъ. Вечоръ захворалъ чтой-то.

— Захворалъ! чѣмъ такимъ? вопросительно глянулъ казакъ, испуганно отдернувъ лошадь.—Онъ, никакъ, все на хуторъ, къ Максиму Ильину, больныхъ лечить ходилъ?.. Такъ это напрасно!.. Не пущайте его туда. Тамъ лютая хворость проявилась, зараза! Насъ десять человѣкъ послано оповѣстить кругомъ и чтобъ по дорогамъ стеречь: кромѣ, значитъ, дохтура, да начальства—никого!

— Господи помилуй!.. да что-жъ это за немочь?.. Ужъ не язва-ли персидская, что лѣтось изъ-за горъ шла? встревожилась казачка.—Слышь-ты, Настенька?.. Чума къ намъ пришла!

— Ну такъ что-жъ? равнодушно отозвалась Настя.—Пришла—такъ пришла! Божья воля.

— А дѣдъ-то чѣмъ-же захворалъ у васъ? спросилъ казакъ, приподымаясь на стременахъ чтобы заглянуть въ горницу.

— Ништо! Не бойся, отвѣчала Емельяниха.—У него вередъ какой-то подъ мышкой проявился.

Дядя Никита повелъ на мельничиху испуганными глазами и затянулъ поводья такъ, что конь его шарахнулся прочь отъ окошка.

— Помилуй насъ, Царь Небесный! вскричалъ онъ.—Да вѣдь это она-жъ, самая чума и есть!.. Ну, прощай, тетка Марина!.. Помогай вамъ Богъ! А я доложу тамъ, чтобы лекаря, значитъ... договаривалъ онъ уже на скаку, быстро удаляясь отъ мельницы.

Марина Емельянова, какъ стояла у окна, такъ и упала на сундукъ. У нея подкосились ноги... Но только на одну секунду потеряла она отъ испуга голову. Тотчасъ-же опомнившись, она бросилась къ дочери и съ силой оторвала ее отъ больнаго.

— Иди прочь! уходи! повелительно шептала она.—Уходи пока никто не знаетъ что ты здѣсь, а то еще не пустятъ послѣ-то. Уходи, слышь, я съ нимъ останусь!

Настя насилу поняла, чего она хочетъ.

— Богъ съ тобой, мама! молвила она, съ соболѣзнованіемъ глядя въ блѣдное, искаженное испугомъ лицо матери.—Куда я пойду?.. Зачѣмъ?

— Къ теткѣ Авдотьѣ ступай! Въ городъ!.. Скорѣе, скорѣй уходи, Настенька, сердце мое!

Она дрожащими руками тянула съ гвоздя Настинъ платокъ, шубку; кутала ее, выталкивала за плечи изъ горницы.

Дочь тихо, но рѣшительно противилась.

— Матушка, что ты?.. Господь съ тобой!.. Куда мнѣ бѣжать?.. Развѣ брошу я васъ однихъ? Тебя?.. И развѣ отъ смерти уйти можно?.. Развѣ, коли часъ придетъ болѣть аль помирать, можно спастись отъ смерти аль отъ хворости?. Вездѣ найдутъ! А то и здѣсь не помру!.. Уймись, полно-ка! Богъ милостивъ, цѣлы будемъ! уговаривала она.

У Марины и руки опустились. Вся дрожа присѣла она на лавку, безпомощно хватаясь за дочь и шепотомъ, испуганно повторяя:

— Да уходи-жъ ты! Уходи!.. Бѣги, пока время. Умрешь вѣдь!.. Язва! язва на насъ пришла, моровая!

Дѣдъ Савелій страшно стоналъ, потерявъ память.

А къ Настѣ, напротивъ, въ эту страшную минуту вернулась сила и полное присутствіе духа.

Она склонилась къ матери, обняла ее и пока та рыдала, отчаянно обхвативъ ее руками, Настя властно сказала:

— Матушка, успокойся, ради Господа Бога! Вспомни, что отецъ говаривалъ: „кто голову теряетъ—тотъ и самъ пропадаетъ!..“ Будемъ дѣлать что можемъ, что должно, а надъ нами вѣдь завсегда воля Божья!

VIII.

Заварилась каша.

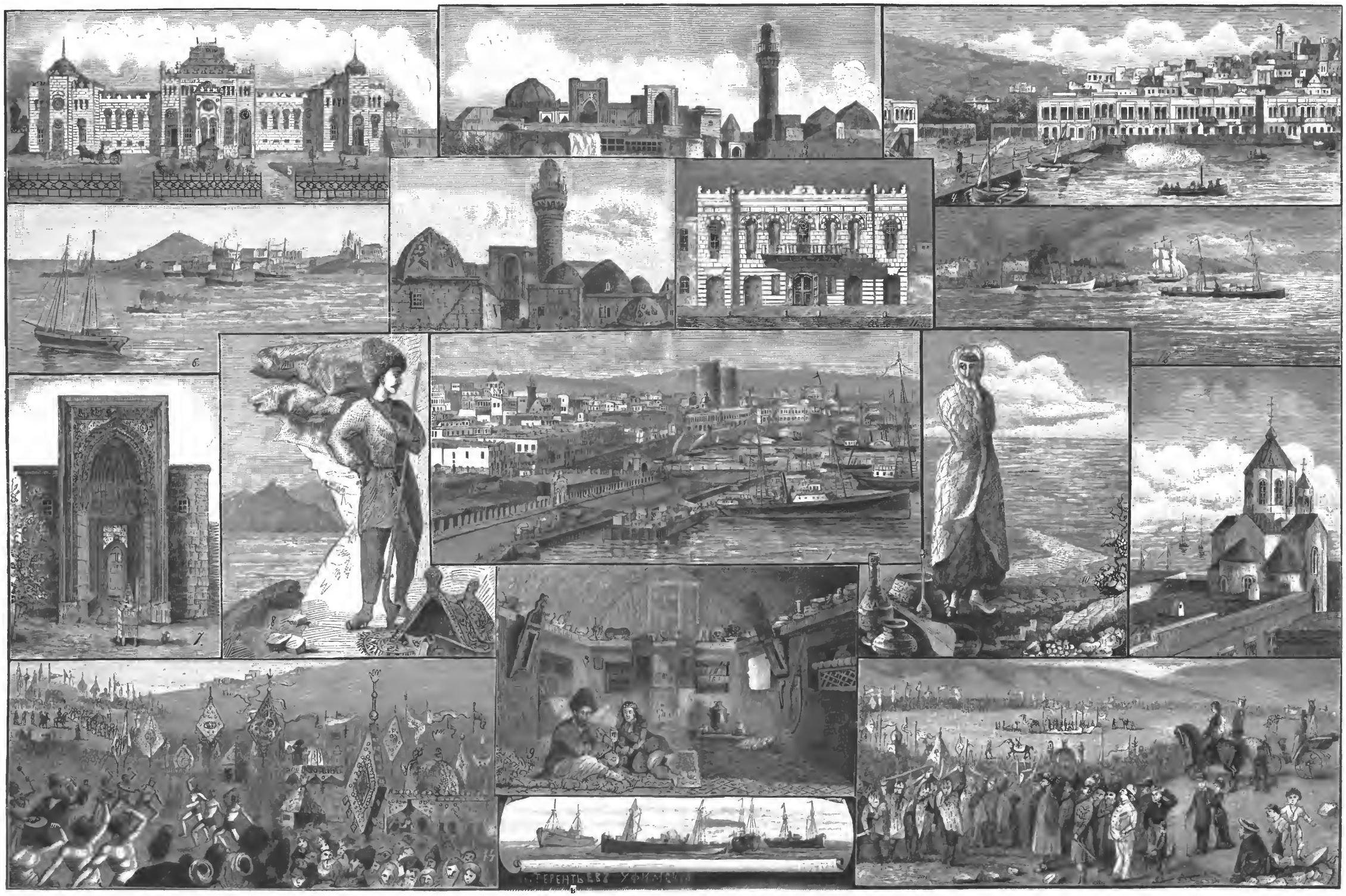
Тяжелые дни пришли на губернію Кавказскую и на ея главный городокъ. Какъ энергически ни дѣйствовалъ Брискорнъ, какъ усиленно ни боролся съ наступательнымъ движеніемъ лютаго, незримаго врага—чумы, она все-таки прокралась и, не смотря на позднее время года, унесла много жертвъ. Тѣмъ не менѣе, не только Сѣверный Кавказъ, но и самая Россія обязаны начальнику Кавказской губерніи, Якову Максимовичу Брискорну, своимъ спасеніемъ отъ моровой, повальной язвы, которая была бы несравненно сильнѣй и бѣдственнѣй, еслибъ не заботы и труды, еслибъ не самоотверженіе этого человѣка. Самъ онъ палъ жертвой обязанности и своего гражданскаго мужества: онъ умеръ,—но спасъ десятки тысячъ жителей, замедливъ ходъ черной немощи, задержавъ ее своевременными мѣрами, искусными и неутомимыми усиліями почти до зимняго времени. Унеся лишь нѣсколько сотенъ жертвъ отъ Георгіевска и до Ставрополя, чума не пошла далѣе.

Брискорнъ умеръ въ октябрѣ 1812 года, почти одновременно съ паденіемъ Москвы. Москва пала на спасеніе Европы; кавказскій губернаторъ умеръ на спасеніе Россіи... Умеръ онъ не отъ заразы, а отъ истощенія силъ.

Хоронили его съ великимъ почетомъ и искренними слезами, какъ и подобало хоронить такого человѣка. Весь городъ былъ на его похоронахъ. Была бы и вся губернія, еслибы власти не воспротивились большому стеченію народа, эпидеміи ради; да и сами желавшіе пріѣхать—боялись. Не было только командующаго войсками, генерала Портнягина и флигель-адъютанта Соковнина. Они еще не возвращались изъ поѣздки на Линію, гдѣ усердно вербовали черкесскую милицію. За болѣзнью губернатора, Врангель, подстрекаемый совѣтами Портнягина и другихъ сторонниковъ Соковнина, настоялъ-таки на выдачѣ ему 10.000 р. ассигнаціями. При тогдашней дешевизнѣ такая сумма равнялась нынѣшней на серебро; Соковнинъ былъ вполнѣ доволенъ и убѣжденъ въ успѣхѣ. И въ самомъ дѣлѣ, съ первыхъ же дней дѣло его пошло какъ по маслу, вслѣдствіе щедрыхъ подарковъ князьямъ и ихъ вліятельнымъ наибамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе прирученные и прежде бывавшіе уже во Владикавказѣ и Георгіевскѣ, сами выѣзжали навстрѣчу; а трое самыхъ цивилизованныхъ, князья Тау-Султановы, Бековичъ и ногайскій султанъ Арасланъ-Гирей, потомокъ Чингисъ-Хана и родной племянникъ послѣдняго хана Крымскаго, прибыли даже въ самый городъ, побывали на вечерѣ у полковника Карачарова и черезъ нѣсколько дней выѣхали вмѣстѣ съ командовавшимъ Линіей и царскимъ уполномоченнымъ. Въ блестящей свитѣ ихъ поѣхало много волонтеровъ, между другими былъ и Алексѣй Емельяновъ, Настинъ братъ, котораго Романъ Михайлычъ такъ полюбилъ и приблизилъ къ себѣ, что генералъ, смѣясь, называлъ его адъютантомъ флигель-адъютанта.

Одно безпокоило Соковнина: неудовольствіе вновь возникшее между Портнягинымъ и вліятельнымъ генераломъ Менгли-Гиреемъ, ногайскимъ приставомъ. Не-

Библиотека "Руниверс"



Виды города Баку. Ориг. рис. (собств. „Нивы") Терентьева-Уфимскаго, грав. М. Рашевскій.

1) Общій видъ города. 2) Ханскій дворецъ. 3) Общій видъ Ханскаго дворца. 4) Губернаторскій домъ и Михайловскій садъ. 5) Станція желѣзной дороги. 6) Баиловъ мысъ. 7) Мечеть въ Ханскомъ дворцѣ. 8) Костюмъ перса. 9) Внутренность персидскаго жилища. 10) Костюмъ персіянки. 11) Театръ. 12) Нефтяные заводы со стороны города. 13) Православный соборъ. 14) и 15) Священная процессія персовъ.

Библиотека "Руниверс"

удовольствія,—со стороны ногайца даже вражда,—давно существовали между ними, но теперь возгорѣлись вновь по поводу послѣднихъ безпорядковъ въ ногайскихъ кочевьяхъ, грабежей и ссоръ съ казаками изъ-за поземельныхъ неурядицъ, ссоръ, доходившихъ до кровопролитія... До командующаго войсками доходило, что султанъ Менгли-Гирей самъ сѣетъ эти безпорядки—ради того именно, чтобъ возбуждать противъ него, генерала Портнягина, неудовольствіе главнокомандующаго на Кавказѣ и въ Грузіи, генерала-отъ-инфантеріи Ртищева. Ртищевъ былъ сторонникъ миролюбиваго правленія, возставалъ всегда противъ „излишняго", какъ находилъ онъ, „рвенія къ битвамъ" высказываемаго старымъ сподвижникомъ Циціанова, боевымъ генераломъ, прославившимъ не разъ русское оружіе въ бояхъ съ турками и персіянами, Семеномъ Андреевичемъ Портнягинымъ, которому онъ сдалъ управленіе Линіи всего годъ тому назадъ. Ртищевъ оставилъ на Линіи много друзей, между прочими и ногайскаго султана, состоявшаго на русской службѣ. Онъ довѣрялъ Менгли-Гирею и былъ убѣжденъ, что дѣла сѣвернаго Кавказа шли бы несравненно лучше, еслибъ преемникъ его ладилъ съ туземными властями.

Въ этомъ главнокомандующій, вообще утопистъ и человѣкъ непрактическій, былъ несправедливъ. Портнягинъ, рыцарь храбрости и чести, былъ въ то же время добрѣйшій человѣкъ. Его любили и уважали всѣ знавшіе его мѣстные князья и вліятельныя лица, даже враги его сколько нибудь отличавшіеся прямотой и порядочностью; но люди коварные и двуличные, какъ Менгли-Гирей или Хозревъ-Тагановъ, не могли, понятно, съ нимъ дружить.

Съ этими двумя у прямодушнаго Портнягина имѣлись еще старые счеты; ни тотъ, ни другой не могли бы оставаться на русской службѣ, еслибъ ихъ не поддерживалъ главнокомандующій...

Это было старое дѣло.

Еще при управленіи Линіей Ртищева, въ горахъ сосѣднихъ съ кочевьями ногайцевъ, считавшимися уже на русской землѣ, разыгралась слѣдующая драма.

Родной братъ султана Менгли-Гирея нанесъ одному изъ владѣтельныхъ лицъ, князю Лоову, кровное оскорбленіе, за которое тотъ счелъ своимъ правомъ и и даже долгомъ убить виновника, Бахты-Гирея. Такія частныя расправы и кровомщенія были дѣломъ обычнымъ и никто, кромѣ родственниковъ убитаго, не счелъ бы себя въ правѣ вмѣшиваться или преслѣдовать убійцу, еслибы, къ несчастью Лоова, онъ не совершилъ убійства на самой границѣ, за чертой своихъ владѣній.

Этимъ фактомъ воспользовался Менгли-Гирей, чтобы потребовать вмѣшательства властей и суда надъ убійцей своего брата, по всей строгости русскихъ законовъ... Но князь Лоовъ ушелъ далѣе въ горы, къ Абадзехамъ, гдѣ его мудрено было преслѣдовать.

Тутъ-то посланный для задержанія его Тагановъ, тоже состоявшій на русской службѣ, и оказалъ, по мнѣнію Ртищева, услугу русскому правительству и похвальную находчивость и расторопность, а по мнѣнію Портнягина—онъ осрамилъ себя и „уронилъ честь русскаго мундира вѣроломной игрою честнымъ словомъ..." Тагановъ заманилъ князя Лоова на русскую границу, увѣривъ его, что Менгли-Гирей ждетъ его и готовъ примириться, но какъ только довѣрчивый горецъ ступилъ на землю Ногайцевъ, его арестовали и предали суду.

Именно въ это время Портнягинъ вступилъ на мѣсто Ртищева, совершенно иначе взглянулъ на дѣло и не скрылъ своего неудовольствія и презрѣнія къ Таганову.

Судъ надъ княземъ Лоовымъ, впрочемъ, не состоялся: онъ бѣжалъ въ горы снова, а Менгли-Гирей не задумался обвинить въ этомъ новаго начальника Линіи. Отсюда и возникъ рядъ непріятностей, еще усилившій недружелюбіе главнокомандующаго къ генералу Портнягину.

Теперь именно положеніе обострилось безпорядками у ногайцевъ, до того, что Портнягинъ серьезно подумывалъ идти на проломъ и, противъ желанія Ртищева, отставить Менгли-Гирея отъ должности пристава. Соковнинъ этого ужасно боялся и умолялъ Семена Андреевича хоть повременить, ради успѣшнаго окончанія его дѣла. Онъ только-что передалъ султану-приставу 1000 р. для вооруженія охотниковъ изъ ногайскихъ узденей. Онъ, кромѣ того, одарилъ его самого и его женъ, а любимой восьмилѣтней дочкѣ его выписалъ изъ Турціи шаль, стоившую 600 рублей. И неужели всѣ эти старанія и расходы пропадутъ даромъ, не принеся плодовъ?..

Портнягинъ кряхтѣлъ, колебался между негодованіемъ и желаніемъ успѣха Соковнину, а въ особенности дѣлу, которое онъ считалъ полезнымъ для Россіи, и скрѣпя сердце выжидалъ... Его искренно радовали удачныя дѣйствія любимца его, Романа Михайловича, и готовность, съ которой мѣстные владѣтельные князья и дворяне-*узденн* склонялись на ихъ убѣжденія. Теперь генералъ видѣлъ самъ что изъ этой затѣи можетъ выйти не шуточное, славное дѣло... Послѣ свиданія въ Усть-Лабѣ съ княземъ Айтекъ-Мисоустовымъ, который ручался что въ двѣ недѣли соберетъ и приведетъ въ Георгіевскъ двѣ тысячи всадниковъ изъ дворянскихъ фамилій, генералъ еще дѣятельнѣе началъ помогать Соковнину.

Узнавъ, что Хандаковъ, не довольствуясь отвѣтами на оффиціальные запросы полученными изъ соотвѣтствующихъ инстанцій, за подписями министровъ, свидѣтельствовавшихъ еще разъ о широкихъ полномочіяхъ, данныхъ флигель-адъютанту Соковнину, и о необходимости ему во всемъ содѣйствовать, все же замышляетъ послать запросъ отъ себя министру финансовъ, не по почтѣ, а съ курьеромъ, генералъ рѣшился сдѣлать тоже и самъ, и сдѣлать даже гораздо лучше.

Они были уже на обратномъ пути изъ-за Кубани, въ крѣпости Прочномъ-Окопѣ, по дорогѣ въ Кабарду: оттуда генералъ долженъ былъ прямо вернуться въ Георгіевскъ, съ тѣмъ чтобы, если позволятъ дѣла, черезъ нѣсколько дней снова выѣхать въ Чечню. А Романъ Михайловичъ, не теряя времени, ѣхалъ туда, черезъ Кабарду, подъ прикрытіемъ новыхъ друзей своихъ, мѣстныхъ князей, отвѣчавшихъ головой за его безопасность. Да онъ и не думалъ объ опасности и совершенно не признавалъ ея... Одно смущало ихъ обоихъ: усиливавшаяся въ окрестностяхъ Георгіевска чума. Соковнинъ боялся крѣпко, что, не смотря на зиму, быстро приближавшаяся, эпидемія помѣшаетъ его замысламъ.

Ну, что-жъ! Тогда онъ удовольствуется закубанцами и кабардинцами. Ихъ уже было болѣе четырехъ тысячъ, этихъ бравыхъ, статныхъ молодцовъ! Сердце его радовалось и заранѣе воображеніе представляло какія чудеса натворятъ эти летучіе отряды центавровъ, брошенные имъ въ тылъ вражеской арміи... А что если они сдержатъ свои обѣщанія, эти закупленные, не столько подарками, сколько посулами его, дикари и соберутъ къ декабрю мѣсяцу еще вдвое и болѣе подобныхъ всадниковъ!

Подъѣзжая къ крѣпости, гдѣ они должны были переночевать, Соковнинъ мечталъ именно объ этомъ, когда ему подали ожидавшую ихъ въ Прочномъ-Окопѣ почту. На его имя было всего одно письмо, но оно заставило его поблѣднѣть и крѣпко призадуматься.

Усталый, измученный непривычно труднымъ и долгимъ переѣздомъ верхомъ чрезъ долы, рѣки и горы, исначканный и продрогшій, онъ только что собирался съ особымъ наслажденіемъ умыться и переодѣться: но

Библиотека "Руниверс"

тутъ, забывъ обо всемъ и какъ былъ въ походныхъ грязныхъ сапогахъ и забрызганномъ сюртукѣ, вошелъ къ генералу.

Семенъ Андреевичъ только было покойно расположился почитать послѣднія извѣстія изъ Россіи, оффиціальныя донесенія и циркуляры, которыми приходилось довольствоваться за неимѣніемъ газетъ, но увидавъ своего молодого товарища, онъ многозначительно кивнулъ ему головой и, подавая открытое письмо, сказалъ, безнечно смѣясь:

— Прочтите-ко, батенька, что̀ мнѣ пишетъ Карачаровъ. Каковъ нашъ приказный сутяга?.. Доносъ въ Петербургъ послалъ.

— Я уже знаю. Мнѣ тоже пишутъ, отвѣтилъ Соковнинъ.—Не знаю, что̀ могъ настрочить этотъ доносчикъ; но думаю, что каждое, малѣйшее нареканіе, въ настоящее смутное для Россіи время, можетъ пагубно отозваться на дѣлѣ и помѣшать ему. Потому, дорогой Семенъ Андреевичъ, я вынужденъ просить у васъ еще одно одолженіе: командируйте, прошу васъ, курьера съ моими донесеніями и письмами.

— Извольте! но только стоитъ ли?.. Вѣдь это, пока, предположеніе, Хандаковскій-то курьеръ! Еще дадутъ ли ему? Гдѣ онъ возьметъ средства?..

— О, нѣтъ, помилуйте! Дѣло уже слажено!.. Хотя Врангель наотрѣзъ отказалъ ему, но онъ все же послалъ гонца прямо въ Петербургъ. Запросъ на имя министра финансовъ.

— Послалъ уже?.. Скажите на милость, какая безпокойная приказная строка! заволновался генералъ.—Ну, что-жъ, батенька! Хотя онъ ничего не подѣлаетъ намъ, а самъ, вѣроятно, за то получитъ выговоръ, но вы пишите тоже. Пошлемъ! Пошлемъ и мы, да прямо жалобу на недоброжелательство и беззаконныя препоны дѣйствіямъ нашимъ, Высочайшимъ повелѣніемъ указаннымъ.

— Я жаловаться не буду, замѣтилъ Соковнинъ.—Я просто изъясню, кому слѣдуетъ, свой образъ дѣйствій, намѣренія и успѣхъ предпріятія.

— Прекрасно, прекрасно, батенька! Такъ и сдѣлаемъ! разсѣянно поддакивалъ Портнягинъ, очевидно занятый своими, особыми размышленіями.—А желательно было бы знать, откуда эта чернильная душа взяла средства? Откуда прогоны курьеру своему достала?.. а?.. Какъ полагаете, батенька?

— Право не знаю. Можетъ быть своихъ не пожалѣлъ?

— Своихъ-то?.. Ну нѣтъ-съ, сударь мой!.. Знаю я ихъ. Они, коли что соберутъ взятками, такъ далеко припрятываютъ, ребятишкамъ на молочишко. Не раскошелятся, не бойтесь!.. У-у! сутяги! чернильныя души! Не терплю я ихъ!.. Сколько они нашей крови пьютъ,—хуже чѣмъ враги, кровопійцы, изводятъ нашего брата солдата простецкаго, своими придирками, да дрязгами канцелярскими!.. Столько времени отнимаютъ, столько желчи разливаютъ, что за чернильной войной со своимъ канцелярскимъ штатомъ, некогда, иной разъ, экспедицію обдумать и настоящихъ заправскихъ враговъ покорить для отечества! Извели они друга моего и товарища, Сергѣя Алексѣича Булгакова *), на этомъ самомъ мѣстѣ моемъ, въ этой самой губерніи—и меня изведутъ, посмотрите!..

Генералъ разгорячался все сильнѣе. Онъ всталъ и большими шагами ходилъ по крохотной комнаткѣ, по всѣмъ направленіямъ ея, не давая возможности Соковнину, томившемуся нетерпѣніемъ, вставить слово.

Вдругъ онъ остановился передъ нимъ, хлопнулъ себя ладонью по лбу и вскричалъ:

— А знаете откуда Хандаковъ денегъ взялъ? знаете кто далъ прогоны его курьеру?.. Менгли-Гирей!.. Да-а-съ!.. Его превосходительство, генералъ-майоръ русской службы, вотъ кто послалъ на насъ доносъ!.. Вы-то тутъ, разумѣется, не при чемъ; главная задача—какъ бы меня очернить! меня извести!.. Это ужь такъ-съ, батенька!.. будьте благонадежны-съ! Вы—съ боку припека: а имъ надо, видите ли, доказать, что я противузаконно дѣйствую, помогая вамъ безъ прямого мнѣ предписанія отъ господина главнокомандующаго. Вотъ она, штучка въ чемъ!.. Такъ давайте-жь и мы отписываться...

— Я бы совѣтовалъ вашему превосходительству писать прямо донесеніе объ успѣшномъ наборѣ нами горской конницы министру полиціи, генералъ-адъютанту Балашову, предложилъ Соковнинъ, воспользовавшись передышкой генерала.

— Какъ?!.. изумился Портнягинъ.—Да вѣдь онъ въ дѣйствующей арміи, при государѣ императорѣ!

— Такъ тѣмъ и лучше! настаивалъ флигель-адъютантъ.—Ближе къ цѣли, къ источнику правосудія и власти!.. Разъ царь узнаетъ о нашемъ дѣлѣ, увидитъ успѣхъ нашъ и оцѣнитъ значеніе собранной нами конницы,—дѣло наше выиграно, и не то что Хандаковъ со своею канцелярскою метлой, но и самъ главнокомандующій и всѣ министры въ мірѣ для насъ ничто̀!.. Пишите, генералъ, а я напишу со своей стороны.

Портнягинъ восхитился этой мыслью и тутъ же рѣшилъ, что сдѣлать это надо немедленно.

Ради этого Романъ Михайловичъ оставилъ свое намѣреніе проѣхать прямо въ Кабарду, а вернулся съ генераломъ на нѣсколько дней въ Георгіевскъ.

IX.

Общія бѣды.

Отчасти командующій Линіей былъ правъ: его личные враги помогли Хандакову отправить донесеніе, въ видѣ запроса. Въ случаѣ подтвержденія, что Соковнинъ имѣетъ полномочія и право на полученіе субсидій, они ничѣмъ не рисковали; если же, какъ они предполагали, тутъ было *нѣчто* неладное,—командующему войсками, за самовольныя распоряженія, не оправдываемыя никакими указаніями прямого начальства, пришлось бы плохо.

Разсчетъ былъ вѣрный.

Былъ и еще тайный недоброжелатель у Соковнина. Князь Радовичъ-Свирскій не могъ безъ тайной зависти подумать объ успѣхахъ своего пріятеля и заимодавца. Соковнинъ совершенно забылъ долгъ князя: но князь не могъ простить ему, что тотъ одолжилъ его, Свирскаго, деньгами, да еще разыгрываетъ великодушіе,—*притворяется*, что не помнитъ его долга... Все это, вмѣстѣ съ нѣсколько наставительнымъ тономъ Соковнина по отношенію къ князю и съ успѣхомъ „блистательнаго дѣла", о которомъ теперь всѣ говорили съ восторгомъ, заставило Свирскаго его окончательно возненавидѣть. Его—во-первыхъ; а рикошетомъ и генерала Портнягина—какъ главнаго творца блестящей удачи по набору „черкесскаго войска". Безпрестанно встрѣчаясь въ обществѣ съ ногайскимъ приставомъ и съ его клевретомъ, княземъ Таганoвымъ, Свирскій скоро разнюхалъ враждебныя ихъ отношенія къ командовавшему войсками на Линіи и сочувствовалъ имъ лишь изъ недоброжелательства къ Соковнину. Помогать имъ ничѣмъ, кромѣ совѣтовъ и поощреній, князь Жанъ не могъ; но ихъ онъ расточалъ щедро. Не задумался даже, не смотря на присущее ему, какъ гвардейцу, презрѣніе ко всему чиновничьему міру, сдружиться съ Хандаковымъ; по дѣлу его писалъ въ Тифлисъ, своему дядюшкѣ, гражданскому сановнику, со словъ совѣтника подтверждая всѣ его подозрѣнія на счетъ неправильныхъ дѣйствій флигель-адъютанта и его сторонниковъ.

Словомъ, интрига была въ полномъ ходу и послѣд-

*) Булгаковъ былъ командующій Линіей съ 1806 года по 1810. Сослуживецъ Гудовича, онъ имѣлъ Георгія на шеѣ за взятіе Анапы и былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ генераловъ. Вслѣдствіе доносовъ, былъ подъ слѣдствіемъ, оставилъ службу и вскорѣ скончался отъ апоплексіи.

Библиотека "Руниверс"

ствія ея шли бы гораздо скорѣе, еслибъ не тревожное время: военныя бѣдствія—въ сердцѣ Россіи, чумная эпидемія—на Кавказѣ.

Какъ только случаи заболѣванія усилились въ окрестностяхъ и самомъ Георгіевскѣ, многіе собрались бѣжать изъ города,—но куда? Вотъ въ чемъ было затрудненіе.

Задержанная разумными мѣрами, болѣзнь точно поджидала смерти своего укротителя, и послѣ похоронъ губернатора, сразу разнеслась по всей Линіи; не особенно сильная, она однако проявлялась равно по всѣмъ станицамъ. При тогдашнихъ страшно-трудныхъ сообщеніяхъ, переселенія, особенно людямъ семейнымъ, давались не легко и въ спокойное время; теперь же надо было имѣть большую рѣшимость и огромныя средства, чтобы пускаться въ путь. Къ тому же, страшно было заболѣть въ Георгіевскѣ, но еще страшнѣе—въ какой нибудь захолустной станицѣ, или, еще хуже, въ степи на переѣздѣ. Всѣ эти соображенія остановили между прочими обывателями города и Свирскихъ. Онѣ, съ Карачаровой и нѣкоторыми другими дамами, вспомнились было ѣхать на Кислыя воды, но сразу ударившіе холода помѣшали этому проекту. На группѣ Пятигорскихъ водъ въ то время еще не было никакихъ построекъ, лѣтомъ лечившіеся жили просто въ палаткахъ, въ плетеныхъ изъ вѣтокъ шатрахъ или въ ногайскихъ кибиткахъ. Но при морозахъ такое первобытное устройство жизни было немыслимо. Оно угрожало бѣдствіями и болѣзнями нисколько не лучшими самой чумы. Пришлось отложить всякіе замыслы бѣгства и сидѣть смирно по своимъ угламъ. Только нѣсколько семей переѣхали, ради чистоты воздуха, въ подгородные хутора и виноградники. Княгиня Радовичъ-Свирская, одна изъ первыхъ переселилась съ дочкой въ огромный домъ среди сада, въ предмѣстьи города. Владѣлецъ его, очень богатый человѣкъ, пріѣзжалъ изрѣдка, лѣтомъ; большую же часть года домъ стоялъ пустой, потому что за дальностью и дорогой цѣной горожане не хотѣли нанимать его. Когда эпидемія усилилась, князь Жанъ тоже не пренебрегъ этой мѣрой безопасности и снова переселился къ тетушкѣ.

Великій ужасъ и горе ждали казака Алексѣя Емельянова по возвращеніи его съ Линіи. Еще верстъ за десять отъ города встрѣчные казаки оповѣстили его о смерти дѣда Савелья; но все же не ждалъ бѣднята, что застанетъ хату свою заколоченною, а мельницу опустѣлою и въ бездѣйствіи. Какъ только чума проявилась, работники бросили все и разбѣжались. Страшное время пережили Настя съ матерью однѣ, всѣми брошенныя. Когда умеръ дѣдъ, онѣ не знали какъ и быть, какъ похоронить его. Всѣ ихъ бѣгали. Настя, бросившаяся въ городъ за помощью, за священникомъ, вернулась ни съ чѣмъ, ничего не добившись: ее не впускали въ дома, ея сторонились на улицахъ и никто не хотѣлъ выслушать. Наконецъ, догадалась она остановиться подъ балкономъ майора Васильева и черезъ денщика, не входя на крыльцо, передать ему свое ужасное положеніе,—невозможность схоронить чумной трупъ, лежавшій другой день въ избѣ.

Тогда уже, съ помощью майора, начальство распорядилось погребеніемъ. И стащили бы бѣднаго стараго казака, безъ молитвы и даже безъ гроба, въ отведенный *„подъ чумныхъ“*, дальній уголъ погоста, явившіеся къ вечеру за тѣломъ полицейскіе, одѣтые съ ногъ до головы въ кожу пропитанную дегтемъ,—еслибъ не нашелся добрый человѣкъ. Андрей Пахомовъ, прослышавъ отъ майорскихъ людей, что случилось на мельницѣ, тайкомъ отъ своего генерала прибѣжалъ провѣдать тетку Марину и Настю. Потомъ онъ, также тайкомъ, заказалъ наскоро сколотить доски, и на себѣ, ночью, приволокъ гробъ, какъ разъ въ то время какъ явились „мортусы“. Онъ же съ Настей и ея матерью обрядилъ и уложилъ въ него старика-дѣда, отъ котораго не разъ видывалъ привѣтъ и ласку еще будучи парнишкой, играя по-сосѣдски съ его внуками. Онъ же обѣщался Емельянихѣ отслужить панихиду въ городѣ, за упокой его души, и въ теченіе многихъ дней потомъ, онъ же самый, этотъ отвергнутый Настей женихъ, то и дѣло отрывался отъ дому, сильно рискуя по своей казачьей строевой службѣ, прибѣгалъ навѣдываться на мельницу, помогать брошеннымъ женщинамъ въ работѣ.

Когда, наконецъ, стало очевидно, что онѣ чумой не заразились, но однако мельничиха крѣпко расхворалась, Настя перевезла мать къ ея сестрѣ, въ слободку, оставивъ на мельницѣ сторожемъ, пока что, одного изъ вернувшихся рабочихъ. Отъ этого человѣка, насилу разъискавъ его, и узналъ Алексѣй, гдѣ ему найти мать съ сестрой.

Со страху-ли, отъ усиленнаго воображенія, или дѣйствительно, помимо чумной заразы, это была особенно несчастливая осень, но люди то и дѣло заболѣвали въ Георгіевскѣ, полошили своихъ домашнихъ и сосѣдей, а потомъ, понемножку поправлялись, и оказывалось, что они вовсе не чумой болѣли... Тѣмъ не менѣе въ первое время болѣзни всѣ, кто могъ, со страхомъ устранялись отъ нихъ, готовые бѣжать при первомъ подтвержденіи своихъ подозрѣній. Сторонились даже свои, а ужь чужого человѣка, не подневольнаго, и думать нечего было нанять къ подозрительнымъ больнымъ, въ особенности къ людямъ бѣднымъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать заманчиваго вознагражденія. Для такихъ больныхъ во всемъ городѣ оказывалась едва-ли не одна сидѣлка и надсмотрщица—Настя Емельянова. Она не боялась чумы. Напротивъ, казалось, что эпидемія ее боялась и теряла свой заразительный характеръ тамъ, гдѣ на помощь захворавшему являлась эта красивая, спокойная, рѣшительная дѣвушка, никогда не терявшая присутствія духа. Тогда не знали сестеръ милосердія. Женщинъ-сидѣлокъ почти не существовало. О Настѣ, о счастіи ея въ уходѣ за больными, объ удивительномъ мужествѣ ея и умѣломъ присмотрѣ, скоро заговорили, и ее разрывали больные и врачи. Она шла туда, гдѣ больше и труднѣе было дѣло, гдѣ бѣдность усиливала несчастіе. Она словно искала опасности, вызывала ее на бой со своимъ лютымъ горемъ, терзавшимъ ее хуже всякой черной язвы. Но зараза и смерть ее бѣжали.

Въ первое время мать мучилась за нее, умоляла ее поберечь себя; потомъ махнула рукой, и видя свое безсиліе и возраставшую дѣятельность и добрую славу дочери, рѣшила, что видно такова воля Господня, и смолкла. Въ послѣдній мѣсяцъ Настя такъ измѣнилась, будто надъ головой ея прошли не дни, а годы. Изъ веселой, бойкой, цвѣтущей дѣвушки, она превратилась въ молчаливую, блѣдную женщину, всегда готовую пособить людямъ въ горѣ и болѣзни, не знавшую ихъ утѣхъ и веселья.

Двойное горе грызло ее.

Какъ часто случается съ избранными, высоко одаренными натурами, Настя любила не заблуждаясь, а потому и страдала вдвое. Она ясно видѣла пустоту, безсердечіе, хвастливую требовательность и низость того, кого любила,—а все же не могла осилить любви своей. Сознавая свою черную неблагодарность казаку Андрею, свою измѣну и всю глубину своего паденія, мучительно презирая себя, она все же чувствовала, что ничто ей не мило безъ этого „барина“, что она рада за него не только жизнь положить, но и самую душу отдать на погибель.

Сознаніе всего этого довершало несчастіе Насти, едва ли не пуще терзая гордую душу ея, чѣмъ самая любовь къ князю и его холодность. Ей было бы легче перенесть все, даже его вѣроломство, еслибъ онъ самъ по себѣ стоилъ ея любви; но такъ ужь странно была

Библиотека "Руниверс"

Не взяли по ягоды! Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Блазнова, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

она создана, что, едва убѣдившись въ его лживости, она сама, первая, отъ него отшатнулась, почувствовавъ что презираетъ его,—а разлюбить не могла!.. Въ послѣднее свиданіе съ нимъ, наканунѣ той ночи, какъ она, подкарауливая его, сама слышала постыдную ложь князя—его заявленіе, что она ему *„надоѣла“* и онъ *„прогналъ“* ее, Свирскій еще клялся ей въ своей любви, умолялъ ее вѣрить, что онъ никогда не оставитъ ее. Въ страшную ночь, проведенную ею безъ сна въ каморкѣ своего бывшаго жениха, Настя рѣшила, что оставитъ князя сама. Съ тѣхъ поръ она не видалась съ нимъ; но она себя не обманывала и знала хорошо, что ихъ разлучила не собственная воля ея, а эпидемія; опять-таки *его трусость*, боязнь за себя и полное равнодушіе къ ея опасности и горю. Еслибъ Свирскій ее позвалъ,—она все бы забыла и пошла бы на зовъ его; но онъ и не думалъ ее звать. Онъ ее теперь больше чѣмъ когда нибудь боялся.

(Продолженіе будетъ).

Настоящая.

Разсказъ **Вакано.**

(Продолженіе).

Старый, добродушный графъ умѣлъ кстати и ласково улыбаться.

— Еще бы! просто возразилъ онъ.—Tu me rappelles par trop ta mère chérie, Pierre. Она была моею любимою сестрой и не могла похвастаться счастьемъ. А ты—отличный малый, не смотря на твою страсть къ приключеніямъ—истый Мервингенъ.

— Милый, милый дядя, если бы вы знали какимъ счастливымъ меня дѣлаютъ ваши слова! воскликнулъ Вукасовичъ и съ жаромъ схватилъ руку дяди.—А я за всю вашу доброту собираюсь отплатить вамъ неблагодарностью. Нигдѣ еще не чувствовалъ я себя такъ хорошо и привольно, какъ въ этомъ замкѣ, изъ котораго теперь намѣренъ сдѣлать похищеніе.

— Ого!

— Да. Я... я хочу отсюда взять лучшее, что здѣсь есть и что отнынѣ должно быть со мной неразлучно во всѣхъ моихъ странствованіяхъ.

Графъ Мервингенъ широко раскрылъ глаза.

— Ужъ не черкесское ли мое ружье ты хочешь увезти? шутливо спросилъ онъ.

Вукасовичъ отрицательно покачалъ головой.

Графъ точно вдругъ понялъ. Онъ громко засмѣялся своимъ музыкальнымъ смѣхомъ и мягкой рукой, съ ямочками, схватилъ за ухо красавца-племянника, который сидѣлъ возлѣ, на низенькомъ табуретѣ.

— А, понимаю! сказалъ онъ.—Mauvais sujet! Ты говоришь о твоей кузинѣ!

— О графинѣ Паулинѣ, дядя? Нѣтъ, честное слово, нѣтъ! поспѣшно воскликнулъ Вукасовичъ.—Я не о ней говорю, дядя!

— Въ такомъ случаѣ, я не понимаю... Мнѣ показалось, что ты задумалъ жениться! все еще весело говорилъ графъ.

— Это правда, дядя.

— На комъ же, скажи ради Бога? Не на княгинѣ же Сольтисъ, я полагаю? Она тебѣ подъ вѣнцомъ такой взглядъ отпуститъ своими косыми глазами, что...

— Но, дядя, какъ можете вы о ней думать!

— Такъ на комъ же, въ самомъ дѣлѣ, намѣтилъ ты жениться?

— На фрейлейнъ Ганнѣ, радостно выговорилъ Вукасовичъ.

Графъ Мервингенъ не отвѣчалъ. Въ немъ вдругъ произошла такая странная и неожиданная перемѣна, что Вукасовичъ испугался. Полное, румяное лицо графа сначала до-синя покраснѣло, потомъ поблѣднѣло, какъ смерть. Его, передъ тѣмъ ласково сіявшіе, голубые глаза, смотрѣли мрачно и неподвижно. Маленькій ротъ раскрылся, а аристократическія руки съ съ ямками безпомощно дрожали.

— Дядя, что съ вами? въ испугѣ воскликнулъ Вукасовичъ.—Вамъ дурно?

— О, нѣтъ! отвѣчалъ графъ, съ усиліемъ возвращаясь къ своей обычной манерѣ.—Нѣтъ, мнѣ не дурно,—и онъ провелъ рукой по лбу.—Но зачѣмъ ты такъ шутишь?

— Я вовсе не шучу, дядя, а говорю очень серьезно. Я люблю фрейлейнъ Ганну и хочу на ней жениться. Я думалъ, вы будете этимъ довольны.

Графъ Мервингенъ настолько оправился, что уже могъ смѣяться. Онъ налилъ себѣ въ стаканъ вина и дѣйствительно разсмѣялся.

— Все это пустяки! сказалъ онъ.—Фрейлейнъ Ганна, каково! что выдумалъ! Очень остроумно!

Вукасовичъ весь вспыхнулъ и поднялся. Онъ съ нахмуреннымъ лицомъ и дрожащимъ голосомъ сказалъ:

— Мнѣ очень жаль, дядя, что мое остроуміе не простирается такъ далеко, какъ вы предполагаете. То, что я вамъ говорю, не остроумная шутка, а истинная правда. Я люблю фрейлейнъ Ганну и твердо намѣренъ на ней жениться, такъ какъ думаю, что и она ничего противъ этого не имѣетъ. Но вы все еще смѣетесь, графъ, и потому я вынужденъ дать вамъ честное слово, что говорю совсѣмъ серьезно.

Что это: гнѣвъ или смущеніе на минуту исказили старческое но красивое лицо графа Тейдо Мервингена? Отъ гнѣва или смущенія дрожалъ и глухо звучалъ его голосъ, когда дядя, смотря на горделивую осанку племянника, сказалъ ему:

— Твое честное слово? Ну да, ты теперь влюбленъ и хочешь жениться. Но это пройдетъ. А я тебѣ даю мое честное слово, что фрейлейнъ Ганна Мюллеръ никогда не будетъ женою Мервингенъ-Вукасовича, сына моей сестры.

— Но почему, дядя? воскликнулъ Вукасовичъ, и на лбу его рѣзко обозначилась синяя жила.

— Я тебѣ не обязанъ никакимъ отчетомъ. Но я опекунъ дѣвушки и говорю: нѣтъ!

— Опекунъ не имѣетъ права безъ причины отказывать въ рукѣ опекаемой имъ дѣвушки честному, съ незапятнанной репутаціей молодому человѣку. Что вы имѣете противъ меня?

— Противъ тебя? воскликнулъ графъ и опять съ трудомъ сдержался. Онъ опустился въ кресло и продолжалъ:—Я имѣю противъ тебя то, что, какъ твой дядя и глава семейства, запрещаю тебѣ эту женитьбу.

— Ну, дядя, теперь я вижу, что вы пустились въ шутки. Но, умоляю васъ: теперь не время шутить. Дѣло серьезное, оно касается счастья моей жизни. Семейный деспотизмъ мнѣ не страшенъ. При всемъ моемъ уваженіи къ вамъ, ваше запрещеніе не можетъ меня поколебать. Что же касается фрейлейнъ Ганны, она уже въ возрастѣ, когда перестаютъ зависѣть отъ опекуновъ, по крайней мѣрѣ въ выборѣ цѣли своей жизни. Она прекрасна, умна, добра, и я ее люблю. Какою властью можете вы насъ разлучить, а главное—по какой причинѣ?

— По какой причинѣ, несчастный! прошепталъ графъ Мервингенъ, весь дрожа отъ волненія.

— Да, но какой причинѣ! Я не сойду съ этого мѣста, пока не узнаю причины вашего отказа.

Графъ Мервингенъ всталъ передъ племянникомъ въ такой же горделивой позѣ, въ какой тотъ стоялъ передъ нимъ.

— Ты хочешь знать причину? возбужденнымъ голосомъ, повелительно положивъ дрожащую руку на грудь молодаго человѣка, сказалъ онъ:—Ты хочешь знать причину, почему фрейлейнъ Ганна никогда не можетъ быть твоей женой?

— Да, хочу! Почему же?

— Потому что она—моя дочь!

* * *

Его дочь! Ганна Мюллеръ—дочь графа Мервингена! Вукасовичъ думалъ, что онъ ослышался. И въ самомъ дѣлѣ, это было такъ невѣроятно, такъ непостижимо, что не мудрено, если молодому человѣку на минуту показалось, будто у него изъ-подъ ногъ земля ушла. Дочь графа Мервингена!.. Онъ все еще не находилъ тому разгадки, но за то нашелъ теперь объясненіе многому, прежде загадочному. Дочь графа! Этимъ вполнѣ объяснялось странное положеніе въ замкѣ молодой изящной домоправительницы—положеніе, которое никому не казалось естественнымъ, но которое всѣми признавалось, какъ существующій фактъ, потому что всѣ были въ секретѣ... Вукасовичъ припомнилъ, какъ его въ первую минуту поразила странность этого положенія, но потомъ онъ пересталъ удивляться, такъ какъ никто изъ окружающихъ этому не удивлялся. Одновременно вспомнилъ онъ и насмѣшливый смѣхъ графини Паулины наканунѣ. Она это знала! Всѣ знали. Но, что это значило? Какъ могло это быть? А главное, какимъ образомъ могло это быть причиной для отказа ему въ рукѣ Ганны? Вокругъ этой послѣдней мысли наконецъ сгруппировались всѣ спутавшіяся понятія Вукасовича, и всѣ образы, мысли и чувства, которые было замерли въ его душѣ, снова ожили. На это потребовалось не больше времени, чѣмъ нужно жаворонку для того, чтобы огласить воздухъ трелью. Молодой человѣкъ, такимъ образомъ, хотя и не безъ труда, но успѣлъ овладѣть собой. Сердце его еще учащенно билось, но въ глазахъ совсѣмъ просвѣтлѣло. Онъ видѣлъ въ окно, какъ осенній вѣтеръ колебалъ головки астръ на куртинахъ и трепалъ трельяжъ, на которомъ недавно красовались персики; видѣлъ, какъ по небу быстро неслись облака; видѣлъ и графа, опять занявшаго свое мѣсто въ красныхъ бархатныхъ креслахъ. Вукасовичъ зналъ, что ему предстоитъ сдѣлать вопросъ, и медленно, но отчетливо спросилъ:

— Ваша дочь, дядя?

Волненіе графа Мервингена тоже значительно улеглось и уступило мѣсто сдержанной граціи его обычнаго джентльменскаго обращенія. Только блѣдность щекъ и дрожаніе рукъ еще выдавали его, да въ голосѣ не совсѣмъ пропали ноты, свидѣтельствовавшія о недавнемъ смятеніи.

Библиотека "Руниверс"

— Да, моя дочь, отвѣчалъ онъ.—Богъ видитъ, какъ много далъ бы я чтобы ты не вынудилъ у меня этого признанія, но разъ что такъ случилось—выслушай же меня и дальше. Ты былъ постоянно въ морѣ и потому плохо знаешь какъ что дѣлается на свѣтѣ. Но ты меня поймешь. Въ молодости я былъ страшно влюбчивъ. Въ первый разъ я влюбился по всѣмъ правиламъ приличія въ особу одного со мной положенія, фрейлейнъ фонъ-Гогенгаузъ. Она была настоящій ангелъ. Отецъ соглашался на мой бракъ съ ней. Но тутъ вмѣшалась новая и безумная страсть съ моей стороны—къ одной пѣвицѣ. Тебѣ можетъ быть не безъизвѣстно, что любовь къ артисткѣ всегда бываетъ въ насъ сильнѣе чѣмъ ко всякой другой женщинѣ. Это потому вѣроятно, что мы ревнуемъ ее къ публикѣ и безумствуемъ, какъ никогда. Она была концертная пѣвица, красавица и такъ же привлекательна, какъ ея дочь, Ганна... Но что съ тобой, Петръ?

Вукасовичъ улыбался.

— Ничего, право ничего. Пожалуйста, продолжайте, дядя!

— Я тогда былъ очень юнъ, глупъ и легкомысленъ, продолжалъ графъ:—настоящій повѣса, щедрый на кошелекъ и на сердце, да къ тому же еще воображалъ себя „великодушнымъ"—однимъ словомъ былъ дуракъ-дуракомъ. Я тогда и понятія не имѣлъ о чести имени, объ обязанностяхъ своего положенія. Жанна Милано, не смотря на свою артистическую карьеру, была очень хорошая женщина. Я увезъ ее изъ Висбадена въ Англію и тамъ женился на ней.

Аристократическое лицо графа Мервингена покрылось яркою краской. Онъ стыдился предъ племянникомъ поступка, за который тотъ, напротивъ, готовъ былъ его хвалить.

— Да, продолжалъ онъ:—я до того забылся, что женился на ней. Но, повторяю, она была хорошая, честная женщина, и я любилъ ее со всѣмъ пыломъ юности.

— Вы „забылись", говорите вы, дядя? тихо замѣтилъ Вукасовичъ.—А я нахожу, что вы поступили рыцарски прекрасно!

Графъ Мервингенъ пожалъ плечами.

— Ты, милый Петръ, продолжалъ онъ,—остался такъ молодъ на морѣ, что не имѣешь понятія о настоящемъ положеніи вещей въ нашемъ обществѣ. Глава знатнаго рода долженъ считать свое имя неприкосновеннымъ. То-есть, онъ обязанъ сохранять его незапятнаннымъ никакимъ низкимъ родствомъ съ людьми, которые, благодаря этому родству, считали бы себя въ правѣ быть съ нимъ *на ты*, но съ которыми онъ не желалъ бы встрѣчаться въ присутствіи графовъ и князей. А любимая женщина безъ имени, но съ талантомъ всегда окружена такими родными. Но въ то время мнѣ это было нипочемъ. Я былъ такъ молодъ и вдобавокъ воспитанъ іезуитами. Однако во мнѣ скоро проснулась совѣсть. Мой отецъ опасно захворалъ и призвалъ меня къ своему смертному одру. Онъ хотѣлъ передъ смертью видѣть меня женатымъ на графинѣ Леони Штеригольмъ. Любовь моя къ женѣ тѣмъ временемъ остыла, а ее опять повлекло къ искусству, котораго я не могъ ей замѣнить въ моемъ неоперившемся возрастѣ. Мы разстались de jure и de facto. Дочь наша была окрещена подъ вымышленнымъ именемъ, которое мы носили въ Батѣ. Я женился на графинѣ Леони. Жизнь моя потекла мирно. Вдругъ въ одинъ прекрасный день я узналъ изъ газетъ о смерти концертной пѣвицы. Я прочелъ это извѣстіе у постели больной жены, которая тоже вслѣдъ затѣмъ скоро умерла. Мой любимый замокъ, такимъ образомъ, для меня совсѣмъ бы опустѣлъ, еслибъ къ тому времени не овдовѣла также моя первая невѣста, фрейлейнъ фонъ-Гогенгаузъ, бывшая потомъ замужемъ за генераломъ Мюллеромъ. Послѣдній былъ мнѣ близкимъ другомъ. Вдова его взялась вести мое хозяйство въ обоихъ моихъ замкахъ. Вдругъ мнѣ однажды привозятъ въ домъ малютку, дочь моей первой, незнатной жены. Добрая генеральша воспитала дѣвочку, какъ свою дочь. Такимъ образомъ Ганна росла при мнѣ, въ моемъ замкѣ. Генеральша слыла ея матерью. Дѣвушка была мила, умна и трудолюбива. По смерти генеральши она добровольна взяла на себя управленіе Мервингеномъ. Я имѣю въ ней отличнаго друга. Она живой портретъ своей матери и превосходно играетъ въ шахматы. Безъ нея я былъ бы теперь совершенно одинокъ. Но, конечно, мнѣ рано или поздно придется съ ней разстаться — когда она выйдетъ замужъ. Я надѣюсь, что за нее посватается одинъ красивый кандидатъ на должность лѣсничаго, которую я ему и постараюсь доставить. — Старый графъ замолчалъ и съ облегченіемъ вздохнулъ, потомъ потрепалъ по плечу племянника и прибавилъ:—Теперь ты все знаешь и самъ видишь, что Ганна никогда не можетъ быть твоей женой.

Вукасовичъ слушалъ, скрывъ голову въ рукахъ. Теперь онъ выпрямился, и блѣдный, съ сверкающими глазами, воскликнулъ:

— Не можетъ быть моей женой, но почему же, дядя? Я люблю ее! Я чувствую, что жизнь мои, безъ нея, пропала! Объясните мнѣ, пожалуйста, почему Ганна Мервингенъ или Ганна Мюллеръ не можетъ быть моей женой?

— Но, другъ мой, ты самъ только что сказалъ причину: Мервингенъ или Мюллеръ? Ганна не носитъ ни одного изъ этихъ именъ. У ней даже вовсе нѣтъ имени. А ты, Петръ, ты мой настоящій племянникъ. Къ тебѣ, а не къ твоему брату перейдетъ со временемъ мой титулъ. Твои морскія приключенія были тебѣ внушены только юношескимъ духомъ предпріимчивости, но на самомъ дѣлѣ ты истый Мервингенъ. Тебя избралъ я наслѣдникомъ и этого замка, и моего графскаго достоинства. Неравный бракъ, теперь ты самъ видишь, для тебя невозможенъ. Нашъ родъ долженъ остаться незапятнаннымъ.

— Но вѣдь вы сами заключили неравный бракъ!

— Когда мнѣ было восемнадцать лѣтъ. Въ твои годы я былъ уже совсѣмъ разсудителенъ. Однимъ словомъ, ты видишь, это невозможно.

— Но почему же невозможно?

— Потому что твоя невѣста должна быть знатнаго рода, такъ чтобы ты могъ повѣсить въ замкѣ, рядомъ со своимъ, и ея гербъ.

— Но я люблю Ганну, я готовъ ее на рукахъ носить! Къ тому же она—ваша дочь!

— Она моя дочь, да! серьезно, почти нетерпѣливо проговорилъ графъ:—но только для меня одного. Для остальнаго общества она безродная сирота, а для свѣтъ у нея есть свое имя. Она моя дочь только въ твоихъ глазахъ. Я люблю ее, но люблю также и свое имя, да къ тому же и слишкомъ хорошо знаю непререкаемые законы нашего общества. А ты мнѣ тоже дорогъ, Петръ, и ты одинъ можешь съ честью продолжать нашъ родъ. И потому я, какъ глава семейства, запрещаю тебѣ вступать въ неравный бракъ. Или ты желаешь чтобъ я былъ къ тебѣ снисходительнѣе, чѣмъ къ самому себѣ, когда вошелъ въ разумъ и пришелъ къ сознанію своего долга?

Графъ говорилъ строго и повелительно. Грустно было слышать, какъ онъ считалъ почти безчестнымъ для мужчины знатнаго рода полюбить его безъименную дочь. Но въ обществѣ на каждомъ шагу такая двойственность. Графъ Мервингенъ былъ съ головы до ногъ аристократъ; онъ, по своему, думалъ честно и говорилъ убѣдительно. Вся бѣда въ томъ, что ему было уже не восемнадцать лѣтъ!

Вукасовичъ все это отлично понималъ. Онъ вполнѣ давалъ себѣ отчетъ въ характерѣ дяди и чувствовалъ что въ борьбѣ съ нимъ нѣтъ мѣста логикѣ; побѣдить его можно только силой сознательной воли. Самъ морякъ ни минуты не сомнѣвался на счетъ собственнаго долга, собственной цѣли и собственнаго счастья.

(Оконч. въ слѣд. №).

Раскопки въ Дейръ-эль-Бахари.

По статьѣ **Гастона Масперо.**

Лѣтомъ 1871 года арабомъ изъ деревни Шейхъ-Абд-эль-Гурнахъ, тайно занимавшимся запрещенными поисками древнихъ сокровищъ, открыта была могила, наполненная множествомъ, безпорядочно нагроможденныхъ, гробовъ. Большинство изъ нихъ имѣло очерченное вокругъ имени кольцо и на лбу змѣю Урея *), что служитъ признакомъ царскаго достоинства.

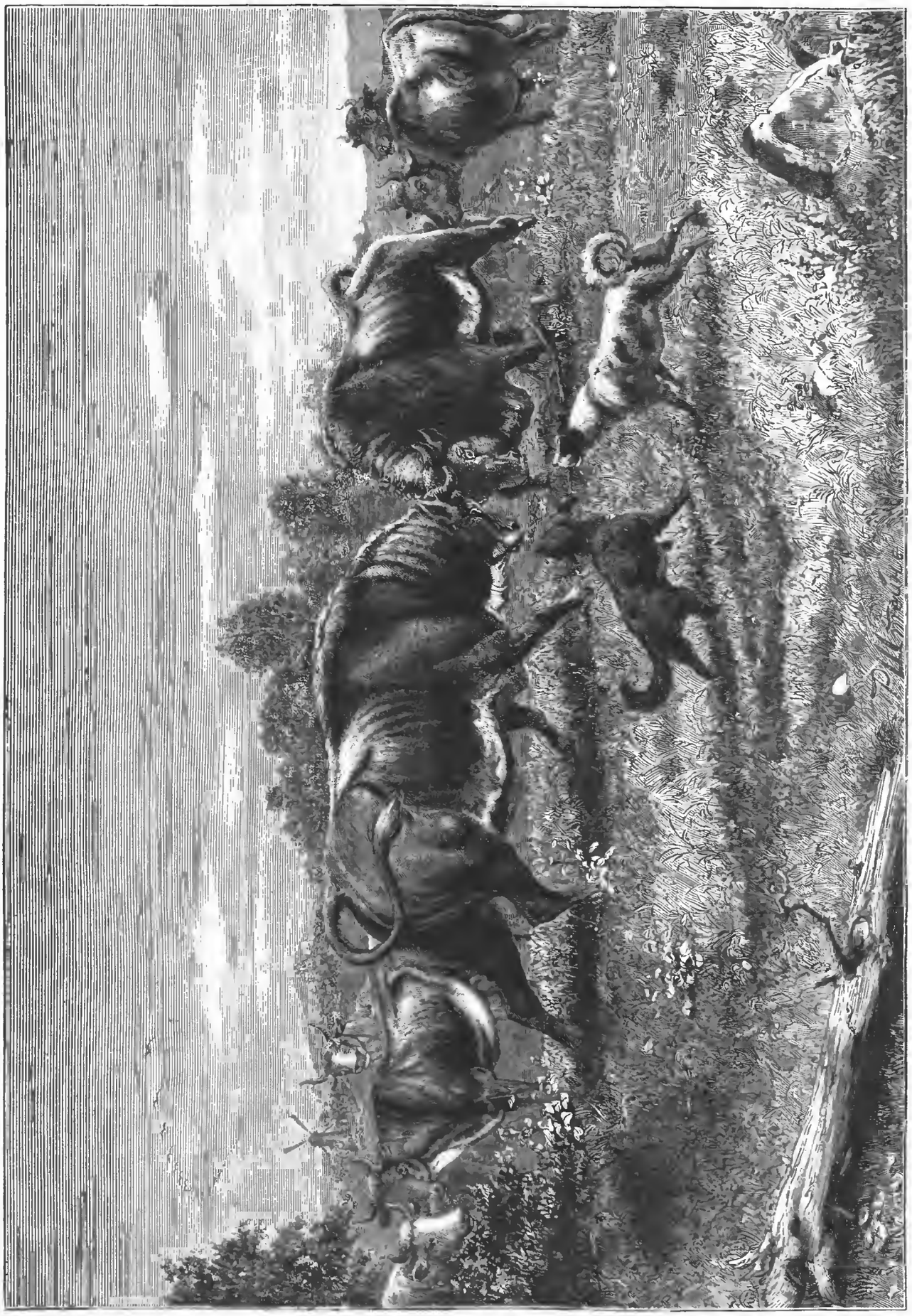
Гробы были весьма тяжелы, такъ что для поднятія каждаго изъ нихъ требовалось не менѣе дюжины рабочихъ. Входъ въ могилу представлялъ глубокую шахту и добыть содержавшееся въ ней возможно было не иначе, какъ при помощи особо устроенной подъемной машины изъ лѣсовъ и веревокъ, расположенной надъ входомъ. А такъ какъ это могло привлечь вниманіе сосѣдей и заставило бы раздѣлить добычу между ними, то нашедшій рѣшилъ не вынимать сразу содержимое, а удовольствовался на первое время тѣмъ, что раскрылъ одну мумію и вынулъ нѣсколько мелкихъ вещей, положенныхъ съ нею при погребеніи, каковы напр.: скарабеи, каноны *), статуэтки Озириса и т. д. Въ продолженіе десяти лѣтъ онъ только три раза былъ на мѣстѣ своей находки, и мѣры, принятыя имъ для сохраненія тайны, были такъ дѣйствительны, что никто не подозрѣвалъ о сдѣланномъ имъ важномъ открытіи.

Между тѣмъ, нѣсколько изъ проданныхъ арабомъ вещей попали въ Европу и съ 1874 года появились на парижскомъ рынкѣ. Такъ или иначе, но съ 1878 года стало извѣстно, что арабами найдены неизвѣстныя дотолѣ гробницы фараоновъ 21-й династіи. Открыть мѣсто этихъ могилъ и было главной цѣлью поѣздки Масперо изъ Каира въ верхній Египетъ въ мартѣ и апрѣлѣ 1881 г. Собственными раскопками и прямыми разспросами между арабами, онъ не могъ бы, конечно, ничего достигнуть, и только, благодаря осторожнымъ разслѣдованіямъ между скупщиками и европейскими туристами, ему удалось установить важный фактъ, что главными продавцами являются два брата: арабы изъ деревни Шейхъ-Абд-эль-Гурнахъ: Абд-эр-Рассулъ-

*) Египетскіе гробы бываютъ двухъ родовъ: одни изъ нихъ имѣютъ форму большого ящика, безъ ножекъ и со слегка сферическою крышкой; другіе повторяютъ форму лежащей въ нихъ муміи. Возвышенія головы, колѣнъ, ногъ и живота вырѣзаны изъ дерева болѣе или менѣе ясно и расписаны красками. Гробъ соединяется съ крышкой крѣпкими деревянными гвоздями. Вокругъ оффиціальнаго имени царя проводится продолговатое кольцо.

*) Канопами называются большія вазы изъ алебастра, известняка или обожженой глины, съ крышкою, имѣющею форму головы человѣка, шакала, кошки или павіана. Въ нихъ сохранялись вынутыя при бальзамированіи внутренности погребаемаго. Къ каждой муміи принадлежало четыре канопа.

Библиотека "Руниверс"



Поединокъ. Ориг. рис. (собственн. „Нивы") Р. Штейна, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Арабскій разсказчикъ. Съ картины Г. Буланже, грав. Гернеръ.

Библиотека "Руниверс"

Ахметъ и Мухамедъ-Абд-эр-Рассулъ. При помощи египетскихъ властей, арабы были арестованы, но произведенное слѣдствіе не привело ни къ чему. Ихъ пришлось выпустить на свободу и только благодаря раздору, происшедшему въ ихъ семьѣ, одинъ изъ братьевъ, Мухамедъ-Абд-эръ-Рассулъ, боясь чтобы другіе не предупредили его, явился ко властямъ съ повинной и сообщилъ какъ о мѣстѣ нахожденія гробницы, такъ и о томъ, что она заключаетъ въ себѣ не двѣ или три муміи, какъ предполагали, а до сорока, и что большинство гробовъ имѣетъ на лбу царственный знакъ змѣи Урея. Вслѣдствіе этого важнаго сообщенія и по донесеніи о немъ хедиву, послѣднимъ былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось оказывать Мосперо всевозможное содѣйствіе при вскрытіи гробницъ. Но въ это время Мосперо, по дѣламъ, долженъ былъ вернуться во Францію, а потому далъ довѣренность служащему при музеѣ древностей, Эмилю Бругшу, дѣйствовать отъ его имени. Тотчасъ по полученіи указа хедива, Бругшъ отправился въ Ѳивы, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ египетскихъ властей.

Въ среду 6 іюля 1881 года Бругшъ, со своими спутниками, былъ приведенъ Мухамедомъ-Абд-эръ-Рассуломъ ко входу въ гробницу. Надо сознаться, что мѣсто гробницы было выбрано древними строителями соотвѣтственно своему назначенію. Цѣпь холмовъ, отдѣляющихъ Баб-эль-Мулюкъ отъ Ѳивской равнины, образуетъ здѣсь рядъ естественныхъ котловинъ. Наиболѣе извѣстная изъ нихъ до сихъ поръ, въ которой находится памятникъ Дейр-эль-Бахари, отдѣляется отъ слѣдующей за ней почти отвѣсною скалистою стѣной. Въ этой стѣнѣ, на высотѣ приблизительно 30 саженъ выше послѣдней заселенной земли, вырыта шахта въ 17 аршинъ глубины и сажень ширины. Внизу шахты, въ западной стѣнѣ, пробита узкая штольна, имѣющая въ настоящее время 2¼ аршина ширины и 1¼ аршина вышины. Надписи черною краской на дверномъ косякѣ гласятъ о послѣдовавшемъ въ VII году погребеніи принцессы Исихонсу и въ XVI году верховнаго жреца Пинотму III. Штольна запиралась прежде деревянными двустворчатыми дверями, къ которымъ, послѣ каждаго погребенія, прилагались большія гипсовыя печати. Куски ихъ были найдены на мѣстѣ.

Штольна идетъ на 11 аршинъ къ западу, потомъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, на протяженіи 30 саженъ, причемъ ширина ея измѣняется отъ сажени до 1½ аршина. Около средины длины штольны, гдѣ она замѣтно возвышается, вырублены пять-шесть грубыхъ ступеней. По правой сторонѣ ихъ виднѣется въ стѣнѣ углубленіе, свидѣтельствующее о предполагавшемся новомъ поворотѣ хода. Въ концѣ коридора находится неправильная продолговатая камера, въ 8 метровъ длины. Вся она была наполнена гробами, муміями и предметами погребенія. Уже первое, ведущее къ западу, развѣтвленіе штольны было загорожено въ 60 центиметрахъ отъ входа, выкрашеннымъ въ бѣлую и желтую краску, гробомъ, съ именемъ Нибсону; нѣсколько дальше стоялъ массивный гробъ Сокнупри-Тиваке; затѣмъ слѣдовала царица Тіухатторъ-Хонттови и, наконецъ, Сети I. Въ сторонѣ, на особомъ возвышеніи, устланномъ засушенными цвѣтами, находились статуэтки, канопы, бронзовыя жертвенныя чаши и т. д. Ведущій къ сѣверу ходъ былъ также загроможденъ гробами; приходилось ползти на четверинкахъ, не видя куда ставишь руки и ноги. Одного бѣглаго взгляда, брошеннаго на гробы при помощи свѣчи, было достаточно, чтобы убѣдиться, что здѣсь погребены все историческія лица.

Находка превосходила всѣ ожиданія. Думали найти муміи двухъ-трехъ принцевъ, не имѣющихъ историческаго значенія, а между тѣмъ нашли цѣлыя поколѣнія знаменитѣйшихъ фараоновъ, когда либо царствовавшихъ въ Египтѣ. Первоначально фараоны были погребены въ гробницахъ, которыя они сами для себя устраивали къ западу отъ Ѳивъ; но впослѣдствіи, во времена упадка Египта, когда охранять могилы отъ нападенія разбойничьихъ шаекъ становилось затруднительно, муміи были перевезены въ мѣсто, которое могло охраняться съ меньшими затратами. Перевезеніе совершено было въ полной тайнѣ, и скрытое въ горахъ сокровище оставалось нетронутымъ въ теченіе 25 столѣтій.

Не медля ни минуты, Бругшъ приступилъ къ извлеченію гробовъ изъ гробницы. Съ помощью 300 арабовъ онъ въ 48 часовъ совершенно очистилъ гробницу, но этимъ была сдѣлана только половина работы. Оставалось еще доставить весь грузъ на казенный пароходъ, имѣвшій прійти къ Луксору. Между тѣмъ нѣкоторые гробы требовали для доставки на берегъ отъ 7 до 8 часовъ при 12—16 рабочихъ. Наконецъ, 11 іюля всѣ муміи, гробы и вся утварь были перенесены въ Луксоръ и запакованы для отправки далѣе. Черезъ три дня пришелъ пароходъ музея, и грузъ, взятый имъ, былъ доставленъ въ Булакъ. Теперь предстояла трудная работа разобрать эту находку. Еще въ декабрѣ 1881 года министръ общественныхъ работъ приказалъ построить большую свѣтлую залу и приготовить двѣнадцать стеклянныхъ ящиковъ, для предохраненія важнѣйшихъ предметовъ отъ вліянія свѣта и воздуха; но это было выполнено только послѣ долгихъ проволочекъ, во время которыхъ нѣкоторыя изъ найденныхъ мумій сильно пострадали. Эмиль Бругшъ до пріѣзда Мосперо уже размоталъ одну изъ мумій—Тутмоса III, причемъ оказалось, что она была уже раньше ограблена арабами. Лицо успѣло совершенно утратить свою форму. Все это заставило Масперо взяться съ величайшею осторожностью за развертываніе остальныхъ мумій, къ которому Бругшъ приступилъ торопливо и безъ надлежащихъ мѣръ предосторожности. Развертываніе началось 1-го іюня 1886 года, съ мумій Рамзеса II, по приказанію и въ присутствіи хедива. Къ торжеству открытія были приглашены также многія высокопоставленныя лица и ученые Каира, затѣмъ врачи, художники, представители государства и т. д.

Когда первый покровъ былъ снятъ, увидѣли обернутую вокругъ всего тѣла узкую полосу матеріи, въ 20 центиметровъ ширины. Затѣмъ шелъ второй, уже снятый покровъ, плотно прилегавшій къ тѣлу и связанный въ разрѣзахъ узкими тесемками; наконецъ—кусокъ тонкаго полотна, съ изображеніемъ красными чернилами богини Нутъ, который закрывалъ всю мумію съ ногъ до головы. Подъ этимъ послѣднимъ заключалась куча тряпокъ, принявшихъ цвѣтъ смолистаго вещества, которое употреблялось при бальзамированіи. Когда и послѣднія были сняты, Рамзесъ II предсталъ глазамъ изслѣдователей. Затѣмъ было приступлено къ развертыванію мумій Рамзеса III, Сети I, Сокнупри, а также мумій верховныхъ жрецовъ Амона.

По формѣ гробовъ, по роду покрововъ и положенію самаго тѣла, всѣ муміи можно раздѣлить на двѣ главныя группы. Къ первой принадлежатъ фараоны 17-й, 18-й и 19-й династіи, отъ Сокнупри до Рамзеса II, а ко второй—цари 20-й династіи и верховные жрецы отъ Рамзеса III до Пинотму III. Гробы первой группы отличаются особенною простотой: древнѣйшій изъ нихъ принадлежитъ Сокнупри—очень массивенъ и тяжелъ; онъ покрытъ слоемъ бѣлой, когда то позолоченой штукатурки, а изображенная на крышкѣ голова выкрашена желтою краской. На нѣкоторыхъ изъ гробовъ лицо представлено улыбающимся. Зрителю должно казаться, что сонъ лежащаго въ гробу легокъ и спокоенъ. Царица Нофритари и дочь ея лежатъ какъ бы въ колоссальныхъ статуяхъ, имѣющихъ болѣе полуторы сажени длины. Гробъ Сети I представляетъ бѣлый ящикъ, въ формѣ мумій; глаза сдѣланы изъ эмали. Рамзесъ II лежитъ въ простомъ, некрашеномъ деревянномъ ящикѣ. Муміи второй группы значительно отличаются по наружному виду отъ первыхъ; всѣ онѣ помѣщаются въ двойныхъ или тройныхъ гробахъ, изъ которыхъ каждый украшенъ тщательно выдѣланными орнаментами и покрытъ желтымъ лакомъ. Лицо, представляющее точную копію лежащаго въ гробу, позолочено, такъ же какъ и руки, или покрыто тонкимъ слоемъ мѣди. Гробъ и крышка расписаны кромѣ того различными сценами и украшены надписями. Одна изъ гробницъ—царицы Потмитъ—отличается особенною роскошью украшеній. Двойной гробъ покрытъ тонкими листами золота, со вдѣланными въ нихъ орнаментами изъ эмали и драгоцѣнныхъ камней.

Простота гробовъ нѣкоторыхъ изъ могущественнѣйшихъ фараоновъ объясняется тѣмъ, что первоначально все вниманіе было обращено на устройство гробницъ въ Ѳивахъ, гдѣ были выстроены роскошно убранныя, подземныя помѣщенія; причемъ простые ящики были скрыты въ наружныхъ гробахъ, изъ разнаго краснаго гранита или алебастра.

Муміи первой группы были обмотаны менѣе плотно, чѣмъ второй. Бедра и руки покрывались тонкою и нѣжною тканью, которая, по своей легкости и прозрачности, имѣетъ большое сходство съ индійскою кисеею. По всему тѣлу разбрасывались небольшіе холщевые мѣшечки съ натрономъ. Другіе мѣшечки, наполненные отрѣзками волосъ съ головы и бороды, лежали вокругъ затылка, въ промежуткахъ между руками и тѣломъ и между нижними оконечностями. Человѣческимъ волосамъ, какъ извѣстно, придавалось большое значеніе въ магіи. Достаточно было сжечь ихъ съ извѣстными церемоніями и заклинаніями, для того чтобы получить почти неограниченную власть надъ тѣмъ, кому они принадлежали. А потому, во избѣжаніе злаго вліянія маговъ, волоса, снятые при бальзамировкѣ, прятались вмѣстѣ съ тѣломъ. Самый нижній изъ покрововъ служилъ амулетомъ, такъ какъ покрывался молитвами, которыя умершій долженъ былъ произносить въ другомъ мірѣ. Этотъ покровъ прикрѣплялся къ тѣлу нѣсколькими узкими повязками; затѣмъ слѣдовалъ второй кусокъ ткани, такимъ-же способомъ прикрѣпленный, и наконецъ, внѣшній покровъ, иногда совершенно закрытый рядомъ узкихъ холщевыхъ, краснаго цвѣта повязокъ. При большинствѣ мумій найдено было мало постороннихъ украшеній; вѣроятно они были украдены египтянами, которые такъ мало чтили своихъ древнихъ царей, что иногда вмѣстѣ съ серьгами отрывали куски ушей и ножами снимали браслеты. Сторожа-же заботились лишь о томъ, чтобы скрыть слѣды разрушеній, для чего, напр., мумія Тутмоса III, разбитая на три части, была ими помѣщена въ лубки, чтобы связать отдѣльныя части между собой. Принцесса Ситамонъ, ребенокъ трехъ или четырехъ лѣтъ, была буквально измельчена въ порошокъ; сохранился только черепъ.

Тѣла, которыя не были разрушены злоумышленниками, сохранились такъ хорошо, что можно составить себѣ ясное понятіе о наружности умершихъ. Фараоны первой группы принадлежатъ къ двумъ различнымъ династіямъ. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ пять поколѣній. Пред-

Библиотека "Руниверс"

ставители этой династіи имѣютъ большое сходство съ прекраснымъ типомъ нынѣшнихъ нубійцевъ. Какъ мужчины, такъ и женщины, отличаются высокимъ, стройнымъ и крѣпкимъ сложеніемъ. Грудь широкая и могучая; ноги первыя, мускулистыя; ступни узкія, красиво очерченныя. Руки длинныя, съ тонкою кистью. Мускулы на плечахъ и затылкѣ сильно развиты. Голова, относительно тѣла, мала и удлиняется спереди назадъ: въ верхней части узка, книзу-же шире и полнѣе. Носъ длинный, тонкій, по большей части прямой. Глаза маленькіе, лежащіе близко другъ къ другу. Ротъ большой; зубы красивые. Волосы густы и жестки. У мужчинъ вьющіеся, у нѣкоторыхъ изъ женщинъ волнистые; у другихъ заплетенные въ мелкія косы, какъ у нынѣшнихъ нубійокъ. Носъ у нѣкоторыхъ приплюснутъ повязками, что однако не лишаетъ лица его выраженія. Лицо Ахмоса I гордо и сурово, у Тутмоса II выражаетъ слабость и хитрость. Наружность царицъ по большей части не отличается красотой. Тщательное изслѣдованіе тѣлъ, во многихъ случаяхъ, давало возможность опредѣлить возрастъ умершаго. Положеніе нѣкоторыхъ изъ тѣлъ въ гробахъ показывало, что послѣ смерти имъ не было придано спокойной позы и они были набальзамированы такъ, какъ ихъ застала смерть. Одни ихъ лица выражаютъ ужасъ борьбы со смертью. Царь Сокнупри, убитый на полѣ сраженія, съ раздробленнымъ черепомъ и разрубленнымъ подбородкомъ, имѣетъ выраженіе въ лицѣ, которое дышетъ свирѣпостью и воинственнымъ задоромъ. Другое тѣло, принадлежащее, судя по тѣмъ почестямъ, которыя оказывались ему еще спустя 1000 лѣтъ послѣ его смерти, къ царственному роду, свидѣтельствуетъ о насильственной смерти посредствомъ отравленія. Бальзамирующимъ не пришло въ голову скрыть слѣды преступленія, и судя по возрасту, который опредѣленъ въ 23—24 года, смерть эту можно приписать гаремной интригѣ. Можетъ быть впослѣдствіи открытіе новыхъ памятниковъ объяснитъ намъ тайну окружающую смерть молодаго принца.

Сети I и Рамзесъ II существенно отличаются по типу отъ предъидущей династіи, хотя по женской линіи состояли съ нею въ родствѣ. Рамзесъ II былъ высокъ, силенъ и сложенъ вполнѣ правильно. Голова длинная, относительно тѣла маленькая. Черепъ совершенно голый. На вискахъ остались жидкіе волосы, которые къ затылку становятся гуще и образуютъ гладкіе, жесткіе завитки, около 5 центиметровъ длиною. Въ минуту смерти они были бѣлые, но вслѣдствіе бальзамировки получили желтый оттѣнокъ. Лобъ узкій и низкій. Глазная кость сильно выдается впередъ. Брови густыя и бѣлыя. Глаза маленькіе, стоящіе близко одинъ къ другому. Носъ длинный, тонкій и крючковатый, напоминающій типъ Бурбоновъ. Кончикъ его нѣсколько придавленъ повязками. Виски вдавлены; скулы сильно выдающіяся. Уши круглыя, съ нѣжными краями, далеко отстоящія отъ головы и имѣющія отверстія для серегъ. Нижняя челюсть сильно развита, подбородокъ выдается. Ротъ большой, губы толстыя и мясистыя. Ротъ былъ наполненъ твердою, черною массой, вынувъ часть которой, мы нашли нѣсколько зубовъ, старыхъ и хрупкихъ, но бѣлыхъ и хорошо сохранившихся. Въ общемъ мумія даетъ вполнѣ ясное понятіе о томъ, каковъ былъ Рамзесъ при жизни. Выраженіе лица не интеллектуально, а скорѣе грубо животно, хотя сохраняетъ гордое, твердое и величественное выраженіе даже подъ могильнымъ покровомъ. Все тѣло сохранилось такъ же хорошо, какъ и голова, но сморщилось и осохлось. Затылокъ имѣетъ только толщину позвонковъ. Грудь и плечи широкія, руки скрещены на груди. Кисти рукъ длинныя и узкія, окрашены красной краской. Ногти очень красивы и свидѣтельствуютъ о тщательномъ уходѣ. Отверстіе, изъ котораго вынимались внутренности, зіяетъ на лѣвой части живота. Ноги сухія: ступни длинныя и узкія, выкрашены, какъ и руки, красною краской. Мускулы утратили свою силу вслѣдствіе преклоннаго возраста. Рамзесъ II, какъ извѣстно, царствовалъ сначала нѣсколько лѣтъ совмѣстно со своимъ отцомъ Сети, а затѣмъ 67 лѣтъ одинъ и умеръ около 100 лѣтъ отъ роду.

Изъ мумій принадлежащихъ ко второй главной группѣ, Рамзесъ III по чертамъ лица имѣетъ сходство съ фараонами 19-й династіи, но способъ употреблявшійся при бальзамировкѣ значительно отличается отъ предшедшаго. Во время его царствованія Египетъ достигъ высшаго могущества, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и роскошь, окружавшая какъ живыхъ, такъ и мертвыхъ. При бальзамировкѣ употребляются болѣе тонкія ткани, повязки накладываются чаще, совершенно исключая доступъ свѣта и воздуха. Тонкая холщевая осмоленная маска скрываетъ лицо. Глаза и ротъ закрыты тонкой кожей луковицы. Иногда и все тѣло обвертывается осмоленнымъ холстомъ. Повязки сотканы живущими членами семьи или рабами въ храмѣ Аммона и помѣчены числомъ, написаннымъ чернилами или вышитымъ цвѣтными нитками. Для рукъ, ногъ и головы были особыя широкія повязки, окаймленныя красными и синими полосками и бахрамой. Иногда цѣлая треть муміи обматывалась тонкою соломенной плетенкой, поверхъ которой накладывался грубый холстъ съ изображеніями на немъ молитвенными сценами, а сверхъ всего болѣе тонкое, большею частью красное полотно, прикрѣпленное параллельно расположенными повязками, и ко всему этому прибавлялись амулеты и различныя украшенія; діадемы изъ золота, серебра или позолоченой мѣди украшали чело; затылокъ прикрывался щитомъ съ висящими на немъ скарабеями; уши украшены были серьгами; браслеты на рукахъ и на ногахъ были вшиты въ самую матерію; между ногами ногъ лежитъ свернутый папирусъ; другой-же, развернутый, лежитъ на груди. Лица двухъ царицъ обрамлены косами огромнѣйшихъ парикъ. Подъ вѣки вдвинуты блестящіе эмалевые глаза; лицо покрыто толстымъ слоемъ румянъ. Обѣ царицы отличаются замѣчательнымъ безобразіемъ. Онѣ принадлежали къ несчастной 21-й династіи, при которой Онвы достигли полнаго упадка. Вмѣстѣ съ остальнымъ пало и искусство бальзамированія. Рабочіе утратили искусство сохранять мертвецамъ выраженіе силы и спокойствія, какъ мы видимъ на Сети I и Рамзесѣ II. Вредъ, причиненный своей неумѣлостью, они старались потомъ исправить самыми ребяческими пріемами. Имъ удалось уничтожить ужасъ, который внушаетъ видъ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ мумій, но они впали за то въ другую крайность: муміи, вышедшія изъ ихъ рукъ, возбуждаютъ не ужасъ, а смѣхъ.

Египетъ дѣйствительно страна чудесъ. Ассирія и Персія, Греція и Италія оставили памятники, по которымъ мы можемъ возстановить ихъ исторію. Египетъ же не удовольствовался этимъ; онъ сохранилъ намъ самихъ людей, которые создали памятники и исторію. Великіе фараоны Тутмосъ III, Сети I, Сезострисъ, Рамзесъ III для насъ уже не простыя имена безъ цвѣта и образа; мы можемъ ихъ видѣть и осязать, можемъ судить объ ихъ умственныхъ способностяхъ по объему ихъ мозга. Мы знаемъ форму ихъ носа, губъ, цвѣтъ волосъ, всѣ ихъ тѣлесные недостатки и можемъ фотографировать ихъ какъ своихъ современниковъ.

Къ рисункамъ.

Городъ Баку. (Рис. на стр. 880 и 881).

Городъ Баку, основаніе котораго арабскіе географы, подъ названіемъ *Бакуйе*, относятъ то къ IX вѣку, то къ VI или къ династіи Сасеанидовъ, а преданіе приписываетъ даже Александру Македонскому, послѣ арабскаго владычества перешелъ подъ власть Ширванъ-хановъ, подвергался опустошеніямъ Тохтамыша и Измаила-Сафи, въ 1509 году сталъ добычею персовъ, въ 1723 сдался русской эскадрѣ, подъ начальствомъ Матюшкина, въ 1735 по Гокчайскому миру снова былъ уступленъ персамъ, въ 1806 окончательно присоединенъ къ Россіи, сначала въ качествѣ уѣзднаго города, а съ 1859 сдѣланъ губернскимъ. Въ послѣднее время онъ пріобрѣлъ особенное значеніе, благодаря нефти, коею изобилуютъ его окрестности, застроенныя керосиновыми заводами.

Городъ расположенъ на берегу бухты Каспійскаго моря, на южной сторонѣ Апшеронскаго полуострова, и состоитъ изъ цитадели, нынѣ отчасти лишь обнесенной стѣнами и рвами, и предмѣстія, въ коемъ сосредоточены всѣ казенныя и общественныя учрежденія (рис. 1). На южной оконечности залива, называемой *Баиловымъ мысомъ* (рис. 6), находится стоянка Каспійской флотиліи, со зданіями адмиралтейства. Насупротивъ, на сѣверномъ берегу бухты, лежитъ другая часть Баку, такъ-называемый *Черный городъ*, состоящій изъ 120 слишкомъ керосиновыхъ заводовъ (рис. 12). Въ городѣ есть православный соборъ (рис. 13), армянская церковь и много мечетей, въ томъ числѣ при ханскомъ дворцѣ (рис. 7). Что касается этого послѣдняго (рис. 2 и 3), то среди полуразрушенныхъ его зданій, отданныхъ теперь подъ складъ артиллерійскихъ снарядовъ, выдается восьмиугольный павильонъ, съ окнами во всѣ стороны, занимаемый нѣкогда „диваномъ", т. е. залой суда и совѣта. Такъ-называемая *дѣвичья башня*—кизъ-калесси (на рис. 1 посрединѣ), цилиндрической формы, выстроена однимъ изъ Ширванъ-шаховъ для безопасности своего семейства во время вражескихъ нашествій; на плоской крышѣ ея нынѣ помѣщается маякъ. Въ Баку находится главная таможня по морской торговлѣ съ Персіей, благодаря коей въ городѣ постоянно проживаетъ много персіянъ; образчики ихъ костюмовъ, принадлежностей быта и жилища сгруппированы вокругъ общаго вида города (рис. 8, 9 и 10). Торговое значеніе города еще возросло съ проложеніемъ въ 1883 году желѣзной дороги до Тифлиса, соединившей городъ съ Поти и Батумомъ, причемъ оригинальный фасадъ желѣзнодорожнаго вокзала (рис. 5) послужилъ не малымъ украшеніемъ Баку. Въ 1883 году было вывезено нефтяныхъ продуктовъ: изъ гавани моремъ въ Россію 32.124.571 пудъ и въ Персію 182,74, а по желѣзной дорогѣ въ Батумъ 2.408,661. Уже однѣ эти цифры указываютъ каковы должны быть общіе размѣры торговли города, имѣющаго пока 64,000 жит., и какая будущность предстоитъ ему, если принять во вниманіе, что всего восемь лѣтъ тому назадъ онъ насчитывалъ едва 17,000 жителей. Въ числѣ лучшихъ зданій города слѣдуетъ упомянуть губернаторскій домъ (рис. 4) и театръ (рис. 11).

Библиотека "Руниверс"

Послѣдніе два рисунка (14 и 15) изображаютъ весьма характерную религіозную процессію шіитовъ-персовъ во время празднества могаррема, когда особенно ревностные фанатики истязаютъ себя сабельными ударами и тому подобными мученіями въ память Гуссейна. Подробности этого празднества и процессіи были уже описаны въ № 43 „Нивы" за прошлый годъ.

Не взяли по ягоды. (Рис. на стр. 885).

Ягоды носнѣли. Въ хорошій денекъ весело бродить въ лѣсу, въ тѣни развѣсистыхъ деревьевъ, или по полянкамъ, и подбирать поспѣвшую земляникуу, морошку или другую ягоду. Для ребятишекъ это настоящій праздникъ, и нѣтъ хуже наказанія, когда не возьмутъ по ягоды и оставятъ дома. На нашемъ рисункѣ представлена чѣмъ-то провинившаяся крестьянская дѣвочка. Приткнувшись къ отворенной двери, грустно провожаетъ она глазами веселую ватагу ребятишекъ, съ пѣснями и смѣхомъ уходящихъ изъ деревни по ягоды.

Поединокъ.

(Рис. на стр. 888).

На небольшомъ лугу, покрытомъ сочною травою и усѣяннымъ цвѣтами, мирно паслось стадо коровъ подъ водительствомъ ихъ рогатаго главы. Вдругъ откуда ни возьмись чужой быкъ. Оскорбленный хозяинъ, съ грознымъ, глухимъ ревомъ, наклонилъ голову, свирѣпо роя ногами землю; незваный гость поспѣшилъ отвѣтить тѣмъ же, и оба, при громкомъ лаѣ встревоженныхъ безпорядкомъ псовъ, бросились другъ на друга. Съ налитыми кровью глазами, бѣшено роя землю копытами и яростно хлоная хвостомъ по бедрамъ, бодаются рогатые донъ-жуаны въ присутствіи безучастныхъ свидѣтельницъ поединка.

Давидъ. Статуя А. Н. Бѣляева въ Имп. СПБ. Академіи Художествъ.
Ор. рис. (собств. „Нивы") А. Кившенко, грав. Ю. Шюблеръ.

Арабскій разсказчикъ. (Рис. на стр. 889).

Незначительная степень распространенія грамотности и, въ особенности, письменности на Востокѣ создали своеобразное явленіе во многихъ мусульманскихъ земляхъ въ лицѣ разсказчиковъ или сказочниковъ. Это своего рода ходячіе литераторы и журналисты, передающіе въ изустной формѣ различные разсказы, новости и т. п. Гдѣ соберется нѣсколько человѣкъ, въ кофейнѣ, на базарѣ, подъ навѣсомъ, въ палаткѣ, въ тѣни деревьевъ, хассобъ или разсказчикъ всегда желанный гость. Охотниковъ послушать среди любящихъ кейфъ жителей Востока у него всегда довольно. Послѣ работы, въ часы отдохновенія, они большіе любители поразвлечься интереснымъ разсказомъ и, неохотно сами бесѣдующіе, являются для него благодарными и внимательными слушателями. Скрестивъ подъ себя ноги, покуривая трубку или наргилэ, цѣлые часы безмолвно просиживаетъ мусульманинъ, слушая хассоба, у котораго всегда неисчерпаемый запасъ повѣствованій. Одаренный пылкою фантазіею и чарующимъ даромъ слова, на своемъ образномъ языкѣ передаетъ онъ разныя новости или чаще всего разсказываетъ исторіи преимущественно сказочнаго содержанія. Картина Г. Буланже, гравюра съ которой помѣщена на стр. 889, представляетъ такого разсказчика подъ тѣнью пальмъ и другихъ южныхъ деревьевъ, окруженнаго сосредоточенными и внимательными слушателями.

Давидъ, статуя А. Н. Бѣляева.

(Рис. на этой стр.).

Нерѣдко художники и скульпторы разныхъ временъ воспроизводили отрока Давида кистью или рѣзцомъ. Извѣстна между прочимъ знаменитая статуя Давида работы Микель-Анджело Буонаротти, про которую Вазари говоритъ, что никто не хотѣлъ смотрѣть послѣ Давида на статуи прежнихъ художниковъ, какъ будто ихъ не бывало. Съ этой знаменитой статуи Рафаэль сдѣлалъ рисунокъ перомъ, хранящійся въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ.

Подобно статуѣ Берлинскаго художника Павла Вернера, г. Бѣляевъ, какъ это видно на рисункѣ, представилъ Давида съ мечемъ, опирающагося лѣвою рукою на отсѣченную голову Голіафа.

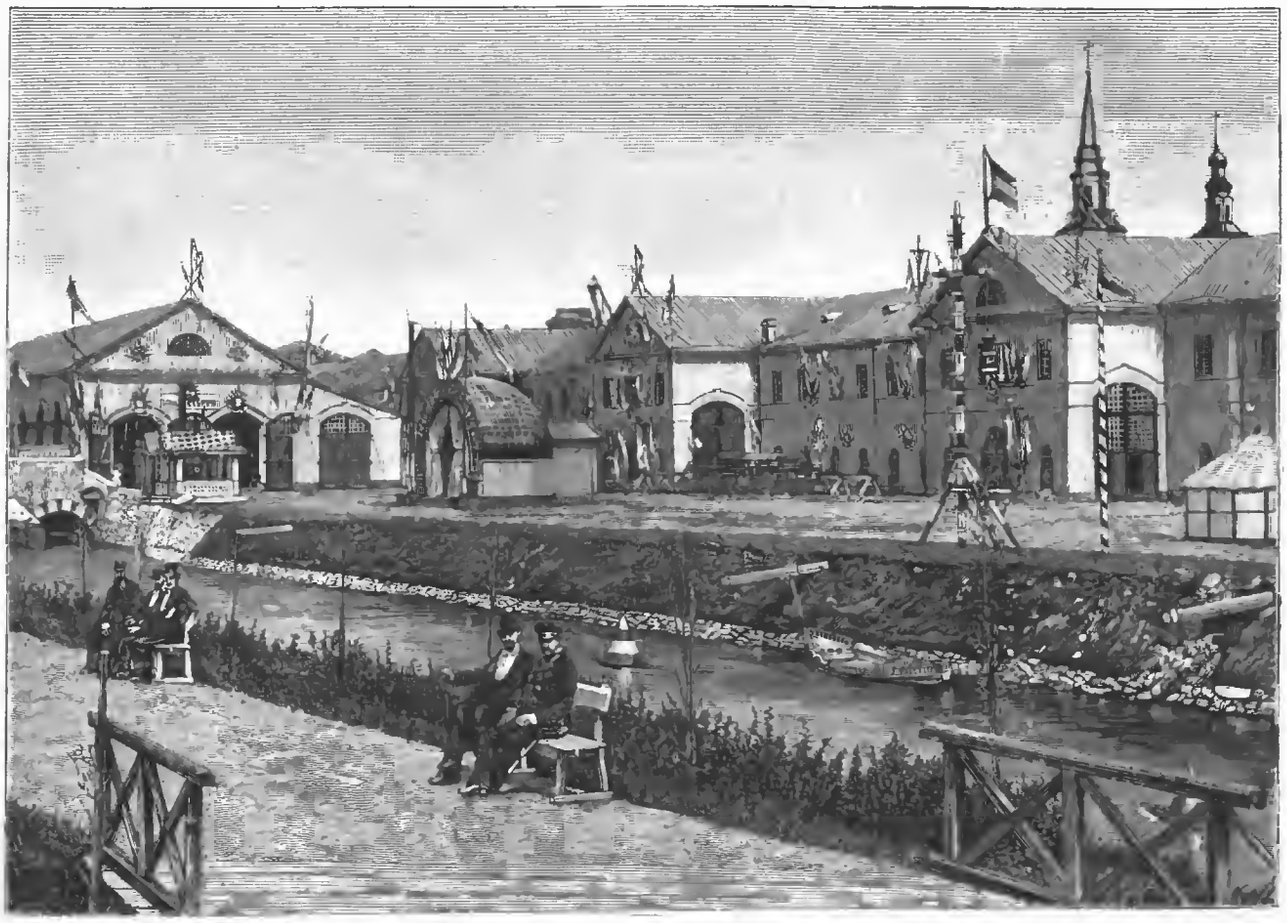
Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ.

(Рис. на стр. 893 и 896).

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка подраздѣляется по каталогу на слѣдующіе отдѣлы: 1) естественно-историческій, 2) географическій, 3) антронолого-этнографическій и археологическій, 4) горнозаводскій, 5) фабрично-ремесленный, 6) кустарный, 7) сельско-хозяйственный, 8) ввозный, 9) художественный, 10) сибирскій и 11) учебный. Но въ этотъ перечень не вошли экспонаты уральской горнозаводской и екатеринбурго-тюменской желѣзныхъ дорогъ, такъ что въ сущности всѣхъ отдѣловъ на выставкѣ не одиннадцать, а 12.

Наибольшій интересъ представляетъ 4-й, горнозаводскій отдѣлъ, внѣшній и внутренній виды котораго помѣщены на стр. 893 и 896. Несмотря на то, что нѣкоторые заводы, какъ напр. графа Строганова, Чусовскіе, не выставили своихъ произведеній, онъ самый обширный и богатый по числу экспонатовъ. Всѣ представители ископаемаго царства, находимые въ Сибири и на Уралѣ, за исключеніемъ серебра и никеля, выставле-

Библиотека "Руниверс"



Сибирско-Уральская выставка въ Екатеринбургѣ. Павильонъ горнозаводскаго отдѣла. Съ фот. Никитина, грав. Ю. Шюблеръ.

Сибирско-Уральская выставка въ Екатеринбургѣ. Зданіе сибирскаго, ввознаго и сельско-хозяйственнаго отдѣловъ. Съ фот. Метенкова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ны въ изобиліи. По добыванію золота одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ экспонаты Березовскихъ золотыхъ пріисковъ Асташева и К°. Модели различныхъ золотопромывательныхъ машинъ, богатая коллекція золотоносныхъ кварцовъ и пробы золота въ разные періоды его добыванія невольно приковываютъ вниманіе посѣтителя. Здѣсь-же, на выставкѣ, работаетъ машина, въ естественную величину, и наглядно показываетъ весь процессъ добыванія золота, начиная отъ раздробленія кварца, содержащаго золото, до амальгамированія золотой пыли со ртутью. На Березовскихъ пріискахъ работало до 2000 человѣкъ и добыто до 39½ пудовъ золота, стоимостью около 800,000 рублей.

Самою богатою частью этого отдѣла является отдѣлъ желѣза въ сыромъ и обработанномъ видѣ. Между экспонентами въ особенности выдаются нижне-тагильскіе заводы наслѣдниковъ П. П. Демидова, князя Санъ-Донато, какъ по красивому устройству своей части, такъ и по разнообразію и добротности выставленныхъ предметовъ. Заводы эти выставили между прочимъ прекрасные образцы русскихъ рельсъ, понемногу вытѣсняющихъ заграничные. На нихъ въ 1886 г. обработано до 4 мил. пудовъ желѣзныхъ, 2 мил. мѣдныхъ и 54,000 марганцевыхъ рудъ, и добыто до 2.300.000 пуд. чугуна, 1.700.000 п. желѣза, 50.000 п. мѣди, 74 п. платины и 15½ п. золота. Съ экспонатами нижнетагильскихъ заводовъ достойно конкурируютъ заводы Верхъ-Исетскіе, графини Н. А. Стенбокъ-Ферморъ. Образцы и продукты изъ желѣза, литой, мартэновой, бессемеровой и др. стали сгруппированы замѣчательно красиво. Посрединѣ выставленныхъ предметовъ помѣщена вызолоченная пирамида, показывающая количество ежегодно добываемаго на заводахъ золота. Всего съ 1813 г. добыто золота 2634 п. 27 ф. 82 зол. 25 долей. Но главнымъ предметомъ добычи и обработки заводовъ является изготовленіе листоваго желѣза, лучшіе сорта котораго даже не появляются въ продажѣ на европейскихъ рынкахъ, а отправляются прямо въ Америку. Ежегодная дѣятельность заводовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 2½ мил. пуд. желѣза, 1½ мил. п. чугуна, 686.000 п. кровельныхъ листовъ, 43.000 пуд. листового желѣза для котловъ, до 45 пуд. золота. Изъ болѣе мелкихъ подѣлокъ изъ желѣза нельзя обойти молчаніемъ произведенія Златоустовской фабрики, пользующіяся уже давно заслуженною извѣстностью. Выставленное холодное оружіе, всевозможные ножи, докторскіе и другіе инструменты, и проч. достойно соперничаютъ съ заграничными предметами того-же рода.

Мѣдь выставлена главнымъ образомъ заводами Половцовой, добывающими ежегодно до 75,000 пудовъ изъ 1.500,000 п. руды, и заводами Пашкова.

По солеваренному дѣлу лучшіе экспонаты у г. Любимова, получающаго со своихъ заводовъ до 2½ мил. соли ежегодно. Имъ-же выставлены продукты содоваго завода и прекрасные образцы каменнаго угля. Особеннаго вниманія заслуживаютъ экспонаты товарищества Ауэрбаха и К°, открывшаго въ 1880 г. первый въ Россіи ртутный заводъ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о превосходныхъ произведеніяхъ здѣшней Императорской гранильной фабрики. Выставленный ею павильонъ или, скорѣе, гротъ изъ добываемыхъ на Уралѣ камней замѣчательно красивъ.

Послѣ горнозаводскаго отдѣла самымъ обширнымъ является отдѣлъ кустарный. Онъ едва-ли не въ 3 раза больше такого-же отдѣла Московской выставки 1882 г. Наружный видъ его нами уже былъ помѣщенъ въ № 31 на стр. 776. Неточность опредѣленій кустарнаго производства и, слѣдовательно, болѣе или менѣе неправильное разграниченіе продуктовъ этого производства отъ издѣлій ремесленно-фабричныхъ имѣли послѣдствіемъ, что въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаются произведенія ничего общаго съ кустарнымъ производствомъ неимѣющія, напр. экспонаты заводовъ, цѣлыхъ мастерскихъ, въ 3—50 рабочихъ и т. п. Всѣ предметы этого отдѣла раздѣлены на 5 группъ: 1) издѣлія изъ металловъ, 2) издѣлія изъ дерева и древесной коры, 3) издѣлія изъ волокнистыхъ веществъ, 4) кожевенныя издѣлія и 5) разныя производства. Группы эти подраздѣлены на 42 рубрики. Кромѣ того экспонируемые предметы сгруппированы по уѣздамъ, изъ которыхъ Екатеринбургскій выставилъ около ⅓ всѣхъ предметовъ. Всѣхъ экспонентовъ въ этомъ отдѣлѣ 841.

Посрединѣ нижней площади выставки, въ деревянномъ красивомъ зданіи, помѣстились отдѣлы ввозный и сибирскій, или, вѣрнѣе сказать, Азіатскій. Наружный видъ этого помѣщенія изображенъ на стр. 893.

Затменіе 7 августа.

Въ исторіи науки едва-ли найдется другой примѣръ, чтобы общество отнеслось къ явленію чисто научному, не имѣющему ничего общаго съ запросами практической жизни, съ такимъ захватывающимъ интересомъ, какой былъ возбужденъ полнымъ солнечнымъ затменіемъ 7 августа. На это имѣлось двѣ причины: во-первыхъ, само явленіе настолько величественно и грандіозно, по крайней мѣрѣ въ полосѣ полнаго затменія, что ни одно зрѣлище не можетъ сравниться съ нимъ по силѣ впечатлѣнія, которое оно производитъ на людей: видѣвшіе полное солнечное затменіе въ дѣтствѣ до сѣдинъ живо вспоминаютъ о немъ; такія явленія не забываются; во-вторыхъ, отъ затменія 7 августа, отъ этого *русскаго* затменія, какъ его теперь принято называть, ученые ждали очень многаго: этому затменію предстояло рѣшить много темныхъ вопросовъ о таинственной природѣ нашего дневнаго свѣтила,—вопросовъ которые смѣло могли быть поставлены на этотъ разъ, какъ благодаря особенно выгоднымъ условіямъ этого затменія, наблюдавшагося въ широкой полосѣ отъ средней Европы до Великаго океана и Японіи, такъ и благодаря новымъ усовершенствованнымъ способамъ изслѣдованія, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ методъ фотографическій: за послѣдніе два года фотографія сдѣлала такіе громадные успѣхи, что при помощи фотографической пластинки оказалось возможнымъ не только, такъ сказать, фиксировать уже извѣстное, ранѣе того найденное, но и открывать новыя тѣла въ такихъ неизмѣримыхъ глубинахъ небеснаго пространства, куда совсѣмъ не въ силахъ проникнуть нашъ глазъ, вооруженный даже величайшими телескопами. Это давало возможность поставить вопросъ объ изслѣдованіи солнца и его окрестностей очень широко. Русское физико-химическое общество, выработавшее программу для четырехъ экспедицій, — въ Вильну, с. Никольское, Петровскъ и Красноярскъ,—рѣшило вполнѣ воспользоваться этой возможностью. Петровская экспедиція, подъ руководствомъ проф. Глазенапа, должна была выполнить собственно астрономическую часть работы: предполагалось искать интрамеркуріальную планету Вулканъ, которая, по вычисленіямъ Леверье, должна существовать вблизи солнца; произвести телескопическія изслѣдованія короны и фотографировать какъ корону, такъ и ближайшія окрестности солнца, также съ цѣлью уловить Вулкана, столь тщательно избѣгающаго спеціалистовъ-астрономовъ и по какой-то странной случайности показывающагося иногда только любителямъ. Въ программу трехъ остальныхъ экспедицій входили исключительно астрофизическія изслѣдованія—спектроскопическія, полярископическія и фотометрическія; при помощи этихъ изслѣдованій предстояло рѣшить слѣдующіе вопросы: есть-ли на солнцѣ кислородъ? вращается-ли солнечная корона или она остается неподвижною? какова сила свѣта короны сравнительно съ другими опредѣленными свѣтовыми источниками? свѣтитъ-ли корона собственнымъ свѣтомъ или отраженнымъ солнечнымъ? какъ распредѣляется матерія короны и какъ измѣняется плотность этой матеріи въ направленіи отъ краевъ солнца къ периферіи короны? Вотъ главнѣйшіе вопросы, которые предстояло рѣшить наблюденіемъ затменія 7 августа. Если къ этому мы прибавимъ еще метеорологическія изслѣдованія и опредѣленіе разности солнечнаго и луннаго діаметровъ по наблюденіямъ крайнихъ пунктовъ полосы полнаго затменія, то этимъ мы исчерпаемъ въ главныхъ чертахъ всѣ вопросы, которые въ той или другой формѣ были предъявлены къ минувшему затменію какъ русскими, такъ и иностранными учеными. Рѣшеніе этихъ вопросовъ подвинуло бы насъ далеко впередъ по пути изслѣдованія тайнъ мірозданія. Но надежды на это затменіе далеко не оправдались, благодаря сильной облачности, охватившей въ этотъ день всю Европейскую Россію и большую часть Сибири: наблюденія, насколько теперь извѣстно, удались, да и то не вполнѣ, только въ Петровскѣ и Красноярскѣ, если не считать еще нѣкоторыхъ случайныхъ наблюденій; во всѣхъ же остальныхъ пунктахъ, гдѣ собрались русскіе и иностранные ученые, полная фаза затменія, представляющая наибольшій интересъ для наблюдателей, вся прошла въ густыхъ облакахъ, такъ что ничего нельзя было наблюдать, кромѣ темноты.

Такъ какъ въ настоящее время съ отдаленныхъ станцій и отъ случайныхъ наблюдателей имѣются въ большинствѣ случаевъ только короткія телеграфныя сообщенія, то объ окончательныхъ выводахъ пока еще не можетъ быть и рѣчи, и мнѣ по необходимости приходится говорить только о наблюденіяхъ той экспедиціи, членомъ которой я состоялъ самъ, о своихъ личныхъ выводахъ и впечатлѣніяхъ, воздерживаясь пока отъ всякихъ обобщеній.

Сильная облачность, охватившая въ достопамятное утро 7 августа всю Европейскую Россію, не пощадила конечно и Петровска, заштатнаго городка Ярославской губ., который былъ избранъ наблюдательнымъ пунктомъ для нашей экспедиціи. Мы не избѣгли общей участи; съ конца іюля вплоть до желаннаго 7 августа погода положительно куражилась надъ нами: то проглянетъ солнце, то спрячется въ густыхъ тучахъ, то плаваетъ въ небѣ, задернувшись, какъ частою кисеей, сплошными, бѣлыми легкими облаками, какъ это было напр. въ теченіе цѣлаго дня наканунѣ затменія. Мало радовали и метеорологическіе бюллетени: отовсюду шли вѣсти о дождливой погодѣ и сильной облачности. Вечеромъ 6 августа шелъ мелкій осенній дождь, когда мы оканчивали свои послѣднія приготовленія къ завтрашнимъ двумъ съ половиной минутамъ, для которыхъ мы собрались въ Петровскѣ, и производили генеральную репетицію сигналамъ. Тоскливо прислушивались мы къ сигнальнымъ звон-

Библиотека "Руниверс"

камъ и неохотно провѣряли свои силы и проворство на тѣ 2½ минуты, въ теченіе которыхъ мы должны будемъ завтра произвести всѣ свои наблюденія и изъ которыхъ ни одна потерянная секунда не можетъ повториться вновь: каждому казалось, что вся эта репетиція не болѣе, какъ простая формальность, что все равно мы ничего не будемъ наблюдать, и что всѣ эти звонки, возвѣщающіе первый контактъ, первую минуту полной фазы и т. д., завтра никому не будутъ нужны; хмурое пасмурное небо и мелкій дождь, какъ сквозь сито, расхолаживали даже тѣхъ немногихъ, которые глубоко вѣрятъ въ всесильное русское *авось*. Но вотъ кончилась и репетиція: кажется все готово, все пригнано, все предусмотрѣно... Остальное уже зависитъ не отъ насъ. И это безсиліе противъ нелѣпой пелены облаковъ, окутавшихъ все небо, еще болѣе тяжелымъ камнемъ ложится на душу каждаго.

Одинъ по одному потянулись всѣ къ палаткѣ, гдѣ установленъ былъ главный барометръ.

— Ну, что? какъ? слышатся тревожные вопросы.

— Упалъ на полмиллиметра! былъ неутѣшительный отвѣтъ.

Кучка наблюдателей сгруппировалась вокругъ стола, на которомъ лежитъ барометръ, какъ бы желая уловить первое колебаніе на повышеніе. Холодный свѣтъ фонаря блеститъ на гладкой поверхности стрѣлки. Всю эту группу, застывшую въ ожиданіи и тревожно всматривающуюся въ неподвижную стрѣлку барометра, я могу только сравнить съ группой близкихъ родственниковъ, окружившихъ постель умирающаго, съ боязнью и нѣкоторой еще надеждой всматривающихся въ его лицо и считающихъ неровно бьющійся пульсъ. Часъ тому назадъ барометръ показывалъ 742 миллиметра; теперь онъ стоитъ на 741,5. Площадка около палатокъ замѣтно пустѣетъ: всѣ расходятся, не предвидя на завтра ничего хорошаго.

Въ городѣ между тѣмъ замѣчается необыкновенное оживленіе: по улицамъ снуетъ народъ; слышится сдержанный говоръ; слышится трескъ бричекъ, таратаекъ и колымагъ; ежеминутно въ ушахъ звенятъ бубенцы и колокольчики;—это съѣзжаются съ разныхъ сторонъ, преимущественно изъ Ростова, любители, астрономы на часъ: имъ кажется, что около нашихъ палатокъ затменіе будетъ лучше, чѣмъ въ Ростовѣ, всего только въ 23 верстахъ отъ Петровска. Тяжело было смотрѣть на всю эту суету и въ то же время быть почти въ полной увѣренности, что все это дѣлается совершенно напрасно, и что завтра мы совсѣмъ не увидимъ того чуднаго явленія, къ наблюденію котораго готовились такъ долго и такъ заботливо. Мнѣ не сидѣлось дома, и въ 11 ч. я снова отправился къ палаткамъ, расположеннымъ на холмѣ въ полверстѣ отъ города. Мелкій дождь моросилъ попрежнему. Опять къ завѣтной палаткѣ съ барометромъ, и опять тотъ-же отвѣтъ: барометръ понижается. Зашелъ въ свою палатку, послѣдній разъ осмотрѣлъ приборы—все готово, а свинцовое небо попрежнему сѣетъ на землю мелкимъ дождемъ. По дорогѣ въ городѣ мнѣ навстрѣчу попались фотографы: идутъ кончать свои послѣднія приготовленія, въ разсчетѣ на всесильное *авось*.

Въ 4 ч. утра всѣ уже были на временной обсерваторіи. Небо попрежнему покрыто сплошными тучами, но дождь пересталъ; за ночь барометръ понизился на полтора миллиметра; юго-западный вѣтеръ смѣнился легкимъ южнымъ. Съ нерадостнымъ чувствомъ и почти безнадежно берутся астрономы за свои приборы; группы ихъ видны около палатокъ. Съ сѣверо-западной стороны и съ боковъ палатокъ протянута веревка на кольяхъ: за ней уже собралась толпа народа. Слышится легкій говоръ. Безучастно смотрятъ становые и урядники, поставленные исправникомъ для порядка. Сѣрое небо, сѣрыя лица; въ облакахъ чуть брежжетъ разсвѣтъ. Свѣтлѣетъ на востокѣ; утро уже началось; выплыло и солнце на горизонтъ, но мы еще не видимъ его: только разсѣянный свѣтъ облаковъ да хронометръ показываютъ намъ, что солнце уже начало тотъ путь, на которомъ его лучамъ, направленнымъ къ землѣ, придется встрѣтиться съ темнымъ тѣломъ луны. На всякій случай я направилъ свою трубу приблизительно въ ту точку неба, гдѣ должно произойти первое соприкосновеніе (контактъ) темнаго диска луны съ дискомъ солнца. Но это было скорѣе сдѣлано для очистки совѣсти: разсчитывать на наблюденіе перваго контакта при сплошныхъ тучахъ было невозможно. И дѣйствительно, начало затменія мнѣ пришлось встрѣтить, слѣдя за стрѣлкой хронометра, и только ударомъ карандаша по столу отмѣтить этотъ интересный моментъ. Затменіе началось, но намъ не оставалось ничего больше, какъ представить себѣ, что вотъ въ эту минуту край луны надвигается на дискъ солнца. Долго еще намъ приходилось воспроизводить воображеніемъ то, что совершалось за облаками; тотъ же ударъ карандаша отмѣтилъ и моментъ, когда уже половина солнца скрылась за темнымъ дискомъ луны.

Между тѣмъ въ облакахъ произошло нѣчто, снова заронившее лучъ надежды въ сердца многочисленныхъ наблюдателей явленія, совершающагося въ заоблачной высотѣ: сплошныя безпросвѣтныя облака стали какъ-бы собираться въ кучки и, между тучами явились разрывы; тамъ и здѣсь мелькнули даже клочки голубого неба. Наблюдатели ободрились; свѣтлое пятно, гдѣ скрывалось за облаками солнце, обозначилось рѣзче; всѣ трубы направлены въ это мѣсто: явилась маленькая надежда наблюдать солнце въ разрывахъ между тучами. Астрономы застыли около своихъ окуляровъ, готовясь встрѣтить первый лучъ прорвавшагося черезъ облака солнца и боясь пропустить удобное мгновеніе. Прошли-ли въ этомъ напряженномъ ожиданіи лишь немногія секунды или цѣлыя минуты,—сказать не могу, да и едва-ли бы кто могъ это сдѣлать: представленіе о промежуткахъ времени какъ-то не уживается съ этими томительными моментами ожиданія. Наконецъ, въ разрывѣ между тучъ въ первый разъ мелькнуло солнце: оно уже имѣло видъ довольно узкаго серпа, какимъ представляется луна во время первой четверти.

Оно мелькнуло всего только на одну секунду и тотчасъ же спряталось въ густой пеленѣ облаковъ; но и этой секунды было вполнѣ достаточно, чтобы фиксировать его изображеніе на фотографической пластинкѣ. Отъ наблюдателя къ наблюдателю, отъ палатки къ палаткѣ пронесся радостный шепотъ: получена первая фотографія серпа. Легкій ропотъ прошелъ за палатками: народъ увидѣлъ солнце въ видѣ серпа; нѣкоторые приняли его за луну. Разрывы въ тучахъ дѣлались все чаще и чаще; солнечный серпъ все чаще и чаще сталъ мелькать въ этихъ разрывахъ. Рѣзкій сигнальный звонокъ напомнилъ наблюдателямъ, что до полной фазы осталось 15 минутъ. Серпъ солнца во время своихъ появленій казался задернутымъ легкою дымкой, такъ что на него легко было смотрѣть простымъ глазомъ, въ незакопченый бинокль и въ трубу безъ цвѣтного окуляра. Съ каждымъ появленіемъ онъ становился все уже и уже; рѣже прятался въ густыя облака, въ послѣднія же секунды передъ началомъ полной фазы могъ наблюдаться безпрерывно. За три минуты до начала полной фазы прозвенѣлъ второй сигнальный звонокъ. Съ каждой секундой становилось все темнѣе и темнѣе. Разговоры и шепотъ въ народѣ замѣтно затихли. Все вниманіе астрономовъ было поглощено быстро убывающимъ серпомъ солнца. Вотъ отъ него осталась только свѣтлая нить. Все свое вниманіе я сосредоточилъ на томъ, чтобы замѣтить, не произойдетъ ли разрыва въ этой свѣтлой нити, благодаря луннымъ горамъ, поднимающимъ свои вершины за общій контуръ луннаго диска; но, не смотря на всѣ мои усилія, я не могъ замѣтить этихъ разрывовъ. Наконецъ, блеснулъ послѣдній прощальный лучъ солнца и оно все скрылось за темнымъ дискомъ луны. Это было въ 6 ч. 54 м. 47 сек. Ударъ сигнальнаго колокола съ необыкновенной точностью отмѣтилъ этотъ моментъ начала полной фазы. Въ первыя секунды величественная картина полнаго солнечнаго затменія была скрыта отъ насъ въ облакахъ. Но скоро затѣмъ образовался счастливый разрывъ въ облакахъ, и въ этомъ разрывѣ ярко обрисовался черный, какъ уголь, дискъ луны, окруженный блестящимъ сіяніемъ короны. Зловѣщая темнота окутала землю. На юго-западѣ, низко надъ горизонтомъ, одна надъ другой протянулись двѣ зеленовато-желтыя полосы. Въ разрывахъ между облаковъ небо не казалось уже голубымъ; оно приняло сѣровато-свинцовый оттѣнокъ. Порывъ вѣтра пронесся тотчасъ же послѣ наступленія полной фазы затменія, но я не могу опредѣлить теперь ни силы его, ни направленія. Въ нѣсколько секундъ наступила почти ночная темнота: я уже не могъ ясно различать секундную стрѣлку хронометра; день уступилъ свои права ночи: проснулась хозяйка ночи сова и низко пролетѣла надъ палатками. Ни звука не было слышно вокругъ; мнѣ казалось, что я съ своей палаткой далекъ отъ всего живого: только рѣзкіе удары хронометра, выбивающаго секунды, нарушали эту безмолвную, торжественную тишину... Вдругъ среди общаго безмолвія раздался рѣзкій бой сигнальнаго колокола: прошла уже цѣлая минута полной фазы, и изъ 2½ минутъ осталось всего только полторы. Пора уже было оторваться отъ общей картины и обратиться къ частностямъ.

Направивъ трубу на затемненное свѣтило, я увидѣлъ черный дискъ луны, окруженный величественнымъ сіяніемъ короны. Это сіяніе шло отъ краевъ солнца на разстояніе половины солнечнаго радіуса и окружало его сплошнымъ, ровнымъ свѣтовымъ кольцомъ; сіяніе это было не серебристо-бѣлымъ, какъ его обыкновенно описываютъ, а красноватымъ, но это объясняется присутствіемъ легкихъ облаковъ, черезъ которыя мы наблюдали корону и которыя по необходимости должны были придать ей этотъ характерный оттѣнокъ. Кромѣ этого ровнаго сіянія вокругъ чернаго диска луны, я замѣтилъ еще четыре пучка лучей, исходящихъ изъ короны (рис. на стр. 897).

Самый большой изъ нихъ, — тотъ, который былъ виденъ вверху, справа отъ солнца,—по своей величинѣ раза въ полтора превосходилъ солнечный радіусъ. Три другіе располагались въ нижней части солнца и по своимъ размѣрамъ уступали первому. Всѣ эти пучки лучей шли отъ солнца, нѣсколько суживаясь къ концу и закругляясь по направленію часовой стрѣлки. Закругленіе было особенно замѣтно у двухъ меньшихъ пучковъ, которые шли внизу слѣва отъ солнца. Но это было еще не все. Въ первую же секунду, какъ только труба была направлена на корону, я замѣтилъ необыкновенно сильное скопленіе свѣта вверху справа отъ чернаго диска луны, какъ разъ подъ тѣмъ мѣстомъ, откуда исходилъ главный пукъ лучей. Достаточно было только мелькомъ взглянуть на это скопленіе свѣта, чтобы ясно различить въ немъ блестящую группу протуберанцевъ,—этихъ чудовищныхъ изверженій го-

Библиотека "Руниверс"

рящаго водорода, достигающихъ обыкновенно высоты въ нѣсколько десятковъ тысячъ верстъ надъ поверхностью солнца. Всѣхъ протуберанцевъ было четыре и они облегали край солнца какъ бы цѣпью горъ на разстояніи приблизительно 15° по дугѣ. Самымъ большимъ изъ нихъ былъ третій, считая отъ верхняго края солнца, самымъ меньшимъ—четвертый. Но не одною величиной отличались они другъ отъ друга; окраска ихъ также была не одинакова. Первый сверху былъ совершенно розовымъ; на второмъ и особенно на четвертомъ розоватый оттѣнокъ былъ значительно слабѣе. Что же касается третьяго, самаго главнаго изъ всей группы протуберанцевъ, то окрашиваніе его было настолько слабо, что онъ мнѣ показался совершенно бѣлымъ. Я не рѣшаюсь назвать его бѣлымъ, а говорю только, что онъ мнѣ такимъ показался: я охотно допускаю, что мой непривычный глазъ легко могъ и не замѣтить его розоватаго оттѣнка при красноватомъ свѣтѣ короны и розовомъ блескѣ сосѣднихъ протуберанцевъ.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ видъ короны во время затменія 7 августа. Прилагаемый здѣсь рисунокъ сдѣланъ съ наброска, зачерченнаго мною въ послѣднія полторы минуты полной фазы. Кромѣ этого, другими наблюдателями было сдѣлано еще шесть чертежей короны; въ главнѣйшихъ подробностяхъ всѣ они сходны между собой.

Не надо однако думать, что только мы одни, наблюдавшіе корону при помощи болѣе или менѣе сильныхъ астрономическихъ трубъ, могли любоваться этой чудной картиной. Ею любовался весь народъ, окружавшій наши палатки, кто въ бинокль, а кто и простымъ глазомъ. Лучи, исходящіе изъ короны, и блестящая группа протуберанцевъ вверху справа отъ солнца, были настолько ярки, что многіе ихъ отлично видѣли простымъ глазомъ, хотя конечно не такъ отчетливо, какъ при помощи трубъ.

За нѣсколько секундъ до окончанія полной фазы, я оторвался отъ разсматриванія короны, чтобы еще разъ окинуть взглядомъ окружающее. Безжизненно смотритъ природа; нигдѣ ни звука, ни движенія, неподвиженъ народъ, въ смущеніи взирающій на чудное небесное явленіе; неслышно обычнаго шума и говора толпы. Такою неподвижною, какъ бы оцѣпенѣлою, природа кажется только въ темную, непроглядную ночь, когда блестящая молнія на одно мгновеніе освѣтитъ окружающій мракъ; но тамъ причиной является кратковременность освѣщенія, не позволяющая уловить какое либо замѣтное движеніе; здѣсь же этого движенія въ дѣйствительности нѣтъ. Какимъ-то страннымъ свѣтомъ обливаетъ корона притихшую природу; на всемъ лежитъ зловѣщій зеленовато-желтый оттѣнокъ; есть что-то безжизненное, мертвенное въ этомъ необыкновенномъ освѣщеніи; мрачно нависло сѣровато-свинцовое небо; въ разрывѣ облаковъ блеснула звѣзда α Leonis (въ созвѣздіи Льва); чѣмъ-то зловѣщимъ грозятъ зеленовато-желтыя полосы, протянувшіяся низко надъ горизонтомъ на юго-западѣ. Жутко становится каждому, даже отлично сознающему всю простоту и естественность этого небеснаго явленія: картина слишкомъ грандіозна, слишкомъ величественна... Но не продолжительно было это чудное зрѣлище: двѣ съ половиной минуты промелькнули быстро. Изъ-за чернаго диска луны, съ западной его стороны, прорвался первый лучъ солнца и вся волшебная картина исчезла безъ слѣда: погасли въ небѣ послѣдніе лучи короны, исчезъ желтоватый отблескъ облаковъ и зловѣщій мертвенный свѣтъ смѣнился радостнымъ сіяніемъ дня. Мгновенно ожила вся природа; все зашевелилось, обрадованное возвращеніемъ потухшаго свѣтила; невнятный гулъ прошелъ въ толпѣ, окружавшей палатки; вздохъ облегченія вырвался изъ каждой груди... На небѣ уже не было видно этого чернаго зловѣщаго пятна: блестящій, съ каждой секундой прибывающій серпъ солнца ярко вырисовался на голубомъ фонѣ неба.

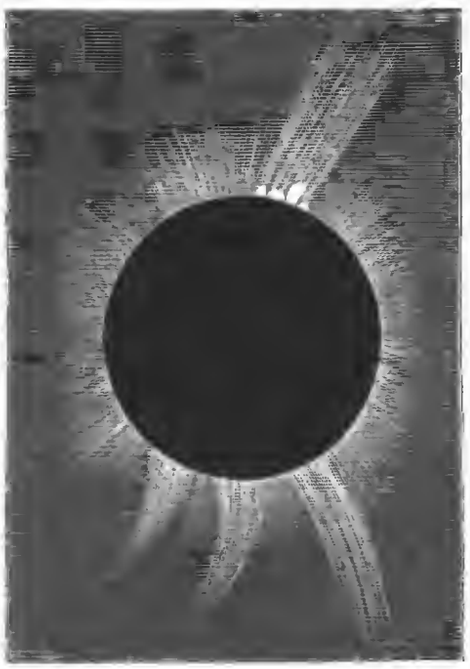
Наши наблюденія были окончены; дальнѣйшій ростъ серпа солнца не представлялъ уже для насъ никакого интереса. Результатомъ наблюденій было семь чертежей короны, изъ которыхъ три были сдѣланы проф. Глазенапомъ, двѣ очень отчетливыя фотографіи короны и нѣсколько снимковъ съ серповъ солнца; почти всѣмъ удалось отлично наблюдать протуберанцы; присоединившіеся къ нашей экспедиціи проф. Станоевичъ изъ Бѣлграда, г. Кононовичъ, профессоръ Новороссійскаго университета, и г. Колли, проф. Петровско-Разумовской Академіи, произвели довольно удачныя фотометрическія, спектроскопическія, поляриметрическія и метеорологическія изслѣдованія. Такимъ образомъ, не смотря на крайне неблагопріятныя условія для наблюденій, часть предположенныхъ работъ могла быть исполнена. Наши наблюденія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ реальности явленія короны; весь ходъ явленія говоритъ за то, что корона ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть слѣдствіемъ прорыва солнечныхъ лучей чрезъ изрѣзанные горами края луннаго диска, какъ это допускали нѣкоторые ученые; корона во всякомъ случаѣ должна быть матеріальна. Нѣтъ сомнѣнія, что когда будетъ собранъ весь матеріалъ, добытый и другими

Сибирско-Уральская выставка въ Екатеринбургѣ. Общій внутренній видъ выставки горныхъ заводовъ. Съ фот. Никитина, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

экспедиціями, наблюдавшими послѣднее затменіе, наши знанія о таинственной природѣ солнечной короны значительно расширятся. Но это дѣло уже ближайшаго будущаго. Что-же касается главной задачи нашей экспедиціи—отысканія предполагаемой планеты Вулкана,—то отъ нея поневолѣ пришлось отказаться, такъ какъ сильная облачность не допускала никакой возможности изслѣдовать окрестности солнца.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, какое произвело это затменіе на животныхъ. Впечатлѣніе это было въ значительной степени ослаблено тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря сильной облачности, переходъ отъ свѣта къ темнотѣ былъ не особенно рѣзкимъ, далеко не такимъ, какъ это было бы при совершенно ясномъ и безоблачномъ небѣ. При наступленіи полной фазы, лошади вздрагивали и пряли ушами, какъ бы предчувствуя какую-нибудь опасность; собаки выказывали безпокойство; голуби и другія птицы торопились укрыться подъ крыши, какъ это бывало передъ грозой, при чемъ нерѣдко налетали съ испуга на стѣны домовъ, на телеграфныя проволоки и т. п.; изъ своего дневнаго убѣжища вылетали ночныя птицы, но полетъ ихъ не былъ спокоенъ: ихъ также видимо смущала внезапно наступившая темнота. Такъ или иначе, но тѣнь, набѣжавшая на землю, всполошила всѣхъ ея обитателей. **К. Горбуновъ.**



Видъ солнечной короны при затменіи 7 августа въ Петровскѣ. По рисунку К. Горбунова, грав. Шюблеръ.

Политическое обозрѣніе.

Болгарскія дѣла.—Эюбъ-Ханъ.

Получаемыя изъ Болгаріи извѣстія попрежнему рисуютъ положеніе какъ самой Болгаріи, такъ и Фердинанда Кобургскаго въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Софійскіе „регенты" ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Какъ передаетъ вѣнская *Polit. Corresp*, принцъ Фердинандъ не съумѣлъ расположить въ свою пользу даже и тѣхъ лицъ, которыя должны были служить ему единственною опорою среди Болгарскаго народа. Этимъ отчасти объясняется то затрудненіе, которое встрѣтилъ принцъ Фердинандъ въ составленіи министерства. Только угроза покинуть Болгарію, что отчасти подтверждается спѣшными приготовленіями къ пріему и пребыванію принца въ венгерскомъ замкѣ Кобурга, и съ другой стороны полученіе въ Софіи 20 августа оффиціальнаго сообщенія, что предложеніе Россіи по болгарскимъ дѣламъ принято Портою, способствовали составленію министерства. Въ четвергъ того-же числа, послѣ полудня, принцъ Фердинандъ призвалъ

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка".

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Громадный сбытъ рамъ въ прошломъ году, превысившій на нѣсколько тысячъ обыкновенный ежегодный сбытъ таковыхъ, убѣдилъ насъ въ пригодности нашего опыта—предложить эти рамы хотя немного позже прежнихъ лѣтъ, но цѣною значительно дешевле.

Въ виду этого мы и въ настоящемъ году сдѣлали большой заказъ рамъ (на фабрикѣ **Ч. Гофмана** въ СПБ.) по образцу прошлаго года, т. е. изъ такого-же прекраснаго золоченаго багета, съ лѣпными узорчатыми украшеніями, и по тому же рисунку.

☛ **Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.**

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву" 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь**, въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.**, въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.**, съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 коп.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива". Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Стамбулова и Стоилова и сказалъ имъ: „Если министерство не будетъ образовано къ вечеру, то я призову Муткурова, Попова и Петрова и поручу имъ образовать военное правленіе на правахъ диктатуры“—и министерство въ тотъ же день было составлено. Между тѣмъ въ западно-европейской печати прорываются указанія, что Блистательная Порта, принявъ предложеніе Россіи по Болгарскому вопросу и обратившись къ князю Бисмарку, какъ бывшему президенту берлинскаго конгресса съ ходатайствомъ, чтобы онъ убѣдилъ Австрію, Италію и Англію принять означенное предложеніе, намѣрена была обмануть Россію и только затянуть дѣло. Это довольно ясно видно и изъ слѣдующей константинопольской телеграммы, которая была передана *Сѣвернымъ Телеграфнымъ Агентствомъ* въ неполномъ видѣ, а именно безъ послѣднихъ четырехъ строкъ. Вотъ эта телеграмма: „До сихъ поръ изъ Берлина не получено никакого отвѣта на сдѣланное Портою предложеніе по болгарскому вопросу. Хотя князь Бисмаркъ далъ понять Портѣ, что, какъ президентъ берлинскаго конгресса, онъ готовъ сдѣлать попытку склонить Австро-Венгрію, Италію и Англію къ принятію русскихъ предложеній, тѣмъ не менѣе въ оффиціальныхъ турецкихъ сферахъ убѣждены, что этотъ шагъ не будетъ имѣть успѣха. *Полагаютъ даже, что Порта, зная заранѣе о неуспѣхѣ посредничества Бисмарка, обратилась къ Германіи съ цѣлью сложить съ себя отвѣтственность въ глазахъ Россіи*“.

Впрочемъ, этому извѣстію нѣсколько противорѣчитъ появившаяся въ *Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ*, враждебная принцу Кобургскому статья, а также и то, что въ Софіи получены изъ-за границы извѣстія, будто князь Бисмаркъ обращался къ находящимся въ Берлинѣ посламъ великихъ державъ, съ цѣлью достигнуть соглашенія между державами касательно турецкихъ предложеній. Изъ этого, съ одной стороны, заключаютъ о значеніи русскаго вліянія на Порту, а съ другой, опасаются, что Германія рѣшилась привлечь остальныя державы къ соглашенію на мѣропріятія, рекомендованныя Россіею.

Какъ смотрятъ сами проходимцы, ставшіе во главѣ правленія, на настоящее положеніе дѣлъ, можно видѣть изъ интереснаго сообщенія, которое сдѣлалъ министръ иностранныхъ дѣлъ Странскій, бесѣдуя съ корреспондентомъ *Агентства Гаваса*: „Мы увѣрены въ разрѣшеніи вопроса. Порта, принимая на себя передачу державамъ предложенія относительно миссіи русскаго генерала, не считаетъ, однако, себя солидарною съ этимъ предложеніемъ и выражаетъ только готовность привести въ исполненіе то предложеніе, которое будетъ принято всѣми державами безъ исключенія. Съ другой стороны, Австрія не соглашается въ принципѣ на названное предложеніе, сдѣланное ей княземъ Бисмаркомъ въ качествѣ президента берлинскаго конгресса. Австрія справедливо возбуждаетъ вопросъ о легальности и заявляетъ, что подобная миссія вовсе не предусмотрѣна берлинскимъ трактатомъ и что во всякомъ случаѣ избраніе принца Кобургскаго и вступленіе его на престолъ менѣе ея противорѣчатъ берлинскому трактату, въ которомъ не говорится, что согласіе державъ должно предшествовать вступленію князя на престолъ. Мы можемъ, слѣдовательно, надѣяться, что проектъ о посылкѣ русскаго генерала въ качествѣ комиссара не пройдетъ. Къ тому же извѣстно, что общественное мнѣніе требуетъ отъ болгарскаго правительства, чтобы оно не впускало лицо, облеченное подобною миссіей. Съ точки зрѣнія внутренней политики мы желаемъ дать Европѣ новое доказательство того, что народъ дѣйствительно является распорядителемъ своихъ судебъ. Несмотря на оппозицію, подготовляемую всѣми средствами на выборахъ, мы снимаемъ осадное положеніе и предоставляемъ полную свободу всѣмъ нападкамъ, за исключеніемъ нападокъ противъ князя, которыя будутъ преслѣдуемы закономъ. Такимъ образомъ, если будущее собраніе одобритъ образъ дѣйствій правительства, Европѣ разъяснится истинное настроеніе умовъ въ Болгаріи и болѣе нельзя будетъ извлекать изъ господствующаго здѣсь будто бы произвола аргументовъ противъ установленія нынѣшняго порядка. Будемъ надѣяться, что Европа откажется отъ всѣхъ стоящихъ на очереди дипломатическихъ комбинацій и признаетъ, наконецъ, правительство, которое свободно избрала себѣ Болгарія.“

Но въ той же Болгаріи оппозиція утверждаетъ, что это со стороны пресловутыхъ „правителей“ одно хвастовство и приближенія Артина и генерала Эрнрота къ границѣ, съ ультиматумомъ отъ имени державъ, будетъ достаточно для радикальнаго измѣненія ихъ образа мыслей.

О мѣстопребываніи Эюбъ-хана до сихъ поръ вѣрнаго ничего неизвѣстно. Изъ Кабула сообщаютъ отъ 24 августа какъ слухъ, что Эюбъ-ханъ прибылъ въ Кушакъ съ тѣмъ, чтобы встрѣтить тамъ своего тестя сердаря Ямъ-Шеди и съ помощью его племени произвести нападеніе на Афганистанъ. Но есть также извѣстія, что онъ прибылъ уже въ Афганистанъ, откуда однако, былъ долженъ вскорѣ удалиться.

Разныя извѣстія.

Правительственныя извѣстія.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликованъ историческій очеркъ переговоровъ относительно Афганской границы, подписанный директоромъ Азіятскаго Департамента Зиновьевымъ и англійскимъ уполномоченнымъ Риджвеемъ. Въ протоколѣ, между прочимъ, заявлено, что Россія вступитъ во владѣніе присужденною территоріей 1 октября и что въ случаѣ замедленія работъ по разграниченію на мѣстѣ обозначенная черта будетъ тѣмъ не менѣе признаваться обоими правительствами обязательною.

— Допущена уплата процентовъ по купонамъ отъ билетовъ двухъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ изъ уѣздныхъ казначействъ, въ городахъ, гдѣ нѣтъ конторъ и отдѣленій Государственнаго банка.

— Съ 27 августа, впредь до измѣненія, Государственный банкъ будетъ взимать по ссудамъ подъ залогъ товаровъ проценты по разсчету $5^1/_2$% за годъ.

Военное и морское дѣло.

— 8-му пѣхотному эстляндскому полку Высочайше пожаловано Георгіевское знамя за боевые подвиги въ кампаніи 1877 и 1878 гг., при взятіи г. Ловчи, на Зеленыхъ Горахъ и въ штурмѣ турецкихъ редутовъ подъ Плевною, названныхъ впослѣдствіи Скобелевскими. Прибивка знамени была торжественно совершена въ лагерѣ подъ Казанью 5 августа, а на другой день состоялось его освященіе.

— 17 августа, лейбъ-гвардіи егерскій полкъ праздновалъ въ Красномъ Селѣ свой храмовой праздникъ.

Промышленность.

— Нѣсколько крупныхъ одесскихъ капиталистовъ составили компанію, которая намѣрена въ скоромъ времени приступить къ постройкѣ заводовъ для обработки руды и чугуна близъ г. Екатеринослава. Кромѣ того, на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ с. Мануйловкѣ приступлено къ постройкѣ стекляннаго и фарфороваго заводовъ. Во главѣ послѣдняго предпріятія стоитъ бывшій директоръ брянскихъ заводовъ, г. Никкель.

— Прибывшій въ Чарджуй, камергеръ Нечаевъ-Мальцевъ осматриваетъ хлопковыя плантаціи и избираетъ мѣсто близъ линіи самаркандской желѣзной дороги, съ цѣлью устройства, въ обширныхъ размѣрахъ, первой русской бумагопрядильни изъ мѣстнаго хлопка.

— Недавно въ г. Кубу, Бакинской области, прибылъ агентъ одесскаго торговаго дома Даніельсона и сдѣлалъ у окрестныхъ жителей закупку двухъ тысячъ пудовъ марены, которая будетъ вся отправлена въ Одессу для пробныхъ испытаній при окраскѣ солдатскаго сукна.

Торговля.

— Настроеніе хлѣбной торговли на заграничныхъ рынкахъ и на недѣлѣ 8—15 августа (ст. ст.) оставалось слабымъ, а цѣны продолжали клониться къ пониженію. На внутреннихъ рынкахъ, вмѣстѣ съ приближеніемъ къ концу хлѣбной уборки, сильно увеличивается и хлѣбное поступленіе изъ уѣздовъ. Но пока усиленный привозъ оказывается неблагопріятнымъ для цѣнъ, которыя, подъ его вліяніемъ, стали быстро понижаться. Въ Ельцѣ и Тамбовѣ хорошо спрашивается пшеница для переработки въ муку. Въ портахъ Балтійскаго моря затишье. Нѣсколько тверже настроеніе въ Одессѣ, хотя и тамъ не удовлетворительно.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ ярмарка заканчивается безусловно хорошо; разсчеты, за малыми исключеніями, идутъ отлично; протестовъ мало. На нѣкоторые сорта мануфактурныхъ товаровъ разсчитываютъ съ 1 сентября вновь прибавить цѣны. Среднеазіятцы и персы, покупающіе во второй половинѣ августа, жалуются на недостатокъ многихъ сортовъ.

Народное просвѣщеніе.

— Пріемные экзамены въ институтъ инженеровъ путей сообщенія начнутся съ послѣднихъ чиселъ августа. Пріемъ будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, только на три курса.

— Въ текущемъ году въ С.-Петербургскій Лѣсной институтъ будетъ принято не болѣе 80 человѣкъ. Пріемные экзамены начнутся 1 сентября и продолжатся до 20.

— 19 августа въ московскомъ коммерческомъ училищѣ происходило двойное торжество: годичный актъ и закладка новаго дополнительнаго зданія для училища.

— 17 августа, въ помѣщеніи московской уѣздной земской управы открылись педагогическіе курсы для учителей и учительницъ Московскаго уѣзда, которыхъ на эти курсы собралось до 70 человѣкъ.

Дѣла церкви.

— Въ Саратовской губерніи народилась новая секта. Послѣдователи ея въ церковь не ходятъ, иконъ и богослуженія не признаютъ, изъ священныхъ книгъ принимаютъ лишь Евангеліе, Псалтирь и Пятикнижіе. „Трапезуютъ“ сектанты всѣ вмѣстѣ, причемъ не употребляютъ ни мяса, ни водки и ко курятъ табаку.

Театръ и музыка.

— Новый одесскій театръ былъ на этихъ дняхъ открытъ публикѣ для осмотра. Впечатлѣніе, производимое театромъ, самое благопріятное; онъ устроенъ на широкую ногу, съ полнымъ комфортомъ.

— Коклеръ старшій въ октябрѣ отправляется на гастроли въ Вѣну, а оттуда пріѣдетъ съ своей труппой въ Россію.

— Вѣнскій тенноръ Карлъ Стрейтманъ получилъ приглашеніе отъ дирекціи Императорскихъ театровъ принять участіе въ нѣсколькихъ операхъ за 6 тыс. руб. въ теченіе будущаго апрѣля.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утверждены уставы: меленковскаго музыкально-драматическаго кружка, новоржевскаго музыкальнаго общества и нерчинскаго кружка любителей музыки и литературы.

Библиотека "Руниверс"

Изъ губерній и областей.

— Въ Вѣрномъ 22 августа, ночью, былъ опять подземный ударъ, сопровождавшійся дрожаніемъ земли и гуломъ.

— 5 августа, на Кавказѣ, разразилась на огромномъ пространствѣ страшная гроза. Ливень, надѣлавъ много вреда въ Тифлисѣ, прошелъ дальше по линіи закавказской желѣзной дороги и произвелъ много опустошеній до самой Акстафы. Отсюда онъ, повидимому, свернулъ на югъ, и въ тотъ же день, вечеромъ, разразилась страшная буря съ грозою и градомъ на озерѣ Гокчѣ. Количество града было такъ велико, что утромъ берега озера были покрыты толстымъ слоемъ льда. Буря и ливень продолжались до утра.

— Въ Ялтѣ начался виноградный сезонъ. Въ водѣ 19° Р.

Смѣсь.

Искусственные глаза. Германія и Швейцарія производятъ ежегодно болѣе 2 милліоновъ стеклянныхъ глазъ, а въ Парижѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ фабрикантовъ, произведенія котораго считаются лучше другихъ, выпускаетъ свыше 300 тыс. искусственныхъ глазъ въ годъ. Искусственные глаза имѣютъ форму полаго полушарія. Труднѣе всего передать въ цвѣтномъ стеклѣ всѣ разнообразные оттѣнки зрачка. Въ нѣкоторыхъ глазахъ приходится проводить даже красныя черточки, чтобы передать кровяныя жилки. Вогнутая сторона искусственнаго глаза должна приходиться какъ разъ къ оставшемуся отъ потерянного глаза выступу. Когда это условіе соблюдено, стеклянный глазъ движется совершенно какъ натуральный и почти не отличается отъ него.

Искусственные глаза болѣе всего употребляются работающими на заводахъ, передъ сильнымъ огнемъ, такъ какъ рабочіе часто теряютъ глаза отъ летящихъ искръ. Рѣже всего искусственные глаза встрѣчаются у женщинъ. Если вмѣсто испорченнаго глаза не вставить стекляннаго, то черезъ это не только измѣнится выраженіе лица, но можетъ пострадать и здоровый глазъ. Искусственные глаза рѣдко могутъ служить долѣе пяти лѣтъ, такъ какъ соли, заключающіяся въ поту и слезахъ, дѣйствуютъ разрушительно на поверхность стеклянной массы. Гораздо раціональнѣе вынимать стеклянные глаза на ночь, что въ то же время даетъ благотворный отдыхъ глазной впадинѣ. Нѣкоторые могутъ при помощи искусственнаго глаза проливать слезы такъ же, какъ и при натуральномъ; это зависитъ отъ того, повреждены-ли извѣстныя артеріи или нѣтъ. (с.)

Опасный опытъ. Когда Наполеонъ I отправлялся въ походъ въ Бельгію, онъ былъ болѣе озабоченъ своей личной безопасностью, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Приказавъ позвать искуснаго оружейника, императоръ спросилъ его, можетъ ли онъ изготовить стальной панцырь, который могъ-бы противустоять выстрѣламъ и ударамъ холоднаго оружія. Мастеръ отвѣчалъ утвердительно и взялся изготовить панцырь за 18 т. франковъ. Въ назначенный часъ панцырь былъ готовъ и оружейникъ лично представилъ его императору. Наполеонъ приказалъ мастеру надѣть панцырь на себя. Тотъ повиновался. Убѣдившись, что стальная рубашка плотно прилегаетъ къ тѣлу, Наполеонъ вынулъ изъ ящика чернаго дерева два пистолета и сказалъ:

— Ну, посмотримъ, такъ-ли хороша твоя работа, какъ ты говоришь?

Онъ всталъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оружейника и далъ выстрѣлъ; пуля отскочила.

— Поверьтесь! сказалъ Наполеонъ.

Мастеръ повиновался. Императоръ сдѣлалъ второй выстрѣлъ въ спину, но и эта пуля отскочила отъ панцыря. Испуганный оружейникъ считалъ опытъ оконченнымъ, но не тутъ то-было. Наполеонъ взялъ новые пистолеты и далъ еще два выстрѣла по дрожащему отъ страха оружейнику, но и эти пули не пробили панцыря.

— Твоя работа хороша! сказалъ тогда императоръ.—Что ты за нее хочешь?

— 18 тысячъ франковъ.

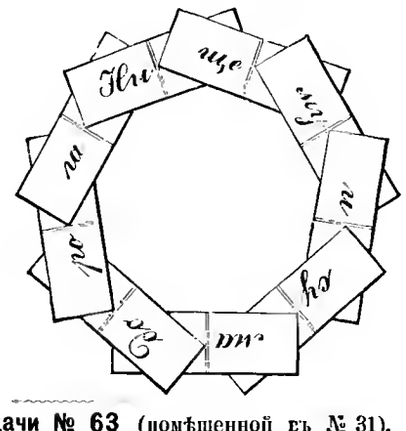
— Нѣтъ, другъ мой, возразилъ Наполеонъ,—я даю тебѣ 36 тыс. франк. за такое мастерское произведеніе.

Императоръ тотчасъ-же велѣлъ выдать мастеру бумагу на полученіе названной суммы. Никогда еще оружейникъ не имѣлъ случая быть такъ довольнымъ совершенствомъ своей работы, какъ въ этотъ разъ. (с.)

О томъ, какъ держатъ себя французскіе драматурги и композиторы въ минуты перваго представленія ихъ произведеній, *Фигаро* пишетъ слѣдующее: „*Оберъ* имѣлъ привычку бѣгать по бульварамъ; во время перваго представленія „Un jour de bonheur“, онъ ходилъ по итальянскому бульвару, отъ улицы Ришелье до улицы Граммонъ. *Лабишъ*, когда въ первый разъ идетъ его пьеса, пьетъ пиво въ одномъ изъ мало посѣщаемыхъ ресторановъ. *Барьеръ* выкуривалъ цѣлыя дюжины сигаретокъ. *Скрибъ* становился въ одной изъ ложъ противъ сцены и повторялъ, самъ того не замѣчая, слова и жесты актеровъ. *Сарду*, если только не страдаетъ мигренью, отправляется на поле битвы, т. е. въ театръ, но прислушивается больше къ говору публики, чѣмъ къ словамъ актеровъ. *Оффенбахъ* старался казаться равнодушнымъ, но былъ болѣе взволнованъ, чѣмъ всѣ остальные. *Мейерберъ* дежурилъ у театральныхъ входовъ. *Галеви* спрашивалъ всѣхъ и каждаго: „Какъ вы думаете: будетъ имѣть успѣхъ?“ *Викторъ Массе* убѣгалъ домой, какъ только какой-нибудь пѣвецъ, инструментъ въ оркестрѣ или хористъ бралъ не ту ноту, которую онъ написалъ, какъ это случилось напр. съ „Галатеей“ и „Свадьбой Жанетты“. *Лекруа* становился совершенно боленъ, до такой степени, что во время перваго представленія „Passe Minuit“, думая, что пьеса его провалится, долженъ былъ хвататься за деревья бульвара. Что касается *Альфонса Доде*, то вечеръ перваго представленія въ Одеонѣ „Нумы Руместана“, онъ провелъ въ кабинетѣ директора Пореля, гдѣ писалъ приглашенія на второе представленіе пьесы. Онъ ни разу не вышелъ на сцену и за письменнымъ столомъ директора принималъ своихъ друзей, пришедшихъ сообщить ему объ успѣхѣ его произведенія“. (с.)

Рѣшеніе задачи № 61 (помѣщенной въ № 31).

Судакъ
Доги
Щека
Роза
Нива
Галопъ
Муха
Ива
Маякъ



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: Ф. Боронина въ **Спб.**, В. К. Терскаго въ с. **Б. Коровино** и В. Судзиловской въ **Калугѣ**.

Рѣшеніе алгебраическ. задачи № 62 (помѣщенной въ № 31)

1) a	$z=l-g$	$a=5$	= Д	8) h	$x-e=o$	$h=4$	= Г
2) b	$c+k=z+e$	$b=3$	= В	9) k	$f+k=y$	$k=1$	= А
3) c	$3a=g$	$c=1$	= А	10) l	$\sqrt{f}=h$	$l=16$	= П
4) d	$b=3c$	$d=18$	= С	11) x	$f-l=0$	$x=1$	= А
5) e	$y+k=d$	$e=1$	= А	12) y	$l=y-e$	$y=17$	= Р
6) f	$5e=a$	$f=16$	= П	13) z	$d-b=g$	$z-1$	= А
7) g	$f-g=k$	$g=15$	= О				

„Два сапога—пара“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Перетерскаго, Н. Люхина, А. Масперъ, Деммени, Ф. Боронина, Н. Мундель; **Москва**—П. Вольфсонъ, **с. Александрово**—Я. Санфирова, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Вологда**—В. Пугачевскаго, **Дерптъ**—П. Лойко, **Дикабургъ**—С. Кондаурова, **Злотополь**—Пятина, **Калуга**—П. С. Соколова, В. Судзиловской, **Кіевъ**—И. Г. Лазарева, **Лебединь**—В. И. Чурилина, **Медвѣдево**—М. Лейцингеръ, **Минскъ**—Земель, А. Плахова, **Могилевъ**—Когань, **Моршанскъ**—Н. Медвѣдева, П. А. Строева, **Николаевъ**—Е. Бройкевичъ, К. Прокофьева, **Одесса**—М. Джурковича, **Ратомна**—И. Мизрохъ, **Симферополь**—Л. Гусякова, М. Гринбергъ, **Таганрогъ**—С. Ельяшевича, П. Пилецкаго, **Темниковъ**—В. Томилина, **Тырново (Болгарія)**—Ченгелліева.

Рѣшеніе ребуса, задачи № 63 (помѣщенной въ № 31).

„Всякъ своего счастья — кузнецъ“.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Н. И. Гречъ** (съ портр.).—**Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Настоящая.** Разсказъ **Ванано.** (Продолженіе).—**Раскопки въ Дейръ-эль-Бахари.** По статьѣ **Гастона Масперо.**—Къ рисункамъ: **Городъ Бану** (съ рис.).—**Не взяли по ягоды** (съ рис.).—**Поединокъ** (съ рис.).—**Арабскій разсказчикъ** (съ рис.).—**Давидъ,** статуя **А. Н. Бѣляева** (съ рис.).—**Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ** (съ 3 рис.).—**Затменіе 7 августа** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе.—**О рамахъ для премій „Нивы“ 1887 г.**—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Рѣшенія задачъ.—Объявленія.—**При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1887 г., съ 37 рис. и отд. листъ съ 25 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 38 рис. рукодѣльныхъ работъ.**

Издатель А. Марисъ. Редакторъ Б. Клюшниковъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

романъ изъ жизни Туркестанскаго края **П. П. КАРАЗИНА. Изд. 2-е,** дополн. 8-мъ новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.,** съ перес. **2 р. 50 к.;** въ роскошн. коленк. пер. **2 р. 75 к.,** съ перес. **3 р. 25 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива“** (СПБ., Невскій, д. 6).

ЗАИКАНІЕ

вылѣчивается въ заведеніи **РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,** W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—4

РОЗЫ, РОЗЫ, РОЗЫ!

Коллекція изъ 25 сортовъ чайныхъ, ремонтантныхъ, моховыхъ и прованскихъ (нестрыхъ) розъ за 10 руб. Коллекція изъ 12 сорт. 5 руб.

Минскъ, губерн. садовое заведеніе **Н. Н Голиневича.** № 2719 10-1

Подробные каталоги высылаются по полученіи семикопѣечной марки.

Библиотека "Руниверс"

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:
НОВѢЙШІЕ РОМАНСЫ:

КАПРИ, Ю. Пой, люба, весели-ись. Вальсъ . . 60 к. Пой, люби, весели-ись. Облегч. изд. 40 к.
(Исполненъ съ больш. успѣхомъ моск. цыганами).
Капри, Ю. Слезы любви. . . . . 60 к.
Капри, Ю. Любовь цыгана . . . . 60 к.
Продаются у издателя № 2721
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго и во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ.

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

На 1888 (третій годъ)
съ 1-го ноября 1887 г., открыта подписка на журналъ
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",
К. Маслянникова. 52 номера въ годъ.
Обширная программа. Много рисунковъ. Безплатно отвѣты на всѣ вопросы. При подпискѣ безплатно:
Альбомъ типовъ лошадей, скота, собакъ, куръ и яхтъ
Проекты: **свинарни, зерносуш., русск. печи съ вентилиц., птичника, дома-дачи, мельницы.** № 2725
6 р. годъ съ пер. Спб. Надеждинская, № 39.

Только что отпечатана
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ДЛЯ
ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ
поступающихъ въ сухопутныя войска.
Съ прилож.: списка учебн. заавед. по разрядамъ, программъ для испытанія, положенія объ охотникахъ, формъ документовъ при опредѣл. на службу.
Сост. подполковникъ **Курасовъ.**
Изд. 4-е въ іюлѣ 1887 г.
Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.
Книжный магазинъ **В. А. Березовскаго**, С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14. Р. № 2724 2—1

АМЕРИКАНКА,
полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь—8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: **Веніамину Ильичу Шлемензону, въ Одессу.**
ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ.
Прошу васъ выслать мнѣ за прилагаемые 10 руб. еще двѣ „Американки", которыя дѣйствительно оказались пригодными для мытья бѣлья не только въ семейномъ быту, но даже въ ротахъ нижнимъ чинамъ, что предоставляю вамъ отъ меня опубликовать. 13 мая 1886 г. Адресъ: командиру 3 роты, 52 резервнаго баталіона, капитану Рогозинскому, въ г. Грайворонъ, Курской губ.
Подлинный отзывъ хранится при дѣлахъ редакціи газеты „Свѣтъ". № 2720
Фабричное клеймо на снарядѣ:
В. Шлемензонъ — Симферополь.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

ПЕРВОРАЗРЯДНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ И ПАНСІОНЪ
Е. А. ЭРТМАНЪ.
(По Мойкѣ, домъ Реформатской церкви, № 36).
Полный учебный курсъ проходится въ шести классахъ, изъ которыхъ первые четыре имѣютъ годичный, а два послѣдніе двухгодичный курсъ.
Науки, въ объемѣ гимназическаго курса, преподаются на русскомъ языкѣ; на изученіе иностранныхъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго и англійскаго обращается большое вниманіе.
Ученицы, окончившія полный курсъ, могутъ держать экзаменъ на званіе домашней учительницы.
Цѣна за обученіе слѣдующая: въ шестомъ классѣ—80 рублей въ годъ, въ пятомъ 100, въ четвертомъ—110, въ третьемъ—120, во второмъ—130 и въ первомъ—150; за пѣніе—12 руб. и за гимнастику—16 руб. въ годъ.
Полупансіонерки платятъ 300 р. въ годъ, пансіонерки—400 р.; пансіонерки, остающіяся въ заведеніи въ праздники, исключая лѣтнихъ каникулъ, платятъ 500 р. въ годъ. При поступленіи въ учебное заведеніе, сверхъ назначенной платы, вносятъ: пансіонерки—14 р., полупансіонерки—10 р. и приходящія—5 руб.
Плата за обученіе взимается впередъ за каждое полугодіе. № 2723

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.
РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:
О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4
(Экстрактъ) по 50 к. и 1 р.
Туалетная вода спеціальная по 90 коп. | Туалетный уксусъ по 60 коп.
Туалетная вода Шипръ по 1 руб. | Уксусъ Віолетъ де-Пармъ по 75 коп.
ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА
по 80 к. и 1 р. 60 к.
Иксора Бреони | Жоней Клубъ. | Віолетъ де-Пармъ.
Буке Императрицъ | Кадзура. | Бѣлая Роза.
Шампана | Опопонаксъ.
ЛѢСНАЯ ВОДА ДЛЯ КУРЕНІЯ по 50 к.
приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Духи самаго высшаго качества по 1 руб.
Бѣлый Геліотропъ.—Ландышъ.—Лила бланъ.—Эссъ Буке.—Эссъ Віолетъ.
НЕЗАМѢНЯЕМЫЙ БУКЕТЪ по 2 р.
ХИМИЧЕСКАЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа).
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рт. № 2726

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.
ВС. С. СОЛОВЬЕВА.
Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русск. исторіи XVI в. Томъ этотъ украшенъ 20 рис. художника И. С. Паова. Изданіе III. СПБ. 1885 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ каленк. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 50 к.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.
БРОКАРЪ и К°
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.
М. № 2700 9—3

250 различныхъ маронъ за 2 руб.
250 Пересылка 2 руб.
250 безплатно. 2 руб.
250 **ПЕТО** 2 руб.
250 2 руб.
250 С.-Пбургъ. 2 руб. 2727
250 Караванная, 14—16. 2 руб.

НОВОСТЬ!
Лучшая современная швейная машина, системы Зингера
„ЭЛЕКТРА".
Высшее совершенство при работѣ. Самый легкій ходъ и рѣшительно **БЕЗЪ ВСЯКАГО ШУМА (патентованное).**
Роскошной отдѣлки. № 2722
ГАРАНТІЯ НА 4 ГОДА.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ МАГАЗИНОМЪ
М. МОРГЕНШТЕРНЪ,
Большая Морская, 23, уголъ Гороховой.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2706 11—4

Ж. БЛОКЪ
ВЕЛОСИПЕДЫ
НАИЛУЧШІЕ АНГЛІЙСКІЕ, ДЛЯ ВСЯКАГО ВОЗРОСТА ДЛЯ СПОРТА, ГИМНАСТИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЦѢЛЕЙ.
С.ПБ. Б. МОРСКАЯ 21. МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ Д. ГОЛИЦЫНА.
ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.
Huste-Nicht
„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТШЪ и К°.
въ Бреславѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурихи, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—3

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА ШТИРНА.
Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ, съ перес. 25 р.
Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.
Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.
Единственная продажа для всей Россіи.
Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Наша книжка „Самоучитель фотографіи" вышла изъ печати, цѣна 1 р. 50 к. съ пер.
Солидные аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 35 р. Всѣ принадлежности начиная съ 15 р. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.
СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°
С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛОКОНЮШЕННАЯ 8

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-ра ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на прилагаемую здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп.
Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА**, въ С-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—3
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ (за исключ. московскихъ): 1) объявленіе отъ Книжнаго магазина И. Л. Тузова въ СПБ. и 2) объявленіе отъ А. К. Визенталь въ СПБ. (послѣднее объявленіе не было приложено къ № 35 по независящимъ отъ Конторы обстоятельствамъ).

Дозвол. цензур., СПБ. 2 сентября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 37 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 12 сентября 1887 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. нумера „Нивы" со всѣми приложеніями.

И. Е. Забѣлинъ.

6 августа въ Ярославлѣ состоялось открытіе VII-го археологическаго съѣзда. Предсѣдалъ въ этомъ съѣздѣ депутатъ отъ московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, И. Е. Забѣлинъ. Пользуясь такимъ случаемъ, мы хотимъ познакомить нашихъ читателей съ личностью этого замѣчательнаго ученаго, безъ малаго пятьдесятъ лѣтъ трудящагося для русской исторической науки. Большой знатокъ отечественной старины, Забѣлинъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди русскихъ историковъ нашего времени; онъ обогатилъ русскую историческую науку серьезными изслѣдованіями, каковы, напримѣръ: „Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII столѣтіи", „Памятники древняго русскаго зодчества", „Историческое обозрѣніе финифтянаго и цѣпиннаго дѣла въ Россіи", „Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія" и друг. Но самый капитальный его трудъ, это—„Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ", трудъ совершенно своеобразный по замыслу, въ которомъ почтенный ученый задался цѣлью прослѣдить развитіе Русскаго народа постепенно, съ древнѣйшихъ временъ, и подробно изслѣдовать исторію русскаго домашняго быта вообще. Этой работѣ, еще не совсѣмъ оконченной, авторъ посвятилъ не одинъ десятокъ лѣтъ, и, относясь вполнѣ добросовѣстно и строго къ извѣстнымъ фактамъ, вооружается въ ней противъ мнѣній тѣхъ иностранныхъ изслѣдователей, которые пытаются втоптать въ грязь все прошлое Русскаго народа и серьезно отрицаютъ существованіе родового быта у русскихъ славянъ. На основаніи вѣскихъ данныхъ, патріотъ-историкъ дѣлаетъ выводъ, что до прихода Рюрика Русская земля представляла клѣтчатку государства,—вполнѣ сложившееся историческое тѣло, своего рода организмъ, хотя и съ первобытными силами и свойствами, но уже готовый и способный воспринять въ себя болѣе

И. Е. Забѣлинъ. Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

возвышенныя начала исторической жизни; племенныя области, въ которыя пришло княжеское племя Рюрика,—утверждаетъ Забѣлинъ,—несомнѣнно существовали уже много вѣковъ и въ призваніи князей выразили только свою жизненную потребность и желаніе устроиться лучше прежняго. Слѣдовательно, Рюрикъ засталъ русское историческое дѣло въ разгарѣ; недоставало лишь храброй дружины, долженствовавшей проложить во всѣ стороны давнишніе пути-дороги, отнятые разными погаными идолами, Соловьями-Разбойниками, а пуще всего лукавствомъ льстиваго Греко-Византійца, крайне не желавшаго имѣть своимъ сосѣдомъ такой сильный и непокорный народъ.

Таковы особенности замѣчательнаго труда Забѣлина, этого истинно-русскаго человѣка, съ самыхъ раннихъ лѣтъ начавшаго тружениченскую жизнь и явившагося на свѣтъ въ семьѣ скромнаго труженика-чиновника, 17 сентября 1820 г., въ Твери, гдѣ отецъ Ивана Егоровича Забѣлина служилъ въ мѣстной Казенной Палатѣ. Переселившись въ Москву на новое мѣсто въ слѣдующемъ году, онъ черезъ шесть лѣтъ умеръ, оставивъ и жену, и малолѣтняго сына безо всякихъ средствъ. Послѣ долгихъ хлопотъ вдовы, Ивана Егоровича помѣстили, въ 1832 г., въ Преображенское училище при Богадѣленномъ Домѣ московскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ 1834 г. новый попечитель Сиротского дома, видя „почти нищенское состояніе призрѣваемыхъ сиротъ“, задумалъ переустроить это заведеніе въ особенную гимназію. Но оффиціальное утвержденіе переустройства заведенія почему-то замедлялось, а между-тѣмъ питомцы выростали и частнымъ образомъ готовились—одни въ университетъ, другіе въ медицинскую академію; оказывались и такіе, которымъ, въ силу домашнихъ обстоятельствъ, была открыта одна дорога—въ канцелярію. Забѣлинъ принадлежалъ къ числу послѣднихъ и, не окончивъ курса, за „великовозрастіемъ“, былъ опредѣленъ канцелярскимъ писцомъ въ Московскую Оружейную Палату, въ ноябрѣ 1837 года, гдѣ онъ прослужилъ канцелярскимъ чиновникомъ одиннадцать лѣтъ. Еще въ Сиротскомъ Домѣ Забѣлинъ пристрастился къ древности, усердно читая „Жизнеописанія Плутарха“, исторію Карамзина, романы Вельтмана, Вальтеръ-Скотта и др. Въ Оружейной Палатѣ онъ, украдкой и урывками отъ службы, познакомился съ архивомъ Палаты, съ хранилищемъ разнообразныхъ и цѣнныхъ памятниковъ древняго царскаго быта, быстро выучился разбирать старое письмо и усердно дѣлалъ выписки, изъ которыхъ онъ составилъ вскорѣ небольшую статью, но рѣшительно не зналъ гдѣ ее напечатать, да и по робости относился недовѣрчиво къ своему первому дѣтищу. Въ это время архивъ Оружейной Палаты посѣщался П. М. Строевымъ и И. М. Снегиревымъ; скромный Забѣлинъ, сдѣлавшій для нихъ массу черной работы, рѣшился обратиться къ одному изъ нихъ, Снегиреву, за совѣтомъ, но тотъ слишкомъ безучастно отнесся къ первому опыту Забѣлина „Троицкіе походы“ и только благодаря случайному знакомству Ивана Егоровича съ редакторомъ *Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостей*, извѣстнымъ В. В. Пассекомъ, статья эта появилась въ печати. Нѣкоторое время онъ сотрудничалъ въ этихъ *Вѣдомостяхъ*, затѣмъ помѣстилъ въ *Москвитянинѣ* разборъ соч. А. Ѳ. Вельтмана „Достопамятности Московскаго Кремля“ (1843), но все еще не хотѣлъ серьезно выступать на литературную арену. Однако стѣсненныя обстоятельства заставили его, въ 1846 г., обратиться къ литературному труду. Съ этого времени Забѣлинъ, мало-помалу, завоевывалъ себѣ извѣстность и пролагалъ тяжкимъ трудомъ дорогу на ученомъ поприщѣ. Онъ помѣстилъ множество статей, матеріаловъ и замѣтокъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, *Чтен. Общества Исторіи и Древностей*, *Москвитянинѣ*, *Отечественныхъ Запискахъ*, *Архивѣ* Калачова, *Современникѣ*, *Русскомъ Вѣстникѣ*, *Атенеѣ. С.-Петерб. Вѣдомостяхъ* Корша, *Лѣтопис. Русск. Литературы и Древн.* Тихонравова. *Русской Старинѣ*, *Древней и Новой Россіи*, *Вѣстникѣ Европы*, *Историческомъ Вѣстникѣ*, и проч. Съ 1853 года Забѣлинъ преподавалъ русскую исторію и археологію межеваго дѣла въ Константиновскомъ Межевомъ институтѣ, а впослѣдствіи читалъ русскую исторію въ школѣ межевыхъ топографовъ. Въ 1856 году онъ занялъ мѣсто архиваріуса Московской Дворцовой Конторы и состоялъ въ то же время редакторомъ *Моск. Губернск. Вѣдомостей*, а въ 1859 г. получилъ мѣсто младшаго члена Имп. Археологич. Коммисіи, которое занималъ до 1864 г. Затѣмъ, въ 1864 г., уже въ качествѣ старшаго члена, въ 1865 и 1873 гг., онъ управлялъ, за отъѣздомъ Строганова за границу, дѣлами Археологической Коммисіи и Керченскаго Музея Древностей. Почти двадцать лѣтъ занимался онъ, съ большимъ успѣхомъ, раскопками кургановъ въ Новороссійскихъ степяхъ и на Таманьскомъ полуостровѣ и свѣдѣнія о разслѣдованіяхъ скиѳскихъ кургановъ помѣстилъ въ отдѣльно изданномъ трудѣ „Древности Геродотовой Скиѳіи“ (1872). Въ уваженіе къ многочисленнымъ ученымъ трудамъ Забѣлина, университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ единогласно возвелъ его на степень доктора русской исторіи, въ ноябрѣ 1871 г.; затѣмъ, спустя восемь лѣтъ, Забѣлинъ, за смертію проф. Соловьева, избранъ предсѣдателемъ Имп. Общ. Исторіи и Древности, дѣйствительнымъ членомъ котораго онъ состоялъ съ 1851 г. Наконецъ, въ 1884 г., и Академія Наукъ избрала его своимъ членомъ-корреспондентомъ. За свои труды Забѣлинъ получалъ нѣсколько разъ Высочайшія денежныя награды; Уваровскія преміи онъ получилъ за сочиненія: „О металлическомъ производствѣ въ Россіи“, „Историческое обозрѣніе финифтянаго производства“, „Домашній бытъ русскихъ царей“ и „Домашній бытъ русскихъ царицъ“. Оба послѣдніе труда, изданные въ 1872 г. съ дополненіями, вторично награждены серебряною и золотою медалями отъ Имп. Русск. Археологическаго Общества. Кромѣ того, Иванъ Егоровичъ получилъ, за долголѣтнюю учено-литературную дѣятельность и труды по устройству Историческаго Музея, орденъ Св. Станислава 1 степени. В настоящее время Забѣлинъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя Имп. Русскаго Историческаго Музея, почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ русскихъ университетовъ и разныхъ ученыхъ обществъ.

П. Б—въ.

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Не избѣгли бѣды и Васильевы. Сначала заболѣла у нихъ работница настоящею чумою; ее отправили въ больницу, гдѣ она и умерла. Потомъ свалился солдатъ, любимый денщикъ майора. Того отходили, но паника такъ сильно подѣйствовала на Олимпіаду Михайловну, что она сама захворала и была вполнѣ увѣрена, что умираетъ отъ чумы, заперлась въ дальнемъ концѣ дома, и хотя докторъ клялся и божился, что никакой чумы у нея нѣтъ, а просто спазмы въ желудкѣ, но она все-таки низачто не впускала къ себѣ домашнихъ, въ особенности гнала Машеньку и всѣхъ дѣтей.

Тутъ, разумѣется, на сцену явилась Настя Емельянова и долго не оставляла ихъ дома, такъ какъ вслѣдъ за выздоровленіемъ майорши, меньшія дѣти заболѣли скарлатиной. Въ уходѣ за братомъ и сестрою Машенька помогала своей молочной сестрѣ, и тутъ то Настя еще разъ могла убѣдиться въ безсердечномъ легкомысліи князя Свирскаго. Въ одну изъ безсонныхъ ночей проведенныхъ дѣвушками въ тихой бесѣдѣ, Машенька со слезами разсказала Настѣ, какъ онъ разобидѣлъ ее на вечерѣ у Карачаровыхъ. „Я думала: вотъ мама обрадуется!.. Завтра, думаю, онъ навѣрное пріѣдетъ сдѣлать, какъ слѣдуетъ, предложеніе... И вдругъ, каково тебѣ покажется?.. Ни съ того, ни съ сего насупился, разозлился и даже не смотритъ! Словно кто нибудь его поневолѣ заставилъ со мной танцовать... Вѣдь это обида!.. Это стыдно такъ дѣлать мужчинѣ, да еще такому образованному, придворному... Я его, съ тѣхъ поръ, знать не хочу... Богъ съ нимъ! А теперь вижу я, что онъ такой гадкій, что я бы съ нимъ очень несчастлива была.“

И Машенька принялась разсказывать подругѣ, подъ величайшимъ секретомъ, что Полина Львовна Карачарова „ужасно, ужасно“ тоже была влюблена въ Свирскаго и думала, что онъ ее любитъ; что мужъ ея, разъ, очень разсердился за это, и она сама, Машенька, слышала изъ своего сада, какъ они въ своей бесѣдкѣ за это бранились, мужъ съ женой. А теперь Полина Львовна ходитъ такая сердитая и печальная и увѣряетъ, будто это оттого, что въ городѣ чума и она боится.

— А вотъ нашъ докторъ, я слышала недавно, разговаривалъ съ мамой, прибавила Машенька, злорадно улыбаясь:—и смѣялся! Говорилъ, что Полина Львовна оттого пріуныла, что князь крѣпко ухаживаетъ за Перфильевой. Знаешь, этою хорошенькою женой эсаула, что лѣтомъ съ Дону сюда пріѣхали?.. И еще онъ много мамѣ разсказывалъ, и они такъ смѣялись. А я была за ширмой, а они не знали! заключила свои сообщенія Машенька.

И по улыбавшемуся личику ея было видно, что если она и была немножечко влюблена прежде въ этого „противнаго князя“, то ужь теперь любовь совсѣмъ

Библиотека "Руниверс"

прошла и дурные поступки его не особенно ее трогаютъ.

Не то было съ ея молчаливою подругой.

„Привыкъ шутить любовью! Привыкъ свои обѣщанія и наше горе ставить ни во что!.. И такое-то дитя бѣдное, несмысленное, затронулъ! Зря огорчилъ ни къ чему!“ горько думалось ей. „Не лютая ли напасть любить такого безстыжаго человѣка?..“

Такъ продумала Настя всю ночку, глазъ не смыкая; а между тѣмъ, когда дня черезъ два докторъ спросилъ ее, не пойдетъ ли она къ Свирскимъ, не ладно-де у нихъ: сначала въ дворнѣ тоже язва проявилась, а теперь никакъ и самое княгиню не на шутку схватило,— о, какъ застучало, какъ больно забилось Настино сердце! Безъ оглядки, опрометью бросилась она въ чумной домъ, гдѣ ея милый подвергался опасности.

Княгиня Радовичъ-Свирская заболѣла гораздо серьезнѣе майорши Васильевой; хотя тоже не настоящею чумою, а только блѣднымъ подобіемъ ея. Ослабѣвшая эпидемія все еще не хотѣла совсѣмъ исчезнуть и перешла въ какую-то чумо-подобную немочь, въ нѣчто относящееся къ чумѣ такъ же, какъ холерина относится къ холерѣ. Признаки были такіе же и такое же грозное начало, но страшный прологъ драмы скоро ослабѣвалъ и эпилогъ ея почти всегда разыгрывался благополучно.

Тѣмъ не менѣе, вначалѣ больная казалась настолько опасною, что доктора сомнительно качали головами; княжна пришла въ неподдѣльное отчаяніе и написала отцу и брату письмо, которое перепугало ихъ страшно; а князь-племянникъ счелъ необходимымъ еще разъ дезертировать и сбѣжалъ при первыхъ симптомахъ болѣзни къ своему новому другу, султану Мепгли-Гирею, на побывку. Приставъ былъ въ вѣчныхъ разъѣздахъ по улусамъ, гдѣ считалъ себя и семью свою въ большей безопасности отъ эпидеміи, чѣмъ въ городѣ; но имѣлъ постоянную квартиру, гдѣ временно и поселился Свирскій.

Настя отходила и княгиню, но собственныя силы ея не вынесли послѣдняго самопожертвованія. Докторъ, лечившій Свирскихъ, выходя отъ нихъ однажды, нашелъ дѣвушку сидящею въ сильную стужу на крыльцѣ. Она стиснула голову обѣими руками, чувствуя въ ней тупую, докучную боль, и сидѣла на уступѣ крыльца, безсознательно раскачиваясь изъ стороны въ сторону, совершенно утративъ представленіе о времени, мѣстѣ и собственной личности, только страдая и вмѣстѣ наслаждаясь морознымъ вѣтромъ, обвѣвавшимъ ей грудь и лицо.

Докторъ удивился, перепугался и разжалобился. Настя ничего не отвѣчала на его участливые допросы; но докторъ былъ старый воробей: онъ видѣлъ что она дѣйствительно *не можетъ* отвѣчать.

Онъ вернулся къ княгинѣ, сказать ей о внезапной болѣзни сидѣлки, о необходимости позаботиться объ ней, уложить ее прежде всего. Но Свирскія были такъ напуганы всякими болѣзнями, что замахали руками. Нѣтъ, ни за что на свѣтѣ не хотятъ онѣ въ своемъ домѣ еще больной!.. Особливо теперь, когда князь Дмитрій, сынъ княгини, со-дня-на-день можетъ прибыть изъ Тифлиса. Онъ, ради ихъ, рисковалъ жизнью своей въ горахъ, съ величайшею опасностью ѣдетъ къ нимъ, а онѣ ему приготовлятъ чуму въ домѣ?.. Нѣтъ! нѣтъ!.. Сейчасъ же увезите ее изъ дому!.. Къ матери, въ больницу, куда прикажетъ докторъ,—онѣ готовы платить сколько угодно, но чтобъ ее тотчасъ же прочь, прочь отсюда!

Докторъ посмотрѣлъ, подивился — не впервые—на благодарность человѣческую; пожалъ плечами, махнулъ рукой и потребовалъ хоть шубу, да теплыхъ платковъ. Этотъ истинно добрый человѣкъ своими руками укуталъ Настю, окончательно обезпамятѣвшую, усадилъ ее въ свою походную бричку и отвезъ въ слободку, къ знакомой ему зажиточной казачкѣ, Настиной теткѣ. Тамъ онъ научилъ, что и какъ нужно съ нею дѣлать, прописалъ лекарство, сказалъ, что рано утромъ навѣдается, и уѣхалъ съ сильнымъ подозрѣніемъ въ душѣ, что „бѣдная, славная дѣвочка едва-ли выживетъ.“

У Насти было острое воспаленіе мозга, насколько возможно было по началу опредѣлить ея болѣзнь. Братъ нашелъ ее, возвратясь именно въ это время, совершенно безъ памяти.

X.

Суета суетъ.

Рядомъ съ недугами и прочими житейскими драмами, разумѣется, шли и всякіе водевили и фарсы человѣческой жизни. Объ руку съ чумой въ столицѣ Кавказа процвѣтали сплетни, пересуды и насмѣшки надъ ближними и отнюдь не переводились разсадники ихъ,— рауты и собранія вечернія и утреннія. Огорченная легкомысліемъ своего заѣзжаго поклонника, Полина Львовна Карачарова ими лишь развлекалась и утѣшалась. *Салонъ* ея приземистаго деревяннаго, но просторнаго дома, былъ попрежнему открытъ гостямъ съ утра до вечера; изъ него, подобно пріятно журчащимъ ручейкамъ или бурнымъ потокамъ, исходили почти всѣ новости, политическія и частныя извѣстія и слухи, волновавшіе столицу Кавказской губерніи. Военныя событія въ Россіи будто парализовали дѣйствія на Кавказѣ: никогда въ тѣ времена не бывало на Линіи такого затишья, какъ въ Двѣнадцатомъ Году, особенно къ концу его. Иные приписывали необыкновенное спокойствіе горцевъ страху, который до этого имъ сразу задалъ новый командующій войсками, нѣсколькими удачными экспедиціями въ Чечню и за Кубань; другіе предполагали, что горскіе князья заинтересовались предложеніями царскаго посланца и не на шутку поголовно собираются на службу Россіи, а потому и присмирѣли, не желая набѣгами, да вздорными грабежами портить отношенія свои къ ней. Какъ бы то ни было, но военныхъ интересовъ и волненій, кромѣ обще-россійскихъ, этою осенью не было и, привычные къ тревогамъ, жители Георгіевска совсѣмъ бы пріуныли, еслибъ не было двухъ крупныхъ темъ разговора—чумы и черкесскаго ополченія, да кстати еще нѣсколько частныхъ, но чрезвычайно интересныхъ происшествій, о которыхъ въ мѣстныхъ „салонахъ“ трактовалось много и горячо.

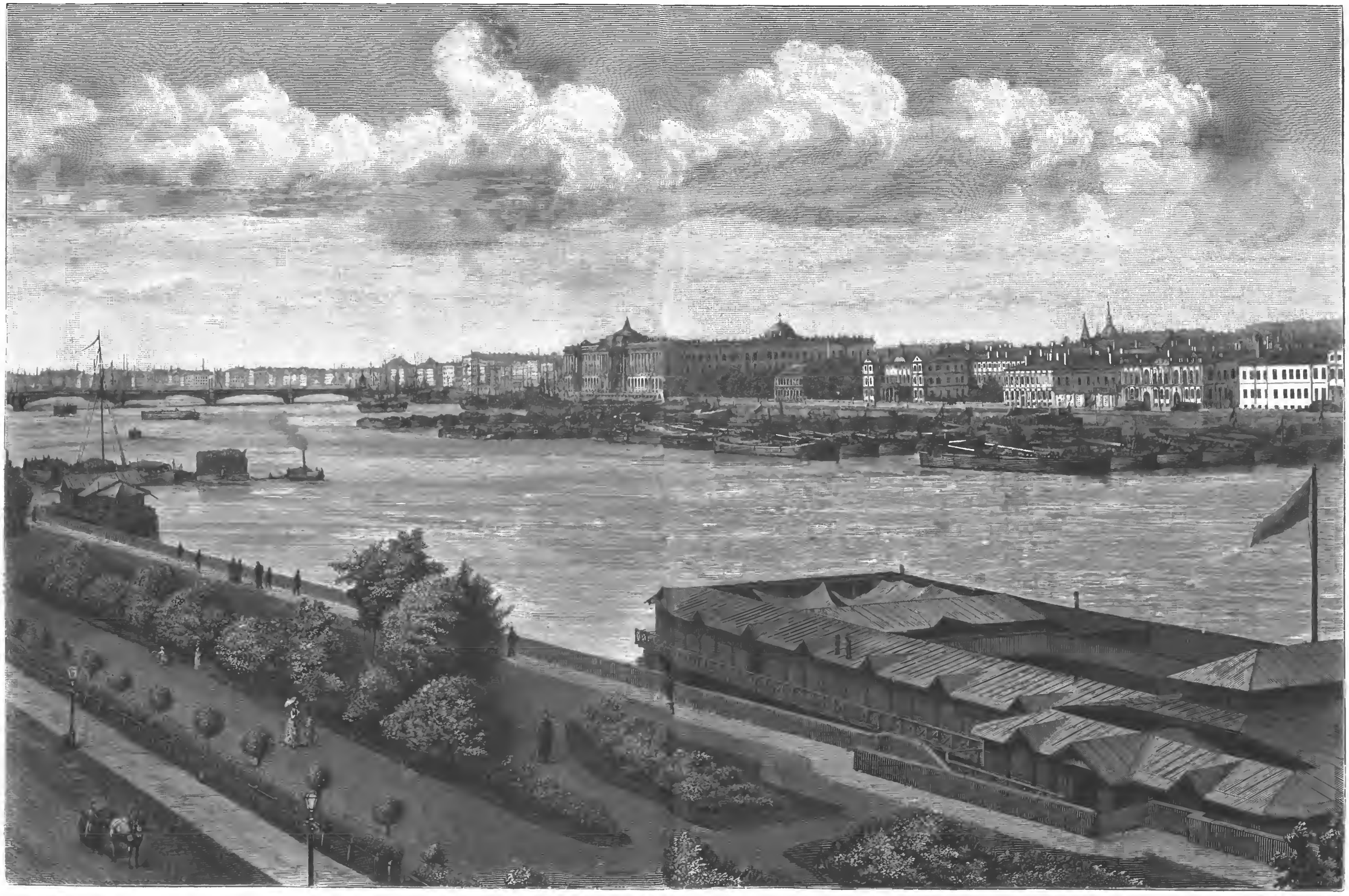
На первомъ планѣ въ послѣднее время стояли толки о похожденіяхъ князя Свирскаго, хорошенькой донской казачки Перфильевой и ея бѣшенаго мужа; но они вдругъ замолкли, давъ мѣсто новому слуху, поглотившему своимъ неожиданнымъ интересомъ всѣ прочіе: майорша Васильева получила наслѣдство—да какое!.. Не какія нибудь тысченки, а богатѣйшіе пріиски золота въ Сибири и капиталъ чуть-ли не милліонный.

Олимпіада Михайловна была москвичка, когда-то богатаго купеческаго рода. Было у нея большое родство—и бѣдные, и богатые родственники; но она, смолоду отъ нихъ оторванная, никогда ихъ не знала и не интересовалась ими. Вдругъ теперь оказывалось, что она ближайшая наслѣдница вымершаго рода дяди своего, богатѣйшаго золотопромышленника.

Это извѣстіе свалилось какъ съ неба въ тихую, солдатскую семью майора. Оно какъ бы переродило жену его, восхитило дѣтей, ослѣпило знакомыхъ, перевернуло весь строй и ладъ ихъ мирной жизни; но самъ майоръ не зналъ еще—радоваться этому непредвидѣнному счастію, или оно окажется не совсѣмъ-то такой благодатью, какъ ожидала его семья. Онъ боялся, что лично его спокойствіе будетъ нарушено, вмѣстѣ съ обычнымъ строемъ его простой, дѣловой жизни, къ которой онъ привыкъ, которую любилъ.

Вотъ и нѣтъ еще въ рукахъ этихъ милліоновъ, пришло о нихъ лишь извѣщеніе, а ужь вокругъ него все возмутилось и перепуталось. Перемѣна къ нимъ

Библиотека "Руниверс"



Видъ на Неву съ Адмиралтейской набережной въ СПБ. Съ фот. (собствени. „Нивы“), грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

общества, знакомыхъ обратившихся въ близкихъ друзей, и мало знакомыхъ вдругъ оказавшихся хорошими знакомыми—только бы насмѣшила добродушнаго майора; но бѣда была въ самой семьѣ его, въ крутой перемѣнѣ его жены, сразу повысившейся въ собственномъ и общественномъ мнѣніи, а въ его глазахъ непонятно, обидно поглупѣвшей!.. Олимпіада Михайловна бросила хозяйство, домъ, дѣтей; цѣлыми днями ѣздила по знакомымъ, по лавкамъ, гдѣ набирала въ долгъ разную дрянь, или у себя принимала гостей, которымъ разсказывала свысока о своихъ связяхъ, о своемъ московскомъ родствѣ, увѣряя, будто она всегда знала что богатство, къ которому она съ дѣтства привычна, вернется къ ней снова. Когда же гостей не было и не предстояло выѣзда, она лежала то у себя, то въ гостиной на диванѣ, пила десять разъ на день кофе или чай съ вареньями, требуя ихъ въ самое неуказанное время; разносила прислугу за нерасторопность, лѣнь, нерадѣніе къ услугамъ ея милости, или бранилась съ няньками, кричала на дѣтей. Бѣдной Машенькѣ больше всего доставалось!.. Изъ доброй матери, майорша обратилась вдругъ въ лютую мачиху. И не со зла, „а съ дуру", какъ справедливо про себя опредѣлилъ майоръ. Ей вдругъ стало обидно что Машенька „не умѣетъ себя держать". Она безпрерывно толковала ей, что она *теперь* должна знать себѣ цѣну! Не дружить съ дочками попадьи и не болтать *„съ разной шушерой"*—точно съ равными.

Бѣдная Машенька никакъ не умѣла понять, что̀ угодно матери. Никакъ не могла изъ милой, доброй дѣвочки, стать вдругъ заносчивою и гордою наслѣдницей и занять мѣсто на высотѣ своего новаго положенія... А мать сердилась и жаловалась на нее *„хорошимъ знакомымъ"*,—хорошимъ не въ смыслѣ близости, а по ихъ генеральскимъ или полковничьимъ чинамъ.

Все въ домѣ пошло вверхъ дномъ.

Когда добрые люди поздравляли Данилу Петровича съ новымъ счастіемъ его, майоръ только нетерпѣливо перебиралъ широкими плечами, крякалъ и торопливо отвѣчалъ:

— Благодарю! Благодарю васъ!.. Одному Богу Всевышнему еще извѣстно, къ добру иль къ худу такое на насъ стряслось... я не желалъ-съ! Я былъ доволенъ и не роптал.

Когда вернулся изъ-за Кубани командующій Линіей и поздравляя майора сказалъ:

— Я радъ сердечно за васъ, но за себя и за службу—опечаленъ. Мы съ вами дружили и мнѣ будетъ очень жаль разстаться съ такимъ храбрымъ и усерднымъ товарищемъ.

Майоръ Васильевъ совсѣмъ опѣшилъ.

— По... почему же, ваше превосходительство? пробормоталъ онъ, пораженный.—Развѣ состояніе мѣшаетъ мнѣ продолжать службу?.. или ваше превосходительство чѣмъ либо недовольны?

— Помилуйте, нисколько! возразилъ Портнягинъ.—Но ваша супруга, говорятъ, желаетъ чтобъ вы вышли въ отставку?.. Она собирается уѣхать...

— Ахъ, полоумная баба! не совладавъ съ досадой воскликнулъ майоръ, безо всякаго уваженія къ своей супругѣ и къ начальству:—да съ чего это она выдумала?.. Да чтожъ я дѣлать стану безъ службы своей, да Кавказа?!. Да я и года не выживу—зачахну со скуки!.. Господи помилуй!.. да пусть она себѣ ѣдетъ, куда знаетъ, со своими золотыми мѣшками; а я никуда не двинусь съ мѣста, пока не прогонятъ. Какъ былъ солдатомъ, такъ и помру-съ, когда Богъ по душу полетъ,—въ полной амуниціи,—да-съ!.. Это ужь какъ ей угодно-съ!

Генералъ хохоталъ отъ души надъ гнѣвомъ бѣднаго, разбогатѣвшаго майора и расцѣловалъ его за такія рѣчи.

Но зато дома, когда Данила Петровичъ вздумалъ было попенять своей сожительницѣ, на него обрушился такой гнѣвъ, такая буря, что онъ едва улепетнулъ въ свой кабинетъ, гдѣ заперся на два замка. Храбрый кавказскій вояка, не моргавшій среди свиста пуль и грома орудій, передъ крикомъ своей разгнѣванной супруги оказывался отчаяннымъ трусишкой.

Возвратившись въ Георгіевскъ, Соковнинъ не далъ ни себѣ, ни другимъ покою, пока не отправилъ курьера со своими донесеніями и объясненіями къ министру полиціи. Онъ писалъ всю ночь; писалъ отъ себя и командующій войсками, свидѣтельствуя о необычайной энергіи и усердіи флигель-адъютанта Соковнина, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съумѣвшаго, изъ отъявленныхъ враговъ, сдѣлать друзей и сторонниковъ Россіи, готовыхъ за нее проливать кровь, и набравшаго уже болѣе 4000 человѣкъ отборной конной милиціи. Портнягинъ просилъ Дебу, полковаго командира Казанскаго полка, дать самаго расторопнаго и способнаго офицера для исполненія этого порученія. И вотъ, въ послѣдніе дни ноября, двое гонцовъ почти одновременно полетѣли по одному и тому же дѣлу въ Россію. Но, къ несчастію, портупей-прапорщику Звѣреву, гонцу начальника Линіи, гораздо труднѣй было доставить депеши на мѣсто военныхъ дѣйствій, нежели гонцу Хандакова достигнуть Петербурга. Къ тому же, онъ и выѣхалъ чуть не недѣлей ранѣе...

Устроивъ дѣло, изъ-за котораго прервалъ свой наборъ и возвратился въ Георгіевскъ, Романъ Михайлычъ, готовый на другой же день снова выѣхать въ Кабарду, воспользовался нѣсколькими свободными часами, чтобъ навѣстить знакомыхъ, ради развлеченія отъ томившаго его безпокойства.

У Свирскихъ онъ, къ величайшему удивленію, вновь нашелъ князя Ивана Владиславича. Соковнинъ сталъ охотно, оживленно разсказывать женщинамъ свои похожденія; а князь Иванъ въ это время стоялъ всторонѣ, у окна, въ глубокомъ размышленіи.

Онъ обдумывалъ явившуюся ему мысль: не попроситься-ли и ему въ горы, съ Соковнинымъ?.. Опасности, повидимому, въ этой поѣздкѣ-прогулкѣ, въ сопутствіи командующаго войсками съ его конвоемъ и со свитой мѣстныхъ князей, быть не могло... Выйдетъ изъ этого набора *дѣло*—все же и онъ къ нему окажется причастенъ: ѣздилъ къ немирнымъ горцамъ, помогалъ, работалъ. Не выйдетъ—кто его впутаетъ?.. Ѣздилъ-молъ просто изъ любознательности!.. Даже можно будетъ въ другую сторону повернуть: наблюдалъ-де, сдерживалъ насколько могъ, отговаривалъ... Во всякомъ случаѣ здѣсь оставаться, при настоящихъ обстоятельствахъ, гораздо хуже...

„Да!" рѣшилъ онъ. „Такъ будетъ лучше. Попрошусь съ ними!.. А тамъ пройдетъ время... уѣдемъ... Кончится же когда-нибудь этотъ сумбуръ въ Россіи и эта проклятая чума!.." Дѣло въ томъ, что разсчетливый князь Радовичъ начиналъ побаиваться послѣдствій огласки ухаживанія за Карачаровой и Перфильевой.

На другой день Соковнинъ побывалъ у майора. Самого не засталъ, тотъ былъ на службѣ; Машеньку же нашелъ не то чтобы блѣдною или особенно грустною, но какою-то странною, будто растерянною немножко. Вообще, прежней простоты отношеній и шири жизни теперь въ семьѣ Васильевыхъ не замѣчалось. Бывало, чуть войдетъ въ домъ посѣтитель, особенно знакомый человѣкъ, со всѣхъ концовъ выглядываютъ и сбѣгаются навстрѣчу дѣти; съ шумными криками обступаютъ прибывшаго, разсказываютъ все случившееся, все чѣмъ переполнены ихъ дѣтскія головки; ведутъ торжественно въ гостиную и тогда уже бѣгутъ звать взрослыхъ.

Теперь не такъ. Только одна бѣлая головенка меньшого мальчика, Вани, промелькнула сверху, когда Соковнинъ всходилъ на лѣстницу, да и та быстро скрылась подъ шепотъ няньки: „Куда-де, Ваничка, не за-

Библиотека "Руниверс"

глядывайте въ переднюю. Не слѣдъ вамъ съ лакеями! Мамаша разсердятся!.."

Въ передней вѣстовой вытянулся во фронтъ и на вопросъ: „дома ли баринъ?" по-солдатски гаркнулъ: „Никакъ нѣтъ-съ!.." Но тутъ же, вспомнивъ какъ ему за неумѣренный голосъ достается отъ барыни, сконфузился жестоко и захлопалъ глазами.

Соковнинъ хотѣлъ отворить двери въ залу, но между ручкой и имъ вдругъ появился рыжій „казачокъ", въ черкескѣ и старыхъ сапогахъ одного изъ барчуковъ, и пропищалъ:

— Пожалуйте-съ!.. Я доложу барынѣ.

Соковнинъ вошелъ, улыбаясь про себя новымъ порядкамъ. Въ залѣ оказалась Машенька. Она озабоченно рылась въ нотахъ, словно будто занималась музыкой, тогда какъ всѣмъ было извѣстно что старенькія клавикорды, какимъ-то чудомъ занесенныя въ Георгіевскъ и подаренныя майору отъѣзжавшимъ предмѣстникомъ, совершенно не годны къ употребленію... Ея голубые глазки, однако, привѣтливо смѣялись навстрѣчу гостю. Онъ подошелъ, заговорилъ какъ всегда ласково. И Машенька была очень рада видѣть его и рада также что онъ ничѣмъ не поминаетъ про это надоѣвшее ей „богатство", съ которымъ всѣ къ ней приставали и разспрашивали.

Но тутъ выплыла Олимпіада Михайловна, въ желтой шали и какомъ-то необыкновенномъ токѣ на головѣ, и „пошла ужь музыка не та"... Майорша говорила плавно, увѣренно; но говорила все такъ, что Соковнинъ, самъ того не зная, сошелся въ мнѣніи съ ея мужемъ, невольно подивившись тому, что она вдругъ очень поглупѣла. Онъ не хотѣлъ говорить о капитальной перемѣнѣ, происшедшей въ ихъ судьбѣ; но майорша сама свела таки рѣчь на то, что теперь, когда они получили состояніе и снова могутъ „жить по-людски, какъ она къ тому съ дѣтства привыкла", они здѣсь, разумѣется, долго не останутся, а переѣдутъ въ столицу...

— Въ одну изъ столицъ! Еще не знаю въ которую именно, говорила она, растягивая слова нараспѣвъ, что̀ почитала почему-то чрезвычайно приличнымъ ея новому достоинству и состоянію.—Но думаю что въ Петербургъ, потому... несчастная Москва такъ теперь пострадала! Врядъ ли скоро поправится!.. Мнѣ же надо подумать о судьбѣ Машеньки и объ ученіи меньшихъ дѣтей... Что̀ они здѣсь найдутъ? Ни образованія приличнаго, ни приличной судьбы!

Майорша употребляла слово „судьба" въ смыслѣ замужества, партіи для старшей дочери, и очень пространно объясняла, что они *обязаны* уѣхать изъ этого захолустья, гдѣ ея дочь, „съ ея красотой, съ ея приданымъ", не найдетъ достойной ея „судьбы"...

Бѣдная Машенька, какъ только рѣчь сошла на эти знакомыя ей темы, покраснѣла и тихонько выскользнула изъ комнаты; а Соковнинъ послушалъ, согласился со всѣмъ и, потерявъ надежду дождаться возвращенія майора, сдерживая невольную зѣвоту, распрощался очень скоро, извиняясь множествомъ дѣла.

„Совсѣмъ одурѣла баба!" рѣшилъ онъ мысленно. „Какъ бы богатство не обратилось на пагубу этимъ бѣднымъ людямъ, особенно Машенькѣ безотвѣтной!"

Но кого искренно пожалѣлъ Романъ Михайлычъ, такъ это Настю Емельянову, когда узналъ отъ Алексѣя, что сестра его лежитъ, опасно заболѣвъ послѣ ухода за чужими недугами. Въ семьѣ казака всѣ были увѣрены, что чужія немощи перешли на нее заразой... Бѣдная Марина волосы рвала на себѣ за то, что поблажала дочкѣ, не умѣла запретить ей, да вотъ теперь и нажила себѣ бѣду... Емельяниха и сынъ ея крѣпко убивались; горевала съ ними и тетка Авдотья, Маринина сестра, но она была ворчливая и непокладливая старуха: соболѣзнованіе не мѣшало ей надоѣдать, поневолѣ гостившимъ у нея родственницамъ, своими безцеремонными пенями на стѣсненіе и тѣмъ еще больше досаждать сестрѣ. Больше всего сердилась Авдотья на „балованность" племянницы, своей крестной дочери; на то что она вздумала „*фордыбачиться*", отказала такому хорошему парню, какъ Андрей. Этого старая казачка не могла забыть и не прощала Настасьѣ, даже въ то время, какъ бѣдняжка лежала въ жару, безъ памяти, на краю могилы. Въ противуположность Алексѣю и другу его, Андрею Пахомову, во всемъ обвинявшимъ заѣзжаго барина, даже въ томъ, что Настя захворала,—обѣ старухи, мать и тетка, ни въ чемъ не винили князя, хотя знали, что именно онъ, этотъ важный красавецъ-проѣзжій болѣе всего способствовалъ ихъ семейному горю. У нихъ былъ свой, особый, издавна установившійся взглядъ на такого рода вещи. Среди вольнаго казачества всѣмъ человѣческимъ страстямъ и чувствамъ льготы и донынѣ даны широкія; въ старину же тѣмъ болѣе было свободы личнымъ вкусамъ и влеченіямъ молодежи, въ особенности мужчинамъ. Женщина могла не стѣсняться лишь до замужества, да и то до нѣкоторой степени, стараясь все-таки сохранять приличія и добрую славу свою; выйдя замужъ она отрекалась отъ свободы и обязывалась если не любить, то чествовать и уважать мужа. Холостымъ же и незамужнимъ почти не полагалось границъ и предѣловъ свободѣ, а потому старуха не считала себя въ правѣ обвинять Свирскаго. Кто-жъ себѣ врагъ?.. Женщина сама должна быть осторожною и умѣть выбирать... Кто-жъ ей виноватъ если она на огонь летитъ или, не спросивши броду, кидается въ воду?.. Нельзя же требовать, чтобъ всѣ князья и господа готовы были бы тотчасъ и жениться на каждой или хотя бы одну ее весь вѣкъ любить.

Казачки не были ослѣплены злобой на князя Свирскаго, какъ Настинъ братъ, или ревностью, какъ отвергнутый женихъ ея, а потому и разсуждали „по справедливости, а не съ сердцовъ", какъ мужчины. Емельяновъ еще былъ бы хладнокровнѣй, еслибъ пріятель не возбуждалъ въ немъ постоянной ненависти къ „погубителю" его сестры. Онъ и безъ того тосковалъ и терзался болѣзнью и возможностью смерти ея, а Пахомовъ то и дѣло возбуждалъ горе и гнѣвъ его своими разсказами о томъ, что̀ сталось въ его отсутствіе: какъ Свирскій помыкалъ Настей, мучилъ ее, обманывалъ; какъ она цѣлыя ночи его стерегла; на морозѣ, подъ дождемъ выстаивала, поджидала его; какъ потомъ, съ горя, убѣдившись что не мила ему, что онъ ее бросилъ, задумала погубить себя: ударилась въ уходъ за больными, за чумными; какъ не давала себѣ денно и нощно ни покою, ни отдыху, особливо въ тѣ послѣдніе дни, что провела „въ ихъ дому, надъ чумною старухой, сродственницей своего друга ненаглядного" до той поры пока не свалилась съ ногъ...

Алексѣй любилъ сестру горячо; любилъ и товарища своего, съ дѣтства. Ихъ общее несчастіе терзало его, а мысль о князѣ Свирскомъ, о томъ, что не узнай она его, Настя не разлюбила бы Пахомова и вѣроятно были бы они счастливы, окончательно выводила его изъ себя. Ѣхать снова въ горы Емельяновъ, разумѣется, уже не могъ: не приходилось бросать умиравшую сестру съ одной матерью; да и хозяйство, и мельницу нельзя было бросить. Кончались шесть недѣль со смерти дѣда. Мельница ужь снова работала, подъ присмотромъ молодого хозяина; а послѣ праздниковъ можно было бы и семьѣ его переселиться обратно въ родную хату... Только бы Настенька поправилась!..

Романъ Михайлычъ Соковнинъ отправился на сей разъ безъ своего вѣрнаго адъютанта. Они уѣхали съ генераломъ Портнягинымъ въ Кабарду, надѣясь вернуться, все покончивъ, недѣли черезъ двѣ, не болѣе. На всякій случай командующій войсками сдѣлалъ всѣ

Библиотека "Руниверс"

распоряженія для пріема князей и размѣщенія въ городѣ черкесской милиціи, еслибъ они ранѣе ихъ прибыли въ Георгіевскъ изъ-за Кубани. Напросился съ ними въ поѣздку и князь Радовичъ-Свирскій. Хотя ни генералъ, ни флигель-адъютантъ не желали этого, но отказаться отъ его общества въ этомъ случаѣ не было удобнаго предлога, а потому пришлось съ нимъ примириться...

XI.

Во вражескихъ горахъ.

Дичь, глушь, тишь непробудная, словно никогда здѣсь не бывала нога человѣка. На горизонтѣ—вѣчно снѣжныя вершины; ниже—безконечныя цѣпи горъ, поросшихъ лѣсомъ; еще ниже—равнины, лѣтомъ богатыя пастбища, но въ настоящее суровое время года все, и горы, и лѣса, и долы, все дремлетъ подъ бѣлыми покровами снѣга и льдовъ. Это земли главнаго черкесскаго племени, кабардинцевъ. Малая Кабарда—на равнинахъ, ближе къ Россіи; Большая Кабарда—южнѣе, въ Кавказскихъ горахъ.

Тамъ непроходимыя съ виду, лѣсныя и горныя трущобы. Если и виднѣется гдѣ жилье, то неопытному глазу и не отличить его бревенчатыхъ или глиняныхъ, полу-врытыхъ въ землю мазанокъ отъ густой заросли или крутыхъ кряжей. А бо́льшая часть горныхъ ауловъ разбросана въ лѣсныхъ дебряхъ, по небольшимъ полянамъ или на гребняхъ скалъ, и прячется за ихъ выступами, словно за крѣпостными стѣнами, такъ что ихъ невозможно и примѣтить. Сакли всѣ почти состоятъ изъ плетней, вымазанныхъ глиной, поставленныхъ на четырехъ стропилахъ; такія постройки легко разобрать, пожитки сложить на двухколесныя арбы, и вотъ аулъ сегодня здѣсь, а завтра—далеко, расположился въ новомъ, болѣе безопасномъ или удобномъ мѣстѣ. Въ Дагестанѣ, гдѣ мало лѣсу, все больше скалы да булыжникъ, каменныя постройки не такъ легко переносятся, не такъ скоро разрушаются и вновь отстраиваются; потому и жители восточнаго Кавказа поневолѣ осѣдлѣе. На правомъ же флангѣ, отъ Владикавказа до Чернаго моря, почти все кочевники.

Есть и здѣсь, конечно, большіе, княжескіе аулы, строенные прочнѣе; но для нихъ зато выбирается такая мѣстность, что къ ней и подступу нѣтъ: окруженная непроходными лѣсными дебрями, на подоблачныхъ вершинахъ, на отвѣсныхъ скалахъ, куда ведутъ непримѣтныя, еле доступныя привычнымъ горцамъ тропинки.

Вотъ такое орлиное гнѣздо, башня на островерхомъ утесѣ, надъ группой лѣпящихся по уступамъ скалъ, стѣнъ и саклей аула въ Большой Кабардѣ. Снизу его рѣдко видно за туманами, да тучами, которыя, то и дѣло, на немъ и подъ нимъ разрываются и разсыпаются то дождемъ, то снѣгомъ. Но въ рѣдкіе проблески солнца видно, сегодня, на этихъ вершинахъ необычайное движеніе; по всѣмъ горнымъ тропинкамъ спускаются и снизу подымаются люди, къ перерѣзывающему путь густому лѣсу. Всѣ окрестные жители, верхомъ и пѣшкомъ, спѣшатъ къ извѣстной полянѣ въ лѣсу; тамъ сегодня будетъ говорить *шейхъ*, святой старецъ-проповѣдникъ, много разъ побывавшій на гробѣ Пророка,—почерпнувшій премудрость у самаго ея источника, въ Меккѣ и Мединѣ.

Наверху, во дворѣ княжескаго жилища, тоже сборы; нукеры подвели осѣдланныхъ коней и ждутъ, когда угодно будетъ господину и гостямъ его идти на поляну. И людей, и коней отъ ожиданія беретъ нетерпѣніе. Добрые, статные кабардинскіе кони нетерпѣливо бьютъ землю копытами, не знающими подковъ *), не смотря на то что случается имъ облетать по ста верстъ въ сутки по роднымъ доламъ и горамъ, не имѣя въ теченіе мѣсяца дневокъ, почти не зная отдыха.

Но имъ и народу собравшемуся въ лѣсу еще придется подождать своего князя. Еще на женской половинѣ идетъ стряпня и молодая княгиня не успѣваетъ передавать блюдъ, подносимыхъ ей прислужницами, мужу и гостямъ въ кунацкой **).

Эта большая, свѣтлая комната пристроена къ древней башнѣ, съ которой хозяевамъ-владѣльцамъ сосѣднихъ ауловъ, князьямъ Атажукинымъ, искони бывало удобно выслѣживать всѣ движенія непріятеля въ долинѣ и ущельяхъ внизу. Въ кунацкой идетъ еще пиръ горой. Буза и запретное, по Корану, вино, ходятъ въ круговую между гостями и хозяевами, сидящими на полу, на цѣновкахъ и коврахъ, по которымъ разставлены кушанья: пловы рисовые, баранина вареная и жареная, овечьи сыры, зелень, просяныя и кукурузныя лепешки.

У князя Атажукина, по случаю появленія шейха, а также и для переговоровъ съ повѣреннымъ ногайскаго султана Менгли-Гирея, собрались почти всѣ представители четырехъ княжескихъ родовъ, господствовавшихъ въ Большой Кабардѣ. Кромѣ Атажукиныхъ, были здѣсь князья Кайтуковы и Бекъ-Мурзины; не было только князей Мисоустовыхъ: оба они, старый и молодой, находились въ отлучкѣ, по вызову родича своего, закубанскаго Темиргоевскаго князя Айтекъ-Мисоуста. Кромѣ князей, было здѣсь нѣсколько первостепенныхъ и второстепенныхъ дворянъ,—*вуорковъ* и *узденей*,—представителей родовъ Болотоковыхъ, Каноматовыхъ, Шумноковыхъ и другихъ фамилій, уважаемыхъ населеніемъ не менѣе княжескихъ.

Говоръ былъ оживленный и шумный. Вопросъ-то ужь очень важный и жгучій подоспѣлъ! Трактовалось о томъ, что *Урусы*, изгоняемые изъ своей земли *Франками*, не имѣя достаточно силъ чтобъ покорить горскія, храбрыя племена, а между тѣмъ нуждающіеся въ землѣ именно теперь, когда враги тѣснятъ ихъ, задумали пуститься на хитрость: прислалъ Бѣлый Царь своего хитраго наиба, будто бы набрать въ его службу войско изъ Кавказа, а на дѣлѣ-то просто затѣмъ, чтобы закабалить всѣхъ князей.

— Не войско наше имъ нужно! говорилъ одинъ изъ ораторовъ:—нужно имъ лишить нашъ народъ правителей ихъ и вождей, и воспользовавшись безпорядками, которые неминуемо возникнутъ при безначаліи, забрать наши владѣнія въ свою собственность.

(Продолженіе будетъ).

Настоящая.

Разсказъ **Вакано.**

(Окончаніе).

Съ сильно бьющимся сердцемъ и крѣпко стиснутыми руками обратился онъ къ графу:

— Милый дядя, изо всѣхъ причинъ, которыя вы мнѣ привели, я ни одной не возьму въ толкъ. Я такъ мало жилъ въ обществѣ съ вашими понятіями о чести. Одно только знаю я и понимаю: это то что жизнь моего сердца пробуждена Ганною и на ней сосредоточена. Счастье или несчастье сердечной жизни человѣка освѣщаетъ или омрачаетъ и всю его дѣятельность. Я, видите ли, хочу жить и дѣйствовать, и потому долженъ прежде всего завоевать себѣ счастье—а оно въ Ганнѣ. О, дайте мнѣ высказаться, милый, добрый дядя! Меня конечно изумило, что Ганна—ваша дочь. Но не менѣе удивляетъ меня и то, что она—дочь ваша и любимой вами женщины—не имѣетъ, какъ вы говорите, права ни на чье имя, ни на то даже, которое носила ея пріемная мать. Повторяю: я этого не понимаю, вѣрно такъ водится въ кругу, къ которому „мы“ принадлежимъ. Но я до сихъ поръ не дорожилъ мнѣніями этого круга и не намѣренъ дорожить ими впередъ. Я твердо рѣшился жениться на фрейлейнъ Ганнѣ и на ней построить счастье своей жизни.

*) Кабардинцы своихъ лошадей не ковали.

**) Комната для пріема гостей. Необходимая принадлежность всякой сакли, богатаго и бѣднаго горца.

Библиотека "Руниверс"

На празднествѣ въ Венеціи. Картина Г. Барга, грав. Штедельманъ.

Библиотека "Руниверс"

Гнѣвъ превозмогъ волненіе графа.

— Я тебѣ объяснилъ, Петръ, сказалъ онъ,—причины, по которымъ не могу допустить этого неравнаго брака. По какому праву хочешь ты увезти отсюда фрейлейнъ Ганну?

Гордость любящаго сердца наконецъ неудержимо вылилась наружу.

— А по какому праву, воскликнулъ молодой человѣкъ,—осмѣлитесь вы удерживать при себѣ Ганну, если она захочетъ уйти? Впрочемъ вы, можетъ быть, найдете возможнымъ признаться, что не хотите отпускать отъ себя даровую экономку, или что не имѣете въ виду лучшаго партнера для шахматной игры? А фрейлейнъ Ганна потому должна или вовсе не выходить замужъ, или выдти за вашего вѣрноподданнаго лѣсничаго. И вы рѣшитесь во всеуслышаніе обвинить себя въ такомъ эгоизмѣ? Или вы осмѣлитесь сказать этой невинной, молодой дѣвушкѣ, этому ребенку, что обманули и бросили ея мать. При всемъ вашемъ безсердечіи, вы врядъ ли захотите ей дать понять, что стыдитесь ея предъ вашими родственниками. А впрочемъ, кто знаетъ, можетъ быть вы и на это способны, графъ?!

Старый графъ еще сильнѣе поблѣднѣлъ отъ гнѣва и волненія. Но онъ не потерялъ самообладанія. Откинувъ прядь мягкихъ, съ просѣдью, волосъ, онъ, мѣрнымъ, спокойнымъ голосомъ, учтиво началъ:

— Мнѣ больно и обидно, что именно ты, мой ближайшій родственникъ, котораго я такъ полюбилъ, открыто возстаешь противъ меня, какъ главы дома. Ты этимъ обнаруживаешь полное непониманіе тонкостей семейной чести, которыя основаны на лучшихъ чувствахъ нашего сердца. Я въ тебѣ жестоко ошибся. Мы больше не будемъ касаться причинъ моего отказа. Пусть онѣ результатъ эгоизма и аристократическаго чванства: онѣ у меня есть и мнѣ ихъ достаточно для того, чтобы я не желалъ видѣть Ганну твоею женой. У тебя, съ твоей стороны, есть причины, по которымъ ты, во что бы то ни стало, хочешь ее осчастливить своею особой. Но во всемъ этомъ замѣшано еще третье лицо, моя... сама фрейлейнъ Ганна. Или ты уже съ ней сговорился?

У Вукасовича сверкнули глаза и онъ на минуту закусилъ губу.

— Честное слово, нѣтъ, коротко и выразительно отвѣчалъ онъ.

— Но ты думаешь, что она... какъ бы это сказать... раздѣляетъ твое чувство... расположена къ тебѣ?

— Да, я это думаю.

Графъ утвердительно кивнулъ головой и пожалъ пуговку звонка на столикѣ передъ нимъ. Вошелъ слуга, которому приказано было отыскать и пригласить сюда фрейлейнъ Ганну.

Съ удаленіемъ слуги, въ комнатѣ воцарилось глубокое молчаніе. Вукасовичъ стоялъ, опираясь на каминъ, и смотрѣлъ въ окно на прекрасный солнечный день. Сердце его мѣрно и тяжело билось. Графъ Мервингенъ взялъ со стола хлѣбецъ и принялся его крошить. Большіе глаза графа перебѣгали съ племянника на окно и обратно. Солнце въ саду ярко сіяло на поблекшихъ листьяхъ и осеннихъ цвѣтахъ. Воздухъ былъ до того чистъ и прозраченъ, что на горизонтѣ виднѣлись самыя далекія горы, а снизу, изъ городка, долеталъ стукъ экипажей. Осень изобилуетъ днями съ такой холодною, томною прелестью.

До прихода фрейлейнъ Ганны прошло не болѣе двухъ минутъ, но онѣ дядѣ и племяннику показались вѣчностью.

Наконецъ дверь отворилась и въ комнату вошла, подъ руку съ Ганной, графиня Паулина. Лучи осенняго солнца падали на двѣ прелестнѣйшія головки.

— Добраго утра! весело проговорила Паулина.—Извините, что и я пришла, хотя приглашеніе дяди касалось одной Ганны. Но когда ее позвали, мы съ ней ссорились въ кухнѣ, и я воспользовалась случаемъ, вмѣстѣ съ ней, пожелать вамъ добраго утра, дядя, и освѣдомиться о вашемъ ревматизмѣ. Надѣюсь, вамъ сегодня лучше? Или нѣтъ? у васъ такой задумчивый видъ.

Ганна подошла къ графу, тоже пожелала ему „добраго утра" и продолжала:

— Вы желали со мной говорить, графъ? Вы имѣете что нибудь приказать на сегодняшній день? Вы вѣрно ожидаете кого нибудь?

Ганна говорила, какъ всегда, тихо и спокойно. Взглядъ, который она при входѣ бросила на молодого человѣка у камина, внушилъ ей удивительную увѣренность. Точно она чувствовала надъ собой его покровительство.

Пока Ганна говорила съ графомъ, Паулина подошла къ Вукасовичу. Она подала ему руку и тихо проговорила:

— Кузенъ, простите меня за вчерашнее кривлянье! Я ночью долго стояла у открытаго окна, смотрѣла въ темноту и много передумала. Мнѣ удалось совладать со своимъ самолюбіемъ. Ганна—ангелъ, и вамъ, морякамъ, нужна не модная дама, а добрая фея. Не уступайте своего счастья. Я отъ всего сердца обѣщаюсь вамъ помогать.

Она еще произнесла нѣсколько словъ вслухъ и съ шумомъ вышла изъ комнаты.

Въ просторной высокой горницѣ опять водворилось удручающее безмолвіе. Ясный осенній день освѣщалъ каждый уголокъ въ ней и, казалось, даже самыя мысли людей.

Графъ Мервингенъ взялъ Ганну за руку и, обращаясь къ ней, заговорилъ дружески, отечески:

— Ганна, я васъ сюда пригласилъ потому, что здѣсь дѣло идетъ о важномъ предметѣ. Вы добрый ангелъ этого дома, какъ прежде была ваша мать, почтенная генеральша. Вы замѣняете ему хозяйку, а часто и хозяина, меня самого, когда я хвораю. Вы еще такъ молоды, но всѣмъ намъ уже необходимы. Этотъ домъ, который вамъ столькимъ обязанъ и гдѣ вы, какъ солнечный лучъ, все освѣщаете своимъ присутствіемъ, никогда не хотѣлъ бы съ вами разставаться. Но васъ хотятъ взять у насъ и увезти отсюда, гдѣ вы такъ нужны. Это замышляетъ мой племянникъ, Вукасовичъ.

Ганна съ трудомъ сдерживала свое волненіе. Она крѣпко сжала руку своего друга, графа Мервингена, и едва переводя духъ, повторила:

— Меня хотятъ отсюда взять и увезти?

— Да. Онъ хочетъ на васъ жениться, съ горечью и не безъ тревоги, коротко выговорилъ графъ.

Вукасовичъ внезапно отдѣлился отъ камина и подошелъ къ группѣ у окна. Его сильныя, загорѣлыя руки были крѣпко сложены на тяжело-дышавшей груди. Вся фигура его выражала гордость и энергію. Онъ точно снова въ утлой ладьѣ носился по бурному морю и вѣтеръ сердито вокругъ него бушевалъ.

— Да, сказалъ онъ.—Да, фрейлейнъ Ганна, я объявилъ графу, что желаю на васъ жениться, и выразилъ сердечную надежду, что вы мнѣ не откажете. При томъ я доказывалъ графу, что могу за вами обезпечить не богатое, но и не бѣдное существованіе.

Онъ сказалъ и сразу замолчалъ, точно оборвалъ. Ганна все еще инстинктивно цѣплялась за руку стараго графа. Она стояла молча и неподвижно, въ своемъ сѣромъ домашнемъ платьѣ, черномъ передничкѣ и бѣлыхъ маншеткахъ; волосы ея были по обыкновенію гладко причесаны. Вдругъ она поблѣднѣла, губы ея дрогнули и съ минуту казалось, что она сейчасъ упадетъ въ обморокъ.

— Ганна! воскликнулъ испуганный графъ.—Ганна, вы насъ не оставите, неправда-ли? Что стали бы мы безъ васъ дѣлать? Вы мнѣ дороги и мое задушевное желаніе, чтобы вы...

— Вы мой благодѣтель, графъ, прошептала Ганна, не спуская глазъ съ молодого моряка.

— А я, Ганна, началъ тотъ:—не представляю вамъ никакихъ воспоминаній въ прошломъ, а въ будущемъ могу указать не мало бурь, которыя, безъ сомнѣнія, намъ встрѣтятся на пути нашего счастья. И все же я вамъ отнынѣ отдаю мое сердце и посвящаю вамъ и всю мою молодость, и всю мою дальнѣйшую жизнь. А графъ мнѣ отказываетъ въ вашей рукѣ и запрещаетъ мнѣ ея домогаться! Но сердце мое не повинуется ему. Обстоятельства заставили меня поторопиться и можетъ быть слишкомъ ускорили рѣшительный съ моей стороны шагъ—но, Ганна, я васъ люблю!

Ганна видѣла передъ собой взволнованное молодое лицо; она высвободила свою руку изъ рукъ графа; головка ея склонилась на грудь, какъ чашечка лиліи съ заходомъ солнца. Кто въ состояніи описать блаженство и благодарность, которыя внезапно охватываютъ женское сердце, когда оно въ первый разъ слышитъ отъ любимаго человѣка слова: „Я васъ люблю!" Съ другой стороны, чей взоръ по ясности и глубинѣ сравнится со взоромъ любящаго человѣка! Его лицо, уже со слѣдами жизненныхъ бурь, съ умиленіемъ склоняется къ любимому существу. Въ глазахъ его дрожатъ невысказанныя тѣ же слова, которыя только что сорвались у него съ губъ.

Ганна крѣпко стиснула руки, потомъ быстро закрыла ими глаза.

— О, матушка! прошептала она, и въ ея тихомъ голосѣ звучали слезы.

— Ганна, въ тревогѣ заговорилъ опять графъ,—выслушайте меня. У васъ еще есть время подумать. Не торопитесь. Вы не понимаете, что значитъ разстаться съ друзьями и уѣхать на чужбину. Не говорите еще ни *да*, ни *нѣтъ*. Подождите съ мѣсяцъ, съ полгода, а до тѣхъ поръ не покидайте своего стараго, вѣрнаго убѣжища...

— Подождать, чтобы забыть меня, графъ!—въ негодованіи воскликнулъ Вукасовичъ.—Ждать, когда дѣло идетъ о счастіи всей моей жизни, о спокойствіи моего сердца! Клянусь Богомъ, я не тронусь отсюда, пока не услышу рѣшенія фрейлейнъ Ганны! Ганна, хотите вы, чтобъ я немедленно уѣхалъ?

Ганна отняла руки отъ глазъ и яснымъ взоромъ окинула обоихъ мужчинъ.

— Графъ, начала она и склонила голову,—я едва могу съ собой справиться. Вы другъ моей покойной матери, мой благодѣтель и второй отецъ. Я не знаю, въ правѣ ли я высказать то, что чувствую. Можетъ быть этого не слѣдуетъ, но я не могу иначе. Я съ дѣтства привыкла сама за себя рѣшать. Господинъ Вукасовичъ говоритъ, что питаетъ ко мнѣ участіе и... и дружбу...

— И любовь, Ганна!

— Да, едва слышно прошептала она.—Я была такъ удивлена и такъ счастлива, графъ, потому что... потому что господинъ Вукасовичъ хорошій человѣкъ... Я это чувствую... Пожалуйста, не сердитесь на меня за то, что я не могу на него сердиться...

Библиотека "Руниверс"

Она замолчала, но рука ея покоилась въ рукѣ молодого моряка.

— Дядя! воскликнулъ онъ внѣ себя отъ радости и гордости:— Благословите наше счастье!

— Благословить васъ? повторилъ графъ и весь задрожалъ, поднимаясь съ мѣста.— Она меня не оставитъ, Вукасовичъ! Говорю тебѣ, что это невозможно! Я никогда не соглашусь! Я запрещаю!

Счастливый взглядъ молодого человѣка отуманился гнѣвомъ. Онъ гордо выпрямился и, держа возлюбленную за руку, спросилъ:

— Вы запрещаете, графъ? А по какому праву, позвольте узнать?

Графъ Мервингенъ въ смятеніи на него смотрѣлъ.

— По какому праву, графъ, спрашиваю? настойчиво повторилъ Вукасовичъ.

Графъ Мервингенъ точно собирался говорить. Слово готово было сорваться съ его дрожащихъ губъ, но онъ увидѣлъ ясный, вопрошающій взглядъ молодой дѣвушки и остановился.

Онъ тяжело опустился въ кресло и закрылъ лицо руками.

— Графъ, вы сердитесь, вы мною недовольны! воскликнула Ганна, ее слезами бросилась передъ кресломъ на колѣни и усиливалась отвести отъ лица руки графа.—Не сердитесь на меня! Вы не знаете... это разобьетъ мнѣ сердце... но что же другое могу я сдѣлать? Боже мой, что еще могу я сказать?

Графъ медленно поднялъ голову. Щеки его пылали, а глаза, подернутые влагой, свѣтились мягкимъ, непривычнымъ блескомъ. Онъ положилъ одну руку на головку дѣвушки, а другую протянулъ племяннику.

— Будьте счастливы! дрожащимъ голосомъ произнесъ онъ.— Смотри ты, неисправимый шалунъ, какъ можно скорѣй убирайся съ глазъ моихъ и устраивай тамъ, у себя, гнѣздышко. Но на осень ты долженъ намъ еще оставить Ганну. А впередъ буду я имѣть право иногда навѣщать васъ, госпожа племянница?

Вмѣсто отвѣта молодые люди его горячо обняли. Но тутъ произошло нѣчто небывалое и неслыханное. Никто еще никогда не видѣлъ, чтобы графъ Мервингенъ плакалъ. Теперь же голова его упала на плечо Ганны и слуха молодой дѣвушки коснулись его рыданія. Она въ испугѣ замерла на мѣстѣ. Слово, которое до сихъ поръ оставалось несказаннымъ, теперь вылилось въ потокѣ безмолвныхъ, благотворныхъ слезъ. Графъ вспомнилъ свою молодость и ложную гордость, въ жертву которой принесъ свое семейное счастье; подумалъ объ осени, которая обнажала деревья въ саду—и непреклонный аристократъ на минуту превратился въ простаго, стараго человѣка.

— Нѣтъ! воскликнулъ онъ, весь трепеща отъ волненія.—Вы никогда не должны меня покидать, Ганна! Никогда—слышишь, Петръ! Пусть море, сколько ему угодно, волнуется и бушуетъ, а вы до конца останетесь при мнѣ. Кто знаетъ, какъ долго это еще продлится? Вы будете моими дѣтьми.

— Графъ! со слезами радости воскликнула Ганна.

— Нѣтъ, отнынѣ зовите меня отцомъ, Ганна. Ты позволишь, Петръ, не правда-ли?

Вукасовичъ молча, но горячо поцѣловалъ руку графа.

— Что же, Ганна?

Она сквозь слезы улыбнулась и съ чувствомъ произнесла: „Отецъ!“ потомъ опять, сама не зная почему, еще сильнѣе заплакала.

. . . . . .

Такимъ образомъ сталось, что въ замкѣ Мервингенъ съ тѣхъ поръ въ лѣтнее время гостей принимаютъ трое счастливцевъ. Графиня Паулина вышла замужъ за важнаго генерала. Она ведетъ шумную, свѣтскую жизнь въ Вѣнѣ и не каждое лѣто сюда заглядываетъ, „потому“, говоритъ она, „что нѣтъ ничего убійственнѣе для нервовъ, какъ замокъ съ маленькими дѣтьми и съ бонной, и ничего ужаснѣе декламированія малютками басней Лафонтена“.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, что изъ замка Мервингенъ не предпринимается никакихъ путешествій, ни въ Америку, ни въ Италію, ни куда бы то ни было.

— Какъ могу я отлучаться? важно качая головой, говоритъ старый графъ.—Ребята попортятъ мнѣ всѣ клумбы съ цвѣтами. Развѣ они станутъ слушаться садовника?

— Я не могу больше видѣть моря, говоритъ Вукасовичъ.— Въ морѣ не отличаешь сегодня отъ завтра. Мнѣ же всегда хочется сознательно ощущать свое сегодня: оно такъ хорошо!

— Но я хотѣла-бы когда нибудь поѣхать съ тобой въ Италію или въ Парижъ, серьезно замѣчала Ганна.—Я все еще не умѣю съ тобой разговаривать ни о картинныхъ галлереяхъ, ни о Патти съ Нильсонъ. Я должна тебѣ казаться очень однообразною, не правда-ли?.. Но у меня такъ много дѣла!—И она попрежнему бренчитъ висящими у ней на поясѣ ключами.

— Но ты сама можешь мнѣ что-нибудь спѣть? однажды вечеромъ сказалъ ей мужъ.

— Конечно, и даже очень охотно! Пойдемъ въ залу. Уже смеркается, а послѣ ужина мнѣ надо еще играть въ шахматы съ дядей.

И Ганна съ мужемъ идутъ въ залу, гдѣ стоитъ рояль. Запахъ акацій и жасминовъ въ цвѣту доносится къ нимъ изъ окна. Она поетъ своимъ груднымъ контральто одну пѣснь за другою, которымъ ее нѣкогда выучила ея учительница въ Sacré Coeur, Елиза Челецкая—а именно „Пѣснь Самсона“ Генделя, „Семелу“ его же, „Eja mater, fons amoris“ Перголеза, „Останься вѣчно нашимъ свѣтомъ“ Баха. Когда она допѣла, лунный свѣтъ уже игралъ на стѣнахъ и на полу мирной комнаты. Мужъ поблагодарилъ ее поцѣлуемъ въ уста, изъ которыхъ вырывались такіе чудные звуки.

— Я не могу пѣть такъ хорошо, какъ тѣ знаменитости, которыхъ я никогда не слышала, говоритъ она.—О чемъ ты теперь думалъ? Гдѣ ты носился мыслями, мой милый, пока я пѣла?

— Я? Вездѣ: въ Италіи, по ослѣпительно блещущимъ морямъ, и въ небѣ—съ тобой, моя Ганна...

КОНЕЦЪ.

Изъ царства звуковъ.

Экскурсія въ область акустики.

Эрнста Цедерфаля.

Каждому изъ насъ приходилось наблюдать, что при громкой игрѣ на фортепіано, или просто при ударахъ по отдѣльнымъ клавишамъ, звенятъ стекла въ окнахъ, дребезжитъ посуда и даже болѣе тяжелые предметы приводятся въ „движеніе“ „силою звука“.

Нечего и говорить о дѣйствіи громадныхъ органныхъ трубъ, звуки которыхъ поражаютъ нашъ слухъ въ видѣ отдѣльныхъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ, ударовъ. Они дѣйствуютъ не только на слуховые органы и весь нашъ организмъ, но потрясаютъ даже столбы и своды церкви. Бывали случаи, что въ старыхъ, не совсѣмъ надежныхъ, церквахъ, органистамъ—до исправленія поврежденій—запрещалось употреблять нижніе регистры органовъ. Въ одной изъ церквей города Бергамо при звукахъ органа разбилось толстое драгоцѣнное оконное стекло. Французскій писатель Бурдело, умершій въ 1709 году, разсказываетъ какъ въ складѣ гончарныхъ издѣлій, продолжительными звуками флейты, посуда приводилась въ такое сильное движеніе, что грозила разбиться. Въ другомъ мѣстѣ онъ-же упоминаетъ, какъ однажды, въ его присутствіи, во время пѣнія двухъ голосовъ въ унисонъ, большое простѣночное зеркало въ залѣ было,—по его выраженію,—„распѣто“ на шесть кусковъ.

Изъ всѣхъ этихъ и тому подобныхъ явленій становится ясно, что звукъ, независимо отъ вліянія его на нашъ слухъ, есть не что иное, какъ болѣе или менѣе сильное сотрясеніе воздуха, вызываемое движеніемъ твердаго тѣла и передаваемое далѣе воздухомъ. Фактъ этотъ, не смотря на свою кажущуюся простоту, установленъ въ физикѣ всего 50 лѣтъ тому назадъ, благодаря открытіямъ знаменитыхъ физиковъ, братьевъ Веберъ, когда былъ поднятъ вопросъ о томъ, что такое звукъ вообще и въ чемъ состоятъ тѣ явленія, которыя, вызывая таинственныя впечатлѣнія звуковъ, имѣютъ такое огромное значеніе для всего живущаго.

Къ вопросу этому примыкаетъ самъ собою вопросъ объ устройствѣ органа слуха, безъ котораго весь міръ звуковъ, тоновъ и говора не существовалъ бы вовсе.

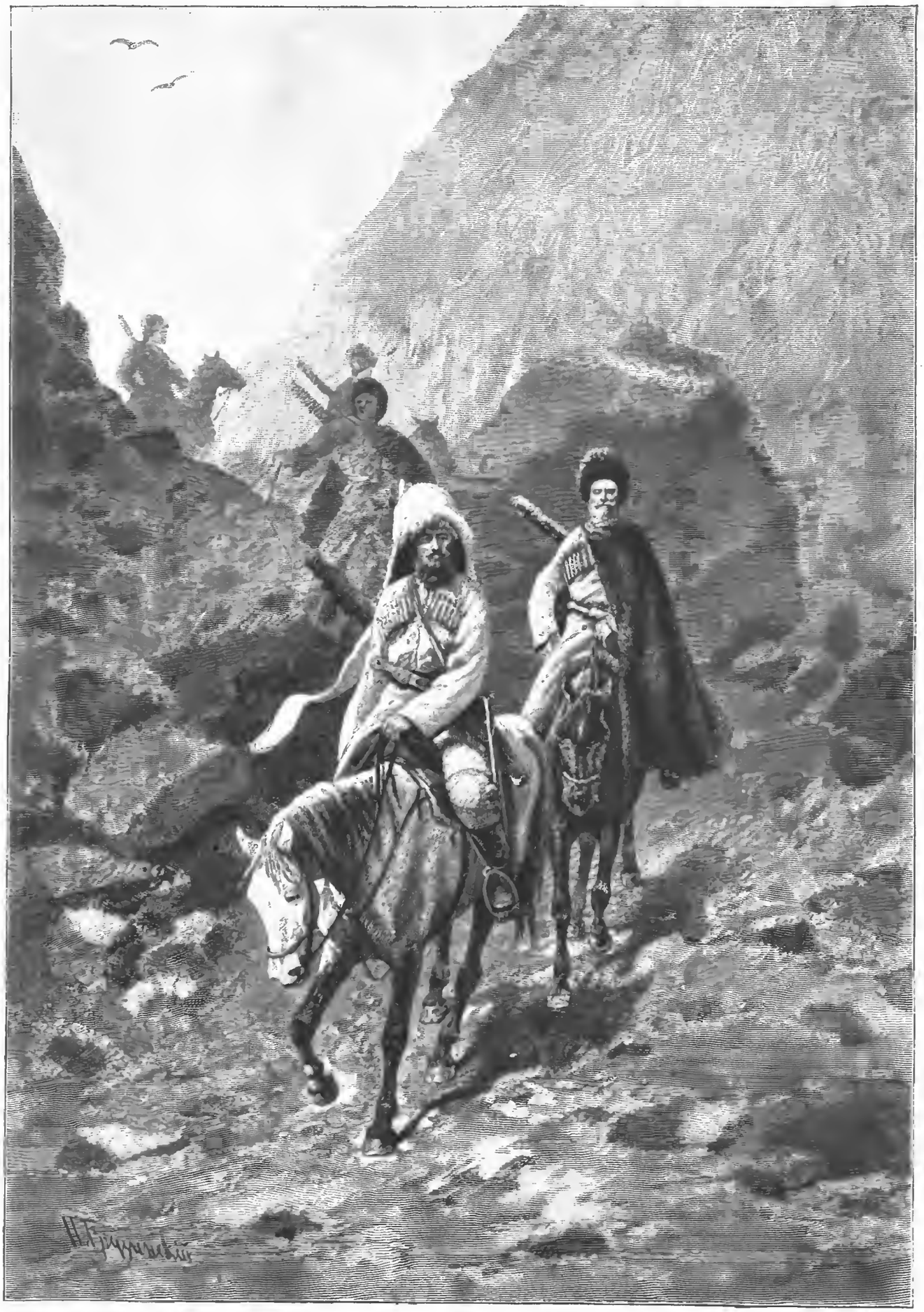
Ежедневный опытъ учитъ насъ, что *всѣ* тѣла издающія звукъ, какъ напр.: скрипичная струна или камертонъ, находятся въ быстромъ колебательномъ движеніи. Колебанія эти передаются окружающему воздуху, который также приходитъ въ движеніе. Чтобы яснѣе понять способъ движенія звуковыхъ волнъ, представимъ себѣ брошенный въ воду камень; съ того пункта, гдѣ камень коснется поверхности воды, появятся волнообразные круги, распространяющіеся все далѣе и далѣе, между тѣмъ какъ каждая частица воды въ сущности остается на своемъ мѣстѣ и только передаетъ толчекъ близлежащимъ водянымъ частицамъ.

Чтобы еще яснѣе представить себѣ распространеніе звука, достаточно замѣнить въ воображеніи воду воздушнымъ океаномъ, а камень—движеніемъ какого-либо предмета, производящаго сотрясеніе воздуха, и не забывать при этомъ, что воздухъ гораздо легче приходитъ въ колебаніе, чѣмъ тяжелая и почти вовсе не эластичная вода.

И такъ, звукъ или тонъ производитъ на близлежащій слой воздуха давленіе или ударъ, который передается далѣе, посредствомъ *прямолинейнаго* движенія *взадъ и впередъ* или *колебанія* отдѣльныхъ, въ сущности остающихся на своемъ мѣстѣ, частицъ воздуха; чѣмъ сильнѣе первоначальный ударъ, тѣмъ, очевидно, дальше передается это движеніе, а съ нимъ и звукъ,— лучеобразно, по всѣмъ направленіямъ, — подобно свѣтовымъ лучамъ отъ источника свѣта. Въ физикѣ явленіе это называется *движеніемъ звуковыхъ волнъ*.

Между тѣмъ какъ свѣтъ пробѣгаетъ въ секунду 300.000.000 метровъ, скорость съ которою передаются звуковыя волны—достигаетъ при спокойномъ состояніи воздуха только 340 метровъ

Библиотека "Руниверс"



Черкесы въ горахъ. Ориг. рис. (собств „Нивы") П. Грузинскаго, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Полуденный отдыхъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы") Р. Штейна, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

въ секунду. Этимъ способомъ можно, напр., опредѣлить разстояніе, въ которомъ разразилась гроза, сосчитавъ число секундъ прошедшихъ между появленіемъ молніи и ударомъ грома и переведя ихъ на метры.

Чѣмъ ни производится звукъ: завываніемъ ли вѣтра или оглушительнымъ звономъ колоколовъ, жужжаніемъ комара или ревомъ слона, исходитъ ли онъ изъ сладко шепчущихъ о любви устъ или изъ жерла круповскаго орудія—онъ объясняется ничѣмъ иным, какъ движеніемъ звуковыхъ волнъ. Самая потрясающая рѣчь, самыя чарующія мелодіи сводятся точно также лишь къ трезвому, грубо-механическому движенію тѣлъ, которое воспринимается чувствительнымъ органомъ слуха и снова перерабатывается въ мозгу въ душевныя ощущенія и впечатлѣнія.

Самое слово „звукъ" выражаетъ собою не только механическое волнообразное движеніе воздуха, но и обратный процессъ: воспріятіе впечатлѣнія, которое онъ производитъ на органы слуха.

Органъ слуха является необходимымъ условіемъ устнаго обмѣна мыслей. Человѣческая рѣчь обусловливается слухомъ и потому большинство рожденныхъ глухими бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣмыми. Человѣческое ухо, предназначенное для функцій по-истинѣ граничащихъ съ чудеснымъ, можетъ считаться удивительнѣйшею и, во всякомъ случаѣ, наиболѣе сложною частью человѣческаго организма, даже гораздо болѣе сложною чѣмъ глазъ. Уши, помѣщаясь по обѣимъ сторонамъ головы, необыкновенно искусно врѣзаны въ височную кость и состоятъ изъ трехъ частей: внѣшней, средней и внутренней. Внѣшняя состоитъ изъ наружной хрящевой, воронкообразной, *ушной раковины*, которая играетъ сравнительно ничтожную роль, и *слуховаго прохода*, снабженнаго сѣрными железами, представляющаго слегка изогнутую трубку, около $2^1/_2$ сантиметровъ длины. Этотъ проходъ закрытъ сзади тонкою, эластичною кожицей, натянутою на костяное кольцо,—такъ-называемою *барабанною перепонкой*,—которая образуетъ стѣнку между внѣшнимъ и среднимъ ухомъ или *слуховымъ барабаномъ*. Послѣдній образуетъ полость величиною въ бобъ, ограниченную вокругъ костяными стѣнками и заключающую въ себѣ воздухъ; она соединяется съ глоткой посредствомъ *Евстахіевой трубы*—воронкообразно расширяющейся книзу трубки, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы поддерживать, по обѣимъ сторонамъ барабанной перепонки, равное давленіе воздуха. Въ здоровомъ состояніи устье этой трубки—получившей свое названіе отъ имени извѣстнаго анатома XVI вѣка—открывается при каждомъ глоткѣ (движеніи глотательныхъ мышцъ), при чемъ герметически закупоренный воздухъ слухового барабана приводится въ связь со внѣшней атмосферой. Въ болѣзненномъ состояніи или при насморкѣ устье это остается закрытымъ, что производитъ хорошо извѣстное, непріятное ощущеніе натянутой барабанной перепонки, которое не можетъ быть устранено даже частымъ, непроизвольнымъ глотаніемъ и вредно отзывается на самомъ слухѣ. Насупротивъ барабанной перепонки, съ внутренней стороны слухового барабана, находятся два небольшія отверстія: *овальное* и, глубже лежащее, *круглое отверстіе*, изъ которыхъ каждое, въ свою очередь, затянуто тонкими кожицами. Никакой механикъ не могъ бы придумать болѣе остроумнаго соединенія барабанной перепонки съ „овальнымъ отверстіемъ" чѣмъ то, которое въ дѣйствительности существуетъ въ слуховомъ барабанѣ. Оно состоитъ изъ такъ-называемыхъ *слуховыхъ косточекъ*, т. е. *молоточка*, рукоятка котораго сращена съ барабанною перепонкой, *наковальни* и *стремени* — наиболѣе нѣжная косточка изъ всего человѣческаго скелета,—крошечная подошва которой въ свою очередь сращена съ кожицей овальнаго отверстія, и все это сложное соединеніе косточекъ составляетъ удивительно-тонкій рычагъ, передающій движеніе барабанной перепонки овальному отверстію.

Чрезъ овальное отверстіе сотрясеніе передается во внутреннее ухо или *лабиринтъ*, который заключаетъ въ себѣ конечныя развѣтвленія слуховыхъ нервовъ, идущихъ изъ мозга и состоящихъ изъ многихъ тысячъ микроскопическихъ нервныхъ волоконъ. Этотъ лабиринтъ, расположенный въ наиболѣе твердой кости человѣческаго скелета, образуетъ систему трубочекъ, необыкновенно сложнаго устройства, наполненныхъ во всѣхъ частяхъ водянистою жидкостью, т. н. *лабиринтовою водой*. Главныя части лабиринта суть: *преддверіе*,—затѣмъ три, отдѣляющіеся отъ него, *полукружныхъ канала* и двойная *улитка*, въ которой слуховыя нервныя волокна заканчиваются такъ-называемыми *Кортіевыми органами*, представляющими отдаленное сходство съ фортепіанными молоточками. Микроскопически тонкія нити или палочки, изъ которыхъ состоятъ Кортіевы органы, названные такъ по имени открывшаго ихъ маркиза А. Корти ди-С.-Стефано-Бельбо, и которыхъ насчитываютъ свыше 3000, заключаютъ съ себѣ весь міръ звуковъ. Къ этимъ, такъ-называемымъ *акустическимъ конечнымъ органамъ*, принадлежитъ кромѣ того огромное количество, находящихся въ концѣ полукружныхъ каналовъ, необычайно тонкихъ, заостренныхъ, твердыхъ волосковъ; а также безчисленныхъ, безконечно малыхъ острыхъ кристалликовъ углекислой извести. Эти послѣдніе какъ бы соединены между собою вязкою массою и разсѣяны на богатыхъ нервами частяхъ внутренней поверхности преддверія; они, подобно помянутымъ выше волоскамъ, приводятся въ движеніе омывающими ихъ теченіями лабиринтовой жидкости и тѣмъ производятъ возбужденіе слуховыхъ нервовъ.

Звуковыя волны, исходящія напр. изъ дрожащей струны, попадаютъ черезъ внѣшнее ухо въ слуховой проходъ и достигаютъ барабанной перепонки. Барабанная перепонка приводится, каждою отдѣльною волной звука, въ колебаніе, строго соотвѣтствующее колебанію воздушныхъ частицъ и самаго, производящаго звукъ, тѣла. Колебанія эти передаются тремъ косточкамъ средняго уха, а вмѣстѣ съ тѣмъ и перепонкѣ овальнаго отверстія. Когда названная перепонка надавливается, перепонка круглаго отверстія, повинуясь движенію лабиринтовой жидкости, вздувается, и наоборотъ; такимъ образомъ звуковыя волны передаются лабиринтовой водѣ, которая въ свою очередь приводитъ въ движеніе акустическіе конечные органы и дѣйствуетъ на многочисленныя конечныя развѣтвленія слуховыхъ нервовъ.

Чтобы яснѣе представить себѣ назначеніе разнообразныхъ *конечныхъ акустическихъ органовъ*, приведемъ остроумную теорію знаменитаго физіолога Гельмгольца, по которой рѣзкими, ударными звуками приводятся въ движеніе слуховые кристалики; быстрыя, преходящія впечатлѣнія, т. е. всякаго рода шумъ, шорохъ и т. п., воспринимаются тонкими волосками, такъ какъ волоски эти слишкомъ нѣжны, чтобы долго сохранять колебательное состояніе; безчисленныя же палочки Кортіевыхъ органовъ предназначаются, подобно молоточкамъ клавіатуры, для передачи каждаго отдѣльнаго музыкальнаго *тона*.

Такимъ образомъ чисто *механическія* движенія могутъ быть прослѣжены до передачи ихъ конечнымъ акустическимъ органамъ; но какъ происходитъ переработка слуховыхъ впечатлѣній въ мозгу въ извѣстныя душевныя состоянія—это останется вѣроятно вѣчною необъяснимою загадкою, гранью того, что доступно для науки.

Замѣтимъ мимоходомъ, что есть еще другой путь къ слуховымъ нервамъ, а именно черезъ черепную кость. Въ этомъ легко убѣдиться, заткнувъ уши и взявъ въ зубы веревочку съ привязанною къ ней металлическою ложкой; если ударять ложкой о какой либо твердой предметъ, мы услышимъ шумъ, похожій на дребезжащій колокольный звонъ. Люди глухіе или тугіе на ухо пользуются этимъ опытомъ для слушанія игры на фортепіано, для чего, упершись одинъ конецъ палки въ фортепіанную доску, держатъ другой конецъ въ зубахъ.

Слуховыя впечатлѣнія, обнимающія собою особый, существующій лишь внутри насъ міръ представленій, отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Тѣмъ не менѣе они могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ родамъ: громъ (напр. отъ выстрѣла), шумъ и тоны.

Родъ слуховаго впечатлѣнія зависитъ отъ рода звуковыхъ волнъ, конечно для здороваго уха. Относительно *силы* звуковаго впечатлѣнія понятно само собой, что чѣмъ сильнѣе звуковыя волны или колебанія воздуха, тѣмъ сильнѣе и колебанія барабанной перепонки, а слѣдовательно и слуховыхъ косточекъ, лабиринтовой жидкости и соотвѣтственныхъ конечныхъ органовъ слуховыхъ нервовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое звуковое впечатлѣніе. И такъ сила колебаній и сила звуковыхъ впечатлѣній находятся въ прямой зависимости одна отъ другой. Громъ, отличающійся быстрымъ, скоро преходящимъ дѣйствіемъ, сильнѣе всего потрясаетъ воздухъ и производитъ наиболѣе длинныя колебанія, а потому сильнѣе дѣйствуетъ на барабанную перепонку и вызываетъ наиболѣе сильное звуковое впечатлѣніе.

Но особенно интересна разница звуковыхъ впечатлѣній, замѣчаемая между шумомъ и тонами или музыкальными звуками. По существу тонъ отличается отъ шума тѣмъ, что при послѣднемъ колебанія воздуха не равномѣрны, а потому и звуковыя волны не однообразны и не правильны; при тонѣ же колебанія эти отличаются *правильностью* и для *одного и того же* тона слѣдуютъ равномѣрно одно за другимъ; иначе сказать, звуковыя волны одного и того же тона тождественны между собою. Онѣ представляютъ систематичное, математически правильное движеніе, называемое въ физикѣ *періодическимъ*, т. е. движеніе равномѣрно повторяющееся въ извѣстномъ времени и постоянномъ пространствѣ. И такъ движеніе звуковыхъ волнъ вызывающее музыкальные звуки,—есть движеніе періодическое, тогда какъ движеніе вызывающее шумъ—не періодическое.

Доказательствомъ того, что при всякихъ обстоятельствахъ, даже при полной тишинѣ, воздухъ содержитъ въ себѣ звуковыя волны, вызванныя разнообразными, иногда совершенно неуловимыми шумами, можетъ служить поднесенная къ уху раковина (напр. обыкновенная ужовка), извѣстный *шумъ* которой, есть не что иное, какъ смѣсь звуковыхъ волнъ, проникшихъ въ нее и отражаемыхъ ея стѣнками. Тѣмъ же закономъ отраженія, по которому звуковая волна, отъ встрѣтившейся по пути ея преграды, отражается съ полной силой и подъ угломъ паденія,—объясняется существованіе *эхо* и *отголосковъ*, изъ которыхъ первое обусловливается также длиной пути, который долженъ быть пройденъ отраженнымъ звукомъ. Этотъ же законъ служитъ основаніемъ при устройствѣ акустическихъ галлерей, т. е. искусно устроенныхъ сводовъ, которые *собираютъ* всѣ, самыя неуловимыя, звуковыя волны въ одну *точку*.

Библиотека "Руниверс"

Разсматривая, въ противоположность шуму, тоны, слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ тѣла производятъ въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени, *одинаковое число* періодическихъ колебаній; такъ напр. многопудовый церковный колоколъ производитъ не столько колебаній, какъ тонкій стеклянный стаканъ; громадная органная труба—не столько какъ крошечный свистокъ носимый на часовой цѣпочкѣ и т. д. Эта разница въ числѣ колебаній чрезвычайно велика, и ухо наше такъ удивительно устроено, что оно можетъ различить въ видѣ тона какъ наименьшее число колебаній около 16 въ секунду, такъ и наибольшее—около 40000 (11 октавъ); между тѣмъ какъ употребляемые въ музыкѣ тоны лежатъ всего въ границахъ между 40 и 4000 колебаній въ секунду (т. е. заключаютъ 7 октавъ).

Отъ числа колебаній, дѣлаемыхъ звучащимъ тѣломъ въ секунду, зависитъ высота музыкальнаго тона и *каждому тону соотвѣтствуетъ всегда,* независимо отъ инструмента, *одно и тоже число колебаній.* Такъ напр., *одночертному а* (a^1), т. называемому *„камертону“*, соотвѣтствуютъ по новому, введенному въ 1859 г. парижскому строю, 435 колебаній воздуха въ секунду, или, другими словами, каждое тѣло звучащее *въ одночертное а* этого строя дѣлаетъ 435 колебаній въ секунду. Самый низкій тонъ въ оркестрѣ будетъ Contra-E контрабаса, имѣющій 41 колебаніе; самый высокій пятичертное d (d^5) малой флейты (piccolo), имѣющій 4752 колебаній.

Подробно разсматривать отношенія чиселъ къ интерваламъ, оправдывающія остроумное изреченіе, что музыка есть ариѳметика звуковъ, здѣсь не мѣсто: это завело-бы насъ слишкомъ далеко. Во всякомъ случаѣ остается до сихъ поръ открытымъ вопросъ, почему *одинъ и тотъ же тонъ*, смотря по тому исходитъ ли онъ изъ инструмента, человѣческой груди или другаго колеблющагося тѣла, воспринимается нами различно въ отношеніи того, что въ акустикѣ назыв. тембромъ. Это явленіе объясняется Гельмгольцемъ такимъ образомъ, что *каждый*, кажущійся простымъ, тонъ, никогда въ сущности не бываетъ *простымъ*, но *состоитъ* изъ нѣсколькихъ, одновременно звучащихъ и сливающихся для слуха въ одно впечатлѣніе, тоновъ, различной силы и высоты. Наиболѣе сильный и низкій изъ нихъ, опредѣляющій музыкальную высоту всего звука, называется *основнымъ* тономъ, тогда какъ другіе носятъ названіе *высшихъ.*

Въ томъ, что различный тембръ одного и того же тона зависитъ именно отъ числа, силы и высоты этихъ, незамѣтно сопровождающихъ основной тонъ, *второстепенныхъ тоновъ*, лучше всего убѣдиться изъ слѣдующаго интереснаго опыта: слѣдуетъ открыть крышку фортепіано, *снять сурдинку* или прижать правую *педаль*, такъ чтобы струны звучали свободно, и громко пропѣть надъ ними какую либо ноту (напр. одну изъ пяти гласныхъ буквъ, которыя суть не что иное, какъ различные тембры человѣческаго голоса). Струны повторятъ тотъ же самый тонъ, ибо звуковыя волны, сотрясая воздухъ, передаютъ свое движеніе всѣмъ, находящимся вблизи и способнымъ къ колебанію (эластичнымъ) тѣламъ. Но понятно, что отвѣчать въ тонъ можетъ только то тѣло, которое настроено на одинаковое число колебаній, т. е. на тотъ же самый тонъ. Такъ напр., можно заставить звучать рюмку, подыгривая на нѣкоторомъ разстояніи ея же тонъ. При названномъ выше опытѣ мы замѣтимъ, что отзвукъ является не на одной, а на нѣсколькихъ струнахъ и что мы слышимъ не только ту же самую ноту, но и тембръ ея, какъ будто намъ изъ фортепіано отвѣчаетъ человѣческій голосъ. Изъ этого слѣдуетъ (по только что упомянутому закону созвучія), что всѣ тоны, соотвѣтствующіе числу колебаній звучащихъ струнъ, заключались, въ кажущемся простымъ, но въ сущности составномъ тонѣ нашего голоса, и что тембръ звука обусловливается числомъ, высотой и силой второстепенныхъ тоновъ; основной же тонъ остается всегда неизмѣннымъ для одного и того же тона на различныхъ инструментахъ. Если бы пропѣтую нами ноту повторить вблизи фортепіанныхъ струнъ на скрипкѣ или флейтѣ, то сильнѣе всего опять звучала бы струна соотвѣтствующая основному тону, но сопровождала бы ее уже *другая* группа струнъ. Этими изслѣдованіями объясняются механически главнѣйшія явленія въ мірѣ звуковъ; другаго объясненія акустика не можетъ дать имъ. Въ окружающемъ насъ внѣшнемъ мірѣ, мы имѣемъ дѣло не съ чѣмъ инымъ, какъ съ приведенными въ сотрясеніе тѣлами и съ передающими ихъ колебанія частичками воздуха. Не существуетъ ни звуковъ, ни грома, ни шума, ни говора, ни музыки, а только неистово бьющіяся одна о другую звуковыя волны. Слухъ нашъ, при помощи мозговой дѣятельности, таинственно перерабатываетъ ихъ въ слуховыя представленія, т. е. въ громъ, шумъ, и всегда сильно на насъ дѣйствующіе, составляющіе какъ бы особый міръ, музыкальные звуки.

(С.)

Къ рисункамъ.

Видъ на Неву, съ Адмиралтейской набережной.

(Рис. на стр. 904 и 905).

Одною изъ самыхъ красивыхъ рѣкъ, если не самою красивою, слѣдуетъ признать Неву. Не попусту поэты величаютъ ее красавицей; не понапрасну путешественники, описывавшіе Петербургъ, посвящали ей не мало похвалъ и восторженныхъ отзывовъ, иногда наполнявшихъ цѣлыя страницы. Откуда бы зритель ни взглянулъ на красавицу Неву, предъ его восхищенными взорами раскидывается широкая лента воды, обрамленная то высокою гранитною набережною, вдоль которой высятся многоэтажные дома, то утопающими въ садахъ и густыхъ паркахъ берегами, съ хорошенькими домиками и красивыми дачами. Помѣщенный на стр. 904 и 905 рисунокъ представляетъ видъ на Неву по направленію къ Николаевскому мосту, снятый съ балкона одного изъ домовъ, расположенныхъ на новой Адмиралтейской набережной. Набережная эта открыта 21 ноября 1874 г. и часть бульвара, на ней устроеннаго, видна на первомъ планѣ рисунка. Она идетъ отъ Дворцоваго моста до противоположнаго конца Александровскаго сада, открытаго въ томъ же году и въ какія-нибудь 13 лѣтъ обратившагося въ любимое мѣсто прогулокъ петербуржцевъ, остающихся на лѣто въ городѣ. При самомъ концѣ бульвара, возлѣ берега, видна на рисункѣ пристань Финляндскаго легкаго пароходства. Маленькіе пароходики этой компаніи совершаютъ постоянные рейсы между различными пунктами Невы и каналовъ. На этой же пристани устроенъ Вильмановъ пловучій ресторанъ, извѣстный подъ названіемъ „Вильманстранда“. На заднемъ планѣ рисунка, слѣва, тянется грандіозный Николаевскій мостъ, ведущій съ Адмиралтейской стороны, отъ Благовѣщенской улицы, на Васильевскій островъ, между пятою и шестою линіями. Николаевскій мостъ, вначалѣ называвшійся Благовѣщенскимъ, построенъ инженеромъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ С. В. Кербедзомъ и открытъ 1 января 1851 г. Онъ покоится на семи гранитныхъ устояхъ. У Василеостровскаго берега, на самомъ мосту, устроена великолѣпная мраморная часовня, съ мозаичными образами Св. Николая Чудотворца внутри и Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго снаружи. Сзади часовни, по направленію къ Васильевскому острову, мостъ раздѣляется на двѣ части, которыя разводятся для пропуска судовъ, идущихъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Разводка моста совершается при помощи особаго механизма, удивительнаго по своей простотѣ и легкости, но въ то же время настолько прочнаго, что исправленіе его потребовалось только въ текущемъ году, т. е. спустя 36½ лѣтъ послѣ его устройства. Вправо отъ моста, на сѣверномъ берегу рѣки, между третьею и четвертою линіями, съ фасадомъ на Неву, возвышается величественное зданіе Императорской Академіи Художествъ. Занимая мѣсто домовъ конфискованныхъ у князей Голицыныхъ и канцлера Головкина, академія построена архитекторами А. Ф. Кокориновымъ и Вилэнъ-де-ла-Мотомъ, которымъ пришлось преодолѣть не мало трудностей, чтобы соединить разновидныя зданія въ одно стройное цѣлое. Вершина зданія увѣнчана поставленною недавно громадною статуей Минервы, работы скульптора Баха. На противоположной сторонѣ видиѣтся куполъ академической церкви, освященной въ 1837 г., во имя великомученицы Екатерины. Церковь украшена многими мастерскими произведеніями русскихъ художниковъ, бывшихъ учениками Академіи, какъ-то: Брюллова, Брюлловымъ, Шебуевымъ, Шамшинымъ и др. Какъ разъ противъ Академіи, на великолѣпной набережной, устроенъ спускъ къ рѣкѣ. По обѣимъ сторонамъ спуска, на гранитныхъ пьедесталахъ, лежатъ 2 каменные сфинкса. Сфинксы эти, какъ видно по надписямъ, высѣченнымъ на пьедесталахъ, привезены изъ древнихъ Ѳивъ въ градъ св. Петра въ 1832 г. Направо отъ Академіи виденъ Румянцевскій скверъ, посреди котораго стоитъ обелискъ, высотою въ 10¾ саж., съ надписью: „побѣдамъ Румянцева“. Далѣе вдоль набережной тянутся зданія, принадлежавшія князю Меншикову. Въ этихъ зданіяхъ съ 1731 года помѣщался шляхетный кадетскій корпусъ, позднѣе переименованный въ первый. Въ 1864 году корпусъ былъ переведенъ на Петербургскую сторону, въ Спасскую улицу, и въ бывшемъ домѣ Меншикова помѣщено было Павловское военное училище. Съ августа настоящаго 1887 г. 1 кадетскій корпусъ снова занялъ свое старое помѣщеніе. На самой Невѣ, у ея южнаго берега, видна часть большой купальни и школы плаванія, а отъ противоположнаго берега, почти до половины рѣки, уставились суда, пароходы, барки и лихтера.

На венеціанскомъ празднествѣ. (Рис. на стр. 909).

Въ 1645 году возгорѣлась война между Венеціей и Турціей изъ-за острова Кандіи. Главное начальство надъ флотомъ было поручено послѣднему великому адмиралу Франческо Морозини. Это избраніе Serenissima respublica постановила отпраздновать цѣлымъ рядомъ празднествъ. Весь городъ изукрасился флагами, гирляндами, драгоцѣнными коврами. Назначено было состязаніе гондольеровъ на Canale Grande.

Призы раздавались самимъ Морозини. Всеобщее вниманіе привлекала на себя, смотрѣвшая на регатту съ своего балкона, прекрасная Джулія, молодая вдова венеціанскаго вельможи Моролина. Красоту величавой красавицы сравнивали ея обожатели и поклонники, которыхъ было не мало, съ божественной красотой Віоланты, дочери Пальма-Веккіо. Но ко всѣмъ

Библиотека "Руниверс"

похваламъ и восторгамъ очаровательная красавица оставалась холодна и всѣ ихъ признанія принимала равнодушно. Картина Бартоша изображаетъ, какъ старая дуэнья прекрасной сеньоры передаетъ ей чье-то нѣжное посланіе и та небрежно протягиваетъ къ нему руку, заранѣе зная его содержаніе.

Черкесы въ горахъ. (Рис. на стр. 912)

Нѣкоторыя мастерскія произведенія талантливаго профессора живописи П. Н. Грузинскаго уже извѣстны читателямъ „Нивы". Такъ, между прочимъ, въ № 50 за прошлый годъ была помѣщена гравюра съ его рисунка „Зимой, на рысистомъ бѣгу". Наибольшею и давнишнею извѣстностію, впрочемъ, пользуются его картины изъ жизни Кавказа. Одною изъ первыхъ картинъ этого рода было „Взятіе Гуниба", написанное въ 1862 году и нынѣ находящееся въ Академіи Художествъ. Эта картина вмѣстѣ съ другою, „Переселеніе горцевъ на Кавказѣ", украшала въ 1882 г. художественный отдѣлъ московской выставки. Небольшая картина, съ которой гравюра помѣщена на стр. 912, представляетъ нѣсколькихъ черкесовъ, спускающихся на своихъ лошадкахъ по крутой горной дорожкѣ. Особенно правдиво переданъ горецъ, ѣдущій на бѣлой лошади прямо на зрителя.

Полуденный отдыхъ. (Рис. на стр. 913).

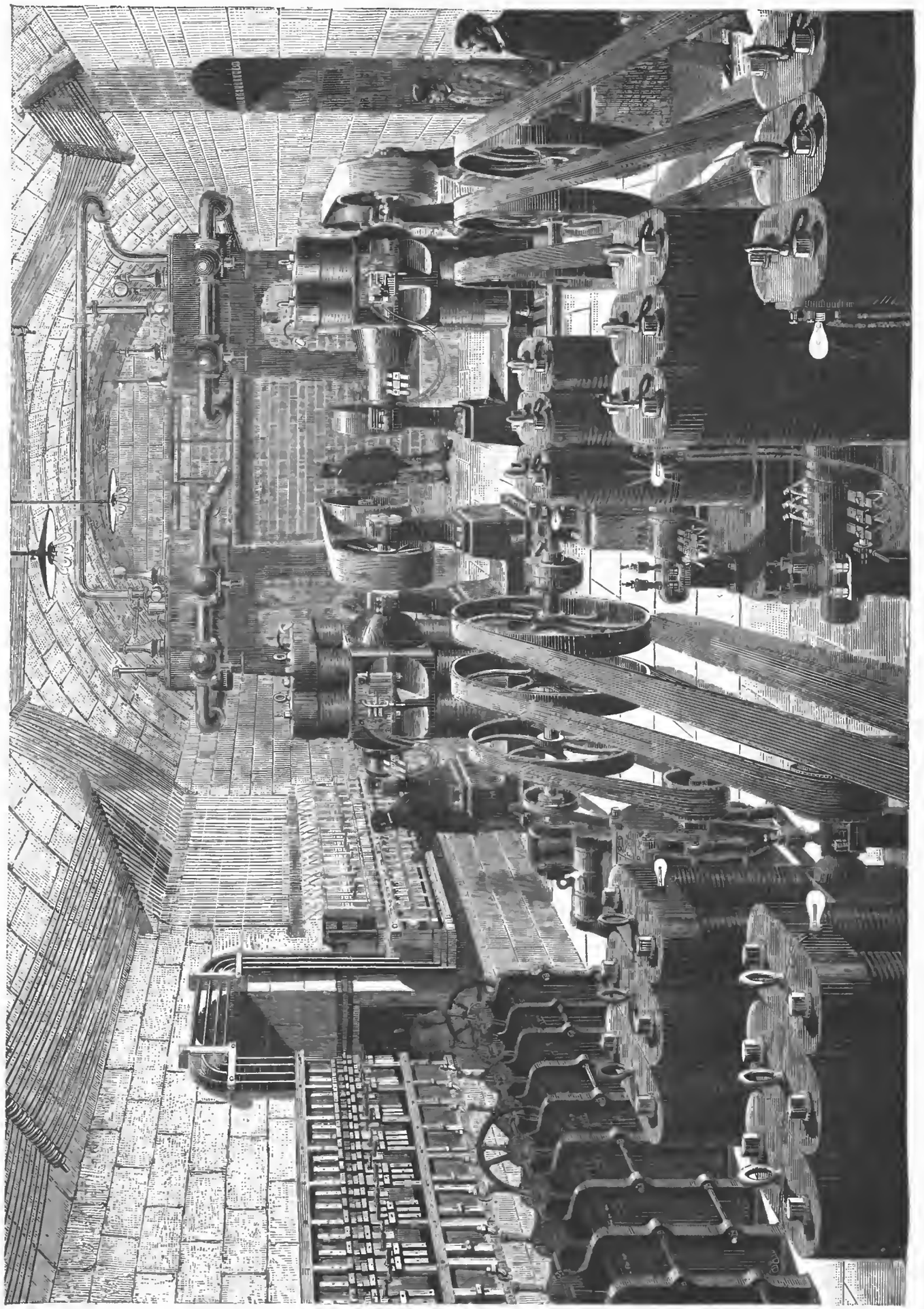
Утомились пахари, покончивъ страдную, предобѣденную работу; сморило ихъ отвѣсными полуденными лучами солнца, и какъ полегли труженики, прикурнувъ кто въ тѣни телѣги, кто подъ старой дуплистой ракитой, такъ и заснули всѣ богатырскимъ сномъ, не дождавшись обѣда... Только проголодавшаяся Жучка не дремлетъ и радостнымъ вилянье мъ хвоста привѣтствуетъ запоздалую молодку, которая принесла наконецъ изъ деревни ковриги хлѣба, съ котелкомъ щецъ. Глядитъ песикъ и облизывается, надѣясь что и ему при семъ благопріятномъ случаѣ перепадетъ малая толика...

Утята. Съ карт. Раунна, грав. Кнезингъ.

Утята. (Рис. на этой стр.).

На стр. 916 настоящаго № воспроизведена одна изъ задушевныхъ картинокъ Мюнхенскаго живописца Карла Раунна. Вмѣстѣ съ Вотье, Деффрегеромъ, Матіасомъ Шмидтомъ и Гуго Кауфманомъ—Раунъ принадлежитъ къ числу наиболѣе талантливыхъ изобразителей нѣмецкаго крестьянства. Всѣ его картины передаютъ живописныя сцены изъ жизни обитателей крошечнаго островка Франценхимзе, расположеннаго на баварскомъ

Библиотека "Руниверс"



Въ подвалахъ зданія Большой Оперы въ Парижѣ. Общій видъ машинъ и аккумуляторовъ для электрическаго освѣщенія.
Съ рис. Поайе, грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"

озерѣ Химзеэ, иначе называемомъ Баварскимъ моремъ. Нѣсколько десятковъ домовъ съ ихъ населеніемъ, состоящимъ изъ рыбаковъ и крестьянъ, монастырь бенедиктинцевъ, красивые берега озера—доставляютъ Раунну сюжеты его интересныхъ и привлекательныхъ картинъ.

Электрическое освѣщеніе Парижской Оперы.

(Рис. на стр. 917 и 920).

Съ тѣхъ поръ какъ ужасная катастрофа 25 мая въ зданіи Парижской Комической Оперы возбудила вопросъ о замѣнѣ газоваго освѣщенія театровъ электрическимъ, совершенно обезпечивающимъ отъ пожара, на сценѣ Большой Оперы въ Парижѣ замѣна эта стала уже совершившимся фактомъ. Труба въ 17 саженъ вышины, проходящая внутри зданія Оперы и невидимая снаружи, находится въ связи съ топками пяти неподверженныхъ взрыву паровиковъ, которые размѣщены въ подвалахъ Оперы и доставляютъ паръ необходимый для двигателей, приводящихъ въ дѣйствіе динамо-электрическія машины. Таковъ ансамбль механическихъ приспособленій для электрическаго освѣщенія, изображенный на нашемъ рисункѣ (стр. 917). На первомъ и второмъ планахъ видны динамо-электрическія машины (системы Эдиссона), а на заднемъ планѣ двѣ паровыя машины (системы *compound*), непосредственно приводящія въ дѣйствіе двѣ большія динамо-электрическія машины въ тысячу ламнъ. Слѣва, на первомъ планѣ рисунка видны регуляторы тока. Каждая динамо-электрическая машина соединена съ однимъ изъ этихъ аппаратовъ, которыми управляетъ одинъ человѣкъ при помощи простой рукоятки, и которые позволяютъ регулировать количество электричества находящееся въ дѣйствіи. На второмъ планѣ, вдоль стѣны, находится приспособленіе для распредѣленія дѣйствія динамо-электрическихъ машинъ, отъ котораго идетъ частая сѣть проводниковъ (проволокъ проводящихъ токъ) по потолку, разносящихъ свѣтъ въ разныя части зданія Оперы. Кромѣ спеціальныхъ аппаратовъ указывающихъ количество электричества въ дѣйствіи, есть еще геніальный по простотѣ, контрольный аппаратъ въ нишѣ на лѣвой стѣнѣ; его составляютъ двѣ лампы, изъ коихъ то та, то другая зажигаются сами собою, смотря по тому ослабѣваетъ-ли токъ электричества или усиливается. Какъ только одна изъ ламнъ вспыхнула, надсмотрщикъ спѣшитъ къ регулятору чтобы возстановить нормальную силу тока.

По выходѣ изъ подваловъ, проводники, за исключеніемъ освѣщающихъ фойе и фасадъ Оперы, идутъ въ стѣнахъ подсценника и подъ поломъ зрительной залы до весьма любопытнаго аппарата, изображеннаго на стр. 920 и называемаго у служащихъ при театрѣ *органомъ*. Аппаратъ этотъ регулируетъ силу свѣта электрическихъ ламнъ. При газовомъ освѣщеніи, большей или меньшей силы его достигаютъ открывая кранъ при газовомъ рожкѣ шире или уже, чтобы пустить большую или меньшую струю газа; при электрическомъ освѣщеніи поступаютъ иначе: току противупоставляется извѣстное препятствіе, которое болѣе или менѣе ослабляетъ его силу. Аппаратъ позволяющій достигать этихъ результатовъ, называется реостатомъ, и совокупность отдѣльныхъ реостатовъ (по одному при каждомъ проводникѣ) составляетъ *органъ*, помѣщающійся подъ авансценой. Кругленькія рукоятки, видимыя на рисункѣ, въ самомъ дѣлѣ играютъ роль клавишъ органа, придавливая кои органистъ открываетъ и закрываетъ то ту, то другую голосовую трубу. Машинистъ, управляющій этимъ аппаратомъ, находится въ постоянномъ сношеніи съ распорядителемъ освѣщенія, переговариваясь чрезъ особое отверстіе рядомъ съ люкомъ суфлера.

Въ органѣ сосредоточены всѣ проводники; отсюда они расходятся лучами къ люстрѣ, къ рампѣ, къ жирандолямъ зрительной залы и проч. Сила свѣта каждой изъ этихъ послѣднихъ регулируется реостатомъ. Нужно ли чтобъ на сценѣ была ночь—распорядитель приказываетъ машинисту ослабить освѣщеніе рампы и такихъ-то жирандолей. Машинистъ прижимаетъ соотвѣтственныя рукоятки, и результатъ немедленно достигнутъ. Цѣлый рядъ повѣрочныхъ лампочекъ, соотвѣтствующихъ лампамъ на сценѣ, горитъ на органѣ, показывая завѣдующему освѣщеніемъ, какія лампы ослаблены или погашены на сценѣ. Что касается люстры, то регуляторъ ея помѣщается на кругѣ въ стѣнѣ противъ органа, позади машиниста, которому стоитъ только обернуться чтобъ взять и повернуть рукоятку этого аппарата.

Хлѣбное дерево. (Рис. на стр. 921).

Хлѣбное дерево открыто англичаниномъ Вильямомъ Дампиромъ, во время кругосвѣтнаго путешествія въ 1688 г. Оно растетъ на островахъ Индійскаго и Тихаго океановъ и по описанію названнаго путешественника достигаетъ высоты въ 40 футъ и болѣе. Древесина вертикально стоящаго ствола желтоватая, гладкая и сочная. Изъ сдѣланнаго на стволѣ надрѣза вытекаетъ клейкій сокъ. Вѣтви образуютъ на верхней части ствола корону въ видѣ нѣсколько сплюснутаго шара. Листья, длиною въ 18 и шириною 11 дюймовъ, видомъ похожи на дубовые. Плоды формою напоминаютъ кокосовые орѣхи или дыни и наполнены клейкимъ сокомъ. Это описаніе подтверждено позднѣйшими наблюденіями и только о вышинѣ дерева и величинѣ плодовъ сообщается различно. Хлѣбное дерево, Artocarpus integrifolia, напр. на островѣ Св. Маврикія, лежащемъ въ Индійскомъ океанѣ, приноситъ, какъ это видно на рисункѣ,—овальные плоды, нѣсколько похожіе на груши, желтые, какъ дыня, въ спѣломъ состояніи. Вѣсъ ихъ достигаетъ до 70 фунтовъ. Такъ какъ вѣтви не могли бы выдержать плодовъ такого громаднаго вѣса, то мудрая природа устроила слѣдующимъ образомъ. Первыя 10 лѣтъ плоды выростаютъ на вѣтвяхъ, позднѣе на стволѣ, а у старыхъ деревьевъ они появляются даже у лежащихъ на землѣ корней. Эти плоды такъ сочны, что жители, срывая ихъ, натираютъ руки масломъ, чтобы хотя нѣсколько парализовать клейкое вещество, покрывающее плоды. До употребленія въ пищу собранные плоды поджариваютъ между раскаленными камнями, и въ такомъ видѣ они похожи видомъ и вкусомъ на жареный сладкій картофель. Также, смѣшивая съ мукою, сахаромъ, молокомъ и яицами, пекутъ изъ нихъ хлѣбы. Мякоть плодовъ настолько питательна, что служитъ обитателямъ островов Тихаго океана большую часть года единственною пищею.

Политическое обозрѣніе.

Слухи о свиданіи двухъ Императоровъ.—Болгарскій вопросъ.

Императоръ Германскій въ сопровожденіи императрицы Августы, 31 августа, прибылъ въ Штеттинъ для присутствованія на осеннихъ маневрахъ 2-го армейскаго корпуса. Эта поѣздка маститаго императора, который до сихъ поръ не совсѣмъ оправился отъ недавняго паденія и страдаетъ ревматизмомъ въ ушибленныхъ мѣстахъ, и, съ другой стороны, пребываніе Русскаго Императорскаго Семейства въ Даніи, вызвали слухи и толки въ газетахъ (особенно въ англійскихъ) о предполагаемой встрѣчѣ Императоровъ Россійскаго и Германскаго въ Штеттинѣ. Оффиціозная *Сѣверо-Герм. Всеобщ. Газета* опровергла эти слухи, сообщивъ въ особой статьѣ, что въ берлинскихъ свѣдущихъ кружкахъ о свиданіи двухъ Императоровъ ничего неизвѣстно.

Заграничная печать, берлинская и вѣнская, усиленно коментируетъ эту статью органа князя Бисмарка. Газеты останавливаются на каждой фразѣ этого высокооффиціознаго сообщенія берлинской дипломатической канцеляріи, придаютъ каждому слову важное значеніе или стараются угадать сокровенный его смыслъ. Особенно много толковъ вызываетъ фраза: „визитъ вѣжливости въ Штеттинъ, если таковой состоится“. Нѣкоторыя газеты, немногія, считаютъ упомянутую фразу окончательнымъ опроверженіемъ слуховъ о свиданіи двухъ Императоровъ, но большая часть почему-то видитъ въ ней подтвержденіе этихъ слуховъ. На берлинской биржѣ и отчасти на вѣнской также преобладало убѣжденіе, что свиданіе состоится.

Между тѣмъ въ Болгаріи, мало-по-малу, но съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе выясняется сущность кобургской арлекинады. Дѣло очевидно въ томъ чтобы выиграть время въ безцѣльныхъ дипломатическихъ переговорахъ и дать принцу Фердинанду настолько утвердиться въ Болгаріи, чтобы его трудно было оттуда выжить. Изъ Константинополя сообщаютъ слѣдующія подробности о ходѣ переговоровъ по болгарскому вопросу: „Порта освѣдомилась о мнѣніи Германіи и Франціи относительно предложенія о посылкѣ комиссаровъ въ Болгарію. Обѣ державы отвѣчали, что не имѣютъ ничего возразить противъ такого шага. Порта обратилась тогда къ Германіи съ просьбою подѣйствовать на Австро-Венгрію и Италію, чтобы склонить ихъ въ пользу означенныхъ предложеній. Германія отвѣтила теперь, что готова поддержать эти предложенія, но что починъ долженъ исходить только отъ самой Порты.“ Какъ же относятся къ болгарскому вопросу эти двѣ державы, которыя Германія должна будетъ склонять въ пользу русскаго предложенія? Въ Австро-Венгріи вся вѣнская печать была крайне встревожена телеграммой *Агентства Рейтера* изъ Софіи, отъ 2 сентября, извѣщавшей что Порта увѣдомила болгарское регентство о своемъ согласіи на посылку русскаго комиссара въ Болгарію. Прежде всего газеты стали подстрекать софійскихъ узурпаторовъ сопротивляться силою этой командировкѣ и прямо совѣтовали не пускать комиссара въ Болгарію. Когда же вслѣдъ затѣмъ получено было извѣстіе что въ Софіи, вслѣдствіе увѣдомленія Порты, составилось наконецъ министерство со Стамбуловымъ во главѣ, способное-де противостоять угрожающей опасности, вѣнскіе листки успокоились и пустились опять въ обсужденіе положенія. „Неужели“, восклицаетъ *Neue Freie Presse*, „Порта настолько ослѣпла, что, вопреки совѣтамъ расположенныхъ къ ней державъ, рѣшилась дѣйствовать во вредъ ея собственнымъ интересамъ, способствуя передачѣ Болгаріи во власть Россіи и соглашаясь на посылку русскаго сатрапа въ Софію?“

Что касается Италіи, то стоящій во главѣ ея правительства государственный человѣкъ, г. Криспи заявляетъ въ *Riforma* очень рѣшительно и торжественно что Италія „всѣми средствами обязана спасти Болгарію отъ чужеземнаго вліянія“ (т. е. отъ русскаго). Востокъ-де принадлежитъ восточнымъ народамъ и Италія обязана защищать права этихъ народовъ.

Библиотека "Руниверс"

На Италію конечно никто не обращаетъ серьезнаго вниманія въ такихъ грозныхъ вопросахъ, каковъ напр. Восточный, часть котораго несомнѣнно составляетъ Болгарскій; но Австро-Венгрію поспѣшили успокоить, какъ ясно показываетъ письмо берлинскаго корреспондента *Пештскаго Ллойда*, исходящее по всѣмъ признакамъ изъ вполнѣ компетентнаго источника и отличающееся такою откровенностью что даетъ намъ полное и точное понятіе объ истинномъ положеніи дѣлъ.

„Извѣстіе о близкомъ свиданіи двухъ Императоровъ пріобрѣтаетъ все бо́льшую степень вѣроятности", пишетъ корреспондентъ. „Что касается дружественной намъ Дунайской монархіи (такимъ именемъ, содержащимъ въ себѣ цѣлую программу, величаютъ теперь въ Берлинѣ Австро-Венгрію), то она вѣроятно скоро убѣдится что существующіе между нею и Германіей общіе интересы не только не нарушатся новымъ сближеніемъ между Петербургскимъ и Берлинскимъ кабинетами, *но напротивъ того значительно отъ него выиграютъ*. Въ Вѣнѣ и Пештѣ не жаловались на стѣсненіе свободы движенія и на умаленіе власти и вліянія на юго-востокѣ Европы даже въ то время когда союзъ Трехъ Императоровъ казался незыблемымъ. *Если кто и чувствовалъ тогда стѣсненіе, то развѣ одна Россія.* Почему же общественное мнѣніе и государственные люди въ Австро-Венгріи могли бы относиться теперь недовѣрчиво къ политической комбинаціи, которая предоставляетъ Германіи, т. е. искреннѣйшему другу Австріи, самый вѣрный способъ охраненія австро-венгерскихъ интересовъ?"

Со своей стороны, оффиціальный органъ германскаго имперскаго канцлера, *Сѣверо-Германс. Всеобщая Газета* такъ объясняетъ косвенный отказъ князя Бисмарка поддержать предложенія Порты. Опровергая извѣстіе *Пештскаго Ллойда* изъ Константинополя, что князю Бисмарку настоятельно приписывается, будто онъ прямо предложилъ свое посредничество по миссіи Эрирота, газета говоритъ, что „еслибъ это было правда, то германскій кабинетъ не могъ бы отклонить, какъ то случилось, выраженное Портою желаніе о посредничествѣ. Порта желала, чтобы Германія, не дожидаясь предварительнаго предложенія со стороны Турціи или Россіи, сдѣлала отъ самой себя предложеніе о назначеніи русскаго генерала намѣстникомъ въ Болгаріи. Такимъ образомъ Германія возложила бы на себя отвѣтственность по восточному вопросу—отвѣтственность, которой она пока не несетъ. Положеніе вещей въ остальной Европѣ между тѣмъ не таково, чтобы германская имперская политика могла ощущать потребность увеличивать свои задачи и раздѣлять свои силы; кромѣ того, выступая по собственной иниціативѣ съ предложеніями относительно Болгаріи, Германія возложила бы на себя обязанность представить державамъ объясненія на счетъ того, какъ слѣдуетъ привести въ исполненіе сдѣланное предложеніе. Послѣднее зависитъ прежде всего отъ Порты, какъ сюзеренной державы. Ей слѣдуетъ принять рѣшенія, касающіяся того, какимъ образомъ можно преодолѣть активное и пассивное сопротивленіе въ Болгаріи. Пока дѣло это не выяснилось, другимъ державамъ не будетъ легко занять опредѣленное положеніе."

Такимъ образомъ единственное, способное умиротворить Болгарію предложеніе сваливается съ рукъ на руки, какъ бы съ умысломъ затянуть дѣло до послѣдней возможности. Какъ же пользуется этими проволочками Кобургскій самозванецъ? Онъ до того неразборчивъ на средства, что начинаетъ брататься даже съ уличною сволочью. По словамъ телеграммы изъ Софіи отъ 31 августа, вожди такъ-называемой патріотической лиги предложили населенію собраться на митингъ съ тѣмъ, чтобы протестовать противъ напечатанной Каравеловымъ въ газетѣ *Търновская Конституція* статьи, въ которой заявляется, что принцъ Кобургскій вступилъ на престолъ не по волѣ народа, а по волѣ Стамбулова. Толпа, пауськиваемая агентами-подстрекателями, направилась къ дому Каравелова. Окна въ домѣ были выбиты при кликахъ: „долой Каравелова! смерть Каравелову!" Послѣ этого скопище двинулось съ тѣми же кликами къ типографіи, находящейся по сосѣдству съ дворцомъ, и тутъ повторились сцены, происходившія передъ домомъ автора статьи. Затѣмъ толпа вошла во дворъ княжескаго дворца. Принцъ вышелъ на балконъ и благодарилъ скопище за патріотическіе возгласы. Манифестанты вышли тогда изъ дворца и вошли въ домъ Стамбулова, который тоже выразилъ имъ благодарность за патріотическія чувства и заявилъ, что дѣло Болгаріи никогда проиграно не будетъ, если у него будутъ подобные защитники. Только тогда полиція появилась предъ домомъ Каравелова и предъ типографіею. Полицейскіе разогнали манифестантовъ и помѣшали имъ ворваться къ Каравелову.

А стоящіе нынѣ во главѣ министерства „регенты" со своей стороны ничѣмъ не брезгаютъ въ борьбѣ со своими противниками. Въ *Journal des Débats* сообщаютъ изъ Бухареста: „Стамбуловъ приказалъ арестовать Радославова по обвиненію его въ государственной измѣнѣ. Арестовано также нѣсколько болгарскихъ офицеровъ, за участіе въ военномъ заговорѣ, который придуманъ софійскою полиціею въ угоду Стамбулову".

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Высочайше повелѣно: отмѣнить право лицъ, принадлежащихъ къ составу городскихъ гвардій, существующихъ въ нѣкоторыхъ городахъ Курляндск., Лифляндск. и Эстляндск. губ., именоваться чинами, присвоенными арміи, и восприять на будущее время пріемъ въ означенныя гвардіи новыхъ членовъ.

— Постановлено, что наслѣдники, заступающіе мѣсто умершаго начальника семейства, или же прочія лица, получившія наслѣдство, въ случаѣ желанія продолжать торговлю умершаго, обязаны получить на свое имя особые торговые документы по роду торговли.

— Высочайше повелѣно: наблюденіе за порядкомъ и движеніями судовъ въ С.-Петербургскомъ морскомъ каналѣ и новомъ портѣ возложить на с.-петербургскаго градоначальника.

Дѣла церкви.

— Нѣсколько дней тому назадъ, въ Одессѣ получены свѣдѣнія о страшномъ пожарѣ, происшедшемъ недавно въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Пожаръ начался во время утрени въ церкви Вознесенія, и вслѣдъ затѣмъ была охвачена пламенемъ значительная часть монастыря. Вскорѣ огонь перешелъ на Покровскій соборъ, который, несмотря на всѣ усилія спасти его, сдѣлался жертвою огня. Благодаря энергіи иноковъ, изъ Покровскаго храма успѣли вынести святыя мощи, наиболѣе драгоцѣнныя вещи и часть иконостаса. Между тѣмъ, огонь продолжалъ все болѣе и болѣе распространяться и вскорѣ охватилъ сосѣдніе храмы, а именно: Св. Александра Невскаго, преподобныхъ Герасима и Іеронима, святыхъ Архангеловъ и Царя Константина и Елены, всего шесть церквей. Кромѣ того, жертвою пламени сдѣлались до 70 келій братіи Пантелеймоновскаго монастыря. Убытки отъ этого пожара громадны: до 200 тыс. руб. Причина пожара—неизвѣстна.

— 23 августа, высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, совершилъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ закладку новаго храма и затѣмъ на могилѣ М. Н. Каткова, при участіи котораго собрался „первый камень въ основаніе вновь заложеннаго храма", совершилъ панихиду.

Военное и морское дѣло.

— Спущенная на воду 17 августа канонерская лодка „Терецъ" имѣетъ въ длину 210 ф., въ ширину 35 ф., углубленіе 10 ф. 11 дюймовъ, водоизмѣщеніе 1.224 тонны; построена изъ стали, толщиною въ $^3/_4$ дюйма, съ паровыми механизмами (двумя) смѣшанной системы въ 1.500 индикаторныхъ силъ.

— Спущенная на воду 21 августа, точно такихъ же размѣровъ, стальная двухъ-винтовая канонерская лодка „Черноморецъ" строилась въ Николаевѣ казенными средствами изъ стали Брянскаго завода, причемъ этой стали употреблено 26.879 пуд. 26 фунт. Паровые механизмы, въ 1.500 индикаторныхъ силъ, изготовлены въ Англіи, на заводѣ Непира. Лодка будетъ вооружена двумя восьмидюймовыми и однимъ шести-дюймовымъ дальнобойными орудіями на станкахъ Вавассера, шестью скорострѣльными и двумя миными пушками.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Рыбные и звѣриные промыслы на Мурманскомъ берегу, равно какъ и вообще по бѣломорскому побережью, были нынѣшнимъ лѣтомъ весьма неудачны. Неудачный промыселъ звѣря произошелъ, главнымъ образомъ, отъ бурныхъ морскихъ вѣтровъ, стоявшихъ почти все лѣто и препятствовавшихъ промышленникамъ выѣзжать въ море. Зимою же и весною, кромѣ этой причины, удачѣ промысловъ препятствовали непрочность и малое количество въ морѣ льда, такъ что промышленники залежей звѣрей почти вовсе не встрѣчали.

— Одинъ изъ спеціалистовъ по производству стекла, г-нъ Лигензевичъ, рѣшилъ основать въ Одессѣ стеклянный заводъ.

— Въ гор. Митавѣ образовалось общество практическихъ пчеловодовъ, съ цѣлью развитія и распространенія пчеловодства.

— Урожай свеклы въ Кіевской губерніи оказывается нѣсколько меньшихъ размѣровъ, сравнительно съ урожаемъ прошлаго года.

— Въ Вяткѣ открыта выставка рабочихъ лошадей. Приведено до 1.150 головъ. Комитетъ выставки присудилъ въ награду 2 медали серебряныхъ, 4 бронзовыхъ и 600 р. деньгами.

Торговля.

— Недѣля 15—22 августа (ст. ст.), по характеру торговыхъ дѣлъ на иностранныхъ рынкахъ, мало отличалась отъ непосредственно ей предшествовавшихъ; общее настроеніе съ главнѣйшими товарами, за исключеніемъ хлѣбовъ,—довольно твердое, хотя большаго развитія оборотовъ не замѣтно. Что касается хлѣбной торговли, то она проходила попрежнему тихо, при колеблющихся и частью вновь пониженныхъ цѣнахъ; проявившееся мѣстами оживленіе не успѣло распространиться. Тѣмъ не менѣе, едва-ли слѣдуетъ опасаться, что новые хлѣба не найдутъ сбыта; если спекуляція и останется бездѣятельною, то потребленіе, во всякомъ случаѣ, отдастъ имъ предпочтеніе предъ запасами прежнихъ лѣтъ и особенно прошлогодними.

— По заявленію севастопольскихъ коммерческихъ фирмъ, въ настоящемъ году предполагается къ отправкѣ изъ Севастополя еще большее количество всякаго хлѣбнаго зерна, чѣмъ это было въ прошломъ году.

— Въ Харьковѣ, 1 сентября, закрыта успенская ярмарка. Торговали хорошо бумажными товарами и сукнами низшихъ сортовъ. Платежи поступали исправно. Ярмарка впрочемъ была малоденежною.

Открытія.

— Въ селѣ Вихлѣ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, найдено нынѣшнимъ лѣ-

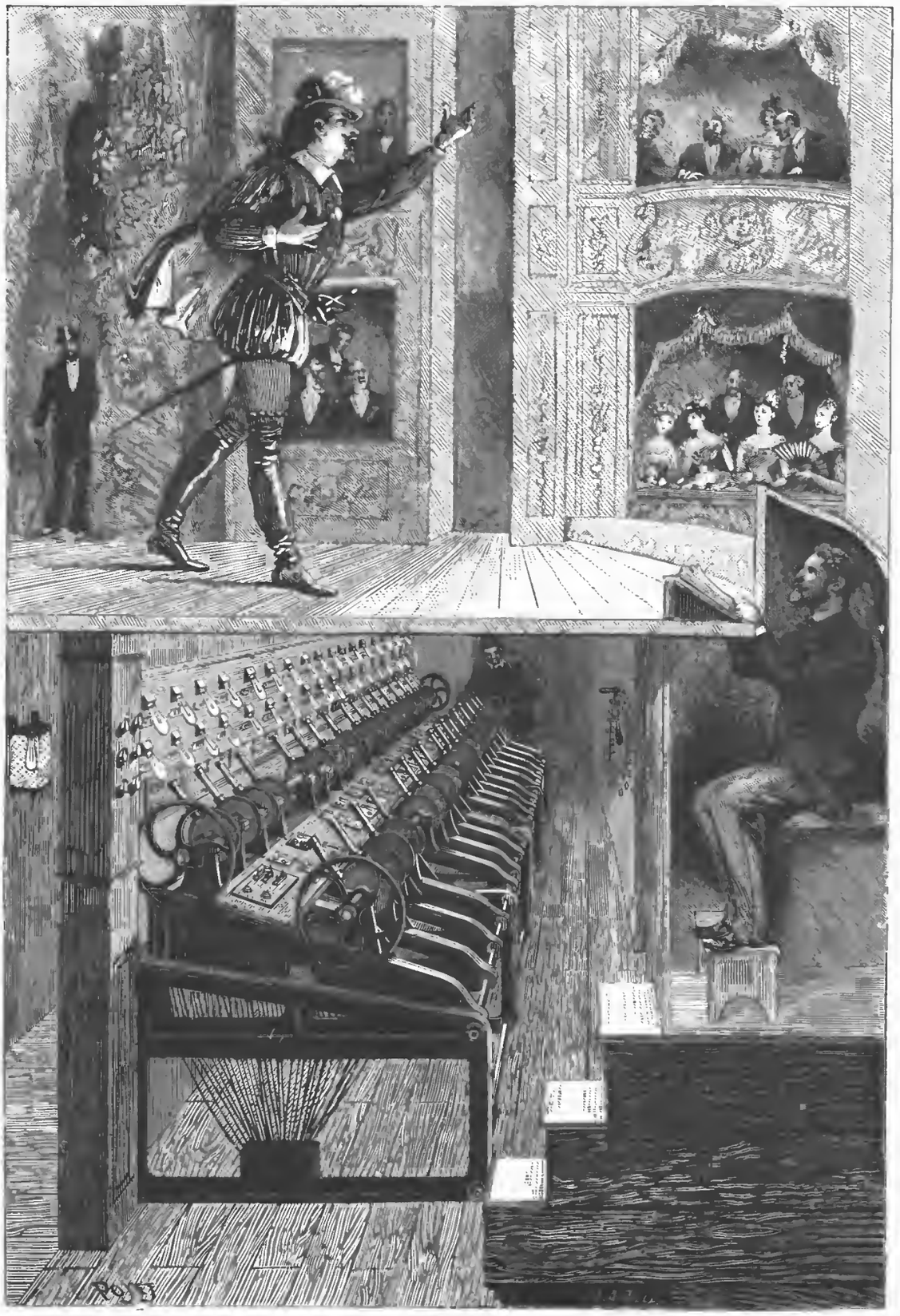
Библиотека "Руниверс"

томъ новое мѣсторожденіе лабрадора, гдѣ лабрадоровыя скалы, покрытыя вывѣтрѣвшею корою и поверхностною почвой, образуютъ берега и ложе рѣчки Тростянцы. Этотъ лабрадоръ оказался превосходныхъ качествъ; онъ имѣетъ прекрасный блескъ и цвѣтъ и легко принимаетъ полировку.

Изъ губерній и областей.

— Въ Вѣрномъ 29 августа вечеромъ было сильное дрожаніе земли, гулъ и двойной ударъ, отъ котораго падали строенія.

— 18 августа, въ 12 час. 40 мин. пополудни, при безоблачномъ почти небѣ, надъ гор. Пермью пронесся аэролитъ въ направленіи съ востока на западъ и нѣсколько къ югу отъ зенита; при этомъ былъ слышенъ громъ и изъ хвоста аэролита сыпались искры. Въ то же самое время, въ гор. Оханскѣ, Пермской губерніи, въ садъ при домѣ земской управы, при сильномъ трескѣ, упалъ осколокъ аэролита, величиною съ голову ребенка. Въ селѣ Частыхъ, также въ 12 час. 40 м., раздался, при ясномъ небѣ, громовой ударъ и произошло легкое сотрясеніе почвы, принятое тамъ за настоящее землетрясеніе и наведшее на населеніе панику. Можно думать, что здѣсь упала главная масса аэролита. Въ селѣ Таборахъ найденъ кусокъ аэролита вѣсомъ до 300 пуд.



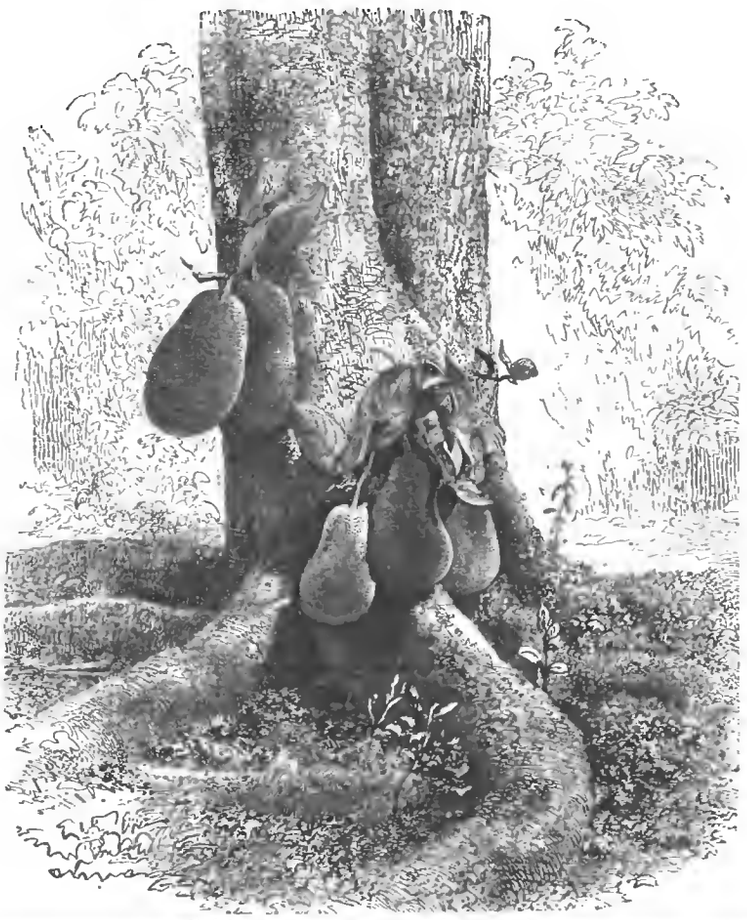
Электрическое освѣщеніе въ Парижской оперѣ. Органъ—аппаратъ для регулированія силы электрическихъ лампъ во всемъ театрѣ. Рис. Поайе, грав. Тилли.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Островъ Кипръ изо всѣхъ англійскихъ владѣній производитъ наибольшее количество вина. Въ 1884 году количество это достигало 760 тысячъ ведеръ вина и 23,800 ведеръ спирту. Черезъ нѣсколько лѣтъ оно возрастетъ вѣроятно до 1,140,000 ведеръ; тогда какъ производство вина въ Новомъ Южномъ Вельсѣ въ 1883 г. не превышало 229,000 ведеръ. Главными потребителями кипрскаго вина были до сихъ поръ Франція и Египетъ. (с.)

Анекдотъ о Моцартѣ, свидѣтельствующій какъ правильно смотрѣлъ композиторъ, руководясь лишь силой своего генія, на все касающееся музыкальнаго міра.—Въ одно изъ своихъ путешествій, Моцарту пришлось быть въ домѣ любителя музыки, 13-лѣтній сынъ котораго уже весьма хорошо игралъ на фортепіано. — „Г-нъ композиторъ", сказалъ мальчикъ, обращаясь къ Моцарту, „мнѣ самому хотѣлось бы иногда сочинить что-нибудь; скажите только, какъ за это взяться."—„Нечего, нечего! Подождите еще."— „Вѣдь вы же сами начали рано сочинять!" продолжалъ юный музыкантъ.— „Но я не спрашивалъ!" отвѣчалъ многозначительно Моцартъ: „У кого есть это дарованіе, тотъ мучится, страдаетъ и пишетъ поневолѣ, не спрашивая какъ за это взяться". (с.)



Хлѣбное дерево на островѣ Маврикія.

Морской телефонъ. Изъ форта Ингерса, во Флориндѣ, сообщаютъ, что Эдиссонъ въ настоящее время работаетъ надъ проектомъ морского телефона. Изобрѣтатель, въ своихъ опытахъ, такъ далеко подвинулся впередъ, что можетъ передавать звуки съ одного корабля на другой, на разстояніи 3—4 морскихъ миль, и надѣется, по мѣрѣ усовершенствованія своихъ приборовъ, еще увеличить это разстояніе. Воды Флориды болѣе всего пригодны для такихъ опытовъ, такъ какъ мало посѣщаются кораблями и у береговъ очень спокойны. До сихъ поръ Эдиссону еще не удавалось передавать по морскому телефону членораздѣльную рѣчь, но для его системы это не представляетъ важности. Онъ ограничивается тѣмъ, что посредствомъ подводныхъ взрывовъ передаетъ рядъ короткихъ или длинныхъ звуковъ и изъ нихъ, какъ при телеграфѣ Морза, составляетъ слова и фразы. Если Эдиссону удастся, при помощи новой системы, до-

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка".

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву" 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь**, въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: въ **СПБ—гѣ за 5 руб.**, въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.**, съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 к.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива", Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

стичь передачи тѣхъ или другихъ удобопонятныхъ сигналовъ между судами, находящимися въ нѣсколькихъ миляхъ одно отъ другого, то открытіе это будетъ имѣть весьма важное значеніе для безопасности мореплаванія. (с.).

Древнѣйшій кусокъ желѣза на землѣ хранится какъ драгоцѣннѣйшая рѣдкость въ собраніи Британскаго музея въ Лондонѣ. Это небольшой брусокъ, въ $5^1/_2$ вершковъ длины и $2^1/_2$ вершка ширины, съ краевъ сильно изъѣденный ржавчиной. Англичанинъ Гилль нашелъ его въ маѣ 1837 года въ большой пирамидѣ Хеопса, въ такомъ мѣстѣ, куда желѣзо не могло попасть послѣ окончанія постройки пирамиды, а слѣдовательно оно пролежало тамъ не менѣе 4900 лѣтъ. Описаніе находки въ одной изъ нѣмецкихъ газетъ повело къ новому изслѣдованію найденнаго бруска и Винцентъ Ден, по ближайшемъ его изученіи, опредѣлилъ, что брусокъ сдѣланъ изъ такъ-называемаго мягкаго кузнечнаго желѣза. Вторымъ по древности кускомъ желѣза считается обломокъ серпа, найденный Бельцони въ Карнакѣ, подъ пьедесталомъ одного изъ сфинксовъ. Серпъ этотъ нѣсколько толще употребляемыхъ въ настоящее время, но очень близко подходитъ къ нимъ по формѣ и величинѣ. Онъ также значительно тронутъ ржавчиной и разломанъ на три части. Всѣ историческія свѣдѣнія, собранныя по поводу этой второй находки, заставляютъ предполагать, что серпъ былъ спрятанъ подъ пьедесталомъ сфинкса до вторженія Камбиза. (с.).

Фабрика ученыхъ на акціяхъ. Увлеченіе акціонерными обществами никогда не достигало такого громаднаго развитія, какъ въ Англіи, въ половинѣ XVII столѣтія. Какъ грибы, выростали тамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ самыя невѣроятныя компаніи, изъ которыхъ каждая сулила своимъ акціонерамъ крупнѣйшій дивидендъ. Самымъ комичнымъ было общество, явившееся подъ громкимъ титуломъ: „Общество королевской академіи". Въ многообѣщающей рекламѣ, директора объявляли во всеобщее свѣдѣніе, что, пріобрѣтя для всѣхъ родовъ знанія лучшихъ учителей, они выпускаютъ 20,000 лотерейныхъ билетовъ, по 10 шиллинговъ за каждый. Всѣхъ выигрышей будетъ 200 и выигравшіе получатъ право обучаться на счетъ общества латинскому, греческому, еврейскому, французскому, нѣмецкому и итальянскому языкамъ, коническимъ сѣченіямъ, тригонометріи, геральдикѣ и фортификаціи, такъ что каждый учащійся можетъ разсчитывать получить одно изъ высшихъ мѣстъ въ государствѣ. Лотерея дѣйствительно была разыграна, и жаль только, что хроникеры, упоминающіе объ этомъ необыкновенномъ акціонерномъ обществѣ, ничего не сообщаютъ о томъ, сколько великихъ людей выпустила въ свѣтъ пресловутая „фабрика ученыхъ на акціяхъ". (с.).

Человѣкъ, скоро пишущій, можетъ написать въ минуту 30 словъ, для чего перо должно пройти путь въ 16 футовъ. Въ 40 минутъ оно пройдетъ слѣдовательно $^1/_8$ мили. Среднимъ числомъ, для каждаго слова, мы должны сдѣлать 16 различныхъ оборотовъ пера; это составитъ въ минуту 480 оборотовъ (считая 30 сл. въ минуту); въ часъ—28,800, въ пять часовъ—144,000, въ годъ (принимая годъ въ 365 дней, по 5 рабочихъ часовъ въ сутки)—52,560,000. (с.).

Императоръ бразильскій Дом-Педро—весьма разносторонне образованный человѣкъ и ревностный покровитель талантовъ, подающихъ надежду. Недавно онъ далъ аудіенцію молодому инженеру, представившему ему проектъ новой системы тормаза паровозовъ. Императоръ одобрилъ теоретически систему, „но—сказалъ онъ—мы испробуемъ ее практически. Послѣ-завтра будьте готовы для опыта. Мы прицѣпимъ вашу машину къ моему салонъ-вагону. Дорогою я дамъ внезапно сигналъ остановки и мы увидимъ, какъ дѣйствуетъ вашъ аппаратъ". Такъ и сдѣлали. Въ назначенный часъ императоръ сѣлъ въ вагонъ, а инженеръ помѣстился на локомотивѣ. Поѣздъ двинулся въ путь. Дом-Педро долго не давалъ сигнала остановки. Молодой изобрѣтатель думалъ уже, что императоръ уснулъ и началъ съ горечью размышлять о капризахъ великихъ сего міра. Между тѣмъ поѣздъ, войдя въ скалистую мѣстность, сдѣлалъ крутой поворотъ, послѣ чего машинистъ замѣтилъ, лежавшій на рельсахъ, огромный обломокъ скалы, котораго онъ раньше не могъ видѣть. Испуганный на смерть, но сохранивъ присутствіе духа, инженеръ повернулъ ручку аппарата и поѣздъ остановился у самаго куска гранита. Императоръ высунулся изъ окна своего купэ и спросилъ: „Что значитъ эта остановка?" Увидѣвъ кусокъ гранита, Дом-Педро весело засмѣялся и обращаясь къ инженеру, соскочившему съ паровоза: „Сбросьте его съ рельсовъ!" проговорилъ онъ. Инженеръ, въ смятеніи буквально исполняя его приказаніе, толкнулъ скалу ногой, и она разлетѣлась въ прахъ. Скала была приготовлена изъ крахмала и положена на рельсы по приказанію императора. (с.)

Бельгійское королевское общество акварелистовъ постановило устроить въ будущемъ году выставку, на которую будутъ допускаться произведенія всѣхъ странъ, не только акварельныя, но и сдѣланныя пастелью. (с.)

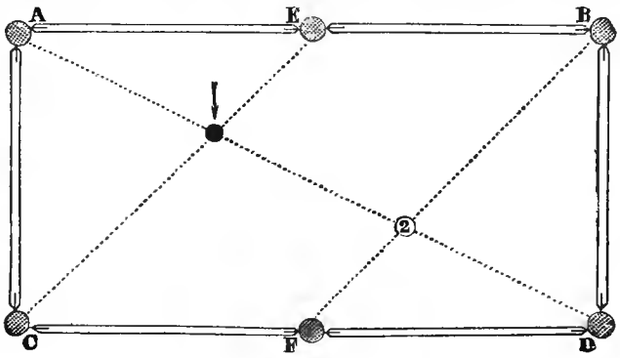
Эдинбургскій профессоръ Тёрнеръ попробовалъ высчитать силу кита. Исходя изъ того обстоятельства, что взрослые киты двигаются съ быстротою 20 верстъ въ часъ, онъ считаетъ что китъ, имѣющій 36 аршинъ длины, при 9 аршинахъ ширины и вѣсящій 4500 пуд., долженъ развивать 145 лошадиныхъ силъ, для того чтобы съ упомянутой скоростью двигаться въ водѣ. (с.)

Ребусъ. Задача № 73.

Бильярдная задача № 76.

Въ одинъ ударъ.

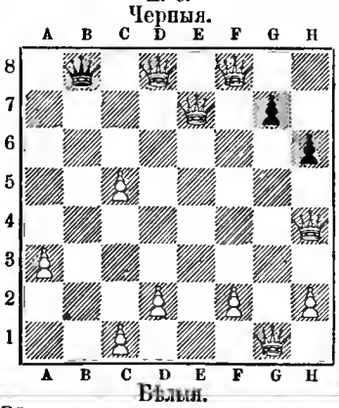
Игральный шаръ и шаръ 2 стоятъ, какъ показано на чертежѣ. Требуется сыграть шаръ 2 въ лузу В и для облегченія разрѣшается поставить на бильярдъ еще нѣсколько шаровъ, по желанію. Направленіе удара кіемъ показано стрѣлкой.



Шашечная задача № 74.

М. С.

Черныя.



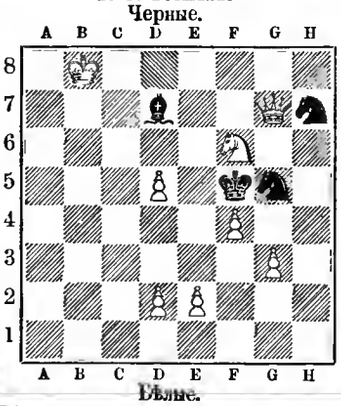
Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и простую черныхъ.

Шахматная задача № 75.

Г. Ф. Гогшалъ.

Черные.

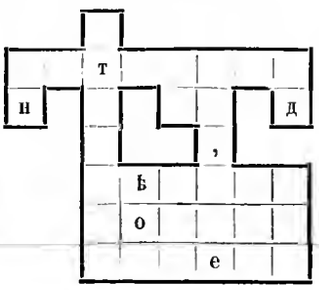


Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Задача буквъ № 77.

Даны буквы: а, а, б, б, б, б, д, д, д, д, г, е, й, н, о, о, п, т, у, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, ѣ, я, ъ, ъ, которыя размѣстить въ свободныя клѣтки фигуры такъ, чтобы въ цѣломъ составилась одна пословица.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.** Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **И. Е. Забѣлинъ** (съ портр.). — **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).—**Настоящая.** Разсказъ **Вакано.** (Окончаніе).—**Изъ царства звуковъ.** Экскурсія въ области акустики. **Эрнста Цедерфаля.**—Къ рисункамъ: **Видъ на Неву, съ Адмиралтейской набережной** (съ рис.). — **На венеціанскомъ празднествѣ** (съ рис.). — **Черкесы въ горахъ** (съ рис.).—**Отдыхъ** (съ рис.).—**Утята** (съ рис.). — **Электрическое освѣщеніе Парижской Оперы** (съ 2 рис.). — **Хлѣбное дерево** (съ рис.).—Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія.— Смѣсь.— **О рамахъ для преміи „Нивы" 1887 г.**— Задачи.— Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ. — Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.**
Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Библиотека "Руниверс"

2-й заемъ 1866 года. 43-й тиражъ 1-го сентября 1887 года.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ.

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
53	3	500	2638	46	10000	5307	33	500	7653	3	500	10266	44	500	12571	28	500	14925	12	500	17704	50	500
069	38	500	2647	19	500	5367	10	500	7755	23	500	10295	35	500	12662	44	500	15101	49	500	17764	3	500
194	50	500	2689	33	500	5397	2	500	7950	45	500	10427	8	500	12775	30	500	15116	9	500	17825	9	500
253	21	500	2856	45	500	5509	35	500	7962	34	500	10482	9	500	12890	36	500	15256	26	500	17848	5	500
267	49	1000	2904	2	500	5534	35	8000	7965	37	500	10503	39	500	12896	26	500	15430	40	500	17912	50	500
292	32	5000	2995	12	500	5599	43	500	8004	46	500	10531	17	500	12934	6	500	15478	17	500	17927	21	500
298	37	500	3028	24	500	5609	19	500	8018	4	1000	10591	37	500	12968	2	500	15655	27	500	18060	34	500
435	18	500	3147	28	500	5708	29	500	8046	35	500	10598	37	500	13155	32	500	15716	2	500	18176	36	500
480	28	500	3216	9	500	5765	43	500	8083	37	500	10644	18	500	13261	26	5000	15729	25	500	18197	10	500
495	35	500	3546	15	500	5797	9	500	8098	38	5000	10682	41	500	13282	10	500	15774	49	500	18397	13	500
500	36	500	3561	40	500	5812	44	500	8114	28	500	10725	5	1000	13323	24	500	15813	37	500	18496	49	500
564	24	500	3637	25	500	5821	42	1000	8330	46	500	10766	35	500	13350	39	500	15821	2	500	18596	48	500
619	34	500	3671	3	500	5986	21	500	8492	28	500	10831	47	500	13388	29	500	15858	22	500	18636	20	500
730	29	500	3755	21	500	5988	3	500	8509	4	500	10859	6	500	13500	35	500	15861	7	1000	18804	29	500
846	28	500	3792	37	500	6016	37	1000	8618	17	500	10953	21	500	13500	47	500	15883	13	5000	19054	49	500
871	37	5000	3799	6	500	6128	32	500	8634	41	500	10986	50	75000	13577	30	500	15904	44	10000	19093	20	500
875	1	1000	3808	5	500	6186	16	500	8693	9	500	11056	19	500	13594	50	500	16075	39	500	19107	26	500
961	5	500	3879	8	500	6214	32	500	8708	30	500	11248	5	500	13601	15	500	16145	1	500	19109	30	500
1060	45	1000	3904	19	500	6228	38	500	8760	27	500	11277	14	500	13671	41	500	16220	11	500	19119	22	500
1257	3	500	3949	48	500	6451	16	500	8768	25	500	11361	35	1000	13879	48	500	16374	2	500	19176	41	500
1288	47	500	4131	36	8000	6589	34	500	8768	31	500	11468	43	500	13904	45	1000	16769	24	1000	19182	30	500
1311	28	500	4146	9	500	6707	28	500	8837	6	1000	11590	30	500	13938	6	500	16805	16	500	19249	26	1000
1521	29	500	4306	38	500	6731	20	500	8898	7	500	11654	20	500	13988	47	500	16811	38	40000	19299	27	500
1592	27	500	4424	38	500	6742	21	500	9010	26	500	11729	49	500	14178	31	500	16812	13	500	19330	31	8000
1614	21	500	4466	34	500	6774	26	500	9038	1	500	11814	50	500	14192	28	500	16902	27	500	19381	23	500
1668	48	500	4552	36	500	6861	34	500	9074	48	500	11823	28	500	14208	4	500	16907	32	500	19420	35	1000
1727	22	500	4722	27	500	7009	14	500	9080	21	500	11987	15	500	14395	24	500	17088	6	8000	19515	39	500
1772	19	500	4724	3	500	7021	20	500	9241	3	500	12114	44	1000	14439	4	1000	17109	26	500	19601	18	500
1895	36	10000	4748	9	500	7021	46	500	9310	40	500	12148	38	500	14542	19	8000	17249	36	500	19677	18	500
1924	34	500	4820	18	500	7155	36	500	9607	26	500	12170	14	500	14579	27	500	17280	46	5000	19678	11	500
2012	42	500	4837	9	25000	7228	27	500	9729	37	500	12184	24	200000	14643	41	500	17292	25	500	19681	23	500
2037	13	500	4911	18	500	7252	43	500	9809	31	500	12254	5	500	14704	38	500	17467	22	500	19689	27	500
2049	48	500	5022	35	500	7419	15	500	9915	14	500	12278	38	500	14745	13	1000	17544	19	500	19720	23	500
2093	16	500	5092	19	500	7446	24	500	10033	5	500	12317	40	500	14871	43	1000	17585	9	500	19813	40	500
2188	10	500	5119	39	500	7585	19	500	10149	35	5000	12337	27	500	14891	15	500	17620	15	500	19857	41	500
2261	37	500	5134	10	500	7596	50	500	10168	41	500	12131	22	500	14895	10	500	17631	34	500	19960	18	500
2345	27	500	5218	48	500	7617	9	500	10191	26	1000	12461	19	500	14899	28	500	17677	27	1000	19966	38	500
2526	3	500	5279	19	500	7638	1	500	10208	45	500												

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія.

529, 962, 1900, 2055, 2713, 3399, 3489, 3494, 3801, 3869, 4017, 4018, 4026, 4189, 4379, 4528, 4940, 5206, 5446, 5591, 5693, 5799, 5838, 5963, 5968, 6760, 6967, 7147, 7299, 7315, 8010, 8136, 9319, 9974, 9984, 10071, 1 811, 10859, 11060, 11155, 11206, 11465, 11549, 11656, 11694, 11775, 11896, 12142, 12267, 12274, 12340, 12362, 12611, 12031, 12693, 12795, 13083, 14223, 14631, 14951, 15257, 15761, 16037, 16156, 16231, 16665, 16739, 17226, 17512, 17726, 17899, 18071, 18140, 18493, 18858, 18952, 18994, 19060, 19093, 19381, 19851, 19859.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
ЩЕЛОЧНОКИСЛЫЙ ЧИСТЫЙ ИСТОЧНИКЪ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ И ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6,000000 (МИЛЛІОН) БУТЫЛ. ГОДОВОЙ ВЫВОЗЪ.

УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ
БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.
Прейсъ-курантъ съ 400 илл. въ натур. величинѣ безплатно и франко.
АВГУСТЪ ГОЛЬДШМИДЪ и СЫНЪ. Р. № 2734 4—1
Прага (Богемія) Цельтнергассе, № 15.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ
Вс. С. Соловьева.
Историч. повѣсть въ 2-хъ част., съ 20 рис. художника П. С. Попова. Изданіе III. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ калик. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

УМСТВЕННО НЕРАЗВИТЫЕ
найдутъ въ моемъ учебномъ заведеніи превосходный уходъ, ученіе приноровленное къ личности, добросовѣстное воспитаніе и приготовленіе къ извѣстному роду жизни.
Д-ръ Шретеръ, Дрезденъ N. Оттельштрассе, 44. Р. № 2693 3—3

Соденскія Минеральныя Лепешки

Клеймо.
противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней
приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штельцнигъ изъ солей знаменитыхъ щелебныхъ источниковъ № 3 и 18, СОДЕНЪ.
Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.
Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ во 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—1
Оптовая продажа у М. МОРГЕНШТЕРНЪ, Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. D. № 2681 2—2
Зимній курсъ начинается въ понедѣльникъ, 17 октября с. г. Программы и списки лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высылаетъ по желанію безплатно
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ въ Сентябрѣ мѣс. 1887 г. Vossler.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"
СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
проф. Н. СИНИЦЫНА.
Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—1
Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегединг, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушакова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторіи, Гост. Дворъ; В. П. Сердюковъ, Пассажъ; О. Роосъ, Владимірск., 7; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А. ла Реноме, Невскій, № 3; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ.
Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

Двукогій волкъ. Ром. изъ жизни Туркестанскаго края Н. Н. Каразина. Изд. 2-е, доп. 8-ю иллюстр. ориг. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскошн. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ треб. обращ. въ контору журнала „Нива".

БАНДОНЕОНЫ призн. прекраснѣйшими музык. инструментами, эффектнѣе и дешевле гармоній. Гармоніи аккордеоны лучш. фабрикацій. Ноты для бандонеона и аккордеона. Арфоны, герофоны, автоматическіе таперы, скрипки, цитры, гитары, мандолины и духовые инструменты. Прейсъ-куранты безплатно и франко. Фабрика инструментовъ братьевъ ВОЛЬФЪ, Висбаденъ. Самыя дешевыя оптовыя цѣны. Р. № 2733 2-1

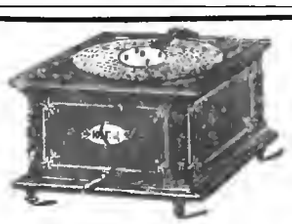
ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.
Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

Только что отпечатана
СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ДЛЯ
ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ
поступающихъ въ сухопутныя войска.
Съ прилож.: списка учебн. завед. по разрядамъ, программъ для испытанія, положенія объ охотникахъ, формъ документовъ при опредѣл. на службу.
Сост. подполковникъ Курасовъ.
Изд. 4-е въ іюлѣ 1887 г.
Цѣна 60 коп., съ перес. 75 коп.
Книжный магазинъ В. А. Березовскаго. С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14. Р. № 2724 2—2

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумагв.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2706 11—5

Библиотека "Руниверс"



Усовершенствованный патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Болѣе 1000 отдѣльныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „Forte" и „Piano", съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Болѣе 1000 отдѣльныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую.

Инструменты и нотные листы имѣются только самые лучшіе патентованные.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. № 2735

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

250 различн. марокъ **2 р.**

ПЕТО.

СПБургъ, Караванная, 16. Пересылка безплатно.

№ 2727 10-2

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

Помады высшаго качества и укрѣпительныя воды для волосъ

ХИННАЯ И ТОНИЧЕСКАЯ

приготовленныя съ разрѣш. СПБ. Врачебн. Управленія.

Экстрактъ Вежеталь Віолетъ де-Пармъ по 90 коп. | Шампуйнь для мытья головы по 40 коп.

Бриліантинъ Эссъ-Буке по 90 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54.

Въ семъ послѣднемъ магазинѣ производится и оптовая продажа.

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

Рт. № 2732

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 2728

ПОМАДА, не лишитъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая ул., д. № 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Опио Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп.

Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—4

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

ГАРМСЕНЪ и К°.

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ

Гостиный Дворъ, №№ 131 и 144

(сущ. съ 1840 года)

честь имѣютъ извѣстить о полученіи полнаго выбора осеннихъ товаровъ, какъ-то:

Матерій послѣдней моды для платьевъ.
Матерій для покрышки пальто.
Бархатъ, плюшъ, сюра и прочее.
Пелеринокъ пуховыхъ.
Шарфовъ спнелевыхъ и пуховыхъ, а также разныхъ платковъ.

Также громаднаго выбора:

Теплыхъ одѣялъ отъ 3-хъ до 20 руб.
Фуфаекъ, кальсонъ, чулокъ, носковъ и прочее. № 2731 2—1

Всегда имѣется:

Большой складъ полотна и столоваго бѣлья, голландскихъ и русскихъ фабрикъ, готоваго бѣлья, мужскаго и дамскаго, платковъ полотняныхъ и батистовыхъ, тюлевыхъ гардинъ и пр. и пр.

Подробный прейсъ-курантъ, а также образцы высылаются безплатно.

Только подлинно съ этою фабрчн. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ПИТИЧЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

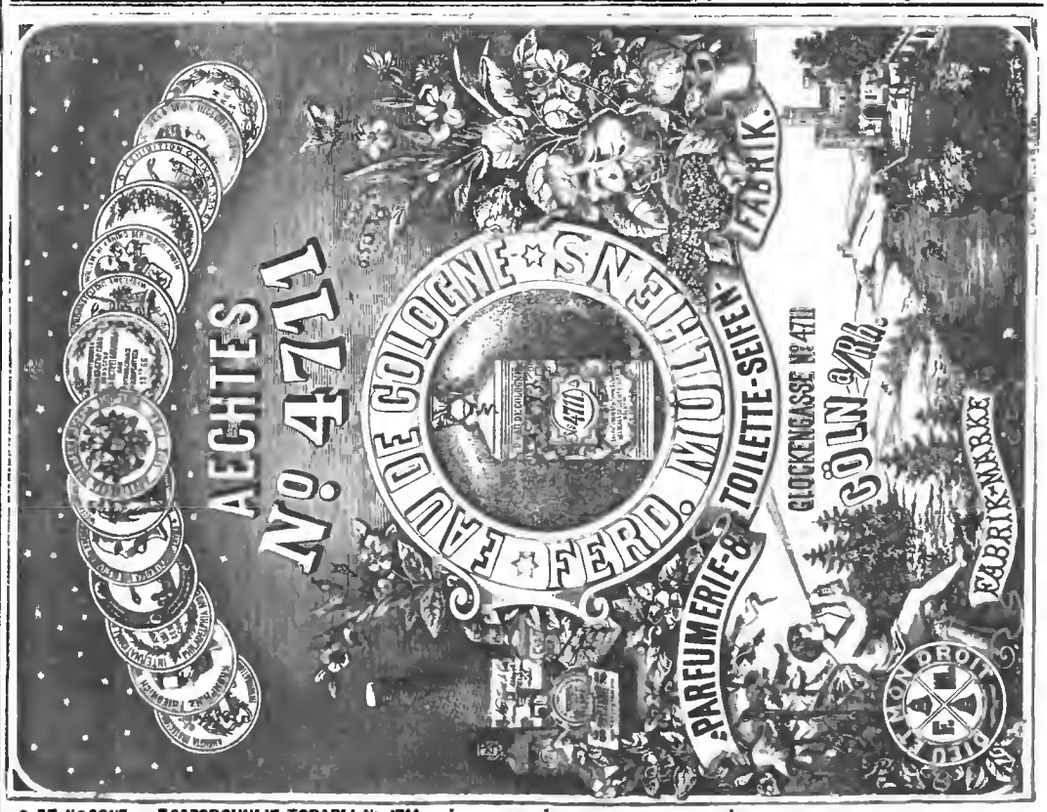
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—4

РОЗЫ, РОЗЫ, РОЗЫ!

Коллекція изъ 25 сортовъ чайныхъ, ремонтантныхъ, моховыхъ и прованскихъ (пестрыхъ) розъ за 10 руб. Коллекція изъ 12 сорт. 5 руб.

Минскъ, губерн. садовое заведеніе Н. Н. Голиневича. № 2719 10—2

Подробные каталоги высылаются по полученіи семикопѣечной марки.



О-ДЕ-КОЛОНЪ и БЛАГОВОННЫЕ ТОВАРЫ № 4711 имѣются во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Представители въ С.-Петербургѣ: Алекс. Тисъ и К°., Пушкинская, 4. Р. № 2730 2—1

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московск.) прейсъ-курантъ отъ чайнаго магазина Ольги Корещенко въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 9 сентября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. | г. XVIII

№ 38 | 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 19 сентября 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

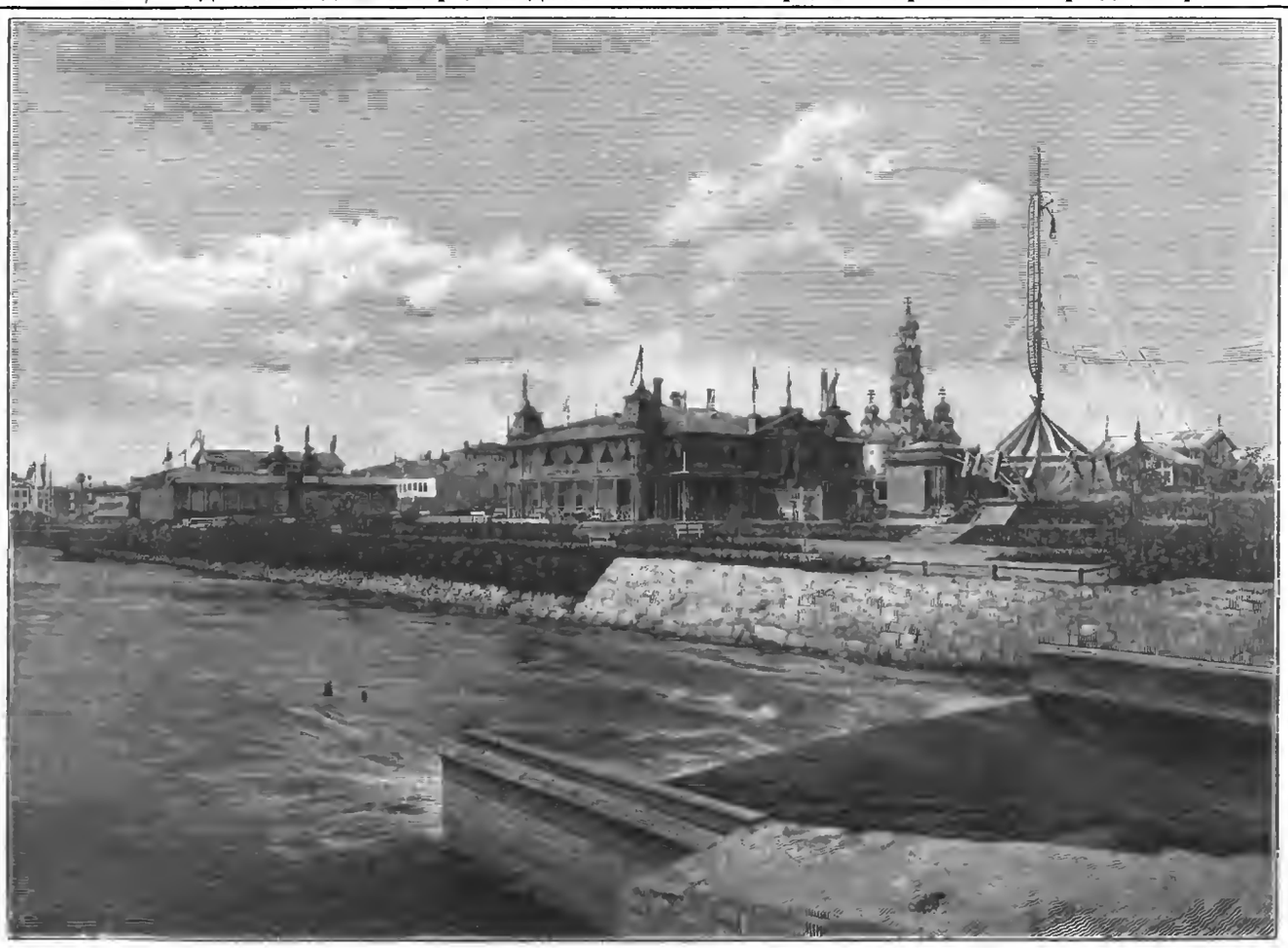
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир стран.) въ Глав. Кон. Ред. п. 25 к.—Звгран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.



Сибирско-Уральская выставка въ Екатеринбургѣ. Общій видъ съ рѣки. Съ фотогр. Метенкова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Старый, представительный хозяинъ дома, долго молчавшій, соображая, сказалъ:

— Говорилъ мнѣ посланный сардаря урусовъ,—видался я съ нимъ, какъ осенью былъ подъ Георгіевскомъ, у султана Менгли-Гирея,—да и ранѣе того отъ бывалыхъ людей слыхивалъ, что Россія—государство великое.. Что въ ея владѣніяхъ можно поселить всѣхъ насъ, и всѣхъ франковъ и инглезовъ—и все же въ ней много мѣста будетъ... Зачѣмъ ей наши горы?.. Ея жители не любятъ горъ! Имъ нужны равнины и степи...

— Такъ зачѣмъ же русскіе пришли къ намъ? Зачѣмъ наибы ихъ сардаря воюютъ съ нами? запальчиво прервалъ старый князь Бекъ-Мурзинъ.

— Аллахъ вѣдаетъ! Можетъ быть они не трогали бы насъ, еслибы мы не вторгались въ ихъ равнины, не разоряли бы ихъ городовъ и поселеній.

— Неправда! неправда! перебили его рѣчь нѣсколько голосовъ.—Мы отвѣчаемъ только на ихъ нападенія. Они хотятъ покорить насъ, потому что земля ихъ мала и некуда имъ дѣваться... Великій повелитель правовѣрныхъ, султанъ турецкій, приказалъ франкамъ идти на урусовъ войною, разорить ихъ земли. Франки, разумѣется, не смѣли ослушаться... Вотъ пришли и покорили Россію и некуда имъ уйти!

— Да, да!.. разумѣется. Имъ нужно взять въ плѣнъ горскихъ князей и начальниковъ, чтобъ скорѣе овладѣть Кавказомъ и поселиться на нашихъ земляхъ, подтвердилъ повѣренный ногайскаго пристава.

— Какъ взять въ плѣнъ? въ негодованіи вскричалъ молодой князь Кайтуковъ, сверкнувъ глазами на говорившаго.—Насъ просятъ въ Россію какъ союзниковъ, какъ помощниковъ противъ франковъ!.. Какой же плѣнъ, когда всѣ мы будемъ вооружены и на коняхъ?

— Кони и оружіе мало помогутъ вамъ, сынъ мой, разъ что вы будете въ сердцѣ Россіи, окружены десятками тысячъ ихъ воиновъ и сотнями тысячъ ихъ народа, замѣтилъ старшій Кайтуковъ.

— Народа? презрительно закричали молодые.—Намъ не страшенъ народъ, въ которомъ не каждый человѣкъ—воинъ!.. Особенно въ то время, какъ врагъ уже находится въ ихъ отечествѣ.

— Теперь тамъ тоже всѣ подымаются, слышалъ я, сказалъ Атажукинъ.

— Но русскихъ такъ много, что имъ не надо всѣмъ воевать. У нихъ, кто земледѣлецъ, тотъ не воинъ, замѣтилъ посланный Менгли-Гирея.

— Такъ много воиновъ? Такъ зачѣмъ же мы имъ понадобились? зачѣмъ они насъ вербуютъ? возразили ему.

— Да вотъ и раньше нашихъ сколько уже забрали въ свою службу! сказалъ одинъ изъ дворянъ, стройный, красивый и мужественный человѣкъ.—Сколько перешло къ нимъ закубанскихъ князей!.. Вотъ и Менгли-Гирей ногайскій, и вы сами, Хозревъ-Тагановъ.

— Я перешелъ къ нимъ поневолѣ, вспыхнулъ повѣренный ногайскаго пристава.—Меня взяли безроднаго, ребенкомъ малымъ, и заставили служить... Также и султанъ Менгли: онъ по разсчету служитъ гяурамъ, а сердцемъ и онъ, и я—всегда ваши близкіе и сторонники. Вотъ вамъ доказательство: мой пріѣздъ!

— Какое это доказательство? шепнулъ своему сосѣду бѣлобородый Бекъ-Мурзинъ.—Кто измѣнилъ разъ, измѣняетъ—другой, тотъ измѣнитъ и въ третій!

— Что онъ предаетъ намъ русскихъ собакъ—то не грѣхъ, отвѣчалъ ему сосѣдъ.—А вотъ если онъ насъ обманываетъ, тогда печень и сердце его недостойны служить пищей псамъ нашимъ!

— Такъ Менгли-Гирей утверждаетъ, что этотъ посланный русскаго царя обманываетъ насъ и приглашаетъ въ Россію какъ зайцевъ въ западню, а не какъ союзниковъ, которыхъ послѣ войны должны отпустить съ честью? спросилъ Таганова высокій, красивый горецъ, напомнившій ему о службѣ его.

— Султанъ и я такъ думаемъ, что еслибы русскимъ просто нужна была конница, они старались бы только набрать ея побольше, не заботясь изъ кого она состоитъ, лишь были бы добрые воины, на добрыхъ коняхъ. Но этотъ царскій уполномоченный такъ заботится чтобъ всѣ всадники непремѣнно были изъ дворянскихъ, хорошихъ родовъ, что это не можетъ быть спроста, объявилъ Тагановъ.—Тутъ непремѣнно кроется какой нибудь злой умыселъ.

— Такъ зачѣмъ же султанъ Менгли тогда-же не сообщилъ мнѣ этого?.. Зачѣмъ допустилъ дружески говорить съ тѣмъ предателемъ и обѣщать ему мое содѣйствіе? горячился Атажукинъ.

— Что-жъ за бѣда! вкрадчиво возразилъ Тагановъ.—Развѣ отъ словъ отваливается языкъ?.. Если ты со мною согласишься, тебѣ еще придется ѣхать навстрѣчу къ нему, и къ генералу и много говорить и обѣщать имъ.

— Никогда! сказалъ Атажукинъ.—Я знаю, что многіе не считаютъ грѣхомъ обманывать христіанъ, особенно враговъ нашихъ: но самъ я не хочу поступать безчестно.

— Твои же родичи, Мисоустовы, поѣхали... Айтекъ и султанъ Арасланъ-Гирей Абадзинскій, и Росламбекъ, да и султанъ Менгли—всѣ согласились набирать милицію... Всѣ взяли деньги и покупаютъ вооруженіе и лошадей всадникамъ... Что-жъ изъ этого?

— Изъ этого выходитъ, что не всѣ раздѣляютъ мысли Менгли-Гирея, а идутъ въ службу Россіи ничего не боясь.

— Или просто, что готовы и рады вооружить и собрать всадниковъ-князей и узденей; но не сочтутъ себя виновными если они до Россіи не доберутся, заявилъ посмѣиваясь этотъ *русскій* офицеръ.

— Какъ же такъ не доберутся? прервали его дикіе дѣти Кавказскихъ горъ.

— Да такъ... исчезнутъ по дорогѣ. Стосковавшись по родинѣ, разбредутся и возвратятся, не достигнувъ цѣли.

Нѣкоторые засмѣялись, другіе вспыхнули.

— Это было бы подло и стыдно всѣмъ намъ, сказалъ Кайтуковъ.

— Не знаю, какъ другіе, вскричалъ Атажукинъ,—но за Мисоустовыхъ я ручаюсь: они не измѣнятъ данному слову. Къ тому-же, я видѣлъ Айтека, онъ искренно вѣритъ обѣщаніямъ царскаго посланнаго. Онъ мнѣ хвалилъ его и выражалъ благодарность. Вы знаете, товарищи, какъ трудно намъ добывать соль, какъ мы болѣемъ за недостаткомъ ея и какъ часто обижаемъ сосѣдей и проливаемъ изъ-за нея кровь нашихъ единовѣрцевъ?..

— Знаемъ! знаемъ! прервали его нѣсколько голосовъ.—Этотъ посланный сардаря писалъ ему и просилъ царя русскаго прислать два воза соли... Онъ прислалъ!.. Мы знаемъ это!

— Да, прислалъ, и обѣщалъ дать еще, и всегда давать ее, если конница наша хорошо послужитъ ему въ войнѣ съ франками.

— Всегда давать? Да еще хватитъ ли ему ея самому? скептически замѣтилъ молодой Кайтуковъ.

— Хорошо если ни турецкій, ни египетскій правовѣрные повелители у него самого не отнимутъ всей соли! вставилъ другой.

Библиотека "Руниверс"

— Или франки не заберутъ ее всю себѣ, прибавилъ третій.—Да и со всѣмъ его царствомъ вмѣстѣ!

Тутъ поднялись старики и хозяинъ дома.

— Шейхъ и народъ ужь вѣрно ждутъ насъ. Поѣдемте, друзья, каяться въ грѣхахъ нашихъ и послушать поученія благочестиваго старца, сказалъ Атажукинъ.

И всѣ направились во дворъ, къ конямъ, застоявшимся въ ожиданіи всадниковъ.

Между тѣмъ на полянѣ, въ глухомъ лѣсу, собралась и гудѣла толпа въ нѣсколько сотъ, а можетъ и въ тысячу человѣкъ.

Эфендіи, въ бѣлыхъ чалмахъ и длинныхъ бѣлыхъ мантіяхъ поверхъ воинственныхъ черкесокъ, водрузили въ землю длинные шесты, увѣнчанные полу-мѣсяцами: они ихъ разставили въ той сторонѣ, гдѣ предполагали что находится Мекка, святой градъ мусульманства.

Ждали только князей и узденей. Горцы весьма почтительные и преданные своимъ владѣтелямъ вассалы. Не только воздавать имъ должную честь и уваженіе, они готовы были, особенно въ прежнія времена, кровью отстаивать ихъ права и мстить поголовно, даже до смерти, каждому дерзкому, обидѣвшему ихъ владыку-господина.

Едва люди на опушкѣ лѣса завидѣли верховыхъ спускавшихся отъ жилища Атажукина, они закричали, оглянувшись:

— Ѣдутъ князья! Ѣдутъ!..

— Ѣдутъ!.. Ѣдутъ!.. какъ эхо пронеслось до самой поляны.

Тогда старшій мулла выступилъ впередъ на средину; толпа умолкла, благоговѣйно сосредоточиваясь и вслушиваясь въ слова произносимой имъ молитвы... Дворяне и князья, спѣшившись на опушкѣ лѣса, подошли и заняли мѣста свои возлѣ эфендіевъ.

Мулла прочелъ главу изъ Корана; умолкъ и, закрывъ книгу, обвелъ глазами толпу.

Надъ сотнями склоненныхъ головъ тишина стояла полная... Лишь вѣтеръ слегка посвистывалъ, перебирая сверху заиндевѣлыя вѣтки деревьевъ, да изрѣдка блеяли на опушкѣ привязанныя *жертвы*, — черные бараны, приведенные на закланіе...

Солнце ослѣпительно сверкало съ высоты ярко голубаго неба; снѣгъ блисталъ на землѣ и на мохнатыхъ, темно-зеленыхъ хвояхъ.

Отъ ствола одного изъ могучихъ лѣсныхъ великановъ медленно отдѣлился старецъ, въ темной одеждѣ, въ зеленой чалмѣ сеида *), съ длинною бѣлою бородою, съ посохомъ въ рукѣ.

— Шейхъ!.. Вотъ шейхъ!.. Слушайте! слушайте! пронесся шопотъ и снова все смолкло.

Старецъ стоялъ секунду молча, неподвижно.

Потомъ медленно поднялъ глаза и заговорилъ внушительно, явственно, печально:

— Правовѣрные, выслушайте слово очистившагося долгимъ постомъ и покаяніемъ на гробѣ Пророка!.. Я не чужой вамъ, дѣти и братья. Я здѣшній, кабардинецъ; хотя мой родъ весь вымеръ, я считаю вашу землю—своей землею, дѣтей ея — своими братьями. Когда-то мы были извѣстны между сынами вольныхъ горъ, какъ ихъ защитники, какъ неутомимые борцы за вѣру, за родину. Насъ было шестеро... Всѣ братья пали отъ руки враговъ—урусовъ!.. Я остался однимъ, мстителемъ за кровь ихъ. И я отмщалъ, пока рука моя могла держать мечъ. Я искупилъ кровью злодѣевъ души братьевъ моихъ. Я омылъ ихъ во вражьей крови и содѣлалъ достойными войти въ рай Магомета... Могу сказать что я искалъ смерти въ бою, на славномъ полѣ брани,—но смерть не брала меня. Когда мечъ выпалъ изъ ослабѣвшей десницы моей, я рѣшился взять посохъ и идти на поклоненіе святынѣ... Я ушелъ отсюда почти такимъ же дряхлымъ старикомъ, какимъ вернулся... Я старъ!.. Это было давно,—вы тѣхъ временъ не помните. И вотъ я возвратился умирать на родной землѣ, но возвратился на горе! На стыдъ!.. На кровавыя слезы о прошломъ величіи моего народа, о настоящемъ грѣхѣ его, униженіи, несчастіи!.. Я оставилъ свои родныя горы и лѣса чистыми, вольными, незапятнанными... Я нашелъ ихъ поруганными, порабощенными грѣху: излишествамъ, измѣнѣ, малодушію. Люди наши забываютъ завѣты святой старины, велѣнія Корана, законы Пророка. Они дружатъ съ нечистыми, вступаютъ въ союзы съ ними. Они съ ними пируютъ; пьютъ съ ними вино, оскверняютъ себя свининой... О, горе! горе намъ, неразумнымъ!.. Горе нашимъ дѣтямъ, осуждаемымъ нами на погибель до ихъ рожденія, отдаваемымъ въ рабство сквернымъ гяурамъ, которые преслѣдовали Пророка, искали погибели его!.. Что вижу, братья?.. русскіе вторгаются въ предѣлы наши безнаказанно?!. Что слышу?.. нѣкоторые изъ васъ задумали отдать свои мечи, свои пули, на служеніе невѣрнымъ?.. Продать кровь свою и кровь дѣтей своихъ нечистымъ собакамъ, гнавшимъ Пророка такъ же, какъ гонятъ теперь насъ и братьевъ нашихъ, по крови и вѣрѣ!.. Да знаете ли вы, несчастные, что русскіе—это тѣ самые язычники, которыхъ происки заставили Магомета бѣжать, покинуть Мекку, скитаться и бѣдствовать въ Мединѣ, прятаться и скрываться, чтобы не погибнуть отъ руки нечистаго уруса?!. А вы, вмѣсто того чтобъ бороться, уничтожать ихъ, биться съ ними до послѣдней капли крови,—вы хотите имъ покориться?.. Вмѣсто того чтобъ стяжать, дорогою кровью вашей, пролитою за вѣру, столько же наслажденій и радостей въ блаженномъ саду Пророка, населенномъ чудными дѣвами райской услады, вы хотите, безумные, чтобъ каждая капля крови, которую вы прольете въ угоду и пользу гяуровъ, по смерти вашей превратилась во столько же капель растопленнаго свинца и за всю вѣчность жгла вашу внутренность?.. Чтобъ вновь и вновь адскій огонь прожигалъ ваши сердца?.. Чтобъ новые друзья ваши, русскіе, превратившись *тамъ* въ сущихъ псовъ, раздирали ежедневно утробы ваши и терзали тѣла ваши на клочья!.. Этого-ли вы добиваетесь, несчастные безумцы?!.

По мѣрѣ того какъ сѣдой шейхъ говорилъ, голосъ его становился все тверже, сильнѣе, убѣжденнѣе. Потухшіе отъ лѣтъ глаза его загорѣлись и жилы налились на лбу его и изможденной шеѣ, словно кровь юности въ немъ загоралась вновь силою фанатическаго возбужденія. Яркія картины, сулившія соблазнительныя утѣхи, щедрыя награды вѣрнымъ, падшимъ въ бою съ русскими, смѣнялись мрачными представленіями отвратительныхъ и страшныхъ мукъ, ожидавшихъ въ вѣчности тѣхъ, которые имъ покорялись. Угрозы и посулы такъ и лились изъ устъ дервиша-проповѣдника. Онѣ были хорошо приноровлены къ узкимъ понятіямъ дикарей и сильно поражали воображеніе. По быстро измѣнявшимся выраженіямъ этихъ смуглыхъ, энергическихъ лицъ, можно было видѣть какія разнообразныя впечатлѣнія волнуютъ ихъ, то смущая пугливое суевѣріе до ужаса, то восхищая и переполняя сердца ихъ религіозно-чувственнымъ восторгомъ.

Подъ вліяніемъ возбужденныхъ ревностнымъ покаяніемъ чувствъ, толпа волновалась. Въ ней раздавались сдержанные крики и возгласы:

— Харамъ! Харамъ! Нечисто!.. Запрещено!.. О, мы несчастные!.. Чѣмъ мы искупимъ?.. Рѣки нечестивой русской крови омоютъ-ли наши грѣхи?..

Многіе падали на колѣна, бились головами о снѣгъ и мерзлую землю; другіе жадно не спускали глазъ съ блѣднаго лица шейха, боясь пропустить слово вдохновенной проповѣди, заранѣе содрогаясь и трепеща желаніемъ скорѣе доказать свое рвеніе, въ бою...

И князья, стоявшіе отдѣльною группой подъ мощ-

*) Сеидъ—потомокъ Магомета.

Библиотека "Руниверс"

Анна Сезимова сдаетъ Прокопу Великому крѣпость Каменицу. Съ карт. В. Бекмана, грав. Брендʼамуръ.

Библиотека "Руниверс"

ными вѣтвями обнаженнаго чинара, были не менѣе простолюдиновъ, взволнованы. Они чувствовали, что негодованіе и упреки старца гораздо болѣе относятся къ нимъ, нежели къ ихъ вассаламъ; въ особенности къ нѣкоторымъ: къ Атажукину и гостю его—Хозревъ-Таганову. Непримиримые враги нововведеній и всего русскаго, Бекъ-Мурзины и Кайтуковы, торжествовали. Молодой, пылкій князь Кайтуковъ искалъ глазами „измѣнника“ Таганова,—но того давно и слѣдъ простылъ. При первыхъ словахъ шейха о продажности гяурамъ, поручикъ скользнулъ въ толпу, въ чащу лѣса, обошелъ стороной къ мѣсту, гдѣ были привязаны лошади, и былъ таковъ.

Долго еще проповѣдовалъ шейхъ, громя измѣнниковъ и слабыхъ духомъ и возбуждая къ непрерывной борьбѣ вѣрныхъ и сильныхъ, и долго, послѣ того какъ умолкъ онъ, волновалась и ревѣла толпа.

Послѣ проповѣди начались жертвоприношенія: полилась на бѣлые снѣга кровь очистительныхъ жертвъ,—черныхъ барановъ, зажглись костры, разлилась буза *), не менѣе пьяная чѣмъ виноградный сокъ, и народъ завершилъ покаяніе пиромъ. У черкесскихъ племенъ иного заключенія народныхъ сборищъ не бываетъ: проповѣдь-ли, свадьба или похороны, все равно,—собраніе непремѣнно знаменуется играми и пиршествомъ.

Высоко всплывшая луна уже давно печально озаряла притоптанный снѣгъ на полянѣ, въ лѣсу; одиноко чернѣли потухшіе костры, а кое-гдѣ уже мелькали въ чащѣ огоньки: глаза шакаловъ и волковъ, почуявшихъ запахъ костей и свѣжей крови. Теперь звѣри сбирались на пиръ, устраивали скачки и турниры вокругъ бараньихъ головъ, по обычаю вздѣтыхъ на длинные колья, воткнутые въ землю, какъ трофеи.

И вотъ въ тотъ поздній, полночный часъ, когда въ аулахъ все уже спало, даже красавицы-черкешенки, позже всѣхъ вернувшіяся въ сакли съ дѣвичьихъ посидѣнокъ, гдѣ каждая вволю набесѣдовалась со своимъ избраннымъ суженымъ, снѣжная поляна вновь оживилась пирующими и вновь огласилась дикими воплями шакаловъ и воемъ волковъ,—новыхъ ночныхъ, кровожадныхъ хищниковъ.

XII.

На вражьихъ равнинахъ.

Горныя, быстрыя рѣки какъ Терекъ, Малка, Чегемъ или Баксанъ въ Малой Кабардѣ, не замерзаютъ никогда; зимой переправы чрезъ нихъ еще опаснѣй и труднѣй, чѣмъ лѣтомъ. Не удивительно, что послѣ трудныхъ переходовъ и переправъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, генералъ Портнягинъ нашелъ не только необходимымъ, но и весьма пріятнымъ дать вздохнуть людямъ и лошадямъ, да и самимъ отдохнуть въ богатомъ аулѣ князей Тау-Султановыхъ. Владѣнія трехъ главныхъ княжескихъ фамилій въ Малой Кабардѣ, Бековичей, Ахловыхъ и Тау-Султановыхъ въ тѣ времена занимали все предгорье Кавказа, отъ устья рѣки Кумы, вдоль по Тереку, за Владикавказъ. Какъ ближайшіе сосѣди губернскаго города Георгіевска, Пятигорскихъ водъ и всѣхъ станицъ до Моздока, жители этого предгорья были самыми опасными врагами первыхъ кавказскихъ поселенцевъ, но въ то же время они ранѣе другихъ племенъ вошли въ сношенія съ русскими и скорѣе приручились. Нѣкоторые князья, лучше узнавъ могущество Россіи отъ родичей своихъ, бывавшихъ въ русской службѣ и въ нашихъ столицахъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, какъ напр. князья Бековичи, служившіе еще Петру Великому, искали покровительства государей Россійскихъ, понимая невозможность устоять во враждѣ. Еслибы горцы слушались разумнаго совѣта своихъ соотчичей жившихъ на равнинахъ, Кавказъ былъ бы гораздо ранѣе покоренъ и спокоенъ. Но горцы эти, прячась за своими скалами и дебрями, какъ за неодолимыми бойницами, не внимали ихъ совѣтамъ, считали ихъ измѣнниками и предателями и еще на полъ-вѣка затянули безполезную, кровопролитную борьбу.

Владѣтельныя лица Малой Кабарды, Черноморскаго побережья и Закубанья въ томъ виновны не были. Ихъ вражда, задолго до покоренія Кавказа, вызывалась необходимостью, страхомъ своихъ единоплеменниковъ-горцевъ, въ особенности упорныхъ фанатиковъ лѣваго фланга, дагестанцевъ.

Аулъ Тау-Султановыхъ раскинулся привольно, все отдѣльными группами жилищъ, осѣненныхъ громадными деревьями, въ долинѣ между рѣчками Баксаномъ и Чегемомъ. На сѣверъ отъ него растянулись линейскія равнины; на югъ виднѣлись цѣпи лѣсистыхъ хребтовъ, Черныя горы и высился за ними величественный, сверкавшій вѣчными снѣгами Эльбрусъ.

Князья, со свитой домочадцевъ и сосѣдей въ нѣсколько сотъ человѣкъ, выѣхали къ самой переправѣ черезъ Малку, навстрѣчу почетнымъ гостямъ съ Линіи. Стройные всадники въ кольчугахъ и латахъ, въ пестрыхъ чухахъ и черкескахъ, въ дорогомъ оружіи, молодцовато выстроились на статныхъ, тонконогихъ красавцахъ-коняхъ вдоль по правому берегу рѣки, невдалекѣ отъ станицы Прохладной. Оттуда выѣхали наши путешественники, тоже съ большою свитой казаковъ.

Едва генералъ и спутники его коснулись земли Кабардинской, вся конница князей привѣтствовала ихъ дружнымъ „селямомъ“, приложивъ руки ко лбамъ и къ груди, а сами они, отдѣлившись отъ свиты, толпой подъѣхали къ гостямъ.

— Да благословитъ Аллахъ приходъ и исходъ вашъ! сказалъ старшій князь.—Отнынѣ вы гости и повелители въ домахъ нашихъ.

Командующій Линіей и всѣ офицеры отвѣчали радушно на привѣтствіе и всѣ вмѣстѣ направились въ аулъ. У Соковнина глаза разбѣгались на эту конницу... Во всю дорогу горцы не переставали джигитовать, перестрѣливаться на всемъ скаку, то пулей пробивая подброшенную вещь, то на лету, словно падая на-земь, подымая ее съ земли; перегоняя другъ друга, они то вспрыгивали на сѣдло обѣими ногами и неслись стоя, то, повиснувъ съ боку лошади, на одномъ стремени, сбивали пулей съ шеста, пролетая мимо него, прикрѣпленную къ нему палочку, или, притворяясь мертвыми, повиснувъ на конѣ лежа, разбросавъ руки врозь, вдругъ мигомъ вскакивали, хватались за ружье и молодецки прицѣливались во мнимаго врага.

Очарованный флигель-адъютантъ млѣлъ, таялъ, былъ внѣ себя...

— О, еслибъ только всѣ они, всѣ пошли вслѣдъ за мною въ Россію! восклицалъ онъ въ упоеніи.

„Лишь бы игры не обратились въ дѣло, не попробовали бы эти разбойники на насъ своей удали да ловкости!“ помышлялъ, молча осматриваясь, князь Радовичъ-Свирскій.

— Молодцы! Молодцы! похваливалъ генералъ Портнягинъ.—Что говорить, батенька! Желательно весьма, чтобы такіе хваты дрались не противъ насъ, а рядомъ съ нами.

Вечеромъ пріѣхали въ аулъ, разбросанный на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, все особняками, и ко двору князей.

Среди зеленаго луга, кое-гдѣ поросшаго деревьями, громадными буками, дикими яблонями и грушами, обнесеннаго частоколомъ съ высокими и крѣпкими воротами и вышкой, стояло нѣсколько отдѣльныхъ построекъ. Это были все особыя жилья семьи Тау-Султановыхъ: дома старика-князя, его жены и

*) Водка изъ проса.

Библиотека "Руниверс"

двухъ старшихъ, женатыхъ сыновей: ихъ кунацкія, особые покои для гостей; ихъ службы, кухни, амбары, конюшни и сараи. Далѣе шли огороды, пчельникъ, скотные дворы и бараньи загоны, все обнесенное плетнемъ изъ колючаго терновника.

У стараго князя была старшая жена, главная хозяйка во всемъ, Шекиръ-Ханумъ, вторая супруга его по счету: первая давно умерла, давъ ему двоихъ сыновей. Третья тоже прожила недолго, оставивъ двухъ малютокъ-дѣвочекъ. Все это мужское и женское населеніе жило въ отдѣльныхъ сакляхъ, со своею прислугой. Дворъ князей самъ по себѣ составлялъ населенный и богатый аулъ. Старуха-княгиня, несмотря на свои годы и въ противуположность большинству горянокъ, очень скоро дурнѣющихъ, была статная и красивая женщина. Она была стамбульская армянка: князь вывезъ ее изъ Константинополя, куда ѣзжалъ въ молодости. Не смотря на позднѣйшій бракъ, онъ всю жизнь чтилъ ее и, наперекоръ горскимъ нравамъ, уважалъ въ ней здравый умъ, часто съ нею совѣтовался въ домашнихъ и даже общественныхъ дѣлахъ.

За такое неуваженіе къ своему мужскому достоинству, да и за многія другія „несообразности" въ поступкахъ князя, нѣкоторые, начиная отъ его старшаго сына, корили главу дома Тау-Султановыхъ, но втихомолку: прямого ослушанія или укоризны ему выказывать никто не смѣлъ. Знавшіе его близко, во многихъ странностяхъ князя, въ его незлобивости къ христіанамъ, въ равнодушіи его къ мусульманству, въ замѣтномъ желаніи его ладить съ русскими и жить со всѣми мирно, обвиняли вліяніе княгини; а еще болѣе вліяніе третьей, умершей жены его, родомъ христіанки. Она была взята въ плѣнъ въ одномъ изъ кабардинскихъ набѣговъ на Имеретію. Вырощенная старшею женой князя, красавица Миріемъ полюбилась ему: онъ сознался, что охотно бы на ней женился, еслибы не боялся огорчить старшую жену...

Княгиня удивилась. Огорчить?.. Напротивъ!.. Она знаетъ, что состарилась для любимаго ею супруга; что ему надо обзавестись молодою женой, и рада что выборъ его палъ на милую, кроткую дѣвушку, которую она любитъ, какъ дочь. Она сама подумывала предложить ему этотъ бракъ, боясь чтобъ онъ не выбралъ неизвѣстной имъ дѣвушки, которая могла бы внести распри въ ихъ семейную жизнь... И такъ пятидесятилѣтній красавецъ-князь въ третій разъ женился, и на диво всему міру не только самъ былъ счастливъ, но еще и радовался счастью обѣихъ женъ своихъ, изъ которыхъ не зналъ которую предпочесть. Онъ страстно любилъ прелестную Миріемъ, но большій почетъ и уваженіе всегда воздавалъ Шекиръ-Ханумѣ. Когда, года черезъ три, умерла его молоденькая жена, оставивъ на попеченіе мачихи своихъ двухъ дочекъ, оба они искренно оплакали ее и князь не захотѣлъ ужь болѣе жениться. Съ той поры прошло пятнадцать лѣтъ. Меньшія дочери подросли, но жили еще подъ крылышкомъ княгини, не находя жениховъ по сердцу; супруги Тау-Султановы и въ этомъ шли наперекоръ общественному мнѣнію, не хотѣли ихъ неволить замужествомъ. Старшіе сыновья, окончивъ время *аталычества*,—воспитанія въ чужихъ людяхъ, отъ колыбели до отрочества, которому подлежатъ всѣ сыновья хорошихъ горскихъ фамилій,—также вернулись въ отчій домъ и обзавелись своими семьями. Дѣти Шекиръ-Ханумы—ихъ было трое—всѣ умерли въ малолѣтствѣ.

Едва подъѣхали путешественники къ частоколу, окружавшему жилище владѣтельнаго князя, конвойные выстроились въ двѣ шеренги къ воротамъ и, съ новыми поклонами пропустивъ почетныхъ гостей, окружавшихъ генерала, мигомъ разобрали остальную свиту его по своимъ домамъ, къ себѣ въ гости. Одни офицеры, да ихъ ближайшая прислуга въѣхали въ ворота.

У входа въ главное зданіе, въ кунацкую самого князя, ожидали его приближенные, которые тотчасъ же подошли, чтобъ подержать стремя почетнымъ гостямъ, взять лошадей ихъ подъ уздцы и выводить ихъ прежде, чѣмъ отвести въ конюшню.

Генералъ, Соковнинъ, Свирскій, двое казачьихъ офицеровъ и переводчикъ, а за ними хозяинъ и нѣсколько мѣстныхъ гостей, изъ такихъ же какъ самъ онъ владѣтельныхъ фамилій, вошли въ просторную, низкую комнату, раздѣленную на-двое подвижною занавѣской изъ верблюжьяго сукна. Вся она была устлана цѣновками и коврами; по стѣнамъ стояли тоже устланныя мягкими коврами тахты, низкіе диваны безъ ручекъ и спинки; въ каминѣ горѣлъ большой, яркій огонь. Это было очень кстати: на дворѣ темнѣло и всѣ прозябли.

Едва войдя въ кунацкую, Портнягинъ, хорошо знавшій обычаи горцевъ, низко поклонился хозяину и сказалъ:

— Благословеніе Аллаха на домъ твой! Во имя славныхъ дѣлъ твоихъ, князь, просимъ твоего гостепріимства!

Переводчикъ тотчасъ повторилъ слова генерала: остальные гости тоже низко поклонились.

Тау-Султанъ отвѣтилъ съ такимъ же поклономъ:

— Голова моя и оружіе за друга иль недруга. Вы мои гости—значитъ мои властелины!.. Вы—дома, а я и дѣти мои—ваши слуги.

Послѣ этой формальности, хозяинъ попросилъ всѣхъ расположиться на тахтѣ, на подушкахъ, лежавшихъ грудой у одной изъ стѣнъ на цѣновкѣ, и всѣ сѣли, съ соблюденіемъ, разумѣется, чиновъ и церемоній. Хозяинъ на минуту исчезъ, за нимъ вышли и оба сына его.

— А хорошо бы теперь переодѣться и умыться, шепнулъ Свирскій, сдерживая зѣвоту.

— Ну, это, батенька, вы послѣ сдѣлаете... Теперь, пока насъ не накормятъ и не оставятъ однихъ, пожалуйста всему покоряйтесь и не оскорбите какъ нибудь щепетильности хозяевъ. Это очень важно.

— Еще бы не важно!.. Ужь я и то смотрѣлъ, что они увели Богъ знаетъ куда всѣхъ нашихъ казаковъ!

— Какъ, Богъ знаетъ куда? прервалъ Соковнинъ.— Увели чтобъ накормить и размѣстить по квартирамъ. Всѣ здѣсь не могли бы помѣститься...

— Прекрасно! но только... безопасно ли это?.. Такъ раздѣляться въ этомъ разбойничьемъ гнѣздѣ...

— Ахъ, Боже мой! удивленно вскричалъ Соковнинъ.

— Что вы, батенька! прервалъ генералъ.—И видно что здѣшнихъ порядковъ не знаете!.. Мы теперь и всѣ наши люди—неприкосновенны! Хозяева и весь ихъ аулъ скорѣе сами всѣ до одного лягутъ, чѣмъ позволятъ обидѣть или оказать малѣйшее неуваженіе кому либо изъ насъ.

— Да не сказки ли это?.. не поэтическій ли вымыселъ поэтовъ-путешественниковъ?

— Перестаньте, батенька; коли не знаете, такъ узнаете!.. а съ нами, бывалыми людьми, не спорьте! увѣренно возразилъ Портнягинъ.

— Да кто-жь не знаетъ, горячо вступился Соковнинъ,—какая священная обязанность у нихъ гостепріимство?.. Обида гостю считается худшею изъ обидъ для хозяевъ!.. Бывали примѣры, что цѣлыя племена истребляли другъ друга, отмщая за нарушенное гостепріимство!.. Злѣйшаго врага каждый мусульманинъ уважающій себя обязывается оберегать, какъ зеницу ока, лишь только тотъ переступаетъ порогъ его. Иначе онъ самъ лишается всеобщаго уваженія и всѣхъ своихъ гражданскихъ правъ.

— Потише, потише, Романъ Михайлычъ, голубчикъ, улыбаясь остановилъ его Портнягинъ.—Иначе они подумаютъ, что мы ссоримся въ чужомъ домѣ... А вѣдь это также нарушеніе законовъ гостепріимства и приличій.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Ананда и Пракрити.

(Буддійское преданіе).

Кн. Д. Н. Цертелева.

I.

Вышелъ онъ рано; давно онъ въ дорогѣ
Полдень. Гяжолъ утомительный путь
Камни терзаютъ усталыя ноги.
Негдѣ, въ пустынѣ, ему отдохнуть.
Голько далекою, синей чертою
Видитъ онъ горы и лѣсъ предъ собою.

Но подвигаясь на трудномъ пути,
Онъ не боится ни жажды, ни зноя;
Къ цѣли завѣтной стараясь идти,
Ананда въ мірѣ не ищетъ покоя,—
Прежнюю жизнь позабылъ онъ свою,
Бросилъ оружье, друзей и семью.

Весь отдается онъ Будды ученью,
Думою полонъ идетъ все впередъ,
Вѣетъ кругомъ уже свѣжею тѣнью,
Зелень сплошною стѣною встаетъ,
Чуется жизни вездѣ приближенье,
Всюду прохлада, и звукъ, и движенье.

Узкой тропой онъ по чащѣ идетъ,
Звонкая пѣсня въ лѣсу раздается.
Вотъ и поляна—Пракрити поетъ,
То она встанетъ, то тихо нагнется,
Низко склонясь надъ журчащимъ ключомъ,
Черпаетъ воду и плещетъ ковшомъ.

Медленно движутся тонкія руки,
Въ черныя косы цвѣты вплетены,
Пѣсни такъ нѣжны и веселы звуки,
Очи привѣтливы такъ и ясны,
Смѣло и ласково дѣтски глядятъ;
Вдругъ обернулась, потупила взглядъ.

Вспыхнувъ, не знаетъ скорѣе ли скрыться,
Или промолвить обычный привѣтъ,
Онъ-же: „Сестра моя, дай мнѣ напиться“.
И говоритъ она робко въ отвѣтъ:
„Я бы воды зачерпнуть тебѣ рада,
Но высока между нами преграда,

„Ты не напьешься коль воду подамъ...
Нѣтъ и коснуться-бъ тебя не могла я.
Служишь ты вѣчнымъ небеснымъ богамъ,
И на тебѣ ихъ одежда святая —
Рода простаго и низкаго я.
Чандала—бѣдная каста моя“

Но отвѣчаетъ онъ „имени, роду,
Касты твоей не просилъ я назвать,
Нѣтъ, я просилъ у тебя только воду“.
И въ изумленьи не зная опять
Что отвѣчать, что сказать ему надо.
И смущена она вмѣстѣ, и рада.

Съ низкимъ поклономъ спѣшитъ протянуть
Страннику воду дрожащей рукою:
Онъ-же, напившись, пускается въ путь,
Съ нею прощаясь опять какъ съ сестрою
Смотритъ Пракрити задумчиво вслѣдъ,
Слышитъ все братскій нежданный привѣтъ.

Быстро мелькаютъ въ умѣ ея думы:
Стало быть все что слыхала она,
Будто брамины горды и угрюмы,
Будто ихъ рѣчь и строга, и властна,
Будто имъ низшія касты постылы,—
Все это ложью, неправдою было.

II.

Въ утесѣ гранитномъ, средь лѣса глухаго
Пещеры чернѣетъ таинственный входъ;
Вдали отъ дороги и взора людскаго
Волшебница тамъ одиноко живетъ.
Съ людьми и судьбою пришлось ей бороться;
Ей въ жизни одно только — дочь остается.

Сидитъ она долго у входа одна
И вдаль устремила свой взоръ недвижимо,
И чудится, видитъ въ пространствѣ она
Все то что тѣлеснымъ очамъ невидимо,
И видитъ и гонитъ видѣніе прочь...
Но вотъ наконецъ возвращается дочь.

„Пракрити, давно я тебя ожидаю,
Дитя мое, милая, что-жъ ты не шла?“
—„Давно ли ушла и сама я не знаю,
Не помню, что видѣла, гдѣ я была:
Владѣетъ мной чуждая, дивная сила!..
О, мать дорогая, вѣдь я полюбила!“

—„Дитя мое бѣдное, милая дочь,
Ты знаешь, нельзя полюбить намъ съ тобою,
Боятся насъ люди и гонятъ насъ прочь,
Преслѣдуя всюду своею враждою,
И вотъ отчего мы съ тобою вдвоемъ
Въ пещерѣ, какъ дикіе звѣри живемъ“.

—„О, мать моя, тотъ кого я полюбила
Не то что другіе: не гордый, не злой —
Ему я свой родъ, свою касту открыла,
Но онъ какъ съ сестрою простился со мной,
А очи глядѣли такъ кротко и ясно.
Его не видавши, боишься напрасно“.

—„Безумная! Вѣрь мнѣ, любви для насъ нѣтъ.
Я знаю кого полюбила ты, знаю!
Отъ міра онъ далъ отреченья обѣтъ,
Онъ бродитъ монахомъ и нищимъ по краю,
Да, Будды Шакьямуни онъ ученикъ,
Ему отдалъ сердце и мысль и языкъ“

Библиотека "Руниверс"

Чары Пракрити. Ориг. рис. (собственность „Нивы") Н. Каразина, грав. Г. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

—„Очнись-же, дитя мое, день догорает.
Затеплились звѣздъ золотые огни
И въ сумракѣ горы, и лѣсъ засыпаетъ...
Скорѣе и ты успокойся, усни.
Я пѣсню спою надъ постелью твоею
И сны золотые тебѣ я навѣю".

III.

Не спится Пракрити: глубокая полночь настала,
Но мысли кружатся въ ея головѣ.
Все тихо: лишь издали лай раздается шакала.
Змѣя зашуршитъ проползая въ травѣ.

Порхаютъ въ листвѣ свѣтоносокъ огни голубые,
Жужжатъ тяжело пролетая жуки,
Во мракѣ глубокомъ, мелькая сквозь вѣтви густыя,
Какъ искры дрожатъ и сверкаютъ зрачки...

То вдругъ, нарушая уснувшей природы молчанье,
Надъ лѣсомъ какъ дальняго грома раскатъ,
Гремитъ и проносится въ воздухѣ спящемъ рычанье,
И воздухъ, деревья и скалы дрожатъ.

Но голосъ могучій болотъ и лѣсовъ властелина
Пракрити угрозой своей не страшитъ.
Предъ нею во мракѣ проносится та же картина
И тотъ же привѣтливый образъ манитъ.

Какъ, сдержанный въ бѣгѣ, внезапно преграды ломаетъ
И бурно въ долину несется потокъ,
Какъ искра, упавши, смолистый костеръ зажигаетъ,
Такъ взоръ его разомъ въ ней сердце зажегъ.

То плачетъ, то въ страстномъ порывѣ его призывая,
Напрасно глядитъ она въ черную ночь,
То мать умоляетъ тоскуя: „погибну одна я
Коль ты не захочешь мнѣ въ горѣ помочь!"

—„Дитя мое бѣдное, звать его буду напрасно:
Придетъ онъ послушенъ заклятьямъ моимъ,
Придетъ: но его удержать заклинанье не властно,
И скоро разсѣются чары, какъ дымъ".

—„Пусть только придетъ, и любовь моя будетъ сильнѣе
Чѣмъ всѣхъ заклинаній минутный обманъ,
Охватитъ и свяжетъ могучею цѣпью плотнѣе,
Чѣмъ гибкія вѣтви цвѣтущихъ ліанъ."

—„Ступай же, дитя, выбирай и цвѣты, и наряды,
Готовься желаннаго гостя принять:
На зовъ мой придетъ онъ сквозь лѣсъ, и туманъ, и преграды,
Его ты сегодня же встрѣтишь опять."

IV.

Возлѣ входа пещеры пылаетъ костеръ:
Въ его трепетномъ блескѣ деревья толпой
То надвинутся разомъ изъ чащи лѣсной,
То во мракѣ теряется взоръ.

А волшебница, то наклонясь надъ костромъ,
Что-то шепчетъ надъ нимъ, заклинанье творитъ.
То безмолвно опять и недвижно стоитъ
Озаряема яркимъ огнемъ.

И огонь ея воли пылаетъ въ очахъ,
И какъ черныя ленты надъ блѣднымъ лицомъ
Поднимаются змѣи и вьются кольцомъ,
И ползутъ на поднятыхъ рукахъ.

Все сильнѣй и грознѣй заклинанье звучитъ,
Не шелохнется листъ и не шепчетъ трава;
Но звеня въ тишинѣ раздаются слова,
Будто вторитъ невидимый хоръ.

И все громче она свою пѣсню поетъ;
Звуки льются по глади зеркальныхъ озеръ
И по чащѣ лѣсной, надъ уступами горъ
И въ холодномъ туманѣ болотъ.

И къ далекому путнику звуки летятъ,
И дрожатъ, и звенятъ надъ его головой,
И неясною, сладкою дразнятъ мечтой,
И зовутъ его снова назадъ.

Онъ на голосъ идетъ, но не прежней тропой:
Ему лѣсъ разступаясь дорогу даетъ,
И ковромъ разстилаются травы болотъ,
Словно тѣнь онъ скользитъ надъ водой.

Но не видитъ кругомъ онъ ни скалъ, ни озеръ.
А сквозь сумракъ и чащу идетъ все впередъ,
И его, будто цѣпью желѣзной, влечетъ
У пещеры далекій костеръ.

V.

Ярко горитъ и трещитъ, и пылаетъ костеръ,
Небо прозрачною дымкой одѣто,
Вѣтви сплетаются въ чудный зеленый шатеръ,
И сквозь цвѣтовъ и растеній дрожащій узоръ,
Бѣгаютъ полосы тѣни и свѣта.

Въ трепетномъ блескѣ, волшебной полна красотой,
Радужной тканью одѣта Пракрити:
Станъ ея стройный обвивши блестящей чертой,
Поясъ широкій сверкаетъ какъ лучъ золотой,
Въ кудри вплела она жемчуга нити.

И сквозь густую завѣсу цвѣтовъ и вѣтвей
Смотрятъ въ пространство недвижныя очи,
Словно открыта широкая даль передъ ней,
И выступаетъ все ярче, яснѣй и яснѣй
Образъ любимый и въ сумракѣ ночи.

VI.

„Сестра моя, здравствуй, въ дорогѣ давно я,
Весь день я безъ отдыха шелъ,
Въ пустынѣ терпѣлъ я отъ жажды и зноя—
Да Мара коваренъ и золъ:

„Меня закружилъ онъ средь этого лѣса,
Но чары его ты разсѣй
И путь укажи, чтобы пала завѣса
Съ моихъ ослѣпленныхъ очей."

Пракрити въ отвѣтъ: „Я помочь тебѣ рада;
Но ты и озябъ, и усталъ,
Далеко идти, отдохнуть тебѣ надо,
Пока еще день не насталъ.

„Садись же, коль ты не гнушаешься мною,
Подамъ я плодовъ и вина,
И ложе тебѣ я въ пещерѣ накрою,
Ослабъ ты безъ пищи и сна."

—„Спасибо, дитя, не привыкъ я къ покою:
Останусь я здѣсь у костра;
А пищу готовъ раздѣлить я съ тобою
И ждать я готовъ до утра.

„Но пищей тѣлесной не будемъ мы сыты
И жажды виномъ не залить,
Спасенія двери предъ тѣми закрыты,
Кто плоти не можетъ смирить.

„Лишь скудно должны мы питать это тѣло,
Пока не наступитъ нашъ часъ,
Пока искупленья не кончится дѣло
И воли огонь не погасъ.

„Мы тщетно, спасаясь отъ зла и страданья,
Бѣжимъ неизбѣжной судьбы;
Безумцы, мы гасимъ свѣтильникъ познанья
Страстей и желаній рабы!

„А Майя все новыя тѣни раждаетъ,
Колебля свой лживый покровъ,
И духъ нашъ все съизнова въ жизнь завлекаетъ
Игрою обманчивыхъ сновъ.

„Да, все въ этомъ мірѣ обманъ и страданья:
Ни правды, ни счастья въ немъ нѣтъ;
И только когда угасаютъ желанья,
Спасенія теплится свѣтъ!.."

Она опустилась на землю съ нимъ рядомъ
И жадно за рѣчью слѣдитъ:
Но кажется будто улыбкой и взглядомъ
Порою ему говоритъ:

Библиотека "Руниверс"

„Не правда, не все въ этомъ мірѣ страданье,
Блаженство и радость въ немъ есть:
Любовью отъ вѣка стоитъ мірозданье,
Сумѣй эти взоры прочесть!“

И онъ умолкаетъ предъ нею невольно,
Въ глубокомъ раздумьи сидитъ,
А сердце сжимается сладко и больно
И кровь молодая кипитъ.

Какъ будто теперь лишь онъ видитъ впервые
И этотъ внимательный взглядъ,
И станъ ея тонкій, и кудри густыя,
И этотъ роскошный нарядъ.

Проститься хотѣлъ бы, бѣжать отъ соблазна.
Но словъ онъ не можетъ найти
И рѣчи безумныя шепчетъ несвязно,
Не въ силахъ сказать ей *прости*.

Изъ царства волшебнаго нѣтъ ужъ исхода,
Костеръ на полянѣ исчезъ,
Въ таинственный храмъ превратилась природа,
Пропали и звѣзды, и лѣсъ:

Лучи ослѣпляютъ смущенные взгляды,
И чудится будто сквозь сонъ —
Подъ сводомъ горятъ золотыя лампады
Надъ сотнями стройныхъ колоннъ.

И тихо клубясь въ золотистомъ мерцаньи,
Подъемлется жертвенный дымъ,
А вмѣсто Пракрити въ огнѣ и сіяньи
Богиня любви передъ нимъ.

Невнятное слышится, нѣжное пѣнье,
И черныя очи горятъ,
И гонитъ далеко и страхъ, и сомнѣнье
Чарующій, ласковый взглядъ.

Кто скажетъ: мгновенья-ли, годы ли длилась
Волшебная эта мечта;
Но вотъ она тихо надъ нимъ наклонилась,
Слились въ поцѣлуѣ уста...

И разомъ онъ понялъ, проникъ обольщенье,
И въ ужасѣ на-землю палъ,
И громко рыдая, моля о спасеньи,
Учителя онъ призывалъ...

И Будда услышалъ: какъ волны тумана
Подъ вихремъ, такъ призракъ исчезъ,
И Ананда видитъ: все та же поляна,
И небо, и звѣзды, и лѣсъ.

А рядомъ Пракрити съ глубокой тоскою
Съ него не спускаетъ очей;
Но онъ, удаляясь знакомой тропою,
Уже не прощается съ ней.

VII.

Долго томилась Пракрити, и ей неотступно
Мысль все являлась одна:
Да, онъ бѣжалъ отъ нея—неужели преступно,
Что полюбила она?

Пусть они въ мірѣ имъ чуждомъ заслужатъ презрѣнье,
Пусть ихъ брамины клянутъ;
Но неужели найдетъ она въ томъ осужденье,
Кто отвергаетъ ихъ судъ?

Или и въ томъ, кто измѣрилъ пучину страданья,
Жалости ей не найти?
Нѣтъ, онъ все понялъ, всѣ тайны проникъ мірозданья—
Онъ ее долженъ спасти!

И на дорогѣ, гдѣ ходитъ учитель порою,
Стала подъ тѣнью вѣтвей.
Вотъ онъ явился, идетъ окруженный толпою,
И приближается къ ней.

Тотъ передъ кѣмъ преклонились небесные боги,
И мудрецы, и народъ,
Тихо съ толпой подвигаясь по знойной дорогѣ
Нищимъ монахомъ идетъ.

И передъ нимъ она пала съ мольбою во взорѣ,
Шепчетъ лишь имя одно;
Онъ-же: „Дитя мое, встань и не плачь, твое горе
Вижу и знаю давно.

„Но на землѣ все проходитъ, и дружба, и злоба,
Жизни измѣнчива нить,
Годы промчатся и вы перемѣнитесь оба,
Можешь ли вѣчно любить?“

— „Вѣчно! Не вижу, не надо мнѣ счастья другого.
Пусть пролетаютъ года,
Пусть забываютъ другія и любятъ пусть снова,
Я-же люблю навсегда.“

—„Если въ любви твоей вся твоя жизнь, всѣ надежды,
Всюду пойдешь ли за нимъ?
Можешь-ли тѣ же носить тяготы и одежды?
Къ цѣлямъ стремиться однимъ?“

—„Да, не страшитъ меня подвига трудное дѣло,
Цѣль передъ нами одна,
Въ мірѣ повсюду за нимъ я послѣдую смѣло—
Вѣчность любви не страшна.“

—„Дочь моя, скорби людскія и вѣчное горе
Вынесть не могъ бы утесъ,—
Воды вмѣщаютъ четыре великія моря,
Но не вмѣстили бы слезъ;

„И если духъ нашъ въ безумномъ порывѣ желанья
Плоти не могъ побороть,
Призракъ минутный блаженства вѣками страданья
Выкупитъ новая плоть.

„Майя, играя волшебной своей пеленою,
Вызоветъ тѣни опять.
Снова любовь затемнится борьбой и враждою;
Можешь-ли тайну понять?“

—„Все поняла я, учитель, все стало мнѣ ясно,
Вижу я жизни обманъ,—
Вижу, гналась я за призракомъ счастья напрасно;
Но ты разсѣялъ туманъ.

„Вижу я: то, что для плоти казалось разлукой,
Духъ нашъ связуетъ тѣснѣй;
То, что мнѣ прежде являлось безцѣльною мукой,
Станетъ отрадой моей.

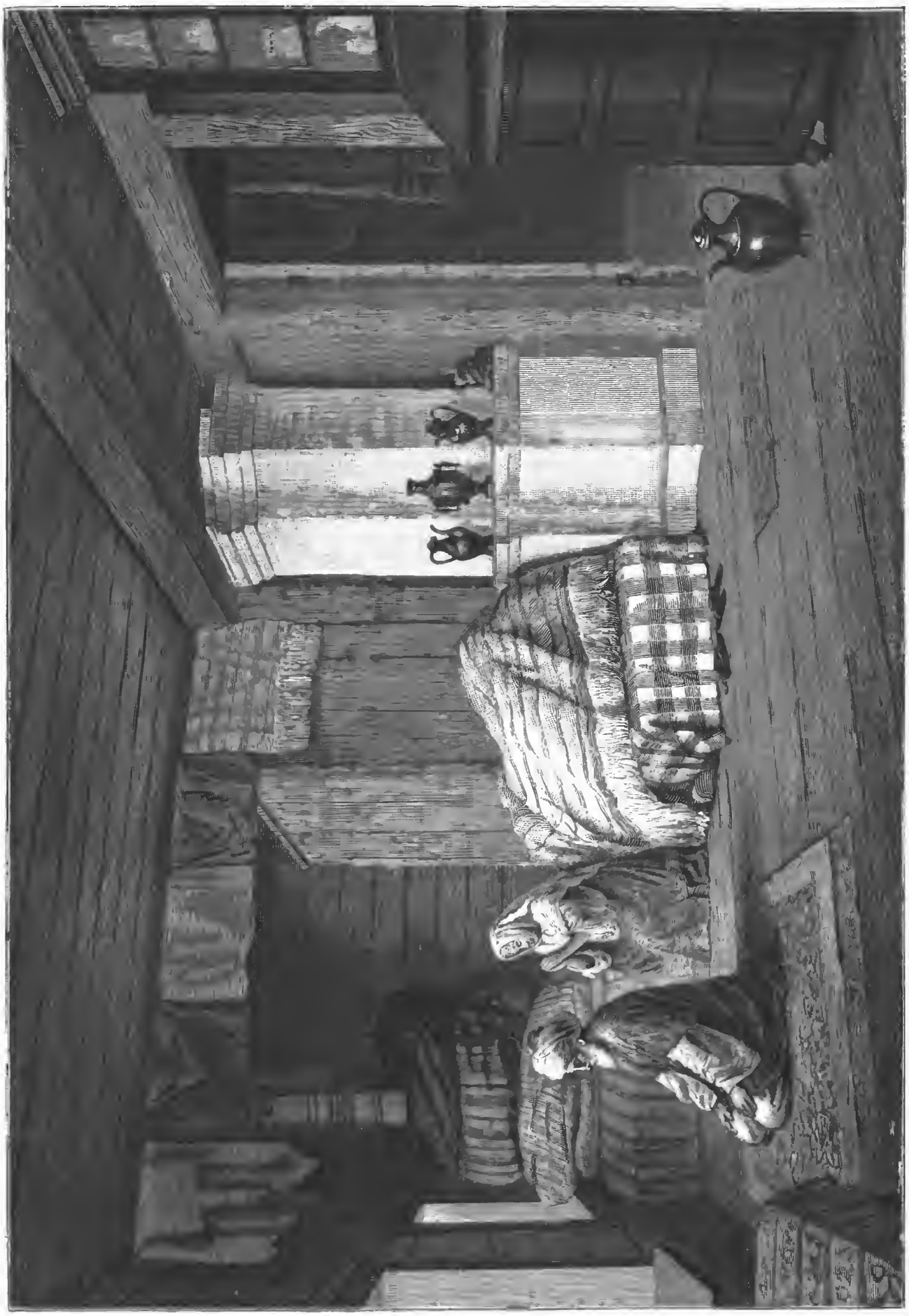
„Пусть-же мнѣ годы готовятъ лишь новыя раны;
Въ жизни томительномъ снѣ
Мы разстаемся, но въ вѣчномъ покоѣ Нирваны
Въ той же сольемся волнѣ.

„Пусть наступаетъ скорѣе пора испытаній!
Скорби тяжелымъ путемъ,
Къ цѣли далекой, средь горя, борьбы и страданій,
Порознь, но вмѣстѣ пойдемъ!“

Библиотека "Руниверс"

Крушеніе корабля. Ориг. рис. (собственность „Нивы") А. Бетгрова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"



Татары на молитвѣ. Съ акварели проф. Гуна, грав М. Рашевскій

Библиотека "Руниверс"

Нормальный человѣкъ.

Наставленіе къ разумному образу жизни.

Д-ра І. Голинера.

Основнымъ условіемъ физической жизни человѣка является забота о тѣлесномъ благосостояніи по законамъ гигіены—науки имѣющей дѣло исключительно съ требованіями повседневной жизни. Ученіе о здоровьѣ человѣка опирается на результаты добытые физіологическими изслѣдованіями. Наука учитъ, какъ поддерживать наше тѣло въ нормальномъ состояніи и даетъ указанія относительно пищи и питія, одежды, жилища, работы, сна и т. д. Только тотъ, кто живетъ вполнѣ по законамъ гигіены, можетъ разсчитывать на достиженіе положеннаго человѣку жизненнаго предѣла. Необходимое условіе достиженія глубокой старости — умѣренность и правильность образа жизни. Прежде всего для экономіи силъ необходима умѣренность, какъ укрѣпляющая тѣло и удерживающая отъ всевозможныхъ излишествъ; но умѣренной жизни еще недостаточно для того чтобы сохранить нормальное состояніе: жизнь, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна быть правильна. Разсмотримъ, чтобы подтвердить наши слова примѣромъ, ежедневную жизнь человѣка, слѣдующаго законамъ гигіены, и прослѣдимъ какъ она должна складываться въ теченіе цѣлаго дня.

Усвоивъ себѣ привычку вставать въ опредѣленный часъ, человѣкъ, ведущій раціональную жизнь, просыпается всегда самъ, въ веселомъ и довольномъ расположеніи духа. Онъ немедля встаетъ съ постели, помня юмористическое изреченіе Гиппеля: „Тотъ, кто просыпаясь не вскакиваетъ тотчасъ съ постели,— не понимаетъ намековъ природы. Второй сонъ является post scriptum'омъ, недостойнымъ настоящаго человѣка". Покинувъ постель, нормальный человѣкъ умывается съ головы до пятокъ холодною водой, не смотря на время года, имѣя для этого въ своей спальнѣ круглую ванну, аршина въ $2^1/_2$ въ діаметрѣ и употребляя для мытья ноздреватую губку и перчатку изъ толстой фланели. Затѣмъ онъ мѣняетъ бѣлье и одѣвается тотчасъ же на цѣлый день. Халата онъ избѣгаетъ, такъ какъ знаетъ, что мягкая, спокойная утренняя одежда располагаетъ къ сонливости и лѣни, между тѣмъ какъ рабочій сюртукъ побуждаетъ сразу къ серьезному труду. Если ему приходится много работать на воздухѣ, при всякой погодѣ, онъ долженъ постоянно носить прямо на тѣлѣ шерстяную одежду, такъ какъ послѣдняя способствуетъ болѣе медленному выходу испарины; иначе сказать, выдѣленіе тепла совершается при шерстяныхъ тканяхъ не такъ внезапно, какъ при полотняныхъ, распредѣляясь на болѣе продолжительное время. Головнымъ уборомъ служитъ ему широкополая поярковая шляпа, а въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы—соломенная, которая, не препятствуя выходу головной испарины, служитъ въ то же время дѣйствительной защитой отъ солнца и дождя. Шею онъ оставляетъ совершенно открытою, чтобы малѣйшимъ давленіемъ не стѣснить кровообращенія шейныхъ венъ. Грудь его дышетъ свободно и широко, потому что одежду онъ выбираетъ такого покроя, который не мѣшаетъ дѣятельности сердца и легкихъ. Особое вниманіе обращаетъ онъ на обувь, заказывая сапоги или башмаки по особой мѣркѣ для каждой ноги. Нога его спокойно и свободно лежитъ въ сапогѣ и не подвергается непріятности образованія мозолей. Онъ избѣгаетъ черезчуръ теплой одежды, чтобы не изнѣжить себя и не имѣть впослѣдствіи надобности сообразоваться въ своемъ костюмѣ съ каждою самою незначительною перемѣной температуры.

По окончаніи туалета, нормальный человѣкъ открываетъ всѣ окна въ своей спальнѣ, не обращая вниманія на время года, и старается чтобы они, по возможности, долго оставались открытыми.

Затѣмъ онъ приступаетъ къ удовлетворенію чувства голода. Онъ поставилъ себѣ за правило не уклоняться отъ разъ установленнаго порядка ѣды, что дѣйствуетъ въ высшей степени благотворно на всю экономію его организма. Пищеварительные органы, при правильномъ притокѣ пищи, находятся въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ при неправильномъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ работа и отдыхъ правильно смѣняютъ другъ друга. Сообразно вышесказанному, разсматриваемый нами субъектъ ѣстъ три раза въ день: за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ.

Первое принятіе пищи происходитъ въ 7 часовъ утра и, въ противуположность англійскому обычаю, не отличается обиліемъ. Такъ какъ во время сна расходованіе углерода значительно сокращается, то съ утра не замѣтно большой потребности въ пищѣ. Для утоленія утренняго голода достаточно чашки чая или кофе, съ хлѣбомъ и масломъ. Проявляющееся утромъ у каждаго здороваго человѣка чувство жажды утоляется, тотчасъ послѣ чистки зубовъ, стаканомъ холодной воды. Обѣдъ назначается обыкновенно черезъ шесть часовъ послѣ перваго принятія пищи, т. е. въ 1 часъ дня, и составляетъ для нормальнаго человѣка ядро всего питанія. Поэтому онъ обращаетъ особое вниманіе на выборъ съѣстныхъ припасовъ, руководясь строго физіологическими законами. Такъ какъ, по ученію физіологіи, взрослому, умѣренно работающему человѣку, для пополненія убыли въ бѣлкѣ и углеродѣ, необходимо среднимъ числомъ $9^1/_2$ лотовъ бѣлка и $^1/_2$ фунта веществъ, содержащихъ углеродъ, то обѣдъ долженъ содержать въ себѣ потребное количество бѣлка и углерода въ удобоваримомъ видѣ. Въ раціонально составленномъ обѣдѣ треть необходимаго бѣлка должна извлекаться изъ животнаго царства и двѣ трети изъ растительнаго. Животный бѣлокъ получается изъ различныхъ сортовъ мяса, остальныя двѣ трети изъ растительныхъ продуктовъ, преимущественно въ видѣ муки, хлѣба и стручковыхъ плодовъ, а также въ видѣ картофеля и овощей. Потребность въ углеродѣ пополняется частію углеводами, частію жирами; и именно, для пополненія $^1/_2$ фунта углерода, потребно 21 лотъ жиру или около $1^1/_2$ фунта углеводовъ. Съ точки зрѣнія дешевизны слѣдовало-бы предпочесть углеводы, относительно-же вкуса надо отдать преимущество жирамъ; но, такъ какъ объемъ пищи, заключающей въ себѣ $1^1/_4$ фунта углеводовъ, и безъ того великъ (количество это вмѣщается напр. въ 2 фунтахъ бѣлаго хлѣба, трехъ фунтахъ чернаго хлѣба, шести фунтахъ картофеля, или вареннаго гороха), то, чтобы не увеличивать еще болѣе объема пищи, берутъ не болѣе $1^1/_4$ фунта крахмальныхъ веществъ и пополняютъ недостающее количество углерода жиромъ, причемъ 4 лота жиру соотвѣтствуютъ недостающимъ $9^1/_2$ лотамъ углеводовъ. Чѣмъ богаче пища жирами, тѣмъ она лучше и тѣмъ выгоднѣе въ вещественномъ отношеніи. Такъ какъ растительная пища содержитъ въ себѣ лишь небольшое количество жиру, то посредствомъ хлѣба, стручковыхъ плодовъ и т. под. организмъ получаетъ никакъ не болѣе двухъ лотовъ въ сутки. Слѣдовательно, приходится пополнить недостающіе 2 лота жиру изъ животнаго царства, для чего надо выбирать мясо пожирнѣе. На основаніи многочисленныхъ наблюденій физіологами признана наиболѣе цѣлесообразною пища, заключающая въ себѣ $9^1/_2$ лотовъ бѣлка, 4 лота жира, и $1^1/_4$ фунта углеводовъ. Посмотримъ теперь въ какихъ продуктахъ удобнѣе всего воспринимать требуемое количество пищевыхъ веществъ. Этотъ вопросъ рѣшался бы очень легко, еслибъ вкусъ и потребность въ разнообразіи не представляли со своей стороны настоятельныхъ требованій въ дѣлѣ составленія пищи, требованій которыми нельзя пренебрегать безъ вреда для организма. Чтобы удовлетворить этимъ условіямъ, приходится употреблять для ежедневнаго питанія весьма разнообразныя смѣшенія питательныхъ веществъ, взаимную пропорцію которыхъ укажетъ ежедневный опытъ и состояніе здоровья.

Не маловажный вопросъ заключается и въ томъ, какъ долженъ вести себя человѣкъ послѣ обѣда. Мнѣнія на этотъ счетъ все еще весьма различны. Одни считаютъ необходимымъ отдыхъ и послѣобѣденный сонъ, такъ какъ здоровый человѣкъ всегда ощущаетъ послѣ ѣды нѣкоторое чувство утомленія; другіе утверждаютъ, что спать съ полнымъ желудкомъ вредно, и рекомендуютъ напротивъ того небольшую прогулку. Который же изъ двухъ взглядовъ справедливѣе? Очевидно, пищеварительные органы нуждаются для переработки пищи въ отдыхѣ. Въ то время какъ желудокъ перевариваетъ пищу, остальныя части организма не должны производить другую работу. Организмъ не можетъ одновременно служить двумъ господамъ. Отдыхъ необходимъ, но не въ видѣ сна, а въ видѣ спокойнаго, полусидячаго, полулежачаго положенія. Въ этомъ смыслѣ послѣобѣденный отдыхъ является благотворнымъ для организма. Нормальный человѣкъ избѣгаетъ напряженной умственной дѣятельности, какъ во время ѣды, такъ и въ теченіе первыхъ двухъ, трехъ часовъ послѣ обѣда. Въ наше время неутомимаго умственнаго труда, весьма часто грѣшатъ противъ этого предписанія гигіены, и въ особенности въ школьномъ возрастѣ послѣобѣденныя занятія мѣшаютъ правильному развитію молодаго организма.

На часто подымавшійся вопросъ о томъ, сколько блюдъ долженъ заключать въ себѣ обѣдъ, отвѣтимъ, что совершенно достаточно трехъ блюдъ: супъ, мясо и овощи и еще что нибудь на закуску. Мясной бульонъ, составляющій скорѣе пріятную, чѣмъ питательную пищу, является весьма удобнымъ вступленіемъ къ каждой болѣе обильной ѣдѣ, возбуждая дѣйствіе желудочнаго сока и подготовляя желудокъ къ пищеваренію. Заключается обѣдъ лучше всего сыромъ, который значительно содѣйствуетъ сваренію мясной пищи. Обильное употребленіе питья во время обѣда не допускается, потому что слишкомъ большое количество воды ослабляетъ дѣйствіе желудочнаго сока и служитъ причиной ненормальнаго пищеваренія. Напротивъ того, умѣренное количество краснаго или бѣлаго вина послѣ жирныхъ кушаній или передъ самымъ обѣдомъ, дѣйствуетъ весьма благотворно, такъ какъ облегчаетъ всасываніе принятой пищи.

Удовлетворивъ своего физическаго *я*, нормальный человѣкъ обращается къ повседневнымъ занятіямъ, на которыя употребляетъ, изъ послѣобѣденнаго времени, три часа: отъ 3-хъ до 6-ти. Передъ ужиномъ, назначеннымъ въ 7 часовъ, онъ, несмотря ни на какую погоду, дѣлаетъ прогулку, соединяя движеніе со вдыханіемъ свѣжаго воздуха. Благотворность этого тѣлеснаго упражненія чувствуется троякимъ образомъ: во-первыхъ, оно способствуетъ дыханію и пищеваренію, а вмѣстѣ съ

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ и общему питанію тѣла, затѣмъ укрѣпляетъ мускульную и нервную систему и, наконецъ, дѣйствуетъ живительно на духовную сторону человѣка. Послѣ прогулки, которую справедливо можно назвать „воздушною ванной“, субъектъ нашъ съ увеличившимся аппетитомъ принимается за ужинъ, состоящій главнымъ образомъ изъ чая и холодныхъ блюдъ. Чай служитъ лучшимъ средствомъ пріятнаго возбужденія нервной системы и вызываетъ извѣстную веселость духа. Кромѣ того, онъ оказываетъ неоцѣнимую услугу, производя пріятную теплоту въ тѣлѣ, когда приходится возвращаться домой окоченѣлому отъ зимняго холода.

Черезъ четыре часа послѣ ужина, повинуясь потребности утомленнаго организма, нашъ нормальный индивидуумъ отходитъ ко сну. Онъ заботится прежде всего, чтобы въ спальнѣ его всю ночь былъ притокъ свѣжаго воздуха, потому что организму нужно запастись кислородомъ для слѣдующаго дня. Съ этой цѣлью должна постоянно стоять отворенною дверь въ сосѣднюю комнату, а въ послѣдней, въ теплое время года, должны быть всю ночь открыты окна. Чтобы дыхательные органы спящаго свободно получали притокъ свѣжаго воздуха, кровать ставится ногами къ стѣнѣ, головой же въ средину комнаты. Самая кровать должна быть 2-хъ аршинъ шириною и всѣмъ своимъ устройствомъ соотвѣтствовать правиламъ гигіены. На набитый сѣномъ или соломой матрасъ, кладется тюфякъ изъ морской травы или конскаго волоса, или просто шерстяное одѣяло, покрытое простыней; легкое стеганое одѣяло служитъ покрываломъ. Чтобы голова лежала нѣсколько выше, подъ тюфякъ подкладываютъ мягкій косячокъ, но не подушку; голову кладутъ на валекъ, какъ разъ такой величины, чтобъ онъ заполнялъ собою пространство между плечомъ и головой, когда человѣкъ лежитъ на боку. Въ ногахъ помѣщается подушка 12 верш. шириною, довольно туго набитая перьями и имѣющая ту же самую длину, какъ ширина кровати, т. е. 2 аршина. Она лежитъ подъ простыней и образуетъ мягкій, теплый промежутокъ между ногами и стѣнкой кровати, для того, чтобъ не приходилось касаться ногами дерева и подвергаться холодному теченію воздуха отъ стѣны. Къ устройству кровати относится также и пространство передъ ней; полъ долженъ быть покрытъ по возможности толстымъ шерстянымъ ковромъ въ $^3/_4$ арш. ширины и 2 арш. длины, который служитъ столько же для комфорта, сколько для предохраненія отъ простуды. При подобномъ разумномъ устройствѣ спальни, сонъ служитъ истиннымъ отдохновеніемъ утомленному уму и усталому тѣлу, которое, послѣ 7-часового сна, получаетъ прежнюю свѣжесть и упругость.

Тотъ, кто распредѣляетъ свой день по описаннымъ выше гигіеническимъ и діэтическимъ правиламъ, познаетъ на себѣ самомъ всѣ блага разумно и строго установленнаго образа жизни. Только для нормальнаго человѣка жизнь является „прекрасною и отрадною привычкой дѣятельности и бытія“ (*Фаустъ* Гёте).

Къ рисункамъ.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. (Рис. на стр. 925).

На первомъ планѣ прилагаемой части общаго вида выставки протекаетъ рѣка Исетъ, пересѣкающая выставочный дворъ, какъ мы уже сказали при описаніи внѣшняго вида выставки въ № 31 текущаго года. Черезъ рѣку переброшено 2 моста, изъ которыхъ одинъ виднѣется на рисункѣ вдали, слѣва. Правѣе отъ моста расположено зданіе сибирскаго и ввознаго отдѣловъ. Посрединѣ возвышается помѣщеніе ресторана, а вдали, направо—отдѣлъ садоводства. На лѣвой, невидимой на рисункѣ, сторонѣ рѣки, расположены, кромѣ нѣсколькихъ павильоновъ отдѣльныхъ экспонентовъ, три громадныя каменныя зданія, въ которыхъ помѣщены отдѣлы фабричный, горнозаводскій и художественный. Описаніе горнозаводскаго отдѣла уже было помѣщено. Отдѣлъ фабричный, какъ онъ именуется вывѣскою на зданіи, гдѣ онъ помѣстился, по каталогу пятый, заключаетъ въ себѣ предметы промышленности заводской, фабричной и ремесленной Пріуральскаго края и производитъ чрезвычайно благопріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, цѣлостности этого впечатлѣнія нѣсколько вредитъ разбросанность выставленныхъ предметовъ. Часть отдѣла помѣщается въ отдѣльномъ павильонѣ, въ который попасть можно только пройдя чрезъ горнозаводскій отдѣлъ. Кромѣ того, не говоря объ отдѣльныхъ предметахъ, цѣлая группа образцовъ работъ и коллекціи техническихъ учебныхъ заведеній помѣщены въ другихъ отдѣлахъ, хотя по свойству выставленныхъ предметовъ относится всецѣло къ фабричному отдѣлу. Всѣхъ группъ, кромѣ названной въ этомъ отдѣлѣ, 24. Въ первой группѣ выставлены шерстяныя издѣлія. Здѣсь особеннаго вниманія заслуживаютъ произведенія товарищества знаменской суконной фабрики братьевъ Ушковыхъ и валеная обувь Д. Е. Родтина. Ко второй группѣ отнесены издѣлія льняныя, бумажныя и т. п. Третью составляетъ писчебумажное производство. Въ этой группѣ обращаетъ на себя вниманіе колонна изъ бумаги фабрики братьевъ Ятесъ. Часть этой колонны сдѣлана изъ бумажной ленты шириною 2 арш. 10 верш. и длиною въ 1275 саженъ. Въ 4 группѣ выставлены образцы мукомольнаго дѣла. На первомъ планѣ въ ней красуется витрина громадной мельницы екатеринбургскаго городского головы г. Симонова. Фабрика его перемалываетъ до 480.000 пудовъ пшеницы. Къ 5-й группѣ относится стеклянное производство, къ 6-й—глиняная и фарфоровая посуда. Послѣдняя отличается не столько качествомъ, сколько дешевизною. Въ 7-й группѣ выставлены сало, мыло, свѣчи и т. п., и въ 8-й—воскъ. По кожевенному производству, составляющему 9-ю группу, выставлено 24 экспонентами очень много хорошихъ и сравнительно дешевыхъ предметовъ. 10-ю группу составляетъ клееварное производство. 11-ю—химическіе продукты. Товарищество уральскаго стеариноваго химическаго завода братьевъ Ошурковыхъ и Поклевскаго-Козеллъ, выдѣлывающаго стеариновыя свѣчи, мыло, мѣдный и желѣзный купоросы, купоросное масло, олеиновую кислоту, глицеринъ и фосфоръ, украсило свою витрину колонной изъ стеариновыхъ свѣчъ, со статуей изъ стеарина наверху, и красивымъ домикомъ изъ мыла. Спичечная фабрика товарищества Г. И. Ворожцевой и К° знакомитъ посѣтителей съ процессомъ приготовленія спичекъ. 12-ю группу составляютъ напитки, 13-ю—съѣстные припасы. Въ 14-й группѣ, крахмалъ картофельный и пшеничный и патока, и въ 15-й—канатное производство, выставили свои произведенія по одному только экспоненту. 16-ю группу составляетъ экипажное производство; 17-ю—издѣлія изъ металловъ, не относящіяся къ машиностроенію; 18-ю—приложенія электричества къ промышленности. Въ этой группѣ хороши галванопластическія издѣлія г-жи Пинель. Въ 19-ю группу вошли мебель и предметы внутренней отдѣлки зданій; въ 20-ю—бѣлье, одежда и мѣха; въ 21-ю—ювелирныя издѣлія; въ 22-ю—иконостасы и иконы. Здѣсь обращаютъ на себя особенное вниманіе экспонаты монастырей и женскихъ епархіальныхъ училищъ. Въ 23-й группѣ—фотографическіе приборы и снимки, очень хороши работы екатеринбургскаго фотографа В. Л. Мегенкова. 24-ю группу составляютъ принадлежности и издѣлія типографій и литографій. Всѣхъ нумеровъ въ фабричномъ отдѣлѣ насчитывается до 157.

Анна Сезимова и Прокопъ Великій.

(Рис. на стр. 928 и 929).

Мученическая смерть реформатора католицизма въ Чехіи, Іоанна Гуса, который былъ сожженъ какъ еретикъ въ Констанцѣ 6 іюля 1415 г., возмутила не только послѣдователей великаго проповѣдника, но привела въ сильное возбужденіе, можно сказать, всѣхъ чеховъ. Ученіе его быстро начало распространяться, и предъ католическою церковью выставлялось все болѣе и болѣе требованій. Это повело къ расколу среди послѣдователей Гуса, или, какъ ихъ называютъ, гуситовъ. Они раздѣлились на 2 партіи: умѣренныхъ и таборитовъ. Первые требовали свободной проповѣди слова Божія на чешскомъ языкѣ, уничтоженія свѣтской власти духовенства, возстановленія древняго образа жизни лицъ духовныхъ, а главное—причащенія подъ обоими видами, отчего ихъ также называютъ утраквистами или каликстинцами (calix—чаша); требованій у таборитовъ было больше и они основывались на буквальномъ соблюденіи смысла Священнаго Писанія. Политическія недоразумѣнія только увеличили недовольство, и вслѣдъ за смертью императора Венцеслава, въ 1419 г., вспыхнула народная война, извѣстная подъ названіемъ гуситской. 500 церквей и монастырей въ короткое время были разрушены и сожжены. Всѣ старанія новаго императора Сигизмунда прекратить возстаніе, оказывались тщетными. Гуситы, сперва подъ водительствомъ Іоанна Жижки, умершаго въ 1424 г., и затѣмъ подъ начальствомъ двухъ Прокоповъ, Большого (или Великаго) и Малаго, побѣдоносно сопротивлялись имперскимъ войскамъ. Въ 1433 г. на Базельскомъ соборѣ требованія каликстинцевъ были въ принципѣ признаны правильными. Это повело къ открытой враждѣ и раздѣленію обѣихъ партій. Въ происшедшей на слѣдующій годъ битвѣ близъ Чешскаго Брода оба Прокопа пали и табориты были разбиты. Но возстаніе не прекращалось и война продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Концомъ гуситской войны считаютъ миръ заключенный на Куттенбергскомъ сеймѣ въ 1485 г., по которому польскій король Владиславъ призналъ равноправность каликстинцевъ и католиковъ. Оставшіеся табориты образовали общину Богемскихъ Братьевъ.

Прилагаемая картина Беккмана изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ гуситской войны. Историческій живописецъ на этотъ разъ почерпнулъ содержаніе ея не изъ лѣтописей чешскихъ, а изъ устнаго преданія, весьма распространеннаго на югѣ Чехіи, найдя его въ „Карманной книгѣ отечественной исторіи“ Гормайра, гдѣ оно занесено въ формѣ повѣсти о крѣпости Каменицѣ, принадлежавшей въ XV вѣкѣ Сезимовцамъ. Художникъ отступилъ нѣсколько отъ исторической правды, такъ какъ по лѣтописямъ чешскимъ Прокопъ носилъ одежду свѣтскую, а не рыцарскую, и никогда лично не участвовалъ въ бояхъ, будучи только главнымъ военачальникомъ; впрочемъ, художественной

Библиотека "Руниверс"

неправды въ картинѣ нѣтъ, ибо, какъ извѣстно, палъ онъ все-таки на полѣ битвы, врѣзавшись въ ряды непріятелей послѣ пораженія гуситовъ при Липонѣ и явно ища смерти. Табориты, подъ начальствомъ Прокопа, долго осаждали крѣпость Каменицу, въ которой заперлась Анна, дочь Прокопа Сезимы, павшаго на стѣнахъ крѣпости и еще непогребеннаго въ то время, когда начались переговоры о сдачѣ города, доведеннаго до послѣдней крайности голодомъ и осадой. Анна выговорила себѣ, младшему брату и свитѣ своихъ приверженцевъ свободный выходъ изъ города, а также конвой для сопровожденія ихъ къ ея родственнику, Менгарту, въ Градецъ. На другой день Прокопъ Великій въ челѣ своего войска прибылъ къ городскимъ стѣнамъ. Въ назначенный часъ Анна, въ черной полумаскѣ, верхомъ на конѣ покрытомъ черною попоной, выѣхала изъ воротъ крѣпости въ сопровожденіи ея послѣднихъ защитниковъ, большею частью покрытыхъ ранами. За нею несутъ гробъ ея родителя, не желая и мертваго оставить въ рукахъ непріятельскихъ. Шествіе открываетъ младшій братъ Анны, идущій рядомъ съ однимъ изъ раненыхъ рыцарей. Выраженіе лицъ у обоихъ главныхъ героевъ этой драматической сцены и всѣ подробности обстановки выдержаны съ необыкновеннымъ вкусомъ, не говоря уже объ археологической точности деталей картины.

Молодая дѣвушка. Съ карт. А. Зейферта, грав. Гейеръ.

Крушеніе корабля. (Рис. на стр. 936).

Прилагаемая гравюра составляетъ заключительное звено въ помѣщенной нами серіи рисунковъ г. Беггрова, сюжетъ которыхъ взятъ изъ борьбы судовъ съ моремъ. Это послѣдній актъ ужасающей драмы, разыгрывающейся на волнахъ и съ ихъ участіемъ. Потерпѣвшее катастрофу крушенія судно прибивается къ берегу послѣдними порывами недавно еще бѣшеной стихіи, которая теперь какъ бы успокоивается, доконавъ свою жертву.

Татары на молитвѣ. (Рис. на стр. 937).

Въ № 31 Нивы была помѣщена гравюра съ картины рано умершаго, талантливаго профессора живописи Карла Ѳедоровича Гуна, *Больное дитя*.

Въ настоящемъ нумерѣ воспроизведена его другая интересная картина *Татары на молитвѣ*. Изображая преимущественно пейзажи и жанръ изъ современной французской жизни или историческія событія временъ борьбы католиковъ съ гугенотами во Франціи въ XVI в., даровитый авторъ *Сцены изъ Варѳоломеевой ночи*, чрезвычайно жизненно передалъ сцену изъ совершенно другого міра. Въ обширной, чисто прибранной горницѣ зажиточнаго татарина, у открытаго окна, обращеннаго въ сторону, гдѣ находится Мекка, на разосланномъ коврѣ совершаетъ молитву пожилой татаринъ, въ сторонѣ отъ него молится колѣнопреклоненная татарка.

Молодая дѣвушка.

(Рис. на этой стр.).

На художественныхъ выставкахъ за послѣднее время все чаще и чаще попадаются красивыя женскія головки. Одна изъ нихъ, работы художника А. Зейферта, помѣщена на этой стр. Простая по замыслу картинка написана чрезвычайно мило. Сколько красоты въ этихъ глазкахъ, которые „какъ неба лазурь, безъ тучъ и безъ бурь“, свѣтятся такъ привѣтливо; маленькій коралловый ротикъ вотъ-вотъ сейчасъ улыбнется и все личико дышетъ такою прелестью, что невольно имъ залюбуешься.

Ручная мельница на Востокѣ.

(Рис. на стр. 941).

Восточные народы, по своему характеру, отличаются большою косностью и безъ крайней нужды и особенной необходимости ничего не измѣняютъ въ своемъ образѣ жизни. Оттого-то усовершенствованія и улучшенія въ торговлѣ и ремеслахъ, промышленности и техникѣ почти не имѣютъ доступа и распространенія среди народовъ Востока. Восточный ремесленникъ, напр., видитъ какъ европейскіе конкуренты превосходятъ его въ работѣ, благодаря лучшимъ инструментамъ, какъ доставляютъ удешевленные товары, могутъ работать быстрѣе, но онъ не старается переустроить свое производство по европейскому образцу и продолжаетъ съ фаталистическимъ равнодушіемъ работать какъ работали его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, совсѣмъ не надо ѣхать въ Азію и легко можно встрѣтить подобныя явленія уже у полувосточныхъ и оріентализованныхъ народовъ Балканскаго полуострова. По всѣмъ мѣстностямъ, прилегающимъ къ желѣзнодорожнымъ путямъ, до сихъ поръ господствуютъ вполнѣ восточные порядки въ торговлѣ и образѣ жизни, какъ это можно видѣть изъ рисунка на стр. 941, изображающаго ручную мельницу самаго простого устройства, употребляемую во всѣхъ бѣдныхъ водою мѣстностяхъ полуострова вмѣсто водяной мельницы, также совершенно примитивной. Такая мельница лежитъ на сколоченномъ изъ бревенъ фундаментѣ и состоитъ изъ двухъ жерновов, изъ которыхъ нижній снабженъ круглымъ углубленіемъ, къ которому такъ подогнанъ верхній жерновъ, что онъ можетъ вращаться около стержня, пропущеннаго чрезъ нижній. Отверстіе въ серединѣ верхняго жернова служитъ къ насыпанію зерна, обыкновенно кукурузы;

Библиотека "Руниверс"

Ручная мельница на Балканскомъ полуостровѣ. Рис. Коллярцъ, грав. А. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

придѣланная сбоку рукоятка облегчаетъ рабочему приведеніе мельницы въ движеніе. Мука выходитъ чрезъ отверстіе, продѣланное сбоку въ нижнемъ неподвижно укрѣпленномъ жерновѣ.

Подобныя мельницы, само собою разумѣется, возможны только тамъ, гдѣ ручной трудъ очень дешевъ. Дѣйствительно, рабочій, вертящій мельницу 14 часовъ, за свою тяжелую работу получаетъ 100 пара (около 25 коп.) деньгами, маисовую лепешку, немного чесноку, зеленаго паприка (перцу), кусокъ овечьяго сыра и стаканъ водки.

Мечеть въ Шушѣ. (Рис. на стр. 944).

Шуша—уѣздный городъ и крѣпость Шушинскаго уѣзда Елисаветпольской губ. (около 20,000 ж.), стольный городъ бывшаго Карабахскаго ханства, чрезвычайно укрѣпленный самою природою; съ двухъ сторонъ его защищаютъ дикія скалы, а съ другихъ стѣны и башни. Присоединенъ городъ къ Россіи въ 1822 году. Чтобы пробраться туда, надо подыматься по гористой, выложенной крупнымъ камнемъ, дорогѣ. Дома его каменные, высоки, довольно красивы и имѣютъ много оконъ. По наружности армянскіе дома сходны съ татарскими, но отличаются внутреннимъ убранствомъ. Въ Шушѣ совершаются мусульманами-шіитами процессіи въ память смерти Гуссейна, о которыхъ мы говорили въ № 36 „Нивы" при описаніи города Баку; здѣсь онѣ устраиваются съ наибольшею полнотою и торжественностью. Представленіе этой религіозной драмы начинается обыкновенно здѣсь у старинной обширной мечети, видъ которой изображенъ на нашемъ рисункѣ. Въ мечети въ это время читаютъ описаніе страданій мучениковъ и говорятся по этому предмету проповѣди.

Древне-русское зеркало. (Рис. на стр. 945).

Единственнымъ украшеніемъ стѣнъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ у русскихъ въ XVI и XVII столѣтіи—были иконы, и чѣмъ хозяинъ былъ зажиточнѣе, тѣмъ ихъ было больше. Образа ставили не только въ жилыхъ покояхъ, но и въ сѣняхъ, лавкахъ (въ смыслѣ торговыхъ помѣщеній) и амбарахъ. Старинное благочестіе избѣгало картинъ и эстампновъ и только въ началѣ XVII ст. картины и эстампы религіознаго содержанія мало-по-малу начали входить въ домашній обиходъ нашихъ предковъ, сначала въ царскихъ хоромахъ, а затѣмъ и у знатныхъ лицъ; но ихъ строго отличали отъ образовъ и они не имѣли вовсе священнаго значенія.

Къ концу XVII ст. вкусъ къ картинамъ и эстампамъ началъ распространяться и между другими сословіями: ихъ уже продавали въ овощномъ ряду въ Москвѣ. Относительно же зеркалъ можно сказать, что ихъ почти вовсе не было у русскихъ; церковь не одобряла ихъ употребленія; духовнымъ лицамъ соборъ въ 1666 г. положительно запретилъ имѣть зеркала въ своихъ покояхъ. Благочестивые люди и сами впрочемъ избѣгали ихъ, какъ одного изъ заморскихъ грѣховъ; только небольшія зеркала можно было встрѣтить въ теремахъ и на женскихъ половинахъ, гдѣ они составляли издавна принадлежность женскаго туалета и вывозились изъ-за границы въ огромномъ количествѣ. Въ концѣ XVII в. стѣнныя зеркала начали входить въ домашній бытъ, причемъ они большею частью были небольшія по размѣрамъ, хотя и разнообразныя по формамъ. Нашъ рисунокъ представляетъ одинъ изъ старинныхъ и наиболѣе распространенныхъ типовъ створчатаго настѣннаго зеркала. Зеркало чрезвычайно оригинально и красиво по своему окладу и украшеніямъ. Оно состоитъ изъ простой доски, на края которой набита рамка въ видѣ багета; нѣсколько отступя отъ нея, такая же другая, къ послѣдней придѣланы дверцы, за которыми вставлено самое зеркало. Какъ рамка, такъ и края дверецъ, обиты штампованною, тонкою орнаментированною бронзой; на каждой дверцѣ—по двѣ оловянныя розетки; вся же гладь расписана красками, напоминающими рисункомъ узоры мороза на стеклахъ оконъ; раскраска покрыта слюдой.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе графа Кальноки съ княземъ Бисмаркомъ. — Болгарскія неистовства. — Угроза германскаго уполномоченнаго.—Франція.

Слухи о свиданіи Императоровъ Россійскаго и германскаго не оправдались. 5 сентября вечеромъ германскій императоръ, принцъ Вильгельмъ съ супругою, фельдмаршалъ Мольтке и свита вернулись изъ Штеттина въ Берлинъ. Впрочемъ, предполагавшемуся свиданію особеннаго политическаго значенія газеты не придавали. Гораздо бо́льшаго ожидали отъ свиданія графа Кальноки съ княземъ Бисмаркомъ. 3 сентября, вечеромъ, графъ Кальноки прибылъ въ Фридрихсруэ и пробылъ у князя Бисмарка 4 дня. Предполагаютъ, что результаты совѣщаній австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ княземъ Бисмаркомъ будутъ имѣть важное значеніе и вскорѣ отразятся на общемъ ходѣ европейской политики. Въ дипломатическихъ кружкахъ преобладаетъ мнѣніе, что князь Бисмаркъ будетъ настаивать предъ своимъ австро-венгерскимъ коллегою на необходимости удаленія принца Фердинанда изъ Болгаріи, что онъ считаетъ первымъ шагомъ къ успѣшному разрѣшенію болгарскаго кризиса. Нѣкоторое подтвержденіе этого предположенія можно видѣть въ томъ, что тонъ, которымъ заговорили въ послѣдніе дни о принцѣ Кобургскомъ германскія газеты, вдохновляемыя канцлеромъ, становится все болѣе и болѣе рѣзокъ и вѣнская оффиціозная пресса начинаетъ, очевидно, впадать въ этотъ тонъ. Возмутительныя по своему безобразію софійскія манифестаціи, въ которыхъ принцъ Фердинандъ разыгрываетъ такую недостойную роль, сдѣлали, повидимому, невозможнымъ для австро-венгерскихъ друзей самозванца продолжать защиту его несуществующихъ „правъ" на болгарскій престолъ.

Въ Софіи, дѣйствительно, творится нѣчто невообразимое. Пріѣзжающіе изъ Болгаріи купцы разсказываютъ, что тирапія стамбуловскихъ префектовъ не поддается описанію. Хотя военное положеніе въ Болгаріи снято, но только номинально, а не на дѣлѣ. Самозванные правители совсѣмъ игнорируютъ права гражданъ. Населеніе терроризуется систематически. Людей, виновныхъ исключительно въ томъ, что они не симпатизируютъ Стамбулову и братіи, арестуютъ и ссылаютъ въ отдаленнѣйшія мѣста княжества и Восточной Румеліи. Многихъ отправляютъ въ ссылку пѣшкомъ. Въ тюрьмахъ сѣкутъ и истязаютъ. Вообще, стамбуловцы неистовствуютъ точно такъ, какъ они неистовствовали въ дни баттенберговской реставраціи. Такимъ образомъ они надѣются заручиться въ новомъ собраніи послушнымъ и преданнымъ большинствомъ.

Неистовствамъ расходившихся болгарскихъ правителей подвергаются не одни несчастные граждане злополучной Болгаріи, отъ ихъ оскорбленій не могутъ уберечься даже иностранцы. Такъ, между прочимъ, недѣли три тому назадъ, рущукская газета *Болгаринъ* заявила, будто германскій вице-консулъ въ Рущукѣ отозванъ германскимъ правительствомъ за неприличное поведеніе. Эта оскорбительная статья не вызвала со стороны префекта Мантова никакихъ репрессивныхъ мѣръ противъ упомянутой газеты; германское посольство обратилось тогда къ Портѣ съ заявленіемъ о необходимости потребовать у болгарскаго правительства удовлетворенія за оскорбленіе, нанесенное газетой *Болгаринъ* германскому консулу въ Рущукѣ, причемъ германскій уполномоченный предложилъ, чтобы Порта разрѣшила тремъ германскимъ броненосцамъ войти въ Черное море для блокированія болгарскихъ портовъ. Это заявленіе было передано Вулковичу, который, въ четвергъ 3 сентября, вечеромъ, отъ имени своего правительства, заявилъ Портѣ о запрещеніи означенной газеты, преданіи суду ея издателя и отрѣшеніи рущукскаго префекта Мантова отъ должности. Кромѣ того, болгарскіе правители выразили живѣйшее сожалѣніе о случившемся генеральному консулу въ Софіи, Тильману, который поддерживалъ съ ними оффиціозныя сношенія. Въ отвѣтъ на все это, германскій повѣренный въ дѣлахъ сообщилъ Портѣ, что Германія совершенно довольна удовлетвореніемъ, даннымъ ей болгарскимъ правительствомъ, и что рущукскій инцидентъ она считаетъ исчерпаннымъ.

Эти дѣйствія германскаго правительства, которое, совершенно игнорируя софійскихъ самозванцевъ, обратилось прямо къ Портѣ за удовлетвореніемъ при первой попыткѣ клевретовъ болгарскаго правительства отнестись безъ надлежащаго уваженія къ германскому консулу, создало знаменательный прецедентъ. Сравнительно незначительное событіе вызвало угрозу послать военныя суда въ Черное море и блокировать Варну и Рущукъ. Правда, эта угроза была сдѣлана, можно думать, съ полною увѣренностью, что ее не придется привести въ исполненіе, но она служитъ прекраснымъ указаніемъ, какъ надо отвѣчать на возмутительныя выходки политическихъ проходимцевъ, хозяйничающихъ въ Болгаріи.

Во Франціи, между тѣмъ, для ознакомленія въ какой степени она подготовлена въ военномъ отношеніи, была произведена пробная мобилизація французскаго 17-го армейскаго корпуса, которая удалась самымъ блестящимъ образомъ. Не смотря на ея полный успѣхъ, французскія газеты, подробно описывая ее, тщательно отмѣчаютъ самые мелочные недостатки и пропуски, желая чтобы на будущее время и они отсутствовали. Вслѣдъ за этимъ событіемъ, одинъ изъ претендентовъ на французскій престолъ, графъ Парижскій, обратился къ монархистамъ съ посланіемъ или, лучше сказать, съ манифестомъ. Этотъ интересный документъ собственно называется: „Инструкція графа Парижскаго представителямъ монархической партіи во Франціи". Въ этой инструкціи графъ доказываетъ превосходство монархическаго режима надъ республиканскимъ, заявляя однако, что монархисты не стремятся къ ниспроверженію нынѣшняго правительства, но должны быть готовыми къ принятію отъ него наслѣдія. Версальскій конгрессъ провозгласилъ де на вѣчныя времена республику, по другой конгрессъ можетъ такимъ же порядкомъ ее упразднить. Монархія, по словамъ инструкціи, не будетъ слѣдовать реакціонной политикѣ; она возвыситъ вліяніе Франціи въ Европѣ и уменьшитъ тяжесть воинской повинности; всеобщая подача голосовъ не будетъ отмѣнена.

Библиотека "Руниверс"

Вся французская печать занята теперь обсужденіемъ и коментированіемъ этого манифеста. Консервативная печать, впрочемъ не безъ исключеній, одобряетъ инструкцію; республиканская ее осуждаетъ. *Temps* говоритъ, что этотъ манифестъ не потревожитъ ни республиканцевъ, ни страну. Одна лишь правая сторона палаты можетъ придти въ нѣкоторое смятеніе, вслѣдствіе сближенія между графомъ Парижскимъ и бонапартистскими принципами, такъ какъ манифестъ ставитъ въ основу новой монархіи плебисцитъ. Въ дѣйствительности возстановленіе монархіи во Франціи было бы возможно лишь въ случаѣ предварительнаго торжества анархіи. *Temps* надѣется, что республиканцы, политическое значеніе которыхъ упрочилось, не пожелаютъ доставить монархіи подобный благопріятный случай. Какъ бы то ни было, манифестъ графа Парижскаго во многихъ отношеніяхъ есть важный документъ: онъ доказываетъ, что, даже дѣлая уступки, монархисты во Франціи дѣятельно работаютъ въ пользу реставраціи.

Въ то же время старанія французскаго министра иностранныхъ дѣлъ Флуранса о нейтрализаціи Суэзскаго канала увѣнчались желаннымъ результатомъ. Въ *Times* сообщаютъ изъ Парижа, что 6 сентября Англія и Франція пришли между собою къ соглашенію насчетъ того, чтобы надзоръ за Суэзскимъ каналомъ былъ порученъ международной комиссіи, въ составъ которой входили бы генеральные консулы всѣхъ державъ, имѣющихъ представителей въ Каирѣ. Опредѣленіе нейтральной полосы вдоль канала рѣшено возложить на техническую комиссію. Теперь остается еще рѣшить вопросъ объ организаціи отряда войскъ для охраны нейтральности канала; численность этого отряда будетъ, вѣроятно, опредѣлена въ 2,000 человѣкъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Высочайше повелѣно: положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія утвердить впредь на три года. Въ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, срокъ дѣйствія введеннаго въ нихъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія 29 августа 1886 года, положенія объ усиленной охранѣ, продолжить еще на одинъ годъ.

— Въ министерствѣ финансовъ разрабатываются новыя правила, которыми будутъ обусловливаться на будущее время новые выпуски акцій земельныхъ и всякихъ другихъ акціонерныхъ банковъ. Новыя правила имѣютъ главною цѣлью остановить по возможности биржевую игру и спекуляціи, которымъ подвергаются этого рода бумаги.

— Разрѣшено министерству путей сообщенія произвести работы по усиленію юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ на сумму въ размѣрѣ до одного милліона рублей.

— Въ видѣ временной, на четыре года, мѣры постановлено: взимаемые въ Карсской области натуральные и денежные сборы, подъ названіемъ ашара, сальяна, русумати-арази и агнамъ-раемн, замѣняются съ 1887 г. одинмъ денежнымъ поземельнымъ сборомъ.

— Генералъ-губернатору Восточной Сибири, генералу Игнатьеву, повелѣно именоваться иркутскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ командующимъ войсками Иркутскаго округа.

Дѣла церкви.

— Въ Кіевѣ 8 сентября отпразднованъ шестидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона. Е. И. В. Вел. Княгиня Александра Петровна привѣтствовала юбиляра хлѣбомъ-солью на серебряномъ блюдѣ художественной работы. Отъ Кіево-Печерской лавры поднесена юбиляру дорогая панагія.

— Въ Петрозаводскѣ 8 сентября преосвященный Павелъ, въ день пятидесятой годовщины его служенія, получилъ изъ Пскова отъ духовенства икону Спасителя, а отъ монастырей—панагію. Въ память о юбилеѣ преосвященный раздавалъ присутствовавшимъ въ соборѣ иконы и книги, а въ пользу бѣдныхъ изъ духовенства пожертвовалъ 1.000 руб.

— Новый епископъ Рижскій и Митавскій Арсеній, по словамъ эстонскихъ газетъ, въ сентябрѣ прибудетъ въ Эстляндію и посѣтитъ ново-учрежденные приходы въ Леалѣ, Клейнъ-Лехтигалѣ и Крейцгофѣ, откуда отправится чрезъ Балтійскій Портъ въ Ревель и Дерптъ и затѣмъ возвратится въ Лифляндію.

— 9 сентября состоялось освященіе зданія Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища въ СПБ., построеннаго въ память исполнившагося въ 1885 году пятидесятилѣтія служенія митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго Исидора въ епископскомъ санѣ и двадцатипятилѣтія его служенія въ митрополичьемъ санѣ.

— Ограниченіе для евреевъ доступа въ высшія учебныя заведенія повлекло за собою усиленный переходъ ихъ въ православіе. Сообщаютъ, что въ Харьковѣ въ нынѣшнемъ году приняли православіе 64 еврея, окончившіе курсъ гимназій.

Военное и морское дѣло.

— Въ Чарджуй, 8 сентября, прибылъ начальникъ Заравшанскаго округа, генералъ Яфимовичъ, ѣдущій въ Карки инспектировать расположенный тамъ русскій отрядъ. Отрядъ уже построилъ себѣ казармы и офицерскія помѣщенія, изъ мѣстнаго камня.

— Учебно-артиллерійскій отрядъ перешелъ изъ Ревеля въ Біоркзундъ. Минный отрядъ кончаетъ кампанію.

— Въ Иркутскѣ, 22 іюля, на берегу рѣки Ангары происходило освященіе спасательной станціи, необходимой въ виду ежегодно повторяющихся несчастныхъ случаевъ на рѣкѣ Ангарѣ.

Торговля.

— Надняхъ англійскій пароходъ, нагруженный разными товарами, прошелъ вдоль норвежскихъ береговъ, направляясь въ устья рѣки Енисея, гдѣ будетъ сданъ грузъ, назначенный для сибирскихъ рыжковъ.

— На юго-западныхъ желѣзныхъ дорогахъ, равно какъ и на Фастовской, идетъ усиленное движеніе хлѣбныхъ грузовъ въ направленіи къ сѣвернымъ и южнымъ портамъ. Всѣ станціи завалены хлѣбными грузами, и уже начинаетъ сказываться недостатокъ подвижнаго состава для такого усиленнаго движенія, въ особенности на Фастовской дорогѣ.

Искусства изобразительныя.

— Недавно городъ Кіевъ посѣтили извѣстные художники К. А. Трутовскій и Э. С. Вилье (акварелистъ). Г. Трутовскій сдѣлалъ нѣсколько этюдовъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Г. Вилье работалъ, между прочимъ, на хорахъ Софійскаго собора, гдѣ онъ срисовалъ нишу иридѣла Николая Мокраго.

Литература и наука.

— Редакторъ *Виленскаго Вѣстника*, г. Поль, въ теченіе 18 лѣтъ съ пользой для русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ трудившійся, заявляетъ что вслѣдствіе разстроеннаго здоровья онъ вынужденъ оставить свой постъ.

— Воспрещена розничная продажа нумеровъ газеты *Русскія Вѣдомости*.

— Въ Императорскую публичную библіотеку предполагается перенести всѣ рѣдкія изданія и рукописи, находящіяся въ архивахъ различныхъ министерствъ и др. учрежденій.

— Въ Петербургъ возвратился изъ своего имѣнія профессоръ Д. И. Менделѣевъ и надняхъ въ одномъ изъ засѣданій Физико-Химическаго общества сдѣлаетъ сообщеніе о наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ во время полета на аэростатѣ 7 августа.

Медицина и гигіена.

— Въ виду неблагополучнаго по холерѣ состоянія Италіи, одесскимъ генералъ-губернаторомъ съ 26 августа сдѣлано распоряженіе по черноморскимъ карантинамъ о примѣненіи карантинныхъ мѣръ къ провенансамъ изо всей южной Италіи.

— Въ С.-Петербургѣ образовалось финское Общество трезвости, подъ названіемъ *Алку* (Начало).

— Въ Москвѣ, 6 сентября, состоялось открытіе новой городской больницы на Сокольничьемъ полѣ, имени братьевъ Петра, Василія и Александра Бухрушиныхъ. На постройку больницы пожертвовано Бухрушиными 450.000 руб.

Пути сообщенія.

— По словамъ *Zeitung für Stadt und Land*, ведутся переговоры о переходѣ Динабурго-Витебской желѣзной дороги въ собственность казны. Дорога эта, построенная англійскою фирмой Фрюлингъ и Гошенъ, до сихъ поръ находится въ англійскихъ рукахъ.

— Съ октября по Николаевской желѣзной дорогѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, вводятся удешевленные поѣзда для рабочихъ, отправляющихся съ заработковъ на родину.

Некрологъ.

— Надняхъ въ Кронштадтѣ скончался одинъ изъ старѣйшихъ чиновъ нашего военнаго флота, генералъ-лейтенантъ корпуса флотскихъ штурмановъ Петръ Гавриловичъ Елкинъ.

— Изъ Парижа получено извѣстіе о скоропостижной кончинѣ настоятеля русской посольской церкви въ Парижѣ, протоіерея Василія Александровича Прилежаева.

Смѣсь.

Новѣйшія снотворныя средства. Суета современной жизни, торопливость и поспѣшность, съ которою совершается все, что требовало-бы времени и усидчивости, бѣшеная погоня за наживой и извѣстностью—таковы симптомы нервности нашего культурнаго вѣка. Какъ въ отдѣльномъ индивидуумѣ, такъ и въ цѣлой народности, изнуреніе непосильнымъ трудомъ сказывается въ общемъ безпокойствѣ и излишней нервной чувствительности.

Нервное разстройство, проявляющееся въ нерѣшительности, недостаткѣ самоувѣренности, разочарованіи жизнью, самоубійствахъ, въ брюзгливомъ и недовольномъ расположеніи духа и тому подобныхъ явленіяхъ, составляетъ модную болѣзнь нашего времени.

Но главнымъ симптомомъ этой болѣзни служитъ недостатокъ сна, который ясно выражается въ огромномъ количествѣ употребляемыхъ въ настоящее время искусственныхъ снотворныхъ средствъ.

Эти искусственныя средства съ теченіемъ времени перестаютъ оказывать желаемое дѣйствіе. Такъ напр., дозы морфія должны быть постепенно увеличиваемы, а между тѣмъ, такое увеличеніе въ концѣ концовъ влечетъ за собою отравленіе морфиномъ. Поэтому открытіе новѣйшей химіей снотворныхъ свойствъ хлоралъ-гидрата, который не обладаетъ недостатками морфія,—вызвало весьма понятную радость въ средѣ потребителей. Но такъ какъ хлоралъ-гидратъ не всегда производитъ желаемое дѣйствіе и къ тому-же вредно отзывается на дѣятельности сердца, то и новое средство не могло удовлетворить вполнѣ требованія публики и врачей. Легкомыслен-

Библиотека "Руниверс"

ное же употребленіе хлораль-гидрата въ видѣ снотворнаго пуиша, было не менѣе опасно, чѣмъ и употребленіе морфія.

Въ послѣднее время предлагаются химіей два новыя снотворныя вещества: уретанъ (Urethan) и гипнонъ (Hypnon). Первое, получаемое при взаимодѣйствіи селитряно-кислаго мочевого вещества на этиловый спиртъ, не имѣетъ вредныхъ сторонъ другихъ снотворныхъ веществъ и вызываетъ сонъ, имѣющій большое сходство съ естественнымъ; но зато Urethan не унимаетъ болей въ той степени какъ морфій, и дѣйствіе его не можетъ считаться безусловнымъ. Hypnon-же, терминъ которымъ ради краткости называютъ Phenyl-Aethyl-Acetur, имѣетъ сильное снотворное дѣйствіе даже на пьяницъ, на которыхъ хлораль-гидратъ не оказываетъ никакого вліянія—но за то придаетъ дыханію непріятный запахъ.

Дойдутъ-ли изысканія и открытія химіи до того, чтобы дать измученному человѣчеству здоровый и спокойный сонъ—вопросъ времени, но сомнительно, чтобы искусство могло когда либо замѣнить вполнѣ природу. (с.)

Артистъ и императоръ. Нерѣдко приходилось слышать разсказы о томъ, что знаменитый актеръ Тальма училъ Наполеона величественной и царственной осанкѣ. Надо полагать, что разсказы эти принадлежатъ къ области вымысла. За то самъ Тальма разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующее: Когда онъ въ первый разъ игралъ роль Нерона, на придворномъ театрѣ въ Сенъ-Клу, Наполеонъ велѣлъ передать артисту, чтобы онъ на слѣдующее утро прибылъ на аудіенцію. Тальма явился. Императоръ подозвалъ его къ себѣ и сказалъ передъ всѣмъ собравшимся дворомъ: „Вамъ можетъ быть казалось, что вы вчера хорошо играли Нерона?—Вы играли отвратительно! Вы—актеры, думаете, что король или императоръ никогда не бываетъ самимъ собою, никогда не бываетъ человѣкомъ. Вы думаете, что онъ всегда чувствуетъ себя связаннымъ и всегда ходитъ на ходуляхъ. Это совершенно невѣрно, и если намъ, царствующимъ особамъ, приходится принуждать себя болѣе другихъ людей, то тѣмъ охотнѣе мы вознаграждаемъ себя у себя дома. Когда Неронъ оставался наединѣ со своею матерью, неужели вы думаете, что онъ оставался тѣмъ-же, какимъ былъ въ присутствіи государственныхъ людей? Прочтите Светонія! Вы знаете, что каждая минута нашей жизни принадлежитъ исторіи. Что же скажутъ историки о моемъ настоящемъ разговорѣ съ вами? Они скажутъ, что однажды, въ присутствіи всего двора: министровъ, маршаловъ и ожидавшихъ меня пословъ всѣхъ европейскихъ державъ, я подозвалъ раньше всѣхъ другихъ актера и далъ ему совѣтъ, какъ играть на сценѣ. Вотъ что напишутъ обо мнѣ, если захотятъ сказать разъ правду, а не изображать меня всегда съ пурпуровою мантіею на плечахъ. Такъ замѣтьте себѣ: Неронъ, въ разговорѣ съ матерью, уже не императоръ, а сынъ которому надоѣла ея опека и властолюбіе. Пройдите роль еще разъ и завтра опять сыграйте ее при мнѣ". На другой день Тальма сыгралъ роль Нерона, какъ совѣтовалъ ему Наполеонъ и какъ онъ всегда потомъ игралъ ее при всеобщемъ одобреніи публики.—„Такимъ образомъ", прибавляетъ Тальма, „совѣтъ императора послужилъ на пользу актеру". (с.)

Мечеть въ Шушѣ. Рис. Лапланта, грав. Тиріа.

Высота дождевыхъ тучъ въ различное время года—не одинакова. Зимой она колеблется между 900 и 1200 футами, тогда какъ лѣтомъ достигаетъ 3000—4000 футовъ. Относительно же высоты, съ которой обыкновенно падаетъ на землю дождь, трудно привести точныя цифры, такъ какъ высота эта подвержена постояннымъ колебаніямъ и находится въ зависимости отъ мѣстности, климата, температуры и вѣтра. Такъ напр., дождь наступаетъ въ томъ случаѣ, когда теплый, сырой вѣтеръ проносится надъ холодными полосами земли, или когда густой, насыщенный парами воздухъ касается склоновъ крутыхъ горъ, а также если теплый морской вѣтеръ смѣшивается съ охлажденными грозой воздушными теченіями. Иногда ближайшею причиной дождя можетъ быть также холодный и сухой вѣтеръ когда онъ встрѣчаетъ насыщенные парами слои воздуха. (с.).

Развитіе желѣзно-дорожной сѣти. *Желѣзнодорожный Архивъ*, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, приводитъ въ послѣднемъ своемъ выпускѣ обзоръ развитія желѣзнодорожной сѣти. Обзоръ обнимаетъ пятилѣтіе съ начала 1881 до конца 1885 года. По этимъ даннымъ, протяженіе желѣзнодорожной сѣти на земномъ шарѣ, достигавшее въ началѣ 1881 г. 393,868 верстъ, возрасло въ названное пятилѣтіе на 93,872 версты, такъ что въ концѣ 1885 года находилось въ дѣйствіи 487,740 верстъ. Чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе объ этомъ протяженіи, припомнимъ, что окружность земли на экваторѣ равняется 40,070 верстамъ, а среднее разстояніе луны отъ земли 388,500 верст., слѣдовательно длина всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, вмѣстѣ взятыхъ, превышала въ концѣ 1885 года, болѣе чѣмъ въ 12 разъ, окружность земли, и на 100,000 верстъ, среднее разстояніе земли отъ луны. Изо всего протяженія желѣзныхъ дорогъ, на долю Европы приходилось 195,057 верстъ, Америки 250,663 верстъ, изъ которыхъ на одни Соедин. Штаты причиталось 207,508 в. Напротивъ того, на огромныя пространства Азіи выпадало только 22,178, и изъ нихъ 19,308 на долю Британской Индіи. Африка имѣетъ 6,895 в., изъ которыхъ 2,793 в. приходится на Британскую Капскую колонію, а 1,950 в. на Алжиръ и Тунисъ. Въ рѣдко населенной, и сравнительно недавно открытой Австраліи уже находилось въ дѣйствіи къ концу 1885 года 12,947 в. желѣзныхъ дорогъ. Въ теченіе помянутаго пятилѣтія желѣзнодорожная сѣть достигла здѣсь сравнительно наибольшаго приращенія, а именно на 53%, между тѣмъ какъ въ Европѣ въ тотъ-же промежутокъ времени приращеніе выразилось только 13%, въ Америкѣ 31%, въ Азіи 30% и въ Африкѣ 49%. Чтобы опредѣлить затраты, употребленныя на желѣзныя дороги, прошлогодній выпускъ *Архива* приводитъ рядъ цифръ, большею частью взятыхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ и относящихся къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ различныхъ государствахъ. Цифры эти сведены и высчитана средняя стоимость одной версты желѣзнаго пути, какъ для европейскихъ, такъ и для внѣевропейскихъ государствъ (298,283 марокъ для европейскихъ и 156,864 мар. для внѣевропейскихъ желѣзныхъ дорогъ). Если цифры эти сложить

Библиотека "Руниверс"

имѣетъ, то расходы на всѣ бывшія въ дѣйствіи въ концѣ 1885 г. желѣзныя дороги превысятъ 104 милліарда марокъ. Свертокъ монетъ въ 20 марокъ, заключающій въ себѣ эту сумму, имѣлъ-бы 7,800 верстъ длины, т. е. занялъ-бы почти четверть земной окружности у экватора. (с.)

Въ Венеціи пріѣзжіе восхищаются церковью Св. Марка, каналомъ „Grande", мостомъ Ріальто, дворцемъ Дожей, а въ настоящее время массу иностранцевъ привлекаетъ туда художественная выставка. Но кто говоритъ о венеціанской „calle", этой удивительнѣйшей вещи въ мірѣ, которую можно встрѣтить только въ городѣ Дожей? CalЇами называются узкіе переулки; но до какой степени они узки и какъ своеобразны, можно понять только увидѣвъ ихъ собственными глазами. У насъ окнами пользуются для того чтобы видѣть проходящихъ по улицѣ. Въ Венеціи же окна въ calЇѣ служатъ для того, чтобы переговариваться. Улицы такъ узки, что можно протянуть руку въ окно противуположнаго дома. Зимой, при запертыхъ окнахъ, разговариваютъ при помощи пальцевъ, а лѣтомъ высовываются изъ окна и даже не возвышаютъ голоса, чтобы быть услышаннымъ своимъ *визави*. (с.).

Необыкновенный случай опьяненія произошелъ въ Вѣнѣ. Дѣйствующимъ лицомъ былъ слонъ Жоли, изъ Эльбекскаго звѣринца на Пратерѣ. Служащіе при циркѣ намѣревались отпраздновать какое-то торжество и съ этою цѣлью запаслись боченкомъ пива. Когда они пожелали откупорить боченокъ, оказалось, что Жоли раньше ихъ успѣлъ это сдѣлать. Пользуясь минутой когда возлѣ него никого не было, слонъ продавилъ боченокъ и выпилъ все содержимое, около 29 литровъ (2,4 ведра). Пиво не замедлило оказать свое дѣйствіе. Жоли пришелъ въ возбужденное состояніе, началъ дѣлать нелѣпыя движенія и проревѣлъ нѣсколько веселенькихъ слоновыхъ мотивовъ своей родины. Потомъ успокоился, улегся, и его не могли поднять съ мѣста для слѣдующаго представленія. На другое утро Жоли былъ снова уменъ и благоразуменъ, какъ подобаетъ всякому ученому слону. (с.)

Древнее русское зеркало. Ориг. рис. П. Суслова, грав. Ю. Шюблеръ.

О томъ, сколько можетъ прожить форель, сообщаютъ изъ Америки слѣдующее: Нѣкій мистеръ Шерманъ изъ Лафайэта, въ штатѣ Нью-Іоркъ, пустилъ въ прудъ, 46 лѣтъ тому назадъ, годовалую форель. Годъ за годами онъ удостовѣрялся въ ея существованіи, взвѣшивалъ ее и замѣтилъ, что за послѣдніе годы она начала сильно худѣть; красныя пятнышки исчезли вовсе и цвѣтъ форели превратился въ темно-сѣрый. Проживъ 46 лѣтъ, форель окончила свое существованіе и послѣ смерти вѣсила только 4 фунта. (с.)

Нѣсколько японцевъ возъимѣли мысль основать общество, для доставленія возможности путешествовать. Общество это называется Іоко-Канна; каждый членъ его платитъ по своему усмотрѣнію 20, 10 или 5 іенъ (26 р. 70 к., 13 р. 35 к. или 6 р. 67 к.) въ мѣсяцъ. Когда соберется достаточная сумма денегъ, будетъ разыграна лоттерея и выигравшій получитъ возможность ѣхать за-границу на счетъ общества. Платившій по первому классу—20 іенъ—можетъ провести въ путешествіи 10 лѣтъ; по второму классу—5 лѣтъ; по третьему классу можетъ сдѣлать одинъ туръ по Европѣ или Америкѣ. (с.)

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка".

Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву" 1887 года. получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь**, въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.**, въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.**, съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 к.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива". Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

Утиный промыселъ въ Китаѣ. Разведеніе домашнихъ животныхъ въ Китаѣ установилось при совершенно особыхъ, рѣзко отличающихся отъ нашихъ, условіяхъ. Замѣчательно, что, не смогря на необыкновенную густоту населенія, въ Китаѣ все еще остается мѣсто для домашнихъ животныхъ и въ особенности для домашнихъ птицъ, которыя разводятся въ громадномъ количествѣ и распродаются по безпримѣрно дешевымъ цѣнамъ. Это обусловливается своеобразнымъ способомъ прокорма, который могъ придумать только изобрѣтательный умъ китайца. Приводимъ по этому поводу слѣдующія небезынтересныя свѣдѣнія.

Въ числѣ убойной птицы въ Китаѣ большую роль играетъ утка. Утки разводятся тамъ въ невѣроятномъ количествѣ и разведеніе ихъ совершается съ весьма широкимъ примѣненіемъ раздѣленія труда. Почти въ каждомъ городѣ и въ каждой большой деревнѣ существуетъ заведеніе для искусственной выводки утятъ. Хозяева этихъ учрежденій получаютъ яйца отъ лицъ, въ рукахъ которыхъ собственно сосредоточено разведеніе птицы, и сами не воспитываютъ утятъ, но продаютъ ихъ въ самомъ раннемъ возрастѣ въ другія руки. Новые владѣльцы имѣютъ особыя суда, представляющія собою пловучіе птичники. Суда эти плаваютъ вдоль береговъ рѣки, заходятъ въ многочисленные рукава и каналы и пристаютъ въ мѣстностяхъ, гдѣ находятъ кормъ для питанія утокъ. Каждое утро прислужникъ открываетъ утиное помѣщеніе и утки сходятъ въ рѣку по доскѣ, спущенной въ воду, а оттуда взбираются на берегъ. Приманкою служатъ обширныя, лежащія по берегамъ рѣки, рисовыя поля. Здѣсь, на болотистой почвѣ, утки находятъ богатый и питательный кормъ: улитокъ, червей, всевозможныхъ насѣкомыхъ, личинокъ и т. п.

Такой способъ представляетъ двоякую пользу: во 1-хъ) для хозяина полей, который избавляется отъ вредныхъ для его посѣвовъ насѣкомыхъ; въ 2-хъ) для владѣльца утокъ, который, благодаря этому корму, дешевымъ способомъ выращиваетъ птицу. Когда съ поля обобраны всѣ насѣкомыя, а вечеръ еще не наступилъ, утокъ гонятъ или везутъ къ другому мѣсту, обѣщающему новый запасъ корма. Каждый вечеръ утки возвращаются на барки и по упомянутой выше доскѣ взбираются въ свои помѣщенія. Замѣчательна привязанность, послушаніе и понятливость утокъ: онѣ охотно и съ полной готовностью слѣдуютъ за своимъ вожакомъ, далеко плывутъ за судномъ, когда оно, среди дня, мѣняетъ мѣсто, и безъ всякихъ хлопотъ снова возвращаются на суда. Никогда не случается, чтобы та или другая утка пробовала отбиться отъ стада или отказалась повиноваться своему хозяину. Интересное зрѣлище представляютъ возвращающіяся къ судну стада. Съ крикомъ и хлопаньемъ крыльевъ утки спѣшатъ взобраться по доскѣ и занять свое мѣсто въ птичникѣ, на что есть впрочемъ особая уважительная причина: утки хорошо знаютъ, что опоздавшія будутъ наказаны, а послѣднія изъ прибывшихъ получитъ обязательно весьма чувствительные побои.

Неизвѣстно, вознаграждаетъ ли содержатель утокъ владѣльца рисовыхъ полей за причиненные убытки, когда рисъ уже настолько великъ, что закрываетъ собою землю и уже не представляетъ удобнаго пастбища для утокъ. Вѣроятно, утята въ свою очередь настолько подростаютъ къ тому времени, что могутъ быть отвезены въ городъ и проданы на рынкѣ. Что такой способъ разведенія птицы вполнѣ раціоналенъ, доказывается превосходствомъ китайскихъ породъ утокъ передъ нашими. Нельзя не подивиться способности китайца утилизовать все, что можетъ принести какую либо пользу. Всѣ необходимые жизненные припасы въ Китаѣ несравненно дешевле нашихъ, напр. 1½ десятка яицъ стоятъ около 12 коп. При такой цѣнѣ на яйца разведеніе птицы можетъ быть выгодно только при самой ничтожной цѣнѣ за кормъ, что вполнѣ подтверждается способомъ прокармливанія утокъ въ Китаѣ. (с.).

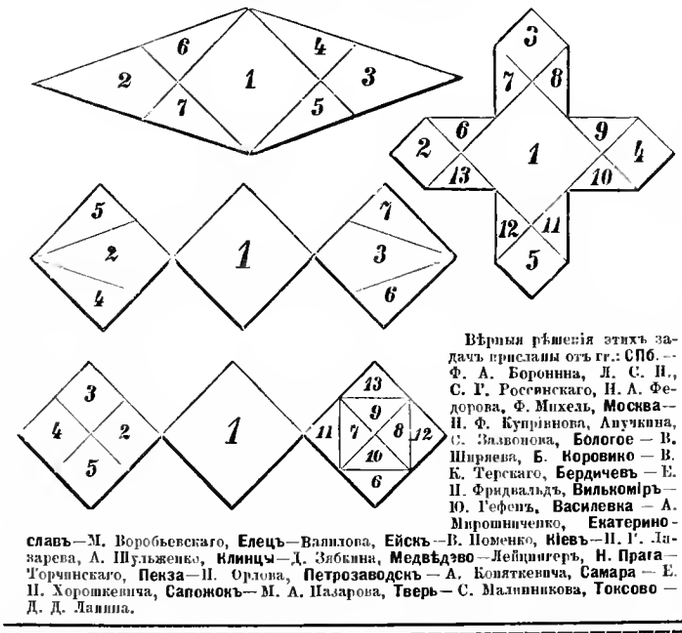
Изслѣдованія, произведенныя недавно Петенкоферомъ, о вліяніи промоченныхъ ногъ на здоровье человѣка, должны побуждать насъ къ величайшей осторожности въ этомъ отношеніи. Когда мы входимъ съ промоченными ногами въ теплую, сухую комнату, начинается тотчасъ-же процессъ испаренія. Если въ обуви промочено всего три лота шерсти, то для испаренія заключающейся въ ней воды уже нужно столько тепла, сколько потребовалось-бы, чтобы нагрѣть ½ фунта воды отъ 0° до точки кипѣнія, или расплавить болѣе ½ фунта льда. Можно представить себѣ, какъ возмутились-бы люди, вполнѣ равнодушные къ промоченнымъ ногамъ, еслибы имъ предложили употребить ихъ ноги для согрѣванія соотвѣтственнаго количества воды или расплавливанія льда, а между тѣмъ они дѣлаютъ то же самое, не заботясь о перемѣнѣ обуви. (с.)

Въ Нью-Іоркѣ существуетъ 30 христіанскихъ школъ для китайцевъ. Китаецъ Гюн-Киръ, получившій образованіе въ Лаусской семинаріи, такъ успѣшно миссіонерствуетъ среди тамошнихъ своихъ соотечественниковъ, что они въ скоромъ времени намѣрены составить отдѣльный приходъ. (с.)

Рѣшеніе ребуса № 65 (помѣщеннаго въ № 33).

„Чужая душа-то — потемки“.

Рѣшенія геометрическихъ задачъ № 66 и 67 (помѣщенныхъ въ № 33).



Вѣрныя рѣшенія этихъ задачъ прислали отъ гг.: **СПб.** — Ф. А. Боронина, Л. С. Н., С. Г. Россинскаго, Н. А. Федорова, Ф. Михель, **Москва** — Н. Ф. Купрѣянова, Анучина, С. Залвонова, **Бологое** — В. Ширяева, **Б. Коровино** — В. К. Терскаго, **Бердичевъ** — Е. П. Фридвальдъ, **Вилькоміръ** — Ю. Гефенъ, **Василевка** — А. Мирошниченко, **Екатеринославъ** — М. Воробьевскаго, **Елецъ** — Валилова, **Ейскъ** — В. Поменко, **Кіевъ** — П. Г. Лазарева, А. Шульженко, **Клинцы** — Д. Зябкина, **Медвѣдево** — Лейцингеръ, **Н. Прага** — Торчинскаго, **Пенза** — П. Орлова, **Петрозаводскъ** — А. Копяткевича, **Самара** — Е. П. Хорошкевича, **Сапожокъ** — М. А. Назарова, **Тверь** — С. Малинникова, **Токсово** — Д. Д. Лавина.

Рѣшеніе задачи игры въ винтъ № 64 (помѣщ. въ № 33).

А выходитъ въ трефу; *С* беретъ тузомъ и козыряетъ съ пятерки; *Х* заручается на короля и отвѣчаетъ въ двойку: *С* бьетъ тузомъ червей и козыряетъ съ десятки; *В* беретъ валетомъ и ходитъ пику; *С* бьетъ королемъ и идетъ въ бубну; *Х* кроетъ тузомъ и отвѣчаетъ съ дамы; *В* даетъ короля бубенъ; *С* кроетъ *девяткой* козырей и отвѣчаетъ въ козыря, чтобы дать ходъ въ руку партнера *В*, у котораго онъ знаетъ трефъ не имѣется; *В*, заручившись восьмеркой козырей, долженъ выйти въ пику или бубну; заручается, такимъ образомъ, *Х* и дѣлаетъ еще пять взятокъ на пики и бубны.

Противники получили двѣ взятки лишь на козырей.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи прислали отъ гг.: Астромова въ **СПб.** и Г. П. Торчинскаго въ **Н. Прагѣ.**

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе.). — **Ананда и Пракрити.** (Буддійское преданіе). Стих. **Кн. Д. Цертелева** (съ рис. и 2 виньет.). — **Нормальный человѣкъ. Д-ра І. Голинера.** — Къ рисункамъ: **Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ** (съ рис.). — **Акка Сезимова и Прокопъ Великій** (съ рис.). — **Крушеніе корабля** (съ рис.). — **Татары на молитвѣ** (съ рис.). — **Молодая дѣвушка** (съ рис.). — **Ручная мельница на Востокѣ** (съ рис.). — **Мечеть въ Шушѣ** (съ рис.). — **Древне-русское зеркало** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — **О рамахъ для преміи „Нивы“ 1887 г.** — Рѣшенія задачъ. — Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Весьма быстрая распродажа недавно изданнаго конторою журнала „Нива“

„АЛЬБОМА РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ“

побудила насъ приступить **ко второму изданію его,** которое и поступитъ въ продажу въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ это изданіе войдетъ **новый рисунокъ,** а именно: **„Туалетное зеркало со шкатулкой“,** на который мы имѣли массу требованій отъ своихъ подписчиковъ. Исходя изъ того мнѣнія, что успѣшная распродажа 1-го изданія **„Альбома“** вполнѣ обязана какъ изящному исполненію рисунковъ, такъ и дешевой стоимости его, мы назначаемъ **ту же цѣну** и за второе **дополненное** изданіе, т. е. **1 р.,** а съ перес. **1 р. 30 к.** О выходѣ „Альбома“ будетъ своевременно объявлено въ „Нивѣ“.

Fleichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки! № 2747 15—1

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у **В. Аурихa,** Стремянная, 4. **С.-Петербургъ.**

Библиотека "Руниверс"

ТОЛЬКО

КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ.

Жители уѣзд. городовъ выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ себя губерн. городовъ, гдѣ только имѣется косметич. и аптек. магазинъ. № 2741

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА

ЭЛЕОПАТЪ ТОЛЬКО КИНУНЕНА

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ЭЛЕОПАТЪ КИНУНЕНА прекращаетъ перхоть и выпаденіе волосъ. Продается во всѣхъ магазинахъ аптек. и химическ. лаборат.

Цѣна флакону, содерж. 120 гр., 1 р. 50 к., но безъ пересылки.

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную красну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

ЗАИКАНІЕ

вылечивается въ заведеніи РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ, W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—5

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ДЕПО СОСНОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

И. И. МАРКОВА.

Уголъ Невскаго и Литейнаго пр., д. № 78—66 въ С.-Петербургѣ.

Только что получены въ громадномъ выборѣ предметы изъ настоящей сосновой шерсти (Thüringen), лучшаго качества, какъ: фуфайки, нальсоны, носки, чулки, наколѣнники, напульсники, набрюшники, шерсть, вата, а также сосновое масло и мыло. Цѣна цѣлаго костюма: мал.—12 р., средн.—14 р., больш.—16 р. и сам. больш. 18 р.

Гг. иногородные, при выпискѣ благоволятъ прилагать помимо стоимости выписываемаго предмета—1 рубль на пересылку. Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно. Телефонъ № 1304. № 2740

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ПИТИНЪ и К°.

въ Бреслаалѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурнха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36 5

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Солоньева.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ гармоніи, съ правильными полутонами и минорными басами; всѣхъ 8 басовъ; на этой гармоніи можно выполнять всевозможныя пьесы, цѣна 40 руб. Самоучитель 75 коп. Рекомендуетъ ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ Д. А. АЛЕКСАНДРОВА, въ С.-Петербургѣ. Депо муз. инстр. Невскій пр., № 53. Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ:

МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛКИ.

изобрѣтенія В. Аккермана,

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ машины,

МУКОМОЛЬНЫЕ ГОСТАВЫ

НА СКЛАДѢ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВОДѢ

В. АККЕРМАНА,

СПБургъ, Пески, Больш. Болотная улица домъ № 6. № 2798 4 2

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп.

Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—5

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

БРОКАРЪ и К°

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

М. № 2700 9—4

ВЪ КАМЫШАХЪ, пов. Н. Каразина. *Второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.

Покупаетъ всѣ % бумаги.

Ссуды подъ всѣ % бумаги.

Страхованіе выигрышныхъ займовъ.

Переводы на всѣ города.

Оплата купоновъ. № 2706 11—6

Ж. БЛОКЪ

ВЕЛОСИПЕДЫ

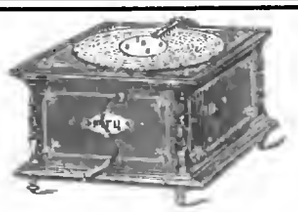
НАИЛУЧШІЕ АНГЛІЙСКІЕ, ДЛЯ ВСЯКАГО ВОЗРОСТА ДЛЯ СПОРТА, ГИМНАСТИЧЕСКИХЪ И ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЦѢЛЕЙ.

С.ПБ. Б. МОРСКАЯ 2

МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ Д. ГОЛИЦЫНА.

ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

Библиотека "Руниверс"



Усовершенствованный патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору **23 руб.** Болѣе 1000 отдѣльныхъ пьесъ по **60** коп за каждую.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „Forte" и „Piano", съ 10-ю пьесами по выбору **35 р** Болѣе 1000 отдѣльныхъ пьесъ по **60** коп. за каждую.

Инструменты и нотные листы имѣются только самые лучшіе патентованные.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. № 2735

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО

МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

Для пульверизаціи въ комнатахъ

ХВОЙНО-ЛѢСНАЯ ВОДА

пров. **А. Янсонъ.**

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. М. № 2738 5—1

У всѣхъ книгопродавцовъ поступила въ продажу только что отпечатанная 5-ая значительно дополненная и пересмотрѣнная изданіемъ книга:

ЖИВАЯ СТРУНА

сборникъ стихотвореній и куплетовъ,

читанныхъ и пѣтыхъ: Никитинымъ, Мопаховымъ, Графомъ-Соколовымъ, Григоровскимъ, Бураковскимъ, Петипа, Ванчинымъ, Завадскимъ, Лентовскимъ, Войтовичемъ, Брянцевымъ, Беринговымъ, Емельяновымъ-Невскимъ и друг. Большой томъ. Спб. 1887 г. Цѣна 2 рубля.

Складъ въ книжномъ магазинѣ **В. В. Лепехина**, Спб. Зданіе Гор. Думы, № 5. Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ. № 2745

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ

комнатное и садовое освѣщеніе безъ примѣненія машинъ, съ новыми весьма сильными батареями. Электрическія новости съ сухими элементами: электрическій удобоносимый фонарь, ц. 15 руб. съ перес. Электрическія булавки съ лампою Эдисона (замѣняющею карманный фонарь) 15 руб. Электрическія огневицы съ лампою. Электрич. **карманное** огниво съ лампою, ц. 7 р., съ достаак. во всѣ мѣста Россіи.

ДИНАМО-ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ

машины для школьныхъ надобностей, для гальванизаціи и устройства освѣщенія посредствомъ ручнаго и машиннаго производства (начиная отъ 50 руб. съ перес., для поддержанія 2 или 3 электрическихъ лампъ). Электрическіе „Simplex"-звонки, телефоны, электромоторы (динамомаш.) для швейныхъ машинъ и пр. отъ 15 руб. съ перес. Электрическіе газо-зажигатели, индукціонные аппараты. Далѣе модельныя паровыя машины, зрительныя трубы. **Фотографическіе аппараты** для дилетантовъ и пр.

Электрическое моментальное **замыканіе** для фотогр. аппаратовъ, для самофотографированія.

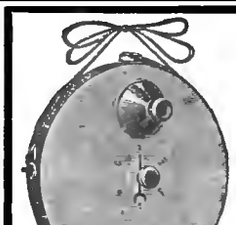
Электрическія лодки. Электрическія удочки.

ФАБРИКА ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ АППАРАТОВЪ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Иллюстрир. прейсъ-курантъ и описаніе всѣхъ электрическихъ новостей посылается по полученіи 2-хъ почт. марокъ по 7 коп.

Просятъ адресоваться къ представителю для Россіи Р. № 2744

М. КУТНЕРЪ. въ г. Варшавѣ, Школьна, 13.



ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКРЕТНАЯ КАМЕРА ШТИРНА.

Цѣна съ пластинками на 36 снимковъ, съ перес. **25 р.**

Шесть моментальныхъ снимковъ въ одну минуту.

Носится незамѣтно подъ сюртукомъ. Весьма удобна. Хорошіе результаты. Пробные снимки: 50 к.

Единственная продажа для всей Россіи.

Краткое печатное наставленіе къ фотографированію прилагается безплатно. Наша книжка „Самоучитель фотографіи" вышла изъ печати, цѣна 1 р. 50 к. съ пер.

Солидные аппараты для съемокъ изображеній въ кабинетную величину, съ хорошимъ объективомъ, начиная съ 35 р. Всѣ принадлежности начиная съ 15 р. Большой выборъ всѣхъ предметовъ касающихся фотографіи.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°

С.ПЕТЕРБУРГЪ МАЛ. КОНЮШЕННАЯ 8

Соденскія Минеральныя Лепешки

Клеймо.

противъ леточныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ **Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ** изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, **СОДЕНЪ.**

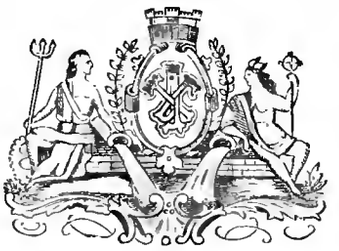
Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку.** Р. № 2737 16—2

Оптовая продажа у **М. МОРГЕНШТЕРНЪ,** Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БАРЫШНИКОВА

118 ГОСТИНЫЙ



118 ДВОРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ОСЕННІЙ и ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ. Громадный выборъ вновь полученныхъ: **шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ** и **бумажныхъ тканей** для костюмовъ и домашнихъ платьевъ, для покрышки шубокъ, для вечернихъ платьевъ; **складъ голландскаго и русскаго полотна, столоваго бѣлья и приданаго:** разнообразные изящные вышитые костюмы и полный ассортиментъ: кружевъ, лентъ, бальныхъ цвѣтовъ и шитья.

Назначенныя торговымъ домомъ цѣны исключаютъ всякую конкуренцію. № 2739

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ЗА ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

ЗУБНЫЕ ЭЛЕКСИРЫ И ПОРОШКИ

приготовленные съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

Зубная Глицериновая паста по 75 к.

Порошокъ Корайль и съ хиною по 75 к.

САЛИЦИЛОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54.

(Розничная и оптовая продажа).

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьякоаыхъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

Рг. № 2746

250 различныхъ марокъ. Пересылка безплатно.

2 руб.

ПЕТО.

СПБургъ, Караванная, 16.

№ 2727 10—3

Русскій Св. Андреевскій Общ. Скитъ на Аѳонѣ, симъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія своихъ благодѣтелей и знакомыхъ, что бывшій Настоятель нашей обители, Архимандритъ Ѳеодоритъ, волею Божіею, 10 августа сего 1887 года скончался. Вмѣсто же себя, еще при жизни своей, 23 апрѣля 1887 г. постановилъ Настоятелемъ Скита всечестнѣйшаго духовника нашей обители, Іеросхимонаха отца Ѳеоклита; почему и просимъ нашихъ благодѣтелей и знакомыхъ впредь адресовать такъ: Въ г. Одессу, на Аѳонское Андреевское подворье, довѣренному Андреевскаго Скита, съ передачею на Аѳонъ—въ Андреевскій Скитъ, Настоятелю Іеросхимонаху Ѳеоклиту съ братіею.

„МОЛЬДАКОТЪ"!!

Англійская карманная двухниточная швейная машина.

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. „Мольдакотъ" не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. **„Мольдакотъ" доступна всѣмъ классамъ.** Самая удобная въ хозяйствѣ, легка для дѣтей и пригодна въ дорогѣ. „Мольдакотъ" вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. Цѣна 8 р. 50 к., съ пересылкою 9 руб. Главный складъ въ Москвѣ, въ писчебумажномъ магазинѣ „Полиграфъ", Маросейка, д. Человѣколюбиваго Общества № 2738

ГАРМСЕНЪ и К°.

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ

Гостиный Дворъ. №№ 131 и 144

(сущ. съ 1840 года)

честь имѣютъ извѣстить о полученіи полнаго выбора осеннихъ товаровъ, какъ-то:

Матерій послѣдней моды для платьевъ.
Матерій для покрышки пальто.
Бархатъ, плюшъ, сюра и прочее.
Пелеринонъ пуховыхъ.
Шарфовъ синелевыхъ и пуховыхъ, а также разныхъ платковъ.

Также громаднаго выбора:

Теплыхъ одѣялъ отъ 3-хъ до 20 руб.
Фуфаекъ, кальсонъ, чулокъ, носковъ и прочее. № 2731 2—2

Всегда имѣется:

Большой складъ **полотна** и столоваго бѣлья, голландскихъ и русскихъ фабрикъ, **готоваго бѣлья**, мужскаго и дамскаго, **платковъ** полотняныхъ и батистовыхъ, тюлевыхъ гардинъ и пр. и пр.

Подробный прейсъ-курантъ, а также образцы высылаются безплатно.

№ 4711

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

получили извѣстность, благодаря своимъ качествамъ; значительное содержаніе глицерина, большая экономія, обиліе пѣны и тонкій ароматъ составляютъ отличительныя ихъ свойства. Спеціально рекомендую:

№ 4711 Роза — Хрустальное мыло.
№ 4711 Ландышъ — Хрустальное мыло.
№ 4711 Резеда—Хрустальное мыло.
№ 4711 О-де-колонъ — Хрустальное мыло.
№ 4711 Монополь — Глицериновое мыло.

а также

КАКЪ НОВОСТЬ:

№ 4711 Фіалка—Глицериновое мыло.
№ 4711 Бензоевое Глицериновое мыло.

Издѣлія № 4711 продаются во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. № 2743 3—1

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у АЛЕКС. ТИСЪ и К°.

Пушкинская, № 4.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписч. (за исключ. московск.) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 16 сентября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 39 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 26 сентября 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosseno 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . 5 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору объявл. И. Н. Печковской, Петровскія Торгов. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

На 1/2 года безъ дост. 2 р., съ дост. въ СПБ. 3 р., съ перес. иногородн. 3 р.

Каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. номера „Нивы" со всѣми приложеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

М. В. Авдѣевъ.

Въ литературной плеядѣ сороковыхъ годовъ, давшей намъ столько блестящихъ именъ, далеко не послѣднее мѣсто занимаетъ и извѣстный романистъ Авдѣевъ, авторъ „Тамарина", „Ясныхъ дней", „Приличной партіи" и другихъ произведеній, хорошо знакомыхъ публикѣ. Сверстникъ Тургенева, Островскаго, Достоевскаго, Майкова, Полонскаго, Некрасова и друг. поэтовъ и беллетристовъ той эпохи, пользующихся большою любовью и уваженіемъ русскаго общества, Авдѣевъ не принадлежалъ къ звѣздамъ первой величины; онъ самъ заимствовалъ отъ нихъ свой свѣтъ и своимъ скромнымъ дарованіемъ не успѣлъ создать никакого особаго направленія въ литературѣ. Тѣмъ не менѣе онъ обладалъ несомнѣннымъ талантомъ и притомъ весьма недюжиннымъ; у него была своя оригинальная манера, на которой лежалъ отпечатокъ старой школы истинныхъ художниковъ, настоящихъ мастеровъ. Съ прекраснымъ образованіемъ соединявшій чуткую душу, Авдѣевъ никогда не относился какъ безучастный зритель къ тѣмъ или другимъ вѣяніямъ своей эпохи, но всегда живо откликался на различные вопросы, волновавшіе русское общество. Отличаясь терпимостью, воспитанностью, всегда сохраняя душевную бодрость и всѣ привычки хорошей культуры, онъ до конца жизни сумѣлъ поддержать дружескія связи съ лучшими, выдающимися представителями родной литературы.

М. В. Авдѣевъ. Съ фотогр. Деньера, грав. Ю. Барановскій.

Предки Михаила Васильевича Авдѣева принадлежали къ оренбургскому казачеству; но отецъ нашего писателя, Василій Никитичъ, недовольный атаманомъ, вышелъ изъ войска со всѣмъ своимъ родомъ и поступилъ въ гражданскую службу. Михаилъ Васильевичъ родился 22 сентября 1821 года, въ Оренбургѣ, и первые годы дѣтства провелъ въ родительскомъ домѣ; его наставникомъ былъ извѣстный въ польской ли-

Библиотека "Руниверс"

тературѣ другъ поэта Мицкевича, Томасъ Занъ, и ему-то Авдѣевъ обязанъ и своимъ развитіемъ, и фундаментальными знаніями, наконецъ, той любовью къ литературѣ, которая обнаружилась въ немъ весьма рано, подъ вліяніемъ знакомства съ лучшими образцами отечественной и иностранной словесности. Когда отецъ Авдѣева перевелся на службу въ Уфу, Михаилъ Васильевичъ поступилъ въ тамошнюю гимназію, но потомъ упросилъ родителей отпустить его въ Петербургъ, гдѣ онъ и былъ принятъ студентомъ въ институтъ корпуса путей сообщенія. Онъ окончилъ курсъ поручикомъ, въ 1842 году, а черезъ десять лѣтъ вышелъ въ отставку. Когда вспыхнула Крымская война, Авдѣевъ былъ избранъ въ Оренбургской губерніи начальникомъ дружины мѣстнаго ополченія, а немного позже почетнымъ попечителемъ оренбургской гимназіи. Съ наступленіемъ шестидесятыхъ годовъ, Авдѣевъ, со свойственною ему отзывчивостью, отнесся съ особеннымъ сочувствіемъ къ освобожденію крестьянъ и, въ качествѣ члена оренбургскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, принесъ не мало пользы крестьянскому дѣлу; въ эту пору, увлеченный своей миссіей, онъ помѣстилъ много статей въ *Днѣ* И. С. Аксакова, въ формѣ корреспонденцій изъ Оренбургскаго края. Съ неменьшимъ сочувствіемъ и участіемъ встрѣтилъ онъ и другую реформу—введеніе земскихъ учрежденій, и достаточно поработалъ для этого вопроса, какъ гласный уфимскаго земства, безвыѣздно проживъ въ губерніи около двухъ лѣтъ.

Первый литературный дебютъ Авдѣева относится къ 1837 году, когда онъ еще былъ шестнадцатилѣтнимъ кадетомъ и помѣстилъ въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* небольшую повѣсть. Извѣстность его началась съ появленія въ *Современникѣ* (1849 г.) повѣсти „Варенька", которая вмѣстѣ съ „Записками Тамарина" и „Ивановымъ", напечатанными тамъ же (1850—51 г.) составила трилогію, изданную въ 1852 г. отдѣльно, подъ общимъ заглавіемъ „Тамаринъ". О романѣ этомъ сразу заговорили и въ обществѣ, и въ печати; онъ появился какъ разъ во-время, въ разгаръ движенія умственной жизни, извѣстнаго подъ именемъ эпохи „сороковыхъ годовъ", когда многія отжившія формы и явленія жизни уступали мѣсто новымъ воззрѣніямъ. Авдѣевъ очень удачно схватилъ въ „Тамаринѣ" этотъ моментъ перелома въ умственной жизни большинства, представивъ всю несостоятельность, несовременность печоринскаго типа, представителемъ котораго у него является Тамаринъ. При всѣхъ своихъ достоинствахъ, „Тамаринъ" все-таки отзывается подражаніемъ лермонтовскому „Герою нашего времени",—подражаніемъ, которое, какъ справедливо замѣтилъ Дружининъ, набрасываетъ на всю повѣсть оттѣнокъ чужихъ и не вполнѣ усвоенныхъ идей. Другое крупное произведеніе Авдѣева „Подводный камень" имѣло еще большій успѣхъ въ извѣстной части публики, благодаря пикантности сюжета, затрогивавшаго такъ-называемый брачный вопросъ. Въ художественномъ отношеніи романъ впрочемъ заслуживаетъ вниманія; онъ написанъ очень увлекательно, дышетъ простотой и трогательностью, а порою исполненъ высокаго драматизма и поэзіи; но въ отношеніи тенденціи онъ представляетъ достаточно фальши и брачный вопросъ рѣшается въ немъ крайне односторонне. Къ сожалѣнію, увлекшись этой же тенденціей, проповѣдывавшей свободу чувства, Авдѣевъ построилъ на ней не только и слѣдующее свое крупное произведеніе, романъ „Между двухъ огней", но и мелкія повѣсти: „Магдалина", „Пестренькая жизнь", и др. (1869—1870). Романъ „Между двухъ огней" слабѣе первыхъ твореній Авдѣева, но написанъ онъ также увлекательно. Въ этомъ романѣ, въ которомъ авторъ хотѣлъ представить картину новаго теченія русской жизни, Авдѣевъ изобразилъ, между прочимъ, его собственную дѣятельность и его друзей въ „крестьянскомъ дѣлѣ". По мнѣнію знавшихъ близко Авдѣева, въ героѣ этого романа—Камышлинцевѣ заключается много автобіографическихъ чертъ; отъ этого романъ пріобрѣтаетъ еще болѣе интереса.

Кромѣ упомянутыхъ произведеній, Авдѣевъ помѣстилъ въ разныхъ журналахъ повѣсти: „Ясные дни", „Нынѣшняя любовь", „Горы", „Огненный змій", „Деревенскій визитъ", „Порядочный человѣкъ", „Приличная партія", „Переписка двухъ барышень"—юмористическіе очерки, романъ „Въ сороковыхъ годахъ", появившійся цѣликомъ уже по смерти автора, драму „Мѣщанская семья", много писемъ изъ-за границы, рядъ фельетоновъ подъ псевдонимомъ *Пустаго человѣка*, нѣсколько критическихъ статей: „Злоба дня въ литературѣ", „Общество 1820—1870 гг., въ герояхъ и героиняхъ литературы", „Рудинъ", „Наталья и Елена. Героини Тургенева" и рядъ охотничьихъ замѣтокъ въ „Журналѣ Охоты и Коннозаводства", гдѣ напечатанъ также отрывокъ изъ его романа „Мои времена въ 30-хъ годахъ".

Михаилъ Васильевичъ Авдѣевъ скончался 1 февраля 1876 г. въ С.-Петербургѣ.

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Въ купацкую входили три женщины. Двѣ шли, по обычаю дѣвушекъ-черкешенокъ, съ непокрытыми лицами, безо всякихъ вуалей. Живописный костюмъ ихъ составляли алые бархатные бешметы, перетянутые серебряными поясами поверхъ длинныхъ бѣлыхъ шелковыхъ рубахъ, изъ-подъ которыхъ виднѣлись желтыя канаусовыя шаровары, стянутыя у щиколки, надъ серебряной оторочкой красныхъ сафьяновыхъ чевякъ. На маленькихъ головкахъ, съ которыхъ ниспадало множество черныхъ косъ, были кокетливо надѣты черкесскія красныя шапочки, расшитыя галунами, отороченныя сѣрыми мерлушками. Въ рукахъ обѣ несли серебряные тазы съ кувшинами полными водою.

Онѣ были прелестны. Обѣ—красавицы самаго чистаго кавказскаго типа.

За ними шла высокая, величественная женщина. На ней было наброшено синее покрывало, красиво драпировавшее ее до самыхъ ногъ. Ряды золотыхъ монетъ густо покрывали ея волосы и весь лобъ. На рукахъ ея были перекинуты бѣлыя полотенца.

Всѣ три подошли къ генералу, Соковнину и князю, сидѣвшимъ рядомъ на тахтѣ, поклонились,—младшія не подымая глазъ, а старшая привѣтливо улыбаясь, глядя прямо въ лица своихъ гостей.

Всѣ трое мужчинъ вскочили, смущенные, раскланиваясь и не зная какъ быть.

Старшая женщина обратилась къ переводчику и сказала ему нѣсколько словъ, которыя тотъ тотчасъ перевелъ.

— Княгиня проситъ васъ, сказалъ онъ,—дозволить ей и дочерямъ ея исполнить обычай священной старины... Когда гости дѣлаютъ намъ честь посѣщая насъ, дочери хозяина должны разуть и омыть ихъ ноги отъ пыли дорогъ, а жена его подаетъ имъ полотенца.

— Но какъ же?.. Нѣтъ, ради Бога, какъ же мы... Мирза-Али, сдѣлайте милость, объясните... Мы, право, не въ обиду... Мы рады, что угодно, но... какъ же можно такимъ прелестнымъ дѣвушкамъ... Нѣтъ, нѣтъ! это невозможно! заговорили всѣ трое вмѣстѣ.

Переводчикъ обратился къ княгинѣ и началъ, съ улыбкой, объяснять. Онѣ вначалѣ слушали серьезно; потомъ старая княгиня стала улыбаться, а за нею украдкой переглянулись сестры-княжны, и ихъ алыя губки невольно дрогнули плутовскою усмѣшкой.

Переводчикъ, въ это время объяснявшійся съ княгиней, сказалъ обратясь къ генералу:

— Княгиня говоритъ, что если вашъ обычай не позволяетъ вамъ дать омыть ваши ноги, то не соблаговолите-ли хоть руки умыть въ этой водѣ?

— Руки?.. да!.. Отчего-жь?

Генералъ переглянулся съ молодыми людьми.

— Сердца и души наши расцвѣли радостью, обласканныя добротою хозяйки и прекрасныхъ дочерей ея, какъ пышныя розы, согрѣтыя милостивымъ солнцемъ! обратился неожиданно Соковнинъ къ княгинѣ, на нѣсколько извращенномъ, но все же понятномъ имъ родномъ ихъ нарѣчіи.

Всѣ три женщины удивленно вскинули на него глаза; а Спирскій съ досадой подумалъ, увидавъ какъ разомъ вспыхнули и улыбнулись, привѣтно взглянувъ на говорившаго, обѣ княжны:

„Каковъ!.. теперь отобьетъ у меня милости этихъ татарочекъ!"

Между тѣмъ княгиня съ поклономъ отвѣчала флигель-адъютанту такою же цвѣтистою фразою, въ то время какъ генералъ смущенно оглядывалъ свои походные сапоги, чуть было не попавшіе въ распоряженіе этихъ нарядныхъ куколокъ, и свои загорѣлыя руки, которыя долженъ былъ сейчасъ отдать на ихъ волю.

Одна изъ черкешенокъ, по приказанію княгини, по-

Библиотека "Руниверс"

дошла съ тазомъ и съ поклономъ протянула его генералу, потомъ точно также всѣмъ четверымъ офицерамъ; сестра ея въ это время поливала имъ на руки воду изъ кувшина; а старшая хозяйка, по окончаніи омовенія, накидывала на нихъ утиральники.

Свирскій, успѣвшій нѣсколько разъ переглянуться съ обѣими дѣвушками, не особенно старавшимися скрывать улыбки и плутовскіе взгляды, сверкавшіе изъ-подъ черныхъ длинныхъ рѣсницъ, словно зарницы изъ-за тучъ, спросилъ своего сосѣда флигель-адъютанта, въ то время какъ ему лили на руки воду:

— А какъ вы думаете, можно поцѣловать ей ручку?

— Не школьничайте, прошу васъ, остановилъ его генералъ.—Это вѣдь не наши линейскія казачки.

— Однако и онѣ преисправно кокетничаютъ! Я не ожидалъ.

— Черкешенки свободно себя держатъ, особенно до замужества, но только по наружности... А въ сущности онѣ очень скромны! объяснялъ генералъ, отирая руки и очень спѣша, чтобъ не задерживать княгини, стоявшей передъ нимъ такъ свободно и просто, словно исполняла свою ежедневную обязанность.

Отеревъ руки, они передавали ей обратно полотенце съ низкимъ поклономъ, на который она привѣтливо отвѣчала. Обойдя всѣхъ гостей, онѣ снова издали всѣмъ поклонились и плавно исчезли за дверьми.

Къ великому огорченію Ивана Владиславича, въ этотъ день княжны болѣе не показывались; но княгиня присутствовала при обѣдѣ. Сама она не садилась и ничего не ѣла, но угощала усердно гостей и передавала имъ блюда и питія, которыхъ было множество. Конечно, главную роль играла баранина во всѣхъ видахъ: вареная—съ кислымъ молокомъ; жареная—съ медомъ; въ шашлыкѣ на вертелахъ—съ пловами всевозможныхъ сортовъ. Вмѣсто хлѣба подавалась *пшеа*, очень густо замѣшанное тѣсто изъ проса; оно же часто замѣняло тарелки: въ немъ туземные гости князя вырѣзывали углубленіе и наливали въ него всякія приправы, въ которыя мокали куски жаркихъ и пшеничнаго чурека. Всѣ кушанія подавались вмѣсто блюдъ, на отдѣльныхъ маленькихъ столикахъ; сначала они ставились предъ почетными гостями, потомъ передавались менѣе значительнымъ, и наконецъ, вмѣстѣ со столиками, выносились для передачи домочадцамъ, а другіе вносились на смѣну. Пили бузу, аракъ, кумысъ, пиво и туземныя вина, отъ которыхъ рѣдкій изъ мѣстныхъ жителей отказывался.

Когда послѣ обѣда, или вѣрнѣе ужина, подмели полъ, снова вымыли руки и принялись за кальяны и трубки, а среди комнаты хозяйка поставила большой подносъ съ сушеными фруктами, тогда только приступили къ разговорамъ. О дѣлѣ говорили мало: хозяинъ посовѣтовалъ дождаться слѣдующаго утра. Онъ ждалъ пріѣзда нѣкоторыхъ вліятельныхъ сосѣдей изъ Верхней или Большой Кабарды. Пока онъ познакомилъ своихъ русскихъ гостей съ нѣсколькими вновь явившимися посѣтителями: со столѣтнимъ старцемъ, княземъ Ахловымъ, родоначальникомъ цѣлой сотни мѣстныхъ владѣльцевъ, изъ коихъ нѣкоторые были въ числѣ встрѣтившихъ генерала и обѣдавшихъ вмѣстѣ съ нимъ, а другіе пріѣхали теперь. Входя всѣ кланялись и останавливались вдоль стѣнъ, долго отказываясь садиться. Кромѣ почетнѣйшаго гостя, въ кунацкой никто не имѣетъ права приглашать сѣсть и начинать разговора. Эта, довольно трудная, обязанность лежала теперь на командовавшемъ Линіей. Генералъ Портнягинъ очень добросовѣстно старался исполнять все, что указывалъ ему подпоручикъ Али-Мирза, его старшій переводчикъ, и ни на что не рѣшался не испросивъ его совѣта: такъ онъ боялся сдѣлать какую нибудь неловкость.

За то горцы и любили Семена Адреича Портнягина, что онъ умѣлъ приноравливаться къ часу и мѣсту: былъ безстрашнымъ воиномъ въ битвѣ, справедливымъ судьею на службѣ, самымъ учтивымъ гостемъ въ кунацкой и привѣтливымъ хозяиномъ у себя въ домѣ. Зная, что гостю нѣтъ отказа ни въ чемъ, онъ передалъ князю Тау-Султанову, что, на основаніи этого прекраснаго правила гостепріимства, онъ покорнѣйше проситъ хозяйку не покидать ихъ собранія, оказать имъ честь своимъ обществомъ и бесѣдой. Шекиръ-Ханумъ охотно исполнила желаніе генерала и заняла мѣсто возлѣ него.

На вопросъ, возбужденный, разумѣется, Свирскимъ, не могутъ ли и княжны почтить ихъ своимъ приходомъ, она отвѣчала, что къ несчастію обѣ отозваны въ этотъ вечеръ къ подругѣ-невѣстѣ; но что если имъ угодно завтра видѣть танцы и увеселенія молодежи, то она будетъ очень рада принять ихъ на своей половинѣ, гдѣ у нея соберутся гости. Такое пріятное извѣстіе нѣсколько оживило посоловѣвшаго послѣ ѣды Свирскаго. Онъ не понималъ, чего ради не расходятся всѣ эти „уроды", когда о дѣлѣ сегодня рѣшено не поминать, „дѣвчонки" ушли и всѣмъ давно пора спать... Одинъ изъ молодыхъ хозяевъ выручилъ его, предложивъ ему удалиться въ приготовленную для ночлега особую комнату, при его собственной саклѣ. Князь посмотрѣлъ подозрительно: въ его головѣ опять промелькнула мысль о возможности ловушки, грабежа и тому подобныхъ непріятностей... Но на выручку явились оба казацкіе офицера, изъявившіе готовность тоже принять гостепріимство молодаго Тау-Султанова, переночевать въ его кунацкой.

Вскорѣ опустѣла и кунацкая стараго князя. Гости съ безконечными поклонами удалились; хозяйка распорядилась чтобы служители постлали постели, генералу—на тахтѣ въ главномъ отдѣленіи, Соковнину—на другой тахтѣ за суконной перегородкой, и пожелавъ имъ спокойной ночи, ушла. Одинъ хозяинъ оставался еще, не имѣя права уйти прежде чѣмъ гости не пожелаютъ ему сами спокойнаго сна... Утомленный генералъ поспѣшилъ исполнить эту формальность, какъ только ему о ней напомнили.

Поговоривъ еще минутъ съ десять о завтрашнихъ планахъ своихъ и надеждахъ, Романъ Михайлычъ ушелъ за занавѣсъ и съ наслажденіемъ, раздѣвшись, растянулся на своей тахтѣ.

XIII.

Дикари и образованные.

Чуть не цѣлую недѣлю прожили русскій генералъ и офицеры подъ гостепріимной кровлей горскихъ князей. Усердно вербуя охотниковъ въ быстро возроставшую численностью кавказскую милицію, посѣщая окрестные аулы, знакомясь съ ихъ нравами и обычаями, со внутреннею жизнью этихъ мало извѣстныхъ, своеобразныхъ и въ высшей степени интересныхъ дикарей, Соковнинъ не видалъ какъ пролетало время. Не тяготился имъ и генералъ Портнягинъ, привычный къ бивуачной жизни, гораздо болѣе трудной. Къ тому же, кромѣ содѣйствія флигель-адъютанту, которому онъ помогалъ все съ большею готовностью, по мѣрѣ того какъ ближе узнавалъ его личныя достоинства и безкорыстную преданность дѣлу, командующій Линіей радовался сближенію съ вліятельными горцами и случаю многое узнать лично, чего ни за какія деньги не узналъ бы онъ отъ лазутчиковъ и проводниковъ. О князѣ Свирскомъ и говорить нечего! Убѣдившись въ своей неприкосновенности, какъ гостя владѣтельныхъ мѣстныхъ особъ, безопасность и довольство котораго лежали на ихъ отвѣтственности, онъ проводилъ время, по его словамъ, „à la tartare", т. е. ѣлъ, пилъ, глазѣлъ на диковинныя (не безопасныя—для участвовавшихъ) игры молодежи: на увеселенія и танцы, въ которыхъ свободно принимали участіе обѣ княжны Тау-Султановы и многія хорошенькія подруги ихъ. Онъ былъ бы еще счастливѣе, еслибъ не боялся ревнивыхъ взглядовъ ихъ вздыхателей и грознаго неудовольствія отцовъ, мужей и братьевъ. Онъ до

Библиотека "Руниверс"

Раздача даровыхъ лекарствъ въ монастырѣ августинокъ. Картина Виттера, грав. Руссо

Библиотека "Руниверс"

смерти боялся „этихъ черномазыхъ разбойниковъ:“ особенно послѣ того, какъ отъ переводчиковъ и отъ Таганова, появившагося въ аулѣ Тау-Султановыхъ дня черезъ три послѣ пріѣзда русскихъ гостей, наслышался разныхъ исторій о мстительности родственниковъ и мѣстныхъ Синихъ-Бородъ, да о судьбѣ злосчастныхъ женъ ихъ.

— У насъ только вдовы не отвѣтственны никому въ поступкахъ своихъ, разсказывалъ князю Тагановъ,— съ дѣвушекъ строго взыскиваютъ родители... Да съ ними почти никогда и не бываетъ грѣха, потому что по нашимъ законамъ за честь дѣвушки отвѣтственъ ея соблазнитель и всѣ родственники ея имѣютъ право убить его какъ злое животное... Точно такое же право имѣютъ и мужья надъ возлюбленными своихъ женъ... а клятвопреступницъ побиваютъ камнями или зарываютъ живыхъ въ землю.

Ногаецъ, какъ только пріѣхалъ изъ Верхней Кабарды, набрелъ на русскихъ офицеровъ неожиданно, въ одной изъ поѣздокъ ихъ въ аулы. Дѣло было среди бѣла дня: спрятаться некуда да и невозможно, потому что Свирскій закричалъ во весь голосъ:

— Тагановъ! Откуда, голубчикъ, васъ Богъ принесъ?

Пришлось скорчить удивленіе и радость при встрѣчѣ и заявить, что возвращается за Кубань, въ ногайскія становища. Генералъ Менгли-Гирей просилъ-де лошадей себѣ въ Кабардѣ выбрать, да и самому себѣ желательно было хорошенькаго конька пріобрѣсть. По веснѣ, вѣроятно, придется въ экспедицію идти, въ горы, такъ ужь тамъ на степномъ конѣ много не наѣздишь...

Портнягинъ очень удивился появленію Таганова въ кунацкой князя Тау-Султанова и поморщился.

— Охъ, не къ добру онъ здѣсь шатается! Помянете мое слово, Романъ Михайлычъ: насолитъ онъ намъ, говорилъ онъ въ тотъ же вечеръ Соковнину,—Да еще дай Боже, чтобы намъ однимъ!.. Чуетъ мое сердце, что его Менгли-Гирей совсѣмъ не за лошадьми прислалъ въ Кабарду. Вонъ, они тамъ подымаются, пошаливаютъ, въ улусахъ-то, ногайцы. Какъ же! сильно пошевеливаются, возстаніе никакъ затѣваютъ... Такъ имъ и съ руки безпорядки сѣять: они и въ Закубаньи мутятъ, и здѣсь, и въ Чечню, навѣрное, эмиссаровъ своихъ засылаютъ... А мы послѣ, съ казаками да россійскими солдатиками многострадальными, кашу ихъ измѣнническую и расхлебывай!

Генералъ очень волновался въ первый день. Потомъ махнулъ рукой и забылъ о присутствіи ногайца, развлеченный появленіемъ кабардинскихъ Мисоустовыхъ, пріѣхавшихъ съ Кубани, гдѣ они видѣлись съ княземъ Айтекомъ, своимъ Темиргоевскимъ родственникомъ. Они привезли отъ него благопріятныя извѣстія: онъ велъ уже изъ-за Кубани въ Георгіевскъ своихъ милиціонеровъ, экипированныхъ и готовыхъ слѣдовать въ Россію, когда прикажутъ. Здѣшніе Мисоустовы тоже изъявляли полную готовность идти и увѣряли, что черезъ недѣлю приведутъ на берегъ Подкумка до тысячи человѣкъ своихъ и Атажукинскихъ родичей и узденей.

Соковнинъ заволновался скорѣе возвращаться въ Георгіевскъ. Но теперь ужь генералъ его удерживалъ: надо было дождаться окончательныхъ извѣстій отъ князя Бековича, съ мѣсяцъ тому назадъ уже взявшагося за ихъ дѣло не только въ Кабардѣ, но и у чеченцевъ.

И генералъ, и поручикъ, оба начинали сильно безпокоиться предстоящимъ милиціи, труднымъ походомъ. Въ своей горячности и усердной спѣшкѣ флигель-адъютантъ донынѣ мало думалъ объ этомъ худшемъ изъ всѣхъ затрудненій. Но теперь, когда дѣло подходило къ концу, когда онъ съ-часу-на-часъ долженъ былъ стать во главѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, взять ихъ на полную свою отвѣтственность и вести чрезъ опустошенную, горѣвшую Россію, въ погоню за русскою арміей гнавшею изъ нея непріятеля,—теперь только опомнился зарвавшійся мечтатель и содрогался то отъ восторга, то отъ ужаса и страха при мысли о томъ, что-то будетъ, каковъ выйдетъ эпилогъ затѣяннаго имъ дѣла... Еще пока на Линіи, до самаго Дона, съ содѣйствіемъ командующаго войсками, Соковнину бояться было нечего. Но что будетъ тамъ, далѣе?.. Онъ боялся и думать о долгомъ пути чрезъ Россію, среди зимы. Вѣдь продовольствіе пяти-шести тысячъ человѣкъ и столькихъ же коней—не шутка, а его мусульманская дружина чѣмъ же была ограждена отъ голода и гибели?.. Только его собственной находчивостью и настойчивостью... Разумѣется, онъ надѣялся, что съ ихъ помощью фуражъ и пища этимъ невзыскательнымъ, бездѣлицей довольнымъ людямъ и лошадямъ, всюду будутъ заготовлены и обезпечены *особыми* предписаньями... Онъ громко выражалъ въ этомъ полную увѣренность, но втайнѣ мучился сомнѣніемъ и страхомъ.

Не одни они поджидали возвращенія Бековича изъ Чечни: поджидалъ его и поручикъ Тагановъ, желая доставить какъ можно болѣе вѣрный и подробный отчетъ своему патрону, генералу изъ ногайцевъ. Въ ожиданіи достовѣрныхъ извѣстій съ сѣверо-восточнаго Кавказа, Тагановъ не дремалъ: онъ не разъ отлучался одинъ въ горы; на зарѣ или съ вечера, тайкомъ посѣщалъ сосѣдніе аулы и оттуда, съ Верхней Кабарды, его часто навѣщали горцы, все какіе-то оборванцы, которые, повидавшись съ нимъ гдѣ нибудь подъ горой или на опушкѣ лѣса, исчезали такъ же неожиданно, какъ и появлялись.

Съ недѣлю послѣ его появленія Свирскій, выйдя поздно вечеромъ побродить по своему обыкновенію по обширному двору, въ чаяніи встрѣчи съ какою нибудь хорошенькою горянкой, если не съ княжной, то хоть съ одной изъ ихъ прислужницъ, натолкнулся на своего пріятеля. Тагановъ такъ былъ занятъ тихимъ разговоромъ съ какимъ-то кабардинцемъ, что и не примѣтилъ князя въ тѣни частокола у воротъ. Первымъ движеніемъ ихъ было разбѣжаться въ разныя стороны. Оборванный горецъ, собесѣдникъ Таганова, такъ и сдѣлалъ: онъ скользнулъ за ворота прежде чѣмъ Свирскій опомнился; но на Таганова тотъ безцеремонно наложилъ руку и въ удивленьи вопросилъ:

— Что это значитъ, Хозревъ-Мирза?.. Это что-же за таинственное свиданіе?.. Что вы затѣваете?

Надъ Свирскимъ вѣчно витали опасенія и подозрѣнія въ измѣнѣ. На этотъ разъ онъ, впрочемъ, былъ недалекъ отъ истины, что тотчасъ замѣтилъ по растерянному виду ногайца. Испуганный его очевиднымъ смущеніемъ, князь рѣзко настаивалъ:

— Да говорите же въ чемъ дѣло, чортъ побери! Я давно замѣчалъ всѣ эти ваши переговоры чортъ знаетъ съ кѣмъ!.. А не хотите объяснить мнѣ, пойдемте къ генералу! Пусть онъ васъ разспроситъ.

— Чего меня разспрашивать! грубо возразилъ смущенный неожиданностью Тагановъ. — Вы лучше себя берегите!.. Зачѣмъ вы тутъ, на женской половинѣ, ночью?

— А вы зачѣмъ?.. не смутился князь.

— Я?.. Я мусульманинъ... У меня могутъ быть дѣла, честныя дѣла. Ко мнѣ дѣвушка, невѣста моя, присылала этого человѣка.

— А-а!.. вотъ какъ?.. Это другое дѣло. Я такъ и скажу генералу и Соковнину... Спрошу Тау-Султановыхъ, какую вы невѣсту нашли на ихъ дворѣ?.. Да вотъ, сейчасъ. Вотъ идетъ Канбулатъ, я его спрошу!

Но прежде чѣмъ онъ сдѣлалъ шагъ по направленію къ старшему сыну своего хозяина, Хозревъ Тагановъ опустилъ ему руку на плечо и шепнулъ:

— Если любишь жизнь свою—молчи!.. Я скажу; скажу, только дай уйти Канбулату.

Свирскій приросъ къ своему мѣсту. Въ умѣ его вихремъ проносились соображенія: „Измѣна! Надо уходить. Спасаться!..“

Библиотека "Руниверс"

Молодой Тау-Султановъ прошелъ мимо въ свою саклю, глянувъ и поклонившись издали, но не остановился.

— Ну?!. внушительно прошепталъ князь:—говорите въ чемъ дѣло?

— А въ томъ дѣло, что меня знакомые, кунаки извѣстили... Я далъ слово никому не говорить, потому что... мнѣ что за дѣло до нихъ?! вдругъ разсердился Таганов.— Сами лѣзутъ, куда ихъ не просятъ!.. По васъ... вы—другое дѣло: вы всегда со мной хороши!.. Я и самъ хотѣлъ вамъ сказать... Я завтра рано утромъ уѣду. Уѣзжайте и вы со мною!

— Отчего?.. А что-же. . тутъ?.. Убить хотятъ насъ, что-ли?.. Да говорите-же!

— Почему я знаю, что они хотятъ?.. Они мнѣ не разсказывали. Вотъ, сами видите: князя Атажукина ждали-ждали изъ горъ—не пріѣхалъ!.. Теперь Аслапъ-Бека тоже... Вы его зовете: князь Бековичъ... Онъ не ѣдетъ... и не пріѣдетъ!

— Почему?..

— Потому что... можетъ и самъ живъ не уйдетъ. Чеченцы не такой глупый народъ какъ здѣшніе... Г-мъ!.. Они объ этой милиціи и слушать не хотятъ Аслана. Какъ узнали, что съ Кубани и отсюда князья хотятъ на службу въ Россію идти—шумъ подняли! „Мы своему народу не враги и не измѣнники!" кричатъ. „А если кабардинскіе князья хотятъ землю свою русскимъ продать,—такъ мы имъ не позволимъ!" Хотятъ здѣшній народъ противъ измѣнниковъ этихъ, князей, что ѣдутъ въ ополченіе, взбунтовать... Прислали много своихъ, ловкихъ такихъ людей: шейховъ, муллу одного... Разныхъ умныхъ людей, чтобы въ народѣ говорили, что лучше всѣхъ князей и дворянъ перебить, чѣмъ русскимъ свои души продать! *Они* такъ говорятъ—не я!.. А я уѣду... Мнѣ что за дѣло?

— А... а что-жь? Что же съ нами будетъ?.. что-жь,—насъ убьютъ?.. Это рѣшено?!..

— Васъ-то никто не убьетъ. Да и ихъ... зачѣмъ же? Они въ гостяхъ у владѣтелей кабардинскихъ. Ихъ не дадутъ убить.

— Чорта съ два не дадутъ! Если вы говорите, Таганов, что они и ихъ самихъ хотятъ перебить, прервалъ князь Свирскій, едва выговаривая слова отяжелѣвшимъ языкомъ,—такъ ужь гдѣ же имъ насъ отстоять?..

— Ѣхать надо завтра, пораньше.

— Завтра?.. Отчего не сегодня?.. Лучше сегодня, сейчасъ!

— Нѣтъ, надо дождаться до завтра, потому что завтра здѣсь праздникъ, много народу изъ верхнихъ ауловъ придетъ и люди Бекъ-Мурзина или князя Кайтукова, изъ Большой Кабарды, насъ до границы проводятъ. А то теперь... кто знаетъ?.. чеченцы недалеко и можетъ ужь поджидаютъ по дорогамъ... Мнѣ-то еще ничего—я свой, а вамъ опасно!.. Да вы не бойтесь, князь! Только молчите, смотрите! А то и намъ плохо придется, если узнаютъ, что мы ихъ выдали, пригрозилъ татаринъ.

— Вотъ еще! Да съ какой стати мнѣ изъ-за нихъ себя подводить? отвѣчалъ блѣдный отъ страха князь Свирскій.

XIV.

На праздникѣ въ аулѣ.

Огромное празднество, какія не рѣдко бывали въ прежнія времена въ аулахъ кавказскихъ горцевъ, преимущественно въ зимнее время, въ половинѣ декабря 1812 года готовилось во владѣніяхъ князей Тау-Султановыхъ. Черкесъ не могъ жить безъ тревогъ и волненій. Осенью и весною онъ весь былъ преданъ войнѣ, набѣгамъ, грабежу: лѣто быстро проходило, занятое отчасти хозяйственными заботами по табунамъ, по отарамъ овецъ, если ужь не по хозяйству полевому, лежавшему, какъ и домашнее, почти цѣликомъ на женщинахъ; одна зима оживлялась рядомъ празднествъ, не только по времени совпадавшихъ съ нашими Святками, но и многимъ напоминавшихъ христіанство, господствовавшее на Кавказѣ до XVI вѣка.

На 14 число было назначено въ аулѣ, среди котораго жили Тау-Султановы, состязаніе „конныхъ и пѣшихъ джигитовъ", молодецкое игрище, о которомъ толковали цѣлый мѣсяцъ въ горахъ и ради коего народъ стекался изъ-за десятковъ верстъ. Еще за недѣлю до этого дня не было въ аулѣ, растянувшемся версты на двѣ по долинѣ, ни одной, самой бѣдной сакли, кунацкая которой не была бы переполнена гостями.

Съ утра ранняго, чуть не съ вечера, поднялись хозяйки со своими помощницами и прислужницами, чтобъ заготовить обильное угощеніе къ вечеру. Поздній обѣдъ, скорѣе ужинъ, всегда сложнѣй и продолжительнѣе у горцевъ нежели утренняя закуска; вообще удивительно умѣренные по отношенію къ себѣ, горцы для гостей своихъ не знаютъ мѣры угощеніямъ и нерѣдко у людей богатыхъ подаютъ до сотни и болѣе различныхъ кушаній. У Шекиръ-Ханумы и невѣстокъ ея приготовленія во всѣхъ трехъ кунацкихъ начались дней за пять до праздника; кромѣ того, во дворѣ были еще выстроены длинные навѣсы для гостей попроще, которыхъ ожидалось еще вдвое больше, нежели почетныхъ.

Послѣдніе еще не вставали, какъ уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ аула образовалась *орнраша*, танецъ очень мѣрный и спокойный, состоящій въ переступаніи, въ тактъ музыки, съ ноги на ногу, огромнаго хоровода, мужчинъ и женщинъ—дѣвушекъ преимущественно, такъ какъ матери и жены не участвуютъ въ играхъ. Держась за руки, танцующія образовали кругъ, плавно вертѣвшійся подъ звуки первобытныхъ, двухструнныхъ балалаекъ; иногда подъ пѣніе пѣвцовъ-импровизаторовъ и мѣрное похлопываніе въ ладоши зрителей,—по большей части дѣтей впущенныхъ въ средину круга. Иногда онъ такъ великъ, этотъ хороводъ, что въ него гурьбой въѣзжаютъ всадники еще не начавшіе своихъ игръ, и тогда избираются старшины, почтенныхъ лѣтъ люди, которые наблюдаютъ, чтобъ все было чинно и благополучно, чтобъ верховая молодежь не забывалась, не тѣснила танцующихъ и не разрывала цѣпи.

Часовъ въ десять, позавтракавъ, генералъ и спутники его сѣли на лошадей и, въ сопровожденіи хозяина и многочисленной свиты, отправились по всему аулу. День былъ прекрасный, слегка морозный и тихій. Едва успѣли взглянуть на *орнрашу*, какъ имъ доложили, что все уже готово для борьбы конныхъ и пѣшихъ. Огромная толпа собралась на просторномъ лугу, человѣкъ до трехсотъ, вооруженныхъ большими дубинами. Почти столько же всадниковъ окружали издали эту сплоченную массу народа; но у тѣхъ въ рукахъ были только нагайки.

По данному знаку,—выстрѣлу, пролетѣвшему перекатнымъ эхо отъ края до края долины,—со всѣхъ концовъ ея конные во весь карьеръ устремились на пѣшихъ... Тѣ не дрогнули, какъ каменная стѣна, и приняли всадниковъ и лошадей въ дубины.

Игра именно состояла въ томъ, чтобы не разсыпаться, вся сила пѣшихъ была въ ихъ сплоченности. Едва они разбѣгались,—конные безпощадно гнали ихъ, топтали, загоняли во дворы, гдѣ тѣ уже считались плѣнными. Но пока толпа держалась плотно, ловко впуская внутрь раненыхъ или изнемогавшихъ отъ борьбы и выпуская изнутри свѣжихъ бойцовъ, конницѣ очень трудно было дѣйствовать. Кони, перепуганные, ошарашенные ловкими ударами дубинъ, взвивались на дыбы, бросались въ стороны, испуганно ржали и хрипѣли и, противъ воли всадниковъ, разносили нападающихъ въ разныя стороны... Мѣткія нагайки были плохимъ оружіемъ кавалеристовъ: онѣ почти не достигали цѣли,

Библиотека "Руниверс"

свистя лишь по воздуху, тогда какъ длинныя, тяжеловѣсныя дубины не допускали коней до сплоченнаго клубка пѣшихъ и что взмахъ то ранили сѣдока или лошадь.

Борьба длилась, ожесточаясь все болѣе и болѣе, до упоенія, до самозабвенія борцовъ...

Большинство кипѣло уже не желаніемъ безобидной побѣды, а гнѣвомъ и жаждой мести за кровь, за боль и раны, за претерпѣваемое униженіе, за оскорбленное самолюбіе. Вчужѣ жутко становилось за этихъ людей, безжалостно и безпричинно бившихъ другъ друга чуть не на смерть...

Генералъ Портнягинъ нѣсколько разъ пытался остановить безпощадное побоище; уговаривалъ стариковъ вмѣшаться, прекратить состязаніе вышедшее изъ предѣловъ безвредной игры... Но князья и старшины возражали ему, что это невозможно, что никакіе уговоры теперь не только не подѣйствуютъ на разсвирѣпѣвшихъ соперниковъ, но даже ихъ и слушать не станутъ. Надо-де, дождаться законнаго исхода: побѣды тѣхъ или другихъ молодцовъ.

— Безъ сомнѣнія, въ этихъ забавахъ всегда бываютъ смертные случаи и много остается потерпѣвшихъ, говорили князья.—Но на то и молодецкія игры, чтобъ молодежь пріучалась ничего не страшиться и все выносить.

— У насъ и пословица есть такая, прибавилъ старикъ Тау-Султановъ:—„Кто не струситъ въ день игры, тотъ не убоится и въ день битвы“.

Князь со своими почетными гостями находились въ сторонѣ отъ свалки. Они смотрѣли на игрище съ высоты пригорка, стараясь сдерживать ретивыхъ коней, рвавшихся въ бой. Нѣкоторыя молодыя лошади совсѣмъ не хотѣли стоять, красиво взвиваясь на дыбы и танцуя подъ сѣдоками. Туземные всадники повидимому не замѣчали этого, но Свирскій, впервые обновившій *пешкешъ* (подарокъ) своихъ хозяевъ, молодаго кабардинца, едва взятаго изъ табуна, былъ очень затрудненъ необходимостью сдерживать его и жалѣлъ что выѣхалъ не на своемъ конѣ, котораго силы приберегалъ въ обратный путь.

Наконецъ, клубокъ пѣшихъ, обезсиленный множествомъ раненыхъ, дрогнулъ. Этимъ воспользовались нѣсколько конныхъ, чтобъ, разлетѣвшись въ карьеръ, занестись, давя и сваливая людей, въ самый центръ оборонявшихся. Не поддерживаемые долѣе изнутри, передовые подались, разорвали цѣпь; нападавшіе, увидавъ что берутъ верхъ, дружнѣе, съ громкимъ побѣднымъ гикомъ и свистомъ ринулись на пѣшихъ, сбитыхъ съ позиціи враговъ. Тѣ раздались въ разныя стороны, разсѣялись по лугу, неистово преслѣдуемые всадниками...

Топотъ, крикъ, свистъ и стрѣльба побѣдная раздались оглушительные.

Побѣдители неслись въ разные концы аула, загоняя побѣжденныхъ въ плѣнъ, изъ котораго каждый выйдетъ на волю лишь откупившись бараномъ, курицей, или другими съѣстными припасами,—смотря по состоянію. Всѣ эти *выкупы* тутъ же принимаются хозяйками, жарятся и съѣдаются сообща примиренными врагами, которые потомъ пируютъ за ними до утра, а порой и по нѣскольку сутокъ, дружно веселясь, не смотря на то, что во многихъ саклях, въ то время, раздаются пѣсни въ честь всесильнаго божества Тленса, исцѣлителя раненыхъ въ бою и въ молодецкихъ схваткахъ. И въ этотъ свѣтлый зимній день многимъ семьямъ пришлось прибѣгать къ нему, призывая помощь воинственнаго бога-кузнеца *) пѣніемъ и ударами молотовъ по наковальнѣ поставленной у изголовья потерпѣвшихъ, въ то время какъ ихъ усердно отчитывали знахарки, а перевязывали искусные врачи-костоправы.

Почти смеркалось когда окончилась воинственная потѣха, а на смѣну ея готовилась другая, не менѣе опасная. Генералъ медленно возвращался со своими провожатыми по аулу съ мѣста побоища, часто останавливаясь чтобъ посмотрѣть на всюду шедшіе пиры и забавы. Во всѣхъ дворахъ готовились или шли угощенія; на всѣхъ перекресткахъ раздавалась музыка и пѣніе, гиканье и стрѣльба; во многихъ сакляхъ побогаче шли танцы: стройно носились красавицы-черкешенки въ граціозной „*кабеньръ*“—черкесской лезгинкѣ, или шелъ смѣхотворный *карачаевскій* танецъ. Двое молодцовъ, подхвативъ даму свою подъ руки, переваливаются всѣ трое съ-ноги-на-ногу, изъ-стороны-въ сторону; все ниже склоняясь съ-боку-на-бокъ, все ускоряя движенья въ тактъ учащающейся музыки и хлопанія въ ладоши, они, наконецъ, еле сдерживаются, перетягивая за собой несчастную *даму*, которая чуть не падаетъ, обезсиленная, сдерживаемая лишь ихъ сильными движеніями, и мечется между ними, какъ угорѣлая, на потѣху зрителей. Дѣвушки-черкешенки рѣдко рѣшались на этотъ танецъ, справедливо считавшійся неприличнымъ; для него избирается обыкновенно какая нибудь отпѣтая бабенка, разбитная вдова, никому не обязанная ни отчетомъ, ни отвѣтомъ.

Въ нѣкоторыхъ кунацкихъ, по обычаю открытыхъ всѣмъ вѣтрамъ несмотря на зимнее время, зажженные костры освѣщали уже отобѣдавшихъ, занятыхъ приготовленіями къ болѣе мирнымъ забавамъ, гостей и хозяевъ. Возлѣ одного большого двора, гдѣ окна и двери кунацкой свѣтились особенно ярко, генералъ остановился нѣсколько долѣе. Тамъ *гекоко*, импровизаторъ-пѣвецъ, громко пѣлъ заунывную пѣснь своего сочиненія. Портнягинъ и свита его, не понимавшіе словъ пѣсни, просто заинтересовались красивою картиной. Поэтъ-пѣвецъ сидѣлъ на коврѣ поджавши ноги; въ лѣвой рукѣ его былъ трехструнный *пшиннеръ*, нѣчто въ родѣ гитары, который онъ уперъ въ колѣно, перебирая струны правою рукой, и безстрастно, казалось, тянулъ свою заунывную мелодію. Но видно она была очень занимательна, его поэма, потому что присутствовавшіе прислушивались къ ней съ замираніемъ сердецъ, съ чувствами въ высшей степени возбужденными. Это было ясно изъ ихъ позъ, какъ бы замершихъ на жестѣ и движеніи, изъ полуоткрытыхъ ртовъ, не домолвившихъ слова, изъ выраженія горѣвшихъ глазъ, жадно устремленныхъ на бѣлобородаго старца-пѣвца... Всѣ слушали притаивъ дыханіе, безпокойно, кто съ изумленіемъ и недовѣріемъ, кто сокрушенно, съ выраженіемъ явнаго одобренія. Неровный яркій свѣтъ камина эффектно перебѣгалъ по этимъ смуглымъ, рѣзкимъ, выразительнымъ лицамъ, увеличивая еще общее впечатлѣніе оригинальной картины.

Едва нѣсколько словъ пѣсни достигли слуха туземцевъ, бывшихъ въ свитѣ командующаго Линіей, они встрепенулись и насторожили уши, Тау-Султановъ нахмурился, а Тагановъ, державшійся въ арьергардѣ, подъ пристальнымъ наблюденіемъ Свирскаго, незамѣтно приблизился и длинною шашкой своей дотронулся сзади до его локтя...

Князь Жанъ мгновенно обернулся. Они переглянулись... Ногаецъ тихо осадилъ свою лошадь въ тѣнь ближайшей постройки, а князь заволновался, громко жалуясь на своего безпокойнаго коня.

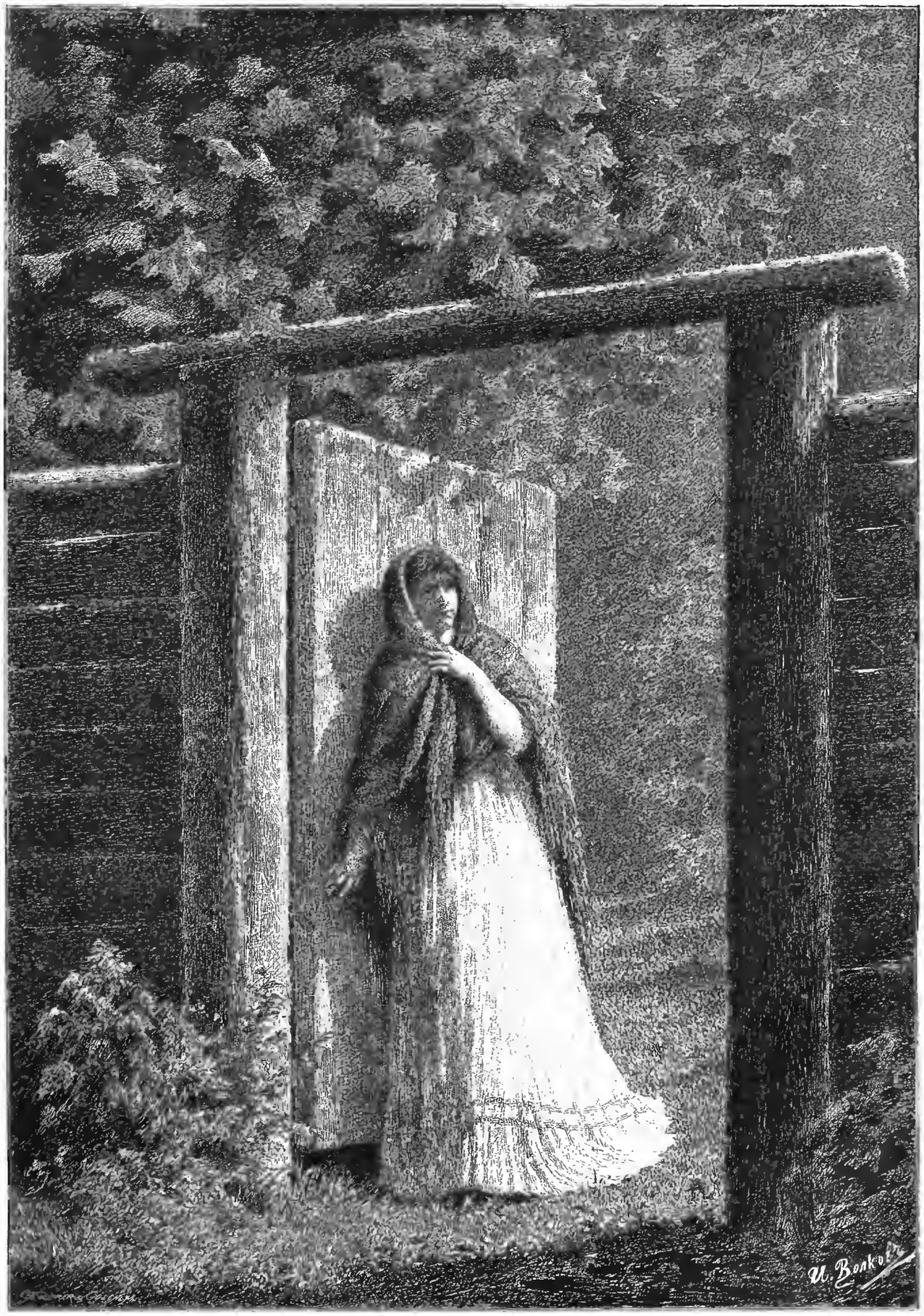
— Да отправляйтесь вы домой! Перемѣните лошадь и не мѣшайте слушать! замѣтилъ Соковнинъ нетерпѣливо.

Онъ тоже не только слушалъ пѣніе, но и старался уловить смыслъ пѣсни.

— Да, я думаю что уѣду.. Всѣ руки оттянулъ мнѣ этотъ кабардинецъ! согласился Свирскій, поворачивая коня.

*) Тленсъ—миѳъ кавказскихъ горцевъ, напоминающій и Геркулеса, и Меркурія, и Вулкана.

Библиотека "Руниверс"



Лунною ночью. Ориг. рис. (собственность „Нивы“) И. Волкова, грав Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

— Съ Богомъ! напутствовалъ его генералъ насмѣшливо и прибавилъ сквозь зубы:—надоѣлъ, манежный наѣздникъ!

Соковнинъ не отвѣчалъ генералу, слушая и внимательно вглядываясь въ окружавшихъ ихъ горцевъ, особенно въ пахмуренныя лица князей Тау-Султановыхъ. Ихъ старый хозяинъ сказалъ нѣсколько словъ тихо родичамъ своимъ, обращаясь къ старшему сыну, который немедля спрыгнулъ съ коня и вошелъ во дворъ, гдѣ пѣлъ импровизаторъ. Тамъ онъ кинулъ поводья въ руки подвернувшагося мальчишки и незамѣтно подошелъ къ дверямъ купацкой, а отецъ его обратился къ генералу съ покорнѣйшею просьбой ѣхать далѣе, взглянуть на готовившійся *діюръ*, новый турниръ, и возвратиться обѣдать.

За угломъ между тѣмъ Свирскій, нагнавъ своего пріятеля, спросилъ его тревожно:

— Что?.. Пора намъ въ путь?.. Нашли проводниковъ?

Тагановъ только головой кивнулъ, съ какой-то кривой усмѣшкой подмигнувъ назадъ, на саклю.

— Я говорилъ! прошепталъ онъ.—Вотъ, сами слышали!.. Этотъ *гкоко*, тамъ, что поетъ въ саклѣ: это тоже одинъ *такой*... Учитъ народъ—измѣнниковъ ненавидѣть: васъ, русскихъ, не впускать къ себѣ, убивать, какъ нечистыхъ, злыхъ; беречь отъ васъ своихъ женъ, прятать дочерей, не пить бузы и не ломать съ вами хлѣба, чтобъ вы ихъ не отравили!

— Въ самомъ дѣлѣ, Хозревъ? И много здѣсь такихъ бунтовщиковъ?

— Много. Я думаю весь аулъ ужь ихъ наслушался.

— И народъ имъ вѣритъ? слушается? цѣпляющимся языкомъ разспрашивалъ Свирскій.

— Какъ не вѣрить?.. Это ихъ учителя, святые люди!

Они въѣхали во дворъ Тау-Султановыхъ во то время, какъ дежурный казакъ принималъ почту, привезенную съ границы. Два раза въ недѣлю гонцы ѣздили за ней въ Прохладную. Казакъ подалъ Свирскому письмо, увѣдомлявшее его тремя строками каракуль княжны Леоніи Чеславны, о томъ что пріѣхалъ князь Дмитрій Чеславичъ и чтобъ онъ скорѣе возвращался самъ, потому что „maman“ покою не имѣетъ отъ оставленныхъ имъ долговъ и кредиторовъ, которые „одни въ свѣтѣ, кажется“, боятся за его драгоцѣнную жизнь.

— Ну, Тагановъ, теперь намъ еще конвой дадутъ и мы съ вами отлично доѣдемъ въ Георгіевскъ, радостно сказалъ князь ногайцу.—Я скажу генералу что тетка зоветъ меня по дѣламъ, что пріѣхалъ мой братъ, а сама она больна, и сегодня же, сейчасъ же выѣду!.. Вотъ и прекрасно!.. Сейчасъ переговорю съ генераломъ!

Въ то же время генералъ со свитой были ужь заняты другимъ зрѣлищемъ, очень красивымъ въ сумракѣ звѣздной ночи, быстро спускавшейся въ долину.

(Продолженіе будетъ).

Заказное письмо.

Разсказъ **Густава Гёккера.**

I.

Была темная ноябрская ночь. Курьерскій поѣздъ, гремя и свистя, летѣлъ на всѣхъ парахъ отъ уѣзднаго города къ столицѣ. Въ ярко освѣщенномъ почтовомъ вагонѣ чиновникъ только что кончилъ разборку писемъ, взятыхъ съ послѣдней станціи, и принялся просматривать газету. На одномъ изъ тюковъ примостился багажный, оглашая вагонъ своимъ богатырскимъ храпомъ, что повидимому нисколько не мѣшало молодому чиновнику, и только въ тѣ минуты, когда храпѣніе становилось ужъ черезчуръ громкимъ, онъ окликалъ: „Лоренцъ!“ послѣ чего спящій, не просыпаясь, переходилъ въ болѣе минорный тонъ.

Поѣздъ только что вошелъ въ длинный тоннель, какъ вдругъ дверное окно, отъ сильнаго удара извнѣ, разлетѣлось вдребезги. Въ ту же минуту чья-то рука, просунувшись черезъ разбитое стекло, повернула ручку двери и въ вагонъ вскочилъ какой-то человѣкъ. На лицѣ его, вымазанномъ сажею, рѣзко выдѣлялись бѣлки глазъ.

Въ первое мгновеніе чиновникъ оцѣпенѣлъ отъ ужаса.

„Лоренцъ, Лоренцъ!“ закричалъ онъ багажному, вскакивая съ мѣста. Но тяжелый ударъ молоткомъ по головѣ положилъ его безжизненнымъ на мѣстѣ. Багажнаго ожидала та же участь, еслибы не громкій крикъ, разбудившій его. Видъ незнакомца и лежащаго въ крови почтоваго чиновника, сразу заставилъ его очнуться; онъ бросился на пришельца и между ними завязалась отчаянная борьба. Лоренцъ, недавно перешедшій изъ военной службы въ почтовое вѣдомство, былъ ловкій гимнастъ, прославившійся въ своемъ уѣздномъ городкѣ необыкновенною силой Тамъ былъ только одинъ человѣкъ, который могъ съ нимъ состязаться. Надѣясь на свою силу, Лоренцъ не сомнѣвался въ побѣдѣ, но вскорѣ, къ ужасу своему, убѣдился, что имѣетъ дѣло съ болѣе сильнымъ противникомъ. Мускулы злодѣя, казалось, были изъ стали и подъ тяжелыми ударами его кулаковъ Лоренцъ началъ быстро ослабѣвать. Его крики о помощи заглушались грохотомъ поѣзда и эхомъ, раздававшимся въ тоннелѣ. Однако Лоренцъ не хотѣлъ дешево отдать свою жизнь и съ бѣшенствомъ тигра вцѣпился зубами въ лѣвое плечо противника. Тотъ застоналъ отъ боли и съ трудомъ высвободилъ руку изъ зубовъ своей жертвы, въ то время какъ послѣднія силы оставляли ее... Потомъ, отгащивъ безчувственнаго багажнаго къ отворенной двери вагона, онъ выбросилъ его въ темную бездну тоннеля.

Покончивъ со своими жертвами, разбойникъ безпрепятственно принялся за почтовые пакеты и дѣйствовалъ съ увѣренностью, которая показывала его полное знакомство съ почтовою желѣзнодорожною службой. Повидимому и мѣстность была ему хорошо знакома, такъ какъ, съ добычею въ рукахъ, онъ спокойно ждалъ, пока поѣздъ, выйдя изъ тоннеля, не убавитъ хода на крутомъ поворотѣ. Здѣсь онъ выбросилъ сначала почтовыя сумки, потомъ вышелъ самъ, захлопнулъ за собою дверь и спрыгнулъ съ подножки на полотно дороги.

Кровавое дѣло, разыгравшееся въ почтовомъ вагонѣ, обнаружилось часъ спустя, по приходѣ курьерскаго поѣзда на станцію. Произведеннымъ слѣдствіемъ выяснилось слѣдующее. Черепъ чиновника оказался проломленнымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ударами молотка, найденнаго тутъ-же; смерть была почти мгновенная. Багажный Лоренцъ былъ поднятъ въ тоннелѣ въ безчувственномъ состояніи, но съ признаками жизни; у него оказалось сотрясеніе мозга и двойной переломъ ноги. По словамъ одного изъ сопровождавшихъ поѣздъ кондукторовъ, на предшедшей станціи, въ купэ перваго класса, примыкавшее къ почтовому вагону, вошелъ какой-то господинъ въ широкомъ, темномъ осеннемъ пальто. Чтобы остаться одному въ купэ, онъ далъ кондуктору щедро на водку и послѣдній не нашелъ въ этомъ ничего подозрительнаго, такъ какъ пассажиръ, державшій все время носовой платокъ у лица, казался ему больнымъ. Глаза пассажира были скрыты синими очками и сѣрая пуховая шляпа, низко надвинутая на лобъ, закрывала почти все лицо.

На этого пассажира и пало подозрѣніе въ совершенномъ преступленіи, тѣмъ болѣе, что по прибытіи на станцію его не оказалось въ поѣздѣ. Лицо преступникъ вымазалъ сажей уже въ своемъ купэ, что доказывалось слѣдами его рукъ, замѣченными на лицѣ и платьѣ раненаго багажнаго, а также на нѣкоторыхъ изъ тюковъ почтоваго вагона и на ручкахъ дверей.

Обнаружена была также пропажа нѣсколькихъ денежныхъ и заказныхъ писемъ, находившихся въ почтовомъ вагонѣ. Сумма, которую пришлось возмѣстить почтовому вѣдомству, достигала 60 тыс. марокъ. Преступникъ скрылся. Недѣлю спустя, окрестными поселянами, работавшими въ сосѣднемъ лѣсу, найдены были подъ кучей сухихъ листьевъ пустыя почтовыя сумки и темное осеннее пальто, въ боковомъ карманѣ котораго оказались синія очки; пальто было въ нѣсколькихъ мѣстахъ изорвано и на лѣвомъ рукавѣ виднѣлись слѣды, какъ бы отъ зубовъ, съ кровяными пятнами. Разбойникъ, по всей вѣроятности, имѣлъ подъ пальто другую верхнюю одежду, благодаря которой онъ могъ скрыться незамѣченнымъ.

Лоренцъ остался въ живыхъ, но прошли недѣли, прежде чѣмъ онъ оправился отъ сотрясенія мозга и могъ дать показанія. О наружности и одеждѣ злодѣя пострадавшій не могъ сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ слишкомъ скоро былъ вовлеченъ въ борьбу и не имѣлъ времени разсмотрѣть своего противника. Но злодѣй, по словамъ Лоренца, былъ такъ силенъ, что ему невольно пришелъ въ голову молодой Брандтъ, съ которымъ онъ не разъ состязался на гимнастическихъ собраніяхъ и всегда оставался побѣжденнымъ.

Освальдъ Брандтъ былъ извѣстенъ въ уѣздномъ городѣ за безпутнаго малаго. Уже на школьной скамьѣ его продѣлки обращали на себя вниманіе. Отецъ предназначалъ своего единственнаго сына къ ученой дѣятельности, но, не смотря на прекрасныя способности, онъ такъ плохо шелъ въ гимназіи, что долженъ былъ оставить ее и заняться коммерческими науками. Съ грѣхомъ пополамъ окончивъ свое образованіе, молодой человѣкъ поступилъ на службу въ банкирскую контору Якоба Шпангенберга. Здѣсь онъ продержался нѣсколько лѣтъ, но

Библиотека "Руниверс"

велъ весьма разпузданную жизнь. Дня за два до нападенія на почтовый вагонъ, онъ оставилъ банкирскую контору и исчезъ изъ города. Вскорѣ распространился слухъ, что Освальдъ уѣхалъ въ Америку. Общественное мнѣніе считало его убійцей, но по недостатку вѣскихъ уликъ не было начато судебнаго преслѣдованія.

Отецъ Освальда былъ человѣкъ незапятнанной репутаціи и къ тому-же занималъ должность предсѣдателя уѣзднаго суда. Въ народѣ и низшемъ классѣ сложилось убѣжденіе, что дѣло замято изъ уваженія къ нему. И дѣйствительно, старикъ Брандтъ казался съ тѣхъ поръ удрученнымъ какимъ то горемъ, отъ котораго не могъ освободиться до самой смерти, послѣдовавшей 7 лѣтъ спустя.

Багажный Лоренцъ, вслѣдствіе двойного перелома ноги, остался хромымъ на всю жизнь и ему была назначена пенсія.

Противъ вокзала, среди другихъ, болѣе роскошныхъ отелей, стояла скромная, очень старая „Желѣзнодорожная гостиница". Здѣсь останавливались тѣ изъ проѣзжающихъ, которые не желали тратить много на ночлегъ, и дешевыя цѣны привлекали массу посѣтителей въ простенькую гостиницу. Она составляла собственность правительственной желѣзной дороги. Когда срокъ аренды окончился, гостиницу сдали, предпочтительно предъ другими соискателями, инваліду Лоренцу. Если хромая нога и мѣшала ему отдаться вполнѣ дѣятельности хозяина постоянно переполненной гостиницы, то жена его была какъ будто создана для этой жизни и такимъ образомъ хромой Лоренцъ находился на пути къ полному благосостоянію.

II.

Со времени описаннаго происшествія на желѣзной дорогѣ прошло 10 лѣтъ, когда Освальдъ Брандтъ снова появился въ родномъ городѣ и основался здѣсь въ качествѣ американскаго зубнаго врача. Онъ вернулся съ молодою, красивою женой и тремя малютками. Говоря о своей жизни въ Америкѣ, онъ охотно разсказывалъ каждому, что вначалѣ ему тяжело жилось въ Новомъ Свѣтѣ, но впослѣдствіи онъ познакомился въ Балтиморѣ съ зубнымъ врачемъ, который принялъ въ немъ участіе, полюбилъ его и научилъ своему искусству. Зубной врачъ имѣлъ многочисленную семью, и одна изъ дочерей его, Мери, понравилась молодому нѣмцу и сама полюбила его. Освальдъ женился и сдѣлался компаньономъ ея отца. Впослѣдствіи его потянуло на родину, куда за нимъ охотно послѣдовала и жена.

Такъ гласилъ разсказъ новаго зубного врача объ его американской жизни. Освальдъ усвоилъ себѣ всѣ усовершенствованія американской зубной техники и вскорѣ снискалъ себѣ заслуженную извѣстность въ родномъ городѣ. Пріемныя его коллегъ все болѣе и болѣе пустѣли, между тѣмъ какъ у него едва хватало мѣста для всѣхъ обращавшихся къ нему за помощью. Подозрѣніе въ убійствѣ, когда-то тяготѣвшее надъ нимъ, не вредило его практикѣ. Подросшее за это время молодое поколѣніе сохранило о кровавомъ дѣлѣ весьма смутное воспоминаніе, и населеніе городка, вслѣдствіе новѣйшихъ политическихъ событій въ Германіи, смѣшалось со вновь прибывшими, которые были мало знакомы съ городскими розсказнями.

Освальдъ Брандтъ очень измѣнился. Онъ велъ безупречную жизнь; вполнѣ посвятилъ себя семьѣ, давалъ дѣтямъ хорошее воспитаніе и, казалось, пользовался безмятежнымъ семейнымъ счастьемъ.

Однажды въ скромной „Желѣзнодорожной гостиницѣ" остановился пріѣзжій, привлеченный туда, судя по его потертой одеждѣ, репутаціей дешевизны. Лицо его было испитое, волосы рѣдкіе, рано посѣдѣвшіе. Вечеромъ, въ день пріѣзда, незнакомецъ вмѣшался въ число посѣтителей сидѣвшихъ въ нижнемъ этажѣ, въ пивной гостиницы, и старался навести разговоръ на предсѣдателя уѣзднаго суда Брандта. Когда ему сказали, что предсѣдателя нѣтъ въ живыхъ, на лицѣ его выразилось весьма замѣтное разочарованіе. Затѣмъ, справившись о сынѣ, онъ съ явнымъ удовольствіемъ услышалъ, что послѣдній, послѣ долгаго пребыванія въ Америкѣ, вернулся въ родной городъ, гдѣ и пользуется обширною практикой въ качествѣ зубнаго врача. На слѣдующее утро, пріѣзжій отправился къ Брандту. Такъ какъ онъ пришелъ не въ качествѣ больнаго, а по частному дѣлу, Освальдъ же былъ занятъ пріемомъ больныхъ, то Мери назначила пріѣзжему другой часъ, въ который онъ и не замедлилъ явиться. Незнакомецъ имѣлъ съ Освальдомъ довольно продолжительный разговоръ съ-глазу-на-глазъ и, по уходѣ его, Мери замѣтила, что мужъ ея сильно разстроенъ. На заботливые разспросы жены онъ отвѣчалъ, что все это пустяки, чтобъ она не безпокоилась, и затѣмъ ушелъ куда-то изъ дому.

Но Мери не была спокойна. Она предчувствовала, что съ мужемъ случилось что-то недоброе, и предполагала, что его внезапный уходъ изъ дому имѣетъ связь съ постигшею его непріятностью. Она поспѣшно накинула пальто и шляпу и пошла слѣдомъ за мужемъ. Она замѣтила, что Освальдъ вошелъ въ домъ гдѣ находилась банкирская контора Якова Шпангенберга и К°.

— О, Боже мой! мое предчувствіе... прошептала Мери. Ей казалось что она уже знаетъ въ чемъ дѣло и, не медля долѣе, она вернулась домой. Вскорѣ послѣ нея возвратился и ея мужъ.

— Освальдъ, сказала молодая женщина,—страшное предчувствіе заставило меня слѣдить за тобой; ты былъ у своего прежняго принципала. Тебѣ угрожаетъ опасность!

— Не бойся ничего, моя дорогая, успокаивалъ онъ ее.

Во весь остальной день Освальдъ былъ веселъ, но Мери видѣла, что веселость его принужденная.

На слѣдующій день, въ тотъ же часъ, незнакомецъ явился снова.

— Обдумали-ли вы? спросилъ онъ зубнаго врача, оставшись съ нимъ наединѣ.

— Да, отвѣчалъ Освальдъ холодно,—я убѣдился, что вы не имѣете противъ меня никакихъ уликъ. Безъ доказательства ваши угрозы не имѣютъ никакого значенія.

На губахъ незнакомца появилась насмѣшливая улыбка. Онъ вынулъ изъ боковаго кармана письмо, показалъ Освальду надпись на конвертѣ и, развернувъ листокъ, далъ взглянуть на содержаніе и подпись, употребляя извѣстныя предосторожности, чтобы письмо не могли вырвать у него изъ рукъ.

— Знакомъ-ли вамъ этотъ почеркъ? спросилъ онъ, тщательно складывая листокъ и пряча его въ карманъ.

— Это почеркъ моего отца, проговорилъ удивленный Освальдъ,— но пока мнѣ не извѣстно содержаніе письма...

— Вы понимаете, конечно, перебилъ незнакомецъ,—что съ моей стороны было-бы черезчуръ неблагоразумно дать вамъ въ руки такой драгоцѣнный документъ; поэтому я снялъ съ него точную копію, которую могу предложить вамъ.

Съ послѣдними словами незнакомецъ вручилъ Освальду копію письма. Брандтъ прочиталъ его два раза съ начала до конца, все съ возрастающимъ безпокойствомъ, потомъ схватился руками за голову и въ волненіи началъ ходить по комнатѣ.

— Какимъ образомъ это письмо могло попасть къ вамъ? спросилъ онъ, останавливаясь передъ непрошенымъ посѣтителемъ.

Тотъ насмѣшливо улыбнулся.

— Вы поймете конечно, что мнѣ нѣтъ никакой надобности отвѣчать вамъ на этотъ вопросъ; для нашего дѣла совершенно достаточно, что письмо находится въ моихъ рукахъ.

— Во сколько же вы его цѣните? спросилъ помолчавъ зубной врачъ.

— Цѣна значится въ самомъ письмѣ, отвѣчалъ тотъ съ усмѣшкой.

— Десять тысячъ марокъ! съ ужасомъ воскликнулъ Освальдъ.— Я не имѣю возможности заплатить вамъ такую сумму, даже если продамъ все что имѣю; а это совершенно разорило бы меня.

— Тогда вамъ остается только одно—перенести вашу дѣятельность въ другой городъ, холодно возразилъ незнакомецъ.— Вы достаточно долго прожили среди американцевъ, чтобы научиться у нихъ подвижности. Я жду вашего отвѣта.

— Отвѣта я вамъ пока дать не могу, отвѣчалъ зубной врачъ задумчиво;—я сначала сдѣлаю попытку достать денегъ. Гдѣ вы остановились?

— Въ желѣзнодорожной гостиницѣ.

— Я дамъ вамъ отвѣтъ послѣзавтра, сказалъ зубной врачъ.

Незнакомецъ молча удалился.

Нѣсколько минутъ Освальдъ не могъ прійти въ себя. Прежде всего его занималъ вопросъ: какимъ образомъ это письмо, написанное старикомъ Брандтомъ къ своей сестрѣ, могло попасть въ руки незнакомца? Освальдъ рѣшилъ тотчасъ же ѣхать въ столицу, гдѣ жила тетка, и узнать отъ нея лично, отдала ли она письмо добровольно или оно было у нея украдено. Женѣ онъ сказалъ, что долженъ, не теряя времени, отправиться въ столицу.

— Неужели ты хочешь ѣхать къ своей теткѣ Мозевіусъ? проговорила Мери съ тяжелымъ вздохомъ.—Прошу тебя, не подвергайся новому униженію. Она уже отказалась разъ принять тебя, по возвращеніи твоемъ изъ Америки.

— Тогда я не настаивалъ, такъ какъ дѣло шло только о родственномъ визитѣ, отвѣчалъ мужъ, уже занятый дорожными приготовленіями.—Теперь же иное дѣло, и я во всякомъ случаѣ добьюсь свиданія съ нею. Она должна меня выслушать!

Освальдъ былъ такъ взволнованъ, что Мери не рѣшилась разспрашивать его болѣе. Черезъ нѣсколько минутъ онъ поспѣшилъ на вокзалъ, оставивъ жену въ сильномъ безпокойствѣ.

III.

Г-жа Мозевіусъ, сестра старика Брандта, унаслѣдовала отъ своего мужа, умершаго уже двадцать лѣтъ тому назадъ, значительное состояніе. Она была скупа и весьма строгихъ правилъ.

Мы находимъ Освальда въ прихожей своей тетки, ожидающимъ возвращенія прислуги, которая пошла доложить о немъ.

Дѣвушка вернулась съ отвѣтомъ, что г-жу Мозевіусъ видѣть нельзя и что у нея нѣтъ никакого племянника по имени Освальдъ Брандтъ.

Освальдъ заранѣе уже приготовился къ этому отвѣту, такъ какъ разъ получилъ его въ этой самой прихожей. Онъ рѣшительно постучалъ въ дверь, отстранивъ дѣвушку, и не получая отвѣта, безъ дальнѣйшихъ колебаній вошелъ въ комнату. Г-жа Мозевіусъ гнѣвно поднялась съ дивана и повелительнымъ жестомъ указала ему на дверь.

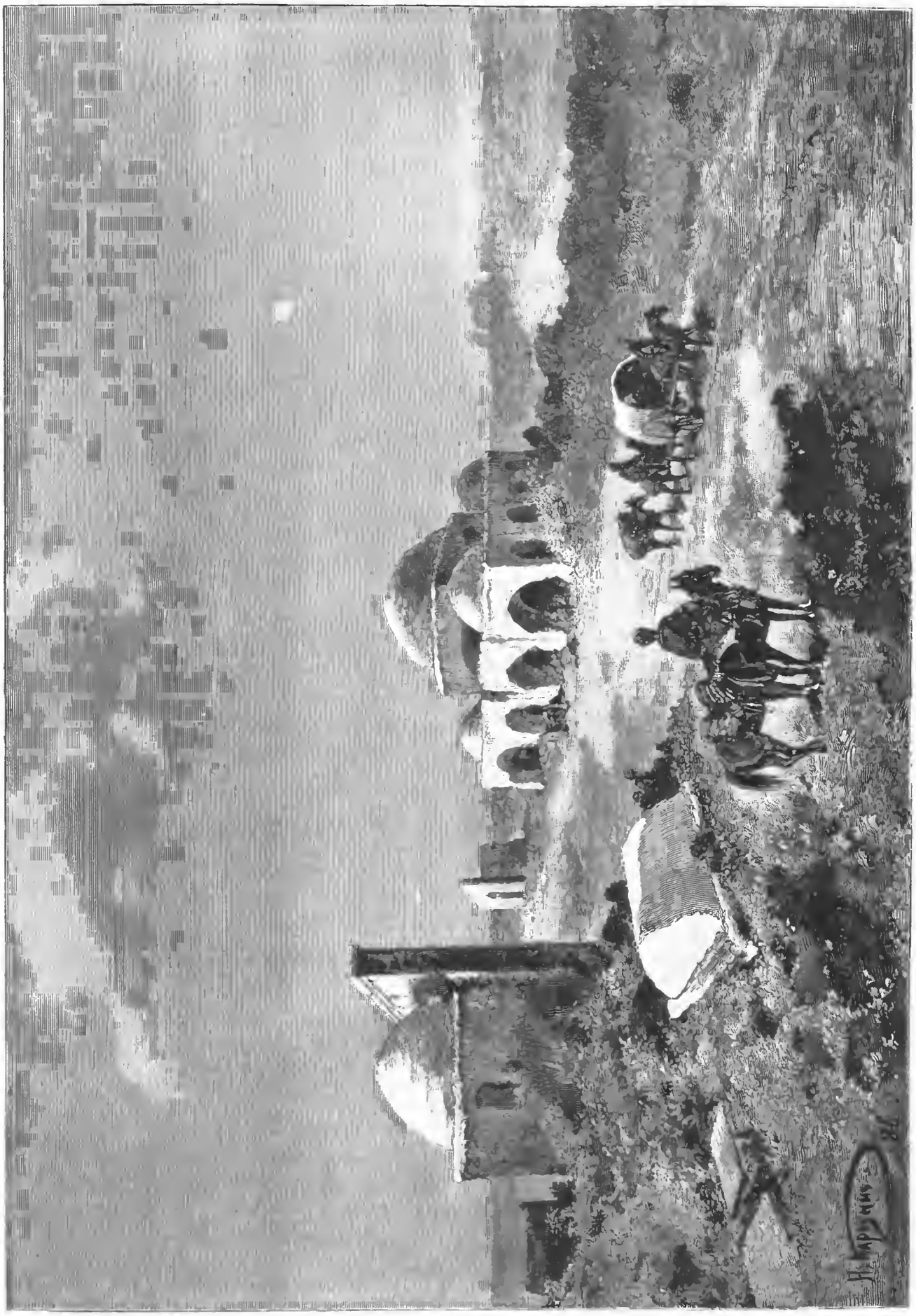
— Прошу извинить меня, тетушка, началъ Освальдъ,—но я долженъ объясниться съ вами. Теперь я уже не тотъ. Раскаяніе давно привело меня на лучшій путь, а вліяніе достойной дѣвушки, которая сдѣлалась моей женой, довершило мое исправленіе.

Библиотека "Руниверс"

Кончозеро въ Олонецкой губ., у Кончозерскаго чугунно-плавильнаго завода

Съ наброска А. Смоликова, рис. А. Земцовъ, грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"



Бассейнъ Аму-Дарьи. Колодцы на пути въ Мазаръ-Шерифъ. Ориг. рис. (собственность „Нивы") Н. Каразина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ какъ, возразила г-жа Мозевіусъ насмѣшливо,—достойная дѣвушка сдѣлалась вашею женой? Она, конечно, ничего не знаетъ о вашемъ прошломъ и слѣдовательно обманута вами.

— Прежде чѣмъ просить ея руки, я откровенно признался ей во всемъ.

— Дѣвушка, которая завѣдомо отдаетъ свою руку преступнику, немногимъ лучше его! возразила строгимъ тономъ г-жа Мозевіусъ.

— Тетушка! воскликнулъ Освальдъ, съ дрожью въ голосѣ.

— Да, я повторяю еще разъ: вы преступникъ! Если вы не уличены и не преданы суду, то этимъ вы обязаны мнѣ одной; я сдѣлала это, конечно, не для васъ, но чтобы спасти вашего отца, моего бѣднаго брата, отъ позора. Я помогла подъ условіемъ, чтобы вашъ отецъ тотчасъ же отправилъ васъ въ Америку и не давалъ вамъ разрѣшенія вернуться обратно. Братъ поклялся мнѣ въ этомъ. Если вы опять здѣсь и такъ мало чтите слово покойнаго отца, то это плохой признакъ вашего исправленія.

— Меня тянуло на родину и я считалъ себя въ правѣ вернуться, какъ человѣкъ исправившійся и раскаявшійся въ проступкахъ своей молодости.

Не обращая вниманія на слова племянника, г-жа Мозевіусъ продолжала свои упреки.

— Въ Америкѣ вы поспѣшили обзавестись собственной семьей, вмѣсто того чтобъ посвятить всю жизнь одной цѣли—снять съ отца то бремя, которое вы на него возложили.

— Я нѣсколько разъ посылалъ отцу денегъ, но онъ всегда ласково отказывался отъ нихъ.

— Въ этомъ я узнаю слабость брата, проговорила г-жа Мозевіусъ съ горькой усмѣшкой;—все ту же непростительную снисходительность, благодаря которой онъ избаловалъ въ конецъ своего единственнаго сына и сдѣлалъ изъ него проклятіе своей жизни. И вѣроятно, продолжала она съ презрительной усмѣшкой,—вы вернулись, изъ Эльдорадо блудныхъ сыновей, богатымъ человѣкомъ?

— Нѣтъ!.. но...

— Я такъ и думала, жестко перебила г-жа Мозевіусъ,—иначе вы врядъ ли имѣли бы такое сильное желаніе меня видѣть. Человѣкъ вашего закала тогда только является къ своимъ родственникамъ, когда они ему нужны; но... напрасная надежда. Вы ничего отъ меня не получите, хотя бы умерли у моихъ ногъ.

— Я этого и не прошу, сказалъ Освальдъ дрожащимъ голосомъ;—но съ вашей стороны жестоко было передать въ чужія руки то письмо моего отца, въ которомъ онъ открывалъ мою вину и просилъ вашей помощи. Вы отдали меня во власть дьявола въ человѣческомъ образѣ, который хочетъ выжать изъ меня соки и уничтожить меня.

— Это ложь! гнѣвно воскликнула г-жа Мозевіусъ.—Я никогда не получала такого письма!

— Нѣтъ, вы получили его, твердо возразилъ Освальдъ,—я имѣю на то доказательства.

Внѣ себя отъ неслыханной дерзости племянника, разгнѣванная женщина съ силой дернула за сонетку.

— Негодяй! воскликнула она,—вы выдумали эту ложь, чтобы выманить у меня денегъ... Софья! Тереза! обратилась она къ вбѣжавшей прислугѣ,—защитите меня отъ этого человѣка! Позовите на помощь! Приведите полицію!

— Хорошо, я понялъ, сказалъ Освальдъ.—Мнѣ не нужно большаго доказательства вашей ненависти и безсердечности. Прощайте!

И съ этими словами онъ удалился.

. . . . . .

Почти одновременно съ описанной сценой, банкиръ Шпангенбергъ принималъ у себя въ кабинетѣ, примыкавшемъ къ банкирской конторѣ, жену Брандта. Старый, нѣсколько сухой холостякъ встрѣтилъ молодую женщину съ холодною вѣжливостью. Мери начала говорить о незнакомцѣ, который приходилъ къ ея мужу. Ей было извѣстно, что Освальдъ, тотчасъ послѣ посѣщенія незнакомца, поспѣшилъ къ г-ну Шпангенбергу; это обстоятельство заставляетъ ее предполагать въ чемъ дѣло.

— Значитъ вамъ извѣстно, что... началъ банкиръ и остановился.

Мери кивнула головой въ знакъ согласія и опустила глаза.

— Въ такомъ случаѣ я могу повторить вамъ только то, что уже сказалъ вашему мужу, а именно: не я причиной посѣщенія незнакомца. Дать вамъ совѣтъ, какъ выйти изъ этого крайне затруднительнаго положенія, я также, къ сожалѣнію, не имѣю возможности. Помощи же для вашего мужа вы, вѣроятно, сами не захотите просить у *меня*. Не говоря уже о томъ, что я послѣдній человѣкъ въ мірѣ, къ которому вы можете обратиться въ этомъ случаѣ, я долженъ вамъ сказать, что одиннадцать лѣтъ тому назадъ я потерпѣлъ значительные убытки—дальнѣйшіе значительные убытки, которые *не были* возмѣщены мнѣ предсѣдателемъ суда.

— И отвѣтственность за которые также падаетъ на моего мужа? воскликнула съ удивленіемъ Мери.

— Боюсь, что—*да*! возразилъ Шпангенбергъ, пожимая плечами.

— Какъ же понять это? спросила молодая женщина испуганно.

— Я хочу сказать, отвѣчалъ банкиръ откашливаясь, какъ бы для того, чтобы подыскать выраженія,—я хочу сказать, что непріятное положеніе, въ которое поставило вашего супруга появленіе незнакомца, составляетъ во всякомъ случаѣ изъ двухъ золъ меньшее.

— Вы говорите загадками, господинъ Шпангенбергъ. Насколько мнѣ извѣстно, отецъ моего мужа возмѣстилъ ваши убытки? замѣтила Мери.

— Я не знаю, извѣстно ли вамъ, продолжалъ банкиръ, понижая голосъ и смотря пристально въ глаза молодой женщинѣ, какъ бы желая прочесть въ глубинѣ ея души,—извѣстно ли вамъ, что одиннадцать лѣтъ тому назадъ, передъ самымъ отъѣздомъ вашего мужа въ Америку, между нашимъ городомъ и столицей былъ ограбленъ почтовый вагонъ; одинъ изъ служащихъ былъ убитъ, другой тяжело раненъ. Хотя виновникъ не былъ отысканъ...

— Ну, что-жъ дальше?.. спросила Мери, задыхаясь.

— Ну и, продолжалъ Шпангенбергъ нѣсколько нерѣшительно,—вашъ мужъ лучше бы сдѣлалъ еслибъ остался въ Америкѣ, вмѣсто того чтобы снова вступить на жгучую почву родного города, такъ какъ—я долженъ вамъ сказать прямо—имя его съ самого начала примѣшивалось къ совершенному преступленію.

Мери пронзительно вскрикнула и упала безъ чувствъ.

Банкиръ, мало знакомый съ слабостью женскихъ нервовъ, растерялся и поспѣшилъ созвать на помощь весь бывшій въ домѣ женскій персоналъ. Только послѣ долгихъ усилій удалось привести несчастную женщину въ чувство.

Прійдя въ себя, Мери, не говоря больше ни слова, направилась домой.

Г-нъ Шпангенбергъ нисколько не удивился, когда, на слѣдующее утро, къ нему явился, въ сильнѣйшемъ волненіи, Освальдъ Брандтъ.

— Такъ вы вѣрите тому ужасному слуху, которымъ вы такъ поразили мою бѣдную жену? горячо спросилъ онъ своего бывшаго принципала.

— Во всякомъ случаѣ, своею откровенностію я думалъ оказать вамъ скорѣе добрую услугу, возразилъ банкиръ уклончиво,—хотя я и сожалѣю о впечатлѣніи, которое произвелъ мой разсказъ на вашу жену.

— Вы намекали также на убытки, которые *не были* возмѣщены моимъ отцомъ. Смѣю я спросить, г-нъ Шпангенбергъ, что вы хотѣли этимъ сказать?

— Я не охотно возвращаюсь къ этому тягостному обстоятельству, отвѣчалъ банкиръ.—При ограбленіи почты у меня пропало письмо, съ денежными бумагами, которое, къ сожалѣнію, было послано заказнымъ, безъ объявленія цѣнности.

— Теперь я понимаю! воскликнулъ Освальдъ, съ горькою усмѣшкой. И у него съ быстротою молькнула какая-то мысль.—Г-нъ Шпангенбергъ, обратился онъ снова къ банкиру,—не можете ли вы сообщить мнѣ отъ котораго числа было послано пропавшее письмо?

Банкиръ отворилъ двери въ контору и приказалъ принести себѣ копировальную книгу за извѣстный годъ.

— Я былъ вчера у своей тетки, г-жи Мозевіусъ, продолжалъ Освальдъ,—она утверждаетъ, что вовсе не получала письма моего отца, въ которомъ сообщалось о соглашеніи съ вами.

— Весьма возможно, подтвердилъ Шпангенбергъ.—Я хорошо помню, что вашъ отецъ тщетно ждалъ отвѣта отъ вашей тетушки на свое письмо и долженъ былъ самъ къ ней съѣздить, чтобы лично переговорить о дѣлѣ.

— Странно, странно! воскликнулъ Освальдъ,—то письмо было тоже заказное. Оно находится теперь въ рукахъ незнакомца, который показывалъ мнѣ надпись на конвертѣ.

Между тѣмъ, одинъ изъ клерковъ принесъ копировальную книгу и Шпангенбергъ, перелистовавъ ее, отыскалъ копію съ затерявшагося письма. Оно было помѣчено 5 ноября.

Освальдъ торопливо вынулъ изъ боковаго кармана копію съ письма, полученнаго имъ отъ незнакомца.

— Вотъ видите, сказалъ онъ хриплымъ голосомъ,—письмо моего отца также помѣчено 5 ноября.

— Слѣдовательно, оба заказныя письма постигла одна и та же участь, замѣтилъ Шпангенбергъ;—во всякомъ случаѣ оба находились въ одномъ и томъ же почтовомъ вагонѣ и оба попали...

— Въ руки убійцы, договорилъ Освальдъ.—О, негодяй! теперь я знаю его. Злодѣй, который, благодаря своему преступленію, овладѣлъ моей тайной и обращаетъ ее противъ меня; убійца, злодѣяніе котораго взваливаютъ на мою голову—теперь онъ не уйдетъ отъ меня!

Какъ потерянный бросился Освальдъ вонъ изъ комнаты, прямо въ желѣзнодорожную гостиницу.

Лоренцъ, хозяинъ гостиницы, принялъ его съ видомъ человѣка, который видитъ предъ собою смертельнаго врага.

— Оставимъ пока слухи, ходящіе обо мнѣ, быстро заговорилъ Освальдъ.—Клянусь вамъ, что они несправедливы. Помогите мнѣ только и вы сегодня же убѣдитесь, что я невиновенъ. У васъ живетъ одинъ проѣзжій, котораго я тотчасъ же

Библиотека "Руниверс"

долженъ видѣть, прибавилъ онъ и описалъ наружность посѣщавшаго его незнакомца.—Сведите меня къ нему и останьтесь при нашемъ разговорѣ.

Недовѣрчиво покачавъ головой, Лоренцъ поднялся, прихрамывая, по истертой деревянной лѣстницѣ въ комнату жильца, единственное окно которой выходило на дворъ. Освальдъ слѣдовалъ за нимъ.

— Я пришелъ, началъ не медля Освальдъ,— получить отъ васъ письмо моего отца.

— Въ присутствіи этого господина? спросилъ удивленно незнакомецъ, указывая на хозяина гостиницы.

— А почему же нѣтъ? возразилъ Освальдъ.—Онъ, сколько мнѣ извѣстно, вашъ старый знакомецъ.

— Не имѣю удовольствія знать, отвѣчалъ пріѣзжій спокойно, пытливо смотря на хозяина.

— Положимъ, за одиннадцать лѣтъ человѣкъ можетъ измѣниться, продолжалъ Освальдъ;—тѣмъ болѣе, что и знакомство ваше было кратковременно—на желѣзной дорогѣ—въ почтовомъ вагонѣ...

Пріѣзжаго передернуло.

— Впрочемъ, вы оставили своему знакомцу хорошую о себѣ память, прибавилъ Освальдъ,—хромую ногу.

Незнакомецъ взглянулъ на хромого хозяина, котораго повидимому внезапно осѣнила какая-то мысль: онъ быстро вынулъ ключъ, которымъ запиралась дверь снаружи, заперъ ее изнутри и положилъ ключъ въ карманъ.

— Ты убійца! воскликнулъ Освальдъ громовымъ голосомъ;—письмо, которое находится у тебя въ рукахъ, выдало тебя. Ты получилъ его не отъ моей тетки, а похитилъ вмѣстѣ съ остальною добычей изъ почтоваго вагона.

Обвиняемый разразился презрительнымъ смѣхомъ.

— Вы хотите запугать меня? воскликулъ онъ.—Или вы, можетъ быть, сошли съ ума?

— Это мы сейчасъ узнаемъ, заговорилъ Лоренцъ.—Я вотъ этими самыми зубами оставилъ разбойнику хорошую замѣтку и, пусть меня повѣсятъ, если у него до сихъ поръ не остались слѣды моихъ зубовъ. Покажите намъ только ваше лѣвое плечо, обратился онъ къ пріѣзжему,—и если все окажется въ порядкѣ, то г-нъ Брандтъ оклеветалъ васъ.

При этихъ словахъ лицо незнакомца покрылось смертельною блѣдностью.

— Вы кажется сговорились разыграть эту глупую комедію, отвѣчалъ онъ, съ трудомъ владѣя собою;—но я не дамъ обезоружить себя такимъ наивнымъ способомъ. Вотъ вамъ письмо вашего отца, добавилъ онъ, бросая къ ногамъ зубнаго врача роковой документъ,—и знайте, что человѣкъ образованный сторонится отъ грубаго обращенія съ нимъ. А теперь, господа, я желаю остаться одинъ.

— Не прежде, чѣмъ покажете мнѣ ваше лѣвое плечо, воскликнулъ Лоренцъ, съ искаженнымъ отъ волненія лицомъ.

Пріѣзжій понялъ что ему такъ дешево не отдѣлаться и въ глазахъ его блеснулъ зловѣщій огонь. Въ одну минуту онъ вынулъ револьверъ изъ кармана своего сюртука, но не успѣлъ онъ спустить курка, какъ Освальдъ бросился на него и вырвалъ у него изъ рукъ револьверъ. Раздался выстрѣлъ и пуля, предназначавшаяся стоящему у дверей хозяину, пролетѣла надъ головой Освальда, врѣзавшись въ потолокъ. Обезоруженный хотѣлъ было броситься на Освальда, который вырвалъ у него револьверъ, но потомъ быстро обернулся къ окну и выскочилъ въ него.

Послышался отчаянный крикъ и звонъ битаго стекла. Выбросившійся попалъ въ кучу пустыхъ бутылокъ, сложенныхъ на дворѣ для мытья. Сильно пораненаго и окровавленнаго снесли его безъ чувствъ въ госпиталь. Двѣ изъ полученныхъ имъ ранъ оказались смертельными. Передъ смертью пострадавшій, на плечѣ котораго дѣйствительно виднѣлись еще слѣды зубовъ, сознался въ грабежѣ почты и убійствѣ, совершенномъ имъ 11 лѣтъ тому назадъ.

Изъ найденныхъ при немъ документовъ оказалось, что его зовутъ Равихъ. Дальнѣйшее судебное слѣдствіе выяснило что онъ служилъ нѣкоторое время въ уѣздномъ городѣ почтовымъ чиновникомъ. Впослѣдствіи, оказавшись виновнымъ въ подлогѣ, онъ былъ исключенъ изъ почтоваго вѣдомства и посаженъ въ тюрьму. Идя далѣе по пути преступленій, онъ совершилъ наконецъ описанное выше ограбленіе почты и, когда доставшаяся добыча была растрачена имъ на кутежи и карточную игру, ему пришло въ голову воспользоваться сохранившимся у него заказнымъ письмомъ предсѣдателя окружнаго суда, чтобы добыть себѣ новыя средства къ жизни.

По выслушаніи свидѣтельскаго показанія банкира Шпангенберга, судъ не нашелъ нужнымъ требовать отъ Освальда Брандта раскрытія той семейной тайны, которая повела къ открытію настоящаго преступника. Лоренцу Освальдъ самъ добровольно далъ прочесть то письмо, которое они общими силами добыли отъ преступника. Въ письмѣ этомъ старикъ Брандтъ сообщалъ своей сестрѣ, что Освальдъ, не оправдавъ довѣрія своего принципала, г-на Шпангенберга, растратилъ значительную сумму. Банкиръ узналъ объ этомъ и отецъ Освальда, чтобы спасти свое незапятнанное имя отъ позора, условился съ г-мъ Шпангенбергомъ возмѣстить растраченный капиталъ.

Въ письмѣ онъ просилъ сестру дать ему взаймы необходимую сумму.

Въ этомъ заключалась вина, которая лежала на совѣсти Освальда и которую онъ искупилъ горькимъ раскаяніемъ и искреннимъ исправленіемъ. Банкиръ Шпангенбергъ, согласно данному обѣщанію, держалъ втайнѣ это обстоятельство, точно такъ же, какъ и честный Лоренцъ, который свято сохранилъ ввѣренную ему тайну.

Неблагопріятные слухи объ Освальдѣ вскорѣ замолкли, послѣ того какъ былъ открытъ истинный виновникъ преступленія и, какъ знающій и дѣятельный зубной врачъ, онъ вскорѣ снискалъ себѣ и своему семейству уважаемое имя и почетное положеніе въ родномъ городѣ.

Къ рисункамъ.

Раздача даровыхъ лекарствъ. (Рис. на стр. 952 и 953).

Картина, снимокъ съ которой нами помѣщенъ на стр. 952 и 953, возбуждала живой интересъ въ Парижскомъ салонѣ 1886 г. Авторъ ея—Фараонъ Винтеръ. Дѣйствіе происходитъ въ небольшомъ городкѣ Байёль (Bailleul), въ сѣверной Франціи. Бѣдныя женщины, одна съ больнымъ ребенкомъ, пришли за даровымъ лѣкарствомъ въ монастырскую аптеку Черныхъ Сестеръ, принадлежащихъ къ Августинскому ордену. Настоятельница монастыря внимательно читаетъ рецептъ доктора, справляясь о медицинскихъ названіяхъ въ лежащей у ней на колѣняхъ толстой книгѣ. Противъ нея, опершись на столъ, молодая монахиня ожидаетъ ея распоряженій. На нее возложена обязанность приготовленія лѣкарствъ. Никто изъ приходящихъ не уйдетъ отъ нихъ не получивъ помощи или облегченія лѣкарствомъ, совѣтомъ или утѣшеніемъ со стороны добрыхъ монахинь. Во Франціи, Италіи и Испаніи чрезвычайно много монахинь-августинокъ. Онѣ полагаютъ что учредительницей ихъ ордена была сестра св. Августина, жившаго въ IV вѣкѣ и самолично начертавшаго монастирскія правила ордена. Однимъ изъ нихъ предписывается уходъ за больными въ госпиталяхъ и оказаніе помощи страждущимъ. Въ картинѣ Винтера особенно замѣчательно лицо молодой монахини, въ которомъ съ поразительнымъ мастерствомъ выражено полное отреченіе отъ міра. Вы видите, что эта молодая дѣвушка принадлежитъ къ тѣмъ „избраннымъ", которые уже въ юности умираютъ для земной суеты, или по крайней мѣрѣ для личнаго наслажденія жизнью. Всѣ помыслы ея отданы на служеніе страждущему ближнему, и эта непрестанная забота наложила какъ-бы отпечатокъ неземной святости на кроткомъ лицѣ, прелестномъ въ своемъ изможденіи постомъ и трудами.

Лунною ночью. (Рис. на стр. 957).

Теплая іюльская ночь. Серебристый ровный свѣтъ бросаетъ луна съ усѣяннаго миріадами звѣздъ неба на тѣнистый садъ. Отъ вѣтвей раскидистыхъ кленовъ, свѣсившихся черезъ заборъ, падаютъ на него дрожащія тѣни какою-то причудливою сѣткой. Въ полуотворенной калиткѣ виднѣется, вся облитая лунным свѣтомъ, стройная фигура молодой женщины. Поднявъ головку и устремивъ взоръ къ лунѣ, она какъ будто къ чему-то прислушивается... И вотъ, въ самомъ дѣлѣ... что это за звуки слышатся ей? Не вѣтерокъ ли нашептываетъ ихъ? или они сами собой родятся въ глубинѣ воспоминаній? Вотъ они становятся яснѣе, слышны слова:

Люди спятъ, мой другъ: пойдемъ въ тѣнистый садъ;
Люди спятъ, однѣ лишь звѣзды къ намъ глядятъ,
Да и тѣ не видятъ насъ среди вѣтвей
И не слышатъ—слышитъ только соловей,
Да и тотъ не слышитъ—пѣснь его громка;
Развѣ слышатъ только сердце да рука:
Слышитъ сердце—сколько радостей земли,
Сколько счастія сюда мы принесли;
Да рука, услыша, сердцу говоритъ
Что чужая въ ней пылаетъ и дрожитъ...

Кончозеро. (Рис. на стр. 960).

Олонецкая губернія изобилуетъ живописными озерами въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, дающими ей своеобразный колоритъ. Однимъ изъ красивѣйшихъ озеръ считается Кончозеро въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, имѣющее на своемъ 20-ти-верстномъ протяженіи до 300 островов; большая часть изъ нихъ покрыта лѣсомъ. На берегу озера, на перешейкѣ, отдѣляющемъ Кончозеро отъ озера Пертнаволоцкаго, расположенъ чугуноплавильный заводъ. Перешеекъ, на которомъ расположенъ заводъ, служитъ естественною заводскою плотиною, которая удерживаетъ воду въ Пертъозерѣ, на 4 саж. выше уровня Кончозера. Устройство завода относится ко времени Петра Великаго и первоначально онъ былъ мѣд-

Библиотека "Руниверс"

поплавильнымъ, но въ 1719 г. здѣсь началась плавка чугуна. Заводъ неоднократно возобновлялся. Съ 1812 г. онъ находится постоянно въ дѣйствіи и имѣетъ своимъ назначеніемъ выплавку чугуна изъ озерныхъ и болотныхъ рудъ, на производство издѣлій, фабрикуемыхъ на Александровскомъ пушечно-снарядо-литейномъ заводѣ, въ Петрозаводскѣ и Колпинѣ.

Колодцы на пути въ Мазаръ-Шерифъ.

(Рис. на стр. 961).

Во всей средней Азіи, особенно въ безводныхъ степяхъ бассейна Аму-Дарьи, издревле распространенъ былъ благочестивый мусульманскій обычай, слѣды котораго изображены на прилагаемомъ рисункѣ. Могущественные ханы и зажиточные частные люди, сооружали въ безводныхъ мѣстахъ колодцы, обносимые особою постройкой съ куполомъ въ огражденіе отъ наносныхъ песковъ, а нерѣдко и съ каравансараемъ вокругъ главнаго зданія, какъ видно въ центрѣ рисунка. Желая увѣковѣчить добрую о себѣ память, они приказывали погребать себя въ самомъ зданіи, а вокругъ его большею частію располагались могилы и потомковъ основателя. На нашемъ рисункѣ видны также (слѣва) два такіе отдѣльные мавзолея, нѣсколько глинобитныхъ плитъ и другихъ надгробныхъ памятниковъ.

Что касается каравансараевъ вокругъ главнаго зданія, то они, не будучи ничьею собственностью, доступны безплатно каждому приходящему и пріѣзжающему. Въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ нерѣдко прикованы на цѣпяхъ бронзовые ковши и ведра, иногда очень цѣнные, и вмазаны котлы, въ которыхъ всякій можетъ варить пищу. Топливо растетъ тутъ-же, въ окрестностяхъ. Никогда никто, даже кочующіе здѣсь разбойники, не похищали этихъ котловъ и ведеръ, цѣня ихъ какъ святыню и вѣря въ преданіе, что одна попытка воспользоваться ими повлечетъ за собою несчастіе.

Профессоръ И. К. Айвазовскій (по поводу 50-лѣтняго юбилея). Съ фотогр. грав. А. Нейманъ.

И. К. Айвазовскій. (Портр. на этой стр.).

Кто изъ мало-мальски образованныхъ русскихъ людей не знаетъ Айвазовскаго, высоко-даровитаго художника, волшебной кисти котораго такъ послушно повинуется сама природа? Это одно изъ тѣхъ славныхъ именъ, которыми вполнѣ можетъ гордиться наша родина, именъ пріобрѣтшихъ громкую извѣстность не только въ отечествѣ своемъ, но и далеко за предѣлами его. Смѣло можно сказать, что ни одинъ изъ русскихъ художниковъ, за исключеніемъ, быть-можетъ Брюллова, не имѣлъ болѣе громкой и болѣе завидной славы. Геніальный представитель русской пейзажной живописи, Айвазовскій, нерѣдко создающій свои картины въ одинъ день, является настоящимъ импровизаторомъ кисти. Съ помощью своего рѣдкаго дара, онъ постигъ силу и величіе природы, сумѣлъ, какъ никто, уловить тайны воздушной и водяной стихіи. Стоитъ взглянуть на любой изъ его морскихъ видовъ, чтобы убѣдиться какой онъ безграничный властелинъ въ этой области. Настоящій вдохновенный поэтъ моря въ живописи, по справедливому замѣчанію одного критика, онъ умѣетъ подмѣтить какъ бы сознательную драму въ морской стихіи и тѣмъ заинтересовать зрителя. Эта удивительная, полная жизни и движенія, борьба громадныхъ, колоссальныхъ волнъ, сливающихся съ покрытымъ черными тучами моремъ, дѣйствительно напоминаетъ драму, въ той же степени какъ и драма борьбы свѣта и тѣни въ картинахъ Рембрандта.

Но отчего же нашъ несравненный художникъ умѣетъ такъ дивно передавать въ своихъ картинахъ поэтическій языкъ морской стихіи, тѣ оптическія чудесныя явленія, которыя происходятъ отъ взаимодѣйствія свѣта, воздуха и воды? Отчего съ такой поразительной силой художественной правды изображаетъ онъ различные моменты существованія именно этой стихіи, отчего онъ такъ беззавѣтно любитъ море? Этотъ вопросъ разрѣшается самъ собою, если мы вспомнимъ, что художникъ впервые увидѣлъ свѣтъ среди роскошной южной природы Крыма, что эта морская стихія, можно сказать, взлелѣяла, воспитала его; съ самаго юнаго возраста онъ видѣлъ каждый день передъ собою море, то спокойное, отражающее лазурное небо, то грозное, непроницаемо-темное, усѣянное бѣлыми гребнями ревущихъ, бѣшено скачущихъ валовъ; съ самаго дѣтства, по выраженію поэта, „съ нимъ говорила морская волна“ и онъ привыкалъ понимать этотъ мудреный для простого смертнаго языкъ. Не удивительно, что его талантъ, развиваясь все болѣе и болѣе, увлекалъ его къ изображенію моря.

Иванъ Константиновичъ родился въ городѣ Ѳеодосіи 17 іюля 1817 г. Его предки, выходцы съ Востока, поселились въ австрійской Галиціи, въ которой еще и до сихъ поръ существуетъ фамилія Айвазовскихъ (собственно Гайвазовскихъ), а нѣкоторые изъ нихъ, принявъ подданство Россіи, водворились въ Крыму, въ томъ числѣ и отецъ художника, бывшій австрійскій дворянинъ, Константинъ Григорьевичъ. Будучи сперва богатымъ негоціантомъ, онъ въ 1812 году окончательно разорился, и первые годы жизни молодой Айвазовскій выросъ среди бѣдности и горя, испытывая лишенія, совершенно заброшенный. Но Провидѣніе не дало ему погибнуть: одаренный удивительнымъ талантомъ, мальчикъ съ необычайнымъ рвеніемъ разрисовывалъ и стѣны домовъ, и фонарные столбы своими сим-

Библиотека "Руниверс"

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. Кустарный отдѣлъ. Съ фотогр. Метенкова, грав. Ю. Шюблеръ

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. Сибирскій и ввозный отдѣлы. Съ фотогр. Метенкова, грав. Ю. Шюблеръ

Библиотека "Руниверс"

ками съ натуры. Отецъ пишущаго эти строки видѣлъ одинъ изъ подобныхъ „стѣнныхъ“ рисунковъ юнаго Айвазовскаго, представлявшій корабль въ полномъ вооруженіи; онъ отличался необычайнымъ сходствомъ съ оригиналомъ и былъ сдѣланъ углемъ. Такой рисунокъ однажды обратилъ на себя вниманіе ѳеодосійскаго градоначальника А. Н. Казначеева и судьба Айвазовскаго была рѣшена; ему исполнилось тогда двѣнадцать лѣтъ. Казначеевъ взялъ его подъ свое полное покровительство, и когда перевелся въ Симферополь, увезъ туда съ собою и Айвазовскаго. Здѣсь, воспитывая его вмѣстѣ со своимъ сыномъ, онъ опредѣлилъ даровитаго ребенка въ гимназію, гдѣ талантъ его сталъ развиваться, какъ говорится, не по днямъ, а по часамъ; въ гимназіи Иванъ Константиновичъ сблизился съ Ѳедоромъ Нарышкинымъ, однимъ изъ своихъ товарищей по классу, и благодаря этой дружбѣ, часто посѣщалъ родителей товарища. Айвазовскому было лѣтъ четырнадцать, когда онъ сдѣлалъ перомъ замѣчательно прекрасный рисунокъ „Евреи въ синагогѣ“. Госпожа Нарышкина была въ восхищеніи отъ этого рисунка и послала его въ Москву къ Тончи, извѣстному въ то время архитектору, а Тончи рѣшилъ представить его императору Николаю Павловичу, съ письменнымъ отзывомъ, что „этотъ мальчикъ-чудо изумитъ иностранцевъ“. Слѣдствіемъ этого было принятіе Айвазовскаго (въ 1832 г.) въ Императорскую академію художествъ на счетъ Кабинета Его Величества, несмотря на противодѣйствіе президента Оленина, желавшаго помѣшать пріему талантливаго юноши въ число воспитанниковъ академіи. Въ числѣ профессоровъ, занимавшихся съ Айвазовскимъ, былъ и французскій маринистъ Ф. Таннёръ; удивительное дарованіе его ученика (картины Таннёра и Айвазовскаго уже въ то время трудно было отличить однѣ отъ другихъ) возбуждало въ немъ сильную зависть и онъ не постыдился оговорить Айвазовскаго, повредить ему во мнѣніи государя; но заступничество другаго академика—Зауэрвейда, спасло юнаго художника отъ немилости государя, снова вернувшаго ему свое высокое покровительство. Въ 1837 г. Айвазовскій получилъ отъ академіи двѣ медали, серебряную и золотую второй степени, а въ слѣдующемъ году окончилъ академію съ большой золотой медалью и возвратился на родину. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ Айвазовскій участвовалъ въ экспедиціяхъ и дессантахъ на Абхазскомъ берегу, подъ начальствомъ Раевскаго, ходилъ на кораблѣ „Силистрія“, вмѣстѣ съ адмираломъ Лазаревымъ, жилъ за границей, въ Венеціи, Неаполѣ, Римѣ—и всюду внимательно изучалъ морскую стихію; сопровождалъ онъ также, по порученію государя, его тогда пятнадцатилѣтняго сына, Великаго Князя Константина Николаевича, въ путешествіи по Балтійскому морю. Въ 1843 г. картины Айвазовскаго были на Парижской выставкѣ, гдѣ обратили на себя особенное вниманіе европейской критики, и ему была присуждена большая золотая медаль; въ Петербургѣ же онъ пріобрѣлъ званіе академика, а въ 1844 г. академіи Амстердамская и Венеціанская избрали его своимъ членомъ. Когда въ 1845 году онъ вернулся въ Россію, государь принялъ его очень благосклонно и заказалъ ему много картинъ для запасной половины Зимняго Дворца, изображавшихъ, кромѣ сѣверныхъ и южныхъ портовъ черноморскихъ и балтійскихъ, „Сраженіе при Красной Горкѣ“, „Ревельскій бой со шведами“, „Гангутское сраженіе“, „Битву при Наваринѣ“ и др. Вскорѣ Айвазовскій снова сопровождалъ В. К. Константина Николаевича на Востокъ, въ Константинополь и по Архипелагу; къ этому времени относятся его картины: „Синопское сраженіе“, „Пожаръ Москвы въ 1812 г.“, „Всемірный потопъ“, „Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море“, „Стадо овецъ, загнанное бурею въ море“. Въ 1848 г. Айвазовскій получилъ званіе профессора СПБ. Академіи Художествъ. По окончаніи войны, въ 1857 г., Французская академія, не смотря на враждебныя политическія отношенія къ Россіи, присудила Айвазовскому орденъ Почетнаго Легіона, за картину „Овцы въ степи“; при этомъ надо добавить, что жюри были отъ академіи, но не отъ наполеоновскаго правительства; эту картину въ томъ же году пріобрѣлъ герцогъ Морни и гораздо позднѣе подарилъ ее императрицѣ Евгеніи; къ сожалѣнію, это произведеніе сгорѣло въ Сенъ-Клу, во время пожара въ 1870 г.

Въ Италіи Айвазовскій и теперь еще пользуется огромнымъ почетомъ; онъ состоитъ членомъ Флорентинской и Римской академій, а портретъ его, писанный, по уставу академіи, самимъ художникомъ, украшаетъ галерею дворца *Pitti* во Флоренціи, гдѣ онъ виситъ въ одной залѣ вмѣстѣ съ портретами Леонардо-да-Винчи и Микель-Анжело. Айвазовскій въ настоящее время состоитъ профессоромъ Императорской академіи художествъ, членомъ всѣхъ главныхъ академій Европы и имѣетъ какъ русскіе, такъ и иностранные ордена. Императорскому Двору принадлежатъ до 200 картинъ Айвазовскаго, болѣе 50 произведеній его находится въ Константинополѣ, множество въ Парижѣ, достаточно и въ Америкѣ, а у насъ ихъ можно встрѣтить рѣшительно во всѣхъ безъ исключенія публичныхъ и частныхъ галереяхъ; волшебная кисть Айвазовскаго отличается необыкновенной плодовитостью; онъ горячо преданъ своей родинѣ и всѣ лучшія произведенія его посвящены, главнымъ образомъ, ей, родному Крыму, гдѣ онъ преимущественно и живетъ въ настоящее время, въ своемъ прекрасномъ имѣніи. Здѣсь въ 1880 г. онъ осуществилъ свою завѣтную мечту,—выстроилъ рядомъ съ домомъ огромную, роскошную мастерскую, чрезвычайно удобную какъ для выставокъ, такъ и для занятій молодыхъ живописцевъ; лѣтомъ они имѣютъ возможность писать здѣсь подъ руководствомъ нашего талантливаго художника, дѣятельность котораго должна украсить страницы исторіи отечественной живописи. Кромѣ того, какъ извѣстно, Айвазовскій подарилъ родному городу водопроводъ, доставляющій Ѳеодосіи 50,000 ведеръ въ день. П. Е.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. (Рис. на стр. 965).

Въ № 36 нашего журнала былъ помѣщенъ наружный видъ отдѣловъ кустарнаго, сибирскаго и ввознаго. Въ настоящемъ №, на стр. 965, читатель найдетъ внутренніе виды этихъ отдѣловъ. Въ первомъ изъ нихъ выставлены предметы кустарнаго производства, которые, можно сказать, являются въ Пріуральскомъ краѣ, бѣдномъ фабриками, зачатками фабричной промышленности. Вызванныя крайнею необходимостью или обязанныя своимъ появленіемъ часто простой случайности, кустарныя произведенія, служа первою ступенью къ фабричному производству, не могутъ быть строго отдѣлены отъ произведеній заводскихъ, чѣмъ и объясняется несовсѣмъ удачное и нѣсколько безтолковое устройство этого отдѣла. Изъ выставленныхъ здѣсь предметовъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе издѣлія изъ металловъ, какъ-то: самовары, топоры, подковы, лопаты и т. п. Первое мѣсто среди этихъ предметовъ принадлежитъ мѣднымъ издѣліямъ бр. Пѣтуховыхъ. Далѣе недурны произведенія изъ дерева: мебель и крѣпкіе сундуки и издѣлія изъ войлока и кожи, преимущественно обувь. Хороши также роговыя издѣлія Костылькова, изъ Вологодской губерніи. Витрина этого экспонента видна на нашемъ рисункѣ посрединѣ, съ лѣвой стороны. Но самаго большого вниманія въ кустарномъ отдѣлѣ заслуживаютъ экспонаты Красноуфимскаго реальнаго училища, выставившаго свои работы еще въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ. Выходящіе изъ училища молодые люди, при посредствѣ своихъ познаній и работъ, разносятъ просвѣщеніе по темнымъ захолустьямъ цѣлаго края и тѣмъ вліяютъ на культурное развитіе мѣстнаго населенія. Всѣхъ экспонентовъ въ кустарномъ отдѣлѣ насчитывается до 1349.

Отдѣлъ Сибирскій или, вѣрнѣе назвать, Азіятскій помѣстился въ одномъ помѣщеніи съ восьмымъ, ввознымъ отдѣломъ. Особенно примѣчательнаго въ этомъ послѣднемъ ничего нѣтъ. Здѣсь преимущественно фигурируютъ лица, которыя принимаютъ участіе во всевозможныхъ выставкахъ, и перечисленіе выставленныхъ ими предметовъ не можетъ служить указаніемъ, въ какихъ импортируемыхъ предметахъ нуждается Пріуральскій край. Нѣкоторыя изъ витринъ этого отдѣла видны на лѣвой сторонѣ нашего сегодняшняго втораго рисунка. Справа на немъ начинается отдѣлъ Сибирскій. Въ немъ всего 67 экспонентовъ, но экспонаты ихъ достаточно указываютъ, что Сибирь начала уже фактически вступать во владѣніе своими неисчерпаемыми естественными богатствами.

Князь Хунъ, китайскій первый министръ и генералъ-адмиралъ. (Портр. на стр. 968).

Предпослѣдній въ спискѣ владыкъ Срединнаго государства, императоръ Тунчи, умирая, въ 1875 году, семнадцати лѣтъ отъ роду, не исполнилъ своей обязанности назначить себѣ наслѣдника. Совѣтъ регентства, состоявшій изъ вдовствующей императрицы, вдовы императора Іенъ-Фунга (предшественника Тунчи) и князя Хуна, брата ея, избралъ малолѣтняго сына князя наслѣдникомъ престола. Поэтому въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ князь былъ первымъ и вліятельнѣйшимъ вельможей государства, ибо кромѣ того что онъ отецъ императора, онъ и первый министръ, и генералъ-адмиралъ, и занимаетъ еще нѣсколько важныхъ постовъ. Въ прошломъ году князь особенно выдѣлился въ глазахъ народа, предпринявъ морское путешествіе по гаванямъ имперіи на военномъ кораблѣ—случай безпримѣрный въ исторіи манчжурской династіи, ибо принцы императорскаго дома ведутъ чрезвычайно замкнутую жизнь и ни одинъ изъ нихъ доселѣ не отваживался въ море. Принцъ осмотрѣлъ порты и радушно принималъ европейцевъ, а по возвращеніи описалъ свои впечатлѣнія въ цѣломъ рядѣ поэмъ; нѣкоторыя изъ нихъ были переведены въ газетѣ *Сѣверо-Китайскій Геральдъ*.

Эюбъ-ханъ, претендентъ на афганскій эмиратъ. (Портр. на стр. 969).

Въ послѣднее время событія въ Афганистанѣ снова выдвинули на первый планъ личность бывшаго претендента. Абдуррахманъ-ханъ, съ 10 (22) іюля 1880 года эмиръ афганскій, какъ извѣстно, пользуется полною властью лишь съ 10 (22) сентября 1881 года, когда онъ, разбивъ на голову своего соперника и тогдашняго гератскаго правителя, Эюбъ-хана, принудилъ его къ бѣгству изъ Герата и восемь дней спустя торжественно вступилъ въ Кандагаръ. Съ этимъ пораженіемъ роль Эюбъ-хана, какъ соперника афганскому эмиру, на время прекратилась, а самъ Эюбъ былъ интернированъ въ Персіи, ввѣренный надзо-

Библиотека "Руниверс"

ру персидскаго шаха въ Тегеранѣ, причемъ на содержаніе бывшаго афганскаго властителя британское правительство отпускало по однимъ свѣдѣніямъ 8.000, по другимъ—12.000 фунтовъ стерлинговъ. Эюбъ-ханъ благодушно переносилъ этотъ полуплѣнъ до тѣхъ поръ, пока ему не приходило въ голову свергнуть своего соперника. Но когда, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, въ Афганистанѣ вспыхнуло возстаніе гильзаевъ, вице-король Индіи, лордъ Дёфферинъ, уже не считалъ столицу Персіи достаточно обезпеченнымъ мѣстопребываніемъ для Эюбъ-хана и предложилъ ему увеличить его содержаніе, съ тѣмъ чтобъ онъ прибылъ въ Индію. Эюбъ-ханъ отклонилъ это предложеніе, уже въ то время занятый планами о побѣгѣ, и во второй половинѣ августа, какъ мы сообщали, внезапно исчезъ изъ Тегерана. Нынѣ онъ, съ многочисленными приверженцами, находится уже близъ Герата.

Это извѣстіе тѣмъ болѣе грозитъ спокойствію Афганистана, что считавшееся подавленнымъ возстаніе гильзаевъ, въ послѣднее время снова приняло значительные размѣры, а самъ эмиръ, какъ слышно, боленъ.

Эюбъ-ханъ—младшій сынъ Ширъ-Али, бывшаго до 21 февраля 1879 года эмиромъ афганскимъ. По смерти Ширъ-Али, старшій братъ Эюба, Якубъ-ханъ, по Гандамакскому миру, 14 (26) мая 1879 года, былъ признанъ эмиромъ, но, благодаря избіенію англійскаго посольства въ Кабулѣ 3 сентября 1879 г., былъ лишенъ престола и интернированъ въ Индіи. Эюбъ-ханъ, бывшій при братѣ правителемъ Герата, продолжалъ борьбу съ англичанами и, незадолго до утвержденія Абдуррахманъ-хана эмиромъ, провозгласилъ священную войну. Подъ его командой было болѣе восьми полковъ пѣхоты, 12.000 иррегулярной конницы и 40 орудій. Съ этими силами онъ переправился чрезъ рѣку Гиришкъ, двинулся на Кандагаръ, 15 (27) іюля нанесъ англійскому генералу Барроу тяжелое пораженіе близъ Кушкъ-и-Накуда, и осадилъ Кандагаръ, но 3 сентября былъ разбитъ на голову подоспѣвшимъ изъ Кабула генераломъ Робертсомъ и потерялъ свою артиллерію. Въ августѣ 1881 г. онъ вторично пытался взять очищенный англичанами Кандагаръ, но былъ разбитъ и вынужденъ бѣжать въ Персію.

Теперь онъ снова, послѣ шестилѣтняго плѣна, отыскиваетъ наслѣдіе своего отца.

Политическое обозрѣніе.

Графъ Кальноки.—Болгарія.—Инциденты Шнебеле и Кауфмана.

Графъ Кальноки уже давно вернулся изъ Фридрихсруэ, но до сихъ поръ ничего не слышно опредѣленнаго о происходившихъ съ княземъ Бисмаркомъ переговорахъ и достигнутыхъ результатахъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ тронной рѣчи императора Франца-Іосифа, при открытіи новой сессіи венгерскаго сейма, полагая, что въ этой рѣчи должно отразиться помянутое свиданіе и въ ней можно будетъ найти хоть какое-нибудь разъясненіе неопредѣленнаго теперешняго положенія дѣлъ. Въ ней, по всей вѣроятности, будутъ указанія на дальнѣйшій образъ дѣйствія Австро-Венгріи въ болгарскомъ вопросѣ, а слѣдовательно, можно будетъ видѣть: раздѣляетъ ли австрійское правительство точку зрѣнія князя Бисмарка на положеніе дѣлъ въ Болгаріи. Что касается блистательной Порты, то она, несмотря на сильное давленіе и вопреки обязательствамъ, возложеннымъ на нее трактатами, продолжаетъ свою политику затягиваній и проволочекъ. Пользуясь этимъ, сторонники Кобургскаго, не брезгая никакими средствами, стараются попрочнѣе устроиться въ Болгаріи. О томъ что дѣлается въ этой странѣ, можно получить нѣкоторое понятіе изъ помѣщенной надняхъ газетой „République Française“ телеграммы изъ Вѣны отъ 18 сентября, въ которой, на основаніи свѣдѣній изъ Софіи, передается, будто на выборщиковъ производится такое колоссальное давленіе, что выборы въ предшествовавшее собраніе состоялись, можно сказать, въ полной свободѣ сравнительно съ нынѣшними выборами. Префекты ревностно спаиваютъ выборщиковъ водкою, противниковъ правительства сажаютъ въ тюрьму и сѣкутъ. Констатируется также нѣсколько схватокъ съ полиціей при крикахъ: „Долой палочниковъ“. Въ телеграммѣ присовокупляется, что среди молодыхъ офицеровъ неудовольствіе принимаетъ все большіе размѣры.

Далѣе въ телеграммѣ „Journal des Débats“ изъ Бухареста отъ 17 сентября читаемъ: „Избирательныя сходки въ Болгаріи теперь въ полномъ разгарѣ. Увѣряютъ, что г. Стояновъ приказалъ предоставить въ распоряженіе каждаго митинга нѣсколько бочекъ водки для возбужденія рвенія сторонниковъ министерства. Этому возбудительному средству sui generis и слѣдуетъ приписать крупные безпорядки, бывшіе въ Софіи 12 сентября, когда пьяная и возбужденная толпа чуть было не разнесла домъ, гдѣ находились г. Каравеловъ и его друзья.

„Все это не помѣшаетъ, однако, гг. Стамбулову и товарищамъ утверждать, что они служатъ дѣлу свободы, противясь тому, чтобы былъ положенъ конецъ анархіи и гнету, которымъ подвергнуто населеніе. Но вѣдь самый слѣпой человѣкъ тотъ, который видѣть не хочетъ. Долго ли еще придется страдать Болгаріи отъ этого добровольнаго ослѣпленія ея мнимыхъ друзей?“

Между тѣмъ на франко-германской границѣ произошли два событія, невольно обращающихъ на себя вниманіе. Нѣсколько дней тому назадъ германскіе пограничные стражники схватили и засадили въ тюрьму шестнадцатилѣтняго сына извѣстнаго полицейскаго комиссара Шнебеле, за то, что юноша повалилъ нѣмецкій пограничный столбъ и приклеилъ оскорбительное для германскаго правительства воззваніе.

Газета „Temps“ говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Инцидентъ всетаки прискорбенъ, потому что онъ способствуетъ поддержанію по обѣ стороны Вогезовъ состоянія щепетильности и возбужденія, которое никому пользы принести не можетъ. Какъ наши сосѣди, такъ и мы сами ничего выиграть не можемъ отъ того, что между обоими правительствами, знающими что они дѣлаютъ и чего хотятъ, становятся люди, безразсудный патріотизмъ которыхъ, если они простые граждане, или необузданное усердіе, если они должностныя лица, угрожаютъ постоянно столкновеніями, которыхъ не ищутъ и которыхъ нельзя предвидѣть“.

Какъ-бы въ отвѣтъ на это телеграфъ принесъ намъ слѣдующее извѣстіе изъ Раонъ-л-Этапа. Въ субботу, 12 сентября, въ 11½ час. утра, нѣсколько охотниковъ, въ сопровожденіи загонщиковъ, шли по тропинкѣ на французской территоріи, въ семи метрахъ отъ границы. Вдругъ раздались три выстрѣла съ германской территоріи; они сдѣланы были человѣкомъ, спрятавшимся за деревьями, на разстояніи около 80 метровъ отъ границы. Первый выстрѣлъ пролетѣлъ мимо, вторымъ убитъ былъ загонщикъ, по фамиліи Бриньонъ, а третьимъ тяжело раненъ охотникъ по фамиліи Ванженъ, воспитанникъ сомюрскаго кавалерійскаго училища. Германскія власти объясняютъ, что выстрѣлы сдѣланы были германскимъ солдатомъ Кауфманомъ, который былъ прикомандированъ въ помощь къ лѣснымъ стражникамъ для недопущенія браконьерства. Солдатъ этотъ утверждаетъ, что онъ, передъ тѣмъ какъ стрѣлять, сдѣлалъ три окрика, полагая, что охотники находятся на германской территоріи. Охотники же увѣряютъ, что никакихъ окриковъ не слышали.

По поводу этого въ „Сѣверо-Германской Всеобщей газетѣ“ напечатано предварительное донесеніе главнаго прокурора въ Кольмарѣ. По словамъ этого донесенія, стрѣлокъ Кауфманъ, увидѣвъ, что чрезъ сосновый питомникъ на германской территоріи идутъ, по направленію къ французской границѣ, человѣкъ двѣнадцать, три раза окликнулъ ихъ; но такъ какъ это оказалось безуспѣшнымъ, то онъ сталъ стрѣлять. Когда же Кауфманъ отошелъ назадъ, то изъ-за деревьевъ на французской территоріи на него сдѣлано было нападеніе, что видѣлъ другой германскій стрѣлокъ, Лингофъ. Судя по тому, что метрахъ въ пяти отъ границы найдены два большихъ кровяные слѣда, можно заключить, что Бриньонъ подползъ къ этому мѣсту и нѣкоторое время лежалъ тутъ. На германской территоріи, вслѣдствіе растущей здѣсь высокой травы, кровяныхъ слѣдовъ не обнаружено. Съ того мѣста, гдѣ во время выстрѣловъ стоялъ Кауфманъ, нельзя ни видѣть, ни стрѣлять до того пункта, гдѣ на французской территоріи находились слѣды крови, такъ какъ этому препятствуетъ кустарникъ и толстыя деревья. Въ виду этого можно допустить, что выстрѣлы достигли цѣли еще на германской территоріи. „Сѣверо-Германская газета“ выражаетъ сожалѣніе по поводу случившагося и говоритъ, что надо выждать результатовъ судебнаго слѣдствія. Но каковъ бы ни былъ этотъ результатъ, эти два, все-таки прискорбныя событія указываютъ насколько обострились взаимно непріязненныя чувства двухъ націй.

Разныя извѣстія.

Дѣла церкви.

— Высочайшимъ рескриптомъ отъ 30 августа преосвященному Веніамину архіепископу Иркутскому и Нерчинскому пожалованъ бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ. Святительское служеніе преосвященнаго Веніамина на отдаленной окраинѣ длится уже четверть вѣка: сначала онъ былъ епископомъ Селенгинскимъ, потомъ Камчатскимъ и наконецъ архіепископомъ Иркутскимъ.

— Св. Синодъ возбуждаетъ вопросъ объ учрежденіи чешской православной общины изъ живущихъ въ Россіи чеховъ и о введеніи въ церквахъ чешскихъ колоній православнаго богослуженія на чешскомъ языкѣ.

— Въ Варшавѣ, 1 сентября, при каѳедральномъ соборѣ открыто Свято-Троицкое братство, имѣющее своею цѣлью, главнымъ образомъ, содѣйствовать укрѣпленію и преуспѣянію Православія среди прихожанъ варшавскаго каѳедральнаго собора.

Финансы.

— За истекшее полугодіе государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи поступило

Библиотека "Руниверс"

316.793,947 р., противъ 290.204,303 р., поступившихъ въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1886 года; въ настоящемъ году болѣе на 26.589,644 р., или 9,16 %. Полугодовое поступленіе текущаго года составило 39,9 % итога смѣтныхъ исчисленій на 1887 годъ, тогда какъ въ прошломъ году оно не превысило 36,9 % предположенія по росписи. По причисленіи къ вышеупомянутому итогу доходовъ льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, общее поступленіе государственныхъ доходовъ за первое полугодіе настоящаго года выражается въ 338.064,436 рублей, превысивъ поступленіе за соотвѣтствующее время прошлаго года—308.522,238 рублей — на 29.542,198 руб.

Промышленность и сельск. хозяйство.

— Въ Екатеринбургѣ, 15 сентября, закрыта сибирско-уральская выставка.

— Въ Ташкентѣ, 14 сентября, открыта въ залѣ городской думы выставка цвѣтовъ и фруктовъ.

— Съ іюля текущаго года, въ мѣстечкѣ Хаюко, Терской области, мѣстными жителями бр. Урусбіевыми открыто производство сыровъ по способу швейцарскаго сыроваренія.

— Въ садахъ у нѣкоторыхъ казанскихъ обывателей не только цвѣтутъ яблони, но и молодые побѣги кустовъ малины успѣли къ августу вырости и, благодаря ясной и теплой погодѣ въ этомъ мѣсяцѣ, цвѣли и затѣмъ принесли прекрасные плоды. Въ окрестностяхъ города Казани встрѣчаются ягоды земляники, которыя приходилось брать жителямъ близлежащихъ мѣстностей даже 4 сент.

Принцъ Хунъ, отецъ китайскаго императора и первый министръ Китая. Грав. Шюблеръ.

Архитектура.

— Правительство Аргентинской республики поручило своимъ консуламъ въ Россіи пригласить русскихъ архитекторовъ къ участію въ конкурсѣ на постройку зданія парламента въ Бузносъ-Айресѣ. Зданіе это будетъ стоить около 18 милліоновъ рублей и за 2 лучшіе проекта назначены преміи въ 80.000 и 20.000 рублей. Въ конкурсѣ могутъ принимать участіе архитекторы всѣхъ странъ и національностей. Проекты должны быть доставлены консулами аргентинскому правительству до 1 апрѣля 1888 года.

Искусства изобразительныя.

— 31 августа, въ мѣстечкѣ Семеновкѣ, Новозыбковскаго уѣзда, Черниговской губерніи, происходило открытіе памятника въ Бозѣ почивающему Императору Александру II, устроеннаго мѣстными крестьянами въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Починъ въ дѣлѣ устройства памятника принадлежитъ мѣстнымъ крестьянамъ Ф. Д. Чвану и Д. З. Маляру, которые и были уполномочены обществомъ вести это дѣло. Памятникъ исполненъ въ Петербургѣ, по модели скульптора Опекушина, и поставленъ на площади, вблизи главной церкви Семеновки. На кирпичномъ, отдѣланномъ подъ красный мраморъ пьедесталѣ возвышается цинковая бронзированная статуя Государя, изображеннаго въ порфирѣ, въ натуральную величину; въ правой рукѣ Государь держитъ свитокъ,—манифестъ 19-го февраля 1861 г., а лѣвою опирается на державу.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ Общества русскихъ акварелистовъ. Учредителями Общества состоятъ: профессоръ Л. О. Премацци, академики С. Ѳ. Александровскій, А. Н. Бенуа и А. П. Соколовъ, художникъ морского министерства А. К. Бегровъ и вольный общникъ Императорской академіи художествъ Н. Н. Каразинъ.

— Комиссія, завѣдывающая харьковскимъ городскимъ художественно-промышленнымъ музеемъ, предполагаетъ въ текущемъ мѣсяцѣ устроить въ помѣщеніи музея выставку художественныхъ произведеній, находящихся въ гор. Харьковѣ у частныхъ лицъ.

Театръ и музыка.

— 24 сентября исполнилось 20-лѣтіе артистической дѣятельности оперного пѣвца И. А. Мельникова. Оффиціальнаго празднованія не было, но въ этотъ день была дана опера *Русланъ и Людмила*, такъ какъ роль Руслана въ репертуарѣ почтеннаго юбиляра считается одною изъ лучшихъ. Въ этомъ спектаклѣ принимали участіе многіе изъ пѣвцовъ и пѣвицъ, уже покинувшихъ сцену, но которыя нѣкогда играли въ этой оперѣ вмѣстѣ съ Мельниковымъ, принявшимъ, послѣ смерти Петрова, многія изъ его ролей.

— Либретто оперы М. И. Глинки *Жизнь за Царя* переведено на французскій языкъ подъ названіемъ *Иванъ Сусанинъ*.

Городск. извѣстія.

— О движеніи населенія въ столицѣ *Новое Время* сообщаетъ слѣдующее: въ теченіе года было заключено 6128 браковъ, т. е. на 150 браковъ болѣе, чѣмъ въ 1885 году, а именно: 4836 браковъ между холостыми мужчинами и дѣвицами, 444 брака между холостыми мужчинами и вдовами, 35 браковъ между холостыми мужчинами и разведенными женами; 530 браковъ между вдовцами и дѣвицами, 227 браковъ между вдовцами и вдовицами, 12 браковъ между вдовцами и разведенными женами, 32 брака между разведенными мужьями и дѣвушками, 6 браковъ между разведенными мужьями и вдовами и 6 браковъ между разведенными мужьями и разведенными женами. Родилось 14.350 мальчиковъ и 13.470 дѣвочекъ; всего 27.820; въ томъ числѣ законнорожденныхъ 20.019 и незаконнорожденныхъ 7.801. Въ 420 случаяхъ были рождены двойни и въ 2 случаяхъ—тройни. Умерло 13.952 чел. мужескаго пола и 11.406 женскаго, всего 25.358 чел. 123 мужч. и 41 женщ. лишили себя жизни; 12 мужч. и 9 женщ. были лишены жизни.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Къ юбилею И. К. Айвазовскаго. Во главѣ управленія построеніемъ храма во имя Христа Спасителя въ Москвѣ, въ память изгнанія французовъ изъ Россіи въ 1812 году, существовала коммисія, состоявшая изъ предсѣдателя и шести членовъ, которые избирались большею частью изъ лицъ высокопоставленныхъ и назначались съ Высочайшаго соизволенія. Въ числѣ членовъ находился долгое время Александръ Ивановичъ Казначеевъ, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ и почетный опекунъ Моск. Оп. Совѣта—личность по своимъ высокимъ душевнымъ качествамъ вполнѣ достойная доброй памяти.

Александръ Ивановичъ началъ службу въ войскахъ Суворова, на котораго, мимоходомъ сказать, былъ очень похожъ — судя по портретамъ. Въ ряду многочисленныхъ анекдотовъ, прочно удержавшихся въ его памяти и по большей части историческихъ, онъ любилъ разсказывать, что лично слышалъ, какъ императоръ Александръ I, на предложенный Наполеономъ миръ, произнесъ многознаменательныя слова: „До тѣхъ поръ не положу оружія, пока въ предѣлахъ моего государства не останется ни одного непріятельскаго воина". При немъ же императоръ далъ обѣтъ воздвигнуть многоцѣнный памятникъ, который бы вполнѣ соотвѣтствовалъ величію событія и увѣковѣчилъ память объ освобожденіи Россіи отъ нашествія двунадесяти языковъ. Этотъ-то послѣдній фактъ послужилъ для Казначеева поводомъ вступить въ число членовъ коммисіи по сооруженію храма Христа Спасителя.

Казначеевъ былъ любитель картинъ и знатокъ въ живописи. Когда на выставкѣ появилась знаменитая картина *Хаосъ* И. К. Айвазовскаго, всѣ заговорили о ней.

Эюбъ-ханъ, претендентъ на афганскій эмиратъ. Грав. Шюблеръ.

Изъ числа членовъ коммисіи особенно восхищался картиной графъ С. Г. Строгановъ, превознося геніальный талантъ неподражаемаго художника.

Казначеевъ самодовольно улыбался.

— А вы, графъ, знаете что открылъ этого генія?

— Какъ открылъ?

— То есть отыскалъ и вывелъ на настоящій путь?

Затѣмъ пишущій эти строки услыхалъ слѣдующій разсказъ Казначеева.

„Въ бытность мою одесскимъ губернаторомъ, я имѣлъ обыкновеніе по утрамъ прогуливаться по городу и иногда заходилъ въ самыя тѣсныя, отдаленныя захолустья. Однажды, проходя по одному изъ безчисленныхъ переулковъ, я замѣтилъ на длинномъ заборѣ намалеванныя фигуры, рѣзко бросавшіяся въ глаза и тѣмъ нарушавшія общую благовидность, требуемую уставомъ городского благочинія. Я подозвалъ полицейскаго блюстителя порядка и приказалъ смыть неумѣстную живопись неизвѣстнаго баловника. Но упрямый маратель заборовъ не унимался. Спустя нѣсколько дней, проходя тѣмъ же переулкомъ, я опять увидалъ на томъ же заборѣ новое произведеніе и какъ на смѣхъ въ болѣе обширныхъ и размашистыхъ размѣрахъ. На этотъ разъ я пристальнѣе вглядѣлся въ рисунокъ и, къ удивленію, замѣтилъ что въ очертаніяхъ нѣкоторыхъ фигуръ проглядывала совершенная правильность и бойкая твердость привычной руки художника, хотя далеко еще не окрѣпшей. Назойливый шалунъ возбудилъ во мнѣ любопытство и я интересовался увидать его лично. Поручивъ полицейскому осторожнѣе подстеречь нарушителя порядка, я приказалъ узнать его адресъ и сообщить мнѣ. На другой же день былъ доставленъ адресъ, съ ко-

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка".

☛ **Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ, НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.**

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву" 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь,** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.,** въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 к.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива", Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

торымъ я и отправился на поиски загадочнаго художника. Это былъ мальчикъ лѣтъ 12. При появленіи моемъ, мальчуганъ сконфузился и оробѣлъ, а потому чтобъ ободрить и расположить къ себѣ, я похвалилъ его способности и велѣлъ принести ко мнѣ всѣ рисунки его работы, какіе найдутся.

„Мальчикъ повидимому былъ радъ воспользоваться приглашеніемъ и чрезъ нѣсколько дней явился ко мнѣ со своими тетрадками.

„При разсмотрѣніи, рисунки оказались настолько безукоризненны, что я окончательно утвердился въ предположеніи объ открытіи замѣчательнаго художественнаго таланта.

„Не теряя времени, я взялъ мальчика къ себѣ, рисунки отправилъ въ Петербургъ, а черезъ мѣсяцъ или два отправилъ туда же и его самого, гдѣ онъ и былъ принятъ въ Академію Художествъ въ качествѣ ученика.

„Это былъ наше современное художественное свѣтило, досточтимый И. К. Айвазовскій".

Со дня кончины А. П. Казначеева прошло почти 20 лѣтъ, а разсказъ этотъ я слышалъ отъ него болѣе 25 лѣтъ тому назадъ и потому очень можетъ быть что въ подробностяхъ его есть ошибки и неточности, которыя однако нисколько не измѣняютъ сущности самаго факта.

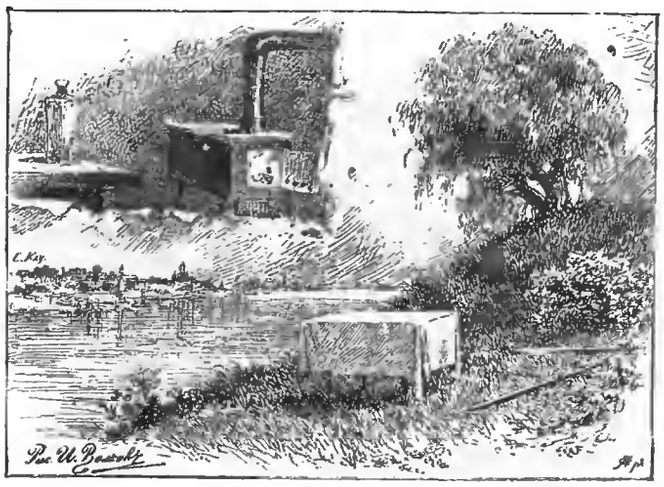
М. П. Смирновъ.

Между бельгійскимъ и голландскимъ правительствами состоялось соглашеніе объ устройствѣ телефоннаго сообщенія между Брюсселемъ и Амстердамомъ. (с.)

Директоръ Comedie Française заходитъ такъ далеко въ своихъ реформахъ, что дерзаетъ коснуться почтенной корпораціи клакеровъ, не для того конечно, чтобы совсѣмъ уничтожить ее—кто бы могъ посягнуть на это!—а только организовать ее на другихъ основаніяхъ. Бывшій предводитель клаки, г. Даньо, получалъ 600 франковъ въ мѣсяцъ, подъ условіемъ не продавать тѣ двадцать мѣстъ въ партерѣ, которыя отдаются въ его распоряженіе, но раздавать ихъ людямъ приличнаго вида и хорошо одѣтымъ. Въ первыя десять представленій по постановкѣ новой пьесы, къ двадцати мѣстамъ для клаки прибавляется еще десять. Желающіе получить эти мѣста обязаны явиться къ шефу клаки и тотъ дѣлаетъ самый тщательный выборъ между всѣми этими непризнанными писателями, канцелярскими чиновниками и т. под. братіей, ищущей его вниманія. Шефъ клаки долженъ присутствовать на послѣднихъ десяти репетиціяхъ, оставаясь вблизи автора и занося въ записную книжку всѣ „эффекты", которые укажетъ ему авторъ или управляющій театромъ. Г. Даньо пользовался и въ другихъ театрахъ большимъ значеніемъ и хорошими доходами, а потому, когда г. Кларесн предложилъ ему пониженіе содержанія съ 600 на 300 франковъ въ мѣсяцъ, онъ съ достоинствомъ отказался и рекомендовалъ на свое мѣсто своего перваго „commis". Послѣдній удовольствовался предложеннымъ вознагражденіемъ, и театръ Français будетъ имѣть попрежнему свою всепокорную клаку. (с.)

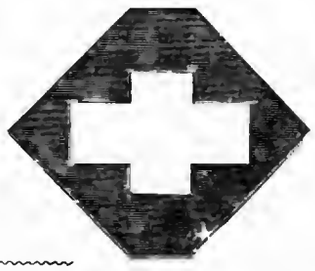
Пастеровская предохранительная прививка яда бѣшенства нашла весьма серьезнаго противника въ лицѣ вѣнскаго профессора, Dr. А. фонъ-Фриша, который, для полнаго ознакомленія съ дѣломъ, провелъ болѣе года въ Парижѣ. Въ представленномъ имъ отчетѣ, Dr. Фришъ совершенно отвергаетъ пользу пастеровскаго метода. Первая часть отчета посвящена разсмотрѣнію всѣхъ литературныхъ трудовъ Пастера о бѣшенствѣ собакъ. Мы узнаемъ изъ нея, что первая мысль передачи бѣшенства посредствомъ прививки принадлежитъ не Пастеру, а гг. Дюбуэ и Гантье. Вторая часть отчета заключаетъ описаніе экспериментальныхъ наблюденій надъ водобоязнью. Въ третьей части г. Фришъ говоритъ о предохранительной прививкѣ; въ четвертой—о возможности предупредить болѣзнь. Въ пятой—подвергаетъ критическому разбору статистическія данныя Пастера и, наконецъ, въ приложеніи, представляетъ на судъ публики таблицу произведенныхъ опытовъ. Каковъ же практическій результатъ всего этого огромнаго труда? На этотъ вопросъ лучшимъ отвѣтомъ можетъ служить слѣдующая фраза отчета: „такъ какъ кролики и собаки, подвергнутые усиленной прививкѣ въ дозѣ предназначенной для человѣка, безъ всякаго другого зараженія, проявили признаки бѣшенства, то можно, съ большею вѣроятностью, предположить, что прививка связана и для человѣка съ весьма серьезной опасностью". Такимъ образомъ пастеровская прививка не только проблематична по приносимой ею пользѣ, какъ доказываетъ г. Фришъ въ первыхъ частяхъ своего отчета, но не исключаетъ даже возможности привитія совершенно здоровымъ людямъ водобоязни, слѣдствіемъ которой можетъ быть смерть. Протесты противъ прививки Пастеромъ яда бѣшенства весьма многочисленны. Не только въ самой Франціи, но и въ Бельгіи, Испаніи, Италіи и Россіи поднимались голоса противъ нея; австрійскому же ученому принадлежитъ честь наиболѣе широкаго и основательнаго изслѣдованія этого метода и предостереженія человѣчества отъ сопряженной съ нимъ опасности. (с.).

Ребусъ. Задача № 78.



Геометрическая задача № 79.

Разрѣзать данную фигуру прямыми линіями на пятнадцать частей такъ чтобы изъ нихъ составить прямоугольный треугольникъ.



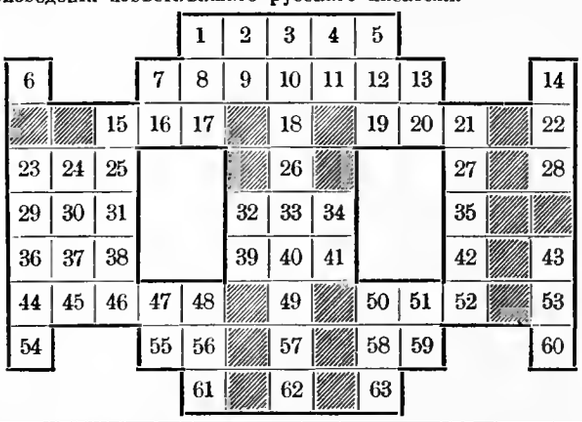
Задача буквъ № 80.

Н. С. Даржана.

Найти слѣдующія 14 словъ:

1) Монгольск. титулъ 48. 54. 13. 62.
2) Городъ въ Италіи 44. 17. 25. 5. 46. 18.
3) Знатокъ, дѣлецъ 43. 30. 23. 47.
4) Животныя, изъ отряда грызуновъ 11. 19. 6. 61. 24.
5) Дѣятельность человѣка 32. 3. 58. 22. 45.
6) Уѣздн. городъ Тульской губ. 52. 12. 36. 28. 33.
7) Время года 56. 55. 7. 4.
8) Цвѣтокъ 9. 8. 53. 51. 41. 27.
9) Черная краска 20. 15. 16. 63.
10) Городъ въ Бельгіи 38. 2. 19. 21. 49. 37.
11) Хлѣбное растеніе 1. 60. 59. 26.
12) Названіе сыра 34. 57. 35.
13) Похитители 50. 42. 31. 39.
14) Испанское имя 40. 29. 14.

Буквы найденныхъ словъ разставить въ нижеслѣдующей фигурѣ на мѣстахъ цифръ, указанныхъ противъ каждаго искомаго слова. Затѣмъ, данную фигуру, наполненную буквами, разрѣзать на 9 частей, которыя должны быть соединены въ одинъ квадратъ, но такъ чтобы можно было прочесть названія пяти произведеній извѣстнѣйшаго русскаго писателя.



О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **М. В. Авдѣевъ** (съ портр.). — **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе). — **Заказное письмо.** Разсказъ **Густава Гёкнера.**— Къ рисункамъ: **Раздача даровыхъ лекарствъ въ монастырѣ августинокъ** (съ рис.).— **Лунною ночью** (съ рис.). — **Кончозеро** (съ рис.). — **Колодцы на пути въ Мазаръ-Шерифъ** (съ рис.).—**И. К. Айвазовскій** (съ портр.).— **Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка** (съ 2 рис.). — **Князь Хунъ, китайскій первый министръ и генералъ-адмиралъ** (съ портр.). — **Зюбъ-ханъ, претендентъ на афганскій эмиратъ** (съ портр.).—**Политическое обозрѣніе.**—**Разныя извѣстія.** **Смѣсь.** **О рамкахъ для преміи „Нивы" 1887 г.**—Задачи.—Объявленія.

Издатель **А. Маркъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Библиотека "Руниверс"

Въ №№ 36 и 37 „Нивы“ вышло объявл. о справ. кн. для Р. № 2751

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩИХСЯ

подполк. Курасова; слѣд. читать: Курсановъ.

Разрѣшенная СПБ. Врачебн. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

40 к., 70 к. и 1 р. 30 к.

МЫЛА САФО Вазелинъ 30 к., Велютинъ 50 к., Земляничн. 50 к., Авелинъ 25 к. мыло 50 к., духи 1.25 к., кремъ 1.25 к., туалетная вода 1.30 к., пудра 1 руб.

ТИМОЛОВЫЙ зубной электиръ 1 р. „ порошокъ 60 к.

Гигіеническій зубной элексиръ 75 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2756

СПБ. Гостин. Дворъ, Б. Садовая, 45. Невскій пр., противъ Пушкинской, № 110. Петб. стор., Большой пр., № 28. Москва, Никольская, д. Шереметева.

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную красну**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“ № 2405

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ПИТШЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипл., страданій горла и груди

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурнха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—6

Изданія А. Ф. Маркса.

СПБ., Невскій, № 6.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Романъ-хроника XVIII вѣка.

ВСЕВОЛОДА СОЛОВЬЕВА.

СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

СІЙ и ЛООКЪ,

греемнини В. П. Франке

М. № 2334 МОСКВА. 10—9

Контора: Маросейка, д. Кайсарова.

Красия, Лаин, Олифы — для малярові, художниковъ, типо-литографій.

АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ И ЛАКЪ.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ ГИСГЮБЛЕРЪ чистый

щелочно-кислый источникъ

ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

можно вездѣ получить.

6.000000 (милліонъ) бутылъ годовой вывозъ.

ШОКОЛАДЪ товарищества **А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ** въ МОСКВѢ.

Р. 2716 3—3

продается во всѣхъ городахъ **РОССІИ**

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2706 11—7

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ДЛЯ ДѢВИЦЪ

СТУНДЕ-ФЕЛЬДМАНЪ

(для дѣтей отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ).

С.-Петербургъ, Офицерская улица, домъ № 49. № 2752 2—1

Учебное заведеніе состоитъ изъ 7 классовъ. Число учениць въ каждомъ классѣ доходитъ до 18. Курсъ преподаванія обнимаетъ собою Русскій, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки и Литературу, Всеобщую Исторію и Географію, Исторію и Географію Россіи, Ариѳметику, Естественныя науки, Физику, Рисованіе, Чистописаніе, Гимнастику, Танцы, Рукодѣліе и Пѣніе. Отдѣльное преподаваніе Закона Божіи дѣлимъ православнаго и лютеранскаго вѣроисповѣданія. Преподаваніе наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, исключая географіи, которая преподается на русскомъ языкѣ. Ученицы, слабыя въ нѣмецкомъ языкѣ, подготовляются особо. Самое тщательное воспитаніе, основанное на религіозныхъ началахъ. Постоянная практика иностранныхъ языковъ съ достиженіемъ самыхъ успѣшныхъ результатовъ. Пріемъ учениць приходящихъ, полупансіонерокъ и на полный пансіонъ. За подробной программой и за полученіемъ нужныхъ свѣдѣній просятъ обращаться къ начальству заведенія.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-ра ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Опио Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп.

Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—6

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Изданія Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ и поступили въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

НОВЫЯ КНИГИ.

БЕСѢДЫ О ЗАКОНАХЪ И ПОРЯДКАХЪ.

Азбука законовѣдѣнія. Состав. С. Горянской, подъ редакціей и съ прибавленіями Я. Абрамова. Ц. 15 к.

КРАТКІЙ КУРСЪ БОТАНИКИ.

Составилъ М. Сизовъ. Съ 118 рис. Цѣна 50 коп.

6-е изданіе книги Т. ЛУБЕНЦА:

СБОРНИКЪ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ,

заключающихъ въ себѣ данныя преимущественно изъ сельскаго быта. Цѣна 40 коп.

СБОРНИКИ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ

Т. Лубенца:
Часть 1-я (для 1-го года начальныхъ школъ). . . . Ц. 12 к.
Часть 2-я (для 2-го года начальныхъ школъ). . . . Ц. 15 к.
Часть 3-я (для 3-го года начальныхъ школъ). . . . Ц. 20 к.

НОВЫЯ КНИГИ С. ЖИТКОВА:

1) **МЕТОДИКА АРИѲМЕТИКИ.**
2-е изданіе, дополн. и исправленн. по замѣчаніямъ Учен. Комит. М. П. Пр. Ц. 75 к.

2) **СБОРНИКЪ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ УПРАЖНЕНІЙ СЪ УЧИТЕЛЕМЪ.**
(Приложеніе къ предыдущей книгѣ). 2-е изданіе. Цѣна 40 к.

3) **СБОРНИКЪ САМОСТОЯТЕЛЬН. УПРАЖНЕНІЙ ПО АРИѲМЕТИКѢ.**
(Задачникъ для учениковъ начальныхъ школъ). Цѣна 25 к.

Главный складъ этихъ книгъ въ Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Луковникова (Лештуковъ пер., д. 2) М. № 2754

ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ И ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Содержаніе: Апраксинцы. Кусокъ хлѣба. Ямская въ будни и въ праздникъ. Крестины въ Ямской. Похороны. Сивая борода за галстукомъ. Театроманія. Критика. Дружественная лотерея. Учебный домъ въ нѣмецкой школѣ. Бирженые артельщики. Наши питерскіе (12 типовъ). Разсказы о хорошихъ людяхъ: Иванъ Ивановичъ. Ласковый человѣкъ. Отецъ и сынъ. Прикащикъ на отчетѣ. Водогрѣйщикъ. Искусъ. Тесть и зять. Драматическ. пьесы: Рукобитіе. Рженые. 2 большихъ тома въ 813 стр. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться: Въ Главную Контору журнала „Нива“, Невскій, № 6, въ С.-Петербургъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

Глицериновое молоко 75 к.—Ирисовое молоко 1 р. 25 к.

МОЛОКО ДЕРМОФИЛЬ 2 руб. 25 коп.

ВОДА ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ 1 р. 50 к.

Кольдъ-Кремъ самаго высшаго качества 60 коп.

Глицериновый Кремъ 50 коп. | Кремъ Дермофиль 80 коп.

КРЕМЪ ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ 1 руб.

Пудра Велютинъ 60 к.—Пудра де Нинонъ 75 коп.

ПУДРА ДЕРМОФИЛЬ 1 р.

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петерб. Врачебнаго Управленія.

КРЕМЪ КАМЕЛІА, бѣлый, розовый и рашель 1 рубль.

ХИМИЧЕСКАЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18—54. (Розничная и оптовая продажа).

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рц. № 2753

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора П. СИНИЦЫНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—2

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегенгинъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушакова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторія, Гост. Дворъ; В. П. Сердюкова, Пассажъ; О. Роосъ, Владимірск., 7; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А ла Рекоме, Невскій, № 3; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ.

Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

Дикой волкъ. Ром. изъ жизни Туркестанскаго края Н. П. Каразина. Изд. 2-е, доп. 18-ю нов. ориг. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскошн. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ треб. обращ. въ контору журнала „Нива“.

Библиотека "Руниверс"

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ

КУРСЫ РАНГОФЪ

СЪ ПОЛНЫМЪ КУРСОМЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

СПБ. Малая Морская, д. № 7.

Пріемъ ежедневно въ теченіи всего учебнаго года, отъ 10 час. утра до 7 час. вечера.

Составъ преподавателей:

По музыкально-инструментальнымъ классамъ:

Профессора СПБургской Консерваторіи: гг. Ждановъ, Л. Гомиліусъ, Затценгоферъ и Нитманъ, профессоръ П. А. Зиновьевъ, гг. Вурмъ, Д. Гомиліусъ, Минкусъ, Пуни, Келеръ, фонъ-Дрейеръ, Бернатовичъ, Якобсъ, Поповъ, Радике, Садовскій, Кенигъ, Злотникъ, Цибартъ, а также и гг. Е. и И. Рангофъ, г-жи Ярмушъ, Макова, Парамонова, Горячева и другія.

По классамъ пѣнія и сценическихъ упражненій:

Профессоръ СПБ. Консерваторіи, г-жа Е. Ф. Цванцигеръ, г-жа З. П. Гренингъ-Вильде, г-жа Рындина-Воронова и солистъ и режиссеръ Имп. русской оперы профессоръ О. О. Палечекъ.

По дополнительнымъ и музыкально-научнымъ предметамъ:

Г. МИХ. МИХ. ИВАНОВЪ, К. фонъ-Бахъ, Имп. Рангофъ, Гроцелло, Петровъ и др.

По классу драматическаго искусства:

Пр. при Импер. театральн. училищѣ, артистъ Импер. театровъ—С. М. Сосновскій.

Во всѣ классы курсовъ Рангофъ могутъ поступать лица каждаго возраста, а въ младшіе и приготовительные курсы даже безъ всякихъ музыкальныхъ познаній. Лица каждаго пола занимаются отдѣльно. Всѣ женскіе классы подъ постояннымъ надзоромъ классныхъ дамъ. Для дѣтей отъ 6—10-ти-лѣтняго возраста имѣются по классамъ фортепіано, хороваго пѣнія и скрипки спеціальные дѣтскіе классы. Для взрослыхъ начинающихъ имѣются по всѣмъ предметамъ отдѣльные отъ дѣтей классы.

Для удобства лицъ пріѣзжающихъ изъ провинціи для полученія музыкальнаго образованія, имѣется помѣщеніе, гдѣ **исключительно ученицы курсовъ** могутъ быть приняты на полный пансіонъ. Годичная плата 320 руб., помѣсячная 40 рублей.

По всеобщей просьбѣ, вновь открыто еще десять вакансій. Упомянутый пансіонъ для **взрослыхъ** ученицъ курсовъ въ вѣдѣніи г-жи Рангофъ.

Предметы преподаванія спеціальные:

Фортепіано:

Приготовительн. курсъ.	25 р. въ годъ или	4 р. въ мѣс.
Элементарный курсъ .	40 р. въ годъ или	6 р. въ мѣс.
Первый курсъ. . . .	60 р. въ годъ или	9 р. въ мѣс.
Второй курсъ	80 р. въ годъ или	12 р. въ мѣс.
Третій курсъ	100 р. въ годъ или	15 р. въ мѣс.
Профессорскій курсъ А.	125 р. въ годъ или	18 р. въ мѣс.
Профессорскій курсъ Б.	140 р. въ годъ или	20 р. въ мѣс.

Пѣніе, включая драматическое искусство:

Младшій курсъ . . .	100 р. въ годъ или	16 р. въ мѣс.
Профессорскій курсъ .	145 р. въ годъ или	22 р. въ мѣс.

Пѣніе, исключая драматическое искусство:

Младшій курсъ . . .	80 р. въ годъ или	12 р. въ мѣс.
Профессорскій курсъ .	120 р. въ годъ или	18 р. въ мѣс.
Оркестровые инструменты	отъ 60 р. въ годъ или	11 р. въ мѣс.
	до 100 р. въ годъ или	14 р. въ мѣс.
Драматическое искусство.		12 р. въ мѣс.

Дополнительные предметы безплатно.

При всѣхъ музыкально - инструментальныхъ классахъ преподаются безплатно: теорія музыки, хоровое пѣніе, сольфеджіо, исторія музыки, musique d'ensemble, оркестровая игра, а также и французскій языкъ теоретически, практически и литература; **при вокальныхъ классахъ** преподаются: французскій языкъ, итальянскій языкъ и декламація, русская декламація и драматическое искусство, теорія, исторія музыки, драматической литературы и русскаго театра, мимика, танцы, фехтованіе и пр.

Подробныя программы выдаются и высылаются безплатно.

Усовершенствованный патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Болѣе 1000 отдѣльныхъ пьесъ по 60 коп за каждую.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „Forte" и „Piano", съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Болѣе 1000 отдѣльныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую.

Инструменты и нотные листы имѣются только самые лучшіе патентованные.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. № 2735

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, д. 36 и 42. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

ВТОРЫМЪ изданіемъ:

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

дополненный новыми рисунками и между прочимъ рисункомъ **„Туалетнаго зеркала со шкатулкой"** (на который мы имѣли массу требованій).

Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА" служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.

Цѣна въ изящной обертнѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива" (С.-Петербургъ, Невскій, 6).

ИЗДАНІЕ Ф. ПАВЛЕНКОВА. РЕДАКЦІЯ А. СКАБИЧЕВСКАГО.

СОЧИНЕНІЯ ПУШКИНА въ 10 томахъ

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО

НОВОЕ—ТРЕТЬЕ—ИЗДАНІЕ.

Желающіе могутъ получить новое изданіе съ картинами (44), которыя появляются въ 10-томномъ изданіи въ первый разъ.

ЦѢНА ЗА ВСѢ 10 ТОМОВЪ: БЕЗЪ КАРТИНЪ—1 р. 50 к., СЪ КАРТИНАМИ 2 р. 50 к. За изданіе на веленевой бумагѣ прибавляется 50 коп. Заготовлены экземпляры въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ (за пять переплетовъ для 10 книжекъ—1 р. и 2 р.). За пересылку по разстоянію: въ бумажкѣ—за 4 ф., въ переплетѣ—за 6 ф. Цѣны „Сочиненій Пушкина" въ одномъ большомъ томѣ (изданіе Ф. Павленкова) тѣ же что и въ 10 томахъ съ картинами и безъ картинъ, за исключеніемъ переплетовъ (простой—40 к., роскошный—1 р.). Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ въ книжн. магазинѣ Лукошникова (Спб., Лештуковъ пер., д. 2), гдѣ иногороднымъ книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%. Мт. № 2755

Соденскія Минеральныя Лепешки

Клеймо.

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, СОДЕНЪ.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—3

Оптовая продажа у М. МОРГЕНШТЕРНЪ, Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

250 РАЗЛ. МАРОКЪ ЗА 2 РУБ. ПЕРЕС. БЕЗПЛ. Г. ПЕТО С.ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ 16

РОЗЫ, РОЗЫ, РОЗЫ!

Коллекція изъ 25 сортовъ чайныхъ, ремонтантныхъ, моховыхъ и прованскихъ (пестрыхъ) розъ за 10 руб. Коллекція изъ 12 сорт. 5 руб.

Министъ, губерн. садовое заведеніе Н. Н. Голиневича. № 2719 10—3

Подробные каталоги высылаются по полученіи семикопѣечной марки.

НОВАЯ КНИГА

„ДѢТСКІЯ ИГРЫ"

преимущественно русскія (въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогіей и гигіеной). Е. А. ПОКРОВСКАГО. Съ 105 рис. Ц. 2 р.

Того-же автора:

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ

дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. Большой томъ съ 215 рисунк. Цѣна 6 руб.

Оба изданія продаются во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ; складъ въ магазинахъ „Новаго Времени". Н. № 2750

Дозвол. цензур., СПБ. 23 сентября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 40 г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выдапъ 3 октябрл 1887 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

Безъ доставки въ Петербургѣ . . 4 р. | Съ доставкою въ Петербургѣ 5 р. 50 к. | Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской. Петровская Торг. линія 5 р. | Съ пересылкой въ Москву и др. города Россіи . . 6 р. | За границу . . . . 8 р.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за Октябрь 1887 г. съ 31 рис. и отд. листъ съ 37 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 21 рис. рукодѣльн. работъ.

О разсылкѣ преміи „НИВЫ" на 1887 годъ.

При слѣдующемъ № 41 будетъ разослана навернутая на деревянную скалку и обернутая сверху бумагою, обѣщанная гг. **годовымъ** подписчикамъ „Нивы" (получающимъ журналъ чрезъ почту) **ПРЕМІЯ — большая картина знаменитаго нашего художника, профессора К. Е. МАКОВСКАГО. печатанная красками** (1 арш. 2½ вершка ширины и 14½ вершк. вышины). Картина изображаетъ бытовую сцену изъ русской жизни, подъ заглавіемъ:

„БАБУШКИНА СКАЗКА".

Въ случаѣ неполученія кѣмъ либо при № 41 преміи, издатель проситъ увѣдомить о томъ контору журнала немедленно, **не позже** какъ съ полученіемъ № 42.

Гг. подписчикамъ, получающимъ журналъ **безъ доставки** въ С.-Петербургѣ или Москвѣ, будетъ выдана эта премія при № 41 **въ той конторѣ или магазинѣ, черезъ которые они получаютъ „Ниву"**.

☞ Обращаемъ вниманіе читателей на предупрежденіе (на стр. 993) при вскрытіи преміи обращаться осторожно и не статырать ее въ обратную сторону. ☜

Принцесса Элиза и ея братья-лебеди (сказка Андерсена). Картина Джона Скотта, грав. Кессель.

Библиотека "Руниверс"

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Діуръ на многихъ нарѣчіяхъ племенъ Адиге значитъ: крестъ. Игра эта осталась со временъ до-мусульманскихъ, знаменуя *крещеніе огнемъ*. Нѣсколько десятковъ всадниковъ вооружаются длинными шестами, на концѣ которыхъ прикрѣплены корзины наполненныя сѣномъ или соломой. Они выстраиваются крестообразно на четырехъ концахъ аула и, когда стемнѣетъ, зажигаютъ эти корзины-факелы, а сами быстро несутся другъ другу навстрѣчу, вдоль и поперекъ аула.

Пламя извивается за ними огненными языками и лентами, снопы искръ трещатъ взлетая къ небу, а любующимся діуромъ съ какой нибудь высоты кажется что аулъ въ самомъ дѣлѣ осѣняется знаменіемъ огненнаго креста...

Опасная игра! Особенно тамъ, гдѣ много соломы и сѣна у деревянныхъ построекъ. Поэтому ярко освѣщенный аулъ кажется еще живописнѣй во время игры, благодаря множеству оживленныхъ черныхъ людскихъ силуэтовъ, стоящихъ на каждой крышѣ, на каждомъ снопѣ и стогѣ, съ готовыми ушатами и ведрами воды.

Діуръ уже потухалъ и генералъ возвращался на-рысяхъ домой, продрогнувъ и проголодавшись, когда Соковнинъ съ Канбулатомъ Тау-Султановымъ нагнали его. Флигель-адъютантъ казался очень задумчивымъ и даже встревоженнымъ, въ теченіе обильнаго, безконечнаго обѣда, за которымъ гостямъ служили всѣ княгини и взрослыя княжны, не исключая прелестной десятилѣтней внучки старшаго князя. Эта маленькая, совсѣмъ еще не развитая физически, дѣвочка опередила своихъ тетушекъ, которыхъ считала старухами: она была уже сговоренною невѣстой пятнадцатилѣтняго князя Ахлова... Противъ обычая, Соковнинъ не шутилъ съ нею и вообще мало обращалъ вниманія на окружавшее его; даже не слушалъ послѣобѣденныхъ разсказовъ Шакиръ-Ханумы, когда она, по обычаю своему, сѣла рядомъ съ мужемъ и съ генераломъ и стала, черезъ переводчика, занимать гостей разсказами о старинѣ, которые всѣмъ такъ нравились. Княгиня говорила такъ образно и плавно, что ея рѣчи много теряли въ переводѣ; Соковнинъ одинъ понималъ непосредственно почти всѣ ея слова.

Рядомъ шли танцы, отличалась молодежь. Граціозными гуріями носились и плавно извивались хорошенькія княжны; но изъ обоихъ восторженныхъ русскихъ поклонниковъ ни одинъ, на сей разъ, не любовался ими. Свирскій куда-то исчезъ, а Соковнинъ сидѣлъ молча, притворяясь, что слушаетъ разсказы Шекиръ-Ханумы.

Княгиня дивилась его разсѣянности и озабоченному виду своего мужа. Она разсчитывала все узнать отъ него позже, когда гости съ ними разстанутся и все успокоится на сонъ грядущій; пока же считала своей обязанностью еще старательнѣй занимать посѣтителей.

— Ты удивляешься, господинъ, говорила она генералу,—откуда у насъ столько христіанскихъ обычаевъ?.. Но вѣдь мы всѣ были христіанами, прежде чѣмъ узнали Магометово ученіе. Про себя ужь я не говорю: мои предки—армяне, и только дѣдъ мой перешелъ въ исламъ, чтобъ получить званіе паши стамбульскаго; но вѣдь и предки мужа моего, и всѣ горцы племени Адиге, не такъ давно исповѣдывали пророка Иссу... *)

— Жаль что измѣнили вѣрѣ! замѣтилъ генералъ.— Легче было бы теперь намъ съ вами щи-кашу варить, хлѣбъ-соль водить и въ дружбѣ жить!

— Мы не измѣнили. Мы чтимъ Его великое, чистое ученіе, возразила Шекиръ-Ханумъ,—но для насъ, слабыхъ грѣшниковъ, завѣты Иссы слишкомъ строги! Мы вѣчно впадаемъ въ грѣхи, потому что не въ силахъ исполнять ихъ... Видишь ли, господинъ, какъ говорятъ наши старцы: Великій Тха, творецъ и повелитель вселенной, жалѣя людей, послалъ вначалѣ Муссу *), просвѣтить чрезъ евреевъ родъ человѣческій и приготовить его къ священному ученію Иссы. Затѣмъ пришелъ Онъ и поучалъ людей тому, что̀ Самъ исполнялъ. Но для бѣдныхъ людей Его законы оказались очень, очень трудны!.. Тогда великій Тха или Аллахъ—это все равно — въ благости своей снова сжалился надъ слабыми твореніями и послалъ на землю Магомета, смягчить велѣнія Иссы. Это ученіе не превышаетъ силъ человѣческихъ: зато ужь не исполняющій свято завѣтовъ пророка мусульманинъ будетъ осужденъ на вѣки-вѣковъ и никогда не обрѣтетъ помилованія!

— Я очень радъ, что вы сами признаете нашъ законъ чистымъ и совершеннымъ, продолжалъ генералъ;— я не осуждаю и мусульманства, но жаль что оно даетъ возможность дурнымъ людямъ поблажать страстямъ своимъ... Вотъ напримѣръ: нашъ законъ приказываетъ всѣхъ людей считать братьями и любить ихъ, а ваши муллы да разные дервиши что̀ проповѣдуютъ народу?.. Они велятъ жалѣть только своихъ; а чужихъ—убивать и считать нечистыми. Ваши горцы увѣрены, что убить русскаго не только не грѣхъ, но большая заслуга?.. Ваши муллы открыто проповѣдуютъ вѣчную вражду съ нами и вѣчное кровопролитіе...

— Кто это сказалъ вамъ?!. вдругъ спросилъ встрепенувшись князь Тау-Султановъ, заслышавъ эти слова.

Онъ все время сидѣлъ молча, не вмѣшиваясь въ бесѣду; неожиданно-горячій вопросъ его изумилъ всѣхъ, такъ что и переводчикъ смутился и не сразу его перевелъ. Но зато онъ сразу обратилъ вниманіе Соковнина, который понялъ скрытое значеніе вопроса и тотчасъ пересказалъ его генералу.

„А! Такъ вотъ что̀ смущаетъ тебя!“ подумала вмѣстѣ съ тѣмъ и Шекиръ-Ханумъ, глянувъ на встревоженное лицо мужа. „Вѣрно опять дурные люди мутятъ народъ и подстрекаютъ его къ войнѣ“.

Портнягинъ, не подозрѣвая ничего, продолжалъ разговаривать съ княгиней; а Соковнинъ приблизился къ ея мужу, съ которымъ ему очень хотѣлось поговорить откровенно. Но въ эту минуту въ комнату вошелъ Свирскій, съ такимъ выраженіемъ лица, которое разомъ обратило вниманіе всѣхъ.

— Что̀ съ вами, батенька? изумился генералъ.

Князь Радовичъ-Свирскій принялся объяснять въ очень пространной и путанной рѣчи, что вотъ онъ получилъ письмо, глубоко его огорчившее, по которому онъ долженъ немедленно уѣхать; тетка его больна и требуетъ его возвращенія; въ Георгіевскъ пріѣхалъ сынъ ея и у нихъ дѣла...

При первомъ взглядѣ на его смущенную физіономію, при первыхъ звукахъ его голоса, звучавшаго фальшью, Соковнина передернуло и невольное подозрѣніе мелькнуло въ умѣ его:

„Вретъ! какое дѣло ему до тетки?.. Просто пронюхалъ опасность и бѣжитъ, ни съ кѣмъ не подѣлясь открытіемъ...“

Онъ впрочемъ тутъ же одумался и готовъ былъ упрекнуть себя въ клеветѣ, когда извѣстіе, что князь собирается уѣзжать не одинъ, а съ Тагановымъ, вновь усилило его подозрѣнія...

— Что-жь, батенька, вы ѣхали съ нами по своей охотѣ, я не имѣю резона васъ задерживать... Поѣзжайте съ Богомъ!.. Только не вѣрнѣе ли до утра дождаться?.. Неужели княгинѣ такъ плохо, что вамъ и

*) Исса—Іисусъ.

*) Мусса—Моисей.

Библиотека "Руниверс"

свѣта нельзя подождать? говорилъ Портнягинъ, покрякивая въ очевидномъ недоумѣніи.

Длинная рѣчь Свирскаго снова объяснила, что они теперь поѣдутъ съ большимъ конвоемъ, бояться нечего. Люди князей Кайтуковыхъ, изъ верхней Кабарды, гонятъ лошадей на продажу къ русской границѣ; они всѣ кунаки и знакомые Хозревъ-Мирзы-Таганова; были здѣсь на праздникѣ, а теперь всѣ вмѣстѣ выѣзжаютъ, и онъ съ ними собирается... Пришелъ, вотъ, доложить генералу и проститься съ хозяевами.

— Ну, что-жь! Поѣзжайте!.. поѣзжайте! повторялъ Портнягинъ, пока переводчикъ передавалъ его намѣреніе князю и княгинѣ.—Скажите тамъ, что и мы скоро... Денька чрезъ три-четыре, не позже.

Тау-Султановы очень изумились, но задерживать не стали. Генералъ предложилъ прихватить двухъ-трехъ казаковъ конвойныхъ, на что Свирскій съ удовольствіемъ согласился и напослѣдокъ прошелъ взглянуть еще разъ на танцы.

Всѣ пошли вслѣдъ за нимъ въ большую, запасную кунацкую, открываемую лишь для многолюдныхъ собраній.

Оживленіе было въ полномъ разгарѣ.

Какой-то стройный, красивый юноша мѣрно обходилъ, подъ звуки музыки и хлопанія въ ладоши многочисленныхъ зрителей, большой, оставленный свободнымъ кругъ; *па*, которыя онъ продѣлывалъ съ удивительной ловкостью на кончикахъ своихъ мягкихъ, красныхъ чевякъ, учащались, вмѣстѣ съ музыкой и хлопаньемъ рукъ, до изумительной быстроты. Глаза его горѣли, пробѣгая по рядамъ окружавшихъ его красавицъ; движенія становились все энергичнѣе и живѣе. Онъ выворачивалъ ноги колесомъ, перебиралъ ими на разные лады съ быстротой молніи; то описывалъ окружность, вытянувшись въ струнку, то будто поймавъ что-то на лету, изгибался весь до самаго полу и вдругъ, пролетѣвъ, словно изъ лука стрѣла, къ избранной имъ дѣвушкѣ, остановился предъ ней, какъ вкопаный, горделиво выпрямивъ станъ и голову, точно вызывая ее на состязаніе...

Онъ зналъ что отказаться отъ танца избранная не смѣетъ и вызвалъ ее еще разъ увѣреннымъ наклоненіемъ головы.

То была одна изъ сестеръ Тау-Султановыхъ. Медленно выступила она на средину круга, опустивъ глаза, скромно сложивъ руки, и остановилась на секунду неподвижно предъ увивавшимся вокругъ нея танцоромъ... Вдругъ черныя рѣсницы поднялись и огненный взглядъ обжегъ его и ближнихъ зрителей, мелькнувъ и снова скрывшись. Красавица скользнула и поплыла граціозно изгибаясь и поводя руками въ воздухѣ, словно подзывала и поддразнивала своего кавалера. Вотъ она увлекаетъ его движеніями и взглядомъ, ласково, задорно улыбаясь, но едва онъ подлетѣлъ на зовъ ея, она горделиво отшатнулась въ сторону и стоитъ уже передъ своей подружкой-сестрой, вызывая ее мягкими, очаровательными движеніями, въ кругъ...

Вызванная отдѣлилась отъ зрителей и сразу поплыла, кружась и извиваясь по всему кругу, потомъ точно оборвала танецъ и стала, выжидая...

Сестра плыла къ ней прямо навстрѣчу. Плутовски улыбаясь, перебрасываясь взглядами, движеніями полными нѣги, улыбками способными свести съ ума всѣхъ на нихъ любовавшихся, сестры догоняли другъ друга, танцуя, расходились и вновь встрѣчались, обѣ, словно сговорившись, ни одна другую и шаловливо избѣгая напрасно стремившагося вслѣдъ за ними танцора. Стыдливая скромность мирилась въ нихъ съ задоромъ полнымъ прелести; жизнь и энергія били ключомъ въ ловкихъ изворотахъ и въ неподражаемой мимикѣ юноши... Восторженныя рукоплесканія покрыли ихъ общій выходъ изъ танцовальнаго круга.

„Да, да! Хороши вы, хороши, что говорить, прелестныя татарочки!“ думалъ, распрощавшись съ ними и выходя во дворъ, князь Радовичъ-Свирскій. „Да не хороши только оберегающіе васъ кинжалы.“

Во дворѣ ожидали князя Тагановъ, со свитой горскихъ оборванцевъ, и нѣсколько добрыхъ линейцевъ-казачковъ, готовыхъ умереть, защищая, по генеральскому приказу, его сіятельную особу.

Онъ окинулъ глазами не внушавшія довѣрія, смуглыя, звѣрскія, казалось ему, лица и со вздохомъ облегченія остановилъ ихъ на своихъ русскихъ провожатыхъ.

Мужчины-хозяева и многіе гости вышли проводить отъѣзжавшихъ. Старшій сынъ князя, въ домѣ котораго ночевалъ Свирскій, поѣхалъ проводить его за аулъ, за предѣлы отцовской земли. Онъ поѣхалъ бы и далѣе, до самой границы, еслибъ не еще бо́льшая свита, окружившая ихъ какъ только выѣхали они за околицу. Среди этихъ горцевъ, провожатыхъ Таганова, Тау-Султановы почти никого не знали; а если и попадалось знакомое лицо, то непремѣнно изъ недруговъ ихъ рода, даже не изъ черкесскихъ племенъ, а изъ дальнихъ, восточныхъ горъ Кавказа.

Тау-Султановъ недоумѣвалъ, откуда взялось на землѣ ихъ такое множество пришлыхъ чеченцевъ и даже кумыковъ?.. Никогда изъ такой дали не стекались люди на ежегодныя празднества въ Кабардѣ. Вернувшись домой за-полночь и увидавъ еще огонь въ саклѣ отца своего, Канбулатъ прошелъ къ нему, и долго совѣщались отецъ съ сыномъ о тревожныхъ предзнаменованіяхъ и о томъ, какъ вѣрнѣе и лучше охранить безопасность и спокойствіе своихъ гостей.

— Если завтра еще не прибудетъ Асланъ-Бекъ или посланный отъ него изъ Чечни, придется тебѣ или Мисербію съѣздить къ князьямъ Турловымъ, узнать какъ дѣла, и выручить Аслана, если онъ попалъ въ бѣду, говорилъ старикъ.

— Въ бѣду, батюшка? удивился его сынъ.—Но вѣдь Асланъ-Бекъ поѣхалъ *въ гости* къ племени Нахче *). Какая же бѣда можетъ коснуться головы его?

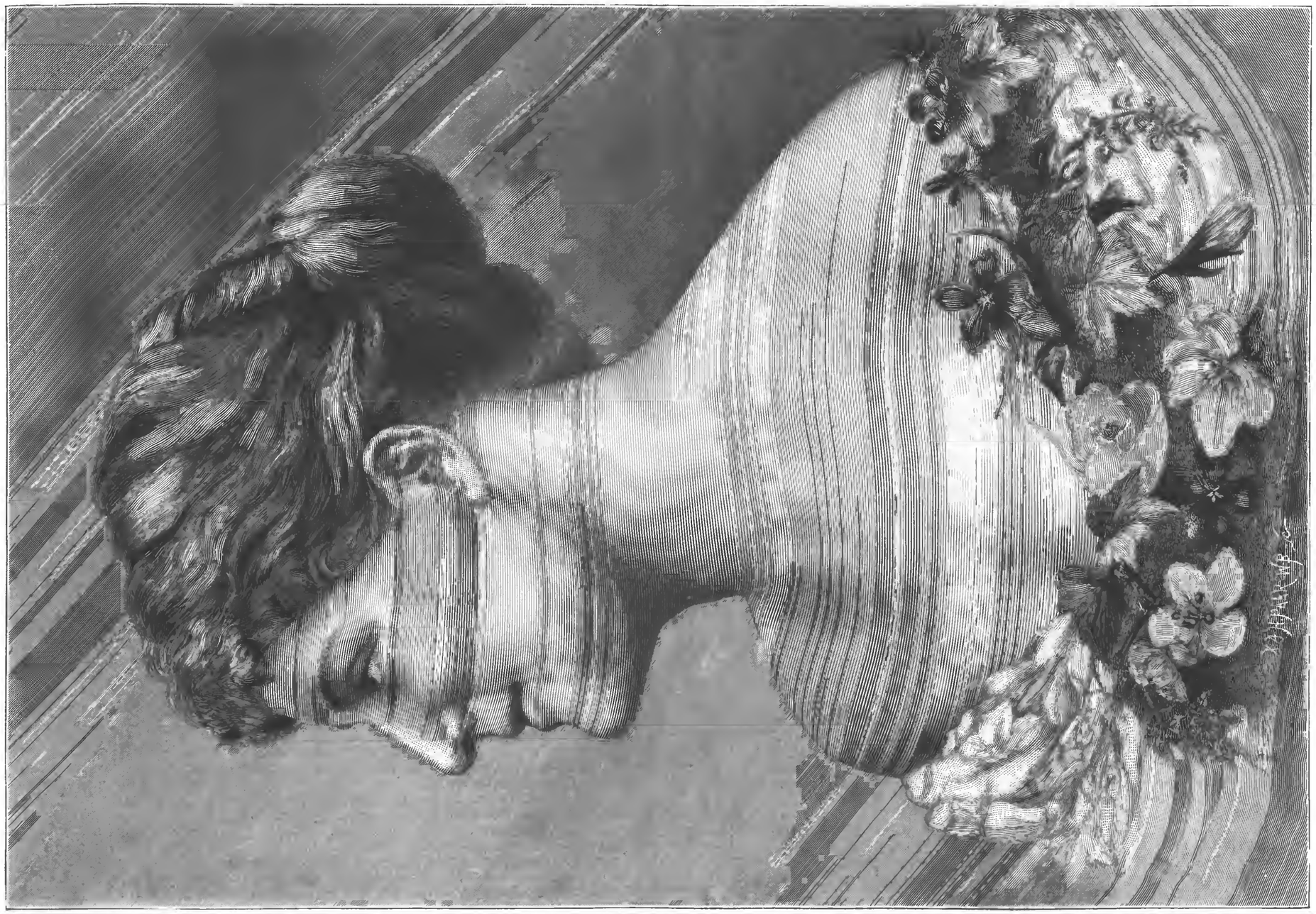
— Богъ знаетъ, сынъ мой!.. Мы не знаемъ тѣхъ чужихъ племенъ, ни происхожденія ихъ, ни нравовъ. Къ тому же, народъ нынѣ золъ!.. Ты видишь, что и у насъ заводятся изувѣры и глупцы, которые позволяютъ злоумышленникамъ говорить въ домахъ своихъ о неуваженіи законовъ, объ измѣнѣ своимъ владѣтелямъ, о нарушеніи священнаго права гостепріимства!.. А откуда эти непрошенные проповѣдники? Все съ Востока! Изъ-за Терека и Сунжи... Надо намъ быть на-стражѣ, зорко слѣдить за всѣмъ и всѣми, чтобы не опозорить своего рода, позволивъ пришлымъ возмутителямъ нарушить безопасность гостей въ домахъ нашихъ... Переговори съ Мисербіемъ и рѣшите кому изъ васъ ѣхать въ Чечню.

И въ опустѣвшей кунацкой, гдѣ, по обыкновенію, остались ночевать генералъ и флигель-адъютантъ, тоже еще не спали; и тамъ тоже шло тревожное совѣщаніе. Соковнинъ счелъ нужнымъ предупредить генерала о пѣснѣ *гекоко*, проповѣдовавшаго вѣчную вражду и смерть русскимъ, и Портнягинъ долженъ былъ согласиться, что нечего дольше ждать, что врядъ ли дальнѣйшій наборъ милиціи удастся за предѣлами Малой Кабарды, и что всего разумнѣе имъ скорѣе уѣхать изъ вражьей земли и ждать извѣстій отъ Бековича въ Георгіевскѣ...

— А я такъ думаю, что можно и совсѣмъ не ждать его съ сомнительными его милиціонерами, рѣшилъ Романъ Михайлычъ.—Дай только Богъ мнѣ благополучно предоставить къ мѣсту шесть тысячъ моихъ молодцовъ-джигитовъ!.. Такой удачи мнѣ совершенно достаточно; больше и лучше сего успѣха—я не могу желать.

*) Чеченцы.

Библиотека "Руниверс"



Въ вихрѣ бала. Рис. Г. Шверцеръ, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

XVII.

Пуля—дура!

Чумная эпидемія въ Георгіевскѣ совершенно прекратилась. Она исчезла съ первыми снѣгами. Народъ смѣялся, говоря, что ей подали санки оглоблями назадъ, въ Персію обратно. Послѣ чудной, ясной, обильной урожаемъ и плодами осени, въ декабрѣ стала наконецъ и на Линіи южная, не страшная зима. Въ спаленной Москвѣ мерзли на-лету вороны и галки въ томъ приснопамятномъ бѣдствіями, ужасномъ году; а на Кавказскомъ предгорьи стояла ровная, ясная зима, хоть и довольно снѣжная, но съ морозцами самыми умѣренными, не безпокоившими даже изнѣженныхъ жителей Юга. Яркое солнышко то и дѣло пригрѣвало и топило неглубокую снѣжную порошу; изъ-подъ бѣлыхъ покрововъ задорно проглядывала прошлогодняя травка; въ садахъ разбухали молодые побѣги, а въ виноградникахъ еще пестрѣла осенняя листва, привлекая тучи воробьевъ, крикливо суетившихся всюду, себѣ и добрымъ людямъ на обманъ.

Вслѣдъ за наступленіемъ зимы, подъ Георгіевскомъ, нежданно, негаданно, вмѣстѣ съ первыми снѣжками, явились изъ-за Кубани и Зеленчука знакомые молодчики на статныхъ коняхъ, закованные въ латы и кольчуги, увѣшанные пищалями, шашками да кинжалами. Знакомы-то они были издавна всѣмъ георгіевцамъ, да не какъ гости, а какъ лютые недруги... Схватились было казаки и солдаты за ружья и штыки, а тутъ вдругъ отъ начальства приказъ: сидѣть смирно, не только не мѣшать, но помогать горцамъ расположиться лагеремъ подъ самымъ городомъ и дружить съ ними, какъ съ добрыми пріятелями...

Вотъ тебѣ разъ!.. Этого ужь никакъ не ожидали линейцы и недовѣрчиво смотрѣли, какъ исконные враги располагаются подъ крѣпостными воротами, гурьбами ѣздятъ въ городъ, шатаются по крѣпости, по базару, расходятся по мирнымъ сосѣднимъ ауламъ... „Вѣдь такъ-то, сидючи, руки склавши, долго-ль бѣды дождаться?“ думали казаки. „Хоша бы вышелъ приказъ пикеты разставить почаще, караулы усилить; ну, тогда бы *онъ* видѣлъ что начальство надъ *нимъ* глазъ имѣетъ... Все же бы опаску имѣли. А то нà поди! Всѣ двери ему открыты: просимъ-де, милости!.. А какъ *онъ*, въ какую ни есть темную ночку, городъ оцѣнитъ, ворвется въ крѣпость, да заработаетъ свою привычную, кровавую, огневую работу — вотъ и будетъ Георгіевскъ съ праздничкомъ!.. Развѣ же можно въ нихъ вѣру имѣть, на ихъ дружбу полагаться?..“

Знающіе люди успокаивали жителей.

Но профаны все же не довѣряли и, подобно Настѣ Емельяновой, рѣшительно выражали сомнѣніе: на что̀де царю эти проходимцы?.. Неужли у него своего, православнаго войска мало?..

Не одинъ черный народъ волновался, побаивались и горожане. И многія начальственныя лица, хотя не выказывали этого, но были насторожѣ и сильно опасались непривычнаго сосѣдства нѣсколькихъ тысячъ, спокойно расположившихся чуть не въ самомъ городѣ, съ ногъ до головы вооруженныхъ татаръ. Трусливые, въ родѣ совѣтника Хандакова, не имѣвшаго покоя ни днемъ, ни ночью со времени „наплыва разбойниковъ“, громко выражали опасенія и негодованіе по поводу неслыханнаго безумія властей, допустившихъ такое опасное безобразіе.

За то нѣкоторыя храбрыя барыни, съ Полиной Львовной Карачаровой во главѣ, были въ восторгѣ: каждый день учреждали набѣги на дикарей и чуть не пикники въ станѣ прежнихъ враговъ, обращенныхъ въ друзей и пріятелей этимъ „умницей, милѣйшимъ Романомъ Михайловичемъ“.

Мало того что Полина Львовна перезнакомилась съ главными (читай: наиболѣе красивыми) князьями, она стала усердно заниматься ихъ просвѣщеніемъ: учила ихъ говорить по-русски, предлагала даже учить грамотѣ, увѣряя, что пока вернется Соковнинъ, чтобы вести ихъ въ Россію, она успѣетъ научить желающихъ... Двое очень красивыхъ черкесовъ, изъ закубанскихъ племенъ, абадзехъ и жанѣевецъ, кое-какъ уже объяснявшіеся по-русски, склонились на ея убѣжденія и каждый день являлись къ ней „заниматься“; а потомъ, позавтракавъ съ гяурами и вкусивъ съ ними запретнаго винограднаго сока, сопровождали хорошенькую полковницу въ ежедневныхъ ея кавалькадахъ и часто проводили вечера въ ея всегда шумной гостиной, вмѣстѣ съ другими товарищами, жаждавшими если не просвѣщенія духовнаго, то развлеченія и увеселеній. Добродушный полковникъ Карачаровъ заявлялъ шутливо всѣмъ и каждому, что „на смѣну Св. Нины, просвѣтительницы Грузіи и Закавказья, нынѣ проявилась Полина, просвѣтительница горцевъ и Кавказа...“ Эти слова пересказывались со смѣхомъ, переиначивались мѣстными зоилами и остряками и очень забавляли общество, въ ущербъ доброй славѣ Карачаровой и ея безхитростнаго мужа. Злословіе, впрочемъ, не было въ большой силѣ на этой окраинѣ, гдѣ общая, постоянная опасность сплочивала тѣснѣе людей, а личныя достоинства—храбрость мужчинъ, доброта и мужество женщинъ, имѣя болѣе случаевъ проявляться, заставляли забывать ихъ мелочныя ошибки и смолкать недоброжелательство. Карачарову осуждали, надъ мужемъ ея подсмѣивались; но все же обоихъ любили искренно всѣ знавшіе ихъ и ни за что̀ бы не согласились съ ними разойтись, что̀ бы ни сплела о нихъ городская молва. Большинство, смѣясь и сплетничая для краснаго словца, само не вѣрило своимъ сплетнямъ на вѣтреную, но безобидную Полину Львовну; а ужь за ея честнаго, добраго, безупречно-храбраго мужа многіе близкіе друзья готовы были бы идти въ огонь и въ воду.

Вернувшись въ городъ передъ самыми праздниками, Свирскій засталъ въ немъ совершенно праздничное настроеніе, по случаю добрыхъ вѣстей о томъ, что французы, гонимые повсемѣстно изъ Россіи, уже перешли обратно ея границы, и удивительное оживленіе благодаря пятитысячной горской кавалеріи, расположенной лагеремъ подъ его стѣнами.

Увидя во-очію блестящій результатъ трудовъ Соковнина, князь позеленѣлъ отъ зависти и воспылавъ соревнованіемъ, бросился разсказывать всѣмъ о своихъ подвигахъ во славу отечества, о томъ, какъ онъ старался, убѣждалъ горцевъ, ѣздилъ въ самые дальніе, враждебные русскимъ, аулы для вербовки ополченцевъ, словомъ, работалъ себя не жалѣя...

Въ доказательство онъ указывалъ на блестящую сотню узденей и „подручныхъ“ князей, приведенную лично ногайскимъ владѣтелемъ, султаномъ Арасланъ-Гиреемъ, родственникомъ пристава Менгли-Гирея. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что Менгли-Гирей въ очень дурныхъ отношеніяхъ съ командующимъ Линіей и ни за что̀ бы не сталъ хлопотать для его любимца Соковнина; а съ нимъ, Свирскимъ, оба султана въ большой дружбѣ, и только ради его усиленныхъ просьбъ и уговоровъ, рѣшились собрать эту отборную ногайскую сотню...

— Ну, что̀ вы, голубчикъ, городите! срѣзалъ его Карачаровъ, услыхавъ такія рѣчи.—Сталъ бы Менгли или Арасланишка хлопотать для васъ, для Соковнина, или по чьимъ бы-то ни было просьбамъ?.. Просто разсчитываютъ на благодарность правительства и царскія милости. Отличиться хотятъ. И притомъ задарилъ ихъ Романъ Михайлычъ... Въ подаркахъ да взяткахъ все дѣло, для ногайцевъ этихъ, особливо!.. Вотъ горцы, черкесскія племена—дѣло другое! Они скорѣе способны на благородныя чувства... Можетъ иные и стара-

Библиотека "Руниверс"

лись безкорыстно, но ужь никакъ не для васъ, почтеннѣйшій, а для Соковнина... Да-съ!.. не взыщите! Все это дѣло рукъ и ума Романа Михайлыча, а не нашего съ вами умѣнія, князенька!

Полковникъ посмѣивался, не замышляя обиды; но князь Радовичъ-Свирскій почувствовалъ не малую злобу на него за такое оскорбленіе его гонора, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ.

— Объ *вашемъ* умѣніи я ничего не знаю, рѣзко возразилъ онъ, не одумавшись.—Всякому свое знать, полковникъ!.. Мы вотъ, съ Соковнинымъ, во вражьи аулы ѣздили горское войско собирать; а вы тутъ, на печи сидя, даете возможность горскихъ князей просвѣщать!.. Всякому свое-съ!

— Это что же такое значитъ, поручикъ? нервно передернувшись спросилъ Карачаровъ.—На счетъ *печи*, думаю, меня видывали добрые люди и не на ней, а въ дѣлѣ... Вотъ васъ мы еще въ полѣ не видали! А что Карачаровы умѣютъ развернуться не на печкѣ одной, про то на Кавказѣ многимъ вѣдомо!

— Далась вамъ эта печка! проворчалъ выходя князь Свирскій и, встрѣченный въ слѣдующей комнатѣ одобрительно-смѣющимися взглядами нѣсколькихъ пріятелей-зубоскаловъ, прибавилъ довольно громко, не разсчитавъ вѣроятно голоса:—Смотрѣлъ бы лучше свои дѣла, да приглядывалъ за своей Полиной, просвѣтительницей горцевъ и Кавказа!..

Какъ ужаленный, вскочилъ полковникъ Карачаровъ со своего мѣста, бросился въ слѣдующій покой, и вслѣдъ затѣмъ раздалась громкая пощечина, вмѣстѣ съ возгласомъ:

— Негодяй!..

Произошло неописанное смятеніе, тѣмъ болѣе что дѣло случилось въ служебномъ мѣстѣ, въ полковой канцеляріи, въ присутствіи множества свидѣтелей, писарей и стороннихъ лицъ.

Скрыть страшный скандалъ, или замять его, не представлялось возможности, и можно вообразить какой шумъ и волненіе обуяли весь городъ черезъ какіе нибудь полчаса...

Вотъ когда раскаялся князь Свирскій, что вернулся онъ раньше другихъ, на свою бѣду! Никогда еще онъ не проводилъ такой ужасной ночи. Секунданты его, побывавъ поздно вечеромъ для передачи послѣднихъ подробностей, нашли его до того осунувшимся, что смѣло могли бы счесть его при смерти больнымъ.

Страшный, зеленый, словно трехдневный покойникъ, стоялъ на другой день князь Свирскій передъ торжественно-спокойнымъ, не измѣнившимся ни на волосъ, только нѣсколько печальнымъ, противникомъ своимъ.

Полковникъ Карачаровъ тоже провелъ безсонную ночь, но онъ былъ занятъ: надо было привесть въ порядокъ свои, а главное казенныя дѣла. Ихъ пришлось отложить на ночное время, потому что съ вечера онъ, разумѣется, какъ всегда, былъ въ семьѣ, съ дѣтьми и женой, которой не показалъ и виду о случившемся. Многочисленные знакомые, по какому-то доброму чувству, словно сговорившись, оставили ихъ домъ въ покоѣ... Были только горскіе князья, но они ничего не знали; а потому, какъ только они уѣхали, Полина Львовна, скучая, объявила что у нея голова болитъ, что она *почитаетъ* въ постели, и ушла къ себѣ.

Мужъ не удерживалъ ее, сказавъ, что долго будетъ заниматься, и только когда она скрылась за дверьми, полковникъ вздохнулъ и задумался...

Задумался онъ больше всего о дѣтяхъ, отчасти же и о ней, объ этой „пустенькой, но доброй бабенкѣ"...

„Жаль ее если что... Она огорчится. Ну! Богъ имъ поможетъ!"

Полковникъ всталъ, не позволяя себѣ раздумываться о неизвѣстномъ, и пошелъ въ кабинетъ.

Оттуда онъ вышелъ передъ зорькой. Осторожно снялъ онъ сапоги и въ однихъ носкахъ прокрался къ дѣтской... Сынъ и дочка его мирно спали: дѣвочка—свернувшись клубочкомъ, пятилѣтній мальчикъ—богатырски раскинувшись на кроваткѣ. Отецъ взглянулъ на румяныя, слегка влажныя щеки ребенка, на его высокій лобъ въ шапкѣ темныхъ, вившихся волосъ, на сжатые, смуглые кулачонки и блаженно улыбнулся... Но въ ту же секунду, *вспомнивъ*, нахмурилъ брови и закрывъ глаза попытался молитвенно сосредоточиться... Черезъ минуту торжественно поднялась загорѣлая рука и соединила въ одномъ благословеніи, троекратнымъ крестнымъ знаменіемъ, мать и двоихъ дѣтей.

Четверть часа спустя полковникъ тихо выходилъ, не потревоживъ ничьего сна.

Во дворѣ огромный песъ визжа радостно бросился ему подъ ноги...

— Барсъ!.. Барсикъ! приласкалъ его хозяинъ.—Иди спать! Иди въ конуру!.. Добрый песъ! Добрый!..

И Карачаровъ, тихо отогнавъ собаку, приперъ за собою осторожно калитку. Стояла морозная, ясная ночь. Звѣзды блѣднѣли, но еще не гасли. Съ мерцавшаго молочною бѣлизной востока тянуло чуть-чуть вѣтеркомъ, далеко разносившимъ дальнюю и ближнюю перекличку пѣтуховъ... Карачаровъ потянулъ въ себя свѣжій воздухъ и подумалъ: „а хорошій день будетъ".

Вдругъ отъ воротъ сосѣдняго дома отдѣлилась тѣнь... Человѣкъ почтительно отступилъ, глядя на полковника съ удивленіемъ. Карачаровъ узналъ знакомаго казака.

— Что ты это, Нахомовъ, поднялся такую рань?

— Не спится, ваше-скородье. Вышелъ промяться маленечко... Не прикажете-ли коня осѣдлать, ваше-скородье? Я-бъ мигомъ!

— Спасибо, братъ. Дойду... Недалечко!

И полковникъ скрылся изъ виду.

„Вотъ чудной!" подумалъ Андрей: „конями конюшни полны, а онъ пѣшій ночью бродитъ!"

Казакъ снова присѣлъ на лавку у воротъ и задумался. Ему часто не спалось теперь и онъ выходилъ посидѣть за ворота, поглядѣть на то мѣсто, гдѣ въ послѣдній разъ говорилъ съ Настей.

Не зналъ Андрей Нахомовъ, долго-ль, коротко-ль на этотъ разъ тутъ посидѣлъ, какъ послышался конскій топотъ; поднялъ онъ усталую голову, увидалъ въ сѣрой мглѣ зимняго утра троихъ верховыхъ офицеровъ и между ними узналъ своего лютаго врога, „князя изъ ляховъ"... Такъ и дрогнуло въ немъ ненавистью сердце...

Вдругъ догадка осѣнила казака. Онъ смутно вспомнилъ что вечоръ ребята что-то толковали: вышло у нихъ, у полковника, съ этимъ душегубцемъ, что-то неладное... „Ужь не драться-ль они отправляются?... Помоги ему, Господи, пулю въ лобъ этому остолопу всадить!" искренно пожелалъ Андрей Нахомовъ. И сорвавшись съ мѣста, онъ пустился сторонкой, прячась за домами и заборами, вслѣдъ за шагомъ ѣхавшими офицерами.

И вотъ черезъ полчаса, схоронившись за ближними кустами, слѣдилъ онъ съ жаднымъ интересомъ за приготовленіями къ дуэли, злорадно наслаждаясь несчастнымъ, растеряннымъ и страдальческимъ видомъ „Настинаго погубителя" и всей душою призывая удачу и вѣрный прицѣлъ на пулю полковника.

Онъ не сомнѣвался, что побѣда будетъ на сторонѣ Карачарова. Не сомнѣвались въ томъ и секунданты князя Свирскаго, Тагановъ и казачій пожилой офицеръ, Борисовъ. У Карачарова свидѣтелей не было...

— Зачѣмъ еще двоихъ подъ отвѣтъ подводить? сказалъ онъ на удивленное замѣчаніе княжескихъ секундантовъ.—Вѣдь мы не разбойники и не предатели: все будетъ по чести и по правдѣ... Судъ Божій свершится одинаково при двухъ или четверыхъ... Будьте вы за меня, Борисовъ... Я согласенъ на предложенныя вами вчера условія.

Онъ отошелъ, прислонился къ дереву, сложивъ руки на груди, и задумался, будто дѣло до него не касалось.

Библиотека "Руниверс"

Офицеры переговорили между собой, отсчитали шаги. Борисовъ указалъ мѣсто полковнику, вручивъ ему пистолетъ; Тагановъ сдѣлалъ тоже съ Свирскимъ, шепнувъ ему при этомъ:

— Смѣлѣе, князь! Вѣдь все зависитъ отъ твердости руки вашей и мѣткости выстрѣла... Не забывайте!.. Мы будемъ считать и какъ только скажемъ: *три!*—стрѣляйте!

И вотъ противники на барьерѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга. У каждаго въ рукѣ—смерть другаго, и руки ихъ медленно поднимаются...

— Разъ! считаютъ секунданты по знаку Борисова.

„Не хотѣлось-бы убивать его... Проучить бы только!" думаетъ Карачаровъ.

Онъ видитъ прекрасно, рука его тверда; онъ рѣшаетъ мѣтить въ правую руку или плечо князя Свирскаго.

Князь плохо видитъ: туманъ застилаетъ глаза его, руки дрожатъ, какъ въ лихорадкѣ.

— Два! говоритъ Борисовъ. Опускаетъ быстро руку и медленно начинаетъ подымать ее.

Когда онъ вновь ее опуститъ—будетъ сказано роковое „три".

Андрей Пахомовъ слѣдитъ за всѣмъ сдерживая дыханіе, весь дрожа отъ нетерпѣнія.

Полковникъ окончательно намѣтилъ плечо своего противника.

Свирскій никуда не можетъ мѣтить, хотя страстное желаніе попасть врагу прямо въ сердце жжетъ какъ огнемъ его тяжело дышащую грудь...

„Три!" хочетъ вымолвить Борисовъ, но прежде чѣмъ его рука окончательно упала, Тагановъ уже вскрикнулъ:

— Три!

Выстрѣлы прогремѣли. Одинъ на полсекунды ранѣе другаго... Что-то горячее скользнуло мимо плеча князя Свирскаго.

„Живъ-ли я?.. Куда я раненъ?.. Кажется живъ?.. живъ!!." вихремъ проносится въ головѣ его.

Въ головѣ полковника Карачарова ничего не проносится, кромѣ, быть можетъ, смутныхъ образовъ жены и дѣтей...

Дымящійся пистолетъ выпалъ изъ руки его, самъ онъ шатается и, не вздохнувъ, падаетъ на снѣгъ.

Еще никто не пришелъ въ себя, никто ничего не успѣлъ сообразить, какъ откуда-то изъ лѣсу, изъ-подъ земли, или съ неба — никто не разобралъ — раздался озлобленный голосъ:

— Ай, да молодецъ! Не дождавшись приказу, раньше срока выпалилъ! Задаромъ человѣка убилъ!.. Ай, да баринъ-богатырь!

И Пахомовъ, дрожа какъ въ лихорадкѣ, бросился околицами, въ городъ. Грудь его надрывалась болью негодованія и безсильной злобы.

Часа черезъ два, по этой самой дорогѣ, мимо лѣсу, проѣзжала вереница конныхъ путниковъ, офицеровъ, солдатъ, казаковъ и нѣсколько десятковъ всадниковъ изъ мѣстныхъ горцевъ. То возвращался изъ Кабарды командующій Линіей, со своей свитой, конвоемъ и передовыми ополченцами изъ кабардинскихъ дворянъ. Остальные милиціонеры около тысячи человѣкъ должны были прибыть подъ начальствомъ Мисербія Тау-Султанова и князя Аслана Бековича, черезъ нѣсколько дней.

Не доѣзжая до городскихъ воротъ, всадники обогнали какой-то странный экипажъ, нѣчто въ родѣ длинной телѣги или линейки, покрытой военной шинелью. Возлѣ нея ѣхало нѣсколько верховыхъ, офицеръ, казаки и шелъ солдатъ, надрываясь въ слезахъ.

— Что̀ это такое?.. Что̀ это везутъ?.. Умеръ, что-ли, кто нибудь? крикнулъ, пораженный этимъ шествіемъ, генералъ Портнягинъ.

Всѣ остановились.

Солдатъ, очевидно денщикъ, заревѣлъ въ голосъ, не взирая на присутствіе начальства.

Офицеръ приблизился разстроенный, смущенный.

— Дуэль, ваше превосходительство!.. Былъ поединокъ. Вотъ—убитый! Веземъ домой...

Какой-то казакъ спрыгнулъ поспѣшно съ лошади и почтительно, осторожно приподнялъ на дрогахъ конецъ шинели.

Величаво-спокойное, мужественное, загрубѣлое въ болѣхъ, нынѣ навѣки застывшее лицо честнаго воина предстало глазамъ всѣхъ. Многіе отшатнулись, православные сняли шапки и перекрестились; знавшіе лично полковника—а кто не зналъ его на линіи!—ахнули и приросли къ мѣстамъ отъ горестнаго удивленія.

— Николай Васильичъ! Голубчикъ! вскричалъ Соковнинъ, глубоко пораженный.

Генералъ наклонился съ коня, тяжело дыша, не сводя глазъ съ товарища по многимъ славнымъ битвамъ.

Наконецъ онъ перекрестился, медленнымъ, широкимъ крестомъ, и тихо спросилъ Борисова:

— Кто это сдѣлалъ?

— Свирскій!.. Князь Радовичъ-Свирскій! пробормоталъ казакъ.

— Онъ?!. этотъ...

Портнягинъ не договорилъ, презрительно сжавъ губы, и только тихо прибавилъ обратившись къ Соковнину:

— А?.. успѣлъ!.. И этакого человѣча!

И съ глубокимъ вздохомъ негодованія и печали генералъ отъѣхалъ въ сторону и продолжалъ путь.

— Не придумаемъ какъ и быть: жена не знаетъ еще! Вотъ веземъ... Кто бы ее предупредилъ? шепталъ между тѣмъ Борисовъ Соковнину.—Такая-то бѣда стряслась!.. Ни за грошъ хорошаго человѣка пуля-дура уложила...

XVIII.

Сходны да не похожи.

Весь городъ ежедневно высыпалъ за крѣпостныя стѣны любоваться джигитовкой, красивыми маневрами черкесской конницы. Съѣхавшіеся съ верховьевъ Кубани, Урупа, Лабы, Зеленчука, Малки и Баксана горцы и даже ногаи, эти степные, дикіе наѣздники, представляли красивое зрѣлище на покоѣ, въ лагерѣ. Со своими легкими шатрами на трехъ шестахъ, войлочными кибитками свернутыми вокругъ одного столба, съ коновязями блестящихъ коней, сами одѣтые въ разноцвѣтныя чухи, черкески и легкія бурки, они представляли пеструю, оживленную, оригинальную картину. Когда же они вскакивали на своихъ легконогихъ скакуновъ, разсыпались по полю и начинали гарцовать, перестрѣливаться, перегонять другъ друга блистая кольчугами, вооруженіемъ, поражая ловкостью, быстротой движеній, неподдѣльною отвагой одушевлявшею ихъ часто красивыя, всегда энергическія и выразительныя лица,—ими нельзя было не любоваться, нельзя было не ждать отъ нихъ великихъ подвиговъ и чудесъ храбрости.

И всѣ ихъ ждали! Всѣ поздравляли Соковнина, а онъ сіялъ и ликовалъ, забывъ всѣ опасенія.

— Такъ вотъ та скромная сотня-другая милиціонеровъ, которую, первоначально, вы надѣялись собрать? улыбаясь и многозначительно подмигивая на него, шутили съ флигель-адъютантомъ его сторонники.—Знаемъ, теперь, знаемъ какой вы кудесникъ и чародѣй!.. Заколдовали, заполонили всю вражью силу!.. Нынѣ горцы безъ своихъ головъ и вождей Россіи ужь и страшны быть не могутъ!.. Шутка сказать: отобрать въ русскую службу шесть тысячь князей, дворянъ и владѣльцевъ черкесскихъ!.. Да за такую услугу васъ, того гляди, фельдмаршаломъ Россійской имперіи поставятъ!

— Фельдмаршаломъ—не фельдмаршаломъ, а что далеко Роману Михайлычу пойти и высоко взлетѣть надъ нами грѣшными, поддерживалъ общественные толки командующій Линіей,—такъ это, батеньки мои, вѣрно!

Мрачная тѣнь Хандакова и его немногочисленныхъ сторонниковъ стушевалась съ блестящаго горизонта Соковнина; его окружали восхищенные друзья, предан-

Библиотека "Руниверс"

„Что тамъ такое?!“ Рис. Стефано Бруцци, грав. Гамберони.

Библиотека "Руниверс"

ные сторонники и хоръ льстецовъ съ погайскимъ приставомъ Менгли-Гиреемъ на первомъ планѣ.

Князь Асланъ Бековичъ, который вернулся изъ Чечни наканунѣ отъѣзда командующаго Линіей изъ аула Тау-Султановыхъ, одинъ не былъ въ духѣ: онъ ничего не могъ сдѣлать въ Чечнѣ съ горцами тѣхъ, чуждыхъ имъ, племенъ и долженъ былъ сознаться что за Терекомъ волненіе таково, что надо ждать скораго набѣга не только на русскія границы, но и на ихъ земли. Это измѣняло дѣло: кабардинцы, въ ожиданіи нередѣлки съ сосѣдями, не могли ужь поставить на службу Россіи столько всадниковъ, какъ обѣщали; но тѣмъ не менѣе, дня три спустя по возвращеніи Портнягина, владѣтель кабардинскій таки привелъ еще двѣ сотни родичей и вассаловъ своихъ, Атажукина, Ахлова и другихъ князей не фанатически враждебныхъ русскимъ, какъ остальные.

(Продолженіе будетъ).

Мара.

Историческій разсказъ **Е. Кирилова.**

I.

Огонь началъ утихать, выстрѣлы становились рѣже и наконецъ совсѣмъ прекратились. На ближайшіе холмы, по которымъ тянулась аванпостная цѣпь, по временамъ подъѣзжали на лихихъ коняхъ джигиты и вызывали на бой казаковъ, которые, принимая вызовъ, выѣзжали въ цѣпь, мѣнялись выстрѣлами и другъ передъ другомъ показывали удаль и ловкость чеченской и казацкой джигитовки.

Солнце стало склоняться къ горизонту. Высокіе кряжи Кавказскихъ горъ окрасились свѣтлорозовымъ цвѣтомъ заката; густой лѣсъ становился темнѣе и отъ него потянуло свѣжестью наступающаго прохладнаго вечера, а внизу клокотала горная рѣчка.

Небольшой отрядъ кавказскаго войска только что разгромилъ аулъ свирѣпыхъ абхазцевъ и послѣ жесточайшей рукопашной схватки расположился на горной полянкѣ бивуакомъ. Веселый говоръ раздавался повсюду; всѣ были довольны исходомъ дѣла. Солдатики поочередно бѣгали съ походными котелками къ рѣчкѣ, озабочиваясь приготовленіемъ незатѣйливаго ужина, а группа офицеровъ разсѣлась поодаль на буркахъ въ ожиданіи закуски, приготовляемой суетившимися около нихъ денщиками.

На Югѣ ночь наступаетъ быстро и нашихъ сѣверныхъ сумерокъ не бываетъ. На высокомъ небосклонѣ заблистали миріады звѣздъ, повсюду засверкали бивуачные огни и въ дикомъ ущельѣ какъ бы волшебствомъ освѣтилась живая картина безпечной военной жизни, гдѣ никто не думаетъ, что завтра, быть можетъ, носилки принесутъ его изувѣченное тѣло; а роскошная природа и свѣтлое небо безстрастно застилаются густымъ туманомъ порохового дыма, передавая по ущельямъ горъ пронзительный свистъ пуль и грохотъ канонады...

— Откуда ты добылъ дѣвочку? спросилъ уже пожилыхъ лѣтъ портупей-юнкеръ Кабардинскаго полка, Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ, своего человѣка Ивана, подававшаго господамъ офицерамъ только что приготовленный имъ пилавъ.

— Въ саклѣ, Михаилъ Михайловичъ, отвѣтилъ онъ, добродушно улыбаясь.—Погнался за курицей, курица въ саклю, подъ лавку, я за нею и только что протянулъ было руку, чтобы схватить ее, какъ кто-то хвать меня за руку, да такъ больно, что я чуть было не вскрикнулъ. Смотрю, а она сидитъ въ углу, глазенки сверкаютъ, сама зубы стиснула и не выходитъ... Насилу вытащилъ.

— Сколько же лѣтъ дѣвчонкѣ? спросилъ офицеръ, безпечно развалившись на буркѣ.

— Лѣтъ девять—не больше, ваше благородіе. Да шустрая какая! добавилъ Иванъ.

— Ты ее отпусти лучше, ну для чего пугать несчастную, замѣтилъ Нарышкинъ, приглашая офицеровъ къ закускѣ.

— Помилуйте, Михаилъ Михайловичъ, возразилъ Иванъ,—зачѣмъ отпустить, это я гостинецъ привезу Елизаветѣ Петровнѣ.

— А Елизаветѣ Петровнѣ зачѣмъ твоя дикая чеченка? проговорилъ тотъ же офицеръ, прикладываясь къ фляжкѣ съ ромомъ.—Скажи лучше что себѣ въ жены ее готовишь.

Офицеры захохотали, Иванъ тоже осклабился, одинъ только Нарышкинъ оставался серіознымъ и сосредоточеннымъ, какимъ онъ одинаково бывалъ и въ веселой компаніи, и въ пылу боя. Политическія увлеченія молодости, за которыя онъ съ 1825 г. поплатился продолжительною жизнью въ Читѣ, и затѣмъ боевая служба, начатая съ простого солдата на правомъ флангѣ, положили глубокій отпечатокъ на его живой и впечатлительный характеръ. Когда разразилась надъ нимъ гроза, онъ только что женился на молодой красавицѣ графинѣ Коновницыной, блиставшей въ высшемъ свѣтѣ тогдашняго петербургскаго общества. Елизавета Петровна не покидала мужа ни во время ссылки его, ни среди боевого служенія его на Кавказѣ. Кроткая, нѣжнолюбящая, она раздѣляла несчастіе мужа, укрѣпляла и утѣшала его въ горѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ невольно напоминала ему что никто другой, какъ онъ, былъ виновникомъ быстраго отцвѣта ея чудной молодости. Упрекъ и раскаяніе тяжелымъ камнемъ ложились на мягкую и симпатичную натуру Михаила Михайловича, и онъ невольно сталъ серіознымъ и сосредоточеннымъ.

— Ты ее покормилъ, Иванъ? спросилъ онъ своимъ мягкимъ голосомъ, не принимая участія въ общемъ хохотѣ офицеровъ.

— Не ѣстъ ничего, Михаилъ Михайловичъ, отвѣтилъ Иванъ.— Давалъ ей баранины, каши, кусокъ сахару бросилъ—ничего не беретъ. Озирается какъ шальная, скалитъ зубы, кусаться хочетъ,—настоящій звѣрь!

— Ты вѣрно и обращаешься съ нею, какъ съ звѣремъ, возразилъ Нарышкинъ.—Приведи ее сюда! приказалъ онъ.

Черезъ нѣсколько минутъ Иванъ силою притащилъ на веревкѣ къ ставкѣ офицеровъ дѣвочку, худенькую, въ одной холщевой рубашкѣ, босую, отчаянно выбивавшуюся у него изъ рукъ. Ей было лѣтъ девять-десять. Густые черные волосы въ безпорядкѣ падали на лицо и плечи, изъ-подъ густыхъ рѣсницъ выглядывали черные, какъ уголь глазенки; маленькое личико было смуглое и грязное, но тонкія черты лица не испорченной кавказской расы ясно указывали, что при другой обстановкѣ дѣвочка была бы дивной красоты. Она дико озиралась кругомъ, затѣмъ присѣла на корточкахъ и безучастно стала смотрѣть на горѣвшій передъ нею костеръ, слабый свѣтъ отъ котораго падалъ на ея лицо и придавалъ ему волшебную прелесть.

Офицеры обступили дѣвочку, одинъ изъ кабардинцевъ хорошо говорилъ по-татарски, но отъ юной плѣнницы нельзя было добиться ни одного слова. Какъ ни старался Нарышкинъ приласкать дѣвочку, какъ ни уговаривалъ ее не бояться, какъ ни просилъ что либо съѣсть или разсказать объ ея родителяхъ,—она оставалась глуха ко всѣмъ ласкамъ и предложеніямъ, упорно молчала и безучастно продолжала смотрѣть на костеръ. Рѣшили, что дѣвочка, вѣроятно, нѣмая, сирота, и что впопыхахъ, когда жители выбирались въ лѣса и ущелья, ее забыли въ оставленномъ аулѣ. Однако, такое предположеніе вскорѣ оказалось неосновательнымъ. Подошедшій къ кружку гребенской казакъ, говорившій отлично по-чеченски и знавшій всѣ ихъ обычаи и нравы, какъ бы мимоходомъ сказалъ ей:

— А твой братъ Абдулъ ушелъ отъ вашихъ, онъ у насъ теперь, за Кубанью.

Дѣвочка быстро оглянулась, глазенки у ней засверкали, она гордо посмотрѣла на казака и съ дѣтскимъ достоинствомъ отвѣтила:

— Неправда, изъ рода Мурзы-Горицевъ нѣтъ измѣнниковъ...

Это были единственныя слова, сказанныя дѣвочкою. Какъ ни старались потомъ вызвать ее на разговоръ, она упорно молчала. Но ночной мракъ уже густо укуталъ боевое становище, костры одинъ за другимъ потухали, на бивуакѣ начало все стихать, давъ просторъ богатырскому сну послѣ дневныхъ трудовъ боевой жизни.

— Иванъ, ты закрылъ бы чѣмъ нибудь дѣвочку, приказывалъ съ просонья Нарышкинъ, укутываясь отъ ночного холода въ свою мягкую бурку...

Наступило утро, прекрасное, свѣтлое, кавказское утро.

Пробили генералъ-маршъ, въ вагенбургъ-сборъ и все двинулось. На аріергардъ, по обыкновенію, начали насѣдать чеченцы, но вскорѣ и они прекратили нападеніе, такъ что весь путь до Кубани отрядъ прошелъ спокойно, а къ вечеру, подъ звонкую пѣсню кабардинцевъ:

„Да на что было огородъ городить,
Да на что было капусту садить...“

весело вошли въ настоящую свою стоянку „Прочный Окопъ“, гдѣ возвращающихся радостно встрѣтили родные, друзья и товарищи.

Станица быстро оживилась, вскорѣ пригнали скотину, повсюду загорѣлись веселые огоньки у домашнихъ очаговъ, среди мирной, но не всегда спокойной жизни на Линіи, возстановилась тихая семейная радость, имѣвшая для боевыхъ кавказцевъ особую прелесть и привлекательность.

II.

На берегу Кубани, въ живописно выстроенномъ домѣ войскового старшины, жилъ Михаилъ Михайловичъ Нарышкинъ. Домъ окружалъ обширный фруктовый садъ, а изъ переднихъ оконъ его разстилался прелестный видъ въ то время грознаго Закубанья. Свѣтлою полосою вилась кавказская рѣчка по луговымъ настбищамъ, вдали чернѣлъ густой лѣсъ, подымавшійся амфиладами по отрогамъ, а надъ стоящею поверхъ деревъ синевой тумана высился рядъ снѣговыхъ горъ, рѣзко выдѣляясь на прозрачномъ небосклонѣ. Радушіе хозяина и любезность Елизаветы Петровны сдѣлали домъ Нарышкиныхъ сосредоточіемъ всего небольшого общества кавказской Линіи.

Библиотека "Руниверс"

Пользуясь хорошими средствами, Михаилъ Михайловичъ обстановилъ свою жизнь въ „Прочномъ Окопѣ“ всевозможнымъ удобствомъ и комфортомъ: была выписана отличная мебель, фортепіано, имѣлась хорошая библіотека, получались иностранные и русскіе журналы. Словомъ, русская колонія на Кубани, благодаря его любезности, проводила время у него и весело, и пріятно.

Елизавета Петровна только что пропѣла весьма распространенный въ то время романсъ „Я любила его жарче дня и огня“. Всѣ восхищались прелестнымъ пѣніемъ милой хозяйки, всѣ осыпали ее аплодисментами, толпясь у фортепіано. Въ это время незамѣтно подошелъ къ Михаилу Михайловичу Иванъ и тихо проговорилъ на ухо:

— Васъ казакъ какой-то хочетъ видѣть, у крыльца дожидаетъ.

— Какой казакъ? удивленно спросилъ Нарышкинъ,

— Не знаю, Михаилъ Михайловичъ, отвѣтилъ Иванъ,—говоритъ, что нужно повидать васъ.

Нарышкинъ незамѣтно для гостей вышелъ на крыльцо.

Огни уже потухли, кругомъ все спало, съ Кубани тянулъ свѣжій воздухъ и долетали непрерывные звуки квакающихъ лягушекъ. Весь небосклонъ усыпанъ былъ звѣздами. Только далеко, сливаясь съ горами, медленно надвигалась черная туча, застилая собою свѣтящіяся звѣздочки. По временамъ ночная тишина нарушалась рѣзкимъ щелканьемъ аистовъ, сидѣвшихъ на крышахъ въ своихъ гнѣздахъ, или слышался гдѣ нибудь издали выстрѣлъ, тихо перекатываясь своимъ отзвукомъ по ущельямъ горъ, надъ которыми свѣтилъ золотистый рогъ мѣсяца. По улицамъ станицы ложились длинныя тѣни плетневыхъ заборовъ, а съ боковъ блестѣли бѣлесоватымъ свѣтомъ камышевыя крыши хатъ.

Въ темнотѣ Нарышкинъ едва разсмотрѣлъ казака, который держалъ въ поводу горбоносаго кабардинца. Казакъ былъ высокаго роста, статный, молодой. Небольшая вьющаяся борода, большіе черные глаза и правильныя черты лица дѣлали его красивымъ. По смѣлому выраженію лица, по гордой осанкѣ и спокойной увѣренности, можно сразу было видѣть, что это настоящій джигитъ-казакъ, который знаетъ себѣ цѣну. Одѣтъ онъ былъ не богато. Широкая черкеска, кое-гдѣ порванная, черный бешметъ въ латкахъ, но все на немъ надѣто было щеголевато, хотя небрежно. Папаха у казака заломлена была назадъ, по-чеченски, наговицы спущены ниже колѣнъ, спереди блестѣли серебряною насѣчкою кинжалъ и рукоятка шашки. Завидя Нарышкина, казакъ слегка приподнялъ папаху.

— Что нужно, казакъ? дружественно спросилъ Нарышкинъ.

— Вотъ что, добрый человѣкъ, отвѣтилъ онъ, поправляя ружье за спиною,—у тебя что-ли ребенокъ, что армейскіе захватили въ аулѣ?

— Это черкешенка?

— Она самая.

— Да, у меня, признался Нарышкинъ, не зная почему начавъ конфузиться послѣ смѣлаго вопроса, сдѣланнаго казакомъ.

— Не хорошо, братъ, дѣлаешь! проговорилъ внушительно казакъ.—Это, братъ, не лошадь, не абрекъ; ребенка грѣхъ забирать.

— Спасибо за наставленіе, отвѣтилъ Нарышкинъ, начиная немного сердиться на безцеремонное обращеніе казака.—Но ребенокъ остался безъ призора въ брошенномъ аулѣ, онъ все равно погибъ бы.

— Это не твоя печаль, братъ; у насъ за ребятъ выкупы не берутся, возразилъ казакъ.

— Такъ что же тебѣ надо? нетерпѣливо перебилъ его Нарышкинъ, желая поскорѣй кончить скучное объясненіе.

— Что надо? повторилъ казакъ.—Отдай мнѣ ребенка.

— Отдать ребенка... зачѣмъ онъ тебѣ? полюбопытствовалъ Нарышкинъ.

— Тебѣ онъ тоже не нуженъ, а есть кому онъ и дорогъ. Отдай, братъ, ребенка, началъ просить казакъ.—Не хочешь такъ отдать—пять монетовъ дамъ за него. У меня, видишь, за Кубанью, купакъ есть,—это его сестра; ну, значитъ, пообѣщалъ, что живого или мертваго, а ребенка ему доставлю. Уважь, дорогой, вѣдь ваши армейскіе не понимаютъ, что джигитъ если сказалъ слово, то хоть умри, а исполни его.

Нарышкинъ былъ удивленъ объясненіемъ казака и еще болѣе удивленъ сдѣланнымъ имъ признаніемъ, что онъ имѣетъ за Кубанью кунаковъ.

— Кто же твой купакъ—мирный? спросилъ онъ.

— Какой мирный! съ сердцемъ возразилъ казакъ.—Попадись-ка ему въ камышахъ или въ ущельѣ, онъ тебѣ покажетъ, какой онъ мирный. Первый, братъ, джигитъ въ Чечнѣ.

— Почему же ты съ нимъ въ дружбѣ? снова спросилъ Нарышкинъ.

— А это наше дѣло, нехотя проворчалъ казакъ;—ну такъ что же, отдашь что-ли?

— Не знаю, право не знаю, нерѣшительно отвѣтилъ Нарышкинъ, вспомнивъ что дѣвочку нашелъ Иванъ и что Иванъ уже подарилъ ее женѣ.—Дѣвочка вѣдь не моя, объявилъ онъ казаку,—нужно спросить... Иванъ! крикнулъ онъ въ сѣнцы.

Иванъ выскочилъ изъ кухни въ фартукѣ, держа въ рукахъ фазана, уже приготовленнаго для жаркого къ ужину.

— Слушай, Иванъ, обратился къ нему Нарышкинъ,—вотъ казакъ проситъ чтобы отдать ему черкешенку.

— Отдать ему черкешенку? удивленно возразилъ Иванъ, съ злобою посмотрѣвъ на казака.—Да какъ же это можно, Михаилъ Михайловичъ, дѣвочка подарена Елизаветѣ Петровнѣ; какъ хотите, а этого сдѣлать никакъ нельзя. Да откуда ты взялся, что она—дочь тебѣ, что-ли, прости Господи! перемѣнивъ тонъ, грубо обратился онъ къ казаку.

— Слышишь, что тебѣ сказываютъ, небрежно отвѣтилъ казакъ, съ презрѣніемъ окинувъ взглядомъ Ивана,—отдашь, что-ли, или нѣтъ?

— Проваливай откуда пришелъ, огрызнулся Иванъ,—ишь тоже явился; да вы не знаете, Михаилъ Михайловичъ, что это за народъ: хуже всякихъ черкесовъ, одно слово—идолы.

— А не отдашь—и не надо; да смотри наблюдай, а то и дѣвчонки не увидишь, да и своей дурацкой башки не снесешь, проворчалъ казакъ, молодецки сѣвъ на коня и быстро скрылись въ ночной тьмѣ.

— Ладно, ладно, отчаливай, провожалъ его Иванъ.—Экъ народъ окаянный! продолжалъ ворчать онъ въ кухнѣ, принимаясь за прерванную работу.

Нарышкинъ вернулся въ гостиную и объяснилъ странное желаніе казака, а также его требовательность и чуть не угрозы. Нарышкины дѣтей не имѣли, а потому Елизавета Петровна ни за что не хотѣла отдать дѣвочки; она уже рѣшила воспитывать ее у себя и хотѣла заботиться о ней какъ о родной дочери.

— Non, mon cher, c'est impossible, ласково возразила она мужу и, отводя ее въ сторону, добавила: — что хочешь дѣлай, Мишель, но дѣвочку я не отдамъ.

— Я развѣ требую этого, мой другъ? нисколько! началъ успокоивать ее Михаилъ Михайловичъ.—Казакъ имѣетъ одинаковое съ тобою право на дѣвочку.

— Ты знаешь, продолжала Елизавета Петровна,—она дикая, какъ звѣрокъ: прячется, кусается, не дается никому въ руки; но это только первое время. Я ее скоро успокою, приласкаю; вообще ты увидишь какъ она меня полюбитъ... Нѣтъ, ни за что, ни за что не отдамъ дѣвочки, рѣшительно проговорила Елизавета Петровна, подходя къ группѣ офицеровъ.

Въ числѣ посѣтившихъ Нарышкина былъ въ этотъ вечеръ старый кавказскій служака, ротный его командиръ, капитанъ Зоминъ, Аркадій Николаевичъ. На Кавказѣ онъ прослужилъ уже лѣтъ двадцать, съ юнкерскаго чина. Небольшого роста, коренастый, съ коротко подстриженными усами, Аркадій Николаевичъ представлялъ вполнѣ опредѣлившійся и всѣмъ извѣстный типъ боевого служаки, т. е. былъ невозмутимо спокоенъ, при безпечности о будущемъ былъ крайне предусмотрителенъ въ настоящемъ и ко всему этому безконечно добръ и обязателенъ. Когда начали всѣ расходиться по домамъ, онъ отвелъ Нарышкина въ сторону и тихо, своимъ спокойнымъ, но убѣдительнымъ голосомъ проговорилъ:

— Будьте осторожны, Михаилъ Михайловичъ.

— А что такое? Въ чемъ дѣло? удивленно спросилъ Нарышкинъ.

— Я вамъ сказываю: будьте осторожны, да не пугайте Елизаветы Петровны, проговорилъ Зоминъ внушительнымъ голосомъ.

— Вы меня стращите, дорогой Аркадій Николаевичъ, объяснитесь, ради Бога, просилъ его Нарышкинъ.

— Объясняться здѣсь нечего, а этотъ чертенокъ, что вы подобрали въ аулѣ, надѣлаетъ вамъ бездну хлопотъ. Вы сами увидите, что не даромъ пріѣзжалъ казакъ. Гребенцы вѣдь эти отчаянные и настоящій казакъ-джигитъ больше любитъ и уважаетъ купака-чеченца чѣмъ нашего брата. Вы не знаете этого народа, а я съ ними немного повозился, добавилъ капитанъ, прощаясь съ хозяиномъ.

— Постойте, постойте, добрѣйшій Аркадій Николаевичъ, началъ останавливать его Нарышкинъ, невольно озабочиваясь его замѣчаніемъ.—Что же они могутъ мнѣ сдѣлать? спросилъ онъ нерѣшительно.

— Дѣвчонку они у васъ отымутъ,—живую или мертвую, но отымутъ; да и человѣку вашему не сносить своей головы, это ужъ повѣрьте...

— Послушайте, вы меня пугаете! озабоченно перебилъ его Нарышкинъ.

— Пугаться здѣсь нечего, а я вотъ что вамъ скажу: сегодня на ночь я пришлю къ вамъ патруль, а на завтра отсылайте-ка дѣвушку и вашего человѣка съ оказіей въ Россію. Такъ-то лучше будетъ. Казакъ не проститъ Ивану оскорбленія, и повѣрьте, черезъ день, черезъ два вы найдете его съ раздробленною головой; а дѣвушку, если нельзя будетъ украсть, такъ зарѣжутъ окаянные.

Сказавъ эти слова, капитанъ простился съ Нарышкинымъ и уже около калитки, среди тьмы, стараясь какъ можно громче, крикнулъ ему:

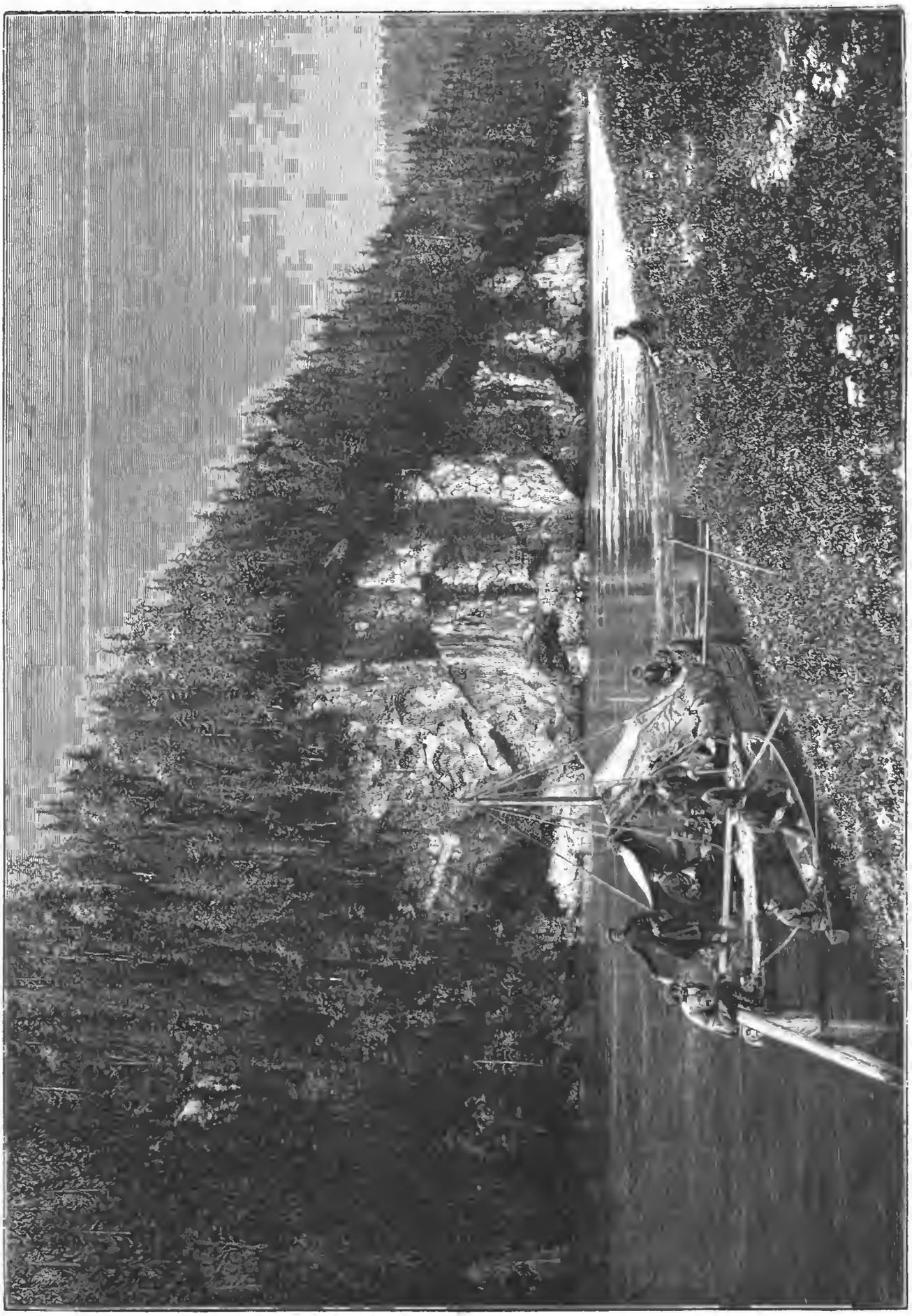
— А патруль черезъ полчаса пришлю, Михаилъ Михайловичъ.

Нарышкинъ, никогда не трусившій въ лихихъ схваткахъ съ чеченцами, въ настоящую минуту былъ озадаченъ и разстроенъ. Онъ хорошо понималъ всю справедливость словъ

Библиотека "Руниверс"

Виды С.-Петербурга. Биржа. Съ фотогр. Демчинскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Видъ на рѣкѣ Чусовой. Съ фот. грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

капитана и болѣе всего боялся, чтобы шайка головорѣзовъ не забралась къ нему въ домъ и не напугала жены. Онъ не былъ похожъ на извѣстнаго въ то время на Кавказѣ безшабашнаго удальца Руфина Николаевича Дорохова, образовавшаго отборный отрядъ партизановъ-охотниковъ, не употреблявшихъ огнестрѣльнаго оружія и рѣзавшихся только шашками и кинжалами,—извѣстнаго еще тѣмъ Дорохова, что онъ передалъ свой отрядъ, послѣ полученной имъ раны, Михаилу Юрьевичу Лермонтову. Нарышкинъ, напротивъ, не имѣлъ никакого желанія безумно кидаться навстрѣчу всякой глупой опасности, а какъ болѣе разсудительный, оставлялъ для храбрости болѣе полезное примѣненіе. Когда ушли всѣ гости, онъ тщательно заперъ окна и двери, осмотрѣлъ на всякій случай оружіе и приказалъ Ивану лечь спать не въ кухнѣ, а въ залѣ. Предъ женою онъ не скрылъ высказаннаго капитаномъ опасенія и передалъ ей совѣтъ его отправить Ивана и дѣвочку.

— Тебѣ, мой другъ, жалко дѣвочку, а мнѣ жалко Ивана, замѣтилъ онъ ей, закуривая трубку.—Съ Иваномъ я просто сдружился. Ты знаешь, онъ для меня живое напоминаніе всего, что было съ нами за послѣднія пятнадцать лѣтъ, тихо проговорилъ Нарышкинъ, глубоко вздохнувъ.

— И ты увѣренъ, Мишель, что его могутъ убить? сомнѣваясь спросила Елизавета Петровна.

— Увѣренъ и очень увѣренъ, мой другъ, началъ убѣждать ее Нарышкинъ.—Гребенцы всѣ старовѣры и православныхъ ненавидятъ; они похожи болѣе на чеченцевъ, чѣмъ на насъ: говорятъ по-татарски, переняли отъ нихъ манеры, удаль, ловкость и азіатскую щепетильность. И что замѣчательно, продолжалъ онъ,—сегодня, сидя въ секретѣ въ камышахъ, готовы другъ-другу горло перерѣзать, а на завтра кунаки и свято исполняютъ другъ передъ другомъ данное обѣщаніе...

Нарышкинъ началъ ходить по залу, продолжая курить трубку и задумчиво пуская кружки дыма.

— Знаешь, Лиза, слѣдовало бы отдать дѣвочку, вдругъ замѣтилъ онъ.—И съ какой стати я позвалъ Ивана, зная что онъ терпѣть не можетъ казаковъ! съ досадой добавилъ онъ.

Между супругами продолжалось совѣщаніе далеко за полночь. Мѣрный ходъ часовъ, однозвучное чириканье сверчка и раздававшійся безпечный храпъ Ивана, слегка нарушали невозмутимую тишину ночи. Но вотъ съ востока, уступая пробивающемуся дневному свѣту, начали потухать одна за другою звѣздочки, надъ Кубанью началъ подыматься бѣлесоватый туманъ, на противоположномъ дворѣ крикнулъ пѣтухъ, ему отозвались еще два, и въ воздухѣ стало прохладно.

III.

Два взвода отъ 8-й роты кабардинскаго полка были уже готовы къ выступленію для охраны *оказіи*, отправлявшейся къ Ставрополю. Поставя ружья въ козлы, солдаты позѣвывали, потягивались. Фельдфебель, Семенъ Петровичъ, не торопясь, важно уже нѣсколько разъ выходилъ изъ квартиры ротнаго и внушительно отдавалъ приказанія, помимо офицера, двумъ взводнымъ унтеръ-офицерамъ.

Было еще очень рано. Сырой росистый туманъ поднялся отъ земли и окуталъ станицу. Заборы и камышевыя крыши покрылись густымъ налетомъ росы, кое-гдѣ показался дымъ изъ трубъ, зашевелилась скотина, въ прозрачномъ воздухѣ начали раздаваться звуки топора.

Въ бѣломъ пеньюарѣ, сидя за письменнымъ столомъ, Елизавета Петровна писала письмо въ Москву. Михаилъ Михайловичъ, объявивъ приказаніе озадаченному Ивану, ходилъ взадъ и впередъ по залѣ, машинально затягиваясь изъ чубука, пуская клубы дыма.

— Лиза, отдадимъ дѣвочку,—Богъ съ ней, проговорилъ онъ подойдя къ женѣ.—Помилуй, отправлять Ивана, человѣка къ которому я привыкъ, который сжился съ нами—право, не стоитъ этого дикарка.

Елизавета Петровна посмотрѣла на мужа, поправила локонъ нависшихъ на глаза волосъ и не безъ грусти отвѣтила:

— Какъ хочешь, мой другъ, но признаюсь, мнѣ очень бы хотѣлось оставить у себя дѣвочку и сдѣлать ее своею воспитанницей. Притомъ, посуди, Мишель, продолжала она:—Ивану самому очень хочется побывать на родинѣ; къ зимѣ онъ можетъ вернуться, привезти все намъ необходимое, а къ тому времени здѣшніе разбойники успокоятся и забудутъ о дѣвочкѣ.

— Пожалуй и такъ, согласился Нарышкинъ, снова начавъ ходить по залу.

— Я пишу Женѣ и графинѣ Паниной, продолжала Елизавета Петровна,—прошу ихъ, чтобы они приняли участіе въ воспитаніи дѣвочки, обучили ее Закону Божію, крестили бы ее; меня очень интересуетъ будущее этой дикарки. Всмотрись, Мишель, въ ея черты—вѣдь она будетъ божественной красоты, добавила Елизавета Петровна.

— Вѣрно, вѣрно, мой другъ, отвѣтилъ улыбаясь Нарышкинъ.—Сестрѣ Евгеніи Михайловнѣ, какъ предсѣдательницѣ „Благотворительнаго общества", легко заняться воспитаніемъ дѣвочки. Ты знаешь, что подъ ея надзоромъ находится чуть не пять женскихъ школъ въ Москвѣ.

Письма были написаны; нѣсколько тюковъ съ подарками, кавказскихъ рѣдкостей, упаковано; Иванъ въ черкескѣ подпоясанной серебрянымъ поясомъ, съ озабоченнымъ лицомъ, суетился, основательно распоряжаясь надъ тѣмъ, что остается дома и что идетъ съ нимъ въ дорогу. Юная плѣнница, забившись въ уголъ кухни и озираясь кругомъ, исподлобья наблюдала за происходившею вокругъ ея суетою. Елизавета Петровна подарила ей свое лѣтнее пальто и множество другихъ вещей, необходимыхъ, по ея мнѣнію, въ дорогѣ, но дикарка не обращала вниманія на дареныя вещи, и не только не выказывала благодарности, но даже со злобою отворачивалась отъ добродушнаго лица Елизаветы Петровны.

Наконецъ ефрейторъ доложилъ, что *оказія* готова и начальникъ просилъ торопиться. Всѣ взошли въ залу. Иванъ почти насильно втащилъ туда дѣвочку, и затѣмъ по обычаю сперва сѣли, а потомъ помолились Богу. Иванъ, низко поклонившись, поцѣловалъ ручку у Елизаветы Петровны, Михаилъ Михайловичъ обнялъ Ивана.

— Смотри же береги, Иванъ, черпушку, проговорила Елизавета Петровна на прощанье,—да скажи княгинѣ, что я особенно прошу позаботиться о ней.

— Слушаю-съ, барыня, отвѣтилъ Иванъ, сажая ее въ стоявшую подлѣ крыльца арбу, запряженную парою буйволовъ.

Маленькій отрядъ тронулся. Однозвучный бой барабана раздавался по станицѣ, заскрипѣли двѣ арбы, застучала по пыльной дорогѣ отряженная для отряда пушка. На завалинкѣ станичнаго правленія сидѣло нѣсколько стариковъ, провожая глазами уходившій отрядъ. Мимо отряда проскакалъ молодой казакъ, граціозно сидя на своемъ кабардинцѣ, торопясь на кордонъ; около одной хаты на корточкахъ сидѣли два босые краснобородые мирные чеченца, пришедшіе изъ-за Кубани къ куначу, протяжно покуривая коротенькія трубки и недружелюбно посматривая на мирно шагавшихъ солдатъ. Армянинъ въ своей засаленной черкескѣ лѣниво отодвигалъ засовъ своей лавочки, наполненной сластями и сѣмечками, платками и ситцами.

Солнце уже начало подниматься изъ-за горъ. Сначала дорога шла нагорнымъ берегомъ Кубани и съ одной стороны ограничивалась страшною кручею, спускавшеюся къ рѣкѣ, ничѣмъ притомъ не огороженною. Версты за три отъ станицы разстилалась безграничная степь, испещренная слѣдами скотины и съ проторенными кое-гдѣ дорожками. Воздухъ былъ чистый, ароматный. Отсутствіе тѣни поражало глазъ; кругомъ было тихо и только дальній шумъ быстрой Кубани нарушалъ степное спокойствіе и однообразіе. На свѣтломъ горизонтѣ рисовался рядъ холмовъ, на нихъ свѣтлорозовыми ширмами громоздились горы.

Отрядъ прошелъ верстъ десять и остановился на привалѣ. Вдали по тропинкѣ показался не то казакъ, не то мирный чеченецъ. Онъ молодецки сидѣлъ на небольшомъ жеребцѣ, подкидывавшемъ красивою головою. Ловко прилаженное ружье за спиною, съ серебрянымъ наборомъ сбруя и оружіе, небрежное похлопываніе плетью, указывали что это одинъ изъ джигитовъ, смѣло разъѣзжавшихъ по степямъ и въ горахъ. Всадникъ пристально посмотрѣлъ на отдыхавшій отрядъ, затѣмъ ударилъ плетью кабардинца и какъ вихрь скрылся за холмами.

— Ишь, дьяволы, таскаются по степямъ! проговорилъ усатый георгіевскій кавалеръ, взводный унтеръ-офицеръ, обращаясь къ Ивану, что-то суетившемуся въ арбѣ съ казенными вещами.—Теперь уже дожидай какъ бы чего не было, добавилъ усачъ, пристально смотря вдаль, куда скрылся всадникъ.

— Чего ихъ пускаютъ на эту сторону? замѣтилъ Иванъ, продолжая суетиться и перекладывать тюки въ арбѣ, отыскивая господскій, который онъ кинулъ въ казенную арбу, чтобы спокойнѣе было расположиться въ своей.

— Кто ихъ чертей пускаетъ—сами лѣзутъ. Здѣсь не разберешь кто изъ нихъ мирный, кто не мирный—всѣ разбойники, продолжалъ резонировать усачъ унтеръ-офицеръ, уже видавшій виды въ теченіе своей продолжительной службы на Кавказѣ.

Съ привала отрядъ пошелъ по извивающейся между холмами дорогѣ, при чемъ изъ-за холмовъ то и дѣло показывались два всадника, какъ бы провожавшіе и наблюдавшіе за отрядомъ. Переходъ былъ трудный. Солнце жгло, воздухъ не шелохнется, кругомъ пустынно. Подъ вечеръ отряду пришлось переправляться въ бродъ черезъ ручей, незамѣтно извивавшійся между степными оврагами. Спускъ и подъемъ были крутые. Пикеты и передовой взводъ остановились. Начали переправлять пушку и зарядные ящики, затѣмъ переправилась арба, въ которой безпечно спалъ Иванъ и беззаботно играла съ ротнымъ щенкомъ плѣнница-дикарка. Вдругъ на спускавшуюся къ ручью арбу съ казенными вещами неожиданно и съ гикомъ кинулись два чеченца и затѣмъ, обманувшись въ арбѣ, въ тотъ же моментъ съ вихремъ скрылись въ степи. Стоявшіе вблизи солдаты сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, нѣкоторые выскочили на пригорокъ, но всадники были уже далеко.

— Вѣдь это дѣвчонку хотѣли отнять, замѣтилъ одинъ солдатъ, смотря вдаль, заслоняясь рукою отъ солнца.

— Ну, братъ, Иванъ, помиловалъ тебя Богъ, проговорилъ унтеръ-офицеръ, обращаясь къ заспанному Ивану, вылѣзавшему на томъ берегу изъ арбы.—Обманулись, проклятые, продолжалъ разсуждать капралъ.—Онъ тебя видѣлъ около казенной арбы, да и думалъ, что въ ней дѣвчонка, а не обманись онъ, пришлось-бы тебѣ на прощанье отвѣдать чеченскаго кинжала.

Библиотека "Руниверс"

Около Ивана образовалась кучка солдатъ, всякій дѣлалъ свои замѣчанія, всѣ удивлялись какъ это не замѣтили чеченцевъ ранѣе.

— Никто больше, какъ казакъ навелъ, пояснялъ Иванъ молодому офицеру, командовавшему *оказіей*.—Потому, ваше благородіе, продолжалъ онъ,—здѣшніе казаки все равно что черкесы, они и говорятъ-то по-татарски.

— Слава Богу, что ничего не случилось, отвѣтилъ офицеръ, внутренно радуясь, что дѣло ограничилось однимъ испугомъ.

Отрядъ пошелъ далѣе, солнце начало клониться къ западу, а съ горъ потянуло свѣжестью. До ночлега оставалось не далеко, солдаты пошли быстрѣе, впереди послышалась звонкая пѣсня: „рѣченька моя, рѣчка быстрая“.

На бивуакѣ костры начали уже потухать, а между солдатами все еще продолжался разговоръ по поводу утренняго случая, приведшаго однако всѣхъ къ одинаковому убѣжденію, что въ этой сторонѣ не узнаешь гдѣ придется подвернуться подъ чеченскую пулю или кинжалъ.

IV.

Около десяти часовъ вечера вдоль Басманной улицы стоялъ рядъ каретъ. Большой барскій домъ, выглядывая особнякомъ въ глубинѣ обширнаго двора, блисталъ огнями. По широкой лѣстницѣ, устланной краснымъ сукномъ и уставленной тропическими растеніями, то и дѣло всходили гости, о которыхъ стоявшій внизу въ богатой ливреѣ и съ булавою швейцаръ громогласно возвѣщалъ дежурному наверху дворецкому, въ синемъ съ серебряными пуговицами фракѣ, въ штиблетахъ и въ парикѣ. Обширный въ два свѣта залъ былъ уже полонъ. Двѣ висячія люстры съ бездною восковыхъ свѣчей, а также множество красивыхъ лампъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ, освѣщали избранное общество Москвы, собравшееся на балъ къ извѣстному хлѣбосолу, князю Сергію Михайловичу Голицыну.

Съ хоровъ раздался ритурнель, кавалеры спѣшили къ ангажированнымъ ими дамамъ, начался контрдансъ. Въ первой парѣ танцовали высокаго роста блондинъ съ голубыми глазами и небольшими усиками, поручикъ кавалергардскаго полка, и поразительной красоты брюнетка, нѣсколько восточнаго типа, съ большими черными глазами и чрезвычайно тонкимъ профилемъ, какіе только можно встрѣтить въ прелестныхъ головкахъ Греза. Пара эта обращала на себя всеобщее вниманіе. Красота, грація, молодость—все соединялось въ ней, а радость и счастье такъ и свѣтились на беззаботно-веселыхъ лицахъ кавалера и дамы.

— Кто эта прелестная брюнетка, графиня? обратился къ Александрѣ Семеновнѣ Панпиной старикъ Храповицкій, пріѣхавшій на время въ Москву изъ деревни.

— Развѣ вы не знаете, Петръ Николаевичъ? въ свою очередь спросила графиня.—Это первая наша красавица—Мара Нарышкина.

— Нарышкина, какого Нарышкина? продолжалъ разспрашивать Храповицкій.

— Мишеля Нарышкина, который женатъ на графинѣ Коновницыной, сестрѣ хозяйки дома,—вы всѣхъ перезабыли, милѣйшій Петръ Николаевичъ, замѣтила графиня, слегка улыбаясь.

— Виноватъ, графиня, всѣхъ помню—всѣхъ, и московскихъ, и петербургскихъ моихъ знакомыхъ, нѣсколько обидчиво отвѣтилъ старикъ.—Михаилъ Нарышкинъ служилъ въ Преображенскомъ полку; а у графа Коновницына я бывалъ часто, я и свадьбу ихъ помню, графиня; еще на свадьбѣ былъ великій князь Михаилъ Павловичъ въ артиллерійскомъ мундирѣ, началъ вспоминать Храповицкій.—Такъ это ихъ дочь?

— Пріемная дочь, отвѣтила, понизивъ голосъ, графиня, и подавъ руку старику, повела его въ гостиную.—Вы, я вижу, Петръ Николаевичъ, ничего не знаете, замѣтила она, усѣвшись на софу и весьма довольная, что имѣетъ случай передать своему старому другу, всѣмъ извѣстную въ Москвѣ новость.—Вѣдь вы знаете: Мара—черкешенка...

— Pardonez-moi, comptesse—черкешенка? Какъ-же это такъ? удивленно перебилъ ее старикъ Храповицкій, полагая, что онъ не разслышалъ словъ графини.

— Настоящая черкешенка, подтвердила графиня, качая головой.—Вглядитесь въ ея черты, не правда-ли—что-то восточное, кавказское, дикое. Она красива, спору нѣтъ, но она не нашего типа. Хотите я вамъ разскажу ея исторію? Это интересно.

— Премного обяжете, отвѣтилъ Храповицкій.

— Видите-ли, ее прислала княгинѣ Голицыной сестра съ Кавказа еще маленькимъ ребенкомъ, начала разсказывать графиня.—Въ какомъ-то сраженіи Михаилъ Михайловичъ нашелъ подъ развалинами крѣпости черную, испачканную дѣвочку. Elise Нарышкина хотѣла ее оставить у себя, воспитывать ее, что̀ весьма естественно, такъ какъ у нихъ дѣтей нѣтъ; но черкесы начали нападать на ихъ домъ и она по необходимости должна была разстаться съ дѣвочкой. Я какъ разъ была у княгини, когда привезли ее съ Кавказа. Она была совершенно дикая, ни слова не говорила по-русски, никого не слушалась, мы не знали, что̀ съ ней дѣлать. Наконецъ мнѣ пришла мысль отдать ее въ одну изъ школъ нашего общества, и представьте себѣ; черезъ годъ дѣвочка начала все понимать, охотно сидѣла въ классѣ, начала слушаться. Особенно ей нравилось согласное пѣніе молитвъ, а когда разъ пріѣхала я въ школу—вы вообразить себѣ не можете съ чѣмъ обратилась ко мнѣ малютка. „И я хочу Богу молиться“, лепетала она, „хочу молиться Христу и Богородицѣ, хочу въ церковь ходить“, едва проговорила графиня Панина со слезами на глазахъ.

— Вы ее окрестили, разумѣется, добавилъ старикъ Храповицкій, понюхавъ изъ золотой табакерки.

— О, конечно! я была воспріемницей, продолжала графиня.—Она была необыкновеннымъ ребенкомъ, Петръ Николаевичъ, замѣтила Панина немного помолчавъ.—Представьте, мнѣ хотѣлось ее назвать своимъ именемъ, и когда я ей объявила объ этомъ, она вдругъ отвѣчаетъ мнѣ: „Не хочу быть Сашей, хочу быть Машей, меня ночью постоянно зовутъ: „Маша, Маша, пора тебѣ креститься...“

Графиня отъ волненія не могла далѣе говорить; она нервно отерла платкомъ заплаканные глаза и начала нюхать изъ хрустальнаго флакона нашатырный спиртъ.

Между тѣмъ контрдансъ окончился, гостиная наполнилась дамами и кавалерами. Въ обществѣ прошелъ слухъ о предстоящей свадьбѣ Мары Нарышкиной съ танцовавшимъ съ нею кавалергардомъ Николаемъ Толызинымъ...

Толызинъ, дѣйствительно, сдѣлалъ Марѣ предложеніе и съ разрѣшенія княгини Евгеніи Михайловны Голицыной, воспитывавшей ее въ своемъ домѣ какъ родную дочь, Мара дала свое согласіе. Женихомъ Толызинъ вернулся въ Петербургъ, но на первомъ разводѣ императоръ Николай Павловичъ объявилъ войскамъ походъ въ Венгрію, а въ числѣ прикомандированныхъ къ главной квартирѣ былъ назначенъ Толызинъ.

Прощальный поцѣлуй жениха передъ отъѣздомъ въ армію, былъ послѣднимъ его поцѣлуемъ для Мары. Въ Гросвардейнѣ Толызинъ схватилъ горячку и умеръ. Мара съ покорною кротостью перенесла постигшее ее горе и, не смотря на просьбы и убѣжденія княгини Голицыной, а также возвратившейся съ Кавказа Елизаветы Петровны, постриглась въ монастырь.

Къ рисункамъ.

Принцесса Элиза. (Рис. на стр. 973).

(Сказка **Андерсена**).

На дальнемъ, свѣтломъ Югѣ, гдѣ нѣтъ зимы суровой,
Въ дворцѣ громадномъ, пышномъ, съ дѣтьми король жилъ вдовый;
Онъ мирно жилъ, любуясь на игры сыновей,
Лелѣя дочь Элизу, души не чая въ ней...
Но вотъ король женился... Ихъ счастье миновало...
Его жена вторая совсѣмъ околдовала;
Жадна, себялюбива, завистлива и зла,
Она Элизу крошку въ деревню отвезла.
А пасынкамъ сказала: „Ступайте вы отсюда,
Кормитесь, гдѣ хотите!..“ И тутъ свершилось чудо:
Всѣ принцы превратились въ прекрасныхъ лебедей
И съ крикомъ улетѣли изъ родины своей.
Года текли... Элизѣ пятнадцать лѣтъ минуло —
И снова королева ее въ дворецъ вернула;
Но сдѣлалась Элиза такъ дивно хороша,
Что трепетомъ прониклась злой мачихи душа.
Тогда натерла ядомъ она Элизы тѣло—
И личико принцессы поблекло, почернѣло;
Она ужаснымъ видомъ смутила короля,
Отпрянулъ онъ въ испугѣ, увесть ее веля...
Боясь козней новыхъ мучительницы гадкой,
Элиза кровъ родимый покинула украдкой;
Она бродила долго по нивамъ и лѣсамъ,
О братьяхъ все тоскуя, взывала къ Небесамъ...
Въ ручей лѣсной однажды Элиза окунулась—
И къ дѣвушкѣ невинной вновь красота вернулась.
Но все-таки бѣдняжка была душой больна,
Покуда милыхъ братьевъ не встрѣтила она.
Какъ трогательно было свиданье ихъ съ сестрою
Въ лѣсу пустынно-дикомъ, вечернею порою!..
Лишь въ эту пору братья имѣли видъ людей,
А къ утру обращались все въ тѣхъ-же лебедей.
И братья ночью сѣтку сплели изъ вѣтокъ ивы,
На ней сестру-принцессу снесли въ свой край счастливый;
Межъ кедровъ величавыхъ, цвѣтныхъ живыхъ ковровъ,
Въ отчизнѣ этой новой, они имѣли кровъ...
Здѣсь пламенно Элиза молилась съ первой ночи—
Подъ утро въ грёзахъ фея предстала ей предъ очи,
И молвила: „Ты братьевъ отъ чаръ вольна спасти,
„Но мукъ тяжелыхъ много должна перенести.
„Тебѣ открою средство: ступай ты въ лѣсъ дремучій,
„Тамъ у пещеры темной нарви крапивы жгучей,
„Ты панцыри для братьевъ должна потомъ связать,
„Надѣть на нихъ—и станутъ они людьми опять...
„Но, помни, при работѣ своей, до окончанья,

Библиотека "Руниверс"

„Должна хранить упорно ты полное молчанье...“
Элиза пробудилась... Сіялъ златой разсвѣтъ...
Она спѣшитъ исполнить волшебницы завѣтъ.
Крапива жжетъ ей руки, молчать при братьяхъ больно...
Но панцырей связала она уже довольно;
И съ ангельскимъ терпѣньемъ Элиза сноситъ боль...
Какъ вдругъ.. Однажды близко охотился король;
Открывъ жилье Элизы, въ работу углубленной,
Стоялъ король предъ нею, смущенный... и влюбленный...
...И онъ на ней женился... Но все молчитъ жена,
Попрежнему въ работу свою погружена...
И вотъ ростутъ навѣты... Король исполненъ гнѣва...
Посажена въ темницу Элиза королева...

Степной табунъ. Съ карт. А. Брандта, грав. Герике.

И произнесъ епископъ ей смертный приговоръ...
Вотъ мнимую колдунью везутъ ужь на костеръ...
Она дорогой кончить послѣдній панцырь хочетъ,
А чернь ей шлетъ угрозы, страдалицу порочитъ...
Тутъ вдругъ примчалась стая прекрасныхъ лебедей,—
И панцыри бросаетъ на нихъ сестра скорѣй...
Свершилось превращенье... Всю правду, безъ изъятья,
Повѣдали народу растроганные братья...
И загудѣли сами собой колокола—
Элизу вѣра въ Бога глубокая спасла!..

П. Быковъ.

Въ вихрѣ бала. (Рис. на стр. 976 и 977).

Я видѣлъ разъ ее въ веселомъ вихрѣ бала...
Казалось, мнѣ она понравиться желала;
Очей привѣтливость, движеній быстрота,
Природный блескъ ланитъ и груди полнота—
Все, все наполнило мнѣ умъ очарованьемъ...

(М. Лермонтовъ).

Что тамъ такое? (Рис. на стр. 981).

Итальянскій художникъ Стефано Бруцци хорошо извѣстенъ на своей родинѣ, какъ талантливый рисовальщикъ животныхъ, въ особенности домашнихъ. Чтобы познакомить съ произведеніями его кисти, мы помѣстили на стр. 981 настоящаго нумера гравюру съ его картины „Что тамъ такое?“ обращавшей на себя всеобщее вниманіе на прошлогодней художественной выставкѣ въ Ливорно. Маленькая итальянка, изъ такъ-называемыхъ подпасковъ, со своимъ стадомъ овецъ остановилась на краю обрыва и пристально смотритъ внизъ, какъ-бы спрашивая себя: что тамъ такое? Волкъ-ли, трупъ-ли упавшаго со скалы животнаго, или другое что? Кто знаетъ?—Чрезвычайно жизненно написанныя овцы, пугливо столпившіяся въ одну кучу, показываютъ какъ тщательно изучилъ художникъ жизнь изображенныхъ имъ животныхъ.

С.-Петербургская биржа. (Рис. на стр. 984).

Петербургская биржа по красотѣ зданія ставится на ряду съ парижскою, а живописное мѣстоположеніе ея на мысѣ Васильевскаго острова, образуемомъ дельтой Большой и Малой Невы, еще усиливаетъ общее впечатлѣніе. Въ первое время по основаніи Петербурга, биржа находилась на Петербургской сторонѣ и только въ 1735 году перенесена была на Васильевскій островъ. Биржевое зданіе, заложенное въ 1782 году по плану архитектора Гваренги, оставлено было недостроеннымъ; выведена была лишь гранитная лѣстница, остальное сломали въ 1804 году. Тогда же былъ Высочайше утвержденъ новый планъ архитектора Томона и началась постройка новаго зданія на нынѣшнемъ мѣстѣ называемомъ *Стрѣлкою* (сѣверо-восточная часть острова), оконченная въ 1811 г. Въ 1816 году происходило торжественное открытіе биржеваго зданія, обошедшагося въ 1.125,000 рублей. Поставленное на гранитномъ фундаментѣ, оно имѣетъ 39 саженъ длины и 37 саженъ ширины. Фасадъ, украшенный колоссальною группой Нептуна съ аттрибутами, обращенъ къ Петропавловской крѣпости. Набережная предъ биржей образуетъ обширный полукругъ, съ пологими по обѣимъ сторонамъ спусками и двумя возвышающимися по краямъ полукруга ростральными колоннами, названными такъ потому что онѣ украшены изображеніями носовыхъ частей корабля (лат. *rostra—носы*). Надъ этою полукруглою площадкой величественно возвышаются колоннады биржеваго зданія, какъ древнегреческій храмъ, стоящаго на гранитномъ подножіи съ широкою лѣстницею. По сторонамъ главнаго зданія расположены его кладовыя, пакгаузы, портовыя строенія и таможня. Само же главное зданіе состоитъ изъ чрезвычайно обширнаго и высокаго зала, освѣщеннаго сверху, на весьма высокихъ погребахъ, съ покоями по угламъ для маклеровъ и проч. Весною биржа служитъ любимымъ мѣстомъ гулянья петербуржцевъ, такъ какъ въ биржевомъ скверѣ въ это время года производится продажа заморскихъ птицъ, обезьянъ, раковинъ и т. п.

Петербургская биржа имѣетъ свой уставъ, на соблюденіемъ

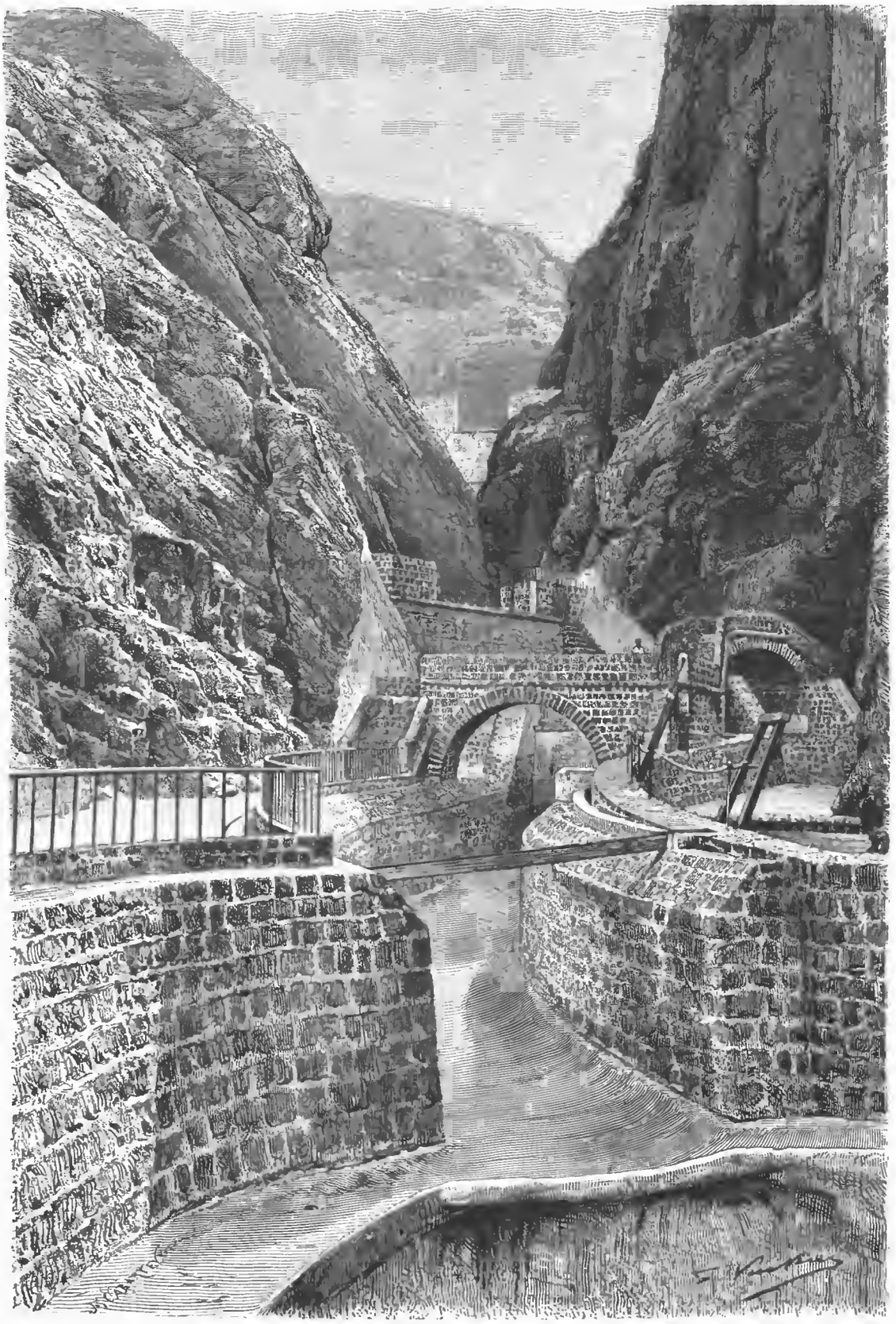
Библиотека "Руниверс"

котораго смотритъ биржевой комитетъ, завѣдующій также и хозяйственною частью зданія.

Видъ на рѣкѣ Чусовой. (Рис. на стр. 985).

Рѣка Чусовая, лѣвый притокъ Камы, беретъ начало на западномъ склонѣ Уральскихъ горъ и вытекаетъ изъ болотистыхъ лѣсовъ Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губерніи. Вначалѣ Чусовая течетъ на сѣверо-западъ, потомъ на западъ и послѣ 700 верстнаго теченія впадаетъ въ Каму, въ 13 верстахъ выше города Перми. Чусовая судоходна отъ Чевдинскаго завода на разстояніи 577 верстъ, при глубинѣ 1—21 футовъ. Впрочемъ, чрезвычайно быстрое теченіе и каменныя массы, попадающіяся въ ея ложѣ, чрезвычайно затрудняютъ судоходство.

Помѣщенный на стр. 985 видъ на рѣкѣ Чусовой снятъ съ низменнаго пологаго берега, къ которому причалена небольшая деревянная, плоскодонная барка. Противуположный берегъ покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ и, какъ это встрѣчается у многихъ русскихъ рѣкъ, очень возвышенъ и крутъ.



Въ Аденѣ. Видъ цистернъ. Рис. Вюлье, грав. Кабарте.

Библиотека "Руниверс"

Степной табунъ. (Рис. на стр. 988).

На ярмаркахъ въ Новороссійскомъ краѣ, Малороссіи и др. степныхъ мѣстностяхъ нерѣдко можно видѣть, гдѣ-нибудь въ углу базарной площади, въ сторонѣ отъ центральной толкотни, или на окраинѣ мѣстечка, нехитрую загородку, за которой толпится множество коней. Это степной табунъ, приведенный на продажу. Хозяиномъ большею частью оказывается казакъ, киргизъ или крымскій татаринъ, смотря по мѣстности. Покупателю предоставляется облюбовать какого нибудь коня или просто закинуть арканъ въ загородку на счастье. Сдѣлка заключается тутъ же и покупщику стоитъ иногда не малыхъ усилій довести домой полудикую лошадь, напуганную еще непривычнымъ ей городскимъ шумомъ. Степныя лошади занимаютъ первое мѣсто между русскими породами. Небольшаго роста (за исключеніемъ донскихъ), не особенно красивыя, но крѣпкія, чрезвычайно выносливыя относительно ѣзды, пищи и содержанія, мускулистыя, съ сухими, крѣпкими ногами и плотными копытами, онѣ отличаются бо́льшею или меньшею дикостью, всѣ разводятся табунами или косяками (такъ-называемое *косячное* коноводство) и годны главнымъ образомъ для ѣзды, но весьма выносливы и въ полевыхъ работахъ. Сюда принадлежатъ: донскія и уральскія (казацкія), калмыцкія, башкирскія, ногайскія (въ Крыму) въ Европейской Россіи, киргизскія и туркменскія—въ Средней Азіи.

Аденъ. (Рис. на стр. 989 и 992).

Если путешественникъ, отправляющійся въ Аравію, „счастливую Аравію", какъ ее иногда называютъ, думаетъ увидѣть плодородную страну, покрытую богатою тропическою растительностью и живописными постройками, онъ жестоко ошибется въ своихъ предположеніяхъ, прибывъ въ Аденъ, лежащій, какъ извѣстно, на южномъ берегу Аравійскаго полуострова. Еще на пути туда, при совершеніи, несмотря на всѣ удобства современныхъ пароходовъ, тяжелаго переѣзда по Красному морю, въ его душѣ зарождается впервые чувство сомнѣнія. Видъ пустынныхъ, песчаныхъ береговъ, скалистыхъ островов обѣщаетъ ему мало утѣшительнаго. Но капля надежды увидѣть лучшее все еще живетъ въ немъ, пока онъ не прибудетъ на мѣсто. Наконецъ, якорь брошенъ—и его глазамъ представляются черныя, обуглившіяся скалы, совершенно безплодныя и безжизненныя, наполненныя палящимъ пескомъ. Какое разочарованіе! Впрочемъ, путешественнику нѣтъ времени предаваться этому чувству: его вниманіе поглощено толпой негритенковъ, почти голыхъ, сидящихъ въ грубо сдѣланныхъ челнокахъ, которыми они чрезвычайно искусно управляютъ при помощи первобытнаго весла. Едва судно останавливается, они тотчасъ его окружаютъ и кричатъ изо всѣхъ силъ: „въ море, въ море!" И какъ только пассажиръ броситъ въ море монету, все это черное племя исчезаетъ въ волнахъ, какъ стая лягушекъ, оставляя на произволъ волнъ свои ладьи. Чрезъ нѣсколько мгновеній всѣ они всплываютъ на поверхность и одинъ изъ нихъ, самый ловкій, держа монету въ зубахъ, показываетъ ее; затѣмъ, каждый негритенокъ бросается къ своему челноку, ловко вскакиваетъ въ него, ногою выбрасываетъ накопившуюся тамъ воду и, усиленно гребя, достигаетъ берега. Въ это же время толпа евреевъ, курчавыхъ и грязныхъ, въ широкой распахивающейся одеждѣ, является на пароходъ, чтобы продать кой-какія произведенія страны: страусовыя яйца, перья или индусскія бездѣлушки. Тутъ же угольщики окружаютъ судно, предлагая свой товаръ. Оставимъ на это время палубу и чтобы избавиться отъ угольной пыли и назойливаго приставанія торгашей съѣдемъ на берегъ. На песчаномъ берегу прежде всего бросается въ глаза дюжина бѣленькихъ домиковъ съ плоскими крышами, выстроенныхъ полукругомъ по изгибу скалы. Это гостиницы и лавки въ Steamer-Point—мѣстѣ стоянки судовъ. Жара нестерпимая, въ тѣни термометръ показываетъ + 40 градусовъ. Надо поскорѣе запастись зонтикомъ и зайти въ кафе, чтобы хоть гдѣ-нибудь укрыться отъ зноя. Затѣмъ, кто хочетъ познакомиться съ городомъ Аденомъ, отстоящимъ отъ берега въ 7 верстахъ, тотъ отправляется туда на ослѣ или въ экипажѣ.

Аденъ, Гибралтаръ Индійскаго океана, принадлежитъ англичанамъ съ 1839 года. Онъ еще во времена Римской имперіи и позже, въ средніе вѣка, былъ важнымъ торговымъ пунктомъ и въ тѣ времена былъ сильно населенъ. Послѣ, мало-по-малу, приходя въ упадокъ, Аденъ насчитывалъ въ 1838 году около 600 жителей. Овладѣвъ 9 января 1839 года полуостровомъ, англичане воспользовались естественными удобствами и сильно его укрѣпили, обративъ Аденъ въ важное складочное мѣсто угля и товаровъ для кораблей и пароходовъ, совершающихъ рейсы между Индіей и Европой чрезъ Красное море. Ежегодно до 700 пароходовъ, 100 парусныхъ судовъ и 900 арабскихъ барокъ пристаютъ къ Адену. Съ каждымъ годомъ и въ особенности со времени открытія Суэзскаго канала значеніе этого пункта растетъ. Въ 1884 году въ Аденѣ насчитывалось до 34.860 жителей. Аденъ, помимо своего значенія, какъ мѣста стоянки судовъ, знаменитъ еще своими древними цистернами (водоемами) и страшными укрѣпленіями. Какъ цистерны, такъ и укрѣпленія вулканическаго происхожденія; инженерное искусство только улучшило и усовершенствовало эти произведенія природы. Самъ городъ построенъ въ бывшемъ громадномъ кратерѣ. Отвѣсные края кратера образуютъ циклоническую ограду, одна изъ вершинъ коей, Джебель-Шамтамъ, поднимается въ вышину болѣе чѣмъ на полуверсту. Высоты эти, унизанныя огромными пушками, кажутся совершенно неприступными. Съ одной стороны, на востокѣ, въ этихъ скалистыхъ массахъ находится естественный выходъ изъ города, противъ укрѣпленнаго острова Сирахъ. Пустынная дорога, съ обрывистыми уступами, образуетъ въ различныхъ мѣстахъ природные водоемы, укрѣпленные плотинами. Съ наружной стороны, какъ произведенія позднѣйшаго времени, прибавлены новые резервуары къ первобытнымъ цистернамъ. Вся дорога, искусно проложенная, съ мостиками и лѣстницами, дозволяетъ путешественнику безопасно пройти этотъ лабиринтъ цистернъ, любуясь ослѣпительною бѣлизной ихъ стѣнъ, рѣзко выдѣляющихся на черномъ цвѣтѣ лавы. Дождей вовсе не бываетъ въ этой пустынной странѣ. Столь обычное у насъ явленіе повторяется въ Аденѣ разъ въ два или три года. Тогда цистерны мгновенно наполняются водою и въ нихъ вмѣщается до 3.250.000 ведеръ воды. Это время—настоящій праздникъ для полуострова. Въ обыкновенное время цистерны пустуютъ, притомъ сохранявшаяся въ нихъ въ теченіе долгаго времени вода (по словамъ одного изъ путешественниковъ, видѣвшаго ее въ одной изъ наиболѣе возвышенныхъ цистернъ) имѣетъ темнозеленый цвѣтъ, болотиста и наполнена водорослями. Водоносы входятъ въ цистерну по поясъ и наполняютъ водою мѣха, которые они носятъ на спинѣ, прикрѣпивъ ихъ ремнями. Все это придаетъ водѣ ужасный, отвратительный вкусъ. Поэтому неудивительно, что вода въ Аденѣ составляетъ предметъ роскоши, и ведро ея стоитъ болѣе 50 копѣекъ. Этому горю нѣсколько помогаетъ обращеніе морской воды въ прѣсную. Поэтому становится понятна бѣдность растительной жизни: флора самая ничтожная; фауна также крайне бѣдна, видны только саранча, бабочки, да коршуны. За то въ жилищахъ, къ несчастію ихъ обитателей, не знаешь куда дѣться отъ мустиковъ, таракановъ, скорпіоновъ, крысъ и даже змѣй. А рядомъ съ этимъ море такъ и кишитъ жизнію: рыбы ходятъ стаями, устрицы и ракушки во множествѣ облѣпляютъ скалы...

Въ портѣ круглый годъ громадное движеніе, вызванное не столько торговлею кофе, слоновою костью, резиной, пряностями и страусовыми перьями и т. п., сколько тѣмъ, что каждое паровое судно, выходящее изъ Краснаго моря или туда идущее, запасается въ Аденѣ углемъ. Берегъ покрытъ горами кирпичей, окрашенныхъ бѣлою краскою, чтобы лучи солнца не произвели взрыва угля, сложеннаго подъ ними.

Путешественникъ, утомленный своею поѣздкою по полуострову, не безъ удовольствія возвращается на корабль и передъ отъѣздомъ можетъ хотя нѣсколько вознаградить себя за всѣ непріятности дня прекраснымъ видомъ огромной пристани, унизанной многочисленными пароходами.

И. И. Дмитріевъ. (Портр. на стр. 993).

3 октября нынѣшняго года исполнилось ровно полвѣка со дня кончины Дмитріева, одного изъ даровитыхъ поэтовъ карамзинскаго періода. Извѣстный своими апологами и одами, Дмитріевъ еще болѣе извѣстенъ баснями, которыя вошли во всѣ хрестоматіи и заучивались наизусть еще нашими прадѣдами. Кто не знаетъ его басни „Дубъ и трость", представляющей переводъ любимой басни Лафонтена, его трогательной басни „Два голубя", его стихотвореній „Размышленіе по случаю грома", „Ермакъ", пѣсни „Стонетъ сизый голубочекъ" или, наконецъ, сатиры „Чужой толкъ"? Что касается лирическихъ стихотвореній Дмитріева, то, въ большинствѣ случаевъ, они полны неподдѣльнаго чувства, хотя въ нихъ нѣтъ той силы и роскоши поэтической, какія мы видимъ у Державина. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ родился 10 октября 1760 года, въ своемъ родовомъ селѣ Богородскомъ, находящемся въ Симбирской губерніи, близь Сызрани; благодаря отцу, онъ получилъ порядочное образованіе и съ самаго дѣтства научился „примѣромъ родителей, любить чтеніе и слѣдственно уважать званіе писателя". До двѣнадцатилѣтняго возраста онъ обучался въ частныхъ пансіонахъ Симбирска и Казани, но появленіе шаекъ Пугачева не позволило ему продолжать и это скромное образованіе. Отецъ отвезъ его въ Москву, гдѣ онъ прожилъ до 1775 г., а затѣмъ его отвезли въ Петербургъ, въ гвардейскій Семеновскій полкъ, куда Дмитріевъ, по обычаю того времени, былъ записанъ солдатомъ съ самаго малолѣтства. Дмитріевъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ въ полковой школѣ и затѣмъ поступилъ на дѣйствительную службу. Въ полку онъ подружился со своимъ товарищемъ Козлятевымъ, имѣвшимъ небольшую библіотечку, которую Дмитріевъ поглотилъ всю, сильно пристрастился къ чтенію и началъ изучать иностранные языки. Вскорѣ, по секрету отъ всѣхъ, онъ принялся за писаніе стиховъ, благодаря которымъ познакомился съ Державинымъ и Фонъ-Визинымъ и сблизился тѣснѣе съ Карамзинымъ, своимъ знакомымъ еще по Симбирску. Дружба Карамзина, съ которымъ онъ занимался усердно переводами, поддержала въ начинающемъ стихотворцѣ любовь къ литературѣ; когда этотъ другъ Дмитріева вернулся въ Москву изъ-за границы, въ 1790 г., и сталъ издавать свой *Московскій Журналъ*, Дмитріевъ пере-

Библиотека "Руниверс"

далъ ему свои стихотворенія, которыя и появились въ этомъ журналѣ (1791—1792) и въ „Аонидахъ“ (1796—1798). Къ этому-же времени относится изданіе сборника Дмитріева *И мои бездѣлки* (1795), въ которомъ онъ собралъ свои пѣсни, перешедшія потомъ въ народъ, нѣсколько басенъ, лирическихъ стихотвореній, сатиръ и эпиграммъ,—все, что составило его славу. Со вступленіемъ на престолъ императора Павла, Дмитріевъ вышелъ въ отставку въ чинѣ полковника и затѣмъ вскорѣ поступилъ въ гражданскую службу. Государь, узнавъ его лично, назначилъ Дмитріева въ сенатъ къ оберъ-прокурорскому столу (1797), а вслѣдъ затѣмъ товарищемъ министра удѣловъ и потомъ оберъ-прокуроромъ. Служба, однако, мѣшала его литературнымъ занятіямъ и онъ вышелъ въ отставку въ 1799 г. съ чиномъ тайнаго совѣтника. Послѣ этого онъ поселился въ Москвѣ, гдѣ сгруппировалъ вокругъ себя общество писателей, своихъ друзей: Карамзина, Хераскова, Жуковскаго, Вл. Измайлова, Вас. Пушкина и друг. Съ возникновеніемъ, въ 1802 г., *Вѣстника Европы*, Дмитріевъ сталъ сотрудничать въ немъ, а въ слѣдующемъ году издалъ собраніе своихъ сочиненій. Въ это время, въ теченіе 1803—1804 г. онъ написалъ всѣ свои басни, столь цѣнившіяся его современниками и имѣющія значеніе донынѣ, не смотря на существованіе басенъ знаменитаго Крылова. При Александрѣ I, Дмитріеву пришлось, по волѣ императора, снова поступить на службу—въ седьмой департаментъ Сената; затѣмъ онъ получалъ разныя командировки въ провинцію для раскрытія злоупотребленій, а въ 1810 г. назначенъ министромъ юстиціи. Въ этой должности онъ прослужилъ до 1814 г., когда, наконецъ, вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ; но здѣсь и отставному, ему поручено было предсѣдать въ комиссіи, учрежденной въ 1816 г., для попеченія о разоренныхъ непріятелемъ жителяхъ Москвы. Съ 1795 до 1838 года разошлось до десяти изданій стихотвореній Дмитріева. Издавъ свои „Апологи въ четверостишіяхъ“ (1826 г.), Ив. Ив. Дмитріевъ почти уже ничего не писалъ и скончался 3 октября 1837 г., въ чинѣ дѣйств. тайн. совѣтника; тѣло его погребено въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ. Онъ былъ членомъ Россійской Академіи и почетнымъ членомъ университетовъ и ученыхъ обществъ.

П. Б.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Утверждена новая инструкція полицейскимъ урядникамъ, точно опредѣляющая кругъ обязанностей и порядокъ дѣятельности урядниковъ, ихъ отвѣтственность и проч.

— Раскладочный сборъ съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ общей сложности для губерній Европейской Россіи будетъ увеличенъ съ будущаго года на 61 проц., а въ губерніяхъ Царства Польскаго—на 88 проц.

— Пошлина на стеариновыя свѣчи, введеніе которой проектировано, будетъ достигать 1 р. 50 к.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ Харьковѣ, 23 сентября, въ выставочномъ павильонѣ Великой Княгини Екатерины Михаиловны состоялось открытіе всероссійской сельско-хозяйственной выставки.

— На Кабинетскихъ золотыхъ промыслахъ (Нерчинскаго округа) прилагается при промывкѣ золота американская система, дающая возможность извлекать золото даже когда содержаніе его въ пескѣ понижается до 10 долей. При 6 рабочихъ изъ мерзлаго до половины пласта промывается въ сутки до 50,000 пуд. песку.

— Заявленія объ участіи въ международной выставкѣ въ Барселонѣ принимаются, какъ увѣдомляетъ испанскій вице-консулъ, еще до 31 октября н. с. Выставка откроется 8 апрѣля 1888 г.

— Филлоксерная коммисія увѣдомляетъ что виноградныя лозы близъ Кишинева въ садахъ Дмитрія Лукьянова и Теодозія Ону заражены филлоксерой, почему и запрещено вывозить лозы, виноградъ, листья и т. п. изъ названныхъ садовъ.

Народное просвѣщеніе.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія назначено на 1888 г. на содержаніе университетовъ 3.003,092 р., Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ—48.262 р., гимназій, прогимназій и другихъ среднихъ учебныхъ заведеній—6.266.545 р., реальныхъ училищъ—2.077.147 р., уѣздныхъ и городскихъ училищъ—1.619.773 р., приходскихъ и начальныхъ училищъ—375.552 р., народныхъ училищъ—1.746.924 р., историко-филологическихъ институтовъ съ гимназіями—252.506 р., учительскихъ институтовъ, семинарій и школъ—1.257.088 р., учебныхъ заведеній техническихъ, ремесленныхъ и вообще спеціальныхъ—755.738 р. и на содержаніе управленій учебныхъ округовъ, учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири и въ Туркестанскомъ краѣ, учебныхъ дирекцій варшавскаго округа и инспекціи училищъ въ Варшавѣ—562.054 р. Всего назначено 17.965.681 р.

— 26 сентября исполнилась 25-ая годовщина служебной дѣятельности начальника женскихъ учебныхъ заведеній въ СПБ., г. Аргейма; начавъ свое служеніе въ званіи инспектора Маріинской женской гимназіи, онъ былъ затѣмъ помощникомъ покойнаго П. Т. Осинина, мѣсто котораго онъ впослѣдствіи и занялъ.

Спортъ.

— 20 сентября, въ Михайловскомъ манежѣ открылась 5-я выставка общества соколиныхъ охотниковъ. Выставка раздѣлена на 5 отдѣловъ: отдѣлъ ловчихъ птицъ, отдѣлъ оружія и принадлежностей охоты, гдѣ особенное вниманіе обращаетъ на себя изобрѣтенное инженеромъ ф.-Руктетилемъ вещество „Силотворъ“, въ 5 разъ сильнѣе самаго хорошаго пороха, при едва замѣтномъ дѣйствіи на стѣнки оружія, недорогое и вполнѣ безопасное,—отдѣлъ птицеводства, отдѣлъ лошадей и отдѣлъ собакъ. Въ послѣднемъ замѣчательны крымскіе доги, выставленные Эдуардомъ Мстеромъ изъ Вестенда—близъ Берлина.

Искусства изобразительныя.

— Профессора академіи художествъ: Рѣзановъ, Гедике, Чистяковъ, Маковскій и многіе другіе, выбранные въ жюри по вопросу о присужденіи премій за воздвигаемый въ Москвѣ памятникъ Императору Александру II, на этихъ дняхъ уже отправились въ Москву.

— Картина Айвазовскаго и Рѣпина „Пушкинъ на берегу Чернаго моря“ выставлена для публики съ 26 сентября, т. е. со дня юбилея Айвазовскаго, въ залѣ г. Шредера, по Невскому проспекту, въ д. № 52, съ 12 до 8 часовъ. Входная плата пожертвована гг. Айвазовскимъ и Рѣпинымъ въ пользу Общества для содѣйствія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. Цѣна за входъ 26, 27 и 28 сентября и по понедѣльникамъ 1 руб., въ прочіе дни 30 коп.

— Профессоръ акварельной живописи Ремаццн, возвратясь изъ своего путешествія по южной Испаніи, привезъ не мало въ высшей степени интересныхъ набросковъ и эскизовъ.

Театръ и музыка.

— Относительно итальянской оперы въ театрѣ Панаева въ СПб., г. Лаго увѣдомляетъ, что начало ея не можетъ послѣдовать 2 ноября, вслѣдствіе того, что театръ ему не будетъ переданъ, какъ было условлено, 1 октября. Поэтому второй взносъ платы за абонементъ не долженъ быть произведенъ 1 октября, но о времени его равно какъ о началѣ представленій будетъ объявлено въ газетахъ.

— Вскорѣ выйдетъ изъ печати очеркъ дѣятельности с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества и консерваторіи со времени ихъ основанія.

Наука.

— Снаряженная географическимъ обществомъ экспедиція на Новую Землю благополучно окончила возложенную на нее задачу, и ея начальникъ, лейтенантъ Вилькицкій, уже находится въ настоящее время на обратномъ пути въ Петербургъ. Согласно его телеграммѣ въ географическое общество, онъ прибылъ уже въ Поѣнецъ, Олонецкой губерніи, и въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій общества предполагаетъ сдѣлать докладъ о достигнутыхъ экспедиціей результатахъ.

Некрологъ.

— 22 сентября внезапно скончался членъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, И. А. Ратынскій. Покойный, по окончаніи курса наукъ въ московскомъ университетѣ, поступилъ на службу въ канцелярію с.-петербургскаго военнаго генералъ-губернатора въ 1843 г.; въ главномъ управленіи началъ службу въ 1872 г., и въ теченіе 9 лѣтъ былъ цензоромъ.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе Криспи съ Бисмаркомъ.—Тронная рѣчь австрійскаго императора.—Выборы въ Болгаріи и Сербіи.—Инциденты на франко-германской границѣ.—Американская конституція.

Не успѣла разсѣяться тайна, въ которую облечено было свиданіе графа Кальноки съ княземъ Бисмаркомъ, какъ телеграммы и газеты принесли извѣстіе о новомъ свиданіи желѣзнаго канцлера, на этотъ разъ, съ главой итальянскаго министерства, г. Криспи. И это свиданіе окутано глубокою таинственностью, настолько глубокою, что о поѣздкѣ Криспи въ Фридрихсруэ въ самой Италіи узнали только на другой день послѣ его отъѣзда изъ Монцы, гдѣ Криспи видѣлся съ королемъ Гумбертомъ. Органы Ватикана, какъ это подтверждаетъ также берлинскій оффиціозный источникъ, сообщаютъ, что поѣздка Криспи въ Фридрихсруэ находится въ связи съ вопросомъ о соглашеніи между папскимъ престоломъ и итальянскимъ правительствомъ. Въ берлинскихъ дипломатическихъ кружкахъ прямо говорятъ, что поѣздка Криспи должна дополнить то, что было сдѣлано гр. Кальноки при свиданіи съ кн. Бисмаркомъ, т. е. Италія окончательно присоединится къ союзу Германіи и Австріи въ международной политикѣ. Во всякомъ случаѣ, за свиданіемъ князя Бисмарка съ г. Криспи, какъ полагаетъ *Temps*, послѣдуютъ серьезныя событія.

Тронная рѣчь, которую императоръ Францъ-Іосифъ произнесъ при открытіи первой сессіи новаго венгерскаго сейма, не оправдала ожиданія тѣхъ, кто думалъ найти въ ней указанія на переговоры, какіе велись графомъ Кальноки въ Фридрихсруэ, и вообще на ту роль, какую Австро-Венгрія собирается играть въ болгарскомъ вопросѣ. Въ ней указывается на необходимость уменьшенія расходовъ и увеличенія доходовъ безъ обремененія народа, обѣщается усовершенствованіе юридическихъ гарантій, выкупъ регалій и возобновленіе какъ соглашенія съ Хорватіей, такъ и военнаго закона, срокъ которому

Библиотека "Руниверс"

истекаетъ. Далѣе въ тронной рѣчи выставляютъ на видъ дружественныя, хорошія отношенія ко всѣмъ иностраннымъ державамъ, при чемъ, однако, заявляется, что положеніе Европы требуетъ усовершенствованія вооруженныхъ силъ имперіи. Въ заключеніе сказано, что правительство ревностно стремится къ сохраненію мира и что имѣется основательная надежда на дальнѣйшее его обезпеченіе. Рѣчь эта, по словамъ *Neue Freie Presse*, не произвела благопріятнаго впечатлѣнія ни въ публикѣ, ни въ политическихъ кружкахъ.

О турецкихъ нотахъ по болгарскому вопросу газеты ничего опредѣленнаго не сообщаютъ. На контръ-предложеніе блистательной Порты по болгарскимъ дѣламъ, русское правительство сообщило еще 20 сентября отвѣтъ, но содержаніе его остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Пока тянутся эти переговоры, въ Болгаріи идутъ выборы своимъ порядкомъ или, правильнѣе сказать, безпорядкомъ.

Частная телеграмма *Vossische Zeitung* изъ Софіи сообщаетъ: „Оппозиція, поддерживаемая большими денежными средствами, проявляетъ весьма усиленную дѣятельность въ агитаціи противъ правительства, которое, съ цѣлью подавленія возможныхъ въ день выборовъ безпорядковъ, приняло серьезныя военныя мѣры. По окончаніи выборовъ правительство предполагаетъ вновь ввести въ странѣ осадное положеніе". Въ дальнѣйшей телеграммѣ *Vossische Zeitung* изъ Софіи передается, что правительство приказало занять всѣ пограничные проходы войсками, преимущественно артиллеріею, съ цѣлью противиться вторженію эмигрантовъ въ Болгарію во время выборовъ.

Тутъ же, рядомъ съ Болгаріей, въ Сербіи, выборы повсемѣстно произведены въ величайшемъ порядкѣ. Извѣстны результаты выборовъ въ 120 избирательныхъ округахъ, гдѣ всѣ избранные кандидаты принадлежатъ къ числу сторонниковъ соединенной правительственной партіи, за исключеніемъ 5 или 6, не принадлежащихъ ни къ какой партіи. Въ числѣ выбранныхъ нѣтъ ни одного изъ сторонниковъ Гарашанина. Въ 6 округахъ выборы отсрочены, а въ двухъ или трехъ потребуются перебаллотировки. За бѣлградскихъ кандидатовъ подано 1,356 голосовъ. Приблизительно изъ 30 округовъ не получено еще извѣстій о результатахъ выборовъ.

Относительно двухъ инцидентовъ на франко-германской границѣ, германское правительство поступило вполнѣ безупречнымъ образомъ. Шнебеле-сынъ былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три недѣли и къ 20 маркамъ штрафа. Шнебеле выразилъ глубокое сожалѣніе о случившемся. Судъ допустилъ смягчающія вину обстоятельства и въ виду этого въ присужденное Шнебеле наказаніе включилъ время, проведенное Шнебеле въ предварительномъ заключеніи. Но вслѣдствіе поданнаго приговореннымъ къ тюремному заключенію Шнебеле-сыномъ прошенія на высочайшее имя о помилованіи, получено 18 сентября по телеграфу предписаніе немедленно освободить арестованнаго. Въ семь часовъ 18 сентября Шнебеле уже уѣхалъ изъ Меца. Относительно втораго случая, германскій посолъ графъ Мюнстеръ сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ Флурансу, что германское правительство рѣшило по собственному почину еще до извѣщенія о результатахъ разслѣдованія, производимаго французскими властями, выдать вдовѣ Бриньона денежное вознагражденіе, размѣры котораго будутъ опредѣлены впослѣдствіи. Судебное слѣдствіе по поводу прискорбнаго пограничнаго инцидента идетъ своимъ чередомъ.

Пока событія послѣдняго времени происходили въ Европѣ, Сѣверо-Американскіе Соединенные штаты 2 сентября торжественно отпраздновали въ главномъ городѣ штата Пенсильваніи, Филадельфіи, столѣтній юбилей своей конституціи.

Въ Аденѣ. Стоянка океанскихъ пароходовъ. Рис. Вюлье, грав. Деши.

Смѣсь.

Чтобы опредѣлить свѣжесть яицъ поступаютъ, по словамъ французской газеты „La Nature", слѣдующимъ образомъ: Распускаютъ 2 унціи поваренной соли въ полуштофѣ воды, и опускаютъ яйцо въ этотъ растворъ. Если яйцо было только что снесено, оно погрузится на дно сосуда; яйцо, снесенное наканунѣ, дойдетъ не совсѣмъ до дна; снесенное за день, будетъ плавать въ серединѣ раствора; яйцо еще болѣе старое останется на поверхности, и чѣмъ оно старѣе, тѣмъ болѣе будетъ выходить изъ-подъ воды. Этотъ способъ испытанія яицъ основанъ на постепенномъ уменьшеніи ихъ плотности сравнительно съ растворомъ. (с.)

Библиотека "Руниверс"

Въ происходившемъ весною 1887 года въ Лейпцигѣ первомъ собраніи „Анатомическаго общества“ профессоръ Гассе (изъ Бреславля) въ докладѣ своемъ представилъ замѣтку о томъ, что всѣ мы имѣемъ кривое лицо и что самый черепъ нашъ не симетричнъ. Ротъ и подбородокъ еще вполнѣ симетричны, но верхняя часть лица всегда представляетъ неправильности. Вслѣдствіе болѣе сильнаго развитія лѣваго мозгового полушарія, находящагося въ зависимости отъ бо́льшаго развитія правой стороны тѣла (такъ какъ лѣвая половина мозга управляетъ правою стороною тѣла и наоборотъ) мы видимъ перевѣсъ лѣвой половины черепа надъ правой. Что носъ почти всегда уклоняется отъ средней линіи—въ ту или другую сторону—давно извѣстно, но совершенно ново то наблюденіе, что правый глазъ обыкновенно расположенъ выше лѣваго, зато лѣвый глазъ ближе къ средней линіи, иначе сказать къ носу. Уши также расположены неправильно, такъ какъ лѣвое лежитъ выше. Особый интересъ въ кружкахъ художниковъ и любителей искусства должна возбудить ссылка пр. Гассе на Венеру Милосскую. Оказывается, что кривизну лица, въ которой ее не разъ упрекали, Венера раздѣляетъ со всѣми своими смертными сотоварками и что голова ея относительно именно настолько не симетрична (она, какъ извѣстно, составляетъ $^4/_3$ натуральной величины), насколько это встрѣчается у всѣхъ живущихъ. Кривизна Венеры Милосской является лишь новымъ, блестящимъ доказательствомъ чрезвычайно развитой вѣрности взгляда греческаго художника, а также и того, что онъ работалъ статую непосредственно съ живой натуры. (с.)

Большіе часы на церкви св. Павла въ Лондонѣ. Маятникъ этихъ исполинскихъ часовъ, которымъ нѣтъ подобныхъ во всемъ свѣтѣ, имѣетъ 14 футовъ длины, а находящійся на концѣ его кругъ вѣситъ ровно центнеръ (болѣе 3 пудовъ). Минутная стрѣлка имѣетъ 8 футъ длины; вѣсъ каждой стрѣлки 75 фунтовъ. Цифры, обозначающія часы, имѣютъ 2 фута и $2^1/_2$ дюйма длины. Колоколъ часовъ, дающій весьма чистый и пріятный звукъ, отличается отъ всѣхъ другихъ колоколовъ огромнаго города и, смотря по направленію вѣтра, бываетъ слышенъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ въ семи или восьми часахъ разстоянія. Онъ имѣетъ 10 футъ въ діаметрѣ и вѣситъ, какъ говорятъ, 90 центнеровъ (болѣе 270 пудовъ). Звонятъ въ него въ случаѣ смерти одного изъ членовъ королевской фамиліи, лорда-мэра, лондонскаго епископа, или соборнаго декана. (с.)

И. И. Дмитріевъ. Съ портр. Тончи, грав. Ю. Барановскій.

Желѣзно-дорожный абонементъ по километрамъ. Введеніе желѣзно-дорожныхъ билетовъ по числу километровъ (верстъ), т. е. дѣйствительныхъ на извѣстное разстояніе для всякой вѣтви желѣзной дороги, представляетъ нововведеніе, о которомъ много писалось, но которое до сихъ поръ не было еще примѣнено въ Европѣ. Въ настоящее время органъ „Желѣзнодорожнаго Союза“ сообщаетъ интересное извѣстіе, что упомянутые выше билеты уже введены въ одномъ изъ управленій Союза съ 1 января 1887 года, хотя пока еще въ ограниченныхъ размѣрахъ. А именно Австро-Германское общество государственныхъ желѣзныхъ дорогъ установило на своихъ линіяхъ, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ, такъ называемый „километровый абонементъ“ для вагоновъ I-го и II-го класса, который сравнительно съ прежними цѣнами представляетъ пониженіе отъ 30 до 45% и выдается на разстояніе не менѣе 5 тыс. килом. въ годъ. Есть абонементъ на 6 т., 8 т. и до 20 т. километровъ въ годъ. Абонементная книжка состоитъ изъ листковъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ по 10 купоновъ на 5, 20, 50 и 100 килом. На станціи отправленія кассиръ отрываетъ отъ книжечки столько купоновъ, сколько нужно на данный проѣздъ, и вручаетъ ихъ пассажиру, который долженъ предъявить купоны на станціи прибытія. Купоны, оторванные самимъ пассажиромъ, не дѣйствительны. (с.)

Померанцевыя деревья чрезвычайно долголѣтни. Такъ напр. Версальское померанцевое дерево, извѣстное подъ именемъ: „grand Bourbon“, которое, къ сожалѣнію, погибло въ 1878 году, выросло, какъ документально установлено, изъ косточки, посаженной королевою Наварской въ 1421 году, въ Пампелунѣ, и такимъ образомъ достигло 457-лѣтняго возраста. Ростъ померанцевыхъ деревьевъ во Флоридѣ по-истинѣ баснословенъ. Черезъ три года послѣ прививки дерево приноситъ уже свыше 1000 плодовъ; но въ послѣднее время наблюдались случаи, когда одно померанцевое дерево приносило 5500 плодовъ, результатъ—какого не приходилось конечно встрѣчать ни во Франціи, ни въ Испаніи. (с.)

Въ Александровскомъ театрѣ, въ Гельсингфорсѣ, дана была съ огромнымъ успѣхомъ первая финская опера. Авторъ ея 76-лѣтній старикъ, профессоръ Фридрихъ Паціусъ. (с.)

По сообщеніямъ изъ Сенегала, извѣстный испанскій путешественникъ, Сорела Тахардо, намѣревается пройти среднюю Африку во всю ея ширину, отъ Сенегала до мыса Гвардафуй. (с.)

Необходимое предупрежденіе.

При вскрытіи преміи, разсылаемой при № 41 „Нивы“, предупреждаемъ нашихъ читателей обращаться **осторожно**, дабы не испортить картины.

Здѣсь изображенъ чертежъ средней части запакованной преміи. **Для вскрытія надо только разрѣзать бумагу по линіи, обозначенной на чертежѣ точками,** т. е. выше линіи наклейки а; далѣе бумага уже развертывается сама собою.

Чертежъ средней части запакованной преміи въ уменьш. видѣ.

Вынимая изъ обертки картину, скатанную лицевою стороною кнаружи, **не слѣдуетъ ее свертывать въ обратную сторону, какъ обыкновенно въ этихъ случаяхъ дѣлаютъ, ибо лакъ можетъ потрескаться и картина испортиться.** Слѣдуетъ, вынувъ, просто **разложить картину на столѣ**, наложивъ на края какія нибудь пресъ-папье или какія либо тяжести, и дать ей вылежаться нѣсколько дней, тогда она распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму.

Библиотека "Руниверс"

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка“.

☛ Такъ какъ при выдачѣ преміи (въ половинѣ октября), является масса требованій на рамы, удовлетворить которыя одновременно становится совершенно невозможнымъ, мы рѣшили, для удобства тѣхъ лицъ, которыя пожелаютъ получить премію въ рамѣ. НАЧАТЬ ВЫДАЧУ ТЕПЕРЬ ЖЕ.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву“ 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь,** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ“, у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтовая перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб.,** въ **Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 к.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

Желающихъ получить премію въ рамѣ, покорнѣйше просимъ поторопиться требованіями, чтобы дать намъ возможность своевременно остановить имъ высылку картины чрезъ Газетную Экспедицію.

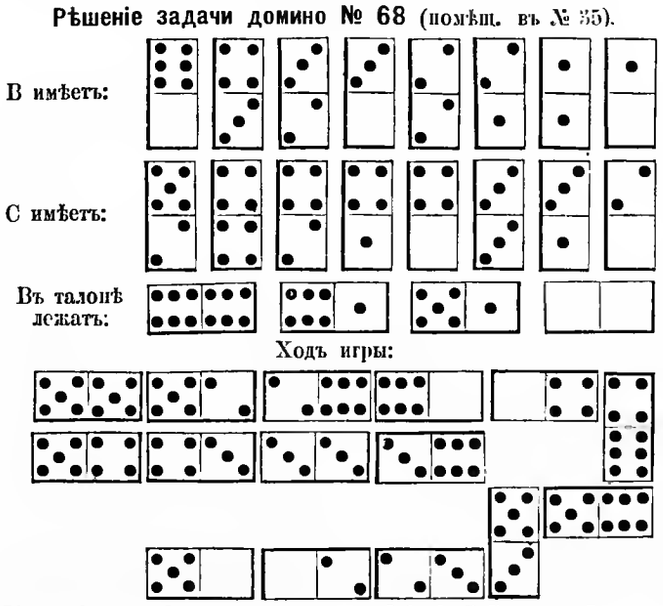
Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива“, Спб., Невскій просп., № 6.

Рѣшеніе магическаго квадрата № 72 (помѣщ. въ № 35).

1	2	3	4	5	6	7	8
2	8	4	3	6	5	1	7
3	4	8	2	7	1	5	6
4	6	2	1	8	7	3	5
5	3	7	8	1	2	6	4
6	5	1	7	2	8	4	3
7	1	5	6	3	4	8	2
8	7	6	5	4	3	2	1

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—К. Одинцова, Л. Прялова, М. Овсянникова, М. Птицынъ, В. Краснихъ, Ф. Боронина, Ф. Михель, К. Ганъ, Н. Мастыко, П. Лазарева, Ф. Ф. Б—ръ, Н. Поснова, П. Федорова, С. Россинскаго, А. Самохвалова, В. Платонова, А. Людерле, Ю. Делеръ; **Москва** — А. Писитина, П. Варенникова, В. Сенонъ, М. Герцбергъ, Анучкина, С. Зиновова, П. Трубецкой, Л. Квасникова, Шмелева, Чацкаго; **Бахчисарай**—Н. Прикъ, С. Кузельштейнъ; **Бердичевъ**—Н. Броунъ, Бершау, Фридвальдъ; **Борки**—Д. Рязанова; **Боло..ое**—Н. Казюхина; **Бѣлозерскъ** — М. Бабаева, Граціанова; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Бѣлостокъ** — Ер...ва, **Вильна** — М. Куржанскаго; **Волновыскъ** — А. Кожевникова; **В. Возочекъ**—А. Серафимова; **Георгіевскъ**—М. Полисадова, **Дрисса** — П. Бако; **Ейскъ** — В. Поліенко; **Елецъ** — М. Кашковской, Д. Селиванова, Павлова; **Жиздра** — Азарова; **Изосново** — Дмитровскаго; **Кіевъ**—И. Лазарева, П. Бѣльскаго; **Клинцы**— Д. Зябкина; **Костромъ** — Е. Мисюревой, Невскаго, П. Реброва; **Ковно**—А. Анучковой; **Курманъ-Кемельчи**—А. Мовенко, Д. Пантали; **Курскъ**—А. Рязанцева; **Кроиштадтъ** —К. Пшіемскаго; **Лугаискъ** —А. Исаенко; **Медвѣдево**—Лейцингеръ; **Могилевъ**—Коганъ, **Нахичевань**—П. Саріева; **Ниловицы**—А. Локтева; **Н. Новгородъ**—П. Дебель, **Н. Петергофъ**—П. Рутчъ, С. Демина; **Новониколаевна**—Н. Дьякова; **Николаевъ**—А. Гахъ, А. И. Брызкина; **Озерки**—Тетерина; **Пенза**—Маіоранова; **Симферополь**—Л. Гусякова; **Смоленскъ**—А. Фишера; **Судогда**—С. Голубева; **Тверь** — С. Малинникова; **Тула** —И. Юшева, А. Перепелкина; **Царское Село** — М. П.; **Харьковъ** — А. Карагеоргій, Н. Царенко; **Холмъ** — А. Поповской; **Шацкъ**—А. Филимоновича; **Ѳеодосія**—П. Тулумбаужи; (?)—П. Тихомирова.

Рѣшеніе задачи домино № 68 (помѣщ. въ № 35).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Ф. И. Кирсанова, Лапотникова, **Москва**—С. П. Пермскаго, Такуша, М. А. Богомолова, **Дрисса**—И. Бока, **Екатеринославъ**—С. Максимадзи, **Клинцы**—А. Махоткина, **Маріуполь** —Л. Я. Фреймана, **Смоленскъ**—А. Фишера.

Рѣшеніе шашечной задачи № 69 (помѣщенной въ № 35).

Бѣлыя.	Черныя.	Бѣлыя.	Черныя.
1) f 6 — e 7	— d 8 — f 6	18) e 5 — f 6	
2) h 4 — g 5	— f 6 — h 4	19) f 6 — g 7	5 и т. д.) будутъ: h 2 — g 1.
3) a 5 — b 6	— h 2 — g 1	20) g 7 — h 8	
4) d 2 — e 3		21) b 2 — c 1	
5) d 4 — e 5	съ 3-го хода	22) h 8 — b 2	
6) e 5 — f 6		23) a 3 — b 4	
7) f 6 — g 7	по 24-й всѣ	24) a 6 — e 7	— g 1 — h 2
8) g 7 — f 8		25) c 5 — d 6	— a 7 — a 3
9) c 3 — d 4	четные (4, 6,	26) e 7 — d 8	— h 2 — g 1
10) d 4 — e 5	8 и т. д. до	27) d 8 — a 5	— g 1 — h 2
11) e 5 — f 6		28) a 5 — d 2	— h 2 — g 1
12) f 6 — g 7	24) ходы чер-	29) d 6 — c 7	— g 1 — h 2
13) g 7 — h 8		30) f 4 — d 6	— h 2 — g 1
14) h 8 — b 2	ныхъ будутъ:	31) f 2 — g 3	— h 4 — d 4
15) f 8 — h 6	g 1 — h 2, а	32) d 2 — c 3	— d 4 — b 2
16) f 4 — e 5		33) d 6 — g 3	
17) h 6 — f 4	нечетные (3,		

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—Ф. Боронина, **Медвѣдево**—Лейцингеръ; **Сарапулъ**—Г. Тиханова, Д. Пономарева; **Таганрогъ**—А. С. Каперъ; **Теплогорскъ**—А. Хабарова.

Рѣшеніе шахматной задачи № 70 (помѣщенной въ № 35).

Бѣлые.	Черные.
1) C f 1 — g 2	
I.	
1)	Кр. c 7 × d 6
2) C f 6 — d 8	
a.	
2)	Кр. d 6 × e 5
3) C d 8 — e 7	Кр. e 5 — d 5
4) f 3 — f 4++	
b.	
2)	Кр. d 6 — d 5
3) C d 8 — e 7+	Кр. d 5 × e 5
4) f 3 — f 4++	
c.	
2)	Кр. d 6 — c 5
3) C d 8 — e 7	Кр. c 5 — d 6
4) f 3 — f 4++	
II.	
1)	Кр. c 7 — b 8
2) C f 6 — d 8	Кр. b 8 — a 8
3) f 3 — f 4	Кр. a 8 — b 8
4) c 6 — c 7++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Бердичевъ**—Зильберштейнъ, **Бѣлостокъ**—М. А. Вейнрейхъ, **Калуга**—С. П. Соколова, **Ковно**—Бухарина, **Медвѣдево**—Лейцингеръ, **Н. Петергофъ**—С. Я. Делина, **Россіены** — Шахматнаго кружка, **Сарапулъ**—Д. Пономарева, **Чериговъ**—Д. Ласкареа, **Шадово**— Х. Михельманъ.

Рѣшеніе ребуса № 71 (помѣщеннаго въ № 35).

„Богатому-то не спится: онъ вора боится“.

СОДЕРЖАНІЕ: **О разсылкѣ преміи „Нивы“ на 1887 г.**— **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе). — **Ма а.** Историческій разсказъ **Е. Кирилова.**—Къ рисункамъ: **Принцесса Элиза.** Стих. **П. Быкова** (съ рис.). — **Въ вихрѣ бала** (съ рис.).—**Что тамъ такое?!** (съ рис.).—**С.-Петербургская биржа** (съ рис.).—**Видъ на рѣкѣ Чусовой** (съ рис.).—**Степной табунъ** (съ рис.).—**Адеиъ** (съ 2 рис.).—**И. И. Дмитріевъ** (съ портр.). — **Разныя извѣстія.** — **Политическое обозрѣніе** — **Смѣсь.** — **Необходимое предупрежденіе.** — **О рамахъ для преміи „Нивы“ 1887 г** — **Рѣшенія задачъ.**—**Объявленія.** — **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1887 г., съ 31 рис. и отд. листъ съ 37 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 27 рис. рукодѣльн. работъ.**

Издатель А. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу

ВТОРЫМЪ изданіемъ:

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

дополненный новыми рисунками

и между прочимъ рисункомъ **„Туалетнаго зеркала со шкатулкой“** (на который мы имѣли массу требованій).

Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА“ служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.

Цѣна въ изящной обертнѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“ (С.-Петербургъ, Невскій, 6).

ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ И ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ

Н. А. ЛЕЙКИНА.

Содержаніе: Апраксинцы. Кусокъ хлѣба. Ямская въ будни и въ праздникъ. Крестины въ Ямской. Похороны. Сивая борода за галстукомъ. Театроманія. Критина. Дружественная лотерея. Учебный день въ нѣмецкой школѣ. Биржевые артельщики. Наши питерскіе (12 типовъ). Разсказы о хорошихъ людяхъ: И я да не я. Ласковый человѣкъ. Отецъ и сынъ. Прикащикъ на отчетѣ. Водогрѣйщикъ. Иснусъ. Тесть и зять. Драматическ. пьесы: Рубонтіе. Ряженые. 2 большихъ тома въ 813 стр. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. Подписчики „Нивы“ за пересылку не платятъ.

Съ требованіями обращаться: Въ Главную Контору журнала „Нива“, Невскій, № 6, въ С.-Петербургъ.

Fleichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки! № 2747 15—2

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. Ауриха, Стремянная, 4. С.-Петербургъ.

Изданія А. Ф. Маркса.

СПБ., Невскій, № 6.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

На 1888 (третій годъ)

съ 1-го ноября 1887 г., открыта подписка на журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“,

К. Маслянинова. 52 номера въ годъ.

Обширная программа. Много рисунковъ. Безплатно отвѣты на всѣ вопросы. При подпискѣ безплатно:

Альбомъ типовъ лошадей, скота, собакъ, нутъ и яхтъ.

Проекты: свинарни, зерносуш., русск. печи съ вентиляц., птичника, дома-дачи, мельницы. № 2769

6 р. годъ съ пер. Спб. Надеждинская, № 39.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ

БУХГАЛТЕРІИ

ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ.

ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ И ПЕРЕПИСКИ, СОВЕРШЕННО ЗАМѢНЯЮЩЕЙ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. ПОЛНѢЙШЕЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА УСПѢХЪ. ПЛАТА УМѢРЕННАЯ. ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ И ПРОБНЫЯ ПИСЬМА ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ

С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ, въ МОСКВѢ.

адресъ: Плющиха, д. Грасманъ. № 2759 1—1

ЗАИКАНІЕ

вылечивается въ заведеніи

РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,

W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—6

СКРИПКИ

рекомендуетъ фабрика музыкальныхъ инструментовъ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВА

оптомъ и въ розницу.

Цѣна 2 р. 50 к., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 45 р., 50 р., 75 р., 100 р. и дороже.

Смычки по 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 20 р.

Струны итальянскія и нѣмецкія.

Самоучитель 1 р. 50 к., 3 р., 5 р.

Пріемъ починовъ.

Прейсъ-куранты безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. № 2771

ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Невскій пр., № 53, въ С.Петербургѣ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ коленк. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Вышло изъ печати въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

СЕЛЬСКІЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1888 ГОДЪ

Я. АБРАМОВА.

Со святцами на 3 года (1888, 1889 и 1890), съ портретомъ Государя Императора и многими рисунками. 140 слишкомъ колоннъ убористой печати. Цѣна 20 к. Продается во всѣхъ книжн. магазин., лавкахъ и складахъ, въ столицахъ и провинціи. Выписывающіе отъ составителя (Спб., Пески, 7 улица, д. № 8, Я. В. Абрамову) не менѣе 100 книжекъ пользуются, смотря по желанію, или даровой пересылкой, или же уступкой по 5 коп. отъ каждой книжки. За пересылку платится по разстоянію (4 календаря съ упаковкой вѣсятъ 1 ф.). Mt. № 2770

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ДЛЯ ДѢВИЦЪ

СТУНДЕ-ФЕЛЬДМАНЪ

(для дѣтей отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ).

С.-Петербургъ, Офицерская улица, домъ № 49. № 2752 2—2

Учебное заведеніе состоитъ изъ 7 классовъ. Число учениць въ каждомъ классѣ доходитъ до 18. Курсъ преподаванія обнимаетъ собою Русскій, Французскій, Нѣмецкій и Англійскій языки и Литературу, Всеобщую Исторію и Географію, Исторію и Географію Россіи, Арнемстику, Естественныя науки, Физику, Рисованіе, Чистописаніе, Гимнастику, Танцы, Рукодѣліе и Пѣніе. Отдѣльное преподаваніе Закона Божія дѣтямъ православнаго и лютеранскаго вѣроисповѣданія. Преподаваніе наукъ на нѣмецкомъ языкѣ, исключая географіи, которая преподается на русскомъ языкѣ. Ученицы, слабыя въ нѣмецкомъ языкѣ, подготовляются особо. Самое тщательное воспитаніе, основанное на религіозныхъ началахъ. Постоянная практика иностранныхъ языковъ съ достиженіемъ самыхъ успѣшныхъ результатовъ. Пріемъ учениць приходящими, полупансіонерками и на полный пансіонъ. За подробной программой и за полученіемъ нужныхъ свѣдѣній просятъ обращаться къ начальству заведенія.

М. № 2700 9—5

Соденскія Минеральныя Лепешки

Клеймо.

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, СОДЕНЪ.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—4

Оптовая продажа у М. МОРГЕНШТЕРНЪ, Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную красну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

ИНОСТРАННЫЯ МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ въ пакетахъ: № 1—200 штукъ различныхъ 2 руб., № 2—200 шт. разл. 3 р., № 3—200 шт разл. 5 р. Кромѣ того большой выборъ рѣдкихъ марокъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Покупаю польскіе штемпельные конверты съ 1858 г. по высокимъ цѣнамъ, а также марки, собираемыя на благотворительныя цѣли. Б. Гостонскій, Кіевъ, Нижне-Владимірская, 17. № 2768

Парфюмерная фабрика

à l'Etoile du Nord.

ЛУИ БУИСЪ и К°.

М № 2758 Москва, 4—1

Кузнецкій мостъ, д. Солодовникова.

РОЗЫ, РОЗЫ, РОЗЫ!

Коллекція изъ 25 сортовъ чайныхъ, ремонтантныхъ, моховыхъ и провансскихъ (пестрыхъ) розъ за 10 руб. Коллекція изъ 12 сорт. 5 руб.

Минскъ, губерн. садовое заведеніе Н. Н. Голиневича. № 2719 10—4

Подробные каталоги высылаются по полученіи семикопѣечной марки.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО о ПАМЯТИ.

Искусство никогда не забывать, преподаваемое письменно и основанное на физіологіи. Совершенно отличное отъ мнемотехники. Программа разсылается безплатно.

Уроки французскаго и англійскаго языка Д. № 2772

профессора

А. ЛОАЗЕТЪ

37, New Oxford Street, Londres, 37.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травянной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ПИТИНЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—7

Библиотека "Руниверс"

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ ЛУВРЪ.

ОБШИРНѢЙШІЙ ВО ВСЕЙ РОССІИ

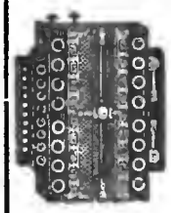
С.-Петербургъ, 63, **Мойка, домъ Кононова,** 63, С.-Петербургъ.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ ЛУВРЪ имѣетъ честь увѣдомить почтеннѣйшую публику, что получены парижскія новости къ сезону. Громадный выборъ конфексіонъ, пальто, жакетъ, платьевъ. костюмовъ для гулянья, матинэ, капотовъ, шелковыхъ юбокъ и проч. и проч. и проч. Большой выборъ шляпъ и муфтъ фантазія, цвѣты и перья.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЛУВРЪ еще никогда не представлялъ своимъ покупателямъ такой разнообразной массы готовыхъ вещей, какъ этотъ сезонъ, **ПО ЦѢНАМЪ НЕ ДОПУСКАЮЩИМЪ НИКАКОЙ КОНКУРРЕНЦІИ.**

Пересылка въ провинцію тотчасъ по полученіи денегъ. полное приданое. платья и бѣлье на 650 р. № 2760 2—

ГАРМОНІИ



получены новые, очень хорошіе сорта:
Одорядныя въ 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18 и 24 р.
Двухрядныя въ 14, 20, 22, 25, 28, 35 р.
Трехрядныя въ 30, 50, 60, 75 р.
Самоучитель Соколова по 1 и 1½ р. Ноты его же по 75 коп. и 1 р. за тетрадь.

НѢМЕЦКІЯ КОНЦЕРТИНО

въ 3, 5, 6, 8, 10, 15 и 20 р.
Самоучит. 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.
За пересылку въ провинцію прошу прилагать приблизительно. **Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.**

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО № 2764
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго

№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

съ различнымъ запахомъ:
Эдельзе.съ, желтый левкой, жасминъ, геліотропъ, лаидышъ, оппопокаксъ, резеда, рейнская роза, рейнская фіалка, рейнские цвѣты и аспера душистая.
Превосходные, долго сохраняющіеся и дешевые духи для платка.

Цѣна за флаконъ
содержащій ¼ фунта
1 р. 25 коп.

Продажа во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. № 2762 3—1

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ
у Алекс. ТИСЪ и К°.
Пушкинская, № 4.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ крестообразная горѣлка Е. Н. КОБОЗЕВА съ однимъ ключемъ, поднимающимъ за разъ всѣ четыре свѣтильни, съ гайкою, 2 стеклами, наст., укупорк. и пересылкою 2 р. 50 к., три гор. 7 р., шесть гор. 13 р. Дюжина 25 р. Безъ стеколъ-же (ибо къ ней годны стекла отъ горѣлокъ съ грибкомъ, каковыя всюду имѣются въ продажѣ) но съ гайкою, свѣт., наст., укуп. и перес. 2 р., три горѣлки 5 р., шесть горѣл. 10 руб. Дюжина 18 р. Никелированныя на 10% дороже.

Кровеноовый **НОЧНИКЪ** горящій безъ стекла, очень изящный, практичный и вполнѣ безопасный для дѣтской и спальни, изобретеніе **Е. Н. Кобозева**, со свѣтильн., наст., укупор. и пересылкою 1 р. 50 к., три ночника 4 р., шесть ночи 7 р., дюжина 13 р.

Требованія адресовать: Г. Остроленка, г. Кобозевой.

Для Туркестана и Сибири всѣ цѣны на 10% дороже. Подробности высылаются по требованію безплатно. № 2766

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Оплата купоновъ. № 2706 11—8

СПБ. ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ МАССАЖА И ШВЕДСКОЙ ВРАЧЕБНОЙ ГИМНАСТИКИ
для взрослыхъ и дѣтей № 2765

Г-на Г. ОДЕЕНА (бывш. д-ра Берглинда).

Завѣдывающій врачебною частью д-ръ **И. В. Гриммъ.**
Инженерная ул., № 16, бл. цирка, въ павильонѣ Офицерскаго фехтовальн. зала.
ОТКРЫТО: для дамъ и дѣтей отъ 12—2 ч. дня.
для мужчинъ отъ 8—11 ч. утра и 3—5 ч. дня.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на пришечатанную здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Березовое мыло 35 и 50 к.; Оно Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА,** въ **С.-Петербургѣ,** Стремянная, 4. № 2713 52—7
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ.

Сочиненіе М. Е. Салтыкова (Щедрина).

Томъ 1-й. —I—V. Введеніе. — VI. На лонѣ природы и сельско-хозяйственныхъ ухищреній. 1) Хозяйственный мужичокъ. 2) Сельскій священникъ. 3) Помѣщикъ. 4) Міроѣды.—VII. Молодые люди: 1) Сережа Ростокинъ. 2) Евгеній Люберцевъ. 3) Черезоны, мужъ и жена. 4) Чудиновъ.— VIII. Читатель: 1) Читатель-ненавистникъ. 2) Солидный читатель. 3) Читатель-простецъ. 4) Читатель-другъ.—Томъ 2-й. IX. Дѣвушки: 1) Ангелочекъ. 2) Христова невѣста. 3) Сельская учительница. 4) Полковницкая дочь.—X. Въ сферѣ сѣянія: 1) Газетчикъ. 2) Адвокатъ. 3) Земскій дѣятель. 4) Празднопатающійся.—XI. Портной Гришка.—XII. Счастливецъ.—XIII Имярекъ.

СПБ. 1887 г. Цѣна за оба тома 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Гг. подписчики „Нивы" за пересылку не прилагаютъ. Гг. книгопродавцамъ обычная уступка. — Съ требованіями обращаться: Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій просп. № 6, въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.
РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

О-ДЕ-КОЛОНЪ № 4

(Экстрактъ) по 50 к. и 1 р.

Туалетная вода спеціальная по 90 коп.
Туалетная вода Шипръ по 1 руб.
Туалетный уксусъ по 60 коп.
Уксусъ Віолетъ де-Пармъ по 75 коп.

ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА

по 80 к. и 1 р. 60 к.

Иксора Бреоии	**Жокей Клубъ.**	**Віолетъ де-Пармъ.**
Буке Императрисъ	**Кадзура.**	**Бѣлая Роза.**
Шампака	**Опопонаксъ.**	

ЛѢСНАЯ ВОДА ДЛЯ КУРЕНІЯ по 50 К.

приготовленная съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.
Духи самаго высшаго качества по 1 руб.

Бѣлый Геліотропъ.—Лаидышъ.—Лила бланъ.—Эссъ Буке.—Эссъ Віолетъ.

НЕЗАМѢНЯЕМЫЙ БУКЕТЪ по 2 р.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18 — 54. (Розничная и оптовая продажа).

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рѣ. № 2761

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА
СІЙ и ЛООКЪ,

преемники В. П. Фраике
М. № 2334 МОСКВА. 10—10
Контора: Маросейка, д. Кайсарова.
Краски } для маляровъ,
Лаки } художниковъ,
Олифы } типо-литографій.
АСФАЛЬТОВЫЙ КРОВЕЛЬНЫЙ ТОЛЬ И ЛАКЪ.

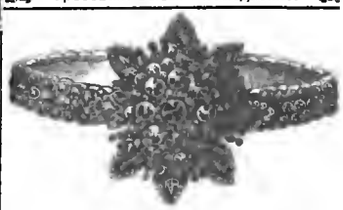
Для пульверизаціи въ комнатахъ
ХВОЙНО-ЛѢСНАЯ ВОДА
пров. **А. Янсонъ.**
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. М. № 2738 5—2

---

75 к. за часъ уроки англ., итальянск. франц., нѣм., шведск., русск. яз. теор. и практ. (только у себя). Николаевская, 9, кв. 15. № 276

„СУДЬБА ГАДАНЬЯ"
НА КАРТАХЪ,

предсказывающая будущее, прошедшее и настоящее въ теченіи недѣли, мѣсяца, года и пяти лѣтъ.
Цѣна книжки съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи 1 РУБЛЬ
Адресовать: въ г. Хвалынскъ, Ивану Комисарову. № 276
Требоваи. высыл. немедленно.



УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ
БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ

Прейсъ-курантъ съ 400 плн. въ натур. величину **безплатно и франко.**

АВГУСТЪ ГОЛЬДШМИДЪ и СЫНЪ. Р. № 273-4—:
Прага (Богмія) Цельтнергассе, № 15.

Дозв. ценз. СПБ. 30 сент. 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяческая, д. № 1

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 41 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выдавъ 10 октября 1887 г.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1887 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. И. Печковской, Петровск. Торг. лин. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.

За границу: съ перес. въ Австрію. Германію. Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Гг. годовымъ подписчикамъ **„Нивы"** при этомъ № разсылается обѣщанная главная **ПРЕМІЯ на 1887 годъ: большая картина, печатанная масляными красками—съ оригинала извѣстнаго художника, профессора К. Е. МАКОВСКАГО — исключительно для „Нивы" исполненная,** подъ названіемъ:

„БАБУШКИНА СКАЗКА".

При вскрытіи преміи предваряемъ нашихъ читателей обращаться осторожно; для распрямленія не надо скатывать картину изображеніемъ внутрь, т. е. въ противоположную сторону· картина скатана лицевою стороною кнаружи и поэтому лакъ можетъ потрескаться при обратномъ скатываніи. Слѣдуетъ разложить картину на столѣ, лицевою стороной кверху, наложивъ на края что нибудь тяжелое (пресъ-папье) — картина черезъ день распрямится сама собою и можетъ быть вставлена въ раму. (Смот. **„НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЕ"** въ прошломъ № 40).

Парижская дума. Съ фот. грав. Бренда́муръ.

Библиотека "Руниверс"

Темная карта.

Повѣсть Н. Д. Ахшарумова.

I.

Разсказъ Ольховскаго.

Съ дѣтства, разсказывалъ онъ:—у меня было предчувствіе словно какой-то черной бѣды, которая угрожаетъ мнѣ въ будущемъ. Когда оно началось и по какому поводу, я не помню въ точности. Если не ошибаюсь, мнѣ было не многимъ болѣе десяти, когда урывки случайно подслушанныхъ разговоровъ между домашними и тревожный ихъ шепотъ, тревожные взгляды, которыми они пояснили между собой недосказанное, начали обращать на себя мое вниманіе.

Это случалось обыкновенно когда отца не было въ комнатѣ, у матушки съ тетею Пашей и съ бабушкой. Бабушка (ты ее знаешь,—это Раиса Ивановна) не имѣла привычки стѣсняться въ своихъ выраженіяхъ и всегда была запѣвалой въ совѣщаніяхъ женской части семьи.

— Да, нечего уже теперь таить, сказала она однажды, недоглядѣвъ какъ я, играя въ прятки съ дочерью крѣпостной нашей горничной, прокрался въ сосѣднюю комнату:—взяла большой грѣхъ на душу,—дала этому сатанѣ окрестить ребенка!..

— Ахъ, тетушка! отвѣчала ей, озираясь тревожно тетя—ради Создателя, не скажите вы этого какъ нибудь при сестрѣ!.. Вы знаете...

И она докончила шепотомъ.

Слова эти, какъ ни теменъ былъ для ребенка ихъ смыслъ, такъ поразили меня, что я бросилъ игру и просидѣлъ весь вечеръ, прижавшись къ матери, которая не могла понять что такое со мною сдѣлалось.

Крестнаго я отлично зналъ, но не взирая на то что онъ меня осыпалъ дорогими подарками, не любилъ за насмѣшливый нравъ и за какой-то особенно ему свойственный, пристально испытующій взоръ. Никакого сомнѣнія что бабушка именно разумѣла его. „Но если такъ,“ думалъ я, „то что же значитъ что она такъ назвала его?.. И почему она это знаетъ что онъ сатана?..“

Я былъ впечатлительный, нервный ребенокъ, съ воображеніемъ и тогда уже дѣятельно работавшимъ надъ разнаго рода мрачными вымыслами, вычитанными изъ книгъ съ мистическимъ или сказочнымъ содержаніемъ. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ, отысканныя по собственному почину въ шкапахъ, у меня отнимали и прятали подъ замокъ: но другія тогда никѣмъ еще не считались опаснымъ чтеніемъ для дѣтей. Такъ, напримѣръ, я зналъ наизусть „Громобоя“ Жуковскаго и его „Старушку что ѣхала на конѣ вдвоемъ“: читалъ съ увлеченіемъ „Мессіаду“. Клопштока, и „Бесѣды изъ царства духовъ“ Юнга Штиллинга (послѣднія два сочиненія въ переводѣ), и мнѣ еще памятенъ ужасъ, который они на меня наводили порой,—Жуковскій особенно. Въ фантазіи у меня сложился какой-то волшебный міръ и все выходящее сколько нибудь изъ ряда, въ событіяхъ обыденной жизни, такъ или иначе, представлялось мнѣ съ нимъ въ связи.

Но возвращаюсь къ подслушаннымъ разговорамъ. Они касались чаще всего отца, который, какъ я узналъ послѣ, проматывалъ небольшое, но по тогдашнему хорошо обезпечивавшее насъ состояніе—на поддержку пріятельскихъ отношеній съ людьми совершенно другого круга. Главной причиною было болѣзненно раздраженное честолюбіе, и это, вмѣстѣ съ свободнымъ образомъ мыслей его, дѣлало часто несчастною мою тихую, глубоко религіозную мать. Отца я любилъ, но онъ, хоть и нѣжно ко мнѣ привязанный, занимался мало ребенкомъ, и только изъ его разговоровъ съ матушкой, когда они думали что я уже сплю, я могъ убѣдиться какъ озабочивала его моя судьба. Это былъ средняго роста, стройный брюнетъ и человѣкъ изящно воспитанный. Онъ говорилъ свободно на нѣсколькихъ языкахъ. Улыбка его и взглядъ, манера и обращеніе были очаровательны. Молодость онъ провелъ въ походахъ, бывалъ на Кавказѣ, въ Персіи, въ Турціи и посѣтивъ Петербургъ, еще молодымъ человѣкомъ но уже увѣшанный орденами, женился. Все обѣщало ему блестящую будущность, но извѣстная дружба его съ нѣкоторыми изъ декабристовъ, хотя онъ лично и не замѣшанъ былъ въ дѣло, испортила совершенно его карьеру. Въ ту пору, о которой я говорю, онъ числился еще при какомъ-то штабѣ: но шансы его вернуть потерянный ходъ по службѣ были плохіе, и это, вмѣстѣ съ разстроеннымъ состояніемъ и съ перспективой бѣдности, угрожавшей порвать всѣ связи со старыми корпусными и боевыми товарищами, а теперь вліятельными людьми, сдѣлало его понемногу мрачнымъ, задумчивымъ, раздражительнымъ. Какую роль игралъ въ его жизни Крестный и за что собственно, дома у насъ, не любили послѣдняго—это далеко превосходило мѣру дѣтскаго пониманія. Одинъ изо всѣхъ, отецъ глубоко уважалъ Ивана Антоновича и, сколько можно было судить по заочнымъ сѣтованіямъ домашнихъ, былъ подъ его вліяніемъ. Варренсъ былъ иностранецъ по происхожденію, и человѣкъ, судя по всему, со средствами, но откуда они происходили—никто не зналъ. Онъ долго служилъ военнымъ врачемъ въ русской арміи, былъ въ походахъ съ отцомъ и почти одновременно съ нимъ получилъ назначеніе въ Петербургъ. Кромѣ служебной, Крестный имѣлъ и частную практику, но послѣдняя ограничена была небольшимъ кружкомъ высокопоставленныхъ лицъ и не давала ему ни гроша, такъ какъ онъ никогда не бралъ за свои совѣты денегъ. Но за то домъ его полонъ былъ дорогихъ подарковъ. Старая бронза, ковры, гобелены, оружіе, драгоцѣнный фарфоръ и всякія рѣдкости украшали его въ такомъ изобиліи, что глаза мои, когда мы бывали въ гостяхъ у него, разбѣгались и мнѣ грезился долго потомъ какой-то волшебный міръ. Но особенно меня забавлялъ и даже отчасти пугалъ живой подарокъ какого-то князя. Это былъ молодой арапъ, лѣтъ 15-ти, купленный гдѣ-то въ Египтѣ, на рынкѣ,—арапъ съ лоснящейся какъ атласъ, черною кожей и съ короткой, курчавой, матовой шерстью на головѣ. Онъ былъ одѣтъ обыкновенно въ красивый восточный костюмъ: весь въ голубомъ, расшитомъ тонкою золотою тесьмою сукнѣ: широкія шаравары и куртка, бѣлая кембриковая рубашка и бѣлый широкій поясъ. Чертенокъ этотъ, судя по всему, былъ счастливъ у крестнаго и привязанъ къ нему по-собачьи.

— Какой онъ вѣры? спросила разъ, по-французски, матушка.

— О! совершенно особенной, съ какою-то странной усмѣшкою, сказалъ крестный.—Я его богъ, и онъ вѣритъ въ меня безъ заднихъ мыслей. Чувство зависимости его отъ моей власти и преданность мнѣ—безпредѣльны. Скажи я ему: „Гассанъ, маршъ сію минуту въ окно!“—онъ выскочитъ не задумываясь.

— Но это ужасно! воскликнула, содрогаясь, матушка.

— Да, если бы я употребилъ во зло его преданность.

Онъ хорошо зналъ, что совсѣмъ не это ужасно для матушки: но любилъ подразнить ее.

Крестный былъ тоже брюнетъ и съ перваго взгляда даже какъ будто похожъ на отца: но кто видѣлъ ихъ хоть однажды вмѣстѣ, долженъ былъ скоро придти къ совершенно обратному заключенію. Отецъ, своею наружностью и манерами, сразу располагалъ къ себѣ: а въ усмѣшкѣ и взглядѣ крестнаго не было ничего привлекательнаго. Но онъ былъ выше ростомъ, живѣе и эластичнѣе. Строго очерченное лицо и особенно харак-

Библиотека "Руниверс"

терный ротъ сообщали ему что-то властное и рѣшительное, а большіе, черные, выразительные глаза горѣли огнемъ затаенныхъ думъ; но взглядъ ихъ, какъ я уже говорилъ, былъ слишкомъ остеръ и присталенъ чтобы быть пріятнымъ. Онъ былъ насмѣшливъ и очень любилъ смутить человѣка какимъ нибудь неожиданнымъ замѣчаніемъ или вопросомъ. Но онъ былъ тонкій психологъ, не менѣе какъ и искусный врачъ, и на его паціентовъ одно присутствіе его дѣйствовало уже цѣлебно. Нерѣдко достаточно было его зоркаго взгляда, да нѣсколькихъ словъ, произнесенныхъ съ шутливо-успокоительнымъ видомъ, или простого прикосновенія, чтобы больной вдругъ ожилъ нравственно и ему стало гораздо лучше.

Понятно, что даже и это немногое, что̀ я тебѣ говорю, сложилось въ моей головѣ уже послѣ. До школы все что̀ касалось крестнаго и семейныхъ дѣлъ, оставалось въ моихъ глазахъ непроницаемой тайной, и можетъ быть именно потому, въ моихъ чувствахъ къ этому человѣку, страхъ перевѣшивалъ даже глубокое любопытство, которое онъ мнѣ внушалъ. Скоро однакоже къ нимъ примѣшалось нѣчто другое и болѣе свойственное ребенку.

Какъ я сказалъ, отецъ съ матушкой брали меня иногда къ Варренсу и тогда меня мудрено было оторвать отъ разнаго рода курьезныхъ вещей, которыхъ у крестнаго было такое множество, что казалось году не хватитъ чтобъ ихъ разглядѣть какъ слѣдуетъ. Какой нибудь перочинный ножичекъ о 60-ти лезвеяхъ или старинная шкатулка съ музыкой и съ потаенными ящичками, въ которыхъ скрывались вещицы тоже одна другой любопытнѣе; или большая книга съ раскрашенными рисунками, или оружіе и картины висящія на стѣнахъ, овладѣвали моимъ вниманіемъ до того, что часто, когда пора было ѣхать домой, меня не могли оторвать отъ этихъ предметовъ безъ слезъ. Тогда нерѣдко крестный давалъ намъ съ собою на нѣсколько дней, или даже, со своей обыкновенною щедростью, просто дарилъ мнѣ то, что̀ особенно занимало меня. Но родители не любили этого, совѣстясь принимать отъ него дорогіе подарки и отговариваясь обыкновенно тѣмъ, что я испорчу или изломаю цѣнную вещь. Кое-что однакоже доставалось мнѣ иногда въ добычу. Такъ напримѣръ, знаменитый ножичекъ о 60-ти лезвеяхъ я схватилъ, и не взирая ни на какія увѣщеванія матушки, рѣшительно спряталъ въ карманъ, что̀ разсмѣшило всѣхъ. Но между богатымъ убранствомъ квартиры крестнаго были такія вещи, какъ гобелены, обои, картины, бронзовые предметы съ курьезно выработанными и даже нерѣдко выложенными эмалью фигурами, короче—много такого, чего никакъ нельзя было уже увезти. Такъ напримѣръ, столовая у него вся кругомъ оклеена была дорогими обоями, на которыхъ оттиснуты красками какіе-то дальніе острова, съ ихъ дикими обитателями, и такъ хорошо, что я иногда, какъ заберусь туда, такъ и хожу все время кругомъ, разглядывая. Множество голыхъ или полуголыхъ фигуръ, фантастически татуированныхъ, и цѣлыя бытовыя сцены умѣщены были тамъ. Тутъ пляска и праздничныя увеселенія: борьба или бѣгъ въ запуски, или кулачный бой, а тамъ сраженіе или рыбная ловля. И тихое синее море въ виду, и на̀ морѣ, въ отдаленіи, большой европейскій военный корабль, изъ котораго на берегъ происходитъ высадка, встрѣчающая со стороны туземцевъ горячій отпоръ. Видны катера съ матросами въ синихъ мундирахъ и маленькіе дымки отъ выстрѣловъ, а кругомъ пиро̀ги дикихъ, съ ихъ луками и тростниковыми дротиками... Понятно, какъ трудно было мнѣ оторваться отъ всѣхъ этихъ прелестей... И вотъ какъ-то разъ, когда я ушелъ всѣмъ существомъ своимъ въ одинъ неразсмотрѣнный еще гобеленъ, на которомъ выткана была вся исторія *„Красной Шапочки“*; а на столѣ еще дожидались очереди большой ящикъ съ красками и двѣ восхитительныя статуэтки: рыцаря въ полномъ вооруженіи, опирающагося на мечъ, и его противника въ страшной, звѣриной шкурѣ, съ палицею въ рукахъ,—матушка, цѣлый часъ твердившая мнѣ что пора, наконецъ разсердилась и объявила рѣшительно, что она дольше не будетъ ждать. „Сейчасъ одѣвайся и ѣдемъ; а то мы бросимъ тебя тутъ, у крестнаго, и какъ знаешь, самъ послѣ ищи дорогу домой...“

Но крестный серьезно возсталъ противъ такого, какъ онъ называлъ, тиранства.

— Да оставьте же его, наконецъ, хоть разъ насмотрѣться до̀-сыта! сказалъ онъ.—Уѣзжайте; я вамъ пришлю его вечеромъ, съ Анной Агеевною, въ каретѣ. Не бойтесь, Марья Андреевна, я его не съѣмъ.

Матушка нерѣшительно подняла глаза на отца, но послѣдній сказалъ что это смѣшно: ребенку скоро одиннадцать и его пора въ школу; такъ надо же ему отвыкать когда нибудь отъ гнѣзда.

Кончилось тѣмъ, что меня оставили. Это былъ первый случай подобнаго рода и я до сихъ поръ не знаю какъ у меня хватило смѣлости. Но она не долго длилась. Едва затворились въ прихожей двери, какъ я раскаялся уже что не уѣхалъ. Статуэтки и краски, и *„Красная Шапочка“*—все перестало существовать для меня и мой взоръ тревожно остановился на крестномъ; я видѣлъ только его одного во всей комнатѣ, думалъ только о немъ.

— О! да какой же мы трусъ! сказалъ онъ, смѣясь.—Таращимъ глаза на крестнаго, словно онъ переряженный *Волкъ*, который сожралъ уже *Бабушку* и подбирается теперь къ намъ.

Я оглянулся невольно на гобеленъ, гдѣ, по самой середкѣ, *Волкъ* лежалъ во весь ростъ, на постели *Бабушки*, подъ ея лоскутно-ситцевымъ одѣяломъ и въ ея батистовомъ чепчикѣ, съ бѣлыми лопастями, чинно завязанными подъ волчьей мордой. Это было такъ восхитительно, что смотри хоть сто разъ,—не насмотришься.

— Смотришь, похожъ ли? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, крестный, какъ можно! Вѣдь это же волкъ!..

— Да, волкъ: но онъ вѣроятно похожъ былъ на бабушку, если даже и внучка не вдругъ узнала. Конечно, трудно было предположить такую наглость, и волкъ, какъ ни былъ хитеръ, могъ дорого за нее поплатиться. Еслибы дѣвочка-то смекнула раньше, да вышла изъ комнаты, не подавая виду что узнаетъ, да кликнула бы, ну хоть дровосѣковъ; и они застали бы его въ такомъ видѣ... А?.. Какъ бы онъ хвостъ-то поджалъ!..

— Да и досталось бы уже ему за все! сказалъ я, весело потирая руки.—Задали бы ему дровосѣки въ два топора-то!

Страхъ мой прошелъ и мы съ крестнымъ разговорились.

— Знаешь что̀? сказалъ онъ.—Отдать тебѣ гобеленъ я не могу, потому что онъ не игрушка. А взять бы да срисовать съ него середину?.. Кстати и краски тутъ на столѣ...

Я былъ въ восторгѣ отъ этой идеи; но когда стали мы съ нимъ прилаживаться чтобы рисовать, то оказалось что я не умѣю, да и онъ тоже. На мѣсто волка въ чепчикѣ, у насъ выходило что-то похожее на краюху ржаного хлѣба, завернутую въ бумагу. Краски однако же были натерты и я чуть не плакалъ при мысли, что, не взирая на то, у насъ ничего не выйдетъ.

Вдругъ онъ спохватился.

— Ну, погоди, мы найдемъ мастера.

Крестный ушелъ на минуту и воротился съ дѣвочкой моихъ лѣтъ. Она была выше меня, но съ виду еще совсѣмъ дитя, веселая и забавная какъ котенокъ... Я ее видѣлъ и прежде у крестнаго, мелькомъ. Это была дочь его экономки, Анны Агеевны,—Лиза.

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ города Флоренціи. Рис. Фромантъ, грав. Гюнтеръ.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, Лизочка, милая, помоги-ка намъ срисовать вотъ этого волка въ постели;—да ужь и съ дѣвочкою, я полагаю,—а? какъ ты думаешь?

— О! Непремѣнно съ *Красною Шапочкою*! Какъ же безъ *Красной Шапочки*?

— Вишь вы что сочинили! сказала она.—Вы думаете, это легко?

—. Да кабы легко-то, Лизочка, такъ мы бы и безъ тебя тутъ справились... Но ты вѣдь у насъ мастерица, умница... Ну-ка, садись...

Она усѣлась и тотчасъ же принялась за дѣло. Я былъ въ восторгѣ, хотя и дичился сначала Лизы. Крестный меня усадилъ совсѣмъ съ нею рядомъ, такъ что она оборачивалась съ досадой, когдя я совался слишкомъ впередъ, чтобы лучше видѣть,—и колотила меня карандашемъ или кистью по носу. „Не мѣшай!" говорила она,—„а не то я размажу тебѣ лицо..." И всѣ смѣялись: а мнѣ было такъ весело, что я хлопалъ въ ладоши и взвизгивалъ когда что нибудь выходило у ней особенно хорошо... Наслажденье было еще усилено тѣмъ, что Гассанъ принесъ намъ цѣлый подносъ съ угощеніемъ: сливы и виноградъ, и конфекты, и кіевскія сухія варенья... Руки у ней были заняты и это ей сильно мѣшало лакомиться; но плутовка придумала способъ. Она оборачивалась ко мнѣ и открывала ротъ; а я клалъ ей туда по выбору все что она называла. Но съѣвши сливу, она хотѣла чтобъ я принималъ у нея обратно изо рта косточку. Это уже никакъ не согласно было съ моими понятіями о мужскомъ достоинствѣ, и когда Лиза высовывала мнѣ косточку изо рта, выражая тѣмъ просьбу чтобъ я освободилъ ее отъ этого неудобства, я, въ знакъ рѣшительнаго отказа, высовывалъ ей языкъ. Разъ или два она проглотила вслѣдствіе этого косточку, какъ бы желая сказать: „А ну тебя! Обойдусь и такъ." Но крестный, замѣтивъ это, сдѣлалъ ей выговоръ.

Рисунокъ былъ наконецъ готовъ, и я его взялъ съ собой. Онъ не блисталъ мастерствомъ; но все было въ немъ на мѣстѣ: постель, одѣяло, волкъ въ чепчикѣ, *Красная Шапочка*,—и все ярко раскрашено, такъ что мы съ крестнымъ благодарили Лизу, тѣмъ временемъ вознаграждавшую себя за работу пряниками и виноградомъ.

Крестный отвезъ меня самъ домой и дорогой у насъ былъ курьезный, маленькій разговоръ.

— Ну, что же ты такъ пригорюнился? спросилъ онъ.

Я поднялъ глаза на него и чистосердечно признался ему, что мнѣ жалко несчастную *Красную Шапочку*. Чѣмъ виновата, молъ, бѣдная дѣвочка, и отчего, если Богъ милосердъ, никто не явился во время, чтобы спасти ее отъ такого ужаса?

Крестный былъ удивленъ.

— Ну, братъ, раненько мы принялись за такіе вопросы! сказалъ онъ:—Современемъ, когда будемъ постарше, еще успѣемъ объ этомъ потолковать; а покуда я вотъ что тебѣ скажу: еслибы волкъ не съѣлъ невинную дѣвочку, то и сказка была бы не такъ интересна... Богъ не хотѣлъ значитъ испортить сказку...

И онъ смотрѣлъ на меня своимъ пристальнымъ, испытующимъ взоромъ.

— Однако, сказалъ онъ,—откуда у тебя эти мысли?.. Онѣ не дѣтскія...

Я молчалъ въ глубокомъ смущеніи, не рѣшаясь, по важнымъ причинамъ, признаться ему какъ я понимаю дѣло. А я понималъ его такъ, что конечно не Богъ, а другой кто-нибудь погубилъ дѣвочку. Но какъ сказать такую вещь крестному?

Прощаясь съ нимъ у своихъ дверей, я обнялъ его и съ этого дня мы стали друзьями. Не то чтобы я сознательно убѣдился въ несправедливости опасеній, внушенныхъ мнѣ бабушкою, а такъ себѣ,—просто я былъ обвороженъ. Отъ крестнаго вдругъ повѣяло на меня тѣмъ тайнымъ очарованіемъ, которое свойственно сильной личности.

На другой день, въ семействѣ, за чаемъ, я хвасталъ своимъ рисункомъ, и разговоръ по этому поводу снова зашелъ о *Красной Шапочкѣ*.

— Французская, глупая сказка! рѣшила бабушка, когда я ей задалъ тотъ же вопросъ.—Нашли чѣмъ тѣшить дѣтей! Они бы еще скормили свиньямъ ребенка!..

II.

Безпечное дѣтство! Кто не забылъ тебя среди заботъ и печалей другого возраста, тотъ пойметъ что тогдашнія, суевѣрныя мои опасенія мало чѣмъ отличалось отъ страшныхъ грёзъ смущающихъ иногда дѣтскій сонъ, и не мѣшали мнѣ жить въ общемъ итогѣ такъ счастливо и спокойно, какъ дай Богъ всякому. Я былъ окруженъ нѣжнѣйшими попеченіями, засыпанъ подарками, ласками, лакомствами и удовольствіями. Меня возили зимою въ театръ, отъ котораго я приходилъ въ безумный восторгъ, а лѣтомъ—на Острова, на тони, на дальнія загородныя прогулки. Матушка хорошо играла и пѣла... Короче: дѣтство мое было полно черезъ край всѣмъ что способно хоть сколько нибудь занять и утѣшить ребенка... Но время шло: и вотъ, двѣнадцати лѣтъ, меня наконецъ постигло первое испытаніе... Я былъ отданъ въ школу. Объ этомъ неотвратимомъ событіи уже давно говорили въ семьѣ и я могъ составить себѣ о немъ заранѣе нѣкоторое понятіе. Отецъ, въ задушевныхъ своихъ бесѣдахъ съ матушкой, рѣдко стѣснялся моимъ присутствіемъ. Описывая ей безъ прикрасъ спартанскую обстановку жизни меня ожидавшей, онъ сожалѣлъ, что послѣ всѣхъ нѣжностей къ которымъ я пріученъ, такая рѣзкая перемѣна должна показаться мнѣ тяжела, и сожалѣніе это понятно не предвѣщало мнѣ ничего хорошаго. Но самыя худшія мои ожиданія оказались, увы! далеки отъ дѣйствительности... Какъ описать ее?.. Я въ ту пору не могъ себѣ дать отчета въ своихъ впечатлѣніяхъ, но общаго ихъ характера я никогда не забуду... Новое набѣжало шумной волной, и я погрузился въ него мгновенно всѣмъ своимъ существомъ..

Школа, куда я былъ отданъ, теперь ужь давно закрытая, помѣщалась весьма далеко отъ шума и суеты столичныхъ улицъ. Первое что меня поразило,—это глубокая тишина вокругъ зданія, и обратно—неумолкающій гулъ въ стѣнахъ его. Толпа совершенно мнѣ незнакомыхъ и также какъ я вновь поступившихъ дѣтей, пока еще въ домашнемъ ихъ платьѣ; кругомъ, какъ глазъ хватаетъ,—чужія лица: школьники, воспитатели, дядьки; и ни съ какой стороны ни привѣта, ни ласки; меня словно вытолкнули на рынокъ и бросили тамъ на произволъ судьбы, не познакомивъ ни съ кѣмъ, не поручивъ никому ободрить ребенка и объяснить ему что-нибудь изъ того что дѣлается вокругъ. Я сразу почувствовалъ, что я тутъ для всѣхъ чужой, и это одно уже сдѣлало для меня надолго новую мою жизнь мучительнымъ принужденіемъ. Съ другой стороны и внѣшняя обстановка: безвкусный столъ, тѣснота помѣщенія, отвратительный запахъ казенщины, почему-то слившійся у меня въ представленіи съ запахомъ масляной краски, которою лѣтомъ все было окрашено заново; буйные нравы мальчишекъ, между которыми было уже не мало испорченныхъ, безучастное обращеніе съ ними начальства,—все стало мнѣ сразу противно до тошноты. . Я словно попалъ на каторгу, или въ тюрьму, и конца моему мученію не видать было впереди. Но жаловаться на это родителямъ мнѣ и на мысль не приходило. Я былъ такъ счастливъ когда они меня навѣщали, или когда меня отпускали домой, на праздники, что мнѣ было попросту жаль испортить эти минуты семейной радости... Тѣмъ болѣе что у нихъ о ту пору и безъ меня было довольно горя. Жизнь не по сред-

Библиотека "Руниверс"

стиамъ къ этому времени такъ уменьшила ихъ состояніе, что они, кажется, только и ждали когда меня отдадутъ, чтобы, нечувствительно для меня, свести весь домъ на болѣе экономную ногу. Большая квартира съ паркетами и высокими потолками была покинута и они переѣхали на другую, дешевую; свой экипажъ уничтоженъ; прислуга сокращена, и вмѣсто учепаго повара, неумѣлая, крѣпостная горничная произведена въ кухарки... Когда я пріѣхалъ къ нимъ въ первый разъ послѣ всѣхъ этихъ перемѣнъ, я былъ пораженъ ихъ печальнымъ видомъ. Отецъ особенно огорчилъ меня. Его прежняя живость исчезла; онъ сгорбился, посѣдѣлъ, опустился, сталъ какъ-то холодно невнимателенъ, безучастенъ ко всѣмъ,—и только при встрѣчѣ со мною, когда я по старому кинулся его обнимать, на глазахъ его навернулись слёзы. Мать тоже имѣла страдальческій видъ, и заглядывая къ ней въ спальню, вечеромъ или поутру, я заставалъ ее иногда на колѣняхъ передъ ея вѣнчальнымъ образомъ, въ жаркой молитвѣ.

Все это вмѣстѣ грозило какимъ-то большимъ несчастіемъ впереди и будило въ моей душѣ суевѣрные страхи дѣтства. Зловѣщіе сны посѣщали меня порой, теперь давно позабытые, за исключеніемъ одного, который я никогда не могъ ни объяснить себѣ, ни забыть.

Мнѣ было 14 лѣтъ, когда въ заведеніи у насъ открылась корь. Многіе изъ товарищей уже лежали въ гошпиталѣ, и должно-быть кровати въ общихъ палатахъ его были всѣ заняты, потому что когда я тоже почувствовалъ себя дурно, меня помѣстили въ отдѣльную, небольшую комнату. Это случилось днемъ, а къ вечеру я лежалъ уже въ сильномъ жару, и сколько могу припомнить, одинъ... Тусклый свѣтъ ночника и свинцовая тяжесть въ глазахъ... Смутныя грёзы, какъ вереница разорванныхъ тучъ, гонимыхъ бурею, проносились безслѣдно въ моемъ угнетенномъ мозгу... Онѣ были прерваны фельдшеромъ, который стоялъ у моей постели и говорилъ мнѣ что-то: кто-то, молъ, къ вамъ пришелъ, и мнѣ послышалось „родственникъ“: но я былъ въ такомъ состояніи, что не могъ себѣ дать отчета ни въ чемъ, не сознавалъ даже ясно: чего ему нужно... И вотъ, смотрю, на постели моей, въ ногахъ, уже кто-то сидитъ... Съ трудомъ и не вдругъ я узналъ—однако все же узналъ наконецъ—отца. Фигура, черты—все знакомо; но во всемъ словно недостаетъ чего-то знакомаго, а съ другой стороны, изъ-за знакомаго и роднаго словно выглядываетъ украдкою что-то совсѣмъ чужое... Сидитъ и глядитъ на меня: ни слова,—и я молчу; но почему-то его присутствіе нагоняетъ на душу сперва тоску, потомъ какую-то крадущуюся тревогу, которая понемногу доходитъ до ужаса... Хочу встать—и чувствую что не могу пальцемъ пошевельнуть; закрываю глаза чтобы не видѣть—и все-таки вижу: хочу закричать—и не слышу своего голоса... Мнѣ жарко и душно,—невыносимо душно!.. Еще минута—и все потухло въ потёмкахъ тяжелаго забытья... Послѣ уже я узналъ, что никого не было.

Сонъ этотъ я не могъ забыть, потому что три года спустя, несчастный отецъ мой сошелъ съ ума...

Не все новое было однако такъ мрачно... Медленно, но замѣтно, по мѣрѣ того какъ привычка мирила меня съ моей обстановкой, я сталъ находить въ ней не только сносныя, но и привлекательныя черты... Школа была окружена садами, и съ мая до поздней осени зданія ея утопали въ зелени. Тѣнистый паркъ лежалъ по другую сторону улицы, паралельно съ ея оградой. Высокое мѣсто, благодаря которому видъ изъ окошекъ верхняго этажа простирался верстъ на тридцать,—воздухъ пропитанный ароматомъ безчисленныхъ цвѣтниковъ; глубокая тишина аллей и мраморныя статуи подъ тѣнью широкихъ вѣтвей, надъ зеркаломъ дремлющихъ водъ,—идиллія эта осталась въ памяти у меня на всю жизнь, и до сихъ поръ мнѣ стоитъ припомнить ея черты, чтобы всѣ дѣтскія впечатлѣнія того времени разомъ воскресли въ душѣ... Но никакая идиллія не могла замѣнить мнѣ свободы и теплоты сердечнаго отношенія ко всему окружающему, которыя такъ нужны въ дѣтскомъ возрастѣ, и которыхъ такъ страшно недоставало въ школѣ. Понятно поэтому, что каникулы, когда насъ распускали на шесть недѣль, не взирая на лѣтнюю духоту и пыль городскихъ улицъ, были въ моихъ глазахъ всегда счастливѣйшимъ временемъ года.

Іюнь стоялъ уже на исходѣ и день, давно-ожидаемый, наконецъ насталъ; но каково было мое удивленіе, когда вмѣсто наемной кареты, которая пріѣзжала за мною обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, съ письмомъ отъ отца къ директору и съ лакеемъ, къ крыльцу нашей школы подъѣхалъ заложенный парой заводскихъ коней, щегольской фаэтонъ, и я еще издали разглядѣлъ въ немъ Варренса.

— Крестный! воскликнулъ я выбѣгая къ нему навстрѣчу:—Какими судьбами?

— Случайно, мой другъ, отвѣчалъ онъ, съ своею обыкновенною живостью протягивая мнѣ обѣ руки.—Здравствуй, Андрюша, милый!..

И мы обнялись.

— Крестный, вы знаете: насъ распускаютъ сегодня, и я давно уже жду...

— Не жди... Я былъ у вашихъ вчера и взялся тебя привезти.

— Вы, значитъ, съ письмомъ отъ папа?

— На что мнѣ письмо? Я знаю лично вашего старика-директора и ручаюсь тебѣ что онъ не сдѣлаетъ затрудненій. Маршъ, собирай скорѣе что нужно: а я отправлюсь къ нему. Потомъ мы заѣдемъ къ одной больной, которая ждетъ моего посѣщенія и останемся тамъ пока лошади отдохнутъ.

Веранда богатаго дома, у котораго мы съ нимъ остановились, выходила въ садъ, и внизъ по ступенькамъ ея, оставляя лишь узенькую дорожку посерединѣ, спускалось каскадами цѣлое море цвѣтовъ. Большія шапки гортензій пестрѣли блѣдными переливами розовыхъ, голубыхъ и зеленоватыхъ тоновъ; левкои, розы, геліотропы и резеда наполняли воздухъ благоуханіемъ.

Навстрѣчу намъ поднялась, изъ цвѣтовъ, изящно-одѣтая, статная, молодая барыня.

— А! наконецъ то! сказала она по-французски.—Зоя давно уже ждетъ...

И она протянула крестному свою маленькую, красивую, блѣдную ручку съ длинными пальцами.

Со своею обычною застѣнчивостью я не вошелъ на балконъ и даже ретировался немного поодаль, за группу жасминовъ, которые подходили близко къ его ступенямъ; а потому не могъ слышать дальше и только по жестамъ догадывался, что крестный ей говоритъ обо мнѣ. Но въ эту минуту другая дама, въ бѣломъ, обшитомъ кружевами пеньюарѣ, вышла изъ внутреннихъ комнатъ, и ласково поздоровавшись съ гостемъ, вмѣшалась съ большимъ оживленіемъ въ разговоръ. Немного спустя, она взяла подъ руку крестнаго и я потерялъ ихъ изъ виду.

— Monsieur! Ohé! окликнула громко оставшаяся.—Monsieur Ольховскій! Куда же это вы спрятались? и увидѣвъ меня, она замахала рукой.—Mais venez donc! Venez! Идите, намъ надобно познакомиться...

Она говорила сплошь по-французски, но я еще съ дѣтства владѣлъ этимъ языкомъ и могъ отвѣчать ей не затрудняясь.

— Какой вы дикій! сказала она, когда я подошелъ, и взявъ меня за плеча, безъ церемоніи стала осматривать.

Я покраснѣлъ: но ее забавляло мое смущеніе.

— Я помню вашего батюшку, продолжала она:—хотя его уже давно не видно... Онъ былъ брюнетъ, не правда-

Библиотека "Руниверс"

ли? Et très bien! Oh, mais très bien!.. Ну, безъ комплиментовъ, вы на него похожи. Только, вотъ видите-ли, онъ homme du monde и развязенъ, смѣлъ; а вы, excusez, совсѣмъ еще медвѣженкомъ выглядите... Это все ваши закрытыя школы, гдѣ васъ содержатъ какъ арестантовъ. Нѣтъ ничего глупѣе подобнаго воспитанія: потому что, вотъ видите-ли, математика и исторія тамъ конечно необходимы, но въ ваши года... Вамъ сколько?

— Пятнадцать.

— Вотъ видите! Въ ваши года, вамъ нужно уже видѣть свѣтъ и умѣть держать себя въ обществѣ. А вы совсѣмъ не умѣете... Чего они васъ тамъ прячутъ, какъ дѣвочекъ, словно боятся чтобъ кто-нибудь васъ не похитилъ?.. Это смѣшно!

Болтая все это съ усмѣшкой, она усадила меня и сѣла сама у столика, на которомъ лежало какое-то дамское рукодѣлье и книга... Это была красивая, бойкая барыня лѣтъ тридцати, съ причесанными до крайности просто, русыми волосами и ясным, увѣреннымъ взглядомъ. Въ прекрасныхъ сѣрыхъ глазахъ ея, когда она усмѣхалась, свѣтились веселые огоньки.

Я былъ очарованъ ея вниманіемъ и сидѣлъ не сводя съ нея глазъ. Не знаю чего бы я не далъ въ эту минуту, чтобъ отвѣчать ей въ томъ же развязномъ тонѣ: но какъ на зло рѣшительно ничего въ этомъ родѣ не приходило на умъ.

— Васъ распустили? спросила она, взявъ въ руки свою работу.

— Да, наконецъ.

— И вы, разумѣется, совершенно счастливы?

— Думалъ съ минуту тому назадъ...

Она широко открыла глаза.

— То-есть какъ же однако—„думалъ?..“ Ну, а теперь?

— Теперь, отвѣчалъ я:—мнѣ не особенно хочется въ Петербургъ... Здѣсь такъ хорошо...

Но я не рѣшился сказать что̀ собственно хорошо и, краснѣя, глядѣлъ на цвѣты.

Предательская усмѣшка играла у ней на губахъ: но она дѣлала видъ что не догадывается какую глупость я началъ ей говорить.

— Что же вы такъ сконфузились? продолжала она.— Я хочу знать что̀ именно вамъ у насъ нравится?

Меня бросило въ потъ.

— Вы любите вѣроятно цвѣты?..—И опять та же предательская усмѣшка.—Но тутъ, на воздухѣ, нѣтъ ничего особеннаго; пойдемте, я покажу вамъ кактусъ въ цвѣту... И обнявъ меня, по-пріятельски, за плечо, она повела меня въ комнаты.

Кактусъ, въ ту пору еще составлявшій большую рѣдкость, былъ безъ сомнѣнія интересенъ: только мнѣ было не до него. Меня бросило въ жаръ: щеки и уши мои горѣли, когда, приближая лицо свое къ моему, она указывала мнѣ что-нибудь замѣчательное.

— Когда вы вернетесь сюда? спросила она окончивъ.—Въ августѣ?.. Ну, мы здѣсь до октября, и я надѣюсь что мы съ вами увидимся.

Скоро потомъ насъ позвали завтракать, и за столомъ, я успѣлъ разглядѣть другую даму. Эта была блѣдна и имѣла страдающій видъ, только глаза горѣли томнымъ огнемъ... Это была меньшая сестра, замужняя. Обѣ, за завтракомъ, были такъ внимательны и добры ко мнѣ, что я уѣхалъ совсѣмъ очарованный.

Дорогою въ городъ, крестный спросилъ которая мнѣ больше нравится.

— Вѣра Артемьевна, отвѣчалъ я, вспыхнувъ.

— О! въ самомъ дѣлѣ? Ну, братъ, ты значитъ не разглядѣлъ.

— Ахъ, крестный, какъ разглядѣть, когда мнѣ на нихъ и смотрѣть-то совѣстно. Въ домѣ у нихъ такой нарядъ, и обѣ такія нарядныя...

— Ну такъ что-жь?

— Да а я-то?.. Какъ я одѣтъ?

Онъ засмѣялся.

— Первый вопросъ, который пришелъ человѣку въ голову послѣ грѣхопаденія. Всячески поздравляю тебя. Это значитъ что̀ ты уже не ребенокъ.

— Ахъ, крестный: да я бы и не подумалъ объ этомъ, если бы это другимъ не бросалось въ глаза. Вонъ Вѣра Артемьевна говоритъ, что казенный мундиръ сидитъ на мнѣ какъ на рекрутѣ.

— Не хлопочи объ этомъ, мой другъ, сказалъ онъ.— Въ городѣ мы съ тобою поѣдемъ къ Брунсу и къ Пёлю, закажемъ платье, бѣлье, сапоги: ну, словомъ, одѣнемся такъ, чтобы тебѣ не думать больше объ этомъ вздорѣ, когда ты къ нимъ явишься осенью. А ты долженъ ихъ посѣщать для собственной пользы. Ты можешь пріобрѣсти въ ихъ обществѣ то чего никакая наука тебѣ не дастъ: свѣтскую выправку.

Такъ начался для меня совершенно новый періодъ жизни.

(Продолженіе будетъ).

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Были послѣдніе дни предъ Рождествомъ. На второй день праздника Соковнинъ рѣшилъ выступить. Портнягинъ готовилъ ему великолѣпные проводы, а въ ожиданіи выступленія, утренніе, свободные часы каждаго дня бывали посвящаемы имъ и почти всѣми военными поѣздкамъ въ „черкесскій лагерь“, гдѣ царилъ и непозбранно утѣшался флигель-адъютантъ, а всѣ вечера были разобраны властями ему на чествованіе и угощеніе.

Весь городъ участвовалъ въ этихъ чествованіяхъ героя дня, все общество,—кромѣ нѣсколькихъ лицъ игравшихъ въ немъ видную роль. Князь Иванъ былъ арестованъ, легкимъ, домашнимъ арестомъ: княгиня, вновь прибывшій молодой князь и княжна, къ отчаянію послѣдней, должны были изъ приличія воздерживаться отъ участія въ шумныхъ пиршествахъ. Эсаулъ Борисовъ сидѣлъ на гауптвахтѣ, впредь до рѣшенія дѣла по дуэли; а Таганова арестовать не успѣли, онъ исчезъ въ самый день поединка, взявъ съ князя Свирскаго торжественное обѣщаніе, что онъ его не забудетъ у своего дядюшки, въ Тифлисѣ. Дѣло въ томъ, что негодяй не зналъ, какой отвѣтственности онъ подвергается по закону; иначе врядъ ли бы согласился быть секундантомъ. Узнавъ объ арестѣ Борисова, онъ, не долго думая, испарился... Князь Иванъ Владиславичъ хоть и задумывался иногда объ ожидавшемъ его судѣ и слегка боялся, не повліяетъ-ли эта дуэль на его карьеру; но въ сущности торжествовалъ побѣду и ликовалъ двойною радостью: во-первыхъ, онъ живъ и невредимъ: во-вторыхъ—онъ герой, поразилъ своего врага, кровью смылъ его оскорбленіе, доказалъ міру каково имѣть дѣло съ нимъ, съ княземъ Иваномъ Радовичъ-Свирскимъ. Теперь онъ внѣ подозрѣній!

Нечего и говорить, что на всѣхъ празднествахъ въ честь Соковнина отсутствовала и Полина Львовна Карачарова: но никто не ожидалъ чтобы вдовья печаль ея оказалась такъ искренно-глубока, чтобъ она не только не нуждалась въ развлеченіяхъ, а именно теперь, потерявъ мужа, къ которому казалась всегда равнодушна, вдругъ почувствовала себя до того безпомощною и одинокою, что весь свѣтъ ей сразу опостылѣлъ. Она никого не хотѣла видѣть, никого не принимала боясь соболѣзнованій, выходила только тайкомъ въ церковь да на могилу мужа и собиралась уѣхать въ Россію, въ деревню своихъ родителей.

Библиотека "Руниверс"

Завидный апетитъ. Съ картины П. Вагнера, грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Дивились люди отчаянію жены, но еще болѣе надо было удивляться безумному горю двухъ живыхъ существъ, о преданности которыхъ покойному полковнику никто при жизни его не подозрѣвалъ. То были денщикъ его, десять лѣтъ при немъ состоявшій, молчаливый, угрюмый съ виду, ражій дѣтина изъ хохловъ, Демьянъ Турба, и громадный волкодавъ, Барсъ по кличкѣ, дворовая собака, не отходившая отъ своего хозяина въ походахъ, а въ мирное время сторожившая домъ его. Турба и Барсъ словно съ ума сошли и одичали какъ дикіе звѣри, со дня смерти своего хозяина. Они не хотѣли ни пить, ни ѣсть; цѣлыми днями сидѣли рядкомъ у могилы, и человѣкъ едва-ли не такъ же отчаянно выть, какъ вѣрный песъ, оплакивая погибшаго.

Рѣдко случается чтобъ люди близкіе по узамъ крови были такъ несходны нравственно и вмѣстѣ до того похожи другъ на друга по внѣшности, какъ двоюродные братья Радовичъ - Свирскіе. Насколько старшая сестра князя Дмитрія Чеславича была неавантажна, уродившись въ семью своей матери, настолько всѣ мужчины въ роду были статны и красивы; въ особенности тѣ которые удались наружностью въ покойнаго князя Владислава, когда-то европейски извѣстнаго красавца. Старшій племянникъ былъ похожъ на него еще больше, чѣмъ родной сынъ. Еслибъ не разница выраженій, не грубость въ отдѣлкѣ чертъ лица Ивана Владиславича сравнительно съ безупречными чертами его двоюроднаго брата, ихъ трудно было бы распознать. Зато въ отношеніи характера и ума — это были антиподы.

Князь Дмитрій, не отличавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, долженъ былъ почти всегда жить на Югѣ. Онъ былъ товарищемъ дѣтскихъ игръ и любимцемъ одного изъ великихъ князей; состоялъ при немъ адъютантомъ и ужь разумѣется былъ бы съ нимъ и въ дѣйствующей арміи, еслибъ не Высочайшая воля: его, противъ собственнаго желанія, удалили съ холоднаго сѣвера въ болѣе теплый климатъ задолго до начала войны.

— Поѣзжай помогать отцу: ты и тамъ будешь полезенъ! Такіе люди, какъ Радовичъ-Свирскіе, вездѣ нужны! было ему милостиво сказано.—Окрѣпнешь—возвратишься на Неву, будемъ опять вмѣстѣ служить... Я тебя не забуду.

Бѣдный князь Дмитрій долженъ былъ покориться любящему деспотизму своего покровителя и оставаться въ Грузіи, въ распоряженіи главнокомандующаго, „въ праздной ссылкѣ“,—какъ самъ онъ выражался, очень недовольный собою. Зато теперь, когда онъ узналъ что страшный недугъ, свирѣпствовавшій въ Закавказьи, перешелъ уже горы и что слѣдовательно нечего опасаться занести его въ Георгіевскъ: особенно когда получено было извѣстіе о болѣзни его матери,—ничто, никакія соображенія, ни опасенія, не могли удержать его. Переѣздъ черезъ горы въ такую пору года самъ по себѣ, для человѣка со слабой грудью, могъ быть гибеленъ, даже и при безопасныхъ дорогахъ; но при тогдашнемъ пути чрезъ Кавказскій хребетъ переѣзжать его возможно было только лѣтомъ. И тогда страшные спуски и подъемы по обрывамъ надъ безднами были очень трудны; когда же одноколейныя горныя тропки заносились снѣгомъ, перевалъ былъ почти немыслимъ.

Дмитрій однако его не испугался. Отцу его невозможно было ѣхать: онъ едва оправлялся самъ отъ серьезной болѣзни; сынъ умолилъ отпустить его, не оставлять долѣе сестры его и матери въ одиночествѣ, и вотъ, послѣ страшно-труднаго пути, продолжавшагося около мѣсяца, пріѣхалъ полубольной, но счастливый тѣмъ, что смогъ исполнить свой сыновній долгъ.

Онъ долженъ былъ остаться здѣсь до поздней весны, до самаго лѣта, быть-можетъ, смотря по состоянію путей, потомъ проводить семью до Владикавказа, а то и до самаго Тифлиса, еслибы старику-князю все еще нельзя было бы выѣхать въ встрѣчу, и тогда ужь онъ рѣшительно мечталъ присоединиться къ главной арміи...

— Если до той поры тамъ и безъ меня не покончатъ! со вздохомъ и улыбкой обыкновенно прибавлялъ онъ въ рѣдкихъ случаяхъ, когда ему приводилось говорить о своихъ планахъ.

Онъ очень радъ былъ свидѣться съ матерью и сестрой, узнать, что онѣ здоровы и внѣ всякой опасности; но хорошее расположеніе духа его скоро помрачилось непріятными слухами о князѣ Иванѣ, а по возвращеніи брата изъ горъ—печальною исторіей съ Карачаровымъ. Это убійство и само по себѣ казалось Дмитрію Чеславичу очень горестною случайностью; но не стало мѣры его ужаса и стыда, когда по городу разошлись слухи о томъ, что братъ его выстрѣлилъ въ противника ранѣе сигнала. Хотя виноватъ въ этомъ былъ собственно Тагановъ, крикнувшій роковое: „три“ ранѣе сигнала, князь же выстрѣлилъ такъ-сказать со страху, но городская молва уже не щадила его.

Вообще, прецеденты двоюроднаго брата отравляли пребываніе въ Георгіевскѣ бѣднаго князя Дмитрія Свирскаго. Благодаря изумительному сходству ихъ, нѣсколько разъ уже случались qui pro quo, заставившіе пріѣзжаго окончательно отказаться отъ всякихъ знакомствъ и даже выходовъ изъ дома, ради того чтобъ его не принимали за Ивана Владиславича.

Послѣдній случай въ такомъ родѣ былъ самый тяжкій.

Передъ праздникомъ Рождества, князь Дмитрій выѣхалъ, по обыкновенію, верхомъ и набрелъ въ своей безцѣльной прогулкѣ на загородный хуторокъ, садъ и мельницу на рѣчкѣ. Мѣсто ему понравилось; онъ на минуту замѣшкался, а въ это время къ крыльцу хаты подъѣхала телѣга, изъ нея вышла пожилая, высокая женщина и вмѣстѣ съ казакомъ, правившимъ лошадью, начала высаживать молодую, очевидно очень больную дѣвушку. Лицо ея поразило князя Дмитрія своей необычайной красотою, въ особенности глаза дѣвушки, устремившіеся на него въ испугѣ.

Другіе двое его еще не замѣтили.

Удивленный ея страннымъ взглядомъ, молодой человѣкъ подъѣхалъ ближе и участливо спросилъ старшую изъ женщинъ:

— Что, голубушка, или дочка у тебя больна?

Женщина глянула и вдругъ отшатнулась, пробормотавъ:

— Господи Іисусе Христе, да что это?!.

Казакъ же, на руку котораго опиралась больная, вдругъ поднявъ на него глаза, поблѣднѣлъ и чуть ее не уронилъ.

— Чего тебѣ здѣсь надоть, ваше сіятельство? грубо закричалъ онъ.—Уйди ты отселева и дорогу забудь сюда, вотъ что я тебѣ говорю!

Свирскій ничего понять не могъ, какъ вдругъ дѣвушка проговорила, съ трудомъ одолѣвая тяжкое волненіе:

— Оставь, Алеха... Не тотъ! Не князь это!..

Казакъ посмотрѣлъ на нее какъ на сумасшедшую и въ испугѣ прошепталъ:

— Настенька, что ты, Господь съ тобой?..

Она потянула его за собою и Свирскій слышалъ какъ она въ сѣняхъ убѣждала ихъ:

— Да не онъ же, Алеша! Не онъ, мама! Говорю, не замайте вы его!.

Князь Дмитрій такъ былъ пораженъ, что стоялъ неподвижно у крыльца Емельяновской мельницы, словно выжидая объясненія.

И оно явилось.

Черезъ минуту вышла изъ хаты пожилая казачка и обратилась къ нему умоляющимъ голосомъ:

— Уѣзжай ты, Христа ради, князь, ваше сіятельство!.. Не трожь ты насъ! Самъ видишь какова Настя моя стала, до чего извелъ ты ее... Не доводи-жъ ты

Библиотека "Руниверс"

и сына моего до грѣха! Неровенъ часъ!.. Слышь, она его тамъ насилу сдерживаетъ?.. Уговариваетъ, что ты-молъ не ты—не князь Свирскій.

— Господи помилуй! закричалъ Дмитрій, сообразивъ наконецъ.—Она права, моя милая! Я Свирскій, да не тотъ: я братъ его!..

И сгорѣвъ вчужѣ со стыда, князь круто дернулъ лошадь и поскакалъ было прочь, но опомнился, оглянулся и возвратился къ крыльцу.

— Милая моя, обратился онъ къ пораженной Маринѣ,—не могу ли я помочь вамъ чѣмъ нибудь?.. Я нечаянно сюда заѣхалъ, ничего не зная; но былъ бы всей душою радъ исправить дурное дѣло своего брата, еслибъ могъ... Не нужно ли вамъ помочь... деньгами?

И онъ вынулъ кошелекъ, готовый отдать ей все что съ нимъ было.

— Что ты, что ты, батюшка, Господь съ тобой! обиженно заговорила Марина.—Ничего намъ отъ тебя не надоть... Мы не побираемся. Ты насъ прости: сама теперича вижу, что ты не тотъ... Богъ съ имъ совсѣмъ!.. Лишь бы онъ ужь насъ не замалъ, далъ бы дочкѣ моей оправиться отъ хворости лютой.

И уѣхалъ домой Дмитрій Радовичъ-Свирскій съ незаслуженною, чужою тяжестью на честномъ сердцѣ своемъ.

XIX.
Послѣднія тревоги.

Въ эти послѣдніе, рѣшительные дни въ жизни Романа Михайловича, ужь не попрежнему ни на чемъ не основанныя мечты всей юности его, а, казалось, самая дѣйствительность помогала ему уноситься подъ облака на седьмое небо. Какъ думалъ онъ, такъ и вышло: французы бѣгутъ, вся Россія ихъ гонитъ... Но Россія утомленная, полуголодная, измученная лишеніями, горемъ и потерями; по большей части плохо или совсѣмъ невооруженные, неприготовленные и неумѣлые въ битвѣ крестьяне, земледѣльцы. Вотъ пыпѣто и пришла самая минута „бросить въ тылъ непріятелю“ эту горсть лихихъ наѣздниковъ, неутомимыхъ, отважныхъ, мѣткихъ стрѣлковъ, въ помощь истомившимся русскимъ людямъ. Это будетъ окончательный ударъ, „le dernier coup de grâce“, дерзости французовъ и силѣ „корсиканца“!.. И *онъ* дастъ его!..

Такъ утѣшалъ себя Соковнинъ въ минуты тревогъ и сомнѣній; но въ эти послѣдніе, суетливые дни, переполненные хлопотливыми заботами, постоянными оваціями и лихорадочной дѣятельностью, они почти его не смущали. Онъ успокоился нравственно, убѣжденный въ успѣхѣ.

Наступилъ послѣдній день его пребыванія въ Георгіевскѣ, день Рождества Христова.

Соковнину и властямъ было много дѣла, не смотря на праздникъ. На утро, передъ выступленіемъ, предложено было военному священнику отслужить молебствіе въ присутствіи войскъ, на городской площади, для православныхъ людей, шедшихъ съ ополченцами; а муллы изъ ближнихъ мирныхъ ауловъ должны были отпустить кавказскихъ воиновъ въ путь и на дружескій союзъ съ войсками Русскаго царя.

По пути, вплоть до Ростова, были ужь сдѣланы всѣ распоряженія, посланы гонцы, заготовленъ фуражъ и провіантъ, предупреждены земскія и военныя власти.

По возвращеніи отъ Тау-Султановыхъ, Соковнинъ нашелъ на почтѣ пакетъ на свое имя, съ тремя тысячами рублей, что было очень кстати: всѣ они тотчасъ были имъ пущены, безъ оглядки, на возлюбленное имъ дѣло. Онъ провелъ всѣ ночи послѣдней недѣли за тщательною письменною работой и былъ теперь увѣренъ, что имѣющихся у него предписаній отъ высшихъ властей достаточно для того чтобы мѣстныя, по пути, оказывали ему всюду помощь и содѣйствіе.

Утромъ 25 декабря, едва освободившись отъ дѣла, флигель-адъютантъ нашелъ еще время проститься со своими знакомыми.

— Получено донесеніе отъ прапорщика Звѣрева! были первыя слова, которыми встрѣтилъ генералъ Портнягинъ Соковнина, какъ только онъ вернулся домой къ обѣду.

— Ну, что же? вскричалъ нетерпѣливо флигель-адъютантъ, поблѣднѣвъ отъ волненія.

— Да что-жь, батенька! Такія нынче времена что никто, ни отъ кого и ничего слышать не хочетъ, если дѣло не о войнѣ идетъ. Гонялся бѣдняга, разыскивалъ министра полиціи, какъ булавочку. Наконецъ-то поймалъ его, за минуту до его ухода къ государю, и передалъ бумаги...

— Что-жь, Балашовъ взялъ ихъ? Повезъ государю? въ неописанномъ волненіи спросилъ Соковнинъ.

— Куда-жь тамъ повезъ! Спросилъ курьера: въ чемъ дѣло, не случилось ли чего важнаго по части военныхъ дѣйствій, дѣла съ горцами какого-нибудь... А когда тотъ отвѣчалъ что все по сей части благополучно, черкесы спокойны, генералъ-адъютантъ отвѣтилъ только: „Хорошо, прочту и доложу въ свое время!“ и передалъ своему адъютанту. Тотъ унесъ въ избу... А Балашовъ—на лошадь и былъ таковъ!.. Вотъ: прочтите письмо Звѣрева... Толковый малый!

Изъ письма портупей-прапорщика Соковнинъ узналъ лишь то же, что передалъ ему генералъ. Эти извѣстія придали ему еще болѣе лихорадочное возбужденіе, которое не оставляло его во весь этотъ памятный день. За обѣдомъ онъ былъ необычайно взволнованъ; обыкновенно разумныя, краснорѣчивыя рѣчи его были такъ спѣшны и сбивчивы, когда онъ принужденъ былъ отвѣчать на горячія пожеланія и вопросы присутствовавшихъ, а въ промежуткахъ ихъ онъ такъ былъ молчаливъ и тревожно задумчивъ, что друзья его смотрѣли на него съ опасеніемъ, а генералъ посмѣивался и просилъ его успокоиться.

— Да я спокоенъ!... спокоенъ!.. отвѣчалъ Соковнинъ тономъ человѣка въ горячкѣ.—И чего же мнѣ безпокоиться?.. Помилуйте!.. Дѣло мое такъ счастливо закончено: завтра мы выступаемъ!.. Завтра я двину свою чудную кавалерію впередъ, на врага! На славу!.. На судъ Россіи, исторіи! На волю и милость царскую!.. Чего же мнѣ тревожиться?.. Теперь ужь приходитъ къ концу, а вѣдь всѣмъ вѣдомо, что счастливый конецъ всякое дѣло вѣнчаетъ!.. Я совсѣмъ не тревожусь! Я совершенно, совершенно спокоенъ.

XX.
Конецъ—дѣлу вѣнецъ!

И въ духѣ такого спокойствія, живя лишь будущимъ, мечтами о немъ, надеждой на него, а настоящаго вокругъ себя почти не сознавая, въ горячей спѣшкѣ скорѣе пережить его, флигель-адъютантъ, поручикъ конно-гвардіи Соковнинъ, черезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ, съ генераломъ Портнягинымъ, на прощальный вечеръ, даваемый въ честь его командиромъ Казанскаго полка.

Небольшой деревянный домъ, занимаемый полковникомъ Дебу, весь сіялъ и едва вмѣщалъ множество собравшихся гостей. Весь городъ хотѣлъ присутствовать на этомъ интересномъ вечерѣ, проводить и почествовать въ послѣдній разъ „дорогого, милѣйшаго Романа Михайлыча“, творца блестящей горской милиціи и вѣроятно совершенно новыхъ, дружескихъ отношеній Россіи къ большинству воинственнаго населенія Кавказскихъ горъ.

На этотъ ладъ всѣ одушевленно толковали и многіе, увиваясь вкругъ флигель-адъютанта и воскуряя ѳиміамъ ему, были убѣждены, что *сѣютъ въ прокъ*, что заботятся о своемъ будущемъ, а быть-можетъ и о будущности дѣтей своихъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ кабинетѣ знатока искусствъ. Рѣдкая гравюра. Съ картины Ф. Лерхе, грав. Ротъ.

Библиотека "Руниверс"

Любушка. Съ картины М. Шмида, грав. Кезебергъ.

Библиотека "Руниверс"

Портнягинъ, Врангель, Озерскій, всѣ сторонники Соковнина „отъ начала"—ликовали и сіяли. Сіяли еще усерднѣй натянутыми улыбками и бывшіе его недруги, къ которымъ слегка принадлежалъ и хозяинъ праздпества, Осипъ Львовичъ Дебу.

Онъ былъ очень радъ теперь, что никогда особенно рѣзко не высказывался противъ затѣи флигель-адъютанта, казавшейся ему вначалѣ немыслимою и неисполнимою. Онъ много разъ говаривалъ въ послѣдніе дни своимъ единомышленникамъ:

— А вѣдь мы съ вами дурней разыгрывали, ваши превосходительства, когда Соковнину не вѣрили!.. Слава Богу что не удалось намъ ему помѣшать, что не посмотрѣлъ онъ на насъ, да свое дѣло сдѣлалъ!.. Шутка-ли? Такого бы коннаго полка мы русское войско лишили!.. Покойный-то Николай Васильичъ Карачаровъ видно умнѣй насъ былъ, когда горой за него стоялъ!

— Да что-жь, я всегда желалъ ему успѣха! возражалъ казачій генералъ.

— А я такъ даже и помогалъ, чѣмъ могъ! добавлялъ ногайскій приставъ.—Помилуйте! Командующій Линіей все недоволенъ мною, все говоритъ что у меня разбои, безпорядки, а посмотрите сколько ногаевъ въ милиціи! Развѣ бы они пошли, еслибъ я не внушалъ имъ покорность и преданность Россіи?.. Нѣтъ! Я былъ усердный помощникъ господину Соковнину и надѣюсь, что онъ моихъ услугъ не забудетъ!

— Да, да, да!.. А курьеръ-то петербургскій!.. заглохъ?.. ни слуху, ни духу отъ министра финансовъ, а?.. посмѣивались ему его бывшіе единомышленники.

Но султанъ Менгли-Гирей усердно отстаивалъ свою непричастность этому дѣлу, все взваливая на Хандакова.

Хандаковъ поеживался и сторонился, пожелтѣвъ и сморщившись, какъ рыжикъ въ засуху. Однако и онъ счелъ невозможнымъ, „неразсчетливымъ и опаснымъ", устраняться отъ торжествъ послѣдняго времени и явился на прощальный вечеръ 25 декабря, смастеривъ себѣ самую умильную физіономію и самую масляную улыбку. Все и всѣ въ этотъ вечеръ усердно улыбались флигель-адъютанту, ловя слова его на лету и не замѣчая, въ общей суетнѣ, какъ порывисты его движенія, отрывочны рѣчи его и какъ онъ лихорадочно возбужденъ...

Дѣло въ томъ, что помышленія о томъ что дѣлается теперь за тысячи верстъ отсюда, на далекой сѣверо-западной границѣ государства Россійскаго, не давали ему возможности забыться.

Прочтены ли ихъ депеши?.. Знаетъ ли государь?.. Какъ принялъ его исповѣдь, его чистосердечную повинность?.. Истинный смыслъ и важное значеніе его дѣла побудятъ ли царя отпустить ему его личныя прегрѣшенія?.. Или... или вдругъ въ послѣднюю минуту, когда ужь собранная имъ конница готова двинуться, когда они быть-можетъ будутъ уже недалеки отъ враговъ,—надъ нимъ подымется мечъ правосудія и не дастъ ему довершить начатое, полюбоваться плодами своего замысла?.. Пусть законъ караетъ *его*, лично! Онъ готовъ нести кару за незаконныя средства, которыми онъ достигъ своей цѣли,—только бы задача его выполнилась безъ помѣхи! Только бы его горская дружина была цѣла и показала себя въ дѣлѣ съ врагами Россіи!..

Не диво что рѣчи его были непослѣдовательны и привѣтливая улыбка разсѣянна въ тотъ вечеръ, когда внутренній огонь палилъ его, когда окружавшіе его внѣшніе шумъ и движеніе были мертвой тишиной и неподвижностью въ сравненіи съ внутреннею бурей, которую онъ переживалъ.

Это не мѣшало ему танцовать, быть удивительно веселымъ и любезнымъ и приводить въ восторгъ болѣе чѣмъ когда нибудь влюбленную въ него княжну Свирскую, Машеньку Васильеву и множество другихъ дамъ, тоже втихомолку давно по немъ страдавшихъ... Да что дамъ, когда мужчины молодые и пожилые были отъ него безъ ума?.. Командующій войсками говорилъ правду, что представители лучшихъ княжескихъ родовъ были поголовно околдованы Соковнинымъ. Подъ его вліяніемъ они дѣлались общительны и дружелюбны со всѣми русскими. Нѣсколько изъ нихъ, отборные изъ отборныхъ, присутствовали на этомъ вечерѣ; а двое или трое молодыхъ князей, по примѣру младшаго, Мисербія Тау-Султанова, рѣшились даже танцовать свой родной кафеныръ, чѣмъ привели въ восхищеніе всѣхъ зрителей.

Князь Дмитрій Радовичъ-Свирскій тоже оказался изъ числа вновь „влюбившихся" въ Романа Михайлыча. Такъ по крайней мѣрѣ увѣрялъ Семенъ Андреевичъ Портнягинъ, добродушно подсмѣиваясь надъ нимъ и убѣждая его не вступать въ конкуренцію съ барышнями и дамами, уступить имъ его, напослѣдокъ, чтобъ онѣ окончательно не выплакали по немъ своихъ свѣтлыхъ глазъ...

— Грѣшно вамъ, князь, отымать у нашихъ красавицъ Романа Михайлыча! говорилъ онъ, заставая ихъ то здѣсь, то тамъ, въ дружеской бесѣдѣ.—Вы его еще увидите и въ столицахъ, при дворѣ. А имъ, бѣдняжкамъ, только и осталось наглядѣться на него, что два-три часика. Идите, идите оба ихъ утѣшать!..

— Идемъ, идемъ, ваше превосходительство! смѣясь отвѣчали новые друзья.

И точно шли, но не особенно искренно предавались очарованію георгіевскихъ красавицъ.

Дмитрій Свирскій пристально наблюдалъ за страннымъ оживленіемъ флигель-адъютанта въ этотъ вечеръ. Соковнинъ положительно интересовалъ и немножко пугалъ его. Князь былъ наблюдателенъ и ясно видѣлъ, казалось бы, безпричинно болѣзненное, жестокое волненіе Соковнина. Когда Портнягинъ, выйдя изъ-за карточнаго стола, обратился къ нимъ со своимъ шутливымъ замѣчаніемъ, Свирскій только что участливо замѣтилъ Соковнину, чтобъ онъ берегся. Ему предстоитъ трудный, зимній путь, а онъ кажется несовсѣмъ здоровъ...

Отвѣтъ Соковнина его изумилъ и заставилъ еще больше о немъ задуматься.

— О, еслибъ я былъ такъ же спокоенъ духомъ, какъ здоровъ тѣломъ! сказалъ онъ.—Но, къ несчастію, я собой являю противуположность евангельскому опредѣленію немощей человѣческихъ: у меня плоть бодра, да духъ мой немощенъ!.. Если такое состояніе продолжится, я боюсь, что голова моя не выдержитъ!

И едва слетѣли эти слова съ языка его, Соковнинъ спохватился и отчаянно подумалъ:

„Зачѣмъ я ему говорю?!. Боже мой, праведный! Я, кажется, въ самомъ дѣлѣ, схожу съ ума!"

А князь Дмитрій глядя на него подумалъ:

„Бѣдняга! Онъ до того заработался и измучился своей нелегкою задачей, что у него умъ за разумъ заходитъ отъ счастія, когда она приходитъ къ концу. Дай Богъ ему ее закончить счастливо!"

Какъ мало думалъ князь Свирскій, что въ то время какъ стоя у окна онъ наблюдалъ за симпатичнымъ ему царскимъ уполномоченнымъ, за нимъ самимъ наблюдали, извнѣ, три пары глазъ очень враждебныхъ.

Со двора въ окошки, по обычаю, засматривало множество народу. Когда фигура князя отчетливо нарисовалась на запотѣвшемъ стеклѣ, два казака и солдатъ, стоявшіе подъ тѣмъ окномъ, удивленно заговорили:

— Смотри-ко, смотри, Алеха! Никакъ ляхъ тотъ, убивецъ!.. Неужли-жь арестъ съ него сняли?

Алексѣй Емельяновъ хмуро глянулъ и сказалъ, что это можетъ-быть другой, братъ его...

— Слышь, еще одинъ такой же проявился, князь тоже

Библиотека "Руниверс"

Свирскій... Какъ съ одного деревца два листа схожи.

— Ну, братъ, нѣтъ! не согласился Пахомовъ.—Гдѣ быть другому?.. Онъ самый!.. Я его, душегуба, изъ тысячи отличу!.. Гляди: смѣется, балясы точитъ!.. И есть же совѣсти! ненавистно продолжалъ онъ и вдругъ обратился къ солдату, сидѣвшему возлѣ и не глядѣвшему въ окна:

— Ты что-жь не глядишь, Турба?.. Ты погляди, какъ Свирскій, князь, веселится... Видишь?.. Уложилъ твоего полковника въ гробъ, да и радуется!

Какъ ужаленный вскочилъ денщикъ Карачаровыхъ на ноги. Его сюда, самъ онъ не зналъ какъ и зачѣмъ, напоивъ, ради праздника, притащили свои и сосѣдскіе люди. Онъ даже и не сознавалъ, гдѣ онъ, и не думалъ смотрѣть въ окно. Но при этихъ жестокихъ словахъ казака, кровь ударила ему въ голову и тотчасъ вся отлила къ застучавшему, какъ молотомъ, сердцу. Хмель мигомъ соскочилъ съ Демьяна Турбы. Онъ повернулся и припалъ лицомъ къ стеклу, сжавъ кулаки отъ поднявшейся въ немъ отчаянной злобы.

Да! да!.. Вотъ *онъ*, кровопивецъ, убійца его полковника. Вотъ онъ живъ, здоровъ, свободенъ, веселъ... Разбойникъ, душегубъ!.. А онъ, а Николай-то Васильичъ?.. Лежитъ въ темнотѣ, въ сырой землѣ, съ пулей въ сердцѣ. За что?!. За то что такъ захотѣлось вотъ этому молодчику тамъ, за окошкомъ!..

И коренастые пальцы Демьяна судорожно сжались и ногти его до крови врѣзались въ его ладони, а онъ и не чувствовалъ боли...

Полночь близка. Съ шести часовъ вечера веселившіеся господа успѣли проголодаться. Дамамъ и молодымъ офицерамъ еще очень хотѣлось танцовать, но ихъ успокоивали, что еще послѣ ужина танцы будутъ продолжаться, только для новыхъ трудовъ надо прежде подкрѣпить свои силы. И вотъ обильный ужинъ на столѣ. Хозяинъ—съ генеральшей, Портнягинъ—съ хозяйкой дома, за ними всѣ попарно, по чинамъ, двинулись вереницей подъ звуки побѣднаго марша и вскорѣ гулъ веселыхъ разговоровъ покрылъ музыку, разливавшуюся въ передней на потѣху зѣвакъ, все еще толпившихся на полковничьемъ дворѣ.

Вдругъ толпа эта раздалась предъ тройкой, неожиданно влетѣвшей въ ворота. На перекладной сидѣлъ курьеръ, забрызганный грязью, усталый и сердитый полицейскій офицеръ. Онъ былъ сердитъ, потому что ему пришлось разыскивать начальство въ этомъ незнакомомъ городѣ. Его проводилъ сюда, присѣвъ на облучокъ, ординарецъ командующаго войсками. Здѣсь, сказали ему, онъ найдетъ и командующаго Линіей, и всѣхъ генераловъ, и полицеймейстера, и все начальство военное и гражданское.

Оно такъ и было.

Гонецъ слѣзъ съ телѣги, вошелъ въ сѣни и поймавъ перваго вѣстоваго, приказалъ доложить о себѣ. Солдатъ оторопѣлъ... Онъ не смѣетъ, полковникъ ужинаютъ съ гостями, съ генеральствомъ; надо подождать...

— Да вы, я вижу, тутъ всѣ свихнулись! Никакихъ порядковъ, ни службы не знаете! горячился питерскій служака.—Я курьеръ, понимаешь-ли?.. Присланъ фельдегеремъ изъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію, а ты меня будешь ждать заставлять?.. Пошелъ! Сейчасъ доложи. Вызови начальника полиціи и своего полковника. А не то я самъ къ нимъ пойду!

Солдатъ понялъ, что дѣлать нечего.

Ужинъ близился къ концу, шумный, оживленный.

Частныя рѣчи безпрестанно прерывались общими пожеланіями счастливаго пути, успѣха, громкаго отличія и скораго, славнаго возвращенія покрытыхъ лаврами ополченцевъ горской дружины и ея творца, который не успѣвалъ отвѣчать на привѣтственныя напутствія. Одушевленныя „ура" прерывали заздравные тосты, покрывали громкіе туши. По примѣру хозяина дома и генерала Портнягина, всѣ поднялись чтобъ перецѣловаться съ виновникомъ торжества: а онъ, только что окончились объятія, пожиманія рукъ и чоканья бокаловъ, просилъ позволенія подѣлиться своимъ торжествомъ съ главными его виновниками, такъ чтобы представителямъ мусульманскаго ополченія всѣ рѣчи были понятнѣй, чтобъ они могли передать ихъ своимъ товарищамъ.

— Мои добрые соотечественники неправильно воздаютъ мнѣ честь, за дѣло не мною содѣянное! сказалъ онъ по-татарски.—Васъ, доблестныхъ кавказцевъ, не только они и я должны благодарить, но вся Россія воздастъ вамъ честь и благодарность за готовность служить ея великому царю, ратовать вмѣстѣ съ нами за нее! Дай Богъ, чтобы отнынѣ храброе населеніе Кавказскихъ горъ дружественно слилось съ могущественными своими сосѣдями, подданными славнаго Бѣлаго царя! Мы, русскіе, ничего лучшаго не желаемъ какъ мира, общаго благоденствія и счастія. Но когда на насъ ополчаются враги, мы бьемся безъ пощады, за царя своего и за отечество, и щедро вознаграждаемъ тѣхъ, кто дружественно извлекаетъ мечъ свой за насъ. Нѣтъ Бога кромѣ Бога! Его, Великаго, я призываю въ свидѣтели искренности желанія нашего, чтобы отнынѣ славные народы племени Адиге навсегда раздѣляли дружескія трапезы россіянъ! Чтобы черкесы и русскіе всѣ возсѣли за общій, бунакскій пиръ, какъ мы теперь возсѣдаемъ за гостепріимнымъ столомъ этимъ. Пью здоровье и благоденствіе князей и дворянъ черкесскихъ, по слову которыхъ собралось въ походъ за Россію ихъ ополченіе! Пью за благополучіе и преуспѣяніе всѣхъ ополченцевъ, всѣхъ народовъ горскихъ!..

По знаку умолкшаго оратора, троекратное, громовое „ура" заглушило тихій, полный достоинства отвѣтъ старѣйшаго князя кабардинскаго:

— Да поможетъ Богъ и великій пророкъ Его желанію русскихъ исполниться. Желаемъ и мы, чтобы отнынѣ не мечи наши скрещались для битвы, а руки для взаимныхъ привѣтствій!

И всѣ князья отвѣтили глубокимъ, пояснымъ поклономъ, на привѣтъ представителей русской власти и военной силы.

Въ эту самую минуту, денщикъ полковника Дебу осторожно наклонился сзади къ его уху... Хозяинъ дома быстро обернулся и уставилъ на него широко открытые глаза, ничего сразу не понявъ.

Денщикъ шопотомъ повторилъ извѣстіе.

Сосѣди полковника, майоръ Васильевъ съ одной стороны, комендантъ и полицеймейстеръ съ другой, вслушались и всѣ удивленно переглянулись. Послѣдній тотчасъ всталъ и ускользнулъ изъ столовой. За нимъ, пользуясь общимъ оживленіемъ, послѣдовали комендантъ и хозяинъ дома, разсчитывая уйти и возвратиться незамѣтно, но это не удалось имъ: многіе, и прежде всѣхъ Соковнинъ, замѣтили это маленькое движеніе.

По неожиданной, мгновенной перемѣнѣ его лица, его оживленнаго обращенія, остальные всѣ, ничего не примѣтившіе, тотчасъ почувствовали, что произошло что-то особое. Флигель-адъютантъ, едва привстали начальникъ полиціи и комендантъ, смолкъ на полусловѣ, устремилъ глаза въ ту сторону, гдѣ произошло движеніе, и вдругъ весь понуро опустился, свѣсивъ голову на руку, и замеръ, какъ въ каталепсіи.

Ближайшіе сосѣди его, хозяйка дома, Свирскіе, генералъ Портнягинъ, вопросительно переглянулись и спросили:

— Романъ Михайлычъ, что съ вами?..

— Вамъ нехорошо?.. Вы больны?.. Что съ вами такое, батенька? встревоженно положилъ ему на плечо руку Семенъ Андреевичъ Портнягинъ.

Соковнинъ молчалъ и, будто въ безсознательномъ состояніи, ничего не слышалъ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Парижская дума. (Рис. на стр. 997).

Парижская городская дума („Hôtel de ville“), нынѣ заново отстроенная въ томъ-же стилѣ, какъ и прежде, а именно въ стилѣ Возрожденія, но только значительно увеличенная, невольно приводитъ на память ужасныя событія и кровавыя сцены, свидѣтельницею которыхъ было это величественное зданіе. Событія эти тѣсно связаны съ жизнью парижской коммуны. Что-то ужасающее представляется при одномъ словѣ *коммуна*! На самомъ же дѣлѣ *коммуна* означаетъ *общину*. Какъ извѣстно, Франція раздѣляется на 86 департаментовъ, которые въ свою очередь подраздѣляются на округи; эти распадаются на кантоны, а послѣдніе на коммуны. Конечно, коммуны большихъ городовъ, каковы Ліонъ, Марсель и въ особенности Парижъ, играютъ въ политической жизни страны совершенно другую роль, нежели коммуны сельскія, во главѣ которыхъ стоитъ мэръ. Печальныя явленія, въ которыхъ парижская коммуна играла такую гнусную роль, въ особенности послѣ франко-германской войны, придали этому слову значеніе революціоннаго, террористическаго правительства.

Но не надо думать, что парижская коммуна, Conseil municipal, или какъ ее ни называть, только со временъ первой французской революціи стала въ оппозицію правительственной власти. На доскѣ, украшенной самою изящною скульптурной работой, вдѣланной въ стѣну на обставленной колоннами площадкѣ въ парижской думѣ, помѣщено не мало, если можно такъ выразиться, революціонныхъ именъ. Стоитъ взглянуть на статую Этьена Марселя, чтобы припомнить тотъ фактъ, что парижскій Hôtel de ville, уже начиная съ XIV столѣтія, игралъ или стремился играть роль народнаго трибуна. Этьенъ Марсель, послѣ пораженія короля Іоанна при Пуатье, въ 1356 году, сталъ диктаторомъ на короткое время и пытался подчинить третьему сословію пошатнувшуюся королевскую власть. Два года спустя этому купеческому старшинѣ удалось получить для городской общины мѣсто, на которомъ въ 1533 году была выстроена городская дума.

Бѣдная кисенька! Съ карт. Гавенита, грав. Кнезингъ.

Библиотека "Руниверс"

Свиданіе Императора Петра II со своей бабкой, инокиней Еленой (6 февр. 1728).
Оригр. рис. (собственность „Нивы") А. Земцова, грав. Шеймань.

Библиотека "Руниверс"

Этого человѣка, имя котораго неразрывно связано съ кровавою жакеріей, одинъ изъ французскихъ драматурговъ еще недавно выставилъ въ своей пьесѣ, игранной на сценѣ муниципальнаго Théâtre de Paris, какъ прямого предшественника Лафайета.

И послѣ Марселя, многіе prevôts de marchands, эти главнѣйшіе чиновники города, что-то въ родѣ городскаго головы, продолжали дѣло оппозиціонной политики общиннаго совѣта. Въ періодъ возвышенія феодальнаго дворянства, Hôtel de ville сближается съ королями, а при усиленіи королевской власти, вступаетъ въ союзъ съ лигой. Во времена фронды парижская коммуна играетъ, правда, незначительную роль, но это объясняется тѣмъ, что королевская власть была, такъ сказать, въ періодѣ своего расцвѣта.

Въ 1789 г. prevôt des marchands замѣняется правительственнымъ префектомъ Сены. Избавиться отъ опеки его съ тѣхъ поръ становится самымъ горячимъ желаніемъ муниципальнаго совѣта. Но вслѣдъ за тѣмъ, послѣ взятія Бастиліи, парижская коммуна долгое время руководитъ революціей. Она поддерживаетъ избирательное собраніе, возвышая quasi-великіе принципы новой политической эры. Встрѣчая короля со словами: „народъ получаетъ своего короля", парижскій муниципальный совѣтъ допускаетъ затѣмъ арестованіе Людовика XVI, образованіе конвента и національнаго трибунала. Конвентъ въ палатѣ увеличиваетъ власть парижской коммуны, которая, въ свою очередь, поддерживаетъ благопріятное ей радикальное меньшинство. Когда парижской коммунѣ удалось, 2 іюня 1793 г., вытѣснить изъ конвента ненавистныхъ ей жирондистовъ, она достигла апогея своего могущества. Только насильственная смерть Марата, Эбера и Шометта, а затѣмъ низверженіе Робеспьера 9 термидора 1794 г., окончательно и надолго сломили власть коммуны.

Съ тѣхъ поръ парижская коммуна еще трижды проявила болѣе или менѣе замѣтно свою жизненную силу. 31 іюля 1830 г. герцогъ Орлеанскій принялъ въ думѣ корону, а 24 февраля 1848 г. власть перешла въ нѣсколько часовъ изъ Тюилери и палаты въ Hôtel de ville, гдѣ долгое время держалъ бразды правленія великій поэтъ Ламартинъ.

Съ 4 сентября 1870 г. до 28 февраля 1871 г. въ парижской думѣ засѣдаетъ правительство національной обороны и затѣмъ до майскихъ кровавыхъ дней то, что обыкновенно подразумѣваютъ подъ словомъ „парижская коммуна", съ Бланки, Рошфоромъ, Делеклюзомъ и др.

Гнусныя событія этого времени, кровавыя уличныя сцены, баррикады, пожары и разрушеніе города еще свѣжи въ памяти у многихъ. Въ числѣ другихъ зданій, была разрушена и сожжена парижская дума. Но прошло полтора десятка лѣтъ и она, подобно фениксу, возродилась изъ пепла еще великолѣпнѣе прежняго.

Флоренція. (Рис. на стр. 1000 и 1001).

Въ путешествіи по Италіи, ни Римъ, съ его величественными остатками классической древности, ни Неаполь, ни Венеція, чарующіе прелестью своего мѣстоположенія, не производятъ на любопытнаго туриста такого глубокаго, серьезнаго впечатлѣнія, какъ Флоренція, колыбель возрожденія наукъ и искусствъ, разсадникъ новыхъ дѣятелей въ исторіи человѣческаго развитія. Данте, Маккіавели, Боккачіо, Брунеллеско, Гиберти, Мазаччо, Микель-Анжело были гражданами этого цвѣтущаго города. Они указали новые пути грядущимъ столѣтіямъ, созидая на мощныхъ основахъ античнаго міра; но и на этихъ основахъ они были далеки отъ слѣпого подражанія или воспроизведенія оставшихся образцовъ: ихъ неувядаемая заслуга состоитъ въ томъ, что они сумѣли старыя формы мастерски приспособить къ потребностямъ живой современности, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ античная древность не доставляла образцовъ, самостоятельно и своеобразно разрѣшить вопросы, которые имъ ставила прогрессирующая жизнь человѣчества.

Эпоха процвѣтанія этого города, начавшаяся въ средніе вѣка, неразрывно связана съ успѣхами наукъ и искусствъ, которыя, можно сказать, возродились въ немъ и изъ него, подобно солнечнымъ лучамъ, освѣтили всю Италію, а за нею и весь міръ. Во Флоренціи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, замѣтна творческая сила итальянскаго духа, особенно въ области искусствъ, и притомъ въ такой неразрывной связности и строгой послѣдовательности развитія, что каждому желающему ее постичь нѣтъ предѣла въ изученіи и изслѣдованіи собранныхъ здѣсь сокровищъ. Bella Firenze является въ этомъ отношеніи для подобнаго любителя искусствъ неистощимымъ рудникомъ. Но не только какъ сокровищница безцѣнныхъ художественныхъ памятниковъ возрожденія, привлекаетъ къ себѣ Флоренція.

Чудесная природа долины Арно столь же неотразимо манитъ къ себѣ. Кажется, природа эта должна быть первою наставницею въ созиданіи великаго, такъ какъ здѣсь ей присуще въ высшей мѣрѣ то, что мы требуемъ отъ совершеннаго художественнаго произведенія. Стоитъ только посмотрѣть на окрестности прекрасной Флоренціи, на красивыя линіи горныхъ вершинъ, на характерные абрисы роскошной растительности, на темно-голубое итальянское небо, и станетъ яснымъ, что природа не могла не отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на искусствѣ и оно уже съизначала должно было пойти по вѣрному пути при такихъ внѣшнихъ условіяхъ.

Все убѣждаетъ, что природа и искусство здѣсь тѣсно связаны, гармонически зависимы одно отъ другой: безъ изученія флорентійской природы и знакомства съ условіями мѣстной жизни не будутъ вполнѣ понятны мастерскія произведенія флорентійцевъ. Невольно вспоминается справедливое замѣчаніе, что поэтъ и, въ особенности, художникъ можетъ быть вполнѣ доступенъ пониманію только тамъ, гдѣ онъ созидалъ свои произведенія. Оттого, чтобы достойно постичь все значеніе Флоренціи, надо подольше остановиться тамъ и ознакомиться съ нею не такъ, какъ это дѣлаетъ большинство путешественниковъ, торопливо спѣшащихъ побывать вездѣ и нахватать побольше впечатлѣній, безъ толку и самымъ поверхностнымъ образомъ. Правда, не всегда можно располагать достаточнымъ количествомъ времени. Въ этомъ случаѣ,—подобно тому какъ при осмотрѣ величественнаго зданія, имъ можно любоваться только издали, отойдя отъ него подальше,—чтобы Флоренція произвела на туриста цѣльное впечатлѣніе, слѣдуетъ прежде всего насладиться общимъ видомъ ея съ одной изъ возвышенностей, окружающихъ городъ. Имѣя для того всего нѣсколько часовъ, самое лучшее перейти по мосту Alle Gracie въ южную часть города, и направивъ шаги на востокъ, пройти San Niccolo и выйти изъ города чрезъ ворота San Miniato. Живописно подымающійся холмъ, съ вершины котораго глядитъ старая базилика того же имени съ ея мраморнымъ фасадомъ, уже издали приковываетъ взоры. Великолѣпная лѣстница ведетъ къ обширной террасѣ Piazza Michelangelo, посрединѣ которой возвышается бронзовая копія колоссальной статуи Давида, замѣстившая мраморный оригиналъ, нѣкогда украшавшій дворецъ della Signoria, но уже нѣсколько лѣтъ какъ перенесенный въ академію изящныхъ искусствъ.

Обратившись теперь къ сѣверу, удивленный путешественникъ видитъ Флоренцію во всемъ обольстительномъ великолѣпіи. Открывшаяся панорама никогда не изгладится изъ памяти разъ увидавшаго ее. У самыхъ ногъ лежитъ теперь весь чудесный городъ Медичей, съ башнями и куполами высоко подымающимися изъ цѣлаго моря домовъ и зданій. Почти изъ самой средины величественно возвышается гигантскій соборный куполъ, славное произведеніе золотого вѣка Возрожденія. Этотъ великолѣпный соборъ, иначе называемый церковью Santa Maria del Fiore, былъ начатъ постройкою въ 1296 году Арнольфомъ ди-Камбіо и оконченъ только спустя 176 лѣтъ строителемъ знаменитаго купола Брунеллеско. Церковь имѣетъ видъ латинскаго креста и возвышается почти на 50 саженъ. Оставшійся неоконченнымъ фасадъ выполненъ по планамъ де-Фабриса только въ 1875—1884 годахъ. Напротивъ собора расположена Battisterio (крестильня), знаменитая своими бронзовыми вратами работы Андреа Пизано и Лоренцо Гиберти. Изъ другихъ церквей, которыхъ всѣхъ насчитывается до 87, заслуживаетъ вниманія лежащая на востокъ отъ собора церковь Santa Croce. Построенная Камбіо въ 1294 году, вначалѣ монастырская церковь, она является теперь пантеономъ знаменитыхъ флорентійцевъ, заключая въ себѣ надгробные памятники Галилея, Микель-Анжело, Маккіавели, Бруни, Альфіери, Керубини, и др., статую Данта, прекрасную капелла Брунеллеско (Capella dei Pazzi), мраморную каѳедру Бенедетто да-Майано, фрески Джотто, Таддео Гадди и пр. Изъ другихъ зданій нельзя не упомянуть лежащій къ югу отъ собора Palazzo vecchio или della Signoria, построенный въ видѣ замка, въ 1298 году, съ высокою, стройною зубчатою башней, на которой помѣщаются съ 1354 года городскіе часы; далѣе Palazzo dei Uffizi съ его богатѣйшею библіотекой и знаменитою галереей; лежащій по эту сторону рѣки palazzo Pitti, прежнюю резиденцію великихъ герцоговъ Тосканы и т. д. Но всѣхъ достопамятностей невозможно перечислить. Онѣ щедро разбросаны по всему городу, широко раскинувшемуся до живописныхъ высотъ Апеннинъ на западѣ и плодородныхъ холмовъ Фьезоле и Майано, средневѣковаго монастыря Винчильяти и возвышенности Сеттиньяно, родины скульптора Дезидеріо—на востокѣ.

Завидный аппетитъ. (Рис. на стр. 1005).

Картина Поля Вагнера говоритъ сама за себя. Кто не знаетъ какимъ завиднымъ аппетитомъ обладаютъ дѣти, какъ они способны, походя, словно птички по зернышку, кушать и лакомиться во всякое время дня—и всегда съ явнымъ удовольствіемъ, которое мастерски передано художникомъ въ его произведеніи.

Рѣдкая гравюра. (Рис. на стр. 1008).

Въ наполненномъ всякими рѣдкостями кабинетѣ, у рѣзнаго мольберта, на который положена гравюра, стоятъ два гости, любителя рѣдкой художественной старины. Одинъ изъ нихъ, пожилой, можно думать, знатокъ и страстный поклонникъ рѣдкостей, немного сгорбившись, чтобы получше разсмотрѣть гравюру, съ восхищеніемъ любуется ею. Другой, молодой посѣтитель, скорѣе снисходительно, съ любезною улыбкой смотритъ на рисунокъ и на лицѣ его не трудно прочесть нѣкоторое удивленіе: какъ можно увлекаться подобными вещами? Хозяинъ,

Библиотека "Руниверс"

внимательно слѣдя за выраженіемъ лица пожилаго гостя, полуоткрылъ папку и собирается удивить его, чѣмъ-нибудь еще болѣе замѣчательнымъ.

Любушка. (Рис. на стр. 1009).

Помѣстивъ въ № 37 нашего журнала гравюру съ картины Карла Раупа „Утята", мы упомянули, что къ числу талантливѣйшихъ изобразителей сценъ изъ нѣмецкой народной жизни, принадлежитъ между прочимъ Матіасъ Шмидъ. Уроженецъ Тироля, онъ беретъ сюжеты для своихъ картинъ изъ хорошо ему знакомой, своеобразной жизни тирольцевъ. Въ его картинѣ „Любушка", гравюру съ которой читатели найдутъ на стр. 1009 нынѣшняго номера, Шмидъ прелестно представилъ чрезвычайно простую, незамысловатую сценку.

Вставъ съ зарею, непосѣда,
Хлопотней утомлена;
На часокъ послѣ обѣда
Отдохнуть легла она.
Сладокъ сонъ ея спокойный,
Грёзы вьются и растутъ...
А ея желанный—стройный,
Ловкій парень—тутъ какъ тутъ.
Онъ соломенкой щекочетъ
И лицо, и руки ей,
И украдкою хохочетъ
Надъ возлюбленной своей...

Но не всегда сюжеты картины Шмида отличаются простотою, веселостью и юморомъ. Стоитъ припомнить его переселенцевъ изъ Циллерталера, покидающихъ свою родину изъ-за религіозныхъ недоразумѣній, или картину „Покинутая", гдѣ изображена съ большою задушевностью и безъ всякихъ театральныхъ эффектовъ вѣроломно оставленная на произволъ судьбы тирольская дѣвушка, чтобы убѣдиться въ томъ, что и глубоко драматическія сцены передаются Матіасомъ Шмидомъ съ большимъ талантомъ.

Бѣдная кисенька! (Рис. на стр. 1012).

Читатели *Нивы* уже знакомы съ симпатичнымъ дарованіемъ англійскаго художника Гуго Гавенита, нерѣдко избирающаго содержаніемъ для своихъ произведеній веселый и граціозный міръ дѣтей. Въ № 23 текущаго года была помѣщена большая гравюра съ его картины „Лѣтомъ". На прилагаемой нынѣ картинкѣ изображена маленькая дѣвочка, которая съ участіемъ поглаживаетъ мягкую шерсть только-что убитой серны и, какъ большая часть малютокъ, пріурочиваетъ незнакомаго ей звѣря къ извѣстнымъ типамъ домашнихъ животныхъ. „Бѣдная кисенька!" говоритъ она, глядя съ соболѣзнованіемъ на красивую мордочку серны. Художникъ на своей картинѣ, которая по своему содержанію собственно принадлежитъ къ „nature morte", представилъ очень привлекательную, полную жизненной правды сцену.

Свиданіе императора Петра II со своей бабкой. (Рис. на стр. 1013).

Первая супруга Петра Великаго, Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, была послѣднею царицей изъ русскихъ боярышень. Лопухины не считались знатными, но пользовались особеннымъ расположеніемъ царицы Натальи Кирилловны, которая и устроила этотъ бракъ. Жизнь Евдокіи Ѳеодоровны представляетъ грустный эпизодъ въ Русской исторіи. Воспитанная въ теремѣ, молодая жена оказалась совершенно различныхъ воззрѣній съ Петромъ, стремившимся къ реформамъ въ духѣ европейской образованности. Едва миновалъ медовый мѣсяцъ, Петръ оставилъ жену и поскакалъ въ Переяславль строить суда. Въ 1690 г. царица подарила Петру сына—это былъ царевичъ Алексѣй Петровичъ. Первые три или четыре года брака прошли въ мирѣ и согласіи. Но постоянно отлучавшійся Петръ замѣтно охладѣлъ къ женѣ. Царица, преслѣдуя постоянно его ревностью и примкнувъ къ приверженцамъ старины, противодѣйствовавшимъ реформѣ Великаго Преобразователя, совершенно оттолкнула Петра отъ себя, и онъ рѣшилъ съ ней разстаться и удалить ее въ монастырь. Въ 1698 г., по возвращеніи Петра изъ-за границы, царицу Евдокію отвезли въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь; въ слѣдующемъ году она была пострижена и наречена инокинею Еленою. Вскорѣ однако Евдокія, снявъ монашеское платье и надѣвъ свѣтское, создала себѣ образъ жизни далеко не такой, на который вѣроятно обрекалъ ее Петръ. Такъ продолжалось до суда надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Въ февралѣ 1718 года царевичъ былъ привезенъ въ Москву изъ Италіи и вслѣдъ затѣмъ начался извѣстный „Кикинскій розыскъ". Послѣ суда надъ Евдокіею и ея приближенными, царицу-инокиню Елену отправили въ Ладогу. Съ нею была отправлена изъ прислуги только одна ея карлица. Тамъ она содержалась подъ строгимъ присмотромъ до самой смерти Петра Великаго. При Екатеринѣ жизнь ея немного улучшилась. Наконецъ, 6 мая 1727 г., на престолъ вступилъ Петръ II. Съ трепетомъ ожидала Евдокія извѣстій отъ своего внука; но время шло и никто не вспоминалъ о ней. Тогда она обратилась къ своему врагу Меньшикову съ просьбой объ улучшеніи ея участи и допущеніи жить въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, что и было разрѣшено. Узнавъ о ссылкѣ Меньшикова, Евдокія написала къ своему внуку о дозволеніи ей пріѣхать въ Петербургъ для свиданія. Петръ отвѣчалъ что и самъ желаетъ ее видѣть. 9 января 1728 г. Петръ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву для коронаціи и прибылъ 4 февраля. Съ бабкою своею онъ свидѣлся еще до въѣзда въ столицу въ загородномъ домѣ Грузинской царицы. Петръ II при встрѣчѣ отнесся весьма почтительно къ царицѣ, онъ все время бесѣдовалъ стоя, не садясь на свое мѣсто, и объявилъ „что его величество, по имѣющейся своей любви и почтенію къ ея величеству государынѣ бабушкѣ своей, желаетъ, чтобъ ея величество по своему великому достоинству во всякомъ удовольствіи содержана была". При царицѣ былъ составленъ особый штатъ и на содержаніе отпускалось 60,000 рублей. Жизнь, проведенная въ такихъ бѣдствіяхъ, утомила Евдокію; она продолжала тихо жить въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, не вмѣшиваясь въ придворныя дѣла, до самой смерти. 27 августа 1731 г. царица Евдокія скончалась и погребена въ томъ же монастырѣ.

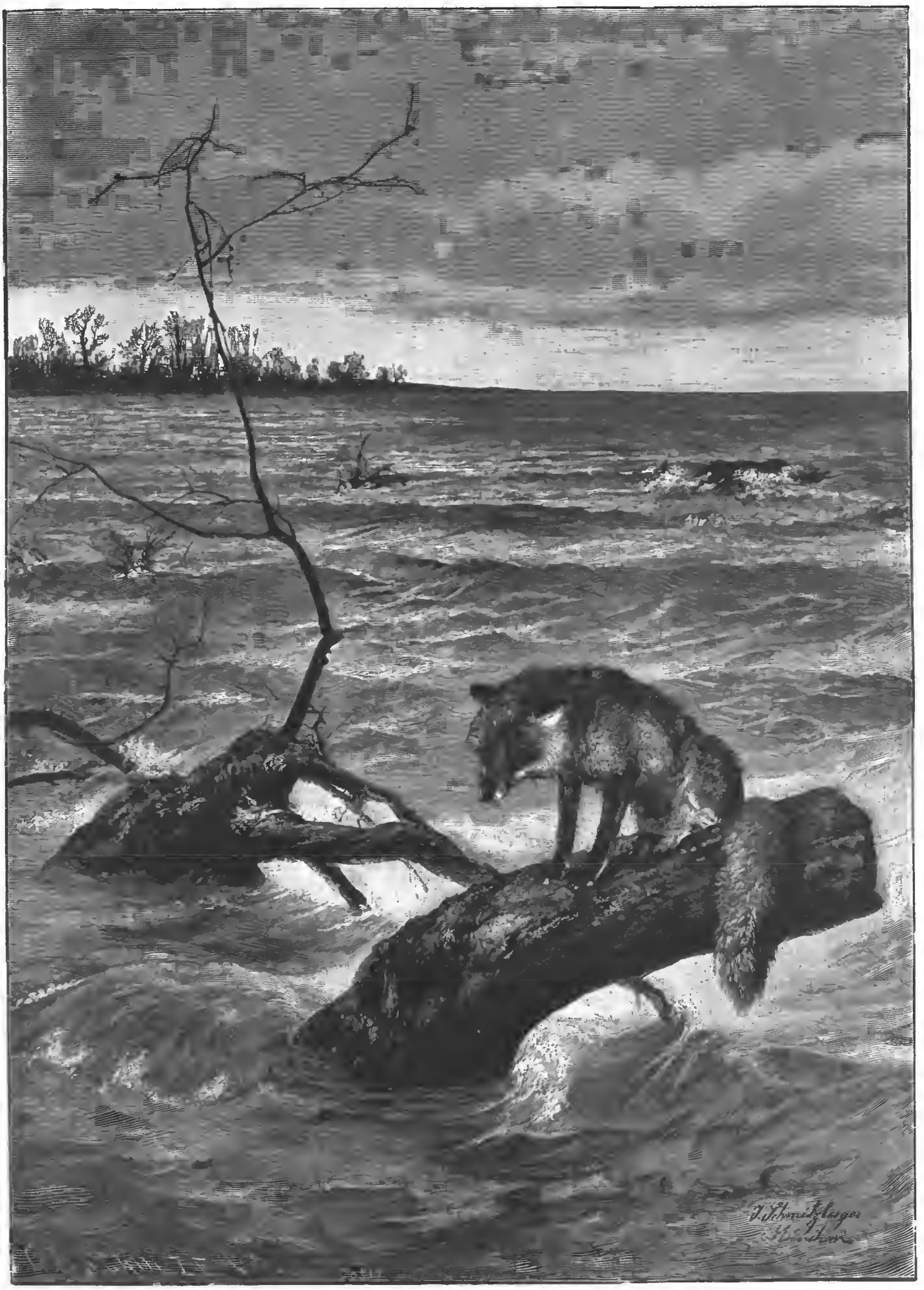
Плохо дѣло!.. (Рис. на стр. 1016).

Въ самый разгаръ весенняго ледохода, когда уже прошла главная масса льдинъ, и только по берегу кое-гдѣ еще держались ихъ примерзшіе, но уже начинающіе оттаивать, обломки, зоркая лиса подмѣтила на краю одного изъ такихъ запоздалыхъ обломковъ нѣчто съѣдобное: мертвую птицу или что-то въ этомъ родѣ. Какъ ни осторожно пробиралась къ ней Патрикѣевна, но одной тяжести ея было довольно, чтобы свободный край льдины перевѣсилъ, а противоположный оторвался отъ берега и вмигъ ее понесло внизъ по теченію быстрымъ потокомъ. Озадаченная лиса усѣлась на льдинѣ, терпѣливо ожидая когда ее прибьетъ къ берегу... Но льдина шла серединою русла, а рѣка становилась все шире да шире, затопляла берега и разливалась по окрестнымъ лугамъ и вотъ уже растянулась больше чѣмъ на версту... Растерянная лиса, видя какъ таетъ льдина, выпрыгнула на пень затопленнаго дерева, да на немъ и застряла... Водополье все шире и шире, волны бушуютъ вовсе не шуточно—плохо дѣло!..

В. А. Вонлярлярскій. (Портр. на стр. 1017).

Въ русской литературѣ начала пятидесятыхъ годовъ довольно яркою звѣздочкой промелькнулъ весьма симпатичный талантъ, сразу обратившій на себя вниманіе,—талантъ, на который возлагались значительныя надежды. Это былъ беллетристъ Вонлярлярскій, сошедшій въ могилу безвременно, прежде чѣмъ его дарованіе успѣло развиться. Едва ли кто изъ отечественныхъ писателей совершилъ свое литературное поприще такъ быстро и до нѣкоторой степени необыкновенно, какъ Вонлярлярскій. Въ теченіе своей двухлѣтней литературной дѣятельности онъ написалъ до двадцати произведеній: четыре большіе романа, восемь повѣстей и нѣсколько драматическихъ пьесъ, и выказалъ столько энергіи, такую неутомимость таланта, что ему могли бы позавидовать многіе изъ его собратьевъ по перу. Владѣвшій даромъ живого и бойкаго разсказа, онъ, въ это короткое время своей дѣятельности, успѣлъ завоевать симпатіи читающей публики. Эта публика продолжала еще встрѣчать его произведенія въ печати,—а полюбившійся ей плодовитый беллетристъ былъ уже въ могилѣ. Вонлярлярскій обладалъ не обширнымъ, но пріятнымъ талантомъ, у него былъ умъ, достаточно литературнаго такта и знанія свѣта, у него прорывалось чувство, теплота души и любовь къ человѣку. При такихъ качествахъ, неистощимый, непринужденный разсказчикъ, онъ умѣлъ заинтересовать читателя и говорить обо всемъ, не преступая однако границъ искусства; даже въ мелкихъ произведеніяхъ своихъ онъ является человѣкомъ съ хорошимъ образованіемъ, одареннымъ вкусомъ и богатымъ воображеніемъ. Но быстрая метода писанія, напоминавшая импровизаторство, которою запечатлѣны всѣ произведенія Вонлярлярскаго, сильно вредила достоинству ихъ. Въ быстротѣ сочиненія онъ рѣшительно могъ соперничать съ Александромъ Дюма (отцомъ); многія повѣсти Вонлярлярскаго написаны въ теченіе часовъ одной ночи. Такъ напримѣръ въ два вечера онъ создалъ двѣ драматическія пьесы: „Преферансъ съ табельками" и „Графъ Дерби". Онъ предавался литературѣ съ тѣмъ же увлеченіемъ, съ какимъ брался и за музыку, и за живопись, и за ваяніе. Естественно, что при такомъ родѣ творчества некогда было думать объ обработкѣ сюжета, объ отдѣлкѣ деталей. Вонлярлярскій, по свидѣтельству его единственнаго біографа, Кс. Полеваго, не перечитывалъ и не поправлялъ своихъ сочиненій. Онъ писалъ единственно по вдохновенію, не заботясь о правилахъ искусства; но слогъ его не требовалъ никакихъ поправокъ, кромѣ очень немногихъ мѣстъ, гдѣ промахи происходили отъ торопливости. Эта торопливость отражалась не на одной только внѣшней сторонѣ сочиненій Вонлярлярскаго, она дѣлала и то, что взглядъ автора, свѣжій и остроумный, какъ бы скользилъ лишь по поверхности жизни. Однако въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ, особенно въ романахъ: „Сосѣдъ", „Большая барыня" и въ повѣсти „Двѣ сестры", Вонлярлярскій смотритъ гораздо серьезнѣе на искусство и эти

Библиотека "Руниверс"



Плохо дѣло! Картина Шмицбергера, грав. Шульце.

Библиотека "Руниверс"

вещи его одушевлены мыслью и характеры въ нихъ несравненно выдержаннѣе.

Василій Александровичъ Вонлярлярскій происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи Смоленской губерніи и родился въ Смоленскѣ, 12 апрѣля 1814 года. Начальное образованіе онъ получилъ въ домѣ родителей, жившихъ частію въ городѣ, частію въ своемъ родовомъ имѣніи; затѣмъ, какъ и многія дѣти дворянъ того времени, онъ отвезенъ былъ въ Благородный пансіонъ при Петербургскомъ университетѣ, по окончаніи курса поступилъ въ лейбъ-гусарскій полкъ и находился въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Здѣсь въ числѣ его товарищей былъ и Лермонтовъ, который сильно подружился съ Вонлярлярскимъ и несомнѣнно имѣлъ на него нѣкоторое вліяніе, которое, такъ или иначе, сказалось на творчествѣ Вонлярлярскаго, на его любви къ искусствамъ и сочувствіи ко всему высокому и прекрасному. Молодые друзья вели между собою шутливую, весьма интересную переписку, которая, къ сожалѣнію, не сохранилась. Выпущенный въ офицеры, Вас. Алекс. поступилъ въ конно-піонерный эскадронъ гвардіи, гдѣ, между прочимъ, явился однимъ изъ первыхъ основателей библіотеки при эскадронѣ. Служилъ онъ, однако, не долго и, выйдя въ отставку, женился на замѣчательной красавицѣ, дочери статскаго совѣтника Фридебурга, но она умерла въ томъ же году. Поэтическая жилка обнаружилась въ немъ рано, но поэзіей онъ началъ заниматься послѣ своихъ увлеченій музыкой, живописью, ваяніемъ, и притомъ безъ всякихъ приготовленій, отдавая ей, какъ впослѣдствіи и беллетристикѣ, только досуги отъ разсѣянной свѣтской жизни. По словамъ его біографа, Вонлярлярскій не подозрѣвалъ въ себѣ авторскаго дарованія, а писалъ потому, что чувствовалъ потребность творчества, и оставлялъ написанное только для себя и для небольшого круга своихъ близкихъ; авторская дѣятельность развилась въ немъ вдругъ, неожиданно для него самого. Сперва онъ писалъ стихи, преимущественно на случаи; стихи были гладки, звучны—и только. Потомъ онъ взялся за прозу и въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1850 года напечаталъ свое произведеніе: „Поѣздка на Марсельскомъ пароходѣ". „Воспоминанія о Захарѣ Ивановичѣ", помѣщенныя въ *Современникѣ* 1851 г., впервые обратили на себя вниманіе и публики, и журналистики; съ этого времени началась извѣстность Вонлярлярскаго и издатели стали помѣщать наперерывъ въ своихъ журналахъ его произведенія, такъ нравившіяся публикѣ. Вас. Алекс. помѣщалъ свои романы, повѣсти, очерки и драматическіе опыты въ *Отечеств. Запискахъ, Современникѣ, Библіот. для чтенія, Пантеонѣ* и нѣсколькихъ сборникахъ. Въ этихъ изданіяхъ въ 1851 и 1852 гг. онъ помѣстилъ: „Силуэтъ", „Ночь на 28-е сентября", „Магистръ", „Двѣ сестры", „Сосѣдъ", „Большая барыня", „Туристъ", мелкія вещи: „Абдаллахъ-бенъ-Атабъ", „Байя", „Могло бы не случиться" и драматическія произведенія: „Любовь артиста", „Преферансъ съ табельками", „Лекарь", „Тоска и смѣхъ", „Графъ Дерби" и „Петровичъ". Нѣкоторыя изъ этихъ произведеній появились въ печати уже послѣ его смерти.

В. А. Вонлярлярскій. Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

Вас. Алекс. много путешествовалъ; для поправленія своего здоровья онъ жилъ въ южной Франціи, Неаполѣ и въ Алжирѣ. Въ 1852 г., живя въ Москвѣ, онъ слегъ окончательно, долго болѣлъ и скончался 30 декабря. Біографъ его говоритъ, что онъ былъ красавецъ: высокій, стройный, онъ особенно отличался пріятнымъ и умнымъ выраженіемъ лица: прекрасные голубые глаза его блистали умомъ и показывали твердый, рѣшительный характеръ.

П. Б—въ.

О преміи „Нивы" на 1887 годъ.

„Бабушкина сказка".

Картина профессора К. Е. Маковскаго.

Сказка—особый міръ, уравнивающій въ извѣстномъ возрастѣ всѣ классы общества и такъ-сказать первая школа народности. Всѣ истинно-русскіе люди, безъ различія сословій, начинаютъ свое нравственное воспитаніе подъ сѣнію сказки и черпаютъ первые идеалы изъ устъ старой мамки или бабушки; самъ великій народный поэтъ нашъ отзывался о своей нянѣ какъ о послѣднемъ своемъ наставникѣ, и не будь на свѣтѣ Арины Родіоновны, служившей, какъ говоритъ его біографъ, „посредницей въ сношеніяхъ Пушкина съ русскимъ сказочнымъ міромъ, руководительницей его въ знаніи повѣрій, обычаевъ и самыхъ пріемовъ народа, съ какими подходитъ онъ къ вымыслу и поэзіи",—Пушкинъ, въ силу своего генія, конечно все-таки развился бы до поэта *всемірнаго*, но едва ли былъ бы въ такой мѣрѣ всесторонним выразителемъ *своего* народа. Сказка воспитываетъ въ народѣ чувство правды и законности: она всегда на сторонѣ простодушія, добра, незлобія;—чувство любви и сострадания, такъ возвышающее нравственную сторону человѣка, и въ сказкѣ не ограничивающееся тѣсными предѣлами людскаго міра, но обнимающее собой всю природу. Съ точки зрѣнія педагогической, сказки, своимъ элементомъ чудеснаго, представляютъ богатый матеріалъ для развитія воображенія дѣтей и навсегда останутся таковымъ у всѣхъ образованныхъ народовъ, не во гнѣвъ будь сказано нѣкоторымъ quasi-педагогамъ новѣйшей формаціи, которые пыжатся и силятся отнять у сказки ея великое воспитательное значеніе.

Прилагаемая главная премія—картина профессора К. Е. Маковскаго изображаетъ народную русскую сказку во всей чистотѣ первоисточника. Въ глуши деревенскаго захолустья, яснымъ солнечнымъ денькомъ послѣ обѣда, въ тѣни плетня и развѣсистой ивы, собралось шестеро малыхъ ребятокъ послушать бабушкину сказку. Старая кровь не грѣетъ, а паръ костей не ломитъ, и потому бабушка отважно усѣлась на самомъ припекѣ и чинно повела свою мѣрную, неторопливую рѣчь, сопровождая ее надлежащими жестами. Бѣлокурыя и русыя головки повернулись къ ней, глазенки у кого съ восторгомъ, у кого пугливо уставились на разсказчицу, а одна изъ дѣвочекъ до того увлеклась, что и забыла о ввѣренномъ ея попеченіямъ братишкѣ, который ждалъ-ждалъ, да и заревѣлъ благимъ матомъ, видя ея небреженіе... Но сказка идетъ своимъ чередомъ, становится все страшнѣе и чудеснѣе, и никто уже не въ состояніи отъ нея оторваться: ни слушатели, ни сама разсказчица, не менѣе первыхъ увлеченная сказкой, которая равняетъ стараго и малаго...

Это увлеченіе превосходно выражено талантливымъ художникомъ на лицахъ сказочницы и ея слушателей.

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Общедоступная Военно-Историческая Христоматія, съ рисунками, картами и планами. Книги 1 и 2-я. Составилъ К. К. Абаза. Цѣна 2 рубля.

Трудъ этотъ состоитъ изъ разсказовъ о выдающихся военныхъ событіяхъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Въ 1-й книгѣ помѣщены разсказы по всеобщей исторіи отъ походовъ Ксеркса до вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ; во 2-й книгѣ изложены военныя событія изъ русской исторіи отъ Святослава до похода въ Хиву. Не смотря на спеціальное названіе сборника, помѣщенные въ немъ разсказы имѣютъ характеръ общеисторическій и въ живомъ изложеніи автора, согласно съ его цѣлью, дѣйствительно представляютъ „чтеніе не только для военной среды, но и въ школѣ вообще и даже въ семьѣ",—чтеніе увлекательное и глубоко-поучительное, какъ всякая живая картина исторической жизни. Задача сборника, по плану составителя, состоитъ въ томъ, чтобы въ отдѣльныхъ и законченныхъ статьяхъ, общедоступно изложенныхъ, изобразить: „идею войны, наиболѣе драматичные эпизоды борьбы, картины военнаго быта и нравовъ, изложить военно-біографическіе очерки нѣкоторыхъ выдающихся личностей". Поучительность военной исторіи, по замѣчанію автора, можетъ заключаться, между прочимъ, въ томъ, что читатель, „слѣдя за разсказомъ о высокихъ подвигахъ историческихъ личностей и переживая моменты подъема духа, когда борцы творятъ чудеса, самъ проникается высокою идеею этихъ борцовъ". Въ ряду военныхъ разсказовъ въ „Христоматіи" помѣщены и такія статьи, какъ „Проповѣдь Петра Пустынника", и „Открытіе Америки", гдѣ движеніе идеей и настойчивое стремленіе къ достиженію намѣченной высокой цѣли доходитъ до героизма. Такіе разсказы въ живомъ и увлекательномъ изложеніи дѣйствительно высоко-поучительны. Нельзя не согласиться съ критическими статьями, помѣщенными въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ о книгѣ г. Абазы, что его разсказы „написанные простымъ, живымъ, прекраснымъ языкомъ читаются взрослыми съ большимъ интересомъ; дѣти же до 15 лѣтъ зачитываются этими повѣстями изъ героической жизни ихъ предковъ". Книга г. Абазы составлена по лучшимъ историческимъ трудамъ русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ и польскимъ, но событія изложены авторомъ самостоятельно и настолько просто, естественно и увлекательно, что нѣкоторыя историческія личности и картины выступаютъ какъ живые снимки съ дѣйствительности. Чтеніе этихъ разсказовъ невольно возбуждаетъ въ каждомъ даже мало подготовленномъ читателѣ интересъ къ исторіи. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ довелъ свои интересные разсказы до послѣдняго времени, отчего книга его много выиграетъ. Цѣна книги, при значительномъ объемѣ и изящномъ изданіи крайне невысока.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ (1754—1796). Д. Кобеко. 3-е изд. СПБ. 1887. 8°.

Сочиненіе Д. Ѳ. Кобеко, выдержавшее въ короткое время три изданія, является крупнымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу. Авторъ передаетъ по многочисленнымъ, русскимъ и иностраннымъ источникамъ, жизнь великаго князя, со дня рожденія, 20 сентября 1754 г., до воцаренія. Очеркъ этотъ представляетъ значительный историческій интересъ по многимъ малоизслѣдованнымъ вопросамъ. Первое изданіе вышло въ 1882 г., второе въ 1883 г. и удостоено Акад. Наукъ меньшей Уваровской преміи, а также переведено на нѣмецкій языкъ. Въ третьемъ изданіи авторъ воспользовался нѣкоторыми указаніями многочисленныхъ рецензій Брикнера, Иконникова и др., значительно дополнилъ его новыми свѣдѣніями. Сверхъ того, къ 3-му изд. приложенъ алфавитный указатель личныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ. Въ внѣшнемъ отношеніи книга издана роскошно, приложенные портреты прекрасно выполнены.

Путеводитель по лечебнымъ заведеніямъ, минеральнымъ водамъ и морскимъ купаніямъ въ Россіи и заграницею.

Названное изданіе является первой попыткой собрать въ одно систематическое цѣлое программы и объявленія, высылаемаи управленіями водъ, лѣчебныхъ заведеній и т. п., съ цѣлью дать управленіямъ возможность распространить свѣдѣнія о лѣчебныхъ заведеніяхъ, врачамъ облегчить выборъ лѣчебной мѣстности и публикѣ имѣть краткую, но точную справочную книжку, содержащую на 80 страницахъ свѣдѣнія о 32 лѣчебныхъ мѣстностяхъ въ Россіи и 85 заграницей.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Въ Министерствѣ Финансовъ вновь возбужденъ вопросъ о возможности установленія налога на нефть, и уже разработанъ проектъ, по которому, по слухамъ, предполагается обложить акцизомъ керосинъ, а не сырую нефть.

— Управляющимъ Министерствомъ Финансовъ утвержденъ уставъ артели счетоводовъ.

Дѣла церкви.

— Чрезъ духовное вѣдомство московской епархіи собрано въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей Вѣрнаго и Семирѣченской области до 12,000 рублей.

— По словамъ мѣстныхъ газетъ, вопросъ о перестройкѣ православной церкви въ Митавѣ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. За послѣдніе годы число православныхъ въ Митавѣ увеличилось, и церковь давно уже оказалась слишкомъ тѣсною для вмѣщенія всѣхъ прихожанъ.

— Въ селеніи Ардонѣ, Терской области, открывается духовное училище, поставляющее своею цѣлью приготовлять священнослужителей для осетинскихъ приходовъ. Подобное же училище открывается въ г. Сухумѣ, съ цѣлью приготовлять священнослужителей для абхазскихъ приходовъ.

— Въ типографіи Имп. академіи наукъ впервые отпечатанъ Новый Завѣтъ на калмыцкомъ языкѣ. Изданіе предпринято по почину и на средства великобританскаго „библейскаго общества". Переводъ сдѣланъ съ греческаго текста профессоромъ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ монгольской и калмыцкой словесности А. М. Позднѣевымъ. До 200 экземпляровъ посланы въ Астрахань.

— Въ Казани, въ мѣстной университетской типографіи отпечатанъ Новый Завѣтъ въ переводѣ на татарскій языкъ.

Военное и морское дѣло.

— По словамъ мѣстныхъ газетъ, въ Либавѣ 1 октября послѣдуетъ открытіе унтеръ-офицерской школы для драгунъ.

— Въ Кронштадтъ, 29 сентября, пришла изъ Архангельска шхуна „Полярная Звѣзда", переведенная изъ упраздненной архангельской флотиліи въ балтійскій флотъ.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ Харьковѣ 28 сентября, на выставкѣ закрытъ отдѣлъ коневодства. Золотыя медали получили Арондаръ, Борисовскій и графъ Рибоньеръ. Часть лошадей будетъ продана съ аукціона.

Торговля.

— Въ настроеніи международной хлѣбной торговли за недѣлю къ 19 сентября (ст. ст.) было замѣтно вообще болѣе твердости, цѣны держались безъ пониженія и улучшеніе въ этомъ смыслѣ сдѣлало, повидимому, дальнѣйшіе успѣхи.

Извѣстія съ *русскихъ* рынковъ также, въ общемъ, нѣсколько благопріятнѣе, хотя серьезнаго улучшенія заграничнаго спроса незамѣтно и дѣятельность въ портахъ, особенно въ балтійскихъ, остается тихою. На внутреннихъ рынкахъ продолжается бойкая покупка пшеницы для мельницъ и въ запасы.

— Отмѣнено запрещеніе привоза изъ Персіи старыхъ ковровъ и паласовъ, съ тѣмъ чтобы таковые были подвергаемы тщательной дезинфекціи.

Народное просвѣщеніе.

— Число начальныхъ училищъ въ С.-Петербургѣ въ теченіе 1886 года возросло съ 207 до 230, изъ нихъ 128—для мальчиковъ и 102 для дѣвочекъ; учащихся было 11.036 (противъ 9.978), а именно 6.242 мальчика и 4794 дѣвочки. Содержаніе обходилось свыше полумилліона рублей, тогда какъ за десять лѣтъ до того стоило всего 14.000.

— Умершій 23 декабря 1886 года, заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра С. М. Ходецкій завѣщалъ 50.000 руб. городу Кіеву, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эта сумма была обращена въ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго употреблялись бы исключительно на воспитаніе сиротъ бѣднѣйшаго состоянія, и на первоначальное ихъ обученіе, предпочтительно ремесламъ.

Искусства изобразительныя.

— 21 сентября оконченъ внѣшній ремонтъ харьковскаго городского художественно-промышленнаго музея; внутренній ремонтъ былъ оконченъ ранѣе. Съ 20 сентября музей украсился художественными произведеніями, принадлежащими частнымъ лицамъ,—преимущественно картинами. Всѣхъ картинъ выставлено болѣе ста. Входная плата въ музей—20 коп., поступаетъ на устройство при музеѣ классовъ рисованія и живописи.

— Литографія А. Э. Мюнстера (Васил. остр., Большой проспектъ, № 67) выпустила въ свѣтъ въ высшей степени интересное и роскошное изданіе, подъ заглавіемъ: „Портретная галлерея русскихъ дѣятелей". Издатель напечаталъ нынѣ подробный каталогъ этого прекраснаго произведенія, откуда можно усмотрѣть, что вся коллекція содержитъ 200 литографическихъ портретовъ лицъ прославившихся на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Изданіе раздѣлено на 2 тома, по 100 портретовъ, съ біографіями, въ каждомъ, и стоитъ на бѣлой бумагѣ 35 руб., и на китайской—85 руб., отдѣльно цѣна каждому портрету 75 коп.

Литература и наука.

— Въ Харьковѣ мѣстное сельско-хозяйственное общество постановило просить Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Екатерину Михаиловну принять званіе почетной покровительницы общества. Герцогиня Елена и герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкіе избраны почетными членами общества.

— Въ Петербургѣ организуется новое „общество изслѣдователей и производителей въ области физики". Цѣль общества — способствовать обмѣну знаній и сообщеній о но-

Библиотека "Руниверс"

выхъ изобрѣтеніяхъ и, вообще, содѣйствовать распространенію новыхъ изобрѣтеній, испрашивая на нихъ привиллегіи и ограждая отъ поддѣлокъ. Кромѣ того, общество будетъ устраивать публичныя лекціи, бесѣды и цѣлые курсы по отдѣльнымъ предметамъ.

— Въ настоящее время нѣкоторыя изъ экспедицій, предпринимаемыхъ Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ въ теченіе лѣтняго времени, благополучно закончили свои занятія, а участники этихъ экспедицій уже возвратились въ Петербургъ. Такъ, Э. А. Вольтеръ возвратился изъ своей этнографической поѣздки для изслѣдованія латышей, литовцевъ и жмудиновъ, а Н. Н. Кузнецовъ—изъ своей поѣздки на Сѣверный Уралъ. Наконецъ, на-дняхъ возвратился и дѣйствительный членъ А. П Вилькицкій, которому удалось благополучно выполнить порученныя ему обществомъ наблюденія надъ длиною секунднаго маятника въ становищѣ Малые-Кармакулы, на Новой Землѣ, и опредѣлить долготу гор. Архангельска по телеграфу.

Медицина.

— Въ Москвѣ г-жа Кунъ пожертвовала 50.000 руб. на устройство въ Москвѣ школы фельдшерицъ.

— *Эстляндскія Губернскія Вѣдомости* сообщаютъ слѣдующія данныя о посѣщеніи Эстляндскихъ морскихъ купаній. Въ теченіе сезона 1887 года перебывало: въ Гапсалѣ 937 семействъ, въ Екатериненталѣ (около Ревеля) 282, въ Гунгербургѣ 196, въ Меррекюлѣ 96, въ Силламетги 37 и въ Вайварѣ 10, всего около 7.000 лицъ.

Пути сообщенія.

— Генералъ Комаровъ, вмѣстѣ съ представителемъ Государственнаго Контроля, выѣхалъ изъ Асхабада въ Кучанъ для осмотра строющагося колеснаго пути отъ Асхабада чрезъ персидскія горы.

— По всей сѣти желѣзныхъ дорогъ (безъ финляндскихъ и закаспійской) перевезено пассажировъ съ 1 января по 1 іюля 16.443,160 чел., воинскихъ чиновъ 702,433 чел., товаровъ большой скорости 4.293,324 пуд. и малой скорости 1.404.861,493 пуд. Получено дохода 114.174,264 р. или на версту 4,664 р.

Некрологъ.

— 21 сентября, въ 8 час. утра, скончался въ Павловскѣ, на 90 году отъ роду, старѣйшій изъ всѣхъ оставшихся въ живыхъ моряковъ русскаго флота, отставной генералъ-майоръ Карлъ Францовичъ Де-Ливронъ. Получивъ воспитаніе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, покойный вышелъ въ офицеры въ 1815 году, прослужилъ 45 лѣтъ и почти 30 лѣтъ находился въ отставкѣ. Въ теченіе 14 лѣтъ онъ состоялъ воспитателемъ въ морскомъ корпусѣ, гдѣ въ числѣ его воспитанниковъ были, между прочимъ, адмиралы: Бутаковы, Лесовскій, Воеводскіе, Краббе, и др.

— Въ Лейпцигѣ скончался профессоръ харьковскаго университета Цѣнковскій.

— Въ Тріестѣ скончался русскій генеральный консулъ Малейнъ.

Судебныя извѣстія.

— Въ Пензѣ, 26 сентября, окончилось засѣданіе военно-окружнаго суда по дѣлу объ убійствѣ крестьянами управляющаго имѣніемъ г-жи Тучковой, Станиславскаго. Изъ 30 подсудимыхъ 14 признаны виновными въ умышленномъ убійствѣ и приговорены къ лишенію всѣхъ правъ и къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Волостной старшина и сельскій староста признаны виновными въ бездѣйствіи власти и приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе: первый на 3½ года, а второй—на 3 года.

— 22 сентября, СПб. окружный судъ разбиралъ дѣло купца 2-й гильдіи А. А. Леонтьева, обвинявшагося въ злостномъ банкротствѣ. Дефицитъ Леонтьева простирается до 110.000 рублей. Присяжные засѣдатели признали Леонтьева виновнымъ въ злостномъ банкротствѣ и дали ему снисхожденіе. Окружный судъ приговорилъ обвиненнаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію.

Изъ губерній и областей.

— Во Владивостокъ, 20 сентября, возвратился сухимъ путемъ изъ путешествія по Амуру Е. И. В. Вел. Кн. Александръ Михаиловичъ. Путешествіе Великій Князь совершилъ отъ Владивостока до Николаева на военныхъ судахъ по Амуру, до Благовѣщенска и обратно чрезъ Хабаровку по Уссури и озеру Ханка—на рѣчныхъ пароходахъ, отъ Камень-Рыболова до Владивостока — на почтовыхъ.

— 27 сентября, возлѣ станціи Казатинъ, близь Кіева, во время слѣдованія поѣзда, похищены злоумышленниками изъ вагона 26 денежныхъ пакетовъ, съ 18.000 рублей, принадлежащихъ обществу юго-западныхъ дорогъ. Кондукторъ оказался связаннымъ; злоумышленники скрылись.

Политическое обозрѣніе.

Предложенія Турціи.—Выборы въ Болгаріи.—Процессъ Каффареля.

Послѣ долгихъ ожиданій, на страницахъ *Journal de St.-Pétersbourg* появилось наконецъ, и то въ отдѣлѣ иностранныхъ извѣстій, содержаніе депеши турецкаго правительства, сообщенной статсъ-секретарю Гирсу турецкимъ посломъ Шакиръ-пашой. Депеша содержитъ слѣдующія новѣйшія предложенія Порты относительно Болгаріи.

Сдѣлавъ историческій очеркъ послѣдней фазы болгарскаго вопроса, т. е. фазы, касающейся переговоровъ съ Германіей относительно посредничества и условій, поставленныхъ послѣднею для принятія этого предложенія, и указавъ, что до начатія этихъ переговоровъ Англія, Австро-Венгрія и Италія дали понять, что не согласятся на назначеніе русскаго регента или русскаго княжескаго намѣстника,—Порта, руководимая желаніемъ побудить эти три державы чтобъ онѣ отказались отъ принятаго ими рѣшенія, а также съ цѣлью ослабить возможное сопротивленіе болгаръ, предлагаетъ на усмотрѣніе русскаго правительства слѣдующія измѣненія:

1) Порта назначитъ второго княжескаго намѣстника, который будетъ дѣйствовать по соглашенію съ генераломъ Эрнротомъ, русскимъ намѣстникомъ, или же генералъ Эрнротъ будетъ дѣйствовать при содѣйствіи верховнаго турецкаго комиссара.

2) Намѣстничество будетъ имѣть цѣлью временное управленіе княжествомъ: съ этою цѣлью оно или сохранитъ нынѣшнее министерство, или образуетъ новый кабинетъ, состоящій изъ представителей различныхъ партій.

3) Вслѣдъ затѣмъ намѣстничество приступитъ къ новымъ выборамъ въ великое собраніе, въ которыхъ восточная Румелія не будетъ принимать участія.

4) Тотчасъ послѣ того, какъ собраніе соберется, оно приступитъ къ избранію князя, выбирая его на основаніи списка кандидатовъ, переданнаго собранію намѣстничествомъ.

5) Срокъ полномочій намѣстничества ограниченъ тремя мѣсяцами.

Отвѣтъ русскаго правительства еще не извѣстенъ, но судя по тому, что рѣшеніе болгарскаго вопроса затягивается, можно думать, какъ замѣчаетъ *Крестовая Газета*, что отвѣтъ не вполнѣ благопріятный. Во всякомъ случаѣ, какое нибудь разрѣшеніе его должно послѣдовать, какъ только окончатся выборы въ Болгаріи. Эти возмутительные выборы приходятъ къ концу, и каковы бы они ни оказались, можно будетъ только порадоваться ихъ окончанію, такъ какъ съ окончаніемъ выборовъ прекратятся тѣ ужасныя сцены, которыми они сопровождались. Правительственная партія, желая во что-бы то ни стало составить большинство въ будущемъ собраніи, ни передъ чѣмъ не останавливалась чтобы достичь намѣченной цѣли. Отъ розогъ и палокъ перешли къ оружію и въ кровопролитныхъ схваткахъ, сопровождавшихъ выборы, не одинъ десятокъ лицъ поплатился за свои политическія убѣжденія жизнію. Вотъ нѣсколько подробностей о томъ, какъ производились эти выборы.

Выборы начались въ воскресенье, 27 сентября. Въ Плевнѣ, равно какъ въ Орховецкомъ и Кутловицкомъ сельскихъ округахъ, произошли кровопролитныя схватки. Въ тотъ же день въ Софіи объявленъ результатъ выборовъ. Стамбуловъ получилъ 3,020 голосовъ, Странскій 2,915, Гешовъ 2,873. Такимъ образомъ выбраны всѣ правительственные кандидаты. Изъ кандидатовъ оппозиціи получили: Радославовъ 20 голосовъ, Вольчевъ 15, Стоиловъ 19, Живковъ 7. Семеро сторонниковъ Цанкова получили по одному и по два голоса. Въ Восточной Румеліи большинство выбранныхъ депутатовъ принадлежитъ къ правительственной партіи. Въ Филиппополѣ выбраны Стамбуловъ, Стоиловъ и трое кандидатовъ правительственной партіи. Изъ цанковистовъ выбрано 30 человѣкъ, но по послѣднимъ извѣстіямъ не избраны ни Цанковъ, ни Радославовъ, вообще никто изъ вождей оппозиціи. Во время безпорядковъ въ Плевнѣ, которыми руководилъ болгарскій эмигрантъ докторъ Друмовъ, нѣсколько человѣкъ убито и ранено. Въ Котловицѣ убито и ранено десять человѣкъ, въ томъ числѣ раненъ подпрефектъ. Въ Раховицѣ безпорядки имѣли серьезные размѣры; было много раненыхъ и убитыхъ. Въ Габровѣ и Айдосѣ были тоже столкновенія между выборщиками. Въ Ловчѣ, родинѣ Радослава, 150 радославовцевъ произвели нападеніе на избирательное бюро и разбили урну, съ цѣлью не допустить производства выборовъ. Въ Хаскіоѣ выборы не состоялись, вслѣдствіе столкновенія между выборщиками, по нерадѣнію завѣдывавшихъ выборами должностныхъ лицъ.

Въ Софіи число убитыхъ во время сопровождавшихъ болгарскіе выборы безпорядковъ опредѣляется въ 20 человѣкъ, а раненыхъ—въ нѣсколько десятковъ. Согласно телеграммѣ *Фоссовой Газеты* изъ Софіи, пока приведены въ извѣстность результаты выборовъ въ 240 избирательныхъ округахъ. Избраны 210 правительственныхъ кандидатовъ и 30 (?) цанковистовъ. Партія Радослава повсемѣстно отъ выборовъ воздержалась.

Свиданіе графа Кальноки и главы итальянскаго министерства Криспи съ княземъ Бисмаркомъ продолжаетъ комментироваться самымъ разнообразнымъ образомъ. *Сѣверо-Герм.-Всеобщ. Газета*, органъ князя Бисмарка, какъ-бы желая положить предѣлъ этимъ толкамъ и догадкамъ, привѣтствуетъ въ теплыхъ выраженіяхъ свиданіе г. Криспи съ имперскимъ канцлеромъ и видитъ въ немъ новое доказательство давнишней дружбы между обоими монархами и обоими народами, равно какъ миролюбивыхъ стремленій. Посѣщеніе г. Криспи имперскаго канцлера имѣло-де результатомъ полное единодушіе между обоими государственными дѣятелями въ ихъ рѣшимости сохранить совмѣстно съ Австріей миръ, предупредить, по возможности, европейскую войну и въ случаѣ надобности дать ей отпоръ общими силами. Задача эта не подчи-

Библиотека "Руниверс"

пена-де никакимъ стоящимъ на очереди детальнымъ вопросамъ и не вытекаетъ изъ преходящихъ личныхъ настроеній, а является результатомъ общаго интереса обоихъ народовъ, которые, достигнувъ національнаго объединенія, хотятъ посвятить себя культивированію достигнутыхъ объединеніемъ благъ. Мирный гражданинъ, радостно привѣтствующій всякій новый залогъ упроченія мира, отнесется-де съ чувствомъ удовлетворенія какъ къ визиту графа Кальноки, такъ и къ визиту г. Криспи; тѣ же голоса, которые высказываютъ неудовольствіе по поводу этихъ визитовъ, показываютъ де этимъ лишь то, что они принадлежатъ не къ значительному большинству европейскаго населенія, желающему мира, а къ небольшому числу тѣхъ, которые стремятся обрушить на Европу бѣдствія большой войны.

Во Франціи предстоитъ скандальный процессъ, въ которомъ замѣшаны многія высокопоставленныя лица республики. 25 сентября телеграфъ принесъ извѣстіе, что помощникъ начальника главнаго штаба, состоящій при военномъ министерствѣ генералъ Каффарель, оставляется за штатомъ.

Дальнѣйшія извѣстія не только подтвердили это сообщеніе, но прибавляютъ еще, что 8 октября генералъ Каффарель уже арестованъ и препровожденъ въ тюрьму военнаго вѣдомства. Говорятъ, что онъ будетъ преданъ суду, такъ какъ имѣется основаніе подозрѣвать, что онъ торговалъ обѣщаніями орденовъ и содѣйствовалъ значительной раздачѣ ихъ. Каффарелю приписываются также нескромности, касающіяся мобилизаціонныхъ плановъ. Сообщниками его называютъ генерала д'Андло и г-жу Лимузенъ.

Кромѣ генерала Каффареля и г-жи Лимузенъ, арестована также вдова бывшаго итальянскаго министра-президента Ратацци, маркиза де-Руте. Еще прошлою весною госпожа Ратацци была обвинена въ попыткахъ къ подкупамъ среди парижскаго муниципальнаго совѣта. Военный министръ, въ своей рѣчи, которую онъ произнесъ по случаю освященія лицея въ Шартрѣ, коснувшись дѣла Каффареля, сказалъ: „Не ожидайте отъ меня ни малѣйшаго послабленія по отношенію къ проступкамъ противъ чести и дисциплины; я поступлю тѣмъ строже, чѣмъ выше военное положеніе виновныхъ. Но проступокъ отдѣльнаго лица не кладетъ пятна на честь всей арміи, а потому сохраните къ ней уваженіе."

Смѣсь.

Фотографу Майеллу въ Лондонѣ удалось, по его словамъ, открыть способъ фотографированія цвѣтныхъ предметовъ. Снятые такимъ образомъ цвѣта отличаются большой прочностью. Имъ сдѣланъ уже, новымъ способомъ, хорошо удавшійся портретъ супруги принца Христіана. (с.).

Докторомъ Карломъ Абеляемъ, бывшимъ берлинскимъ корреспондентомъ Times'а, издано недавно „Введеніе въ Египетско-семитическо-индо-европейскій лексиконъ корней словъ". Трудъ этотъ, въ ученыхъ кружкахъ оріенталистовъ, считается драгоцѣннымъ вкладомъ въ науку сравнительнаго языковѣдѣнія. Онъ составляетъ всего одинъ томъ и является сравнительно наиболѣе дорогимъ изъ существующихъ на книжномъ рынкѣ изданій. Книга стоитъ 100 марокъ, вслѣдствіе трудности печатанія, такъ какъ заключаетъ въ себѣ не только арабскія и еврейскія, но и іероглифическія надписи. Издатель работалъ надъ нею 6 лѣтъ. (с.).

Мохъ, какъ матеріалъ для набивки мебели. По словамъ *Frankfurter Zeitung*, французскимъ торговымъ музеемъ получены образцы т. наз. испанскаго мха, въ свѣже-собранномъ и очищенномъ видѣ; послѣдній—трехъ сортовъ. Мохъ этотъ есть не что иное, какъ пресловутое паразитное растеніе, растущее на деревьяхъ въ болотахъ Луизіаны; оно гнѣздится на вѣтвяхъ и сучьяхъ деревьевъ, въ особенности на болотномъ кипарисѣ, и виситъ въ видѣ длинныхъ, сѣрыхъ, бородоподобныхъ пучковъ, которые раскачиваются по вѣтру подобно привидѣніямъ и придаютъ видамъ Луизіаны такой своеобразный, меланхолическій характеръ. Испанскій мохъ сдѣлался въ новѣйшее время значительной статьей мѣстной торговли; часть добываемаго матеріала употребляется на мѣстное мебельное производство, большая часть идетъ въ сѣверные штаты союза, а остальное вывозится въ Европу. Свѣже собранный мохъ имѣетъ сѣро-зеленоватый цвѣтъ; но будучи подвергнутъ процессу гніенія,—которое разрушаетъ его внѣшнюю оболочку,—онъ даетъ темно-коричневыя, эластичныя, весьма похожія на конскій волосъ, волокна, которыя представляютъ прекрасный матеріалъ для набивки мебели (с.).

О рамахъ для преміи „НИВЫ" 1887 г.,

большой олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка".

Рамы сдѣланы по образцу прошлаго года, т. е. изъ такого-же прекраснаго золоченаго багета, съ лѣпными узорчатыми украшеніями, и по тому же рисунку.

Гг. городскіе подписчики, по предъявленіи своего подписнаго билета на „Ниву" 1887 года, получатъ раму со вставленною уже въ нее картиною (наклеенною на полотно и укрѣпленною на подрамкѣ)—**ЗА 3 РУБЛЯ.**

Гг. московскіе подписчики могутъ получить премію въ рамѣ **также теперь,** въ отдѣленіи конторы „НИВЫ", у **Н. Н. Печковской** (Москва, Петровскія линіи)—**ЗА 4 РУБЛЯ.**

Гг. иногороднымъ подписчикамъ готовая рама (со вставленною картиною) будетъ высылаться упакованною въ прочный ящикъ — **ЗА 4 РУБЛЯ — безъ пересылки.** Стоимость-же пересылки ея будетъ уплачиваться ими транспортной конторѣ или желѣзнодорожной станціи на мѣстѣ—при полученіи посылки. Въ тѣ мѣста, гдѣ нѣтъ отдѣленій транспортныхъ конторъ, или ихъ агентовъ, а также и желѣзно-дорожныхъ станцій, рама будетъ высылаться почтою, при чемъ стоимость пересылки будетъ считаться за 35 фунтовъ—по разстоянію. Въ этомъ случаѣ, пересылочныя деньги должны быть высылаемы вмѣстѣ съ деньгами на самую раму.

Уголъ рамы, уменьшенный въ 2 раза.

Если кто пожелаетъ выписать раму въ разобранномъ видѣ (въ 4-хъ кускахъ), то цѣна ея съ упаковкою въ ящикъ—**3 р. 75 коп.** (почтов~ перес. за 12 ф.).

Въ Конторѣ имѣется запасъ и болѣе широкихъ рамъ, которыя желающіе могутъ пріобрѣсти по слѣдующей цѣнѣ: **въ СПБ—гѣ за 5 руб., въ Москвѣ** (у Н. Н. Печковской) **за 6 руб.,** съ упаковкою иногороднымъ **за 6 руб. 50 к.** (почт. перес. за 40 ф.) и въ разобранномъ видѣ **за 5 руб. 75 к.** (почт. перес. за 25 ф.).

При этомъ просимъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, выписывающихъ цѣлыя рамы съ картинами, полученную ими премію немедленно возвращать намъ въ Контору, дабы, по возможности, безъ задержки, мы могли имъ высылать готовыя рамы со вставленною картиною.

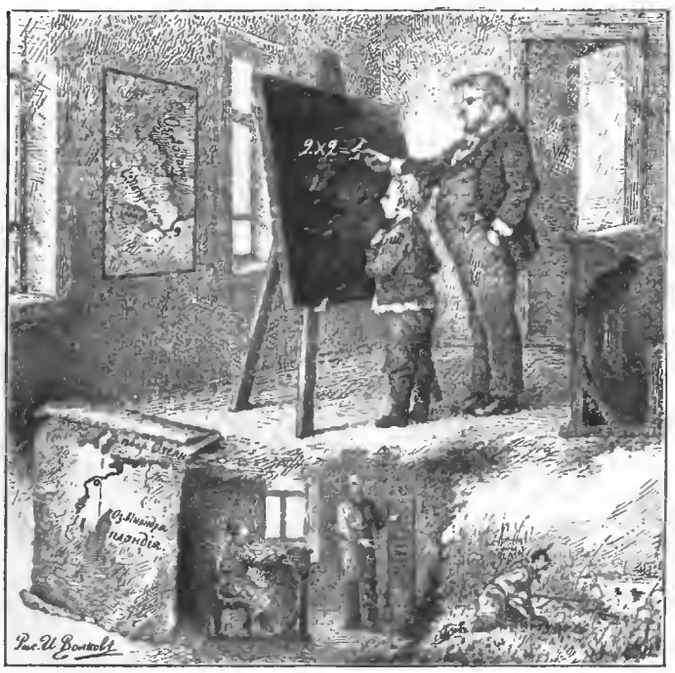
Какъ гг. городскіе, такъ и иногородные наши подписчики (исключая Москвы) благоволятъ обращаться съ требованіями въ Главную Контору журнала „Нива", Спб., Невскій просп., № 6.

Библиотека "Руниверс"

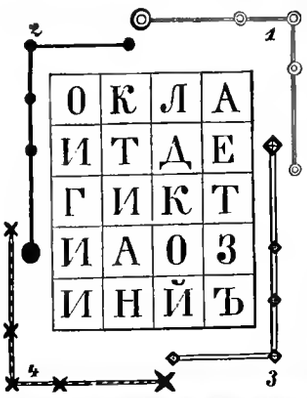
Пирушка слоновъ. По описанію Эліана, въ игрищахъ, устроенныхъ Германикомъ въ римскомъ циркѣ, участвовали двѣнадцать прирученныхъ слоновъ, которые, долголѣтнею дрессировкой, были доведены до такого сценическаго искусства, что приводили въ удивленіе весь Римъ. Слоны появлялись въ пестрыхъ одеждахъ и самостоятельно разыгрывали цѣлыя пантомимы. Они становились въ различныя группы и исполняли танецъ, причемъ хоботами раскидывали цвѣты. Но высшая степень понятливости слоновъ выразилась въ той сценѣ, когда, ко всеобщему удовольствію зрителей, были разставлены посрединѣ цирка столы, уставленные великолѣпными серебряными блюдами съ хлѣбомъ и фруктами, и золотыми кубками, наполненными благородными винами. Вокругъ столовъ помѣщались табуреты, покрытые пурпуровыми, вышитыми золотомъ, подушками. По знаку вожака, слоны—шесть самцовъ въ тогахъ патриціевъ и столько же самокъ въ женскихъ костюмахъ, приблизились къ столамъ. Скромно и не безъ граціи разсѣлись они парами, положивъ хоботы на столъ. По новому знаку вожака, они принялись за ѣду, но безъ всякой животной жадности, а какъ бы съ удовольствіемъ смакуя кушанья; затѣмъ, съ неменьшимъ самообладаніемъ, они опоражнивали кубки и шутя бросали ихъ въ публику. (с.).

Синдикатъ изъ бельгійскихъ, русскихъ и нѣмецкихъ финансистовъ, засѣданія котораго происходятъ въ Брюсселѣ, предпринимаетъ постройку желѣзной дороги изъ Тегерана въ Шахъ-Абдулъ-Азимъ, а также другой линіи, имѣющей соединить Каспійское море съ Персидскимъ заливомъ. (с.)

Ребусъ. Задача № 81.



Задача № 82.

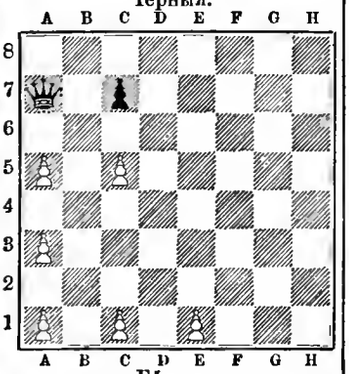


Расположить 4 данныя полоски внутри прямоугольника, такъ чтобы узлы ихъ совпали съ мѣстами буквъ. Узлы каждой полоски должны указать тѣ буквы, которыя (по порядку угловъ) должны быть взяты, чтобы составить собою части пословицы. Въ каждой полосѣ начальныя буквы считаются отъ большихъ узловъ; части же пословицы составляются по порядку №№ полосокъ.

Шашечная задача № 83.

Ф. Полякова.

Черныя.



Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку черныхъ.

Шахматная задача № 84.

К. Конделика.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

Алгебраическая задача № 85.

Извѣстная русская пословица состоитъ изъ 10 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами по алфавиту русской азбуки, то получимъ слѣдующія соотношенія между ними:

1) Разность перваго и четвертаго относится къ третьему, какъ сумма второго и девятаго къ десятому.
2) Разность перваго и девятаго относится къ пятому, какъ сумма второго и четвертаго къ восьмому.
3) Девятое относится къ восьмому, какъ третье къ шестому.
4) Пятое относится къ шестому, какъ третье къ восьмому.
5) Десятое относится къ третьему, какъ пятое къ суммѣ седьмого и девятаго.
6) Сумма седьмого и четвертаго относится къ шестому, какъ десятое къ разности перваго и девятаго.
7) Сумма первыхъ двухъ равна суммѣ среднихъ двухъ.
8) Разность второго и четвертаго равна разности седьмого и девятаго.
9) Сумма перваго и седьмого равна суммѣ восьмого и десятаго.
10) Разность пятаго и десятаго равна нулю.

СОДЕРЖАНІЕ: О разсылкѣ премій „Нивы" на 1887 г. — Темная карта. Повѣсть Н. Д. Ахшарумова.—Кавказскій легіонъ. Повѣсть В. Желиховской. (Продолженіе).—Къ рисункамъ: Парижская дума (съ рис.).—Флоренція (съ рис.).—Заваидный аппетитъ (съ рис.).—Рѣдкая гравюра (съ рис.).—Любушка (съ рис.).—Бѣдная нисенька! (съ рис.). — Свиданіе императора Петра II со своей бабкой (съ рис.). — Плохо дѣло! (съ рис.).— В. А. Вонлярлярскій (съ портр.). — О преміи „Нивы" на 1887 годъ „Бабушкина сказка". Картина профессора К. Е. Маковскаго.—Библіографія. — Разныя извѣстія.— Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.— О рамахъ для преміи „Нивы" 1887 г.—Задачи.— Объявленія.

Издатель А. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ВТОРЫМЪ изданіемъ:
АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,
дополненный новыми рисунками
и между прочимъ рисункомъ „Туалетнаго зеркала со шкатулкой" (на который мы имѣли массу требованій).
Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА" служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.
Цѣна въ изящной обертѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива" (С.-Петербургъ, Невскій, 6).

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.
Романъ изъ жизни Туркестанскаго края Н. Н. КАРАЗИНА. Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. коленк. пер. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ требов. прос. обращ. въ Контору журнала „Нива" (СПБ., Невскій, д. 6).

Соденскія Минеральныя Лепешки
противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней
приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, СОДЕНЪ.
Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.
Клейно.
Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—5
Оптовая продажа у М. МОРГЕНШТЕРНЪ, Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

Изданіе А. Ф. МАРКСА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. Н. МАЙКОВА.

Четвертое, исправленное и значительно дополненное изданіе. Съ портретомъ автора, гравированнымъ на стали и факсимиле.

3 тома въ 8-ю долю листа, каждый около 500 страницъ.

Утвержденнымъ г. Министромъ опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія постановлено: книгу „Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова" рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для выдачи, при выпускѣ, въ награду ученикамъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, оканчивающимъ въ оныхъ курсъ, о чемъ и напечатано въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Цѣна за всѣ три тома 6 руб., съ пересылкою 6 руб. 50 коп., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 8 руб., съ перес. 9 руб.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ „НИВЫ" 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 6 р., въ переплетѣ 7 руб., съ пересылкою 8 руб.

☛ Настоящее изданіе дополнено многими новыми стихотвореніями, цѣлою новою лирическою драмою: **„ДВА МІРА"** и отдѣломъ въ прозѣ:

„РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ".

Первое, единственное, **дѣйствительно полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова.**

Книгу можно получить въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала **„Нива"** (Невскій просп., № 6).

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Отто Помада (лучше [illegible]) 1 р.
Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ,** Стремянная, 4. № 2713 52—8

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.
Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч.
Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

РОЗЫ, РОЗЫ, РОЗЫ!

Коллекція изъ 25 сортовъ чайныхъ, ремонтантныхъ, моховыхъ и провансскихъ (пестрыхъ) розъ за 10 руб. Коллекція изъ 12 сорт. 5 руб.
Минскъ, губерн. садовое заведеніе **Н. Н. Голиневича.** № 2719 10—5
Подробные каталоги высылаются по полученіи семикопѣечной марки.

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛКИ,
изобрѣтенія В. Аккермана,
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ машины,
МУКОМОЛЬНЫЕ ПОСТАВЫ
НА СКЛАДѢ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВОДѢ

В. АККЕРМАНА,

СПБургъ, Пески, Больш. Болотная улица, домъ № 6. № 2698 4—4

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

На 1888 (третій годъ)

съ 1-го ноября 1887 г., открыта подписка на журналъ

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

К. Маслянинова. 52 номера въ годъ.
Обширная программа. Много рисунковъ. Безплатно отвѣты на всѣ вопросы. При подпискѣ безплатно:
Альбомъ типовъ лошадей, снота, собакъ, куръ и яхтъ.
Проекты: **свинарни, зерносуш., русск. печи съ вентиляц., птичника, дома-дачи, мельницы.** № 2769
6 р. годъ съ пер. Спб. Надеждинская, № 39.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ

ГИСГЮБЛЕРЪ

чистый щелочнокислый источникъ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6,000000 (милліонъ) бутылъ годовой вывозъ.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИПИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—3

Главныя склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегедингъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушанова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторіи, Гост. Дворъ; В. П. Сердюкова, Пассажъ; О. Роосъ, Владимірск., 7; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А ла Реноме, Невскій, № 3; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ.
Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ

Ф. А. БЕТЦЪ

Большая Морская, домъ № 21
№ 2542 въ С.-Петербургѣ 10—7
РЕКОМЕНДУЕТЪ
Чай черный высшей доброты и пріятнаго аромата (караванный) цѣною 2 руб. 50 коп. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%.

БЕЗПЛАТНО

раздается и высылается новый значительно пополненный

Каталогъ собственныхъ изданій съ удешевленными цѣнами

МУЗЫКАЛЬНЫМЪ МАГАЗИНОМЪ

А. ГУТХЕЙЛЬ,

Поставщика Двора Его Императорскаго Величества. 2—1
П. № 2777
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Юнкера, 10

Въ конторѣ журнала „Нива" продаются слѣдующія сочиненія

М. Е. САЛТЫКОВА (ЩЕДРИНА):

САТИРЫ ВЪ ПРОЗѢ. Изд. 3-е. 245 стр. Оглавленіе: 1) Къ читателю; 2) Г-жа Падейкова; 3) Соглашеніе; 4) Погонв за счастьемъ; 5) Недовольные (сцена); 6) Скрежетъ зубовный; 7) Нашъ губернскій день; 8) Литераторы-обыватели; 9) Клевета; 10) Наши глуповскія дѣла. СПБ., 1885 г. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

НЕВИННЫЕ РАЗСКАЗЫ. Оглавленіе: 1) Гегемоніевъ; 2) Зубатовъ; 3) Пріѣздъ ревизора; 4) Утро у Хребтюгина; 5) Для дѣтскаго возраста; 6) Миша и Ваня; 7) Нашъ дружескій хламъ; 8) Деревенская тишь; 9) Святочный разсказъ; 10) Развеселое житье; 11) Послѣ обѣда въ гостяхъ; 12) Запутанное дѣло (случай). Изд. 3-е. 270 стр. СПБ. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ГОСПОДА ТАШКЕНТЦЫ. Картины нравовъ. Оглавленіе: 1) Отъ автора; 2) Введеніе; 3) Что такое Ташкентцы? 4) Ташкентцы—цивилизаторы; 5) Они-же; 6) Ташкентцы приготовительнаго класса: четыре параллели. Изд. 3-е. 277 стр. СПБ 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к.; съ верес. 1 р. 75 коп.

ДНЕВНИКЪ ПРОВИНЦІАЛА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ. Изд. 3-е. СПБ. 1885 г. Большой томъ въ 299 стр. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

ВЪ СРЕДѢ УМѢРЕННОСТИ И АККУРАТНОСТИ. Оглавленіе: 1) Господа Молчалины; 2) День прошелъ—и слава Богу; 3) На досугѣ, 4) Трапичкины-очевидцы; 5) Дворянскія мелодіи; 6) Чужой толкъ. Изд. 3-е. 301 стр. СПБ. 1885 г. Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ПЕСТРЫЯ ПИСЬМА. Девять сатиръ. 240 стр. СПБ. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ПОМПАДУРЫ И ПОМПАДУРШИ. Оглавленіе: 1) Отъ автора; 2) „Прощаюсь, ангелъ мой, съ тобою"; 3) Старый котъ на покоѣ; 4) Старая помпадурша; 5) „Здравствуй милая, хорошая моя!" 6) „На зарѣ ты ее не буди"; 7) „Она еще едва умѣетъ лепетать"; 8) Сомнѣвающійся; 9) Онъ!! 10) Помпадуръ борьбы или проказы будущаго; 11) Зиждитель; 12) Единственный; 13) Мнѣніе знатныхъ иностранцевъ о помпадурахъ. 266 стр. Изд. 4-е. СПБ. 1886 г. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Выписывающіе разомъ всѣ эти сочиненія за пересылку не прилагаютъ. Гг. книгопродавцамъ дѣлается уступка 25%. Съ требованіями обращаться въ складъ: Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ.

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія".**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3.000 руб.,** имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста,** то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія" чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 р. 18 к.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя премія возвращаются немедленно.

Общество „Россія" при этомъ **предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ.** Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано для 5.853 дѣвушекъ приданаго на 14.244,100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ **страхуется капиталъ,** выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, **или стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ брошюрахъ Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ по требованію, **безплатно** Правленіемъ **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и Агентствами Общества **въ городахъ Имперіи.** № 2774 6—1

Библиотека "Руниверс"

КОММИСІОНЕРСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

ДѢЙСТВІЯ ТОВАРИЩЕСТВА ОБЕЗПЕЧЕНЫ ЗАЛОГОМЪ въ 50000 рублей.

АДРЕСЪ ПОЧТАМТУ ИЗВѢСТЕНЪ. АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ: Германъ Корнфельдъ — Петербургъ.

ГЕРМАНЪ КОРНФЕЛЬДЪ и К° ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Торговое коммисіонерство—дѣло не новое. Оно вездѣ преуспѣваетъ. Но коммисіонерство въ Россіи мало развилось, или, вѣрнѣе, не успѣвши еще развиться—упало. У насъ коммисіонерскихъ конторъ, по разнымъ спеціальностямъ, открывалось и исчезало очень много. Существуютъ нѣкоторыя и въ настоящее время, но едва ли онѣ приносятъ ту пользу, которая предполагается отъ основанныхъ на солидныхъ началахъ и знаніи торговаго дѣла дѣйствительныхъ коммисіонерскихъ конторъ. Кто изъ коммерческихъ людей бывалъ въ большихъ городахъ заграницей, особенно въ Парижѣ и Лондонѣ, тому извѣстно, что тамъ все товарное дѣло ведется преимущественно при посредствѣ коммисіонерскихъ конторъ, обороты которыхъ достигаютъ громадныхъ цифръ. Русскія коммисіонерскія конторы не могутъ пока думать о такихъ широкихъ операціяхъ, за недостаточнымъ развитіемъ нашей фабричной производительности. Сфера торговаго коммисіонерства въ Россіи ограничивается исполненіемъ сравнительно мелкихъ порученій частныхъ потребителей. Тѣмъ не менѣе, при 100-милліонномъ почти населеніи и раскинутости государства, коммисіонерство, открывая благодарное поприще предпріимчивому и энергичному руководителю дѣла, можетъ принести въ то же время и неоцѣненныя услуги населенію, лишь бы это дѣло велось толково и добросовѣстно. Если-же у насъ торговыя коммисіонерныя предпріятія такихъ желательныхъ результатовъ чаще всего не достигаютъ, то единственно потому, что за дѣло принимались большею частью люди съ ничтожными средствами и при томъ неподготовленные къ управленію столь сложнымъ дѣломъ, не обладавшіе спеціальными познаніями вообще ни по товарной, ни по коммерческой части и не пользовавшіеся извѣстностью, а слѣдовательно и кредитомъ въ общественномъ мнѣніи. Бывали нерѣдко среди ихъ и простые аферисты, имѣвшіе главнымъ образомъ въ виду скорое обогащеніе на чужой счетъ. На памяти у всѣхъ много примѣровъ внезапнаго исчезновенія едва успѣвшихъ, посредствомъ заманчивыхъ обѣщаній, снискать себѣ довѣріе публики коммисіонерскихъ и банкирскихъ конторъ. Понятно, что благоразумная часть публики, послѣ весьма частыхъ и печальныхъ испытаній, не будучи ничѣмъ гарантирована отъ дальнѣйшей эксплоатаціи ея довѣрія во зло, совершенно перестала вѣрить рекламамъ и обѣщаніямъ новыхъ хотя быть можетъ и вполнѣ солидныхъ дѣятелей, и такимъ образомъ, мало по малу, коммисіонерное дѣло, представляющее неисчислимо много удобствъ для провинціальнаго жителя, у насъ, къ сожалѣнію, стало сокращаться и сокращается до сихъ поръ.

Между тѣмъ провинціальный житель нуждается, чуть-ли не на каждомъ шагу, въ чемъ-либо изъ столицы. Его потребности крайне разнообразны, иногда не отлагательны; удовлетвореніе же ихъ путемъ-ли знакомства, путемъ-ли переписки съ каждымъ отдѣльнымъ магазиномъ, съ каждымъ отдѣльнымъ фабрикантомъ, съ каждою редакціею и т. д., наконецъ незнаніе къ кому обратиться, кому довѣриться, гдѣ лучше достать желаемое—все это въ высшей степени затрудняетъ и стѣсняетъ провинціальнаго потребителя.

Полагаясь на твердомъ убѣжденіи, что эксплоатація въ Россіи коммисіонерскаго предпріятія на совершенно другихъ началахъ, съ солиднымъ капиталомъ и программою, объемлющею разнороднѣйшіе порученія, исключительно торговаго свойства, можетъ доставить учредителямъ и публикѣ обоюдную пользу, мы рѣшились основать новое дѣло подъ фирмою:

КОММИСІОНЕРСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ГЕРМАНЪ КОРНФЕЛЬДЪ и К°.

А какъ всякое разумно и добросовѣстно веденное коммисіонерное дѣло должно представлять само за себя серьезныя для клиентовъ гарантіи, то представитель фирмы, двадцать лѣтъ уже извѣстный въ Россіи какъ фабрикантъ и издатель, увеличилъ установленную закономъ залоговую сумму **до размѣра 50,000 рублей**, которые уже внесены и будутъ храниться въ С.-ПБ. Губернскомъ Казначействѣ въ видѣ неприкосновеннаго залога.

Приступая къ осуществленію своего предпріятія и поставивъ себѣ задачей удовлетворять требованія публики самымъ лучшимъ и притомъ самымъ удешевленнымъ способомъ, Товарищество вошло въ соглашеніе по сему предмету съ редакціями, издателями и солиднѣйшими здѣшними фабрикантами, мастерскими и магазинами.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ и если позволитъ время, Товарищество будетъ высылать клиентамъ, конечно по востребованію, образчики и прейскуранты. Въ другихъ же случаяхъ, выборъ вещей долженъ быть предоставленъ Товариществу. Но тѣмъ не менѣе правильность такого выбора гарантируется тѣмъ, что въ дѣлѣ участвуютъ люди вполнѣ свѣдущіе и компетентные по разнымъ спеціальностямъ.

По книжной и журнальной части, услуги нашего Товарищества окажутъ особенное облегченіе Гг. Иногороднымъ, ибо они, посредствомъ одного письма и ничѣмъ не рискуя, будутъ имѣть возможность подписываться на журналы и газеты въ разныхъ редакціяхъ и получать книги отъ разныхъ издателей. Эту отрасль особенно близко знакомаго намъ дѣла Товарищество будетъ эксплоатировать въ широкихъ размѣрахъ и безвозмездно, то есть безъ вознагражденія со стороны своихъ клиентовъ за труды по коммисіи.

УСЛОВІЯ КОММИСІОНЕРСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА ГЕРМАНЪ КОРНФЕЛЬДЪ и К°.

1) Порученія исполняетъ Товарищество только на наличныя деньги и до размѣра выданной въ оное суммы, включая въ нее и стоимость почтовой пересылки и укупорки.

2) Всякое отдѣльное порученіе будетъ исполнено немедленно по полученіи заказа (если выписанные предметы существуютъ въ продажѣ на лицо и не требуютъ нарочной заготовки).

3) За укупорку будемъ считать дѣйствительную ея стоимость.

4) Пересылку Товарищество будетъ производить или по почтѣ, или чрезъ Россійское Общество транспортированія кладей, соображаясь съ тяжестью и объемистостью посылки, или указаннымъ заказчикомъ путемъ. Въ первомъ случаѣ, расходы будутъ удержаны изъ высланныхъ заказчикомъ денегъ, по почтовой таксѣ; въ послѣднемъ же, деньги за транспортъ могутъ быть или уплачены впередъ, или переведены при полученіи клади, согласно тому, какъ пожелаетъ заказчикъ.

Примѣчаніе. Въ городахъ, гдѣ существуютъ транспортныя конторы, гг. клиенты могутъ не обременять себя высылкою денегъ сполна, такъ какъ недостающая часть оныхъ можетъ быть переведена наложеннымъ на кладь платежемъ, одновременно съ платою за провозъ клади.

5) Корреспонденція будетъ ведена аккуратно и удобопонятно. Отвѣты на письма послѣдуютъ безотлагательно, на такомъ языкѣ, на какомъ потребители будутъ обращаться къ намъ.

6) *Главное и необходимое условіе:*

Просимъ гг. клиентовъ, а главное всѣхъ дамъ, къ намъ обращающихся, не жалѣть ни бумаги, ни словъ для категорическаго и яснаго объясненія своихъ желаній, на тотъ конецъ, чтобы мы, при исполненіи заказовъ, не принуждены были догадываться, что именно требуется, и имѣли бы возможность высылать все требуемое, безъ дальнѣйшей объяснительной переписки.

7) За свои труды Товарищество будетъ взимать процентное вознагражденіе съ покупной цѣны выписанныхъ предметовъ (за исключеніемъ книгъ, журналовъ, газетъ), а именно:

съ покупной цѣны до	100 руб.	. . 5	проц.
„ „ „ „	300 „	. . . 4	„
„ „ „ „	500 „	. . . 3	„
„ „ свыше	500 „	. . . 2	„

За книги же, журналы и ноты, какъ сказано выше, никакая коммисіонная плата не будетъ взимаема, и какъ тѣ, такъ и другіе будутъ отправляемы нашимъ корреспондентамъ по издательскимъ и редакціоннымъ цѣнамъ.

ПРОГРАММА ДѢЙСТВІЙ КОММИСІОНЕРСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА ГЕРМАНЪ КОРНФЕЛЬДЪ и К°.

Пріемъ подписки на всѣ выходящія въ Имперіи **газеты и періодическія изданія** — по редакціоннымъ цѣнамъ, а также на иностранныя періодическія изданія—по цѣнамъ каталога Газетной Экспедиціи при С.Петербургскомъ почтамтѣ или по разсылаемому каталогу книгопродавцемъ Э. Мелье.

Высылка всѣхъ какъ изданныхъ уже въ Россіи и имѣющихся въ Петербургскихъ книжныхъ магазинахъ, такъ подготовляющихся къ выходу въ свѣтъ вдѣсь въ Петербургѣ и заграницею **книгъ и учебниковъ**—по объявленнымъ издателями цѣнамъ, а также всякаго рода учебныхъ пособій—по прейсъ-курантамъ мастерскихъ, занимающихся ихъ изготовленіемъ.

Высылка **всякаго рода предметовъ первой необходимости**, для меблировки, гардероба и домоводства, какъ-то мѣховыхъ вещей, платья, обуви, бѣлья, перчатокъ, мануфактурныхъ, металлическихъ, стеклянныхъ, фарфоровыхъ галантерейныхъ товаровъ, игрушекъ и проч.

Высылка всякаго рода музыкальныхъ инструментовъ.

Высылка косметическихъ и парфюмерныхъ товаровъ.

Высылка резиновыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій.

Высылка разныхъ инструментовъ, математическихъ, хирургическихъ, оптическихъ, сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ, кухонныхъ и кухонной металлической посуды.

Высылка винъ, водокъ, ликеровъ, консервовъ, кондитерскихъ произведеній, деликатесовъ (кромѣ фруктовъ) табаку, папиросъ и сигаръ, здѣшнихъ и иностранныхъ.

Высылка, по оптовымъ цѣнамъ, матеріяловъ и принадлежностей для всѣхъ отраслей ремесленнаго и фабричнаго производства, какъ-то:

1) **Для ткацкихъ и басонныхъ заведеній** шелкъ, шерсть, пряжа и пр.

2) **Для аптекъ:** стеклянный и коробочный товаръ, литографскія работы и пр.

3) **Для портныхъ:** сукно, трико, бархатъ шелковыя и шерстяныя матеріи, подкладки разныя пуговицы и прочіе товары какъ заграничныхъ, такъ и здѣшнихъ фабрикъ.

4) **Для сапожниковъ:** всякія простыя и лакированныя кожи, шерстяные ластики, резина и пр. надобности.

5) **Для обойщиковъ:** обои, мебельныя матеріи, разныя подкладки, басонные товары багеты, тикъ, каленкоръ и проч.

6) **Для столяровъ:** рѣзныя украшенія, всякія фанерки, лаки, политуры и проч.

7) **Для переплетчиковъ:** золото въ книжкахъ мѣдные шрифты для тисненія, каленкоръ молескинъ, сафьянъ, полотно, бумага и пр

8) **Для жестянниковъ:** листовое желѣзо, простое и цинкованное, мѣдь красная и желтая, цинкъ или жесть англійская, олово и пр. металлы.

9) **Для живописцевъ и маляровъ:** золото въ книжкахъ, бронза въ порошкахъ, всякія краски, кисти

и все прочее для другихъ ремеслъ и производствъ.

Принимаются также, отъ производителей, на коммисію всякаго рода товары для продажи, или на обыкновенныхъ условіяхъ, или съ выдачею впередъ части денегъ и съ delcredere, по взаимному соглашенію.

Однимъ словомъ, задача Товарищества заключается въ прискиваніи, въ выгодномъ по возможности для заказчиковъ пріобрѣтеніи и въ безотлагательной отправкѣ всего что только можно достать въ Петербургѣ какъ изъ иностранныхъ, такъ и русскихъ произведеній. Чтобы вполнѣ угодить болѣе или менѣе изысканнымъ требованіямъ нашихъ корреспондентовъ, мы вошли въ соглашеніе какъ съ фабрикантами и купцами, пріобрѣвшими первостатейную извѣстность по безукоризненности и изяществу отдѣлки ихъ произведеній, такъ и съ такими, у которыхъ прочность и доброта товаровъ несомнѣнны, но извѣстность меньше, отчего и цѣны сравнительно ниже. Мы будемъ пріобрѣтать выписываемые предметы тамъ, гдѣ признаемъ лучше и выгоднѣе для клиента. Въ такихъ случаяхъ, когда выписывающій укажетъ самъ фабрику или магазинъ, мы строго исполнимъ этотъ приказъ и приложимъ всѣ стараніе къ возможно дешевому пріобрѣтенію требуемыхъ предметовъ отъ указанной фирмы.

Независимо отъ соглашенія съ фабрикантами, чтобы товары для нашей фирмы были отпускаемы самаго лучшаго качества и по исключительно умѣреннымъ цѣнамъ, всякая вещь, прежде отправки ея въ дорогу, будетъ еще разъ осмотрѣна и провѣрена Товариществомъ, такъ что корреспонденты гарантированы за доброкачественность получаемыхъ ими чрезъ наше посредство товаровъ.

При запросахъ относительно цѣнъ, требованіяхъ высылки прейсъ-курантовъ, или образчиковъ, просимъ прилагать соотвѣтственныя марки.

Библиотека "Руниверс"

GRANDS MAGASINS DU LOUVRE

LES PLUS VASTES DE TOUTE LA RUSSIE

St.-Pétersbourg, 63, Moïka, maison Kononow, 63, St.-Pétersbourg

GRANDE MISE EN VENTE DES HAUTES NOUVEAUTÉS DE PARIS

En Confections, Costumes, Robes et Sorties de bal, Peignoirs, Matinées, Jupons, Lingerie de soie en tous genres et en toile pour trousseaux, Corsets, Bonneterie, Etoffes de soie et de laine, Broderie, Dentelles, Mouchoirs, Chapeaux, Bonnets, Coiffures, Fleurs, Plumes, etc. etc.

La marche toujours croissante des affaires des Grands Magasins du Louvre leur a permis de faire des achats colossals en marchandises confectionnées, Hautes Nouveautés de Paris.— On ne trouve nulle part au monde un choix d'articles en Tissus, Confections et Costumes aussi énorme qu'aux Grands Magasins du Louvre, 63, Moika, à St.-Pétersbourg.—Un atelier nombreux et habilement dirigé permet à **Madame Lainé** d'exécuter promptement et consciencieusement toutes les commandes à des prix défiant toute concurrence.

TROUSSEAUX COMPLETS, ROBES et LINGE pour 650 roubles. № 2760 2—2

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

Малые ручные въ 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к., 8 р.
Малые заводные игр. 2 пьесы въ 6 р.
" " " 4 " въ 10 р.
" " " 6 " въ 15 и 18 р.
Большіе " " 4 " въ 22 и 28 р.
" " " 6 " въ 30 и 40 р.
" " " 8 " въ 45 и 55 р.
" " " 12 пьесъ въ 65 р.
" " съ цитрою, игр. 8 пьесъ, въ 65, 75 и 150 р.
" " съ цитрою, игр. 12 пьесъ, въ 75 и 120 р.
" " съ цитрою, съ 3-мя валами, играющ. 24 пьесы, въ 350 р.
Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками въ 100, 150 и 250 р.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 2776
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ ГУВЕРНАНТОКЪ (Gouvernanten-Heim)

рекомендуетъ особъ всѣхъ націй. Пріемъ ежедневно, отъ часа до четырехъ. 3—1

Торговая, № 15, кв. 58.

!! НОВОСТЬ !!

АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

МОЛЬДАКОТЪ.

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. **„Мольдакотъ"** не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. **„Мольдакотъ" доступна всѣмъ классамъ, самая удобная въ хозяйствѣ,** равно какъ и **холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна къ дорогѣ. „Мольдакотъ"** вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. **Цѣна 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб.**

Главный складъ **въ Москвѣ,** въ писчебумажномъ магазинѣ **„Полиграфъ"**, Моросейка, д. Человѣколюбиваго Общества. № 2775 2—1

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 прекрасно исполн. гравюрами—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

Съ требован. обращаться въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій проспектъ, № 6, въ СПБ.

ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ И ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ Н. А. ЛЕЙКИНА.

Содержаніе: Апраксинцы. Кусокъ хлѣба. Ямская въ будни и въ праздникъ. Крестины въ Ямской. Похороны. Сивая борода за галстукомъ. Театроманія. Критика. Дружественная лотерея. Учебный день въ нѣмецкой школѣ. Биржевые артельщики. Наши питерскіе (12 типовъ). Разсказы о хорошихъ людяхъ: И я да не я. Ласковый человѣкъ. Отецъ и сынъ. Прикащикъ на отчетѣ. Водогрѣйщикъ. Искусъ. Тесть и зять. Драматическ. пьесы: Рукобитіе. Ряженые. 2 большихъ тома въ 818 стр. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р. **Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.**

Съ требованіями обращаться: **Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій, № 6, въ С.-Петербургѣ.**

Только что вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга:

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ.

Сочиненіе М. Е. Салтыкова (Щедрина).

Томъ I-й. —I—V. Введеніе. — VI. На лонѣ природы и сельско-хозяйственныхъ ухищреній. 1) Хозяйственный мужичокъ. 2) Сельскій священникъ. 3) Помѣщикъ. 4) Міроѣды.— VII. Молодые люди: 1) Сережа Ростокинъ. 2) Евгеній Люберцевъ. 3) Черезовы, мужъ и жена. 4) Чудиновъ.— VIII. Читатель: 1) Читатель-ненавистникъ. 2) Солидный читатель. 3) Читатель-простецъ. 4) Читатель-другъ.—Томъ 2-й. IX. Дѣвушки: 1) Ангелочекъ. 2) Христова невѣста. 3) Сельская учительница. 4) Полковницкая дочь.—X. Въ сферѣ сѣлнія: 1) Газетчикъ. 2) Адвокатъ. 3) Земскій дѣятель. 4) Празднопшатающійся.—XI. Портной Гришка.—XII. Счастливецъ.—XIII. Имярекъ.

СПБ. 1887 г. Цѣна за оба тома 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.

Гг. подписчики „Нивы" за пересылку не прилагаютъ. Гг. книгопродавцамъ обычная уступка. — Съ требованіями обращаться: Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій просп. № 6, въ С.-Петербургѣ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ

для укрѣпленія корней волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ фланоновъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ.

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску,** которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

БАНДОНЕОНЫ призн. прекраснѣйшими музык. инструментами, эффектнѣе и дешевле гармоній. **Гармоніи аккордеоны** лучш. фабрикаціи. Ноты для бандонеона и аккордеона. Аристоны, герофоны, автоматическіе таперы, **скрипки, цитры,** гитары, мандолины и духовые инструменты. Прейсъ-куранты безплатно и франко. Фабрика инструментовъ **братьевъ ВОЛЬФЪ, Висбаденъ.** Самыя дешевыя оптовыя цѣны. Р. № 2733 2-2

Только подлинно съ этою фабричн. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ПИТТИЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и грудн.

***) Цѣна:** за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ, у В. Аурика,** Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—8

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2706 11—9

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Книжнаго магазина А. Земскаго въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 2 октября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 42 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рунод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 17 октября 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.
Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи	5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	6 р. *)
За границу, съ перес.	8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ просимъ гг. подписчиковъ выслать на упорну и пересылку ея 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При этомъ № прилагается подписной бланкъ на 1888 годъ.

Типы русскихъ народностей на Екатеринбургской выставкѣ. Киргизы передъ своей юртой. Съ фот. Никитина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

III.

Разсказъ Сабѣлина.

Я зналъ Андрея Ольховскаго съ школьной скамьи. Мы поступили въ *** и вышли оттуда вмѣстѣ. Ольховскій былъ очень способный ребенокъ и шелъ постоянно изъ первыхъ по классу; но долгое время никто не обращалъ на него вниманія, можетъ быть потому, что онъ самъ сторонился ото всѣхъ. Это былъ робкій, самолюбивый, застѣнчивый мальчикъ, съ большими задумчивыми глазами, взглядъ которыхъ порою бывалъ устремленъ, помимо ближайшей его обстановки, куда-то вдаль. Онъ былъ очень набоженъ, тихъ и сдержанъ, рѣдко участвовалъ въ играхъ товарищей и брезгливо уклонялся отъ всякаго грубаго столкновенія. Никто не слыхалъ Ольховскаго въ шумной компаніи, говорящимъ громко. Утромъ въ саду и вечеромъ въ рекреаціонныхъ залахъ, онъ или прохаживался одинъ, или сидѣлъ за книжками. Онѣ были очень разнообразнаго и нерѣдко страннаго, не по лѣтамъ серьезнаго содержанія. Въ памяти у меня сохранились романы Купера, Вальтеръ-Скота и повѣсти Гофмана.—Исповѣдь св. Августина и Жизнь Аполлонія Тіанскаго.—Четья-Минея и путешествія Гулливера. Нѣкоторыя я бралъ читать и мы бесѣдовали потомъ о ихъ содержаніи. Я былъ отъ природы насмѣшливъ, а онъ мечтательно-суевѣренъ, и мы очень рѣдко могли согласиться съ нимъ въ чемъ нибудь; но именно это противорѣчіе можетъ быть и было причиной того что мы никогда не успѣвали наскучить другъ другу. Намъ было уже почти 15 лѣтъ, съ весьма небольшою разницей, когда мы съ нимъ сблизились, но жизнь лежала еще впереди и мы не имѣли о ней никакого понятія, кромѣ того заманчиваго, но большею частію ложнаго, которое дѣти, въ наши года, вычитываютъ изъ книгъ, или составляютъ себѣ по разсказамъ взрослыхъ, толкуя тѣ и другіе по-своему, то есть въ самомъ благопріятномъ съ ихъ точки зрѣнія смыслѣ. Разница состояла лишь въ томъ, что я былъ положительнѣе и вовсе не увлекался вымыслами: а онъ жилъ постоянно въ чаду какихъ-нибудь дѣланныхъ увлеченій, и строилъ себѣ, на основаніи ихъ, воздушные замки. Въ одномъ только мы сошлись: это въ нашемъ нерасположеніи къ школѣ. Я былъ ребенокъ съ живымъ, своенравнымъ характеромъ, и ненавидѣлъ ее за неволю: а онъ, какъ единственный сынъ и баловень всей семьи, не могъ помириться съ сухостью той обстановки, которую мы съ отвращеніемъ называли казенщиной. Ему недоставало ласки, участія и вниманія. Андрей Ольховскій привыкъ быть центромъ заботливыхъ попеченій со стороны людей его окружающихъ, а тутъ онъ былъ просто нумеромъ, который другіе, такіе же нумера терпѣли въ своемъ ряду какъ элементъ необходимый для полноты ихъ счета, не замѣчая въ немъ и не требуя отъ него ничего особеннаго.

Такъ было на первыхъ порахъ; но къ тому времени, когда мы перешли въ третій классъ, съ Андреемъ случилось курьезное превращеніе. Родители его, нѣкогда люди достаточные, разорены были въ пухъ, и у сына ихъ, въ школѣ, долгое время не было ничего кромѣ казеннаго платья: да ничего и не нужно было, такъ какъ никто не бралъ его по воскреснымъ днямъ, кромѣ своихъ. А свои навѣщали его черезъ воскресенье, и у меня еще остался въ памяти жалкій извощичій экипажъ, съ тройкой упаренныхъ клячъ, въ которомъ родня пріѣзжала къ нему изъ города. Случалось ихъ навѣщать и въ городѣ, и мнѣ былъ довольно знакомъ ихъ тѣсный, домашній кругъ. Поэтому я не мало былъ удивленъ, когда однажды, въ августѣ, послѣ лѣтнихъ вакацій, Ольховскій былъ позванъ къ директору и возвратясь отъ него, одѣлся въ новое, шегольскаго покроя платье.

— Куда это ты? спросилъ я, встрѣтивъ его на лѣстницѣ.

— Къ Ломжинымъ, отвѣчалъ онъ весь вспыхнувъ, и видимо избѣгая дальнѣйшаго объясненія, шмыгнулъ мимо.

Онъ былъ красивый мальчикъ и краска смущенія къ нему очень шла, да я и привыкъ уже къ ней, потому что Андрюша Ольховскій былъ очень конфузливъ; но тѣмъ не менѣе этотъ короткій отвѣтъ озадачилъ меня. Ломжиныхъ знало все ***, а потому конечно и наша школа: но именно потому что имя это было такъ хорошо извѣстно, я не могъ себѣ объяснить, какимъ образомъ онъ попалъ въ этотъ знатный домъ. Зоя Артемьевна Ломжина была дочь князя В.... и мужъ ея, толстый, сѣдой генералъ, занималъ высокое мѣсто. Но служба не позволяла ему жить такъ далеко отъ города, и онъ навѣщалъ жену лишь изрѣдка. Они имѣли собственную, богатую дачу недалеко отъ насъ, и Зоя Артемьевна жила въ ней со своей незамужней сестрой. На музыкѣ, куда насъ водили въ субботу вечеромъ, мнѣ случалось ихъ видѣть въ обществѣ молодыхъ, блестящихъ кавалеристовъ. Это были изящно одѣтыя, важныя барыни, съ виду лѣтъ подъ тридцать, и мы всѣ ихъ знали въ лицо.

Ольховскій вернулся отъ нихъ, когда мы уже спали... Проснувшись поутру, я увидалъ возлѣ постели его одного изъ нашихъ, который казался сильно чѣмъ-то заинтересованъ. Это былъ близорукій, курносый, съ большими, стеклянными, голубыми глазами на выкатѣ—нѣмчикъ, имѣвшій обыкновеніе подойти къ человѣку, съ которымъ онъ говоритъ, въ упоръ, словно обнюхивая его, что̀ вмѣстѣ съ его курчавою головой, сообщало ему какое-то глупое сходство съ пуделемъ. Оказалось что и онъ тоже, вчера, былъ съ визитомъ у Ломжиныхъ.

— Какимъ чортомъ ты очутился у нихъ? спросилъ онъ Ольховскаго по-французски.

Къ немалому моему удивленію, тотъ объяснилъ ему, что отецъ его знаетъ обѣихъ сестеръ да и Ломжина тоже.

— Но ты оставался у нихъ весь день. Это стало быть не простой визитъ?

— Что̀ за визиты отъ школьниковъ? Зоя Артемьевна просто взяла меня къ себѣ.

— Hein! Je vous félicite, mon cher! Si vous n'êtes pas trop bête, vous faîrez une jolie carrière!..

И онъ, съ навязчивымъ любопытствомъ, началъ допрашивать кто̀ у нихъ былъ за обѣдомъ, и что̀ говорили, что̀ дѣлали.

— Говорили, съ лукавою улыбкой отвѣчалъ Ольховскій,—что всѣ мы ***скіе, еще за три года до выпуска, начинаемъ уже смотрѣть дипломатами, и въ примѣръ приводили—между нами сказать—тебя.

— Bêtises!

Но тѣмъ не менѣе нѣмчикъ зардѣлся отъ удовольствія и немедленно побѣжалъ разсказывать это пріятелямъ.

Въ классѣ у насъ было нѣсколько человѣкъ изъ титулованной знати, вокругъ которыхъ, уже и въ этомъ возрастѣ, увивались прихвостни, большею частію изъ остзейскихъ нѣмцевъ. Въ суммѣ, они составляли кружокъ, который хотя и держалъ себя, изъ приличія, по-товарищески съ плебеями, но не дружился съ ними, если они не обнаруживали надежныхъ шансовъ современемъ сдѣлать карьеру, въ каковомъ случаѣ дѣла-

Библиотека "Руниверс"

лись исключенія. И вотъ въ эту-то категорію исключеній скоро попалъ Ольховскій. Какъ это сдѣлалось, я не берусь объяснять, только къ праздникамъ у него очутились пріятели изъ товарищей до сихъ поръ не удостоивавшихъ его никакого вниманія, и уѣзжая на Рождество, онъ получилъ отъ нихъ приглашенія навѣстить ихъ въ городѣ.

Въ короткое время, отъ прежняго, одинокаго положенія его между нами не оставалось и слѣду. Онъ подружился съ вождями избранной, золотой молодежи не только въ этомъ, но частью даже и въ старшемъ классѣ, занявъ между ними безъ шума и какъ бы по праву принадлежавшее ему мѣсто. Въ его наружности стали замѣтны тоже немалыя перемѣны. Богъ знаетъ на какія средства, у мальчика оказалось отлично сшитое платье и даже шинель съ бобровымъ воротникомъ, сапоги отъ Пёля, тончайшаго полотна бѣлье, батистовые платки съ вензелями и золотые часы съ цѣпочкой. Онъ сталъ посѣщать манежъ и скоро потомъ мы увидали его въ кавалькадѣ, верхомъ. Ольховскій сталъ ловче, развязнѣе; взглядъ его сталъ смѣлѣе, походка тверже; мнѣніе объ иныхъ вещахъ, о которыхъ онъ прежде молчалъ, высказывалось теперь съ самоувѣренностью ребенка, который чувствуетъ себя уже юношею и начинаетъ давать себѣ нѣкоторый отчетъ въ той точкѣ зрѣнія, съ которой онъ смотритъ на окружающее. А между тѣмъ, нельзя сказать чтобы Ольховскій въ сущности очень перемѣнился. Какъ птица, вылупившаяся изъ яйца на сушѣ, но по врожденнымъ своимъ наклонностямъ чувствующая себя привольно только въ водѣ, онъ, казалось, не болѣе какъ попалъ въ естественный свой элементъ, и многое изъ того что таилось въ немъ какъ зерно, не находящее себѣ почвы, теперь развернулось и выросло. Врожденная сдержанность и застѣнчивость, дѣлавшія его такъ часто робкимъ и заставлявшія сторониться брезгливо отъ всякихъ жесткихъ прикосновеній, обратились въ строгое чувство приличія, умѣющее не только себя оправдать, но способное отнестись и критически, съ ѣдкой насмѣшкою или съ презрительнымъ осужденіемъ, ко всему оскорблявшему его въ другихъ;—и способность эта нигдѣ можетъ быть не цѣпилась такъ высоко, какъ въ нашей школѣ. Въ классѣ у насъ образовалась, къ этому времени, своего рода Vehmgericht, скрытое отъ профановъ судилище, направленное спеціально противъ всего оскорбляющаго правила благовоспитанности и хорошаго тона, и во главѣ его, между немногими, очутился Ольховскій. Дѣла разбирались въ немъ очень суммарно и сплошь по-французски, должно быть по той причинѣ, что родъ преступленій, которыя подлежали суду, заключалъ въ себѣ тонкости не выразимыя на родномъ языкѣ; но разбирательство бывало обыкновенно весьма коротко. Фактъ излагался сжато, съ необходимыми объясненіями, касающимися его преступности, изрѣдка два-три слова въ защиту, немедленно опровергнутыя, обмѣнъ негодующихъ взглядовъ — и кончено: приговоръ разумѣлся всѣми безъ словъ. Обыкновенный смыслъ его былъ отлученіе отъ кружка; но случались изрѣдка болѣе важныя преступленія, противъ которыхъ подобная кара была безсильна уже по тому одному, что преступникъ и безъ того не принадлежалъ къ кружку. Это были проступки грозившіе чести класса, если не цѣлаго заведенія, и въ подобныхъ случаяхъ, горячіе толки о мѣрахъ которыя слѣдовало принять, затягивались на нѣсколько дней. Дальше я разскажу одинъ такой случай, сильно поднявшій у насъ авторитетъ Ольховскаго.

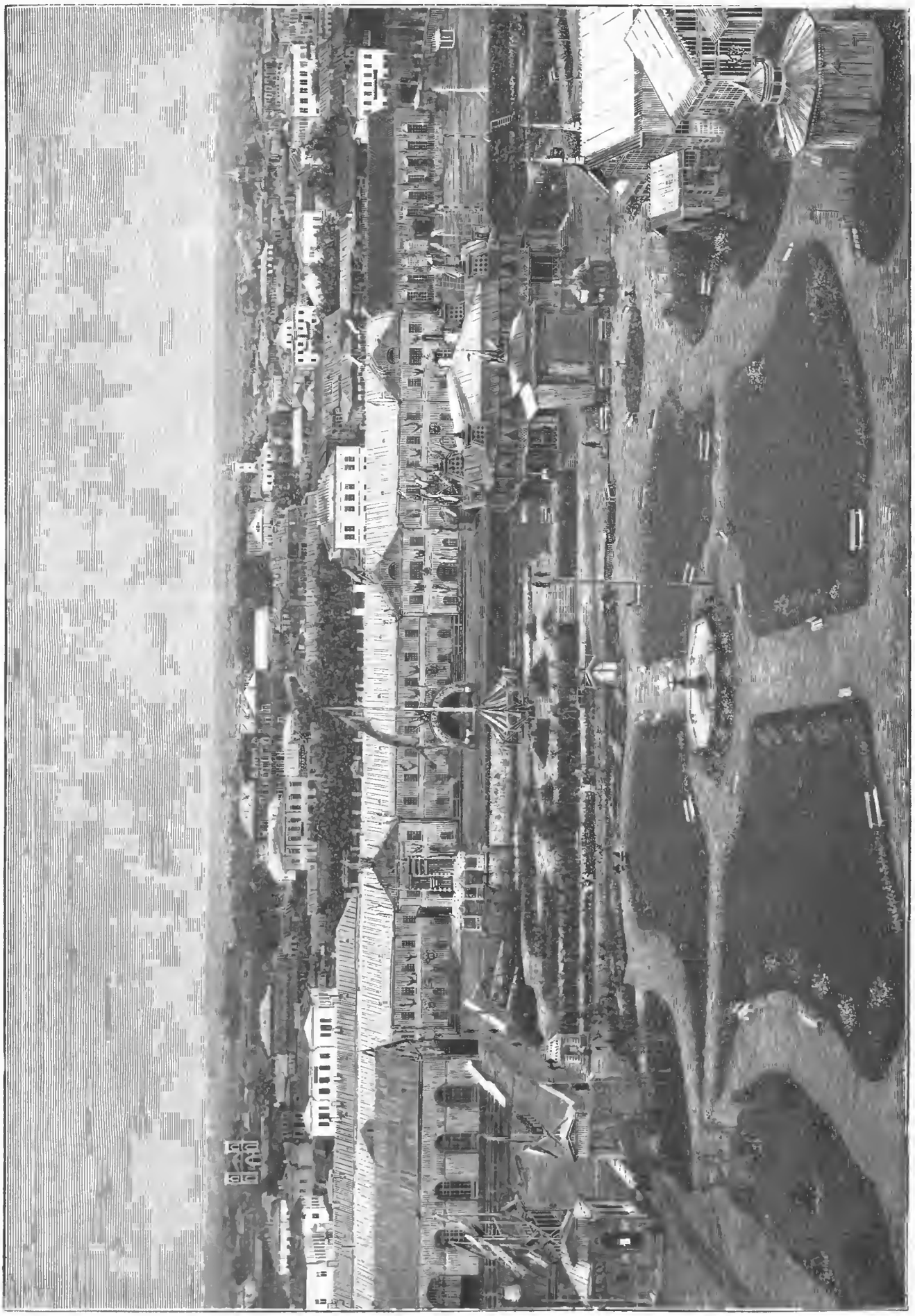
Кружокъ золотой молодежи въ классѣ, хотя и пользовался большимъ вліяніемъ, но считая даже всѣхъ прихвостней и сочувствующихъ по вкусу, численно все-таки былъ въ меньшинствѣ, которое часто встрѣчало себѣ оппозицію. Эта послѣдняя состояла изъ нѣсколькихъ, внутренно между собою несвязанныхъ и весьма разношерстныхъ группъ. Сюда принадлежала во-первыхъ немалочисленная но очень смирная, невзирая на всю напускную удаль, партія молодцовъ и кутилъ, идеаломъ которыхъ былъ старо-гусарскій типъ. Эти имѣли въ виду военную службу, дружились съ кавалеристами, любили пощеголять въ рейтузахъ и шпорахъ, курили въ саду, гдѣ спрятаны были у нихъ чубуки и кисеты съ табакомъ Жукова, дулись въ карты и посѣщали нерѣдко, по воскресеньямъ, цѣлой компаніей, увеселительныя мѣста, послѣ чего, иной разъ тоже цѣлой компаніей, поступали въ лазаретъ. Они бравировали приличіями и подсмѣивались слегка надъ будущими министрами, громогласно ругая нѣмцевъ, чѣмъ впрочемъ и ограничивался ихъ патріотизмъ. Въ сущности это былъ безобидный народъ и товарищи съ нимъ отлично ладили, а начальство смотрѣло сквозь пальцы на всѣ его маленькіе грѣшки. Но къ нимъ примѣшивалась, повидимому терявшаяся въ ряду ихъ, въ дѣйствительности же весьма отличная, небольшая кучка непримиримыхъ враговъ дисциплины и притѣсненія. Эта была всегда въ затаенной, а иногда и въ открытой войнѣ съ начальствомъ, преслѣдуя безпощадно какого нибудь педанта изъ профессоровъ или формалиста изъ воспитателей, которымъ она устраивала скандалы и всячески отравляла жизнь. Кучка эта была опасна тѣмъ, что коноводы ея могли, въ любую минуту, воспламенить индифферентное большинство и надѣлать неисправимыхъ бѣдъ, за что, въ кругу золотой молодежи, имѣвшей прежде всего въ виду отличіе и карьеру, ихъ искренно ненавидѣли.

Но между этими группами были особняки, по неуживчивости не примыкавшіе ни къ одной изъ нихъ, и одного изъ такихъ я отлично помню. Это былъ некрасивый и старообразный, но несмотря на свои кривыя ноги, крѣпко-сложенный юноша, съ дерзкой усмѣшкою на губахъ и съ непріятно-пристальнымъ, вызывающимъ взоромъ. Звали его Чулковъ. Онъ былъ молодой человѣкъ съ блестящимъ умомъ и способностями, но съ самымъ несчастнымъ характеромъ. Самолюбивый, обидчивый, раздражительный, злющій сплетникъ и мастеръ на всякаго рода прозвища, клички и пасквили, которыя онъ сочинялъ иногда стихами. Привязывался онъ обыкновенно, безо всякихъ серьезныхъ причинъ, къ кому-нибудь одному и преслѣдовалъ его безпощадно до тѣхъ поръ пока на смѣну затравленной жертвы не попадалась подъ руку новая. Потѣхи эти конечно иной разъ не обходились даромъ. Чулковъ имѣлъ много враговъ и нѣсколько разъ былъ битъ, но это нисколько не обезоруживало его, и онъ преслѣдовалъ побѣдителя послѣ побѣды, съ прежнимъ ожесточеніемъ. Въ кругу золотой молодежи его ласкали, якобы за его талантъ, и выпрашивали у него на память его карикатуры или стихи, а если кому и случалось попасть къ нему на зубокъ, то принято было за правило этимъ не обижаться, дѣлая видъ, что на выходки его не обращаютъ вниманія. Были однако же случаи, когда жертва его теряла терпѣніе, и одинъ изъ такихъ обошелся Чулкову дорого. Это было года за полтора до выпуска, время когда молодые люди не считаютъ уже себя дѣтьми, и обиженнымъ оказался Ольховскій, что удивило весь классъ, какъ первый случай подобнаго рода. Но онъ былъ извѣстенъ своею застѣнчивостью, и Чулковъ вѣроятно ошибся, слишкомъ разсчитывая на эту черту. Какъ бы то ни было, только однажды, въ субботу, когда мы вернулись съ музыки и въ большомъ товарищескомъ кругу перебирали публику, кто-то упомянулъ о Ломжиныхъ, что, молъ, ихъ никогда не увидишь безъ свиты.

— Лафа имъ тутъ, въ ***! отозвался Чулковъ, съ своею наглою усмѣшкой.—На двѣ... цѣлый полкъ.

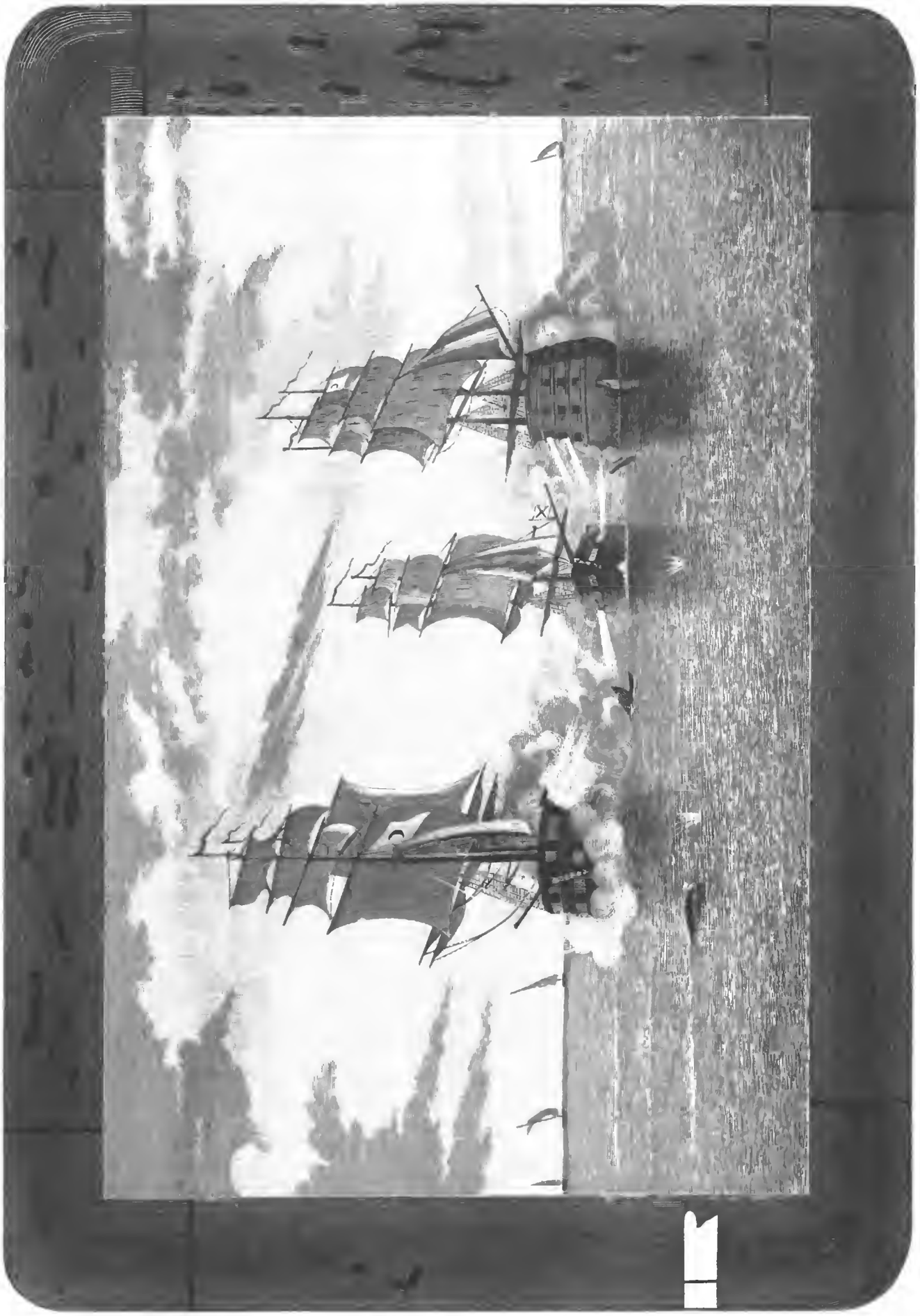
— Чулковъ! остановилъ его, вспыхнувъ весь до ушей,

Библиотека "Руниверс"



Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. Общій видъ.
Съ фот. Метенкова, грав. Ращевскій.

Библиотека "Руниверс"



Бой брига „Меркурій“ съ двумя турецкими линейными кораблями 14 мая 1829 года.
Съ карт. лейтенанта Сомова, въ музеѣ Морскаго вѣдомства въ СПБ. Рамка сдѣлана изъ киля брига „Меркурій“. Рис. Полевой, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Ольховскій.—Зачѣмъ ты позволяешь себѣ такія грязныя шутки насчетъ людей о которыхъ ты и понятія не имѣешь?

— Ахъ, извини пожалуйста, отвѣчалъ тотъ, прикидываясь смущеннымъ, но съ той же усмѣшкою на губахъ.—Я забылъ что ты тоже принадлежишь къ ихъ свитѣ.

Этимъ пока и кончилось; только по просьбѣ Ольховскаго я и одинъ изъ новыхъ его друзей объяснялись тотчасъ послѣ того съ Чулковымъ, стараясь ему внушить что слова его, если они серьезны, содержатъ въ себѣ оскорбленіе; если же онъ желаетъ чтобъ ихъ считали за шутку, то ему слѣдовало бы отречься отъ нихъ при всѣхъ, кто ихъ слышалъ, что онъ и сдѣлалъ, весьма неохотно, за ужиномъ. Но онъ не простилъ Ольховскому этого выговора, и скоро послѣ того начались преслѣдованія. По классу пущены были въ обращеніе сатирическіе стишки съ вопросомъ о разницѣ между ливреею и мундиромъ, и съ объясненіемъ какъ легко эти двѣ вещи могутъ быть смѣшаны, если мундиръ пріобрѣтенъ человѣкомъ безъ собственныхъ средствъ, на счетъ богатыхъ и знатныхъ своихъ покровителей. Ольховскій морщился, хорошо понимая куда направленъ намекъ; но кружокъ золотой молодежи былъ такъ рѣшительно на его сторонѣ и коноводы его такъ настойчиво не совѣтовали ему затѣвать изъ-за этихъ глупостей новой ссоры, чтобъ не раздуть малой искорки въ крупный скандалъ, что онъ счелъ за лучшее сдѣлать видъ какъ будто онъ не обращаетъ на это вниманія.

— Что касается собственно меня, то я охотно бы наплевалъ на всѣ его дерзости, говорилъ онъ мнѣ.— Но я очень боюсь что онъ этимъ не удовольствуется. Онъ уже не въ первый разъ распространяетъ слухи будто бы я тутъ одѣтъ и обутъ на счетъ Ломжиныхъ, у которыхъ служу чѣмъ-то въ родѣ пажа, и кто не знаетъ, какъ ты это знаешь, что я обязанъ всѣмъ крестному моему отцу, тотъ можетъ изъ этого вывести Богъ знаетъ что.

Человѣка, котораго онъ мнѣ напомнилъ, я видывалъ у нихъ въ домѣ, и даже былъ у него въ гостяхъ съ Андрюшей, причемъ онъ насъ угощалъ шампанскимъ. Его звали Варренсъ, и онъ былъ докторъ по ремеслу, но въ высокихъ чинахъ и съ обширными связями. Варренсъ былъ свой человѣкъ у князя В... и хорошо зналъ съ дѣтства обѣихъ его дочерей. Барыни эти такъ любили его, что когда онъ однажды разсказывалъ имъ о своемъ фаворитѣ, Зоя Артемьевна, тосковавшая безъ дѣтей, потребовала сперва чтобъ онъ показалъ имъ Андрюшу, а скоро потомъ и сама привязалась къ мальчику. Но ни одной копейки на щегольство Ольховскій не получилъ отъ нея; да не имѣлъ въ томъ и надобности, такъ какъ крестный его отецъ, не желая вводить въ убытки семью, взялъ всѣ расходы по этому случаю на свой счетъ.

Предчувствія моего пріятеля оправдались. Въ классѣ начали скоро распространяться пасквили на счетъ роли, которую будто бы онъ игралъ у Ломжиныхъ, и содержаніе ихъ день-ото-дня становилось разнузданнѣе. Разсказывались цѣлыя вымышленныя исторіи, которымъ никто конечно не вѣрилъ, но это имъ не мѣшало имѣть успѣхъ, заставляя кататься со смѣху молодежь. Канва всѣхъ этихъ вымысловъ состояла въ томъ, что сестры будто бы забавляются съ робкимъ и женоподобнымъ юношей, лаская его какъ маленькаго ребенка, а онъ, принимая это въ серьезъ, конфузится и разыгрываетъ роль будущаго Іосифа.

Кружокъ золотой молодежи былъ въ сильномъ негодованіи и дѣлалъ все что ему позволяли приличія дабы предупредить скандалъ. Собирались и толковали до одури, созывали на сходку весь классъ, обвиняли публично Чулкова, грозили, усовѣщевали,—все пропадало даромъ. На увѣщанія и угрозы онъ отвѣчалъ съ нахальною усмѣшкой, что наша школа не дѣвичій монастырь, и что смѣшно преслѣдовать человѣка за шутку, прочитанную въ товарищескомъ кругу. А когда ему замѣчали что шутки подобнаго рода, если онѣ разъ выйдутъ, какъ это всегда возможно, изъ стѣнъ заведенія, могутъ легко обратиться въ крупный скандалъ,—то онъ отвѣчалъ, что мало ли что можетъ выйти, если какая нибудь свинья напакоститъ;—онъ не можетъ за всѣхъ отвѣчать... Что было дѣлать?.. Отколотить нахала, или идти, отъ имени всего класса, къ директору и объяснить, что они не могутъ дольше терпѣть Чулкова?.. Но ни того, ни другого нельзя было сдѣлать, ибо ревнители благопристойности состояли у насъ въ меньшинствѣ;—а пасквили между тѣмъ день-ото-дня становились нахальнѣе и на нихъ наконецъ появилось имя, очень прозрачно замаскированное... Въ классѣ уже ходилъ по рукамъ рисунокъ, изображавшій коляску съ двумя нарядно одѣтыми барынями и Ольховскаго, втиснутаго промежду нихъ какъ стрекоза, увязшая между двумя букетами пышныхъ цвѣтовъ. Надпись вверху: *Les dames de Longjeune et leur page...* а внизу разговоръ. Одна изъ дамъ спрашиваетъ: что съ нимъ и отчего у него такой несчастный видъ? А онъ жалобно отвѣчаетъ что онъ очень боится чтобы его не увидали товарищи, потому что если его увидятъ въ такомъ положеніи, его репутація навсегда потеряна.

— Можетъ быть онъ предпочелъ бы стоять на запяткахъ? спрашиваетъ съ усмѣшкой другая дама.

— Да, если ему позволятъ, онъ предпочелъ бы...

Картина мѣняется и вдали видна та же коляска, съ Ольховскимъ, стоящимъ уже на запяткахъ.

Жертва такихъ безпощадныхъ насмѣшекъ была въ отчаяніи, но колебалась еще, не зная что предпринять, когда наконецъ исполнилась мѣра ея долготерпѣнія.

Новый пасквиль былъ озаглавленъ: *La dame de Longjeune, qui console son page...*

„La dame de Longjeune", или иначе Ломжина, взяла къ себѣ на колѣни пажа и обнимаетъ его съ состраданіемъ; а онъ реветъ благимъ матомъ и слезы, крупными каплями, капаютъ съ его носа на руки и на платье дамы.

Внизу припѣвъ извѣстной солдатской пѣсни:

Что-о ты, Рюша, плачешь-плачешь?
Че-е-го, Рюша, хочешь-хочешь?..

Съ пасквилемъ этимъ однако случилось маленькое несчастіе. За-ночь онъ вдругъ исчезъ и всѣ поиски оказались напрасны. Рѣшили что кто нибудь изъ своихъ же, которому онъ особенно приглянулся, укралъ его,— и махнули рукой...

Весь вечеръ потомъ Ольховскій сидѣлъ съ озабоченнымъ видомъ и что-то строчилъ; а рано поутру пакетъ былъ переданъ отъ него разсыльному и отправленъ на почту. Это происходило въ четвергъ, а въ субботу его навѣстилъ его крестный отецъ, и потолковавъ съ нимъ о чемъ-то въ саду, скоро потомъ исчезъ... Въ воскресенье къ нему пріѣзжали изъ Петербурга свои и онъ воротился поздно... На лѣстницѣ было пусто, такъ какъ почти вся школа отправилась уже спать; но на площадкѣ третьяго этажа онъ встрѣтилъ выбѣжавшаго зачѣмъ-то товарища.

— Ты слышалъ? сказалъ послѣдній взволнованнымъ голосомъ.—Чулкова, по твоей жалобѣ, высѣкли!.. Иди скорѣе, тамъ только тебя и ждутъ...

Шумъ множества голосовъ, долетавшихъ издали, свидѣтельствовалъ, что классъ дѣйствительно въ полномъ сборѣ, и что въ кругу собравшихся происходитъ горячій споръ...

Въ рекреаціонномъ залѣ было довольно темно и воспитатель одинъ прохаживался тамъ съ озабоченнымъ видомъ; а сходка происходила въ аудиторіи.

— Идите скорѣе, да торопите вашихъ товарищей,

Библиотека "Руниверс"

сказалъ ему воспитатель, не знавшій въ чемъ дѣло и не желавшій вмѣшиваться безъ необходимости.—Пора въ дортуаръ и я скоро велю звонить.

Густая толпа въ аудиторіи окружала Чулкова, который стоялъ у окна, съ потупленнымъ взоромъ и отвѣчалъ вполголоса на разспросы товарищей. Ольховскій былъ встрѣченъ шумными возгласами негодованія, въ которыхъ однако же многіе очевидно не принимали участія, и едва онъ успѣлъ подойти, какъ вокругъ него образовалось нѣчто въ родѣ охранной стражи. Это былъ золотой кружокъ, принимавшій мѣры на случай возможности столкновенія.

— Господа, произнесъ онъ взволнованнымъ голосомъ,—больше чѣмъ кто нибудь здѣсь, я жалѣю о томъ, что случилось: но я не могъ ни предвидѣть, ни предупредить...

— Ты лжешь! перебило нѣсколько человѣкъ, съ раскраснѣвшимися щеками и раздраженнымъ взоромъ.—Ты жаловался...

— Да, отвѣчалъ онъ:—я жаловался, послѣ того какъ я не нашелъ управы здѣсь, въ классѣ, между товарищами. Но я жаловался не начальству и не постороннимъ людямъ, а собственному его отцу. По крайнему моему разумѣнію, и въ собственныхъ интересахъ обидчика, я не могъ выбрать лучше. Почемъ же я зналъ какъ онъ поступитъ съ сыномъ?

— Неправда! запальчиво возразилъ Чулковъ, и рванулся къ нему съ такою силою, что его съ трудомъ успѣли остановить.—Ты, или эта собака натравленная тобой, грозили и требовали... Отецъ мой, хотя и бурбонъ, если-бъ ему не грозили выгнать его изъ службы, не сдѣлалъ бы никогда такой мерзости!

— Господа, обратился Ольховскій къ товарищамъ,—я прошу чтобы мнѣ позволено было оправдаться безъ стиснутыхъ кулаковъ и ругательствъ. И мнѣ не нужно для этого длинныхъ рѣчей. Вотъ документъ, которому вы, надѣюсь, повѣрите.

Въ рукахъ у него появилось письмо, которое онъ развернулъ и передалъ возлѣ стоявшимъ товарищамъ. Оно было отъ отца Чулкова, на имя отца Ольховскаго, и его прочитали громко.

„Симъ свидѣтельствую", гласило оно, „что сынъ мой, Иванъ, за недостойное оскорбленіе, нанесенное имъ благороднымъ дамамъ, наказанъ мною сегодня (такого-то мѣсяца и числа), по собственному моему праву и усмотрѣнію, безъ всякаго требованія и предупрежденія съ чьей либо стороны".

— Покажите Чулкову!..

— Чья это рука?

Тотъ заглянулъ въ письмо, и вдругъ вырвавъ его изъ рукъ, съ ругательствомъ разорвалъ на мелкіе лоскутки.

— Что-жъ ты не отвѣчаешь? заговорило нѣсколько голосовъ.

Чулковъ окинулъ насъ всѣхъ какимъ-то безумнымъ взоромъ.

— Что я не отвѣчаю?.. Да развѣ вы стоите чтобы вамъ отвѣчать? Развѣ вы сами не видите что отца заставили это написать? Но вамъ нѣтъ дѣла до этого, и вы рады всему повѣрить, лишь бы замазать какъ-нибудь общій позоръ... Къ чорту! Вы болѣе мнѣ не товарищи, и я разскажу всѣмъ, кто захочетъ слушать, что всякаго изъ васъ, за годъ до выпуска, можно выпороть безнаказанно, потому что никто за него не заступится!..

И растолкавъ толпу, пораженную этой выходкой, онъ какъ бѣшеный выбѣжалъ вонъ.

На другой день онъ исчезъ и случай этотъ грозилъ всему заведенію страшнымъ скандаломъ. По счастью, Чулковъ не исполнилъ своей угрозы насчетъ огласки, и дѣло, послѣ большихъ стараній съ разныхъ сторонъ, успѣли замять, убѣдивъ отца его, во избѣжаніе худшихъ золъ, подать формальное заявленіе, что онъ желаетъ взять сына изъ школы. Мѣсяца черезъ три мы узнали что сынъ его поступилъ въ военную службу.

IV.

Все время, пока мы не узнали этой развязки, Ольховскій мучился, обвиняя себя что онъ погубилъ товарища. Насколько искренно было это раскаяніе, трудно рѣшить: но если тутъ и была игра, то я думаю, что онъ первый былъ ею введенъ въ заблужденіе. Онъ былъ изъ тѣхъ прирожденныхъ актеровъ, которымъ нужна эффектная обстановка, толпа и аплодисменты;—но внутренній міръ Андрея полонъ былъ самыхъ странныхъ противорѣчій. Для тѣхъ кто не зналъ его, или, точнѣе, зналъ съ одной только показной стороны, не было человѣка послѣдовательнѣе по отношенію къ избранному пути, отчетливѣе въ руководящихъ мотивахъ и невзирая на всю врожденную трусость, или, какъ это принято называть, застѣнчивость, въ общемъ итогѣ самоувѣреннѣе. Такимъ онъ и былъ дѣйствительно, всякій разъ что ему приходилось играть свою роль передъ обществомъ... Но разъ опускался занавѣсъ и актеръ, не чувствуя долѣе на себѣ взоровъ публики, уходилъ въ себя, онъ становился совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Тогда начинались придирки къ себѣ и мучительное сомнѣніе въ своихъ силахъ, въ своей правотѣ, даже въ достоинствѣ роли, которую онъ игралъ.

— Съ тѣхъ поръ какъ я началъ себя понимать, признавался онъ мнѣ однажды,—я въ тайнѣ души недоволенъ собой, и меня преслѣдуетъ темное чувство вины, въ которой я не могу себѣ дать отчета. Словно я упускаю изъ виду что-нибудь, что должно бы быть для меня дороже всего, и забавляюсь игрушками. Но что такое упущено, и почему оно для меня такъ важно, этого я не могу понять. Словно во снѣ, когда что нибудь непріятное камнемъ лежитъ на душѣ, а фантазія между тѣмъ занята другимъ, и за разными пустяками, которыми она развлекаетъ тебя, ты не можешь припомнить, что тамъ такое, внутри у тебя, щемитъ.

— Но можетъ быть то что внутри щемитъ, сказалъ я, смѣясь:—тоже не болѣе какъ фантазія? Потому что какая нефантастическая вина можетъ быть безсознательна?

Онъ задумался.

— Признаться тебѣ, сказалъ онъ,—мнѣ иногда приходитъ въ голову что на насъ лежатъ грѣхи нашихъ предковъ. Мы чувствуемъ ихъ въ себѣ не какъ угрызеніе совѣсти за какое-нибудь, дѣйствительно сдѣланное въ прошедшемъ, дурное дѣло, а какъ способность въ извѣстныхъ условіяхъ сдѣлать такое же зло, и именно эта, смутно угадываемая, способность мучитъ насъ, заставляя предчувствовать въ будущемъ горе или бѣду...

И въ поясненіе онъ сослался мнѣ еще разъ на хорошо извѣстную мнѣ исторію дѣтскихъ его опасеній.

— Въ итогѣ, сказалъ я,—для меня ясно только одно, это—что ты суевѣренъ какъ старая нянька... Надѣюсь, однако, ты убѣдился, что Варренсъ по крайней мѣрѣ не самъ сатана?

Онъ отвѣчалъ серьезно что Варренсъ давно уже замѣняетъ ему отца... Другого отвѣта, конечно, трудно было и ожидать, такъ какъ и самъ несчастный отецъ Андрея, вплоть до послѣдняго времени, былъ очень близокъ съ Варренсомъ. Но все, что я слышалъ объ этомъ послѣднемъ съ другой стороны—заставляло невольно задуматься.

Въ семействѣ Ольховскаго женская половина терпѣть его не могла. Его называли прямо угодникомъ титулованныхъ проходимцевъ и факторомъ ихъ властолюбивыхъ затѣй, увѣряя что онъ не вѣритъ ни въ Бога, ни въ чорта, что у него нѣтъ ни родины, ни семьи, и ни малѣйшей сердечной привязанности къ кому бы то ни было. Онъ-молъ вовлекъ Михаила Васильевича, еще въ ту пору когда они служили вмѣстѣ, въ дѣй-

Библиотека "Руниверс"

ствующихъ вопскахъ. изъ знакомства и связи испортившія потомъ его карьеру. Отецъ Андрея однако же былъ тогда еще настолько въ чести. что ему предлагали дивизію въ Закавказскомъ краѣ, и еслибы онъ удовольствовался такимъ, сравнительно говоря. почетнымъ исходомъ. онъ сохранилъ бы все. что теперь было невозвратно потеряно, и семейство жило бы до сихъ поръ безбѣдно. Но Варренсъ сманилъ его за собой въ Петербургъ, чтобы доигрывать тутъ игру, въ которой всѣ козыри и оперы находятся у людей родившихся съ золотою ложкой во рту; а на долю другихъ, служащихъ игрушкой у нихъ въ рукахъ, достаются только одни ремизы,—игру. въ которой товарищъ его проигралъ не только свое состояніе, но и разсудокъ... Къ этому прилеталось впрочемъ еще и много чего безсвязнаго, что весьма похоже было на сплетни. Такъ, напримѣръ. что Ольховскій - отецъ въ неоплатномъ долгу у Варренса; далѣе, что послѣдній будто бы страшно богатъ и знаетъ тайны. которыя заставляютъ считаться съ нимъ даже всесильныхъ людей; что будто бы онъ свелъ въ гробъ молодую жену, которая обожала его, и прочее. Къ этому надо прибавить еще одинъ слухъ. Въ блестящемъ кругу, который они посѣщали когда-то вмѣстѣ. шла иногда большая (въ подлинномъ смыслѣ уже) игра. и отецъ Ольховскаго. противъ совѣтовъ Варренса, никогда не игравшаго, принималъ въ ней дѣятельное участіе. Счастье нерѣдко везло ему цѣлые мѣсяцы; но кончалось это однообразно тѣмъ. что въ одинъ неудачный день онъ спускалъ весь свой выигрышъ и оставался еще въ долгу на сравнительно небольшія, но для него тяжелыя суммы. Долги эти Варренсъ, со своей непостижимой, рыцарской щедростію, уплачивалъ безо всякой просьбы со стороны пріятеля, и впослѣдствіи не терпѣлъ никакихъ упоминаній объ этомъ. „Что за мѣщанская бухгалтерія, молъ? Развѣ мы не друзья?..“ Пришла однако пора, когда искренность этой старой дружбы была заподозрѣна со стороны въ ту пору уже больного душой Ольховскаго. и вотъ что я слышалъ объ этомъ отъ сына. смотрѣвшаго очевидно на этотъ разрывъ глазами Варренса, въ котораго къ этому времени онъ увѣровалъ. Стоило Варренсу. молъ, однажды проговориться отцу, что онъ считаетъ партію его окончательно проигранною, и человѣкъ этотъ вдругъ, въ глазахъ его, сталъ холоднымъ, безсовѣстнымъ интриганомъ, который стоялъ за него пока оставалась еще надежда найти въ немъ когда нибудь вѣрное и могущественное орудіе, а затѣмъ равнодушно махнулъ рукой, какъ на ничтожество и ненужность. Нужды нѣтъ что отецъ цѣнилъ о ту пору и самъ свои шансы почти такъ же дешево:—услыхать такой приговоръ отъ Варренса для него было кровной обидою, потому что отъ Варренса онъ не того ожидалъ. Въ тайнѣ души и почти на зло очевидности, онъ надѣялся что человѣкъ этотъ, до сихъ поръ всегда ободрявшій, а часто и выручавшій его, придумаетъ окончательно что-нибудь, какой-нибудь незамѣтный. но тонко и далеко расчитанный ходъ, который поможетъ если не выиграть партію, то сыграть по крайней мѣрѣ въ ничью... Но тотъ, наконецъ, не нашелъ уже нужнымъ скрывать, что считаетъ пѣсенку его спѣтою... И въ этомъ якобы заключалась единственная. непростительная его вина передъ отцомъ Андрея.

Въ итогѣ. я повторяю. было надъ чѣмъ задуматься. Вліяніе этого человѣка на сына казалось еще рѣшительнѣе чѣмъ на отца, и естественно можно было бояться что сынъ пойдетъ по тому же скользкому и обманчивому пути. Только шансы успѣха на сторонѣ Андрея казались благопріятнѣе, потому что онъ былъ гораздо способнѣе. да и началъ раньше. Принятый какъ родной въ домѣ Ломжиныхъ. онъ имѣлъ всѣ основанія разсчитывать послѣ выпуска на могущественную поддержку. и надо отдать ему честь, лѣзъ изъ кожи чтобы ее заслужить. За-годъ до окончанія курса ему удалось обогнать послѣднихъ своихъ конкурентовъ, и онъ выпущенъ былъ изъ *** съ первою золотою медалью. Но кромѣ наукъ. преподаваемыхъ въ заведеніи, онъ съ неменьшимъ успѣхомъ прошелъ другую школу въ обществѣ свѣтскихъ дамъ, и еслибы за предметы, преподаваемые въ ней. юношамъ выдавались дипломы. Андрей Ольховскій. конечно, вышелъ бы, если не докторомъ, то по крайней мѣрѣ магистромъ нѣсколькихъ, неизвѣстныхъ еще академіямъ, но весьма интересныхъ наукъ. Отъ прежней, нѣсколько мѣшковатой дикости и застѣнчивости его давно уже не осталось и тѣни. Мало того, по всѣмъ вопросамъ, касающимся приличія и хорошаго тона, онъ сталъ оракуломъ своего товарищескаго кружка и приговоры его считались непогрѣшимыми Думать, однако. что эта высшая школа досталась ему легко, могли только тѣ, кому неизвѣстна была исторія его сердца за это время. Андрей былъ очень красивый мальчикъ, по невысокаго роста и вплоть до 17-ти лѣтъ казался еще ребенкомъ. Естественно. обѣ сестры ласкали его какъ дитя, и Чулковъ, въ этомъ смыслѣ, пожалуй былъ недалекъ отъ истины. Только этимъ не ограничилось. Съ первыхъ же дней, бѣдный пажъ влюбился безъ памяти въ старшую изъ сестеръ, княжну В..., и перенесъ всѣ мученія безнадежной страсти, еще обостренныя ревностью, ибо путь къ сердцу этой особы занятъ былъ очень замѣтно какимъ-то, не молодымъ уже, но тѣмъ не менѣе живописнымъ, военнымъ львомъ, сидѣвшимъ по цѣлымъ часамъ на верандѣ ихъ виллы, глазъ на-глазъ съ Вѣрой Артамоновной. и неизмѣнно сопровождавшимъ ее на прогулкахъ верхомъ. Андрей былъ довольно уменъ чтобы понять всю безнадежность такой привязанности: но это нисколько не облегчало его страданій. и бѣднята, въ отчаяніи, готовъ былъ надѣлать неисправимыхъ дурачествъ. По счастію, два человѣка знали его секретъ и дружескіе совѣты благоразумія съ ихъ стороны, въ союзѣ съ природнымъ запасомъ его у Андрея, остались не безъ успѣха По окончательнымъ исцѣленіемъ отъ недуга онъ былъ обязанъ другой сестрѣ. „La dame de Longjeune“ давно смекнула чѣмъ боленъ ея хорошенькій пажъ, и послѣ выхода замужъ сестры, сама занялась его окончательнымъ воспитаніемъ. Ея-то уроки и положили въ немъ первыя основанія той житейской мудрости, безъ которой ученѣйшій въ свѣтѣ мужъ, въ извѣстномъ кругу и относительно нѣкоторыхъ, повидимому простыхъ задачъ. всегда будетъ чувствовать себя круглымъ невѣждой...

(Продолженіе будетъ).

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Онъ смотрѣлъ на входную дверь, куда исчезли жандармъ и Дебу. а вихрь мыслей. мгновенное. полное сознаніе, что все кончено. оглушили и ослѣпили его для всего прочаго...

— Соковнину дурно! Посмотрите!.. Что съ нимъ? молніей облетѣло всѣ столы и разомъ все въ столовой смолкло.

Въ этой странной. неожиданной. торжественной тишинѣ. не покрываемой теперь музыкой. тоже ожидавшей безмолвно сигнала къ новому заздравному тушу, особенно торжественно раздались изъ сосѣдней комнаты гулкіе шаги съ бряцаніемъ шпоръ и стихли у порога.

Блѣдный, совершенно растерянный, Осипъ Львовичъ Дебу одинъ пошелъ въ столовую. Взгляды всѣхъ лю-

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Борисъ Годуновъ“, Пушкина. Царевна Ксенія съ портретомъ умершаго жениха ея.
Ориг. рис. (собственность „Нивы“) Казановскаго, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

бопытно, испуганно слѣдили за нимъ... Онъ подошелъ къ командовавшему линіей, наклонился между нимъ и флигель-адъютантомъ и сказалъ, стараясь говорить какъ можно тише, но шепотъ его среди общаго, натянутаго молчанія раздался явственно:

— Ваше превосходительство! Тамъ фельдъегерь изъ Петербурга.. Господинъ Соковнинъ! Пожалуйте... Васъ требуютъ.

— Что-о?!. закричалъ Портнягинъ, пораженный.

Онъ шумно двинулъ стулъ, не разсчитывая ни словъ, ни движенія, и поспѣшно направился къ гостиной, въ дверяхъ которой увидалъ коменданта и полицеймейстера.

Соковнинъ медленно поднялъ голову и затуманенными глазами смотрѣлъ на встревоженнаго до крайности командира полка, но съ мѣста не двигался.

За дверями слышались переговоры, громкій голосъ генерала... Туда заглядывали десятки любопытствовавшихъ взглядовъ; многіе приподнялись съ мѣстъ, всѣ ждали въ какомъ-то странномъ оцѣпенѣніи.

— Что это значитъ?.. Что случилось? заговорили хозяева и гости полушепотомъ, слегка задвигавшись, оставляя мѣста, приближаясь къ главной группѣ, къ оторопѣвшему окончательно хозяину дома.

Портнягинъ вернулся разстроенный, остановился не доходя до стола и страннымъ голосомъ, раздраженнымъ, рѣзкимъ и вмѣстѣ глубоко печальнымъ, позвалъ своего любимца:

— Романъ Михайлычъ, пожалуйте къ намъ, сюда!

Соковнинъ встряхнулъ головой, со вздохомъ похожимъ на стонъ, словно сбрасывая съ себя болѣзненную тяжесть, всталъ, горделиво выпрямился и подошелъ къ двери.

Комендантъ, полицеймейстеръ и офицеръ пріѣхавшій курьеромъ обступили его.

— Вотъ господинъ, называвшій себя поручикомъ гвардіи, флигель-адъютантомъ Соковнинымъ, присланнымъ самимъ государемъ-императоромъ! сказалъ Портнягинъ, указывая на него.—Извольте исполнять вашу обязанность немедленно!

И старый генералъ, ни на кого не глядя, вышелъ чуть не шатаясь и тотчасъ уѣхалъ домой.

Фельдъегерь, держа въ рукѣ открытую бумагу, сдѣлалъ два шага впередъ и проговорилъ вполголоса:

— Корнетъ Романъ Медоксъ, именовавшій себя поручикомъ, флигель-адъютантомъ Соковнинымъ, присланнымъ будто бы съ Высочайшими полномочіями, я имѣю приказаніе немедленно васъ арестовать.

Если бы потолокъ обрушился на присутствовавшихъ, они бы не могли быть болѣе поражены. Всѣ, кромѣ полковника Дебу и князя Дмитрія Свирскаго, ахнули и отшатнулись отъ недавняго своего героя и кумира. Командиръ Казанскаго полка нахмурилъ брови и потупился; князь Дмитрій въ упоръ смотрѣлъ на Соковнина, ожидая, что онъ сдѣлаетъ, что скажетъ... Ему не вѣрилось чтобъ обвиненіе это было правдой.

„Да защищайтесь-же! Отвѣчайте!“ говорилъ его блестящій, требовательный взглядъ.

Раздался не совсѣмъ увѣренный, но повелительный голосъ полковника. Георгіевскаго коменданта:

— Извольте отвѣчать: вы-ли корнетъ Медоксъ, самовольно отлучившійся изъ отряда атамана Платова изъ дѣйствующей арміи?

Вопрошаемый обвелъ всѣхъ свѣтлымъ, увѣреннымъ взглядомъ, будто-бы всѣхъ приглашая слушать, и твердо отвѣчалъ:

— Да, я—Романъ Медоксъ, *просившійся* въ дѣйствующую армію, раненый въ отрядѣ Платова, самовольно выбывшій изъ гошпиталя, ради исполненія плановъ на пользу и славу Россіи, которые нынѣ и выполнилъ... Для того, чтобъ быстрѣе и лучше дѣйствовать, я устранилъ отъ себя канцелярскій формализмъ. Я самовольно облекъ себя званіемъ и полномочіями, которыхъ не имѣлъ. Судьи, смотря въ букву закона, не зрятъ сердца человѣческаго, не вникаютъ въ источники преступленія, въ цѣль и намѣренія виновнаго... Твердо уповая на милость и правосудіе царское, готовъ нести законную кару за преступленія мои, лишь бы мои дѣйствія пошли на пользу... Господа! обратился онъ ко всѣмъ гостямъ, облеченнымъ властью:—вы старые, испытанные воины и вѣрные слуги отечества! Вы видѣли собранную мною дружину и можете не хуже меня судить о цѣнности ея и значеніи. Вамъ всѣмъ передаю дѣло усердія моего!.. За себя не стану никого молить о предстательствѣ: но за самое дѣло всѣхъ васъ умоляю: не дайте ему погибнуть!.. Не распускайте кавказскую милицію!.. Доставьте ее на мѣсто военныхъ дѣйствій, на судъ и рѣшеніе государя. Первая битва, въ коей приметъ участіе мною набранная конница,—будетъ мнѣ лучшимъ заступничествомъ и оправданіемъ въ глазахъ царя и Россіи!.. Совѣсть моя чиста: я не имѣлъ своекорыстныхъ цѣлей, а если нарушалъ законъ, то лишь затѣмъ, чтобъ въ тяжкую нашу годину, лучше услужить возлюбленному отечеству... Каюсь предъ тѣми, кого я невольно увлекъ въ обманъ,—но предъ Богомъ, Россіей и моей совѣстью мнѣ не въ чемъ раскаиваться!

Восторженный мечтатель смолкъ и безпрекословно склонилъ голову предъ разившимъ его закономъ. Но мимо пораженныхъ гостей и самого командира полка онъ прошелъ безъ смущенія, гордо выпрямившись, какъ человѣкъ сознающій правоту свою.

Онъ прошелъ и исчезъ, въ сопровожденіи фельдъегеря, полицеймейстера и нѣсколькихъ оффиціальныхъ лицъ, ранѣе другихъ опомнившихся.

XXI.

Послѣ ареста.

Трудно представить себѣ ту суматоху, которая поднялась въ городѣ на другой день; разсказать же кутерьму, возгласы и разспросы, доходившіе до крика, волненіе обуявшее гостей полковника Дебу тотчасъ по арестѣ Соковнина, — окончательно невозможно. Тутъ было и негодованіе, и недовѣріе друзей его къ возможности „такого ужаснаго злодѣйства“: и злорадное ликованіе немногихъ враговъ его, шумно торжествовавшихъ побѣду и силу своей проницательности: и искренняя печаль, выражавшаяся молчаливымъ недоумѣніемъ нѣкоторыхъ, какъ у Дмитрія Свирскаго и у всѣхъ горскихъ князей, а въ средѣ другихъ проявлявшаяся напротивъ шумно: крикомъ, визгомъ, чуть не истерическими слезами, какъ у многихъ дамъ.

Олимпіада Михайловна безпощадно кричала на Машеньку за ея „непристойныя“ слезы: а князь Свирскій поспѣшилъ увезть домой перепуганную мать и сестру, метавшуюся въ истерикѣ.

Разстроенный, опечаленный, пораженный и возмущенный до глубины души, генералъ Портнягинъ провелъ безсонную, безпокойную ночь. Въ три часа утра онъ принялъ докладъ объ арестѣ и водвореніи „самозванца“ въ „секретной“; а въ шесть часовъ уже былъ у него на гауптвахтѣ, на допросѣ.

Арестованный былъ печаленъ, встревоженъ, но не смущенъ. Онъ безпокоился за участь готовыхъ къ походу, ждавшихъ его черкесовъ; самъ же за себя смутился лишь въ то мгновеніе, какъ увидалъ передъ собой командовавшаго войсками. Увидавъ его осунувшіяся черты и безпокойно-суровый взглядъ, Соковнинъ невольно бросился было къ нему со словами:

— Семенъ Андреичъ! Простите меня, Бога ради!..

И тутъ же, опомнившись, кто передъ нимъ и *чѣмъ* сталъ онъ самъ въ глазахъ этого честнаго, доблестнаго старца, бѣднага спохватился и перемѣнилъ тонъ:

— Ваше превосходительство, я глубоко виноватъ передъ вами... Простите!

Библиотека "Руниверс"

По генералъ строго остановилъ его.

— Вы виноваты предъ закономъ, предъ государемъ и предъ самимъ собою, господинъ... Медоксъ! холодно сказалъ онъ.—Я пришелъ по дѣлу и покорнѣйше прошу васъ *только* отвѣчать на мои вопросы.

И такимъ образомъ *поставленный на свое мѣсто* государственный преступникъ ужъ не пытался болѣе давать волю человѣческимъ побужденіямъ.

Онъ объяснилъ, что настоящая его фамилія точно Медоксъ, но что онъ англичанинъ лишь по происхожденію отца, женатаго на русской; что родился онъ въ Москвѣ русскимъ подданнымъ, не зналъ другого отечества и числился по кавалеріи, своей охотой поступивъ въ военную службу. Онъ подробно разсказалъ, какъ пришла ему мысль объ ополченіи, о пользѣ которую онъ могъ принести Россіи, и онъ убѣдилъ себя, что не имѣетъ права колебаться, что обязанъ пожертвовать собою лично, рисковать всѣмъ, ради важности своей цѣли для блага общаго. Тогда онъ пустилъ въ ходъ всю силу соображенія, всѣ недюжинныя способности данныя ему природой, всѣ свои небольшія денежныя средства и такъ искусно сумѣлъ обставить свои дѣйствія, что никому не могла явиться мысль о подлогѣ. На одной изъ промежуточныхъ станцій, между Ставрополемъ и Ростовомъ, былъ у него вѣрный и ловкій сообщникъ... Назвать его онъ не согласился, готовый нести одинъ самое тяжкое наказаніе. Этотъ, очевидно почтовый, чиновникъ не пропускалъ ни одной бумаги, ни одного частнаго письма изъ Георгіевска и въ Георгіевскъ, не осмотрѣвъ ихъ. Почти всѣ мѣстные оффиціальные запросы о Соковнинѣ онъ отсылалъ къ нему обратно; другіе же, менѣе значительные, просто имъ уничтожались. На первые Соковнинъ самъ писалъ отвѣты, пересылалъ ихъ обратно сообщнику и они въ свое время являлись законнымъ путемъ, со всѣми почтовыми помѣтками и печатями.

Такимъ образомъ вполнѣ объяснялись удовлетворительные для него отзывы оффиціальныхъ лицъ и распоряженія министерствъ... На удивленное замѣчаніе генерала: откуда же брались *подписи*, Медоксъ-Соковнинъ отвѣчалъ просьбой дать ему бумагу и чернила и, взявъ перо, къ общему изумленію началъ подписываться почерками государя и министровъ, до того искусно, что всѣ были поражены неподражаемымъ сходствомъ...

Затѣмъ онъ твердо заявилъ снова, что готовъ нести пеню „за *неудачу* свою...“ Проступковъ онъ не признавалъ въ своихъ дѣйствіяхъ, „безобидныхъ для всѣхъ кромѣ его самого...“ Онъ знаетъ судьбу свою, если его будутъ судить по всей строгости законовъ, но надѣется на милость государя.

— Намѣренія мои были самыя честныя, дѣйствія самоотвержены и безкорыстны. Денежная отчетность до послѣдней копѣйки у меня въ порядкѣ. Изъ нея будетъ ясно, что я перетратилъ на это дѣло своихъ денегъ не менѣе нежели получилъ отъ правительства. Черкесы готовы къ походу и я совѣтовалъ бы не распускать ихъ... А за симъ говорить въ свое оправданіе не буду ничего, пока не паду къ стопамъ милостивѣйшаго изъ монарховъ, на коего единая надежда моя.

Такъ заключилъ исповѣдь свою Романъ Михайловичъ Медоксъ и болѣе ему дѣйствительно нечего было добавить, оффиціально. Хотя чувства и мысли бродили въ немъ и кипѣли ключемъ съ каждымъ біеніемъ пульса, грозя надорвать его силы, но онъ сдерживалъ ихъ, понявъ что для всѣхъ этихъ вчерашнихъ друзей, сегодня онъ только преступникъ.

Между тѣмъ, за городомъ, въ черкесскомъ лагерѣ, безпокойство и волненіе все росли. Горцы не понимали, что случилось. Почему не появляется ихъ предводитель, почему не выступаютъ они въ путь? Большинство ничего не знало о вчерашнемъ происшествіи; немногіе знавшіе все-таки недоумѣвали: въ чемъ дѣло, чѣмъ провинился „посланный Сардаря урусовъ“— и негодовали на задержку его.

Простымъ понятіямъ этихъ дѣтей природы не могли быть доступны тонкости законовъ. Постигнуть беззаконіе и вину человѣка, набравшаго, въ защиту отъ враговъ страны своей, нѣсколько тысячъ воиновъ, какими бы то ни было путями и ухищреніями, они никакъ не были въ состояніи... Самые развитые изъ нихъ не понимали, какое преступленіе назваться другимъ именемъ, разъ это никому не во вредъ, а напротивъ помогло успѣху полезнаго предпріятія?.. Свидѣтели ареста Соковнина склонны были скорѣе думать, что онъ жертва сильныхъ враговъ, интриги, мести злоумышленниковъ Россіи... Кому же, любящему страну свою и народъ, пришло бы на умъ вредить такому полезному человѣку?.. Очевидно, что однимъ врагамъ Россіи выгодно задержать его, помѣшать ему вести войско въ помощь русскимъ.

Одни были убѣждены, что „франки“ взяли окончательно перевѣсъ, и что это сдѣлано по ихъ распоряженію; другіе разсуждали о безсмысліи и неблагодарности русскаго народа, который не цѣнилъ такихъ людей и ихъ услугъ...

— Народъ тутъ не причемъ! поправляли знатоки.— Это правители царя, наибы его распоряжаются.

— Такъ они путаютъ или злоумышляютъ!.. Во всякомъ случаѣ, что же мы-то дѣлаемъ?.. Какъ же можно довѣряться такимъ людямъ?.. Они безумны или неблагодарны. Чего же намъ ждать отъ нихъ?.. Если они такъ поступаютъ со своими, такъ вознаграждаютъ услуги своихъ,—то какъ же поступятъ они съ нами, когда мы будемъ въ ихъ власти, въ средѣ ихъ земли и народа?.. Не правы ли были тѣ, которые предупреждали насъ о вѣроломствѣ и коварствѣ русскихъ?..

Такъ разсуждали все громче и громче ополченцы; а муллы ихъ и эфендіи, вдругъ появившіеся какъ изъ подъ земли, вмѣсто того чтобъ сдерживать неудовольствіе, напротивъ увеличивали его, разжигая сомнѣнія... Многимъ милиціонерамъ, прибывшимъ раньше другихъ, прискучило стоять на мѣстѣ; многихъ уже, втихомолку, тоска разбирала по роднымъ горамъ и ауламъ. А тутъ вдругъ такое необъяснимое происшествіе! Такая задержка и недоумѣніе... Ужъ не указаніе ли то свыше?.. Не явное ли предупрежденіе, что ничего хорошаго не выйдетъ изъ этого дѣла, что лучше не продолжать его?.. Не умнѣе-ли всѣмъ разойтись по своимъ мѣстамъ?..

Этотъ вопросъ все чаще и чаще раздавался въ средѣ ополченцевъ, все громче ими повторялся и пріобрѣталъ все болѣе и болѣе сторонниковъ. А если такъ, то чего же ждать?.. Съ Богомъ! Въ обратный путь, желающіе!..

— Да еще пустятъ ли васъ? раздались тамъ и сямъ предположенія ауліевъ, святыхъ старцевъ.—Подождите! Русскіе правители, вмѣсто спасибо за васъ, царскаго посланца въ тюрьму засадили,—пожалуй засадятъ и васъ! Вѣдь войска здѣсь много!.. Окружатъ, перевяжутъ какъ барановъ да въ крѣпость и засадятъ!.. А не то и перебьютъ всѣхъ!.. Имъ это на руку: сразу избавятся почти отъ всѣхъ молодыхъ кабардинскихъ и черкесскихъ князей и владѣтелей!

Безпорядки въ лагерѣ возрастали съ каждымъ часомъ; о черкесахъ забыли *русскіе*, а *свои*, недовольные дружелюбнымъ движеніемъ на сѣверѣ, тотчасъ поняли, что обстоятельства для нихъ благопріятны... Къ вечеру того же дня въ средѣ ополченцевъ оказалось ужъ множество горцевъ-оборванцевъ, отнюдь не принадлежавшихъ къ высшимъ сословіямъ, изъ которыхъ оно было составлено; а на слѣдующіе дни численность милиціонеровъ начала замѣтно убывать. Князья и дворяне, не совсѣмъ увѣренные въ законности и пользѣ своего перехода изъ вражды въ дружбу къ Россіи, втихо-

Библиотека "Руниверс"

Царица массагетовъ Томириса опускаетъ голову Кира въ наполненный кровью кожаный мѣхъ.
Рис. А. Цикъ, грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Красный пѣтухъ. Ориг. рис. (собственность „Нивы") В. Рейнке, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

мольку оставляли лагерь: но ихъ убыль не бросалась въ глаза, потому что пустѣвшія стоянки наполнялись бродягами, выходцами изъ мирныхъ и немирныхъ ауловъ, искателями добычи и горцами положительно враждебными русскимъ, которые рады были воспользоваться такимъ сборищемъ вліятельныхъ людей, чтобъ проповѣдовать свои убѣжденія.

Нѣкоторые благонамѣренные пробовали сдержать непріязненное движеніе, объяснить недовольнымъ то, что и самимъ-то имъ не было вполнѣ ясно; но они ничего не могли сдѣлать и въ большинствѣ даже ничего не знали, потому что были на примѣтѣ и отъ нихъ тщательно таились.

Князь Бековичъ, молодые Мисоустовы, Тау-Султановъ, братья Ахловы и другіе, болѣе преданные, порывались не разъ выйти изъ недоумѣнія и другихъ вывести: ѣздили къ коменданту, къ Дебу, къ Васильеву, даже къ Портнягину просить о дозволеніи повидаться съ Соковнинымъ... Никто ничего не могъ объяснить имъ, никто не хотѣлъ войти въ ихъ положеніе, понять ихъ нравъ и необходимость сохранить ихъ расположеніе и довѣріе. По большей части ихъ даже не принимали, затрудняясь и совѣстясь ихъ; о свиданіи же съ виновникомъ всего происшествія и думать нечего было. Онъ содержался подъ строжайшимъ карауломъ и кромѣ производившихъ слѣдствіе надъ нимъ лицъ, никто не могъ найти къ нему доступа.

Что̀ было дѣлать сторонникамъ Россіи?

Въ интересы ихъ вступился было одинъ неожиданный помощникъ: Дмитрій Радовичъ-Свирскій, но ему тоже ничего не удалось добиться. Князь пробовалъ урезонить власть имѣвшихъ; внушить имъ всю опасность положенія, всю неблаговидность такихъ дѣйствій со стороны начальства въ глазахъ черкесскихъ племенъ, которыя объяснятъ ихъ предательствомъ, несостоятельностью, въ самомъ лучшемъ случаѣ—черною, постыдною неблагодарностью...

Ничего изъ краснорѣчивыхъ его убѣжденій не выходило, да и выйти не могло, потому что при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ никто не зналъ что̀ дѣлать, и каждый боялся принять на себя отвѣтственность въ такомъ „непредвидѣнномъ законами“ казусѣ. Вице-губернаторъ, все еще правившій губерніей, комендантъ, полицеймейстеръ—только руками разводили и отмахивались отъ всѣхъ представленій князя Свирскаго. Портнягинъ пробовалъ вмѣстѣ съ нимъ объяснять князьямъ сложное положеніе дѣла, но разумѣется безуспѣшно. Онъ просилъ ихъ не сомнѣваться въ дружелюбіи русскихъ; обѣщалъ „списаться“ съ высшими властями; убѣждалъ не допускать ополченіе до окончательнаго разстройства, на томъ основаніи что „его *можетъ статься* государь потребуетъ еще къ себѣ...“ Но князья спрашивали, что̀ же дѣлать имъ теперь, сейчасъ. Нельзя же было безцѣльно стоять лагеремъ! Если ихъ не хотятъ вести на войну, они должны разойтись, вернуться по домамъ.

Еслибъ даже нашелся вліятельный человѣкъ, который могъ бы явиться въ самый лагерь и убѣждать *понятнымъ* языкомъ всѣ эти тысячи людей, довѣрчиво собравшихся на зовъ мѣстнаго начальника, русскаго генерала, и другого русскаго „наиба“, присланнаго самимъ Бѣлымъ царемъ,—что̀ могъ бы онъ имъ сказать? Чѣмъ поддержать ихъ довѣріе и успокоить неудовольствіе?..

Одно могло спасти положеніе: быстрое назначеніе кого-либо на мѣсто Соковнина, немедленное выступленіе въ походъ этой массы горскихъ всадниковъ, подъ водительствомъ другого, будто бы назначеннаго русскимъ „Сардаремъ“, начальника.

Портнягинъ понималъ это прекрасно. Князь Дмитрій предлагалъ себя, принимая весь рискъ и всю отвѣтственность; но не могъ же онъ дѣйствовать безъ приказанія начальства, а Портнягинъ не бралъ на себя такого распоряженія...

Пятьдесятъ лѣтъ спустя, кавказское ополченіе было бы спасено телеграфнымъ сообщеніемъ; въ тѣ темные, смутные годы ему оставалось таять и испаряться, а русскому начальству устремлять всѣ старанія лишь къ тому, чтобы въ этомъ *таяніи* бурные потоки не надѣлали бѣдъ мирнымъ жителямъ окрестностей Георгіевска и не отозвалось бы это дѣло на общемъ спокойствіи Кавказа. На такой счастливый исходъ надѣяться было трудно, вотъ что̀ и смущало болѣе всего командовавшаго Линіей и всѣхъ начальниковъ, понимавшихъ скверное положеніе дѣлъ.

Началось съ того, что ополченцы, быстро разсыпаясь по своимъ родимымъ горамъ, внесли въ нихъ неудовольствіе на русское правительство и въ особенности на своихъ вожаковъ, преданныхъ ему князей и владѣтелей; распространили недовѣріе къ силамъ, къ состоятельности, къ значенію самой Россіи и ея обязательствъ и обѣщаній; а прибывавшая на ихъ мѣста въ лагерь разбойничья сила немедленно заявила себя воровствомъ и грабежами.

Вскорѣ всѣ лучшіе представители закубанскихъ и кабардинскихъ горцевъ разъѣхались; мелкота же охотно примыкала къ абрекамъ и разбойникамъ, льстясь на добычу и наживу. Въ окрестностяхъ Георгіевска и въ самомъ городѣ разбои и грабежи поднялись страшные. Горожане кричали что надо разогнать эту сволочь, очистить отъ нихъ городъ. Но это легче было сказать чѣмъ сдѣлать: горцевъ собрало правительство, они ничего не требовали; ихъ привели подъ городъ въ лагерь, они и стояли, выжидая окончательныхъ приказаній или выступленія. Днемъ—всѣ они были друзья; а по ночамъ вооруженныя нападенія все учащались.

Оставалось, какъ и предлагали многіе, дѣйствовать военною силой... Но на это военное начальство не могло рѣшиться. Какъ?.. Собрать ополченіе изъ лучшихъ фамилій, заманить подъ городъ въ лагерь, въ дружескій союзъ и помощь Россіи, да потомъ тутъ же ихъ и разгромить, — разстрѣлять и переколоть?!. Помилуй Господи!.. Вѣдь ужь тутъ неминуемо подымется весь Кавказъ! Мирные и не мирные—всѣ обратятся въ лютыхъ, непримиримыхъ враговъ, и все ринется на Линію!.. А Линія-то, сравнительно, беззащитна: всѣ лучшія силы въ дѣйствующей арміи.

Понятно, что защита вооруженною рукой была немыслима.

Оставалось ополчиться на разбойниковъ и ловить ихъ на самомъ мѣстѣ преступленій. Ихъ и ловили. Ими были переполнены всѣ мѣста заточенія; но чтобъ ихъ всѣхъ поймать, надо было оцѣпить весь черкесскій лагерь и переселить его цѣликомъ въ городскую тюрьму.

(Продолженіе будетъ).

Къ рисункамъ.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ. (Рис. на стр. 1025, 1028 и 1044).

Въ сегодняшнемъ нумерѣ мы помѣщаемъ четыре гравюры съ фотографій, снятыхъ на Екатеринбургской выставкѣ. Одна изъ гравюръ представляетъ общій видъ выставки. Такъ какъ нами уже было сдѣлано подробное описаніе ея наружнаго вида еще въ № 31 настоящаго года, то мы ограничимся лишь краткимъ перечнемъ зданій, изображенныхъ на рисункѣ. За мостомъ, чрезъ рѣку Исеть, пересѣкающую выставочный дворъ, слѣва видна часть фабричнаго отдѣла, посрединѣ тянется зданіе отдѣла горнозаводскаго, далѣе, направо, художественный отдѣлъ. По эту сторону рѣки ресторанъ и отдѣлъ садоводства, передъ которымъ разбитъ садикъ съ фонтаномъ.

Остальныя три гравюры изображаютъ группы инородцевъ: киргизовъ, башкиръ и вогуловъ. Всѣ инородцы помѣщались на выставкѣ въ углу образуемомъ зданіями администраціи выстав-

Библиотека "Руниверс"

ки и кустарнаго отдѣла, на небольшомъ дворикѣ. Всѣ инородцы, въ разнообразныхъ одеждахъ, со своими характерными жилищами, въ которыхъ соблюдена съ возможною точностью обстановка, свойственная ихъ обитателямъ, были чрезвычайно интересны и привлекали не мало любопытныхъ.

На первомъ мѣстѣ обращаетъ на себя вниманіе обширная красивая кибитка киргизовъ (рис. на 1025). Какъ извѣстно, киргизами вообще называютъ всѣхъ кочевниковъ имѣющихъ свои пастбища на громадныхъ степяхъ Средней Азіи. Пастбища эти тянутся отъ Каспійскаго моря до Алтайскихъ горъ, и отъ города Омска, въ Сибири, далеко въ глубь Туркестана. Сами кочевники называютъ киргизами только тѣхъ изъ своихъ соплеменниковъ, которые живутъ по отрогамъ Тянь-Шаня и которыхъ калмыки называютъ бурутами, казаки—кара-киргизами, а русскіе—дикокаменными киргизами. Сами кочевники величаютъ себя *казаками*, почему, въ отличіе отъ настоящихъ казаковъ, ихъ также называютъ киргизъ-кайсаками. Происходятъ они отъ тюркскаго племени Хаккасовъ, живущаго въ одной изъ провинцій Китая. Говорятъ киргизы на языкѣ тюркско-татарскаго діалекта. Общее число киргизовъ свыше милліона. Всѣ они кочевники и живутъ преимущественно скотоводствомъ. Большая часть киргизовъ находится нынѣ въ русскомъ подданствѣ.

Рядомъ съ киргизами на выставкѣ помѣстились и полукочевники башкиры. Это вогульское племя угорской группы, сродное венграмъ, составляетъ часть алтайской семьи народовъ. Населяютъ башкиры главнымъ образомъ губерніи Оренбургскую, Пермскую, Самарскую и Вятскую. По вѣроисповѣданію они магометане, по образу жизни, обычаямъ, нравамъ очень похожи на татаръ. Языкъ ихъ принадлежитъ къ числу турецкихъ нарѣчій и очень близокъ къ татарскому, казанско-оренбургскому. Всѣхъ башкировъ насчитываютъ свыше 400.000. Принявъ русское подданство во время покоренія Казанскаго царства, при царѣ Иванѣ Грозномъ, башкиры неоднократно послѣ того пытались освободиться отъ русскаго владычества. Послѣднею такою попыткой было участіе башкиръ въ пугачевскомъ бунтѣ. Для умиротворенія ихъ было предпринято образованіе казачьихъ полковъ изъ башкировъ и мещеряковъ. Въ настоящее время башкиры мирный народъ, занимающійся охотой, въ особенности псовою и соколиною, скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Зимою часть башкировъ живетъ въ селахъ, а лѣтомъ со своими стадами уходитъ въ кибиткахъ въ степи. Такая кибитка, передъ которой расположились шестеро ея обитателей, представлена на стр. 1044.

Третій рисунокъ изображаетъ семью вогуловъ. Племя это финскаго происхожденія, принадлежитъ къ угорской группѣ и болѣе всего сродственно остякамъ, вмѣстѣ съ которыми вогулы называются также манзами. Живутъ вогулы охотой, на сѣверномъ Уралѣ, отъ Иртыша и Туры до Камы. Большая часть живетъ осѣдло, въ жалкихъ шалашахъ или навѣсахъ изъ шкуръ; такой навѣсъ можно видѣть на нашемъ рисункѣ. Одна часть вогулъ христіане, другая—шаманы. Всего насчитываютъ вогулъ до 32.000.

Находившійся на выставкѣ вогулъ Николай прибылъ изъ окрестностей Обдорска. Онъ средняго роста, худощавъ, подвиженъ и имѣетъ смышленый видъ. Ему подъ 60 лѣтъ, хотя онъ кажется моложе. Съ нимъ старуха-жена и семилѣтній, большой глазами, сынишка.

Кромѣ киргизовъ, башкиръ и вогуловъ, на выставкѣ находится еще остяки, самоѣды, пермяки и черемисы.

Бой брига „Меркурія" съ двумя турецкими кораблями въ 1829 году. (Рис. на стр. 1029).

Въ самомъ разгарѣ русско-турецкой войны 1829 года, бригъ „Меркурій", подъ командою капитанъ-лейтенанта Казарскаго, покрылъ себя безсмертною славою въ бою съ двумя турецкими кораблями, 110-пушечнымъ и 74-пушечнымъ, которые по своей силѣ и числу орудій могли раздавить маленькій бригъ съ 20-ю орудіями какъ яичную скорлупу. Капитанъ Казарскій пришелъ, хотя страшно разбитый и поврежденный, въ стоянку нашего флота у Сизополя и, встрѣченный начальникомъ эскадры адмираломъ Грейгомъ съ великими почестями ото всей эскадры, донесъ адмиралу о подвигѣ своемъ въ слѣдующихъ словахъ: [1])

„Когда замѣчено было приближеніе къ берегу турецкаго флота, пустившагося въ погоню за нашими крейсерами, и командиръ фрегата „Штандартъ" приказалъ взять выгоднѣйшій курсъ, тогда „Меркурій" легъ въ галфвиндъ на NNW, имѣя непріятеля на S; но вскорѣ оказалось, что перемѣна курса не принесла никакой пользы; лучшіе ходоки непріятельскаго флота, два корабля, одинъ 110-пушечный подъ флагомъ капуданъ-паши, другой 74-пушечный подъ адмиральскимъ флагомъ, примѣтно настигали бригъ, а въ исходѣ втораго часа пополудни находились отъ него въ разстояніи полутора-пушечнаго выстрѣла; въ это время вѣтеръ стихъ и ходъ преслѣдующихъ кораблей уменьшился; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, онъ прибѣгнулъ къ единственному средству, которое было въ распоряженіи, т. е. къ весламъ, посредствомъ ихъ увеличить разстояніе отдѣлявшее его отъ непріятеля; но не прошло и получаса какъ вѣтеръ посвѣжѣлъ снова, корабли стали приближаться къ бригу и открыли по немъ огонь изъ погонныхъ пушекъ. Видя совершенную невозможность неравнаго боя, я собралъ совѣтъ изо всѣхъ офицеровъ. Поручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ Прокофьевъ, отъ котораго, какъ отъ младшаго, отъ перваго было потребовано мнѣніе, предложилъ взорвать бригъ когда онъ будетъ доведенъ до крайности. Вслѣдствіе этого мнѣнія, принятаго всѣми единогласно, положено было защищаться до послѣдней возможности и наконецъ, если будетъ сбитъ рангоутъ или откроется сильная течь, то свалиться [1]) съ ближайшимъ непріятельскимъ кораблемъ, и тотъ офицеръ который останется въ живыхъ долженъ зажечь крюйтъ-камеру [2]), для чего и положенъ на шпиль заряженный пистолетъ. Послѣ этого я счелъ долгомъ обратиться къ нижнимъ чинамъ и объяснить имъ, чего ожидаетъ отъ нихъ Государь и чего требуетъ честь русскаго флага, и съ радостью нашелъ въ командѣ тѣ же чувства что и въ офицерахъ: всѣ единогласно объявили что будутъ до конца вѣрными своему долгу и присягѣ. Успокоенный такимъ воодушевленіемъ, я приказалъ убрать весла, поставилъ людей къ пушкамъ и открылъ огонь изъ ретирадныхъ портовъ. Вскорѣ 110-пушечный корабль началъ спускаться съ тѣмъ чтобы занять мѣсто съ правой стороны брига и дать продольный залпъ, но „Меркурій" избѣгалъ послѣдняго, припустившись во-время такимъ образомъ, что онъ еще полчаса подвергался дѣйствію только однихъ погонныхъ выстрѣловъ, но потомъ былъ поставленъ между обоими кораблями. Каждый изъ непріятелей сдѣлалъ два залпа по бригу, послѣ чего съ корабля капуданъ-паши закричали по-русски: „Сдавайся и убирай паруса!"—отвѣтомъ на это былъ залпъ всей артиллеріи и дружный ружейный огонь при громкомъ „ура!"

„Тогда оба корабля, сдавшись къ кормѣ брига, открыли по немъ непрерывную канонаду ядрами, книпелями [3]) и брандскугелями, которыми былъ произведенъ пожаръ, вскорѣ однако потушенный. Во все время „Меркурій" не прерывалъ огня, стараясь между тѣмъ уклоняться отъ продольныхъ выстрѣловъ; наконецъ ему удалось перебить ватерштагъ и гротовый рангоутъ 110-пушечнаго корабля что побудило его закрѣпить бомъ-брамсели, привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ; но прежде прекращенія дѣйствій онъ послалъ въ бригъ прощальный залпъ со всего борта.

„Другой корабль продолжалъ сраженіе, перемѣняя галсы подъ кормою брига, и билъ его ужасно продольными выстрѣлами, которыхъ никакими движеніями избѣжать было невозможно. За всѣмъ тѣмъ „Меркурій" продолжалъ отпаливаться до тѣхъ поръ, пока удачнымъ выстрѣломъ удалось перебить у непріятеля кокъ форъ-марса-рея, паденіе коего увлекло за собой лисели; тогда и этотъ корабль въ 5½ часовъ привелъ въ бейдевиндъ. Не нахожу словъ для описанія храбрости, самоотверженія и точности въ исполненіи своихъ обязанностей, какія были оказаны всѣми вообще офицерами въ продолженіе этого трехчасоваго сраженія, не представлявшаго никакой надежды на спасеніе, и только такому достойному удивленія духу экипажа и милости Божьей должно приписать спасеніе флага и судна Его Императорскаго Величества. Пробоинъ въ корпусѣ 22, поврежденій въ рангоутѣ 16, въ парусахъ 133, въ такелажѣ 148, сверхъ того разбиты гребныя суда".

Государь Императоръ достойно оцѣнилъ подвигъ. Казарскій получилъ слѣдующій чинъ, орденъ Св. Георгія 4 степени и удостоенъ званія флигель-адъютанта. Лейтенанты Скарятинъ, Новосильскій пожалованы орденами Св. Владиміра 4 степени съ бантами за храбрость и въ слѣдующіе чины; поручикъ Прокофьевъ за геройское предложеніе—орденомъ Св. Георгія 4 степени. Всѣмъ нижнимъ чинамъ пожалованы знаки Военнаго ордена и всѣмъ офицерамъ въ пожизненный пансіонъ двойной окладъ жалованія, а чтобы увѣковѣчить память о семъ боѣ, повелѣно навсегда въ Черноморскомъ флотѣ сохранить флагъ брига „Меркурій", а офицерамъ внести пистолетъ въ гербъ свой. Вслѣдъ за симъ послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій приказъ Государя Императора:

„32 флотскаго экипажа 18-пушечному бригу „Меркурій" за славные подвиги съ двумя непріятельскими кораблями Всемилостивѣйше дарованъ флагъ со знаменемъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія; Мы желаемъ дабы память безпримѣрнаго дѣла его сохранилась до позднѣйшихъ временъ, вслѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ распорядиться, когда бригъ сей будетъ приходить въ неспособность продолжать болѣе служеніе въ морѣ, построить по одному съ нимъ чертежу и въ совершенномъ съ нимъ сходствѣ во всемъ, другое таковое же судно, наименовавъ оное „бригъ Меркурій", приписавъ къ тому же экипажу, на которое перенести и Всемилостивѣйше пожалованный Георгіевскій флагъ съ вымпеломъ; когда же и сіе судно станетъ приходить въ ветхость, замѣнить его другимъ, новымъ, по тому же чертежу построеннымъ, продолжая сіе такимъ образомъ до временъ позднѣйшихъ. Мы желаемъ, дабы память знаменитыхъ заслугъ команды „брига Меркурій" и его имя, во флотѣ, никогда

[1]) См. „Морской Сборникъ" № 3, 1878 г. Неоффиціальный отдѣлъ, статья „Адмиралъ Алексѣй Самуиловичъ Грейгъ", біографическій очеркъ.

[1]) Морское выраженіе, т. е. сцѣпиться.

[2]) Мѣсто на днѣ судна гдѣ хранится порохъ и боевые снаряды.

[3]) Два ядра соединенныя желѣзнымъ болтомъ для ломки дерева.

Библиотека "Руниверс"

не исчезали и, переходя изъ рода въ родъ, на вѣчныя времена служили примѣромъ потомству.

Предлагаемая читателю картина представляетъ тотъ моментъ славнаго и безпримѣрнаго по исторіи флота, неравнаго боя, когда 110-пушечный турецкій корабль, почувствовавъ себя на столько поврежденнымъ что не могъ продолжать преслѣдованія, остается позади, пуская всѣмъ бортомъ послѣдній губительный залпъ, а другой 74-пушечный корабль продолжаетъ преслѣдованіе. Картина эта, писанная масляными красками лейтенантомъ Сомовымъ, находится въ залахъ Морскаго музея что въ СПБ. Адмиралтействѣ, а рамка къ ней изготовлена простымъ матросомъ, но замѣчательна тѣмъ что сдѣлана изъ киля бывшаго въ бою брига „Меркурій"; на почернѣвшемъ дубѣ ясно обозначились слѣды, рябины и дыры проточенныя корабельными червями. Рама вмѣстѣ съ картиной принесена въ даръ музею лейтенантомъ Сомовымъ.

Въ прошломъ 1886 г. возобновлена память славнаго брига „Меркурій" и по повелѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича снова построенъ въ Николаевѣ и спущенъ въ присутствіи Государя Императора бригъ „Память Меркурія". На водахъ Чернаго моря снова развѣвается славный Георгіевскій флагъ, напоминая потомству о великомъ эпизодѣ Турецкой войны 1829 года и его безпримѣрно храбрыхъ защитникахъ. **С. П.**

Литературный альбомъ. „Борисъ Годуновъ", Пушкина.

(Рис. на стр. 1033).

Кто хотя однажды читалъ безсмертную драму Пушкина, у того конечно осталась въ памяти задушевная, полная тихой грусти сцена въ Царскихъ палатахъ. Сцена эта послужила темой для рисунка г. Казановскаго, гравюра съ котораго помѣщена на стр. 1033. Ксенія Борисовна Годунова въ глубокой печали смотритъ на портретъ своего умершаго жениха, королевича Іоанна Датскаго. Сзади стоящая мамка царевны утѣшаетъ Ксенію.

У Пушкина царевна, „въ невѣстахъ уже печальная вдовица", по словамъ поэта, такъ выражаетъ свое горе:

Ксенія (цѣлуетъ портретъ). Милый мой женихъ, прекрасный мой королевичъ, не мнѣ ты достался, не своей невѣстѣ, а темной могилкѣ, на чужой сторонкѣ; никогда не утѣшусь, вѣчно по тебѣ буду плакать.

Мамка. И, царевна! Дѣвица плачетъ, что роса падетъ: взойдетъ солнце, росу высушитъ. Будетъ у тебя другой женихъ, и прекрасный, и привѣтливый. Полюбишь его, дитя наше ненаглядное, забудешь Ивана-Королевича.

Ксенія. Нѣтъ, мамушка, я и мертвому буду вѣрна...

Женихъ царевны Ксеніи умеръ въ 1602 году. Борисъ Годуновъ прочилъ сперва въ женихи своей дочери шведскаго принца Густава, котораго онъ думалъ сдѣлать вассальнымъ королемъ Ливоніи; но Густавъ не хотѣлъ отказаться отъ протестантизма. Нужно было искать другого жениха Ксеніи. Его нашли въ Даніи: принцъ Іоаннъ, братъ короля Христіана, согласился ѣхать въ Москву, чтобы быть зятемъ царскимъ и княземъ удѣльнымъ. Въ августѣ 1602 года Іоаннъ пріѣхалъ въ Россію, и въ устьѣ Наровы былъ встрѣченъ бояриномъ Михайлою Салтыковымъ и дьякомъ Власьевымъ. Въ Москвѣ Іоаннъ былъ принятъ съ большимъ торжествомъ, очень ласково отъ будущаго тестя и сына его; царицы и царевны, разумѣется, онъ не видалъ. Въ половинѣ октября, царь, возвращаясь отъ Троицы, узналъ о болѣзни Іоанна: у принца сдѣлалась горячка, отъ которой онъ 28 октября и умеръ на двадцатомъ году жизни. Борисъ сильно горевалъ, Ксенія была въ отчаяніи...

И. Н. Березинъ (по поводу 50 лѣтняго юбилея). Съ фот. грав. Барановскій.

Царица массагетовъ Томириса.

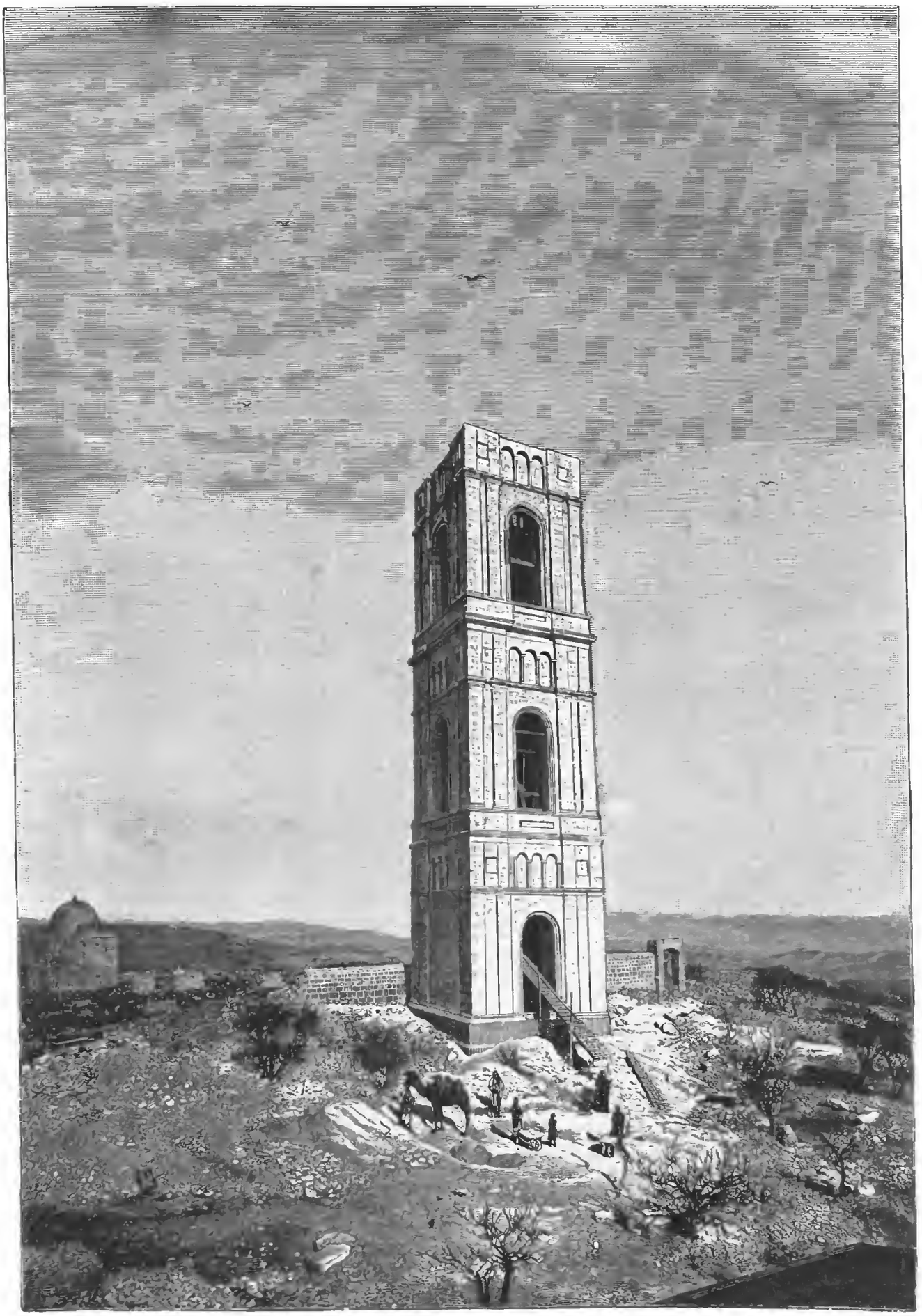
(Рис. на стр. 1036).

Жизнь знаменитыхъ людей древности, вызывавшая у современниковъ чувство страха, ужаса или удивленія, нерѣдко бываетъ изукрашена баснословными разсказами—миѳами, легендами или сагами. Такъ, между прочимъ, вся славная жизнь персидскаго царя Кира старшаго, изъ династіи Ахеменидовъ, отъ самаго рожденія до трагической смерти, передается его біографами облеченною въ чарующія сказанія. Обреченный смерти въ первый день жизни, вслѣдствіе страннаго сновидѣнія, видѣннаго его дѣдомъ, лидійскимъ царемъ Астіагомъ, Киръ чудеснымъ образомъ остается въ живыхъ, возвращается затѣмъ ко двору Астіага, котораго впослѣдствіи свергаетъ съ престола и разрушаетъ его могущественное царство, основывая на его мѣстѣ новое, еще болѣе могущественное персидское государство. Оно простиралось отъ восточныхъ берговъ Средиземнаго моря до Инда, чрезъ всю западную Азію, и далеко превосходило по обширности и могуществу всѣ прежнія, до того существовавшія, государства, обнимая наряду съ культурными народами того времени дикія орды кочевниковъ. Создать такое государство, объединить въ одно цѣлое столь различныя части, въ составъ его входившія, представлялось уму древнихъ чѣмъ-то сверхъестественнымъ, исполинскимъ, недоступнымъ простому человѣку; почему событія жизни этого персидскаго царя носятъ на себѣ характеръ чудеснаго и, начиная съ Геродота, всѣ позднѣйшіе исторіографы древности, Ксенофонтъ, избравшій въ своей *Киропедіи* Кира предметомъ поучительнаго романа, Ктезій, Николай дамасскій и др. перемѣшиваютъ дѣйствительность съ басней, описывая исторію царствованія Кира. Неоспоримо только то, что Киръ былъ человѣкомъ необычайнымъ, стоявшимъ выше всѣхъ своихъ современниковъ, честолюбивымъ и тщеславнымъ, одареннымъ страстью завоеванія, которую онъ соединялъ съ громадною энергіею и большими государственными талантами. Достигнувъ неожидан-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Для удобства гг. **иногородныхъ** подписчиковъ, при этомъ № прилагается **подписной бланокъ** и **конвертъ** съ адресомъ редакціи, для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на журналъ „Нива" въ **1888** году.

Библиотека "Руниверс"



Святая Земля. Колокольня на горѣ Елеонской. Съ фот. грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

ной высоты могущества, жертвуя для достиженія своихъ плановъ и цѣлей тысячами человѣческихъ жизней, Киръ внезапно испытываетъ перемѣну до того благотворившей ему судьбы, терпитъ неудачу, пораженіе и находитъ самъ внезапную смерть. Геродотъ разсказываетъ о ней слѣдующее. Покоривъ плодоносный Югъ, Киръ задумалъ подчинить своей власти и тѣ свободныя племена, которыя кочевали въ сѣверной части средней Азіи, по обѣимъ сторонамъ Каспійскаго моря. Прежде всего Киръ обратилъ свое оружіе на массагетовъ,—бѣдный, но воинственный народъ, жившій за Яксартомъ (нынѣшнею Сыръ-Дарьей). Причиной этой войны выставляется отказъ, который получилъ Киръ отъ царицы массагетовъ, Томирисы, когда онъ домогался ея руки. Перейдя Яксартъ, Киръ заманилъ въ засаду массагетское войско, нанесъ имъ тяжкое пораженіе, умертвивъ нѣсколько тысячъ человѣкъ и еще болѣе захвативъ въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ находился сынъ Томирисы, Спаргапизъ. Послѣдній не захотѣлъ перенести такого позора и просилъ царя освободить его отъ оковъ; но какъ только ихъ съ него сняли, онъ тутъ же умертвилъ себя. Потеря сына привела царицу Томирису въ отчаяніе. Она сдѣлала воззваніе къ своему народу и другимъ скиѳамъ, собрала новое громадное войско и пошла противъ Кира. Произошло сраженіе въ 529 г. до Р. Хр., самое кровопролитное изо всѣхъ, какія бывали между варварами, говоритъ Геродотъ. Убитые тысячами устилали землю;—въ концѣ концовъ, персы были разбиты и самъ, до тѣхъ поръ непобѣдимый, Киръ палъ на полѣ битвы. Когда былъ найденъ трупъ царя, разгнѣванная Томириса велѣла отрубить ему голову и бросила ее въ кожаный мѣхъ, наполненный человѣческою кровью, чтобы ненасытный завоеватель и истребитель народовъ могъ вдосталь упиться ею. Этотъ моментъ и воспроизвелъ художникъ на помѣщенномъ нами рисункѣ. Впрочемъ, Ктезій, придворный врачъ персидскаго царя Артаксеркса Мнемона, написавшій исторію персовъ до 399 г. до Р. Хр., передаетъ что Киръ былъ раненъ въ войнѣ съ дербиками и умеръ отъ раны на третій день. Тѣло Кира было погребено въ Пассаргадахъ. Александръ Великій посѣтилъ гробницу, отъ которой еще и теперь, въ развалинахъ Кала-и-Дара, близь города Дарабшердъ, замѣтны кой-какіе остатки.

Красный пѣтухъ. (Рис. на стр. 1037).

Гнуснѣйшее изъ преступленій вызываемыхъ личною местью, поджогъ, должно бы караться со всею, если не съ удвоенною строгостью законовъ, по крайней мѣрѣ у насъ, въ сельской Россіи, гдѣ поджогъ съ цѣлью грабежа почти неизвѣстенъ, а *краснаго пѣтуха* то и дѣло пускаютъ на сосѣдній дворъ, нерѣдко изъ-за вздорной ссоры. Во французскомъ законодательствѣ поджигателямъ полагается смертная казнь, и это весьма понятно въ той странѣ, гдѣ той же карѣ подлежатъ простые убійцы. Поджогъ хуже убійства, такъ какъ, во-первыхъ, онъ не исключаетъ возможности для погорѣльца и его семьи погибнуть въ пламени или задохнуться отъ дыму въ избѣ, поджигаемой большею частью ночью, во время глубокаго сна ея жильцовъ; во-вторыхъ, поджогъ одной избы, распространяясь по сосѣднимъ, нерѣдко пускаетъ по міру цѣлую деревню, причемъ добрая половина оставшихся безъ крова зимою непремѣнно переболѣетъ тяжкими если не смертельными недугами; наконецъ, бѣдствіе это наноситъ почти непоправимое разореніе всей общинѣ. Словомъ, при самомъ поверхностномъ размышленіи о поджогѣ, нельзя не придти въ ужасъ отъ всесторонней испорченности безбожнаго и безчеловѣчнаго злодѣя, рѣшающагося на такую гнусную месть. А между тѣмъ поджоги становятся все чаще и чаще и какъ бы входятъ въ повседневную практику сельской жизни, и часто самая строгость закона становится въ тупикъ предъ наивностью малолѣтнихъ и даже великовозрастныхъ поджигателей. Вотъ передъ нами одинъ изъ такихъ преступниковъ на самомъ мѣстѣ преступленія; въ глазахъ его не прочтешь ничего, кромѣ животной боязни быть захваченнымъ и не менѣе животнаго злорадства... А затѣмъ онъ приступаетъ къ своему злодѣйству совершенно спокойно, какъ бы къ дѣлу самому заурядному и даже въ нѣкоторомъ смыслѣ освященному вѣками... Краснаго пѣтушка, молъ, пустить—и шабашъ! Поэтому, кромѣ карательныхъ мѣръ, надо подумать и о вразумленіи этого темнаго люда. Настоятелямъ сельскихъ церквей слѣдовало бы почаще въ проповѣдяхъ своихъ обращать вниманіе прихожанъ на это печальное явленіе русской жизни и разъяснять имъ всю тяжесть грѣха, который берутъ на свою душу поджигатели.

И. Н. Березинъ. (Портр. на стр. 1040).

Въ нынѣшнемъ году долженъ праздноваться пятидесятилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности И. Н. Березина, заслуженнаго профессора петербургскаго университета, по каѳедрѣ турецко-татарскаго языка (факультетъ восточныхъ языковъ). Въ ученомъ мірѣ г. Березинъ составилъ себѣ уважаемое имя своими цѣнными и весьма многочисленными изслѣдованіями о Востокѣ, но публикѣ онъ гораздо болѣе извѣстенъ какъ издатель большого энциклопедическаго словаря, хотя, впрочемъ, она знала его и ранѣе, по многимъ интереснымъ журнальнымъ статьямъ, въ которыхъ онъ дѣлился съ нею своими впечатлѣніями изъ путешествій по Дагестану и Закавказью, Азіятской Турціи, Персіи и другимъ странамъ Востока.

Илья Николаевичъ Березинъ родился въ городѣ Перми, въ 1820 году, и въ этомъ же городѣ окончилъ гимназическій курсъ, послѣ чего, очень молодымъ, поступилъ въ Казанскій университетъ; здѣсь онъ усердно работалъ подъ руководствомъ заслуженнаго профессора арабско-персидскаго языка Эрдмана и выпущенъ въ 1837 году со степенью кандидата, причемъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, былъ оставленъ при университетѣ, въ качествѣ профессоранта. Въ 1842 г. Илья Николаевичъ получилъ степень магистра восточной словесности и вскорѣ отправился, на счетъ университета, въ ученое путешествіе на Востокъ. Объѣхавъ Персію, Аравію, Египетъ и Турцію, онъ вернулся, въ 1845 г., въ Казань, гдѣ на слѣдующій годъ назначенъ былъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ турецкаго языка въ университетѣ. Эту каѳедру занималъ онъ почти 10 лѣтъ, до 1855 г., когда его перевели въ Петербургскій университетъ, гдѣ въ то время былъ только что образованъ факультетъ восточныхъ языковъ.

Съ возвращеніемъ Березина изъ путешествія, доставившаго ему много матеріаловъ для изслѣдованій, начинается его учено-литературная дѣятельность. Такъ въ 1846—1849 гг. появились въ *Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія* его „Описаніе турецко-татарскихъ рукописей, хранящихся въ С.-Петербургскихъ библіотекахъ“ и „Дополненіе къ тюркской грамматикѣ Казембека“,—труды оцѣненные иностранными оріенталистами и переведенные на нѣмецкій языкъ однимъ изъ нихъ, Ценкеромъ. Въ 1849 г. Березинъ выпустилъ первую часть писанныхъ на французскомъ языкѣ „Изслѣдованій о мусульманскихъ нарѣчіяхъ“, изложивъ въ этомъ трудѣ систему тюркскихъ нарѣчій, издалъ первый томъ своего „Путешествія по Востоку“, заключающій въ себѣ описаніе Дагестана и Закавказья, а также первый томъ обширнаго труда „Библіотека восточныхъ историковъ“, законченнаго въ 1852 году; въ этомъ изданіи помѣщены имъ разысканная на джагатайскомъ нарѣчіи исторія монголовъ и турокъ (съ русскимъ переводомъ, комментаріями и добавленіями), называющаяся „Шейнами-Намэ“, и исторія тѣхъ-же народовъ, подъ названіемъ „Джами-ет-Тэварихъ“ на казанскомъ нарѣчіи. Съ 1850 по 1855 г. имъ напечатанъ цѣлый рядъ текстовъ съ переводами, изслѣдованій и рецензій: „Ханскіе ярлыки“ (4 выпуска, Казань 1850—1852), „Путешествіе по Сѣверной Персіи“, „Грамматика персидскаго языка“, „Recherches sur les dialectes persans“, „Шейбеніада, исторія монголо-тюрковъ и исторія Абуль-Гази“ (3 томъ „Библ. восточн. историковъ“), „О туризмахъ *Слова о полку Игоря*“ (въ „Москвитянинѣ“), „Булгаръ на Волгѣ“, „О нашествіи Батыя на Россію“, „Посѣщеніе Цареградскихъ достопримѣчательностей во время пребыванія въ Константинополѣ Вел. Кн. Константина Николаевича“ и передъ отъѣздомъ изъ Казани изданъ „Каталогъ монетъ и медалей нумизматическаго кабинета при Казанскомъ университетѣ“ на французскомъ языкѣ.

Съ переѣздомъ проф. Березина въ Петербургъ начинается его дѣятельное сотрудничество въ журналахъ и газетахъ обѣихъ столицъ: въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, *Москвитянинѣ*, *Вѣстникѣ промышленности*, *Отечественныхъ Запискахъ*, *Библіотекѣ для чтенія*, *Современникѣ*, *С.-Петерб.* и *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, *Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія*, *Вѣстникѣ Европы*, *Трудахъ восточнаго отдѣленія Имп. Археологическаго Общества*. Здѣсь, кромѣ общедоступныхъ статей о Востокѣ, очерковъ изъ путешествія, этнографическихъ статей, полныхъ интереса, живости и занимательности, онъ помѣстилъ много рецензій и большихъ критическихъ статей на сочиненія касающіяся Востока; въ очеркахъ изъ путешествія онъ показалъ себя большимъ знатокомъ нравовъ, обычаевъ и характерныхъ чертъ жителя Азіи; къ числу этихъ статей принадлежатъ, между прочимъ, „Сцены въ пустынѣ“, „Очерки Востока“, „Блаженство Мусульманина“, печатавшіяся въ *Русскомъ Вѣстн.* и *Современникѣ* и обратившія на себя вниманіе публики.

Кромѣ того, со времени переселенія въ Петербургъ, профессоръ Березинъ издалъ отдѣльно: „Турецкую хрестоматію“, „Guide du Voyageur en Orient. Dialogue arabes d'après trois principaux dialectes: de Mésopotamie, de Syrie et d'Egypte“, „Православныя и другія христіанскія церкви въ Турціи“, „Внутреннее устройство улуса Джучіева“. За послѣднюю работу Березинъ былъ удостоенъ, въ 1863 году, степени доктора восточной словесности. Но самымъ цѣннымъ трудомъ его, за это время, является изданіе текста, съ переводомъ и примѣчаніями, знаменитаго, капитальнаго сочиненія по азіятской исторіографіи „Исторія Монголовъ“, принадлежащаго перу персидскаго ученаго Рашидъ-Эддина; до сихъ поръ этого сочиненія издано пять томовъ, послѣдній вышелъ въ 1869 году.

Преподавая въ университетѣ джагатайское и казанское нарѣчія, Илья Николаевичъ всегда дополняетъ лекціи очеркомъ литературы этихъ нарѣчій и этнографическимъ обозрѣніемъ тюркскихъ племенъ. Въ 1872 году профессоромъ Березинымъ было начато изданіе его многотомнаго „Русскаго энциклопедическаго словаря“, которое все разошлось, не смотря на его высокую цѣну. Подробной біографіи г. Березина на русскомъ языкѣ нѣтъ, она помѣщена только на французскомъ языкѣ въ трудѣ Дюга (Dugat) „Histoire des Orientalistes de l'Europe“ (Paris, 1871).

Библиотека "Руниверс"

Въ послѣднее время Илья Николаевичъ, не смотря на почтенный возрастъ свой, усердно трудится надъ изданіемъ новаго энциклопедическаго словаря, который по своей дешевой цѣнѣ будетъ общедоступнымъ. **П. Б.**

Колокольня на Элеонской горѣ. (Рис. на стр. 1041).

Часто упоминаемая въ Новомъ Завѣтѣ, Элеонская гора (еврейс. *Гаръ-Гассетимъ*) лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Іерусалима и отдѣляется отъ священнаго города Кедронскимъ потокомъ и долиной Іосафата, возвышаясь на 68 саженъ отъ подошвы и на 34 сажени надъ городомъ. Названіе *Элеонской* (масличной) дано ей въ глубокой древности вслѣдствіе того что на склонахъ ея искони разводилась маслина (оливковое дерево), какъ о томъ свидѣтельствуетъ и названіе расположеннаго у подножія горы мѣстечка *Геосиманія*—тиски для выжиманія масла. На этой горѣ Спаситель міра скорбѣлъ о страшной судьбѣ Іерусалима (Луки, XIX, 41), бесѣдовалъ съ апостолами (Матѳ. XXI и XXII) и провелъ послѣднія Свои ночи; съ вершины ея Онъ вознесся на небо. Воздвигнутый по преданію императрицей Еленой храмъ Вознесенія, пришедшій въ разрушеніе ко времени крестовыхъ походовъ, былъ заново и великолѣпно отстроенъ крестоносцами въ видѣ ротонды окружающей часовню Вознесенія. Этотъ храмъ также исчезъ, но часовня сохранилась и въ ней показываютъ на камнѣ слѣдъ стопы Іисуса Христа, оставленный при Его вознесеніи. Въ теченіе послѣдняго десятка, на самой вершинѣ горы, на принадлежащемъ Россіи участкѣ, усердіемъ русскихъ жертвователей, создалась православная церковь съ громадною и величественною колокольней, господствующею надъ всей окрестностью. Колокольня, изображенная на нашемъ рисункѣ, имѣетъ 20 саж. высоты въ теперешнемъ ея видѣ (ей недостаетъ еще пирамидальной крыши со шпицемъ), а главный колоколъ вѣситъ 308 пудовъ.

Общедоступные микроскопы.

Безчисленны и неисчерпаемы наслажденія доставляемыя мыслящему человѣку тѣмъ инструментомъ, который наглядно доказываетъ каждому, даже профану, справедливость изреченія: *Natura in minimis maxima* (природа велика въ мелочахъ). Возьмемъ самыя повидимому общеизвѣстныя явленія современной жизни. Кто не читалъ о филлоксерѣ и страшныхъ опустошеніяхъ производимыхъ ею въ виноградникахъ Западной Европы, — опустошеніяхъ до того громадныхъ и повсемѣстныхъ, что въ настоящее время цѣльнаго, неподдѣльнаго вина уже нѣтъ почти во всей Европѣ? Но многіе ли видѣли филлоксеру? Если и находился такой любознательный человѣкъ, который во что бы ни стало желалъ познакомиться съ этимъ бичемъ виноградарства, то, разузнавъ что препаратъ филлоксеры, т. е. пойманную, умерщвленную и приготовленную для наблюденій филлоксеру, можно купить въ любомъ оптическомъ магазинѣ, и пріобрѣтя такой препаратъ, онъ окончательно становился втупикъ. На небольшой и тонкой стеклянной пластинкѣ онъ видѣлъ посрединѣ ея кружокъ изъ какого то смолистаго вещества или прозрачнаго лака и въ центрѣ его—точку какъ-бы поставленную остріемъ иглы, точку мельче всякой пылинки; эта-то точка, говорили ему, и есть филлоксера. Какое понятіе можно составить себѣ о ней по одной точкѣ? Но подведите эту точку подъ трубу микроскопа и смотрите на нее въ этотъ инструментъ; вы увидите довольно крупное насѣкомое величиной съ таракана, съ шестью толстыми ногами, изъ коихъ каждая имѣетъ три сустава, съ сяжками, ртомъ и внутренностями, — и вы поймете, что милліарды такихъ существъ, покрывающіе корень виноградной лозы, могутъ высосать изъ него всѣ питательные соки растенія и засушить лозу до истощенія и смерти. Или другой примѣръ: каждому приходилось видѣть при ловлѣ бабочекъ, какъ на пальцахъ остается нѣжная пыль съ крыла этихъ насѣкомыхъ; но многіе ли знаютъ что подъ микроскопомъ каждая пылинка представляетъ собою цѣлое перышко, съ толстымъ стволикомъ и нѣжною бородкой, совершенное подобіе птичьяго пера въ миніатюрѣ. Закончимъ самымъ удивительнымъ примѣромъ. Есть такъ-называемыя *діатомеи*, низшія водоросли, до того мелкія что филлоксера будетъ слономъ въ сравненіи съ ними. На стеклянной пластинкѣ онѣ являются въ видѣ совершенно одноцвѣтной пыли, несравненно болѣе мелкой чѣмъ пыль съ крыла бабочки. Посмотрите на нее въ микроскопъ: что за великолѣпное зрѣлище!.. Вамъ покажется, что вы смотрите въ самый дорогой калейдоскопъ или на роскошный китайскій фейерверкъ: передъ вами окажутся точно изъ разноцвѣтныхъ стеклышекъ сдѣланные рукой величайшаго художника—шары, звѣзды, трехугольники и проч. геометрическія фигуры, величиной отъ горошины до серебрянаго пятачка, и притомъ исчерченныя самымъ правильнымъ рисункомъ въ видѣ сѣтокъ, радіусовъ, колечекъ, какъ бы произведенныхъ рѣзцомъ Паппемакера или другаго знаменитаго гравера.

Все это пока такъ-сказать эстетическая или отвлеченно-научная сторона дѣла, открываемаго микроско-

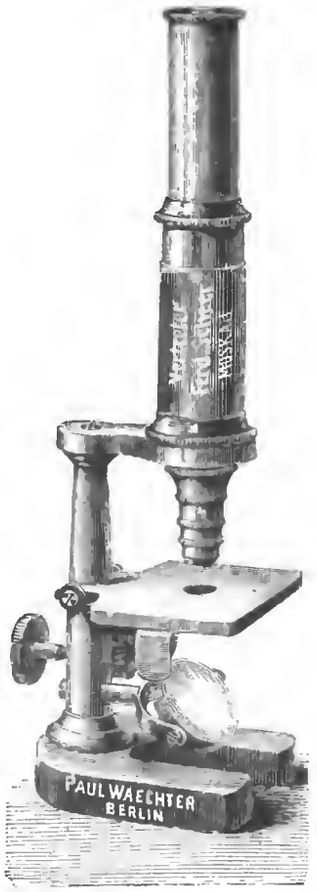


Рис. I. Ахроматическій микроскопъ, штативъ № 5. Изъ трехъ линзъ; увеличиваетъ въ 30 100 150×лин., въ 50 200 250×лин.

Рис. II. Микроскопъ для среднихъ увеличеній, штативъ № X. Изъ двухъ линзъ; увеличиваетъ въ 30 и 100×лин.

Рис. 1. Продольный разрѣзъ древесины сосны. Веретенообразныя клѣтки (прозенхиматическія) съ окаймленными порами. a—сердцевинные лучи.

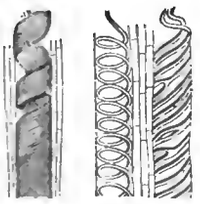


Рис. 2. Спиральные сосуды.

Рис. 3. Діатомея (Biddulphia) въ стадіи дѣленія.

Рис. 4. Грибъ (плѣсень) Mucor Mucedo. M—Мицелій. S—Спорангіи (плодоносная часть).

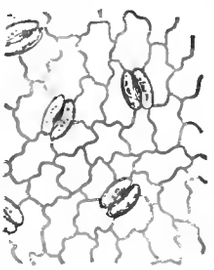


Рис. 5. Кожица съ устьицами.

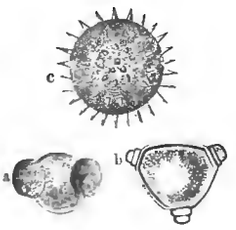


Рис. 6. Цвѣтневая пыльца. a — Pinus. b — Oenothera. c — Hibiscus.

Библиотека "Руниверс"

Типы русскихъ инородцевъ на Екатеринбургской выставкѣ. Вогулы предъ своей палаткой. Съ фот. Никитина, грав. Шюблеръ.

Типы русскихъ инородцевъ на Екатеринбургской выставкѣ. Башкиры предъ своей юртой. Съ фот. Никитина, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Сказка о золотой рыбкѣ.

Борисъ Годуновъ.

Капитанская дочка.

Пиковая дама.

Образцы гравюръ въ дешевомъ иллюстрированномъ изданіи сочин. Пушкина. Изд. Павленкова въ СПБ.

Библиотека "Руниверс"

помъ. Но вотъ и практическая польза. Вы купили окорокъ ветчины и желаете знать можно-ли его ѣсть не рискуя заразиться трихинами. Вашъ глазъ подозрительно останавливается на какихъ-то мелкихъ бѣлыхъ точкахъ, которыми усѣяна поверхность отрѣзаннаго ломтя... не трихины-ли это? Не трудитесь присматриваться—простымъ, невооруженнымъ глазомъ вы не усмотрите ихъ или по крайней мѣрѣ не отличите отъ волоконъ мяса. Но отрѣжьте особо приспособленнымъ ланцетомъ тонкій какъ волосъ, прозрачный ломтикъ мяса, положите его подъ микроскопъ, и если свиная туша дѣйствительно была заражена трихинами, вы не замедлите найти въ этомъ прозрачномъ ломтикѣ эллиптическія клѣтки величиною въ бобъ, а въ каждой такой клѣткѣ свернувшуюся на подобіе ужа трихину, представляющую совершенное сходство съ миніатюрною змѣйкой. А опредѣленіе прочности и ровности различныхъ тканей изъ льна, хлопчатой бумаги, шерсти?—подъ микроскопомъ вы различаете каждую нитку въ толщину карандаша и т. д.

Словомъ, микроскопъ—вещь необходимая въ каждомъ училищѣ, въ каждомъ рабочемъ кабинетѣ, наконецъ въ каждомъ раціональномъ хозяйствѣ. Къ сожалѣнію, весьма недалеко еще отъ насъ то время, когда микроскопъ былъ недоступенъ по цѣнѣ не только для учащагося юношества, но и вообще для людей небогатыхъ. Въ послѣднія десятилѣтія появились, правда, небольшіе микроскопы въ 15 рублей, но увеличеніе ихъ было такъ незначительно, что для научныхъ цѣлей они вовсе не годились и могли служить пособіемъ развѣ при разсматриваніи мелкихъ внѣшнихъ частей растенія и мелкихъ насѣкомыхъ.

Только въ новѣйшее время удалось, постоянно усовершенствуя микроскопы, доставить вполнѣ годные къ употребленію инструменты за недорогую цѣну.

Фирмѣ Поля Вехтера, берлинскаго оптика, принадлежитъ въ наши дни заслуга устройства такихъ микроскоповъ, которые соединяютъ въ себѣ полнѣйшую пригодность для научныхъ изслѣдованій съ крайнею дешевизной.

Эта фирма, коей представителемъ для Россіи состоитъ Ф. Шеръ въ Москвѣ (Большая Никитская, д. Батюшкова), изготовляетъ чрезвычайно разнообразные микроскопы для большаго и средняго увеличенія, а также карманные, за всѣмъ доступныя цѣны.

Такъ напримѣръ, штативъ V — ахроматическій микроскопъ для школъ и техническихъ цѣлей, съ двумя окулярами и тремя объективами, навинчивающимися порознь и свинчивающимися по желанію въ одну систему, что дастъ въ увеличеніи отъ 30 до 250× лин., съ предметнымъ столикомъ, діафрагмой, вогнутымъ и плоскимъ зеркаломъ, въ изящномъ ящикѣ краснаго дерева, стоитъ съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи 32 р.

Чтобы дать понятіе о силѣ увеличенія этого инструмента, достаточно сказать что въ него ясно видны растительныя клѣточки и спиральные сосуды, легочные пузырьки-діатомеи и живыя инфузоріи въ каплѣ воды.

Другой родъ Вехтеровскихъ микроскоповъ, карманныхъ, универсальныхъ, еще удивительнѣе по уютности, ясности изображеній и дешевизнѣ. Коробочка, которую можно носить въ жилетномъ карманѣ, заключаетъ въ себѣ: никеллированный микроскопъ, длиною въ вершокъ и ½ вершка въ діаметрѣ, совершенно ясно показывающій растительныя клѣточки трихинъ и діатомеи; крошечную лупу, три готовые препарата и три стеклянныя пластинки для твердыхъ и жидкихъ препаратовъ, и все это стоитъ 6 марокъ, а у насъ въ Россіи за 4 рубля представителемъ фирмы (Ф. Шеръ) въ Москвѣ высылается во всѣ мѣста Россійскаго государства. Къ каждому микроскопу приложено на русскомъ языкѣ наставленіе къ употребленію его. Этотъ микроскопъ можетъ быть употребляемъ повсюду, очень удобенъ, даетъ 50× лин. (2500 □) увеличенія и притомъ, что чрезвычайно важно въ микроскопахъ, даетъ совершенно ясныя и чистыя изображенія. Этотъ микроскопъ имѣетъ такое простое устройство и занимаетъ такъ мало мѣста, что можетъ быть повсюду носимъ и, такимъ образомъ, является очень полезнымъ при экскурсіяхъ, во время путешествій и т. п.

Кромѣ стеклянныхъ пластинокъ (Objecktträger), для изслѣдованія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, микроскопъ снабженъ 3 различными готовыми препаратами и лупой въ 6× лин. увеличенія, хорошо приспособленною для ботаниковъ и для изслѣдованія тканей.

Этотъ карманный микроскопъ долженъ занять видное мѣсто въ домашнемъ обиходѣ для изслѣдованія воды, жизненныхъ припасовъ и т. д.

Нѣсколько времени тому назадъ представитель фирмы Вехтера пріурочилъ для карманнаго микроскопа коллекцію микроскопическихъ препаратовъ и пустилъ ее въ продажу въ красивомъ картонѣ и съ объяснительнымъ текстомъ на русскомъ языкѣ. Въ числѣ препаратовъ, ее составляющихъ, находятся: разрѣзы здороваго и туберкулезнаго человѣческаго легкаго, кожа съ волосами, иглы обыкновеннаго и морского ежей, различныя части тѣла и органы насѣкомыхъ, пауковъ, сырный клещъ, ленъ, хлопчатая бумага, шерсть и шелкъ, и ботаническіе препараты всѣхъ частей растенія, отъ разрѣзовъ ствола (рис. 1 и 2) и листа (рис. 5) до цвѣтневой пыльцы (рис. 6) у сѣмяподольныхъ растеній, спорангій и споръ у грибовъ и мховъ (рис. 4), наконецъ діатомеи (рис. 3) и известковыя тѣльца губокъ, представляющія разноформенныя и разноцвѣтныя фигуры, красивѣе чѣмъ въ любомъ калейдоскопѣ.

Для того чтобы каждый любитель могъ самъ изготовлять себѣ подобные препараты, г. Вехтеръ за три марки (2 р. 25 к.), даетъ наборъ анатомическихъ инструментовъ, необходимыхъ при этой работѣ, и за 6 марокъ болѣе полный наборъ. Наконецъ, за 6 же марокъ особый препаративный микроскопъ, приспособленный для всѣхъ операцій препарированія.

Библіографія.

Сочиненія А. С. Пушкина. Полное собраніе въ 10 томахъ, съ портретами поэта и проч. Третье изданіе Ф. Павленкова.

Въ ряду послѣднихъ изданій нашего великаго поэта, эти десять изящныхъ томиковъ, переплетенныхъ въ пять книжекъ уютнаго, карманнаго формата и содержащихъ въ себѣ иллюстраціи ко всѣмъ крупнымъ и многимъ изъ мелкихъ произведеній Пушкина, составляютъ явленіе далеко не лишнее. Необыкновенная дешевизна изданія, 1 р. 50 коп. на простой бумагѣ и 2 руб. на лучшей безъ иллюстрацій (за иллюстраціи прибавляется 1 руб.), дѣлаютъ его вполнѣ общедоступнымъ. Образцы иллюстрацій прилагаются на стр. 1045. Такъ какъ настоящее изданіе не имѣетъ въ виду никакихъ научныхъ цѣлей и назначается исключительно для публики, то произведенія Пушкина расположены въ немъ не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ систематическомъ, по родамъ и видамъ поэзіи и прозы, что несравненно удобнѣе при отыскиваніи той или другой пьесы.

Гете, его жизнь и избранныя стихотворенія, съ 30 рисунками. Изданіе А. С. Суворина. СПБ.

Шиллеръ, его жизнь и избранныя стихотворенія, съ 43 рисунками. Изданіе А. С. Суворина.

Эти двѣ небольшія книжечки, изданныя съ изящнымъ вкусомъ отличающимъ всѣ изданія г. Суворина, будутъ настоящимъ кладомъ для каждаго невладѣющаго нѣмецкимъ языкомъ и тѣмъ не менѣе желающаго ознакомиться съ великими писателями такъ называемаго Sturm- und Drang-періода германской литературы.

Календарь-Ежедневникъ на 1888 г. (годъ XVII) съ двумя безплатными приложеніями: 1) справочная книжка и 2) табель-календарь. Изданіе Эдуарда Гонне. СПБ. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р. 25 коп.

Календарь для хозяекъ на 1888 г. (годъ VI) съ двумя безплатными приложеніями: 1) справочная книжка для хозяекъ и 2) табель-календарь. Изд. Э. Гонне. СПБ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Настольные или настѣнные (какъ угодно) отрывные календари г. Гонне пользуются заслуженною извѣстностью въ публикѣ, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ 14 лѣтъ изданія перваго изъ вышеупомянутыхъ календарей и 6—второго. Послѣдній отличается между прочимъ тѣмъ что на оборотной сторонѣ каждаго ежедневно отрываемаго листка находится *меню* полнаго обѣда на слѣдующій день, что избавляетъ хозяекъ отъ тягостной под-часъ заботы придумывать блюда по сезону.

Записная книга на 1888 г. (XVIII годъ изданія) съ приложеніемъ карты Европейской и Азіатской Россіи. Изданіе К. Л. Риккера. СПБ.

Не менѣе распространенное изданіе г. Риккера также слишкомъ извѣстно чтобы нужно было еще разъ рекомендовать эту лучшую и удобнѣйшую изъ записныхъ книжекъ. Отмѣтимъ только, что, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ нынѣшнемъ году г. Риккеръ издалъ ее въ разныхъ форматахъ и переплетахъ разныхъ цѣнъ.

Политическое обозрѣніе.

Выборы въ Болгаріи.—Инциденты Каффареля и Буланже.

Выборы въ Болгаріи кончились и народное собраніе созвано на 27 октября. Въ *Политич. Корреспонденціи* сообщаютъ изъ Софіи, что, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Болгаріи избрано 258 правительственныхъ кандидатовъ. Многіе выбраны одновременно въ нѣсколькихъ округахъ. Такъ какъ дополнительныхъ выборовъ произведено быть не можетъ, то около двадцати депутатскихъ мѣстъ должны оставаться не занятыми. Изъ оппозиціонныхъ кандидатовъ окончательно избраны 24. Такіе результаты выборовъ радостно привѣтствуются въ Вѣнѣ и тамошнія газеты въ этомъ видятъ „пораженіе русской (?) партіи въ Болгаріи". Но предаваться радости совсѣмъ неумѣстно, зная какими средствами достигнуты нынѣшніе результаты выборовъ. Достаточно вспомнить, что во время избирательныхъ

Библиотека "Руниверс"

безпорядковъ въ Раховицѣ убито 4 и ранено 9 человѣкъ, въ Котловицѣ убито 14 и ранено 9, въ Плевнѣ убито 10 и ранено 17 человѣкъ. Правительство уже предписало произвести судебное слѣдствіе по поводу означенныхъ безпорядковъ. Тѣмъ не менѣе, по словамъ *Berliner Tagblatt*, со многихъ сторонъ сообщаютъ о такомъ сильномъ раздраженіи народныхъ массъ по поводу выборовъ, что новые безпорядки представляются вѣроятными.

Въ ожиданіи рѣшительной перемѣны въ болгарскомъ вопросѣ, газеты все менѣе и менѣе занимаются имъ, какъ будто онъ сталъ уже надоѣдать; притомъ недавній случай съ генераломъ Каффарелемъ во Франціи привлекаетъ въ настоящее время къ себѣ все вниманіе. Скандальныя разоблаченія о торговлѣ орденами привели къ неожиданнымъ результатамъ. Не только Каффарель и сенаторъ д'Андло, вкупѣ съ госпожами Ратацци и Лимузенъ, оказались причастными этому дѣлу, но слѣдствіе открыло прикосновенность къ нему зятя президента Греви, Вильсона. Обыскъ у г-жи Лимузенъ привелъ къ открытію у нея многихъ писемъ Вильсона, и кромѣ того Кретмейеръ, Ратацци и Лимузенъ, при допросѣ ихъ слѣдователемъ, показали что Вильсонъ, благодаря своему положенію, принималъ не малое участіе въ торговлѣ орденами и выгодными или почетными мѣстами. Эти показанія вызвали горячій протестъ со стороны Вильсона. Онъ потребовалъ очной ставки съ обвиняемыми. Новый допросъ, въ присутствіи Вильсона, былъ сдѣланъ 30 сентября въ камерѣ судебнаго слѣдователя Аталена, продолжался съ 11 часовъ утра до 10 вечера и носилъ очень бурный характеръ. Всѣ опрошенные показали на этотъ разъ что они обвиняли Вильсона несправедливо, надѣясь такимъ образомъ замять дѣло. Вслѣдъ за этимъ министръ юстиціи Мазо, подъ предлогомъ болѣзни, вышелъ изъ состава министерства. Но для многихъ понятно, что г. Мазо предпочелъ оставить свой постъ, нежели играть незавидную роль министра юстиціи въ такомъ министерствѣ, которое старается всячески выгородить зятя президента республики. Отставка Мазо вызвала назначеніе на этотъ постъ Спюллера, бывшаго министра народнаго просвѣщенія, а портфель послѣдняго переданъ Фальеру, преемникомъ котораго въ должности министра внутреннихъ дѣлъ назначенъ оппортунистъ Рикаръ.

Кромѣ Вильсона, скандалъ задѣлъ и генерала Буланже. Предположенія газеты *Temps*, что министерство Рувье воспользуется инцидентомъ Каффареля, чтобы компрометтировать недавняго военнаго министра,—оправдалось. 1 окт., генералъ Ферронъ обратился къ генералу Буланже съ запросомъ: справедливы-ли приписываемыя ему нѣкоторыми газетами заявленія относительно интригъ Феррона по поводу настоящаго дѣла противъ него? Генералъ Буланже отвѣчалъ, что этихъ газетъ онъ не читалъ. Военный министръ, признавъ полученный отъ генерала Буланже отвѣтъ неудовлетворительнымъ, послалъ ему вторичную телеграмму, въ которой предлагаетъ отвѣтить категорическимъ „да" или „нѣтъ" на запросъ, дѣйствительно-ли сдѣланы имъ заявленія, приписываемыя ему газетами. Отвѣчая на новый запросъ военнаго министра, генералъ Буланже объяснилъ, что онъ дѣйствительно сдѣлалъ приписываемыя ему въ газетахъ заявленія. Тогда военный министръ, генералъ Ферронъ, въ засѣданіи совѣта министровъ 2 октября, заявилъ, что командующій 13-мъ армейскимъ корпусомъ, генералъ Буланже, дозволилъ себѣ отозваться, въ присутствіи редакторовъ нѣсколькихъ газетъ, о дѣлѣ генерала Каффареля какъ объ интригѣ, преднамѣренно раздутой, съ цѣлью причинить ему, Буланже, какъ можно больше затрудненій, и что, кромѣ того, командующій 13-мъ корпусомъ нарушилъ служебную дисциплину, опровергнувъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ, заявленія, сдѣланныя военнымъ министромъ въ бюджетной коммисіи, относительно фабрикаціи ружья Лебеля и потребныхъ на это суммъ. Въ этомъ опроверженіи генералъ Ферронъ усмотрѣлъ не одну только провинность противъ военной дисциплины, но и прямое для него оскорбленіе, вслѣдствіе чего и сдѣлалъ распоряженіе—подвергнуть генерала Буланже домашнему аресту на тридцать дней, и вмѣстѣ съ тѣмъ телеграфировалъ коменданту города Ліона, генералу Даву-Ауэрштедтскому, чтобы тотъ предписалъ старшему изъ подначальныхъ генералу Буланже дивизіонныхъ командировъ, генералу Бройэ—принять временно начальство надъ 13-мъ армейскимъ корпусомъ.

Это арестованіе нѣкоторые считаютъ недостаточнымъ наказаніемъ и требуютъ оставленія генерала Буланже за штатомъ. Но всѣ эти мѣры строгости, принимаемыя министерствомъ относительно популярнаго французскаго генерала, могутъ повредить только тому же министерству. Можно думать, что Буланже не особенно дорожитъ постомъ корпуснаго командира, такъ какъ, состоя на дѣйствительной службѣ, онъ по закону не можетъ принимать участія въ политическихъ дѣлахъ государства, а разъ когда онъ останется за штатомъ, препятствіе это будетъ устранено и чрезъ нѣсколько времени онъ будетъ избранъ въ депутаты и снова выступитъ на политической аренѣ, чего главнымъ образомъ и побаивается настоящее министерство.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Даніи отложенъ, вслѣдствіе легкой кори у Августѣйшихъ Дѣтей.

Правительственныя распоряженія.

— Образованною при Министерствѣ Юстиціи спеціальною коммисіей выработано особое уложеніе о наказаніяхъ для малолѣтнихъ, которое вскорѣ будетъ представлено на утвержденіе Государственнаго Совѣта.

— Въ Министерство Финансовъ поступили отъ городскихъ думъ и проч. многочисленныя ходатайства, въ которыхъ указывается на необходимость произвести повсемѣстно въ Имперіи новую оцѣнку земель для пріема ихъ въ залогъ по разсрочкѣ акциза за вино и въ обезпеченіе казенныхъ поставокъ и подрядовъ.

— Въ Министерствѣ Финансовъ открылись засѣданія особой коммисіи по вопросу объ обложеніи налогомъ спичечнаго производства.

Дѣла церкви.

— Въ Узунъ-Ада приступлено къ постройкѣ первой въ Закаспійскомъ краѣ постоянной церкви, во имя св. архистратига Михаила.

— Въ виду того что русскіе страннопріимные дома въ Палестинѣ построены только на 800 человѣкъ и оказываются крайне тѣсными, такъ какъ въ нихъ приходится помѣщать сразу до 1.500 и болѣе паломниковъ, Православное Палестинское общество предприняло постройку собственнаго подворья въ Іерусалимѣ. Оно воздвигается вблизи русскихъ построекъ, на купленной спеціально для этой цѣли землѣ, и разсчитано на 450 человѣкъ.

Военное и морское дѣло.

— 1 октября, Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ въ Старой Русѣ осматривалъ собравшихся резервистовъ. При Выборгскомъ и Вильманстранскомъ полкахъ сборы призывныхъ происходятъ въ первый разъ.

— 4 октября, въ день блистательнаго дѣла казаковъ подъ Лейпцигомъ, лейбъ-гвардіи казачій Его Величества полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ.

— Бельгійская компанія „De Leuen et Philippsen" открываетъ на-дняхъ правильное пароходное сообщеніе между Антверпеномъ, Константинополемъ, Батумомъ и Одессою.

Промышленность.

— Высочайше повелѣно: дѣйствіе луганскаго казеннаго литейнаго завода прекратить и управленіе сего завода упразднить.

— Въ Харьковѣ, на выставкѣ по отдѣлу овцеводства присуждены: золотая медаль г. Лапо-Данилевскому, большая серебряная медаль — полтавскому сельско-хозяйственному обществу; малыя: г.г. Кривскому, Лашинскому, Милорадовичу и Руссо.

Торговля.

— Въ положеніи главнѣйшихъ заграничныхъ хлѣбныхъ рынковъ за недѣлю къ 26-му сентября (ст. ст.) особыхъ перемѣнъ не послѣдовало; обороты остаются ограниченными, но цѣны держатся твердо и обнаруживаютъ стремленіе къ повышенію. Извѣстія съ *русскихъ портовыхъ рынковъ* указываютъ на проявившееся на нихъ оживленіе, вызванное отчасти требованіемъ со стороны экспортеровъ для покрытія совершенныхъ ранѣе запродажъ, отчасти-же—уменьшеніемъ предложенія. На внутреннихъ рынкахъ настроеніе, наоборотъ, стало тише. Въ лучшемъ требованіи были рожь, овесъ и льняное сѣмя.

Народное просвѣщеніе.

— Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія выработаны и министромъ утверждены правила о состязательныхъ испытаніяхъ для студентовъ, желающихъ получить стипендіи или пособія.

— 24 сентября собраніе уполномоченныхъ московскаго биржевого купечества единогласно постановило учредить 5 стипендій имени М. Н. Каткова въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ въ Москвѣ.

Искусства изобразительныя.

— Профессоръ живописи И. К. Айвазовскій, желая выразить свою признательность всѣмъ приносившимъ ему поздравленія отъ разныхъ обществъ и учрежденій, и вообще своимъ друзьямъ за то сочувствіе, которое было проявлено ими при празднованіи, 26 сентября, юбилея его пятидесятилѣтней художественной дѣятельности,—далъ, 7 октября, въ ресторанѣ Контана, роскошный обѣдъ, который имѣлъ характеръ выдающагося и рѣдкаго въ лѣтописяхъ общественной жизни Петербурга праздника. По особымъ приглашеніямъ, на обѣдѣ присутствовали многіе высшіе государственные сановники, художники, писатели и проч. По возглашеніи тостовъ за здоровье Государя Императора и Президента Академіи Художествъ были составлены и отправлены телеграммы—одна Его Императорскому Величеству Государю Императору, и другая—Е. И. В. Вел. Кн. Владиміру Александровичу, подписанныя И. Д. Деляновымъ, К. Н. Посьетомъ, К. П. Побѣдоносцевымъ и И. К. Айвазовскимъ. На эти телеграммы послѣдовали отвѣтныя милостивыя телеграммы Его Величества—изъ Фреденсборга и Его Императорскаго Высочества—изъ Царскаго Села, на имя статсъ-секретаря Делянова:

„Благодаримъ искренно васъ, Посьета, Побѣдоносцева, Айвазовскаго и все общество за любезную телеграмму. Еще разъ поздравляемъ Айвазовскаго."

„АЛЕКСАНДРЪ."

„Великая Княгиня и Я сердечно благодаримъ за любезный тостъ."

„Владиміръ."

Театръ и музыка.

— Въ Одессѣ, 1 октября, торжественно освященъ и открытъ новый городской театръ.

Библиотека "Руниверс"

Зданіе театра обошлось городу въ 1.300.000 рублей.

Литература и наука.

— Розничная продажа газетъ *Минута* и *Сынъ Отечества* воспрещена.

— Пріостановлено изданіе *Газеты А. Гатцука* на восемь мѣсяцевъ.

Пути сообщенія.

— Въ приложеніи къ № 38 *Журнала Министерства Путей Сообщенія* сообщены интересныя данныя о валовомъ доходѣ и количествѣ перевезенныхъ пассажировъ и товаровъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ съ 1 января по 1 августа 1887 г. Изъ этого приложенія усматривается, что эксплоатаціонная длина всѣхъ дорогъ, за исключеніемъ финляндскихъ и закаспійской, состоящей въ вѣдѣніи военнаго министерства, равнялась къ 1 Августа текущаго года 24.805 верстамъ. Къ этому времени перевезено было частныхъ пассажировъ 20.017,185 и воинскихъ чиновъ—803.503, товаровъ большой скорости 4.958.814 пудовъ и малой скорости 1.621.924.249 пудовъ. Валовой доходъ составлялъ 133.306.368 руб. 5 коп., болѣе чѣмъ въ прошломъ году на 14.297.064 руб. 62 коп.

— Въ концѣ декабря будетъ оконченъ временный желѣзнодорожный мостъ чрезъ Аму-Дарью. Постройка постояннаго моста уже производится. Къ 15 мая 1888 года ожидаютъ открытія участка Чарджуй-Катты-Курганъ.

О преміи „НИВЫ“ на 1888 годъ.

Желая познакомить Гг. подписчиковъ съ **главною преміею „Нивы“ на 1888 годъ,—большою олеографическою картиною** профессора Импер. Акад. Худ. **Ю. КЛЕВЕРА,** печатанною **масляными красками,** въ 27 тоновъ, подъ названіемъ:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“,

Контора, получивъ первые экземпляры картины, разослала ихъ для выставки въ нижепоименованные книжные магазины и библіотеки для чтенія, гдѣ желающіе и могутъ ее видѣть.

Въ помѣщеніи Конторы **„Нивы“** (СПБ., Невскій, д. 6) въ настоящее время выставлена также копія съ этой картины, чтобы каждый могъ убѣдиться въ превосходномъ исполненіи олеографіи, которая, по обыкновенію, разошлется гг. годовымъ подписчикамъ **„Нивы“ въ октябрѣ 1888 года.** Размѣръ картины $14^{3}/_{4}$ вершк. вышины и 24 вершк. ($1^{1}/_{2}$ арш.) ширины. Подобная картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и по своей громадной величинѣ, превосходитъ все, что когда либо было даваемо **„Нивою“** въ видѣ безплатной преміи.

Картину можно видѣть:

Съ С.-Петербургѣ: въ Главной Конторѣ „Нивы“ и у книгопродавцевъ: **И. П. Анисимова, Ф. А. Битепажа, А. И. Борткевскаго. М. О. Вольфа, Глазунова, Дейбкера, Н. П. Карбасникова, Бр. Курбатовыхъ, П. В. Луковникова** (бывш. Цвылева), **Н. Г. Мартынова, А. Я. Панафидина, М. В. Попова. Карла Риккера, И. Д Тяпкина, М. М. Стасюлевича, Тузова, Н. О. Феку, Цинзерлинга, Эггерса и К°., Эриксона,** въ кн. маг. **„Новаго Времени“, „Народная Польза“,** въ конт. объяв. **Матисенъ и въ Центральн. конторѣ объявленій Петрика.**

„ **Москвѣ: въ отд. конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской** (въ Петровскихъ линіяхъ), и у книгопродавцевъ **А. Ланга, Васильева, Поста, Н. И. Мамонтова, Шапошникова, Девяткина, Ласточкина, Глазунова, Анисимова, Вольфа, Леухина, Земскаго,** въ кн. маг. насл. бр. **Салаевыхъ** и **„Новаго Времени“.**

„ **Астрахани:** въ **„Прикаспійск. книжн. магаз.“**

„ **Баку:** у кн. **Тараева.**

„ **Бердянскѣ:** въ кн. маг. **Гаврилицы и К°.**

„ **Брестъ-Литовскѣ:** въ кн. маг. **Варгафтига.**

„ **Варшавѣ:** у книгопр. **В. М. Истомина** и кн. маг. **Карбасникова.**

„ **Вильно:** въ кн. маг. **Сыркина** и **Стракуна.**

„ **Витебскѣ:** у кн. **Миндельсона.**

„ **Владикавказѣ:** въ кн. маг. **Червинской.**

„ **Владимірѣ:** въ кн. маг. **А. А. Бѣляккина.**

„ **Воронежѣ:** въ кн. маг. **М. П. Савостьянова** и **М. С. Селингъ.**

„ **Вяткѣ:** въ кн. маг. **А. И. Залѣсской.**

„ **Гродно:** въ кн. маг. **„Народная Польза“.**

„ **Дерптѣ:** въ Русской Библіотекѣ.

„ **Динабургѣ:** у кн. **К. Іозеса.**

„ **Екатеринбургѣ:** въ кн. маг. **Пономарева** и **Н. В. Пироговскаго.**

„ **Екатеринодарѣ:** у кн. **П. Т. Галладжіанца.**

„ **Екатеринославѣ:** у кн. **Шаффермана** и въ кн. маг. **Ульмана** и **К°.**

„ **Елисаветградѣ:** въ кн. маг. **И. И. Золотарева.**

Въ Житомірѣ: у книгопр. **Савчука.**

„ **Иркутскѣ:** у книгопродавца **Сикицына.**

„ **Казани:** у кн. **А. А. Дубровина, З. П. Рязанова. К. П. Алексѣева** и въ муз. маг. **„Восточная лира.“**

„ **Калугѣ:** въ кн. маг. **А. А. Мантейфеля.**

„ **Кам.-Подольскѣ:** въ кн. маг. **Симоковскаго**

„ **Кишиневѣ:** въ кн. маг. **М. О. Шаха** и **Лихтанскаго.**

„ **Кіевѣ:** въ кн. маг. **Н. Я. Оглоблина. Корейво,** гг. **Гинтера** и **Малецкаго, Іогансона,** въ **„Южно-Русскомъ книжн. магаз.“** и у **И. А. Розова.**

„ **Керчи:** въ кн. маг. **А. Г. Дервисье.**

„ **Ковно:** въ кн. маг. **„Общ. любит. чтенія“.**

„ **Козловѣ:** въ кн. маг. **Муравьева.**

„ **Костромѣ:** въ кн. маг. **Бекенева.**

„ **Кременчугѣ:** въ библ. **Тартаковскаго.**

„ **Кронштадтѣ:** въ кн. маг. **„Кронш. Вѣстн.“** и въ магаз. **Бр. Чекуновыхъ.**

„ **Курскѣ:** въ кн. маг. **Кашкина, Переплетекко** и **М. Н. Дружинина.**

„ **Кутаисѣ:** въ кн. маг. **І. М. Мурадова.**

„ **Либавѣ:** въ кн. маг. **Р. Пуце.**

„ **Лодзи:** у кн. **Л Фишера.**

„ **Люблинѣ:** у кн. **Кизеветтера.**

„ **Минскѣ:** въ кн. маг. **А. Городекскаго** и въ библ. **С. Ф. Савицкой.**

„ **Митавѣ:** у книгопр. **Бестгорна.**

„ **Могилевѣ:** въ кн. маг. **Сыркина.**

„ **Моршанскѣ:** въ кн. маг. **М. Прокофьева.**

„ **Нижн. Новгородѣ:** въ кн. маг. **„Первая Нижегор. артель“** и библ. **Лебедева.**

„ **Николаевѣ** (Херс.) у **М. О. Шаха.**

„ **Новгородѣ:** въ кн. маг. **И. И. Дорреръ**

„ **Новочеркаскѣ:** въ кн. маг. **Г. В. Анакьевой.**

„ **Одессѣ:** у кн. **Е. П. Распопова,** въ кн. маг. **„Новаго Времеки“, Аксюка, В. И. Бѣлаго. И А. Розова** и **В. Г. Суворова.**

„ **Омскѣ:** въ кн. маг. **В. М. Орлова.**

„ **Орлѣ:** въ кн. маг. **В. Д. Кашкина.**

„ **Оренбургѣ:** въ кн. маг. **Н. П. Кудрина.**

Въ Острогожскѣ: въ библ. **Рѣдкина.**

„ **Пензѣ:** въ кн. маг. **Н. А. Магницкаго** и **В. Н. Алексѣева.**

„ **Перми:** въ кн. маг. **О. П. Петровской.**

„ **Петрозаводскѣ:** въ **„Алексѣевск. Общ. Библ.“**

„ **Полтавѣ:** въ кн. маг. **Бойко-Родзевича** и **Е. Ф. Богоявленскаго** и **К°.**

„ **Псковѣ:** въ кн. маг. **Ю. Вольфрама.**

„ **Ревелѣ:** въ кн. маг. **Гг. Клуге** и **Штремъ.**

„ **Ригѣ:** въ кн. маг. **А. В. Витлина** и **Н. Киммеля.**

„ **Ростовѣ-на-Дону:** въ кн. маг. **Теръ-Абраміана** и **Прѣскова.**

„ **Рязани:** въ кн. маг. **С. С. Шемаева.**

„ **Самарѣ:** въ кн. маг. **Плотникова** и **Грау.**

„ **Саратовѣ:** въ кн. магаз. **„Приволжская книжн. торг.“**

„ **Севастополѣ:** въ кн. маг. **О. А. Протопоповой.**

„ **Симбирскѣ:** въ кн. маг. **К. И. Юргенса.**

„ **Симферополѣ:** въ кн. маг. **Н. Туманова.**

„ **Смоленскѣ:** въ кн. маг. **В. Ѳ. Лаврова.**

„ **Ставрополѣ:** въ кн. маг. **М. Т. Тимофѣева.**

„ **Таганрогѣ:** въ книжномъ маг. **Покровскаго** и **Линицкаго.**

„ **Тамбовѣ:** въ кн. маг. **Зотова.**

„ **Ташкентѣ:** въ кн. маг. **Шварца.**

„ **Твери:** въ кн. маг. **Ахматова** (быв. **Кашкина**).

„ **Тифлисѣ:** въ кн. маг. **„Центральная кн. торг.“** и **Берекштама.**

„ **Томскѣ:** въ кн. маг. **Макушина** и **Михайлова.**

„ **Тулѣ:** въ кн. маг. **Л. И. Пузыревскаго** и **А. Д. Львова.**

„ **Уфѣ:** въ кн. маг. **Блохина.**

„ **Харьковѣ:** въ книжн. маг. **„Новаго Времени“,** и **Полузктова,** въ магаз. **Н. П. Овсянникова.** въ библ. **Бирюкова** и въ конт. **Ф. Н. Константинова.**

„ **Херсонѣ:** въ кн. маг. **М. О. Шаха.**

„ **Черниговѣ:** въ кн. маг. **Данюшевскаго.**

„ **Череповцѣ:** въ кн. маг. **Ф. Н. Лаговскаго.**

„ **Ярославлѣ:** въ кн. маг. **Кокуева.**

О рамахъ для преміи „НИВЫ“ 1887 г.,

больной олеографической картины **проф. К. Е. Маковскаго:**

„Бабушкина сказка“.

(Смотри подробности въ предъидущихъ №№. „Нивы“).

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XIX г. „НИВА“ 1888 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ. . . .	4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ.	5 „ 50 „
Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ отдѣленіе конторы „Нивы“ у Н. Н. Печковской, Петровскія линіи	5 „ — „
Съ пересылкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣст. Имперіи.	6* „ — „
За границей	8 „ — „

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличеннаго размѣра главной преміи на 1888 годъ, просимъ Гг. подписчиковъ высылать на укупорку и пересылку ея 60 к

Въ наступающемъ девятнадцатомъ году своего существованія, „Нива“ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ предъидущія 18 лѣтъ, сохраняя характеръ чисто-русскаго журнала для семейнаго чтенія и предлагая своимъ подписчикамъ лишь наиболѣе интересное и полезное чтеніе. Неустанно преслѣдуя разъ намѣченную цѣль достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной жизни, мы, постоянно и всесторонне улучшая свое изданіе, довели его до той высокой степени распространенія среди читающей публики, которая еще никѣмъ въ Россіи не достигалась. Громадное число подписчиковъ „Нивы“ даетъ намъ полную возможность, не возвышая подписной платы, дѣлать весьма крупныя матеріальныя затраты на постоянныя улучшенія журнала и привлекать къ нему всѣ выдающіяся литературныя и художественныя силы.

Поэтому мы и на будущій годъ не щадили никакихъ усилій и затратъ, и пріобрѣли между прочимъ **новое произведеніе нашего маститаго писателя, И. А. ГОНЧАРОВА** (автора „Обломова“, „Обрыва“ и проч.), которое начнется печатаніемъ съ первыхъ нумеровъ „Нивы“ въ будущемъ году. Затѣмъ, въ портфелѣ редакціи имѣются уже нижеслѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ современныхъ писателей:

Д. В. АВЕРКІЕВА, „ВѢЧУ НЕ БЫТЬ“, историческая повѣсть въ трехъ частяхъ изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. ПОЛЕВАГО, „БРАТЬЯ СОПЕРНИКИ“, историч. романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа **Е. А. САЛІАСА, „БРИГАДИРСКАЯ ВНУЧКА“**, историч. романъ временъ Екатерины II.

Н. Д. АХШАРУМОВА, „НЕВѢРНЫЙ СЛУГА“.

Н. СТАНИЦКАГО (автора знаменитаго романа „Четыре страны свѣта“) **„ИСТОРІЯ ОДНОГО ТАЛАНТА“.**

Н. СЕВЕРИНА, „ПОЗНАКОМИЛИСЬ“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

П. И. ВЕЙНБЕРГА, „ВАСИЛЕКЪ“, поэма.

Н. К. ЛЕБЕДЕВА (МОРСКАГО), „ЛИЗОЧКА“, повѣсть.

К. А. БОРОЗДИНА, „ПОПАЛСЯ НЕВЗНАЧАЙ“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

МАКСИМА БѢЛИНСКАГО (І. І. ЯСИНСКАГО), „АМЕРИКАНЦЫ“, разсказъ.

К. В. ТХОРЖЕВСКАГО, „РЕКОГНОСЦИРОВКА“, разсказъ.

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Я. П. ПОЛОНСКАГО, Всев. В. КРЕСТОВСКАГО, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, М. В. КРЕСТОВСКОЙ, В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ, Н. Н. КАРАЗИНА, А. Я. МАКСИМОВА** и пр. и пр.

Въ научномъ отдѣлѣ попрежнему будутъ принимать участіе лучшія литературныя силы.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ „Нива“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи „Нивы“ **1888 года**, то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ—имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Художествъ **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Вечерніе эффекты сѣвернаго неба несравненно богаче и разнообразнѣе чѣмъ на югѣ, гдѣ ночь наступаетъ почти непосредственно по заходѣ солнца и сумерокъ не бываетъ вовсе; на сѣверѣ же ежедневно можно любоваться самыми причудливыми переливами эфирно-прозрачныхъ, лазурныхъ, зеленоватыхъ, золотисто-желтыхъ, алыхъ и дымчатыхъ тоновъ на закатѣ, и вотъ эту-то трудно уловимую гамму красокъ и свѣтовыхъ эффектовъ воспроизвелъ г. Клеверъ въ своей картинѣ. Высокохудожественная **картина эта отпечатана масляными красками въ 27 тоновъ** (т. е. на 27 камняхъ), и представляетъ **зимній пейзажъ**, освѣщенный лучами заходящаго солнца на морскомъ берегу. Налѣво идетъ и пропадаетъ вдали ледяная равнина взморья; на чертѣ горизонта раскаленный дискъ солнца, отражающійся въ полыньѣ, на краяхъ которой нѣсколько рыбаковъ хлопочутъ у лодокъ; справа живописно ютится рыбацкая деревушка, за нею высится вѣковой сосновый лѣсъ—все это, освѣщенное красноватымъ свѣтомъ вечерней зари, производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14¾ вершк. вышины и 24 вершк. или 1½ аршина ширины)**, превосходитъ все что когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи. Цѣна этой картины въ отдѣльной продажѣ **10 руб.**

Мы выставляемъ картину въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ большихъ городовъ Россіи (списокъ которыхъ помѣщаемъ въ этомъ же номерѣ), гдѣ желающіе и могутъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами о ней.

Для гг. подписчиковъ, не живущихъ въ губ. городахъ, мы помѣщаемъ въ слѣдующемъ № „Нивы“ съ этой прекрасной картины гравюру, которая, не смотря на отсутствіе красокъ, все-таки даетъ понятіе о красотахъ преміи.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 г. просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Марксу), **въ С.-Петербургъ**, Невскій проспектъ, д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Новыя открытія въ нѣкоторыхъ деревьяхъ. Тополь въ ряду лѣсного матеріала занимаетъ весьма скромное мѣсто, какъ по своей малой прочности, такъ и по тому незначительному количеству тепла, которое онъ даетъ при сгораніи. Въ настоящее время въ молодыхъ побѣгахъ и вѣтвяхъ тополя найдено желтое красящее вещество, которое можетъ служить при окраскѣ тканей въ золотисто-желтый цвѣтъ. Въ соединеніи съ берлинскою лазурью оно даетъ роскошный зеленый цвѣтъ, а съ дубовой корой—разнообразные оттѣнки, которыхъ требуетъ новѣйшая мода. Въ болѣе густомъ видѣ обладаетъ значительною кроющею способностью и имѣетъ передъ желтыми свинцовыми красками то преимущество, что эта краска совершенно не ядовита. Поэтому она можетъ быть употреблена съ наибольшею пользой въ производствѣ обой, въ которомъ не было до сихъ поръ дешевой и не ядовитой краски.

Другое дерево—орѣхъ, также представляетъ нѣкоторыя полезныя свойства, доселѣ не бывшія извѣстными, а именно, оно можетъ замѣнять шпанскую мушку. Кора дерева, смоченная съ внутренней стороны уксусомъ и наложенная на кожу, вызываетъ по прошествіи часа довольно большіе темные пузыри, что зависитъ отъ красящаго вещества, заключающагося въ самой корѣ. Во многихъ старыхъ книгахъ, описывающихъ различныя лекарственныя свойства растеній, попадается замѣчаніе о дѣйствіи орѣховаго дерева на спящихъ подъ ними. Это дѣйствіе проявляется въ томъ, что запахъ его (испареніе) вызываетъ головную боль, а иногда сыпь на лицѣ. Весьма возможно что открытое въ настоящее время острое вещество орѣховаго дерева, при солнечномъ свѣтѣ можетъ дѣйствовать на нѣкоторыхъ воспріимчивыхъ лицъ даже съ нѣкотораго разстоянія. (с.)

Замѣчательный уловъ сельдей. Въ Ловестовтѣ (въ Англіи) недавно былъ такой большой уловъ сельдей, что многіе изъ рыбаковъ предпочли бросить всю добычу обратно въ море, не желая довольствоваться низкой рыночной цѣной 13 шиллинговъ за ластъ (13 тысячъ штукъ), которая не только не дала бы прибыли, но даже не покрыла бы расходовъ промысла (с).

Греческія колоніи въ Италіи. Во многихъ мѣстахъ Калабріи встрѣчаются албанскія поселенія, въ которыхъ,—хотя нѣсколько испорченный,—сохранился греческій языкъ. Греческіе колонисты, предки которыхъ 300 лѣтъ тому назадъ перешли черезъ Адріатическое море, до сихъ поръ держатся родныхъ обычаевъ и вѣры. Свадьба въ этихъ колоніяхъ представляетъ много интереснымъ самобытныхъ особенностей. Въ день свадьбы жениха въ сопровожденіи свиты молодыхъ сверстниковъ отправляется къ дому невѣсты и впереди этого шествія несутъ знамя украшенное пестрыми лентами. По прибытіи къ дому и послѣ обычнаго стука въ дверь, на порогѣ показывается невѣста, въ свѣтломъ, длинномъ одѣяніи, съ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ на головѣ, перевитымъ золотыми нитями. Невѣста присоединяется со своей свитой къ шествію жениха и всѣ вмѣстѣ направляются въ церковь. Вѣнчаніе производится по греческому обряду: священникъ причащаетъ жениха и невѣсту подъ видомъ хлѣба и вина, возлагаетъ на ихъ головы вѣнцы и обводитъ вѣнчающихся трижды вокругъ аналоя. По окончаніи обряда, шествіе направляется въ домъ жениха. Невѣста останавливается у порога, какъ-бы не рѣшаясь перейти его. Въ это время выходитъ мать жениха, обнимаетъ невѣстку и кладетъ ей въ ротъ обсахаренную миндалину; послѣ этого молодая входитъ въ домъ жениха, гдѣ начинается затѣмъ веселый пиръ. (с.)

Знаменитые пѣвцы ѣздятъ въ наши дни съ такою свитой, какая въ прежнее время была принадлежностью только титулованныхъ особъ. Такъ напр. итальянскій теноръ Мазини, получившій ангажементъ въ Буэносъ-Айресъ, отправился въ сопровожденіи домашняго врача, секретаря и двухъ камердинеровъ. Кромѣ того, впереди его ѣдетъ курьеръ, на обязанности котораго лежитъ озаботиться приготовленіемъ помѣщенія для пѣвца и его свиты. Названный теноръ имѣетъ полную возможность позволить себѣ такую роскошь: за пятьдесятъ выходовъ ему гарантирована сумма въ 300,000 рублей. Еслибъ онъ пѣлъ каждый вечеръ, то годовой доходъ его составлялъ бы такимъ образомъ свыше 2.000,000 рублей. Но такъ какъ пѣть каждый день невозможно, то эти 50 выходовъ распредѣляются на пять мѣсяцевъ; во всякомъ случаѣ и 60,000 рублей въ мѣсяцъ представляютъ также не дурной доходъ. (с.)

Городское управленіе Рима намѣрено превратить въ музей монастырь Сан-Онофріо, гдѣ умеръ Тассо. Въ настоящее время собираютъ всѣ изданія „Освобожденнаго Іерусалима", извѣстнѣйшаго изъ произведеній названнаго поэта. Комната, въ которой умеръ Тассо, сохранилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ была въ 1595 г., въ годъ его смерти, а въ саду стоитъ еще, поддерживаемый безчисленными подпорами, дубъ Тассо, подъ которымъ любилъ сидѣть поэтъ. Восковая маска умершаго поэта, распятіе, письменныя принадлежности, кресло, зеркало, равно какъ и его автографъ сохраняются въ цѣлости въ названномъ монастырѣ. (с.)

По поводу пожара въ Парижской комической оперѣ, капитанъ Шау, начальникъ лондонскихъ пожарныхъ, произвелъ слѣдствіе о причинахъ несчастія и сообщилъ слѣдующіе результаты редактору газеты *Gaulois*. Въ зданіи театра имѣлся лишь одинъ пожарный сигналъ, но и тотъ не дѣйствовалъ. Пока пожарные бѣжали къ другому сигналу, время было упущено; водопроводныя трубы оказались сухи. Простѣйшія мѣры предосторожности не были приняты, какъ театральнымъ управленіемъ и театральнымъ надзоромъ, такъ и полицейской префектурой, на которую падаетъ самая тяжелая отвѣтственность. Полиція не наблюдала добросовѣстно за исполненіемъ приказовъ; театральный комитетъ оставилъ безъ вниманія труды комиссіи безопасности, а полицейская префектура, по непростительной небрежности, не побуждала къ принятію должныхъ мѣръ. Для безопасности зрителей ничего не было сдѣлано. Въ Парижѣ нѣтъ достаточнаго числа паровыхъ насосовъ; въ Лондонѣ ихъ 50. Въ заключеніе г. Шау находитъ, что еслибы директоровъ театровъ обязали отвѣчать за жизнь зрителей извѣстной денежной пеней, они принимали бы совершенно другія мѣры для ихъ безопасности.

Въ Національномъ театрѣ въ Буда-Пештѣ недавно испробованъ „театральный дождь". По открытіи клапана, на сцену, въ видѣ сильнаго ливня, вылилось, въ продолженіе 10 минутъ, 36,000 ведеръ воды. Несмотря на устроенные стоки и рукава, сцена была залита водою.

Въ Берлинѣ высшею властью назначена комиссія, которая должна произвести осмотръ всѣхъ театровъ и выработать проектъ необходимыхъ улучшеній въ интересахъ безопасности публики. (с.)

Императоръ Наполеонъ III обладалъ, какъ извѣстно, замѣчательною памятью на имена, цифры, лица и т. д., и для развитія памяти въ этомъ отношеніи употреблялъ весьма простое средство. А именно: когда императору сообщали что-либо, что онъ желалъ запомнить, онъ заносилъ это сообщеніе въ свою записную книжку, которая всегда лежала на его письменномъ столѣ. Потомъ онъ вырывалъ этотъ листокъ, перечитывалъ еще разъ записанное и затѣмъ разрывалъ его на части. Императоръ утверждалъ, что благодаря этому простому средству онъ никогда не забывалъ того, что желалъ запомнить. (с.)

Рѣшеніе шахматной задачи № 75 (помѣщенной въ № 37).

1) Кр. b 8 — a 7 С куда угодно
2) g 3 — g 4+ Кр. f 5 — f 4
3) Ф. g 7 — c 2++

1) . . . . . К g 5 — e 4
2) g 3 — g 4+ Кр. f 5 — f 4
3) К f 6 — h 5++

1) . . . . . К h 7 — f 6
2) Ф. g 7 — g 5+ Кр. f 5 — e 4
3) Ф. g 5 — e 5++

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.** — С. М. Сергѣева, А. Петрова; **Бѣлостокъ**— М. А. Вейнрейхъ.

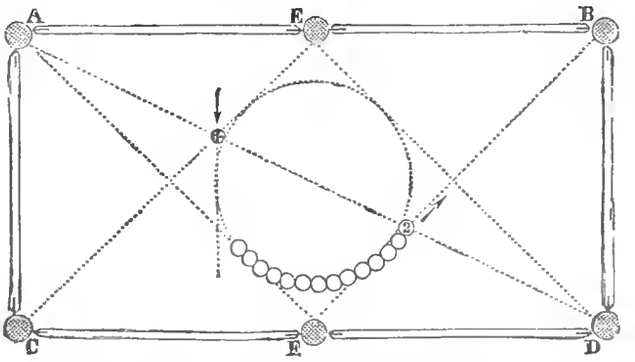
Рѣшеніе шашечной задачи № 74 (помѣщен. въ № 37).

1) h 2	на	g 3	1) b 8	на	h 2
2) e 7	„	f 6	2) g 7	„	e 5
3) f 2	„	g 3	3) h 2	„	f 4
4) c 1	„	b 2	4) f 4	„	c 1
5) d 8	„	g 5	5) h 6	„	f 4
6) f 8	„	d 6	6) e 5	„	c 7
7) g 1	„	e 3	7) f 4	„	d 2
8) h 4	„	e 1	8) c 7	„	d 6
9) c 5	„	e 7			

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**— С. М. Сергѣева; **Калуга**— С. П. Соколова; **Дмитровъ**— Н. П. Суходаева; **Таганрогъ**—А. С. Каперъ.

Рѣшеніе бильярдной задачи № 76 (помѣщ. въ № 37 „Нивы").

Проводятъ *натуральныя* линіи бильярда и вписываютъ въ центральный квадратъ кругъ. Расположивъ шары, какъ показано на чертежѣ, сильнымъ ударомъ пускаютъ игральный шаръ въ одинъ конецъ ряда, и тогда съ другой стороны отдѣляется шаръ и падаетъ въ лузу В.



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.** — П Ширганова, П. Бочагова, Боксъ; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Казань**—П. Грудина.

Рѣшеніе ребуса № 73 (помѣщеннаго въ № 37).

„Въ рай за волоса не тянутъ".

Рѣшеніе задачи буквъ № 77 (помѣщ. въ № 37 „Нивы").

			ѣ					
д	е	т	ъ	б	ѣ	д	а	
н		а		б	ѣ		д	
		ѣ			,			
б	ѣ	д	у	б	ѣ			
д	о	й	п	о	г			
о	н	я	е	т	ъ			

„Ѣдетъ бѣда на бѣдѣ, бѣду бѣдой погоняетъ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.** А. Сазонова, Ф. А. Боронина, Ф. Михель, Ф. Кирсанова, М. Птицынъ, А. П. Самохвалова, В. Глушкова, **Мосива**- С. С. Зазвонова, П. Масленикова, Н. Купріянова, **Б. Коровино**— В. К. Терскаго, **В. Волочекъ**—С. Елманова, **Георгіевскъ**- Полисадова, **Ейскъ** — Газенко, **Калуга**—А. Готвальдъ, П. Ушацкаго, С. П. Соколова, **Клинцы**—Д. Зябкина, **Могилевъ**—Когонъ, **Мухино**—Н. Тихомирова, **Покровъ** — Л. К. Пѣтухова, **Ярославль** В. Трескина.

Библиотека "Руниверс"

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ виду постояннаго повторенія просьбъ многихъ изъ нашихъ гг. подписчиковъ о присылкѣ имъ второго экземпляра подписнаго бланка, для передачи кому-либо изъ знакомыхъ, желающихъ подписаться на „Ниву", мы въ этомъ №, по примѣру прошлаго года, прилагаемъ добавочный бланкъ для подписки, на что и обращаемъ вниманіе нашихъ гг. подписчиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Темная карта. Повѣсть Н. Д. Ахшарумова. (Продолженіе).— Кавказскій легіонъ. Повѣсть В. Желиховской. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка въ Екатеринбургѣ (съ 4 рис.).— Бой брига „Меркурій" съ двумя турецкими кораблями въ 1829 году (съ рис.). — Литературный альбомъ. „Борисъ Годуновъ", Пушкина (съ рис.).— Царица массагетовъ Томириса (съ рис.). — Красный пѣтухъ (съ рис.). — И. Н. Березинъ (съ портр.).—Колокольня на Элеокской горѣ (съ рис.).—Общедоступные микроскопы (съ 8 рис.).— Библіографія (съ 4 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія.—О преміи „Нивы" на 1888 г.—О рамахъ для преміи „Нивы" 1887 г.—О подпискѣ на „Ниву" 1888 г.—Смѣсь. — Рѣшенія задачъ. — Заявленіе.—Объявленія.

Издатель А. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ ГУВЕРНАНТОКЪ (Gouvernanten-Heim) рекомендуетъ особъ всѣхъ націй. Пріемъ ежедневно, отъ часа до четырехъ. 3—2
Торговая, № 15, кв. 5В.

ЛАМПЫ „МОЛНІЯ", для русскаго керосина, дающія свѣтъ 80 свѣчей, горятъ безъ малѣйшаго запаха, ровнымъ, бѣлымъ точно электрич. свѣтомъ. 2 фунта керосина горятъ 8 часовъ.
Горѣлка „МОЛНІЯ", 18, 20, 25 и 32 лин. Сила свѣта отъ 40 до 70 свѣч. Можно привинтить ко всякой керосиновой лампѣ.
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно. Оптовая и розничная торговля у Зигмунта Кемпинскаго, Варшава, Тломацкое, 2. Р. 2787

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Оплата купоновъ. № 2706 11—10

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.
Huste-Nicht
Gerichtlich geschützt
„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТШЪ и К°. въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурихи, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—9

CRÈME-SIMON (Кремъ-Симонъ) произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся и обладающее тоническими и мягчительными свойствами.
La POUDRE SIMON и мыло à la Crème-Simon имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.
J. SIMON, 36, rue de Provence. PARIS.
Въ розницу прод. у парикмахер., парфюм. и аптекарей. 6—1

Изданіе А. Ф. МАРКСА, Невскій просп., № 6:
ШЕСТЬ КОМЕДІЙ
П. П. ГНѢДИЧА.
ДЛЯ ТЕАТРА, ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ И ДОМАШНИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ.
1) Горящія письма. Ком. въ 1 дѣйст.
2) На хуторѣ. Ком. въ 3 дѣйств.
3) Женя. Ком. въ 1 дѣйств.
4) На южномъ берегу Крыма. Комед. въ 2 дѣйств.
5) Въ цвѣтахъ. Ком. въ 3 дѣйств.
6) Старая сказка. Ком. въ 4 дѣйст.
Большой томъ, въ 8-ю долю листа, заключающій въ себѣ 390 стр., напечатанный на хорошей веленевой бумагѣ и украшенный виньетками. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ пересылкою 2 р. 30 к.

Объявленіе о вновь вышедшихъ книгахъ чтобы СМѢЯТЬСЯ ДО СЛЕЗЪ.
1) Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Похожденіе идеалиста. Л. Пальмина, съ 109 рис. извѣстн. Буша. Юморист. иллюстр. романъ. Ц. 1 руб.
2) Похожденія холостяка. Л. П., съ 156 рис. Буша. Юморист. иллюстрир. ром. Ц. 1 р.
3) Супружескія тайны. Л. П., съ 100 рис. Буша. Юмор. иллюстр. романъ. Ц. 1 р.
4) Катенька, или любовныя похожденія дѣвушки. М. І. Л. П., съ 107 рис. Буша. Юморист. иллюстр. романъ. Ц. 1 р.
5) Плутовка Надя. Съ 168 рис. Буша. Юморист. иллюстр. романъ. Цѣна 1 р.
6) Кукареку. Жемчужины русской беллетристики. 75 разсказ. Анекдоты. 224 стр. Ц. 1 р.
Продаются въ Петербургѣ въ книжныхъ магаз. Попова, Панафидина, Вольфа, Суворина и др. Складъ и продажа: Москва, Бронная, д. Румянцева, у Конденъ.
Высылкою изъ склада за пересылку не платятъ. № 2780

Auflage 50 000—RIGAER—50,000 Expl.
GESCHÄFTS-TASCHENKALENDER pro 1888.
Beilage zur „Liv.—Esthl.—Kurl Gouv. Zeitung", „Rigaschen Polizei-Zeitung", „Deutschen Post" und „Kundja". Inserate, eine Seite (21. Petitzeilen) 10 Rubel pränumerando, umgehend zu senden an Redacteur Nebocat in Riga. № 2784

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ГУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на прилагаемую здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—9
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней
приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, СОДЕНЪ.
Клеймо.
Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.
Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—6
Оптовая продажа у М. МОРГЕНШТЕРНЪ, Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

Fleichner's Fettpuder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА
для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!
Театральныя гримировки! № 2747 15—3
Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное депо для Россіи у В. Аурихи, Стремянная, 4. С.-Петербургъ.

Двукогій волкъ. Ром. изъ жизни Туркестанскаго края, П. П. Каразина. Изд. 2-е, доп. 18-ю нов. оригр. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к., въ роскошн. коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. Съ треб. образц. въ ковтору журнала „Нива".

ЛЕЙШИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2403

САМООБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ по новому легкому способу, въ книгѣ „Бухгалтерія для розн. торговли". Въ магазинахъ ц. 1 р. 25 к. Отъ автора Александра Николаевича Баженова (Москва, В. Бронная, д. Пьяновой), безплатная пересылка. П. № 2781

Для пульверизаціи въ комнатахъ
ХВОЙНО-ЛѢСНАЯ ВОДА
проф. А. Янсонъ.
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. М. № 2738 5—3

4711 О-ДЕ-КОЛОНЪ.
самаго высшаго качества, можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Р. № 2733—1

ПРЕССА
для сѣна и льна.
ТАБАКОРѢЗАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ.
Ф. САНЪ-ГАЛЛИ
Невскій пр., № 8 и № 60.
Лиговка, № 46. Р. № 2785

ТРОИЦКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ Р. № 2788
Г. А. ЭТИНГЕРА
Троицкій переулокъ, № 3В.
Доставляетъ на домъ съ пересылкою открытыя письма для новобиновъ заказа.

Сифонъ сельт. или . — р. 10 к.
25 полуб. содов. воды . 1 „ 13 „
25 „ лимон. вишуч. 1 „ 75 „
25 бут. фрукт. лимонаду 2 „ 50 „
25 полубут. кипр. . . 2 „ 50 „
25 бут. пироф. жел. воды 1 „ 25 „
Оршадъ 1 ведро 3 р. 50 к., 1/2 ведра 1 р. 80 к., 1/4 в. 95 коп.
МОРСЪ клюквенный и лимонный 1 в. 1 р. 70 к., 1/2 в. 90 к., 1/4 в. 50 коп.
Залогъ за сифонъ по 1 р., за бут. по 2 коп.

!! НОВОСТЬ !!
АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
МОЛЬДАКОТЪ.
Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. „Мольдакотъ" не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Онъ шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. „Мольдакотъ" доступна всѣмъ классамъ, самая удобная въ хозяйствѣ, равно какъ и холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна къ дорогѣ. „Мольдакотъ" вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. Цѣна 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб.
Главный складъ въ Москвѣ, въ писчебумажномъ магазинѣ „Полиграфъ", Моросейка, д. Человѣколюбиваго Общества, № 2775 2—2

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

Американская фисгармонія въ 300 р.

АМЕРИКАНСКІЯ ФИСГАРМОНІИ
по своему прекрасному, мягкому тону, прочной, простой конструкціи и роскошной отдѣлкѣ рекомендуются каждому любителю серьезной музыки. Игра на нихъ не требуетъ долгаго упражненія и даетъ возможность исполнять всѣ пьесы съ богатой экспрессіей.
Цѣны: 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ
подходящія между прочимъ хорошо для обученія хорошему пѣнію въ училищахъ, въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФРАНЦ. ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ.
на которой можно играть какъ на фисгармоніи, а также посредствомъ ручки какъ на органѣ, съ однимъ наломъ, играющимъ 7 пьесъ, 325 руб., добавочные валы по 40 р.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 2780
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, В. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

МЫЛО ГЛИЦЕРИНОВОЕ И МЫЛО ПРОЗРАЧНОЕ
МЫЛО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА по 45 к.
Миндальное.—Присовое.—Сюкъ де Летю.—Крымская фіалка.
МЫЛО САМАГО ВЫСШАГО КАЧЕСТВА по 65 к.

Шипръ.	Эссъ-Буке.	Кадзура.
Шампака.	Иксора.	Жоней Клубъ.
Геліотропъ.	Буке Императрисъ.	

МЫЛА КАРБОЛОВОЕ, ДЕГТЯРНОЕ И ПРОЧ.
приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18 — 54. **(Розничная и оптовая продажа).**
Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рѣ. № 2782

Только что вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ВТОРЫМЪ изданіемъ:
АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,
дополненный новыми рисунками
и между прочимъ рисункомъ **„Туалетнаго зеркала со шкатулкой“** (на который мы имѣли массу требованій).
Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА“ служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.
Цѣна въ изящной обертнѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“ (С.-Петербургъ, Невскій, 6)

М № 2709 9—6

ЗАИКАНІЕ
излечивается въ заведеніи
РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,
W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—7

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

ОБЪ ИЗДАНІИ въ 1888 г. ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(5-й годъ изданія). № 2778

Редакція „Еженед. Обозрѣнія“ задалась цѣлью доставить читающей публикѣ за недорогую цѣну такое еженедѣльное изданіе, въ которомъ были бы сосредоточены въ систематическомъ порядкѣ всѣ огласившіяся за недѣлю, наиболѣе интересныя и выдающіяся новости изъ области политики, общественной жизни, литературы, науки и искусства, и кромѣ того давалось достаточно матеріала для легкаго чтенія.

Для лицъ, неимѣющихъ возможности или времени читать ежедневныя газеты, „Еж. Об.“ имѣетъ цѣлію восполнить этотъ недостатокъ; получающимъ ежедневныя изданія — даетъ возможность разобраться въ массѣ слуховъ, толковъ и разнохарактерныхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Всѣ извѣстія сообщаются въ переработанномъ видѣ, въ извѣстномъ освѣщеніи, съ дополненіями и разъясненіями по мѣрѣ надобности.

Съ 1887 г. изданіе расширено по размѣрамъ и преобразовано въ смыслѣ большей полноты и разнообразія отдѣловъ. Между прочимъ въ составъ каждаго № газеты входятъ слѣд. отдѣлы:

1) **Руководящія статьи** по вопросамъ общественной жизни и политики.
2) **Обзоръ и оцѣнка** выдающихся и наиболѣе интересныхъ мнѣній и отзывовъ печати.
3) **Фельетонъ.** Картинки столичной и провинціальной жизни.
4) **Журнальное обозрѣніе:** отчеты о всѣхъ и наиболѣе выдающихся и любопытныхъ статьяхъ въ различныхъ журналахъ съ критической оцѣнкой ихъ. Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ и библіографія.
5) **Письма изъ провинціи** и корреспонденціи; отзывы и мнѣнія читателей и провинціальныхъ дѣятелей.
6) **Внутренняя хроника.** Извѣстія, въ ней помѣщаемыя, группируются по слѣдующимъ 17-ти рубрикамъ:
а) Придворныя извѣстія, б) постановленія и распоряженія правительства, в) проекты и слухи, г) администрація; награды и назначенія, д) церковь и духовенство, е) народное образованіе; литература, ж) народное здравіе; врачи, з) народное хозяйство и продовольствіе, и) торговля, к) банки, л) финансы, м) пути сообщенія, н) земское и городское самоуправленіе, о) крестьянское самоуправленіе, п) суды и преступленія, р) разныя извѣстія, с) некрологи.
7) **Политика и жизнь на Западѣ.** Здѣсь излагаются свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новостяхъ въ области политики и обществ. жизни Запада.
8) **Хроника открытій и изобрѣтеній.** Научныя новости за недѣлю.
9) **Сельско-хозяйственныя** свѣдѣнія и сообщенія.
10) **Художественныя новости.** Свѣдѣнія изъ области искусства,—живописи, скульптуры, архитектуры и пр. Театръ и музыка въ столицахъ и въ провинціи.
11) **Модныя чудачества.** Обзоръ новостей въ области моды въ Россіи и заграницей.
12) **Отвѣты редакціи, справочныя свѣдѣнія:** биржевыя, торговыя, метеорологическія, тиражи и таблицы выигрышей и пр. Объявленія.

При сообщеніи и группировкѣ разнообразныхъ извѣстій, редакція стремится къ тому, чтобы читатель, по прочтеніи № газеты, могъ быть увѣренъ, что не опустилъ изъ виду ни одного существенно важнаго или любопытнаго явленія въ политической и общественной жизни Россіи и Европы за недѣлю.

Кромѣ того, къ каждому № „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ присоединяется съ особымъ счетомъ страницъ и особымъ заголовкомъ литературно-научный журналъ

„ДЕНЬ“

Въ составъ коего входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) **Беллетристика.** Романы, повѣсти, разсказы, очерки, сцены, стихотворенія. 2) **Статьи научнаго содержанія** по всѣмъ отраслямъ знаній. Общедоступно изложенныя изслѣдованія въ области исторіи, этнографіи, педагогики, описанія путешествій и пр. Научные рефераты. 3) **Литературно-критическія статьи и изслѣдованія.**

Оба изданія обогащены солидными литературными силами. Въ нихъ участвуютъ: **М. П. Альбовъ, Максимъ Бѣлинскій (І. І. Ясинскій), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Г. А. Лишинъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), В. П. Острогорскій, А. Н. Плещеевъ, А. Г. Сахаровъ, Н. Северинъ, Л. Х. Симонова, Н. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова, В. В. Чуйко** и пр.

На каждый отдѣлъ въ газетѣ и журналѣ приглашены особые сотрудники.

Каждый № „Еженед. Обозрѣнія“ съ 1887 года состоитъ изъ 3-хъ печатн. листовъ (48 стр.) обыкновеннаго размѣра еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій; въ каждомъ № „Дня“ 40 стр. формата книжекъ.

Цѣна за годъ: „Еженедѣльное Обозрѣніе“ безъ приложенія **четыре** р.;—съ приложеніемъ журнала „День“ **восемь** руб.; на полгода:—безъ приложенія **два** руб.;—съ приложеніемъ **четыре** руб.

Чрезъ контору редакціи „Еженед. Обозрѣнія“ можно выписывать слѣдующія книги:
Записки по педагогикѣ И. В. Скворцова, цѣна 1 руб. съ пер., и изслѣдованія, его же—„Обзоръ исторіи крестьянъ на Руси“ и „Міръ человѣка и міръ животныхъ“.

АДРЕСЪ редакціи и конторы: **С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. 4.**

Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ кн. маг. „Новаго Времени“.

Редакторъ **И. В. Скворцовъ.**
Издатель **А. А. Греве.**

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ чайнаго магазина А. А. Крутова въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 14 октября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса (Ст. Подьяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 43 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 24 октября 1887 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6*) р.

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ, просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея 60 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Подписка на 1887 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. №№ съ преміями.

Ижевскій оружейный заводъ въ Вятской губерніи. Съ фот. Никитина, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

Ольховскій началъ новую жизнь на квартирѣ у Варренса, который, по этому случаю, переѣхалъ и занялъ цѣлый этажъ въ Моховой.

— Семейство твое существуетъ съ трудомъ, говорилъ ему этотъ мудрецъ:—и ты несомнѣнно стѣснишь его: да и самъ будешь чувствовать себя тамъ, у нихъ, какъ въ тюрьмѣ... Живи у меня.

— Maman будетъ очень огорчена, замѣтилъ Андрей.—Она такъ надѣялась видѣть меня, наконецъ, при себѣ.

— Ну да, это будетъ конечно жертва съ ея стороны; но что же дѣлать если иначе нельзя? Подумай: кого ты можешь принять въ вашей кротовой норкѣ, на Кирочной?

Дѣло уладилось не безъ слезъ со стороны бѣдной Марьи Андреевны, которая горько жаловалась, что у нея отнимаютъ сына, но кончила тѣмъ что махнула рукой.

— Пусть будетъ какъ онъ желаетъ, сказала она въ отвѣтъ на доводы Варренса:—я не хочу стоять помѣхой на его пути.

Андрей любилъ свою мать; но съ такими связями и надеждами, какими судьба наградила его еще на школьной скамьѣ, могъ-ли онъ не цѣнить того что онъ получилъ у Варренса?.. Отдѣльный ходъ, просторный, изящно-убранный кабинетъ, уборная, спальня; особый лакей, всегда готовый къ его услугамъ, собственный экипажъ Ивана Антоновича и его превосходный поваръ... Съ перваго взгляда можно пожалуй найти, что для юноши только что выпущеннаго изъ школы, все это страшное баловство. Но вы представьте себѣ, что у васъ есть товарищи, для которыхъ то, что вамъ кажется баловствомъ, составляетъ minimum, только что допускаемый требованіями приличія, и представьте себѣ еще что васъ посѣщаютъ такія барыни какъ „La dame de Longjeune“... Нашли-ли бы во всемъ этомъ хоть что нибудь лишнее?.. Андрей не только не находилъ, но и не ставилъ себѣ такого вопроса. Онъ принималъ ниспосланное ему судьбою, какъ дальновидный игрокъ принимаетъ въ руки хорошія карты съ единственною мыслью: какъ-бы играя не сдѣлать ошибки. Онъ былъ не изъ тѣхъ эпикурейцевъ, которые всѣмъ своимъ существомъ погружены въ наслажденіе настоящею минутой; далекія цѣли манили его безъ оглядки впередъ, и всѣ его помыслы были направлены къ ихъ достиженію.

Онъ началъ службу свою въ канцеляріи ***, за секретнымъ или, какъ тамъ называли его оффиціально, „наградным“ столомъ, дѣла котораго впрочемъ не ограничивались наградными списками и представленіями, а обнимали собою все, что, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, не подлежало огласкѣ. Столъ этотъ помѣщался особо, въ комнатѣ отдѣлявшей пріемную отъ святая-святыхъ, то есть отъ двухъ кабинетовъ: директора и министра. Онъ былъ весьма недавней формаціи и во главѣ его находился довѣренный человѣкъ, котораго новый министръ перевелъ съ собой изъ другого вѣдомства. Но чиновникъ этотъ не зналъ языковъ, а между тѣмъ въ его столъ поступали нерѣдко разнаго рода бумаги: письма, прошенія и проекты — отъ иностранцевъ, воображающихъ что въ Россіи, всѣ, кромѣ простыхъ мужиковъ, способны ихъ понимать. Вслѣдствіе этого ему данъ былъ помощникъ изъ хорошо-образованныхъ молодыхъ людей, съ которымъ однакоже онъ не поладилъ и мѣсто котораго, уже давно вакантное, получилъ Ольховскій, спеціально рекомендованный графу—Ломжинымъ.

Андрей шутя управлялся со своимъ немудренымъ дѣломъ и истинная его способность къ службѣ сказалась, на первыхъ шагахъ, не въ томъ, а въ быстротѣ съ которою онъ успѣлъ пріобрѣсти довѣріе своего непосредственнаго начальника. Это былъ желчный и сухощавый, сморщенный, сгорбленный пожилой человѣкъ, привязанный по-собачьи къ министру, и формалистъ, педантически строгій во всемъ что касалось его обязанностей. Имя его было Безмѣновъ. Онъ не поладилъ съ предшественникомъ Андрея и канцелярская молодежь вообще терпѣть его не могла за его недоступность. Его называли ежомъ и василискомъ; разсказывали что первымъ дѣломъ его по вступленіи въ должность, было завесть въ двухъ ящикахъ своего стола замки съ секретомъ и что онъ строго смотритъ за писарями чтобы они не читали бумагъ, которыя имъ даютъ переписывать. Все это отозвалось и на отношеніяхъ молодежи къ его помощнику. Но Варренсъ, которому этотъ послѣдній жаловался, что въ канцеляріи отъ него сторонятся, совѣтовалъ ему, самымъ рѣшительнымъ образомъ, не обращать на это вниманія.

— Какіе они тебѣ товарищи? говорилъ онъ:—Это, на девять изъ десяти, чернорабочій сбродъ, съ которымъ чѣмъ меньше ты будешь въ пріятельскихъ отношеніяхъ, тѣмъ лучше. Дѣло твое не смѣшиваться съ толпой и стоять, въ глазахъ твоего начальства, особо. Не даромъ пословица говоритъ: „служба—не дружба“; смыслъ ея тотъ, что на службѣ товарищей нѣтъ, а есть люди нужные и ненужные. Но такихъ, которые въ самомъ дѣлѣ нужны тебѣ, очень мало. Твое настоящее положеніе временное, и ты долженъ смотрѣть на него какъ на ступень, которую, если я не ошибся въ тебѣ, ты скоро перешагнешь. Безмѣновъ—больной человѣкъ и бурбонъ; онъ кончилъ свое воспитаніе въ семинаріи и выслужился изъ писарей, а а такіе люди не предпріимчивы. На своемъ мѣстѣ, онъ могъ бы сдѣлать въ двадцать разъ болѣе чѣмъ онъ дѣлаетъ. Онъ могъ бы знать, напримѣръ, не только что происходитъ здѣсь, въ департаментахъ министерства, но и въ палатахъ его, по всей Россіи. На что въ министерствѣ секретный столъ, если онъ не организированъ такъ, чтобы въ немъ получались всѣ свѣдѣнія, какія нужны министру, ранѣе чѣмъ они дойдутъ до него оффиціальнымъ путемъ? Но для этого мало замковъ съ секретами и умѣнья молчать о томъ что заперто въ ящикѣ. Для этого нужны связи въ высшемъ кругу, въ литературѣ, въ военныхъ, финансовыхъ сферахъ, въ провинціяхъ и въ столицахъ. И нужны вѣрные люди: агенты, корреспонденты, развѣдчики...

— Вы забываете очень важную вещь, Иванъ Антоновичъ, замѣтилъ ему Андрей.—Чтобы наладить такую механику, нужно прежде всего имѣть большія, сверхсмѣтныя суммы въ своемъ безконтрольномъ распоряженіи.

— То есть казенныя? Боже тебя упаси! Казенныя деньги всѣ нюхомъ чуютъ; а если еще онѣ въ безотчетномъ распоряженіи, то кто же повѣритъ что ты не укралъ изъ нихъ половину и не сочтетъ своимъ долгомъ урѣзать тоже что-нибудь безвозмездно изъ этого пирога? Это уже у насъ такая судьба казенныхъ денегъ, что всѣ на нихъ смотрятъ какъ на добычу, ниспосланную съ небесъ... Конечно, средства нужны, и конечно для этого недостаточно жалованья столоначальника, даже съ наградными. Но много заразъ не потребуется, а тратя исподволь и съ расчетомъ, можно всегда быть увѣрену, что издержки окупятся, такъ или иначе, съ лихвою; ибо есть свѣдѣнія, за которыя, чтобы узнать ихъ днемъ раньше, тебѣ дадутъ, не торгуясь, все что ты спросишь; и есть другія, за которыя тебѣ сами предложатъ вдвое, только чтобъ ты задер-

Библиотека "Руниверс"

жалъ ихъ, насколько это возможно. Знаніе это деньги, и знаніе это власть, смотря потому что̀ тебѣ нужно. Если ты, напримѣръ, купилъ за деньги важныя свѣдѣнія, то ты можешь пріобрѣсти черезъ это власть, а если власть даетъ тебѣ свѣдѣнія, то ты можешь, если понадобится, легко обратить ихъ въ деньги. Только для этого надо быть зорче такой собаки на сѣнѣ, какъ твой Безмѣновъ, и надо чтобъ люди, которымъ ты служишь, способны были тебя оцѣнить.

Ольховскій былъ отъ природы чутокъ къ подобнымъ вещамъ. Онъ слушалъ внимательно, очень внимательно,—и передъ нимъ, какъ въ туманѣ, обозначался едва намѣченный, но заманчивый путь.—„Нѣтъ никакого сомнѣнія“ думалъ онъ:—„что Варренсъ знаетъ гораздо больше чѣмъ онъ говоритъ, и видитъ гораздо дальше того на что̀ онъ указываетъ“. О качествѣ его знанія можно было судить уже по тому, что всѣ свѣдѣнія, какія онъ сообщалъ Андрею, оказывались вѣрны и всѣ имѣли практическое значеніе. Безмѣновъ, какъ оказалось, дѣйствительно былъ больной человѣкъ. Онъ страдалъ расширеніемъ легкихъ и раза три въ годъ, когда это ухудшалось, не могъ, по цѣлымъ недѣлямъ, подняться съ постели не задыхаясь. Въ виду такихъ кризисовъ, скромный, способный при случаѣ его замѣнить—помощникъ былъ для него совершенно необходимъ, и разъ убѣдясь, что на Ольховскаго можно во всѣхъ отношеніяхъ положиться, онъ понемногу началъ знакомить его съ текущимъ дѣломъ. Въ письменномъ отношеніи оно было немудрено, и Ольховскій скоро былъ внѣ опасности сдѣлать по этой части какой-нибудь промахъ; но личныя объясненія въ случаяхъ когда ему приходилось докладывать за Безмѣнова, были далеко не такъ просты; ибо успѣхъ ихъ зависѣлъ отъ впечатлѣнія производимаго на начальство, и надо было имѣть въ виду не только характеръ людей и личный ихъ взглядъ на дѣло, но и случайныя перемѣны погоды отъ яснаго къ пасмурному, и наоборотъ. Съ директоромъ впрочемъ это сравнительно было легко, такъ какъ крутой, но прямой и открытый нравъ его былъ давно извѣстенъ въ канцеляріи. Но графъ, на своемъ мѣстѣ, былъ новый еще человѣкъ, да и узнать его было не такъ легко, ибо онъ былъ первоклассный актеръ и истинная его физіономія рѣдко выглядывала наружу. Ольховскій былъ впрочемъ предупрежденъ объ этомъ и могъ отчасти провѣрить раньше то что̀ онъ слышалъ о немъ отъ Варренса, такъ какъ онъ видѣлъ графа и былъ представленъ ему у Ломжиныхъ.

— Онъ очень мягкій и обходительный человѣкъ, говорилъ ему Варренсъ:—который, если не занятъ чѣмъ нибудь важнымъ, выслушаетъ тебя всегда внимательно, особенно если надѣется вывѣдать что-нибудь нужное; но навстрѣчу тебѣ не пойдетъ и въ душу не дастъ заглянуть. Это тонкій игрокъ, расчеты котораго такъ дальнозорки и такъ сложны, что даже знающіе его давно и близко, часто не могутъ предвидѣть его ходовъ...

V.

Апрѣль стоялъ на исходѣ, и по Невѣ, во всю ея ширину, шелъ Ладожскій ледъ, когда Андрей, возвратясь изъ театра, засталъ у себя на столѣ записку, доставленную съ курьеромъ.

„Лежу“, извѣщалъ Безмѣновъ:—„и врядъ-ли буду имѣть возможность явиться завтра. Сдѣлайте одолженіе, загляните ко мнѣ поутру, передъ тѣмъ какъ отправитесь въ канцелярію. Бумаги, которыя я приготовилъ къ докладу, всѣ у меня и мнѣ надо съ вами о нихъ потолковать“.

Между бумагами было извѣстіе, сообщенное изъ другого вѣдомства, о какомъ-то серьезномъ дѣлѣ, возникшемъ на Югѣ, въ приморскомъ городѣ, по поводу одного несчастнаго случая, открывшаго массу злоупотребленій; но о самомъ случаѣ въ донесеніи упоминалось глухо.

— Завтра докладъ у графа, сказалъ Безмѣновъ:—и я прошу васъ внимательно это прочесть, такъ какъ его сіятельство очень этимъ интересуется. По его приказанію, посланъ уже запросъ на мѣсто; но ранѣе двухъ недѣль нельзя ожидать отвѣта изъ ***. А здѣсь я справлялся и мнѣ отвѣчали, что сами не знаютъ болѣе ничего, такъ что тоже послали туда запросъ.

Доклада однако не было въ этотъ разъ, такъ какъ графъ былъ занятъ другимъ, и только два дня спустя, директоръ, Петръ Александровичъ Раскосовъ, проходя мимо, сказалъ Ольховскому что министръ его требуетъ.

Докладъ окончился въ десять минутъ: но графъ былъ недоволенъ отсутствіемъ новыхъ извѣстій о главномъ дѣлѣ и выразился объ этомъ съ видимымъ недовѣріемъ.

— Затягиваютъ, сказалъ онъ.—Не можетъ быть чтобы они до сихъ поръ не имѣли подробнаго донесенія.

Тогда Ольховскій, видѣвшій каждый день своего больного столоначальника, объяснилъ, что столъ имѣетъ по этому дѣлу свѣдѣнія изъ другого источника, и вынувъ изъ синей обертки мелко-исписанный листъ, не безъ волненія подалъ его министру.

Тотъ посмотрѣлъ, въ недоумѣніи, на бумагу, потомъ на Ольховскаго.

— Что̀ это такое? спросилъ онъ.

— Выписка изъ донесенія А—го консула, ваше с-во.

— Покажите.

Онъ заглянулъ въ бумагу и снова поднялъ глаза на Ольховскаго.

— По какимъ образомъ это попало къ вамъ?

— По справкѣ, получено изъ посольства, неоффиціальнымъ путемъ.

— Кто же справлялся? Безмѣновъ вѣдь до сихъ поръ лежитъ?

— Съ его разрѣшенія, я справлялся, ваше с-во.

Не дожидаясь отвѣта, графъ взялъ бумагу и прочиталъ ее очень внимательно. Брови его, во время чтенія, хмурились.

— Жаль! очень жаль если это правда! вырвалось у него повидимому невольно. Онъ взялъ у Ольховскаго дѣло и пробѣжалъ еще разъ оффиціальное донесеніе.—Болѣе ничего?

— Ничего, ваше с-во.

— Ну, хорошо; попросите ко мнѣ Петра Александровича.

Часа черезъ два, когда онъ уѣхалъ, директоръ потребовалъ къ себѣ въ кабинетъ Андрея.

— Что̀ это вы съ Безмѣновымъ тутъ настряпали? спросилъ онъ своимъ сердитымъ и грубымъ голосомъ.—Справки какимъ-то подпольнымъ путемъ!.. И какой молодецъ вамъ далъ ихъ? Что̀... вы ужь не писаря ли тамъ подкупили?

— Нѣтъ, ваше п-во, отвѣчалъ Ольховскій, весь вспыхнувъ.—Выписка сообщена первымъ секретаремъ.

— Кому?

— Я не имѣю права назвать лицо, черезъ которое это получено.

— Такъ это, стало быть, ваши затѣи?

— Ѳедоръ Ивановичъ лежитъ, оправдывался Ольховскій:—и я прошу позволенія объяснить, что онъ въ этомъ нисколько не виноватъ. Онъ получилъ отъ меня эту справку совсѣмъ неожиданно; но разъ получивъ, не счелъ себя въ правѣ скрыть ея содержаніе отъ министра.

— А отъ меня? Или быть-можетъ вы сочли себя въ правѣ скрыть это отъ меня? Какъ вы осмѣлились, мимо меня, идти съ этимъ къ министру?

— Я не успѣлъ, ваше п-во. Выписку эту я получилъ только сегодня утромъ, а вы потребовали меня къ министру прежде тѣмъ я имѣлъ возможность вамъ доло-

Библиотека "Руниверс"

Зимній вечеръ въ окрестностяхъ Петербурга. Картина (собственность „НИВЫ“) профессора Императорской Академіи Художествъ Ю. КЛЕВЕРА.

Значительно уменьшенная копія съ главной преміи „НИВЫ“ на 1888 годъ. Олеографія имѣетъ размѣры: 14¾ верш. высоты и 24 верш. или 1½ арш. ширины.

Библиотека "Руниверс"

жить. Во всякомъ случаѣ, если тутъ есть вина, то она моя. Прошу васъ такъ объяснить и графу.

— Прелестно! неподражаемо! Только позвольте мнѣ вамъ замѣтить, что̀ такъ говорить съ начальствомъ не принято. Предоставьте мнѣ самому объяснять министру что̀ я считаю нужнымъ. Да и съ чего вы взяли, что графъ тутъ находитъ какую-нибудь вину? Развѣ у графа есть время входить во всѣ эти мелочи?.. Я васъ виню, а графъ, напротивъ, выразился въ томъ смыслѣ, что если свѣдѣнія эти вѣрны, то ему все равно какимъ путемъ они попали въ вамъ къ столъ. Но вы,— понимаете ли?—вы лично мнѣ отвѣчаете за ихъ вѣрность.

— Я отвѣчаю за вѣрность выписки, ваше п-во; но я не могу отвѣчать за вѣрность фактовъ, которые сообщаетъ консулъ.

— Да что̀ вы ко мнѣ придираетесь? Кто отъ васъ требуетъ чтобы вы отвѣчали за донесенія иностранныхъ консуловъ?.. Ну, будетъ; идите.

Ольховскій ушелъ, въ итогѣ довольный успѣхомъ справки, которую онъ получилъ отъ Варренса подъ условіемъ чтобы имя послѣдняго не было упомянуто.

— Мнѣ это все равно, пояснялъ тотъ,—но для тебя удобнѣе чтобы они не знали твоихъ путей...

И узнавъ развязку, былъ тоже доволенъ.

— На этомъ пути однако нельзя останавливаться, говорилъ онъ,—и ты долженъ, при первой возможности, снова преподнести имъ сюрпризъ. Случаевъ будетъ вдоволь, и я отвѣчаю тебѣ что послѣ двухъ-трехъ подобныхъ, они избавятъ тебя отъ труда искать. А что до выговора, который ты получилъ отъ Раскосова, то ты понимаешь и самъ, что онъ не серьезенъ; но это урокъ тебѣ. Нельзя обходить ближайшихъ начальниковъ, не рискуя нажить себѣ въ нихъ враговъ.

— Да я, признаюсь, боялся, сказалъ усмѣхаясь Андрей,—что онъ сгоряча, швырнетъ мнѣ бумагу назадъ, не читавъ; потому что тогда я не могъ бы ее доложить министру. Но въ другой разъ, мнѣ уже нечего болѣе этого опасаться.

И Варренсъ опять-таки былъ доволенъ своимъ ученикомъ, предсказывая ему что онъ далеко пойдетъ.

Раскосовъ должно-быть тоже думалъ что-нибудь въ этомъ родѣ, потому что скоро потомъ пошелъ „на перемѣну", и какъ-то однажды, встрѣтивъ Андрея въ пріемной, самымъ любезнымъ образомъ пригласилъ его на обѣдъ. Человѣкъ этотъ, по тогдашнему, былъ изъ новыхъ, то-есть окончилъ университетскій курсъ, и взявъ за женой хорошее состояніе, быстро пошелъ впередъ. Жена принадлежала къ московской, купеческой аристократіи, и обѣ сестры ея были замужемъ за гвардейцами съ именемъ и со связями. Раскосовъ жилъ бариномъ; Андрей засталъ у него за столомъ цѣлое общество, которое впрочемъ не помѣшало ему, послѣ обѣда, провесть полчаса глазъ-на-глазъ со своимъ начальникомъ. Внѣ службы, это былъ тотъ же бойкій, безцеремонный и нѣсколько ухарскій краснобай, но подъ этою грубоватою внѣшностью, какъ говорятъ—не промахъ. Онъ ловко свелъ разговоръ на дѣло, которое получило поводомъ къ первой головомойкѣ, заданной имъ молодому чиновнику, и указавъ на открытія, къ которымъ оно должно повести, не забылъ объяснить— какъ трудно, въ виду многосложныхъ, замѣшанныхъ интересовъ, добиться въ подобнаго рода дѣлахъ, до зерна.

— Гниль наросла горой, и всякая нечисть свила себѣ въ ней гнѣзда! говорилъ онъ, въ эффектныхъ мѣстахъ возвышая голосъ и отчеканивая слова.—Чтобы пролѣзть сквозь эти Авгіевы конюшни, надо разрушить существованіе сотни семействъ, передавивъ ихъ безъ жалости, какъ клоповъ; но это, я вамъ доложу, не такъ легко: потому что все это держится рука за руку, и отъ подваловъ до чердаковъ, составляетъ одну, обширную воровскую шайку... Въ подобныхъ случаяхъ гнуть напрямикъ разумѣется очень трудно; почти такъ же трудно какъ продираться въ толпѣ, которая ломитъ навстрѣчу стѣной... Обходъ поэтому можно признать хорошею тактикой... и я вовсе не формалистъ... я люблю молодыхъ предпріимчивыхъ, смѣлыхъ людей. Только я, батюшка, видывалъ виды, и я дамъ вамъ совѣтъ: въ подобной игрѣ не слѣдуетъ слишкомъ надѣяться на себя. Вы знаете: „одинъ въ полѣ—не воинъ..."

Счастье везло Андрею. Какъ разъ около этого времени, по духовному вѣдомству совершался важный переворотъ, и графъ Z*, усердный его сторонникъ, былъ сильно заинтригованъ извѣстіемъ, что по этому дѣлу одинъ изъ главныхъ сановниковъ Церкви намѣренъ подать государю краснорѣчивый протестъ. Записка М*.М*. служила уже съ недѣлю предметомъ догадокъ и толковъ; но содержаніе ея не было никому извѣстно. Ольховскій имѣлъ объ этомъ вѣрныя свѣдѣнія изъ дѣловой переписки графа, которая шла черезъ секретный столъ, и сообщилъ ихъ немедленно Варренсу. Смѣлая мысль пришла имъ: добыть во что̀ бы то ни стало копію съ интереснаго документа, ранѣе чѣмъ онъ выйдетъ изъ рукъ его автора; и съ этою цѣлью пущены были въ ходъ всѣ средства. Узнали имя личнаго секретаря у ***, нашли людей, которымъ извѣстны всѣ входы и выходы этой замкнутой сферы, и послѣ большихъ стараній, успѣли-таки успокоить кого слѣдовало на счетъ послѣдствій желаемой отъ него услуги. Хлопотъ было много и они стоили Варренсу около шестисотъ рублей; но копія, наконецъ, была добыта и передана Андреемъ графу, лично, у Ломжиныхъ, гдѣ его вѣрный другъ, Зоя Артемьевна, устроила ему маленькій tête-à-tête съ министромъ.

— Вотъ, молодой человѣкъ, сказала она:—проситъ у васъ, cher comte, позволенія показать вамъ нѣчто курьезное, что̀ до меня не касается; поэтому я васъ и оставлю вдвоемъ.

— A votre service, monsieur. Voyons, qu'avez-vous-là de curieux?

Весь разговоръ шелъ по-французски.

— Не болѣе какъ записка М. М., ваше сіятельство, отвѣчалъ Андрей.

Шагъ былъ рискованный и у него отлегло на сердцѣ, когда министръ, не видя причины скрывать свое удовольствіе, съ тонкою усмѣшкой, взялъ у него изъ рукъ пакетъ.

— Какимъ чудомъ? сказалъ онъ.—Сколько я знаю, здѣсь, въ Петербургѣ, никто не видалъ еще этого документа.

— Конфиденціально, и съ рискомъ для человѣка который мнѣ это далъ, отвѣчалъ Андрей, ссылаясь въ особенности на рискъ чтобы объяснить почему онъ счелъ нужнымъ вручить эту бумагу лично и безъ свидѣтелей.

Графъ, съ той же тонкой усмѣшкою, протянулъ ему руку.

— Будьте спокойны, сказалъ онъ:—никто не узнаетъ что я имѣлъ эту вещь въ рукахъ; тѣмъ меньше отъ васъ. Но я долженъ вамъ объяснить, М-г Ольховскій, что двери мои для васъ не заперты и что я буду считать за удовольствіе видѣть васъ у себя всякій разъ что вы это найдете нужнымъ.

Успѣхъ превзошелъ ожиданія; но на душѣ у Ольховскаго, обладавшаго тонкимъ чутьемъ всякаго рода приличій, послѣ него осталось нѣчто, чего онъ не могъ такъ сразу переварить. Это было сознаніе, что онъ разыгралъ некрасивую роль, и сквозь все торжество игрока, которому удался рискованный ходъ, оно его мучило. Вечеромъ въ этотъ день, онъ зашелъ ко мнѣ и разсказалъ безъ утайки ихъ воровскую продѣлку.

Искушеніе личнаго секретаря, у котораго поку-

Библиотека "Руниверс"

наютъ копію съ важнаго документа, было весьма забавно, и я хохоталъ отъ души; но Андрею не этого было нужно.

— Серьёзно, что̀ ты объ этомъ думаешь? сказалъ онъ съ какой-то кислою усмѣшкой.

— Думаю, что твой Варренсъ большая шельма.

— А дальше?

— Да что̀ же дальше? Графъ, разумѣется, понялъ теперь какую находку онъ пріобрѣлъ въ тебѣ и потираетъ руки читая краденую записку.

— Нѣтъ, ты скажи мнѣ прямо: ты не находишь въ подобнаго рода услугѣ съ моей стороны, чего нибудь... какъ бы это сказать?... ну, напримѣръ, лакейскаго?

— Признаться тебѣ по совѣсти,—нахожу.

Андрей былъ глубоко уколотъ и, не пытаясь этого скрыть, немедленно началъ оправдываться.

— Что̀ будешь дѣлать? сказалъ онъ морщась.—Это та капля яда, которая отравляетъ всякую службу; но совершенно ее устранить изъ нашего дѣла нельзя. Надо, какъ говорится, когда-нибудь, хоть разъ въ жизни, если не поклониться въ ноги, то хоть изъ вѣжливости кивнуть головою чорту. Ну, я признаюсь— и кивнулъ. Но это не значитъ еще чтобы я записался къ нему въ услуженіе по этого рода, конечно, нѣсколько воровской спеціальности; и если бы онъ,— графъ то есть, а не чортъ, — поручилъ мнѣ завтра еще что-нибудь въ томъ же родѣ, онъ могъ бы фактически въ томъ убѣдиться. Но онъ слишкомъ уменъ, чтобы понимать такъ грубо мою услугу. Если-бъ тебя, напримѣръ, интересовала безъ заднихъ мыслей какая нибудь конфиденціальная докладная записка у насъ въ министерствѣ, и я, по-пріятельски доставилъ тебѣ возможность ее прочесть, ты вѣдь не скажешь, что я укралъ и продалъ ее тебѣ, и не сочтешь себя въ правѣ, на основаніи этой одной любезности, требовать отъ меня постоянно подобныхъ услугъ?

— Я понимаю, сказалъ я:—ты хочешь сказать, что для графа интересъ этой записки — чисто литературный?

— Ну, не совсѣмъ. Въ извѣстномъ смыслѣ, это конечно заглядка въ карты противника. Но политическая игра—не карточная, и М. М., при всей своей безукоризненности, не отказался-бы сдѣлать тоже.

Протоптанной разъ дорожкѣ не суждено было зарости травой. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Андрей былъ у графа по приглашенію и воротился къ обѣду видимо озабоченный.

— Въ чемъ дѣло? спросилъ его Варренсъ.

— Доносъ... Въ Департаментѣ *** были недавно торги, и подрядчикъ, извѣстный здѣсь человѣкъ, получилъ въ задатокъ крупную сумму, какъ водится обезпеченную залогами, рубль за рубль. Свидѣтельства на дома и фольварки, оцѣночные реэстры и проч. все повидимому въ порядкѣ. Только теперь вдругъ изъ Риги— извѣстіе, что подрядчикъ этотъ банкротъ и съ задаткомъ своимъ удралъ; а залоги—дутые... Это рижскій купецъ, и слѣдствіе будетъ производиться въ Ригѣ. Но дѣло не въ томъ; а вотъ что: графъ предлагаетъ мнѣ ѣхать туда депутатомъ отъ министерства, ссылаясь на то, что я знаю языкъ. Но видимо ему нуженъ тамъ свой человѣкъ, черезъ котораго онъ бы могъ имѣть о дѣлѣ что-нибудь болѣе оффиціальныхъ извѣстій...

— Ну-съ?..

— Да я право не знаю, мямлилъ Андрей, съ своею обычною осторожностью:—брать-ли?

— Бери, отвѣчалъ рѣшительно Варренсъ.

— Ну а если я какъ нибудь не оправдаю его надеждъ? Подумайте только, Иванъ Антоновичъ, я тамъ совершенно чужой, да вдобавокъ еще человѣкъ на котораго будутъ смотрѣть какъ на сыщика, и для котораго всѣ пути заранѣе будутъ заперты.

— Не бойся, найдемъ тебѣ тамъ людей на которыхъ ты можешь смѣло расчитывать. Можно-бы даже списаться; но это потеря времени... Ты еще не далъ отвѣта?

— Нѣтъ, я просилъ три дня...

— Что̀ за вздоръ! Иди завтра же и скажи рѣшительно что ты отдаешь себя безусловно въ его распоряженіе.

Ольховскій трусилъ.

— Дорого далъ-бы, ворчалъ онъ,—чтобы кто-нибудь взялся, вмѣсто меня, расхлебывать эту кашу.

Но дѣло не обошлось безъ него и въ исходѣ мѣсяца онъ уѣхалъ въ Ригу.

VI.

Разсказъ Ольховскаго.

Въ ясный, весенній вечеръ, курьерская тройка мчала меня по Варшавской дорогѣ. Это былъ первый выѣздъ мой за черту городскихъ окрестностей, и я чувствовалъ всѣмъ существомъ какъ что-то новое, свѣжее, охватило меня со всѣхъ сторонъ. До Гатчины впрочемъ близость столицы была еще очень чувствительна; городъ не выпускалъ меня изъ сферы своего притяженія, и мысли мои возвращались ежеминутно къ заботамъ только что прожитаго дня. Свиданіе съ юрисъ-консультомъ нашего министерства, пріемъ у Раскосова, у министра, съ разнорѣчивыми ихъ инструкціями, которыя мы съ Варренсомъ напрасно старались потомъ согласить,—слёзы и страхи Maman, почему-то вообразившей себѣ что меня выпроваживаютъ изъ Петербурга и что я болѣе не вернусь, — причуды Зоньки, съ ея странною просьбою относительно подареннаго мнѣ дагеротипа,—все это словно скакало за мною въ догонку, овладѣвая мыслями послѣ каждаго свѣжаго впечатлѣнія. Но за Гатчиной проводы начали отставать и мнѣ понемногу стало легко на душѣ,—такъ легко какъ я давно уже не испытывалъ. Вспомнилось какъ-то невольно другое время, и я о немъ искренно пожалѣлъ. Какъ просты и малосложны были его заботы сравнительно съ тѣмъ что̀ потомъ наросло, и какъ легко дышалось тогда!.. А теперь?.. И вотъ, первый разъ послѣ выпуска, я оглянулся мысленно на пройденный путь. Повидимому онъ не далекъ, рукою подать; да и самъ я не такъ состарился чтобы стать другимъ;—а между тѣмъ какъ измѣнился весь смыслъ моей жизни!.. Въ школѣ я не имѣлъ своего угла и это не составляло лишенія, а теперь, вотъ, мнѣ мало уже отдѣльной комнаты, которую я бы могъ имѣть у Maman, и я одинъ едва умѣщаюсь въ пяти. Въ школѣ я не заботился о своемъ начальствѣ, а теперь лѣзу изъ кожи чтобы ему угодить. Въ ту пору я жилъ какъ птица небесная, не безпокоясь о завтрашнемъ днѣ, и вся моя собственность, по нуждѣ, могла быть увязана въ носовой платокъ; а теперь я долженъ обдумывать каждое слово, расчитывать каждый шагъ и у меня такая пропасть всякаго рода движимости, что для перевозки потребовался-бы обозъ.

„Вольно же было надѣть на себя всѣ эти путы!“ говоритъ старый товарищъ мой и пріятель Дмитрій Петровичъ Сабѣлинъ... Но если уже на то пошло, то воли моей тутъ не было, или, вѣрнѣе сказать, я не помню чтобъ я стоялъ когда-нибудь въ жизни своей, на перекресткѣ, и могъ избирать свободно свой путь. Онъ избранъ былъ для меня заранѣе какою-то властью, которая указала мнѣ цѣль. и какъ только я увидалъ ее, я былъ вынужденъ ей служить, ибо стремленіе къ ней у меня въ крови. Явились требованія, не мною выдуманныя, и сообразно съ ними сложилась вся новая моя жизнь. Можно пожалуй сказать, какъ Сабѣлинъ, что все это путы, и пожалѣть о томъ времени когда я ихъ не зналъ, но нельзя оспаривать логику, въ силу которой все это новое оказывается не только необходимо, но и разумно.

— О вкусахъ спорить нельзя, говорилъ мнѣ однажды Варренсъ,—и всякій конечно властенъ слѣдовать своему.

Библиотека "Руниверс"

Живи какъ знаешь,—хоть въ бочкѣ; но если ты хочешь чтобы тебя уважали, то докажи что ты не вынужденъ къ этому, а умѣешь и можешь жить иначе: ибо неряху и хама нельзя уважать. Это во-первыхъ: а во-вторыхъ: не заставляй другихъ жить по-твоему. Когда ты одинъ, сиди себѣ хоть въ собачьей конурѣ, да только не требуй чтобы другіе тебя посѣщали въ этомъ убѣжищѣ, потому что оно навѣрное имъ не понравится. Бѣдность сама въ себѣ не порокъ, но на практикѣ съ нею фатально связано все что роняетъ, въ нашихъ глазахъ, человѣческое достоинство: нужда и зависимость, трудъ изъ-за хлѣба насущнаго, общество грубыхъ и неумытыхъ людей, съ такими манерами и привычками, которыхъ безъ особенной, крайней необходимости, невозможно терпѣть;—такъ что одна уже эта необходимость дѣлаетъ бѣдняка рабомъ и заставляетъ чуждаться его какъ прокаженнаго.

* * *

Первый, кого по пріѣздѣ я навѣстилъ, былъ А—ій консулъ—холодный и несообщительный господинъ, съ двойнымъ подбородкомъ, съ брюшкомъ и съ густыми рыжими бакенами, торчащими врозь. Онъ прочелъ письмо, которое я ему вручилъ, и выслушавъ мой разсказъ о дѣлѣ, задумался.

— Я слышалъ уже кое-что объ этомъ. сказалъ онъ, пристально вглядываясь въ мое лицо,—и признаюсь, меня удивляетъ что васъ, судя по всему незнакомаго съ краемъ, прислали сюда съ такимъ порученіемъ... Это весьма деликатное дѣло, весьма!.. Мое оффиціальное положеніе здѣсь не позволяетъ мнѣ вмѣшиваться... И помолчавъ:—вы хорошо знаете языкъ?

— Недурно.

— Ну, я не отказываюсь помочь вамъ, но я не могу этого сдѣлать открыто. Я здѣсь на виду, да и вы скоро будете. Намъ нельзя видѣться... Но я постараюсь найти людей, которые насъ избавятъ отъ этого неудобства. Помните только: если я вамъ пришлю кого нибудь съ этимъ (онъ далъ мнѣ свою визитную карточку), то вы будете разумѣть, что это довѣренное лицо, и можете положиться на то что оно сообщитъ... конечно съ извѣстною осторожностью... Лишняго, понимаете, никогда не слѣдуетъ говорить. Затѣмъ, я особенно и усердно прошу васъ: въ письмахъ и оффиціальныхъ или конфиденціальныхъ бумагахъ, не называть меня... Вы не имѣете здѣсь знакомыхъ?

— Не отыскалъ еще; но надѣюсь найти.

— Русскіе?

— Да.

— Будетъ не лишнее, въ случаѣ если прямая корреспонденція окажется неудобною.

Этотъ послѣдній совѣтъ заставилъ меня окончательно отложить оффиціальныя посѣщенія до утра и идти немедля на поиски, съ цѣлью обезпечить себѣ *не лишнее.* Адресъ былъ сунутъ мнѣ второпяхъ, передъ самымъ отъѣздомъ, старушкой Анной Агеевной, съ усердною просьбою навѣстить ея дочь и узнать что съ ней сдѣлалось, что отъ нея два мѣсяца нѣтъ извѣстій. Дочь эта, Лиза,—та самая что когда-то срисовывала мнѣ съ гобелена „Красную Шапочку",—жила тутъ, въ Ригѣ, въ домѣ богатаго чайнаго торговца, гувернанткой.

Я разыскалъ ее на Московскомъ Форштатѣ. Домашняя обстановка была грязновата и не имѣла въ себѣ ничего чужеземнаго. Безпорядокъ въ прихожей, прислуга въ стоптанныхъ башмакахъ и въ повойникѣ, пестрыя скатерти на столахъ, все живо напоминало великорусскій, купеческій бытъ. Хозяина не было дома, а безъ него должно-быть домашніе не имѣли обыкновенія принимать, судя по тому какъ долго въ сосѣдней комнатѣ происходили переговоры.

— Да кто такой? спрашивалъ женскій голосъ и слѣдомъ затѣмъ:—на что?.. Но отвѣтъ, судя по тревожно-выглянувшему изъ-за дверей и еще быстрѣе спрятавшемуся лицу, былъ мало удовлетворителенъ.

Въ гостиную вышла рослая, полная женщина, съ нестарымъ но заспаннымъ и оплывшимъ лицомъ, и кивнувъ апатически головою въ отвѣтъ на поклонъ, обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: кого мнѣ угодно.

Я назвалъ имя, отечество и фамилію Лизы, послѣ чего мы сѣли.

— Вы вѣрно пріѣзжіе?

— Да, я изъ Петербурга.

— Родственники?

— Нѣтъ.

— На что-жь вамъ ее?

Я объяснилъ ей поводъ и цѣль моего посѣщенія.

— Напрасно мать безпокоится. Что ей у насъ, тутъ дѣлается? Слава Богу, жива и здорова. Можете, если желаете, сами удостовѣриться.

Я отвѣчалъ что желаю видѣться съ молодою особой, какъ со старой моей знакомой.

— Неужто за этимъ только? (Она разумѣла—пріѣхалъ въ Ригу).

— Нѣтъ, я по службѣ.

— А гдѣ служите?

Слово за словомъ, она заставила меня выдержать цѣлый допросъ: — Сколько мнѣ лѣтъ и женатъ-ли? Давно-ли на службѣ? и по какому дѣлу сюда пожаловалъ?

Отвѣтъ что я здѣсь по особому порученію отъ министра, видимо произвелъ впечатлѣніе.

— Сейчасъ пришлю. Она тамъ въ саду, съ дѣтьми...

И она, тяжело поднявшись, ушла.

Скоро потомъ за дверью послышался легкій, поспѣшный шагъ, и Лиза, войдя въ гостиную, остановилась въ сильномъ недоумѣніи.

— Не узнаете? спросилъ я, вставъ и дѣлая шагъ навстрѣчу.

— Ахъ, Господи! воскликнула она вдругъ, всплеснувъ руками.—Вотъ ужъ не ожидала!

Я не видалъ ее очень давно и тоже сразу не могъ узнать, такъ мало ея развитый станъ и сдержанная манера напоминали знакомую мнѣ лѣтъ восемь назадъ рѣзвушку. Отъ рыженькаго чертенка съ кошачьими ухватками и вызывающимъ взоромъ, осталось однакоже нѣчто, вдругъ вспыхнувшее когда она наконецъ узнала меня. Это была ея дѣтская, плутовская усмѣшка, дѣлавшая ее похожей на школьника, который выглядываетъ изъ-за спины учителя. Все какъ-то сразу преображалось. Носъ морщился, вѣки щурились, брови приподнимались, каждая какъ-то по-своему, губы ёжились въ сторону, а съ другой стороны уголокъ ихъ змѣйкою загибался вверхъ,—ямочки на щекахъ, выглядывая и исчезая, словно играли въ прятки;—и все это такъ забавно, что я иногда, въ былые года, едва замѣтивъ какъ это у ней начинается, принимался уже хохотать.

Теперь у Лизы была приличная, сдержанная манера — прежній чертенокъ сидѣлъ на привязи, и на минуту выглянувъ, спрятался.

На мой вопросъ: какъ живется? она отвѣчала:—Плохо, Андрей Михайловичъ!

— Что-же такъ?

— Такъ... отвѣчала она со вздохомъ, и вдругъ, словно срываясь съ привязи:—Видѣли, какой пень?.. Ну и дѣти въ нее; хоть колъ на головѣ теши! Бьешься съ уроками безъ малѣйшей пользы;—такъ, только одна досада!

Лицо ея отуманилось и она проворно отерла глаза.

— Тоска! продолжала она, опять тяжело вздохнувъ.—Души живой не увидишь въ домѣ; а выйти не къ кому... Если-бы были деньги, давно бы уѣхала.

— А жалованье?

Она оглянулась и понижая голосъ:—Уходитъ по мелочамъ... и къ первому числу мѣсяца всякій разъ либо въ долгу, либо съ какими нибудь тремя рублями въ карманѣ.

Библиотека "Руниверс"

Не сдадимся! Съ картины итал. художн. Гуццарди, грав. Аарландъ.

Библиотека "Руниверс"

— Что-ль не напишете матушкѣ, чтобы она прислала вамъ на отъѣздъ?

Снова она оглянулась на дверь, дѣлая знаки чтобъ я молчалъ; потомъ проворно изобразила пальцами щель, прикладывая къ ней поочередно ухо и глазъ. Тогда только я смекнулъ что насъ подслушиваютъ.

— Какъ это скучно! сказала она вдругъ громко, и быстро вскочивъ, сдѣлала видъ что идетъ къ дверямъ.

Въ сосѣдней комнатѣ явственно были слышны удалявшіеся шаги.

— Ну такъ и есть: сама была тутъ! сказала Лиза съ досадою, топнувъ ногой. — У нихъ всегда такъ;—и дѣти пріучены. Какъ разговоръ, такъ кто нибудь непремѣнно уже стоитъ за дверьми, подслушиваетъ.. Съ письмами тоже. Если сама не снесешь на почту, всегда распечатаютъ и прочтутъ, а послѣ залѣпятъ какъ нибудь сургучемъ,—лишь-бы держалось.

— Часто выходите?

— Да какъ вздумается. Сперва церемонилась, сказывала что ухожу, а потомъ думаю себѣ: не стоитъ...

(Продолженіе будетъ).

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

Слѣдствіе надъ самозваным флигель-адъютантомъ длилось, въ ожиданіи рѣшенія высшихъ инстанцій: что дѣлать и какъ съ нимъ быть. Оказалось, что фельдъегерь, полицейскій офицеръ арестовавшій его, былъ присланъ изъ Петербурга по настоянію министра финансовъ, вслѣдствіе запроса Хандакова о его личности; а на донесеніе генерала Портнягина и добровольное сознаніе самого виновника, посланнаго съ прапорщикомъ Звѣревымъ въ главную квартиру, еще не было отвѣта. Рѣшено было ждать дальнѣйшихъ приказаній: куда отправить его; а пока, по настояніямъ нѣсколькихъ вліятельныхъ лицъ, во главѣ которыхъ стоялъ князь Дмитрій Свирскій, Соковнина перемѣстили изъ черезчуръ неказистой „секретной“ въ болѣе приличное помѣщеніе при ордонансъ-гаузѣ, гдѣ его иногда навѣщали, ради его самого, а не по дѣлу, добрыя души... Лишь оффиціальное положеніе мѣшало Семену Андреевичу Портнягину бывать въ ихъ числѣ; зато онъ часто бесѣдовалъ объ этомъ „несчастномъ безумцѣ“ съ Дмитріемъ Чеславичемъ, частенько проводившимъ время въ уединенной комнаткѣ ордонансъ-гауза. Смягчающія, сочувственныя письма, горячо убѣждавшія корреспондентовъ его въ честности и безкорыстіи корнета Медокса, такъ и слетали ежедневно съ пера молодаго князя, стремясь ко вліятельнымъ лицамъ въ Петербургъ, въ дѣйствующую армію и въ Тифлисъ.

Князь Иванъ презрительно дивился охотѣ двоюроднаго брата заступаться „за этого каторжника“, компрометтировать себя постоянными съ нимъ сношеніями.

Съ половины января 1813 года въ Чечнѣ начались сильныя волненія. Дѣла на лѣвомъ флангѣ усложнялись и требовали присутствія командовавшаго войсками; а между тѣмъ обнаружились и за Кубанью, и въ верхней Кабардѣ безпорядки; набѣги по всей Линіи повторялись чаще и чаще, а въ самомъ Георгіевскѣ все еще „орудовали ополченцы“.

Положеніе становилось серьезнѣе съ-часу-на-часъ, потому что въ ногайскихъ земляхъ дѣла совсѣмъ испортились: ногайцы уже не только буянили, а просто-напросто возставали поголовно. Раздраженный начальникъ Линіи наконецъ не выдержалъ, донесъ главнокомандующему объ интригахъ и злоупотребленіяхъ генералъ-майора Менгли-Гирея и, не ожидая рѣшенія Ртищева, своею властью удалилъ его отъ должности пристава. Но было уже поздно. Удаленіе отъ службы лица, къ которому все ногайское населеніе имѣло большое довѣріе, только окончательно возмутило этихъ кочевниковъ. Они тотчасъ же вошли въ сношенія и переговоры съ враждебными закубанцами, и отъ Чернаго моря до устьевъ Терека закипѣла ожесточенная, дробная, воровская война.

Пришло наконецъ приказаніе министра полиціи: впредь до рѣшенія суда препроводить корнета Медокса въ Петербургъ.

Въ тотъ же день, морозный ненастный день конца января, пылкій энтузіастъ, мечтавшій выступить съ Кавказа съ торжествомъ побѣдоносца и героя, былъ препровожденъ изъ Георгіевска, подъ строгимъ карауломъ; а его горскіе друзья, съ которыми онъ мнилъ разить враговъ Россіи, ужь повсемѣстно возставали и ополчались вновь, на ожесточенный бой съ русскими, своими недавними, кратковременными союзниками. Одновременно съ препровожденіемъ государственнаго преступника Медокса въ Петербургъ, почти окончательно разбрелись остатки черкесскаго лагеря; а командовавшій войсками на Линіи выступилъ, съ нѣсколькими сотнями казаковъ и двумя батальонами Казанскаго полка, въ подмогу князю Эристову *), только что отбившему отъ чеченцевъ станицу Шелкозаводскую, на Терекѣ, и собиравшемуся перейти его, чтобъ предупредить вторженіе ихъ въ Кавказскую губернію.

XXII.

Къ оружію!

Наступили вновь тревожные дни, опасныя ночи, отъ которыхъ отвыкъ было георгіевскій людъ. Едва темнѣло, запирались городскія ворота, но, не смотря на эти предосторожности, по вечерамъ опасно было выходить изъ домовъ; а ужь въ окрестностяхъ творились такіе ужасы, отъ которыхъ у горожанъ волосы подымались дыбомъ каждое почти утро. Нападенія на путешественниковъ, на почту, убійства, грабежи и поджоги свирѣпствовали повсемѣстно, хуже всякой эпидеміи. Злодѣи не оставляли въ покоѣ не только живыхъ, но и мертвыхъ: на городскомъ кладбищѣ то и дѣло находили разрытыя могилы и ограбленныя тѣла выброшенныя изъ гробовъ.

Такъ, въ одно утро, полковница Карачарова была перепугана неистовыми воплями своего денщика, прибѣжавшаго домой въ состояніи близкомъ къ помѣшательству. Былъ сороковой день кончины Николая Васильича; домашніе его собирались на кладбище, служить панихиду, а Турба забрался было туда спозаранку, но прибѣжалъ назадъ, какъ сумасшедшій: онъ нашелъ тамъ нѣсколько могилъ раскопанными, а между ними и гробъ своего барина открытымъ и опрокинутымъ...

Легко представить себѣ всеобщій ужасъ и отчаяніе бѣдной вдовы. Весь городъ любопытно бросился глазѣть на это невеселое зрѣлище.

Солдаты и духовенство скоро привели все въ порядокъ, но впечатлѣніе этого ужаснаго событія было такъ сильно, что въ тотъ же вечеръ Полина Львовна слегла, въ жару и бреду. Былъ сырой, февральскій день; кромѣ нравственнаго потрясенія, она почти до вечера пробыла на холодѣ, у могилы мужа, и вѣроятно простудилась.

Всѣ знакомыя перебывали у нея; многія добрыя души дежурили при ней и по ночамъ, а обоихъ дѣтей ея Васильевы тотчасъ же взяли къ себѣ.

Съ перваго же дня болѣзни, Настя Емельянова, едва оправившаяся сама, пришла предложить свои услуги, и нечего и говорить какъ обрадовались помощи ея знакомые врачи.

*) Извѣстный генералъ, впослѣдствіи покоритель Тавриза.

Библиотека "Руниверс"

Тутъ молочныя сестры стали вновь видѣться ежедневно. У Карачаровой была горячка; мать боялась заразы для Машеньки, но молодая дѣвушка, пользуясь частыми выходами Олимпіады Михайловны, находила время безпрестанно навѣщать свою несчастную, больную сосѣдку и проводить возлѣ нея съ Настей много часовъ, въ тихихъ бесѣдахъ о послѣднихъ смутныхъ событіяхъ. Тутъ Настя узнала, что несмотря на „счастіе“ свалившееся Васильевымъ въ видѣ золотыхъ мѣшковъ, многое у нихъ идетъ гораздо хуже чѣмъ прежде, и Машенькина жизнь далеко не весела.

Узнала также Настя что Свирскіе, перепуганные частыми нападеніями на предмѣстья города, перешли вновь изъ своего уединеннаго дома и живутъ теперь очень близко отъ Васильевыхъ и Карачаровыхъ,—въ домѣ ихъ сосѣда, холостяка казачьяго генерала. Самъ онъ ушелъ въ экспедицію и предложилъ княгинѣ свое помѣщеніе, какъ безопасное убѣжище, въ стѣнахъ крѣпости.

Ужасное происшествіе на кладбищѣ произвело сильное впечатлѣніе на горожанъ, возобновило толки о дуэли, сожалѣнія о смерти Карачарова и рикошетомъ отразилось на семьѣ Свирскихъ. Никто изъ нихъ, кромѣ князя Дмитрія, котораго очень мало въ обществѣ знали, не производилъ пріятнаго впечатлѣнія вообще; а дурная слава князя Ивана, все болѣе утверждавшаяся, клала тѣнь на всю семью. Старая княгиня имѣла репутацію скряги. Они никогда никого не приглашали; ихъ хлѣба-соли никто не видывалъ въ отвѣтъ на общее гостепріимство; теперь же, послѣ трагической развязки дѣла Соковнина, и княжна стала необщительна и очень нелюбезна ко всему обществу, окончательно отъ него отказавшись.

Они нетерпѣливо доживали послѣднія недѣли своего „печальнаго карантина“, какъ называла княжна пребываніе въ Георгіевскѣ, надѣясь въ апрѣлѣ выѣхать непремѣнно, хотя бы съ условіемъ дождаться во Владикавказѣ возможности переѣхать горы.

А князь Иванъ начиналъ замышлять новые планы и очень часто бывалъ у разбогатѣвшихъ сосѣдей, пользуясь попрежнему дружескимъ расположеніемъ Олимпіады Михайловны Васильевой, которой давалъ полезные совѣты по части ея новыхъ, „аристократическихъ“ замашекъ и будущаго переселенія въ столицу.

— Ты, мой дружочекъ, не сторонись отъ князя Радовичъ-Свирскаго! поучала она свою дочь, видя что Машенька стала очень сдержанна съ нимъ.—Насчетъ доброй славы его не сомнѣвайся, не вѣрь розсказнямъ... Каждый молодой вельможа можетъ имѣть въ жизни своей авантюры, дуэли и разныя такія приключенія... Но это отнюдь не мѣшаетъ ему потомъ остепениться, выбрать достойную дѣвицу и быть прекраснѣйшимъ супругомъ и семьяниномъ... Я давно вижу, что ты ему нравишься!.. Что-жъ? Княжеское званіе къ богатству идетъ. Почему не быть тебѣ княгиней Радовичъ-Свирской?.. Это довольно приличная для тебя судьба.

Машенька мялась, краснѣла и не говорила ни *да*, ни *нѣтъ*... Она ни полсловомъ не заикнулась матери о выходкѣ съ нею князя Ивана, а впечатлѣніе обиды начинало исчезать подъ вліяніемъ открытыхъ ухаживаній князя и его неизмѣнной красоты.

За то молочная сестра ея, уразумѣвъ изъ разсказовъ барышни, куда идетъ дѣло, возмутилась духомъ за нее и напрямикъ заявила свое мнѣніе о женихѣ, котораго ей прочили:

— И не дай вамъ Богъ, Марья Даниловна, за него выйти!.. Нехорошій онъ!.. Прежде, небось, не думалъ за васъ свататься, а нонѣ ему деньги ваши понадобились?.. Неужто-же земля клиномъ сошлась, чтобъ вамъ за перваго встрѣчнаго выходить?

Машенька обидѣлась и заспорила, что Настя не можетъ знать Свирскаго, что на него лгутъ. Но Настя настаивала и разсказала барышнѣ кое-что извѣстное ей объ Свирскомъ, думая этимъ передать барышнѣ свое презрѣніе къ Свирскому и желая ее спасти... Ревности ужь не было мѣста въ честномъ сердцѣ казачки, но Машенька именно истолковала ея рѣчи ревностью и завистью.

— Я слышала всѣ эти глупости и имъ не вѣрю, возразила она.—И никто имъ не вѣритъ! А тебѣ, просто, досадно что я ему нравлюсь, а на тебя онъ не смотритъ... Я вѣдь давно примѣтила что онъ тебѣ милъ... Пожалуйста, не отводи глазъ!.. Сердиться не на что, а смѣшно тебѣ было воображать, что такой воспитанный, важный господинъ посмотритъ на тебя, простую казачку.

— Куда мнѣ!.. презрительно усмѣхнувшись согласилась Настя. — А только вѣрьте или не вѣрьте, — а не бывать вамъ съ имъ счастливою. Богатство ваше онъ къ рукамъ приберетъ, а васъ живо броситъ.

— Не бойся!.. Жена—не любовница! Ее, какъ рукавицу, съ руки не сбросишь.

И съ этого времени черная кошка пробѣжала между молочными сестрами, перестали онѣ долгія зимнія ночки въ разговорахъ коротать. Впрочемъ, не совсѣмъ ужь и долги онѣ были! Въ этомъ благодатномъ климатѣ съ февраля уже весна начинала вступать въ свои права; снѣга совсѣмъ таяли и молоденькая травка уже кое-гдѣ пестрила черную, сочную землю, когда Полина Львовна стала поправляться и рѣшительно заговорила объ отъѣздѣ въ Россію. Она медленно поправлялась, была очень слаба и все еще просила Настю не оставлять ее; но дѣтей своихъ взяла отъ Васильевыхъ, какъ только сознаніе въ ней впервые шевельнулось, и рѣдко съ ними разставалась, не смотря на свою слабость.

Разъ, передъ вечеромъ, Настю вызвали къ брату. Алексѣй стоялъ у воротъ и былъ очень встревоженъ. Онъ пришелъ предупредить ее, что перевозитъ мать опять обратно въ городъ, потому что у нихъ не безопасно; самъ же будетъ каждый вечеръ приходить къ нимъ и ночевать въ домѣ Карачаровой, боясь за нее, за Настю...

Казачка несказанно удивилась. Чего бояться за нее?.. Пусть лучше мать не оставляетъ, мать бережетъ въ такое смутное время, а объ ней заботиться нечего.

— Значитъ есть чего, ежели говорю! хмуро отвѣтилъ Емельяновъ.—На насъ, бѣдныхъ людей, злодѣи не падки! Что́ имъ съ насъ взять?.. А вы тутъ промежду богачей завѣдомыхъ: Свирскихъ да Васильевыхъ. Такъ чтобъ и полковницѣ съ тобою не вышло на чужомъ пиру похмелья!.. Кабы еще Андрюха Пахомовъ тутъ былъ—я покойнѣй и самъ бы могъ быть; но какъ онъ съ генераломъ въ Чечню пошелъ, такъ очень боязно мнѣ за тебя, Настя!

— Полно-ка!.. Неужли-жъ наши люди, Демьянъ да казаки, полковницы отъ разбойничьей сволочи не отстоятъ?..

— А коли они краснаго пѣтуха подпустятъ?

— Подожгутъ?!.. Да съ чего ты такое вздумалъ, Алеха?

— Выдумалъ! нехотя отвѣтилъ казакъ.—Не даромъ у меня повсюду, у мирныхъ и не мирныхъ, своихъ пріятелевъ много... Это все эти ногаи, подлые, больше колобродятъ! Вечоръ Ахметку кривого встрѣтилъ, сказывалъ: будь-де на-сторожѣ, неладно въ самой крѣпости, того гляди, приключится, а не то что у тебя, на мельницѣ... Мотри, чтобъ мимоходомъ не перепало!.. Ну, я его поприжалъ и вывѣдалъ, что на вашихъ сосѣдей больно зарятся.

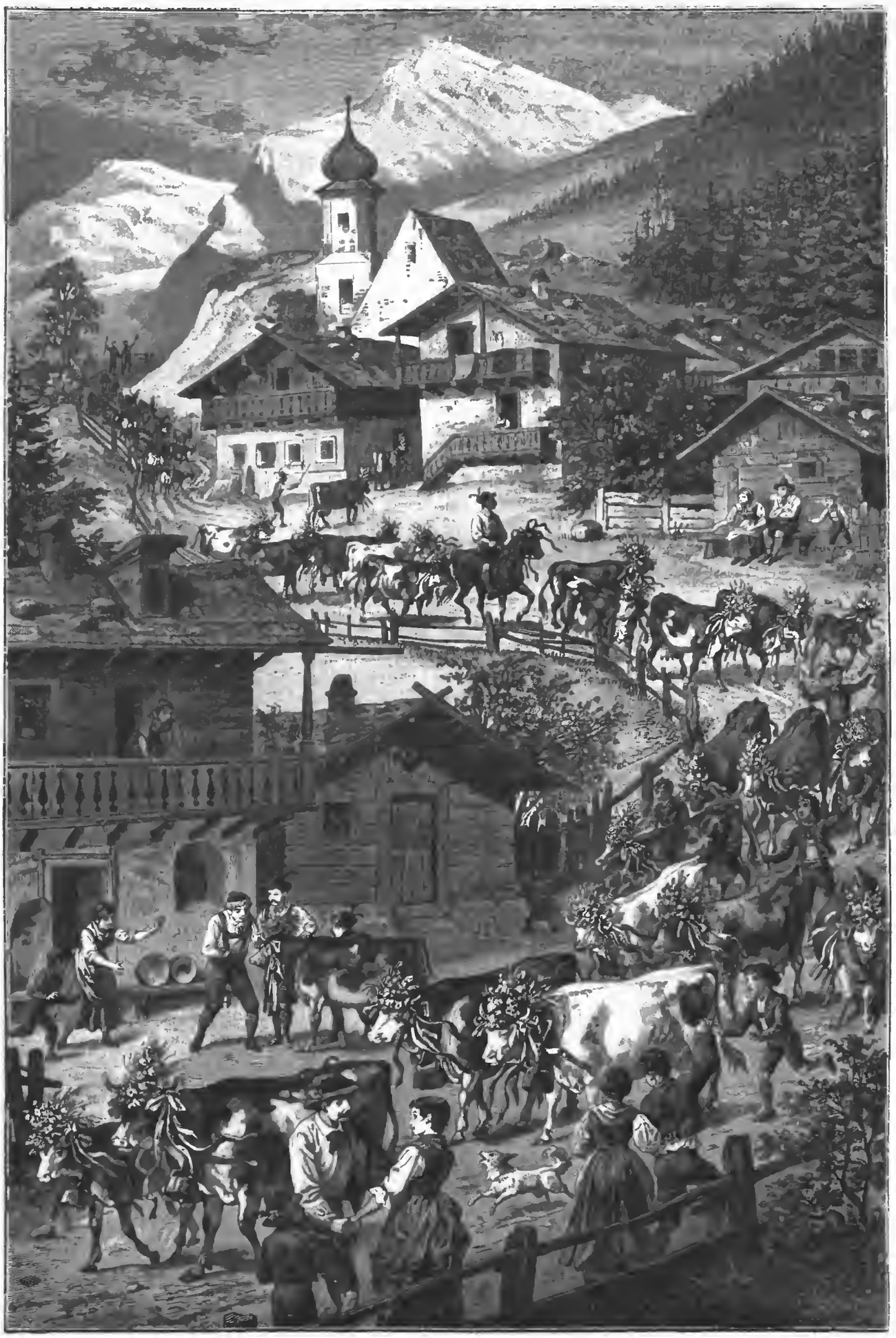
— Ахъ, ты, Господи! Такъ какъ же?.. Надо-жъ оповѣстить! Сказать, чтобъ начальство знало, оберегло!

— Т-съ!.. опасливо оглянулся Алексѣй.—Тише, Господь съ тобой!.. Я ужь и то шепнулъ, кому слѣдъ. А

Библиотека "Руниверс"

На челнѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы") Р. Штейна, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Возвращеніе съ альпійскихъ пастбищъ на зиму въ деревню. Рис. Гертингъ, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

ты молчи, потому не дай Богъ дойдетъ до ихъ, что чрезъ насъ провѣдали, догадается Ахметка, тогда кому-кому, а намъ не сдобровать!

— Такъ неужто-жъ изъ-за опаски людей губить? вскричала Настя порывисто.—Надо упредить, чтобъ солдатъ дали, обходы, караульныхъ поставили!

— Говорю: молчи, Настя! сдержаннымъ шепотомъ прикрикнулъ братъ, оглядываясь на улицу.—Мало-ль вездѣ ихъ бродитъ?.. Вѣдь въ сумерки ихъ не отличишь отъ нашего брата, казака. Развѣ я душегубъ, что самъ не знаю?.. Небось!.. Скажу, кому надоть. И майоръ, и князь... тотъ князь, другой, знать будутъ что надо имъ беречься. А ты не суйся, не то все дѣло испортишь. Молчи, да въ полглаза спи! Вотъ тебѣ и весь сказъ.

И Емельяновъ оставилъ сестру нахмурившись, потому что Свирскихъ пришлось помянуть, и отъ многихъ заботъ и тревогъ, выпавшихъ напослѣдокъ ему на долю.

Пройдя за уголъ мимо дома Карачаровыхъ, Емельяновъ увидалъ въ глубинѣ ихъ двора, тамъ гдѣ его отдѣлялъ отъ генеральскихъ конюшенъ лишь досчатый заборъ, двухъ человѣкъ въ горячихъ переговорахъ. Одинъ изъ нихъ стоялъ во дворѣ Карачаровыхъ, неподалеку отъ денщика курившаго на заваленкѣ трубку; а другой виднѣлся только до пояса изъ-за генеральскаго забора. Казакъ узналъ обоихъ, но и виду въ томъ не подалъ, а прошелъ будто поспѣшая по своимъ дѣламъ. Онъ обошелъ кругомъ, задворками, чтобъ не было съ площади и улицы видно, какъ онъ зашелъ къ майору Васильеву и назадъ отъ него вышелъ тѣмъ же незамѣтнымъ путемъ.

Тихое совѣщаніе Емельянова въ кабинетѣ Данилы Петровича продолжалось довольно долго. Послѣ него майоръ озабоченно отправился въ ордонансъ-гаузъ и къ коменданту; а казакъ, съ другой стороны совсѣмъ, опять попалъ на ту же дорогу и остановился, будто мимоходомъ, у полковничьей калитки, гдѣ сидѣлъ кучеръ и другіе люди.

— А что, братцы, спросилъ онъ,—Абдулка Тагановскій у васъ нынѣ былъ? Пріѣхалъ поручикъ, что-ли?

— Какой поручикъ?

— Да Тагановъ.

— А намъ почемъ знать!

— Да какъ же я видалъ его конюха Абдулку давеча съ Демьяномъ?

— А кто его знаетъ. Къ Демьяну то и дѣло всякіе шляются... Кунаки, говоритъ, знакомые. Въ улусахъ, какъ ѣзжалъ съ полковникомъ къ приставу, ихъ узналъ. Вотъ и ходятъ, навѣщаютъ его, пересмѣивались люди.

— А я-бъ ихъ отвадилъ!.. Нынче отъ этихъ самыхъ ногаевъ всѣ разбои идутъ.

— Оно такъ-то такъ... Да Турба говоритъ: это свои!

— Да!.. Разберешь ихъ! Я чай, свой аль чужой воръ, какъ кинжаломъ пырнетъ—все одно выйдетъ!..

— Оно такъ. Всѣ они, дьяволы, ехидные!

— Да гдѣ онъ у васъ? Турба-то?

— А гдѣ?.. Тутъ былъ! отвѣчалъ кучеръ, заглядывая въ калитку.—Должно на сѣновалѣ завалился... Ему теперь одна забота: все на кладбищѣ, могилу Николая Васильича стережетъ. А не то дрыхнетъ на сѣнѣ, рядомъ съ Барсомъ.

Казакъ перешагнулъ калитку и пошелъ въ глубь двора. Изъ сарая на него грозно зарычала собака, но голосъ Демьяна Турбы тотчасъ ее успокоилъ.

— Цыцъ ты! Чего?.. Свой!

— Свой и есть! отозвался Емельяновъ.—Слушай, Демьянъ, я къ тебѣ за дѣломъ.

Онъ оглянулся вокругъ, на генеральскій заборъ, и понизилъ голосъ.

Денщикъ лѣниво поднялся и сумрачно глядѣлъ на Алексѣя Емельянова. Тотъ сказалъ:

— Какая тебѣ охота съ ворами, съ завѣдомыми разбойниками Менгли-Гиреевскими якшаться? Зачѣмъ сволочь всякую, ногаевъ во дворъ пускаешь? Аль не знаешь, что этого самаго Абдулку, сколько разовъ, во всѣхъ грабежахъ запримѣчали?.. Можетъ онъ самый и послѣ смерти-то барина твоего въ могилѣ ограбилъ, а ты его во дворъ, къ полковницѣ допускаешь!

Турба задрожалъ весь при этихъ словахъ.

— Послѣ смерти ограбилъ?.. Не бѣда, послѣ смерти-то!.. А кто его въ землю упряталъ? Вотъ кто самый разбойникъ! Душегубецъ! Каинъ!.. проворчалъ онъ.

И въ темнотѣ даже видно было какъ исказилось лицо его и глаза вспыхнули ненавистью.

И волкодавъ, словно понявъ его гнѣвъ, глухо зарычалъ, глядя въ лицо ему.

— Эхъ, Турба, не доходи ты до грѣха во злобѣ!.. Богъ злодѣевъ самъ накажетъ, а ты, смотри, на свою душу грѣха не прими. Ты можетъ мѣтишь на сосѣдей? прошепталъ Алексѣй, склонившись къ самому уху солдата.—Тебя можетъ Абдулка да Касымъ, ногаецъ, конюхъ генеральскій, объ князьяхъ тѣхъ разспрашиваютъ?.. Разузнаютъ, какъ бы ихъ обобрать, а ты и радъ? Слушаешь, можетъ, знаешь, что промежь себя они сговариваются, да въ радости, что они съ княземъ Иваномъ расправятся, забываешь сколько они еще съ нимъ душъ христіанскихъ загубятъ?.. Подумай! А какъ они, разбойники эти, обернутся да на твою полковницу руки подымутъ?.. Дѣтокъ малыхъ, Николая Васильича, зарѣжутъ, мучительски загубятъ,—хорошо тебѣ будетъ?.. Скажетъ тебѣ, на томъ свѣтѣ, спасибо Николай-то Васильичъ за то, что ты такъ жену его да дѣтей уберегъ!.. Эхъ, Демьянъ, братъ! смотри — не плакаться бы тебѣ вѣкъ опосля въ злодѣйствѣ своемъ!

Солдатъ стоялъ неподвижно, не подымая глазъ, сдвинувъ брови. До сихъ поръ тупое соображеніе ни разу не наводило его на страшную возможность, представленную казакомъ. Теперь страхъ и сомнѣніе забили его какъ въ лихорадкѣ.

Онъ молчалъ.

— Что, небось, не правду я говорю?.. Самъ затрясся!.. Чѣмъ дрожать, скажи лучше: на когда они свое хорошее дѣло готовятъ?.. Самъ знаешь: у тебя господа твои, у меня—сестра здѣсь у васъ! Оберегать нужно. Не ровенъ часъ!.. Когда-же?..

— Чи я могу знать! угрюмо пробурчалъ Турба.

— Да они что-же тутъ сговаривались, давеча-то?

— По-своему сговаривались... Чи я пойму?

— Вотъ бѣда-то!.. Ахъ, Демьянъ, Демьянъ!.. Быть тебѣ, да и всѣмъ намъ съ праздничкомъ!.. Ну, смотри-жь ты: теперича не ѣшь, не спи,—карауль да оглядывайся!.. Я буду самъ у васъ по ночамъ караулить. Вотъ только сбѣгаю къ теткѣ Авдотьѣ: скажусь матери, захвачу ружье и патроны и жди меня къ ночи.

И казакъ быстро ушелъ, оставивъ хохла въ молчаливой но сильной тревогѣ.

Въ слободкѣ мать задержала Емельянова. Сестра недружелюбно приняла ее; Марина упрашивала сына отвести ее опять на мельницу. Онъ уговаривалъ, представлялъ опасность, умолялъ мать переждать хоть нѣсколько дней, пока у него самого дѣло въ городѣ и онъ не можетъ ночевать дома. Но старухи заупрямились, разбранились. Пришлось Емельянихѣ сбирать свои пожитки, а сыну искать ей внаймы помѣщеніе. Они разсудили что ужь лучше, ради безопасности, перебраться въ самый городъ. Пока собрались, поѣхали, нашли квартирку и Марина водворилась вздыхая и охая по своему хозяйству, по мельницѣ; пока, наконецъ, Алексѣй освободился и могъ оторваться отъ матери, было уже за полночь.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Вѣрный слуга.

Разсказъ **Педро Аларкона.**
(Съ испанскаго).

Что можетъ быть лучше пріятельской бесѣды послѣ ужина, въ кругу добрыхъ друзей, когда въ атмосферѣ легкаго дыма сигаръ, фантазія разыгрывается, сердца раскрываются и на сцену выступаетъ давно минувшее въ видѣ анекдотовъ, шутокъ, разсказовъ, стиховъ, а иногда цѣлыхъ драмъ. Каждый разсказываетъ что-нибудь. Даже самые угрюмые и наименѣе сообщительные изъ собесѣдниковъ увлекаются общею откровенностью. Прислуга уходитъ. Начинается разговоръ о музыкѣ, политикѣ, литературѣ... Говорятъ о своихъ планахъ, надеждахъ, намѣреніяхъ, о жизни вообще.

Еще Байронъ сказалъ: „я люблю огонекъ камина, трескъ горящихъ угольевъ, бутылку шампанскаго и бесѣду добрыхъ друзей."

Въ нашемъ кружкѣ было все это, за исключеніемъ камина, такъ какъ дѣло происходило въ началѣ мая въ Андалузіи, въ залѣ отеля *Liete Luetas.*

Переговоривъ о тысячѣ различныхъ предметовъ, мы перешли, какимъ-то образомъ, къ собакамъ, обезьянамъ, готтентотамъ и наконецъ заговорили объ офицерскихъ денщикахъ.

Молодой, храбрый капитанъ—которому я посвящаю эти строки—разсказалъ по этому послѣднему поводу слѣдующее:

— Я хотѣлъ бы вамъ дать ясное понятіе о томъ, какъ высоко стоитъ иногда этотъ типъ. Вы можете дѣлать изъ моихъ словъ выводъ *за* и *противъ* христіанской цивилизаціи и цивилизаціи вообще; можете говорить о религіи, инстинктѣ животныхъ, о достойныхъ и недостойныхъ человѣческихъ дѣяніяхъ и поступкахъ; можете придумывать тотъ соціальный строй, который наиболѣе подходилъ бы нашей измѣнной натурѣ... но я человѣкъ практическій и разскажу вамъ голый фактъ, безъ всякихъ коментаріевъ, или, лучше сказать, покаюсь въ своей винѣ.

— Разсказывайте! разсказывайте! воскликнули всѣ присутствующіе, разсаживаясь поудобнѣе.—Мы васъ слушаемъ.

Капитанъ зажегъ третью сигару и началъ печальнымъ и торжественнымъ тономъ:

— Съ тѣхъ поръ какъ я оставилъ школьную скамью и поступилъ въ войска, т. е. въ теченіе десяти лѣтъ, у меня было только два денщика: тотъ, котораго вы сейчасъ видѣли, и нѣкій Гарсіа... герой моего разсказа.

Голосъ разсказчика задрожалъ, когда онъ произносилъ это имя; онъ сдѣлалъ глотокъ кофе и продолжалъ:

— Гарсіа былъ новобранецъ; лѣтъ двадцати восьми, родомъ изъ Татаны; арабскаго или, лучше сказать, тунисскаго типа, съ черными глазами, смуглый, молчаливый, необыкновенно храбрый и страстный какъ въ ненависти, такъ и въ любви.

„Впрочемъ, его ненависть и любовь были только отраженіемъ моихъ собственныхъ чувствъ. Онъ любилъ тѣхъ, кого я любилъ, и ненавидѣлъ тѣхъ, кого я ненавидѣлъ.

„Не знаю была ли у него возлюбленная, имѣлъ ли онъ какіе либо пороки; не знаю также, когда онъ ѣлъ и спалъ. Я могу сказать только, что онъ всегда являлся на мой зовъ; всегда былъ готовъ исполнять мои малѣйшія требованія, не взирая на то: были ли у насъ деньги или нѣтъ, былъ ли день или ночь, жгло ли солнце или земля была покрыта глубокимъ слоемъ снѣга.

„Человѣкъ этотъ составлялъ всю мою семью, когда я не бывалъ дома; а это случалось почти постоянно. Поэтому я долженъ былъ горячо любить его... а можетъ-быть и любилъ... О, да!.. Впослѣдствіи я понялъ... что я всегда уважалъ его; но мнѣ никогда не приходило въ голову дать себѣ отчетъ въ своихъ чувствахъ... Такъ всегда бываетъ съ людьми моего характера... Такъ и теперь... по отношенію къ моей женѣ; но... вернемся къ дѣлу.

„Изо всего сказаннаго вы можете заключить, что въ глазахъ Гарсіи я былъ высшимъ существомъ, что онъ боготворилъ меня, какъ добрый сынъ—дурнаго отца; или нѣтъ, это не то—какъ собака своего господина.

„Собака—именно!.. Такова была роль, которую игралъ Гарсіа относительно меня. Исполнять мои желанія, предупреждать недовольство, смотрѣть мнѣ въ глаза—было величайшимъ счастьемъ его жизни.

„Гарсіа былъ на 10 лѣтъ старше меня. Я говорилъ ему „ты", а онъ мнѣ „вы".

„Онъ съ величайшимъ трудомъ и затрудненіями приготовлялъ мнѣ обѣдъ, а самъ довольствовался только остатками его.

„Я, поступившій на службу по собственной волѣ, получалъ 800 реаловъ въ мѣсяцъ, тогда какъ онъ, служившій по обязанности, имѣлъ всего 6 квартъ въ день и работалъ безъ устали. Я не платилъ ему ничего.

„Онъ служилъ мнѣ съ увлеченіемъ, съ энтузіазмомъ, съ любовью.

„Этимъ и ограничивались всѣ наши отношенія и вся та польза, которую онъ получалъ отъ общенія со мною.

„Но не смотря на все, я обращался съ нимъ жестко. Говорилъ только, чтобы отдать какое-либо приказаніе, выбранить его за малѣйшую небрежность или запретить что-либо.

„Чортъ возьми! Я солдатъ, и привычка повиноваться пріучила меня строго взыскивать. Къ тому же—что такое былъ для меня Гарсіа? Состоящій подъ моимъ начальствомъ... солдатъ моей роты... мой подчиненный! Автоматъ! Машина! И этотъ человѣкъ, такъ горячо любившій меня, никогда не слышалъ отъ меня ласковаго слова, не смѣлъ и думать о рукопожатіи при разставаніи или встрѣчѣ; среди опасности войны или битвы не смѣлъ сказать мнѣ: „поберегитесь, дорогой баринъ!" но всегда только любилъ, молчалъ и страдалъ въ моемъ присутствіи, какъ парія передъ своимъ богомъ, или рабъ передъ господиномъ.

„А между тѣмъ... я увѣренъ, что еслибъ Гарсіа заболѣлъ или хотѣлъ меня оставить; еслибъ онъ заплакалъ въ моемъ присутствіи... онъ въ ту же минуту пересталъ бы быть моимъ подчиненнымъ!—тогда я сказалъ бы ему: „Гарсіа, я не могу жить безъ тебя!" Тогда мнѣ стало бы ясно, что мы составляемъ одно цѣлое и любимъ другъ друга, какъ братья.

„Я не преувеличиваю, господа; подумайте, какъ много значитъ денщикъ для офицера...

„Когда, поздно вечеромъ, я возвращался домой, одинокій, печальный и усталый—онъ ждалъ меня; когда я былъ боленъ—онъ ухаживалъ за мною... Когда я желалъ чего-нибудь—онъ доставалъ все что нужно, иногда съ величайшимъ трудомъ.

„Въ походѣ онъ былъ возлѣ меня; зимою ложился у моихъ ногъ, согрѣвая ихъ; лѣтомъ своимъ собственнымъ тѣломъ защищалъ меня отъ солнечныхъ лучей. Одинъ онъ зналъ положеніе моей кассы; одинъ онъ зналъ состояніе моего сердца.

„Онъ видѣлъ меня страдающимъ, влюбленнымъ, слабымъ; видѣлъ меня одержимымъ пороками, не всегда достойнымъ уваженія. Онъ видѣлъ все это, чувствовалъ и молчалъ... и всегда почтительно снималъ передо мною шапку.

„Онъ былъ для меня всѣмъ: оберегалъ меня—какъ отецъ, заботился—какъ мать, повиновался—какъ сынъ, любилъ—какъ братъ, былъ бережливъ—какъ жена, вѣренъ—какъ другъ... однимъ словомъ, составлялъ для меня цѣлую семью, составлялъ всюду слѣдующій за мной домашній очагъ.

„Этотъ человѣкъ не имѣлъ собственной жизни. Онъ жилъ для меня и... умеръ за меня. Слушайте!

„Во время послѣдняго возстанія карлистовъ, я находился въ кампаніи подъ начальствомъ генерала Б. Гарсіа сопровождалъ меня.

„Однажды мы встрѣтили непріятеля близь деревушки Жиронелла. Съ утра мы дрались въ полномъ порядкѣ, но къ вечеру, когда побѣда была почти на нашей сторонѣ, подоспѣли новыя непріятельскія силы и мы очутились межъ двухъ огней.

„Нашъ полковникъ, считая дѣло проиграннымъ, приказалъ отступать. Солдаты въ безпорядкѣ бросились въ бѣгство. Но я не слышалъ сигнала къ отступленію и продолжалъ драться, командуя ротой, занимавшею крайній правый флангъ, офицеры которой были всѣ перебиты. Я былъ тогда подпоручикомъ. Карлисты все надвигались на насъ. Солдаты падали вокругъ меня, какъ подкошенные колосья, но я не давалъ приказанія отступать. Я былъ какъ сумасшедшій, въ состояніи эпилепсіи, которое всегда овладѣвало мной во время всѣхъ моихъ страстныхъ порывовъ. Наконецъ жертвы моей слѣпой ярости, тѣснимыя непріятелемъ, не выдержали и, не ожидая моего приказанія, бросились въ отчаянное бѣгство. Гарсіа думалъ что приказаніе къ отступленію отдано мною, и потому бѣжалъ быстрѣе всѣхъ, считая меня впереди роты. Я остался одинъ, съ саблею въ рукахъ, и продолжалъ драться съ безумной яростью, пока не упалъ на землю въ страшныхъ конвульсіяхъ.

„Карлисты оставили меня, считая умершимъ, и бросились преслѣдовать бѣгущихъ.

„Наступила ночь, а я все еще не приходилъ въ себя.

„Между тѣмъ, остатки нашихъ войскъ уже окопались въ Жиронеллѣ, чтобы на слѣдующій день напасть на бунтовщиковъ, расположившихся лагеремъ вокругъ деревушки.

„Какъ только Гарсіа замѣтилъ мое отсутствіе, онъ рѣшилъ отправиться на поле битвы, чтобы найти меня, живаго или мертваго. Ему приходилось для этого пройти черезъ лагерь карлистовъ, предпріятіе, на которое могъ отважиться только сумасшедшій, или мать, спасающая своего ребенка. Гарсіа осторожно вышелъ изъ деревушки и обошелъ непріятельскую линію на разстояніи трехъ миль. Вскорѣ онъ нашелъ меня между убитыми.

„Я еще не пришелъ въ себя и находился въ состояніи эпилептическаго оцѣпенѣнія, которое позволяло мнѣ видѣть и слышать, но не давало возможности говорить или двигаться. Гарсіа понялъ въ чемъ дѣло, осушилъ свои слезы, подавилъ рыданія и взваливъ меня на плечи, пошелъ по направленію къ деревнѣ. Смѣлый и на все готовый, приближался онъ къ непріятелю. Только чудо могло спасти насъ. Гарсіа хорошо понималъ это, но онъ зналъ также, что если оставитъ меня на всю ночь подъ снѣжной мятелью, не употребивъ необходимыхъ въ этихъ случаяхъ средствъ, то я врядъ-ли останусь въ живыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ продолжалъ путь. Темнота ночи была единственной надеждой на наше спасеніе. Но мѣсяцъ, не знающій что̀ творится на землѣ, выплылъ изъ-за темныхъ тучъ и освѣтилъ прекраснымъ, полнымъ блескомъ покрытую снѣгомъ землю.

„Гарсіа тяжело вздохнулъ, предвидя ожидавшую насъ участь. Я также предвидѣлъ ее—больной, задыхающійся на плечахъ бѣднаго мученика.

„Но, о чудо!

„Гарсіа съ ношею на плечахъ прошелъ въ 20 шагахъ отъ часоваго, не замѣченный имъ.

„Неужели опасность миновала?..

„Нѣтъ!.. судьба рѣшила иначе.

„Гарсіа приближался уже къ концу своихъ испытаній, когда карлисты замѣтили его.

— „Кто тамъ? окликнулъ его голосъ издалека.

— „Пли! послышался другой голосъ уже невдалекѣ отъ насъ.

— „Пресвятая Дѣва! пробормоталъ Гарсіа и, судорожно сжимая меня, ускорилъ шагъ.

„Послышался свистъ пули, затѣмъ звукъ выстрѣла...

„Гарсіа остановился, зашатался на мѣстѣ и упалъ вмѣстѣ съ ношей лицомъ въ землю...

„Жертва была принесена.

„Что̀ за ночь! о, Боже! Сначала я чувствовалъ, что Гарсіа дрожитъ и ворочается подъ тяжестью моего тѣла, въ моихъ судорожно сжатыхъ объятіяхъ. Потомъ онъ затихъ и сталъ холодѣть... страшно холодѣть... Онъ былъ мертвъ... Я сознавалъ все это и не могъ шевельнуться. Такъ я провелъ всю ночь, обнимая мертвое тѣло. То были первыя объятія, данныя мною бѣдному Гарсіа. Утренняя свѣжесть привела меня въ чувство. Я поднялся и посмотрѣлъ вокругъ себя. Я былъ совершенно одинъ среди убитыхъ.

„Карлисты ночью снялись съ лагеря и удалились со своими ранеными.

„Осмотрѣвъ Гарсію, я увидѣлъ, что пуля попала ему въ бокъ и прошла насквозь.

Е. П. Гребенка (по поводу 75-й годовщины со дня его рожденія). Съ современнаго портрета грав. Ю. Барановскій.

„Я взвалилъ мертваго себѣ на плечи и, дрожа, шатаясь, со слезами на глазахъ и разбитымъ сердцемъ, пошелъ къ Жиронеллѣ. Тамъ я похоронилъ своего вѣрнаго Гарсію. Имя его стало для меня предметомъ поклоненія, предметомъ культа.

„Какъ часто я молилъ Бога снова возвратить его къ жизни, чтобы я могъ загладить передъ нимъ свою жестокость и горячность и любовью вознаградить его за самоотверженіе! Какъ часто мысленно я просилъ у Гарсіи прощенія и какъ сильно смерть его измѣнила меня! Я сдѣлался мягкимъ, сообщительнымъ, ласковымъ съ подчиненными. Они не боятся меня болѣе, но смотрятъ какъ на своего отца. Я понялъ, хотя и поздно, что подъ грубой одеждой простолюдина часто бьется золотое сердце.

„Когда слуги, которыхъ я имѣлъ съ тѣхъ поръ, восхваляли мое отеческое къ нимъ отношеніе, когда рота благословляла меня, когда мнѣ удавалось оказать какое либо облегченіе бѣднымъ сынамъ отечества, вырваннымъ изъ нѣдръ своихъ семей, мнѣ казалось всегда, что бѣдный Гарсіа съ доброю улыбкой смотритъ на меня съ небесъ и думаетъ, что жертва принесенная имъ не осталась безплодною, а послужила на благо его товарищамъ...“

Капитанъ замолчалъ... и мы крѣпко пожали ему руку. **(С.)**

Театръ въ Японіи.

Одинъ японецъ, по имени Іедоко, напечаталъ довольно обширную статью о театрѣ въ Японіи. Приводимъ изъ нея нѣкоторыя выдержки:

Нѣтъ такого общественнаго увеселенія, пишетъ Іедоко, которое не пользовалось бы у насъ всеобщимъ сочувствіемъ; но театру мои соотечественники посвящаютъ особый культъ, проявленія котораго встрѣчались во всѣ эпохи нашей исторіи. Это объясняется скорѣе всего нервно-воспріимчивою натурой японцевъ, ихъ способностью поддаваться всякимъ впечатлѣніямъ и увлекаться до величайшаго энтузіазма. Въ тѣ дни, когда въ Токіо назначено театральное представленіе, вокругъ Хинатоніица,—знаменитѣйшаго и наиболѣе посѣщаемаго театра въ государствѣ,—господствуетъ величайшее оживленіе и самая кипучая жизнь. На театральной площади собирается пестрая толпа, заключающая въ себѣ разнообразнѣйшіе элементы; какъ городъ, такъ и окрестности имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Всѣ въ праздничныхъ нарядахъ. Женщины въ широкихъ, шелковыхъ одеждахъ, съ высокими прическами и съ длинными шпильками въ волосахъ, быстро двигаются среди толпы, распространяя вокругъ себя почти одуряющій запахъ всевозможныхъ духовъ. Но вотъ *дженерикши*, то есть везомыя людьми колясочки, быстрота передвиженія которыхъ далеко превосходитъ скорость европейскихъ наемныхъ экипажей, подвезли уже къ театру послѣднихъ, запоздавшихъ зрителей. Ворота отворены. При входѣ каждый изъ посѣтителей снимаетъ свои деревянные башмаки (guetas), которые сохраняются прислужниками въ особо для того предназначенныхъ помѣщеніяхъ. Порядокъ этотъ установленъ для того, чтобы шумъ, производимый башмаками, не заглушалъ голосовъ актеровъ. Театръ вмѣщаетъ 3000 зрителей. Внутреннее устройство его самое примитивное: прямой полъ (расположеніе амфитеатромъ здѣсь неизвѣстно) раздѣленъ вертикальными кирпичными стѣнками одинаковой высоты на равныя, относительно небольшія, помѣщенія. Зрители, по четыре человѣка въ каждомъ, сидятъ по восточному обычаю на полу. Устройство сцены не менѣе оригинально. Возвышаясь довольно высоко надъ уровнемъ зрительной залы,—для того чтобы присутствующіе могли безъ особаго напряженія обозрѣвать ее,—сцена представляетъ кругъ, вращающійся на вертикальной оси. Извѣстная часть этого круга скрыта отъ публики занавѣсомъ; когда требуется перемѣна декораціи, вся сцена поворачивается, до тѣхъ поръ пока скрытая сторона, заключающая новую декорацію, не появится передъ публикой. Всѣ декораціи, за исключеніемъ занавѣса, рельефны: дома сдѣланы прямо изъ дерева, деревья также и покрыты искусственными листьями. Кулисы японцамъ неизвѣстны; ихъ замѣняютъ два открытые, широкіе хода, отдѣляющихъ задній планъ отъ сцены; тамъ скрыты воины, охотники, лошади, дикіе звѣри, которые, смотря по надобности представленія, появляются оттуда. Съ открытіемъ занавѣса, который не поднимается, а отодвигается въ сторону, въ театрѣ воцаряется полнѣйшая тишина; публика живетъ и чувствуетъ вмѣстѣ съ актерами. Когда возбужденіе достигаетъ высшей степени, со всѣхъ сторонъ слышатся крики: „Оттовайа! Наритайа!“ и всѣ 3000 человѣкъ, которые до сихъ поръ сидѣли затаивъ дыханіе, приходятъ въ движеніе и начинаютъ аплодировать со страстью, граничащей почти съ буйствомъ. Затѣмъ снова наступаетъ полная тишина, пока новое мѣсто въ пьесѣ не вызоветъ взрыва общаго энтузіазма.

Представленіе продолжается обыкновено два дня, а иногда и четыре. Оно начинается съ семи часовъ утра и тянется нерѣдко до 10 часовъ вечера. Число и продолжительность ан-

Библиотека "Руниверс"

Типы русскихъ инородцевъ. Вотячки Вятской губерніи. Съ фот. Никитина, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

трактовъ зависитъ отъ продолжительности самой пьесы. Обыкновенно антрактъ длится часъ; антракты же, которые приходятся въ обѣденное время, еще продолжительнѣе. Во время перерыва часть публики выходитъ на улицу; другіе остаются въ своихъ отдѣленіяхъ и тамъ подкрѣпляютъ свои силы принесенными съ собой припасами. Внѣ театра открывается поразительная картина. *Тіаіи*, т. е чайные домики—кокетливыя палатки, раскинутыя среди прелестныхъ садиковъ,—манятъ гуляющихъ красиво разложенными товарами и граціозными, пестрыми вѣерами, которые движутся по вѣтру во всѣхъ направленіяхъ. Прислуживающіе, во дни представленія, одѣты въ блестящіе костюмы той самой эпохи, къ которой относится изображаемая на сценѣ пьеса; кромѣ того, они, подавая гостямъ *пицу*, т. е. кушанье изъ сырой рыбы, или знаменитый *сакэ*, или *хотіонъ*—особое лакомое блюдо японцевъ—стараются подражать жестамъ и манерамъ любимыхъ публикою актеровъ. Изъ садовъ несется опьяняющій, острый запахъ пиній и сладкій ароматъ сакуръ, въ Европѣ до сихъ поръ неизвѣстныхъ цвѣтовъ. Среди кустовъ камелій танцуютъ группы граціозныхъ баядерокъ, которыя, по своей привлекательности и чарующей легкости движеній, могутъ поспорить съ знаменитыми испанскими танцовщицами. И тутъ же, среди всѣхъ этихъ удовольствій, усталый глазъ можетъ отдохнуть на снѣжной вершинѣ Фузи-Яма, которая сверкаетъ своей бѣлизной на темно-голубомъ, почти итальянскомъ небѣ. Только въ Неаполѣ можно увидѣть что-либо подобное... Актъ слѣдуетъ за актомъ и наконецъ усталая толпа расходится, чтобы отдохнувъ приняться снова за свои обычныя занятія и войти въ колею вседневной жизни.

Теперешній театръ въ Японіи исключительно національный. Герои отечественной исторіи и народныхъ сказаній являются въ непрерывномъ апоѳеозѣ. Чувства и мысли ихъ всегда возвышенны, дѣйствія—всегда благородны. Рыцарскій японскій народъ хочетъ чтобы ему представляли его героевъ во всеоружіи тѣхъ добродѣтелей, которыми онъ самъ надѣляетъ ихъ мысленно. Въ японскихъ трагедіяхъ главнымъ двигателемъ является чувство мести. Мстителемъ бываетъ не всегда одно изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы; очень часто духъ самой жертвы, или кого нибудь изъ близкихъ ей, сходитъ на землю, чтобы наказать виновныхъ и вознаградить добродѣтельныхъ. Японецъ, по натурѣ крайне добродушный и миролюбивый, на сценѣ неумолимъ и требуетъ, во что бы то ни стало, удовлетворенія чувства мести.

Въ Японіи очень мало трагедій, въ которыхъ не появлялась бы статуя командора; она составляетъ одно изъ необходимыхъ условій успѣха пьесы и неизмѣнно производитъ сильное впечатлѣніе на зрителей. Появленіе на сценѣ призрака Юрэ достигается не посредствомъ оптическихъ эффектовъ, какъ въ Европѣ, а помощью особаго остроумнаго механизма, благодаря которому актеръ, играющій родъ призрака, дѣйствительно плаваетъ по воздуху въ длинныхъ, бѣлыхъ, величественно развѣвающихся одеждахъ. Онъ появляется всегда самымъ неожиданнымъ образомъ. Когда настанетъ часъ примиренія, а еще чаще возмездія, появляется обыкновенно Юрэ и восклицаетъ потрясающимъ голосомъ: „Урамези! Я жажду твоей крови и смерти!“ и при этомъ осыпаетъ виновнаго проклятіями и угрозами. Юрэ наказуетъ виновныхъ, воздаетъ каждому по его заслугамъ и затѣмъ исчезаетъ такъ же таинственно, какъ появляется. Публика цѣпенѣетъ отъ ужаса и восторга, и только черезъ нѣкоторый промежутокъ времени приходитъ въ себя, т. е. разражается бурею аплодисментовъ и криками: „Оттовайа!“

„Но какую же роль играетъ въ японскихъ трагедіяхъ любовь?“ спроситъ европейскій читатель. Во Франціи я знаю только двѣ пьесы, въ которыхъ любовь не является главнымъ двигателемъ; на японскомъ же театрѣ, къ стыду нашему, я долженъ сознаться, любовь играетъ лишь второстепенную роль. Въ этомъ сказывается прежде всего вліяніе восточныхъ нравовъ, гдѣ женщина до сихъ поръ играетъ подчиненную роль, зная только обязанности жены и матери; отсюда же происходитъ и то, что но старымъ, но все еще остающимся въ силѣ обычаямъ, женскія роли исполняются мужчинами, какъ было въ древности у грековъ и римлянъ. Весьма замѣчателенъ также японскій оркестръ, который располагается по обѣимъ сторонамъ сцены и состоитъ изъ *Іорори-Котари* (т. е. поющихъ музыкантовъ), которые услаждаютъ слухъ зрителей различными пѣснями и аріями. Въ торжественные моменты, когда находящееся на сценѣ дѣйствующее лицо, обуреваемое различными чувствами, въ лихорадочномъ возбужденіи быстрыми шагами ходитъ по сценѣ, Іорори-Котари разражаются жалобнымъ пѣніемъ, съ акомпаниментомъ инструментовъ. Въ монотонныхъ стихахъ они объясняютъ публикѣ причины гнѣва и скорби дѣйствующаго лица, его мысли и намѣренія и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовляютъ къ воспринятію дальнѣйшаго хода пьесы.

Какъ и вся наша литература, японская трагедія получила начало изъ героическихъ пѣсенъ. Эти пѣсни появились у насъ сами собою, съ незапамятныхъ временъ и при помощи *Кохакаузи*, т. е. трубадуровъ, разносились по городамъ и селамъ. Въ прежнія времена Кохакаузи призывались во дворцы правителей и тамъ, своимъ пѣніемъ, услаждали слухъ высшей аристократіи государства. Теперь еще существуютъ потомки этихъ бардовъ, распѣвающіе на открытомъ воздухѣ, и народъ съ жадностью внимаетъ ихъ фантастическимъ сказаніямъ и своеобразнымъ напѣвамъ.

Зимній вечеръ въ окрестностяхъ Петербурга.

Картина профессора Императорской академіи художествъ Ю. Клевера.

(Олеографія имѣетъ 14¾ вершковъ вышины и 24 вершка или ½ арш. ширины).

Прилагаемая гравюра можетъ дать лишь весьма слабое понятіе о красотахъ громадной олеографіи, составляющей главную премію „Нивы“ на 1888 годъ, такъ какъ передача одноцвѣтнымъ рисункомъ пейзажа, писаннаго масляными красками, представляетъ неодолимыя трудности. Другое дѣло жанровая картина: тамъ рисунокъ передаетъ—рельефность, тѣлесность и движеніе фигуръ, внѣшнюю игру физіономій и даже глубочайшую психику—въ выраженіи лицъ, и отсутствіе красокъ мало вредитъ общему впечатлѣнію; что же касается пейзажа, то вся прелесть его въ краскахъ, безъ которыхъ часто нельзя даже воспроизвести воздушной перспективы, т. е. такъ сказать самаго фундамента картины. Въ особенности же относится сказанное къ новому произведенію любимца русской публики, къ *Зимнему вечеру* профессора Клевера, картинѣ въ которой главный эффектъ сосредоточенъ въ заходящемъ солнцѣ и въ небѣ, занимающемъ бо́льшую часть полотна. Для того чтобы воспроизвести эту чарующую гармонію самыхъ разнообразныхъ тоновъ и красокъ заката въ почти неуловимыхъ переливахъ, потребовалось двадцать семь литографскихъ камней въ величину картины, покрытыхъ каждый особою краской; такимъ образомъ каждый экземпляръ нашей преміи печатался послѣдовательно 27 разъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, такъ какъ общее число оттисковъ (по количеству подписчиковъ „Нивы“) доходило до трехъ милліоновъ.

Попробуемъ восполнить словомъ то что не можетъ быть передано гравюрою.

Картина представляетъ заходъ солнца надъ ледяною поверхностью взморья, занесенною снѣгомъ. Ярко-красный, какъ-бы раскаленный дискъ солнца въ багровомъ заревѣ почти касается черты горизонта, отражаясь тѣми-же алыми тонами въ громадной полыньѣ перваго плана, образовавшейся вслѣдствіе оттепели между берегомъ и льдомъ взморья. Скучившіяся надъ солнцемъ темно-лиловыя облака, по краямъ обращеннымъ къ нему, еще озарены его багрянцемъ, который какъ-бы борется съ мракомъ тучъ, постепенно угасая кверху; но здѣсь тучи вдругъ разступились и въ этотъ прорывъ тремя яркими снопами, какъ-бы широкимъ вѣнцомъ ворвались солнечные лучи, и выше плывущія облака залиты уже золотомъ во всѣхъ его оттѣнкахъ, начиная отъ соломенно-желтаго и до цвѣта vieil-or. Въ свою очередь это золото въ сочетаніи съ лазурью верхней части небосклона придаетъ ей сначала эфирно-зеленоватый тонъ, лишь постепенно переходящій въ чистую синеву. Вотъ какая сложная гамма красокъ и свѣтовыхъ эффектовъ воспроизведена проф. Клеверомъ въ одномъ только небѣ его картины.

Что касается прочихъ частей этой въ высшей степени колоритной картины, то на правой половинѣ ея прежде всего поражаетъ, начиная съ перваго плана, необыкновенно живо написанный снѣгъ, то рыхлый и талый на дорогѣ, исполосованный безчисленными слѣдами полозьевъ; то мягко-пушистымъ налетомъ покрывающій крыши избъ; то каляно-заиндевѣвшій на вѣтвяхъ хвои въ лѣсу и всюду согрѣтый теплыми отсвѣтами зари въ контрастъ холоднымъ тонамъ тѣней и дымковъ, поднимающихся изъ трубъ. Съ лѣвой стороны тянется безпредѣльная равнина взморья, съ ея прозрачными, кое-гдѣ взломанными льдинами, въ которыхъ, какъ въ граняхъ хрусталя, дробятся, играютъ и переливаются на иной ладъ основные тона неба. Поставленная на одной изъ льдинъ вѣха, дальняя лодка, у которой хлопочутъ нѣсколько рыбаковъ, и запоздалыя птицы, спѣшнымъ полетомъ пробирающіяся на ночлегъ, даютъ чувствовать всю глубину воздушной перспективы надъ необозримой равниной.

Общее впечатлѣніе картины—глубокое затишье, отъ котораго какъ бы вѣетъ въ душу зрителя миромъ и покоемъ.

Къ рисункамъ.

Ижевскій оружейный заводъ. (Рис. на стр. 1053 и 1072).

Ижевскій заводъ, или село Ижевское, расположенъ при верховьяхъ рѣки Ижа, небольшаго притока р. Камы, въ сорока верстахъ отъ послѣдней и въ 70 отъ уѣзднаго города Сарапула. Заводъ основанъ въ 1760 году гр. Шуваловымъ и черезъ три года пріобрѣтенъ въ казну. Во время пугачевскаго бунта былъ разоренъ, но вскорѣ опять возстановленъ. До 1807 г. на немъ

Библиотека "Руниверс"

приготовлялось только желѣзо, а чугунъ привозился съ Кушвинскаго завода (Пермской губ.). Въ 1807 г. при заводѣ учреждена оружейная фабрика. Нынѣ на заводѣ, находящемся въ частномъ арендномъ управленіи, введена машинная выдѣлка и приготовляется огнестрѣльное оружіе только для правительства. Въ разное время вокругъ завода поселилось до 28,000 жителей обоего пола, образовавшихъ двѣ большія волости. Изъ этого числа до 3-хъ тысячъ человѣкъ работаютъ ежедневно на заводѣ. Кромѣ того довольно большое число рабочихъ занято побочными производствами. Рѣка Ижъ запружена плотиной въ 350 саж. Разливаясь въ озеро, длиною въ 20 и шириною въ 4 версты, она представляетъ огромный запасъ живой силы, съ помощью которой работаетъ заводъ. Исключительное положеніе завода,—на восточной окраинѣ Россіи, вынудило его добывать, по возможности, все необходимое на мѣстѣ. Здѣсь, кромѣ оружейнаго завода, находятся: водочный заводъ, мыловаренный, пиво-медоваренный и нѣсколько кожевенныхъ заводовъ. Оружейный заводъ состоитъ изъ 14 фабрикъ и арсенала очень красивой архитектуры. Въ арсеналѣ хранятся ружья до отправленія ихъ по назначенію, здѣсь же устроенъ храмъ изъ бракованныхъ ружейныхъ стволовъ и мѣдныхъ приборовъ; посреди храма помѣщенъ на пьедесталѣ бронзовый бюстъ императора Николая I. Въ селеніи находятся соборъ и 3 церкви, лютеранская церковь, синагога и много другихъ строеній; близъ собора воздвигнутъ памятникъ Вел. Кн. Михаилу Павловичу. Здѣсь находится также не мало административныхъ учрежденій и много купечества, ведущаго значительную торговлю, обороты коей простираются до 700,000 руб. въ годъ.

Первый изъ прилагаемыхъ рисунковъ представляетъ общій видъ завода; на второмъ изображены мастера въ ихъ парадныхъ кафтанахъ, которые надѣваются ими въ торжественныхъ случаяхъ.

Не сдадимся! (Рис. на стр. 1061).

Молодой наемный солдатъ какого-нибудь итальянскаго герцога XV или XVI вѣка, всегда пышно одѣтый въ шелкъ и бархатъ, но часто голодный, задумалъ раздобыться провіантомъ собственными средствами. Онъ выискалъ пѣтуха, бродившаго безъ присмотра по двору грязноватой остеріи, и уже прикололъ его, какъ внезапно появившаяся молодая хозяйка, ловко выхвативъ добычу, старается отстоять свою собственность. Не вынуская обнаженной шпаги, бытьможетъ давно не бывшей въ дѣлѣ и только что пролившей безвинную кровь, солдатъ, улыбаясь, настойчиво аттакуетъ непрошенную защитницу. Смѣющаяся дѣвушка, отстраняя свободною рукою нападеніе, хотя и говоритъ: „не сдадимся“, но на ея улыбающемся лицѣ ясно видно, что конецъ борьбы не далекъ и можно догадаться на чьей сторонѣ окажется побѣда. Эта незатѣйливая сценка послужила сюжетомъ интересной картины Джузеппе Гуццарди, бывшей на недавно закрывшейся художественной выставкѣ въ Венеціи.

На челнѣ. (Рис. на стр. 1064).

День склонился къ вечеру. Окруженное розовыми тучками, тихо опускалось золотое солнце за сосновый лѣсъ, вытянувшійся зубчатою темною полоской по горизонту. Косые лучи, скользя, освѣщали скошенный лугъ и на полѣ вытянулись тѣни отъ разбросанныхъ копенъ свѣжаго сѣна. Его только что кончили убирать; косцы, весело гуторя, отправились къ деревнѣ. Молодой парень съ дѣвушкой отдѣлились отъ толпы, сѣли у рѣчки, протекавшей по лугу, въ выдолбленный челнъ и, усиленно гребя, стараются пораньше другихъ добраться домой. Извиваясь змѣйкой, течетъ рѣчка, купая въ холодныхъ струяхъ свѣсившіяся вѣтви плакучихъ ивъ. Тепло и тихо въ вечернемъ воздухѣ, только мирный плескъ веселъ, да кузнечики, трещащіе взапуски другъ передъ другомъ, нарушаютъ торжественную тишину приближающейся ночи.

Возвращеніе съ альпійскихъ пастбищъ на зиму въ деревню. (Рис. на стр. 1065).

Въ Швейцаріи и въ сосѣднихъ съ нею гористыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ, преимущественно, къ востоку и на сѣверъ отъ нея, развито скотоводство на пастбищахъ расположенныхъ по склонамъ горъ, съ цѣлью приготовленія, главнымъ образомъ, сыра, сыворотки, молочнаго сахара и, иногда, масла. Такой видъ скотоводства носитъ названіе альпійскаго хозяйства. Молочное хозяйство за послѣднія 40 лѣтъ съ успѣхомъ идетъ также и въ долинахъ, въ особенности вслѣдствіе постояннаго уменьшенія на горахъ сносныхъ выгоновъ и лѣсовъ, но въ горныхъ мѣстностяхъ скотоводство отличается такими особенностями, что о немъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня скотъ выгоняется въ горы, на разбросанныя по склонамъ ихъ пастбища. Эти пастбища бываютъ или общественныя, какъ это нерѣдко встрѣчается на Западѣ, и на нихъ всякій швейцарскій гражданинъ въ правѣ пасти извѣстное число головъ скота, или пастбища принадлежатъ частнымъ собственникамъ, общинамъ, монастырямъ и т. п. Эти послѣднія пастбища отдаются за извѣстную плату отдѣльнымъ скотоводамъ или цѣлымъ селамъ. На такихъ горныхъ пастбищахъ скотъ и пасется все лѣто,—вначалѣ на неособенно высокихъ мѣстахъ, а затѣмъ, съ наступленіемъ лѣта, забираясь все выше и выше. На болѣе пологихъ лужайкахъ пасутся коровы, а на крутыхъ склонахъ—козы и овцы. Но и съ тѣхъ мѣстъ, куда не можетъ забраться скотъ, собираютъ сѣно и сносятъ его на головахъ въ связанныхъ коннахъ къ стадамъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера бродитъ по травѣ скотъ и только на ночь загоняется въ особыя загородки, возлѣ которыхъ бываютъ пристроены убогія пастушьи лачуги. Такъ однообразно тянутся на этихъ пастбищахъ дни за днями и лѣто понемногу приближается къ осени. Уже не такъ ярко свѣтитъ солнце и при его восходѣ и закатѣ уже не такъ ослѣпительно сверкаютъ глетчеры на горизонтѣ. Нерѣдко туманъ застилаетъ горы и настолько густо, что старый кедръ, стоящій возлѣ хижины, у колодца, бываетъ едва примѣтенъ; животныя, тѣснящіяся около деревянной загородки, принимаютъ чудовищные образы. Отдаленныхъ горъ совсѣмъ не видно. Быстрый порывъ вѣтра, заунывно свистя, порой разгонитъ немного испаренія и сквозь бѣлесоватое отверстіе обрисуется на минутку темный силуэтъ скалы, затѣмъ все снова окутается бѣлою пеленою облаковъ,—и исчезнетъ. Глубокая тишина царитъ по всей мѣстности: изрѣдка слышны призывный окликъ пастуха, да пощелкиваніе его кнута. За ночь начинаетъ появляться на лужайкахъ, покрытыхъ скудною и поблекшею травою,—иней, сверкая по-утру, при лучахъ восходящаго солнца, тысячами разноцвѣтныхъ огоньковъ. Суровая осень на дворѣ. Вотъ выпалъ разъ-другой снѣгъ. Наступило время возвращенія въ долину... А внизу уже давно говорятъ: „скоро придутъ коровы“. Дѣти весело возбуждены, точно приближается какой-нибудь большой праздникъ, и едва могутъ выждать зари желаннаго дня. Но всему есть свой чередъ: этотъ день наступилъ. Въ полдень всѣ работы кончаются: молодежь одѣвается непраздничному и собирается толпой на церковной площади. Слышатся смѣхъ и веселыя шутки. Вдругъ кому-то послышался звонъ колокольчиковъ, и всѣ бросились на встрѣчу возвращающемуся стаду. Ребятишки забѣгаютъ впередъ, чтобы раньше другихъ встрѣтить давно невиданныхъ коровушекъ. Наконецъ онѣ показались изъ-за выступа скалы. Впереди стада медленно ступаетъ самая большая и красивая корова. Она украшена гирляндами изъ альпійскихъ цвѣтовъ и сосновыхъ вѣтвей; на головѣ позолоченная корона, а на шеѣ, на вышитой кожаной перевязи, самый большой колоколъ, 1 футъ въ діаметрѣ. За ней слѣдуютъ другія, также разукрашенныя животныя: быки, коровы, овцы, козы. Всѣмъ имъ радуются и привѣтливо встрѣчаютъ, какъ дорогихъ гостей. Съ этой минуты болѣе не говорятъ о горахъ и о покинутыхъ на нихъ хижинахъ никто не заботится. Вскорѣ глубокій снѣгъ занесетъ эти жалкія лачуги и единственными въ нихъ обитателями останутся полевыя мыши, которыя въ несмѣтномъ количествѣ укрываются тамъ отъ непогоды.

Е. П. Гребенка. (Портр. на стр. 1068).

Кто, сколько нибудь внимательно слѣдившій за литературою тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, не знаетъ имени Гребенки, автора разсказовъ преимущественно изъ малороссійской жизни? Безъ произведеній Гребенки не обходился ни одинъ журналъ, ни одинъ альманахъ того времени; публика живо интересовалась этими произведеніями, съ удовольствіемъ прочитывая и „Разсказы Пирятинца“, и „Записки студента“, и романъ „Чайковскій“. Критика также весьма благосклонно относилась къ ихъ автору и признавала въ немъ несомнѣнный талантъ. Правда, талантъ этотъ былъ не изъ особенно крупныхъ, постоянно поддавался тому или другому вліянію и болѣе всего гоголевскому, но во всякомъ случаѣ въ немъ много симпатичныхъ сторонъ. Гребенка, вышедшій изъ Малороссіи, прекрасно и вполнѣ художественно изображалъ старый и новый бытъ своего роднаго края и отъ многихъ страницъ его произведеній вѣетъ очарованіемъ украинской природы, поэтическою прелестью патріархальной жизни малорусскаго крестьянина. Въ одномъ изъ лучшихъ своихъ произведеній, въ романѣ „Чайковскій“, Гребенка даетъ яркую картину стариннаго быта Украйны, запорожскихъ нравовъ и обычаевъ и, припоминая еще въ дѣтствѣ и юности слышанные имъ разсказы стариковъ, нерѣдко одушевляется и возвышается до паѳоса очевидца. Но и тамъ, гдѣ авторъ описываетъ мѣщанскій бытъ или образованное общество, въ своихъ „физіологическихъ очеркахъ“, бывшихъ въ то время въ большой модѣ, онъ проявляетъ много наблюдательности, знанія жизни, много теплоты и задушевности. Авторъ „Чайковскаго“ и „Разсказовъ Пирятинца“ прожилъ всего тридцать шесть лѣтъ, но написалъ на цѣлыхъ пять томовъ; одно перечисленіе его творній, между которыми есть и поэтическія, заняло бы достаточно мѣста, такъ какъ Гребенка печатался во всевозможныхъ періодическихъ изданіяхъ, начиная отъ „Сына Отечества“ Греча и кончая „Иллюстраціей“ Кукольника. Что касается стиховъ Гребенки, они довольно гладки, игривы и граціозны, но въ нихъ недостаетъ поэтическаго огонька.

Евгенію Павловичу Гребенкѣ теперь было бы ровно семьдесятъ пять лѣтъ. Онъ родился 21 января 1812 года, въ помѣстьѣ „Убѣжище“, Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Отецъ его былъ мелкопомѣстный землевладѣлецъ, отставной гусаръ Павелъ Ивановичъ Гребенка, мать—рожденная Чай-

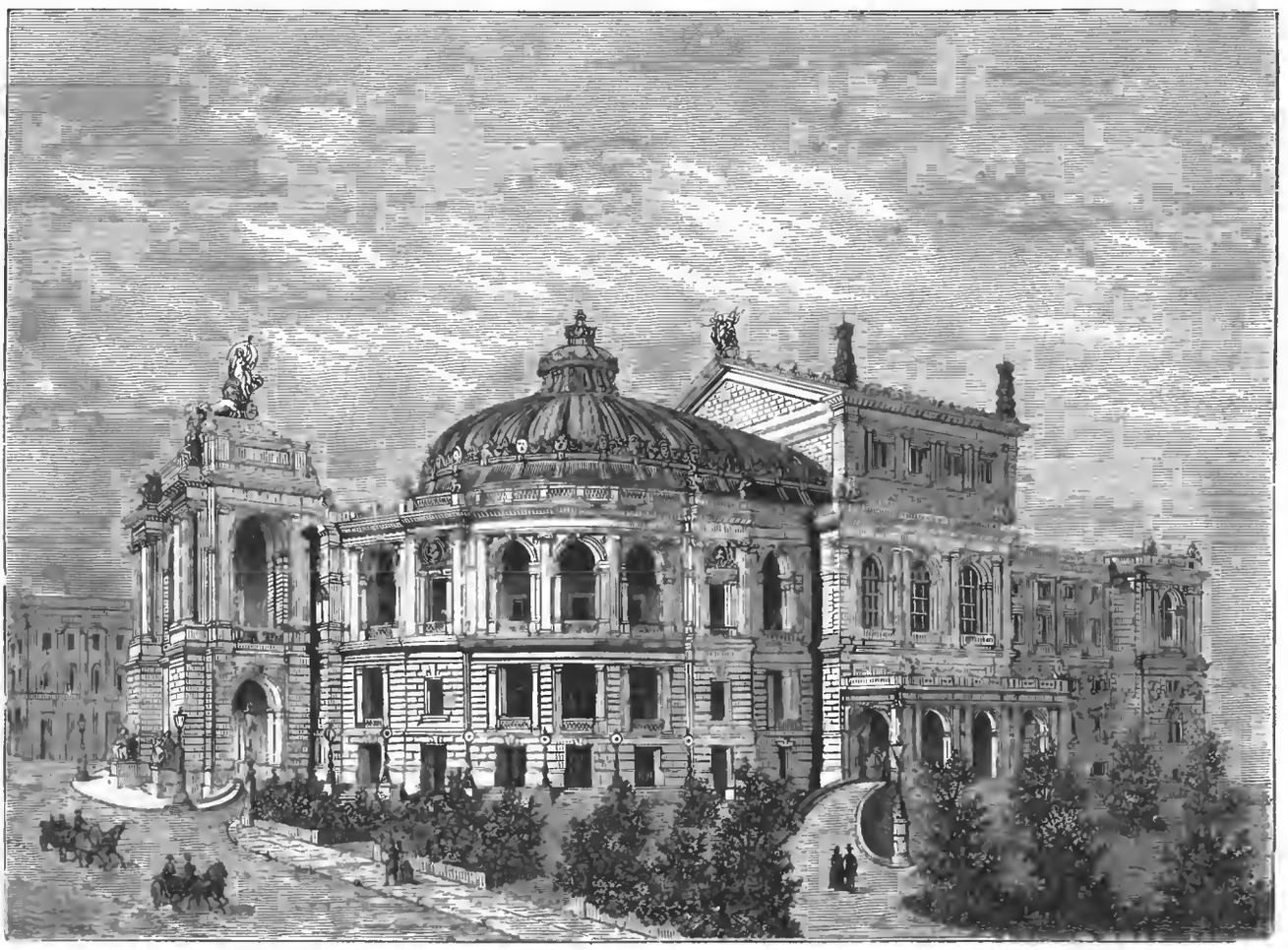
Библиотека "Руниверс"

Саксаульныя сойки. Ориг. рис. (собственность „Нивы") А. Земцова, грав. М. Рашевскій.
1) Podoces Biddulphi. 2) Podoces Hendersoni.

Заводскіе мастера Ижевскаго завода въ парадныхъ кафтанахъ. Съ фот. Никитина, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

ковская. Дѣтство Евгенія Павловича прошло среди мирной сельской жизни южнаго края, среди населенія сохранившаго много преданій запорожской старины. Онъ былъ ребенокъ впечатлительный, нѣжный, съ прекраснымъ, мягкимъ, симпатичнымъ характеромъ, сохранившимся у него на всю жизнь. Первое воспитаніе Гребенка получилъ дома, подъ руководствомъ учителя Гуслистаго, оказавшагося до нѣкоторой степени писателемъ и готовившаго своего воспитанника въ учебное заведеніе. Наставнику своему онъ былъ обязанъ многимъ въ своемъ развитіи, своей любовью къ литературѣ. Когда Гребенкѣ исполнилось двѣнадцать лѣтъ, его отдали въ нѣжинскую гимназію высшихъ наукъ князя Безбородко, преобразованную потомъ въ лицей, гдѣ онъ былъ записанъ Гребенкинымъ. Подъ этой фамиліей онъ помѣщалъ и первыя печатныя сочиненія свои до 1834 года. Учился Гребенка прекрасно, его любили товарищи и наставники, и одинъ изъ этихъ послѣднихъ, литераторъ Кулжинскій, преподававшій въ лицеѣ латинскій языкъ, съ любовью отзывается, въ своихъ „Воспоминаніяхъ учителя", о своемъ ученикѣ, которымъ онъ всегда любовался, называя его „воплощенною юностью". Евгенію Павловичу не было еще и четырнадцати лѣтъ, когда въ немъ обнаружилось сильное и непреодолимое влеченіе къ литературѣ. Весь свой досугъ отдавалъ онъ чтенію, поглощая журналы и альманахи, которыми его снабжалъ Кулжинскій. Послѣднему же онъ по секрету показывалъ и свои первые литературные опыты—стихи. Этими стихами и прозаическими вещицами, юный сочинитель наполнялъ еженедѣльныя тетрадки лицейскаго журнала, котораго былъ издателемъ, удѣляя не мало своихъ произведеній и для другаго такого же изданія, выходившаго въ лицеѣ подъ названіемъ „Аматузія" и редижировавшагося В. Ф. Домбровскимъ, впослѣдствіи профессоромъ университета Св. Владиміра въ Кіевѣ. Лицей Гребенка окончилъ въ 1831 году съ правомъ на чинъ 14 класса и сейчасъ же поступилъ на службу, въ малороссійскій казачій полкъ. Съ этимъ годомъ совпадаетъ и появленіе въ печати перваго произведенія Гребенки. Въ военной службѣ онъ былъ недолго и, выйдя около 1834 г. въ отставку, переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ служилъ сперва въ канцеляріи коммиссіи духовныхъ училищъ, а затѣмъ занималъ преподавательскія должности въ Дворянскомъ полку, корпусахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Со времени переселенія его въ столицу, началась усиленная литературная дѣятельность Гребенки. Въ Петербургѣ Гребенка имѣлъ большія литературныя знакомства и на его вечерахъ перебывали почти всѣ знаменитости тѣхъ дней, не выключая и Бѣлинскаго; Гребенка славился необычайнымъ радушіемъ, гостепріимствомъ, радъ былъ служить всѣмъ и каждому, онъ дѣлалъ массу добра. Въ хлопотахъ и заботахъ о ближнемъ онъ и умеръ, сильно простудившись во время одной изъ частыхъ поѣздокъ по чужому дѣлу. Смерть его послѣдовала въ 1848 г., 3 декабря. Тѣло Гребенки покоится въ Малороссіи. „Сочиненія Е. П. Гребенки" изданы въ пяти томахъ, подъ редакціей нынѣ тоже покойнаго поэта-переводчика Гербеля.



Новый городской театръ въ г. Одессѣ. Боковой видъ. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

Вотячки. (Рис. на стр. 1069).

Вотяки, инородцы финскаго племени пермской группы, болѣе другихъ финскихъ племенъ похожіе на русскихъ, живутъ въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и, въ особенности, Вятской. Въ древнее время, по собственнымъ разсказамъ вотяковъ, они жили на рѣкѣ Казанкѣ, откуда ихъ вытѣснили татары, и они доходили до нынѣшней Петербургской губерніи; въ настоящее же время они обитаютъ главнымъ образомъ по обѣ стороны рѣки Вятки. Татары дали имъ названіе—*аръ*, а сами Вотяки называютъ себя *отъ* или *утъ* и говорятъ на финскомъ языкѣ, нѣсколько схожемъ съ діалектомъ пермяковъ и черемисовъ. Грамматику ихъ языка составили академикъ Видеманъ (1849 г.) и Альквистъ (1856 г.). Первыя извѣстія о вотякахъ попадаются въ нашихъ лѣтописяхъ съ конца XII вѣка; въ XVI столѣтіи они были покорены и въ XVIII началось между вотяками распространеніе христіанства, но до сихъ поръ многіе изъ вотяковъ—язычники-шаманы, вѣрящіе въ высшее доброе существо Инма или Ильмара, живущее на солнцѣ, и въ злого духа Кереметь или Шайтана, который совращаетъ съ истиннаго пути людей и причиняетъ имъ всякое зло. Большинство вотяковъ—христіане, нерѣдко сохраняющіе въ своихъ обычаяхъ и обрядахъ остатки язычества. Вотяки—трудолюбивые, добросовѣстные рабочіе, отличные скотоводы и пчеловоды. Вотяцкіе медъ и воскъ съиздавна извѣстны по всей Россіи. Вотячки считаются искусными пряхами. Помѣщенная на стр. 1069 группа вотяцкихъ женщинъ и дѣвушекъ, въ ихъ живописныхъ, своеобразныхъ костюмахъ, снята фотографомъ-любителемъ Никитинымъ во время путешествія Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича на Екатеринбургскую выставку.

Саксаульныя сойки. (Рис. на стр. 1072).

Въ пустыняхъ средней Азіи, между Аральскимъ моремъ и

Библиотека "Руниверс"

Тибетомъ, изслѣдованныхъ вдоль и поперекъ г. Пржевальскимъ, водится особаго рода птицы изъ семейства вороньихъ, весьма напоминающія нашихъ соекъ. Бремъ относитъ ихъ къ особому, имъ установленному под-семейству *степныхъ соекъ* (Podocinae). Типическимъ представителемъ ихъ является родъ: *саксаульная сойка* (Podoces), открытый въ 1823 году Эверсманомъ, но впервые обстоятельно описанный профессоромъ Московскаго университета А. П. Богдановымъ въ 1877 году. Эта саксаульная сойка (Podoces panderi) водится къ в. отъ Аральскаго моря въ пустынѣ Кизилъ-Кумъ, въ полномъ смыслѣ слова песчаной пустынѣ, въ которой прозябаетъ лишь мѣстами скудная растительность съ саксауломъ во главѣ ея. Здѣсь-то на пескѣ и живетъ саксаульная сойка, весьма рѣдко приближаясь къ глинистой почвѣ и никогда не показываясь на каменистой или по берегамъ рѣкъ Аму- и Сыръ-Дарьи. Она избираетъ песчаные холмы, поросшіе саксауломъ, и живетъ въ одиночку большую часть года, никогда не перелетая съ мѣста на мѣсто, и цѣлый день бѣгаетъ по песку, не прыгая, но расхаживая большими шагами, отыскивая себѣ пищу, состоящую лѣтомъ изъ различныхъ насѣкомыхъ, а зимою изъ сѣмянъ саксаула. При опасности она прячется въ вѣтвяхъ саксаульнаго кустарника и рѣдко рѣшается взлетѣть, развѣ по принужденію, но затѣмъ скоро опускается на-земь и бѣжитъ. Еще зимою, въ февралѣ, эти необщительныя птицы начинаютъ попарно вить гнѣзда на вѣткахъ саксаула и въ мартѣ кладутъ яица.

На прилагаемомъ рисункѣ изображены два новые вида саксаульныхъ соекъ, описанные г. Пржевальскимъ: Podoces Hendersoni и Podoces Biddulphi.

Новый городской театръ въ Одессѣ. (Рис. на стр. 1073).

1 октября въ Одессѣ происходило торжественное открытіе новаго городскаго театра. Онъ построенъ на мѣстѣ прежняго театральнаго зданія, сгорѣвшаго въ ночь на 2 января 1873 года. Проектъ театра составленъ хорошо извѣстными вѣнскими архитекторами Фельнеромъ и Гельмеромъ, спеціалистами по постройкѣ театровъ, которые сумѣли сдѣлать изъ одесскаго театра мастерское произведеніе въ архитектурномъ, художественномъ и техническомъ отношеніи. Величественная постройка въ стилѣ итальянскаго Ренессанса, возвышается посреди площади, украшенной садомъ, канделябрами, фонтанами, и окруженной красивою рѣшеткою. Полукруглое зданіе зрительнаго зала, увѣнчанное плоскимъ куполомъ въ стилѣ Барокъ, выходитъ красивымъ портикомъ къ Ришельевской улицѣ, и съ другой стороны примыкаетъ къ высокому зданію сцены, съ трехъ сторонъ котораго трехэтажныя пристройки заключаютъ въ себѣ фойе, для артистовъ, уборныя, гардеробныя, залы декораціонную и для репетицій, склады и магазины. Портикъ украшенъ изваяніями вѣнскаго скульптора Фридля. Болѣе 20 входовъ ведутъ въ зрительный залъ. Распредѣленіе и устройство ихъ очень удачно устраняетъ скопленіе большого числа людей въ одномъ мѣстѣ, что чрезвычайно важно при могущихъ случиться пожарахъ или другихъ катастрофахъ. Вообще, при устройствѣ одесскаго театра было обращено особенное вниманіе на полнѣйшую безопасность публики при несчастіяхъ. Такъ, между прочимъ, зрительный залъ окруженъ широкимъ полукруглымъ фойе, имѣющимъ многочисленные выходы въ наружные портики—лоджіи. Далѣе, устроено до 40 пожарныхъ крановъ, запасные резервуары воды, телеграфные проводы, несгораемый занавѣсъ и проч. Все зданіе, за исключеніемъ пола и мебели, построено изъ негорючаго матеріала. Зрительная зала, величиною съ залу вѣнской оперы, вмѣщаетъ 1600 зрителей.

Чрезвычайно красивый залъ раздѣляется на паркетъ, паркетныя ложи и 4 яруса. Въ балконѣ и первомъ ярусѣ устроено по 29 ложъ въ каждомъ, во 2 ярусѣ по 9 ложъ съ боковъ и въ срединѣ амфитеатръ, и въ 3 ярусѣ—6 боковыхъ ложъ и отдѣльныя мѣста. Авансценныя ложи балкона предназначены для генералъ-губернатора и городского головы. Надъ галереей потолокъ, украшенный мастерскою живописью вѣнскаго художника Лефлера, представляющею сцены изъ произведеній Шекспира. Имъ же написанъ превосходный занавѣсъ со сценою изъ „Руслана и Людмилы". Сцена имѣетъ болѣе 13 саженъ ширины, въ глубину простирается не менѣе какъ на 9 саженъ и снабжена всѣми нововведеніями современной сценичной техники. Театръ стоитъ городскому управленію до 1.200.000 рублей и строился 2½ года. Въ день открытія былъ исполненъ прологъ, написанный спеціально для этого случая композиторомъ Г. А. Лишинымъ.

Франческо Криспи. Портр. на стр. 1078).

Глава нынѣшняго итальянскаго кабинета, Франческо Криспи, родился 4 октября (н. с.) 1819 г. въ Риберѣ, на островѣ Сицилія, изучалъ права въ Палермо, потомъ былъ адвокатомъ въ Неаполѣ, принималъ въ 1848 году значительное участіе въ палермскомъ возстаніи и до подавленія смутъ, въ 1849 году, былъ депутатомъ и военнымъ министромъ революціоннаго правительства. Когда же Бурбоны одержали верхъ, Криспи бѣжалъ во Францію. Въ 1860 году онъ подготовилъ новое возстаніе въ Сициліи и побудилъ Гарибальди къ его извѣстной экспедиціи на этотъ островъ, въ которой и Криспи принялъ дѣятельное участіе. Пока Гарибальди побѣдоносно шелъ впередъ на пути завоеванія, Криспи устраивалъ управленіе и присоединеніе острова къ Итальянскому королевству. Въ 1861 году его выбрали въ Палермо депутатомъ въ итальянскій парламентъ, гдѣ онъ выступилъ вожакомъ конституціонной лѣвой и южныхъ итальянцевъ. 18 марта 1876 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ палаты. Въ интересахъ прогрессивнаго министерства и Италіи, Криспи въ 1877 году предпринялъ поѣздку по Европѣ, дабы завязать сношенія въ видахъ обезпеченія Италіи отъ опасности, грозившей ей со стороны ультрамонтанскаго правительства Франціи. Онъ посѣтилъ князя Бисмарка въ Гаштейнѣ, а въ сентябрѣ прожилъ нѣсколько дней въ Берлинѣ. Послѣ паденія своего соперника, Никотеры, въ декабрѣ 1877 года, Криспи получилъ портфель министра внутреннихъ дѣлъ, но не надолго. Враги его, въ февралѣ 1878 года, обвинили его въ двоеженствѣ, и хотя онъ по суду былъ оправданъ (такъ какъ первый бракъ его, заключенный въ Мальтѣ въ 1855 году, былъ признанъ недѣйствительнымъ, вслѣдствіе несоблюденія какой-то формальности), но Криспи, тѣмъ не менѣе, долженъ былъ подать въ отставку. Съ тѣхъ поръ онъ былъ въ постоянной оппозиціи съ министерствомъ лѣвой, которое неоднократно свергалъ, добиваясь министерскаго портфеля, пока неудачно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ 1882 года, послѣ Тунисской экспедиціи французовъ, онъ выступилъ открыто противникомъ Франціи и сторонникомъ политики соглашенія съ Германіей и Австріей. Его даже прозвали галлоненавистникомъ (il misogallo). Какъ извѣстно, абиссинскія событія нынѣшнею весною заставили кабинетъ Депретиса очутиться въ меньшинствѣ, и въ новомъ кабинетѣ г. Криспи занялъ наконецъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, а со смертью Депретиса сталъ и главой кабинета, въ которомъ онъ попрежнему дѣятельно ратуетъ за сближеніе съ Германіей и Австро-Венгріей.

Пишущая машина Ремингтона. (Рис. на стр. 1078).

Такъ-называемая *пишущая* машина есть механическое приспособленіе, дающее возможность оттискивать обыкновенный типографскій шрифтъ (отлитыя изъ металла буквы) на полосѣ бумаги, которая проходитъ подъ нимъ, навиваясь съ катушки на катушку. Первая пишущая машина была изобрѣтена въ 1855 году г. Фуко и съ тѣхъ поръ совершенствовалась различными изобрѣтателями, изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаетъ Маллингъ Ганзенъ и его пишущій шаръ. Это послѣднее изобрѣтеніе было улучшено американцемъ Шольсомъ въ 1867 году. Онъ устроилъ пишущую машину съ клавишами, которыя прижимаются пальцами, какъ фортепіанныя. Каждой клавишѣ соотвѣтствуетъ особая буква шрифта, которая и опускается, если прижать клавишу. Машина устроена такъ, что буквы, одна за другой, въ томъ порядкѣ какъ берутся, ударяютъ въ одно и то же мѣсто по проходящей подъ ними лентѣ съ краской, прижимая ее къ полосѣ бумаги, также двигающейся какъ и лента и слѣдовательно оттискиваютъ буквы на бумагѣ одну за другой. Педалью регулируется образованіе строкъ. Этотъ аппаратъ, съ успѣхомъ примѣнявшійся уже нѣсколько лѣтъ въ Западной Европѣ, даетъ болѣе семидесяти словъ въ минуту, а если наложить другъ на друга нѣсколько рядовъ ленты съ краской и бумаги, то онъ доставляетъ одновременно до 16 оттисковъ рукописи. Дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ этого аппарата является изображенная на нашемъ рисункѣ пишущая машина Ремингтона, которая даетъ возможность, безъ большого навыка и напряженія, излагать свои мысли на бумагѣ по меньшей мѣрѣ вдвое скорѣе чѣмъ рукописно; причемъ печатанное не только копируется обыкновеннымъ конторскимъ прессомъ, но и сама машина даетъ заразъ 4—6 оттисковъ на обыкновенной бумагѣ, 10—15 на почтовой и до 30—на шелковой. Процессъ печатанія производится ударами пальцевъ обѣихъ рукъ о клавиши легко и свободно, печать ясна и отчетлива, и слѣдовательно устраняетъ недоразумѣнія, возникающія иногда при чтеніи разныхъ, под-часъ весьма затѣйливыхъ или неразборчивыхъ почерковъ.

Въ Россіи машинами Ремингтона обзавелись уже: Государственный банкъ, нѣкоторыя министерства, правленія почти всѣхъ желѣзныхъ дорогъ, многія торговыя фирмы и проч. Складъ пишущихъ машинъ Ремингтона находится въ Петербургѣ, на Большой Морской, № 21, въ магазинѣ американскихъ издѣлій Генриха Блокка.

Политическое обозрѣніе.

Послѣ первыхъ болгарскихъ оффиціальныхъ телеграммъ о результатахъ выборовъ въ собраніе, телеграммъ, какъ извѣстно, сообщающихъ всегда только то, что не противорѣчитъ желаніямъ и цѣлямъ самозванцевъ,—заграничная печать, по мѣрѣ полученія извѣстій изъ другихъ источниковъ о террорѣ, при которомъ эти выборы происходили, перемѣнила свое сужденіе о значеніи, какое проявляетъ національная воля въ настоящемъ болгарскомъ собраніи. Обращая на это вниманіе, *Journal de SPb.*

Библиотека "Руниверс"

говоритъ, что о значеніи собранія, выбраннаго при такихъ условіяхъ, и распространяться не стоитъ... „Все что можетъ выйти изъ выборовъ 9 октября, не можетъ имѣть болѣе шансовъ на прочность и законность, чѣмъ все то что совершалось за послѣднее время въ Болгаріи. Это лишь новый промежуточный фазисъ, но никакъ не будетъ рѣшеніемъ вопроса. Подобіе народнаго представительства, добытое обманомъ и насиліемъ, съ помощію палки и ружья, ничего прочнаго создать не можетъ. Восточный вопросъ не сдѣлалъ, слѣдовательно, ни одного шага впередъ и пролитая на городскихъ площадяхъ кровь не можетъ служить связью между народомъ и правительствомъ, проливавшимъ ее съ такимъ легкимъ сердцемъ“. Особенно знаменательны въ газетѣ, считающейся оффиціознымъ органомъ нашей дипломатіи,—слова, гдѣ она говоритъ, что чувства къ Болгаріи Россіи, пожертвовавшей сотню тысячъ человѣческихъ жизней и болѣе милліарда рублей на освобожденіе ея отъ рабства, совсѣмъ иныя, чѣмъ тѣ, которыя стараются приписать Россіи,—иныя даже и тогда, когда временные вожди этого народа выказываютъ самую черную неблагодарность къ освободителю. „Не слѣдуетъ“, далѣе говоритъ газета, „считать всю націю отвѣтственною за дѣйствія нѣсколькихъ дюжинъ преступныхъ авантюристовъ, которые воспользовались неопытностью народа чтобы сдѣлать Болгарію жертвой своего честолюбія, не отступая даже предъ опасностью погубить ее“.

13 (25) октября открылась чрезвычайная сессія французскихъ палатъ. За нѣсколько дней до открытія палатъ, въ голландскій городъ Дортрехтъ, прибыли графъ Парижскій, герцоги Шартрскій, Немурскій и Одиффре-Пакье, принцъ Жуанвильскій и до семидесяти орлеанскихъ депутатовъ и сенаторовъ. Фамиліи пріѣхавшихъ лицъ сохраняются въ тайнѣ и цѣль съѣзда можно думать, болѣе серьезная чѣмъ простая встрѣча; по крайней мѣрѣ „Dortrechtsche Courant“ сообщаетъ, что г. Дюпюи, секретарь графа Парижскаго, въ бесѣдѣ съ редакторомъ газеты, сказалъ, что на съѣздѣ „само собою разумѣется, будутъ обсуждаться политическіе вопросы, но объ опредѣленіи образа дѣйствій, котораго слѣдуетъ держаться, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ политическая программа графа достаточно извѣстна. Какъ графъ, такъ и друзья его проникнуты убѣжденіемъ, что единственная форма правленія, способная содѣйствовать развитію Франціи—это демократическая монархія. Мы не заговорщики, опасные для страны, которую мы любимъ; мы только желаемъ возвратить Франціи форму правленія, установленную Орлеанскимъ домомъ, представителемъ котораго является графъ Парижскій и при которомъ Франція была счастлива“.

Что касается пресловутаго инцидента Каффареля, который уже уволенъ отъ службы и исключенъ изъ списковъ арміи, то, когда первый шумъ поутихъ, многія газеты въ немъ видятъ неудачную интригу, жертвой коей сдѣлался генералъ Буланже. Поэтому неудивительно, что генералъ Ферронъ подвергается теперь ожесточеннымъ нападкамъ, которыя надо считать ничѣмъ инымъ какъ отместкой за арестъ Буланже. Кто окажется дѣйствительно виновнымъ въ этомъ дѣлѣ—покажетъ время, но уже теперь можно сказать, что скандалъ навсегда компрометировалъ Вильсона, зятя Греви. Въ первый-же день открытія палатъ, депутатъ Кунео д'Орнано потребовалъ назначенія комиссіи изъ 22 членовъ для разслѣдованія скандаловъ въ военномъ министерствѣ и съ Вильсономъ. Несмотря на то, что Рувье оспаривалъ это требованіе, выставляя на видъ, что дѣло это находится на разсмотрѣніи суда и что вотировать неотложность значило бы смѣшивать аттрибуты факторовъ государственной власти, неотложность обсужденія предложенія д'Орнано была вотирована большинствомъ 379 голосовъ противъ 155.

Глубокая таинственность окутывающая всѣ свиданія и встрѣчи послѣдняго времени мало-по-малу разсѣивается. На банкетѣ, данномъ 13 октября, въ Туринѣ, въ честь Кризпи, итальянскій министръ-президентъ произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что Италія находится со всѣми державами въ дружественныхъ, а съ нѣкоторыми изъ нихъ даже въ особенно близкихъ отношеніяхъ. По словамъ Кризпи, бывшее въ Фридрихсруэ свиданіе взволновало общественное мнѣніе Франціи безъ всякаго основанія, потому что преслѣдуемая итальянскимъ правительствомъ система союзовъ имѣетъ цѣлью сохраненіе мира. „Въ Фридрихсруэ“, прибавилъ ораторъ, „только составленъ *заговоръ* въ пользу мира и къ этому *заговору* могутъ присоединиться всѣ желающіе мира. Скромность не позволяетъ мнѣ повторить здѣсь всѣ достопамятныя слова, которыя были сказаны мнѣ княземъ Бисмаркомъ; но при прощаніи канцлеръ сказалъ мнѣ: „„Мы оказали Европѣ услугу““. Италія хочетъ сохранить, въ интересахъ справедливости, автономію и національность балканскихъ народовъ, но она желаетъ только мира почетнаго и готовится отмстить въ Африкѣ за избіеніе итальянскихъ подданныхъ.“

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Состояніе здоровья Августѣйшихъ дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ вполнѣ удовлетворительно; ходъ болѣзни правильный.

Правительственныя распоряженія.

— Въ правительственныхъ сферахъ снова поставленъ на очередь вопросъ объ увеличеніи таможенныхъ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины и друг. орудія, привозимыя изъ-за границы.

— Въ Государственный Совѣтъ вносится проектъ налога на грузы перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ малою скоростію; а также проектъ о возвышеніи пошлины на хлопокъ сырецъ.

— Рѣшено обложить добавочнымъ сборомъ вино и спиртъ въ городахъ перваго и втораго разрядовъ.

— Въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ повышеніе таможенныхъ пошлинъ на медикаменты, привозимые изъ-за границы.

— Департаментомъ торговли и мануфактуръ выработаны новыя правила относительно размѣщенія въ обѣихъ столицахъ и наиболѣе населенныхъ городахъ фабрикъ и заводовъ, производящихъ продукты при помощи сложныхъ механическихъ и химическихъ аппаратовъ,—внѣ городовъ, то-есть въ окрестностяхъ.

— Со ст. Жмеринка (юго-зап. ж. д.) недавно выселено, по распоряженію администраціи, около 300 еврейскихъ семействъ, не имѣющихъ права на жительство.

Дѣла церкви.

— Экзарху Грузіи Высокопреосвященному Павлу повелѣно быть архіепископомъ Казанскимъ, архіепископу Казанскому Палладію—экзархомъ Грузіи.

— 14 октября, въ Андреевскомъ соборѣ на Васильевскомъ островѣ, праздновалось юбилейное торжество пятидесятилѣтней служебной дѣятельности протоіерея Петра Степановича Гіацинтова.

— Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій, предполагаетъ предложить корпораціямъ духовной академіи и семинаріи темы для составленія чтеній для народа во время предстоящаго празднованія 900-лѣтняго крещенія Руси, причемъ чтенія эти будутъ сопровождаться туманными картинами изъ жизни просвѣтителя Руси, Св. Князя Владиміра.

— Въ истекшемъ году въ Курляндской губерніи присоединены къ православію: 1081 лютеранинъ, 8 католиковъ и 1 еврейка, всего 1090 человѣкъ.

— Особое зданіе для СПБ. синодальной типографіи, заложенное въ іюнѣ нынѣшняго года на Митрофаньевскомъ подворьѣ, въ скоромъ времени окончено будетъ вчернѣ.

Военное и морское дѣло.

— Въ день десятилѣтія сраженія подъ Горнымъ Дубнякомъ, 12 октября, въ полковыхъ церквахъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ, принимавшихъ участіе въ этомъ сраженіи, были совершены благодарственныя молебствія о дарованной побѣдѣ и панихиды по убитымъ. Послѣ богослуженія войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо памятника „Славы“.

— Недавно произведенъ былъ первый призывъ новобранцевъ въ Сванетіи. Новобранцамъ былъ устроенъ обѣдъ, послѣ чего всѣ они были отправлены въ городъ Кутаисъ.

— Въ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ настоящемъ 1887 году изъявило желаніе держать экзаменъ въ младшій классъ академіи 177 офицеровъ. Явилось къ экзамену 158, изъ которыхъ выдержало экзаменъ 115, а принято на основаніи штата академіи 70, по старшинству балловъ.

— Крейсировавшій у Некмансгрундской банки спасательный крейсеръ „Вел. княг. Александра Іосифовна“ безслѣдно пропалъ во время шторма 24 сентября. Капитанъ Дамифъ и четверо матросовъ всѣ оставили послѣ себя семьи.

— Стоящія на Невѣ Императорскія яхты и другія военныя суда окончатъ кампанію послѣ торжества спуска на воду строющагося на Балтійскомъ заводѣ броненоснаго крейсера „Память Азова“.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Вслѣдствіе чрезвычайно сильнаго развитія новой болѣзни винограда „мильдью“ въ Кахетіи, становится необходимо принять возможно скорѣе извѣстныя уже въ Западной Европѣ мѣры къ пріостановленію дальнѣйшаго распространенія бича.

Торговля.

— Наплывъ хлѣбныхъ грузовъ въ Таганрогъ такъ великъ, что на желѣзной дорогѣ не хватаетъ вагоновъ. По свѣдѣніямъ изъ Ростова-на-Дону, тамошній зерновой рынокъ въ большомъ оживленіи.

Народное просвѣщеніе.

— Въ дополненіе къ утвержденнымъ министромъ Народнаго Просвѣщенія „экзаменнымъ требованіямъ, коимъ должны удовлетворять испытуемые въ комиссіяхъ“, по словамъ *Новаго Времени*, будутъ опубликованы въ самомъ непродолжительномъ времени подробныя экзаменныя программы по предметамъ университетскихъ курсовъ для предстоящихъ испытаній въ государственныхъ комиссіяхъ.

— Комиссія по вопросу о высшемъ женскомъ образованіи, работавшая въ предсѣдательствѣ кн. Волконскаго, на дняхъ окончила свои занятія. Выработанный ею проектъ будетъ разсматриваться въ нынѣшнюю же сессію Государственнаго Совѣта.

Искусства изобразительныя.

— Въ СПБ., въ залахъ „Общества поощренія художествъ“ открыта выставка скульптурныхъ произведеній проф. А. Н. Вейценберга.

Некрологъ.

— 13 октября въ СПБ. въ гостиницѣ „Вель-вю“, что въ Большой Морской, внезапно скончался редакторъ-издатель московской газеты *Современныя Извѣстія* Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ.

— На-дняхъ въ Гельсингфорсѣ скончался сенаторъ Александръ Бруноу.

Библиотека "Руниверс"

РЕБУСЪ НА ПРЕМІИ (№ 86). Оригин. рис. И. Волкова.

За вѣрное рѣшеніе этого ребуса назначаются преміи — 15 экз. „Нивы“ 1888 г. Экземпляры эти будутъ распредѣлены между **пятью первыми** рѣшившими **городскими СПбургскими** и между **десятью** первыми иногородными подписчиками „Нивы“. Рѣшеніе этого ребуса будетъ помѣщено въ № 46 „Нивы“.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XIX г. „НИВА“ 1888 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 „ 50 „
Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ отдѣленіе конторы „Нивы“ у Н. П. Печковской, Петровскія линіи	5 „ — „
Съ пересылкою въ Москвѣ и въ другихъ городахъ и мѣст. Имперіи	6* „ — „
За границей	8 „ — „

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличеннаго размѣра главной преміи на 1888 годъ, просимъ Гг. подписчиковъ высылать на укупорку и пересылку ея 60 к.

Въ наступающемъ девятнадцатомъ году своего существованія, „Нива“ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ предъидущія 18 лѣтъ, сохраняя характеръ чисто-русскаго журнала для семейнаго чтенія и предлагая своимъ подписчикамъ лишь наиболѣе интересное и полезное чтеніе. Неустанно преслѣдуя разъ намѣченную цѣль достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ для всѣхъ и обо всемъ, чтобы это былъ полный обзоръ современной жизни, мы, постоянно и всесторонне улучшая свое изданіе, довели его до той высокой степени распространенія среди читающей публики, которая еще никѣмъ въ Россіи не достигалась. Громадное число подписчиковъ „Нивы“ даетъ намъ полную возможность, не возвышая подписной платы, дѣлать весьма крупныя матеріальныя затраты на постоянныя улучшенія журнала и привлекать къ нему всѣ выдающіяся литературныя и художественныя силы.

Поэтому мы и на будущій годъ не щадили никакихъ усилій и затратъ, и пріобрѣли между прочимъ **новое произведеніе нашего маститаго писателя, И. А. ГОНЧАРОВА** (автора „Обломова“, „Обрыва“ и проч.), которое начнется печатаніемъ съ первыхъ нумеровъ „Нивы“ въ будущемъ году. Затѣмъ, въ портфелѣ редакціи имѣются уже нижеслѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ современныхъ писателей:

Д. В. АВЕРКІЕВА, „ВѢЧУ НЕ БЫТЬ“, историческая повѣсть въ трехъ частяхъ изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. ПОЛЕВАГО, „БРАТЬЯ СОПЕРНИКИ“, историч. романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа **Е. А. САЛІАСА, „БРИГАДИРСКАЯ ВНУЧКА“**, историч. романъ временъ Екатерины II.

Н. Д. АХШАРУМОВА, „НЕВѢРНЫЙ СЛУГА“.

Н. СТАНИЦКАГО (автора знаменитаго романа „Четыре страны свѣта“) **„ИСТОРІЯ ОДНОГО ТАЛАНТА“.**

Н. СЕВЕРИНА, „ПОЗНАКОМИЛИСЬ“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

П. И. ВЕЙНБЕРГА, „ВАСИЛЕКЪ“, поэма.

Н. К. ЛЕБЕДЕВА (МОРСКАГО), „ЛИЗОЧКА“, повѣсть.

К. А. БОРОЗДИНА. „ПОПАЛСЯ НЕВЗНАЧАЙ“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

МАКСИМА БѢЛИНСКАГО (І. І. ЯСИНСКАГО), „АМЕРИКАНЦЫ“, разсказъ.

К. В. ТХОРЖЕВСКАГО. „РЕКОГНОСЦИРОВКА“, разсказъ.

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Я. П. ПОЛОНСКАГО, Всев. В. КРЕСТОВСКАГО, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, М. В. КРЕСТОВСКОЙ. В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ. Н. Н. КАРАЗИНА. А. Я. МАКСИМОВА** и пр. и пр.

Въ научномъ отдѣлѣ попрежнему будутъ принимать участіе лучшія литературныя силы.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ „Нива“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи „Нивы“ 1888 года, то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ—имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Художествъ **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Вечерніе эффекты сѣвернаго неба несравненно богаче и разнообразнѣе чѣмъ на югѣ, гдѣ ночь наступаетъ почти непосредственно по заходѣ солнца и сумерокъ не бываетъ вовсе; на сѣверѣ же ежедневно можно любоваться самыми причудливыми переливами эфирно-прозрачныхъ, лазурныхъ, зеленоватыхъ, золотисто-желтыхъ, алыхъ и дымчатыхъ тоновъ на закатѣ, и вотъ эту-то трудно уловимую гамму красокъ и свѣтовыхъ эффектовъ воспроизвелъ г. Клеверъ въ своей картинѣ. Высокохудожественная **картина эта отпечатана масляными красками въ 27 тоновъ** (т. е. на 27 камняхъ), и представляетъ **зимній пейзажъ**, освѣщенный лучами заходящаго солнца на морскомъ берегу. Налѣво идетъ и пропадаетъ вдали ледяная равнина взморья; на чертѣ горизонта раскаленный дискъ солнца, отражающійся въ полыньѣ, на краяхъ которой нѣсколько рыбаковъ хлопочутъ у лодокъ; справа живописно ютится рыбацкая деревушка, за нею высится вѣковой сосновый лѣсъ—все это, освѣщенное красноватымъ свѣтомъ вечерней зари, производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14 3/4 вершк. вышины и 24 вершк. или 1 1/2 аршина ширины)**, превосходитъ все что́ когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи. Цѣна этой картины въ отдѣльной продажѣ **10 руб.**

Мы выставили картину въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ большихъ городовъ Россіи (списокъ которыхъ помѣщенъ въ прошломъ номерѣ), гдѣ желающіе и могутъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами о ней.

Для гг. подписчиковъ, не живущихъ въ губ. городахъ, мы помѣстили въ этомъ № „Нивы“ съ этой прекрасной картины гравюру, которая, не смотря на отсутствіе красокъ, все-таки даетъ понятіе о красотахъ преміи.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 г. просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Марксу), **въ С.-Петербургъ**, Невскій проспектъ, д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

Смѣсь.

Nanos (карлики). Профессоръ Маріата сдѣлалъ замѣчательное антропологическое открытіе, въ долинѣ Рибасъ, на границѣ Восточныхъ Пиринеевъ. Въ этой мѣстности обитаетъ значительное число лицъ, которыя, по своему малому росту, не превышающему четырехъ футовъ, называются мѣстными жителями карликами (nanos). Сложеніе ихъ пропорціонально; руки и ноги малы, плечи и бедра широкія. Всѣ они имѣютъ рыжіе волосы и вслѣдствіе сильнаго развитія скулъ и подбородка лицо ихъ кажется четырехугольнымъ. Глаза у нихъ расположены нѣсколько вкось, какъ у китайцевъ и татаръ. Вмѣсто бороды ростутъ отдѣльные мягкіе волоски. Лицо полное, но съ блѣдной и дряблой кожей; кажется, что они вовсе не имѣютъ мускуловъ. По наружному виду мужчины и женщины такъ похожи другъ на друга, что отличить ихъ возможно только по одеждѣ. Многіе изъ нихъ имѣютъ сильно развитой зобъ, что̀ приписывается дѣйствію воды. Эти nanos служатъ предметомъ насмѣшки для окрестныхъ жителей и ведутъ совершенно изолированную жизнь. Они вступаютъ въ бракъ только между собой и потому отличительныя черты этого племени передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію. Находясь на низкой степени развитія, и не имѣя возможности, по причинѣ обособленности, выйти изъ такого состоянія, „карлики" влачатъ крайне печальную въ умственномъ отношеніи жизнь. Они не имѣютъ никакого понятія о счетѣ и иногда не въ состояніи объяснить гдѣ живутъ. Впрочемъ, при случаѣ выражаютъ готовность чему нибудь научиться. (с.)

Франческо Криспи, глава итальянскаго кабинета. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Въ Вѣнской Allg. Ztg. читаемъ: Г. Софусъ Шакъ, историческій живописецъ и майоръ датской службы, имѣвшій возможность во время своихъ путешествій видѣть и изучать различныя народности, издалъ недавно интересную книгу подъ заглавіемъ: „Физіономія у человѣка и животныхъ по отношенію къ выраженію чувствъ". Разсмотрѣвъ въ физіогномическомъ отношеніи глаза, лобъ, ротъ и уши, авторъ останавливается болѣе подробно на носѣ, которому отводитъ большое значеніе при опредѣленіи физическихъ и нравственныхъ особенностей индивидуума. По его наблюденіямъ, величина носа находится обыкновенно въ связи съ развитіемъ легкихъ и груди; такъ напр., древніе скульпторы придавали статуямъ, долженствовавшимъ изображать силу и мужество, широко прорѣзанныя ноздри, потому что тѣлесныя упражненія, усиливая дыханіе, тѣмъ самымъ расширяютъ ноздри. Впрочемъ, испугъ или гнѣвъ оказываютъ то же дѣйствіе. Сильно развитыя ноздри способствуютъ также усиленію голоса; обладающіе сильнымъ басовымъ голосомъ рѣдко имѣютъ маленькій носъ. Въ отношеніи физіогномики, носъ служитъ точнымъ мѣриломъ умственныхъ силъ. У дѣтей носъ является самою незначительною и наименѣе развитою частью лица, онъ формируется только съ наступленіемъ зрѣлости. Если и съ годами носъ не теряетъ дѣтской неопредѣленности и незначительности очертаній, то въ обладателѣ его можно безошибочно предположить незаконченный и недоразвившійся характеръ. Хорошо сформированный носъ, напротивъ того, свидѣтельствуетъ о твердости, самообладаніи, обдуманности и основательности. Форма носа зависитъ также отъ степени культурности его обладателя. Элегантные контуры служатъ отличительнымъ признакомъ народностей достигшихъ высокой умственной и нравственной культуры. Народы дикіе, не тронутые цивилизаціей, отличаются маленькимъ безформеннымъ носомъ, приближающимся къ носу животныхъ. Такимъ образомъ форма носа характеризуетъ различныя расы и отдѣльныя національности. Греки и римляне отличались неодинаковымъ строеніемъ носа; у первыхъ, какъ представителей эстетическаго вкуса и художественнаго генія, носъ имѣлъ прямыя, свободныя линіи, между тѣмъ какъ у римлянъ, отличавшихся скорѣе силой и умомъ, носъ имѣлъ правильную горбинку. Тѣмъ не менѣе Виргилій, хотя римлянинъ, имѣлъ греческій носъ, точно также какъ и многіе писатели и художники позднѣйшаго времени. Петрарка, Мильтонъ, Рубенсъ, Мурильо, Тиціанъ, г-жа Сталь, Ришелье, Гёте, Александръ I, императоръ Всероссійскій, Наполеонъ I, всѣ имѣли носы соединявшіе типъ греческій съ римскимъ. Въ заключеніе авторъ устанавливаетъ слѣдующее общее правило: хитрость и лукавство встрѣчаются у людей съ короткимъ, вздернутымъ носомъ; вкусъ и чуткость—у людей съ прямымъ и тонкимъ носомъ; сила мысли, умъ и эгоизмъ—у людей съ горбатымъ носомъ; неповоротливость ума и недостатокъ такта—у людей имѣющихъ толстый и неблагородно очерченный носъ. (с.)

Пишущая машина Ремингтона.

Пишущая машина Ремингтона на столикѣ.

Паудерли, гроссмейстеръ американскаго ордена „рыцари труда", намѣренъ посѣтить Европу и основать здѣсь отдѣленіе своего ордена. (с.)

Библиотека "Руниверс"

Самое большое письмо въ свѣтѣ. Когда китаецъ пишетъ письмо какой либо высокопоставленной особѣ, онъ старается писать такъ мелко, какъ только возможно, выражая этимъ почтеніе къ получателю письма. Но не у всѣхъ народовъ Азіи существуетъ подобный обычай; у другихъ, напротивъ того, господствуетъ мнѣніе, что наибольшій почетъ заключается въ возможно большихъ размѣрахъ письма. Одно изъ величайшихъ писемъ, написанныхъ въ этихъ соображеніяхъ, было, какъ говорятъ, послано Тамерланомъ египетскому султану. Это исполинское письмо имѣло около 3 аршинъ ширины и 70 аршинъ длины и было выполнено золотыми буквами искуснымъ письмоводомъ Мулона-Шерикъ-Мухамедомъ. Тимуръ не зналъ вначалѣ другого способа подписываться, какъ прикладывать въ концѣ письма свою руку, омоченную въ красную краску. Онъ послалъ не мало такихъ писемъ, удивительно выполненныхъ и прекрасно составленныхъ, различнымъ владѣтельнымъ особамъ, которымъ желалъ выразить свое уваженіе; но наибольшее изъ всѣхъ получилъ отъ грознаго Тамерлана египетскій султанъ. Этимъ письмомъ султанъ гордился выше всякой мѣры. (с.).

Дорогая опечатка. Какъ дорого можетъ иногда стоить опечатка, показываетъ слѣдующій примѣръ. Когда, въ 1864 году, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки вводился и печатался новый таможенный тарифъ, нѣсколькимъ англійскимъ фабрикантамъ удалось подкупить корректоровъ, просматривавшихъ оттиски тарифа въ союзной вашингтонской типографіи. Корректоры должны были только переставить запятую въ графѣ о „листовомъ желѣзѣ", благодаря чему за послѣднее приходилось платить туже пошлину, какъ и за обыкновенное. Наиболѣе удивительно то, что ошибка эта, или лучше сказать обманъ, былъ открытъ только въ 1881 г., т. е. черезъ 17 лѣтъ, послѣ того какъ Соединенные Штаты успѣли потерять, по сдѣланному вычисленію, таможенныхъ пошлинъ на сумму 48,995,776 долларовъ. (с.).

Рейнскій водопадъ и производство аллюминія. Профессоръ геологіи Геймъ въ Цюрихѣ разбиралъ недавно въ засѣданіи Швейцарскаго Альпійскаго клуба то вліяніе, которое окажутъ на Рейнскій водопадъ предполагаемые въ Шафгаузенѣ заводы для производства аллюминія. Отъ Рейна будетъ отниматься выше водопада до 75 куб. метровъ воды въ секунду, для того чтобы привести въ дѣйствіе 15 турбинъ, въ 1000 лошадиныхъ силъ каждая, и 30 динамо-электрическихъ машинъ. Чрезъ это средній водопадъ при низкой водѣ будетъ совершенно изсякать, а при средней — представлять только узкій потокъ. Меньшій-же, сѣверный водопадъ, совсѣмъ уничтожится. Кромѣ того, плотины и отводныя русла нарушатъ могучую, естественную красоту водопада. Геймъ горячо протестуетъ противъ такого варварства. Грандіозное, вышедшее изъ рукъ Творца явленіе, хотятъ безжалостно отдать въ руки торгашеской, акціонерной компаніи англичанъ. Святыня, подобная водопаду, не должна быть посрамлена для цѣлей промышленности. Многочисленное собраніе единогласно и торжественно присоединилось къ мнѣнію профессора: Рейнскій водопадъ есть неотчуждаемая общественная собственность швейцарцевъ и всего человѣчества, которая не должна быть отдана на эксплоатацію единичнымъ личностямъ. (с.)

Вліяніе чистаго воздуха на количество доставляемаго коровами молока. По поводу этого вопроса статистика франкфуртскаго молочно-лечебнаго заведенія приводитъ слѣдующія цифры: Въ образцово-устроенномъ хлѣву заведенія находится 80 швейцарскихъ коровъ, прекрасно содержимыхъ и пользующихся хорошимъ кормомъ. До введенія нынѣшней вентиляціи, коровы давали среднимъ числомъ въ 1877 году 3,700 литровъ молока каждая; въ 1878 также 3,700 литровъ; въ 1879—3,716 литровъ. Послѣ-же устройства вентиляціи:

въ 1880 — 4050 каждая
„ 1881 — 4152 „
„ 1882 — 4354 „

Слѣдовательно, лучшая вентиляція при одномъ и томъ-же кормѣ увеличила количество молока на 483 литра въ годъ на каждую корову. Одни уже денежныя соображенія должны были-бы побуждать владѣльцевъ коровъ заботиться о чистомъ воздухѣ въ хлѣвахъ, не говоря уже о томъ, что многіе зародыши болѣзней, какъ напр. чумы и т. п., обезвреживаются притокомъ чистаго воздуха. Къ тому-же, и сами животныя, живущія въ чистомъ воздухѣ, становятся сильнѣе и менѣе воспріимчивы ко всевозможнымъ заболѣваніямъ, не говоря уже о томъ, что молоко въ такихъ хлѣвахъ не имѣетъ дурного запаха и гораздо полезнѣе для здоровья. (с.)

СОДЕРЖАНІЕ: **Темная карта** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). — **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе). — **Вѣрный слуга.** Разсказъ **Петра Аларноча.** — **Театръ въ Японіи.** — **Зимній вечеръ въ окрестностяхъ Петербурга.** **Картина профессора Императорской Академіи Художествъ Ю. Клевера** (съ рис.).—Къ рисункамъ: **Ижевскій оружейный заводъ** (съ 2 рис.).— **Не сдадимся!** (съ рис.).—**На челнѣ** (съ рис.).— **Возвращеніе съ альпійскихъ пастбищъ на зиму въ деревню** (съ рис.).— **Е. П. Гребенка** (съ портр.). — **Вотячки** (съ рис.). — **Саксаульныя сойни** (съ рис.). — **Новый городской театръ въ Одессѣ** (съ рис.). — **Франчесно Криспи** (съ портр.). — **Пишущая машина Ремингтона** (съ 2 рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — **Ребусъ на преміи.** — **О подпискѣ на „Ниву" 1888 г.** — Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную красну**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

БЕЗПЛАТНО
раздается и высылается новый значительно пополненный
Каталогъ собственныхъ изданій
съ удешевленными цѣнами
МУЗЫКАЛЬНЫМЪ МАГАЗИНОМЪ
А. ГУТХЕЙЛЬ,
Поставщика Двора Его Императорскаго Величества. 2—2
П. № 2777
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Юнкера, 10.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ:
СКРИПКИ
а также всѣ другіе струнные инструменты, **неподражаемы по тону и качеству**, отъ 6—300 марокъ. **Нѣмая скрипка** для упражненій (патент.). **Цитры всѣхъ формъ** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. **Смычки и футляры.** Всѣ **деревянные и мѣдные духовые** инструменты. Знаменитая **мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ **Вильгельми, Саразате, Сорз, Зингеръ, Леонаръ** и пр. Полнѣйшая гарантія. Продавцамъ скидка. Подр. прейсъ-курантъ безплатно. Р. 2792 8—1
БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ
ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Крейцнахъ

ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ДЛЯ ГУВЕРНАНТОКЪ
(Gouvernanten-Heim)
рекомендуетъ особъ всѣхъ націй. Пріемъ ежедневно, отъ часа до четырехъ. 3—3
Торговая, № 15, кв. 58.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ
„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"
СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
провизора **П. СИНИЦЫНА.**
Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.
Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—4
Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ **Ив. Фегедингъ,** Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул № 20; у **А. М Рузанова,** Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушанова,** Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи,** Гост. Дворъ; **В. П. Сердюкова,** Пассажъ; **О. Роосъ,** Владимірск., 7; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо,** Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме,** Невскій, № 3; **В. Березовскаго,** Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ подделокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА,** въ **С.-Петербургѣ,** Стремянная, 4. № 2713 52—10
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

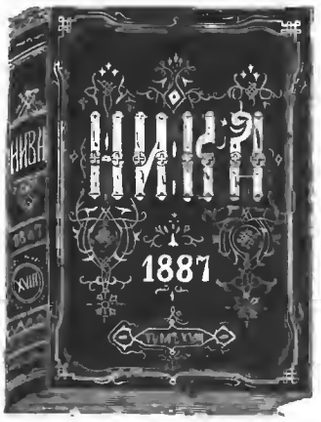
Соденскія Минеральныя Лепешки
противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней
приготовляемыя подъ надзоромъ **Сан. Соз. Д-ра Штельцингъ** изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ **№ 3 и 18, СОДЕНЪ.**
Клеймо.
Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.
Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп за коробку.** Р. № 2737 16—7
Оптовая продажа у **М. МОРГЕНШТЕРНЪ,** Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2706 11—11

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
Гравирное и Механическое заведенія
Ф. ГРОМАНЪ СПБ. Вознес. 24.
ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ

Комическая повѣсть. Нет. ром. въ 3 част., **соч. Вс Соловьева.** Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

Библиотека "Руниверс"



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1887 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

Le *MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ* renfermant *554 gravures inédites* de Robes, Confections, Articles pour toilettes de Dames et Enfants, Vêtements pour Hommes, etc., ainsi que la nomenclature de tous les tissus en Soieries, Lainages, Indiennes, Toiles etc. etc., qui

Vient de Paraître.

L'envoi en est fait *GRATIS ET FRANCO* contre demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Cie à Paris

Sont également envoyés *franco* les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix.)

Expéditions franco de port à partir de *25* fr. jusqu'à la frontière Russe, ou jusqu'à destination, moyennant une augmentation de *10* 0/0, pour toute commande dépassant *100* fr.

Pt. № 2791 3—1

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
чистый щелочнокислый источникъ
освѣжительный и здоровый
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6000000 (милліонъ) бутылъ годовой вывозъ.

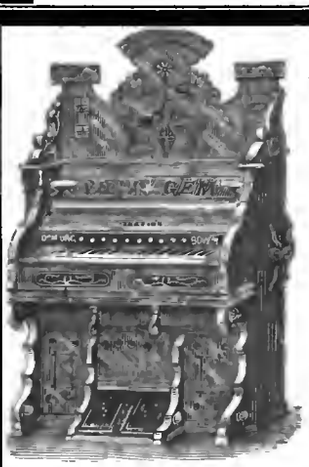
Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ВТОРЫМЪ изданіемъ:

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

дополненный новыми рисунками и между прочимъ рисункомъ **„Туалетнаго зеркала со шкатулкой"** (на который мы имѣли массу требованій).

Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА" служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.

Цѣна въ изящной обертнѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива" (С.-Петербургъ, Невскій, 6).


(*Америк. фисгармонія въ 300 р.*)

ПРОФЕССОРЪ Л. КЕЛЕРЪ пишетъ: *„Для домашней музыки особенно можно рекомендовать фисгармонію. Было бы желательно, чтобы въ каждомъ семействѣ, въ которомъ любятъ музыку и средства позволяютъ пріобрѣсть фисгармонію, былъ такой инструментъ. Кто играетъ на фортепіано хотя народныя пѣсни и простыя пьесы, тотъ, играя на фисгармоніи, можетъ доставить большое удовольствіе въ своемъ семейномъ кружкѣ".*

АМЕРИКАНСКІЯ
ФИСГАРМОНІИ
весьма пріятнаго, пѣвучаго тона, простой и прочной конструкціи и роскошной отдѣлки въ 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ
въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ, на которой можно играть какъ на обыкновенной фисгармоніи, а также посредствомъ верченія ручки, съ 1-мъ валомъ 325 руб., добавочные валы играющіе 7 пьесъ, по 40 р. за каждый. № 2789

Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

Ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ; спеціальный каталогъ имъ по 20 коп.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія".**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3.000 руб.**, имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста**, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія" чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 р. 18 к.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія" при этомъ **предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ.** Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано для 5.853 дѣвушекъ приданаго на 14.244.100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ **страхуется капиталъ**, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или **стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ **брошюрахъ** Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, **безплатно** Правленіемъ **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская № 13)** и Агентствами Общества **въ городахъ Имперіи.** № 2774 6—2

СТУДЕНТЪ
ГОРНАГО ИНСТИТУТА репет., готовитъ въ высш., средн. учебн. завед. за умѣр. вознагражденіе; им. рекомендаціи. Ад. письм.: В. О., 15 лин., д. 31—33, кв. 9. А. Г. № 2790

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодознинова.

3 ЗОЛОТО и кредитный рубль.
Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе 5—1 изданіе книги: № 2793
Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блокъ. СПБ., Невскій, 86.

CRÈME-SIMON (Кремъ-Симонъ) произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся и обладающее тоническими и мягчительными свойствами.
La POUDRE SIMON и мыло **à la Crème-Simon** имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.
J. SIMON, 36, rue de Provence. PARIS.
Въ розницу прод. у парикмахер., парфюм. и аптекарей. 6—2

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.
Huste-Nicht
„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТШЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и грудь.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурихa, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—10

Ж. БЛОКЪ,
СПБ. Б. Морская, № 21.
Москва, д. Голицына, Кузнецкій м.
Высылаетъ безплатно иллюстр. прейсъ-курантъ на НАСОСЫ и ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ
„ДУГЛАСЪ"
„ЕКЛИПСЪ"
на Вѣтряные двигатели всѣхъ силъ: отъ ½ силъ—40 лошад. силъ, для водоснабженія дачъ, скотныхъ дворовъ, домовъ, желѣзнодор. станцій и цѣлыхъ городовъ. Также же для орошенія мѣстъ и пр. и пр. (10) Р. № 2849
Ж. БЛОКЪ.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ чайнаго магазина Ф. и Н. Аплаксиныхъ.

Дозвол. цензур., СПБ. 21 октября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, СП., Подьяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. | г. XVIII

№ 44 | 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 31 октября 1887 г. Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печковской. Петровск. Торг. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р. *)

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за НОЯБРЬ 1887 г., съ 27 модн. гравюрами и отд. листъ съ 28 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 22 рисунками рукод. работъ и вышивки цвѣтомъ.

Графиня Е. П. Ростопчина.

Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ большомъ свѣтѣ Москвы появилась молодая, семнадцатилѣтняя дѣвушка, сразу обратившая на себя общее вниманіе. Прекрасная собой, живая, воспріимчивая, она, по словамъ одного изъ тогдашнихъ очевидцевъ, соединяла со всѣмъ очарованіемъ свѣтской дѣвушки блестящее дарованіе — съ необыкновенною легкостью, близкою къ дару импровизаціи, она небрежно, украдкою, выражала въ плавныхъ и пріятныхъ стихахъ впечатлѣнія свои, надежды и мечты юности, тревоги сердца. Тогда уже стихи этой юной обворожительницы, передаваемые близкими ея подругами, ходили по рукамъ и имя Евдокіи Петровны Сушковой, автора стиховъ, сдѣлалось небезъизвѣстнымъ едва ли не во всѣхъ салонахъ и интеллигентныхъ кружкахъ Москвы. Но оно стало пользоваться еще болѣе широкою извѣстностью, когда счастливая обладательница его вскорѣ вышла замужъ за молодаго человѣка, носившаго историческое и чрезвычайно популярное имя—и когда, послѣ этого брака, въ печати появились стихотворенія *графини Ростопчиной*. Рѣдко кто изъ русскихъ писателей, а тѣмъ болѣе поэтовъ, былъ такъ рано оцѣненъ, какъ гр. Ростопчина, рѣдко кто былъ встрѣченъ такими похвалами; поэтессу эту высоко ставили не только въ ея отечествѣ, но и далеко за предѣлами его. Большой знатокъ литературы и самъ поэтъ, кн. Вяземскій называетъ Ростопчину московскою *Сафо*; Жуковскій говоритъ, что у нея истинный талантъ. Ни одинъ журналъ того времени не обходился безъ того, чтобы не воспѣть ей панегирика. Сенковскій, Плетневъ, Никитенко, Шевыревъ посвятили ей болѣе или менѣе восторженные отзывы. Даже строгій и нерѣдко капризный, желчный Бѣлинскій признавалъ, что муза графини Ростопчиной не чужда поэтическихъ вдохновеній, дышащихъ не однимъ умомъ, но и весьма глубокимъ чувствомъ. По мнѣнію кри-

Графиня Е. П. Ростопчина. Съ современнаго портр. грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

тика, это чувство ни въ одномъ стихотворенiи не выказалось вполнѣ, но сверкаетъ болѣе въ отрывкахъ и частностяхъ; зато эти отрывки и частности отмѣчены печатью истинной поэзiи. Наконецъ и Лермонтовъ увѣковѣчилъ ея имя извѣстнымъ стихотворенiемъ, ей посвященнымъ: „Я вѣрю: подъ одной звѣздою, мы съ вами были рождены". Но если первая половина литературной дѣятельности гр. Ростопчиной прошла среди трiумфовъ, то вторая ея половина подверглась незаслуженнымъ порицанiямъ и насмѣшкамъ, а когда безспорно даровитая поэтесса и умная, развитая, образованная женщина сошла въ могилу, имя ея было предано полному забвенiю. Эта вопiющая несправедливость въ отношенiи Ростопчиной отчасти объясняется тѣмъ, что ея поэзiя шла въ разрѣзъ съ народившеюся около пятидесятыхъ годовъ, пресловутою „музой мести и печали". А при возникшемъ въ русской литературѣ „отрицательномъ" направленiи, когда здѣ лано было изумительное открытiе, что „Пушкинъ—поэтъ побрякушекъ" и что „сапоги лучше Шекспира", — поэзiя Ростопчиной была предана поруганiю и о ней отзывались презрительно. Слава Богу, это „комическое время на Руси" миновало и теперь каждый маломальски образованный человѣкъ не станетъ отрицать таланта гр. Ростопчиной, отведя ей видное мѣсто среди поэтовъ пушкинскаго перiода. Стихи ея, въ особенности небольшiя пiесы, полны неподдѣльнаго чувства и поражаютъ своей музыкальностью, тонкою, изящною отдѣлкой. Муза ея имѣетъ много общаго съ лермонтовской: поэтесса любитъ уходить въ созерцанiе природы отъ несимпатичныхъ сторонъ свѣтской жизни, а иногда и отъ личнаго горя. Какъ и Лермонтовъ, она усматривала въ явленiяхъ природы аналогiю со своимъ внутреннимъ мiромъ, съ жизнью людей. Нерѣдко гр. Ростопчина подражала великимъ образцамъ: Пушкину, Гоголю и друг. — и всегда въ этихъ подражанiяхъ было много изящества и вполнѣ оригинальной прелести. Весьма многiя стихотворенiя ея, какъ напримѣръ „Плющъ", „Волна", „Послѣднiй цвѣтокъ", „Слова для музыки", „Часы уединенья", „Кто поэтъ", „Не бойтесь насъ, цари земные" и друг. не устарѣли и теперь, и читаются съ удовольствiемъ.

Ростопчина такъ-сказать родилась въ „литературной атмосферѣ". Отецъ ея, Петръ Васильевичъ Сушковъ, служившiй въ Москвѣ чиновникомъ VIII класса и коммиссарiатскимъ коммиссiонеромъ, нѣкогда перевелъ повѣсть „Дѣти природы" и написалъ драму „Юлiя или слѣдствiе обольщенiя"; бабушка поэтессы, рожденная Храповицкая, перевела „Потерянный рай" Мильтона и почти всѣ ея дяди и тетки отличались особенною любовью къ литературѣ и писали, если не для печати, то для себя. Петръ Васильевичъ Сушковъ былъ женатъ на Дарьѣ Ивановнѣ Пашковой; отъ этого брака, 23 декабря 1811 года, и родилась будущая писательница; появленiе на свѣтъ Евдокiи Петровны произошло въ Москвѣ, на Чистыхъ Прудахъ, въ домѣ родного дѣда ея съ материнской стороны, Н. А. Пашкова. Въ 1812 г. семья Пашковыхъ, вмѣстѣ съ замужнею дочерью и ея первымъ ребенкомъ, уѣхала въ Симбирскую губернiю, въ свою деревню, гдѣ прожила до выступленiя Наполеона изъ Москвы. По смерти своей матери, Евд. Петр. съ двумя своими братьями, осталась на попеченiи дѣда и жила въ его домѣ, хотя и на свой счетъ, до самаго замужества. По свидѣтельству ея брата, Дмитрiя Петровича, она была одарена отъ природы живымъ, острымъ умомъ, хорошею памятью и пылкимъ воображенiемъ. У нея было много гувернантокъ, преимущественно французенокъ, и учителей, изъ которыхъ болѣе или менѣе влiяли на ея развитiе и поддерживали въ ней врожденную любовь къ поэзiи вообще—Гавриловъ и потомъ Раичъ, преподаватели русскаго языка. Евдокiя Петровна начала писать очень рано; первое ея стихотворенiе „Талисманъ" появилось въ печати, безъ вѣдома автора, благодаря кн. Вяземскому, въ одномъ альманахѣ, за подписью Д. С—ва (Додо Сушкова). Когда въ Москвѣ почему-то сдѣлалось извѣстнымъ имя сочинительницы—говоритъ ея братъ—въ домѣ Пашковыхъ всѣ набросились на нее, всячески упрекая за этотъ *постыдный и неприличный поступокъ*, такъ что молодой поэтессѣ не разъ приходилось жутко за то, что она не сумѣла вполнѣ затаить въ себѣ даннаго ей отъ Бога дарованiя. Въ 1833 г. Евд. Петр. вышла замужъ за А. Ѳ. Ростопчина, сына извѣстнаго главнокомандующаго Москвы, и ей еще шире открылись двери высшаго свѣта; она стала выѣзжать на придворные балы и маскарады, и уже безпрепятственно отдавалась поэтическому творчеству. Сперва она писала только для друзей, но затѣмъ, мало-по-малу, ея произведенiя появляются въ печати. Съ конца тридцатыхъ годовъ почти ни одно изданiе, и крупное, и мелкое, не обходится безъ стиховъ гр. Ростопчиной; первое собранiе ея произведенiй, вышедшее въ 1841 г., встрѣчаетъ восторженныя похвалы, а въ бытность поэтессы за границей, въ 1846 г., ея соотечественники устроили ей шумную овацiю и поднесли ей, въ Тиволи, лавровый вѣнокъ. Кромѣ множества поэмъ, драматическихъ фантазiй и лирическихъ стихотворенiй, гр. Ростопчина писала и прозой. Изъ этого рода произведенiй обратилъ на себя вниманiе большой романъ „У пристани", въ которомъ много удачныхъ картинъ изъ жизни старыхъ помѣщиковъ, много искреннихъ мыслей относительно свѣтской пустоты. Е. П. Ростопчина имѣла обширныя литературныя связи. Она скончалась 3 декабря 1858 года, въ Москвѣ, и похоронена на Пятницкомъ кладбищѣ, въ семейномъ склепѣ Ростопчиныхъ. У Евд. Петр. было трое дѣтей; изъ нихъ дочь ея, гр. Лидiя Андреевна наслѣдовала отъ матери любовь къ литературѣ; она пишетъ фельетоны въ одномъ спецiальномъ изданiи, лѣтъ шесть тому назадъ издала въ Парижѣ книгу для дѣтей „Belle, sage et bonne", имѣвшую большой успѣхъ во Францiи, а въ прошломъ году романъ ея „Падучая звѣзда" былъ напечатанъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ*.

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженiе).

VII.

Я жилъ въ живописной мѣстности, на углу Александровскаго бульвара, и мы видѣлись съ нею часто, возлѣ, въ Вермановскомъ саду. Вся переписка моя, за исключенiемъ оффицiальной, шла черезъ руки Лизы.

— Злятся что ухожу слишкомъ часто, разсказывала она.—Да мнѣ теперь все равно, потому что я всячески не останусь у нихъ.

Съ первыхъ же встрѣчъ, она бросила свою напускную сдержанность и болтала со мною по-старому, совершенно свободно. Манера у ней была немного ухарская и иныя выходки рѣзали съ непривычки слухъ; но по какой-то необъяснимой игрѣ впечатлѣнiй, то что казалось бы грубо въ другой, къ Лизѣ шло. Это была здоровая соль ея необузданнаго характера, сообщавшая всѣмъ ея рѣзкостямъ что-то неотразимо-комическое. И этотъ естественный, самородный комизмъ давалъ ей какую-то странную власть надъ людьми.

— Объясните мнѣ, Лиза—(она между прочимъ сама настояла чтобъ я ее называлъ по-старому, просто Лизой)—какъ вы могли такъ долго ладить съ этой семьей? спросилъ я ее однажды, когда она описывала мнѣ нравы своихъ хозяевъ, изображая въ лицахъ ихъ мины, походку и разговоръ.

— А такъ... и сама не знаю. Я никому не позволю ступить себѣ на ногу и говорю имъ прямо въ глаза что думаю. Разъ стерпятъ, другой разъ нѣтъ, да только какъ очень уже озлятся—не вытерпишь, ляпнешь имъ между серьезнымъ словомъ такъ, какой нибудь вздоръ; а они посмотрятъ другъ другу въ глаза, да и покатятся со смѣху... Самъ впрочемъ добрый купецъ и нѣмцы его здѣсь уважаютъ за то что ведетъ дѣла безъ обману... Сидитъ себѣ въ лавкѣ, бородку поглаживаетъ... „Чайку прикажете-съ? Сiю минуту-съ..."—И она вдругъ представила своего хозяина, какъ онъ торгуетъ въ лавкѣ, и какъ объясняется съ нѣмками на какомъ-то ломаномъ, полу-нѣмецкомъ, полу-московскомъ нарѣчiи, такъ забавно, что я покатился со смѣху...—„Гнѣдихе фраву..." „Сдѣлайте ваше одолженiе..." „данки ергебенцъ"... „тей по два за фунтъ и три фунта сахару—зексъ рубль фуфцикъ, сударыня".

Но Лиза, когда у нея лежало что-нибудь на душѣ, умѣла быть и серьезною... Разъ какъ-то у насъ зашла рѣчь о ея матери. Анна Агеевна была очень удобно помѣщена у Варренса и получала щедрое содержанiе.

— Я право понять не могу, говорилъ я: — Что заставляетъ васъ жить съ нею врознь? Вы знаете музыку, языки и рисуете. Вы могли-бы, живя у себя, давать уроки.

— Я не могу жить съ матушкой, отвѣчала она нахмурясь и какъ-то особенно своенравно мотнувъ головой.

— Да отчего-же? Ссоритесь, что-ли?

— Нѣтъ, не ссоримся; а такъ... у насъ есть одно несогласiе...

— Можно узнать какое?

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ.

Я посмотрѣлъ на нее, дивясь, и мы замолчали. Но недомолвка была не въ характерѣ Лизы, которому прежде всего недоставало сдержанности. Плечи ея какъ-то подергивало и въ красивыхъ, карихъ глазахъ свѣтились искорки, явно свидѣтельствовавшія что этого рода оборванный разговоръ составляетъ для нея нестерпимое принужденіе.

— Что же вы замолчали? сказала она наконецъ съ досадой.—Терпѣть не могу когда люди такъ вдругъ замолчатъ, словно испугались чего!

Я отвѣчалъ ей спокойной усмѣшкою, которая окончательно вывела ее изъ терпѣнія.

— Если вы думаете что я не смѣю сказать вамъ правду, то вы весьма ошибаетесь... Я вамъ сказала „нѣтъ", потому что вы у меня спросили такъ равнодушно.—И она тотчасъ передразнила меня:—„Мо-жно-узнать-ка-кое?.." Но если васъ это не въ шутку интересуетъ...

— Очень интересуетъ, Лиза.

— То я вамъ пожалуй скажу... Мы съ маменькою не ладимъ изъ-за *него*... Я не хочу жить въ домѣ у этого человѣка.

— То есть у Варренса? сказалъ я вдругъ, сильно заинтриговавшись.

— Да, а она привыкла и не рѣшается бросить его, хотя это очень возможно, потому что у ней есть сбереженія. Но маменька робкая женщина и боится оставить насиженное гнѣздо, боится тронуть занавѣсъ,—боится *его*... всего боится.

— Почему же вы не хотите жить у Варренса, Лиза?

— Такъ... не терплю... не спрашивайте...

Но я уже былъ проученъ и повторивъ настойчиво свой вопросъ, прибавилъ что это близко меня интересуетъ, такъ какъ я самъ живу у него и многимъ ему обязанъ.

Она задумалась и на этотъ разъ очень серьезно.

— Вы не желаете отвѣчать? спросилъ я.

— Нѣтъ, очень желаю, но я не знаю какъ объяснить вамъ за что я его не люблю... Прежде всего, сколько помнится, за его глаза... Они словно выслѣживаютъ васъ съ затаенною цѣлью. Когда я была еще совсѣмъ ребенкомъ, взглядъ ихъ пугалъ меня на яву и преслѣдовалъ въ сновидѣніяхъ... Бывало чувствуешь: вдругъ станетъ такъ, какъ-то не по себѣ. Оглянешься, а онъ тутъ, вошелъ неслышно, какъ тѣнь—и смотритъ... Вы не замѣтили что сапоги у него никогда не скрипятъ?

— Да, у него хорошіе сапоги. Онъ ихъ выписываетъ изъ-за границы и платитъ за нихъ дорогія деньги... Но что касается взгляда, то это довольно обыкновенная вещь съ дѣтьми. Всѣ нервныя дѣти смущаются если чужой человѣкъ посмотритъ на нихъ слишкомъ пристально.

— Можетъ быть, отвѣчала она, поднявъ на меня и тотчасъ же опуская глаза.—Но позже, когда я была постарше, мнѣ иногда сдавалось что взглядъ у него не даромъ такой непріятный. Навѣрно, думала я, онъ прячетъ что-нибудь отъ людей, что-нибудь очень недоброе...

— Фантазіи, Лиза! Чтобъ строить такія догадки, надо имѣть основаніе посолиднѣе мягкихъ подошвъ и пристальнаго, хотя бы даже и непріятнаго взгляда. Подумайте только: что онъ могъ прятать отъ дѣвочки вашихъ лѣтъ, почти ребенка, какимъ вы были еще въ ту пору? Вѣдь вы понять еще не могли его тайны, еслибъ дѣйствительно у него и была какая нибудь.

— Да, можетъ-быть; но еще позже, когда я выросла, и способна была уже понимать то что дѣлается вокругъ, я замѣчала за нимъ... странныя вещи. Живетъ онъ повидимому уединенно и принимаетъ знакомыхъ рѣдко: а между тѣмъ къ нему иногда, въ сумерки или рано поутру, являются люди странной наружности и одѣтые не по-здѣшнему. Придетъ кто-нибудь, совершенно чужой, запрется съ нимъ въ кабинетѣ на полчаса,—уйдетъ и никогда уже послѣ не возвращается... Вы не замѣтили?

— Нѣтъ... Встрѣчалъ иногда незнакомыхъ на лѣстницѣ и въ пріемной: но что же тутъ удивительнаго? Онъ иностранецъ родомъ, и врачъ.

— Да, маменька тоже мнѣ говорила, но я, признаться, не очень-то вѣрю маменькѣ. Она боится его, и если о немъ зайдетъ рѣчь, отъ нея не добьешься правды. А между тѣмъ она знаетъ о немъ можетъ-быть больше чѣмъ кто-нибудь, потому что живетъ у него давно и не смотря на свой мягкій характеръ, очень догадлива...

И помолчавъ: — Маменька знала близко покойную Эми Яковлевну.

— Это покойная жена Варренса?

— Да...

Я былъ глубоко взволнованъ и Лиза это замѣтила.

— Будетъ объ этомъ, сказала она.—Вы близки съ Иваномъ Антоновичемъ и я не желаю вооружать васъ противъ него. Я не сказала бы и того что сказано, еслибы вы не заставили меня объяснять, въ чемъ я не лажу съ маменькой. Теперь вы имѣете объ этомъ понятіе.

— Послушайте, Лиза, сказалъ я,—дѣйствительно, я съ нимъ близокъ, и очень люблю его: но—правда за правду—я долженъ признаться что не всегда было такъ. Я самъ, когда былъ ребенкомъ, боялся его, и мнѣ иногда приходило въ голову... почти то же что вамъ. Поэтому то что я слышалъ отъ васъ, дѣйствительно произвело на меня тяжелое впечатлѣніе. Но мы съ вами уже не дѣти чтобы бояться тяжелаго впечатлѣнія, и вы понимаете: именно потому что онъ близокъ ко мнѣ, для меня важно выяснить до конца то что я слышалъ отъ васъ.

Она молчала въ смущеніи.

— Скажите мнѣ только одно. Матушка ваша тоже не любитъ его?

— Не любитъ.

— И вы говорите: боится?

— Да.

— Что же могло внушить ей такія чувства? Кажется, она не имѣла съ нимъ личныхъ неудовольствій...

— О! никакихъ! Боже меня избави взводить на него напраслину! За много лѣтъ что она живетъ въ его домѣ, она не видала не только обиды или несправедливости, но не слыхала даже и слова неласковаго.

— И не взирая на то, не любитъ его? Согласитесь, что это нельзя объяснить простою прихотью вкуса, или какими нибудь фантазіями на счетъ походки и взгляда. Это должно имѣть серьезныя, положительныя причины.

Молчаніе.

— Именно потому что я близокъ съ нимъ, для меня и важно знать истину. Какъ бы она ни была печальна, вы не имѣете права скрывать ее отъ меня.

— Андрей Михайлычъ, голубчикъ, отвѣчала она съ испуганнымъ взоромъ,—это несправедливо! Во-первыхъ, дальше того что я вамъ сказала, я и сама не знаю почти ничего; а во-вторыхъ—я не могу вамъ выдать того, что я услыхала отъ маменьки совершенно случайно и что она прячетъ отъ всѣхъ.

— Даже еслибъ отъ васъ зависѣло спасти меня отъ одной изъ тѣхъ роковыхъ ошибокъ, которыя портятъ всю жизнь?

Отвѣта не было, но отвернувшись, она проворно смахнула что-то съ лица и немного спустя я замѣтилъ у ней на рѣсницахъ слезы.

— Андрей Михайлычъ, сказала она,—вы меня обижаете! Еслибъ я знала дѣйствительно что-нибудь въ этомъ родѣ, я не задумалась бы ни на минуту сказать

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Бѣсы“, Пушкина. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Волкова, грав. Ю. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

Партія въ шашки. Ориг. рис. (собств. „Нивы") В. Рейнке, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

вамъ все. Но то что я знаю сверхъ сказаннаго, такая малость, что право не стоитъ даже и говорить... Не болѣе какъ письмо, котораго я вдобавокъ и не читала. Не вѣрите? Ну, хотя и нечестно, а дѣлать нечего, разскажу... Разъ какъ-то, отыскивая мотушку шелка въ бюро у маменьки, я увидала на днѣ выдвижнаго ящика, между вещами совсѣмъ другого рода, конвертъ съ ея адресомъ. Онъ былъ съ заграничнымъ штемпелемъ и надписанъ совсѣмъ незнакомою мнѣ рукою, и все это вмѣстѣ такъ заинтересовало меня, что я вертѣла его въ рукахъ, разглядывая, когда маменька вдругъ вошла. Что съ нею сдѣлалось, когда она увидала мою находку, трудно и разсказать! Она взвизгнула, подбѣжала, выхватила письмо у меня изъ рукъ и, вся помертвѣвъ, уставила на меня такіе испуганные глаза, что я и сама окаменѣла отъ страха. Потомъ, когда объяснилось что я и не думала вынимать письма изъ конверта, она пришла понемногу въ себя и не видя возможности иначе оправдать свой ужасъ, призналась мнѣ отъ кого письмо, прибавивъ что въ немъ схоронена чужая тайна, которой она не смѣетъ открыть никому... Письмо было къ ней отъ Эми Яковлевны...

— Она, стало быть, не дала вамъ прочесть его?

— Нѣтъ.

— И вы не знаете ничего о его содержаніи?

— Нѣтъ... Знаю только что оно было написано и отправлено въ самый день смерти... Но можетъ ли быть, чтобы вы не слыхали ранѣе ничего о судьбѣ этой несчастной женщины?

— Слыхалъ кое-что, отвѣчалъ я, съ трудомъ скрывая свое волненіе,—но это было очень давно. Слыхалъ что у Ивана Антоновича была молодая жена, которая очень любила его; но они не ужились, неправда-ли?

— Да.

— И она отъ него уѣхала?

— Да.

— И умерла съ тоски у себя на родинѣ?

— Нѣтъ... Какъ это странно!.. Вамъ стало быть не сказали всего?.. Она умерла въ дорогѣ, отравленная... Голубчикъ, Андрей Михайлычъ, какъ вы блѣдны!.. Простите меня, ради Бога, я думала что вы по крайней мѣрѣ хоть это знаете.

Я не могъ выговорить ни слова. Колѣна мои тряслись...

Возвращаясь домой, я жалѣлъ что я допрашивалъ такъ настойчиво Лизу... Что я узналъ?.. Чтобы придти къ какому нибудь опредѣленному выводу—ничего; но чтобъ смутить мой покой и испортить мои хорошія отношенія къ Варренсу—болѣе чѣмъ довольно... Страшный вопросъ, поставленный мнѣ судьбою въ дѣтствѣ, потомъ заброшенный и забытый, воскресъ передо мною во всемъ своемъ старомъ ужасѣ: что онъ такое? дьяволъ или оклеветанный человѣкъ?.. Но сколько я ни ломалъ головы надъ этой загадкой, а все сводилось однообразно къ тому, что я не имѣю данныхъ къ ея разрѣшенію. Мало ли какъ могла понять трусливая и очевидно нерасположенная къ человѣку старая женщина, въ родѣ Анны Агеевны, полученное ею письмо, Богъ знаетъ ужь сколько лѣтъ назадъ, отъ умиравшей женщины? Одно уже то, что, не взирая на всѣ свои подозрѣнія, она не ушла отъ Варренса... не лучшее ли это свидѣтельство, что даже въ ея глазахъ, это были не больше какъ темныя опасенія?.. Конечно, для меня важно знать истину, хотя бы затѣмъ, чтобы навсегда очистить его въ моихъ глазахъ отъ всякаго подозрѣнія. И въ этомъ смыслѣ короче всего было бы убѣдить ее какъ-нибудь, черезъ Лизу, чтобы она показала мнѣ это письмо. Но этого рода шагъ съ моей стороны не былъ ли бы жестокою, хотя и тайною, обидой для человѣка, которому я обязанъ всѣмъ, который любилъ меня съ дѣтства, и въ пользу котораго говоритъ весь опытъ моей прошедшей жизни?.. Конечно, онъ не безгрѣшенъ; но сколько я ни распутывалъ сложныя нити его отношеній къ отцу, я не нашелъ между ними и тѣни чего-нибудь похожаго на предательство. Онъ могъ быть властолюбивъ и скрытенъ, могъ, въ увлеченіи страсти, ставить не разъ на карту покой и достатокъ нашей семьи; но не было никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ горячо любилъ несчастнаго моего отца... И эту любовь перенесъ на сына... И этотъ сынъ,—его крестникъ, его фаворитъ,—обязанный ему въ сущности всѣмъ, будетъ, тайкомъ отъ него, копаться въ его прошломъ, чтобы провѣрить нелѣпыя женскія опасенія!..

Съ другой стороны, меня мучило подозрѣніе, что можетъ быть я робѣю передъ поставленнымъ мнѣ судьбою вопросомъ не потому что люблю и жалѣю Варренса, а потому что онъ нуженъ мнѣ и что мнѣ, по слабости человѣческой, нѣтъ охоты подкапываться подъ основанія, на которыхъ построено мое положеніе въ обществѣ и на службѣ?.. Но этого рода мысли были такъ отвратительны, что я ихъ старательно гналъ отъ себя.— „Неужли же", спрашивалъ я себя, „я такъ низокъ?.." И еслибы это дѣйствительно было такъ, то что же мѣшало бы мнѣ, хотя бы онъ наповѣрку и оказался дьяволомъ, оставаться съ нимъ по наружности въ прежнихъ дружескихъ отношеніяхъ и пользоваться спокойно всѣмъ, что я отъ него получаю?.. Не только ничто не мѣшало бы, но, напротивъ, мнѣ даже выгодно было бы знать о немъ что-нибудь, что, до извѣстной степени, отдавало бы мнѣ его во власть, и служило залогомъ на всякій случай...

Въ итогѣ, я отложилъ вопросъ до моего возвращенія въ Петербургъ, рѣшивъ что прежде всего мнѣ слѣдовало бы поразспросить объ этой старой исторіи—маменьку.

VIII.

Дѣло, судя по тому какъ заботливо отъ него сторонилась канцелярія генералъ-губернатора, оказалось дѣйствительно „деликатное". Слѣдствіе длилось уже шесть недѣль; но для меня давно стало ясно, что тѣмъ пассивно-формальнымъ путемъ, какимъ его здѣсь ведутъ, оно не придетъ ни къ чему; и я писалъ объ этомъ конфиденціально, Раскосову черезъ Варренса, увѣдомляя перваго, между прочимъ, о нѣсколькихъ интересныхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ мною изъ-подъ руки. Они были не важны по существу, но косвенно проливали свѣтъ на многое, о чемъ у насъ въ министерствѣ и въ голову никому не могло придти.

Тѣмъ временемъ факторъ, рекомендованный консуломъ, посѣщалъ меня очень исправно и приводилъ съ собою нерѣдко для объясненія какого-нибудь добытаго имъ „языка", котораго я усаживалъ и разспрашивалъ иногда по цѣлымъ часамъ, очень довольный если изъ кучи хлама, который мнѣ приходилось выслушивать, въ рукахъ у меня оставалась хоть ниточка, руководясь которою я могъ сдѣлать шагъ впередъ. Благодаря сличенію и взвѣшиванію добытаго, мнѣ, послѣ долгихъ розысковъ, удалось наконецъ узнать съ достовѣрностью имена негласныхъ участниковъ этой мошеннической продѣлки и выслѣдить ихъ ходы; но узелъ сплетенія этихъ послѣднихъ, благодаря отсутствію главнаго дѣйствующаго лица, ускользалъ изъ рукъ, а съ нимъ и надежда добыть какое-нибудь законное основаніе чтобъ притянуть кого-нибудь изъ ихъ шайки къ отвѣту.

— Послушайте, сказалъ я однажды, наединѣ, моему главному сыщику:—вы, я полагаю, и сами видите, что продолжая тѣмъ же путемъ, мы никогда не кончимъ. Надо начать съ кого-нибудь, кто не могъ-бы никоимъ образомъ выпутаться, а такой человѣкъ только одинъ и есть: это самъ, бѣжавшій отсюда въ мартѣ банкротъ. Нельзя-ли узнать навѣрное гдѣ онъ скрывается?

Подумавъ, онъ отвѣчалъ что можно.—все можно

Библиотека "Руниверс"

если умѣючи взяться,—но что для этого надо будетъ послать отсюда надежныхъ людей заграницу...

Я зналъ уже что̀ это значитъ и прямо спросилъ его сколько нужно на розыскъ... Послѣ довольно долгихъ расчетовъ былъ установленъ maximum и онъ получилъ отъ меня задатокъ, а черезъ двѣ недѣли, вѣрныя свѣдѣнія сообщены были отъ меня въ Петербургъ, съ объясненіемъ что единственный путь: это добиться въ Берлинѣ ареста и выдачи бѣглеца. При этомъ я объяснялъ, что если однажды онъ будетъ въ рукахъ, то его, по разнымъ соображеніямъ, неудобно будетъ прислать сюда, а гораздо вѣрнѣе отправить, по мѣсту имъ совершеннаго преступленія, въ Петербургъ и тамъ произвесть особое слѣдствіе, на которомъ, съ добытыми мною въ избыткѣ данными, не трудно будетъ уже установить все что̀ нужно, чтобы привлечь къ отвѣту и остальныхъ.

Прямаго отвѣта на это не было, но черезъ Лизу я получилъ отъ Варренса нѣсколько строкъ, въ которыхъ онъ, сообщая что мною очень довольны, писалъ что мы скоро увидимся. И дѣйствительно, дня черезъ два, я получилъ оффиціальное предписаніе возвратиться немедленно въ Петербургъ.

— Прощайте, Лиза, сказалъ я, встрѣтивъ ее, по обыкновенію, послѣ обѣда, въ паркѣ:—я уѣзжаю завтра.

Извѣстіе это видимо огорчило ее.

— Такъ скоро? сказала она съ укоромъ, и на мое замѣчаніе что я здѣсь уже третій мѣсяцъ, поправилась:—То есть такъ неожиданно! Какъ вамъ не совѣстно было не предупредить меня?

— Да я и самъ ничего не зналъ. Сегодня только получена бумага.

— Куда же вы такъ спѣшите? Пробудьте еще немного. Я думала что вы не успѣете кончить ранѣе сентября и въ этомъ смыслѣ писала маменькѣ... Господи! Что̀ я буду тутъ дѣлать безъ васъ, цѣлый мѣсяцъ? Мнѣ кажется, я и живу-то въ Ригѣ только съ тѣхъ поръ какъ вы тутъ!

— Это печально, Лиза, сказалъ я, тронутый теплотою ея рѣчей.—Но скажите: что̀ же мѣшаетъ вамъ бросить мѣсто ранѣе сентября?

— Мѣшаетъ то, что у меня всего восемь рублей.

— Ну, если только за этимъ дѣло, то это вздоръ. Идемте сейчасъ на почту. Я вамъ возьму билетъ въ маль-постѣ.

— А вы уже взяли себѣ?

— Нѣтъ, другъ мой; я на курьерскихъ.

— Счастливецъ! Воображаю какъ это весело! Въ легкой, открытой повозкѣ, тройка лихихъ коней, колокольчикъ, и всю дорогу до Петербурга — вскачь!.. Хоть бы во снѣ когда-нибудь увидать такое счастье!..

„Взять ее развѣ съ собой?“ пришло мнѣ въ голову. Никакихъ серьезныхъ препятствій не было кромѣ страха, что мнѣ придется изъ-за нея останавливаться и ночевать. Но пока я раздумывалъ, взвѣшивая съ одной стороны потѣху, съ другой вѣроятныя хлопоты и задержки, у ней не хватило терпѣнія.

— Знаете что̀? сказала она проворно, словно ей вдругъ пришла счастливая мысль:—Возьмите меня попутчицей въ половину. Маменька вамъ заплатитъ.

Я разсмѣялся.

— Нѣтъ, Лиза, сказалъ я,—я ѣду не по своимъ дѣламъ, а по казенной надобности, и мнѣ дано на дорогу больше чѣмъ нужно. Съ чего-же я васъ заставлю платить за то что̀ мнѣ ничего не сто̀итъ? Я очень охотно возьму васъ съ собой и подожду пока вы соберетесь въ путь; только я очень боюсь что вы съ непривычки змучитесь; вѣдь я не ночую дорогой, частію потому что спѣшу, но больше, конечно, изъ страха станціонныхъ клоповъ; а повозка моя безъ рессоръ и въ ней невозможно спокойно уснуть...

Но она, на радости, не хотѣла и слушать.

— Вотъ еще нашли чѣмъ пугать! Вы думаете я избалованная? Навѣрное уже менѣе васъ.

И такимъ образомъ я уѣхалъ изъ Риги съ попутчицей, самъ себѣ удивляясь: какъ это такъ случилось?

Было уже 10 августа; но погода стояла еще совершенно лѣтняя: ясно, тепло... Выѣхавъ въ восемь часовъ утра, мы скакали безъ остановки до сумерокъ. Лиза была въ восторгѣ отъ быстрой ѣзды и вела себя молодцомъ: шутила, разсказывала мнѣ разныя разности изъ двухлѣтняго своего пребыванія въ Ригѣ и раньше, въ Твери, — разспрашивала чѣмъ кончились мои подвиги въ Ригѣ, подшучивая надъ важною миною съ которою я молчу о подробностяхъ этого дѣла;—бодрилась, хвастала самымъ нелѣпымъ образомъ что не уснетъ ни одной минуты до Петербурга, и вообще была очень мила. Но послѣ ужина, когда на пути стемнѣло и въ воздухѣ стало свѣжо, усталость взяла наконецъ свое и бѣдняжка сперва пріутихла: потомъ, какъ водится, начала кивать головой и покачиваться. Напрасно я убѣждалъ ее остановиться хоть на три часа, она объявила мнѣ наотрѣзъ что не сдѣлаетъ такой низости ни за что̀ на свѣтѣ! Да и зачѣмъ?—Ей вовсе не хочется спать; а такъ, только немного укачиваетъ.

Я отдалъ ей обѣ подушки и съ нѣкоторымъ трудомъ уговорилъ прислониться легонько къ спинкѣ повозки; но жесткая дробь шоссейной ѣзды не позволяла ей оставаться долго въ одномъ положеніи... Подушка у ней выбивалась изъ-подъ головы, и голова, съѣзжая съ нея, начинала биться о жесткій уголъ. Волей-неволею приходилось будить ее, уговаривая чтобы она расположилась удобнѣе. Но послѣ нѣсколькихъ разъ, она потеряла терпѣніе и начала браниться, жалуясь что я нарочно придумываю для нея неудобныя положенія. „Не нужно, молъ, вашихъ подушекъ! Сонъ у меня ужь прошелъ;“—и выпрямившись, проѣхала въ самомъ дѣлѣ, довольно бодро, станціи двѣ. Но далѣе я не зналъ уже что̀ съ ней и дѣлать. Она начала совершенно терять сознаніе и раскачивалась, рискуя ежеминутно то стукнуться носомъ о передокъ, то вылетѣть изъ повозки. Нѣсколько разъ я схватывалъ ее какъ разъ во-время, чтобы спасти отъ паденія, и нашелъ наконецъ короче просто обнять. Она совершенно спала и найдя себѣ точку опоры, прижалась ко мнѣ инстинктивно плечомъ. Голова ея, закутанная въ платокъ, очутилась сперва у меня на груди, потомъ на колѣняхъ. Я подложилъ подушку и долженъ былъ все-таки крѣпко держать ее вокругъ пояса, чтобы она не съѣхала совсѣмъ въ ноги. Бѣдняжка спала какъ убитая. На станціяхъ, покуда перепрягали и смазывали, я выходилъ чтобы расправить члены, сперва заботливо перекладывая ее на пустое мѣсто: но страхъ разбудить мою спутницу былъ совершенно напрасенъ. Лиза спала такъ крѣпко, что ее можно было ворочать безъ церемоніи, поднимать, опускать и укладывать какъ багажъ... Мнѣ было смѣшно и жалко, и неудобно, тѣмъ болѣе что я и самъ начиналъ немножко дремать. Но разъ превратясь, совсѣмъ неожиданно, въ няньку, я не нашелъ уже въ своемъ сердцѣ жестокости отказаться отъ этихъ, возложенныхъ на меня судьбою заботъ, и Лиза спала головой у меня на колѣняхъ, безъ просыпа, вплоть до десятаго часа утра. Проснувшись около этого времени, судя по всему отъ голода, и протирая двумя кулаками заспанные глаза, она начала зѣвать и потягиваться; потомъ приподнялась и только тогда, спохватясь, обернулась ко мнѣ съ неописаннымъ изумленіемъ на лицѣ.

— Господи! прошептала она, вся горя отъ смущенія.—Вотъ опалѣла!.. Да ужь и вы-то хороши! Хоть-бы слово сказалъ!.. Однако, который часъ?..

И узнавъ что десять, опять уставила на меня смущенный взоръ.

Съ минуту мы молча смотрѣли другъ другу въ глаза, и оба вдругъ покатились со смѣху.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ, что̀ называется, выдержала характеръ! рѣшила она наконецъ, опять застыдясь.—И какъ это васъ хватило сидѣть надо мною, какъ истуканъ, всю ночь?.. Не сто̀ила я того! Спустили-бы просто на полъ... Потомъ, зѣвнувъ:—Но какъ же однако я славно выспалась!.. Только въ боку немного покалываетъ... Намяла...

Въ самую эту пору, мы подкатили къ станціи.

— Хотите кушать? спросилъ я.

— Страхъ какъ хочу!

Мы заказали завтракъ: котлеты, чай, кофій, сыръ, и подкрѣпивъ свои силы, снова пустились въ путь.

— Однако, я вижу, вы славный! съ ласковою усмѣшкою говорила Лиза.—Ну кто, забывая какъ вы, свое величіе, удостоилъ бы такъ возиться съ бѣдной попутчицей? Улегся бы поудобнѣе, да и заснулъ, оставивъ меня стучать головой о кузовъ повозки... И такъ, вонъ, успѣла набить себѣ шишки!.. А ужь какъ же я думаю вы устали, голубчикъ!..

Дѣйствительно, у меня глаза слипались и я едва въ состояніи былъ поддерживать разговоръ, такая дрема одолѣвала меня. Я взялъ подушку, чтобъ положить себѣ за спину; но она съ негодованіемъ отняла ее.

— Ну ужь нѣтъ! объявила она рѣшительно:—чего другого, а этого я ни за что̀ не позволю! Хотите спать, такъ ложитесь какъ вы меня уложили вчера... Безъ церемоній! Голубчикъ! Хорошій! Милый!.. Ну! не упрямьтесь... ну!..

И она почти силою уложила меня, давъ клятву, въ случаѣ встрѣчи съ проѣзжими, или спрятать меня совсѣмъ или во время разбудить. — Будьте спокойны за вашъ министерскій престижъ, говорила она:— не пострадаетъ!.. Да и какая нелегкая занесетъ сюда, ни съ того, ни съ сего, знакомыхъ?.. Не такъ же у васъ ихъ много, чтобъ ими большія дороги укатывать... Спите!..

И мнѣ дѣйствительно было не до престижа, такъ сильно меня клонило ко сну. Но сонъ у меня въ дорогѣ чутокъ, и я только въ угоду Лизѣ, показывалъ видъ, будто я сплю безъ просыпу; а въ дѣйствительности это была уже знакомая смѣна легкаго забытья и грёзъ, съ неяснымъ сознаніемъ окружающаго... Въ просонкахъ я смутно чувствовалъ, что голова моя у нея на колѣняхъ, чувствовалъ какъ она отгоняла мухъ, сдувая ихъ когда онѣ подлетали близко, чтобъ не задѣть меня по лицу... Потомъ, какъ она сняла фуражку, чтобы она не сползала мнѣ на глаза; какъ гладила, расправляя волосы; какъ обнимала меня, придерживая, чтобы я не валился внизъ, и раза два при этомъ глубоко вздохнула... Помню еще какъ что-то горячее капнуло мнѣ на лицо... Но дальше все спуталось и я уже не припомню ясно... Снилось ли мнѣ, напримѣръ, что Лиза плачетъ, или дѣйствительно я ее видѣлъ въ слезахъ?.. Но если это былъ сонъ, то отчего, на станціи, когда я выходилъ платить и торопить съ закладкою, Лиза, которая оставалась въ повозкѣ, сидѣла такая печальная?.. И снова она уложила меня; и опять, въ забытьѣ, мнѣ чудился разный вздоръ... Мнѣ чудилось, напримѣръ, что она украдкой цѣлуетъ меня: но едва ли это дѣйствительно было такъ, потому что немедленно слѣдомъ за тѣмъ, мнѣ положительно уже грезилось, что я не въ дорогѣ, а въ Петербургѣ, и что цѣлуетъ меня кто-то совсѣмъ другой, и что въ ушахъ у меня, тоскливымъ, однообразнымъ напѣвомъ, звучатъ упреки...

И снова все спуталось... Станція и опять станція... Лиза, чтобъ не будить меня, отняла у меня бумажникъ и подорожную, и оставляя меня въ повозкѣ, сонпаго, ловко распоряжалась сама, покрикивая на старостъ и ямщиковъ, и садясь, укладывала меня опять попрежнему, закрывая большимъ, дорожнымъ платкомъ при встрѣчахъ съ проѣзжими, и придерживая, и поправляя подушку подъ головой; короче: ухаживала за мною какъ мать...

Вечеромъ, гдѣ-то не доѣзжая Пскова, мы ужинали; а ночью роли еще разъ перемѣнились. Но далѣе, на разсвѣтѣ, за Лугой, никто уже больше не спалъ, ибо обоимъ было не до того... Она сидѣла въ моихъ объятіяхъ, нѣжно прижавшись ко мнѣ щекой, и мы нашептывали другъ другу какія-то глупости,—и я ее цѣловалъ, и она, возвращая мнѣ добросовѣстно мои поцѣлуи, прятала у меня на груди пылавшее лицо...

Но возвращаясь къ холодной прозѣ жизни, какъ это случалось невольно на станціяхъ, я горько себя упрекалъ за это безумство, явственно сознавая что оно впутаетъ меня, по пріѣздѣ, въ несчетныя затрудненія;— да что̀ будешь дѣлать? Молодость, такъ жестоко и долго подавленная, въ шальную минуту сбросивъ узду, не слушала больше внушеній разсудка...

„Поздно оглядываться назадъ“, говорилъ я себѣ:— „того что̀ сдѣлано не вернешь; а что̀ дальше, о томъ успѣю еще подумать...“

Оглядка однако была и всячески не пропала даромъ: въ минуты самого страстнаго увлеченія она меня дѣлала какъ-то странно скупымъ и осмотрительнымъ на слова. Между двумя поцѣлуями, мысли мои, опережая курьерскую тройку, трусливо заглядывали впередъ, и тамъ, въ рыжеватой мглѣ, которою такъ безсмѣнно завѣшенъ городъ для подъѣзжающаго, мнѣ мерещились строгія лица людей готовыхъ произнести надо мною безжалостный приговоръ:—Раскосовъ, графъ, Зоинька... Варренсъ, товарищескій кружокъ, до мозга костей пропитанный духомъ кастовой нетерпимости; что̀ сказалъ бы весь этотъ ареопагъ, еслибъ зналъ какихъ безумствъ я надѣлалъ въ это одно, короткое утро?..

Не знаю догадывалась ли моя попутчица о практическомъ смыслѣ того, что̀ заставляло меня, въ минуты нѣжнѣйшихъ ласкъ, таить отъ нея мои задушевныя думы: но мнѣ иногда казалось какъ будто она ждала отъ меня бо̀льшей искренности, и не дождавшись, терялась въ недоумѣніяхъ... О чемъ она думала, вглядываясь порою съ нѣмымъ вопросомъ, въ мои глаза? Можетъ быть спрашивала себя: какъ велики ея шансы въ этой игрѣ, и чѣмъ угрожаетъ ей проигрышъ?.. Но я зналъ приблизительно чѣмъ я рискую, если я разъ брошу вожжи, и это меня заставляло придерживать ихъ когда мы неслись, сломя голову, въ Петербургъ.

(Продолженіе будетъ).

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть **В. Желиховской.**

(Продолженіе).

XXIII.

Караулъ!

Едва Емельяновъ вышелъ изъ горенки, гдѣ, какъ добрый сынъ, устраивалъ мать на временное жительство, его поразило зарево пожара. Въ этой части городка стояла тихая, звѣздная ночь; съ другой стороны его разносились искры, дымъ, и зловѣщее полымя освѣщало полнеба.

„Господи помилуй! Гдѣ это такъ?“ подумалъ Алексѣй. Но, странное дѣло! Его не поразила догадка, что именно то, чего онъ такъ боялся, уже свершилось; что сестра его и съ нею одинокая нынѣ, всѣми забытая въ общей бѣдѣ, полковница и дѣти ея, въ страшной опасности. Онъ однако прибавилъ шагу, но только на полупути до центра города, гдѣ находились казенныя зданія и жили оффиціальныя лица, его разомъ ошеломило соображеніе *гдѣ* пожаръ... Онъ бросился со всѣхъ ногъ бѣжать на помощь.

Библиотека "Руниверс"

Забулдыга. Ориг. рис. (собств. „Нивы") Н. Оболенскаго, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Грабители, боясь помѣхи, не стали долго ждать и едва первый сонъ успокоилъ городскихъ жителей, шайка человѣкъ въ сорокъ подкралась съ разныхъ сторонъ и начала свое дерзкое злодѣяніе разомъ съ двухъ концовъ, съ намѣченныхъ ими издавна домовъ, занимаемыхъ Свирскими и Васильевыми.

Прежде всего вспыхнули конюшни и сараи майора, а у Свирскихъ не только службы, но вмѣстѣ и домъ, со стороны нежилыхъ покоевъ, гдѣ были сложены генеральскія вещи. Едва разгорѣлся огонь, толпа бросилась ломать окна и двери и вытаскивать вещи подъ видомъ спасанія. Но гораздо ранѣе, чѣмъ очистили такимъ образомъ генеральскій складъ, въ комнату старой княгини, гдѣ она спала съ дочерью, ворвались трое незнакомыхъ людей. Онѣ поспѣшно одѣвались разбуженныя крикомъ, шумомъ во дворѣ и заревомъ пожара. Дозваться онѣ никого не могли: вѣроятно всѣ люди, вмѣстѣ съ княземъ Дмитріемъ, тушили пламя, неожиданно охватившее постройки на другомъ концѣ двора... Горничныя спали въ дальней людской и впослѣдствіи оказалось, что ихъ, по непонятной разсѣянности, кто-то заперъ тамъ на болтъ...

Увидавъ предъ собою звѣрскія рожи вооруженныхъ съ ногъ до головы „татаръ", мать и дочь едва не упали въ обморокъ и онѣмѣли. Двое злодѣевъ бросили ихъ обратно на постели, закрыли лица ихъ подушками и стали надъ ними съ ножами на-голо, грозя при первомъ движеніи или крикѣ убить ихъ на мѣстѣ. Третій потребовалъ ключи и распоряжался, складывая все что̀ ему нравилось въ переметную сумку... Все было справлено въ десять минутъ, и когда Свирскій вошелъ въ комнату матери и нашелъ ее въ состояніи близкомъ къ помѣшательству, а сестру дрожавшую до того, что языкъ ея не слушался и она никакъ не могла объяснить ему, что̀ случилось,—онъ понялъ, въ ужасѣ, что это былъ заговоръ, разбой и поджогъ, а не случайный пожаръ.

Въ то же время у Васильевыхъ разыгрывалось почти то же, съ той разницей, что тамъ грабителямъ не такъ много досталось, потому что майоръ успѣлъ, предупрежденный Емельяновымъ, захватить къ себѣ на ночевку десятка два солдатъ. Распоряженіе было сдѣлано, чтобъ съ слѣдующей ночи разъѣзды и вооруженный караулъ постоянно оберегали весь этотъ околотокъ. Но никто не ждалъ нападенія въ эту самую ночь, а потому оно и застало Свирскихъ беззащитными. Какъ только занялись майорскія конюшни, всѣ силы и вниманіе команды обратились на нихъ; домъ казачьяго генерала и временные его обитатели и съ этой, самой важной стороны, оказались безпомощны.

Домъ Полины Львовны Карачаровой находился буквально между двумя огнями. Его не подожгли. За отсутствіемъ казака Емельянова, бодрствовала его сестра и вѣрнымъ стражемъ стоялъ Демьянъ Турба. Какъ только съ обѣихъ сторонъ поднялся переполохъ, Турба перебудилъ всѣхъ людей, разставилъ ихъ съ баграми и ведрами по всѣмъ крышамъ, а самъ сталъ какъ разъ надъ комнатой полковницы, встащивъ на крышу цѣлый ушатъ воды, готовый самъ сгорѣть, утонуть и всячески погибнуть, лишь бы не допустить бѣды до нея, „до дѣтокъ Миколая Васильича".

Къ несчастію, его тяжелый умъ не предвидѣлъ опасности другого рода. Хотя Емельяновъ и говорилъ ему прямо, что злодѣи могутъ повернуть оружіе на Карачаровыхъ; но Турба, увѣренный главными запѣвалами, которымъ для поджога генеральскихъ конюшенъ нужно было его содѣйствіе, что все дѣло въ деньгахъ и богатствѣ Свирскихъ, что они больше никого не тронутъ, привыкъ къ этой мысли и новаго взгляда на дѣло не могъ усвоить скоро. Между тѣмъ съ этой-то стороны именно и грозила Карачаровой худшая опасность.

Полина Львовна не спала, когда занялся пожаръ. Она сидѣла у спавшихъ дѣтей, склонясь надъ сыномъ, похожимъ на отца, какъ можетъ быть похожъ румяный младенецъ на человѣка зрѣлаго, испытаннаго житейскими боями; она думала о будущемъ, но больше вспоминала прошлое—то прошлое, которое она такъ мало цѣнила, когда оно было ея неотъемлемымъ настоящимъ!.. Она сама порой дивилась внезапной перемѣнѣ чувствъ своихъ и мыслей. Какъ могла она при жизни этого благороднаго, прекраснаго человѣка, столь глубоко и преданно ее любившаго, такъ мало воздавать ему за любовь его, такъ не цѣнить его достоинствъ?.. Теперь, когда онъ умеръ,—умеръ за нее (она это знала, ей разсказали); когда онъ жизнь свою положилъ за честь ея—и какъ положилъ!.. просто, не рисуясь, не требуя благодарности, даже не сказавъ ей что идетъ за нее на смерть; когда онъ безвозвратно погибъ отъ руки одного изъ тѣхъ безсердечныхъ, пустыхъ, недостойныхъ людей, которыхъ она то и дѣло готова была предпочитать ему,—теперь только глаза ея открылись и поняла она, кого и что̀ съ нимъ потеряла... Она была наказана тѣмъ, чѣмъ грѣшила: она при жизни имъ не дорожила—и онъ у нея отнятъ! И отнятый навѣки, онъ на всю жизнь сталъ ей милъ и дорогъ, какъ недосягаемое, высшее счастіе, котораго нѣтъ на землѣ!.. Жизнь стала очень тяжела. Если-бы не дѣти, Полина Львовна думала часто что она ушла-бы въ монастырь: до того ей опротивѣлъ весь свѣтъ, всѣ люди, послѣ смерти этого *„единственнаго* изъ людей!" Восторженность ея была быть-можетъ слишкомъ сильна, чтобъ долго продолжаться,—но *пока* она была искренна и молодая женщина вѣрила, что измѣнилась *навсегда*...

Она лежала въ креслѣ, смотрѣла на дѣтей и раздумывала о томъ, какъ поселится съ ними въ деревнѣ; какъ перевезетъ туда, къ себѣ, въ свой тѣнистый садъ, гробъ мужа; выстроитъ надъ нимъ часовню съ иконой Святителя Николая, съ вѣчною неугасимою лампадой; сама каждый день будетъ зажигать ее, молиться на той, *другой* плитѣ, рядомъ съ могилой мужа, подъ которой себѣ приготовитъ мѣсто... А пока придетъ то время, время ихъ новаго, вѣчнаго соединенія, она будетъ воспитывать своихъ,—*его* дѣтей; думать о немъ, вспоминать его и любить съ каждымъ днемъ горячѣе...

Полина Львовна мечтала, вполнѣ довѣряя мечтамъ своимъ, совсѣмъ забывъ, что ей всего двадцать три года, и что ей еще многаго, очень многаго, дурнаго и хорошаго надо ждать отъ измѣнчивой жизни!..

Вдругъ тихо скрипнула дверь комнаты и вошла Настя. Она была очень блѣдна и забыла сдернуть съ головы большой платокъ, которымъ покрылась во дворѣ. Она обрадовалась, увидавъ, что Карачарова еще не ложилась.

— Вы еще не раздѣвались, барыня?.. И лучше!.. сказала она, стараясь говорить какъ можно спокойнѣе.— Знаете что̀? Вы не пугайтесь только... Возлѣ насъ пожаръ.

— Пожаръ?!. У кого?.. Кто горитъ?.. привстала съ мѣста полковница.—Близко?

— Недалеко... Да вы не пугайтесь: всѣ люди у насъ на ногахъ, на-сторожѣ по крышамъ, съ ведрами стоятъ... Чуть что перемахнетъ пламя—потушатъ! Зальютъ.

— А все-же, Настя, не лучше-ли дѣтей перенесть къ Васильевымъ?

— Нѣтъ! нѣтъ!.. Покамѣстъ не надо. Не тревожьтесь!.. У Васильевыхъ-то никакъ и есть бѣда!

— Ахъ, Боже мой!.. Такъ вотъ что, Настя, я посижу пока, а ты снеси ихъ сейчасъ-же къ Свирскимъ. Гдѣ Турба?

— Турба на крышѣ у насъ, караулитъ.

— Такъ мы сами! заспѣшила Полина Львовна.— Ты, Настя, возьми только Лизу, а Коля самъ пойдетъ. Одѣть бы только поскорѣе.

Библиотека "Руниверс"

Она бросилась будить мальчика.

— Да нѣтъ, сударыня, погодите... Нельзя къ Свирскимъ-то! У нихъ тоже горитъ... Подождемте.

У Карачаровой опустились руки.

— Какъ?.. и у Свирскихъ?! Съ двухъ сторонъ? Такъ это поджогъ!.. Такъ значитъ и насъ... Значитъ это ради грабежа, Настя! Это вѣрно татары? Не просто пожаръ!.. Намъ надо защищаться!.. Заперты-ли двери?

Она схватила свѣчу и бросилась въ комнату рядомъ, въ бывшій кабинетъ мужа. Тамъ было развѣшано оружіе. Дрожавшими отъ слабости руками, полубольная, перепуганная молодая женщина срывала со стѣны пистолеты, кинжалы. Она стрѣляла хорошо, умѣла обходиться съ оружіемъ; но теперь тяжелый пистолетъ едва держался въ исхудавшихъ, блѣдныхъ рукахъ, пока она осматривала заряженъ-ли онъ.

Настя вернулась, осмотрѣвъ выходныя двери и убѣдившись, что огня имъ пока бояться нечего.

— Ахъ, Господи! И никого нѣтъ съ нами! Некому защитить дѣтей!.. Вотъ что̀ значитъ...

Она не договорила.

— Настя, бери и ты пистолетъ. Вѣдь ты умѣешь стрѣлять?

— Что-же бы я за казачка была, кабы стрѣлять не умѣла? усмѣхнулась Настя.—Да вы напрасно такъ тревожитесь, Полина Львовна. Вѣдь ежели и поджогъ это, такъ вѣдь разбойники не спроста! Знаютъ, тоже, гдѣ раки-то зимуютъ!.. Станутъ-ли на наше добро время тратить, когда подъ бокомъ такіе богачи, какъ наши сосѣди?

Настя говорила для успокоенія Карачаровой, но сама чутко прислушивалась и зорко приглядывалась, дивясь куда запропастился братъ ея, почему не пришелъ...

Кругомъ суета, крикъ и шумъ людской усиливались, вмѣстѣ съ огнемъ. Во дворѣ Свирскихъ грабежъ шелъ уже открытый, вооруженною рукою; а домъ и службы пылали со всѣхъ сторонъ, охвативъ пламеннымъ кольцомъ метавшихся, потерявшихъ головы людей, не отличавшихъ защитника отъ грабителя, безъ толку таскавшихъ по двору и сваливавшихъ въ кучи что̀ ни попало, на подмогу ворамъ.

Демьянъ Турба стоялъ на крышѣ своего дома и любовался зрѣлищемъ, бывшимъ отчасти дѣломъ рукъ его. Онъ видѣлъ, какъ черныя тѣни то и дѣло подбѣгали къ ихъ забору, перебрасывали мѣшки и цѣлые сундуки добра на ихъ сторону; какъ другія тѣни, лѣпившіяся въ тѣнистыхъ уголкахъ двора, подхватывали ихъ и уносили чрезъ полковничій садъ, въ пустой, темный проулокъ гдѣ ждали ихъ лошади, и радовался.

„Такъ-то вамъ и надо, сквалыжники! Убивцы!..“

Въ безотчетной ненависти хохолъ ужь не отдѣлялъ семью Свирскихъ отъ ненавистнаго врага своего, князя Ивана.

А князя Ивана-то и не было тутъ. Онъ въ этотъ вечеръ по обыкновенію засидѣлся у Васильевыхъ, да тамъ и застрялъ, запершись въ дальнихъ покояхъ, подъ предлогомъ успокоенія и защиты Олимпіады Михайловны, метавшейся въ истерикѣ, и ея перепуганныхъ, большихъ и малыхъ дѣтей. По правдѣ сказать, имъ нечего было особенно бояться: у нихъ злоумышленники, благодаря распорядительности майора и множеству солдатъ, потерпѣли полную неудачу; пожара также до дому не допустили. Но все же князь Иванъ ихъ успокаивалъ и съ истинно сыновней преданностью помогалъ майоршѣ укладывать въ сундуки серебро и цѣнныя вещи.

Но Демьянъ Турба того не зналъ и отличая по временамъ, въ общей свалкѣ и хаосѣ у сосѣдей, блѣдное, красивое лицо, слыша голосъ молодаго офицера, отчаянно пытавшагося вразумить людей, оборонить, спасти что-либо,—совсѣмъ забылъ о другомъ Свирскомъ, злорадствуя и посылая мысленно на врага своего всѣ бѣдствія, всѣ горѣвшія надъ головой его бревна и головни.

Вдругъ знакомое лицо метнулось ему въ глаза поблизости..

Князь Свирскій прошелъ въ дальнюю, еще не охваченную огнемъ калитку и велъ по двору къ ихъ дому, сестру и мать, едва волочившихъ ноги.

Турба весь задрожалъ.

„Ага! проклятый убивецъ! Сюда-же, *къ нему*, за спасеніемъ лѣзешь?!.“

У него потемнѣло въ глазахъ. Жгучая боль сдавила горло солдата и застучала въ сердцѣ при этой мысли, при видѣ оскорбительной близости князя къ *его* дому, къ *его* дѣтямъ!

Все забывъ, онъ быстро, самъ не зная зачѣмъ, переполненный ненавистью, сталъ слѣзать съ крыши во дворъ, гдѣ поджидалъ его Барсъ, метавшійся, какъ угорѣлый.

Свирскіе вошли на крыльцо, въ сѣни. Тутъ женщины упали, рыдая, на лавку, въ то самое время, какъ стеклянная дверь другаго крыльца, выходившаго въ садъ прямо изъ залы, со звономъ грохнула съ петель и въ домъ ворвалось нѣсколько человѣкъ въ буркахъ и папахахъ.

— Что это?!.

Полина Львовна бросилась изъ смежнаго кабинета въ спальню, къ своимъ дѣтямъ, на ихъ защиту. Настя метнулась къ дверямъ въ залу, но увидавъ въ полусумракѣ, освѣщаемомъ заревомъ и вспышками пожаровъ, грозныя фигуры черкесовъ, захлопнула дверь, защелкнула задвижку и бросилась сама вслѣдъ за полковницей.

Задвижка видно плохо держалась на гвоздяхъ: она слетѣла отъ дружнаго напора сильныхъ плечъ и дверь распахнулась почти въ ту же минуту.

Но казачка успѣла запереть вторую дверь въ спальню. Эта была надежнѣе, не поддавалась... Ее пришлось отпирать ломая замокъ кинжаломъ.

Другихъ ходовъ, кромѣ дверей въ кабинетъ и залу, теперь наполненныхъ злодѣями, сюда не было; единственное окно было плотно заперто ставней. Ни выйти, ни выскочить некуда... Кричать среди такого шума— тоже безполезно!

Настя быстро сообразила это и рѣшительно стала, рядомъ съ Карачаровой, на защиту ея спокойно спавшихъ дѣтей.

Хороши онѣ были, эти двѣ молодыя женщины, съ яркимъ румянцемъ, безпрестанно вспыхивавшимъ на блѣдныхъ, сосредоточенныхъ лицахъ, съ неустрашимой отвагой въ сіявшихъ глазахъ и пистолетами наведенными на дверь, въ рѣшительномъ ожиданіи враговъ.

На стукъ разлетавшейся двери проснулись дѣти и прильнули къ нимъ, забывъ заплакать отъ силы охватившаго ихъ страха, только открывъ изумленно алыя губы и въ ужасѣ вперивъ широко открытые глаза въ черныхъ, страшныхъ людей сломавшихъ двери.

Не пистолеты наведенные на нихъ, а эта картина, эти красавицы-женщины заставили злодѣевъ на мигъ окаменѣть.

То были не простые хищники. Впереди всѣхъ полковница узнала красавца Канамата, жанѣевскаго вуорка, одного изъ тѣхъ милиціонеровъ, которыхъ шесть недѣль тому назадъ она такъ усердно обучала русской грамотѣ...

Она узнала въ немъ своего молчаливаго, восторженнаго поклонника. Вмигъ пронеслись въ ея памяти и пламенные взгляды его, которыми она такъ забавлялась, и укоризненныя предостереженія мужа, совѣтовавшаго ей „не шутить съ огнемъ!..“

Она вспомнила... и тяжелый пистолетъ выпалъ изъ ослабѣвшей руки ея, она опустилась на кровать своего сына и безъ чувствъ, тихо упала на сторону, рядомъ съ прильнувшимъ къ ней ребенкомъ.

Горецъ бросился къ ней страстнымъ движеніемъ и только повторялъ:

Библиотека "Руниверс"

Крейсеръ русскаго добровольнаго флота „Москва“ въ Атлантическомъ океанѣ.
Съ этюда (собств. „Нивы“) Л. Блинова, грав. Шюблеръ

Библиотека "Руниверс"

Общій видъ Владивостока и его порта. Съ этюда (собств. „Нивы") Л. Блинова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

— Не бойся! Не бойся!.. Я не убью!

Онъ сорвалъ съ плечъ своихъ бурку, крикнувъ на своихъ людей, чтобы не смѣли никого трогать, чтобъ только помогли ему завернуть безчувственную красавицу и вынести ее изъ дома.

У крыльца, въ саду, привязаны были кони. Черкесъ уже видѣлъ себя въ чистомъ полѣ, со своей дорогой ношей въ рукахъ, и дрожалъ, сгорая нетерпѣніемъ.

Вдругъ между нимъ и женщиной, за которой онъ сюда ворвался, которую любилъ по-своему, со страстью и необузданнымъ пыломъ дикаря, мелькнуло другое, чудно-красивое лицо. Блеснули злобные черные глаза и онъ услышалъ надъ своимъ ухомъ гнѣвный голосъ:

— Оставь!.. Не смѣй, не то убью!

Онъ понялъ, удивленно взметнулъ глазами и быстро что-то сказалъ по-своему.

Это былъ приказъ захватить и эту, укутать, связать въ бурку, да покрѣпче...

Но казачка ихъ говоръ понимала—и прежде чѣмъ одинъ изъ служителей бывшаго ополченца снялъ бурку, а другіе успѣли схватить ее, грянулъ мѣткій выстрѣлъ и Канаматъ упалъ обливаясь кровью.

Человѣкъ пять кинулись къ казачкѣ. Но она успѣла вывернуться, схватила съ полу пистолетъ Карачаровой и выстрѣлила въ упоръ въ перваго, кто наложилъ на нее руку.

Никто и опомниться не успѣлъ, какъ Настя отпрянула въ уголъ и, выхвативъ изъ-за пояса кинжалъ, словно дикій звѣрь озиралась, грозя блестящею сталью ошеломленнымъ неожиданностью дикарямъ.

Въ эту минуту въ темной залѣ снова раздался страшный звонъ и стукъ выбитаго окна.

Это ужь были свои и впереди всѣхъ Емельяновъ.

Въ сѣняхъ, передъ главною входною дверью въ домъ, тоже только что разыгралась непонятная, страшная драма.

Заслышавъ шумъ и трескъ выбиваемыхъ дверей, князь Дмитрій Свирскій понялъ, что и у сосѣдки не совсѣмъ благополучно. Онъ думалъ было прежде постучаться, убѣдившись что двери заперты; потомъ хотѣлъ обойти кругомъ и просить впустить на время мать и сестру; но услышавъ этотъ шумъ, князь забылъ о нихъ въ безкорыстномъ порывѣ помочь бѣдной женщинѣ и дѣтямъ, которыхъ, могло статься, некому было защитить. Двери не поддавались его усиліямъ; онъ бросился во дворъ, схватился за болтъ ставни и, дергая его изо всей силы, кричалъ между тѣмъ, сзывая людей:

— Сюда!.. На помощь!.. Тамъ грабятъ!

Лишь хриплый лай былъ ему отвѣтомъ и въ ту же секунду князь, почувствовавъ жестокій ударъ въ голову, упалъ подъ окномъ, безъ сознанія.

Алексѣй Емельяновъ, въ эту секунду перешагнувшій калитку, увидалъ, что Турба и Барсъ оба сразу набросились на упавшаго человѣка и душатъ его съ двухъ сторонъ. Стремительно бросился къ нимъ казакъ и въ ужасѣ узналъ князя Свирскаго...

Ударъ сапогомъ въ грудь отбросилъ волкодава на сажень, а сильныя руки оторвали обезумѣвшаго солдата отъ бездыханнаго князя и, встряхнувъ его на воздухѣ, съ нечеловѣческою силой отбросили вслѣдъ за собакой.

— Бѣшеный! закричалъ казакъ.—Что̀ ты надѣлалъ?.. Неповиннаго!.. Неповиннаго на смерть убилъ!..

Въ этотъ мигъ грянувшій въ домѣ выстрѣлъ окончательно ошеломилъ казака.

Поднялъ голову и Демьянъ Турба, и вдругъ, понявъ зачѣмъ Свирскій хотѣлъ выбить ставень, съ воплемъ отчаянія онъ самъ схватился за болтъ и рванулъ его такъ, что сорвалъ весь ставень. Емельяновъ вышибъ раму, оба вскочили въ домъ и побѣжали къ дверямъ внутреннихъ комнатъ, не помня себя отъ ужаса.

Вѣрная пуля жанѣевца, намѣтившаго издали Настю, готова ужь была сложить ее на-вѣки, когда ударъ кинжала въ спину заставилъ пулю удариться въ потолокъ, а черкеса повалиться рядомъ съ Канаматомъ, обливаясь своею кровью.

Увидавъ казака и солдата, хищники бросились бѣжать, оставивъ двухъ убитыхъ и третьяго, на смерть раненаго Настей, хрипѣвшаго въ послѣднихъ судорогахъ на полу. Братъ бросился къ ней со словами:

— Настя! Настенька! Не ранена ли ты? Жива ли?

И онъ, не вѣря своему счастію, заглядывалъ въ блиставшіе суровымъ возбужденіемъ глаза сестры со страхомъ, съ мольбою.

Въ это время несчастный Демьянъ, увидавъ безчувственную госпожу свою, залитую чужой кровью, услыхавъ неистовые крики обоихъ дѣтей, вообразилъ, что она убита.

Не промолвивъ слова, онъ отвернулся и тихо вышелъ, свѣсивъ голову.

Въ тупомъ его соображеніи возникла тяжкая мысль: „Мой грѣхъ! Мое дѣло!.. Я убилъ неповиннаго, а пока я... тамъ... возился—и ее, здѣсь, тоже... голубушку!.. Неповинную!..“

Ничего не видя передъ собою, вѣрный слуга Карачаровыхъ, понурившись, прошелъ въ дальній сарай.

Къ утру, когда огонь былъ почти всюду потушенъ, а люди погорѣвшихъ и сами они, насколько возможно было, успокоились,—вдругъ, изъ того сарая, раздался протяжный, жалостный вой...

Тамъ, на возжахъ, висѣлъ самоубійца, Демьянъ Турба; а вѣрный песъ его, задравъ морду вверхъ, безутѣшно его оплакивалъ.

(Оконч. въ слѣд. №).

Бытовые наброски
Русской исторіи до временъ Петра Великаго.

П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

III.

Удѣльно-вѣчевой періодъ (XI, XII, и XIII в.в.).

Дружина и ея отношенія къ князю.—Дружина старшая и младшая; ея права и обязанности; ея отличія.—Военная и сторожевая служба.—Военная добыча.—Отношенія князей и дружины къ народу. Князь и вѣче. Князья-любимцы. Угощеніе князей городами. Заботы князей о народѣ. Народныя пѣсни.—Отношенія князей къ духовенству. Церковныя празднества. Стремленіе къ монашеству. Бытъ иноческій. Князь-инокъ. Монастыри, какъ центры просвѣщенія.—Искусства и художества, внесенныя на Русь вмѣстѣ съ христіанствомъ. Зодчество и мозаика; иконописаніе и книгописаніе. Зодчіе-греки и зодчіе-нѣмцы. Страсть къ постройкамъ. Внѣшній видъ городовъ русскихъ въ XIII вѣкѣ.

Въ предшедшей главѣ мы подробно ознакомились съ домашнею и общественною жизнью князя, и видѣли, какъ близко стояла къ князю его *дружина*. Съ дружиною князь дѣлилъ всѣ радости и печали своей жизни, всѣ думы и помыслы свои; для дружины не было у князя ничего—ни дорогаго, ни завѣтнаго; дружина всюду за княземъ слѣдовала, неотлучно при немъ находилась, раздѣляла съ нимъ труды управленія и опасности воинскія.

Дружина была *старшая* и *младшая*. Къ дружинѣ старшей принадлежали *бояре* (или: *мужи княжескіе*), люди зрѣлаго возраста, нерѣдко переходившіе отъ отца къ сыну въ качествѣ думцевъ и совѣтниковъ. Изъ бояръ избирались *дядьки* или *кормильцы*, которымъ поручалось воспитаніе молодыхъ князей, а при свадьбахъ княжескихъ бояре и жены боярскія являлись сватами и поѣзжанами молодаго князя и молодой княгини. Выростая среди старшихъ представителей дружины, князь привыкалъ съ дѣтства видѣть въ нихъ своихъ лучшихъ друзей и ближайшихъ помощниковъ. Одинъ изъ нашихъ писателей XII вѣка говоритъ не даромъ: „съ хорошимъ думцею (совѣтникомъ) князь до высокаго престола додумается, а съ дурными думцами пожалуй и малаго престола лишится“. Важное значеніе дружины поддерживалось еще и тѣмъ, что бояръ посылали князья по городамъ *посадниками*, а во время войны назначали *воеводами*. При этомъ бояре, владѣвшіе богатыми селами и боль-

Библиотека "Руниверс"

шими землями, не состояли ни въ какой прямой зависимости отъ князя, и если князь былъ имъ не любъ, то они переходили отъ него на службу къ другому князю, который имъ болѣе нравился, или могъ болѣе доставить выгодъ. Переходя отъ одного князя къ другому, бояре нерѣдко ссорили князей между собою, почему и было въ обычаѣ между князьями, чтобы, при заключеніи договоровъ, дружины княжескія также цѣловали крестъ въ томъ, „что онѣ будутъ обоюдно князьямъ своимъ добра хотѣть, и честь ихъ стеречь, и князей своихъ между собою не ссорить“.

Насколько старѣйшіе представители дружины, бояре, были совѣтниками и помощниками князей въ управленіи, настолько же *младшіе члены* дружины (такъ-называемые *дѣтскіе* и *отроки*) были сверстниками и товарищами князей въ ихъ воинскихъ подвигахъ и въ шумныхъ потѣхахъ княжескаго досуга. Дѣтскіе и отроки сопровождали князя во всѣхъ его путяхъ по волости, въ видѣ постоянной свиты, а въ битвѣ составляли охранную стражу князя. Князья отправляли ихъ и въ посольство, и для исполненія ихъ словесныхъ порученій, и для передачи грамотъ. Число такихъ отроковъ при князѣ не было опредѣленнымъ, но, во всякомъ случаѣ, было весьма значительно: мы видимъ напр. при великомъ князѣ кіевскомъ (въ концѣ XI в.) отъ 500 до 800 отроковъ. На этихъ-то младшихъ членахъ дружины, главнымъ образомъ, и лежали всѣ тягости сторожевой *) и вообще военной службы, которая и составляла главное занятіе дружины. Прежде, чѣмъ перейдемъ къ подробностямъ, касающимся военнаго быта дружины, замѣтимъ, что въ одеждѣ старшихъ членовъ дружины (бояръ) и князей—не было никакого различія: ни богатствомъ, ни покроемъ одежда бояръ не отличалась отъ одежды княжеской. Что-же касается одежды отроковъ и дѣтскихъ, то она отличалась отъ одежды боярской тѣмъ, что младшіе члены дружины не имѣли права носить верхнихъ круглыхъ плащей (корзна), которыми нерѣдко князья дарили и награждали бояръ, точно такъ же, какъ отроковъ награждали золотыми и серебряными гривнами (ожерельями).

Военное ремесло, которому, главнымъ образомъ, посвящали себя младшіе члены дружины, значительно усовершенствовалось и подвинулось впередъ въ теченіе описываемаго нами періода. Сходясь въ открытомъ полѣ, войска выстраивались правильнымъ строемъ, и хотя бой завязывался на крыльяхъ, но цѣлью натиска былъ всегда центръ или *главный полкъ*, въ которомъ обыкновенно бывалъ самъ князь. Сраженіе начиналось съ отдѣльныхъ схватокъ и съ того, что въ главномъ полку *взволакивался* (поднимался) княжескій стягъ, между тѣмъ какъ во всѣхъ полкахъ гремѣла музыка: трубили въ трубы, били въ бубны. Во время похода, впереди главныхъ силъ, шелъ *сторожевой* (развѣдочный) полкъ. При необходимости быстрыхъ передвиженій, войска сажали на возы; на возы складывали и доспѣхи, и оружіе. Совершая переходы вдоль рѣкъ, везли тяжести и припасы на лодкахъ. Ожидая нападенія, избирали крѣпкія позиціи и окружали станъ окопомъ или обносили его тыномъ. Осаждая городъ, старались взобраться на стѣну, примѣтавъ къ ней земли и наваливъ бревенъ, или врывались въ городъ, выбивая ворота *порокамы* (стѣнобитными орудіями), между тѣмъ какъ осажденные осыпали осаждающихъ стрѣлами изъ-за досчатыхъ бойницъ, метали въ нихъ камни, обливали ихъ горячею смолою, въ то время какъ они лѣзли на стѣну.

Даже для защиты переправъ и бродовъ былъ придуманъ особый видъ судовъ. Лѣтописецъ разсказываетъ намъ, что знаменитый своими воинскими подвигами Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій, защищая переправу черезъ Днѣпръ отъ войскъ Юрія Долгорукаго, *дивно исхитрилъ* (устроилъ) ладьи: прикрылъ гребцовъ палубой, такъ что видны были одни весла, а на кормѣ и на носу придѣлалъ по рулю, чтобы суда могли двигаться вверхъ и внизъ не поворачиваясь; на палубахъ этихъ судовъ стояли воины въ бронѣхъ и шеломахъ, и поражали всѣхъ подходившихъ къ броду.

Въ вооруженіи воиновъ XII вѣка произошли также нѣкоторыя дополненія и усовершенствованія. Оборонительное вооруженіе состояло изъ брони (кольчатой или чешуйчатой), изъ шелома, покрывавшаго лобъ и защищавшаго лицо отъ ударовъ, и изъ *червленаго* (темно-краснаго) щита, прикрѣпленнаго къ доспѣхамъ. Наступательнымъ оружіемъ служили мечи, сабли, копья, рогатины и сулицы (нѣчто въ родѣ дротиковъ), луки со стрѣлами, топоры и ножи-засапожники **). Вооруженіе князей отличалось лучшею работою и богатствомъ украшеній. На княжескихъ шеломахъ того времени видимъ рельефныя изображенія святыхъ съ золотыми надписями и золотою насѣчкою. Къ шеломамъ княжескимъ, для защиты лица, прикрѣплялась *личина* (забрало, въ видѣ маски), а голова съ боковъ, шея и плечи прикрывались *бармицей* (кольчатой сѣткой). Добавимъ еще къ этому, что въ противуположность простымъ воинамъ, *пѣшцамъ*, князья и дружина постоянно сражались на коняхъ, и конямъ, павшимъ въ битвѣ, *князья оказывали особыя почести*, насыпая надъ ними высокіе могильные холмы.

Главною цѣлью войнъ было опустошеніе волости противника и военная добыча, въ составъ которой входило все имущество князя-противника — его движимость, стада, кони, оружіе—и плѣнники. Вся эта добыча дѣлилась по-ровну между князьями и дружиною. Нерѣдко случалось, что города, осажденные и вынуждаемые къ сдачѣ, избавлялись отъ бѣдствій плѣна тѣмъ, что выплачивали за себя *окупъ* побѣдителю, собирая со всѣхъ жителей, поголовно, все серебро, какое у нихъ было, и сливая его въ одинъ или нѣсколько слитковъ.

Несмотря, однакоже, на частыя войны, столь обыкновенныя въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ, населеніе древней Руси, городское и сельское, мало принимало въ нихъ участія. Предпринимая какую-нибудь войну съ сосѣднимъ княжествомъ, князь собиралъ на вѣче всѣхъ гражданъ своего стольнаго города и заявлялъ имъ о своемъ намѣреніи. На запросъ князя, горожане заявляли ему: хотятъ-ли, или не хотятъ они принять участіе въ этой войнѣ. Случалось нерѣдко, что горожане на вѣчѣ отказывали князю въ своей помощи и прямо давали ему такой совѣтъ: „Не вѣрь такому-то князю и не вступай въ союзъ съ нимъ“; или еще проще: „Мирись, мы съ тобою нейдемъ“. Тогда князь приказывалъ трубить въ трубы и вызывалъ охотниковъ идти съ собою въ походъ. Но случалось и наоборотъ: князь, объявляя на вѣчѣ о предстоящей войнѣ, встрѣчалъ въ гражданахъ полное сочувствіе. Граждане кричали: „Всѣ готовы идти за тобою, даже и съ дѣтьми“—и тогда уже быстро собирались въ походъ и бились за князя изо-всѣхъ силъ.

Вообще отношенія князя къ народу были очень свободныя и основывались на взаимномъ уваженіи. Часто, въ основу отношеній волости или города къ князю полагалась *ряда* (условіе), опредѣлявшая права и обязанности князя; случалось, что обходились и безъ ряды, не ссорясь и не вступая во вражду. Добрыхъ и справедливыхъ князей народъ не только глубоко уважалъ и любилъ при жизни, но даже и по смерти ихъ выказывалъ уваженіе къ ихъ памяти. „Не можемъ на *Владиміро́во племя* руку поднять!“ говорили кіевляне, отказываясь воевать противъ потомковъ своего незабвеннаго князя, Владиміра Мономаха. Восторженно встрѣчая своего любимаго князя, Изяслава Мстиславича, кіевляне кричали ему: „Ты нашъ Владиміръ, ты нашъ Мстиславъ!“—вспоминая при этомъ своихъ прежнихъ любимцевъ, отца и дѣда Изяславова.

Взаимная любовь и уваженіе горожанъ къ князю и князя къ горожанамъ выражалась въ обычаѣ угощать князя и дружину *цѣлымъ городомъ*, отъ лица всѣхъ гражданъ. На подобныя угощенія князья отвѣчали горожанамъ угощеніемъ всего города на своемъ княжомъ дворѣ, и во время подобныхъ угощеній тѣшили гражданъ или конскими скачками, или иными воинскими потѣхами.

За любовь народа и князья платили ему нѣжною заботливостью о его нуждахъ: они старались избавить селянина отъ разореній и тягостей войны, сурово сдерживали хищничество своихъ *тіуновъ* (управителей) и не давали народъ въ обиду ни отрокамъ своимъ, ни воинамъ. При этомъ съ величайшимъ самоотверженіемъ защищали они народъ отъ нападенія хищныхъ кочевниковъ, то охраняя торговые пути, то отражая набѣги половцевъ, то отбивая плѣнниковъ, уводимыхъ ими въ степи. И тѣ, которые были ими избавлены отъ бѣдъ, громкими пѣснями прославляли подвиги своихъ избавителей.

Любопытнымъ примѣромъ мягкаго и человѣчнаго отношенія князей къ народу можетъ служить разсказъ нашего лѣтописца о перенесеніи мощей Свв. Бориса и Глѣба. Изъ этого разсказа видимъ, что когда толпа народа стала напирать на шествіе князей и мѣшать движенію впередъ святыни, Владиміръ Мономахъ, желая очистить дорогу шествію, приказалъ дружинѣ бросать въ толпу деньги и куски наволокъ (дорогихъ матерій). Никому и въ голову не приходила возможность палочной расправы.

Если таковы были отношенія князей къ народу, то, понятно, что еще болѣе пріятными и близкими были отношенія князей и ихъ дружины къ духовенству и монашеству. При искреннемъ и глубокомъ благочестіи, которымъ отличались князья и княгини и всѣ дружинники, духовенство могло оказывать благотворное вліяніе на общество и не избѣгало возможности подать свой голосъ за все благое и доброе. Князья и бояре съ равнымъ усердіемъ заботились объ изысканіи средствъ для содержанія духовенства и ничего не жалѣли на постройку церквей и монастырей. Прилагая особенныя заботы къ благолѣпному внутреннему украшенію храмовъ, князья жертвовали съ этою цѣлью и серебро, и золото, и богатыя одежды, украшенныя золотомъ и жемчугомъ, и села съ рабами и угодьями—на безбѣдное существованіе клира и дѣла благотворенія. Монастырь и церковь, построенныя княземъ или бояриномъ, считались усыпальницами всего его рода. Въ XII вѣкѣ, домовая или придворная церковь является неотъемлемою принадлежностью каждыхъ княжескихъ палатъ. Такія церкви, обычно, соединялись особыми переходами съ теремомъ князя, который не пропускалъ ни одной божественной службы, присутствуя при богослуженіи на *полатяхъ церковныхъ*, т. е. въ особомъ помѣщеніи на хорахъ церкви.

Само собою разумѣется, что князья принимали живѣйшее участіе во всѣхъ церковныхъ торжествахъ и празднествахъ:—при закладкахъ церквей, при посвященіяхъ въ епископы, крест-

*) Сторожевою службою называлось та, которую дружинники несли въ пограничныхъ со степью городкахъ, гдѣ они наблюдали за движеніями кочевниковъ.

**) Такъ назывались они потому, что ихъ носили за голенищемъ сапога.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ ходахъ и перенесеніяхъ мощей, и постоянно являлись усерднѣйшими исполнителями всѣхъ церковныхъ обрядовъ. Усердіе свое, по обычаю времени, князья выражали тѣмъ, что каждое церковное празднество сопровождалось пиромъ, на который князь созывалъ епископовъ, поповъ, игумновъ, монашествующую и пищенствующую братію—и всѣхъ щедро угощалъ.

Вліяніе духовенства въ XI и XII вв. оказывается уже настолько сильнымъ, что многіе не удовлетворяются современною дѣйствительностью, отрекаются отъ всѣхъ мірскихъ благъ и стремятся къ иной, духовной дѣятельности, къ иной, высшей то, размалывали его для себя на ручныхъ жерновахъ во время ночного бдѣнія. Въ памяти иноковъ еще живъ былъ величавый образъ преподобнаго Ѳеодосія, игумена Печерскаго, который даже и въ рѣдкія минуты досуга не оставался празднымъ: тихо воспѣвая псалмы, онъ либо сучилъ нити для перелета книгъ, либо пряхъ волну для клобуковъ.

Любопытнымъ примѣромъ горячаго стремленія къ иноческимъ идеаламъ можетъ служить князь Черниговскій, Николай Святоша, добровольно постригшійся въ монахи въ Печерской обители (1106 г.). Три года сряду работалъ онъ на поварнѣ

Къ милому. Съ карт. Баллавуана, грав. Стадельманъ.

цѣли. Такіе люди порываютъ всѣ связи съ міромъ и удаляются въ монастырь.

Идеаломъ монастырскаго житія являлся въ то время уже прославленный своею святостью бытъ иноковъ Кіево-Печерской обители. Въ стѣны этой святой обители стекались и князья, и бояре, и богатые купцы, и простые селяне; здѣсь сходились со всѣхъ концовъ Руси для одного общаго дѣла, и кіевляне, и полочане, и смольняне, и новгородцы. Подчиняя всѣхъ суровому уставу монастырскаго общежитія, игуменъ Кіево-Печерскій подавалъ всѣмъ инокамъ примѣръ благочестія, трудолюбія и смиренія.

Подъ его-то руководствомъ иноки посвящали непрерывному труду всѣ досуги свои отъ церковныхъ службъ, добывали себѣ пропитаніе своимъ рукодѣльемъ, и, покупая на торжищахъ жизнь монастырской—самъ рубилъ дрова, самъ носилъ воду; потомъ, три года стоялъ онъ неотлучно, какъ простой сторожъ, на стужѣ и зноѣ у воротъ монастырскихъ, затѣмъ долго служилъ братіи при трапезѣ и, выдержавъ этотъ искусъ, наконецъ поселился въ кельѣ. Здѣсь насадилъ онъ своими руками садъ, и никто изъ братіи, до самой его смерти, никогда не видалъ его празднымъ. Если онъ не былъ въ церкви, то постоянно былъ занятъ какимъ-нибудь рукодѣльемъ, между тѣмъ какъ его уста „непрестанно шептали молитву Іисусову“.

Рядомъ съ подобными подвижниками, въ той же святой обители, другіе дѣятели заботились о распространеніи грамотности и книголюбія на Руси. Въ тѣсной келіи, заваленной греческими и болгарскими рукописями, трудились иноки надъ перепискою и надъ переводомъ необходимыхъ для бого-

Библиотека "Руниверс"

Дважды раненый. Съ картины г-жи Эрлеръ, грав. Іерике.

Библиотека "Руниверс"

служенія книгъ. Держа лѣвою рукой узкую полосу драгоцѣнной *хартіи* (пергамента), получавшейся изъ Византіи, а правою—твердый *каламъ* (очиненную въ видѣ пера трость), инокъ-книгописецъ четко и медленно выводилъ на страницѣ строки крупнаго и красиваго уставнаго *) почерка; инокъ-переплетчикъ бралъ изъ рукъ книгописца эти страницы и, составляя ихъ, переплеталъ въ вѣковой кожаный переплетъ. Здѣсь же, тѣми же книгописцами, составлялись житія подвижниковъ печерскихъ и, на память грядущимъ вѣкамъ, велась преподобнымъ Несторомъ наша первоначальная лѣтопись. Отсюда же, изъ обители Кіевопечерской, шли во всѣ концы Русской земли усердные проповѣдники слова Христова и просвѣщенные епископы. И такъ, первые лучи просвѣщенія распространялись по древней Руси путемъ церкви; тѣмъ же самымъ путемъ вносились въ жизнь и первыя понятія объ искусствахъ и художествахъ. Византійскіе проповѣдники принесли съ собою первыя священныя книги, первыя иконы и первые образцы церковной утвари и украшеній, ознакомившіе русскихъ людей съ иконописаніемъ и орнаментикой, съ умѣньемъ обработывать драгоцѣнные металлы. Тѣ же византійцы, научая русскихъ людей стройному церковному пѣнію, преподали имъ первыя понятія о музыкѣ. И вотъ подъ руководствомъ грековъ-зодчихъ стали, одинъ за другимъ, возникать въ Кіевѣ храмы, стройные и величавые по внѣшности, поразительные по благолѣпію своего внутренняго устроенія. Своды и стѣны этихъ храмовъ внутри покрывались пестрыми фресками и украшались превосходными мозаическими изображеніями Божіей Матери, Спасителя, Апостоловъ и святыхъ, а полы выстилались узорными плитами. Грекамъ-художникамъ и грекамъ-строителямъ вскорѣ должны были явиться на Руси подражатели. Одинъ изъ иноковъ кіевопечерскихъ, Св. Олимпій, выступилъ въ качествѣ перваго русскаго живописца: онъ списывалъ съ греческихъ иконъ копіи и занимался мозаикой. Слѣдомъ за нимъ и другіе иконописцы стали снимать съ греческихъ рукописей узорные заголовки и буквы, и ими украшать свои рукописи. И у грековъ-строителей явился подражатель-зодчій, Петръ Милонѣгъ, изъ „пріятелей Великаго Князя Кіевскаго Рюрика“ (въ 1200 г.), производившій постройки въ Кіевѣ.

Мало-по-малу, страсть къ постройкамъ и къ украшенію храмовъ распространилась между князьями, боярами и высшимъ духовенствомъ. Строили не только храмы и монастыри, но возводили и другія, частныя зданія, съ единственною цѣлью украшенія города. Ярославъ Мудрый и его ближайшіе наслѣдники воздвигли прекрасные храмы и другія каменныя зданія въ Кіевѣ, Даніилъ Галицкій въ г. Холмѣ (въ Червонной Руси), а Юрій Долгорукій и его сыновья—въ Суздалѣ, Владимірѣ-Залѣскомъ и Юрьевѣ-Польскомъ. Но здѣсь, на Сѣверѣ, зодчими явились уже не греки, а *нѣмцы* (въ смыслѣ: *иноземцы*), пришедшіе съ Запада и придавшіе всѣмъ храмамъ въ суздальской области роскошный характеръ романскихъ построекъ, настолько же изукрашенныхъ снаружи узорными поясами и фигурными лѣпными орнаментами, насколько внутри — разнообразными фресками. Лѣтопись сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія и о митрополитѣ Ефремѣ (конца XI вѣка), который отличался такою страстью къ постройкамъ, что весь Переяславль (южный) застроилъ храмами, при одномъ изъ храмовъ возвелъ *строеніе банное* *), а весь городъ обнесъ каменною стѣною съ башнями и съ храмами на воротахъ.

Стремленіе украшать города каменными храмами и зданіями (вызываемое быстрымъ возрастаніемъ благосостоянія и накопленіемъ богатствъ въ обществѣ) содѣйствовало тому, чтобы, въ короткое время, внѣшность древне-русскихъ городовъ совершенно измѣнилась. Многіе изъ нихъ были очень красивы. Но, въ особенности, Кіевъ поражалъ каждаго подъѣзжавшаго къ нему красотою своего общаго вида, высокими, издали бѣлѣвшими башнями и множествомъ храмовъ, блиставшихъ на солнцѣ золотыми крестами. Преданіе гласитъ, что Батый, приблизившись къ Кіеву со своими полчищами, пріостановилъ ихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и долго, долго не могъ отвратить взоровъ отъ дивной, неказанной красоты раскинувшагося по высокому берегу первопрестольнаго града. Дикому, хищному кочевнику страшно было коснуться святыни Кіева и жалко было нарушить его дивную красоту.

(Продолженіе будетъ).

*) Уставнымъ почеркомъ назывался древнѣйшій способъ писанія, который видимъ въ рукописяхъ XI, XII, XIII и отчасти XIV вѣка. Въ этомъ почеркѣ каждая буква ставилась отдѣльно, не соединяясь съ другою.

*) Предполагаютъ, что это было нѣчто въ родѣ *баптистеріевъ*, въ которыхъ при церквахъ совершался обрядъ крещенія.

Къ рисункамъ.

„Бѣсы“, Пушкина. (Рис. на стр. 1084).

Пушкинъ написалъ три образцовыя баллады: „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“, „Бѣсы“ и „Утопленникъ“. Вторая изъ этихъ балладъ написана имъ въ 1830 году, когда подъ усиленнымъ приливомъ творческой силы поэтомъ было создано не мало замѣчательныхъ произведеній. Какъ извѣстно, въ началѣ этого года Пушкинъ былъ помолвленъ съ Натальей Николаевной Гончаровой, а лѣтомъ, для устройства своихъ дѣлъ передъ женитьбой, уѣхалъ въ Нижегородскую губернію, въ село Болдино, предоставленное ему отцомъ. Въ этомъ селѣ, 7 сентября, и написаны „Бѣсы“. Содержаніе этой баллады взято изъ чисто-русской природы: рядомъ съ поэтической картиною зимняго пути, Пушкинъ передаетъ, какъ рисуется въ воображеніи путниковъ, застигнутыхъ снѣжною вьюгой, фантастическая воздушная пляска снѣжныхъ хлопьевъ...

Кони снова понеслися;
Колокольчикъ динь-динь-динь...
Вижу: духи собралися
Средь бѣлѣющихъ равнинъ.
Безконечны, безобразны,
Въ мутной мѣсяца игрѣ
Закружились бѣсы разны,
Будто листья въ ноябрѣ...
Сколько ихъ! Куда ихъ гонятъ?
Что такъ жалобно поютъ?
Домового-ли хоронятъ,
Вѣдьму-ль замужъ выдаютъ?..

Партія въ шашки. (Рис. на стр. 1085).

Бравый служивый, украшенный уже однимъ шеврономъ, на постоѣ въ деревнѣ, отъ нечего дѣлать, скуки ради, сражается со своимъ *хозяиномъ* въ шашки. Оба до самозабвенія углубились въ эту, распространенную по всей Россіи, игру, которая не менѣе шахматной имѣетъ своихъ поклонниковъ и знатоковъ, рѣшающихъ самыя сложныя задачи, имѣющія цѣлью, какъ извѣстно, запереть шашку противника. Солдатикъ видимо озабоченъ послѣднимъ ходомъ своего хозяина и нерѣшительно трогаетъ то ту, то другую шашку, между тѣмъ какъ противникъ самоувѣренно поглаживаетъ бороду, сознавая что служивому на этотъ разъ не вывернуться...

Забулдыга. (Рис. на стр. 1089).

Удивительно вѣрно схваченный типъ тѣхъ забубенныхъ головушекъ, которымъ, что говорится, море по колѣно и съ которыми не дай Богъ встрѣчи гдѣ-нибудь въ глухомъ мѣстѣ съ глазу-на-глазъ, такъ какъ такіе молодцы на все способны. Они обыкновенно еще въ ранней молодости попадаютъ на фабрику и „просвѣщаются“, затѣмъ побываютъ въ одной изъ столицъ, а иногда и въ обѣихъ, гдѣ „доканчиваютъ свое образованіе“, потомъ возвращаются въ деревню записными сердцеѣдами, грозой всего женскаго населенія въ околоткѣ и наконецъ избираютъ себѣ, смотря по личнымъ свойствамъ и разсчетамъ на прибыль, карьеру сорви-головы ямщика, или горлодера на сходкахъ, а не то и похуже—конокрада, пристанодержателя и т. п. Отвагѣ и наглости такихъ молодцовъ—предѣла нѣтъ. Тюрьмой ихъ не запугаешь: познакомясь съ нею еще въ молодости, они возвращаются въ нее какъ въ родительскій домъ. Сами они наводятъ ужасъ на всю округу: всѣ односельцы ихъ боятся, ненавидятъ, но не рѣшаются даже пальцемъ шевельнуть противъ нихъ, такъ какъ отместка неизбѣжна и общеизвѣстна: или пришибетъ гдѣ-нибудь въ глухую пору, или *краснаго пѣтуха* пуститъ на дворъ, а нерѣдко и на всю деревню.

Пароходъ русскаго добровольнаго флота „Москва“ въ Атлантическомъ океанѣ. (Рис. на стр. 1092).

Помѣщенная на стр. 1092 гравюра съ эскиза молодого художника Л. Блинова, изображаетъ пароходъ Добровольнаго флота „Москва“ въ Атлантическомъ океанѣ. Мѣрно покачиваясь, разсѣкаетъ пѣнящіяся волны пароходъ, названіе котораго невольно заставляетъ вспомнить о другомъ пароходѣ добровольнаго флота того же имени, безвременно погибшемъ лѣтомъ 1882 г. у песчаныхъ береговъ Африки. У многихъ еще въ памяти, какъ былъ пріобрѣтенъ комитетомъ Добровольнаго флота въ Гамбургѣ пароходъ „Гамонія“ во время послѣдней войны съ Турціею и названъ по имени нашей первопрестольной столицы „Москвою“. Послѣ войны пароходъ совершалъ рейсы на Востокъ. Въ 1882 году „Москва“ потерпѣла крушеніе, налетѣвъ 7 іюня на берегъ, миляхъ въ 25 южнѣе мыса Расгафуна. Пробывъ 50 дней въ сыпучихъ пескахъ, всѣ бывшіе на пароходѣ 120 человѣкъ, съ дѣтьми, были доставлены въ Аденъ, а оттуда въ Одессу. Благополучное спасеніе такого значительнаго числа людей, послѣ столь продолжительнаго пребыванія на восточномъ берегу Африки, является небывалымъ случаемъ въ лѣтописяхъ кораблекрушеній въ тѣхъ мѣстахъ.

Нынѣшняя „Москва“ принадлежитъ къ числу лучшихъ судовъ Добровольнаго флота и совершаетъ постоянные рейсы изъ Одессы во Владивостокъ. Въ 1886 г. пароходъ „Москва“, въ числѣ прочихъ пассажировъ, перевезъ изъ Одессы во Вла-

Библиотека "Руниверс"

дивостокъ управляющаго морскимъ министерствомъ, И. А. Шестакова, съ семействомъ, для котораго было на пароходѣ отдѣлано особое помѣщеніе, на кормѣ за салономъ 1-го класса, состоящее изъ 4 отдѣленій: кабинета, спальни, уборной и ванной. Кромѣ того, салонъ на верхней палубѣ служилъ министру столовой. Пароходъ прибылъ во Владивостокъ 24 іюня и между прочимъ участвовалъ на смотру, который дѣлалъ министръ находившимся тамъ судамъ.

Общій видъ Владивостока. (Рис. на стр. 1093).

Владивостокъ, китайскій Хай-стаи-вай, приморскій городъ восточной Сибири, лежитъ у Японскаго моря, подъ 43° 7′ сѣверной широты и 149° 35′ восточной долготы, на полуостровѣ Муравьева, отстоитъ на 9,922 версты отъ Петербурга и на 3 дня морского пути отъ устья Амура. Заливъ Петра Великаго образуетъ у города бухту „Золотого рога", вполнѣ защищенную отъ вѣтра и морскаго волненія противолежащимъ островомъ Дундасъ,—къ сожалѣнію бухта замерзаетъ въ теченіе 3—4 зимнихъ мѣсяцевъ. Основанный 26 лѣтъ тому назадъ, Владивостокъ, благодаря своей отличной гавани, обращенъ въ 1870 году въ военный портъ Сибирской флотиліи. Соединенный съ одной стороны сухопутнымъ телеграфомъ съ Хабаровкой, лежащей при впаденіи Уссури въ Амуръ, а съ другой стороны съ 1871 года морскимъ кабелемъ съ Нагасаки, откуда телеграфъ проложенъ далѣе до Шанхая, Владивостокъ насчитывалъ въ 1886 г.—8,800 жителей, но, безъ сомнѣнія, городу предстоитъ блестящая будущность при постоянномъ развитіи сношеній на дальнемъ Востокѣ, въ особенности со времени открытія доступа европейцамъ въ Японію и многіе порты Китайской имперіи.

Письмо къ милому. (Рис. на стр. 1096).

Французскій художникъ Ж. Баллавуанъ уже 15 лѣтъ выставляетъ свои произведенія во французскомъ „салонѣ" и каждый разъ сумѣетъ отыскать симпатичный, хотя иногда и незатѣйливый сюжетъ, для своихъ картинъ. Что могло быть проще, какъ нарисовать дѣвушку собирающуюся написать письмо къ своему милому, но какъ привлекательно и правдиво справился художникъ съ этою темой! Она любитъ и ее любятъ. Это ясно можно прочесть на спокойно-счастливомъ лицѣ дѣвушки. О своемъ счастіи ей хотѣлось бы разсказать и милому. Нужно ли это? Вѣдь сердце и безъ словъ умѣетъ такъ увлекательно говорить. Граціозно облокотясь на руку, она какъ бы прислушивается что ей подскажетъ сердечко.

Дважды раненый. (Рис. на стр. 1097).

Es ist eine alte Geschichte, doch wird sie immer neu, но никогда не повторялась эта старая и вѣчно новая исторія такъ часто, какъ въ началѣ текущаго столѣтія, когда геній Наполеона обратилъ всю Европу въ театръ безконечныхъ войнъ. Сегодня городъ еще пользуется всѣми благами мира, завтра въ окрестностяхъ его или на самыхъ улицахъ происходитъ ожесточенный бой двухъ армій, и побѣдители преслѣдуютъ побѣжденныхъ, нерѣдко бросая на произволъ судьбы своихъ и чужихъ раненыхъ. Женщины, во всѣ времена бывшія прирожденными сестрами милосердія, брали раненыхъ на свое попеченіе, при ежедневномъ уходѣ за больными завязывались болѣе или менѣе нѣжныя отношенія, и вотъ къ тѣлеснымъ ранамъ присоединялись и сердечныя. Картина г-жи Максъ-Эрлеръ представляетъ именно такого дважды раненаго—вражеской пулей и стрѣлой купидона.

Густавъ-Робертъ Кирхгофъ. (Портр. на стр. 1100).

Утромъ 5/17 октября скончался въ кругу своей семьи, въ Берлинѣ, одинъ изъ величайшихъ ученыхъ и изслѣдователей всѣхъ временъ, физикъ Густавъ-Робертъ Кирхгофъ. Въ послѣдніе годы онъ постоянно страдалъ нервными головными болями, что мѣшало ему читать лекціи въ университетѣ; но никто не ожидалъ столь скорой кончины ученаго. Кирхгофу было всего 63 года.

Онъ родился въ Кенигсбергѣ, 12 марта 1824 г., тамъ же изучалъ съ 1842 г. математику и физику, подъ руководствомъ выдающагося физика Франца Неймана. Затѣмъ онъ переселился въ Берлинъ, гдѣ занимался преимущественно математическою физикой; впрочемъ недолго, такъ какъ, избранный экстраординарнымъ профессоромъ въ университетъ въ Бреславлѣ, онъ переѣхалъ въ этотъ городъ. Тамъ онъ познакомился съ химикомъ Бунзеномъ, своимъ позднѣйшимъ сотрудникомъ по изслѣдованіямъ спектральнаго анализа, и послѣдовалъ за нимъ, въ качествѣ профессора, въ 1854 г., въ Гейдельбергъ, гдѣ и была совершена большая часть замѣчательныхъ работъ, послужившихъ основаніемъ всемірной извѣстности усопшаго.

20 лѣтъ прожилъ Кирхгофъ въ Гейдельбергѣ. Въ 1875 г., избранный академикомъ, директоромъ обсерваторіи и профессоромъ математической физики, онъ переселился въ Берлинъ. Нигдѣ и никогда до того времени физическое естествознаніе не имѣло столь блестящихъ представителей какъ тогда въ Берлинѣ. Дове, основатель научной метеорологіи, былъ въ полной силѣ, а Гельмгольцъ уже съ 1870 г. читалъ свои лекціи передъ аудиторіями, переполненными слушателями. Кирхгофъ началъ свои лекціи публичнымъ чтеніемъ о катоптрикѣ и діоптрикѣ. Залъ, гдѣ должна была происходить лекція, буквально былъ взятъ приступомъ. Каждому хотѣлось услышать или по крайней мѣрѣ увидѣть человѣка, которому спектральный анализъ обязанъ своимъ открытіемъ и основаніемъ. А человѣкъ этотъ, нѣжнаго тѣлосложенія, съ тонкими чертами лица и проницательнымъ взглядомъ, былъ не только великій ученый, но и выдающійся учитель. Его лекціи, обработанныя до мелочей, представляютъ мастерскія произведенія по содержанію и формѣ.

Его предупредительность и любезность со всѣми, имѣвшими до него дѣло, невольно привлекала къ нему сердца. Онъ, безъ сомнѣнія, былъ одинъ изъ самыхъ любимыхъ профессоровъ, и смерть его является не только утратой для науки, но и глубоко печалитъ всѣхъ знавшихъ его, какъ человѣка.

Всемірная слава великаго ученаго главнымъ образомъ связана съ открытіемъ спектральнаго анализа, о которомъ въ „Нивѣ" была помѣщена обстоятельная статья въ 1873 г. на стр. 652—654. Другія его работы, всѣ безъ исключенія громадной важности, относятся до всѣхъ частей физики. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіяхъ по теоріи развѣтвленій электрическихъ токовъ, послужившихъ основаніемъ кирхгофскихъ законовъ, на которыхъ зиждется искусство измѣренія электрической силы. Кромѣ того Кирхгофъ занимался теоріей упругости, математическимъ объясненіемъ хладнѣевыхъ фигуръ, теплопроводностью, теоріей магнетизма и проч.

Тигрица СПБ. Зоологическаго сада. (Рис. на стр. 1100).

Года три тому назадъ, въ окрестностяхъ Владивостока, поселилась чета тигровъ, особенно часто посѣщавшая владѣнія пивовара Вольфарта; почти каждую ночь исчезали со двора собаки, свиньи, овцы и т. п. Наконецъ г. Вольфартъ рѣшился положить этому конецъ, и скоро ему посчастливилось завлечь тигрицу въ западню, на приманку живою собакой, а тигръ былъ застрѣленъ. Самку пріобрѣли два предпринимателя, устроили ей клѣтку на колесахъ и, объѣзжая Амурскую область, показывали рѣдкаго звѣря за деньги. Въ Благовѣщенскѣ они продали тигрицу двумъ казакамъ, которые совершили съ нею поѣздку по всей Сибири и наконецъ прибыли въ Нижній-Новгородъ, откуда звѣря отправили черезъ Москву въ Петербургъ. На все это путешествіе потребовалось два года и восемь мѣсяцевъ. Съ 15 сентября странствующій звѣрь этотъ показывается въ Зоологическомъ саду г. Роста, вмѣстѣ съ клѣткой-повозкой, въ которой онъ прибылъ. Это великолѣпный экземпляръ тигра громадной величины, который отличается отъ бенгальскаго тѣмъ, что цвѣтъ его свѣтлѣе, а шерсть мягче и гуще. Это, конечно, первый сибирскій тигръ, совершившій путешествіе по всей Россійской Имперіи, до береговъ Невы.

Циркъ Чинизелли въ СПБ. Дрессированные слоны Томсона. (Рис. на стр. 1101).

Въ настоящее время въ циркѣ Чинизелли ежедневно привлекаютъ многочисленныхъ посѣтителей ученые слоны Томсона. Эти толстокожія, неуклюжія животныя съ замѣчательною понятливостью продѣлываютъ цѣлой рядъ всевозможныхъ упражненій, какія только могутъ быть доступны этимъ многокопытнымъ. По одному слову своего хозяина, красиваго и виднаго негра, они ходятъ и бѣгаютъ въ одиночку и по нѣскольку въ рядъ, стоятъ на двухъ ногахъ, катаются на громадномъ валькѣ, располагаются въ красивыя группы. Особеннымъ успѣхомъ пользуется концертъ, даваемый этими животными. Самый большой изъ слоновъ, съ очками на глазахъ, усаживается на табуретъ, открываетъ ноты и начинаетъ мѣрно помахивать палочкой, въ то время какъ остальные шесть играютъ на турецкомъ барабанѣ, колокольчикахъ, шарманкѣ, гармоніи и проч.; причемъ получается невозможная какофонія, которая тѣмъ не менѣе, при одномъ взглядѣ на исполнителей, вызываетъ неудержимый смѣхъ. Кромѣ этого въ высшей степени интереснаго нумера, въ циркѣ заслуживаютъ упоминанія замѣчательный одноногій гимнастъ Даре со своимъ смѣхотворнымъ спутникомъ, клоуномъ Артель, граціозная и ловкая гимнастка Миссъ Стюартъ, труппа эксцентриковъ Альфредъ и въ особенности лошади, превосходно дрессированныя Андрсемъ Чинизелли.

Электрическій свѣточъ въ Нью-Іоркѣ. (Рис. на стр. 1104).

Извѣстно что свѣточъ, въ рукѣ статуи „Свободы" на островѣ Бедло, предъ Нью-Іоркомъ, есть электрическій маякъ необычайной силы. Ночью, привлекаемыя его свѣтомъ, тысячи птицъ, бьются съ налету объ его выпуклыя чечевицеобразныя стекла и большею частью падаютъ мертвыми на окружающую его площадку. Это неудобство было предвидѣно, такъ какъ оно существуетъ на всѣхъ маякахъ; но никто не думалъ что оно достигнетъ такихъ размѣровъ. Осенній перелетъ на югъ Америки только что начался и однако онѣ уже гибнутъ ужасающими массами, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ. Большая часть разбиваетъ себѣ голову, другія падаютъ смертельно ранеными. За одну ночь собрано 13,450 птичьихъ труповъ болѣе сотни различныхъ видовъ. Такое истребленіе птицъ не можетъ не отозваться весьма пагубно на земледѣліи и вообще на растительности, такъ какъ онѣ истребляютъ милліоны вредныхъ насѣкомыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Политическое обозрѣніе.

Рѣчь Криспи. — Союзъ Россіи съ Франціей.

13 октября итальянскій министръ-президентъ Криспи, на банкетѣ, данномъ въ честь его въ Туринѣ, произнесъ рѣчь, имѣвшую главнымъ предметомъ указаніе на политическія стремленія Италіи и союзъ ея съ Германіей и Австріей. Сообщенную по телеграфу часть этой рѣчи мы помѣстили въ прошломъ политическомъ обозрѣніи. Теперь газеты передаютъ дословно эту напыщенную и банальную по формѣ и изложенію рѣчь. Какъ всѣ рѣчи, произносимыя въ подобныхъ случаяхъ, она и витіевата, и изобилуетъ блестящими фразами, но будучи произнесена послѣ свиданія съ княземъ Бисмаркомъ, она можетъ служить не только указаніемъ цѣлей и стремленій въ предстоящей политикѣ Италіи, но и проливаетъ свѣтъ на программу дѣйствій германскаго канцлера, „который по всѣмъ отраслямъ своей дѣятельности имѣетъ только одну цѣль, а именно—сохранить миръ и стремиться къ величію своей родины". Для поддержанія мира, сказалъ Криспи, „онъ составилъ съ княземъ Бисмаркомъ какой-то таинственный „заговоръ", оказавъ этимъ „великую услугу Европѣ". По словамъ *Berlin. Tagebl.*, передающей эту рѣчь, Италія находится со всѣми государствами въ дружественныхъ отношеніяхъ, но связь съ нѣкоторыми изъ нихъ отличается особенною интимностью, такъ какъ на континентѣ она въ союзѣ съ центральными державами, а на морѣ она дѣйствуетъ въ полномъ согласіи съ Англіею. Указаніе на близость къ Германіи не должно-де безпокоить общественное мнѣніе французовъ и отношенія Италіи къ Франціи остаются самыми сердечными, о чемъ Криспи счелъ нужнымъ дважды упомянуть въ своей рѣчи, и Италія далека отъ политики нападеній и захватовъ по отношенію къ Франціи. Что касается до болгарскаго народа въ его стремленіяхъ къ автономіи и

Густавъ-Робертъ Кирхгофъ. † 5/17 октября 1887 г. Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Сибирская тигрица въ СПБ. зоологическомъ саду. Ориг. рис. (собств. „Нивы") А. Земцова, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Циркъ Чинизелли въ СПБ. Дрессированные слоны Томсона. Ориг. рис. (собственность „Нивы") А. Земцова, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

свободѣ, то Италія имъ вполнѣ симпатизируетъ. Эти слова о расположеніи къ болгарскимъ палочникамъ офиціозные органы желѣзнаго князя воспроизвели особенно сочувственно, точно они желаютъ указать, что эта симпатія служитъ отголоскомъ взглядовъ самого князя Бисмарка.

Послѣ рѣчи Криспи, въ настоящее время очевидно, что европейское равновѣсіе нарушено въ ущербъ Россіи, какъ справедливо замѣчаетъ брюссельскій *Nord*. Заключенная коалиція, можно думать, будетъ дружно противодѣйствовать внѣшней политикѣ Россіи. При такой группировкѣ обстоятельствъ, казалось бы, что Россіи слѣдовало позаботиться о томъ, чтобы не быть одинокою и изолированною при могущихъ случиться осложненіяхъ на политическомъ горизонтѣ. Невольно нарождается вопросъ, не должна-ли Россія искать себѣ союзниковъ и кто могъ бы быть этими союзниками? Наиболѣе подходящею союзницею является Франція, интересы которой во многомъ сходятся съ интересами Россіи. И русская печать за послѣднее время все чаще и настойчивѣе говоритъ о необходимости такого союза. Но, какъ говоритъ *Nord*, формальнаго договора заключать для этого не слѣдуетъ, потому что нельзя знать не перейдетъ ли завтра во Франціи власть въ руки человѣка жаждущаго приключеній. Въ виду этого, заключенію формальнаго договора слѣдуетъ предпочесть соглашеніе по всякому отдѣльному случаю. Злу можетъ помочь совмѣстный образъ дѣйствій Россіи и Франціи во всѣхъ европейскихъ вопросахъ. Нужно только, что бы обѣ націи не оставались одинокими въ виду политическаго и военнаго сосредоточенія остальныхъ державъ. Франція и Россія могутъ оказывать другъ другу взаимную поддержку во всемъ, что бы ими ни предпринималось въ предѣлахъ ихъ миротворнаго воздѣйствія на ходъ международныхъ дѣлъ. Такимъ путемъ, между обѣими державами возникло бы чувство взаимнаго довѣрія, существованіе котораго ни въ какомъ случаѣ не могло-бы встревожить другія государства. Отворъ, встрѣченный Англіею съ русской стороны въ вопросѣ объ англо-турецкой конвенціи по египетскимъ дѣламъ, заставилъ британское правительство быть мягче и уступчивѣе по отношенію къ Франціи по дѣлу о нейтрализаціи Суецкаго канала, и наоборотъ, нравственная поддержка Франціи могла бы оказать русской политикѣ существенную услугу въ болгарскомъ вопросѣ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Высочайше повелѣно: принять за правило, чтобы удостоеніе къ ордену св. Владиміра 4-й ст. лицъ, не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, допускалось въ тѣхъ лишь случаяхъ, если лица эти прослужили въ офицерскихъ или классныхъ чинахъ не менѣе 20 лѣтъ и имѣютъ уже орденъ св. Анны 2-й степени.

— Отсрочено до 1 января 1888 года введеніе въ дѣйствіе закона 19 мая 1887 года— о присоединеніи къ Донской области Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго-на-Дону уѣзда.

— Воспрещенъ пропускъ изъ-за границы въ Россію искусственнаго шафрана.

Дѣла церкви.

— 11 октября, преосвященнымъ Іеронимомъ, епископомъ Чигринскимъ, было совершено освященіе Благовѣщенской церкви, построенной въ Кіевѣ на Б.-Жандармской улицѣ.

— На-дняхъ нѣкоторыми изъ здѣшнихъ книгопродавцевъ былъ полученъ заказъ изъ Парижа на высылку туда нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ портретовъ о. Іоанна Сергіева, которые требуются не только проживающими въ Парижѣ русскими, но якобы и французами.

Военное и морское дѣло.

— Государь Императоръ, по докладу думы знака отличія св. Анны, Всемилостивѣйше пожаловалъ знакомъ отличія ордена св. Анны и единовременною выдачею 100 руб., унтеръ-офицера Панфила Кондратьева, который, 1 февраля, будучи начальникомъ караула въ ревельской срочной тюрьмѣ, выказалъ примѣрную распорядительность при усмиреніи бунта арестантовъ.

— Е. И. В. Главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго округа приказалъ: отъ каждаго изъ кавалерійскихъ полковъ назначить одного обер-офицера и двухъ нижнихъ чиновъ, командировавъ ихъ въ Петербургъ, въ 3-й военно-телеграфный паркъ, къ 15 декабря; командиру парка приказано ознакомить командированныхъ, въ теченіе 3½ мѣсяцевъ, съ техническою частью телеграфныхъ аппаратовъ и принадлежностью, обучить ихъ телеграфированію, пріему телеграммъ и обращенію съ геліографами.

— Въ Севастополѣ 9 октября открыты пріютъ инвалидовъ и школа для дѣтей и внуковъ инвалидовъ.

— Вице-адмиралъ баронъ Штакельбергъ соорудилъ въ своемъ имѣніи Мекгофъ, находящемся въ 4-хъ верстахъ отъ гор. Вейсенштейна, памятникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, были погребены русскіе ратники, съ честью павшіе здѣсь во время осады этого города Иваномъ Грознымъ, въ 1573 году. Памятникъ имѣетъ видъ четырехгранной пирамиды, на пьедесталѣ, составленномъ изъ гранитныхъ глыбъ.

Торговля.

— Хлѣбная торговля на недѣлѣ 4—11 октября (ст. ст.) проходила попрежнему тихо, при твердомъ настроеніи и ограниченныхъ оборотахъ; небольшое пониженіе цѣнъ на однихъ рынкахъ уравновѣшивалось соотвѣтственнымъ повышеніемъ на другихъ. На русскихъ рынкахъ особыхъ перемѣнъ нѣтъ; настроеніе остается довольно твердымъ, спросъ поддерживается.

Наука и литература.

— На-дняхъ представлялись императору Францу-Іосифу извѣстные путешественники по Африкѣ, д-ръ Голубъ (недавно еще считавшійся погибшимъ) и его неустрашимая супруга. Императоръ поздравилъ ихъ съ счастливымъ возвращеніемъ, на которое, какъ онъ выразился, въ виду такой массы опасностей, онъ и не разсчитывалъ. Особенныхъ похвалъ удостоилась г-жа Голубъ, съ такимъ самоотверженіемъ и преданностью раздѣлявшая всѣ невзгоды своего ученаго мужа. Бесѣда продолжалась цѣлый часъ.

— На этихъ дняхъ въ Петербургѣ ожидается пріѣздъ пяти японцевъ со спеціальною цѣлью ознакомленія съ Россіей. Результатомъ предпринимаемаго по Россіи путешествія явится изданіе на японскомъ языкѣ спеціальнаго сочиненія о Россіи какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніяхъ. Полагаютъ, что путешественники проведутъ не только всю зиму въ Россіи, но и останутся въ ней на лѣто.

Искусства изобразительныя.

— Мраморная статуя Вольтера, работы Гудона, тридцать лѣтъ тому назадъ переданная изъ Эрмитажа въ Императорскую Публичную библіотеку, обратно перевезена оттуда въ Эрмитажъ 13 октября и поставлена въ „галереѣ исторіи живописи“, гдѣ уже красуется немало другихъ произведеній Гудона.

— Недавно, кромѣ нѣкотораго числа гравюръ и оригинальныхъ рисунковъ, Эрмитажемъ пріобрѣтены великолѣпный, исполненный на костн, пріемомъ полу-миніатюры, портретъ извѣстнаго историка Гизо, работы Поля Делароша, обдѣланный въ изящную филигранную серебряную раму, и два большіе писаные масляными красками портрета, мужской и женскій, работы весьма интересного фламандскаго мастера Гельдорпа Горціуса (1553—1616 или 1618).

Театръ и музыка.

— 18 октября исполнилось сто лѣтъ со времени перваго представленія оперы Моцарта „Донъ-Жуанъ“. Во многихъ городахъ Европы знаменательный день былъ отпразднованъ торжественнымъ исполненіемъ знаменитой оперы.

Въ первый разъ „Донъ-Жуанъ“ представленъ былъ въ Прагѣ на итальянскомъ языкѣ 29 октября 1787 года. Публика сразу причислила его къ выходящимъ изъ ряда произведеніямъ того времени. Въ Вѣнѣ его дали въ маѣ слѣдующаго года.

Изъ губерній и областей.

— 8 октября, въ 6 часовъ утра, въ гор. Тифлисѣ чувствовалось землетрясеніе, причемъ подземные удары замѣчались сильнѣе въ мѣстностяхъ, болѣе высокихъ, по направленію къ горѣ св. Давида; болѣе слабые удары ощущались въ мѣстностяхъ низменныхъ, около р. Куры. Въ то же самое время землетрясеніе было замѣчено въ урочищѣ Манглисъ, Тифлисскаго уѣзда, гдѣ чувствовались два удара, слѣдовавшіе одинъ за другимъ приблизительно черезъ 3—5 секундъ.

Смѣсь.

Замѣчательно своеобразный обычай сохранился до нашихъ дней среди туземныхъ жителей Австраліи, а именно: принятіе дѣвушки въ среду женщинъ при замужествѣ сопровождается тамъ торжественною церемоніей, не имѣющею въ себѣ ничего пріятнаго. Церемонія заключается въ томъ, что одна изъ старыхъ женщинъ откусываетъ новобрачной кусокъ мизинца на лѣвой рукѣ. Каждая молодая женщина, приличія ради, должна подчиниться этому оригинальному обычаю. (с.).

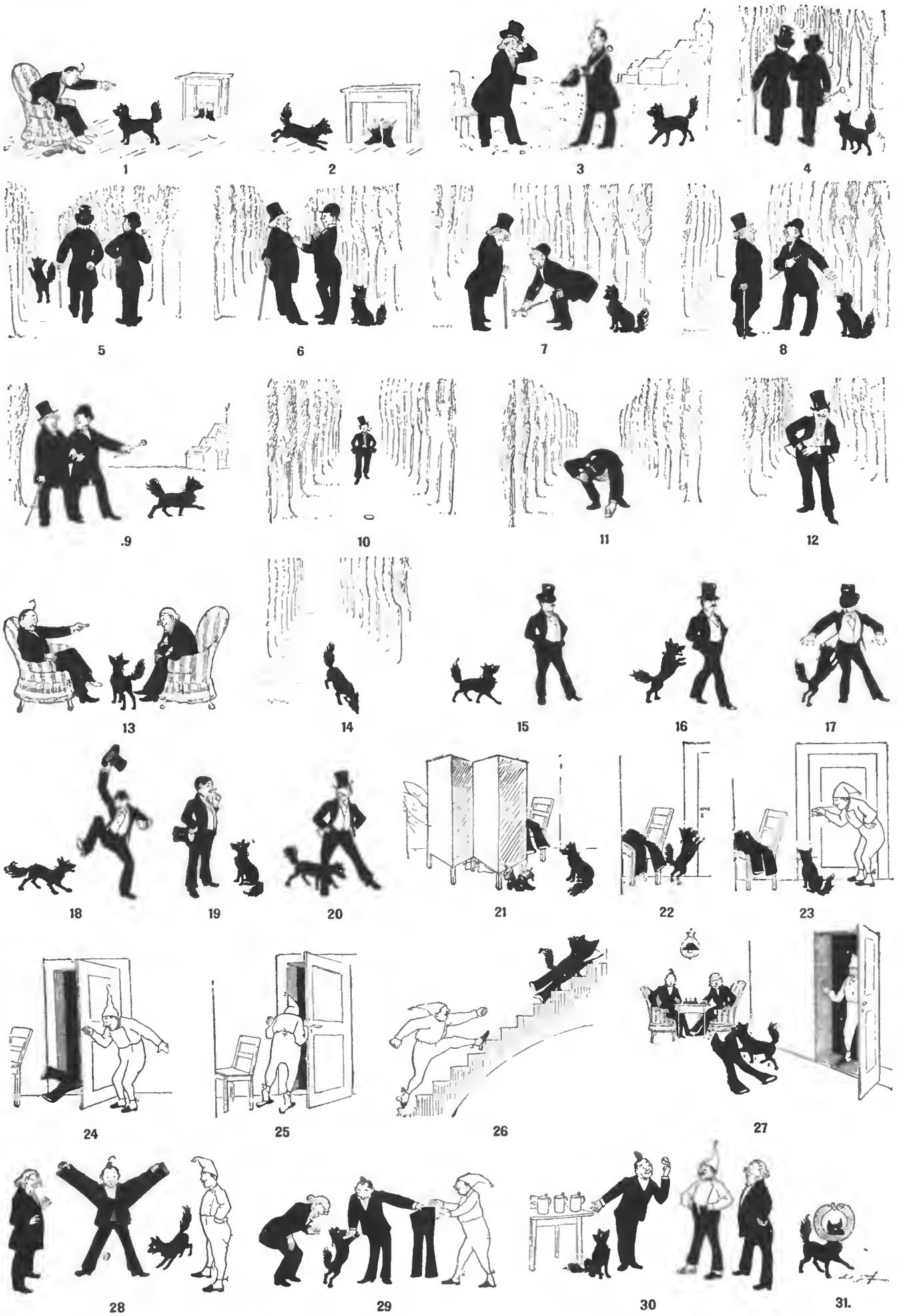
Въ Африкѣ, на принадлежащемъ Португаліи островѣ Sao-Thome (св. Ѳомы) устраивается въ ближайшемъ будущемъ первая въ этой части свѣта центральная телефонная станція. Къ ней будутъ примыкать 50 другихъ станцій, разсѣянныхъ по всему острову, одному изъ богатѣйшихъ въ Гвинейскомъ заливѣ и извѣстномъ своими плантаціями кофе и какао. (с.).

Смертные останки президента Линкольна перевезены изъ скрываемой до сего времени могилы на кладбищѣ Спрингфилдъ въ Эллинейсѣ и положены рядомъ съ гробомъ его жены. Могилу скрывали до сихъ поръ изъ боязни, чтобы тѣло президента не было похищено. Вслѣдствіе этого могила Линкольна была извѣстна въ теченіе многихъ лѣтъ только нѣкоторымъ лицамъ. По вскрытіи гроба черты лица его найдены мало измѣнившимися. (с.)

На вѣнской обсерваторіи открыта недавно новая планета. Она подходитъ къ звѣздамъ двѣнадцатой величины и считается 266-й въ группѣ астероидовъ. Скорость ея суточнаго движенія еще не успѣли опредѣлить съ точностью. (с.)

Ко всемірной выставкѣ 1889 года Сарду пишетъ для театра Porte St.-Martin новую пьесу, озаглавленную имъ „Вѣкъ“ (Un Siècle) или „89“ и изображающую картины заканчивающагося столѣтія. (с.)

Библиотека "Руниверс"



Умница собачка Шарикъ. Поучительная исторія безъ словъ.

Библиотека "Руниверс"

Воздушные пираты. Мы сдѣлали уже 250 морскихъ миль по выходѣ изъ Корфу и находились въ Іоническомъ морѣ. Я расположился на удобномъ креслѣ, на палубѣ парохода, и съ наслажденіемъ вдыхалъ свѣжій морской воздухъ. Море было спокойно, какъ озеро, окруженное берегами безоблачнаго неба.

Вдругъ что-то пискнуло недалеко отъ меня и я замѣтилъ маленькую пичужку, которая спокойно разгуливала у моихъ ногъ. Придя нѣсколько въ себя отъ весьма понятнаго чувства удивленія, вызваннаго видомъ пѣвчей птички въ открытомъ морѣ, въ сотнѣ миль отъ берега, я замѣтилъ что птичка эта не что иное какъ наша родная малиновка.

„Ты какъ сюда попала?“ проговорилъ я невольно. Птичка не успѣла дать мнѣ отвѣта, какъ я увидѣлъ другую, не менѣе знакомую намъ — горихвостку, которая сидѣла на компасѣ и смотрѣла на меня своими умными, черными глазками, а въ нѣкоторомъ разстояніи прыгала третья, какъ двѣ капли воды похожая на нашего стараго знакомца — воробья.

Трудно описать ощущенія, вызываемыя видомъ этихъ маленькихъ, щебечущихъ созданій на безконечной водной равнинѣ. Словно привѣтомъ съ далекой родины звучало ихъ веселое щебетанье! Неудивительно поэтому, что всѣми пассажирами „Марса“ овладѣло радостное возбужденіе и всѣ, одинъ за другимъ, вышли на палубу, привѣтствовать неожиданное посѣщеніе добрыхъ, старыхъ друзей. Птички, около 20 штукъ, новидимому возвращались на родину и теперь, голодныя и усталыя, воспользовались возможностью отдохнуть, послѣ долгаго, утомительнаго странствованія. Когда же къ нимъ присоединились еще 5 паръ ласточекъ, общей радости пассажировъ не было конца.

Впрочемъ, къ нашему радостному чувству присоединилась жалость и состраданіе, когда мы замѣтили страшное утомленіе, въ которомъ находились бѣдные странники. Многіе изъ нихъ давались прямо въ руки. Мы старались возстановить ихъ силы пищей; но это было не такъ легко. Какимъ образомъ, скажите, достать на элегантномъ, содержимомъ въ образцовомъ порядкѣ пароходѣ Ллойда необходимое количество насѣкомыхъ для птичьяго меню?

Вдругъ, среди нашихъ заботъ, мы услышали раздирающій душу пискъ. Неизвѣстно откуда взвившійся копчикъ подхватилъ на лету маленькую, не подозрѣвавшую опасности горихвостку и унесъ ее на такелажъ, гдѣ расположился спокойно позавтракать. Взоры всѣхъ обратились на хищника. Ихъ оказалось тамъ цѣлое общество и, въ то время какъ мы употребляли всѣ усилія чтобы поддержать силы маленькихъ странниковъ, дѣлая стая смѣлыхъ хищниковъ, удобно расположившись на реяхъ, съ жадностью взирала на ожидавшій ее вкусный завтракъ. Копчики кружились надъ пароходомъ и ежеминутно хватали одну за другой, неосторожныхъ пѣвуній. Это было черезчуръ. Надо было положить конецъ хищнымъ набѣгамъ воздушныхъ пиратовъ.

Одинъ изъ пассажировъ принесъ изъ каюты двуствольное ружье и съ любезнаго согласія капитана Николича, двѣнадцатью мѣткими выстрѣлами положилъ одного за другимъ всѣхъ нашихъ враговъ, и маленькіе преслѣдуемые пѣвцы могли отнынѣ свободно пользоваться нашимъ гостепріимствомъ, въ теченіе цѣлыхъ 24 часовъ, пока мы не пришли въ окрестности Мальты. Здѣсь они всѣ внезапно исчезли, за исключеніемъ одного злополучнаго чижика, который, очевидно, страдалъ морскою болѣзнію, не хотѣлъ принимать пищи и шатался какъ пьяный.

Я видѣлъ его въ послѣдній разъ въ углу салона, близъ рояля, куда мы собрались пить чай, и полагаю, что онъ испустилъ свой метущійся духъ во время исполненія однимъ изъ пассажировъ блестящей Вагнеровской фантазіи. (с.)

Игорные дома въ Спа. Бельгійскій городъ Спа, славящійся своими лечебными водами, намѣреенъ, повидимому, соперничать съ княжествомъ Монако. Не такъ давно газеты сообщали о развившейся тамъ карточной игрѣ, не признающей никакихъ законовъ страны. Теперь, „чтобы угодить общимъ вкусамъ“, городъ пошелъ дальше. Благодаря предусмотрительности новаго антрепренера, въ предпріятіи принимаютъ участіе французскіе капиталисты, вносящіе сумму въ 300,000 франковъ. Кромѣ игры въ баккара, въ игорныхъ залахъ казино вводится рулетка и Trente et quarante. Такъ какъ въ Спа открылся уже второй игорный домъ, клубъ Union, представляющій „весьма опасную конкуренцію“ прежнему казино, то начаты переговоры для обезпеченія совмѣстнаго существованія обоихъ учрежденій. И все это дѣлается совершенно открыто и спокойно обсуждается мѣстными газетами, которыя ожидаютъ наступленія „золотыхъ дней“ для города. Бельгійскія власти не обращаютъ на это никакого вниманія. Два года тому назадъ, прокурорскій надзоръ пытался было вмѣшаться въ дѣло, но ничего не могъ достигнуть. Поддержка высокопоставленныхъ лицъ обезпечила дальнѣйшее существованіе притона, несмотря на весь вредъ, приносимый имъ огромному числу семействъ. (с.)

Электрическій свѣточъ статуи „Свобода“ въ Нью-Іоркѣ. Грав. Шюблеръ.

Наступающій годъ является для Даніи и Датскаго королевскаго дома годомъ юбилейныхъ торжествъ: 8 апрѣля 1888 года королю Христіану IX исполнится 70 лѣтъ; 18 мая, въ Копенгагенѣ откроется Скандинавская выставка сельскаго хозяйства, искусства и промышленности; 20 іюня будетъ сотая годовщина уничтоженія крѣпостнаго права въ Даніи, а 15 ноября король Христіанъ будетъ праздновать 25-ти-лѣтній юбилей своего царствованія. (с.)

По сообщенію „Вѣнскаго листка“ вдова Макарта покидаетъ частную жизнь и возвращается къ своей прежней дѣятельности: она выступитъ на парижской сценѣ. Г-жа Макартъ, какъ извѣстно, была до замужества солисткой-танцовщицей въ балетѣ Вѣнской оперы. (с.)

„Times“ сообщаетъ, что французскимъ правительствомъ заказано въ Чикаго четыре съ половиной милліона килограммовъ консервированнаго мяса для войскъ. Это самый большой изъ производившихся до сихъ поръ заказовъ такого рода. (с.).

По сообщенію газеты „Курьеръ Познанскій“, за Байкаломъ, въ 600 верстахъ отъ Иркутска, найдены богатыя золотыя розсыпи. Русское правительство отправило спеціалистовъ для изслѣдованія мѣстности, которая, по слухамъ, можетъ быть названа новой Калифорніей. (с.),

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XIX г. „НИВА“ 1888 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . **4 р. — к.**

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . **5 „ 50 „**

Безъ доставки въ Москвѣ, чрезъ отдѣленіе конторы „Нивы“ у **Н. Н. Печковской**, Петровскія линіи . . . . . **5 „ — „**

Съ пересылкою въ **Москвѣ** и въ другихъ городахъ и мѣст. Имперіи. . . . . **6*„ — „**

За границей . . . . . **8 „ — „**

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличеннаго размѣра главной преміи на 1888 годъ, просимъ Гг. подписчиковъ высылать на укупорку и пересылку **ея 60 к.**

На будущій годъ мы пріобрѣли между прочимъ **новое произведеніе нашего маститаго писателя, И. А. ГОНЧАРОВА** (автора „**Обломова**“, „**Обрыва**“ и проч.), которое начнется печатаніемъ съ первыхъ нумеровъ „Нивы“ 1888 года. Затѣмъ, въ портфелѣ редакціи имѣются уже нижеслѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ современныхъ писателей:

Д. В. АВЕРКІЕВА, „ВѢЧУ НЕ БЫТЬ“, историческая повѣсть въ трехъ частяхъ изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. ПОЛЕВАГО, „БРАТЬЯ СОПЕРНИКИ“, историч. романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа **Е. А. САЛІАСА, „БРИГАДИРСКАЯ ВНУЧКА“**, историч. романъ временъ Екатерины II.

Н. Д. АХШАРУМОВА, „НЕВѢРНЫЙ СЛУГА“.

Н. СТАНИЦКАГО (автора знаменитаго романа „Четыре страны свѣта“) **„ИСТОРІЯ ОДНОГО ТАЛАНТА“.**

Н. СЕВЕРИНА, „ПОЗНАКОМИЛИСЬ“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

П. И. ВЕЙНБЕРГА, „ВАСИЛЕКЪ“, поэма.

Н. К. ЛЕБЕДЕВА (МОРСКАГО), „ЛИЗОЧКА“, повѣсть.

К. А. БОРОЗДИНА. „ПОПАЛСЯ НЕВЗНАЧАЙ“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

МАКСИМА БѢЛИНСКАГО (І. І. ЯСИНСКАГО), „АМЕРИКАНЦЫ“, разсказъ.

К. В. ТХОРЖЕВСКАГО, „РЕКОГНОСЦИРОВКА“, разсказъ.

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Я. П. ПОЛОНСКАГО. Всев. В. КРЕСТОВСКАГО. В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО. М. В. КРЕСТОВСКОЙ. В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ, Н. Н. КАРАЗИНА, А. Я. МАКСИМОВА** и пр. и пр.

Въ научномъ отдѣлѣ попрежнему будутъ принимать участіе лучшія литературныя силы.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ „Нива“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки**—**словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи **„Нивы“ 1888 года**, то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ — имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Худож. **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14¾ вершк. вышины и 24 вершк. или 1½ аршина ширины)**, превосходитъ все что́ когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи. Цѣна этой картины въ отдѣльной продажѣ **10 руб.**

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 года просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Марксу), **въ С.-Петербургъ**, Невскій проспектъ, д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ“.

Охота въ Японіи. По изобилію дичи и по малой напуганности ея, Японія могла бы считаться истиннымъ Эльдорадо для нашихъ охотниковъ. Любимѣйшій спортъ японцевъ составляетъ рыбная ловля. Главная ихъ пища—лососина, которую они бьютъ въ мелкой водѣ дубинами. Дичь они также охотно употребляютъ въ пищу, но ловятъ ее большею частью сѣтями. На островѣ Іессо только низшій классъ стрѣляетъ по дичи. Японцы употребляютъ ружья самаго первобытнаго образца, которыя, какъ говорятъ, болѣе древняго происхожденія, чѣмъ наши. Ихъ ружья состоятъ изъ длинныхъ, тяжелыхъ, грубо выкованныхъ стволовъ, безъ прикладовъ, которыми дѣйствуютъ на подобіе пистолета. Дробь японцамъ неизвѣстна; пули они льютъ сами; а ихъ тертый порохъ очень плохого достоинства. Древнѣйшіе обитатели острововъ, Айны отличаются искусствомъ выслѣживать дичь; они употребляютъ для охоты весьма несовершенные лукъ и стрѣлы, изъ которыхъ послѣднія вымазаны ядомъ. Тѣмъ не менѣе убитая такимъ образомъ дичь, по вырѣзаніи раны, употребляется въ пищу безъ вреда для здоровья. Японскія собаки, полудикія животныя, не имѣющія никакой привязанности къ людямъ, напоминаютъ своими острыми мордами, вдавленными ушами и мохнатыми хвостами, овчарокъ; онѣ мало годятся для охоты и отличаются кромѣ того отчаяннымъ воемъ. Оленей въ Японіи множество. Зимой, когда олени измучены борьбой съ глубокими снѣгами, японцы начинаютъ противъ нихъ настоящую *бойню*. Убой бываетъ огромный и иногда въ одну охоту падаетъ до 5,000 животныхъ; но въ нихъ не стрѣляютъ, а бьютъ дубинами. Оленье мясо очень дешево. За хорошую лопатку платятъ 25 пфениговъ (6¼ коп.). Охота на дикихъ свиней производится тѣмъ же способомъ. Знатные японцы предварительно пріучаютъ животныхъ къ одному какому либо мѣсту, подбрасывая туда сѣно до тѣхъ поръ пока животныя не станутъ до извѣстной степени ручными. Тогда они приглашаютъ 20—30 человѣкъ гостей, отправляются въ сумеркахъ въ заранѣе выбранное мѣсто и стрѣляютъ изъ настоящихъ ружей, не цѣлясь, прямо въ кучу животныхъ; послѣ этого возвращаются въ домъ, гдѣ празднуютъ удачу охоты всю ночь. На слѣдующее утро, вооруженные копьями и дубинами, всѣ отправляются на мѣсто побоища, чтобы добить полуживыхъ и издыхающихъ животныхъ. Мелкая дичь, которой такое множество, что она водится даже въ Іеддо—городѣ съ милліоннымъ населеніемъ,—ловится сѣтями или при помощи клея, что́ производится слѣдующимъ способомъ: двѣ лодки объѣзжаютъ стаю утокъ, выбрасывая вымазанныя клеемъ веревки или соломенныя бичевки. Каждая птица, которая подплываетъ къ нимъ, дѣлается такимъ образомъ добычей охотника. (с.).

Жизнь въ гаремѣ дѣйствуетъ повидимому весьма благопріятно на здоровье его обитательницъ. Въ султанскомъ дворцѣ, въ Константинополѣ, умерла недавно женщина 110 лѣтъ отъ роду. Она вступила прислужницей въ гаремъ въ 1790 году и служила шести властелинамъ: Абдулъ-Гамиду I, Магомету II, Абдулъ-Меджиду, Абдулъ-Азизъ, Мураду и наконецъ теперешнему султану Абдулъ-Гамиду II, который всегда охотно бесѣдовалъ со старой служанкой своихъ предшественниковъ. (с.)

Вредъ, наносимый въ Даніи майскими жуками и ихъ личинками, исчисляется естествоиспытателемъ д. Бергзё не менѣе какъ въ 2 милліона руб. ежегодно. Въ нынѣшнемъ году шестью приходами въ провинціи Престё собрано и переработано на удобреніе болѣе 6¼ милліоновъ пудовъ майскихъ жуковъ. (с.)

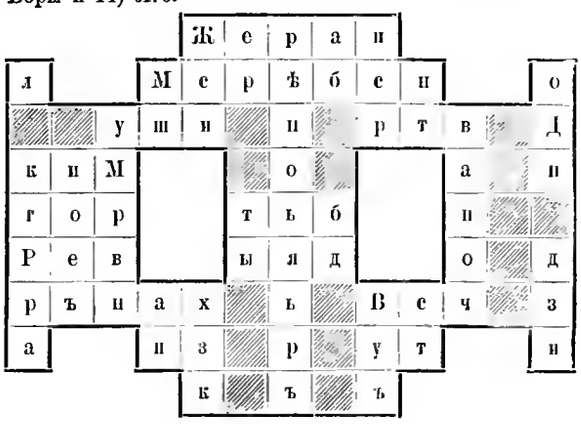
Библиотека "Руниверс"

Австралійскій медъ. Французскій естествоиспытатель Гильметъ, во время предпринятаго имъ въ прошломъ году научнаго путешествія по Австраліи, нашелъ въ Тасманіи исполинскія деревья, породы ершенаковъ (eucalyptus), на вершинѣ которыхъ (на высотѣ 120 метровъ) попадался родъ пчелиныхъ ульевъ. Въ нихъ обитали маленькія черныя пчелы, и медъ, найденный въ сотахъ, имѣлъ сильный ершенаковый запахъ. Извѣстный ученый профессоръ Томасъ-Караманъ изслѣдовалъ этотъ медъ и въ отчетѣ, представленнымъ имъ въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи, заявилъ о различныхъ его цѣлебныхъ свойствахъ, благодаря которымъ онъ будетъ, по всей вѣроятности, играть важную роль среди лекарственныхъ веществъ. (с.)

Золотоносныя рѣки. По докладу горнаго инженера Далля, изслѣдовавшаго по порученію Норвежскаго правительства рѣки Финмаркеиа, всѣ онѣ, начиная отъ *высотъ, извѣстныхъ подъ именемъ Гейзеровъ,* до границъ Финляндіи—т. е. на протяженіи 50 норвеж. квадр. миль, содержатъ въ себѣ золотыя розсыпи. Золото находится въ углубленіяхъ, которыя не позволяютъ теченію уносить его дальше. Вѣсъ зеренъ колеблется между 10 и 100 *Mg.* и болѣе; попадаются также изрѣдка и платиновыя зерна. Найти первоначальное мѣсторожденіе золота пока не удалось. Далль считаетъ возможнымъ добываніе золота лишь при огромныхъ предварительныхъ затратахъ, какъ-то: осушеніе рѣкъ и т. д. Впрочемъ, въ рѣкѣ Гастьюкъ золото попадается и на берегахъ въ довольно большихъ зернахъ и можетъ быть добываемо простою промывкой песка; изъ отчета видно однако, что лучшія розсыпи находятся на финляндской землѣ. Далль ходатайствуетъ, чтобы Норвежское правительство, какъ собственникъ упомянутыхъ золотоносныхъ пространствъ, предоставило добычу золота частнымъ предпринимателямъ, если само не намѣрено заняться его промывкой. (с.)

Рѣшеніе задачи буквъ № 80 (помѣщ. въ № 39).

1) Хапъ. 2) Римини. 3) Дока. 4) Бѣлки. 5) Трудъ. 6) Черпь. 7) Зима. 8) Резеда. 9) Тушъ. 10) Вервье. 11) Жито. 12) Бри. 13) Воры и 14) Яго.



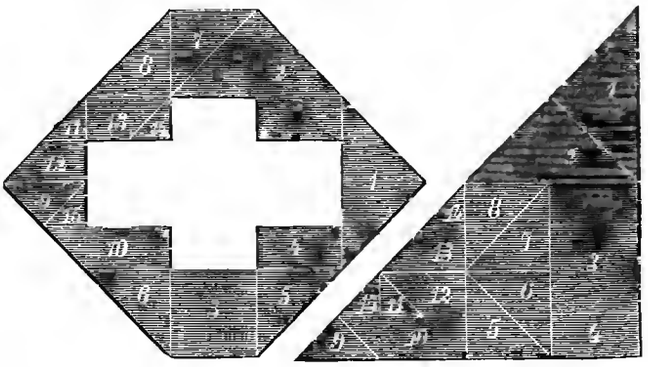
Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Миргородъ. Ревизоръ. Женитьба. Мертвыя души.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: В. К. Терскаго въ с. Б. Коровино и Когона въ Могилевѣ.

Рѣшеніе ребуса № 78 (помѣщеннаго въ № 39).

„Что въ печи — все на столъ мечи".

Рѣшеніе геометрической задачи № 79 (помѣщ. въ № 39).



Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.** — Ф. Михель, Н. Федорова, Э. Мартиновскаго, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Ейскъ**—Поліенко, **Калуга**—С. П. Соколова, **Кораблико**—П. И. Чернышева, **Кіевъ**—А. Шульженко, **Пенза**—Г. К. Газерова, П. Орлова, **Покровское**—В. Войтенко, **Путятино**—М. Назарова, **Тифлисъ**—А. Сундукіанцъ, **Черниговъ**—Е. Лазарева, **Шацкъ**—А. П. Филимоновича.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 25 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Графиня Е. П. Ростопчина** (съ портр.).—**Темная карта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе).— **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Продолженіе).— **Бытовые наброски Русской исторіи до временъ Петра Великаго, П. Н. Полеваго. Гл. III.** (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **„Бѣсы", Пушкина** (съ рис.). — **Партія въ шашки** (съ рис.). — **Забулдыга** (съ рис.). — **Пароходъ русскаго добровольнаго флота „Москва" въ Атлантическомъ океанѣ** (съ рис.).—**Общій видъ Владивостока** (съ рис.). — **Письмо къ милому** (съ рис.). — **Дважды раненый** (съ рис.).—**Густавъ-Робертъ Кирхгофъ** (съ портр.).—**Тигрица СПБ. Зоологическаго сада** (съ рис.).—**Цирнъ Чинизелли въ СПБ. Дрессированные слоны Томсона** (съ рис.).—**Электрическій свѣточъ въ Нью-Іоркѣ** (съ рис.).—**Политическое обозрѣніе.**—**Разныя извѣстія.** — **Смѣсь.**—**Умница-собачка Шаринъ. Поучительная исторія безъ словъ** (съ рис.).— **О подписнѣ на „Ниву" 1888 г.**— **Рѣшенія задачъ.** — **Объявленія.** — **При семъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за НОЯБРЬ 1887 г., съ 27 модн. гравюрами и отд. листъ съ 28 чертеж. выкроекъ въ натуральн. величину и 22 рис. рунод. работъ и вышивки цвѣтовъ.**

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

Г. ПЕТО 250 РАЗЛ. МАРОКЪ
С.ПЕТЕРБУРГЪ ПЕРЕСЫЛКА
КАРАВАННАЯ 16. ЗА 2 Р. БЕЗПЛАТНО.

CRÈME-SIMON (Кремъ-Симонъ) произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся и обладающее тоническими и мягчительными свойствами.
La POUDRE SIMON и мыло **à la Crème-Simon** имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.
J. SIMON, 36. rue de Provence. PARIS.
Въ розницу прод. у парикмакер., парфюм. и аптекарей. 6 3

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**
БОРЬБА СЪ ЗЕМЕЛЬНЫМЪ ХИЩНИЧЕСТВОМЪ.
Бытовые очерки **И. ТИМОЩЕНКОВА** Съ предисловіемъ **А. СКАБИЧЕВСКАГО.** 232 стр.
Цѣна 1 рубль. Мг. № 2812
Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., д. 2).

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.
Романъ изъ жизни Туркестанскаго края **П. П. КАРАЗИНА.** Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**; въ роскошн. коленк. пер. **2 р. 75 к.**, съ перес. **3 р. 25 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива"** (СПБ., Невскій, д. 6).

Разрѣшенная СПБ. Врачебн. Управл.
ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
40 к., 70 к. и 1 р. 30 к.
МЫЛА САФО Вазелинъ 30 к., Велютинъ 50 к., Земляничн. 50 к., Авелинъ 25 к. мыло 50 к., духи 1.25 к., кремъ 1.25 к., туалетная вода 1.30 к., пудра 1 руб.
ТИМОЛОВЫЙ зубной элексиръ 1 р. „ порошокъ 60 к.
Гигіеническій зубной элексиръ 75 к.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ (1) Р. № 2806
СПБ. Гостин. Дворъ, Б. Садовая, 45. Невскій пр., противъ Пушкинской, № 110. Петб. стор., Большой пр., № 28.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ
ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ
ПРОДАВЦАМЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ.
Вслѣдствіе рѣдкой оригинальности и дешевизны, онъ обѣщаетъ весьма значительный сбытъ. Хорошіе барыши! Прошу дѣлать заказы заблаговременно, чтобы исполненіе заказовъ не замедлилось. Подробное описаніе немедленно по вос-требованію. 6—1 № 2813
ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,
ПРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА,
С.-Петербургъ, Большая Садовая, 12.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова.
Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (1) Р. № 280

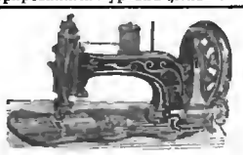
ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА.
„ЧАРОДѢЙКА"
опера музыки
П. ЧАЙКОВСКАГО.
Изданіе для пѣнія съ ф. п. . . 8 р. — к.
Отдѣльныя нумера для пѣнія.
Либретто . . . . . — р. 50 к
Ноктюрни въ 2 руки . . . . . 1 р. 25 к
„ „ 4 руки . . . . . 1 р. 50 к
„ для скрипки съ ф. п. . 1 р. 25 к
Полная опера въ 2 руки . . . 4 р. — к.
Москва, у П. Юргенсона. Н. № 280
С.-Петербургъ, у І. Юргенсона.

Для пульверизаціи въ комнатахъ
ХВОЙНО-ЛѢСНАЯ ВОДА
проф. **А. Янсонъ.**
Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. М. № 2738 5—4

Библиотека "Руниверс"

ЛЕНИНГЕЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно 3—1 Р. № 2807

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.
Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ШТОЛЬЦЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляются противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди.

*) **Цѣна:** за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ, у В. Ауриха,** Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—11

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

Le *MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ* renfermant *554 gravures inédites* de Robes, Confections, Articles pour toilettes de Dames et Enfants, Vêtements pour Hommes, etc., ainsi que la nomenclature de tous les tissus en Soieries, Lainages, Indiennes, Toiles etc. etc., qui

Vient de Paraître.

L'envoi en est fait *GRATIS ET FRANCO* contre demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Cie
à Paris

Sont également envoyés *franco* les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix.)

Expéditions franco de port à partir de *25* fr. jusqu'à la frontière Russe, ou jusqu'à destination, moyennant une augmentation de *10* 0/0, pour toute commande dépassant *100* fr.

№ 2791 3—2

М. № 2700 9—

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ **Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ** изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ **№ 3 и 18, СОДЕНЪ.**

Клеймо.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп.** за коробку. Р. № 2737 16—8

Оптовая продажа у **М. МОРГЕНШТЕРНЪ,** Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

ОТЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ВАЛДАЙСКАГО ТРОИЦКАГО СОБОРА.

Благочестивые и Христолюбивые благотворители!

По неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла 27 мая 1881 года гнѣвъ Божій посѣтилъ городъ Валдай.

Отъ случившагося въ этотъ день пожара, при сильномъ и порывистомъ вѣтрѣ, сгорѣла наибольшая и наилучшая часть города Валдая, всего до 250 домовъ, множество надворныхъ строеній, товары и имущество гражданъ. Отъ этого-же пожара погорѣлъ и Троицкій соборъ съ придѣлами и большею частію своей ризницы, который спасти, при общемъ внезапномъ бѣдствіи, положительно не было никакой возможности, хотя и желалось достигнуть этого.

Съ этого злополучнаго дня и донынѣ главный Троицкій храмъ остается невозобновленнымъ, храня на стѣнахъ своихъ слѣды ужаснаго пожара. Прихожане, потерявшіе отъ этого пожара все свое достояніе и кровы, при всемъ искреннѣйшемъ желаніи, не могутъ принести лепту свою на возобновленіе дома Господня, а соборъ собственныхъ средствъ на этотъ предметъ никакихъ не имѣетъ.

Благочестивые и Христолюбивые Благотворители! Къ вамъ наше воззваніе: услышите его и поспѣите, по усмотрѣнію Вашему, отъ щедротъ Вашихъ лепту на возобновленіе дома Господня.

Славное и святое дѣло возобновленія храма, посвященнаго Св. Троицѣ! Этимъ Вы увѣнчаете имя свое, или родныхъ, близкихъ сердцу не на землѣ, гдѣ все такъ превратно и недолговѣчно, какъ наша слава и почести, а на небѣ, гдѣ наша отчизна; ибо чрезъ молитвы во храмѣ Божіемъ имена христіанъ, какъ повѣствуетъ Великій Тайнозритель Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, вписываются въ книгу Господню, въ книгу жизни (Апокал. 21, 27), на ряду съ именами Святыхъ Ангеловъ и Святыхъ Божіихъ человѣковъ.

Любвеобильный и Всеправедный Мздовоздатель всѣхъ людей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нѣкогда, во дни земной Своей жизни повелѣвшій одному изъ Своихъ учениковъ дать данніе вещественное на храмъ Іудейскій и за себя Самого и за исполнителей Его Божественнаго велѣнія, воздастъ и въ семъ вѣкѣ и грядущемъ каждому изъ создателей и возобновителей посвященнаго Его имени храма.

Попечительство, обращаясь къ Вамъ, Боголюбивые жертвователи, съ усердною просьбою помочь своими пожертвованіями возобновленію храма Св. Троицы, надѣется, что Вы, помня завѣтъ Св. Апостоловъ (1 Петр. 4, 8—10, евреямъ 13, 16) „другъ къ другу любовь примѣрну имѣйте, благотворенія и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ", откликнетесь призыву этому и принесете лепту свою, кто что можетъ, и Господь Богъ воздастъ сторицею отъ щедротъ своихъ за жертву Вашу Его дому.

Постоянная и усердная молитва священно-служителей Троицкаго собора будетъ приноситься за живыхъ и жертвователей и благотворителей и за упокой ихъ родныхъ и близкихъ при совершеніи Божественной литургіи.

Благочестивые и Христолюбивые благотворители, желающіе отъ щедротъ своихъ пожертвовать на возобновленіе Троицкаго собора, благоволятъ высылать деньгами или вещами, или прямо „Въ церковно-приходское попечительство Валдайскаго Троицкаго собора въ городъ Валдай, Новгородской губерніи", или „Предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Валдайскаго Троицкаго собора, священнику Гавріилу Ильичу Тихомирову", или „Почетному Попечителю Валдайскаго Троицкаго собора Павлу Михайловичу Силину. Въ г. Валдай, Новгородской губерніи".

Предсѣдатель Попечительства Священникъ *Гавріилъ Тихомировъ.*
Почетный Попечитель Валдайскаго Троицкаго собора *П. Силинъ.*
№ 2810 И. Д. Секретаря *В. Митрофановъ.*

Fleichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки!
Румяна, бѣлила и карандаши для бровей! № 2747 15—4

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у **В. Ауриха,** Стремянная, 4. С.-Петербургъ.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

На 1888 (третій годъ)

съ 1 ноября 1887 года.

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

К. Маслянникова.

52 номера въ годъ.

Обширная программа. Много рисунковъ. Безплатно: **Альбомъ типовъ лошадей, скота, собакъ, куръ и яхтъ и Проекты: свинарни, зернохранилищъ, русск. печи съ вентиляц., птичника, дома-дачи, мельницы и вѣтрян. двигателя.** № 2805

6 р. годъ съ пер. Спб. Надеждинская, № 39.

! За 30 коп. !

почтовыми марками высылаются

ФОКУСНЫЯ КАРТЫ

съ объясненіями и прейсъ-курант.

за 50 коп.

почтовыми марками высылается

ВОЛШЕБНЫЙ ПОРТСИГАРЪ

для экономныхъ курителей. Получше 70 к. Прекрасное средство отвадить охотниковъ до папиросъ фабрики „чужаго". СПБ., Обуховскій просп., д. № 7, кв. 63.

Торговцамъ выгодная уступка.

МАСТЕРСКАЯ ИГРЪ Mt. № 2811

А. МЕЛАМЕДА.

!! НОВОСТЬ !!

АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

МОЛЬДАКОТЪ.

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. **„Мольдакотъ"** не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. **„Мольдакотъ" доступна всѣмъ классамъ, самая удобная въ хозяйствѣ,** равно какъ и **холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна въ дорогѣ. „Мольдакотъ"** вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. **Цѣна 8 руб. 50 коп., съ пересылкою 9 руб.**

Главный складъ въ **Москвѣ,** въ писчебумажномъ магазинѣ **„Полиграфъ",** Моисейка, д. Человѣколюбиваго Общества, № 2797

Объявленіе о вновь вышедшихъ книгахъ.

СМѢЯТЬСЯ ДО СЛЕЗЪ:

1) **Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ.** (Похожденія идеалиста). Юмор. иллюстр. романъ Л. Пальмина, съ 109 рис. извѣстн. Буша. Ц. 1 руб.

2) **Похожденія холостяка.** Юморист. иллюстрир. ром. Л. П., съ 156 рис. Буша. Ц. 1 р.

3) **Супружескія тайны.** Юмор. иллюстр. романъ Л. П., съ 100 рис. Буша. Цѣна 1 рубль.

4) **Катвнька, или любовныя похожденія дѣвушки.** Шалости и проказы. Юморист. иллюстр. романъ, съ рис. Буша. Ц. 1 р.

5) **Плутовка Надя.** Юморист. иллюстр. романъ съ 168 рис. Буша. Цѣна 1 р.

6) **Кукарену.** (Жемчужины русской беллетристики изъ веселыхъ и занимательныхъ разсказовъ, анекдотовъ, повѣстей и стихотвореній). 224 стр. Ц. 1 р.

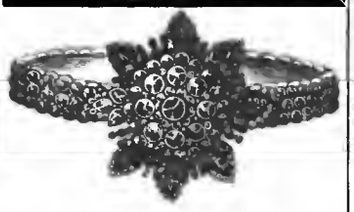
Продаются въ книжныхъ магазинахъ Петербурга: у Попова, Фену, Суворина, Вольфа, на Невскомъ у Папафидина, Луковникова; въ Москвѣ: складъ и продажа, Вронкаг, домъ Румянцева, у Нонденъ; выписывая изъ склада за пересылку не платятъ. № 2802

Библиотека "Руниверс"

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

Малые ручные въ 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к., 8 р.
Малые заводные игр. 2 пьесы въ 6 р.
„ „ „ 4 „ въ 10 р.
„ „ „ 6 „ въ 15 и 18 р.
Большіе „ „ 4 „ въ 22 и 28 р.
„ „ „ 6 „ въ 30 и 40 р.
„ „ „ 8 „ въ 45 и 55 р.
„ „ „ 12 пьесъ въ 65 р.
„ „ съ цитрою, игр. 8 пьесъ, въ 65, 75 и 150 р.
„ „ съ цитрою, игр. 12 пьесъ, въ 75 и 120 р.
„ „ съ цитрою, съ 3-мя валами, играющ. 24 пьесы, въ 350 р.
Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками въ 100, 150 и 250 р.
Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
главное депо № 2814
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Тарлецкаго.



УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ
БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.

Прейсъ-курантъ съ 400 илл. въ натур. величину безплатно и франко.

АВГУСТЪ ГОЛЬДШМИДЪ и СЫНЪ. Р. № 2734 4—3
Прага (Богемія) Цельтнергассе, № 15.

ЗОЛОТО и кредитный рубль.
Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе изданіе книги: № 2793 5—2
Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блокъ. СПБ., Невскій, 86.

ПИШУЩАЯ МАШИНА
„РЕМИНГТОНА“.
Пишетъ въ три раза быстрѣе пера. Прочной и простой конструкціи. Каталоги безплатно: (1) № 2795
Ж. БЛОКЪ, Москва, Кузн. м., д. Голицына. СПБ., Б. Морская, 21.

ЗАИКАНІЕ
вылечивается въ заведеніи
РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ.
W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается Р. № 2691 безплатно. 26—8

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Ф. А. БЕТЦЪ
Большая Морская, домъ № 21
№ 2542 **въ С.-Петербургѣ** 10—8
РЕКОМЕНДУЕТЪ
Чай черный высшей доброты и пріятнаго аромата (наваренный) цѣною 2 руб. 60 коп. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу
ВТОРЫМЪ изданіемъ:

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

дополненный новыми рисунками и между прочимъ рисункомъ **„Туалетнаго зеркала со шкатулкой“** (на который мы имѣли массу требованій).

Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА“ служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.

Цѣна въ изящной обертнѣ 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 30 коп. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“ (С.-Петербургъ, Невскій, 6).

КАРМАННЫЙ МИКРОСКОПЪ ВЕХТЕРА съ ЛУПОЮ (увел. 50 х лин. = 2500 х въ квадр.)
ОДОБРЕНЪ МНОГИМИ УЧЕНЫМИ СПЕЦІАЛИСТАМИ И ЛУЧШИМИ ЖУРНАЛАМИ.
См. „Нива“ 1886, № 18; 1887, № 42.

СЪ 3-МЯ ПРЕПАРАТАМИ, 3-МЯ ПРЕДМЕТН. СТЕКЛЫШКАМИ ДЛЯ НАБЛЮДЕНІЯ ЖИДКИХЪ И ПЛОТНЫХЪ ТѢЛЪ И СЪ КАСТАВЛЕНІЕМЪ ДЛЯ УПОТРЕБЛЕНІЯ МИКРОСКОПА НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ — 4 РУБЛЯ.

КОЛЛЕКЦІИ МИКРОСКОПИЧЕСК. ПРЕПАРАТОВЪ ВЪ ИЗЯЩНОМЪ ЯЩИКѢ СЪ ПОЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ:
СЕРІЯ I-я 50 ПРЕПАРАТОВЪ . . . . . 9 р. — к.
СЕРІЯ II-я 50 ПРЕПАРАТОВЪ . . . . . 10 „ — „
АНАТОМИЧЕСКІЙ НАБОРЪ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕН. ПРЕПАРАТ. 5 „ 50 „
ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАН. МЯСА 2 ГАРПУНООБРАЗН. ИГЛЫ 1 „ 50 „
ТРИХИНЫ ВЪ СВИНОМЪ МЯСѢ ПРЕПАРАТЪ ДЛЯ КАРМАН. МИКРОСКОПА (ЕСЛИ ПРИПАКОВ. КЪ ПОСЫЛКѢ) — 25 „
ИЗСЛѢДОВАНІЕ МЯСА (БРОШЮРКА СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ). — 35 „

КАТАЛОГИ МИКРОСКОПАМЪ и ПРИНАДЛЕЖН. ПО ТРЕБОВАНІЮ.
ПОЛУЧАТЬ МОЖНО ТОЛЬКО ЧРЕЗЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФИРМЫ ВЕХТЕРА
Ф. ШЕЕРЪ — МОСКВА. Больш. Никитская 22, д. Батюшкова, кв. № 14.

ПРОТИВЪ СѢДИНЫ. № 2798

ПОМАДА, не липлетъ, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб. Гороховая ул., д. № 57. Магазинъ-парикмахерская Ивановой.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на прилагаемую здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Березовое мыло 35 и 50 к.; Опто Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.
Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА.** въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—11
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

КАЛЕНДАРИ (съ отрывающимися на каждый день листками) на **1888** годъ:
(Годъ XVII). **ЭДУАРДА ГОППЕ** (Годъ XVII).

I. **КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕДНЕВНИКЪ**
съ 2-мя безплатными приложеніями:
I. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА. II. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
Цѣна безъ пересылки 75 коп., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

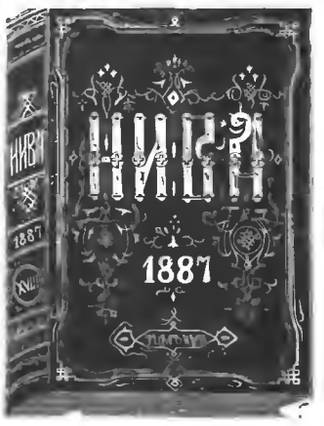
II. **КАЛЕНДАРЬ для ХОЗЯЕКЪ** (ГОДЪ VI)
съ 2-мя безплатными приложеніями:
1. СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ДЛЯ ХОЗЯЕКЪ. 2. ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ.
На оборотной сторонѣ каждаго отрывающагося листка напечатано МЕНЮ на слѣдующій день. Цѣна безъ перес. 1 руб.; съ перес. 1 руб. 50 коп.

Кромѣ вышеупомянутыхъ 2-хъ календарей на **1888** годъ, мною изданы
ЕЩЕ 20 ОТРЫВНЫХЪ КАЛЕНДАРЕЙ,
приклеенныхъ къ изящнымъ литографированнымъ планкамъ, отпечатанным 12-ю и болѣе красками, а именно:

1) Церковный Календарь (съ изображеніемъ СПАСИТЕЛЯ).
2) Церковный Календарь (въ видѣ складня, съ изображеніемъ св. ДѢВЫ МАРІИ).
3) Календарь-Ваза.
4) Календарь-Глобусъ.
5) Календарь-Четыре Времени Года.
6) Календарь-Попугай.
7) Календарь-Ракушка.
8) Календарь-Подкова.
9) Календарь-Маяликъ.
10) Календарь-Спящая Красавица.
11) Календарь-Улитка.
12) Календарь-Бабочка.
13) Календарь-Меркурій.
14) Календарь-Леонардо.
15) Календарь-Бабочка.
16) Календарь-Испанка.
17) Календарь-Морякъ.
18) Календарь-Лото.
19) Календарь-Красная Шапочка.
20) Календарь-Спортъ.

Для кабинета и будуара, съ приложеніемъ „Табель-Календаря“ на 1888 г.
Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. № 2804
Календари, отпечатанные на веленевой бумагѣ, стоятъ 25-ю коп. дороже.

Книгопродавецъ-издатель и содержатель типографіи
С.-Петербургъ, Большесенскій просп., № 53. **Эдуардъ Гоппе.**
Телефонъ № 134. Адресъ для телеграммъ: **Петербургъ. Эдуардъ Гоппе.**



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1887 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

Съ разрѣш. Столичн. Врачебн. Управл., какъ не содерж. вредн. для здор. вещ., поступили въ продажу нижеслѣд. косметическія средства:

ТУАЛЕТНОЕ МОЛОКО
„Клеопатра“ — придаетъ лицу бѣлизну. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

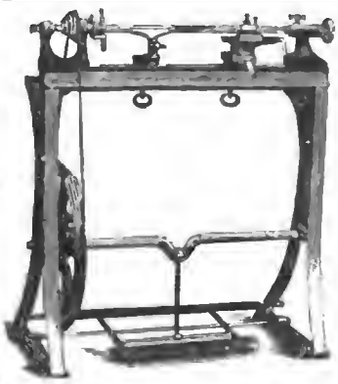
КРЕМЪ „КЛЕОПАТРА“
освѣжаетъ лицо, придаетъ бѣлизну. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ЛИЧНАЯ ПОМАДА
„Клеопатра“—придаетъ кожѣ лица бѣлизну и мягкость. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ
„Клеопатра“—для зубовъ и для уничтоженія дурнаго запаха изо рта. Цѣна 40 коп., 2—1 съ перес. 65 к. № 2799
Можно получить: СПБ., Невскій пр., д. № 110.
36. Парфюмерное производство. 36.

Федоръ Федоровичъ
БЛУМБЕРГЪ
С.-Петербургскій Нотаріусъ.
Большая Морская, № 11, уголъ Кирпичнаго переулка. № 2800

АМЕРИКАНСКАЯ
нерасиновая лампа
„ГИЧКОКЪ“
Прочно и просто устроена. Роскошно никелирована. Свѣтъ бѣлый, пріятный глазу; сила въ 20 свѣчей. Горитъ 10 часовъ. Можетъ служить 10 лѣтъ безъ порчи. Самая удобная лампа и дешевле другихъ
„не требуя стеколъ“.
Столовая 17 р. Висячая отъ 18 р. 50 к.—27 р. Колпакъ молочн. ст. (и кольцо для устан. опаго)—2 р. 50 к. Упаковка 1 р. Вѣсъ въ упаковкѣ: около 10 фунт.
Ж. БЛОКЪ СПБ., Больш. Морская, 21. Москва, Кузн. м., д. Голицына. **Екатеринбургъ,** Соборная ул., д. Вейсберга. Р. № 2809 6—1



РУССКАГО ИЗДѢЛІЯ
усовершенствованные токарные станки, не уступающіе всѣмъ заграничнымъ, между тѣмъ болѣе какъ въ два раза дешевле, имѣются готовые и на заказъ, въ механическомъ заведеніи **Д. Скавронскаго,** Бассейная ул., д. № 10, СПБ. Любительскіе станки совершенно металлическіе отъ 60 р., съ суппортомъ отъ 75 р. № 2803
Прейсъ-куранты безплатно.

При этомъ № прилагается для гг. иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Торговаго Дома Жюль Флоракъ въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ. 28 октября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ст. Польш., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 45 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) Выданъ 7 ноября 1887 г. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1888 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . **4 р.**

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . **5 р. 50 к.**

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. Н. Печконской, Петровск. Торг. линіи. **5 р.**

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . **6 р.** *)

За границу, съ перес. . . . . **8 р.**

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ, просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея **60 коп.**

ОБЯВЛЕНІЯ

въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Подписка на 1887 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 ч. УТРА ДО 6 ч. ВЕЧЕРА.

Сумерки. Съ карт. Э. Фишера, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

IX.

Городъ былъ еще пустъ и это дало мнѣ возможность нѣсколько осмотрѣться на первыхъ порахъ... Ломжины въ Петергофѣ; Иванъ Антоновичъ, страстный охотникъ,—въ своемъ земноводномъ убѣжищѣ на берегу залива, которое, въ этотъ сезонъ охоты на дупелей, онъ покидалъ неохотно, для службы. Дома я не засталъ никого кромѣ Анны Агеевны. Старушка была встревожена неожиданнымъ появленіемъ Лизы вмѣстѣ со мной; но тѣмъ не менѣе очень рада.

Не было еще двухъ когда мы пріѣхали. Я умылся, переодѣлся, позавтракалъ и уѣхалъ немедленно въ министерство. Графа я не засталъ, но Безмѣновъ сидѣлъ за нашимъ столомъ и, увидѣвъ меня, радушно поздравилъ меня съ повышеніемъ. Оказалось, что онъ переведенъ въ департаментъ *** членомъ присутствія,—что давно служило его завѣтною мечтой; а на его мѣсто назначенъ я. Это было большой неожиданностью, и я покраснѣлъ отъ удовольствія... Раскосовъ встрѣтилъ меня съ протянутыми руками и поздравленіями.

— Радъ! искренно радъ, mon cher, говорилъ онъ.— Только не благодарите меня, потому что я тутъ не причемъ. Это идея графа и собственное его желаніе... Жаль что вы не застали его. Онъ только что о васъ спрашивалъ; потому что мы ждемъ васъ уже три дня... Графъ очень доволенъ вами—очень!.. Но вы, какъ я вижу, не знаете еще главнаго... И наклоняясь къ уху:—Ц** то вѣдь ужь здѣсь! шепнулъ онъ съ довольной усмѣшкой.—По вашему адресу выслѣдили и сцапали гдѣ-то въ Лейпцигѣ... Ну, батюшка, я вамъ скажу—подвели же мы имъ камуфлетъ! Слѣдствіе будетъ, понятно, окончено здѣсь,—потомъ разскажу... Да, кстати, вы вѣдь свободны сегодня? Милости просимъ ко мнѣ, на Аптекарскій... безъ отговорокъ,—прямо отсюда вмѣстѣ. Мои будутъ очень рады... Поговоримъ на досугѣ; а послѣ обѣда я васъ отпущу...

Вечеромъ, въ этотъ день, у нашихъ, на Кирочной, происходилъ настоящій тріумфъ. Маменька съ тетею Пашей фетировали меня какъ побѣдителя;—я положительно выросъ, въ глазахъ ихъ, цѣлою головой, и на меня смотрѣли съ восторженнымъ умиленіемъ, ухаживали, поили шампанскимъ, разспрашивали неутомимо и слушали какъ оракула. Радость этихъ двухъ милыхъ существъ была такъ велика, что даже о Варренсѣ спрашивали на этотъ разъ безъ обычной горечи. Я отвѣчалъ что онъ на дачѣ и я еще не видалъ его, что опять-таки было для нихъ торжествомъ. Значитъ, онѣ узнали первыя!.. Маменька косвенно даже созналась (первый разъ въ жизни), что я во многомъ обязанъ своими успѣхами Ивану Антоновичу.

— Съѣздилъ-бы завтра къ нему, сказала она: — онъ принимаетъ въ тебѣ такое участіе...

Но я отвѣчалъ, что онъ долженъ быть завтра самъ; и дѣйствительно, мы увидѣлись поутру.

Страннымъ образомъ оказалось, что онъ уже знаетъ не только о новомъ моемъ повышеніи, но и объ арестѣ Ц**.

— Ну, братъ, поздравляю! сказалъ онъ, весело потирая руки.—Мы наконецъ стоимъ на твердой почвѣ!..

Заставилъ меня разсказать подробно о ходѣ моихъ открытій въ Ригѣ, и слушалъ внимательно, съ одобрительною усмѣшкою, какъ профессоръ талантливаго ученика.

— Все это конечно не лишнее, отозвался онъ:—и теперь, когда слѣдствіе будетъ окончено здѣсь, можетъ вамъ пригодиться. А все же, единственный ходъ, обезпечившій вамъ успѣхъ, былъ арестъ; и съ этого надо было начать, потому что иначе онъ могъ легко отъ васъ ускользнуть; а безъ него все остальное былб бы потеряннымъ трудомъ. Самый арестъ удался только по той причинѣ, что это былъ вполнѣ непредвидѣнный ходъ... Ты не видалъ еще графа?

— Нѣтъ; но сегодня увижу...

— Да, кстати, сказалъ онъ вдругъ:—что это за пикникъ у тебя былъ съ Лизой?.. Съ чего тебѣ вздумалось ее взять съ собой?

— У ней не хватило денегъ чтобы уѣхать.

— Да развѣ мать не могла ей выслать?.. И что это ей загорѣлось вдругъ бросить мѣсто?.. Жила два года, не жаловалась; а тутъ вдругъ нашла что не можетъ долѣе жить!..

Я молчалъ, дѣлая видъ что это меня не касается.

— Смотри, братъ, Андрей!..

Онъ улыбнулся сухо, и пристально посмотрѣлъ мнѣ въ глаза. Но я былъ его ученикъ въ подобныхъ вещахъ и сомнѣваюсь чтобы ему удалось прочесть на моемъ лицѣ что нибудь кромѣ полнѣйшаго равнодушія къ затронутому вопросу.

— А когда въ Петергофъ? спросилъ онъ, вдругъ перескакивая черезъ какія-то неуловимыя сочетанія мыслей.

— Не знаю, отвѣчалъ я. — Прежде чѣмъ увижу графа, я не могу ничего сказать. Поэтому, если увидите Зоиньку, лучше не говорите ей что я здѣсь.

— Непремѣнно скажу. Иначе и мнѣ съ тобою достанется.

— Но почему она можетъ знать? Я не писалъ ей когда я расчитываю вернуться.

— Ну, это ты лучше у ней, у самой спроси; потому что навѣрное она уже знаетъ... Неблагодарный ты человѣкъ, Андрей! Ты долженъ-бы лучше цѣнить такую испытанную привязанность.

Я промолчалъ, соображая какъ долго можно будетъ еще отложить визитъ въ Петергофъ, не рискуя ссорой; но видя что онъ оскорбленъ моимъ равнодушіемъ:

— Знаете что, Иванъ Антоновичъ, нѣтъ человѣческихъ отношеній, которыя не натерли-бы шеи, если въ нихъ разъ замѣшается принужденіе... Если-бы вы только знали, какія у этого деспота требованія!.. Служба не такъ взыскательна... Къ тому же, года!.. Она становится положительно старою женщиной...

Варренсъ пожалъ плечами.

— Я думалъ что ты еще любишь ее.

— Очень люблю и уважаю; но я люблю не меньше и тётю Пашу...

Графъ разспрашивалъ меня очень внимательно, провѣряя добытыя мною свѣдѣнія тѣмъ, что ему извѣстно было другимъ путемъ. Онъ раздѣлялъ мое убѣжденіе о возможности притянуть къ отвѣту всю воровскую шайку и поручилъ мнѣ составить докладъ въ этомъ смыслѣ, съ участіемъ юрисъ-консульта.

— Вы теперь полный хозяинъ въ вашемъ столѣ, сказалъ онъ, когда, откланиваясь, я благодарилъ его еще разъ за новое назначеніе:—и дѣло, я твердо увѣренъ,—будетъ въ хорошихъ рукахъ... Сколько вы издержали на розыски?

Счетъ былъ готовъ у меня и онъ, не читая, спряталъ его въ карманъ... Дня черезъ два, я увидалъ эту бумагу въ рукахъ у Раскосова: итогъ былъ зачеркнутъ карандашемъ и внизу помѣчено собственною рукою графа: — „представить къ наградѣ“. Но сумма при этомъ выставленная превосходила втрое мой скромный итогъ...

* * *

Послѣ обѣда у маменьки, вечеръ былъ у меня свободенъ и я провелъ его, бросивъ къ чорту всѣ церемоніи, по душѣ, у Анны Агеевны съ Лизой. Лиза алѣла

Библиотека "Руниверс"

какъ маковъ цвѣтъ когда мнѣ случалось остановить на ней слишкомъ пристальный взоръ: но это ей не мѣшало храбро выдерживать роль хозяйки, спасая изъ затрудненія мать, очевидно терявшуюся на скользкой почвѣ, между сознаніемъ чести ей сдѣланной,—такъ какъ ни Варренсъ, ни я, никогда не сидѣли у ней за столомъ,—и чувствомъ отвѣтственности, въ которую ее ставило ея подчиненное положеніе въ домѣ. Это была довольно свѣжая для своихъ преклонныхъ лѣтъ, полная, нѣсколько чопорная въ одеждѣ и церемонная въ обращеніи, но весьма добродушная и привѣтливая старушка.

Вопросъ насколько Лиза была чистосердечна съ нею насчетъ сентиментальной развязки нашего путешествія, оставался неразрѣшеннымъ; но очевидно Анна Агеевна не могла ошибиться на счетъ того что̀ привело меня въ ея помѣщеніе, и не желая стѣснять насъ, ушла послѣ чая, ссылаясь на кое-какія распоряженія по хозяйству.

Шутливый маленькій разговоръ, который шелъ живо въ ея присутствіи, сразу умолкъ и взоръ моей милой попутчицы сталъ серьезенъ, грудь ея поднималась и опускалась усиленно, выдавая худо-скрываемое волненіе... Нѣсколько времени мы глядѣли другъ другу въ глаза удивленнымъ взоромъ, словно не вѣря что мы тѣ же самые люди, которые такъ недавно скакали еще на просторѣ, не чувствуя на себѣ никакой узды и между собой никакихъ заставъ.

— Какъ-то не вѣрилось что я дождусь наконецъ этой минуты, сказалъ я оглядываясь вокругъ.

— Отчего?..

Я пододвинулся къ ней и взялъ ее за руки. Руки дрожали...

— Да развѣ вы не догадываетесь, мой другъ, что мы тутъ подъ надзоромъ? Не именно въ эту минуту, конечно; но даже и эта минута—случай... Еще недѣля, другая,—и такъ сидѣть, какъ мы сегодня сидимъ, будетъ немыслимо. Въ домѣ будутъ глаза—все видящіе, уши—все слышащія... Вы понимаете?

На лицѣ у нея мелькнулъ какой-то дѣтскій испугъ, словно она не предвидѣла той опасности, на которую я намекнулъ.

— Лиза! скажите: любите-ли вы меня?—И видя ея недоумѣніе, я прибавилъ:—серьезно?

— Голубчикъ, Андрей Михайловичъ, шепнула она въ смущеніи:—меня удивляетъ что вы это спрашиваете. Неужли же вы думаете что я шутила вчера?..—И видя что я молчу:—Для дѣвушки, которая уважаетъ себя, невозможны такія шутки... Но вы—другое дѣло. Мужчины, я знаю, смотрятъ на этого рода вещи иначе... Если-бы я не знала этого... если-бы я могла быть увѣрена что мы понимаемъ другъ друга, я не побоялась-бы никакихъ ушей и глазъ.

Тронутый ея искренностью, я обнялъ ее и она—довѣрчиво, горячо,—отвѣчала мнѣ поцѣлуемъ на мой поцѣлуй...

Лиза однако была характерная дѣвушка и не желала терять драгоцѣннаго времени.

— Но если вы пугаете меня строгимъ надзоромъ, сказала она рѣшительно:—то что̀ же могу я думать, милый Андрей Михайловичъ, кромѣ того, что мы не понимаемъ другъ друга?.. Позвольте мнѣ, въ свою очередь, васъ спросить: *вы*—не шутили?

— Къ несчастію—нѣтъ! отвѣчалъ я, не видя возможности оставлять ее дольше въ недоумѣніи... Мнѣ было ужасно жалко ее, и стыдно за самого себя: но что̀ было дѣлать? Такъ или иначе, надо было дать ей понять что я считаю несбыточною извѣстнаго рода развязку; а если такъ, то не лучше-ли это сдѣлать сразу?

Съ минуту я опасался что не пойметъ: но она поняла, и это сразу ее отрезвило. Вся раскраснѣвшаяся еще отъ поцѣлуя, но съ оскорбленнымъ лицомъ, она какъ-то гордо освободилась и отодвинулась.

— Я понимаю, сказала она выпрямляясь и строго смотря мнѣ въ глаза.—Вы увлеклись и теперь сожалѣете... „Къ несчастію", говорите вы?.. Мнѣ, признаюсь, до сихъ поръ не приходило этого въ голову; но теперь приходитъ... Дѣйствительно, вамъ должно казаться несчастіемъ, что я приняла это такъ серьезно... Глупо, не правда-ли?.. То-ли дѣло если-бы шутки такъ и остались шутками!..

Она казнила меня безжалостно.

— Постойте, Лиза! сказалъ я, горя отъ стыда и обиды,—постойте!.. Ахъ, Боже мой! да за что̀ же, скажите, за что̀ вы меня такъ оскорбляете?.. Я не обдумывалъ своего отвѣта... Я вамъ сказалъ чистосердечно первое, что̀ мнѣ пришло на умъ; но само собою—это не все... И зачѣмъ же не дать окончить?.. Зачѣмъ такъ спѣшить съ осужденіемъ?.. Мы здѣсь одни и никто не торопитъ насъ разойтись впопыхахъ, наговоривъ другъ другу обидныхъ вещей Богъ знаетъ за что̀ и про что̀!.. Позвольте мнѣ васъ увѣрить, Лиза, что я не шутилъ и отнюдь не желаю чтобъ что-нибудь бывшее между нами окончилось шутками... Но безъ сомнѣнія я не предвидѣлъ что я полюблю васъ такъ скоро и горячо... *Увлекся?*.. Ну, пусть увлекся. Что-жь дѣлать? Я молодъ и сердце мое не на цѣпи. Но я не жалѣю объ этомъ и не считаю несчастіемъ что я васъ полюбилъ... Несчастіе только въ томъ, что здѣсь, въ этомъ свѣтѣ, къ которому я принадлежу по положенію и по связямъ, все противъ нашей любви... Ахъ, Лиза! я не могу объяснить вамъ чувство, которое овладѣло мною по возвращеніи; но оно было мучительно, потому что за эти три мѣсяца, я отвыкъ отъ нравственной атмосферы которою я здѣсь дышу,—отвыкъ до того, что она почти ужаснула меня... Поймите, Лиза, что я тутъ не гость, который можетъ уѣхать если ему не нравится, и начать, гдѣ нибудь за тысячу верстъ, другую, новую жизнь. Я родился и выросъ тутъ, и воспитанъ, вышколенъ, обученъ старательно тому дѣлу, которое я здѣсь дѣлаю, сросся съ людьми среди которыхъ живу, до такой степени что не могу оторваться отъ нихъ, какъ отъ своей судьбы, и почти каждый шагъ, каждое слово мое тутъ обязательны... Только до сихъ поръ эта зависимость не казалась мнѣ тяжела; а теперь, и можетъ быть именно потому что я васъ люблю, она давитъ и душитъ меня!.. Какъ разсказать вамъ что̀ я теперь чувствую?.. Я словно попалъ въ систему какого-нибудь сложнаго механизма, всѣ составныя части котораго связаны между собою такъ тѣсно, что между ними нѣтъ мѣста чему-нибудь самостоятельному, одаренному собственною иниціативой... И все это называется: *свѣтъ;* и этотъ свѣтъ обладаетъ такою силою притяженія, что вырваться изъ него, не искалѣчивъ себя, нельзя. Фактически, я конечно могу разорвать эту связь; но сдѣлавъ это я потеряю всѣ свои шансы въ жизни... Куда я пойду и за что̀ возьмусь?.. Если бы я и былъ обученъ чему-нибудь, чѣмъ бы я могъ заработать хлѣбъ, то ничто другое не дастъ мнѣ и пятой доли того, что̀ я получаю на службѣ; а о надеждахъ и говорить смѣшно... Такихъ надеждъ, съ какими я началъ тутъ, я нигдѣ не найду...

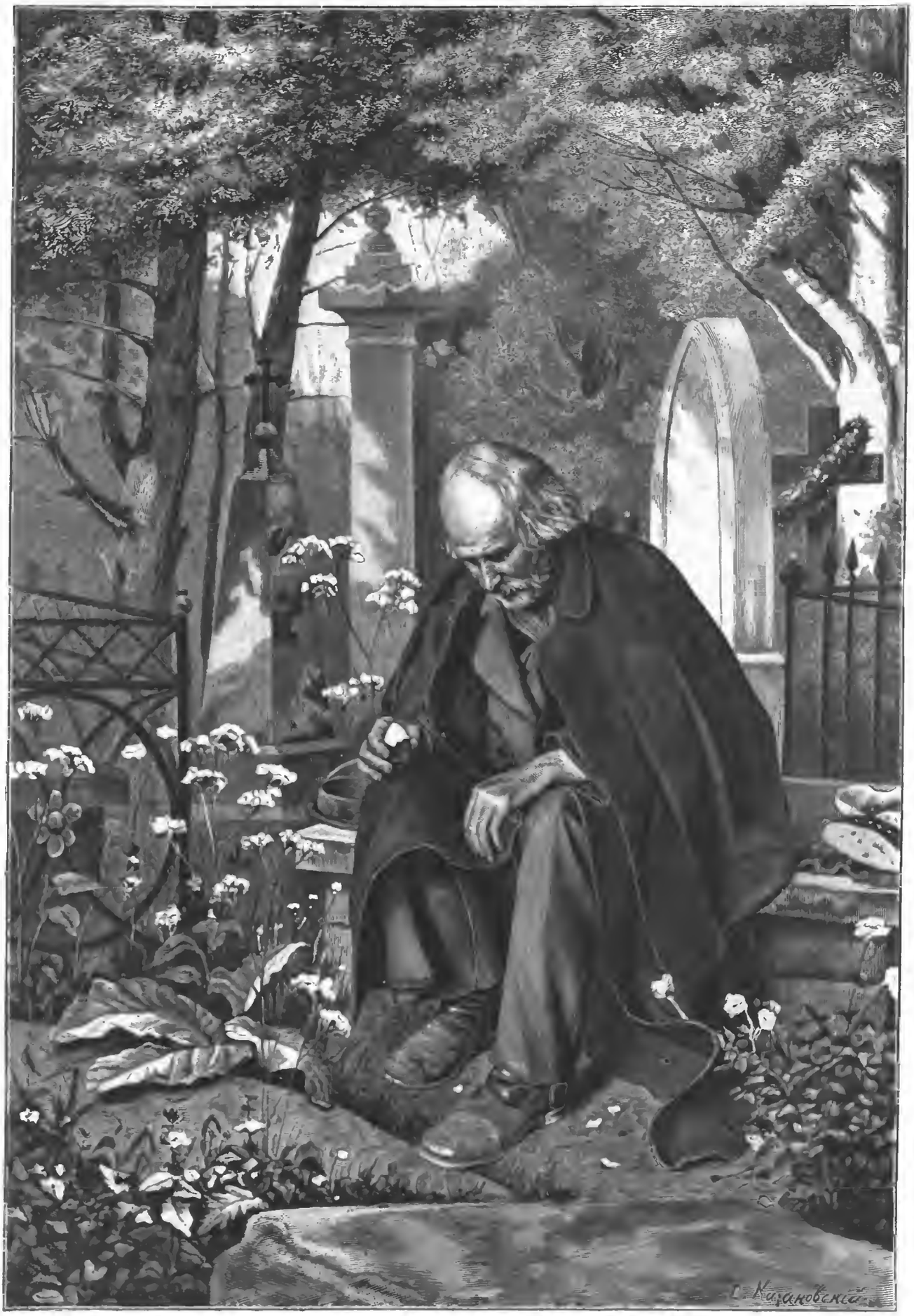
Покуда я говорилъ, вся оживленная, эластическая фигурка Лизы какъ-то померкла и опустилась.

— Я понимаю, сказала она беззвучнымъ голосомъ:—все это значитъ что вамъ нельзя жениться на бѣдной дѣвушкѣ безъ родства и безъ имени, потому что такая женитьба испортитъ вашу карьеру.

Я замолчалъ: у меня не хватало духу признаться Лизѣ, что она вѣрно меня поняла.

— Карьера конечно главное и не слѣдуетъ ее портить, потому что ничто васъ за это не можетъ вознаградить... Такъ вѣдь?... У меня нѣтъ карьеры, которая стоила бы того чтобы приносить ей жертвы; но я по-ни-ма-ю...

Библиотека "Руниверс"



Поминки на могилѣ. Ориг. рис. (собственность „Нивы") Казановскаго, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

Вѣсы для вѣдьмъ въ Оудеватерѣ, въ Голландіи. Рис. Мерте́, грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Она заплакала,—какъ-то странно. Ни одинъ мускулъ въ лицѣ не покривился; только въ губахъ замѣтно было страданіе, и изъ раскраснѣвшихся, быстро опухшихъ глазъ, закапали крупныя слезы... Такъ плачутъ очень самолюбивыя дѣти, когда у нихъ что-нибудь нестерпимо болитъ... Еще разъ мнѣ стало ужасно жалко ее.

— Лиза, мой другъ! сказалъ я, чувствуя всѣмъ существомъ какъ мелокъ я долженъ казаться въ ея глазахъ.—Поймите, прошу васъ, что я не дѣлаю никакого вывода изъ того что̀ я вамъ говорилъ... Я объяснилъ вамъ просто, чистосердечно, мое положеніе; потому что я не хочу васъ обманывать—оно очень трудное; но я не желаю этимъ сказать что оно безвыходно... Подождемъ и посмотримъ: можетъ быть и найдется какой-нибудь путь, который дастъ намъ возможность выйти изъ затрудненія.

Тихо она положила руку свою на мою, а другою отерла глаза.

— Простите если я вамъ сболтала какой-нибудь вздоръ, сказала она:—и уйдите... Маменька можетъ сію минуту вернуться... Мнѣ надо вымыть глаза, чтобы она не замѣтила... Такіе глупые глаза!—сейчасъ распухнутъ!.. Прощайте...

Она была такъ неподдѣльно добра и мила, что сердце мое растаяло.

— Помиримся, Лизочка, сказалъ я, пытаясь ее обнять; но она остановила меня рѣшительнымъ жестомъ:

— Нѣтъ! кончено!.. Больше не будетъ этого баловства!..

И убѣгая въ спальню Анны Агеевны, она повторила мнѣ жестомъ, чтобъ я уходилъ.

Стѣнные часы съ курантами и съ королемъ Георгомъ (верхомъ на конѣ, въ напудренномъ парикѣ и въ трехугольной шляпѣ), изображеннымъ на циферблатѣ, медленно проиграли полночь... Я всталъ и уходя въ коридоръ, встрѣтилъ Анну Агеевну. Въ своемъ старомодномъ нарядѣ она имѣла видъ зажиточной горожанки на полотнѣ голландской школы, словно нарочно подобранномъ какимъ-нибудь собирателемъ старины, подъ вкусъ къ старинной обмеблировкѣ ея столовой.... Многое изъ того что̀ я видѣлъ у ней, перешло отъ Варренса, и своею причудливою формой напоминало мнѣ тѣ года, когда, ребенкомъ еще, я посѣщалъ Ивана Антоновича... Естественно, переходъ оттуда въ мой современно убранный кабинетъ вязался въ моей фантазіи съ переходомъ отъ дѣтства къ зрѣлому возрасту.

Я воротился къ себѣ, разстроенный, съ безконечными сожалѣніями... Какъ хорошо и тепло было тамъ, у ней, и какъ холодно, пусто—здѣсь!.. Но я не имѣлъ и тѣни сомнѣнія что не тамъ, а здѣсь мое настоящее мѣсто. Припоминая все сказанное, я не нашелъ ни слова, въ которомъ—по чести и совѣсти—могъ бы себя упрекнуть... Я не скрылъ отъ Лизы, что я люблю ее, потому что ничто не обязывало меня выставлять себя передъ ней подлецомъ; но какое право имѣлъ я ее обольщать надеждами, которыхъ я самъ не имѣлъ? Какъ ни жестоко, а надо было дать ей понять что она мнѣ не пара, и къ чести своей (Лиза всегда удивляла меня своимъ быстрымъ соображеніемъ)—она это поняла... Немножко не такъ, можетъ-быть, какъ я понимаю, но, практически говоря, это не важно.:. *Raison majeure*—это то что она не подходитъ къ хорошему обществу, потому что Лиза—увы!—не барыня... Все могутъ простить; но этого не простятъ, потому что это печать извѣстнаго класса общества, и это не пріобрѣтается...

Мнѣ не спалось... Ворочаясь съ-боку-на-бокъ, я представлялъ себѣ Лизу въ кругу хорошаго общества; но, какъ ни старался я доказать себѣ что я ошибаюсь, это не удавалось... То не хватаетъ чего-нибудь, то выходитъ наружу что-нибудь лишнее, чего, какъ шила въ мѣшкѣ, не утаишь; и я дивился: какъ это могло случиться, что, сознавая всю разницу, я однако же все-таки полюбилъ ее?.. Но не это мѣшало мнѣ спать, а то, что мнѣ было ужасно жалко ее: все представлялись ея заплаканные глаза и мнѣ хотѣлось разцѣловать ихъ, прижать ее къ сердцу, шепнуть ей на ухо что есть выходъ, и что узлы которыхъ нельзя развязать—рубятся; счастіе котораго люди намъ не даютъ—крадется... Только я знаю себя: у меня никогда не хватитъ духу, классически говоря, перейти Рубиконъ!..

X.
Разсказъ Сабѣлина.

Мѣсяца три я не имѣлъ отъ него извѣстій, какъ вдругъ, въ концѣ августа, онъ явился самъ и просидѣлъ у меня весь вечеръ. Ольховскій поздоровѣлъ и загорѣлъ; но въ глазахъ у него свѣтилось и въ голосѣ слышно было какое-то непривычное возбужденіе, которое я объяснялъ себѣ лихорадочною дѣятельностію его за это лѣто.

Рѣчь шла о слѣдствіи, по которому онъ былъ командированъ въ Ригу, и о вліяніи этого дѣла на положеніе его въ министерствѣ. Онъ разсказывалъ мнѣ съ такимъ аппетитомъ о затрудненіи, въ которомъ онъ очутился, на первыхъ порахъ, въ незнакомомъ городѣ, о союзникахъ которыхъ онъ отъискалъ, о своихъ агентахъ, открытіяхъ, объ окольномъ пути, которымъ онъ вынужденъ былъ вести переписку, объ объясненіяхъ съ графомъ, съ Раскосовымъ, съ юрисконсультомъ; наконецъ, о мѣстѣ, которое онъ получилъ въ награду,—что я не могъ и представить себѣ, за всѣмъ этимъ, еще чего-нибудь, что̀ озабочивало бы его помимо службы... Было однако же нѣчто, и это нѣчто вышло-таки наконецъ наружу... Дѣло касалось Варренса, о которомъ онъ часто упоминалъ въ разсказѣ, съ какимъ-то особеннымъ удареніемъ останавливаясь на томъ, что онъ обязанъ этому человѣку болѣе чѣмъ кому-нибудь, и что онъ нуженъ ему, что ему никакъ нельзя обойтись безъ Варренса.

— Да что̀ же такое съ Варренсомъ? спросилъ я его наконецъ, дивясь.—Онъ не исчезъ вѣдь, надѣюсь?

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ серьезно; и, помолчавъ, прибавилъ нѣсколько нерѣшительно:—но ты понимаешь какъ важно въ моемъ положеніи, чтобы я могъ быть вполнѣ увѣренъ въ Варренсѣ.

— Да, только мнѣ думается, что это не со вчерашняго дня стало важно.

— Есть вещи, Дмитрій Петровичъ, продолжалъ онъ:—насчетъ которыхъ нельзя никогда быть вполнѣ спокойнымъ, пока онѣ остаются съ какой-нибудь стороны въ потемкахъ... Въ послѣднее время я часто думалъ объ этомъ, и, признаюсь, чѣмъ болѣе думалъ, тѣмъ больше меня смущалъ одинъ вопросъ, касающійся прошлой жизни Ивана Антоновича: это судьба его молодой жены, которая горячо любила его, но тѣмъ не менѣе скоро послѣ замужества бросила и по какой-то несчастной случайности умерла въ дорогѣ... Насчетъ этой смерти, какъ я убѣдился недавно, существовали странныя подозрѣнія.

— Если тебя это такъ занимаетъ, сказалъ я,—то хотя и поздно, а все же короче было бы разспросить объ этомъ Марью Андреевну. Она должна была лично знать покойную M-me Варренсъ.

— Да, отвѣчалъ онъ:—не одна маменька; всѣ у насъ въ домѣ знали ее. Я былъ еще совершеннымъ ребенкомъ въ ту пору; но даже и я ее помню... Маменька, разумѣется, должна знать; только... она мнѣ не скажетъ правды.

— Странно! Что̀ же могло бы ее подкупить? Она кажется никогда не была очарована Варренсомъ?..

— Да, но тутъ существуетъ маленькая загвоздка. Маменька убѣдилась теперь,—чего прежде она не мо-

Библиотека "Руниверс"

гла ни предвидѣть, ни угадать,—что Иванъ Антоновичъ нуженъ мнѣ, и боится больше всего чтобы мы съ нимъ не разошлись... Ты понимаешь: мать!—она десять разъ солжетъ самымъ набожнымъ образомъ, изъ одного опасенія мнѣ повредить... Вотъ, если бы кто другой поразспросилъ ее...

И онъ посмотрѣлъ на меня значительно.

— Что-жь? Я не прочь, сказалъ я угадывая его желаніе.—Только ты мнѣ объясни путемъ что̀ собственно тебѣ нужно знать—чтобы я не блуждалъ въ потёмкахъ.

Онъ былъ смущенъ и, не желая признаться мнѣ прямо въ своихъ подозрѣніяхъ, повелъ околесную; но мнѣ и не нужно было бо̀льшаго чистосердечія. Одна уже осторожность, съ которою онъ обходилъ какое-то темное мѣсто, сказала мнѣ все что̀ нужно.

Въ семействѣ Андрея я принятъ былъ съ незапамятныхъ поръ какъ родной, и очень это цѣнилъ, такъ какъ обѣ старушки, Марья Андреевна и ея сестра,—были прелестны. Обѣ, съ домашнею ихъ обстановкою, представляли какое-то теплое гнѣздышко стараго свѣта и старыхъ обычаевъ, уцѣлѣвшее среди наплыва всяческой новизны, который, къ этому времени, уже успѣлъ измѣнить до неузнаваемости физіономію петербургской, семейной жизни... Старая, цѣльнаго краснаго дерева мебель, старинныя скатерти, серебро, фарфоръ, и турецкія шали на дамахъ, и старомодная ихъ прическа, пукольками по сторонамъ; безсмѣнныя лица прислуги, выросшей въ домѣ, и самоваръ красной мѣди, и восковыя свѣчи съ розетками изъ бумаги вмѣсто стекла, и самодѣльное угощеніе,—все напоминало мнѣ годы дѣтства въ родной семьѣ;—а неподдѣльная радость и ласки хозяекъ самымъ отраднымъ образомъ довершали очарованіе. Старушки, съ тѣхъ поръ какъ онѣ остались однѣ, съ ихъ скромною пенсіей, жили очень уединенно и были, понятно, очень довольны когда я, съ Андреемъ или одинъ, заходилъ побесѣдовать съ ними за самоваромъ и поиграть въ бостонъ. Въ извѣстномъ смыслѣ онѣ предпочитали даже когда я являлся одинъ, такъ какъ, глазъ-на-глазъ со мною, можно было потолковать откровеннѣе объ иныхъ вещахъ и въ резервѣ еще оставалась надежда увидать скоро послѣ того Андрея;—а на четвертую руку въ бостонъ всегда былъ въ запасѣ одинъ отставной майоръ, квартировавшій на томъ же дворѣ, за которымъ можно было послать безъ церемоніи и который являлся безъ отговорокъ. Бостонъ былъ конечно нѣсколько скучноватъ; но удовольствіе, которое онъ доставлялъ хозяйкамъ, вознаграждало за блѣдность игры. Онѣ оживали какъ мухи весной, и молодѣли на взглядъ:—на сцену являлись выходки, поговорки и анекдоты. Марья Андреевна была худощавая, черноглазая, смуглая барыня лѣтъ пятидесяти и очень немногимъ старше своей сестры; но старушки имѣли между собою много общаго. Обѣ были живого характера, обѣ почти въ одинаковой степени мастерскія разсказчицы, и обѣ любили—когда ихъ бывало заставишь—разговориться о прошломъ, до такой степени, что между ними, по этой части, существовало даже соревнованіе. Не принято правда было перебивать другъ друга; но какъ только одна умолкала хоть на минуту, другая тотчасъ подхватывала, вставляя какой-нибудь эпизодъ, или дорисовывая, нѣсколькими чертами, физіономію дѣйствующаго лица. Благодаря такому соревнованію, отъ нихъ вообще легко было вывѣдать больше чѣмъ каждая порознь готова была разсказать;—но тѣмъ не менѣе были вещи, которыхъ онѣ касались рѣдко и неохотно.

Андрея не было въ городѣ, когда я отправился къ нимъ по его желанію. День былъ воскресный и Ольховскій уѣхалъ къ Ломжинымъ, въ Петергофъ; а на обратномъ пути, долженъ былъ ночевать на дачѣ у Варренса.

Мѣсто расположенія этой послѣдней было не привлекательно, и я слышалъ не разъ, что тамъ нанимаютъ только одни записные охотники.

— Иванъ Антоновичъ тамъ одинъ со своимъ поваромъ и собаками, замѣтила Марья Андреевна:—да пожалуй ему и не нужно болѣе ничего.

— Мокнетъ въ болотѣ по цѣлымъ суткамъ, насмѣшливо подхватила другая сестра.—Вотъ уже именно, можно сказать, охота пуще неволи.

— Что̀ за причина что онъ остался вдовцомъ? спросилъ я.—Онъ, говорятъ, былъ далеко еще не старъ, когда потерялъ жену.

— Лѣтъ тридцати пяти, отвѣчала, припоминая, Прасковья Андреевна.—Онъ овдовѣлъ какъ разъ передъ первой холерой, и если не ошибаюсь, въ ту пору былъ очень не прочь отъ второй женитьбы. Да мѣтилъ-то уже слишкомъ высоко. Иванъ Антоновичъ былъ о ту пору въ такой чести у князя Ордынскаго, что даже ѣздилъ съ его семействомъ на воды, въ Маріенбадъ, какъ врачъ, разумѣется; но слухи ходили, будто княгиня прочитъ за него свою старшую дочь, фрейлину. Дѣло однако не состоялось—и это былъ тяжкій ударъ для Ивана Антоновича, такой ударъ, отъ котораго сердце его, надо думать, и до сихъ поръ не оправилось.

Я посмотрѣлъ на Марью Андреевну и замѣтилъ во взглядѣ ея на сестру нѣкоторую тревогу.

— Прибавьте къ этому крошечку соли, сказала она съ принужденной усмѣшкой.—Наша забыла сказать, что все это только слухи, и что никто не знаетъ насколько они заключали правды.

— Согласитесь, однако, сказалъ я:—что дѣло, такъ какъ оно сейчасъ разсказано, совершенно въ характерѣ человѣка.

— А вы думаете что вы его знаете? Милый мой Дмитрій Петровичъ, будьте увѣрены что ни вы, ни Андрей, ни мы,—никто не знаетъ этого человѣка и не читалъ у него въ душѣ. Тамъ очень, очень глубоко—и очень темно. Я говорю это потому, что и сама не разъ ошибалась въ своихъ догадкахъ насчетъ его. Не скрою отъ васъ, я никогда не любила Ивана Антоновича и всегда считала его человѣкомъ безъ сердца; готова была присягнуть, что онъ никогда никого не любилъ и не можетъ любить... И что же?.. Оказывается теперь что онъ всегда былъ привязанъ къ Андрюшѣ.

— Кажется, вы не ошиблись на этотъ разъ, Марья Андреевна, сказалъ я.—Только вотъ видите-ли, имѣя дѣло съ такимъ человѣкомъ какъ Варренсъ, всегда не мѣшаетъ быть осторожнымъ.

Она опустила глаза, какъ бы не желая сознаться что я угадалъ ея мысль.

— Я не вижу нужды смущать Андрея, продолжалъ я:—внушая ему какія-нибудь сомнѣнія; а все же, я вамъ признаюсь, на его мѣстѣ, я предпочелъ-бы чтобы прошлое Варренса не было для меня такой загадкой... Андрей, напримѣръ, никогда не могъ объяснить мнѣ: въ какихъ отношеніяхъ находился Варренсъ къ своей покойной женѣ, которая вѣроятно тоже когда-нибудь была твердо увѣрена, что Иванъ Антоновичъ любитъ ее.

Сестры переглянулись и мнѣ стало ясно что „тетѣ Пашѣ“ очень нетерпится что-то мнѣ разсказать; что̀ и заставило меня обратиться къ ней.

— Вы знали эту особу? спросилъ я.

— Эми Яковлевну-то?.. Еще-бы!.. Она почти жила тутъ у насъ послѣдніе мѣсяцы передъ отъѣздомъ... И если-бъ вы знали что̀ это была за прелесть... красавица, умница, милая, образованная... А сердце!.. И людито всѣ у насъ души въ ней не чаяли!.. Грѣшна,—прости Господи!—никогда не могла понять за что̀ такому ангелу вышла такая доля?.. Какъ съ неба свалилась сюда—не знали откуда и гдѣ ему Богъ послалъ такую

Библиотека "Руниверс"

находку... Послѣ Турецкой войны это было—онъ ѣздилъ по порученію. за границу, и воротясь. привезъ съ собой молодую жену... Всѣ были увѣрены, что Иванъ Антоновичъ обожаетъ ее; да и Эми, на первыхъ порахъ, была весела какъ котенокъ, пѣла, плясала; мужъ ее одѣвалъ какъ куколку и возилъ по театрамъ. Никто однако не зналъ исторію ихъ женитьбы—и ни отъ мужа, ни отъ жены. нельзя было никогда добиться толку на этотъ счетъ. Онъ отшучивался, а Эми, когда бывало, глазъ-на-глазъ, спросишь у ней объ этомъ что-нибудь, вспыхнетъ и замолчитъ... Къ исходу перваго года, однако, бѣдняжка стала худѣть и прежняя живость ея пропала... Дивишься бывало, спросишь: что съ вами, милочка?.. только рукою махнетъ... Крѣпилась такъ нѣсколько мѣсяцевъ; наконецъ не подъ силу уже... Осенью это было, подъ вечеръ; на дворѣ лилъ дождь, и въ горницѣ стало темно... Сидимъ мы съ ней безъ свѣчей—и притихли; вдругъ слышу, у ней дыханіе перехватываетъ. Я къ ней и крѣпко ее обняла. „Эми!“ шепчу: „Голубушка! Что это?..“ Только тутъ ужь ее, бѣдняжку, что называется, прорвало—слезы градомъ, руки ломаетъ, прячетъ лицо у меня на колѣняхъ.— „Не хорошо“, говоритъ „со мною, тётя!—очень нехорошо!.. Нельзя мнѣ здѣсь дольше съ вами;—надо прочь!.. далеко, далеко—прочь!..“ По-русски она говорила плохо, а по-французски, въ сильномъ аффектѣ, путала... Билась съ ней долго, пока добилась толку. „Не любитъ онъ больше меня“, говорила она рыдая: „да врядъ-ли когда и любилъ. А я, дура! Бога забыла изъ-за него! Въ него одного вѣрила—и его одного любила!.. Не нужно, тётя, ему меня!—Я въ тягость ему; а я не хочу быть въ тягость... Я брошу его и пусть будетъ со мною что Богу угодно...“ Позже уже она намъ призналась, что положеніе ея и права, какъ законной жены Ивана Антоновича, ровно ничѣмъ не обезпечены. Брачный обрядъ совершенъ былъ на скорую руку, передъ отъѣздомъ, въ Лозаннѣ, въ молельнѣ, какимъ-то знакомымъ Варренсу духовникомъ изъ диссидентовъ, въ кругу которыхъ его повидимому считали своимъ. И хотя ей выдано было, послѣ вѣнца, свидѣтельство; но она узнала потомъ, что документъ этотъ, какъ нигдѣ не явленный, и никѣмъ оффиціально не удостовѣренный, не имѣетъ силы. Позже, уже по пріѣздѣ сюда, Иванъ Антоновичъ, чтобы ее успокоить, обѣщалъ ей оформить эту бумагу, списавшись черезъ посольство, съ кѣмъ слѣдуетъ, или, если она захочетъ, вѣнчаться вторично здѣсь, въ англійской церкви. Но ни одно изъ этихъ двухъ обѣщаній не было сдержано, и на всѣ тревожныя убѣжденія Эми, онъ отвѣчалъ насмѣшками надъ ея, какъ онъ называлъ это, ханжествомъ. „Совѣсть ваша“, сказалъ онъ ей разъ: „могла-бы и такъ быть спокойна. Такъ нѣтъ, вотъ видите-ли, намъ нуженъ скандалъ публичнаго покаянія, сами не знаемъ въ чемъ!—нужно чтобы весь городъ сбѣжался смотрѣть когда насъ, какъ двухъ блудныхъ овецъ, загонятъ въ овчарню!..“ Мы, разумѣется, приняли ея сторону; но всѣ старанія наши уладить дѣло пропали даромъ. Ея судьба была въ рукахъ у Ивана Антоновича; а Иванъ Антоновичъ имѣлъ уже о ту пору другіе планы... Маша имѣла съ нимъ объясненія...

— Да, подтвердила Марья Андреевна:—только я отъ него не добилась правды. Онъ говорилъ очень мягко и по наружности искренно; но лицо у него оставалось все время, какъ каменное. „Вы, молъ, напрасно со мной церемонитесь, дорогая Марья Андреевна—(я извинялась что вмѣшиваюсь въ его дѣла);—я никогда не считалъ васъ чужою, и я высоко цѣню ваше дружеское участіе. Но взгляните, прошу васъ, на это дѣло безъ предубѣжденія. Можетъ-ли счастіе и спокойствіе двухъ людей пострадать отъ того, что какая-нибудь метрическая бумага у нихъ не явлена?.. Горе наше не въ томъ, что можно всегда исправить, а въ томъ, что Эми не знаетъ жизни. Она расчитывала продѣлать со мною сентиментальный романъ, но увидѣвъ что я не похожъ на ея воображаемаго героя, швырнула книгу подъ столъ и съ тѣхъ поръ всѣ старанія мои образумить ее оставались напрасны. Спросите ее серьезно: чего ей недостаетъ? и вы не добьетесь толку... А я вамъ скажу чего: эффектной роли и зрителей, которые падаютъ въ обморокъ, слушая какъ она разсказываетъ свои страданія... Есть люди которымъ жизнь не мила безъ этого, и она, къ несчастію, изъ такихъ. За всѣмъ тѣмъ я не разстался бы съ нею, если-бы у меня оставалась надежда когда-нибудь увидѣть ее довольною своимъ положеніемъ. Но если вопросъ пришелъ наконецъ къ тому: что лучше—чтобы она зачахла или уѣхала? то Богъ съ ней! пусть лучше уѣдетъ...“ Позже, передъ ея отъѣздомъ, я съ нимъ имѣла еще объясненіе. Къ чести Ивана Антоновича, надо сказать, что онъ готовъ былъ щедро ее обезпечить, и дѣлалъ что только могъ, чтобы не встрѣтить отказа съ ея стороны. Но Эми, которую мы считали мягкой какъ воскъ, показала при этомъ такой характеръ, какого никто отъ нея не ожидалъ. На всѣ наши увѣщанія она отвѣчала гордо и коротко что не возьметъ отъ него ни гроша. Послѣднимъ словомъ ея было: „Нѣтъ, Марья Андреевна, ни за что! Скорѣй пойду просить милостыню на улицахъ!..“ Она была англичанка, дочь бѣднаго деревенскаго пастора, содержавшаго изъ своихъ незначительныхъ средствъ вдову и дѣтей давно потерянаго имъ сына. Старикъ горячо любилъ ее и гордился поддержкой, которую получалъ отъ Эми, съ тѣхъ поръ какъ она, не желая быть въ тягость отцу, уѣхала гувернанткой, съ семействомъ богатыхъ людей, за границу. Зналъ ли онъ истину о ея загадочномъ бракѣ, или она, щадя его, не открыла ему до послѣдней минуты всей правды, я не могу вамъ сказать; но единственное письмо, которое мы отъ нея получили изъ Лондона, дѣлаетъ болѣе вѣроятнымъ второе предположеніе. Письмо это было отчаянное и убѣдило насъ еще разъ, что мы не знали ея.

„Первое, что меня ожидало здѣсь,“ писала она:— „было извѣстіе, что у меня нѣтъ больше роднаго дома и нѣтъ отца. Я убила его, и я смотрю на мое настоящее положеніе здѣсь какъ на Божій судъ, отъ котораго не уйдешь... Мнѣ некуда дальше; путь мой кончается здѣсь, въ этомъ омутѣ, гдѣ ни одна живая душа не знаетъ меня, и ни одна рука не протянется чтобы спасти меня отъ нужды и позора. Но у меня осталось еще довольно рѣшимости чтобы сдѣлать это самой... Не пишите; прощайте, милые, дорогіе!.. Молитесь за вашу, погибшую Эми...“

Разсказывая это, Марья Андреевна плакала, да и у тети Паши глаза были влажны.

— Мы были въ ужасѣ, продолжала Ольховская,—и отправились въ ту же минуту къ Варренсу, но узнали что онъ не получалъ отъ жены ничего... Онъ написалъ немедленно въ Лондонъ, къ надежному человѣку, и выслалъ деньги въ его распоряженіе, но все это опоздало... Четыре недѣли спустя, черезъ посольство, доставлена была выписка изъ протокола и заключенія „коронера“, не оставлявшая болѣе никакого сомнѣнія въ участи этой несчастной.

„6-го марта, сего 183* года,“ сказано было въ ней:—„въ Черингъ-Кроссѣ, въ Лондонѣ, въ гостиницѣ „Золотого Оленя“.—скончалась, Божіей волей, скоропостижно, британская подданная, Эмилія Варренсъ, 22-хъ лѣтъ, изъ Петербурга. Движимость, по оцѣнкѣ на сумму 6 ф. стерлинговъ“, и т. д.

И далѣе ничего, ни слова отъ Варренса,—никакихъ извѣстій... Дѣло это, что называется, въ воду кануло.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Двойни-пыжики съ ланью. Рис. Ф. Шнехта, грав. К. Шнехтъ.

Библиотека "Руниверс"

Кавказскій легіонъ.

Повѣсть В. Желиховской.

(Окончаніе).

XXIV.

Всякому свое.

Князь Дмитрій Гадовичъ-Свирскій очнулся, но оправиться не могъ. Естественнымъ результатомъ безжалостныхъ объятій Демьяна было быстрое развитіе его недуга, болѣзни легкихъ. Ему было суждено погибнуть искупительною жертвою, за грѣхи князя Ивана. Черезъ годъ онъ умеръ отъ чахотки.

И въ болѣзни, передъ смертью, сказалась его добрая душа и нѣжная заботливость о близкихъ его. Зная что ему не долго жить, онъ всячески торопилъ свадьбу сестры своей, Леоніи Чеславны, боясь что смерть его и обязательный трауръ затянутъ дѣло. Княжна вышла замужъ за очень важнаго, хотя нѣсколько престарѣлаго сановника, долго игравшаго въ Грузіи значительную роль; а черезъ мѣсяцъ послѣ свадьбы скончался ея братъ.

Полина Львовна Карачарова уѣхала въ ту же весну къ своимъ, но долго тамъ не оставалась. Соскучившись по Кавказу, она вздумала слѣдующимъ лѣтомъ, по окончаніи уже траура, съѣздить въ Георгіевскъ. Она говорила всѣмъ что ѣдетъ собственно хлопотать о дозволеніи перевезти въ деревню останки мужа... По дѣлу этому ей пришлось съѣздить даже въ Тифлисъ, но бренныя кости Николая Васильевича и по сю пору покоятся въ уѣздномъ нынѣ городѣ Георгіевскѣ, потому что вдова его за ними не вернулась: она сдѣлала прекрасную партію, была очень счастлива и слава красоты ея и шумно проведенной жизни долго гремѣла за Кавказомъ.

Къ сентябрю того же 1813 года дерзость Закубанскихъ горцевъ дошла до того, что и они стали, по примѣру чеченцевъ, дѣлать набѣги на Линію, уводить въ плѣнъ населеніе и грабить станицы, въ то время какъ защитники ихъ, казаки, были далеко въ экспедиціяхъ. Такимъ образомъ командующему Линіей пришлось поспѣвать всюду, тѣмъ болѣе, что и сравнительно мирная Кабарда сильно волновалась, благодаря проискамъ безпокойныхъ сосѣдей.

Дошло до того, что Портнягинъ нашелъ необходимымъ вооружить все населеніе для самозащиты, а самъ рѣшился перейти Кубань и разсѣять скопище въ пятнадцать тысячъ всадниковъ, готовившееся напасть на Кавказскую губернію. Въ этой экспедиціи случилось дѣло, надолго оставшееся въ памяти кавказцевъ, подъ прозвищемъ *„буйволинаго“*, при чемъ отличились казаки, въ особенности двое: Пахомовъ и Емельяновъ.

Болѣе двухъ тысячъ ногайскихъ кибитокъ ушло тогда въ горы и множество приближенныхъ Менгли-Гирея дрались противъ русскихъ, съ которыми только что водили хлѣбъ-соль. Четыре дня длился непрерывный бой. Изнемогая и видя что не могутъ одолѣть русскихъ, черкесы придумали направить на враговъ огромное стадо дикихъ буйволовъ. Но, увидавъ издали несущихся съ горы, умышленно разъяренныхъ горцами животныхъ, нѣсколько казаковъ, съ Андреемъ Пахомовымъ и Емельяновымъ во главѣ, рѣшились погибнуть, но не допустить бѣды на товарищей, на все войско казацкое. Алексѣй первый схватилъ значекъ, закричавъ чтобъ и другіе дѣлали тоже, и поскакалъ навстрѣчу буйволамъ. Развѣвая красные значки по вѣтру, понеслись удальцы на звѣрей, въ то время какъ дружный залпъ изъ ружей перепугалъ ихъ окончательно. Все стадо на секунду стало, потомъ шарахнулось въ сторону и полетѣло обратно, какъ бѣшеное, на гнавшихъ его горцевъ, опрокидывая ихъ и давя подъ копытами. Хитрость дикарей имъ же обратилась на гибель!.. За стадомъ наскакали на нихъ казаки и докончили *„буйволиную“* побѣду шашками и ружьями.

Но несмотря на безпрерывную военную дѣятельность генерала Портнягина, на его блестящія расправы съ горцами, а быть можетъ именно вслѣдствіе его воинской ретивости, миролюбивый главнокомандующій Ртищевъ настоялъ на томъ, чтобы онъ былъ преданъ суду за содѣйствіе „кавказскому ополченію“, дѣйствительно имѣвшему пагубныя послѣдствія. Славный воинъ и прекраснѣйшій человѣкъ палъ жертвой смѣлаго предпріятія Медокса, жертвою интригъ и сплетенъ различныхъ Тагановыхъ, Хандаковыхъ и Свирскихъ; однимъ словомъ, вслѣдствіе канцелярской войны, противъ происковъ и каверзъ которой онъ былъ безоруженъ... Онъ, какъ самъ себѣ предсказывалъ,—*утонулъ въ морѣ чернилъ!..*

Приговоромъ военнаго суда этотъ *храбрый изъ храбрѣйшихъ*,—какъ называлъ его безсмертный герой кавказскій, князь Цицiановъ,—былъ отрѣшенъ отъ должности и кончилъ дни свои въ полномъ забвеніи, тихо и незамѣтно.

Какъ только горцы пріутихли на Линіи и возвратился Алексѣй Емельяновъ, вся семья переселилась снова на мельницу, сильно потерпѣвшую за время своего запущенія, и пошла обычная, трудовая жизнь. Андрей Пахомовъ сталъ попрежнему навѣщать старыхъ друзей, когда бывалъ въ Георгіевскѣ, но это случалось рѣдко; онъ вѣчно ходилъ въ дѣла, пропадалъ въ горахъ, пріобрѣтая все бо́льшую славу храбреца отчаяннаго, страшнаго всѣмъ знавшимъ имя его горцамъ. Весь онъ былъ увѣшанъ отличіями и покрытъ рубцами и ранами. Не разъ пытался казакъ заговаривать снова съ Настасьей Емельяновой о свадьбѣ; но каждый разъ она рѣшительно качала головой и отклоняла рѣчи его суровымъ словомъ:

— И охота тебѣ! говорила она.—Неужель не найдешь себѣ другой, получше меня?

— Нѣтъ тебя лучше! возражалъ Андрей.—Тебя какъ любилъ,—такъ и вѣкъ любить буду!.. Во всемъ свѣтѣ, Настюша, нѣтъ мнѣ дѣвки краше тебя.

— Нѣтъ краше,—такъ есть сто́ющѣе!.. Не сто́ю я честной любви и замужъ не пойду никогда!

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ.

Если выростала слава Андрея Пахомова, слава Настасьи Емельяновой росла не меньше. Храбрыхъ казаковъ не обраться—въ минуты опасности множество и женщинъ линейскихъ свершали подвиги храбрости; но такого хладнокровнаго, постояннаго мужества, какое выказывала Настя во всѣхъ станичныхъ бѣдствіяхъ, — трудно было найти... Все первое тридцатилѣтіе нашего вѣка представляло, какъ всѣ знаютъ, рядъ испытаній, не только войнъ, но и безпрестанныхъ эпидемій: чума, гнилыя горячки, свирѣпствовали всюду, и нигдѣ такъ часто и съ такою силой, какъ на границахъ Азіи. Настя Емельянова бывала незамѣнима во время болѣзней. Сидѣлокъ или сестеръ милосердія тогда еще не знали; но она была провозвѣстницей ихъ мужественныхъ, самоотверженныхъ подвиговъ.

Алексѣй Емельяновъ женился. Женился онъ на красивой казачкѣ и женщина она была хорошая; но изъ другой станицы, почти не знавшая Насти... Она любила мужа, „уважала“ во всемъ старухѣ Емельяновѣ и ничего не требовала; но Настя сама поняла, что ей надо уступить женѣ брата, новой, законной хозяйкѣ, господство на мельницѣ. Она стушевалась и еще больше предалась уходу за немощными, почти не живя дома.

Библиотека "Руниверс"

Марина печально глядѣла на нее... Не того ждала она для своей умницы, красавицы-дочери. Участь ея казалась ей зазорна и обидна. Въ казачествѣ незамужемъ остаются лишь увѣчныя или совсѣмъ „пропащія". Про Настю никто не могъ сказать дурного слова, а здоровье и красота ея расцвѣтали все пышнѣй, несмотря на опасную дѣятельность. Марина кряхтѣла, старилась, нянчила внуковъ, дѣтей Алексѣя; а на дочь и рукою махнула, видя, что она то и дѣло отказываетъ самымъ лучшимъ женихамъ... Видѣлъ то и Андрюха Пахомовъ и, ни съ кѣмъ не дѣлясь своими надеждами, надѣялся... Какъ ни просилъ его Емельяновъ крестить дѣтей его, казакъ упорно отказывался, зная что крестной матерью всегда бываетъ Настасья Кириловна.

Весною 1821 года у георгіевцевъ горцы угнали скотъ. Казаки бросились за грабителями, побили ихъ, отняли скотину, но и сами вернулись не безъ урону: одинъ былъ убитъ, многіе ранены, въ томъ числѣ и Пахомовъ. Но всѣ, кромѣ его, скоро оправились. Его рана прикинулась болѣть, а едва она стала подживать, самъ онъ свалился, заболѣвъ немощью, которую нынѣ назвали бы тифомъ, а тогда называли пятнистою горячкою. Семья перепугалась, зная что это немощь „переходчивая"... Одна мать оставалась при обезпамятѣвшемъ Андреѣ, но она была такъ стара, что не могла управиться. Старшій братъ и семья его требовали отправить его въ лазаретъ: мать слышать не хотѣла, зная какъ Андрей ненавидѣлъ и боялся его... Въ горѣ своемъ она бросилась къ сосѣдямъ, къ Емельяновымъ, и разумѣется Настя явилась на выручку и выходила ея сына. Благодаря ея присмотру, Андрей оправился. Едва стало ему лучше, Настя ушла къ другимъ больнымъ. Но казакъ нашелъ ее самъ, едва ставъ на ноги. Разъ она вернулась изъ города на мельницу подъ праздникъ. Мать и братъ сидѣли у дома на завалинкѣ съ Андреемъ Пахомовымъ. Завидѣвъ ее, оба встали и ушли въ хату.

— Вотъ она тебѣ сама! Съ нею и вѣдайся. Мы бы душою рады, да вѣдь каждый человѣкъ въ самомъ себѣ властенъ! сказалъ громко Алексѣй, уходя.

Настасья осталась одна съ Андреемъ. Она поглядѣла ему въ глаза, въ блѣдное, исхудавшее но мужественное лицо казака и отвернулась, тихо молвивъ:

— Ты опять, Андрей Севастьянычъ?... И зачѣмъ ты это!..

Пахомовъ всталъ на ноги, шатаясь не столько отъ слабости, какъ отъ волненья, и гнѣвно отвѣчалъ:

— Зачѣмъ?.. Затѣмъ, что десять лѣтъ люблю тебя! Съизмальства не было мнѣ другой утѣхи, другой радости, опричь тебя, Настасья! А ты, словно на смѣхъ, меня мучаешь!.. На что ты теперь меня выходила, на что мнѣ жизнь, когда опостылѣла она мнѣ безъ тебя?.. Еще еслибъ что... Еслибъ видѣлъ я что ты счастлива, что другого любишь,—я-бъ стерпѣлъ! Но я знаю, вижу, слава Богу, что ты сама маешься и никого не любишь!..

— Не люблю, такъ любила! горько прервала она.

— Любила!.. Кому-жъ до прошлаго дѣло?

— Мнѣ самой!.. Не хочу чтобъ ты когда помянулъ...

— Я-то?!.. удивился Андрей.—Да по какому-жъ праву?.. Ты мнѣ обѣщана не была, Богъ съ тобой!.. Были мы, въ тѣ поры, дѣти неразумныя. Ты вольна была счастія искать... Я и самъ только тогда понялъ что въ тебѣ мое счастіе, когда ты отъ меня было ушла... И твое и мое то было горе! Настя, не артачься: ни за кѣмъ тебѣ не бывать, какъ за мною!.. А за мною ты будешь, потому что я тебя всю жизнь люблю и ты теперь меня любишь. Знаю я это! Видалъ, какъ ты надо мной убивалась и Бога молила, когда я умиралъ. Не вовсе я безъ памяти былъ — вспомнилъ, знаю...

— Да я и не отрекаюсь... Ты хорошій человѣкъ, Андрюха. Тебѣ надо хорошую, молодую дѣвку взять за себя, не такую...

Она не докончила. Рѣчь ея замерла въ страстномъ поцѣлуѣ, въ мощныхъ объятіяхъ казака.

— Никакой другой мнѣ не нужно! шепталъ ей Андрей, между поцѣлуями.

И не ошибся казакъ. Другой, лучшей жены чѣмъ Настасья Емельянова найти нельзя было.

Черезъ мѣсяцъ праздновали свадьбу. Ожила старуха Марина Емельянова къ новому счастью, къ нежданному, негаданному счастію своей ненаглядной дочки.

Побѣжали годы за годами. Счастіе и горе перемежались для нихъ, какъ для всѣхъ людей на свѣтѣ; но никогда Андрей и Настасья Пахомовы не раскаялись въ томъ, что другъ друга избрали на жизнь и на смерть.

Печально было паденіе съ облаковъ на землю, на твердую, непріютную землю, восторженнаго, даровитаго мечтателя, Романа Михайлыча Медокса.

Жизнь его погибла изъ-за великодушнаго, но беззаконнаго предпріятія его юности. Еслибы не тяжкія времена, переживавшіяся Россіей, его судьба, вѣроятно, была бы другая, — по меньшей мѣрѣ дѣло его скорѣе бы рѣшилось. Но тогда всѣмъ было не до него...

Вначалѣ судъ надъ нимъ былъ отложенъ до болѣе спокойнаго времени; но непредвидѣнности казуса судьи не знали чѣмъ руководиться. Потомъ о немъ забыли; потомъ вспомнили, но не могли уже возстановить подробностей дѣла и сослали въ отдаленныя губерніи на жительство, какъ простого самозванца. Тамъ его очень любили и принимали въ обществѣ радушно. Хотя онъ отнюдь не нуждался, но давалъ уроки; въ особенности охотно занимался съ несостоятельною молодежью, готовя юношей въ высшія учебныя заведенія. О своемъ прошломъ и вообще о себѣ не любилъ говорить; въ крайности же, когда знакомые одолѣвали его вопросами о дѣлѣ его въ Двѣнадцатомъ Году на Кавказѣ, онъ обыкновенно говаривалъ:

— Да, хорошее дѣло было на мазе!.. Даже совсѣмъ слажено, да, добрые люди, крысы канцелярскія, не потерпѣли! А еслибы въ то время не коснулась меня чиновничья каверза, съ моего легкаго почину могло состояться полное сближеніе русскихъ съ кавказскими горцами, и горы ихъ были бы покорены безъ пролитія крови и затратъ.

— Неужели васъ не возмущаетъ ваша доля?.. замѣчали иногда его друзья.

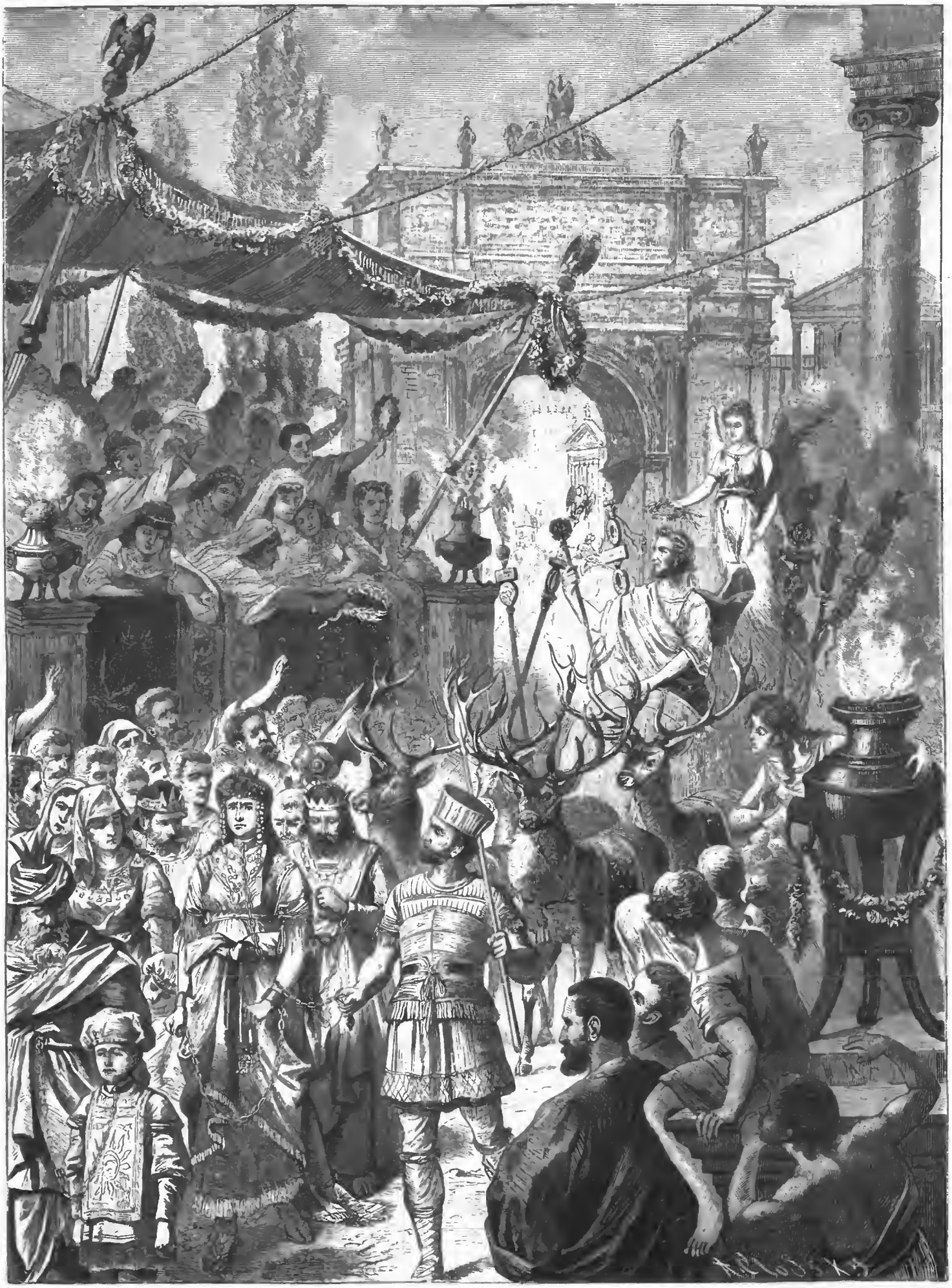
Но Романъ Михайлычъ не поддерживалъ такого мнѣнія.

— Законы должны быть исполняемы властями во всей строгости, говорилъ онъ.—Одна великая удача могла оправдать меня! Я это зналъ, и шелъ на рискъ, и пенять не имѣю права... Я даже хуже долженъ былъ кончить: я безвозвратно погибъ бы, еслибъ не милость царская. Я былъ подъ судомъ, но не изнывалъ въ тюрьмѣ, въ сыромъ подземельи, какъ обыкновенно описываютъ. У меня всегда были друзья и добрые покровители! спокойно возражалъ Медоксъ.

Всю жизнь онъ оставался восторженнымъ почитателемъ императора Александра I.

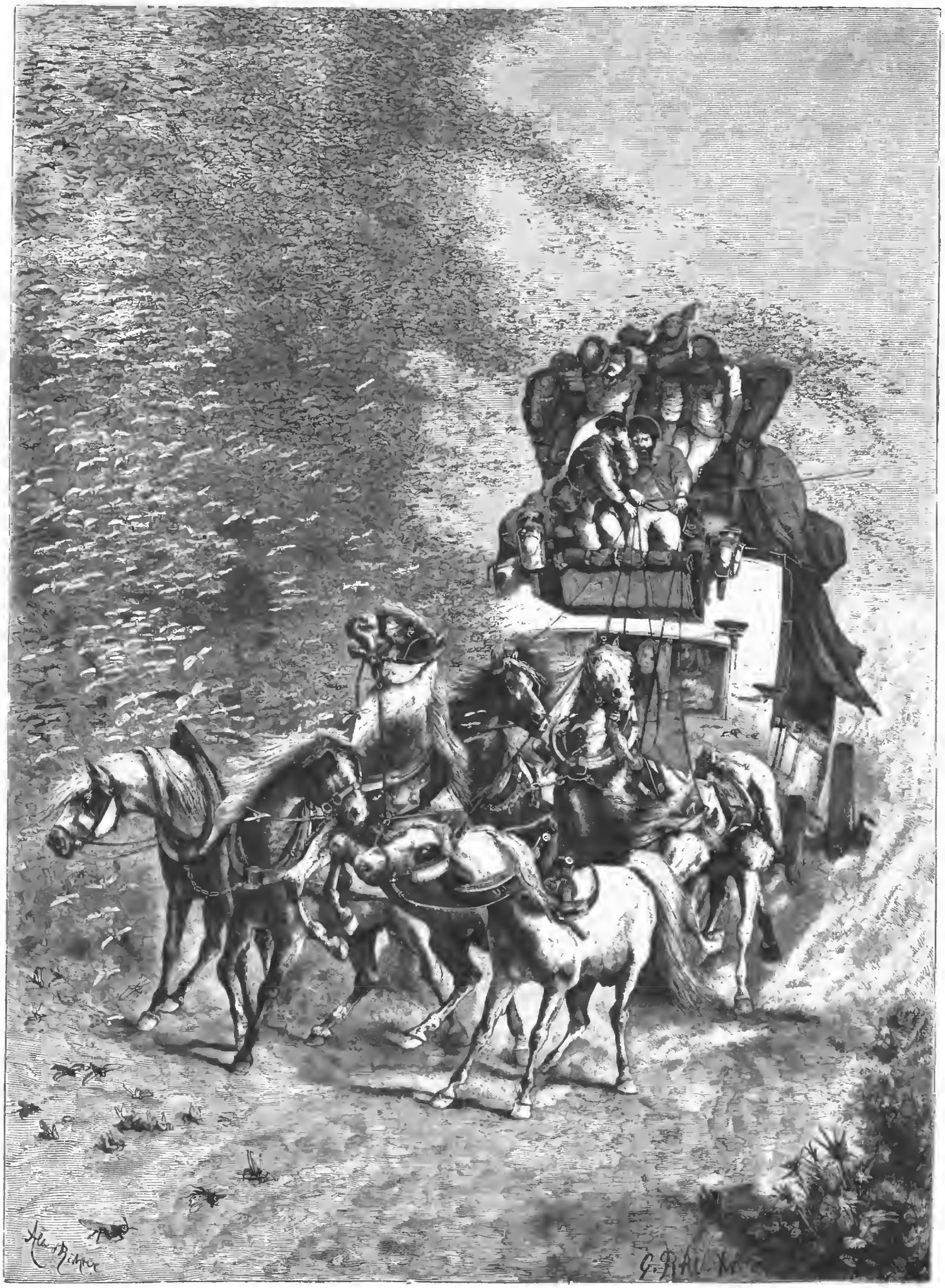
Въ половинѣ 30-хъ годовъ Романъ Михайловичъ вернулся изъ своей дальней ссылки, но никто не могъ сказать и самъ онъ не говорилъ гдѣ именно поселился. Гдѣ ни встрѣчали его знакомые, онъ всегда отзывался что пріѣхалъ на время. Многіе подозрѣвали его въ какой-нибудь скрытой дѣятельности,

Библиотека "Руниверс"



Тріумфальный въѣздъ императора Авреліана въ Римъ. Рис. Мерте́, грав. Клосъ.

Библиотека "Руниверс"



Алжирскій почтовый дилижансъ, окруженный саранчой. Рис. Рихтера, грав. Рау.

Библиотека "Руниверс"

утверждали что онъ принадлежитъ къ какому-то тайному, сильному обществу, имѣетъ покровителей очень высокопоставленныхъ, если не въ Россіи, то въ Европѣ. Но все это, вѣроятно, были вымыслы, вѣрнаго о немъ никто ничего не зналъ, кромѣ, быть-можетъ, лицъ стоявшихъ во главѣ высшей полиціи... Да и тѣ, искренно или нѣтъ, по бо́льшей части отзывались о немъ неувѣренно, а съ нимъ обходились съ благосклонной снисходительностью.

Средствъ его тоже не знали самые близкіе пріятели, какъ и мѣстожительства; но жилъ онъ ни въ чемъ себѣ не отказывая, одѣтъ былъ всегда чрезвычайно элегантно, а держался совсѣмъ просто, не стѣсняясь общественнымъ положеніемъ людей, часто выражая полное равнодушіе къ рангамъ и отличіямъ.

— По-моему, говаривалъ онъ,—важна устрица, а не раковина,—орѣхъ, а не скорлупа!

Наиболѣе уваженія выказывалъ онъ старымъ инвалидамъ, заслуженнымъ солдатамъ, и ихъ званіе ставилъ высоко. Онъ былъ очень доволенъ, когда императоръ Николай I, по просьбѣ Медокса дать ему какое нибудь званіе, повелѣлъ ему именоваться рядовымъ въ отставкѣ.

Разъ онъ шелъ по Невскому, а на встрѣчу ему еле двигался, очевидно флапируя, гвардеецъ, удивительно красивый юноша. Медоксъ взглянулъ и вдругъ сталъ передъ нимъ, какъ вкопаный. Молодой офицеръ оглянулъ его съ ногъ до головы равнодушно удивленнымъ взглядомъ и хотѣлъ пройти.

Но Медоксъ остановилъ его вопросомъ:

— Вы, конечно, князь Радовичъ-Свирскій?

Юноша еще больше изумился, поднялъ брови и съ улыбкой, несовсѣмъ ласковою, горделиво отвѣтилъ:

— Да-съ! Я князь Радовичъ-Свирскій... А вы-то кто-же-съ?

— Какого Свирскаго сынъ? продолжалъ, не смущаясь и очень простодушно улыбаясь ему, этотъ незнакомый, „прилизанный рябчикъ", какъ тотъ его тотчасъ же мысленно аттестовалъ.—Вы Дмитричъ? Или Иванычъ?..

— Иванычъ-съ! Князь Анатолій Иванычъ Радовичъ-Свирскій, но *не* къ вашимъ услугамъ, потому что не имѣю чести васъ знать.

„Жаль!" чуть не сорвалось съ языка Романа Михайловича, при первомъ словѣ гвардейца. Но онъ сдержался и задумчиво выговорилъ:

— Я такъ и думалъ. Вашъ батюшка, Иванъ Владиславичъ, здравствуетъ?.. Когда-то были знакомы.

— Здравъ и счастливъ, благодарю васъ. Не прикажете ли клапяться... отъ?.. вопросительно промолвилъ юноша, съ тѣмъ же легкимъ оттѣнкомъ презрѣнія въ голосѣ.

— Нѣтъ... Незачѣмъ. Встрѣтимся—раскланяемся, если узнаемъ другъ друга... А вы вотъ что̀ скажите: вашъ батюшка на службѣ, конечно?

— Генералъ-губернаторствуетъ благополучно... Честь имѣю клапяться!

— Нѣтъ, нѣтъ, вы погодите!

„Вотъ привязался!" подумалъ гвардеецъ. „Хорошо если не приказчикъ какой-нибудь!"

— Я бы желалъ знать... Скажите, будьте добры: кто ваша матушка? Какъ она рожденная, то-есть?.. Не Васильева ли, Марья Даниловна?

— Мою мать зовутъ Марьей Даниловной! уже совсѣмъ запосчиво отвѣчалъ молодой Свирскій.

— Такъ я и зналъ! вскричалъ Медоксъ радостно, словно его рублемъ подарили.—Скажите, гдѣ она?.. Здорова-ли? Ужь не здѣсь ли?..

— Здѣсь ея нѣтъ. Она живетъ гдѣ-то при монастырѣ... Право, не знаю ея адреса. Я едва ее помню!.. Ребенкомъ былъ, когда они съ отцомъ разошлись... Позвольте мнѣ... Я долженъ идти!

Но Романъ Михайлычъ будто и не слышалъ его послѣднихъ словъ, до такой степени унесся мыслями къ прошлому, весь охваченный соболѣзнованіемъ къ участи простенькой, милой дѣвочки, какой представляло ему Машеньку Васильеву его воспоминаніе.

— Вотъ какъ! проговорилъ онъ съ сожалѣніемъ, въ разсѣянности прихвативъ блестящаго подпоручика гвардіи за петличку и не сводя глазъ съ его, давно ему знакомаго, чваннаго, но все же прекраснаго лица. — Вотъ какъ... Не знаете даже гдѣ живетъ ваша бѣдная матушка?.. За что-жь такъ? вздохнулъ онъ.—Она была добрый, хорошій человѣкъ!.. Вы у нея одинъ?

— Есть еще сестра, замужемъ... и братъ въ пажескомъ корпусѣ... Ахъ! Боже мой!.. За что̀!.. Мать наша, разумѣется, не преступница. Вѣроятно даже добрая женщина, не хуже многихъ... Но мы ее совсѣмъ не знаемъ!.. Да и она, вѣроятно, о насъ теперь забыла.

— А если нѣтъ?.. Я даже увѣренъ, что нѣтъ. Какъ же можете вы, ея дѣти, такъ оскорбительно равнодушно относиться къ ея одинокой, разбитой жизни?!

— Милостивый государь, не имѣя чести васъ знать, покорнѣйше прошу избавить меня отъ непрошенныхъ проповѣдей!.. Еще разъ имѣю честь клапяться.

— Да нѣтъ. вы напрасно... Не сердитесь! Я только изъ участія къ ней, къ Марьѣ Даниловнѣ... Вотъ ей я бы желалъ о себѣ напомнить! говорилъ Романъ Михайлычъ, совсѣмъ не замѣчая крайняго неудовольствія князя Радовичъ-Свирскаго.

А тотъ между тѣмъ завидѣлъ зоркимъ окомъ приближавшагося къ нимъ большими шагами, высокаго, статнаго, величественнаго генерала. Онъ тотчасъ узналъ въ немъ такую особу, предъ которой трепетали не одни свѣже-испеченные подпоручики...

Князь Анатолій Радовичъ-Свирскій заблаговременно вытянулся въ струнку и взялъ подъ козырекъ, окаменѣвъ, какъ статуя. А въ головѣ его пронеслись тревожные вопросы:

„Узнаетъ—или не узнаетъ?.. Отличитъ—или нѣтъ?.. Заговоритъ—или не замѣтитъ?!.."

Особа подходила ближе, а Медоксъ, не замѣчая ничего, продолжалъ говорить свое, воображая что юный князь его слушаетъ... Тотъ и не думалъ слушать, однако услыхалъ невольно послѣднія слова докучнаго штафирки. Съ ужасомъ и отвращеніемъ услышалъ онъ, когда тотъ произнесъ добродушнымъ тономъ:

— Да! Если, Богъ дастъ, захотите порадовать письмецомъ свою матушку, вспомните меня: поклонитесь ей отъ отставного рядового Романа Медокса.

Еслибъ не близость особы, князь Свирскій отпрянулъ бы, какъ ужаленный, отъ этого „*солдата*"!.. Но теперь онъ не смѣлъ и шевельнуться.

Генералъ поровнялся съ ними, разсѣянно отвѣтилъ движеніемъ руки на военную выправку князя, но вдругъ строгія черты озарились снисходительной улыбкой при взглядѣ на его собесѣдника и онъ, кивнувъ ему головой, мимоходомъ привѣтливо молвилъ:

— А! Романушко!.. Какой нынѣ *романъ* замышляешь?

— Гдѣ ужь, ваше—ство! Проза жизни отучила о романахъ мечтать! спокойно отвѣчалъ, снявъ шляпу, бывшій ссыльный.

— Я непремѣнно, *непремѣнно* поклонюсь отъ васъ матери! поспѣшно заявилъ князь Анатолій, радушно пожимая руку своего новаго знакомца.—Вѣроятно вы изволили служить... Были разжалованы? почтительно прибавилъ онъ.

— Нѣтъ, молодой человѣкъ, отвѣчалъ ему, добродушно усмѣхнувшись Медоксъ.—Случалось, грѣшнымъ дѣломъ, самому себя жаловать... Но служилъ, когда-то, рядовымъ—и умру отставнымъ солдатомъ!

КОНЕЦЪ.

Библиотека "Руниверс"

Новѣйшія свѣдѣнія о „Срединномъ царствѣ".

Изъ записокъ китайца.

Альфреда Штельцнера.

Одинъ англичанинъ, остановясь въ незнакомомъ городѣ въ гостиницѣ, гдѣ ему прислуживалъ грубый, рыжеватый лакей, занесъ въ свои путевыя замѣтки слѣдующее: „Здѣшніе жители отличаются грубостью и имѣютъ рыжіе волосы". Эта маленькая характеристика путевыхъ замѣтокъ почти всецѣло можетъ быть отнесена къ прежнимъ описаніямъ Китая, которыя распространяли среди европейцевъ самыя превратныя и извращенныя понятія какъ объ общественной и семейной жизни, такъ и объ образѣ мыслей китайскаго народа.

„Китайцы изобрѣли порохъ. Книгопечатаніе и компасъ были извѣстны имъ еще задолго до насъ. Они же ввели въ употребленіе фарфоръ и шелковыя ткани. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ это ничтожная нація, которая питается рисомъ, крысами и собачьимъ мясомъ, а гостямъ своимъ преподноситъ змѣиныя яйца и жаркое изъ ящерицы". Вотъ все, или почти все, что намъ было до сихъ поръ извѣстно объ обитателяхъ Небесной Имперіи. Положимъ, отъ времени до времени высказывалась мысль что Китай есть древнѣйшая изъ историческихъ странъ и выражалось удивленіе, почему ученые, съ такимъ фанатическимъ усердіемъ изслѣдующіе египетскіе іероглифы, такъ мало обращаютъ вниманія на не менѣе важные и гораздо болѣе древніе памятники китайской исторіи; иногда вспоминалось также что философскія ученія китайцевъ предшествовали ученію великихъ греческихъ мудрецовъ, что искусство въ Китаѣ уже процвѣтало въ то время, когда Гомера еще не было на свѣтѣ и Аѳины еще не были основаны,—но тѣмъ не менѣе Китай оставался неизвѣстною страною и книгой о семи печатяхъ.

Только въ послѣдніе годы начали проникать въ печать отзывы, пошатнувшіе нѣсколько установившіеся предразсудки. Но вотъ выступилъ наконецъ на литературную арену и настоящій китаецъ, съ цѣлью опровергнуть установившіяся извращенныя понятія о своемъ отечествѣ. Китаецъ этотъ—высоко-образованный и уважаемый генералъ Ченг-ки-Тонгъ, военный агентъ при китайскомъ посольствѣ въ Парижѣ—хорошо знакомый въ то же время и съ нравами западнаго міра. Въ своемъ, написанномъ на французскомъ языкѣ, сочиненіи „Китай и китайцы", онъ прямо утверждаетъ, что китайскія государственныя учрежденія „гуманнѣе, справедливѣе и цѣлесообразнѣе" западно-европейскихъ, потому что они одни даютъ то что обѣщаютъ, т. е. миръ и равенство въ правахъ.

Если даже отнести это мнѣніе отчасти къ патріотическому увлеченію автора, который желаетъ представить учрежденія своего отечества съ лучшей ихъ стороны, то названная книга тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ интереснѣйшія свѣдѣнія объ исторіи и литературѣ Китая, о религіи и философіи, семьѣ и бракѣ, о жизни, нравахъ и обычаяхъ Срединной Имперіи.

Китайскіе граждане раздѣляются на четыре класса: ученыхъ, землепашцевъ, ремесленниковъ и купцовъ. Каждому изъ нихъ приличествуютъ особыя почести и преимущества. Ученые занимаютъ первое мѣсто; землепашцы, какъ питающій классъ,—второе; ремесленники, какъ классъ производящій, также пользуются почетомъ; купцы же составляютъ самый низшій классъ. Обѣ первыя касты составляютъ аристократію ума и труда. Ученыхъ, какъ представителей науки, этого высшаго и благороднѣйшаго проявленія человѣческаго ума, „потому что она учитъ управлять людьми", — по выраженію Ченг-ки-Тонга—выбираютъ на государственныя должности. Но должности эти не наслѣдственны, а даются по личнымъ заслугамъ, такъ что бѣднѣйшій изъ сыновъ китайской имперіи можетъ достичь высшихъ должностей и почестей въ государствѣ. Всякій, принадлежащій къ одному изъ четырехъ классовъ, можетъ принимать участіе въ публичныхъ конкурсахъ и экзаменахъ, отъ которыхъ зависитъ назначеніе на извѣстныя должности. Отъ кандидатовъ требуются только знанія, причемъ совершенно безразлично, гдѣ и какъ пріобрѣтены эти знанія. Учатся китайцы большею частію дома; достаточныя семьи имѣютъ домашнихъ учителей, но кромѣ того въ каждой деревушкѣ самые бѣднѣйшіе родители имѣютъ возможность посылать дѣтей своихъ въ школы, которыя бываютъ двухъ родовъ: дневныя и ночныя. Ученыхъ степеней въ Китаѣ три: бакалавръ, лиценціатъ и докторъ. Для полученія одной изъ нихъ, нужно держать экзаменъ по литературѣ, поэзіи, философіи, исторіи и государственнымъ наукамъ. Экзаменъ на высшую степень—доктора, происходитъ въ главномъ городѣ Пекинѣ, послѣ чего выдержавшій подвергается новому экзамену въ присутствіи императора. По результатамъ испытанія выдержавшіе дѣлятся на четыре разряда. Въ первомъ изъ нихъ числится только четыре члена, которые въ то же время принимаются въ академію и въ императорскую коллегію Хан-Линъ, высшую корпорацію въ государствѣ, изъ которой обыкновенно выбираютъ министровъ. Во второй разрядъ входятъ кандидаты въ академію, въ которую однако они вступаютъ только послѣ новаго экзамена. Изъ третьяго разряда назначаются чиновники министерствъ; изъ четвертаго—подпрефекты и другіе равные имъ чиновники. Такимъ образомъ жизнь китайскаго „ученаго" состоитъ изъ ряда общественныхъ и публичныхъ экзаменовъ, съ которыми связано повышеніе въ должности и содержаніи. „Но не плѣшь на головѣ обусловливаетъ у насъ полученіе высшихъ должностей!" прибавляетъ Ченг-ки-Тонгъ съ ироническимъ кивкомъ на высоко-цивилизованную Европу.

Успѣхъ на экзаменахъ отражается на всей семьѣ ученаго и празднуется не менѣе торжественно, чѣмъ свадьба. Виновника торжества возятъ по городу въ сопровожденіи хора музыкантовъ и процессіи съ красными знаменами. Иногда празднество носитъ общественный характеръ, въ которомъ принимаетъ участіе все населеніе города.

Дворянское достоинство передается не дѣтямъ, а родителямъ, которые получаютъ званіе присвоенное сыну, почему въ Китаѣ никогда не можетъ случиться, чтобы вышедшій изъ низшаго сословія стыдился своихъ родителей. Дѣти же самаго высокопоставленнаго чиновника не пользуются никакими особенными правами. Этотъ характерный обычай вноситъ глубокое различіе въ нравы и понятія Китая и Европы.

Духъ семейственности съ незапамятныхъ временъ имѣлъ преобладающее вліяніе на жизнь и образъ мыслей китайцевъ. Семья есть основаніе, на которомъ зиждется вся политическая и соціальная жизнь Китая. Нѣтъ болѣе высокой и болѣе близкой сердцу китайца обязанности, какъ почитаніе своихъ предковъ. Въ каждой семьѣ имена предковъ написаны на дощечкахъ вмѣстѣ съ ихъ титулами и заслугами. Дощечки развѣшиваются въ хронологическомъ порядкѣ и образуютъ родъ родословнаго дерева. Въ болѣе богатыхъ семьяхъ въ честь предковъ строятся цѣлыя часовни и храмы, которые обыкновенно возводятся за городомъ и служатъ лѣтнею резиденціей семьи. Въ нихъ же происходятъ общественные экзамены, свадебныя празднества и т. д.

Всѣ члены китайской семьи должны оказывать другъ другу помощь и покровительство. Китайская исторія упоминаетъ объ одномъ министрѣ, по имени Чангъ, котораго окружала семья, состоявшая изъ девяти поколѣній. Примѣръ этотъ ставится китайцами за образецъ, къ которому каждый долженъ стремиться. Всѣ доходы семьи стекаются въ одну общую кассу, безъ различія кто даетъ больше, кто меньше. Въ случаѣ болѣзни, старости или неспособности къ работѣ одного изъ членовъ, вся семья помогаетъ ему. Старшій изъ членовъ ведетъ всѣ дѣла семьи и подписываетъ отъ имени ея всѣ документы.

Каждая семья имѣетъ свои собственные писанные статуты, составляющіе родъ права. Любовь къ семьѣ и уваженіе къ ея постановленіямъ служатъ основаніемъ всего воспитанія китайца.

Императоръ есть глава всѣхъ семей, патріархъ которому должны оказывать безусловную преданность и повиновеніе.

Что касается основанія семьи — брака, то китайцы женятся рано, преимущественно до 20 лѣтъ. Безбрачіе считается порокомъ и вызывается какими-либо особыми причинами. Нерѣдко встрѣчаются 16-лѣтніе мужья и 14-лѣтнія жены, которые къ 30 годамъ имѣютъ уже внуковъ. Браки заключаются родителями жениха и невѣсты. Въ Китаѣ совершенно неизвѣстно ухаживаніе, какъ несовмѣстимое съ образомъ жизни страны. Женщины въ Китаѣ не принимаютъ участія въ общественной жизни и, хотя собираются другъ у друга, но мужчины не допускаются на эти собранія. Мужчины также не посѣщаютъ женщинъ, за исключеніемъ только своего семейнаго кружка. Браки почти всегда заключаются между семьями равнаго общественнаго положенія; неравные браки встрѣчаются очень рѣдко.

Когда выборъ невѣсты состоялся, родители жениха дѣлаютъ оффиціальное предложеніе, послѣ котораго слѣдуетъ церемонія обрученія. Сваты въ Китаѣ неизвѣстны, ихъ замѣняютъ главы семействъ. Обрученный посылаетъ невѣстѣ, смотря по состоянію, два золотые или серебряные браслета, связанные красной ниткой—символомъ брачнаго союза. Нѣсколько времени спустя, женихъ съ блестящей церемоніей посылаетъ подарки въ домъ невѣсты, которая со своей стороны даритъ ему одѣяніе или присвоенный его званію мундиръ, надѣваемый имъ въ день свадьбы. Свадьба должна праздноваться въ тотъ самый годъ, когда женихъ и невѣста обмѣнялись подарками.

Рано утромъ, въ день свадьбы, невѣсту приносятъ, на посланныхъ семьей жениха, носилкахъ съ музыкой, фейерверкомъ и торжественной процессіей въ домъ жениха. Закрытая покрываломъ невѣста направляется прямо на женскую половину, гдѣ ее ожидаетъ женихъ, въ праздничной одеждѣ; при этомъ они видятся первый разъ въ жизни. Затѣмъ такъ-называемая „счастливая чета", т. е. давно женатые и благословенные мужскимъ потомствомъ мужъ и жена ведутъ ихъ въ зало, посреди котораго „предъ лицомъ Неба" накрытъ столъ, уставленный виномъ, фруктами и украшенный курильницей. Новобрачные становятся предъ столомъ на колѣни и просла-

Библиотека "Руниверс"

вляютъ „землю, возростившую ихъ императора, который ихъ охранялъ, и родителей, которые ихъ воспитали". Послѣ этого новобрачный представляетъ жену членамъ своей семьи и присутствующимъ друзьямъ.

Въ продолженіе всей церемоніи, которая не имѣетъ ни религіознаго, ни гражданскаго характера, такъ какъ на ней не присутствуютъ ни духовенство, ни представители гражданской власти—играетъ музыка. Весь вечеръ, во время пира, двери дома остаются отворенными и всякій мимоидущій имѣетъ право войти въ домъ и посмотрѣть на невѣсту, которая отдѣляется отъ зрителей столомъ съ зажженными на немъ двумя свѣчами.

На другой день послѣ свадьбы новобрачная вводитъ мужа въ свою семью, гдѣ повторяются тѣ же церемоніи.

Мужъ имѣетъ право убить невѣрную жену. Разводъ хотя закономъ допускается, но осуждается общественнымъ мнѣніемъ. Особымъ, неизвѣстнымъ въ Европѣ, поводомъ къ разводу служитъ по закону, дошедшее до брани, неповиновеніе родителямъ одного изъ супруговъ. Развода въ особенности избѣгаютъ среди аристократіи, гдѣ предпочитаются всевозможныя уступки открытому скандалу. Одна изъ причинъ, по которымъ разводъ случается рѣдко, заключается въ томъ, что женщины выходятъ замужъ безъ приданаго и потому при заключеніи брака исключается всякая мысль о разсчетѣ; съ другой стороны, сама женщина, какъ не имѣющая права на наслѣдство и имѣющая единственную опору въ лицѣ мужа, старается не доводить дѣло до развода.

Ченг-ки-Тонгъ пытается разрушить укоренившееся въ Европѣ понятіе о китайской женщинѣ, какъ о смѣшномъ, безправномъ и безпомощномъ существѣ, которое лишено всякаго значенія и почти не можетъ ходить на своихъ маленькихъ ножкахъ. Напротивъ, китаянка, по его словамъ, пользуется въ домашнемъ быту такимъ авторитетомъ, которымъ далеко не могутъ похвастаться европейскія женщины; такъ напр., она можетъ замѣнять своего мужа во всѣхъ семейныхъ сдѣлкахъ; законъ позволяетъ ей покупать, продавать и отчуждать общее имущество, заключать торговыя сдѣлки, женить дѣтей, надѣлять ихъ имуществомъ по своему усмотрѣнію и т. д. „Однимъ словомъ", говоритъ Ченг-ки-Тонгъ, „наши женщины совершенно свободны, хотя приличіе и обычай не позволяютъ имъ присутствовать на общественныхъ увеселеніяхъ или играть роль въ мужскомъ обществѣ; короче сказать—жить такъ, какъ живутъ европейскія женщины".

Въ Китаѣ нѣтъ ни нотаріусовъ, ни адвокатовъ, а между тѣмъ имущественныя отношенія и контракты, однимъ словомъ все, относящееся до дѣлъ, вполнѣ регулировано. Нельзя не сознаться, что это служитъ блистательнымъ доказательствомъ сильно развитаго у китайцевъ миролюбія и чувства справедливости. (с.)

Саидъ-Паша, султанъ Занзибарскій. Съ фотогр. грав. Кольбъ.

Къ рисункамъ.

Сумерки. (Рис. на стр. 1109).

Надъ озеромъ горѣлъ закатъ
Румяня небосклонъ...
Съ небесъ, надъ дремлющей землей
Спускался мирный сонъ—
Вокругъ развалинъ, здѣсь и тамъ,
Сосна и кипарисъ,
Какъ великаны на часахъ,
Высоко поднялись.
Чуть теплый, слабый вѣтерокъ,
Играя въ тростникѣ,
У берега волну качалъ
На золотомъ пескѣ...

Поминки. (Рис. на стр. 1112).

Живетъ-живетъ иногда человѣкъ на свѣтѣ, переживетъ всѣхъ своихъ родственниковъ и доживетъ до того что ему не съ кѣмъ даже разговѣться въ Великій праздникъ. И вотъ онъ идетъ разговѣться на родныя могилки, принося имъ красное яичко, символъ воскресенія въ жизнь вѣчную... Рисунокъ г. Казановскаго весьма живо воспроизводитъ черты этого исконнаго на Руси обычая.

Вѣсы для вѣдьмъ въ голландскомъ городѣ Оудеватеръ. (Рис. на стр. 1113).

Во всѣ времена и у всѣхъ народовъ встрѣчались и встрѣчаются вѣрующіе въ колдовство и вѣдьмъ; но никогда кровожадное безуміе не доходило до такой степени, какъ это было въ XVI, XVII и даже XVIII столѣтіи въ Европѣ, когда тысячи подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ дьяволомъ были подвергаемы самымъ мучительнымъ истязаніямъ и смерти. Обвиненныхъ предавали ужаснѣйшимъ пыткамъ, чтобы вырвать у нихъ признаніе въ колдовствѣ, причемъ самыя безсмысленныя суевѣрія, какія только могъ придумать человѣческій умъ, находили себѣ вѣру. Такъ напр., полагали, что дьяволъ налагаетъ на своихъ избранныхъ особую примѣту, вслѣдствіе которой они не могли погружаться въ воду, такъ какъ вѣсъ ихъ былъ меньше чѣмъ у другихъ людей. Благодаря этому повѣрью, колдуновъ подвергали испытанію водой или взвѣшивали на особыхъ вѣсахъ. Самые знаменитые вѣсы такого рода были въ голландскомъ городѣ Оудеватерѣ на Исселѣ. На основаніи особой привиллегіи, дарованной гражданамъ этого города императоромъ Карломъ V, обвиненные въ колдовствѣ должны были быть взвѣшиваемы на городскихъ вѣсахъ въ Оудеватерѣ, и, если при этомъ оказывалось, что ихъ вѣсъ не возбуждалъ недовѣрія или сомнѣнія, то это испытаніе признавалось всѣми судами Священной Римской имперіи и всякое дальнѣйшее слѣдствіе о колдовствѣ прекращалось. Когда и гдѣ была пожалована императоромъ эта привиллегія — неизвѣстно, но достовѣрно то, что она повсюду признавалась и тѣмъ спасла не мало людей отъ пытки и смерти чрезъ сожженіе. Множество лицъ, подозрѣваемыхъ въ колдовствѣ, добровольно отправля-

Библиотека "Руниверс"

Жертвоприношеніе Ваалу. Съ карт. французскаго художника Г. Мотте, грав. Веберъ.

Библиотека "Руниверс"

лись въ Оудеватеръ, чтобы подвергнуться взвѣшиванію и затѣмъ вернуться во-свояси съ удостовѣреніемъ о своей невинности. Взвѣшиваніе на вѣсахъ для вѣдьмъ, въ этомъ городѣ, происходило въ присутствіи особой коммисіи, состоявшей изъ двухъ шеффеновъ, засѣдателей, и городскаго писца. Подозрѣваемое лицо должно было снять все верхнее платье и затѣмъ, какъ это изображено на нашемъ рисункѣ, становилось на колѣни на одну изъ чашекъ вѣсовъ. Присяжный городской вѣсовщикъ производилъ взвѣшиваніе, а городской писецъ о результатѣ испытанія составлялъ удостовѣреніе за своею подписью и съ приложеніемъ городской печати. Такое удостовѣреніе или свидѣтельство повсюду имѣло силу. Не мало лицъ обоего пола обязаны здоровьемъ, честью, свободой и жизнью взвѣшиванію на этихъ вѣсахъ, которое, по тому довѣрію, какое къ нему питали, вѣроятно производилось честно и безъ обмана. Испытанія эти производились до второй половины прошлаго столѣтія. Послѣднее, исторически достовѣрное извѣстіе относится къ 1754 г., когда подвергнуты были испытанію на оудеватерскихъ вѣсахъ мужчина и женщина изъ окрестностей Мюнстера.

Двойни-пыжики. (Рис. на стр. 1117).

Лань, какъ ошибочно принято въ просторѣчіи называть самку благороднаго оленя (собственно *лань* есть другой видъ оленя—cervus dama), сжегодно въ концѣ мая или въ іюнѣ приноситъ одного дѣтеныша, называемаго на охотничьемъ языкѣ пыжикомъ. Двойни-пыжики — чрезвычайная рѣдкость. Заботливая мать прячетъ новорожденныхъ въ самыхъ глухихъ чащобахъ лѣса, такъ какъ въ первые дни жизни пыжики до того слабы, что не могутъ двинуться съ мѣста. Лишь изрѣдка и только на короткое время оставляетъ ихъ *старка* (мать), и даже когда ее вспугнутъ, удаляется какъ разъ настолько, сколько по ея мнѣнію, нужно для того чтобы притворнымъ бѣгствомъ отвести врага отъ логовища, сосредоточить вниманіе хищника исключительно на себѣ, и заставить его потерять дорогу. Лишь только опасность миновала, старка спѣшитъ къ пыжикамъ и начинаетъ ихъ ласкать, какъ представлено на рисункѣ геніальнаго изобразителя звѣрей и птицъ, Шпехта, иллюстрировавшаго, какъ извѣстно, все многотомное твореніе Брема о жизни животныхъ. Чрезъ недѣлю по рожденіи, пыжики уже въ состояніи слѣдовать за ланью, но и тутъ они еще прячутся въ густой травѣ, прижимаясь къ землѣ, тотчасъ какъ только лань пугливо крикнетъ или сильно ударитъ ногой о-земь въ знакъ опасности.

Тріумфальный въѣздъ императора Авреліана въ Римъ. (Рис. на стр. 1120).

Луцій Домицій Авреліанъ родился въ Сирміи, въ Панноніи, въ крестьянской семьѣ. Вступивъ въ военную службу, онъ, благодаря своимъ личнымъ качествамъ и заслугамъ, скоро достигъ высшихъ должностей. По смерти Клавдія II, войска провозгласили Авреліана въ 270 г. императоромъ. Онъ царствовалъ 5 лѣтъ до начала 275 г., когда онъ былъ умерщвленъ близъ Гераклеи.

Послѣ цѣлаго ряда счастливыхъ походовъ, предпринятыхъ имъ на Востокѣ, онъ возвратился въ семихолмную столицу Римской имперіи и торжественно отпраздновалъ свои блестящія побѣды великолѣпнымъ тріумфальнымъ въѣздомъ, который представляетъ наша гравюра на стр. 1120. Въѣздъ этотъ открывали 20 слоновъ и множество пантеръ, львовъ, леопардовъ, жирафовъ и другихъ дикихъ животныхъ; за ними шествовали 1600 гладіаторовъ, попарно, затѣмъ слѣдовали плѣнные различныхъ покоренныхъ народовъ, одѣтые въ свое живописное національное платье, со связанными на спинѣ руками. Особенное вниманіе обращали на себя царственные плѣнники: Зиновія, воинственная царица Пальмиры, вдова Одепата, съ золотыми оковами на рукахъ и ногахъ; персидскій рабъ велъ ее за золотую цѣпь, накинутую на шею; впереди ея шелъ лишенный престола императоръ Тетрикъ съ сыномъ. За ними самъ тріумфаторъ, котораго сенатъ привѣтствовалъ именемъ возстановителя Римской имперіи, ѣхалъ на колесницѣ. Въ нее были запряжены 4 оленя, нѣкогда принадлежавшіе королю готовъ. Сзади его везли государственную колесницу Зиновіи и ея покойнаго мужа, и великолѣпную колесницу, подаренную Авреліану персидскимъ царемъ. Избранные сенаторы и знаменитые граждане замыкали шествіе, въ концѣ котораго шло побѣдоносное войско съ большою и богатою добычей.

Алжирскій дилижансъ настигнутый саранчей. (Рис. на стр. 1121).

Кто не слыхалъ про страшныя опустошенія, производимыя саранчой? Это прямокрылое насѣкомое, похожее на кузнечика, водится въ изобиліи во всѣхъ частяхъ свѣта и размножается иногда въ такомъ количествѣ, что истребляетъ цѣлыя пастбища и поля и, нанося ужасный вредъ земледѣлію, доводитъ богатыя мѣстности до полной нищеты. Саранча пристаетъ несмѣтными ротами, которые походятъ на грозовыя тучи, и запружаетъ все видимое глазомъ пространство, заслоняя даже свѣтъ солнца. Милліоны крыльевъ наполняютъ воздухъ шумомъ, подобнымъ шуму водопада. Гдѣ такая громада опустится, тамъ цвѣтущая страна въ нѣсколько часовъ превращается въ голую пустыню. Отъ тяжести насѣвшей саранчи пригибаются и ломаются вѣтви деревьевъ, а земля, иногда на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, покрывается слоемъ насѣкомыхъ, уничтожающихъ всякую растительность. Хлѣба и травы бываютъ съѣдены вплоть до корня, деревья лишены всѣхъ листьевъ, все разрушено, изгложено, сгрызено, пожрано. Когда болѣе ничего не осталось, вся туча насѣкомыхъ разомъ подымается, оставляя за собою полное опустошеніе, отчаяніе, голодъ, и летитъ искать другого нетронутаго мѣста. И не только при жизни, но и послѣ смерти саранча бываетъ источникомъ бѣдствій: издыхая въ безчисленномъ количествѣ, она гніетъ подъ лучами солнца и заражаетъ воздухъ, вслѣдствіе чего появляются разныя болѣзни.

Съ древнѣйшихъ временъ сохранились извѣстія о саранчѣ, какъ бичѣ Божіемъ. Такъ въ 10-й главѣ книги Исхода говорится, что для устрашенія фараона, непокорнаго волѣ Божіей, Моисей навелъ на Египетъ саранчу и это было 8-ю казнью. Кромѣ того имѣется множество указаній на опустошенія, произведенныя саранчею. Между прочимъ въ 1690 г. саранча появилась въ Польшѣ и Литвѣ и при томъ въ такомъ множествѣ, что покрывала землю слоемъ въ 4 фута высоты. Въ 1709 г. летѣвшая туча саранчи остановила армію шведскаго короля Карла XII, отступавшую въ Бессарабію послѣ Полтавскаго пораженія. И въ настоящее время саранча налетаетъ въ различныя мѣстности, при чемъ въ передней Азіи и южной Европѣ чаще всего появляется татарская саранча (Acridium tataricum) и саранча итальянская (Ac. caloptenus italicus), а въ Африкѣ—опустошительная и кочевая саранча (Ac. devastator et migratorium). Въ особенности страдаетъ отъ саранчи Алжиръ и сосѣднія съ нимъ страны. Самыя невѣроятныя опустошенія произвела саранча въ Алжирѣ въ 1845 и 1866 годахъ. Въ послѣднемъ году, между прочимъ, дорога между Мостаганемомъ и Маскарою была сплошь покрыта саранчею на разстояніи почти 80 верстъ. Нашъ рисунокъ на стр. 1121 изображаетъ алжирскій дилижансъ, настигнутый стаей саранчи въ открытомъ полѣ. Запряженные въ него восемь берберскихъ коней бѣсятся отъ испуга, едва сдерживаемые кучеромъ. Пассажиры внутри дилижанса закрыли всѣ окна, но сидящимъ на козлахъ и наверху экипажа приходится довольно плохо.

Чтобы отвратить вторженіе саранчи въ разныхъ мѣстахъ употребляютъ различныя, обыкновенно безуспѣшныя мѣры. Негры Судана дико кричатъ, при приближеніи тучи саранчи; въ Венгріи нѣкогда стрѣляли для того изъ пушекъ; въ средніе вѣка прогоняли саранчу заклинаніями. Арабы говорятъ, что Магометъ прочелъ на крыльяхъ саранчи надпись на еврейскомъ языкѣ: „мы войско великаго Бога; каждая изъ насъ кладетъ 99 яичекъ, но если-бы клали 100, то опустошили-бы всю вселенную“; устрашенный Магометъ вознесъ горячую молитву къ Богу и съ тѣхъ поръ слова этой молитвы, написанныя на бумагѣ вложенной въ тростникъ посреди поля или сада, отвращаютъ отъ нихъ саранчу.

Саранча во многихъ мѣстахъ употребляется въ пищу и вкусомъ своимъ напоминаетъ раковъ. Арабы ѣдятъ ее съ наслажденіемъ. Евреямъ Моисей разрѣшилъ употреблять въ пищу 4 вида саранчи. Въ южной Франціи также ѣдятъ этихъ насѣкомыхъ. Кромѣ того саранча является отличнымъ кормомъ для домашней птицы и скота.

Саидъ-Баргашъ, султанъ Занзибарскій. (Рис. на стр. 1124).

Саидъ-Баргашъ-бенъ-Саидъ, т. е. великій государь Баргашъ, сынъ Саида,—правнукъ имама Ахмедъ-бенъ-Саида, завоевателя Занзибара. Своимъ возникновеніемъ султанство Занзибаръ обязано арабскимъ князьямъ, султанамъ Омана, призванным на помощь туземцами противъ португальцевъ; въ 1698 г. арабы, благодаря завоеванію Момбаса, утвердились въ восточной Африкѣ, а въ 1784 г. Ахмедъ-бенъ-Саидъ Оманскій завоевалъ Занзибаръ, который съ того времени сталъ государствомъ зависимымъ отъ султановъ аравійской мѣстности Маскатъ. Въ 1856 г. имамъ или султанъ Саидъ-Саидъ умеръ, оставивъ 3 сыновей: Тхуваини, Меджида и Баргаша. Старшій сынъ вступилъ на маскатскій престолъ, а второй—Саидъ-Меджидъ овладѣлъ Занзибаромъ. Вскорѣ по воцареніи Меджида, ему угрожалъ, правда безуспѣшно, Тхуваини. Нѣсколько позже Меджиду пришлось подавить попытку къ возстанію другого брата, Саидъ-Баргаша, причемъ ему помогали англичане. 25 сентября 1870 г. Меджидъ умеръ и на Занзибарскій престолъ вступилъ Саидъ-Баргашъ. Ему теперь 54 года. Средняго роста, съ желтою, какъ пшеница, кожей и черными глазами и волосами, съ выразительными чертами лица, и вообще, привлекательной наружностью. Баргашъ, подобно всѣмъ османскимъ туркамъ, носитъ коротко остриженную бороду. Одежда его состоитъ изъ тюрбана и длиннаго, отороченнаго золотымъ шнуркомъ халата, доходящаго до щиколокъ, подъ которымъ онъ носитъ бѣлую одежду. Халатъ повязанъ широкимъ кушакомъ, за который заткнутъ кинжалъ, выложенный золотомъ и серебромъ; сбоку виситъ мечъ; голыя ноги обуты въ сандаліи. Особымъ украшеніемъ султану служатъ перстень съ печатью и кольцо съ топазами на лѣвой рукѣ. Сестра султана Баргаша нѣсколько лѣтъ тому назадъ уѣхала изъ отеческаго дворца въ Занзибарѣ съ молодымъ гамбургскимъ купцомъ *Руэте*. Послѣ смерти своего мужа,

Библиотека "Руниверс"

не имѣя достаточно средствъ къ существованію, она дважды пыталась примириться со своимъ братомъ, но безуспѣшно. Въ началѣ своего царствованія Саидъ-Баргашъ находился подъ вліяніемъ англичанъ, чѣмъ и объясняется нежеланіе его признать германскій протекторатъ надъ землями въ Узагара и Виту, захваченными нѣмецкимъ Восточно-Африканскимъ обществомъ. Недоразумѣнія о границахъ, возникшія впослѣдствіи между нимъ и нѣмецкимъ колоніальнымъ обществомъ, улажены нѣмецко-англійско-французскою коммисіею въ Занзибарѣ. По постановленію ея, Султану, кромѣ острова Занзибара, принадлежитъ на материкѣ Африки узкая береговая полоса, шириною въ 10 морскихъ миль, отъ мыса Дельгадо до Кинини, гавани, по 1° южной широты и къ сѣверу оттуда нѣсколько отдѣльныхъ небольшихъ мѣстечекъ.

Жертвоприношеніе Ваалу. (Рис. на стр. 1125).

Въ 1866 году великому оріенталисту (знатоку Востока), сэръ-Генри Роулинсону, удалось проникнуть тайну, скрытую въ библіотечной залѣ царскаго дворца въ Ниневіи. Въ обломкахъ тысячами сохранившихся глиняныхъ таблицъ съ клинообразными надписями, онъ открылъ отрывки религіозно-магическаго сочиненія, которое было написано въ VII вѣкѣ до Р. Х., по приказу царя Ассурбанабала, на аккадійскомъ языкѣ, съ междустрочнымъ ассирійскимъ переводомъ, и содержитъ безцѣнныя свѣдѣнія о первобытной религіи доисторическихъ обитателей долины низовьевъ Евфрата, Аккадійцевъ.

Аккадійская религія почти безъ измѣненія перешла къ Ассиріянамъ и Вавилонянамъ, а отъ нихъ къ Финикіянамъ и другимъ народамъ передней Азіи, у которыхъ она разнообразно видоизмѣнялась, повсюду сохраняя однако основныя свои формы. Во всѣхъ окрестныхъ странахъ, не считая Египта, котораго религія имѣетъ большое сходство съ аккадійско-халдейскою,—она составляла какъ бы средоточіе культурной жизни, благодаря чему многія аккадійскія религіозныя идеи распространились у Евреевъ и Грековъ, а затѣмъ и по всему цивилизованному міру. Извѣстно что Евреи, впадая въ идолопоклонство, приносили жертвы древне-аккадійскому Ваалу, а финикійскіе выходцы въ Грецію воздвигали въ Беотіи Ваалъ-Молоху, Зевсу-Лафистію, „поглощателю", алтари на которыхъ нерѣдко сжигались и люди, приносимые въ жертву. Сказаніе о царѣ Миносѣ Критскомъ, о минотаврѣ и спасеніи Аріадной Тезея не болѣе какъ воспоминаніе о древне-греческомъ культѣ Ваалъ-Молоха, прикрытое поэтическою формой.

Какъ всѣ древнѣйшія религіи, аккадійская была культомъ природы. Поклонялись преимущественно солнцу, то благодѣтельному подателю жизни и источнику всякаго плодородія, то губящему растеній и животныхъ невыносимымъ зноемъ своихъ огненныхъ лучей; поэтому и обожали его въ различныхъ формахъ, смотря по времени года и по вліянію на живыя существа. Олицетвореніемъ благодѣтельнаго солнца былъ Ваалъ (господинъ, владыка). Поэтому древнѣйшій культъ Ваала избиралъ для служенія божеству преимущественно горныя вершины, гдѣ считали себя ближе къ солнцу. Въ Ветхомъ Завѣтѣ упоминаются капища Ваала у Мадіанитянъ и Амалекитянъ на Хоревѣ и Синаѣ, у Ханаанитянъ на Гермонѣ, у Моавитянъ на Оегорѣ и у Финикійцевъ на Кармелѣ. Празднества въ честь Ваала происходили по всему вѣроятію въ халдейскомъ мѣсяцѣ Пизану, соотвѣтствовавшемъ нашему апрѣлю, когда природа въ плодоносныхъ равнинахъ Месопотаміи являетъ всю роскошь растительности. Такъ какъ солнце въ этомъ мѣсяцѣ вступаетъ въ зодіакальный знакъ тельца, и такъ какъ быкъ въ древнемъ мірѣ вообще былъ символомъ плодородія, то Ваалъ изображался обыкновенно съ бычьими рогами. Доброму, благодѣтельному солнцу, *Ваалу*, противополагалось губительное солнце лѣтняго зноя, враждебное всякой жизни, *Молохъ*. Оба начала, Ваалъ и Молохъ, впослѣдствіи слились въ одно лицо *Мелькарта*, высшаго бога Финикіянъ, и здѣсь развился единый и однако соотвѣтствующій двойственной природѣ солнца культъ, въ которомъ благодѣтельный и чувственный Ваалъ-Мелькартъ является отцомъ всего живого, но въ мѣсяцѣ *Адаръ* (іюлѣ) становится палящимъ Молохомъ-Мелькартомъ и пожираетъ собственныхъ дѣтей.

Поэтому чувственность и жестокость были основными чертами служенія Ваалу-Молоху и достигали звѣрски-колоссальнаго развитія, какъ между прочимъ можно видѣть на картинѣ Мотте. У Вавилонянъ Ваалъ-Молохъ изображался въ видѣ громаднаго истукана въ царской воинской одеждѣ и въ тіарѣ увѣнчанной бычьими рогами. Онъ былъ металлическій, мѣдный, полый, и нагрѣвался тонкой извнутри до красно-каильнаго жара. Человѣческія жертвы, приносимыя этому грозному божеству, ввергались въ его огненную пасть или помѣщались на раскаленныхъ колѣняхъ истукана, при чемъ два льва у подножія статуи стерегли жертву и не дозволяли ей броситься внизъ съ этого жгучаго лона. Жрецы и музыканты своимъ хоромъ заглушали вопли горящихъ, а народная толпа предавалась вокругъ бѣшеной пляскѣ и ужасающимъ оргіямъ. Эта-то распущенность и была главною приманкой для прозелитовъ этого культа, съ которымъ такъ сурово и все-же не всегда успѣшно боролись Моисей и пророки. Какъ извѣстно, Евреи служили Ваалу послѣ Гедеона до Самуила и при Соломонѣ, а при Ахавѣ, вслѣдствіе брака его съ Іезавелью, дочерью сирійскаго царя, культъ Ваала сталъ даже оффиціальнымъ, и затѣмъ уже никогда не прекращался совершенно, до конца царствъ Израильскаго и Іудейскаго.

Соляныя копи въ Величкѣ. (Рис. на стр. 1128).

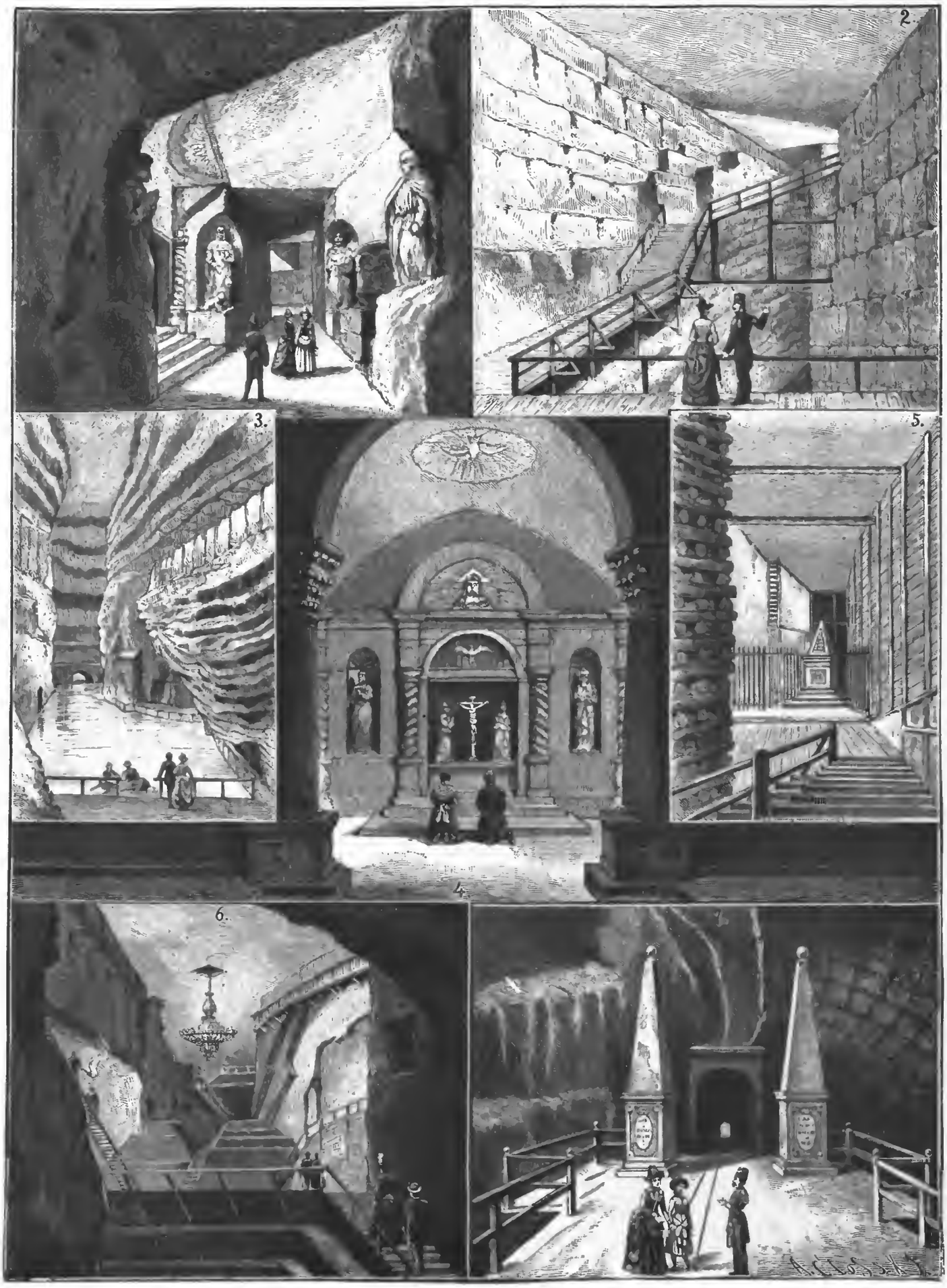
На разстояніи сорока минутъ пути отъ Кракова, въ юго-восточномъ направленіи, находится въ западной Галиціи городъ Величка. Онъ расположенъ въ прелестной долинѣ славящейся по всему свѣту своими замѣчательными копями каменной соли. Онѣ считаются самыми богатыми во всей Австро-Венгріи. Копи эти были случайно открыты пастухомъ Величкомъ въ 1233 году и въ настоящее время расположены подъ городомъ, образуя второй подземный городъ, который занимаетъ гораздо большее пространство подъ землей, чѣмъ сама Величка на ея поверхности. Съ востока на западъ копи тянутся на протяженіи болѣе 3¾ верстъ, а съ сѣвера на югъ почти на версту. Въ глубину копи опускаются болѣе чѣмъ на 130 саженъ. 10 шахтъ ведутъ съ поверхности земли внизъ, изъ нихъ двѣ въ самомъ городѣ. Спустившись въ одну изъ послѣднихъ двухъ на прочномъ проволочномъ канатѣ, путешественникъ попадаетъ въ самыя копи. Копи построены въ пять ярусовъ. Песчанистый и глинистый мергель, ангидритъ и песчаникъ перемѣшаны съ громадными пластами каменной соли и соленосной глины, на всемъ протяженіи копей. Цѣлый лабиринтъ ходовъ и коридоровъ, часто соединенныхъ мостами на значительной высотѣ, пересѣкаетъ всѣ 5 ярусовъ копей. Деревянныя переборки и балки, а въ иныхъ мѣстахъ колонны изъ соли поддерживаютъ потолки ходовъ и камеръ, которыя, послѣ того какъ изъ нихъ выломаютъ и вывезутъ соль, снова засыпаются или обращаются въ склады. Изъ послѣднихъ до 70 замѣчательны по своей величинѣ. Ни одни рудники или копи въ свѣтѣ не представляютъ столько поразительнаго, какъ Величка, и потому она уже съиздавна охотно посѣщается любопытными туристами. Спустившись въ копи, прежде всего попадаешь въ пространную полутемную залу, служащую какъ-бы преддверіемъ копей. Недалеко отъ нея находится входъ въ знаменитую часовню Антонія (рис. 1), украшенный, какъ и сама капелла (рис. 4), изваяніями святыхъ, которыя, подобно каѳедрѣ, алтарю и другимъ предметамъ, высѣчены въ 1698 г. простымъ рудокопомъ изъ крѣпкой каменной соли. Изъ капеллы посѣтители отправляются далѣе разными ходами, штреками, коридорами по различнымъ ярусамъ копей съ ихъ камерами. Изъ послѣднихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ исполинская камера Цигелецъ, въ которую поднимаешься по высокой деревянной лѣстницѣ (рис. 2), и камера Пшико (рис. 3) съ большимъ соленымъ озеромъ. Къ сожалѣнію, камера эта понемногу разрушается, такъ какъ каменная соль, образующая стѣны ея, становится хрупкою. Тоже замѣчается въ камерѣ Климента (рис. 5), содержащей памятники императору Францу I и императрицѣ Каролинѣ-Августѣ,—и притомъ въ такой степени, что она закрыта и болѣе не показывается посѣтителямъ. При входѣ въ камеру императора Франца (рис. 7), куда ведетъ черезъ глубокую пропасть длинный деревянный мостъ, возвышаются 2 обелиска изъ каменной соли съ надписями, гласящими, что они воздвигнуты въ память посѣщенія вышеупомянутой императорской четы въ 1817 г. Самымъ значительнымъ изъ всѣхъ подземныхъ помѣщеній является камера Михаловице (рис. 6), длиною въ 150 футовъ, шириною въ 85 и вышиною въ 110. Съ потолка ея спускается громадная люстра, 20-ти футовъ вышины и 10-ти футовъ въ поперечникѣ. Она вся сдѣлана изъ чистой кристаллической соли. Слѣдуетъ упомянуть еще про камеру Летовъ, обращенную въ танцовальный залъ, съ особымъ помѣщеніемъ для оркестра надъ входомъ въ нее. Этотъ оригинальный залъ до сихъ поръ еще иногда употребляется для баловъ. Возникновеніемъ своимъ камера Летовъ обязана Суворову, во время занятія Велички русскими въ 1809 г. Во всѣхъ направленіяхъ по копямъ тянутся ходы, штреки, длина которыхъ въ сложности достигаетъ 90 верстъ. Выламываемая соль дробится и ссыпается въ самыхъ копяхъ, откуда, при посредствѣ 7 паровыхъ машинъ, въ 529 лошадиныхъ силъ, она доставляется на поверхность земли. Количество добываемой соли въ 1872 г. доходило до 2½ мил. пудовъ при 850 рабочихъ, но съ тѣхъ поръ добываніе соли уменьшилось до 2 мил. пудовъ при 600 рабочихъ. Копи въ Величкѣ нѣкогда принадлежали Польшѣ, затѣмъ онѣ перешли въ 1772 г. Австріи, за которой и остались по Вѣнскому конгрессу. 7 ноября 1868 г. прорвавшаяся вода затопила копи и притомъ въ такихъ размѣрахъ, что копямъ грозила полная гибель. Всѣ принимаемыя мѣры вначалѣ оставались безуспѣшными и только впослѣдствіи нѣсколькими водоподъемными машинами вода понемногу была удалена изъ копей, что окончилось только въ 1872 г. Машины были оставлены въ копяхъ и благодаря имъ вторично вторгнувшаяся въ февралѣ 1879 г. вода была довольно скоро устранена изъ копей.

Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. (Портр. на стр. 1129).

(Некрологъ).

Не прошло четверти года послѣ неожиданной кончины М. Н. Каткова, какъ смерть вырвала новую жертву изъ небольшой и безъ того семьи русскихъ литературныхъ дѣятелей. Во вторникъ, 13 октября, въ Петербургѣ скончался послѣдній изъ

Библиотека "Руниверс"



Соляныя копи въ Величкѣ.

1) Входъ въ часовню св. Антонія. 2) Входъ въ камеру Щиголецъ. 3) Озеро въ камерѣ Пшико. 4) Внутренность часовни св. Антонія. 5) Камера Климента. 6) Камера Михаловице. 7) Входъ въ камеру императора Франца.

Библиотека "Руниверс"

остававшихся послѣ И. С. Аксакова и М. Н. Каткова, видныхъ представителей русской періодической печати въ Москвѣ, даровитый публицистъ и редакторъ-издатель *Современныхъ Извѣстій*, Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ.

9 октября покойный прибылъ изъ Москвы въ Петербургъ и остановился въ гостиницѣ „Бель-Вю", по Большой Морской. Во вторникъ, 13 октября, утромъ онъ захворалъ и послалъ за докторомъ. На свое нездоровье Н. П. не обратилъ серьезнаго вниманія, и въ 4-мъ часу, когда ему стало немного лучше, написалъ въ Москву письмо. Но затѣмъ ему снова сдѣлалось хуже, а около 8 часовъ вечера того же дня онъ скончался.

Н. П. Гиляровъ-Платоновъ. † 13 октября 1887 г. Съ фотогр. М. Лихтенберга, грав. Шюблеръ.

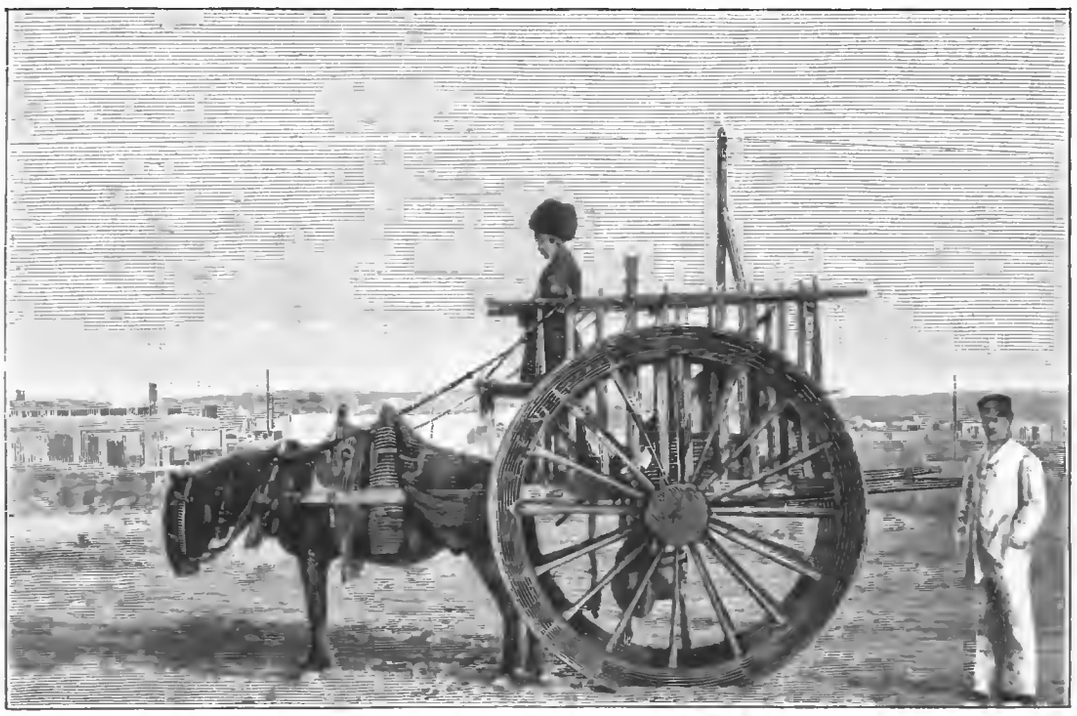
Н. П. Гиляровъ-Платоновъ родился въ 1824 году и происходилъ изъ духовнаго званія, которое покойный превосходно описалъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ". Его отецъ, Петръ Матвѣевичъ Никитскій, былъ священникомъ сначала въ селѣ Черкасовѣ, а затѣмъ въ городѣ Коломнѣ, Московской губ. Старшему сыну о. Петра, брату Никиты Петровича, дали въ семинаріи фамилію Гиляров а, а Никитѣ Петровичу прибавили еще фамилію Платонова. Первоначальное, домашнее образованіе Н. П. Гиляровъ-Платоновъ получилъ подъ руководствомъ своей матери, которая брала къ себѣ дѣтей на выучку грамотѣ — чтенію и письму. Побывавъ затѣмъ въ приходскомъ коломенскомъ училищѣ, онъ поступилъ въ уѣздное училище и съ успѣхомъ прошелъ его послѣдніе классы. Въ 1837 году онъ поступилъ въ московскую семинарію, и по окончаніи курса, въ 1844 году, первымъ въ числѣ пяти студентовъ былъ отправленъ въ московскую духовную академію. По выходѣ изъ академіи, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ посвятилъ себя педагогической и преподавательской дѣятельности, не переставая работать и на поприщѣ научно-литературномъ. Къ тому же времени относится и начало его публицистической дѣятельности. Близко стоя къ славянофильскому кружку Хомякова, Кирѣевскаго и Аксаковыхъ, онъ былъ знакомъ со всѣми выдающимися людьми Москвы. Его цѣнили покойные М. Н. Катковъ и И. М. Леонтьевъ и онъ принималъ иногда участіе въ ихъ изданіяхъ. Довольно распространенныя *Современныя Извѣстія* были основаны имъ въ 1867 году. Съ того времени, въ теченіе двадцати лѣтъ, онъ написалъ въ нихъ множество передовыхъ статей, между которыми было немало выдающихся по своему значенію.

Передвиженіе грузовъ въ Закавказьѣ.

(Рис. на стр. 1129 и 1132).

Доставка грузовъ съ мѣста на мѣсто въ большей части Закавказья, донынѣ еще совершается весьма первобытнымъ способомъ. Она бываетъ двухъ родовъ: на болѣе короткихъ разстояніяхъ грузы переносятся носильщиками, при болѣе далекомъ пути перевозятся на арбахъ. Рисунки наши изображаютъ тотъ и другой способъ доставки.

Представленная на первомъ рисункѣ повозка носитъ на-



Бакинская арба. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

званіе „арбы“. Она распространена по всему Закавказью и особенно въ Персіи. Экипажъ этотъ весьма неуклюжъ и неудобенъ и, не смотря на свою сравнительно большую величину, мало вмѣстителенъ, благодаря чему возницы, не довольствуясь тѣмъ что накладываютъ его доверху, всѣ болѣе громоздкія вещи прицѣпляютъ внизу подъ арбой, а также и на самую лошадь, прикрѣпляя къ вьючному сѣдлу. Къ большому неудобству прохожихъ, обладатели арбъ не имѣютъ обыкновенія смазывать колесъ своего экипажа, и скрипъ ихъ попетинѣ — мученіе для уха. Предоставляемъ судить читателю какое удовольствіе испытываетъ путешественникъ, когда на пути его встрѣчается обозъ изъ 15—20 арбъ! Несмотря на свой неказистый видъ, лошаденки, запряженныя въ арбы, очень сильны и выносливы.

На второмъ рисункѣ изображенъ почти еще мальчикъ-носильщикъ, навьюченный громаднымъ ящикомъ. Носильщики эти, армяне, грузины и персы, въ Закавказьѣ называются амбалами и поражаютъ зрителя своей способностью носить громадныя тяжести на спинѣ (около 10 пудовъ). Для переноски подобныхъ тяжестей, амбалъ надѣваетъ на спину мѣшокъ въ родѣ ранца, набитый паклей; мѣшокъ этотъ внизу гораздо толще, чѣмъ вверху, благодаря чему тяжесть не третъ спины; затѣмъ нѣсколько человѣкъ поднимаютъ кладь и взваливаютъ амбалу на спину. Носильщики въ высшей степени осторожны, добросовѣстны и трудолюбивы. Въ Тифлисѣ амбалы извѣстны подъ названіемъ мыша.

В. А. Крыловъ. (Портр. на стр. 1132).

(По поводу 25-ти-лѣтняго юбилея).

Викторъ Александровичъ Крыловъ (извѣстный въ драматической литературѣ подъ псевдонимомъ Александрова), родился въ 1838 г. и получилъ образованіе въ Инженерномъ училищѣ—томъ самомъ заведеніи, откуда вышли Ѳ. М. Достоевскій и Григоровичъ. Пробывъ нѣсколько времени въ военной инженерной службѣ, онъ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно литературѣ.

Литературная дѣятельность Виктора Крылова началась двадцать пять лѣтъ назадъ, именно 5-го октября 1862 г., и началась въ области драматической,—той, къ которой онъ тяготѣлъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ и гдѣ пріобрѣлъ себѣ ту популярность, какою онъ пользуется.

Первымъ произведеніемъ г. Крылова была статья по поводу одного изъ представленій „Горе отъ ума“, напечатанная въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* подъ редакціею покойнаго В. Ѳ. Корша. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ этой газеты, гдѣ его фельетоны, какъ спеціально-драматическаго, такъ и обще-литературнаго свойства (изъ этихъ послѣднихъ составилась его извѣстная книга „Столбы“) всегда рѣзко выдѣлялись изъ общей массы журнальныхъ статей. Чрезъ два года по выступленіи его на литературное поприще, публика уже познакомилась съ нимъ и какъ съ писателемъ драматическимъ. Если мы скажемъ что за двадцать три года, прошедшіе со времени появленія первой его пьесы, г. Крыловъ написалъ еще около ста драматическихъ произведеній, то читатель пойметъ невозможность для насъ въ краткой біографической замѣткѣ не только охарактеризовать, но даже и перечислить эти пьесы. Въ однихъ изъ своихъ произведеній г. Крыловъ стоялъ на почвѣ серьезныхъ общественныхъ и общечеловѣческихъ вопросовъ, въ другихъ—касался явленій и предметовъ болѣе легкихъ, и пьесы этой категоріи выходили изъ-подъ его пера веселыми, живыми жанровыми картинками. Во всѣхъ виденъ писатель, прислушивающійся и присматривающійся къ тому, что происходитъ вокругъ него. Что касается передѣлокъ иностранныхъ пьесъ, то можно безошибочно сказать, что передѣлки г. Крылова—больше чѣмъ на двѣ трети—самостоятельныя произведенія, припаровленныя къ русской жизни; переводы же, напр. оперетокъ („Орфей въ Аду“), отличаются остроуміемъ и веселостью. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, съ начала семидесятыхъ годовъ, на одной только петербургской Александринской сценѣ 55 его пьесъ сыграны были 1,397 разъ. Въ провинціи нѣтъ театра, на которомъ произведенія этого писателя не служили бы одною изъ крупнѣйшихъ составныхъ частей репертуара, точно также какъ изъ десяти любительскихъ спектаклей не наберется, думаемъ, двухъ, которые обходились бы безъ пьесъ г. Крылова.

Этотъ краткій очеркъ оказался бы съ существеннымъ пробѣломъ, если бы мы не упомянули здѣсь о весьма цѣнномъ трудѣ г. Крылова—переводѣ „Натана Мудраго“ Лессинга, который былъ первымъ по времени русскимъ переводомъ этого великаго произведенія и къ которому г. Крыловъ присоединилъ обстоятельный критическій этюдъ. Необходимо упомянуть и о такихъ его обще-литературныхъ работахъ, какъ статьи о пасхальныхъ мистеріяхъ въ Оберъаммергау. Кромѣ того, имъ напечатано много стихотвореній, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Въ канцеляріи по принятію прошеній на Высочайшее имя, число исходящихъ бумагъ въ нынѣшнемъ году перешло уже за 23,000. Независимо отъ обращенія на Высочайшее имя о помилованіи, о возстановленіи правъ и массы другихъ дѣлъ, которыя не могутъ быть разрѣшены обыкновеннымъ формальнымъ порядкомъ, въ компетенцію канцеляріи по принятію прошеній входитъ и выдача пособій бѣднымъ, на что ежегодно ассигнуется свыше 100,000 р.

— Газеты сообщаютъ, что Министерство Государственныхъ Имуществъ проектировало установить одинаковыя тарифныя нормы для южныхъ и пермскихъ солей.

— Газеты сообщаютъ что для облегченія таможенному надзору распознавать заграничныя мануфактурныя издѣлія отъ русскихъ будетъ введено обязательное клейменіе послѣднихъ.

Дѣла церкви.

— Учреждены двѣ новыя самостоятельныя епархіи съ архіерейскими каѳедрами — въ Омскѣ (Акмолинской обл.), и въ Читѣ (Забайкальской обл.).

— Святѣйшій Синодъ постановилъ: Свято-Троицкую Творожковскую женскую общину, въ Гдовскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской епархіи, возвести въ монастырь, съ наименованіемъ его Свято-Троицкимъ Творожковскимъ общежительнымъ женскимъ монастыремъ.

— Переходъ евреевъ въ православіе въ послѣднее время особенно усилился, по сообщенію корреспондента *Южнаго Края*. Въ Кременчугѣ преимущественно крестятся молодыя еврейскія дѣвушки, которыя впослѣдствіи выходятъ замужъ за русскихъ молодыхъ людей. Принимаютъ крещеніе и представители караимской общины. Принялъ православіе молодой караимъ г. Синани.

Военное и морское дѣло.

— Въ текущую сессію Государственнаго Совѣта имѣетъ разсматриваться находящійся на очереди вопросъ объ учрежденіи въ Россіи особаго Департамента Заготовленій, въ которомъ сосредоточивалась бы вся заготовительная дѣятельность по снабженію арміи, флота, тюремъ и пр. необходимыми матеріалами, припасами и вещами.

— Пароходъ общества Пароходства и Торговли „Россія“, встрѣтивъ близко отъ Сиры сидѣвшій на мели пароходъ новаго французскаго пароходнаго общества „Фрейсине и К°“ „Галацъ“, содержащій линію между Дунаемъ и Марселемъ, и проработавъ почти полсутокъ, освободилъ бѣдствовавшій пароходъ изъ его положенія и провелъ на буксирѣ въ портъ.

— Недавно въ одесскій портъ прибылъ небольшой 40-тонный паровой катеръ, заказанный въ Голландіи для Новороссійскаго порта морскимъ вѣдомствомъ. Путешествіе изъ Антверпена въ Одессу длилось 27 сутокъ.

Промышленность и сельское хозяйство.

— *Спб.-Вѣдомости* сообщаютъ слухъ будто вопросъ о введеніи табачной монополіи будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, причемъ всѣ табачныя фабрики передадутся въ руки правительства, продажа же табачныхъ издѣлій будетъ производиться лицами по назначенію Министерства Финансовъ, подобно тому какъ это принято во Франціи.

— Изъ Баку сообщаютъ, что новый нефтяной фонтанъ Арафелова бьетъ безостановочно четвертую недѣлю, ежедневно выбрасываетъ 150 тысячъ пудовъ нефти, болѣе половины которой пропадаетъ.

— Подъ вліяніемъ хорошаго результата Нижегородской ярмарки, всѣ хлопчатобумажныя фабрики мѣстности, прилегающей къ Шуйско-Ивановской желѣзной дорогѣ, работаютъ усиленнымъ ходомъ. Мѣстныя ткацкія фабрики прибавляютъ механическихъ станковъ. Одна изъ бумагопрядилень прибавляетъ нѣсколько тысячъ веретенъ. Всѣ бумагопрядильщики запасаются хлопкомъ.

Торговля.

— По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ о внѣшней торговлѣ по европейской границѣ за время съ 1 января по 1 сентября, сравнительно съ этимъ же періодомъ 1886 г., заграничный отпускъ увеличился на 75.682.000 р., а привозъ иностранныхъ товаровъ уменьшился на 39.396.000 р.; за то же время золота и серебра въ монетѣ и слиткахъ вывезено менѣе на 2.078.000 руб. и привезено менѣе же на 1.014.000 р.

— Извѣстія съ руководящихъ *западно-европейскихъ* хлѣбныхъ рынковъ за недѣлю 11—18-е октября (ст. ст.) указываютъ на дальнѣйшее улучшеніе въ настроеніи и частью—въ цѣнахъ. Тѣмъ не менѣе, сколько нибудь значительнаго усилія охоты къ покупкамъ не замѣчалось, такъ какъ страны потребленія пока достаточно обезпечены собственнымъ урожаемъ и въ будущемъ имъ едва ли можетъ угрожать опасность недостаточнаго снабженія привознымъ хлѣбомъ. На *русскихъ* внутреннихъ рынкахъ привозы мѣстами усилились, частью же остаются еще недостаточными. Въ портахъ твердо. Вообще, настроеніе почти повсемѣстно улучшилось, причемъ и цѣны отличались стойкостью. Спрашивали, главнымъ образомъ, рожь и овесъ, но и прочіе хлѣба также въ достаточной степени пользовались вниманіемъ покупателей.

— Въ Харьковѣ, Покровская ярмарка заканчивается. Торговля была средняя, ниже чѣмъ разсчитывали; денегъ было мало, мѣшала распутица. Послѣдніе дни прошли оживленнѣе подъ вліяніемъ спроса на хлѣбъ.

— Въ ноябрѣ исполнится 80-лѣтіе существованія извѣстной гастрономической фирмы С. А. Смурова въ СПБ. Со времени основанія, 8 ноября 1807 года, магазинъ Смурова неизмѣнно существуетъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи.

Постройки и сооруженія.

— Въ послѣднее время, на Кавказѣ, на

Библиотека "Руниверс"

мѣстѣ работъ по прорытію сурамскаго туннеля, идутъ оживленныя приготовленія къ кладкѣ свода туннеля, причемъ первый камень этой работы положилъ Е. И. В. Вел. Князь Михаилъ Николаевичъ. Церемонія закладки происходила 8 октября.

Искусства изобразительныя.

— Въ Москвѣ, 25 октября, въ историческомъ музеѣ открылась выставка проектовъ памятника Императору Александру II, представленныхъ на третій конкурсъ. Выставка занимаетъ шесть залъ; всѣхъ проектовъ представлено 32, изъ нихъ 18 скульптурныхъ, съ рисунками и планами къ нимъ, остальные только въ рисункахъ. Подъ девизами только пять проектовъ: между именами прочихъ составителей, встрѣчаются имена профессоровъ Бока, Опекушина, Шретера, Чижова, Соколова и Шурупова.

— Поднятіе и укрѣпленіе мозаической иконы „Тайная вечеря" надъ царскими вратами главнаго алтаря въ СПБ. Исаакіевскомъ соборѣ близится къ концу. Какъ сообщаютъ *Спб. Вѣд.*, работы по этому предмету предположено закончить къ 1 ноября, а уборку лѣсовъ не позже 14 ноября, когда должно происходить и освященіе новой иконы.

Медицина.

— По оффиціальнымъ извѣстіямъ, въ портѣ Чифу въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ заболѣванія азіятскою холерою, а въ портѣ Артурѣ обнаружено болѣе ста холерныхъ случаевъ. Суда, приходящія изъ китайскихъ портовъ съ нечистымъ патентомъ, будутъ подвергаться во Владивостокѣ семидневной обсерваціи.

Некрологъ.

— 16 октября скончался директоръ 1-го кадетскаго корпуса, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Павелъ Ивановичъ Носовичъ.

— Надняхъ скончался въ Ревелѣ сынъ извѣстнаго писателя А. фонъ-Коцебу, тайный совѣтникъ Вильгельмъ фонъ-Коцебу, дипломатъ и писатель.

— 26 октября скончался глава извѣстнаго банкирскаго дома въ Петербургѣ, Ѳедоръ Васильевичъ Юнкеръ.

Политическое обозрѣніе.

Рѣчи графа Кальноки.

Вслѣдъ за г. Криспи, и австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Кальноки, заговорилъ о политической роли въ настоящее время Австро-Венгріи вообще и образѣ дѣйствій „средне-европейскихъ державъ" въ особенности. Заключенный этими державами тройственный союзъ, о которомъ довольно прозрачно упомянулъ г. Криспи въ своей рѣчи, по словамъ вѣнскаго корреспондента *Times*, въ принципѣ былъ рѣшенъ еще весною; въ Фридрихсруэ состоялось будто бы его окончательное заключеніе. Этотъ тройственный союзъ, по словамъ лондонской газеты, имѣетъ двоякую цѣль: борьбу оборонительную въ принципѣ и наступательную, на случай еслибы одинъ изъ участниковъ союза подвергся нападенію съ чьей бы то ни было стороны. На такой случай, всѣ три державы, Германія, Австрія и Италія, согласовали свои военныя дѣйствія, какъ сухопутныя, такъ и морскія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Фридрихсруэ были предусмотрѣны и всѣ тѣ случайности, которыя могли бы вызвать войну. Къ нимъ относятся: „всякое посягательство на нынѣшнее территоріальное распредѣленіе государствъ" и „нарушеніе равновѣсія на Средиземномъ морѣ". Если произойдетъ подобнаго рода событіе, то за нимъ тотчасъ послѣдуетъ совмѣстное дипломатическое противъ него воздѣйствіе, и по истеченіи извѣстнаго срока союзными державами будетъ объявлена война той сторонѣ, которая нарушитъ миръ. Далѣе, газета говоритъ, будто между Германіею, Австріею и Италіею былъ даже заранѣе условленъ планъ для ихъ совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій и опредѣлены цифры сухопутныхъ и морскихъ войскъ, которыя пришлось бы выставить каждой изъ трехъ державъ. Это сообщеніе вызвало горячія возраженія берлинскихъ и вѣнскихъ оффиціозовъ и самъ графъ Кальноки, во второй изъ своихъ рѣчей, счелъ нужнымъ оттѣнить оборонительный характеръ состоявшагося соглашенія. Первую рѣчь графъ Кальноки произнесъ въ субботу 24 октября, передъ членами венгерской делегаціи по иностраннымъ дѣламъ. Послѣ сдѣланнаго докладчикомъ Фалькомъ, главнымъ редакторомъ *Пештскаго Лойда*, предложенія одобрить внѣшнюю политику правительства и выразить министру благодарность, графъ Андраши, привѣтствуя съ радостью событія послѣдняго времени, когда отношенія Австро-Венгріи развились столь благопріятнымъ образомъ, заявилъ что вполнѣ раздѣляетъ воззрѣніе тронной рѣчи австрійскаго императора на задачу Австріи согласовать возможныя требованія болгаръ съ договорами. Интересуясь разрѣшеніемъ этой задачи, г. Андраши ставитъ два вопроса: считаетъ-ли графъ Кальноки избраніе принца Кобургскаго законнымъ и намѣренъ-ли онъ употребить свое вліяніе на признаніе избраннаго болгарскимъ народомъ князя? какъ понимаетъ министръ третью статью Берлинскаго трактата, нуждается-ли избраніе князя въ утвержденіи всѣхъ державъ, чтобы быть дѣйствительнымъ, и должно-ли быть это утвержденіе коллективнымъ?

На это графъ Кальноки представилъ слѣдующія объясненія.

„Не подлежитъ сомнѣнію, что указанный въ тронной рѣчи способъ разрѣшенія болгарскаго вопроса встрѣтитъ общее одобреніе. Всякое сепаратное вмѣшательство въ болгарскій вопросъ должно быть безусловно исключено; впрочемъ, опасность иностраннаго вмѣшательства до сихъ поръ и, надо надѣяться, навсегда устранена, что слѣдуетъ считать значительнымъ успѣхомъ. Принцъ Кобургскій отправился въ Болгарію въ качествѣ кандидата Болгаріи, а не той или другой державы. Берлинскій трактатъ гарантируетъ Болгаріи свободное избраніе князя—и право это всегда безусловно признавалось Австро-Венгріею,—но требуетъ согласія Порты и признанія избранія державами. Австро-Венгрія признаетъ болгарское правительство существующимъ de facto, но признавать пока принца Кобургскаго законнымъ княземъ Болгаріи оно не можетъ. Политика мира, которой слѣдуютъ нѣсколько лѣтъ Австро-Венгрія и Германія, оказалась плодотворною пропагандою, а присоединеніе Италіи и тождественность цѣлей Англіи, позволяющія и съ этой стороны надѣяться на поддержку политики мира на Востокѣ, можно считать отраднѣйшими факторами нынѣшняго положенія". Далѣе министръ сказалъ, что онъ всегда стремился къ поддержанію какъ можно болѣе дружественныхъ отношеній къ Россіи, которыя и нынѣ можно называть только дружественными. Министръ не отказывается отъ надежды на то, къ чему онъ всегда стремился, а именно, что Россія присоединится къ *миролюбивымъ, консервативнымъ* стремленіямъ средне-европейскихъ державъ, и Австро-Венгрія будетъ находиться со своимъ великимъ и могущественнымъ сосѣдомъ въ отношеніяхъ представляющихъ для обоихъ народовъ большее успокоеніе для ихъ будущности.

Послѣ того графъ Андраши сказалъ, что онъ придаетъ большое значеніе дружественнымъ отношеніямъ къ Россіи, тѣмъ болѣе, что Россія, какъ онъ въ томъ твердо убѣжденъ, также мало имѣетъ интереса воевать, какъ и Австро-Венгрія; кромѣ того, онъ де никогда серьезно не думалъ о вмѣшательствѣ Россіи въ дѣла Болгаріи, или оккупаціи ея русскими войсками. Послѣ Андраши, Горватъ выразилъ мнѣніе, что улучшеніе отношеній къ Россіи можетъ быть, конечно, средствомъ для сохраненія мира, но въ концѣ концовъ къ этому можно стремиться лишь подъ условіемъ соблюденія австро-венгерскихъ интересовъ, а такъ какъ послѣдніе расходятся съ русскими, то согласованіе ихъ представляется почти невозможнымъ. Графъ Аппони сказалъ, что онъ, какъ сторонникъ мира, можетъ только присоединиться къ желанію министра, чтобы отношенія Австро-Венгріи къ Россіи приняли болѣе дружественный характеръ, но это не должно состояться при отреченіи отъ неоднократно упомянутой программы, въ которой интересы Австро-Венгріи на Востокѣ были правильно опредѣлены. Изъ послѣднихъ дѣйствій министерства иностранныхъ дѣлъ ораторъ почерпнулъ убѣжденіе, что и тамъ къ этому вопросу относятся съ такой точки зрѣнія. Графъ Кальноки заявилъ, что не имѣетъ ничего возразить на запросъ графа Аппони и что поддержаніе дружественныхъ отношеній къ Россіи въ общихъ и обоюдныхъ интересахъ онъ считалъ тѣмъ болѣе необходимымъ, чѣмъ съ большею широтою взгляда относится къ положенію Австро-Венгріи, какъ европейской державы. „Это однако, не должно—присовокупилъ графъ Кальноки—означать, само собою разумѣется, чтобы могли произойти перемѣны въ австро-венгерской политикѣ, поощреніемъ которой послужило поднятіе чувства самосознанія балканскихъ народовъ".

Journal de St.-Pétersbourg, по полученіи переданнаго телеграфомъ извлеченія изъ рѣчи графа Кальноки, не дѣлая строгой оцѣнки этой рѣчи до полученія полнаго оффиціальнаго текста ея, замѣчаетъ: „Пока же мы желаемъ только констатировать, что взглядъ графа Кальноки на положеніе князя Фердинанда въ Болгаріи существенно разнится съ взглядомъ на этотъ счетъ Русскаго правительства. По мнѣнію графа, для того чтобы положеніе это было легальнымъ, недостаетъ лишь согласія державъ. Россія, напротивъ, никогда не признавала законности избранія сдѣланнаго собраніемъ въ Софіи, потому что самое это собраніе было результатомъ насилія и беззаконія. Принимая во вниманіе эту глубокую разницу во взглядахъ, трудно согласиться насчетъ характера болгарскаго кризиса. Что же касается усилій, которыя навязываетъ себѣ графъ Кальноки для привлеченія Россіи къ вопросу мира, намъ нѣтъ надобности выставлять на видъ, что усилія эти оказались бы гораздо болѣе умѣстными, еслибы были направлены по другому адресу. Этому миру Россія не угрожаетъ, равно какъ и не угрожаетъ независимости балканскихъ народовъ".

Съ своей стороны, *Моск. Вѣдомости* замѣчаютъ: „Часъ-отъ-часу не легче. Давно ли Россію, чтобы подбить ея дипломатовъ на что требуется, упрекали въ непозволительномъ нарушеніи обязательныхъ догматовъ либерализма? Теперь хотятъ поймать ее на консервативную удочку. Разсчитанная на наше слабоуміе, политическая игра доходитъ до того, что графъ Кальноки упрекаетъ Россію въ нежеланіи „приблизиться къ мирнымъ консервативнымъ стремленіямъ средне-европейскихъ державъ". При этомъ, однако, онъ выражаетъ надежду что Россія образумится и, сознавъ свои заблужденія, будетъ поддерживать эти консервативныя стремленія. Австрія берется учить

Библиотека "Руниверс"

Россію истиннымъ началамъ охранительной политики и соблюденія династическихъ интересовъ! Но вѣдь если въ Европѣ еще остался твердый оплотъ этихъ великихъ интересовъ, то въ одной только самодержавной Россіи. Или, можетъ быть, по новѣйшей наукѣ международнаго права, изобрѣтенной въ Вѣнѣ и Берлинѣ, признакомъ „консервативныхъ стремленій" считается теперь уже не соблюденіе трактатовъ, а произвольное нарушеніе ихъ первымъ встрѣчнымъ авантюристомъ? Любой атаманъ,— будь то австро-венгерская кукла, или хоть Емельянъ Пугачевъ, — выбранный любою разбойническою шайкой, этотъ отверженецъ общества, долженъ по новой теоріи считаться носителемъ династическаго принципа?"

Смѣсь.

Подарки, поднесенные королевѣ Викторіи ко дню юбилея. Императоръ Вильгельмъ послалъ ей великолѣпный столовый сервизъ, желтаго, дрезденскаго фаянса, состоящій изъ шестисотъ предметовъ. Далѣе, совмѣстно съ императрицей Августой, онъ поднесъ исполненное скульпторомъ Конфомъ барельефное изображеніе себя и своей царственной супруги. Король Саксонскій подарилъ нѣсколько группъ стариннаго мейсенскаго фарфора, который, вмѣстѣ съ подаркомъ германскаго императора, составитъ драгоцѣнное прибавленіе къ богатѣйшей коллекціи фарфора въ Бёкингамѣ и Виндзорѣ. Императоръ австрійскій Францъ-Іосифъ передалъ королевѣ черезъ своего сына крон-принца Рудольфа превосходную серебряную корзину, тончайшей филигранной работы, съ пятьдесятью бутылками стараго токайскаго, изъ знаменитыхъ императорскихъ виноградниковъ въ Хегіаллѣ. Бельгійская королевская чета подарила художественно вычеканенную изъ золота и серебра вазу въ 1½ метра вышины. Отъ имени египетскаго Хедива, Нубаръ-паша передалъ королевѣ ожерелье, временъ фараоновъ, изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, неимѣющее цѣны. Папа Левъ XIII поручилъ своему чрезвычайному послу передать ея величеству мозаичную копію „Поэзіи", знаменитой Рафаэлевской фрески въ Ватиканѣ. Принцесса Вельская заказала для своей свекрови итальянскому живописцу Карроди картину, изображающую одну изъ капеллъ въ честь мадонны на венеціанскихъ лагунахъ. Придворныя дамы королевы поднесли своей повелительницѣ серебряный столовый сервизъ цѣнностью въ 100 тысячъ марокъ. Солдаты и офицеры сухопутныхъ войскъ составили подписку, причемъ первые внесли по 2, а послѣдніе по 6 *фартинговъ*, чтобы поднести королевѣ серебряныя статуэтки: принца-супруга, принца Вельскаго, герцога Кембриджскаго и герцога Коннаутскаго. Флотъ, по примѣру арміи, устроилъ подобную же подписку и на собранную сумму заказалъ двѣ серебряныя модели морскихъ судовъ, которыя показываютъ собою успѣхи морского дѣла, со времени вступленія на престолъ королевы Викторіи. Одна изъ моделей представляетъ военный корабль въ 1837 году, а другая— усовершенствованный панцырный, 1887 года. Женщины Ворстершира удостоились поднести королевѣ четыре фарфоровые вазона, въ индійскомъ вкусѣ, изготовленные мѣстными фабриками. Англійскія дамы въ общей сложности поставили принцу-супругу бронзовый памятникъ съ его бюстами. Дѣти мѣстечка Верхняго Викомба, извѣстнаго своими рѣзными деревянными работами, поднесли королевѣ художественно изготовленное, рѣзное кресло. Отъ 160 тысячъ ирландскихъ женщинъ королева получила исполинскихъ размѣровъ, деревянный рѣзной сундукъ, исполненный изъ дуба, по кельтскимъ образцамъ, обитый внутри знаменитымъ мѣстнымъ полотномъ. Въ немъ находился огромный адресъ, съ именами всѣхъ участницъ. (с.)

В. А. Крыловъ (Викторъ Александровъ). Съ фотогр. Бергамаско, грав. Барановскій.

Русскому обществу для содѣйствія промышленности и торговли доставлено слѣдующее интересное сообщеніе, съ приложеніемъ требуемыхъ свидѣтельствъ и документовъ. Одинъ торговый домъ уплатилъ за доставку швейныхъ машинъ изъ Нью-Іорка въ Петербургъ по 3 руб. 45 коп. за штуку, а за перевозку ихъ изъ Петербурга въ Нижній-Новгородъ по 5 руб. 20 коп.; между тѣмъ какъ въ Сѣверной Америкѣ перевозка сухимъ путемъ отъ фабрики до гавани—около 800 верстъ—обошлась всего по нѣскольку копѣекъ со штуки. Упомянутое сообщеніе заключается слѣдующими словами: „Этотъ далеко не новый фактъ служитъ новымъ подтвержденіемъ старой истины, что мы, русскіе, повсемѣстно уступаемъ наши рынки американцамъ, которые имѣютъ возможность перевозить свои товары за тысячи верстъ за самую ничтожную плату, между тѣмъ какъ намъ обходятся столько-же одни „на чаи" носильщикамъ и артельщикамъ. (с.)

Амбалъ или Мыша (носильщикъ) въ Закавказьѣ. Съ фотогр. грав. Ю. Шюблеръ.

Денежная аристократія въ Америкѣ. Число крупныхъ состояній въ Америкѣ болѣе числа таковыхъ во всѣхъ остальныхъ государствахъ взятыхъ вмѣстѣ. Обладатели этихъ состояній находятся во главѣ всѣхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, обнимающихъ собою 130,000 миль желѣзнаго пути; ниже владѣютъ всѣми золотыми, серебряными, желѣзными и друг. рудниками. Банкирскія конторы принадлежатъ имъ; ихъ деньги вліяютъ на выборы, на законодательство и измѣняютъ рѣшенія судовъ. Печать разразилась недавно хвалебными гимнами, когда извѣстный богачъ Крокеръ далъ въ приданое за своей дочерью милліонъ долларовъ и дворецъ въ Нью-Іоркѣ, а другой капиталистъ—Станфордъ, подарилъ той-же дочери Крокера, въ видѣ свадебнаго подарка, драгоцѣнностей на сумму 50,000 долларовъ.

Адвокаты въ Америкѣ являются въ свою очередь тормазомъ здороваго развитія и благосостоянія страны. Сложное судопроизводство, основанное на обычномъ правѣ, на безчисленномъ множествѣ постановленій и статутовъ, недоступно массамъ, а потому адвокаты составляютъ неизбѣжное зло и, при отсутствіи какой либо таксы, взимаютъ огромныя суммы за веденіе дѣла. Кромѣ того, адвокаты являются вліятельными вожаками политическихъ партій, и при

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

1888 г. „НИВА“ XIX г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . **4 р. — к.**

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . . **5 „ 50 „**

Безъ доставки въ **Москвѣ**, чрезъ отдѣленіе конторы „Нивы“ у **П. П. Печковской**, Петровскія линіи . . . . . **5 „ — „**

Съ пересылкою въ **Москвѣ** и въ другихъ городахъ и мѣст. Имперіи. . . . . **6*„ — „**

За границей . . . . . **8 „ — „**

*) **Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличеннаго размѣра главной преміи на 1888 годъ, просимъ Гг. подписчиковъ высылать на упупорну и пересылку ея 60 к.**

Сохраняя характеръ истинно русскаго журнала для семейнаго чтенія, въ наступающемъ девятнадцатомъ году своего существованія, „НИВА“ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ предъидущія 18 лѣтъ. Оставаясь вѣрны разъ намѣченной задачѣ, дать наилучшее и полезное чтеніе въ кругу семьи, мы имѣли цѣлью достигнуть того, чтобы нашъ журналъ былъ полнымъ обзоромъ современной умственной и художественной жизни.

Громадное число подписчиковъ „Нивы“ даетъ намъ полную возможность, не возвышая подписной платы, дѣлать весьма крупныя матеріальныя затраты на постоянныя улучшенія журнала и привлекать къ нему всѣ выдающіяся русскія литературныя и художественныя силы.

Поэтому мы и на будущій годъ не пощадили никакихъ усилій и затратъ, и пріобрѣли между прочимъ **новое произведеніе нашего маститаго писателя И. А. ГОНЧАРОВА** (автора „Обломова“. „Обрыва“ и проч.), которое начнется печатаніемъ съ первыхъ нумеровъ „Нивы“ въ будущемъ году. Затѣмъ, въ портфелѣ редакціи имѣются уже нижеслѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ современныхъ писателей:

Д. В. АВЕРКІЕВА, „ВѢЧУ НЕ БЫТЬ“, историческая повѣсть, въ трехъ частяхъ, изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. ПОЛЕВАГО, „БРАТЬЯ СОПЕРНИКИ“, историч. романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа Е. А. САЛІАСА, „БРИГАДИРСКАЯ ВНУЧКА“, историч. романъ временъ Екатерины II.

Н. Д. АХШАРУМОВА, „НЕВѢРНЫЙ СЛУГА“.

Н. СТАНИЦКАГО (автора знаменитаго романа „Четыре страны свѣта“) **„ИСТОРІЯ ОДНОГО ТАЛАНТА“.**

Н. СЕВЕРИНА, „ПОЗНАКОМИЛИСЬ“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

П. И. ВЕЙНБЕРГА, „ВАСИЛЕКЪ“, поэма.

Н. К. ЛЕБЕДЕВА (МОРСКАГО), „ЛИЗОЧКА“, повѣсть.

К. А. БОРОЗДИНА, „ПОПАЛСЯ НЕВЗНАЧАЙ“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

МАКСИМА БѢЛИНСКАГО (І. І. ЯСИНСКАГО), „АМЕРИКАНЦЫ“, разсказъ.

К. В. ТХОРЖЕВСКАГО, „РЕКОГНОСЦИРОВКА“, разсказъ.

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Я. П. ПОЛОНСКАГО, Всев. В. КРЕСТОВСКАГО, В. И. КЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, М. В. КРЕСТОВСКОЙ, В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ, Н. Н. КАРАЗИНА, А. Я. МАКСИМОВА** и пр. и пр.

Въ популярно-научномъ отдѣлѣ попрежнему будутъ принимать участіе лучшія литературныя силы.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ „Нива“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину и множество буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи **„Нивы“ 1888 года**, то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ — имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Худож. **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Высокохудожественная **картина эта отпечатана масляными красками въ 27 тоновъ** (т. е. на 27 камняхъ), и представляетъ **зимній пейзажъ**, освѣщенный лучами заходящаго солнца на морскомъ берегу. Налѣво идетъ и пропадаетъ вдали ледяная равнина взморья; на чертѣ горизонта раскаленный дискъ солнца, отражающійся въ полынѣ, на краяхъ которой нѣсколько рыбаковъ хлопочутъ у лодокъ; справа живописно ютится рыбацкая деревушка, за нею высится вѣковой сосновый лѣсъ—все это, освѣщенное красноватымъ свѣтомъ вечерней зари, производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ **и по своей громадной величинѣ (14¾ верш. вышины и 24 верш. или 1½ аршина ширины)**, превосходитъ все, что когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи. Цѣна этой картины въ отдѣльной продажѣ **10 руб.**

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 года просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нивы“** (А. Ф. Марксу), **въ С.-Петербургъ**, Невскій просп., д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ“.

объ руку съ капиталистами, поддерживаютъ произволъ въ дѣлахъ законодательства. О вліяніи сословія адвокатовъ на политику можно судить по самому составу конгресса. Въ союзномъ сенатѣ засѣдаютъ 60 адвокатовъ, а остальные 16 сенаторовъ—капиталисты и представители денежной аристократіи. Въ палатѣ депутатовъ изъ 325 членовъ, три четверти адвокаты, а остальные, за немногими исключеніями, представители крупнаго капитала. Америка не имѣетъ выборной организаціи и до сихъ поръ шла или за демократическою или за республиканскою партіями, которыя разсылаютъ агентовъ по всей странѣ и въ объявляемыхъ ими политическихъ программахъ обѣщаютъ самыя заманчивыя реформы. Такимъ образомъ народъ находится между Сциллой и Харибдой.

Вашингтонъ, главный городъ страны, становится все болѣе и болѣе мѣстопребываніемъ денежной аристократіи. По своимъ прекраснымъ паркамъ, улицамъ, зданіямъ и живописнымъ окрестностямъ, онъ можетъ быть названъ лучшимъ и наиболѣе привлекательнымъ городомъ въ странѣ. Немудрено поэтому, что капиталисты воздвигли именно здѣсь свои дворцы и почти круглый годъ соревнуютъ между собою въ устройствѣ обѣдовъ, ужиновъ и т. наз. tea-parties. Насколько цѣнится при этомъ кулинарное искусство, можно судить по тому обстоятельству, что поваръ въ домѣ одного изъ денежныхъ тузовъ получаетъ 5,000 долларовъ (10,000 руб.) въ годъ. Спекулянты и агенты по продажѣ земель скупили огромныя пространства въ окрестностяхъ города, разбили ихъ на участки и перепродаютъ теперь по высокимъ цѣнамъ денежной аристократіи, для постройки дворцовъ и виллъ. (с.)

Въ партіяхъ по телеграфу между Обществомъ любителей шахм игры въ Петербургѣ и British Chess Klub'омъ въ Лондонѣ, по возобновленіи игры послѣ лѣтняго перерыва, сдѣланы слѣдующіе ходы:

I. **Гамбитъ Эваиса.**

СПБ.	Лондонъ.
38) Кр f 1—g 2	Л а 7—а 6
39) Кр g 2—g 3	Л а 6—а 7
40) Кр g 3—f 4	Л а 7—а 6
41) f 2—f 3	

II. **Неправильное начало.**

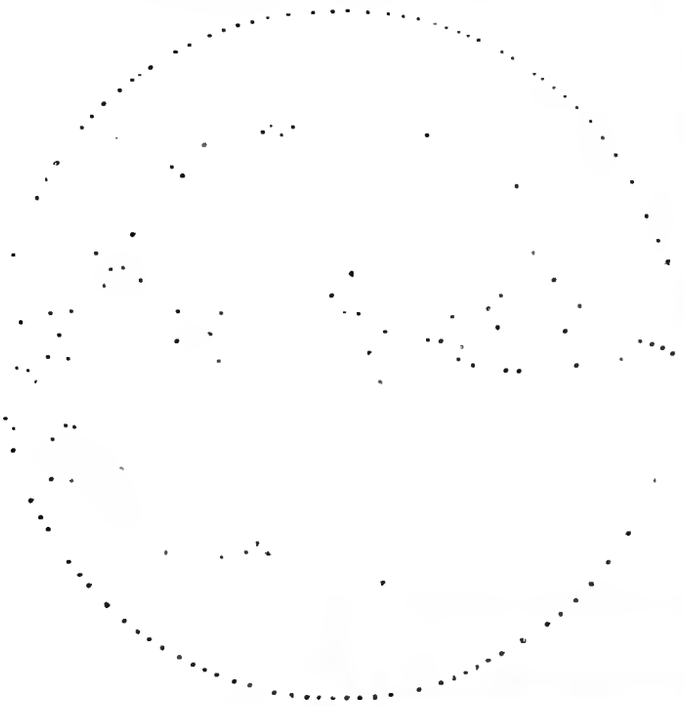
Лондонъ.	СПБ.
38 Л b 8 : b 6†	Кр d 6—e 5
39 Л b 6—b 7	Кр e 5—f 4
40 g 4—g 5	Л c 3—e 3

Послѣдніе ходы посланы изъ Петербурга 1 октября и съ тѣхъ поръ изъ Лондона нѣтъ никакихъ извѣстій. Петербургскій комитетъ обратился къ посреднику, барону Колишу въ Вѣну, за рѣшеніемъ признать матчъ выигранным Петербургомъ; при этомъ сообщилъ анализъ 2-й партіи, который ясно показываетъ, что Лондонъ не можетъ спасти партію. Что же касается 1-й партіи, то Петербургскій комитетъ, увѣренный въ выигрышѣ и ея, соглашается продолжать игру на особое пари, давая Лондону ничью впередъ, т. е., еслибы Лондону удалось сдѣлать партію ничьей, то Петербургъ проигрываетъ ставку.

Библиотека "Руниверс"

Задача точекъ № 87.

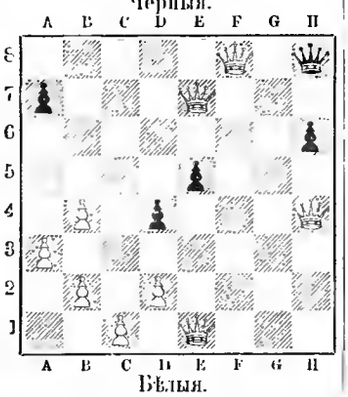
Соединить точки линіями такъ, чтобы получилось имя, отчество и фамилія знаменитаго русскаго патріота.



Шашечная задача № 88.

П. Суходаева.

Черныя.



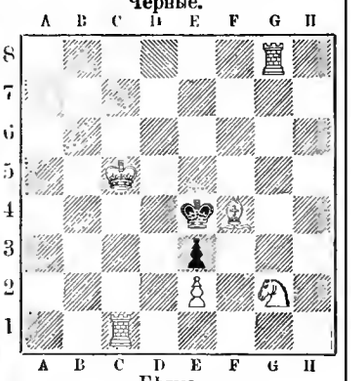
Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ дамку и 2 простыхъ черныхъ.

Шахматная задача № 89.

Ф. Тилконскаго.

Черные.



Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и даютъ матъ въ 3 хода.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива" проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса присылать прежній печатный адресъ и **прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы.** Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: **Темная карта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). — **Кавказскій легіонъ.** Повѣсть **В. Желиховской.** (Окончаніе). — **Новѣйшія свѣдѣнія о „Серединномъ царствѣ".** Изъ записокъ китайца **Альфреда Штельцкера.** — **Къ рисункамъ: Сумерки** (съ рис.). — **Поминки** (съ рис.). — **Вѣсы для вѣдьмъ въ голландскомъ городѣ Оудеватерѣ** (съ рис.). — **Двойки-пыжики** (съ рис.). — **Тріумфальный въѣздъ императора Авреліана въ Римъ** (съ рис.). — **Алжирскій дилижансъ настигнутый саранчей** (съ рис.). **Саидъ-Баргашъ, султанъ Занзибарскій** (съ портр.). — **Жертвоприношеніе Ваалу** (съ рис.). — **Соляныя копи въ Величкѣ** (съ рис.). — **Н. П. Гиляровъ-Платоновъ** (съ портр.). — **Передвиженіе грузовъ въ Закавказьѣ** (съ 2 рис.). — **В. А. Крыловъ** (съ портр.). — **Разныя извѣстія.** — **Политическое обозрѣніе.** — **Смѣсь.** — **О подпискѣ на „Ниву" 1883 г.** — **Задачи.** — **Объявленія.**

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Изданія А. Ф. Маркса.
СПБ., Невскій, № 6.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ
Вс. С. Соловьева.
Историч повѣсть въ 2-хъ част., съ 20 рис. художника И. С. Панова. **Изданіе III.** Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переп. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.
Вс. Соловьева.
Ром.-хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленкор. переплѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 руб. 25 коп.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

250 РАЗЛ. МАРОКЪ **Г. ПЕТО** СПБ. КАРАВАННАЯ 16. ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНО. **2** Р.

3 ЗОЛОТО и кредитный рубль.
Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе 5—3 изданіе книги: № 2792
Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блокъ. СПБ., Невскій, 86.

MAISON DE CONFIANCE
M-me JUSTIN
Малая Конюшенная, д. 12, бель-этажъ.
СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
Дамскія платья, готовыя и на заказъ, пальто, Visites, шляпы, головные уборы; бѣлье и перчатки.
МОДЕЛИ ПЕРВЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ ДОМОВЪ.
Заказы изъ провинціи просятъ высылать вмѣстѣ съ деньгами. Рт. № 2815 2—1

МАГАЗИНЫ
Высочайше утвержденнаго Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви находятся:
въ С.-Петербургѣ:
Невскій просп., № 51.
Невскій просп., № 5.
Невскій просп., № 110.
въ Москвѣ:
Петровка, домъ Хомяковыхъ, напротивъ Кузнецкаго моста.
Никольская, домъ Шереметьева, противъ Славянскаго базара.
Магазинъ находящійся въ зданіи фабрики, **Обводный каналъ, 130.** разсылаетъ обувь желающимъ пріобрѣсти таковую, розницею по всей Россіи. Прейсъ-курранты на мужскую, дамскую и дѣтскую обувь всѣхъ родовъ, а также подробное руководство къ сниманію мѣрокъ высылаются по востребованію безплатно. Адресовать слѣдуетъ: въ Магазинъ Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви, С.-Петербургъ, № 2818 4—1
Обводный каналъ, 130.

СОСТАВЪ № 2831
для покрытія столовъ, печей и проч. превосходнымъ мраморомъ, не уступающимъ настоящему. Высылается за 1, 3 и 5 руб. — Адресоваться къ единств. агенту для всей Россіи: Самара, Саратовская ул., рядомъ съ 1 ч., д. Вощакина, Василію Павлов. Перову.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова.
Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (2) Р. № 2808

РОЯЛИ
кабинетн., отличнаго тона, дешево продаетъ
И. ШТЕЙНЪ
14. Мѣщанская, домъ 14.
тутъ же и Мт. № 2820
НѢМАЯ КЛАВІАТУРА.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ **БУХГАЛТЕРІИ** ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ
ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ И ПЕРЕПИСКИ, СОВЕРШЕННО ЗАМѢНЯЮЩЕЙ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. **ПОЛНѢЙШЕЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА УСПѢХЪ.** ПЛАТА УМѢРЕННАЯ. ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ И ПРОБНЫЯ ПИСЬМА ВЫСЫЛАЮТСЯ **БЕЗПЛАТНО.**
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ, ВЪ МОСКВѢ.
адресъ: Плющиха. д. Грасманъ. № 2830 1—1

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

Соденскія Минеральныя Лепешки
противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней,
приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра **Штёльцингъ** изъ солей знаменитыхъ источниковъ No. 3 и 18, Соденъ.
Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургъ.
Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ** по **70** коп. за коробку.
Оптовая продажа у **М. Моргенштернъ.** Больш. Морская No. 23, С.-Петербургъ.
№ 2827 6—1

Библиотека "Руниверс"

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ изъ жизни Туркестанскаго края **П. П. КАРАЗИНА.** Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**; въ роскошн. коленк. пер. **2 р. 75 к.**, съ перес. **3 р. 25 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива"** (СПБ., Невскій, д. 6).

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на прилагаемую здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бериозовое мыло 35 и 50 к.; Оно Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА**, въ **С.-Петербургѣ**, Стремянная, 4. № 2713 52—12

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **П. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи грехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—5

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегединга, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у **А. М. Рузанова**, Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушанова**, Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи**, Гост. Дворъ; **В. П. Сердюнова**, Пассажъ; **О. Роосъ**, Владимірск., 7; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами**, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме**, Невскій, № 8; **В. Березовскаго**, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрамъ приложено при средствахъ.

Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измаиловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

Помады высшаго качества и укрѣпительныя воды для волосъ

ХИННАЯ И ТОНИЧЕСКАЯ

приготовленныя съ разрѣш. СПБ. Врачебн. Управленія.

Экстрактъ Вежеталь Віолетъ де-Пармъ по 90 коп. | **Шампуйнь для мытья головы по 40 коп.**

Бриліантинъ Эссъ-Буке по 90 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1. Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.
2. Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.
3. Вознесенскій просп., уголъ Казанской ул., д. Шредера, № 18—54.

Въ семъ послѣднемъ магазинѣ производится и оптовая продажа.

Въ Москвѣ: 1. На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые фабриканты, принявшіе названія фирмъ, близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и копирующіе наружный видъ произведеній ея.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ".

Рг. № 2824

Поступила въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новая книга:

„Что читать народу?"

ТОМЪ I-й. ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ. Спб. 1888 г. **Цѣна 2 руб.**

Томъ 2-й поступаетъ въ печать и выйдетъ въ мартѣ. Мт. № 2825

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія".**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3.000 руб.**, имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста**, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія" чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 р. 18 к.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія" при этомъ **предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ.** Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ въ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано для 5.853 дѣвушекъ приданаго на 14.244,100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ **страхуется капиталъ**, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или **стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ **брошюрахъ** Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, **безплатно** Правленіемъ въ **С.-Петербургѣ (Большая Морская. № 13)** и Агентствами Общества **въ городахъ Имперіи.** № 2774 6—3

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ".

Программа: **Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.**

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіеся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ Россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ падежей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. п.—**Сообщенія изъ волостей.** - **Отвѣты редакціи** съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Объявленія (съ платою со строки мелкой печати 15 к.).

„Сельскій Вѣстникъ" разсылается **безплатно во всѣ волостныя правленія.**

Для **ПОСТОРОННИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ** подписная цѣна **на 1888 годъ:** для **городскихъ** въ Петербургѣ 1 руб. и за доставку на домъ 1 руб. Для **иногородныхъ** 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать „Сельскій Вѣстникъ" **чрезъ волостныя правленія**, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительств. Вѣстника", въ С.-Петербургѣ. № 2819

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ, нов. **Н. Каразина.** *Второе изданіе*, съ 39 рис. автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.**, съ пер. **2 р. 30 к.**

ОБЪ ИЗДАНІИ въ 1888 г. ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Издается съ 1884 года. Въ 1887 г. изданіе **преобразовано** и расширено (5½—6 печ. листовъ 88—96 стр. въ кажд. № съ прил.). Имѣетъ цѣлію замѣнить ежедневныя газеты для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени читать ихъ. Въ каждомъ № слѣд. отдѣлы: Руководящія статьи; обзоръ мнѣній печати; фельетонъ, журнальное обозрѣніе; письма изъ провинціи; внутренняя и заграничная хроника; научныя, сельскохозяйственныя и художественныя новости; биржевыя и торговыя извѣстія и пр.

Въ **приложеніи** къ кажд. № особый литературно-научный журналъ **„ДЕНЬ"**; въ немъ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, популярно изложенныя статьи изучаго содержанія и литературно-критическія изслѣдованія.

Сотрудники: М. И. Альбовъ, Максимъ Бѣлинскій (І. І. Ясинскій), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Г. А. Лишинъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шелеръ), В. П. Острогорскій, А. П. Плещеевъ, А. Г. Сахарова, П. Северинъ, Л. Х. Симонова, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова, В. П. Чуйко и проч.

Условія: за годъ безъ приложенія—4 руб., съ приложеніемъ журнала „День"—8 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская, д. 4.

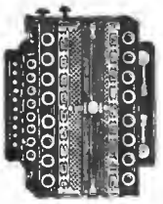
Редакторъ **И. В. Скворцовъ.**

Издатель **А. А. Гпеве.**

№ 2821 5—1

Библиотека "Руниверс"

ГАРМОНІИ



получены новые, очень хорошіе сорта:
Одиорядныя въ 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18 и 24 р.
Двухрядныя въ 14, 20, 22, 25, 28, 35 р.
Трехрядныя въ 30, 50, 60, 75 р.
Самоучитель Соколова по I и 1½ р. Ноты его же по 75 коп. и 1 р. за тетрадь.

НѢМЕЦКІЯ КОНЦЕРТИНО

въ 3, 5, 6, 8, 10, 15 и 20 р.
Самоучит. 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.
За пересылку въ провинцію прошу прилагать приблизительно. **Иллюстрированный прейсъ-нураитъ безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО № 2826
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
По воскресеньямъ мои магазины закрыты.

1) ДОМАШНІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1888 г. 96 стр., съ 47 рисунками, цѣна 20 к. съ перес. (4 годъ изданія).
Содержаніе: Календарь: Кат., Прот., Евр. и Маг. Движ. луны. Пред. Брюсса. Истор. событія. Указ. правосл. именъ. Гербов. сборъ и пошлины. Почта. Телегр. Желѣзн. дор. Врачебные совѣты. Домоводство. Сельское хозяйство.—Отдѣлъ историческій: **900-лѣтій юбилей крещенія Руси**, съ портретами и рисунками. **75-лѣтняя годовщина 1812 г.**, съ портрет. и рисунками. Некрологи. Историческіе анекдоты, разсказы, карикатуры и пр. и пр. № 2822 2—1

2) „Общедоступный иллюстрированный календарь"

на 1888 г., 96 стр., съ 47 рисунками, цѣна 20 коп. съ пересылкой.
Гг. торговцы пользуются большой уступкой. Складъ у книгопродавца **Губинскаго**, у Министерства Внутр. Дѣлъ, въ СПБ.

ОПТОМЪ 7 ПРЕМІЙ — ПЕРВЫЯ НАГРАДЫ. ВЫВОЗЪ

ЦИТРЫ

собственнаго издѣлія, преносходнѣйшей работы, полнаго звука и лучшаго качества, комплект. отъ 16, 22, 28, 38—300 М.
Гретеръ, лучшая школа для собств. обученія, 1 часть 5 М. II часть высокая школа 7 м. Р. № 2816 3—1
СКРИПКИ, всѣ струнные инструменты и струны.
Прейсъ-куранты безплатно и франко
БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ,
Фабрика инструментовъ, Крейцнахъ.

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
ПРОДАВЦАМЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ.
Вслѣдствіе рѣдкой оригинальности и дешевизны, онъ обѣщаетъ весьма значительный сбытъ. Хорошіе барыши. Прошу дѣлать заказы заблаговременно, чтобы исполненіе заказовъ не замедлилось. Подробное описаніе немедленно по требованію. 6—2 № 2813

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,
ПРУЖНЕЧНАЯ ФАБРИКА,
С.-Петербургъ, Большая Садовая, 12.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
ЧИСТЫЙ ЦѢЛОЧНОКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6000000 (МИЛЛІОНЪ) БУТЫЛ. ГОДОВОЙ ВЫВОЗЪ.

ЛЕНИНГЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

!! НОВОСТЬ !!

АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА

МОЛЬДАКОТЪ.

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. **„Мольдакотъ"** не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. **„Мольдакотъ" доступна всѣмъ классамъ, самая удобная въ хозяйствѣ**, равно какъ **и холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна къ дорогѣ. „Мольдакотъ"** вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. **Цѣна въ картонѣ 8 руб. 50 коп., съ перес. 9 руб.; полиров. орѣх. ящикъ 1 р.**
Главный складъ **въ Москвѣ**, въ писчебумажномъ магазинѣ **„Полиграфъ"**, Моросейка, д. Человѣколюбиваго Общества, № 2829

Для пульверизаціи въ комнатахъ

ХВОЙНО-ЛѢСНАЯ ВОДА

пров. **А. Янсонъ.**
Оптовый складъ: **Конт. Ив. Фегедингъ**, Черныш. пер., Маріинск. рынокъ, № 20.
Кромѣ того имѣется у:
М. Заксъ, Невск. пр. уг. Владимірск. **Г. Клосъ и К°.**, Вас. Остр., 5 л. № 12. **Ю. Краигальсъ**, Казанск. уг. Вознесенск. **Ф. Линде**, Невск. пр. № 23. **О. Роосъ**, Владимірск., № 7. **Въ Русск. Общ. торг. апт. тов.**, Казанская, № 12. **Въ Центральн. Апт. Депо**, Милліонная Рядъ, какъ и во многихъ аптекахъ и магазинахъ парфюмерныхъ товаровъ. М. № 2823

GRANDS MAGASINS DU

Printemps

NOUVEAUTÉS

Demander

Le *MAGNIFIQUE ALBUM ILLUSTRÉ* renfermant *554 gravures inédites* de Robes, Confections, Articles pour toilettes de Dames et Enfants, Vetements pour Hommes, etc., ainsi que la nomenclature de tous les tissus en Soieries, Lainages, Indiennes, Toiles etc. etc., qui

Vient de Paraître.

L'envoi en est fait *GRATIS ET FRANCO* contre demande affranchie adressée à

MM. JULES JALUZOT & Cie
à Paris

Sont également envoyés *franco* les échantillons de tous les tissus composant les immenses assortiments du *PRINTEMPS*. (Bien spécifier les genres et prix.)

Expéditions franco de port à partir de *25* fr. jusqu'à la frontière Russe, ou jusqu'à destination, moyennant une augmentation de *10* 0/0, pour toute commande dépassant *100* fr.

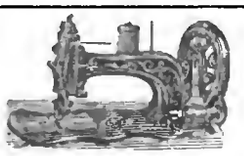
Pt. № 2791 3—3

ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА

à l'Etoile du Nord

ЛУИ БУИСЪ и К°.

М. № 2758 **Москва**, 4—2
Кузнецкій мостъ, д. Солодовникова.



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно Р. № 2807 3—2

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.
Складъ швейныхъ и низальныхъ машинъ.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ:

СКРИПКИ

а также всѣ другіе струнные инструменты, **неподражаемы по тону и качеству**, отъ 6—300 марокъ. **Нѣмая скрипка** для упражненій (патент.). **Цитры всѣхъ формъ** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. **Смычки и футляры.** Всѣ **деревянные и мѣдные духовые** инструменты. Знаменитая **мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ **Вильгельми, Саразате, Сорз, Зиигеръ, Леонаръ** и пр. Полнѣйшая гарантія. Продавцамъ скидка. Подр. прейсъ-куранты безплатно. Р. 2792 8—2

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Крейцнахъ.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ШТАХЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.
*) **Цѣна:** за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ **С.-Петербургѣ, у В. Аурихa**, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—12

№ 4711

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

получили извѣстность, благодаря своимъ качествамъ; значительное содержаніе глицерина, большая экономія, обиліе пѣны и тонкій ароматъ составляютъ отличительныя ихъ свойства. Спеціально рекомендуютъ:
№ 4711 Роза — Хрустальное мыло.
№ 4711 Ландышъ — Хрустальное мыло,
№ 4711 Резеда—Хрустальное мыло.
№ 4711 О-де-колонъ — Хрустальное мыло,
№ 4711 Монополь — Глицериновое мыло,
а также
какъ новость:
№ 4711 Фіалка—Глицериновое мыло.
№ 4711 Бензоевое Глицериновое мыло.
Издѣлія № 4711 продаются во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. № 2743 3—2
ГЛАВНОЕ ДЕПО
у АЛЕКС. ТИСЪ и К°.
Пушкинская, № 4.

ДЕШЕВЫЯ

ШКОЛЫ-САМОУЧИТЕЛИ

составленныя по весьма понятнымъ, легкимъ для изученія методамъ, и этюды:
Для фортепіано: Даммъ . . . . Р. 2.50
„ „ Гюнтенъ 2.50
„ „ **Маленькій Рубинштейнъ** 5 изд. Собраніе 63 легкихъ пьесъ. Прибавленіе къ школамъ . . . 1.50
„ „ Ханонъ. Упражненія. . 2.50
„ **скрипки:** Баганцъ, часть I . . 1.—
„ „ Баганцъ, части II и III 1.50
„ „ Беріо, часть I . . . 2.50
„ „ Беріо, части II и III по 4.—
„ „ Аларъ . . . . . Р. 4.—
„ „ Баганцъ, Ежедн. Упр. I и II . . . . . по 0.75
„ „ Шрадикъ, Техника. . Р. 1.—
„ **Віолончели:** Ли . . . . . 4.—
„ **Фисгармоніи:** Лейбахъ. . . . 4.—
„ **Флейты:** Келеръ, части I и II. 1.50
„ **Кларнета:** Китцеръ, чч. I и II. по 3.—
„ **Корнета:** Баганцъ, чч. I и II. по 1.50
„ **Цитры:** Майеръ, части I и II. по 2.—
„ **Англійск. концертино,** Прусакъ. Р. 2.—
„ **Нѣмецк. концертино** 0.75
„ **Гитары,** Соколовъ, чч. I и II. по 1.50
„ **Мандолины,** Келеръ, 2-е изд. . Р. 2.—
„ **Пѣнія,** Лаблашъ . . . . . 5.—
„ **Одиорядн. гармоніи,** Соколовъ. 1.—
„ **Двухрядн. гармоніи,** Соколовъ. 1.—
Кромѣ того въ **огромномъ выборѣ** и по **дешевымъ цѣнамъ** всѣ другія школы, этюды и ноты всякаго рода, рекомендуетъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
изданіе и торговля нотъ.
С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Торлецкаго.
При заказахъ изъ провинціи нотъ не менѣе какъ на 3 рубля, пересылка на счетъ магазина. № 2828

10 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару.
Иллюстр. прейсъ-нураитъ безплатно.
Оптовымъ покупателямъ самыя выгодныя цѣны. Р. № 2817 4—1

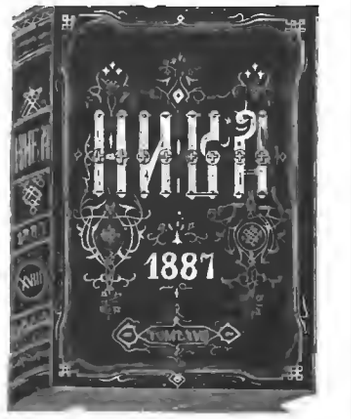
Ж. БЛОКЪ. СПБ., Б. Морская, 21.
Москва. Кузнецкій мостъ, д. Ролицына.

АМЕРИКАНСКАЯ
керосиновая лампа

„ГИЧКОКЪ"

Прочно и просто устроена. Роскошно никелирована. Свѣтъ бѣлый, пріятный глазу: сила въ 20 свѣчей. Горитъ 10 часовъ. Можетъ служить 10 лѣтъ безъ порчи. Самая удобная лампа и дешевле другихъ
„не требуя стеколъ".
Столовая 17 р. Висячая отъ 18 р. 50 к.—27 р. Колпакъ молочн. ст. (и кольцо для устан. онаго)—2 р. 50 к. Упаковка 1 р. Вѣсъ въ упаковкѣ: около 10 фунт.

Ж. БЛОКЪ СПБ., Больш. Морская, 21. Москва, Кузн. м., д. Ролицына. Екатеринбургъ, Соборная ул., д. Вейерсберга. Р. № 2809 6—2



КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" изъ лучшаго англійск. коленк. 1887 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

При этомъ № прилагается для гг. иногородн. подписч. (за исключ. московскихъ) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 4 ноября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Сп. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 46 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 моди. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 14 ноября 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. П. Печковской, Петроск. Торг. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6*) р.

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ, просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея **60 коп.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/14 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к. Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Подписка на 1887 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. №№ съ преміями.

Митрополитъ Платонъ.

Когда Іосифъ II, императоръ германскій, путешествуя по Россіи, на третій день своего прибытія въ Москву, посѣтилъ митрополита Платона и велъ съ нимъ продолжительную бесѣду и когда императрица Екатерина спросила державнаго путешественника, что онъ нашелъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ, то онъ отвѣтилъ: „Платона". И дѣйствительно, знаменитый русскій іерархъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, отличавшійся необыкновеннымъ умомъ, многообъемлющимъ и прозорливымъ; онъ пользовался славою не только въ отечествѣ, но и во всей Европѣ: иностранные ученые, нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе и швейцарскіе, вели съ нимъ обширную переписку по духовнымъ вопросамъ, а англійскіе богословы обращались къ нему за разъясненіями насчетъ раздѣленія церквей и различія Восточной отъ Западной, и когда Платонъ, въ отвѣтъ имъ, послалъ свои замѣчанія и свою *Христіанскую Богословію*, въ переводѣ на латинскій языкъ, эта книга употреблялась при богословскихъ лекціяхъ въ Оксфордскомъ и Глазгоскомъ университетахъ. Къ нему нерѣдко пріѣзжали изъ-за границы образованные люди, въ числѣ которыхъ были и профессора Кембриджскаго университета, для заявленія своего уваженія къ уму и образованности русскаго архипастыря. Извѣстный ораторъ и плодовитый духовный писатель, Платонъ обладалъ блестящимъ краснорѣчіемъ, которое производило глубокое впечатлѣніе на слушателей. У него была прекрасная память, и это давало ему возможность говорить проповѣди наизусть, что, въ соединеніи съ его выразительнымъ, сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, дѣйствовало неотразимо; еще будучи преподавателемъ въ академіи, толкуя катехизисъ и произнося проповѣди, онъ даромъ краснорѣчія своего приводилъ въ восторгъ слушателей, называвшихъ его то вторымъ Злато-

Высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ Московскій.
(По поводу 150-й годовщины дня рожденія). Съ совр. портр. грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

устомъ, то московскимъ апостоломъ. Всѣхъ проповѣдей его, вмѣстѣ съ привѣтственными и надгробными словами, издано двадцать томовъ и нѣкоторыя изъ его словъ и рѣчей переведены на иностранные языки и получили извѣстность во всей Европѣ. Строгій ревнитель православія и благочестія, стражъ вѣры, онъ умѣлъ побѣдоносно отстаивать догматы религіи и однажды привелъ въ смущеніе своимъ отвѣтомъ французскаго софиста Дени Дидеро, который, вслѣдствіе этого отвѣта Платона—отвѣта, потомъ отозвавшагося по всей Россіи и Европѣ,—отказался отъ сдѣланнаго ему предложенія воспитывать цесаревича Павла Петровича. Знаменитый Вольтеръ, прочитавъ слово Платона „въ вѣчную память Петра Великаго" по поводу русскихъ побѣдъ надъ турками, посланное ему императрицею, писалъ Екатеринѣ: „Сія рѣчь, обращенная къ основателю Петербурга и вашихъ флотовъ, есть, по моему мнѣнію, знаменитѣйшій въ свѣтѣ памятникъ; я думаю, что никогда и ни одинъ ораторъ не имѣлъ столь счастливаго предмета для своего слова, не исключая и греческаго Платона".

Въ санѣ просвѣщеннаго іерарха, митрополитъ Платонъ высказалъ также много энергіи и весьма полезную дѣятельность. Въ Тверской и Московской епархіяхъ онъ сдѣлалъ не мало нововведеній и улучшеній, искоренялъ разные безпорядки и злоупотребленія, между прочимъ, уничтожилъ въ Москвѣ постыдную симонію, изъялъ изъ храмовъ образа воспрещенные соборами, а также иконы писанныя неблагообразно или несогласно съ преданіями православной церкви, исправилъ церковное пѣніе и чтеніе. Учебная часть также обязана ему многими преобразованіями: онъ основалъ много духовныхъ училищъ, устроилъ для бѣдныхъ учениковъ бурсу, гдѣ они получали квартиру, пищу и одежду, чѣмъ были избавлены отъ прошенія милостыни для пропитанія. Въ самомъ преподаваніи введены были имъ существенныя реформы: усилено преподаваніе греческаго языка, на которомъ написаны какъ Священныя книги, такъ и творенія Отцовъ Церкви; велѣно писать сочиненія и вести диспуты, кромѣ латинскаго, и на русскомъ языкѣ; введено изученіе языковъ нѣмецкаго и французскаго, чтобы академисты могли въ подлинникахъ знакомиться съ богословскими, философскими и историческими сочиненіями Запада, а также преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣловъ медицины. Самъ Платонъ написалъ для Академіи „Краткую русскую церковную исторію", ранѣе этого не читавшуюся въ духовныхъ училищахъ, а къ предметамъ богословскаго ученія прибавилъ Герменевтику, Пасхалію, Пастырское богословіе, Каноническое право. Наставниковъ вызывавшихся изъ Кіевской Академіи и портившихъ чистоту языка малороссійскими и польскими словами, замѣнилъ преподавателями изъ Великороссіи, написавъ для нихъ подробное наставленіе. Затѣмъ онъ дѣятельно слѣдилъ за успѣхами учащихся; уважая и цѣня дарованія, отличныхъ воспитанниковъ посылалъ либо въ Московскій университетъ и С.-Петербургскую Академію, либо заграницу. Вообще, неустанно заботясь о духовныхъ училищахъ, мудрый архипастырь возвелъ духовное просвѣщеніе на подобающую ему высоту, распространилъ въ отечествѣ ученое монашество и образованное духовенство. Кромѣ того, Платонъ воспитывалъ на свой счетъ дѣтей недостаточныхъ родителей и пожертвовалъ для этой цѣли капиталъ въ нѣсколько тысячъ. Онъ былъ необыкновенно бережливъ и разсчетливъ, но на дѣла благотворенія, на сооруженіе церквей, поддержку памятниковъ старины отечественной и на всѣ полезныя дѣла не жалѣлъ средствъ.

Митрополитъ Платонъ извѣстенъ также своею борьбою съ раскольниками, на которыхъ дѣйствовалъ мѣрами кротости и благоразумными распоряженіями. Благодаря его мнѣнію, поданному въ Синодъ, въ Москвѣ основана, въ 1801 г., первая единовѣрческая или благословенная церковь, и такихъ раскольниковъ стали называть старообрядцами, единовѣрцами. Другихъ же раскольниковъ онъ старался увѣщевать проповѣдью, пастырскимъ посланіемъ, келейною бесѣдою и многихъ отпадшихъ успѣлъ вернуть православной церкви. Для этой же цѣли онъ написалъ сочиненіе: „Отъ православно-каѳолическія восточныя Христове Церкве увѣщаніе бывшимъ своимъ чадамъ, нынѣ недугомъ раскола немоществующимъ". Будучи человѣкомъ весьма строгихъ правилъ, онъ являлъ замѣчательное великодушіе и снисходительность къ другимъ. На его приговоры не дѣйствовали ни слезы, ни просьбы высокопоставленныхъ лицъ, но если онъ подмѣчалъ малѣйшую искру раскаянія, надежды на исправленіе, онъ прощалъ виновнаго и нерѣдко самъ плакалъ съ нимъ. Онъ и враговъ своихъ часто побѣждалъ своимъ добродушіемъ и правдивостью; онъ цѣнилъ заслуги своихъ недоброжелателей, чуждый злопамятства, не только не завидовалъ имъ, но всегда радъ былъ оказать имъ услуги. Всѣ сословія питали къ нему и глубокое уваженіе, и любовь. Истинный патріотъ, Платонъ умѣлъ показать свою преданность родинѣ; когда для защиты имперіи, въ 1812 году, рѣшено было образовать земское ополченіе, онъ пожертвовалъ въ пользу этого ополченія 20,000 рублей. Все, что касалось чести, славы и пользы отечества, занимало и радовало душу мудраго іерарха; все вредное и опасное для отечества тревожило и озабочивало его.

По свидѣтельству одного изъ его біографовъ, Платонъ рѣдко ошибался въ своихъ заключеніяхъ и выборѣ, и способность прозрѣнія въ будущее была въ немъ не только естественная, но и благодатная: при свѣтломъ умѣ, обогащенномъ знаніями, при тщательномъ наблюденіи свѣта и людей, онъ имѣлъ доброе и чувствительное сердце, способное къ предчувствію или предощущенію, и живую вѣру съ глубокимъ чувствомъ благочестія, которыя поселяли въ его душу благодать Божію, сообщавшую ему даръ предвидѣнія. Такъ, однажды онъ предсказалъ Мерзлякову, что онъ долженъ сдѣлаться писателемъ, хотя ранѣе не видалъ его и ничего не зналъ о немъ. Платонъ вышелъ изъ очень скромной среды и своимъ высокимъ положеніемъ обязанъ самому себѣ, своимъ способностямъ, уму и сильному характеру. Онъ былъ сыномъ дьячка Георгія Даниловича Левшина, родился 29 іюня 1737 г., въ селѣ Чашниковѣ, Московской губерніи, и при крещеніи нареченъ Петромъ. Воспитывался онъ въ Словено-Греко-Латинской Академіи, былъ преподавателемъ въ той же Академіи и исполнялъ должность публичнаго катихизатора. Въ 1758 году онъ постригся, подъ именемъ Платона, въ монашество, затѣмъ рукоположенъ въ діаконы, а въ слѣдующемъ году—въ іеромонахи и назначенъ префектомъ семинаріи и учителемъ философіи въ Петербургѣ. Въ 1763 году, по именному указу Екатерины, онъ сдѣланъ намѣстникомъ Лавры и приглашенъ преподавателемъ богословія къ Павлу Петровичу; онъ былъ также законоучителемъ невѣсты своего вѣнценоснаго воспитанника, принцессы Гессенъ-Дармштадтской. Въ члены Св. Синода Платонъ назначенъ въ 1763 г., епископомъ Тверскимъ назначенъ въ 1770 г., архіепископомъ Московскимъ въ 1775 г. и наконецъ возведенъ въ санъ митрополита, въ день своего Ангела, въ 1787 г. Платонъ скончался 11 ноября 1812 г.; тѣло его предано землѣ въ церкви Спасо-Виѳанскаго монастыря, имъ основаннаго.

П. Б—въ.

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

XI.

— Дома Андрей Михайловичъ?

— Заняты-съ. Сію минуточку доложу, отвѣчалъ мнѣ развязно Васька, и снявъ съ меня верхнее платье, кинулся со всѣхъ ногъ въ кабинетъ. Васька этотъ былъ франтъ, такъ отлично выдрессированный, что, судя по его пріему, не трудно было всегда угадать приблизительно съ кѣмъ его баринъ занятъ и можно ли идти прямо, или удобнѣе обождать въ гостиной, а можетъ быть и совсѣмъ уйти. Но на этотъ разъ меня ожидалъ сюрпризъ. Изъ кабинета, навстрѣчу мнѣ выпорхнула хорошенькая блондиночка и окинувъ меня немного смущеннымъ, но тѣмъ не менѣе очень внимательнымъ взоромъ, быстро исчезла въ дверяхъ столовой. Она была такъ одѣта, и знала такъ твердо дорогу, что невозможно было принять ее иначе какъ за кого-нибудь изъ домашнихъ, что, собственно говоря, и удивило меня, такъ какъ домашнихъ подобнаго рода, сколько я зналъ до сихъ поръ, ни у него, ни у Варренса не было...

— Кто это у васъ тутъ? спросилъ я Ольховскаго, который тоже казался смущенъ, и получилъ въ отвѣтъ, что это дочь экономки, дѣвушка которую онъ знавалъ еще ребенкомъ, жила въ гувернанткахъ въ Ригѣ, и воротилась съ нимъ вмѣстѣ, сюда, въ Петербургъ.

— Мм! произнесъ я съ усмѣшкой: — весьма интересная, маленькая обновка... Даетъ квартирѣ семейный видъ, котораго у васъ тутъ такъ замѣтно недоставало.

— Пожалуйста ты не подумай... началъ было Андрей по-французски; но я увѣрилъ его что я положительно ничего не думаю, кромѣ того, что Варренсъ еще не переѣхалъ въ городъ.

За симъ наступило молчаніе. Онъ смотрѣлъ на меня какъ-то искоса и тревожно, какъ человѣкъ ожидающій роковыхъ извѣстій глядитъ на запечатанное письмо.

— Ну, произнесъ я, закуривая сигару:—мнѣ удалось добыть для тебя кое-какія свѣдѣнія.

Библиотека "Руниверс"

— Былъ у нашихъ?.. и снова тотъ-же тревожный видъ.

— Да... третьяго дня.

— Ну, говори скорѣе... узналъ что-нибудь скверное?

— Успокойся, Андрей Михайловичъ, сказалъ я.— Онѣ не открыли мнѣ никакой, особенно черной тайны; хотя, не желаю тебя обманывать, то что̀ я слышалъ отъ нихъ, въ общей сложности, очень неблагопріятно для Варренса.

Это сломило острый конецъ его ожиданія. Онъ посмотрѣлъ на меня нерѣшительно, кинулся на софу и оставилъ меня разсказывать, изрѣдка дѣлая замѣчанія, свидѣтельствовавшія какъ сильно его интригуютъ пробѣлы этой темной исторіи... Развязка заставила его вздрогнуть и онъ приподнялся, какъ бы ожидая еще чего-то: но видя что я не имѣю болѣе ничего въ резервѣ, вскочилъ и началъ ходить.

— Странно что въ протоколѣ не упомянуто отчего она умерла, произнесъ онъ не обращаясь ко мнѣ.— Точно тутъ что-нибудь съ умысломъ недосказано.

Но я напомнилъ ему, что это не протоколъ, а выписка, въ которой весьма вѣроятно опущены, какъ неважныя, всѣ подробности слѣдствія, если онѣ не успѣли установить съ достовѣрностью фактъ самоубійства.

Андрей промолчалъ, но его озабоченный видъ и лихорадочный взоръ говорили ясно, какая усиленная работа мысли идетъ въ головѣ.

— Что̀ дѣлать, Дмитрій Петровичъ? сказалъ онъ, вдругъ останавливаясь передо мною.

— Не знаю, отвѣчалъ я.—Если бы ты рѣшился отдѣлаться отъ него подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ, то можно бы было еще потолковать. Если же нѣтъ, то я не могу тебѣ дать никакого совѣта.

— Постой, ты не понялъ меня, перебилъ онъ, усаживаясь на прежнее мѣсто.—Если бы это было такъ просто, то я не сталъ бы объ этомъ и говорить. Но ты сейчасъ увидишь какой это сложный вопросъ... Бросить его совсѣмъ я не могу, потому что онъ мнѣ необходимъ на службѣ. Онъ замѣняетъ мнѣ цѣлое справочное агентство...

— Если такое не существуетъ уже къ его услугамъ гдѣ-нибудь подъ рукой.

— Да, можетъ быть: но какое мнѣ дѣло? На службѣ необходимы союзники, а такого какъ Варренсъ не скоро найдешь. Что-жь дѣлать если онъ не безгрѣшенъ?.. Зато услуги его безкорыстны.

— Смотри, Андрей Михайловичъ, не ошибись!

— Я, братъ, и такъ смотрю; иначе я бы не сталъ справляться, а вѣрилъ безъ задней мысли, какъ маменька вѣритъ въ его привязанность. Если она, старая женщина, и къ тому же знающая его грѣхи, не опасается; то мнѣ стыдно трусить, тѣмъ болѣе что до сихъ поръ онъ отъ меня еще ничего не требовалъ. Короче, я не могу совсѣмъ его бросить, не потерявъ завѣдомо больше того, чѣмъ я рискую. Но я могу, если это необходимо, разъѣхаться съ нимъ, и предлогъ не трудно найти. Могу, напримѣръ, сослаться на маменьку, и сказать что она скучаетъ, что мнѣ ее жаль, что я и такъ уже слишкомъ долго лишалъ ее радости, на которую она несомнѣнно имѣетъ право: но что покуда финансы мои не позволяли, et cetera... Теперь, съ бенефисами, я могу имѣть больше тысячи и мы можемъ, пожалуй, на общія средства нанять другую, болѣе презентабельную квартиру; ну однимъ словомъ, *à la rigueur*—дѣло возможное... Только оно поставитъ меня совсѣмъ на другую ногу съ людьми, отъ которыхъ зависитъ мое положеніе въ свѣтѣ... Графъ, напримѣръ, навѣрно сдѣлаетъ меня своимъ личнымъ секретаремъ и познакомитъ съ своимъ семействомъ. Но это само-по-себѣ еще ничего не значитъ. Мало ли кто можетъ быть вхожъ по дѣлу, съ кѣмъ дальше этого дѣла слова не скажутъ: ветеринаръ, напримѣръ, который лечитъ собачку, дантистъ, нотаріусъ, репетиторъ, танцмейстеръ. Попасть въ эту категорію очень немудрено; но если ты мѣтишь выше и хочешь быть принятъ въ домѣ какъ свой человѣкъ, то ты долженъ сразу поставить себя на такую ногу, чтобъ на этотъ счетъ не могло быть сомнѣнія; а это весьма мудрено. Для этого надо чтобъ сверху до низу никому и въ голову не пришло смотрѣть на тебя какъ на человѣка чужого той сферѣ куда ты имѣешь доступъ, и внѣ ея, какъ тараканъ, заползающаго въ какую-нибудь трущобу... Надо чтобъ люди хорошаго общества не чуждались тебя и не разсматривали тебя въ лорнетъ какъ существо какой-нибудь низшей породы, привычки и нравы которой сомнительны... Чтобы не только лицо, но и имя твое было имъ хорошо извѣстно... Чтобы тебя встрѣчали вездѣ не иначе какъ въ первыхъ рядахъ и въ несомнѣнно хорошей компаніи... Чтобы ты былъ распорядителемъ на домашнихъ спектакляхъ и на базарахъ, и могъ составить партію въ карты... могъ раздавать билеты на лотереи и на концерты... Чтобъ капельдинеры въ оперѣ и татары за ужиномъ у Дюссо̀ знали тебя и смотрѣли подобострастно тебѣ въ глаза... Чтобы швейцаръ, знакомый съ твоими полуимперіалами, сгибался передъ тобою до пояса... Чтобы горничныя, курьеры, лакеи были задарены... Но это возможно только покуда я здѣсь, гдѣ всѣ капитальныя статьи моего бюджета оплачиваются, безъ разговора, крестнымъ отцомъ, а жалованье свободно. Какъ только я уйдетъ отсюда,—я нанперъ, у котораго каждый рубль на счету и который вынужденъ прятаться отъ людей изъ страха чтобы они не ввели его въ непредвидѣнные расходы.

Красивое, молодое лицо Андрея мѣняло свое выраженіе, переходя отъ унынія къ сильному возбужденію или обратно, и соотвѣтственно съ нимъ мѣнялось мое впечатлѣніе. Мнѣ становилось то жалко его, то досадно и гадко, то, наконецъ, какъ-то жалко, досадно и гадко вмѣстѣ.

— Если ты разъ рѣшилъ что тебѣ невозможно разъѣхаться съ Варренсомъ, то о чемъ же мы говоримъ?

— Напротивъ, я твердо рѣшилъ, что я долженъ разъѣхаться съ Варренсомъ и вопросъ только въ томъ— когда. Немедленно, какъ ты видишь самъ, у меня не хватаетъ на это средствъ; но съ должностью личнаго секретаря мое жалованье должно удвоиться...

— Иллюзіи, другъ мой! Какъ ты не хочешь понять, что вмѣстѣ съ жалованьемъ и расходы твои удвоятся, и что предѣла этому нѣтъ? Потому гдѣ же тебѣ угнаться вслѣдъ за людьми, которые тратятъ вдесятеро противъ тебя? Это такая погоня, въ которой ты никогда не въ состояніи будешь себѣ сказать: *довольно*. Лягушка, которая дулась, чтобы раздуться въ вола, могла бы съ неменьшимъ правдоподобіемъ утѣшаться надеждою что она остановится тотчасъ, какъ только достигнетъ цѣли.

— Ты значитъ не допускаешь другого предѣла кромѣ размѣра наличныхъ средствъ?

— Съ такою замашкою, нѣтъ.

— А нравственная узда?

— Риторика! Нравственная узда имѣетъ какой-нибудь смыслъ только въ томъ случаѣ если мы ея слушаемся. Если же нѣтъ, то она раздѣляетъ судьбу всѣхъ добрыхъ намѣреній, которымъ мы не даемъ на практикѣ никакого хода, то-есть ведетъ насъ къ чорту.

Мы спорили долго и горячо.

— Чего тебѣ нужно въ домѣ у графа? допрашивалъ я.—И почему ты брезгаешь скромною ролью дѣльца, который придетъ и уйдетъ не безпокоясь къ какой общественной категоріи онъ отнесенъ, и не жертвуя ни единымъ рублемъ ребяческому желанію произвести на кого-нибудь ложное впечатлѣніе?

Я думалъ что онъ пораженъ: но онъ отвѣчалъ мнѣ, взмахнувъ головой, что это мѣщанскій взглядъ. Служа, какъ онъ служитъ, не личному дѣлу министра, а го-

Библиотека "Руниверс"

Трудная мелодія. Съ карт. итальянскаго художника Гуццарди. гав. Ларландъ.

Библиотека "Руниверс"

Психея. Съ карт. П. Зихеля, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

сударству, онъ, Ольховскій, не можетъ смотрѣть на доходъ, который ему приноситъ мѣсто, глазами какого-нибудь ходатая по дѣламъ. Цѣль его та же что и у графа: власть.—понятно, употребленная не на игрушки;—и такъ же какъ графъ, онъ долженъ принесть ей въ жертву всѣ низшіе интересы жизни... Съ чего же ему причислять себя къ другой общественной категоріи?... Мы здѣсь не въ Англіи, и знатный родъ не даетъ у насъ никакихъ наслѣдственныхъ правъ.

— Положимъ, отвѣчалъ я:—но если графъ смотритъ на эти вещи такъ же какъ ты, то съ чего тебѣ лѣзть изъ кожи, прикидываясь богатымъ, тогда какъ въ дѣйствительности у тебя нѣтъ ни гроша собственнаго, сверхъ жалованья? На что ему, напримѣръ, встрѣчать тебя всюду въ первыхъ рядахъ, или знать что половые смотрятъ тебѣ подобострастно въ глаза? Если онъ не дуракъ, то онъ будетъ цѣнить въ тебѣ то, что дѣйствительно стоитъ его уваженія, а не то что ты занимаешь квартиру не по карману и разоряешься на шампанское у Дюссо...

Ольховскій былъ слишкомъ уменъ, чтобы аттаковать противника съ фронта, въ такой неприступной позиціи. Ловкимъ маневромъ, онъ обошелъ ее и съ усмѣшкою началъ меня увѣрять что я вовсе не знаю свѣта, если я думаю что такіе люди какъ графъ стоятъ выше сословныхъ предубѣжденій.

— Ты не повѣришь, говорилъ онъ:—до какой степени въ этомъ кругу не терпятъ чего-нибудь посторонняго. Все что хоть въ слабой степени носитъ печать своеобразнаго вкуса и попахиваетъ духомъ плебейской самостоятельности, независимыя понятія, взгляды на жизнь, другіе привычки, правила и принципы—для нихъ ненавистны и отвратительны. Они допускаютъ плебейскій хвостъ, и даже ласкаютъ его какъ украшеніе, свидѣтельствующее о ихъ притягательной силѣ; но подъ условіемъ, чтобы онъ помнилъ что онъ не больше какъ хвостъ, то есть не болѣе какъ придатокъ, подобострастно слѣдующій за корпусомъ и ему сочувственный. Какъ только ты позволилъ себѣ вильнуть не туда куда имъ угодно, тебя постигаетъ анаѳема полнаго отлученія.

— Но это рабство!

— Да, что же дѣлать? И патріархи, въ молодости, пасли чужія стада.

— Ну, братъ, сказалъ я, смотря ему прямо въ глаза:—ты лучше уже не ссылайся на Ветхій Завѣтъ. Тѣ знали кому они служатъ и знали свой срокъ;—а ты?.. Успѣешь-ли ты когда-нибудь освободиться отъ твоихъ великосвѣтскихъ идоловъ—это еще вопросъ. Но если ты хочешь освободиться отъ Варренса, то не откладывай, потому что эта, другая зависимость несравненно опаснѣе. Это засасываетъ и отучаетъ стоять на своихъ ногахъ, расчитывать на себя. Если тебѣ и теперь уже трудно, то дальше будетъ еще труднѣе. Онъ купитъ тебя совсѣмъ и ты будешь въ безвыходной кабалѣ:—у кого?.. ты и самъ не знаешь.

Онъ отвѣчалъ мнѣ тревожнымъ взоромъ.

Скоро потомъ намъ доложили что чай готовъ, и мы, по обыкновенію, перешли въ столовую. Но вмѣсто Анны Агеевны, я увидѣлъ за самоваромъ ея молодую дочь.

— Маменька проситъ ее извинить, сказала она:—у нея гости.

Андрей однако признался мнѣ послѣ, что это вздоръ и что онъ самъ устроилъ это, желая познакомить меня съ этой особой.

— Если-бъ вы знали, Лиза, сказалъ онъ, представивъ меня:—какъ я усталъ! Вообразите себѣ что мы все время рѣшали горячій вопросъ и все-таки не успѣли рѣшить.

— Оставьте до завтра, авось не сгоритъ, услыхалъ я веселый, маленькій голосокъ.

— Я думаю тоже что не сгоритъ, подтвердилъ Андрей;—да вотъ Дмитрій Петровичъ торопитъ, говоритъ: дѣло безотлагательное.

— Не правда, перебилъ я, обращаясь къ ней.—Вопросъ у него, изволите видѣть, рѣшенъ; но онъ боится взять на себя отвѣтственность за свое рѣшеніе и желаетъ чтобъ я уговорилъ его сдѣлать именно такъ, какъ онъ намѣренъ сдѣлать.

Она казалась заинтригована и смотрѣла въ недоумѣніи, но съ участіемъ на Андрея; а онъ улыбался съ измученымъ видомъ. Лицо его, за столомъ, было въ сильномъ свѣту и носило всѣ признаки утомленія.

— Оставимъ это, пожалуйста, сказалъ онъ:—и будемъ пить чай безъ вопросовъ. Вмѣсто того, вотъ, Лизавета Никандровна можетъ быть сдѣлаетъ намъ удовольствіе: будетъ насъ развлекать бесѣдою о какихъ-нибудь занимательныхъ, но не очень мудреныхъ вещахъ.

— Еще что-нибудь сочините! Если-бы я не знала зачѣмъ вы ѣздили въ Ригу, я бы подумала что васъ посылали туда нарочно чтобы научиться нѣмецкимъ обычаямъ.

— Какъ такъ?

— А такъ... Они тамъ, вотъ видите-ли, никогда не сходятся не рѣшивъ заранѣе что будутъ ѣсть и о чемъ говорить. „Приходите молъ въ воскресенье, или въ субботу вечеромъ,—будетъ чай съ кильками и будемъ загадки разгадывать"—или: „будемъ стихи читать"; или: „будетъ миндаль съ изюмомъ и будемъ поочередно разсказывать что-нибудь страшное".

— И вамъ доставалось тоже разсказывать?

— Доставалось.

— Дорого далъ-бы послушать, сказалъ Андрей.

Она отвѣчала, махнувъ рукой: „Глупости!" — но въ глазахъ у нея свѣтилось нѣчто, что возбуждало въ насъ школьное любопытство. Переглянувшись, мы оба пристали къ ней съ просьбою—вспомнить и повторить намъ какой-нибудь „страшный" разсказъ. Она отнѣкивалась, краснѣя и усмѣхаясь и какъ-то особенно выразительно пожимая плечами. „Чего тамъ страшнаго?.. Вотъ пристали!.. Да я же вамъ говорю: глупости!.." Но видя что мы не отступаемъ, сдалась...

— Ну, нечего съ вами дѣлать, слушайте... Только чуръ на смѣхъ не поднимать и не дѣлать мнѣ никакихъ замѣчаній, покуда не кончу...

Къ этому времени я успѣлъ разглядѣть ее. Это была граціозная и проворная какъ котёнокъ, русая, быстроглазая дѣвушка, съ чрезвычайно живыми и выразительными чертами лица. Въ манерѣ ея было много своеобразнаго. Говоря, она оборачивалась къ вамъ вся и кивала вамъ утвердительно или трясла отрицательно головой, то пожимая плечами, то улыбаясь, или уставивъ на васъ вопросительный взоръ;—и дѣлала быстрые жесты руками, строила минки: насмѣшливыя или ласкательныя... Все какъ-то не по-петербургски.

XII.

Разсказъ Лизы.

Случилось это въ уѣздномъ городѣ... Стояли Святки:—славный такой, морозный вечеръ, знаете, когда снѣгъ скрыпитъ подъ полозьями и далекія звѣзды надъ головою блестятъ, словно тамъ, наверху, ихъ вычистили для праздника... Такъ вотъ, изволите видѣть, въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, къ одноэтажному дому, стоящему одиноко, на краю города, подкатили, одна за другой, цѣлыхъ пять троекъ съ бубенчиками, и изъ пошевней, съ веселыми возгласами, выскочило десятка два молодыхъ людей и дамъ—всѣ ряженые и въ маскахъ;—изъ-подъ распахнутыхъ лисьихъ салоповъ и шубъ, пестрѣли яркіе, святочные наряды... Ну, начался, понимаете, стукъ въ окна и дерганье ручки отъ колокольчика. Въ домѣ забѣгали со свѣчей, въ открытую форточку высунулась ребяческая головка и съ крикомъ: „Ахъ! маски! маски!" исчезла. На улицу выбѣжали горничная и казачекъ: еще кто-то выглянулъ въ

Библиотека "Руниверс"

форточку— переговоры, догадки, хохотъ... Кого-то узнали,—этого было достаточно,—двери въ прихожую распахнулись настежъ и все это, шумной толпой, ворвалось въ домъ... Въ пріемныхъ комнатахъ поднялась возня: отодвигали стулья и зажигали кенкеты, люстры:—лишнюю мебель безъ церемоніи вонъ;—гувернантка сѣла за фортепіано и тотчасъ-же начался такой отчаянный плясъ, что половицы гудѣли. Въ антрактахъ ряженые дурачились, домашняя молодежь за ними... Какой-то усатый турокъ, подкравшись сзади, схватилъ гувернантку за шею и сталъ цѣловать: но когда его, въ свою очередь, ухватили въ охапку, совсѣмъ неожиданно запищалъ такимъ тоненькимъ голоскомъ, что всѣ, стоявшіе около, покатились со смѣху. Тѣмъ временемъ изъ прихожей, тѣснясь и выглядывая другъ изъ-за дружки, глазѣла сбѣжавшаяся какъ на пожаръ прислуга, которая тоже смѣялась, взвизгивая и удивляясь и дѣлая вслухъ свои замѣчанія: ну, словомъ, въ домѣ стоялъ такой разгулъ, какой можно увидѣть только на праздникахъ и въ провинціи.

* * *

Послѣ несчетныхъ кадрилей, вальсовъ и галопадовъ, Марья Григорьевна, которая объявила рѣшительно, что она не танцуетъ мазурку, выбѣжала, вся разгорѣвшаяся, чтобы поправить косу, которая у нея распустилась,—схватила въ сѣняхъ заплывшую, потухавшую свѣчу и живо къ себѣ, въ уборную... Странно что-то ей показалось тамъ, но она не сразу разобрала что̀ собственно странно. Свѣча, понимаете,—гасла и посипѣвшее уже пламя ея, то вспыхивая, то упадая, не позволяло сразу что-нибудь разсмотрѣть. Она прибѣжала съ намѣреніемъ зажечь другую, но именно въ эту минуту, ей было уже не до того... Остановилась и вглядывается;—вглядывается и видитъ уже совершенно явственно—у ея туалета кто-то стоитъ:—словно умышленно спрятался тутъ въ ожиданіи, что она придетъ... Это былъ ряженый—бѣлое домино съ капюшономъ и голубая, атласная полумаска съ черною, тюлевой бородой... Стоитъ прислонясь къ туалету, спиною къ зеркалу; руки скрещены на груди, и какъ кукла — ни слова, пальцемъ не шевельнетъ;—только глаза изъ-подъ маски блестятъ...

Марья Григорьевна такъ испугалась, что даже голосу не хватило вскрикнуть; пятится: чуть не выронила свѣчу. Понять не можетъ кто̀ это и зачѣмъ стоитъ у нея въ уборной, въ потемкахъ, одинъ; да и костюмъ тоже странный... Между пріѣзжими были Пьеро̀, Арлекины, Паяцы, Испанцы, Маркизы и Турки: но не было, помнится, никого въ бѣломъ до̀мино.

— Господи! Кто это? произнесла она, схватясь за дверную ручку и ставя поспѣшно на стулъ свѣчу, чтобы не уронить ее.

Тогда бѣлое домино сняло маску и Маша узнала въ ряженомъ своего жениха.

Это былъ молодой офицеръ, передъ самою свадьбой сосланный, за какую-то полковую исторію, на Кавказъ; статный, красивый брюнетъ. Но Маша едва узнала его: весь въ бѣломъ, при трепетномъ огонькѣ догорѣвшей свѣчи, онъ былъ похожъ скорѣе на выходца съ того свѣта, чѣмъ на живого, драгунскаго подпоручика.

— Евгеній Петровичъ! воскликнула она радостно и рванулась къ нему съ протянутыми руками; но онъ сдѣлалъ знакъ чтобы она не подходила близко.

Все это вмѣстѣ, вы понимаете, было изъ рукъ вонъ странно и даже страшно.

„Что-жъ это значитъ?“ думала Марья Григорьевна.— „Пріѣхалъ ряженый!.. Спрятался!.. стоитъ тутъ, въ уборной, какъ истуканъ, и молчитъ!..“ Сердце у ней замирало и по спинѣ пробѣгали мелкія-мелкія ледяныя мурашки...

Но это длилось, вы понимаете, одинъ мигъ, и она не успѣла еще опамятоваться, не успѣла даже спросить себя: „какимъ образомъ такая странность могла случиться“, какъ видитъ—онъ поднялъ немного руку, словно желая предостеречь ее отъ чего-то, должно быть чтобы не поднимала шуму изъ пустяковъ.

— Марья Григорьевна! произнесъ онъ тихо и какъ-то таинственно.—Я къ вамъ на одно мгновеніе; только чтобы сказать что я живъ и люблю васъ попрежнему, и... (Тутъ голосъ его слегка задрожалъ)—напомнить вамъ обѣщаніе ваше, до моего возвращенія, не танцовать мазурку.

Маша понять не могла этой притчи.

— Голубчикъ, Евгеній Петровичъ, сказала она,—да вѣдь вы же вернулись?.. А сама думаетъ: „Вотъ ты какой!.. вернулся и даже обнять не хочешь!.. Руки не пожалъ!..“

— Нѣтъ, отвѣчалъ женихъ:—я далеко, далеко отсюда и только одна душа моя здѣсь; потому что душа моя не спокойна... Марья Гавриловна! не отнимайте того, что̀ однажды дано!

— Да будетъ же вамъ, наконецъ, ломать комедію! сказала Марья Григорьевна, оскорбленная тѣмъ, что̀ казалось ей непростительною холодностью.—Вишь что̀ еще сочинилъ!.. Душа!.. А вотъ я посмотрю какая душа!..

И съ рѣшимостью окончить то что̀ она считала святочной шуткой, кинулась къ жениху.

Но въ самое это мгновеніе свѣтъ исчезъ и руки невѣсты, въ потемкахъ, обняли пустоту...

На громкій крикъ ея прибѣжали съ огнемъ; но въ уборной не было никого посторонняго; а ее нашли на полу, безъ дыханія—взглядъ неподвижный, руки какъ ледъ, зубы стиснуты.

Нѣсколько позже она воротилась въ пріемныя комнаты, блѣдная, и уже болѣе не плясала. Взглядъ ея былъ тревоженъ и все кого-то искалъ между ряженными. Но она напрасно допрашивала родныхъ и прислугу; бѣлаго домино съ голубою маской никто не видалъ.

* * *

Въ длинномъ, предлинномъ письмѣ, Марья Григорьевна разсказала все это своему жениху. Она называла день и приблизительно даже часъ явленія, съ убѣдительной просьбою вспомнить и сообщить какъ можно скорѣй гдѣ онъ былъ и что̀ дѣлалъ,—о чемъ даже думалъ въ ту пору, когда его душа совершала такое необычайное путешествіе. Послѣ чего, не долго думая, дѣвушка эта продолжала такъ:

„Я не могу, говоритъ:—сердиться на васъ, дорогой Евгеній Петровичъ, за вашу ревнивую выходку; потому что она свидѣтельствуетъ о теплотѣ и постоянствѣ вашей привязанности. А все-таки я васъ прошу, ради Создателя, не пугайте меня впередъ, являясь такъ неожиданно, да еще и наряженнымъ... Конечно, это не то, что увидѣть покойника; и надо отдать справедливость, вы сами поторопились увѣрить меня что вы живы, но эта нечаянность, понимаете!.. Неужли же нельзя было какъ-нибудь предупредить, что я васъ увижу тогда-то, въ такомъ-то часу, и что ваша душа будетъ тутъ, у меня въ уборной, одѣтая въ бѣлое домино?..“ и т. д.

Письмо это не застало ея жениха на мѣстѣ и пролежало недѣли двѣ, покуда отрядъ, съ которымъ онъ былъ въ экспедиціи, не вернулся въ станицу. Отвѣтъ отъ него, такимъ образомъ, пришелъ много позже обыкновеннаго и это одно уже раздражило Марью Григорьевну, которая не могла представить себѣ, чтобы въ предѣлахъ Россіи существовали такія мѣста, куда почта не ходитъ. Но, кромѣ того, Евгеній Петровичъ писалъ коротко и въ шутливомъ тонѣ.

Въ означенный день и часъ (часы на Кавказѣ значительно впереди противъ того уѣзднаго города, гдѣ случилась эта исторія) онъ былъ въ отрядѣ и послѣ

Библиотека "Руниверс"

горячаго дѣла, которое длилось съ разсвѣта до 3-хъ часовъ пополудни, весело пировалъ съ товарищами. Выпито было (портеръ и бѣлое кахетинское) много, и всѣ, разумѣется, страшно устали; а потому, отдохнувъ и насытившись, завалились спать. Время явленія бѣлаго домино (какъ вы уже знаете—очень короткое) по разсчету должно было наступить и пройти много послѣ того какъ онъ заснулъ и задолго до той минуты, когда проснулся; а потому сказать съ достовѣрностью: что о ту пору происходило въ его душѣ, онъ не берется. Но сколько помнитъ, сонъ его полонъ былъ разнаго рода тревожныхъ грёзъ, причемъ не могло разумѣется обойтись и безъ Марьи Григорьевны; но, по совѣсти говоря, онъ не можетъ опредѣлить гдѣ именно и въ какой обстановкѣ она ему грезилась. Насчетъ мазурки, конечно, просьба, которую онъ шепнулъ ей на разставаньи, была ребяческая, и раздумывая теперь объ этомъ, онъ проситъ Марью Григорьевну, если это хоть сколько нибудь затрудняетъ ее, не стѣсняться даннымъ ему обѣщаніемъ. Но что касается души и ея похожденій въ такую пору, когда разсудокъ бездѣйствуетъ, то при всемъ желаніи впредь избавить Марью Григорьевну отъ такихъ неожиданныхъ посѣщеній, онъ, къ сожалѣнію, не можетъ ей отвѣчать, что подобный случай не повторится. „Какъ я могу", писалъ онъ,—„запретить ей (то есть душѣ), покидая свою темницу во время сна, уноситься туда, гдѣ живетъ ея дорогое сокровище?.. Затѣмъ остается это несчастное „*Бѣлое домино*"... Видитъ Богъ, дорогая моя, я не знаю о немъ положительно ничего. Можетъ быть я и рядился когда-нибудь въ бѣлое, но навѣрное не припомню. Скорѣе предположить, что ряженые произвели на васъ въ этотъ вечеръ особенно сильное впечатлѣніе, на мотивъ котораго уже не кто другой какъ ваша собственная фантазія, — сыгралъ надъ вами такую шутку..." и прочее.

Прочитавъ письмо это, Марья Григорьевна залилась слезами.

— Боже мой, какъ спокойно и разсудительно!.. Проситъ теперь не стѣсняться даннымъ ему обѣщаніемъ, а давно ли самъ приходилъ за двѣ тысячи верстъ только чтобы напомнить о немъ!.. Стало быть не ревнуетъ больше: а я его знаю (думаетъ)—если онъ не ревнуетъ, то стало быть и не любитъ!.. Но что же такое случилось съ тѣхъ поръ? Да по-просту измѣнилъ!.. Въ набѣгѣ... горный аулъ взятъ приступомъ... какая нибудь молодая черкешенка, спасенная имъ отъ смерти... большіе, черные, испуганные глаза, густые волосы, за которые ее вытащили изъ сакли, разметаны по плечамъ... Мольбы о пощадѣ, слезы... „Не смѣть до нея касаться!.." Взялъ, посадилъ позади себя, на коня: а она, проклятая, чтобы не упасть, обняла его: и этакъ, вы понимаете, верстъ 25!.. О, я несчастная! Что со мной будетъ?..

Всю ночь бѣдняжка проплакала, но на другой день утромъ, гордость заговорила. Схватила бумагу, перо, и въ короткихъ словахъ прописала ему, понимаете, чистую. „Такъ и такъ, молъ,—отвѣтъ вашъ, хотя и съ знойнаго Юга, но дышетъ полярнымъ холодомъ:"—далѣе, нѣсколько горькихъ упрековъ и наконецъ: „Освобождаю, молъ, васъ, навсегда отъ вашихъ клятвъ, и прошу не думать болѣе обо мнѣ,—забыть что я существую на свѣтѣ... Прощайте, желаю вамъ всякаго благополучія „съ черноокими дѣвами горъ"... (четыре послѣднія слова зачеркнуты). Дальше: „М. Б."—и только... Сейчасъ запечатала и отправила съ горничною на почту.

Геройство обошлось Марьѣ Григорьевнѣ очень дорого. Начать съ того, что какъ только сердце ея отошло, ей стало ясно, что она сдѣлала страшную глупость. Отвѣтъ ея жениха конечно былъ не особенно пылокъ: но если у ней и существовали на этотъ счетъ какія нибудь сомнѣнія, то не лучше-ли было чистосердечно о нихъ написать и ждать объясненія?.. Можетъ быть тутъ и нѣтъ никакой черкешенки?.. Можетъ быть просто пашелъ такой стихъ:—на сердцѣ повѣяло, знаете, нѣкоторою прохладой? Потому что не все же кипѣть!.. Ну, посчитались-бы; все же лучше чѣмъ такъ, безъ всякаго объясненія, разорвать... Поди теперь, угадай какъ онъ приметъ ея отказъ, и жди—четыре, пять, шесть недѣль жди!..

Но прошло наконецъ и шесть недѣль, а отвѣта все-таки нѣтъ... Нужно-ли говорить, что за все это время, въ городѣ не было человѣка несчастнѣе?.. Бѣдная Марья Григорьевна исхудала и пожелтѣла такъ, что родные не узнавали въ ней прежней, веселой и розовой Маши... И цѣлые дни, съ утра до сумерокъ,—у окна... Все поджидала письма, но день за днемъ уходилъ тоскливо, мучительно, а письма все нѣтъ!.. Наконецъ и ждать уже перестала... Стала похварывать, и начали пачкать ее лекарствами:—а время все шло да шло...

* * *

Поздно вечеромъ, послѣ чая, Маша сидѣла убитая, равнодушная, въ спальнѣ у матери, которая чтобы хоть чѣмъ нибудь позабавить бѣдняжку, гадала ей въ карты... Четыре раза гадала и странымъ образомъ все выходило одно—„нечаянное свиданіе и далекій путь". Дочь улыбалась печально: но внутри, вы понимаете, кошки скребли, и мысли ея блуждали далеко... Какъ вдругъ обѣ вздрогнули. Середи глубокой, ночной тишины, въ прихожей раздался громкій звонокъ... Марью Григорьевну даже подбросило, и она, въ испугѣ, вскочила съ мѣста.

— Кто-бы это могъ быть такъ поздно?.. Однако... не отворяютъ?.. Ахъ, Боже мой! вдругъ спохватилась мать:—да вѣдь я отпустила Палашку, сейчасъ послѣ чая, въ гости и этотъ вѣтеръ навѣрно забыла сказать другимъ что ушла!.. Всѣ спятъ!.. Сходи, дружочекъ, пожалуйста, поскорѣй, разбуди.

— Не надо, маменька; я сама отворю.

Не смотря на свою способность видѣть то чего нѣтъ, и слышать чего никто не слышитъ, Марья Григорьевна была, понимаете, храбрая... Пошла, не задумываясь, и отворила... Видитъ: какой-то рослый казакъ, въ папахѣ и въ буркѣ;—со свѣту въ потемки, она не могла разглядѣть лица;—и отъ этого, или другого чего, ей невольно пришло на память „Бѣлое Домино", этотъ первый виновникъ постигшихъ ее несчастій!.. Дрогнуло ея сердце!.. Пятится,—чуть не захлопнула двери. Но не успѣла и струсить-то настящимъ образомъ, какъ казакъ схватилъ ее крѣпко за руки.

— Марья Григорьевна! Боже ты мой! Да неужели же не узнаете?.. Вѣдь не душа ужь только на этотъ разъ, а весь—понимаете,—весь какъ слѣдуетъ быть! Какъ получилъ письмо, сейчасъ въ штабъ, вымолилъ Христомъ-Богомъ отпускъ—и маршъ! сломя голову, не почуя, не отдыхая...

Громкій крикъ радости не далъ ему договорить, но руки Марьи Григорьевны, на этотъ разъ, обняли уже не пустоту.

* * *

Что дальше было, вы можете сами вообразить, а я разскажу вамъ только конецъ... Евгеній Петровичъ былъ такъ разобиженъ послѣднимъ письмомъ, что и слышать болѣе не хотѣлъ о перепискѣ. „Или мы ѣдемъ вмѣстѣ, сказалъ онъ рѣшительно:—или я тутъ остаюсь, и меня отдадутъ подъ судъ..."

Нечего было дѣлать! Состряпали свадьбу въ три дня, и мать, на свою голову, нагадала вѣрно... Послѣ *Нечаяннаго свиданія*,—Марьѣ Григорьевнѣ вышелъ:—*Далекій путь!*

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Падшіе ангелы. Ориг. рис. (собств. „Нивы") И. Волкова, грав. Ангереръ.

Библиотека "Руниверс"

Лебединая пѣснь.

Жоржа Онэ.

Переводъ съ французскаго.

I.

Часы на городской ратушѣ въ Діеппѣ пробили десять; въ одномъ изъ роскошнѣйшихъ домовъ улицы Агуадо отворилась калитка сада и изъ нея вышла молодая дѣвушка, блондинка высокаго роста, съ нѣжнымъ розовымъ лицомъ и ясными голубыми глазами. На ней былъ элегантный матросскій костюмъ съ якорями на воротничкѣ и золотыми галунами на рукавахъ. За нею шла дама пожилыхъ лѣтъ, въ черномъ платьѣ и соломенной шляпѣ, неся въ рукахъ два зонтика и бинокль. Дѣвушка вдохнула въ себя свѣжій морской воздухъ и топнувъ ножкой, обутою въ красивый лакированный башмачекъ съ низкимъ каблукомъ, сказала: „Какая чудная погода, Гарріетъ!“ Почтенная дама, повидимому гувернантка, кивнула головой, что-то пробормотала и толкнувъ воспитанницу своимъ костлявымъ локтемъ, пошла по направленію къ гавани. Море было спокойно, съ розоватымъ какъ опалъ отливомъ: солнце озаряло своими лучами два маленькія, легкія облачка, омрачавшія свѣтлое, голубое небо; легкій морской вѣтерокъ колыхалъ тонкіе стебельки гребешника и раздувалъ флаги у подъѣздовъ отелей. На выжженномъ солнцемъ лужкѣ, истоптанномъ купальщиками, собачники водили своры левретокъ, таксовъ и болонокъ. Дѣвушки въ жерсей и молодые люди въ фланелевыхъ костюмахъ играли въ лаунъ-тэнисъ (lawn-tennis); бѣлокурыя дѣти, съ голыми ножками, пускали бумажный змѣй; усталая лошадь, едва передвигая ноги, тащила вагонъ конножелѣзной дороги. Мальчишки изъ Полле, крича во все горло, предлагали прохожимъ программу предстоящихъ скачекъ.

Дамы шли скоро и дойдя до Королевской гостиницы, встрѣтили выходившаго изъ нея молодаго человѣка, задумчиво шедшаго съ непокрытой головой.

Пропуская ихъ, онъ прислонился къ стѣнѣ и, снявъ шляпу, извинился съ легкимъ иностраннымъ акцентомъ.

Восклицаніе молодой мисеъ заставило его поднять глаза, блѣдное лицо его покрылось краскою и, всплеснувъ руками, онъ воскликнулъ въ изумленіи, смѣшанномъ съ радостью:

— Дези! Вы! Это вы!

— Стеніо!.. воскликнула дѣвушка, сильно взволнованная. Она дружески, но повелительно взяла подъ руку иностранца и вдругъ, уступая страстному любопытству, сказала:—Прежде всего говорите со мною о сестрѣ... Гдѣ вы ее оставили? Какъ она поживаетъ? Ахъ, какая я взбалмошная, вѣдь вы же въ Діеппѣ, значитъ она также съ вами. Стеніо, мой другъ, прошу васъ, гдѣ Модъ? Скорѣй проведите меня къ ней. Какое счастіе! Наконецъ-то я обниму ее.

— Дези! Дорогое дитя! пробормоталъ Стеніо.

Его высокій лобъ, окаймленный черными, короткими, кудрявыми волосами, омрачился, какъ озеро при бурномъ вѣтрѣ. Слезы полились изъ его глазъ и голосъ задрожалъ.

Почтенная дама, остолбенѣвшая вначалѣ отъ изумленья, рѣшилась теперь вмѣшаться въ разговоръ.

— Дорогая, прошу васъ... сказала она, рѣшительно становясь между своей воспитанницей и молодымъ человѣкомъ,—вы вѣдь знаете приказаніе вашего отца. Если-бъ онъ только подозрѣвалъ, что въ моемъ присутствіи происходилъ такой разговоръ... О! Это совершенно невозможно! Подумайте, милочка... если вы недостаточно благоразумны, чтобы выслушать меня, тогда надо, чтобы господинъ понялъ самъ...

Задыхаясь отъ волненья, она замолчала и стояла передъ молодыми людьми, багровая, съ вытаращенными глазами, такъ что на нее и жалко и смѣшно было смотрѣть.

Тогда Дези, насупивъ свои хорошенькія бровки и сдвинувъ губы, съ угрожающимъ видомъ сказала:

— Гарріетъ, дорогая, выслушайте меня хорошенько. Вы знаете, какъ я обыкновенно послушна и какъ я люблю васъ!.. Но сегодня, Гарріетъ, случай настолько серьезенъ... Сестра моя... понимаете-ли вы, дѣло идетъ о моей сестрѣ, о Модъ... Ахъ! Гарріетъ, можете-ли вы заставлять меня спорить въ такихъ обстоятельствахъ.

Потокъ слезъ прервалъ ея рѣчь.

Проѣзжавшіе въ ландо, чтобы завтракать въ Пурвилѣ, смотрѣли съ удивленьемъ на старую даму, съ которою говорила хорошенькая дѣвушка, вся въ слезахъ, и на блѣднаго, красиваго молодаго человѣка. Гувернантка съ тупымъ упорствомъ лошака качала сѣдой головою, не говоря ни слова. Наконецъ она рѣшилась проворчать:

— Но желаніе милорда...

— Но просьба, миссъ! живо отвѣтила Дези.—Гарріетъ, надо выбирать между мною и отцомъ!.. Вы часто мнѣ говорили, что низачто на свѣтѣ не захотѣли-бы покинуть меня, и когда я выйду замужъ, вы надѣетесь остаться въ моемъ домѣ чтобы ухаживать за моими дѣтьми. Гарріетъ, если вы сегодня не согласитесь въ угоду мнѣ отказаться отъ точнаго исполненія всѣхъ вашихъ обязанностей... я буду страшно огорчена.. но, Гарріетъ, послѣ того, все будетъ кончено между нами.

— Дези! прошептала гувернантка, рыдая.—О! Дези, все изъ любви къ вамъ, моя дорогая, вы это знаете. Если-бы вамъ понадобилась моя жизнь... Но такую запрещенную вещь! Что скажетъ лордъ, если онъ узнаетъ!..

— Я сама переговорю съ нимъ... Итакъ, кончено, Гарріетъ, я люблю васъ, вы добрая, дорогая старушка!

Своими розовыми губками она поцѣловала воспаленное лицо гувернантки.

— Я никогда не забуду, нѣтъ, никогда, что вы для меня сдѣлали... Стеніо Маракчи, мой зять, также никогда не забудетъ, я убѣждена!.

Иностранецъ наклонилъ голову и сказалъ, обращаясь къ Дези:

— Вы хотите видѣть вашу сестру? Ахъ! вы найдете ее не такою, какою знали ее... Она очень перемѣнилась, бѣдная Модъ, она очень больна!

Маленькая миссъ подняла на него свои глаза, полные тревоги.

— Она въ опасности? спросила она.

— Да, Дези, въ опасности!

Глухой вопль вырвался изъ ея груди и въ сопровожденіи Гарріетъ, шедшей какъ-бы на пытку, молодые люди вошли во дворъ гостиницы.

Идя къ павильону, находившемуся по правую сторону фасада, они встрѣтили молодую элегантную даму, шедшую съ монахиней въ сѣромъ одѣяніи и бѣлымъ чепчикѣ сестры милосердія. Дези быстро отвернула свою головку и ускорила шагъ, увлекая Стеніо, какъ-бы боясь быть узнанною въ его обществѣ. Но предосторожности эти были напрасны: она услышала какъ молодая женщина сказала съ выраженіемъ глубокаго удивленія:

— Какъ! Миссъ Мелливанъ и Маракчи!

Внезапное безпокойство сжало сердце Дези, но она была увлечена такимъ порывомъ чувствъ, что прошла мимо.

Стеніо отворилъ дверь павильона и молодая дѣвушка вошла въ сопровожденіи гувернантки.

Монахиня остановилась и слѣдила за ними взглядомъ; поднявъ глаза къ небу, она сказала:

— Ахъ, если-бы господинъ Маракчи позволилъ поставить свое имя на афишѣ нашего концерта. Какое-бы было подаяніе для нашихъ сиротъ!

— Вы знаете, однако, кто такой Маракчи, сестра Елизавета?

— Его имя, сударыня, извѣстно всему міру, какъ имена Листа и Рубинштейна.

— Да, но къ несчастію для насъ, съ тѣхъ поръ какъ жена его больна, онъ не хочетъ болѣе появляться передъ публикой... Недавно въ Вѣнѣ онъ отказался играть у императора, къ которому чувствуетъ однако глубокую привязанность, такъ какъ Францъ-Іосифъ его первый покровитель.

— Отказавъ монарху, онъ, можетъ быть, не откажетъ ради бѣдныхъ дѣтей.

— Единственная особа, которая могла-бы заставить его...

— Да, это Дези Мелливанъ. Это было-бы восхитительно. Можно-бы назначить мѣста по 40 франковъ и наполнить всю залу. 3000 франковъ вѣрнаго сбора!

Сестра Елизавета въ восторгѣ скрестила на груди руки и стала тихо читать молитву.

II.

Стеніо Маракчи былъ безспорно однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ скрипачей. Мечтатель, какъ Паганини, онъ въ минуту вдохновенія дѣлалъ чудеса своимъ смычкомъ. Онъ обладалъ не только бѣглостью пальцевъ, но и живою творческою фантазіей. Его чудныя импровизаціи отличались необыкновенною силой и несравненною граціей.

Своимъ магическимъ смычкомъ, удивительнымъ по контрастамъ, онъ рисовалъ слушателямъ то картины необозримой равнины Дуная, по берегамъ которой растетъ тростникъ и летаютъ цапли, то картины сельскаго праздника, на которомъ бѣлокурыя дѣвушки танцуютъ страстный чардашъ со своими женихами, то наконецъ воинственный маршъ, въ которомъ слышатся звуки трубъ, грохотъ орудій и лязгъ сабель. Вся душа Венгріи, грустная, радостная или героическая, поетъ подъ смычкомъ Маракчи. Вотъ почему онъ въ своемъ отечествѣ такъ-же популяренъ, какъ Кошутъ, а въ Европѣ фанатизировалъ всѣхъ, кто имѣлъ счастіе его слушать.

Сынъ придворнаго капельмейстера въ Пештѣ, онъ не выросъ на волѣ, какъ дикіе цыгане, кочующіе въ равнинахъ Дуная. Онъ получилъ тщательное музыкальное и великолѣпное общее образованіе. Привезенный въ Вѣну концертировать при дворѣ, онъ былъ замѣченъ императоромъ при исполненіи „O, Salutaris“, написаннаго его отцомъ.

Въ этотъ вечеръ онъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на слушателей. Всю зиму онъ имѣлъ громадный успѣхъ и плѣнялъ женщинъ, какъ своимъ талантомъ, такъ и красотою. Ему было двадцать лѣтъ; онъ имѣлъ благородный и задумчивый видъ, чудные блестящіе, глубокіе глаза, горѣвшіе восточной страстью.

Вѣки, съ золотистыми, какъ лучи солнца, волосами, сходили съ ума по этомъ красавцѣ, смугломъ какъ ночь. Стеніо сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

лался любимцемъ всей австрійской аристократіи и необыкновенно легко свыкся со своимъ выдающимся положеніемъ въ обществѣ. Манерами своими онъ ничѣмъ не отличался отъ самыхъ кровныхъ аристократовъ.

Онъ такъ же легко тратилъ деньги, какъ и зарабатывалъ ихъ. Бѣдные не знали у него отказа, но когда какой-нибудь денежный тузъ приглашалъ его играть въ своемъ салонѣ, его требовательность не имѣла предѣловъ.

Сдѣлавшись великимъ въ своемъ отечествѣ, что рѣдко кому удается, Стеніо захотѣлъ плѣнить Европу и пріѣхалъ во Францію, испытать счастіе передъ парижской публикой, которая одна создаетъ европейскую извѣстность.

Нервная и причудливая, то восторгающаяся, то уничтожающая своимъ презрѣніемъ, но способная удивительно вѣрно подмѣтить истинный талантъ, эта публика устроила Маракчи восторженныя оваціи.

Въ первый разъ, когда онъ игралъ въ лѣтнемъ циркѣ подъ акомпаниментъ на роялѣ Планте, онъ исполнилъ свой неподражаемый маршъ Гонведовъ. По окончаніи пьесы наступила минута, не поддающаяся никакому описанію.

Вся зала, какъ одинъ человѣкъ, поднялась въ изступленіи, крича, аплодируя и топая ногами.

Слава венгерскаго виртуоза упрочилась поразительно скоро. Нѣкоторыя газеты попробовали было критиковать его, но Стеніо стоялъ слишкомъ высоко, чтобы несправедливыя рецензіи могли повредить его успѣху.

Въ теченіе десяти лѣтъ молодой, красивый, богатый, всюду чествуемый, онъ разъѣзжалъ по Европѣ, разсыпая по дорогѣ мелодіи, какъ жемчугъ, обогащая импрессаріо и издателей.

Ежегодно съ іюля до октября мѣсяца онъ исчезалъ неизвѣстно куда, и дивная скрипка его замолкала для общества на это время.

Какъ падучая звѣзда, быстро летящая по ночному небу и оставляющая за собою блестящій слѣдъ, великій артистъ скрывался въ самый разгаръ своего успѣха. Въ то время, когда репортеры выдумывали про него разныя сказки и описывали предполагаемое его убѣжище, Стеніо жилъ около Пешта, въ маленькомъ имѣніи, купленномъ для отца, отдыхая отъ усталости и около стараго капельмейстера снова превращаясь въ ребенка. Онъ не игралъ болѣе страстныхъ импровизацій, не передавалъ своимъ живымъ, могучимъ смычкомъ поэтическихъ грёзъ, но занимался классическою музыкою. Попадая безпрекословно подъ вліяніе отца, онъ проводилъ вечера, играя произведенія Моцарта, Бетховена, Вебера, освѣжая свою душу въ чистыхъ, идеальныхъ вдохновеніяхъ.

Было трогательно видѣть этого несравненнаго артиста, съ которымъ старикъ обращался какъ съ ученикомъ, повторяющимъ по нѣскольку разъ пассажи казавшіеся тому неудачными. Онъ игралъ для старой мебели дома, для розъ вьющихся по окнамъ, для птицъ въ саду, такую небесную мелодію, предъ которой фанатизованная толпа пала-бы ницъ. Съ наступленіемъ осени онъ возвращался въ Вѣну и снова предпринималъ артистическую поѣздку по Европѣ. Составивъ себѣ громадное состояніе, всюду чествуемый и прославляемый, онъ дожилъ до тридцати лѣтъ, не зная ни въ чемъ неудачи.

Уступая просьбамъ знаменитаго Бернстедта, онъ рѣшился ѣхать концертировать въ Америку. Передъ отъѣздомъ изъ Европы онъ пожелалъ провести нѣсколько недѣль въ Англіи.

Принцъ Уэльскій, бывшій всегда его страстнымъ поклонникомъ, пригласилъ его поохотиться въ Шотландіи.

Принцъ хотѣлъ доставить королевѣ удовольствіе послушать несравненнаго артиста, котораго она никогда не слыхала.

Общество собралось избранное, такъ какъ было разослано самое ограниченное число приглашеній.

Когда Стеніо показался въ залѣ, неся свою скрипку, нѣжный, ласкающій, воздушный шепотъ дамъ, окружавшихъ королеву, нарушилъ царившую тишину и заставилъ артиста содрогнуться.

Онъ улыбнулся, не поднимая глазъ, слегка ударилъ смычкомъ, предупреждая акомпанировавшаго что онъ готовъ, и началъ.

Онъ игралъ пьесу, названную имъ „Лебединая пѣсня“, меланхолическіе звуки которой изображали стенанія страдальческой души, готовой покинуть землю.

Подъ его дивными пальцами воспоминанія счастливаго прошлаго, блестящихъ, веселыхъ праздниковъ смѣнялись грустною дѣйствительностью настоящаго. Это пѣла не скрипка, а раненое сердце, разставшееся съ жизнью. Стеніо, съ опущенными рѣсницами, въ забвеніи всего окружавшаго и какъ будто погруженный въ исполненіе своей пьесы, оканчивалъ послѣднія ноты, чистыя, какъ дыханіе ангела, возносящееся къ небу, когда глубокій вздохъ прервалъ благоговѣйное молчаніе восторженныхъ слушателей и заставилъ его поднять глаза. Однимъ взглядомъ онъ окинулъ залу, сіявшую огнями, нарядами и цвѣтами. Въ двухъ шагахъ отъ себя, въ первомъ ряду, онъ замѣтилъ молодую дѣвушку—лицо ея было искажено волненіемъ и залито слезами. Сложивъ руки, какъ-бы для молитвы, она сидѣла неподвижно. Для нея все земное исчезло. Увлеченная вдохновеніемъ великаго артиста, она витала въ священномъ пространствѣ вѣчной поэзіи. Небесные голоса ласкали ея слухъ, неизъяснимая нѣга проникала въ ея душу и она желала-бы навсегда остаться въ такомъ положеніи, слушая этотъ божественный концертъ.

Звуки рѣзко оборвались, раздался громъ рукоплесканій и все вокругъ нея пришло въ движеніе. Слушатели, забывая этикетъ, встали привѣтствуя Стеніо.

Она почувствовала, что кто-то толкнулъ ее локтемъ и услышала нѣжный шепотъ:

— Модъ! Что съ тобою, Модъ?

Она заморгала глазами, какъ-бы очнувшись, вздохнула и, улыбаясь сестрѣ, наклонившейся къ ней съ безпокойствомъ, сказала:

— Ахъ, Дези! Какъ я была далеко!

Она увидѣла артиста, окруженнаго дамами, выслушивавшаго комплименты скромно, но съ достоинствомъ. Послѣ непродолжительнаго разговора съ ними, онъ направился въ ея сторону, въ сопровожденіи принца. Стеніо поклонился ей, и высокій покровитель его сказалъ: „Миссъ Мелливанъ, мой другъ Маракчи добивается чести быть вамъ представленнымъ“. Модъ пробормотала нѣсколько невнятныхъ словъ. Ей казалось, что невыносимый жаръ жжетъ ея грудь. Когда она пришла въ себя, принца уже не было около нея, артистъ сбирался снова играть и подъ вліяніемъ его магическаго смычка молодая дѣвушка впала опять въ экстазъ и вечеръ прошелъ для нея какъ восхитительный сонъ.

Пребываніе Маракчи въ Англіи, которое должно было продолжиться всего нѣсколько дней, затянулось на недѣли. Американскія газеты возвѣстили, что ожидаемое прибытіе артиста отложено. Скоро стало ясно, что онъ не поѣдетъ въ Америку.

Непобѣдимое очарованіе удерживало Стеніо въ Англіи. Онъ отказывался давать концерты и, казалось, старался заставить забыть, что онъ артистъ по профессіи. Онъ много выѣзжалъ, игралъ въ карты, танцовалъ, однимъ словомъ, велъ образъ жизни аристократовъ. Чтобы имѣть возможность слышать его въ самомъ интимномъ обществѣ, надо было приложить много стараній. Онъ сдавался только на просьбы дамъ; особенно Модъ имѣла привилегію побѣждать его упорство: одно ея слово было для него приказомъ; тогда онъ бралъ первую попавшуюся скрипку и игралъ страстныя мелодіи, будто желая перелить ихъ въ сердце дѣвушки, и очарованіе всегда передавалось: Модъ на крыльяхъ мечты слѣдовала за несравненнымъ волшебникомъ, куда ему хотѣлось ее увлечь.

Маркизъ Мелливанъ-Грэй, особа очень высокопоставленная, первый секретарь адмиралтейства, сдѣлалъ блистательный пріемъ знаменитому венгерцу. Въ концѣ весны онъ предложилъ ему провести нѣсколько дней въ своемъ ирландскомъ замкѣ. Благородный лордъ собирался представить Маракчи высшему ирландскому обществу и эта роль мецената льстила его самолюбію.

Оставшись вдовцомъ, когда дочери его были еще малолѣтними, онъ ввѣрилъ ихъ присмотру гувернантки, старой дѣвы, богобоязненной пуританки. Думая, что онъ позаботился уже обо всемъ, онъ жилъ въ полномъ спокойствіи. Никогда онъ не подозрѣвалъ того вліянія, какое Стеніо пріобрѣлъ на Модъ. Ни разу онъ не подмѣтилъ взглядовъ дѣвушки, направленныхъ на великаго артиста. Гордый своимъ происхожденіемъ, онъ никогда бы не допустилъ, чтобы дитя носящее его имя могло снизойти до этого геніальнаго плебея. Слушать, забавляться имъ, восторгаться—все это было возможно: таково отношеніе довольнаго господина къ исполнительному слугѣ, но ставить его на доску съ собою, любить его—это было бы униженіемъ, котораго не могла допустить голова стараго аристократа.

Живя въ замкѣ близъ Дублина, онъ уже нѣсколько дней ожидалъ пріѣзда Маракчи. Музыкантъ просилъ отсрочки за отсрочкой. Казалось, онъ боялся встрѣчи съ лордомъ Мелливаномъ; однако, въ одно прекрасное утро, предшествуемый телеграммой, возвѣщавшей часъ его прибытія, онъ явился. Едва карета въѣхала въ главныя ворота замка, какъ Модъ поблѣднѣла, убѣжала изъ залы и заперлась въ своей комнатѣ. Лордъ Мелливанъ встрѣтилъ гостя на крыльцѣ и подалъ ему руку. Стеніо, не принимая руки, почтительно поклонился и серьезнымъ тономъ проговорилъ:

— Маркизъ, прежде чѣмъ войти къ вамъ, я долженъ попросить васъ чтобы вы сдѣлали мнѣ честь удѣлить нѣсколько минутъ для серьезнаго разговора. Когда вы меня выслушаете, я буду знать могу ли я оставаться.

Изумленный лордъ Мелливанъ пристально посмотрѣлъ на Маракчи и замѣтилъ, что послѣдній былъ одѣтъ не подорожному и что въ каретѣ, въ которой онъ пріѣхалъ, не было вещей, какъ будто онъ не разсчитывалъ остаться въ замкѣ. Озабоченный маркизъ предложилъ артисту войти, и они молча направились въ залу. Разговоръ ихъ длился не болѣе четверти часа. Дверь отворилась и Маракчи вышелъ, провожаемый лордомъ Мелливаномъ. На порогѣ Стеніо сдѣлалъ умоляющій жестъ, на который аристократъ отвѣчалъ презрительною улыбкой. Изъ груди артиста вырвался подавленный вздохъ, но маркизъ, не заботясь о немъ болѣе, вошелъ въ домъ. Въ это время приподнялась занавѣсь одного изъ оконъ перваго этажа и въ немъ показалась бѣлокурая головка.

Маракчи жестомъ, полнымъ отчаянія, простился съ нею

Библиотека "Руниверс"

Императоръ Карлъ V поднимаетъ кисть Тиціана. Рис. Мерте, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

Мостъ на рѣкѣ Бѣлой, близь города Майкопа, на Кавказѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы") проф. Лагоріо, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

и съ лицомъ, искаженнымъ горемъ, опрометью бросился въ карету.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней Модъ не выходила изъ своей комнаты; говорили, что она бѣжала. Вскорѣ лордъ Мелливанъ появился въ Англіи въ сопровожденіи только младшей дочери.

Прошелъ слухъ, что старшая дочь маркиза опасно заболѣла и что доктора для ея спасенія требовали уединенія и спокойной жизни въ Ирландіи. Глубокая грусть, которую лордъ Мелливанъ всюду носилъ съ собою, доказывала справедливость этихъ слуховъ. Однако многіе говорили, что видѣли Модъ съ Маракчи въ Германіи. Эти слухи такъ быстро разрослись въ скандалъ, что друзья и родные лорда Мелливана рѣшились его предупредить; онъ холодно выслушалъ ихъ и глухимъ голосомъ, съ видимымъ усиліемъ проговорилъ:

— Пожалуй, поговоримъ о моей дочери Модъ, но пусть это будетъ въ послѣдній разъ. Совершенно вѣрно, что она бѣжала изъ моего дома съ Маракчи. Предъ отъѣздомъ изъ Англіи они обвѣнчались въ Ковзѣ. Теперь она его законная жена. Во время нашего пребыванія въ Ирландіи артистъ имѣлъ дерзость пріѣхать просить руки миссъ Мелливанъ. Я тотчасъ же просилъ его удалиться. Онъ объявилъ мнѣ тогда, что моя дочь его любитъ и что съ ея согласія онъ пріѣхалъ просить ея руки. Онъ прибавилъ, что онъ богатъ, пользуется почетомъ и умолялъ меня не отказывать ему безповоротно. Я настоялъ на своемъ отказѣ и онъ уѣхалъ. Тогда я долженъ былъ выносить просьбы и упреки Модъ. Она была въ отчаяніи. Этотъ негодяй околдовалъ ее. Въ теченіе нѣсколькихъ дней она молчала, ничего не ѣла, упорно смотрѣла въ одну точку, какъ бы прислушиваясь къ доносившимся до нея таинственнымъ звукамъ. Я сдѣлалъ все, чтобы ее развлечь, но ничто не помогло. Я надѣялся на ея гордость, я надѣялся, что она пойметъ, какая пропасть отдѣляетъ ее отъ любимаго человѣка. Я приказалъ моей дочери Дези и гувернанткѣ, миссъ Гарріетъ, не покидать ее; но, несмотря на это, въ одинъ вечеръ ея комната опустѣла... Она бѣжала, бросивъ отца, сестру, домъ, въ которомъ умерла ея мать, для этого проходимца!..

Лордъ Мелливанъ на минуту замолкъ, закрывъ лицо руками, затѣмъ съ жестомъ, полнымъ гнѣва, онъ продолжалъ:

— Съ этого дня я приказалъ, чтобы имя этой несчастной никогда не произносили въ моемъ присутствіи... Я не знаю жены господина Маракчи, у меня осталась только одна дочь! Вы хотѣли знать правду—я вамъ сказалъ ее.

III.

Мало-по-малу, молва объ этомъ происшествіи смолкла. Борьба между лордомъ Мелливаномъ и Стеніо была слишкомъ неравна.

Никогда талантъ артиста не достигалъ такого блеска, какъ послѣ женитьбы. Можно было подумать, что успѣхами своими онъ хотѣлъ заставить молодую женщину забыть тѣ страданія, которыя она переносила изъ любви къ нему. Онъ разсѣялъ предубѣжденія, завоевалъ общую симпатію и увлекъ поклонниковъ. Своимъ неподражаемымъ искусствомъ онъ достигъ того, что всѣ осуждали отца имъ же обиженнаго и упрекали того за жестокость.

Лордъ Мелливанъ казался черезчуръ феодальнымъ въ своей суровости къ этому геніальному простолюдину, который ни въ чемъ не уступалъ аристократамъ. Императоръ возвелъ его въ графское достоинство, но артистъ пренебрегалъ своимъ титуломъ: просто Маракчи—казалось ему достаточнымъ.

Въ теченіе десяти лѣтъ, онъ приводилъ въ восторгъ всю Европу и доставилъ молодой женщинѣ всѣ наслажденія, о которыхъ она могла только мечтать.

Принятая и приглашаемая всюду, во дворцѣ и въ высшемъ свѣтѣ, она блистала кроткою, нѣжною красотой. Она какъ-бы дополняла Маракчи. Безъ нея счастіе его было-бы неполно. Къ его коронѣ она прибавляла прелестную виньетку: „Любовь."

Богатый и любимый, Стеніо былъ образцомъ земного счастья. Но на свѣтѣ не бываетъ продолжительныхъ радостей.

Въ концѣ года ихъ супружества у нихъ родился ребенокъ, бѣлокурый, какъ мать. Послѣднія печали Модъ исчезли подъ впечатлѣніемъ материнскихъ восторговъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ она забыла о прошломъ. Среди шума и блеска апоѳеозы она вела жизнь, въ которой одно торжество смѣнялось другимъ. То почти божественное существо, благодаря которому она царила надъ міромъ, казалось ей еще лучше, привлекательнѣе, еще болѣе достойнымъ обожанія. Она дѣятельно вмѣшивалась въ его артистическую жизнь. Она съ восхищеньемъ наслаждалась его славой!

Достигнувъ полнаго развитія своего таланта, Маракчи не хотѣлъ болѣе ограничиваться чудными импровизаціями, которыя ежедневно создавали его бѣглые пальцы. Онъ мѣтилъ выше и мечталъ объ оперѣ. Доступъ въ вѣнскую оперу его произведеніямъ былъ открытъ. Одно за другимъ были поставлены фантастическій балетъ „Джинны", прелестный по богатству музыкальной фантазіи, и опера „Матвѣй Корвинъ", въ которой венгерскій патріотизмъ былъ очерченъ яркими красками. Съ этихъ поръ фанатическое обожаніе его поклонниковъ не имѣло предѣловъ и „венгерскій Шопенъ", какъ его называли, сдѣлался музыкальною звѣздой первой величины. Тогда Модъ, безъ вѣдома мужа, осмѣлилась на попытку къ сближенію съ отцомъ. Она написала ему письмо въ самыхъ нѣжныхъ и почтительныхъ выраженіяхъ и молила о прощеніи. Она надѣялась, что успѣхъ способенъ заставить забыть многое и благородный лордъ быть-можетъ будетъ менѣе строгъ къ женѣ Маракчи, пользовавшагося всемірною славой великаго композитора, чѣмъ былъ къ женѣ Стеніо, единственнаго и чуднаго виртуоза. По прошествіи восьми дней, она получила обратно свое письмо нераспечатаннымъ. Гордость аристократа была слишкомъ сильно уязвлена побѣгомъ дочери. Онъ держалъ свое слово: онъ не хотѣлъ признавать ее.

Это было для Модъ большимъ ударомъ, но все же легче того, который готовила ей судьба. Въ тотъ самый вечеръ, когда ей было возвращено нераспечатаннымъ ея письмо, заболѣлъ ея сынъ. Это сильно подѣйствовало на впечатлительный мозгъ молодой женщины. Ей мерещилась таинственная связь между гнѣвомъ старика и болѣзнью ребенка.

Ею овладѣло мрачное предчувствіе; она ужасно страдала, не показывая этого Стеніо.

Цѣлую недѣлю она самоотверженно ухаживала за больнымъ ребенкомъ, готовая спасти его цѣною собственной жизни. Но все было напрасно: розовое личико поблѣднѣло, ясные глаза потускли; губы, прежде постоянно улыбавшіяся, зловѣще сжались и ребенокъ, какъ птичка, скончался тихо, безъ страданій.

Тогда Модъ впала въ глубокое отчаяніе, которое навело ужасъ на всѣхъ ее окружающихъ. Она стонала, какъ раненая львица, проклинала небо, грозила землѣ, призывала отца, обвиняя его въ постигшемъ ее несчастіи. Затѣмъ, она впала въ состояніе полной меланхоліи. Она не плакала, не молилась, но цѣлымъ недѣлямъ сидѣла безсмысленно устремивъ глаза въ одну точку. Стеніо, въ отчаяніи, дѣлалъ все чтобы вывести ее изъ состоянія оцѣпенѣнія. Она не слушала его словъ, даже его дивный смычекъ былъ безсиленъ: онъ игралъ, но Модъ не слушала его. Его нѣжныя мелодіи оставляли ее мрачною и холодною. Неподражаемое искусство, которымъ было покорено сердце молодой женщины, теперь оказывалось безсильно возвратить ей умъ.

Она очень перемѣнилась: лицо ея похудѣло, глаза ввалились. Сухой кашель постоянно раздиралъ ей грудь. Стеніо, въ страшномъ безпокойствѣ, совѣтовался съ лучшими врачами Вѣны, которые велѣли ему везти Модъ въ Италію. Они полагали, что мягкій климатъ въ состояніи вернуть ей здоровье, и что вдали отъ мѣста, гдѣ ее постигло несчастіе, она будетъ спокойнѣе.

Полный отчаянія, Маракчи цѣлые шесть мѣсяцевъ возилъ свою обожаемую жену изъ города въ городъ, ища палящаго солнца, распустившихся цвѣтовъ, теплаго морскаго вѣтра, голубаго моря—всего того что даетъ жизнь. Модъ не поправлялась. Она страдала душевною болѣзнью и ни одинъ докторъ въ свѣтѣ не могъ ее вылечить.

Однако, по мѣрѣ того какъ падали физическія ея силы, моральныя силы возвращались. Она стряхнула съ себя равнодушіе, и какъ бы тайно сознавая опасность своего положенія, старалась успокоить Стеніо. Можно было подумать, что силой утонченнаго кокетства она хотѣла сдѣлаться еще милѣе, чтобы тѣмъ сильнѣе заставить другихъ сожалѣть о ней. Она стала разговаривать, интересоваться всѣмъ что дѣлалъ ея мужъ и строить планы будущаго. Наступило лѣто, и она была въ отчаяніи, что не въ состояніи побывать на родинѣ. „Мнѣ кажется", говорила она, „что тамъ ко мнѣ возвратятся мои силы. Съ какимъ бы удовольствіемъ я увидѣла громадныя голубыя озера и свѣжую зелень лѣсовъ! О, Ирландія!.. Тамъ сестра моя, но тамъ также и отецъ". Ея лицо омрачилось и она тихо проговорила: „Я не могу возвратиться... онъ мнѣ это запретилъ".

— Какъ хорошо было бы подышать роднымъ воздухомъ, онъ навѣрно бы исцѣлилъ меня, добавила она съ полнымъ отчаяніемъ.—О, Стеніо! Какъ бы мнѣ хотѣлось выздоровѣть и долго, долго не разставаться съ тобою!—И тутъ-же прибавляла шепотомъ:—Но отецъ этого не хочетъ.

У нея явилось страстное желаніе жить. Ея могучее молодое тѣло боролось со смертью, но душа брала верхъ надъ тѣломъ и временно имъ повелѣвала.

Модъ пожелала однако увидѣть море, омывающее берегъ Англіи. Ей казалось, что такимъ образомъ она приблизится къ оплакиваемому отечеству, что взоры ея перелетятъ за море и что вѣтеръ, быть можетъ, перенесетъ подъ родительскій кровъ ея вздохи и рыданія.

Вотъ какимъ образомъ она попала въ Діеппъ.

IV.

Модъ лежала на громадной кровати, въ которой ея маленькое, нѣжное тѣло казалось какъ бы дѣтскимъ. Ея прелестные бѣлокурые волосы еще посвѣтлѣли, какъ высохшій цвѣтокъ; но изъ-подъ тонкихъ бровей, выдѣлявшихся на бѣломъ лбу, взглядъ блисталъ мрачнымъ огнемъ.

Въ этомъ взглядѣ было выраженіе ужасающей покорности несчастнаго существа, которое неминуемо должна унести смерть. Два красныя пятна горѣли на ея щекахъ и похудѣвшія руки были прозрачны.

Библиотека "Руниверс"

Въ открытое окно свободно врывались солнечные лучи и свѣжій воздухъ, но не смотря на то, больная задыхалась и по временамъ вздрагивала. Сестра ея склонила голову на подушку и, стыдясь своей слабости, тихо рыдала.

Стеніо, стоя у кровати, мрачно смотрѣлъ на нихъ и, вспоминая прошлое, сравнивалъ теперешнюю Модъ съ той, какою была тогда, когда онъ увидѣлъ ее въ первый разъ.

Свѣжая, здоровая, прелестная Дези была живымъ портретомъ сестры въ 20 лѣтъ. Съ болью въ сердцѣ, Маракчи думалъ: „Я изъ прелестнаго ребенка сдѣлалъ это несчастное существо, тихо умирающее на моихъ глазахъ. Я причина ея несчастья. Она все бросила для меня, что-же далъ я ей взамѣнъ этого?—Суетную славу преходящихъ тріумфовъ, удовольствія роскоши, которыя не были новостью для нея. Ахъ! Если бы нашъ ребенокъ былъ живъ!—его ласки высушили бы всѣ слезы, его глаза заставили бы забыть небо родины, его маленькое тѣло, розовое и пухленькое, замѣнило-бы цѣлую семью. Но наша любовь была проклята, ангелъ улетѣлъ, и скоро мать послѣдуетъ за нимъ".

Высокоталантливый артистъ опустилъ голову и горькія слезы потекли по его блѣднымъ щекамъ. Онъ стоялъ тутъ, погруженный въ свои горькія думы, стараясь заглушить боль сердца.

Голосъ Модъ вывелъ его изъ этого положенія.

— Стеніо, зачѣмъ ты удалился? Поди сюда... Но ты плачешь! Что случилось?

— Ничего, дорогая, ничего, это радость видѣть съ тобою твою сестру...

— Это большая радость, Стеніо, и я обязана ею тебѣ, сказала Модъ съ улыбкою.—Съ тѣхъ поръ какъ Дези здѣсь, мнѣ кажется легче... Ахъ! Если-бъ она осталась со мною нѣкоторое время, она возвратила-бы мнѣ здоровье и жизнь... Но не ее одну желала-бъ я видѣть...

Голосъ ея сдѣлался серьезнымъ и по лицу пробѣжала тѣнь.

— Ахъ, если бы отецъ согласился простить меня!

— Модъ! воскликнули Дези и Стеніо.

Въ глазахъ ея заблисталъ лихорадочный огонь; она приподнялась и сказала: „Его жестокость убиваетъ меня! его гнѣвъ слишкомъ тяжелое для меня бремя!... мое сердце разбилось!... Ахъ! скажитесь! пусть онъ придетъ! Я хочу его только видѣть! онъ можетъ не говорить, если не найдетъ что сказать мнѣ... онъ можетъ не входить, если это ему не нравится; пусть онъ пройдетъ по улицѣ подъ этимъ окномъ, какъ чужой; по крайней мѣрѣ я увижу его и это будетъ половина моего спасенья". Обезсиленная, она упала, и неподвижно, едва дыша, лежала на рукахъ мужа и сестры. Прошло нѣсколько минутъ страшнаго ожиданія. Наконецъ она пришла въ себя и, приблизивъ свое лицо къ лицу Дези, тихо, едва слышно, прошептала: „прости, дорогая, я огорчила тебя... ты видишь, это моя судьба огорчать всѣхъ тѣхъ, кого люблю... а я вѣдь не злая!.."

При этихъ словахъ, произнесенныхъ съ ангельскою кротостью, Маракчи бросился на колѣни у кровати и, положивъ на руку больной свою голову, воскликнулъ:

— Дорогая страдалица, ты, страдавшая такъ долго молча, ты обвиняешь себя! Если есть виновный, то это я, одинъ я! Я, ставшій на твоемъ пути, чтобы огорчать тебя и разбить твою жизнь.

— Нѣтъ! чтобы сдѣлать ее чудною и блестящею!..

— Блескъ! красота! что изъ всего осталось? Ахъ! зачѣмъ не я гибну? Еслибъ я исчезъ, отецъ простилъ бы тебя: вѣдь не тебя онъ караетъ и наказываетъ, а меня! Онъ хорошо знаетъ, что твои страданія раздираютъ мнѣ сердце и потому онъ неумолимъ! О, дорогая моя, нѣжная Модъ, я отдалъ бы жизнь, чтобы доставить тебѣ хоть минуту счастья... Чего ты хочешь? говори, я былъ бы такъ счастливъ успокоить тебя.

Модъ помолчала нѣсколько минутъ, какъ бы взвѣшивая свой отвѣтъ, и тихо прошептала, такъ тихо, что мужъ едва могъ разслышать:

— Предъ смертью я хотѣла бы видѣть отца.

Маракчи поблѣднѣлъ. Онъ пожертвовалъ бы ради Модъ своею жизнью, но ему казалось, что она требовала большаго.

Онъ не колебался однако и отвѣтилъ рѣшительно:

— Хорошо! Чего бы мнѣ это ни стоило, ты увидишь его.

— О! Стеніо, какъ ты добръ и какъ я люблю тебя!

Стеніо нашелъ силу улыбнуться ей и сказалъ, обращаясь къ своей свояченицѣ:

— Дорогая Дези, уже поздно, надо идти къ маркизу Мелливану. Не скрывайте ничего что случилось въ это утро, и попросите его сдѣлать мнѣ честь переговорить со мною. Не смотря на всю тягость этого свиданія для насъ обоихъ, я думаю что онъ найдетъ его необходимымъ и не откажетъ.

— Я исполню ваше желаніе, отвѣтила молодая дѣвушка.

Обнявъ еще разъ сестру, она вышла въ сопровожденіи Стеніо.

(Продолженіе будетъ).

Бытовые наброски
Русской исторіи до временъ Петра Великаго.

П. Н. Полевого.

(Продолженіе).

IV.

Татарщина въ сѣверо-восточной Руси (XIII, XIV и XV вв.).

Тяжкое положеніе князей въ первое время татарскаго ига.—Вліяніе, оказанное татарщиною.—Измѣненіе въ характерѣ князей и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ.—Положеніе женщины въ семьѣ. Теремъ.—Новыя черты въ княжеской жизни. Измѣненія въ одеждѣ.—Положеніе дружины.—Новости военнаго быта.—Положеніе народа и начало крѣпостнаго права.—Отецъ-митрополитъ.—Монастырь, какъ хранилище просвѣщенія.—Письменность и дьяки. Жалкое положеніе образованности и глубокій мракъ невѣжества.

Блестящій, шумный и богатый красками кіевскій періодъ нашей исторіи закончился страшнымъ нашествіемъ татаръ, наложившихъ тяжелую руку на всю землю Русскую и надолго оставившихъ на ней печать своего владычества. Одною изъ весьма тяжкихъ сторонъ татарскаго ига явилось, между прочимъ, полное отчужденіе Руси отъ остальной Европы, съ которою сношенія почти совсѣмъ прекратились лѣтъ на двѣсти, и возобновились уже не ранѣе, какъ во второй половинѣ XV вѣка.

Благодаря такому полному отчужденію, въ высшихъ слояхъ нашего общества должно было сильнѣе сказаться вліяніе азіятскаго Востока, съ которымъ, въ теченіе двухсотъ-пятидесяти лѣтъ, постоянно приходилось сноситься и бороться, невольно перенимая отъ него многіе пріемы торговли, многія черты грубыхъ нравовъ, множество терминовъ правительственнаго языка, торговли и военнаго быта—наконецъ, даже самыя моды въ покроѣ платья, въ формахъ домашней утвари и внутренняго убранства домовъ. Но, по счастью, на стражѣ народныхъ началъ русской жизни стояла Церковь, и ей-то болѣе всего обязанъ Русскій народъ сохраненіемъ своей нравственной физіогноміи. Церковь оберегла и воспитала твердаго и настойчиваго московскаго князя, собрала около него, въ помощь ему, умное московское боярство и осѣнила зарождающееся могущество будущей Россіи своимъ крестомъ, котораго татарскіе ханы боялись болѣе, нежели меча побѣжденнаго ими Русскаго народа.

Тяжела была доля великаго князя русскаго на сѣверо-восточной Руси, въ первый періодъ татарщины. Онъ долженъ былъ безпрестанно отклонять отъ Русской земли татарскую грозу и охранять отъ народной ненависти татарскихъ чиновниковъ, которые исчисляли весь русскій народъ и немилосердно собирали съ него дань, еще не давши ему оправиться отъ недавняго разоренія. Притомъ, ни одинъ князь,—ни великій, ни удѣльный—не могли сѣсть на столъ своего отца и дѣда иначе, какъ получивъ на то ханскій *ярлыкъ* (разрѣшительную грамоту). При самомъ *посаженіи князя на столъ* долженъ былъ непремѣнно присутствовать „царскій" (т. е. *ханскій*) посолъ. Для полученія ярлыка на княженіе и для поддержки отношеній къ Ордѣ приходилось князьямъ ѣздить въ Орду, подчиняясь непривычнымъ для нихъ условіямъ жизни, всѣмъ кланяться и терпѣть всякаго рода униженія и лишенія. Какъ тягостно было самое путешествіе къ татарскимъ кочевьямъ, по мѣстностямъ пустыннымъ и незаселеннымъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ одинъ современникъ и очевидецъ *), который разсказываетъ, что изъ Рязани онъ отправился со своими спутниками, къ берегамъ Дона, хотя и по сухому пути, но въ рѣчныхъ судахъ (*стругахъ* и *насадахъ*), поставленныхъ на колеса. Доѣхавъ до береговъ Дона, путешественники спустили суда на воду, но и здѣсь „путешествіе ихъ было печально и уныло, потому что по берегамъ Дона простиралась пустыня: ни городовъ, ни селъ, и только развалинами обозначались мѣста прежнихъ поселеній; нигдѣ не видно было человѣка и всюду звѣрей множество: козъ, лосей, волковъ, лисицъ, выдръ, медвѣдей, бобровъ; множество и птицъ—орловъ, гусей, лебедей, журавлей и разныхъ иныхъ, привольно плодившихся въ пустынѣ".

Но и кромѣ всѣхъ тягостей пути и пребыванія въ Ордѣ, русскіе князья, отправлявшіеся на поклонъ хану, знали напередъ, что въ Ордѣ ничего безъ денегъ и подарковъ сдѣлать нельзя. Кто больше дастъ, тотъ больше и получитъ! Потому и приходилось подносить богатые подарки не только хану и его семьѣ, но и его женамъ, и вельможамъ, и всѣмъ сколько-нибудь значительнымъ людямъ его свиты. Издержки, сопряженныя съ подобными поѣздками, были до такой степени обременительны, что князья часто входили въ Ордѣ въ неоплатные долги, занимая деньги у *бесерменскихъ* (бухарскихъ) и у русскихъ купцовъ, и подъ конецъ бывали даже вынуждены продавать свои княжества. Ѣздить, слѣдовательно, и вести дѣла свои въ Ордѣ могли только самые могущественные и самые богатые изъ русскихъ князей, а могущества можно было добиться только накопленіемъ богатствъ **). Въ этомъ именно смыслѣ

*) Нижеприведенный отрывокъ заимствованъ изъ путешествія митрополита Пимена, направлявшагося мимо татарскихъ кочевій, къ Черному морю и въ Византію.

**) А ѣздить въ Орду приходилось часто. Мы знаемъ, что Іоаннъ Калита ѣздилъ въ Орду *девять* разъ; Симеонъ Гордый—*пять* разъ. Князья отправлялись въ Орду и по-одиночкѣ, и по нѣскольку вмѣстѣ, захватывали съ собой женъ и дѣтей, такъ какъ жить въ Ордѣ приходилось по цѣлымъ мѣсяцамъ, а иногда даже принимать участіе въ перекочевкахъ и степныхъ походахъ ордынскихъ хановъ.

Библиотека "Руниверс"

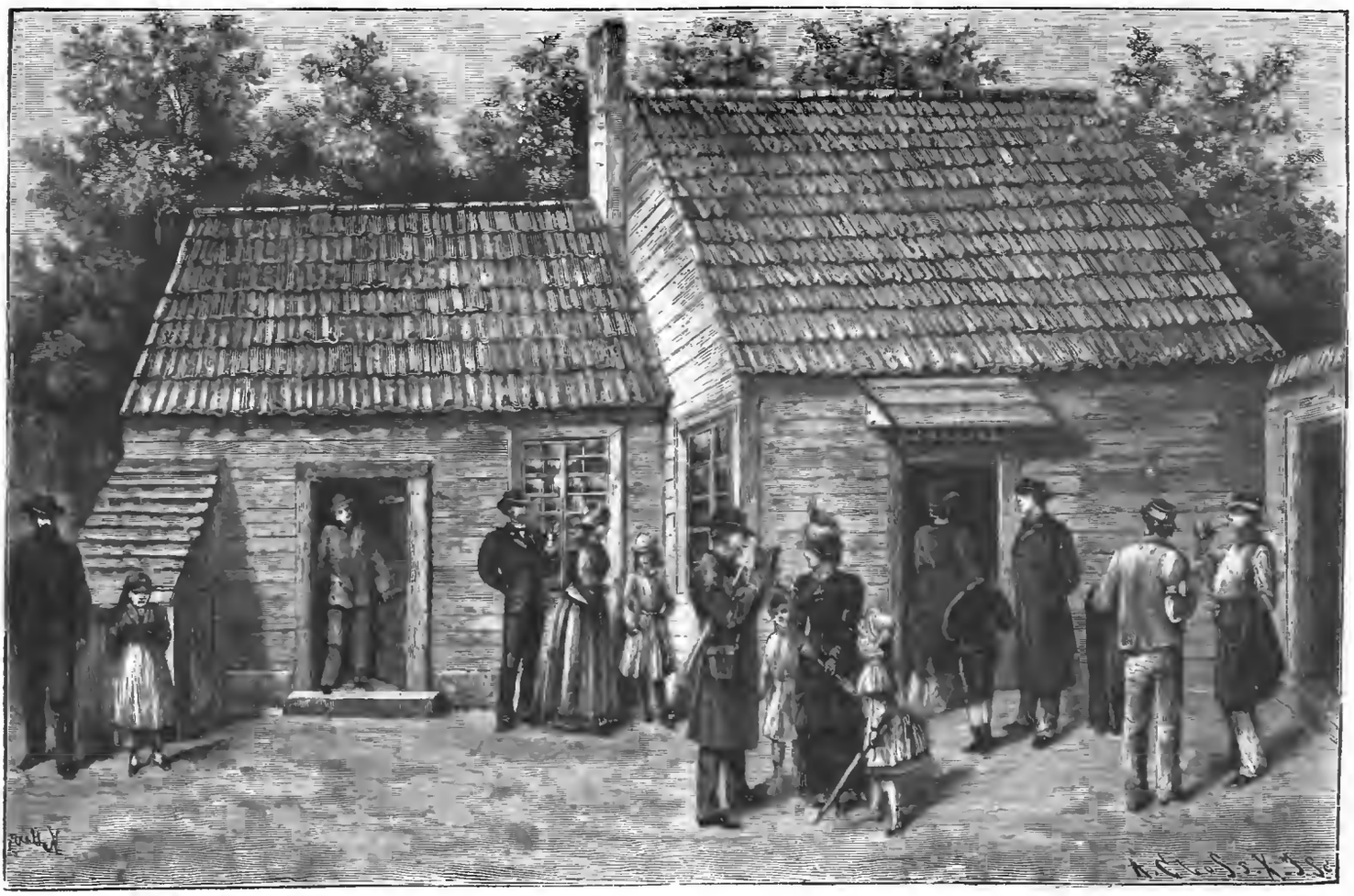
„татарское владычество (по замѣчанію новѣйшаго историка) должно было положить свою особую печать на характеръ сѣвернаго русскаго князя: сдержанность и осторожность дошли до высшей степени развитія. Князьямъ пришлось хитрить и лукавить; пришлось копить деньги, ибо сила была въ деньгахъ..." И вотъ, мы видимъ, что главные представители русскихъ князей въ Сѣверной Руси—князья Московскіе—въ XIV и даже въ XV вѣкѣ живутъ скупо, тѣсно, не заботясь о внѣшности, о великолѣпіи и пышности своей обстановки, но за то усердно скупаютъ волости у разорившихся и обѣднѣвшихъ удѣльныхъ князей и мало-по-малу объединяютъ разрозненныя „землицы" въ одно обширное и могущественное Московское княжество.

Отчасти подъ вліяніемъ такого объединенія большей части сѣверо-восточной Руси подъ властью князей Московскихъ, отчасти подъ вліяніемъ татарщины, налагавшей много новыхъ тягостей на великаго князя,—въ описываемый нами періодъ совершенно измѣнились отношенія великаго князя къ удѣльнымъ. Прежде всего, столъ великокняжескій сталъ переходить *отъ отца къ старшему сыну*, а *не къ старшему въ роду*. Вслѣдствіе этого, старшій сынъ, наслѣдовавшій отъ отца наибольшую часть его владѣній и великокняжескій титулъ, хотя и являлся „по Богѣ печальникомъ младшихъ братьевъ", однако же былъ уже *не старшимъ между равными*, а дѣйствительнымъ главою и полновластнымъ владыкою земли. Младшіе уже обязаны *„служить ему безъ ослушанія"*, и великій князь обязанъ ихъ *„кормить* *), *смотря по службѣ"*. Споръ, возникшій между старшимъ братомъ и младшими, отдается на рѣшеніе митрополиту, а если на Руси (временно) нѣтъ митрополита, то избранному сторонами третейскому суду. Перемѣна въ значеніи великаго князя и его отношеніяхъ къ князьямъ удѣльнымъ выразилась въ томъ, что Московскіе князья, начиная съ Іоанна Калиты, принимаютъ титулъ *Господарей* и *Государей*, а на печатяхъ именуютъ себя „Великими князьями *всея Руси*" и *„всея Руссіи"*.

Заботы Великихъ князей Московскихъ объ установленіи правильныхъ отношеній между чинами семьи и о распредѣленіи между ними своихъ владѣній и имущества—выразились въ цѣломъ рядѣ *духовныхъ завѣщаній*, оставленныхъ Московскими князьями.

*) Т. е. давать имъ средства къ содержанію—удѣлы и волости, съ которыхъ они могли бы собирать доходы.

Изъ этихъ духовныхъ завѣщаній узнаемъ, что источники доходовъ княжескихъ въ XIV и до половины XV вѣка оставались почти тѣ же, что и въ предшествующемъ періодѣ—пошлины съ торговли и съ судовъ, доходы съ частной земельной собственности князей и съ промысловъ, въ особенности съ варки меда и выварки соли на княжескихъ соляныхъ варницахъ. Между доходными статьями княжескихъ промысловъ упоминаются и *бобровые гоны* (подъ самою Москвою), и для охоты на бобровъ содержались у князей особые „бобровники". Для добычи морского звѣря, морской рыбы и рѣдкихъ птицъ, необходимыхъ для охоты (соколовъ, кречетовъ и др.), князья московскіе посылаютъ ватаги своихъ людей на Бѣлое море и къ прибрежьямъ Сѣвернаго Оксана. Право охоты на звѣря *(ловчій путь)* и на птицу *(соколиный путь)* оберегается такъ же строго, какъ и право суда: ни одинъ удѣльный князь не смѣлъ пользоваться правомъ во владѣніяхъ сосѣдняго князя, не смѣлъ и въѣзжать въ нихъ *„на свою утѣху"* (т. е. на охоту). Любопыт-



Домикъ Петра Великаго въ Саардамѣ. Съ фот. грав. Клоссъ.

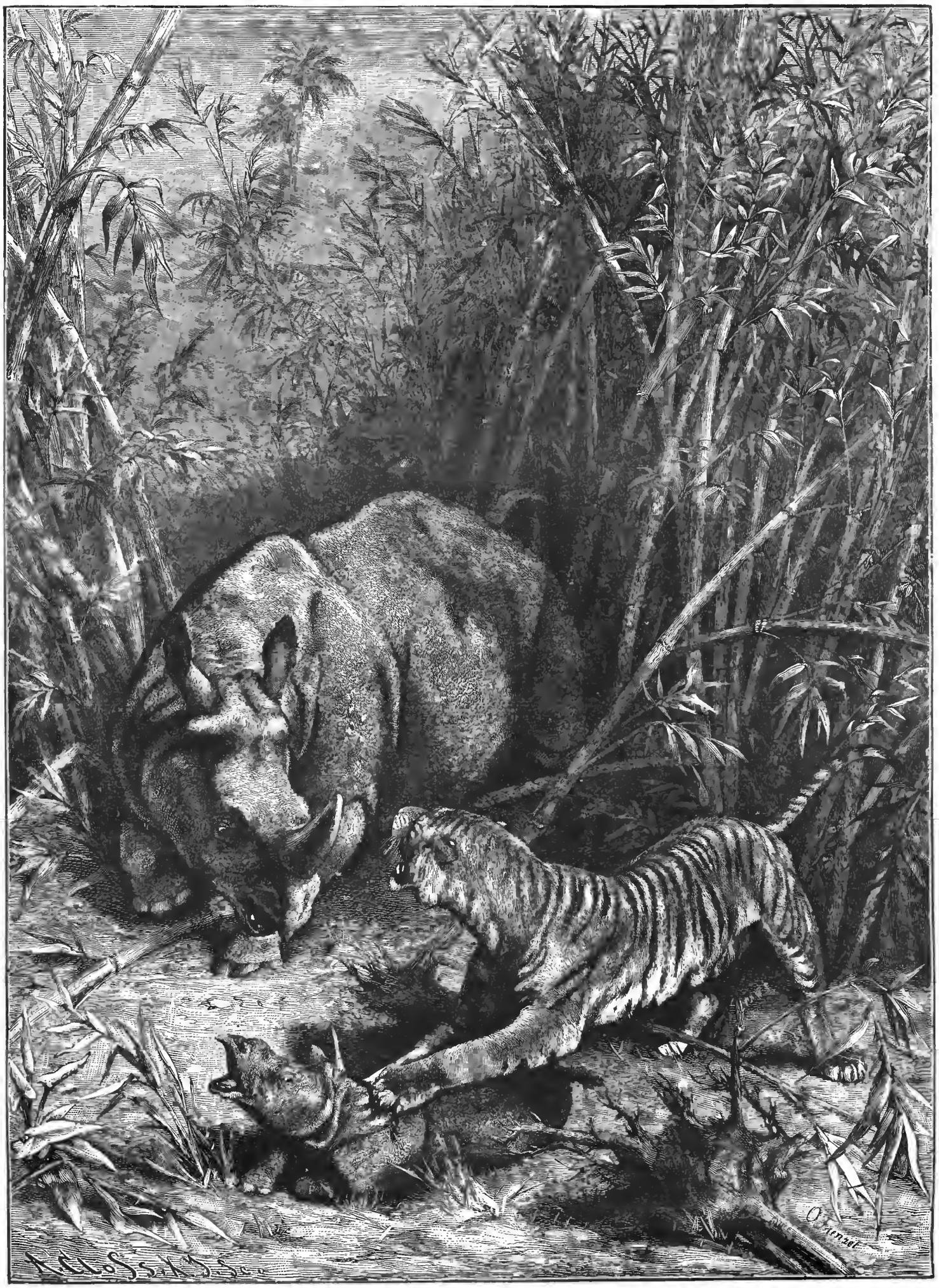
но, что въ числѣ статей дохода княжескаго, упоминаются между прочимъ и *сады*.

Избытокъ сырыхъ продуктовъ, доставляемыхъ земледѣліемъ и промыслами, порождалъ новую и немаловажную отрасль княжескихъ доходовъ, получаемыхъ отъ *торговли*, которая приносила тѣмъ болѣе значительныя выгоды, что *княжіе торговые люди* пользовались значительными льготами и преимуществами.

Всѣ княжескіе доходы, все имущество движимое и недвижимое, до мелочей, тщательно распредѣлялось въ духовномъ завѣщаніи князя между его женою и дѣтьми. Дочери при этомъ получали свою особую часть, а нѣкоторая часть золотыхъ и серебряныхъ вещей князя въ завѣщаніи назначалось даже въ подарокъ *будущимъ зятьямъ* князя, т. е. мужьямъ дочерей, еще не выданныхъ замужъ. Высокое значеніе княгини-матери выясняется для насъ духовною князя Дмитрія Донскаго, который говоритъ: „Матери своей слушайтесь во всемъ: если кто изъ сыновей моихъ умретъ, то княгиня моя подѣлитъ его удѣломъ остальныхъ сыновей моихъ... А который сынъ не станетъ слушаться своей матери, на томъ не будетъ моего благословенія."

Важное значеніе княгини-матери въ княжой семьѣ подтверждается и тѣмъ, что на содержаніе княгинь назначались двоякаго рода волости: однѣ (такъ назыв. *княгининскія*), съ которыхъ онѣ пользовались только доходами, по положенію своему, и другія (т. назыв. *опричина*), лично имъ принадлежавшія. Послѣднія чаще всего передавались княгинями въ приданое княж-

Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

намъ. Кстати, говоря о княжнахъ и княгиняхъ, припомнимъ то общераспространенное мнѣніе, по которому у насъ предполагаютъ, что именно со временъ татарщины русскія женщины высшихъ классовъ общества утратили всякія личныя права и всякую свободу и были осуждены на теремное затворничество, будто бы въ подражаніе восточнымъ гаремамъ. Гораздо проще затворничество русской женщины, начавшееся съ XIII—XIV в., объясняется необходимостью охранять женъ и дочерей отъ татарскаго насилія, такъ какъ „увозить женъ и дѣвицъ было постояннымъ обычаемъ татарскимъ“.*) Но мы видѣли выше, что вынужденное затворничество отнюдь не лишало женщину ея правъ и ея значенія въ семьѣ.

Въ домашней жизни князей замѣчаемъ очень немного новыхъ чертъ. Исчезаютъ совершенно *княжія* имена (въ родѣ: Святославовъ, Игорей, Всеволодовъ) и хотя князьямъ, попрежнему, дается *два имени*, но эти имена исключительно заимствуются изъ греческихъ святцевъ. Въ числѣ свадебныхъ обрядовъ упоминается „*кормленіе молодыхъ кашею*“, сопровождавшееся шумными пирами. Вѣнчаніе происходило въ томъ городѣ, гдѣ жилъ отецъ невѣсты. Упоминается и о томъ, что было въ обычаѣ—*тесню дарить зятя*, а за невѣстою—*давать приданое*.

Князья и въ этомъ періодѣ женятся безразлично на русскихъ и на иноземкахъ: на литовскихъ и татарскихъ княжнахъ и на греческихъ царевнахъ; русскія княжны выходятъ замужъ за литовскихъ князей. Но, при этомъ, русскія княжны не мѣняютъ вѣры, а иноземки (неправославныя) обязательно принимаютъ православіе.

Въ XIV и въ началѣ XV вѣка уже складывается извѣстный *чинъ* или *обрядъ возведенія* въ велико-княжеское достоинство, какъ можно судить по тому, что старшему сыну постоянно завѣщается „золотая шапка большая и бармы золотыя“, какъ бы въ видѣ регалій, сопряженныхъ съ саномъ.

Въ одеждѣ князей и приближенныхъ къ князю лицъ, въ тотъ же самый періодъ, видимъ важную перемѣну, въ значительной степени вызванную восточнымъ вліяніемъ. Круглый накидной плащъ *(корзно)*, который носили до XIII вѣка князья и старшіе члены дружины, исчезаетъ безслѣдно. Домашнею одеждою князей и бояръ является короткое полукафтанье *(терликъ)*, а поверхъ его накидываются длинные и широкіе *кожухи* и *кафтаны* съ высокими стоячими воротниками и длинными рукавами, которые собираются на руку; поверхъ кожуха или кафтана накидывается легкій *опашень*, также долгополый, съ широкимъ откладнымъ воротникомъ, съ длинными рукавами, или тяжелый *охабень*, такого же покроя, или *шуба*, съ мѣховымъ воротникомъ и такимъ же подбоемъ. Верхняя одежда женская мало отличалась отъ мужской; изъ спеціально-женскихъ одеждъ упоминается *сарафанъ*, а изъ головныхъ уборовъ княгини—*кика* (или *кичка*).

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ отношеній великаго князя къ князьямъ удѣльнымъ, конечно должны были измѣниться и отношенія князя къ дружинѣ. Самое слово „*дружина*“ совершенно выводится изъ употребленія и старшіе члены ея именуются *боярами*, а младшіе—*дѣтьми боярскими*. Бояре еще остаются, попрежнему, *думцами* (совѣтниками) княжескими, но это уже не товарищи князя, у котораго для дружины не было ничего ни скрытнаго, ни завѣтнаго—это просто вѣрные слуги князя и блюстители его интересовъ. Между боярами Московскаго князя, въ разсматриваемый нами періодъ, различались бояре *большіе* и бояре *путные*: „большими“ назывались тѣ которымъ въ кормленіе давались города, „путными“—тѣ которые кормились доходомъ съ извѣстныхъ оброчныхъ статей. Какъ тѣ, такъ и другіе бояре уже считались между собою старшинствомъ и родовитостью и, на основаніи этихъ счетовъ, занимали при княжескомъ дворѣ и столѣ опредѣленныя мѣста. Бояре назначались при дворѣ великокняжескомъ въ почетныя должности *окольничихъ, стольниковъ* и *чашниковъ*; изъ дѣтей боярскихъ выбирались *дворскіе*, которымъ были подчинены вольные слуги княжескіе (бортники, садовники, псари, сокольники, бобровники и т. д.), кормившіеся отъ данныхъ имъ княжескихъ земель.

Бояре, дѣти боярскіе, многочисленные слуги княжескіе и люди несвободные, жившіе на княжескихъ земляхъ, составляли *княжій полкъ*, который слѣдуетъ отличать отъ земскаго ополченія, собираемаго со всей земли въ случаѣ нападенія внѣшняго врага. Въ способѣ веденія войны и въ самомъ воинскомъ строю не произошло никакихъ перемѣнъ. Важнымъ шагомъ впередъ было, впрочемъ, введеніе *самострѣловъ* и *пороха* **), хотя артиллерія была настоящимъ образомъ введена въ войска только уже при Іоаннѣ III. Необходимость защищаться отъ внезапныхъ татарскихъ набѣговъ вынудила Московскихъ князей къ постройкѣ *Кремля* въ Москвѣ, съ крѣпкими зубчатыми стѣнами и высокими башнями. При несовершенствѣ тогдашнихъ средствъ нападенія, Московскій Кремль представлялся неприступною твердынею; по образцу его, позднѣе были построены подобные же кремли и въ другихъ городахъ Московскаго княжества.

Положеніе народа въ сѣверо-восточныхъ областяхъ Руси,—послѣ татарскихъ разореній, при частыхъ голодныхъ годахъ и страшныхъ моровыхъ повѣтріяхъ, неоднократно посѣщавшихъ Русь въ XIV вѣкѣ—было незавидно. Бѣдственное положеніе свободной части населенія (такъ-называемыхъ *крестьянъ* или *сиротъ*) вынуждало ихъ идти въ кабалу или отдаваться въ неволю болѣе зажиточной части населенія,—князей, бояръ, купцовъ. Но и тѣ крестьяне, которые оставались свободными и жили на чужой землѣ, отдавая за наемъ половину или треть урожая, не могли назваться свободными вполнѣ: они могли отказаться отъ обработываемой ими земли и перейти на другую только одинъ разъ въ году, *около Юрьева дня* (осенняго). Но великій князь Московскій могъ уже налагать запрещеніе и на это право свободнаго перехода крестьянъ, и, въ видѣ особой льготы владѣльцу, могъ *прикрѣпить* крестьянъ къ извѣстному участку земли. Едва-ли не лучше всѣхъ остальныхъ крестьянъ жилось крестьянамъ митрополичьимъ и монастырскимъ, такъ какъ и митрополиты, и монастыри, заботясь о своихъ селахъ и угодьяхъ, старались и крестьянамъ доставить какъ можно болѣе льготъ и облегченій.

Вообще говоря, и митрополиты, и монастыри, несмотря на огромныя земельныя владѣнія и на большія богатства, продолжали и въ XIV—XV вв. держаться той-же простоты и той-же тѣсной связи съ народомъ, какая установилась изначала въ Русской землѣ. „Представляя обществу нравственный идеалъ, монастырь давалъ ему также примѣръ житейской мудрости, домовитости, трудолюбія...“ Лучшіе представители нашего монашества, основатели историческихъ обителей—св. Сергій и св. Кириллъ—старались на себѣ показать братіи примѣръ смиренія и неутомимой энергіи, и будучи игуменами, служили послѣднему иноку, „какъ рабы купленные“. Точно также и митрополиты, окружая себя, по потребностямъ сана, обширнымъ дворомъ, въ которомъ были свои бояре и отроки, свои придворные чины—не переставали твердить, что *богатства церкви—нищихъ богатства*, и оправдывали это изреченіе митрополита Фотія тѣмъ, что ничего не жалѣли на дѣло благотворенія и распространенія свѣта Христова въ лѣсахъ и пустыняхъ. Не увлекаясь ни богатствами, ни земнымъ могуществомъ своимъ, московскіе митрополиты „всея Руси“, въ противоположность западнымъ папамъ и прелатамъ, постоянно внушали епископамъ: *не возноситесь и не думайте, что вы безъ грѣха; больше освобождайте и прощайте, чѣмъ запрещайте и отлучайте.*

Великое значеніе имѣетъ въ періодъ татарщины русская церковь, какъ единственная хранительница памятниковъ древнерусской образованности и какъ главный центръ грамотности, которая въ XIV и XV вв. пришла въ сильнѣйшій упадокъ. Не только въ высшихъ сословіяхъ общества она не процвѣтала, но даже и въ средѣ князей пришла въ великое небреженіе: о Дмитріи Донскомъ лѣтописецъ прямо говоритъ, что онъ *не былъ хорошо изученъ книгамъ*, а о Василіи Темномъ, что онъ *былъ не книженъ и не грамотенъ*. Можно себѣ представить, при такихъ условіяхъ, въ какомъ глубокомъ мракѣ невѣжества коснѣло большинство Русскаго народа! Единственнымъ грамотнымъ сословіемъ продолжало быть сословіе духовное, изъ коего выдѣлилось и столь важное впослѣдствіи сословіе *дьяковъ*, которые, въ качествѣ секретарей, являлись при всѣхъ князьяхъ и боярахъ, и, какъ люди свѣдущіе въ лѣтописяхъ и законахъ, оказывали нерѣдко вліяніе на дѣла правленія.

При такомъ незавидномъ положеніи образованія, не могли, конечно, процвѣтать и искусства. Въ XIV в. русскіе зодчіе не умѣли вывести прочнаго свода, ни скрѣпить цементомъ каменную кладку. Нѣсколько болѣе замѣтны успѣхи иконописи: между *росписниками* нашихъ церквей встрѣчаемъ въ этомъ періодѣ нѣсколько русскихъ именъ и въ числѣ ихъ знаменитаго иконописца-чернеца *Андрея Рублева* (XIV в.).

До какой степени просто и незатѣйливо складывалась въ это время русская жизнь даже въ такомъ большомъ центрѣ, какъ Москва, видно изъ того, что простые башенные часы со звономъ, поставленные въ 1404 г. на дворѣ великаго князя, возбудили всеобщее удивленіе, и современный лѣтописецъ описываетъ ихъ какъ чудо, въ слѣдующихъ курьезныхъ выраженіяхъ: „Сій-же часникъ нарецется часомѣрье; на всякій-же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ, размѣряя и разсчитая часы ночные и дневные; не бо человѣкъ ударяше, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, странолѣпно нѣкако сотворено есть человѣческою хитростью преизмечтанно и преухищренно“.

(Продолженіе будетъ).

*) Таково мнѣніе К. Н. Бестужева-Рюмина, который при этомъ замѣчаетъ: „на Западѣ, въ средніе вѣка, несмотря на рыцарское поклоненіе женщинѣ, женъ и дочерей—тоже запирали“.

**) *Пушки* и *тюфяки* (стѣнныя ружья) впервые упоминаются при нападеніи на Москву Тохтамыша, въ 1381 г.

Къ рисункамъ.

Трудная мелодія. (Рис. на стр. 1140).

Читатели „Нивы“ уже знакомы съ произведеніями кисти итальянскаго профессора живописи К. Д. Гуццарди. Въ настоящемъ нумерѣ помѣщена еще одна изъ его интересныхъ картинъ. Миловидная дѣвушка, во время урока пѣнія, не могла

Библиотека "Руниверс"

уловить и вѣрно передать разучиваемую арію. Она акомпанировала себѣ на гитарѣ, теперь уже мало употребляемомъ инструментѣ, но бывшемъ въ большомъ ходу въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Старичекъ-учитель наигрываетъ трудную мелодію на скрипкѣ, чтобы запечатлѣть ее въ памяти хорошенькой ученицы, внимательно прислушивающейся къ звукамъ. Рѣзкій контрастъ между обоими лицами картины—молодой пѣвицей и добродушнымъ, но педантическимъ старикомъ-учителемъ, мастерски переданъ художникомъ.

Психея. (Рис. на стр. 1141).

Идею о душѣ, горячо любящей, но преступившей божественный приказъ, и потому лишенной счастія и страдающей, древніе греки облекли въ граціозное сказаніе объ Амурѣ и Психеѣ. Этимъ хорошо извѣстнымъ миѳомъ не разъ пользовались писатели для своихъ произведеній. Въ древнія времена Апулей въ метаморфозахъ передалъ трогательную исторію любви Амура и Психеи; затѣмъ Лафонтенъ и у насъ Богдановичъ. Его прекрасный разсказъ „Душенька" появился въ 1778 г. Нашъ рис. на стр. 1141 изображаетъ Психею, возвращающуюся изъ царства тѣней, куда отправила ее Венера, мстившая ей за то что люди считали ее красивѣе самой богини красоты. Венера послала Психею

... съ письмомъ къ Прозерпинѣ,
Велѣвъ искать самой во адъ пути
И нѣкакой отъ ль горшечекъ принести...

Въ этомъ горшечкѣ былъ сокрытъ подземный, стигійскій сонъ, который объялъ Психею, когда она, неосторожная, вздумала изъ любопытства открыть его. Подоспѣвшій Амуръ освободилъ свою возлюбленную отъ этого сна...

Падшіе ангелы. (Рис. на стр. 1145).

Мастерской рисунокъ извѣстнаго нашимъ читателямъ талантливаго живописца И. Волкова является какъ бы иллюстраціей къ начальнымъ строфамъ Мильтонова *Потеряннаго Рая*. Въ нихъ вдохновеннымъ стихомъ изображается погибель воинствъ Сатаны, который за гордыню

Съ небесъ низвергнутъ былъ, равно и сонмъ
Тѣхъ буйныхъ духовъ, съ ними же онъ мнилъ
Во славѣ стать превыше всѣхъ властей.
Всевышнему онъ думалъ равнымъ быть,
Умысливъ на державу и престолъ.
Онъ возбудилъ злочестную борьбу
На небесахъ и гордо началъ бой.
Вотще. Всемощной силою сраженъ,
Онъ палъ стремглавъ съ заоблачныхъ высотъ
Въ смятеніи позорномъ долу. Тамъ,
Въ кромѣшной безднѣ гибели, въ огнѣ
Геенны, въ адамантовыхъ цѣпяхъ,
Онъ осужденъ влачить до вѣка дни—
На брань дерзнувшій вызвать Бога силъ.

Императоръ Карлъ V и Тиціанъ. (Рис. на стр. 1148).

Въ небольшомъ городкѣ Пієве-ди-Кадоре, посреди Фріульскихъ Альпъ, около 1477 года, родился Тиціанъ Вечелліо, впослѣдствіи ставшій знаменитымъ художникомъ и настоящимъ основателемъ венеціанской школы живописи. Десятилѣтнимъ мальчикомъ переселился Тиціанъ въ Венецію и началъ заниматься живописью, подъ руководствомъ Себастьяна Цуккато и Джованни Беллини. Но, собственно, талантъ его развился подъ вліяніемъ Джорджоне и притомъ такъ быстро, что двадцати лѣтъ Тиціанъ считался уже знаменитѣйшимъ живописцемъ своего времени и ему, какъ первому живописцу республики, Великій совѣтъ поручилъ наблюденіе за мозаичными работами въ соборѣ Св. Марка, сдѣлавъ одновременно съ тѣмъ портретистомъ венеціанскихъ дожей. Несмотря на работы въ Венеціи, Тиціанъ находилъ время побывать и въ другихъ городахъ Италіи, гдѣ исполнялъ заказы, которые, вмѣстѣ съ щедрымъ вознагражденіемъ и почестями, обильно сыпались отовсюду на талантливаго юношу. Тщетно герцогъ Альфонсъ I Феррарскій призывалъ его къ своему двору, папа Левъ X приглашалъ знаменитаго художника въ Римъ, а Францискъ I привлекалъ его въ Парижъ; горячая любовь къ Венеціи отклоняла всѣ лестныя и почетныя предложенія и Тиціанъ оставался вѣрнъ красавицѣ Адріатики. Особенно высокимъ благоволеніемъ пользовался художникъ, котораго исторія искусствъ считаетъ величайшимъ колористомъ, у императора Карла V, призвавшаго его въ Болонью. Тамъ, въ первый разъ, написалъ Тиціанъ портретъ монарха, во владѣніяхъ котораго никогда не заходило солнце. Этотъ портретъ такъ удался, что когда его выставили въ одной изъ дворцовыхъ залъ, то царедворцы преклонялись предъ картиной, принимая ее за самого императора. Карлъ V былъ также чрезвычайно доволенъ какъ портретомъ, такъ и самимъ художникомъ, которому онъ, черезъ 2 года, поручилъ написать второй портретъ. Въ той же Болоньѣ, въ 1532 г., въ то время какъ Тиціанъ работалъ надъ этимъ портретомъ, произошла та памятная сцена, которую представляетъ нашъ рисунокъ. Съ мольберта работавшаго художника упала кисть и, прежде чѣмъ Тиціанъ успѣлъ ее поднять, императоръ нагнулся и, къ невыразимому удивленію бывшихъ при этомъ придворныхъ, поднялъ ее и передалъ живописцу. Когда тотъ, пораженный такою благосклонностью, едва могъ произнесть, что онъ, какъ служитель монарха, не заслуживаетъ столь высокой чести, Карлъ отвѣчалъ: „Тиціанъ достоинъ того, чтобъ ему прислуживалъ императоръ". Милости Карла V Тиціану были безконечны. Дипломомъ 28 апрѣля 1533 г. онъ возвелъ Вечелліо въ потомственные пфальцграфы и кавалеры золотой милиціи, и сдѣлалъ дворяниномъ Священной Римской имперіи. Казалось, монархъ не хотѣлъ болѣе разставаться съ художникомъ. Въ 1536 г. онъ призвалъ его въ Асти и, когда тамъ былъ оконченъ Тиціаномъ третій портретъ императора, Карлъ высказалъ, что онъ гордится тѣмъ, что Тиціанъ трижды обезсмертилъ его. Итальянскій мастеръ сдѣлалъ послѣ того еще нѣсколько портретовъ императора. Послѣдній разъ Карлъ V призвалъ Тиціана, уже 73-хъ-лѣтняго старца, въ Аугсбургъ, въ 1550 г., и оттуда взялъ его съ собою въ Инсбрукъ. Тамъ оставался Тиціанъ при дворѣ императора до конца 1551 г. и затѣмъ возвратился въ Венецію. Въ 1558 г. великій живописецъ потерялъ своего царственнаго друга, скончавшагося въ монастырѣ св. Юста, въ провинціи Эстрамадура, куда Карлъ V удалился на покой, послѣ отреченія своего отъ престола, въ 1556 г. Спустя 18 лѣтъ, умеръ и Тиціанъ, ставъ жертвою чумы, свирѣпствовавшей въ Венеціи въ 1576 г.

Мостъ на рѣкѣ Бѣлой, близь Майкопа.

(Рис. на стр. 1149).

Помѣщенная на стр. 1149 гравюра воспроизведена съ прелестной акварели профессора Л. Ф. Лагоріо. Посреди мелководной, но быстрой рѣки Бѣлой возвышается крутая скала, одной высоты съ отвѣсными берегами. Воспользовавшись ея положеніемъ, съ одного берега на другой перекинули живой деревянный мостикъ высоко надъ шумящею подъ нимъ рѣкою. Рѣка Бѣлая, лѣвый притокъ Кубани, течетъ вначалѣ въ глубокой лѣсистой долинѣ Кубанской области. Пройдя Майкопское ущелье, она продолжаетъ свое теченіе по покрытой лѣсомъ равнинѣ.

Домикъ Петра Великаго въ Саардамѣ.

(Рис. на стр. 1152).

Въ шести верстахъ къ сѣверу отъ Амстердама, въ голландскомъ городкѣ Саардамѣ или Заандамѣ, до сихъ поръ стоитъ скромный деревянный домикъ, въ которомъ Петръ Великій жилъ въ 1697 г. Еще въ Архангельскѣ царь усердно посѣщалъ чужеземные корабли и тщательно изучалъ ихъ постройку, что, между прочимъ, повліяло на его рѣшеніе предпринять поѣздку за границу и ознакомиться на мѣстѣ съ кораблестроеніемъ. Сперва нѣсколько молодыхъ придворныхъ были посланы заграницу, чтобы научиться у иностранцевъ тому, чѣмъ эти послѣдніе превосходили русскихъ. Но кому-же было взять руководство этимъ новымъ для Россіи дѣломъ, какъ не самому шкиперу, бомбардиру и капитану Петру Алексѣеву. И Петръ самъ рѣшился отправиться заграницу, но не какъ царь, а какъ ученикъ, простой корабельный плотникъ. Объ этомъ говоритъ ясно надпись на печати писемъ государевыхъ изъ-за границы: „Азъ бо есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую". По прибытіи въ августѣ 1697 года въ Голландію, царь тотчасъ-же отправился изъ Амстердама съ десятью придворными въ Саардамъ, на верфяхъ котораго строилось большинство судовъ, занимавшихся торговлею съ Россіей. Онъ нанялъ у корабельщика Геррита Киста одинъ изъ самыхъ простыхъ домиковъ, изъ какихъ въ то время состоялъ почти весь городъ, и поселился тамъ, чтобы научиться, въ качествѣ работника, корабельному искусству на верфи мастера Рогге. Въ свободное отъ работы время русскій плотникъ ходилъ по заводамъ и фабрикамъ: все ему нужно было видѣть, обо всемъ узнать, всему научиться. Но не долго царь оставался неузнаннымъ. Своимъ поведеніемъ и видомъ Петръ часто выдавалъ себя, и вскорѣ всѣ узнали, что молодой, высокій и красивый плотникъ изъ Россіи, не кто иной какъ царь Московскій. Съ тѣхъ поръ пребываніе Петра въ Саардамѣ сдѣлалось невыносимымъ. Любопытная толпа преслѣдовала его повсюду и приводила въ ярость. Не привыкнувъ сдерживать свой крутой нравъ, Петръ, однажды, протискиваясь сквозь толпу, былъ такъ раздраженъ глупою фигурою какого-то Марцена, что далъ ему пощечину. „Марценъ пожалованъ въ рыцари!" закричала толпа, и прозвище „рыцарь" осталось за Марценомъ навсегда. Послѣ 8-дневнаго пребыванія въ Саардамѣ, Петръ возвратился въ Амстердамъ, гдѣ онъ могъ работать безъ помѣхи на верфяхъ Ост-Индской компаніи. Воспоминаніе о пребываніи Петра въ Саардамѣ живетъ до сихъ поръ въ этомъ городкѣ, и скромный домикъ Петра свято сохраняется и понынѣ. Онъ состоитъ всего изъ двухъ комнатъ. Въ одной изъ нихъ, надъ каминомъ, помѣщена мраморная доска съ надписью „Petro-Magno—Alexander", которую императоръ Александръ Благословенный велѣлъ вдѣлать въ стѣну во время своего пребыванія въ Саардамѣ въ 1814 г. Другая доска напоминаетъ о посѣщеніи въ 1839 г. императоромъ Александромъ II, въ то время еще наслѣдникомъ цесаревичемъ, саардамской хижины, въ которой по словамъ Жуковскаго

...работникомъ простымъ
Великій царь таился,

Библиотека "Руниверс"

Рыбачье судно, потопляемое океанскимъ пароходомъ. Рис. Стеверъ, грав. Клоссъ.

Библиотека "Руниверс"

И плотничая тамъ, владыкой быть учился.
Здѣсь былъ его рукой корабль застроенъ тотъ,
На коемъ по волнамъ временъ и поколѣній,
Неизмѣняемо средь бурныхъ измѣненій,
Имъ созданный народъ
Плыветъ подъ флагомъ славы—
Корабль великія Россійскія Державы.

Носорогъ, освобождающій дѣтеныша изъ когтей тигра (Рис. на стр. 1153).

Картина талантливаго изобразителя животныхъ, Френцля, сама указываетъ мѣсто дѣйствія. Гдѣ въ самомъ дѣлѣ могла произойти такая встрѣча двухъ враговъ? Не въ Африкѣ, потому что тамъ нѣтъ тигровъ, а носороги имѣютъ по два рога вмѣсто одного; не въ средней Азіи, такъ какъ тамъ хотя и водятся тигры, но нѣтъ носороговъ. Громадныя джунгли (камыши) окружающія сцену свидѣтельствуютъ о томъ что она происходитъ въ Индіи. Индійскій носорогъ — самый крупный изо всѣхъ извѣстныхъ видовъ. Длина тѣла взрослыхъ животныхъ около полуторы сажени, такова-же окружность туловища; высота у зашейка болѣе двухъ аршинъ. Однако попадаются старые самцы до сажени ростомъ и безъ малаго 2 сажени въ длину. Тѣло покрыто необыкновенно толстою кожей, которая гораздо суше и тверже чѣмъ у слона и образуетъ родъ роговаго панцыря, раздѣленнаго на участки глубокими, правильно расположенными складками. Эти складки, встрѣчаемыя уже у новорожденныхъ животныхъ, необходимы для удобнаго движенія. Рогъ поднимается на широкой верхней поверхности конца морды, между обѣими ноздрями и нѣсколько выше ихъ, идетъ кверху въ видѣ конуса и нѣсколько загибается назадъ. Кожа соединяетъ его съ неровною шероховатою костяною подстилкой. Длина рога около аршина. Любимыя мѣстопребыванія носороговъ— богатыя водою пространства: болота, широко разливающіяся рѣки и озера съ лѣсистыми, тинистыми берегами, вблизи тучныхъ пастбищъ. Грязная ванна составляетъ насущную потребность носорога: не смотря на толщину, кожа его весьма чувствительна и лѣтомъ его ужасно мучатъ мухи, слѣпни и комары; въ защиту отъ нихъ носорогъ и покрываетъ себя толстымъ слоемъ грязи, валяясь въ лужахъ, вырываемыхъ рогомъ. Носороги ночью дѣятельнѣе чѣмъ днемъ; въ ночное же время они выходятъ и на кормъ. Ежедневная пища носороговъ въ звѣринцахъ вѣситъ полтора пуда; на свободѣ же они вѣроятно ѣдятъ еще болѣе. Нравъ носорога мало привлекателенъ. Онъ или ѣстъ, или спитъ, и вообще не заботится вовсе объ окружающемъ мірѣ. Но равнодушіе это легко переходитъ въ противоположное чувство— ярость. Носороги очень раздражительны и, не обращая вниманія ни на численность, ни на силу враговъ, бросаются прямо на предметъ своего гнѣва: имъ все равно, стоитъ ли предъ нимъ цѣлая куча людей или незначущій безвредный предметъ въ родѣ краснаго лоскутка, такъ какъ красные цвѣта раздражаютъ носорога не менѣе чѣмъ быка. Ярость его не знаетъ мѣры; онъ вымещаетъ ее не только на томъ кто его разозлитъ, но и на всемъ что ему попадается по дорогѣ: камни, деревья, все летитъ въ осколки и щепы; а если носорогъ ничего не видитъ вокругъ, то роетъ рогомъ въ землѣ борозды до сажени глубиной. Сила его рога ужасна: онъ легко взбрасываетъ на воздухъ быка, вдребезги ломаетъ повозку попавшагося на дорогѣ путешественника и ударомъ снизу подъ брюхо буквально насквозь прокалываетъ лошадь вмѣстѣ съ сѣдломъ. Самка чрезвычайно любитъ своего дѣтеныша и защищаетъ его съ безпримѣрной яростью. Львы и тигры избѣгаютъ взрослаго носорога, зная что когти ихъ слишкомъ слабы чтобъ разорвать толстый панцырь великана. Но для маленькихъ носороговъ эти хищники могутъ быть опасны, какъ это видно на рисункѣ.

Дина-Марія Крэкъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Рыбачій ботъ потопляемый океанійскимъ пароходомъ. (Рис. на стр. 1156).

При постоянно растущемъ числѣ судовъ всякаго рода, бороздящихъ въ настоящее время море во всѣхъ направленіяхъ, естественно, что несчастные случаи постоянно умножаются, несмотря ни на какія мѣры предосторожности. Усовершенствованія судоходства и судоустройства, конечно, даютъ человѣчеству все возможное дабы избѣгать опасностей или выходить изъ нихъ побѣдителями, но всетаки при морскихъ сношеніяхъ случается довольно часто, что всѣ средства предосторожности и помощи, искусство, ловкость, мужество команды оказываются безсильными. Ураганы, пожары на суднѣ, столкновенія со льдинами, коралловыми рифами, скалистыми или песчаными берегами, туманы и множество другихъ опасностей уже съиздавна были извѣстны и ихъ старались и постоянно стараются преодолѣть. Въ позднѣйшее время, при оживленномъ судоходствѣ, появилась еще новая бѣда, это—столкновенія судовъ въ открытомъ морѣ и потопленіе однихъ другими. Какихъ размѣровъ достигаетъ несчастіе, можно видѣть изъ того, что по статистическимъ даннымъ, ежегодно погибаетъ до 250 судовъ отъ одного-только столкновенія, причемъ маленькія береговыя суда, рыбачьи боты и т. п. не входятъ въ разсчетъ. А именно они-то и становятся жертвою столкновеній въ неширокихъ водахъ Сѣвернаго моря и Канала. На подвижной морской поверхности, тамъ носятся громадные океанійскіе пароходы, и едва замѣтныя на темныхъ волнахъ, снуютъ небольшія одномачтовыя суда съ зарифленными парусами въ разныя стороны. Чаще всего это англійскіе, голландскіе или французскіе рыбачьи боты, съ командою человѣка въ 4—5, плавающіе иногда по цѣлымъ недѣлямъ въ прибрежныхъ водахъ. Такія суденышки служатъ тяжелымъ испытаніемъ бдительности и вниманія матроса, стоящаго на бакѣ парохода. При всемъ стараніи невсегда можно ихъ замѣтить и часто при крикѣ „судно впереди", бываетъ уже поздно. Громкій трескъ, отчаянный вопль—проносятся при завываніи вѣтра и шумѣ моря и затѣмъ все смолкаетъ. Такая раздирающая душу сцена изображена на стр. 1156. Тотчасъ-же съ парохода подаютъ какую только возможно помощь, чтобы спасти несчастныхъ, но часто понапрасну. Послѣ продолжительныхъ, безполезныхъ поисковъ, спущенныя лодки возвращаются обратно на пароходъ, который пріостановился на это время, и онъ снова пускается въ путь съ удвоенною быстротою. А на пустынномъ берегу, въ бѣдныхъ деревушкахъ тщетно ожидаютъ возвращенія рыбаковъ, весело и бодро отправившихся въ море.

Дина-Марія Крэкъ. (Портр. на этой стран.).

Хорошо извѣстная въ Россіи англійская писательница, авторъ „Джентльмена Джона Галифакса", Дина-Марія Мулокъ, по мужу Крэкъ, внезапно скончалась вечеромъ 30 сентября въ Шортландсѣ, въ Кентѣ.

Она родилась въ Стокѣ-на-Трентѣ въ 1826 году. Въ 1849 г. было напечатано ея первое произведеніе „The Ogilvies", но только съ 1859 г., когда появился ея романъ „Джонъ Галифаксъ", установилась ея извѣстность, какъ талантливой писательницы. Затѣмъ былъ напечатанъ цѣлый рядъ ея сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны „Жизнь за жизнь" (1859 г.) и „Ошибка Христіана" (1865). Послѣднимъ ея произведеніемъ былъ „Король Артуръ", появившійся въ прошломъ году. Въ 1864 г. миссъ Мулокъ была назначена пенсія за ея литературныя заслуги. Въ 1865 г. она вышла замужъ за мистера Джоржа Лилье-Крэка. Кромѣ цѣлаго ряда романовъ и другихъ сочиненій и статей, мистрисъ Крэкъ была постоянной сотрудницей English Illustrated Magazine. Ея произведенія написаны умно, съ чувствомъ и строгою моралью, отличаются оригинальною и ловко задуманною интригой. Въ нихъ чаще всего изображаются событія домашней и общественной жизни, въ манерѣ мистрисъ Гаскеллъ и мистрисъ Генри Вудъ.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе Императоровъ.—Болѣзнь наслѣднаго принца.—Имперскій банкъ и русскія процентныя бумаги.

Свиданіе Императора Всероссійскаго съ императоромъ германскимъ, о которомъ такъ много писали и говорили въ концѣ августа и началѣ сентября, состоялось 6 ноября въ Берлинѣ. Телеграфъ извѣщаетъ, что Государь Императоръ, съ Авгу-

Библиотека "Руниверс"

стѣйшимъ Семействомъ, равно какъ принцесса Уэльская, выѣхали 5 ноября изъ Копенгагена, въ 2½ часа пополудни. Провожали Высокихъ Гостей король Христіанъ, наслѣдный принцъ, министры и дипломатическій корпусъ. Прибытіе въ Берлинъ состоялось въ пятницу 6 числа, въ 10½ час. утра. На станціи находились принцы и принцессы королевскаго дома, наслѣдный принцъ Саксенъ-Мейнингенскій, герцогъ Іоганъ-Альбрехтъ Мекленбургскій, фельдмаршалъ графъ Мольтке, весь генералитетъ Берлина и Потсдама, генералъ- и флигель-адъютанты императора и принцевъ. Принцъ Вильгельмъ, имѣвшій привѣтствовать Государя Императора и Государыню Императрицу отъ имени императора Вильгельма, выѣхалъ 6 ноября утромъ въ Виттенберге. По прибытіи на станцію, Государь Императоръ изволилъ въѣзжать въ коляскѣ четвернею съ принцемъ Вильгельмомъ, одѣтымъ въ русскую форму; Государыня Императрица съ супругою принца Вильгельма—въ каретѣ. Государь Императоръ и принцъ Вильгельмъ, выйдя изъ экипажа предъ зданіемъ русскаго посольства, прошли передъ фронтомъ почетной роты. Государыня Императрица и супруга принца Вильгельма оставались тѣмъ временемъ въ каретѣ. Затѣмъ Его Величество изволилъ вступить въ посольство, гдѣ Государя Императора сердечно привѣтствовалъ императоръ Вильгельмъ. Принцы Альбрехтъ, Леопольдъ и принцы, находившіеся въ вокзалѣ, отправились въ русское посольство. По принесеніи туда трехъ знаменъ полка Имени Императора Александра, передъ Императорами Всероссійскимъ и германскимъ, стоявшими у окна, состоялось прохожденіе почетной роты. Пробывъ въ русскомъ посольствѣ почти ¾ часа, императоръ Вильгельмъ уѣхалъ обратно въ свой дворецъ. Какъ императоръ Вильгельмъ, такъ и принцы были въ русской форменной одеждѣ при русскихъ орденахъ.

Въ 11½ часовъ Государь Императоръ изволилъ отдать визитъ германскому императору, куда Его Величеству сопутствовалъ генералъ Вердеръ. Увѣряютъ, что Его Величество хотѣлъ первымъ сдѣлать визитъ императору Вильгельму, но германскій императоръ, чтобы предупредить это, ожидалъ Августѣйшаго Гостя въ русскомъ посольствѣ. Государь Императоръ пробылъ во дворцѣ германскаго императора полчаса, послѣ чего возвратился въ посольство, а спустя нѣсколько времени изволилъ сдѣлать визиты присутствовавшимъ принцамъ. Незадолго до 2 часовъ пополудни, Государыня Императрица, вмѣстѣ съ Августѣйшими Дѣтьми, посѣтила императора Вильгельма и изволила пробыть довольно долго. За исключеніемъ этого посѣщенія, Августѣйшія Дѣти все время оставались въ посольскомъ отелѣ. Въ половинѣ четвертаго явился къ Государю Императору, въ посольскій отель, князь Бисмаркъ, утромъ принимавшій генералъ-адъютанта Черевина. Государь Императоръ принялъ князя Бисмарка въ аудіенціи длившейся почти часъ. Парадный обѣдъ сервированъ былъ на 98 кувертовъ. На обѣдѣ, присутствовалъ также князь Бисмаркъ съ супругою и графъ Гербертъ Бисмаркъ. Въ виду отмѣны параднаго спектакля, отъѣздъ Высочайшихъ Гостей послѣдовалъ въ 9 ч. 30 м. вечера.

Трудно ожидать отъ этого свиданія какихъ-либо знаменательныхъ результатовъ для внѣшней политики, такъ какъ, въ настоящее время, все вниманіе Германіи должно быть сосредоточено на событіяхъ ея внутренней жизни, въ виду печальныхъ извѣстій о тяжелой болѣзни наслѣднаго принца. Болѣзнь его признана врачами неизлѣчимою и печальный исходъ ея можетъ быть только замедленъ операціею. Опухоль въ горлѣ, по мнѣнію спеціалистовъ, ракообразнаго свойства и угрожаетъ больному смертью отъ удушья. Необходимо или разрѣзать горло и вставить металлическую трубку или извлечь всю гортань. На послѣднюю мѣру не соглашается самъ больной вслѣдствіе опасности послѣдней операціи. Эти обстоятельства, неизбѣжныя и неминуемыя, должны вызвать въ Союзномъ Совѣтѣ рѣшеніе вопроса о порядкѣ престолонаслѣдія въ Германіи. Не даромъ прибылъ въ Берлинъ князь Бисмаркъ „по повелѣнію императора“, какъ говоритъ *Сѣверогерм. Всеобщая газета*. Впрочемъ, нѣкоторыя газеты видятъ причину пріѣзда желѣзнаго канцлера въ Берлинъ въ настоящемъ свиданіи Императоровъ, прибавляя что князь Бисмаркъ, будто-бы, искренно желаетъ сближенія съ Россіей. Это желаніе, однако, не мѣшаетъ ему вести самую отчаянную и безосновательную экономическую войну противъ Россіи. На этихъ дняхъ еще германскій имперскій банкъ, какъ извѣстно, подчиненный непосредственно канцлеру, прекратилъ выдачу ссудъ подъ русскія процентныя бумаги, и до сихъ поръ нѣтъ основательныхъ объясненій этой мѣры.

Появившееся было сообщеніе, что банкъ по своему уставу не принимаетъ вообще иноземныхъ бумагъ въ обезпеченіе ссудъ и выдача ссудъ подъ русскія бумаги было только временнымъ одолженіемъ—оказалось ложнымъ, такъ какъ запрещеніе это направлено только относительно русскихъ бумагъ. Другое объясненіе даетъ *Фохова газета*, сообщая, что постановленіе имперскаго банка слѣдуетъ разсматривать какъ репрессалію за то что русскій Государственный Банкъ и его отдѣленія отказались учитывать векселя писанные на нѣмецкомъ языкѣ. Но и такое толкованіе принятой имперскимъ банкомъ мѣры совершенно ложно, такъ какъ Государственный Банкъ и его отдѣленія продолжаютъ принимать векселя писанные на нѣмецкомъ языкѣ, не взирая на встрѣчаемыя при этой операціи затрудненія. Если въ двухъ случаяхъ конторы и отказались принять къ учету подобные векселя, то странно было бы видѣть въ этомъ отказѣ дѣйствіе направленное противъ Германіи, такъ какъ все дѣло заключалось въ несоблюденіи требуемыхъ формальностей, которыя предписываются въ видахъ огражденія интересовъ Банка и интересовъ его кліентовъ,—несоблюденіи, нерѣдко влекущемъ за собою отказы въ пріемѣ векселей писанныхъ и на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ удаленіе русскихъ бумагъ изъ банка остается непонятнымъ, но, во всякомъ случаѣ, подобная мѣра не можетъ не отозваться тяжело и на германскомъ денежномъ рынкѣ.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Корь у Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ прошла, безъ послѣдствій; Ихъ Императорскія Высочества уже пользуются прогулкой на открытомъ воздухѣ.

— Ихъ Императорскія Величества, съ Августѣйшими Дѣтьми, выѣзжаютъ 5 ноября изъ Фреденсборга, прибываютъ 6-го въ Берлинъ, и того же числа вечеромъ выѣзжаютъ на Вержболово.

Дѣла церкви.

— Государь Императоръ, 14 октября, Высочайше повелѣть соизволилъ: вызвать высокопреосвященныхъ митрополитовъ кіевскаго Платона и московскаго Іоанникія въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— 8 ноября, въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, послѣдовало освященіе возобновленнаго храма во имя св. архистратига Михаила. Этотъ храмъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ въ Россіи. Онъ построенъ вел. княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ въ послѣдніе годы его княженія, именно въ 1397 году, что подтверждается и лѣтописью.

Военное и морское дѣло.

— 25 октября, въ Симферополѣ послѣдовало открытіе памятника на военномъ кладбищѣ, гдѣ погребены воины, павшіе во время Крымской кампаніи, по преимуществу нижніе чины. Памятникъ представляетъ крестъ изъ темнаго діоррита.

— Въ ночь на 30 октября, у Волошской косы на рѣкѣ Бугѣ, пароходъ черноморскаго флота—„Эльборусъ“, пошелъ ко дну вслѣдствіе того что на него налетѣлъ правою стороною носовой части англійскій пароходъ „Molckins-tower“, шедшій съ грузомъ изъ Николаева, и ударилъ его въ лѣвый бортъ. Погибшій пароходъ „Эльборусъ“, одинъ изъ старѣйшихъ пароходовъ Черноморскаго флота—былъ отстроенъ въ Англіи и принятъ въ черноморское вѣдомство въ 1848 году. Съ потонувшимъ пароходомъ погибло семь матросовъ.

— Въ настоящее время, севастопольскій портъ переполненъ пароходами, пришедшими изъ самыхъ дальнихъ странъ. Недавно прибылъ сюда изъ Марокко громадный пароходъ „Адова“, вся прислуга котораго состоитъ изъ индійцевъ. Въ Севастополѣ „Адова“ будетъ ремонтироваться. Всего въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль прибыло въ Севастополь 38 судовъ.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ Харьковѣ, 2 ноября, въ Дворянскомъ Собраніи открытъ 12-й съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи. Главные вопросы, предложенные на разсмотрѣніе съѣзда: устройство быта рабочихъ и перевозка угля моремъ въ черноморскіе порты.

— Площадь табачныхъ плантацій въ ближайшихъ къ Кіеву уѣздахъ: Остерскомъ, Переяславскомъ и Козелецкомъ, въ нынѣшнемъ году значительно увеличена, сравнительно съ прошлымъ годомъ.

Торговля.

— Положеніе международнаго хлѣбнаго рынка за недѣлю 18—25 октября (ст. ст.), повидимому, нѣсколько ослабѣло. Сколько нибудь значительныхъ перемѣнъ, однако, не усматривалось ни въ настроеніи, ни въ цѣнахъ, которыя продолжали держаться твердо. Сдѣлки шли попрежнему тихо, при обоюдной сдержанности продавцевъ и покупателей. На *русскихъ* внутреннихъ рынкахъ настроеніе поддерживается; въ портахъ слабѣе.

— Крупныя торговыя фирмы, торгующія на Ильинской ярмаркѣ шерстью, овчиною и кожею, рѣшили не посѣщать Полтаву во время Ильинской ярмарки.

— Наплывъ пароходовъ съ грузомъ въ Ревель очень великъ. По желѣзной дорогѣ прибываютъ громадныя партіи съ хлѣбомъ. Пароходы и корабли—большіе океанскіе съ хлопкомъ; слышно что они законтрактованы для перевозки хлѣба.

— Въ Кашгарѣ упала цѣна на серебро, особенно на кашгарскую теньгу, вслѣдствіе того, что китайцы объявили о перемѣнѣ монеты. Купцы стараются сбыть теньги на товаръ или русскіе кредитные рубли, за которые даютъ 30 к. лажу.

Искусства изобразительныя.

— 4 ноября, въ СПБ. въ конференцъ-залѣ Имп. академіи художествъ, въ присутствіи Августѣйшаго Президента академіи, Е. И. В. Вел. Князя Владиміра Александровича, происходилъ торжественный годичный актъ, на которомъ конференцъ-секретаремъ академіи, Н. Ѳ. Исѣевымъ, былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности академіи за 188⁶/₇ учебный годъ.

— Въ текущемъ мѣсяцѣ, въ залахъ Имп. академіи художествъ будетъ устроена посмерт-

Библиотека "Руниверс"

ная выставка произведеній покойнаго П. П. Крамскаго.

— Вечернія собранія перваго дамскаго художественнаго кружка по средамъ, начались съ 4 ноября въ Михайловскомъ дворцѣ. Изъ доставленнаго намъ печатнаго отчета видно, что за время съ 1 октября 1886 г. по 1 апрѣля 1887 года поступило въ кассу кружка 6557 р. 85 к., что составляетъ съ прежнимъ остаткомъ—12,370 р. 85 к.; расходъ равнялся 5217 р. 73 к., причемъ съ благотворительною цѣлью израсходовано до 2000 р. — Въ виду большого интереса къ изящнымъ искусствамъ и въ особенности вслѣдствіе той щедрой помощи какую кружокъ оказываетъ всякому неимущему художественному дѣятелю и его близкимъ, нельзя не пожелать ему полнаго успѣха.

Литература и наука.

— При Кіевской духовной академіи открытъ новый конкурсъ на соисканіе Макаріевской преміи. Для конкурса совѣтомъ академіи назначены слѣдующія три темы: 1) „Фотій, патріархъ Константинопольскій". 2) Критическій разборъ сочиненія Льва Толстого „Въ чемъ моя вѣра?" и 3) „Историческое обозрѣніе преподаванія философіи въ Россіи отъ начала до настоящаго времени, въ связи съ обозрѣніемъ философской литературы и различныхъ направленій въ теченіи означеннаго времени". Для рѣшенія данныхъ трехъ вопросовъ назначается трехгодичный срокъ, съ 28 сентября 1887 г. по 28 сентября 1890 г.

— Въ послѣднемъ засѣданіи соединенныхъ отдѣленій географіи математической и физической Имп. рус. географическаго общества, 31 октября, была избрана особая коммиссія для составленія программы наблюденій надъ землетрясеніями.

Медицина и санитарная часть.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ, не такъ давно, испросило Высочайшее разрѣшеніе отнести на спеціальныя средства Министерства всѣ издержки, необходимыя для выдачи вознагражденія за убитый скотъ, и прочіе расходы по убиванію чумнаго мѣстнаго скота въ губ.: Астраханск., Екатеринославск., Полтавск., Таврическ., Харьковск. Херсонск., области войска Донского и на Сѣверномъ Кавказѣ. Изъ полученныхъ въ настоящее время свѣдѣній видно, что въ поименованныхъ выше южныхъ губерніяхъ и областяхъ потери скота отъ чумы сократились сравнительно съ прежнимъ временемъ, въ среднемъ выводѣ, болѣе чѣмъ въ 4½ раза.

— Профессоръ Тарновскій избранъ вновь конференціею военно-медицинской академіи на ту же должность на слѣдующія пять лѣтъ.

Археологія.

— Во время раскопокъ въ гор. Ревелѣ, на Русскомъ рынкѣ, при постройкѣ православной часовни, найдены двѣ желѣзныя сѣкиры, одинъ желѣзный замокъ и восемь мѣдныхъ монетъ XVII, XVIII и XIX столѣтій, желѣзный крестъ, желѣзная вилка съ рѣзьбою и нѣсколько кусковъ дерева.

Некрологъ.

— Въ СПБ. скончалась, 30 октября, виконтесса де-Моира, рожденная графиня Апраксина. Она состояла во второмъ бракѣ съ бывшимъ португальскимъ посланникомъ. Салонъ ея славился, какъ нейтральная почва, на которой русское высшее общество сходилось съ иностраннымъ дипломатическимъ обществомъ.

Изъ губерній и областей.

— Въ Мервъ прибылъ статсъ-секретарь Рихтеръ, для окончательнаго устройства Мургабскаго Государева имѣнія; 6 ноября онъ выѣхалъ на Султанбекскую плотину, къ устройству которой уже приступлено. Постройка желѣзно-дорожнаго моста чрезъ Аму-Дарью у Чарджуя быстро подвигается, болѣе половины моста уже готово.

Смѣсь.

Абиссинскія женщины. Весьма интересны замѣтки объ Абиссиніи, изданныя монсиньоромъ Масаджа, недавно назначеннымъ кардиналомъ. Проживъ тамъ около 40 лѣтъ въ качествѣ миссіонера, онъ лучше чѣмъ кто-либо знаетъ эту страну и ея обитателей. Приводимъ нѣкоторыя его замѣчанія объ абиссинскихъ женщинахъ. Всѣ онѣ, если и не хороши собой, то все же миловидны; въ глазахъ и на лицѣ замѣтны мягкость и сердечная доброта; голосъ пріятенъ, походка всегда красива. Добродушныя по природѣ, онѣ способны однако къ мести. Монсиньоръ Масаджа приводитъ слѣдующій случай: Одна вдова, мать четырнадцатилѣтней дочери, вступила во второй бракъ и, какъ тамъ часто бываетъ, стала подвергаться дурному обращенію со стороны мужа. Однажды, возвратясь съ тяжелой работы домой и встрѣтя жестокое обращеніе мужа, она въ отчаяніи схватила камень и просила своего мучителя раздробить ей черепъ, что́ и было имъ исполнено. Возникло дѣло и убійца былъ приговоренъ къ такой же смерти, какою умерла его жертва. По праву кровомщенія, исполненіе этого приговора выпало на долю дочери. Дѣвочкѣ предлагали 500 долларовъ, если она откажется отъ мести и даруетъ жизнь своему отчиму; но она отказалась отъ денегъ и раздробила голову осужденному тѣмъ же камнемъ, которымъ была убита ея мать.

Жена богатаго абиссинца живетъ отдѣльно отъ своего мужа, имѣетъ особое помѣщеніе, ни о чемъ не заботится и ничего не дѣлаетъ. Домомъ завѣдуетъ домоправитель, дѣти находятся на рукахъ у нянекъ и мамокъ, а хозяйка только болтаетъ, шутитъ со своими невольницами и подругами, смѣется, поетъ, пьетъ и... напивается. Она выходитъ изъ дому только либо къ пріятельницамъ, либо на религіозныя церемоніи. Такъ какъ нога ея не должна касаться земли, то она ѣдетъ верхомъ на мулѣ, котораго ведетъ въ поводу невольникъ, между тѣмъ какъ другой закрываетъ ее зонтикомъ отъ палящихъ лучей солнца. Обыкновенно супругъ обѣдаетъ одинъ, и только иногда у своей супруги, причемъ торжественно возвѣщаетъ о своемъ приходѣ, чтобы жена успѣла во время принарядиться и уснастить себя благовонными маслами. Жизнь богатыхъ и бѣдныхъ женщинъ отличается только тѣмъ, что первыя не работаютъ; во всемъ остальномъ онѣ такія же рабыни своихъ мужей какъ и бѣдныя, и какъ тѣ, такъ и другія выносятъ на своихъ спинахъ удары корбака, т. е. кожаной плети.

Женщины покрываютъ себя золотыми и серебряными украшеніями, которыя вѣсятъ иногда нѣсколько фунтовъ. При этомъ, тѣ изъ нихъ, цвѣтъ кожи которыхъ нѣсколько свѣтлѣе, охотно татуируются. Татуировка состоитъ изъ различныхъ фигуръ въ формѣ цвѣтовъ и арабесокъ. Эти узоры накалываются на тѣлѣ иголкой и затѣмъ намазываются цвѣтнымъ сокомъ растеній. Украшенія эти служатъ главною темой разговоровъ при взаимныхъ посѣщеніяхъ у богатыхъ женщинъ.

Мужчины очень ревнивы и не допускаютъ въ этомъ отношеніи никакихъ шутокъ. Подозрѣвая свою жену, мужъ, если средства позволяютъ, держитъ особаго невольника, для присмотра за нею. Жена считаетъ такой присмотръ за высокую честь и гордится этимъ, какъ доказательствомъ, что мужъ цѣнитъ ее и боится потерять.

Суевѣріе между абиссинскими женщинами очень распространено, такъ напр. смерть перваго ребенка приписываютъ „дурному глазу" матери. Въ такомъ случаѣ при рожденіи второго ребенка, его уносятъ отъ матери и она не должна его видѣть до 11 лѣтъ. При этомъ у ребенка тотчасъ послѣ рожденія отрѣзываютъ маленькіе кусочки отъ ушей и даютъ ихъ съѣсть матери, а для того чтобы она могла проглотить, отрѣзанныя части кладутъ въ хлѣбъ.

Жизнь женщинъ въ низшихъ классахъ самая тяжелая. Жена должна исполнять всѣ работы, какъ дома, такъ и въ полѣ; питается однимъ хлѣбомъ, при чемъ съ ней обращаются хуже чѣмъ съ собакой. Очень часто женщины бѣднаго класса лишаютъ себя жизни черезъ повѣшеніе. Такой способъ самоубійства особенно пріятенъ мужу, потому что веревка служитъ талисманомъ и отгоняетъ отъ него злыхъ духовъ. Эту веревку разрѣзаютъ на части и продаютъ по дорогой цѣнѣ. (с.)

Виелеемъ освѣщается въ настоящее время газомъ. Въ ближайшемъ будущемъ отъ него будетъ проведена дорога къ могилѣ Рахили, жены патріарха Іакова; могила эта находится въ получасовомъ разстояніи отъ Виелеема и надъ ней, какъ извѣстно, построена часовня. (с.)

Въ Парижѣ, нарочно съ этой цѣлью составившимся обществомъ, предполагается изданіе ежемѣсячнаго журнала: „Revue de Paris et de Pétersbourg". Главнымъ редакторомъ называютъ г. Гуссе, его помощникомъ г. Армана Сильвестра. Между сотрудниками встрѣчаются слѣдующія имена: Александръ Дюма-сынъ, Рено, Сарду, Жюль Симонъ, Пастёръ, Анри Фукье, Ж. Вейссъ, Рошфоръ, Огюстъ Ваккери, Фламаріонъ, Шарко и мн. др. (с.)

О новомъ дезинфекціонномъ средствѣ „креолинѣ" обнародована недавно въ „Центральномъ листкѣ бактеріологіи", научная статья написанная докторомъ медицины Эсмархомъ, ассистентомъ при королевскомъ гигіеническомъ институтѣ въ Берлинѣ. Статья эта, снабженная сравнительными таблицами, основанными на тщательно провѣренныхъ опытахъ, не преминетъ обратить на себя вниманіе научныхъ кружковъ, тѣмъ болѣе, что недавно докторомъ Фрёнеромъ, профессоромъ королевской ветеринарной высшей школы въ Берлинѣ, также обнародованы практическіе результаты достигнутые при помощи названнаго средства. Проф. Фрёнеръ называетъ ихъ „поразительными" и имѣющими національное экономическое значеніе, въ особенности для излѣченія всякихъ язвъ. По недостатку мѣста, мы не можемъ привести вполнѣ статью доктора Эсмарха, но беремъ изъ нея слѣдующія выдержки: „Чтобы испытать дезинфицирующее, воздухоочистительное и антисептическое дѣйствіе креолина, были произведены при тѣхъ-же самыхъ условіяхъ, провѣрочные опыты съ карболовою кислотою. Опытамъ были подвергнуты различныя гнилостныя жидкости, бациллы азіатской холеры и тифа, а также споры антонова огня. Интересныя таблицы, изображающія результаты опытовъ, въ секундахъ, минутахъ, часахъ и дняхъ, констатируютъ, за исключеніемъ споръ антонова огня, рѣшительное преимущество креолина надъ карболовой кислотой. Что касается названныхъ споръ, то первый опытъ далъ одинаковые результаты; второй-же доказалъ преимущество карболовой кислоты. Докторъ Эсмархъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „Въ чемъ заключается причина такого явленія, пока еще трудно сказать". Но наибольшій интересъ представляютъ слова автора, относительно воздухоочистительнаго дѣйствія креолина: „Во всѣхъ, имѣвшихся у меня гнилостныхъ жидкостяхъ, многія изъ которыхъ издавали по истинѣ невыносимый запахъ, прибавленіе креолина—при взбалтываніи смѣси—уничтожало запахъ почти совершенно. Такой результатъ достигался уже съ примѣсью 1% креолина, тогда какъ присутствіе такого-же количества карболовой кислоты не производило ни малѣйшаго дѣйствія и даже прибавка 1% карболовой кислоты не могла значительно уменьшить запахъ". Не менѣе благопріятный результатъ достигался креолиновымъ порошкомъ, дѣйствіе котораго, по словамъ д-ра Эсмарха, также значительно превосходило дѣйствіе карболоваго порошка. Сравнительные опыты

Библиотека "Руниверс"

между дезинфицирующимъ креолиновымъ мыломъ и 1% сублимата мыла оказались также въ пользу перваго. Далѣе авторъ указываетъ вниманію хирурговъ особое дѣйствіе креолина на развитіе патологическихъ микроорганизмовъ, въ особенности находящихся въ гноѣ, и совѣтуетъ дѣлать новые, практическіе опыты, выставляя въ особенности на видъ безвредность креолина, сравнительно съ другими дезинфицирующими средствами. Въ концѣ статьи д-ръ Эсмархъ замѣчаетъ, что достоинство препарата должно быть всегда одинаково и при этомъ условіи онъ можетъ дѣствительно считаться прекраснымъ дезинфекціоннымъ средствомъ. (с.).

Фениморъ Куперъ въ темницахъ дворца дожей. Извѣстный американскій романистъ Фениморъ Куперъ, посѣтивъ въ 1826 году Италію и собирая матеріалы для будущихъ произведеній, углубился однажды въ таинственныя подземелья дворца дожей. Въ сопровожденіи проводника, онъ спустился въ такъ-называемые „колодцы" (pozzi), которые, какъ извѣстно, служили тюрьмой для осужденныхъ страшнымъ Совѣтомъ Десяти. Такъ какъ цѣлью романиста было изслѣдованіе многочисленныхъ, выдолбленныхъ въ стѣнахъ, надписей, то онъ просилъ проводника дать ему время для подробнаго осмотра ихъ. Проводникъ, которому всѣ эти сокровища были слишкомъ хорошо извѣстны, очень охотно согласился исполнить желаніе путешественника и увелъ съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько времени придти за нимъ. Куперъ, съ лампою въ рукахъ, немедленно принялся за осмотръ стѣнъ. Съ увлеченіемъ, свойственнымъ лишь изслѣдователю по призванію, онъ началъ разбирать на половину вывѣтрившіяся надписи, живые памятники заключенія столькихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ лицъ.

Обходя одну за другой пещерныя камеры, которыя, въ противуположность раскаленнымъ и душнымъ свинцовымъ тюрьмамъ, замучивали свою жертву холодомъ и сыростью, Куперъ замѣтилъ, что масло въ его лампѣ приходитъ къ концу. Это напомнило ему, что прошло уже не мало часовъ съ тѣхъ поръ, какъ проводникъ оставилъ его. Нѣсколько встревоженный, романистъ сталъ искать и звать проводника,—но напрасно. Онъ принялся стучать въ массивныя желѣзныя двери, которыя вели въ подземелья, но вскорѣ убѣдился, что глухой звукъ, издаваемый тяжелою, желѣзною массой, не проникаетъ за предѣлы тюрьмы. Думая что въ концѣ концовъ о немъ вспомнятъ, Куперъ снова углубился въ свои изслѣдованія; но когда лампа его стала совсѣмъ гаснуть и опъ, при послѣднемъ ея мерцаніи, взглянувъ на часы, увидѣлъ, что провелъ здѣсь около шести часовъ, онъ не на шутку струсилъ. Но такъ какъ помощь не являлась, приходилось поневолѣ примириться съ мыслію, провести ночь въ странномъ помѣщеніи, и онъ сталъ отыскивать ощупью деревянныя нары, служившія когда-то постелью заключеннымъ. Понятно, что при окружающей обстановкѣ и навѣваемыхъ ею мысляхъ, нечего было и думать о снѣ, и Куперъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ появленія утра, когда скудный свѣтъ проникъ наконецъ въ рѣшетку отдушины, выходившей на каналъ, который велъ къ мосту Вздоховъ. Съ разсвѣтомъ онъ снова подошелъ къ желѣзнымъ дверямъ и послѣ долгихъ поисковъ нашелъ рядомъ съ ними въ стѣнѣ небольшое отверстіе. Возлѣ него находилось знаменитое мраморное кресло, на которое сбиры сажали жертву, приговоренную Совѣтомъ Десяти къ удушенію. Трупъ жертвы бросали въ гондолу постоянно стоявшую на-готовѣ въ близлежащемъ бассейнѣ канала; затѣмъ съ камнемъ на шеѣ его спускали въ знаменитый каналъ Орфано, въ которомъ закономъ было запрещено ловить рыбу.

Приложивъ губы къ названному отверстію, плѣнникъ старался крикомъ привлечь вниманіе находящихся вблизи людей, но ежеминутно повторяемыя попытки, долгое время оставались безъ результата. Въ изнеможеніи и отчаяніи Куперъ опустился на кресло, какъ вдругъ двери съ шумомъ отворились и въ подземелье вошли шесть человѣкъ съ горящими факелами въ рукахъ. Осмотрѣвшись по сторонамъ, они увидѣли знаменитаго писателя сидящимъ на томъ страшномъ мраморномъ креслѣ, съ котораго никто не сходилъ живымъ и не сошелъ бы живымъ и Куперъ безъ этой своевременной помощи. Вскорѣ выяснилось, какимъ образомъ онъ былъ забытъ своимъ проводникомъ. Сторожа, на обязанности которыхъ лежало водить

Открыта подписка на иллюстрированный журналъ

XIX г. **„НИВА"** 1888 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ":

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ	4 р. — к.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 „ 50 „
Безъ доставки въ **Москвѣ**, чрезъ отдѣленіе конторы „Нивы" у **Н. П. Печковской**, Петровскія линіи	5 „ — „
Съ пересылкою въ **Москвѣ** и въ другихъ городахъ и мѣст. Имперіи	6* „ — „
За границей	8 „ — „

***) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличеннаго размѣра главной преміи на 1888 годъ, просимъ Гг. подписчиковъ высылать на укупорку и пересылку ея 60 к.**

На будущій годъ мы пріобрѣли между прочимъ **новое произведеніе нашего маститаго писателя И. А. ГОНЧАРОВА** (автора **„Обломова", „Обрыва"** и проч.), которое начнется печатаніемъ съ первыхъ нумеровъ „Нивы" въ будущемъ году. Затѣмъ, въ портфелѣ редакціи имѣются уже нижеслѣдующія произведенія нашихъ лучшихъ современныхъ писателей:

Д. В. АВЕРКІЕВА, „ВѢЧУ НЕ БЫТЬ", историческая повѣсть, въ трехъ частяхъ, изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. ПОЛЕВАГО. „БРАТЬЯ СОПЕРНИКИ", историч. романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа Е. А. САЛІАСА. „БРИГАДИРСКАЯ ВНУЧКА", историч. романъ временъ Екатерины II.

Н. Д. АХШАРУМОВА. „НЕВѢРНЫЙ СЛУГА".

Н. СТАНИЦКАГО (автора знаменитаго романа „Четыре страны свѣта") **„ИСТОРІЯ ОДНОГО ТАЛАНТА".**

Н. СЕВЕРИНА, „ПОЗНАКОМИЛИСЬ", драматическая сцена для домашняго спектакля.

П. И. ВЕЙНБЕРГА, „ВАСИЛЕКЪ", поэма.

Н. К. ЛЕБЕДЕВА (МОРСКАГО), „ЛИЗОЧКА", повѣсть.

К. А. БОРОЗДИНА, „ПОПАЛСЯ НЕВЗНАЧАЙ", изъ кавказскихъ воспоминаній.

МАКСИМА БѢЛИНСКАГО (І. І. ЯСИНСКАГО), „АМЕРИКАНЦЫ", разсказъ.

К. В. ТХОРЖЕВСКАГО, „РЕКОГНОСЦИРОВКА", разсказъ.

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Я. П. ПОЛОНСКАГО, Всев. В. КРЕСТОВСКАГО, В. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО, М. В. КРЕСТОВСКОЙ, В. П. ЖЕЛИХОВСКОЙ, Н. Н. КАРАЗИНА, А. Я. МАКСИМОВА** и пр. и пр.

Въ популярно-научномъ отдѣлѣ попрежнему будутъ принимать участіе лучшія литературныя силы.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ **„Нива"** выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ"—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что касается обычной главной преміи **„Нивы" 1888 года**, то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ — имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Худож. **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА".

Высокохудожественная **картина эта отпечатана масляными красками въ 27 тоновъ** (т. е. на 27 камняхъ), и представляетъ **зимній пейзажъ**, освѣщенный лучами заходящаго солнца на морскомъ берегу.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14¾ вершк. вышины и 24 вершк. или 1½ аршина ширины)**, превосходитъ все, что когда либо было даваемо „Нивою" въ видѣ безплатной преміи. Цѣна этой картины въ отдѣльной продажѣ **10 руб.**

Требованія и подписку на „Ниву" 1888 года просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „Нивы"** (А. Ф. Марксу), **въ С.-Петербургъ.** Невскій просп., д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ".

Библиотека "Руниверс"

пріѣзжихъ по свинцовымъ камерамъ и колодцамъ, смѣнялись каждые четыре часа. Случилось такъ, что проводникъ знаменитаго американскаго писателя былъ смѣненъ какъ разъ въ то время, когда онъ оставилъ порученнаго ему путешественника. Онъ ушелъ домой, не предупредивъ смѣнившаго его сторожа о присутствіи въ подземельи чужеземца. Дверь, по его словамъ, онъ оставилъ незапертою, хотя Куперъ нашелъ ее заваленною. Въ противномъ случаѣ онъ, конечно, не преминулъ бы воспользоваться этой возможностью выйти изъ заключенія. Своимъ спасеніемъ романистъ обязанъ былъ счастливой мысли закричать въ помянутое отверстіе, которое сообщалось съ кабинетомъ начальника государственной инквизиціи и служило сбирамъ для того, чтобы извѣщать засѣдающихъ въ верхнихъ помѣщеніяхъ судей объ исполненіи порученной имъ казни. Случайно, около полудня, прибыли новые путешественники, которые пожелали осмотрѣть верхнія помѣщенія; они были поражены и испуганы исходящимъ изъ стѣнъ глухимъ крикомъ. Сопровождавшіе ихъ сторожа тотчасъ-же догадались въ чемъ дѣло и немедленно опустились въ подземелье, чтобы освободить заключеннаго. Когда Куперъ снова увидѣлъ солнце съ нижнихъ ступеней исполинской лѣстницы, ведущей въ подземелья, онъ, по его словамъ, долженъ былъ сдѣлать неимовѣрное усиліе, чтобы не закричать отъ радости. (*с.*)

Рѣшеніе ребуса на преміи (№ 86)

(помѣщеннаго въ № 43 „Нивы").

И (слав. б.): 'важи: з': нѣтъ О (въ азбукѣ): съ К з' (фиг.); очи'; 'Ины (два): й; лѣсъ; смерть'; Ный въ Нь (фиг.): Омскъ'; колыбели: б'; лужа'; дай' (фиг.): Этна; 'адъ; разъ; гадъ: коль': И въ ив; 'сомъ с': Крымъ': тыл': х' чубъ': Д' 'бѣсъ; цѣль'; ый въ э (нота); конъ; С' вой у М': утъ (нота) Ра'; ужъ Д'; а (нота) 'Z: Попъ (мысъ): анъ (на на оборотѣ): Ра: с': нога'; воръ И; яръ'; вѣнецъ: гость; земли: С сто (римская цифра): 'ель; не (и—обратно): долгъ (г-на) і: й: су'; лукъ'; чай: ный въ 7 (фиг.) 'мечъ; тастъ: р'; 'маска': Ра'; ы; 'ять (слав.): на конѣ ц'; лѣса: М'; ракъ': ч' на го въ Ячь н': 'вы: тайны: п': устье'; мудрецъ; В'; кабинетъ; Пой: т'; Пшимъ' (городъ); и: 'гадъ; І: гадъ к'; 'рой: г': 'бой; трудъ нтъ съ я: съ ж' а (фиг.); ромъ: тынъ'; 'ужъ; 'очи; тать: аль: 'охога': ь; ре; бусы'; ре (нота); 'уши: к; журналъ; Н (слав.): Но; лучи; штыкъ'; даръ'; 'домъ (на картинѣ).

Наша жизнь,—это сказочный лѣсъ,
Смертный въ немъ съ колыбели блуждаетъ,
Надъ разгадкой въ немъ скрытыхъ чудесъ
Цѣлый вѣкъ онъ свой умъ утруждаетъ...
Но напрасно творенья вѣнецъ,
Гость земли, столь недолгій, случайный,
Все мечтаетъ раскрыть наконецъ
Лѣса мрачнаго вѣчныя тайны...
Пусть мудрецъ, въ кабинетной тиши,
Надъ разгадкой той трудится съ жаромъ,—
Ты-жъ, читатель, хоть ребусъ рѣши—
И журналъ нашъ получишь ты даромъ.

П. В. Быновъ.

Всѣхъ рѣшеній этого ребуса прислано 548; изъ нихъ 495 рѣшеній оказались невѣрными: (въ числѣ этихъ рѣшеній 68 оказались невѣрными лишь въ одномъ словѣ на 6 строкѣ, вмѣсто: „*столъ*" рѣшили „*сей*"); остальныя затѣмъ, совершенно вѣрныя рѣшенія были отъ 13 гг. городскихъ, С.-Петербургскихъ, и 40 гг. иногородныхъ подписчиковъ.

Изъ гг. С.-Петербургскихъ подписчиковъ, приславшихъ **первыми** рѣшенія, присуждены преміи слѣдующимъ лицамъ:

1) **П. П. Ягнъ**, Пески, 5 ул., д. № 10, кв. № 2.
2) **К. Брезгунову**, Большая Садовая ул., д. № 89, кв. № 15.
3) **В. Н. Соколову**, Кабинетская ул., д. № 6.
4) **С. Н. Кишлаеву**, Кузнечный пер., д. № 6, кв. 6.
5) **Г-ну Алиханову** (получающ. „Ниву" безъ доставки за № 60.612).

При провѣркѣ рѣшеній гг. иногородныхъ подписчиковъ, нами было обращено особенное вниманіе на время отсылки ими рѣшеній (по штемпелямъ на конвертахъ) и на время полученія ими номера „Нивы" съ премированнымъ ребусомъ; вслѣдствіе чего разстояніе въ этомъ случаѣ не имѣло рѣшительно никакого значенія и преміи присуждены дѣйствительно **первымъ** рѣшившимъ ребусъ, именно:

1) Алексѣю Васильевичу **Барнашвейлеву**, Малая Никитская, Георгіевскій пер., соб. домъ, въ **Москвѣ**.
2) Полковнику **Абдулову**, Лефортово, Военно-Фельдшерская школа, въ г. **Москвѣ**.
3) Его Превосход., **А. И. Коломнину**, ст. **Елецъ**, Ор.-Гр. ж. д.
4) Г-ну Викгору **Честилину**, Злотая, № 4, кв. 6, въ **Варшавѣ**.
5) Мировому Судьѣ Виктору Константиновичу **Терскому**, въ с. Б. Коровино, гр. г. **Зарайскъ**, Ряз. губ.
6) Ольгѣ Васильевнѣ **Крымовой**, Острожная ул., въ г. **Нижнемъ-Новгородѣ**.
7) **В. Янубовскому**, Б. Васильевская, д. № 33, въ **Кіевѣ**.
8) Любови Александровнѣ **Добровлянской**, Пѣмнинская ул., д № 41, въ г. **Одессѣ**.
9) Андрею Юліановичу **Свитальскому**, въ Правленіе Рафинаднаго завода, въ **Харьковѣ**.
10) Сергѣю Ивановичу **Щунину**, Дмитріевская ул., д. № 55, въ г. **Ростовѣ-на-Дону**.

Всѣмъ вышеупомянутымъ 15 лицамъ, каждому по 1 экз., „Нива" записана на будущій 1888 годъ.

Затѣмъ остальныя вѣрныя рѣшенія получены отъ слѣдующихъ лицъ: **Спб.**—Г. Бастамова, И. В. Боярщова, В. Т. Андреева, М. Виноградова, П. Миронова, А. Дейхманъ, Шварцъ, Г-жи Мариманової; **Москва**—М. Молчанова, П. В. Трубецкаго, графа С. П. Татищева, В. Доброклонской, М. П. Лопухиной, Е. Тучковой, П. Г. Чепокова, П. Ф. Трубецкаго; **Богодуховъ**—Е. М. Казанской; **Бѣлгородъ**—Ф. З. Мазуръ; **Воронежъ**—П. А. Дородницкаго, Старшаго бухгалтера К. В. Р. ж. д.; **В. Луки** Ѳ. К. Тетерникова; **Городище**—З. Г. Фонъ-Дервизъ; **Елецъ**—А. Б. Петрова; **Кимры**—Е. П. Арсеньевой; **Калуга**—С. К. Декусаръ, М. М. Курбатова; Н. І. Спасскаго, Книж. магаз. Мясниковыхъ; **Ковровъ**—М. Загладина; **Кронштадтъ**—Е. П. Петрова; **Одесса**—М. Юрьева; **Петергофъ**—Н. А. Алексѣева; **Плоцкъ**—А. П. Золотова; **Рязань**—Библіотеки II-го гренадерск. Фанагорійскаго полка, Н. Цетреусъ, М. П. Одинцова, Князя В. П. Козловскаго, Н. В. Шумова.

Списокъ этотъ законченъ и сданъ въ типографію 6 ноября.

СОДЕРЖАНІЕ: **Митрополитъ Платонъ** (съ портр.). — **Темная карта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). — **Лебединая пѣснь. Жоржа Онэ.** — **Бытовые наброски Русской исторіи до временъ Петра Великаго. П. Н. Полевого.** Глава IV. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Трудная мелодія** (съ рис.). — **Психея** (съ рис.). — **Падшіе ангелы** (съ рис.). — **Императоръ Карлъ V и Тиціанъ** (съ рис.). — **Мостъ на рѣкѣ Бѣлой, близь Майкопа** (съ рис.). — **Доминъ Петра Великаго въ Саардамѣ** (съ рис.). — **Носорогъ, освобождающій дѣтеныша изъ когтей тигра** (съ рис.). — **Рыбачій ботъ потопляемый океанійскимъ пароходомъ** (съ рис.). — **Дина-Марія Крэнъ** (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — **О подписнѣ на „Ниву" 1888 г.** — **Рѣшеніе ребуса на преміи.** — Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

Поступило въ продажу **7-е ИЗДАНІЕ** Mt. № 2816

СБОРНИКА АРИѲМЕТИЧ. ЗАДАЧЪ. Т. ЛУБЕНЦА.

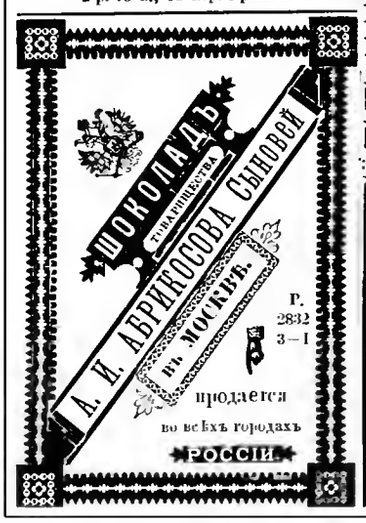
1900 задачъ и 3000 численныхъ примѣровъ. **Цѣна 40 к.**

Печатано съ 4 изданія, одобреннаго М. П. Просвѣщенія для народныхъ училищъ. Одобрено Св. Синодомъ для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Романъ-хроника XVII а., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.



ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 0 к.

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *Всеволода Крестовскаго* (автора „Петерб. Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Разрѣшенныя СПБ. Врачебн. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

40 к., 70 к. и 1 р. 30 к.

МЫЛА САФО Вазелинъ 30 к., Велютинъ 50 к., Земляничн. 50 к., Авелинъ 25 к. мыло 50 к., духи 1.25 к., кремъ 1.25 к., туалетная вода 1.30 к., пудра 1 руб.

ТИМОЛОВЫЙ зубной эликсиръ 1 р. „ порошокъ 60 к.

Гигіеническій зубной эликсиръ 75 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ (2)

ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2806

СПБ. Гостин. Дворъ, Б. Гадовая, 45. Невскій пр., противъ Пушкинской, № 110. Петб. стор., Большой пр., № 28. **Москва.** Никольская, д. Шереметева.

КАПСУЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсули эти были черныя и непріятны для пріема: теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту. Pt. № 2835 16—1

На каждой капсулѣ выдавлена подпись **Гюйо.**

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсули, могутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19. rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19. rue Jacob, Paris.

ЗОЛОТО и кредитный рубль.

Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе изданіе книги: № 2793 5—4

Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Бюкка. СПБ., Невскій, 86.

РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

рѣзьбы, мозаики и живописи на деревѣ, 800 номеровъ (списокъ съ 600 иллюстраціями безплатно и франко), а также **инструменты для выпиливанія, матеріалы** и пр., и пр.

Мей и Видмайеръ, издатели

Р. № 2838 въ **Мюнхенѣ.** 3 1

Библиотека "Руниверс"

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней,

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра **Штёльцнигъ** изъ солей знаменитыхъ источниковъ *No.* 3 и 18, Соденъ.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ** и **Аптекарскихъ магазинахъ** по **70** коп. за коробку.

Оптовая продажа у **М. Моргенштернъ.** Больш. Морская *No.* 23, С.-Петербургъ.

№ 2837 6—2

Бандонеоны, прелестные музыкальные инструменты. **Аккордеоны-Гармоники** лучшей фабрикаціи. **Гармоніумы.** Ноты для этихъ инструментовъ. Герофоны, механическіе таперы, **скрипки, цитры,** гитары, мандолины и духовые инструменты. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.

ФАБРИКА ИНСТРУМЕНТОВЪ

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

2—1 **въ Висбаденѣ.** Р. № 2839

Самыя дешевыя оптовыя цѣны.

Для пульверизаціи въ комнатахъ

ХВОЙНО-ЛѢСНАЯ ВОДА

проф. **А. Янсонъ.**

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. М. № 2738 5—5

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

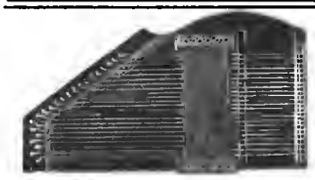
ПРОДАВЦАМЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вслѣдствіе рѣдкой оригинальности и дешевизны, онъ обѣщаетъ весьма значительный сбытъ. Хорошіе барыши! Прошу дѣлать заказы заблаговременно, чтобы исполненіе заказовъ не замедлялось. Подробное описаніе немедленно по требованію. 6—3 № 2813

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,

ИГРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА,

С.-Петербургъ, Большая Садовая. 12.



Р. № 2841 3—1

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. произвед., по удешевл. цѣнамъ въ 3½, 4, 5 и 8 руб. со школой и пот., на которыхъ самоучной въ теч. 1 часа вполнѣ можно выучиться играть, прод. въ музыкальн. инструментальной торговлѣ **І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.** Москва, Петровка, д. Волкова.

За перес. по почтѣ прилаг. за мал. за 10 ф., за больш. за 15 ф. Полный **прейсъ-курантъ** всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. **Всеволода Соловьева.** СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА

ШВЕЙНОЙ БУМАГИ НА КАТУШКАХЪ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„А. М. ЖУКОВЪ",

въ С.-Петербургѣ,

симъ доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что изготовляемая на его фабрикѣ швейная бумага, какъ крѣпостію, такъ и ровностью пряжи, далеко превосходитъ всякую англійскую, причемъ дешевле всякой иностранной.

Продается во всѣхъ галантерейныхъ, суровскихъ и швейно-машинныхъ магазинахъ, во всѣхъ употребительнѣйшихъ номерахъ. Р. № 2840 2—1

Агентство въ Москвѣ; въ собств. конторѣ, Черкасск. пер., д. Голицына.
" въ С.-Петербургѣ: у Бр. Грибшъ, Екатер. каналъ, № 31.

Р. № 2837 Ахроматическій, универсальный, карманный бинокль 4—1

Фабрики Е. КРАУСЪ и К° въ Парижѣ (Paris—Avenue de la République, 4).

Единственный складъ для Россіи—С.-Петербургъ, Литейная, 55.

„АРГУСЪ",

въ замшевомъ кошелькѣ.

Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и перегылкой—8 р. 50 к.

Этотъ бинокль, миніатюрный величиною, по увеличенію и ясности **вполнѣ пригоденъ для театра, поля, путешествій, въ особенности же—для охоты и всѣхъ видовъ спорта. „АРГУСЪ"** большой, въ шагреневомъ футлярѣ, съ плечевымъ ремнемъ—для театра поля и моря. **Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—9 руб.**

Безъ—„E. Krauss & C-ie" и фабричной марки—поддѣлка.

Фабрика поставила 100,000 биноклей „Argus" и друг. сортовъ для Европейскихъ армій.

...*„Argus" оказался такъ хорошъ, что заслуживаетъ быть принадлежностью каждаго образованнаго человѣка ..* *П. Шорнеръ.*

ВЪ КАМЫШАХЪ, нов. **Н. Каразина.** *Второе изданіе,* съ 39 рис. автора, большой томъ in 8—всего 304 стр. Цѣна **2 р.,** съ пер. **2 р. 30 к.**

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ

Гравирное и Механическое заведенія

Ф. ГРОМАНЪ СПБ. Вознес. 24.

Мт. № 2845 4—1

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ

РОЯЛИ и ПІАНИНО

въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.** (3) Р. № 2808

---

250 РАЗЛ. МАРОКЪ **Г. ПЕТО** СПБ. КАРАВАННАЯ 16. ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНО. **2 Р.**

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ШТИТЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди.

*) **Цѣна:** за бутылку 1 р. 25 к. и **2 р.** 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—13

Касимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 част., соч. **Вс. Соловьева.** Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к., въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

„НОВОСТИ ДНЯ"

ЕЖЕДНЕВНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

Подписная цѣна въ 1888 году: 9 р., на полгода 5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р., на мѣсяцъ 1 р.

Адресъ: Москва, „Новости Дня". П. № 2833

КАЛЕНДАРИ на 1888 г., КРЕСТНЫЙ (15 к.) и КРЕСТОВЫЙ (10 к.)

№ 2844 **можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ. Складъ въ Москвѣ у книгопродавца А. Д. Ступина.** 3—1

ОБЪ ИЗДАНІИ въ 1888 г. ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Издается съ 1884 года. Въ 1887 г изданіе преобразовано и расширено (5½—6 печ. листовъ—88—96 стр. въ кажд. № съ прив.). Имѣетъ цѣлію замѣнить ежедневныя газеты для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени читать ихъ. Въ каждомъ № слѣд. отдѣлы: Руководящія статьи; обзоръ мнѣній печати; фельетонъ, журнальное обозрѣніе; письма изъ провинціи; внутренняя и заграничная хроника: научныя, сельскохозяйственныя и художественныя новости: биржевыя и торговыя извѣстія и пр.

Въ приложеніи къ кажд. № особый литературно-научный журналъ **„ДЕНЬ"**; въ немъ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, популярно изложенныя статьи научнаго содержанія и литературно-критическія изслѣдованія.

Сотрудники: М. И. Альбовъ, Максимъ Бѣлинскій (І. І. Ясинскій), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Г. А. Лишинъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), В. Н. Острогорскій, А. П. Плещеевъ, А. Г. Сахарова, Н. Северинъ, Л. Х. Симонова, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова, В. П. Чуйко и проч.

Условіе: за годъ безъ приложенія—4 руб., съ приложеніемъ журнала **„День"—8 руб.**

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская, д. 4.

Редакторъ **И. В. Скворцовъ.**

№ 2821 5—2 Издатель **А. А. Греве.**

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ.

МОДНЫЙ СВѢТЪ

XXI г. ИЗДАНІЯ. **И МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ,** XXI г. ИЗДАНІЯ.

САМЫЙ ПОЛНЫЙ МОДНЫЙ И СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ

будетъ выходить въ 1888 году также въ трехъ изданіяхъ, въ количествѣ 48-ми №№ въ годъ, съ 24-мя экстренными приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и цѣнными приложеніями и преміями.

Цѣна годовому изданію „МОДНАГО СВѢТА и МОДНАГО МАГАЗИНА" на 1888 годъ:

I ИЗДАНІЯ (48 №№ журнала, 24 №№ приложеній и 12 большихъ листовъ съ напечатанными на нихъ выкройками и проч.):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . 4 р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Росс. имперіи . . . . . 6 р.

II ИЗДАНІЯ (48 №№ журнала, 24 №№ приложеній, 12 большихъ листовъ съ напечатанными на нихъ выкройками и проч., 12 раскрашенныхъ картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . 6 р.

Съ доставкою и пересылкою въ друг. гор. Россійской Имперіи . . . . 8 р.

III ИЗДАНІЯ (48 №№ журн., 24 №№ приложеній, 12 большихъ листовъ съ напечатанными выкройками и проч., 36 раскрашенн. картинокъ парижскихъ модъ, вырѣзныя выкройки сезонныхъ вещей, 12 №№ „Дѣтскаго отдѣла"):

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . 9 р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Росс. Имперіи . . . . . 11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ Москвѣ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжн. магаз. А. Ланга, Кузнецкій мостъ, № 15, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію—5 руб., 2-му изданію—7 руб., 3-му изданію—10 руб.

Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ Редакціи.

Подробное объявленіе высылае ся по требованію безплатно. На высылку пробныхъ нумеровъ просимъ прилагать 14 к. марками.

Главная контора „МОДНАГО СВѢТА и МОДНАГО МАГАЗИНА" въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая. 16.

ПОДПИСКА НА 1888 г. ОТКРЫТА.

ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Старѣйшій и самый большой изъ русскихъ иллюстрированныхъ журналовъ, „Всемірная Иллюстрація" съ 1-го января 1888 года вступаетъ въ 20-й годъ своего существованія и будетъ выходить такъ-же, какъ и въ прежніе годы, еженедѣльно, т. е. 52 нумера въ годъ, въ форматѣ двойнаго большаго листа спеціяльно изготовленной для „Всемірной Иллюстраціи" бумаги.

Полный годъ журнала „Всемірная Иллюстрація" представляетъ два художественно-исполненныя альбома (болѣе 1000 печатн. стран. и болѣе 1500 рис.) съ рѣзными

БЕЗПЛАТНЫМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Какъ извѣстно, въ будущемъ 1888 году Россія празднуетъ 900-лѣтіе своего крещенія—событія знаменательнаго, пролившаго на наше отечество свѣтъ божественнаго ученія Христова и приведшаго русскихъ въ болѣе тѣснымъ сношеніямъ съ Византіею, которая представляла въ то время одинъ изъ главныхъ центровъ цивилизаціи. Въ виду этого, Редакція „Всемірной Иллюстраціи", не щадя заботъ и издержекъ, рѣшилъ дать своимъ подписчикамъ на будущій годъ, какъ главное художественное приложеніе, большую (форм. 43×77 сант.)

автотипію съ картины **В. И. НАВОЗОВА**

КРЕЩЕНІЕ РУСИ,

исполненную въ извѣстномъ художественномъ ателье Фр. Брукмана въ Мюнхенѣ.

Картина „КРЕЩЕНІЕ РУСИ" будетъ разослана подписчикамъ при № 1 журнала.

Цѣна годовому изданію **„Всемірной Иллюстраціи"** на 1888 годъ:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ (безъ доставки) . . . . . 12 руб.

При подпискѣ въ главной конторѣ, Б. Садовая, № 16.

ВЪ МОСКВѢ (безъ доставки) . . . . . 14 руб.

Въ отдѣленіяхъ конторы:

1) Въ книжномъ магаз. А. Ланга, на Кузнецкомъ мосту, № 15. | 2) Въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Съ доставкой:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ . . . . . 14 руб

Съ пересылкой:

ВО ВСѢ ГОРОДА РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ . . . . . 15 руб.

Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ Редакціи.

Подробныя объявленія высылаются по требованію безплатно. На высылку пробныхъ нумеровъ къ требованіямъ слѣдуетъ прилагать 14 к. марками.

Главная контора редакціи „Всемірной Иллюстраціи": въ С.-Петербургѣ, Большая Садовая, № 16.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ.

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

XXII Г. ИЗДАНІЯ. **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДАМСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.** XXII Г. ИЗДАНІЯ.

Журналъ **„НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ"** въ 1888 году будетъ выходить также въ трехъ изданіяхъ, четыре раза въ мѣсяцъ, съ цѣнными приложеніями и преміями.

Годовая цѣна „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА" на 1888 г.:

I ИЗДАНІЯ (48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ и 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ **1800 выкройками**) — безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . . . 5 р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россійской Имперіи . . . . 7 р

II ИЗДАНІЯ (48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложеніями новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечатанными на нихъ **1800 выкр.**, вырѣзн. выкр. и 12 раскрашенн. картинокъ) — безъ доставки въ С.-Петерб. 7 р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россійской имперіи . . . . . 9 р.

III ИЗДАНІЯ 48 №№ въ годъ съ 24-мя экстренн. приложен. новѣйшихъ парижскихъ модъ, 24 большихъ листа съ напечатанн. на нихъ **1800 выкройками**, вырѣзныя выкройки и 48 раскрашенн. картинокъ)—безъ доставки въ С.-Петерб. 10 р.

Съ доставкою и пересылкою въ другіе города Россійской имперіи . . . . 12 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣленіяхъ конторы: 1) въ книжномъ магазинѣ г. А. Ланга, 2) въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, цѣна 1-му изданію— 6 р., 2-му изданію— 8 р., 3-му изданію—11 р.

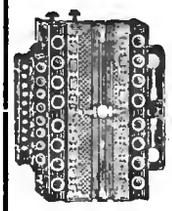
Подписка съ разсрочкою принимается исключительно въ Редакціи.

Подробное объявленіе высылается по требованію безплатно. На высылку пробныхъ нумеровъ просимъ прилагать 14 коп. марками. № 2842

Главная контора редакціи журнала „Новый Русскій Базаръ" въ С.-Петербургѣ. Большая Садовая. № 16.

Библиотека "Руниверс"

ГАРМОНІИ



получены новые, очень хорошие сорта: **Однорядныя** въ 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18 и 24 р. **Двухрядныя** въ 14, 20, 22, 25, 28, 30 р. **Трехрядныя** въ 50, 50, 60, 75 р.

Самоучитель Соколова по 1 и 1½ р. Нотъ его же по 75 коп. и 1 р. за тетрадь.

НѢМЕЦКІЯ КОНЦЕРТИНО

въ 3, 5, 6, 8, 10, 15 и 20 р.

Самоучит. 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.

За пересылку въ провинцію прошу прилагать приблизительно. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО № 2843

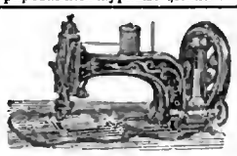
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 36 и 42

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Городецкаго

ЛЕНИНГСЪ и ГЮЗНИГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405



Прейсъ-курантъ и пробныя работы высылаетъ безплатно 3—3 Р. № 2807

А. ШТЕЙНЪ

Большая Морская, д. № 26, С.-Петербургъ.

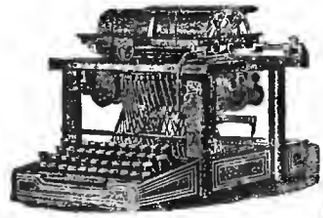
Складъ швейныхъ и вязальныхъ машинъ.

АМЕРИКАНСКАЯ керосиновая лампа „ГИЧКОКЪ"

Прочно и просто устроена. Роскошно никелирована. Свѣтъ бѣлый, пріятный глазу; сила въ 20 свѣчей. Горитъ 10 часовъ. Можетъ служить 10 лѣтъ безъ порчи. Самая удобная лампа и **дешевле другихъ „не требуя стеколъ"**.

Столовая 17 р. Висячая отъ 18 р. 50 к.—27 р. Колпакъ молочн. ст. (и кольцо для устан. онаго)—2 р. 50 к. Упаковка 1 р. Вѣсъ въ упаковкѣ: около 10 фунт.

Ж. БЛОКЪ СПБ., Больш. Морская, 21. Москва, Кузн. м., д. Голицына. Екатеринбургъ, Соборная ул., д. Вейерсберга. Р. № 2809 6—3



ПИШУЩАЯ МАШИНА „РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ три раза быстрѣе пера. Прочной и простой конструкціи. Катал. безпл.

Ж. БЛОКЪ, Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

СПБ., Б. Морская, 21. Р. № 2795 5—2

ОЗЕРСКАЯ механическая мастерская СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ МАШИНЪ

въ селѣ Большія Озерки, Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, принадлежавшая А. Ф. Михель, перешла въ полномъ составѣ въ собственность

Д. ПОЛИТОВА

съ 1-го октября 1887 г. производитъ: конныя молотилки, гонпаки, приводы, вѣялки, сортировки конныя и ручныя разныхъ системъ, изъ лучшаго матеріала и прочной отдѣлки.

Всѣ мѣры приняты для добросовѣстнаго и аккуратнаго исполненія требованій гг. заказчиковъ.

Мастерская принимаетъ въ починку всевозможныя земледѣльческія машины и орудія.

Адресъ: Станція Скуратово, Московско-Курской жел. дороги. П. № 2834 3—1

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на приклеиваемую здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб 1.65; Березовое мыло 35 и 50 к.; Оно Помада лучше кольдъ-крема 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ,** Стремянная, 4. № 2713 52—13

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Fichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки! № 2747 15—5

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

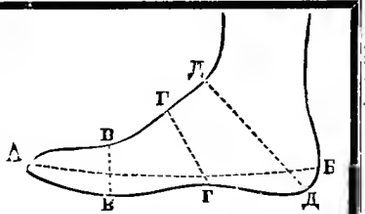
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Берлинскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у **В. Аурика,** Стремянная, 4. С.-Петербургъ.

М. № 2700 9—8

МАГАЗИНЫ

Высочайше утвержденнаго Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви находятся:



въ С.-Петербургѣ:

Невскій просп., № 54.

Невскій просп., № 5.

Невскій просп., № 110.

въ Москвѣ:

Петровка, домъ Хомяковыхъ, напротивъ Кузнецкаго моста.

Николская, домъ Шереметьева, противъ Славянскаго базара.

Магазинъ находящійся въ зданіи фабрики, **Обводный каналъ, 130,** разсылаетъ обувь желающимъ пріобрѣсти таковую, рознично по всей Россіи. Прейсъ-куранты на мужскую, дамскую и дѣтскую обувь всѣхъ родовъ, а также подробное руководство къ сниманію мѣрокъ высылаются по востребованію безплатно. Адресовать слѣдуетъ: въ Магазинъ Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви, С.-Петербургъ, № 2818 4—2

Обводный каналъ, 130.

Двуногій волкъ.

Ром. изъ жизни Туркестанскаго края. **Н. Н. Каразина.** Изд. 2-е, доп. 8-ю нов. ориг. рис. автора. П. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ треб. обращ. въ контору журнала „Нива".

КРЫШКИ для переплета „Нивы" изъ лучшаго англійск. коленк. 1887 г. съ вох. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы" прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

№ 4711

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

съ различнымъ ванахомъ:

Эдельвейсъ, желтый левкой, жасминъ, геліотропъ, ландышъ, оппопонаксъ, резеда, рейнская роза, рейнская фіалка, рейнскіе цвѣты и аспера душистая.

Превосходные, долго сохраняющіеся и дешевые духи для платка.

Цѣна за флаконъ содержащій ¼ фунта **1 р. 25 коп.**

Продажа во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. № 2762 3—2

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

у Алекс. ТИСЪ и К°.

Пушкинская, № 4.

ЗАНЯТІЕ

вышевается въ заведеніи **РОБЕРТА ЭРНСТА** въ Берлинѣ, W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—9

Съ разрѣш. Столичн. Врачебн. Управл., какъ не содерж. вредн. для здор. вещ., поступили въ продажу нижеслѣд. косметическія средства:

ТУАЛЕТНОЕ МОЛОКО

„Клеопатра" — придаетъ лицу бѣлизну. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

КРЕМЪ „КЛЕОПАТРА"

оживляетъ лицо, придаетъ бѣлизну. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

ЛИЧНАЯ ПОМАДА

„Клеопатра"—придаетъ кожѣ лица бѣлизну и мягкость. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 50 к.

ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ

„Клеопатра"—для зубовъ и для уничтоженія дурнаго запаха изо рта. Цѣна 40 коп., 2—2 съ перес. 65 к. № 2799

Можно получить: СПБ., Невскій пр., д. № 110.

36. Парфюмерное производство. 36.

1) ДОМАШНІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1888 г. 96 стр., съ 47 рисунками, цѣна 20 к. съ перес. (4 годъ изданія).

Содержаніе: Календари: Кат., Прот., Евр. и Маг. Движ. луны. Пред. Брюсса. Истор. событія. Указ. правосл. именъ. Гербов. сборъ и пошлины. Почта. Телегр. Желѣзн. дор. Врачебные совѣты. Домоводство. Сельское хозяйство.—Отдѣлъ историческій: **900-лѣтній юбилей крещенія Руси,** съ портретами и рисунками. **75-лѣтняя годовщина 1812 г.,** съ портрет. и рисунками. Некрологи. Историческіе анекдоты, разсказы, карикатуры и пр. и пр. № 2822 2—2

2) „Общедоступный иллюстрированный календарь"

на 1888 г., 96 стр., съ 47 рисунками, цѣна 20 коп. съ пересылкой.

Гг. торговцы пользуются большой уступкой. Складъ у книгопродавца **Губинскаго,** у Министерства Внутр. Дѣлъ, въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ. 11 ноября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 47 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 21 ноября 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку иопарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Германи. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. П. П. Печковской. Петровск. Торг. линіи 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р. *)

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ просимъ гг. подписчиковъ выслать на упорну и пересылку ея 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Подписка на 1887 г. продолжается каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. №№ съ преміями.

Императоръ Александръ I, Благословенный.

Посвящая этотъ № „Нивы", выходящій ко дню бѣгства Наполеона I изъ Россіи, 75-й годовщинѣ избавленія Россіи отъ нашествія двадесяти языкъ, мы начинаемъ галерею подвижниковъ Двѣнадцатаго Года портретомъ и жизне-описаніемъ главнаго виновника русскихъ побѣдъ, не только одушевившаго народъ свой на борьбу, но и начертавшаго планъ рѣшительныхъ заключительныхъ дѣйствій Отечественной войны. Самое имя нареченное государю во Св. Крещеніи (греческое Αλεξανδρος значитъ: *защитникъ мужей*) какъ-бы предсказывало суждённую ему свыше роль въ борьбѣ угнетенной Европы съ ея могущественнымъ угнетателемъ. Но до того времени, когда различныя европейскія народности, ободренныя успѣхами русскаго оружія, мало-по-малу подняли голову и примкнули къ общему дѣлу освобожденія Европы отъ новаго Тамерлана, Россія съ ея государемъ должны были пережить годину тяжкихъ испытаній. Задавленная Наполеономъ Европа, втайнѣ составлявшая заговоры противъ своего тирана, но явно рабски повиновавшаяся его приказамъ, не могла ослушаться когда онъ призвалъ ее къ совокупному походу на Россію въ лицѣ такъ называемой „Великой Арміи", какъ-бы для того чтобы всѣ европейскія государства могли во-очію убѣдиться въ неисчерпаемыхъ силахъ той страны, которую они собирались завоевать подъ его водительствомъ. Великую заслугу императора Александра I предъ потомствомъ составляетъ то что онъ съ самаго начала борьбы ни на минуту не усомнился въ своемъ народѣ. Черта достойная избранника Божія, какимъ во всѣхъ отношеніяхъ являлся современникамъ Александръ Благословенный. Онъ имѣлъ прекрасную и величественную наружность; пріятное и ласковое обращеніе его плѣняло

Императоръ Александръ I Благословенный (р. 12 декабря 1777, † 19 ноября 1825).

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ; глубоко-религіозный и ставившій выше всего дѣло вѣчнаго спасенія, онъ обнималъ обширный кругъ дѣйствій и въ земныхъ дѣлахъ, какъ законодатель, администраторъ, политикъ и полководецъ.

Александръ I, сынъ императора Павла отъ втораго брака его съ принцессой Софіей-Доротеей-Августой-Луизой Виртембергъ-Штутгардтской, въ православіи императрицей Маріей Ѳеодоровной, родился въ Петербургѣ 12 декабря 1777 года.

Онъ простеръ лишь дѣтски руки,
Ужь порфиру въ руки бралъ;
Раздались громовы звуки
И весь Сѣверъ возсіялъ...
Геніи къ нему слетѣли
Въ свѣтломъ облакѣ съ небесъ;
Каждый геній къ колыбели
Даръ рожденному принесъ:
Тотъ принесъ ему громъ въ руки
Для предбудущихъ побѣдъ;
Тотъ художества, науки,
Украшающія свѣтъ;
Тотъ обиліе, богатства;
Тотъ сіяніе порфиръ;
Тотъ утѣхи и пріятство;
Тотъ спокойствіе и миръ;
Тотъ принесъ ему тѣлесну,
Тотъ душевну красоту;
Прозорливость тотъ небесну,
Разумъ, духа высоту—
Словомъ, всѣ ему блаженства
И таланты подаря,
Всѣ вліяли совершенства
Составляющи царя.
Но послѣдній, добродѣтель
Зараждаючи въ немъ, рекъ:
„Будь страстей своихъ владѣтель,
Будь на тронѣ человѣкъ!“

Такими пророческими строфами встрѣтилъ пѣвецъ Екатерины, Державинъ, „рожденіе порфиророднаго отрока“. Воспитанный, подъ надзоромъ мудрой Бабки своей, гуманнымъ Лагарпомъ, при главномъ попечительствѣ графа Н. И. Салтыкова, и рано (1793) сочетавшійся бракомъ съ принцессой Луизой-Маріей-Августой Баденъ-Дурлахской, принявшей имя Елисаветы Алексѣевны, великій князь Александръ Павловичъ, въ царствованіе отца своего, состоя СПБ. военнымъ губернаторомъ и несся многія служебныя обязанности, имѣлъ всѣ средства подготовляться къ трудному подвигу правленія, и вступая на престолъ 12 марта 1801 г., объявилъ манифестомъ, что „принимаетъ обязанность управлять по законамъ и по сердцу Екатерины II, шествовать по ея премудрымъ намѣреніямъ“. Слово это не разошлось съ дѣломъ: въ первый-же годъ своего воцаренія, послѣ коронованія въ Москвѣ 15 сентября, государемъ возстановлены были, отмѣненная императоромъ Павломъ, жалованная дворянству грамота и городовое положеніе, а затѣмъ въ 1803 году разрѣшено помѣщикамъ отпускать крестьянъ на волю съ землей и учреждено сословіе „свободныхъ хлѣбопашцевъ“, что составляло первый шагъ къ отмѣнѣ крѣпостнаго права; упразднена тайная экспедиція съ освобожденіемъ всѣхъ находившихся подъ судомъ и слѣдствіемъ за исключеніемъ уголовныхъ преступниковъ и съ отмѣною пытокъ; уничтожены цензурныя постановленія предшедшаго царствованія, позволено какъ при Екатеринѣ каждому заводить типографіи, а разсматриваніе книгъ возложено было на директоровъ народныхъ училищъ подъ надзоромъ губернаторовъ; учреждены приходскія и уѣздныя училища, гимназіи и университеты (въ Харьковѣ и Казани), и много высшихъ учебныхъ заведеній; совершено первое кругосвѣтное плаваніе (1803—6); разрѣшены поѣздки заграницу и въѣздъ иностранцевъ въ Россію; наконецъ, учреждены министерства. Государственный Совѣтъ, коммисія составленія законовъ, Гос. канцелярія, коммисія прошеній—и проч. Что касается внѣшнихъ дѣяній императора Александра, то они главнымъ образомъ сосредоточиваются въ борьбѣ съ Наполеономъ, которой мы посвящаемъ въ этомъ нумерѣ особую статью. Побѣдоносная борьба эта стяжала государю въ Европѣ названіе освободителя и спасителя человѣчества, а въ Россіи—титулъ *Благословеннаго*. Изъ прочихъ внѣшнихъ дѣлъ замѣчательны: присоединеніе Финляндіи въ 1808 года, Бессарабіи по Бухарестскому миру 1812 г. съ Турціей и земель до Куры и Аракса по Гюлистанскому трактату 1813 г. съ Персіей.

Императоръ Александръ Благословенный скончался 19 ноября 1825 года въ Таганрогѣ, оплакиваемый всею Россіей. Прахъ его почиваетъ въ Петропавловскомъ Соборѣ въ Петербургѣ.

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

XIII.

Я начала разсказъ мой съ двумя, а окончила его съ тремя слушателями. Скоро послѣ того какъ въ домѣ у Марьи Григорьевны раздался звонокъ—то же самое, потрясающее событіе и въ такую-же позднюю пору случилось въ прихожей Андрея Михайловича: и я не знаю кого оно болѣе испугало: его или меня.

Я вздрогнула и вскочивъ, собиралась уже постыдно бѣжать, но милый хозяинъ не подалъ и виду что онъ смущенъ.

— Куда вы, Лиза? сказалъ онъ.—Сидите, прошу васъ, и продолжайте... Это курьеръ съ бумагами, или кто нибудь, кто ошибся дверью.

Но онъ не успѣлъ сказать, какъ дверь изъ прихожей въ столовую отворилась и мы увидали Ивана Антоновича.

Насколько ему понравилось, что я замѣняю за чаемъ маменьку, этого невозможно было прочесть у него на лицѣ; но съ первыхъ же словъ его стало ясно, что онъ уже зналъ чѣмъ мы тутъ заняты.

— Пожалуйста, Лиза, пожалуйста, господа, сказалъ онъ:—сидите и продолжайте. Я даже и не вошелъ-бы, если-бы не надѣялся, что вы меня напоите чаемъ. Путь длинный, погода скверная;—и у насъ тамъ, на взморьѣ, не то что здѣсь... Тамъ буря и я до отъѣзда еще продрогъ...

Нечего дѣлать,—пришлось досказать при немъ; но за то ужь я же и скомкала имъ конецъ. Все объясненіе Марьи Григорьевны съ женихомъ—по-боку.

Вплоть до „нечаяннаго свиданія“, мои два слушателя, судя по внимательнымъ лицамъ, аплодисментамъ и нѣкоторымъ другимъ, не менѣе лестнымъ признакамъ одобренія, были очень довольны разсказчицей и разсказомъ; но далѣе всѣмъ намъ, понятно, было уже не до того и послѣдній тріумфъ мой, къ несчастію для меня, пропалъ.

— Жалѣю что я не засталъ начала, сказалъ Иванъ Антоновичъ.—и еще болѣе что я раньше не зналъ такого таланта въ Лизѣ. Я могъ-бы достать ей мѣсто Шехерезады при дворѣ какого-нибудь, страдающаго безсонницею, султана.

Это была одна изъ его засахареныхъ пилюль съ отравой, и онъ, разумѣется, хорошо зналъ ея дѣйствіе.

— Много вамъ благодарна, Иванъ Антоновичъ, отвѣчала я съ кислой усмѣшкою:—я не гожусь на придворныя должности.

Скоро потомъ мы узнали, что онъ не вернется больше на дачу. Дуненей, молъ, что-то больше уже не видать... Должно быть кончили перелётъ...

„Ну“, думала я: „теперь хоть бѣги изъ дому!.. Завтра-же будетъ знать, если еще не знаетъ, какъ мы тутъ кутили въ его отсутствіи!..“

И я не ошиблась... Утромъ, онъ пригласилъ къ себѣ маменьку и она имѣла съ нимъ длинное объясненіе, послѣ котораго воротилась въ слезахъ... Долго разсказывать какъ я выпытывала у ней, одно за однимъ, признанія: лучше я просто скажу что узнала.

— Вы извините меня, Анна Агеевна, началъ онъ, какъ всегда, изысканно вѣжливо,—извините меня если я, въ интересахъ Лизы, спрошу: что за секреты у ней съ Андреемъ?

Маменьку это такъ озадачило, что у нея, по собственному признанію, языкъ прилипъ къ горлу.

— Я спрашиваю, продолжалъ онъ:—въ томъ убѣжденіи, что для васъ, какъ матери, это не можетъ быть все равно. Они пріѣхали вмѣстѣ и съ самаго дня пріѣзда видятся каждый день,—сидятъ по цѣлымъ часамъ глазъ-на-глазъ... Въ ихъ молодыя лѣта и съ ихъ не-

Библиотека "Руниверс"

знаніемъ жизни, вы понимаете, такая близость не безопасна.—Молчаніе.—А если вы согласитесь, что есть опасность, то, я полагаю, ни вамъ, ни мнѣ не желательно, чтобы она захватила насъ врасплохъ?

На это, маменька, разумѣется очень смущенная, отвѣчала что мы были съ дѣтства дружны, и что нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Ригѣ, гдѣ у Андрея Михайловича не было, кромѣ меня, ни души знакомой, дружба эта, естественнымъ образомъ, возобновилась... А что до секретовъ, то Лиза воспитана такъ, что у нея, отъ матери, не можетъ быть никакихъ секретовъ.

— Вы думаете? сказалъ онъ, какъ будто ставя себѣ вопросъ.—Ну, я вамъ долженъ признаться, что я не раздѣляю вашей увѣренности. При самомъ заботливомъ воспитаніи, откровенность съ родителями можетъ придти и приходитъ большею частію слишкомъ поздно; приходитъ тогда, когда дѣло зашло уже слишкомъ далеко чтобы его воротить, и совѣты благоразумія остаются безсильны...

Далѣе — сахаръ. Лиза, молъ, очень милая дѣвушка и я ее искренно уважаю, люблю, — знаю отлично, что она съ дѣтства воспитана въ самыхъ строгихъ правилахъ... *Но вы понимаете сами, что молодые люди не пара...* Андрей имѣетъ связи въ высшемъ кругу, а она воспитана не для большаго свѣта... Конечно, если-бъ они въ состояніи были сами взвѣсить всю разницу общественнаго ихъ положенія... Но они слишкомъ пылки и молоды чтобы ждать отъ нихъ такой осмотрительности, какая, милѣйшая Анна Агеевна, обязательна для насъ съ вами... Онъ влюбчивъ и необузданъ; а Лиза не знаетъ жизни и можетъ быть введена въ заблужденіе несбыточными надеждами, за которыя ей придется послѣ платить разбитымъ сердцемъ. Поговорите, прошу васъ, съ нею, и если еще не поздно, остерегите ее; а я беру на себя Андрея... Я уже задалъ ему головомойку за это дурачество... Какая надобность имъ была возвращаться вмѣстѣ, когда для Лизы, которая не имѣла причины спѣшить, гораздо удобнѣе и спокойнѣе былъ маль-постъ? и прочее...

Бѣдная маменька! Что могла она отвѣчать на подобныя вещи,—она, столько лѣтъ смотрѣвшая рабски въ глаза своему падишаху?.. Конечно, ей было извѣстно все; но если-бъ она была и не мать мнѣ, то развѣ она могла-бы выдать меня?.. Пусть думаетъ что угодно: что я завлекаю Андрея Михайловича, или что мы, какъ двѣ мухи, кружимся вокругъ огня, не сознавая опасности—мнѣ это все равно, потому что онъ этимъ только доказываетъ, что онъ неспособенъ понять ни Андрея Михайловича, ни меня... Если-бъ онъ зналъ какъ мало Андрей Михайловичъ рискуетъ быть увлеченнымъ, или увлечь меня на какой-нибудь безразсудный шагъ,—онъ постыдился-бы говорить такія пошлости!..

Жаль что онъ не стоялъ, притаясь гдѣ-нибудь за дверьми, и не слышалъ что было говорено въ тотъ первый вечеръ, у маменьки... Какъ честенъ и прямъ былъ Андрей Михайловичъ, и какъ остороженъ, предусмотрителенъ за себя и меня!.. Какъ мало похожъ на Донъ-Жуана, способнаго для забавы испортить жизнь дѣвушкѣ!.. Не открылъ-ли онъ самъ мнѣ глаза на свое и мое положеніе?.. Не указалъ-ли мнѣ безъ утайки и можетъ быть даже въ преувеличенномъ видѣ, на всѣ препятствія къ счастью?.. Но если за всѣмъ тѣмъ онъ не теряетъ надежды, то спрашивается: какое дѣло Ивану Антоновичу совать между нами свой носъ?.. Ужь не думаетъ-ли, что если меня припугнуть, я такъ и пойду у него на веревочкѣ?.. Нѣтъ, ваше превосходительство, ошибаетесь!.. Я не отдамъ вамъ своихъ надеждъ... И это не потому, чтобы меня прельщало блестящее положеніе; а потому что люблю Андрея Михайловича и мнѣ его счастье вдесятеро дороже чѣмъ вамъ!.. Я знаю что я могу ему дать... Но я не хочу унижаться, ставя себя, въ его глазахъ, на вѣсы съ тѣмъ *свѣтомъ*, которымъ всѣ вы такъ очарованы. Пусть онъ послужитъ ему; а я посмотрю;—и если увижу что я ему не нужна, то скажу себѣ просто, что я ошиблась и заплачу за ошибку все что потребуется...

* * *

Было однако сказано еще нѣчто, и очень серьезное... Варренсъ допытывался что я намѣрена дѣлать... Думаю-ли остаться при маменькѣ или искать себѣ новаго мѣста? Если послѣднее, то чтобы мы не безпокоились—онъ беретъ это на себя... Конечно, я отвѣчала маменькѣ, что я не останусь тутъ ни минуты лишней; но объявила при этомъ рѣшительно, что не уѣду больше изъ Петербурга—ни за какія коврижки!

На другой день это было передано ему... Его превосходительство соизволили улыбнуться и, пожимая плечами, сказали: „Понятно!“

* * *

Должно быть онъ очень боится меня, потому что не позже какъ черезъ недѣлю явился уже съ готовыми предложеніями... Отставная статсъ-дама, вдова, княгиня Ордынская, ищетъ себѣ молодую особу—лектрису и секретаря, для веденія счетовъ и переписки. Особа должна хорошо знать французскій и (съ удареніемъ) „русскій языкъ“, въ которомъ ея сіятельство кажется не тверда... Старуха... слаба глазами... больная и раздражительная; но, по его словамъ, добрѣйшая женщина... Жалованье—125 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ, на всемъ готовомъ; особая комната и свободное воскресенье... Въ скобкахъ: Иванъ Антоновичъ старый пріятель ея и лейбъ-медикъ.

Я, разумѣется, приняла, но мнѣ пришлось выслушать еще кое-какіе совѣты и наставленія.—Барыня, молъ, строга на счетъ этикета и деспотъ въ домашнемъ кругу... Обращаясь къ ней, не слѣдуетъ ее называть „Прасковья Дмитріевна“, а не иначе какъ „ваше сіятельство“ или „княгиня“... Нельзя обращаться къ ней первою, а слѣдуетъ ждать чтобы она начала... Въ одеждѣ и украшеніяхъ все бросающееся въ глаза должно быть тщательно избѣгаемо; служащіе у ней должны умѣть: *s'effacer*, такъ чтобы общій эффектъ выходилъ безличный. Единственная возможность, при этомъ, не слиться въ ея глазахъ съ прислугой: чистый французскій языкъ (хотя сама она говоритъ на мѣшанномъ, опираясь, тамъ гдѣ французскаго не хватаетъ, на русскій, который однако тоже не чистъ и представляетъ часто не болѣе какъ плохой переводъ съ французскаго)... Никакія *a parte* вполголоса съ приближенными, въ ея присутствіи, не допускаются. Она немножко глуха и ко всему, чего не можетъ разслушать, относится подозрительно... Княгиня весьма богомольна и время ея поглощено дѣлами благотворительности. Она содержитъ пріютъ, богадѣльню съ больницей для приходящихъ, и еще что-то; а потому окружена многочисленнымъ персоналомъ служащихъ и приживалокъ, съ которыми надо быть осторожною, потому что все это усердно занято сплетнями и интригой. „Но, Лиза, мой другъ, ты не смущайся этимъ“, прибавилъ онъ ободрительно: „Съ извѣстною осторожностью и нѣкоторою привычкой, можно легко поставить себя на такую ногу, что эта язва не будетъ тебя касаться. (Говоря это, онъ обнялъ меня, и съ отеческимъ видомъ, поцѣловалъ въ лобъ)... Затѣмъ, если хочешь, я самъ отвезу тебя къ ней и рекомендую.“

Я, разумѣется, благодарила его, и нѣсколько дней спустя, очутилась уже на мѣстѣ.

* * *

Княгиня Прасковья Дмитріевна была старомодная, важная, властная барыня подъ шестьдесятъ, за разнаго рода недугами уже давно оставившая пріемы и выѣзды; но на людяхъ еще бодрившаяся. При всей своей набожности, она, въ тайнѣ души, любила *свѣтъ* и берегла

Библиотека "Руниверс"

Выступленіе Наполеона I съ арміей изъ Москвы въ Калужскую заставу, 7 октября 1812 г.

Съ рисунка Фабръ-дю-Фора, по наброску очевидца, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

какъ святыню, то что́ у ней оставалось отъ старыхъ связей. Хотя Прасковья Дмитріевна была давно уже „не у дѣлъ“, но у подъѣзда ея стояли еще иногда, по утрамъ, экипажи высшаго духовенства, посланниковъ и министровъ. Домъ ея былъ похожъ на коллекцію старыхъ, родственныхъ и придворныхъ воспоминаній, попавшую въ аппартаменты знатной игуменьи... Старая, дорогая мебель и бронза, штофныя драпировки и родовые портреты въ пріемныхъ комнатахъ; а въ полумракѣ опочивальни рѣдкіе образа въ драгоцѣнныхъ окладахъ и неугасаемыя лампады... Духъ старческой, тлѣющей суеты, въ которомъ еще не успѣло вывѣтриться дыханіе „Violette de Parme“ и „Пачули“, боролся въ ея покояхъ съ пропитанною ладаномъ, кипарисомъ, копотью восковыхъ свѣчей и запахомъ деревяннаго масла. Чопорная мужская прислуга во фракахъ и грубые сапоги монаха съ Аѳона, или клобукъ и крестъ на груди заѣзжей игуменьи; аксельбанты и звѣзды полнаго генерала на костыляхъ — въ гостиной; а въ глубинѣ анфилады—быстро мелькнувшій, бѣлый чепецъ и передникъ сестры милосердія: все это вмѣстѣ было такъ ново и такъ ошеломило меня на первыхъ порахъ, что я ходила на цыпочкахъ и глаза у меня разбѣгались какъ у ребенка, который попалъ на фабрику и не можетъ взять въ толкъ того что̀ дѣлается вокругъ.

Не зная расположенія комнатъ, я съ дуру совалась совсѣмъ не туда куда нужно, и встрѣтивъ кого-нибудь, кого очевидно не слѣдовало встрѣчать, останавливалась или ретировалась въ смущеніи... Я не могла составить себѣ ни малѣйшей догадки: зачѣмъ всѣ эти люди приходятъ, уходятъ, чего они ждутъ въ пріемной, о чемъ шушукаются между собой, и наконецъ: какія судьбы рѣшаются тамъ, за портьерой, куда иныя ныряютъ перекрестясь и откуда доносится повелительный, низкій голосъ полуглухой старухи.

— Позвать ко мнѣ эту... новую, что поступила сегодня, услышала я черезъ комнату.

Догадываясь что дѣло идетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, обо мнѣ, я побѣжала на голосъ, и чуть не столкнулась, на поворотѣ, съ какою-то барыней въ черномъ, шелковомъ платьѣ, съ бѣлымъ воротничкомъ, которая суетливо бѣжала навстрѣчу... Это была камеристка княгини.

— Ея сіятельство требуютъ.

Сердце мое забилось какъ пташка въ клѣткѣ и мнѣ стало ясно теперь отчего иныя, перекрестясь, входили въ это святилище.

Старуха въ черной турецкой шали и въ волосахъ, повязанныхъ черною, кружевною косынкой, широкоплечая, смуглая, мужественная съ лица, съ замѣтнымъ темнымъ пушкомъ на верхней губѣ, сидѣла въ креслахъ, у письменнаго стола, откинувъ голову на подушку высокой спинки, и изъ-подъ темныхъ, густыхъ бровей, смотрѣла усталымъ взоромъ.

— Qu'avez vous, mon enfant? Vous êtes toute essoufflée? спросила она довольно ласково.

Я сослалась на новость моего положенія въ домѣ и незнакомство съ расположеніемъ комнатъ, принудившее меня спѣшить чтобъ не заставить ее дожидаться.

— Ну, не горитъ... Prenez place et lisez moi cela.

Она указала на стулъ, vis-à-vis, у письменнаго стола, и перекинула мнѣ развернутое письмо... Столъ залитъ былъ свѣтомъ нѣсколькихъ паръ свѣчей, подъ абажурами; но остальное пространство комнаты было слабо освѣщено.

Прослушавъ, княгиня продиктовала мнѣ по-французски отвѣтъ, довольно длинный.

— Avez vous fini? Montrez... Она поднесла написанное къ огню и пробѣжала внимательно.—Мм! ни одной ошибки!.. Гдѣ вы учились французскому языку?

— У маменьки, отвѣчала я, и вдругъ спохватилась. О, ужасъ! я позабыла прибавить: „Princesse“!

— Она француженка?

— Нѣтъ, ваше сіятельство, русская; но отецъ мой жилъ долго въ Парижѣ и въ Вѣнѣ.

— Что-жь онъ такое былъ?

— Курьеръ при русскомъ посольствѣ, княгиня.

Мы говорили, за исключеніемъ нѣсколькихъ ея возгласовъ, сплошь по-французски.

— Читайте дальше..

Она разбирала и передавала мнѣ письма, которыя я читала вслухъ и потомъ записывала, на скорую руку, отвѣты. Все это надо было потомъ переписать, а часто и перевести на русскій языкъ.

— Plus haut! повторила она раза два.—Громче!.. Да громче же, вамъ говорятъ!..

Въ нетерпѣніи или съ досады, она ударила меня сложеннымъ вѣеромъ по рукѣ; но такъ легко, что я только вспыхнула и, дивясь, подняла на нее глаза... Она не обратила на это вниманія.

Занятіе наше прервано было громкимъ лаемъ и чьимъ-то безцеремоннымъ, бойкимъ голосомъ изъ гостиной.

— Pierre! сказала старуха, обрадованная.

Это былъ сынъ ея, ротмистръ, пріѣхавшій въ Петербургъ изъ Павловска.

Прелестный сеттеръ ворвался къ намъ съ лаемъ, какъ бы возвѣщая прибытіе своего господина; и слѣдомъ за сеттеромъ появился самъ князь. Это былъ средняго роста, ловкій и элегантный кавалеристъ, лѣтъ 27-ми. Княгиня встала навстрѣчу ему и они обнялись.

Я тоже встала, не смѣя уйти и ожидая чтобы меня отправили вонъ. Но они отошли, разговаривая, и сѣли поодаль, не обращая вниманія на меня... Мнѣ было ужасно неловко, тѣмъ больше что князь, возвышая голосъ чтобъ быть услышаннымъ матерью, раза два оглядывался... Онъ былъ красивъ: брюнетъ съ выразительными глазами, но взглядъ ихъ и всѣ черты имѣли что-то усталое, озабоченное, что̀ всплыло наружу вскорѣ послѣ того какъ первое оживленіе встрѣчи прошло.

Я не знала куда мнѣ дѣваться... Хотя и довольно далеко отъ нихъ, я не могла не слышать того что̀ глухая старуха слышала. А разговоръ, между тѣмъ, съ пустяковъ перешелъ на серьезное и сказано было что-то о деньгахъ... Лицо ея приняло недовольный видъ и густыя брови нахмурились.

— Опять? сказала она, чему-то дивясь.

— Mais que voulez vous, maman!..

Онъ оглянулся; и только тогда, машинально слѣдя за направленіемъ его взора, княгиня хватилась что я еще тутъ.

— Чего вы ждете? сказала она очень жестко. — Ступайте!.. Сегодня вы болѣе мнѣ не нужны.

Такъ кончился первый мой день на новомъ мѣстѣ... Онъ не сулилъ мнѣ, въ будущемъ, ничего пріятнаго.

XIV.

Событія слѣдовали одно за другимъ такъ быстро, что я не успѣла опомниться, не успѣла даже предупредить Андрея Михайловича заблаговременно, и только въ упоръ передъ самымъ отъѣздомъ (воспользовавшись минутой когда у Ивана Антоновича сидѣла какая-то важная барыня, пріѣхавшая въ каретѣ съ ливрейнымъ лакеемъ), забѣжала, въ шляпкѣ уже и въ плащѣ, къ нему въ кабинетъ.

— Прощайте! Я поступаю на мѣсто, сказала я впопыхахъ.—Не спрашивайте теперь ни о чемъ; нѣтъ времени, да и не было до сихъ поръ... Потомъ разскажу... Княгиня Ордынская, на Захарьевской; вотъ вамъ адресъ... Свободное воскресенье... Устройте, если возможно, какъ-нибудь, чтобы видѣться въ этотъ день... Только не здѣсь...

Онъ былъ огорченъ, даже больше чѣмъ я ожидала.

— Господи!.. Лиза!.. Да что же вы раньше мнѣ не сказали?..

— Голубчикъ, ей Богу никакъ не могла!.. Мамень-

Библиотека "Руниверс"

ка ни на шагъ отъ меня все время! На колѣняхъ упрашивала не дѣлать Ивану Антоновичу непріятности, потому что мѣсто отличное и мы обязаны этой находкой только ему одному... Онъ и везетъ меня... Сію минуту!.. Карета уже подана: но у него сидитъ тамъ кто-то... Скорѣй! скорѣй говорите: дадите знать?.. Напишете?

— Если бы вы могли мнѣ сказать хоть часъ когда вы оттуда...

— Ахъ, Боже мой! Да вѣдь я же вамъ говорю что я еще ничего не знаю... Была всего разъ, на минуту, только чтобы представиться... Не держите меня, ради Бога!.. Послѣ когда-нибудь все разскажу... Прощайте!

Мы протянули другъ другу руки и посмотрѣли въ глаза; послѣ чего я вырвалась и едва поспѣла... Варренсъ однако замѣтилъ какъ я шмыгнула сѣрою мышкой по коридору, и разумѣется понялъ гдѣ я была... Но что дѣлать?.. Не бросить же милаго человѣка, такъ, не простясь!..

Въ пятницу я получила, съ курьеромъ изъ канцеляріи, нѣсколько словъ и билетъ въ нѣмецкій театръ.

„Если, какъ я полагаю,“ писалъ онъ, „часъ вашего возвращенія, въ воскресенье, зависитъ отъ васъ, то сдѣлайте мнѣ удовольствіе: уходите изъ дому въ 7 и пріѣзжайте въ Михайловскій. Въ антрактѣ передъ послѣднимъ дѣйствіемъ, я васъ встрѣчу *случайно* въ фойе и провожу потомъ на Захарьевскую.“

Такъ начались воскресныя наши свиданія, длившіяся почти все время что я жила у княгини... Мы видѣлись въ разныхъ мѣстахъ, и между прочимъ у Дмитрія Петровича, который зналъ все... Увы! это были единственныя, радостныя минуты въ жизни моей за нѣсколько лѣтъ; и нужно ли говорить что онѣ пролетали какъ сладкій сонъ, послѣ котораго я просыпалась къ трудамъ и заботамъ новаго моего положенія.

* * *

Самое тяжкое въ немъ были личныя отношенія. Несмотря на совѣтъ Ивана Антоновича держаться какъ можно подальше отъ приближенныхъ княгини, я съ первыхъ же дней убѣдилась, что этого невозможно исполнить, не становясь, по крайней мѣрѣ хоть съ нѣкоторыми, въ открыто враждебное положеніе... И прежде всего съ камеристкой княгини, Шарлоттой Ѳедоровной Кобервейнъ, которая съ перваго дня успѣла уже пресытить меня своими любезностями. Это была не интендантка, не ключница и не *femme de confiance*, а что-то среднее и способное на всѣ руки: женщина лѣтъ тридцати семи, хорошо одѣтая и довольно пріятной наружности, очень приличная и натертая въ обращеніи со всякаго рода людьми, вкрадчивая и липкая, опытная въ искусствѣ угадывать по глазамъ что васъ тревожитъ или чего вамъ нужно... Она одѣвала, причесывала княгиню, и растирала ей поясницу, ставила ей піявки, горчичники, мушки, бѣгала по закупкамъ въ Гостиный дворъ и по заказамъ къ портнихамъ, руководила интригами, въ результатѣ которыхъ смѣщали и опредѣляли на должности, принимали въ пріютъ, въ богадѣльню и прочее...

Въ день поступленія, я не успѣла остаться и двухъ минутъ одна въ своей комнатѣ, какъ она была уже тутъ, рекомендуясь и матерински ласковымъ голосомъ убѣждая меня не безпокоиться ни о чемъ. Всѣ мои вещи тутъ, и когда только мнѣ угодно, горничная ихъ распакуетъ и разберетъ; короче, все будетъ сдѣлано чтобы я не почувствовала себя чужою въ домѣ... Если я не найду чего-нибудь, къ чему я привыкла, то ради Бога чтобъ я сказала ей это безъ церемоніи и немедленно... Все будетъ сдѣлано, и она сочтетъ себя счастливою, если заслужитъ мое довѣріе... Не желаю ли я покушать?.. Вещи вѣдь я успѣю еще разобрать... Завтракаютъ здѣсь въ два, а обѣдаютъ въ пять... Княгиня, когда одна, обѣдаетъ съ нами; но для меня, какъ для только что поступившей, это необязательно; и если мнѣ нравится, мнѣ подадутъ сюда... И не желаю ли я теперь же чего нибудь?.. Кофею?.. Чаю?.. Въ комнатѣ два звонка: одинъ для служанки, другой для лакея... Можетъ быть я прикажу переставить что-нибудь поудобнѣе? и т. д.

Я посмотрѣла въ окно, которое выходило въ садъ; но и это было подмѣчено...

— А вѣдь хорошо, неправда-ли, Лизавета Никандровна? (Она уже знала имя). Садикъ у насъ—для города, знаете,—хоть куда; и садовникъ свой; оранжереи, теплицы... Жаль что теперь не весна; вы бы не налюбовались сиренями... Княгиня любительница... Весною вы можете видѣть ее отсюда часто въ саду...

— Шарлотта Ѳедоровна! Шарлотта Ѳедоровна! послышалось за дверьми.—Княгиня зоветъ.

Я думала что я наконецъ отъ нея отдѣлалась, но не тутъ-то было. Минутъ черезъ пять она воротилась и утащила меня почти насильно къ себѣ... Она была нѣмка и—какъ успѣла уже объяснить—Евангелическаго прихода; но тѣмъ не менѣе первое, что обратило мое вниманіе у нея, былъ кивотъ съ образами, въ углу, и передъ иконою Богоматери теплящаяся лампада.

— Что вы такъ смотрите на мои образа, Лизавета Никандровна? сказала она.—Не васъ одну они вводили въ соблазнъ. А между тѣмъ еслибъ вы знали княгиню, какъ я ее знаю, вы не нашли бы тутъ ничего удивительнаго. Вліяніе ея на ея приближенныхъ ни въ чемъ не сказывается такъ сильно, какъ въ этого рода вещахъ. Когда я поступила сюда, я была вѣрная овца евангелической паствы—и вѣрьте, долго боролась съ собой. Но любовь творитъ чудеса, и вотъ, какъ видите, я теперь почти православная... Пасторъ нашъ,—знаете, тамъ, въ Конюшенной,—чуть не предалъ меня публичному отлученію и въ прошедшемъ году не хотѣлъ допустить къ причастію... Вотъ какъ я люблю княгиню!.. Да если по правдѣ сказать, то какъ же ее и не любить-то!.. Княгиня—ангелъ, и мѣсто ея, тамъ, въ небесахъ, конечно уже уготовано!.. Нѣтъ человѣка на свѣтѣ, который такъ пекся бы, какъ она, чтобы всѣмъ вокругъ нея было тепло и уютно! Все время ея, непосвященное Богу, занято попеченіями о сирыхъ и престарѣлыхъ... Вы не видали еще ея пріюта и богадѣльни?.. А вотъ пойдемте когда-нибудь, я вамъ покажу... Меня тамъ знаютъ всѣ, отъ столѣтней старухи до двухгодовалыхъ дѣтей, и т. д.

И помолчавъ, она подняла на меня какой-то заботливо-материнскій взоръ.

— Можетъ быть это лишнее, продолжала она:—но не сочтите навязчивостью съ моей стороны, Лизавета Никандровна, если я дамъ вамъ совѣтъ: не пропускать, по возможности, ни одной службы, у насъ тутъ, въ домовой церкви. Княгиня особенно цѣнитъ это со стороны домашнихъ, и обращаетъ на это большое вниманіе. Воскресеньемъ для этого вамъ не придется жертвовать, потому что въ субботу у насъ всегда тутъ всенощная.

— И вы тоже присутствуете?

— Всегда.

— Шарлотта Ѳедоровна!.. Можно къ вамъ? послышалось за дверьми.

Вбѣжала какая-то пожилая, полная женщина, въ полумонашескомъ одѣяніи: короткіе волосы съ просѣдью, на груди агатовый крестикъ; на кожаномъ поясѣ—четки. Она была впопыхахъ.

— Шарлотта Ѳедоровна, ея сіятельство приказали сказать что къ обѣду будутъ: митрополитъ и графиня Ирина Павловна (дочь княгини).

Но этимъ не ограничилось. На другой день, я должна была сдѣлать еще знакомство. Шарлотта Ѳедоровна привела ко мнѣ и оставила у меня интересную, но немного поблекшую уже молодую особу, лѣтъ тридцати, къ

Библиотека "Руниверс"

которой недурно шелъ видъ угнетенной невинности. Это была дальняя родственница княгини, какая-то Повадовская, которую она пріютила назадъ тому нѣсколько лѣтъ, изъ жалости, soi-disant до окончанія дѣла въ Сенатѣ. Но прежде чѣмъ дѣло окончилось, Ольга Семеновна обжилась у княгини такъ, что объ отъѣздѣ ея въ проблематическую усадьбу уже и помину болѣе не было. Ольга Семеновна была съ претензіями на деликатную красоту: бѣлокурая, стройная, блѣдная; узкія, приподнятыя плечи и сѣрые съ голубымъ просвѣтомъ глаза, которые она возводила часто со вздохомъ вверхъ, давали ей страждущій видъ, въ характерѣ роли, которую ей приходилось играть тутъ въ домѣ. Но роль эта невсегда была выдержана. Захваченная врасплохъ, она иногда теряла контроль надъ собой и у нея вырывался быстрый, нетерпѣливый жестъ или рѣзкій отвѣтъ. Тогда и взоръ ея якобы голубыхъ очей не имѣлъ уже ничего небеснаго. Въ немъ загорался буйный огонь, и въ раздутыхъ ноздряхъ, въ движеніяхъ головы и плечъ, проглядывало наружу что-то цыганское: какая-то заносная удаль и страсть. Конечно, я не успѣла подмѣтить сразу всѣхъ этихъ странностей, но первое впечатлѣніе, хотя я и не умѣла себѣ его объяснить, было невыгодное. Къ немалому удивленію, она начала съ разспросовъ о Варренсѣ и о маменькѣ, причемъ оказалось что она знаетъ ихъ обоихъ. Особенно ее занималъ вопросъ: что̀ заставляетъ меня жить на мѣстахъ? Повидимому, она считала маменьку хорошо обезпеченною и думала что у нея съ Иваномъ Антоновичемъ какія-нибудь дѣла.

Здѣсь зачинатель Барклай. (Пушкинъ).

Михаилъ Богдановичъ Барклай де-Толли (р. 1761, † 1818).
Съ современ. портр. грав. Шюблеръ.

А здѣсь совершитель Кутузовъ. (Пушкинъ).

Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій (р. 1745, † 1813).
Съ современ. портр. грав. Барановскій.

Она просидѣла у меня съ часъ, разсказывая вполголоса и съ таинственною миной о какихъ-то семейныхъ несчастіяхъ, суть которыхъ довольно трудно было взять въ толкъ... Дѣтство въ деревнѣ, въ Смоленской губерніи, — мать изъ хорошей, дворянской фамиліи, — отецъ ремонтёръ и игрокъ, потомъ разорившійся на подрядахъ; процессы съ казной и т. д. — много чего, но все какъ-то безсвязно и неосязательно... Дальше она ругала мужчинъ, упоминая темно о жертвахъ ихъ эгоизма и безсердечія; вздыхала о томъ какъ трудно необезпеченной дѣвушкѣ существовать на свѣтѣ; жаловалась на спѣсь богатыхъ людей, и на грубое чванство ихъ челяди, у которой бѣдность въ презрѣніи; и намекала что для нея, на этомъ свѣтѣ, одно убѣжище: монастырь...

* * *

По части занятій, на первыхъ порахъ—ничего кромѣ писемъ. Работа шла гладко, благодаря тому что княгиня не замѣчала или не удостоивала замѣтить маленькихъ отступленій отъ текста ея диктовки, и никогда не измѣняла первой своей редакціи... Потомъ, какъ-то разъ, призвавъ меня, она указала мнѣ на столѣ, чистую, разграфленую, счетную книгу въ четверть листа и цѣлый ворохъ разнаго рода счетовъ. Нѣкоторые были изъ магазиновъ и мастерскихъ, другіе писаны очевидно кѣмъ-нибудь исполнявшимъ ея порученія, третьи имѣли видъ баланса представленнаго на разсмотрѣніе; но одинъ она держала въ рукахъ. Это былъ смятый, испачканный и исписанный сверху до-низу листъ почтовой бума-

Библиотека "Руниверс"

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ-Имеретинскій
(р. 1765, † 1812).

Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ
(р. 1751, † 1818).

Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ
(р. 1771, † 1825).

Графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннингсенъ
(р. 1745, † 1826).

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ
(р. 1763, † 1826).

Денисъ Васильевичъ Давыдовъ
(р. 1784, † 1839).

Александръ Самойловичъ Фигнеръ
(р. 1787, † 1813).

Алексѣй Петровичъ Ермоловъ
(р. 1776, † 1861).

Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
Покрытыхъ славою чудеснаго похода И вѣчной памятью Двѣнадцатаго Года. (Пушкинъ).

Библиотека "Руниверс"

ги съ цифрами, противъ которыхъ стояли какіе-то іероглифы...

— Вы этого не разберете безъ моей помощи, сказала она:—а между тѣмъ это ключъ ко всему. Пишите особо; потомъ занесете все вмѣстѣ въ книгу...

„20 сентября, изъ конторы 600 рублей... 24-го—въ Англійскій магазинъ, по счету, 186 р. 45 коп... 1 октября: жалованье служащимъ въ домѣ“, и прочее. Тутъ былъ приходъ и расходъ по самымъ разнообразнымъ статьямъ и все въ перебивку, съ помарками. Но я видала уже нѣчто подобное у моего хозяина въ Ригѣ, которому я иногда помогала съ нѣмецкими счетами;—и на другой день къ вечеру „гауптбухъ“ у княгини, можетъ-быть первый разъ въ жизни ея, принялъ довольно приличный видъ. Ей это понравилось, и она похвалила меня. Но въ награду мнѣ довелось испытать на себѣ къ чему иногда ведетъ усердіе не по разуму. Сверхъ переписки, я стала ея домашнимъ бухгалтеромъ и въ рукахъ у меня, самъ собою, сосредоточился, понемногу, общій балансъ ея приходо-расхода. Въ сущности, это было лишнее, такъ какъ рядомъ была контора, завѣдывавшая ея дѣлами, и управляющій, раза два въ недѣлю, являлся къ ней лично съ докладомъ. Но были во-первыхъ, статьи, по которымъ ей скучно и неудобно было сноситься съ конторой, такъ какъ для этого надо бы было давать имъ отчетъ о всякомъ рублѣ, издержанномъ ею на личныя свои надобности; а во-вторыхъ—конторскія книги были у ней не подъ рукой:— и наконецъ, ей надоѣли длинныя объясненія съ управляющимъ. Мало-по-малу, сказавъ съ нимъ нѣсколько словъ, она стала запросто отсылать его съ остальнымъ ко мнѣ. Понятно что это ему не нравилось, такъ какъ это имѣло видъ какъ будто княгиня, не довѣряя ему, поставила контролеромъ надъ нимъ, человѣкомъ отлично знающимъ счетную часть, первую встрѣчную. Онъ злился и мнѣ приходилось выслушивать отъ него часто колкости. Занятъ, молъ: некогда мнѣ учить молодыхъ дѣвицъ бухгалтеріи... Чѣмъ держать меня тутъ изъ пустяковъ, зашли бы, безъ церемоніи, сами, въ контору.

Я отвѣчала что очень охотно, если княгиня прикажетъ.

— А вы бы не полѣнились, спросили ее.

— Спросите сами, Ѳедоръ Даниловичъ, сказала я усмѣхаясь,—если ужь вы такой храбрый. А я не смѣю; потому что у насъ, служащихъ тутъ въ домѣ, не принято спрашивать у ея сіятельства что-нибудь. Мы ждемъ когда ей будетъ угодно самой сказать, и затѣмъ исполняемъ безъ разговора ея приказанія. Но вы, молъ, въ другомъ положеніи. Вы завѣдываете ея конторой, гдѣ счетная часть, понятно, и безъ меня отлично устроена. Ваша обязанность, если вы это находите, объяснить княгинѣ какъ мало она нуждается въ такомъ неопытномъ счетоводѣ какъ я. Я не напрашивалась на дѣло, которое ей угодно было мнѣ поручить сверхъ принятыхъ мною обязанностей. Избавьте меня отъ него, и я буду вамъ искренно благодарна.

Какимъ путемъ и съ какими прикрасами это дошло до княгини, объ этомъ въ ту пору я не имѣла еще понятія; но результатъ не заставилъ себя ожидать. Немного спустя, княгиня потребовала меня къ себѣ для корреспонденціи; но за диктовкою нѣсколько разъ останавливалась, всматриваясь въ мое лицо съ какимъ-то страннымъ недоумѣніемъ. Мало-по-малу, густыя брови ея нахмурились; нетерпѣливымъ жестомъ она отодвинула отъ себя пачку писемъ и уставила на меня, поверхъ золотыхъ очковъ, вопросительный взоръ.

— Вы устали? спросила она.

— Нѣтъ, ваше сіятельство.

— Если вы тяготитесь вашею службою, то вы лучше скажите мнѣ это прямо.

— Простите, княгиня, сказала я вспыхнувъ,—я не могу понять съ чего вы у меня это спрашиваете. Я, помнится, никогда вамъ не жаловалась.

— Vous êtes une éffronteé, mademoiselle! Какъ вы смѣете говорить мнѣ въ глаза такую ложь?.. Мнѣ вы не жаловались, но вы сдѣлали хуже: вы жаловались другимъ, что я заваливаю васъ дѣломъ, котораго вы не смыслите и на себя не брали... что ваша жизнь у меня тутъ каторга, а жалованье грошовое; и еще я не помню ужь что... Осмѣльтесь сказать мнѣ въ глаза, что это неправда!

— Княгиня, сказала я, чувствуя что вся кровь у меня отливаетъ къ сердцу,—если вы вѣрите людямъ, которымъ понадобилось зачѣмъ-то меня очернить, то мнѣ остается конечно только молчать; потому что какую цѣну могутъ имѣть мои слова противъ ихъ доноса? Вы знаете ихъ быть-можетъ годами, а я тутъ всего три мѣсяца и не успѣла еще заслужить довѣрія. Увольте меня отъ напраснаго оправданія. Вы можете сами судить насколько правдоподобно, чтобъ я позволила себѣ говорить совсѣмъ незнакомымъ людямъ такія вещи.

Она была взбѣшена, но отвѣтъ мой видимо озадачилъ ее.

— Вы правы въ одномъ, сказала она, не сводя съ меня глазъ.—Дѣйствительно, я слишкомъ мало васъ знаю, чтобъ вѣрить или не вѣрить вашимъ словамъ... Идите; я постараюсь безъ вашей помощи разъяснить вопросъ.

Въ пріемной была толпа и за портьерой шмыгала уже, нерешептываясь то съ той, то съ другой, Шарлотта Ѳедоровна, видимо ожидая только минуты когда я уйду.

Я выбѣжала, крѣпясь чтобы не сдѣлать сцены, но въ комнатѣ у себя не въ силахъ была уже долѣе совладать съ собой и расплакалась. „Ну“, думала я: „теперь кончено! Все одно хоть сейчасъ укладывайся и уѣзжай... Да только куда? Творецъ Небесный! Куда я дѣнусь!..“

Я была такъ разстроена, что даже не вышла къ чаю и мнѣ прислали его. Но тревога моя оказалась напрасною. Немного позже ко мнѣ постучались и въ комнату вошла Ольга Семеновна. Она вошла съ таинственнымъ видомъ и тщательно притворила дверь.

— Чего вы тутъ заперлись? спросила она съ усмѣшкой. — И если не ошибаюсь, плакали?.. Ну, ну, не скрытничайте; я васъ не выдамъ... Какой вы ребенокъ, право! Вы можетъ-быть думаете что съ вами случилось неслыханное несчастіе?.. Будьте спокойны; такія бури здѣсь очень обыкновенны... Княгиня страдаетъ печенью и отъ этого раздражительна: но еслибы она захотѣла серьёзно вѣрить всѣмъ сплётнямъ, которыя до нея доходятъ, то ей бы пришлось мѣнять служащихъ у нея каждый день. Тутъ всѣ другъ на друга наушничаютъ и хуже всѣхъ Кобервейнъ. Съ ней надо быть или заодно, или до крайности осторожною:—иначе вамъ отъ нея житья тутъ не будетъ. Если-бъ вы знали чего я натерпѣлась отъ этой змѣи, покуда я не успѣла себя поставить такъ, что княгиня не вѣритъ болѣе ничему, что на меня выдумываютъ. Кобервейнъ заодно съ управляющимъ и вдвоемъ они обворовываютъ княгиню самымъ безсовѣстнымъ образомъ... Ну, говорите скорѣе: въ чемъ дѣло?

Я не успѣла ей отвѣчать, какъ ко мнѣ опять постучались... Вошла Шарлотта Ѳедоровна... Она была какъ-то необычайно возбуждена и глаза ея бѣгали безпокойно.

— Княгиня прислала узнать о вашемъ здоровьѣ, сказала она.—Ее безпокоитъ что вы отсутствовали за чаемъ.

— Поблагодарите ея сіятельство, отвѣчала я; — и скажите что я немножко разстроена; но, слава Богу, здорова.

Библиотека "Руниверс"

Она повертѣлась, но вмѣсто того чтобы уйти съ отвѣтомъ, сѣла, посматривая какъ-то тревожно на Повадовскую... Та встала и, усмѣхаясь, ушла.

— Что это я узнала? сказала проворно Шарлотта Ѳедоровна, выждавъ когда затворилась дверь. — Вы имѣли неудовольствіе?

Я молчала, смотря ей въ глаза. Мнѣ не хотѣлось дѣлать ее повѣренною.

— Лизавета Никандровна, позвольте мнѣ васъ остеречь на счетъ людей, съ которыми вы встрѣчаетесь здѣсь каждый день. Нельзя довѣрять безъ разбора всѣмъ и каждому... Вы скажете что-нибудь въ полной увѣренности что сказанное не выйдетъ изъ комнаты, а за спиною, изъ вашихъ словъ, на васъ сплетутъ Богъ знаетъ какое нелѣпое обвиненіе.

— Да я ничего особеннаго не говорила Ольгѣ Семеновнѣ.

— О! если такъ, то я знаю откуда это идетъ. Это навѣрно Ѳедоръ Даниловичъ на докладѣ что-нибудь перевралъ. Съ нимъ это случается...

Она пыталась всячески вызвать меня на откровенность; но видя что это не удается, сдѣлала оскорбленный видъ, и ушла.

На другой день у меня сидѣлъ управляющій и этотъ явился уже съ формальными извиненіями. Онъ передалъ то, что я ему говорила, Шарлоттѣ Ѳедоровнѣ, и если она не разболтала еще кому-нибудь, то кромѣ нея конечно некому было перенести княгинѣ.

Я просила его не безпокоиться, увѣряя что это нисколько не интересуетъ меня. Но въ тотъ-же день, я узнала отъ Ольги Семеновны, что послѣ его доклада. княгиня сдѣлала нагоняй Шарлоттѣ Ѳедоровнѣ, которая, въ свою очередь, клятвенно увѣряетъ что не она, а Ѳедоръ Даниловичъ нажаловался княгинѣ, ссылаясь что слышалъ будто-бы отъ нея.

„Ну“ думала я, когда все это наконецъ миновало благополучно; — „попала же я, стараніями доброжелателя, въ осиное гнѣздышко!..“

XV.

Вопросъ: по какому случаю Повадовская знаетъ Ивана Антоновича и маменьку сильно меня занималъ и я воспользовалась первымъ свободнымъ днемъ, чтобы вывѣдать это у маменьки. Она была очень встревожена и вмѣсто того чтобы отвѣчать мнѣ сразу, стала допытываться черезъ кого и что именно я объ этомъ слышала. Короче, это была обычная скрытность ея во всемъ что касается Варренса, и я приписала ея смущеніе страху, въ которомъ держалъ ее этотъ султанъ... Но то что я ей разсказала о новыхъ знакомыхъ моихъ у княгини, видимо ее успокоило.

— Дѣла, мой другъ, сказала она вздохнувъ. — Со всѣми кто знаетъ его—у него дѣла, и все какія-то путаныя. Нѣтъ дома, гдѣ онъ посѣщаетъ какъ врачъ, семейныя тайны котораго онъ не пронюхалъ-бы, и вездѣ онъ сумѣлъ втереться въ довѣріе, такъ что къ нему обращаются: кто за совѣтомъ, а кто и за помощью... Съ княгиней Прасковьей Дмитріевной... Но я не хочу повторять тебѣ сплетень, которыя до меня доходили въ былые года, тѣмъ болѣе что она теперь, говорятъ, стала святою женщиной... Сынъ ея... ну объ этомъ я прямо уже скажу что онъ не святой... Онъ часто бываетъ тутъ. Иванъ Антоновичъ обдѣлываетъ денежныя его дѣла, и князь у него въ рукахъ... Шарлотта Ѳедоровна тоже иной разъ сюда заглядываетъ, явно съ какимъ-нибудь рапортомъ о здоровьѣ княгини, а тайно не знаю уже зачѣмъ—развѣ за свѣдѣніями о князѣ, для матушки...

— А Ольга Семеновна?

— Мамзель Повадовская теперь рѣдко бываетъ здѣсь... Надо думать что не зачѣмъ больше... Лѣтъ восемь назадъ это было иначе. У ней тогда была тяжба въ сенатѣ. Княгиня и старый князь, который въ ту пору былъ еще живъ, принимали большое участіе... Сынъ тоже интересовался; только не тяжбой... Ольга Семеновна о ту пору была красавица и молодой офицерикъ сильно за нею ухаживалъ. Ну, да теперь это дѣло прошлое и ты лучше объ этомъ молчи...

Все это было очень темно для меня; но я думала про себя: „какое мнѣ дѣло?“

Князя я видѣла часто, но это случалось обыкновенно во время моихъ занятій съ княгинею, и она не забывала болѣе. при его появленіи, тотчасъ-же выслать меня изъ комнаты...

Страхи мои за мѣсто, по случаю той исторіи, которую на меня сплела (какъ оказалось потомъ) Шарлотта Ѳедоровна.—не оправдались. Напротивъ, княгиня стала со мной, послѣ этого, очень ласкова, и нерѣдко, когда ей случалось лежать со своимъ ревматизмомъ въ ногахъ, или съ завалами въ печени, призывала меня къ себѣ уже не за дѣломъ, а просто чтобы развлечься и позабыть, насколько возможно, свои страданія. То что предсказывалъ мнѣ Иванъ Антоновичъ, сбылось: чистый французскій языкъ понемногу выдѣлилъ меня изъ толпы ея приближенныхъ, и она болтала со мной уже не стѣсняясь, о разнаго рода мелкихъ, домашнихъ дѣлахъ. Несчетныя сплетни, которыя до нея доходили, о томъ что дѣлается у ней въ конторѣ, въ пріютѣ, и въ богадѣльнѣ, служили при этомъ обыкновенною канвой; но княгиня была насмѣшлива и нерѣдко, заставивъ меня притворить обѣ двери, сама очень охотно сплетничала на окружающихъ, отнюдь не стѣсняясь при этомъ на счетъ выраженій. Я тоже не оставалась въ долгу. Зная къ этому времени уже отлично все что происходило вокругъ, я попробовала разъ какъ-то, разшалившись, изобразить ей въ лицахъ случайно подслушанную бесѣду двухъ богадѣленокъ. Это ей такъ понравилось, что съ тѣхъ поръ любимой потѣхою ея было: заставить меня передразнить кого-нибудь изъ домашнихъ. У меня былъ талантъ на этого рода вещи. Мгновенно и безъ малѣйшихъ усилій, я измѣняла голосъ, походку, лицо, поддѣлывала до мелочей манеры, усмѣшку, взглядъ, обороты рѣчи кого-нибудь изъ знакомыхъ и передъ княгиней являлись: сутуловатый и косоланый, конфузливый и заикающійся Ѳедоръ Даниловичъ, или гладкая, сладкая, масляно-улыбающаяся Шарлотта Ѳедоровна, со своими кошачьими ухватками и вкрадчивымъ взоромъ. Старуха моя хохотала до колотья въ поясницѣ; но увѣряла потомъ что чувствуетъ себя лучше. Въ другую пору она заставляла меня читать, смотря по настроенію, то что нибудь назидательное, то фривольное, предпочитая въ послѣднемъ родѣ, мемуары французскихъ придворныхъ стараго времени. Но это послѣднее чтеніе кончалось обыкновенно тѣмъ что она отнимала книгу и прогоняла меня.

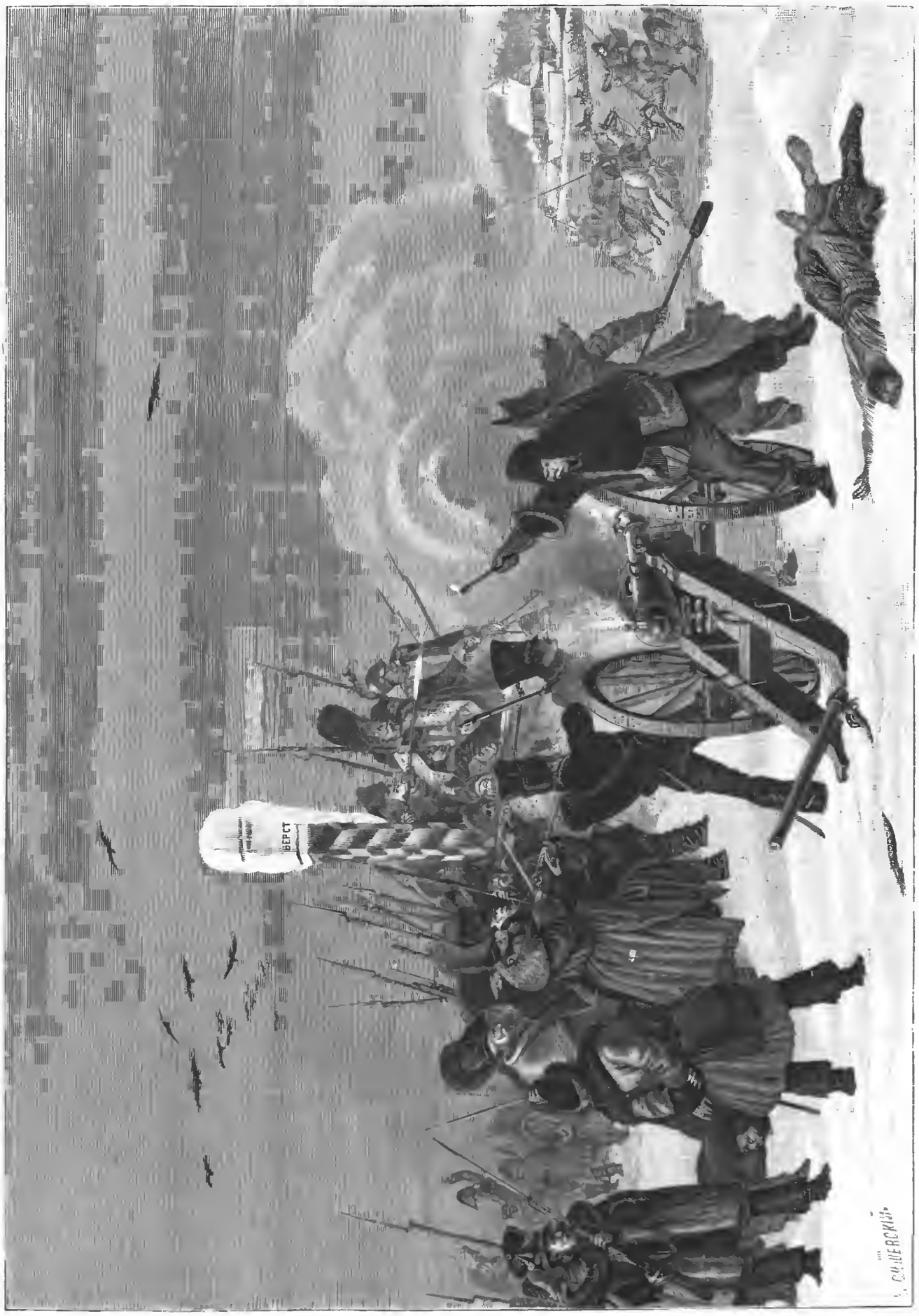
Она лежала порою недѣлями и въ такую пору мнѣ приходилось сидѣть у ея постели почти безотлучно. Только нуждаясь въ чемъ нибудь что предписано было ей Варренсомъ, она прогоняла меня и требовала Шарлотту Ѳедоровну, съ которой она не церемонилась. На время лежанья въ постели, она отдавала мнѣ деньги, и я, независимо отъ другихъ обязанностей, становилась домашнимъ ея казначеемъ: платила по счетамъ и выдавала жалованье прислугѣ (другіе получали его въ конторѣ),—выдавала Шарлоттѣ Ѳедоровнѣ на столъ и получала отъ управляющаго. Понятно что все это вмѣстѣ дѣлало меня предметомъ зависти для окружающихъ; но онѣ не смѣли уже выражать открыто свое неудовольствіе, и только по взглядамъ, которые мнѣ случалось ловить на-лету, да по шепоту, который вдругъ умолкалъ при моемъ появленіи, я могла догадываться какія чувства внушаетъ имъ мой успѣхъ.

(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Переходъ французской арміи черезъ Березину, 16 ноября 1812 года.
Съ рисунка Фабуа-дю-Фора, по наброску очевидца, грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"



Въ окрестностяхъ Ошмянъ, 22 ноября 1812 года. Съ рисунка Фабръ-дю-Фора, по наброску очевидца, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"

Двѣнадцатый Годъ въ русской поэзіи и русской исторіи.

(Семидесятипятилѣтіе избавленія Россіи отъ нашествія двадцати народовъ).

Не Богъ-ли, въ руцѣ Котораго сердце царево, внушилъ царю въ самомъ началѣ брани сіе рѣшительное, даже прощательное чувствованіе: „не полагать оружія, доколѣ ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Россіи“.
Филаретъ.

Земля отечественная, храни въ нѣдрахъ твоихъ любезные остатки поборниковъ и спасителей отечества. **Августинъ.**

I.

Начало войны 1812 года.

Непобѣдимости мечтою ослѣпленный,
Онъ *) мыслилъ: „мой престолъ престоломъ будь вселенны!
Порфиры всѣхъ царей земныхъ я раздеру,
И всѣ ихъ скипетры въ одной рукѣ сберу.
И къ человѣчеству презрѣньемъ ополченъ,
На первый свой народъ онъ двинулъ рабства плѣнъ,
Чтобы смѣлѣй сковать чужимъ народамъ длани—
И стала Галлія **) сокровищницей брани...
Чудовище, склонясь на колыбель дѣтей,
Считало годы ихъ кровавыми перстами;
Сыны въ дому отцовъ минутными гостями
Являлись, чтобы тамъ оставить скорби слѣдъ—
И юность ихъ была какъ на могилѣ цвѣтъ.
Все поколѣніе для жатвы бранной зрѣя,
И созидать себѣ грядущаго не смѣя,
Невольно подвиговъ плѣнилося мечтой,
И бросилось на брань съ отважной слѣпотой...
И вслѣдъ *ему* всякъ часъ за ратью рать летѣла;
Стенящая земля въ пожарахъ пламенѣла,
И хитростью подрытъ, измѣной потрясёнъ,
Добитый громами, за трономъ падалъ тронъ.
По нимъ свободы врагъ отважною стопою
За всемогуществомъ шагалъ отъ боя къ бою;
Отъ Рейнскихъ твердынь до Нѣмана валовъ,
Отъ Сциллы древнія до Бельта береговъ
Одна ужасная простерлася могила...
И грозно возблисталъ спасенья страшный годъ!
За сей могилою народовъ, цвѣлъ народъ,—
О, царь нашъ, твой народъ—могущій и смиренный,
Не крѣпостью твердынь громовыхъ огражденный,
Но вѣрностью къ царю и въ славѣ тишиной.
Какъ юноша-атлетъ, всегда готовый въ бой,
Смотрѣлъ на брани онъ съ безпечностію силы...
Такъ, юныя поджавъ, но опытныя крылы,
На поднебесную глядитъ съ гнѣзда орелъ...
И злобой на него губитель закипѣлъ.
Въ несмѣтну рать столпя рабовъ ожесточенныхъ,
И на поляхъ, стопой врага неоскверненныхъ,
Ужь въ мысляхъ сгромоздивъ престолъ всемірный свой,
Онъ кинулся на Русь свирѣпою войной... (**Жуковскій**).

Историки до сихъ поръ еще спорятъ о причинахъ той борьбы великановъ, которая на Западѣ Европы извѣстна подъ названіемъ *похода Великой Арміи*, а въ Россіи неизгладимо врѣзана въ народной памяти и передается отъ поколѣнія къ поколѣнію въ преданіяхъ подъ общимъ именемъ *Отечественной Войны Двѣнадцатаго Года*. Роковая борьба эта была неизбѣжна: слишкомъ противоположны были характеры двухъ государей, стоявшихъ во главѣ впервые столкнувшихся громадныхъ силъ:—Европы и Россіи. Прирожденный, Божіею милостію государь и отецъ своего народа, императоръ Александръ I, унаслѣдовавшій политическіе завѣты Великой Бабки своей, воспитанный гуманнымъ Лагарпомъ, всю жизнь свою стремился къ высшимъ идеаламъ правды, добра и смиренія предъ верховною волей Божественнаго Промысла. Полу-чуждый своему отечеству, суровый, черствый практикъ, вышедшій изъ рядовъ революціонной демагогіи и ея же мутными волнами вознесенный на престолъ, Наполеонъ I обзывалъ всѣ высшія основы человѣческой жизни—презрительною кличкой *идеологіи* и не признавалъ ничего кромѣ своего самовластія.

Но освящающая сила,
Непостижимая уму,
Его души не озарила
И не приблизилась къ нему...
Онъ былъ земной, не Божій пламень!
Онъ гордо плылъ, презритель волнъ,
Но о подводный вѣры камень
Въ щепы разбился утлый челнъ... (**Тютчевъ**).

Къ началу Двѣнадцатаго Года, казалось, не было предѣловъ могуществу „императора французовъ“: вся христіанская Европа, за исключеніемъ Англіи и Россіи, лежала у ногъ его, на многихъ престолахъ сидѣли его ставленники и рабски ждали только мановенія руки его, чтобы ринуться совокупными силами на указаннаго врага. Изъ нѣкоторыхъ намековъ Наполеона видно что у него былъ планъ, сокрушивъ Россію, открыть себѣ путь на Востокъ, въ Индію, и такимъ образомъ, обезсиливъ Англію, основать нѣчто подобное всемірной державѣ Александра Македонскаго или Римской имперіи. Россія была одинока противъ него, и силы ея не были еще извѣстны міру во всей своей полнотѣ.

*) Наполеонъ I. **) Франція.

Внѣшними причинами войны 1812 года всѣ русскіе историки называютъ: захватъ Наполеономъ владѣній дяди Русскаго государя, герцога Ольденбургскаго, не смотря на протестъ императора Александра I; нежеланіе Наполеона, усиливавшаго герцогство Варшавское, дать обязательство, что Польша никогда не будетъ имъ возстановлена; недовольство Наполеона недостаточнымъ, по его мнѣнію, участіемъ Россіи въ континентальной системѣ, направленной противъ Англіи, и новымъ русскимъ тарифомъ, которымъ нѣкоторыя издѣлія французскихъ фабрикъ были запрещены ко ввозу въ Россію, а другія обложены высокою пошлиной. Въ 1811 году Наполеонъ уже явно выказывалъ враждебныя намѣренія относительно Россіи, подпималъ на нее Швецію, ласкалъ польскихъ выходцевъ и собиралъ войско. Громадная комета 1811 года, въ теченіе всѣхъ лѣтнихъ дней не сходившая съ горизонта, какъ бы предвѣщала чрезвычайныя бѣдствія. Армія Наполеона простиралась до 600 тысячъ человѣкъ—численность по-тогдашнему громадная; въ составъ ея входили оставшіеся навсегда въ памяти русскаго народа *два-десять языкъ*: войска французскія, ломбардскія, иллирійскія, тосканскія, неаполитанскія, голландскія, австрійскія, прусскія, баварскія, виртембергскія, вестфальскія, бергскія, баденскія, гессендармштадтскія, мекленбургскія, испанскія, португальскія и польскія.

Не вся-ль Европа тутъ была,
А чья звѣзда ее вела? (**Пушкинъ**).

Звѣзда величайшаго изъ военныхъ геніевъ Европы—
И *ты* *) стоялъ, передъ тобой Россія,
И вѣщій волхвъ, въ предчувствіи борьбы,
Ты самъ слова промолвилъ роковыя:
„Да сбудутся ея судьбы!!!..“ (**Тютчевъ**).

„Россія увлекается рокомъ!“ возвѣстилъ Наполеонъ своимъ войскамъ 10 іюня 1812 г.: „она не избѣгнетъ судьбы своей. Впередъ! Перейдемъ чрезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи“.

Ты помнишь-ли былое, Нѣманъ,—
Тотъ день годины роковой,
Когда стоялъ онъ надъ тобой,
Онъ самъ—могучій, южный демонъ?..
Побѣдно шли его полки,
Знамена весело шумѣли,
На солнцѣ искрились штыки,
Мосты подъ пушками гремѣли,
И съ высоты, какъ нѣкій богъ,
Казалось онъ парилъ надъ ними,
И двигалъ всѣмъ и все стерегъ
Очами чудными своими...
Лишь *Одного* онъ не видалъ:
Не видѣлъ онъ, воитель дивный,
Что тамъ, на сторонѣ противной,
Стоялъ *Другой*—стоялъ и ждалъ...
И мимо проходила рать,
Все грозно-боевыя лица,
И неизбѣжная Десница
Клала на нихъ свою печать...
И такъ побѣдно шли полки,
Знамена гордо развѣвались,
Струились молніей штыки
И барабаны заливались...
Несмѣтно было ихъ число,
И въ этомъ безконечномъ строѣ,
Едва-ль десятое чело
Клеймо минуло роковое... (**Тютчевъ**).

Но до Божьяго суда надъ человѣческой гордыней было еще далеко. Не смотря на то что Россія также готовилась, въ данную минуту она не могла выставить болѣе 200,000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе, императоръ Александръ, котораго вѣсть о переходѣ непріятелемъ Нѣмана 11 іюня между Ковно и Гродной, захватила въ Вильнѣ, тотчасъ далъ свой исторически-знаменитый приказъ арміи: „Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!“ и затѣмъ въ рескриптѣ графу Салтыкову начерталъ достопамятныя слова: „Я не положу оружіе, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ моемъ“.

Кого-же могла противопоставить Россія обаятельному военному генію Наполеона и его прославленнымъ побѣдами маршаламъ, изъ которыхъ теперь въ необозримыхъ равнинахъ ея на лицо были: Мюратъ, Ней, Даву, Макдональдъ, Бертье, Мортье и многіе другіе?

Русскія войска были раздѣлены на двѣ арміи: первая, подъ водительствомъ военнаго министра Барклая-де-Толли, находи-

*) Наполеонъ.

Библиотека "Руниверс"

лась въ Виленской губерніи; вторая, подъ командой князя Багратіона, въ Гродненской. Планъ Наполеона былъ таковъ, чтобы, не давъ имъ соединиться, разбить каждую порознь. Но опытный и проницательный Барклай разгадалъ его, и видя невозможность бороться противъ втрое бо́льшихъ силъ непріятеля, убѣдился въ необходимости избѣгать генеральныхъ сраженій, отступая и заманивая непріятеля вглубь страны, дабы истощить его силы трудностями похода и затѣмъ уже, соединясь со второю арміей, нанести ему рѣшительный ударъ. Императоръ Александръ, слѣдовавшій съ его арміей до береговъ Дриссы, понялъ что въ такихъ обстоятельствахъ единственная надежда—это война народная, и 6 іюля издалъ манифестъ со слѣдующимъ призывомъ: „Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ". 11 іюля государь пріѣхалъ въ Москву, какъ-бы для того, чтобъ лично узнать отвѣтъ

Россіи вѣрныхъ чадъ,
Подпоръ могучихъ трону!..
О, какъ ихъ двинулъ царскій взглядъ
Отчизнѣ въ оборону!
Летятъ! Огню дома̀, поля!
Перунамъ грудь и длани!
И грозно Русская Земля
Встаетъ гигантомъ брани!
Тогда явилось все величіе народа,
Спасающаго тронъ и святость алтарей,
И тихій гробъ отцовъ, и колыбель дѣтей,
И старцевъ сѣдины, и младость дѣвъ цвѣтущихъ,
И славу прежнихъ лѣтъ, и славу лѣтъ грядущихъ.
(Жуковскій).

Жертвы на алтарь отечества потекли со всей Россіи. Смоленское дворянство изъявило готовность выставить 20,000 ратниковъ для земскаго ополченія, московское—80,000 ратниковъ и пожертвовало до 3 милл. деньгами, купечество собрало до 10 милл., вся-же Россія выставила до 320,000 ратниковъ и пожертвовала около 100 милл. рублей. Крестьяне упрашивали солдатъ: „Пожалуйста, скажите, служивые, когда придетъ пора зажигать наши дома", готовясь при наступленіи непріятеля предать свои селенія огню.

Между тѣмъ на театрѣ военныхъ дѣйствій все шло по мудрому плану Барклая, которому съ первой арміей пришлось выдержать первый натискъ Наполеона. Послѣ кровавыхъ битвъ подъ Витебскомъ, 13, 14 и 15 іюля, главнокомандующій отступилъ по Смоленской дорогѣ. Туда же двинулся Багратіонъ, выдержавъ жестокій бой съ Даву подъ Могилевомъ, и обѣ русскія арміи соединились въ Смоленскѣ. Пока генералы Раевскій, Дохтуровъ, Коновницынъ и Невѣровскій, одинъ за другимъ, отбивали приступы непріятеля къ Смоленску и наконецъ оставили врагу въ добычу одни груды развалинъ, Барклай продолжалъ отступленіе по Дорогобужской дорогѣ, приближаясь къ Москвѣ. Къ несчастію, планы мудраго полководца не были поняты и оцѣнены въ то время: войско и народъ считали его иностранцемъ, что̀ въ народной войнѣ составляетъ истинное несчастіе; большинство требовало рѣшительной битвы, самъ Багратіонъ рѣзко порицалъ отступленіе и жаловался что̀ вся главная квартира наполнена нѣмцами; въ народѣ ходили толки объ измѣнѣ и предательствѣ со стороны главнокомандующаго...

О, вождь несчастливый! суровъ былъ жребій твой,
Все въ жертву ты принесъ землѣ тебѣ чужой;
Непроницаемый для взгляда черни дикой,
Въ молчаньи шелъ одинъ ты съ мыслію великой;
И въ имени твоемъ звукъ чуждый не взлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя,
Народъ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался надъ твоей священной сѣдиною. **(Пушкинъ).**

Это рѣшило участь Барклая-де-Толли. Очевидно было что онъ долженъ уступить мѣсто другому вождю, болѣе популярному, и затеряться въ заднихъ рядахъ до того времени пока наступитъ справедливый судъ потомства. Императоръ Александръ поручилъ обсужденіе дѣла особому комитету, который нашелъ что необходимо назначить одного общаго главнокомандующаго надъ всѣми дѣйствующими арміями, и повинуясь голосу народа выбралъ 67-лѣтняго старца, предводителя С.-Петербургскаго ополченія. Въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ между гранитными громадами столбовъ есть гробница, осѣненная знаменами отбитыми у французовъ въ Двѣнадцатомъ Году —

Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ:
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ,
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
„Иди, спасай!" Ты всталъ и спасъ. **(Пушкинъ).**

Спасителемъ этимъ былъ Михаилъ Илларіоновичъ Кутузовъ. Осторожный, скрытный, хитрый, любимый еще Румянцевымъ и Суворовымъ, отличившійся какъ посолъ въ Константинополѣ и прославленный блистательнымъ окончаніемъ Турецкой войны, новый вождь былъ встрѣченъ съ восторгомъ въ народѣ и войскѣ, къ которому прибылъ 17 августа въ главную квартиру при Царевѣ-Займищѣ.

Хвала тебѣ, нашъ бодрый вождь,
Герой подъ сѣдинами;
Какъ юный ратникъ, вихрь и дождь
И трудъ онъ дѣлитъ съ нами.
О, сколь съ израненымъ челомъ,
Предъ строемъ онъ прекрасенъ,
И сколь онъ хладенъ предъ врагомъ! **(Жуковскій).**

Маститый вождь прежде всего понялъ необходимость поднять духъ арміи и, поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, громко произнесъ достопамятныя слова: „Ну, какъ можно отступать съ такими молодцами". Прошелъ слухъ, что когда главнокомандующій передъ боемъ объѣзжалъ лагерь, надъ головой его взвился громадный орелъ, символъ побѣды. „Пріѣхалъ Кутузовъ, бить французовъ", говорили солдаты. Все ликовало въ лагерѣ, всѣ ждали битвы—и наконецъ состоялась эта роковая, неизгладимая въ народной памяти битва на Бородинскомъ полѣ, въ 108 верстахъ отъ Москвы.

II.

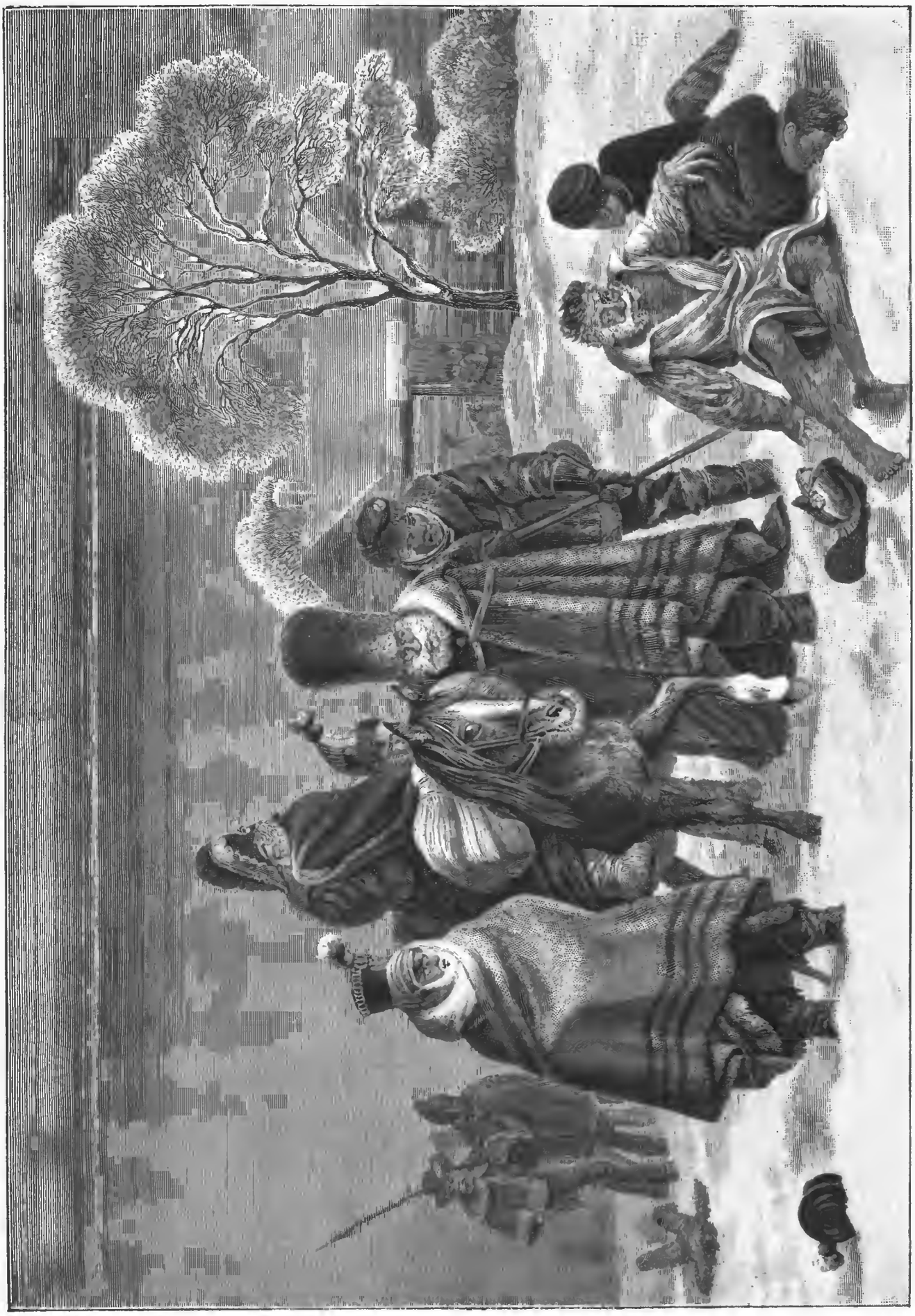
Бородинскій бой и пожаръ Москвы.

Мы долго, молча, отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
„Что-жъ мы? На зимнія квартиры?
Не смѣютъ что-ли командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?"
И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки
И лѣса синія верхушки —
Французы тутъ-какъ-тутъ
Забилъ зарядъ я въ пушку туго,
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою;
Ужь мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужь постоимъ мы головою
За родину свою!
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ.
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день.
Повсюду стали слышны рѣчи:
„Пора добраться до картечи!"
И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета
И слышно было до разсвѣта
Какъ ликовалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.
И только небо засвѣтилось—
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ:
Слуга царю, отецъ солдатамъ...
Да, жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.
И молвилъ онъ, сверкнувъ очами:
„Ребята! не Москва-ль за нами?
Умремте-жь подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!"
—И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну-жь былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись, какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами—
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!..
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!..
Земля тряслась—какъ наши груди;
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой...
Вотъ смерклось. Были всѣ готовы
Заутра бой затѣять новый
И до конца стоять...
Вотъ затрещали барабаны—
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
(Лермонтовъ).

Библиотека "Руниверс"

Въ окрестностяхъ Бобра, 11 ноября 1812 года. Съ рисунка Фабръ-до-Бора, по наброску очевидца, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"



Въ окрестностяхъ Сморгони, 21 ноября 1812 года. Съ рисунка Фабръ-дю-Фора по наброску очевидца, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Число войскъ, участвовавшихъ 26 августа въ Бородинской битвѣ, съ точностью неизвѣстно. Большая часть историковъ согласны въ томъ, что здѣсь немного болѣе 100.000 русскихъ сразились со 130,000 французовъ. Позиція, занятая Кутузовымъ на обширномъ полѣ Бородина, удѣльнаго села, въ десяти верстахъ къ западу отъ Можайска, обнимала около 5 верстъ.

Здѣсь-то впервые сошлись въ одномъ лагерѣ и дѣйствовали совокупными силами главнѣйшіе изъ русскихъ военачальниковъ Двѣнадцатаго Года. Припомнимъ ихъ характеристики въ строфахъ *Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ*:

Хвала сподвижникамъ вождямъ!
Ермоловъ, витязь ювый!
Ты ратнымъ братъ, ты жизнь полкамъ,
И страхъ—твои перуны!
Нашъ *Милорадовичъ*—хвала!
Гдѣ онъ промчался съ бранью,
Тамъ, мнится, смерть сама прошла
Съ губительною дланью.
Нашъ *Витгенштейнъ*, вождь-герой,
Петрополя спаситель,
Хвала! Онъ щитъ странѣ родной,
Онъ хищныхъ истребитель.
Хвала тебѣ, любовь славянъ,
Нашъ *Коновницынъ* смѣлый!..
Ничто ему толпы враговъ,
Ничто мечи и стрѣлы:
Хвала нашъ вихорь-атаманъ,
Вождь невредимыхъ, *Платовъ*!
Твой очарованный арканъ
Гроза для супостатовъ.
Орломъ шумишь по облакамъ,
По полю волкомъ рыщешь,
Летаешь страхомъ въ тылъ врагамъ,
Бѣдой имъ въ уши свищешь.
Они лишь къ лѣсу—ожилъ лѣсъ,
Деревья сыплютъ стрѣлы;
Они лишь къ мосту—мостъ исчезъ,
Лишь къ селамъ—пышутъ селы!
Хвала, нашъ Несторъ-*Бенингсенъ*,
И вождь, и мужъ совѣта!
Враговъ блюдетъ недремля онъ,
Какъ змѣй орелъ съ полета.
Хвала, нашъ *Остерманъ*-герой,
Въ часъ битвы ратникъ смѣлый!
И *Тормасовъ*, летящій въ бой,
Какъ юноша веселый!
И *Багговутъ* среди громовъ,
Средь коней безмятежный!
И *Дохтуровъ*, гроза враговъ,
Къ побѣдѣ вождь надежный.
(Жуковскій).

Результатъ этого безпримѣрнаго въ новѣйшей исторіи боя былъ нерѣшителенъ. Обѣ столкнувшіяся арміи почти вполнѣ сохранили за собой позиціи, но потери были громадны—обѣ сократились на треть. Съ русской стороны 15,000 убито и 30,000 ранено; у французовъ почти вдвое больше (въ томъ числѣ убито 9 генераловъ и ранено 30). Наша утрата вождей запечатлѣна въ слѣдующихъ строфахъ *Пѣвца*-Жуковскаго:

Друзья! кипящій кубокъ сей
Вождямъ сраженнымъ въ боѣ!
Уже не придутъ въ сонмъ друзей,
Не станутъ въ ратномъ строѣ;
Гдѣ Кульневъ нашъ, рушитель силъ,
Свирѣпый пламень брани?
Онъ палъ — главу на щитъ склонилъ
И стиснулъ мечъ во длани.
А ты, Кутайсовъ, вождь младой...
Гдѣ прелести? гдѣ младость?
Увы! онъ видомъ и душой
Прекрасенъ былъ какъ радость.
И ты, и ты Багратіонъ!
Вотще друзей молитвы,
Вотще ихъ плачъ: во гробѣ онъ,
Добыча лютой битвы.
Еще дружинъ надежда въ немъ;
Все мнитъ: съ одра возстанетъ!
И робко шепчетъ врагъ съ врагомъ:
„Увы намъ! скоро грянетъ!“
А онъ?—на вѣки взоръ смежилъ,
Рѣшитель бранныхъ споровъ:
Онъ въ область славныхъ воспарилъ,
Къ тебѣ, отецъ Суворовъ!..

Багратіонъ и Тучковъ 1-й умерли отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ; Тучковъ 4-й былъ убитъ. Въ одномъ мѣстѣ, у Семеновскаго редута, скопилась груда труповъ въ 20,000 тѣлъ. Вскорѣ послѣ битвы груда эта навела такой ужасъ на окрестныхъ крестьянъ, что они разбѣжались по лѣсамъ. Изъ Москвы также всѣ имѣвшіе возможность разъѣзжались, увози съ собою все цѣнное.

На другой день, Кутузовъ, убѣдясь въ громадности потерь, продолжалъ отступленіе къ Москвѣ, а французы шли по его пятамъ, покинувъ Бородинское поле со всѣми лежавшими на немъ ранеными, стоны которыхъ раздавались еще въ теченіе нѣсколькихъ дней и долго лежали неприбранными тѣла.

Между тѣмъ какъ обѣ арміи приближались къ Москвѣ, горячій патріотъ, генералъ-губернаторъ графъ Ростопчинъ, одушевлялъ мужество ея жителей своими извѣстными афишками за подписью *Силы Богатырева*, обѣщая не отдать столицы безъ боя. Но дальновидный Кутузовъ, пожертвовавъ почти половиною арміи при Бородинѣ и до сихъ поръ колебавшійся относительно боя подъ Москвой, внезапно рѣшилъ иначе. На военномъ совѣтѣ въ деревушкѣ Филяхъ подъ Москвою, въ простой крестьянской избѣ, собрались всѣ русскіе генералы участники Бородинскаго боя; здѣсь маститый вождь ихъ, предчувствуя гибель Наполеона, предложилъ отдать ему Москву безъ битвы, и видя ихъ нерѣшительность, взялъ всю громадную нравственную отвѣтственность на себя, сказавъ: „ну, я вижу, что мнѣ одному придется расплачиваться за битую посуду“.

Да, были люди въ *это* время,
Богатыри—не вы!
Когда-бъ на то не Божья воля,
Не отдали-бъ Москвы!
(Лермонтовъ).

Армія Кутузова, пройдя Москвой, пошла по Рязанской дорогѣ и впослѣдствіи, свернувъ на Калужскую, сосредоточилась въ Тарутинскомъ лагерѣ, а Наполеонъ, обольщаемый ложными надеждами, 2 сентября занялъ почти пустую столицу, ожидая депутатовъ отъ города и мирныхъ предложеній изъ Петербурга. Но не то суждено было ему.

Напрасно ждалъ Наполеонъ,
Послѣднимъ счастьемъ упоенный,
Москвы колѣнопреклоненной
Съ ключами стараго Кремля:
Нѣтъ, не пошла Москва моя
Къ нему съ повинной головою.
Не праздникъ, не пріемный даръ—
Она готовила пожаръ
Нетерпѣливому герою!
(Пушкинъ).

Ростопчинъ, выѣзжая изъ города, приказалъ жителямъ зажечь Москву, какъ онъ самъ сознается въ своихъ *Запискахъ*, увезъ изъ города пожарныя трубы, приказалъ истребить всѣ запасы и всякое имущество. Наполеонъ 3 сентября переѣхалъ въ Кремль и помѣстился во дворцѣ, но уже наканунѣ начались пожары въ Москвѣ и

...часъ твой былъ, о городъ величавый!
Твои граждане руку поднимаютъ,
Трещитъ огонь и факелы пылаютъ,
И ты стоишь въ горячей ризѣ лавы! **(Фетъ).**

Пламень въ небо упирая
Лютъ пожаръ Москвы реветъ—
Златоглавая, святая,
Ты ли гибнешь?—Русь впередъ!
Громче буря истребленья—
Крѣпче смѣлый ей отпоръ!
Это жертвенникъ спасенья,
Это пламень очищенья,
Это фениксовъ костеръ.
(Языковъ).

Смущенный такимъ необычнымъ пріемомъ, ни разу не бывалымъ при занятіи имъ европейскихъ столицъ, Наполеонъ удалился въ Петровскій дворецъ за Тверскою заставой.

Отселѣ, въ думу погруженъ,
Глядѣлъ на грозный пламень онъ...
Надменный, кто тебя подвигнулъ?
Кто обуялъ твой дивный умъ?
Какъ сердца русскихъ не постигнулъ
Ты съ высоты отважныхъ думъ?
Великодушнаго пожара
Не предузнавъ, ужь ты мечталъ,
Что мира вновь мы ждемъ какъ дара;
Но поздно Русскихъ разгадалъ... **(Пушкинъ).**

Три дня провелъ Наполеонъ въ Петровскомъ дворцѣ, котораго даже стѣны были согрѣты отъ огня, пожиравшаго столицу, терзаемую въ то время всевозможными злодѣяніями. На пятыя сутки не существовало и четвертой части Москвы. Стоялъ только обезоруженный, ограбленный, дымящійся остовъ столицы. Пожаръ утихалъ, курились пепелища: громада золы, въ окружности на 50 верстъ.

Въ такомъ положеніи предстала Наполеону Москва, когда 7 сентября, возвращался онъ туда изъ Петровскаго дворца. Въ ненастный, холодный день ѣхалъ онъ мимо разставленныхъ въ низкой грязи биваковъ и огней, гдѣ горѣли мебели, двери домовъ, оконныя рамы, образа. Въ Тверскомъ предмѣстіи и въ серединѣ города, Наполеонъ едва могъ переводить дыханіе въ смрадномъ воздухѣ. Вмѣсто улицъ тянулись безконечные ряды трубъ и печей,

И тамъ гдѣ зданья величавы
И башни древнія царей,
Свидѣтели протекшей славы,
И новой славы нашихъ дней;
И тамъ гдѣ роскоши рукою,
Дней мира и трудовъ плоды,
Предъ златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады;—
Лишь угли, прахъ и камней горы,
Лишь груды тѣлъ кругомъ рѣки,
Лишь нищихъ блѣдные полки,
Вездѣ *его* встрѣчали взоры.
(Батюшковъ)

Дорогою Наполеонъ видѣлъ солдатъ съ награбленною добычею, которую несли они сами или тащили Русскіе, вынужденные къ тому врагами. На площадяхъ и улицахъ продавали солдаты свою добычу, вымѣнивали ее на вещи маловѣсныя и пригоршнями давали серебро за небольшое количество золота, надѣясь легче уложить его въ ранцахъ. Встрѣчалъ Наполеонъ и Русскихъ. Жертвы плѣна или голода, скитались Москвичи по огородамъ и по горѣвшимъ садамъ, питаясь истлѣвшимъ быліемъ, скребли землю, въ надеждѣ найти овощи, или ныряли въ рѣку добывать потопленный хлѣбъ.

Присутствіе Наполеона въ Москвѣ не положило конца неистовствамъ. Претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войско искало подъ развалинами и пепломъ продовольствія, обуви, теплой одежды. Вѣчный сонъ мертвыхъ не былъ пощаженъ. Разрывали могилы, выбрасывали изъ гробовъ тѣла усопшихъ, отрѣзывали у покойниковъ пальцы, когда находили на нихъ золотые кольца. Генералы и офицеры, разсѣянные по обширному городу, и во время пожара бѣгавшіе за помѣщеніемъ изъ дома въ домъ, съ трудомъ отыскивали начальниковъ и подчиненныхъ. Приказанія ни къ кому не доходили въ настоящую пору и оставались безъ своевременнаго исполненія. Войска, находившіяся въ Москвѣ и стоявшія за заставами, пускаемы были для грабежа по-очередно, по наряду. Такъ велѣно было Наполеономъ и называлось: „aller à la maraude. Получивъ законное полномочіе на грабежъ, каждый дѣлалъ что хотѣлъ, никого не слушая. Начальство не было въ состояніи укротить преступленій и ослушанія: Наполеонъ сдѣлался рабомъ своихъ рабовъ.

Большая часть Московскихъ церквей и монастырей стояли сожженными и разграбленными. Въ иныхъ церковная утварь была вывезена въ отдаленныя губерніи, или въ окрестности Москвы, или сокрыта въ церквахъ подъ полами и надъ

Библиотека "Руниверс"

сводами. Нѣкоторыя церкви обращены были въ казармы, другія—въ магазины, конюшни и бойни. Враги гнусно издѣвались въ церквахъ надъ облаченіями и образами, обдирали оклады съ иконъ, обезображивали ихъ, выбрасывали на улицы, рубили, жгли и употребляли, какъ простыя доски, облекались въ рясы и ризы, разъѣзжали въ нихъ съ зажженными свѣчами по улицамъ и ходили по домамъ. Священно- и церковно-служители по большой части выѣхали, или заблаговременно, или по вступленіи непріятеля въ Москву; оставшіеся укрывались съ семействами на пожарищахъ приходовъ своихъ, иногда до послѣдняго дома догоравшихъ. Одни запечатлѣли свое усердіе къ дому Божіему ранами, другіе смертью отъ меча непріятельскаго.

Нѣсколько разъ выѣзжалъ Наполеонъ изъ Кремля для прогулокъ по городу. На площадяхъ и улицахъ видѣлъ Наполеонъ трупы людей, убитыхъ, сгорѣвшихъ, умершихъ отъ голода. Никто не убиралъ человѣческихъ тѣлъ и конскаго падалища. Изъ жителей злополучнаго города, оставшихся въ живыхъ, большая часть бродили раненые, изувѣченные, избитые; всѣ вообще были ограблены, полунаги и босы.

Я видѣлъ сонмы богачей,
Бѣгущихъ въ рубищахъ изодранныхъ;
Я видѣлъ блѣдныхъ матерей,
Изъ милой родины изгнанныхъ.
Я на распутьи видѣлъ ихъ,
Какъ, къ персямъ чадъ прижавъ грудныхъ,
Онѣ въ отчаяньи рыдали,
И съ новымъ трепетомъ взирали
На небо рдяное кругомъ.
Трикраты съ ужасомъ потомъ
Бродилъ въ Москвѣ опустошенной
Среди развалинъ и могилъ,
Трикраты прахъ ея священный
Слезами скорби омочилъ.
(Батюшковъ).

Какъ ни ужасны были такіи явленія подъ безжизненнымъ небомъ Москвы, однако-же для Наполеона молчаніе Александра было грознѣе. Уже близь двухъ недѣль проходило съ того времени, когда отправилъ онъ письмо къ государю съ намеками на готовность завязать переговоры, но не имѣлъ еще не только отвѣта, даже обыкновеннаго извѣщенія о полученіи письма.

Тревожное недоумѣніе подавляло Наполеона. Онъ почувствовалъ свое безсиліе бороться съ Александромъ, рѣшился просить мира, и отправилъ Лористона съ формальными о томъ предложеніями въ Тарутинскій лагерь къ князю Кутузову.

Волкъ, ночью, думая залѣзть въ овчарню,
Попалъ на псарню...
По виду то, что тутъ не передъ стадомъ,
И что приходитъ наконецъ
Ему разчесться за овецъ,
Пустился мой хитрецъ
Въ переговоры,
И началъ такъ: „Друзья! Къ чему весь этотъ шумъ?
„Я, вашъ старинный сватъ и кумъ
„Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры;
„Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ!
„А я не только впредь не трону здѣшнихъ стадъ,
„Но самъ за нихъ съ другими грызться радъ,
„И волчьей клятвой утверждаю,
„Что я...“ —„Послушай-ка, сосѣдъ,“
Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:
„Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ,
„И волчью вашу я давно натуру знаю;
„А потому обычай мой
„Съ волками иначе не дѣлать мировой,
„Какъ снявши шкуру съ нихъ долой.“
И тутъ же выпустилъ на волка гончихъ стаю. **(Крыловъ).**

Многіе въ дѣтствѣ учили эту басню, но едва ли всѣ знаютъ, что она написана дѣдушкой-Крыловымъ именно въ то время, по поводу мирныхъ предложеній Наполеона Кутузову. Послѣдній, получивъ ее въ лагерѣ, былъ такъ доволенъ, что декламируя ее сподвижникамъ, снималъ фуражку и показывалъ свои сѣдины при словахъ: *—а я, пріятель, сѣдъ!* Проморивъ Наполеона напраснымъ ожиданіемъ отвѣта, Кутузовъ, лишь по полученіи отъ императора Александра рѣшительныхъ указаній („въ настоящее время никакія предложенія не побудятъ меня прервать брань“), отвѣчалъ наконецъ Наполеону, что „война не кончена, а только начинается“.

И дѣйствительно начиналась война партизанская и народная. Кутузовъ отрядилъ во всѣ стороны партизановъ, съ повелѣніемъ переноситься съ одного мѣста на другое, нападать внезапно и дѣйствовать то совокупно, то порознь. Отряды рѣдко превышали 500 человѣкъ, и были большею частью составлены изъ казачьихъ войскъ; иногда присоединяли къ нимъ малое число регулярной кавалеріи. Главная цѣль состояла въ нанесеніи возможнаго вреда непріятелю; больше ничего опредѣлительнаго не предписывалось; все прочее зависѣло отъ начальниковъ партій; отважности ихъ представлялось обширное поле.

И мчится тайною тропой,
Воспрянувшій съ долины битвы,
Наѣздниковъ веселый рой
На отдаленныя ловитвы.
Начальникъ въ буркѣ на плечахъ,
Въ косматой шапкѣ кабардинской,
Горитъ въ передовыхъ рядахъ
Особой яростью воинской.
Давно не знаемъ имъ покой,
Привѣтъ родни, взоръ дѣвы нѣжный;
Его любовь—кровавый бой,
Родня—Донцы, другъ—конь надежный.
Наша матушка Россія!
Пусть французишки гнилые
Къ намъ пожалуютъ назадъ!
За тебя на чорта радъ,
(Давыдовъ).

Полковникъ князь Вадбольскій, капитанъ Сеславинъ и поручикъ фонъ-Визинъ были посланы на пространство между Можайскомъ, Москвою и Тарутинымъ. Лѣвѣе отъ нихъ, между Гжатскомъ и Вязьмою, находился, съ самаго Бородинскаго сраженія, подполковникъ Давыдовъ. Вправо отъ арміи дѣйствовали: полковникъ князь Кудашевъ на Серпуховской дорогѣ, и войска Донского полковникъ Ефремовъ на Коломенской. Генералъ-адъютантъ Винцингероде, стоя около Клина, посылалъ партіи вправо къ Звенигороду, Рузѣ, Гжатску, Сычевкѣ и Зубцову, а влѣво къ Дмитрову. Капитанъ Фигнеръ дѣлалъ набѣги въ окрестностяхъ Москвы, переодѣвался во французскій мундиръ и нѣсколько разъ съѣзжался и разговаривалъ съ непріятелями, не бывъ ими узнанъ.

Нашъ Фигнеръ старцемъ въ станъ враговъ
Идетъ во мракѣ ночи.
Какъ тѣнь прокрался вкругъ шатровъ,
Все зрѣли быстры очи. **(Жуковскій).**

Подполковникъ Давыдовъ вызвался первый на партизанскія дѣйствія въ главной арміи, испросилъ у фельдмаршала отрядъ для налетовъ въ тылу Французовъ, и получилъ подъ свое начальство 50 гусаровъ и 80 казаковъ. Съ ними пошелъ онъ, 25 августа, къ Юхнову, и постоянно находился въ окрестностяхъ Вязьмы, до прибытія туда арміи, въ исходѣ октября.

...Перомъ остеръ онъ, какъ французъ,
Но саблею французамъ страшенъ:
Онъ не даетъ врагамъ топтать нежатыхъ нашенъ,
И закрутивъ съ досады усъ,
Идетъ за шумными французскими полками,
И часто онъ съ толпой башкиръ и съ казаками,
И съ кучей мужиковъ и конныхъ русскихъ бабъ,
Въ мужицкомъ армякѣ, хоти душой не рабъ,
Какъ вихорь, какъ пожаръ—на пушки, на обозы,
И въ ночь, какъ домовой, тревожитъ вражій станъ!
По милымъ онъ даритъ въ своихъ куплетахъ розы;
Давыдовъ, это ты—поэтъ и партизанъ. **(Ѳ. Глинка).**

Война народная возгорѣлась съ самаго Порѣчья, когда Наполеонъ сдѣлалъ первый шагъ на старинную, коренную землю Русскую, и продолжалась, доколѣ, въ ноябрѣ, не былъ онъ изгнанъ изъ Смоленской губерніи. Какъ только въ іюлѣ мѣсяцѣ наша армія отступила отъ Порѣчья къ Смоленску, отважнѣйшіе изъ жителей, оставшись въ окрестностяхъ своей родины, сѣли на коней и начали истреблять непріятелей по мѣрѣ силъ своихъ. Они были первыми народными партизанами въ Отечественную войну. Ихъ примѣру послѣдовали прочіе уѣзды Смоленской губерніи. Изъ 12-ти уѣздовъ, 8 были совершенно заняты непріятелемъ, но четыре города уцѣлѣли отъ нашествія: Рославль, Юхновъ, Сычевка и Бѣлой. Въ нихъ дворянскіе предводители, исправники, городничіе, волостные начальники устроивали вооруженную силу, явно и скрытно нападали на непріятелей, убивали мародеровъ и фуражировъ, отстаивали города и селенія. Къ этимъ добровольнымъ ополченіямъ присоединялись разбѣжавшіеся жители другихъ уѣздовъ, бывшихъ во власти непріятеля, и подвизались вмѣстѣ съ ними.

Московская губернія не уступала Смоленской въ самопожертвованіи. Сначала разметанные въ разныя стороны нахлынувшими на нихъ арміями, крестьяне Московской губерніи начали потомъ мало-по-малу собираться; вооружались вилами, рогатинами топорами, косами, а впослѣдствіи запаслись ружьями, отбитыми у непріятеля, и не выпускали ихъ изъ рукъ до изгнанія Французовъ, бились съ непріятелемъ или одни, или соединенно съ партизанами. Священники, благословенные Синодомъ, увѣщевали прихожанъ защищать храмы Божіи, стоять за Вѣру и Государя, почитать смерть противъ еретиковъ долгомъ христіанскимъ, гибель временную вѣчнымъ спасеніемъ. Дьячки и пономари ополчались вмѣстѣ съ крестьянами. Рѣдкій приходъ не ознаменовался какимъ либо подвигомъ.

И въ Смоленской и въ Московской губерніяхъ народная война велась одинаковымъ образомъ. Въ селеніяхъ запирали ворота и ставили къ нимъ караулы; у околицъ устроивали шалаши въ видѣ будокъ, а подлѣ нихъ сошки для пикъ. Никому изъ постороннихъ не дозволялось приближаться къ селеніямъ. Женъ и дѣтей скрывали крестьяне въ лѣсахъ, а сами были на денной и ночной стражѣ, ставили часовыхъ на колокольняхъ и возвышенныхъ мѣстахъ; клятвенно, цѣлованіемъ Креста и Евангелія обѣщались не выдавать другъ друга. Они составляли партіи; изъ малыхъ деревень присоединялись къ большимъ селеніямъ. Когда Французы бывали въ превосходномъ числѣ, въ такомъ случаѣ противъ нихъ употреблялись разныя хитрости. Ласково, съ поклономъ встрѣчая бродягъ и фуражировъ, поселяне предлагали имъ яства и напитки, и потомъ, во время сна или опьяненія гостей, отнимали у нихъ оружіе и душили ихъ; либо выждавъ, пока непріятели уснутъ, припирали дверм домовъ бревнами, окладывали сѣни хворостомъ и зажигали.

Случалось что женщины, въ отсутствіе отцовъ, мужей и братьевъ, нападали на мародеровъ и брали ихъ въ плѣнъ. Изъ нихъ сдѣлалась извѣстнѣе другихъ, по своему ожесточенію противъ

Библиотека "Руниверс"

Свѣтлѣйшій князь Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ (р. 1768. † 1843).

Графъ Ѳаддей Ѳедоровичъ Штейнгель (р. 1762. † 1831).

Графъ Александръ Петровичъ Тормасовъ (р. 1752. † 1819).

Графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ (р. 1764. † 1822).

Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ (р. около 1756. † 1816).

Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ (р. 1774. † 1817).

Василій Дмитріевичъ Иловайскій 12-й (р. 1785. † послѣ 1840).

Николай Михайловичъ Бороздинъ (р. 1777. † 1830).

Библиотека "Руниверс"

Николай Алексѣевичъ Тучковъ (р. 1761. † 1812)

Графъ Александръ Ивановичъ Кутайсовъ (р. 1784. † 1812).

Яковъ Петровичъ Кульневъ (р. 1763. † 1812).

Карлъ Ѳедоровичъ Багговутъ (р. 1751. † 1812).

Александръ Дмитріевичъ Балашовъ (р. 1770. † 1837).

Александръ Александровичъ Бибиковъ (р. 1765. † 1829).

Александръ Алексѣевичъ Тучковъ IV (р. 1777. † 1812).

Иванъ Семеновичъ Дороховъ (р. 1762. † 1813).

Библиотека "Руниверс"

непріятеля, старостиха Василиса, дородная женщина съ французскою саблей, повѣшенною сверхъ французской шинели.

Такимъ образомъ французы были лишены средствъ добывать себѣ продовольствіе и держаться въ разоренной Москвѣ. Съ другой стороны, армія Кутузова перешла въ наступленіе: Бенингсенъ опрокинулъ авангардъ французовъ подъ начальствомъ Мюрата, стоявшій на рѣкѣ Чернишнѣ, въ 10 верстахъ отъ Тарутинскаго лагеря: это такъ смутило Наполеона, что онъ приказалъ немедленно выступать изъ Москвы.

Свершилось!.. Русскій царь, достигъ ты славной цѣли,
Вотще надменные на родину летѣли,
Вотще среди знаменъ безчисленныхъ дружинъ,
Въ могущей дерзости вѣнчанный исполинъ
На гибель грозно шелъ, влекъ цѣпи за собою...
Мечъ огненный блеснулъ за дымною Москвою!
Звѣзда губителя потухла въ вѣчной мглѣ,
И пламенный вѣнецъ померкнулъ на челѣ...
Содрогся счастья сынъ, и брошенный судьбою,
Онъ землю русскую не взвидѣлъ подъ собою...
Бѣжитъ... **(Пушкинъ).**

Выступавшая изъ Москвы Наполеонова армія похожа была на дикія племена Азіи. Наполеонъ не принялъ мѣръ къ уменьшенію воинскихъ тяжестей, почитая обозы необходимыми въ обратномъ, новаго рода походѣ, имъ предпринимаемомъ. Съ трудомъ могъ Наполеонъ проѣхать сквозь обозы, заграждавшіе Большую Ордынку и Калужскую улицы.

Надвинувъ свою трехугольную шляпу,
Все въ томъ же походномъ своемъ сюртукѣ,
На бѣломъ конѣ проскакалъ императоръ,
Съ подзорной трубою въ рукѣ. **(Полонскій).**

У заставы остановился онъ и вполслѣдніе взглянулъ на Москву, Этотъ моментъ изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ (стр. 1168—1169) чрезвычайно рѣдкаго изданія по набросками очевидца.

По мѣрѣ того какъ чужеземныя толпы выбирались изъ города, русская чернь появлялась изъ подваловъ и развалинъ, нападала въ глухихъ улицахъ на отсталыхъ и запоздавшихъ непріятелей, бросая нѣкоторыхъ изъ нихъ въ рѣку. Съ наступленіемъ мрачнаго вечера, буйство начинало утихать, какъ вдругъ, въ полночь, темную и туманную, выстрѣлили изъ пушки и раздался необычайный грохотъ. Дома задрожали, разбитыя стекла посыпались изъ оконъ, камни летѣли по воздуху, земля затряслась, удары, сильнѣйшіе самыхъ близкихъ громовыхъ, повторились одинъ за другимъ, и эхо, продолжая во влажномъ воздухѣ оглушающіе звуки, сливало ихъ между собою. Небо запылало багровымъ заревомъ: кремлевскія башни и стѣны летѣли къ облакамъ, и горѣлъ дворецъ, въ то же время зажженный. Ужасный трескъ, сопровождавшій взрывъ части кремлевскихъ зданій, возвѣстилъ Москвѣ окончаніе ея бѣдствій, бѣгство злодѣевъ, лютое, безсильное мщеніе Наполеона, за то, что не сбылись мечты его поколебать Александра.

О Кремль отеческій, твой прагъ
Лобзаемъ въ умиленьи.
Смотрите: на его стѣнахъ
Отчаянное мщенье
Слѣдъ черный впечатлѣло свой.
Казня въ безумствѣ камень,
Губитель трепетной рукой
На нихъ свой бросилъ пламень.
„Не будь Кремля“ изрекъ злодѣй;
Но Кремль стоитъ священный:
Вспылалъ лишь древній домъ царей,
Убійцей оскверненный.
(Жуковскій).

Кремль былъ подорванъ въ пяти мѣстахъ; дворецъ догоралъ; въ подкопахъ лежали еще бочки съ порохомъ, и по временамъ слышны были небольшіе взрывы. Наполеонъ хотѣлъ поднять на воздухъ не однѣ стѣны, но и всѣ зданія кремлевскія. Второпяхъ и во мракѣ французскіе инженеры не успѣли зажечь всѣхъ подкоповъ; загорѣлось только пять минъ. Губительному дѣйствію другихъ помѣшалъ дождь. Изъ Кремлевскихъ храмовъ одинъ Спасъ-на-Бору, древнѣйшій изъ всѣхъ храмовъ московскихъ, былъ заметанъ опаленными выбросками горѣвшаго надъ нимъ дворца, и внѣшнія двери Благовѣщенскаго собора зауглились.

Но ты, царя вѣнчавшій храмъ,
Рукой небесъ хранимый,
Свѣтлѣй вознесъ ты къ небесамъ,
Свой крестъ непобѣдимый.
И ты, царей минувшихъ прахъ,
Твой сонъ не возмутился,
Когда въ пожарѣ и громахъ
Духъ злобы разразился
Надъ тихой сѣнію твоей...
(Жуковскій).

III.

Отступленіе и бѣгство „великой арміи“ изъ Россіи.

Вы слышали-ль какъ заступился Богъ
За Православную державу нашу,
Какъ сжалился Онъ надъ Москвой горящей,
Надъ бѣдною землею, не посѣвомъ,
А вражьими ватагами покрытой,
И раннюю зиму послалъ намъ въ помощь,
Зиму съ морозами, какіе только
Въ Николинъ день да около Крещенья
Трещатъ и за щеки и уши щипютъ?
Свѣжо намъ стало, а французамъ туго,
И жалко, и смѣшно ихъ даже вспомнить!
Окутались отъ стужи чѣмъ могли:
Кто шитой душегрѣйкой, кто лохмотьемъ,
Кто ризою поповской, кто рогожей,
Убрались всѣ какъ святочныя хари—
И ну бѣжать скорѣе изъ Москвы.
Не далеко ушли же. По дорогѣ
Морозъ схватилъ ихъ и заставилъ ждать
Для суднаго на мѣстѣ преступленья,—
У Божьей церкви ими оскверненной,
Въ разграбленномъ амбарѣ, у села
Сожженнаго ихъ буйствомъ. **(Дельвигъ).**

Наполеонъ двинулся къ Калугѣ, чтобъ идти по странѣ еще не опустошенной, гдѣ легче было бы продовольствовать армію. Кутузовъ загородилъ ему путь и, послѣ упорнаго 18-ти-часоваго боя подъ Малымъ-Ярославцемъ, принудилъ его вернуться на разорену Смоленскую дорогу. Здѣсь Милорадовичъ разбилъ французовъ при Вязьмѣ, Платовъ—близь Духовщины и наконецъ трехдневный бой подъ Краснымъ довершилъ разгромленіе „великой арміи“, которая потеряла при этомъ 26,000 плѣнныхъ и 126 пушекъ. Съ 1 ноября начались морозы, отъ которыхъ у французовъ каждую ночь замерзало человѣкъ до трехсотъ. Начались бѣдствія отступленія.

Въ Бобрѣ встрѣтилъ Наполеонъ нѣсколько полковъ Виктора. Ихъ воинственный видъ былъ необыкновеннымъ явленіемъ для главной Французской арміи, около мѣсяца не видавшей посреди себя стройнаго, порядочнаго войска. Но встрѣча еще болѣе изумила полки Виктора. Они не могли вѣрить глазамъ своимъ, чтобы безоружныя толпы пѣхоты и безлошадной конницы съ ничтожнымъ остаткомъ артиллеріи, истомленныя, обросшія бородою, покрытыя рубищемъ и тряпьемъ, вмѣсто обуви, окутавшія ноги соломою и мѣшками, были та великая армія, которая завоевала Москву и въ бюллетеняхъ постоянно провозглашалась побѣдоносною. Очевидцы разсказываютъ, что особенно поразительно было для корпуса видѣть множество генераловъ, растерявшихъ свои команды, и въ самой безобразной одеждѣ шедшихъ вмѣстѣ съ толпами безоружныхъ. Вскорѣ примѣръ непослушанія и своеволія главной арміи увлекъ часть корпуса Виктора. И его солдаты начали бросать ружья. Но Наполеону было уже не до возстановленія подчиненности. Онъ и генералы его думали только, какъ перейти чрезъ Березину, нетерпѣливо ожидали извѣстія, успѣетъ-ли Удино выполнить данное ему порученіе, отъ чего зависѣла участь ихъ. Въ холодный ноябрьскій вечеръ, среди дремучихъ лѣсовъ и унылой природы, сходилась непріятельская армія на ночлегъ вокругъ Бобра. На пути отсталымъ нерѣдко приходилось отстрѣливаться отъ тревожившихъ ихъ казаковъ и послѣ краткаго боя сдаваться, какъ видно на рис. стр. 1180. Тутъ не было правильнаго расположенія лагеря, карауловъ, раздачи провіанта. Каждый кидался на мерзлую землю, гдѣ и какъ хотѣлъ, питался чѣмъ могъ, разъѣздовъ было дѣлать некому; только при главной квартирѣ Наполеона отправлялась служба его гвардіею.

12 ноября, по утру, выступилъ Наполеонъ изъ Бобра къ Борисову, велѣвъ для ободренія войскъ распространить ложный слухъ, что за Березиною кончится преслѣдованіе, производимое русскими, что тамъ находятся обильные, всякаго рода запасы, и вскорѣ послѣдуетъ соединеніе съ княземъ Шварценбергомъ и Ренье. Ночью сдѣлалось холодно; стужа стянула землю и подавала непріятелямъ надежду, что болота, окружавшія Березину, замерзнутъ. Имя Березины, какъ за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ имя Москвы, и потомъ Смоленска, перелетало изъ устъ въ уста; непріятели уговаривали другъ друга къ напряженію послѣднихъ силъ для достиженія береговъ ея. Но не суждено было сбыться и этой послѣдней надеждѣ. При переправѣ черезъ Березину, армія Наполеона потеряла 20,000 плѣнными, множество убитыми, почти всю артиллерію и обозъ, а также и всю добычу, набранную въ Москвѣ. Гибельная переправа эта изображена на стр. 1176.

Разстройство непріятельской арміи въ послѣднюю недѣлю бѣгства отъ Березины до Молодечно, достигло до невѣроятной степени отъ наступившей вдругъ жестокой стужи; съ 16 ноября постоянно было больше 20 градусовъ мороза; 22 ноября едва можно было говорить; отъ холода спиралось дыханіе. Стиснувъ зубы, враги шли и бѣжали въ безмолвномъ отчаяніи; ноги обвертывали попонами, ранцами, старыми шляпами, окутывали голову, лицо и плечи мѣшками, рогожами, окладывались сѣномъ и соломою; добыть лошадиную шкуру почиталось за счастье. На дорогѣ находилось не много уцѣлѣвшихъ селеній: всѣ они, при шествіи непріятеля внутрь Россіи а послѣ мародерами, были болѣе или менѣе ограблены, разорены, выжжены. Когда французамъ пришлось бѣжать назадъ по дорогѣ ими опустошенной, то завидя какое-нибудь строеніе, они спѣшили къ нему, но домы были пусты, и въ нихъ раздавался лишь свистъ порывистыхъ вѣтровъ. Не находя крова, непріятель жегъ на пути своемъ домы, клѣти, хлѣва, заборы, для того только, чтобы согрѣться хоть на одномъ ночлегѣ. На пожарищахъ лежали кучи солдатъ; приблизившись къ огню, они не имѣли болѣе силы отойти отъ него и замерзали.

...И какъ лежатъ!
Когда-бъ не лица ихъ и не молчанье,

Библиотека "Руниверс"

Подумалъ-бы, живые на бивакѣ
Комедію ломаютъ. Тотъ уткнулся
Въ костеръ горящій головой, тотъ лошадь
Взвалилъ какъ шубу на себя: другой
Ея копыто гложетъ... (Дельвигъ).

Ближайшіе къ огоньку еще шевелились, а прочіе, въ искривленномъ положеніи, съ судорожными лицами лежали какъ окаменѣлые. У многихъ вмѣсто слезъ выступала кровь изъ глазъ, а потому безъ преувеличенія можно сказать, что враги проливали кровавыя слезы. Подобно тѣнямъ бродили они по пепелищамъ и среди пустынь, гдѣ не было ни движенія, ни жизни. Многіе приходили въ безчувственность, лишались слуха, языка и ума; какъ шальные, выпуча глаза, смотрѣли на наши войска и ничего не понимали. Въ безпамятствѣ ложились на горящіе угли и погибали въ огнѣ, грызя себѣ руки. При одномъ имени „казакъ!" сдавались французы или бѣжали дальше искать другаго ночлега, другаго уголка оледенѣвшей земли, гдѣ усыпленіе превращалось въ сонъ вѣчный.

Наполеонъ положилъ не откладывать далѣе своего намѣренія выбраться изъ Россіи. Путь казался ему безопаснымъ, потому что онъ получилъ донесеніе о прибытіи изъ Вильны въ Ошмяны дивизіи Луазона и двухъ конныхъ неаполитанскихъ полковъ. 24 ноября призвалъ онъ маршаловъ и бывшихъ корпусныхъ командировъ: Мюрата, Бертье, Вице-короля, Даву, Нея, Мортье, Лефебра и Бессьера, объявилъ имъ, что отъѣзжаетъ въ Парижъ, предварительно изложивъ въ пространной рѣчи политическія и военныя соображенія дѣлавшія присутствіе его во Франціи необходимымъ, для удержанія въ повиновеніи западной Европы и образованія новой арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ онъ Мюрату главное начальство надъ оставшимися въ Россіи войсками.

Поѣздъ Наполеона состоялъ изъ взятыхъ у какого-то помѣщика кареты и саней.

Въ пошевняхъ, на жалкихъ клячахъ,
Ѣдетъ той-же *онъ* дорогой.
Гдѣ прошелъ еще недавно
Полный гордости и славы...
Гдѣ-жъ вы, пышныя мечтанья!
Гордый замыселъ!.. надежды
И глубокіе разчеты
Прахомъ стали — и упорно
Ищетъ онъ всему разгадки,
Гдѣ и въ чемъ его ошибка?
Все напрасно!..
И поникъ онъ, и въ дремотѣ
Видитъ—какъ въ пріемномъ залѣ—
Незадолго до похода—
Въ Тюльери стоитъ онъ, гнѣвный;
Вѣнценосцевъ всей Европы
Передъ нимъ послы: всѣ внемлютъ
Съ трепетомъ его угрозамъ...
Лишь одинъ стоитъ посланникъ,
Не склонивъ покорно взгляда,
Съ затаенною улыбкой...
И вспыливши, императоръ:
„Князь, вы видите", воскликнулъ —
„Мнѣ никто во всей Европѣ
„Не дерзаетъ поперечить:
„Императоръ вашъ—на что же
„Онъ надѣется—на что же?"
„Государь", въ отвѣтъ посланникъ:
„Взять въ разчетъ вы позабыли,
„Что за Русскимъ государемъ
„Русскій весь стоитъ народъ!"
Онъ тогда расхохотался,
А теперь...
„Такъ вотъ что значитъ
„*Весь народъ*!.." И безнадежно
Вдаль онъ взоры устремляетъ:
Что-то грозное таится
Тамъ за синими лѣсами,
Въ необъятной этой дали...
(Майковъ).

И думаетъ онъ: „Эта грозная туча
„Моей свѣтозарной звѣзды не затмитъ!"
И мнится ему въ то же время—сверкая
Изъ тучи перстъ Божій грозитъ...
И душу волнуя, предчувствіе шепчетъ:
„Сомнетъ знамена твои Русскій народъ". (Полонскій).

Въ 8-мъ часу вечера, при 28-ми град. мороза, отправился Наполеонъ изъ Сморгонъ и ночью прибылъ въ Ошмяны, гдѣ стояла дивизія Луазона, при самомъ вступленіи въ Ошмяны атакованная отрядомъ Сеславина. (Рис. на стр. 1177).

На пути изъ Вильны до Ковно метель, морозъ, голодъ, казаки гнали войско иноплеменное въ челюсти неслыханной смерти. Люди являлись тутъ лежащіе на ободранной падали, сосали изъ нея кровь. Отъ голода кусали они лежащихъ на землѣ людей, въ которыхъ иногда тлѣла еще искра жизни, не давали имъ времени испустить духъ, и съ видомъ звѣрскаго удовольствія рѣзали умирающихъ, пожирали соратника, друга, можетъ быть брата, и вскорѣ въ свою очередь становились добычею до изступленія доведенныхъ товарищей. Иной хрипящимъ голосомъ жаловался, что онъ весь хладѣетъ, мерзнетъ, уже не чувствуетъ ни ногъ, ни рукъ,—и вдругъ, среди вздоховъ, визга и скрежета зубовъ раздавался дикій хохотъ. Иной обезумѣвшій, воображая армію Наполеона въ прежней силѣ, сзывалъ товарищей бить Русскихъ, мечталъ что онъ въ пылу сраженія, произносилъ побѣдные клики (см. рис. на стр. 1181). Другой сумасшедшій испускалъ самый горестный плачъ, или, представляя себѣ, что находится въ родительскомъ домѣ, обращался съ рѣчами къ матери, отцу, дѣтямъ.

Что долженъ былъ пережить Наполеонъ, видя эти ужасы на всемъ обратномъ пути отъ Москвы до границы, наглядно изображаетъ поэтъ, котораго стихами мы и закончимъ.

Все начатое удавалось,
Все невозможное сбывалось,
Полміра мнѣ повиновалось,
Полміра я завоевалъ...
Побѣда долго баловала,
Все покорялось предо мной;
Но жертвою за край родной
Москва пожаромъ запылала,
И передъ заревомъ ея
Затмилась вдругъ звѣзда моя.
Мнѣ жребій измѣнилъ: наденьемъ,
За счастье поплатился я!
(Растопчина).

Собралъ **В. Клюшниковъ.**

Къ портретамъ полководцевъ 1812 года.

Ген.-фельдмаршалъ князь **М. Б. Барклай-де-Толли** род. 1761 г. Войны 1806—7 гг. дали ему возможность проявить свои способности. Въ дѣлѣ при Прейсишъ-Эйлау онъ былъ раненъ въ правую руку съ переломомъ кости. Въ Шведскую войну 1808 г. командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ. 20 янв. 1810 года занялъ постъ военнаго министра. Съ объявленіемъ Отечественной войны М. Б. былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-ю западн. арміей. Отступленіе на соединеніе съ Багратіономъ и сраженія подъ Витебскомъ и Смоленскомъ ставитъ его на ряду съ лучшими полководцами. Дойдя до Царева-Займища, онъ рѣшилъ дать генеральное сраженіе, но по прибытіи Кутузова поступилъ подъ его начальство. Сохраненіе арміи при отступленіи до Бородина достаточно оцѣнено потомствомъ. Въ Бородинскомъ бою онъ командовалъ центромъ и правымъ флангомъ. Послѣ Бородинскаго сраженія заболѣлъ и принужденъ былъ уѣхать изъ арміи. 4 февр. 1813 г. принялъ командованіе 3-ю арміею, съ которою осадилъ и взялъ Торнъ. При Кенигсварте Барклай разбилъ дивизію Перри. При Бауценѣ командовалъ прав. флангомъ. Въ Лейпцигскомъ бою командовалъ центромъ. Въ 1814 г. сражался при Бріеннѣ, Ферь-Шампенуазѣ и начальствовалъ при взятіи Парижа, за что получилъ фельдмаршальскій жезлъ. Послѣ смотра при Вертю возведенъ въ княжеское достоинство. Скончался 14 мая 1818 г.

Фельдмаршалъ свѣтлѣйшій князь **М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій** род. 5 сент. 1745 г. Съ 1770 г. Кутузовъ находился во всѣхъ главныхъ сраженіяхъ съ турками: при Рябой Могилѣ, на берегахъ Прута, при Ларгѣ и Кагулѣ. Отличился въ 1774 г. подъ Шумлою, но былъ раненъ крайне опасно въ голову. Въ 1790 г. онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, между Аккерманомъ и Бендерами, и былъ главнымъ помощникомъ Суворова при взятіи Измаила. Въ 1791 г. Кутузовъ троекратно переправлялся черезъ Дунай и каждый разъ разбивалъ турокъ. Въ Мачинскомъ сраженіи онъ рѣшилъ побѣду. Затѣмъ отправился чрезвычайнымъ посломъ въ Царьградъ. Былъ главнокомандующимъ въ походѣ 1805 г. и сдѣлалъ образцовое 400-верстное отступленіе. Въ 1811 г. онъ командовалъ молдавскою арміею и разбилъ окончательно турокъ. Въ 1812 г. за Бородинское сраженіе произведенъ въ фельдмаршалы. Ставъ твердою ногою въ Тарутинѣ, Кутузовъ началъ громить Наполеона и цѣпь пораженій обрушилась на французовъ. Въ концѣ 1812 г. Кутузовъ выступилъ за границу, но недолго находился во главѣ русской арміи. Онъ умеръ 16 апр. 1813 г. въ Бунцлау.

Ген.-отъ-инфант. кн. **П. И. Багратіонъ** род. въ 1765 г. Въ 1794 г. участвовалъ почти во всѣхъ дѣлахъ рѣшившихъ судьбу Польши. Въ 1799 г., въ чинѣ ген.-маіора, командовалъ авангардомъ, взялъ Бреччію, Бергамо, разбилъ Серрюрье у Лекко и пр. Въ кампанію 1805 г. П. И. покрылъ себя славою при Ульмѣ, Ламбахѣ и др. Въ войны 1806—7 г. и въ шведскую 1808 г. и турецкую 1808 г. онъ дѣйствовалъ съ такой-же славою. Въ 1812 г. Багратіонъ командовалъ 2-ю западн. арміею и съ замѣчат. искусствомъ соединился съ Барклаемъ. Подъ Бородинымъ командовалъ лѣв. крыломъ. Здѣсь онъ былъ раненъ осколкомъ гранаты въ берцовую кость и умеръ 12 сентября.

Войсковой атаманъ войска Донскаго, генер.-отъ-кавал., гр. **М. И. Платовъ** род. 6 авг. 1751 г. На 13-мъ году вступилъ въ службу урядникомъ. При началѣ Отечественной войны командовалъ корпусомъ изъ 14 казачьихъ полковъ. Въ Бородинской битвѣ большая часть его казаковъ участвовала въ атакѣ ген. Уварова; но главныя заслуги его были при преслѣдованіи французовъ. Платовъ участвовалъ почти во всѣхъ большихъ дѣлахъ 1813 и 1814 гг. Скончался 3 янв. 1818 г.

Графъ **М. А. Милорадовичъ** род. въ 1771 г. Весною 1812 г. Александръ I поручилъ М. А. формировать въ Калугѣ запасныя войска. Въ Бородинской битвѣ Милорадовичъ былъ однимъ изъ первыхъ героевъ. Онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ и въ особенности при Красномъ. Въ 1813—14 гг. онъ былъ почти во всѣхъ дѣлахъ, при Бауценѣ, Кульмѣ, Дрезденѣ и Парижѣ. Скончался въ 1825 г.

Ген.-отъ-кавал. графъ **Л. Л. Беннигсенъ** род. въ Гановерѣ въ 1745 г. Въ 1773 г. онъ перешелъ на службу въ Россію съ чиномъ премьеръ-маіора. Въ Отечественной войнѣ, съ назначеніемъ Кутузова, Л. Л. занялъ мѣсто главн. начальн. штаба арміи, участвовалъ въ Бородинской битвѣ и руководилъ боемъ при Та-

Библиотека "Руниверс"

рутинѣ. Въ 1813 г. назначенъ главнокомандующимъ резервною арміею, 1 окт. разбилъ Сенъ-Сира и принималъ участіе въ Лейпцигск. сраженіи. Умеръ въ Гановерѣ 2 окт. 1826 г.

Графъ **Ѳ. В. Ростопчинъ** род. 12 марта 1763 г. Въ 1812 г. Ѳ. В. былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву, съ переименованіемъ въ ген.-отъ-инфантеріи. Онъ былъ душою московскаго общества и главнымъ дѣятелемъ по устройству пожертвованій и ополченія. Ему одному принадлежатъ заслуги сохраненія порядка при оставленіи Москвы и при возстановленіи ея изъ пепла. Умеръ 18 янв. 1826 г.

Извѣстный русскій партизанъ и поэтъ, ген.-лейт. **Д. В. Давыдовъ** род. въ 1784 г. Въ 1812 г. подъ Ляховымъ Д. В., вмѣстѣ съ Орловымъ-Денисовымъ, Фигнеромъ и Сеславинымъ, взялъ въ плѣнъ 2-тысячный отрядъ Ожеро, разсѣялъ непріятеля подъ Бѣлыничами и, продолжая поиски до Нѣмана, занялъ Гродно. Съ переходомъ границы, поступилъ въ корпусъ Винцингероде, Въ 1814 г. отличился при Ла-Ротьерѣ. Въ бою при Краонѣ принялъ гусарскую бригаду и съ нею вступилъ въ Парижъ. Умеръ въ 1839 г.

Прославившійся въ кампаніи 1812 и 1813 гг. нашъ партизанъ **А. С. Фигнеръ** род. въ 1787 г. Въ началѣ Отечественной войны Фигнеръ былъ шт.-капит. 11-й артилл. бригады. По вступленіи Наполеона въ Москву, Фигнеръ отправился туда, вооружилъ нѣсколькихъ жителей, дѣлалъ засады и истреблялъ французовъ. По порученію Кутузова онъ отправился въ тылъ непріятеля, составилъ партизанскій отрядъ и вооруживъ крестьянъ навелъ ужасъ на французовъ. Въ 1813 г. Фигнеръ сформировалъ изъ итальянцевъ, французовъ и др. „Легіонъ мести". Близъ Дессау, будучи окруженъ польскою кавалеріею, онъ бросился въ Эльбу, но прострѣленный пулею утонулъ; отрядъ его былъ истребленъ.

Генер.-отъ-артиллеріи **А. П. Ермоловъ** род. въ 1776 г. Въ 1812 г. назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи. Подъ Бородинымъ дѣйствовалъ съ величайшимъ самоотверженіемъ, а при вторичн. атакѣ французовъ на батарею Раевскаго лично повелъ впередъ первыя попавшіяся ему войска и выбилъ непріятеля. Въ 1830 г. онъ былъ назначенъ членомъ Госуд. Совѣта. Умеръ въ 1861 г.

Графъ **П. Х. Витгенштейнъ** род. въ 1768 г. Въ 1812 г. П. Х. командовалъ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 15 іюля началъ битву съ французами подъ Вилькоміромъ. При отступленіи русской арміи изъ лагеря подъ Дриссою, на В. было возложено прикрытіе путей къ Петербургу противъ корпусовъ Макдональда и Удино. По смерти Кутузова, В. назначили главнокомандующимъ русскими и прусскими войсками. Послѣ сраженій при Люценѣ и Бауценѣ обязанность эта была передана Барклаю-де-Толли. Умеръ фельдмаршаломъ въ 1843 г.

Ген.-отъ-инфант. графъ **Ѳ. Ѳ. Штейнгейль** род. 3 окт. 1762 г. Въ Отечественной войнѣ Ѳ. Ѳ. дѣйствовалъ съ отдѣльнымъ корпусомъ въ Остзейскомъ краю. Умеръ 7-го марта 1831 г.

Графъ **А. И. Тормасовъ**, генералъ-отъ-кавалеріи, родился въ 1752 году. Назначенный главнокомандующимъ 3-ю резервною обсерваціонною арміею, которая должна была защищать Южную Россію отъ вторженія Наполеона, онъ одержалъ одну изъ первыхъ побѣдъ надъ француз. войсками—при Кобринѣ. Вскорѣ онъ замѣнилъ раненаго Багратіона, принялъ начальство надъ второю арміею, затѣмъ участвовалъ въ сраженіи подъ Краснымъ и въ Люценской битвѣ. Умеръ 13 ноября 1819 г.

Ген.-отъ-инф. и ген.-адъют. графъ **П. П. Коновницынъ** род. въ 1764 г. Въ 1812 г. при сближеніи непріятельскихъ силъ къ Смоленску, Коновницыну поручено было защищать Малаховскія ворота. Командовалъ аріергардомъ при отступленіи отъ Смоленска и 3 дня удерживалъ французовъ. При Бородинѣ, заступилъ смертельно раненаго Тучкова 1-го, а послѣ—раненаго Багратіона. Потомъ находился въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ и др. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Люценѣ и при Лейпцигѣ. Скончался 29 авг. 1822 г.

Генер.-отъ-инфантеріи **Д. С. Дохтуровъ** род. около 1756 г. Въ 1812 г. Дохтуровъ со своимъ корпусомъ. отрѣзанный отъ Барклая-де-Толли, искуснымъ и быстрымъ движеніемъ на Ошмяны успѣлъ снова соединиться съ нимъ. Въ битвѣ подъ Смоленскомъ геройски защищалъ городъ. послѣ чего соединился въ главною арміей. Въ Бородинскомъ сраженіи Д. С. командовалъ сперва центромъ, а потомъ лѣвымъ крыломъ, когда раненый кн. Багратіонъ оставилъ сраженіе. Въ Тарутинскомъ дѣлѣ командовалъ центромъ и выдержалъ сраженіе при Маломъ-Ярославцѣ. Въ кампанію 1813 г. онъ участвовалъ въ дѣлѣ при Дрезденѣ и въ Лейпцигской битвѣ. Умеръ въ 1816 г.

Ген.-лейт., ген.-адъют. графъ **П. А. Строгановъ** родился 7 іюня 1774 г. Бородино, Тарутино, Малый-Ярославецъ и въ особенности Красный—лучшія украшенія въ исторіи П. А. Строганова. Скончался 10 іюня 1817 г.

Ген.-лейтен. **В. Д. Иловайскій** род. въ 1785 г. Велики въ особенности заслуги донцовъ и Иловайскаго при отступленіи французовъ. Въ 1813 г. былъ въ дѣлахъ подъ Паумбургомъ, Вейсенфельсомъ, въ Люценскомъ сраженіи, при Кенигсвортѣ, при Бауценѣ. Участвовалъ въ Кульмской битвѣ и взялъ въ плѣнъ Вандама. Въ 1814 г. сражался подъ Баромъ-сюръ-Объ, Лабрюссселемъ и въ Ферь-Шампенуазской битвѣ.

Ген.-отъ-кавал. и ген.-адъют. **Н. М. Бороздинъ** род. въ 1777 г. Въ Отечественной войнѣ, со своей бригадою, принималъ участіе въ дѣлѣ подъ Островною. Отличился въ битвахъ при Бородинѣ, подъ Тарутинымъ, Малымъ-Ярославцемъ и Вязьмою. Н. М. участвовалъ въ камп. 1813, 1814, а также и во взятіи Парижа, въ турецк. кампаніи 1828 г. Въ 1830 г. онъ скончался въ СПБ.

Генер.-лейт. **К. Ѳ. Багговутъ** род. 16 сентября 1761 г. На русскую службу принятъ въ 1779 г. Во время нашествія Наполеона на Россію К. Ѳ. командовалъ 2-мъ пѣхотн. корпусомъ въ арміи Барклая-де-Толли. Подъ Бородинымъ корпусъ Багговута стоялъ на лѣв. флангѣ. Отъ Бородина довелъ свой корп до Тарутина и здѣсь 6 окт., въ началѣ сраженія, былъ пораженъ ядромъ.

Ген.-маіоръ **Я. П. Кульневъ** род. въ 1763 г. Началъ свои подвиги въ Турецкую войну 1789 г. и отличился при взятіи Бендеръ. Въ 1812 г. при движеніи на Клястицы Кульневъ командовалъ авангардомъ и отличился неустрашимостью въ Клястицкомъ бою. На отступленіи ядро оторвало у него обѣ ноги выше колѣнъ и онъ умеръ, не произнеся ни слова.

Графъ **А. И. Кутайсовъ** род. 30 авг. 1784 г. Въ началѣ Отечественной войны, назначенный начальникомъ артиллеріи 1-й арміи, онъ участвовалъ во всѣхъ арьергардныхъ дѣлахъ. Въ день Бородина, отправясь къ с. Семеновскому, А. И. поровнялся съ нашею центральною батареею, въ то время, когда французы овладѣли ею. Онъ рѣшился вырвать укрѣпленіе изъ рукъ непріятеля и палъ на полѣ битвы.

Ген.-лейт. **Н. А. Тучковъ I** род. въ 1761 г. Въ 1812 г. сражался со славою при Островнѣ, Смоленскѣ, Лубинѣ и Бородинѣ, гдѣ корпусъ его, прикрывая у деревни Утицы старую Смоленскую дорогу, храбро отражалъ непріятеля. Смертельно раненый здѣсь, онъ скончался послѣ 3-хъ-недѣльнаго страданія.

Ген.-лейт. **П. С. Дороховъ** род. въ 1762 г. Въ самомъ началѣ войны 1812 г. Дороховъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ арьергарда, былъ въ бою при Лешнѣ, въ 3-дневной Смоленской битвѣ и въ Бородинскомъ бою. Однимъ изъ главныхъ подвиговъ П. С. было занятіе Вереи. Участвовалъ въ бою у Малаго-Ярославца и раненый пулею на вылетъ въ ногу, умеръ въ 1813 г.

Ген.-маіоръ **А. А. Тучковъ IV** род. въ 1777 г. Въ Отечественной войнѣ бригада А. А. съ примѣрнымъ отличіемъ дѣйствовала подъ Витебскомъ, въ защитѣ Смоленска, въ дѣлахъ подъ Лубинымъ и въ Бородинскомъ бою. Тутъ 3 дивизія получила приказаніе подкрѣпить кн. Багратіона у Семеновскаго во время самаго ужаснаго боя. Французы уже овладѣли нашими укрѣпленіями. Тучковъ, увидя что Ревельскій полкъ дрогнулъ, схватилъ знамя, ринулся впередъ и былъ убитъ.

Тайн. сов. и сенаторъ **А. А. Бибиковъ** род. 7 янв. 1765 г. Въ 1812 г. назначенъ начальникомъ дружинъ ополченія Петербургской губ. и отличился съ ними въ сраженіи при Полоцкѣ. Послѣ того А. А. ввѣрено было начальство также надъ 5-ю пѣхотною дивизіею: съ этими войсками онъ сражался при Борисовѣ и Березинѣ. Вышелъ въ отставку въ концѣ 1813 г., умеръ въ Дрезденѣ въ 1829 г.

А. Д. Балашовъ род. въ 1770 г., съ 1810 былъ министромъ полиціи; въ 1812 находился при императорѣ Александрѣ I и участвовалъ въ тайномъ военномъ совѣтѣ, избравшемъ Кутузова главнокомандующимъ. Ему приписываютъ составленіе манифеста о войнѣ Россіи съ Франціей 1812 года. Умеръ въ 1837 г.

Политическое обозрѣніе.

Свиданіе Императоровъ въ Берлинѣ.—Кризисъ во Франціи.

Только что совершившееся свиданіе Императоровъ въ Берлинѣ толкуется за границей очень разнообразно. Большинство нѣмецкихъ газетъ хотятъ видѣть въ этомъ свиданіи установленіе болѣе дружественныхъ и близкихъ отношеній между Россіей и обѣими сосѣдними имперіями, а въ особенности съ Германіей. Обращая особое вниманіе на благосклонность Государя Императора къ князю Бисмарку, газеты видятъ въ продолжительности аудіенціи, коей былъ осчастливленъ германскій канцлеръ у Русскаго Монарха, „благопріятный симптомъ", какъ выражается *Tagblatt*. Подтвержденіе своимъ догадкамъ названная газета находитъ еще въ томъ, что передъ началомъ нараднаго обѣда, русскому послу въ Берлинѣ, графу Шувалову, былъ пожалованъ орденъ Чернаго Орла. Вмѣстѣ съ тѣмъ русскій уполномоченный въ Берлинѣ графъ Голенищевъ-Кутузовъ былъ зачисленъ въ свиту Государя Императора, какъ увѣряютъ, по представленію Германскаго Двора. Нѣсколько иначе говоритъ о томъ же брюссельская *Nord*, слывущая за границей оффиціознымъ органомъ Русскаго правительства. Газета говоритъ, что пріѣздъ Государя Императора въ Берлинъ былъ только послѣдствіемъ прекращенія судоходства въ Балтійскомъ морѣ; такъ какъ проѣзда по Германіи нельзя было избѣжать, то рѣшено было остановиться въ Берлинѣ. Это естественное посѣщеніе, вызванное вѣжливостью, пріобрѣло, вслѣдствіе горестныхъ событій, поразившихъ Германскій императорскій домъ, характеръ сердечнаго непринужденнаго выраженія симпатій,—и нѣтъ основаній придавать другаго значенія берлинскому свиданію.

Нерѣшительный образъ дѣйствія французскаго министерства относительно всего что такъ или иначе касалось Вильсона, а -въ особенности при назначеніи послѣдняго слѣд-

Библиотека "Руниверс"

ствія, привелъ палату въ сильное возбужденіе противъ Рувье и другихъ министровъ. Еще 29 октября бонапартистъ Ніу предлагалъ палатѣ переходъ къ очереднымъ дѣламъ, съ выраженіемъ порицанія правительству; отъ этого предложенія онъ отказался вслѣдствіе заявленія Рувье о безотлагательномъ назначеніи преслѣдованія лицъ, заподозрѣнныхъ въ исчезновеніи 2 писемъ Вильсона изъ слѣдственнаго дѣла Каффареля и замѣнѣ ихъ другими. Съ небольшимъ черезъ недѣлю, 7 ноября, лѣвая внесла запросъ объ общемъ направленіи политики. Рувье потребовалъ, чтобы обсужденіе запроса, въ интересахъ конверсіи, было отложено до 24 ноября, причемъ поставилъ кабинетный вопросъ. На это Клемансо возразилъ, что ужъ слишкомъ долго ждутъ необходимыхъ разъясненій. Палата, большинствомъ 328 голосовъ противъ 242, отклонила требованіе объ отсрочкѣ обсужденія запроса. Тогда Рувье объявилъ, что кабинетъ выходитъ въ отставку. Греви принялъ отставку министровъ, но предложилъ имъ вѣдать текущія дѣла. До сихъ поръ новое министерство не составлено и разрѣшеніе кризиса многіе видятъ только въ отказѣ Греви отъ президентства. Но Греви заявилъ, что онъ не выйдетъ въ отставку ни по настоянію печати, ни по требованіямъ тѣхъ лицъ которыя вызвали кризисъ, а уйдетъ со своего поста только въ томъ случаѣ, если невозможность управленія будетъ доказана. Это упорство сохранить за собою власть, при столь тяжеломъ и щекотливомъ положеніи Греви, нельзя не назвать благоразумнымъ и патріотичнымъ. Отказъ въ данное время отъ званія президента республики, при настоящемъ возбужденіи умовъ, врядъ ли приведетъ къ благопріятному разрѣшенію кризиса.

Открыта подписка на „Ниву“ 1888 г.

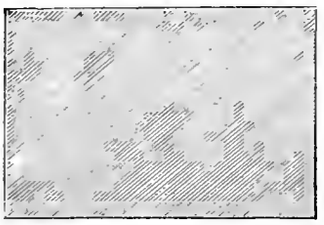
Подписная цѣна см. на первой страницѣ этого №.

Магическій квадратъ № 90.

297		302
	299	
300		
		303
301		298

Въ свободныхъ 29 клѣткахъ квадрата размѣстить цифры отъ 304 до 332 такимъ образомъ, чтобы сумма чиселъ въ каждомъ горизонтальномъ и въ вертикальномъ столбцахъ, а также въ діагоналяхъ равнялась бы числу настоящаго года.

Геометрическая задача № 91.



Данный прямоугольникъ раздѣлить на шесть частей, на три большія и на три малыя, такимъ образомъ, чтобы каждая изъ большихъ частей равнялась всѣмъ тремъ малымъ. Изъ всѣхъ 6 частей требуется составить крестъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Императоръ Александръ I Благословенный (съ портр.).—Темная карта. Повѣсть Н. Д. Ахшарумова. (Продолженіе).—Двѣнадцатый Годъ въ русской поэзіи и русской исторіи (съ 5 рис.).—Къ портретамъ полководцевъ 1812 года (съ 26 портр.).—Политич. обозрѣніе.—О подпискѣ на „Ниву“ 1888 г.—Задачи.—Объявленія.

Издатель А. Марксъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

ПЕРЛЫ СКИПИДАРНОЙ ЭССЕНЦІИ Д-ра КЛЕРТАНА.

Рг. № 2856 6—1

Каждый флаконъ заключаетъ въ себѣ 30 перловъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ.
Могутъ быть замѣнены углемъ Д-ра БЕЛЛОКА.
Требовать на этикетѣ подпись Dr Bellocq

Скипидарная эссенція, заключающаяся въ перлахъ Д-ра КЛЕРТАНА, химически чиста.
Требовать на каждомъ флаконѣ подпись Clertan Dr

ОПТОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 19, RUE JACOB. ПАРИЖЪ.
НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ
провизора Н. СИНИЦЫНА.

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—6

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегеднигъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушакова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторіи, Гост. Дворъ; В. П. Сердюкова, Пассажъ; О. Роосъ, Владимірск., 7; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А ла Реноме, Невскій, № 3; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ. Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

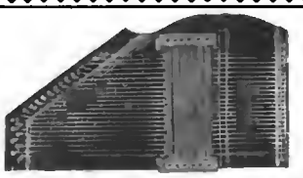
О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ на 1888 годъ.

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой:	НА ГОРОДА съ пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7. № 2848 3—1



Р. № 2841 3—2

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. производ., по удешевл. цѣнамъ въ 3½, 4, 5 и 8 руб. со шнолой и нот., на которыхъ самоучной въ теч. 1 часа вполнѣ можно выучиться играть, прод. въ музыкальн. инструментальной торговлѣ І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка, д. Волкова.

За перес. по почтѣ прилаг. за мал. за 10 ф., за больш. за 15 ф. Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней,

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штёльцингъ изъ солей знаменитыхъ источниковъ No. 3 и 18, Соденъ.

Вполнѣ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку.

Оптовая продажа у М. Моргенштернъ. Больш. Морская No. 23, С.-Петербургъ.

№ 2837 6—1

Библиотека "Руниверс"

Большое депо часовъ
Невскій пр. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С.Петербургъ
Прейсъ-Кур. высыл. безпл.
№ 2853 6—1

! ЗА 30 КОП. !
почтовыми марками высылаются
ФОКУСНЫЯ КАРТЫ
съ объясненіями и прейсъ-курант.
за 50 коп.
почтовыми марками высылается
ВОЛШЕБНЫЙ ПОРТСИГАРЪ
для экономныхъ курителей. Получше 70 к. Прекрасное средство отвадить охотниковъ до папиросъ фабрики „чужаго". СПБ., Обуховскій просп., д. № 7, кв. 63.
Торговцамъ выгодная уступка.
МАСТЕРСКАЯ ПГЪ Mt. № 2868
А. МЕЛАМЕДА.

Натуральная углекислая минеральная вода
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
чистый щелочнокислый источникъ
освѣжительный и здоровый
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6000000 (милліонъ) бутыл. головой вывозъ.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.
Huste-Nicht
Gerichtl. geschützt
„НЕ КАШЛЯЙ".
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ШТЕНЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипости, страданій горла и груди.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—14

СКРИПКИ
рекомендуетъ
Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ
по 2 р. 50 к., 4 р., 6 р., 8 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р.
СМЫЧКИ отъ 50 к. до 20 р.
Самоучитель для скрипки 1 р. 50 к., 2 р., 3 р.
ГИТАРЫ по 2 р., 3 р., 4 р. 50 к., 6 р., 8 р., 10 р., 12 и 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 40 р., 50 р., 75 р. и 100.
Самоучитель 1 р., 2 р., 3 р.
ВІОЛОНЧЕЛИ 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 45 р., 65 и 85 р., 100 р., 125 р., 150 р., 200 р., 250 р.
КОНТРАБАСЫ, МАНДОЛИНЫ, ЦИТРЫ, ФЛЕЙТЫ, КЛАРНЕТЫ, КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ, ГАРМОНІИ и НѢМЕЦ. КОНЦЕРТИНО, АРИСТОНЫ, ГЕРОФОНЫ и пр. и всѣ принадлежности и пріемъ въ починку. Mt. № 2564
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается за 7 коп. марку.
Депо музык. инструментовъ Дмитрія Александровича
АЛЕКСАНДРОВА
Невскій пр., 53, въ С.-Петербургѣ.
Оптомъ и въ розницу.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ.

ГОДЪ 5-Й. „КОЛОСЬЯ" ГОДЪ 5-Й.

большой научно-литературный журналъ
(СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ и КАРТИНАМИ)

выходитъ ежемѣсячно книгами около 25-ти печатныхъ листовъ.

Съ будущаго 1888 г. въ журналѣ **Колосья** послѣдуютъ существенныя преобразованія и улучшенія. Сохраняя свой прежній характеръ и всѣ отдѣлы большаго ежемѣсячнаго изданія, онъ пріобрѣтетъ еще и *художественный* интересъ. Редакція получила разрѣшеніе съ будущаго 1888 г. помѣщать въ журналѣ *иллюстраціи* и *прикладывать картины*, которыя будутъ отличаться изяществомъ.

Каждая книжка журнала, такимъ образомъ, будетъ представлять слѣдующее содержаніе: I. Романы, повѣсти, разсказы, драматическія произведенія, поэмы и мелкія стихотворенія. II. Историческія монографіи, воспоминанія о русской старинѣ и т. д. III. Этнографическіе очерки, путешествія. IV. Статьи по всѣмъ отраслямъ научнаго знанія. V. Критика и обзоръ всѣхъ выдающихся явленій литературы. VI. Внутреннее обозрѣніе русской жизни. VII. Политическая хроника и жизнь Запада. VIII. Фельетонные очерки общественной жизни (которымъ будетъ приданъ особый интересъ). IX. Иллюстраціи и великолѣпныя гравюры — копіи съ картинъ лучшихъ художниковъ, русскихъ и иностранныхъ. Гравюры эти будутъ вкладываться такъ, что въ концѣ года онѣ могутъ быть вынуты и составить **роскошный художественный альбомъ.**

Какъ оригинальная новинка въ журналахъ, въ будущемъ году на страницахъ **„КОЛОСЬЕВЪ"** появится великолѣпно-исполненная талантливымъ художникомъ *Д. А. Есиповымъ* **„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЖИЗНЬ ПЕТЕРБУРГА"**, составляющая нѣчто цѣльное въ совокупности съ бойкими сатирическими очерками столичной жизни.

Масса литературнаго матеріала, который даетъ журналъ **„КОЛОСЬЯ"** въ каждой книгѣ, лучше всего свидѣтельствуетъ о числѣ и составѣ его сотрудниковъ. № 2852

8 р. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЖУРНАЛА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
на годъ . . . . . 8 р.
на полгода . . . . . 5 р.

ПРИМѢЧАНІЕ ДЛЯ НОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ. Оставшіеся экземпляры полнаго изданія „Колосьевъ" за текущій 1887 г. (всего 200 экз.) новые подписчики могутъ получать *по льготной цѣнѣ* — **5 р.** за годъ, высылая за оба года **13 р.** Льготой этой, согласно почтовымъ правиламъ, могутъ пользоваться только тѣ лица, которыя вышлютъ требованія на журналъ до 29 декабря.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала **„КОЛОСЬЯ"**, Пушкинская ул., д. № 11. Редакторъ-издатель **И. А. БАТАЛИНЪ.**

1888. ИЗДАНІЕ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1812 Г. 1888.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Съ 1-го ноября газета дополнена новыми отдѣлами и увеличена въ форматѣ

ДО РАЗМѢРА БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ
(безъ повышенія подписной платы)

и, по своей обширной программѣ, всесторонней разработкѣ современныхъ вопросовъ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, можетъ вполнѣ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

По воскресеньямъ разсылается ПРИЛОЖЕНІЕ въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

въ который войдутъ: историческіе и современные **ПОВѢСТИ, РОМАНЫ, РАЗСКАЗЫ** (оригинальные и переводные), **ПОРТРЕТЫ** современныхъ и историческихъ дѣятелей. **РИСУНКИ** бытовые, историческіе и современные преимущественно изъ русской жизни, а также **КАРРИКАТУРЫ.**

Ежемѣсячно прилагаются приспособленные къ домашнему производ.
«МОДЫ и РУКОДѢЛЬЕ»
Съ прило к. образцовъ **выкроекъ, вышивокъ, вылилов. работъ** и др.

Гг. подписчики, выславшіе **сполна годовую подписную плату** имѣютъ право получить на выборъ **ОДНУ** изъ **ТРЕХЪ** нижеозначенныхъ картинъ-олеографій, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ на эстампной бумагѣ съ лакировкою и рельефомъ:

«КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ ПРИ СВ. КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ» (по поводу наступающаго 900-лѣтія—15 іюля 1888 года). Размѣръ картины **одинъ аршинъ два вершка, высота 14 вершковъ.**

«СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА» Разм. карт.: 1 арш., выс. 3/4 арш.

«ДѢВИЧНИКЪ ВЪ МАЛОРОССІИ» (съ картины **К. Маковскаго**).

Размѣръ картины: длина 1/2 аршина, высота 1 аршинъ.

Желающіе получить картину-олеографію, благоволятъ выслать **80 к.** Безъ этой приплаты премія **не высылается.** Въ разсылкѣ олеографій соблюдается очередь. Желающіе получить остальные **ДВѢ** картины, благоволятъ выслать по 1 руб. и на доставку по 10 к. за каждую (если требованіе картинъ будетъ одновременно). Мелкія суммы просятъ высылать **почтовыми марками, а не гербовыми.**

Картина **„Крещеніе Кіевлянъ"** будетъ разослана **немедленно** по отпечатаніи, а остальные **двѣ** картины уже отпечатаны, и ихъ можно получить при подпискѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»
съ еженедѣльными и ежемѣсячными иллюстрирован. приложеніями:

Безъ доставки и пересылки: На годъ 7 р. На 6 мѣс. 3 р. 60 к.
Съ доставкою и пересылкою: На годъ 8 р. На 6 мѣс. 4 р. 50 к.

Разсрочка допускается исключительно чрезъ Главную Контору.
Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.
Редакторъ **М. Куплетскій.** Издатель **С. Добротворскій.**

Р. № 2852 3—1

УБОРЫ ИЗЪ НАСТОЯЩИХЪ
БОГЕМСКИХЪ ГРАНАТОВЪ.
Прейсъ-курантъ съ 400 илл. въ натур. величину безплатно и франко.
АВГУСТЪ ГОЛЬДШМИДЪ и СЫНЪ. Р. № 2734 4—4
Прага (Богемія) Цельтнергассе, № 15.

CRÈME-SIMON (Кремъ-Симонъ) произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся и обладающее тоническими и мягчительными свойствами.
La POUDRE SIMON и мыло à la Crème-Simon имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствіе.
J. SIMON, 36, rue de Provence. PARIS.
Въ розницу пред. у парикмахер., парфюм. и аптекарей. 6—4

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.
1) **Освѣщеніе** для ночныхъ работъ и въ время молотьбы и другихъ сельскохозяйственныхъ работъ.
2) **Передача силъ** отъ постоянныхъ двигателей, напримѣръ: отъ имѣющагося водяного колеса или постоянной паровой машины приводить въ движеніе на большомъ разстояніи молотилку или освѣщать усадьбу, скотный дворъ и т. д.
За справками и смѣтами обращаться къ **Инженеру** Р. № 2860 2—1
К. И. ЮГАНСОНУ,
живущему близь Красныхъ Воротъ, домъ Мальцовскаго Товарищества въ Москвѣ.

САМОУЧИТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ ДОХОДА
въ 2-хъ част. съ 2-мя табл. чертежей.
Руководство къ быстрому самообученію, безъ учителя, любому изъ 14 разъяс. занятій
ПРИНОСЯЩИХЪ на каждое лицо ЕЖЕМѢСЯЧНО
отъ 50 до 250 руб.
потребующ. капитала, быстро изучаемыхъ, легкихъ, доступныхъ всякому возрасту и полу.
Соч. А. Михайловъ.
Цѣна съ пересылкою 1 руб.
Требованія адрессовать: въ Харьковъ, Рыбная ул., д. Доленка, женѣ подполковн. Александрѣ Дмитріевнѣ Золотницкой.
№ 2851

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

ДЕШЕВЫЕ ПОДАРКИ.

Кромѣ вещей, опубликованныхъ въ журн. „Нива“ № 21 отъ 23 мая и № 29 отъ 18 іюля сего года, отъ 20 к., вновь поступили слѣдующ.:

ПО 50 КОП.: ■ **Лампочка**, карман. самозажиг. ■ **Универсумъ**, приборъ д. шитья (5 вещ.). ■ **Пиналь** съ приборомъ. ■ **Реиоватъ**, лучшее средство д. вывода пятенъ изъ матеріи. ■ **Стенлорѣзъ** и открыватель жестянокъ. ■ **Боченокъ-непилка** изящн. съ секретомъ. ■ **Вѣшалка** сохраняющ. форму платья. ■ **Крачъ-пробка** д. безопасн. на спиртныя жидкости. ■ **Приборъ** содержащ. 2 вѣшалки, 2 крючка и сигарообрѣзатель. ■ **Непылящая щетка** д. карточн. стола. съ зеркаломъ. ■ **Пробка** съ ключемъ отъ лакомокъ. ■ **Вѣчныя розетки**, эмалированныя. ■ **Чернильный карандашъ-автоматъ**. ■ **Кольцо** д. салфетокъ склад., никел. ■ **Ситка** д. чая. ■ **Брюкодержатель** безъ утюжки, ново. ■ **Булавка** д. галстуха изящн. ■ **Стельки** теплыя, предохр. отъ сырости. ■ **Профитка** д. огарковъ и свѣчегуштель - автоматъ. ■ **Подставка** металич. д. посуды и бутылокъ. ■ **Рисованіе** по шаблонамъ. ■ **Пять задачъ** д. взрослыхъ. ■ **Три фокуса** забавные. ■ **Вышиваніе** по канвѣ. ■ **Пепельницы** пара эмалиров. ■ **Новая русская свѣтильня** 2 коробки. ■ 6 коробокъ 1 р. 25 к. ■

ПО 75 КОП.: ■ **Термометръ комнатный**. ■ **Часовая цѣпочка** съ письм. приб. ■ **Рулетка-автоматъ** металлич. (арш. и сантиметры). ■ **Путешествіе** вокругъ свѣта, виды. ■ **Научные часы** отвѣчающ. на вопросы. ■ **Вѣсы д. писемъ**. ■ **Ножъ** д. рѣзанія лимона и фрукт., нетемнѣющій. ■ **Мѣховыя стельки**. ■ **Машинка** д. сбиванія сливокъ. ■ **Машинка** д. дѣланія картоф. пюрре. ■ **Вилка** большая, никелир. д. мяса. ■ **Фонарь** сигнальный. ■ **Фильтръ** д. очищенія воды. ■ **Спичечница** рѣзная, корельск. березы. ■ **Ножъ** д. рѣзанія бумаги, съ термометромъ. ■ **Пепельница** корельск. березы. ■ **Пробочникъ**, не портящій пробку. ■ **Мундштукъ** съ фотографіею. ■ **Пажи** для салфетокъ. ■ **Самосвѣтящ. плато** или луна. ■ **Ошейникъ** металич. ■ **Игра въ кости**, д. взрослыхъ. **Мельхіоровая** спичечница, самосвѣтящ. ■ **Машинки** д. завивки волосъ. ■ **Шлифованная** стеклянная рамка съ позолотою.

ПО 1 РУБ. **Мясорубка** съ 3 ножами. Ново. ■ **Бюваръ** изящн. съ поздрав. бум. ■ **Американскій переплетчикъ** съ 400 скобами. ■ **Музыкальный волчокъ**. ■ **Научная игра** д. взрослыхъ — **ясновидѣніе**. ■ **Карманн. чернильница**. ■ **Безмѣнъ** на 25 ф. ■ **Вѣшалка** д. всего гардероба. ■ **Книгодержателей** пара. ■ **Доски** самосвѣт. для писанія ночью. ■

ПО 1 Р. 50 К.: **Саморисователь**, коимъ м. научиться рисовать. ■ **Пантографъ** д. увелич. и уменьшен. рисунковъ, и т. д. ■ **Универсальный инструментъ** (8 инструмент.) ■ **Живописное лото** для изученія языковъ. ■ **Указатель погоды**—картинка, измѣняющ. цвѣтъ. ■ **Столовая чернильница**. ■ **Складная рюмка** въ оправѣ. ■ **Альбомъ** съ 24 фотогр. царской фамиліи, дѣятелей и проч. ■ **Дверная доска** самосвѣтящ. отъ 1 р. 50 к. ■ **Шаблоны** д. мѣтки бѣлья, вся азбука. ■ **Подсвѣчникъ** самосвѣтящ. ■ **Бронзов. рамка** д. кабинетн. фотогр.

ПО 2 РУБ.: **Европейскіе литераторы**, образовательн. игра. ■ **Усовершенствованн.** стальной молотокъ (5 инстр.). ■ 10 забавнѣйшихъ фокусовъ. ■ **Приборъ** для рис. съ натуры. ■ **Приборъ** д. бритья, никель. ■ **Никелевый** прессъ-бюваръ. ■ **Новость** для волосъ, одобренная медицинск. департам. ■ **Хрустальное** прессъ-папье, самосвѣтящ. ■ **Новая мозаика** забавн. игра. ■ **Книгоносъ** заграничн. ■ **Нессесеръ-дамскій**. ■ **Сакъ-вояжъ** съ англ. никел. замкомъ. ■ **„Во фронтъ“** игра д. Обществ. ■ **Угадываніе** чужихъ мыслей. ■

ПО 3 РУБ.: **Складная** камера-обскура д. рисов. съ натуры. ■ **Автофотографъ** д. сниманія портрет., съ руководств. ■ **Судостроитель** съ матеріал. и рисунк. ■ **Школьная сумка** съ письм. прибор., непромокаемая. ■ **Станокъ** д. выпилокъ по дереву и металлу (ножной и ручной) съ прилож. ■ **20 фонусовъ** интересныхъ. ■ **Альбомъ** съ 50 фотогр. ■ **Машинка** для дѣланія рамъ изъ багета.

ПО 5 Р.: **Станокъ** д. выпилокъ, желѣзн., разборн. ■ **Выпрямитель брюкъ**, приборъ, дѣлающ. утюжку ненужною. ■ **Литохромія**, коей каждый м. превратить гравюру въ маслян. картину. ■ **Геліоминіатюра** д. раскрашиванія фотогр. ■ **Литохромія** и **геліоминіатюра** вмѣстѣ 7 р. ■ **Мороженица**, приготовляющ. мороженое безъ верченія, на 10 порц., ■ **Клѣтка** складн. изящн.

ПО 10 Р.: **Послѣдняя новость** ■ **Фотографич. аппаратъ**, настоящій, д. сниманія кабинетн. портретовъ съ натуры, съ пробнымъ снимкомъ и руководств. Пересылка за 12 фунтовъ.

Большой выборъ новѣйшихъ изобрѣтеній. **Всѣ цѣны съ пересылкою.** Выписывающіе изъ Азіатской Россіи прибавляютъ 20%. Товару на сумму менѣе 3 р. не высылается. **Каталогъ за 7 коп. марку. Заказы исполняются немедленно.** № 2836

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ Новыхъ Изобрѣтеній, Невск. просп., 4. Фирма существуетъ съ 1872 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1888 годъ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.
(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Годъ еще и **десять** лѣтъ минетъ, какъ издается **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**. Этотъ рядъ цѣлыхъ годовъ нашего изданія, пользовавшагося все это время добрымъ вниманіемъ и довѣріемъ со стороны русскаго общества и русскаго народа, добрый откликъ ему со всѣхъ сторонъ Россіи и изъ среды **славянскихъ народовъ** поддерживаетъ нашу энергію и къ будущему служенію на пользу русскимъ и **славянскимъ интересамъ** и даетъ намъ право высказаться болѣе точно и опредѣленно о задачахъ нашихъ и намѣреніяхъ.

Мы не измѣняемъ и въ будущемъ своего знамени **добросовѣстно** мыслить на общую пользу, **твердо** слѣдовать тому-же принципу **правды**, которому слѣдовали и донынѣ. Чутко стоя на стражѣ общественныхъ интересовъ, мы внимательно, какъ и прежде, будемъ слѣдить за всѣмъ, что совершается **внутри** и внѣ дорогаго для насъ отечества, и что такъ или иначе отражается на его историческихъ судьбахъ. Намъ дороги эти судьбы и потому мы не пропускаемъ ни одного изъ событій, вліяющихъ **положительно или отрицательно**, какъ на совершенствованіе русской жизни, такъ и на политическое положеніе Россіи—какъ великой державы, **достоинство, могущество** и **слава** которой составляютъ нашу національную гордость. Мысли наши и сердце наше, преисполненныя чувствомъ **истиннаго патріотизма**, всегда готовы со своимъ посильнымъ словомъ сослужить службу всему, что можетъ содѣйствовать **но благу** родины, къ **преуспѣянію** и **величію русской земли** и **русскаго народа**.

Вотъ причина, въ силу которой мы съ одинаковымъ вниманіемъ и усердіемъ относимся ко всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни, поочередно трактуя о дѣлахъ и вопросахъ **политическихъ, административныхъ, законодательныхъ, судебныхъ, городскихъ, земскихъ, финансовыхъ, экономическихъ, торговыхъ, промышленныхъ**, о вопросахъ **народнаго образованія, народнаго здравія** и вообще о всѣхъ соціальныхъ и политическихъ явленіяхъ, имѣющихъ **прямое** или **косвенное** отношеніе къ жизни и къ быту русскаго человѣка.

Историческіе русскіе завѣты и чувство единства нашего національнаго духа съ единоплеменными и единокровными намъ **народами славянскими** заставляютъ насъ зорко слѣдить за судьбами **славянства** и содѣйствовать, по мѣрѣ силъ нашихъ, всему, что можетъ сплотить **славянство** въ одно цѣлое съ нами...

Смерть славныхъ московскихъ публицистовъ **заставила насъ особенно ревниво встать при исполненіи своихъ обязанностей и постараться употребить наши силы въ тому, чтобы послѣдовать, насколько то будетъ возможно, тѣмъ сторонамъ ихъ дѣятельности, которымъ мы сочувствовали при ихъ жизни и которыя остались и понынѣ для насъ симпатичными.**

Въ разработкѣ **„Славянскаго вопроса“** намъ обѣщалъ свое сотрудничество извѣстный славистъ **О. Ѳ. Миллеръ**, профессоръ с.-петербургскаго университета, членъ **с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества.**

Въ разработкѣ **славянскаго вопроса** участвуетъ у насъ также извѣстный ученый славистъ **Н. П. Ансановъ**, со статьями котораго читатели уже знакомы.

Для той-же цѣли установлены нами тѣсныя сношенія со всѣми славянскими землями и имѣются нѣсколько спеціальныхъ корреспондентовъ: **въ Софіи, Константинополѣ, Цеткинѣ, Рущукѣ, Бѣлградѣ, Львовѣ, Вѣнѣ и другихъ славянскихъ городахъ.**

Въ составленіи какъ **„передовыхъ“**, такъ и вообще статей въ газетѣ нашей принимаютъ постоянное участіе, кромѣ самого редактора-издателя, многіе извѣстные публицисты, профессора, спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія, беллетристы, земскіе и городскіе дѣятели, юристы, филологи, педагоги, агрономы, техники и военные.

На ряду съ руководящими статьями по разнымъ текущимъ вопросамъ, на ряду съ серьезнымъ матеріаломъ, съ различнаго рода извѣстіями о текущихъ дѣлахъ какъ внутри Россіи, такъ и за-границей, съ различными новостями, составляющими нѣчто жгучій интересъ минуты и злобу дня, мы ежедневно удѣляемъ мѣсто въ нашей газетѣ и матеріалу беллетристическому, приноровленному для легкаго чтенія, давая этимъ читателю необходимое развлеченіе въ часы досуга плодами творчества и художественной фантазіи.

Чтобы слѣдить за жизнью Западной Европы и другихъ странъ свѣта, имѣются свои корреспонденты: **въ Нью-Іорнѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ** и друг. городахъ.

Для ознакомленія съ дѣятельностью нашихъ земствъ, городовъ, селъ и деревень и вообще съ жизнію русскаго народа, имѣются въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ тоже свои корреспонденты, въ количествѣ до 300.

Въ виду того, что государство наше прогрессируетъ и всѣ органы нашего государственнаго управленія усердно работаютъ, то для своевременнаго ознакомленія съ ихъ дѣятельностью, нами приглашенъ спеціальный корреспондентъ, имѣющій постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ. Его сообщенія ежедневно печатаются въ нашей газетѣ подъ рубрикой: **„О проектахъ и о ходѣ дѣлъ въ государственныхъ учрежденіяхъ“.**

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ:

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ и РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.—II. ОБЗОРЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ СОБЫТІЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ; ОБСУЖДЕНІЕ „ВОПРОСОВЪ ДНЯ“.—III. ХРОНИКА: извѣстія—придворныя, военныя, литературныя, художественныя, театральныя, музыкальныя, торговыя и др. Біографіи и некрологи.—**IV. ТЕЛЕГРАММЫ.—V. МОСКОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ.—VI. МНѢНІЯ РУССКОЙ и ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ ПО ТЕКУЩИМЪ ВОПРОСАМЪ.—VII. ЖИЗНЬ РОССІИ:** народное образованіе, земство, городское и крестьянское самоуправленіе, промышленность и торговля; корреспонденціи изъ Россіи; извлеченія изъ журналовъ и газетъ.—**VIII. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** корреспонденціи изъ-заграницы; извлеченія изъ иностранныхъ газетъ.—**IX. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** романы, повѣсти, очерки, разсказы, сцены, стихотворенія.—**X. ФЕЛЬЕТОНЪ:** обзоръ явленій внутренней жизни; литературная лѣтопись; обзоръ журналовъ; историческій листокъ; научная хроника; хроника заграничной жизни; театръ и музыка.—**XI. КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:** статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и промышленности.—**XII. СУДЕБНАЯ ХРОНИКА:** судебныя процессы.—**XIII. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** случаи, анекдоты и проч.—**XIV. СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:** свѣдѣнія—биржевыя, желѣзнодорожныя, театральныя и отвѣты редакціи.—**XV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Въ „РУССКОМЪ КУРЬЕРѢ“ помѣщаются ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ И ТАБЕЛЬНЫХЪ: политическое обозрѣніе, разнообразные фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и особенное вниманіе обращается на СЛАВЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Телеграммы помѣщаются **„Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“** и отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Съ 1887 года размѣръ газеты значительно увеличился и прибавилось до 650 строкъ. Всего помѣщается текста, кромѣ объявленій, до 3,000 строкъ.

Въ матеріальномъ отношеніи газета также поставлена въ благопріятныя условія. Всѣмъ извѣстная состоятельность редактора-издателя газеты, представляетъ для подписчиковъ **прочную гарантію** въ цѣлости ихъ подписныхъ денегъ и въ своевременной и правильной высылкѣ газеты.

Для печатанія газеты устроена типографія, снабженная новѣйшей конструкціи машинами и аппаратами, въ томъ числѣ скоропечатной англійской машиной **„Винторія“**, печатающей и фальцующей 10,000 экземпляровъ газеты въ часъ, аппараты для стереотипа и два мотора: **газовый и паровой. Для разсылки газеты** въ провинцію имѣется экспедиторъ и для Москвы артель разнощиковъ. **Бумага** по заказу нашему получается съ фабрики **Кувшинова.**

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА ИЗДАНІЯ и ТИПОГРАФІЯ помѣщаются въ собственномъ домѣ Н. П. Ланкина въ Москвѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ МОСКВѢ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА:		ЗАГРАНИЦУ:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к.	На годъ	20 р. —
„ 6 мѣс.	5 „ — „	„ 6 мѣс.	6 „ — „	„ 6 мѣс.	12 „ —
„ 3 „	2 „ 75 „	„ 3 „	3 „ — „	„ 3 „	6 „ —
„ 1 „	1 „ 10 „	„ 1 „	1 „ 25 „	„ 1 „	2 „ 50

1. **Подписка принимается** съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.
2. **Гг иногородніе**, при возобновленіи подписки, благоволятъ прилагать свой печатный адресъ.
3. **За перемѣну** адреса городскаго и иногородняго—30 к. При перемѣнѣ городскаго на иногородній доплачивается разница въ цѣнѣ подписки.

ТАРИФЪ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строку петита или за мѣсто, занимаемое ею:

На ПЕРВОЙ страницѣ **20** коп. за стр. | На ЧЕТВЕРТОЙ страницѣ **10** коп. за стр.

№ 2847 3—1 Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНКИНЪ.**

Библиотека "Руниверс"

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ ДЛЯ ОДНОЙ

СКРИПКИ:

Вышли изъ печати: № 2865

РЕШЪ. Альбомъ новѣйшихъ танцевъ въ легкой арр. Тетр I, II, III, IV, нажд. по . . . . . 60 к.

Келеръ. Э. Попурри изъ Джіоконда, Аида, Лоэнгринъ, Тангейзеръ кажд. по . . . . . 50 к.

съ аккомпан. форт. кажд. по . 1 р.

Баганцъ. Школа-Самоучитель для скрипки. Самая лучшая школа, часть I . . . . . 1 р.

„ II и III по . . . 1 р. 50 к.

Для скрипки Ежедневныя Упражненія часть I и II по. . . . 75 к.

Шрадикъ. Скрипичн. техника. . 1 р.

И всевозможныя школы, этюды и ноты для **скрипки** и для всѣхъ другихъ инструментовъ въ **огромномъ выборѣ** и по **дешевымъ цѣнамъ** рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо муз. инструментовъ и нотъ. **С.-Петербургъ,** Больш. Морская 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій мостъ, д. Торлецкой. Кат. нотъ д. скрипки и др. стр. инстр. 30 к. **При заказахъ нотъ не менѣе какъ на 3 рубля пересылка на счетъ магазина.**

РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

рѣзьбы, мозаики и живописи на деревѣ, 800 номеровъ (списокъ съ 600 иллюстраціями безплатно и франко), а также **инструменты для выпиливанія, матеріалы** и пр., и пр.

Мей и Видмайеръ, издатели

Р. № 2838 въ **Мюнхенѣ.** 3—2

МОЛЬДАКОТЪ

АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА.

! ДОСТУПНА ВСѢМЪ КЛАССАМЪ! ! САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ!

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. **„Мольдакотъ“** не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, какъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. **„Мольдакотъ“ самая удобная въ хозяйствѣ,** равно какъ и **холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна въ дорогѣ. „Мольдакотъ“** вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. **Цѣна въ картонѣ 8 руб. 50 коп., въ полиров. орѣх. ящикѣ 9 руб. 50 к., пересылка 50 к.**

Главный складъ **въ Москвѣ,** въ писчебумажномъ магазинѣ **„Полиграфъ“,** Моросейка, д. Комитета. № 2849

На 1888 (третій годъ)

съ 1 ноября 1887 года.

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ“,

К. Маслянникова.

Обширная программа. Много рисунковъ. Безплатно: **Альбомъ типовъ лошадей, скота, собакъ, куръ и яхтъ** и Проекты: **свинарки, зерносуш., русск. печи съ вентилящ., птичника, дома-дачи, мельницы и вѣтрян. двигателя. Разосланъ проектъ самодѣльн. вѣтрянаго двигателя крас.** № 2850

6 р. годъ съ пер. Спб. Надеждинская, № 39.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Оплата купоновъ. № 2866 10—1

МАГАЗИНЫ

Высочайше утвержденнаго Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви находятся:

въ С.-Петербургѣ:

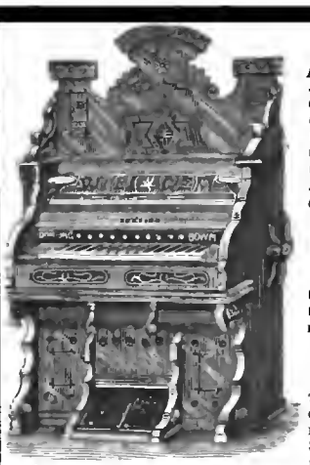
Невскій просп., № 54.
Невскій просп., № 5.
Невскій просп., № 110.

въ Москвѣ:

Петровка, домъ Хомяковыхъ, напротивъ Кузнецкаго моста.
Никольская, домъ Шереметьева, противъ Славянскаго базара.

Магазинъ находящійся въ зданіи фабрики, **Обводный каналъ, 130.** разсылаетъ обувь желающимъ пріобрѣсти таковую, розничнo по всей Россіи. Прейсъ-куранты на мужскую, дамскую и дѣтскую обувь всѣхъ родовъ, а также подробное руководство къ снниманію мѣрокъ высылаются по востребованію безплатно. Адресовать слѣдуетъ: въ Магазинъ Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви, С.-Петербургъ, № 2818 4—3

Обводный каналъ, 130.



(*Америк. фисгармонія въ 300 р.*)

ПРОФЕССОРЪ Л. КЕЛЕРЪ пишетъ:

„Для домашней музыки особенно можно рекомендовать фисгармонію. Было бы желательно, чтобы въ каждомъ семействѣ въ которомъ любятъ музыку и средства позволяютъ пріобрѣсть фисгармонію. Было такой инструментъ. Кто играетъ на фортепіано хотя простыя пьесы, тотъ, играя на фисгармоніи, можетъ доставить большое удовольствіе въ своемъ семейномъ кружкѣ“.

АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

весьма пріятнаго, пѣвучаго тона, простой и прочной конструкціи и роскошной отдѣлки въ 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ, на которой можно играть какъ на обыкновенной фисгармоніи, а также посредствомъ вращенія ручкой, съ 1-мъ валомъ играющ. 7 пьесъ 325 руб., добавочные валы играющіе по 7 пьесъ, по 40 р. за каждый. № 2855

Иллюстрир. прейсъ-курантъ **безплатно.**

Ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ; спеціальный каталогъ имъ 20 коп.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 36 и 42. **Москва,** Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія“.**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3.000 руб.**, имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста**, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія“ чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 р. 18 к.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія“ при этомъ **предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ.** Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано для 5.853 дѣвушекъ приданаго на 14.244.100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ **страхуется капиталъ,** выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или **стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ **брошюрахъ** Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, **безплатно** Правленіемъ **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская. № 13)** и Агентствами Общества **въ городахъ Имперіи.** № 2774 6—4

ЛЕННИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную красну**, которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива“.** № 2405

Г. ПЕТО С.ПЕТЕРБУРГЪ **250** РАЗЛ. МАРОКЪ ПЕРЕСЫЛКА КАРАВАННАЯ 16. ЗА **2** Р. БЕЗПЛАТНО.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ

А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

3 ЗОЛОТО

и кредитный рубль.

Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе 5—5 изданіе книги: № 2793

Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блоккъ. СПБ., Невскій, 86.

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ПРОДАВЦАМЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вслѣдствіе рѣдкой оригинальности и дешевизны, онъ обѣщаетъ весьма значительный сбытъ. Хорошіе барыши! Прошу дѣлать заказы заблаговременно, чтобы исполненіе заказовъ не замедлилось. Подробное описаніе немедленно по востребованію. № 2813 6—4

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,

ИГРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА,

С.-Петербургъ, Большая Садовая, 12.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ:

СКРИПКИ

а также всѣ другіе струнные инструменты, **неподражаемы по тону и качеству,** отъ 6—300 марокъ. **Нѣмая скрипка** для упражненій (патент.). **Цитры всѣхъ формъ** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. **Смычки и футляры.** Всѣ **деревянные и мѣдные духовые** инструменты. Знаменитая **мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ **Вильгельми, Саразате, Сорз, Зингеръ, Леоигръ** и пр. Полнѣйшая гвардія. Продавцамъ скидка. Подр. прейсъ-куранты безплатно. Р. 2792 8—3

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Крейцнахъ.

10 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару. 4—1

Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Ж. БЛОКЪ. СПБ., Б. Морская, 21.

Москва. Кузнецкій мостъ. д. Голицына.

АМЕРИКАНСКАЯ 3—1 керосиновая лампа

„ГИЧКОКЪ“

Прочно и просто устроена. Роскошно никелирована. Свѣтъ бѣлый, пріятный глазу: сила въ 20 свѣчей. Горитъ 10 часовъ. Можетъ служить 10 лѣтъ безъ порчи. Самая удобная лампа и **дешевле другихъ „не требуя стеколъ“.** Столовая съ колпак. молочн. ст. 17 р. Висячая отъ 18 р. 50 к.—27 р. Упаковка 1 р. Вѣсъ для почты 10 фунт.

Ж. БЛОКЪ СПБ., Больш. Морская, 21. **Москва.** Кузн. мостъ, **Екатеринбургъ,** Соборная улица. Р. № 2862

При этомъ № прилагаются для гг. городскихъ подписчиковъ: 1) объявленіе отъ Банкирской Конторы Ф. А. Климa въ СПб., 2) объявленіе отъ Н. Г. Ланича въ Москвѣ; для гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявленіе отъ Чесочнаго магазина Е. Альтшвагера въ СПб. и 2) объявл. отъ Банкирской Конторы Ф. А. Климa въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ. 18 ноября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ст. Подьяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 48 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Выданъ 28 ноября 1887 г.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печковской, Петронск. Торг. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р.*)

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ, просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея 60 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Подписка на 1887 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. №№ съ преміями.

Макарій, митрополитъ Московскій.

Настоящій годъ, особенно богатый юбилеями и годовщинами, приходится посвящать чествованію памяти цѣлаго ряда замѣчательныхъ іерарховъ, прославившихся своею административною и учено-литературною дѣятельностью. Къ числу такихъ іерарховъ принадлежитъ и митрополитъ Макарій, возведенный въ санъ архіепископа ровно двадцать пять лѣтъ и получившій первую ученую степень пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Онъ занимаетъ весьма почетное мѣсто какъ въ исторіи русской церкви, такъ и въ исторіи отечественнаго просвѣщенія. Въ качествѣ духовнаго писателя, онъ сдѣлалъ не мало цѣнныхъ вкладовъ въ научную литературу, между которыми „Исторія Русской Церкви", „Православное Догматическое Богословіе", „Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства", „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра" выдержали нѣсколько изданій, были переведены на иностранные языки и доставили ему разныя ученыя степени, награды и то высокое положеніе, которое онъ занималъ. Какъ высокообразованный архипастырь, всюду, куда ни забрасывала его судьба, онъ оказывалъ истинныя услуги развитію духовнаго просвѣщенія и всегда стоялъ на стражѣ религіи и нравственности. Высокопреосвященный Макарій извѣстенъ также своими словами и рѣчами, въ которыхъ сквозятъ горячая любовь къ родинѣ и глубокое уваженіе ко всѣмъ кореннымъ началамъ русской народной жизни.

Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. (По поводу 50-й годовщины возведенія его въ первую ученую степень). Съ фот. грав. Ю. Барановскій.

Знаменитый іерархъ нашъ и ученый богословъ родился при весьма скромной обстановкѣ, въ семьѣ бѣднаго священника, о. Петра Булгакова, 19 сентября 1816 года. Приходъ села Суркова, Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, гдѣ родился Михаилъ (въ иночествѣ Макарій) Булгаковъ, давалъ его отцу самыя скудныя средства къ еу-

Библиотека "Руниверс"

ществованію, на которыя съ великимъ трудомъ можно было содержать многочисленную семью. Маленькій Михаилъ Булгаковъ росъ слабымъ, болѣзненнымъ ребенкомъ и рано потерялъ отца, оставшись на рукахъ матери, получавшей всего двѣнадцать рублей въ годъ пенсіи послѣ мужа. Обстоятельства не позволяли ей заняться леченіемъ сына; онъ поступилъ въ школу полубольной, учился плохо и на него, какъ на безнадежнаго, что называется, рукой махнули. Но вскорѣ случилось обстоятельство совершенно измѣнившее дальнѣйшую судьбу ребенка. Онъ былъ ушибленъ до крови въ голову камнемъ, разсѣкшимъ лишь наружные покровы и, странное дѣло, съ этого момента здоровье его начало возстановляться, а вмѣстѣ съ физическими силами явились и духовныя. Михаилъ Булгаковъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ и сталъ обращать на себя всеобщее вниманіе, обнаруживая недюжинныя способности. Перейдя въ Курскую семинарію, онъ дѣлалъ такіе успѣхи въ наукахъ, что наставники прониклись невольнымъ уваженіемъ къ нему и, вопреки семинарской дисциплинѣ, не иначе называли его какъ Михаиломъ Петровичемъ, а ректоръ семинаріи Елпидифоръ, архіепископъ Таврическій, бралъ къ себѣ на лѣтнія каникулы и много имъ занимался; подъ его непосредственнымъ вліяніемъ развился и проповѣдническій талантъ Булгакова, развитіе котораго—кстати сказать—многіе біографы Макарія неправильно приписываютъ вліянію знаменитаго Иннокентія. Курскую семинарію Михаилъ Булгаковъ окончилъ въ 1837 году и для дальнѣйшаго образованія поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ сталъ ревностно изучать богословіе и ораторское краснорѣчіе. Незадолго до окончанія курса онъ рѣшился, ради научныхъ занятій, принять иноческій санъ. Ему было всего двадцать пять лѣтъ, когда онъ постригся, принявъ имя Макарія; черезъ мѣсяцъ послѣ этого онъ посвященъ въ іеродіаконы, а, по окончаніи курса, въ іюнѣ 1841 года, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, посвященъ въ іеромонахи. За свои ученыя работы, въ августѣ того же года, онъ избранъ въ баккалавры Кіевской академіи по каѳедрѣ русской церковной и гражданской исторіи, а въ 1842 году исправлялъ, кромѣ этого, должность ректора Кіево-Подольскихъ училищъ. Съ этого же года онъ всецѣло посвятилъ себя наукѣ, успѣшнымъ занятіямъ которою много способствовалъ его переводъ въ С.-Петербургскую духовную академію на каѳедру догматическаго богословія. Скоро онъ избранъ былъ инспекторомъ этой академіи, получилъ степень магистра и сдѣланъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаванія учебныхъ предметовъ въ семинаріяхъ. Утвержденный, въ 1843 году, экстраординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ, онъ напечаталъ первый свой ученый трудъ, „Исторію Кіевской академіи", затѣмъ на слѣдующій годъ назначенъ былъ членомъ Петербургскаго комитета духовной цензуры, а также инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ Петербургской духовной академіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. За свои сочиненія: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра", „Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ" и „Введеніе въ православное богослуженіе",—появившіяся въ 1846 и 1847 годахъ, Макарій избранъ былъ дѣйствительнымъ членомъ Общества исторіи и древностей, и удостоенный степени доктора богословія, получилъ отъ государя наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Затѣмъ начинается и его многотрудная административная дѣятельность по обозрѣнію епархіальныхъ училищъ и семинарій, по ректорству въ Петербургской академіи, въ качествѣ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ его и, наконецъ, какъ епископа, сперва Винницкаго (1851—1857), потомъ Тамбовскаго и Шацкаго (1857—1859), епископа и послѣ архіепископа Харьковскаго (1859—1868), архіепископа Литовскаго и Виленскаго (1869—1879) и митрополита Московскаго (1879—1882). Независимо отъ этой служебной и филантропической дѣятельности продолжалась и литературно-ученая дѣятельность высокопросвѣщеннаго архипастыря. За „Православное догматическое богословіе", переведенное также на французскій языкъ, Макарій получилъ полную демидовскую премію; въ 1853 и 1854 гг. онъ избранъ почетнымъ членомъ Имп. Археолог. Общества, назначенъ преподавателемъ исторіи и статистики и опроверженія главнѣйшихъ заблужденій русскаго раскола, въ миссіонерскомъ отдѣленіи при Петербургской духовной академіи, и утвержденъ ординарнымъ академикомъ Академіи Наукъ. Затѣмъ въ 1855 и 1856 гг. онъ избранъ почетнымъ членомъ Московскаго и Харьковскаго университетовъ и предсѣдателемъ Комитета для изданія духовно-нравственныхъ книгъ для народа, а въ 1857 г. началось изданіе его громаднаго труда „Исторія русской церкви", которому онъ посвятилъ не одинъ десятокъ лѣтъ жизни. Онъ имѣлъ также степени доктора богословія и доктора исторіи, полученныя имъ въ 1869 году. Митрополитъ Макарій скончался отъ удара, 10 іюня 1882 г. Къ сравнительно ранней могилѣ его привели непомѣрно усиленные труды, ради которыхъ онъ пренебрегалъ своимъ слабымъ здоровьемъ. Въ бытность свою Харьковскимъ епископомъ, Макарій пожертвовалъ сто двадцать тысячъ рублей на учрежденіе преміи за лучшее сочиненіе по богословію и литературѣ. **П. Б.**

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

Онъ скоро пошелъ гораздо дальше чѣмъ я желала. Разъ какъ-то, когда княгиня совсѣмъ оправилась, я пришла чтобы сдать ей довольно большія деньги скопившіяся въ моихъ рукахъ, но она отослала меня съ замѣтнымъ неудовольствіемъ. „Странно какъ вамъ нетерпится!" молъ. „Не приставайте, пожалуйста!.. Послѣ..." Но время шло и о старомъ порядкѣ больше помину не было. Ей надоѣло считать и расчитывать: а чтобы я не жаловалась на лишній трудъ, она увеличила мнѣ содержаніе.

Я узнала объ этомъ однако не отъ нея, а отъ Ивана Антоновича, который, вернувшись послѣ визита, домой, въ воскресенье, призвалъ и поздравилъ меня.

— Надѣюсь что ты довольна теперь? сказалъ онъ.

Но я отвѣчала ему что нѣтъ и что я предпочла бы остаться при старомъ своемъ положеніи, объяснивъ что меня тяготитъ не столько трудъ, какъ отвѣтственность. Бываютъ дни, молъ, когда у меня въ рукахъ накопится тысячи полторы и больше. Для нея это пустяки; а я должна держать ихъ въ столѣ, который едва запирается... Только того и жду что меня когда-нибудь обокрадутъ; потому что народу въ домѣ бываетъ много, и всякаго.

— О! что за вздоръ!.. Да на что-жъ ихъ держать въ столѣ?.. Держи на счету, въ конторѣ...

— И бѣгай туда каждый день по нѣскольку разъ.

— Зачѣмъ?.. Это все очень просто дѣлается... Да погоди немножко, я тебѣ это устрою.

Дѣйствительно, нѣсколько дней спустя, Ѳедоръ Даниловичъ (который давно уже сталъ со мной шелковый), явившись съ какими-то деньгами, предложилъ мнѣ оставить ихъ на текущемъ счету въ конторѣ, а мнѣ выдать книжку съ чеками.

— Вы не извольте на этотъ счетъ безпокоиться, Лизавета Никандровна, сказалъ онъ.—Контора наша извѣстна и чеки примутъ у васъ вездѣ... Въ большихъ домахъ и при сложныхъ счетахъ это теперь давно уже введено... Что покрупнѣе—будетъ лежать у насъ, а у себя вы оставите только то, что вамъ будетъ удобно оставить на мелочныя издержки ея сіятельства. Если же что потребуется, то напишите только двѣ строчки. Мы вамъ доставимъ немедленно и безъ всякаго объясненія, все что прикажете, хотя бы и сверхъ того что вы лично оставили у насъ на счету.

Я не могла понять что онъ хочетъ этимъ сказать; но онъ объяснилъ, что князь Петръ Павловичъ, какъ молодой человѣкъ, нуждается часто въ деньгахъ, и что хотя у него свой собственный счетъ, но что онъ, когда у него не хватаетъ, беретъ иногда взаймы у матушки.

Все это мнѣ казалось гладко; но еслибы я могла предвидѣть въ какой бездонный омутъ я попаду съ ихъ счетами, видитъ Богъ, я предпочла бы носить на себѣ все до послѣдней копейки, рискуя быть обокраденною, или потерять... Къ несчастію, мнѣ и во снѣ не снилось что дѣлается подъ-часъ въ этихъ большихъ домахъ.

* * *

Это было въ началѣ второго года... Княгиня лежала въ постели со своимъ ревматизмомъ и мнѣ едва удалось отпроситься у ней, въ воскресенье, на самый короткій срокъ.

Библиотека "Руниверс"

Мы съ маменькою сидѣли еще за самоваромъ, когда вошелъ Иванъ Антоновичъ.

— Я къ тебѣ на минуту, Лиза, сказалъ онъ, подсаживаясь.—У меня тамъ, въ кабинетѣ, князь Петръ Павловичъ... Вы вѣдь знакомы немножко?

— Да, если считать знакомствомъ то, что княгиня выгоняетъ меня изъ комнаты, тотчасъ какъ только онъ войдетъ.

— Ну, это небольше какъ материнская ревность, которую ты не должна ему ставить въ вину. Онъ очень высокаго мнѣнія о тебѣ и давно уже ищетъ случая ближе съ тобой познакомиться.

— Я не знаю, Иванъ Антоновичъ, отвѣчала я вспыхнувъ,—что̀ вы называете случаемъ: но сказать между нами, я обошлась бы охотно безъ этой чести. Какое дѣло онъ можетъ имѣть до меня?.. Потому что безъ дѣла я не могу себѣ объяснить его желанія.

— Дѣло, если ты хочешь, есть, продолжалъ онъ съ усмѣшкой,—но оно такъ неважно, что врядъ ли онъ видитъ въ немъ что-нибудь кромѣ удобнаго случая чтобы исполнить свое желаніе. Ему нужны деньги, на нѣсколько дней; и онъ, конечно, могъ бы ихъ получить безъ хлопотъ отъ матери, которая никогда не отказывала ему въ такихъ пустякахъ. Но онъ взялъ уже у нея, еще недавно, двѣ тысячи и навѣрное получилъ бы, на этотъ разъ, отъ старухи, въ придачу къ деньгамъ, головомойку за мотовство. Вотъ этого-то мы съ нимъ и желали бы избѣжать, имѣя въ виду что княгиня лежитъ и что всякаго рода волненіе можетъ сто̀ить ей нѣсколькихъ лишнихъ дней постели... Проситъ чтобъ ты дала ему разрѣшеніе взять изъ конторы, по вашему счету, 1000 рублей. А я, со своей стороны, отвѣчаю тебѣ, что деньги будутъ возвращены ранѣе чѣмъ княгиня встанетъ съ постели.

— Иванъ Антоновичъ, отвѣчала я, въ глубокомъ смущеніи,—вы забываете что я не имѣю права распоряжаться чужими деньгами.

— Ну, Лиза, милая, не разыгрывай роль формалистки! Это тебѣ совсѣмъ не къ лицу; да ужъ если на то пошло, то ты, и въ формальномъ смыслѣ, имѣешь право, какъ уполномоченная княгини, распоряжаться, не безпокоя ея, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ея согласіе несомнѣнно. Представь себѣ что тебѣ прислали счетъ отъ „Nickols & Plinke". Вѣдь ты считала бы себя въ правѣ его уплатить, не докладывая объ этомъ княгинѣ? Неужели же ты думаешь что Прасковья Дмитріевна, еслибъ она узнала потомъ на что̀ издержаны деньги, выразила бы тебѣ хоть тѣнь неудовольствія?.. Будь спокойна; она не такая дурная мать. Еслибъ она и разгнѣвалась на кого-нибудь за этотъ расходъ, который вернется въ кассу ея черезъ нѣсколько дней, то конечно не на тебя, а на сына. Но дѣло именно и идетъ о томъ, чтобы избавить ее, больную, отъ этого рода напрасныхъ волненій.

— Меня удивляетъ, сказала я,—подобное затрудненіе со стороны такихъ богатыхъ людей. Неужли онъ не можетъ найти другого источника?

— Можетъ, и очень легко; но на это потребовалось бы по меньшей мѣрѣ три дня; а деньги ему нужны не позже какъ завтра утромъ и во̀-время, чтобы поспѣть къ 10-ти-часовому поѣзду въ Павловскъ. Къ тому же тебя не должно удивлять что онъ предпочитаетъ тебя какому-нибудь ростовщику. Не говоря уже что это оставитъ въ его карманѣ добрую сотню, оно понятно и по другимъ причинамъ... Пойдемъ къ нему; онъ тамъ ждетъ... Если ты не согласна, то я не желаю тебя принуждать; но во всякомъ случаѣ ты должна сама ему дать отвѣтъ... Это долгъ самой обыкновенной вѣжливости.

Лицо у меня пылало, когда я вошла въ кабинетъ Ивана Антоновича, пропустившаго меня съ низкимъ поклономъ впередъ.

Я понимала ясно что это подкупъ, направленный въ сторону моего тщеславія; но, къ стыду своему, сознаюсь, онъ не пропалъ ни для кого изъ троихъ безслѣдно. Князь это видѣлъ, и я не могла не чувствовать что это даетъ мнѣ въ его глазахъ извѣстную точку опоры.

Онъ тоже слегка покраснѣлъ, не знаю уже отъ какой причины; всего вѣроятнѣе онъ стыда за ту роль просителя, въ которой ему пришлось явиться передъ дѣвчонкой, служащей на жалованьи у его матери.

— Ma foi! Je n'ai pas obtenu de réponse décisive! сказалъ съ усмѣшкою Варренсъ, въ отвѣтъ на его вопросительный взглядъ.—Mais voiçi mademoiselle en personne. Tâchez de la persuader.

Князь встрѣтилъ меня поклономъ, совсѣмъ непохожимъ на тотъ снисходительный жестъ головы, которымъ онъ меня удостоивалъ въ присутствіи своей матушки, и разсыпался въ комплиментахъ насчетъ того какъ счастлива его мать, которой судьба, въ преклонныхъ ея лѣтахъ и болѣзняхъ, послала такого ангела-утѣшителя и т. д.

Это дало мнѣ время справиться съ своимъ замѣшательствомъ и я отвѣчала довольно спокойно, что, молъ, нѣтъ надобности быть ангеломъ чтобы исполнять свои обязанности; но что помимо того немногаго, чѣмъ я могу служить, я рада всякому случаю избавить княгиню отъ непріятности, какъ бы послѣдняя ни была мала.

— Monsieur, прибавила я, указывая глазами на Варренса,—достаточно объяснилъ мнѣ въ чемъ дѣло, и я не вижу другихъ препятствій исполнить ваше желаніе, кромѣ того что со мною нѣтъ моей чековой книжки.

— Да въ ней нѣтъ и надобности, сказалъ онъ, нѣсколько озадаченный легкостью, съ которою я перешла отъ его любезностей къ дѣлу, и слѣдуя очень охотно поданному примѣру.—Сегодня, по случаю воскресенья, контора закрыта. Довольно простой записки отъ васъ управляющему, чтобы завтра, въ 8 часовъ утра, деньги были готовы и выданы мнѣ... Вашъ ордеръ, прибавилъ онъ очень галантно,—равняется въ ихъ глазахъ прямому распоряженію матушки.

Я сѣла храбро за письменный столъ Ивана Антоновича и, не долго думая, написала требуемую записку. Послѣ чего, наговоривъ мнѣ ворохъ любезностей, завершенныхъ надеждой на удовольствіе видѣть меня въ скоромъ времени (неизвѣстно гдѣ именно, но, какъ слѣдовало полагать, не у матушки), онъ раскланялся, гремя саблею, звеня шпорами, и, пожавъ мнѣ руку,—ушелъ.

* * *

— Андрей Михайловичъ дома? спросила я, встрѣтивъ въ столовой Ваську.

— У себя-съ.

Я забѣжала къ нему на минутку, предупредить что я отпущена только до 3-хъ и назначить встрѣчу на набережной Фонтанки, у Симеона—откуда вмѣстѣ, пѣшкомъ, до Захарьевской.

Дорогой я ему разсказала все и имѣла невинное удовольствіе убѣдиться что онъ не шутя ревнуетъ меня (голубчикъ! еслибъ онъ зналъ какъ напрасно!)... Я однако-же не считала нужнымъ разубѣждать его и мы разстались по виду нѣсколько холодно: но въ дѣйствительности я знала отлично какой кипятокъ у него внутри.

Не бѣда!.. Пусть покипитъ немножко. Это напомнитъ ему, что кромѣ его золотыхъ тельцовъ есть и другіе боги, милостивое расположеніе которыхъ онъ можетъ легко потерять, если онъ будетъ слишкомъ усердно служить своимъ идоламъ.

XVI.

Разсказъ Сабѣлина.

Служба шла у Ольховскаго такъ же успѣшно какъ школа, и годъ-отъ-году значеніе его въ министерствѣ *** росло. Оффиціально, онъ занималъ пожалуй все

Библиотека "Руниверс"

Bonjour, Mademoiselle! Съ карт. Э. Блума, грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

Bonjour, Monsieur! Съ карт. Э. Блума, грав. Р. Бонгъ.

Библиотека "Руниверс"

то же скромное мѣсто, но связанная съ нимъ скоро должность домашняго секретаря у графа Z. и многочисленныя услуги оказанныя послѣднему—сдѣлали его, мало-по-малу, правой рукою этого могущественнаго лица. Награды сыпались на Андрея безъ счету. Въ шесть съ половиною лѣтъ, онъ получилъ три чина и въ канцеляріи мало кто сомнѣвался что онъ займетъ современемъ мѣсто Раскосова. Важныя государственныя дѣла шли черезъ руки его и не всѣ ограничены были сферою его вѣдомства. Графъ о ту пору стоялъ высоко въ совѣтѣ и пользовался большимъ довѣріемъ государя. Законодательные проекты по самымъ разнообразнымъ отраслямъ и мѣры высшей правительственной политики, конфиденціальныя сообщенія иностранныхъ правительствъ и секретныя донесенія русскихъ пословъ поступали нерѣдко на предварительную его оцѣнку и обсужденіе. Въ сложности это составляло такую массу дѣла, что онъ не могъ обойтись безъ помощника, и секретарь его вынужденъ былъ нерѣдко просиживать ночи, редижируя объемистые доклады; а иногда, когда дѣло требовало особенной тайны, и переписывать ихъ собственною рукой.

Страдавшій безсонницей, Варренсъ не отходилъ отъ его стола въ такіе часы, и Андрей, не разъ увѣрявшій меня глазъ-на-глазъ, что человѣкъ этотъ стоитъ одинъ цѣлаго справочнаго агентства, не могъ не цѣнить такой помощи. Въ скромности крестнаго своего отца онъ былъ увѣренъ и на мои остереженія отвѣчалъ всегда, что какъ бы ни былъ Иванъ Антоновичъ теменъ въ другихъ отношеніяхъ, но въ одномъ онъ ручается за него головой. Варренсу дорогъ успѣхъ его карьеры и онъ не измѣнитъ ему.

— Я не психологъ чтобы доискиваться до сокровенныхъ мотивовъ, говаривалъ онъ.—Можетъ-быть это не болѣе какъ инстинктъ товарищества, въ основѣ котораго поставленъ принципъ что „одинъ въ полѣ не воинъ"; а можетъ быть и привязанность... Въ практическомъ отношеніи это лишній вопросъ.

Дѣйствительно, было что-то отеческое въ заботахъ Варренса удалить отъ него все что грозило успѣху его карьеры; а страхъ за сердечныя увлеченія своего питомца шелъ еще далѣе и сообщалъ ему чуткость ревнивой женщины... Первый изо всѣхъ онъ угадалъ, что Андрей воротился изъ Риги влюбленный по-уши въ Лизу Горличъ, и поспѣшность, съ которою онъ эскамотировалъ эту особу, свидѣтельствовала что онъ не шутитъ съ огнемъ.

Это чуть не поссорило ихъ. Взбѣшенный такимъ вторженіемъ въ сферу сердечныхъ своихъ интересовъ, Андрей готовъ былъ немедленно идти къ Варренсу и требовать у него отчета въ такомъ поступкѣ; но Варренсъ уѣхалъ съ Лизой и онъ не видѣлъ его до другого утра; а за ночь, Андрей, получившій тѣмъ временемъ кое-какія свѣдѣнія отъ Анны Агеевны, надумался и его гнѣвъ остылъ при мысли какъ трудно будетъ ему установить за собою какія-нибудь права.

Оставить дѣло неразъясненнымъ однако же онъ не хотѣлъ и утромъ явился къ „султану" насмурный.

— Объясните мнѣ, ради Бога, Иванъ Антоновичъ, за что вы выгнали Лизу изъ дому? спросилъ онъ, едва скрывая негодованіе.

Тотъ сдѣлалъ нѣсколько удивленный видъ и отвѣчалъ, что она ушла на мѣсто по собственному желанію.

— Да, послѣ того какъ ей стало ясно, что вы не хотите ее оставить тутъ?

Тотъ обернулся и посмотрѣлъ ему строго въ глаза.

— Откуда ты взялъ такой вздоръ? сказалъ онъ.— Лиза слишкомъ умна чтобы нуждаться въ чьихъ нибудь указаніяхъ насчетъ того что ей слѣдуетъ дѣлать. Она сама понимала что ей тутъ не мѣсто, послѣ того какъ весь домъ узналъ о вашемъ романѣ.

— Какой романъ? горячился Андрей.—Это ложь!.. Никакого романа нѣтъ и не было...

Тотъ не спускалъ съ него глазъ, и презрительная усмѣшка змѣилася на его губахъ.

— Не ребячься, мой другъ, и не прячь, какъ рябчикъ, голову за сучокъ, забывая что хвостъ на виду... Вы воротились вмѣстѣ и видѣлись послѣ этого здѣсь каждый день; шептались по цѣлымъ часамъ, глазъ-на-глазъ. Я вѣрю что дѣло у васъ еще не дошло до развязки, но ты понимаешь самъ что такая близость между двумя молодыми людьми, которые явно не пара, не можетъ вести ни къ чему хорошему... Лизу особенно... Если, какъ я надѣюсь, ты не намѣренъ сдѣлать ее своею женой, то зачѣмъ же ее напрасно дразнить и дѣлать твои отношенія къ ней предметомъ лакейскихъ догадокъ на кухнѣ?.. А впрочемъ, прибавилъ онъ, хмурясь:—я не слыхалъ еще отъ тебя ничего о твоихъ намѣреніяхъ, и если ты имѣешь въ виду что-нибудь... сбыточное...

— Я ничего не имѣю въ виду, произнесъ Андрей, весь красный отъ этихъ жесткихъ прикосновеній къ больному мѣсту:—и я не понимаю, Иванъ Антоновичъ, такого утилитарнаго взгляда на женщинъ. Лиза, если хотите знать, очень мнѣ нравится; но, во-первыхъ, это естественно, такъ какъ я зналъ ее съ дѣтства и мы всегда были очень дружны; а во-вторыхъ, неужли же я долженъ бѣгать отъ всякой дѣвушки, на которой я не намѣренъ жениться, изъ страха лакейскихъ толковъ?

— Андрюша, мой другъ, сказалъ Варренсъ, вдругъ измѣняя тонъ:—это плохая логика! Ты не монахъ, чтобы бѣгать отъ женщинъ, и въ качествѣ неженатаго человѣка можешь конечно не опасаться толковъ. Но если ты любишь Лизу, то ты обязанъ подумать и о ея интересахъ. Не говоря уже о томъ что она, какъ бѣдная дѣвушка, не можетъ быть равнодушна къ тому что о ней говорятъ,—зачѣмъ ей терять отличное мѣсто? Это ея карьера, которую ты не долженъ портить, если ты не имѣешь въ виду для нея чего-нибудь лучшаго... Мѣсто прекрасное: жалованье немногимъ меньше того что ты получалъ на первыхъ порахъ, какъ помощникъ столоначальника. Согласись, что для дѣвушки, которая до сихъ поръ жила гувернанткой, въ провинціи,—это находка.

Ольховскій (который признался мнѣ ранѣе что онъ любитъ Лизу) сидѣлъ у меня послѣ этого до полуночи, горько жалуясь на судьбу, на Варренса, и на то что онъ называлъ министерской привычкою пережевывать всякій вопросъ до того что онъ наконецъ потеряетъ свой человѣческій образъ и смыслъ. Другими словами: онъ трусилъ и ему очень хотѣлось, чтобъ я подсказалъ ему какое-нибудь практическое рѣшеніе. Но я стоялъ твердо на томъ, что середины тутъ нѣтъ и никакихъ мудреныхъ рѣшеній не требуется. Дѣло, молъ, просто: или женись, или брось.

Тогда начинались сѣтованія, что я не хочу понять его, и жалобы на характеръ Лизы. Она не способна къ выправкѣ и никакая *школа* не сдѣлаетъ ее барыней... Къ чести его надо сказать, что онъ любилъ Лизу какъ разъ за то, что въ ней было невышколеннаго и своеобразнаго; но по какому-то странному противорѣчію своего натуральнаго вкуса съ дѣланнымъ и условнымъ вкусомъ той сферы къ которой онъ тяготѣлъ, именно это и приводило его въ отчаяніе.

— Пойми, пожалуйста, говорилъ онъ:—что не одна матеріальная тѣснота, какъ результатъ женитьбы на бѣдной дѣвушкѣ, составляетъ препятствіе. Представь себѣ самое лучшее... Представь что я завтра же получаю мѣсто Раскосова и его квартиру, жалованье, аренду, столовыя, всѣ онёры... Все-таки это не откроетъ ей двери въ тотъ кругъ, гдѣ я принятъ какъ холостой...

Библиотека "Руниверс"

— А на кой тебѣ чортъ вводить ее въ этотъ кругъ?

Въ отвѣтъ на это Ольховскій понесъ какую-то околёсную; но я догадывался въ чемъ дѣло.

— Будь спокоенъ, говорилъ я:—если ты достигнешь когда-нибудь верхней ступени—барыня или не барыня Лиза, всѣ двери будутъ для нея открыты.

— Да, отвѣчалъ онъ съ сконфуженнымъ видомъ:—*если?..* Но ты упускаешь изъ виду какъ труденъ путь и какъ важно чтобы на немъ не существовало лишнихъ помѣхъ.

— Такъ не женись... Никто вѣдь не гонитъ тебя насильно въ супружеское ярмо.

— А Лиза?

— Да что же Лиза? Поплачетъ; а тамъ возьмется за умъ и найдетъ другого кого-нибудь, для кого она не составитъ бремени и помѣхи... И будетъ любить его... будетъ прекрасной женою и матерью...

Тогда обрывался честолюбивый мотивъ и начиналась другая пѣсня. Легко молъ тебѣ говорить не любя; а ты знаешь ли что̀ это значитъ?.. Высуши свою жизнь и вычеркни изъ нея все нѣжное, все что̀, какъ солнечный свѣтъ, ласкаетъ и плодотворитъ!.. Убей въ себѣ самое лучшее, то что̀ цвѣтетъ и благоухаетъ!.. Иначе сказать: искалѣчь себя и обратись въ сухую палку, которая никогда не пускаетъ ростковъ и для которой не существуетъ весны!..

Короче, рѣшеніе было и тутъ отложено.

Скоро послѣ того начались ихъ встрѣчи въ театрѣ и у меня; и длинныя исповѣди его со мною наединѣ. При всей ихъ искренности, онѣ оставляли меня въ потемкахъ на счетъ того что̀ онъ имѣетъ въ виду; да врядъ ли и самъ онъ давалъ себѣ въ этомъ какой-нибудь ясный отчетъ... Дѣло тянулось долго; тянулось покуда судьба не взяла въ свои руки развязки.

Первымъ предвѣстникомъ кризиса было то, что поведеніе Лизы Горличъ стало тревожить ея друзей.

Прежде она разсказывала чистосердечно и весело обо всемъ что̀ могло интересовать насъ изъ жизни ея у княгини Ордынской; потомъ начались недомолвки и именно около этого времени я замѣтилъ въ Андреѣ какую-то странную перемѣну. Онъ сталъ молчаливъ и угрюмъ въ ея присутствіи, а глазъ-на-глазъ со мною, когда разговоръ касался ея, какъ-то по-женски нервенъ и раздражителенъ.

— Что̀ у васъ съ нею? допрашивалъ я.—Поссорились, что-ли?

Но онъ обрывалъ разговоръ, хватался за шляпу и уходилъ съ трагическимъ видомъ...

Потомъ начались нападки на домъ княгини Ордынской, на Анну Агеевну, въ которой онъ якобы горько ошибся; на Варренса... Онъ говорилъ съ лихорадочнымъ взоромъ, темно и загадочно о какихъ-то гадинахъ, которыя прячутся въ недоступныхъ для подозрѣнія уголкахъ, и объ ужасѣ человѣка, который, случайно туда заглянувъ, видитъ въ потемкахъ странныя очертанія и угадываетъ подъ ними вещи, которымъ нѣтъ имени между порядочными людьми...

Мало-по-малу выяснялось, что онъ ревнуетъ Лизу... Мотивы казались мнѣ шатки и ихъ фактическая подкладка, помимо утрированнаго значенія, которое онъ придавалъ вещамъ,—безсвязна... Я разскажу что̀ я слышалъ безъ коментаріевъ и опуская хронологическую послѣдовательность тамъ гдѣ она ненужна для ясности дѣла.

Какъ-то, однажды, осенью, въ октябрѣ, Лиза была въ итальянской оперѣ, съ матерью, но его не предупредила объ этомъ, и онъ, только случайно, замѣтилъ ее въ 3-мъ ярусѣ. Другіе, однако-же, вѣроятно были предупреждены, потому что въ антрактѣ къ нимъ въ ложу вошелъ молодой кавалеристъ, который былъ очень любезенъ съ Лизою; и они уходили изъ ложи вдвоемъ, послѣ чего она воротилась туда одна; а офицера онъ видѣлъ потомъ въ партерѣ, въ первомъ ряду. Офицеръ наводилъ бинокль на ложу и ему отвѣчали оттуда тѣмъ-же... Это былъ князь Ордынскій...

Андрей былъ такъ возмущенъ этимъ открытіемъ, что только издали и довольно холодно поклонился, но въ ложу къ нимъ не пошелъ.

Позже, онъ встрѣтилъ ее на Литейной (случайно), но настоящаго объясненія у нихъ не было, и онъ мимоходомъ только узналъ, что ложа отъ Варренса;—но откуда она явилась у Варренса, понимаете,—неизвѣстно;—самъ же онъ, ранѣе, не имѣлъ обыкновенія дѣлать такіе подарки.

Спрашивала: зачѣмъ не зашелъ къ нимъ въ ложу?

Отвѣтъ (съ равнодушнымъ видомъ): я незнакомъ, молъ, съ княземъ Ордынскимъ.

— Такъ что-жь за бѣда?

— И не желаю знакомиться... Къ тому-же у васъ съ нимъ дѣла, и я не хотѣлъ быть помѣхой...

Второй пунктъ: Лиза—домашній кассиръ у княгини, и дабы не безпокоить ее когда она нездорова, даетъ иногда ея сыну (по счету матери, но безъ вѣдома ея)—деньги взаймы; то-есть даетъ ему чекъ на текущій счетъ или ордеръ въ контору. Это ведется уже давно и княгиня не знаетъ объ этомъ, или, вѣрнѣе, не хочетъ знать... Деньги уплачиваются обыкновенно въ короткій срокъ, но иногда уплата затягивается и это ставитъ въ немалое затрудненіе управляющаго конторой и Лизу.

— И ты говоришь: давно? спросилъ я, дивясь.

— Давно... Сначала она затруднялась, но Варренсъ уговорилъ ее чтобы не тревожить княгиню когда она нездорова... Онъ же и свелъ ихъ по этому дѣлу.

— Зачѣмъ-же она не скажетъ объ этомъ княгинѣ?

— А вотъ поди, добейся тутъ толку!.. Говоритъ: пробовала, но получала такой нагоняй, что потомъ не смѣла уже и заикнуться. „Какое мнѣ дѣло до вашихъ счетовъ?“ крикнула на нее княгиня: „и что вы: пришли мнѣ жаловаться на сына, что-ли? Надѣюсь что онъ не требуетъ отъ васъ никакихъ услугъ, которыя вы не въ правѣ ему оказывать, а дальше я знать ничего не хочу объ этомъ... Деньги довѣрены вамъ и вы одна за нихъ отвѣчаете... Вотъ и все... Прошу васъ чтобы объ этомъ не было болѣе разговору“.

— Но отъ кого ты знаешь объ этомъ?

— Отъ Лизы.

— Странно!..

Мнѣ трудно было понять какъ все это вяжется у него въ головѣ, и я признался ему, что я не вижу въ чемъ она виновата противъ него.

Лицо его вытянулось и глаза, какъ-то странно расширенные, уставились на меня.

— Фактически, ровно ни въ чемъ, сказалъ онъ; но не могъ выдержать моего спокойнаго взгляда, вскочилъ и схватившись руками за голову, сталъ быстро ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

Это происходило въ его кабинетѣ; но никого, кромѣ Анны Агеевны, не было дома.

— Я не хочу касаться вопросовъ совѣсти, продолжалъ онъ немного спустя:—и не я, а только она одна могла-бы тебѣ отвѣчать... Спроси ее, если ты вѣришь женщинамъ въ этого рода вещахъ; а я знаю ихъ нѣсколько лучше тебя, и потому не вѣрю... Или, вѣрнѣе сказать, не знаю что̀ думать на этотъ счетъ, и очень боюсь за нее. Несчастіе ея въ томъ, что она, какъ муха, попала въ сѣти нѣсколькихъ пауковъ, которые,—если мои догадки меня не обманываютъ,—составляютъ шайку...

— Почему ты такъ думаешь? спросилъ я въ недоумѣніи.

— Почему?.. Ну, да вѣдь ты не знаешь еще очень многаго... Слушай, я тебѣ разскажу, что̀ со мною случилось на-дняхъ.

Библиотека "Руниверс"

XVII.

Разсказъ Ольховскаго.

Въ четвергъ, на прошедшей недѣлѣ, я былъ въ маскарадѣ, въ Большомъ театрѣ... Скучная это вещь, потому что барыни, съ рѣдкими исключеніями, ѣздятъ туда не для забавы, а по своимъ дѣламъ... Я тоже бываю изрѣдка, съ Зоинькой, чтобы ей, въ ожиданіи нужнаго человѣка, не скучно было одной. Въ два-три часа ночи, когда она окончитъ свою „охоту", мы уѣзжаемъ ужинать въ какой-нибудь „кабачокъ", на холостую ногу,—какъ два пріятеля старающіеся запить шампанскимъ заботы и утомленіе дѣловаго дня. Но въ залѣ, покуда она занята, я тоже не остаюсь безъ дѣла. Ко мнѣ пристаютъ, то съ плохо замаскированной просьбой похлопотать о чемъ нибудь въ министерствѣ, то въ скромной надеждѣ выманить ужинъ съ его незатѣйливою развязкой. И я такъ свыкся съ подобными покушеніями, что большею частію съ первыхъ же словъ угадываю въ чемъ дѣло... Случаются впрочемъ и исключенія.

Въ четвергъ, я только что потерялъ изъ виду Зоиньку и стоялъ у оркестра, слѣдя глазами за государемъ, который—шагахъ въ двадцати отъ меня, шелъ разговаривая съ графомъ Орловымъ,—какъ вдругъ, кто-то быстро схватилъ меня подъ руку, и я услыхалъ у самаго уха, сдержанный, но насмѣшливый, женскій фальцетъ.

— Смотришь въ ума-помраченіи на недосягаемыя вершины и забываешь о близкихъ сердцу?

— Ихъ нѣтъ здѣсь, отвѣчалъ я, оборачиваясь и вглядываясь въ глаза незнакомой маски.

— Мой Богъ, какой недовѣрчивый взоръ! продолжала она смѣясь.—Такъ и хочетъ сказать: „Опять какая-нибудь старуха?" Не бойся. Ты можешь видѣть на этотъ разъ съ кѣмъ ты имѣешь дѣло; потому что я не закутана какъ-то черное домино, съ которымъ ты сію минуту ходилъ.

Она говорила правду. Ея голова и шея до плечъ были открыты. Ни капюшона, ни домино;—ихъ замѣняла легкая, голубая камаль, оставлявшая на свободѣ грудь и руки. Походка, голосъ и станъ,—все выдавало дѣйствительно молодую и, сколько можно было судить подъ маской, красивую женщину.

— Бьюсь объ закладъ, продолжала она:—что ты спрашиваешь себя въ эту минуту: „Кто-бы это могъ быть?" Не трать напрасно своей догадливости; ты этого никогда не узнаешь... Другое дѣло если ты спросишь себя: „чего ей нужно?" Это ты можешь узнать; но опять-таки самъ, если я не приду на помощь къ тебѣ, низачто на свѣтѣ не угадаешь... Пойдемъ, потолкуемъ...

Нашептывая мнѣ это, она увлекала меня въ водоворотъ безцѣльно-движущейся толпы; но я продолжалъ разсматривать ее въ недоумѣніи.

— Да не бойся-же, повторила она смѣясь.—Неужли тебѣ никогда не случалось встрѣчаться здѣсь и говорить съ незнакомыми? И неужли, въ такихъ случаяхъ, ты всегда сожалѣлъ о минутахъ, которыя ты имъ удѣлялъ?.. Даю тебѣ слово, что лично мнѣ отъ тебя ничего не нужно. Напротивъ, я могу быть тебѣ нужна; да и то не собственною особой, а какъ свѣча, которая освѣщаетъ потемки. Разница только въ томъ что ты вѣришь свѣчѣ, а мнѣ, если я укажу тебѣ на опасности твоего пути, пожалуй и не повѣришь. Поэтому я должна сказать предварительно нѣсколько словъ о себѣ и о томъ что̀ сдѣлало меня ясновидящей тамъ гдѣ ты слѣпъ... Въ короткихъ словахъ, я сломала голову тамъ гдѣ ты покуда только рискуешь еще споткнуться; и понятно что для меня, какъ для женщины, это имѣетъ другое значеніе; но, не взирая на то, мой опытъ, какъ ты увидишь, можетъ быть для тебя не лишнимъ... Слушай!...

— Шесть лѣтъ назадъ, я пріѣхала сюда, изъ деревни, одна, хлопотать по дѣлу. Мнѣ было всего 19 лѣтъ, и я была страшно неопытна; но я имѣла счастье найти здѣсь родственниковъ, которые пріютили меня, и друзей, которые приняли горячо мою сторону. Не спрашивая себя: чѣмъ я заслужила такое участіе, я вѣрила имъ по-дѣтски; да и какъ было не вѣрить? Родственники мои были знатные господа; друзья—хорошо извѣстные имъ и почтенные люди. Вся обстановка ихъ, образъ жизни, знакомства, занятія—были безукоризненны. Самый воздухъ, которымъ они дышали, казался такъ чистъ отъ всякой тлетворной примѣси, что въ кругу ихъ жилось легко и безпечно. Къ тому-же меня ласкали. Кромѣ гостепріимства въ самомъ широкомъ смыслѣ, я получала совѣты и дѣятельныя услуги. Меня обнадеживали, указывали мнѣ впереди такіе очаровательные просвѣты, которые деревенской дѣвушкѣ воспитанной въ разореной семьѣ, и во снѣ не снились. Я была привлекательна. Меня возили въ театры, въ общественныя собранія и маскарады; за мною ухаживали,—и рѣшительнѣе другихъ мой дальній родственникъ, молодой, блестящій кавалеристъ,—наслѣдникъ знатнаго имени и богатаго состоянія... Я осыпана была отъ него подарками, обольщена его вниманіемъ, его клятвами... Голова у меня пошла кругомъ—и... ты угадываешь развязку... Праздникъ мой былъ коротокъ, и я очнулась послѣ него не только съ проигранной тяжбой, но и съ разбитымъ сердцемъ: покинутая, забытая!..

— Ты спросишь конечно: зачѣмъ я разсказываю тебѣ эту горькую повѣсть?.. А вотъ зачѣмъ... У родственниковъ моихъ былъ докторъ, другъ дома, орудовавшій моими и ихъ дѣлами; а въ домѣ у доктора хозяйничала старушка, вдова, почтенная, хорошо знакомая ему женщина. Я ей много обязана, потому что она мнѣ служила поддержкою и прикрытіемъ... Но и это все присказки; а вотъ, слушай, сейчасъ начинается сказка... У этой почтенной старушки (она, слава Богу, еще жива и здравствуетъ),—у старушки есть дочь, молодая дѣвушка (ты ее знаешь немножко)... Трудно сказать что̀ для нея имѣютъ въ виду, только она идетъ по моимъ слѣдамъ... Ага! Неправда-ли, это становится наконецъ интересно—и ты не жалѣешь уже что ты благосклонно выслушалъ незнакомую маску?.. Однако! какъ ты поблѣднѣлъ!.. Бѣдняжка!.. Уйдемъ отсюда скорѣе, здѣсь не чѣмъ дышать...

Мнѣ было скверно, до такой степени, что я начиналъ терять членораздѣльный смыслъ того что̀ она говорила, и рѣчь ея, для меня, какъ шумъ воды надъ головой утопающаго, сливалась въ какой-то однообразный гулъ... Она вела меня за̀ руку и я шелъ за ней машинально, не замѣчая куда,—не отвѣчая ей на ея встревоженные вопросы... Не помню ужь какъ мы выбрались изъ толпы и жаркой, нагрѣтой тысячами огней и дыханій залы. Въ фойе она спросила двѣ порціи мороженаго, но, замѣтивъ что я не ѣмъ, съѣла обѣ... Пили холодную воду.

— Ну, сказала она:—теперь—заключеніе... Судьба этой дѣвушки мало интересуетъ меня. Можетъ быть она знаетъ куда идетъ; можетъ быть—нѣтъ. Не думаю чтобы родная мать хотѣла ее погубить; или лучше сказать: не знаю какіе у нихъ расчеты и цѣли. Я только хотѣла тебя остеречь и для этого сдѣлала все что̀ могла... Дай мнѣ руку какъ знакъ что ты прощаешь мнѣ боль, которую я неумышленно причинила тебѣ... Я не знала что ты такъ любишь ее... А затѣмъ прощай; ты болѣе никогда не увидишь меня.

Но она сказала мнѣ слишкомъ много, чтобы я могъ отпустить ее такъ. Я держалъ ее за руку, выпрашивая еще свиданіе, и послѣ короткихъ отнѣкиваній, она обѣщала его—„современемъ, если она увидитъ что она мнѣ нужна".

* * *

Библиотека "Руниверс"

Испанка. Рис. Лебедскій, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

Ты понимаешь, мой другъ, какою отравою для меня стали эти открытія. Но всего ужаснѣе было то, что я не зналъ къ кому обратиться чтобъ ихъ провѣрить. Какъ бросить въ лицо подобныя обвиненія людямъ, которыхъ они такъ близко касаются, да и зачѣмъ? Если въ нихъ есть хоть доля правды, то развѣ они въ ней сознаются?.. А между тѣмъ я зналъ уже ранѣе вещи не позволявшія мнѣ допустить чтобы повѣсть маски могла быть чистою клеветой.

Съ Лизой я видѣлся послѣ этого, но у меня не хватило нахальства спросить: извѣстно-ли ей что-нибудь о судьбѣ той дѣвушки, по слѣдамъ которой она, если вѣрить слухамъ, идетъ. Вмѣсто того я спросилъ ее только: нѣтъ-ли въ числѣ приближенныхъ княгини Ордынской—какой-нибудь бѣдной родственницы, живущей, или когда-нибудь жившей въ домѣ?

— Есть, отвѣчала она: — и я вамъ даже разсказывала о ней; но вы пропустили мимо ушей... Ольга Семеновна Повадовская,—помните?..

— Теперь, когда вы назвали ее, начинаю припоминать.

— На что она вамъ понадобилась?

— Такъ... пустяки... Надъ княгиней подсмѣиваются что она окружила себя приживалками; и мнѣ сдавалось что я гдѣ-то слышалъ уже объ этомъ.

Очень хотѣлось сдѣлать ей еще два или три вопроса, но я опасался, чтобъ она не приняла ихъ на собственный счетъ, и рѣшилъ обратиться къ другому источнику, котораго я не боялся по крайности загрязнить.

— Вы знаете Ольгу Семеновну Повадовскую? спросилъ я на-дняхъ у Варренса.

— Еще-бы! отвѣчалъ онъ.—Я знаю всѣхъ, кто когда-нибудь обращался ко мнѣ, какъ врачу, за помощью, и ее въ томъ числѣ очень близко. Профессіонально изучалъ, и выслушивалъ, и изслѣдовалъ... А что? ты нуждаешься въ какихъ-нибудь санитарныхъ свѣдѣніяхъ о ней?

— Нѣтъ, не въ такихъ, отвѣчалъ я смѣясь:—но можетъ быть вамъ извѣстно... Скажите, что это за исторія у нея была съ княземъ Ордынскимъ?

Онъ посмотрѣлъ на меня очень пристально и на губахъ у него появилась знакомая мнѣ хорошо усмѣшка;—одна изъ тѣхъ, отъ которыхъ мнѣ, въ дѣтствѣ еще, становилось жутко и холодно на душѣ.

— Исторія? повторилъ онъ.—Очень древняя, и у него съ тѣхъ поръ было много уже такихъ. Но я не могу сообщить тебѣ подробностей, потому что дѣйствительно это не по моей части.

— Собственно это мало меня интересуетъ, продолжалъ я.—Мнѣ странно только одно: какимъ образомъ въ это дѣло замѣшана Анна Агеевна?

Опять онъ посмотрѣлъ на меня очень пристально, но на этотъ разъ уже безъ усмѣшки; и по извѣстнымъ признакамъ, которые я старательно изучалъ, ясно было что мой вопросъ непріятенъ ему.

— По своей глупости, отвѣчалъ онъ.—Повадовская эта бывала тутъ у меня, когда мы всѣ хлопотали по дѣлу ея объ имѣніи, и сумѣла такъ обойти бѣдную Анну Агеевну, что старуха готова была за нее въ огонь и въ воду... Ну, та и пользовалась ея дурачествомъ, чтобы потомъ прикинуться будто ее завлекли... Авантюристкамъ этого рода очень съ руки роль жертвы; но ты, если хочешь знать правду, поразспроси когда-нибудь Анну Агеевну: что эта выжига тутъ продѣлывала чтобы стать „жертвой", и ты поймешь что не князь ее, а она ловила его. Неужли ты думаешь что такой молодецъ не нашелъ-бы себѣ кого-нибудь почище этой сороки? Да и когда еще?.. Въ 20 лѣтъ, когда первыя львицы большаго свѣта буквально дрались изъ-за него?..

Все это было очень ловко, и если онъ расчитывалъ только зажать мнѣ ротъ, то онъ достигъ своей цѣли. Но если онъ думаетъ что я вѣрю ему, то онъ весьма ошибается.

* * *

— И только? (спросилъ Сабѣлинъ).

— Чего же еще?

— Ты стало быть не намѣренъ освѣдомиться у Анны Агеевны?

— Нѣтъ.

— Напрасно. Это быть можетъ самый кратчайшій путь.

— Да, можетъ быть; но это весьма непріятный шагъ; и я рѣшусь на него только въ послѣдней крайности...

XVIII.

Разсказъ Лизы.

Должность моя у княгини, какъ вы понимаете, ставила меня въ очень неловкія отношенія къ ея сыну. Онъ обращался ко мнѣ безпрестанно за деньгами, а уплачивалъ ихъ очень неаккуратно, что затрудняло до крайности управляющаго конторой. Не смѣя самъ торопить, Ѳедоръ Даниловичъ приставалъ ко мнѣ, чтобы я напомнила. А такъ какъ я видѣла князя рѣдко и еще рѣже могла улучить минуту чтобы сказать ему нѣсколько словъ безъ свидѣтелей, то поневолѣ вынуждена была писать. Сначала я дѣлала это черезъ Варренса; но отвѣты этимъ путемъ запаздывали или оказывались такого рода, что невозможно было изъ нихъ заключить ничего. Такъ напримѣръ: „Dites, je vous prie, à cette chère demoiselle, que je compte dans peu lui faire moi-même mes éxcuses" *). Или: „Quant aux instances de la belle caissière, j'ai vu avant-hier Kirschmann et j'ai sa promesse pour la fin du mois" **).

Дошло наконецъ до того что я должна была бросить посредниковъ и, скрѣпя сердце, писать сама къ нему въ Павловскъ. Онъ отвѣчалъ обыкновенно ссылаясь на непредвидѣнныя помѣхи и обѣщая, при первой возможности, заѣхать лично въ контору; но иногда мои посланія попадали въ цѣль, и я получала деньги черезъ кого-нибудь: черезъ Ивана Антоновича, черезъ маменьку, изрѣдка даже черезъ Шарлотту Ѳедоровну; и всегда при этомъ нѣсколько строкъ, безъ которыхъ я очень охотно бы обошлась, потому что изъ этого выходили сплетни. Разсказывали что онъ мнѣ платитъ что-то около 10 процентовъ за одолженіе, не считая подарковъ, такъ что я избѣгала даже купить себѣ что-нибудь, что могло быть принято за подарокъ. Естественно, это выводило меня изъ терпѣнія и доводило порой до того, что я прибѣгала въ слезахъ къ княгинѣ, жалуясь ей на свое положеніе. Но княгиня была слишкомъ рада освободиться отъ непріятности денежныхъ объясненій съ сыномъ, чтобъ затрудняться неловкостью моего вмѣшательства въ ихъ дѣла, и слишкомъ горда чтобы сознаться въ этомъ чистосердечно. Поэтому она злилась, когда я старалась ей объяснить, что это становится наконецъ нестерпимо, и жаловалась, что я надоѣдаю ей съ дрязгами. Вмѣсто того она могла бы сказать мнѣ просто: что положенія наши разныя. Я, молъ, какъ мать, должна смотрѣть на иныя вещи сквозь пальцы; но ты не должна на это разсчитывать, потому что ты наемница и твое дѣло заботиться чтобы мои материнскія чувства не доводили меня до слишкомъ большихъ потерь...

Все это дѣлало меня противъ воли какою-то крѣпостною нянькою князя и укрывательницею его проказъ, всегда озабоченною чтобъ не попасть за него въ отвѣтъ, а между тѣмъ лишенною всякой власти надъ нимъ и вынужденною его ублажать. Дѣло дошло до того, что я иногда проклинала Павловскъ и радо-

*) Скажите пожалуйста этой милой барышнѣ, что я надѣюсь, въ самомъ непродолжительномъ времени, лично просить у нея извиненія.

**) Насчетъ настояній хорошенькой казначейши, я видѣлъ третьяго дня Киршмана и имѣю его обѣщаніе къ концу мѣсяца.

Библиотека "Руниверс"

валась его пріѣзду, ждала, какъ милости отъ него, свиданія.

Кстати или некстати, тутъ примѣшался театръ. Первая ложа была отъ Варренса, но потомъ я сказала ему рѣшительно, что я этого не хочу, и мы брали съ маменькой пополамъ. Я сходила съ ума отъ итальянской оперы и, заработывая хорошія деньги, не видѣла никакой причины лишать себя этого удовольствія... Страннымъ образомъ оно связано было для меня съ удобствомъ видѣть моего баловня и имѣть его такъ-сказать подъ рукой. Мы съ маменькой знали заранѣе дни когда мы увидимъ его въ партерѣ, и я могла быть увѣрена что въ антрактѣ, онъ такъ или иначе дастъ мнѣ случай сказать ему безъ свидѣтелей нѣсколько словъ. Онъ былъ очень милъ и велъ себя безупречно вѣжливо. Въ ложѣ, при маменькѣ, ни полслова о дѣлѣ; только тамъ было жарко, и я уходила съ нимъ въ коридоръ, а оттуда въ фойе... Тогда мы сводили счеты, и надо отдать ему честь, онъ умѣлъ всегда это сдѣлать такъ, что мнѣ не приходилось краснѣть за мою вдвойнѣ щекотливую роль: съ одной стороны, кредитора на чужой счетъ, съ другой—гувернантки, отвѣтственной за его баловство... Случались однако курьезныя объясненія.

Разъ какъ-то онъ извинялся за безпокойство которое онъ мнѣ причиняетъ, сваливая всю странность нашихъ съ нимъ отношеній на причуды матери и на страхъ передъ ней управляющаго, который боится чтобы кое-какіе собственные его грѣшки не вышли наружу; но видя что это меня встревожило, пояснилъ съ усмѣшкой, что это меня не касается.

— Я не могу вамъ сказать съ увѣренностью въ чемъ дѣло, прибавилъ онъ:— потому что я слышалъ объ этомъ изъ третьихъ рукъ; но что-то такое есть... неважное... Des tripotages d'intendant. Изъ кассы повидимому даютъ, подъ ручные залоги, въ ростъ; а Кобервейнъ, на свои экономіи, съ ними въ долѣ, и все это разумѣется покрываетъ другъ друга... Но я не совѣтую вамъ въ это вмѣшиваться, потому что вы ничего не поправите, а только вооружите ихъ противъ себя и они будутъ дѣлать вамъ тысячи непріятностей.

Въ ту пору ему везло и я нѣсколько разъ получала въ уплату большія деньги: только онъ дѣлалъ это слишкомъ уже на-удалую. Сунетъ бывало пачку измятыхъ и скомканныхъ депозитокъ,—шепнувъ чтобы я поскорѣе спрятала ихъ въ карманъ, а я потомъ, цѣлый вечеръ, сама не своя и поминутно щупаю: тутъ ли?.. Вдобавокъ я никогда не могла добиться толкомъ: сколько онъ отдаетъ... Смѣется: „не знаю", говоритъ; „потомъ сочтете".

— Да какъ же?..

— А такъ же... Вѣдь вы принимаете отъ меня не считая.

— Ахъ, Господи! Не могу же я ихъ считать тутъ, въ коридорѣ, или въ фойе!

— Понятно; но какъ же вы требуете чтобъ я сказалъ вамъ сколько, когда вы берете безъ счету?.. Развѣ я не могу ошибиться?.. А впрочемъ, по правдѣ сказать, я и самъ хорошенько не знаю... Играли послѣ обѣда въ карты, и я былъ въ выигрышѣ. Передо мной лежали деньги... Въ подобныхъ случаяхъ кто же даетъ себѣ трудъ считать?.. Взялъ все что лежало, и прямо сюда... Не хлопочите о пустякахъ. Сколько найдете—столько и получили.

— А если я потеряю дорогой, или при разъѣздѣ вытащутъ?

— Ну, это уже не ваша вина. Не думайте ни о чемъ и не бойтесь. Какъ вы не хотите понять, что я вамъ безусловно вѣрю?

Удаль его мнѣ нравилась; но я не могла ее раздѣлять.

* * *

Разъ какъ-то, вернувшись съ маменькой изъ театра, мы стали считать. За кнiземъ было немного болѣе тысячи, а я привезла, какъ оказалось, безъ малаго двѣ.

— 765 рублей на водку! воскликнула я разсмѣявшись.—Нѣтъ, это уже ни на что не похоже!

Что будешь дѣлать? Оставила деньги у маменьки и на другой день увѣдомила его письмомъ о его ошибкѣ.

Отвѣта не было. Черезъ двѣ недѣли мы встрѣтились снова въ фойе. Онъ былъ очень веселъ и напѣвалъ мнѣ, вполголоса, на ухо:

Ah perchè!—perchè non posso,
O Alina, odiarti?..

Но о деньгахъ ни слова.

— Вы значитъ не получили письма? спросила я улыбаясь.

— Получилъ... А что?

— Да я же вѣдь вамъ писала что вы заплатили лишнее... Ровно 765 рублей!

— Такъ что-жъ? отвѣчалъ онъ, слегка краснѣя.

— Деньги эти у маменьки. Что прикажете съ ними дѣлать?

— Mais, tout ce qu'il vous plait, mademoiselle. (Мы говорили почти цѣликомъ по-французски). Это такая бездѣлица, что объ этомъ не стоитъ и говорить.

Я все еще не могла понять.

— Да вѣдь долгъ вашъ уплаченъ, и это лишнее?

— Вольно же вамъ такъ считать!.. Я не у одной maman былъ въ долгу.

— Послушайте, князь, сказала я, вспыхнувъ:—одно изъ двухъ: или я васъ не понимаю, или вы не хотите меня понять.

— Ah, mon Dieu! Какіе длинные разговоры изъ пустяковъ! Оставьте это, прошу васъ. Я не могу у васъ взять ни копейки назадъ, потому что я вамъ обязанъ больше, чѣмъ я когда-нибудь въ состояніи вамъ отплатить.

Тогда только я наконецъ поняла и мнѣ стало ужасно обидно.

— Князь, вы меня оскорбляете! отвѣчала я, смотря на него съ укоромъ.—Я получаю отъ вашей матушки все что заслуживаю, и я не возьму отъ васъ никакой прибавки.

— Et la raison, mademoiselle?

— La raison—это прежде всего, что я не имѣю права дѣлать для васъ то, что я дѣлаю. Я нарушаю довѣріе вашей матушки; и если что-нибудь можетъ меня оправдать, то только то что я это дѣлаю не изъ собственной выгоды, а изъ искренняго желанія избавить княгиню, при слишкомъ короткихъ ея свиданіяхъ съ вами, отъ дѣловыхъ объясненій, которыя раздражаютъ ее. Но за такія услуги я не согласна отъ васъ получать на-чай.

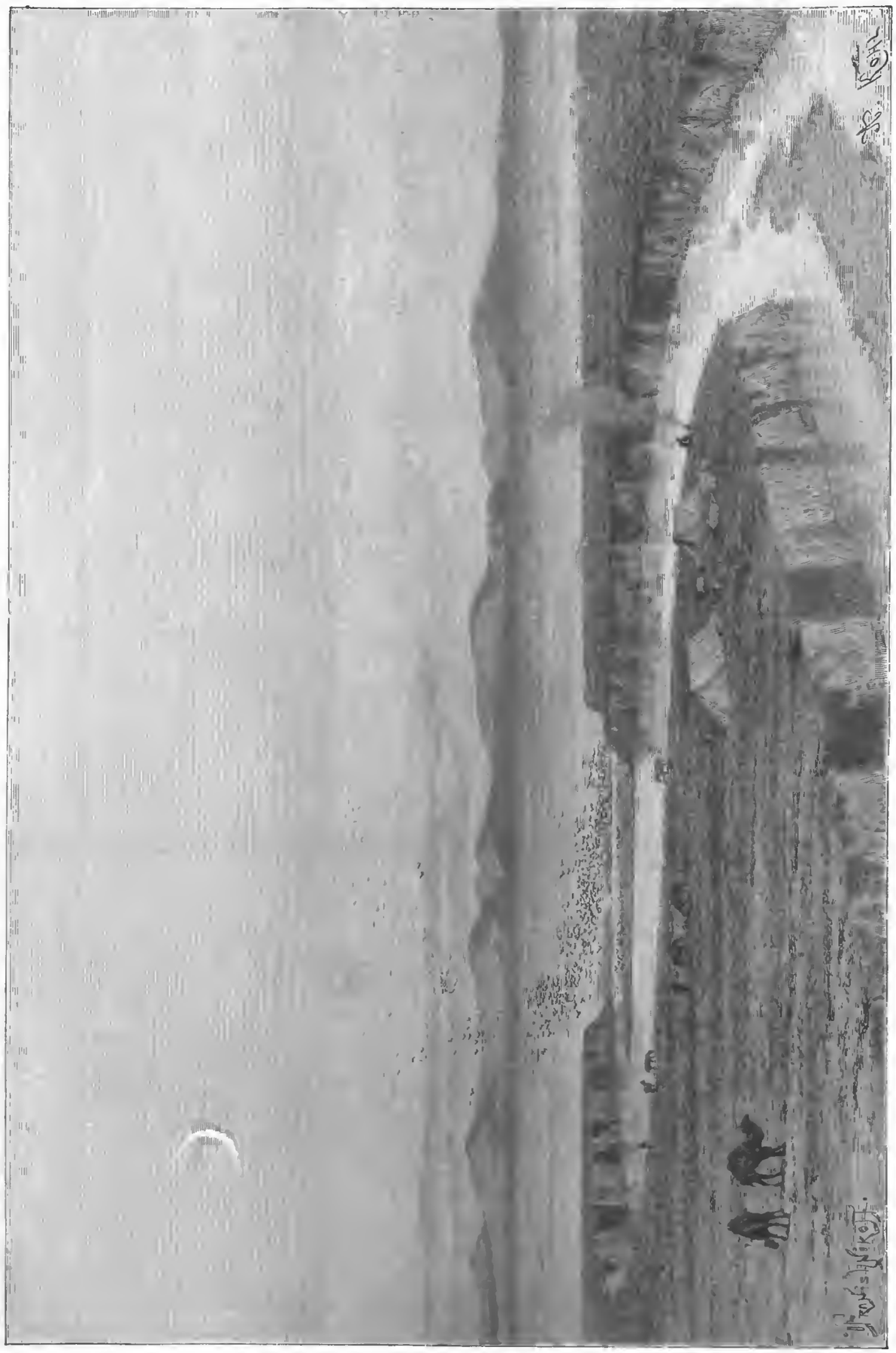
Онъ былъ замѣтно сконфуженъ, но, не взирая на то, не могъ удержаться и разсмѣялся.

— Ну, ну, не гнѣвайтесь, сказалъ онъ:—и не будемъ спорить. Можетъ-быть я и въ самомъ дѣлѣ сказалъ вамъ вздоръ; но если такъ, то я первый жалѣю объ этомъ. Потому что, повѣрьте мнѣ, M-elle Elise, я глубоко уважаю васъ. Вы изъ тѣхъ рѣдкихъ особъ вашего пола, сердце которыхъ, если возможно, еще прекраснѣе чѣмъ наружность;—а въ вашемъ случаѣ это много сказать.

— Оставьте, прошу васъ, въ покоѣ мою наружность. Какое вамъ дѣло до нея?

— Allons donc, ma chère demoiselle! Мы не въ Азіи и я кажется не заглядываю подъ покрывало какой-нибудь обитательницы гарема! Лицо ваше не закрыто—оно говоритъ, и вы сами еще не знаете какъ увлекательно... Почему же вы запрещаете мнѣ отвѣчать? Почему я не въ правѣ сказать вамъ прямо, что ваше лицо говоритъ о васъ скромную правду,—что я нахожу

Библиотека "Руниверс"



Путешествіе Пржевальскаго въ Тибетъ. Видъ озера Куку. По наброску Пржевальскаго. рис. Прянишниковъ, грав. А. Коль.

Библиотека "Руниверс"

Путешествіе Пржевальскаго въ Тибетъ. Отъѣздъ изъ Урги. По набр. Пржевальскаго, рис. Пряшниковъ, грав. Гильдебрандтъ.

Библиотека "Руниверс"

васъ не только наружнымъ образомъ, но и въ самой душѣ, въ самомъ сердцѣ вашемъ прекрасной?

— Кончите, ради Бога! оборвала я.—Неужли вы сами не замѣчаете что это приторно. Еще разъ: что вы хотите чтобы я дѣлала съ вашими деньгами? Хотите чекъ на контору?

— Oh! que c'est embêtant! произнесъ онъ, замѣтно теряя терпѣніе.—Да оставьте ихъ тамъ, гдѣ лежатъ... У вашей матушки? Ну и отлично... Когда понадобится, я попрошу ихъ прямо у нея...

Звуки оркестра не дали ему продолжать...

(Продолженіе будетъ).

Лебединая пѣснь.

Жоржа Онэ.

Переводъ съ французскаго.

(Продолженіе).

V

Лордъ Мелливанъ, ожидая Маракчи, цѣлый часъ ходилъ по каютъ-компаніи своей яхты, стоявшей на якорѣ въ бухтѣ, близъ мола. Мягкій коверъ заглушалъ шумъ его шаговъ. Панели краснаго дерева, украшенныя мѣдью, отражали яркіе лучи полуденнаго солнца. Въ отворенное окно врывался ароматъ морскаго воздуха. Издали доносилось бряцанье цѣпи на подъемной машинѣ, разгружавшей пароходъ съ грузомъ угля.

Старый маркизъ ничего не видѣлъ, не чувствовалъ и ничего не слышалъ. Онъ безпокойно ходилъ взадъ и впередъ по пространству длиною въ 6 аршинъ, и мысли его уносились далеко.

Ему казалось, что передъ нимъ садъ его обширнаго замка Гровенорь-Сквэра, на лужайкѣ котораго, когда-то, съ веселымъ крикомъ играли его двѣ маленькія дочери. Одна изъ нихъ, еще не совсѣмъ крѣпко стоявшая на ногахъ, старалась поймать старшую и кричала своимъ серебристымъ голосомъ: „Модъ! Модъ!“ Тогда старшая останавливалась, подходила къ сестрѣ и, сѣвъ на теплую траву, брала ее на колѣни и, разыгрывая роль матери, цѣловала бѣлокурую головку малютки. А онъ, тогда еще молодой человѣкъ, года два тому назадъ овдовѣвшій, съ умиленіемъ любовался этой картиной. Онъ далъ себѣ слово посвятить жизнь этимъ двумъ милымъ созданіямъ и ни за что не жениться, сколько-бы къ тому ни представлялось случаевъ.

Онъ такъ и сдѣлалъ, и дѣти его выросли, въ полномъ спокойствіи, не испытывая огорченій и печали. Онѣ стали взрослыми дѣвушками и отецъ, пожертвовавшій собою ради нихъ, могъ уже вскорѣ осуществить мечту всей своей жизни: видѣть ихъ замужемъ, матерями въ свою очередь, и успокоить свою старость, наслаждаясь счастіемъ въ новомъ семействѣ. Съ какою радостью гладилъ бы онъ шелковистыя кудри внуковъ! Онъ любовался бы ими, ихъ играми на лужайкахъ въ паркѣ стараго наслѣдственнаго замка. Но крайней мѣрѣ у нихъ была бы мать, которая безпокойнымъ взоромъ слѣдила бы за ихъ играми. Наконецъ, когда бы они выросли, старый лордъ, для поддержанія имени Мелливанъ-Грэй, просилъ бы королеву о возведеніи старшаго изъ нихъ въ достоинство пэра. О! чудные планы, сладкія мечты, какъ они были кратковременны!

Картина вдругъ измѣнялась и маркизу снова представлялся паркъ Дёнло.

Былъ лѣтній вечеръ. Модъ не показывалась въ теченіе цѣлаго дня, а когда Гарріетъ вошла въ ея комнату звать ее къ обѣду, комната оказалась пустою. Слуги, съ самимъ маркизомъ во главѣ, боясь какого нибудь несчастія, разсыпались по большимъ темнымъ аллеямъ, кричали въ лѣсу, искали по берегамъ пруда освѣщеннаго луною. Увы! Несчастіе было больше, чѣмъ они предполагали. Они не могли отыскать дочери ихъ господина. Она бѣжала съ тѣмъ кого любила. И передъ его глазами предстало смуглое лицо Стеніо съ его огненнымъ взглядомъ, полнымъ вдохновенія.

Сколько разъ за послѣдніе три года голова красавца рисовалась въ воображеніи старика! Зловѣщая и насмѣшливая, она представлялась ему злымъ геніемъ. Сколько зла сдѣлалъ ему Маракчи! Какое наказаніе способно искупить всю его вину? Онъ нанесъ оскорбленіе его гордости и заставилъ страдать его сердце: онъ одновременно и съ одинаковой жестокостью оскорбилъ въ немъ аристократа и отца. Часто старикъ спрашивалъ себя: что бы онъ сдѣлалъ если-бы Маракчи оказался въ его власти, если-бы онъ могъ его оскорбить, ударить? Какъ отомстить? Какую бы придумать жестокую месть, чтобы заставить его заплатить за всѣ его страданія? Казалось, что этотъ желанный день наступитъ не скоро. Стеніо ,былъ въ блестящемъ положеніи, знатенъ и счастливъ. Ему все удавалось. По своему положенію въ обществѣ онъ сравнялся съ тѣмъ кто имъ пренебрегалъ, и знаменитый артистъ сдѣлался достойнымъ зятемъ потомка нормандскихъ завоевателей. За это маркизъ еще больше его ненавидѣлъ и злоба его еще усиливалась сознаніемъ, что онъ не сумѣлъ оцѣнить его. За то что Маракчи отнялъ у него дочь, маркизъ убилъ бы его; за то же что мужъ сдѣлался достойнымъ ея, отецъ съ наслажденіемъ бы его замучилъ. И вдругъ ему говорятъ: „онъ недалеко отъ васъ и хочетъ васъ видѣть. Одного вашего слова достаточно, чтобы сдѣлать изъ него несчастнѣйшаго человѣка, или дать ему высшее утѣшеніе. На васъ вся его надежда“. День, который, казалось, никогда не прійдетъ, наступилъ: одинъ мигъ и Стеніо будетъ въ его власти. Маркизъ остановился у окна и мрачно глядѣлъ въ даль. На противоположномъ берегу бухты, надъ мачтами судовъ, поверхъ снастей, возвышался мѣловой утесъ, на которомъ была построена часовня. Яркіе солнечные лучи жгли засохшіе цвѣты, росшіе на холмикѣ, и чайки, какъ серебристыя молніи, быстро мелькали въ голубомъ небѣ. Издали слабо доносился церковный звонъ—и гулъ его былъ такъ полонъ грусти, что сердце старика разрывалось на части. Ему казалось, что это погребальный звонъ, и онъ подумалъ, что быть-можетъ завтра самъ будетъ хоронить дочь.

Онъ подавилъ душившія его слезы, закрылъ окно, чтобы не слышать болѣе этихъ звуковъ и, исполненный ненависти, стоялъ неподвижно, съ бьющимся сердцемъ и безжизненно опустившимися руками. Послышались тяжелые шаги, и боцманъ отворилъ дверь. Въ полумракѣ показалась стройная фигура Маракчи.

Маркизъ сдѣлалъ жестъ рукой и морякъ впустилъ мужа Модъ. Они съ секунду молча глядѣли другъ на друга, какъ бы измѣряя свои страданія, отражавшіяся на ихъ измѣнившихся лицахъ. Отецъ Модъ былъ теперь уже совершенно сѣдымъ и на его блѣдныхъ губахъ блуждала горькая усмѣшка. Маракчи похудѣлъ, сгорбился и глаза носили слѣды слезъ... Не говоря ни слова, лордъ Мелливанъ сдѣлалъ знакъ Стеніо, и, стоя чтобы не предложить ему стула, приготовился слушать. Великій артистъ опустилъ голову и проговорилъ тихо, какъ будто слова съ трудомъ выходили изъ его судорожно сжатаго горла:

— Благодарю васъ, милордъ, что согласились принять меня. Вы уже знаете какой прискорбный случай приводитъ меня сюда... Я пришелъ умолять... вымолить прощеніе для вашей дочери...

— Вашей жены, перебилъ старикъ грубымъ голосомъ.

Дрожа отъ волненія, Стеніо продолжалъ:

— Для той, кого въ дѣтствѣ вы называли Модъ и любили! Забудьте, что она носитъ мое имя и вспомните, что она когда-то носила ваше. Не разсуждайте со мною, не разбирайте самого себя. Пусть рѣшитъ одно сердце. Еслибъ она была здорова и сильна, вы могли бы обвинять ее, но она больна, она страдаетъ, и одно жесткое слово—убьетъ ее... Будьте великодушны, не думайте о вашихъ обидахъ... Это, увы! не часъ кары: это часъ прощенія. Нельзя быть суровымъ съ умирающей.

— Развѣ правда, что она въ опасности? спросилъ старикъ съ тревогой, которую желалъ еще скрыть.

— Иначе развѣ я былъ бы здѣсь? просто отвѣтилъ Стеніо.

— Вотъ что вы сдѣлали съ нею! воскликнулъ лордъ Мелливанъ, послѣ минутнаго молчанія. — Вы украли у меня это дитя, чтобы погубить его! Она была весела и здорова, когда вы увезли ее странствовать по свѣту, а сегодня вы пришли мнѣ сказать, что она умираетъ. Я уже безъ того былъ несчастнымъ, не видя ее подлѣ себя! Много стоило мнѣ труда вырвать ее изъ своего сердца! Зачѣмъ вы мнѣ говорите о ней? Оставьте меня! Я не знаю ея... у меня только одна дочь! Другая, которую я обожалъ, не умираетъ... она умерла!.. и уже три года какъ я оплакиваю ее.

Маркизъ подавилъ вздохъ и, сжавъ руками сѣдую голову, какъ-бы забылъ о присутствіи Стеніо.

— Неужели вы будете безпощадны? началъ опять Маракчи. — Что же долженъ я сказать, чтобы тронуть васъ? Что же долженъ я сдѣлать, чтобы поколебать васъ? Вы видите, что я готовъ на все!

— На все? повторилъ лордъ Мелливанъ, поднявъ на него еще болѣе мрачный взглядъ.—Даже возвратить мнѣ моего ребенка?

Стеніо выпрямился:

— Развѣ вы хотите удалить меня отъ нея?

— А вы развѣ думаете, что я соглашусь видѣть ее въ вашемъ присутствіи. Намъ нѣтъ мѣста вмѣстѣ у ея изголовья. Обиженный или обидчикъ; отецъ ея или мужъ... Но къ чему этотъ споръ? Развѣ она не выбрала уже разъ между нами?

Огонь загорѣлся въ глазахъ Стеніо Маракчи.

— Милордъ, то что вы дѣлаете,—ужасно!

— Кто далъ вамъ право осуждать меня?..

— Мое самоотверженіе! Я настолько люблю вашу дочь, что готовъ всѣмъ для нея пожертвовать; такъ какъ вы неумолимы, то скажите ваши условія; каковы бы они ни были, я не найду ихъ черезчуръ строгими, если они доставятъ послѣднюю радость той, которая унесетъ съ собою мою жизнь.

Маркизъ повернулся къ Стеніо и съ невыразимой ненавистью въ голосѣ сказалъ:

— Вы отняли ее у меня живою; я требую, чтобы вы воз-

Библиотека "Руниверс"

вратили мнѣ ее мертвою. Я хочу отнять ее у вашего горя, какъ вы отняли ее у моей радости. Вы похитили у меня ея поцѣлуи, я увезу ее отъ вашихъ слезъ. Ничего отъ нея не останется вамъ. Она станетъ опять моею. Она будетъ лежать въ фамильномъ склепѣ, рядомъ съ матерью, а вы дадите обѣщаніе никогда не появляться на англійской землѣ съ тѣмъ чтобы бродить у ея могилы.

Маракчи посмотрѣлъ пристально на лорда Мелливана.

— И этою цѣною вы простите ей?

Старикъ молча наклонилъ голову.

Маракчи не дрогнулъ; его блѣдное лицо осталось неподвижно, глаза сухи.

— И такъ вы разлучаете меня навѣки съ этимъ ангеломъ? Священное обожаніе, которымъ-бы я окружилъ умершую, будетъ мнѣ воспрещено. Я не буду имѣть права молиться, плакать возлѣ нея, носить ей цвѣты. Къ скорби объ утратѣ ея вы прибавляете ужасъ вѣчной разлуки. Того что моглобы облегчить страданія моего сердца, вы мнѣ не дозволяете. Вы требуете моей жизни. Хорошо! Я даю вамъ ее. Но по крайней мѣрѣ, вознаградите мое самопожертвованіе. Будьте такъ-же милосердны къ вашей дочери, какъ вы жестоки со мною. Чтобы каждая моя мука была ей облегченіемъ, каждое мое огорченіе — радостью, мстите же мнѣ хорошенько и осчастливьте ее!

Лордъ Мелливанъ какъ бы не слышалъ словъ Стеніо. Онъ шелъ непоколебимо къ намѣченной цѣли. Чтобы отомстить Маракчи, надо чтобы умерла Модъ. Богъ знаетъ, что отвѣтилъ-бы онъ, если-бы ему предложили выборъ между спасеніемъ дочери и совершеніемъ мести? Какая ужасная борьба началась-бы между его ненавистью и нѣжностью? Но Модъ погибла: оставалось только наказать.

Ненависть и нѣжность стараго лорда могли соединиться противъ того, который былъ причиною несчастья, чтобы уничтожить его безъ жалости.

Быстро повернувшись къ Стеніо, маркизъ какъ бы желалъ спросить, не хочетъ-ли онъ еще что-нибудь сказать ему. Онъ увидѣлъ артиста стоявшаго неподвижно, подавленнаго горемъ. Тогда, подойдя къ двери и отворивъ ее, онъ сказалъ:

— Я думаю, что вы можете удалиться; черезъ часъ я буду у дочери. Но такъ какъ мнѣ нельзя оставаться въ одномъ городѣ съ вами, то предупреждаю васъ, что сегодня же вечеромъ я уѣзжаю въ Англію.

Маракчи молча поклонился и вышелъ.

Маркизъ прислушивался къ шагамъ его по лѣстницѣ и на палубѣ яхты. Когда шаги замерли, онъ глубоко вздохнулъ. Увидя Дези, бѣжавшую узнать о результатѣ этого ужаснаго свиданія, онъ протянулъ ей руки и, обнявъ ее, зарыдалъ.

VI.

Свиданіе съ отцомъ какъ-бы воскресило Модъ. Силы возвратились и она стала улыбаться, превозмогая глубокую тоску, которая ее подтачивала.

Она даже могла встать съ постели и пройти нѣсколько шаговъ до окна. Она чувствовала себя отлично, согрѣтая теплыми лучами солнца, ласкаемая укрѣпляющимъ морскимъ вѣтромъ, развлекаемая шумною толпою гуляющихъ по морскому берегу. Другой, на мѣстѣ Стеніо, могъ-бы подумать, что врачи ошибались и что жизненныя силы побѣдили болѣзнь. Но великій артистъ съ необъяснимою проницательностью ясно представлялъ себѣ положеніе жены. Онъ видѣлъ, что силы ея возбуждены неожиданною радостью, для борьбы съ болѣзнью. Онъ сознавалъ однако, что въ этой борьбѣ она не останется побѣдительницей и бѣдная Модъ погибнетъ, какъ погибаетъ раненая птичка, тщетно пробующая улетѣть. Онъ присутствовалъ, скрѣпя сердце, при борьбѣ молодыхъ силъ со смертью.

Видя, на какомъ волоскѣ держится эта жизнь, онъ проклиналъ быстро летящее время, дни, слишкомъ скоро проходящіе, полные тревоги за будущее, грозящіе несчастіемъ. Лордъ Мелливанъ сдержалъ данное слово и уѣхалъ, но оставилъ Дези и Гарріетъ.

Ихъ присутствіе помогало Модъ оставаться въ спокойномъ состояніи, столь для нея новомъ, что казалось, будто оно возвращаетъ ей здоровье. Каждое утро молодая дѣвушка приходила съ гувернанткой и комната оживлялась.

Она бѣгала, кружилась, напѣвала, останавливалась по временамъ, чтобы поцѣловать сестру, распространяя вокругъ себя прелесть молодой жизни.

Модъ смотрѣла на нее и всѣ ея мученья представлялись ей тяжелымъ сномъ.

Ей казалось, что ея страданій никогда не бывало, что она вышла замужъ за Стеніо съ согласія отца, никогда не покидала родины и сестры своей, и бѣлокурый ангелъ, такъ горячо оплакиваемый, не умеръ, а долженъ еще родиться.

Когда внезапно мысли ея снова возвращались къ дѣйствительности, она закрывала глаза, чтобы не разставаться со сладкими мечтами, и говорила:

— Такъ должно было быть и такъ есть, и это счастье.

Она испытывала тихое удовольствіе говоря о прошломъ съ Гарріетъ и Дези.

Она вспоминала своихъ друзей, съ которыми не видалась въ теченіе трехъ лѣтъ.

Цѣлыми часами она предавалась этимъ далекимъ воспоминаніямъ. Она забывала такимъ образомъ всѣ свои горести и несчастія и снова дѣлалась счастливою.

Стеніо, видя, что его дорогая больная чувствуетъ себя бодрѣе, потихоньку удалялся изъ ея комнаты; заказная улыбка, искажавшая его лицо, исчезала, и онъ уходилъ бродить по пустыннымъ окрестностямъ. Онъ взбирался на вершины утесовъ и сидѣлъ тамъ, погруженный въ свои мрачныя думы, на пожелтѣвшей травѣ, имѣя передъ глазами лишь небо да море.

Мало-по-малу мысли облекались въ музыкальную форму и въ его вдохновенномъ воображеніи слагались мелодіи, выражавшія отчаяніе.

Эти мотивы, плодъ его собственныхъ страданій, заставляли его испытывать муки, неподдающіяся никакому описанію.

Онъ хотѣлъ-бы заставить молчать свое воображеніе, но геній его, тщетно подавляемый, расправлялъ крылья, какъ орелъ, несущій въ когтяхъ свою жертву, и увлекалъ его помимо его желанія.

Плодомъ его музыкальной фантазіи являлись похоронные марши, ужасающіе, какъ погребальный звонъ, жалобно ритмованные, какъ шаги гробовщиковъ, полные вздоховъ и рыданій.

Морскія волны, разбиваясь о подножіе скалы, гудѣли непрерывнымъ басомъ. Поглощенный своими галлюцинаціями, Стеніо сидѣлъ неподвижно какъ сумасшедшій. Онъ проклиналъ музыкальнаго демона, который овладѣвалъ имъ, и облекалъ его горе въ артистическую форму, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь. Въ минуты отдыха онъ глядѣлъ на необозримое голубое море, глубокое и притягательное, и думалъ, что въ его холодныхъ волнахъ онъ мгновенно найдетъ забвеніе, спокойствіе и тишину. Но блѣдное лицо Модъ, появлявшееся передъ нимъ, какъ бѣлый призракъ, снова напоминало ему его обязанности, и утомленный, онъ медленно и понуривъ голову возвращался домой.

Онъ шелъ по улицамъ ни на кого не глядя, не отвѣчая на поклоны, избѣгая любопытныхъ, и входилъ въ комнату больной со спокойнымъ и веселымъ видомъ.

Вѣсть о прибытіи Маракчи въ Діеппъ скоро распространилась въ обществѣ. Съ первыхъ же дней не было отбоя отъ посѣтителей. Онъ не принималъ никого. Великій артистъ никого не хотѣлъ видѣть. Однако легче остановить быстрый потокъ и сдержать порывъ вѣтра, чѣмъ побѣдить любопытство женщинъ.

Праздная жизнь на водахъ, гдѣ общество проводитъ цѣлые дни въ казино, порождаетъ всегда массу сплетенъ и злословія. Скачки привлекли въ Діеппъ много людей, вся жизнь которыхъ посвящена удовольствіямъ и которые въ настоящее время просто скучали.

Недавній скандалъ, случившійся съ молоденькой испанской маркизой и еврейскимъ банкиромъ, пересталъ уже занимать общество и не было никакихъ темъ для интересныхъ разговоровъ.

Дѣйствительно, на морскихъ купаньяхъ можно было умереть со скуки.

Легко понять, какъ заволновались дамы-патронессы, когда сестра Елизавета заявила въ комитетѣ, что Маракчи не желаетъ болѣе выступать передъ публикой. Съ этихъ поръ онѣ задались цѣлью добиться согласія великаго артиста принять участіе въ концертѣ, устраиваемомъ въ пользу сиротъ.

Въ средѣ дамъ-патронессъ поднялась неумолкаемая болтовня. Онѣ вспоминали приключеніе съ Модъ, говорили о лордѣ Мелливанѣ, его замкѣ въ Ирландіи, названія котораго онѣ даже и не знали, драматизируя побѣгъ молодой дѣвушки, за которою отецъ будто бы гнался верхомъ и отъ котораго она вмѣстѣ съ Стеніо скрывалась въ лѣсу; однимъ словомъ, вся исторія молодой женщины передавалась праздными красавицами, исправленная и дополненная до неузнаваемости. Онѣ готовы были лучше злословить про самихъ себя, чѣмъ молчать.

— Есть увлеченія, которыхъ не оправдываетъ даже любовь, сказала одна изъ этихъ дамъ.—Какъ можно было позволить похитить себя артисту?..

Молодая, бѣлокурая герцогиня съ жаромъ воскликнула:

— Моя милая, вы, значитъ, не имѣете понятія объ игрѣ Стеніо? Въ такомъ случаѣ не говорите такъ легко о любви, которую онъ способенъ внушить. Я знавала женщинъ, съ которыми онъ могъ дѣлать все что хотѣлъ...

— Какія-нибудь сумасшедшія!

— Женщины не хуже насъ! Что вы на это скажете? Неоспоримо, что виртуозность имѣетъ громадное вліяніе на такихъ несчастныхъ созданій какъ мы, находящіяся во власти нервовъ; самыя невѣроятныя страсти были возбуждаемы музыкантами. Въ нихъ есть какая-то необъяснимая прелесть. Когда нашъ восхитительный, хотя и не блистающій красотою Виньо садился за рояль и пѣлъ изъ оперы „Мефистофель", женщины замирали отъ восторга и покорялись ему, какъ птицы змѣямъ. Что же удивительнаго, что Маракчи, красивый, молодой, съ блестящими, какъ алмазъ, глазами, дѣйствуетъ на вашъ слухъ, врѣніе, на все ваше существо!.. Маракчи?.. нѣтъ не будемте лучше говорить о немъ!.. Постараемся только упросить его участвовать въ нашемъ концертѣ, и вы скажете о немъ ваше мнѣніе.

Библиотека "Руниверс"

— Но какъ быть? Только одна жена способна заставить его согласиться. Какъ до нея добраться? Вѣдь она никого не принимаетъ.

— О, герцогиня! надо пожертвовать собою, сказала сестра Елизавета,— несчастныя наши дѣти и я будемъ вамъ такъ благодарны.

Хорошенькая блондинка задумалась.

Дама взяла его за руку и потащила къ окну.

— Неужели и теперь я должна назвать свою фамилію? спросила она съ увѣренностью.

Стеніо улыбнулся и, кланяясь, сказалъ:

— Извините, герцогиня, съ нѣкоторыхъ поръ я совсѣмъ потерялъ голову.

Онъ пытался отъ нея отдѣлаться, но дама-патронесса такъ

Путешествіе Пржевальскаго. Видъ пустыни Гоби. Рис. Прянишниковъ, грав. Коль.

— Я не встрѣчалась съ Маракчи послѣ моего отъѣзда изъ Вѣны, помнитъ ли онъ меня? Но пусть будетъ по-вашему, ради бѣдныхъ я на все готова!

Онѣ принялись говорить о дѣлахъ въ перемежку со сплетнями. Въ это время дѣти, одѣтыя въ сѣрые костюмы съ трауромъ на рукавѣ, играли на дворѣ. Между ними были большія и маленькія, всѣ роковою судьбой предназначенныя къ борьбѣ съ моремъ. Они бѣгали, веселыя и безпечныя, а черезъ ограду двора виднѣлись высокія мачты судовъ, невольно напоминавшія грозящую имъ участь.

горячо его атаковала, что и не думала оставить въ покоѣ своего противника.

Она усѣлась на скамейку, заставляя Маракчи послѣдовать ея примѣру.

— Сколько горя вы испытали со времени послѣдняго нашего свиданія! проговорила она съ участіемъ.—Вѣрьте, что я отъ всего сердца васъ сожалѣла. Ваши почитатели не могли оставаться безучастными къ вашимъ страданіямъ. Ваше отсутствіе сильно замѣтно въ музыкальномъ мірѣ, но мнѣ говорили, что къ счастью здоровье вашей прелестной жены улучшилось. Ахъ,

Путешествіе Пржевальскаго. Волнообразные пески Тын-Гери. Рис. Прянишниковъ, грав. Коль.

Возвратясь съ обычной прогулки, Маракчи однажды вечеромъ засталъ у себя въ квартирѣ даму. Въ комнатѣ было темно. Артистъ поклонился и хотѣлъ уйти, когда незнакомка быстро встала и, подойдя къ нему, протянула руку и сказала:

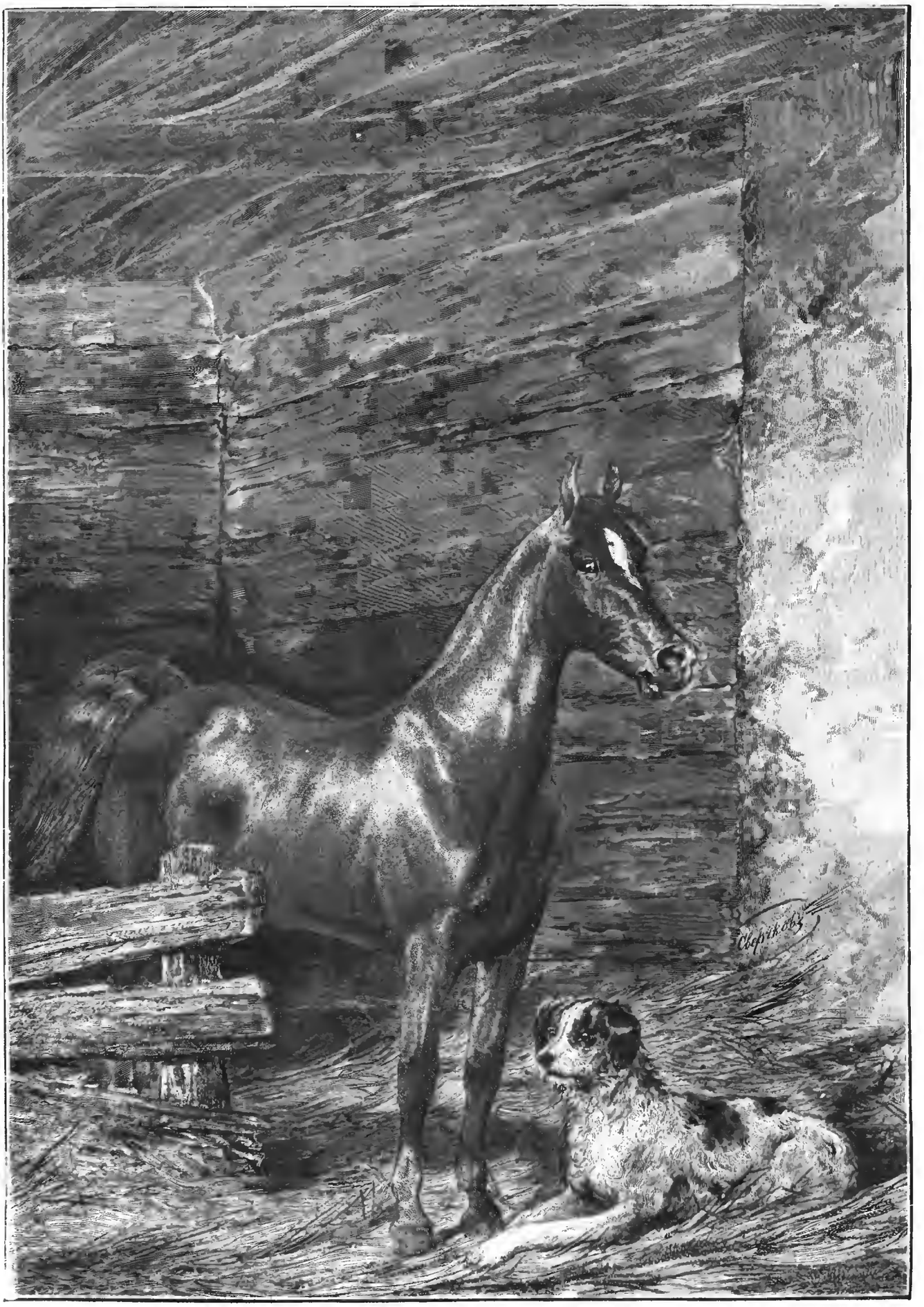
— Какъ, развѣ вы не узнаете меня? Неужели я такъ перемѣнилась?

какъ она была хороша два года назадъ въ Вѣнѣ! И какая любезная! Неужели я не буду имѣть счастія ее видѣть!

Утомленный этой болтовней, Стеніо отвѣтилъ, что это невозможно, что докторъ положительно запретилъ ей принимать кого бы то ни было.

(Оконч въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"



Друзья. Акварель (собственность „Нивы") профессора Сверчкова, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Bonjour, mademoiselle! Bonjour, monsieur!

(Рис. на стр. 1196 и 1197).

Эти два изящные жанра, составляющіе pendants, изображаютъ представителей золотой молодежи періода слѣдовавшаго за директоріей во Франціи. Только цвѣтущая красота юности могла не въ ущербъ себѣ появиться въ томъ комическомъ костюмѣ, который на первыхъ порахъ подалъ поводъ прозвать посвященныхъ его мужчинъ *невѣроятными* (les incroyables), а дамъ—*диковинными* (les merveilleuses). Мужской нарядъ составляли ботфорты съ раструбами или башмаки съ полосатыми чулками, полу-панталоны спускавшіяся гораздо ниже колѣна, фракъ съ фалдами почти до пятокъ, и наконецъ трехугольная шляпа съ длинными и острыми углами загнутыхъ полей. Съ 1798 года костюмъ этотъ незамѣтно измѣнялся такъ что фалды фрака становились все короче, а шляпа перешла въ наполеоновскую. Женскій костюмъ также мало-помалу утратилъ первоначально доходившія до неприличія особенности и принялъ болѣе мягкія формы временъ консульства и имперіи.

Испанка. (Рис. на стр. 1201).

Испанія по справедливости считается страною красивыхъ женщинъ. Помѣщенная на стр. 1201 настоящаго нумера гравюра съ рисунка художника Лебедскаго, представляющая миловидную испанку съ огненными глазами, задумчиво смотрящими вдаль, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ цѣломъ рядѣ портретовъ красавицъ, изображенія которыхъ неоднократно помѣщались на страницахъ „Нивы“.

Путешествіе Пржевальскаго въ Тибетъ.

(Рис. на стр. 1204, 1205 и 1208).

Читатели „Нивы“ уже знакомы съ біографіей нашего неутомимаго путешественника, Николая Михайловича Пржевальскаго, и краткими описаніями его путешествій, помѣщенными въ № 8 нашего журнала за прошлый годъ. Въ настоящее время Николай Михайловичъ занятъ въ своемъ имѣніи описаніемъ своего послѣдняго путешествія, оконченнаго имъ въ 1885 году. Помѣщенныя въ настоящемъ №№ четыре рисунка относятся къ третьей экспедиціи Пржевальскаго вглубь Азіатскаго материка, или, какъ ее называетъ самъ путешественникъ, научной рекогносцировкѣ Центральной Азіи, совершенной имъ въ 1879 и 1880 г. изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховья Желтой рѣки. На стр. 1204 помѣщенъ видъ озера Куку и бивуакъ на устьѣ рѣки Балсмы. Озеро было посѣщено Пржевальскимъ еще въ мартѣ 1873 г.; въ свою третью экспедицію Пржевальскій посѣтилъ озеро зимою въ февралѣ и потомъ въ концѣ іюня. Вотъ какъ его описываетъ Пржевальскій. Озеро Куку (Куку-норъ), замкнутое со всѣхъ сторонъ горами и лежащее словно въ чашѣ, на абсолютной высотѣ 10,800 футовъ, представляетъ форму груши, обращенной тупымъ концомъ къ сѣверо-западу, а съуженнымъ къ юго-востоку. Длина озера въ такомъ направленіи—100 верстъ; наибольшая ширина—59 верстъ; глубина, вѣроятно, не особенно велика: сдѣланный въ трехъ верстахъ отъ берега промѣръ далъ 59 футовъ. Берега, за исключеніемъ сѣвернаго, болѣе глубокаго, довольно извилисты и мѣстами образуютъ обширные, но обыкновенно мелководные заливы. На озерѣ пять острововъ: 2 скалистые въ западной его части и 3 низкіе и песчаные невдалекѣ отъ сѣверо-восточнаго берега. Куку-норъ, судя по его берегамъ, уменьшается въ своихъ размѣрахъ и, вслѣдствіе того, вѣроятно, солонѣетъ. Въ давнее время озеро это занимало быть-можетъ всю площадь своихъ низменныхъ береговъ, вплоть до береговыхъ скатовъ окрестныхъ горъ. Причины такого обмелѣнія заключаются въ постоянномъ засыпаніи пескомъ и пылью, а затѣмъ въ маломъ количествѣ приточной воды, не возмѣщающей вполнѣ убыль, производимую лѣтними испареніями. Въ ясную солнечную погоду Куку-норская вода отливаетъ великолѣпнымъ темно-голубымъ цвѣтомъ. Поэтому монголы и называютъ его *Куку*—голубое, тангуты зовутъ его *Цокъ-чумбумъ*, а китайцы *Цинъ-Хай*. Лѣтомъ, въ концѣ іюня, вода близъ береговъ нагрѣвалась до 18—20° и купанье было превосходное: дно при небольшой глубинѣ состояло изъ мелкаго песка, сбитаго волнами въ твердую массу, словно асфальтъ. Замерзаетъ озеро въ половинѣ ноября и вскрывается въ концѣ марта.

О происхожденіи Куку-нора у мѣстныхъ жителей сложена легенда, повѣствующая, что озеро это нѣкогда было подъ землей въ Тибетѣ, тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Лхасса, и лишь впослѣдствіи перешло на свое мѣсто. Скалистые-же острова принесены были сюда изъ Нанъ-Шаня: большой островъ—птицею, для того чтобы замкнуть отверстіе, чрезъ которое изливалась наружу вода, иначе затопившая бы весь міръ; малый островъ—злымъ духомъ, бросившимъ скалу въ эту каменную замычку съ цѣлью вновь пустить воду, но, по счастію, не попавшимъ въ цѣль. По своему положенію, Куку-норъ можетъ быть названо горнымъ, альпійскимъ озеромъ. Бассейнъ его весьма малъ; онъ принимаетъ лишь 2 значительныя рѣчки: *Бухайнъ-голъ* и *Балсму* или *Харгынъ-голъ*. Остальные притоки, числомъ 23, все маленькія рѣчки. По берегамъ раскидываются кочковатыя болота. Съ трехъ сторонъ озеро облегаютъ горные хребты, впрочемъ не достигающіе снѣжной линіи; съ четвертой, западной стороны высокихъ горъ близко къ берегу нѣтъ и тянется обширное холмистое плато. Климатъ самаго озера можно назвать сухимъ; особенною сухостью отличается атмосфера весною, осенью и зимою. Кромѣ того, бываютъ западныя бури, въ особенности весною, и сильные холода во время почти безснѣжной зимы. Флора озера не особенно богата разнообразіемъ: на востокѣ попадается ель и низкій тополь; зато равнины озера поростаютъ превосходною кормовою степною травой. Изъ звѣрей попадаются волки, лисицы, кярсы, множество пищухъ, хуланы и др. Озеро богато рыбою, ради которой лѣтомъ слетаются сюда орланы, чайки, бакланы и гагары. Кромѣ того, здѣсь гнѣздятся горные гуси, турпаны, кулики-краснопожки и черношейный журавль. Встрѣчаются орлы, сарычи и пр. Кореннымъ населеніемъ края считаются тангуты, *Си-фанъ*, по господствующимъ должны быть признаны монголы, раздѣленные на 24 хошуна или знамени, подъ надзоромъ еннинскаго амбаня.

На стр. 1208 изображены пески Тынъ-Гери и общій видъ Средней Гоби, громадной пустыни во внутренней Азіатской плоской возвышенности. Первыя извѣстія объ этомъ нынѣ песчаномъ морѣ (Шамо, какъ называютъ его китайцы), а нѣкогда бывшемъ дномъ обширнаго внутренняго моря, относятся къ 1688 и 1698 г., когда его посѣтилъ миссіонеръ Гербильонъ. Въ 1873 г. и затѣмъ во время 3-го путешествія Пржевальскій прошелъ отъ города Даджинъ до Урги поперекъ самаго широкаго мѣста всей Гоби, этой великой азіатской пустыни, раскинувшейся съ запада на востокъ на 4000 верстъ, отъ Памира до Хингана.

Сыпучіе пески, лежащіе на пути слѣдованія путешественниковъ отъ фанзы Янъ-джонза къ Ургѣ, называются „тынгери“, т. е. *небо* за свою обширность и представляютъ типъ всѣхъ вообще сыпучихъ песковъ Центральной Азіи. Это сѣть невысокихъ холмовъ и валообразныхъ грядъ, иногда достигающихъ до 100 футовъ высоты. Четвертый рисунокъ представляетъ выѣздъ Пржевальскаго и его спутниковъ изъ Урги, на монгольскихъ почтовыхъ въ Кяхту. Городъ Урга, какъ его называютъ Русскіе, лежитъ на правомъ берегу р. Тола, и состоитъ изъ двухъ частей. Одна изъ нихъ населена торгующими китайцами и называется Майма-Ченъ, а другая, въ 4 верстахъ далѣе, называется Богдо- или Да-Курень, т. е. священное или большое становище и въ ней живетъ Кутухта всей Монголіи, третье лицо послѣ Далай-ламы. Въ Ургѣ караванъ Пржевальскаго былъ расформированъ и послѣ 5-дневнаго отдыха путешественники отправились въ Кяхту, куда прибыли 29 октября.

Друзья. (Рис. на стр. 1209).

Дружба между довольно отдаленными другъ отъ друга зоологическими видами въ мірѣ животныхъ далеко не рѣдкое явленіе. Извѣстна привязанность львовъ къ маленькимъ собачкамъ, содержащимся въ одной клѣткѣ съ царемъ звѣрей, птицъ къ четвероногимъ и т. д. Акварель профессора Сверчкова, въ весьма тонкой гравюрѣ г. Флюгеля, изображаетъ такую чету друзей, нанчаще встрѣчающихся въ быту нашихъ домашнихъ животныхъ.

Къ сотой годовщинѣ постановки оперы „Донъ-Жуанъ“, Моцарта. (Портр. на стр. 1212).

29 октября 1887 года исполнилось сто лѣтъ со дня первой постановки въ Прагѣ оперы „Донъ-Жуанъ“, этого лучшаго произведенія Моцарта. „Фигаро“, „Донъ-Жуанъ“ и „Волшебная флейта“ составляютъ до сихъ поръ основные столпы всякой нѣмецкой оперной сцены и украшеніе другихъ европейскихъ сценъ. Но въ „Донъ-Жуанѣ“ Моцартъ достигъ апогея своего творчества, такъ какъ опера эта удивительнѣйшимъ образомъ соединяетъ въ себѣ все, чѣмъ можетъ быть сильно драматическое произведеніе. Разсмотримъ, въ краткомъ очеркѣ, жизнь и дѣятельность ея творца.

Вольфгангъ-Амедей Моцартъ родился 27 января 1756 года въ Зальцбургѣ, гдѣ отецъ его былъ помощникомъ капельмейстера и первою скрипкою княжеско-архіепископскаго придворнаго оркестра. Моцартъ необыкновенно рано началъ выказывать признаки выдающагося музыкальнаго дарованія. Уже на шестомъ году жизни онъ выказалъ такіе успѣхи въ игрѣ на фортепіано, что отецъ предпринялъ въ 1762 году, вмѣстѣ съ нимъ и со старшею дочерью Маріей-Анной, артистическое путешествіе въ Мюнхенъ, гдѣ маленькій виртуозъ имѣлъ необычайный успѣхъ. Впослѣдствіи семья посѣтила Вѣну, Брюссель, Парижъ и Лондонъ, и дѣти-музыканты вызывали вездѣ величайшее удивленіе. Въ 1769 году Моцартъ былъ назначенъ концертмейстеромъ при Зальцбургскомъ дворѣ архіепископа. Въ 1770 году онъ предпринялъ, вмѣстѣ съ отцомъ, путешествіе въ Италію, гдѣ пожиналъ новые лавры и поставилъ нѣсколько своихъ первыхъ оперъ. Въ 1771 году молодой Моцартъ возвратился въ Зальцбургъ, но положеніе его при архіепископ-

Библиотека "Руниверс"

скомъ дворѣ было настолько тяжело, что онъ отказался отъ занимаемой имъ должности и переселился въ Вѣну, гдѣ, въ 1782 г., женился на сестрѣ знаменитой пѣвицы Лангe, Констанцѣ Веберъ. Жена не принесла ему никакихъ матеріальныхъ средствъ, но, отличаясь со своей стороны музыкальнымъ вкусомъ и пониманіемъ, она была доброю подругой и умѣла поддерживать духъ его въ трудныя минуты жизни.

Моцартъ всю свою жизнь отличался слабостью нервной системы. Онъ былъ небольшаго роста и слабаго сложенія, съ несоразмѣрно большою головой и довольно рѣзкими чертами лица. Тѣмъ не менѣе лицо его могло быть названо красивымъ. Взглядъ его большихъ глазъ былъ обыкновенно бѣглый и не твердый, но въ минуты вдохновенія горѣлъ огнемъ; вся наружность мгновенно преображалась и печать генія и духовнаго величія ложилась на его лицо. Моцартъ проявлялъ необычайную дѣятельность; по разсказамъ его свояченицы, голова его была постоянно полна создаваемыми имъ мелодіями. Въ слабомъ тѣлѣ жилъ мощный духъ, и если мы припомнимъ, что, не смотря на слабое здоровье, онъ нерѣдко работалъ всѣ ночи напролетъ, отдавая сну не болѣе трехъ часовъ въ сутки, то ранняя смерть великаго музыканта нисколько не удивитъ насъ. Преслѣдовавшая Моцарта idée fixe, что итальянцы отравили его изъ зависти, не раздѣлялась никѣмъ изъ его современниковъ.

О прямомъ и привѣтливомъ характерѣ Моцарта отзывались единогласно всѣ современники. Онъ всегда готовъ былъ прійти на помощь всякому, кто нуждался въ немъ. По своему возвышенному, благородному характеру, онъ стоялъ выше толпы не только какъ музыкантъ, но и какъ человѣкъ. Не смотря на всю свою скромность, Моцартъ сознавалъ величіе своего таланта, но никогда не гнался за одобреніемъ толпы, цѣня выше всего похвалу истинныхъ знатоковъ. Онъ былъ веселымъ собесѣдникомъ, любилъ общество и хорошій столъ, но никогда не впадалъ въ излишества. Жизнь его не представляла тѣхъ потрясающихъ контрастовъ, той глубины страданій и внутренней борьбы, какъ жизнь Бетховена, что и отразилось на его произведеніяхъ. Всѣ они дышатъ прелестью, полны граціи и очарованія и невольно подкупаютъ сердца.

Моцартъ всю жизнь свою не умѣлъ обращаться съ деньгами и умеръ 21 ноября 1791 г. въ глубокой бѣдности. Онъ похороненъ на кладбищѣ св. Марка въ Вѣнѣ, *въ общей могилѣ*, благодаря чему настоящее мѣсто его погребенія не могли опредѣлить съ достовѣрностью, и памятникъ, воздвигнутый ему городомъ Вѣной въ 1859 г., былъ поставленъ наудачу.

Моцартъ, при жизни своей понятый и оцѣненный вполнѣ только небольшимъ кружкомъ истинныхъ знатоковъ искусства, при постановкѣ своей оперы „Фигаро" не имѣлъ большаго успѣха въ Вѣнѣ; вслѣдствіе интригъ какъ тайныхъ, такъ и открытыхъ его завистниковъ, опера вскорѣ была забыта. Тогда, по просьбѣ своихъ друзей, Моцартъ рѣшился поставить ту же оперу въ Прагѣ. Тамъ въ это время давала представленія знаменитая оперная труппа Бондини. „Фигаро" былъ принятъ, имѣлъ огромный успѣхъ и выдержалъ въ короткое время двадцать восемь представленій. Энтузіазмъ жителей Праги были безпримѣренъ.

Обрадованный маэстро писалъ своему отцу въ Зальцбургъ: „такъ какъ въ Прагѣ меня поняли, то я хочу написать оперу исключительно для этого города". И онъ сдержалъ слово: 29-го октября того же года „Донъ-Жуанъ" былъ въ первый разъ данъ въ Прагѣ и имѣлъ, какъ и слѣдовало ожидать, колоссальный успѣхъ. По своей всеобъемлющей ширинѣ, захватывающей всѣ жизненные контрасты: шутку и страданія, трагизмъ и комизмъ, опера Моцарта является несравненнымъ, глубоко-замѣчательнымъ произведеніемъ, которое, съ поэтической точки зрѣнія, можетъ быть противопоставлено только „Фаусту" Гете. Какъ то, такъ и другое берутъ начало въ народныхъ сказаніяхъ и оба исключаютъ всякую возможность подражанія. „Донъ-Жуанъ" и „Фаустъ"—два величайшія произведенія, созданныя для новѣйшей сцены музыкой и литературою.

Текстъ къ „Донъ-Жуану" написанъ да-Понте, который разсказываетъ въ своихъ мемуарахъ, какимъ образомъ онъ пришелъ къ мысли написать его. „Послѣ громаднаго успѣха, который имѣла „Свадьба Фигаро", я тотчасъ понялъ что обширный, музыкальный геній Моцарта требуетъ сильнаго, многосторонняго, возвышеннаго драматическаго сюжета. Я подумалъ о „Донъ-Жуанѣ" и представленнымъ краткимъ наброскомъ привелъ въ восторгъ Моцарта". Моцартъ продалъ свою партитуру Бондини за сто дукатовъ и импрессаріо получилъ такіе барыши, которые превзошли всѣ его ожиданія.

Оригинальная партитура „Донъ-Жуана" находится въ настоящее время въ частныхъ рукахъ. По той же небрежности, благодаря коей не сумѣли оградить могилу Моцарта, драгоцѣнный документъ не былъ врученъ на храненіе никакому музею. Вдова Моцарта продала рукопись, вмѣстѣ съ остальными, музыкальному издателю Іоганну Андре, въ Оффенбахѣ. Рукопись перешла по наслѣдству къ его дочери, бывшей въ замужествѣ за придворнымъ инструментальнымъ мастеромъ Штрейхеромъ, въ Вѣнѣ. Послѣдній предлагалъ купить драгоцѣнную рукопись придворнымъ библіотекамъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, и Британскому музею въ Лондонѣ, но ни одна изъ названныхъ библіотекъ не пріобрѣла партитуры. Въ концѣ концовъ рукопись перешла во владѣніе знаменитой пѣвицы Паулины Віардо-Гарсіа, которая хранитъ ее, какъ святыню, въ драгоцѣнномъ ковчегѣ.

Блестящимъ доказательствомъ геніальности Моцарта служитъ тотъ краткій промежутокъ времени, въ который была написана увертюра къ „Донъ-Жуану". 29 октября, какъ мы замѣтили выше, было назначено первое представленіе оперы, а 28-го, вечеромъ, еще не было написано ни одной ноты изъ увертюры. Послѣ ужина, Констанца подсѣла къ мужу и просила начать писать увертюру. Для развлеченія она разсказывала ему сказки, между тѣмъ какъ Моцартъ писалъ, не отрываясь. Къ пяти часамъ утра увертюра была готова и маэстро легъ отдохнуть, но въ 8 часовъ долженъ былъ встать снова, такъ какъ явился капельмейстеръ оркестра за партитурой и необходимыми указаніями. Моцартъ сознавался впослѣдствіи что увертюра давно уже сложилась у него въ головѣ.

Что касается первыхъ юношескихъ оперъ Моцарта, то всѣ онѣ были написаны въ итальянскомъ вкусѣ; но и въ нихъ уже замѣчается стремленіе къ драматической характеристикѣ, къ музыкальности и той своеобразной красотѣ, которая составляетъ индивидуальность Моцарта.

Благотворное вліяніе оказало на творчество Моцарта пребываніе въ Парижѣ и знакомство съ операми Глука, которое открыло ему глаза на отсутствіе силы и характеристики въ итальянскихъ операхъ его времени.

Врядъ ли когда либо природа надѣляла одного человѣка всѣми дарами, необходимыми для музыкальнаго творчества такъ щедро, какъ былъ надѣленъ ею Моцартъ. Натура его отличалась необычайною воспріимчивостью и впечатлительностью, и вся эта полнота и сила впечатлѣній перерабатывалась въ его тонко чувствовавшемъ организмѣ въ полноту и силу музыкальныхъ звуковъ.

Творчество Моцарта выразилось главнымъ образомъ въ драматической музыкѣ; главнымъ полемъ его дѣятельности была опера, во геній его былъ такъ универсаленъ, что и въ камерной музыкѣ, въ особенности въ симфоніяхъ и сонатахъ, его артистическая индивидуальность нашла себѣ блестящее выраженіе. По плодовитости, многосторонности и равно высокому художественному творчеству во всѣхъ музыкальныхъ формахъ, Моцартъ до сихъ поръ можетъ считаться величайшимъ изъ композиторовъ. Его оперы: „Донъ-Жуанъ", „Свадьба Фигаро", „Волшебная флейта", „Идоменей", „Бельмонтъ и Констанца" и „Cosi fan tutte", его симфоніи, ораторіи, мессы, сонаты и фортепіанные концерты, квартеты и квинтеты—являются безсмертными твореніями.

Исторія яхты „Америка" и выиграннаго ею кубка.

(Рис. на стр. 1212).

Мы не знаемъ другаго судна, столь извѣстнаго въ средѣ яхтсменовъ и въ морскомъ мірѣ, какъ „Америка". Можно, не преувеличивая, сказать, что она извѣстна рѣшительно всѣмъ, сколько нибудь прикосновеннымъ къ морю. Ея имя слишкомъ тридцать лѣтъ повторяется на всѣ лады въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ. Чтобы выяснить причины такой извѣстности, придется начать съ самаго возникновенія яхтъ-клубовъ въ Англіи.

Первый настоящій яхтъ-клубъ былъ основанъ въ Англіи 75 лѣтъ тому назадъ, въ 1812 г. Это было собраніе дворянъ и джентльменовъ и называлось просто „яхтъ-клубомъ". Въ 1814 году онъ получилъ болѣе правильную организацію подъ названіемъ „королевской эскадра яхтъ (Royal Yacht Squadron.)" Большія яхтъ-эскадры представляли собой копіи маленькихъ военныхъ кораблей. Дисциплина, форма одежды и даже розги: все было точно перенято съ военнаго флота.

Съ 1828 г. ежегодная гонка „Королевской эскадры", происходившая въ Ковзѣ, сдѣлалась такимъ моднымъ событіемъ, что за недѣлю впередъ брали мѣста въ дилижансахъ для поѣздки на этотъ праздникъ. Благодаря гонкамъ, въ конструкціи яхтъ дѣлались усовершенствованія. Особенно важный шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ въ Ирландіи, гдѣ впервые была построена яхта „Пери" съ острыми носовыми линіями; но это нововведеніе обратило на себя вниманіе только спустя 23 года, послѣ побѣды, одержанной шкуной „Америка". Тендеръ „Пери", въ 27 тоннъ, построенный Бимишемъ въ 1828 г., имѣлъ длинныя острыя носовыя линіи и наибольшее поперечное сѣченіе позади средины его длины. Для него-же въ первый разъ спеціально былъ отлитъ свинцовый балластъ, вмѣсто камней, шлаку и желѣзнаго лома, которые считались совершенно достаточными для яхтъ. „Пери" оказался очень удачнымъ судномъ. Но „нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ": нововведенія Бимиша не были приняты въ Англіи, гдѣ главное вниманіе обращалось на устройство роскошныхъ каютъ. Въ 1848 г. англійскіе яхтсмены во второй разъ отказались слѣдовать примѣру и указаніямъ своего роднаго таланта. Въ этомъ году корабельной инженеръ Дичборнъ выстроилъ изъ желѣза 40-тонный тендеръ „Москито". Чертежъ былъ сдѣланъ по теоріи волновыхъ линій и въ этомъ отношеніи „Москито" является предшественникомъ „Америки". Москито было очень красивое судно, имѣло прекрасный ходъ и большую устойчивость. Но „Москито" ни въ какомъ случаѣ не было изобрѣтеніемъ одного лица: въ немъ на прак-

Библиотека "Руниверс"

тикѣ выразились идеи, которыя проникли въ среду лучшихъ морскихъ инженеровъ всего свѣта. Широкій тупой носъ и острое образованіе кормовой части были давно осуждены благодаря изслѣдованіямъ Скоттъ-Росселя и др., утверждавшихъ, что существующія суда ходятъ „не тѣмъ концомъ впередъ". Но англичане не отказывались отъ прежнихъ вѣрованій до 1851 г., когда въ Англію пришла изъ Соединенныхъ Штатовъ яхта „Америка" и побила цѣлую эскадру англійскихъ яхтъ. Успѣхъ „Америки" былъ такъ великъ, что основной догматъ cod's head and mackarel's tail" (голова трески, а хвость макрели) былъ навсегда разрушенъ и наступила новая эра въ постройкѣ яхтъ.

Чертежъ „Америки" былъ сдѣланъ Георгомъ Стирсомъ, имѣвшимъ верфь въ Нью-Іоркѣ.

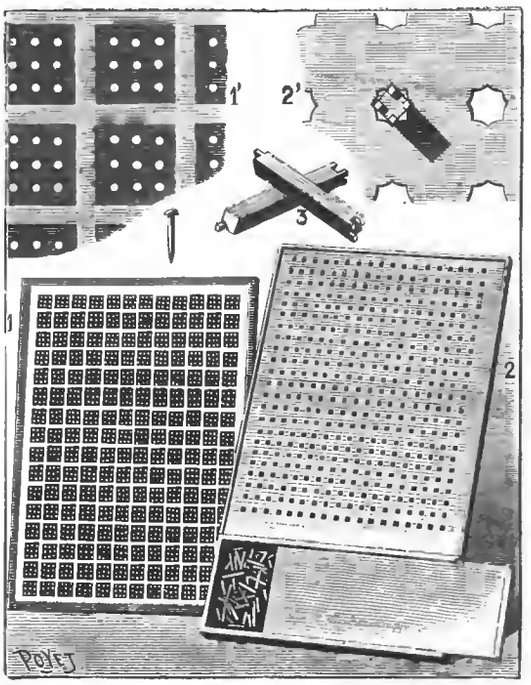
Вольфгангъ-Амедей Моцартъ. (По поводу сотой годовщины постановки оперы „Донъ-Жуанъ").

Построена она была по заказу командора Нью-Іоркскаго яхтъ-клуба Стеверна и его 4 товарищей. Длина „Америки" по палубѣ равнялась 95 фут., наибольшая ширина 33 фут., въ водѣ яхта сидѣла 11 фут. и вооруженіе имѣла двухмачтовое шкунское. 21 іюня 1851 г. „Америка" съ 13 человѣками команды изъ Нью-Іорка пошла въ Англію и сдѣлала переходъ чрезъ Атлантическій океанъ въ 17½ дней. По прибытіи въ Коузъ она перемѣнила вооруженіе, бывшее на ней во время перехода, на большее и занялась приготовленіями къ гонкѣ. 23 августа „Королевская эскадра яхтъ" устроила гонку на призовой кубокъ, поднесенный клубу ея членами. Состязаніе началось въ 10 час. утра: въ немъ участвовало 15 яхтъ, кромѣ „Америки". Все это были лучшіе ходоки Англіи, не было только „Москито".

Состязаніе между Америкой и Англіей изъ-за кубка „Америки". Рис. Дависонъ, грав. Рашевскій.
Яхта „Волунтиръ". Яхта „Систлъ".

Библиотека "Руниверс"

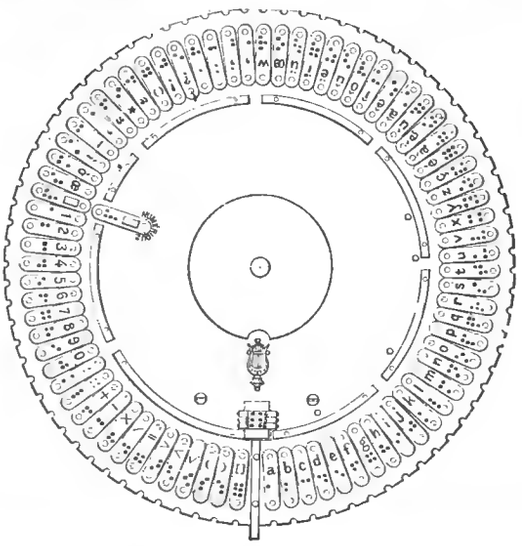
Слѣпой пишущій съ помощью машины Моле.



Счетные приборы для слѣпыхъ.
1. Табличка Баллю. 1'. Увеличенные квадраты ея. Булавки. 2. Табличка Ура. 2'. Увеличенные осьмиугольники ея. 3. Колки.

По первой сигнальной пушкѣ яхты поставили паруса, по второй снялись съ якоря и одновременно начали гонку; „Америка“ на нѣсколько секундъ запоздала. При легкомъ западномъ вѣтрѣ и попутномъ теченіи яхты пошли къ восточной оконечности острова Вайтъ. „Америка“ шла далеко не первою. Здѣсь, благодаря отличному лоцману, „Америка“ проскочила по опасному фарватеру между берегомъ и плавучимъ маякомъ „Набъ“, прочія яхты держались мористѣе и обогнули Набъ съ наружной стороны. Это дало „Америкѣ“ значительное преимущество, но всетаки тендера скоро опять догнали ее; только при порывчикахъ она уходила отъ нихъ.

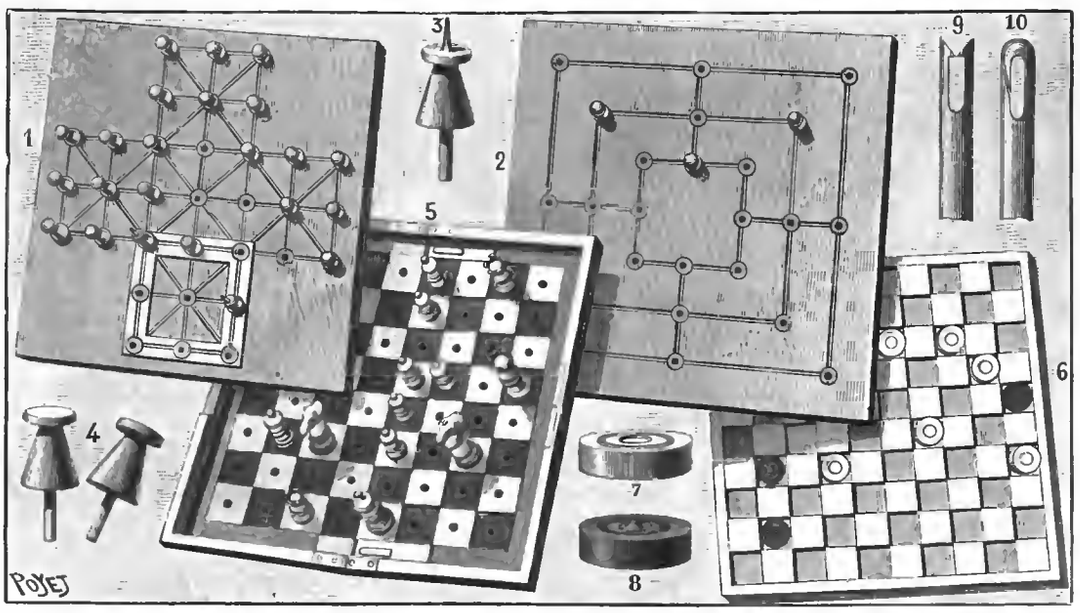
Но вотъ, вѣтеръ начинаетъ свѣжѣть, по водѣ показались бѣлые зайчики, волненіе увеличивается и „Америка“ полетѣла впередъ, скорѣе скользя по волнамъ, чѣмъ разсѣкая ихъ, и каждую минуту увеличивая разстояніе отъ своихъ соперниковъ.



Буквенный и цифровой кругъ машины Моле.

Тутъ съ полною очевидностью выразилось превосходство образованія ея корпуса и покроя парусовъ, сравнительно съ Англійскими яхтами. Въ то время какъ тѣ зарывались въ волнахъ, покрывая вилесками и брызгами весь бакъ *), палуба „Америки“ была совершенно суха, подъ скулами у нея не было пѣны. Паруса на англійскихъ яхтахъ имѣли огромное пузо; вѣтеръ, попадая въ него, съ силою давилъ на яхту и клалъ ее на бокъ. Паруса „Америки“ стояли какъ листы бумаги. Мысъ „Нидльсъ“, восточную оконечность острова, „Америка“ прошла будучи миль на 8 впереди отъ ближайшаго изъ своихъ соперниковъ. Къ окончанію гонки вѣтеръ упалъ; англичане начали понемногу догонять „Америку“. Въ Ковзъ „Америка“ пришла въ 8 ч. 35 м.; слѣдующее судно на 20 мин. позже. 28 августа, при свѣжемъ NW вѣтрѣ „Америка“ гонялась съ англійскою яхтою „Титанія“ и опере-

*) *Бакъ*—передняя часть палубы до мачты.



Игры для слѣпыхъ. № 1. Крѣпость. № 2. Кобангъ. № 3 и 4. Пѣшки. № 5. Шахматы. № 6. Шашечница. № 7 и 8. Шашки. № 9 и 10. Иголки.

Библиотека "Руниверс"

дила ее на 52 минуты. Съ „Америкой“ никто болѣе не осмѣливался гоняться. Она была продана лорду Бляквайру, который ушелъ на ней въ Средиземное море. Въ іюлѣ 1852 году „Америкѣ“ пришлось встрѣтиться съ „Москито“ на гонкѣ Royal-Victoria-яхтъ-клуба, и при слабомъ вѣтрѣ „Москито“ обогналъ „Америку“ на 2 минуты. Въ 1854 году она была осмотрена и оказалось что она сильно повреждена сухою гнилью. Владѣлецъ продалъ ее Питтеру, который передѣлалъ ее заново и матеріалу отъ прежней „Америки“ почти совсѣмъ не осталось на яхтѣ. Въ 1860 г. „Америку“ продали мистеру Деси, агенту Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Послѣ нѣкоторой передѣлки на яхтѣ она была названа „Камиллой“, принимала участіе въ гонкахъ и ходила въ Вестъ-Индію. Получивъ свое прежнее имя, „Америка“ послѣ того сдѣлалась блокадо-прорывателемъ, что ей удавалось 4 раза. На пятый разъ, будучи настигнута федеральною канонеркою, „Америка“ была потоплена своимъ экипажемъ. Пробывъ 4 мѣсяца подъ водой, она была поднята, исправлена и служила разсыльнымъ судномъ при федеральной эскадрѣ. Затѣмъ она была учебнымъ судномъ въ Аннаполисѣ до 1871 г. Въ этомъ году она была продана генералу Бутлеру, который, неоднократно ее передѣлывая, пускалъ на гонки, но не всегда удачно. „Америка“ жива и понынѣ.

Кубокъ, выигранный „Америкою“ на гонкѣ въ Ковзѣ въ 1851 г., былъ поднесенъ въ 1857 г. Нью-Іоркскому клубу какъ трофей для международной гонки. Этимъ владѣльцы „Америки“ надѣялись возбудить соперничество между націями, строющими яхты. И дѣйствительно, мы являемся въ настоящее время свидѣтелями событій, приковывающихъ вниманіе всѣхъ спортсменовъ. Первая попытка вернуть кубокъ въ Англію совершена была шкуною „Камбрія“ въ 1869 г. По противъ нея выступило 60 конкурентовъ и, понятно, что она была побѣждена. Послѣ того условія гонки были измѣнены и состязаніе происходило между 2 яхтами, но клубъ, защищающій кубокъ, въ правѣ посылать то или другое судно, смотря по состоянію вѣтра и моря. На такихъ условіяхъ гонялась въ 1872 г. англійская шкуна „Ливонія“. Изъ 5 гонокъ она проиграла 4; 2 противъ „Колумбіи“ и 2 противъ „Сафо“. Затѣмъ неудачно пытались отнять кубокъ канадскія яхты „Каунтессъ-офъ-Дефферинъ“ у „Мадлены“ въ 1876 г. и „Аталанта“ у „Мисчивъ“ въ 1881 г. Въ 1882 г. правила гонки снова были измѣнены. Но до 1885 г. англичане не дѣлали попытокъ вернуть кубокъ. Начиная же съ этого года борьба за кубокъ между англичанами и американцами приняла характеръ національной борьбы. Обѣ морскія націи выработали свой особенный типъ судна, обусловливаемый мѣстными причинами. Берега Америки мелки, изобилуютъ гаванями и усѣяны островами, образующими прекрасныя, хотя и не глубокія бухты, защищенныя отъ океанскаго волненія. Въ такихъ водахъ выработался типъ судна широкаго, мелкосидящаго, съ выдвижнымъ килемъ, и типъ этотъ сталъ національнымъ. Глубокіе же берега Англіи способствовали образованію и развитію глубокаго типа судна. Кромѣ того, вліяніе на увеличеніе глубины и уменьшеніе ширины яхтъ въ Англіи имѣли и правила для измѣренія судовъ въ Великобританіи. Правила эти давали узкимъ и глубокимъ судамъ преимущества предъ широкими. Вслѣдствіе этого яхты дѣлались все уже и уже, пока, наконецъ, гоночныя суда не представляли изъ себя нѣкое подобіе доски, погруженной ребромъ въ воду. Американцы, наоборотъ, ударились въ другую крайность и въ 1880 г. ихъ суда походили на доску, положенную на воду плашмя. Но побѣды англійской яхты „Мэджъ“ въ Америкѣ въ 1881 г. доказали американцамъ несостоятельность черезчуръ плоскихъ судовъ, и американцы начали ихъ дѣлать глубже. Въ 1885 г. англичане являются снова въ Америку, чтобы отвоевать кубокъ. Американцы выставляютъ противъ прекрасной яхты „Дженеста“, пришедшей изъ Англіи, „Пюритана“, довольно глубокое судно, а не „плавающее блюдо“, какимъ являлись суда около 1881 г. „Дженеста“ была побѣждена. Въ 1886 г. въ Америку приходитъ „Галатея“—и она побѣждена. Въ 1887 г. въ Шотландіи строятъ, въ величайшей тайнѣ, яхту „Сислъ“ (Thistle), чудо красоты и искусства; на 11 гонкахъ въ Англіи она беретъ первые призы; о ходѣ ея разсказываютъ невѣроятныя вещи. Англичане заранѣе торжествуютъ. Яхтъ-клубы Соединенныхъ Штатовъ напуганы, смущены; но американцы не отчаиваются. По чертежамъ Бергеса, того же любителя, который создалъ „Пюританъ“ и „Мей-Фловеръ“, побѣдителя „Галатеи“, строится новое стальное судно. Въ 86 дней оно готово и спущено на воду. Изъ 7 слѣдующихъ затѣмъ гонокъ новая яхта, названная „Волунтиръ“, выигрываетъ 6 и ему вручается защита кубка. Утромъ, 16 августа, „Сислъ“ приходитъ въ Америку и приготовляется къ 3 гонкамъ съ „Волунтиромъ“. 15 сентября происходитъ первая гонка; погода была насмурная и вѣтеръ тихій. „Волунтиръ“ быстро обгоняетъ „Сисла“ и приходитъ первымъ, на 19 минутъ ранѣе своего противника. Трудно описать энтузіазмъ американцевъ. Англичане поражены и не знаютъ чему приписать пораженіе. Назначенное на 17 сентября состязаніе откладывается, по случаю сильнаго тумана, до слѣдующаго дня. 18 сентября происходитъ 2-я гонка, въ открытомъ морѣ, при очень свѣжемъ вѣтрѣ (рис. на стр. 1212). И при такихъ условіяхъ „Волунтиръ“ обгоняетъ „Сислъ“ на 12 минутъ. Такимъ образомъ американцамъ удалось достойно отстоять еще разъ кубокъ, взятый „Америкой“. Но надежды вернуть его въ Англію не покидаютъ великобританцевъ. Теперь уже сдѣлано нѣсколько вызововъ Нью-Іоркскому клубу и будущею осенью, быть можетъ, мы будемъ свидѣтелями еще болѣе интереснаго и грандіознаго состязанія на кубокъ „Америки“.

Приборы для слѣпыхъ. (Рис. на стр. 1213).

Несчастная участь лишенныхъ зрѣнія, самаго главнаго изъ пяти чувствъ, всегда вызываетъ у людей желаніе помочь слѣпцамъ, облегчить ихъ тяжелое положеніе, подѣлиться съ ними по мѣрѣ силъ и возможности сокровищами наукъ, искусствъ и ремеслъ, доступныхъ всѣмъ видящимъ. Въ разныя времена дѣлались болѣе или менѣе остроумныя и удачныя попытки въ этомъ направленіи. Однимъ изъ первыхъ, желавшихъ научить слѣпыхъ чтенію, надо считать Луку Сарагосскаго, жившаго въ XVI вѣкѣ и напавшаго на мысль вырѣзать для того въ деревѣ буквы азбуки. Въ 1640 г. Моро, въ Парижѣ, изобрѣлъ подвижные выпуклые знаки. Около того-же времени слѣпой англичанинъ Соундерсонъ устроилъ первую счетную табличку. Значительный шагъ впередъ былъ сдѣланъ благодаря изобрѣтеніямъ Валентина Гаюи (Пайу), жившаго въ прошломъ столѣтіи и слѣпого Луи Брайль, родившагося въ 1809 г.—Послѣдняго справедливо называютъ Гуттенбергомъ слѣпыхъ. Ему принадлежитъ честь составленія особаго метода чтенія и письма посредствомъ выпуклыхъ точекъ, названнаго имъ анаглиптографіей. Съ того времени это дѣло сдѣлало значительные успѣхи и въ настоящее время слѣпые не только читаютъ, но и пишутъ, и притомъ такъ пишутъ, что написанное можетъ быть прочтено не только зрячими, но и лишенными зрѣнія. Для послѣдней цѣли употребляютъ особые приборы, изъ которыхъ къ однимъ изъ наиболѣе простыхъ и остроумныхъ принадлежитъ аппаратъ Моле, изображенный на стр. 1213. Существенною частью прибора является горизонтальный кругъ, на которомъ расположены пластинки съ изображенными на нихъ буквами алфавита и знаками азбуки Брайля. Буквы эти, будучи подставлены на опредѣленное мѣсто, выдавливаются на полоскѣ бумаги отъ нажиманія рукой рукоятки прибора, какъ это видно на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Видимыя глазу, онѣ читаются также легко и слѣпыми, которые ихъ осязаютъ. Для счета употребляются особыя таблички, изъ которыхъ лучшія таблички Баллю, Тэйлора и Ури. Первая изъ этихъ табличекъ представляетъ доску раздѣленную на квадратики съ 9 отверстіями въ каждомъ. Помѣщая булавку въ одно изъ отверстій, передаютъ всѣ цифры. На табличкѣ Ури та или другая цифра изображается извѣстнымъ положеніемъ четыреугольнаго колышка въ восьмиугольномъ отверстіи.

Но не только необходимое и полезное доступно теперь лицамъ лишеннымъ зрѣнія. На стр. 1213 изображенъ цѣлый рядъ забавъ и игръ, хорошо всѣмъ извѣстныхъ, которыя, благодаря незначительнымъ приспособленіямъ, доступны пониманію слѣпыхъ.

Кошачья выставка въ Лондонѣ. (Рис. на стр. 1216).

Въ половинѣ прошлаго мѣсяца въ Лондонскомъ хрустальномъ дворцѣ состоялась девятнадцатая по счету, ежегодная выставка кошекъ, замѣчательнѣйшая изо всѣхъ предшедшихъ по разнообразію породъ, въ числѣ 429 экземпляровъ, раздѣленныхъ на 52 отдѣла. Тутъ были и короткошерстыя и длинношерстыя кошки, и черепаховой масти, и дымчато-голубой, и краснорыжей, и серебристой, и проч. и проч. 9 серебряныхъ медалей и два серебряные чайные прибора, не считая нѣсколькихъ денежныхъ призовъ, были наградами за лучшіе изъ выставленныхъ экземпляровъ. Рисунокъ нашъ изображаетъ группу премированныхъ кошекъ.

Политическое обозрѣніе.

Кельнскія разоблаченія.—Германскія боевыя пошлины.—Президентскій кризисъ во Франціи.

Въ концѣ прошлой недѣли берлинскій корреспондентъ *Кельнской газеты*, какъ извѣстно считаемой за одинъ изъ личныхъ органовъ князя Бисмарка, помѣстилъ письмо содержащее такія „разоблаченія“, что разнорѣчивые толки западныхъ газетъ о берлинскомъ свиданіи, а въ особенности о продолжительной аудіенціи князя Бисмарка у Русскаго Монарха приняли совсѣмъ особое, своеобразное направленіе. Эти сенсаціонныя сообщенія поразили весь міръ своею неожиданностью и имъ придается чрезвычайно важное значеніе всѣми западно-европейскими политическими сферами, въ особенности еще потому, что послѣ появленія на страницахъ названной газеты, они были перепечатаны оффиціозною *Всеобщею Сѣв.-Германс. газетою* и дополнены берлинскою *National Zeitung*.

Въ корреспонденціи *Кельнской газеты* сообщается, что во

Библиотека "Руниверс"

время пребыванія Государя Императора въ Берлинѣ 6 ноября, князю Бисмарку, имѣвшему счастіе быть принятымъ Его Величествомъ въ особой аудіенціи, удалось констатировать, что Русскому Императору былъ представленъ цѣлый рядъ писемъ и депешъ относительно образа дѣйствія германскаго канцлера въ болгарскомъ вопросѣ, которыя, если бы на самомъ дѣлѣ заключали въ себѣ правдивыя сообщенія, дѣйствительно могли бы возбудить недовольство политикой князя Бисмарка и недовѣрчивое къ ней отношеніе. Но всѣ эти документы отъ начала до конца обманнымъ де образомъ измышлены и подложны, причемъ подлоги эти орлеанистскаго происхожденія и, быть можетъ, послужатъ поводомъ къ прокурорскому вмѣшательству. Князю Бисмарку, говоритъ далѣе корреспондентъ, будто-бы удалось „убѣдить Русскаго Царя, что русское правительство сдѣлалось жертвой коварнѣйшей іезуитской интриги, а потому, если бы результатомъ бывшей аудіенціи было-бы только разоблаченіе грандіозной интриги, затѣянной европейскою партіей войны, то и тогда надо признать за ней значительную услугу въ пользу сохраненія и поддержанія европейскаго мира". Кромѣ того де, въ продолженіе аудіенціи выяснилось, что небольшая, но вліятельная часть берлинскихъ придворныхъ сферъ способствовала вселить Русскому правительству убѣжденіе, будто князь Бисмаркъ въ своей внѣшней политикѣ не всегда пользовался одобреніемъ императора Вильгельма, который нерѣдко противъ воли соглашается съ представленіями имперскаго канцлера. Относительно послѣдняго берлинскій корреспондентъ *Standard* телеграфируетъ, что императоръ Вильгельмъ подтвердилъ тождественность своей политики съ политикою князя Бисмарка и заявилъ что въ восточномъ вопросѣ, и въ особенности въ болгарскомъ, политика эта была направлена всегда къ поддержкѣ Россіи а не къ противодѣйствію ей.

Разоблаченія *Кельнской газеты*, идущія изъ столь авторитетнаго источника, чрезвычайно важны и было-бы крайне желательно уяснить по нимъ направленіе политики желѣзнаго канцлера. „Если мы считали, говорятъ *Московскія Вѣдомости*, князя Бисмарка противникомъ Россіи, мы глубоко ошибались. Всѣ его дѣйствія направлены были не къ нашему вреду, а къ нашему благу. Если мы этого не видѣли, то это только потому что мы сдѣлались жертвой интриги, или, какъ выражаются органы князя Бисмарка, „„хитросплетенной мистификаціи"", которою насъ искусно опутали Орлеаны, мечтающіе только о томъ какъ-бы поссорить между собою всѣ европейскія державы и этимъ возбудить всемірную войну. Волшебная сила орлеанистской интриги поистинѣ изумительна! Она сумѣла отвести глаза не только всей Россіи, но и всей Европѣ. Всѣ были увѣрены, что во Фридрихсруэ заключенъ былъ тройственный союзъ направленный противъ Россіи; всѣ мы читали это въ оффиціозныхъ германскихъ, австрійскихъ, венгерскихъ и итальянскихъ газетахъ, обрушившихся на Россію съ площадною бранью и пропѣвшихъ ей уже отходную какъ европейской державѣ; австро-венгерскіе делегаты слышали какъ графъ Кальноки, ссылаясь на свою дружбу съ княземъ Бисмаркомъ, издѣвался надъ Россіей и призывалъ ее дѣлать уступки „„законнымъ"" желаніямъ Болгаръ... И что же? теперь оказывается что ничего этого никогда не было: все это намъ лишь мерещилось подъ вліяніемъ таинственныхъ чаръ Орлеановъ; на самомъ дѣлѣ австро-германскіе и итальянскіе оффиціозы всегда восхваляли Россію и представляли Фридрихсрускій союзъ заключеннымъ съ цѣлію возстановить законныя ея права надъ Болгаріей, а графъ Кальноки, по внушенію истиннаго друга Россіи, князя Бисмарка, внушалъ австро-венгерскимъ делегатамъ что необходимо принять мѣры къ изгнанію принца Фердинанда изъ Болгаріи. Какъ не ропщать на Орлеанскихъ принцевъ, всюду сѣющихъ раздоръ и смуту и напускающихъ на всѣхъ какой-то помрачающій умъ миражъ? Положительно не знаешь теперь чему вѣрить. Одно только мы, повидимому, должны твердо знать, что нужно безусловно вѣрить князю Бисмарку. Онъ съ негодованіемъ отвергаетъ возможность того чтобъ онъ позволилъ себѣ такія дѣйствія вслѣдствіе которыхъ „„Императорское правительство имѣло-бы полное основаніе быть недовольнымъ его политикой и относиться къ ней недовѣрчиво и враждебно"".

Но какъ-то со всѣмъ этимъ не вяжется походъ Германскаго имперскаго банка противъ русскихъ бумагъ, предпринятый съ одобренія а можетъ быть и приказанія князя Бисмарка, или введеніе боевыхъ пошлинъ на хлѣбъ. „Эти германскія пошлины", пишетъ та же московская газета, „направлены противъ Россіи, это даже и не маскируется. Германскіе оффиціозы завѣряютъ при этомъ будто экономическая война между Германіей и Россіей началась еще съ двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія. Можетъ-быть это такъ и было съ германской или прусской стороны, но никакъ не со стороны Россіи. Это подтвердитъ каждый знакомый съ исторіей нашихъ таможенныхъ тарифовъ. Припомнимъ сколько лѣтъ Россія, именно изъ любезности къ Пруссіи, держала сильно пониженныя пошлины по сухопутной границѣ сравнительно съ гораздо болѣе высокими по морской, дѣлая даже по сей послѣдней спеціальныя сбавки для товаровъ поступавшихъ изъ Пруссіи. Нынѣ,—надо думать въ благодарность за многолѣтнія льготы для германскаго экспорта,—Германія вводитъ боевыя хлѣбныя пошлины направленныя спеціально противъ Россіи, такъ какъ еще неизвѣстно будетъ-ли дѣйствіе этихъ пошлинъ распространено на сельскохозяйственные продукты Австро-Венгріи...

Во Франціи незначительный, собственно говоря, скандалъ съ генераломъ Каффарелемъ, о которомъ читатели *Нивы* уже знаютъ изъ предшедшихъ обозрѣній, привелъ къ такимъ послѣдствіямъ, какихъ совершенно нельзя было ожидать. Со словъ адвоката Деманжа, защитника Каффареля, можно заключить, что всю исторію съ этимъ, запутавшимся въ долгахъ генераломъ, вначалѣ предполагали замять и Каффареля уволили бы безъ шума, если-бы не надѣялись, предавъ его суду, скомпрометировать генерала Буланже. Поданное уже Каффарелемъ прошеніе объ отставкѣ, по требованію генерала Феррона, не было принято и ему заявили, что его будутъ судить. Такая перемѣна произошла потому, что въ захваченной перепискѣ у госпожи Лимузенъ нашлось нѣсколько писемъ генерала Буланже — и его политическій противникъ, нынѣшній военный министръ, генералъ Ферронъ, не захотѣлъ опустить удобнаго случая погубить своего врага. Это, какъ извѣстно, не удалось, и генералъ Буланже, вслѣдствіе нескромности одного изъ корреспондентовъ, былъ подвергнутъ по причинамъ, до дѣла Каффареля не относящимся, 30-дневному аресту (см. *Ниву* № 42). Но въ злополучной перепискѣ, секвестрованной у госпожи Лимузенъ, оказались письма другихъ лицъ, которымъ не удалось отдѣлаться такъ легко какъ Буланже. Оказалось, между прочимъ, что дѣятельное участіе въ торговлѣ орденами принималъ сенаторъ, генералъ д'Андло, который и поспѣшилъ уѣхать въ Англію. Это не помѣшало суду исправительной полиціи приговорить его заочно къ заключенію въ тюрьмѣ на пять лѣтъ, къ 3,000 фр. денежной пени и къ лишенію правъ на десять лѣтъ. Другія лица, по дѣлу объ этой торговлѣ, приговорены: г-жа Ратацци къ тюремному заключенію на тринадцать, Байль—на четыре и г-жа Куртейль—на два мѣсяца. Кромѣ того, та же переписка указала на особенную близость къ Лимузенъ парижскаго коменданта Тибодена, который долженъ былъ оставить свой постъ, уступивъ его генералу Грильону. Но болѣе всѣхъ скомпрометированнымъ въ этой грязной исторіи оказался зять президента республики, Вильсонъ. Не говоря о радикальной прессѣ, газеты, умѣренныя и осторожныя въ своихъ сужденіяхъ, какъ напримѣръ *Journal des Débats*, прямо обвиняютъ его въ торговлѣ своимъ вліяніемъ и извлеченіи всевозможныхъ выгодъ, благодаря своему близкому положенію къ президенту республики. Цѣлый рядъ разоблаченій, а въ особенности безтактное поведеніе самого Вильсона только подтверждаютъ высказанныя о немъ предположенія. Неудачная попытка оправдаться предъ своими избирателями въ Турѣ, присылка 15 октября 40,000 франковъ министру финансовъ за пользованіе штемпелемъ президента республики для своихъ частныхъ писемъ, подмѣнъ двухъ компрометирующихъ писемъ изъ слѣдственнаго производства по дѣлу Каффареля, и цѣлый рядъ другихъ обвиненій, которыя такъ и сыплются на Вильсона, имѣли въ концѣ концовъ послѣдствіемъ, кромѣ назначенія особаго парламентскаго слѣдствія по административнымъ злоупотребленіямъ за послѣднее время вообще, преданіе перваго зятя республики, какъ теперь называютъ Вильсона, уголовному преслѣдованію по дѣлу о подмѣнѣ писемъ изъ дѣла Каффареля, которое отложено, а Каффарель, Лоренцъ и Лимузенъ временно выпущены на свободу. Послѣдствіемъ всѣхъ этихъ скандаловъ былъ сначала министерскій кризисъ — кабинетъ Рувье подалъ отставку — а послѣ тщетныхъ попытокъ сформировать новое министерство возникъ и президентскій кризисъ, который продолжается до сихъ поръ. Положеніе г. Греви крайне затруднительное, и въ настоящее время, при заключеніи текущаго „Политическаго обозрѣнія", трудно предвидѣть исходъ кризиса.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Изъ Москвы и другихъ городовъ получены телеграммы о торжественномъ празднованіи дня Рожденія Государыни Императрицы.

Правительственныя распоряженія.

— Государственныхъ доходовъ въ счетъ росписи за первые восемь мѣсяцевъ текущаго года поступило 433.510,542 р., болѣе того же времени 1886 года на 17.148,183 р., или на 4,1%. Съ присоединеніемъ же доходовъ льготнаго срока и въ счетъ будущихъ смѣтъ, общее поступленіе государственныхъ доходовъ опредѣляется къ 1-му сентября 1887 года въ 454.788,047 р., а къ тому же сроку 1886 г.— въ 434.688,258 р., или въ настоящемъ году болѣе на 20.099,789 рублей.

— Съ 1 декабря Государственный банкъ приступитъ къ обмѣну облигацій 1-го восточнаго займа 100 и 1000 руб. достоинствъ на новыя, съ купонами на 2-е десятилѣтіе.

— Для полученія въ будущемъ 1888 году изъ с.-петербургскаго почтамта, безъ особыхъ формальностей, всякаго рода корреспонденціи на имя частныхъ лицъ и учрежденій, почтам-

Библиотека "Руниверс"

томъ будутъ выдаваемы съ 1 декабря билеты, съ платою за отдѣльный для каждой экспедиціи по 1 руб. 50 коп., а за общій для всѣхъ экспедицій—по 3 рубля.

Дѣла церкви.

— Высочайшею грамотой законоучителю и настоятелю церкви Николаевскаго кавалерійскаго училища, протоіерею Кириллу Крупскому, во вниманіе къ исполнившемуся пятидесятилѣтію его отлично-усерднаго и полезнаго служенія, Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Святыя Анны первой степени.

Военное и морское дѣло.

— 7 ноября въ л.-гв. павловскомъ полку чествовали заслуженнаго унтеръ-офицера Ананія Кузнецова, безпорочно прослужившаго въ полку 32 года и состоящаго 25 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. По приходѣ командира полка, генералъ-маіора фонъ-Менеса, выстроенная въ парадной формѣ 8-я рота взяла ружьяръ „на караулъ", а генералъ поцѣловалъ Кузнецова и привѣтствовалъ его прочувствованною рѣчью, въ которой указалъ на многолѣтнюю честную и безупречную службу этого старика-павловца. Здѣсь же Кузнецову были вручены золотые часы съ цѣпочкою и съ эмалированною золотою гренадеркою въ видѣ брелока—подарокъ отъ офицеровъ полка.

— Послѣдніе дни ознаменовались цѣлымъ рядомъ морскихъ катастрофъ. Большая часть изъ нихъ произошла не столько отъ бурныхъ погодъ, сколько отъ столкновеній. Съ 29-го на 30-е октября погибъ „Эльборусъ". Съ 4-го на 5-е ноября произошла катастрофа у Тарханкута, причемъ пароходъ „Синеусъ" потопилъ пароходъ того же общества „Весту". „Веста" шла безъ пассажировъ и груза съ одною командою въ числѣ 35 человѣкъ, изъ коихъ не спасся ни одинъ. Съ 5-го на 6-е число имѣло мѣсто на Мраморномъ морѣ столкновеніе между двумя большими англійскими пароходами „Вилліамъ-Силингтонъ" и „Діомида". Оба парохода получили при этомъ сильныя поврежденія и едва дошли до Константинополя. 6-го ноября, около полудня, въ Босфорѣ, произошло столкновеніе между англійскимъ пароходомъ „Аукландъ-Кесиль" и греческимъ—„Траки", причемъ послѣдній получилъ отъ удара якорями громадную пробоину въ правый бокъ, во всю ширину обшивочнаго листа, и также съ опасностью добрался до ближайшаго порта. Наконецъ, ночью, 8-го текущаго ноября, у береговъ Англіи разыгралась самая ужасная катастрофа. Роттердамскій пароходъ „Scholten", идя съ эмигрантами въ Америку, столкнулся близь порта Дувръ съ неизвѣстнымъ пароходомъ и, пробитый поперекъ, почти моментально пошелъ ко дну; при этомъ погибло 200 человѣкъ, а 50 спасены и доставлены на берегъ пароходомъ „Ebro".

Промышленность и сельское хозяйство.

— Въ Москвѣ, 15 ноября, съѣздъ русскихъ хмѣлеводовъ и пивоваровъ объявленъ закрытымъ. По экспертизѣ, русскій хмѣль оказался не хуже, а нѣкоторые его сорта даже лучше заграничнаго.

— Въ настоящемъ году, по даннымъ по 1-е сентября, во всей Россіи урожай свекловицы ожидается въ количествѣ 23,157,463 берковцевъ, по 10 пудовъ.

— Одинъ изъ садовладѣльцевъ въ Тифлисѣ доставилъ въ редакцію газеты „Мшакъ" изъ своего сада бѣлую туту и яблоки, вторично созрѣвшіе въ нынѣшнемъ году. Въ окрестностяхъ Тифлиса вторично распустились деревья.

Сооруженія.

— Постройка туннеля черезъ Сурамскій перевалъ привлекаетъ къ себѣ справедливое вниманіе иностранцевъ-спеціалистовъ, которые пріѣзжаютъ на перевалъ, съ цѣлью произвести осмотръ строющагося грандіознаго сооруженія. Между прочимъ, недавно перевалъ посѣтилъ нѣкто г. Вилькенъ, будущій строитель громаднаго туннеля, предполагаемаго къ устройству на одной изъ американскихъ дорогъ. Кромѣ того, туннель осматривали два французскихъ инженера и, наконецъ, въ настоящее время на мѣстѣ постройки туннеля находится инженеръ Транъ, который, по сообщенію газеты „Кавказъ", намѣренъ затѣмъ проѣхать по военно-грузинской дорогѣ и нѣкоторымъ ея окрестностямъ, для осмотра мѣстности, въ видахъ проложенія по этому направленію желѣзнодорожнаго пути.

Искусства изобразительныя.

— Недавно прибылъ въ Петербургъ изъ-за границы молодой художникъ-аквафортистъ Гуго Струкъ, талантливый ученикъ извѣстнаго вѣнскаго профессора Унгера. Г. Струкъ родился и воспитывался въ Петербургѣ и довольно хорошо говоритъ по-русски. Онъ намѣренъ воспроизвести въ гравюрахъ à l'eau forte наиболѣе интересныя картины Императорскаго Эрмитажа.

Литература и наука.

— 8 ноября, въ день Архангела Михаила, въ Москвѣ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, послѣ заупокойной литургіи и панихиды по покойномъ М. Н. Катковѣ, предъ литіей, на его могилу были возложены, три вѣнка—фарфоровый отъ неизвѣстнаго и два серебряные: одинъ отъ виленскаго учебнаго округа, а другой изъ Петербурга, отъ почитателей покойнаго.

— 13 ноября, въ засѣданіи соединенныхъ отдѣленій математической и физической географіи, дѣйствительный членъ, профессоръ Н. Г. Егоровъ сдѣлалъ сообщеніе о полномъ солнечномъ затменіи, происходившемъ 7 (19) августа сего года.

Пути сообщенія.

— Работы по улучшенію маріинской системы, въ особенности по Шекснѣ, начнутся въ 1888 г. Работы эти предполагается сдать одному мѣстному обществу. Представленный на разсмотрѣніе министерства путей сообщенія проектъ заключается въ загражденіи выхода Шексны изъ Бѣлаго озера плотинами и шлюзами, чрезъ что самое озеро обратится въ обширный резервуаръ запасной воды, которая будетъ расходоваться по мѣрѣ надобности, другими словами—будетъ наполнять Шексну во время мелководья. Стоимость всѣхъ работъ исчислена въ 500,000 руб.

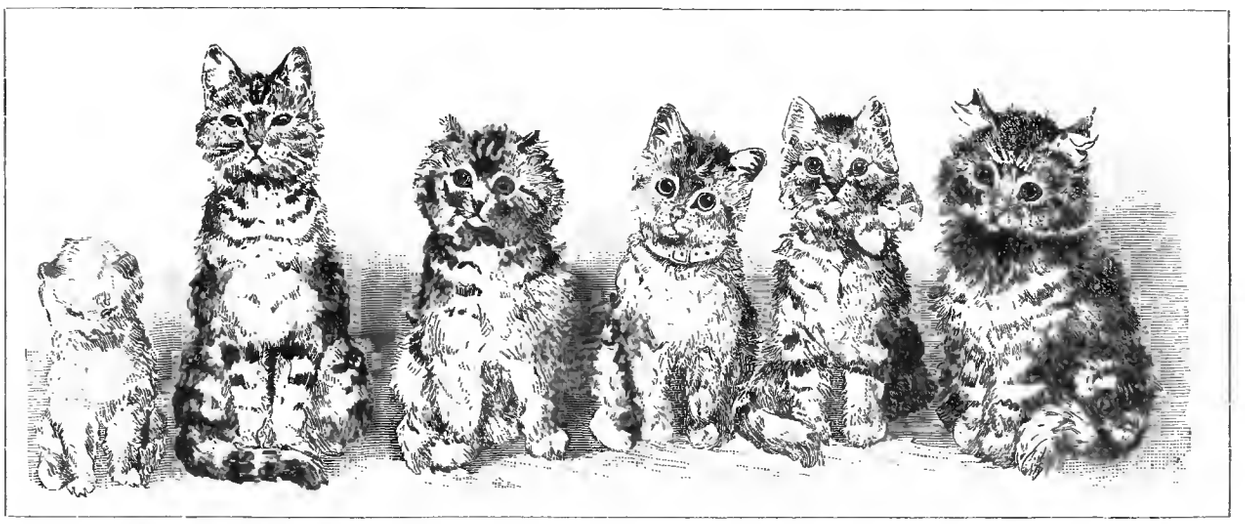
— По собраннымъ министерствомъ путей сообщенія свѣдѣніямъ число пароходовъ во внутри европейской Россіи доходитъ до 1382. Наибольшее число пароходовъ находится на Волгѣ, а именно 776; Нева съ 206 пароходами занимаетъ второе мѣсто.

Археологія и древности.

— Въ московскомъ Историческомъ музеѣ, у Тверскихъ Воротъ, выставлена замѣчательная коллекція старинныхъ русскихъ серебряныхъ издѣлій, собранная спеціалистомъ этого дѣла П. М. Ивановымъ въ теченіе двадцати лѣтъ. Это рѣдкое собраніе состоитъ изъ различныхъ образцовъ, начиная съ XII и кончая XVIII вѣкомъ, окладовъ со св. иконъ, панагій, складней, крестовъ, цѣпочекъ, вѣнчиковъ и пр. Образцы по работѣ раздѣляются на эмалированные, чеканные, рѣзные, басменные, и др. Выставка останется въ Историческомъ музеѣ короткое время, а затѣмъ она будетъ отправлена въ Петербургъ.

Некрологъ.

— 18 ноября, въ 10 час. вечера, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался ректоръ архитектуры Императорской академіи художествъ, тайный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Резановъ.



Кошачья выставка въ Лондонѣ. Премированныя кошки. Грав. Шюблеръ.

Смѣсь.

Высочайшее восхожденіе на гору. „La Gazette geographique" сообщаетъ, что недавно удалось подняться на самую высокую гору Африки. Эта гора называется Кибо и принадлежитъ къ группѣ Килиманджаро, идущей по территоріи восточнаго берега, гдѣ Германская имперія учредила свой протекторатъ. М. Мейеръ изъ Лейпцига, поднялся на Кибо до краевъ его кратера на высоту 600 метровъ надъ уровнемъ моря. До него одинъ англичанинъ по имени Іогнстонъ поднялся на Кибо только до высоты 5000 метровъ. (п.)

Фотографическій снимокъ солнечнаго затменія весьма удался сыну здѣшняго фотографа Левицкаго, который съ этой именно цѣлью предпринималъ поѣздку въ Тверь. Ему удалось схватить тотъ моментъ, когда на три четверти закрытое солнце выступило изъ-за тучъ. Фотографированіе длилось $^1/_{250}$ сек. и результатъ получился вполнѣ удачный. Спустя 20 минутъ, когда затменіе еще продолжа-

Библиотека "Руниверс"

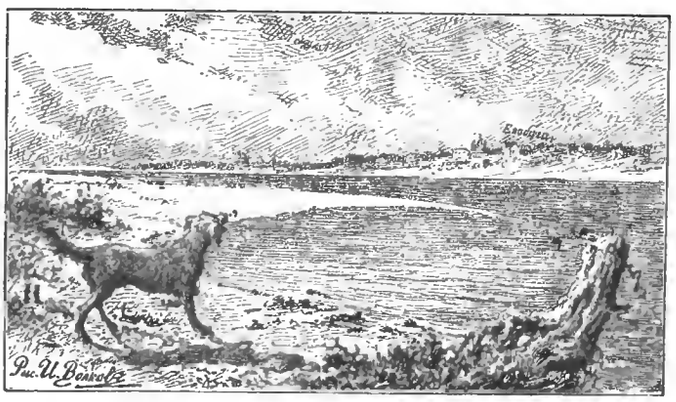
лось, г. Левицкій снялъ городъ Тверь и достигъ при этомъ такихъ-же результатовъ, какъ и его отецъ въ Петербургѣ, снимавшій во время затменія видъ Невскаго проспекта. (с.)

Употребленіе электрическаго освѣщенія на войнѣ. Недавно въ лагерѣ Лидда, подъ начальствомъ капитана Гавкинса, происходили интересные опыты надъ употребленіемъ свѣтовыхъ электрическихъ приборовъ въ арміяхъ. Хотѣли выяснить насколько можно утилизировать ихъ подъ огнемъ непріятеля. Для этой цѣли электрическая машина и лампа были помѣщены въ казематѣ, защищенномъ отъ пуль. Свѣтовой пучекъ былъ направленъ на рефлекторъ, находящійся на вершинѣ парапета, на разстояніи около 200 метровъ, и управляемый посредствомъ бичевокъ изъ каземата. Тогда этотъ рефлекторъ въ дѣйствительности представлялъ свѣтящійся пунктъ, служащій мишенью непріятелю. Хотя пули нѣсколько разъ поражали рефлекторъ, однако сила свѣтоваго пучка оставалась одна и та-же. Стрѣлкамъ весьма трудно было вѣрно брать прицѣлъ въ сильно свѣтящійся пунктъ и чтобы достигнуть этого они располагали на мушкѣ ружей кусочекъ черной масляной бумаги. Десять стрѣлковъ и пушка Гарднера стрѣляли въ рефлекторъ, свѣтъ котораго появлялся черезъ промежутки въ одну минуту. Многія сотни залповъ были выпущены на разстояніи 1000 и 600 метровъ и только 12 разъ цѣль была достигнута, причемъ однако не причинено рефлектору серьезныхъ поврежденій. (н.)

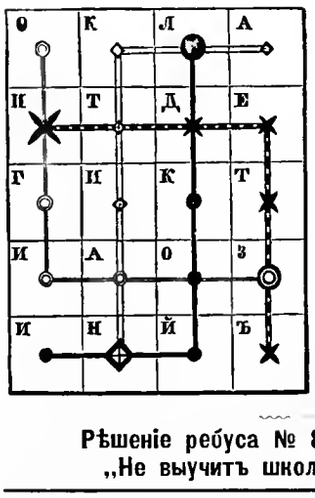
М. Балдвинъ изъ Квинси въ Иллинойсѣ (Соединенные Штаты) совершилъ 4-го числа сего мѣсяца спускъ на парашютѣ съ высоты 1250 метровъ. Болѣе тридцати тысячъ зрителей, собранныхъ на широкой равнинѣ, съ самымъ живымъ интересомъ слѣдили за всѣми фазисами этого отважнаго опыта. Вначалѣ М. Балдвинъ предполагалъ подняться на высоту 6000 метровъ и во время спуска на парашютѣ держать шаръ какъ-бы на буксирѣ, затѣмъ послѣ спуска наполнить шаръ и предпринять новый полетъ. Этотъ проектъ былъ оставленъ по причинѣ жестокаго вѣтра, который не далъ-бы возможности держать шаръ на буксирѣ. М. Балдвинъ поднялся только на высоту 1250 метровъ и оттуда прыгнулъ въ пространство, держась за кольцо шелковаго парашюта, имѣющаго видъ зонтика, шести метровъ въ діаметрѣ и къ окружности котораго были привязаны веревки, соединяющіяся съ кольцомъ. Парашютъ поддерживался шаромъ посредствомъ веревки, настолько тонкой, чтобы она могла разорваться отъ тяжести воздухоплавателя, прыгающаго съ шара. Эта веревка дѣйствительно разорвалась, но парашютъ, который долженъ былъ раскрыться тотчасъ-же дѣйствіемъ воздуха, развернулся только послѣ спуска на 60 метровъ, сдѣланнаго Балдвиномъ съ быстротою камня, брошеннаго въ пустоту. Когда парашютъ развернулся, воздухоплаватель началъ медленно спускаться, держась за кольцо и волтижируя то въ ту, то въ другую сторону, смотря по направленію вѣтра. Спускъ былъ совершенъ въ 3 минуты 20 секундъ безъ особеннаго потрясенія для г. Балдвина. (и.)

Глаза у насѣкомыхъ. Ни одинъ изъ органовъ чувствъ не достигаетъ у насѣкомыхъ такой степени развитія, какъ органъ зрѣнія. Въ то время какъ большинство животныхъ довольствуется парой глазъ, чтобы видѣть необходимые имъ предметы, насѣкомыя имѣютъ нѣсколько частью простыхъ, частью сложныхъ глазъ,—и

Ребусъ. Задача № 92.



Рѣшеніе задачи № 82 (помѣщенной въ № 41).



„За иголкой и нитка идетъ“.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Н. Любавина, Д. Сосниа, Л. Семенова, Ф. Боронина, Мура, Н. Поснова, М. Худкова, Р. Свилева, М. Посова, М. Итцигсонъ, М. Дрозжина, Ф. Михель, Маруси Г., П. Арнольдъ; **Мосива**—А. Титова, Е. Андрихъ, А. Волкова, С. Зазвонова, Г. Коварской, В. Комарова, А. Никитина, Китмишь, И. Беселовскаго, А. Гвоздева; **Б. Коровино** — В. К. Терскаго; **Бора**—В. Бѣляева; **Вязьма** — М. Гусевой; **Варшава**—П. Полетаева; **Витебсиъ**—П. Левина; **Дерптъ**—М. Дерингъ; **Ейскъ**—П. Гавенко, Б. Поліенко; **Георгіевсиъ**—М. Полисадовой; **Каменка**—С. Барышева; **Калуга**—Пагіевктова, С. Соколова, А. Готвальдтъ; **Кіевъ**—А. Шульженко, К. Ржевскаго, **Могилевъ**—Когона; **Моршансиъ**—А. Скосырева; **Новоиниолаевсиая**—Н. Дьякова; **Николаевъ**—А. Гахъ, А. Брызкина; **Одессв**—А. Мандавиной; **Петергофъ** — Володи П.; **Путятино**—М. Назарова; **Рязань**—Н. Александрова; **Самара**—М. Смирнова; **Уфа**—В. Покровской.

Рѣшеніе ребуса № 81 (помѣщеняго въ № 41).

„Не выучитъ школа—выучитъ охота“.

Вновь получены вѣрныя рѣшенія премированнаго ребуса № 86 (помѣщ. въ № 43):

Отъ Гг: **СПБ.**—Н. Морель, Захарова; **Мосиъ**—Похитонова; **Благовѣщ. зав.**—Свящ. П. Львова; **Воронежъ**—В. Захарова; **Водорацкая**—М. А. Акчуриной; **Ефремовъ**—В. А. Кузнецова; **Казань**—Б. Никонова, Б. А. Доброва; **Керчь**—М. И. Безкровной, **Кіевъ**—А. Лашкарева, П. Шереметинскаго, Л. Е. Шилохвастова; **Могилевъ губ.**—Эйлера; **Николаевъ**—А. Шмакова; **Одесса**—Е. В. Дриго, **Острогожкъ**—Е. М. Бестужевой-Рюминой; **Пятигорскъ**—Ф. В Васильева, Н. Я. Ярцевой; **Сестрорѣцкъ**—К. Яковлева, И. Волкова; **Смѣла**—Б. Майстренко; **Самара**—Е. Ф. Копи; **Стерлитамакъ**—П. В. Сухачева, А, Вторыгина; **Уфа**—Г. М. Будагова; **Харьковъ** — Мигулина, **Черный Яръ** — П. С. Стороженкова, Миткевичъ-Жолтко; **Череповецъ**—Е. Д. Токмачевой; **Шуя**—Н. А. Щеколдина.

Рѣшеніе алгебраич. задачи № 85 (помѣщенной въ № 41).

1) A.	$A - D : C = B + K : L$	$A = 18 =$ **С**
2) B.	$A - K : E = B + D : H$	$B = 12 =$ **Л**
3) C.	$L : H = C : F$	$C = 15 =$ **О**
4) D.	$E : F = C : H$	$D = 3 =$ **В**
5) E.	$L : C = E : G + K$	$E = 15 =$ **О**
6) F.	$G + D : F = L : A - K$	$F = 15 =$ **О**
7) G.	$A + B = E + F$	$G = 12 =$ **Л**
8) H.	$B - D = G - K$	$H = 15 =$ **О**
9) K.	$A + G = H + L$	$K = 3 =$ **В**
10) L.	$E - L = O$	$L = 15 =$ **О**

Слово—Олово.

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Медвѣдево**—М. Лейцингеръ, **Темниковъ**—В. Томилина, **Ярославль**—Трескина, К. Мослгина.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ виду **многочисленныхъ запросовъ о возможности подписаться на «Ниву» 1888 г. СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА годовой подписной цѣны,** контора журнала „Нива“ заявляетъ, что подобная **ГОДОВАЯ** подписка отъ гг. иногородныхъ подписчиковъ принимается только на слѣдующихъ условіяхъ:

При высылкѣ подписныхъ денегъ въ **ДВА** срока: при подпискѣ . . **3 р. 60 к.**; 1 іюня 1888 г. . . **3 „ — „**

Въ **ТРИ** срока: при подпискѣ . . . . . **2 р. 60 к.**; 1 апрѣля 1888 г. . . . . **2 „ — „**; 1 августа 1888 г. . . . . **2 „ — „**

При этомъ контора проситъ гг. подписчиковъ заявить о своемъ желаніи **подписаться съ разсрочкой при первомъ взносѣ, и они будутъ считаться уже годовыми подписчиками.**

Открыта подписка на „Ниву“ 1888 г.

Подписная цѣна см. на первой страницѣ этого №.

Съ перваго № будущаго года начнется печатаніемъ новое произведеніе нашего маститаго писателя Ивана Александровича ГОНЧАРОВА.

Библиотека "Руниверс"

именно тѣ изъ насѣкомыхъ, которыя не могутъ поворачивать глазъ или головы и потому могли бы видѣть двумя глазами лишь ограниченное пространство. Простые глаза состоятъ изъ роговаго хрусталика, стекловиднаго тѣла съ окружающей его чашкообразной сѣтчатой оболочкой и изъ лежащей впереди его слизистой оболочки, образующей подобіе радужной. Такіе простые глаза, числомъ 2, 4, 6, 8, а иногда 10 и 12,—сидящіе на головномъ щиткѣ и по его краямъ,—встрѣчаются у пауковъ и скорпіоновъ. 20—40 такихъ простыхъ глазъ, какъ-бы собранныхъ въ одинъ, лежатъ по обѣимъ сторонамъ тѣла у семейства сороконожекъ. Гусеницы бабочекъ и личинки многихъ другихъ насѣкомыхъ имѣютъ также простые глаза; между тѣмъ какъ у болѣе совершенныхъ насѣкомыхъ встрѣчаются глаза сложные. Послѣдніе образуютъ два полушарія, обтянутыя роговой оболочкой, какъ сѣткой изъ шести- а иногда четырехъ-угольныхъ петель (граней), въ каждой изъ которыхъ находится по маленькому, выпуклому, блестящему шарику, имѣющему свои собственные глазные нервы и слѣдовательно представляющему не что иное, какъ отдѣльный глазъ. Такимъ глазомъ насѣкомыя могутъ видѣть вокругъ, не оборачиваясь къ разсматриваемому предмету. Если названную роговую оболочку натянуть на отверстіе, продѣланное толстою иглою въ картонѣ, или—что еще лучше—на увеличительное стекло, то мы увидимъ сквозь нее всѣ предметы тысячекратно повторенными. Напр. разсматривая одно дерево, мы видимъ передъ собою цѣлый лѣсъ деревьевъ; если передъ нами стоитъ одинъ солдатъ, мы видимъ цѣлую армію. Такихъ сложныхъ глазъ можно насчитать напр. у комнатной мухи свыше 16,000 съ обѣихъ сторонъ; у семейства пчелъ 14,000; у липариды нновой 22,000; у стрекозы 24,000, у обыкновенной бабочки 34,000, у другихъ до 50,000. Простые глаза служатъ вѣроятно для близкихъ разстояній, тогда какъ сложные воспринимаютъ предметы, лежащіе вдали. У нѣкоторыхъ безкрылыхъ насѣкомыхъ встрѣчаются также сложные глаза, точно также какъ и у морского рака, на головѣ котораго насчитываютъ до 5000 мелкихъ глазъ. Такъ-называемый молукскій ракъ, мечехвостъ, имѣетъ кромѣ двухъ простыхъ глазъ еще до 2000 сложныхъ. Цикада снабжена также одновременно простыми и сложными глазами. Первые расположены въ лежащемъ на лбу трехугольникѣ; вторые—по обѣимъ сторонамъ головы. Нѣкоторыя насѣкомыя хотя имѣютъ оба рода глазъ, но не одновременно, а въ различные періоды ихъ развитія, т. е. въ зависимости отъ ихъ образа жизни, а именно: сначала они имѣютъ простые, потомъ сложные глаза. Такъ напр. бабочка, въ видѣ гусеницы, имѣетъ три пары простыхъ глазъ, которыхъ ей вполнѣ достаточно для малыхъ разстояній, пока однинъ какой нибудь листъ составляетъ весь ея міръ. Впослѣдствіи, въ болѣе совершенномъ состояніи, у нея развиваются сложные глаза, которыми она можетъ видѣть вдаль и различать себѣ подобныхъ. Впрочемъ, надо предположить, что насѣкомыя, не смотря на тысячи глазъ, не видятъ предметъ повторенный тысячекратно, точно такъ же какъ мы, при парѣ глазъ, не видимъ его вдвойнѣ. (с.).

СОДЕРЖАНІЕ: **Макарій, митрополитъ Московскій** (съ портр.). — **Темная карта**. Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**. (Продолженіе).—**Лебединая пѣсня. Жоржа Окэ**. (Продолженіе). — Къ рисункамъ: **Bonjour, mademoiselle! Bonjour, monsieur!** (съ 2 рис.).—**Испанка** (съ рис.).—**Путешествіе Пржевальскаго въ Тибетъ** (съ 4 рис.).—**Друзья** (съ рис.). — **Къ сотой годовщинѣ постановки оперы „Донъ-Жуанъ", Моцарта** (съ портр.). — **Исторія яхты „Америка" и выигранкнаго ею кубка** (съ рис.). — **Приборы для слѣпыхъ** (съ 4 рис.). — **Кошачья выставка въ Локдонѣ** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Смѣсь. — Задачи и рѣшенія задачъ.— **О подпискѣ на „Ниву" 1888 г.**— Объявленія.

Издатель **А. Марксъ**. Редакторъ **В. Клюшниковъ**.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ.
ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.
Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на припечатанную здѣсь охранительную марку.
Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.
Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.
Главный складъ для всей Россіи **у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ**, Стремянная, 4. № 2713 52—14
Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Leichner's Fettpuder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА
для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!
Театральныя гримировки! № 2747 15—6
Румяна, бѣлила и каракдаши для бровей!
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное депо для Россіи у **В. Аурихa**, Стремянная, 4. **С.-Петербургъ**.

Р. № 2837 Ахроматическій, универсальный, карманный биноклъ 4—2
Фабрики Е. КРАУСЪ и К° въ Парижѣ (Paris—Avenue de la République, 4).
Единственный складъ для Россіи—С.-Петербургъ, Литейная, 55.

„АРГУСЪ".

въ замшевомъ кошелькѣ.
Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—8 р. 50 к.
Этотъ биноклъ, миніатюрный величиною, по увеличенію и ясности **вполнѣ пригоденъ для театра, поля, путешествій, въ особенности же—для охоты и всѣхъ видовъ спорта. „АРГУСЪ"** большой, въ шагреневомъ футлярѣ, съ плечевымъ ремнемъ—для театра поля и моря. **Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—9 руб.**
Безъ—„E. Krauss & C-ie" и фабричкой марки—поддѣлка.
Фабрика поставила 100,000 биноклей „Argus" и друг. сортовъ для Европейскихъ армій.
...„Argus" оказался такъ хорошъ, что заслуживаетъ быть принадлежностью каждаго образованнаго человѣка... *П. Ширяевъ.*

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА
ШВЕЙНОЙ БУМАГИ НА КАТУШКАХЪ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„А. М. ЖУКОВЪ",
въ С.-Петербургѣ,

симъ доводитъ до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что изготовляемая на его фабрикѣ швейная бумага, какъ крѣпостію, такъ и ровностью пряжи, далеко превосходитъ всякую англійскую, причемъ дешевле всякой иностранной.
Продается во всѣхъ галантерейныхъ, суровскихъ и швейно-машинныхъ магазинахъ, во всѣхъ употребительнѣйшихъ номерахъ. Р. № 2840 2—2
Агентство въ Москвѣ: въ собств. конторѣ, Черкасск. пер., д. Голицына.
„ въ С.-Петербургѣ: у Бр. Грибшъ, Екатер. каналъ, № 31.

ОЗЕРСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ МАШИНЪ
въ селѣ Большія Озерки, Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, принадлежавшая А. Ф. Михель, перешла въ полномъ составѣ въ собственность
Д. ПОЛИТОВА
съ 1-го октября 1887 г. производитъ: конныя молотилки, топчаки, приводы, вѣялки, сортировки конныя и ручныя, изъ лучшаго матеріала и прочной отдѣлки.
Всѣ мѣры приняты для добросовѣстнаго и аккуратнаго исполненія требованій гг. заказчиковъ.
Мастерская принимаетъ въ починку всевозможныя земледѣльческія машины и орудія.
Адресъ: Станція Скуратово, Московско-Курской жел. дороги. П. № 2834 3—2

ВЫСОЧАЙШЕ РАЗРѢШЕННОЕ
ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ ВЪ РОССІИ
ОБЩЕСТВО ВЗАИМНАГО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ
„НЬЮ-ІОРКЪ"
УЧРЕЖДЕНО ВЪ 1845 Г.

Правила страхованія и контроля утверждены Господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 21 октября 1887 года.
Общій, вполнѣ реализованный капиталъ обезпеченія на 1 января 1887 года составляетъ 161.100.224 рубля.
Обществомъ внесенъ 15 марта 1886 г. въ Государственное Казначейство **залогъ** въ 500.000 р. (600.000 рублей нарицательныхъ билетами внутренняго займа 1887 года).
Резервный фондъ для обезпеченія страхователей въ Имперіи хранится въ Государственномъ Банкѣ.
Надъ дѣйствіями Общества и правильностію исчисленія **резервнаго фонда** установленъ Русскимъ Правительствомъ **фактическій контроль.**
Предложенія лицъ желающихъ застраховаться принимаются и всѣ справки по операціямъ Общества выдаются: **въ С.-Петербургѣ**, въ Главномъ Управленіи для Россіи, Невскій пр., № 22.
Въ **Москвѣ**: въ конторѣ Общества, Большая Дмитровка, домъ графа Постицъ. № 2880
Главный Уполномоченный для Россіи **П. П. Меллеръ.**

Библиотека "Руниверс"

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней,

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра **Штёльцингъ** изъ солей знаменитыхъ источниковъ *No.* 3 и 18, Соденъ.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ** по **70** коп. за коробку.

Оптовая продажа у **М. Моргенштернъ.** Больш. Морская *No.* 23, С.-Петербургъ.

№ 2827 6—4

„НОВОСТИ ДНЯ"

(ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ).

П. № 2869

Какъ и въ прежніе годы, будетъ давать читателямъ точныя свѣдѣнія обо всѣхъ выдающихся явленіяхъ политической и общественной жизни, о правительственныхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій. Въ ежедневномъ фельетонѣ будутъ помѣщаться романы, повѣсти, а въ отдѣлѣ газеты **„Смѣхъ и горе"** — масса мелочей юмористическаго характера: стихотвореній, разсказовъ, анекдотовъ, шутокъ и вурьезовъ.

Адресъ: **Москва, „Новости Дня".**

1888 ВЪ ГОДУ

Цѣль газеты **„Новости Дня"**—по возможности служить живымъ и яркимъ отраженіемъ интересовъ текущей дѣйствительности; редакція употребляетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры, чтобы стать на высотѣ предположенной задачи.

Независимо отъ всего этого, въ газетѣ **„Новости Дня"** будутъ помѣщаемы портреты лицъ, составляющихъ интересъ дня.

Подписная цѣна: на годъ—**9** р., на полг.—**5** р. **50** к., на три мѣс.—**3** р. и на одинъ мѣс.—**1** р.

Редакторъ-издатель **А. Липсиеровъ.**

ЛЕПЮНИНГСЪ и ГЮЗЮНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску,** которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива".** № 2405

ЗАПИСКИ СЛѢДОВАТЕЛЯ Н. П. ТИМОѲѢЕВА.

Содержаніе: 1) Первыя впечатлѣнія. 2) Убійство и самоубійство. 3) Поджигатели. 4) Тюремный міръ. 5) Грабительская шайка. 6) Преступленіе суевѣрія. 7) Проститутка. Большой томъ въ 378 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп. **Подписчики „Нивы" за пересылку не платятъ.** Съ требованіями обращаться: **Въ Главную Контору журнала „Нива", Невскій, № 6, въ С.-Петербургѣ.**

ШУТЪ

большой еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ каррикатуръ, печатаемыхъ красками (хромолитографія). Годовая цѣна съ доставк. и перес. **7** руб., на полгода съ пер. **4** р. - Въ годъ **52 №№** въ формѣ большихъ иллюстрацій. По обилію рисунковъ самый полный юмор. журн. Не менѣе **325** рис. и каррик. въ нѣсколько красокъ и болѣе **300** въ одну краску и множество силуэтовъ—шутокъ, загадокъ, ребусовъ и пр. **ТЕКСТЪ:** злобы дня—обозрѣніе текущей и будущей жизни столицы и провинціи, стихотворенія, юмористич. новости, очерки, разсказы, сцены, анекдоты, бубенчики, попурри и проч. Годовые подписчики получаютъ съ первымъ № **БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ**

„ЖЕНЩИНА НА АРЕНѢ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ"

роскошный альбомъ работы нашихъ извѣстныхъ художниковъ **Н. А. Богданова** и **А. И. Лебедева.** Альбомъ отпечатанъ на превосходной **эстампной** бумагѣ и можетъ служить украшеніемъ самой изящной гостиной. Гг. **иногородные** подписчики благоволятъ приложить къ подписной цѣнѣ **60** коп. для пересылки премія страховою посылкою.—Для гг. служащихъ допускается разсрочка чрезъ ихъ казначеевъ.—Въ теченіе года будетъ печататься **„портретная галлерея извѣстныхъ личностей".—Адресъ редакціи:** С.-Петербургъ, Невскій пр. № 110. № 2876

М. № 2700 9—9

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсули эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту. Рц. № 2835 16—2

На каждой капсулѣ выдавлена подпись **Гюйо.**

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсули, могутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19. rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

„Природа и Охота"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОХОТНИЧІЙ ЖУРНАЛЪ

издается съ 1873 г.

На годъ съ пересылкою 15 р., на полгода 8 р.

Журналъ **„ПРИРОДА и ОХОТА"** выходитъ ежемѣсячно, книгами большаго формата, до 200 стран., съ 2 отдѣльными, художественно-выполненными, картинами въ каждой книгѣ и съ политипажами въ текстѣ. Въ журналѣ помѣщаются: путешествія, монографіи охотничьихъ животныхъ, охотничьи разсказы, очерки охоты въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, описанія способовъ охоты, статьи о ружьяхъ, породахъ собакъ и т. п.

Взамѣнъ обычной преміи, подписчики журнала будутъ получать въ 1888 г. еженедѣльное приложеніе, въ объемѣ 1—1½ печ. листа, подъ названіемъ:

„ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА".

Въ газетѣ будутъ печататься всѣ новости **ружейной, псовой, ловчей и рыболовной** охотъ, отчеты о выставкахъ, бѣгахъ, скачкахъ, садкахъ и пр. состязаніяхъ—замѣтки и наблюденія охотниковъ, корреспонденціи, вопросы и отвѣты охотниковъ.

Адресъ редакціи: МОСКВА, Большая Дмитровка, на углу Газетнаго пер., д. Шаблыкина.

П. № 2888 2—1 Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ.**

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины *П. П. Петрова* и *В. Клюшникова.* Ц. 1 р.

КАЛЕНДАРИ НА 1888 г., КРЕСТНЫЙ (15 к.) и КРЕСТОВЫЙ (10 к.)

можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ. Складъ въ Москвѣ у книгопродавца А. Д. Ступина.

№ 2844 3—2

ОБЪ ИЗДАНІИ въ 1888 г. ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Издается съ 1884 года. Въ 1887 г. изданіе **преобразовано** и расширено (5½—6 печ. листовъ—88—96 стр. въ кажд. № съ прил.). Имѣетъ цѣлію замѣнить ежедневныя газеты для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени читать ихъ. Въ каждомъ № слѣд. отдѣлы: Руководящія статьи; обзоръ мнѣній печати; фельетонъ, журнальное обозрѣніе; письма изъ провинціи; внутренняя и заграничная хроника; научныя, сельскохозяйственныя и художественныя новости; биржевыя и торговыя извѣстія и пр.

Въ **приложеніи** къ кажд. **№** особый литературно-научный журналъ **„ДЕНЬ"**; въ немъ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, популярно изложенныя статьи научныхъ естествѣнія и историчесмо-политическія изслѣдованія.

Сотрудники: М. П. Альбовъ, Максимъ Бѣлинскій (І. І. Ясинскій), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Г. А. Липинъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), В. И. Острогорскій, А. Н. Плещеевъ, А. Г. Сахарова, П. Северинъ, Л. Х. Симонова, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова, В. П. Чуйко и проч.

Условія: за годъ безъ приложенія—4 руб., съ приложеніемъ журнала „День"—8 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская, д. 4.

Редакторъ И. В. Сиворцовъ.

Издатель А. А. Грачевъ.

№ 2821 5—3

Библиотека "Руниверс"

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
Граверное и Механическое заведенія
Ф. ГРОМАНЪ СПБ. Вознес. 24.
Мт. № 2845 4—2

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ

Р. 2832 3—2

продается
во всѣхъ городахъ
РОССІИ.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ.

самаго высшаго качества, можно имѣть во всѣхъ большихъ парфюмерныхъ магазинахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Р. № 2783 3—2

РОЯЛИ и ПІАНИНО

въ большомъ выборѣ и по умѣренным цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (4) Р. № 2808

МЫЛО

М. № 2873 ПРОВИЗОРА 4—1

А. М. ОСТРОУМОВА

противъ головной перхоти.

Цѣна за 1/2 кус. 30 коп., 1/1 кус. 50 к.
Въ аптекахъ и антек. магаз.

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ
Ф. А. БЕТЦЪ

Большая Морская, домъ № 21
№ 2542 въ С.-Петербургѣ 10—9

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Чай черный высшей доброты и пріятнаго аромата (караванный) цѣною 2 руб. 50 коп. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%

Р. № 2841 3—3

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

собств. произвед., оо удешевл. цѣнамъ въ 3 1/2, 4, 5 и 8 руб. со школой и нот., на которыхъ самоучкой въ теч. 1 часа виолинъ можно выучиться играть, прод. въ музыкальн. инструментальной торговлѣ І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. Москва, Петровка, д. Волкова.

За перес. по почтѣ прилаг. за мал. за 10 ф., за больш. за 15 ф. Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.

Условія подписки на 1888 годъ
(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи. .	12 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу	14 „	7 „	3 „ 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля.

Студенты, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанники старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній могутъ получать журналъ безъ доставки въ Москвѣ и Петербургѣ за 10 руб., причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля и затѣмъ, съ 1 апрѣля, ежемѣсячно по 1 рублю.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ ими подпискамъ не допускается.

Журналъ будетъ выходить подъ тою же редакціей и при томъ же составѣ сотрудниковъ, что обусловливаетъ неизмѣнность его программы, задачъ и направленія. Объемъ и внѣшность журнала, несмотря на пониженіе цѣны, останутся тѣ же, что и въ текущемъ году.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Леонтьевскій пер., 21.
Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала — при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви.

№ 2874 3—1 Редакторъ-издатель В. М. Лавровъ.

Основанъ въ 1849 г. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ** Основанъ въ 1849 г.

ЮЛІЯ ФЛОРАНА

18. Большая Морская 18.

БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА

и небывалая дешевая продажа всѣхъ новостей для зимняго сезона.

По случаю предстоящихъ праздниковъ, **Торговый Домъ Юлія Флорана** имѣетъ честь довести до свѣдѣнія своихъ многоуважаемыхъ покупателей, **съ понедѣльника 23 ноября** и послѣдующіе дни будетъ выставленъ въ продажу громадный выборъ **Дамскаго верхняго платья и предметовъ одѣянія,** какъ-то: **Шубы, Шубки** и **Ротонды** мѣховыя и ватныя, **Пальто, Визитъ, Жакеты** для гулянья и проч. и проч. по цѣнамъ небывалой дешевизны. **Полные костюмы, Матинэ, Пеньюары, Кофты утреннія, Saut-de-lit** и проч. Дамскіе предметы одѣянія не предлагались до сихъ поръ въ болѣе обширномъ выборѣ, при **небывало дешевыхъ цѣнахъ.**

Дамское бѣлье изъ бѣлыхъ и цвѣтныхъ тканей, бумажныхъ, полотняныхъ, батистовыхъ, полубатистовыхъ, шелковыхъ и фуляровыхъ; изящные предметы спеціально изготовленные

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ

и проч., и проч., и проч.

КРАЙНЕ ВЫГОДНЫЙ СЛУЧАЙ:

Для окончанія сезона пущены въ продажу **Шляпы, Шапки** и **Муфты** мѣховыя и шелковыя.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ предлагаетъ воспользоваться этимъ исключительнымъ случаемъ пріобрѣсти означенные предметы **по цѣнамъ несравненно ниже ихъ** Рѣ. № 2878

НАСТОЯЩЕЙ СТОИМОСТИ.

„РУССКАЯ ГАЗЕТА"

(ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ")

будетъ выходить въ 1888 году попрежнему большими листами въ шесть столбцовъ ежедневно (360 полныхъ нумеровъ въ годъ). Газета заключаетъ въ себѣ всѣ рубрики большихъ литературно-политическихъ изданій, оставаясь самою дешевою изъ ежедневныхъ газетъ. Постоянная биржевая хроника.

Благодаря устройству собственной обширной типографіи, редакція имѣетъ возможность ввести въ свои изданія существенныя улучшенія. Условія подписки съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р.; на полгода 4 р.; на три мѣсяца 2 р. Заграницею: на годъ 14 р.; на полгода 7 р.; на три мѣсяца 3 р. 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46. Въ Москвѣ—въ конторѣ И. Исаковской, Петровскія линіи, д. № 6.

Иногородные адресуютъ: въ редакцію „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ", въ С.-Петербургъ.

№ 2875 3—1 Редакторъ издатель В. АВСѢЕНКО.

ДЕПО ЧАСОВЪ
Ю. ЭРГАРДТЪ
СПБ. Офицерская ул., № 20/7 № 18. 10—1
Рекомендуетъ **золотые дамск.** часы отъ 35 р. Спеціальность для поправокъ хронометровъ и сложныхъ часовъ.
Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

1) **Освѣщеніе** для ночныхъ работъ во время молотьбы и другихъ сельскохозяйственныхъ работъ.

2) **Передача силъ** отъ постоянныхъ двигателей, напримѣръ: отъ имѣющагося водяного колеса или постоянной паровой машины приводить въ движеніе на большомъ разстояніи молотилку или освѣщать усадьбу, скотный дворъ и т. д.

За справками и смѣтами обращаться къ Инженеру Р. № 2860 2—2

К. И. ЮГАНСОНУ,

живущему близь Красныхъ Воротъ, домъ Мальцовскаго Товарищества въ Москвѣ.

Г. ПЕТО С.ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ 16. **250** РАЗЛ. МАРОКЪ ПЕРЕСЫЛКА ЗА **2** Р. БЕЗПЛАТНО.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

2-е ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

ДОМА и на ВОЙНѢ.

2—1 Воспом. и разсказы Р. № 2882

А. ВЕРЕЩАГИНА.

3 части, 600 стр. текста. Ц. 2 р. 50 к.
Складъ В. А. Березовскаго, СПбургъ.

И. Г. КАРЛСОНЪ

ВЪ ВОРОНЕЖѢ

сѣменной складъ, садовое заведеніе и древесный питомникъ,
высылаетъ по требованіи немедленно

БЕЗПЛАТНО

слѣдующія изящныя илюстрированныя изданія: 1) Полный прейсъ-курантъ сѣменнымъ, садовымъ инструментамъ и георгинамъ. 2) Полный, особенно **обстоятельный,** прейсъ-курантъ деревьямъ и грунтовымъ растеніямъ и 3) Каталогъ тепличнымъ, оранжерейнымъ и комнатнымъ растеніямъ.

Произведенія Фирмы вновь награждены **высшей наградой, золотой медалью,** на Всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ 1887 г. № 2886

ДЕШЕВЫЯ НОВЫЯ

НОТЫ И РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ!

Мендельсона полныя сочиненія для фортепіано въ 2 руки, 5 томовъ, только 3 р.
Шопена всѣ сочиненія, 8 том., только 6 р.
Шумана всѣ сочин., 9 том., только 6 р. 75 к.

АЛЕКСАНДРЪ ВИЛЬКЕНЪ

Вас. остр., 5 линія, д. 2. Р. № 2818

ЗАНКАНІЕ

вмѣняется въ заведеніи
РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ,
W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—10

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Облигаціи купоновъ № 2866 10—2

Библиотека "Руниверс"

Подарки къ Праздникамъ!

Изданія А. Ф. Маркса, СПБ. Невскій, № 6.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 12 разсказовъ, на 486 стран. напечат. на хорош. велен. бум. и украшенный массою виньетокъ. Цѣна этому изящному изданію 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII в., въ 3-хъ частяхъ. Романъ этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софіи. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленкор. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ИЗГНАННИКЪ.

Вс. С. Соловьева.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ частяхъ. СПБ. 1885 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 25 к.; **для гг. подписч. „НИВЫ" брош. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.**

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ. Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время царствованія Алексѣя Михайловича. СПБ. 1886. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ коленк. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 50 к.

ВЪ КАМЫШАХЪ,

повѣсть И. И. Каразина,

съ 39 рисунками автора. Изданіе 2-е. Повѣсть эта яркими красками рисуетъ жизнь Туркестанскаго края. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.; въ каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

22 декабря выходитъ и будетъ продаваться въ **Конторѣ Редакціи „НИВЫ"**, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ,

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1887 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1500 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой историч. романъ гр. **Е. А. Саліаса**—„Яун-Кундзе", большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко**—„Патмосъ", разсказъ **Вс. Крестовскаго**—„Мой собратъ", разсказъ **А. Я. Максимова**—„Скиталецъ", большую повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**—„Темная карта" и его же разсказъ „Ванзамія", разсказы **К. Тхоржевскаго**—„За дуэлями" и „Неожиданный случай", сцену **Виктора Крылова**—„Секретное предписаніе", разсказъ **Н. Морскаго (Лебедева)**—„Въ пансіонѣ", большую повѣсть **В. Желиховской**—„Кавказскій легіонъ", разсказы **Е. Валова, К. Бороздина, Кирилова, князя Д. Н. Цертелева, Эвальда, Захеръ-Мазоха** и разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч., и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„БАБУШКИНА СКАЗКА".

(**Парижскія Моды** со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ перепл. экз. „Нивы" „Моды" прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Бабушкина сказка" наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногородныя эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Графа Е. А. Саліаса.

Историческій романъ временъ восшествія на престолъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Это произведеніе знаменитаго нашего романиста можно назвать однимъ изъ лучшихъ. Въ 2-хъ ч. СПБ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ коленк. перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Старый домъ.

Вс. Соловьева.

Историческій романъ изъ временъ царствованія Императора Александра I и начала царствованія Императора Николая I. Въ 2-хъ част., 693 стр. СПБ. 1884 г. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; **для гг. подписч. „НИВЫ" брош. за 2 р. 50 к., съ перес. 3 р**; въ красивомъ каленкоровомъ переплетѣ 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 50 к.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Бирона и воцренія Елисаветы. **Изданіе. 3-е.** СПБ. 1886 г. Ц. 2 руб., съ пересылкой 2 руб. 50 коп.; въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб. 75 к., съ перес 3 руб. 25 коп.

НАВОЖДЕНІЕ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ изъ современной жизни. Напечатанъ на хорошей веленевой бумагѣ. СПБ. 1886 г. Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ,
Н. Н. КАРАЗИНА,

съ 20 рис. автора. Изд. 2-е. Печатанъ на лучшей веленевой бумагѣ. Романъ этотъ представляетъ продолженіе романа „Въ Камышахъ". Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к., въ каленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50 к

АЛЬБОМЪ

РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,

изданіе ВТОРОЕ,

дополненное новыми рисунками и между прочимъ рисункомъ **„Туалетнаго зеркала со шкатулкой"** (на который мы имѣли массу требованій).

Весьма быстрая распродажа перваго изданія „АЛЬБОМА" служитъ лучшей рекомендаціей изящному исполненію рисунковъ и практическому примѣненію ихъ, а потому, мы надѣемся, что и это ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ, будетъ также сочувственно принято публикою.

Цѣна въ изящной обертке 1 руб., съ пересылкою 1 р. 30 к.

ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика, Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда, Украшенія и пр., и пр.)

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, in quarto. въ два столбца, съ 430 прекрасно исполн. гравюрами—копіями съ произведеній искусства въ области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ коленк. переплетѣ съ золот. тисн. и 3-мя красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. Морскаго (Лебедева)
съ 118 рисунками и виньетками
Н. Н. Каразина.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ каленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

Вс. С. СОЛОВЬЕВА.

Историческ. романъ-хроника конца XVIII и начала XIX вѣкъ. Въ 2-хъ частяхъ. 711 стр. СПБ. 1883. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ красив. каленк. пер. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к. **Для подписчиковъ „НИВЫ" брошюров. за 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.**

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника VIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это разсказъ изъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшаго только 3 года. СПБ. 1885 г. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Вс. С. Соловьева.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ. Сюжетъ заимствованъ изъ русск. исторіи XVI в. Томъ этотъ украшенъ 20 рис. художника И. С. Панова. Изданіе III. СПБ. 1885 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 2 р. 75 к. съ пер. 3 р. 50 к.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получить въ СПБ., въ конторѣ журнала «НИВА», Невскій пр., № 6; въ Москвѣ, у П. П. Печковской (Петровскія линіи) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Библиотека "Руниверс"

Разрѣшенная СПБ. Врачебн. Управл.
ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ
40 к., 70 к. и 1 р. 30 к.
МЫЛА Вазелинъ 30 к., Велютинъ 50 к., Земляничн. 50 к., Авелинъ 25 к.
САФО мыло 50 к., духи 1.25 к., кремъ 1.25 к., туалетная вода 1.30 к., пудра 1 руб.
ТИМОЛОВЫЙ зубной элексиръ 1 р. „ порошокъ 60 к.
Гигіеническій зубной элексиръ 75 к.
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ (3)
ЛАБОРАТОРІИ Р. № 2806
СПБ. Гостин. Дворъ, Б. Садовая, 45.
Невскій пр., противъ Пушкинской, № 110.
Петб. стор., Большой пр., № 28.
Москва Никольская, д. Шереметева.

О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ на 1888 годъ.

ВЪ МОСКВѢ съ доставкой:	НА ГОРОДА съ пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7. № 2848 3—2

1888. ИЗДАНІЕ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1812 Г. 1888.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Съ 1-го ноября газета дополнена новыми отдѣлами и увеличена въ форматѣ

ДО РАЗМѢРА БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

(безъ повышенія подписной платы)

и, по своей обширной программѣ, всесторонней разработкѣ современныхъ вопросовъ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, можетъ вполнѣ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

По воскресеньямъ разсылается ПРИЛОЖЕНІЕ въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

въ который войдутъ: историческіе и современные **ПОВѢСТИ, РОМАНЫ, РАЗСКАЗЫ** (оригинальные и переводные), **ПОРТРЕТЫ** современныхъ и историческихъ дѣятелей, **РИСУНКИ** бытовые, историческіе и современные преимущественно изъ русской жизни, а также **КАРРИКАТУРЫ.**

Ежемѣсячно прилагаются приспособленные къ домашнему производ.

«МОДЫ и РУКОДѢЛЬЕ»

Съ прилож. образцовъ **выкроекъ, вышивокъ, выпилов. работъ и др.**

Гг. подписчики, выславшіе сполна годовую подписную плату имѣютъ право получить на выборъ **ОДНУ** изъ **ТРЕХЪ** нижеозначенныхъ картинъ-олеографій, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ на эстампной бумагѣ съ лакировкою и рельефомъ:

«КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ ПРИ СВ. КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ» (по поводу наступающаго 900-лѣтія—15 іюля 1888 года). Размѣръ картины **одинъ аршинъ два вершка, высота 14 вершковъ.**

«СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА» Разм. карт.: 1 арш., выс. 3/4 арш.

«ДѢВИЧНИКЪ ВЪ МАЛОРОССІИ» (съ картины **К. Маковскаго**).

Размѣръ картины: длина 1/2 аршина, высота 1 аршинъ.

Желающіе получить картину-олеографію, благоволятъ выслать **80 к.** Безъ этой приплаты премія **не высылается.** Въ разсылкѣ олеографій соблюдается очередь. Желающіе получить остальные **ДВѢ** картины, благоволятъ выслать по 1 руб. и на доставку по 10 к. за каждую (если требованіе картинъ будетъ одновременно). Мелкія суммы просятъ высылать **почтовыми марками**, а не **гербовыми.**

Картина „Крещеніе Кіевлянъ“ будетъ разослана **немедленно** по отпечатаніи, а остальные **двѣ** картины уже отпечатаны, и ихъ можно получить при подпискѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»

съ еженедѣльными и ежемѣсячными иллюстрирован. приложеніями:

Безъ доставки и пересылки: **На годъ 7 р. На 6 мѣс. 3 р. 60 к.**

Съ доставкою и пересылкою: **На годъ 8 р. На 6 мѣс. 4 р. 50 к.**

Разсрочка **допускается исключительно** чрезъ **Главную Контору.**

Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Редакторъ М. Куплетскій. **Издатель С. Добродѣевъ.** Р. № 2857 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 Г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

„СВЕРЧОКЪ“

(третій годъ изданія).

Журналъ **Сверчокъ** существуетъ уже третій годъ. Какъ журналъ **Вокругъ Свѣта** имѣетъ оригинальную физіономію среди иллюстрацій, такъ точно **Сверчокъ** занимаетъ обособленное мѣсто среди нашей юмористической прессы. Всѣ рисунки, которые несомнѣнно составляютъ центръ тяжести всякаго сатирическаго журнала, исполняются для **Сверчка** новымъ способомъ, еще неупотреблявшимся въ Россіи. Этотъ способъ даетъ намъ возможность обходиться безъ литографской передачи, воспроизводя оригиналъ, данный намъ художникомъ такъ, какъ онъ есть, не обезображивая его грубымъ переводомъ. Довѣривъ завѣдываніе художественной частью журнала людямъ, воспитаннымъ на хорошихъ образцахъ искусства, мы достигли того, что каждый номеръ **Сверчка** носитъ благородный отпечатокъ вкуса и изящества. Такое же вниманіе обращено и на текстъ, и читатель встрѣтитъ въ **Сверчкѣ** настолько же бойкое перо, какъ и карандашъ.

Въ числѣ художниковъ **Сверчокъ** имѣетъ своими сотрудниками: Н. А. Богданова, Л. Порфирьева, Лебедева, Левитана, Чехова, Чичагова. Портреты извѣстныхъ русскихъ дѣятелей, исполняются для **Сверчка** въ Парижѣ извѣстнымъ каррикатуристомъ **Люномъ.**

Не смотря на свою дешевизну, **Сверчокъ** даетъ въ теченіе года 50 №№, до 600 колонъ юмористическаго текста и до 500 оригинальныхъ рисунковъ—черныхъ и въ краскахъ.

Подписная цѣна на „Сверчокъ“ съ доставкою и пересылкой во всѣ города:

3 р. въ г. съ перес. | **2** р. въ 1/2 г. | **1** р. за 3 мѣсяца.

Подписныя деньги адресовать: **Москва**, редакція **„Сверчка“**, Арбатъ д. Карпинской. Подписка въ Москвѣ принимается въ редакціи и въ конторѣ Н. Печковской (Петровскія линіи). П. № 2868 1—1

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е **изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ.

(Годъ 22-й).

Въ 1888 году будетъ выходить по той же программѣ,

СЕМЬ РАЗЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На мѣс.
Безъ доставки на домъ	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	— р. 90 к.
Съ доставкою на домъ въ Спб.	9 „ — „	5 „ — „	2 „ 75 „	1 „ 15 „
Съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи	10 „ — „	5 „ 50 „	3 „ — „	1 „ 15 „
За границу	16 „ — „	9 „ — „	5 „ — „	2 „ — „

Подписка открыта въ главной конторѣ „ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ“, въ С.-Петербургѣ, въ **Симеоновскомъ пер., № 5.**

Для гг. служащихъ допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ чрезъ ихъ казначеевъ. № 2885

Подписка принимается только съ перваго числа каждаго мѣсяца.

Редакторъ-издатель **С. Н. Худековъ.**

IV ГОДЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА **ГОДЪ IV.**

на

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ЧТЕНІЯ.

Одобренъ для училищъ и школъ: народныхъ, церковно-приходскихъ, военныхъ, городскихъ, духовныхъ, реальныхъ и пр.

Въ 1888 году „Русскій Паломникъ“ дастъ:

1) **52 еженедѣльныхъ нумера,** большаго формата, со многими рисунками а массою разнообразныхъ статей: путешествіи по св. мѣстамъ, описаніи св. мѣстъ, обителей и храмовъ, историческ. повѣсти и разсказы, житія святыхъ, біографіи, стихотворенія, научно-популярныя статьи и пр. Между прочимъ, будутъ помѣщены статьи: „Сатурнинъ“ (истор. пов. изъ эпохи гоненій), „Пустынница“ (разсказъ изъ жизни подвижниковъ), „Анастасій“ (истор. пов. изъ временъ паденія Царьграда), „Письмо Клавдія Прокулы“ (ист. пов.). „По св. Землѣ“, „Письма съ Аѳона“, „Святыни Кіева“, „Тихвинскій монастырь“ и мн. др.

2) **6 томовъ литературныхъ приложеній,** не менѣе 10 листовъ (160 стр.) каждый. Въ нихъ будутъ помѣщены: **„Календарь указатель** всей православной святыни“, **„Осада Іерусалима“** (большая истор. пов. изъ временъ паденія Св. Града), **„Каллиста“** (истор. пов. изъ временъ гоненій), **„Священная Географія“**, или описаніе всѣхъ священныхъ мѣстъ, **„Праотецъ Авраамъ и его время“** и пр.

3) **Роскошная премія-олеографія**

„ВИДЪ ІЕРУСАЛИМА ПРИ ЛУННОМЪ СВѢТѢ“.

Цѣна: на годъ съ преміею и приложеніями **6 руб., безъ преміи и прилож. 5 руб.** съ перес. и дост. Допускается разсрочка.

Пробный № высылается за 2 семикоп. марки.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., **д. 13.**

№ 2854 2—1 Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1888 годъ

на большую ежедневную политико-литературную, общественную и иллюстрированную газету

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ.	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города.	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 30	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Н. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. П. № 2889 3—1

СЕЗОНЪ САРПИНОКЪ 1888 ГОДА.

Съ 15 декабря 1887 года поступитъ въ продажу сарпинка саратовская, ручнаго ткачества, собственной выработки.

Продажа штуками и аршинами. Пересылка во всѣ городъ Россійской Имперіи и за границу.

ОБРАЗЦЫ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

съ цѣнами и условіями пересылки будутъ высылаться съ 1 декабря одни и тѣ-же въ двухъ видахъ: въ альбомѣ за 35 к. и въ конвертѣ за 21 к. почтовыми марками. № 2877 2—1

Адресъ: Саратовъ, „Товариществу промышленниковъ сарпинскихъ издѣлій“.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шпильгагена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 руб. съ перес. 1 руб. 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1888 годъ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.
(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Годъ еще и **десять** лѣтъ минетъ, какъ издается **„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“**. Этотъ рядъ цѣлыхъ годовъ нашего изданія, пользовавшагося все это время добрымъ вниманіемъ и довѣріемъ со стороны русскаго общества и русскаго народа, добрый откликъ ему со всѣхъ сторонъ Россіи и изъ среды **славянскихъ народовъ** поддерживаетъ нашу энергію и къ будущему служенію на пользу русскимъ и **славянскимъ интересамъ** и даетъ намъ право высказаться болѣе точно и опредѣленно о задачахъ нашихъ и намѣреніяхъ.

Мы не измѣняемъ и въ будущемъ своего знамени **добросовѣстно** мыслить на общую пользу, **твердо** слѣдовать тому-же принципу **правды**, которому слѣдовали и донынѣ. Чутко стоя на стражѣ общественныхъ интересовъ, мы внимательно, какъ и прежде, будемъ слѣдить за всѣмъ, что совершается **внутри** и **внѣ** дорогаго для насъ отечества, и что такъ или иначе отражается на его историческихъ судьбахъ. Намъ дороги эти судьбы и потому мы не пропускаемъ ни одного изъ событій, вліяющихъ **положительно** или **отрицательно**, какъ на совершенствованіе русской жизни, такъ и на политическое положеніе Россіи—какъ великой державы, **достоинство, могущество** и **слава** которой составляютъ нашу національную гордость. Мысли наши и сердце наше, преисполненныя чувствомъ **истиннаго патріотизма**, всегда готовы со своимъ посильнымъ словомъ сослужить службу всему, что можетъ содѣйствовать **но благу** родины, къ **преуспѣянію и величію русской земли и русскаго народа**.

Вотъ причина, въ силу которой мы съ одинаковымъ вниманіемъ и усердіемъ относимся ко всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни, поочередно трактуя о дѣлахъ и вопросахъ **политическихъ, административныхъ, законодательныхъ, судебныхъ, городскихъ, земскихъ, финансовыхъ, экономическихъ, торговыхъ, промышленныхъ**, о вопросахъ **народнаго образованія, народнаго здравія** и вообще о всѣхъ соціальныхъ и политическихъ явленіяхъ, имѣющихъ **прямое** или **косвенное** отношеніе къ жизни и къ быту русскаго человѣка.

Историческіе русскіе завѣты и чувство единства нашего національнаго духа съ единоплеменными и единокровными намъ **народами славянскими** заставляютъ насъ зорко слѣдить за судьбами **славянства** и содѣйствовать, по мѣрѣ силъ нашихъ, всему, что можетъ сплотить **славянство** въ одно цѣлое съ нами...

Смерть славныхъ московскихъ публицистовъ **заставила насъ особенно ревниво встать при исполненіи своихъ обязанностей и постараться употребить всѣ силы къ тому, чтобы послѣдовать, насколько то будетъ возможно, тѣмъ сторонамъ ихъ дѣятельности, которымъ мы сочувствовали при ихъ жизни и которыя остались и понынѣ для насъ симпатичными.**

Въ разработкѣ **„Славянскаго вопроса“** намъ обѣщалъ свое сотрудничество извѣстный славистъ **О. Ѳ. Миллеръ**, профессоръ с.-петербургскаго университета, членъ **с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества.**

Въ разработкѣ **славянскаго вопроса** участвуетъ у насъ также извѣстный ученый славистъ **Н. П. Аксановъ**, со статьями котораго читатели уже знакомы.

Для той-же цѣли установлены нами тѣсныя сношенія со всѣми славянскими землями и имѣются нѣсколько спеціальныхъ корреспондентовъ: **въ Софіи, Константинополѣ, Цетиньѣ, Рущукѣ, Бѣлградѣ, Львовѣ, Вѣнѣ и другихъ славянскихъ городахъ.**

Въ составленіи какъ **„передовыхъ“**, такъ и вообще статей въ газетѣ нашей принимаютъ постоянное участіе, кромѣ самого редактора-издателя, многіе извѣстные публицисты, профессора, спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія, беллетристы, земскіе и городскіе дѣятели, юристы, филологи, педагоги, агрономы, техники и военные.

На ряду съ руководящими статьями по разнымъ текущимъ вопросамъ, на ряду съ серьезнымъ матеріаломъ, съ различнаго рода извѣстіями о текущихъ дѣлахъ какъ внутри Россіи, такъ и за-границей, съ различными новостями, составляющими вѣчно жгучій интересъ минуты и злобу дня, мы ежедневно удѣляемъ мѣсто въ нашей газетѣ и матеріалу беллетристическому, приправленному для легкаго чтенія, давая этимъ читателю необходимое развлеченіе въ часы досуга плодами творчества и художественной фантазіи.

Чтобы слѣдить за жизнью Западной Европы и другихъ странъ свѣта, имѣются свои корреспонденты: **въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ** и друг. городахъ.

Для ознакомленія съ дѣятельностью нашихъ земствъ, городовъ, селъ и деревень и вообще съ жизнію русскаго народа, имѣются въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ тоже свои корреспонденты, въ количествѣ до 300.

Въ виду того, что государство наше прогрессируетъ и всѣ органы нашего государственнаго управленія усердно работаютъ, то для своевременнаго ознакомленія съ ихъ дѣятельностью, нами приглашенъ спеціальный корреспондентъ, имѣющій постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ. Его сообщенія ежедневно печатаются въ нашей газетѣ подъ рубрикой: **„О проектахъ и о ходѣ дѣлъ въ государственныхъ учрежденіяхъ“.**

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ:

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ и РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.—II. ОБЗОРЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ СОБЫТІЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ; ОБСУЖДЕНІЕ „ВОПРОСОВЪ ДНЯ“.—III. ХРОНИКА: извѣстія—придворныя, военныя, литературныя, художественныя, театральныя, музыкальныя, торговыя и др. Біографія и некрологи.—**IV. ТЕЛЕГРАММЫ.—V. МОСКОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ.—VI. МНѢНІЯ РУССКОЙ и ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ ПО ТЕКУЩИМЪ ВОПРОСАМЪ.—VII. ЖИЗНЬ РОССІИ:** народное образованіе, земство, городское и крестьянское самоуправленіе, промышленность и торговля; корреспонденціи изъ Россіи; извлеченія изъ журналовъ и газетъ.—**VIII. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** корреспонденціи изъ-заграницы; извлеченія изъ иностранныхъ газетъ.—**IX. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** романы, повѣсти, очерки, разсказы, сцены, стихотворенія.—**X. ФЕЛЬЕТОНЪ:** обзоръ явленій внутренней жизни; литературная лѣтопись; обзоръ журналовъ; историческій листокъ; научная хроника; хроника заграничной жизни; театръ и музыка.—**XI. КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:** статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и промышленности.—**XII. СУДЕБНАЯ ХРОНИКА:** судебные процессы.—**XIII. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** случаи, анекдоты и проч.—**XIV. СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:** свѣдѣнія—биржевыя, желѣзнодорожныя, театральныя и отвѣты редакціи.—**XV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Въ „РУССКОМЪ КУРЬЕРѢ“ помѣщаются ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ И ТАБЕЛЬНЫХЪ: политическое обозрѣніе, разнообразные фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и особенное вниманіе обращается на СЛАВЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Телеграммы помѣщаются **„Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“** и отъ собственныхъ корреспондентовъ,

Съ 1887 года размѣръ газеты значительно увеличился и прибавилось до 650 строкъ. Всего помѣщается текста, кромѣ объявленій, до 3,000 строкъ.

Въ матеріальномъ отношеніи газета также поставлена въ благопріятныя условія. Всѣмъ извѣстная состоятельность редактора-издателя газеты, представляетъ для подписчиковъ **прочную гарантію** въ цѣлости ихъ подписныхъ денегъ и въ своевременной и правильной высылкѣ газеты.

Для печатанія газеты устроена типографія, снабженная новѣйшей конструкціи машинами и аппаратами, въ томъ числѣ скоропечатной англійской машиной **„Винторія“**, печатающей и фальцующей 10,000 экземпляровъ газеты въ часъ, аппараты для стереотипа и два мотора: **газовый и паровой. Для разсылки газеты** въ провинцію имѣется экспедиторъ и для Москвы—артель разнощиковъ. **Бумага** по заказу нашему получается съ фабрики **Кувшинова.**

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА ИЗДАНІЯ и ТИПОГРАФІЯ помѣщаются въ собственномъ домѣ Н. П. Ланина въ Москвѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ МОСКВѢ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА:		ЗАГРАНИЦУ:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к.	На годъ	20 р. —
„ 6 мѣс.	5 „ — „	„ 6 мѣс.	6 „ — „	„ 6 мѣс.	12 „ —
„ 3 „	2 „ 75 „	„ 3 „	3 „ — „	„ 3 „	6 „ —
„ 1 „	1 „ 10 „	„ 1 „	1 „ 25 „	„ 1 „	2 „ 50

1. **Подписка принимается** съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.
2. **Гг иногородніе**, при возобновленіи подписки, благоволятъ прилагать свой печатный адресъ.
3. **За перемѣну адреса** городскаго и иногородняго—30 к. При перемѣнѣ городскаго на иногородній доплачивается разница въ цѣнѣ подписки.

ТАРИФЪ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строку петита или за мѣсто, занимаемое ею:

На ПЕРВОЙ страницѣ **20** коп. за стр. | На ЧЕТВЕРТОЙ страницѣ **10** коп. за стр.

№ 2847 3—2 Редакторъ-издатель **Н. П. ЛАНИНЪ.**

Подарокъ къ праздникамъ!
ГРАЖДАНСКІЕ И ДВОРЯНСКІЕ
СЕМЕЙНЫЕ ГЕРБЫ
по лучшимъ источникамъ правильно исполнено рельефомъ съ ручною живописью по 6 и 10 марокъ, а также и какого угодно исполненія. Родословныя и генеалог. работы. Программы безплатно и франко.
ГЕРМАНСКІЙ ИНСТИТУТЪ ГЕРБОВЪ
КАРЛЪ ШТАНГЕ
Берлинъ, S. W. 48. Р. № 2859

МОЛЬДАКОТЪ
АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА.
! ДОСТУПНА ВСѢМЪ КЛАССАМЪ! ! САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ!
Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. „Мольдакотъ“ не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. „Мольдакотъ“ самая удобная въ хозяйствѣ, равно какъ и холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна къ дорогѣ. „Мольдакотъ“ вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. Цѣна въ картонѣ В руб. 50 коп., въ полиров. орѣх. ящикѣ 9 руб. 50 к., пересылка 50 к.
Главный складъ въ Москвѣ, въ писчебумажномъ магазинѣ „Полиграфъ“, Моросейка, д. Комитета. № 2887

Только подлинно съ этою фабрикн. маркою.
Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТИЧЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурихa, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз и аптекахъ Россіи. № 2712 36—15

РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛИВАНІЯ,
рѣзьбы, мозаики и живописи на деревѣ, 800 номеровъ (списокъ съ 600 иллюстраціями безплатно и франко), а также инструменты для выпиливанія, матеріалы и пр., и пр.
Мей и Видмайеръ, издатели
Р. № 2838 въ Мюнхенѣ. 3—3

ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ.
РУССКІЯ ВИНА.
Торговый домъ основанный въ 1865 году
Джонъ Лютеръ, Б. Морская № 27,
рекомендуетъ свой огромный, тщательно подобранный складъ всѣхъ КРЫМСКИХЪ ВИНЪ, которыя своимъ хорошимъ качествомъ и чистымъ натуральнымъ вкусомъ несомнѣнно превосходятъ соотвѣтствующія французскія вина. Р. № 2884
2—1

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ
ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ
РЕКОМЕНДУЕТСЯ
ПРОДАВЦАМЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ
Вслѣдствіе рѣдкой оригинальности и дешевизны, онъ обѣщаетъ весьма значительный сбытъ. Хорошіе барыши! Прошу дѣлать заказы заблаговременно, чтобы исполненіе заказовъ не замедлилось. Подробное описаніе немедленно по востребованію. № 2813
6—5
ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,
ИГРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА,
С.-Петербургъ, Большая Садовая. 12.

Библиотека "Руниверс"

1888 годъ. **„ОСКОЛКИ“** VIII годъ.

Подъ редакціей Н. А. Лейкина.

Еженедѣльный (52 №№ въ годъ) иллюстрирован. юмористическій журналъ съ каррикатурами (въ краскахъ и черными).

Всѣ **ГОДОВЫЕ** подписчики получатъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ:

новую книгу Н. А. Лейкина:

„ПУХЪ И ПЕРЬЯ“,

сборникъ разсказовъ, въ изящномъ изданіи, съ художественно выполненными **ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ** къ тексту.

NB. Въ сборникъ втотъ не войдутъ разсказы, напечатанные въ журн. „Осколки“.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

на годъ безъ перес. и дост.	7 р. — к.
на годъ съ перес. и дост.	8 „ — „
на полгода безъ пер. и дост.	4 „ — „
на полгода съ перес. и дост.	5 „ — „
на три мѣсяца безъ дост.	2 „ 50 „
на три мѣс. съ перес. и дост.	3 „ — „

Премія будетъ выдана въ мартѣ 1888 г. На пересылку преміи гг. иногородные подписчики благоволятъ высылать четыре 7 коп. почтовыхъ марки. № 2867 2—1

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, д. № 18—20.

Редакторы-издат.: *Н. Лейкинъ* и *Р. Голике.*

МОСКОВСКОЕ ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

учрежденное

Иваномъ Михайловичемъ ХАЙНОВСКИМЪ

переведено на Волхонку, домъ Спиридонова. Ученики принимаются живущими, приходящими и полупансіонерами. Училище пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ. Окончившіе курсъ VI класса по основному, или коммерческому отдѣленію пользуются по гражданской службѣ и воинской повинности всѣми правами окончившихъ курсъ въ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. При прошеніи представляется метрика и свидѣтельство о званіи.

Сверхъ сего съ разрѣшенія Высшаго Начальства открытъ

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПАНСІОНЪ И. М. ХАЙНОВСКАГО

для учениковъ, нуждающихся въ особыхъ одиночныхъ занятіяхъ; ученики принимаются исключительно пансіонерами, или полупансіонерами и готовятся къ поступленію **ВЪ РЕАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА**, классическія гимназіи, кадетскіе корпуса, въ коммерческія училища и вольноопредѣляющимися въ полки. Н. № 2870 2—1

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

ТОЛЬКО 10 р.

Настоящій фотографическій аппаратъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать портреты съ натуры, съ проби. снимкомъ и руков. Складъ новыхъ изобрѣтеній, 4, Невскій просп., 4, рядомъ съ Главн. Штабомъ. № 2872

Большое депо часовъ Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

Невскій пр. № 42.

С.Петербургъ

Прейсъ-Кур. высыл. безпл.

№ 2853 6—2

Практичная и дешевая МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „forte“ и „piano“, съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Большой выборъ добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 50 фунт.

Усовершенствованный патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Большое количество добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 45 фунт.

Вышесказанные инструменты и ноты къ нимъ продаются у меня только настоящіе, патентованные; поддѣланныхъ, которые легко портятся, не имѣю.

Каталоги пьесъ для герофона и для аристона, а также иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ—безплатно.

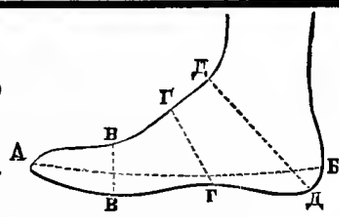
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ № 2881

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 36 и 42 Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.

МАГАЗИНЫ

Высочайше утвержденнаго Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви находятся:



въ С.-Петербургѣ:

Невскій просп., № 54.
Невскій просп., № 5.
Невскій просп., № 110.

въ Москвѣ:

Петровка, домъ Хомяковыхъ, напротивъ Кузнецкаго моста.
Никольская, домъ Шереметьева, противъ Славянскаго базара.

Магазинъ находящійся въ зданіи фабрики, **Обводный каналъ, 130**, разсылаетъ обувь желающимъ пріобрѣсти таковую, розничнo по всей Россіи. Прейсъ-куранты на мужскую, дамскую и дѣтскую обувь всѣхъ родовъ, а также подробное руководство къ сниманію мѣрокъ высылаются по востребованію безплатно. Адресовать слѣдуетъ: въ Магазинъ Товарищества С.-Петербургскаго Механическаго Производства Обуви, С.-Петербургъ, № 2818 4—4

Обводный каналъ, 130.

КУРОВОДСТВО САНКТЪ ИЛЬГЕНЪ, близъ Гейдельберга

рекомендуетъ: **аппараты для выведенія цыплятъ по системѣ Баумейера** съ новымъ, неразбиваемымъ автоматическимъ регуляторомъ.—**Аппараты для выведенія цыплятъ: „Автеклеписть“** (патентъ Проф. Д-ра Космана), въ которыхъ выводка происходитъ безъ всякаго надзора. Аппараты обѣихъ системъ принимаются обратно, если они не подходятъ, въ теченіе 4 недѣль, считая 10 марокъ за прокатъ.—**Пневматическія поильныя корытца.** Простѣйшія **зернала для яицъ.** Тѣже Проф. Д-ра Прейеръ.—Тѣже Проф. Д-ра Космана. **Окна для яицъ** (для вставленія въ насиженное яицо, чтобы наблюдать за развитіемъ) Проф. Д-ра Герлахъ. **Термографы выводки** по Проф. Д-ру Космана, для точнаго контроля колебаній температуры въ аппаратахъ для выведенія.—**Новѣйшая С. Ильгенская машина для откармливанія** густымъ тѣстомъ, далеко превосходитъ французскія.—**Племянныя и откормленныя куры.**—**Пересылка цыплятъ** по предъидущему заказу. Прейскурантъ безплатно. Р. № 2883 1—1

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ БРАТЬЯ ЭНГБЕРТСЪ и К°.

Гостиный дворъ, № 146, 147 и 14 въ С.-Петербургѣ.

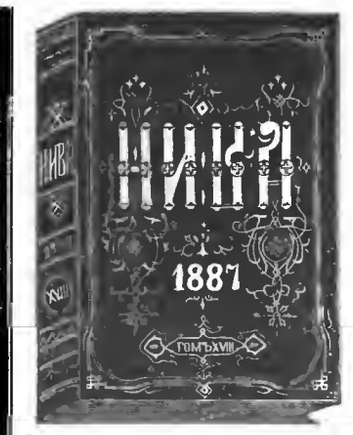
Спеціальность мужскаго и дамскаго бѣлья.

Полотно, Батистъ.

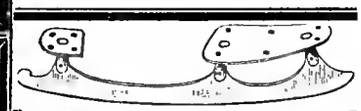
СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

НОВОСТИ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ ТКАНЕЙ.

Гг. иногороднымъ покупателямъ по требованію высылаются прейсъ-куранты безплатно. № 2879 3—1



КРЫШКИ для переплета „Нивы“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1887 г. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.



10 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару. 4—2

Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Ж. БЛОКЪ. СПБ., Б. Морская, 21.

Москва. Кузнецкій мостъ. д. Голицына.

АМЕРИКАНСКАЯ 3—2 керосиновая лампа **„ГИЧКОКЪ“**

Прочно и просто устроена. Роскошно никелирована. Свѣтъ бѣлый, пріятный глазу; сила въ 20 свѣчей. Горитъ 10 часовъ. Можетъ служить 10 лѣтъ безъ порчи. Самая удобная лампа и **дешевле другихъ „не требуя стеколъ“.** Столовая съ колпак. молочн. ст. 17 р. Висячая отъ 18 р. 50 к.—27 р. Упаковка 1 р. Вѣсъ для почты 10 фунт.

Ж. БЛОКЪ СПБ., Больш. Морская, 21. Москва, Кузн. мостъ, Екатеринбургъ. Соборная улица. Р. № 2862

ПИШУЩАЯ МАШИНА „РЕМИНГТОНА“.

Пишетъ въ три раза быстрѣе пера. Прочной и простой конструкціи. Катал. безпл.

Ж. БЛОКЪ, Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

СПБ., Б. Морская, 21. Р. № 2795 5—3

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитта.* Пер. съ нѣм. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявленіе Банкирской Конторы Г. Блокъ въ СПБ. и 2) прейсъ-курантъ Чайнаго магазина К. Е. Киселева въ Москвѣ (послѣднее за исключ. московскихъ подписчиковъ).

Дозвол. цензур., СПБ. 25 ноября 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 49 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 5 декабря 1887 г. — Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку иопарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr 40 c.; для Австр., Германи. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.
Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. П. Н. Нечковской. Петровск. Торг. линіи.	5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	6*) р.
За границу, съ перес.	8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ, просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Подписка на 1887 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1887 г. №№ съ преміями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ. НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ДЕКАБРЬ 1887 г., съ 28 гравюрами и отд. листъ съ 32 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 17 рис. рукодѣльн. работъ (мордовскій и черемисскій костюмы, печатан. 2 красками).

Лишенныя аренды. Съ карт. англ. художн. Бланфордъ-Флетчера, грав. Фицнеръ-Деви.

Библиотека "Руниверс"

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

Это былъ первый разъ что я отъ него услыхала что нибудь дальше обыкновенныхъ любезностей, но у меня уже было предчувствіе что на этомъ не остановится. Не скажу чтобы оно особенно волновало меня. Князь былъ недалекъ, и я нисколько не опасалась быть очарованной. Но любопытство мое было затронуто и я говорила себѣ не безъ нѣкотораго злорадства: „Посмотримъ, что̀ будетъ дальше.“

Въ ложу онъ, послѣ нѣсколькихъ разъ, уже болѣе не входилъ, такъ какъ это слишкомъ бросалось въ глаза: но между нами установилось что-то въ родѣ безмолвнаго соглашенія. Послѣ перваго дѣйствія, тотчасъ какъ только занавѣсъ опускалась, я уходила въ фойе и большею частью встрѣчала тамъ князя.

— Теперь, m-elle Elise, когда вы совсѣмъ обжились у maman, сказалъ онъ мнѣ разъ:—невольно приходитъ въ голову: что̀ же дальше?

— Que sais-je, mon Dieu! отвѣчала я, тяжело вздохнувъ.

— Общества у нея,—то есть такого, которое въ состояніи васъ оцѣнить,—вы вовсе не видите; а бесѣды съ мадамъ Кобервейнъ и подобными ей едва-ли могутъ наполнить жизнь.

— Вы забываете что я имѣю, кромѣ свободныхъ дней, еще и случайныя увольненія, отвѣчала я, признаюсь, не безъ задней мысли... Украдкою брошенный въ его сторону взоръ убѣдилъ меня, что это попало въ цѣль.

— Oh, certainement, nous avons l'opéra и прочее: но вѣдь это похоже на пиръ во снѣ. И если въ дѣйствительности при этомъ нѣтъ ничего что̀ давало бы пищу, хотя и менѣе пряную, но существенную,—фантазіи, которыя только напрасно дразнятъ нашъ аппетитъ.

— Да, это отчасти правда: но что̀ же изъ этого слѣдуетъ?

— Chère mademoiselle Elise! отвѣчалъ онъ съ какою-то притворно-печальною, замѣтно уже подержанною усмѣшкой:—именно то и огорчаетъ меня за васъ, что, насколько я знаю, для васъ изъ этого ничего не слѣдуетъ. А между тѣмъ, природа и воспитаніе, или случай, такъ щедро васъ надѣлили всѣмъ, что нужно чтобы наслаждаться жизнью и блистать!

— Вы думаете?

— Я въ этомъ увѣренъ. Я знаю много особъ вашихъ лѣтъ, которыя далеко не имѣли такихъ счастливыхъ задатковъ, а между тѣмъ успѣли уже, и безъ особеннаго труда, составить себѣ карьеру.

— Чего-нибудь, значитъ, да не хватаетъ, сказала я, съ лукавой усмѣшкой,—если вы мнѣ пророчите, что изъ моихъ задатковъ все-таки ничего не выйдетъ.

Съ минуту онъ имѣлъ глупый видъ человѣка, который шаритъ въ карманѣ, не находя тамъ именно чего нужно: но наконецъ—нашелся.

— Если не ошибаюсь, отвѣчалъ онъ:—у васъ недостаетъ одного только: смѣлости.

Я засмѣялась.

— Вотъ видите, какъ вы меня еще плохо знаете! Я, напротивъ, можетъ быть слишкомъ смѣла. Но я фаталистка, и это, къ счастію моему, не позволяетъ мнѣ строить слишкомъ отважныхъ плановъ. Я вѣрю что для меня, какъ и для всѣхъ насъ, судьба готовитъ что-нибудь впереди, чего, не смотря ни на какіе кажущіеся задатки и ни на какую смѣлость, нельзя ни передѣлать, ни избѣжать. Поэтому я не волнуюсь и не спѣшу; а жду терпѣливо,—что̀ Богу угодно, то пусть со мною и будетъ.

— Sublime!.. On dirait du Coran tout pur!.. Съ подобною вѣрою, надо только отбросить ребяческія предубѣжденія и идти не задумываясь навстрѣчу тому, что̀ намъ посылаетъ судьба... Но довольно объ этомъ... Сейчасъ начнутъ: а мнѣ надо еще спросить васъ. Скажите: вы любите загородную прогулку, зимой, на тройкѣ съ бубенчиками?.. Въ веселой компаніи разумѣется?

— Очень люблю...

— И можетъ быть не откажетесь прокатиться со мною на-дняхъ, куда-нибудь подальше: ну, напримѣръ, хоть въ Павловскъ?... Выѣдемъ въ восемь и будемъ туда къ девяти; а къ двѣнадцати вы успѣете уже возвратиться къ maman, на Захарьевскую.

— Съ удовольствіемъ, отвѣчала я, хитря.—Только я васъ предупреждаю, что я не поѣду съ вами одна.

— Отчего? Развѣ вы боитесь меня, m-elle Elise?

— Нисколько. Я вѣдь не непріятель чтобы бояться русской арміи. Но я не хочу чтобы обо мнѣ говорили дурно, и потому никуда не ѣзжу безъ маменьки.

Это видимо огорчило его и онъ началъ было подшучивать надъ моимъ мѣщанскимъ, какъ онъ называлъ, понятіемъ о приличіяхъ. Но, замѣтивъ что это не дѣйствуетъ, храбро пошелъ за мною въ третій ярусъ, и встрѣтивъ тамъ, въ корридорѣ, маменьку, самымъ любезнымъ образомъ повторилъ свое предложеніе. Бѣдную маменьку это такъ встревожило, что мнѣ стало жалко ее. Какъ и можно было предвидѣть, она отказалась на̀-чисто. Князь однако же кажется не терялъ надежды. Онъ былъ очень вѣжливъ и милъ, но, какъ старый знакомый, слегка подшучивалъ надъ maman.

— Allons donc, madame! говорилъ онъ смѣясь.—Le chemin vous est bien connu, et vous ne craignez pas, j'espère, qu'on vous vole en route mademoiselle votre fille?... Даю вамъ слово что мы вернемся раньше полуночи... Voyons, soyez raisonnable!

Но въ тѣснотѣ я понемногу отъ нихъ отстала настолько, что не могла уже слышать далѣе... Князь продолжалъ повидимому въ томъ же шутливомъ тонѣ, но маменька возражала ему серьезно и горячо.

Очаровательный голосъ Борси на сценѣ заставилъ меня бѣгомъ воротиться въ ложу.

— Вы отказали? спросила я, улучивъ минуту.

— Да, мой другъ; это вздоръ.

— Скажите, маменька, вы когда нибудь ѣздили съ нимъ въ компаніи, въ Павловскъ?

— Къ несчастію, да, отвѣчала она:—но именно потому что ѣздила, не поѣду болѣе, и тебя не пущу.

XIX.

— Маменька! А вѣдь князь за мною ухаживаетъ, сказала я дома, за чаемъ, полусерьезно, полушутя.

Она посмотрѣла пристально мнѣ въ глаза и вдругъ, совсѣмъ неожиданно для меня, заплакала. Въ одно мгновеніе я была у нея на шеѣ и осы̀пала ее нѣжными поцѣлуями.

— Господи! Что̀ это? восклицала я въ сильной тревогѣ.—Милая! Дорогая! Что̀ это вы такъ вдругъ?.. и съ какого вздора? Да я гроша не дамъ за его любезности, если онѣ заставляютъ васъ плакать!

Но маменька, вмѣсто того чтобы объяснить мнѣ что-нибудь, заливалась слезами, и я могла разобрать только безсвязныя жалобы.

— Боже мой! говорила она:—какъ жестоко, немилосердо-жестоко твое наказаніе!

Все это наконецъ не шутя испугало меня и всего болѣе то, что я не могла отъ нея добиться толку.—„Что̀ же это такое?“ спрашивала я себя. „Въ чемъ она обвиняетъ себя и чѣмъ я могла ее такъ огорчить?“

— Маменька! Вы должно быть меня не поняли, говорила я.—Увѣряю васъ что у меня съ нимъ не было

Библиотека "Руниверс"

ничего такого, чего я не могла бы охотно вамъ повторить, еслибы это стóило. Онъ говорилъ мнѣ, правда, приторныя любезности, но я ему сразу зажала ротъ... Звалъ на пикникъ, но я отвѣчала ему рѣшительно, что я никуда не поѣду безъ васъ... Даю вамъ слово, что болѣе ничего: да и то началось недавно, только послѣ того, какъ я сказала ему въ прошедшій разъ, что я не возьму съ него ни копѣйки за то что̀ дѣлаю для него.

Это подѣйствовало и она, съ успокоеннымъ видомъ, отерла глаза.

— Лиза, мой другъ, сказала она,—тебѣ, съ твоею неопытностью, позволительно ошибаться, но для меня это стало давно уже невозможно. Я знаю князя не со вчерашняго дня, и если до сихъ поръ не предупредила тебя, что ты не должна ему вѣрить, то только по той причинѣ, что мнѣ не хотѣлось напрасно тебя пугать. Я думала что ты слишкомъ умна, и слишкомъ любишь того,—другого,—чтобы не видѣть разницы между простымъ, безсовѣстнымъ баловствомъ и серьезною привязанностью. И я еще думала, что ему нужны отъ тебя только ордеры на контору!

Мнѣ это показалось обидно.

— Думали? повторила я.—Но чѣмъ-же я заслужила, что вы перестали такъ думать?

— Лиза, я не виню тебя.

— Еще-бы! Этого только недоставало!

Она замолчала и слезы опять навернулись у ней на глазахъ.

— Зачѣмъ ты перетолковываешь мои слова? произнесла она жалобнымъ голосомъ.

— Маменька, выслушайте меня, сказала я твердо.— Я не искала сближенія съ княземъ и ужь конечно не за его beaux-yeux помогала ему кредитоваться изъ кассы. Вы сами знаете, что я была вынуждена и кѣмъ. Но я говорю вамъ прямо: я не позволила-бы ни этому баловню, ни Ивану Антоновичу впутать меня въ фальшивое положеніе, если-бы я нашла хоть какую-нибудь поддержку въ княгинѣ. Княгиня знаетъ что̀ дѣлается, и ей стоило-бы сказать одно слово, чтобы я прекратила это немедленно. Но если она согласна на все лишь-бы только ее не тревожили, требуя отъ нея чистосердечнаго *да* или *нѣтъ*, то что̀-жь я могу одна противъ всѣхъ?.. Затѣмъ—театръ. Какъ вы не хотите понять что эти свиданія съ княземъ въ фойе не больше какъ облегчаютъ мои затрудненія: потому что тутъ, безъ неловкихъ свидѣтелей, я могу по крайности хоть усовѣстить его, если онъ переходитъ мѣру, а до этого мнѣ приходилось писать ему почти каждый день и самой носить письма на почту во избѣжаніе сплетенъ. Конечно, оно выходитъ все-таки очень глупо, но это уже не моя вина, потому что еще глупѣе было-бы потерять изъ-за этого вздора хорошее мѣсто... Теперь объ Андреѣ Михайловичѣ. Можетъ быть онъ и любитъ еще меня: но это тянется слишкомъ долго чтобъ я могла ожидать отъ него чего-нибудь серьезнаго:—и я имѣю полное право думать что для него, его карьера дороже меня. Если-бы это было иначе, то его дѣло было-бы мнѣ это прямо сказать. А онъ молчитъ, предпочитая не связывать себя обѣщаніями—и это конечно лучше чѣмъ лгать, но это ему не даетъ никакого права дуться и дѣлать видъ какъ будто-бы онъ считаетъ меня обязанною давать ему отчетъ въ своемъ поведеніи. Зачѣмъ онъ нейдетъ къ намъ въ ложу и избѣгаетъ встрѣчъ?.. Ревнуетъ? Но я желала-бы знать по какому праву?.. Андрей Михайловичъ гусь, и если онъ позволитъ себѣ когда-нибудь высказать мнѣ въ глаза свои смѣшныя претензіи, то я ему дамъ хорошій урокъ!..

Къ стыду своему скажу, что я худо исполняла эту угрозу.

* * *

Дня черезъ два, въ четыре часа пополудни, я только что кончила для княгини кое-какія покупки и повернула по Малой Милліонной къ аркѣ, высматривая извозчика, какъ услыхала сзади знакомый голосъ:

— Здравствуйте, Лиза!

Сердце мое такъ глупо, что сколько его ни учи приличію, а оно всегда, въ подобномъ случаѣ, подпрыгнетъ,—и понятно при этомъ нѣсколько покраснѣешь.

Такъ и теперь когда я обернулась и убѣдилась что это дѣйствительно онъ. Онъ шелъ изъ канцеляріи, вѣроятно къ графу, но увидавъ меня впереди, по привычкѣ,—хотя, быть-можетъ потомъ и каялся въ этомъ,— окликнулъ.

— Здравствуйте! отвѣчала я, дѣлая героическія усилія надъ собой чтобы сохранить равнодушный видъ.

— Куда вы?

— Да вотъ, какъ видите, возвращаюсь домой.

— Вы ѣдете?

— Да, спѣшу.

Онъ посмотрѣлъ на часы.

— Ну, ничего, поспѣете еще во̀ время... Пройдемте немного пѣшкомъ.

Я заглянула ему въ глаза, не отвѣчая, и мы пошли рядомъ.

— А я васъ видѣлъ опять, въ понедѣльникъ, въ ложѣ, продолжалъ онъ съ возмутительнымъ, какъ казалось мнѣ, равнодушіемъ.

— Стыдились-бы говорить! соскочило какъ-то совсѣмъ неумышленно у меня съ языка.

— Почему-же?

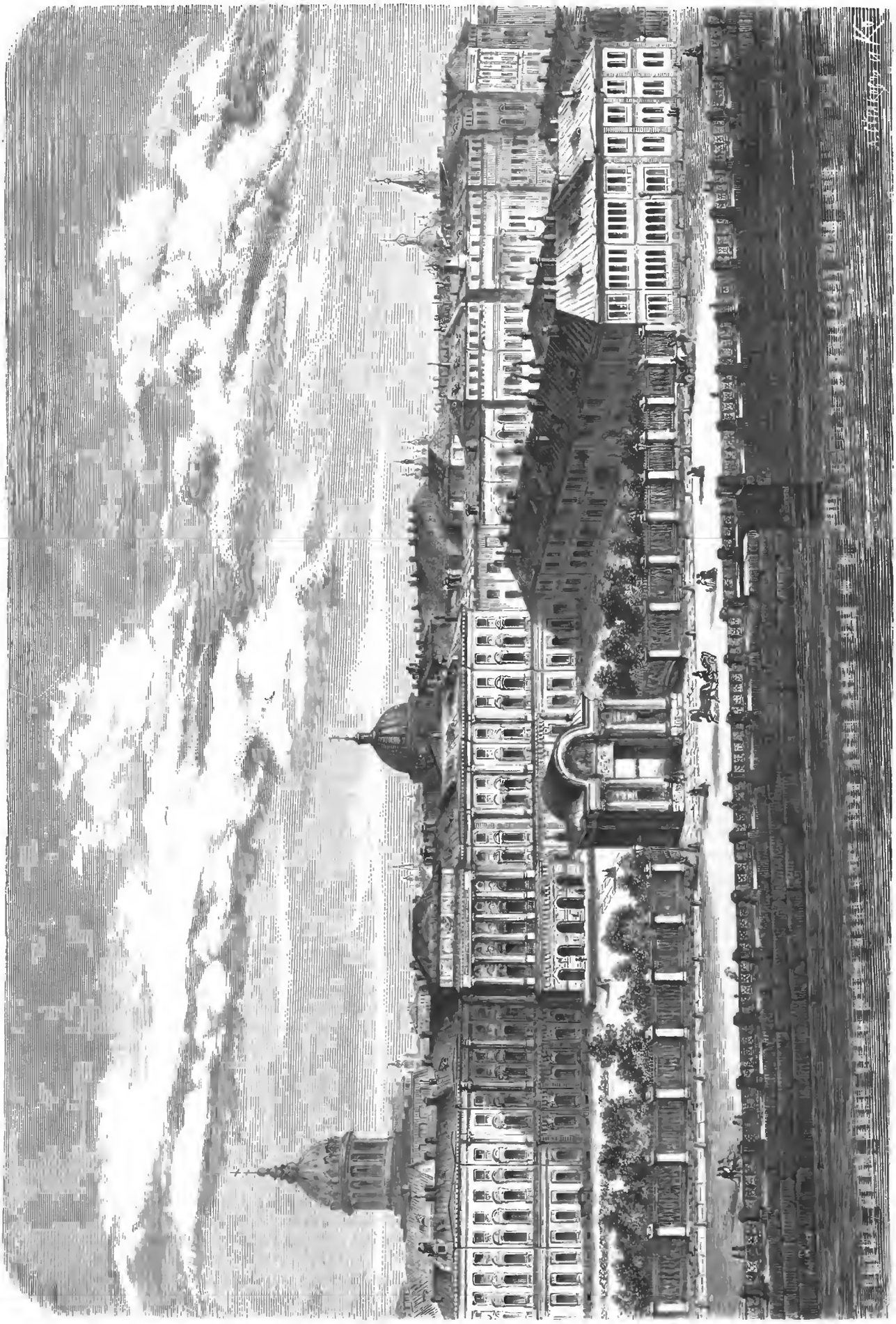
Злая досада во мнѣ закипала и на него, зачѣмъ прикидывается такимъ спокойнымъ, но еще болѣе на себя за то что я не выдерживаю характера.

— Не спрашивайте пожалуйста, отвѣчала я горячо:— вы это сами знаете... Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ я стала для васъ совершенно чужою. Сколько разъ, напримѣръ, я видѣла васъ въ театрѣ, въ партерѣ, а кромѣ сухаго поклона издали, не могла дождаться рѣшительно ничего! А между тѣмъ вы не дали себѣ еще ни разу труда объяснить: чѣмъ я заслужила это. Все, что̀ я слышала до сихъ поръ отъ васъ, это что вы не знакомы съ княземъ Ордынскимъ. Но извините меня, если я скажу вамъ прямо, что это безсмысленно. Ложа, въ которой вы видите меня съ маменькою, принадлежитъ не князю, а намъ. Мы получаемъ ее отъ людей совсѣмъ постороннихъ, совсѣмъ неизвѣстныхъ, даже ему, и платимъ за нее сами. Что же васъ такъ пугаетъ возможность встрѣтиться въ ней иногда съ постороннимъ?

— Послушайте, Лиза, произнесъ онъ.—Будьте же справедливы. Во-первыхъ, онъ не совсѣмъ посторонній, по крайней мѣрѣ для васъ. Я знаю отъ Варренса, что у васъ, съ нимъ, въ оперѣ, дѣловыя свиданія. Вы встрѣчаетесь съ нимъ въ фойе и, насколько мнѣ это извѣстно, бесѣдуете о средствахъ къ уплатѣ его картежныхъ долговъ... Какую-же роль вы хотите чтобъ я при этомъ игралъ? Докучной помѣхи, которая если и не задержитъ васъ, изъ приличія, въ ложѣ, то все-таки можетъ быть непріятна ему, или вамъ, или обоимъ вмѣстѣ, не говоря ужь объ Аннѣ Агеевнѣ?..

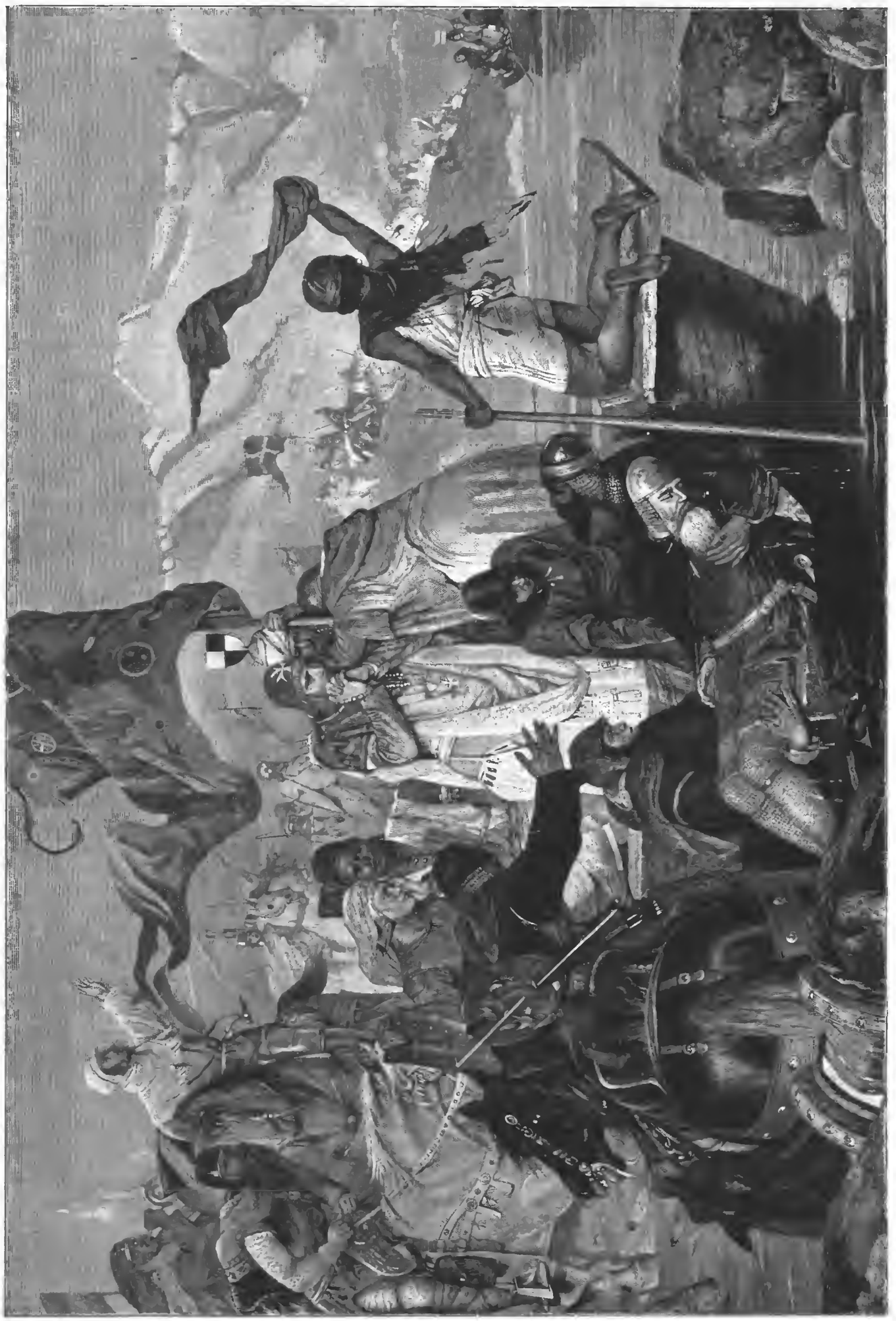
Чувство невыносимой обиды сдавило мнѣ горло до такой степени, что я почти не могла говорить, но къ этому было еще и другое препятствіе, которое приводило меня въ отчаяніе. Обвиненіе противъ меня построено было кѣмъ-то такъ мастерски, что къ нему почти невозможно было и приступиться. Ни тѣни какого-нибудь личнаго раздраженія, которое я могла-бы себѣ объяснять уколотымъ самолюбіемъ или ревностью. Простые факты, и факты не выдуманные. Свиданій въ фойе я не могла отрицать: это была-бы ложь, да вдобавокъ еще напрасная, потому что мы съ княземъ не прятались, и Андрей Михайловичъ, если хотѣлъ, могъ видѣть насъ тамъ. А утвержденіе будто-бы князь

Библиотека "Руниверс"



Пятидесятая годовщина Николаевскаго Сиротскаго Института въ СПб. Рис. съ натуры Вернеръ, грав. Сѣряковъ

Библиотека "Руниверс"



Смерть императора Фридриха Барбароссы, 19 іюня 1190 г. Съ карт. Бекмана, грав. Брендамуръ.

Библиотека "Руниверс"

совѣщался со мной объ уплатѣ своихъ картежныхъ долговъ, хотя и ошибочное (потому что онъ никогда не объяснялъ мнѣ на что̀ ему нужны деньги), было однако же слишкомъ недалеко отъ истины, чтобы я могла назвать его клеветой, потому что конечно мнѣ былъ извѣстенъ источникъ этихъ прорѣхъ въ бюджетѣ такого богатаго человѣка. Обставленный такъ невыгодно для меня вопросъ: какую роль я хочу чтобы Андрей Михайловичъ игралъ между нами, казался такъ основателенъ, что трудно было даже представить себѣ что̀ я могла на него отвѣчать. Вся глупая моя самонадѣянность рухнула... „Какъ оправдаться?“ спрашивала я себя въ отчаяніи: „Какъ убѣдить его что вся эта некрасивая сторона моего положенія не мною создана, да и вина то моя лишь въ томъ, что, слишкомъ увѣренная въ своей правотѣ, я не подумала: въ какомъ свѣтѣ все это натурально должно представиться человѣку котораго ревность сдѣлала подозрительнымъ?“

Застигнутая врасплохъ всей этой убійственной очевидностью, я шла съ нимъ рядомъ повѣся голову и горя отъ стыда. Въ ушахъ у меня звенѣло, въ глазахъ рябило... Была минута, когда я чувствовала себя до такой степени безоружною, что если-бы услышала отъ него еще хоть одинъ упрекъ, мнѣ кажется, я разревѣлась-бы какъ наказанная дѣвчонка. Но онъ молчалъ и это дало̀ мнѣ время немного оправиться...

Мы были на Мойкѣ, недалеко отъ Конюшенной, и какъ потомъ оказалось, давно прошли уже домъ графа Z, къ которому онъ стремился изъ канцеляріи,—когда украдкою брошенный въ его сторону взоръ встревожилъ меня совсѣмъ въ другомъ направленіи. Онъ былъ очень блѣденъ и шелъ, какъ лунатикъ, не замѣчая вокругъ себя ничего, какъ будто-бы даже не сознавая гдѣ онъ. Лицо какъ у испуганнаго со сна,—взоръ неподвиженъ. Это напомнило мнѣ его въ Вермановскомъ саду, когда, слушая мой разсказъ объ утаенномъ маменькою письмѣ, онъ чуть не упалъ безъ чувствъ. Тогда мнѣ стало ясно, что онъ еще любитъ меня и что покуда любитъ, дѣло мое еще не проиграно. Это нѣсколько ободрило меня и я начала говорить.

— Голубчикъ Андрей Михайловичъ, сказала я, смахнувъ двѣ слезы туманившія мой взоръ и нѣжно заглядывая ему въ глаза,—зачѣмъ вы принимаете къ сердцу вещи къ которымъ я вынуждена своимъ зависимымъ положеніемъ? Развѣ я прятала отъ васъ что-нибудь, или вы въ самомъ дѣлѣ думаете что онъ мнѣ милъ? что денежныя дѣла мои съ нимъ только предлогъ?.. Но если для тѣхъ кто не знаетъ меня, мое поведеніе и могло-бы имѣть двусмысленный видъ, то отъ васъ я кажется въ правѣ была ожидать чего-нибудь болѣе справедливаго.

— Нѣтъ, другъ мой, отвѣчалъ онъ:—вы, какъ я вижу, вовсе меня не понимаете. Если-бы я не зналъ васъ, или не вѣрилъ вамъ, я бы смотрѣлъ спокойно на то, что̀ вы дѣлаете съ собой, и въ худшемъ случаѣ не позволилъ-бы себѣ безполезныхъ упрековъ. Но именно потому что я вѣрю вамъ и что вы такъ близки мнѣ, такъ дороги, я не могу быть равнодушенъ къ тому какъ смотрятъ на васъ посторонніе... Меня ужасаетъ непостижимая ваша безпечность!... Мнѣ непонятно: какъ можетъ дѣвушка, неослѣпленная какимъ-нибудь сильнымъ аффектомъ,—дѣвушка съ вашимъ умомъ и практическимъ здравымъ смысломъ,—ронять себя такъ какъ вы роняете, назначая публично, въ театрѣ, свиданія человѣку съ такой репутаціей какъ этотъ игрокъ и Донъ-Жуанъ?.. Единственное что̀ я могу еще допустить, это что вы, по своей неопытности, ни разу даже и не подумали: къ чему это можетъ васъ привести. А я думалъ за васъ, и какъ вѣрный вашъ другъ, я не въ правѣ скрывать отъ васъ дольше того, что̀ мнѣ стало теперь совершенно ясно... Не далѣе какъ на-дняхъ, мнѣ указывали на васъ какъ на ближайшую кандидатку въ любовницы князя Ордынскаго...

* * *

Какъ разсказать что̀ со мной сдѣлалось, когда я услышала эти слова!.. Я не въ силахъ теперь и припомнить всего... Кровь бросилась мнѣ въ лицо и въ голову... Я отшатнулась отъ него въ ужасѣ, чувствуя что у меня ноги подкашиваются, и прижалась спиною къ стѣнѣ;—онъ тоже должно быть боялся что я упаду, и торопливо кликнулъ извощика; но я отказалась ѣхать.

— Не нужно, шепнула я.

Мы посмотрѣли другъ другу въ глаза, и я право не знаю кто изъ двухъ, въ эту минуту, былъ краше; потому что на немъ, что̀ называется, лица не было... Однако, онъ справился кое-какъ съ собою и предложилъ мнѣ руку. Я оттолкнула ее и побѣжала впередъ;—Андрей Михайловичъ за мной.

— Лиза! говорилъ онъ умоляющимъ голосомъ.—Въ свою очередь я васъ прошу: не принимайте такъ къ сердцу того, къ чему я былъ вынужденъ. Честью васъ увѣряю, что я васъ люблю и уважаю попрежнему;—только дѣло дошло наконецъ до того, что я вынужденъ былъ, скрѣпя сердце, высказать вамъ, хоть однажды, всю правду.

— Кто вамъ сказалъ? спросила я, съ трудомъ выговаривая слова, потому что языкъ и горло мое меня не слушались.

— Маска, отвѣчалъ онъ.

— И вы не плюнули ей въ лицо?

— За что же, мой другъ? Я былъ оскорбленъ, быть-можетъ не меньше чѣмъ вы теперь; но развѣ это ея вина?.. Она, судя по всему, была совершенно увѣрена въ томъ что̀ она говорила.

— О, да, понятно! Какая-нибудь отставная, которой нужно было отмстить за свое увольненіе!.. Женщины этого сорта судятъ всегда по себѣ... Вы не догадываетесь, кто это былъ?

— Нѣтъ отвѣчалъ онъ, но по глазамъ уже видно было что лжетъ.

Прошли минуты, во время которыхъ я, съ нестерпимою болью, припоминала то то, то другое изъ сказаннаго, и его упрёки горѣли у меня на лицѣ какъ пощечины.

— И вы стоите еще на томъ, что вы вѣрите мнѣ? спросила я, смутно угадывая въ его рѣчахъ что-то умышленно недосказанное.

— Вѣрю, мой другъ.

— А позвольте узнать о какомъ аффектѣ вы говорили, который—по вашему—будто бы ослѣпляетъ меня до того, что я теряю свой здравый смыслъ?

— Не помню, Лиза... Мало ли что̀ промелькнетъ, когда ломаешь голову надъ загадкой... Самое странное и нелѣпое иногда приходитъ, въ такія минуты, на умъ.

— Припомните, я васъ прошу; мнѣ это нужно знать.

Отвѣта не было. Я бѣжала такъ что онъ едва за мной поспѣвалъ.

— Позвольте мнѣ въ свою очередь сдѣлать предположеніе, продолжала я.—Вы можетъ быть думали иногда, что я влюблена въ него?

— Да, признаюсь, иной разъ мнѣ приходило даже и это въ голову.

— Это вздоръ. Но если уже разъ пошло на предположенія, то мнѣ приходитъ еще одно... Если бы это было такъ... что̀ же изъ этого слѣдовало бы?.. Ну, влюблена... А дальше?.. Вѣдь я и въ васъ была влюблена... Назначала и вамъ свиданія... тоже въ театрѣ... Только тогда почему-то никому не приходило на умъ заключать изъ этого что меня ожидаетъ честь быть вашей любовницей; или лучше сказать—никто, въ маскарадѣ, не говорилъ вамъ объ этомъ... А вѣдь могло случиться, и тотъ кто подумалъ бы это, или повѣрилъ бы

Библиотека "Руниверс"

этому, — былъ бы по-вашему тоже правъ, потому что всѣ правдоподобія на его сторонѣ... Вы тоже принадлежите къ хорошему обществу, и положеніе ваше тоже не позволяетъ вамъ жениться на бѣдной дѣвушкѣ изъ другаго, низшаго круга... Да и не вы одинъ, а многіе, — Иванъ Антоновичъ, напримѣръ, — думаютъ тоже такъ... А что̀ касается репутаціи, то вѣдь и ваша не безупречна... Я знаю барынь съ которыми вы бываете въ маскарадахъ, и ужинаете потомъ у Dumé...

Онъ улыбнулся, но какъ-то кисло.

— Вы говорите вздоръ! сказалъ онъ, видимо тяготясь направленіемъ разговора. — Мало ли что̀ можно предположить:—только что же изъ этого слѣдуетъ?

— То, что вы іезуитъ, отвѣчала я:—и что у васъ двѣ нравственныя мѣрки. Одна, очень строгая — для другихъ, а другая, весьма покладливая—для васъ; и по этой послѣдней—все позволительно, кто васъ тамъ знаетъ—можетъ быть даже безгрѣшно... Я не люблю нисколько князя Ордынскаго, но мнѣ интересно знать что̀ вы сказали бы противъ этого, если бы это дѣйствительно было такъ?.. Весьма вѣроятно, какъ и теперь,— что я роняю себя, и прочее?..

— Лиза, оставьте это, я васъ прошу. Вы начинаете злиться, а это вамъ положительно не къ лицу.

— Согласна: но знаете что̀?.. Подумайте на досугѣ о томъ что̀ я говорила сейчасъ. Можетъ быть вы и извлечете изъ этого для себя что-нибудь поучительное. Прощайте... Спасибо вамъ за урокъ... Я не забуду его...

* * *

— Qu'est ce qu'il vous est arrivé, mademoiselle? сказала княгиня, увидѣвъ меня.—Vous-vous faites attendre!.. Et vous avez l'air d'un revenant!..

— Со мной было дурно дорогой, княгиня.

— Вы можетъ быть слишкомъ туго шнуруетесь?.. Покажите-ка... Нѣтъ, ничего... Однако такими вещами нельзя шутить. Не забудьте напомнить мнѣ, когда Варренсъ здѣсь будетъ... Слышите?

— Слушаю, ваше сіятельство.

XX.

Встрѣча моя съ Андреемъ Михайловичемъ случилась какъ разъ передъ праздниками и я не сказала о ней ни слова маменькѣ, не желая ее напрасно смущать; но такъ какъ у насъ уже были поводы избѣгать по возможности лишнихъ свиданій съ княземъ, то мы и рѣшили, что мы на праздникахъ не поѣдемъ въ театръ... Это однако не помогло. На Новый годъ онъ явился къ ней въ Моховую съ визитомъ, очень жалѣлъ что не видѣлъ меня, и какъ маменька увѣряла, имѣлъ озабоченный видъ. Я знала уже что̀ это значитъ, и не ошиблась. Въ тотъ же день, вечеромъ, я получила черезъ контору его записку съ новою просьбою денегъ, которыя онъ сулилъ отдать „при первомъ свиданіи...“ Это могло бы открыть мнѣ глаза на то, какъ трудно будетъ мнѣ вообще отъ него отдѣлаться: но я не имѣла еще и понятія до какой степени я запутана.

* * *

Чеки, по счету съ нимъ, мало-по-малу вышли у насъ изъ употребленія какъ пустая формальность, ибо мнѣ приходилось писать ихъ обыкновенно заднимъ числомъ, послѣ того какъ деньги уже взяты:—и въ кассѣ, гдѣ къ этому времени знали отлично мой почеркъ, довольствовались двумя строками на первомъ, попавшемся подъ руку лоскуткѣ бумаги, за моей подписью. Это у насъ называлось ордеромъ. Его посылали князю (когда онъ самъ не являлся въ контору) съ деньгами и онъ расписывался на немъ, но уплаты происходили обыкновенно черезъ меня, и я получала по нимъ уже форменныя квитанціи. Въ домашнюю книгу княгини я не записывала ни тѣхъ, ни другихъ (послѣ того какъ она сказала мнѣ раза два, съ неудовольствіемъ, что не хочетъ знать моихъ личныхъ счетовъ), а отмѣчала выдачи и уплаты, только на память, въ бумажникѣ. Изрѣдка, когда счетъ оказывался покрытъ, я заходила въ контору и провѣряла свои отмѣтки въ кассѣ.

Конечно, послѣ тревожныхъ слуховъ, которые до меня доходили съ разныхъ сторонъ, все это было очень неосторожно: но полагаясь на завѣреніе князя, что плутни, если онѣ и есть, меня не касаются, и что контора въ спасительномъ страхѣ передъ княгиней, я, признаюсь, гораздо болѣе опасалась собственнаго его мотовства и безпечности, чѣмъ какихъ нибудь козней противъ меня со стороны служащихъ.

Въ театрѣ, куда я вынуждена была поѣхать, меня ожидалъ непріятный сюрпризъ. Вмѣсто уплаты долга, я услыхала жалобы на несчастіе, извиненія и горячія просьбы о новой ссудѣ, съ клятвами что все будетъ уплачено непремѣнно къ 1 февраля. Сумма которую онъ назвалъ, была однако же такъ велика (пять тысячъ), что, не взирая ни на какія просьбы и увѣренія, я должна была ему отказать.

Онъ измѣнился въ лицѣ и проворчалъ, по-французски, что-то похожее на проклятіе.

— Вы требуете отъ меня невозможнаго, князь, говорила я въ сильномъ смущеніи.—При всемъ желаніи вамъ помочь, я не могу оставить матушку вашу, на двѣ недѣли, безъ гроша на ея личный расходъ... Поговорите съ Варренсомъ...

— Къ чорту Варренса! Я ему долженъ и такъ уже болѣе тридцати тысячъ... Но дѣло не въ томъ; а главное: отъ него никогда не добьешся сразу. Скажетъ: „черезъ три дня“, а получишь не раньше какъ черезъ пять... Поймите что деньги необходимы мнѣ завтра же, къ десяти часамъ. . Иначе...

Онъ недокончилъ, но сдавленный голосъ, которымъ сказаны были эти слова, и взглядъ, въ которомъ горѣло отчаяніе, испугали меня.

— Въ такомъ случаѣ, продолжала я:—остается только одно. Поѣзжайте сейчасъ же къ княгинѣ; она не спитъ еще и ей стоитъ послать съ нарочнымъ двѣ строчки къ кому нибудь изъ друзей, чтобы деньги явились немедленно.

Совѣтъ этотъ почему-то такъ его разсердилъ, что онъ покраснѣлъ отъ усилія обуздать себя.

— Оставьте это, пожалуйста, сказалъ онъ.—Вы сами не знаете что̀ говорите; а я, къ несчастію, не могу входить въ объясненія. Если бы что-нибудь въ этомъ родѣ было возможно, развѣ я вамъ сказалъ бы когда-нибудь то что̀ сказано?

Прошла минута и въ эту одну минуту лицо его нѣсколько разъ мѣнялось.

— Сколько вы можете дать?.. Maximum? произнесъ онъ въ волненіи.

— Двѣ тысячи.

— Malédiction!.. Ну, а если вы завтра узнаете, что я пустилъ себѣ пулю въ лобъ?..

— Послушайте, князь, отвѣчала я, признаюсь не очень то вѣря его угрозѣ,—если вы скажете мнѣ еще разъ что-нибудь подобное, то я уѣду немедленно и княгиня узнаетъ сегодня же все.

Онъ замолчалъ и задумался... Въ фойе стало пусто... Мы шли мимо царской ложи и сквозь закрытыя двери ея гремѣло уже начало втораго дѣйствія „Пуританъ“.

— Когда я могу получить вашъ ордеръ? спросилъ онъ вдругъ.

— Когда хотите. Онъ будетъ завтра поутру, въ 8 часовъ, въ конторѣ.

— А если я заѣду сегодня еще, къ вамъ, въ Моховую?.. Вы будете вѣдь послѣ театра у маменьки?

— Буду, и если прикажете, буду васъ ждать.

— Merci... Au revoir.

Онъ убѣжалъ и я болѣе не видала его въ партерѣ. Мы ждали его въ Моховой съ полчаса; но онъ по-

Библиотека "Руниверс"

звонилъ чуть слышно и не вошелъ, извиняясь что некогда, взялъ у меня записку съ какимъ-то сконфуженымъ видомъ, поблагодарилъ и спустился бѣгомъ внизъ по лѣстницѣ.

* * *

На другой день, съ утра, княгиня слегла и я провела шесть дней, почти безвыходно, у ея постели, читая ей вслухъ и забавляя ее разсказами, или записывая ея отвѣты на письма. Возни съ нею было столько, что всѣ остальныя заботы на время вылетѣли изъ головы; да я и не думала больше о деньгахъ, въ полной увѣренности, что мой баловень обошелся съ тѣмъ, что онъ получилъ... Все время я не имѣла о немъ никакихъ извѣстій; но Варренсъ должно быть ему писалъ, потому что вечеромъ, въ воскресенье, онъ навѣстилъ выздоравливающую и просидѣлъ у нея часа два.

Мы отпили уже чай, и я дожидалась его отъѣзда у себя въ комнатѣ, когда ко мнѣ вдругъ вбѣжала Ольга Семеновна и, притворивъ за собою дверь, съ таинственнымъ видомъ, шепнула:—„Тестъ!.. Князь въ корридорѣ и хочетъ сказать вамъ нѣсколько словъ... Онъ кажется привезъ деньги... Скорѣе! чтобы кто-нибудь не засталъ... Я васъ посторожу".

Я выбѣжала и увидала его дѣйствительно въ корридорѣ, но онъ не успѣлъ сказать мнѣ почти ничего, такъ какъ Ольга Семеновна суетилась возлѣ, почти не спуская съ насъ глазъ и торопя... Въ рукахъ у князя былъ толстый пакетъ.

— Возьмите это скорѣе, тутъ все, шепнулъ онъ, сунувъ мнѣ пакетъ въ руки:—и простите меня великодушно...

Сигналы близкой тревоги отъ Повадовской заставили его торопливо раскланяться и уйти: но онъ не успѣлъ еще скрыться изъ глазъ, какъ на другомъ концѣ корридора я увидала Шарлотту Ѳедоровну, которая тоже махала чего-то рукой.

— Скорѣе! скорѣе! услышала я: — княгиня васъ требуетъ!

Я пробовала засунуть деньги въ карманъ, но пакетъ оказался слишкомъ великъ. Тогда я кинулась въ свою комнату чтобы запереть его въ письменный столъ: но второпяхъ не нашла ключей, которые оказались потомъ на туалетѣ, у зеркала. Съ сильнымъ біеніемъ сердца, я оглянулась на дверь: она была чуть притворена, и въ просвѣтѣ ея, по корридору, мелькали черныя тѣни... Обдумывать было некогда:—мигомъ, за ширмы, и спрятала подъ тюфякъ. Едва я успѣла продѣлать это, какъ кто-то поспѣшно вошелъ... Это была Шарлотта Ѳедоровна.

— Скорѣе! скорѣе! твердила она; и мы убѣжали вмѣстѣ.

* * *

Прошло не болѣе десяти минутъ, прежде чѣмъ я успѣла освободиться: но даже и эта задержка казалась мнѣ безконечною. „Стащутъ!.. Вотъ погляди если не стащутъ!" нашептывалъ мнѣ какой-то трусливый голосъ: но страхъ мой мнѣ показался смѣшонъ, когда возвратясь я нашла все на мѣстѣ и въ цѣлости. Придя въ себя, я заперла на задвижку дверь и сѣла считать... Пакетъ казался какъ будто бы легче и тоньше; но я была такъ взволнована когда пробовала засунуть его въ карманъ, что не могла полагаться на точность своихъ впечатлѣній. Трепетными руками, я развернула его и— окончательно успокоилась... Три тысячи, взятыя княземъ въ два раза, были возвращены сполна и лежали передо мной на столѣ. Я заперла ихъ бережно подъ замокъ, и на другой день, рано поутру, сама отнесла въ контору.

Ѳедоръ Даниловичъ выбѣжалъ мнѣ навстрѣчу.

— Съ денежками?

— Да: вчера вечеромъ получила.

— Ну, слава Богу! А то, признаюсь, у меня всю недѣлю душа была не на мѣстѣ.

— Что такъ?

— Такъ-съ. Были маленькія недоумѣнія... Послѣ вамъ доложу... Пожалуйте...

Кассиръ, сѣдой старичекъ, съ любезной усмѣшкой, взялъ у меня пакетъ и сосчиталъ.

— Три тысячи?

— Да... развѣ не все?

Онъ посмотрѣлъ какъ-то странно, сперва на меня, потомъ на управляющаго.

— Позвольте васъ попросить на минуточку, сказалъ Ѳедоръ Даниловичъ.

Онъ пропустилъ меня въ свой кабинетъ, усадилъ, и заперъ дверь.

— Его сіятельство были вчера у княгини? спросилъ онъ.

— Да.

— А раньше, послѣ того какъ они получили отъ васъ послѣдній ордеръ, вы не изволили видѣть князя?

— Нѣтъ.

— И они вамъ не говорили, насчетъ того что у насъ тутъ было маленькое недоумѣніе?

— Нѣтъ, Ѳедоръ Даниловичъ. Я видѣла его, какъ и всегда у княгини, мелькомъ, при постороннихъ, и онъ успѣлъ только передать мнѣ пакетъ, сказавъ что тутъ все.

— Такъ-съ. Это, стало быть, вы еще ничего не знаете. Вотъ вашъ послѣдній ордеръ... Цифры и пропись въ суммѣ, какъ сами изволите видѣть, *выправлены* собственною рукою его сіятельства: пять тысячъ рублей серебромъ". Князь впрочемъ и самъ объ этомъ предупредилъ, объясняя что вы ошиблись въ суммѣ; а получить отъ васъ новый ордеръ они не успѣли: очень значитъ спѣшили въ Павловскъ... Клятвенно обѣщали что все уплатятъ черезъ недѣлю... Ну, понимаете,—не чужой человѣкъ. Потолковали, да перекрестясь и выдали имъ пять тысячъ... Просили не безпокоить васъ съ этимъ: самъ, молъ, ей объясню. Однако я все-таки заходилъ потолковать, но узнавъ что княгиня лежитъ, и что вы неотлучно при ней, не посмѣлъ тревожить.

Я слушала это какъ во снѣ, напрасно пытаясь сообразить какъ все это вяжется съ непонятною для меня ошибкою въ суммѣ уплаты. Должно быть однакоже я была очень блѣдна, потому что онъ началъ меня успокоивать.

— Да вы не извольте напрасно тревожиться, Лизавета Никандровна: они заплатятъ! За ними, по первомъ ордеру, было тысяча: да по этому пять тысячъ. Недодано значитъ три тысячи. Что имъ три тысячи?.. Тьфу!.. А впрочемъ, если прикажете, я немедленно напишу его сіятельству, въ Павловскъ.

— Да, ради Бога!.. Скажите что я не могу понять какимъ образомъ вышла такая ошибка... Онъ мнѣ сказалъ вчера положительно что тутъ все... Не можетъ же быть чтобы онъ забылъ сколько взято у васъ.

— Трудно предположить-съ!.. Изволите видѣть: вотъ и росписка ихъ тутъ внизу. Навѣрное не хотѣли только тревожить васъ, потому, значитъ, некогда было вамъ объяснять; да можетъ и совѣстно, такъ какъ вамъ не извѣстно было еще объ этомъ.

Тогда только мнѣ пришли на память вчерашнія его извиненія. Смыслъ ихъ былъ ясенъ теперь, но онъ плохо вязался съ успокоительными догадками Ѳедора Даниловича... Значитъ, князь думалъ что мнѣ извѣстенъ рискованный шагъ, предпринятый имъ чтобы выйти изъ затрудненія?.. Но если такъ, то какъ могъ онъ меня увѣрять, что въ пакетѣ все?.. Соображенія эти однако пришли мнѣ не сразу, и я не сказала о нихъ ничего управляющему.

— Будьте спокойны, сударыня! повторялъ онъ нѣсколько разъ.

* * *

Я не успѣла уйти, какъ его потребовали къ княгинѣ,

Библиотека "Руниверс"

Татьяна („Евгеній Онѣгинъ“, Пушкина). Съ карт. барона М. Клодта, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

и онъ догналъ меня на подъѣздѣ, встревоженный, блѣдный. Это одно уже не предвѣщало хорошаго; но то что́ меня ожидало дальше, далеко опередило всѣ мои опасенія.

Комнату мою я нашла запертою на ключъ и на всѣ разспросы что̀ это значитъ, ни отъ кого не добилась толку. Страшно встревоженная, я кинулась было къ княгинѣ съ жалобой на прислугу; но Кобервейнъ удержала меня, объяснивъ, что она заперлась съ управляющимъ и не велѣла пускать никого.

— Идите сюда, шепнула мнѣ Ольга Семеновна, выглянувъ изъ своихъ дверей: и я, растерянная, не зная куда дѣваться, вошла.

— Вы знаете что́ тутъ случилось безъ васъ? спросила она, обнявъ и усаживая меня.

— Нѣтъ, отвѣчала я, вся дрожа.

— Не выдавайте только что вы это слышали отъ меня... Съ меня взяли слово молчать, но мнѣ жаль васъ... Агафья, которая убирала вашу постель (не пугайтесь когда вы услышите это на допросѣ). Агафья нашла подъ тюфякомъ то что̀ вы спрятали и сказала Шарлоттѣ Ѳедоровнѣ, а Шарлотта Ѳедоровна—княгинѣ... Княгиня была у васъ, видѣла, приказала всѣмъ выйти изъ комнаты, и сама ее заперла на ключъ.

Мнѣ сдѣлалось дурно, и у меня осталось въ памяти только что Повадовская долго возилась со мною одна, сама перепуганная до такой степени что руки у ней тряслись, когда она отпаивала меня холодной водой, давала нюхать что-то и терла виски о-де-колономъ.

— Не бойтесь! Не бойтесь! шептала она.—Мы это уладимъ какъ нибудь... Я напишу сію минуту князю и Варренсу... Князь возьметъ это на себя, да и мать не осмѣлится огласить когда узнаетъ что онъ тутъ первый во всемъ виноватъ... Это его подарокъ, не правда ли? и въ пакетѣ было конечно его письмо?

— Ахъ, ради Бога... не мучьте меня!.. Вы сведете меня съ ума! говорила я, отталкивая ее.—Неужли вы не понимаете что эти деньги украдены у меня вчера, когда я должна была ихъ оставить, чтобы идти къ княгинѣ, а нынче, сейчасъ, пока я ходила въ контору, подброшены?.. Голосъ мой оборвался, и я зарыдала.

— Голубушка, Лизавета Никандровна, успокойтесь!.. Вы бредите! шептала она съ предательскою усмѣшкой, насильно цѣлуя и обнимая меня. Но чувство невыносимой обиды и отвращенія заставило меня вырваться изъ ея объятій.

— Оставьте меня! говорила я задыхаясь.—Оставьте пожалуйста! я вамъ не вѣрю! Всѣ вы, весь домъ, сговорились чтобы меня погубить!

Въ эту минуту, дверь отворилась настежь и Кобервейнъ, съ разгорѣвшимися щеками, вбѣжала.

— Ѳедоръ Даниловичъ ушелъ! возвѣстила она впопыхахъ:—и княгиня васъ требуетъ!

* * *

— Entrez! послышалось за портьерой, и я вошла, чувствуя что у меня ноги подкашиваются.

Княгиня, едва оправившаяся послѣ болѣзни, имѣла страдальческій видъ, но брови ея были сдвинуты и глаза глядѣли неумолимо.

— Заприте двери, сказала она: — и подойдите ближе... Да не дрожите такъ... Я васъ не съѣмъ... Сядьте и постарайтесь мнѣ отвѣчать спокойно... Вы получили вчера отъ князя пакетъ съ деньгами?

— Да...

— Но онъ не сказалъ вамъ сколько въ пакетѣ?

— Онъ мнѣ сказалъ: „тутъ все...“ но я не знала что̀ это значитъ, потому что не видѣла ни его, ни управляющаго послѣ того какъ князь получилъ отъ меня послѣдній ордеръ...

— Этого мнѣ не нужно. Скажите мнѣ коротко: вы считали что̀ вы нашли въ пакетѣ?

— Да...

— Сколько тамъ было?

— Три тысячи.

— Вы лжете, и я могу сію минуту васъ уличить. Но въ вашемъ собственномъ интересѣ, я предпочла бы услышать отъ васъ чистосердечный отвѣтъ... Въ пакетѣ было—шесть тысячъ.

— Княгиня!

— Молчите, и слушайте... Вы нашли шесть тысячъ; но вы не знали что князь получилъ такъ много и вѣроятно думали что онъ ошибся, или что остальное назначено вамъ въ подарокъ?

— Княгиня, вы меня оскорбляете!

— Молчите, я вамъ говорю! Вы будете послѣ оправдываться; а теперь слушайте... Я говорю, вы вѣроятно такъ думали, потому что онъ отдавалъ вамъ часто безъ счету и вамъ не въ диковину было получать лишнее.

Я заплакала.

— То что̀ я получила лишняго, отвѣчала я: — возвращено до послѣдней копѣйки.

— Можетъ-быть. Но того что̀ вы получили вчера сверхъ ассигнованной суммы, вы во всякомъ случаѣ не успѣли еще возвратить и спрятали.

— Это ложь!

Ее вдругъ взорвало и она, приподнявшись, стукнула по столу кулакомъ.

— Какъ вы смѣете такъ отвѣчать, когда деньги лежатъ еще и теперь у васъ?.. Горничная, перестилая постель, нашла ихъ подъ тюфякомъ... Кончите эту комедію, потому что она напрасна. Мнѣ очень легко уличить васъ, но я не хочу васъ безчестить... Вотъ ключъ... Возьмите сами что̀ спрятано, сдайте въ контору, и вонъ!.. Вы больше не служите у меня.

— Княгиня! воскликнула я вскочивъ и въ отчаяніи ломая руки.—Не осуждайте меня такъ поспѣшно. Выслушайте!.. Клянусь вамъ, я не видала денегъ, которыя вы нашли у меня!.. Онѣ могли быть въ пакетѣ когда я получила его; но если такъ, то ихъ у меня украли вчера, пока я сидѣла у васъ, чтобы подбросить сегодня, пока я ходила въ контору.

— Довольно! Я знаю что вы мастерица разсказывать сказки: но мнѣ онѣ не нужны... Идите и сдѣлайте какъ я говорю.

Тогда мнѣ стало ясно, что я затравлена какъ какая нибудь несчастная мышь, къ которой никто не чувствуетъ жалости, и что меня заставляютъ сдѣлать послѣдній, предсмертный прыжокъ... Но Богъ пожалѣлъ меня и послалъ мнѣ силы... Въ груди у меня закипѣло. Я выпрямилась и посмотрѣла твердо въ глаза этой гордой барынѣ.

— Да, отвѣчала я:—я уйду; но я не оставлю этого такъ!

— Вы прежде всего отнесете деньги въ контору.

— Нѣтъ! Пусть ихъ относитъ тотъ, кто ихъ укралъ у меня и положилъ подъ тюфякъ съ намѣреніемъ меня погубить; а мои руки до нихъ не дотронутся, потому что онѣ чисты и я ихъ не хочу марать... Княгиня, грязное это дѣло не мнѣ замывать и заглаживать. Дѣлайте это сами, какъ знаете, и пусть оно остается на вашей совѣсти... Я вамъ не крѣпостная, чтобы покорно сносить оскорбленія!.. Прощайте!.. Жалѣю что я оставляю васъ такъ!..

Она вскочила и начала говорить по-французски что-то; но я была уже далеко... Въ коридорѣ меня догнала Кобервейнъ.

— Какъ! вы уходите? спросила она съ видомъ самаго неподдѣльнаго изумленія.

— Да,—нате вотъ; мнѣ не нужно этого болѣе... И я швырнула къ ногамъ ея, на полъ, ключи.—Скажите княгинѣ, что я прошу ее при себѣ велѣть обыскать мой письменный столъ.

Не помню какъ я одѣлась въ прихожей; но помню минуту когда я увидѣла себя на свободѣ, на улицѣ, и могла наконецъ вздохнуть полною грудью.

Библиотека "Руниверс"

Я чувствовала себя какъ душа, только что вырвавшаяся изъ ада, и чувство это было не безъ примѣси торжества.—„Какое счастіе“, думала я: „что меня не задержали, не заперли, не позвали дворника и полицію чтобы публично меня уличить,—не засунули денегъ насильно въ карманъ и не стащили въ контору, чтобы заставить отдать ихъ, какъ требовала княгиня, собственными руками въ кассу!..“

Но торжество мое было непродолжительно и его скоро вытѣснилъ какой-то неосязаемый страхъ: словно опасность, которой я избѣжала, недалека и преслѣдуетъ меня по пятамъ. Подстрекаемая имъ, я инстинктивно ускорила шагъ и все-таки мнѣ казалось, что я иду слишкомъ тихо. Если-бы я могла, мнѣ, кажется, я бы пустилась бѣгомъ. Но ноги меня не слушались и я начинала бояться, что я никогда не дойду, что со мной будетъ дурно на улицѣ, что меня поднимутъ какъ пьяную и свезутъ на Фурштатскую, въ часть... Это заставило меня сѣсть на извозчика, и черезъ пять минутъ я была на Моховой.

(Продолженіе будетъ).

Лебединая пѣснь.

Жоржа Онэ.

Переводъ съ французскаго.

(Окончаніе).

Онъ сидѣлъ молча, ожидая ухода посѣтительницы, но она не трогалась съ мѣста и повторяла на всѣ лады: „Какъ это досадно! Какъ это досадно!“

Она жадно смотрѣла на дверь, какъ бы желая проникнуть въ комнату больной.

— Чему я обязанъ вашимъ посѣщеніемъ? нетерпѣливо спросилъ Стеніо.

Хорошенькая блондинка сложила ручки и, придавъ лицу выраженіе отчаянія, проговорила:

— Дорогой, великій артистъ, на свѣтѣ столько нищеты, а вы такъ могущественны. Одного вашего слова будетъ достаточно, чтобы спасти несчастныхъ. Скажите *да*, не спрашивая въ чѣмъ дѣло, вы не раскаетесь, а мы будемъ вамъ глубоко признательны.

— Вы желаете, чтобы я участвовалъ въ концертѣ? спросилъ онъ.—Но это напрасно, я ни за что не соглашусь.

— Но вѣдь это въ пользу бѣдныхъ сиротъ.

— Если вамъ нужны деньги для бѣдныхъ, я вамъ дамъ ихъ, но появляться въ концертѣ передъ публикой, когда я убитъ горемъ, не могу и не разсчитывайте на это.—Онъ возвысилъ голосъ и краска гнѣва покрыла его лицо.—Не настаивайте, герцогиня, прибавилъ онъ рѣзко, видя что она собирается сдѣлать послѣднее усиліе; вынувъ изъ кармана бумажникъ, онъ взялъ нѣсколько банковыхъ билетовъ и передалъ ихъ просительницѣ. Затѣмъ, поклонясь ей съ любезностью очаровательнаго Стеніо прежнихъ дней, онъ добавилъ тихо:—Позвольте мнѣ васъ поблагодарить.

Проводивъ даму-патронессу до дверей, онъ вошелъ въ комнату жены.

Модъ только что легла и Дези, сидя у ея кровати, читала вслухъ.

При видѣ мужа, больная поднялась и прошептала разбитымъ голосомъ:

— Съ кѣмъ говорилъ ты, Стеніо, и что случилось?

— Ничего, мое дорогое дитя.

— Мнѣ послышался женскій голосъ.

— Неужели ты ревнива, Модъ? спросилъ великій артистъ съ напускною веселостью.

— Нѣтъ, но я любопытна.

— Изволь! Распространился слухъ, что мы здѣсь проѣздомъ, и меня просили играть въ концертѣ...

— Конечно въ пользу бѣдныхъ? перебила Модъ.

— Понятно. Это постоянное оправданіе всѣхъ просьбъ, продолжалъ Стеніо съ горечью.—Какъ будто только бѣдные несчастны!

При этомъ намекѣ лицо больной омрачилось. Маракчи тотчасъ остановился и спокойнымъ голосомъ сказалъ:

— Я очень сочувствую бѣдности, Модъ; я далъ въ пользу этихъ дѣтей отъ твоего и моего имени.

— Ахъ, такъ это дѣтямъ?

Она умолкла, но въ ту же минуту на глазахъ ея показались слезы, и она добавила тихо, какъ бы про себя:

— Дѣти!.. Какъ грустно видѣть ихъ страданія! Можно пожертвовать жизнью, чтобы избавить ихъ отъ несчастія. Дѣтскія слезы терзаютъ сердца матерей. Счастливы однако-жь тѣ, у кого дѣти живы и кто можетъ видѣть ихъ слезы. Бѣдныя малютки! тихія, ласковыя крошки! какъ онѣ легко гибнутъ!.. какъ мы ихъ рано теряемъ!..

Глухой стонъ вырвался изъ ея груди; она отвернулась, чтобы скрыть отъ мужа и сестры душившія ее слезы.

Затѣмъ она приподнялась и съ измѣнившимся лицомъ, почти задыхаясь, сказала:

— Стеніо, надо что-нибудь сдѣлать для дѣтей... Больше чѣмъ ты сдѣлалъ, мой другъ!.. Если это тебѣ трудно, то я прошу тебя именемъ нашего ребенка. Мнѣ кажется, что видя наше участіе къ дѣтскимъ страданіямъ, онъ порадуется на небѣ.

Она упала на подушки и разрыдалась.

— Модъ!

Стеніо и Дези бросились къ ней, думая, что она умираетъ.

— Будь по-твоему, воскликнулъ Маракчи.—Все, все, что бы сдѣлать тебѣ пріятное! Есть-ли что-нибудь на свѣтѣ чего бы я не исполнилъ по твоей просьбѣ? Я превозмогу мою усталость и мое отвращеніе.

Модъ задыхалась отъ кашля и два красныя пятна выступили на ея щекахъ.

— Благодарю! сказала она пожимая руку Стеніо. — Видишь ли, я хочу чтобы ты игралъ не только для дѣтей, но и для меня. Я такъ давно не слыхала твоей игры. Я знаю, что ты мнѣ отвѣтишь: „Я буду играть для тебя одной... Я доставлю тебѣ наслажденіе, котораго тщетно цѣлый годъ такъ многіе добивались“.

Она остановилась, чтобы перевести дыханіе и затѣмъ продолжала:

— Но я не такъ хочу слышать тебя, а среди криковъ и привѣтствій восторженной толпы, какъ въ тотъ вечеръ, когда я въ первый разъ увидѣла тебя. Это напомнитъ мнѣ лучшіе годы моей жизни, то время, когда все мнѣ улыбалось...

Новый припадокъ кашля прервалъ ея рѣчь и исказилъ лицо.

— Не говори болѣе, мой ангелъ, ты утомляешься. Я исполню что ты желаешь и буду счастливъ, если цѣною насилія надъ собой, могу доставить тебѣ удовольствіе.

Она склонила голову; ангельская улыбка, появившаяся на ея губахъ, освѣтила глаза и Модъ задремала держа руку Стеніо.

VII.

Все что было въ Діеннѣ дилетантовъ и просто любопытныхъ, наполнило концертную залу заведенія „Теплыхъ ваннъ“. Жара была страшная и дамы, одѣтыя по-бальному, въ свѣтлыхъ платьяхъ, съ цвѣтами въ волосахъ, обмахивались вѣерами, яркіе цвѣта которыхъ при сильномъ освѣщеніи дѣлали ихъ похожими на большихъ бабочекъ бьющихъ крылышками.

Въ первомъ ряду креселъ, окруженная поклонниками, сидѣла маленькая герцогиня, вліянію которой все общество приписывало согласіе Маракчи участвовать въ концертѣ. Гордясь своимъ успѣхомъ, она старалась обратить на себя общее вниманіе, отдавая громко приказанія распорядителямъ. За два дня передъ тѣмъ, Модъ была перенесена въ помѣщеніе занимаемое ея сестрою въ отелѣ „Теплыхъ ваннъ“. Съ нею совершилось чудо: ожидая несомнѣннаго успѣха Стеніо, она оживала. Врачи стали почти надѣяться на возможность выздоровленія. Теперь, лежа на кушеткѣ въ гостиной позади эстрады и ободряя мужа своимъ невидимымъ присутствіемъ, она осуществляла свою мечту быть снова при его торжествѣ. Дѣйствительно, успѣхъ великаго артиста былъ невѣроятный. Съ той минуты какъ онъ, мрачный и блѣдный, появился передъ публикой и дотронулся своимъ чуднымъ смычкомъ до скрипки, очарованіе овладѣвало слушателями все болѣе и болѣе. Шепотъ одобренія пробѣгалъ по залѣ, какъ сладострастная дрожь, и послѣ каждой пьесы раздавались шумныя выраженія восторга.

Никогда Стеніо не игралъ съ такой лихорадочною горячностью, какъ въ этотъ вечеръ. Его увлекала какая-то сверхъестественная сила. Казалось, его обуялъ какой-то демонъ,—онъ забылъ все на свѣтѣ: ни люди, ни вещи не существовали для него, онъ вполнѣ отдался влеченію своего музыкальнаго генія. Выраженіе лица его было прекрасно и внушало одновременно ужасъ. Безумное увлеченіе помрачало его взоръ. Онъ ничего болѣе не видѣлъ и не слышалъ; онъ смѣялся въ нервномъ припадкѣ, исполняя мелодіи выражавшія радость и веселіе, и плакалъ горькими слезами при выраженіи горя и отчаянія.

Слушатели, взоры которыхъ полные восторга, смѣшаннаго съ грустью, были прикованы къ нему, слѣдили за постепеннымъ возрастаніемъ его вдохновенія.

Его душа была какъ бы открыта для нихъ и они видѣли его страданія, угадывали его горести и понимали, что эти нѣжные и трогательные звуки, ласкавшіе ихъ слухъ, вытекали изъ воспоминаній о пережитыхъ радостяхъ и боязни грядущихъ несчастій. Его могучая артистическая натура заставляла слушателей переживать съ нимъ всѣ волновавшія его ощущенія, и они никогда не испытывали подобнаго волненія.

Модъ слушала въ сосѣдней комнатѣ гдѣ она осталась од-

Библиотека "Руниверс"

на съ сестрою.

При первыхъ звукахъ ей стѣснило грудь. Ея нервы были натянуты, дыханіе затруднено и Дези испугалась за нее. Но, мало-по-малу, это болѣзненное ощущеніе утихло и молодою женщиною овладѣло полное спокойствіе, какъ будто море звуковъ, доносившееся до нея, ее успокоивало и освѣжало. Она могла опять наслаждаться игрой великаго артиста, который, расточая свой талантъ передъ тысячею слушателей, игралъ въ сущности для нея одной.

Канъ возникаетъ № „Нивы". 1) Вестибюль конторы редакціи „Нивы" въ СПб. Раздача нумеровъ.

Событія послѣднихъ трехъ лѣтъ, вызванныя игрой Стеніо, проносились передъ ея глазами, какъ марево. Каждая пьеса, которую онъ игралъ, напоминала ей тотъ или другой моментъ ея жизни.

Она воображала себя въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ она видѣла его первый разъ.

Она видѣла себя затѣмъ въ саду стараго замка Гровенеръ-Сквэръ, въ которомъ она гуляла со Стеніо въ тихіе весенніе вечера. Тамъ онъ въ первый разъ осмѣлился открыться ей въ любви. Ей казалось, что она слышитъ еще запахъ цвѣтущей лиліи, склонившей надъ ними свой стебель. Дези прибѣжала тогда и это признаніе осталось безъ отвѣта.

Какое чудное было время, когда Стеніо, подъ ея акомпаниментъ, игралъ для лорда Мелливана, въ его маленькомъ залѣ! Какъ его игра тогда увлекала ее! Она вспоминала ихъ старый ирландскій домъ, окруженный вѣковыми лѣсами. Появлялся Стеніо, и она рѣшалась слѣдо-

Канъ возникаетъ № „Нивы". 2) Контора редакціи „Нивы" въ СПб. Пріемъ подписки.

Библиотека "Руниверс"

вать за нимъ. Какіе печальные, но въ то же время чудные года, полные любви и раскаянія, смиренія и гордости! Какъ охотно пожертвовала бы она, за одно отцовское слово прощенія, всѣми радостями молодой женщины, обожаемой, чествуемой и составляющей предметъ общей зависти. А между тѣмъ, сколько минутъ восторга она пережила за это послѣднее время. Короли и принцы крови удостоивали ее самаго любезнаго пріема, когда въ ярко освѣщенныхъ залахъ, убранныхъ цвѣтами, при громѣ рукоплесканій, магическій смычекъ ея мужа приводилъ въ восторгъ слушателей. Картина смѣнялась еще разъ и все исчезало.

Въ колыбели умиралъ бѣдный больной ребенокъ, не смотря на уходъ, мольбы и слезы. Она нагибалась къ нему, старалась оживить его своимъ дыханіемъ. Тщетныя усилія! На рукахъ, старавшихся согрѣть его, ребенокъ все блѣднѣлъ и холодѣлъ! Все было кончено. Вдругъ показался яркій свѣтъ и на усѣянномъ звѣздами небѣ, при пѣніи ангельскихъ голосовъ, она увидѣла своего херувима, улыбавшагося и протягивавшаго къ ней руки. Онъ звалъ ее къ себѣ. Ей оставалось сдѣлать лишь небольшое усиліе, чтобы разстаться съ землею и слѣдовать за нимъ. Не смотря на это, она чувствовала, что какая-то непобѣдимая сила ее удерживаетъ. До нея доносились тихіе и жалобные звуки скрипки Стеніо. Онъ какъ бы говорилъ ей: „неужели ты хочешь меня покинуть. Подожди, пока я буду въ состояніи слѣдовать за тобою въ тотъ лучшій міръ, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни страданій, гдѣ одна вѣчная любовь!“ Смертельная тоска овладѣла Модъ въ этой борьбѣ двухъ привязанностей, къ ребенку и мужу. Ощущеніе этой борьбы было столь живо, что она вскрикнула.

Она очнулась и, увидя сестру, схватила ее за руку.

— Боже мой! Модъ! воскликнула молодая дѣвушка,—какъ ты блѣдна! Тебѣ дурно?

— Нѣтъ! но я чувствую что я васъ покидаю... Я видѣла сейчасъ моего ребенка, который звалъ меня къ себѣ... Часъ мой насталъ! Стеніо тоже угадываетъ это: слышишь что онъ играетъ!..

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 4) Грабштихель.

Онъ игралъ „Лебединую пѣсню“, съ ея мотивами отчаянія, погребальнымъ звономъ и шумомъ шаговъ погребальнаго шествія. Не смотря на страшную тоску, овладѣвшую ею, Модъ, подчиняясь вліянію того, кого она любила больше всего на свѣтѣ, съ жадностью слушала эти ужасные звуки, возвѣщавшіе ея кончину.

Она жила еще только для того чтобы слушать, и ея восторженное состояніе отдаляло моментъ смерти.

— Хочешь, я его позову? воскликнула въ ужасѣ Дези.

— Нѣтъ! оставь, дай мнѣ еще послушать его! отвѣтила Модъ, напрягая послѣднія силы, чтобы не пропустить ни одной ноты этой чудной мелодіи.

Восторгъ отразился въ ея взорѣ и она добавила тихо, почти шепотомъ:

— Ахъ, еслибы я могла умереть, слушая его.

— Модъ! дорогая!..

Умирающая, обнявъ сестру, блѣдная, съ неподвижнымъ взоромъ, сказала измѣнившимся голосомъ:

— О, какъ я люблю его, съ какимъ отчаяніемъ я его покидаю, и какъ онъ будетъ страдать!

Дези бросилась къ двери, но Модъ ослабѣвающею рукою удержала ее. Въ залѣ послышался дружный взрывъ рукоплесканій. Крики „браво“ и топанье ногами раздавалось, какъ громъ, но имя Маракчи, тысячу разъ всѣми повторяемое, заглушало этотъ шумъ.

Глаза Модъ блестѣли. Гордая улыбка освѣтила ея лицо. Она приподнялась съ нечеловѣческою энергіей и протянула руки Стеніо, который входилъ неся вѣнки и букеты. Онъ бросилъ на кровать цвѣты, усыпавъ ими молодую женщину, и опустился на колѣни, какъ бы отдавая ей, послѣднею данью, всю свою славу.

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 3) Одинъ изъ граверовъ „Нивы“ за работой.

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 5) Способъ держать грабштихель при работѣ.

У нея достало силъ положить руку на чело, съ котораго не успѣло еще исчезнуть выраженіе торжества и которое теперь склонялось передъ нею. Она наклонилась, чтобы поцѣловать его. Стеніо услышалъ какъ она прошептала: „Я счастли-

Библиотека "Руниверс"

ва", и почувствовалъ на своемъ лицѣ ея легкое дыханіе. Онъ вскрикнулъ, но крикъ его былъ заглушенъ несмолкавшими рукоплесканіями его почитателей. Въ этомъ опьяненіи тріумвеликаго артиста, Модъ испустила послѣдній вздохъ.

VIII.

Два дня спустя, въ четыре часа, во время прилива, яхта лорда Мелливана вышла изъ гавани со свернутымъ флагомъ и чернымъ парусомъ на кормѣ. Въ той каютъ-компаніи, гдѣ Стеніо обѣщалъ отдать тѣло Модъ отцу, Дези и Гарріетъ плакали надъ гробомъ, обставленнымъ свѣчами и усыпаннымъ цвѣтами.

Яхта шла тихимъ ходомъ, какъ бы сожалѣя, что везетъ покойника. Экипажъ, находившійся на палубѣ, стоялъ безмолвно и неподвижно.

Собравшаяся на дамбѣ толпа любопытныхъ обнажила головы. Море было спокойно, какъ озеро... Казалось, будто и оно оберегало вѣчный покой усопшей.

Въ нѣкоторомъ разстояніи за яхтой слѣдовала лодка, въ которой находились: матросъ-гребецъ и господинъ въ траурѣ, сидѣвшій съ опущенной головой, закрывая лицо руками.

Глухой шепотъ раздался въ толпѣ и одно имя передавалось изъ устъ въ уста—Маракчи. И опять, какъ бы передъ вторымъ покойникомъ, толпа обнажила головы.

Стеніо ничего не видѣлъ и не слышалъ. Окружающее не существовало для него. Взглядомъ онъ слѣдилъ за яхтой, уносившей все, что было ему дорого на землѣ. Онъ безотчетно слѣдилъ за траурнымъ судномъ, каждый поворотъ котораго разрывалъ его сердце.

Пространство между яхтою и лодкою становились все больше и больше. Тогда Маракчи, держа въ рукахъ свою скрипку, привсталъ, чтобы лучше видѣть.

Съ непокрытою головой, подъ палящими лучами солнца, онъ сталъ играть, какъ будто думая, что умершая могла еще его слышать.

Въ воздухѣ было все такъ спокойно, что съ берега можно было слышать его игру. И чистая, какъ молитва, „Лебединая пѣсня" пронеслась по волнамъ, возносясь къ небу. Никогда еще послѣднее *прости* землѣ не выражало такого глубокаго отчаянія. Плакала не скрипка, а сердце Стеніо.

Его боль, отчаяніе, рыданія слышались въ каждой нотѣ. Птицы носились надъ головой несчастнаго, жалобно стенавшаго на волнахъ синяго моря, какъ онѣ, во время бури. Яхта ушла далеко и лишь легкій дымокъ ея виднѣлся на горизонтѣ.

Матросъ гребъ изо всѣхъ силъ, разсѣянно слушая игру Маракчи. Слѣдя взглядомъ за яхтой, Стеніо продолжалъ играть.

Вдругъ легкій дымокъ на горизонтѣ пропалъ и все исчезло. Звукъ скрипки, жалобный какъ вопль, оборвался и въ воцарившейся тишинѣ слышался только ударъ веселъ.

Удивленный морякъ повернулъ голову.

Лодка опустѣла и въ волнахъ ничего не было видно. Гребецъ громко закричалъ, но никто не отвѣтилъ ему. Тогда онъ медленно вернулся въ гавань.

Тѣла Стеніо не было найдено.

Какъ возникаетъ нумеръ „Нивы".

Многіе изъ читателей „Нивы", въ особенности провинціальныхъ, часто обращались и обращаются къ издателю съ вопросами о той или другой подробности различныхъ производствъ сопряженныхъ съ выпускомъ нумера „Нива"; но едва ли многіе отдаютъ себѣ ясный отчетъ въ томъ, какой массы труда, хлопотъ, затратъ и различныхъ техническихъ приспособленій, стоитъ еженедѣльно этотъ небольшой съ виду нумеръ журнала и какими средствами достигается аккуратность его выпуска при такомъ громадномъ числѣ подписчиковъ.

Желая разомъ отвѣтить на всѣ поставленные намъ вопросы и въ надеждѣ, что это не будетъ безъинтересно для всѣхъ прочихъ читателей „Нивы", попробуемъ набросать общую картину всего нашего дѣла, сопровождая нашу статью пояснительными рисунками нѣкоторыхъ частей производства.

Однажды (въ 1873 году) мы уже сдѣлали это и, помнится, очень заинтересовали нашихъ читателей. Но въ то время положеніе „Нивы" только начинало упрочиваться; число ея подписчиковъ, прибавляясь значительно съ каждымъ годомъ, едва достигало десятой части нынѣшняго; журналъ нашъ скромно выходилъ двумя листами съ какими-нибудь тремя-четырьмя рисунками, а сами мы не осмѣливались еще и мечтать о тѣхъ чудесахъ техники, какими обставлено это дѣло нынѣ и о которыхъ рѣчь впереди.

Между тѣмъ, уже и въ то время, издатель „Нивы", вѣрный своему руководящему принципу: расширять и совершенствовать свой журналъ по мѣрѣ развитія его средствъ, дѣлалъ все возможное въ этомъ направленіи. Такъ, вмѣсто двухъ рисунковъ въ №, которые давала „Нива" въ первый годъ своего существованія (1870), онъ постепенно сталъ прилагать ихъ три, четыре и болѣе (а теперь отъ 10 до 15 и болѣе); прибавилъ особое приложеніе: *Парижскія Моды* (сначала лишь съ уменьшенными чертежами выкроекъ); одинъ изъ первыхъ въ Россіи началъ въ концѣ года разсылать безплатныя преміи подписчикамъ (въ то время еще гравюры, а не олеографіи) и проч. и проч. Усилія эти не пропали: къ 1875 году положеніе „Нивы", какъ самаго распространеннаго журнала въ Россіи, упрочилось. Оставалось только неуклонно идти по намѣченному пути совершенствованія. Но всѣ тогдашнія подробности изданія, вмѣстѣ взятыя, не требовали еще и четвертой доли тѣхъ обширныхъ и многосложныхъ трудовъ, съ какими нынѣ сопряжено возникновеніе каждаго нумера „Нивы".

Начнемъ съ самаго легкаго дѣла — раздачи вышедшихъ нумеровъ СПБ. городскимъ подписчикамъ безъ доставки, получающимъ журналъ въ самой конторѣ редакціи (Невскій проспектъ, № 6).

Для удобства подписчиковъ, входъ въ новый вестибюль конторы, гдѣ выдаются нумера „Нивы" устроенъ прямо съ тротуара улицы. Въ этомъ помѣщеніи (фиг. 1), преимущественно по пятницамъ и субботамъ, т. е. въ дни выхода новаго нумера, толпится множество дамъ, мужчинъ, учащейся молодежи, посыльныхъ и проч., ожидающихъ очереди предъявить свой абонементный билетъ и получить нумеръ журнала. Лѣстница на заднемъ планѣ нашей иллюстраціи, приводитъ нѣсколькими ступенями выше, мимо бронзовой статуи „Читательница", въ бель-этажъ, гдѣ помѣщается контора редакціи (фиг. 2). Здѣсь принимается подписка, вносятся всѣ перемѣны адресовъ, продаются книги нашего склада и отдѣльные нумера „Нивы", а также рамки къ преміямъ; здѣсь же, въ кассѣ съ лѣвой стороны, производятся денежные разсчеты, наклейка гербовыхъ марокъ на квитанціи и подписные билеты и пр., между тѣмъ какъ внизу (фиг. 1) выдаются нумера лишь по оплаченнымъ абонементнымъ билетамъ.

Но для того чтобы было что выдать, для изготовленія каждаго нумера „Нивы", болѣе полутора сотни людей должны трудиться съ утра до вечера въ теченіе цѣлаго мѣсяца.

Въ извѣстный день недѣли издатель вмѣстѣ съ редакторомъ дѣлаетъ математически точное распредѣленіе всего, что должно быть напечатано въ нумерѣ „Нивы", который появится четыре недѣли спустя (такъ долго продолжаются многосложныя производства, сопряженныя съ приготовленіемъ клише, гальванопластики, стереотипа, приправки рисунковъ на машинѣ и т. п., при печатаніи одного нумера). Изъ громаднаго запаса гравюръ и рукописей выбирается то, что должно войти въ составъ этого нумера, и такъ какъ почти всегда оказывается недостатокъ мѣста для помѣщенія того, что желательно было бы помѣстить, то требуется самый точный и строгій разсчетъ въ распредѣленіи всей этой массы матеріала: надо опредѣлить, сколько строчекъ текста займетъ каждый рисунокъ, при томъ такъ, чтобы это не было въ ущербъ статьи; сколько удѣлить мѣста для повѣсти, для статьи научнаго содержанія, для „Политическаго обозрѣнія", для рубрики „Разныхъ извѣстій", смѣси и т. д., кончая каждымъ отдѣльнымъ объявленіемъ. Надо замѣтить, что послѣднюю часть нумера, т. е. объявленія, разумѣется, нельзя точно опредѣлить, такъ какъ ихъ принимаютъ въ конторѣ редакціи еще за недѣлю до выхода нумера; а поэтому третьяго и четвертаго листовъ нельзя печатать раньше, какъ за нѣсколько дней до выхода нумера. Этимъ обстоятельствомъ мы и пользуемся для того чтобы при перемѣнѣ первоначальнаго состава этого третьяго листа, помѣстить туда текущія событія, а также рисунки къ нимъ, политику и разныя извѣстія. Эти перемѣны, перестановки и пр. при третьемъ листѣ тянутся иногда до субботы вечера, т. е. до послѣдней минуты, пока все готово, послѣдняя корректура прочитана и стереотиперы и гальванопластики могутъ приступить къ своему дѣлу. Но объ этихъ подробностяхъ послѣ. Когда весь составъ нумера предварительно соображенъ, сдѣланное распредѣленіе схематически переносится на особый планъ и передается, вмѣстѣ съ рукописями статей и оригиналами гравюръ, въ типографію.

Каждая изъ 10—15 гравюръ помѣщаемыхъ въ нумерѣ „Нивы" производится слѣдующимъ образомъ. Въ столярной мастерской нашего журнала приготовляются доски изъ пальмоваго дерева (кавказскаго самшита), на которомъ, благодаря его твердости, приближающейся къ кости, только и можно рѣзать такіе тонкіе штрихи какъ на нашихъ гравюрахъ. Для приготовленія такой доски берутъ отрубокъ пальмоваго дерева, распиливаютъ на поперечные круги въ дюймъ толщиною, а изъ этихъ послѣднихъ выпиливаются различной формы пластинки, которыя склеиваются вмѣстѣ и образуютъ четвероугольную доску, состоящую изъ 4—50 штукъ, смотря по величинѣ доски. Необходимость употреблять такую массу мелкихъ кусочковъ для доски величиной въ одну страницу „Нивы" обусловливается тѣмъ, что для гравированія пригодно лишь въ полномъ смыслѣ безукоризненное дерево, безъ трещинъ, скважинъ и сучковъ; ни сердцевина, ни слой ближайшій къ корѣ—не годятся. Растетъ же пальмовое дерево, какъ извѣстно, крайне медленно и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій едва достигаетъ 5—6 дюймовъ въ поперечникѣ.

Та сторона доски, которая предназначается для гравировки,

Библиотека "Руниверс"

тщательно отшлифовывается и затѣмъ, покрытая свинцовыми бѣлилами съ незначительной подмѣсью гуммиарабика, передается художнику для воспроизведенія на ней рисунка.

На этихъ доскахъ перерисовываются доставляемые намъ въ редакцію на бумагѣ, наброски, виды, портреты и т. п. Художники рисуютъ на деревѣ карандашемъ или кистью съ помощью одной краски (сепіи или китайской туши), причемъ рисунокъ долженъ быть исполненъ съ величайшею точностью и выработкой подробностей, дабы граверъ не затруднялся и рѣзалъ по немъ съ увѣренностью. Иногда оригинальный рисунокъ или акварель, или масляная картина снимается на доскѣ фотографическимъ способомъ, для чего при редакціи „Нивы" имѣется спеціальный фотографъ. Но и эти фотографическіе снимки, подобно всѣмъ фотографіямъ и даже въ большей степени, требуютъ ретуши рукою художника. Отъ художника доска съ готовымъ рисункомъ поступаетъ въ вѣдѣніе гравера для ксилографической обработки, причемъ для руководства граверу передается и самый оригиналъ рисунка или фотографіи.

Граверъ, вооружившись особымъ инструментомъ въ родѣ узкаго заостреннаго долотца, такъ-называемымъ грабштихелемъ (фиг. 4), вырѣзываетъ всѣ тѣ мѣста между штрихами, гдѣ на гравюрѣ виденъ бѣлый фонъ, отчего впослѣдствіи при печатаніи краска пристаетъ только къ штрихамъ и они выходятъ на бумагѣ черными. Рѣзьба по дереву—работа чрезвычайно кропотливая и трудная. Иная художественная гравюра въ одну страницу „Нивы" рѣжется въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль и болѣе. Часто штрихи до того тонки, что для вырѣзки ихъ граверъ долженъ работать глядя въ лупу (фиг. 3). На нашемъ рисункѣ виденъ весь ходъ работы гравера. Предварительно онъ покрываетъ всю доску бумагой, прикрѣпивъ ее къ краямъ доски и оставивъ непокрытымъ только то мѣстечко, съ котораго начинаетъ рѣзать; затѣмъ понемногу отрываетъ бумагу по мѣрѣ того какъ работа подвигается. Предъ граверомъ, на мольбертѣ, стоитъ оригиналъ того рисунка, который перерисованъ или фотографированъ на доскѣ (акварель, сепія, фотографія или даже картина масляными красками), и граверъ, во время работы грабштихелемъ, долженъ ежеминутно поглядывать на оригиналъ, чтобы вырѣзать гравюру факсимиле (т. е. въ точности воспроизвести все то, что художникъ вложилъ въ оригиналъ). Способъ веденія грабштихеля граверомъ при работѣ показанъ на фиг. 5. Понятно, что такая работа дорого оплачивается. Одинъ квадратный дюймъ гравюры стоитъ отъ 80 коп. до 3 рублей, смотря по качеству работы. На одной стр. „Нивы" имѣется отъ 70 до 80 квадратн. дюймовъ.

Когда гравюра готова и граверъ, представивъ въ редакцію пробный ручной оттискъ на китайской бумагѣ, получилъ одобрительный отзывъ, — въ противномъ случаѣ онъ долженъ исправить недостатки, для чего иногда приходится выпиливать неудачно гравированныя мѣста, вставлять новые кусочки дерева и гравировать по нимъ снова,—въ типографіи дѣлается нѣсколько оттисковъ на ручномъ станкѣ, т. е. маленькой ручной типографской машинѣ (см. фиг. 6). Рабочій кладетъ предъ собой на раскрытый станокъ доску гравюры и покрываетъ ее черною типографскою краской, накатывая послѣднюю съ валика, какъ показано на рисункѣ; потомъ опускаетъ находящуюся у него съ правой руки раму съ бумагой, которая и прилегаетъ къ гравюрѣ. Доска и рама вмѣстѣ задвигаются въ прессъ находящійся съ лѣвой руки рабочаго, и здѣсь гравюра сильнымъ давленіемъ пресса оттискивается на бумагѣ. Эти оттиски переходятъ въ руки мастеровъ для вырѣзанія такъ-называемой *приправки* рисунка, о которой будетъ сказано ниже.

Теперь переходимъ въ то отдѣленіе типографіи, гдѣ набираются страницы „Нивы" посвященныя тексту. Послѣ того какъ рукопись поступила въ руки наборщика, она кладется на прикрѣпленный къ шрифтъ-кассѣ (фиг. 7) *тенакль*; наборщикъ беретъ въ лѣвую руку *верстатъ*, которую яснѣе можно видѣть въ увеличенномъ видѣ на фиг. 9, и начинаетъ вынимать изъ отдѣльныхъ ящичковъ кассы свинцовыя литеры; когда послѣднихъ наберется въ верстати на 10—12 строчекъ, онъ выставляетъ ихъ на стоящій около шрифтъ-кассы *уголокъ*. Наборная касса и всѣ вещи, нужныя для наборщика, изображены на фиг. 9; тамъ обозначены: подъ № 1 уголокъ, подъ № 2 тенакль для поддержки рукописи и подъ № 3 верстать. Кромѣ того, тамъ видны всѣ инструменты, необходимые для корректуры, которыми вынимаются литеры при поправкѣ ошибокъ и пр. Когда такимъ образомъ уголокъ наполнится строками (отъ 55 до 60 строкъ), *гранка* эта связывается шнуркомъ и ставится на спускальную доску; затѣмъ съ этихъ гранокъ дѣлаются оттиски корректурнымъ валикомъ, который виденъ на фиг. 7, рядомъ съ лѣвой руки наборщика, для 1-й и 2-й корректуръ, по прочтеніи которыхъ и исправленій, гранки разверстываются по формату *полосъ* (страницъ), и обставляются кругомъ линейками; въ этомъ видѣ дѣлаются оттиски въ листахъ, по 8 страницъ каждый, для 3-й корректуры (фиг. 10). По исправленіи и провѣркѣ послѣдней корректуры, наборъ готовъ для печатанія.

Общій видъ наборнаго зала нашей типографіи (фиг. 8), даетъ читателямъ маленькое понятіе о немъ. Днемъ залъ освѣщается большими окнами на обѣихъ противоположныхъ сторонахъ, а вечеромъ, какъ и вся наша типографія, электрическимъ освѣщеніемъ.

Казалось бы, можно и приступить къ печатанію, имѣя готовыми доски съ гравюрами и наборъ; въ первые годы существованія „Нивы" такъ и дѣлали, но теперь и гравюра, и наборъ предварительно подвергаются цѣлому ряду операцій.

Начнемъ съ гравюръ. Ксилографически обработанныя доски, т. е. отдѣльныя гравюры „Нивы", направляются въ гальванопластическое отдѣленіе типографіи для того чтобы снять съ нихъ такъ-называемыя гальвано или клише на мѣди. Конечно, можно было бы печатать гравюры прямо и съ этихъ деревянныхъ досокъ, но это представляло-бы нѣкоторыя неудобства, такъ какъ деревянныя доски не всегда выдержали-бы изданіе въ 100.000 экземпляровъ, тонкіе штрихи затупились бы, и, во всякомъ случаѣ, гравюры не были-бы настолько свѣжи и безукоризненны, чтобы съ нихъ можно было отсылать новыя гальвано въ Германію, Францію, Англію, Италію и проч., откуда къ намъ поступаетъ на нихъ много заказовъ. Вотъ поэтому необходимо снимать металлическіе дубликаты съ гравюръ, т. е. клише на мѣди.

Точно также и относительно набора. Журналъ „Нива", издаваемый въ помянутомъ количествѣ экземпляровъ, не можетъ печататься прямо съ набора, ибо, еслибы поступать такимъ образомъ, то совершенно новый, ни разу неупотребленный въ дѣло шрифтъ, по отпечатаніи всего лишь нѣсколькихъ нумеровъ „Нивы", настолько бы пострадалъ, что при дальнѣйшемъ употребленіи его оказался бы совершенно негоднымъ. Какой громадный капиталъ былъ бы необходимъ въ теченіе всего одного года, еслибы мы постоянно должны были обновлять шрифтъ, желая сохранить печать въ такой чистотѣ и изяществѣ, какъ читатели видятъ въ каждомъ № „Нивы"!

Во избѣжаніе этихъ неудобствъ, какъ уже сказано, съ гравюръ приготовляются клише гальванопластикой, а съ набора—стереотипъ. Разсмотримъ то и другое производство.

Гальванопластика, какъ извѣстно, даетъ возможность посредствомъ электрическаго тока осаждать металлы изъ жидкаго раствора ихъ солей и притомъ такъ, чтобы осаждающійся въ видѣ мельчайшаго порошка металлъ покрывалъ какой-нибудь предметъ ровнымъ, тонкимъ, но весьма плотнымъ слоемъ; будучи снятъ съ предмета, слой этотъ представляетъ собою точный оттискъ самаго предмета.

Клише приготовляютъ такъ: берутъ очищенную гуттаперчу и размягчаютъ ее, смачивая въ теплой водѣ настолько, чтобы можно было мять въ рукахъ. Эту безформенную массу раскатываютъ въ пластъ, толщиною въ $^3/_4$ дюйма, и покрываютъ слегка какъ его, такъ и самую гравюру на деревѣ мелкимъ графитомъ, который съ одной стороны служитъ изолирующимъ между ними слоемъ, а съ другой стороны, впослѣдствіи дастъ возможность осаждающейся изъ раствора мѣди приставать къ нему, такъ какъ металлъ пристаетъ только къ металламъ и металлоидамъ (въ данномъ случаѣ къ графиту) и не присталъ-бы къ гуттаперчѣ. Затѣмъ этотъ гуттаперчевый пластъ накладывается на гравюру и помѣщается подъ очень тяжелый прессъ, съ давленіемъ около 100 пудовъ (фиг. 11): вслѣдствіе давленія, на мягкомъ еще пластѣ получается отпечатокъ гравюры (такъ наз. *матрица*), но конечно въ обратномъ видѣ, т. е. всѣ вырѣзанныя мѣста получаются выпуклыми, и наоборотъ. Когда пластинка совершенно остыла и затвердѣла, лишнюю гуттаперчу срѣзаютъ съ боковъ. Полученную такимъ образомъ гуттаперчевую матрицу надо теперь покрыть мѣдью изъ раствора; но для того чтобы слой мѣди не присталъ къ ней вплотную, т. е. чтобъ его можно было снять, матрицу снова покрываютъ графитомъ, обливая спиртомъ во избѣжаніе плѣсени. Къ наружному ея краю въ двухъ мѣстахъ прикрѣпляютъ тонкую мѣдную проволоку, на которой опускаютъ ее въ одну изъ показанныхъ на рисункѣ (фиг. 12) шести гальванопластическихъ ваннъ (гдѣ она составляетъ такъ-называемый *катодъ*). Эти ванны изъ обожженной каменистой глины наполнены 23% растворомъ мѣднаго купороса (одна изъ солей мѣди) и на каждой изъ нихъ вдоль протянуты три мѣдныя полоски, къ срединѣ коихъ подвѣшиваются мѣдныя пластинки (такъ-называемые *аноды*) въ 200—300 □ дюймовъ величины и $^3/_8$ д. толщины. Необходимый для гальванопластики электрическій токъ доставляется динамо-электрическою машиной (фиг. 13), въ которой валикъ для развитія этого тока вертится съ громадною скоростью около тысячи разъ въ минуту. Токъ проходитъ по мѣднымъ полоскамъ и подъ его вліяніемъ съ мѣдныхъ пластинокъ (анодовъ) отдѣляется въ мельчайшихъ атомахъ металлъ и осаждается на подвѣшенной противъ нихъ гуттаперчевой матрицѣ. При сильномъ токѣ въ теченіе 15 минутъ можно покрыть мѣдью площадь въ 70 □ д., но для клише употребляется очень слабый токъ, чтобы покрывающій мѣдный слой былъ какъ можно тоньше.

Когда гальваническіе осадки достаточно укрѣпятся и образуютъ родъ мѣдной пластинки, толщиною приблизительно въ $1^1/_2$ миллиметра, ее отдѣляютъ отъ гуттаперчи; но она такъ тонка, что сломалась бы отъ малѣйшаго нажатія. Ее надо сдѣлать потолще, для чего обратную сторону, вылудивъ, обливаютъ свинцомъ. Затѣмъ свинецъ этотъ стругается въ горизонтальномъ направленіи на особыхъ станкахъ; клише приколачиваются къ деревяннымъ дощечкамъ подходящей величины, и въ такомъ видѣ отправляются въ скоропечатню для печатанія съ нихъ, а оригинальныя гравюры на деревѣ возвращаются въ контору редакціи.

Библиотека "Руниверс"

Что касается стереотипированія набора, то нынѣ стереотипныя пластинки изготовляются слѣдующимъ образомъ. Двѣ набранныя страницы „Нивы“ плотно укладываются, посредствомъ боковыхъ винтовъ, въ желѣзную раму и шрифтъ ихъ слегка смазывается масломъ. Потомъ на возможно ровномъ столѣ наклеиваются другъ на друга шесть листовъ шелковой бумаги и одинъ листъ толстой, нелощеной, которые склеиваются вмѣстѣ крахмальнымъ клейстеромъ, и полученная такимъ образомъ толстая сырая бумажная масса, тщательно накладывается, шелковыми листами внизъ, на оба столбца текста вышеупомянутаго шрифта. Вслѣдствіе равномѣрныхъ ударовъ тяжелою набивною щеткой, находящійся подъ бумажной массой шрифтъ вдавливается въ нее и получается бумажная матрица двухъ страницъ, покрывается войлокомъ и укладывается вмѣстѣ съ шрифтомъ въ прессъ (фиг. 14), который, будучи нагрѣтъ еще раньше посредствомъ отопленія, вскорѣ высушиваетъ всю бумажную матрицу. При этомъ надо нагрѣвать прессъ весьма осторожно, иначе весь шрифтъ расплавится.

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 6) Производство оттисковъ гравюры на ручномъ станкѣ въ типографіи.

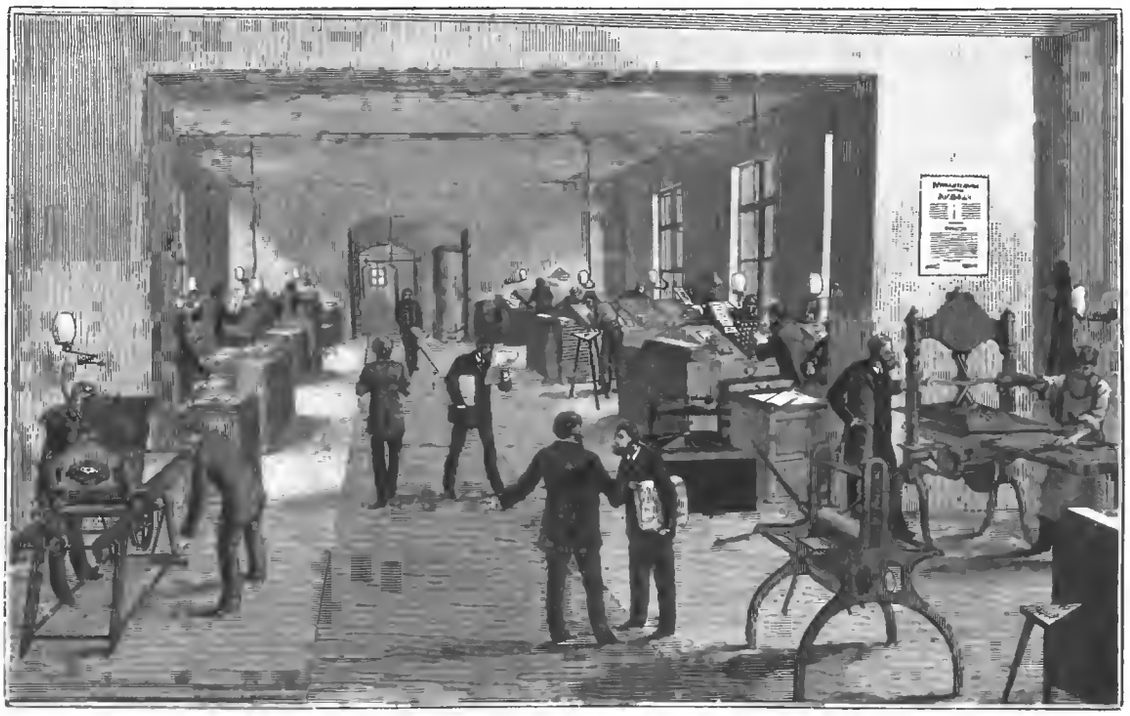
Когда вышеупомянутыя манипуляціи продѣланы надъ текстомъ цѣлаго нумера „Нивы“, каждая двухстраничная бумажная матрица заливается металломъ въ особомъ аппаратѣ (фиг. 15) и такимъ образомъ получается слѣпокъ изъ растопленнаго свинца, съ примѣсью олова и антимонія. Такъ какъ эта растопленная масса нагрѣвается незначительно, то бумага не только не сгораетъ, но даже не слишкомъ темнѣетъ, и на свинцѣ получается, съ совершенно сухой матрицы, точный снимокъ первоначальнаго шрифта. При этомъ самая матрица нисколько не портится и можетъ быть употреблена еще нѣсколько разъ для воспроизведенія такихъ слѣпковъ или снимковъ. Послѣ того какъ эти свинцовыя стереотипныя пластинки сравнены по краямъ, ихъ запираютъ въ раму (фиг. 10) желѣзными пластами, ключемъ и роликами вмѣстѣ съ металлическими клише и передаютъ въ скоропечатню. Рамы эти вмѣщаютъ въ себѣ 8 страницъ „Нивы“, т. е. одинъ листъ ея, состоящій изъ различныхъ частей: стереотипныхъ пластинокъ и металлическихъ клише, которыя вмѣстѣ занимаютъ приблизительно всю площадь обыкновенной скоропечатной машины (фиг. 21).

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 7) Какъ набирается текстъ „Нивы“.

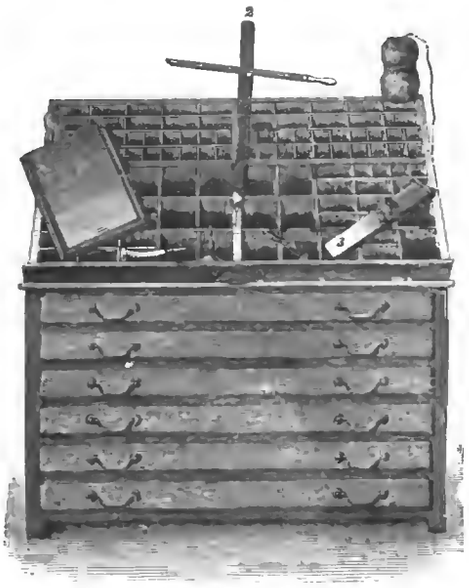
Для отпечатанія одного нумера „Нивы“ необходимо 7—10 такихъ машинъ. Вслѣдствіе громаднаго количества экземпляровъ „Нивы“, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы нашли необходимымъ печатать не только днемъ, но и ночью. Но такъ какъ ночью гораздо труднѣй услѣдить за тщательностью печатанія иллюстрацій, то издатель, ради устраненія этого неудобства, заказалъ колоссальную ротаціонную машину, спеціально служащую для печатанія иллюстрацій и оканчивающую печатаніе гораздо скорѣе (фиг. 22). Различіе ея отъ обыкновенной печатной машины заключается въ громадной скорости печатанія (она печатаетъ до 200 листовъ „Нивы“ на обѣ стороны въ теченіе одной минуты); въ томъ что текстъ и рисунки печатаются не съ плоской платформы, а съ круглыхъ цилиндровъ на такъ-называемой безконечной бумагѣ; мѣдныя клише снимаются не только съ рисунковъ, но и съ текста, и притомъ не по одной, а по 2 полныхъ страницы „Нивы“, какъ текста, такъ и рисунковъ. Печатаются въ этой машинѣ разомъ 4 листа или 32 страницы нашего журнала. Обыкновенная скоропечатная машина печатаетъ въ день отъ 6000 до 8000 восьмистраничныхъ листовъ „Нивы“, между тѣмъ какъ на ротаціонной ихъ можно напечатать 35,000—40,000 въ день. Но механизмъ ротаціонной машины для иллюстрацій и всѣ приспособленія къ ней до такой степени сложны, что къ ней прибѣгаютъ лишь по необходимости при такомъ дѣлѣ когда требуется громадное количество экземпляровъ въ возможно краткій срокъ. Во всей Россіи только у насъ есть такая машина; во Франціи нѣтъ ни одной такой машины, во всей Германіи ихъ только три (въ Штутгартѣ), двѣ или три въ Англіи и столько же въ Америкѣ. Обыкновенныя же ротаціонныя машины для печатанія одного текста (безъ иллюстрацій) ежедневныхъ газетъ довольно распространены и въ Россіи; на нихъ печатаются *Моск. Вѣдомости*, *Нов. Время*, *Свѣтъ*, *Русскія Вѣдомости*, *Русс. Курьеръ* и др.

Для того чтобы мѣдныя клише могли печататься на цилиндрѣ ротаціонной машины, надо ихъ сдѣлать выгнутыми по кривизнѣ цилиндра. Для этого, когда мѣдные снимки съ каждой двойной страницы готовы, оборотная сторона ихъ лудится и затѣмъ каждая двустраничная пластинка поступаетъ, одна за другой, въ такъ-называемый отливный аппаратъ (фиг. 16, 17), имѣющій одинаковую съ цилиндромъ окружность, запирается въ немъ, заливается свинцомъ и подвергается давленію этой свинцовой массы, вѣсомъ около пуда, которая плотно пристаетъ къ мѣди. Послѣ надлежащаго охлажденія, эти выгнутыя литыя клише помѣщаются въ станокъ, съ круглой пилой (фиг. 18), гдѣ срѣзывается съ нихъ лишній свинецъ по краямъ; потомъ въ аппаратъ для обрѣзыванія неровностей на внутренней свинцовой поверхности клише (фиг. 19) и наконецъ въ обстружной барабанъ (фиг. 20) для срѣзыванія мѣди и свинца между

Библиотека "Руниверс"



Какъ возникаетъ № „Нивы". 8) Наборный залъ въ типографіи „Нивы".

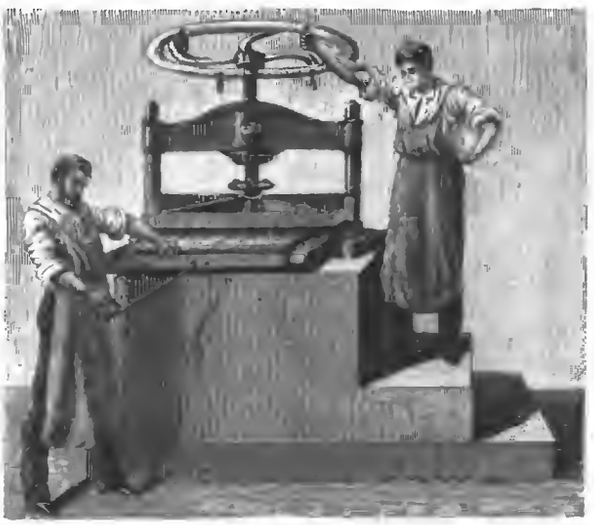


Какъ возникаетъ № „Нивы". 9) Наборная касса.

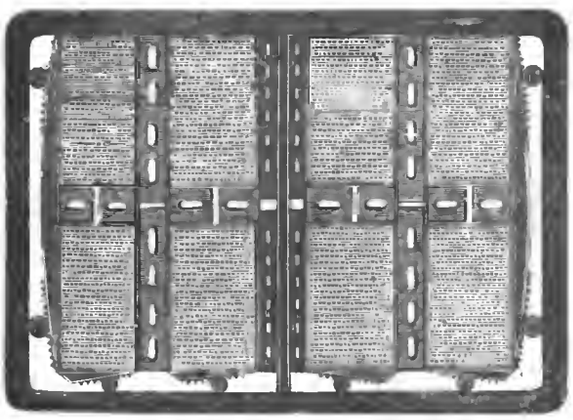
двумя страницами. Здѣсь боковыми и по окружности вращающимися стальными зубцами выравниваются тѣ части наружныхъ выпуклостей клише которыя на листѣ должны остаться свободными отъ печати. Когда всѣ 16 двустраничныхъ клише такимъ образомъ изготовлены, ихъ прикрѣпляютъ къ цилиндрамъ ротаціонной машины (фиг. 22·4 и 5), привинчивая по 8 на каждый. И такъ въ машинѣ размѣщаются два листа нумера „Нивы", каждый въ двухъ экземплярахъ, т. е. первыя 8 страницъ два раза и вторыя 8 страницъ 2 раза—всего 32 страницы. Изъ нихъ 8 двустраничныхъ клише текста помѣщаются на цилиндрѣ 22,5, а 8 двустраничныхъ клише рисунковъ на цилиндрѣ 22,4.

Вся машина приводится въ движеніе находящимся у маховаго колеса шкивомъ посредствомъ передаточнаго ремня, который соединенъ съ главнымъ паровымъ двигателемъ, при чемъ отъ этого двигателя на одну ротаціонную машину (не считая скоропечатныхъ) требуется 5—6 лошадиныхъ силъ. Цилиндры же 22,6 и 7, которые приходится поворачивать еще при подготовленіи текста и рисунковъ къ печати, легко приводятся въ движеніе силою нѣсколькихъ человѣкъ. Это достигается всего однимъ неполнымъ оборотомъ рукоятки, находящейся у маховаго колеса 22,8.

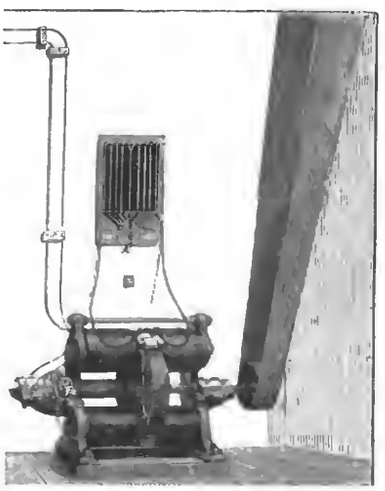
Печатаніе „Нивы" требуетъ



Какъ возникаетъ № „Нивы". 11) Прессъ для снимки гравюръ на гуттаперчу, чтобы получить матрицу для гальванопластини.



Какъ возникаетъ № „Нивы". 10) Желѣзная форма съ заключенными въ ней 8 страницами „Нивы".



Какъ возникаетъ № „Нивы". 12) Динамо-электрическая машина для гальванопластини.

Библиотека "Руниверс"

предварительно такъ-называемой *приправки* рисунковъ и текста, которая играетъ весьма важную роль. Для этого требуется совмѣстная работа 3—4 мастеровъ въ продолженіе 5—6 дней. Вѣроятно многіе думаютъ, что если разъ гравюра готова, то и можно прямо печатать съ нея; а между тѣмъ, безъ подобной приправки, самая лучшая и дорогая гравюра выйдетъ невзрачною, безъ перспективы, рельефа, тѣней и полутоновъ.

Послѣ приправки начинаютъ печатать.

На прилагаемомъ рисункѣ ротаціонной машины мы видимъ (фиг. 22,1) только-что начатой свертокъ такъ-называемой безконечной бумаги. Онъ вѣситъ 17 пудовъ, а длина бумаги достигаетъ 12,000 аршинъ. Когда печатная машина находится въ полномъ ходу, туго намотанная на валькѣ № 22,1 бумага скатывается по мѣдному валу № 22,3, нагрѣтому посредствомъ пара; минуетъ проходной резервуаръ съ горячимъ паромъ № 22,2 дабы впитать въ себя нѣсколько теплоты и влажности, затѣмъ обходитъ вокругъ мѣдныхъ валовъ № 22,3 также нагрѣтыхъ паромъ, и воспринимаетъ на себя оттиски страницъ текста съ клише цилиндра № 22,5 посредствомъ противудавленія цилиндра № 22,7. Послѣ этого бумага обертывается вокругъ противоположнаго цилиндра № 22,6 и на обратной своей сторонѣ получаетъ оттиски иллюстрацій съ клише цилиндра № 22,4. Когда обѣ стороны бумаги отпечатаны подобнымъ образомъ при посредствѣ цилиндровъ № 22,4 и 5, она все еще представляетъ безконечную полосу свертка № 22,1, которая, продолжая двигаться въ томъ-же направленіи, разрѣзается имѣющимся на валѣ № 22,13 рѣзцомъ на листы по формату „Нивы".

Листы въ горизонтальномъ положеніи проходятъ на тесемкахъ по многимъ прилегающимъ другъ къ другу зубчатымъ колесамъ № 22,15 и съ послѣдняго изъ нихъ спускаются посредствомъ пріемныхъ гребней на пріемную доску № 22,16, которой на противоположной сторонѣ соотвѣтствуетъ такая же доска, не изображенная на нашемъ рисункѣ. Пріемные гребни подхватываютъ отдѣльные листы такимъ образомъ, что первыя 8 страницъ, т. е. 1-ый листъ складывается ими экземпляръ за экземпляромъ на пріемную доску, имѣющуюся на нашемъ рисункѣ, а вторыя 8 страницъ или 2-ой листъ—на противоположную. Но такъ-какъ отдѣльные листы, только что вышедшіе изъ-подъ рѣзца № 22,13, все еще находятся очень близко другъ къ другу, то при дальнѣйшемъ движеніи они подхватываются двумя валами, помѣщенными между „лѣсенкой" № 22,17 и зубчатыми колесами и разъединяются на два вершка другъ отъ друга вслѣдствіе усиленной скорости помянутыхъ валовъ. Такое разъединеніе отдѣльныхъ листовъ и способствуетъ тому, что лежащіе далѣе пріемные гребни имѣютъ возможность откладывать первый листъ въ лѣвую, а второй въ правую сторону.

Посредствомъ особаго приспособленія, имѣющагося при главномъ паровомъ двигателѣ, печатная машина можетъ приводиться въ движеніе такъ наз. тройнымъ шкивомъ съ тремя различными скоростями, печатая по 100, 150 и 200 листовъ въ минуту.

Число отпечатанныхъ листовъ совершенно точно опредѣляется по десяткамъ экземпляровъ самодѣйствующимъ контрольнымъ аппаратомъ.

Вслѣдствіе значительной скорости движенія машины, печать страницъ текста съ цилиндра № 22,5 еще настолько свѣжа и влажна, что легко можетъ утерять свою четкость и чистоту, обертываясь вокругъ противоположнаго цилиндра № 22,6, предъ воспринятіемъ оттиска рисунковъ съ цилиндра № 22,4. Во избѣжаніе этого, сдѣланы слѣдующія приспособленія. На машинѣ подъ № 22,11 находится такой-же большой свертокъ предохранительной бумаги, какъ подъ № 22,1, только другаго качества. Безконечная полоса этой бумаги автоматически спускается по мѣдному валу, обертывается вокругъ цилиндра № 22,6 подъ только-что отпечатаннымъ текстомъ и, возвращаясь, снова навертывается на валъ № 22,12. Когда такимъ образомъ свертокъ № 22,11 перейдетъ на валъ № 22,12, оба вала мѣняются мѣстами и передвиженіе свертка съ вала на валъ продолжается до тѣхъ поръ, пока предохранительный бумажный свертокъ № 22,11 не почернѣетъ отъ послѣдовательныхъ оттисковъ сыраго текста настолько, что его нужно замѣнить новымъ. Такъ какъ валъ № 22,12, смотря по количеству навернутой на него бумаги, долженъ вращаться скорѣе или медленнѣе, нежели предохранительный свертокъ № 22,11, то для регулированія скорости и медленности вращенія обоихъ валовъ № 22,11 и 12 на машинѣ имѣется автоматическій регуляторъ № 22,14, который кромѣ того способствуетъ тому, чтобы предохранительная бумага, при навертываніи и развертываніи, туго натягивалась.

Цилиндры № 22,4 и 5 покрываются типографскою краскою изъ двухъ большихъ резервуаровъ; одинъ изъ нихъ виденъ на машинѣ, подъ № 22,19, а другой, не изображенный на нашемъ рисункѣ, находится ниже, за маховымъ колесомъ. Краска, нужная для печатанія рисунковъ изъ резервуара № 22,19, перетирается 17-ю самодвижными валами № 22,9 и передается на слѣдующіе 7 валовъ, которые, смотря по надобности, наводятъ ее на цилиндръ № 22,4. Нижній аппаратъ съ краской состоитъ изъ 15 перетирающихъ и 5 наводящихъ валовъ № 22,10, которые служатъ для печатанія текста на цилиндрѣ № 22,5.

Чтобы скорѣй и удобнѣй было справляться съ машиной, на всемъ протяженіи ея, съ обѣихъ сторонъ, проходитъ желѣзная лѣстница № 22,17, съ перилами № 22,18. Самая машина имѣетъ въ длину 9, въ ширину $5^3/_4$ а въ вышину $4^1/_2$ аршина. Вѣситъ она 1200 пудовъ.

Только 1-ый и 2-ой листы „Нивы" печатаются (оба заразъ) на указанной громадной машинѣ; третій-же и четвертый на обыкновенныхъ скоропечатныхъ (фиг. 21).

Такъ какъ послѣдніе 2 листа содержатъ текущія новости: политическое обозрѣніе, разныя извѣстія и объявленія, то ихъ нельзя печатать задолго до выпуска нумера въ свѣтъ, подобно двумъ первымъ листамъ; они должны быть набраны за 7 дней до выхода ихъ въ свѣтъ, чтобы въ теченіе этихъ 6—7 рабочихъ дней успѣть ихъ напечатать. Дабы достигнуть этого при исключительно денной работѣ, третій и четвертый листы печатаются одновременно каждый на трехъ разныхъ скоропечатныхъ машинахъ. Всѣ страницы текста и гравюръ этихъ двухъ листовъ требуютъ тройнаго числа клише и столько же стереотипныхъ снимковъ и приготовляются въ одно и то же время на 6 скоропечатныхъ машинахъ шестью мастерами. Иногда третій листъ, какъ это и было въ № 47 текущаго года, содержитъ 17 гравюръ. Для каждой такою гравюры надо приготовить по 3 клише, всего, значитъ, 51 клише. И такъ какъ для каждаго рисунка дѣлается 6 вырѣзокъ изъ бумаги для приправки, то для одного только такого листа нужно было 306 вырѣзокъ. Работа эта далеко не легкая, а времени всего отъ 1—$1^1/_2$ дней.

Фиг. 23 представляетъ залъ скоропечатныхъ машинъ типографіи „Нивы" во время вечерней работы. Бумага здѣсь идетъ на цилиндръ не безконечною полосой, какъ на ротаціонной машинѣ, а накладывается по листамъ особыми рабочими, *накладчиками*. Стоящіе на лѣвой сторонѣ нѣсколько запасныхъ валиковъ для краски играютъ важную роль при печатаніи иллюстрацій. Когда скоропечатная машина работаетъ нѣсколько часовъ сряду, мягкая масса на валикахъ все болѣе засаривается и наконецъ требуетъ перемѣны. Валики надо замѣнить запасными, иначе печать станетъ выходить нечистою. Вынутые же валики смываются холодною водой и очищаются отъ краски.

Но вотъ наконецъ нумеръ „Нивы" напечатанъ.

Чтобы устранить шероховатости на бумагѣ, образовавшіяся отъ печатанія текста, всѣ листы „Нивы" кладутся между глазированными папками подъ гидравлическій прессъ. Вслѣдствіе давленія отъ 500 до 1000 пудовъ, листы совершенно разглаживаются и затѣмъ препровождаются въ переплетную для складыванія и отправки.

Число печатныхъ листовъ, изготовляемыхъ ежегодно типографіей „Нивы", равняется 20.475,000. Длина употребленной бумаги составляетъ 18.555,470 аршинъ=12,370 верстъ. Разстояніе это въ 20 разъ болѣе разстоянія отъ Петербурга до Москвы и въ $1^1/_2$ раза длиннѣе прямаго пути отъ Петербурга до Нью-Іорка, на 400 верстъ длиннѣе земной оси и составляетъ около $^1/_3$ окружности земного шара. Вѣсъ ежегодно потребляемой нами бумаги равняется около 27,000 пуд., которые умѣщаются въ 54 товарныхъ вагонахъ по 500 пуд. въ каждомъ. Ежегодный расходъ на покупку необходимаго для „Нивы" количества бумаги простирается до 200,000 руб.

Кромѣ нашей ротаціонной и скоропечатныхъ машинъ, для „Нивы" постоянно работаетъ и литографское заведеніе г. Кремера, заготовляя чертежи выкроекъ и узоры для особаго приложенія *Парижскія моды* (текстъ которыхъ составляется спеціальнымъ редакторомъ, А. Н. Шульговскою), рисунки для вышивальныхъ работъ и проч. Это приложеніе обходится намъ въ годъ около 50,000 руб.

Особымъ типографскимъ способомъ печатаются тѣ въ нѣсколько красокъ безплатныя приложенія, образчикъ которыхъ подписчики нынѣшняго года видѣли въ приложеніи къ № 14 картѣ національныхъ флаговъ всего міра. Въ нынѣшнемъ году готовится еще къ № 50 карта звѣзднаго неба со всѣми созвѣздіями сѣвернаго полушарія, а при № 52 подписчики „Нивы" получатъ особенно роскошный сюрпризъ, печатанный 8-ю красками, которымъ одна изъ скоропечатныхъ машинъ исключительно занята уже шесть мѣсяцевъ.

Когда весь № „Нивы" отпечатанъ, его отправляютъ въ переплетную, гдѣ его фальцуютъ (т. е. складываютъ по листамъ) и наклеиваютъ на каждый экземпляръ адреса загородныхъ подписчиковъ. Адреса эти должны быть сданы переплетчику въ строгомъ порядкѣ по мѣсту отправки; разборкою ихъ почти безпрерывно заняты 14 артельщиковъ при конторѣ редакціи „Нивы".

Фигура 24 представляетъ переплетную мастерскую, гдѣ около 40 фальцовщиковъ и фальцовщицъ заняты складываніемъ листовъ „Нивы", наклеиваніемъ бандеролей, адресовъ и т. д. Часто эта работа довольно затруднительна и навѣрно многіе изъ читателей не могутъ себѣ представить, сколько труда надо тутъ преодолѣть. Чтобы уяснить себѣ это хорошенько, просмотримъ какой-нибудь № „Нивы", напр. хоть № 52 прошлаго года. Онъ состоитъ изъ листовъ 1, 2, 3 и 4, заглавнаго листа, оглавленія, акварелей Каразина и Премацци, всего так. обр., изъ 7 листовъ, что при полномъ изданіи „Нивы" составляетъ около 700,000 листовъ. Каждый второй листъ былъ вложенъ въ первый, 3-й

Библиотека "Руниверс"

во 2-ой и т. д.; а если въ подобномъ нумерѣ еще приложены прейскуранты торговыхъ домовъ, какъ это часто бываетъ, по 2 и по 3 въ одномъ нумерѣ, тогда общее число листовъ бумаги въ одномъ нумерѣ достигаетъ солидной цифры около милліона. Затѣмъ на нумерѣ должна быть наклеена адресная бандероль. Вся работа была закончена въ теченіи 2 дней, для чего понадобилось нанять поденныхъ рабочихъ, и только при безпрерывномъ трудѣ днемъ и ночью нумеръ могъ быть сданъ на почту предъ Рождественскими праздниками. На однѣ бандероли этого нумера пошло около 300 пуд. тонкаго бѣлаго картона. Расходы по изреплетной доходятъ до 22.000 руб. и болѣе въ годъ.

Кипы каждаго отдѣльнаго города складываются въ общую большую кипу по губерніямъ, т. е. по трактамъ, и все это на 10—12 ломовыхъ препровождается на почту. Тамъ, въ отдѣленіи газетной экспедиціи (фиг. 25), вся масса пакетовъ принимается многочисленными чиновниками, которые снова распаковываютъ какъ большія кипы, такъ и маленькія, свѣряютъ съ нашей накладной всѣ мѣстечки, станціи и города.

Стоимость одного нумера, смотря по количеству и свойству приложеній къ нему, колеблется между 5000 и 14,000 рублей, не считая главной преміи, которая особо обходится съ пересылкою около 80,000 руб.

Только благодаря громадному количеству подписчиковъ, „Нива“ можетъ давать своимъ читателямъ ту массу литературнаго и художественнаго матеріала, какую они получаютъ въ теченіе года. Размѣры уплачиваемаго „Нивой“ гонорара авторамъ весьма различны, смотря по роду литературныхъ произведеній и большей или меньшей извѣстности имени автора. Такимъ образомъ одна страница „Нивы“ обходится отъ 9 р. до 172 р. Если бы годовой томъ „Нивы“ издать какъ обыкновенную книгу, то есть въ количествѣ какихъ-нибудь трехъ или даже пяти тысячъ экземпляровъ, то его нельзя было бы продавать дешевле 30—40 рублей, чтобы только покрыть расходы по изданію.

„Нива“, самый распространенный журналъ въ Россіи, распространена и заграницей повсюду, гдѣ только есть русскіе или желающіе учиться по-русски. Мы имѣемъ подписчиковъ въ Китаѣ, Японіи, Персіи, Турціи, Италіи, Франціи, Германіи, Америкѣ, Англіи и т. д., преимущественно же въ славянскихъ земляхъ: въ Чехіи, Сербіи, Болгаріи, Румыніи и проч. Тѣмъ не менѣе „Нива“ все-таки далеко еще не такъ распространена, какъ нѣкоторые иллюстрированные журналы, издаваемые въ Англіи, Америкѣ и даже во Франціи и Германіи.

Будемъ надѣяться, что черезъ извѣстный промежутокъ времени и у насъ настанетъ тотъ періодъ, когда мы будемъ въ состояніи вступить относительно количества печатаемыхъ экземпляровъ въ состязаніе съ заграничными иллюстрированными журналами, которыми такъ гордятся иностранцы. Это во многихъ отношеніяхъ зависитъ, конечно, отъ расширенія круга нашихъ читателей. Если-бы каждый изъ нашихъ уважаемыхъ подписчиковъ въ своемъ кружкѣ пожелалъ что-нибудь сдѣлать въ этомъ направленіи, то мы бы очень скоро поровнялись количествомъ экземпляровъ съ заграничными иллюстраціями. Что-же касается технической стороны дѣла, т. е. своевременнаго печатанія и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенія самаго изданія, мы и теперь уже имѣемъ право сказать, что эта задача постоянно разрѣшается нами изъ-года-въ-годъ и будетъ столь же успѣшно разрѣшаться впредь.

Ред.

Къ рисункамъ.

Лишенныя аренды. (Рис. на стр. 1225).

Помѣщенная на стр. 1225, картина англійскаго художника Бланфорда Флетчера была выставлена въ настоящемъ году въ Королевской академіи, въ Лондонѣ. Она изображаетъ пожилую женщину, судя по трауру—вдову, и ея дочь, лишенныхъ аренды и вынужденныхъ покинуть свою квартирку, гдѣ быть можетъ, проведено не мало счастливыхъ дней,—и искать новаго убѣжища. Въ средѣ землевладѣльцевъ Англіи и особенно Ирландіи весьма распространено арендное хозяйство, причемъ болѣе или менѣе крупные земельные участки раздаются за извѣстную плату съемщикамъ (фермерамъ) по контрактамъ на продолжительные сроки. Не внесшіе своевременно арендной платы, нерѣдко лишаются аренды и выселяются полиціей. Эту сцену художникъ передалъ просто, но въ то же время очень правдиво, безъ напускнаго драматизма или сантиментальности, чему такъ легко поддаться въ картинахъ съ сюжетомъ, подобнымъ настоящему. Группы людей, случайныхъ свидѣтелей происходящаго, нарисованы съ большимъ вкусомъ и чрезвычайно жизненно.

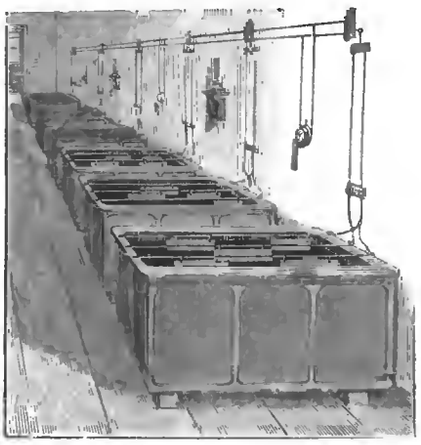
С.-Петербургскій Николаевскій Институтъ.

(Рис. на стр. 1228).

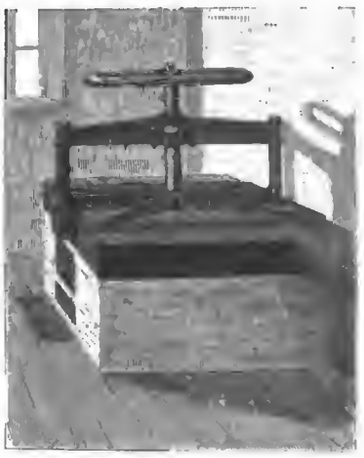
Въ текущемъ году исполнилось 50 лѣтъ существованія Сиротскихъ Институтовъ, С.-Петербургскаго для дѣвицъ и Гатчинскаго для мальчиковъ. Торжественный юбилей перваго изъ нихъ предположено праздновать 15 настоящаго декабря. Помѣщая на стр. 1228 видъ зданій С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института, расположенныхъ вдоль берега рѣки Мойки, между мостами Полицейскимъ и Краснымъ, пользуемся случаемъ сообщить нѣсколько чертъ изъ исторіи этого полезнаго учрежденія. 2 мая 1797 года послѣдовалъ указъ Императора Павла Петровича о принятіи императрицею Маріею Ѳеодоровною воспитательныхъ домовъ, въ обоихъ престольныхъ городахъ учрежденныхъ, со всѣми принадлежащими къ нимъ заведеніями, подъ ея Августѣйшее покровительство и завѣдываніе. Первоначально не было ограничено ни число приносимыхъ въ Воспитательные дома младенцевъ, „ниже науки и художества, къ усовершенствованію ихъ опредѣленныя“; но такая неограниченность была одною изъ причинъ большихъ денежныхъ затратъ, рядомъ съ незначительными успѣхами питомцевъ въ наукахъ. Для устраненія этихъ недостатковъ было постановлено въ каждой столицѣ имѣть не болѣе 500 воспитанниковъ; остальныхъ младенцевъ, приносимыхъ въ Дома, оставлять въ деревняхъ у крестьянъ за опредѣленное вознагражденіе; опредѣленное выше число питомцевъ воспитательныхъ домовъ содержать до 18-лѣтняго возраста, воспитывая ихъ по особому плану. Въ 1806 г., съ цѣлію сдѣлать воспитаніе ихъ „сколь возможно полезнѣйшимъ, какъ для нихъ самихъ, такъ и для государства“, кромѣ обученія ремесламъ, было обращено особенное вниманіе на обученіе воспитанниковъ наукамъ и положено начало такъ-называемымъ „латинскимъ классамъ“. Въ 1808 году, въ виду существовавшаго въ Россіи недостатка въ домашнихъ учительницахъ, при Воспитательномъ домѣ былъ устроенъ особый классъ для приготовленія наставницъ, извѣстный подъ названіемъ французскаго. Въ 1811 г. былъ открытъ второй или высшій французскій классъ. Въ 1816 году были приняты новыя мѣры къ довершенію образованія воспитанницъ, кончившихъ курсъ въ отдѣльныхъ классахъ для образованія наставницъ. Въ слѣдующемъ году былъ дарованъ въ руководство новый планъ воспитанія и обученія, который и послужилъ прототипомъ учебнаго строя, державшагося въ институтѣ до 1851 г. Въ мартѣ 1819 г. при Воспитательномъ домѣ была устроена школа по Ланкастерской методѣ, подъ завѣдываніемъ извѣстнаго Н. И. Греча. Послѣ кончины императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1828 году, согласно духовному завѣщанію почившей государыни, въ числѣ между прочимъ говорилось: „въ особенности прошу попеченія объ основанномъ мною институтѣ гувернантокъ, который обѣщаетъ принести большую пользу Россіи“,—Воспитательные дома были приняты подъ свое покровительство Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, и ближайшій надзоръ за ними былъ ввѣренъ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Въ 1834 году было признано необходимымъ отдѣлить мужское отъ женскаго отдѣленія Воспитательнаго дома, дѣвицъ обучать и воспитывать при Домѣ въ Петербургѣ, а мальчиковъ перевести въ Гатчино. Изъ числа мастеровыхъ-воспитанниковъ въ Петербургѣ были оставлены только обучавшіеся кузнечному, столярному, слесарному и переплетному ремесламъ, а прочіе были розданы по казеннымъ заводамъ. Около этого времени положительно стало извѣстнымъ, что многіе родители, чтобы избавиться отъ труда самимъ кормить и воспитывать своихъ дѣтей, приносятъ ихъ въ Воспитательный домъ, какъ безродныхъ и покинутыхъ, чѣмъ извращается полезная и нравственная цѣль учрежденія Воспитательныхъ домовъ. Вслѣдствіе этого были приняты мѣры къ ограниченію приноса дѣтей и въ 1837 г. Воспитательные дома получили другое устройство. Въ этомъ-же году Высочайшими повелѣніями 25 іюня и 22 ноября учебные классы при Петербургскомъ и Гатчинскомъ Воспитательныхъ домахъ преобразованы въ сиротскіе при Воспитательныхъ домахъ институты, въ которые должны были поступать сироты оберъ-офицерскихъ и гражданской службы чиновниковъ вмѣсто прежнихъ питомцевъ и питомицъ Воспитательныхъ домовъ. Свое нынѣшнее названіе „Николаевскихъ“ институты получили по Высочайшему повелѣнію отъ 13 марта 1855 г.

Со времени основанія института за все его 50-лѣтнее существованіе исторія развитія учебно-воспитательнаго строя въ немъ можетъ быть подраздѣлена на 3 періода: съ 1837 г. до 1851 года продолжали еще руководиться планомъ воспитанія дарованнымъ императрицею Маріею Ѳеодоровною, о которомъ сказано нами выше; начала, начертанныя блаженныя памяти императрицей, только видоизмѣнялись и дополнялись. Въ 1852 г. въ виду измѣнившихся условій общественнаго строя и когда лицамъ посвящающимъ себя воспитанію и образованію дѣтей, стали предъявлять болѣе широкія требованія, въ институтѣ совершилось коренное преобразованіе учебной части, устроенной въ томъ видѣ, какъ въ Московскомъ сиротскомъ институтѣ. Къ этому времени относится раздѣленіе института на 3 отдѣленія: приготовительное, общее и спеціальное. Третій періодъ длится съ 1869 года по настоящее время; въ теченіе его было организовано на новыхъ началахъ малолѣтнее отдѣленіе института, нынѣ существую-

Библиотека "Руниверс"



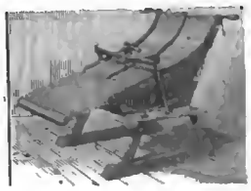
Какъ возникаетъ № „Нивы". 13) Гальванопластическія ванны съ растворомъ купороса.



Какъ возникаетъ № „Нивы". 14) Прессъ для снятія бумажной матрицы съ набора для стереотипа.

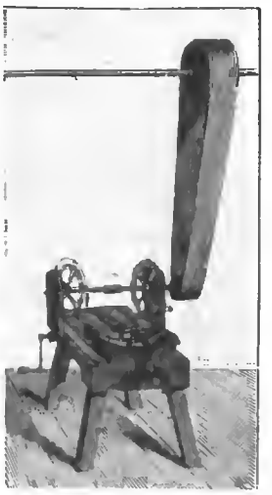
Какъ возникаетъ № „Нивы". 15) Отливаніе стереотипа изъ плава свинца, олова и пр.

Какъ возникаетъ № „Нивы". 16) Приборъ для заливанія выгнутыхъ гальванопласт. снимковъ (открытый).

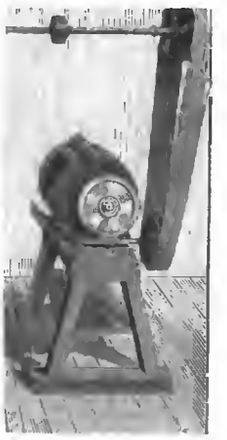


Какъ возникаетъ № „Нивы". 17) Приборъ для заливанія выгнутыхъ гальванопласт. снимковъ (закрытый).

щее отдѣльно отъ него и помѣщающееся на Александровской дачѣ, въ 12 верстахъ отъ Петербурга по Шлиссельбургскому тракту; затѣмъ изъ института было выдѣлено реальное отдѣленіе подъ названіемъ Николаевскаго женскаго училища (1867 г.). Зато къ институту былъ присоединенъ отдѣльный классъ учительницъ французскаго языка: кромѣ того, въ виду требованій времени и желая еще болѣе поднять уровень нравственнаго, умственнаго и эстетическаго образованія воспитанницъ, въ 1874 г. были совершены преобразованія въ организаціи спеціальныхъ классовъ согласно проекту инспектора классовъ института, незабвеннаго педагога М. Б. Чистякова. Такимъ образомъ, пройдя цѣлый рядъ измѣненій и дополненій въ учебно-воспитательномъ строѣ, Николаевскій сиротскій институтъ сдѣлался заведеніемъ, приготовляющимъ прекрасныхъ наставницъ и воспитательницъ какъ для общественныхъ учрежденій, такъ и въ частные дома, и тѣмъ осуществляетъ мысль Августѣйшаго его основателя.

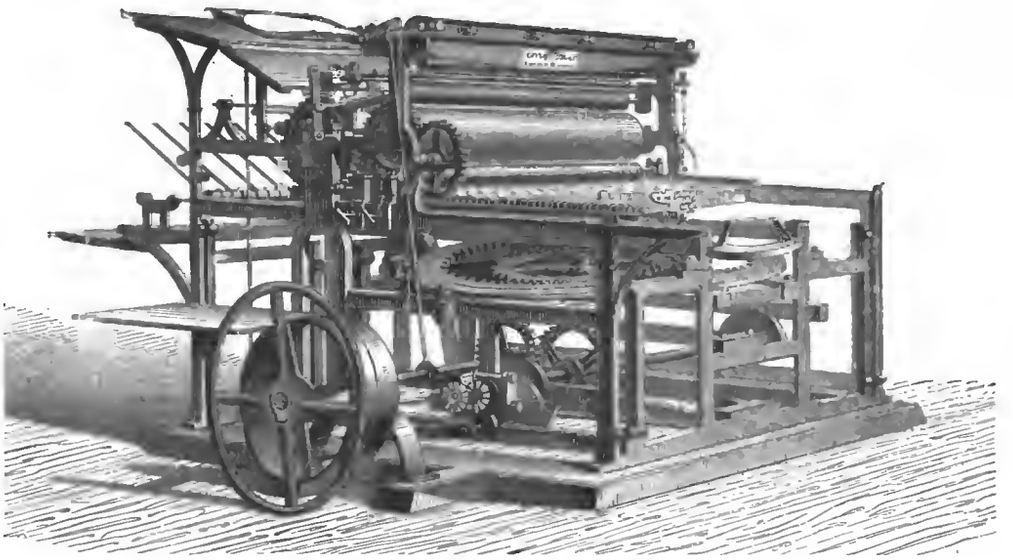


Какъ возникаетъ № „Нивы". 18) Приборъ для опиливанія краевъ свинцовой поверхности.



Какъ возникаетъ № „Нивы". 19) Приборъ для обстругиванія неровностей на внутренней свинцовой поверхности.

Какъ возникаетъ № „Нивы". 20) Приборъ для срѣзыванія мѣди и свинца между двумя страницами.



Какъ возникаетъ № „Нивы". 21) Обыкновенная скоропечатная машина.

Смерть Фридриха Барбароссы.

(Рис. на стр. 1229).

Въ самомъ разгарѣ Крестовыхъ походовъ распространилась по Европѣ вѣсть, что султанъ Саладинъ овладѣлъ Іерусалимомъ. Съ невѣроятною поспѣшностью стали дѣлаться приготовленія, чтобы отнять городъ гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ и возвратить его христіанамъ. Въ маѣ 1189 года выступилъ германскій императоръ Фридрихъ I, прозванный итальянцами за свою рыжую бороду „Барбароссой", изъ Регенсбурга во

Библиотека "Руниверс"

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 22) Новая ротаціонная (единственная въ Россіи) машина для печатанія иллюстрацій и текста „Нивы“.

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 23) Залъ скоропечатныхъ машинъ въ типографіи „Нивы“ во время вечерней работы.

Библиотека "Руниверс"

главѣ многочисленнаго и блестящаго войска. Побѣдоносно пройдя Венгрію, Сербію и Грецію, въ концѣ марта слѣдующаго года крестоносцы переправились на материкъ Азіи. Среди ужасныхъ лишеній и большихъ потерь, войско достигло Иконіи, гдѣ одержало блестящую побѣду надъ врагомъ. Въ іюнѣ крестоносцы расположились лагеремъ у подножія Таврскихъ горъ, чтобы отдохнуть, собраться съ силами и приготовиться къ рѣшительной битвѣ подъ стѣнами Святаго города. Появленіе войска, подъ водительствомъ Барбароссы, съ которымъ никто не дерзалъ сравниться на полѣ битвы или въ совѣтѣ, сразу перемѣнило и улучшило положеніе христіанъ въ Палестинѣ. Угнетенные и порабощенные мусульманами, они воспрянули духомъ и мужественно выдерживали нападенія своихъ угнетателей. Вдругъ по лагерю, а изъ него и дальше, распространилось извѣстіе, какъ громомъ всѣхъ поразившее: „Императоръ исчезъ, нигдѣ нѣтъ императора!“ Всѣ стремятся къ берегу рѣки Каликадна, вблизи которой была раскинута императорская палатка. Послѣ долгихъ поисковъ Барбароссу находятъ въ рѣкѣ, но находятъ бездыханнымъ. Семидесятилѣтній императоръ, купаясь въ ледяныхъ струяхъ рѣки, которая уже однажды едва не сдѣлалась могилою другаго знаменитаго полководца, Александра Македонскаго, внезапно былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ и утонулъ. Дошедшей до Германіи вѣсти о кончинѣ горячо любимаго императора никто не хотѣлъ вѣрить. Всѣмъ казалось, что онъ еще вернется. Въ народѣ распространилось сказаніе, что Барбаросса не умеръ, а скрытый въ подземельѣ замка въ Тюрингіи, спитъ облокотясь на каменный столъ, который обросъ его рыжею бородой; въ тяжелую для Германіи годину онъ проснется для спасенія ея, и для имперіи тогда наступитъ золотой вѣкъ.

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 24) Переплетная „Нивы“ во время работы.

Какъ возникаетъ № „Нивы“. 25) Газетная экспедиція СПб. Почтамта во время пріемки нумеровъ „Нивы“.

Татьяна („Евгеній Онѣгинъ“, Пушкина).

(Рис. на стр. 1233).

Въ одной изъ своихъ послѣднихъ картинъ талантливый русскій художникъ, баронъ Михаилъ Петровичъ Клодтъ чрезвычайно поэтично воспроизвелъ образъ Татьяны изъ романа Пушкина „Евгеній Онѣгинъ“. Глядя на эту картину, невольно припоминаешь строфы безсмертнаго поэта:

„И такъ она звалась Татьяной.
Ни красотой сестры своей,
Ни свѣжестью ея румяной,
Не привлекла бъ она очей.
Дика, печальна, молчалива,
Какъ лань лѣсная боязлива,
Она въ семьѣ своей родной
Казалась дѣвочкой чужой....
И часто цѣлый день одна,
Сидѣла молча у окна.
Задумчивость—ея подруга
Отъ самыхъ колыбельныхъ дней —
Теченье сельскаго досуга
Мечтами украшала ей“.

А. И. Резановъ.

(Портр. на стр. 1248).

Въ среду, 18 ноября, русское искусство лишилось одного изъ самыхъ крупныхъ и талантливыхъ его представителей. Въ 10 часовъ вечера, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, совершенно неожиданно скончался на 70-мъ году Александръ Ивановичъ Резановъ, ректоръ архитектуры Императорской Академіи Художествъ. Болѣе 50 лѣтъ покойный способствовалъ развитію и упроченію русско-національнаго стиля въ архитектурѣ своими многочисленными монументальными постройками въ Москвѣ, Петербургѣ и Сѣверо-Западномъ краѣ. Достаточно припомнить его участіе въ сооруженіи храма Спасителя въ Москвѣ, чтобы понять какое значеніе имѣлъ усопшій Резановъ въ отечественной архитектурѣ. Еще въ 1838 г. онъ работалъ въ чертежной коммисіи по построенію названнаго храма. Затѣмъ, въ 70-тыхъ годахъ, уже будучи ректоромъ архитектуры въ Академіи, онъ содѣйствовалъ достройкѣ этого грандіознаго памятника, и можно безошибочно сказать, что все лучшее и чисто русское въ этомъ храмѣ принадлежитъ изобрѣтательности и изящному вкусу покойнаго. Византійско-русскіе орнаменты, главный мраморный иконостасъ, составляющій настоящее украшеніе собора, и многое другое придали храму ту красоту, какой именно недоставало ему въ первоначальномъ проектѣ. Какъ русскіе, такъ и иностранные знатоки искусства давно оцѣнили оригинальность сооруженій Резанова и признали, что въ своихъ сооруженіяхъ онъ про-

Библиотека "Руниверс"

являлъ необыкновенное изящество вкуса и стройность замысла, счастливо соединяя русскій стиль съ романскимъ и нерѣдко вводя въ свои проекты мотивы совершенно новые и вполнѣ оригинальные. Въ 1876 году Королевскій институтъ британскихъ архитекторовъ, признавая высокія достоинства почившаго, избралъ его въ свои почетные члены. И въ Россіи Резановъ былъ оцѣненъ. Онъ умеръ имѣя чинъ тайнаго совѣтника и знаки орденовъ Св. Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, Св. Владиміра, Анны и Станислава. Но память о Резановѣ сохранится не только какъ о замѣчательномъ русскомъ зодчемъ: благодаря рѣдкимъ душевнымъ качествамъ, прекрасному, доброму сердцу, чуждому всякой гордости и отзывчивому ко всѣмъ кто обращался къ покойному, онъ долго будетъ жить въ воспоминаніяхъ всѣхъ знавшихъ его какъ человѣка всегда готоваго ободрить и помочь, по мѣрѣ силъ и возможности. Подробная біографія покойнаго была помѣщена въ *Нивѣ* за 1884 г. въ № 33.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— 23 ноября, Ихъ Императорскія Величества посѣтили гатчинскій Императорскій Николаевскій сиротскій институтъ, праздновавшій въ этотъ день свой пятидесятилѣтній юбилей.

Правительственныя распоряженія.

— Вслѣдствіе распространившихся слуховъ о введеніи акциза на стеариновыя свѣчи, Министерство Финансовъ заявляетъ, что такого акциза установлять не предполагается.

Военное и морское дѣло.

— 21 ноября лейбъ-гвардіи семеновскій полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ. Молебствіе совершено было въ Высочайшемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ присутствіи.

— 18 ноября, состоялся въ Николаевѣ спускъ третьей построенной тамъ канонерской лодки „Донецъ".

— 23 ноября, вечеромъ, въ залѣ морскаго музея было сдѣлано сообщеніе лейтенанта Беклемишева „о сравнительныхъ испытаніяхъ миноносцевъ".

— Комиссія по изслѣдованію гибели парохода „Эльборусъ" отъ столкновенія съ англійскимъ пароходомъ „Molkins Tower" пришла къ заключенію, что въ столкновеніи виноватъ послѣдній, а не „Эльборусъ", вслѣдствіе чего англичанамъ и придется уплатить стоимость погибшаго судна.

Промышленность и сельское хозяйство.

— Высочайше повелѣно принять со стороны нашего правительства оффиціальное участіе въ копенгагенской художественно-промышленной выставкѣ, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ короля Датскаго.

— Въ деревнѣ Будахъ, Харьковскаго уѣзда, устроивается большая фабрика фаянсовой посуды М. С. Кузнецова. Это предпріятіе несомнѣнно будетъ имѣть весьма большое значеніе въ экономической жизни мѣстнаго населенія.

— Общество черноморско-дунайскаго пароходства предполагаетъ устроить на Дунаѣ нефте-наливныя станціи и запастись баржами для перевозки нефти по дунайскимъ портамъ наливомъ. Пунктомъ для центральной станціи избранъ гор. Рени.

— Въ Кокандѣ недавно пущенъ въ ходъ хлопко-очистительный заводъ средне-азіатскаго товарищества „Кудринъ и комп." Подобный же заводъ открыть и въ Ташкентѣ.

— Владѣлецъ извѣстныхъ въ Россіи каменно-угольныхъ копей въ донецкомъ бассейнѣ, г. Иловайскій открываетъ въ гор. Одессѣ въ большихъ размѣрахъ складъ и продажу своего угля.

— Въ ночь на 8 ноября сгорѣла въ Иваново-Вознесенскѣ, Владимірской губерніи, большая часть механическаго и чугунно-литейнаго завода бывшаго Шипова, въ послѣдніе года арендуемаго П. Е. Пономаревымъ. Этотъ заводъ основанъ Д. П. Шиповымъ въ 1865 году.

— Открытіе выставки предметовъ освѣщенія и нефтянаго производства въ СПБ. послѣдуетъ не позже 15 декабря.

— Въ СПБ. домѣ Имп. Вольнаго Экономическаго общества будетъ открыта съ 2 по 6 декабря ежедневно, отъ 10 до 2 часовъ дня, выставка посѣвныхъ сѣмянъ.

Торговля.

— Недѣля 8 — 14 ноября, подобно предшествовавшей ей, на большинствѣ хлѣбныхъ рынковъ характеризовалась твердымъ настроеніемъ и стойкими, частью даже повышенными, цѣнами. Продавцы и покупатели оставались одинаково сдержанными, такъ что обороты не выходили изъ прежнихъ ограниченныхъ предѣловъ. Повышеніе хлѣбныхъ пошлинъ въ Германіи до сихъ поръ оказало вредное вліяніе преимущественно на австро-венгерскую торговлю: движеніе экспортныхъ грузовъ пріостановилось, обороты упали и въ цѣнахъ обнаружилась наклонность къ пониженію.

Сооруженія.

— Работы по буренію артезіанскаго колодца въ Кіевѣ нынѣ пріостановлены на 315 футѣ глубины отъ уровня Днѣпра. Теперь производится обсадка скважины трубами, по окончаніи коей работы, какъ сообщаетъ *Кіевлянинъ*, будутъ прекращены—такъ какъ всѣ средства на нихъ продолженіе, ассигнованныя городомъ и частными лицами, уже исчерпаны,—до того времени, когда будутъ изысканы новыя средства для возможности продолжать сверленіе.

Искусства изобразительныя.

— 24 ноября, въ Имп. Академіи художествъ происходило празднованіе пятидесятилѣтія со дня освященія академической церкви и престольнаго праздника Св. великомученицы Екатерины. Августѣйшій Президентъ Академіи Е. И. В. Вел. Князь Владиміръ Александровичъ, по окончаніи богослуженія, пригласилъ высокопреосвященныхъ Исидора и Леонтія, спб. градоначальника генералъ-лейтенанта Грессера, членовъ совѣта Академіи и всѣхъ служащихъ при Академіи на завтракъ, который былъ сервированъ въ конференцъ-залѣ Академіи—отъ Двора Его Императорскаго Высочества.

— 20 ноября, въ зданіи кіевскаго окружнаго суда состоялось торжественное открытіе мраморнаго бюста Императора Александра II. Бюстъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора и утвержденъ на лабрадоровомъ массивномъ пьедесталѣ.

Литература и наука.

— 22 ноября, въ столѣтнюю годовщину рожденія одного изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ поэтовъ, К. Н. Батюшкова, въ Имп. Академіи наукъ состоялось торжественное собраніе отдѣленія русскаго языка и словесности, въ большой конференцъ-залѣ. Предсѣдалъ на этомъ собраніи академикъ Я. К. Гротъ.

— 24 ноября, открылась первая въ Петербургѣ безплатная народная читальня, устроенная городскимъ управленіемъ въ память Пушкина. Квартира читальни состоитъ изъ общей залы, дамской комнаты и помѣщенія библіотекарши.

— 21 ноября, въ Москвѣ происходило освященіе и открытіе зданія, устроеннаго на землѣ политехническаго музея и предназначеннаго частью для дополнительныхъ залъ музея, а частью для торговыхъ помѣщеній.

Некрологъ.

— 22 ноября, скончался въ Спб. извѣстный юристъ-цивилистъ Арнольдъ Борисовичъ Думашевскій.

Изъ губерній и областей.

— 24 ноября, въ Москвѣ, на рѣкѣ, за Крымскимъ мостомъ, напоромъ воды и льда сломало Бабьегородскую плотину, причемъ снесены: городскія платьемойни, новоспасскій деревянный мостъ и много барокъ. Убытки большіе.

— 3 ноября, въ 11½ часовъ утра, въ Ташкентѣ ощущалось землетрясеніе, довольно слабое, но все же настолько замѣтное, что во многихъ домахъ жители въ испугѣ выбѣжали изъ квартиръ на улицу.

— Изъ Баку, отъ 21 ноября, сообщаютъ о продолжавшемся двое сутокъ пожарѣ близъ нефтяныхъ промысловъ, на томъ мѣстѣ, куда стекаются нефтяные отбросы. Отъ взрывовъ тряслись промысловыя зданія на пространствѣ двухъ верстъ. Огонь засыпанъ пескомъ.

Политическое обозрѣніе.

Призидентскій кризисъ во Франціи разрѣшился во всѣхъ отношеніяхъ благополучно. Греви отказался отъ президентства и на его мѣсто избранъ Сади-Карно. Достойна замѣчанія та быстрота, съ какою громадное большинство конгресса подало свои голоса за новаго президента. Это единодушіе служитъ очевиднымъ доказательствомъ того, что въ рѣшительныя минуты французы умѣютъ позабыть розни партій и слиться воедино для блага своего отечества. Читателямъ *Нивы* уже извѣстно, что Греви не рѣшался отказаться отъ поста президента. 19 ноября Греви объявилъ министрамъ, что онъ никакого сообщенія о своей отставкѣ парламенту не сдѣлаетъ. Вслѣдствіе этого палата и сенатъ пріостановили засѣданія. Но президентъ республики никогда не имѣлъ въ виду вступать въ столкновеніе съ парламентомъ и узнавъ объ отсрочкѣ засѣданій отказался отъ своего поста. Парижъ въ это время имѣлъ чрезвычайно оживленный видъ. На бульварахъ и въ окрестностяхъ Елисейскаго дворца стояли многочисленныя группы, изъ которыхъ раздавались возгласы. Серьезныхъ безпорядковъ однако не происходило. Человѣкъ двадцать были арестованы, въ томъ числѣ и Деруледъ, который, во главѣ толпы своихъ единомышленниковъ, склонялъ народъ кричать: „Да здравствуетъ Греви!"

На происшедшемъ затѣмъ конгрессѣ въ Версалѣ, вслѣдствіе отказа Ферри и Фрейсине отъ кандидатуры въ пользу Сади-Карно, изъ 833 голосовъ Сади-Карно получилъ 616 голосовъ и избранъ президентомъ.

Онъ—испытанный, непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ умѣренный республиканецъ. Въ послѣднее время въ палатѣ Карно принадлежалъ къ лѣвой сторонѣ, именно къ группѣ „независимыхъ" вмѣстѣ съ Бриссономъ, Гобле, Рибо и Локруа. Имя его никогда не было особенно громкимъ, но всегда пользовалось всеобщими симпатіями и уваженіемъ за твердый характеръ и неподкупную честность его носителя. Мари-Франсуа Сади-Карно родился въ 1837 г. Сынъ извѣстнаго французскаго публициста и государственнаго человѣка и внукъ одного изъ выдающихся дѣятелей французской революціи, математика Карно, онъ, подобно своему дѣду, инженеръ. Политическая дѣятель-

Библиотека "Руниверс"

ность Карно начинается послѣ перемирія съ Германіей, когда онъ былъ избранъ въ депутаты народнаго собранія. Въ 1878 г. въ кабинетѣ Фрейсине, онъ въ первый разъ выступаетъ въ роли товарища министра общественныхъ работъ; затѣмъ онъ былъ министромъ съ 1880 по 1882 г. и съ 1885 г. по ноябрь прошлаго года, когда онъ вышелъ въ отставку вслѣдствіе неутвержденія предложенія Карно уничтожить бюджетъ чрезвычайныхъ расходовъ и консолидировать текущій долгъ. Отставку эту считаютъ слѣдствіемъ интригъ Вильсона среди депутатовъ.

Черезъ два дня по избраніи Карно президентомъ министерство вручило Карно прошеніе объ отставкѣ. Карно предложилъ министрамъ оставаться пока въ должности.

По донесенію префектовъ избраніе Карно въ президенты республики произвело превосходное впечатлѣніе въ департаментахъ. И за границей благополучное разрѣшеніе кризиса встрѣчено съ большимъ удовольствіемъ.

Ректоръ архитектуры въ Имп. Академіи Художествъ А. И. Резаковъ. † 18 ноября 1887 г.

Смѣсь.

Пчелы и шмели. Нѣмецкіе переселенцы въ Австраліи пробовали разводить въ своемъ новомъ отечествѣ европейскія овощи и плодовыя деревья. Растенія принялись прекрасно, дали обильный цвѣтъ, но плоды не завязывались. Приписывая это свойствамъ климата, колонисты принялись уже вырубать деревья. Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ переселенцевъ привезъ съ собою пчелъ, и вдругъ—о, чудо!—плодовыя деревья въ саду новаго поселенца и его сосѣдей стали давать прекрасный и обильный плодъ. Это послужило къ развитію въ Австраліи пчеловодства въ обширныхъ размѣрахъ. Стало ясно, что странѣ недоставало пчелъ, которыя, перенося цвѣточную пыль, способствуютъ оплодотворенію цвѣтовъ. То же самое замѣчается и въ Европѣ, гдѣ обыкновенно первый покосъ клевера даетъ мало сѣмянъ. Шмели, переносящіе оплодотворяющую пыль, начинаютъ свою дѣятельность только ко второму покосу, который поэтому и оставляется на сѣмена. (с.)

Температура воды въ Невѣ была нынѣшнимъ лѣтомъ необычайно высока, сравнительно съ предшествовавшими годами, и въ высшей степени благопріятствовала купанью. 7 іюля она достигла въ Большой Невѣ $17^3/_4$° R. Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ подобный случай имѣлъ мѣсто одинъ только разъ, когда вода дошла до $17^1/_2$° R., но продержалась на такой высотѣ одинъ только день. Послѣ 8 іюля нынѣшняго года, температура снова упала до 16°, но послѣ 16-го опять поднялась до 17°. При такой высокой температурѣ невская вода получаетъ особый, непріятный вкусъ и становится почти негодною къ употребленію. Полагаютъ, что этотъ непріятный вкусъ и запахъ происходятъ отъ дѣйствія тепла на воду Ладожскаго озера и въ особенности на его болѣе мелкія части, изъ которыхъ Нева именно беретъ свое начало. Подобный-же непріятный вкусъ и рыбный запахъ замѣчаются во время лѣтнихъ жаровъ въ водѣ Гудзонова пролива, въ Сѣверной Америкѣ. (с.)

Большіе мосты восточной Индіи. Въ восточной Индіи идетъ постройка многихъ большихъ мостовъ, какъ напр.: 1) Мостъ на Сетледжѣ на линіи Терозеноры; онъ имѣетъ 27 пролетовъ, въ 45 метровъ каждый. 2) Мостъ на Джумнѣ при Калпекѣ на линіи Мидланда. Въ немъ насчитываютъ 10 пролетовъ, въ 60 метр. каждый. 3) Мостъ на линіи Зиндъ-Заріа имѣетъ 17 пролетовъ, въ 75 метр. каждый. 4) Мостъ на Гундукѣ, чтобы связать сѣть Тиргусъ линіей Бенгаліи и Сѣверо-Западною. Мостъ имѣетъ 8 пролетовъ, въ 75 метр. каждый. 5) Мостъ на Гангѣ при Бенаресѣ на линіи Удгъ-Рошлькундъ съ 7-ю пролетами, въ 106,8 метр. каждый, и 9-ю пролетами, въ 34,5 метр. 6) Мостъ на Гангѣ при Балавалѣ — 11 пролетовъ, каждый въ 76,80 метровъ. 7) Наконецъ мостъ на Индѣ при Суккурѣ; длина его 237 метровъ.

Вообще въ Индіи на различныхъ трактахъ между главными городами начинаютъ проводиться линіи желѣзныхъ дорогъ, причемъ локомотивы поѣздовъ отопляются петролеумомъ, что мы и видимъ на линіи Суккуры. Индійское правительство старается объ открытіи металлургическихъ заводовъ для фабрикаціи необходимыхъ рельсъ при постройкѣ своихъ линій. (н.)

Смерть отъ радости. Занимающій должность казначея во Флоренціи, Микель Піано, отецъ майора Піано, извѣстнаго своимъ абиссинскимъ плѣненіемъ, умеръ 21 октября сего года, черезъ полчаса послѣ свиданія со своимъ сыномъ, возвратившимся изъ плѣна. Чрезмѣрная радость убила старика. (с.)

Переносный телефонъ. Телефонъ, надъ усовершенствованіемъ котораго работаютъ съ такимъ успѣхомъ, сдѣлалъ, повидимому, новый, значительный шагъ впередъ. По сообщенію изъ Парижа, начальникъ тамошней военной школы, полковникъ Ренаръ изобрѣлъ

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ о возможности подписаться на „НИВУ“ 1888 года, **СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА ГОДОВОЙ ПОДПИСНОЙ ЦѢНЫ**, контора журнала „Нива“ допускаетъ **РАЗСРОЧКУ** для иногородныхъ подписчиковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

ВЪ ДВА СРОКА:

При подпискѣ . . . . . 3 р. 60 к.
Къ 1-му іюня 1888 г. . . 3 р. —

ВЪ ТРИ СРОКА:

При подпискѣ . . . . . 2 р. 60 к.
Къ 1-му апрѣля 1888 г. . 2 р. —
Къ 1-му августа 1888 г. . 2 р. —

При этомъ контора журнала „Нива“ проситъ гг. подписчиковъ, при первомъ взносѣ заявить о своемъ желаніи подписаться съ разсрочкою, и они будутъ включены въ число годовыхъ подписчиковъ съ правомъ на полученіе всѣхъ премій, приложеній и проч.

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка. 1888 г. Открыта подписка.

1888 г. „НИВА“ 1888 г.

еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни,

издаваемый подъ редакціею В. П. КЛЮШНИКОВА,

при участіи: Д. В. Аверкіева, Н. Д. Ахшарумова, К. А. Бороздина, Максима Бѣлинскаго, П. И. Вейнберга, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, К. Ѳ. Головина (Орловскаго), И. А. Гончарова, В. П. Желиховской, Н. Н. Каразина, В. В. Крестовскаго, М. В. Крестовской, Н. К. Лебедева (Морскаго), А. Н. Майкова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, П. Н. Полеваго, Я. П. Полонскаго, гр. Е. А. Саліаса, Н. Северина, Н. Станицкаго, К. В. Тхоржевскаго, кн. Д. Н. Цертелева и проч.

Въ художественномъ отдѣлѣ „НИВЫ“ принимаютъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе художники:

проф. И. К. Айвазовскій, акад. С. Ѳ. Александровскій, акад. А. Н. Бенуа, акад. В. А. Бобровъ, проф. К. Б. Венигъ, проф. В. П. Верещагинъ, проф. Г. П. Виллевальде, акад. М. Я. Вилліе, акад. П. Н. Грузинскій, проф. Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, акад. Ф. С. Журавлевъ, А. Е. Земцовъ, Зиновьевъ, акад. М. А. Зичи, Н. Н. Каразинъ, акад. А. Д. Кившенко, проф. Ю. Ю. Клеверъ, акад. М. П. Клодтъ, проф. П. О. Ковалевскій, акад. А. И. Корзухинъ, проф. Н. А. Кошелевъ, П. П. Куріаръ, К. Я. Крыжицкій, проф. Л. Ф. Лагоріо, К. Лебедевъ, акад. К. В. Лемохъ. Лоренцъ, Лосевъ, акад. И. К. Макаровъ, акад. В. Е. Маковскій, проф. К. Е. Маковскій, проф. А. И. Мещерскій, Н. Оболенскій, проф. В. Д. Орловскій, Х. П. Платоновъ, проф. Л. О. Премацци, проф. А. А. Риццони, Н. С. Самокишъ, проф. Н. Е. Сверчковъ, проф. Г. И. Семирадскій, акад. Ю. О. Томашевичъ-Бонча, акад. К. А. Трутовскій, акад. Ю. И. Феддерсъ, акад. А. А. Харламовъ, Ціонглинскій, акад. Ѳ. П. Чумаковъ, Шаховской, проф. А. І. Шарлемань, Юмудскій и друг.

Съ первыхъ №№ „НИВЫ“ въ 1888 году будетъ печататься новое произведеніе нашего маститаго писателя

И. А. ГОНЧАРОВА (автора „Обломова“, „Обрыва“ и проч.).

Затѣмъ въ портфелѣ редакціи имѣются уже слѣдующіе **три большіе романа:**

Д. В. Аверкіева, „Вѣчу не быть“, историческая повѣсть, въ трехъ частяхъ, изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. Полеваго, „Братья соперники“, историческій романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа **Е. А. Саліаса, „Бригадирская внучка“,** историческій романъ временъ Екатерины II.

Далѣе рядъ повѣстей, разсказовъ и проч.

Н. Д. Ахшарумова, „Невѣрный слуга“, разсказъ.

К. А. Бороздина, „Попался невзначай“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

Максима Бѣлинскаго (І. І. Ясинскаго), „Американцы“, разсказъ.

П. И. Вейнберга, „Василекъ“, поэма.

Н. К. Лебедева (Морскаго), „Лизочка“, повѣсть.

Я. П. Полонскаго, „Повѣсть о правдѣ истинной и кривдѣ лукавой“.

Н. Северина, „Познакомились“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

Н. Станицкаго (автора знаменитаго романа „Три страны свѣта“) **„Исторія одного таланта“.**

К. В. Тхоржевскаго, „Рекогносцировка“, разсказъ.

Кн. Д. Н. Цертелева, „Мятель“, сцены.

В. Р. Щиглева (автора „Помолвки въ Галерной гавани“), **„За рюмочку“.**

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Всев. В. Крестовскаго, В. И. Немировича-Данченко, М. В. Крестовской, В. П. Желиховской, Н. Н. Каразина, А. Я. Максимова** и пр., и пр.

Далѣе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе **1888 года „НИВА“** дастъ болѣе 50 портретовъ **русскихъ** общественныхъ дѣятелей съ біографіями, цѣлый рядъ копій съ картинъ выставляемыхъ **РУССКИМИ художниками на выставкахъ въ Имп. Академіи Художествъ и на Передвижной выставкѣ,** болѣе сотни видовъ **русскихъ** городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей съ описаніемъ, изображенія всѣхъ сколько-нибудь выдающихся событій современной **русской** жизни, популярно-научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія съ пояснительными рисунками, равно какъ и обзоръ важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ явленій въ Россіи и заграницей.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ,** выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ „Нива“ выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ,** до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи **„Нивы“ 1888 года,** то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ—имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Художествъ **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14 3/4 вершк. вышины и 24 вершк. или 1 1/2 аршина ширины),** превосходитъ все что́ когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи.

Мы выставили картину въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ большихъ городовъ Россіи, гдѣ желающіе и могутъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами о ней.

☛ Подписная цѣна обозначена на первой страницѣ. ☚

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 года просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Марксу), въ **С.-Петербургъ,** Невскій проспектъ, д. № 6.

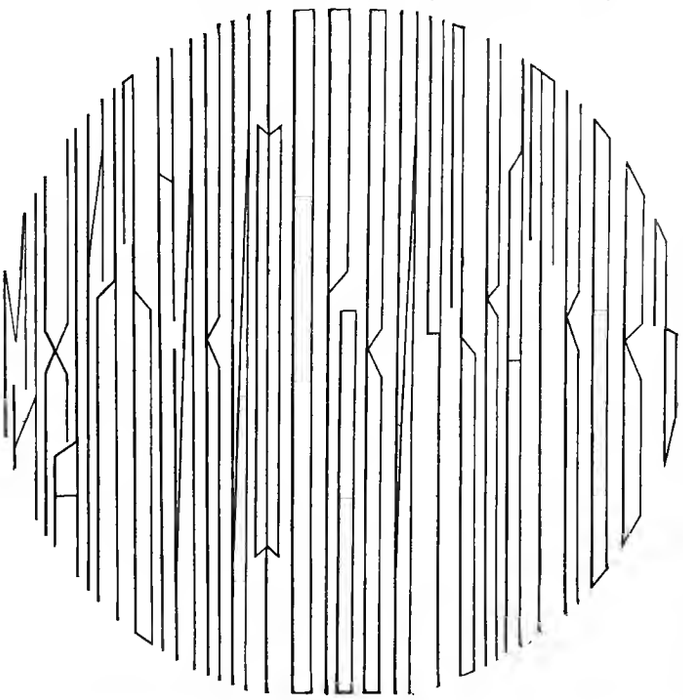
Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

совмѣстно съ профессоромъ телеграфной техники, той-же школы г. Потгомномъ, телефонный аппаратъ, который не требуетъ постоянныхъ проводовъ, но можетъ быть установленъ и пущенъ въ ходъ въ любомъ мѣстѣ и въ самое короткое время. Изобрѣтатели назвали новый аппаратъ, отличающійся отъ всѣхъ остальныхъ телефоновъ удобствомъ передвиженія, „переноснымъ телефономъ" (Le telephon portatif). Телефонъ Ренара-Нотгомна состоитъ изъ небольшаго ящика, въ которомъ помѣщается электрическій аппаратъ и катушки проволоки. Пользуются телефономъ слѣдующимъ образомъ: по предварительному соглашенію съ лицомъ, съ которымъ желаютъ переговариваться, металлическій крючекъ, прикрѣпленный къ концу намотанной на катушку проволоки, перекидываютъ черезъ любой телеграфный проводъ, что, само собою, должно быть сдѣлано и другимъ изъ переговаривающихся лицъ. Этимъ простымъ способомъ устанавливается сообщеніе. По окончаніи разговора, крючекъ снимается при помощи складной трости, которая выдвигается на требуемую длину. Польза новаго изобрѣтенія для военныхъ цѣлей очевидна. Изобрѣтатели издали особую брошюру, въ которой излагаютъ употребленіе аппарата въ полѣ. Пользованіе телефономъ частными лицами, конечно, немыслимо, въ виду правилъ охраняющихъ неприкосновенность телеграфныхъ проводовъ. (с.)

Новые минеральные источники въ Франценсбадѣ. По словамъ франценсбадскаго листка, нѣсколькими лицами, въ 10 минутахъ разстоянія отъ Франценсбада, былъ пріобрѣтенъ участокъ земли, на которомъ они открыли новые минеральные источники, чрезвычайно богатые по содержанію воды. Повидимому, ключи эти содержатъ болѣе воды чѣмъ всѣ остальные источники Франценсбада. Содержаніе желѣза въ нихъ такъ велико, что въ самое короткое время во рву, служащемъ для стока воды, образовался толстый слой желѣзной охры. Открытъ цѣлый рядъ сильно бьющихъ, чистыхъ углекислыхъ ключей, которые, по предварительному анализу, обѣщаютъ новую эру уже извѣстному своими лечебными свойствами мѣстечку. Характерная особенность новыхъ источниковъ заключается въ томъ, что геологическое строеніе окружающей ихъ почвы совершенно не то, какъ въ остальныхъ ключахъ. Между тѣмъ какъ прежніе десять источниковъ находятся на болотистой почвѣ и лежатъ глубоко въ землѣ, новые—расположены на совершенно сухомъ мѣстѣ. Подъ верхнимъ слоемъ пахатной земли найденъ былъ пластъ глины, въ два слишкомъ метра толщины, сланцеватаго сложенія, легко отдѣляющійся слоями и заключенный въ каменной формаціи. За этимъ пластомъ слѣдовалъ слой крупно-зернистаго, бѣлаго песку, а за нимъ твердый, каменистый слой, который могъ быть удаленъ только ломомъ. По его удаленіи, подъ нимъ обнаружился слой чистаго песку, безъ постороннихъ примѣсей, что оказалось при погруженіи въ него желѣзнаго стержня. Присутствовавшіе при работахъ инженеры не могли объяснить особенностей строенія почвы, вслѣдствіе коихъ песчаный слой, въ которомъ источники оказались, лежитъ всего на четырехъ метрахъ глубины, что тѣмъ удивительнѣе, что новые источники расположены на возвышенности, между тѣмъ какъ прежніе, находясь въ равнинѣ, лежатъ на нѣсколько метровъ глубже. Какимъ образомъ будутъ эксплоатироваться новые желѣзные источники (судя по вкусу воды не содержащіе соли), пока не извѣстно, но открытіе ихъ должно, какъ выше сказано, составить новую эпоху въ исторіи развитія Франценсбада. (с.)

Рѣшеніе задачи точекъ № 87 (помѣщ. въ № 45).



„Михаилъ Никифоровичъ Катковъ".

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Москва**—А. И. Волкова, А. А. Бѣлкина, **Б. Коровино**—В. К. Терскаго, **Калуга**—С. П. Соколова, **Рязань**—Н. Н. Александрова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 83 (помѣщен. въ № 41).

Бѣлыя.	Черныя.
1) a 1 — b 2	1) a 7 — a 1
2) a 5 — b 6	2) c 7 — a 5
3) a 3 — b 4	3) a 5 — c 3
4) c 1 — b 2	4) c 3 — d 2
5) e 1 — c 3	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—Ф. Боронина, В. И. Шошина, Ѳ. Барсапова, А. Нечаева, М. Геселевича, С. Грибова, К. Шарутина, П. Собенникова, **Москва**—Карачистова, Ѳ. Бахмачевскаго, С. Плѣшакова, Чернышева, Э. И. И., А. Анучкина, В. Молодцова, С. Дмитріева, А. Никитина, К. Масленникова, **Бѣжица**—Е. Смирнова, **Ковель**—И. Ковалевскаго, **Кіевъ**—Л. Шилохвастова, **Коломна**—С. Андреева, **Лебедянь**—В. Воробьева, **Медвѣдево**—М. Лейцингеръ, **Мотовилиха**—О. Брысова, **Молога**—М. Неустроева, **Ново-Серпуховъ** — В. Дукина, **Никитинское** — А. Миловидова, **Раненбургъ**—Ѳ. Никитина, **Середа**—М. Лундышева, **Сиратовъ** — Тарарина, **Тверь** — П. Мамкина, **Ярославль**—В. Трескина.

Рѣшеніе шахматной задачи № 84 (помѣщенной въ № 41).

Бѣлые.	Черные.
1) K e 4 — f 6	K g 8 — f 6
2) C d 3 — f 5	Куда угодно.
3) Ф a 7 — c 5, a 4, d 7 + +	
1)	Кр. c 6 — d 6
2) Ф a 7 — d 7 +	Кр. d 6 — e 5
3) Ф d 7 — e 6 + +	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **Спб.**—А. Васильева, П. Г. Вульфъ, **Вольскъ**—Мельникова, **Ковно**—С. П. Бухарина, **Медвѣдево**—М. Лейцингеръ, **Тверь**—А. Бетулина, **Хвилевское**—И. Швейигруберъ, **Черниговъ**—Д. Ласкарева.

СОДЕРЖАНІЕ: **Темная карта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). — **Лесбединая пѣснь. Жоржа Онэ.** (Окончаніе). — **Какъ возникаетъ нумеръ „Нивы"** (съ 25 рис.). — Къ рисункамъ: **Лишенныя аренды** (съ рис.). — **С.-Петербургскій Николаевскій Институтъ** (съ рис.). — **Смерть Фридриха Барбароссы** (съ рис.). — **Татьяна („Евгеній Онѣгинъ", Пушкина)** (съ рис.). — **А. И. Резановъ** (съ портр.). — Газныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — **Заявленіе.** — **О подпискѣ на „Ниву" 1888 г.** — Смѣсь. — Рѣшенія задачъ. — Объявленія. — **При этомъ № прилагаются „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ" за ДЕКАБРЬ 1887 г., съ 28 гравюрами и отд. листъ съ 32 чертеж. выкроекъ въ натур. величину и 17 рис. рукодѣльн. работъ (мордовскій и черемисскій костюмы, печатан. 2 красками).**

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

☛ Во избѣжаніе перерыва въ полученіи первыхъ №.№., просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВЛЯТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ" 1888 года, такъ какъ

☛ Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени. ☛

Библиотека "Руниверс"

1888 годъ. **„ОСКОЛКИ“** VIII годъ.

Подъ редакціей Н. А. Лейнина.

Еженедѣльный (52 №№ въ годъ) иллюстрирован. юмористическій журналъ съ карринатурами (въ краскахъ и черными).

Всѣ **ГОДОВЫЕ** подписчики получатъ

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ:

новую книгу Н. А. Лейнина:

„ПУХЪ И ПЕРЬЯ“,

сборникъ разсказовъ, въ изящномъ изданіи, съ художественно выполненными **ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ** въ тексту.

NB. Въ сборникъ этотъ не войдутъ разсказы, напечатанные въ журн. „Осколки“.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

на годъ безъ перес. и дост.	7 р.	— к.
на годъ съ перес. и дост.	8 „	— „
на полгода безъ пер. и дост.	4 „	— „
на полгода съ перес. и дост.	5 „	— „
на три мѣсяца безъ дост.	2 „	50 „
на три мѣс. съ перес. и дост.	3 „	— „

Премія будетъ выдана въ мартѣ 1888 г. На пересылку преміи гг. иногородные подписчики благоволятъ высылать четыре 7 коп. почтовыхъ марки. № 2867 2—2

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Троицкомъ переулкѣ, д. № 18—20.

Редакторы-издат.: *Н. Лейкинъ* и *Р. Голике.*

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную краску, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

Г. ПЕТО С.ПЕТЕРБУРГЪ КАРАВАННАЯ 16. **250** РАЗЛ. МАРОКЪ ПЕРЕСЫЛКА **2** Р. БЕЗПЛАТНО.

Французъ. Фабрика КАУЧУКОВ. ШТЕМПЕЛЕЙ Р. Я. ГОЛЬБЕРГА Пушкинская соб. д. № 41 ВЪ ОДЕССѢ ПРИГЛАШАЮ АГЕНТОВЪ

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ поступила въ продажу:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

(Иллюстрирован. словарь искусствъ и художествъ). 2—1 № 2895

Съ 1600 рисунками въ 3 томахъ,

Составилъ **Ѳ. И. Булгаковъ.**

Вышли и продаются отдѣльно по 3 р. за томъ: I т. съ 535 рис. А—І.; II т. съ 520 рис. Н.—О., на перес. каждаго 25 к.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА

МАТТОНИ ГИСГЮБЛЕРЪ чистый ЩЕЛОЧНОКИСЛЫЙ ИСТОЧНИКЪ ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ

можно вездѣ получить.

6000000 (миллионъ) бутылъ годовой вывозъ.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ:

СКРИПКИ

а также всѣ другіе струнные инструменты, неподражаемы по тону и качеству, отъ 6—300 марокъ. Нѣмая скрипка для упражненій (патент.). Цитры всѣхъ формъ 16—300 м. Гитары 6—50 м. Смычки и футляры. Всѣ деревянные и мѣдные духовые инструменты. Знаменитая мастерская для починокъ. Рекомендаціи отъ Вильгельми, Саразате, Сорэ, Зингеръ, Леонаръ и пр. Полнѣйшая гарантія. Продавцамъ скидка. Подр. прейсъ-куранты безплатно. Р. 2792 8—4

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ

ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

Крейцнахъ.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ

НА ЕЛКУ.

22 декабря выходитъ и будетъ продаваться въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ,

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1887 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой историч. романъ гр. **Е. А. Саліаса**—„Яун-Кундзе“, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко**—„Патмосъ“, разсказъ **Вс. Крестовскаго**—„Мой собратъ“, разсказъ **А. Я. Максимова**—„Скиталецъ“, большую повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**—„Темная карта“ и его же разсказъ „Ванзамія“, разсказы **К. Тхоржевскаго**—„За дуэлями“ и „Неожиданный случай“, сцену **Виктора Крылова**—„Секретное предписаніе“, разсказъ **Н. Морскаго (Лебедева)**—„Въ пансіонѣ“, большую повѣсть **В. Желиховской**—„Кавказскій легіонъ“, разсказы **Е. Валова. К. Бороздина, Кирилова**, князя **Д. Н. Цертелева, Эвальда, Захеръ-Мазоха** и разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч., и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„БАБУШКИНА СКАЗКА“.

(Парижскія Моды со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы“ „Моды“ прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован.	4 р.	Въ каленк. перепл.	5 р. 50 к.
Съ пересылкою	6 „	Съ пересылкою.	7 „ 50 „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Бабушкина сказка“ наклеенною на полотно и вставленною въ **РАМУ**—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

СЕЗОНЪ САРПИНОКЪ 1888 ГОДА.

Съ 15 декабря 1887 года поступитъ въ продажу сарпинка саратовская, ручнаго ткачества, собственной выработки.

Продажа штуками и аршинами. Пересылка во всѣ города Россійской Имперіи и за границу.

ОБРАЗЦЫ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

съ цѣнами и условіями пересылки будутъ высылаться съ 1 декабря одни и тѣ-же въ двухъ видахъ: въ альбомѣ за 35 к. и въ конвертѣ за 21 к. почтовыми марками. № 2877 2—2

Адресъ: Саратовъ, „Товариществу промышленниковъ сарпинскихъ издѣлій“.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на принечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Опио Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА**, въ **С.-Петербургѣ**, Стремянная, 4. № 2713 52—15

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

3 ЗОЛОТО и кредитный рубль.

Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе 3—1 изданіе книги: № 2893

Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блоккъ. СПБ., Невскій, 86.

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

НЕВСКІЙ ПР. № 42.

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

№ 2853 6—3

РОЯЛИ и ПІАНИНО

въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.

Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (5) Р. № 2808

БЕЗПЛАТНО

Каталогъ книгъ № 1.

Раздаетъ и разсылаетъ книжная торговля

А. В. ИСТОМИНОЙ,

Б. Садовая, д. № 20, Спб. № 2901

НРЫШИ для переплета „Нивы“ изъ лучшаго англійск. коленк. 1887 г. съ вод. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. каррикатуръ, печатаемыхъ краскамв. На годъ 7 руб., ½ года 4 руб. Для год. подписчиковъ безплатная премія, „Женщина на аренѣ общественной дѣятельности“, альбомъ работы Н. А. Богданова и А. Н. Лебедева. Гг. иногород. под. прилаг. 60 коп. для перес. преміи страхов. посыл. Подробн. объявленіе см. „Нива“ № 48. Адр. редакціи: СПБ., Невскій пр., № 110. № 2892 5—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1888 годъ НА

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

№ 2902 **ГОДЪ 3-й.** 4—1

Помѣщаетъ еженедѣльно тиражныя таблицы всѣхъ бумагъ, обращающихся на русскихъ биржахъ.

Таблицы безусловно вѣрныя, безо всякой возможности цифровой ошибки.

Необходимъ каждому капиталисту, казначейству, Управѣ, Общественному Банку и вообще учрежденію, обладающему % бумагами.

Расходъ по подпискѣ окупается съ излишкомъ возможностью не пропускать тиражей.

Кромѣ того, „Вѣстникъ“ даетъ своевременно въ сжатомъ видѣ сравнительные отчеты банковъ, желѣзныхъ дорогъ, обществъ страховыхъ, пароходныхъ, взаимнаго кредита и всѣхъ проч. торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ что читатель постоянно и легко можетъ оріентироваться и слѣдить за общимъ положеніемъ финансовъ и торговли.

ЦѢНА за 52 №№

На годъ безъ дост.	4 р.
„ „ съ дост. въ СПБ.	5 „
„ „ съ дост. во всѣ гор. Имп.	6 „
На полгода.	3 „

Подписка принимается въ банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, Спб., Невскій, 86.

Библиотека "Руниверс"

„РУССКАЯ ГАЗЕТА"

(ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ")

будетъ выходить въ 1888 году попрежнему большими листами въ шесть столбцовъ, ежедневно (360 полныхъ нумеровъ въ годъ). Газета заключаетъ въ себѣ всѣ рубрики большихъ литературно-политическихъ изданій, оставаясь самою дешевою изъ ежедневныхъ газетъ. Постоянная биржевая хроника.

Благодаря устройству собственной обширной типографіи, редакція имѣетъ возможность ввести въ свои изданія существенныя улучшенія. Условія подписки съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р.; на полгода 4 р.; на три мѣсяца 2 р. Заграницею: на годъ 14 р.; на полгода 7 р.; на три мѣсяца 3 р. 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46. Въ Москвѣ—въ конторѣ П. Печковской, Петровскія линія, д. № 6.

Иногородные адресуютъ: въ редакцію „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ", въ С.-Петербургъ.

№ 2875 3—2 Редакторъ-издатель В. АВСѢЕНКО.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. **Всеволода Соловьева.** СПБ. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ДЛЯ ГЛУХИХЪ.

Лицо, избавившееся посредствомъ очень простаго средства отъ глухоты продолжавшейся 23 года, готово выслать описаніе этого средства безплатно всѣмъ желающимъ.

Адр. Д-ръ Никольсонъ. 4 rue Drouot. Парижъ. Франція. № 2903

МОСКОВСКОЕ ЧАСТНОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

УЧРЕЖДЕННОЕ

Иваномъ Михайловичемъ

ХАЙНОВСКИМЪ

переведено на Волхонку, домъ Спиридонова. Ученики принимаются живущими, приходящими и полупансіонерами. Училище пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ. Окончившіе курсъ VI класса по основному, или коммерческому отдѣленію пользуются по гражданской службѣ и воинской повинности всѣми правами окончившихъ курсъ въ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. При прошеніи представляется метрика и свидѣтельство о званіи.

Сверхъ сего съ разрѣшенія Высшаго Начальства открытъ

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПАНСІОНЪ

И. М. ХАЙНОВСКАГО

для учениковъ, нуждающихся въ особыхъ одиночныхъ занятіяхъ; ученики принимаются исключительно пансіонерами, или полупансіонерами и готовятся къ поступленію **ВЪ РЕАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА**, классическія гимназіи, кадетскіе корпуса, въ коммерческія училища и вольноопредѣляющимися въ полки. П. № 2870 2—2

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Оплата купоновъ. № 2866 10—2

Также нужны вѣрные съ постояннымъ мѣстомъ жительства

АГЕНТЫ.

Предложенія адресовать по вышеозначенному адресу.

БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ въ Крейцнахѣ поставляютъ извѣстно хорошаго качества по самымъ дешев. цѣнамъ кромѣ своихъ превосх. струнныхъ инструментовъ, какъ-то: **скрипки, віолончели, цитры** и пр.

ВСѢ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТЫ

флейты, кларнеты, трубы, тубы, геликоны, барабаны, арфстоны, геросфоны, гармоніи, бандонеоны, дѣтскіе инструменты.

Снабженіе цѣлыхъ оркестровъ.

Полная гарантія.

Подробный прейсъ-курантъ франко.

На 1888 (третій годъ)

съ 1 ноября 1887 года,

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

К. Маслянникова.

Обширная программа. Много рисунковъ Безплатно: **Альбомъ типовъ лошадей, скота, собакъ, куръ и яхтъ и Проекты: свинарни, зерносуш., русск. печи съ вентиляц., птичника, дома-дачи, бани, прачешной, сушильни. Разосланъ проектъ самодѣльн. вѣтрянаго двигателя красн.** № 2904

6 р. годъ съ пер. С.-Пб. Надеждинская, № 39.

ВЕСЬМА ОРИГИНАЛЬНЫЙ и ДЕШЕВЫЙ

ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

ПРОДАВЦАМЪ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Вслѣдствіе рѣдкой оригинальности и дешевизны, онъ обѣщаетъ весьма значительный сбытъ. Хорошіе барыши! Прошу дѣлать заказы заблаговременно, чтобы исполненіе заказовъ не замедлилось. Подробное описаніе немедленно по требованію. № 2813

6—6

ОСКАРЪ ЛЕССЕРЪ,

ИГРУШЕЧНАЯ ФАБРИКА,

С.-Петербургъ, Большая Садовая. 12.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Маргитта.* Пер. съ нѣм. П. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

MAISON DE CONFIANCE

M-me JUSTIN

Малая Конюшенная, д. 12, бель-этажъ.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:

Дамскія платья, готовыя и на заказъ, пальто, Визитъ, шляпы, головные уборы; бѣлье и перчатки.

МОДЕЛИ ПЕРВЫХЪ ПАРИЖСКИХЪ ДОМОВЪ.

Заказы изъ провинціи просятъ высылать вмѣстѣ съ деньгами. Рѣ. № 2815 2—2

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту. Рѣ. № 2835 16—3

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись **Гюйо.**

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, могутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія".**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3.000 руб.**, имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста**, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія" чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 р. 18 к.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя премія возвращаются немедленно.

Общество „Россія" при этомъ предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ. Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ „Россія" было застраховано для 5.853 дѣвушекъ приданаго на 14.244.100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ **страхуется капиталъ**, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или **стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ **брошюрахъ** Страховаго Общества „Россія", выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, **безплатно** Правленіемъ **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская. № 13)** и Агентствами Общества **въ городахъ Имперіи.** № 2774 6—5

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней.

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штёльцингъ изъ солей знаменитыхъ источниковъ *No.* 3 и 18. Соденъ.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургъ.

Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ** и **Аптекарскихъ магазинахъ** по **70** коп. за коробку.

Оптовая продажа у **М. Моргенштернъ.** Больш. Морская *No.* 23, С.-Петербургъ.

2897 6—5

Библиотека "Руниверс"

О ПОДПИСКѢ НА „РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ на 1888 годъ.

ВЪ МОСКВѢ с доставкой:	НА ГОРОДА с пересылкой:	ЗА ГРАНИЦУ:
на 12 мѣс. 10 р. — к.	на 12 мѣс. 11 р.	на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 5 „ 50 „	„ 6 „ 6 „	„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ **въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“**, Чернышевскій пер., близъ Никитской, домъ № 7.

№ 2848 3—3

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ
А. РАЛЛЕ и К°.
МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

2-е ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ
ДОМА и на ВОЙНѢ.
2—2 Воспом. и разсказы Р. № 2882
А. ВЕРЕЩАГИНА.
3 части, 600 стр. текста. Ц. 2 р. 50 к.
Складъ В. А. Березовскаго, СПбургъ.

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	ГОДЪ XIII-й О подпискѣ на 1888 годъ НА ЖУРНАЛЪ	Въ С.-Петербургѣ съ доставкой
съ преміею на годъ 8 р. 50 к. безъ преміи 1/2 года 4 „ 25 „ годовые подписчики, вносящіе по 4 р. 50 к. за каждое 1/2-год., пользуются тоже преміею.		съ преміею на годъ 9 р. — к. безъ преміи 1/2 года 4 р. 50 к. годовые подписчики вносящіе по 5 р. за каждое 1/2-годіе, пользуются тоже преміею.

„СТРЕКОЗА“.

Журналъ не нуждается хотя бы въ самой кратчайшей рекомендаціи,—хотя бы въ такой, которая, даже вовсе не прибѣгав къ словамъ, выражаясь бы только лишь въ мимикѣ и жестикуляціи. 12 лѣтъ изданія смотрятъ на него съ высоты своего величія.

Ограничиваясь увѣреніемъ, что и впредь руководящіе принципы **„СТРЕКОЗЫ“** останутся незыблемыми, навъ почтенный журналъ находитъ необходимымъ объявить, чрезъ посредство этой публикаціи, лишь о новой, вонъ изъ ряду выдающейся и въ высшей степени достопримѣчательной преміи, которую онъ разошлетъ своимъ подписчикамъ въ будущемъ 1888 году, подъ названіемъ:

!! „НАШИ КРАСАВИЦЫ“ !!

Навъ почтенный журналъ поднесетъ въ будущемъ году альбомъ, въ составъ котораго войдутъ 10 премированныхъ русскихъ красавицъ.

Коллекція наша будетъ составлена инжеслѣдующимъ образомъ.

Симъ **„СТРЕКОЗА“** объявляетъ всероссійскій конкурсъ. Журналъ покорно проситъ всѣхъ лицъ, интересующихся втимъ завлекательнымъ вопросомъ, присылать по адресу **„СТРЕКОЗЫ“** фотографическія карточки всѣхъ красивыхъ дѣвицъ в дамъ, со всѣхъ концовъ нашего великаго и обильнаго отечества. Срокъ окончанія конкурса, т. е. присылки карточекъ, заавершится не ранѣе 1-го февраля 1888 года.

Для оцѣнки присланной коллекціи и для выбора изъ нея 10 корифеевъ достойныхъ увѣковѣченія, будетъ составлена при редакціи нашего почтеннаго журнала особая экспертная коммисія, въ которую войдутъ наиболѣе опытные критики и эстетики, отлично понимающіе толкъ во всемъ прекрасномъ. Имена судей будутъ держаться однако въ строжайшей тайнѣ, чтобы убѣдить всѣхъ заинтересованныхъ въ конкурсѣ лицъ, что выборъ нашъ будетъ строгъ и подкупъ судей—со стороны прекраснаго пола совершенно немыслимъ. Десять одобренныхъ экспертами портретовъ будутъ торжественно внесены въ Пантеонъ аъ видѣ 10 музъ и воспроизведены на великолѣпной бумагѣ, въ большомъ форматѣ, съ подобающими музамъ аттрибутами, и представятъ собою но возможности разнородную и разнотипичную галлерею

„Нашихъ красавицъ“.

Каждой красавицѣ, чья головка будетъ признана достойною Пантеона музъ, въ видѣ награды мы вышлемъ: роскошный, художественный патентъ, исполненный на пергаментѣ, въ краскахъ, фототипіею и включимъ ее безплатною, почетною подписчицею нашего журнала на 1889 годъ.

Фотографіи, присылаемыя въ редакцію, должны имѣть девизъ и три инициала.

Избранныя богини, найдя свои девизы въ извѣщеніи **„СТРЕКОЗЫ“**—благоволятъ прислать адресъ и инициалы для полученія благодарственной хартіи и журнала, если то и другое пожелаютъ.

Можемъ дать впередъ твердое обѣщаніе, что названная премія, если это только возможно, будетъ еще изящнѣе разосланной за 1887 г. и будетъ служить украшеніемъ стола въ дамскомъ будуарѣ или стѣны въ кабинетѣ любаго просвѣщеннаго эстетика-джентельмэна.

Съ пересылкою во всѣ страны Имперіи	Съ пересылкою за границу
съ преміею на годъ . 10 р. безъ преміи 1/2 года . 5 „ годовые подписчики вносящіе по 5 р. 50 к. за каждое 1/2-год. пользуются тоже преміею.	съ преміею на годъ . 12 р. безъ преміи на 1/2 года 6 „ годовые подписчики, вносящіе по 7 р. за каждое 1/2-годіе, пользуются тоже преміею.

Редакторъ **И. Ф. Василевскій.** Издатель **Германъ Корнфельдъ.**

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и въ Москвѣ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА.**

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА.

Путевыя приключенія двухъ юныхъ матросовъ.

Романъ для юношества **С. ВОРИСГОФЕРА**, автора книгъ: „Образовательное Путешествіе“, „Презъ дебри и пустыни“ и проч. Съ 17 большими гравюрами. СПб. 1888 г. 420 стр. **Цѣна 2 р.**, въ папкѣ **2 р. 25 к.**, въ переплетѣ **2 р. 75 к.** Главный складъ въ Мѣ. книжномъ магазинѣ П. Луковникова (СПб. Лештуковъ пер., № 2). № 2907

IV ГОДЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ IV.
на

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ РЕЛИГІОЗНО-НРАВСТВЕННАГО ЧТЕНІЯ.

Одобренъ для училищъ в школъ: народныхъ, церковно-приходскихъ, военныхъ, городскихъ, духовныхъ, реальныхъ и пр.

Въ 1888 году „Русскій Паломникъ“ дастъ:

1) **52 еженедѣльныхъ нумера**, большаго формата, со многими рисункама и массою разнообразныхъ статей: путешествія по св. мѣстамъ, описанія св. мѣстъ, обителей и храмовъ, историческ. повѣсти и разсказы, житія святыхъ, біографіи, стихотворенія, научно-популярныя статьи и пр Между прочимъ, будутъ помѣщены статьи: „Сатурнинъ“ (истор. пов. изъ эпохи гоненій), „Пустынница“ (разсказъ изъ жизни подвижниковъ), „Анастасій“ (истор. пов. изъ временъ паденія Царьграда), „Письмо Клаудіи Прокулы“ (ист. пов.). „По св. Землѣ“, „Письма съ Аѳона“, „Святыни Кіева“, „Тихвинскій монастырь“ и мн. др.

2) **6 томовъ литературныхъ приложеній**, не менѣе 10 листовъ (160 стр.) каждый. Въ нихъ будутъ помѣщены: **„Календарь указатель** всей православной святыни“, **„Осада Іерусалима“** (большая истор. пов. изъ временъ паденія Св. Града), **„Каллиста“** (истор. пов. изъ временъ гоненій), **„Священная Географія“**, или описаніе всѣхъ святыхъ мѣстъ, **„Праотецъ Авраамъ и его время“** и пр.

3) **Роскошная премія-олеографія**

„ВИДЪ ІЕРУСАЛИМА ПРИ ЛУННОМЪ СВѢТѢ“.

Цѣна: на годъ съ преміею и приложеніями 6 руб., безъ преміи и прилож. 5 руб. съ перес. и дост. Допускается разсрочка.

Пробный № высылается за 2 семикоп. марки.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Владимірскій пр., **д. 13.**

№ 2854 2—2 Редакторъ-издатель **А. Поповницій.**

ПОДПИСКА НА 1888 ГОДЪ

ГОДЪ VIII. **„РЕБУСЪ“** ГОДЪ VIII.

Еженедѣльный журналъ отличающійся отъ другихъ подобныхъ изданій тѣмъ, что въ его содержаніе входитъ и обозрѣніе **Медіумизма** (спиритизма), животнаго магнетизма, гипнотизма, сомнамбулизма, ясновидѣнія, чтенія мыслей и проч. Явленія эти растутъ съ каждымъ днемъ, и наука уже начинаетъ заниматься ими. Статьи по этимъ вопросамъ помѣщаются какъ оригинальныя, такъ и переводныя, изъ иностранныхъ спеціальныхъ журналовъ.

За помѣщенные премированные ребусы **всѣ** рѣшившіе ихъ получаютъ премія.

Цѣна на годъ 5 р., на полгода 3 р. съ дост., а безъ дост. 4 р. и 2 р. 50 к. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 1 р. Подписка въ С.-Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Вольфа, Меньє, Мартынова, „Новаго Времени“ и др.; **чрезъ почту** въ редакціи (Ивановская, 2). Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Мамонтова.

Можно получить журналъ за 1883, 1884 и 1885 года по 3 р., за 1886 г.—4 р., а за 1887 г.—за 5 р.

Для характеристики журнала приводимъ нѣсколько статей изъ прежнихъ лѣтъ: „Медіумическія фотографіи матеріализовавшихъ фигуръ“ (пять такихъ фотографій, снятыхъ при магніеіальномъ свѣтѣ, при дневномъ и въ **полной темнотѣ**, продаются въ редакціи за три рубля. Описаніе ихъ помѣщено въ „Ребусѣ“ за 1886 годъ, который при требовании фотографій высылается за 3 руб.). „Зрѣніе безъ органовъ зрѣнія“—**А. Н. Аксакова.** „Объ изученіи медіумическихъ явленій“; „Антиматеріализмъ въ наукѣ“—проф. **А. М. Бутлерова.** „Гипнотизмъ и медицина“, „Фотографія невидимой руки“ (высылается за рубль)—проф. **Н. П. Вагнера.** „Спиритизмъ“—**фонъ-Гартмана.** „О лучистой силѣ человѣка“—докт. **Шилтова.** „Теософія и Спиритизмъ“. „Мысленное внушеніе на разстояніи“. „Откуда?“—**Вс. С. Соловьева.** „Леченіе магнетизмомъ“. „Медіумическій сеансъ въ присутствіи врачей“. „Любка“—разсказъ **Кота Мурлыки.** „Пещеры озерковъ“—разсказъ **Е. П. Блаватской.**

Р. № 2908 1—1 Редакторъ-Издатель **В. ПРИБЫТКОВЪ.**

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ изъ жизни Туркестанскаго края **Н. Н. КАРАЗИНА.** Изд. 2-е, дополн. 8-ю новыми оригинальн. рисунк. автора. **Цѣна 2 руб.**, съ перес. **2 р. 50 к.**; въ роскошн. коленк. пер. **2 р. 75 к.**, съ перес. **3 р. 25 к.** Съ требов. прос. обращ. въ **Контору журнала „Нива“** (СПБ., Невскій, д. 6).

НОВАЯ КНИГА: **ЗАИКАНІЕ И ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.**

Практическое руководство для родителей, воспитателей и для самообученія. Составилъ **Е. А. АНДЕРСЪ.** Цѣна 1 р. Выписывающіе изъ книжныхъ магазиновъ П. П. Карбасникова: С.-Петербургъ, Литейный, 48; Москва, Мохоая д. Кохъ и Варшаа, Новый Свѣтъ 67, за пересылку этой книги **не платятъ.** № 2900

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1888 годъ
на большую ежедневную политико-литературную, общественную и иллюстрированную газету

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ.	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города.	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 30	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Н. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“.

П. № 2889 3—2

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ“

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИПИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка **на счетъ склада.** Р. № 2729 10—7

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., **д. № 23**; въ магазинѣ на Вас. Остр., по **6 лин., д. № 25** и въ конторѣ **Ив. Феденгъ**, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; **у А. М. Рузанова**, Гост. Дворъ, 40; **у М. Ушанова**, Гост. Дворъ, 33; **СПБ. техно-химич. лабораторіи**, Гост. Дворъ; **В. П. Сердюкова**, Пассажъ; **О. Роосъ**, Владимірск., 7; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо**, Невскій, 27; магазинъ **А ла Реноме**, Невскій, № 3; **В. Березовскаго**, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и наименованія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ.

Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

Библиотека "Руниверс"

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Значеніе „Царя-Колокола“ на 1888 годъ было такъ вѣрно и лестно оцѣнено нашею періодическою печатью, что издателю остается, безъ всякихъ объясненій съ своей стороны, только привести, хотя бы въ извлеченіи, напечатанные до сихъ поръ его отзывы:

Московскія Вѣдомости (1 іюля 1887 г. № 179-й), посвящая „Царю-Колоколу“ большую статью, говорятъ, между прочимъ:

„Вышедшій въ прошломъ году календарь „Царь-Колоколъ“, на текущій 1887 годъ, ознаменовалъ собою новую эпоху въ исторіи русскихъ календарей. Никогда еще русская публика не имѣла возможности пріобрѣсти за сравнительно ничтожную цѣну такой изящный календарь, который въ прошломъ году издалъ г. Гиппіусъ. Каждая страница этого календаря носила печать законченности, тщательной обдуманности и тонкаго художественнаго чутья. Помѣщенныя въ календарѣ многочисленныя иллюстраціи поражали читателя своимъ эстетическимъ и техническимъ совершенствомъ, справочныя свѣдѣнія — полнотою и точностью, литературный отдѣлъ—обиліемъ, интересомъ и строгонравственнымъ содержаніемъ. Не удивительно поэтому, что календарь г. Гиппіуса имѣлъ громадный успѣхъ и быстро разошелся въ самое короткое время, несмотря на громадное количество напечатанныхъ экземпляровъ.

„На-дняхъ вышелъ „Царь-Колоколъ“ на 1888 годъ. Новый календарь отличается тѣми же качествами какъ и прошлогодній, но они доведены почти до высшей точки совершенства. Вездѣ какъ во внѣшности, такъ и въ содержаніи видна тщательно исправляющая и дополняющая рука человѣка, всецѣло, съ теплою любовью отдавшагося своему дѣлу.

„...Какъ выборъ картинъ и рисунковъ, украшающихъ новый „Царь-Колоколъ“, такъ и воспроизведенія ихъ цинкографіей не оставляютъ ничего желать лучшаго.

„.....Словомъ, еслибы календарь г. Гиппіуса состоялъ изъ однѣхъ только картинъ безъ текста, онъ и въ такомъ случаѣ представлялъ бы для всякаго весьма цѣнное пріобрѣтеніе. Но и текстъ безъ картинъ имѣлъ бы въ настоящемъ выпускѣ „Царя-Колокола“ серьезное, самостоятельное значеніе. Справочный отдѣлъ значительно расширенъ и дополненъ сравнительно съ тѣмъ же отдѣломъ въ прошлогоднемъ календарѣ.

„...Своимъ литературнымъ отдѣломъ календарь „Царь-Колоколъ“ отличается ото всѣхъ прочихъ нашихъ календарей, и этому мы придаемъ особенное значеніе.

„...Издатель его очевидно руководился при составленіи своего литературнаго отдѣла тѣмъ весьма разумнымъ соображеніемъ, что календарь долженъ быть книгой настольною, и что слѣдовательно каждая часть его должна представлять не минутный, скоро преходящій интересъ, а интересъ постоянный и серьезный. Поэтому онъ постарался наполнить свой календарь не легковѣсными пустяками, въ родѣ анекдотовъ, каррикатуръ и, такъ называемой, „беллетристической“ болтовни, а статьями имѣющими особое значеніе для каждаго русскаго человѣка. Г. Гиппіусу дѣйствительно удалось найти сотрудниковъ, которымъ эта нелегкая задача была вполнѣ по плечу, такъ что они въ самомъ дѣлѣ своими интересными статьями, написанными къ тому же изящнымъ русскимъ, а не ломанымъ „простонароднымъ“ языкомъ придали „Царю-Колоколу“ характеръ книги, которою всякій будетъ пользоваться въ теченіе года и которую всякій же затѣмъ сохранитъ въ своей библіотекѣ и на будущіе годы, какъ любимую книгу, полную самыхъ интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній, какъ сборникъ никогда не теряющихъ свою цѣну художественныхъ изображеній,—словомъ, какъ пріобрѣтеніе навсегда“.

„Внѣшность „Царя-Колокола“ чистенькая, почти щегольская. Рисунки выбраны съ большимъ тактомъ, оригинальные выполнены на цинкѣ за границей у знаменитаго Мейзенбаха.

„...Календарь г. Гиппіуса производитъ очень хорошее впечатлѣніе. Онъ тщательно составленъ и хорошо прокорректированъ“.

Новости, № 194.

„Календарь г. Гиппіуса изящнымъ внѣшнимъ видомъ превосходитъ всѣ до сихъ поръ издававшіеся въ Россіи календари и нисколько не уступаетъ англійскимъ альманахамъ, самымъ красивымъ въ Европѣ“.

Русская Мысль 1887 г., кн. 9.

„Новое изданіе „Царя-Колокола“ съ внѣшней стороны отличается тѣми же достоинствами, какъ и прошлогоднее. Красивая, четкая печать, хорошая бумага, болѣе 70-ти изящно выполненныхъ рисунковъ, между которыми есть нѣсколько копій съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Содержаніе „Царя-Колокола“ въ отдѣлѣ чисто-календарномъ и литературномъ способно также удовлетворить требованіямъ массы читающей публики“.

Русскія Вѣдомости 11 іюля 1887 г., № 188.

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Россійской имперіи.

Цѣна 45 к. Главный складъ—у насл. Бр. Салаевыхъ въ Москвѣ. Цѣна 45 к.

За пересылку 19 коп. (почт марками).

Въ С.-Петербургѣ,—у А. Я. Панафидина,

Большая Итальянская, 8.

За пересылку 19 коп. (почт. марками).

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1888 годъ
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.
(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ).

Годъ еще и десять лѣтъ минетъ, какъ издается **„РУССКІЙ КУРЬ_РЪ“**. Этотъ рядъ цѣлыхъ годовъ нашего изданія, пользовавшагося все это время добрымъ вниманіемъ и довѣріемъ со стороны русскаго общества и русскаго народа, добрый откликъ ему со всѣхъ сторонъ Россіи и изъ среды **славянскихъ народовъ** поддерживаетъ нашу энергію и къ будущему служенію на пользу русскимъ и **славянскимъ интересамъ** и даетъ намъ право высказаться болѣе точно и опредѣленно о задачахъ нашихъ и намѣреніяхъ.

Мы не измѣняемъ и въ будущемъ своего знамени **добросовѣстно** мыслить на общую пользу, **твердо** слѣдовать тому-же принципу **правды**, которому слѣдовали и донынѣ. Чутко стоя на стражѣ общественныхъ интересовъ, мы внимательно, какъ и прежде, будемъ слѣдить за всѣмъ, что совершается **внутри** и **внѣ** дорогаго для насъ отечества, и что такъ или иначе отражается на его историческихъ судьбахъ. Намъ дороги эти судьбы и потому мы не пропускаемъ ни одного изъ событій, вліяющихъ **положительно** или **отрицательно**, какъ на совершенствованіе русской жизни, такъ и на политическое положеніе Россіи—какъ великой державы, **достоинство, могущество и слава** которой составляютъ нашу національную гордость. Мысли наши и сердце наше, преисполненныя чувствомъ **истиннаго патріотизма**, всегда готовы со своимъ посильнымъ словомъ сослужить службу всему, что можетъ содѣйствовать **ко благу** родины, къ **преуспѣянію** и **величію русской земли** и **русскаго народа**.

Вотъ причина, въ силу которой мы съ одинаковымъ вниманіемъ и усердіемъ относимся ко всѣмъ вопросамъ государственной и общественной жизни, поочередно трактуя о дѣлахъ и вопросахъ **политическихъ, административныхъ, законодательныхъ, судебныхъ, городскихъ, земскихъ, финансовыхъ, экономическихъ, торговыхъ, промышленныхъ**, о вопросахъ **народнаго образованія, народнаго здравія** и вообще о всѣхъ **соціальныхъ** и политическихъ явленіяхъ, имѣющихъ **прямое или косвенное** отношеніе къ жизни и къ быту русскаго человѣка.

Историческіе русскіе завѣты и чувство единства нашего національнаго духа съ единоплеменными и единокровными намъ **народами славянскими** заставляютъ насъ зорко слѣдить за судьбами **славянства** и содѣйствовать, по мѣрѣ силъ нашихъ, всему, что можетъ сплотить **славянство** въ одно цѣлое съ нами...

Смерть славныхъ московскихъ публицистовъ **заставила насъ особенно ревниво встать при исполненіи своихъ обязанностей и постараться употребить наши силы къ тому, чтобы послѣдовать, насколько то будетъ возможно, тѣмъ сторонамъ ихъ дѣятельности, которымъ мы сочувствовали при ихъ жизни и которыя остались и понынѣ для насъ симпатичными.**

Въ разработкѣ **„Славянскаго вопроса“** намъ обѣщалъ свое сотрудничество извѣстный славистъ **О. Ѳ. Миллеръ**, профессоръ с.-петербургскаго университета, членъ **с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества.**

Въ разработкѣ **славянскаго вопроса** участвуетъ у насъ также извѣстный ученый славистъ **Н. П. Аксаковъ**, со статьями котораго читатели уже знакомы.

Для той-же цѣли установлены нами тѣсныя сношенія со всѣми славянскими землями и имѣются нѣсколько спеціальныхъ корреспондентовъ: **въ Софіи, Константинополѣ, Цетиньѣ, Рущукѣ, Бѣлградѣ, Львовѣ, Вѣнѣ и другихъ славянскихъ городахъ.**

Въ составленіи какъ **„передовыхъ“**, такъ и вообще статей въ газетѣ нашей принимаютъ постоянное участіе, кромѣ самого редактора-издателя, многіе извѣстные публицисты, профессора, спеціалисты по разнымъ отраслямъ знанія, беллетристы, земскіе и городскіе дѣятели, юристы, филологи, педагоги, агрономы, техники и военные.

На ряду съ руководящими статьями по разнымъ текущимъ вопросамъ, на ряду съ серьезнымъ матеріаломъ, съ различнаго рода извѣстіями о текущихъ дѣлахъ какъ внутри Россіи, такъ и за-границей, съ различными новостями, составляющими вѣчно жгучій интересъ минуты и злобу дня, мы ежедневно удѣляемъ мѣсто въ нашей газетѣ и матеріалу беллетристическому, приноровленному для легкаго чтенія, давая этимъ читателю необходимое развлеченіе въ часы досуга плодами творчества и художественной фантазіи.

Чтобы слѣдить за жизнью Западной Европы и другихъ странъ свѣта, имѣются свои корреспонденты: **въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ** и друг. городахъ.

Для ознакомленія съ дѣятельностью нашихъ земствъ, городовъ, селъ и деревень и вообще съ жизнію русскаго народа, имѣются въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, въ селахъ и деревняхъ тоже свои корреспонденты, въ количествѣ до 300.

Въ виду того, что государство наше прогрессируетъ и всѣ органы нашего государственнаго управленія усердно работаютъ, то для своевременнаго ознакомленія съ ихъ дѣятельностью, нами приглашенъ спеціальный корреспондентъ, имѣющій постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ. Его сообщенія ежедневно печатаются въ нашей газетѣ подъ рубрикой: **„О проектахъ и о ходѣ дѣлъ въ государственныхъ учрежденіяхъ“.**

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“ выходитъ ежедневно въ форматѣ большихъ газетъ по слѣдующей программѣ:

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ и РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.—II. ОБЗОРЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ СОБЫТІЙ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ; ОБСУЖДЕНІЕ „ВОПРОСОВЪ ДНЯ“.—III. ХРОНИКА: извѣстія—придворныя, военныя, литературныя, художественныя, театральныя, музыкальныя, торговыя и др. Біографіи и некрологи.—**IV. ТЕЛЕГРАММЫ.—V. МОСКОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ.—VI. МНѢНІЯ РУССКОЙ и ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ ПО ТЕКУЩИМЪ ВОПРОСАМЪ.—VII. ЖИЗНЬ РОССІИ:** народное образованіе, земство, городское и крестьянское самоуправленіе, промышленность и торговля; корреспонденціи изъ Россіи; извлеченія изъ журналовъ и газетъ.—**VIII. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** корреспонденціи изъ-заграницы; извлеченія изъ иностранныхъ газетъ.—**IX. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** романы, повѣсти, очерки, разсказы, сцены, стихотворенія.—**X. ФЕЛЬЕТОНЪ:** обзоръ явленій внутренней жизни; литературная лѣтопись; обзоръ журналовъ; историческій листокъ; научная хроника; хроника заграничной жизни; театръ и музыка.—**XI. КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:** статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, искусствъ и промышленности.—**XII. СУДЕБНАЯ ХРОНИКА:** судебные процессы.—**XIII. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** случаи, анекдоты и проч.—**XIV. СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:** свѣдѣнія—биржевыя, желѣзнодорожныя, театральныя и отвѣты редакціи.—**XV. ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Въ „РУССКОМЪ КУРЬЕРѢ“ помѣщаются ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ И ТАБЕЛЬНЫХЪ: политическое обозрѣніе, **„разнообразные фельетоны и передовыя статьи по текущимъ вопросамъ и особенное вниманіе обращается на СЛАВЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.**

Телеграммы помѣщаются **„Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“** и отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Съ 1887 года размѣръ газеты значительно увеличился и прибавилось до 650 строкъ. Всего помѣщается текста, кромѣ объявленій, до 3,000 строкъ.

Въ матеріальномъ отношеніи газета также поставлена въ благопріятныя условія. Всѣмъ извѣстная состоятельность редактора-издателя газеты, представляетъ для подписчиковъ **прочную гарантію** къ цѣлости ихъ подписныхъ денегъ и къ своевременной и правильной высылкѣ газеты.

Для печатанія газеты устроена типографія, снабженная новѣйшей конструкціи машинами и аппаратами, въ томъ числѣ скоропечатной англійской машиной „Викторія“, печатающей и фальцующей 10,000 экземпляровъ газеты въ часъ, аппараты для стереотипа и два мотора: **газовый и паровой. Для разсылки газеты** къ провинціи имѣется экспедиторъ и для Москвы—артель разнощиковъ. **Бумага** по заказу нашему получается съ фабрики **Кувшинова.**

РЕДАКЦІЯ, КОНТОРА ИЗДАНІЯ и ТИПОГРАФІЯ помѣщаются въ собственномъ домѣ Н. П. Ланина въ Москвѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ МОСКВѢ:		СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА:		ЗАГРАНИЦУ:	
На годъ	9 р. — к.	На годъ	10 р. — к.	На годъ	20 р. —
„ 6 мѣс.	5 „ — „	„ 6 мѣс.	6 „ — „	„ 6 мѣс.	12 „ —
„ 3 „	2 „ 75 „	„ 3 „	3 „ — „	„ 3 „	6 „ —
„ 1 „	1 „ 10 „	„ 1 „	1 „ 25 „	„ 1 „	2 „ 50

1. Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.
2. Гг иногородніе, при возобновленіи подписки, благоволятъ прилагать свой печатный адресъ.
3. За перемѣну адреса городскаго и иногородняго—30 к. При перемѣнѣ городскаго на иногородній доплачивается разница въ цѣнѣ подписки.

ТАРИФЪ НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строку петита или за мѣсто, занимаемое ею:

На ПЕРВОЙ страницѣ 20 коп. за стр. | На ЧЕТВЕРТОЙ страницѣ 10 коп. за стр.

Р Н. П. ЛАНИНЪ.

CREME-SIMON (Кремъ-Симонъ) произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся и обладающее тоническими и мягчительными свойствами.

La POUDRE SIMON и мыло à la Crème-Simon имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON, 36, rue de Provence. PARIS.

Въ розницу прод. у парикмахер., парфюм. и аптекарей. 6 5

Разрѣш. Врачебн. Присутств. СПБ. Градоначальства на общихъ основаніяхъ торговли.

ДЕЗИНФЕКЦІЯ ДЖЕЙСЪ.
ЖИДКОСТЬ, ПОРОШОКЪ И МЫЛО 5 СОРТОВЪ, 1 ЧАСТЬ НА 100 ЧАСТЕЙ ВОДЫ.
АГЕНТЪ Е. А. ГЕНКЕ.
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, ФУРКАСОВСК. ПЕР., ДОМЪ МАРОХОВЕЦЪ.
ДЛЯ ВЫГРЕБНЫХЪ ЯМЪ, ВАТЕРЪ-КЛОЗЕТОВЪ, УМЫВАЛЬНИКОВЪ, БОЛЬНИЦЪ, ШКОЛЪ, КАЗАРМЪ, РЫНКОВЪ, ПОЛИВКИ ДВОРОВЪ, ВАГОНОВЪ, КОМНАТЪ БОЛЬНЫХЪ ТИФОМЪ, ОСПОЮ И ДРУГ., ДЛЯ ЛОШАДЕЙ, ОВЕЦЪ, КОРОВЪ ПРОТИВЪ ЧУМНОЙ ЗАРАЗЫ. ДЛЯ САДОВОДСТВА И ВИНОГРАДНЫХЪ ЛОЗЪ.
1/4 ВЕДРА ЖИДКОСТИ 4 р., ВЕДРО 15 р.

МЫЛО
М. № 2873 ПРОВИЗОРА 4—2
А. М. ОСТРОУМОВА
противъ головной перхоти.
Цѣна за 1/2 кус. 30 коп., 1/1 кус. 50 к.
Въ аптекахъ и аптек. магаз.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.
Huste-Nicht
„НЕ КАШЛЯЙ“.
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ПИТШЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Аурнха, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—16

СУПРУЖЕСКІЯ ТАЙНЫ.

Объявленіе о вновь вышедшихъ книгахъ:
СМѢЯТЬСЯ ДО СЛЕЗЪ.
1) **Радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ.** (Похожденія идеалиста). Юмор. иллюстр. романъ Л. Пальмина, съ 109 рис. извѣстн. Буша. Ц. 1 руб.
2) **Похожденія холостяка.** Юморист. иллюстрир. ром. Л. П., съ 156 рис. Буша. Ц. 1 р.
3) **Супружескія тайны.** Юмор. иллюстр. романъ Л. П., съ 100 рис. Буша. Цѣна 1 рубль.
4) **Катенька, или любовныя похожденія дѣвушки.** Шалости и проказы. Юморист. иллюстр. романъ, съ рис. Буша. Ц. 1 р.
5) **Плутовка Надя.** Юморист. иллюстр. романъ съ 168 рис. Буша. Цѣна 1 р.
6) **Кукареку.** (Жемчужины русской беллетристики изъ веселыхъ и занимательныхъ разсказовъ, анекдотовъ, повѣстей и стихотвореній). 224 стр. Ц. 1 р.
Продаются въ книжныхъ магазинахъ Петербурга: у Попова, Фену, Суворина, Вольфа, на Невскомъ у Панафидина, Лукокинкова; въ Москвѣ: складъ и продажа, Бронина, домъ Румянцева, у Конденъ; выписывая изъ склада за пересылку не платятъ. П. № 2890

Библиотека "Руниверс"

ДЛЯ ЛИЧНАГО УДОВОЛЬСТВІЯ И ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

По весьма умѣр. цѣн. и лучш. кач.

СКРИПКИ

въ 2½, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р.

ФУТЛЯРЫ ДЛЯ СКРИПКИ въ 4, 5, 7, 10, 15, 25 р.

СКРИПКИ и смычки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей по тѣмъ же цѣнамъ какъ и обыкновенные.

АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.

Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. (отъ 8 руб. съ механизмомъ для струнъ).

Цитры въ 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60 р. (отъ 20 р. съ механизм. для струнъ).

Мандолины въ 10, 20, 30, 40, 50, 60 р. (отъ 20 р. съ механизмомъ для струнъ).

Школы: Баганцъ. для скрипки, часть I въ 1 р., чч. II и III по 1 р. 50 к.

Соколова, для гитары въ 1½ и 3 р.

Майеръ для цитры въ 2 и 4 р.

Келеръ для мандолины въ 2 р.

(Америк. фисгармонія въ 300 р.)

ПРОФЕССОРЪ Л. КЕЛЕРЪ пишетъ:

„Для домашней музыки особенно лично рекомендовать фисгармонію. Было бы желательно, чтобы въ каждомъ семействѣ, въ которомъ любятъ музыку и средства позволяютъ пріобрѣсть фисгармонію, былъ такой инструментъ. Кто играетъ на фортепіано хотя народныя пѣсни и простыя пьесы, тотъ, играя на фисгармоніи, можетъ доставить большое удовольствіе въ своемъ семейномъ кружкѣ".

АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

весьма пріятнаго, пѣвучаго тона, простой и прочной конструкціи и роскошной отдѣлки въ 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1400 р.

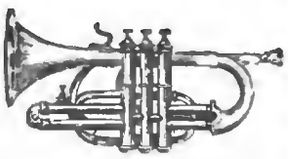
ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ

въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ, на которой можно играть какъ на обыкновенной фисгармоніи, а также посредствомъ верченія ручкой, какъ на органѣ, съ 1-мъ валомъ игр. 7 пьесъ 325 руб., добавочные валы играющ. по 7 пьесъ, по 40 р. за каждый. № 2855

Ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ; спеціальный каталогъ нмъ 20 коп.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ



въ 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

Альтгорны, теноргорны, баритоны, басы, трубы, тромбоны, вальторны лучшаго качества по умѣреннымъ цѣнамъ.

Сигнальные рожки и трубы.

Охотничьи рожки отъ 3 до 15 р.

ФЛЕЙТЫ

въ 3, 5, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и до 150 руб.

Пиколо-флейты отъ 2 до 20 руб.

Кларнеты отъ 6 до 75 р

Гобоя, фаготы, сансофоны, флажолеты, чаканы, мюзеты, барабаны, литавры, тарелки, треугольники, настаньеты.

АНГЛІЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО,

инструментъ весьма пріятнаго звука, стоящимъ полной хроматической гаммы, чрезвычайно легкій для изученія, въ 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160, 200, 250 руб.

Концертино-бритоны въ 100, 160, 175 и 250 р.

Школа Пруссака, удобная для самообученія на англійскомъ концертино, 2 р.

Ноты для концертино въ большомъ выборѣ.

ДЕШЕВАЯ МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „forte" и „piano", съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Большой выборъ добавочныхъ пьесъ по 50 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 50 фунт.

Усовершенствованный патентованный

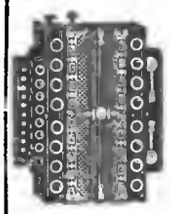
АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Большое количество добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 45 фунт.

Вышесказанные инструменты и ноты къ нимъ продаются у меня только настоящіе, патентованные; поддѣланныхъ, которые легко портятся, не имѣю.

Каталоги пьесъ для герофона и для аристона безплатно.

ГАРМОНІИ



получены новые, очень хорошіе сорта:

Однорядныя въ 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18 и 24 р.

Двухрядныя въ 14, 20, 22, 25, 28, 35 р.

Трехрядныя въ 30, 50, 60, 75 р.

Самоучители Соколова по 1 р. Ноты его же по 75 коп. и 1 р. за тетрадь.

НѢМЕЦКІЯ КОНЦЕРТИНО

въ 3, 5, 6, 8, 10, 15 и 20 р.

Самоучит. 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.

а также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ имѣются также въ самомъ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ и лучшаго качества. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ. № 2897

С.-Петербургъ. Большая Морская. № 36 и 42. — Москва. Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Пересылка на счетъ покупателя.

ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА

à l'Etoile du Nord

ЛУИ БУИСЪ и К°.

М. № 2758 **Москва,** 4 3

Кузнецкій мостъ, д. Солодовникова.

10 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

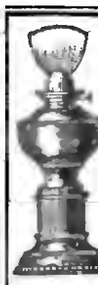
КОНЬКОВЪ

отъ 2 руб.—15 руб. за пару. 4—3

Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

Ж. БЛОКЪ. СПБ., Б. Морская, 21.

Москва. Кузнецкій мостъ, д. Голицына.



АМЕРИКАНСКАЯ 3—3

керосиновая лампа

„ГИЧКОКЪ"

Прочно и просто устроена. Роскошно никелирована. Свѣтъ бѣлый, пріятный глазу; сила въ 20 свѣчей. Горитъ 10 часовъ. Можетъ служить 10 лѣтъ безъ порчи. Самая удобная лампа и дешевле другихъ **„не требуя стеколъ".** Столовая съ колпак. молочн. ст. 17 р. Висячая отъ 18 р. 50 к.—27 р. Упаковка 1 р. Вѣсъ для почты 10 фунт.

Ж. БЛОКЪ СПБ., Больш. Морская, 21. Москва, Кузн. мостъ, Екатеринбургъ. Соборная улица. Р. № 2862

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій проспектъ, № 21.

РЕКОМЕНДУЮТСЯ ВЪ ОСОБЕННОСТИ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ:

СОСТАВЫ ИЗЪ ВАЗЕЛИНА.

Такъ какъ ВАЗЕЛИНЪ не портится и не горькнетъ, то онъ съ большимъ удобствомъ замѣняетъ Кольдъ-Кремъ.

ВАЗЕЛИНЪ ДУШИСТЫЙ по 40 коп.

Помада ВАЗЕЛИНЪ по 40 коп. | Кольдъ-Кремъ ВАЗЕЛИНЪ по 45 к.

Мыло Вазелинъ по 45 коп.

Приготовленное съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

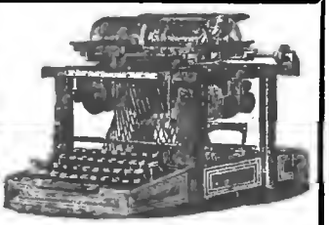
ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18 — 54. (Розничная и оптовая продажа).

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рѣ. № 2894



ПИШУЩАЯ МАШИНА

„РЕМИНГТОНА".

Пишетъ въ три раза быстрѣе пера. Прочной и простой конструкціи. Катал. безпл.

Ж. БЛОКЪ, Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.

СПБ., Б. Морская, 21. Р. № 2795 5—4

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ и иногородн. подписчик. объявл. отъ Банкирской Конторы А. Зингеръ и К° въ СПБ.

Дозвол. цензур., СПБ. 2 декабря 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, С. Тип. А. Ѳ. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. | № 50 | г. XVIII | 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. рукод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 12 декабря 1887 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1888 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. №. 6.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 c.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ	4 р.
Съ доставкою въ Петербургѣ	5 р. 50 к.
Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. И. Н. Печконской, Петровск. Торг. линіи.	5 р.
Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи	6 р. *)
За границу, съ перес.	8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ просимъ гг. подписчиковъ выслать на упаковку и пересылку ея 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

Я. К. Гротъ.

„... Это человѣкъ рѣдкихъ достоинствъ по дѣятельности умственной, по способностямъ къ ученымъ занятіямъ, по моральнымъ правиламъ, по религіознымъ убѣжденіямъ и по характеру счастливѣйшему, какой только встрѣчался мнѣ. Трудъ и мудрость образовали для него какой-то рай, непонятный для другихъ. У него нѣтъ минуты, прекраено не наполненной чѣмъ нибудь. Другіе въ отправленіи должностей видятъ средства къ жизни и покою; у него наоборотъ: жизнь и успокоеніе служатъ средствами къ достиженію единственной его цѣли—всесторонняго самосовершенствованія“. Такъ отзывался о Гротѣ извѣстный литераторъ и журналистъ П. А. Плетневъ еще въ 1845 г. въ своихъ письмахъ къ Жуковскому. Болѣе сорока лѣтъ прошло со времени этого отзыва; тогда Гротъ былъ только скромнымъ профессоромъ Александровскаго лицея въ Гельсингфорсѣ, теперь онъ заслуженный академикъ, а между тѣмъ оцѣнка Плетнева не потеряла своего значенія и какъ будто сдѣлана только вчера. Какъ тогда, такъ и теперь, когда Я. К. Гроту исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ, онъ не перестаетъ работать на пользу своего отечества: умъ его попрежнему свѣжъ, энергія не угасла въ немъ, и еще сравнительно недавно онъ подарилъ насъ своимъ „Русскимъ правописаніемъ“. Другимъ капитальнымъ трудомъ, академическимъ изданіемъ „Сочиненій Державина“, вышедшимъ ранѣе, русская публика также обязана Гроту; надъ этимъ изданіемъ онъ потрудился цѣлыхъ двадцать лѣтъ и смѣло можно сказать, что до него у насъ не было ничего подобнаго, да и заграницей такихъ изданій весьма немного. И не одинъ этотъ трудъ слѣдуетъ считать образцовымъ; всѣ, болѣе или менѣе крупныя работы нашего академика, по исторіи, филологіи и исторіи литературы, носятъ на себѣ печать истинной учености, оригинальности и высшей степени добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу. Чрезвычайно плодотворная дѣятельность Грота отличается широтою и разносторонностью, и въ педагогическомъ и лите-

Академикъ Я. К. Гротъ (по поводу 75-й годовщ. его рожд.). Съ фотогр. грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

ратурномъ отношеніяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Академикъ Гротъ — большой знатокъ скандинавской литературы, съ которою онъ, равно какъ и съ исторіею скандинавскаго Сѣвера, нерѣдко знакомилъ русскую публику въ общедоступныхъ и увлекательно-написанныхъ статьяхъ. Онъ превосходно владѣетъ языками финскимъ, шведскимъ, исландскимъ, датскимъ, греческимъ, основательно знаетъ санскритскій, не говоря уже о новѣйшихъ языкахъ и славянскихъ нарѣчіяхъ, и среди современныхъ лингвистовъ врядъ-ли можно указать на такого человѣка, который зналъ бы столько языковъ основательнѣе Грота. Онъ первый познакомилъ насъ со шведскими поэтами, печатая блестящіе переводы изъ нихъ въ лучшихъ журналахъ сороковыхъ годовъ; особенно замѣчателенъ его стихотворный переводъ поэмы знаменитаго Исаи Тегнера „Фритіофъ, скандинавскій богатырь". Трудно перечислить всѣ труды Грота, въ особенности касающіеся филологическихъ изысканій, но изъ работъ его по исторіи литературы и исторіи наибольшею извѣстностью пользуются характеристики и матеріалы для біографій Державина, Ломоносова, Крылова, Карамзина, Пушкина, Вяземскаго, Плетнева, Бѣлинскаго, Гоголя и друг., изслѣдованія о Екатеринѣ II, о Дашковой, матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, исторія Россіи до Петра Великаго и проч. Много трудовъ Грота переведено на иностранные языки и пользуются немалою извѣстностью заграницей, доказательствомъ чего, между прочимъ, служитъ выборъ нашего академика почетнымъ докторомъ Лундскаго университета и въ почетные члены Загребской академіи.

Яковъ Карловичъ Гротъ происходитъ отъ предковъ переселившихся въ Россію въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы Петровны. Одинъ изъ нихъ, дѣдъ его, былъ кандидатомъ богословія; въ свое время проповѣди его, о которыхъ съ похвалою отзывался извѣстный Шлёцеръ, были изданы вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, а въ подлинникѣ напечатано собраніе его словъ, сказанныхъ по поводу необходимости оспопрививанія, за которыя Екатерина II наградила пастора-проповѣдника золотою медалью. Имъ, между прочимъ, написано сочиненіе о свободѣ вѣроисповѣданій Россіи. Іоакимъ-Христіанъ Гротъ горячо былъ преданъ своему второму отечеству, и эту преданность сумѣлъ перередать своему единственному сыну — Карлу Ефимовичу, впослѣдствіи служившему въ департаментѣ государственныхъ училищъ. Карлъ Ефимовичъ былъ женатъ на г-жѣ Цизмеръ, и отъ этого брака имѣлъ двухъ сыновей, Якова и Константина, изъ которыхъ послѣдній нынѣ состоитъ членомъ Государственнаго Совѣта. Яковъ Карловичъ—старшій сынъ и родился въ Петербургѣ, 15 декабря 1812 г. Первоначальнымъ воспитаніемъ онъ обязанъ своей матери, на рукахъ которой, по смерти отца, остался четырехлѣтнимъ ребенкомъ. Не смотря на свое нѣмецкое происхожденіе, г-жа Гротъ чувствовала особенное тяготѣніе ко всему русскому и первый языкъ на которомъ она говорила съ дѣтьми былъ русскій; вообще она старалась воспитывать дѣтей въ духѣ русскомъ, внушая имъ любовь и благодарность къ Россіи. Въ январѣ 1823 г. Яковъ Карловичъ поступилъ въ пансіонъ при Царскосельскомъ лицеѣ, на казенный счетъ, откуда за отличные успѣхи его перевели, черезъ четыре года, въ лицей. Здѣсь онъ изучалъ философскія и юридическія науки; не отличаясь особеннымъ прилежаніемъ и даже подшучивая надъ зубреніемъ товарищей, по всѣмъ предметамъ считался первымъ, и настолько умѣлъ развить въ себѣ самодѣятельность въ пріобрѣтеніи знаній, что въ три мѣсяца, безъ всякой посторонней помощи, выучился, въ лицеѣ, итальянскому языку, писалъ и говорилъ на немъ свободно и прочелъ Тасса, Боккачіо, Манцони, Метастазіо; товарищи начали брать у него уроки этого языка и для нихъ Гротъ составилъ самостоятельное изслѣдованіе „Объ италіянскихъ глаголахъ". Пользуясь его превосходнымъ знаніемъ языковъ, профессоръ лицея Тилло, поручилъ Гроту перевести свой критическій этюдъ о французской литературѣ и помѣстилъ переводъ въ *Литературной Газетѣ* барона Дельвига. Въ лицеѣ Гротъ пристрастился къ литературѣ, много читалъ, писалъ стихи, въ особенности юмористическіе, и издавалъ два рукописные журнала, наполняя ихъ собственными сочиненіями, а при выпускѣ, въ іюнѣ 1832 г., представилъ на нѣмецкомъ языкѣ разсужденіе объ одномъ произведеніи Альфіери. Выйдя изъ лицея съ первою золотой медалью, Гротъ поступилъ на службу въ канцелярію комитета министровъ, подъ начальство барона М. А. Корфа, который, цѣня его способности, удивительныя знанія и усердіе, перевелъ къ себѣ въ канцелярію, когда былъ сдѣланъ государственнымъ секретаремъ. Но Гротъ не увлекся блестящею служебною карьерой и попрежнему сильно тяготѣлъ къ литературѣ, отдавая ей всѣ свои досуги. Въ это время онъ перевелъ стихами „Мазепу" Байрона и благодаря этому переводу познакомился съ Плетневымъ, который помѣстилъ „Мазепу" въ своемъ *Современникѣ*, въ 1838 г. Этотъ успѣхъ такъ-сказать окрылилъ молодаго писателя, и онъ весь погрузился въ литературу, въ изученіе церковно-славянскаго и древне-русскаго языка, изучалъ шведскій языкъ и литературу и переводилъ „Фритіофа". Еще въ рукописи переводъ этотъ сдѣлался извѣстенъ Жуковскому, который и помогъ Гроту получить профессорскую каѳедру въ Гельсингфорсѣ, познакомивъ его со статсъ-секретаремъ Финляндіи, гр. Ребиндеромъ, пришедшимъ въ восхищеніе отъ познаній Грота. Яковъ Карловичъ занялъ эту каѳедру въ іюнѣ 1840 г. въ званіи ординарнаго профессора и заявилъ себя здѣсь какъ замѣчательный педагогъ. Къ этому времени относится его дѣятельное сотрудничество въ *Современникѣ*, *Отечеств. Запискахъ*, *Москвитянинѣ*, *Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщенія*, *Финскомъ Вѣстникѣ*, *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* и въ *Звѣздочкѣ*, дѣтскомъ журналѣ Ишимовой. Его ученая и литературная дѣятельность стала обращать на себя такое общее вниманіе, что второе отдѣленіе Академіи наукъ избрало его своимъ членомъ въ 1852 г. и въ то же время ему была предложена каѳедра въ Александровскомъ (бывшемъ Царскосельскомъ) лицеѣ и занятія съ Августѣйшими дѣтьми почившаго государя Александра Николаевича, въ то время бывшаго еще наслѣдникомъ. Яковъ Карловичъ, послѣ своей двѣнадцатилѣтней дѣятельности въ Финляндіи, переселился, въ 1853 г., въ Петербургъ, гдѣ обязанности преподавателя при Высочайшемъ дворѣ исполнялъ до сентября 1859 г. Черезъ три года оставилъ онъ и профессорскую дѣятельность въ лицеѣ и всецѣло посвятилъ себя литературѣ и занятіямъ въ Академіи наукъ, которая еще въ 1855 г. выбрала его въ дѣйствительные члены по отдѣленію русскаго языка и словесности. По порученію академіи, онъ занялся изданіемъ сочиненій Державина, законченнымъ въ 1872 г., а въ 1877 г. ѣздилъ депутатомъ отъ нея въ Швецію по случаю 400-лѣтняго юбилея университета въ Упсалѣ. Ранѣе этого Гротъ объѣздилъ съ ученою цѣлью почти всю Европу и въ Германіи слушалъ университетскія лекціи. Помимо всѣхъ своихъ занятій, Яковъ Карловичъ участвуетъ въ трудахъ Русскаго Историческаго общества, членомъ котораго состоитъ съ 1872 г.

П. В. Б.

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

XXI.

Должно быть я была очень страшна, потому что маменька, увидавъ меня, ахнула и всплеснула руками. Все во мнѣ было перевернуто и ко всему прибавлялся страхъ чтобы извѣстія, съ которыми я пришла, не убили мать... Лихорадка меня трясла когда я начала свой разсказъ. Не знаю какъ маменьки хватило выслушать, а меня досказать до конца, но помню что это тянулось долго и шло въ перебивку, ежеминутно перерываемое разспросами, возгласами, слезами. Когда все было сказано, мы замолчали и долго глядѣли другъ другу въ глаза какъ потерянныя. Обѣимъ было уже давно очевидно, что дѣло не обойдется безъ Варренса, но никто не рѣшался высказать этого вслухъ, такъ тяжела казалась эта необходимость.

Нѣсколько разъ она уходила, не говоря зачѣмъ, и возвращалась черезъ минуту съ растеряннымъ видомъ, свидѣтельствовавшимъ о неудачѣ. Варренса не было и онъ воротился домой только къ ночи; но черезъ Ваську и кучера мы узнали потомъ, что его еще утромъ потребовали къ княгинѣ, и что онъ долго сидѣлъ у нея. потомъ ѣздилъ въ Павловскъ и, на обратномъ пути, заѣхалъ опять на Захарьевскую, гдѣ кучеръ слышалъ отъ людей что княгиня опять слегла. День показался намъ безконечнымъ и мы провели его въ мучительномъ ожиданіи...

Поздно вечеромъ, маменька видѣла Варренса мелькомъ, но онъ успѣлъ сказать ей только, чтобы она не тревожилась,—что хотя я и надѣлала ему много хлопотъ, но что если я буду благоразумна, все можетъ уладиться;—и затѣмъ, посмотрѣвъ на часы, просилъ ее зайти завтра, поговорить.

Андрея Михайловича мы не видали, ни въ этотъ день, ни потомъ, и понятно на этотъ счетъ приняты уже были мѣры, которымъ мы не желали идти наперекоръ. Я провела безсонную ночь и встала поутру желтая, со страшною головною болью. Рѣшеніе мое было однако принято и я объявила маменькѣ, еще съ

Библиотека "Руниверс"

вечера, что я ее не пущу одну: потому что она навѣрно спасуетъ, хотя-бы уже отъ одной своей рабской привычки дрожать передъ нимъ.

— Хорошо, отвѣчала она:—только ты помни, пожалуйста, Лиза, что дѣло у насъ съ тобой общее и что ты не въ правѣ рѣшать что-нибудь безъ меня. Ты слишкомъ нетерпѣлива и самонадѣянна.

* * *

Онъ видимо былъ недоволенъ увидѣвъ меня, но признаться мнѣ прямо въ глаза, что мое присутствіе затрудняетъ его, не хотѣлъ.

— Ну, я не ждалъ тебя, сказалъ онъ:—но если уже ты пришла, то этакъ пожалуй будетъ короче. Дѣло, вотъ видишь-ли, собственно вышло изъ пустяковъ, какъ всѣ почти женскія ссоры, и если-бы я тамъ былъ, я бы не допустилъ ни тебя, ни княгиню, до этой глупой размолвки. Но ты молода и не умѣешь владѣть собой, а она больная женщина и съ ней надо быть терпѣливой... Собственно князь виноватъ во всемъ. Онъ не долженъ былъ отдавать тебѣ деньги при иностороннихъ, и долженъ былъ объяснить тебѣ толкомъ сколько изъ полученнаго слѣдуетъ уплатить въ контору. Но о его ошибкѣ послѣ; довольно сказать что она вполнѣ объясняетъ твое недоумѣніе относительно лишнихъ 3,000, которыя ты нашла въ пакетѣ.

— Позвольте мнѣ васъ поправить, Иванъ Антоновичъ, перебила я.—Вы, съ чужаго голоса, повторяете клевету. Если-бы я нашла въ пакетѣ лишнее, я бы не отперлась отъ своей находки. Какая мнѣ надобность лгать и прятаться, когда я не чувствую за собой ни малѣйшей вины? Куда-бы я ихъ ни спрятала въ ожиданіи пока я узнаю, что̀ я должна съ ними дѣлать, я бы не отреклась что я ихъ получила и что онѣ у меня.

Онъ посмотрѣлъ на меня очень пристально и на лицѣ его появилось что-то похожее на укоръ, смягченный усмѣшкою сожалѣнія.

— Зачѣмъ ты не хочешь быть прямодушна со мною, Лиза? сказалъ онъ.—Что̀ я въ твоихъ глазахъ—не заслуживаю довѣрія или ты думаешь что я не способенъ понять деликатныхъ, женскихъ мотивовъ, руководившихъ тобою? Тебѣ дорога̀ была честь человѣка, который такъ безусловно вѣритъ тебѣ, что отдаетъ тебѣ, не считая, тысячи; и ты, хорошо знакомая съ денежными его затрудненіями, не рѣшилась сказать никому что ты отъ него получила болѣе чѣмъ имъ занято съ твоего разрѣшенія, — не узнавъ сперва отъ него въ чемъ дѣло. Ошибка твоя только въ томъ, что ты не предвидѣла всѣхъ возможныхъ случайностей и въ томъ числѣ подлаго любопытства людей, которые тяготятся твоимъ контролемъ... Такъ вѣдь?.. Не бойся меня, мой другъ, ты можешь быть совершенно увѣрена, что я никому не выдамъ твоихъ секретовъ.

— Иванъ Антоновичъ, начала я въ смущеніи:—ради Бога, не говорите этого! Вы меня совершенно не понимаете и не знаете...

— Такъ научи же меня, какъ я долженъ тебя понимать, перебилъ онъ съ досадою.—Но погоди. Прочти сперва это письмо. Это князь пишетъ матери, и она позволила мнѣ показать тебѣ.

Я развернула письмо и прочла:

„Chère Maman,“ писалъ князь, „меня ужаснуло извѣстіе, сообщенное мнѣ Иваномъ Антоновичемъ о непріятностяхъ, испытанныхъ глубокоуважаемою m-lle Elise, благодаря моей непростительной опрометчивости. Дѣйствительно, я ей вручилъ, въ воскресенье, шесть тысячъ; но я не скрою отъ васъ, что только три изъ нихъ назначены были для уплаты моего долга Вамъ, а остальное должно было оставаться въ ея рукахъ, какъ слабое выраженіе благодарности за несчетныя, оказанныя мнѣ ею услуги. Ошибка же состояла лишь въ томъ, что я, второпяхъ, забылъ приложить письмо мое къ ней, въ которомъ я объяснялъ ей мое намѣреніе и умолялъ не отвѣчать мнѣ, какъ она дѣлала это до сихъ поръ, отказомъ. Если Вы любите меня, Маменька, то устройте пожалуйста такъ, чтобы она ничего не потеряла отъ этой моей оплошности, ни въ глазахъ окружающихъ Васъ людей, ни въ положеніи которое она занимаетъ у Васъ. Симъ свидѣтельствую, что деньги, которыя найдены у ней (благодаря усердію не по разуму, а можетъ быть и недоброжелательству вашей прислуги), принадлежатъ, если она не откажется ихъ принять, ей, и затѣмъ прошу Васъ вѣрить, какъ я всегда неизмѣнно вѣрилъ и вѣрю въ ея безусловную честность.

Вашъ Pierre“.

Письмо это выпало у меня изъ рукъ отъ изумленія и стыда. Я не знала куда мнѣ уйти отъ устремленнаго на меня взора Варренса... Лицо мое, шея и уши пылали.

— Напрасно ты такъ скандализируешься, мой другъ, сказалъ Иванъ Антоновичъ, покуда маменька подняла и читала письмо.—Князь самымъ искреннимъ образомъ уважаетъ тебя и далекъ отъ того, чтобы выставлять передъ кѣмъ-нибудь напоказъ свои чувства къ тебѣ. Но ты не должна упускать изъ вида, что онъ это пишетъ матери, которая никогда не показала-бы этого никому, даже мнѣ, если-бъ она не убѣдилась, что это кратчайшій путь къ устраненію всѣхъ возможныхъ недоумѣній. Конечно, какъ гордая женщина, она немного поморщилась, проглотивъ такую пилюлю. Но тѣмъ не менѣе она поняла свою ошибку и готова загладить ее. Она поручила мнѣ передать тебѣ, что желанія ея сына будутъ исполнены. Деньги ты можешь принять или не принять, это зависитъ вполнѣ отъ твоего усмотрѣнія; но она надѣется, что ты къ ней вернешься, хотя бы только чтобъ положить конецъ глупымъ толкамъ.

— Я никогда не вернусь къ княгинѣ, начала я, и вдругъ остановилась, замѣтивъ что маменька дѣлаетъ мнѣ какіе-то знаки.

— Вы извините меня, Иванъ Антоновичъ, сказала она:—но то что̀ вы говорите—слишкомъ серьезно, чтобъ отвѣчать вамъ, какъ Лиза всегда готова, сразу и наобумъ... И обращаясь ко мнѣ: — Оставь насъ, мой другъ; мнѣ надо поговорить глазъ-на-глазъ съ Иваномъ Антоновичемъ.

Я встала и, не возражая ни слова, ушла.

* * *

Едва я ушла, какъ онъ бросилъ свой мягкій, дипломатическій тонъ.

— И отлично сдѣлали, сказалъ онъ,—потому что съ ней не столкуешься! Она держитъ себя какъ владѣтельная принцесса, тогда какъ ей, въ собственномъ интересѣ, слѣдовало-бы быть тише воды, ниже травы.

На это маменька скромно позволила себѣ замѣтить, что какъ-бы зависимо ни было мое положеніе, но нельзя же требовать чтобы я созналась въ чемъ-нибудь, чего не было и что̀ на меня напрасно взвели. Въ чемъ виновата дѣвушка, если у ней украли деньги?

— Постойте, Анна Агеевна, перебилъ онъ съ досадою:—это вздоръ! Если-бы деньги были украдены, то ихъ не нашли-бы у ней подъ тюфякомъ, потому что какой дуракъ, однажды рискнувъ острогомъ, разстанется добровольно съ своей добычей? Да и не все-ли это равно, если нельзя ничего доказать ни въ ту, ни въ другую сторону? Никто вѣдь и не обвиняетъ ее. Напротивъ, ей предлагаютъ почетный исходъ,—такой исходъ, который равняется полному торжеству надъ всею этой челядью, желающею отъ нея отдѣлаться чтобы плутовать безъ препятствій... Ей предлагаютъ вернуться на мѣсто и получить 3,000 въ вознагражденіе за выпавшую ей непріятность. И все это только съ однимъ условіемъ: чтобы никакихъ разговоровъ объ этомъ случаѣ болѣе не было... Какого-же, извините,—рожна ей нужно еще? Ужь не требуетъ-ли чтобы княгиня, въ присутствіи всѣхъ своихъ домочадцевъ, просила у ней прощенія?.. Въ чемъ?.. Не въ томъ-ли что

Библиотека "Руниверс"

День рожденія. Съ карт. франц. художника Утена, грав. Беллеже.

Библиотека "Руниверс"

ее попросили въ комнату Лизы и показали деньги, спрятанныя подъ тюфякомъ? Или въ томъ, что она, большая, почтенная женщина, упрашивала служащую у нея дѣвчонку признаться ей съ-глазу-на-глазъ, чистосердечно: что̀ побудило ее оставить въ своихъ рукахъ часть денегъ?.. Можетъ-быть, молъ, она думала, что князь ошибся, на что̀ конечно существовали достаточныя причины,—или что онъ назначаетъ ей эти деньги въ награду?.. Это-ли еще не довольно внимательно?.. Да родная мать не могла-бы къ ней отнестись болѣе мягко и снисходительно!.. И какую дерзость надо имѣть, чтобы, вмѣсто почтительнаго отвѣта, сказать на это княгинѣ, въ глаза, что она лжетъ?!.

— Что̀-же вы ему отвѣчали? спросила я въ нетерпѣніи.

— Да что-же, мой другъ, я могла отвѣчать кромѣ того, что я потолкую съ тобой и постараюсь тебя убѣдить?

— Маменька, вы меня ужасаете! Да неужли-же онъ такъ убаюкалъ въ васъ всякое самолюбіе, что вы не чувствуете какъ унизителенъ въ сущности весь этотъ предлагаемый мнѣ „почетный исходъ?..“ Возвратиться позорно и какъ ни въ чемъ не бывало, въ домъ гдѣ я была открыто обвинена въ утайкѣ денегъ, ввѣренныхъ мнѣ на уплату долга, и возвратясь, смиренно молчать о случившемся!.. Съѣсть оскорбленіе и получить за него дедомажментомъ крупную сумму! Какое презрѣніе къ бѣдной наемницѣ надо имѣть чтобъ предложить ей такую низость?.. Или вы думаете, что они въ самомъ дѣлѣ такъ чисты, эти великосвѣтскіе голубки съ ихъ шарже-д'аферомъ?.. Нѣтъ, надо, видите-ли, зажать мнѣ ротъ чтобы я не могла разсказать что̀ дѣлается у нихъ подъ маскою благочестія и хорошаго тона. А дѣлаются такія вещи, которыя стыдно назвать!.. Теперь мнѣ ясно зачѣмъ княгинѣ нужно было сдѣлать меня своимъ кассиромъ и нянькою своего сына. Не даромъ Варренсъ показывалъ мнѣ его письмо... Читали? Развѣ онъ смѣлъ-бы писать княгинѣ такія вещи, если-бы онъ не увѣренъ былъ, что она пойметъ и покроетъ его? Развѣ не ясно, что сдѣлай я низость, прими отъ нихъ эту подачку, и я потеряла-бы право отказываться отъ его пикниковъ?

— Перестань, Лиза! сказала маменька съ сильнымъ неудовольствіемъ.—Ты начинаешь сплетничать...

Она, пожалуй, была и права въ томъ смыслѣ, что я, по совѣсти говоря, никогда,—ни прежде, ни послѣ,—серьезно не думала о княгинѣ такъ дурно. Но въ эту минуту я была внѣ себя и такъ напустилась на маменьку, за то что̀ всегда казалось мнѣ рабскою податливостью, что она наконецъ сдалась.

— Дѣлай какъ знаешь! сказала она махнувъ рукой.—Я не неволю тебя. Я только прошу: подумай, чтобъ послѣ не каяться, потому что дѣло серьезное... очень серьезное!

— Я уже думала, маменька, цѣлую ночь напролетъ думала — и рѣшилась. Я не вернусь къ княгинѣ.

— Куда-же ты дѣнешься? Потому что онъ не проститъ тебѣ этого, никогда, и въ самомъ лучшемъ случаѣ не потерпитъ чтобы ты оставалась здѣсь.

— Да я и сама не останусь. Найму себѣ комнатку отъ жильцовъ, гдѣ-нибудь на Петербургской, и буду давать уроки.

Она заплакала.

— Ты не думай, мой другъ, сказала она,—что я противъ тебя и не умѣю цѣнить твоей честной рѣшимости. Я только боюсь за тебя, потому что ты молода и тебя ожидаютъ тяжелыя испытанія. Но если уже на то пошло, то и я рѣшилась. Сегодня вечеромъ, я должна ему дать отвѣтъ. Не знаю какъ онъ его приметъ, но будь спокойна по крайней мѣрѣ въ одномъ: чѣмъ-бы это ни кончилось, мы съ тобой не разстанемся.

Я расцѣловала ее...

Дальше однако у ней появился какой-то трусливый и озабоченный видъ, и на мои разспросы она отвѣчала загадочно.

— Надо, молъ, позаботиться, чтобы случай не захватилъ насъ съ тобою врасплохъ; потому что ты знаешь, отъ него можно всего ожидать.—И понизивъ голосъ до шепота:—Скажи пожалуйста, этотъ пріятель Андрея Михайловича, у котораго вы бывали вмѣстѣ...

— Дмитрій Петровичъ?

— Да... Ты знаешь его хорошо?

— Знаю... а что?

— Такъ, другъ мой, на всякій случай, надо имѣть въ виду кого-нибудь, въ комъ ты увѣрена, что онъ не выдастъ и не разболтаетъ...

Это весьма удивило меня, и я задумалась.

— Да, маменька; я могу отвѣчать вамъ за Дмитрія Петровича. Но лучше если-бы я знала на что̀ онъ вамъ нуженъ: потому что тогда я могла-бы зайти къ нему и предупредить.

— Далеко живетъ?

— Нѣтъ, очень недалеко: въ Бассейной.

— Служитъ?

— Да, это другъ*** и товарищъ Андрея Михайловича.

— Знаешь что̀, Лизочка; выбери-ка ты время, да поскорѣе; сегодня послѣ обѣда, или поутру завтра,—и побывай у него... Узнай (опять понижая голосъ), не согласится-ли онъ взять отъ тебя (не говори что отъ меня) на сбереженіе, на короткое время, нѣсколько документовъ и писемъ... Пакетъ небольшой и его можно спрятать куда угодно такъ, что онъ не займетъ особаго мѣста... Только чтобы Андрей Михайловичъ какъ нибудь не узналъ.

— Очень охотно, маменька. Кстати, мнѣ и безъ этого надо съ нимъ повидаться... Да знаете что̀?.. Дайте ужь лучше сразу что̀ нужно. Я вамъ ручаюсь, что онъ не откажетъ и что никто ничего отъ него не узнаетъ.

* * *

Иванъ Антоновичъ выслушалъ не моргнувъ; только глаза, уставленные на маменьку, говорили что-то непередаваемое словами.

— Какъ-же она расчитываетъ загладить дѣло? спросилъ онъ спокойнымъ тономъ.

На это маменька отвѣчала, что я, къ сожалѣнію, не могу загладить того что̀ не мною сдѣлано.

— Жаль; потому что она уходитъ выгнанною изъ дома и съ репутаціей уличенной воровки.

— Что-жъ дѣлать, Иванъ Антоновичъ?.. Мало ли есть незаслуженныхъ репутацій въ хорошую и въ дурную сторону, отвѣчала маменька, вся дрожа отъ усилія совладать съ собою.—Она дорожитъ добрымъ мнѣніемъ только тѣхъ, кто знаетъ ее, а тѣ никогда не повѣрятъ... чтобъ она...

Бѣдняжка, даже разсказывая мнѣ это, не въ силахъ была договорить и оборвала, глотая слезы.

— Ну, да, понятно, какъ мать, вы не можете и смотрѣть иначе, продолжалъ онъ.—Къ несчастію, мать не судья въ подобныхъ вещахъ и всего меньше способна зажать кому-нибудь ротъ... Предупредите ее пожалуйста, что въ такихъ условіяхъ я, къ сожалѣнію, не могу оставить ее у себя.

— Въ этомъ нѣтъ надобности, Иванъ Антоновичъ, такъ какъ она и сама просила меня вамъ передать что она уходитъ... Да и я съ ней.

Его покоробило отъ послѣднихъ словъ и онъ смотрѣлъ на нее съ минуту какъ человѣкъ который не вѣритъ своимъ ушамъ.

— Что-жъ такъ, Анна Агеевна? сказалъ онъ съ укоромъ.—Жили столько лѣтъ вмѣстѣ, и жили кажется ладно; а теперь вдругъ...

— Иванъ Антоновичъ, отвѣчала она:—я не могу покинуть Лизу въ бѣдѣ. Она у меня одна, и вся радость моя, все счастіе въ ней.

— Нашли другое мѣсто?

Библиотека "Руниверс"

— Нѣтъ, гдѣ ужь въ мои лѣта?.. Завтра поутру идемъ искать какія-нибудь двѣ комнатки отъ жильцовъ.

— Подождите немного; я можетъ быть вамъ найду мѣсто.

— Нѣтъ: много признательны... Что же васъ безпокоить еще! Мы и безъ этого благодарны вамъ за должность, которую вы доставили Лизѣ.

Онъ понялъ и поклонился въ знакъ что довольно сказано.

* * *

На другой день мы ходили и нашли, въ 5-й улицѣ на Пескахъ; послѣ чего случилось нѣчто непостижимое.

Воротясь, маменька отворила зачѣмъ-то свою шифоньерку и ахнула.

— Посмотри-ка! шепнула она.

Я подбѣжала къ ней съ удивленіемъ.

— Что?

Но она указала мнѣ молча на ящикъ. Все перевернуто было въ немъ, словно кто-то искалъ что-нибудь и не успѣлъ потомъ привести въ порядокъ настолько, чтобъ скрыть слѣды чужихъ рукъ... Но что всего удивительнѣе—это что шифоньерка была заперта на ключъ и замокъ не носилъ никакихъ слѣдовъ насильства!.. Мы отпирали потомъ бюро, письменный столъ и прочее... Вездѣ то же!..

Я посмотрѣла на маменьку—и пакетъ, который я отдала наканунѣ Сабѣлину, невольно пришелъ мнѣ на умъ. „Опоздалъ?“ шепнула я. Она только кивнула мнѣ головою въ отвѣтъ; но съ такимъ видомъ, который не допускалъ дальнѣйшихъ разспросовъ... Мнѣ стало страшно этихъ потемковъ. Ясно было однако, что между нею и Варренсомъ есть что-то, что заставляетъ ихъ опасаться другъ друга.

XXII.

Разсказъ Сабѣлина.

Строжайшія приказанія отданы были, какъ надо думать, у нихъ въ Моховой, и исполнены въ точности; потому что Андрей все время не зналъ ничего, и только утромъ, въ день выѣзда, выходя на лѣстницу, остановился въ недоумѣніи передъ неожиданнымъ зрѣлищемъ. Противуположныя двери были открыты настежъ, и съ половины Варренса, два носильщика, подъ надзоромъ какого-то юноши съ узелкомъ, выносили отлично ему знакомые, старомодные стѣнные часы съ курантами и съ королемъ Георгомъ на циферблатѣ.

— Что это значитъ? спросилъ онъ Ваську.

— Анна Агеевна переѣзжаютъ-съ.

— Какъ такъ переѣзжаетъ?.. Куда?

— Не могу знать-съ.

Онъ кинулся и засталъ старушку въ ея опустѣлыхъ уже двухъ комнатахъ, совершенно одну, въ кругу нагруженныхъ всякою всячиною корзинъ, укладокъ и узелковъ. Она имѣла обычный видъ хозяйки въ послѣднемъ фазисѣ тѣхъ душевныхъ волненій, которыя всякій изъ насъ испыталъ хоть однажды при перемѣнѣ квартиры. Но появленіе новаго дѣйствующаго лица на этой сценѣ законченной жизни, и этотъ разъ уже не равнодушнаго свидѣтеля переживаемаго крушенія, взволновало ее въ совершенно другомъ направленіи.

— Анна Агеевна! Что это?

— Да вотъ, какъ видите, выѣзжаю, отвѣчала она, глотая слезы.

— Еще бы не видѣть!.. Но какимъ образомъ? Что такое случилось?.. И отчего никто не сказалъ мнѣ объ этомъ до сихъ поръ ни слова?

— Не знаю какъ вамъ и объяснить, отвѣчала она съ растеряннымъ видомъ.—Лиза оставила мѣсто, но жить здѣсь, у меня, ей нельзя; а такъ какъ я не хочу жить долѣе врознь, то мы съ нею переѣзжаемъ.

— Куда?

Она назвала ему улицу на Пескахъ и домъ.

— Но гдѣ же Лиза?

— На новой квартирѣ... Не взыщите, голубчикъ, я не могу ничего объяснить вамъ сейчасъ, потому что я тутъ одна и въ большихъ хлопотахъ... Послѣдній возъ... и сію минуту придутъ... (Дѣйствительно въ корридорѣ уже слышны были голоса и шаги)... Прощайте!.. Дастъ Богъ увидимся, тогда и узнаете все, если раньше Иванъ Антоновичъ не разскажетъ... Прощайте! Не забывайте насъ съ Лизой, потому что мы въ горѣ.

— Ну, забирай ребята все сразу, да и шабашъ!

Ольховскій кинулся было къ Варренсу, но узналъ что того уже нѣтъ; „сію минуточку только уѣхали въ должность“.

Нелѣпая мысль отправиться вмѣсто должности въ 5-ю улицу, къ Лизѣ, заставила его выбѣжать снова на лѣстницу; но въ дверяхъ почтальонъ ему подалъ мое письмо, которое и окончило его колебанія.

„Заѣзжай“, писалъ я:—„какъ только успѣешь. Я долженъ многое тебѣ сообщить“.

Десять минутъ спустя, онъ сидѣлъ у меня и въ глубокомъ волненіи слушалъ то что я третьяго дня узналъ отъ Лизы.

* * *

Извѣстія о скандалѣ, заставившемъ ее бросить мѣсто, и о напрасныхъ попыткахъ его замять, о предложеніяхъ, сдѣланныхъ ей съ этою цѣлью, черезъ Варренса, и о томъ, какъ онъ выгналъ ее изъ дома, привели его, шагъ за шагомъ, въ такое несчастное состояніе, что я уже каялся зачѣмъ взялъ на себя эту обузу. Онъ слушалъ вытаращивъ глаза и словно не понимая или не вѣря своимъ ушамъ; но выслушавъ до конца, вскочилъ и, хватаясь за голову, сталъ бормотать, запутаннымъ языкомъ, какія-то темныя обвиненія, о которыхъ сначала трудно было понять къ кому они относятся. Мало-по-малу однако мнѣ стало ясно, что онъ обвиняетъ прежде всего себя... Изъ-за него, и только чтобъ онъ не испортилъ себѣ карьеры ранней женитьбой, ее заставили бросить мать и взять это мѣсто, гдѣ все, какъ нарочно, соединилось чтобы запутать ее и погубить. Онъ уже давно догадывался къ чему это клонится, но вмѣсто того чтобы вмѣшаться и освободить ее, стоялъ какъ трусъ всторонѣ, малодушно предоставляя ее судьбѣ!.. Онъ видѣлъ какъ приближалась бѣда, но не сдѣлалъ ни шагу, чтобы ее спасти!.. И онъ приходилъ то въ неистовство, то въ отчаяніе, плакалъ, ругалъ себя, проклиналъ княгиню и сына ея, Анну Агеевну, Варренса,—всего болѣе Варренса. Потокъ его обвиненій путался, доходя до этого пункта, и онъ перескакивалъ къ суевѣрнымъ предчувствіямъ дѣтскихъ лѣтъ: къ отцу, который сошелъ съ ума; къ тому что и самъ онъ когда-нибудь кончитъ тѣмъ же;—что это наслѣдственное, тяготѣющее надъ нимъ изъ-рода-въ-родъ проклятіе; что Варренсъ не человѣкъ, а чортъ знаетъ что... Но далѣе начинался какой-то бредъ, отъ котораго вчужѣ дѣлалось страшно, тѣмъ болѣе что глаза его наливались кровью и онъ бѣгалъ, размахивая руками, по комнатѣ. Были минуты, когда мнѣ казалось что онъ уже сходилъ, если еще не сошелъ съ ума, и я чуть не послалъ за докторомъ.

Мало-по-малу однако буря эта утихла и онъ опустился, въ изнеможеніи, на диванъ. Тогда я началъ его ободрять, доказывая ему что дѣло совсѣмъ не такъ безнадежно какъ онъ воображаетъ себѣ, и что хуже всего, въ подобныхъ случаяхъ, терять голову, выходя изъ себя и бѣснуясь, какъ онъ бѣсновался сейчасъ, или падать духомъ и приходить въ отчаяніе.

— Если бъ ты видѣлъ ее, пристегнулъ я не безъ умысла,—какъ она сидѣла тутъ у меня и разсказывала, твердо, толково, безъ пѣны у рта и безъ бѣшеныхъ выходокъ, ты постыдился бы за себя.

Библиотека "Руниверс"

Это затронуло въ немъ другія струны и онъ принялся разспрашивать: что она? какъ она? но не дослушавъ, заговорилъ съ безпокойнымъ взоромъ что ему надо видѣть ее сейчасъ же, сію минуту.

Мнѣ стоило нѣкотораго труда отговорить его отъ такого дурачества, объясняя ему какъ затруднитъ и Лизу и Анну Агеевну его посѣщеніе именно въ ту минуту, когда онѣ только что перебрались, и въ новой квартирѣ у нихъ хаосъ, а сами онѣ сбиты съ ногъ, измучены, не одѣты, въ пыли.

— Да и ты то на что похожъ? Ну что о тебѣ подумаетъ Лиза, когда увидитъ тебя въ такомъ состояніи, кромѣ того что ты тряпка, и что тебя можно только жалѣть, но ждать отъ тебя совѣта и помощи совершенно напрасно?.. Оставь это до другаго дня и поѣзжай теперь въ канцелярію. Я ей напишу что ты хотѣлъ видѣть ее немедленно, но что я тебя не пустилъ. А къ восьми часамъ вечера я тебя жду и мы съ тобой толкомъ поговоримъ. Но постарайся къ этому времени успокоиться, чтобы намъ не тратить попусту словъ, а рѣшить что слѣдуетъ дѣлать... то-есть конечно если ты хочешь что нибудь сдѣлать для нея, которая вѣрила и любила, была вѣрна и ждала столько лѣтъ, жертвуя для одной, дорогой надежды всѣмъ.

— Ты думаешь, стало быть, что я могу спасти ее? спросилъ онъ вдругъ ободренный.

— Да, я думаю. Но конечно для этого надо быть мужчиною, а не робкимъ вздыхателемъ, не знающимъ что ему дѣлать съ влюбленною въ него дѣвушкой; и надо забыть, хоть на время, что у тебя есть, тамъ гдѣ-то на заднемъ дворѣ, свои особые интересы;—другими словами, пожертвовать или по крайности хоть рискнуть для нея чѣмъ-нибудь.

Говоря это, я смотрѣлъ на него, ожидая если не смѣлаго отклика на призывъ, то хоть какой-нибудь вспышки, движенія, взгляда, — но онъ молчалъ въ замѣшательствѣ, опустивъ глаза и отирая платкомъ испарину на лицѣ. Только судя по тому какъ тяжело подпималась и опускалась грудь его, можно было догадываться что въ немъ происходитъ глухая борьба съ чѣмъ-то такимъ, въ чемъ ему стыдно признаться.

— До вечера, значитъ?

— До вечера.

— Да отложи свои объясненія съ Варренсомъ до другаго раза, чтобы ты зналъ по крайней мѣрѣ что будешь ему говорить.

— Хорошо.

Онъ оправился передъ зеркаломъ и уѣхалъ.

Мы видѣлись вечеромъ и толковали долго, но не пришли ни къ какому опредѣлительному рѣшенію, кромѣ того что онъ броситъ Варренса. Правда, что это былъ важный шагъ, съ котораго всячески надо было начать; но я напрасно ждалъ отъ него чего-нибудь о его дальнѣйшихъ намѣреніяхъ. Онъ говорилъ, и весьма разсудительно, что не хочетъ рѣшать ничего второпяхъ. Прежде всего ему надо видѣться съ Лизою и узнать какъ она смотритъ на настоящее свое положеніе; а затѣмъ узнать отъ Варренса какъ приняла княгиня ея отказъ, и что эта гордая барыня думаетъ предпринять: потому что она, въ дѣйствительности, гораздо больше компрометирована, и трудно предположить чтобы она оставила это грязное дѣло на произволъ судьбы. Это подвохъ ея камеристки и приживалокъ, въ стачкѣ съ конторой,—подвохъ, который долженъ былъ захватить ее и сына ея совершенно врасплохъ.

Мы говорили долго, и слушая его этотъ разъ, смотря на него, трудно было узнать въ немъ того Андрея, который такъ напугалъ меня поутру. Все что онъ говорилъ было очень благоразумно; но я уже былъ прощенъ и для меня, сквозь всю напускную трезвость его вечернихъ сужденій, просвѣчивало все то же отсутствіе твердой рѣшимости и увѣренности въ себѣ. Казалось даже, будто сознаніе этой внутренней неустойчивости и побуждало его желать отсрочки... Впрочемъ, онъ еще не видался съ Варренсомъ и весь небольшой запасъ его мужества нуженъ былъ ему цѣликомъ для встрѣчи и вѣроятнаго столкновенія съ этимъ, — какъ онъ называлъ его поутру,—„оборотнемъ“.

* * *

Дѣло у нихъ началось съ того, что Андрей естественно выразилъ свое удивленіе на счетъ неизвѣстности, въ которой онъ былъ оставленъ все время о томъ что случилось съ Лизой. Отвѣтъ, сверхъ ожиданія, оказался правдивъ.

— Я не хотѣлъ твоего вмѣшательства въ это дѣло покуда оно не кончено, сказалъ Варренсъ; но на вопросъ естественно вытекавшій отсюда, можно ли его считать конченнымъ,—видимо затруднялся сказать что-нибудь положительное.

— Какъ для кого, отвѣчалъ онъ, пожавъ плечами.— Я сдѣлалъ со своей стороны все возможное и умываю руки... Лиза по крайней мѣрѣ не можетъ меня упрекнуть въ недостаткѣ участія. Я рыскалъ по этому дѣлу весь день напролетъ; охрипъ доказывая глухой старухѣ, что ей по всей справедливости слѣдуетъ сдѣлать первый шагъ; былъ два раза у ней на Захарьевской, и разъ у князя въ Павловскѣ; привезъ отъ него письмо, въ которомъ онъ болѣе чѣмъ оправдывалъ Лизу и бралъ всю вину на себя; добился отъ матери разрѣшенія показать его, и въ награду за все увидѣлъ что эта фря не только не хочетъ сдѣлать ни шагу навстрѣчу моимъ стараніямъ, а относится даже къ нимъ недовѣрчиво и враждебно. Тогда я вынужденъ былъ объяснить Аннѣ Агеевнѣ, что въ виду нежеланія Лизы окончить скандалъ, мнѣ неудобно будетъ оставить ее у себя; и получилъ въ отвѣтъ... что бы ты думалъ?.. Что обѣ—и мать и дочь — рѣшили уже между собою уйти!.. Ну я и благословилъ ихъ на всѣ четыре стороны: „скатертью, молъ, дорога!..“ Съ моей стороны такимъ образомъ дѣло кончено; но какъ онѣ сами на это смотрятъ—мнѣ неизвѣстно... Ты ихъ не видѣлъ?

— Нѣтъ. Видѣлъ Анну Агеевну мелькомъ, когда отъ нея выносили вещи, но не успѣлъ узнать ничего, кромѣ того что Лиза оставила мѣсто и что онѣ обѣ въ горѣ. Онѣ однако не дѣлаютъ тайны изъ этого происшествія, такъ какъ я самъ узналъ о немъ уже изъ третьихъ рукъ.

— Отъ Васьки? спросилъ тотъ съ презрительною усмѣшкой.

— Нѣтъ, отъ Сабѣлина. Но я узналъ отъ него только вчера и, признаюсь, меня удивило прежде всего ваше молчаніе. Понятно что вы избѣгали огласки; но это потеряный трудъ: къ чему ведетъ строгая тайна съ одной стороны, когда другая не видитъ причины молчать?

— Она стало быть прямо идетъ на скандалъ?

— Это, къ несчастію, поздно, такъ какъ она не ушла отъ него. Скандалъ позади и дѣло теперь только въ томъ: кто возьметъ на себя вину.

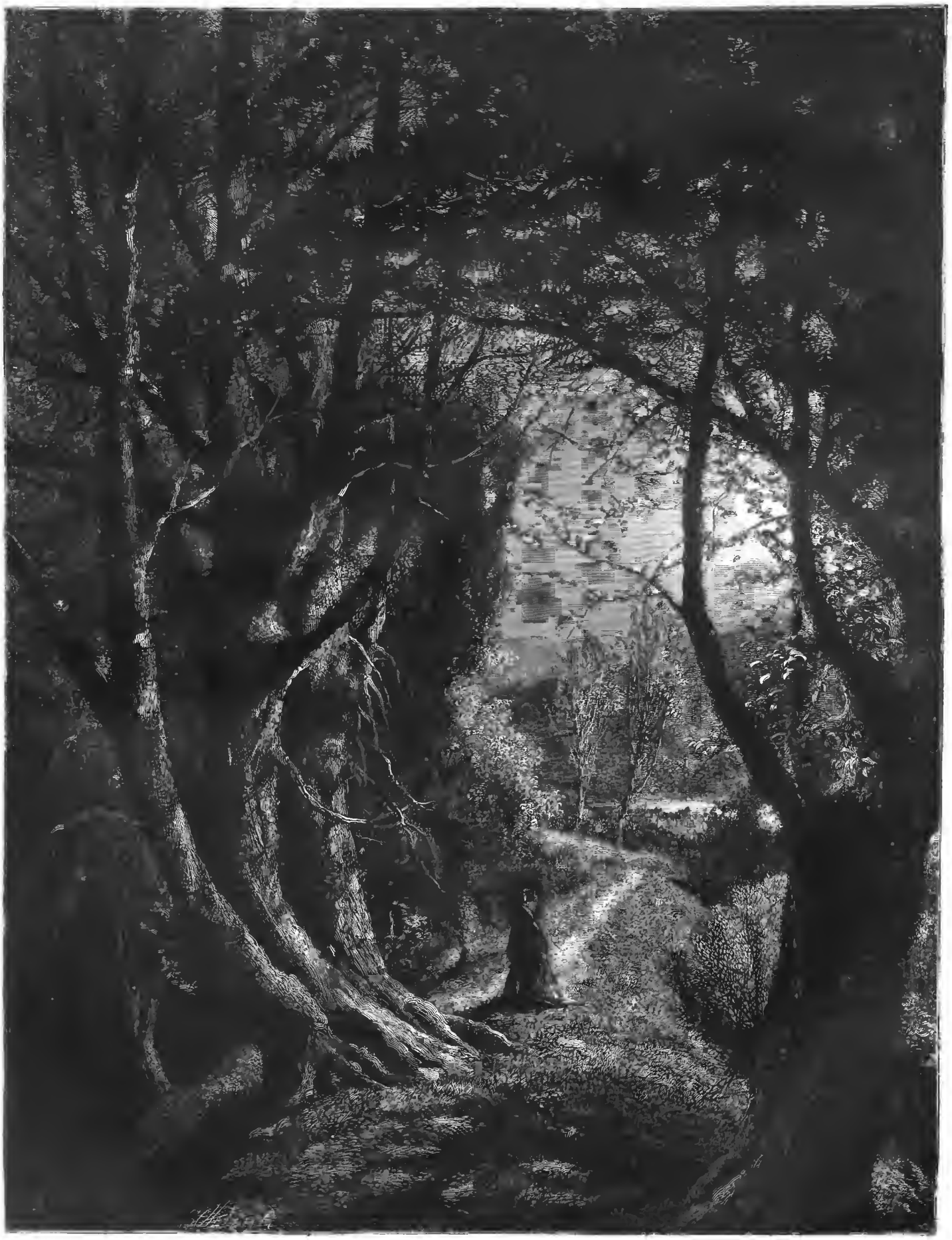
— Но о винѣ и рѣчи не можетъ быть, если разъ ей предлагаютъ вернуться безъ всякаго разговора, на мѣсто.

— То есть оставить всѣхъ въ увѣренности, что ее простили?

Отвѣта на это не было, но, какъ кажется, Варренсу не понравилось, что онъ понятъ такъ хорошо.

— Иванъ Антоновичъ, продолжалъ Андрей,—вы не зажмете рта цѣлому дому, гдѣ всѣ, отъ швейцара до судомойки, знаютъ что деньги нашли у Лизы подъ тюфякомъ. Вопросъ только: какъ онѣ попали туда... Не знаю какъ вы съ княгиней рѣшили его; но для меня не подлежитъ сомнѣнію что это подвохъ ея домашнихъ, чтобъ выжить Лизу изъ дома.

Библиотека "Руниверс"



Осенній вечеръ. Съ карт. амер. художн. Джона Девиса, грав. Геллингъ.

Библиотека "Руниверс"

— Можетъ быть. Но къ чему выворачивать эту грязь, если она не имѣетъ возможности доказать ничего?

— Вы думаете? Ну, я не скрою отъ васъ, что я говорилъ объ этомъ съ Сабѣлинымъ, который, какъ вамъ извѣстно, юристъ. Онъ не согласенъ съ вами. Судя по его словамъ, въ рукахъ у толковаго слѣдователя, дѣло это совсѣмъ не трудно распутать. Положимъ, до этого не дойдетъ, такъ какъ трудно найти человѣка довольно безстыжаго чтобы выступить оффиціально ея обвинителемъ. Но тѣмъ не менѣе фактъ на лицо и его недостаточно просто предать забвенію. Нужно чтобъ чей-нибудь вѣскій голосъ высказался о немъ безъ недомолвокъ, ясно и положительно, потому что это одно изъ тѣхъ рѣшеній, которыя не допускаютъ средняго термина. Кто спряталъ три тысячи подъ тюфякъ? Если Лиза, то значитъ ее простили чтобы замять скандалъ, и трудно представить себѣ тогда за что ей предлагаютъ вознагражденіе. Если не Лиза, то ясно что ихъ подкинулъ не человѣкъ забравшійся съ улицы въ ея спальню, а кто-нибудь изъ домашнихъ, чтобы обезславить ее и заставить княгиню выгнать ее изъ дому. Понятенъ послѣ того и ея отказъ отъ предложенной сдѣлки. Она хочетъ чтобы княгиня рѣшила такъ или иначе этотъ вопросъ; но сколько я понимаю, именно этого-то и не хотятъ съ другой стороны, предпочитая оставить дѣло въ потемкахъ—и съ этою цѣлію предлагаютъ даже купить ея молчаніе.

— Княгиня слишкомъ высоко поставлена, чтобы мѣшаться въ подобнаго рода дрязги, отвѣчалъ Варренсъ сухо: — и то что она уполномочила меня предложить, внушено ей только ея великодушнымъ сердцемъ. Ей жалко дѣвушку, которую она полюбила, и оставляя вопросъ о ея виновности какъ не важный въ ея глазахъ, она просто не хочетъ чтобъ Лиза ушла отъ нея съ позоромъ.

— На это мнѣ нечего отвѣчать, Иванъ Антоновичъ, сказалъ Андрей,—такъ какъ Лиза уже дала вамъ отвѣтъ. Она никогда не вернется въ домъ, гдѣ смотрятъ сквозь пальцы на всякаго рода грязь и уживаются съ ней. Если княгиня не удостоиваетъ входить въ то что дѣлается у ней на глазахъ и прикрывается ея именемъ, то для честной дѣвушки гораздо опаснѣе оставаться у ней чѣмъ уйти, потому что гдѣ же ручательство, что, оставаясь на мѣстѣ, она сохранитъ свое доброе имя? Сегодня отъ нея требуютъ, чтобы она приняла на себя чужую вину; а завтра быть-можетъ этимъ не удовольствуются и захотятъ чтобы она мошенничала съ другими, или поѣхала къ князю въ гости, въ Павловскъ, благо онъ уже приглашалъ.

— Фразы, любезный другъ! отвѣчалъ „Оборотень", первый разъ въ жизни серьезно обиженный тѣмъ, что онъ слышалъ отъ своего крестника.—А я у тебя спрошу: что такое Лиза, чтобы держать такъ высоко голову? Дочь какого-нибудь фельдъегеря, ходившая по мѣстамъ гувернанткою, — эта дура воображаетъ что она въ правѣ ставить себя на одну доску съ княгиней, и вести съ ней переговоры какъ независимая держава съ своей сосѣдкой! Какого волшебнаго принца она ожидаетъ, чтобъ брезгать тѣмъ что ей предлагаютъ? Не ты ли уже собираешься вытащить эту Сандрильёну изъ грязи и возвести на престолъ?.. Такъ ты позаботься сперва, чтобы на ней не осталось пятна, котораго никакіе престолы потомъ не смоютъ.

Въ груди у Ольховскаго, какъ онъ самъ разсказывалъ мнѣ, давно уже закипало, но онъ какимъ-то чудомъ успѣлъ еще сохранить довольно самообладанія, чтобы отплатить за этотъ нахальный вызовъ той же монетой.

— Мнѣ не о чемъ заботиться въ эту сторону, отвѣчалъ онъ.—Лиза—дѣвушка съ незапятнанною репутаціей, чего не могутъ сказать о себѣ ея обвинители;— вы это сами знаете лучше меня; и я у васъ спрашиваю только: за что вы желаете вымачкать Лизу въ этой грязи?

— А! убирайся къ чорту! произнесъ тотъ, ударивъ рукою по столу.

Но Андрей къ этому времени уже былъ готовъ. Онъ уставилъ на него пальцемъ и захохоталъ такимъ безумнымъ хохотомъ, что новая экономка Варренса, молодая женщина, вбѣжала испуганная въ его кабинетъ.

* * *

Что было дальше, онъ не хотѣлъ или не могъ припомнить въ точности, но изъ спутаннаго его разсказа не трудно было понять, что гнѣвъ у Варренса скоро уступилъ мѣсто профессіональному опасенію, которое и заставило его сразу перемѣнить совершенно тонъ.

— Вы поругались? допрашивалъ я.

— Нѣтъ, ничего... Онъ обратилъ это тотчасъ же въ шутку и сталъ такъ милъ, такъ внимателенъ, что совершенно обезоружилъ меня... Но ты понимаешь: когда онъ послалъ меня „къ чорту" — мнѣ стало ужасно смѣшно, потому что какого чорта еще искать, когда я и такъ уже у него!..

Не знаю понялъ-ли это Варренсъ, но если понялъ, то любопытно-бы было узнать его впечатлѣніе.

XXIII.

Дня черезъ два, Ольховскій былъ наконецъ на Пескахъ и пріѣхалъ оттуда ко мнѣ въ отчаяніи. Лизы онъ не видалъ. Ее только что передъ тѣмъ арестовали и увезли куда-то: мать съ перепугу не разобрала куда, или ей не хотѣли сказать. Но собственное его состояніе, ужасъ написанный на лицѣ, растерянный видъ и безумные планы, которые приходили ему на умъ, встревожили меня еще хуже. Такъ, напримѣръ, онъ хотѣлъ немедленно ѣхать къ Ломжинымъ или къ графу, просить защиты, и мнѣ съ трудомъ удалось вразумить его что въ такомъ состояніи ему нельзя никуда явиться, потому что его навѣрное примутъ за сумасшедшаго или больнаго горячкой въ бреду, и что во всякомъ случаѣ заступничество его отъ своего лица за молодую дѣвушку, съ которою онъ не въ родствѣ, можетъ дать поводъ къ весьма невыгоднымъ для нея заключеніямъ.

— Наврядъ-ли это арестъ, говорилъ я.—Скорѣе застрастка чтобы заставить молчать. Но въ такомъ случаѣ она скоро вернется.

Не зная какъ отъ него отвязаться, а между тѣмъ опасаясь оставить его въ его положеніи одного, я послалъ его объясняться съ Варренсомъ, а самъ, не сказавъ ему ничего, уѣхалъ къ Аннѣ Агеевнѣ. Это происходило въ пятомъ часу, а Лизу увезли въ два. Соображая все вмѣстѣ, я былъ почти увѣренъ, что я найду ее уже дома—и не ошибся. Засталъ ее очень разстроенною и въ горькихъ слезахъ, что впрочемъ не помѣшало ей разсказать мнѣ толково и связно свое приключеніе.

За ней пріѣзжалъ адъютантъ съ приказаніемъ вытребовать ее немедленно для объясненія. Ее привезли на извозчикѣ въ богато-убранный, частный домъ и провели въ пріемную... Ждала очень долго, одна, и за два часа передумала Богъ знаетъ что, когда наконецъ отворилась дверь и вошелъ сѣдой генералъ, въ сюртукѣ на распашку, безъ эполетъ.

— Вы госпожа Горличъ? спросилъ онъ, окинувъ ее съ головы до ногъ строгимъ взоромъ.

— Я-съ.

— Вы служили лектрисою у княгини Ордынской?.. Да?.. Ну именно васъ мнѣ и нужно... Скажите пожалуйста что за слухи вы позволяете себѣ распускать о какомъ-то скандалѣ, который вамъ сдѣлали у нея и въ которомъ княгиня будто-бы принимала участіе.

— Я вся дрожала отъ страха, разсказывала она:— но едва начала объяснять ему что со мною случилось, какъ онъ закричалъ: „Молчать!.. Я не затѣмъ васъ призвалъ чтобы вы повторяли мнѣ сплетни!.. Я

Библиотека "Руниверс"

знаю безъ васъ все что̀ мнѣ нужно знать!.. Госпожа Горличъ, вамъ слѣдуетъ быть тише воды, ниже травы, потому что за ваши продѣлки васъ стоило-бы упечь въ острогъ; а вы, вмѣсто того чтобы цѣнить доброту княгини, которая отпустила васъ только изъ жалости, осмѣливаетесь платить ей за это дерзкою клеветой!"— „Позвольте мнѣ вамъ объяснить, ваше превосходительство..."—„Нечего объяснять! Я вамъ не повѣрю, потому что вы не заслуживаете довѣрія... Послушайте моего совѣта, госпожа Горличъ, держите вашъ язычокъ на привязи, если вы не хотите нажить большихъ непріятностей и въ концѣ прогуляться туда, гдѣ на лектрисъ и гувернантокъ вовсе нѣтъ спросу и гдѣ вы будете Бога благодарить если найдете себѣ мѣсто горничной за три рубля, у какого-нибудь письмоводителя. Не воображайте что вамъ легко ускользнуть отъ надзора. Смѣю увѣрить васъ, что каждый вашъ шагъ и каждое слово будутъ извѣстны мнѣ въ тотъ-же день. Помните это и постарайтесь чтобъ я не слышалъ больше о васъ".

— Ужасъ напалъ на меня, разсказывала она,—когда онъ упомянулъ о непріятностяхъ.

Бѣдняжка плакала и я нашелъ въ ней печальную перемѣну за эти дни... Анна Агеевна сидѣла мрачная и молчала.

Я успокоивалъ ихъ какъ могъ, говоря что подобнымъ вещамъ не слѣдуетъ придавать никакого значенія; что это не болѣе какъ любезности между высокопоставленными людьми, которыя дальше: „Молчать" и угрозъ отправить туда гдѣ обходятся безъ лектрисъ, не простираются. Но я хорошо понималъ что для двухъ беззащитныхъ женщинъ подобнаго рода соображенія мало успокоительны; потому что въ ту давнюю пору весьма мудрено было угадать черту до которой способно дойти желаніе одолжить пріятеля.

— Живи теперь какъ собаки подъ плетью! жаловалась старушка.—Ни днемъ, ни ночью покоя! И пусть-бы ужь въ самомъ дѣлѣ жаловалась кому-нибудь; а то кромѣ васъ съ Андреемъ Михайловичемъ, Богъ свидѣтель, никто отъ насъ не слыхалъ ни слова.

Ея замѣчаніе поразило меня. Мнѣ стало ясно что отъ нихъ требуютъ не простаго молчанія, а безусловной сдачи.

— Вы не имѣли извѣстій отъ Варренса? спросилъ я, соображая.

— Нѣтъ: кромѣ нѣсколькихъ строкъ съ лакеемъ. Спрашивалъ гдѣ письмо, которое онъ намъ показывалъ... Но почемъ мы знаемъ!

— Маменька, перебила Лиза съ укоромъ,—къ чему вы секретничаете съ Дмитріемъ Петровичемъ? Мы и такъ отрѣзаны здѣсь отъ цѣлаго свѣта, какъ зачумленныя. Зачѣмъ-же намъ еще прятаться отъ единственныхъ двухъ людей принимающихъ въ насъ участіе?..

И обращаясь ко мнѣ, она объяснила мнѣ, незадумываясь, въ чемъ дѣло.

Письмо было отъ князя къ княгинѣ и содержало, по крайней мѣрѣ въ формальномъ смыслѣ, полное оправданіе Лизы; но Варренсъ, который въ ту пору еще надѣялся на успѣхъ, разъ показавъ его Лизѣ, не придавалъ ему болѣе никакой цѣны. Онъ видѣлъ какъ Анна Агеевна подняла его съ полу, прочла и положила на столъ; потомъ забылъ и вспомнилъ только два дня спустя, когда ни Лизы, ни Анны Агеевны не было уже въ домѣ. Столъ у него всегда былъ засыпанъ письмами и ни разу еще не случилось чтобы что-нибудь нужное между ними пропало. Поэтому, не найдя искомаго, онъ былъ увѣренъ что Лиза съ матерью полюбопытствовали еще разъ взглянуть на этотъ близко-касающійся ихъ документъ и только когда пришелъ отвѣтъ что онѣ не видали его, хватился что онъ далъ маху. Но онъ былъ далекъ отъ догадки что это письмо, вмѣстѣ съ другими секретами Анны Агеевны, которыми онъ такъ недавно еще интересовался, находится уже въ вѣрномъ убѣжищѣ. Старушка, какъ видно, была не промахъ и знала цѣну подобнымъ вещамъ, хотя надо принять во вниманіе, что и школа, пройденная ею у Варренса, досталось ей не легко.

— Письмо написано было въ мое оправданіе, объясняла Лиза,—и маменька его спрятала, воображая что я могу при случаѣ имъ воспользоваться: но кажется это былъ напрасный трудъ... Скажите, Дмитрій Петровичъ, они не могутъ меня отдать подъ судъ?

— Будьте покойны на этотъ счетъ, отвѣчалъ я съ усмѣшкой.—Они, во-первыхъ, совсѣмъ не такъ злы и грубы; а во-вторыхъ, даже и нашъ негласный судъ— плохое средство чтобъ избѣжать скандала... Письмо однако не лишнее, прибавилъ я, соображая,—и какъ угроза въ отвѣтъ на угрозы, имѣетъ свой смыслъ. Простой догадки что оно въ вашихъ рукахъ—достаточно чтобы умѣрить ихъ предпріимчивость... Не могу ли я видѣть его?

Лиза взглянула на мать, которая отвѣчала, подумавъ:

— Что-жъ?.. Можно... Вотъ только дайте поуспокоиться; а то голова идетъ кругомъ.

Скромной надеждѣ ея однако не суждено было сбыться. На другой день у нея былъ обыскъ. Какой-то сѣдой господинъ въ вицъ-мундирѣ явился въ сопровожденіи надзирателя, обшарилъ все что̀ возможно было обшарить, вплоть до кармановъ, забралъ какія-то, вовсе ни въ чемъ неповинныя, письма, и, покачавъ головою, уѣхалъ, догадываясь должно-быть что трудъ его былъ напрасенъ. Это происходило въ 9 часовъ поутру: а въ часъ къ нимъ явился, расшаркиваясь и извиняясь, знакомый уже адъютантъ, съ приглашеніемъ Лизѣ опять проѣхаться съ нимъ къ его принципалу. Случилось однако маленькое препятствіе. Несчастная дѣвушка, въ обыкновенныхъ случаяхъ жизни храбрая, на этотъ разъ такъ перетрусила, что съ нею сдѣлался сильный припадокъ истерики. Вѣжливый адъютантъ былъ видимо огорченъ такимъ contre-temps и предлагалъ обождать покуда это пройдетъ; но Анна Агеевна взбунтовалась и объявила ему наотрѣзъ, что ужь какъ тамъ ему угодно, а она болѣе не отпуститъ дочь Богъ знаетъ куда и зачѣмъ. Вы сами, молъ, видите какъ вы ее напугали. Что-жъ вы хотите чтобы она у васъ тамъ слегла, или сошла съ ума и выбросилась въ окошко?.. Я ѣду сейчасъ во дворецъ, буду стоять весь день у подъѣзда, брошусь къ ногамъ государя, подамъ ему въ руки жалобу и т. д...

Смущенный до крайности, адъютантъ уѣхалъ; но черезъ часъ вернулся съ строжайшимъ требованіемъ привезть непремѣнно кого-нибудь, и если дочь нездорова, то мать. Новый испугъ и опять рыданія, слезы... Молодой человѣкъ вслухъ проклиналъ свои обязанности. Но Анна Агеевна оказалась на этотъ разъ храбрѣе дочери и, не смотря ни на какія мольбы этой послѣдней, уѣхала.

Никакихъ предисловій на этотъ разъ не было, а генералъ, окинувъ ее орлинымъ взоромъ, спросилъ коротко: „гдѣ извѣстное ей письмо?"

— Не знаю, ваше превосходительство.

Тотъ раскричался:

— Знать не хочу никакихъ увертокъ! Чтобы сейчасъ же было возвращено, а не то я засажу васъ съ дочерью въ часть и вы останетесь тамъ покуда оно найдется.

— Какъ вамъ угодно, ваше превосходительство; а мы не можемъ найти того, чего у насъ нѣтъ, отвѣчала старуха съ озлобленною рѣшимостью.

— Я отдамъ подъ судъ вашу дочь!

— Просимъ какъ милости. Мы не боимся суда.

— А! вы еще храбритесь?.. Ну, не пеняйте же на меня за послѣдствія; я васъ предупредилъ... Прощайте...

И повернувшись съ досадою, онъ ушелъ.

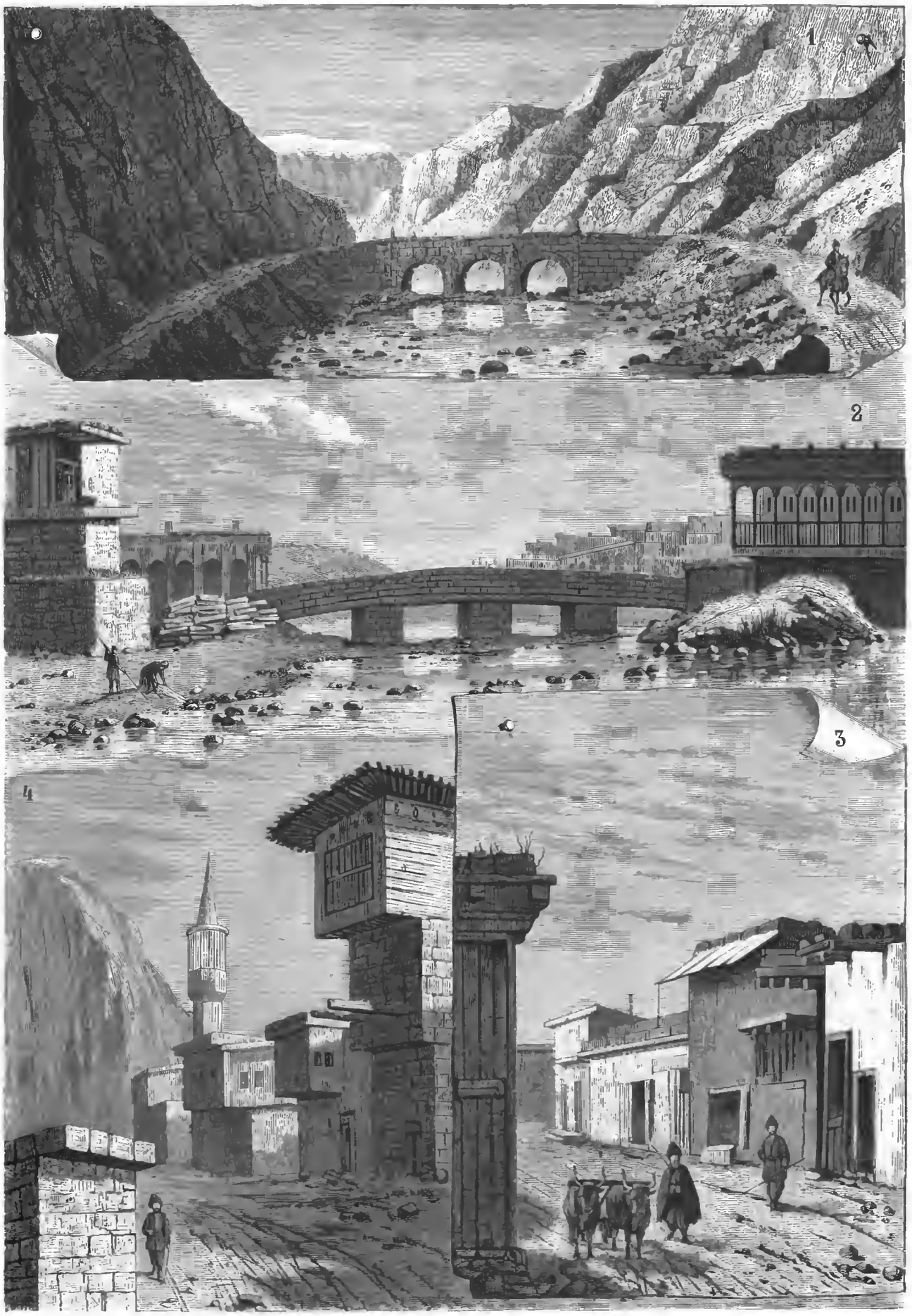
(Продолженіе будетъ).

Библиотека "Руниверс"

Русскій скульпторъ баронъ П. К. Клодтъ въ своей мастерской.

Ориг. рис. (собственность „Нивы") его сына барона М. П. Клодта, грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"



Окрестности Карса (по поводу празднованія десятой годовщины взятія Карса).

Ориг. рис. (собственность „Нивы") Скорнякова, грав. Рашевскій.

1) Карское ущелье. 2) Видъ города со стороны цитадели. 3) Улица въ г. Карсѣ. 4) Видъ на цитадель.

Библиотека "Руниверс"

Сказаніе о бѣлой Ферязи.

Шахматная поэма.

Я. Бутковскаго.

Гамбитъ Муціо Донопа.

То не лебеди бѣлогрудые
На закатѣ дня въ небѣ облачномъ
Съ хищнымъ вороньемъ зло сражаются;
То не воины царя Бѣлаго
На степныхъ лугахъ Дона тихаго
Съ злымъ татариномъ состязаются.
Это въ шахматы два любителя,
Два противника—силой равные,
Въ гамбитъ Муціо забавляются.

Сказаніе о бѣлой Ферязи. *)

1. Вотъ послалъ сперва своего слугу
Бѣлый Царь войну объявить врагу,
Два шага ступивъ Пѣшкой бѣлою.
Черный Царь и самъ воевать не прочь;
Его рабъ ступилъ какъ и врагъ точь-въ-точь
Заслонивши путь грудью смѣлою.

2. Не хотѣлъ отстать отъ соратника
Пѣшки бѣлой братъ по оружію,
Онъ примкнулъ къ нему, справа выстроясь,
И копьемъ грозить сталъ противнику.
Тотъ не снесъ угрозъ, и столкнувъ врага,
Смѣло занялъ пунктъ силой отнятый.

3. Бѣлый Царь тогда выслалъ Всадника;
Тотъ предъ Пѣшкой сталъ, защищая пунктъ,
Гдѣ грозилъ Царю непріятный *шахъ*.
Чтобъ подмогу дать негру смѣлому,
Вотъ поставленъ былъ сзади наискось
Ретивой боецъ, черной Пѣшки братъ.
Такъ сплотясь угломъ черной линіей,
Они сдѣлались неприступными.

4. И самъ бѣлый Царь, осмотрительный,
Чтобъ открыть себѣ отступленья путь,
Повелѣлъ Слону сдѣлать три шага.
Этотъ мудрый ходъ былъ сочтенъ врагомъ
Знакомъ трусости, иль ошибкою.
Грозный черный Царь приказалъ войскамъ
Перейти смѣлѣй въ наступленіе.
Бодро двинулась Пѣшка черная,
Чтобъ прогнать копьемъ Лошадь прыткую
И открыть чрезъ то нападеніе
Черной Ферязи въ бокъ противнику.

5. Но не дрогнулъ Конь, бодро выдержавъ
Тяжесть натиска злаго турчина,
Царь прикрылъ себя рокировкою,
А Конь легъ костьми подъ копьемъ врага.

Такъ разрушились козни вражіи
И устроился роковой гамбитъ,
Зѣло мудраго Муцій-Донопа.

6. Вотъ пошла впередъ Пѣшка Ферязи,
Ставши плотно въ рядъ съ царской Пѣшкою.
Но лукавый врагъ не уймется все,
И замыслилъ онъ ловкой хитростью,
Перевѣсъ забрать надъ противникомъ:
Два шага впередъ конской Пѣшкою,
Онъ придвинулся, ставши въ бокъ Слону.

7. Черный воинъ такъ беззащитенъ былъ,
Дерзко такъ Слона вызывалъ на бой,
Что невольно тотъ призадумался,
Призадумавшись, отодвинулся
И вплотную сталъ передъ Пѣшками:
Осмотрительность—дочь премудрости.
Разсерженная неудачею,
Ферязь черная разлетѣлася
Защищать своихъ, стать врагу на матъ.

8. Похвальба ея неудачлива;
Лебедь стройная—Ферязь бѣлая,
Встрепенулася, позаслыша рѣчь,
Что ея Царю-повелителю,
Супостатъ лихой обѣщаетъ матъ:
Чуть задумала—ужь исполнила,
И смахнувъ крыломъ Пѣшку черную,
Стала въ двухъ шагахъ впереди Тура.
Чтобъ не быть въ борьбѣ одинокою.
Ферязь черная кличемъ кликнула,
И на помощь ей появился Слонъ,
Ставъ за Ферязью плотно о-стѣну.

9. Но и бѣлый Слонъ, устыдясь тогда,
Что сконфузился передъ Пѣшкою,
Побѣжалъ впередъ словно бѣшеный
И пронзивъ клыкомъ Пѣшку черную
Грозно выкрикнулъ: берегися-*шахъ*!
Возмутился Царь этой дерзостью
И усерднаго Слона вражьяго,
Истребилъ тотчасъ, шагъ ступивши вкось.
Въ гнѣвѣ царственномъ, пренебрегъ онъ тутъ
Своей личною безопасностью.

10. А гроза надъ нимъ надвигалася:
Изъ рядовъ бойцевъ, бѣлыхъ витязей,
Новый Слонъ-силачъ въ бой былъ выпущенъ.
Онъ стопталъ врага, что стоялъ бѣльмомъ,
Предъ Царицею—бѣлой Ферязью.
Гнѣвно вспыхнули очи грозныя
Черной Ферязи, усмотрѣвши вдругъ,
Что надежную Пѣшку черную,
Растопталъ предъ ней Слонъ безсмыслепный.
Не задумавшись предъ опасностью,
Уничтожила она дерзкаго,
И лицомъ къ лицу ставъ предъ Бѣлою,
Предложила ей бой рѣшительный.

11. Но Царица царства бѣлаго,
Увидала за ея спиной
Повелителя силъ вражескихъ,
И искусно маневрируя,
Уклоняясь вправо наискось,
Появилась въ двухъ шагахъ предъ нимъ,
Объявивши грозный *шахъ* Царю,
А противницу задорную,
Поручила своему Туру.
При внезапномъ появленіи
Угрожающей противницы,
Черный Царь метнулся въ сторону,
Прислонясь къ своимъ тремъ витязямъ.

12. Бѣлый Туръ, склонивши голову,
Поразилъ непобѣдимую,
Черныхъ воиновъ начальницу.
И хоть тутъ-же самъ погибъ отъ ранъ
Что̀ нанесъ ему Слонъ траурный,
Но Царя и войско черное
Тотъ ударъ привелъ въ смущеніе.

13. Отступя одинъ шагъ наискось,
Ферязь снова объявляетъ *шахъ*.

*) Ходы первый, второй и т. д. до послѣдняго (двадцать втораго) означены арабскими цифрами слѣва, предъ соотвѣтствующими стихами. Для большей ясности въ концѣ поэмы приложена партія написанная общепринятымъ способомъ.

Библиотека "Руниверс"

Непривычному къ движенію,
Тяжело казалось Черному
Безъ надежды на защитниковъ
Выносить удары женщины:
Сдѣлавъ шагъ на клѣтку бѣлую,

14. Еще разъ онъ слышитъ: *шахъ* Царю!
Говоритъ побѣдоносная
Ферязь бѣлая, сразивъ Слона.
И опять на мѣсто прежнее
Царь въ смущеніи становится,
Чтобъ хотя своимъ присутствіемъ
Поддержать духъ черныхъ воиновъ.

15. Удалить желая Чернаго
Отъ защитниковъ Коня съ Туромъ,
Ферязь вновь на *шахъ* становится
Въ двухъ шагахъ передъ лицомъ Царя.
И когда на клѣтку бѣлую
Вновь ступилъ изгнанникъ черный Царь,

16. Остальныхъ своихъ помощниковъ
Подзываетъ Ферязь бѣлая.
Всадникъ тотчасъ поспѣшилъ на зовъ
Ставши вправо передъ Пѣшкою.
Но и Конь его противника,
Все стоявшій позади Царя,
Вышелъ въ поле на позицію,
Ставши рядомъ съ повелителемъ.

17. Вотъ и бѣлый Туръ задвигался
И продвинувшись на пять шаговъ,
Въ соблюденіе приличія,
Объявилъ Царю изгнаннику,
Шахъ сказавши, объ опасности.
Царь укрылся за своимъ Конемъ.

18. Но тогда Конь бѣлый, выскочивъ,
Сталъ предъ строемъ бѣлыхъ ратниковъ
И сулилъ Царю иль матъ задать,
Иль на смерть замучить *шахами*.
Изъ далекихъ табуновъ степныхъ
Царь привелъ Коня пособника,
Крѣпко сдвоивъ охранителей.

19. Наступилъ моментъ рѣшительный,
И воительница Бѣлая
Объявила всѣмъ соратникамъ
Что имъ слѣдуетъ готовиться
Безбоязненно въ честномъ бою
Положить свои головушки,
Или Чернаго властителя,
Шахъ и *матъ* сказавъ, въ полонъ забрать.
Какъ сказала, такъ и сдѣлала.
И сама своей особою
Вмигъ открыла нападеніе:
Первымъ дѣломъ приперла въ углу
Тура чернаго бездѣльника,
Безполезнаго воителя,
Черныхъ войскъ небо-коптителя,
Угрожая поразить его.
Изъ угла тогда Туръ выскочилъ,
Шагъ шагнулъ и сталъ съ угрозою
Передъ бѣлой Королевою.

20. Королева влѣво двинулась,
И на клѣтку ставши бѣлую,
Подъ защитой своего Тура,
Возвѣстила Королю-врагу
Чтобы онъ сдался немедленно
Властелину царства Бѣлаго
На его великодушіе.
Черный Царь-вдовецъ насупился,
И считая унизительнымъ
О дѣлахъ толикой важности
Договариваться съ бабою.
Перешелъ безмолвно въ теремъ тотъ,
Гдѣ жила его покойница.

21. Королева объяснила такъ.
Что молчанье знакъ согласія.
Полагая бой оконченнымъ,
По войскамъ отбой ударила
И щадя Тура сердитаго,
Чтобъ не бить врага лежачаго,
Прямо въ домъ вступила царственный,
Отъ Царя ставъ въ отдаленіи
Съ уваженіемъ къ несчастію;
Лишь напомнила почтительно
Что ему грозитъ и *шахъ* и *матъ*.
Тутъ свершилось злодѣяніе,
О которомъ всѣ историки
Повѣствуютъ разногласливо:
Самъ-ли Царь отъ униженія
Повелѣлъ въ припадкѣ бѣшенства
Умертвить врага-посланника,
Благороднаго воителя;
Или дикій, неразумный Туръ,
Изъ своей берлоги выгнанный,
Поразилъ ее предательски,—
Но ея душа великая,
Отлетая въ выси горнія,
Поздравленіе прощальное.
Свой послѣдній лебединый стонъ
Обратила къ своему Царю,
Говоря что сердцемъ радостна
Что своею жизнью жертвуя
За родного повелителя,
Государя и сожителя,
Сберегла ему побѣдный тронъ.

22. Тутъ ея защитникъ бѣлый Туръ
Налетѣлъ пылая мщеніемъ,
И безъ дальнихъ околичностей,
Растоптавъ врага, воскликнулъ: *матъ*!

Ликовалъ падежа бѣлый Царь;
Ликовалъ онъ и печалился:
Ликовалъ что побѣдилъ врага
Вдвое ратію сильнѣйшаго;
А печалился о гибели
Столькихъ ревностныхъ сподвижниковъ.
Горевалъ онъ и печалился
Еще болѣе о гибели
Милой, преданной пособницы,
О лебедушкѣ Царь-дѣвицѣ.
И во славу бѣлой Ферязи
А потомкамъ въ назиданіе,
Повелѣлъ увѣковѣчить быль,
Изложивъ ее въ сказаніи.

Съ той поры обыкновеніе
Сохраняется межь бѣлыми:
На врага всегда въ сраженіе
Выступать безстрашно первыми. *)

---

*) **Партія.**

Бѣлые.	Черные.	Бѣлые.	Черные.
1) e 2—e 4	1) e 7—e 5	12) Т f 1 : f 4	12) С h 6 : f 4
2) f 2—f 4	2) e 5 : f 4	13) Ф h 5—g 4 +	13) Кр g 7—f 7
3) К g 8—f 3	3) g 7—g 5	14) Ф g 4 : f 4 +	14) Кр f 7—g 7
4) С f 1—c 4	4) g 5—g 4	15) Ф f 4—g 5 +	15) Кр g 7—f 7
5) 0—0	5) g 4 : f 3	16) К b 1—c 3	16) К g 8—e 7
6) d 2—d 4	6) b 7—b 5	17) Т a 1—f 1 +	17) Кр f 7—e 8
7) С c 4—d 5	7) Ф d 8—g 5	18) К c 3—d 5	18) К b 8—c 6
8) Ф d 1 : f 3	8) С f 8—h 6	19) Ф g 5—g 7	19) Т h 8—g 8
9) С d 5 : f 7 +	9) Кр d 8 : f 7	20) Ф g 7—f 7 +	20) Кр e 8—d 8
10) С c 1 : f 4	10) Ф g 5 : f 4	21) Ф f 7—f 8 +	21) Т g 8 : f 8
11) Ф f 3—h 5 +	11) Кр f 7 g 7	22) Т f 1 : f 8 +	и матъ.

Библиотека "Руниверс"

Неподвижныя звѣзды.

(См. особое приложеніе при этомъ №: Карта сѣвернаго звѣзднаго неба).

Видъ звѣзднаго неба съ незапамятныхъ временъ пробуждалъ въ человѣкѣ, вмѣстѣ съ благоговѣйнымъ страхомъ, мысль о неизмѣримости дивной, непостижимой вселенной, которая однако есть не болѣе какъ слабое подобіе безконечности и всемогущества ея Творца. Наука, изслѣдующая законы движенія небесныхъ тѣлъ, Астрономія, дѣлитъ всѣ свѣтила на три группы: планеты, кометы и неподвижныя звѣзды. Но планеты, входя въ составъ солнечной системы, являются только спутниками солнца, которое само есть неподвижная звѣзда, и потому совершенно исчезаютъ, благодаря своей мелкости, на общей картѣ звѣзднаго неба; кометы же суть небесныя тѣла, блуждающія въ міровомъ пространствѣ по особымъ путямъ и появляющіяся на видимомъ небѣ лишь чрезъ значительные промежутки времени. Поэтому на картѣ звѣзднаго неба обозначаются только неподвижныя звѣзды. Какую же роль играютъ эти послѣднія въ общемъ хозяйствѣ вселенной? Для того чтобы уяснить ее себѣ, надо предварительно познакомиться съ тѣми свѣдѣніями о нихъ, которыя, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, начиная съ самой глубокой древности, выработала астрономія.

Кавказскіе типы. Персъ играющій на зурнѣ. Ориг. рис. (собственность „Нивы") Самокиша, грав. Антереръ.

Неподвижными звѣздами (stellae fixae) называется огромное большинство свѣтилъ, которыя украшаютъ ночное небо, образуя на немъ своею совокупностью, такъ-сказать, постоянный узоръ, не измѣняющій своихъ очертаній въ теченіе тысячелѣтій. Невооруженному глазу онѣ представляются въ видѣ болѣе или менѣе крупныхъ мерцающихъ лучистыхъ кружковъ; но въ самые сильные телескопы звѣзды кажутся буквально точками, не имѣющими никакихъ измѣреній. Особенно характерно для большей части звѣздъ—это только-что упомянутое ихъ мерцаніе, благодаря коему невооруженнымъ глазамъ кажется будто звѣзды постоянно то вспыхиваютъ, то угасаютъ, то и дѣло измѣняя свой цвѣтъ. Причину этого явленія главнымъ образомъ составляетъ, въ нашихъ среднихъ сѣверныхъ широтахъ, постоянно измѣняющаяся подъ вліяніемъ вѣтровъ плотность атмосферы (воздуха), большее или меньшее количество водяныхъ паровъ въ атмосферѣ и свѣторазсѣяніе. Подъ тропиками, гдѣ плотность атмосферы гораздо постояннѣе, а водяные пары, вслѣдствіе высокой температуры, распредѣляются въ ней равномѣрнѣе, неподвижныя звѣзды свѣтятъ спокойнымъ, ровнымъ планетарнымъ свѣтомъ, и только при восходѣ надъ горизонтомъ, чуть замѣтно мерцаютъ. И такъ это мерцаніе, а также и большая или меньшая величина звѣздъ есть явленіе только кажущееся нашему глазу.

Однако, этою кажущейся большею или меньшею величиной или силой свѣта звѣздъ астрономія воспользовалась для того чтобы ихъ классифицировать, т. е. распредѣлить по группамъ. Иначе не было бы никакой возможности изучить повидимому безчисленное множество звѣздъ. По силѣ свѣта астрономы дѣлятъ неподвижныя свѣтила на *звѣзды первой величины* (самыя крупныя на видъ), затѣмъ *второй*, *третьей* и т. д. *до двадцатой величины*. Обыкновенному, нормальному глазу видны звѣзды отъ первой до пятой величины; очень дальнозоркіе люди могутъ различить невооруженнымъ глазомъ звѣзды шестой и даже седьмой величины; остальныя видны только въ зрительную трубу и потому называются *телескопическими*. Это опредѣленіе величины звѣздъ до сихъ поръ еще основывается не на точныхъ измѣреніяхъ, а такъ-сказать на глазъ, почему различные наблюдатели неодинаково опредѣляютъ величину самыхъ мелкихъ звѣздъ. Не смотря на это, наука ввела еще подраздѣленія и нерѣдко каждая величина (напр. 6-я или 7-я) дѣлится еще на 10 степеней. Всѣхъ звѣздъ первой величины считается 18, изъ коихъ 8 видны на нашемъ сѣверномъ небѣ. На нашей картѣ, обнимающей все сѣверное полушаріе и прилегающую часть южнаго, ихъ изображено 16; онѣ обозначаются большою осьмиугольною звѣздочкой съ темнымъ кружкомъ въ центрѣ.

Но понятно что одного дѣленія по величинѣ недостаточно для нагляднаго понятія о всей совокупности неподвижныхъ

Библиотека "Руниверс"

Дикій якъ (Poëphagus mutus). Ориг. рис. (собственность „Нивы") А. Земцова, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

звѣздъ, то есть о помянутомъ нами общемъ узорѣ ихъ на видимомъ сводѣ неба. Поэтому со временъ незапамятной древности астрономы уже дѣлили ихъ на отдѣльныя кучки по такъ-называемымъ *созвѣздіямъ*. Созвѣздіе есть какъ-бы особо рисующаяся на небѣ часть общаго узора, группа звѣздъ напоминающая своимъ очертаніемъ какой-нибудь предметъ, напримѣръ крестъ, корону и т. п. и потому носящая особое имя. Эти отдѣльныя группы, четко выступающія на безоблачномъ ночномъ небѣ, обращали на себя вниманіе самыхъ первобытныхъ народовъ древности. У грековъ уже Гомеръ въ „Иліадѣ" упоминаетъ о *Медвѣдицѣ*, „которая иначе называется *небесною колесницей* и никогда не погружается въ лоно Океана" (т. е. не заходитъ за горизонтъ на нашемъ небѣ). Если читатели обратятъ вниманіе на большое созвѣздіе нашей карты, изображенное на полвершка ниже центра карты (центръ ея есть полярная звѣзда) и названное *Большою Медвѣдицей*, то они увидятъ что шесть крупныхъ звѣздъ, въ лѣвомъ верхнемъ углу его, дѣйствительно представляютъ нѣкоторое подобіе телѣги съ дышломъ, отчего и произошло наше народное названіе *возъ* и греческое *колесница*. Далѣе Гомеръ упоминаетъ созвѣздія Боотеса, Плеядъ, Гіадъ и Оріона. Гезіодъ присоединяетъ къ нимъ Сиріуса и Арктура. Изъ помянутыхъ мѣстъ „Иліады" видно что греки во времена Гомера еще не знали созвѣздій Дракона, Цефея и Малой Медвѣдицы, которыя также не заходятъ въ Греціи. *Малая Медвѣдица* впервые упоминается Финикіянами и только отъ нихъ заимствована Ѳалесомъ и внесена въ греческую астрономію. Въ вѣкъ Пизистратидовъ, какъ полагаютъ, Энопидъ Хіосскій ввелъ въ нее созвѣздія зодіака, по всей вѣроятности заимствовавъ ихъ изъ Халдеи; но изъ нихъ долгое время извѣстны были только 11 созвѣздій: послѣднее, двѣнадцатое, *Вѣсы*, упоминается впервые лишь Геминомъ и Варрономъ за 50 лѣтъ до Р. Х. Уже во времена Евдокса (370 лѣтъ до Р. Х.) на все видимое въ Греціи небо были нанесены созвѣздія, которымъ даны были миѳологическія названія и которыя описалъ Аратъ (ок. 270 г.) въ своемъ сочиненіи „Phaenomena et prognostica". Птоломей въ своемъ *Альмагестѣ* приводитъ 48 созвѣздій, а именно, кромѣ 12-ти зодіакальныхъ (Водолей, Рыбы, Овенъ, Телецъ, Близнецы, Ракъ, Левъ, Дѣва, Вѣсы, Скорпіонъ, Стрѣлецъ, Козерогъ), еще слѣдующія созвѣздія сѣвернаго полушарія: Большая и Малая Медвѣдицы, Драконъ, Цефей, Кассіопея, Андромеда, Персей съ головой Медузы, Пегасъ, Малый Конь, Треугольникъ, Возничій, Боотесъ, Сѣверная Корона, Змѣедержецъ (Офіухъ), Змѣя, Геркулесъ, Орелъ, Стрѣла, Коршунъ съ Лирой, Лебедь и Дельфинъ; затѣмъ изъ созвѣздій южнаго полушарія: Оріонъ, рѣка Эриданъ, Заяцъ. Большой и Малый Псы, Гидра, Кубокъ, Воронъ, Центавръ, Волкъ, Алтарь, Южная рыба, Корабль Арго и Южная корона. Цѣлый рядъ новыхъ созвѣздій, принадлежащихъ южному полушарію, былъ введенъ въ науку путешественникомъ по Индіи Петромъ Теодори (Пьеръ Диркс Кейзеръ) изъ Эмдена († 1596) и нанесенъ Гондіусомъ и другими на небесный глобусъ. А затѣмъ новыя созвѣздія были внесены Байеромъ, Гевелемъ, Лакайлемъ (1750) и др. На старинныхъ картахъ звѣзднаго неба созвѣздія обводились рѣзкими чертами представлявшими въ общемъ очеркѣ сходство съ тѣмъ предметомъ, по имени котораго названо созвѣздіе. Нынѣ этого не дѣлаютъ, соединяя чертами лишь всѣ звѣзды одного и того же созвѣздія, чтобы можно было сразу различать ихъ группы.

Теперь когда намъ извѣстенъ способъ группированія звѣздъ по созвѣздіямъ и различенія ихъ по величинамъ, посмотримъ какъ онѣ обозначаются въ такъ-называемыхъ звѣздныхъ каталогахъ. Здѣсь перечисляются лишь звѣзды первыхъ 9-ти величинъ и сравнительно небольшое число остальныхъ, причемъ всѣ онѣ обозначаются особыми знаками. Наиболѣе выдающимся звѣздамъ даны особыя имена, частью еще древними греками и римлянами, какъ напр. Арктуръ, Регулъ, Сиріусъ,—частью аравитянами, какъ напр. Денебъ, Бетейгейза; много именъ и новѣйшаго происхожденія. Но такъ какъ назвать поименно всѣ звѣзды и запомнить ихъ названія нѣтъ возможности, то астрономы со временъ Байера и Доннельмайера обозначаютъ звѣзды каждаго созвѣздія греческою или латинскою азбукой, называя каждую звѣзду особою буквой и присоединяя къ ней названіе созвѣздія; напр. β Tauri (вита въ созвѣздіи Тельца), α Ophiuchi (альфа въ созвѣздіи Змѣедержца) и т. д. При этомъ алфавитный порядокъ буквъ приблизительно указываетъ степень блеска или величину звѣзды; почему, напр., звѣзды первой величины обыкновенно обозначаются буквой α. Но такъ какъ нѣкоторыя созвѣздія имѣютъ столько звѣздъ, что для обозначенія ихъ не достало бы азбуки, то въ этихъ случаяхъ прибѣгаютъ еще къ помощи цифръ, при чемъ въ каждомъ созвѣздіи ведется особый счетъ. Отсюда и происходитъ, что многія звѣзды имѣютъ три обозначенія: именемъ, буквой и числомъ; другія обозначаются только буквой и числомъ, третьи наконецъ—однимъ числомъ. Большая часть телескопическихъ (т. е. видимыхъ только въ телескопъ) звѣздъ обходится даже и безъ цифроваго обозначенія; указывается только ихъ прямое восхожденіе и склоненіе, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Запасшись этими предварительными свѣдѣніями, можно приступить къ общему обозрѣнію совокупности звѣзднаго неба. Созвѣздія на небѣ лучше всего изучить при помощи прилагаемой карты, на которой изображены лишь наиболѣе крупныя звѣзды (до 5-й величины включительно). Не касаясь пока ни способовъ ея построенія, ни начерченныхъ на ней круговъ и линій, мы покажемъ прежде всего, какъ самый несвѣдущій человѣкъ можетъ при помощи этой карты отыскать на небѣ всѣ изображенныя на ней звѣзды. Для этого надо начать съ наиболѣе извѣстнаго созвѣздія, проводя чрезъ его свѣтлѣйшія звѣзды на картѣ линіи и продолжая ихъ до встрѣчи съ другими созвѣздіями; затѣмъ мысленно проводятъ такія-же линіи на небѣ на глазомѣръ. Возьмемъ напр. всѣмъ извѣстныя семь звѣздъ въ созвѣздіи *Большой Медвѣдицы*, такъ-называемый *возъ*; если мы проведемъ линію чрезъ такъ-называемыя заднія колеса (двѣ звѣзды α и β) отъ β черезъ α, то линія эта, будучи продолжена внутри далѣе кверху, пересѣчетъ полярную звѣзду въ созвѣздіи *Малой Медвѣдицы*; повторивъ этотъ пріемъ на глазомѣръ мысленно на небесномъ сводѣ, мы отыщемъ и на небѣ созвѣздіе Малой Медвѣдицы, которая, кстати сказать, очень похожа на Большую, только меньше ея и хвостъ (или дышло) обращенъ въ противуположную сторону. Далѣе, проведя линію отъ маленькой звѣзды δ въ Возѣ чрезъ полярную звѣзду и продолживъ эту линію вдвое кверху, встрѣтимъ созвѣздіе *Кассіопеи*, 5 крупныхъ звѣздъ, группа коихъ похожа на букву W (дубль-ве). Линіи эти лучше всего проводить на картѣ не чертя ихъ, а просто накладывая линейку на данныя двѣ звѣзды. Такъ линія проведенная отъ звѣзды α чрезъ звѣзду μ встрѣтитъ Регула въ созвѣздіи *Льва*; линія изъ λ черезъ β пройдетъ черезъ созвѣздіе *Дракона* къ Вегѣ *Лиры*; линія изъ γ въ υ встрѣтитъ сначала звѣзду β *Возничаго*, а далѣе — Альдебарана въ *Тельцѣ*; линія изъ β въ γ встрѣтитъ Арктура въ *Боотесѣ*; линія изъ ψ въ λ встрѣтитъ Поллукса въ *Близнецахъ*. Линія изъ ε въ η встрѣтитъ Гемму (драгоцѣнный камень) въ созвѣздіи *Сѣверной Короны*. Линія изъ α въ γ встрѣтитъ Колосъ въ созвѣздіи *Дѣвы*; линія изъ μ въ λ встрѣтитъ звѣзду α въ созвѣздіи *Персея*; линія изъ ψ въ κ встрѣтитъ Ригель въ *Оріонѣ*; линія изъ ζ черезъ Всгу встрѣтитъ Атаира въ *Орлѣ*. Вотъ сколько созвѣздій можно распознать на небѣ исходя изъ одной *Большой Медвѣдицы*. Такимъ образомъ, проводи линіи отъ созвѣздія къ созвѣздію на картѣ и прикидывая ихъ затѣмъ на глазомѣръ къ небу, привыкаютъ различать созвѣздія въ натурѣ.

Ознакомившись съ созвѣздіями, перейдемъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ звѣздъ.

Неподвижныя звѣзды *первой величины* суть:

а) Къ сѣверу отъ экватора (на картѣ внутри его круга):

1) *Вега* или α Лиры, 2) *Капелла* или α Возничаго, 3) Арктуръ или α Боотеса, 4) *Альдебаранъ* или α Тельца, 5) *Бетейгейза* или α Оріона, 6) *Регулъ* или α Льва, 7) *Атаиръ* или α Орла, 8) *Прокіонъ* или α Малаго Пса.

б) Къ югу отъ экватора (на картѣ внѣ его круга):

9) *Сиріусъ* или α Большаго Пса, 10) *Ригель* или β Оріона, 11) *Колосъ (Spica* или *Азимехъ)* или α Дѣвы, 12) *Антаресъ* или α Скорпіона, 13) *Фомахаудъ* или α Южной Рыбы, 14) *Каноръ* или α Корабли Арго, 15) *Ахернаръ* или α Эридана, 16) α Центавра, 17) β Центавра, 18) α Южнаго Креста. Послѣднія четыре звѣзды южнаго неба не видны уже за 50° с. ш., т.-е. на нашемъ сѣверномъ небѣ.

Число звѣздъ первой величины распредѣлено почти равномѣрно по обоимъ небеснымъ полушаріямъ; точно также и число звѣздъ второй и третьей величинъ. Съ другой стороны, между обоими полушаріями замѣчается та разница, что на сѣверномъ почти всѣ его части въ равной мѣрѣ надѣлены крупными звѣздами, тогда какъ на южномъ онѣ чаще встрѣчаются кучами, оставляя между этими послѣдними сравнительно беззвѣздныя пространства.

Аргеландеръ насчитываетъ къ сѣверу отъ экватора:

8	звѣздъ	1-й величины.	3,002	звѣзды	6-й величины.
35	„	2-й „	9,951	звѣзда	7-й „
99	„	3-й „	34,169	звѣздъ	8-й „
230	„	4-й „	266,678	„	9-й „
748	„	5-й „			
			Всего 314,920	звѣздъ.	

Невооруженнымъ глазомъ видно на небѣ около 5,000 звѣздъ 1-й—6-й величины и то лишь въ томъ случаѣ когда наблюдатель находится на экваторѣ, съ котораго взглядъ охватываетъ пространство отъ полюса до полюса. Въ полярныхъ странахъ число это уменьшается на половину; въ среднихъ широтахъ видно около 4,200 звѣздъ. Но если мы прибавимъ къ нимъ и телескопическія, то получимъ громадныя числа. На нѣкоторыхъ мѣстахъ видимаго неба, напр. въ такъ-называемомъ *Млечномъ Пути*, который пересѣкаетъ нашу карту широкою полосой изъ бѣлыхъ точекъ, звѣзды тѣснятся такими кучами, что ихъ невозможно счесть; а многія „туманныя пятна" (о которыхъ будетъ сказано ниже) въ сильно увеличивающіе телескопы точно также распадаются на тысячи звѣздъ. По вычисленіямъ Струве, въ 20-ти-футовой отражательный телескопъ Гершеля на всемъ небѣ должны быть видны 20.374,000 звѣздъ; а самъ Гершель при помощи своего сорока-футоваго отражательнаго телескопа насчитывалъ въ одномъ Млечномъ Пути 18 милліоновъ звѣздъ. Если не смотря на это чудовищное количество звѣзднаго свѣта, небо не сіяетъ ночью солнечнымъ блескомъ, то это, по толкованію Ольберса, объясняется тѣмъ, что небесное пространство не пусто, а наполнено тончайшимъ веществомъ, эфиромъ, которое все-таки ослабляетъ лучи проходящаго сквозь него свѣта.

Библиотека "Руниверс"

Уже и невооруженнымъ глазомъ, но еще легче въ зрительную трубу, замѣчаются различные цвѣта звѣздъ, чѣмъ еще болѣе возвышается великолѣпіе звѣзднаго неба. Повидимому всѣ цвѣта радуги играютъ роль въ окраскѣ свѣта звѣздъ, но чаще встрѣчаются красный и голубой. Большая часть звѣздъ, крупныхъ и мелкихъ, имѣютъ бѣловатый свѣтъ, причемъ нѣкоторыя, какъ Сиріусъ, Вега, Денебъ, Регулъ и Колосъ, ярко-бѣлый, другія—менѣе опредѣленный. Замѣчательно, что Сиріусъ въ древности причислялся къ краснымъ звѣздамъ. Альдебаранъ, Арктуръ, Антаресъ и въ особенности Бетейгейза кажутся красными; Прокіонъ, Капелла и Атаиръ—желтоватыми. Изъ двухъ свѣтлыхъ звѣздъ созвѣздія *Близнецовъ*, Касторъ зеленоватаго цвѣта, Поллуксъ—красноватаго. Полярная Звѣзда или α *Малой Медвѣдицы* желтоватаго цвѣта, еще желтѣе β того же созвѣздія. Въ *Большой Медвѣдицѣ* α красная и мѣняетъ свой цвѣтъ въ извѣстныхъ предѣлахъ. Изъ мелкихъ звѣздъ отличается краснымъ цвѣтомъ Мира *Кита*, синеватымъ—η Лиры. Знаменитая перемѣнами въ цвѣтѣ и силѣ свѣта звѣзда η *Аргуса* была до 1843 года красновато-желтою, а въ 1850 году стала краснѣе планеты Марсъ.

Главное отличіе неподвижныхъ звѣздъ отъ планетъ и кометъ заключается въ томъ, что звѣзды свѣтятъ собственнымъ свѣтомъ, а не заимствованнымъ отъ солнца, т. е. не отраженнымъ. Это доказывается физическою астрономіей и спектроскопическими изслѣдованіями, распространяться о которыхъ здѣсь не мѣсто. Доказывается между прочимъ и силою ихъ свѣта при громадномъ ихъ разстояніи отъ насъ.

До весьма недавняго времени вопросъ о разстояніи неподвижныхъ звѣздъ отъ земли,—вопросъ отъ котораго всецѣло зависитъ наше понятіе о вселенной,—былъ разрѣшимъ лишь догадками. Въ новѣйшее же время удалось опредѣлить такъ-называемый *годичный параллаксъ* нѣкоторыхъ звѣздъ, который далъ возможность геометрическимъ чертежомъ вычислить это разстояніе. Теперь извѣстно, что изо всѣхъ звѣздъ (кромѣ солнца) ближайшая къ землѣ есть α *Центавра*, звѣзда южнаго полушарія. Но какъ велико ея разстояніе отъ земли, объ этомъ даетъ нѣкоторое понятіе человѣческому уму то обстоятельство, что свѣтъ отъ нея доходитъ до земли въ $3^1/_2$ года—а свѣтъ пробѣгаетъ въ секунду 42,500 географическихъ миль. Слѣдовательно, точное представленіе числа миль пробѣгаемаго свѣтомъ отъ звѣзды α *центавра*, даже выраженное въ цифрахъ, совершенно недоступно человѣческому уму. А между тѣмъ короче этого разстоянія, называемаго *звѣзднымъ* вообще, нѣтъ ни у одной звѣзды. По мнѣнію Гершеля, есть звѣзды коихъ свѣтъ доходитъ до земли въ нѣсколько тысячелѣтій. То есть, еслибы такая звѣзда погасла въ наше время, то объ этомъ на землѣ узнали бы лишь чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ, такъ какъ послѣдній лучъ ея свѣта употребилъ бы это время на свой путь до земли и только тутъ достигъ бы человѣческаго глаза. Прежде думали что наиболѣе яркія звѣзды суть и ближайшія къ землѣ; но это не подтвердилось. Что касается размѣровъ или величины звѣздъ, то въ этомъ отношеніи мы ничего о нихъ не знаемъ. Еслибы мы, зная разстояніе звѣзды отъ насъ, могли измѣрить ея кажущійся діаметръ (поперечникъ), то легко бы вычислили ея истинный діаметръ, а слѣдовательно и объемъ звѣзды; но до сихъ поръ нѣтъ возможности опредѣлить и кажущійся діаметръ, такъ какъ въ самый сильный телескопъ всѣ звѣзды кажутся точками, не имѣющими никакого діаметра. Единственная звѣзда, размѣры которыя мы знаемъ—это наше солнце, которое въ $1^1/_4$ милліона разъ больше земли, но по мнѣнію большинства астрономовъ, величина его незначительна въ сравненіи съ величиной прочихъ неподвижныхъ звѣздъ.

До сихъ поръ мы говорили о такихъ звѣздахъ которыя представляются нашему глазу отдѣльно стоящими одна отъ другой. Но встрѣчаются на небесномъ сводѣ скопленія звѣздъ, какъ бы слитыхъ въ одну массу. Уже и невооруженный глазъ, въ ясныя, безлунныя ночи, различаетъ бѣловатое мерцаніе, которое тянется по небесному своду, опоясывая его наподобіе широкой ленты. Это и есть *Млечный Путь*, Via lactea древнихъ. Ярче всего выступаетъ онъ близь созвѣздія Лебедя, отсюда онъ тянется черезъ голову Цефея, чрезъ созвѣздія Кассіопеи, Персея, Возничаго, по границамъ Тельца и Близнецовъ, мимо Оріона къ Единорогу и Кораблю Арго. По другую-же сторону отъ созвѣздія Лебедя онъ раздѣляется на два рукава, которые, пройдя по нѣскольку созвѣздій, снова соединяются въ хвостѣ Скорпіона. Промежуточной дуги замыкающей его кругъ не видно на нашей картѣ, такъ какъ эта дуга находится въ части южнаго полушарія, невидимой отъ насъ. Ширина Млечнаго Пути въ различныхъ мѣстахъ различна и колеблется между 4° и 22°. Уже древніе полагали, что мерцаніе Млечнаго Пути происходитъ вслѣдствіе соединеннаго блеска безчисленныхъ, тѣсно скученныхъ звѣздочекъ; но только Гершель Старшій впервые доказалъ вѣрность этого воззрѣнія съ помощію своего громаднаго телескопа и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ дальнѣйшія объясненія. Млечный Путь состоитъ изъ громаднаго числа мелкихъ и мельчайшихъ звѣздъ, неравномѣрно распредѣленныхъ въ общемъ поясѣ и ясно видимыхъ въ телескопъ. На заднемъ (отъ земли) планѣ Млечнаго Пути даже въ самые сильные телескопы видно опять-таки бѣловатое мерцаніе, указывающее на еще большее скопленіе звѣздныхъ кучъ, котораго разложить на отдѣльныя звѣзды уже не могутъ наши астрономическія трубы. Но между тѣмъ какъ Млечный Путь и его окрестности гораздо богаче телескопическими звѣздами чѣмъ болѣе удаленныя отъ него области небеснаго свода, количество видимыхъ простымъ глазомъ крупныхъ звѣздъ на Млечномъ Пути немногимъ болѣе количества ихъ въ другихъ мѣстахъ.

Точно также, уже невооруженнымъ глазомъ различаемъ мы въ разныхъ частяхъ неба какъ-бы клочки тумана, матово мерцающіе и тѣмъ ослабляющіе темноту ночнаго неба, или даже отдѣльныя звѣзды, но не рѣзко очерченныя какъ большинство ихъ, а точно слегка померкшія. Въ телескопъ эти небесныя тѣла видны гораздо въ большемъ количествѣ и опредѣленнѣе. Ихъ называютъ *туманностями* или *туманными пятнами*. Вооруженный глазъ видитъ ихъ въ разнообразныхъ формахъ и величинахъ, отъ круглыхъ или эллиптическихъ пятенъ до вполнѣ безформенныхъ. Многія изъ нихъ въ телескопѣ при сильныхъ увеличеніяхъ распадаются на отдѣльныя звѣзды, подобно Млечному Пути. Нѣкоторыя же и въ телескопѣ не распадаются на звѣзды. Тѣ туманности которыя въ телескопѣ вполнѣ рѣзко распадаются на отдѣльныя звѣзды—носятъ названіе *звѣздныхъ кучъ*; между ними встрѣчаются такія, въ которыхъ насчитывается до 10,000 звѣздъ. Въ центрѣ обыкновенно звѣзды тѣснѣе скучены, ярче и крупнѣе; иногда (рѣдко, впрочемъ) совершенно отчетливо выступаетъ центральная звѣзда. Нѣкоторыя части небеснаго свода особенно богаты туманностями и звѣздными кучами, въ другихъ же ихъ совершенно не встрѣчается. Большая часть звѣздныхъ кучъ лежитъ близь или въ самомъ поясѣ Млечнаго Пути. На нашей картѣ изображена одна такая куча: въ созвѣздіи *Единорога*.

Во многихъ мѣстахъ небеснаго свода, тамъ гдѣ невооруженный глазъ видитъ лишь одну звѣзду, въ телескопъ ихъ видно двѣ или болѣе, весьма близко одна къ другой. Долгое время ихъ называли просто *двойными звѣздами*, не зная дѣйствительно ли онѣ стоятъ почти рядомъ, или расположены одна позади другой быть-можетъ на очень большомъ взаимномъ разстояніи. Послѣднія точныя изслѣдованія доказываютъ однако что нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно очень близки одна отъ другой; такія называются *физическими двойными звѣздами* въ отличіе отъ только кажущихся взаимно близкими, которымъ дано названіе *оптическихъ двойныхъ звѣздъ*.

Надъ изученіемъ двойныхъ звѣздъ особенно потрудился знаменитый русскій астрономъ Струве, измѣрившій микрометрически взаимное разстояніе около 3000 двойныхъ звѣздъ. Изъ 6000 нынѣ извѣстныхъ свѣтилъ этого рода, около одной десятой считаются физическими двойными звѣздами. Большая часть ихъ расположена на нашемъ сѣверномъ небѣ, въ созвѣздіяхъ Андромеды, Боотеса, Большой Медвѣдицы и Оріона. Замѣчательно что обѣ парныя звѣзды часто бываютъ не одного цвѣта: большею частью одна желтаго, другая синяго, или даже зеленаго и синяго. На нашей картѣ изображены слѣдующія двойныя звѣзды: ζ Геркулеса, γ Сѣверной короны, ξ Боотеса, γ Дѣвы, γ Льва и, наконецъ, Касторъ въ созвѣздіи Близнецовъ.

У довольно многихъ неподвижныхъ звѣздъ замѣчаются періодическія измѣненія въ силѣ блеска, иногда же и въ цвѣтѣ. У нѣкоторыхъ звѣздъ измѣрены уже самые періоды (промежутки времени) въ теченіе коихъ происходятъ вышеозначенныя перемѣны; другія же, въ теченіе десятковъ лѣтъ и даже столѣтій, проявляютъ лишь уменьшеніе или увеличеніе своего блеска; у третьихъ, наконецъ, измѣненіе силы свѣта проявлялась только одинъ разъ и съ тѣхъ поръ онѣ оставались безъ перемѣны. Всѣ такія звѣзды называются *перемѣнными* и на нашей картѣ обозначаются латинскимъ словомъ *var.* (variabilis—перемѣнный). Одна изъ замѣчательнѣйшихъ перемѣнныхъ звѣздъ есть такъ-называемая Мира (лат. *чудесная*) въ созвѣздіи *Кита* (на нашей картѣ подъ буквой *o*, четвертая звѣзда созвѣздія), періодическія измѣненія коей извѣстны уже съ 1638 года. У нея оказываются періоды періодовъ, въ которыхъ колебанія силы свѣта весьма различны. Въ періодъ наибольшаго ослабленія свѣта Мира является звѣздой 11-й или даже 12-й величины, затѣмъ доростаетъ иногда почти до 1-й величины, въ другія же времена останавливается на 4-й величинѣ и снова падаетъ до 11-й. Полный циклъ этихъ измѣненій длится 331 день и 20 часовъ. Звѣзда β Персея, называемая *Альголемъ*, въ періодѣ наименьшей силы свѣта бываетъ 4-й величины, а затѣмъ доростаетъ до 3-й и даже 2-й, остается такою 2 дня и 14 часовъ, потомъ, въ теченіе 8—9 часовъ, снова уменьшается до 4-й величины. Капелла въ созвѣздіи Возничаго также принадлежитъ къ числу перемѣнныхъ: прежде самою яркою звѣздою нашего сѣвернаго неба считалась Вега Лиры, теперь же Капелла пересилила Вегу.

Не менѣе загадочно внезапное появленіе и большею частью слѣдующее затѣмъ исчезаніе такъ-называемыхъ временныхъ звѣздъ. Внезапное появленіе такой звѣзды въ созвѣздіи Скорпіона въ 134 году до Р. Х. заставило астронома Гиппарха составить свой звѣздный каталогъ. Въ IX столѣтіи нашей эры арабскіе астрономы наблюдали появившуюся опять-таки въ Скорпіонѣ звѣзду, свѣтъ которой достигалъ силы луннаго въ четвертяхъ и которая черезъ четыре мѣсяца исчезла. Первыя же достовѣрныя свидѣтельства о такихъ временныхъ звѣздахъ при-

Библиотека "Руниверс"

надлежатъ астрономамъ Тихо-Браге и Кеплеру. Новѣйшія — Гинду, въ Лондонѣ, открывшему 16 апрѣля 1848 года новую звѣзду 5-й величины въ созвѣздіи Офіуха, которая въ 1850 году была уже 11-й величины и близка къ исчезновенію,—и Шмидту, открывшему 12 ноября 1876 г. въ созвѣздіи Лебедя новую золотисто-желтую звѣзду 3-й величины, которая такъ быстро уменьшалась что въ теченіи 21 дня стала невидимою простымъ глазомъ. Наконецъ 5 августа 1885 года замѣчена была въ туманности созвѣздія Андромеды новая звѣзда 6—7-й величины, которая къ половинѣ октября уменьшилась до 10-й; а 13 декабря того-же года Горнъ открылъ новую красноватую звѣзду въ созвѣздіи Оріона. Временныя звѣзды принадлежатъ къ самымъ рѣдкимъ явленіямъ звѣзднаго міра. Въ послѣднія 2000 лѣтъ такихъ звѣздъ наблюдалось всего 25 съ нѣкоторою научною достовѣрностью. Еще менѣе точно констатировано исчезновеніе звѣздъ.

Что касается объясненія этихъ загадочныхъ явленій, то астрономы до сихъ поръ предлагаютъ однѣ догадки. Колебанія свѣта періодически-перемѣнныхъ звѣздъ объясняются двояко: или вращеніемъ звѣзды вокругъ своей оси, при чемъ на разныхъ мѣстахъ звѣзды допускается присутствіе темныхъ пятенъ (подобныхъ солнечнымъ) въ большемъ или меньшемъ количествѣ, которыя и ослабляютъ видимый нами блескъ ея, по мѣрѣ того какъ она поворачивается къ намъ покрытою ими стороной; или обращеніемъ темной планеты вокругъ звѣздъ, причемъ планета, проходя между звѣздою и нашимъ глазомъ, помрачаетъ ее, какъ солнце помрачается луною во время затменій. Что касается внезапнаго появленія временныхъ звѣздъ, то здѣсь вѣроятно происходитъ внезапное развитіе въ мелкой звѣздѣ свѣта и тепла, быть можетъ вызванное столкновеніемъ съ другимъ міровымъ тѣломъ, а можетъ быть лишь періодическое усиленіе свѣта, причина котораго пока не изслѣдована.

До сихъ поръ, всѣ изложенныя нами свѣдѣнія о звѣздахъ понятны самому непросвѣщенному человѣку. Но для того чтобы нѣсколько научно ознакомиться съ построеніемъ нашей карты, необходимы нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія по математической географіи. Напомнимъ ихъ вкратцѣ.

Видимый нами круглый сводъ небесный, небесную сферу, астрономы изображаютъ, точно также какъ географы землю,—на глобусѣ, который въ отличіе отъ *земнаго* глобуса называется *небеснымъ*. Въ земномъ глобусѣ, какъ извѣстно, различаютъ *земную ось*, линію проходящую черезъ центръ глобуса, вокругъ которой онъ и вращается. На поверхности всякаго вращающагося на оси шара должны быть діаметрально противуположныя точки, которыя не участвуютъ въ движеніи, т. е. остаются неподвижными при вращеніи шара. Это суть точки пересѣченія оси съ поверхностью шара; на землѣ онѣ называются *полюсами*, сѣвернымъ и южнымъ. Большой кругъ, отстоящій отъ каждаго полюса на 90°, т. е. перпендикулярный къ оси и имѣющій общій центръ съ землею, дѣлитъ землю на два равныя полушарія: сѣверное и южное, вслѣдствіе чего онъ и названъ *экваторомъ* (уравнителемъ). Всѣ круги на землѣ, проходящіе черезъ оба полюса, называются *меридіанами* или *полуденными кругами*; круги же проведенные параллельно экватору, носятъ названіе *параллельныхъ круговъ* или просто *параллелей*. Величина послѣднихъ равномѣрно уменьшается въ обоихъ полушаріяхъ по направленію отъ экватора къ полюсамъ, такъ что каждой параллели въ одномъ полушаріи, соотвѣтствуетъ равная и равно-отстоящая отъ экватора и полюса параллель въ другомъ. Поэтому различаютъ сѣверныя и южныя параллели. По меридіанамъ считаются градусы *широты* сѣверной или южной отъ экватора; а по экватору и параллелямъ—градусы *долготы* восточной или западной, считая отъ перваго меридіана. Каждая точка на земномъ шарѣ вполнѣ опредѣляется, если извѣстно подъ какимъ градусомъ широты и долготы она лежитъ. Точно такую же сѣть круговъ проводятъ мысленно и на небесномъ сводѣ, для опредѣленія мѣстъ занимаемыхъ на немъ неподвижными звѣздами.

Для проведенія этихъ круговъ на небесномъ глобусѣ, надо вообразить себѣ въ центрѣ его маленькій земной глобусъ (см. чертежъ 1). Если мы продолжимъ земную ось (отъ буквъ С и Ю, означающихъ сѣверный и южный полюсы на землѣ) въ обѣ стороны до стѣнокъ небеснаго глобуса, то эта линія и будетъ *осью міра* (вселенной или звѣзднаго неба), а точки пересѣченія ея съ поверхностью небеснаго глобуса—*полюсами міра* (на чертежѣ они обозначены прописью). Плоскость земнаго экватора AQ, продолженная такимъ же образомъ до стѣнокъ небеснаго глобуса, дастъ на нихъ небесный экваторъ A'Q'. Точно также и всѣ остальные земные круги повторятся на небесномъ глобусѣ, какъ показано пунктирными линіями относительно параллелей. Только соотвѣтствующіе земнымъ меридіанамъ будутъ на небесномъ глобусѣ называться *кругами склоненія* или *часовыми*, а соотвѣтствующіе земнымъ параллелямъ называются *суточными параллелями звѣздъ*. Ясно, что съ помощью этихъ круговъ каждое мѣсто звѣзды можетъ быть опредѣлено съ такою же точностью, какъ и положеніе каждой точки на земной поверхности земными кругами. Отмѣренное на кругѣ склоненія разстояніе какой-нибудь звѣзды отъ плоскости экватора называется *склоненіемъ* этой звѣзды. Отмѣренное на параллели разстояніе звѣзды отъ перваго круга склоненія (соотвѣтствующаго первому меридіану на землѣ) называется *прямымъ восхожденіемъ* звѣзды. Первымъ кругомъ склоненія на небесномъ глобусѣ считается проходящій черезъ точку весенняго равноденствія.

Чертежъ 1.

Чтобъ отыскать эту точку на глобусѣ, необходимы слѣдующія предварительныя свѣдѣнія. Кромѣ помянутыхъ большихъ круговъ общихъ земному и небесному глобусамъ, на небесномъ глобусѣ есть еще большой кругъ—описываемый кажущимся (вслѣдствіе вращенія земли вокругъ солнца) движеніемъ солнца въ теченіе года. Въ концѣ годичнаго періода солнце опять приходитъ почти на то же самое мѣсто неба, гдѣ было въ началѣ. Чтобы опредѣлить описываемый за это время солнцемъ кажущійся путь на небѣ, нужно отмѣчать ежедневно на небесномъ глобусѣ—находимыя посредствомъ наблюденія—величины склоненія и прямаго восхожденія солнца. Оказывается, что путь этотъ есть большой кругъ, пересѣкающій экваторъ подъ опредѣленнымъ угломъ (см. чертежъ 2). Кругъ этотъ, означенный на чертежѣ 2-мъ пунктиромъ, назвали *солнечною орбитой* или *эклиптикой*; онъ составляетъ съ экваторомъ уголъ почти въ 23° 28', который называется *наклонностью эклиптики*. Эклиптика раздѣлена на 12 равныхъ частей (по 30°), которыя называются *небесными знаками* или *знаками Зодіака* (ихъ не слѣдуетъ смѣшивать съ созвѣздіями Зодіака, хотя они и носятъ одинаковыя съ послѣдними названія). Въ теченіе мѣсяца солнце проходитъ почти одинъ изъ этихъ знаковъ.

Чертежъ 2.

Такъ какъ плоскость небеснаго экватора A'Q' совпадаетъ съ плоскостью земнаго AQ, то эклиптика мысленно нанесенная на земной шаръ, очевидно пересѣчетъ земной экваторъ подъ тѣмъ же угломъ какъ и небесный, и слѣдовательно плоскость ея будетъ общею для земли и небеснаго свода.

Движеніе солнца по эклиптикѣ есть, какъ мы сказали, только кажущееся; на самомъ дѣлѣ земля движется по эклиптикѣ.

Библиотека "Руниверс"

Эклиптика пересѣкаетъ экваторъ въ двухъ точкахъ. Слѣдовательно, когда земля находится въ этихъ точкахъ своей орбиты — солнце стоитъ на экваторѣ и граница тѣни, отдѣляющая освѣщенную солнцемъ половину земли отъ темной, проходитъ черезъ оба полюса. Въ этихъ случаяхъ каждая точка земной поверхности, при вращеніи земли на оси, движется столько же времени въ тѣни, сколько въ свѣтѣ: слѣдовательно, день равенъ ночи на всемъ земномъ шарѣ. Поэтому точки пересѣченія эклиптики съ экваторомъ называются *равноденственными*. Та изъ нихъ, въ которую солнце вступаетъ около 9 марта, называется *точкою весенняго равноденствія* (на чертежѣ она означена знакомъ Овна ♈); другая, въ которую оно приходитъ около 11 сентября—*точкою осенняго равноденствія* (на чертежѣ она означена знакомъ Вѣсовъ ♎).

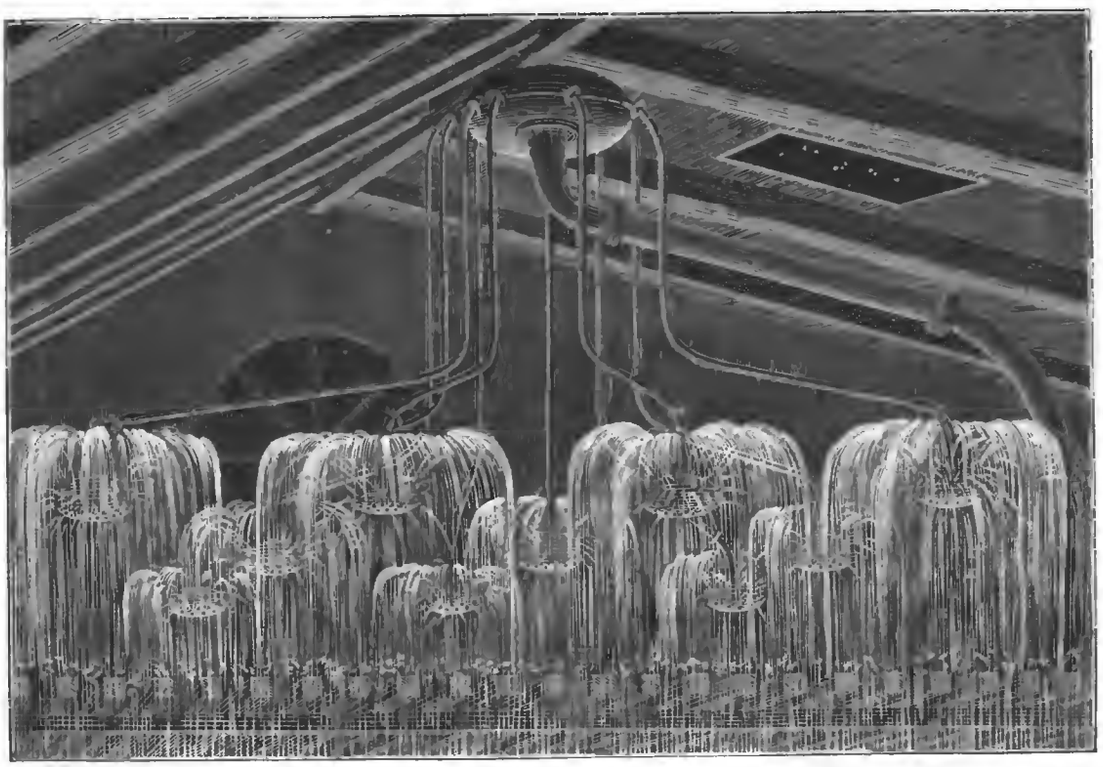
Двигаясь по эклиптикѣ отъ весенняго равноденствія, солнце для каждой точки сѣвернаго полушарія земли съ каждымъ днемъ достигаетъ въ полдень все большей высоты надъ горизонтомъ, до тѣхъ поръ пока эта высота не превзойдетъ равноденственную на $23^1/_2{}^0$. Но начиная съ этой точки эклиптики солнце какъ будто поворачиваетъ назадъ или останавливается въ своемъ движеніи и полуденная высота его съ каждымъ днемъ уменьшается; поэтому точку эту назвали *поворотною точкою солнца* или *солнцестояніемъ*. Другая подобная точка на эклиптикѣ противуположна первой и въ ней только-что описанное явленіе остановки солнца произойдетъ для южнаго полушарія земли. Первая точка, въ которую солнце вступаетъ около 10 іюля, называется *лѣтнимъ солнцестояніемъ* (на чертежѣ — знакъ Рака ♋), вторая же, куда оно приходитъ около 10 декабря — *зимнимъ солнцестояніемъ* (на чертежѣ — знакъ Козерога ♑). И такъ какъ солнце въ первомъ случаѣ вступаетъ въ знакъ Рака, то паралель, отстоящая отъ экватора къ сѣверу на $23^1/_2{}^0$, названа *поворотнымъ кругомъ* или *тропикомъ Рака*; по той же причинѣ паралель, удаленная на $23^1/_2{}^0$ къ югу отъ экватора, получила названіе *поворотнаго круга* или *тропика Козерога*.

Кристофъ Виллибальдъ Глукъ.
(По поводу сотой годовщины его смерти).

Кругъ, проходящій черезъ небесные полюсы и равноденственныя точки — называется *равноденственнымъ колуромъ*; а кругъ проходящій чрезъ полюсы міра и точки солнцестояній — *солнцестоятельнымъ колуромъ*.

Перенесеніе всего этого узора круговъ и созвѣздій съ небеснаго глобуса на плоскую карту производится по особымъ проекціямъ, теорія которыхъ излагается въ начертательной геометріи и здѣсь заняла-бы слишкомъ много мѣста. Достаточно сказать что весь рисунокъ сѣвернаго полушарія съ частью южнаго, какимъ онъ представляется нашему глазу съ земли, въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ, проложенъ извѣстнымъ пріемомъ на воображаемую плоскость касающуюся небеснаго свода въ одной точкѣ — у сѣвернаго полюса. Каждому, хотя нѣсколько знакомому съ геометріей, понятно что въ такомъ случаѣ круги склоненія и колуры должны получиться на картѣ въ видѣ прямыхъ линій проходящихъ радіусами черезъ полюсъ; а паралели, поворотные круги и экваторъ—въ видѣ концентрическихъ круговъ. Эклиптика получится также въ видѣ большаго круга, нѣсколько сдвинутаго къ лѣвой сторонѣ отъ экватора. Точки равноденствій окажутся на оконечностяхъ соотвѣтственнаго колура, точно также какъ и точки солнцестояній.

Нанеся такъ-сказать эту сѣть круговъ на нашу карту (ибо до сихъ поръ мы эту сѣть игнорировали), мы имѣемъ возможность вполнѣ научно, астрономически, опредѣлять положеніе каждой звѣзды по градусамъ круговъ склоненія (градусы эти даны на колурѣ равноденствій по десяткамъ) и звѣздныхъ па-



Дождевой аппаратъ надъ сценой на случай пожара. Грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

раллелей (градусы звѣздныхъ параллелей даны на поляхъ карты по тридцати въ отрѣзкахъ между линіями круговъ склоненія).

Проставленныя на поляхъ карты названія мѣсяцевъ даютъ возможность видѣть какъ представляется намъ съ земли небесный сводъ во всякое время года, вслѣдствіе годичнаго и суточнаго движенія земли, благодаря которому намъ кажется будто движется самый сводъ небесный со всѣми своими звѣздами. На самомъ же дѣлѣ движеніе звѣздъ на небесномъ сводѣ двоякаго рода: кажущееся (вслѣдствіе вращенія земли) и дѣйствительное (собственное движеніе звѣздъ).

Первое состоитъ въ томъ, что такъ какъ земная ось совпадаетъ съ осью міра, а земля обращается вокругъ оси въ 24 часа съ запада на востокъ, то намъ и кажется, будто весь сводъ небесный или на нашей картѣ рисунокъ совокупности созвѣздій вращается по кругамъ параллелей вокругъ центра, т. е. сѣвернаго полюса или полярной звѣзды, въ обратномъ направленіи, съ востока на западъ. Это не болѣе какъ оптическій обманъ нашихъ глазъ, вслѣдствіе котораго намъ и кажется будто нѣкоторыя свѣтила (ближайшія къ горизонту) восходятъ, другія заходятъ, а огромное большинство двигаются по кругамъ, не мѣняя взаимныхъ разстояній и общаго узора, благодаря чему звѣзды и называются неподвижными.

Но кромѣ этого у звѣздъ есть собственное, дѣйствительное, поступательное движеніе всей ихъ совокупности въ міровомъ пространствѣ. Уже въ древности умѣли точно опредѣлять мѣсто звѣзды на небесномъ сводѣ, и благодаря этому, астрономъ Галлей въ 1717 году, сравнивая наблюденія греческаго астронома Гиппарха надъ широтами Сиріуса, Арктура и Альдебарана съ современными Галлею наблюденіями, нашелъ разницу въ 37, 42 и 33 минуты ($^1/_{60}$ градуса), которая могла произойти только вслѣдствіе собственнаго движенія звѣздъ. Впослѣдствіи, къ концу прошлаго столѣтія, когда сравнили наблюденія Брадлея со сдѣланными 40—50 лѣтъ позже астрономомъ Піацци, разница выступила до того очевидно, что Гершель Старшій могъ уже вывести изъ нея собственное движеніе многихъ звѣздъ, въ томъ числѣ и нашего солнца, которое, какъ мы уже говорили, есть не болѣе какъ звѣзда 1-й величины, ближайшая къ землѣ и потому кажущаяся больше всѣхъ. Вся совокупность звѣздъ, по этимъ изслѣдованіямъ, весьма медленно двигается къ одной точкѣ міроваго пространства, находящейся въ созвѣздіи Геркулеса.

Составилъ **В. Клюшниковъ.**

Къ рисункамъ.

День рожденія. (Рис. на стр. 1260 и 1261).

Долго не подавалъ признаковъ пробужденія небольшой, весь облитый лучами восходящаго солнца домикъ, съ черепичатою красною крышею и зелеными тяжелыми ставнями, кокетливо спрятавшійся въ густой зелени сада. Наконецъ бѣленькая ручка съ шумомъ откинула ставню и вывѣсила на воздухъ клѣтку. Этой минуты уже давно поджидалъ съ нетерпѣніемъ молодой человѣкъ, чтобы первымъ принести поздравленіе своей возлюбленной. Осторожно выйдя изъ-за кустовъ, онъ подкрался къ окну и тихонько привязалъ къ задвижкѣ ставни букетъ розъ. Тщетная предосторожность! Какъ ни старался онъ быть незамѣченнымъ, легкій шорохъ заставилъ молодую женщину поднять свою хорошенькую головку. Она увидѣла букетъ и догадавшись, чей это подарокъ, улыбаясь облокотилась на перекладину окна и собирается распахнуть ставню, чтобы поскорѣе увидѣть „его“.

Осенній вечеръ. (Рис. на стр. 1265).

Теплый осенній вечеръ Высокою стѣной вытянулся густой лѣсъ, весь залитый серебристыми лучами мѣсяца. Изъ самой чащи его выбѣгаетъ тропинка, которая, бѣлѣя, вьется по оврагу. А внизу, подъ нимъ, сверкая серебряною змѣйкой, протекаетъ рѣка. Какая нѣга и дрема разлита въ воздухѣ! Невольно остановишься въ яркомъ сіяньи луны и долго-долго стоишь, къ чему-то прислушиваясь. На сердцѣ такъ легко, такъ спокойно. На что ни посмотришь, все радуетъ, все вызываетъ счастливую улыбку...

И этотъ желтый дубъ, таинственно шумящій,
Насъ тѣшитъ пѣснею задумчивой своей...
Далекій сводъ небесъ, усѣянный звѣздами,
Намъ кажется, простертъ съ любовію надъ нами.
Любуясь мѣсяцемъ, оглядывая даль,
Мы чувствуемъ въ душѣ ту сладкую печаль,
Что слаще радости... **(Некрасовъ).**

Баронъ П. К. Клодтъ. (Портр. на стр. 1268).

Кто изъ петербургскихъ жителей или посѣтителей нашей столицы не любовался великолѣпными бронзовыми конями на Аничковомъ мосту, составляющими одно изъ лучшихъ украшеній Невскаго проспекта? Эти четыре грандіозныя группы, представляющія четыре разные моментa борьбы человѣка съ конемъ, далеко разнесли славу ихъ высокоталантливаго исполнителя, барона Клодта, и сдѣлали имя знаменитаго скульптора весьма популярнымъ. Своими конями баронъ Клодтъ значительно двинулъ впередъ русское искусство и внесъ, въ ту пору, „новое слово“ въ область ваянія. Но не одними этими конями создалъ онъ себѣ громкую славу. Среди зелени Лѣтняго сада, на такъ-называемой *дѣтской* площадкѣ, пріютилась колоссальная статуя старика, съ поэтически воспроизведенными барельефами, представляющими цѣлое животное царство: тутъ и пѣтухъ, и обезьяна, и косолапый Мишка, и оселъ, и волкъ. Это—памятникъ Крылову, въ созданіе котораго художникъ положилъ всю свою душу, весь свой умъ, весь запасъ своего удивительнаго мастерства. Монументъ нашего баснописца поражаетъ не однимъ техническимъ исполненіемъ, безукоризненнымъ въ малѣйшихъ деталяхъ, но и глубокимъ замысломъ. Монументъ отличается удивительною простотой, въ немъ нѣтъ ничего изысканнаго, ничего лишняго. Фигура баснописца, замѣчательная своимъ сходствомъ, необыкновенно натуральна и жизненна; недвижная, спокойная, но размышляющая, она словно еще продолжаетъ свое духовное бытіе. Художникъ не только отлично понялъ, но и прочувствовалъ свою задачу—онъ соединилъ въ своемъ произведеніи олицетвореніе великой умственной силы, невозмутимаго душевнаго мира, геніальной, но свободной, никакою случайностью не управляемой производительности. Баронъ Клодтъ, увѣковѣчившій образъ безсмертнаго русскаго поэта, тѣмъ самымъ воздвигъ и себѣ вѣчный памятникъ; еслибы онъ создалъ только этотъ монументъ—и тогда бы имя его не умерло въ потомствѣ.

Баронъ Петръ Карловичъ Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ родился 5 мая 1805 года въ Ревелѣ и первоначальное воспитаніе получилъ сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ Одессѣ, гдѣ отецъ его находился на службѣ. Семнадцати лѣтъ поступилъ онъ въ Артиллерійское училище и еще на школьной скамьѣ обнаружилъ особенное влеченіе къ изящнымъ искусствамъ—черта болѣе или менѣе присущая всѣмъ членамъ его фамиліи. Прослуживъ два года въ артиллерійской бригадѣ, баронъ Клодтъ вышелъ въ отставку въ 1828 г. и весь отдался своему любимому занятію, для чего поступилъ въ Академію художествъ. Въ 1837 г. Берлинская академія художествъ избрала его своимъ членомъ, а въ 1848 онъ сдѣланъ былъ профессоромъ скульптуры въ Императорской академіи художествъ. Уже въ академіи обращалъ онъ на себя вниманіе своими работами, но впервые имя его стало извѣстнымъ въ 1840 г., когда талантливый скульпторъ изваялъ группы коней для Аничковскаго моста. Первоначально были поставлены на мосту парные кони, то есть, каждая конская фигура повторялась два раза въ томъ же самомъ видѣ, но потомъ, въ 1843 году, другая пара была снята и подарена императоромъ Николаемъ Павловичемъ покойному прусскому королю, который пожаловалъ нашему ваятелю орденъ Краснаго Орла; эти кони и до сихъ поръ красуются въ Берлинѣ, предъ королевскимъ замкомъ. Взамѣнъ ихъ баронъ Клодтъ изваялъ двѣ новыя фигуры коней, въ другихъ положеніяхъ. Кромѣ того, одна пара была повторена художникомъ для неаполитанскаго короля, наградившаго его за это орденомъ св. Фердинанда, въ 1848 году. Послѣдніе кони были поставлены на Аничковомъ мосту въ 1849 году.

Слѣдующимъ крупнымъ произведеніемъ барона Клодта былъ памятникъ Крылову, малая модель котораго была готова 13 апрѣля 1851 года, а самый памятникъ оконченъ ровно черезъ три года. Открытіе его послѣдовало 14 мая 1855 года. Всѣхъ барельефовъ на памятникѣ четыре, по одному съ каждой стороны, и они представляютъ мастерскія фигуры животныхъ изъ главныхъ, наиболѣе популярныхъ басенъ Крылова. Вдохновенный ваятель работалъ съ большою любовью надъ этимъ памятникомъ и для изображенія животныхъ имѣлъ постоянно передъ собою живые оригиналы; въ своей мастерской, помѣщавшейся на литейномъ дворѣ Императорской академіи художествъ, онъ устроилъ цѣлый звѣринецъ. Здѣсь въ одной клѣткѣ помѣщался подростокъ-медвѣженокъ, въ другой—былъ волкъ, на свободѣ гуляли овцы, собаки, на полу на соломѣ стоялъ меланхолическій осленокъ; въ одномъ уголку пріютилась въ клѣткѣ кума-лиса, дальше суетилась и гримасничала мартышка, а въ другомъ уголку стояли клѣтки съ представителями пернатаго царства. И все это визжало, ревѣло, кричало и выло, а хозяинъ мастерской, подъ этотъ импровизованный ковцертъ, ни мало не смущаясь, усердно трудился надъ воспроизведеніемъ дѣйствующихъ лицъ въ басняхъ Крылова. Занимаясь помянутымъ монументомъ, баронъ Клодтъ отлилъ еще два памятника: одинъ Императрицѣ Екатеринѣ для колонистовъ въ Саратовской губерніи, по извѣстной статуѣ, украшающей конференцъ-залу Академіи художествъ, а другой—донскому герою, атаману Платову, по модели академика Токарева, для города Новочеркасска.

Вслѣдъ за памятникомъ Крылову баронъ Клодтъ исполнилъ превосходный монументъ императору Николаю I, украшающій Исаакіевскую площадь въ Петербургѣ. Онъ представляетъ конную статую на высокомъ пьедесталѣ; вышина его восемь аршинъ. Императоръ изображенъ въ полной парадной формѣ Кавалергардскаго полка. Оконченный въ 1859 году, монументъ этотъ можно назвать настоящимъ торжествомъ техники искус-

Библиотека "Руниверс"

ства. До сихъ поръ, сколько извѣстно, не существуетъ конной статуи которой сооруженіе было-бы подчинено крайне затруднительнымъ условіямъ для скульптора — изобразить всадника въ правильной военной посадкѣ на кровномъ, съ короткимъ хвостомъ, конѣ, скачущемъ ровнымъ школьнымъ галопомъ. Въ то время, когда Фальконетъ для памятника Петру Великому воспользовался весьма благопріятными условіями, при которыхъ длинный, массивный хвостъ коня, касающійся змѣя, извивающагося подъ копытомъ лошади, образуетъ, вмѣстѣ съ обѣими задними ногами его, три сильныя подпоры всей статуи,— баронъ Клодтъ не могъ воспользоваться такими условіями. Слѣдовательно, единственнымъ укрѣпленіемъ всей бронзовой массы изваяннаго имъ всадника остаются лишь тонкія заднія ноги кровнаго коня. Этимъ чрезвычайно смѣлымъ исполненіемъ трудной задачи баронъ Клодтъ вызвалъ всеобщее изумленіе и оставилъ далеко позади за собою даровитаго Фальконета. Кромѣ этихъ грандіозныхъ скульптурныхъ работъ, Петръ Карловичъ вылѣпилъ и отлилъ изъ бронзы огромную статую Св. Владиміра и принадлежащій къ памятнику большой барельефъ „Крещеніе русскаго народа", для Кіева, гдѣ они и поставлены на живописномъ мѣстѣ, надъ Крещатикомъ; затѣмъ ему-же принадлежатъ: лошади на тріумфальныхъ воротахъ Петергофской дороги, восемь бронзовыхъ ангеловъ на куполѣ Исаакіевскаго собора, памятникъ княгинѣ Бѣлосельской-Бѣлозерской въ Невскомъ монастырѣ и бронзовые монументы Карамзину въ Симбирскѣ, Державину въ Казани и Барклаю-де-Толли въ Дерптѣ. Не мало также статуэтокъ барона Клодта, представляющихъ лошадей въ разныхъ видахъ и положеніяхъ, разсѣяно по кабинетамъ нашихъ любителей. Баронъ П. К. Клодтъ скончался 8 ноября 1867 года, въ своемъ финляндскомъ помѣстьѣ, на 62 году жизни; смерть застигла его въ полной силѣ, въ полномъ расцвѣтѣ его громаднаго таланта, къ сожалѣнію, недостаточно у насъ оцѣненнаго. Всѣ замѣчательныя работы барона Клодта служатъ украшеніемъ Петербурга и составляютъ его истинную гордость, а между тѣмъ виновнику ея до сихъ поръ не только не поставлено памятника, но у насъ нѣтъ даже сколько-нибудь подробной его біографіи...

Виды Карса. (Рис. на стр. 1269).

Десять лѣтъ прошло со времени геройскаго взятія нашими доблестными войсками крѣпости Карса въ минувшую русско-турецкую войну. Эта неприступная, по мнѣнію многихъ, крѣпость не разъ попадала въ наши руки. Въ 1828 году, 23 іюня, русскія войска, подъ предводительствомъ графа Паскевича, заняли городъ и оставили его только по заключеніи мира. Въ 1855 г., 16 ноября, послѣ шестимѣсячной блокады, Карсъ, сильно укрѣпленный при помощи англичанъ, сдался намъ. Въ 1877 г., также въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 6 числа, онъ былъ взятъ штурмомъ русскими войсками. У многихъ еще въ памяти съ какимъ нетерпѣніемъ ожидались извѣстія десять лѣтъ тому назадъ о ходѣ блокады Карса, штурмъ котораго вначалѣ предполагался въ ночь на 2 ноября. По нѣсколько дней до того лилъ дождь и шелъ быстро таявшій снѣгъ, вынудившій отложить штурмъ до утра 2 ноября; затѣмъ онъ былъ отложенъ еще разъ. Черезъ два дня наступили холода, которые приморозили всю грязь, и штурмъ былъ назначенъ въ ночь съ 5 на 6 ноября. 6 ноября была получена депеша отъ начальника штаба кавказскаго военнаго округа изъ Веранкале съ радостнымъ извѣстіемъ, что Карсъ взятъ штурмомъ. Такъ совершилось паденіе этой важной крѣпости, о стратегическомъ значеніи которой была помѣщена уже статья въ „Нивѣ" въ 1881 г. на стр. 638 и 639. Въ нынѣшнемъ нумерѣ нами помѣщены виды этого непреоборимаго, по мнѣнію многихъ, оплота, нынѣ находящагося въ нашихъ рукахъ.

Персъ играющій на зурнѣ. (Рис. на стр. 1272).

Молодой русскій живописецъ Н. Самокишъ, удостоенный въ прошломъ году большой золотой медали, изредъ отъѣздомъ заграницу посѣтилъ Кавказъ по приглашенію графини К.

Величественная природа и типичные обитатели доставили богатый матеріалъ художнику и онъ привезъ съ Кавказа множество рисунковъ, набросковъ и эскизовъ этой живописной страны и ея жителей. Одинъ изъ его рисунковъ, „Персъ играющій на зурнѣ", помѣщенъ нами въ изящной гравюрѣ Ангерера изъ Вѣны, на стр. 1272.

Дикій якъ (Poëphagus mutus) (Рис. на стр. 1273).

Нравы этого великолѣпнаго животнаго, о которомъ еще древніе писатели разказывали много басенъ, стали нѣсколько извѣстны лишь въ послѣднее время, преимущественно благодаря наблюденіямъ нашего неутомимаго путешественника, Н. М. Пржевальскаго. Якъ издревле пользовался большою славой потому что отъ него получались такъ-называемые *лошадиные хвосты* (главное его отличіе отъ прочихъ быковъ), служившіе головнымъ украшеніемъ вождямъ восточныхъ войскъ. „Индусы", разсказываетъ древній писатель Эліанъ, „приносятъ своему повелителю быковъ двоякаго рода: одни очень быстро бѣгаютъ, а другіе очень дики. Послѣдніе чернаго цвѣта, но хвостъ, который идетъ на опахала отъ мухъ, у нихъ ослѣпительно бѣлый. Быкъ этотъ очень пугливъ и быстро убѣгаетъ; когда же собаки настигнутъ его, онъ прячетъ хвостъ въ какой-нибудь кустъ и оборачивается головой къ врагу, думая что ему не сдѣлаютъ никакого вреда, если не увидятъ его хвоста, изъ-за красоты коего, какъ онъ очень хорошо знаетъ, его преслѣдуютъ". Затѣмъ описывали яка Марко-Поло и другіе путешественники до Палласа включительно; однако всѣ эти описанія касались только *яка домашняго* (Poëphagus grunniens), который обязанъ своимъ видовымъ латинскимъ названіемъ свойственному этой породѣ голосу, напоминающему хрюканье свиньи. Дикій якъ, котораго Пржевальскій предлагаетъ назвать *нѣмымъ* (*Poëphagus mutus*), во многомъ отличается отъ своего прирученнаго собрата: это животное не издаетъ рѣшительно никакого голоса. Длина стараго быка достигаетъ двухъ саженъ, высота до загорбка около сажени, длина роговъ до аршина съ четвертью. Коровы значительно меньше. Дикій якъ водится въ большей части средней Азіи, преимущественно по возвышенностямъ Тибета и Монголіи; на Гималаяхъ онъ уже не попадается въ дикомъ состояніи, а также рѣдокъ и въ Сѣверномъ Китаѣ; за то во множествѣ встрѣчается въ С. Тибетѣ на абсолютной высотѣ 13—17,000 футовъ. Ниже 8000 футовъ надъ уровнемъ моря онъ повидимому не можетъ жить, такъ какъ жары ему несноснѣе морозовъ. Пржевальскій встрѣчалъ въ сѣверномъ Тибетѣ одинокихъ старыхъ быковъ и небольшія стада повсюду, болѣе же многочисленныя стада лишь на мѣстахъ богатыхъ пастбищами. По увѣренію монголовъ, такія стада простираются иногда до тысячи головъ, и понятно съ трудомъ прокармливаются при скудной растительности Тибета, а потому принуждены переходить съ мѣста на мѣсто на большія пространства. Въ случаѣ опасности, стадо собирается въ кучу, собирая телятъ въ середину.

Несмотря на громадную силу, якъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ уступаетъ прочимъ своимъ сожителямъ въ горныхъ пустыняхъ. Впрочемъ, онъ превосходно лазитъ по горамъ и самымъ крутымъ склонамъ; на бѣгу же его догонитъ каждая лошадь. Изъ чувствъ его всѣхъ острѣе обоняніе: онъ чуетъ человѣка за полверсты. Якъ очень лѣнивъ: утромъ и къ вечеру онъ идетъ кормиться, остальную часть дня проводитъ въ покоѣ, пережевывая пищу.

Охота на яка и заманчива, и опасна. Не размышляя, разъяренное животное, если не смертельно ранено, бросается прямо на охотника. На рану же этотъ звѣрь весьма выносливъ. Находили старыхъ быковъ съ тремя пулями въ головѣ и пятнадцатью въ груди, причемъ они еще имѣли силу пробѣжать значительное пространство.

Кристофъ Виллибальдъ Глукъ. (Портретъ на стр. 1277).

3 ноября исполнилось сто лѣтъ со дня смерти Кристофа Виллибальда Глука. Ему принадлежитъ заслуга введенія драматическаго элемента въ оперную музыку и доведенія ея, при ограниченныхъ оркестровыхъ средствахъ, до возможной полноты и совершенства.

Глукъ родился 20 іюня 1714 г. въ Вейдсвангѣ,—деревушкѣ баварскаго Оберпфальца, гдѣ ему впослѣдствіи воздвигнутъ памятникъ. Его отецъ былъ лѣсничимъ; три года спустя по рожденіи старшаго сына, Кристофа, онъ перешелъ на службу къ князю фонъ-Лобковицу, и переселился въ Комотау, въ Чехіи. Такимъ образомъ молодой Глукъ провелъ свое дѣтство и отрочество, въ Чехіи, тамъ же онъ получилъ свое первое и позднѣйшее воспитаніе и образованіе, и потому вполнѣ понятно, что Глукъ называлъ Чехію своею родиною и чеховъ считалъ своими земляками и благодѣтелями. Въ Чехіи-же онъ познакомился и съ музыкой. Въ то время Чехія была самымъ подходящимъ мѣстомъ, гдѣ могъ развиться истинный музыкальный талантъ, потому что тамъ всякій, кто имѣлъ кой-какія способности къ музыкѣ, занимался ею. Завершилъ свое музыкальное образованіе Глукъ у органиста Саммартини, въ Италіи, въ Миланѣ. Въ этомъ городѣ была исполнена его первая опера *Артаксерксъ* въ 1741 г. Уже въ этомъ первомъ произведеніи проявилось стремленіе молодаго 26-лѣтняго музыканта выйти изъ узкихъ рамокъ итальянской оперной музыки того времени. Въ началѣ опера вызвала удивленіе и даже не понравилась. Но затѣмъ серьезная и драматическая музыка нѣкоторыхъ частей ея начала понемногу приходиться по вкусу итальянцамъ, которые увидѣли, что они въ лицѣ Глука, giovine Tedesco, имѣли дѣло съ настоящимъ маэстро. Но Глуку, можно сказать, всю жизнь пришлось бороться за свои музыкальныя идеи, и рядомъ съ горячими почитателями всегда находились строгіе порицатели его новшествъ. Съ 1741, въ теченіе 21 года, Глукъ написалъ не мало произведеній для Лондона, Италіи и Вѣны. Въ 1762 г. появляется его опера „*Орфей и Евридика*", въ которой проявляется драматическій талантъ композитора во всей его полнотѣ. Спустя 10 лѣтъ, Глукъ, по предложенію одного изъ своихъ поклонниковъ, переѣзжаетъ въ Парижъ. Послѣ данной въ этомъ городѣ оперы „*Ифигенія въ Авлидѣ*" началась извѣстная музыкальная война между Глукистами и Пиччинистами, поклонниками итальянской музыки, загромождавшей оперу различными музыкальными прикрасами, въ ущербъ смысла и хода представленія. Война эта окончилась полною побѣдою Глуковскихъ реформъ въ оперной музыкѣ, чѣмъ и было положено твердое основаніе его музыкальнымъ новаторствамъ. Послѣдніе

Библиотека "Руниверс"

годы своей жизни, съ 1780 г., Глукъ провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ и умеръ 3 ноября 1787 г.

Дождевой аппаратъ. (Рис. на стр. 1277).

Ужасные пожары театровъ, за послѣднее время, вызвали цѣлый рядъ измѣненій и приспособленій въ театральныхъ зданіяхъ имѣющихъ цѣлью устранить повтореніе катастрофъ, какія были въ Вѣнѣ, Бруклинѣ, Парижѣ и Эксетерѣ. Для этого не только перестраиваютъ самые театры, вводятъ электрическое освѣщеніе вмѣсто опаснаго газоваго и, по возможности, удаляютъ со сцены всѣ легко-воспламеняющіеся предметы, но и изобрѣтаютъ и устраиваютъ аппараты, дающіе возможность, въ случаѣ появленія пожара на сценѣ не смотря на всѣ мѣры предосторожности, затушить его въ самомъ зародышѣ. Однимъ изъ самыхъ удачныхъ приспособленій подобнаго рода является уже введенный во многихъ большихъ театрахъ, какъ напр. Парижскомъ, Лондонскомъ и Мюнхенскомъ, дождевой аппаратъ. Онъ состоитъ изъ цѣлой системы трубъ, проведенныхъ надъ сценой, на самомъ верху. Трубы эти оканчиваются громадными ситками и соединены непосредственно съ городскимъ водопроводомъ, чѣмъ обезпечивается неограниченный притокъ воды. Поворотъ одного только крана приводитъ весь аппаратъ въ дѣйствіе и, вслѣдствіе большаго давленія водопровода, почти моментально вся сцена обливается проливнымъ дождемъ, такъ что дальнѣйшее распространеніе огня дѣлается почти невозможнымъ и, во всякомъ случаѣ, публика имѣетъ вполнѣ достаточно времени чтобы покинуть зданіе въ полной безопасности. 11 іюня 1887 г. было произведено въ Парижѣ въ театрѣ Варьетэ испытаніе аппарата въ присутствіи цѣлаго собранія архитекторовъ, инженеровъ, журналистовъ и др., причемъ такой аппаратъ, изображенный на стр. 1277 въ полномъ ходу, въ теченіе только одной минуты выбросилъ на сцену болѣе 730 ведеръ, что вполнѣ достаточно, чтобы потушить почти мгновенно самый сильный огонь.

Политическое обозрѣніе.

Слухи о войнѣ.—Новое министерство во Франціи.—Покушеніе на жизнь Ферри.

Послѣ цѣлаго ряда завѣреній о прочности европейскаго мира, западная печать вдругъ заговорила о войнѣ. Первыя извѣстія появились вскорѣ послѣ Берлинскаго свиданія. *Post* напечатало, что на политическомъ горизонтѣ восходитъ солнце австро-русской войны, а за нею и другія газеты начали помѣщать цѣлый рядъ статей на ту же тему. Подтвержденіе своимъ догадкамъ газеты видѣли въ томъ, что къ австрійской границѣ стягиваются будто-бы значительныя русскія силы. Но поднятая тревога вскорѣ совсѣмъ улеглась и теперь русскія, австрійскія и даже англійскія газеты заявляютъ, что слухи о войнѣ надо считать просто нелѣпыми. Только нѣкоторыя изъ германскихъ газетъ продолжаютъ подстрекать Россію и Австрію своими вздорными статьями. Въ Вѣнѣ происходили на-дняхъ подъ предсѣдательствомъ австрійскаго императора совѣщанія въ высшихъ военныхъ сферахъ относительно мѣръ къ обезпеченію австрійской границы. На первомъ уже совѣщаніи, члены его рѣшили не посылать въ Галицію новыхъ подкрѣпленій для охраны границы и признали желательнымъ избѣгать всего, что походило-бы на вызовъ Россіи. *Fremdenblatt* посвятилъ особую статью доказательству того, что взглядъ австрійской и иностранной печати на отношенія Австріи къ Россіи основывается, повидимому, на полномъ смѣшеніи военнаго положенія дѣлъ съ политическимъ. „Дипломатическія отношенія къ Россіи—говоритъ оффиціозная газета—продолжаютъ сохранять вполнѣ дружественный характеръ; что же касается военнаго положенія дѣлъ, то въ этомъ отношеніи ничто не измѣнилось и не улучшилось". Брюссельскій *Nord* пишетъ, что волненіе, вызванное мнимыми вооруженіями Россіи въ нѣкоторой части германской и австрійской печати, рѣшительно безосновательно. Дислокація войскъ въ Польшѣ отвѣчаетъ исключительно мѣстнымъ потребностямъ въ оборонѣ и условіямъ поставки фуража. Русское правительство желаетъ мира и до сихъ поръ мнѣній своихъ не измѣнило. Передвиженіе нѣсколькихъ полковъ нашей кавалеріи въ Варшавскій военный округъ, замѣчаетъ *Русскій Инвалидъ*,—передвиженіе, которое толкуется австро-венгерскою прессою чуть не какъ начало сосредоточенія русской арміи,—объясняется тѣмъ, что оборона русскихъ предѣловъ еще не обезпечена. Усиленіе за послѣдніе годы многочисленнаго состава войскъ на границахъ нашихъ западныхъ сосѣдей, постройка цѣлаго ряда крѣпостей и сѣти желѣзныхъ дорогъ — несомнѣнно дали Россіи, дорожащей сохраненіемъ мира, право заботиться о своей защитѣ и всемѣрно охранять неприкосновенность своей земли и чести.

Во Франціи новый президентъ французской республики на первыхъ же порахъ своей дѣятельности встрѣтилъ не мало затрудненій. Болѣе полуторы недѣли ему не удавалось найти человѣка, который могъ-бы составить новое министерство. Фальеръ и Гобле отказались отъ этого порученія и только 12 декабря Тираръ, уже бывшій раньше министромъ финансовъ,—составилъ новый кабинетъ, причемъ соединилъ въ немъ представителей почти всѣхъ республиканскихъ фракцій. Послѣ того, Карно обратился къ палатамъ съ посланіемъ, въ которомъ онъ настаиваетъ на необходимости политики согласія и успокоенія, практическихъ реформъ и улучшенія финансовъ, и выставляетъ на видъ, что палаты, помогая правительству въ исполненіи этой программы, представятъ Европѣ самый цѣнный залогъ горячаго желанія Франціи содѣйствовать упроченію мира и тѣмъ самымъ облегчать сохраненіе и культивированіе дружественныхъ отношеній съ иностранными державами.

Въ то время какъ велись переговоры Карно съ разными лицами, произошелъ случай, нѣсколько отвлекшій вниманіе отъ тѣхъ затрудненій, какія встрѣтились при составленіи новаго министерства. 28 ноября въ пріемной палаты депутатовъ нѣкто Обертенъ, 53 лѣтъ, по профессіи рисовальщикъ по стеклу, сдѣлалъ три выстрѣла въ Жюля Ферри. Двѣ пули оцарапали главѣ оппортунистовъ грудь и бокъ. Онъ самъ дошелъ до лазарета палаты и теперь здоровье Ферри поправляется. Присутствовавшіе при этомъ преступномъ покушеніи хотѣли тутъ же на мѣстѣ расправиться съ убійцей. При допросѣ Обертенъ показалъ, что принадлежитъ къ обществу изъ двадцати человѣкъ, рѣшившихся дѣйствовать подобнымъ же образомъ. Ему пришлось по жребію первому совершить преступленіе. Вслѣдствіе произведеннаго на Ферри покушенія, въ коридорахъ палаты возникли между умѣренными и радикалами оживленныя пререканія, которыя перешли, наконецъ, въ драку, потребовавшую посторонняго вмѣшательства.

Разныя извѣстія.

Распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ по почтовой части, вводимыя въ дѣйствіе съ 1-го января 1888 года.

I.

Временныя постановленія о корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ.

1. Корреспонденція съ наложеннымъ платежемъ вводится для предоставленія населенію Имперіи новыхъ удобствъ въ его почтовыхъ сношеніяхъ.

При желаніи получить съ адресата причитающіяся за свое отправленіе деньги, отправитель можетъ наложить на подаваемую имъ корреспонденцію платежъ, т. е. назначить сумму, которая должна быть уплачена адресатомъ при полученіи имъ той корреспонденціи.

2. Предоставляется налагать платежъ на слѣдующую внутреннюю корреспонденцію (мѣстную и иногороднюю, за исключеніемъ адресованной въ Финляндію): заказныя закрытыя письма, заказныя бандерольныя отправленія, цѣнные пакеты и посылки (цѣнныя и безъ цѣны).

Примѣчаніе. Корреспонденція съ наложеннымъ платежемъ къ пересылкѣ за границу не допускается.

3. Наложеніе платежа на корреспонденцію не измѣняетъ характера послѣдней, и потому отправители ея обязаны исполнять всѣ вообще требованія относительно надписей, вложенія, вѣса, размѣра, задѣлки и оплаты почтовыхъ сборовъ, установленныя для того рода отправленій, къ которому подаваемая на почту корреспонденція относится.

4. Независимо исполненія требованій, упоминаемыхъ въ предъидущемъ 3-мъ пунктѣ, отправитель корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ обязанъ: а) показать на адресной ея сторонѣ, въ верхней части, сумму наложеннаго платежа, означивъ ее прописью и цифрами такъ: „Съ наложеннымъ платежемъ въ *такую-то сумму*", и б) надписать на той корреспонденціи свое наименованіе и адресъ (отъ такого-то, названіе улицы, № дома, или домъ такого-то, и № квартиры, если таковой имѣется).

5. Сумма налагаемаго платежа не должна превышать *ста* рублей.

6. За корреспонденцію съ наложеннымъ платежемъ, какъ сопряженную съ особымъ для почты порученіемъ, взимается съ отправителя оной, сверхъ общеустановленныхъ почтовыхъ сборовъ, особая коммисіонная плата по *двѣ* копѣйки съ каждаго рубля (или части рубля) наложеннаго на корреспонденцію платежа, при минимумѣ въ *десять* копѣекъ за порученіе.

Примѣчаніе 1. Коммисіонный сборъ (за порученіе) уплачивается всегда наличными деньгами; остальные же сборы (собственно за пересылку корреспонденціи)—общеустановленнымъ для подлежащей частной корреспонденціи порядкомъ, т. е. почтовыми марками, если корреспонденція съ наложеннымъ платежемъ принадлежитъ къ числу заказной (причемъ письмо можетъ быть вложено въ почтовый штемпельный конвертъ), и наличными деньгами, если она принадлежитъ къ числу страховой или посылочной корреспонденціи.

Примѣчаніе 2. Изъ коммисіоннаго сбора одна половина поступаетъ въ доходъ казны, а другая половина отчисляется въ спеціальныя средства учрежденій почтово-телеграфнаго вѣдомства, и расходуется по правиламъ, установляемымъ на сей предметъ начальникомъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ.

7. Вся вообще корреспонденція съ нало-

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка. 1888 г. Открыта подписка.

1888 г. „НИВА“ 1888 г.

еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни,

издаваемый подъ редакціею **В. П. КЛЮШНИКОВА,**

при участіи: Д. В. Аверкіева, Н. Д. Ахшарумова, К. А. Бороздина, П. В. Быкова, Максима Бѣлинскаго, П. И. Вейнберга, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, К. Ѳ. Головина (Орловскаго), И. А. Гончарова, Г. П. Данилевскаго, В. П. Желиховской, Н. Н. Каразина, В. В. Крестовскаго, М. В. Крестовской, Н. К. Лебедева (Морскаго), А. Н. Майкова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, П. Н. Полеваго, Я. П. Полонскаго, гр. Е. А. Саліаса, Н. Северина, Н. Станицкаго. К. В. Тхоржевскаго. кн. Д. Н. Цертелева и проч.

Въ художественномъ отдѣлѣ „НИВЫ“ принимаютъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе художники:

проф. И. К. Айвазовскій, акад. С. Ѳ. Александровскій, акад. А. Н. Бенуа, акад. В. А. Бобровъ, проф. К. Б. Венигъ, проф. В. П. Верещагинъ, проф. Г. П. Виллевальде, акад. М. Я. Вилліе, акад. П. Н. Грузинскій, проф. Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, акад. Ф. С. Журавлевъ, А. Е. Земцовъ, Зиновьевъ, акад. М. А. Зичи, Н. Н. Каразинъ, акад. А. Д. Кившенко, проф. Ю. Ю. Клеверъ, акад. М. П. Клодтъ, проф. П. О. Ковалевскій, акад. А. И. Корзухинъ, П. П. Куріаръ, К. Я. Крыжицкій, проф. Л. Ф. Лагоріо, К. Лебедевъ, акад. К. В. Лемохъ, Лоренцъ, Лосевъ, акад. И. К. Макаровъ, акад. В. Е. Маковскій, проф. К. Е. Маковскій, проф. А. И. Мещерскій, Н. Оболенскій, проф. В. Д. Орловскій, Х. П. Платоновъ, проф. Л. О. Премацци, проф. А. А. Риццони, Н. С. Самокишъ, проф. Н. Е. Сверчковъ, проф. Г. И. Семирадскій, акад. Ю. О. Томашевичъ-Бонча, акад. К. А. Трутовскій, акад. Ю. И. Феддерсъ, акад. А. А. Харламовъ, Ціонглинскій, акад. Ѳ. П. Чумаковъ, Н. Шаховской, проф. А. І. Шарлемань, Юмудскій и друг.

Съ первыхъ №№ „НИВЫ“ въ 1888 году будетъ печататься новое произведеніе нашего маститаго писателя **И. А. ГОНЧАРОВА** (автора „Обломова“, „Обрыва“ и проч.).

Затѣмъ въ портфелѣ редакціи имѣются уже слѣдующіе **три большіе романа:**

Д. В. Аверкіева, „Вѣчу не быть“, историческая повѣсть, въ трехъ частяхъ, изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. Полеваго, „Братья соперники“, историческій романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа **Е. А. Саліаса, „Бригадирская внучка“,** историческій романъ временъ Екатерины II.

Далѣе рядъ повѣстей, разсказовъ и проч.

Н. Д. Ахшарумова, „Невѣрный слуга“, разсказъ.

К. А. Бороздина, „Попался невзначай“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

Максима Бѣлинскаго (І. І. Ясинскаго), „Американцы“, разсказъ.

П. И. Вейнберга, „Василекъ“, поэма.

Н. К. Лебедева (Морскаго), „Лизочка“, повѣсть.

Я. П. Полонскаго, „Повѣсть о правдѣ истинной и кривдѣ лукавой“.

Н. Северина, „Познакомились“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

Н. Станицкаго (автора знаменитаго романа „Три страны свѣта“) **„Исторія одного таланта“.**

К. В. Тхоржевскаго, „Рекогносцировка“, разсказъ.

Кн. Д. Н. Цертелева, „Мятель“, сцены.

В. Р. Щиглева (автора „Помолвки въ Галерной гавани“), **„За рюмочку“.**

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Всев. В. Крестовскаго, В. И. Немировича-Данченко, М. В. Крестовской, В. П. Желиховской, Н. Н. Каразина, А. Я. Максимова** и пр., и пр.

Далѣе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе **1888 года „НИВА“** дастъ болѣе 50 портретовъ **русскихъ** общественныхъ дѣятелей съ біографіями, цѣлый рядъ копій съ картинъ выставляемыхъ **РУССКИМИ художниками на выставкахъ въ Имп. Академіи Художествъ и на Передвижной выставкѣ,** болѣе сотни видовъ **русскихъ** городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей съ описаніемъ, изображенія всѣхъ сколько-нибудь выдающихся событій современной **русской** жизни, популярно-научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія съ пояснительными рисунками, равно какъ и обзоръ важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ явленій въ Россіи и заграницей.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ,** выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ **„Нива“** выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ,** до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи **„Нивы“ 1888 года,** то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ—имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Художествъ **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14 3/4 вершк. вышины и 24 вершк. или 1 1/2 аршина ширины),** превосходитъ все что когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи.

Мы выставили картину въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ большихъ городовъ Россіи, гдѣ желающіе и могутъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами о ней.

Подписная цѣна обозначена на первой страницѣ.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 года просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Маркса), **въ С.-Петербургъ,** Невскій проспектъ, д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

женнымъ платежемъ (въ томъ числѣ заказныя отправленія) подается въ самомъ учрежденіи почтово-телеграфнаго вѣдомства. Въ почтовый ящикъ такая корреспонденція не должна быть опускаема.

Примѣчаніе. Вынутая изъ почтовыхъ ящиковъ корреспонденція съ наложеннымъ платежемъ не отправляется по назначенію.

8. Въ принятой на почту корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ (заказной, страховой и посылочной) отправителю оной выдается талонная росписка.

9. Корреспонденція съ наложеннымъ платежемъ (въ томъ числѣ заказныя отправленія) пересылается въ мѣсто назначенія при извѣстіи съ перечнемъ.

10. По полученіи помянутой корреспонденціи въ мѣстѣ назначенія, къ адресату оной посылается повѣстка, въ которой указывается, что онъ имѣетъ уплатить въ пользу отправителя наложенный платежъ въ такой-то суммѣ.

11. Корреспонденція съ наложеннымъ платежемъ не доставляется на домъ, а выдается адресату въ учрежденіи почтово-телеграфнаго вѣдомства, и не иначе, какъ по взносѣ имъ наложеннаго платежа полностью (уплата по частямъ не допускается). Расписываясь въ полученіи корреспонденціи, адресатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пишетъ, что требуемую съ него такую-то сумму онъ сполна уплатилъ.

Примѣчаніе 1. Въ виду изложеннаго правила, посылки, имѣющія надпись „Съ доставкою" — не могутъ быть отправляемы съ наложеннымъ платежемъ.

Примѣчаніе 2. При уплатѣ наложеннаго платежа, размѣнная монета допускается въ количествѣ: серебряная—до 1 рубля, а мѣдная—до 9¾ коп.

12. Внесенная адресатомъ сумма пересылается получившимъ ее учрежденіемъ безплатно къ отправителю, при особомъ извѣщеніи, въ видѣ закрытаго цѣннаго пакета.

13. По полученіи означеннаго пакета въ мѣстѣ жительства лица, отправившаго корреспонденцію съ наложеннымъ платежемъ, ему посылается повѣстка.

14. Вызванное по повѣсткѣ лицо получаетъ адресованный на его имя цѣнный пакетъ по представленіи росписки въ пріемѣ на почту корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ и по повѣркѣ (если онъ этого пожелаетъ) находящагося въ пакетѣ вложенія; представленная же росписка оставляется на почтѣ.

15. Почтово-телеграфное вѣдомство не несетъ никакой отвѣтственности за то, будутъ или нѣтъ уплачены адресатомъ платежи, наложенные на корреспонденцію. Оно отвѣтствуетъ лишь за взысканныя деньги съ момента поступленія ихъ въ его вѣдѣніе.

16. Неуплата адресатомъ требуемой съ него суммы не даетъ права на возвратъ коммисіоннаго сбора, поступившаго за порученіе по платежу, наложенному на корреспонденцію.

17. Если адресатъ откажется отъ принятія корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ, то таковая возвращается, безъ задержки, въ мѣсто ея подачи на почту, для обратной выдачи отправителю.

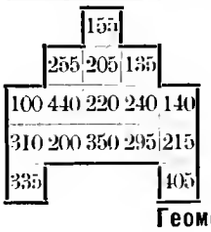
18. Во всемъ остальномъ къ корреспонденціи съ наложеннымъ платежемъ примѣняются общеустановленныя правила.

II.

Временное постановленіе о выдачѣ корреспонденціи по довѣренностямъ.

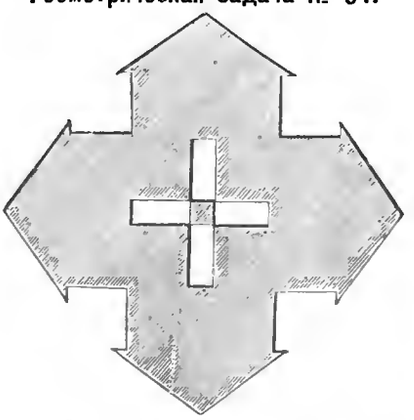
Въ устраненіе неудобствъ при доставкѣ почтовой корреспонденціи, происходящихъ отъ значительнаго числа довѣренностей, представляемыхъ однимъ лицомъ въ учрежденія почтово-телеграфнаго вѣдомства на полученіе означенной корреспонденціи, постановляется, что съ 1-го января 1888 года, одно лицо не можетъ получать корреспонденціи по довѣренностямъ болѣе, чѣмъ на имя десяти адресатовъ.

Задача № 93.



Данную фигуру разрѣзать на 4 части, изъ которыхъ составить квадратъ, въ которомъ сумма чиселъ въ каждомъ горизонтальномъ и вертикальномъ столбцахъ, а также въ діагоналяхъ равнялась бы 1000.

Геометрическая задача № 94.



Предлагаемую фигуру разрѣзать прямыми линіями на 13 частей такъ, чтобы составился квадратъ.

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи первыхъ №№., просимъ гг. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВЛЯТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ" 1888 года, такъ какъ

Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени.

СОДЕРЖАНІЕ: **Я. К. Гротъ** (съ портр.). — **Темная карта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). — **Сказаніе о бѣлой Ферязи.** Шахматная поэма **Я. Бутковскаго.** — **Неподвижныя звѣзды.** (Съ отдѣльнымъ приложеніемъ карты сѣвернаго звѣзднаго неба и 2 рис.). — Къ рисункамъ: **День рожденія** (съ рис.). — **Осенній вечеръ** (съ рис.). — **Баронъ П. К. Клодтъ** (съ рис.). — **Виды Карса** (съ рис.). — **Персъ играющій на зурнѣ** (съ рис.). — **Дикій якъ** (**Poëphagus mutus**) (съ рис.). — **Кристофъ Вилли́альдъ Глукъ** (съ портр.). — **Дождевой аппаратъ** (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — О **подпискѣ на „Ниву" 1888 г.** — Задачи. — Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Илюшниковъ.**

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.
Ром. изъ жизни Туркестанскаго края, **Н. Н. Каразина. Изд. 2-е,** доп. 8-ю нов. оригр. рис. автора. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Съ треб. обращ. въ контору журнала „Нива".

ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ХОЗЯЕВЪ:
МЕХАНИЧЕСКІЯ ЗЕРНОСУШИЛКИ,
изобрѣтенія В. Аккермана,
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ машины,
МУКОМОЛЬНЫЕ ПОСТАВЫ
НА СКЛАДѢ ПРИ МЕХАНИЧЕСКОМЪ ЗАВОДѢ
В. АККЕРМАНА,
СПБургъ, Пески, Больш. Болотная улица, домъ № 6. № 2921 4—1

Бандонеоны, прелестные музыкальные инструменты. **Аккордеоны-Гармоники** лучшей фабрикаціи. **Гармоніумы.** Ноты для этихъ инструментовъ. Герофоны, механическіе таперы, **скрипки, цитры,** гитары, мандолины и духовые инструменты. Прейсъ-курантъ безплатно и франко.
ФАБРИКА ИНСТРУМЕНТОВЪ
БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ
2—2 въ Висбаденѣ. Р. № 2839
Самыя дешевыя оптовыя цѣны.

ОЗЕРСКАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ МАШИНЪ
въ селѣ Большія Озерки, Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, принадлежавшая А. Ф. Михель, перешла въ полномъ составѣ въ собственность
Д. ПОЛИТОВА
съ 1-го октября 1887 г. производитъ: конныя молотилки, топчаки, приводы, вѣялки, сортировки конныя и ручныя, изъ лучшаго матеріала и прочной отдѣлки.
Всѣ мѣры приняты для добросовѣстнаго и аккуратнаго исполненія требованій гг. заказчиковъ.
Мастерская принимаетъ въ починку всевозможныя земледѣльческія машины и орудія.

„РУССКАЯ МЫСЛЬ"
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ.
Условія подписки на 1888 годъ
(ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

	Годъ.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи. .	12 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За границу	14 „	7 „	3 „ 50 к.	—

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по **3 рубля.**
Студенты, слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ и воспитанники старшаго класса среднихъ учебныхъ заведеній могутъ получать журналъ безъ доставки въ Москвѣ и Петербургѣ за **10** руб., причемъ допускается разсрочка: при подпискѣ **3** рубля и затѣмъ, съ 1 апрѣля, ежемѣсячно по **1** рублю.
Книгопродавцамъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ каждаго годоваго экземпляра. Кредита и разсрочекъ по доставляемымъ имъ подпискамъ не допускается.
Журналъ будетъ выходить подъ тою же редакціей и при томъ же составѣ сотрудниковъ, что обусловливаетъ неизмѣнность его программы, задачъ и направленія. Объемъ и внѣшность журнала, несмотря на пониженіе цѣны, останутся тѣ же, что и въ текущемъ году.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Москвѣ: въ конторѣ журнала—Леонтьевскій пер., 21.
Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи конторы журнала — при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви.
№ 2874 3—2 Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

Изданіе А. Ф. Маркса, Невскій пр., № 6.
СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. повѣсть временъ Екатерины *П. Петрова* и

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ „МОСКОВСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ въ 1888 году.

Въ теченіе многихъ лѣтъ объявленія объ изданіи „Московскихъ Вѣдомостей“ ограничивались краткими обозначеніями условій подписки, безъ дальнѣйшихъ объясненій съ читателями. Да и не было никакой надобности въ объясненіяхъ: имя покойнаго М. Н. Каткова, почти четверть столѣтія бывшаго издателемъ „Московскихъ Вѣдомостей“, вполнѣ достаточно говорило и само за себя, и за газету.

Но при всей извѣстности, какою пользовались покойные М. Н. Катковъ и П. М. Леонтьевъ задолго до арендованія ими „Московскихъ Вѣдомостей“, даже они, наканунѣ приступа къ изданію этой газеты, не сочли возможнымъ обойтись безъ объяснительной бесѣды съ публикой по поводу предстоявшей имъ новой дѣятельности. Тѣмъ менѣе можетъ обойтись безъ таковыхъ объясненій новый издатель „Московскихъ Вѣдомостей“, которому предстоитъ трудная, едва ли кому нынѣ посильная, задача продолжать дѣло великаго предшественника.

Не себѣ самому, ни какимъ-либо своимъ заслугамъ, приписываетъ новый издатель оказанную ему честь высокаго правительственнаго довѣрія, выразившагося въ передачѣ ему „Московскихъ Вѣдомостей“ на тѣхъ-же, въ общихъ чертахъ, условіяхъ, на какихъ состояли онѣ въ завѣдываніи его предмѣстника. Это честь, оказанная памяти незабвеннаго М. Н. Каткова въ лицѣ его редакціонной семьи, группирующейся вокругъ нижеподписавшагося издателя, уже за нѣсколько лѣтъ предъ симъ утвержденнаго, по ходатайству покойнаго, въ званіи редактора „Московскихъ Вѣдомостей“. Въ передачѣ ему этой газеты, новый издатель видитъ ясно выраженное желаніе государственныхъ властей, чтобъ она осталась вѣрною тому направленію, которое было дано ей покойнымъ М. Н. Катковымъ, и ставитъ себѣ первою и непремѣнною обязанностью сдѣлать все отъ него зависящее, дабы оправдать это оказанное ему довѣріе.

Не на свои одиночныя силы разсчитываетъ въ этомъ дѣлѣ новый издатель „Московскихъ Вѣдомостей“: онъ опирается на увѣренность въ единодушномъ стремленіи къ той же цѣли всѣхъ главныхъ сотрудниковъ покойнаго издателя. Въ числѣ ихъ еще остаются на лицо люди, уже состоявшіе при М. Н. Катковѣ, когда онъ только что бралъ въ свои руки „Московскія Вѣдомости“, — люди, которыхъ онъ самъ печатно именовалъ „старожилами редакціи“, „хранителями ея преданій“, „пріобрѣтшими его довѣріе“, и чьи работы, „соотвѣтствуя воззрѣніямъ и требованіямъ издателя, были ему въ серьезную помощь“.

„Эти люди, составляющіе редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“, — какъ было заявлено ими въ № 206 этой газеты, отъ 29 іюля 1887, — „дѣйствительно получили отъ своего почившаго руководителя драгоцѣнный завѣтъ, который они обязаны свято хранить, дружно защищая то знамя, вокругъ котораго ихъ собралъ покойный, и продолжая, по мѣрѣ силъ своихъ, долголѣтнюю службу его на стражѣ православія, самодержавія, единства, цѣлости, достоинства, могущества и просвѣщенія Россіи. Они должны и будутъ неуклонно слѣдовать по намѣченному имъ пути, памятуя слова покойнаго: „Каждый изъ русскихъ подданныхъ обязанъ стоять на стражѣ правъ Верховной Власти и заботиться о пользахъ государства. Каждый не то, что имѣетъ только право принимать участіе въ государственной жизни и заботиться о ея пользахъ, но призывается къ тому долгомъ вѣрноподданнаго. Вотъ наша конституція. Она вся, безъ параграфовъ, содержится въ краткой формулѣ нашей государственной присяги на вѣрность“. („Моск. Вѣд.“ 1886, № 341).

Новый издатель „Московскихъ Вѣдомостей“ былъ, въ качествѣ ихъ отвѣтственнаго редактора, однимъ изъ многихъ коллективно сдѣлавшихъ это заявленіе. Съ тѣхъ поръ публика имѣла уже нѣкоторую возможность удостовѣриться, что завѣдуемая имъ редакція постоянно стремилась оставаться на дѣлѣ вѣрною своему заявленію. Образъ мыслей и дѣятельности редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, поэтому, достаточно знакомъ публикѣ.

Къ сказанному можно присовокупить, что, съ минованіемъ обстоятельствъ переходнаго времени, наставшаго за кончиной М. Н. Каткова, естественно затруднявшихъ редакторскую дѣятельность нижеподписавшагося, онъ, ставъ издателемъ „Московскихъ Вѣдомостей“, будетъ съ 1-го января 1888 года имѣть полную, ничѣмъ уже не стѣсненную свободу употребить всѣ состоящія въ его распоряженіи средства на то, чтобы, согласно завѣту М. Н. Каткова, держать старинную, вступающую во 133-й годъ своего существованія, московскую газету на высотѣ приличествующей родоначальницѣ русской политической печати.

По стеченію многихъ обстоятельствъ, интересъ „Московскихъ Вѣдомостей“ при М. Н. Катковѣ сосредоточивался главнымъ образомъ въ отдѣлѣ передовыхъ статей. Всячески заботясь о поддержаніи этого отдѣла на желательной высотѣ, новый издатель считаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ обратить особенное вниманіе на усиленіе интереса и прочихъ отдѣловъ, какъ желалъ того и покойный издатель.

Въ заключеніе, новый издатель можетъ прибавить, что, слѣдуя завѣту покойныхъ М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева, онъ и его ближайшіе сотрудники не имѣютъ, помимо сказанныхъ, никакихъ постороннихъ цѣлей, никакихъ затаенныхъ тенденцій, не связаны ни съ какими кружками, ни съ какими партіями, и издаваемая имъ газета въ общественномъ дѣлѣ болѣе всего дорожитъ полною независимостью своихъ воззрѣній и своего слова.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Условія подписки на „МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ остаются тѣ же, что и прежде, а именно:

	Безъ доставки.	Съ доставкой и пересылкой въ Россіи.	За границу въ государства всеобщаго почтоваго союза.
На 1 мѣсяцъ	1 80	2 50	3 50
„ 2 „	3 —	4 —	6 —
„ 3 „	4 50	5 30	8 —
„ 4 „	6 —	7 25	10 —
„ 5 „	7 50	9 —	12 —
„ 6 „	9 —	10 50	14 —
„ 7 „	10 50	12 —	16 —
„ 8 „	11 —	13 —	18 —
„ 9 „	12 —	14 —	20 —
„ 10 „	13 —	15 —	22 —
„ 11 „	14 —	16 —	24 —
„ годъ	14 50	17 —	26 —

№ 2912

Въ иностранныя государства, не вошедшія во Всеобщій Почтовый Союзъ, подписка принимается по соглашенію съ редакціей.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; для частныхъ лицъ, обращающихся прямо въ контору редакціи: 7 руб. при подпискѣ, 7 руб. въ концѣ марта и 3 руб. 1-го августа. Подписчикамъ, не внесшимъ въ срокъ подписныхъ денегъ, высылка газеты прекращается.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе какъ до конца года.

Отъ священно- и церковно-служителей православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ и во всѣхъ прибалтійскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ принимается подписка по уменьшенной цѣнѣ, на сроки: 10 руб. въ годъ и 6 руб. за полгода.

Редакція проситъ иногородныхъ подписчиковъ присылать адресы ТОЧНО и ЧЕТКО написанные, съ обозначеніемъ ближайшей почтовой станціи или станціи желѣзной дороги (присоединяя названіе желѣзной дороги, на которой стоитъ станція), въ которыхъ раздаются газеты подписчикамъ, а при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или бандероль, подъ которою высылается газета, и прилагать 10 коп.

Гг. подписчики, выписывающіе газету съ разсрочкой, при уплатѣ слѣдуемыхъ за газету денегъ, должны или присылать вмѣстѣ съ деньгами печатный адресъ, или точно обозначать, за что слѣдуютъ посылаемыя деньги.

Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку газеты тѣмъ лицамъ, которыя подписались помимо конторы редакціи, въ виду того, что подписныя суммы таковыхъ лицъ часто передаются въ редакцію несвоевременно. Съ жалобами въ таковыхъ случаяхъ гг. подписавшіеся благоволятъ обращаться въ то мѣсто, гдѣ подписались.

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ СЕРГѢЙ ПЕТРОВСКІЙ.

Библиотека "Руниверс"

Вслѣдствіе ежедневно стекающихся со всей Имперіи требованій со стороны публики, о высылкѣ прейсъ-курантовъ и руководства къ снниманію мѣрокъ,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

считаетъ нужнымъ распространеніе своего новаго прейсъ-куранта на 1888 годъ, при чемъ проситъ желающихъ пріобрѣтать обувь Товарищества, настоящій прейсъ-курантъ сохранять, такъ какъ послѣдній въ продолженіе года наврядъ ли будетъ подлежать измѣненію.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

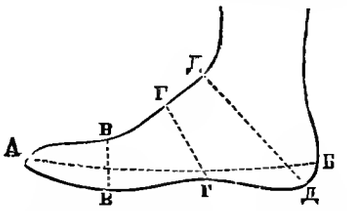
№		Р.	К.
	Мужская обувь.		
100	**Ботинки** шагриневые съ гамбургскими передками . . . 3 под.	6	—
102	„ „ „ „ „ . . . 2 „	5	30
104	„ лайковые съ гамбургск. передками и носками . 2 „	5	70
108	„ суконные съ гамбургск. обшивкой и носками . 2 „	7	—
110	**Сапоги** съ шнур. шагр. съ гамбург. обшивк. и носками. 2 „	7	50
112	**Ботинки** шагриневые съ гамбургск. передк. . . . . 1 „	5	—
114	„ лайковые „ „ „ и носками . 1 „	5	40
120	„ цѣльные гамбургскіе . . . . . 2 „	5	70
122	„ „ изъ перваго сорта опойки . . . . . 2 „	6	30
124	„ „ гамбургскіе . . . . . 1 „	5	40
126	„ „ изъ перваго сорта опойки . . . . . 1 „	6	—
128	**Сапоги** съ голенищ. около 9 вершк. гамбургскіе . . 2 „	7	70
130	„ „ изъ перваго сорта опойки. . . 2 „	8	70
132	„ „ около 9 вершк. гамбургскіе . . . 1 „	7	30
134	„ „ изъ перваго сорта опойки. . . . 1 „	8	30
136	„ „ отъ 12 до 14 в. юфтовые 1 шов. . 2 „	8	60
138	„ „ 10 „ 12 „ „ 11 „ . 2 „	7	—
140	**Галоши** низкіе кожанные . . . . . 1 „	4	90
142	„ полуботики кожан. съ крѣпк. задниками . . . 1 „	6	00
144	„ ботики высок. кожан. съ мягк. „ . . . 1 „	7	25
146	**Туфли** спальныя, шагр. съ лаков. обшив. шитыя . . 1 „	3	—
152	**Полуботинки** шагрин. съ гамбургск. передк. и резиною. 2 „	5	—
156	„ лайковые съ гамбург. передк. и шнурками. 2 „	5	60
170	**Сапоги** охотничьи 16 верш. непромокаемые . . . . . 2 „	16	—
172	„ офицерскіе лакированные . . . . . 2 „	21	—
	Дамская обувь.		
203	**Полусапожки** лайковые съ варшав. опойков. пер. . 5″ 2 под.	4	50
207	„ шагриневые съ гамбургскими „ . . 5″ 2 „	4	70
211	„ лайков. съ варшав.-опойков. „ . . 7″ 2 „	5	00
213	**Сапоги** со шнур. шагрин. съ гамбург. передками. 2 „	7	—
223	**Полусапожки** изъ марокко . . . . . 5″ 2 „	3	60
227	**Полуботинки** шагрин. съ варшав.-опойк. пер. на 3 п. 1 „	4	00
229	„ „ „ „ „ „ со шнур. 1 „	4	00
231	„ лайков. „ „ „ „ на 3 п. 1 „	4	20
233	„ „ „ „ „ „ со шнур. 1 „	4	20
237	„ „ съ лаковыми носками и шнурками 1 „	4	75
239	„ „ „ „ „ и резинкою 1 „	4	50
247	**Сапоги** поль. лайковые съ варшав.-опойк. пер. на 9 п. 2 „	5	60
249	„ „ съ гамбургскими „ „ 9 „ 2 „	6	00
251	„ суконные съ варшав.-опойк. „ „ 9 „ 2 „	6	—
255	**Полусапожки** прюнелевые . . . . . 5″ 1 „	3	30
263	„ „ шаг. съ нан. ст. маш. к. 5″ 1 „	2	85
265	„ „ „ „ „ лвк. иск. 5″ 1 „	3	—
269	**Полуботинки** „ „ „ „ „ съ шнурк. . 1 „	2	70
275	**Туфли** спальные шагрин. съ лак. обшив. шитыя 1 „	2	50

Набавка на фланелевую подкладку $\frac{5''}{25\text{ к.}}$ $\frac{6''}{35\text{ к.}}$ $\frac{7''}{45\text{ к.}}$ за пару.
„ „ „ „ въ сорту 247—50 коп.

№		Р.	К.
	Дѣтская обувь.		
300	**Полусапожки** для дѣвочекъ изъ марок. съ резин. отъ № 1 до 4	2	50
301	„ „ „ „ „ „ „ 5 „ 8	3	00
310	**Сапоги поль.** „ шагр. съ варш.-оп. пер. на 6 п. „ 1 „ 4	3	40
311	„ „ „ „ „ „ 7 „ „ 5 „ 8	3	80
311a	„ „ „ „ „ „ „ „ 9 „ 11	4	20
312	„ „ лайков. „ „ „ „ 6 „ „ 1 „ 4	3	50
313	„ „ „ „ „ „ 7 „ „ 5 „ 8	4	00
313a	„ „ „ „ „ „ „ 9 „ 11	4	50
316	**Полуботинки** „ шагр. съ варш. пер. и шнур. „ 22 „ 26	2	40
317	„ „ „ „ „ „ „ 1 „ 4	2	70
318	„ „ „ „ „ „ „ 5 „ 8	3	00
320	**Ботинки** для мальчиковъ изъ марокко . . . . „ 27 „ 31	3	—
321	„ „ „ . . . . „ 32 „ 36	3	50
324	**Сапоги** „ съ шнур. лайк. съ гамб. обш. „ 27 „ 31	5	—
325	„ „ „ шагр. „ „ „ 32 „ 36	6	—
326	„ „ съ мягк. голен. и съ бурак. „ 27 „ 31	4	75
327	„ „ „ „ „ „ „ 32 „ 36	5	25
327a	„ „ „ „ „ „ „ 37 „ 39	6	—
328	„ „ юфтовые черн. 11 шовные . „ 27 „ 30	4	—
329	„ „ „ „ 31 „ 33	4	30
330	„ „ „ „ 34 „ 36	4	75
331	„ „ „ „ 37 „ 39	5	25
333	**Сапожки** дѣтскіе шитые на 4 пуг. . . . . „ 17 „ 21	1	30
340	„ „ „ „ „ съ фликомъ „ 17 „ 21	1	45
341	„ для дѣвочекъ на винтахъ и пуг. . . „ 22 „ 26	2	30

Набавка на фланелевую подкладку къ сортамъ 300, 301 и 341—20 к., къ 310 и 311 —35 к., къ 333 15 к.

РУКОВОДСТВО КЪ СНИМАНІЮ МѢРКИ.



Почтеннѣйшихъ Господъ заказчиковъ покорнѣйше просятъ при заказахъ обозначать только **номеръ** сорта, показаннаго въ прейсъ курантѣ.

Мѣрка снимается посредствомъ бумажки съ правой ноги обутой въ чулокъ, а именно:

Мѣра длины, начиная съ середины пятки съ внутренней стороны ноги до конца большаго пальца, **А—Б**.

Мѣрка пальцевъ снимается кругомъ ноги **В**.

Мѣрка подъема снимается съ самаго высокаго мѣста подъема, кругомъ ноги **Г**.

Мѣрка пятки снимается со сгиба кругомъ ноги **Д**.

Каждую мѣрку прикинуть къ приложенному при семъ центиметру, и обозначить въ письменномъ заказѣ цифрами.

При заказѣ просятъ обозначать фасонъ носка: узкій или круглый, а также вышину каблука: низкій, средній или высокій.

Обувь оказавшаяся не въ пору, и будучи немедленно возвращена, перемѣняется, для чего покупатель вмѣстѣ съ возвращеніемъ товара, пересылаетъ единовременно и необходимое количество денегъ на покрытіе почтовыхъ расходовъ.

Пара легкихъ мужскихъ сапогъ съ упаковкою вѣситъ приблизительно 4 фунта, пара тяжелыхъ 5 фунт.; пара дамскихъ сапогъ около 3 фунт. и дѣтскихъ около 2 фунт. По вышеозначеннымъ даннымъ легко опредѣлить размѣръ почтоваго расхода.

При заказахъ покорнѣйше просятъ приложить надлежащую сумму денегъ на пересылку товара и покрытіе почтоваго расхода. Высланная сумма, оказавшаяся недостаточною на покрытіе расходовъ, можетъ послужить замедленіемъ высылки товара; лишнія же высланныя деньги возвращаются безусловно наличными деньгами или почтовыми марками.

Расходы опредѣляются согласно почтовой квитанціи, съ причисленіемъ за упаковку въ одну посылку одной пары 15 коп. и за каждую послѣдующую пару въ той же посылкѣ по 5 коп.

Заказы выполняются по возможности немедленно.

Заказы покорнѣйше просимъ адресовать: въ магазинъ Товарищества, находящійся въ зданіи фабрики,

Обводный каналъ, № 130,

въ С.-Петербургѣ.

Длина мужской обуви имѣется отъ № **37** до № **47**, т. е. отъ 26½ до 32½ центиметр.

Длина женской обуви имѣется отъ № **9** до № **19**, т. е. отъ 23½ до 28½ центиметр.

Длина дѣтской обуви имѣется отъ № **17** до № **21**, т. е. отъ 14 до 16½ центиметр.

Тоже „ „ „ № **22** до № **26**, т. е. отъ 17 до 19 центиметр.

Тоже для дѣвочекъ „ „ № **1** до № **4**, т. е. отъ 19½ до 21 центиметр.

Тоже „ „ „ № **5** до № **В**; т. е. отъ 21½ до 23 центиметр.

Тоже для мальчиковъ „ „ № **27** до № **31**, т. е. отъ 20 до 22½ центиметр.

Тоже „ „ „ № **32** до № **36**, т. е. отъ 23 до 25¾ центиметр.

Ширина муж. и дамск. обуви имѣется отъ № **I** до № **V**, т. е. отъ 19½ до 28½ центиметр.

Ширина дѣтской обуви имѣется отъ № **II** до № **V**, т. е. отъ 15 до 21 центиметр.

ОБРАЗЕЦЪ ЗАКАЗНОЙ ЗАПИСКИ.

СОРТА № 102.

А—Б. длина. . . . . 28 центиметр.
В. пальцы . . . . 22¼ „
Г. подъемъ . . . . 23¾ „
Д. пятка. . . . . 33 „

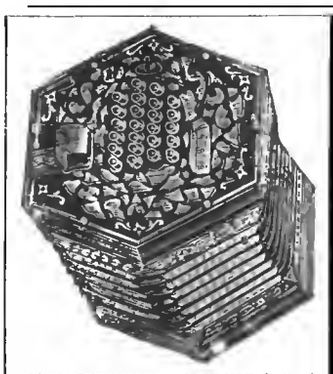
Носокъ подошвы узкій; вышина каблуковъ—средній.

МАГАЗИНЫ ТОВАРИЩЕСТВА НАХОДЯТСЯ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 5; Невскій пр., № 54; Невскій пр., № 110.

въ Москвѣ: Уг. Газетнаго и Петровки, домъ Хомяковыхъ. Никольская, напротивъ Сланянскаго базара, домъ Шереметьева.

Библиотека "Руниверс"



КОНЦЕРТИНО НѢМЕЦКІЯ (40т.)
Mt. № 2906 рекомендуетъ
Депо музыкал. инструментовъ
ДМИТРІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
АЛЕКСАНДРОВА
по 2 р. 50 к., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р.
Самоучитель 75 коп.
Иллюстрированный прейскурантъ всѣхъ инструментовъ высылается за 7 коп. марку.
53 Невскій проспектъ 53.

Р. 2832 3—3
продается во всѣхъ городахъ
РОССІИ.

Только подлинно съ этою фабричн. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ“.
Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.
Л. Г. ШТИНЪ и К°.
въ Бреславлѣ. *)
Употребляется противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и грудн.
*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.
Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—17

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2863 10—4
Также нужны вѣрные съ постоянным мѣстомъ жительства
АГЕНТЫ.
Предложенія адресовать по вышеозначенному адресу.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волкова.
Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. (6) Р. № 2808

„СУДЬБА ГАДАНЬЯ“
НА КАРТАХЪ,
предсказывающая будущее, прошедшее и настоящее въ теченіи **недѣли, мѣсяца, года и пяти лѣтъ.**
Цѣна книжки съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи 1 РУБЛЬ.
Адресовать: въ г. Хвалынскъ, **Ивану Комисарову.** № 2918
Требован. высыл. немедленно.

Семь разъ удостоены первыхъ наградъ:
СКРИПКИ
а также всѣ другіе струнные инструменты, **неподражаемы по тону и качеству,** отъ 6—300 марокъ. **Нѣмая скрипка** для упражненій (патент.). **Цитры всѣхъ формъ** 16—300 м. **Гитары** 6—50 м. **Смычки и футляры.** Всѣ **деревянные и мѣдные духовые** инструменты. Знаменитая **мастерская для починокъ.** Рекомендаціи отъ **Вильгельми, Саразате, Сорэ, Зингеръ, Леонаръ** и др. Полнѣйшая гарантія. Продавцамъ скидка. Подр. прейсъ-курванты безплатно. Р. 2792 8—5
БРАТЬЯ ВОЛЬФЪ
ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
Крейцнахъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БРАТЬЯ ЭНГБЕРТСЪ и К°.
Гостиный дворъ, № 146, 147 и 14
въ С.-Петербургѣ.
Спеціальность мужскаго и дамскаго бѣлья.
Полотно, Батистъ.
СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.
НОВОСТИ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ ТКАНЕЙ.
Гг. иногороднымъ покупателямъ по требованію высылаются прейсъ-куранты безплатно. № 2879 3—2

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки	ГОДЪ XIII-й О подпискѣ на 1888 годъ НА ЖУРНАЛЪ	Въ С.-Петербургѣ съ доставкою
съ премію на годъ 8 р. 50 к. безъ преміи 1/2 года 4 „ 25 „ годовые подписчики, вносящіе по 4 р. 50 к. за каждое 1/2-год., пользуются тоже премію.		съ премію на годъ 9 р. — к. безъ преміи 1/2 года 4 р. 50 к. годовые подписчики вносящіе по 5 р. за каждое 1/2-годіе, пользуются тоже премію.

„СТРЕКОЗА“.

Журналъ не нуждается хотя бы въ самой кратчайшей рекомендаціи,—хотя бы въ такой, которая, даже вовсе не прибѣгая къ словамъ, вырвжалась бы только лишь въ мимикѣ и жестикуляціи. 12 лѣтъ изданія смотрятъ на него съ высоты своего величія.

Ограничиваясь увѣреніемъ, что и впредь руководящіе принципы „СТРЕКОЗЫ“ останутся незыблемыми, нашъ почтенный журналъ находитъ необходимымъ объяснить, чрезъ посредство этой публикаціи, лишь о новой, вонъ изъ ряду выдающейся и въ высшей степени достопримѣчательной преміи, которую онъ рвзошлетъ своимъ подписчикамъ въ будущемъ 1888 году, подъ названіемъ:

!! „НАШИ КРАСАВИЦЫ“ !!

Нашъ почтенный журналъ поднесетъ въ будущемъ году альбомъ, въ составъ котораго войдутъ 10 премированныхъ русскихъ красавицъ.

Коллекціи наша будетъ составлена нижеслѣдующимъ образомъ.

Симъ **„СТРЕКОЗА“** объявляетъ всероссійскій конкурсъ. Журналъ покорно проситъ всѣхъ лицъ, интересующихся этимъ завлекательнымъ вопросомъ, присылвть по адресу **„СТРЕКОЗЫ“** фотографическія карточки всѣхъ красивыхъ дѣвицъ и дамъ, со всѣхъ концовъ нашего великаго и обильнаго отечества. Срокъ окончанія конкурса, т. е. присылки карточекъ, завершится не ранѣе 1-го февраля 1888 года.

Для оцѣнки присланной коллекціи и для выбора изъ нея 10 корифеекъ достойныхъ увѣковѣченія, будетъ составлена при редакціи нашего почтеннаго журнала особая экспертная коммисія, въ которую войдутъ наиболѣе опытные критики и эстетики, отлично понимающіе толкъ во всемъ прекрасномъ. Имена судей будутъ держаться однако въ строжайшей тайнѣ, чтобы убѣдить всѣхъ заинтересованныхъ въ конкурсѣ лицъ, что выборъ нашъ будетъ строгъ и подкупъ судей—со стороны прекраснаго пола совершенно немыслимъ. Десять одобренныхъ экспертами портретовъ будутъ торжественно внесены въ Пантеонъ въ видѣ 10 музъ и воспроизведены на великолѣпной бумагѣ, въ большомъ форматѣ, съ подобающими музамъ аттрибутами, и представятъ собою по возможности разнородную и разнообразную галлерею

„Нашихъ красавицъ“.

Каждой красавицѣ, чья головка будетъ признана достойною Пантеона музъ, въ видѣ награды мы вышлемъ: роскошный, художественный патентъ, исполненный на пергаментѣ, въ краскахъ, фототипіею и включимъ ее безплатною, почетною подписчицею нашего журнала на 1889 годъ.

Фотографіи, присылаемыя въ редакцію, должны имѣть девизъ и три инициала.

Избранныя богини, найдя свои девизы въ извѣщеніи **„СТРЕКОЗЫ“**—благоволитъ прислать вдресъ и инициалы для полученія благодарственной хартіи и журнала, если то и другое пожелаютъ.

Можемъ дать впередъ твердое обѣщаніе, что названная премія, если это только возможно, будетъ еще изящнѣе разосланной за 1887 г. и будетъ служить украшеніемъ стола въ дамсномъ будуарѣ или стѣны въ кабинетѣ любаго просвѣщеннаго эстетика-джентельмэна.

Съ пересылкою во всѣ города Имперіи		Съ пересылкою за границу
съ премію на годъ . 10 р. безъ преміи 1/2 года . 5 „ годовые подписчики вносящіе по 5 р. 50 к. за каждое 1/2-год. пользуются тоже премію.		съ премію на годъ . 12 р. безъ премія на 1/2 года 6 „ годовые подписчики, вносящіе по 7 р. за каждое 1/2-годіе, пользуются тоже премію.

Редакторъ И. Ф. Василевскій. Издатель Германъ Корнфельдъ.

ИЗДАНІЕ ЮРГЕНСОНА
СБОРНИКЪ ДѢТСКИХЪ ПЬЕСЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО
ВЪ ДЕШЕВЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ ЮРГЕНСОНА.
Аврамова А. Музыкальная христоматія 1 р.
Беркарда М. Дѣти-піанистъ. 2 части, по 1 р.
„ Дѣти для фортепіано, 25 маленькихъ пьесъ въ 4 руки 1 р.
Буховцевъ А. Фортепіанный сборникъ легкихъ пьесъ 1 р.
Дюбюкъ А. Музык. Христоматія. Русск. пѣсни для начинающихъ 1 р.
„ Альбомъ для дѣтей, 20 легкихъ пьесъ 75 к.
Кулланъ Т. Дѣтская жизнь, 2 тетр. по 75 к.
Мельцеръ Н. Развлеченіе, 18 легкихъ пьесъ 1 р.
„ Дитя піанистъ, 50 мелк. піесъ 1 р.
Мельдельсонъ Ф. Шесть дѣтскихъ пьесъ 60 к.
Шуманъ Р. Альбомъ для юношества ор. 68 Отд. I Для маленькихъ 65 к. II Для подростковъ 1 р.
Schumann op. 15. Kinderscenen 45 к.
Чайковскаго П. Дѣтскій альбомъ 2 р.
Москва у П. ЮРГЕНСОНА.
П. № 2909 10. Неглинный пр. 10. 1—1

ФАБРИКА КАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ
Гравирное и Механическое заведенія
Ф. ГРОМАНЪ СПБ. Вознес. 24.
Mt. № 2845 4—3

ИЩУТЪ АГЕНТОВЪ

Л. ЛИНЕВИЧЪ.
Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры и группы. Фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры, мебель съ бронзою, вазы яшмовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзою, серебро и золотыя табакерки съ эмалью и миніатюры, гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII, XVIII столѣтій. Лично видѣть и письменно обращаться ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 вечера. Фонтанка, собств. домъ, № 53, С.-Петербургъ. № 2914 6—1

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ
Лучш. кожан. приводн. ремней, сафьян. кожъ для обивки мебели, графитн. тиглей, фанерныхъ сидѣній и разн. товаровъ, какъ-то: передвижн. американскихъ столовъ, катковъ для бѣлья, копировальныхъ прессовъ, складн. пульты для нотъ, машинка для рубки дровъ, вѣшалки для платья и проч. въ конторѣ
Евг. БОТМАНЪ и К°.
С.-Петербургъ, Больш. Садовая, 12.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ поступила въ продажу:
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
(Иллюстрированн. словарь искусствъ и художествъ). № 2895 2—2
Съ 1600 рисунками въ 3 томахъ.
Составилъ **Ѳ. И. Булгаковъ.**
Вышли и продаются отдѣльно по 3 р. за томъ: I т. съ 535 рис. А—І.; II т. съ 520 рис. К.—О., на перес. каждаго 25 к.

ШУТЪ
Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками. На годъ 7 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подписчиковъ **безплатная премія, „Женщина на аренѣ общественной дѣятельности“,** альбомъ работы **Н. А. Богданова и А. Н. Лебедева.** Гг. иногород. под. прилаг. **60** коп. для перес. преміи страхов. посыл. Подробн. объявленіе см. „Нива“ № 48. Адр. редакціи: СПБ., Пенскій пр., № 110. № 2892 5—2

Библиотека "Руниверс"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1888 годъ НА

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

№ 2902 ГОДЪ 3-й. 4—2

Помѣщаетъ еженедѣльно тиражныя таблицы всѣхъ бумагъ, обращающихся на русскихъ биржахъ.

Таблицы безусловно вѣрныя, безъ всякой возможности цифровой ошибки.

Необходимъ каждому капиталисту, казначейству, Управѣ, Общественному Банку и вообще учрежденію, обладающему % бумагами.

Расходъ по подпискѣ окупается съ излишкомъ возможностью не пропускать тиражей.

Кромѣ того, „Вѣстникъ" даетъ своевременно въ сжатомъ видѣ сравнительные отчеты банковъ, желѣзныхъ дорогъ, обществъ страховыхъ, пароходныхъ, взаимнаго кредита и всѣхъ проч. торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ что читатель постоянно и легко можетъ оріентироваться и слѣдить за общимъ положеніемъ финансовъ и торговли.

ЦѢНА за 52 №№

На годъ безъ дост.	4 р.
„ „ съ дост. въ СПБ.	5 „
„ „ съ дост. во всѣ гор. Имп.	6 „
На полгода.	3 „

Подписка принимается въ банкирскомъ домѣ Генрихъ Блоккъ, Спб., Невскій, 86.

Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе изданіе книги: № 2893 3—2

ЗОЛОТО и кредитный рубль.

Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блоккъ. СПБ., Невскій, 86.

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ НЕВСКІЙ ПР. № 42. Б. АЛЬТШВАГЕРЪ С.ПЕТЕРБУРГЪ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ. № 2833 1—4

CRÈME-SIMON (Кремъ-Симонъ) произведеніе прекраснаго запаха, не портящееся и обладающее тоническими и мягчительными свойствами.

La POUDRE SIMON и мыло à la Crème-Simon имѣютъ тотъ же запахъ и дополняютъ его дѣйствія.

J. SIMON, 36, rue de Provence. PARIS.

Въ розницу прод. у парфюмахер., парфюм. и аптекарей. 6—6

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на приначатаниую здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 а.; Опио Помвда (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылаа 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—16

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

МОЛЬДАКОТЪ

АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА.

! ДОСТУПНА ВСѢМЪ КЛАССАМЪ! ! САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ!

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. „Мольдакотъ" не устимаетъ самымъ дорогимъ машинамъ. Она шьетъ бабъ самыи тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. „Мольдакотъ" самая удобная въ хозяйствѣ, равно какъ и холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна къ дорогѣ. „Мольдакотъ" вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. Цѣна въ картонѣ 8 руб. 50 коп., въ полиров. орѣх. ящикѣ 9 руб. 50 к., пересылка 50 к.

Главный складъ въ Москвѣ, въ писчебумажномъ магазинѣ „Полиграфъ", Моросейка, д. Комитета. № 2916

„РУССКАЯ ГАЗЕТА"

(ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ")

будетъ выходить въ 1888 году попрежнему большими листами въ шесть столбцовъ, ежедневно (360 полныхъ нумеровъ въ годъ). Газета заключаетъ въ себѣ всѣ рубрики большихъ литературно-политическихъ изданій, оставаясь самою дешевою изъ ежедневныхъ газетъ. Постоянная биржевая хроника.

Благодаря устройству собственной обширной типографіи, редакція имѣетъ возможность ввести въ свои изданія существенныя улучшенія. Условія подписки, съ доставкою и пересылкою: на годъ 8 р.; на полгода 4 р.; на три мѣсяца 2 р. Заграницею: на годъ 14 р.; на полгода 7 р.; на три мѣсяца 3 р. 50 к.

Подписка принимается въ главной конторѣ „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (Троицкій пер., домъ № 28), и въ конторѣ при книжномъ магазинѣ Цинзерлинга, на Невскомъ проспектѣ, противъ Гостинаго двора, д. № 46. Въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, д. № 6.

Иногородные адресуютъ: въ редакцію „С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ", въ С.-Петербургъ.

№ 2875 3—3 Редакторъ-издатель В. АВСѢЕНКО.

ДЖОНЪ ЛЮТЕРЪ. РУССКІЯ ВИНА.

Торговый домъ основанный въ 1865 году, Джонъ Лютеръ, Б. Морская № 27, рекомендуетъ свой огромный, тщательно подобранный складъ всѣхъ КРЫМСКИХЪ ВИНЪ, которыя своимъ хорошимъ качествомъ и чистымъ натуральнымъ вкусомъ несомнѣнно превосходятъ соотвѣтствующія французскія вина. 2—2 Р. № 2884

Р. № 2837 Ахроматическій, универсальный, карманный биноклъ 4—3

Фабрики Е. КРАУСЪ и К° въ Парижѣ (Paris—Avenue de la République, 4).

Единственный складъ для Россіи—С.-Петербургъ, Литейная, 55.

„АРГУСЪ".

⅞ НАТ. ВЕЛИЧ.

въ замшевомъ кошелькѣ.

Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—8 р. 50 к.

Этотъ биноклъ, миніатюрный величиною, по увеличенію и ясности вполнѣ пригоденъ для театра, поля, путешествій, въ особенности же—для охоты и всѣхъ видовъ спорта. „АРГУСЪ" большой, въ шагреневомъ футлярѣ, съ плечевымъ ремнемъ—для театра поля и моря. Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—9 руб.

Безъ—„E. Krauss & C-ie" и фабричной марки—поддѣлка.

Фабрика поставила 100,000 биноклей „Argus" и друг. сортовъ для Европейскихъ армій.

...„Argus" оказался такъ хорошъ, что заслуживаетъ быть принадлежностью каждаго образованнаго человѣка... Г. Павлоградъ, 15 іюля 1887 годъ. *П. Ширяевъ.*

№ 4711 ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА

получили извѣстность, благодаря своимъ качествамъ; значительное содержаніе глицерина, большая экономія, обиліе пѣны и тонкій ароматъ составляютъ отличительныя ихъ свойства. Спеціально рекомендую:

№ 4711 Роза — Хрустальное мыло.
№ 4711 Ландышъ — Хрустальное мыло,
№ 4711 Резеда—Хрустальное мыло.
№ 4711 О-де-колонъ — Хрустальное мыло,
№ 4711 Монополь — Глицериновое мыло,

а также

КАКЪ НОВОСТЬ:

№ 4711 Фіалка—Глицериновое мыло.
№ 4711 Бензоевое Глицериновое мыло.

Издѣлія № 4711 продаются во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. № 2743 3—3

ГЛАВНОЕ ДЕПО у АЛЕКС. ТИСЪ и К°. Пушкинская, № 4.

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНИХЪ И МОСКОВСКИХЪ

ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ И ГЕРЕПИСКИ, СОВЕРШЕННО ЗАМѢНЯЮЩЕЙ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ ПОЛНѢЙШЕЕ РУЧАТЕЛЬСТВО ЗА УСПѢХЪ. ПЛАТА УМѢРЕННАЯ. ПОДРОБНЫЯ УСЛОВІЯ И ПРОБНЫЯ ПИСЬМА ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКИХЪ НАУКЪ С.Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ, ВЪ МОСКВѢ.

адресъ: Плющиха, д. Грасманъ. № 2917 1—1

ЗАИКАНІЕ

вылечивается въ заведеніи РОБЕРТА ЭРНСТА въ Берлинѣ, W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже по-русски; проспектъ высылается Р. № 2691 безплатно. 26—11

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ въ 1888 г. ПОЛИТИЧЕСКОЙ и ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Издается съ 1884 года. Въ 1887 г. изданіе преобразовано и расширено (5½—6 печ. листовъ—88—96 стр. въ квад. № съ прил.). Имѣетъ цѣлію замѣнить ежедневныя газеты для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени читать ихъ. Въ каждомъ № слѣд. отдѣлы: Руководящія статьи; обзоръ мнѣній печати; фельетонъ, журнальное обозрѣніе; письма изъ провинціи; внутренняя и заграничная хроника; научныя, сельскохозяйственныя и художественныя новости; биржевыя и торговыя извѣстія и пр.

Въ приложеніи къ каждому № особый литературно-научный журналъ „ДЕНЬ"; въ немъ помѣщаются повѣсти, разсказы, стихотворенія, популярно написанныя статьи научнаго содержанія и литературно-критическія изслѣдованія.

Сотрудники: М. И. Альбовъ, Максимъ Бѣлинскій (І. І. Ясинскій), В. Крестовскій (псевдонимъ), А. В. Кругловъ, Г. А. Лишинъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шелеръ), В. Н. Острогорскій, А. П. Плещеевъ, А. Г. Сахарова, П. Северинъ, Л. Х. Симонова, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова, В. П. Чуйко и проч.

Условія: на годъ безъ приложенія—4 руб., съ приложеніемъ журнала „День"—8 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская, д. 4.

Редакторъ И. В. Сиворцовъ.

№ 2821 5—4 Издатель А. А. Греве.

Библиотека "Руниверс"

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Назамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки! № 2747 15—7

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскаго театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. Аурика, Стремянная, 4. С.-Петербургъ.

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту. Рт. № 2835 16—4

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись **Гюйо.**

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, могутъ пользоваться

ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:

Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: 19, rue Jacob, Paris.

1888. ИЗДАНІЕ СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1812 Г. 1888.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

Съ 1-го ноября газета дополнена новыми отдѣлами и увеличена въ форматѣ

ДО РАЗМѢРА БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

(безъ повышенія подписной платы)

и, по своей обширной программѣ, всесторонней разработкѣ современныхъ вопросовъ и своевременному сообщенію выдающихся новостей, можетъ вполнѣ замѣнить собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

По воскресеньямъ разсылается ПРИЛОЖЕНІЕ въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

въ который войдутъ: историческіе и современные ПОВѢСТИ, РОМАНЫ, РАЗСКАЗЫ (оригинальные и переводные), ПОРТРЕТЫ современныхъ и историческихъ дѣятелей. РИСУНКИ бытовые, историческіе и современные преимущественно изъ русской жизни, а также КАРРИКАТУРЫ.

Ежемѣсячно прилагаются приспособленные къ домашнему производ.

«МОДЫ и РУКОДѢЛЬЕ»

Съ прилож. образцовъ выкроекъ, вышивокъ, вылилов. работъ и др.

Гг. подписчики, выславшіе сполна годовую подписную плату имѣютъ право получить на выборъ ОДНУ изъ ТРЕХЪ нижеозначенныхъ картинъ-олеографій, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ на встамповой бумагѣ съ лакировкою и рельефомъ:

«КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ ПРИ СВ. КНЯЗѢ ВЛАДИМІРѢ» (по поводу наступающаго 900-лѣтія—15 іюля 1888 года). Размѣръ картины одинъ аршинъ два вершка, высота 14 вершковъ.

«СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА» Разм. карт.: 1 арш., выс. 3/4 арш.

«ДѢВИЧНИКЪ ВЪ МАЛОРОССІИ» (съ картины Н. Маковскаго). Размѣръ картины: длина 1/2 аршина, высота 1 аршинъ.

Желающіе получить картину-олеографію, благоволятъ выслать 80 к. Безъ этой приплаты премія не высылается. Въ разсылкѣ олеографій соблюдается очередь. Желающіе получить остальные ДВѢ картины, благоволятъ выслать по 1 руб. и на доставку по 10 к. за каждую (если требованіе картинъ будетъ одновременно). Мелкія суммы просятъ высылать почтовыми марками, а не гербовыми.

Картина „Крещеніе Кіевлянъ" будетъ разослана немедленно по отпечатаніи, а остальные двѣ картины уже отпечатаны, и ихъ можно получить при подпискѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»

съ еженедѣльными и ежемѣсячными иллюстрирован. приложеніями:

Безъ доставки и пересылки: На годъ 7 р. На 6 мѣс. 3 р. 60 к.

Съ доставкою и пересылкою: На годъ 8 р. На 6 мѣс. 4 р. 50 к.

Разсрочка допускается исключительно чрезъ Главную Контору.

Адресъ Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Редакторъ М. Куплетскій. Издатель С. Добродѣевъ. № 2857 3—3

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданія. П. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„НОВОСТИ"

1888 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 1-е (большое) изданіе

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. Р. К.	Въ др. город. Р. К.
На годъ	16 —	17 —
„ 6 мѣсяцевъ	9 50	11 —
„ 3 „	5 50	7 —
„ 1 „	2 —	2 50

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На годъ Р. К.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р. К.
Въ страны, вошедш. въ почтовый союзъ	26 20	14	8	3 50
Въ страны, не вошедш. въ почтовый союзъ	47 —	28	15	6 —

На 2-е (малое) изданіе

ВЪ РОССІИ:	Въ Спб. Р. К.	Въ др. город. Р. К.
На годъ	9 —	10 —
„ 6 мѣсяцевъ	6 —	6 —
„ 3 „	3 —	3 —
„ 1 „	1 —	1 —

ЗА ГРАНИЦУ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:	На годъ Р.	На 6 мѣс. Р.	На 3 мѣс. Р.	На 1 мѣс. Р.
Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ	18	10	6	2
Въ страны, не вошедш. въ почтовый союзъ	30	20	11	4

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по гретямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками 1-го изданія: при подпискѣ—7 р., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р.; городскими: при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р. гг. иногородными подписчиками 2-го изданія: при подпискѣ—4 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюля—3 р.; городскими: при подпискѣ—3 р., въ концѣ марта—3 р. и въ концѣ іюня—3 р.

Подписка принимается только съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „Новости". Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости". № 2910

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1888 годъ

на большую ежедневную политико-литературную, общественную и иллюстрированную газету

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ"

(ГОДЪ ВОСЬМОЙ).

	На 1 мѣс.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	10 м.	11 м.	12 м.
Съ дост. въ Москвѣ	1 —	1 90	2 80	3 70	4 60	5 40	6 —	6 60	7 20	7 80	8 40	9 —
Съ перес. въ города	1 —	2 —	3 —	3 90	4 80	5 70	6 50	7 30	8 —	8 70	9 40	10 —
За границу	2 —	4 —	6 —	7 80	9 60	11 40	13 —	14 60	16 —	17 40	18 80	20 —

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ П. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени". П. № 2889 3—3

СЕЗОНЪ САРПИНОКЪ 1888 ГОДА.

Съ 15 декабря 1887 года поступитъ въ продажу сарпинка саратовская, ручнаго тканества, собственной выработки.

Продажа штуками и аршинами. Пересылка во всѣ города Россійской Имперіи и за границу.

ОБРАЗЦЫ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

съ цѣнами и условіями пересылки будутъ высылаться съ 1 декабря одни и тѣ-же въ двухъ видахъ: въ альбомѣ за 35 к. и въ конвертѣ за 21 к. почтовыми марками. № 2877

Адресъ: Саратовъ, „Товариществу промышленниковъ саратовскихъ издѣлій".

Соденскія Минеральныя Лепешки

Клеймо.

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, СОДЕНЪ.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—9

Оптовая продажа у М. МОРГЕНШТЕРНЪ, Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ВЪ 1888 ГОДУ

(пятый годъ изданія)

будетъ выходить въ Тифлисѣ, какъ и въ прошлые годы, ежедневно, по нынѣшней программѣ газеты литературной, общественной и политической.

Условія подписки, съ пересылкою и доставкою: на годъ 10 р., на полгода—6 р., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 50 к. За границу: на годъ—17 р., на полгода 9 р. 50 к., на три мѣсяца—5 р. (Подписка принимается не иначе, какъ считая съ 1-го числа любого мѣсяца).

Объявленія: на 4-й страницѣ газеты по расчету 5 к. за строку петита или за занимаемое ею мѣсто. На первой страницѣ—15 к. за такую же строку.

Иногородные адресуютъ свои требованія: Въ Тифлисъ, въ редакцію „Новаго Обозрѣнія".

Для пріема подписки и объявленій и для производства розничной продажи, открыты ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ „НОВАГО ОБОЗРѢНІЯ":

1) ВЪ БАКУ, при аптекѣ Чишковскаго, на углу Варятинской и Милютинской улицъ;

2) ВЪ КУТАИСѢ, при книжномъ магазинѣ братьевъ Чиладзе, противъ бульвара, въ домѣ Г. Андроникова.

Въ этихъ отдѣленіяхъ подписка и объявленія принимаются по редакціоннымъ цѣнамъ, безъ всякой надбавки. Розничная продажа производится безъ увеличенія платы, но 5 коп. за номеръ. Редакторъ М. А. Успенскій.

№ 2919 2—1 Издатель кн. З. Р. Тумановъ

Библиотека "Руниверс"

ДЛЯ ЛИЧНАГО УДОВОЛЬСТВІЯ И ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

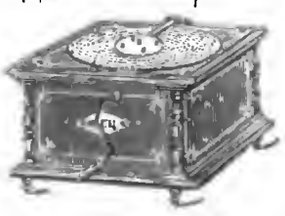
МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

Малые ручные въ 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к., 8 р.
Малые заводные игр. 2 пьесы въ 6 р.
„ „ „ 4 „ въ 10 р.
„ „ „ 6 „ въ 15 и 18 р.
Большіе „ „ 4 „ въ 22 и 28 р.
„ „ „ 6 „ въ 30 в 40 р.
„ „ „ 8 „ въ 45 и 55 р.
„ „ „ 12 пьесъ въ 65 р.
„ „ съ цитрою, игр. 8 пьесъ, въ 65, 75 и 150 р.
„ „ съ цитрою, игр. 12 пьесъ, въ 75 и 120 р.
„ „ съ цитрою, съ 3-мя валами, играющ. 24 пьесы, въ 350 р.
Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками въ 100, 150 и 250 р.

ДЕШЕВАЯ МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „forte“ и „piano“, съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Большой выборъ добавочныхъ пьесъ по 50 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 50 фунт.



Усовершенствованный патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Большое количество добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 45 фунт.

Вышесказанные инструменты и ноты къ нимъ продаются у меня только настоящіе, патентованные; поддѣланныхъ, которые легко портятся, не имѣю.
Каталоги пьесъ для герофона и для аристона безплатно.

ПІАНИНО СЪ ОРГАНОМЪ

отличной работы, съ металлической рамкой, перекрестными струнами и весьма хорошаго тона, съ 1-мъ валомъ, играющимъ 8 пьесъ—900 руб., добавочные валы по 50 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ

съ 1-мъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ — 325 руб., добавочные валы по 40 руб.

ГАРМОНИФЛЮТЫ:

3 окт. съ регистромъ. . . . . 50 р
3½ „ „ „ . . . . . 65 р.
3½ „ „ „ трелью и сурдинк. 80 р
4 „ „ „ „ „ „ 100 р.
Желѣзн. складн. педали къ нимъ по 10 р
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью и регистрами, 175 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р

а также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ имѣются въ самомъ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ и лучшаго качества. **Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.**

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и акнуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская. № 36 и 42. — Москва. Кузнецкій мостъ. домъ Торлецкаго.

№ 2913

Пересылка на счетъ покупателя.

ВЫСЫЛАЮТСЯ

БЕЗПЛАТНО

до 1-го января 1888 года:
Новый романсъ Донаурова: „Ночью“ или Новая польна съ юмористическимъ текстомъ „Всѣ врутъ“, соч. Б. Кейль, заказывающему не менѣе какъ на 3 р. нотъ изъ Главнаго депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 36 и 42.
МОСКВА, Кузнецкій м. д. Торлецкаго.

Прекрасные ПОДАРКИ къ Рождеству:

МАЛЕНЬКІЙ РУБИНШТЕЙНЪ Сборникъ 133 маленькихъ пьесъ всякаго рода и танцевъ въ 2 и 4 руки съ точной аппликатурой, съ прибавленіемъ пьесъ на РОЖДЕСТВО. Часть I и II по 1 р. 50 коп.
Въ хорошемъ перепл. ч. I и II по 2 р. 25 к.

РАЙ ДѢТЕЙ. Сборникъ наилучшихъ русскихъ народныхъ и колыбельныхъ пѣсенъ и прибаутокъ, сост. Н. ГАЛЛЕРЪ, 1 р.

СИЛУЭТЫ, 9 музыкальныхъ картинъ, соч. Л. Шефера, 2 тетради, по 1 р. 50 к.
Тетр. I. Асназія (гречанка), 2. Офелія (датчанка), 3. Іоганна (француженка), 4. Вѣра (Россіянка). Тетр. II. 5. Маргарита (пѣмка). 6. Юлія (итальянка), 7. Ядвига (полячка), 8. Пепита (испанка), 9. Ксантиппа.
(Очень оригинальныя, не трудныя салонныя пьесы съ соотвѣтственн. рисунками (женскіе типы) на обложкахъ.

КЛАССИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ: БЕТХОВЕНЪ, МОЦАРТЪ, ШОПЕНЪ, ШУМАНЪ и др. въ роскошныхъ переплетахъ и безъ переплета въ огромномъ выборѣ и по дешевымъ цѣнамъ.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

22 декабря выходитъ и будетъ продаваться въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ,

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1887 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой историч. романъ гр. Е. А. Саліаса—„Яун-Кундзе“, большую повѣсть В. И. Немировича-Данченко—„Патмосъ“, разсказъ Вс. Крестовскаго—„Мой собратъ“, разсказъ А. Я. Максимова—„Скиталецъ“, большую повѣсть Н. Д. Ахшарумова—„Темная карта“ и его же разсказъ „Ванзамія“, разсказы К. Тхоржевскаго—„За дупелями“ и „Неожиданный случай“, сцену Виктора Крылова—„Секретное предписаніе“, разсказъ Н. Морскаго (Лебедева)—„Въ пансіонѣ“, большую повѣсть В. Желиховской—„Кавказскій легіонъ“, разсказы Е. Валова, К. Бороздина, Кирилова, князя Д. Н. Цертелева, Эвальда, Захеръ-Мазоха и разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч., и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина К. Е. Маковскаго:

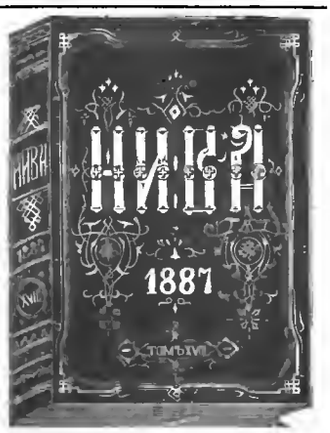
„БАБУШКИНА СКАЗКА“.

(Парижскія Моды со множеств. рис. рукод. и вышиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы“ „Моды“ прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Бабушкина сказка“ наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).



КРЫШКИ для переплета „Нивы“ 1887 г. изъ лучшаго англійск. коленк. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

Разрѣшенная СПБ. Врачебн. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ 40 к., 70 к. и 1 р. 30 к.

МЫЛА САФО Вазелинъ 30 к., Ведютинъ 50 к., Земляничн. 50 к., Авелинъ 25 к. мыло 50 к., духи 1.25 к., кремъ 1.25 в., туалетная вода 1.30 к., пудра 1 руб.

ТИМОЛОВЫЙ зубной элексиръ 1 р. „ порошокъ 60 к.

Гигіеническій зубной элексиръ 75 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ (4) Р. № 2806

СПБ. Гостин. Дворъ, Б. Садовая, 45. Невскій пр., противъ Пушкинской, № 110. Петб. стор., Большой пр., № 28. Москва. Никольская. д. Шереметева.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Серенада МОШКОВСКАГО,

пѣтая въ концертахъ г-мъ Мержвинскимъ. Общедоступно аранжирована съ русскими словами для сопрано, меццо-сопрано и для контральто. Цѣна по 50 коп. каждая. Продается въ Петербургѣ у Іогансена, Москвѣ—у Юргенсона, въ Кіевѣ—у Идзиковскаго и Будкевича, въ Воронежѣ—у Москалевой, въ Орлѣ и Курскѣ у издателя В. Д. Кашкина и въ другихъ музыкальныхъ магазинахъ. № 2915 2—1

ЛЕНИНИГСЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ черную красну, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива“. № 2405

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.
Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 в., съ пер. 3 р. 25 к.

ДЛЯ ОКРАШИВАНІЯ СѢДИНЫ.

ПОМАДА, флаконъ 3 р., пересылка 1 руб., для удобства жидкая и густая помада, по полфлавону: цѣна 3 р. 50 в., пересылка 1 р. 50 к. Гороховая ул., д. № 57, магазинъ-парикмахерская Ивановой. № 2920

ПИШУЩАЯ МАШИНА „РЕМИНГТОНА“.

Пишетъ въ три раза быстрѣе пера. Прочной и простой конструкціи. Катал. безпл.

Ж. БЛОКЪ, Москва, Кузнецкій м., д. Голицына.
СПБ., Б. Морская, 21. Р. № 2795 5—5

При этомъ № прилагаются: 1) для гг. городскихъ и иногородныхъ подписчиковъ объявленіе отъ Банкирской Конторы Ф. А. Клима въ СПБ. и 2) для гг. иногородныхъ подписчиковъ Каталогъ сѣмянной торговли В. Е. Грачева въ СПБ

Дозвол. цензур., СПБ. 9 декабря 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 51 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ" (отъ 30 до 40 модн. рис.) Выданъ 19 декабря 1887 г. и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руиод. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ" 1888 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ „НИВѢ" принимаются за строку ионпарейль (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M. 70 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ":

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. Н. П. Печковской, Петровск. Торг. линіи. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р. *)

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ просимъ гг. подписчиковъ выслать на упупорию и пересылку ея 60 коп.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Особыя приложенія при „НИВѢ" объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногороди. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА" ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6
ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО (КРОМѢ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ДНЕЙ) ОТЪ 10 Ч. УТРА ДО 6 Ч. ВЕЧЕРА.

Митрополитъ Евгеній.

„Бѣ *свѣтильникъ*, горя и свѣтя, и радовался древній Кіевъ *въ часъ его свѣтѣнія*. и угасъ этотъ свѣтильникъ тихо, кротко, неожиданно. Не стало Евгенія, и къ исторіи прибавилось еще однолицо историческое". Такъ говорилось въ одномъ современномъ некрологѣ по поводу кончины митрополита Евгенія, со дня которой въ текущемъ году прошло ровно пятьдесятъ лѣтъ. И дѣйствительно, образъ этого замѣчательнаго человѣка, этого великаго іерарха, посвятившаго всю свою жизнь на служеніе церкви и отечеству, является удивительно свѣтлымъ и симпатичнымъ. Митрополитъ Евгеній горячо любилъ свою родину и вся дѣятельность его, и ученая, и архипастырская, была проникнута высокимъ патріотизмомъ и вполнѣ русскимъ духомъ. „Недостаточно образованы тѣ, которые не знаютъ своего роднаго", говорилъ Евгеній въ одномъ изъ своихъ писемъ, и эти слова его какъ нельзя лучше характеризуютъ учено-литературную дѣятельность знаменитаго автора „Словаря духовныхъ и свѣтскихъ русскихъ писателей". Своими разнообразными и многочисленными трудами по русской исторіи и археологіи, Евгеній познакомилъ насъ съ роднымъ краемъ и, по выраженію Погодина, не могъ пробыть ни одного дня безъ того, чтобы не ознаменовать его трудами на пользу исторіи; это былъ одинъ изъ величайшихъ собирателей которые когда-либо существовали, это былъ русскій Миллеръ. Не смотря на то, что управленіе епархіями и множество дѣлъ постоянно отнимали у него время, митрополитъ Евгеній, гдѣ онъ ни былъ, въ Воронежѣ, Новгородѣ, Вологдѣ, Калугѣ, Псковѣ и Кіевѣ,—всюду оставилъ памятники своей ученой дѣятельности, не пренебрегая ни малѣйшей возможностью открыть, сберечь и обнародовать матеріалы для изученія Россіи, какъ бы они ни казались, на первый взглядъ, мало замѣчательными. Онъ отличался не только любовью къ своему дѣлу, но и

Высокопреосвященный **Евгеній**, митрополитъ Кіевскій (по поводу 50-й годовщины его смерти). Съ современ. портр. грав. Барановскій.

Библиотека "Руниверс"

огромными познаніями. При отличномъ классическомъ образованіи и близкомъ знакомствѣ съ требованіями современной науки, онъ изучилъ иностранные языки и кромѣ того имѣлъ прекрасную память, что, при его рѣдкомъ терпѣніи и трудолюбіи, помогло ему обнародовать столько изслѣдованій, изъ которыхъ многія, своей фактическою стороною, и до сихъ поръ не потеряли своей цѣнности. Изо всѣхъ трудовъ его особенно выдѣляются два словаря, имъ составленные, которыми онъ положилъ прочное и незыблемое основаніе исторіи славяно-русской письменности и открылъ современникамъ все богатство ея сокровищъ. Это—„Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійской церкви“ и „Словарь русскихъ свѣтскихъ соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ о Россіи“. Извѣстный академикъ, историкъ Пекарскій назвалъ ихъ „краеугольнымъ камнемъ“ для всѣхъ почти изслѣдованій по части нашей литературы; изъ тогдашнихъ русскихъ ученыхъ, по его мнѣнію, одинъ только митрополитъ Евгеній былъ въ состояніи взяться за подобный трудъ, который требовалъ и огромной начитанности и близкаго знакомства съ самыми разнообразными матеріалами, въ тѣ времена далеко еще не вполнѣ извѣстными. Не мало интереса и значенія представляютъ и другіе труды Евгенія, какъ историко-археологическіе, по древностямъ новгородскимъ, московскимъ, кіевскимъ и южно-русскимъ, такъ и богословскаго содержанія. Его „Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ состояніи“ вызвало обстоятельный, полный похвалъ, разборъ извѣстнаго геттингенскаго профессора Шлецера и переведено докторомъ философіи Фр. Шмидтомъ на нѣмецкій языкъ; другой трудъ его „О русской церковной музыкѣ“, представлявшій тогда первый опытъ историческаго обозрѣнія древнихъ русскихъ напѣвовъ и крюковыхъ нотъ, также извѣстенъ былъ заграницей и послужилъ матеріаломъ гейдельбергскому профессору Тибо для его изслѣдованій. Митрополитъ Евгеній прослужилъ литературѣ цѣлые полвѣка и, между прочимъ, составилъ до восьмисотъ біографій разныхъ писателей. Нерѣдко къ нему обращались за матеріалами многіе наши ученые и въ томъ числѣ Востоковъ и Кеппенъ, и высокообразованный архипастырь съ большою охотой всегда удѣлялъ каждому драгоцѣнныя свѣдѣнія, добытыя имъ путемъ долгихъ трудовъ и тщательныхъ изслѣдованій. За то онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ и ученыхъ, и литераторовъ, и сановниковъ, которые вели съ нимъ оживленную, дружескую переписку, какъ напримѣръ: академикъ Френъ, Державинъ, Калайдовичъ, Анастасевичъ, Городчаниновъ, гр. Хвостовъ, канцлеръ Румянцевъ и друг. И люди науки, и литературные дѣятели, какъ современники его, такъ и позднѣйшаго времени, всѣ цѣнили заслуги неутомимаго архипастыря; даже отдавалъ ему должное и Сенковскій, этотъ полякъ въ душѣ, нерѣдко вышучивавшій очень тонко все истинно-русское. „Простое перечисленіе сочиненій митрополита Евгенія, изданныхъ и рукописныхъ“, говоритъ академикъ Гротъ, „показываетъ, какъ обширны и разнообразны были его знанія, какъ многочисленны были предметы, занимавшіе дѣятельный умъ его; Евгеній не былъ глубокимъ критикомъ, но онъ работалъ съ неутомимымъ жаромъ для успѣховъ науки, и потомство будетъ съ благодарностью пользоваться его трудами, которыми онъ во многихъ отдѣлахъ историческаго вѣдѣнія положилъ первое основаніе плодотворнымъ изысканіямъ“. По мнѣнію другаго академика, Срезневскаго, многія заслуги Евгенія ставятъ его въ число немногихъ передовыхъ дѣятелей русскихъ первой четверти XIX вѣка—славнаго времени Александра I. При всей любви къ труду кабинетному, ученый архипастырь, по волѣ рока, будучи свидѣтелемъ нѣкоторыхъ важныхъ событій въ отечествѣ, долженъ былъ во многихъ изъ нихъ принимать живѣйшее участіе и словомъ, и дѣломъ. Такъ, напримѣръ, въ 1800 году, ему пришлось быть невольнымъ защитникомъ православія. Іезуитъ Груберъ, впослѣдствіи генералъ этого ордена, человѣкъ замѣчательно умный, тонкій и ловкій, имѣвшій свободный доступъ къ императору Павлу Петровичу, предложилъ ему, по проискамъ папы, проектъ соединенія нашей церкви съ латинскою, въ смыслѣ не соединенія церквей, а подчиненія православной церкви римскому первосвященнику,—и видимо успѣлъ склонить государя на согласіе; сдѣланъ былъ запросъ митрополиту, но Амвросій Подобѣдовъ, взамѣнъ собственнаго отвѣта, представилъ написанную по его порученію Евгеніемъ записку: „Каноническое изслѣдованіе папской власти“ въ Христіанской церкви. Государь прочелъ трудъ Евгенія, остался имъ доволенъ, и дерзкое предпріятіе Грубера не осуществилось, а самого іезуита государь пересталъ принимать. „Много было и на меня роптаній“, замѣчаетъ Евгеній, „но, слава Богу, обошлось безъ напасти“. Это былъ настоящій *подвигъ* со стороны Евгенія, если принять во вниманіе, что іезуитъ Груберъ былъ очень опаснымъ врагомъ для автора записки. Еще ранѣе этого случая, Евгенію поручено было обличеніе и увѣщаніе раскольниковъ при появленіи, въ 1791 г., духоборческой ереси въ Екатеринославской губерніи, а въ 1804 г. онъ самъ представилъ всеподданнѣйшую записку по вопросу обязательнаго оспопрививанія и написалъ съ той же цѣлью „Пастырское увѣщаніе о прививаніи предохранительной коровьей оспы“, увѣщаніе, проникнутое любовью къ народу и долженствовавшее дѣйствовать на его сердце. Наконецъ, митрополитъ Евгеній высказалъ достаточно дѣльныхъ сужденій по разнымъ государственнымъ вопросамъ: „О важности классическаго образованія“, „По вопросу о распространеніи русскаго языка въ Прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи“ и т. д. Любя все коренное русское, Евгеній оказывалъ значительную помощь и славянамъ, и Вукъ Стефановичъ Караджичъ весьма много былъ ему обязанъ. Вообще, Евгеній благотворилъ достаточно; вполнѣ справедливый и доступный, онъ пользовался общей любовью.

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Евгеній родился въ Воронежѣ, 18 декабря 1767 года. Отецъ его, Алексѣй Андреевичъ, приходскій священникъ, былъ бѣденъ и сына своего, названнаго имъ при Св. крещеніи Евфиміемъ, оставилъ сиротою на десятилѣтнемъ возрастѣ. Сперва, по смерти отца, Ефимій Болховитиновъ находился въ архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ, гдѣ узналъ первыя начала грамоты, а затѣмъ принятъ въ Воронежскую семинарію въ 1778 году. Своими дарованіями онъ обратилъ на себя вниманіе Тихона III, епископа Воронежскаго и черезъ шесть лѣтъ отправленъ былъ на средства семинаріи въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую академію. Здѣсь онъ особенно усердно изучалъ древнюю классическую филологію, прошелъ полный курсъ философіи и потомъ богословія и обучался французскому языку. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ записался на лекціи Московскаго университета, въ которомъ слушалъ курсы всеобщей нравственной философіи и политики у Шадена, опытной физики у Роста, французскаго краснорѣчія у Бодуэна и нѣмецкаго языка у Гейма. Подъ вліяніемъ этихъ лекцій, Новиковскаго кружка и зарождавшагося Карамзинскаго направленія, а также благодаря изученію италіянскаго и польскаго языковъ и ихъ литературъ, и занятіямъ языкомъ еврейскимъ, изъ Евгенія Болховитинова, мало-по-малу, выработался не просто ученый архипастырь, но историкъ и литераторъ, которымъ въ правѣ гордиться его отечество. Окончивъ академію, Болховитиновъ возвратился, въ 1789 г., въ Воронежъ и, занявъ мѣсто учителя семинаріи, затѣмъ былъ сдѣланъ ея вице-префектомъ и библіотекаремъ; послѣ этого былъ префектомъ и исполнялъ должность ректора съ 1790 г. и въ это время женился на дочери купца, А. А. Расторгуевой, принялъ священническій санъ и повышенъ вскорѣ въ протоіереи. Потерявъ въ 1799 г. жену и дочь, онъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ постригся въ монахи и въ 1802 г. возведенъ въ архимандриты Сергіевой пустыни. Черезъ четыре года сдѣланный архіереемъ, Евгеній, въ теченіе девятнадцати лѣтъ побывалъ на каѳедрахъ Старой Русы (1804—1808), Вологды (1808—1813), Калуги (1813—1816), Пскова (1816—1822) и въ 1822 г. назначенъ въ Кіевъ съ возведеніемъ въ санъ митрополита. Митрополитъ Евгеній скончался въ 1837 г. въ Кіевѣ. Онъ былъ членомъ св. Синода, многихъ академій, университетовъ, всевозможныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій и имѣлъ много орденовъ и отличій.

П. Б—въ.

Темная карта.

Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

* * *

Вечеромъ послѣ этого она была у меня одна и я услыхалъ отъ нея гораздо болѣе важныя вещи. Она начала горько жаловаться на Варренса и просила совѣта: что дѣлать, чтобъ положить конецъ этой травлѣ, которая, очевидно, идетъ отъ него. Что, напримѣръ, еслибъ она обратилась къ кому-нибудь съ жалобой на него?

Вопросъ, поставленный такимъ образомъ, былъ весьма затруднителенъ. Пришлось объяснять ей, что жалоба можетъ имѣть какой-нибудь шансъ на успѣхъ только въ томъ случаѣ, если въ ней указано что-нибудь осязательное и положительно беззаконное,—что, вдобавокъ, относится непосредственно къ вѣдѣнію суда или полиціи. Но въ настоящемъ дѣлѣ, при всей его очевидной несправедливости, трудно найти что-нибудь подобное и еще труднѣе приписать что-нибудь Варренсу, который лично тутъ не причемъ.

— Преслѣдованіе, конечно, руководимо имъ; но какъ доказать что оно идетъ отъ него, а не отъ лицъ, въ пользу которыхъ онъ дѣйствуетъ?

Она задумалась.

Библиотека "Руниверс"

— Ну, а еслибъ я знала за нимъ что-нибудь, за что̀ онъ самъ можетъ попасть подъ судъ?

— А! это другое дѣло, отвѣчалъ я, признаться сильно заинтригованный.—Но въ такомъ случаѣ это уже не жалоба на беззаконное притѣсненіе, а уголовный доносъ. Только доносъ, дорогая Анна Агеевна, дѣло весьма серьезное. Мало знать что-нибудь, надо быть въ состояніи доказать то что̀ вы знаете; потому что, въ противномъ случаѣ, вы рискуете сами попасть подъ судъ за клевету.

Это смутило ее и она сидѣла съ минуту въ недоумѣніи, видимо сильно желая, но не рѣшаясь открыть мнѣ что-то.

— Дмитрій Петровичъ, сказала она наконецъ въ волненіи,—я молчала долго о томъ что̀ я знаю, но дѣло это такого рода, что я рискую гораздо больше попасть въ отвѣтъ за свое молчаніе, чѣмъ за доносъ, хотя бы и недоказанный... Какъ теперь поступить—я и сама не знаю... Я никогда не думала, что онъ вынудитъ меня къ этому; но у меня есть дочь и я не могу оставить ее безъ защиты.

— Послушайте, Анна Агеевна, сказалъ я:—я не желаю выпытывать вашихъ тайнъ; но я дамъ вамъ добрый совѣтъ. Что̀ бы вы ни предприняли, не обращайтесь къ людямъ которыхъ вы мало или совсѣмъ не знаете; потому что иначе вы сильно рискуете промахнуться. У васъ отберутъ доказательства, а дѣло изъ лицепріятія или изъ интереса—замнутъ. Подумайте... Нѣтъ ли у васъ кого изъ старыхъ посольскихъ,—хорошаго, вѣрнаго человѣка и, по возможности, съ вѣсомъ?..

Старушка задумалась.

— Нѣтъ, отвѣчала она, вздохнувъ.—Такихъ, которые приняли бы во мнѣ участіе и на которыхъ я бы могла вполнѣ положиться, я уже давно не знаю... кромѣ, быть можетъ... Не смѣю ужь и назвать.

— Подумайте хорошенько, Анна Агеевна, потому что безъ опытной и надежной руки вамъ будетъ не только трудно, а и опасно что-нибудь предпринять.

— Да что̀ думать-то? Кромѣ Андрея Михайловича нѣтъ никого. Но на Андрея Михайловича я не могу разсчитывать, потому что, какъ вы понимаете сами, онъ все равно что сынъ ему.

— Да, это правда.

— А вы такъ близки къ нему...

— И это вѣрно. Все что̀ я могъ—я сдѣлалъ уже для васъ. Я не сказалъ и не скажу даже Андрею Михайловичу что у меня лежитъ вашъ пакетъ и что я слышалъ отъ васъ такія серьезныя вещи насчетъ его содержанія.

— Что̀ же мнѣ дѣлать?

— Не знаю. Подумайте сами и если рѣшитесь на что̀-нибудь, приходите. Я никогда не откажу вамъ въ совѣтѣ. Но далѣе этого я не могу обѣщать вамъ рѣшительно ничего, не зная въ чемъ дѣло.

Она ушла, до такой степени обезкураженная, что мнѣ стало жалко ея. А между тѣмъ у меня шевельнулось уже серьёзное опасеніе какъ бы она не надѣлала бѣдъ. „Кто-жъ ее знаетъ", думалъ я, „какого рода доносъ у нея на умѣ и какіе грѣхи она знаетъ за Варренсомъ? Того и гляди запутаетъ и Андрея".

Но я не успѣлъ опомниться, какъ на смѣну ея явился совсѣмъ неожиданно самъ Иванъ Антоновичъ, видимо озабоченный чѣмъ-то. Невольно пришло на умъ: ужъ не пронюхалъ ли онъ чего-нибудь?.. Но оказалось совсѣмъ другое... Его жестоко встревожилъ его сожитель и онъ пріѣхалъ просить меня, чтобы я уговорилъ Андрея не выходить хоть нѣсколько дней никуда и не принимать никого, потому что, во-первыхъ, онъ ужъ успѣлъ схватить что-то въ родѣ предвѣстника нервной горячки, и въ случаѣ новыхъ тревогъ, можетъ сойти съ ума; а во-вторыхъ, голова у него въ такомъ состояніи что если ему дать волю, онъ можетъ надѣлать неисправимыхъ дурачествъ.

— Это несчастное приключеніе съ Лизою, пояснилъ онъ,—сбило его совершенно съ ногъ и ему необходимъ хотя короткій, но безусловный душевный покой.

Я согласился съ этимъ и обѣщалъ заѣхать при первой возможности къ нимъ въ Моховую, замѣтивъ однако что мнѣ едва ли удастся осуществить его желаніе въ полномъ объемѣ, такъ какъ Андрей непремѣнно заговоритъ со мною о томъ что̀ его волнуетъ, и всѣ попытки свести разговоръ на что-нибудь постороннее будутъ приняты имъ за желаніе скрыть какія-нибудь дурныя извѣстія.

— Совершенно вѣрно, сказалъ онъ.—Но у васъ есть средство это предупредить. Увѣрьте его, что вы только что были въ его Аркадіи, и что хотя тамъ очень встревожены его нездоровьемъ, но что у нихъ все обстоитъ благополучно и что его убѣдительно просятъ не безпокоиться... Да по правдѣ сказать и не о чемъ, такъ какъ всѣ эти приключенія съ Лизою, несмотря на шумъ ими поднятый, чистые пустяки. Черезъ двѣ-три недѣли о нихъ и помину не будетъ.

— Весьма вѣроятно.

— Когда же вы будете? Я бы очень желалъ чтобы вы застали меня. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе, пріѣзжайте ко мнѣ обѣдать завтра.

Конечно я обѣщалъ.

* * *

Утромъ, въ одиннадцатомъ часу, Анна Агеевна прибѣжала ко мнѣ съ печальнымъ извѣстіемъ. Лизу потребовали повѣсткою въ часть и она сама сейчасъ только проводила ее туда; но тамъ ей было объявлено что ея дочь останется.

— Не на долго надѣюсь, утѣшалъ приставъ,—и вамъ, сударыня, не о чемъ безпокоиться, потому что вы можете видѣться съ вашей дочкой когда вамъ угодно.

— Я просидѣла у ней съ четверть часа, разсказывала старушка въ слезахъ.—Особая комната, но грязь, гадость, постель въ клопахъ, стѣны заплеваны, окно съ рѣшеткой выходитъ на арестантскій дворъ, куда привозятъ пьяныхъ... Мы съ нею и говорили-то мало, а больше сидѣли обнявшись, да плакали.—„Маменька!" говоритъ:—„Я пропала!.." А я не знаю ужъ что̀ и сказать. — „Нѣтъ! Нѣтъ!" говорю: — „Мы тебя не оставимъ... Я сію минуту иду къ Дмитрію Петровичу и будь спокойна, онъ ужъ научитъ меня что̀ дѣлать... Да хочешь я попрошу у пристава чтобы онъ позволилъ перемѣнить кровать?.. Пришлю твою". — „Нѣтъ маменька, милая, незачѣмъ; потому что тутъ не одна постель—вы поглядите-ка на стѣнахъ... Приставъ, спасибо ему, и такъ извинялся. — Что̀ дѣлать сударыня, говоритъ: — если у насъ жильцы тутъ мѣняются по два раза въ недѣлю? Не штукатурить же послѣ всякаго! Потерпите уже маленько. Дастъ Богъ не долго останетесь... Но онъ не знаетъ; а я уже знаю... Маменька, я никогда не вернусь уже болѣе къ вамъ!.. Меня затаскаютъ по тюрьмамъ!"

Анна Агеевна оставалась не долго, такъ какъ я торопился въ Сенатъ. Уходя, она объявила мнѣ что она надумалась, и что если я ей позволю, она разскажетъ мнѣ все... Это обрадовало меня, такъ какъ за̀ ночь и я надумался. „Времени терять нечего". думалъ я. „ибо каша уже заварена и чортъ знаетъ чѣмъ это можетъ кончиться если оставить дѣло на произволъ судьбы".

— Очень охотно, отвѣчалъ я: — и когда вамъ угодно.

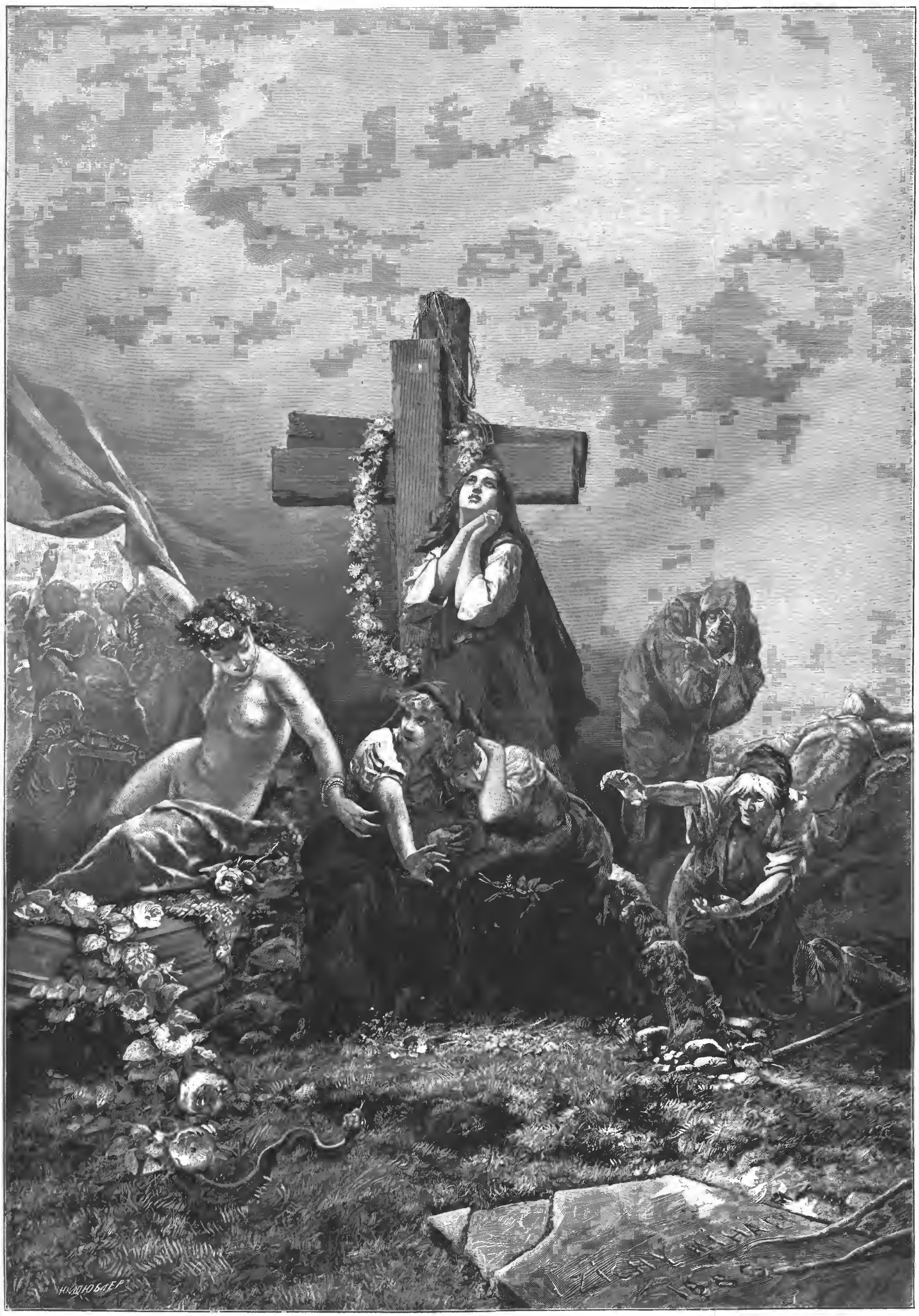
— Можно сегодня вечеромъ?

— Можно. Я буду дома къ восьми.

XXIV.

Вотъ, въ сущности, что̀ я узналъ отъ нея... Мужъ ея, въ ранней молодости, служилъ въ военной службѣ,

Библиотека "Руниверс"



Судьба бѣдныхъ дѣвушекъ-сиротъ. Съ картины придворнаго Его Величества художника М. Зичи
(право воспроизведенія этой гравюры принадлежитъ исключительно „Нивѣ"), грав. Шюблеръ.

Библиотека "Руниверс"

по князь Воронцовъ, подъ командой котораго онъ отбылъ два похода, во время стоянки своего корпуса во Франціи, доставилъ ему мѣсто курьера при русскомъ посольствѣ. Тамъ онъ женился на дочери русскаго дьякона, и они жили долго въ Парижѣ, потомъ переѣхали въ Вѣну. Здѣсь съ нимъ случилось несчастіе. Дорогой изъ Петербурга, на польской границѣ, на почту сдѣлано было вооруженное нападеніе. Мужъ Анны Агеевны былъ молодецъ и вдвоемъ съ конвойнымъ, отбился, но заплатилъ за свою удаль дорого. Раненый въ дракѣ, онъ добрался съ трудомъ до Вѣны, слегъ и уже болѣе не вставалъ. Лизѣ было 5 лѣтъ, когда, овдовѣвъ, Анна Агеевна пріѣхала съ ней въ Петербургъ искать мѣста и съ этой цѣлію посѣтила Варренса, съ которымъ была знакома въ Вѣнѣ.

Иванъ Антоновичъ не былъ въ ту пору еще женатъ, но жилъ уже бариномъ. Ей было 35 лѣтъ. Онъ взялъ ее экономкой и съ той поры они уже больше не разставались...

Лучшаго мѣста она не могла и желать. Варренсъ былъ обходителенъ и съ хорошими средствами, щедръ; она получала прекрасную комнату, болѣе чѣмъ хорошее содержаніе, и обязанности хозяйки у холостяка оставляли ей много свободнаго времени, которое она и посвящала на воспитаніе дочери. Лиза была живая, способная дѣвочка, и мать ничего на нее не жалѣла. У Лизы были учителя и она восхищала ихъ своими успѣхами. Все это вмѣстѣ естественно заставляло Анну Агеевну дорожить своимъ положеніемъ, и нѣсколько лѣтъ прошли для нея безмятежно. Въ концѣ 20-хъ годовъ однако случились тревожныя обстоятельства.

Первою тучкою на ея небосклонѣ было извѣстіе о женитьбѣ Варренса. Не зная кого ей Богъ послалъ госпожей, она считала дѣло свое уже проиграннымъ; но опасенія ея оказались напрасны. Съ первыхъ же дней молодая женщина очаровала ее. Онѣ подружились и Анна Агеевна скоро стала повѣренною своей госпожи. Но счастіе бѣдной Эми было непродолжительно. Съ первыхъ же мѣсяцевъ мужъ къ ней остылъ и у нихъ начались нелады,—формально изъ-за ея необезпеченныхъ правъ, въ дѣйствительности же изъ-за того что эта несчастная женщина сознала наконецъ свою ошибку.

— Трудно понять, разсказывала мнѣ Анна Агеевна:— что онъ имѣлъ въ виду съ своимъ раскольничьимъ брачнымъ обрядомъ; всего вѣроятнѣе предпочиталъ оставить руки свои на всякій случай несвязанными; — но вскорѣ по возвращеніи въ Петербургъ, у него навѣрно было уже другое въ виду, и бѣдная Эми, начавъ съ неясныхъ догадокъ, мало-по-малу пришла къ убѣжденію что она лишняя мебель въ домѣ. Этого она не могла стерпѣть и уѣхала, какъ воображала, къ отцу; но отца у нея уже не было и, узнавъ объ этомъ, несчастная отравилась.

— Дѣло это однако довольно загадочно, замѣтилъ я, вспомнивъ открытія, которыя такъ напугали Андрея.

— Можетъ-быть, отвѣчала Анна Агеевна: — только не для меня. Я получила письмо отъ нея, изъ Лондона, писанное въ день смерти. Въ немъ нѣтъ ни слова о томъ откуда она достала ядъ, а между тѣмъ она не оставила меня въ неизвѣстности насчетъ близкой развязки. Въ сущности это все равно, такъ какъ виновникомъ смерти ея былъ не тотъ отъ кого она получила ядъ, а тотъ кто довелъ ее до отчаянія... Но были другія причины, сдѣлавшія это письмо для меня страшною тайной. Несчастная знала, чѣмъ былъ ея мужъ и умирая рѣшилась покаяться передъ людьми, которые приняли ее какъ родную. „Случайно мнѣ довелось узнать“, писала она: — „что онъ служитъ у васъ шпіономъ А — ійскаго правительства“.

Меня какъ варомъ обдало и я отодвинулся отъ нея, едва вѣря своимъ ушамъ.

— Не можетъ быть! произнесъ я безсмысленно, чувствуя въ то же время, что—„можетъ“.

— Какъ разъ то же самое, что̀ и я сказала себѣ, когда прочитала объ этомъ въ письмѣ... На первыхъ порахъ, это представилось мнѣ небольше какъ отголоскомъ слуховъ, ходившихъ о немъ одно время, въ Вѣнѣ,—слуховъ которые скоро замолкли и были забыты какъ забывается разный вздоръ. Но это сдѣлало меня осторожною и я начала понемногу примѣривать къ этому все что̀ я въ разную пору знала или слыхала о немъ. Одною изъ самыхъ неразрѣшимыхъ загадокъ былъ для меня всегда источникъ его богатства. Немногіе, знавшіе Варренса въ ранней молодости, отлично помнили его бѣднякомъ и на вопросъ: не получилъ ли онъ откуда-нибудь наслѣдства, качали съ усмѣшкою головой... Жалованье не важное; практики, приносящей ясный доходъ — никакой; а между тѣмъ, сколько я помню его, онъ жилъ всегда широко и никогда не нуждался въ деньгахъ. Мало того, — не отказывалъ въ нихъ и другимъ. (Князь Петръ Павловичъ, напримѣръ, у него въ неоплатномъ долгу и, сколько я знаю, ни разу еще не слыхалъ отъ него досадныхъ напоминаній)... Другое, что̀ меня удивляло, это фигуры нѣкоторыхъ его посѣтителей. Ихъ чужестранныя лица, манеры, языкъ, необъяснимыя по знакомыя мнѣ по наглядкѣ особенности въ одеждѣ, наружный видъ писемъ которыя я принимала отъ нихъ въ его отсутствіи, все какъ-то странно напоминало мнѣ моихъ старыхъ пріятелей, иностранныхъ курьеровъ. Бывали однако же и другіе гости, — по виду тоже не здѣшніе, и исчезавшіе послѣ перваго посѣщенія, также безслѣдно; — но эти нуждались въ немъ лично, являлись въ назначенный часъ и запирались съ нимъ въ кабинетъ. Языкъ ихъ былъ мнѣ знакомъ, благодаря тому что я иногда сопровождала мужа въ его служебныхъ поѣздкахъ, и въ ожиданіи важныхъ депешъ мы, бывало, гостили подолгу въ разныхъ столицахъ... Но Варренсъ объ этомъ не зналъ и такимъ образомъ мнѣ иногда случалось ловить на лету обрывки рѣчей, которые—косвенно или прямо, болѣе или менѣе,—подтверждали все то же, одно, завѣщанное мнѣ отъ жены—подозрѣніе... По мѣрѣ того какъ оно подтверждалось, росли и мои опасенія. Игра, которую Варренсъ велъ, была рискованная; онъ могъ быть открытъ, и я могла раздѣлить съ нимъ его крушеніе. Но это была одна только сторона моихъ опасеній. Съ другой — я боялась Варренса лично еще гораздо болѣе чѣмъ грѣха, которому я служила невольной покрышкой, такъ какъ я знала на что̀ онъ способенъ въ случаѣ если кто-нибудь станетъ ему поперекъ дороги. Не говоря уже о его женѣ, которую онъ безъ жалости выжилъ изъ дому тотчасъ какъ только эта несчастная стала ему помѣхой, за десять лѣтъ я видала случаи безпощадной расправы. Лакей, на котораго онъ былъ золъ за перехваченное письмо отъ какой-то барыни, крѣпостной человѣкъ одного изъ знатныхъ его пріятелей, отданъ былъ этимъ послѣднимъ въ солдаты. Писарь въ его канцеляріи, продавшій просителю копію съ какого-то документа,—отецъ большаго семейства,—выгнанъ былъ, не смотря на то что его жена валялась въ ногахъ, умоляя не дѣлать ихъ нищими. Также безжалостно и рѣшительно, какъ онъ отравлялъ любимыхъ собакъ, при малѣйшихъ сомнительныхъ признакахъ, заставлявшихъ его опасаться водобоязни,—онъ могъ бы раздѣлаться и со мной, если бы онъ заподозрилъ меня.

— Двойная опасность, въ которой я у него жила, имѣла однако одно послѣдствіе: она сдѣлала изъ меня самой шпіона. Съ одной стороны, любопытство мое было заострено, и я рѣшилась выяснить окончательно свои подозрѣнія; съ другой, мнѣ нужно было какое-нибудь оружіе противъ него, на случай если бы я была открыта и онъ обратился противъ меня. Дѣло было воз-

Библиотека "Руниверс"

можно только благодаря тому, что этотъ тонкій знатокъ людей не вѣрилъ чтобы онъ могъ ошибаться въ женщинѣ, съ которою онъ такъ давно знакомъ и все прошедшее которой было ему такъ хорошо извѣстно. Въ глазахъ его я была безличное, безотвѣтное существо,—не человѣкъ, однимъ словомъ, а что-то въ родѣ собаки, преданной ему слѣпо и безусловно. Онъ былъ бѣсовски гордъ и никогда не дѣлалъ мнѣ чести предположить, что у меня, кромѣ инстинктовъ корыстнаго интереса, привязывавшихъ меня къ нему, и животной любви къ своему произрожденію, есть что-нибудь въ родѣ души. Прибавьте къ этому что его часто съ утра до вечера не было дома, что я оставалась въ его отсутствіи неограниченною хозяйкою и скрывала старательно что я знаю его природный языкъ, и вы поймете что мнѣ, при всей его дальновидности, не трудно было его обойти.

— Привычки его были мнѣ хорошо извѣстны. За исключеніемъ денегъ и самыхъ невинныхъ бумагъ, онъ ничего не хранилъ подъ замкомъ, считая замокъ гораздо чаще предателемъ, чѣмъ надежнымъ сторожемъ, и предпочитая ему другое средство, — огонь. Все что могло хоть сколько-нибудь его компрометировать, если въ томъ не было настоятельной надобности, никогда не переживало ночи. Однажды прочитанное письмо, напримѣръ, возвращалось въ конвертъ и ожидало вечера, когда онъ оставался одинъ. Тогда, не теряя времени на провѣрку его содержанія, такъ какъ память у него крѣпкая, онъ бросалъ его просто въ каминъ. Мѣсто, гдѣ у него откладывались такіе конверты, было мнѣ хорошо извѣстно, и я, въ его отсутствіи убирая всегда собственноручно его кабинетъ, часто заглядывала туда. Свидѣтелей подтверждавшихъ мое открытіе, было много, но между ними долго не попадалось такого, изъ-за котораго стоило бы рискнуть, такъ какъ рискъ все-таки былъ. Малѣйшаго подозрѣнія было достаточно чтобы заставить его отступить отъ своихъ привычекъ. Не знаю случалось ли это, но если да, то долговременный опытъ долженъ былъ его убѣдить, что это напрасный трудъ; ибо прошли года прежде чѣмъ что-нибудь у него исчезло.

— Разъ какъ-то одинъ конвертъ, иностранной наружности, остановилъ на себѣ мое вниманіе. Я заглянула въ него и нашла письмо изъ Л*** отъ посла, который былъ въ отпуску по частнымъ дѣламъ. Письмо это было собственноручное и содержало увѣдомленіе, что дословный текстъ сообщеннаго Варренсомъ въ копіи, секретнаго распоряженія о содѣйствіи шаху въ попыткѣ его захватить Гератъ *), какимъ-то непостижимымъ путемъ проникъ въ печать и былъ опубликованъ въ Т***, что ставитъ вѣдомство иностранныхъ дѣлъ въ весьма щекотливое положеніе. „Весьма любопытенъ вопросъ", прибавлялъ посолъ: „откуда идетъ такая нескромность; и для его разъясненія, ни мало не обвиняя ваше превосходительство, я бы желалъ узнать: не сообщали ли вы содержаніе этой бумаги кому-нибудь кромѣ меня?.."

— Сердце мое жестоко билось, когда я читала это, такъ какъ мнѣ стало ясно, что наконецъ давно ожидаемая минута пришла; но руки мои не дрогнули. Я взяла не задумываясь письмо и замѣнила его въ конвертѣ первымъ попавшимся изъ лежавшихъ обыкновенно во множествѣ на столѣ. Не буду разсказывать вамъ въ какомъ страхѣ я ожидала утра; — довольно сказать что кража прошла незамѣченною и слѣды ея уничтожилъ тотъ самый огонь, на который *онъ* такъ надѣялся. Нѣсколько разъ послѣ того я повторяла ее, и счастье ни разу не измѣнило мнѣ. Но чтобы дать вамъ понятіе какой опасности я, не смотря на то, подвергалась, я вамъ скажу что на-дняхъ я все-таки не избѣгла того, что десять лѣтъ къ ряду висѣло ежеминутно угрозою надъ моей головой: внезапнаго обыска. Онъ опоздалъ всего нѣсколькими часами; но я не могу объяснить что внушило ему эту мѣру предосторожности. Всего вѣроятнѣе, что онъ понялъ-таки наконецъ свою ошибку, когда я объяснила ему что я у него не останусь безъ дочери. Ему стало ясно, что я немножко не такъ по-собачьи предана ему какъ онъ думалъ, и это могло надоумить его, что можетъ-быть онъ довѣрялъ мнѣ больше чѣмъ я заслуживала. Но было уже поздно и—человѣкъ, какъ ни былъ хитеръ, не ушелъ отъ своей судьбы.

— Вторичный обыскъ черезъ полицію имѣлъ уже совершенно другую цѣль, да онъ бы и не рискнулъ имъ, если бы первый не положилъ конца его опасеніямъ. Ему нужно было письмо князя Ордынскаго; но и на этотъ разъ, какъ вы знаете, онъ опоздалъ.

— Я не оправдываюсь. Вина моя велика и трудно найти для нея какое-нибудь извиненіе. Не знаю даже какъ объяснить вамъ что заставляло меня десять лѣтъ молчать, тогда какъ мой долгъ былъ ясенъ. Это была не жалость къ предателю и не привязанность, которыхъ онъ не заслуживалъ, такъ какъ онъ никого не жалѣлъ и за единственнымъ, хорошо извѣстнымъ вамъ исключеніемъ, никого не любилъ... Прежде всего меня пугало крушеніе. То что мнѣ удалось сберечь изъ щедраго жалованья и маленькой вдовьей пенсіи, десять лѣтъ тому назадъ еще было ничтожно, и мысль, что я съ Лизой, которой въ ту пору было всего четырнадцать, могу очутиться вдругъ на улицѣ и въ нуждѣ, заставила меня отложить рѣшительный шагъ. Я сдѣлала это подъ предлогомъ, что доказательство, которое я имѣю, какъ единственное, легко можетъ быть найдено недостаточнымъ, и что въ подобномъ случаѣ, предпринятый мною шагъ, не достигнувъ цѣли, только напрасно погубитъ меня. Короче сказать, я трусила, и чтобы успокоить совѣсть, обманывала себя. Сначала мнѣ было жаль простора, избытка и обезпеченности съ которыми я успѣла свыкнуться, и я медлила. Но стоило только разъ задуматься и отсрочить дѣло, чтобы дальше это уже пошло само-собою. Такія отсрочки засасываютъ: мало-по-малу чувствуешь что у тебя уже не хватаетъ собственныхъ силъ и остается только одна надежда на случай. Какой-нибудь непредвидѣнный, внѣшній толчекъ одинъ способенъ еще преодолѣть твое малодушіе, какъ то и случилось со мною теперь... А между тѣмъ десять лѣтъ подлаго страха передъ моимъ господиномъ и постоянныхъ опасеній какого-нибудь неожиданнаго несчастія превратили меня понемногу въ невольницу Варренса. Чего только я не дѣлала чтобы стать воистину тѣмъ, чѣмъ онъ считалъ меня: совершенно безличнымъ и по-собачьи покорнымъ ему существомъ?.. Какихъ малодушныхъ уступокъ волѣ его и насилій надъ своею совѣстью не случалось мнѣ совершать? Прибавьте къ этому унизительное сознаніе его превосходства: онъ не былъ лично заинтересованъ въ низостяхъ, которыя ему приходилось дѣлать чтобы угодить другимъ. Но онъ нуждался въ сильныхъ людяхъ, чтобы найти поддержку на скользкомъ пути, а сильные люди требовали взамѣнъ: двусмысленныхъ и весьма некрасивыхъ услугъ. Я знала интриги, которыя глубоко возмущали меня, и вынуждена была служить имъ орудіемъ... Въ этомъ и состояло прежде всего мое наказаніе: какъ жестоко было оно, вы можете сами судить.

* * *

Я слушалъ ее какъ человѣкъ который, шаря въ потемкахъ, вдругъ выдернулъ руку на свѣтъ и видитъ на ней, съ гадливымъ испугомъ, огромнаго, ядовитаго паука... Все стало ясно, но я не могъ сразу обнять практическаго значенія своей находки. Предметомъ перваго моего опасенія былъ понятно Андрей. Онъ жилъ шесть лѣтъ у Варренса и въ кабинетѣ его, за это

*) Въ 1837 году.

Библиотека "Руниверс"

время, конечно, перебывало не мало вещей драгоцѣнныхъ для этого рода тайнаго наблюдателя. Но Анна Агеевна была очевидно на тысячу верстъ отъ догадки какой особенный смыслъ это можетъ имѣть для личнаго секретаря министра.

— Скажите, Анна Агеевна, обратился я къ ней, когда она кончила: — вамъ никогда не приходило на умъ что вы губите человѣка который, прежде чѣмъ кто-нибудь, имѣлъ бы право знать о вашемъ открытіи? А между тѣмъ вамъ извѣстно, что человѣкъ этотъ преданъ всею душей вашей дочери и любитъ ее такъ горячо, что даже самъ Варренсъ вчера упрашивалъ меня не сообщать ему никакихъ тревожныхъ извѣстій о ней, потому что онъ сходитъ уже и такъ съ ума.

Она сидѣла, блѣдная и растерянная, видимо только что начиная смекать въ чемъ дѣло.

— Я говорю объ Ольховскомъ. Неужли вы не догадываетесь на что онъ былъ нуженъ Варренсу и въ какую ловушку попалъ?

— Боже мой! отвѣчала она, смотря на меня испуганными глазами. — Да вѣдь онъ же любитъ Андрея Михайловича какъ роднаго сына!.. Вамъ это можетъ казаться сомнительно, потому что вы рѣдко видали ихъ вмѣстѣ; но я не могу сомнѣваться, потому что я знаю близко ихъ отношенія. За двадцать лѣтъ, что я живу у Варренса, я только и знала за нимъ эту одну привязанность. Какъ же могла я думать чтобы Иванъ Антоновичъ желалъ его погубить?

— Эхъ, Анна Агеевна, такіе оборотни и любятъ какъ-то не по-человѣчески. Понятно что онъ не желаетъ ему вреда, какъ не желаетъ его и любимой собакѣ. Но мало-ли что люди дѣлаютъ въ полной увѣренности что ихъ никто не видитъ, и что дѣла ихъ сойдутъ имъ съ рукъ безнаказанно. Онъ вѣдь и самъ не расчитываетъ попасться; а однако-же вотъ попался. Только, къ несчастію, вмѣстѣ съ нимъ попался и вовсе ни въ чемъ невиноватый Андрей!.. Ихъ обоихъ засадятъ въ крѣпость, и они вмѣстѣ пойдутъ подъ военный судъ.

— Дмитрій Петровичъ! воскликнула Анна Агеевна, зарыдавъ.—Да за кого же вы меня принимаете?.. Я скорѣе брошу въ огонь свой пакетъ!

— Да, это кажется просто; а между тѣмъ это весьма мудреный и страшный вопросъ. Поймите, Анна Агеевна, что вы не имѣете права этого сдѣлать. Утайка этого рода открытія есть государственная измѣна и укрыватель судится наравнѣ съ предателемъ.

— Но я молчала же десять лѣтъ?..

— Да, и можете очень легко молчать еще десять. Но вы не можете поручиться, что человѣкъ этотъ завтра же не надѣлаетъ страшныхъ бѣдъ, которыя могутъ стоить жизни десяткамъ тысячъ людей, а правительству сотенъ милліоновъ. Ни мало не преувеличивая, можно сказать, что вы не имѣете права ждать ни единаго дня...

Я не спускалъ съ нея глазъ и видѣлъ что я напугалъ ее уже больше чѣмъ нужно... Глаза у нея выскакивали и губы тряслись.

— Но есть одна вещь, продолжалъ я, смягчаясь:— вещь о которой я вамъ уже говорилъ вчера и которая можетъ нѣсколько оправдать нерѣшимость... Куда и къ кому вы пойдете съ вашимъ пакетомъ? У этого человѣка вездѣ друзья и большая часть ихъ сидитъ на высокихъ стульяхъ. Вы можете очень легко попасть на кого-нибудь кто васъ похвалитъ, возьметъ у васъ очень любезно ваши документы и за спиною у васъ, не задумываясь, сожжетъ ихъ... Да можетъ быть васъ же еще засадитъ потомъ, чтобы отбить у васъ охоту тягаться съ людьми, которые могутъ васъ задавить однимъ взмахомъ руки, какъ муху...

— Творецъ Небесный! Да что же мнѣ дѣлать?..

— Можете вы показать мнѣ ваши бумаги?

— Да...

Я вынулъ ея пакетъ изъ письменнаго стола и внимательно просмотрѣлъ его содержаніе. Оно возмутило меня до такой степени, что, будь я въ эту минуту президентомъ полеваго суда, я не задумываясь отправилъ бы этого человѣка на висѣлицу... Послѣдніе нумера доходили до осени прошлаго года; но вещей непосредственно компрометтирующихъ Ольховскаго я нашелъ только двѣ; да и тѣ, по сравнительной блѣдности своего политическаго значенія, могли казаться не важны... Я однако же, не задумываясь, ихъ отложилъ, замѣтивъ ей коротко, что это лишнее. Но письмо жены, съ потрясающею, личною трагедіей этой жертвы, свидѣтельствующею о правдѣ ея признанія,—оставилъ.

— Слушайте, Анна Агеевна, сказалъ я. — Вамъ остается только одно. Идите къ министру Андрея Михайловича, (онъ принимаетъ просителей лично, въ десять часовъ поутру), станьте поодаль отъ остальныхъ, и когда онъ подойдетъ къ вамъ, скажите ему коротко, что вы отъ Ольховскаго, который не можетъ явиться самъ, потому что лежитъ въ горячкѣ; но тѣмъ не менѣе не нашелъ возможнымъ отсрочить извѣстій, которыя онъ и поручилъ вамъ передать графу лично... Нѣтъ никакого сомнѣнія что онъ пригласитъ васъ къ себѣ въ кабинетъ, и выслушаетъ глазъ-на-глазъ, внимательно. Разскажите ему безъ утайки все что касается васъ и Варренса; но стойте крѣпко на томъ, что вы не осмѣлились бы явиться по собственному почину и что прислалъ васъ Ольховскій (одинъ только онъ, понимаете, а отнюдь не я), и Боже васъ сохрани даже издали намекнуть что ваши бумаги видѣлъ кто-нибудь кромѣ Андрея... Можете ли вы ручаться что вы не оплошаете, то есть не оробѣете когда онъ начнетъ васъ допрашивать, и не напутаете или не проговоритесь о чемъ-нибудь о чемъ вы должны во что бы ни стало молчать?..

Отвѣтъ былъ довольно успокоительный.

— Затѣмъ, если онъ спроситъ когда Ольховскій узналъ отъ васъ эту исторію, отвѣчайте что очень недавно, не далѣе какъ на-дняхъ, т. е. значитъ послѣдній разъ что вы видѣли его у себя глазъ-на-глазъ, въ отсутствіи дочери, которая именно въ этотъ день была арестована, о чемъ не мѣшаетъ тоже упомянуть, какъ о причинѣ, вынудившей васъ обнаружить Варренса. Прибавьте еще что Андрей обѣщалъ вернуться по этому дѣлу на другой день; но слёгъ отъ огорченія (такъ и скажите *„отъ огорченія“*,—онъ ужъ пойметъ), и поручилъ передать вамъ чтобы вы, не дожидаясь его, покончили это дѣло. Спроситъ: „Не поручилъ ли онъ вамъ передать еще чего-нибудь?“ — „Нѣтъ; да и не могъ, потому что не довѣрялъ никому“... А за Андрея не безпокойтесь. Я буду у него тотчасъ какъ только узнаю что ему лучше и постараюсь предупредить... Да не откладывайте, а то чего добраго еще струсите... Идите завтра же и на обратномъ пути зайдите ко мнѣ.

* * *

Все было исполнено въ точности и успѣхъ превзошелъ мои ожиданія. Графъ продержалъ ее цѣлый часъ и казался очень заинтересованъ. Выспросилъ все и отпустилъ, сказавъ что весьма благодаренъ за сообщеніе. Объ арестѣ Лизы внимательно разспросилъ и, покачавъ головой, сказалъ, чтобы я не безпокоилась, что противъ этого будутъ приняты мѣры.

— А бумаги?

— Бумаги взялъ и, прочитавъ, спросилъ: отчего я такъ долго молчала? „Со страху, говорю, ваше сіятельство. Человѣкъ въ высокихъ чинахъ и вездѣ у него друзья (она повторила почти дословно мое остереженіе)“.—„Къ несчастію“, сказалъ онъ:—„вы можетъ быть и правы... Жаль только что вы не догадались раньше открыть находки Ольховскому“...

Отъ меня Анна Агеевна пошла къ дочери, успоко-

Библиотека "Руниверс"

Спящій шутъ. Съ карт Германа Каульбаха, грав. Бренд'амуръ.

Библиотека "Руниверс"

ить ее. Но я, признаюсь, не могъ быть спокоенъ.— „Каша заварена“, думалъ я:—„и соленая!.. Кому то придется ее расхлебывать?..“

* * *

Варренсъ былъ у меня послѣ этого еще разъ и сообщилъ съ веселымъ лицомъ, что Андрею лучше, но что его положеніе требуетъ еще нѣсколькихъ дней постели.

— Можно однако его навѣстить?

— Вамъ можно... А все-таки подождите лучше еще денёкъ.

Я смотрѣлъ на него съ какимъ-то страннымъ чувствомъ. Такъ, думалось, смотритъ опытный врачъ на человѣка который съ виду здоровъ и бодръ, но въ сердцѣ котораго уже созрѣлъ фатальный недугъ.

XXV.

Разсказъ Ольховскаго.

Нѣсколько дней я жилъ какъ зачумленный въ карантинѣ, смутно угадывая что я въ опасности и минутами даже подозрѣвая въ какой. Но Варренсъ, который одинъ зналъ истину, скрылъ ее ото всѣхъ. Ни у Зоиньки, ни у нашихъ на Кирочной ничего не слыхали. Къ Раскосову онъ заѣхалъ самъ и объяснивъ ему что у меня всѣ признаки начинающейся нервной горячки, просилъ извинить передъ графомъ. Одинъ Сабѣлинъ предупрежденъ былъ въ чемъ дѣло, да и тотъ только благодаря тому, что Варренсъ не могъ безъ него обойтись. Онъ долженъ былъ успокоить меня ложнымъ извѣстіемъ, что у Анны Агеевны все обстоитъ благополучно, такъ какъ иначе не было никакой возможности удержать меня дома... Снаружи и днемъ въ особенности, мое состояніе не бросалось въ глаза; но если бы кто-нибудь могъ заглянуть въ мою голову и убѣдиться какой сумбуръ тамъ идетъ, онъ понялъ бы, какъ понимали это отлично Дмитрій Петровичъ и Варренсъ, что я былъ на два шага отъ остраго помѣшательства...

Иванъ Антоновичъ почти не отлучался изъ-дома и много возился со мной. Мнѣ ставили мушки, піявки, горячія ванны къ ногамъ и ледяные компрессы на голову. Отъ этой или отъ другихъ причинъ, я чувствовалъ себя по утрамъ довольно спокойно; только подъ этимъ наружнымъ спокойствіемъ что-то неугомонно бродило и на меня нападалъ безпрестанно страхъ, что вотъ-вотъ опять начнется.

А начиналось это съ того, что къ вечеру у меня по цѣлымъ часамъ пропадало сознаніе окружающаго, и въ такіе часы мнѣ чудились вещи, которыхъ со мною не было, да и быть не могло. Чаще всего я уходилъ изъ-дома, подъ впечатлѣніемъ что мнѣ необходимо быть гдѣ-то и видѣть кого-то. Тревога и горькое сожалѣніе, и лихорадочный спѣхъ... Я сажусь на извощика и пріѣзжаю. Оказывается что я пріѣхалъ къ нимъ на Пески; но Лизы нѣтъ и я не могу добиться отъ матери гдѣ она... Тоска... Мы сидимъ и молчимъ, но голова у меня въ огнѣ и я понемногу впадаю въ тяжелое забытье... Очнувшись, вижу что я у себя, и мнѣ становится ясно, что я никуда не ѣздилъ... Ночникъ едва освѣщаетъ комнату, — дверь открыта и дальше, за нею, въ гостиной, темно... Минутами я понимаю смутно, что съ того мѣста гдѣ я сижу, нельзя видѣть далѣе; а между тѣмъ я вижу всю анфиладу комнатъ и на другомъ концѣ ея, въ кабинетѣ Варренса, свѣтъ... Стѣнные часы въ столовой бьютъ десять... Длинная ночь впереди представляется мнѣ какою-то раскаленною пустыней, которую я обязанъ пройти совершенно одинъ, безъ помощи, безъ пути... Сейчасъ придетъ Иванъ Антоновичъ и потребуетъ чтобы я легъ въ постель; но постель ужасаетъ меня. какъ инструментъ утонченной, невыносимой пытки... Я всталъ и иду къ нему объяснять, что я не хочу ложиться въ постель... Вхожу и хочу говорить, но онъ оборачивается ко мнѣ съ какою-то странною усмѣшкой и перебиваетъ меня.

— Постой, говоритъ:—я знаю чего тебѣ нужно. Тебя ужасаетъ длинная ночь въ жару и тебѣ хотѣлось бы чтобы кто-нибудь посидѣлъ съ тобою?.. Но я предвидѣлъ это и уже послалъ за сидѣлкой. Она должна сію минуту быть здѣсь, и ты будешь доволенъ ею, потому что я знаю чего тебѣ нужно. — и она знаетъ. Ты съ нею не церемонься, потому что съ нея теперь спѣси поубыло и она сочтетъ себя счастливою если ты не прогонишь ее отъ себя, послѣ того что она тамъ надѣлала... Что ты такъ вытаращилъ глаза?.. Неужто не угадалъ еще кто?.. Это Лиза... Да вотъ и ея звонокъ... Иди и ложись, а я съ нею поговорю.

Съ невыразимою жалостью на сердцѣ, я ухожу, не давая себѣ отчета куда, и минуту спустя теряю сознаніе... Что-то упало возлѣ и стукъ разбудилъ меня... Открываю глаза и вижу что я лежу у себя на диванѣ... Все тихо... ночникъ свѣтитъ тускло... въ гостиной также темно, и никакой анфилады не видно... Ясно что это опять былъ бредъ.

* * *

Иванъ Антоновичъ пришелъ и, не слушая никакихъ возраженій, заставилъ меня лечь въ постель. Всю прошлую ночь онъ просидѣлъ надо мною одинъ, перемѣняя компрессы; но я былъ въ такомъ состояніи что не помнилъ потомъ рѣшительно ничего. На этотъ разъ онъ дѣйствительно взялъ сидѣлку и послѣ нѣсколькихъ наставленій оставилъ ее у меня.

Мнѣ дали успокоительный порошокъ, послѣ котораго я заснулъ, но сонъ былъ прерывистъ и полонъ мучительныхъ грёзъ... Мнѣ грезилось нѣсколько разъ что я опять иду съ Лизою, какъ тогда, на набережной Мойки и слушаю ея горькія жалобы... Она вспоминаетъ какъ мы возвращались вмѣстѣ изъ Риги... Вся молодая жизнь была еще впереди и манила къ себѣ какъ прекрасный садъ... Ясное утро, солнце, на небѣ ни облачка... Тройка несется вскачь... Она полюбила безъ расчета, безъ колебанія, съ беззавѣтною вѣрой, и сердце ея передо мною было какъ на ладони... И я любилъ, уважалъ ее... а теперь?.. Она обезславлена и ее какъ воровку таскаютъ въ полицію!.. За что я ее покинулъ? Зачѣмъ отворачиваю лицо, и не пришелъ, не подалъ руки, когда она такъ звала, такъ ждала меня?.. „Гордый, холодный Андрей Михайловичъ! вамъ нисколько не жаль меня! Вы навѣрное даже рады моей бѣдѣ, какъ предлогу чтобы отдѣлаться разъ навсегда отъ того что стояло помѣхой у васъ на пути... Прощайте, Андрей Михайловичъ! Навсегда!..“ И упреки ея лились, какъ рѣка...

Не знаю въ которомъ часу я проснулся. Смотрю и вижу, вмѣсто сидѣлки, сорокалѣтней женщины, возлѣ меня молодая дѣвушка... Это Лиза — блѣдна какъ смерть и глядитъ на меня съ укоромъ.

— Лиза, говорю я, дивясь,—давно-ли вы тутъ?

— Т-сстъ! шепчетъ она оглядываясь,—Андрей Михайловичъ, если вы съ нимъ не въ заговорѣ, то мы съ вами оба попали въ ловушку... Потому что онъ не простой волкъ—онъ *Оборотень!*.. Мы у него во власти и наша судьба ужасна... Меня онъ заѣстъ, какъ онъ заѣлъ *Красную Шапочку*,—а вы... Но поклянитесь мнѣ прежде что вы съ нимъ не въ заговорѣ.

— Лиза, вы бредите! Какъ я могу быть съ кѣмъ-нибудь въ заговорѣ противу васъ, когда я съ ума схожу отъ жалости и отъ страха за васъ?

— Отчего же вы не пришли, когда я васъ ждала, и когда мнѣ такъ нужно было чтобы вы протянули мнѣ руку?

— Лиза, милая, я ничего не зналъ сначала, а послѣ, когда узналъ...

— Заперлись тутъ у него и прикинулась умирающимъ, чтобы заманить меня въ западню? Расчитываете что мое беззащитное положеніе заставитъ меня помириться съ безчестіемъ? О! какъ низко!..

Библиотека "Руниверс"

— Лиза, за что вы меня такъ оскорбляете?.. Я не герой, но въ сердцѣ моемъ нѣтъ предательства...

— Т-ссть! перебила она, тревожно оглядываясь.— Онъ тутъ, въ этой комнатѣ... Вонъ онъ сидитъ, притаясь, въ потёмкахъ... Его не видать, но глаза выдаютъ его... Глаза у него горятъ въ темнотѣ отъ злости и нетерпѣнія... Онъ ждетъ чтобы вы подали знакъ. Тогда все кончено и мнѣ нѣтъ спасенія!

— Не бойтесь, Лиза! Прежде чѣмъ онъ коснется васъ, онъ долженъ меня заѣсть, а этого онъ не можетъ сдѣлать, потому что онъ любитъ меня.

— Андрей Михайловичъ, милый, шепчетъ она прижимаясь ко мнѣ,—говорите тише, потому что онъ слышитъ! Ей Богу, слышитъ!

— Пусть слышитъ.

— Андрей Михайловичъ, онъ шевельнулся и щелкнулъ зубами, потому что вы, сами не замѣчая, подали ему знакъ... Голубчикъ! онъ крадется! крадется!.. Ахъ, да сжальтесь-же надо мной! Спасите!..

Я приподнялся въ ужасѣ. Что-то темное дѣйствительно приближалось къ постели.

— Иванъ Антоновичъ, это вы? окликнулъ я, чувствуя что вся кровь во мнѣ леденѣетъ.

— Я, другъ мой, отвѣчалъ Варренсъ, медленно подходя.—Что это ты? опять въ бреду?

— Они давно уже что-то бормочутъ, отвѣчалъ женскій голосъ.

Оглядываюсь: Лизы какъ не бывало, и возлѣ меня сидѣлка.

— Ему однако-же лучше, сказалъ Иванъ Антоновичъ, слушая пульсъ.

Онъ долго стоялъ надо мной, держа мою руку и не сводя съ меня глазъ... Сначала мнѣ было ужасно дурно; но понемногу я началъ чувствовать что меня бросаетъ въ потъ; и съ этимъ соединялось другое чувство, какъ будто отдыха послѣ мучительныхъ, напряженныхъ усилій. Голова у меня ослабла... Варренсъ, сидѣлка, комната, мебель,—все плыло и колебалось въ моихъ глазахъ. Я опустился въ изнеможеніи на подушки и скоро заснулъ глубокимъ сномъ.

* * *

Такъ начался переломъ... Проснулся поутру разбитый, напрасно стараясь собрать свои мысли. Въ головѣ пусто, какъ въ комнатѣ изъ которой выѣхали жильцы...

Два дня покоя однако сдѣлали свое дѣло и къ вечеру на второй, я всталъ, повидимому здоровый... Сабѣлинъ пилъ чай у меня и узнавъ что я думаю завтра отправиться въ канцелярію, взялъ съ меня слово, что я заѣду сперва къ нему. „Навѣрно“, думалъ я, „хочетъ что-нибудь сообщить“.

День этотъ памятенъ для меня, потому что имъ окончился цѣлый періодъ жизни. Ни я, ни Варренсъ не ждали того что готовила намъ судьба, но у обоихъ было словно предчувствіе близкой разлуки. Утромъ онъ получилъ какія-то письма и занятъ былъ у себя; потомъ ушелъ и воротился уже подъ вечеръ.

Мы просидѣли вдвоемъ до полночи. Онъ говорилъ о службѣ, перечисляя и разбирая подробно шансы скораго повышенія. Затѣмъ перешелъ къ женитьбѣ и избѣгая всего что могло-бы звучать намекомъ на личныя мои обстоятельства, доказывалъ какъ легко испортить себѣ всю жизнь преждевременною женитьбой. Сравненіе, которое онъ при этомъ сдѣлалъ, было весьма характерно. „Ошибка“, говорилъ онъ, „всего очевиднѣе если ее можно измѣрить цифрами. Что напримѣръ ты сказалъ-бы о человѣкѣ, который, зная навѣрное, что его земля черезъ пять лѣтъ будетъ стоить 100,000, продалъ ее немедленно за пятнадцать?“

— Другъ мой, Андрюша, говорилъ онъ,—твоя будущность озабочиваетъ меня гораздо больше чѣмъ что-нибудь, что мнѣ можетъ дать еще моя собственная судьба. У меня нѣтъ дѣтей, и всѣ сердечные мои интересы сосредоточены на тебѣ. Ты будешь моимъ наслѣдникомъ. Не обмани-же вѣры моей въ тебя, и не продай своего старшинства за приманки, которыя недостойны серьезнаго человѣка... Подумай какъ ненадежно то что съ молоду подкупаетъ насъ въ женщинѣ... Изъ тоненькой и граціозной дѣвушки, черезъ 10 лѣтъ, по всей вѣроятности, выйдетъ жирная баба, которой некогда будемъ „вплетать небесныя розы въ твою земную жизнь“, потому что всѣ помыслы ея будутъ поглощены самыми низменными заботами. Неразрѣшимыя ариѳметическія задачи ея бюджета, больныя дѣти, кухарки, няньки, кормилицы, доктора, аптека, портнихи, гостиный дворъ—не оставятъ ей ни минуты свободной чтобы подумать о чемъ-нибудь облагораживающемъ человѣческое существованіе: и ты сочтешь себя еще счастливымъ, если ея родня не сдѣлаетъ недоступнымъ твой домъ для тѣхъ кто дѣйствительно дорогъ и нуженъ тебѣ...

Я слушалъ его обезоруженный непривычною теплотой, которая сообщала его рѣчамъ характеръ отеческихъ увѣщаній, и возражалъ ему вяло. Да и что могъ я ему возразить,—я, робкій его ученикъ, кромѣ того, что вся эта логика, нѣкогда казавшаяся мнѣ верхомъ житейской мудрости, давно уже не даетъ мнѣ дышать свободно и въ заключеніе чуть не свела съ ума?..

Мы говорили еще и хотя не пришли ни къ какому удовлетворительному рѣшенію, но разстались мирно, и память этой послѣдней, интимной моей бесѣды съ нимъ—жива во мнѣ до сихъ поръ.

* * *

Ночью онъ былъ арестованъ и всѣ бумаги его захвачены, спальня и кабинетъ опечатаны. Но онъ не велѣлъ будить меня и поручилъ только новой своей экономкѣ передать мнѣ въ короткихъ словахъ, что онъ не можетъ составить себѣ ни малѣйшей догадки въ чемъ дѣло.

Я былъ пораженъ какъ громомъ, узнавъ объ этомъ событіи по-утру отъ Васьки, и если опять не слегъ, то можетъ-быть только благодаря тому, что этотъ новый ударъ пришелъ съ совершенно другой стороны и попалъ не въ больное мѣсто.

Но едва я успѣлъ опомниться, какъ узналъ отъ того же Васьки, что и у меня есть гости: давно сидятъ, дожидаются когда я проснусь.

Ноги едва держали меня, когда, одѣвшись на-скоро, я вошелъ къ себѣ въ кабинетъ. Вижу: какой-то жандармскій поручикъ и съ нимъ Безмѣновъ.

— Не тревожьтесь, прошу васъ, сказалъ поручикъ.— Это не болѣе какъ формальность: обыскъ въ присутствіи депутата отъ вашего министерства; да и того конечно не было-бы если-бы вы квартировали особо.

Я обратился къ Безмѣнову и услыхалъ отъ него почти то же.

— Графъ приказалъ узнать о вашемъ здоровьѣ, прибавилъ онъ, дружески пожимая мнѣ руку,—и приказалъ спросить: не желаете-ли вы чтобы онъ прислалъ вамъ своего доктора?

Я отвѣчалъ что не знаю какъ и благодарить его сіятельство.

Обыска, какъ они и предупреждали меня, никакого не было. Все ограничилось тѣмъ, что я отперъ имъ письменный столъ и конторку. Оба, одинъ за другимъ, заглянули туда и, перемигнувшись, просили меня дольше не безпокоиться.

Не взирая на то, оставленный наконецъ въ покоѣ, я чувствовалъ себя очень худо. Ѣхать куда-нибудь нечего было и думать. Чай стоялъ на столѣ—я не могъ до него дотронуться. Вспомнивъ что Дмитрій Петровичъ ждетъ меня, я послалъ къ нему лакея съ запиской и въ ожиданіи легъ.

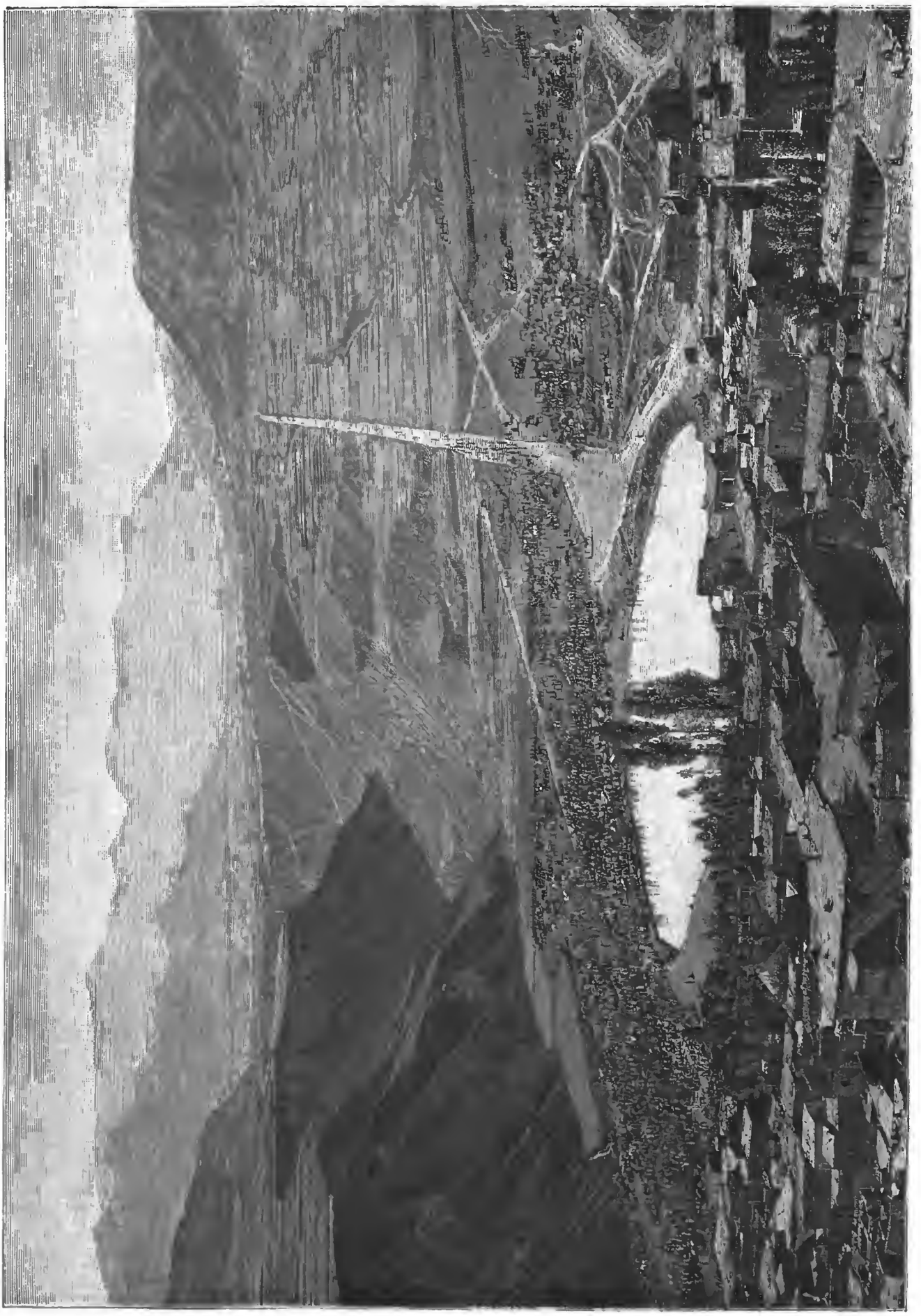
Ударъ постигшій Ивана Антоновича не выходилъ ни на одно мгновеніе изъ головы.

(Оконч. въ слѣд. №).

Библиотека "Руниверс"

Возвращеніе съ базара. Ориг. рис. (собственность „Нивы") И. Волкова, грав. Ольшевскій.

Библиотека "Руниверс"



Кавказъ. Кази-Кумукъ (главн. аулъ округа того-же имени). Съ фотогр. Райнова, грав. М. Ранцевскій.

Библиотека "Руниверс"

Брачныя объявленія.

Набросокъ съ натуры.

— Удивляюсь, какъ умные люди могутъ тратить столько денегъ на брачныя объявленія, сказалъ мнѣ мой пріятель, Генри Риггинсъ, въ одинъ изъ темныхъ мартовскихъ дней нынѣшняго года, когда мы сидѣли съ нимъ у камина въ его конторѣ, въ Паркъ-Роу.

Какимъ образомъ ему пришло въ голову заговорить объ этомъ предметѣ, одинъ Богъ знаетъ; но онъ всегда, съ ловкостью канатнаго плясуна, перескакивалъ отъ одной нелѣпой мысли къ другой, еще болѣе нелѣпой, и потому я нисколько не удивился странной выходкѣ моего пріятеля, тѣмъ болѣе что мы уже съ четверть часа сидѣли молча.

— Я понимаю, продолжалъ Генри,—что человѣкъ ходитъ въ театръ, жертвуетъ на дешевыя столовыя, даже, если хватитъ глупости, посылаетъ букеты хорошенькимъ женщинамъ, но чтобы кто-нибудь могъ, ни съ того ни съ сего, безо всякой особой надобности, бросать деньги въ карманы голодныхъ газетчиковъ—этого я рѣшительно не понимаю. И для чего? спрашивается. Вѣдь никто изъ пишущихъ объявленія не помышляетъ серьезно о женитьбѣ; точно также ни одна дѣвушка не будетъ до такой степени наивна, чтобы отвѣтить на подобный вызовъ—по крайней мѣрѣ ни одна изъ дѣвушекъ съ которыми стоило бы вступать въ переписку.

Риггинсъ былъ талантливый журналистъ, женатый на красавицѣ, имѣлъ уже нѣсколько человѣкъ дѣтей и получалъ блестящій заработокъ; я же, будучи сравнительно молодымъ его собратомъ по профессіи, уже много лѣтъ поддерживалъ съ нимъ дружескія отношенія и былъ женихомъ молодой, прелестной дѣвушки. Неожиданно поднятый моимъ пріятелемъ вопросъ, упавшій какъ бомба, среди нашего молчаливаго tête-à-tête, былъ нами всесторонне разсмотрѣнъ и результатомъ явилось, предложенное мною, пари на обѣдъ у Дельмонико. Я утверждалъ, что тщательно и интересно составленное объявленіе вызоветъ, по крайней мѣрѣ, пятьдесятъ отвѣтовъ... Послѣ краткаго совѣщанія, мы общими силами составили нижеслѣдующее объявленіе, посланное нами въ одну изъ наиболѣе распространенныхъ англійскихъ газетъ, для напечатанія въ воскресномъ нумерѣ.

„Овдовѣвъ два года тому назадъ, я имѣю намѣреніе снова вступить въ бракъ. Мнѣ 35 лѣтъ отъ роду; ростъ 5 ф. 10 дюйм.; ширина груди—39 дюйм.; умственно и физически совершенно здоровъ. Отличаясь флегматическимъ темпераментомъ, я не требую и не обѣщаю пламенной любви, но ищу только взаимнаго уваженія, такъ какъ считаю его наиболѣе надежнымъ основаніемъ семейнаго счастья. Главная причина, почему я хочу снова вступить въ бракъ, заключается въ желаніи, чтобы моя маленькая шести-лѣтняя дочь не оставалась безъ присмотра, во время моихъ частыхъ отлучекъ. Мое общественное и имущественное положеніе — коммисіонеръ крупнаго нью-іоркскаго торговаго дома, владѣлецъ комфортабельно устроеннаго коттэджа въ Соутъ-Орендженѣ и капитала въ 4,000 долларовъ слишкомъ, помѣщеннаго въ акціяхъ Союзнаго банка. Особѣ желающей отвѣтить на настоящее объявленіе гарантируется величайшее уваженіе и сохраненіе полной тайны. Просятъ отвѣчать только тѣхъ, которыя во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяютъ приведеннымъ ниже требованіямъ: Возрастъ отъ двадцати до тридцати; хорошее образованіе, мягкость и привѣтливость характера; крѣпкое здоровье; наружность скорѣе пріятная чѣмъ красивая; безупречная репутація. Обладательницѣ выше-указанныхъ достоинствъ предлагается скромный домашній очагъ и обращеніе полное любви и уваженія. Адресъ: Франкъ Уоллеръ, почтовая контора, до востребованія“.

Уже на слѣдующій день, въ понедѣльникъ, пари было рѣшено, такъ какъ съ утренней почтой пришло больше писемъ, чѣмъ было обозначено въ нашемъ условіи. На другой день стали получаться письма изъ провинціальныхъ городовъ—даже изъ Соутъ-Лекъ-Сити, столицы мормоновъ, пришло два письма!—такъ что общее ихъ число достигло ста двадцати шести. Большая половина писемъ получилась отъ женщинъ низшаго класса, что сказывалось въ стилѣ, содержаніи и самомъ запахѣ письма. Слѣдующая категорія принадлежала досточтимому классу слуганокъ: бумага съ цвѣточками, убійственный почеркъ, ужасный языкъ и орѳографія, не всегда свидѣтельствующая о поставленномъ въ условіяхъ „хорошемъ образованіи“. Нѣкоторыя изъ корреспондентокъ, повидимому продавщицы въ пивныхъ лавочкахъ, трогательнымъ описаніемъ тяжелаго дѣтства, заимствованнымъ изъ какого-нибудь романа, видимо старались разжалобить великодушнаго вдовца. Другія отвѣчали, очевидно, только шутки ради; между тѣмъ какъ съ полъ-дюжины писемъ представляли дѣйствительно за душу хватающія подробности жизни полной горя и заботъ. Послѣднія письма произвели на насъ весьма тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ сквозившая въ нихъ нищета и самоуничиженіе, служили нѣмымъ укоромъ нашей легкомысленной шуткѣ, единственнымъ оправданіемъ которой служило то обстоятельство, что писавшіе видимо и не ожидали отъ своихъ писемъ никакихъ практическихъ результатовъ. Генри Риггинсъ, добрый и великодушный малый, для облегченія своей совѣсти, старался въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ помощь была дѣйствительно умѣстна, уврачевать раны необывшихся надеждъ посильною матеріальною лептой. Какая-то бѣдная дѣвушка прислала слѣдующія строки:

„Мистеру Франку Уоллеру. Сэръ,—Если объявленіе ваше написано серьезно, а мнѣ кажется, что это дѣйствительно такъ, то вы отнесетесь съ сочувствіемъ къ моему несчастному положенію, если даже не имѣете возможности ему помочь. Я не ставлю себя въ кандидатки на замужество съ вами, потому что не могу лицемѣрить и выражать какія бы то ни было чувства человѣку котораго не знаю и никогда не видѣла; но если вы, какъ мнѣ кажется, джентельменъ, то убѣдительно прошу васъ дать мнѣ въ вашемъ домѣ мѣсто экономки и воспитательницы вашего ребенка за самое скромное вознагражденіе, котораго мнѣ доставало бы только на одежду.

„Въ полной увѣренности, что вы если и не дадите дальнѣйшаго хода моему письму, то по крайней мѣрѣ уничтожите его, пишу вамъ мое настоящее имя и дѣйствительный адресъ.

„Съ почтеніемъ

* * *

Такъ какъ, по наведеннымъ справкамъ, оказалось, что написавшая была весьма порядочная дѣвушка, съ трудомъ пробивавшаяся въ жизни и достойная всякаго уваженія, то мы отослали ей обратно ея письмо со вложеніемъ пятидесяти долларовъ; а шесть недѣль спустя, Риггинсу удалось доставить ей, хорошо оплачиваемое, мѣсто учительницы народной школы въ Нью-Іоркѣ.

* * *

Просматривая остальныя письма, Риггинсъ вдругъ громко расхохотался:

— Прелестно! воскликнулъ онъ.—Съ этой особой я долженъ познакомиться! Вотъ это умъ! Боже мой, еслибъ я не былъ женатъ, я бы сейчасъ влюбился въ милѣйшую „Модъ Робертсъ“! На ея письмѣ отдыхаешь, послѣ всего остальнаго маранья. Послушай, что она пишетъ:

„Мистеру Франку Уоллеру???? Мнѣ кажется, что вы порядочный враль, Франкъ, и что вы вовсе не Франкъ, и не вдовецъ и вообще не то, что пишете о себѣ въ объявленіи. Прочтя вашу маленькую повѣсть, я пришла къ заключенію, что вы или совсѣмъ дрянной человѣкъ, желающій насмѣяться надъ глупостью бѣдныхъ дѣвушекъ, или, что еще хуже, женщина, которая хочетъ потѣшиться надъ себѣ подобными. Во всякомъ случаѣ, кто вы—покажетъ время; а кто я—вы узнаете сейчасъ. Прежде всего, надо вамъ сказать что я брюнетка; очень хороша собою; гораздо красивѣе большинства моихъ подругъ: такъ говорятъ по крайней мѣрѣ, если не онѣ сами, то ихъ братья и мое собственное зеркало. Мнѣ 19 лѣтъ и я нисколько не сентиментальна; напротивъ, моя голова набита всякими пустяками. Я, къ стыду моему, все еще въ пансіонѣ и вотъ причина, почему я пишу вамъ; такъ какъ я гораздо старше всѣхъ моихъ подругъ, то, отъ скуки, ощущаю непреодолимое желаніе выкинуть что-нибудь необыкновенное. Если вы дѣйствительно мужчина и помѣстили свое объявленіе тоже чтобъ позабавиться, то я обѣщаю вамъ отвѣчать на всѣ ваши письма, пока они будутъ занимательны и почтительны. Не смѣйте заподозрѣвать меня въ непорядочности потому только, что пишу такое письмо. Выходить замужъ я пока не думаю, а тѣмъ болѣе за васъ, потому что мнѣ нравится другой, который также очень меня любитъ; по крайней мѣрѣ онъ аккуратно присылаетъ мнѣ цвѣты и конфеты. Я пишу просто потому что мнѣ надоѣла скучная пансіонская жизнь и я ищу чего-нибудь, что могло-бы развлечь меня.

„Если имѣете желаніе писать мнѣ, адресуйте:

Модъ Робертсъ.

До востребованія. Бостонъ. Массачузетсъ“.

— Чортъ возьми! Эта дѣвочка—чистый кладъ! воскликнулъ Риггинсъ, дочитавъ письмо до конца.—Можешь взять себѣ всѣ остальныя письма, милѣйшій мой, а съ этимъ я не разстанусь. Я чувствую что именно я могу разогнать ея скуку.

Такъ какъ мнѣ съ самаго начала показалось, что письмо это еще менѣе серьезно чѣмъ другія и написано только ради шутки, то я осторожно старался предостеречь своего пріятеля противъ тѣхъ опасностей, которымъ подвергается женатый человѣкъ, пускаясь въ подобныя приключенія. Но онъ и слышать не хотѣлъ ни о какихъ предостереженіяхъ. Шаловливость, сквозившая въ строкахъ бостонской красавицы, совсѣмъ очаровала его и онъ отвѣчалъ письмомъ, въ которомъ остроуміе и веселость били черезъ край; но тѣмъ не менѣе ни одно слово не выходило изъ границъ полнаго уваженія къ молодой особѣ. Генри сознавался, что помѣщенное въ объявленіи имя было вымышленное, но увѣрялъ, что цѣль его вполнѣ достигнута, такъ какъ онъ пріобрѣлъ веселую, остроумную, и, вѣроятно, хорошенькую корреспондентку. Онъ клялся всѣми сила-

Библиотека "Руниверс"

ми, что не отвѣтитъ ни на одно изъ другихъ полученныхъ писемъ и давалъ честное слово,—если только таковое можетъ имѣть значеніе въ устахъ незнакомаго человѣка,—что не будетъ доискиваться ея настоящаго имени.

Между новыми друзьями завязалась весьма объемистая корреспонденція и Генри всегда давалъ мнѣ читать какъ свои, такъ и ея письма.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, я обратилъ вниманіе моего пріятеля на то, что тонъ получаемыхъ имъ писемъ значительно измѣнился: въ немъ не было прежняго легкомыслія, а напротивъ, замѣчалось желаніе проявить больше серьезности и женственности. Между строкъ ясно проглядывало сожалѣніе, что было упомянуто о молодомъ человѣкѣ присылающемъ цвѣты и конфеты, и Модъ старалась дать понять теперь, что этотъ юноша есть плодъ ея собственной фантазіи, выдуманный ею въ доказательство того, что переписка начата только какъ развлеченіе, а не какъ средство найти мужа. Судя по фотографической карточкѣ, присланной молодою дѣвушкой, у нея было хорошенькое, умненькое личико и Риггинсъ, съ своей стороны, не замедлилъ послать ей портретъ одного изъ своихъ пріятелей... Когда дѣло дошло до обмѣна карточекъ, я снова убѣдительно просилъ Генри положить конецъ перепискѣ, интересъ которой врядъ ли долго сохранится для него, а между тѣмъ, судя по тому, какъ дѣвушка начала горячо интересоваться имъ, переписка эта можетъ привести къ непріятнымъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ. Генри принялъ мой совѣтъ такъ холодно и заговорилъ съ такой ироніей о великой заслугѣ невмѣшательства въ чужія дѣла, что я просилъ его на будущее время не показывать мнѣ писемъ, ни своихъ, ни молодой дѣвушки; и, хотя мы остались попрежнему друзьями, вся эта исторія съ объявленіемъ и т. д., была, по молчаливому соглашенію, разъ навсегда изгнана изъ нашего разговора.

Недѣль шесть спустя послѣ нашей легкой размолвки, Генри неожиданно сказалъ мнѣ:

— Я очень благодаренъ тебѣ, дружище, что ты не разсердился на меня, когда я, по свойственной мнѣ глупости, такъ недружелюбно принялъ твой совѣтъ. Дѣло въ томъ, что я тогда уже чувствовалъ себя не совсѣмъ правымъ во всей этой исторіи, и мнѣ, конечно, не могло быть пріятно выслушивать твои предсказанія, которыя, какъ кошмаръ, давили меня. Но теперь я сознаюсь прямо, что съ самаго начала этой глупой исторіи, правъ былъ ты, а не я.

— Что же такое случилось?

— Ничего особеннаго, но у меня начинаетъ являться мысль, что я поступаю несовсѣмъ хорошо. Положимъ, я самъ очень расположенъ къ этой дѣвушкѣ, но боюсь, что бѣдняжка не на шутку влюбилась меня, а это меня очень тревожитъ. Хотя она не писала ничего подобнаго, но въ ея послѣднихъ письмахъ замѣчается какая-то особая сдержанность; въ нихъ какъ бы чувствуется душная атмосфера, предшествующая грозѣ, и въ каждомъ словѣ блеститъ молнія страсти. Чтобы положить этому конецъ, я написалъ ей сегодня прощальное письмо...

Это „прощальное письмо" оказалось весьма своеобразнымъ посланіемъ, наполненнымъ сожалѣніями о томъ что случилось и что не можетъ болѣе продолжаться; Генри выражалъ надежду, что они никогда не встрѣтятся, а между тѣмъ въ каждомъ его словѣ сквозило желаніе увидѣть ее хотя-бы одинъ разъ. Все письмо представляло сплошную чепуху; единственнымъ дѣльнымъ мѣстомъ было то, гдѣ увѣдомлялось, что съ тою же почтою ей отсылаются всѣ ея письма, и выражалась надежда, что она сдѣлаетъ то же самое.

— Прекрасно, сказалъ я, прочитавъ курьезное посланіе;—ты вѣроятно затѣмъ показалъ мнѣ это письмо, чтобы я высказалъ тебѣ свое мнѣніе; но я могу сказать только одно: письмо твое, какъ двѣ капли воды, похоже на страстное любовное посланіе.

— Я самъ сознаю это, воскликнулъ Генри,—но что же мнѣ дѣлать? Не могу же я выбросить ее за бортъ, какъ старый носовой платокъ. Я забылъ упомянуть въ письмѣ объ ея карточкѣ; я хочу сохранять ее на память.

Онъ вынулъ изъ боковаго кармана фотографическую карточку, посмотрѣлъ на нее нѣкоторое время, въ глубокой задумчивости, потомъ снова заботливо спряталъ ее въ карманъ и вышелъ изъ комнаты, не простившись со мною; я услышалъ только изъ-за двери его глубокій вздохъ.

* * *

Около недѣли спустя онъ снова явился ко мнѣ и подалъ мнѣ какое-то письмо.

— Дѣло принимаетъ кажется несовсѣмъ пріятный оборотъ. Прочитай-ка.

„Бостонъ, 27-го іюля 1887 г.

„Милостивый государь,—Я братъ той молодой особы, которую вы знаете подъ именемъ Модъ Робертсъ. Она съ нѣкоторыхъ поръ хвораетъ, а въ послѣдніе дни даже слегла въ постель. Сегодня я случайно нашелъ ея письма и такимъ образомъ узналъ причину ея нездоровья. Не стану терять времени и распространяться о вашемъ неблаговидномъ поступкѣ; объ этомъ въ другой разъ. Скажу вамъ только, милостивый государь, что я намѣренъ разыскать васъ и потребовать удовлетворенія, котораго добьюсь непремѣнно, если не тѣмъ способомъ, такъ другимъ. Не даромъ я уроженецъ Кентукки, милостивый государь! Я разыщу васъ и вамъ не сдобровать тогда!

Тотъ, кого вы скоро узнаете".

— Чортъ возьми! Дѣло не ладно! Какъ-же думаешь поступить?

— Что же мнѣ дѣлать, какъ не ждать? Я напишу ему и объясню, что не имѣлъ въ виду ничего дурнаго и меня очень печалитъ, что сестра его приняла все это близко къ сердцу.

— Развѣ тебѣ извѣстенъ его адресъ?

— Гм!.. Гм! Объ этомъ я и не подумалъ. Я пошлю письмо по *ея* адресу и напишу на конвертѣ крупными буквами: „для передачи брату".

Письмо было послано въ тотъ-же вечеръ и мнѣ рѣдко приходилось видѣть болѣе искусно составленный документъ. Генри выражалъ свое сожалѣніе о случившемся и приносилъ извиненіе по поводу всей этой несчастной исторіи. Въ то же время онъ осторожно намекалъ, какъ непріятно было бы предавать гласности семейную тайну, тѣмъ болѣе что разоблаченіе ея не могло принести пользы ни одному изъ членовъ заинтересованныхъ семей.

Пять или шесть дней спустя пришелъ слѣдующій отвѣтъ:

„Милостивый государь,—Мнѣ дѣла нѣтъ до вашихъ сожалѣній, а съ извиненіями своими можете убираться къ чорту. Вамъ бы слѣдовало подумать обо всемъ этомъ раньше, чѣмъ затѣвать переписку. Въ вашемъ совѣтѣ относительно того, чего требуютъ интересы семьи, я также не нуждаюсь; я и безъ васъ отлично знаю, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Мой сыщикъ, повидимому, напалъ уже на вашъ слѣдъ и, если онъ не ошибся, то вы еще худшій негодяй чѣмъ я предполагалъ. Возможно-ли, у васъ есть жена и дѣти, вы занимаете почетное положеніе и только шутки ради, тѣшились наивнымъ расположеніемъ ребенка, ничего не знающаго о жизни? Вы еще услышите о томъ,

кого скоро узнаете".

— Чортъ-бы его взялъ! Что мнѣ дѣлать? сказалъ Генри.— Уѣхать изъ города на нѣкоторое время, пока пройдетъ гроза?

— Ни въ какомъ случаѣ, отвѣчалъ я.—Во-первыхъ, нѣтъ никакихъ доказательствъ, что онъ дѣйствительно разыскалъ тебя. А такъ какъ, къ сожалѣнію, на меня также падаетъ часть вины, то я буду помогать тебѣ, насколько могу.

Риггинсъ пріобрѣлъ себѣ револьверъ и, довольно внушительнаго вида, палку. Онъ не отходилъ отъ меня, что было для него тѣмъ легче, что конторы наши находились рядомъ, а семья его еще не вернулась изъ лѣтняго мѣстопребыванія. Мы рѣдко говорили объ исторіи съ письмами, потому что его, видимо, передергивало, когда я упоминалъ о нихъ. Тѣмъ не менѣе онъ постоянно думалъ о нихъ, не дотрогивался больше до пера и, выходя на улицу, боязливо жался къ домамъ. Наконецъ, черезъ недѣлю томительной неизвѣстности, ударъ разразился.

Однажды—это было 10 августа—мы сидѣли въ конторѣ Риггинса, какъ вдругъ дверь отворилась и чей-то голосъ спросилъ:

— Мистеръ Риггинсъ?

— Это я, отвѣчалъ Генри, невольно хватаясь за револьверъ и вопросительно глядя на входившаго—красиваго, стройнаго, молодаго человѣка, лѣтъ тридцати съ небольшимъ.

— Я желалъ-бы сказать вамъ нѣсколько словъ наединѣ, продолжалъ незнакомецъ, бросая на меня взглядъ, который ясно говорилъ: „Убирайся-ка, да поскорѣе!"

— Въ чемъ-бы ни заключалось ваше сообщеніе, возразилъ Генри,—вы можете говорить при этомъ господинѣ; онъ мой лучшій другъ.

— Извольте! Прежде всего я долженъ сказать вамъ, милостивый государь, что являюсь къ вамъ по порученію моего друга, м-ра Джорджа Блэка изъ Бостона, который утверждаетъ, что вы писали, достойныя всякаго порицанія, письма къ одному изъ членовъ его семьи. Признаете-ли вы этотъ фактъ и согласны-ли дать мистеру Блэку то удовлетвореніе, которое, въ подобныхъ случаяхъ, одинъ джентельменъ въ правѣ требовать отъ другаго?

— Если вы подъ удовлетвореніемъ разумѣете возможность убить меня, то я прямо отвѣчаю вамъ: нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ я принужденъ буду передать вамъ это письмо.

Генри слегка поблѣднѣлъ, читая врученное ему посланіе, потомъ передалъ его мнѣ и проговорилъ, спокойнымъ тономъ, обращаясь къ незнакомцу:

— Если вамъ угодно будетъ прійти черезъ полчаса, вы получите мой отвѣтъ.

Повѣренный м-ра Блэка поклонился и молча вышелъ изъ комнаты. Письмо гласило:

„Милостивый государь,—Такъ какъ я предчувствую, что вы не джентельменъ, то заранѣе пишу эти строки, чтобы избавить моего друга отъ непріятной обязанности вести съ вами дальнѣйшіе переговоры. Если у васъ найдется искра мужества, вы примете вызовъ, который онъ передастъ вамъ; если же вы отказываетесь, я торжественно клянусь вамъ, что публично отхлещу васъ на улицѣ и заклеймлю, какъ подлаго труса. Джорджъ Блэкъ".

Нѣсколько минутъ мы молча смотрѣли другъ на друга; потомъ Генри воскликнулъ, тономъ глубокаго убѣжденія:

Библиотека "Руниверс"

— Это самъ дьяволъ во плоти!

Положеніе было дѣйствительно не изъ пріятныхъ. Я сталъ придумывать, какъ лучше поступить въ данномъ случаѣ.

— Мужайся, дружище! сказалъ я наконецъ.—Главное—надо выгадать время на размышленіе. Самое лучшее принять его вызовъ и поручить мнѣ дальнѣйшіе переговоры. Я посмотрю, что можно будетъ сдѣлать въ этой скверной исторіи.

Послѣ довольно долгаго обсужденія, Риггинсъ принялъ мой совѣтъ и, когда воинственный повѣренный явился снова, онъ сказалъ ему спокойно и съ достоинствомъ:

— Прошу васъ передать м-ру Джорджу Блэку, что мнѣ доставитъ величайшее удовольствіе всадить пулю въ его неугомонную голову. Мой пріятель принялъ на себя дальнѣйшіе переговоры, а потому прошу васъ, относительно всѣхъ подробностей, обращаться къ нему.

Повѣренный м-ра Блэка посмотрѣлъ на меня съ нѣкоторымъ удивленіемъ и спросилъ, не могу-ли я зайти къ нему черезъ часъ въ Асторъ-Гаузъ. Я отвѣчалъ утвердительно, и онъ удалился.

Въ Асторъ-Гаузѣ я не засталъ его и мы такъ и не слышали больше ни о немъ, ни о его довѣрителѣ, точно также какъ не могли отыскать ихъ именъ въ бостонской адресной книгѣ. Все это казалось очень странно—и другъ мой Генри Риггинсъ набрался такой храбрости, что даже написалъ на имя самой Модъ Робертсъ, прося объяснить въ чемъ дѣло; но отвѣта и тутъ не послѣдовало...

А. Н. Верстовскій. Авторъ оперы „Аскольдова Могила" (по поводу 25-ой годовщины его смерти). Грав. Барановскій.

* * *

Недѣлю спустя я отправился въ Оранжевыя горы, чтобы тамъ, вдали отъ городскаго шума, въ маленькой поэтической деревушкѣ отпраздновать свою свадьбу.

Изъ Нью-Іорка я выслалъ Риггинсу, съ нарочнымъ, довольно толстый пакетъ и при немъ слѣдующее письмо:

„Дорогой Генри!

„Ты не разъ продѣлывалъ со мною разныя милыя шутки и я долго оставался у тебя въ долгу; но теперь думаю, что мы поквитались. При семъ прилагаю всю твою переписку съ „Модъ Робертсъ" и ея сердитымъ братцемъ. Письма эти—дѣло рукъ моихъ и моей милой невѣсты, и намъ стоило не малаго труда удовлетворить твоему тонко развитому литературному вкусу; но такъ какъ это было для меня хорошею практикой, то мы охотно занимались нашимъ дѣломъ. Вызовъ передалъ тебѣ двоюродный братъ моей невѣсты. Позволь мнѣ еще разъ выразить тебѣ мое мнѣніе, которое ты такъ холодно отвергнулъ, о неудобствѣ и опасности письменныхъ приключеній для женатаго человѣка.

„Если ты примешь благосклонно нашу маленькую шутку, мы обѣщаемъ тебѣ никому не говорить о ней.

Твой преданный другъ".

* * *

Нашъ лучшій свадебный подарокъ былъ присланъ отъ имени Генри; это былъ великолѣпный письменный столъ съ инкрустаціями, наполненный массою изящнѣйшей почтовой бумаги и конвертовъ...

(С.)

Къ рисункамъ.

Судьба бѣдныхъ дѣвушекъ-сиротъ.

(Рис. на стр. 1292 и 1293).

Высокоталантливый художникъ, М. Зичи, извѣстный преимущественно своими неподражаемыми акварелями, которыя онъ пишетъ большею частью въ качествѣ придворнаго Его Величества живописца, время отъ времени посвящаетъ свои досуги и большимъ картинамъ, нерѣдко аллегорическаго, этическаго или философскаго содержанія. Такъ, недавно, на одной изъ постоянныхъ выставокъ, публика могла любоваться громаднымъ его холстомъ, изображавшимъ благотворныя и пагубныя дѣйствія вина. Правда, и въ этихъ сравнительно крупныхъ произведеніяхъ виденъ по маперѣ тотъ-же акварелистъ, но это не мѣшаетъ имъ производить глубокое, подъ-часъ потрясающее впечатлѣніе на зрителя. Къ такимъ именно произведеніямъ относится послѣдняя картина Зичи, подаренная имъ одному изъ венгерскихъ благотворительныхъ обществъ, отъ котораго мы и пріобрѣли исключительное право ея воспроизведенія. Оригиналъ писанъ двумя красками, бѣлою и черною, и такимъ образомъ представляетъ такъ-называемый монохромъ. На первомъ планѣ посрединѣ картины мы видимъ трехъ сиротокъ на отческихъ могилахъ. Справа и слѣва рисуются грозящія имъ судьбы. На правой сторонѣ видны всѣ ужасы нищеты: голодъ, болѣзненная старость и самоубійство съ отчаянія—отъ которыхъ въ ужасѣ отвращается одна изъ сиротъ; другая отталкиваетъ безстыдную соблазнительницу, въ наготѣ своей осыпанную цвѣтами, изъ которыхъ выползаетъ скрытая ими змѣя, и приподнимающую занавѣсъ надо всѣми соблазнами міра: тамъ жизнь въ чаду веселья, вина и преступныхъ увлеченій, подъ опьяняющіе звуки веселой музыки, которую исполняетъ смерть—на этотъ разъ двойная: незамѣтно, какъ змѣя скрытая въ розахъ соблазнительницы—губящая и тѣло, и душу. Между этими двумя крайностями, третья сестра избираетъ себѣ трудный, терпистый, но единственно приводящій къ спасенію путь вѣры въ благой Промыселъ, терпѣнія и труда. Къ счастію, на этомъ трудномъ пути—поддержкою бѣдныхъ сиротъ является благотворительность во всѣхъ ея видахъ: общественная, со стороны особо учрежденныхъ съ этой цѣлію обществъ, и частная, въ лицѣ многочисленныхъ и большею частью неизвѣстныхъ міру жертвователей. Отрадно видѣть, что примѣръ едва ли не благороднѣйшей жертвы въ этомъ направленіи поданъ однимъ изъ блестящихъ представителей русскаго искусства, который не полѣнился принести свой трудъ и талантъ въ пользу обдѣленныхъ судьбою. Принесенная въ даръ благотворительному обществу картина г. Зичи, за которую ему предлагали въ СПБ. нѣсколько тысячъ рублей, доставила уже значительный доходъ въ пользу сиротъ, благодаря устроенной обществомъ выставкѣ, затѣмъ продажѣ права печатать ее и наконецъ гравюрѣ на стали, которую общество намѣрено распространить въ значительномъ количествѣ экземпляровъ.

Спящій шутъ. (Рис. на стр. 1297).

Шутами называютъ лицъ, которыхъ держали цари и вельможи при дворѣ своемъ, для увеселенія. Еще у грековъ и римлянъ встрѣчаются шуты. Затѣмъ они появляются уже послѣ крестовыхъ походовъ, съ XV вѣка. Во Франціи шуты, между которыми пріобрѣли извѣстность Брюнскэ и Анжели, нерѣдко были знатными придворными и остроумными собесѣдниками, отличаясь выдающимся талантомъ развлекать и увеселять окружающихъ. Въ Германіи они имѣютъ нѣсколько другой, болѣе грубоватый характеръ. Веселость была обязанностью второстепенною и они никогда не возвышались до уровня настоящихъ придворныхъ. Пользуясь защитой и покровительствомъ коронованныхъ особъ, они являются скорѣе обличителями нравовъ

Библиотека "Руниверс"

Аргали. Ориг. рис. (собственность „Нивы") А. Земцова, по чучелам, привезенным Н. М. Пржевальскимъ изъ его путешествія, грав. М. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

приближенныхъ своего господина и какъ бы совѣтникомъ его. Само собою разумѣется, они не всегда были любимы окружающими за свои шутки или замѣчанія, и подвергались всякимъ преслѣдованіямъ. Такимъ былъ, напр., Кунцъ фонъ-деръ-Розенъ при дворѣ императора Максимиліана, Клаусъ фонъ-Ранштедтъ у саксонскихъ курфюрстовъ и др. Если шуты были такими при дворахъ владѣтельныхъ князей, то можно себѣ представить какою жалкою была роль шута въ мрачномъ, одинокомъ замкѣ какого-нибудь бѣднаго рыцаря. Но имѣть шута считалось необходимымъ для каждаго дворянина. Правда, все шутовство такого шута заключалось въ дурацкомъ колпакѣ и пестрой одеждѣ съ погремушками. Хорошо еще что ему при этомъ не было много работы. Рыцарь проводилъ большую часть времени на войнѣ или въ набѣгахъ. Но и въ отсутствіи господина шуту не всегда жилось покойно. Только успѣетъ онъ забраться въ свою каморку и уляжется на ложе, нѣкогда служившее курятникомъ,—чтобы пріятно вздремнуть послѣ обѣда, кто-нибудь къ нему подкрадется и внезапно разбудитъ, чтобы посмѣяться надъ его испуганнымъ видомъ. Чаще всего это бывали дѣти. Подойдутъ они къ нему какъ можно тише. Весело улыбаются ихъ молодыя личики при одной мысли, какое смѣшное лицо сдѣлаетъ шутъ, когда проснется. И затѣмъ, когда онъ придетъ въ себя, долго ему нѣтъ покоя. Чтобы отдѣлаться отъ навязчивыхъ ребятишекъ, онъ вынужденъ разсказать имъ смѣшную сказку или страшную исторію, и тѣмъ купить себѣ часокъ спокойствія.

Возвращеніе съ базара. (Рис. на стр. 1300).

Время передъ праздниками. Хозяинъ собрался въ село закупить, что нужно, къ празднику. Съ нимъ отправилась и хозяйка съ дочкою-подросткомъ. Все справивъ, пока хозяйка сидѣла у кумы, хозяинъ зашелъ съ землякомъ въ избушку, у крыльца которой была прибита зеленая заманчивая ёлочка,—да тамъ и засидѣлся. Не мало труда стоило хозяйкѣ увести оттуда загулявшаго мужа, усадить въ дровни и отправиться восвояси. Но везти семью домой, т. е. править лошадью, онъ оказался уже не въ состояніи. Дѣло это было поручено дочкѣ, которая и взялась, посмѣиваясь, за возжи, благо дѣло привычное. Самъ же хозяинъ, несмотря на холодъ, распахнулъ свою шубенку и, развалившись въ саняхъ, разглагольствуетъ о томъ о семъ и все должно-быть о матеріяхъ важныхъ. Сердито посматриваетъ на него хозяйка и ея взглядъ, какъ будто, говоритъ, что настоящіе разговоры еще будутъ впереди, дай только благополучно доѣхать до дому. А въ воздухѣ

Морозно. Равнины бѣлѣютъ подъ снѣгомъ,
Чернѣется лѣсъ впереди;
Совраска плетется ни шагомъ, ни бѣгомъ,
Не встрѣтишь души на пути...

Кази-Кумукъ. (Рис. на стр. 1301).

Казикумукскій округъ, занимая 37,[illegible] квад. мили съ 36,656 жителями, составляетъ часть Дагестанской области. Онъ расположенъ по сѣверо-восточному склону Кавказскихъ горъ и граничитъ съ округомъ Гунибскимъ. Занимая нагорныя долины Кавказскаго хребта, онъ пересѣкается отраслями его внутри и по своимъ окраинамъ. Высшая точка этихъ горъ Дюльты-Дагъ, достигая 12,435 футовъ надъ уровнемъ моря, находится на его южной границѣ. Внутри округа самою высокою изъ горъ считается Арги-дагъ, который возвышается на 11,850 футовъ и лежитъ къ сѣверу отъ Дюльты. Изъ рѣкъ самою значительною является казикумукская Койсу со своимъ притокомъ Кюлюхи-Чай. Вслѣдствіе каменистой почвы, природа округа чрезвычайно бѣдна: полное отсутствіе лѣсовъ; на необширныхъ поляхъ жители занимаются преимущественно овцеводствомъ. Но, главнымъ образомъ, кази-кумуки уходятъ на заработки въ Закатальскій округъ, Бакинскую губернію и на Терекъ. Казикумукскій округъ, составляя одно ханство съ Кюринскимъ, былъ покоренъ русскими въ 1820 г. Послѣ смерти послѣдняго хана Мухамедъ-мирзы, ханскій титулъ уничтоженъ и округъ управляется особымъ начальникомъ, имѣющимъ свое пребываніе въ аулѣ Кази-Кумукъ. Видъ аула, во время происходящаго въ немъ базара, помѣщенъ на стр. 1301.

А. Н. Верстовскій. (Портр. на стр. 1304).

Ровно двадцать пять лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ происходили довольно скромныя похороны даровитаго русскаго композитора, Алексѣя Николаевича Верстовскаго. Гробъ того, чьи нѣжныя мелодіи услаждали и волновали сердце въ продолженіе не одного десятка лѣтъ, провожалъ лишь небольшой кружокъ почитателей, да горсть праздной, случайной публики; какъ будто хоронили совсѣмъ заурядного человѣка, а не знаменитаго автора „Аскольдовой Могилы", приводившей въ восхищеніе нашихъ дѣдовъ и отцовъ... Пусть русская музыка со временъ Верстовскаго гигантскими шагами ушла впередъ, но все-таки за нимъ останется слава одного изъ отцовъ русской оперы, которая до него заключалась лишь въ слабыхъ и неудачныхъ попыткахъ и носила явные слѣды иностраннаго вліянія. Правда, существовала опера Кавоса „Иванъ Сусанинъ", написанная въ русскомъ духѣ, но все же въ ней было мало народнаго, русскаго, да и это русское отзывалось чѣмъ-то ужь слишкомъ искусственнымъ, поддѣльнымъ. Въ значительной мѣрѣ искусственна и „Аскольдова Могила", но все же въ ней впервые зазвучали чисто-русскіе мотивы, взятые изъ настоящихъ народныхъ мелодій и напѣвовъ, родныхъ и близкихъ намъ. Въ этомъ народномъ духѣ и заключается главнымъ образомъ тайна вліянія его музыки на русскія сердца, тайна большаго успѣха его оперъ. Кто не знаетъ, напримѣръ, пѣсенъ „Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ", „Заходили чарочки по столику", „Въ старину живали дѣды", „Мы живемъ среди полей" и другихъ, изъ которыхъ послѣдняя пѣсня перешла во всѣ цыганскіе хоры. Въ русской музыкѣ Верстовскій, по справедливому замѣчанію одного изъ критиковъ, представляетъ такое-же явленіе, какое въ русской литературѣ представляетъ Кольцовъ. Стихотворенія его — не народная русская пѣсня, этого нельзя не сознавать и не чувствовать; но въ нихъ столько роднаго намъ, что стихи эти производятъ на насъ неотразимое впечатлѣніе.

Алексѣй Николаевичъ Верстовскій родился 18 февраля 1799 г. въ Тамбовской губерніи и первоначальное воспитаніе получилъ дома, а затѣмъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Страсть къ музыкѣ онъ почувствовалъ очень рано и своимъ музыкальнымъ развитіемъ много обязанъ своему учителю Джону Фильду, знаменитому піанисту и преподавателю, долго жившему въ Россіи и умершему въ Москвѣ. Кромѣ того, онъ учился у Даніэля Штейнбельта, берлинскаго композитора и піаниста, бывшаго потомъ капельмейстеромъ петербургскихъ театровъ, на скрипкѣ у извѣстныхъ Франца Бёма и Лудвига Маурера, контра-пункту у Бродта, Цейнера и Миллера, и пѣнію у оперного пѣвца Тарквинія. Въ музыкальныхъ занятіяхъ Алексѣй Николаевичъ дѣлалъ такіе быстрые успѣхи, что уже десяти лѣтъ отъ роду принималъ участіе въ публичномъ концертѣ и произвелъ настоящій фуроръ исполненіемъ произведенія Дюссека. А когда ему исполнилось семнадцать лѣтъ, онъ началъ пробовать силы въ композиторской дѣятельности, сочиняя музыку къ оперетамъ-водевилямъ Н. И. Хмельницкаго и Д. Т. Ленскаго: „Бабушкины попугаи", „Новая шалость", „Станиславъ", „Карантинъ" и проч. Это были тогда едва ли не первые водевили съ музыкой весьма оригинальной, которая производила впечатлѣніе своей граціозностью и игривостью и долго служила образцомъ водевильной музыки; многіе нумера ея пріобрѣли огромную популярность. Музыка водевилей А. И. Писарева: „Проситель", „Пятнадцать лѣтъ въ Парижѣ", „Пастушка", „Хлопотунъ" и друг. принадлежитъ также Верстовскому. Затѣмъ онъ положилъ на музыку много балладъ и пѣсенъ Жуковскаго, съ которымъ связывали его дружественныя отношенія, и нѣсколько стихотвореній Пушкина, между прочимъ, его „Черную шаль". Кантата эта имѣла большой успѣхъ въ свое время и ее впослѣдствіи пѣли многіе иностранные пѣвцы въ переводахъ на итальянскій и нѣмецкій языки. Алексѣй Николаевичъ писалъ музыку и на поэму Батюшкова „Гезіодъ и Омиръ соперники", и на произведенія М. А. Дмитріева и Языкова: „Выкупъ барда", „Торжество музъ" (прологъ на открытіе Большаго театра въ Москвѣ) и „Великъ Господь". Изъ большихъ музыкальныхъ пьесъ его замѣчательны три обѣдни съ тремя духовными концертами, проникнутыя глубокимъ религіознымъ чувствомъ, которое всегда было присуще нашему композитору, человѣку истинно-вѣрующему. Верстовскій написалъ не мало балетной музыки и болѣе сотни романсовъ съ аккомпаниментами фортепіано, но изъ нихъ напечатано немного: скромный авторъ не придавалъ большаго значенія своимъ мелкимъ произведеніямъ и нерѣдко самъ затеривалъ ихъ. Много его балладъ, кантатъ и увертюръ сгорѣло во время пожара Большаго театра. Тѣмъ не менѣе въ библіотекѣ Верстовскаго хранилось болѣе тридцати томовъ партитуръ разныхъ его сочиненій, вокальныхъ и инструментальныхъ, изъ которыхъ многое не издано и по настоящее время.

Но не эти произведенія доставили большую извѣстность нашему композитору; слава его зиждется на операхъ. Первой попыткой его въ этомъ родѣ былъ „Панъ Твардовскій" (либретто Загоскина), появившійся на сценѣ Московскаго театра въ 1828 году и имѣвшій значительный успѣхъ и тогда, и гораздо позже, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда опера давала огромные сборы. Вторая опера Верстовскаго, написанная на сюжетъ любимой баллады Жуковскаго „Вадимъ или двѣнадцать спящихъ дѣвъ", передѣланной для музыки С. П. Шевыревымъ, дана была на московской сценѣ въ 1832 г. Она очень нравилась въ то время и продержалась въ репертуарѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ. Послѣ „Вадима", Алекс. Никол. написалъ свою „Аскольдову могилу" (слова Загоскина), которая шла впервые въ Москвѣ, 15 сентября 1835 г., и въ Петербургѣ, при блестящей обстановкѣ, 27 августа 1841 г.; въ обѣихъ столицахъ она имѣла громадный успѣхъ и дала московской дирекціи, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, милліонный слишкомъ сборъ. „Аскольдова могила" обошла всѣ уголки Россіи и безспорно сдѣлала эпоху въ исторіи нашей національной оперы. Меньшимъ успѣхомъ пользовалась другая видная опера Верстовскаго „Громобой", представленная впервые въ Москвѣ 24 января 1857 г. Кромѣ упомянутыхъ Ал. Ник. написалъ еще двѣ оперы: „Тоска по родинѣ" (1839) и „Сонъ на яву" (1841). Съ 1825 г. онъ былъ инспекторомъ мо-

Библиотека "Руниверс"

сковскихъ театровъ, а съ 1848 г. по 1861 г. управлялъ конторою этихъ театровъ; его многолѣтняя служба на этомъ поприщѣ содѣйствовала значительному процвѣтанію московскаго театра. Ал. Ник. перевелъ также французскую пьесу „Mariage extravagant", подъ заглавіемъ „Домъ сумасшедшихъ или странная свадьба" (М. 1813), издалъ „Музыкальный альбомъ" (1827 и 1828) вмѣстѣ съ А. И. Писаревымъ, „Драматическій альбомъ" (1826). Верстовскій скончался 5 ноября 1862 г., въ Москвѣ. Къ стыду нашему, у насъ до сихъ поръ нѣтъ не только серьезной монографіи о Верстовскомъ, но и сколько-нибудь сносной подробной біографіи этого замѣчательнаго русскаго композитора.

Аргали тибетскій и Аргали далай-ламы.

(Рис. на стр. 1305).

Всѣ виды рода аргали (горнаго барана) болѣе или менѣе похожи другъ на друга какъ внѣшними признаками, такъ и образомъ жизни. Главныя внѣшнія отличія заключаются въ формѣ роговъ и окраскѣ шерсти. Аргали живутъ на высокихъ плоскогорьяхъ Тибета, Монголіи и другихъ странъ Центральной Азіи, небольшими стадами, гдѣ и пасутся въ горныхъ долинахъ, нерѣдко вмѣстѣ съ дикими ослами и антилопами. Внѣшнія чувства этого животнаго развиты превосходно, и аргали очень остороженъ, не смотря на то, что почти вовсе не преслѣдуется человѣкомъ. Монголы, напр., убиваютъ его весьма рѣдко, да и то лишь самокъ, зная что пуля фитильнаго ружья не убьетъ этого звѣря наповалъ. Въ каждомъ стадѣ находится одинъ, иногда два-три самца, которые водятъ и охраняютъ самокъ. Послѣднія безусловно вѣрятъ бдительности своего вожака, и лишь только онъ, почуявъ опасность, пускается бѣжать, какъ все стадо опрометью бросается за нимъ. Самецъ обыкновенно бѣжитъ впереди, и сдѣлавъ нѣсколько сотъ шаговъ, останавливается, а за нимъ и все стадо. Столпившись тѣсною кучей, оно смотритъ въ ту сторону, откуда явилась опасность; самецъ въ это время часто взбирается на ближайшій холмъ или на скалу, чтобы лучше разсмотрѣть, въ чемъ дѣло. Чудно красивъ въ такой позѣ этотъ звѣрь, котораго стройный станъ рѣзко обрисовывается на вершинѣ скалы.

Утромъ аргали пасутся по горамъ или въ долинахъ, но лишь только солнце поднимется выше, они идутъ отдыхать, избирая для этого подвѣтренный, пологій скатъ горы, откуда можно бы было видѣть далеко во всѣ стороны. Если отдыхаетъ цѣлое стадо, самцы укладываются немного всторонѣ, чтобы удобнѣе было сторожить. Когда же общество состоитъ изъ однихъ самцовъ, то они ложатся вмѣстѣ, по головами въ разныя стороны. Словомъ, аргали никогда не забываетъ предосторожности и застать его врасплохъ очень трудно.

Изображенные на нашемъ рисункѣ два вида: 1) извѣстный—аргали тибетскій (Ovis jubata) и 2) новый—аргали далай-ламы (Ovis Dalai-lamae) впервые доставлены музею Императорской Академіи Наукъ Н. М. Пржевальскимъ, какъ одинъ изъ результатовъ его послѣдняго путешествія. Тибетскій аргали водится на высочайшихъ плоскогорьяхъ Сѣвернаго Тибета и даже тамъ довольно рѣдокъ. Встрѣчается въ одиночку или по нѣскольку экземпляровъ вмѣстѣ. Держится въ горахъ не слишкомъ дикихъ. Весьма остороженъ. Новый видъ — А. Далай-Ламы найденъ въ Центральномъ Куэнъ-Лунѣ Пржевальскимъ во время четвертаго путешествія. Весьма рѣдокъ.

Снѣго-очистительная машина на конно-желѣзныхъ дорогахъ въ Нью-Іоркѣ. (Рис. на стр. 1308).

Въ большихъ городахъ, гдѣ движеніе по нѣкоторымъ улицамъ бываетъ громаднымъ, внезапно выпавшій снѣгъ, и притомъ, что случается довольно часто, въ большомъ количествѣ, вызываетъ величайшія хлопоты и неудобства. Сообщеніе затрудняется и для пѣшеходовъ, и для экипажей, а для конно-желѣзныхъ дорогъ или, попросту, *конокъ*, которыя ходятъ нынѣ во всѣхъ значительныхъ городахъ, становится совсѣмъ невозможнымъ, пока рельсы не будутъ очищены отъ снѣга. Легко себѣ представить, какъ это отзывается на обиходѣ и привычкахъ массы небогатаго рабочаго люда, для которыхъ эти дороги, благодаря дешевизнѣ, служатъ едва ли не единственными средствами сообщенія. Чтобы очистить отъ снѣга конно-желѣзные пути, часто требуется много времени и рабочихъ. Для устраненія этого неудобства и ускоренія работъ по очисткѣ снѣга изобрѣтены особыя машины. Одна изъ подобныхъ снѣго-очистительныхъ машинъ, работающая на улицахъ Нью-Іорка, изображена на стр. 1308. Какъ только выпадетъ глубокій снѣгъ, тотчасъ же посылаютъ такую машину по линіямъ и она быстро очищаетъ путь отъ снѣжныхъ заносовъ. Съ восемью, а иногда 10-ю и даже 12-ю лошадьми въ упряжи, смотря по глубинѣ выпавшаго снѣга, катится тяжелый желѣзный вагонъ по рельсамъ, съ которыхъ снѣгъ счищается и отбрасывается далеко въ стороны и вверхъ при посредствѣ придѣланныхъ съ боку, быстро вращающихся валовъ, метелокъ и щетокъ. Впереди машины бѣжитъ человѣкъ съ флагомъ—и сигнальнымъ рожкомъ предупреждаетъ встрѣчающихся пѣшеходовъ и экипажи о приближеніи снѣго-очистительной машины, которая движется за нимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, среди цѣлаго облака снѣжной пыли, вылетающей изъ-подъ вагона.

Мари-Франсуа Сади-Карно, новый президентъ французской республики. (Портр. на стр. 1309).

Какъ извѣстно, Сади-Карно избранъ почти единогласно всею Франціей на постъ главы государства. Человѣкъ въ высшей степени безпристрастный, владѣющій значительнымъ богатствомъ, глубоко преданный отечеству, внукъ того Карно, который, въ качествѣ военнаго министра первой республики, организовалъ ея побѣдоносныя арміи, г. Сади-Карно вполнѣ способенъ занять постъ оставленный г. Греви и внушить довѣріе къ прочности правительства. Сынъ пожизненнаго сенатора республики, Мари-Франсуа Сади-Карно родился въ Лиможѣ 11 августа (30 іюля) 1837 года, воспитывался въ политехнической школѣ, а затѣмъ въ инженерной Ecole des Ponts et des Chaussées и служилъ инженеромъ въ Аннеси съ 1864 по 1870 годъ. Изъ инженерныхъ его работъ особенно извѣстенъ Колонжскій мостъ черезъ Рону. Въ 1871 году, во время Франко-Прусской войны, онъ былъ префектомъ департамента Нижней Сены и въ качествѣ чрезвычайнаго коммиссара національной обороны организовалъ защиту всей Нормандіи. Въ томъ же году, выбранный въ департаментѣ Котъ-д'Оръ депутатомъ національнаго собранія, онъ занялъ мѣсто въ рядахъ республиканской лѣвой, въ группѣ республиканскаго союза, и сталъ ея секретаремъ. Въ 1876 году, 1877 и 1881 году онъ былъ въ палатѣ депутатомъ округа Бонъ, секретаремъ палаты и членомъ бюджетной коммиссіи. Назначенный въ 1878 году товарищемъ министра публичныхъ работъ, онъ въ 1880 году получилъ портфель этого министерства и перемѣнивъ его лишь на портфель финансовъ, сохранилъ свой постъ въ кабинетахъ Бриссона и де-Фрейсине. Такимъ образомъ новый президентъ республики знакомъ не съ одною частью государственнаго управленія, а въ публичныхъ работахъ, каковы желѣзныя дороги, каналы и проч., является даже авторитетомъ.

Г. Сади-Карно отличается высокимъ ростомъ, живостью, смуглымъ цвѣтомъ кожи, темными глазами, прямотой характера и отсутствіемъ мелочнаго честолюбія.

Освѣщеніе улицъ необработаннымъ газомъ.

(Рис. на стр. 1309).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земнаго шара изъ почвы выходятъ газы—сами собой или при буровыхъ работахъ до извѣстной глубины, и горятъ свѣтлымъ пламенемъ. Такіе газовые вулканы или источники въ Старомъ Свѣтѣ встрѣчаются въ Италіи близь Модены и между Флоренціей и Болоньей, у Каспійскаго моря на Апшеронскомъ полуостровѣ, недалеко отъ Баку, и въ различныхъ мѣстахъ Китая. Въ недавнее время въ Сѣверной Америкѣ, главнымъ образомъ въ Пенсильваніи, открыли источники газовъ, превосходящіе все до сихъ поръ встрѣчавшееся на землѣ въ этомъ отношеніи. Практическіе американцы не замедлили воспользоваться для различныхъ цѣлей огнемъ и свѣтомъ зажженаго газа, даваемаго самою природой. Въ городѣ Финдлеѣ (Findlay) въ Ханконъ-Каунти, въ Огайо, необработанный природный газъ употребляется для освѣщенія и отопленія. 8 большихъ источниковъ газа доставляютъ шести тысячамъ жителей этого города необходимое освѣщеніе на улицахъ и въ домахъ, тепло—зимою, огонь для приготовленія кушанья и необходимую движущую силу для машинъ. Въ настоящее время эти источники или колодцы доставляютъ до 8.000,000 кубическихъ футовъ газа ежедневно, и нѣтъ никакого опасенія, что запасъ его вскорѣ истощится. Каждый домовладѣлецъ за извѣстную плату имѣетъ право вырыть на своей землѣ газовый источникъ, который будетъ давать свѣтъ и тепло въ количествѣ достаточномъ не только для домашняго обихода, но и для какого-нибудь промышленнаго предпріятія. Можно думать, что газъ распространенъ повсюду въ окрестностяхъ города въ почвѣ. Нашъ рисунокъ на стр. 1309 изображаетъ главную улицу города вечеромъ. Стоящія посреди улицы высокія желѣзныя трубы замѣняютъ фонарные столбы; выходящій сверху необработанный газъ зажигается и горитъ безъ всякихъ предохранительныхъ приспособленій, во всякую погоду, подобно громадному факелу.

Рогатая ящерица. (Рис. на стр. 1311).

Въ звѣринцѣ парижскаго Естественно-историческаго Музея находится въ настоящее время замѣчательная ящерица съ острова Сан-Доминго. Она называется *рогатою*, и названіе это дано ей еще Ласепедомъ. Съ тѣхъ поръ г. Ваглеръ отнесъ ее къ роду *Metopoceros*, къ семейству игуановыхъ. Единственный извѣстный видъ, *Metopoceros cornuta*, отличается крупнымъ возвышеніемъ на лбу, въ видѣ рога. Строеніемъ тѣла рогатая ящерица напоминаетъ громадныхъ ископаемыхъ игуанодоновъ, которыхъ остатки (кости) попадаются въ мѣловой Вельдской формаціи, а въ послѣднее время найдены въ особенно большомъ количествѣ въ Бернисарѣ (Бельгія). Рогатая ящерица имѣетъ около аршина длины, тѣло ея грузно, приземисто, чернобураго цвѣта, спинной хребетъ покрытъ шипами, слегка загнутыми назадъ. Хвостъ не цилиндрическій, какъ у нашихъ ящерицъ, а сжатый съ боковъ, обладаетъ сильными мускулами, позволяющими быстро загибать его вправо и влѣво, какъ бы въ защиту отъ нападенія. Крѣпкія лапы широко разставлены отъ туло-

Библиотека "Руниверс"

Машина для очистки снѣга съ рельсовъ конно-желѣзной дороги въ Нью-Іоркѣ.

Библиотека "Руниверс"

вища. Подъ нижнею челюстью видна складка кожи снабженная съ обѣихъ сторонъ громадными мѣшками, которые придаютъ животному чрезвычайно странный видъ, если смотрѣть на него спереди. Въ звѣринцѣ не много экземпляровъ этой ящерицы и она впервые привезена въ Европу, а потому нравы ея совершенно неизвѣстны. Движенія ея медленны и лѣнивы. Когда къ ней приближаются, она вытягиваетъ голову отвѣсно вверхъ и повидимому старается придать себѣ какъ можно болѣе грозный видъ. Кормятъ ее салатомъ и говядиной, но она ѣстъ мало и неохотно.

Политическое обозрѣніе.

Статья *Русскаго Инвалида*, о которой мы упомянули въ прошломъ политическомъ обозрѣніи, истолкована въ Германіи и Австро-Венгріи въ превратномъ смыслѣ и вызвала великую тревогу. Какъ бы не желая понять истиннаго значенія ея и приписывая ей цѣли, отнюдь ею не преслѣдуемыя, большинство западно-европейскихъ газетъ прямо называютъ ее вызовомъ, „насмѣшкой надъ миромъ" и считаютъ рѣшительно направленною противъ мирныхъ цѣлей тройственнаго союза. Тревога печати передалась различнымъ слоямъ общества и, между прочимъ, торговому міру, что̀ выразилось въ настроеніи Берлинской биржи. Никогда стоимость русскаго рубля не опускалась такъ низко: за него давали всего 175½ пфениговъ, т. е. за 100 кредитныхъ рублей платили менѣе 54 рублей металлическихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ упали въ цѣнѣ и австрійскія бумаги на 5%. Появленіе вслѣдъ за статьей *Инвалида* комментаріевъ на нее въ *Journal de St.-Pétersbourg* и въ корреспонденціи изъ Петербурга въ брюссельскую газету *Nord* нѣсколько поуспокоило слишкомъ разгоряченные умы. Успокоенію содѣйствовало также сообщеніе *National Zeitung*, что инструкціи, данныя германскому послу въ Петербургѣ, генералу Швейницу, при отъѣздѣ изъ Фридрихсруэ къ своему посту, имѣютъ весьма мирный и примирительный характеръ.

Но что̀-же заключаетъ въ себѣ вызывающаго спокойная и искренняя статья русскаго военнаго органа? Въ ней сдѣлана безпристрастная оцѣнка военнаго положенія — русскаго и нашихъ западныхъ сосѣдей въ пограничныхъ районахъ Россіи, Германіи и Австріи, тѣсно связанной съ Германіею договоромъ 1879 года и все время идущей у своей могущественной союзницы на буксирѣ. Въ ней освѣ-

Сади-Карно. Новый президентъ французской республики.
Съ фот. грав. Ю. Шюблеръ.

Освѣщеніе улицъ необработаннымъ газомъ, прямо изъ копей, въ г. Финдлеѣ (Сѣвер. Америки).

Библиотека "Руниверс"

щенъ вопросъ: кто изъ трехъ сосѣдей въ дѣйствительности готовится къ нападенію, и кто къ оборонѣ? Цѣлымъ рядомъ фактическихъ данныхъ, не допускающихъ возраженія, въ ней замѣчается съ большою откровенностью (столь необходимою въ такихъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, какъ сохраненіе мира и защита своей земли и чести), что оборона русскихъ предѣловъ еще не обезпечена и что „сводя итоги силъ, съ которыми, въ случаѣ объявленія войны, можно будетъ быстро вторгнуться въ предѣлы Россіи, военные люди Германіи и Австро-Венгріи и теперь еще могутъ мечтать о томъ, чтобы пожать на первыхъ порахъ относительно дешевые лавры". Усиленныя военныя приготовленія нашихъ сосѣдей даютъ Россіи, заключаетъ *Инвалидъ* свою статью, „несомнѣнное право, дорожа сохраненіемъ мира, заботиться о своей защитѣ и всемѣрно охранять неприкосновенность своей земли". И такую статью, въ которой такъ ясно видно нежеланіе войны, по причинамъ указываемымъ прямо и открыто, считаютъ за вызовъ, можетъ быть только потому, что она написана въ спокойномъ тонѣ миролюбиваго человѣка, вполнѣ увѣреннаго въ своихъ силахъ и въ своемъ правѣ и потому не боящагося призрака войны. *Journal de St.-Pétersbourg* пишетъ по поводу этой статьи слѣдующее:

„Шумъ, производимый съ нѣкотораго времени австрійскою и нѣмецкою печатью по поводу мнимыхъ передвиженій войскъ въ Россіи, подалъ поводъ *Русскому Инвалиду* познакомить публику, съ одной стороны, съ военными мѣрами, принятыми въ послѣднія десять лѣтъ сосѣдними государствами на нашихъ границахъ, а съ другой—съ мѣрами предосторожности, которыми наше военное министерство вынуждено было на нихъ отвѣтить. Это простое изложеніе фактовъ, это простое сопоставленіе мѣръ принятыхъ въ смежныхъ имперіяхъ—съ мѣрами принятыми недавно русскимъ правительствомъ, такъ краснорѣчивы, что не нуждаются въ комментаріяхъ. Всякій безпристрастный судья согласится, что не на Россію падаетъ отвѣтственность за это непрерывное усиленіе вооруженнаго мира. Державы соединившіяся для образованія лиги мира въ Средней Европѣ, правда, объясняютъ цѣль заключенныхъ ими союзовъ, равно какъ свои вооруженія, исключительно желаніемъ сохраненія миролюбиваго statu quo, основаннаго на существующихъ договорахъ. Если это такъ, то *Русское* правительство только присоединяется къ этому *обезпеченію* мира, принимая на собственныхъ границахъ оборонительныя мѣры, необходимыя для сохраненія равновѣсія между вооруженными силами. Остается пока неразрѣшеннымъ вопросъ, насколько это злоупотребленіе принципа: Si vis pacem, para bellum, которое ложится тяжкимъ бременемъ на финансы всѣхъ государствъ, на ихъ экономическое положеніе и на всѣ дѣловыя отношенія, возбуждая при этомъ страсти и распространяя тревогу въ умахъ,—является лучшимъ средствомъ сохранить этотъ миръ, котораго всѣ, повидимому, желаютъ и который мы считаемъ надолго обезпеченнымъ, благодаря нашимъ хорошимъ отношеніямъ съ сосѣдями".

Желаніе сохранить миръ прямо высказывается газетою *Nord*, которая заявляетъ, что Россія не желаетъ войны и не начнетъ таковой, но признаетъ за собой неотъемлемое право принимать всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы, въ случаѣ вторженія въ русскіе предѣлы, вторженіе это стало пагубнымъ для нападающихъ. Россія утратила бы свое положеніе великой державы, еслибъ дозволила требовать отъ себя отчета въ томъ, что она считаетъ необходимымъ дѣлать въ интересахъ государственной безопасности.

Совсѣмъ иначе посмотрѣли на статью заграницей. Почти всѣ газеты, какъ мы уже сказали, считаютъ ее вызовомъ. Мы проходимъ молчаніемъ тѣ курьезныя статьи, въ которыхъ успѣли уже подѣлить добычу на случай, если этотъ вызовъ поведетъ къ войнѣ и Россія будетъ побѣждена. Въ послѣднемъ для нѣкоторыхъ публицистовъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Намъ интереснѣе: что повело, по мнѣнію заграничныхъ газетъ, къ появленію статьи *Инвалида* и съ какою цѣлью она напечатана, а также нѣкоторыя возраженія на нее по существу. Не желая видѣть причину сдѣланнаго *Инвалидомъ* сообщенія въ томъ, что такъ ясно въ немъ выражено, нѣкоторыя газеты считаютъ поводомъ появленія статьи агрессивныя намѣренія Австріи. „Но—замѣчаетъ *Пештскій Ллойдъ*—у этой монархіи, которая вслѣдствіе своихъ этнографическихъ отношеній не можетъ получить никакого территоріальнаго прироста, не повредивъ болѣе или менѣе равновѣсію своихъ внутреннихъ силъ,—нѣтъ этихъ агрессивныхъ желаній, а потому нѣтъ и основанія появленія статьи въ *Инвалидѣ*. Для чего понадобился бы Австріи захватъ клочка земли? Чтобы предоставить противнику большую площадь для нападенія, чтобы возвысить внутреннюю національную путаницу и чтобы вселить сосѣду непримиримую вражду, а дома находиться въ постоянной опасности войны?"

Возраженія по существу на статью *Инвалида* дѣлаетъ военный сотрудникъ *Кельнской* газеты и дѣлаетъ не совсѣмъ удачно, не столько указывая на невѣрность сообщенныхъ *Инвалидомъ* цифръ и фактическихъ данныхъ по отношенію военныхъ силъ Германіи и Австріи, сколько стараясь выяснить, что боевая готовность Россіи гораздо лучше той какая приводится русскою газетой. Послѣднему можно только порадоваться. Отъ такого признанія со стороны полемизующей съ *Инвалидомъ* газеты мы только чувствуемъ себя обезпеченнѣе и спокойнѣе.

Разныя извѣстія.

Правительственныя распоряженія.

— Высочайшею грамотой отъ 6 декабря генералу-отъ-инфантеріи, члену Военнаго Совѣта и предсѣдателю главнаго военно-госпитальнаго комитета, графу Евгенію Сиверсу Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. равноапостольнаго князя Владиміра первой степ.

— Въ Тифлисѣ, 6 декабря, во дворцѣ происходило чествованіе пятидесятилѣтія служебной дѣятельности члена Государственнаго Совѣта, генералъ-адъютанта, кн. Л. И. Меликова.

— Въ одномъ изъ текущихъ засѣданій Государственнаго Совѣта будетъ разсматриваться внесенный министерствомъ юстиціи проектъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Военное и морское дѣло.

— 6 декабря, въ Михайловскомъ манежѣ, происходилъ въ Высочайшемъ присутствіи церковный парадъ различнымъ частямъ войскъ гвардіи. По разнообразію формъ и по количеству войскъ—это былъ самый красивый изъ зимнихъ церковныхъ парадовъ.

— 2 декабря, состоялось близь Петербурга открытіе Успенскаго военнаго кладбища, предназначеннаго для полковъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 145-го пѣхотнаго новочеркасскаго полка и для петербургской крѣпостной артиллеріи.

Торговля.

— На недѣлѣ 22-го—28-е ноября (ст. ст.) настроеніе международнаго хлѣбнаго рынка отличалось попрежнему твердостью, при весьма устойчивыхъ цѣнахъ и ограниченныхъ оборотахъ. Русскіе рынки на отчетной недѣлѣ въ значительномъ большинствѣ хорошо держали цѣны, но со сдѣлками было тихо. Изъ предметовъ крупнаго торговаго оборота слѣдуетъ отмѣтить благопріятное настроеніе съ шерстью; лондонскіе и антверпенскіе аукціоны прошли оживленно, при большомъ числѣ покупателей. Улучшеніе замѣтно также на желѣзномъ и керосиновомъ рынкахъ.

Народное просвѣщеніе.

— Въ Москвѣ, 6 декабря, Николаевскій сиротскій институтъ праздновалъ пятидесятилѣтіе своего существованія.

— Студентъ Императорскаго казанскаго университета Константинъ Алексѣевъ, за оскорбленіе дѣйствіемъ инспектора сего университета, отданъ въ дисциплинарный батальонъ военнаго вѣдомства, срокомъ на три года.

Искусства изобразительныя.

— Переложеніе поступившей изъ московской Голицынской галереи въ Имп. Эрмитажъ картины-триптиха—„Распятіе", приписываемой одними Перуджино, другими Рафаэлю, окончено вполнѣ благополучно, и драгоцѣнное произведеніе живописи выставлено, въ новой изящной рамѣ, въ одномъ изъ кабинетовъ эрмитажной картинной галереи.

— Выставка картины И. К. Айвазовскаго и И. Е. Рѣпина: „Пушкинъ на берегу Чернаго моря", происходившая въ С.-Петербургѣ съ 26 сентября по 1 ноября, принесла „Обществу для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ" 1410 руб. 12 коп.

— 28 ноября (10 декабря нов. ст.), русское Общество взаимнаго вспомоществованія художниковъ въ Парижѣ праздновало десятилѣтіе своего существованія.

Литература и наука.

— 6 декабря вятская публичная библіотека праздновала пятидесятилѣтіе своего существованія. Въ читальной залѣ преосвященнымъ Макаріемъ совершено молебствіе.

— 2 декабря въ общемъ собраніи членовъ Имп. русск. географ. общества, лейтенантъ А. И. Вилькицкій сдѣлалъ историческій очеркъ вопроса о фигурѣ земли и сообщилъ затѣмъ о произведенныхъ лѣтомъ текущаго года на Новой Землѣ наблюденіяхъ надъ маятникомъ.

— Аульный старшина Воченшіевскаго аула, Софишъ Тлехасъ, вмѣстѣ съ жителемъ Ассоколаевскаго аула, Исламъ-Кайбамбетомъ, по своему собственному почину, въ первыхъ числахъ минувшаго ноября, произвели подробный осмотръ огромной сталактитовой пещеры, находящейся въ Кубанской области, въ верховьяхъ р. Псекупса, въ 30 в. къ югозападу отъ мѣстечка Горячій-Ключъ. Входъ въ пещеру находится на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта. Пещера тянется на далекое разстояніе въ глубину хребта и представляетъ собою рядъ болѣе или менѣе значительныхъ по своимъ размѣрамъ пустотъ, въ видѣ круглыхъ комнатъ, соединенныхъ между собою узкими проходами. Стѣны, потолки и полъ пещеръ покрыты очень красивыми сталактитами и сталагмитами.

Археологія.

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи П. А. Пономаревъ сообщилъ объ открытыхъ имъ слѣдахъ бронзоваго вѣка въ Прикамскомъ краѣ. Г. Пономаревымъ были найдены на сѣверо-западной части Урала такія вещи, какъ сосуды для плавленія мѣди и формы, въ которыхъ отливались кельты (топоры), ножички, шильца и проч.

Сельское хозяйство.

— Въ Касимовскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, въ имѣніи г-на Мансурова производится посѣвъ новаго яроваго хлѣба—червонной росички. Это растеніе замѣчательно тѣмъ, что идетъ успѣшно на всякой почвѣ. На хорошей землѣ растеніе достигаетъ до $1^1/_2$ аршина въ вышину и даетъ очень много травы, корма весьма съѣдобнаго. Зерно, весьма мелкое, даетъ крупу, которая вкусна и пита-

Библиотека "Руниверс"

тельна. Въ 1886 году, въ означенномъ имѣніи было посѣяно въ разныхъ мѣстахъ 22 ф. росички, на пространствѣ 1½ десят. На десятину достаточно 15, 20 фунтовъ. Намолотили около 20 пудовъ зерна и, кромѣ того, собрали до 6 возовъ соломы.

— Изъ Коканда, отъ 6 декабря, сообщаютъ, что сборъ хлопка окончился. Качествомъ хлопокъ хорошъ. Цѣны американскому хлопку 9 р., а туземному—6 р. 50 к. за пудъ. Почти весь здѣшній хлопокъ купленъ.

Открытія и изобрѣтенія.

— Техникъ В. Н. Киселевъ изобрѣлъ новый способъ фабрикаціи каменноугольныхъ и торфяныхъ брикетовъ, которые могутъ, по его мнѣнію, вполнѣ замѣнять для всякаго рода печей, въ томъ числѣ и комнатныхъ, дрова. Изобрѣтателемъ предпринимается устройство, для примѣненія своего способа, брикетной фабрики въ окрестностяхъ Краснаго Села.

Библіографія.

„Сатиры Д. Юнія Ювенала"; стихотворный переводъ и объясненія Андрея Адольфа. Москва 1888. Изданіе книжнаго магазина А. Ланга. Ц. 8 р.—Русская литература обогатилась еще новымъ переводомъ римскаго сатирика, послѣ сравнительно недавно вышедшаго въ свѣтъ труда А. Фета. Послѣднее время вообще обильно литературными переводами классиковъ, въ чемъ нельзя не видѣть благопріятнаго признака для гуманнаго воспитанія. Чѣмъ болѣе возможности будетъ имѣть читающая русская публика ознакомиться съ древними писателями, тѣмъ лучше оцѣнитъ она образовательную силу, таящуюся въ древнемъ мірѣ, тѣмъ яснѣе почувствуетъ связь и значеніе древней культуры для современной. Поэтому слѣдуетъ поощрять всякую попытку въ подобномъ направленіи. Но предлагаемый переводъ имѣетъ и другія достоинства: какъ видно, авторъ постарался изучить всю обширную литературу, относящуюся къ сатирамъ поэта, выбралъ лучшій текстъ, и имѣлъ такимъ образомъ возможность представить первый *научный* переводъ Ювенала, снабженный обстоятельнымъ введеніемъ, солидно и добросовѣстно составленными примѣчаніями. Задача научной критики—оцѣнить, насколько переводъ г. Адольфа соотвѣтствуетъ оригиналу; передъ публикою же его заслуга въ томъ, что онъ первый сдѣлалъ римскаго поэта удобочитаемымъ и понятнымъ. Ювеналъ давно заслуживалъ подобной обработки: ему по праву принадлежитъ мѣсто среди міровыхъ писателей. „Въ сатирахъ впечатлительнаго Ювенала,—говоритъ тонкій знатокъ поэта графъ Олсуфьевъ,—этого реалиста древняго міра, какъ въ фотографической камера-обскурѣ отпечатлѣлась вся окружающая его римская жизнь, изображенная имъ въ цѣломъ рядѣ законченныхъ до мельчайшихъ подробностей бытовыхъ картинъ, прямо съ натуры схваченныхъ портретовъ, психологически тонко разработанныхъ очерковъ отдѣльныхъ типовъ и характеровъ, реалистически вѣрныхъ снимковъ со всей окружавшей его среды, отъ дворца кесаря до лачуги въ Субурѣ, отъ пышной пріемной чванливаго адвоката до дымной школы бѣдняка-грамматика; Ювеналъ собралъ все это разнообразіе силою своего таланта въ одно художественное цѣлое, въ которомъ, какъ въ зеркалѣ, отражается весь древній міръ, насколько онъ былъ виденъ поэту".

Что касается изданія, оно въ полномъ смыслѣ слова роскошно. Бумага и печать не оставляютъ желать ничего лучшаго; для знающихъ латинскій языкъ—внизу подъ русскимъ помѣщенъ латинскій текстъ; приложенные рисунки исполнены замѣчательно художественно. Это едва ли не единственное въ Россіи изданіе классика — классически-художественное. Желательно было бы, чтобы оно встрѣтило поболѣе сочувствія въ рядахъ образованной публики. **С. Л.**

Рогатая ящерица (Metoposeros cornuta). Грав. Шюблеръ.

Сборникъ стиховъ для дѣтей. Изданіе съ рисунками княгини А. Г. Святополкъ-Четвертинской (у А. Девріена въ СПБ.). Книжка эта — лучшій подарокъ на елку дѣтямъ младшаго возраста—отличается прекраснымъ выборомъ доступныхъ дѣтскому пониманію стихотвореній и пѣсенъ, хорошенькими виньетками и представляетъ едва-ли не единственную попытку пріучить дѣтей къ чтенію славянскаго шрифта.

Славянскія повѣсти для юношества. Болгарія. Сербія. Черногорія. М. Ляминой. (Изданіе А. Девріена въ СПБ.). Весьма интересный текстъ, сопровождаемый рисунками И. Каразина и М. Михайлова, въ живыхъ разсказахъ знакомитъ русское юношество съ бытомъ балканскихъ народовъ, которые (за исключеніемъ черногорцевъ) обязаны своею независимостью русскому оружію.

Н. Н. Зуевъ. Географія Россійской имперіи (курсъ среднихъ учебныхъ заведеній) съ 3 картами и 224 политипажными рисунками. 1887.

Новое изданіе этой извѣстной и единственной иллюстрированной географіи Россіи обработано по новѣйшимъ источникамъ и безъ сомнѣнія составитъ одну изъ полезнѣйшихъ книгъ каждой библіотеки, не говоря уже объ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ она будетъ служить серьезнымъ подспорьемъ преподавателю. Единственный недостатокъ, легко исправимый при слѣдующихъ изданіяхъ — это неточность изображенія, а иногда и опредѣленія нѣкоторыхъ животныхъ Россійской имперіи, далеко впрочемъ не всѣхъ.

Смѣсь.

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ „Нивы" страничку изъ „Нувеллиста", мы пользуемся случаемъ чтобы рекомендовать нашимъ читателямъ этотъ прекрасный музыкальный журналъ, который въ теченіе года даетъ своимъ подписчикамъ массу всевозможныхъ нотъ: оперъ, сонатъ, morceaux de salon, романсовъ, танцевъ и т. п.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты достигли въ самое короткое время поразительнаго процвѣтанія. При основаніи Союза населеніе штатовъ едва достигало 3 милліоновъ, между тѣмъ какъ теперь оно возросло до 60 милл. Городъ Чикаго, получившій начало въ 1830 году изъ поселенія въ 30 человѣкъ, имѣетъ въ настоящее время 260,000 жителей. За 25 лѣтъ, населеніе Сѣверной Америки удвоилось. Въ нѣсколько лѣтъ выростали города, какъ напр. Св. Павла, насчитывающіе до 100,000 жителей. (с.)

Изъ Канна пишутъ: „Недавно бразильская императрица присутствовала на большомъ празднествѣ. Видя въ рукахъ ея простой черепаховый вѣеръ, одна изъ присутствовавшихъ дамъ спросила высокую посѣтительницу, почему она не употребляетъ для своихъ вѣеровъ перья разноцвѣтныхъ птицъ, которыми Бразилія снабжаетъ весь свѣтъ. Императрица отвѣтила съ улыбкою: — „Я люблю красивыя перья и дѣйствительно окружена ими, но допускаю ихъ въ одномъ только видѣ". Присутствующіе насторожили уши и императрица продолжала:—„Я восхищаюсь красивыми перьями, когда они украшаютъ птицъ, весело порхающихъ въ моемъ саду; но у меня никогда не являлось желанія лишать ихъ этого украшенія для своихъ вѣеровъ. (с.)

Способъ сдунуть съ мѣста тяжелую гирю. Если-бы кто нибудь предложилъ на пари сдунуть съ мѣста, стоящую на столѣ, гирьку, въ 3—4 килограмма вѣсомъ, то всякій охотно принялъ-бы такое пари, убѣжденный въ невозможности опыта, и проигралъ бы.

Задача рѣшается весьма просто.

Свертываютъ длинную бумажную воронку, изъ довольно толстой бумаги, въ 3—4 дюйма ширины и 7—8 дюйм. длины. Загнувъ широкій конецъ воронки, кладутъ ее на столъ такимъ образомъ, чтобы узкій конецъ ея выступалъ на одну треть изъ-за края стола. На сплющенную воронку ставятъ гирю, и придерживая рукой край воронки, надуваютъ ее. Вздутая бумага опрокидываетъ стоящій на ней предметъ и пари выиграно. (с.).

Библиотека "Руниверс"

Открыта подписка. 1888 г. Открыта подписка.

1888 г. „НИВА“ 1888 г.

еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни,

издаваемый подъ редакціею В. П. КЛЮШНИКОВА,

при участіи: Д. В. Аверкіева, Н. Д. Ахшарумова, К. А. Бороздина, П. В. Быкова, Максима Бѣлинскаго, П. И. Вейнберга, гр. А. А. Голенищева-Кутузова, К. Ѳ. Головина (Орловскаго), И. А. Гончарова, Г. П. Данилевскаго, В. П. Желиховской, Н. Н. Каразина, В. В. Крестовскаго, М. В. Крестовской, Н. К. Лебедева (Морскаго), А. Н. Майкова, А. Я. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, П. Н. Полеваго, Я. П. Полонскаго, гр. Е. А. Саліаса, Н. Северина, Н. Станицкаго, К. В. Тхоржевскаго, кн. Д. Н. Цертелева и проч.

Въ художественномъ отдѣлѣ „НИВЫ“ принимаютъ участіе извѣстнѣйшіе русскіе художники:

проф. И. К. Айвазовскій, акад. С. Ѳ. Александровскій, акад. А. Н. Бенуа, акад. В. А. Бобровъ, проф. К. Б. Венигъ, проф. В. П. Верещагинъ, проф. Г. П. Виллевальде, акад. М. Я. Виллiе, акад. П. Н. Грузинскій, проф. Н. Д. Дмитріевъ-Оренбургскій, акад. Ф. С. Журавлевъ, А. Е. Земцовъ, Зиновьевъ, акад. М. А. Зичи, Н. Н. Каразинъ, акад. А. Д. Кившенко, проф. Ю. Ю. Клеверъ, акад. М. П. Клодтъ, проф. П. О. Ковалевскій, акад. А. И. Корзухинъ, проф. Н. А. Кошелевъ, П. П. Куріаръ, К. Я. Крыжицкій, проф. Л. Ф. Лагоріо, К. Лебедевъ, акад. К. В. Лемохъ, Лоренцъ, Лосевъ, акад. И. К. Макаровъ, акад. В. Е. Маковскій, проф. К. Е. Маковскій, проф. А. И. Мещерскій, Н. Оболенскій, проф. В. Д. Орловскій, Х. П. Платоновъ, проф. Л. О. Премацци, проф. А. А. Риццони, Н. С. Самокишъ, проф. Н. Е. Сверчковъ, проф. Г. И. Семирадскій, акад. Ю. О. Томашевичъ-Бонча, акад. К. А. Трутовскій, акад. Ю. И. Феддерсъ, акад. А. А. Харламовъ, Ціонглинскій, акад. Ѳ. П. Чумаковъ, Н. Шаховской, проф. А. І. Шарлемань, Юмудскій и друг.

Съ первыхъ №№ „НИВЫ“ въ 1888 году будутъ печататься новыя произведенія: **И. А. ГОНЧАРОВА „Слуги“ и Я. П. ПОЛОНСКАГО „Повѣсть о правдѣ истинной и кривдѣ лукавой“.**

Затѣмъ въ портфелѣ редакціи имѣются уже слѣдующіе **три большіе романа:**

Д. В. Аверкіева, „Вѣчу не быть“, историческая повѣсть, въ трехъ частяхъ, изъ жизни древняго Новгорода, временъ Марѳы Посадницы.

П. Н. Полеваго, „Братья соперники“, историческій романъ изъ эпохи правленія царевны Софіи.

Графа **Е. А. Саліаса, „Бригадирская внучка“**, историческій романъ временъ Екатерины II.

Далѣе рядъ повѣстей, разсказовъ и проч.

Н. Д. Ахшарумова, „Невѣрный слуга“, разсказъ.

К. А. Бороздина, „Попался невзначай“, изъ кавказскихъ воспоминаній.

Максима Бѣлинскаго (І. І. Ясинскаго), „Американцы“, разсказъ.

П. И. Вейнберга, „Василекъ“, поэма.

Н. К. Лебедева (Морскаго), „Лизочка“, повѣсть.

Я. П. Полонскаго, „Повѣсть о правдѣ истинной и кривдѣ лукавой“.

Н. Северина, „Познакомились“, драматическая сцена для домашняго спектакля.

Н. Станицкаго (автора знаменитаго романа „Три страны свѣта“) **„Исторія одного таланта“.**

К. В. Тхоржевскаго, „Рекогносцировка“, разсказъ.

Кн. Д. Н. Цертелева, „Мятель“, сцены.

В. Р. Щиглева (автора „Помолвки въ Галерной гавани“), **„За рюмочку“.**

Сверхъ того будутъ помѣщены новыя произведенія **Всев. В. Крестовскаго, В. И. Немировича-Данченко, М. В. Крестовской, В. П. Желиховской, Н. Н. Каразина, А. Я. Максимова** и пр., и пр.

Далѣе, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ теченіе **1888 года „НИВА“** дастъ болѣе 50 портретовъ **русскихъ** общественныхъ дѣятелей съ біографіями, цѣлый рядъ копій съ картинъ выставляемыхъ **РУССКИМИ художниками на выставкахъ въ Имп. Академіи Художествъ и на Передвижной выставкѣ**, болѣе сотни видовъ **русскихъ** городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей съ описаніемъ, изображенія всѣхъ сколько-нибудь выдающихся событій современной **русской** жизни, популярно-научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія съ пояснительными рисунками, равно какъ и обзоръ важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ явленій въ Россіи и заграницей.

Кромѣ разныхъ **ЭКСТРЕННЫХЪ ПРЕМІЙ**, выдаваемыхъ отъ времени до времени въ теченіе года, при журналѣ **„Нива“** выдается **особое безплатное ежемѣсячное приложеніе** „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“—въ немъ до **500 модныхъ гравюръ** въ годъ, до **350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ**, до **400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину** и множество **буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.**

Что же касается обычной главной преміи **„Нивы“ 1888 года**, то она, надѣемся, превзойдетъ самыя смѣлыя ожиданія и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ удовлетворитъ желанію нашихъ подписчиковъ—имѣть въ премію **ПЕЙЗАЖЪ.** Картина написана нашимъ извѣстнымъ художникомъ-пейзажистомъ, профессоромъ Импер. Акад. Художествъ **ЮЛІЕМЪ КЛЕВЕРОМЪ** и имѣетъ названіе:

„ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА“.

Такая картина, какъ по высокой художественности выполненія, такъ и **по своей громадной величинѣ (14³/₄ вершк. вышины и 24 вершк. или 1¹/₂ аршина ширины)**, превосходитъ все что́ когда либо было даваемо „Нивою“ въ видѣ безплатной преміи.

Мы выставили картину въ книжныхъ магазинахъ всѣхъ большихъ городовъ Россіи, гдѣ желающіе и могутъ убѣдиться въ справедливости сказаннаго нами о ней.

Подписная цѣна обозначена на первой страницѣ.

Требованія и подписку на „Ниву“ 1888 года просятъ адресовать въ **Главную Контору Редакціи „НИВЫ“** (А. Ф. Марксу), въ **С.-Петербургъ**, Невскій проспектъ, д. № 6.

Редакція и издатель „НИВЫ“.

Библиотека "Руниверс"

СТРАНИЧКА ИЗЪ „НУВЕЛЛИСТА“.

PIZZICATI

изъ балета „СИЛЬВІЯ“ соч. Л. Делиба.

Арр. Н. Тивольскаго.

Allegro.

Piano.

p stacc.

stacc.

p

mf

p

cresc.

f

p

cresc.

mf

Библиотека "Руниверс"

Умершій нѣсколько лѣтъ тому назадъ англійскій министръ и писатель лордъ Биконсфильдъ-Дизраэли обладалъ значительнымъ состояніемъ, которое было завѣщано ему одной изъ почитательницъ его таланта; но немногимъ, вѣроятно, извѣстны обстоятельства, при которыхъ было сдѣлано это завѣщаніе, а также и то, что завѣщательница была еврейка.

Во время всемірной выставки въ Лондонѣ, въ 1851 году, какая-то неизвѣстная дама нѣсколько разъ писала Дизраэли, прося назначить ей свиданіе; но, въ качествѣ правительственнаго коммисара при выставкѣ, Дизраэли не имѣлъ времени исполнить желаніе писавшей и извѣстилъ ее только короткой записной о полученіи ея писемъ.

Такое невниманіе со стороны великаго государственнаго человѣка не оттолкнуло незнакомку и она обратилась съ письмомъ къ его женѣ, прося послѣднюю не отказать ей въ свиданіи. Она прибавила съ чисто женскимъ тактомъ и осторожностью, что въ желаніи ея видѣть мистера Дизраэли нѣтъ ничего предосудительнаго, такъ какъ ей уже 60 лѣтъ и она приближается къ концу своего жизненнаго пути.

Г-жа Дизраэли согласилась исполнить желаніе незнакомки, которая при свиданіи объявила ей, что она вдова офицера, отличившагося на службѣ въ Индіи; что она еврейка, бездѣтна и въ то же время горячая поклонница политическаго и литературнаго таланта мистера Дизраэли, а потому рѣшилась сдѣлать его наслѣдникомъ всего своего состоянія. Г-жа Дизраэли передала свой разговоръ мужу, и онъ взглянулъ на все дѣло, какъ на шутку; но тѣмъ не менѣе написалъ письмо своей почитательницѣ, въ которомъ объявлялъ, также въ шутливомъ тонѣ, что охотно соглашается быть ея наслѣдникомъ, если таково ея желаніе. Когда, нѣсколько дней спустя, мистеръ Дизраэли отправлялся въ палату общинъ, камердинеръ передалъ ему письмо, которое министръ положилъ въ карманъ сюртука съ тѣмъ, чтобы прочесть его въ свободную минуту. Но, увлеченный политическими дебатами, Дизраэли совершенно забылъ о письмѣ; оно пролежало нѣсколько недѣль въ карманѣ, пока наконецъ камердинеръ замѣтилъ его и снова подалъ своему господину. Разорвавъ конвертъ, министръ нашелъ въ немъ записку отъ той же дамы; она писала, что находитъ вполнѣ понятнымъ его нежеланіе назначить свиданіе совершенно незнакомой женщинѣ, но въ доказательство того, что предложеніе ея было серьезно, она прилагаетъ чекъ въ 1000 фунт. стерл., въ надеждѣ, что они во всякомъ случаѣ окажутъ ему услугу, для покрытія расходовъ по предстоящимъ выборамъ.

Мистеръ Дизраэли сдѣлалъ послѣ этого визитъ своей любезной корреспонденткѣ. Воспользовавшись давно ожидаемымъ посѣщеніемъ, дама показала ему свое завѣщаніе, которымъ оставляла въ пользу его все свое состояніе, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы гордецъ-Дизраэли посѣщалъ ее два раза въ годъ въ ея домѣ. Года четыре или пять спустя дама умерла, оставивъ своему наслѣднику состояніе въ 50,000 фунт. стерл. чистыми деньгами, огромное количество рѣдкаго фарфора, драгоцѣнностей, прекрасную библіотеку и хорошо устроенный домъ. Доставшимися ему деньгами Дизраэли уплатилъ свои долги и, избавленный отъ денежныхъ заботъ и непріятностей, могъ вполнѣ предаться литературнымъ и политическимъ трудамъ, которые прославили его имя. (с).

Аукціонная продажа французскихъ коронныхъ бриллiантовъ дала 6.864,050 франковъ, т. е., собственно говоря, 7.207,252 франка, такъ какъ къ названной суммѣ добавлено было еще 5%. Продажа бриллiантовъ оказалась дѣломъ не столь легкимъ, какъ можно было предполагать. Опасались даже, что аукціонъ не состоится вовсе, такъ какъ многіе парижскіе ювелиры и золотыхъ дѣлъ мастера, отказались принять въ немъ участіе. Для оцѣнки пришлось прибѣгнуть къ помощи двухъ торговцевъ, еврейско-голландскаго происхожденія, являющихся обыкновенно въ качествѣ оцѣнщиковъ при аукціонѣ различныхъ предметовъ въ отелѣ Друо. Не безъ труда удалось привлечь золотыхъ дѣлъ мастеровъ на аукціонъ и въ качествѣ покупателей. Многіе отказались, другіе же явились только по порученію своихъ заказчиковъ. Иностранные ювелиры послѣдовали примѣру парижскихъ собратьевъ; кромѣ того, на ихъ намѣренія повліяли нѣкоторыя газетныя статьи. Съ ними также пришлось вести безконечные переговоры, которые потребовали массу времени, писемъ и до 1500 франк. издержекъ на телеграфъ и телефоны. При такихъ условіяхъ, трудно было ожидать выручить и ту сумму, которую далъ аукціонъ. Впрочемъ, правительство оставило за собой всѣ тѣ предметы, которые имѣютъ особое историческое или художественное значеніе. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) *Регентъ* — несравненной красоты бриллiантъ, оцѣненный въ 12—15 мил. франк. (онъ былъ заложенъ въ Берлинѣ во время революціи за 4 мил. фр.). 2) *Запястье*, временъ Людовика XV, цѣною въ 250,000 франк. Бриллiанты имѣютъ треугольную форму и огранены въ 1476 году. 3) *Часы* подаренные Алжирскимъ деемъ королю Людовику XIV. 4) *Розовый бриллiантъ изъ короны*, цѣна на который была поднята до 660,000 фр.; это наиболѣе рѣдкій камень изъ всего собранія; цвѣтъ его во всѣхъ каталогахъ обозначается „персиковый"; оцѣненъ былъ въ 150,000 фр. 5) *Звѣзда ордена „Слона"* съ необыкновенно красивыми, оправленными въ нее каменьями. 6) *Государственный мечъ*, который, по мнѣнію оцѣнщиковъ, представляетъ одинъ изъ самыхъ дорогихъ предметовъ, по цѣнности каменьевъ. Чтобы украсить рукоятку его, Наполеонъ I приказалъ выбрать лучшіе камни изъ другихъ драгоцѣнныхъ вещей. Начиная съ Карла X, мечъ этотъ носился царствующими особами при наиболѣе торжественныхъ случаяхъ

ненъ въ два милліона франковъ. Всѣ эти предметы будутъ распредѣлены между музеями: Естественныхъ Наукъ, Горнымъ и Лувра. Распредѣленіе еще не сдѣлано. Тѣ, которые прійдутся на долю Лувра, будутъ выставлены въ галереѣ Аполлона. Въ печати было высказано предложеніе сдѣлать постоянную выставку коронныхъ сокровищъ. При входной платѣ въ 2 франка, а въ извѣстные дни 5 и 10 фр., можно было бы выручать ежегодно сотни тысячъ франковъ. Подобная выставка имѣла бы также притягательную силу для иностранцевъ, чѣмъ приносила бы городу громадныя выгоды. (о.).

Динамитная пушка. Лейтенантъ Залинскій, состоящій на службѣ въ Сѣверо-Американской союзной арміи, изобрѣлъ, какъ извѣстно, торпедную пушку, о конструкціи и свойствахъ которой писалось уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. 21 сентября нынѣшняго года съ ново-изобрѣтеннымъ смертоносцымъ орудіемъ производились въ Нью-Іоркской гавани новые опыты, давшіе поразительные результаты. Беззащитный до сихъ поръ относительно своей береговой линіи, Союзъ, считаетъ себя—послѣ этихъ опытовъ—застрахованнымъ отъ морскаго нападенія и, легко возбуждаемый энтузіазмъ американцевъ, придаетъ, повидимому, новому изобрѣтенію такое значеніе, какъ будто оно открываетъ новую эру въ дѣлѣ морской обороны.

Разсматриваемое нами орудіе есть не что иное какъ исполинская трубка—60 футовъ длины и 8-ми-дюймоваго калибра; выбрасывающей силой служитъ сжатый воздухъ, для наначиванія котораго существуетъ цѣлая система трубокъ, расположенныхъ на станкѣ, имѣющемъ видъ лафета. Станокъ этотъ подвиженъ и позволяетъ измѣнять направленіе орудія кверху, книзу и въ обѣ стороны. Снарядъ заряженъ динамитомъ. Когда клапанъ, служащій затворомъ, открывается, снарядъ, иначе сказать торпеда, выбрасывается давленіемъ воздуха. При опытахъ 21 сентября снаряды имѣли 45—55 фунтовъ динамита; но то же самое орудіе можетъ вмѣстить торпеду въ 200 фунтовъ. Пневматическо-динамитооружейная компанія, которая въ продолженіе двухъ лѣтъ занималась изготовленіемъ торпедныхъ орудій и ихъ улучшеніемъ, утверждаетъ, что тотъ-же аппаратъ можетъ быть легко увеличенъ до вмѣщенія торпеды въ 1000 фунтовъ.

При опытахъ въ Нью-Іоркской бухтѣ орудіе было установлено на небольшомъ островѣ, дуломъ къ старой, исключенной изъ списковъ шхунѣ, которая стояла на якорѣ въ разстояніи $1^1/_2$ морскихъ миль=2500 метровъ, и была повернута къ орудію носовой частью. Первый, пробный выстрѣлъ съ неразрывнымъ снарядомъ попалъ на 20 футовъ ближе судна; второй тоже не попалъ въ цѣль; слѣдующій затѣмъ зарядъ попалъ, повидимому, или въ самую шхуну, или непосредственно возлѣ нея: поднялся высокій водяной столбъ, главная мачта упала за бортъ, нѣсколько досокъ оторвалось; но въ концѣ концовъ оказалось, что и этотъ выстрѣлъ не попалъ въ судно; паденіе-же мачты было вызвано сильнымъ сотрясеніемъ воздуха отъ взрыва тяжелаго, 55-фунтоваго динамитнаго патрона. Четвертый выстрѣлъ попалъ наконецъ въ самую цѣль; динамитный патронъ со страшнымъ трескомъ ударился въ судно, шхуна поднялась изъ воды во всю свою длину и въ то же время волны образовали пирамиду высотою въ 80 футовъ, которая осталась въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ неподвижной въ воздухѣ (такъ по крайней мѣрѣ казалось) и упала потомъ въ видѣ гигантскаго фонтана. Отъ шхуны не осталось ничего кромѣ бизань-мачты, торчавшей на 16 фут. изъ воды; а плававшія вокругъ доски, остатки каютной мебели, бочонки и т. д. доказывали, что дѣло разрушенія удалось вполнѣ.

Часть печати высказываетъ мнѣніе, что Союзъ, за неимѣніемъ другой обороны, въ крайнемъ случаѣ можетъ воспользоваться описаннымъ выше орудіемъ. Изобрѣтеніе Залинскаго, говорятъ газеты, перемѣститъ, грозную доселѣ Уайтгедовскую торпеду, употреблявшуюся за послѣднее время въ морскомъ дѣлѣ,—изъ воды на сушу, и Соединенные Штаты получатъ возможность оборониться отъ цѣлаго флота.

Какъ-бы то ни было, новое торпедное орудіе представляетъ еще ту выгоду, что оно можетъ быть изготовлено скоро, легко и дешево. Реорганизація береговой обороны затруднялась до сихъ поръ тѣмъ обстоятельствомъ, что желѣзное и стальное производство въ Америкѣ не достигло еще достаточнаго развитія для изготовленія орудій большаго калибра для военныхъ судовъ и береговыхъ батарей; устройство-же дѣйствующаго сжатымъ воздухомъ аппарата Залинскаго, такъ просто, что новое орудіе можетъ изготовляться дюжинами въ каждой, сколько-нибудь значительной, машинной мастерской.

При опытѣ въ Нью-Іоркской бухтѣ присутствовали, кромѣ морскаго министра и большаго числа морскихъ офицеровъ, многочисленные представители иностранныхъ державъ, а также офицеры англійскаго и испанскаго флота, датской артиллеріи и пр. Вѣроятно, газеты другихъ странъ не замедлятъ дать отчетъ объ испытаніи новаго орудія, которое можетъ имѣть весьма серьезное значеніе въ дѣлѣ морской обороны. (с.)

Туннель между Италіей и Сициліей. Г-нъ Габелли въ 1879 году предложилъ прорыть тоннель между Италіей и Сициліей. Проектъ этотъ обсуждался Итальянскимъ правительствомъ. Черезъ туннель предполагается провести желѣзную дорогу, работы будутъ продолжаться 5 или 6 лѣтъ и оцѣнены приблизительно въ 70 милліоновъ франковъ. Наименьшая длина туннеля предполагается въ 12,800 метровъ. Другіе инженеры предполагаютъ какъ противоположный проектъ — построеніе моста. (н.)

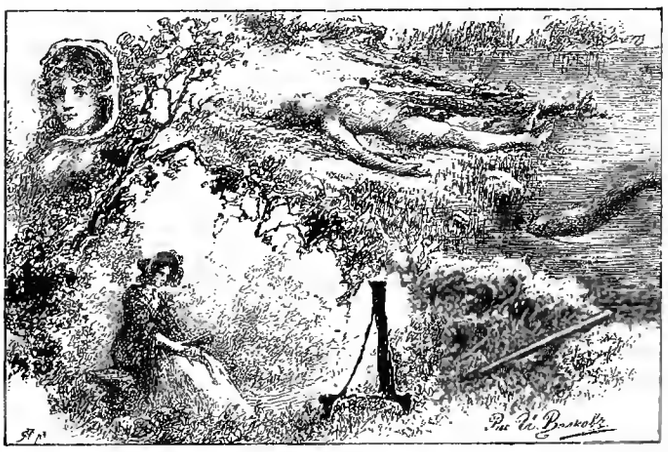
Библиотека "Руниверс"

Въ только что появившихся географическо-статистическихъ таблицахъ Д. Гюбнера за 1887 годъ, изданныхъ профессоромъ Юрашкомъ, помѣщены, между прочимъ, въ высшей степени интересныя сравнительныя данныя относительно густоты населенія всѣхъ обитаемыхъ мѣстъ земнаго шара. По этимъ таблицамъ на каждую квадратную версту земли приходится среднимъ числомъ 11 человѣкъ; въ частности же, по частямъ свѣта: на Европу 35; Азію 19; Африку 7; Америку 3 и Австралію 0,5. Въ европейскихъ государствахъ сравнительная густота населенія по тѣмъ-же таблицамъ и по новѣйшимъ исчисленіямъ слѣдующая: въ Саксоніи на одну квадр. версту приходится 212 человѣкъ, въ Бельгіи — 198, въ Нидерландахъ—131, въ Великобританіи и Ирландіи—118, въ Италіи—104, въ Германіи—87, въ Пруссіи—81, въ Австріи (Цислейтанской)—77, во Франціи—72, въ Швейцаріи—72, въ Баваріи—71, въ Царствѣ Польскомъ—58, въ Даніи—53, въ Венгріи—51, въ Португаліи—51, въ Румыніи—41, въ Сербіи—40, въ Испаніи—34, въ Греціи—31, въ Болгаріи—31, въ Турціи—27, въ Боснiи—26, въ Россіи (безъ привислинскихъ губерній)—16, въ Швеціи—10, въ Норвегіи—6. (с.)

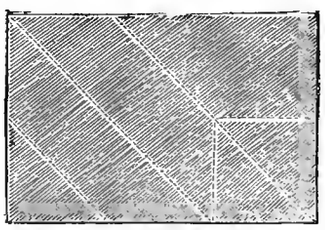
Необыкновенное подношеніе. Шведская звѣзда артистическаго міра, г-жа Арнольдсонъ давала недавно рядъ концертовъ въ Бергенѣ. Энтузіазмъ населенія былъ такъ великъ, что бергенскіе рыбаки поднесли пѣвицѣ кита въ 30 футовъ длиною, котораго они поймали въ день перваго концерта. Это, вѣроятно, самое *крупное* подношеніе, когда-либо полученное артистомъ. (с.)

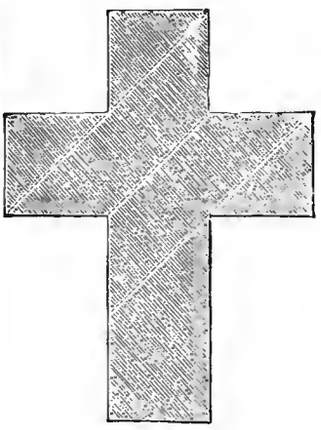
Турецкій посланникъ Шакиръ-паша, уже въ продолженіе десяти лѣтъ аккредитованный при нашемъ дворѣ, такъ полюбилъ Россію, что рѣшилъ дать своимъ дѣтямъ совершенно русское воспитаніе. Привезя, шесть лѣтъ тому назадъ, обоихъ своихъ сыновей въ Россію, онъ взялъ имъ русскихъ учителей, а въ августѣ прошлаго года они поступили въ Морское училище. Старшему сыну 16 лѣтъ, младшему 12. (с.)

Ребусъ. Задача № 95.



Рѣшеніе геометрической задачи № 91 (помѣщ. въ № 47).





Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб.**—Ф. Михель, Н. Вильчинскій, Ф. Боронина, А. Самохваловой; **Москва**—Корешкова, И. Шикалова; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Кіевъ**—Витмакъ; **Ковно**—А. Анучкоой; **Минскъ**—П. Сомова; **Переславль** — Н. М. Рязанцева; **Тифлисъ**—Н. Каламкарова.

Рѣшеніе шашечной задачи № 88 (помѣщенной въ № 45).

Бѣлыя.	Черныя.
B 4 — C 5	D 4 — B 6
E 7 — F 6	E 5 — G 7
H 4 — G 5	H 6 — F 4
F 8 — E 3	H 8 — A 1
E 3 — C 5	B 6 — D 4
D 2 — C 3	D 4 — B 2
E 1 — D 2	A 7 — B 6
D 2 — A 5	B 6 — C 5
A 3 — B 4	C 5 — A 3
A 5 куда угодно.	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—Ф. А. Боронина, Мосолова, В. Шошина, Н. Колесова, С. Грибова, А. Базылевскаго; **Москва** — Анучкина, Н. Воронкова, А. Бабаносова, Ф. П. Черныше-ва, Э. П. Н.; **Бѣжица** — Е. П. Смирнова; **Гатчино**—Р. В. Игнатьева; **Калуга**—Н. П. Добромыслова, С. П. Соколова; **Лебедянь**—В. Воробьева; **Середа**—М. В. Лундышева; **Саббатиновна**—Нины Р.; **Таганрогъ**—А. Тіапова.

Рѣшеніе шахматной задачи № 89 (помѣщенной въ № 45).

Бѣлые.	Черные.
1) Кр. g 2 — h 4	1) Кр. e 4 — f 4
2) Кр. c 5 — d 6	2) Кр. f 4 — e 4
3) Л. g 8 — g 4 ++	

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПБ.**—С. Собина; **с. Варнанушна**—В. Колендо; **Калуга**—С. П. Соколова; **Кіевъ**—А. Н. Шульженко; **Воронежъ**—В. Захарова; **Пенза**—Ф. Бихеле; **Поневѣжъ**—Любителей.

297	331	320	309	328	**302**
326	304	305	324	307	321
313	329	311	312	**299**	323
316	**300**	317	318	330	306
308	322	315	314	325	**303**
327	**301**	319	310	**298**	332

1887 годъ.

Рѣшеніе магическаго квадрата № 90 (помѣщеннаго въ № 47).

Вѣрныя рѣшенія этой задачи присланы отъ гг.: **СПб** — Ф. Михель, Ф. Боронина; **Москва** — В. Комарова, З. Кудрявцева, В. Осипова, А. Анучкина; **Б. Коровино**—В. К. Терскаго; **Безтроснъ**—В. Карницкой; **Вязьма**— А. Сернева, М. Гусевой; **Динабургъ**—М. Загеръ, Е Бавилова; **Екатеринославъ**—С. Коврова, С. Максимаджи; **Кіевъ**—А. Н. Шульженко; **Калуга**—С. П. Соколова; **Ровно**—П. Н. Федоровича; **Ротмистровка** — В. Шатанъ-Плюто.

Рѣшеніе ребуса № 92 (помѣщеннаго въ № 48).

„Нашла коса на камень“.

СОДЕРЖАНІЕ: **Митрополитъ Евгеній** (съ портр.).—**Темная нарта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Продолженіе). — **Брачныя объявленія.** Набросокъ съ натуры. — Къ рисункамъ: **Судьба бѣдныхъ дѣвушекъ-сиротъ** (съ рис.). — **Спящій шутъ** (съ рис.). — **Возвращеніе съ базара** (съ рис.). — **Кази-Кумунъ** (съ рис.). — **А. Н. Верстовскій** (съ портр.). — **Аргали тибетскіи и Аргали далай-ламы** (съ рис.).— **Снѣгоочистительная машина на конно-желѣзныхъ дорогахъ въ Нью-Іоркѣ** (съ рис.).— **Мари-Франсуа Сади-Карно, новый президентъ французской республики** (съ портр.).—**Освѣщеніе улицъ необработаннымъ газомъ** (съ рис.).—**Рогатая вшерица** (съ рис.).— Политическое обозрѣніе.— Разныя извѣстія. — Библіографія. — Смѣсь. — **О подпискѣ на „Ниву“ 1888 г.**— Страничка изъ „Нувеллиста“. — Ребусъ и рѣшенія задачъ.—Заявленіе редакціи.—Объявленія.

Издатель **А. Марксъ.** Редакторъ **В. Клюшниковъ.**

☛ Во избѣжаніе перерыва въ полученіи первыхъ №.№., просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВЛЯТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ“ 1888 года, такъ какъ

☛ Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени. ☛

Библиотека "Руниверс"

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

22 декабря выходитъ и будетъ продаваться въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ“, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ,

ПОЛНЫЙ ТОМЪ „НИВЫ“ 1887 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой историч. романъ гр. **Е. А. Саліаса**—„Яун-Кундзе“, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко**—„Патмосъ“, разсказъ **Вс. Крестовскаго**—„Мой собратъ“, разсказъ **А. Я. Максимова**—„Скиталецъ“, большую повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**—„Темная карта“ и его же разсказъ „Ванзамія“, разсказы **К. Тхоржевскаго** — „За дуелями“ и „Неожиданный случай“, сцену **Виктора Крылова**—„Секретное предписаніе“, разсказъ **Н. Морскаго (Лебедева)**—„Въ пансіонѣ“, большую повѣсть **В. Желиховской**—„Кавказскій легіонъ“, разсказы **Е. Валова, К. Бороздина, Кирилова**, князя **Д. Н. Цертелева, Эвальда, Захеръ-Мазоха** и разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч., и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„БАБУШКИНА СКАЗКА“.

(Парижскія Моды со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ переплет. экз. „Нивы“ „Моды“ прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрован. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5** р. **50** к.
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7** „ **50** „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Бабушкина сказка“ наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества
Придворные поставщики Его Величества Шаха Персидскаго,
Коммиссіонеры Министерства Государственныхъ Имуществъ

СѢМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТОРГОВАГО ДОМА Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

Богато иллюстрированный каталогъ сѣменамъ огороднымъ, цвѣточнымъ, сельскохозяйственнымъ и древеснымъ высылается по требованію за 35 коп. почтовыми марками, которыя возвращаются по полученіи заказа на 2 рубля. Смѣна свѣжія, Урожая 1887 года, проверенныя во всхожести. Отправка во всѣ города Имперіи. Фирма существуетъ 31-й годъ. Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Обидиной.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ продается

ВО ЧТО БЫ НИ СТАЛО

романъ

Н. Д. АХШАРУМОВА.

№ 2933 3—1 Цѣна 2 р. 25 к.

ТЮРИНГЕНСКАЯ ЛѢСНАЯ ВОДА

гигіеническая жидкость для освѣженія комнатнаго воздуха, стклянка 75 коп., съ пересылкою 1 руб. Mt. № 2941

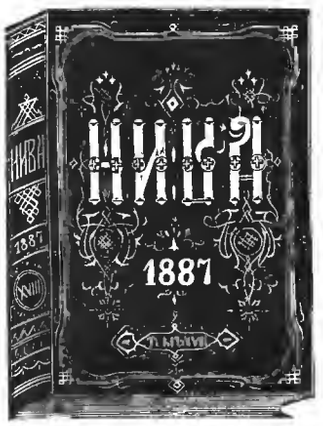
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО

Невскій, Милютинъ рядъ.

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

БРЮХО ПЕТЕРБУРГА.

Общественно-физіологическіе очерки **А. БАХТІАРОВА.** Въ двухъ частяхъ. Часть I-я: Источники продовольствія Петербурга. Часть 2-я: Слуги столичнаго брюха. Спб. 1888 г. 320 стр. Цѣна 1 р. 50 к. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Н. Луковникова (Спб., Лештуковъ пер., № 2). Mt. № 2940



КРЫШКИ для переплета „Нивы“ 1887 г. изъ лучшаго англійск. коленк. съ вол. тисн. по нышеозначенному образцу 1 р., съ пер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву“ въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для „Нивы“ прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,
Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города.
Оплата купоновъ. № 2866 10—5

Также нужны вѣрные съ постояннымъ мѣстомъ жительства

АГЕНТЫ.

Предложенія адресовать по вышеозначенному адресу.

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА
Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

П. Я. БУГАЙСКАГО.

Новое соч. (Историч. оч.).

РУССКІЕ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Цѣна 20 коп. Иногородные высыл. три 7 коп. почт. марки, автору—Захарьевская ул., д. № 31, въ СПБ. № 2923

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“.

Медо-Травяной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ПИТШЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо. Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ауриха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—18

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни. **Вс. Соловьева.** Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ЧАЙНЫЙ МАГАЗИНЪ Ф. А. БЕТЦЪ

Большая Морская, домъ № 21

№ 2542 **въ С.-Петербургѣ** 10—10

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Чай черный высшей доброты и пріятнаго аромата (караванный) цѣною 2 руб. 50 коп. за фунтъ. При покупкѣ на 50 р. магазинъ дѣлаетъ уступку 10%.

Изданія А. Ф. МАРКСА въ СПБ.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. Соловьева.

Романъ-хроника XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ кол. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ

Вс. С. Соловьева.

Историч. повѣсть въ 2-хъ част., съ 20 рис. художника П. С. Панова. Изданіе III. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ каленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Серенада МОШКОВСКАГО,

пѣтая въ концертахъ г-мъ Мержвинскимъ. Общедоступно аранжирована съ русскими словами для сопрано, меццо-сопрано и для контральто. Цѣна по 50 коп. каждая. Продается въ Петербургѣ у Юргенсона, Москвѣ — у Юргенсона, въ Кіевѣ—у Идзиковскаго и Будкевича, въ Воронежѣ—у Москалевой, въ Орлѣ и Курскѣ у издателя **В. Д. Кашкина** и въ другихъ музыкальныхъ магазинахъ. № 2915 2—2

Л. ЛИНЕВИЧЪ.

Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры и группы. Фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры, мебель съ бронзою, вазы яшмовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзою, серебро и золотыя табакерки съ эмалью и миніатюры, гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII, XVIII столѣтій. Лично видѣть и письменно обращаться ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 вечера. Фонтанка, собств. домъ, № 53, С.-Петербургъ. № 2914 6—2

Библиотека "Руниверс"

1888 годъ. НУВЕЛЛИСТЪ 49-й годъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО и „МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Съ 1-го Января 1888 года „Нувеллистъ“ вступаетъ въ 49-й годъ своего существованія.

Цѣль изданія „Нувеллиста“—доставить каждому семейству и каждому любителю музыки всеможность получать по самой дешевой цѣнѣ значительный выборъ новѣйшихъ, лучшихъ и любимѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ для фортепіано, романсовъ и танцевъ. Чтобы удовлетворить такому назначенію, редакція находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ русскими композиторами и музыкальными издателями въ Европѣ и помѣщаетъ въ журналѣ пріобрѣтаемыя отъ нихъ наиболѣе избранныя новости, достойныя вниманія общества, и по степени трудности доступныя для большинства публики.

Въ будущемъ году подписчики найдутъ на страницахъ „Нувеллиста“ сочиненія между прочимъ слѣдующихъ авторовъ:

Глинки, Сѣрова, Рубинштейна, Чайковскаго, Гензельта, Листа, Вагнера, Волнова, Мошковскаго, Шарвенка, Рейнене, Направника, Раффа, Иванова, Соловьева, Главача, Манарова, Шеля, Лишина, Бернарда, Равина, Лисберга, Капри, Нагеля, Тивольскаго, Львова, Лихнера, Волленгаупта, Юнгмана, Кафна, Штрауса, Суппе, Миллекера, Жене, Вилламова, Лобри, Флиге, Реша, Артемьева, Гиммельмана и мн. др.

Въ 1888 г. „НУВЕЛЛИСТЪ“ будетъ выходить какъ и прежде, перваго числа каждаго мѣсяца, тетрадями отъ 30 до 35 страницъ музыки большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ болѣе чѣмъ въ 400 стр. и будетъ содержать до СТА избранныхъ салонныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

КАЖДАЯ ТЕТРАДЬ МУЗЫКАЛЬНАГО НОМЕРА БУДЕТЪ СОДЕРЖАТЬ ВЪ СЕБѢ:

1) Четыре или пять салонныхъ пьесъ. 2) Одинъ или два танца. 3) Русскій романсъ.—Сверхъ того въ теченіе года въ „Нувеллистѣ“ будутъ помѣщены двѣ пьесы въ четыре руки.

и „МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ и „Музыкально-Театральной Газеты“, подписчики получатъ въ декабрѣ мѣсяцѣ

ПРЕМІЮ:

ПОЛНУЮ ОПЕРУ для фортепіано въ 2 руки или другія музыкальныя сочиненія, по ихъ выбору, **изъ 70 нумеровъ**, и въ теченіе года **ДВА** художественно исполненныхъ **ПОРТРЕТА** знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей.

Безплатныя преміи.

СОЧИНЕНІЯ НАЗНАЧЕННЫЯ ДЛЯ ПРЕМІИ.

Оперы въ 2 руки.

Оберъ: Фенелла.—**Бетховенъ:** Фиделіо. Эгмонтъ.—**Беллини:** Норма. Невѣста-Лунатикъ. Пуритане. Ромео и Юлія.—**Боальдіе:** Бѣлая дама.—**Донициетти:** Фаворитка. Любовный напитокъ. Лючія. Лукреціи. Линда ди-Шамуни. Дочь полка.—**Глюкъ:** Орфей.—**Герольдъ:** Цампа.—**Крейцеръ:** Ночь въ Гренадѣ.—**Мендельсонъ:** Сонъ въ лѣтнюю ночь.—**Моцартъ:** Донъ-Жуанъ. Свадьба Фигаро. Волшебная флейта. Requiem.—**Николаи:** Виндзорскія кумушки.—**Россини:** Севильскій цирюльникъ. Отелло.—**Верди:** Риголетто. Травіата. Трубадуръ.—**Веберъ:** Волшебный стрѣлокъ. Оберонъ. Эвріанта.

Разныя сочиненія для фортепьяно въ 2 руки.

Шопенъ. Всѣ вальсы.—**Шопенъ.** Всѣ мазурки.—**Шопенъ.** Всѣ польскіе.—**Шопенъ.** Всѣ ноктюрны.—**Фильдъ.** 17 ноктюрновъ.—**Гайднъ.** 10 знаменитыхъ сонатъ.—**Кальбреннеръ.** Альбомъ любимыхъ пьесъ („Le Fou“ и проч.).—**Ланнеръ.** 10 любимыхъ вальсовъ.—**Мендельсонъ.** Всѣ 48 пѣсенъ безъ словъ.—**Мендельсонъ.** Альбомъ любимыхъ его пьесъ.—**Моцартъ.** Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій.—**Огинскій.** Полное собраніе его польскихъ.—**Шубертъ.** 50 его пѣсенъ, перелож. для фортепіано.—**Веберъ.** Альбомъ знаменитыхъ его сочиненій.—**Реббелингъ.** 50 оперныхъ мелодій.—**Альбомъ для фортепіано:** Собраніе любимыхъ классическихъ сочиненій разныхъ композиторовъ.—**Бетховенъ.** 11 увертюръ.—**Беллини.** 7 увертюръ.—**Донициетти.** 7 увертюръ.—**Мендельсонъ.** Всѣ увертюры.—**Моцартъ.** Всѣ увертюры.—**Веберъ.** Всѣ увертюры.—**В. Шубертъ.** Букетъ изъ русскихъ пѣсенъ. Попурри.—**В. Шубертъ.** Русскіе цвѣточки. Попурри.—**Альбомъ** 22 народныхъ гимновъ.

Разныя сочиненія для фортепіано въ 4 руки.

Шопенъ. Избранные вальсы.—**Шопенъ.** Избранныя мазурки.—**Шопенъ.** Избранные полонезы.—**Шопенъ.** Избранные ноктюрны.—**Ланнеръ.** 6 любимыхъ вальсовъ.—**Мендельсонъ.** Оригинальныя сочиненія.—**Мендельсонъ.** 5 маршей.—**Штраусъ.** Собраніе любимыхъ танцевъ.—**Беръ.** Альбомъ чардашовъ.—**Бетховенъ.** 7 избранныхъ увертюръ.—**Беллини.** 6 увертюръ.—**Донициетти.** 7 увертюръ.—**Моцартъ.** 8 увертюръ.—**Россини.** 6 увертюръ.—**Веберъ.** 10 увертюръ.

Безплатныя преміи.

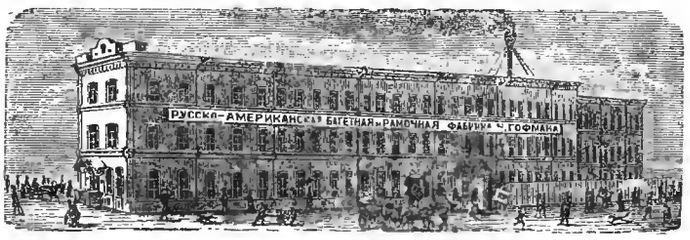
ГГ. подписчики, желающіе получить въ премію одну изъ нижеупомянутыхъ оперъ, доплачиваютъ къ подписной цѣнѣ 2 рубля.

ГЛИНКА—„Жизнь за Царя“, „Русланъ и Людмила“. **ДАРГОМЫЖСКІЙ**—„Русалка. **СѢРОВЪ**—„Рогнѣда“, Вражья сила“. **ВЕРСТОВСКІЙ**—„Аскольдова могила“. **ЧАЙКОВСКІЙ**—„Евгеній Онѣгинъ“, „Мазепа“. **РУБИНШТЕЙНЪ**—„Купенъ Калашниковъ“. „Фераморсъ“. **ГУНО**—„Фаустъ“. **„ВЕРДИ“**—„Анда“. **МЕЙЕРБЕРЪ**—„Гугеноты“, „Пророкъ“, „Робертъ“. **ОБЕРЪ**—„Фра-Дьяволо“. **ВАГНЕРЪ**—„Таигейзеръ“. **СУППЕ**—„Боккачіо“. **НАПРАВНИКЪ**—„Нижегородцы“. **РОССИНИ**—„Карлъ Смѣлый“. № 2932

Подписная цѣна 5 руб. **Съ доставкою и пересылкою 6 руб.**

Для Гг. служащихъ допускается РАЗСРОЧКА черезъ ихъ казначеевъ. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе—при подпискѣ 2 руб., къ 1-му іюля 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб.; иногородные—при подпискѣ 2 руб., къ 1-му іюля 2 руб. и къ 1-му сентября 2 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ „Нувеллиста“ при музыкальномъ магазинѣ М. БЕРНАРДА, Невскій пр., № 64, уг. Караванной улицы; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. ЮРГЕНСОНА, Пеглинный проѣздъ, № 10. Издатель Н. Бернардъ.



РУССКО-АМЕРИКАНСКАЯ БАГЕТНАЯ И РАМОЧНАЯ ФАБРИКА

Ч. ГОФМАНА, СПБ., Больш. Дворянская ул., д. 26.

Имѣетъ большой выборъ багета самыхъ новѣйшихъ американскихъ рисунковъ. Складъ готовыхъ рамъ, а также принимаются заказы отъ самыхъ дешевыхъ—до самой изящной работы. Торговцамъ дѣлается уступка. Складъ и пріемъ частныхъ заказовъ, Невскій пр. № 11, бель-этажъ, между Большой и Малой Морской. № 1820 17

СѢМЕННОЕ ДЕПО

Н. В. ЛИСИЦЫНА

въ Москвѣ, на Петровкѣ, д. Пенскаго.

Увѣдомляю Гг. сельскихъ хозяевъ и любителей садоводства, что полный иллюстрированный **прейсъ-курантъ** семенамъ на 1888 годъ вышелъ изъ печати и по требованію высылается безплатно, съ приложеніемъ на пересылку 7 коп. почтовыми марками. М. № 2934 Н. Лисицынъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на пришечатанную здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Вензовое мыло 35 и 50 к.; Оно Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.

Главный складъ для всей Россіи у **В. АУРИХА**, въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 4. № 2713 52—17

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

MAISON ROUME

RICHES PARFUMERIES

Excellents produits chaudement

RECOMMANDÉS

par dessus tout

Parfumeries au MUGUET DES BOIS de Violet 2 R., 4 R., 8 R. } NOUVEAU

I ESSENCE INIMITABLE I

La poudre de riz: la Diamantine — Son eau de toilette Muguet-Lys

SON RHUM QUININE

le plus parfait entretien contre la chute des cheveux.

Poudre de riz: Muguet des jardins 3 R. la boîte.

PARFUMERIE DU GRAND MONDE

16. БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ. 16. Mt. № 2943

М. № 2931 3—1

Библиотека "Руниверс"

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ
изъ красн. дер., съ мѣхомъ, статив., объектив. и со всѣми принадл., пласт., хим. прод. ванны, альбум. бум. и пр., съ описан. форм. больше визитн. карт. для сним. портр., группъ и ландшафтовъ
ЗА 30 РУБЛЕЙ
въ складѣ фотограф. принадлежностей
ОСКАРЪ КАНТЪ
въ Москвѣ, Воздвиженка, д. Торлецкаго.
П. Первсылку за 20 фунт. № 2925

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками На годъ 7 руб., 1/2 года 4 руб. Для год. подписчиковъ **безплатная премія, „Женщина на аренѣ общественной дѣятельности“**, альбомъ работы **Н. А. Богданова и А. Н. Лебедева**. Гг. иногород. под. прилаг. **60** коп. для перес. премія страхов. посыл. Подробн. объявленіе см. „Нива“ № 48. Адр. редакціи СПБ., Невскій пр., № 110. № 2892 5—3

НОВОСТЬ!
быстраго исполненія заказовъ чрезъ 3 часа: Подарковъ на праздники и елку,
Фабрикою каучуковыхъ штемпелей и граверной **Н. ПОЛЯНИНА, СПБургъ, Невскій, 54.**
Карандашъ-штемпель въ 4 предм. 1 р 25 к.
Медальоны, брелоки, часики, автоматы, спичечницы, кошельки, пресс-папье и много другихъ вещей со штемпелемъ (по умѣрен. цѣн.) **Рекомендую лучшій подарокъ и полезный** при каждомъ дѣлѣ:
„РУЧНАЯ ПЕЧАТНЯ“
6 азб. 3 экз. цифр. 8 р., двойная 15 р., перес. 10%. Дѣтскія отъ 3 руб. съ принадлежн. единствен. въ СПб-гѣ моемъ магаз. подъ фирм.: **гравер. П. Полянинъ**, бывш. упр. **Ж. Шансонъ, Невскій. 54.** Прейсъ-курантъ за 7 к. марку, съ альбомомъ 70 к. марками.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1888 годъ
НА
ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

№ 2902 **ГОДЪ 3-й.** 4—3
Помѣщаетъ еженедѣльно тиражныя таблицы всѣхъ бумагъ, обращающихся на русскихъ биржахъ.
Таблицы **безусловно** вѣрныя, безо всякой возможности цифровой ошибки.
Необходимъ каждому капиталисту, казначейству, Управѣ, Общественному Банку и вообще учрежденію, обладающему % бумагами.
Расходъ по подпискѣ окупается съ излишкомъ возможностью не пропускать тиражей.
Кромѣ того, **„Вѣстникъ“** даетъ своевременно въ сжатомъ видѣ сравнительные отчеты банковъ, желѣзныхъ дорогъ, обществъ страховыхъ, пароходныхъ, взаимнаго кредита и всѣхъ проч. торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ что читатель постоянно и легко можетъ оріентироваться и слѣдить еа общимъ положеніемъ финансовъ и торговли.
Цѣна за 52 №№
На годъ безъ дост. . . . . **4** р.
„ „ съ дост. въ СПБ. . . **5** „
„ „ съ дост. во всѣ гор. Имп. **6** „
На полгода. . . . . **3** „
Подписка принимается въ банкирскомъ домѣ **Генрихъ Блоннъ**, СПБ., Невскій. 86.

ВТОРАЯ ЖЕНА. Ром. *Марлитта.* Пер. съ нѣм. П. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій проспектъ, № 21.

ДЛЯ ЕЛКИ

Парафиновыя свѣчи, за пачку 25 коп.
Бенгальскіе огни, 25 и 40 к. коробка
приготовленные съ разрѣш. С.-Петерб. Врачебн. Управлен.
Свѣтъ Магніумъ, для яркаго освѣщенія, 20 к. за коробку.
Зажигательная нитка, 20 и 40 к. за коробку.

КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ.

Ящички и маленьніе фланоны съ духами.
Саше По д'Эспань для визитныхъ карточекъ.
Цвѣточныя бутоньерки съ духами и проч. и проч.
по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

1) Невскій проспектъ, домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій проспектъ, у Аничкова моста, № 66.

3) Уголъ Вознесенскаго и Казанской, д. Шредера, № 18 — 54. **(Оптовая и розничная продажа).**

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ. Рт. № 2930

Страхованіе приданаго для дѣвушекъ.

Отцамъ, опекунамъ и вообще лицамъ, желающимъ обезпечить будущность дѣвушки, рекомендуется **страхованіе приданаго въ Страховомъ Обществѣ „Россія“.**

Если, напримѣръ, желаютъ застраховать для двухлѣтней дѣвочки **приданое въ 3,000 руб.**, имѣющее быть выданнымъ **по достиженіи ею 18-лѣтняго возраста**, то за такое страхованіе вносятъ въ Страховое Общество „Россія“ чрезъ каждые три мѣсяца премію въ 35 р. 18 к.

Въ случаѣ преждевременной смерти ребенка уплаченныя преміи возвращаются немедленно.

Общество „Россія“ при этомъ **предоставляетъ страхователямъ участіе въ прибыляхъ.** Ежегодно отчисляемая часть прибыли, вмѣстѣ съ накопившимися на нее процентами, выдается одновременно съ застрахованнымъ приданымъ и служитъ къ увеличенію таковаго.

Къ 31 Декабря 1886 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано для 5.853 дѣвушекъ приданаго на 14.244,100 руб.

Для мальчиковъ подобнымъ образомъ **страхуется капиталъ**, выдаваемый имъ по достиженіи совершеннолѣтія, или **стипендія на воспитаніе.**

Подробности въ **брошюрахъ** Страховаго Общества „Россія“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ, по требованію, **безплатно** Правленіемъ **въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13)** и Агентствами Общества **въ городахъ Имперіи.** № 2774 6—6

ПИТЬЕ (МОРСЪ)
клюквенное и лимонное
1 ведро 1 р. 70 к., 1/2 в. 90 к., 1/4 в. 50 к.
Другихъ ягодъ 1 ведро 2 р. 50 к., 1/2 в. 1 р. 30 к., 1/4 в. 70 к. **Оршадъ** 1 ведро 3 р. 50 к., 1/2 в. 1 р. 80 к., 1/4 в. 95 к. Рекомендуетъ къ баламъ и **вечерамъ.** Доставляетъ на домъ Троицкое заведеніе искусств. минер. водъ **Г. А. Этингера**, Троицкій пер., д. № 38.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ
на **1888** годъ,
съ приложеніемъ П. № 2926
КАРМАННАГО КАЛЕНДАРЯ
высылается за **42** коп. почтовыми марками.
Москва, Типографія **А. А. Левенсонъ**, Петровка, собств. домъ.

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ
Н. Н. КАРАЗИНА.
Изданіе 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Обращаться **въ Контору журнала „Нива“**, а также и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

РОЯЛИ и ПІАНИНО
въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ
Москва, Петровка, д. Волюза.
Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.** (7) Р. № 2808

МЫЛО
М. № 2873 ПРОВИЗОРА 4—3
А. М. ОСТРОУМОВА
противъ головной перхоти.
Цѣна за 1/2 кус. 30 коп., 1/1 кус. 50 к.
Въ аптекахъ и аптек. магаз.

НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
МАТТОНИ
ГИСГЮБЛЕРЪ
чистый
щелочнокислый источникъ
ОСВѢЖИТЕЛЬНЫЙ и ЗДОРОВЫЙ
СТОЛОВЫЙ-НАПИТОКЪ
можно вездѣ получить.
6000000 (шесть милліонъ) бутылъ годовой вывозъ.

3 ЗОЛОТО и кредитный рубль.
Пусть читаетъ каждый, интересующійся настоящимъ финансовымъ положеніемъ Россіи, второе 3—3 изданіе книги: № 2898
Цѣна 70 к. съ перес. Складъ изданія въ Банкирскомъ домѣ Генриха Блоннъ. СПБ., Невскій. 86

ВЫСЫЛАЮТСЯ
БЕЗПЛАТНО
до 15 января 1888 года:
Новый романсъ **Донаурова: „Ночью“**—или Новая любимая **польна съ юмористич. текстомъ** „Всѣ врутъ“, соч. Б. Кейль, заказывающему не менѣе какъ на 3 р. нотъ язъ **главнаго депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ**
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 36 и 42
Москва, Кузнецкій м., д. Торлецкаго.
Прекрасные ПОДАРКИ къ Рождеству
АЛЬБОМЪ ТАНЦЕВЪ, Г. Вальтера. содерж. **25** любимѣйш. танцевъ **Штрауса, Зуппе, Миллёкера, Жене** и др., съ очень оригинальной виньеткой въ 5 краскахъ. Тетради I, II, III и IV по 1 р. 25 к.
САШЕНЬКИ и МАШЕНЬКИ первый **костюмированный балъ.** Альбомъ легкихъ танцевъ для **дѣтей**, соч. **С. Рейнбольдъ**, съ прелестной виньеткой въ 5 краск. 1 р. 50 к.
ЗОЛОТОЕ ВРЕМЯ ДѢТСТВА, 10 характерныхъ пьесъ средней трудности, соч. **В. Лаубъ.** Тетради I и II по 1 р. 25 к.
Тетр. I. Соня убаюкиваетъ куклу. 2. Кукушка. 3. Почтальонъ. 4. На качеляхъ. 5. Сонинъ любимый вальсъ.
Тетр. II. 6. Прогулка на мельницу. 7. Игра въ солдатики. 8. Весна. 9. Дѣтскій маскарадъ. 10. Игра въ горѣлки. (Прелестныя маленькія піесы въ родѣ Шумана, съ соотвѣтств. рисунками на обложкѣ).
КЛАССИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ:
БЕТХОВЕНЪ, МОЦАРТЪ, ШОПЕНЪ, ШУМАНЪ и др. въ роскошныхъ переплетахъ и безъ переплета въ **огромномъ выборѣ** и въ дешевыхъ **изданіяхъ.**

ЛЕНПИНГСЪ и ГЮЗИНГЪ
имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную красну**, которою печатается иллюстрированный журналъ **„Нива“.** № 2405

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника XVIII в. **Всеволода Соловьева.** СПБ. **Изд. 2-е.** Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

КАЛЕНДАРИ на 1888 г., КРЕСТНЫЙ (15 к.) и КРЕСТОВЫЙ (10 к.)
можно получать у всѣхъ книгопродавцевъ. Складъ въ Москвѣ у книгопродавца А. Д. Ступина.

№ 2844 в—3

Библиотека "Руниверс"

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. Павленкова:

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ!

Дѣтскія разсказы **А. ЛЯКИДЭ.** Съ отдѣльными иллюстраціями. **Цѣна 75 коп.**, въ папкѣ **1 р.**, въ перепл. **1 р. 50 коп.** Главн. складъ въ книжн. магазинѣ Лукошникова (Спб., Лештуковъ пер., № 2). Mt. № 2939

СЕЗОНЪ САРПИНОКЪ 1888 ГОДА.

Съ 15 декабря 1887 года поступитъ въ продажу сарпинка саратовская, ручнаго тканчества, собственной выработки.

Продажа штунами и аршинами. Пересылка во всѣ города Россійской Имперіи и за границу.

ОБРАЗЦЫ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

съ цѣнами и условіями пересылки будутъ высылаться съ 1 декабря одни и тѣ-же въ двухъ видахъ: въ альбомѣ за 35 к. и въ конвертѣ за 21 к. почтовыми марками. № 2877

Адресъ: Саратовъ, „Товариществу промышленниковъ сарпинскихъ изоблій".

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ВЪ 1888 ГОДУ

(пятый годъ изданія)

будетъ выходить въ Тифлисѣ, какъ и въ прошлые годы, ежедневно, по нынѣшней программѣ газеты литературной, общественной и политической.

Условія подписки, съ пересылкою и доставкою: на годъ **10** р., на полгода—**6** р., на три мѣсяца—**3** р. **50** к., на одинъ мѣсяцъ—**1** р. **50** к. За границу: на годъ—**17** р., на полгода **9** р. **50** к., на три мѣсяца—**5** р. (Подписка принимается на какъ, какъ считая съ 1-го числа любого мѣсяца).

Объявленія: на 4-й страницѣ газеты по расчету **5** к. за строку петита или на занимаемое ею мѣсто. На первой страницѣ—**15** к. за такую же строку.

Иногородные адресуютъ свои требованія: **Въ Тифлисъ, въ редакцію „Новаго Обозрѣнія".**

Для пріема подписки и объявленій и для производства розничной продажи, открыты **ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ „НОВАГО ОБОЗРѢНІЯ":**

1) **ВЪ БАКУ**, при аптекѣ **Чишковскаго**, на углу Варятинской и Милютинской улицъ; 2) **ВЪ КУТАИСѢ**, при книжномъ магазинѣ братьевъ **Чиладзе**, противъ бульвара, въ домѣ Г. Андроникова.

Въ этихъ отдѣленіяхъ подписка и объявленія принимаются по редакціонным цѣнамъ, безъ всякой надбавки. Розничная продажа производится безъ увеличенія платы, но 5 коп. за номеръ. Редакторъ **М. А. Успенскій.**

№ 2919 2—2 Издатель кн. **З. Р. Тумановъ.**

Съ 1 января 1888 года

будетъ выходить большими листами, обычнаго формата ежедневныхъ изданій, политическая, общественная и литературная ГАЗЕТА

ЦѢНА ЗА ГОДЪ **4 РУБ.** — **ДЕНЬ** — ЦѢНА ЗА ПОЛГОДА **2 РУБ.**

Программа всесторонняя. При недорогой цѣнѣ изданію будетъ придана серьезная постановка. Сотрудники: **М. П. Альбовъ, В. В. Бирюковичъ, Максимъ Бѣлинскій, В. Л. Величко, В. Крестовскій** (псевдонимъ), **А. В. Кругловъ, Г. А. Лишинъ, Н. С. Лѣсковъ, В. П. Острогорскій, А. Н. Плещеевъ, А. Г. Сахарова, Л. Х. Симонова, К. М. Фофановъ, М. К. Цебрикова, В. В. Чуйко** и проч.

Сроки выхода: три раза въ недѣлю по воскресеньямъ, средамъ и пятницамъ, не исключая дней послѣпраздничныхъ. **Цѣна:** за годъ **4** руб., за полгода **2** руб; съ приложеніемъ особаго еженедѣльнаго литературно-научнаго журнала за годъ **8** руб., за полгода **4** руб. № 2935

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Преображенская, д. 4.

Редакторъ **И. В. Скворцовъ.** Издатель **А. А. Греве.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1888 Г.

НА ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ"

еженедѣльное изданіе съ **художественными картинами** и множествомъ юмористическихъ рисунковъ и карикатуръ въ **красокахъ.**

(ИЗДАНІЯ ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ).

Подписная цѣна: **на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяцъ 75 коп. съ пересылкой и доставкой.**

Отдѣльный № для ознакомленія Гг. подписчиковъ высылается **за 2 семи коп. марки.**

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ" въ теченіе года дастъ 50 №№, которые составятъ громадный томъ **очень большаго формата**, заключающій въ себѣ болѣе **200 карикатуръ**, около **100 художественныхъ рисунковъ, множество мелкихъ разсказовъ, очерковъ, сценъ, стихотвореній, шутокъ, мелочей, каламбуровъ, остротъ, анекдотовъ, подписей.**

25 серьезныхъ повѣстей или разсказовъ съ иллюстраціями и не менѣе ТРЕХЪ романовъ съ рисунками лучшихъ художниковъ.

Съ I № начнется начатаніемъ большой иллюстрированный историческій романъ А. Пазухина

„ЧЕРНОЕ ГОРЕ ВЪ СТѢНАХЪ БѢЛОКАМЕННОЙ".

Романъ этотъ захватываетъ величавое событіе 1812 годе, и глубоко вѣрный въ историческомъ отношеніи, яркими красками рисуетъ бытъ нашихъ дѣдовъ, доблесть русскихъ воиновъ и патріотизмъ русскаго народа.

Гг. ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ РОСКОШНУЮ ПРЕМІЮ

«ПРІЕМЪ ПРИДАНАГО».

Копію изящной картины профессора **В. В. Пунирева**, исполненную въ 22 краски на веленевой, эстампной бумагѣ очень большаго формата (15 вершковъ длины, 11 вершковъ вышины). Лица, желающія замѣнить эту премію другою—имѣютъ право на полученіе преміи за 1887 г. большой исторической картины, исполненной въ 23 краски:

„КНЯЗЬ ВЯЗЕМСКІЙ У МЕЛЬНИКА".

Сюжетъ взятъ изъ романа А. Толстаго „Князь Серебряный"; роскошную картину эту, равную по размѣру первой, **подписчики могутъ получить тотчасъ при подпискѣ.**

Подписка принимается въ редакціи: Москва, Газетный пер., домъ Лівнозова.

Ц. № 2929 За Редактора издатель **И. Ѳ. Морозовъ.**

Изданіе А. Ф. Маркса, Невскій пр., № 6.

СЕМЬЯ ВОЛЬНОДУМЦЕВЪ. Историч. **повѣсть временъ Екатерины** *П. Петрова* и *В. Клюшникова.* **Ц. 1 р.**

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ДВА ПРОКАЗНИКА.

Шуточный разсказъ въ стихахъ **БУША.** Перев. съ 25 нѣмецкаго изданія. Съ 100 рис **Цѣна 60 к.**, въ папкѣ **75 к.**, въ переплетѣ **1 р. 75 к.** Складъ въ книжн. магазинѣ Лукошникова (Спб. Лештуковъ пер., № 2). Mt. № 2912

„Природа и Охота"

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОХОТНИЧІЙ ЖУРНАЛЪ

издается съ 1873 г.

На годъ съ пересылкою 15 р., на полгода 8 р.

Журналъ **„ПРИРОДА и ОХОТА"** выходитъ ежемѣсячно, книгами большаго формата, до 200 стран., съ 2 отдѣльными, художественно-выполненными, картинами въ каждой книгѣ и съ политипажами въ текстѣ. Въ журналѣ помѣщаются: путешествія, монографіи охотничьихъ животныхъ, охотничьи разсказы, очерки охоты въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, описанія способовъ охоты, статьи о ружьяхъ, породахъ собакъ и т. п.

Взамѣнъ обычной преміи, подписчики журнала будутъ получать въ 1888 г. еженедѣльное приложеніе, въ объемѣ 1—1½ печ. листа, подъ названіемъ:

„ОХОТНИЧЬЯ ГАЗЕТА".

Въ газетѣ будутъ печататься всѣ новости ружейной, псовой, конной и рыболовной охоты, отчеты о выставкахъ, бѣгахъ, скачкахъ, садкахъ и пр. состязаніяхъ—замѣтки и наблюденія охотниковъ, корреспонденціи, вопросы и отвѣты охотниковъ.

Адресъ редакціи: МОСКВА, Большая Дмитровка, на углу Газетнаго пер., д. Шаблыкина.

П. № 2888 2—2 Редакторъ-Издатель **Л. П. Сабанѣевъ.**

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ **Сан. Сов. Д-ра Штельцингъ** изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, **СОДЕНЪ.**

Клеймо.

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Продажа во всѣхъ почти **Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку.** Р. № 2737 16—10

Оптовая продажа у **М. МОРГЕНШТЕРНЪ,** Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

Троицкое заведеніе искусств. минер. водъ Г. А. Этингеръ

Троицкій переулокъ, № 38

доставляетъ на домъ:

Сифоны 25 полубут.	селитерск. или содовой воды	— р. 10 к. / 1 „ 13 „	25½ бут. мироф. жел. воды. 1 „ 25 „ / 25 бут. шампуч. лимонаду. . 1 „ 75 „
25 „	вина.	2 „ 50 „	25 бут. фрукт. и ягодн. водъ. 2 р. 50 к.

и прочія минеральныя воды. Залогъ за бут. по 2 коп., за сифонъ по 1 р. 50 к.

Для возобновленія заказъ доставляется открытое письмо. Р. № 2945

КАПСЮЛИ ГЮЙО

CAPSULES GUYOT.

Прежде капсюли эти были черныя и непріятны для пріема; теперь же онѣ **бѣлыя** и похожи на конфекту. Pt. № 2835 16—5

На каждой капсюлѣ выдавлена подпись Гюйо.

Примѣчаніе. Дѣти и особы, которыя не могутъ проглатывать эти капсюли, могутъ пользоваться

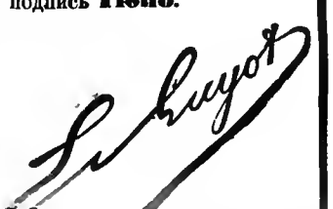
ПАСТОЙ РЕНЬО

PATE REGNAULD

приготовляемой

19, rue Jacob.

Требовать на этикетахъ слѣдующую подпись трехъ цвѣтовъ:



Во всѣхъ аптекахъ.

Оптовая фабрикація: **19, rue Jacob, Paris.**

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

изобрѣтенныя **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. При требованіи трехъ коробокъ пересылка **на счетъ склада.** Р. № 2729 10—8

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Линде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Бас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Федегинкъ, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул. № 20; у А. М. Рузанова, Гост. Дворъ, 40; у М. Ушакова, Гост. Дворъ, 33; СПБ. техно-химич. лабораторіи, Гост. Дворъ; В. П. Сердюковъ, Пассажъ; О. Роосъ, Владимірск., 7; Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо, Невскій, 27; магазинъ А ла Реноме, Невскій, № 3; В. Березовскаго, Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и наименованія означенныхъ средствъ, отдѣльными брошюрами приложено при средствахъ.

Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

Библиотека "Руниверс"

ДЛЯ ЛИЧНАГО УДОВОЛЬСТВІЯ И ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

По весьма умѣр. цѣн. и лучш. кач.

СКРИПКИ въ 2½, 4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1½, 2, 3, 5, 8, 10, 15, 20, 25 р.

ФУТЛЯРЫ ДЛЯ СКРИПКИ въ 4, 5, 7, 10, 15, 25 р.

СКРИПКИ и смычки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей по тѣмъ же цѣнамъ какъ и обыкновенные.

АЛЬТЫ и ВІОЛОНЧЕЛИ.

Гитары въ 3½, 5, 8, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. (отъ 8 руб. съ механизмомъ для струнъ).

Цитры въ 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60 р. (отъ 20 р. съ механизм. для струнъ).

Мандолины въ 10, 20, 30, 40, 50, 60 р. (отъ 20 р. съ механизмомъ для струнъ).

Школы: Баганцъ, для скрипки, часть I въ 1 р., чч. II и III по 1 р. 50 к.
Соколова, для гитары въ 1½ и 3 р.
Майеръ для цитры въ 2 и 4 р.
Келеръ для мандолины въ 2 р.

(*Америк. фисгармонія въ 300 р.*)

ПРОФЕССОРЪ Л. КЕЛЕРЪ пишетъ:
„Для домашнаго музыки особенно можно рекомендовать фисгармонію. Было бы желательно, чтобы въ каждомъ семействѣ, въ которомъ любятъ музыку и средства позволяютъ пріобрѣсть фисгармонію, былъ такой инструментъ. Кто играетъ на фортепіано хотя народныя пѣсни и простыя пьесы, тотъ, играя на фисгармоніи, можетъ доставить большое удовольствіе въ своемъ семейномъ кружкѣ“.

АМЕРИКАНСКІЯ

ФИСГАРМОНІИ

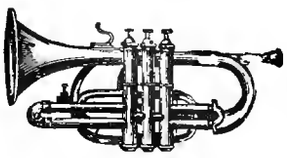
весьма пріятнаго, пѣвучаго тона, простой и прочной конструкціи и роскошной отдѣлки въ 185, 250, 300, 450, 600, 700, 900 и 1100 р.

ФРАНЦУЗСКІЯ ФИСГАРМОНІИ въ 100, 130, 160, 200, 300 и 500 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ, на которой можно играть какъ на обыкновенной фисгармоніи, а также посредствомъ верченія ручкой, какъ на органѣ, съ 1-мъ валомъ игр. 7 пьесъ 325 руб., добавочные валы играющ. по 7 пьесъ, по 40 р. за каждый. № 2855

Ноты для фисгармоніи въ большомъ выборѣ; спеціальный каталогъ имъ 20 коп.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ



въ 18, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.

Альтторны, теноргорны, баритоны, басы, трубы, тромбоны, вальторны лучшаго качества по умѣреннымъ цѣнамъ.

Сигнальные рожки и трубы.

Охотничьи рожки отъ 3 до 15 р.

ФЛЕЙТЫ

въ 3, 5, 8, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 65, 80, 100 и до 150 руб.

Пиколо-флейты отъ 2 до 20 руб.

Кларнеты отъ 6 до 75 р.

Гобои, фаготы, сансофоны, флажолеты, чаканы, мюзеты, барабаны, литавры, тарелки, треугольники, кастаньеты.

АНГЛІЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО,

инструментъ весьма пріятнаго звука, съ тонами полной хроматической гаммы, чрезвычайно легкій для изученія.
въ 28, 35, 45, 55, 70, 100, 125, 140, 160, 200, 250 руб.

Концертино-баритоны въ 100, 160, 175 и 250 р.

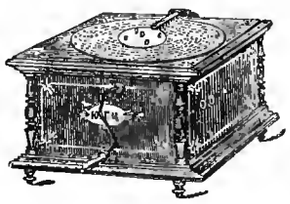
Школа Пруссана, удобная для самообученія на англійскомъ концертино, 2 р.

Ноты для концертино въ большомъ выборѣ.

ДЕШЕВАЯ МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „forte“ и „piano“, съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Большой выборъ добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 50 фунт.



Усовершенствованный патентованный

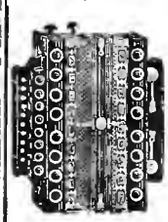
АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Большое количество добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 45 фунт.

Вышесказанные инструменты и ноты къ нимъ продаются у меня только настоящіе, патентованные; поддѣланныхъ, которые легко портятся, не имѣю.

Каталоги пьесъ для герофона и для аристона безплатно.

ГАРМОНІИ



получены новые, очень хорошіе сорта:

Однорядныя въ 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 18 и 24 р.

Двухрядныя въ 14, 20, 22, 25, 28, 35 р.

Трехрядныя въ 30, 50, 60, 75 р.

Самоучители Соколова по 1 р. Ноты его же по 75 коп. и 1 р. за тетрадь.

НѢМЕЦКІЯ КОНЦЕРТИНО

въ 3, 5, 6, 8, 10, 15 и 20 р.
Самоучит. 75 к., ноты по 40 к. и 1 р.

а также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ имѣются въ самомъ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ и лучшаго качества. Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ. № 2913

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 36 и 42. — Москва, Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

Пересылка на счетъ покупателя.

МОЛЬДАКОТЪ

! ДОСТУПНА ВСѢМЪ КЛАССАМЪ!

АНГЛІЙСКАЯ КАРМАННАЯ ДВУХНИТОЧНАЯ ШВЕЙНАЯ МАШИНА.

! САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПОДАРОКЪ!

Самое полезное изобрѣтеніе нашего столѣтія. **„Мольданотъ“ не уступаетъ самымъ дорогимъ машинамъ.** Она шьетъ какъ самыя тонкія, такъ и самыя толстыя матеріи, равно какъ и кожу. **„Мольданотъ“ самая удобная въ хозяйствѣ,** равно какъ и холостымъ и военнымъ, легка для дѣтей и пригодна къ дорогѣ. **„Мольданотъ“** вѣсомъ меньше фунта, и всякій можетъ въ часъ научиться свободно на ней шить посредствомъ прилагаемаго къ ней руководства. **Цѣна въ картонѣ 8 руб. 50 коп., въ полиров. орѣх. ящикѣ 9 руб. 50 к., пересылка 50 к.**

Главный складъ **въ Москвѣ**, въ писчебумажномъ магазинѣ **„Полиграфъ“**, Моросейка, д. Комитета. № 2937

ГОДЪ IV. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1888 ГОДЪ** **ГОДЪ IV.**

НА

„РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ СТРАХОВАНІЯ“

Спеціальный журналъ, посвященный дѣлу страхованія во всѣхъ его проявленіяхъ.

Выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ.

Цѣна за годовое изданіе 5 р., съ пересылкой и доставкой 6 р., съ пересылкой за границу 20 франковъ.

По возможности каждый номеръ „РУССКАГО ВѢСТНИКА СТРАХОВАНІЯ“ будетъ вмѣщать въ себѣ слѣдующіе 17 отдѣловъ: **I. Передовыя статьи. II. Правительственныя извѣстія. III.** Свѣдѣнія о **личномъ составѣ** представительства страхового дѣла. **IV.** Внутреннія извѣстія и корреспонденціи. **V. Хроника**—по страхованію **отъ огня**, страхованію жизни, страхованію посѣвовъ отъ **градобитія**, снота отъ **падежа** и страхованію **кладей. VI. Народное здравіе**, эпидеміи и эпизоотіи. **VII. Статистика. VIII. Научный отдѣлъ** и статьи научнаго содержанія. **IX. Техническій отдѣлъ. X. Иностранныя корреспонденціи. XI. Судебный отдѣлъ. XII. Библіографія. XIII. Разныя извѣстія. XIV. Литературный отдѣлъ:** фельетоны, романы, повѣсти и разсказы, имѣющіе отношеніе къ страхованію. **XV. За и противъ.** Отдѣлъ полемическій. **XVI.** Почтовый ящикъ. **XVII.** Отдѣлъ **объявленій**, отчетовъ, балансовъ и проч. Какъ новое добавленіе къ техническому отдѣлу будутъ помѣщаться рисунки новыхъ пожарныхъ трубъ, насосовъ и другихъ инструментовъ, необходимыхъ при пожарахъ. № 2922

Гг. иногородные благоволятъ обращаться съ подпискою и объявленіями въ редакцію **„Русскаго Вѣстника Страхованія“** — Графскій переулокъ, уголъ Владимірской, д. № 11—13, кв. 14. Редакторъ-Издатель **В. Лаврентьевъ.**

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ“); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ЗУБОЧИСТНОЕ СРЕДСТВО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ШВЕДСКІЙ

Зубной эликсиръ и зубной порошокъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта. Получить можно въ С.-Петербургѣ, Демидовъ пер., № 1, и во всѣхъ большихъ аптек. и косметич. магаз. Россіи. Флаконъ Эликсира 80 коп. Зубной порошокъ 50 коп. № 2927

№ 2953 6—5

НА ЕЛКУ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

ОСНОВАНА ВЪ 1873 ГОДУ.

ДЕСЯТЬ МЕДАЛЕЙ

на выставкахъ: въ Брюсселѣ, Филадельфіи (*„за изобрѣтательность, оригинальность и дешевизну“*), въ Парижѣ (двѣ), въ Москвѣ и др. Предлагаетъ въ большомъ выборѣ

Образовательныя игры, занятія, игрушки и забавы

какъ собственнаго своего изданія (болѣе 100 изданій), такъ и изданія лучшихъ русскихъ и заграничныхъ производителей. **Дѣтскія книги, волшебные фонари и картины.**

ВЫСТАВКА ОТКРЫТА 5 ДЕКАБРЯ.

До 25-го декабря мастерская открыта отъ 10 час. утра до 10 час. вечера, по праздникамъ отъ 12 часовъ.

Списокъ изданій мастерской высылается за почтов. марки на 3 коп. Справочный каталогъ съ иллюстраціями за почтов. марки на 10 коп.

Требованія гг. иногородныхъ исполняются до праздника только тѣ, которыя будутъ получены до 18 декабря. № 2936

11, Троицкій переулокъ, 11.

При этомъ № прилагается для гг. город. и иногородн. подписчиковъ объявленіе торговой фирмы „Сотрудникъ школъ“ А. К. Залѣсской въ Москвѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 16 декабря 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XVIII г. № 52 — г. XVIII 1887

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ —10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕКЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. руиод. работъ (отъ 20 до 40 рис.).

Выданъ 24 декабря 1887 г. Цѣна этого № 30 к., съ перес. 40 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1888 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, НЕВСКІЙ ПР., Д. № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ Петербургѣ . . . . . 4 р.

Съ доставкою въ Петербургѣ . . . . . 5 р. 50 к.

Безъ дост. въ Москвѣ чр. конт. объявл. П. П. Печковской, Петровск. Торг. линіи 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и другіе города Россіи . . . . . 6 р. *)

За границу, съ перес. . . . . 8 р.

*) Въ виду измѣнившихся почтовыхъ правилъ, а также увеличенныхъ размѣровъ главной преміи на 1888 годъ просимъ гг. подписчиковъ выслать на укупорку и пересылку ея 60 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

въ „НИВѢ“ принимаются за строку нонпарель (1/4 шир. стран.) въ Глав. Кон. Ред. по 75 к.—Загран.: для Франціи у Agence Havas по 2 fr. 40 с.; для Австр., Герман. и Швейц. у Rudolf Mosse по 1 M 70 Pf.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Особыя приложенія при „НИВѢ“ объявленій отъ торговыхъ домовъ принимаются для иногородн. и городскихъ подписчиковъ по особому соглашенію.

При этомъ № прилагаются: Таблица гербовъ всѣхъ губерній и областей Россійской Имперіи, печатанная восемью красками, Титулъ и Оглавленіе „Нивы“ 1887 г.

Приготовленія къ елкѣ. Родители дѣтямъ. Рис. Гензелеръ, грав. Рогъ.

Библиотека "Руниверс"

Темная карта.

Повѣсть Н. Д. Ахшарумова.

(Окончаніе).

XXVI.

Разсказъ Сабѣлина.

Ужасъ Андрея, когда онъ узналъ отъ меня о причинѣ ареста, я не берусь передать; скажу только, что, несмотря на новое и глубокое потрясеніе, голова у него, на этотъ разъ, оставалась ясна. Къ испугу и негодованію скоро присоединился страхъ другаго рода, легко понятный со стороны довѣреннаго лица, попавшагося въ такую подлую западню... Онъ видимо что-то припоминалъ и тревога его ежеминутно росла.

— Боже мой! да вѣдь если все это правда, то я пропалъ! шепталъ онъ, хватаясь за голову.—Меня отрѣшатъ отъ должности и отдадутъ подъ судъ, какъ купленнаго предателя!.. О! слѣпота моя!.. слѣпота!

Это дало мнѣ храбрость и я разсказалъ ему понемногу все. Лицо его нѣсколько разъ переходило отъ страха къ надеждѣ и отъ надежды къ стыду. Обратная сторона его положенія, когда онъ узналъ, что Анна Агеевна послана была къ графу прямо и непосредственно отъ него, вызвала въ немъ энергическую реакцію.

— Это безсовѣстно! произнесъ онъ, смотря на меня съ укоромъ.—Не предупредивъ меня ни полсловомъ, ты сдѣлалъ меня доносчикомъ на человѣка который, какъ бы онъ ни былъ преступенъ, все-таки замѣнялъ мнѣ отца.

— А чѣмъ же ты бы желалъ чтобы я сдѣлалъ тебя?.. Сообщникомъ и укрывателемъ А—ійскаго шпіона?.. Полно, Андрей Михайловичъ, не дури; а скажи мнѣ лучше спасибо, что я избавилъ тебя отъ безцѣльнаго колебанія... Безцѣльнаго потому, что еслибы даже ты и зналъ, чего ты не могъ знать, ты не имѣлъ бы права ни предупредить его, ни отвратить доноса. Открытіе не тобою сдѣлано, и тебя вмѣшали только чтобы тебя спасти. Да и стóитъ ли онъ того, чтобы съ нимъ совѣститься? Пусть думаетъ, что ты выдалъ его: это внушитъ ему только, какъ иностранцу, лучшее мнѣніе о насъ, русскихъ, и о тебѣ въ особенности. Чтожъ если и выдалъ? Онъ развѣ не выдалъ тебя врагамъ Россіи, не говоря уже о ловушкѣ, въ которую онъ заманилъ тебя, какъ отвѣтственное передъ закономъ, лицо?.. Да и о чемъ говорить? Даю тебѣ слово, что еслибъ никто другой не рѣшился выдать его, я бы выдалъ. Разницы для него никакой, а за тобой остаются всѣ преимущества личной иниціативы. Дѣло имѣло бы совершенно другую (въ высшей степени непріятную для твоего министра, а для тебя и плачевную) физіономію, еслибъ доносъ былъ сдѣланъ помимо графа и захватилъ его совершенно врасплохъ. Тогда какъ теперь, ему же скажутъ спасибо... А впрочемъ, прибавилъ я:—ты не связанъ. Ты можешь идти къ нему и объяснить, что тебя, во время болѣзни твоей, обошли. Но ты извини меня если я скажу тебѣ запросто, что ты будешь большой дуракъ, если ты это сдѣлаешь.

Онъ понялъ и больше не протестовалъ.

Какъ только первое потрясеніе его улеглось, пошли разспросы и я объяснилъ ему, безъ утайки, всю подноготную этого дѣла, въ томъ числѣ материнское чувство, вынудившее Анну Агеевну, хотя и поздно, сдѣлать рѣшительный шагъ. Извѣстіе что Лиза сидитъ въ части, взорвало его до того, что онъ вскочилъ, но послѣ всѣхъ вынесенныхъ имъ передрягъ, не въ силахъ былъ устоять на ногахъ и повалился назадъ, на диванъ. Съ нимъ сдѣлалось дурно и я съ трудомъ успокоилъ его, объяснивъ,—чего къ сожалѣнію не догадался раньше,—что графъ знаетъ уже объ этомъ и обѣщалъ свою могущественную защиту.

— Ты видишь, чтò это былъ за человѣкъ, прибавилъ я, пользуясь случаемъ,—и заслуживаетъ-ли онъ снисхожденія.

Какая борьба происходила въ душѣ Андрея, объ этомъ я могъ только догадываться; но какъ бы она ни была мучительна, результатъ, послѣ того какъ безсовѣстное преслѣдованіе Лизы положено было на вѣсы, не подлежалъ уже болѣе никакому сомнѣнію. Квитъ за квитъ, такой кровной обиды Ольховскій не могъ простить Варренсу, и онъ самъ признался мнѣ въ этомъ потомъ.

Онъ былъ какъ сказочный принцъ, въ минуту когда волшебный зарокъ, лежавшій на немъ съ дѣтскихъ лѣтъ, снятъ и узникъ впервые чувствуетъ себя на свободѣ... Открытіе, такъ мучительно сдѣланное Андреемъ, имѣло для него, между прочимъ, одинъ благотворный практическій результатъ. Оно совершенно его отрезвило, и я могъ, послѣ этого, не опасаться долѣе за его разсудокъ.

На другой день онъ былъ у министра и разыгралъ свою роль безъ промаха... Дѣло не обошлось, конечно, безъ выговора за непростительную оплошность, но графъ не счелъ себя въ правѣ скрыть отъ него, что въ итогѣ онъ имъ доволенъ.

— Я говорилъ о васъ Государю, сказалъ онъ,—и Его Величеству угодно было взглянуть на вашу вину очень милостиво. Онъ тоже находитъ, что это большая ошибка, но онъ согласился со мною, когда я замѣтилъ ему, что, молъ, кто же не ошибался... Не вы одни, а и всѣ мы ошиблись... Но Государь ужасно разгнѣванъ и кажется искренно пожалѣлъ, что мы не въ войнѣ съ А—ей, потому что тогда, понимаете, мы бы покончили съ Варренсомъ въ 24 часа.

— Мнѣ невозможно было, продолжалъ графъ,—немедленно объяснить что я смотрю на этотъ вопросъ нѣсколько иначе. Вина лежитъ не на одномъ Варренсѣ, а на всѣхъ, кто у насъ ласкаетъ и тянетъ вверхъ такихъ проходимцевъ.

Рѣчь, между прочимъ, коснулась и Анны Агеевны... Послѣ двухъ-трехъ вопросовъ о личномъ ея характерѣ и о ея отношеніяхъ къ Варренсу, графъ посмотрѣлъ значительно на своего молодаго секретаря.

— Вы знаете ея дочь? спросилъ онъ.

— Знаю, отвѣчалъ вспыхнувъ весь до ушей Ольховскій.

Его сіятельство улыбнулись.

— Ну, я не спрашиваю у васъ аттестата этой дѣвицы, такъ какъ повидимому это излишне. Я только хочу сказать, что я обѣщалъ положить конецъ несправедливымъ преслѣдованіямъ. Вы можете передать г-жѣ Горличъ, что я сдержалъ свое слово... Предупредите ее однако, что ее потревожатъ, и можетъ-статься не разъ, какъ свидѣтельницу; но далѣе этого она можетъ быть спокойна. Мнѣ удалось ее выгородить, сваливъ вину ея запоздалой рѣшимости, какъ она и сама это дѣлаетъ, на высокій чинъ и правительственное довѣріе, какими, къ несчастью, у насъ пользовался этотъ предатель. То чтò я слышалъ отъ ней на этотъ счетъ—очень толково, если оно не подсказано вами. Пусть она твердо стоитъ на томъ же. Это не въ бровь, а прямо въ глазъ нашей администраціи, не исключая и сыска. Преслѣдуютъ воробьевъ, а просмотрѣли у себя подъ носомъ ястреба!

* * *

Отъ графа Андрей гналъ, сломя голову, на Пески и къ великой радости засталъ Лизу не только дома, но и одну... Послѣ несчетныхъ признаній на ея счетъ, онъ конечно не скрылъ отъ меня подробностей этой встрѣчи.

Начать съ того, что они едва узнали другъ друга.

Библиотека "Руниверс"

Онъ—послѣ своихъ сердечныхъ тревогъ и опасной болѣзни,—она—послѣ несчетныхъ страховъ и незаслуженныхъ оскорбленій, истерики и клоповника,—походили скорѣе на двухъ покойниковъ, встрѣтившихся во время своихъ земныхъ скитаній и мѣряющихъ другъ друга угасшимъ взоромъ, чѣмъ на самихъ себя. Но это только на первый взглядъ. Жизни у обоихъ оказалось гораздо больше, чѣмъ они сами воображали. Какъ она вскрикнула, увидѣвъ его въ дверяхъ, и какъ оба они, забывъ четырехлѣтнее разстояніе отдѣлявшее ихъ отъ первой, неудержимой вспышки, кинулись съ радостнымъ *ахъ*! другъ другу на шею,—можно себѣ вообразить. Но правда требуетъ пояснить, что послѣ этой минутной уступки голодному сердцу, оба, и Лиза первая, спохватились какъ много еще между ними невыясненныхъ вопросовъ и несведенныхъ счетовъ, и разомъ оставивъ мимику, какъ весьма неудобный путь къ объясненію, принялись съ неудержимою жадностью за разсказы... Онъ никогда не сомнѣвался (здравымъ разсудкомъ) въ ея привязанности, а она успѣла узнать за послѣднее время болѣе чѣмъ достаточно, чтобы убѣдиться какъ мало бѣдный ея заколдованный принцъ заслуживалъ горькія ея укоризны въ холодности, гордости, двоедушіи и другихъ подобныхъ грѣхахъ. Дѣло у нихъ пошло такимъ образомъ, хотя и въ перебивку, но безъ недомолвокъ и, что̀ служило хорошимъ признакомъ, совершенно на чистоту... Чего только не было выложено другъ передъ другомъ съ жадностью, словно они не видались еще послѣ ихъ возвращенія въ Петербургъ изъ Риги и торопились нагнать упущенное. Съ какимъ лихорадочнымъ спѣхомъ они вытряхивали изъ памяти въ запуски тысячи утаенныхъ или недосказанныхъ въ разную пору, но почему-нибудь дорогихъ мелочей:—догадокъ, ошибочныхъ представленій и (что̀ теперь напрасно бы было скрывать, такъ какъ улики съ обѣихъ сторонъ были на лицо) ревнивыхъ тревогъ...

Никто не мѣшалъ имъ, часы летѣли, и все существенное, хотя и наскоро, наконецъ было перебрано. Оставалось только одно, но увы! тягчайшее изо всѣхъ—обвиненіе его Лизой въ идолопоклонствѣ. Четыре года, на ея памяти, онъ усердно служилъ разнаго рода Мамонамъ, Молохамъ и Золотымъ Тельцамъ, и четыре года она, несчастная, оплакивая его фатальное заблужденіе, смотрѣла на него издали, чувствуя, что онъ приноситъ ее ежедневно въ жертву, но не желая себя унижать напрасными сѣтованіями или укорами... Весьма интересно было бы наконецъ узнать въ какомъ положеніи дѣло это теперь, когда главный жрецъ всѣхъ этихъ ложныхъ боговъ пораженъ за свои неправды, небеснымъ громомъ и низвергнутъ въ преисподнюю?.. Коснувшись больнаго мѣста, Лиза однако утратила вдругъ все загорѣвшееся въ ней оживленіе. Блѣдная, замореная, исхудалая, съ осунувшимся лицомъ, она стала снова похожа на тѣнь и смотрѣла на своего возвращеннаго друга измученнымъ взоромъ... Она, по правдѣ сказать, не ожидала полной побѣды; а все же, какъ знать?.. Онъ пережилъ много жестокихъ уроковъ... И вотъ онъ заговорилъ какъ разъ объ этихъ урокахъ.

— Каюсь, отвѣчалъ онъ,—я непростительно виноватъ передъ вами, Лиза, за эти потерянные для счастья, четыре года молодости. Но выслушайте, прошу васъ, кротко и снисходительно, мое объясненіе... Я все это время былъ какъ заколдованъ. Вамъ можетъ-быть смѣшно это слышать. Но для меня, который съ дѣтства былъ суевѣренъ, это имѣетъ серьезный смыслъ. Съ дѣтства меня преслѣдовали темныя опасенія какой-то враждебной судьбы, рука которой занесена надо мною, и я тогда еще смутно подозрѣвалъ, что во мнѣ, какъ и внѣ меня, въ обстоятельствахъ моей жизни, есть что-то, что̀ мнѣ грозитъ современемъ черною бѣдой... Первымъ олицетвореніемъ этой судьбы — сталъ для меня мой крестный отецъ, и страхъ который онъ мнѣ внушалъ, какъ оказалось потомъ, былъ не напрасенъ. Во всѣ рѣшительныя минуты жизни моей, онъ выступалъ на сцену, бралъ меня властно за руку и указывалъ мнѣ впереди какую-нибудь очаровательную приманку. Въ школѣ онъ ввелъ меня въ знатный домъ, гдѣ собственно и началось мое ослѣпленіе. Меня стало тянуть въ другую, высшую сферу жизни... Это былъ первый поклонъ мой Молоху власти и свѣтскаго блеска... Сѣмя, посѣянное въ ту пору, быстро взошло и къ выпуску я уже былъ достойный сынъ Варренса... Съ выпускомъ онъ опять былъ тутъ и опять направилъ меня на опасный путь. Вмѣсто того чтобы остаться при матушкѣ и жить, съ помощью ея, скромно, на небольшое жалованье, я поселился съ нимъ и зажилъ на его темныя средства, бариномъ. Надежды мои устремлены были вдаль. Передо мной открывалась лѣстница, обороты которой вели этажами вверхъ и тамъ, на едва досягаемой высотѣ, въ сіяніи почестей, власти и славы—сидѣли богоподобныя, мощныя существа.. И какой-то вкрадчивый голосъ нашептывалъ мнѣ: „ты не похожъ на другихъ, ты призванъ... Не трусь; поднимайся туда, садись съ ними рядомъ и будь какъ они!..“ Это былъ страшный соблазнъ, и очарованный имъ я попалъ-таки наконецъ въ настоящую западню. Теперь, когда мнѣ извѣстна цѣль и источникъ, откуда шли средства къ ея осуществленію, все стало ясно; но могъ ли я угадать тогда къ какому провалу ведетъ меня обольстительный путь?...

— Къ счастію моему однако я не былъ совсѣмъ покинутъ. Была другая, высшая сила, стоявшая надо мною невидимымъ сторожемъ, и она не дремала. Я ей обязанъ счастливымъ случаемъ, который привелъ меня незамѣтнымъ ни для кого путемъ, къ вамъ, въ Ригу. Вы угадали Варренса раньше и лучше меня. Тамъ, въ Верманoвскомъ саду—помните?—кто-то впервые мнѣ указалъ на опасность. Съ этого времени началась во мнѣ глухая, но хорошо извѣстная вамъ борьба. Я началъ смутно подозрѣвать, что я иду по ложной дорогѣ и что мое настоящее счастье вовсе не такъ далеко отъ меня. Но повторяю: я былъ какъ околдованный. Я видѣлъ чужими глазами, желалъ чужими желаніями, — чужая воля вела меня съ завязанными глазами, въ пропасть... Вы, отстрадавшая за меня, стали моей искупительницей—и онъ словно угадывалъ въ васъ своего опаснѣйшаго врага. Онъ сдѣлалъ все что̀ было во власти его, чтобы разлучить насъ, и сбить меня съ толку, а васъ опутать и погубить; на за вами стояла неодолимая сила.

— Вотъ вамъ исторія моего идолопоклонства, Лиза. Теперь, я разскажу вамъ другую:—исторію моего обращенія... Съ тѣхъ поръ какъ я встрѣтилъ васъ въ Ригѣ, я чувствовалъ что между нами есть какая-то тайная связь—и чѣмъ дальше, тѣмъ она сказывалась яснѣе. Еще задолго до катастрофы, постигшей васъ на Захарьевской, когда едва начинали сплетаться нити интриги, клонившейся прямо къ тому чтобы васъ погубить, я былъ уже самъ не свой и на меня нападало минутами странное раздраженіе мысли, которое заставляло меня бояться, что я, какъ и отецъ мой, тоже опутанный Варренсомъ,—схожу съ ума. Теперь, я объясняю это себѣ иначе. Судьба моя связана была съ вашею судьбой и предательскіе удары, направленные противъ васъ,—отзывались во мнѣ. Я словно угадывалъ центръ изъ котораго они идутъ и кривые, скрытые ото всѣхъ пути, которыми они направляются. Вспомните какъ безумно я васъ ревновалъ. Вспомните наши встрѣчи и разговоры,—ссоры, упрёки, которые выводили васъ изъ себя и доводили почти до слёзъ. Съ обѣихъ сторонъ что-то быстро росло. По мѣрѣ того какъ вы запутывались во вражьихъ сѣтяхъ, я приближался къ другой, еще худшей развязкѣ, и вотъ, въ

Библиотека "Руниверс"

Дѣтскій балъ на святкахъ. Рис. Э. Равель, грав. Гейеръ.

Библиотека "Руниверс"

минуту, когда надъ вами стряслась бѣда. я стоялъ уже на порогѣ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ несчастій: безумія. Въ ту пору когда васъ таскали въ полицію, я, не зная еще всего, уже лежалъ въ жару и въ бреду... И знаете ли какія вещи мнѣ грезились? Ни больше, ни меньше, какъ эта варварская исторія *„Красной Шапочки“*. Только *Красная Шапочка* была *вы*, а *волкъ—Варренсъ*. Васъ будто бы пригласили ко мнѣ, умирающему, сидѣлкой, но вы догадываетесь, что это небольше какъ западня и, прижимаясь ко мнѣ, указываете мнѣ съ ужасомъ, въ темный уголъ. *Онъ* тамъ сидитъ и глаза у него горятъ въ темнотѣ какъ свѣчки. Онъ ждетъ только знака согласія отъ меня, чтобы наброситься и заѣсть васъ... Но наша сказка кончилась лучше той... Въ рѣшительную минуту, часъ его пробилъ и онъ провалился. Чары его разрушены и вы, мой ангелъ хранитель, вышли изъ этой борьбы побѣдительницей!..

— Смотрите, не очень превозносите меня, сказала Лиза смѣясь,—а то я возгоржусь и потребую отъ васъ ангельскихъ почестей.

— Ну, не бѣда! сказалъ онъ, заглядывая въ глаза ей.—Одного идола, я полагаю, можно оставить?.. А? какъ вы думаете?

— Можно, голубчикъ.

* * *

Дѣло окончилось тѣмъ что онъ предложилъ ей покончить всѣ счеты за время съ пріѣзда изъ Риги и воротиться назадъ на какую-то станцію, которую они помнили хорошо, чтобы, исходя изъ нея, начать новую жизнь.

Она зарумянилась и веселыя ямочки на щекахъ обозначились явственнѣе. „Чтожъ? — я не прочь“, отвѣчала она съ хорошо-знакомой ему усмѣшкою школьника, готоваго на всякую шалость.

Дальше, понятно, не о чемъ было уже толковать, и они перешли опять къ мимикѣ, которая кажется была такъ горяча, что актеры, въ пылу увлеченія, не замѣтили какъ вошла Анна Агеевна. Старушка остолбенѣла, увидѣвъ дочь въ объятіяхъ у кого-то, кого и узнать даже было трудно, ибо густая шевелюра Лизы, пришедшая въ безпорядокъ отъ пылкой жестикуляціи, почти цѣликомъ закрывала его лицо... Вышла живая картина, которую можно бы было назвать: *Въ первый разъ по возобновленіи.*

— Ахъ, Господи! вскрикнула мать, останавливаясь въ дверяхъ передъ такимъ неожиданнымъ зрѣлищемъ.— Господи! Лиза! да что́ же это такое?

Возгласы эти заставили ихъ очнуться и Лиза, вскочивъ съ пылающими щеками, выбѣжала смѣясь изъ комнаты...

Тогда между Андреемъ, болѣе всѣхъ смущеннымъ, и Анной Агеевной, произошло короткое, но совершенно удовлетворившее ее объясненіе.

Поговоривъ немного, онъ, весь взволнованный, но сіяющій, убѣжалъ къ своимъ, на Кирочную. Понятно, у него было о чемъ поразсказать Марьѣ Андреевнѣ съ тётею Пашей, которымъ, я думаю, въ этотъ вечеръ, было уже не до бостона...

* * *

Много спустя, мы говорили съ Андреемъ наединѣ о его странной исповѣди—и я дивился.—Какъ только тебѣ не совѣстно было, допрашивалъ я:—вмѣсто серьезныхъ признаній, разсказывать Лизѣ такія сказки?.. Знаешь, Андрей Михайловичъ, я никогда не могъ себѣ объяснить какъ съ твоимъ тонкимъ умомъ, въ головѣ у тебя уживается подобнаго рода белиберда?.. Я вовсе не противъ сказки, но надо же чтобы она знала мѣсто и не совалась туда гдѣ дѣло идетъ о серьезныхъ вещахъ... А у тебя какъ во снѣ, все спутано.

Это смутило его на минуту, но онъ, по своему обыкновенію, не остался въ долгу.

— Ты придираешься, Дмитрій Петровичъ, сказалъ онъ.—Сказка — прежде всего — вымыселъ: а въ моей исповѣди нѣтъ ни на йоту вымышленнаго: она правдива съ начала и до конца. Окраска конечно немного параболическая; но это не болѣе какъ условные способы выраженія, избавляющіе отъ скучныхъ и совершенно излишнихъ обиняковъ. Мы говоримъ напримѣръ: *„солнце сѣло и сводъ небесный померкъ“*; а развѣ съ твоей педантической точки зрѣнія, это не сказки?.. Солнцу, какъ хорошо извѣстно, незачѣмъ, да и негдѣ садиться, а сводъ небесный не больше какъ поэтическій мифъ. Но возьмемъ другую сферу понятій. Всѣ говорятъ: „Судьба“—и всѣ понимаютъ что́ это значитъ; а допроси-ка что́ собственно понимаютъ? Въ какой тупикъ ты поставишь многихъ, весьма неглупыхъ людей, и какія сказки услышишь въ отвѣтъ!.. Такъ и моя исповѣдь Лизѣ... Она можетъ-быть баснословна въ строго психологическомъ смыслѣ; но за нею нельзя отрицать того преимущества, что она понятна. И Лиза отлично ее поняла... Мало того—осталась довольна... Чего же лучше?

Я согласился, замѣтивъ только, что еще проще и столь же понятно было бы сказать въ двухъ словахъ: „чортъ попуталъ!“ и почесать при этомъ, для выразительности, въ затылкѣ.

— Да и попуталъ-таки, сказалъ Андрей.

Я посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ; но онъ говорилъ серьезно.

Онъ былъ фантастическій человѣкъ.

XXVII.

Эпилогъ.

Извѣстіе объ арестѣ Варренса съ быстротою молніи облетѣло тѣ сферы столичной жизни, гдѣ этотъ „непонятый“ человѣкъ, за двадцать лѣтъ, успѣлъ заслужить неограниченное довѣріе, — и на первыхъ порахъ породило почти такое же чувство испуга и удивленія, какъ внезапное сотрясеніе почвы въ городѣ, гдѣ высокіе каменные дома обваливаются нерѣдко и безъ подземныхъ толчковъ.

„Всѣ люди и всѣ подъ Богомъ ходимъ!“ думали многіе прежде чѣмъ истинная причина успѣла выясниться. Но когда понемногу распространился слухъ, что пострадавшій не подходилъ подъ эту обширную категорію общелюдской безпомощности передъ судьбой, тогда наступилъ моментъ невыразимой сумятицы, среди котораго глубокая, стадовая вражда ко всему исключительному умѣрена была только понятнымъ со стороны наиболѣе компрометтированныхъ людей опасеніемъ какъ бы и имъ не пострадать отъ этой чумы, вдругъ выхватившей изъ ихъ среды такую жертву. Тогда, среди друзей и почитателей этого человѣка, имя которымъ былъ „легіонъ“, произошелъ расколъ. Большая часть, разумѣется, недолго думая, отреклись отъ него и начали утверждать, что они никогда серьезно не вѣрили въ Варренса, чуя въ немъ инстинктивно что-то фальшивое. Никто имъ не вѣрилъ конечно, но уличать ихъ не стоило, такъ какъ никто и не ждалъ отъ нихъ правды.

Были однакоже люди гордые, или увѣренные что подозрѣніе ихъ не можетъ коснуться, и эти составили сильную оппозицію. Такіе люди считали низостью отступиться, по первому слуху, отъ человѣка допущеннаго въ интимный ихъ кругъ, и наотрѣзъ отказались вѣрить въ его виновность. Какъ допустить въ самомъ дѣлѣ, чтобы ихъ могъ одурачить какой-нибудь проходимецъ, прямое мѣсто котораго—висѣлица, и что они двадцать лѣтъ жали руку подобному человѣку, сажали его съ собою за столъ, повѣряли ему свои семейныя тайны?

Въ числѣ такихъ, на первомъ планѣ стояли. Зоя Артемьевна Ломжина и княгиня Ордынская. По первому слуху, Ломжина прилетѣла къ Андрею и сдѣлала ему страшную сцену.

Библиотека "Руниверс"

— Какъ! говорила она:—Вы... донесли на человѣка, которому вы обязаны всѣмъ и который любилъ васъ какъ сына? Если бы кто-нибудь ранѣе захотѣлъ увѣрить меня что вы способны на то, я приняла бы это за личное оскорбленіе: потому что я уважаю, люблю васъ, и я не изъ тѣхъ что мѣняютъ доброе мнѣніе о своихъ друзьяхъ по первому подозрѣнію, что они его не заслуживаютъ... Да говорите же!.. говорите!..

Но только что онъ начиналъ говорить, какъ она перерывала его новымъ потокомъ жалобъ и горькихъ укоровъ,—рыдала, ломала руки.

Съ большимъ трудомъ и несчетными перерывами, ему удалось объяснить, что доносъ въ дѣйствительности шелъ вовсе не отъ него,—что это дѣло Анны Агеевны, жившей съ конца 20-хъ годовъ экономкой у Варренса, а что онъ только направилъ ее къ графу Z, такъ какъ иначе и онъ, и графъ могли-бы отъ этого пострадать безъ малѣйшей пользы для Варренса... Другаго участія впрочемъ—онъ и не могъ принять, такъ какъ лежалъ въ горячкѣ.

Все это было такъ странно для Ломжиной, что она не могла взять въ толкъ, какъ все это вяжется между собой, и отдѣльные факты путались у нея въ головѣ, какъ во снѣ. Извѣстіе о его болѣзни, которую Варренсъ скрылъ съ гигіенической цѣлью, сбило ее окончательно съ толку, такъ какъ въ ея представленіи, она не могла имѣть другихъ причинъ кромѣ душевнаго потрясенія, произведеннаго тѣмъ, что̀ Ольховскій узналъ о крестномъ своемъ отцѣ.

— И вы повѣрили обвиненію! восклицала она.—Повѣрили безъ малѣйшаго колебанія, не считая нужнымъ предупредить его, не давая ему ни минуты отсрочки, не услыхавъ отъ него ни слова въ свое оправданіе!... Это ужасно!... Невольно приходитъ на умъ, что если-бы завтра кто-нибудь обвинилъ меня въ какой-нибудь низости, вы такъ-же мгновенно перемѣнили-бы обо мнѣ ваше доброе мнѣніе и не сказали-бы мнѣ объ этомъ ни слова, не сдѣлали-бы ни шагу въ мою защиту!...

Не смѣя открыть ей всю правду, бѣдный Андрей былъ въ большомъ затрудненіи.

— Выслушайте меня, мой другъ, отвѣчалъ онъ.—Прежде всего, если съ чьей-нибудь стороны было предательство, то конечно уже не съ моей, потому что не я его, а онъ меня завлекъ въ западню. Три года я, ничего не подозрѣвавшій, служилъ для него источникомъ свѣдѣній, которыя онъ продавалъ врагамъ,—и нуженъ былъ очень счастливый случай, чтобъ я не попалъ подъ судъ вмѣстѣ съ нимъ. Вы спрашиваете: какъ могъ я повѣрить сразу подобнымъ вещамъ о человѣкѣ, который мнѣ замѣнялъ отца? Ну, а если я вамъ признаюсь, что я гораздо ранѣе потерялъ всякую вѣру въ Варренса и что открытія мои въ эту сторону подвигались медленно, очень медленно? Когда-нибудь я вамъ разскажу подробно исторію этого переворота; теперь же я васъ прошу повѣрить мнѣ на слово что это знаніе досталось мнѣ не легко. Но послѣ всего, что̀ я уже ранѣе зналъ о немъ, и чего онъ самъ наконецъ не скрывалъ отъ меня, послѣдній шагъ, сравнительно говоря, былъ не труденъ. Онъ былъ только вѣнецъ всему и положилъ конецъ всѣмъ сомнѣніямъ.

Зоя Артемьевна слушала его въ какомъ-то ужасѣ; но должно быть пытка, которую она выносила, превзошла мѣру ея терпѣнія: потому что она вдругъ вздрогнула и рѣшительнымъ жестомъ остановила его.

— Молчите! воскликнула она, поднимая къ небу свои заплаканные глаза.—Вы напрасно стараетесь меня убѣдить... Я никогда, никогда не повѣрю!... Такая низость со стороны человѣка котораго всѣ мы знали такъ хорошо!... котораго уважали, любили!... (и послѣ короткаго промежутка, весьма горячо):—Какъ вы не хотите понять что это безчеститъ всѣхъ кто былъ близокъ къ нему!...

Тогда онъ понялъ и бросилъ попытку свою, какъ безнадежную. И дѣйствительно, оба сказали другъ другу все что̀ могли. Онъ ей сказалъ даже болѣе чѣмъ былъ въ правѣ сказать; но и ему стало ясно, что женщина эта слишкомъ горда чтобы быть безпристрастною и что она даже самой себѣ не хочетъ сознаться, что она 20 лѣтъ къ ряду дружна была съ человѣкомъ котораго ремесло ей стыдно назвать.

Такъ или иначе, то что̀ она узнала, осталось безъ всякихъ практическихъ результатовъ, и Зоя Артемьевна продолжала попрежнему храбро, открыто, стоять за своихъ друзей, утверждая во всеуслышаніе, что все это обвиненіе—вздоръ, который навѣрно скоро и обнаружится. Варренсъ могъ быть неостороженъ въ частной своей перепискѣ,—могъ быть газетнымъ корреспондентомъ, репортеромъ, но шпіономъ чужаго правительства—никогда! Это нелѣпость, взведенная на него, изъ-за личныхъ неудовольствій, его экономкой, и только люди несвѣдущіе могли приписать доносъ Ольховскому, который тутъ не причемъ. Ольховскій не болѣе какъ исполнилъ свою прямую обязанность, направивъ доносчицу къ своему начальнику, да и не могъ сдѣлать большее, потому что лежалъ въ горячкѣ. Но лучшее доказательство, что онъ тутъ не причемъ, это—что въ день ареста и у него былъ обыскъ.

Конструкція эта, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, имѣла одно, большое достоинство. Она была эластична и оставляла широкій просторъ истолкованіямъ, даже наперекоръ извѣстнымъ фактамъ,—чему разумѣется много способствовало то обстоятельство, что судъ и слѣдствіе по дѣламъ подобнаго рода покрыты были въ ту пору непроницаемою тайной... Она пошла въ ходъ и нашла себѣ очень усердныхъ сторонниковъ, особенно между дамами, знавшими близко Варренса...

Къ числу ихъ принадлежала, какъ я уже это сказалъ, и княгиня Ордынская.

* * *

Но у княгини Прасковьи Дмитріевны были свои особенныя причины тревоги. При всемъ своемъ высокомѣріи, дѣлавшемъ ее часто очень несправедливою, она была честная женщина, и этотъ несчастный случай съ Лизой, къ которой она привязалась, остался у ней на душѣ. Она, разумѣется, не участвовала ни въ предпріимчивыхъ замыслахъ своего балованнаго сынка, ни въ безсердечномъ гоненіи, направленномъ противъ Лизы ея черезчуръ усерднымъ повѣреннымъ,—гоненіи которое, собственно говоря, и погубило Варренса. Но кое-что объ этихъ вещахъ не могло не дойти до слуха ея, а остальное могло быть угадано, подобно тому какъ она уже давно догадывалась, что приближенные ея не безгрѣшны во всей это гадкой исторіи съ деньгами, найденными горничною подъ тюфякомъ, и что ея молодая лектриса могла, совершенно безвинно, стать жертвою ихъ интригъ. Дѣло это оборвалось на гордомъ отказѣ Лизы принять ея мирныя предложенія, и оскорбленная имъ княгиня весьма вѣроятно осталась бы при своихъ подозрѣніяхъ, если-бы слухи, дошедшіе до нея немедленно вслѣдъ за арестомъ Варренса,—слухи о томъ что доносъ былъ дѣломъ матери Лизы, имѣвшей какіе-то личные счеты съ Варренсомъ,—не освѣтили для ней какъ разъ промежуточное звено, котораго ей не доставало. Нить связывающая всѣ разнородные факты этого дѣла, вдругъ бросилась ей въ глаза, и какъ ни надменна была Прасковья Дмитріевна, какъ ни считала она себя неуязвимою для людской молвы, а все-таки она была женщина и какъ женщина не могла не быть глубоко встревожена тѣнью, которая надвигалась издали и грозила упасть на нее. Весь высшій служебный и даже отчасти дипломатическій міръ столицы былъ глубоко взволнованъ извѣстіемъ объ арестѣ Варренса и тысячи самыхъ разнообразныхъ слуховъ ходили о немъ по го-

Библиотека "Руниверс"

роду; мало того, каждый день прибавлялъ къ нимъ что-нибудь новое. Что если между этимъ новымъ, исторія съ Ливою въ ея домѣ вдругъ выйдетъ наружу и станетъ темою безконечныхъ сплетенъ? Она, какъ и Зоя Артемьевна, храбро стояла за Варренса, и ни одинъ, самый злой вѣстовщикъ, изъ тѣхъ что звонятъ по городу, не подумалъ бы до сихъ поръ объяснять это какъ-нибудь иначе, кромѣ того что подобнаго рода люди не отступаются такъ легко отъ своихъ друзей, поворачивая какъ флюгеръ, при первомъ противномъ вѣтрѣ. Но тѣмъ не менѣе она не желала чтобъ имя ея, хотя и косвенно, связано было съ именемъ Варренса въ толкахъ о томъ, что было тайною побудительною причиной доноса. Не видя его уже долго, она не знала какъ далеко онъ зашелъ въ своихъ попыткахъ сломить упорство молодой дѣвушки; а за арестомъ его и этотъ источникъ свѣдѣній былъ для нея закрытъ. Что тамъ у нихъ происходитъ?... Черезъ свою камеристку она имѣла нѣкоторое понятіе объ экономкѣ Варренса, и могла бы конечно отправить Кобервейнъ на развѣдку. Мысль эта даже не разъ приходила ей въ голову, такъ какъ конечно никто лучше Шарлотты Ѳедоровны не въ состояніи былъ бы исполнить этого рода тонкую дипломатическую задачу, если-бъ на Кобервейнъ не лежало сильнаго подозрѣнія, что она была главной виновницей этой несчастной исторіи, которая обошлась такъ дорого всѣмъ. Досадная неизвѣстность, въ которой съ тѣхъ поръ оставалась княгиня на этотъ счетъ, конечно имѣла свои причины. Прежде всего она терпѣть не могла докапываться до правды въ мелкихъ домашнихъ дрязгахъ, зная по опыту, что при этомъ вѣчно выйдетъ наружу какая-нибудь лакейская грязь, отъ которой тошнитъ; а потомъ—ее, какъ больную и старую женщину, естественно ужасала мысль, что, въ случаѣ если ея подозрѣнія оправдаются, она должна будетъ выгнать Шарлотту. Привычка въ ея года—неумолимый тиранъ, и княгиня не могла представить себѣ какъ она обойдется безъ этой ловкой, услужливой, знакомой со всѣми ея недугами, мягкой какъ спускъ и успокоительной какъ опіатныя капли, глубоко покорной ей женщины.

Случай рѣшилъ ея колебанія. Разъ какъ-то, послѣ обѣдни, когда она оставалась одна и доступъ къ ней не былъ подъ наблюденіемъ зоркихъ глазъ,—одна изъ ея молодыхъ служанокъ прокралась беззвучнымъ шагомъ въ ея кабинетъ и, заливаясь слезами, упала къ ея ногамъ.

— Что это значитъ, Настя? спросила княгиня строго, чуя уже какое-нибудь новое безпокойство.—Какъ ты смѣла войти безъ позволенія?

— Простите, ваше сіятельство!.. Ваше сіятельство... заступитесь!

— Да что съ тобою?.. Встань сію минуту, и отвѣчай мнѣ толкомъ... Чего ты ревешь?

— Ваше сіятельство, будьте милостивы! Прикажите мнѣ разсказать.

— Ахъ, Господи! Да развѣ я тебѣ зажимаю ротъ?

— Гонятъ изъ дому, ваше сіятельство... Безо всякой вины!.. И сказать не хотятъ за что!

— Кто гонитъ?

— Шарлотта Ѳедоровна-съ. Съ того самого дня что молодую барышню выгнали, и мнѣ, вслѣдъ за ней, не стало житья. А и все-то изъ-за того, что увидали меня въ сѣняхъ, тою порой какъ онѣ ее кликнули къ вамъ, а сами рылись у ней. Такъ развѣ же я виновата, ваше сіятельство, что я попалась имъ на глаза? Я не подглядывала и не подслушивала, а только шла мимо въ швейцарскую.

— Кто рылся въ комнатѣ Горличъ? спросила княгиня, вдругъ сильно заинтригованная.

— Шарлотта Ѳедоровна, ваше сіятельство, искала чего-то за ширмами, а Повадовская сторожила въ дверяхъ. Онѣ-то и увидали меня. „Чего тебѣ нужно?“ спрашиваютъ. А я: „Ничего“, говорю, „не нужно, барышня. Я изъ аптеки съ лекарствомъ, въ швейцарскую, у швейцара меньшая дѣвочка, молъ, слегла“. — „Ну, проходи“, говорятъ: „проходи...“ Съ той самой поры и зачали гнать. Все что ни сдѣлаешь, все не ладно. И пусть-бы ужь просто поколотили, а то только и слышишь что „вонъ!“ да „вонъ!“ Завтра приказано уходить. „Чтобы съ утра“, говорятъ, „тебя здѣсь больше никто не встрѣчалъ; и уходи безъ всякаго разговора, молъ, коли не хочешь попасть въ бѣду...“

— Не бойся, Настя, ты не уйдешь покуда я не узнаю за что.

И отпустивъ ее, она позвала къ себѣ Повадовскую.

— За что выгоняютъ Настасью?

— Не знаю, право, княгиня.

— Неправда, вы знаете.

— Шарлотта Ѳедоровна имѣетъ что-то противъ нея.

— А вы?

— Я ничего.

— Послушайте, Ольга Семеновна, я не совѣтую вамъ покрывать Кобервейнъ, потому что, сказать между нами, это заставило-бы меня думать о васъ очень дурно. Скажите мнѣ правду: въ чемъ дѣло? Да не жеманьтесь, потому что я очень легко могу узнать ее и безъ васъ.

„Она все знаетъ!“ подумала, вспыхнувъ вся до ушей, Повадовская, но тотчасъ-же спохватилась, что скрытность совсѣмъ не въ характерѣ этой барыни; и въ ней вдругъ загорѣлось неодолимое искушеніе выдать Шарлотту, которую она отъ души ненавидѣла. Случай казался изъ самыхъ удобныхъ, такъ какъ княгиня съ ней ласкова, и если уже обратилась къ ней, то значитъ готова ей вѣрить; и значитъ — не трудно будетъ свалить всю вину на ту.

— Все что я знаю, княгиня, сказала она съ самой чистосердечною миной,—всегда открыто для васъ. Только я умоляю васъ: не выдавайте меня, потому что мнѣ и безъ этого трудно ладить съ Шарлоттой Ѳедоровной... Дѣло вотъ въ чемъ. Въ тотъ вечеръ, что князь привезъ эти деньги, ей почему-то очень хотѣлось узнать: сколько именно. Съ этою цѣлію, не давая вашей кассиршѣ времени спрятать пакетъ, полученный отъ князя, подъ ключъ, она позвала ее къ вамъ; а меня просила посторожить, что я и исполнила, съ дуру не видя въ томъ никакой бѣды, потому что она всегда подозрѣвала Горличъ: и почему-же, думала я, не дать ей случая разубѣдиться въ своихъ догадкахъ? Но, стоя въ дверяхъ, я увидала Настю, которая проходила мимо: и, если не ошибаюсь, ее видѣла и Кобервейнъ, какъ разъ въ ту минуту, когда она выглянула изъ-за ширмъ. Отсюда, я полагаю, и неудовольствіе. Шпіонничая сама, она подозрѣваетъ всѣхъ и всякаго въ томъ-же... Пакетъ— признавалась сама—тогда-же нашла подъ тюфякомъ; но далѣе я не могла отъ нея ничего добиться, кромѣ того, что кажется въ немъ только три тысячи, и что кажется остальное уже подъ замкомъ...

— И это все что вы знаете?

— Богомъ клянусь вамъ, княгиня,—все!

Княгиня сухо поблагодарила, но не довольствуясь этимъ, потребовала къ себѣ, на другой день, управляющаго и допросила его также ласково.

Тотъ сразу смекнулъ что это не даромъ и что таить отъ княгини долѣе правду, было-бы очень рисковано, ибо кто-жъ ее знаетъ: насколько послѣдняя ей извѣстна. Поэтому не задумываясь и не смягчая фактовъ, онъ выдалъ ей всю продѣлку, расчитывая конечно что онъ, какъ лично не принимавшій въ ней дѣятельнаго участія, не можетъ быть уличенъ. Прибавилъ только что не ручается за достовѣрность открытій, ибо они дошли до него изъ третьихъ рукъ, и очень недавно.

Тогда наконецъ дошла очередь и до Кобервейнъ. Увидѣвъ себя кругомъ обойденною, она и не пробо-

Библиотека "Руниверс"

Рождество Христово. Съ карт. голландскаго художника **фонъ-де-Крайера**, грав. Остъ.

Библиотека "Руниверс"

вала оправдываться, а вмѣсто того разыграла истерику. Дѣло дошло до того, что княгиня, испуганная, потребовала своего больничнаго ординатора, который скоро и успокоилъ ее, шепнувъ что это комедія.

Тогда судьба этой женщины была рѣшена; но княгиня болѣе не пускала уже ее къ себѣ.

На другой день, послѣ того какъ она нашла, что уже пора оправиться, ее пригласили въ контору, выдали ей впередъ годовое жалованье и объявили безъ всякаго объясненія, что княгиня уже нашла другую на ея мѣсто и болѣе не желаетъ видѣть ее.

Съ Ольгой Семеновной обошлись гораздо мягче. Не дѣлая ей никакихъ укоровъ, княгиня вѣжливо объяснила ей, что не можетъ долѣе ей давать пріютъ; но что ей назначена небольшая пенсія и подъемныя на дорогу, въ случаѣ если она предпочтетъ оставить немедленно Петербургъ. Но что во всякомъ случаѣ, было-бы лучше, если-бъ она нашла возможнымъ оставить немедленно домъ.

* * *

Дня черезъ три, Лиза Горличъ и Анна Агеевна были глубоко удивлены. Къ нимъ на квартиру явился рослый ливрейный лакей съ собственноручнымъ письмомъ отъ княгини Ордынской. Письмо написано было по-французски, слегка дрожащею рукой, и содержало слѣдующее:

„Chère enfant!

„Дѣло наконецъ выяснилось и если-бы не мои недуги, я бы сама пріѣхала къ вамъ съ повинною. Забудьте по-христіански все вами напрасно претерпѣнное и навѣстите искренно любящую васъ

„П. Ордынскую.

„Двухъ виноватыхъ нѣтъ болѣе въ моемъ домѣ“.

— Maman! Quel bonheur! Lisez!.. шепнула Лиза матери и выбѣжала въ прихожую.

— Передайте княгинѣ, сказала она,—что я ее очень благодарю. Я буду у ней сегодня же.

Княгиня узнала въ этотъ-же день, что Лиза помолвлена и сама предложила себя въ посаженыя матери. Вопросъ о посаженомъ отцѣ конечно немного смущалъ ее; но это было совсѣмъ напрасно. Скоро послѣ того стало извѣстно что посаженымъ отцомъ на свадьбѣ будетъ самъ графъ.

Влюбленная пара обвѣнчана была черезъ два мѣсяца и молодые заняли, въ Малой Конюшенной, небольшую, но очень изящно-убранную квартиру.

Женитьба конечно значительно сократила число знакомыхъ Ольховскаго, но отнюдь не повредила ему по службѣ. 30-ти лѣтъ, онъ занялъ мѣсто Раскосова и съ тѣхъ поръ карьера его была обезпечена. Молодая жена нисколько не оправдала его опасеній. Въ семействѣ и въ тѣсномъ кругу друзей, это была все та же Лиза: но Богъ наградилъ ее щедрымъ сценическимъ дарованіемъ и тамъ гдѣ ей нужно, она умѣла быть „барыней“.

* * *

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о „непонятомъ“.

Слѣдствіе встрѣтило на своемъ пути затрудненія, происходившія главнымъ образомъ отъ того что оно велось не юристами. Такъ, напримѣръ, руководители его незнакомы были съ самой обыкновенной истиною, изъ тѣхъ что теперь составляютъ азбуку юридической психологіи: а именно что въ порядкѣ вещей нельзя ожидать чтобы кто-нибудь самъ себя обвинялъ. Прятали карты свои отъ людей что-называется съѣвшихъ зубы на слѣдственной практикѣ—и наивнѣйшимъ образомъ открывали ихъ передъ противною стороной.

Нѣсколько важныхъ бумагъ конфиденціально показаны были представительству дружественной державы,—неизвѣстно съ какою цѣлію, кромѣ развѣ того чтобы убѣдить его въ своемъ простодушіи, чего, разумѣется, и достигли. Результатъ однако не отвѣчалъ ожиданію. Посольство вѣжливо отклонило вопросъ о подлинности бумагъ, ссылаясь на то, что какъ „неоффиціальныя“, онѣ не имѣютъ въ его глазахъ никакого значенія. Частная переписка стоявшихъ въ главѣ его лицъ съ русскими подданными есть дѣло личнаго ихъ усмотрѣнія и никакое правительство не въ правѣ требовать у нихъ въ ней отчета. Варренса они знаютъ; но Варренсъ былъ удостоенъ въ Россіи довѣрія и естественно думать, что онъ его заслужилъ. Если же нѣтъ, то онъ, какъ русскій подданный, подлежитъ очевидно суду по русскимъ законамъ и представительству дружественной державы нѣтъ никакого повода въ это вмѣшиваться.

Въ дѣйствительности однако эта „инкомпетенція“ была далеко не такъ безучастна къ Варренсу, какъ она желала то показать, и результатъ не замедлилъ сказаться въ самоувѣренности, съ которою обвиненный выдержалъ первые два или три допроса. Когда ему предъявили тѣ же бумаги, онъ разыгралъ глубочайшее удивленіе, и отвѣчалъ рѣшительно, что не только не видѣлъ ихъ никогда въ глаза, но не можетъ даже представить себѣ откуда онѣ взялись... На службѣ чужаго правительства не состоялъ и считаетъ всѣ обвиненія въ этомъ смыслѣ за наглую клевету, противъ которой достаточно говоритъ то положеніе, которое онъ занимаетъ по службѣ, и то довѣріе, котораго онъ всегда неизмѣнно былъ удостоенъ... Когда же ему прочли показаніе Анны Агеевны, онъ выразился въ томъ смыслѣ что этого рода вещи не стоятъ вниманія, ибо одно уже то, что его обвинительница, по собственному ея признанію, медлила десять лѣтъ, доказываетъ какъ дважды два, что побудительною причиной доноса служило не что иное какъ личная месть.

Вопросъ: „За что?“

— За то что онъ принужденъ былъ выгнать изъ дому дочь ея.

Еще разъ: „За что?“—и еще разъ отвѣтъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ объяснять причины, такъ какъ онѣ, съ одной стороны, не касаются обвиненія, а съ другой, касаются чести молодой дѣвушки, которую онъ не желаетъ безславить.

Все это было очень дерзко со стороны человѣка который имѣлъ хорошія основанія думать, что слѣдствіе не готово еще, а потому не пустило въ дѣйствіе всѣхъ своихъ средствъ. Но дерзость была единственный его шансъ.

Къ несчастію для него, въ бумагахъ, захваченныхъ у него при арестѣ, по тщательномъ ихъ разборѣ, отъискано было его донесеніе, видимо только что приготовленное къ отправкѣ,—куда и къ кому не извѣстно. Само по себѣ оно не имѣло рѣшающаго значенія, но сопоставленное съ другими уликами, сообщало имъ именно то одно, чего имъ недоставало: собственноручное ихъ подтвержденіе.

Такъ понялъ это и обвиненный. Ему нанесенъ былъ тяжелый ударъ и нужна была вся его власть надъ собой чтобы скрыть свое впечатлѣніе... Онъ посмотрѣлъ на бумагу и бросилъ ее на столъ.

— Да, это моя рука, сказалъ онъ,—но я не вижу какое значеніе это можетъ имѣть для слѣдствія.

— Слѣдствіе именно и желаетъ, чтобы вы выяснили этотъ вопросъ.

Молчаніе. Варренсъ хмурился и кусалъ себѣ губы.

— Мнѣ нечего объяснять, произнесъ онъ мрачно,—кромѣ того что ясно само-собой. Это частная моя переписка.

— Съ кѣмъ?

— Не все-ли это равно? Если характеръ бумаги не удостовѣренъ ничьимъ свидѣтельскимъ показаніемъ, то можно думать о ней что угодно, но нельзя основывать на ней ничего.

— Позвольте мнѣ вамъ замѣтить, ваше превосходи-

Библиотека "Руниверс"

тельство, сказалъ предсѣдатель комиссіи, — что вы весьма ошибаетесь если вы думаете, что показанія ваши сколько-нибудь нужны для обвиненія. Оно и такъ стоитъ уже очень твердо; но мы не исполнили-бы нашей обязанности, если-бы мы не оставили вамъ пути къ оправданію. Именно въ этомъ смыслѣ мы и ждемъ отъ васъ объясненій. Поэтому вашъ отказъ можетъ имѣть для насъ одинъ только смыслъ: косвеннаго сознанія. что вы не можете намъ сказать ничего въ свою защиту.

Лицо его стало еще мрачнѣе.

— Я запертъ и у меня нѣтъ защитника, произнесъ онъ:—иначе я могъ-бы легко привести свидѣтелей въ подтвержденіе моихъ словъ.—И помолчавъ:—но сколько я знаю, и противъ меня не существуетъ свидѣтелей; потому что доносчица—не свидѣтель.

— Еще разъ вы ошибаетесь, отвѣчалъ предсѣдатель, вынувъ изъ дѣла и передавая ему развернутое письмо. Оно пожелтѣло отъ времени и почеркъ его былъ не изъ четкихъ; но Варренсъ сразу его узналъ, и впечатлѣніе, которое этотъ полуистлѣвшій клочекъ бумаги сдѣлалъ на обвиненнаго, было поистинѣ неожиданно.

Онъ поблѣднѣлъ какъ стѣна и отодвинулся отъ протянутаго къ нему предмета съ такимъ выраженіемъ ужаса на лицѣ, какъ будто-бы что-то давно схороненное въ его памяти вдругъ возстало, чтобъ въ эту рѣшительную минуту жизни, напомнить ему о себѣ.

— Откуда это? пробормоталъ онъ, теряя вдругъ всякую власть надъ собой.

— Это письмо вашей покойной жены, отвѣчалъ предсѣдатель,—и мы бы желали чтобъ вы прочли его здѣсь, при насъ, чтобы сказать намъ немедленно что̀ вы о немъ думаете.

Слова говорившаго напомнили ему о его положеніи и онъ сдѣлалъ еще одно усиліе надъ собой, взявъ въ руки письмо. Вверху, знакомою рукой, помѣчены были городъ, гостиница и число. Послѣднее было ему отлично памятно, потому что̀ то былъ день смерти Эми.

„Милая Анна Агеевна!“ бросилось ему дальше въ глаза—и... только. Буквы запрыгали у него въ глазахъ, сплетаясь и расплетаясь длинными хороводами, но смыслъ ускользалъ... Онъ могъ только угадывать, что письмо содержало въ себѣ что-нибудь роковое, неотразимое, что̀ являлось какъ Немезида, въ эту минуту, нарочно чтобы его погубить.

Письмо упало изъ рукъ его и его передали назадъ, предсѣдателю, который, въ виду бросавшагося въ глаза душевнаго состоянія подсудимаго, прекратилъ допросъ, грозившій иначе обратиться въ пытку.

На другой день Варренсъ былъ вызванъ опять и ему прочли мѣсто письма, касающееся его печальной роли въ Россіи. Выслушавъ, онъ сказалъ съ озлобленнымъ видомъ, что онъ не намѣренъ болѣе ничего отвѣчать.

* * *

Слѣдствіе было окончено, но никто не зналъ о результатахъ его ничего достовѣрнаго; а между тѣмъ сторонники невиновности Варренса одержали къ этому времени верхъ, и подъ вліяніемъ этой побѣды, въ городѣ началъ распространяться слухъ, что онъ будетъ оправданъ. Этому придавало вѣсъ еще и то обстоятельство, что люди подобные графу Z**, и вмѣстѣ съ нимъ отнюдь не раздѣлявшіе мнѣнія о невинности Варренса, были однако рѣшительно противъ крутыхъ, карательныхъ мѣръ. Взглядъ графа, хотя ни одинъ юристъ быть-можетъ не согласится съ нимъ, заслуживаетъ однако чтобы его привести.

Онъ говорилъ не разъ Андрею, что захватить съ поличнымъ какого-нибудь мазурика и возвести его всенародно на эшафотъ за государственную измѣну—значитъ сознаться передъ всѣмъ свѣтомъ, что мы безсильны бороться иначе противъ подобнаго зла. „Намъ могутъ всегда сказать: Да чего же вы сами смотрите? Онъ вѣдь не ночью закрался къ вамъ въ домъ, чтобы стащить у васъ 100 рублей и удрать. Вы знали его 20 лѣтъ, честили, ласкали его. Онъ весь въ орденахъ, нажилъ себѣ крупное состояніе и только подъ самый конецъ вы вдругъ убѣдились, что это простой шпіонъ. Не дѣлайте-же изъ него героя, рискнувшаго честнымъ именемъ и свободою въ интересѣ родной страны, и не приписывайте ему такихъ подвиговъ, на которые его никогда не хватило бы, если бы вы сами не протянули ему руки. Не онъ былъ хитеръ какъ змѣй и отваженъ какъ левъ, а вы были малодушны и глупы. Онъ не изъятіе: тысячи проходимцевъ, подобныхъ ему, людей которымъ заперты всѣ дороги на родинѣ, потому что они никого тамъ не проведутъ, пріѣзжаютъ къ вамъ ежедневно и получаютъ у васъ безъ разбора гостепріимство, почетъ, довѣріе, только благодаря тому, что на нихъ лежитъ печать ихъ иностраннаго происхожденія; тогда какъ русскій товаръ, свое ремесло, искусство, литература, наука, равно какъ и русскій умъ, русская совѣсть и честь—у васъ въ презрѣніи. Они составляютъ среди васъ особое, привилегированное сословіе и на всѣхъ путяхъ идутъ впереди, всегда достигаютъ сразу того, что̀ своимъ дается только десятками лѣтъ усиленнаго труда. Вотъ гдѣ источникъ зла, и вы нисколько не сократите его, ополчаясь во всеоружіи и направляя всѣ громы вашего правосудія противъ какого-нибудь одного несчастнаго, который случайно самъ оступился и обнаружилъ себя. Смѣшно стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ, но еще смѣшнѣе судить и казнить паразитовъ, которыхъ вы сами разводите! И опять, развѣ они одни страдаютъ? Чѣмъ виноваты, напримѣръ, милая Зоя Артемьевна и почтенная Прасковья Дмитріевна, что онѣ наивно вѣрили человѣку, которому вѣрилъ весь Haut-Pétersbourg? и чѣмъ виноваты вы, живя у заслуженнаго, высокопоставленнаго врача, котораго вы встрѣчали въ лучшихъ домахъ, который былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ вашимъ отцомъ и даже крестилъ васъ?.. Если бы отъ меня зависѣло, я бы не удостоилъ его мученическаго вѣнца, а вышвырнулъ бы его просто вонъ, сперва отнявъ у него, разумѣется, все пріобрѣтенное обманомъ“.

Ни Государь, ни судъ, какъ извѣстно, не раздѣляли этого взгляда (да и во мнѣ, признаюсь, онъ поднималъ всю желчь). Но къ дѣлу припутались сложныя, политическія соображенія, которыя и спасли виноватаго, насколько возможно было его спасти.

Варренсъ былъ подведенъ подъ статью о государственной измѣнѣ въ мирное время (оно не долго послѣ того оставалось мирнымъ) и лишенъ всѣхъ правъ состоянія, но за симъ освобожденъ отъ дальнѣйшаго и высланъ въ 24 часа за границу.

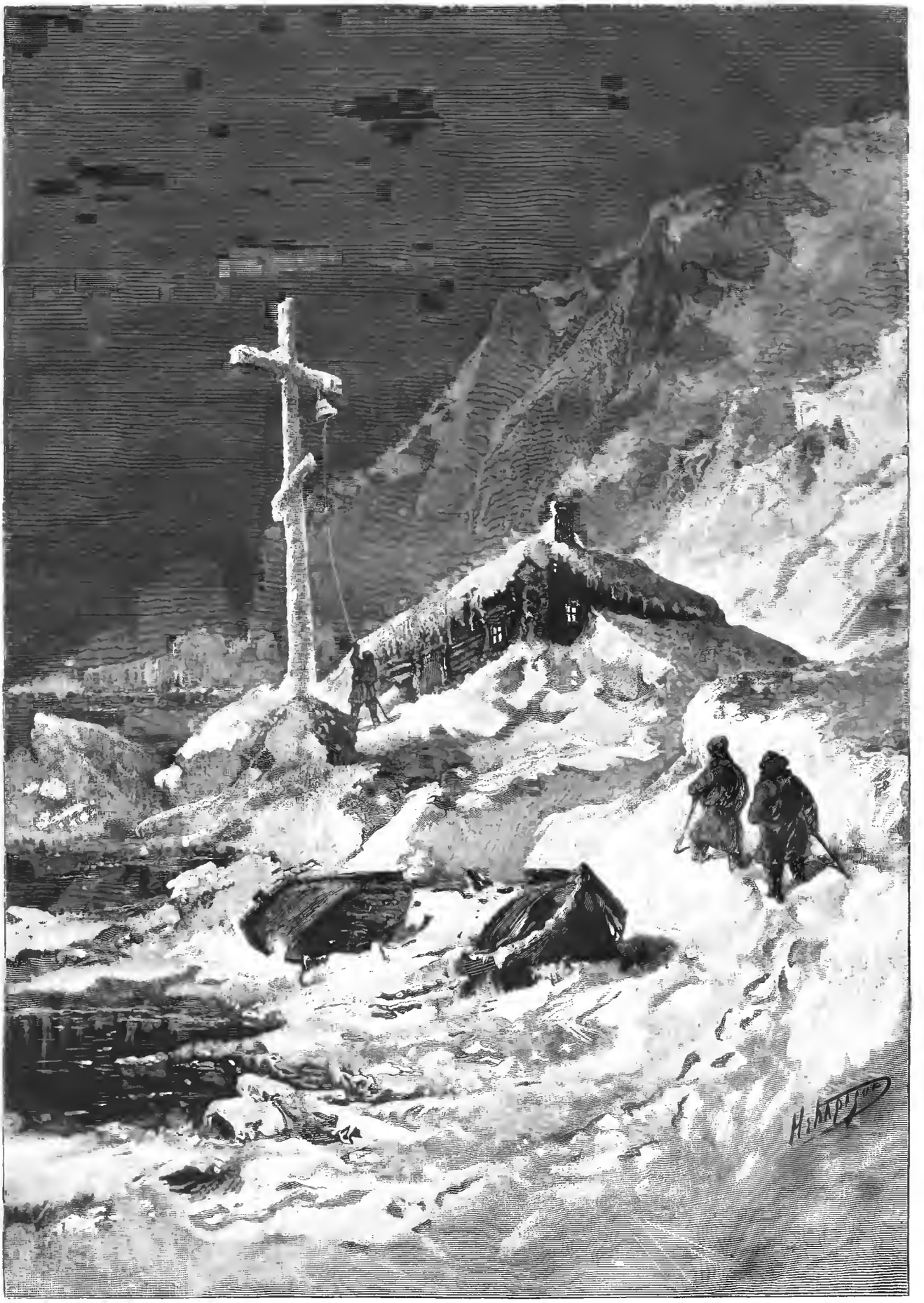
Вернувшись однажды отъ графа, Андрей (который въ ту пору еще доживалъ послѣдній мѣсяцъ на Моховой) засталъ его неожиданно у себя. Но между ними не было никакихъ объясненій, и первый узналъ только отъ Варренса, что онъ уѣзжаетъ завтра и что всѣ имущественныя распоряженія ввѣрены имъ какому-то маклеру, рекомендованному ему посольствомъ.

Онъ посѣдѣлъ и во всей недавно бодрой еще фигурѣ его исчезъ его прежній, бойко-самоувѣренный видъ. Лицо было озабочено и носило слѣды глубокихъ нравственныхъ потрясеній. „Во всѣхъ отношеніяхъ“, говорилъ Андрей, „онъ показался мнѣ совершенно другимъ человѣкомъ, до такой степени, что мнѣ кажется, встрѣть я его на улицѣ, я не узналъ-бы его“.

Передъ отъѣздомъ онъ не былъ ни у кого и всю ночь просидѣлъ запершись со своимъ повѣреннымъ.

Въ 8 часовъ утра, онъ зашелъ къ Андрею проститься. Ни слова о прошломъ; у обоихъ на душѣ

Библиотека "Руниверс"



Рождество на крайнемъ Сѣверѣ Россіи. Сборъ къ молитвѣ на Мурманскомъ берегу.

Ориг. рис. (собственность „Нивы“) Н. Каразина, грав. Рашевскій.

Библиотека "Руниверс"

Рождество на крайнемъ Югѣ Россіи. Осетинскіе мальчики христославы.

Ориг. рис. (собственность „Нивы“) Н. Оболенскаго, грав. Флюгель.

Библиотека "Руниверс"

очевидно происходило нѣчто, что̀ не высказывается словами. и обоимъ было ясно только одно. что отнынѣ всякая связь между ними порвана.

Молча они обнялись и молча же посмотрѣли другъ другу въ лицо. Оба были блѣдны и у обоихъ глаза были мокры.

Никогда послѣ того они не видѣлись: Андрей не зналъ даже долго гдѣ его крестный отецъ. Потомъ прошелъ слухъ, что онъ купилъ. въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Южной Каролинѣ, богатую рабовладѣльческую плантацію.

— Самое подходящее дѣло! отозвался, узнавъ это, графъ.

КОНЕЦЪ.

У Бога — всего много.

(Рождественскій разсказъ).

П. Полеваго.

I.

Морозный, солнечный воскресный день... Одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ дней, когда Петербургъ выходитъ изъ своего сумрака и тумана и смотритъ такимъ свѣжимъ, блестящимъ красавцемъ-городомъ, что на него не налюбуешься.

На Невскомъ и прилегающихъ къ нему улицахъ — толпы празднаго, нарядного люда. Сколько богатыхъ, изящныхъ дамскихъ костюмовъ! Какія чудесныя, легкія и теплыя шубки! Какъ славно „серебрятся морозной пылью“ бобровые воротники и шапки! А главное: какія у всѣхъ румяныя, здоровыя, беззаботныя лица; какой здоровый смѣхъ и веселый говоръ носится надъ этой толпой! Право, въ такой морозный, ясный денёкъ, пройтись по Невскому, среди этой пестрой гуляющей толпы—просто душѣ отрада!

А вотъ, на углу Невскаго и Конюшенной собралась кучка народа. Всѣ на что-то смотрятъ, любуются... И точно: какъ не полюбоваться? Съ Невскаго на Конюшенную, щеголевато перебирая ногами и нофыркивая на ходу, степенно заворачиваетъ красавецъ-рысакъ, покрытый богатѣйшимъ персидскимъ ковромъ съ бахромой и кистями и запряженный въ щегольскія, плетеныя бѣговыя саночки. Два рослые конюха, въ плисовыхъ поддевкахъ, почтительно и бережно ведутъ рысака подъ уздцы, а въ санкахъ сидитъ наѣздникъ, дюжій мужчина, съ окладистой русой бородой, и держитъ въ рукахъ большой серебряный кубокъ, только-что взятый призомъ на бѣгахъ.

— Смотрите, смотрите! слышится въ толпѣ,—каковъ конёкъ! Тысячный! — Чей бы это могъ быть? — А кубокъ-то видѣли? — Богатѣйшій!

— Еще спрашиваютъ—чей конь! съ досадою говоритъ купчикъ, обращаясь къ пріятелю.—Ну, знамое дѣлое, что Разбитнова конь! У кого-же такимъ конямъ и быть!

— Да, нечего сказать! Везетъ ему! Вѣдь, небось, слышалъ?— опять наслѣдство получилъ...

— Что-ѐ ты? Неужли такое-же, какъ въ запрошломъ году?

— Коли еще не почище будетъ...

И между тѣмъ какъ собравшаяся кучка народа разсѣявалась въ разныя стороны, рысакъ Разбитнова съ конюхами и наѣздникомъ приближался къ подъѣзду одного изъ громадныхъ пяти-этажныхъ домовъ, сопровождаемый пестрою толпою мальчишекъ и всякихъ уличныхъ зѣвакъ.

Швейцаръ, уже ожидавшій у подъѣзда, настежь распахнулъ двери передъ наѣздникомъ.

— Съ побѣдой васъ честь имѣемъ поздравить, г. наѣздникъ! Съ одолѣніемъ враговъ! разсыпался швейцаръ, встрѣчая пріятеля.—Ужь съ полчаса, какъ мы васъ поджидаемъ... Поддужный-то вашъ прискакалъ—паръ клубомъ такъ отъ лошади и валитъ! Даже охринъ, еще издали кричавши: *побѣдили-молъ, наша взяла*! А ужъ вы, г. наѣздникъ, сдѣлайте милость, и пріятелей вашихъ не забудьте..

Но бородачъ не отвѣчалъ ему ни слова. Едва удостоивая пріятеля милостивымъ взглядомъ, онъ, съ важностью сановника, исполняющаго священную обязанность, торжественно и не спѣша поднимался по мягкому ковру лѣстницы и бережно несъ въ рукахъ завѣтный призовой кубокъ.

А между тѣмъ, въ квартирѣ Василія Михайловича Разбитнова, занимавшаго весь бель-этажъ, въ ожиданіи трофеевъ побѣды, одержанной на бѣгахъ надъ знаменитымъ лошадникомъ, графомъ Б.—собралось человѣкъ двадцать гостей. Собрались они въ роскошной столовой, обитой по стѣнамъ тисненымъ сафьяномъ и широкою панелью изъ массивнаго рѣзнаго дуба; и хозяева, и гости, только что вернувшись съ бѣговъ, очень шумно и весело завтракали, не смотря на то, что четвертый часъ уже былъ на исходѣ.

— Да, да! Могу сказать—была игра! восклицалъ среди общаго хохота и шума маленькій, толстенькій, плѣшивенькій человѣчекъ, сидѣвшій рядомъ съ хозяиномъ.—Воображаю, какую рожу графчикъ скорчилъ, какъ пари-то вамъ проигралъ! Ха! ха! ха!

— Не то что рожу скорчилъ, отвѣчалъ толстяку Разбитновъ, плотный и красивый блондинъ средняго роста,—а вотъ такъ вскочилъ со своего мѣста, повернулся на каблукахъ, да по-французски что-то какъ крикнетъ... Должно-быть не хорошее слово? Да и не шутка вѣдь—у насъ въ семи тысячахъ пари-то шло...

— Только въ семи! Я думалъ больше! сказалъ толстякъ, съ небрежной улыбочкой.

— Хорошо вамъ, банкирамъ, такъ разсуждать; а для графчика и 7,000 деньги! отвѣчалъ Василій Михайловичъ.

— Да помилуйте, Василій Михайловичъ! Что̀ такое деньги! Тутъ не въ деньгахъ дѣло, а въ побѣдѣ!—горячо вступился одинъ изъ гостей, большой любитель лошадей, промотавшій на нихъ состояніе.—Извольте-ка припомнить, какъ онъ, голубчикъ, этакъ, грудь-то впередъ, самъ въ струнку вытянулся... хвостъ и грива по вѣтру... да словно на крыльяхъ... Ну, кажется, расцѣловалъ-бы его!

— Ну, ужь Андрей Ивановичъ распишетъ! смѣясь замѣтила хозяйка, молодая и хорошенькая женщина, лѣтъ подъ тридцать.

— Нѣтъ-съ, позвольте, это точно-съ! Оченно чисто взялъ! съ видомъ знатока замѣтилъ приземистый купчикъ, извѣстный богачъ-барышникъ.

— Ну, ужь если Потанычъ хвалитъ—это, значитъ, настоящій конь! сказалъ, самодовольно улыбаясь, Василій Михайловичъ.

— Помилуйте, это не конь, а кладъ! продолжалъ горячиться Андрей Ивановичъ.—Это такой конь, что какъ только съ нимъ на кругъ выѣхалъ, да цукнулъ, такъ вѣдь ужь—*никто же на ны!* Понимаете ли—„тщетны Россамъ всѣ пренопы!“ Вотъ это какой конь!

— Вѣрно! вѣрно! послышалось нѣсколько голосовъ.

— Базиль, обратилась къ мужу г-жа Разбитнова,—скажи пожалуйста, что ты съ этими выигранными деньгами собираешься дѣлать?

— Какъ что? Вотъ странный вопросъ, мой другъ! Просто собираюсь положить ихъ въ карманъ—и только.

— Ха! ха! ха! Положить въ карманъ!.. Прелестно!.. Онъ неподражаемъ... защебетали дамы.

— Я нахожу, что это несправедливо, возразила хозяйка;— изъ этихъ денегъ ты долженъ исполнить мой капризъ!

— Вашъ маленькій капризъ, сударыня! Излагайте, слушаемъ — и если гости одобрятъ...

— Конечно, одобрятъ! Я хочу, чтобы ты, на ёлку, въ канунъ Рождества, устроилъ намъ дѣтскій праздникъ, bal costumé, со всякими затѣями и сюрпризами, пожалуй даже съ благотворительной лотереей... Ну, а послѣ дѣтей и взрослые потанцуютъ...

— Ахъ, какая прелесть! хоромъ отозвались дамы, — какъ отлично придумано! Pélagie! вамъ премія за изобрѣтательность!

— Хорошъ маленькій сюрпризъ! воскликнулъ Василій Михайловичъ, прикидываясь испуганнымъ;—да вѣдь это, значитъ, не одинъ балъ, а два бала въ одинъ день, и два ужина, да еще ёлка! Тутъ и тремя тысячами не отдѣлаешься!

— Ну, вотъ пустяки! Что̀ вамъ стоитъ бросить! послышались съ разныхъ сторонъ голоса.

Какъ разъ въ эту минуту, изъ залы въ столовую вбѣжала прехорошенькая дѣвочка лѣтъ восьми, разряженная какъ куколка, въ ленты и кружева, съ цѣлымъ снопомъ золотыхъ кудрей, которые разсыпались по плечамъ изъ-подъ голубой бархатки, обхватывавшей прелестную головку. Это была маленькая Лёля — единственная дочь Разбитновыхъ — общая любимица всѣхъ, жившихъ и бывавшихъ въ ихъ домѣ.

— Папочка! папочка! кричала еще издали Лёля, радостно хлопая въ ладоши и подпрыгивая на бѣгу,—нашего *Искромета* ведутъ! И Алексѣй держитъ въ рукахъ большую рюмку — какъ блеститъ! Пойдемъ его встрѣчать!

— А! а! а! Вотъ онъ наконецъ! зашумѣли всѣ, разомъ поднимаясь изъ-за стола и направляясь въ прихожую, навстрѣчу наѣздику, между тѣмъ какъ лакеи суетились въ столовой, откупоривая бутылки шампанскаго и разливая по бокаламъ прозрачную, пѣнистую влагу.

II.

Въ томъ самомъ домѣ, гдѣ Разбитновъ занималъ бэль-этажъ на улицу, въ углу двора, на одной изъ тѣхъ лѣстницъ, которыя совершенно справедливо называются „черными“, въ пятомъ этажѣ, жилъ нѣкто Махровъ съ женою и семействомъ. Занимали супруги Махровы квартирку въ двѣ комнатки съ кухней, и въ тѣхъ комнаткахъ помѣщались самъ-шестъ съ дѣтками, изъ которыхъ старшей дочкѣ было лѣтъ восемь, а младшему сыну шелъ третій годокъ; да, если правду сказать, такъ къ концу года Махровы поджидали къ себѣ и еще одного жильца въ квартиру...

Библиотека "Руниверс"

Иванъ Васильевичъ Махровъ принадлежалъ къ тому разряду мелкихъ дѣльцовъ-чиновниковъ, которыхъ, въ Петербургѣ — легіоны: послѣ разныхъ мытарствъ и скитаній по бѣлу свѣту, онъ попалъ наконецъ на мѣсто младшаго помощника младшаго бухгалтера въ томъ самомъ частномъ банкѣ, гдѣ г. Разбитновъ былъ однимъ изъ директоровъ, и добившись этого мѣста, Махровъ считалъ себя совершенно счастливымъ, хотя его маленькаго жалованья далеко не хватало на удовлетвореніе всѣхъ его нуждъ. Но къ праздникамъ выдавались награды, рублей въ пятьдесятъ, да и на сторонѣ были кое-какія работы: а главное—жена у Ивана Васильевича была молодецъ и мастерица на всѣ руки. Перебиваясь изъ грошика въ грошикъ, не разсчитывая ни труда, ни времени, она успѣвала и въ кухнѣ готовить, и обшить, и обмыть всю семью своими руками, да еще находила возможность работать и на сторону. Благодаря ея проворству и умѣнью, все въ домѣ шло ровненько и тихонько, и жили Махровы хоть бѣдно, да складно.

Въ тотъ самый день, когда у Разбитновыхъ такъ шумно праздновалась побѣда, одержанная ихъ рысакомъ на бѣгахъ, вечеркомъ часу въ десятомъ, супруги Махровы сидѣли въ своей квартиркѣ, за однимъ столикомъ, около керосиновой лампочки. Каждый былъ занятъ своимъ дѣломъ: жена, уложивъ ребятъ, штопала дѣтскіе штанишки, усердно накладывая заплату на заплату; мужъ сводилъ какіе-то счеты, подводилъ итоги, и четко переписывалъ ихъ на-бѣло. Изъ смежной комнаты доносился здоровый храпъ дѣтокъ.

Махрова нѣсколько разъ взглядывала изъ-за своей работы на мужа, и наконецъ спросила его:

— Иванъ Васильевичъ, да ты здоровъ-ли?

— Еще что выдумала? Здоровъ, конечно.

— А мнѣ сдается, что ты всю эту недѣлю недомогаешь?

— Что мнѣ сдѣлается — бревномъ не прибибешь! съ досадою отозвался мужъ.

— Тьфу! Прости Господи! Какой ты вздоръ городишь! Развѣ такъ можно?

— А *такъ-то развѣ можно?* разразился наконецъ Иванъ Васильевичъ, — вѣдь вотъ вторую недѣлю новый-то бухгалтеръ на мнѣ одномъ все ѣздитъ! Всю работу на меня валитъ! Чай, сама видишь, что ни одного вечера вздохнуть мнѣ не дастъ, да еще все ругается, дармоѣдомъ называетъ—негодяй этакій!.. Тутъ бы думалъ къ празднику кое-что на сторонѣ работой добыть, а онъ, изо-дня-въ-день, все только лается да твердитъ что намъ изъ-за него къ празднику и въ наградѣ откажутъ!

— Охъ, Господи! А вѣдь праздникъ-то на носу:—всего двѣ недѣли до него осталось! А сколько нужно-то, сколько нужно...

— Знаю, сколько нужно! перебилъ съ досадою Иванъ Васильевичъ.—За квартиру—разъ; да дровъ, хоть полъ-сажени—это два: да въ лавку за прошлый мѣсяцъ не плачено—это три: да мяснику по книжкѣ... Да на себѣ платьишко поправить! Вотъ тебѣ и все жалованье тутъ... И если не дадутъ награды, такъ праздникъ-то и встрѣтить нечѣмъ будетъ...

— Помилуй, Иванъ Васильевичъ, какая тамъ встрѣча? Вѣдь и у дѣтокъ тоже ничего нѣтъ. Вонъ, посмотри, Ванюшкины штанишки,—срамъ! На дворъ выпустить его стыдно! У дочекъ твоихъ тоже платьишки еле держатся; а вѣдь въ училище бѣгаютъ—платье да сапоги первое дѣло. Какъ хочешь—а имъ всѣмъ по парѣ сапогъ къ Рождеству надо!..

— Ну, да! Еще что выдумала:—всѣмъ по парѣ! А коли негдѣ взять, такъ и четверо въ двухъ парахъ походятъ.

— Да ты еще забылъ, добавила Махрова, понижая голосъ и стараясь не глядѣть на мужа,—вѣдь мнѣ дай Богъ праздники-то проходить... а тамъ придется пожалуй, хоть на недѣльку, Оомишину въ домъ взять...

Иванъ Васильевичъ махнулъ рукою, потомъ провелъ ею по волосамъ, словно стараясь отогнать черныя думы, и опять углубился въ свою работу.

Рано утромъ, на другой день, въ квартиркѣ Махровыхъ, потекла обычною стезею та будничная, сѣренькая жизнь, которая составляетъ и горе, и радость каждаго семейнаго очага. Раньше всѣхъ, конечно, поднялась мать и пошла суетиться на кухнѣ и возиться съ младшими дѣтками, между тѣмъ какъ старшія дѣвочки сами одѣвались, мылись и причесывались, готовясь уходить въ училище. Вотъ наконецъ и вся семья собралась около самовара, за кружками чая, въ который дѣти проворно макали корки чернаго хлѣба, то и дѣло протягивая руки къ тарелкѣ съ нарѣзанными ломтями. Вотъ мать завернула еще по ломтю въ бумагу и сунула старшимъ дѣвочкамъ въ сумки,—и ужь слышно, какъ онѣ, дробными шажками, бѣгутъ по лѣстницѣ, перебрасываясь отдѣльными фразами и заливаясь звонкимъ дѣтскимъ смѣхомъ.

Вотъ, наконецъ, и самъ Иванъ Васильевичъ, отпивши чай, пригладился, пріодѣлся, натянулъ пальтишко и собрался уходить въ должность. Ужь онъ и шапку надѣлъ, и портфель въ руки взялъ, и къ дверямъ подошелъ, да вернулся къ женѣ и сказалъ ей съ улыбкой:

— Ну, не горюй, старуха! Сегодня ужь мы о наградѣ навѣрняка узнаемъ. Авось-либо пронесетъ Богъ тучу бухгалтерскую!

Съ этимъ и ушелъ. Вскорѣ ушла и Махрова съ дѣтками въ лавку за провизіей, потомъ вернулась домой, развела огонь подъ плитою и только поставила щи въ котелкѣ на плиту, какъ послышались на лѣстницѣ чьи-то торопливые шаги, потомъ дверь хлопнула и прямо въ кухню вошелъ Иванъ Васильевичъ. Вошелъ—бросилъ на полъ портфель и шапку и опустился на лавку.

— Что ты такъ рано? Что съ тобой, Иванъ Васильевичъ, голубчикъ? Да на тебѣ лица нѣтъ...

— Ничего, матушка, поздравить можешь... Разсчитали!

— Какъ... какъ же это? Я въ толкъ не возьму...

— Въ толкъ не возьмешь!? злобно крикнулъ Махровъ.—Прогнали, значитъ, мѣста лишили... на улицу выпустили!.. Теперь, понимаешь, небось?

— Да за что же, Господи!

— А за то! Бухгалтеръ, вишь, пришелъ къ намъ объявить, что намъ награды нынче не дадутъ—да еще подсмѣивается, зубы скалитъ! А я ему и ляпни: „это, молъ, довольно стыдно съ вашей стороны бѣдныхъ людей обижать!..“ Вотъ онъ на дыбы и поднялся! Сейчасъ со мной въ правленіе—да меня тамъ и распечаталъ. Мнѣ и говорятъ: „извольте доплучить ваше жалованье; намъ здѣсь буяновъ не надо...“ Вотъ тебѣ и награда! Вотъ тебѣ и съ праздникомъ!

Махрова только руками всплеснула и не могла выговорить ни слова...

III.

Дня три спустя, рано утромъ, т. е. часовъ въ 11, Василій Михайловичъ сидѣлъ съ женою въ одномъ изъ уютныхъ уголковъ своего обширнаго кабинета и, развалясь на мягкомъ бархатномъ креслѣ, записывалъ въ свою памятную книжку *необходимые* расходы для того праздника-монстра, который, по настоянію его супруги, назначенъ былъ, вмѣстѣ съ ёлкою, въ канунъ Рождества.

Исписавъ этими расходами цѣлыя двѣ страницы и подведя итогъ, супругъ взглянулъ на Пелагею Ивановну съ лукавой улыбочкой и замѣтилъ:

— Однако, г-жа Разбитнова, вы раскутились! Да ты знаешь-ли, сколько у меня тутъ выходитъ? Далеко за три тысячи перевалило...

— Ахъ, Базиль, что за счеты! Стоитъ ли о такихъ пустякахъ говорить! За то вѣдь это будетъ такой оригинальный праздникъ, что всѣ о немъ заговорятъ: я заранѣе обезпечиваю тебѣ отчеты о немъ въ трехъ газетахъ. Изрѣдка задать такой фестиваль—это даже выгодно для твоей репутаціи...

— Ха, ха, ха! Нашла, голубушка, чѣмъ соблазнять! Нѣтъ, я серьезно говорю,—нельзя ли что-нибудь посократить? Вѣдь ты тутъ Богъ вѣсть чего напроказила! Одна ёлка съ электрическимъ освѣщеніемъ болѣе 600 рублей; сюрпризы 400; оркестръ—150; бонбоньерки—200: фрукты и конфекты 350...

— Ничего тутъ нельзя сократить—я хочу, чтобы было хорошо! Кажется, вѣдь я тебя, вообще, не особенно разоряю? А вотъ, кстати, о фруктахъ и конфектахъ—тутъ надо рѣшить одинъ важный вопросъ...

Но рѣшенію важнаго вопроса помѣшали. Вошедшій слуга почтительно доложилъ, что „проситель изъ Банка“ желаетъ видѣть Василія Михайловича.

— Какой „проситель изъ Банка“? Что за чепуха? Спроси, какъ фамилія?

— Фамилія ихняя: Махровъ-съ.

— Не имѣю чести знать!.. Да притомъ я занятъ теперь; скажи, что некогда...

— Осмѣлюсь доложить—они сегодня ужь третій разъ приходятъ. Говорятъ, самое нужное ихъ дѣло...

— Тсс!—странно! Скажи что сейчасъ выйду.

И очень раздосадованный тѣмъ, что не удалось сразу порѣшить „важнаго вопроса о фруктахъ и конфектахъ“, Разбитновъ вышелъ въ пріемную, смежную съ прихожей.

— Что вамъ угодно? сухо обратился онъ къ Махрову, который конфузливо ему кланялся и неуклюже расшаркивался.

— Ваше пр... То есть... вотъ... къ вашей милости... Товарищи и сослуживцы посовѣтовали къ вамъ обратиться...

— Но что же, собственно, вамъ угодно?.. Пожалуйста поскорѣе. Я очень занятъ.

— Да вотъ-съ... объявили г. бухгалтеръ, что не дадутъ награды къ празднику. А я пять лѣтъ служилъ, и ежегодно получалъ... А тутъ отказали...

— Что-жъ изъ этого слѣдуетъ! Пять лѣтъ давали, а теперь рѣшили не давать... Всѣмъ младшимъ служащимъ отказали въ наградѣ!..

— Я только, по этому самому, г. бухгалтеру сказалъ, что, молъ, бѣдному человѣку обидно—а меня и вовсе разсчитали...

— Разсчитали? Значитъ, вы у насъ больше не служите? Такъ что же вамъ отъ меня угодно? съ возрастающею досадою проговорилъ Разбитновъ, опуская руки въ карманы пиджака.

— Сами извольте посудить, ваше пр... ваша милость, вѣдь передъ самымъ праздникомъ. Опять-таки—дѣтокъ у меня охапка, поить-кормить ихъ надо... Вѣдь такъ нельзя-же!..

— Очень сожалѣю, но ничего не могу для васъ сдѣлать!

— Помилуйте, да вамъ стоитъ слово замолвить—и мена сейчасъ опять на службу примутъ!

Библиотека "Руниверс"

— Мое слово-съ очень дорого стоитъ-съ, рѣзко отчеканилъ Разбитновъ.—Если васъ разсчитали, значитъ, было за что! Извините, почтеннѣйшій, мнѣ некогда! Человѣкъ, проводите г. Махрова!

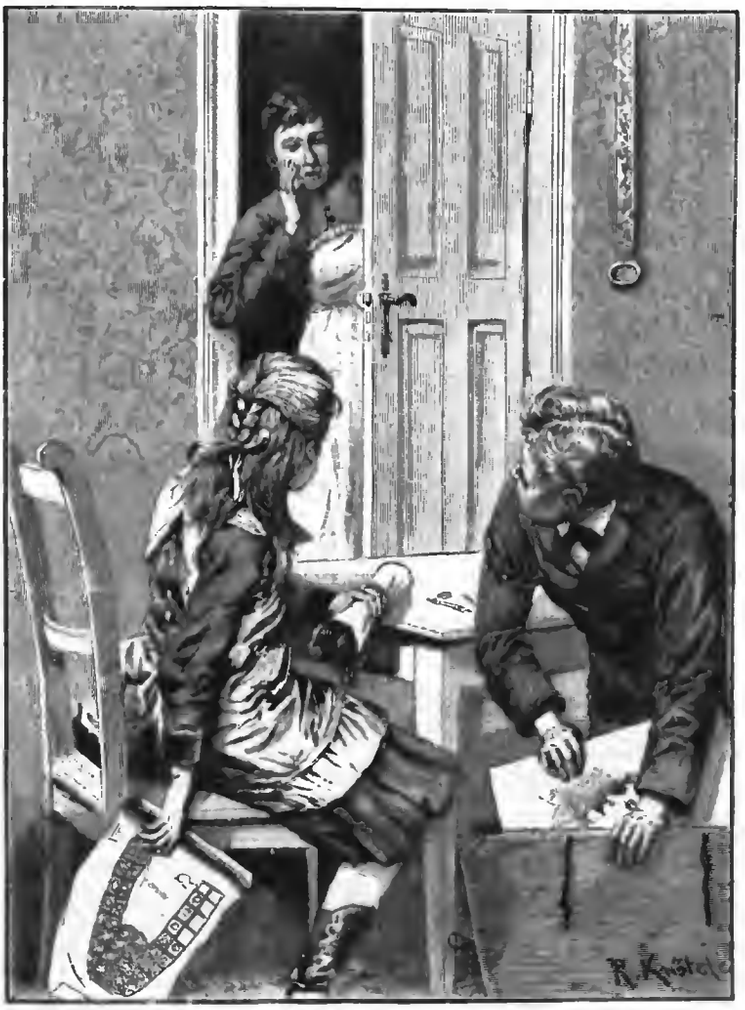
IV.

Наконецъ всѣ „важные вопросы" на совѣщаніяхъ между супругами Разбитновыми были порѣшены, и по городу разослано болѣе двухсотъ приглашеній на ёлку, съ дѣтскимъ костюмированнымъ праздникомъ и баломъ для взрослыхъ. Пелагея Ивановна затруднялась еще только костюмомъ для Лёли; но, при помощи одной изъ первыхъ петербургскихъ модистокъ, и эта задача была вскорѣ порѣшена: Лёлѣ заказали костюмъ *сильфиды*, весь изъ настоящихъ кружевъ, бантиковъ и букетиковъ, съ крылышками изъ павлиньихъ перьевъ, нашитыми на спинку корсажа.

Но, какъ зрѣло ни обдумывала Пелагея Ивановна всѣ приготовленія къ своему фестивалю, а все же упустила изъ вида одно немаловажное обстоятельство —она забыла о томъ, что всякіе человѣческіе разсчеты иногда не удаются.. Жесткая рука судьбы сурово ей объ этомъ напомнила...

Малютка Лёля — счастье и радость всего дома—вдругъ расхворалась... Горитъ, жалуется на горло, прилипается къ нянѣ... Поднялась въ домѣ тревога—полетѣли гонцы за докторомъ. Явился и докторъ — настоящій типъ петербургскаго дѣтскаго доктора, балагуръ и весельчакъ, но, въ сущности, хорошій человѣкъ. Посидѣвши въ гостиной, чтобы обогрѣться, докторъ шутилъ и смѣялся, разсказывая о какомъ-то крупномъ общественномъ скандалѣ, потомъ, шутя и смѣясь, прошелъ въ дѣтскую, посадилъ Лёлю къ себѣ на колѣнки, внимательно осмотрѣлъ ей горло, выслушалъ грудку—и вдругъ сталъ серьезенъ:

— Знаете-ли что, милая барыня? сказалъ онъ матери.— Извольте Лёлю положить въ постель... и не спускать ни въ какомъ случаѣ. Дня черезъ два виднѣе будетъ...



Приготовленія къ елкѣ. Дѣти родителямъ. Рис. Кнѣтль, грав. Ротъ.

Пока няня раздѣвала и укладывала Лёлю, докторъ и Пелагея Ивановна вышли въ сосѣднюю комнату, гдѣ доктора ожидалъ Василій Михайловичъ.

— Докторъ! Что-же это у нея? Чѣмъ она больна? тревожно спрашивала мать.

— На это не берусь вамъ дать теперь никакого отвѣта— я не Богъ! Это еще не болѣзнь, а только прелюдія къ болѣзни...

— Да помилуйте! Вѣдь, кажется, ужь мы-ли ее не бережемъ... Она растетъ у насъ въ такихъ условіяхъ...

— Ну, вотъ это ужь совсѣмъ не логично, доложу вамъ! Почемъ вы знаете, можетъ быть она потому именно и болѣетъ, что условія слишкомъ хороши! Будь они хуже—можетъ быть она была бы здоровѣе? Вѣдь вонъ какая она худенькая да жиденькая. А вотъ тутъ же, у васъ на дворѣ, у меня паціентъ есть—Махровъ какой-то... Живетъ подъ небесами, на лѣстницѣ—вонь! Въ комнатахъ—темнота, духота! Въ двухъ покойчикахъ—мужъ больной, да жена, да четверо дѣтокъ... А посмотрѣли бы вы, какіе славные, здоровые ребятки; то и дѣло въ кухню къ матери бѣгутъ: „мама, давай хлѣба!" А и дать-то нечего—его съ мѣста спихнули, да и она сама на-сносяхъ, еле бродитъ...

Василій Михайловичъ покрутилъ усы и поглядѣлъ въ потолокъ.

— А вы, барыня, говорите объ условіяхъ! закончилъ докторъ, докуривая сигару и поднимаясь съ мѣста.—Такъ до свиданія-съ! Вечеромъ еще заѣду.

Докторъ вечеромъ пріѣхалъ, прописалъ лѣкарство и установилъ опредѣленный уходъ за больной — и потянулась нескончаемая канитель втираній, компрессовъ, пульверизацій, измѣреній температуры, горькихъ дѣтскихъ слезъ и стоновъ, надрывающихъ душу матери, которая видитъ, что ничѣмъ не можетъ облегчить страданія своего ребенка. Пелагея Ивановна, до безумія любившая Лёлю, позабыла для нея все и всѣхъ, и ни на шагъ не отходила отъ ея постели: въ сердцѣ молодой женщины, пустой и тщеславной, избалованной счастьемъ и богатствомъ, со всею силою страсти проснулось то чувство матери къ ребенку, выше котораго нѣтъ ничего въ сердцѣ человѣческомъ.

Прошло нѣсколько томительныхъ дней; Лёлѣ становилось все хуже и хуже. Глотанье было затруднено— начинали проявляться бредъ... Докторъ потребовалъ консиліума, и „знаменитости", собравшись на совѣтъ, рѣшили, что у ребенка — жаба, осложненная нарывами.

Самъ Василій Михайловичъ повѣсилъ голову, а Пелагея Ивановна, какъ только выслушала рѣшеніе консиліума, поспѣшила уйти въ дѣтскую, чтобы не расплакаться при чужихъ людяхъ. Не смѣя подойти къ постелькѣ Лёли, она сѣла поодаль; но дѣвочка вдругъ обернула къ ней головку и поманила ее къ себѣ своей худенькой рученкой.

— Мама, испуганно шепталъ ребенокъ,—вѣрно я умру...

— Что ты, Лёлюшка! Доктора сказали что они тебя вылѣчатъ...

— А о чемъ же ты плачешь?

— Да просто такъ плачу—тебя жалѣю, что ты болѣешь.

— Я имъ не вѣрю, мама! Меня лѣчатъ, а мнѣ все хуже... Охъ, какъ больно! — и ребенокъ жалобно заплакалъ, хватаясь за горло.

V.

Протянулся и еще одинъ день. Положеніе Лёли не улучшалось. Докторъ былъ два раза днемъ, и заявилъ, что пріѣдетъ ночевать.

— Мнѣ именно сегодня ее понаблюдать придется, сказалъ онъ, обращаясь къ матери, по выходѣ изъ дѣтской.—Вы не пугайтесь, если я скажу вамъ, что... въ случаѣ чего-нибудь... и уколъ придется сдѣлать. Тутъ въ лѣвой-то сторонѣ нарывъ совсѣмъ созрѣлъ.

— Боже мой! неужели придется?

— Легко можетъ быть... Но вѣдь это сущіе пустяки! Лишь-бы во-время сдѣлать; а то упустишь моментъ надлежащій — потомъ ужь не воротишь.

Наступила страшная ночь. Докторъ пріѣхалъ въ первомъ часу и расположился въ гостиной, на кушеткѣ. Василій Михайловичъ съ женою, совершенно убитые и растерянные, молча сидѣли у постельки больной, которая то хрипѣла, погрузившись въ тяжелую дремоту изнеможенія, то вдругъ широко раскрывала глаза и шепотомъ бредила о какихъ-то дѣвочкахъ, Настѣ и Надѣ, объ играхъ и куклахъ...

— О какихъ это дѣвочкахъ она все бредитъ? спросилъ шепотомъ Разбитновъ у няни, сидѣвшей въ ногахъ у постельки.

— А это знакомыя ея, по оградѣ — славныя такія дѣвочки; изъ простыхъ онѣ, а такія хорошія. Онѣ чиновника Махрова дочки, что еще въ Банкѣ-то у васъ служилъ...

Разбитнову невольно пришло въ голову: „Какъ это странно, что мнѣ все этотъ Махровъ на глаза суется!" Желая отогнать эту мысль, онъ обратился къ женѣ и сталъ просить ее, чтобы она пошла къ себѣ въ спальню, хоть немного отдохнуть и собраться съ силами, на случай операціи.

Пелагея Ивановна послушалась мужа, и ушла, взявъ съ него слово, что онъ ее разбудитъ черезъ часокъ... Но едва она опу-

Библиотека "Руниверс"

Первыя святки въ жизни. Рис. И. Р. Веле, грав. Пааръ.

Библиотека "Руниверс"

стила голову на изголовье, какъ ей тотчасъ представилась ярко освѣщенная зала, балъ въ полномъ разгарѣ, огни и брильянты... Пары одна за другою скользятъ по паркету, подъ упоительные звуки вальса, и кружатся около роскошно-освѣщенной ёлки... А подъ ёлкою—маленькій гробикъ, обитый бѣлымъ глазетомъ и усыпанный цвѣтами...

Она очнулась въ ужасѣ... Оглянулась кругомъ, прислушалась—все тихо... Еще разъ опустила голову на изголовье, и припоминая страшное видѣнье, боялась сомкнуть глаза—и, въ первый разъ въ жизни, стала глубоко, скорбно размышлять о томъ, что никогда прежде ей не приходило въ голову. Боже мой! Какъ глупы, пошлы, какъ ничтожны показались ей всѣ ея суетныя затѣи, весь этотъ мишурный блескъ, которымъ она хотѣла ослѣпить людей! Какъ жалки показались ей всѣ ея богатства, роскошь, положеніе въ свѣтѣ—передъ этимъ маленькимъ гробикомъ, усыпаннымъ цвѣтами! Съ какою ужасающею, отчетливою ясностью представились ей эти описанныя докторомъ „здоровыя, славныя дѣтки, которыя хлѣба просятъ—да негдѣ взять...“ И вотъ, вскочивъ съ постели, она вдругъ бросилась на колѣни передъ кіотомъ и какая-то ей самой невѣдомая молитва горячимъ потокомъ полилась, безъ словъ, прямо изъ тайника ея души... Мать, несчастная мать просила у Бога милости и пощады своему дорогому ребенку—и, готовая всѣмъ, даже жизнью, пожертвовать за его безцѣнную жизнь, давала тяжелый обѣтъ...

Страшный крикъ, раздавшійся въ дѣтской, заставилъ ее вздрогнуть. Она бросилась въ дѣтскую, вообразивъ, что докторъ, въ ея отсутствіи, рѣшился на операцію. Въ первую минуту она ничего не могла сообразить: видѣла только, что мужъ держитъ Лёлю на рукахъ, что простыня и подушки обрызганы кровью и гноемъ...

— Спасите! спасите моего ребенка! воскликнула мать, бросаясь къ доктору.

— Опомнитесь, милая барынька! Ее и спасать не нужно—природа сама воздѣйствовала! Нарывъ безъ укола прорвался... Благодарите Бога!

Пелагея Ивановна, внѣ себя, бросилась къ постелькѣ, и тутъ только замѣтила, что супругъ-то ея, Василій Михайловичъ Разбитновъ, практическій-то дѣятель—весь трясся словно въ лихорадкѣ, и, всхлипывая какъ малый ребенокъ, плакалъ неудержимыми слезами радости...

VI.

Когда, на другой день, Лёлѣ стало дѣйствительно легче, и всѣ въ домѣ встрепенулись и вздохнули свободнѣе; когда и Василій Михайловичъ, и Пелагея Ивановна успѣли немного отдохнуть и оправиться отъ физическаго утомленія и отъ нравственныхъ тревогъ,—первымъ ихъ дѣломъ, первою заботой было, конечно, принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ отмѣнѣ задуманнаго празднества. Оправляющейся больной былъ необходимъ покой, да и самимъ Разбитновымъ фестивали не шли на умъ.

А когда эти необходимыя распоряженія были сдѣланы и всѣмъ знакомымъ разосланы извѣщенія о томъ, что, по случаю болѣзни дочери, балы отмѣняются—Пелагея Ивановна созналась мужу, что дала Богу обѣтъ, отъ котораго отступиться не хочетъ и не можетъ... Она жертвовала весь капиталъ, принесенный ею въ приданое, на учрежденіе пріюта для бѣдныхъ дѣтей, соединеннаго со школою и дѣтскою больницею.

— Исполни мое желаніе, сказала жена мужу:—я буду спокойнѣе за нашу Лёлю.

— Твои деньги, голубушка, твоя и воля! А наша дочка и такъ не останется безприданницей... Да я еще, знаешь ли, что думалъ? Тутъ она все въ бреду поминала этихъ дѣвчоночекъ, Махрова дочекъ... Такъ надо бы о нихъ узнать... Надо бы этой семьѣ помочь...

И Василій Михайловичъ, стараясь скрыть свое волненіе, прикидывался равнодушнымъ и смотрѣлъ въ сторону... Но жена поняла его, встала со своего мѣста, обняла и крѣпко поцѣловала.

Неужели нужны громы небесные, чтобы пробить толстую кору нашего эгоизма?...

Разсказъ нашъ оконченъ; но онъ былъ бы не полонъ, еслибы мы еще разъ не заглянули въ пятый этажъ, на черную лѣстницу.

У Разбитновыхъ ёлка не состоялась. Но за то какое веселье, какое ликованье было въ самое Рождество у Махровыхъ! Сама г-жа Разбитнова привезла дѣткамъ сластей и игрушекъ и прислала такую ёлку, что еле-еле могли ее уставить въ Махровскихъ покойчикахъ. Иванъ Васильевичъ, дня за два до этого, былъ призванъ въ Банкъ и опредѣленъ на мѣсто съ высшимъ окладомъ; а въ награду ему изъ правленія выдали не пятьдесятъ, а 200 р. „для излѣченія отъ болѣзни“ (такъ значилось въ бумагѣ). Но этого мало: въ самое Рождество, когда дѣти, утомленныя небывалою радостью и весельемъ, наконецъ улеглись, подсунувъ игрушки подъ подушку—въ квартиру нежданно-негаданно явился и еще одинъ жилецъ, пятый членъ семьи Махровыхъ, бойкій мальчишка, который сразу далъ знать о своемъ появленіи на свѣтъ препорядочнымъ крикомъ. Ну, словомъ сказать, Махровъ, совсѣмъ растерявшійся отъ счастья и удачи, только руками разводилъ и, разсказывая пріятелямъ обо всемъ, что пережилъ за послѣднюю недѣлю, прибавлялъ:

— Недаромъ старые люди говаривали, что „у Бога — всего много!“

Къ рисункамъ.

На елку. (Рис. на стр. 1321, 1324, 1325, 1336 и 1337).

Настали Святки—то-то радость!
Пушкинъ.

И въ самомъ дѣлѣ Святки—пріуроченный къ Рождеству Христову остатокъ древнеславянской колядыі—самый веселый изъ зимнихъ праздниковъ: чуждый бѣшеному разгулу масляницы, онъ въ самыхъ забавахъ своихъ имѣетъ характеръ преимущественно семейный. Учащуюся молодежь распустили на цѣлыя двѣ недѣли еще за нѣсколько дней до Рождества. Домъ съ утра до вечера наполненъ ея звонкими голосами. Всѣ знаютъ что будетъ елка и спѣшатъ заранѣе приготовиться къ ней. Во всей домашней атмосферѣ носится легкій ароматъ секрета, всѣ то и дѣло шепчутся. Хозяйка дома часто выѣзжаетъ въ Гостиный дворъ и возвращается съ таинственными узлами, картонами и свертками. Въ дѣтскихъ комнатахъ тщательно притворяются двери, пока Лиза дошиваетъ по канвѣ туфли, предназначенныя въ подарокъ папашѣ, а Митенька оканчиваетъ свой портретъ при помощи зеркала и фотографической карточки; горничная, не менѣе молодыхъ господъ заинтересованная въ успѣхѣ сюрпризовъ, безпрестанно вбѣгаетъ съ окликами вполголоса: „мамаша идетъ“—и сюрпризы моментально прячутся въ страшномъ переполохѣ (рис. на стр. 1336). У родителей своя забота: заготовляя подарки на елку для младшихъ членовъ семьи, папаша вспоминаетъ что многимъ изъ нихъ давно обѣщано починить старыя игрушки, да все какъ-то недосугъ было; теперь другое дѣло - и вотъ пока мамаша сортируетъ золотые орѣхи, свѣчи разноцвѣтнаго парафина, хлопушки съ фантастическими костюмами и проч., солидный администраторъ или ученый докторъ, съ сигарой во рту, вооружась буравчикомъ, пресерьезно ставитъ новыя колеса къ доскѣ на которой еще видны слѣды обломанныхъ ногъ картонной лошадки (рис. на стр. 1321). Нѣкоторые родители до того увлекаются, что, не въ силахъ будучи подождать годика три-четыре, устраиваютъ елку даже своему малюткѣ-первенцу, на котораго она производитъ по всей вѣроятности чрезвычайно смутное, хотя несомнѣнно радостное впечатлѣніе, благодаря яркому блеску безчисленныхъ свѣчечекъ (рис. на стр. 1337). За то восторгамъ болѣе взрослыхъ дѣтей конца нѣтъ, когда наступаетъ завѣтная минута и наконецъ отворяются двери въ таинственную гостиную, остававшуюся запертою послѣдніе два дня передъ торжествомъ. Залитая свѣтомъ и металлическимъ блескомъ всѣхъ цвѣтовъ радуги, громадная елка кажется имъ чѣмъ-то въ родѣ волшебнаго дворца или сокровищницы арабскихъ сказокъ, изъ которой каждый получитъ давно желанное. А затѣмъ, какъ ни трудно разстаться съ подарками хоть на время, маленькихъ гостей просятъ въ залу, гдѣ подъ громкое *trio* рояли, скрипки и контрбаса, открывается дѣтскій балъ—возможность поиграть *въ большіе*, благо Святки—время всевозможнаго переряживанія. Посмотрите съ какою любезностью приглашаютъ кавалеры своихъ дамъ, какъ чопорно держатъ себя дѣвицы, какое увлеченіе въ танцахъ — золотая пора золотыхъ сновъ подъ сѣнью разголоченой елки!.. (рис. на стр. 1324 и 1325).

Рождество Христово. (Рис. на стр. 1329).

Рождество Спасителя міра весьма часто выбирали христіанскіе художники Среднихъ Вѣковъ темою для своихъ произведеній. Стоитъ посѣтить любую изъ галлерей живописи, чтобы найти цѣлый рядъ картинъ старинныхъ мастеровъ, передающихъ это великое событіе болѣе или менѣе даровито. Стоитъ припомнить знаменитую картину Корреджіо, извѣстную подъ названіемъ *Корреджіевой ночи*, чтобы представить себѣ съ какою высокою художественностью и талантомъ можетъ быть представлена трогательная сцена поклоненія пастырей родившемуся Спасителю міра. Чрезвычайно искусно справился съ этой темою и фламандскій художникъ Гаспаръ де-Крайеръ. Онъ родился въ 1584 г. въ Антверпенѣ. Въ 1607 г. онъ вступилъ въ Брюссельскую гильдію живописцевъ, а въ 1664 г. переселился въ Гентъ, гдѣ и умеръ въ 1669 г. Большинство его картинъ написано имъ въ громадномъ размѣрѣ съ явнымъ подражаніемъ Рубенсу. Картина, съ которой нами помѣщена гравюра на стр. 1329, находится въ Амстердамѣ.

Рождество на крайнемъ Сѣверѣ и на крайнемъ Югѣ Россіи. (Рис. на стр. 1332 и 1333).

Затерянное на берегахъ Ледовитаго океана, подъ снѣго-

Библиотека "Руниверс"

вымъ навѣсомъ крутыхъ, прибрежныхъ возвышенностей, одиноко ютится въ мертвой пустынѣ рыбацкое зимовье. Занесло осеннею бурей нѣсколько поморовъ съ промысла на безлюдный островъ — быть-можетъ Вайгачъ или Новую Землю—гдѣ чьи-то руки когда-то срубили нынѣ ветхое становище, — и волей-неволей пришлось имъ зазимовать въ этомъ непріютномъ убѣжищѣ. Но русскій человѣкъ крѣпко Бога помнитъ, куда-бы ни забросила его судьба—и вотъ въ Рождественскую ночь раздается призывный благовѣстъ маячнаго колокола и ярко свѣтятся въ полярномъ сумракѣ освѣщенныя окна ветхой избушки обращенной на этотъ разъ въ „домъ молитвы", какъ-бы въ подтвержденіе непреложныхъ словъ: „гдѣ есть двое или трое собравшіеся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ".

Рѣзкую противоположность этой картинѣ представляетъ второй рисунокъ, изображающій осетинъ, празднующихъ свой Цнурсъ—праздникъ въ честь Рождества Христова, не совсѣмъ впрочемъ соотвѣтственно нашимъ понятіямъ о христіанскомъ торжествѣ. Но дѣло въ томъ что осетины дѣлятся на три категоріи: христіанъ (51,590 душъ), магометанъ (14,400) и язычниковъ (102). При этомъ даже у христіанъ всѣ правила и церковные уставы перепутаны: до такой степени перемѣшаны у нихъ понятія о христіанствѣ, магометанствѣ и язычествѣ. Христіане исполняютъ многіе языческіе обряды при свадьбѣ и похоронахъ, брѣютъ голову и совершаютъ омовеніе. Считаясь христіаниномъ и почитая Святыхъ, осетинъ не ходитъ въ церковь, приноситъ жертву кумиру и допускаетъ многоженство и т. д.

Рождество въ Америкѣ. (Рис. на стр. 1340 и 1341).

Еще не такъ давно въ Америкѣ Рождественскіе праздники проходили тихо и почти ничѣмъ не отличаясь отъ другихъ праздниковъ. Вся особенность Рождества, Christmas, заключалась только въ томъ, что дѣти получали подарки. Дѣти вывѣшивали у постели чулокъ и наутро находили въ немъ какой-нибудь сюрпризъ. Теперь совсѣмъ иное. Во многихъ домахъ, безъ различія національности, во время Рождественскихъ вечеровъ горятъ свѣтлыми звѣздочками свѣчи на стройныхъ и пахучихъ елкахъ, изукрашенныхъ позолочеными орѣхами, краснощекими яблоками и множествомъ другихъ лакомствъ. Этимъ обычаемъ, можно думать, американцы обязаны европейскимъ переселенцамъ, и скорѣе всего нѣмцамъ.

Въ настоящее время рождественскій базаръ въ Нью-Іоркѣ ничѣмъ не уступаетъ базарамъ во многихъ городахъ Европы. Во всю длину Четырнадцатой улицы, съ одной ея стороны, выстроились безконечнымъ рядомъ лавочка возлѣ лавочки, прилавокъ возлѣ прилавка. И чего здѣсь нѣтъ! Что только можетъ порадовать дѣтское сердечко, все здѣсь собрано, красиво уложено и любезно предлагается покупателямъ или просто гуляющимъ, густою толпою двигающимся вдоль базара. Кажется, не найдется такого прихотливаго ребенка, который-бы не нашелъ на базарѣ чего-нибудь по своему вкусу. Трубы, барабаны, ружья, сабли, оловянные солдатики, лошадки, куклы, коляски, и многое множество другихъ игрушекъ такъ и пестрѣютъ въ глазахъ. Между игрушечными лавочками стоятъ лотки съ фруктами, сластями и разными украшеніями для елокъ. А по другую сторону улицы, въ большихъ магазинахъ, освѣщенныхъ электричествомъ, можно найти еще болѣе удивительныя вещи: цѣлые дома съ полною обстановкою для куколъ, лошадки величиною съ небольшаго пони, куклы ростомъ съ живаго ребенка, разодѣтыя въ шелкъ и бархатъ, съ подвижными руками и ногами, открывающія и закрывающія глаза и т. д. Вдоль всѣхъ этихъ приманокъ медленно двигаются прохожіе, посреди которыхъ шмыгаютъ продавцы цвѣтовъ со своимъ душистымъ товаромъ, наигрываетъ на кларнетѣ the poor blind (бѣдный слѣпой) свою заунывную пѣсню и расхаживаютъ „Sandwichmen" съ громадными пестрыми вывѣсками, на которыхъ крупными буквами напечатаны объявленія.

Нѣсколько улицъ подальше, на самой окраинѣ города можно встрѣтить въ Рождественскіе праздники небольшую кучку дѣтей, наряженныхъ въ невыразимо смѣшные костюмы. Съ громкимъ пѣніемъ, сопровождаемымъ невозможною музыкою, переходитъ эта толпа ряженыхъ ребятишекъ отъ одной булочной къ другой и „колядуетъ", а булочникъ одариваетъ поздравляющихъ его съ праздникомъ булками и кренделями, которые высыпаются въ большой мѣшокъ вождя этой маленькой экспедиціи.

Очень типичную картину, чисто мѣстнаго характера, представляетъ Нью-Іоркская биржа во время Рождества. Если войти въ нее въ одинъ изъ рождественскихъ дней, около полудня, то прежде всего поражаетъ невѣроятный шумъ и гамъ, которые вырываются изъ главной залы. Войдя въ нее, глазамъ представляется громадная толпа постоянныхъ посѣтителей биржи, которая, тѣснясь и толкаясь, съ крикомъ и пѣніемъ движется по всѣмъ направленіямъ громадной биржевой залы и по ея хорамъ. Въ воздухѣ летаютъ шляпы, цилиндры, палки, зонтики, воздушные шары; здѣсь раздается хлопаніе пузырей, тамъ кто-нибудь, свернувъ бумагу трубою, кричитъ вамъ подъ самое ухо. А посрединѣ, подъ звуки уличной шарманки, почтенные дѣльцы, изъ которыхъ многіе—милліонеры, обнявъ другъ друга, выплясываютъ самые фантастическіе танцы. Таковъ рождественскій карнавалъ нью-іоркскихъ биржевиковъ! И все это дѣлается въ здравомъ умѣ и твердой памяти, такъ какъ въ этомъ штатѣ продажа спиртныхъ напитковъ по праздникамъ запрещена закономъ.

Гербы губерній и областей Россійской имперіи.

Описаніе особаго приложенія при этомъ №, печатаннаго красками, золотомъ и серебромъ.

Гербы въ Россіи, въ нынѣшнемъ ихъ смыслѣ, происхожденія сравнительно недавняго. Понятіе о гербѣ какъ принадлежности и отличіи знатнаго дворянскаго рода, занесено къ намъ изъ западной Европы, гдѣ гербы развились исторически изъ рыцарскихъ девизовъ. Основаніе геральдики какъ науки положено у насъ Петромъ Великимъ. Что же касается областныхъ гербовъ, то прототипами ихъ служили печати городовъ и правителей. Такъ, напр., гербъ Московской губерніи, по всей вѣроятности, обязанъ своимъ происхожденіемъ великокняжеской печати, которая, уже при Іоаннѣ III, весьма отчетливо изображала всадника, ѣдущаго въ лѣвую сторону и поражающаго копьемъ крылатаго змѣя, распростертаго подъ ногами коня. Первоначально всадникъ этотъ, по свидѣтельству Котошихина, изображалъ самого царя (быть можетъ поражающаго удѣльную смуту); но иностранцы, Корбъ и др., впослѣдствіи утверждали будто-бы это Св. Георгій. Вѣроятно такъ понимали это изображеніе и западные геральдики, находившіеся на службѣ царя Алексѣя Михайловича. При Петрѣ I, съ увеличеніемъ числа полковъ, носившихъ имена тѣхъ городовъ гдѣ набирались солдаты, оказалось необходимымъ включить въ знамена городскіе гербы, благодаря чему и не имѣвшіе дотолѣ гербовъ города получили ихъ. Пересочиненіе или исправленіе гербовъ поручено было въ 1727 г. оберъ-церемоніймейстеру графу Санти, а въ слѣдующемъ Миниху, который представилъ ихъ чрезъ Военную коллегію на Высочайшее утвержденіе, причемъ и московскій гербъ, по порядку шестой, утвержденъ такъ: „Георгій на конѣ, противъ того, какъ въ серединѣ государственнаго герба".

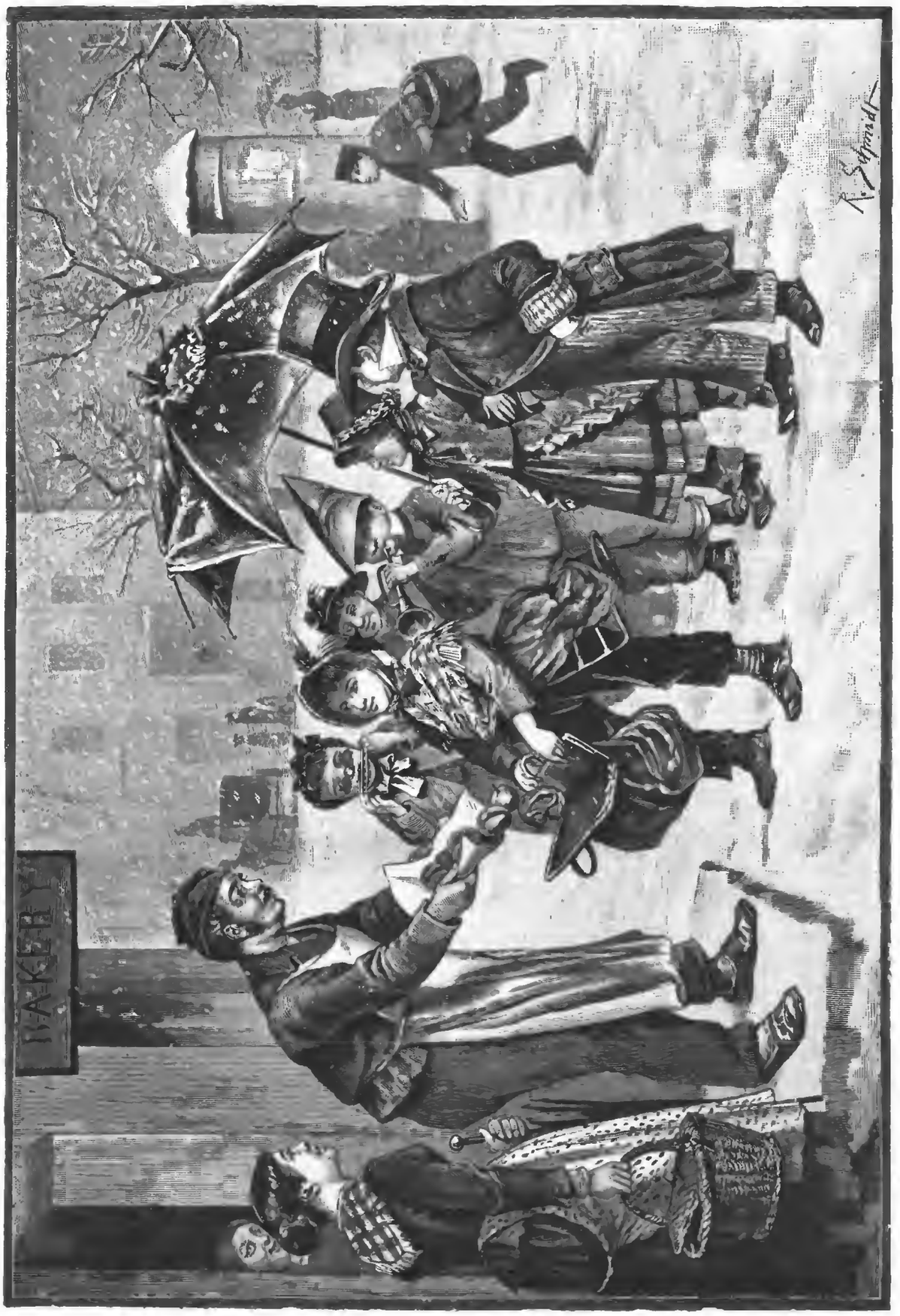
Еще несомнѣннѣе происхожденіе Псковскаго герба, существенную часть коего составляетъ барсъ; это изображеніе встрѣчается на печати города Пскова уже въ то время когда онъ былъ вліятельнымъ членомъ Ганзейскаго союза. Псковскіе старшины носили такія серебряныя печати на шейной цѣпи, для чего къ нимъ придѣлывались ушки. Въ 1729 году, когда живописецъ изъ дома Меньшикова, Андрей Барановъ, получавшій по 15 коп. за первый экземпляръ герба и по 10-ти за всѣ остальные, исполнилъ для коммиссіи графа Миниха гербы губерній „съ надлежащими *обстоятельствы*", псковскій гербъ описанъ былъ такъ: „по старому, барсъ, а подъ нимъ изъ облакъ рука, стоитъ на землѣ зеленой, поле лазоревое". На старыхъ новгородскихъ печатяхъ и монетахъ находилась фигура, изображавшая великій Новгородъ и сидѣвшая на престолѣ, а предъ нею человѣкъ на колѣнихъ; царь Іоаннъ Васильевичъ помѣстилъ на лицевой сторонѣ большой государственной печати и гербъ Новгородскій, а именно: вечевыя ступени, на которыхъ положенъ архіепископскій посохъ между стоящими на заднихъ лапахъ медвѣдемъ и лисицей, а на окраинахъ двѣ рыбы, что удержалось и въ нынѣшнемъ гербѣ Новгородской губерніи. Тверской гербъ нельзя пріурочивать къ печатямъ тверскимъ, такъ какъ на немъ встрѣчаются эмблемы общія съ печатями московскихъ князей. Онъ вѣроятно сочиненъ западными геральдиками, находившимися въ службѣ царя Алексѣя Михайловича, потому что на изображеніи государственнаго герба, помѣщенномъ въ *Дневникѣ* Корба (1669 г.), онъ уже находится на рамкѣ въ числѣ прочихъ 27 щитковъ; Минихъ также помѣтилъ его: „по старому, на серебряномъ стулѣ" и т. д. Точно также недавняго происхожденія и Смоленскій гербъ, сочиненный вѣроятно во время владѣнія поляковъ Смоленскомъ, такъ какъ печать на древнѣйшемъ изъ смоленскихъ актовъ, договорѣ смоленскаго князя съ Ригою 1229 г.,—совсѣмъ другая.

Таково въ общихъ чертахъ происхожденіе большей части гербовъ Средней Россіи.

Что касается прибалтійскихъ губерній, то происхожденіе ихъ гораздо древнѣе: въ Эстляндской, за легкимъ измѣненіемъ, сохранился гербъ города Ревеля, дарованный при основаніи его датскимъ королемъ Вальдемаромъ II Побѣдоноснымъ въ 1218 году; въ Лифляндской—относящійся ко временамъ Тевтонскаго Ордена грифъ, въ Курляндской—червленый левъ и серебряный олень, гербъ весьма ранняго происхожденія, но формулованный окончательно во время польскаго владычества въ XVI в.

Древность литовскаго всадника (погони) бывшаго гербомъ Литвы и вошедшаго въ составъ гербовъ губерній Виленской и Витебской—подтверждается свидѣтельствомъ Ипатьевской лѣтописи: „Князь Витенъ (родоначальникъ литовскихъ князей) измысли себѣ и всему княжеству Литовскому печать: рыцарь збройней на конѣ съ мечемъ, сже нынѣ наричутъ *погоня*".

Библиотека "Руниверс"



Рождество въ Америкѣ. Колядки по булочнымъ. Рис. Г. Шмидтъ, грав. Девисъ.

Библиотека "Руниверс"

Рождество въ Америкѣ. Святочный базаръ въ Нью-Іоркѣ. Рис. К. Кольбъ, грав. Девистъ.

Библиотека "Руниверс"

Каждый гербъ состоитъ изъ щита различныхъ цвѣтовъ и эмблемы на немъ. Щитъ увѣнчанъ въ губернскихъ гербахъ императорскою, а въ областныхъ древнею царскою короною, и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными въ губернскихъ андреевскою лентою, а въ областныхъ александровскою. Кромѣ того, въ гербахъ областей Донской и Кубанской щиты сопровождаются: въ первой—четырьмя знаменами и однимъ штандартомъ, а во второй—четырьмя золотыми знаменами. На гербахъ правая сторона считается отъ герба.

На прилагаемой таблицѣ изображены слѣдующіе гербы:

а) губерній:

Архангельской—въ золотомъ щитѣ, Св. Архистратигъ Михаилъ, въ лазуревомъ вооруженіи, попирающій чернаго лежащаго дьявола. **Астраханской** — въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона, подъ нею восточный мечъ. **Бакинской**—въ черномъ щитѣ три золотыя пламени. **Бессарабской**—въ лазуревомъ щитѣ буйволовая голова съ золотою звѣздою между рогами и серебряными полумѣсяцемъ и розою по обѣимъ сторонамъ. Кайма изъ цвѣтовъ Имперіи. **Варшавской**—въ лазуревомъ щитѣ золотой снопъ ржи, пересѣкаемый серебрянымъ волнообразнымъ поясомъ. **Виленской** — въ червленомъ щитѣ на серебряномъ конѣ всадникъ (погоня), съ мечемъ и со щитомъ, на коемъ осьмиконечный червленый крестъ, что составляетъ гербъ Великаго княжества Литовскаго. **Витебской** — въ червленомъ полѣ серебряный всадникъ съ мечемъ и круглымъ щитомъ; конь покрытъ золотымъ съ лазуревою каймою ковромъ. **Владимірской**—въ червленомъ полѣ золотой львиный леопардъ, въ желѣзной коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. **Вологодской**—въ червленомъ щитѣ выходящая изъ серебрянаго облака рука, держащая державу и мечъ. **Волынской**—серебряный въ срединѣ червленаго поля крестъ. **Воронежской**—въ червленомъ щитѣ золотая гора; на ней серебряный кувшинъ, изливающій такую-же воду. **Вятской** — въ золотомъ полѣ выходящая изъ лазуревыхъ облаковъ рука, держащая червленый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый крестъ. **Гродненской**—въ червленомъ щитѣ золотой зубръ съ черными глазами и языкомъ. **Екатеринославской** — въ лазуревомъ щитѣ золотой вензель Имп. Екатерины II, между цифрами 1787, окруженный девятью звѣздами. **Елисаветпольской**—въ черномъ щитѣ золотой столбъ, обремененный червленымъ кинжаломъ и сопровождаемый двумя серебряными Георгіевскими крестами. **Енисейской**—въ червленомъ щитѣ золотой левъ, держащій въ правой лапѣ золотую лопату, а въ лѣвой — такой же серпъ. **Иркутской** — въ серебряномъ щитѣ черный бобръ, держащій во рту червленаго соболя. **Казанской**—въ серебряномъ щитѣ черный коронованный драконъ; крылья, хвостъ и языкъ червленые, клювъ и когти золотые. **Калишской** — въ лазуревомъ щитѣ серебряный агнецъ, сопровождаемый двумя золотыми колосьями. **Калужской** — въ зеленомъ щитѣ серебряный волнообразный поясъ, увѣнчанный золотою имп. короной. **Кіевской** — въ лазуревомъ полѣ Св. Архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламенѣющимъ мечомъ и серебрянымъ щитомъ. **Ковенской**—въ лазуревомъ щитѣ, серебряный памятникъ воздвигнутый въ городѣ Ковно, въ воспоминаніе войны 1812 г. **Костромской**—въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной водѣ, золотой древній варяжскій корабль, съ семью гребцами. **Курляндской** — щитъ четверочастный. Въ первой и четвертой частяхъ гербъ курляндскій: въ серебряномъ полѣ червленый левъ. Во второй и третьей частяхъ гербъ семигальскій: въ лазуревомъ полѣ выходящій серебряный олень, увѣнчанный герцогскою короною. **Курской** — въ серебряномъ щитѣ, лазурсвая перевязь, обремененная тремя серебряными-же летящими куропатками. **Кутаисской**—въ зеленомъ щитѣ золотое руно, на лентѣ цвѣтовъ Россійской Имперіи. **Кѣлецкой** — въ лазуревомъ щитѣ, на серебряной горѣ, золотая доменная печь, сопровождаемая двумя золотыми шарами. **Лифляндской** — въ червленомъ полѣ серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди подъ имп. короною вензель Петра II, Имп. Всероссійскаго. **Ломжинской** — въ золотомъ щитѣ, золотой корабль съ серебрянымъ парусомъ и вымпеломъ, сопровождаемый вверху двумя серебряными ромбами. **Люблинской** — щитъ пересѣченъ. Въ верхней червленой части серебряный бѣгущій олень, имѣющій на шеѣ золотую корону. Въ нижней зеленой части: между тремя золотыми деревьями идущій серебряный медвѣдь. **Минской**—въ золотомъ щитѣ, три лазуревые волнообразные пояса. **Могилевской** — въ золотомъ щитѣ тройная зеленая могила, на которой три червленые колоса. **Московской** — въ червленомъ щитѣ Св. Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи на серебряномъ конѣ, поражающій золотаго дракона. **Нижегородской** — въ серебряномъ полѣ червленый идущій олень. **Новгородской** — въ серебряномъ полѣ два черные медвѣдя, поддерживающіе золотыя кресла съ червленою подушкою, на коей поставлены крестообразно скипетръ и крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ, въ лазуревой окраинѣ щита двѣ серебряныя рыбы. **Олонецкой**—въ золотомъ щитѣ выходящая изъ лазуреваго облака рука, держащая лазуревый щитъ и сопровождаемая внизу четырьмя черными ядрами, соединенными накрестъ черными цѣпями. **Оренбургской**—въ червленомъ щитѣ два, накрестъ положенныя золотыя знамени, украшенныя Имп. Рос. орломъ, сопровождаемыхъ сверху золотымъ грекоросс. крестомъ, а снизу золотымъ опрокинутымъ полумѣсяцемъ. Въ серебряной главѣ щита лазуревая купица. **Орловской**—въ лазуревомъ щитѣ серебряная крѣпость съ тремя башнями: средняя съ открытыми воротами и увѣнчана золотымъ Имп. орломъ. **Пензенской**—въ зеленомъ щитѣ 3 золотые снопа. **Пермской**—въ червленомъ полѣ, серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, а на немъ серебряный крестъ. **Петроковской** - въ серебряномъ щитѣ, три черныя веретена въ поясъ. **Плоцкой**—въ червленомъ щитѣ двѣ серебряныя башни, соединенныя двумя серебряными на-крестъ положенными ключами и сопровождаемыя тремя золотыми колосьями. **Подольской**—въ лазуревомъ полѣ золотое солнце; надъ нимъ золотой крестъ. **Полтавской** — въ золотомъ щитѣ черный трехугольный памятникъ, украшенный золотою кольцеобразною змѣею. За памятникомъ, два зеленыя знамени, съ золотымъ вензелемъ Имп. Петра Великаго. Все сопровождаемо, въ главѣ щита, двумя накрестъ положенными червленными мечами. **Псковской** — въ лазуревомъ полѣ золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. **Радомской** — въ червленомъ щитѣ золотой снопъ пшеницы, сопровождаемый двумя серебряными молотками. **Рязанской** — въ золотомъ полѣ князь въ зеленомъ одѣяніи, съ накинутою на плечахъ червленою епанчею. **Самарской** — въ лазуревомъ щитѣ серебряный дикій козелъ. **Санктъ-Петербургской**—въ червленомъ щитѣ золотой Имп. скипетръ на серебряныхъ, накрестъ положенныхъ якорѣ и кошкѣ (якорѣ о трехъ концахъ). **Саратовской** — въ лазуревомъ щитѣ, три серебряныя стерляди, помѣщенныя вилообразно. **Симбирской** — въ лазуревомъ щитѣ серебряный столбъ, на коемъ золотая, украшенная двумя Андреевскими лентами, имп. корона. **Смоленской** — въ серебряномъ полѣ черная пушка; на запалѣ райская птица. **Ставропольской** — въ зеленомъ щитѣ, на серебряной горѣ золотая зубчатая крѣпостная стѣна, надъ коей серебряная звѣзда. **Сувалкской**—въ золотомъ щитѣ на черномъ холмѣ зеленая ель, все обрамлено двумя лазуревыми волнообразными поясами. **Сѣдлецкой** — въ серебряномъ щитѣ, усѣянномъ зелеными дубовыми листьями, идущая червленая серпа. **Таврической** — въ золотомъ полѣ черный византійскій орелъ; на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ золотой осьмиконечный крестъ. **Тамбовской**—въ лазуревомъ щитѣ, серебряный улей, сопровождаемый въ главѣ щита, тремя таковыми же пчелами. **Тверской** — въ червленомъ полѣ золотой тропъ; на немъ царская, на зеленой подушкѣ, корона. **Тифлисской**—золотой щитъ, раздѣленъ чернымъ крестомъ, обремененнымъ двумя серебряными руками, держащими золотой русскій крестъ, стоящій на серебряномъ опрокинутомъ полумѣсяцѣ; въ углахъ щита четыре червленыя львиныя головы. **Тобольской**—въ золотомъ щитѣ червленая атаманская булава, на ней черный щитъ Ермака, между двумя накрестъ положенными червленными знаменами. **Томской** — въ зеленомъ щитѣ серебряный конь. **Тульской** — въ червленомъ щитѣ серебряный клинокъ меча въ поясъ, на двухъ таковыхъ же клинкахъ, положенныхъ накрестъ. Все сопровождаемо вверху и внизу двумя золотыми молотками. **Уфимской** — въ серебряномъ щитѣ лазурсвая бѣгущая купица. **Харьковской**—въ серебряномъ щитѣ, черная конская голова; въ червленой главѣ щита золотая звѣзда, между двумя золотыми византійскими монетами. **Херсонской**—въ лазуревомъ щитѣ серебряный русскій крестъ съ сіяніемъ, сопровождаемый по бокамъ и снизу тремя золотыми императорскими коронами. **Черниговской** — въ серебряномъ полѣ черный коронованный орелъ, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги золотой крестъ. **Эриванской** — въ лазуревомъ щитѣ серебряная скала, увѣнчанная золотымъ русскимъ крестомъ. **Эстляндской**—въ золотомъ полѣ три лазуревые леопардные льва. **Ярославской**—въ серебряномъ полѣ черный медвѣдь, идущій на заднихъ лапахъ и держащій въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру.

б) областей:

Акмолинской—въ зеленомъ щитѣ серебряный памятникъ, съ двумя остроконечными башнями и куполомъ, сопровождаемый въ главѣ щита золотымъ полумѣсяцемъ. **Амурской** — въ зеленомъ щитѣ серебряный волнообразный поясъ, сопровождаемый въ главѣ щита тремя золотыми звѣздами. **Войска Донскаго** — щитъ дважды разсѣченный съ главою. Въ среднемъ серебряномъ полѣ, на лазуревомъ волнообразномъ поясѣ червленая зубчатая стѣна съ тремя башнями. Въ правомъ червленомъ полѣ золотой перначъ на серебряныхъ бобылевомъ хвостѣ и насѣкѣ, положенныхъ накрестъ (эмблемы, пожалованныя войску Донскому Петромъ Великимъ). Въ лѣвомъ червленомъ полѣ серебряная булава на насѣкѣ съ имп. орломъ и бунчукѣ, на копьѣ, положенныхъ накрестъ (эмблемы, пожалованныя войску Имп. Елизаветою Петровною). Въ золотой главѣ щита—возникающій черный имп. орелъ. **Дагестанской**—въ золотомъ щитѣ, на лазуревой оконечности червленая о четырехъ башняхъ крѣпость, сопровождаемая вверху червленою львиною головою надъ червленымъ опрокинутымъ полумѣсяцемъ. **Забайкальской**—въ золотомъ полѣ восьмиконечный палисадъ, червленый съ зеленью, сопровождаемый вверху червленою буйволовою головою. **Кубанской** — въ зеленомъ щитѣ золотая стѣна съ двумя башнями и воротами; надъ стѣною золотой перначъ между двухъ серебряныхъ бунчуковъ. Въ золотой главѣ щита

Библиотека "Руниверс"

черный возникающій имп. орелъ, имѣющій на груди кавказскій крестъ. **Приморской** Восточной Сибири — въ серебряномъ щитѣ, лазуревый столбъ, между двухъ черныхъ сопокъ, съ червлеными пламенями. **Семипалатинской** — въ лазуревомъ полѣ золотой верблюдъ, сопровождаемый въ главѣ щита серебряною звѣздою съ таковымъ же полумѣсяцемъ. **Семирѣченской**— въ червленомъ щитѣ золотой опрокинутый полумѣсяцъ. Глава щита золотая, усѣянная россійскими государственными орлами. **Сыръ-Дарьинской** — въ золотомъ щитѣ, лазуревый волнообразный поясъ, сопровождаемый, вверху и внизу, двумя зелеными виноградными листьями. **Терской** — въ черномъ щитѣ серебряная волнообразная перевязь влѣво, за которою, вправо, императорскій штандартъ. **Тургайской**—въ червленомъ щитѣ два золотыя накрестъ положенныя копья, сопровождаемыя, по бокамъ, таковыми же противопоставленными конскими головами. **Уральской**—въ зеленомъ щитѣ, три серебряныя горы, на которыхъ поставлены на средней золотая булава и по бокамъ такіе же бунчуки съ полумѣсяцами. Въ лазуревой волнообразной оконечности щита серебряная рыба. **Якутской** — въ серебряномъ щитѣ черный орелъ, держащій въ когтяхъ червленаго соболя.

Таблица эта служитъ нагляднымъ доказательствомъ успѣховъ современнаго типографскаго искусства. Она печатана на обыкновенной скоропечатной машинѣ восемью красками, т. е. каждый экземпляръ ея долженъ былъ печататься восемь разъ, причемъ каждая новая краска ложилась на всѣ предшедшія, не задѣвая ихъ краями.

Политическое обозрѣніе.

Западно-европейская печать о статьѣ *Русскаго Инвалида*.—Принцъ Кобургскій.

Возвращаемся еще разъ къ отвѣтамъ западно-европейскихъ газетъ на извѣстную статью *Русскаго Инвалида*.

Вотъ, между прочимъ, что пишетъ *Koelnische Zeitung:*

„Увеличеніе численности германскихъ войскъ на русской границѣ послѣдовало не за послѣднія пять лѣтъ, а лишь весною 1887 года. Причиною общаго увеличенія мирнаго состава были колоссальныя вооруженія Франціи, вслѣдствіе чего Германія была вынуждена оставить въ Имперской области части войскъ принадлежащихъ къ составу располагаемыхъ обыкновенно въ восточныхъ провинціяхъ. Когда Россія двинула главныя силы своихъ войскъ въ западныя губерніи и русская печать заговорила о Германіи въ крайне враждебномъ тонѣ, Германія приблизила впервые къ восточной своей границѣ, до того времени почти совсѣмъ беззащитной, нѣсколько батальоновъ и эскадроновъ. По словамъ *Русскаго Инвалида*, Германія въ своемъ восточномъ районѣ построила 4,850 верстъ желѣзныхъ дорогъ, но въ Пруссіи (провинціи), Познани и Силезіи для такого протяженія рельсовыхъ путей даже нѣтъ мѣста. Затѣмъ, что значитъ: одиннадцать желѣзныхъ дорогъ могутъ подвозить войска къ русской границѣ? Извѣстенъ фактъ, что нигдѣ германская желѣзнодорожная сѣть не была начата и сооружена по стратегическимъ соображеніямъ; на восточной же окраинѣ всѣ короткіе рельсовые пути въ пограничномъ районѣ построены были именно съ торговыми цѣлями, въ особенности въ видахъ соединенія Россіи съ германскими прибалтійскими портами. Далѣе *Русскій Инвалидъ* говоритъ, что Германія построила первоклассныя крѣпости Торнъ, Познань и Кенигсбергъ, а теперь дѣлаетъ то же съ Грауденцомъ. Но вѣдь эти крѣпости существуютъ уже давно! О преобразованіи Грауденца въ крѣпость-лагерь никому въ прусскомъ военномъ вѣдомствѣ ничего неизвѣстно". Далѣе газета пытается опровергнуть сообщенія *Русскаго Инвалида* о вооруженіяхъ Австріи и указываетъ на боевую готовность Россіи. „Врядъ-ли мы ошибемся—говоритъ *Koelnische Zeitung* — если станемъ искать цѣль боевой готовности на Западѣ. *Русскій Инвалидъ* старается умалить значеніе русской боевой готовности. Осенью 1887 г. созваны были безсрочно-отпускные. Были-ли они потомъ уволены? Что означаетъ увеличеніе кавалерійскихъ полковъ на два эскадрона каждый? Какое значеніе имѣетъ приведеніе на военное положеніе состоящихъ при кавалерійскихъ дивизіяхъ конныхъ батарей? Русскія желѣзныя дороги служатъ только военнымъ цѣлямъ, а что касается постройки крѣпостей, то въ этомъ отношеніи Россію опередила одна только Франція".

Относительно численности австрійскихъ войскъ протестуетъ *Neue Freie Presse*, а *Крестовая газета*, называя цифры *Инвалида* ложными и невѣрными, почему-то напоминаетъ Россіи басню *о волкѣ и ягненкѣ*, какъ будто и ей нельзя напомнить о *зеркалѣ и обезьянѣ*. Интересно также сообщеніе газеты *Times* о желаніи князя Бисмарка вызвать и ускорить военную подготовку Австріи. Князь Бисмаркъ не желаетъ де войны, но съ годами онъ сдѣлался нѣсколько нервнымъ. Не вполнѣ довольный боевою готовностью союзницы Германіи, Австріи, онъ будто-бы вызвалъ на горизонтѣ солнце русско-австрійской войны и всю послѣдующую передрягу. Подобная мысль проглядываетъ также и въ статьѣ *Temps*. Но не одна Австрія должна принять къ свѣдѣнію статью *Инвалида*. *Національная газета* говоритъ, что Франція, благодаря этой статьѣ, должна отказаться отъ иллюзій относительно русскихъ силъ и почувствовать подъ ногами настоящую почву.

Немногія газеты понимаютъ что Россія не желаетъ войны и статья русской газеты не усложняетъ положенія дѣлъ.

Обсуждая извѣстную статью *Русскаго Инвалида*, *Times* говоритъ: „Несмотря на то, что обстоятельства, повидимому, противорѣчатъ этому, мы затрудняемся вѣрить, чтобы Россія была склонна вызвать войну, или чтобы Германія и Австрія готовы были начать войну безъ вызова, котораго нельзя было бы вынести". Называя тонъ *Инвалида* почему-то бравирующимъ, органъ Сити находитъ въ статьѣ кое-что довольно разумное. „Можетъ быть и справедливо, что Россія по собственному почину вышла изъ союза трехъ имперій, но этотъ выходъ ея поставилъ остальныхъ участниковъ союза въ необходимость принять соотвѣтственныя мѣры. Теперь они едва-ли могутъ жаловаться, если Россія слѣдуетъ ихъ примѣру. Новый тройственный союзъ явился почти прямымъ предостереженіемъ для Россіи и послѣ этого предостереженія едва-ли можно было ожидать, что Россія не воспользуется первымъ же случаемъ, чтобы показать, что она приготовилась привести свои дѣла въ порядокъ. Это съ ея стороны точно такъ же не составляетъ угрозы по отношенію къ сосѣдямъ, какъ и ихъ предшествующія дѣйствія не были угрозою для Россіи. Хотя при нынѣшнемъ неспокойномъ положеніи дѣлъ въ Европѣ всякое движеніе Россіи непремѣнно вызываетъ возбужденіе и тревогу въ Берлинѣ и Вѣнѣ, однако возбужденіе это вовсе не служитъ еще доказательствомъ, что политическое положеніе стало дѣйствительно критическимъ".

9 декабря на берлинской и вѣнской биржахъ распространился слухъ объ отреченіи принца Кобургскаго отъ болгарскаго престола; но вскорѣ былъ опровергнутъ, какъ неимѣющій фактическихъ основаній. Появленіе такого слуха подтверждаетъ ходившую за послѣднее время молву о непрочности положенія принца Фердинанда въ Болгаріи. Но самъ принцъ Кобургскій, по полученнымъ *Національною газетою* извѣстіямъ, добровольно уйти не хочетъ, хотя-бы дальнѣйшее его пребываніе въ Болгаріи являлось явною угрозою миру. Оно и понятно, если взвѣсить всѣ старанія принца сдѣлаться болгарскимъ княземъ. Если вѣрить появившимся въ *Кельнской газетѣ* разоблаченіямъ объ орлеанистской интригѣ въ связи съ болгарскимъ вопросомъ, то желаніе покняжить у принца Фердинанда появилось довольно давно. Еще въ бытность принца Александра Баттенбергскаго въ Болгаріи, принцъ Фердинандъ лелѣялъ мысль сдѣлаться княземъ въ Болгаріи, для чего онъ употреблялъ всѣ старанія, чтобы прослыть за руссофила и изо-всѣхъ силъ старался заручиться русскимъ расположеніемъ. Для той же цѣли онъ завязалъ тайныя сношенія съ Болгаріей, въ ноябрѣ прошлаго года. Во время пребыванія въ Вѣнѣ въ декабрѣ того-же года трехъ депутатовъ отъ тырновскаго собранія, принцъ Фердинандъ открыто и прямо предложилъ имъ самого себя въ кандидаты. Это событіе опровергаетъ самымъ очевиднымъ образомъ сообщенія о болгарскомъ происхожденіи кобургской кандидатуры. Чтобы понять какимъ образомъ эта кандидатура восторжествовала надо всѣми прочими, въ то время когда она пользовалась въ Болгаріи наименьшимъ значеніемъ, стоитъ только припомнить положеніе дѣлъ въ Болгаріи весною настоящаго года. Въ Болгаріи и Восточной Румеліи происходило сильное движеніе въ пользу принца Баттенбергскаго. Но возвращеніе его было слишкомъ рискованнымъ дѣломъ въ виду положенія принятаго Россіей. Кромѣ того, лица захватившія власть въ свои руки и успѣвшія къ ней попривыкнуть, вовсе не желали отъ нея отказываться. Разсчетъ сохранить диктатуру при Кобургскомъ (не обладавшемъ личными качествами, столь нужными для того чтобы занять тяжелое въ то время въ военномъ и политическомъ отношеніи положеніе князя Болгарскаго), равно какъ желаніе продолжать политику сопротивленія Россіи и привели болгарскихъ узурпаторовъ къ тому, что они остановились на кандидатурѣ принца Фердинанда. Тайные переговоры съ послѣднимъ велись чрезъ посредство министра юстиціи Стоилова, находившагося въ то время въ Вѣнѣ подъ предлогомъ переговоровъ о займѣ. Поддерживая сношенія чрезъ посредство Стоилова съ регентами, принцъ Фердинандъ въ тоже время употреблялъ всѣ средства, чтобы пріобрѣсти расположеніе русскаго правительства и увѣрить его въ своей къ нему преданности. Но эти заискиванія передъ Россіей не мѣшали ему въ то же время выставлять себя въ Вѣнѣ и Пештѣ будущимъ представителемъ австро-венгерскаго вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Послѣднее ему удалось и нѣкоторые кружки венгерской аристократіи оказали поддержку планамъ Кобургскаго; ими былъ посланъ, между прочимъ, нѣкто Вальдапфель въ Болгарію для зондированія почвы. Какъ онъ выполнилъ свое порученіе, можно судить по тому, что имъ недавно былъ предъявленъ къ принцу Фердинанду и одному изъ венгерскихъ магнатовъ, графу Зичи, искъ въ 10000 франковъ за труды по кандидатурѣ принца. Судъ отказалъ въ искѣ съ графа Зичи—по бездоказательности, а съ принца Фердинанда—по неподсудности. Въ Болгаріи кандидатура принца Кобург-

Библиотека "Руниверс"

скаго не пользовалась симпатіями и возможности осуществленія ея многіе не вѣрили. Надо было употребить особую ловкость и энергію, чтобы провести избраніе князя въ Тырновѣ. Указывалось, что избраніе Кобургскаго княземъ нужно только по политическимъ соображеніямъ относительно великихъ державъ, такъ какъ возвращеніе Баттенбергскаго оказалось пока невозможнымъ; избранный-де въ князья принцъ Фердинандъ не будетъ княжить на дѣлѣ. И когда произошло избраніе, никто къ этому въ Болгаріи не отнесся серьезно. Надо было воздѣйствовать силою чтобы вызвать проявленіе того восторга и вѣрноподданническихъ чувствъ, какими былъ встрѣченъ принцъ Фердинандъ въ Болгаріи. Но разъ забравшись въ нее, у принца нѣтъ никакого желанія оттуда удалиться такъ скоро. Газетныя извѣстія о томъ какъ онъ устроился въ Софіи и пріѣздъ туда его матери принцессы Клементины, поселившейся во дворцѣ, все говоритъ въ пользу того, что принцъ и принцесса предполагаютъ долго прожить въ Болгаріи. Тѣмъ не менѣе положеніе въ Софіи надо считать шаткимъ и тамъ вскорѣ возможны неожиданныя событія. Непрочность княженія стала очевидною съ момента обнаруженія поддѣлки документовъ о болгарскомъ вопросѣ. Ходятъ слухи что Германіи удалось добиться у Австріи согласія „пожертвовать принцемъ Фердинандомъ“.

„Австрійскимъ газетамъ“, заключаетъ *National Zeitung*, „которыя спросили-бы, въ чемъ собственно удаленіе Кобургскаго измѣнитъ положеніе, можно отвѣтить, что въ пребываніи его въ Болгаріи кроется двусмысленность, отъ которой всѣ державы, составляющія лигу мира, должны какъ можно строже держать себя въ сторонѣ. Изъ уваженія къ европейскому праву, державы, являющіяся представительницами преобладающаго могущества, должны выступить первыми; это можетъ только усугубить довѣріе Европы къ союзу мира“.

Разныя извѣстія.

Городскія извѣстія.

— 5 декабря происходило въ Петербургѣ чествованіе бывшаго министра Имп. Двора и командовавшаго главною Имп. квартирою, генералъ-адъютанта, графа Александра Владиміровича Адлерберга, по случаю его долголѣтняго состоянія въ свитѣ Государя Императора и 25-ти-лѣтія со времени назначенія управляющимъ дѣлами главной Имп. квартиры. Въ этотъ день квартиру графа А. В. Адлерберга удостоили Своимъ посѣщеніемъ Ихъ И. В. Вел. Князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, Михаилъ Николаевичъ и Князь Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій Евгеній Максимиліановичъ, а также многіе генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, находившіеся въ тотъ день въ Петербургѣ.

Народное просвѣщеніе.

— Празднованіе пятидесяти-лѣтняго юбилея Московскаго Николаевскаго сиротскаго института, начавшееся 6 декабря, продолжалось и на другой день въ видѣ музыкально-литературнаго вечера, въ которомъ исполнительницами по преимуществу являлись воспитанницы института. Первое отдѣленіе было занято музыкальными нумерами, а второе состояло изъ живыхъ картинъ съ декламаціею.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* напечатано: „Въ теченіе минувшей недѣли получены извѣстія о безпорядкахъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Харьковѣ, Одессѣ и Казани. Въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ слушатели собрали сходку и оказали неповиновеніе распоряженію начальства, а 3-го декабря студенты университета, въ числѣ до 30 человѣкъ, выбѣжали внезапно изъ аудиторій на улицу, и соединясь, по предварительному сговору, съ кучкою технологовъ и ветеринаровъ, произвели буйство, выбивъ стекла въ нижнемъ этажѣ зданія. Въ новороссійскомъ университетѣ, 2-го декабря, составилась сходка студентовъ, мѣшавшая чтенію лекцій и требовавшая съ шумомъ отмѣны дѣйствующаго устава университетовъ. Наконецъ, въ Казани, 4 декабря, толпы студентовъ университета и ветеринарнаго института образовали шумныя сходки, причемъ студенты университета предъявляли то же требованіе, что и въ Одессѣ. Во время сходки студентъ Константинъ Алексѣевъ нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ инспектору студентовъ. Занятія въ этихъ трехъ университетахъ и въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ пріостановлены. Сопоставленіе многихъ обстоятельствъ ясно свидѣтельствуетъ, что во всѣхъ этихъ безпорядкахъ дѣйствуютъ подстрекательства злонамѣренныхъ людей“.

— 4 декабря, въ постоянной коммиссіи по техническому образованію, въ СПБ., состоялось сообщеніе Н. П. Азбелева объ организаціи въ Англіи вечернихъ курсовъ для рабочихъ по различнымъ отраслямъ техническихъ знаній.

Театръ и музыка.

— 7 декабря, въ Москвѣ, на сценѣ московской консерваторіи состоялся спектакль учениковъ консерваторіи, причемъ былъ исполненъ первый актъ оперы „Донъ-Жуанъ“, Моцарта, въ томъ видѣ, какъ онъ написанъ его творцомъ, то-есть безъ пропусковъ и прибавленій. Ученическій оркестръ, въ соразмѣрномъ количествѣ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ, игралъ прекрасно: онъ передавалъ твердо и стройно всѣ тонкости замѣчательной инструментовки оперы. Исполнители на сценѣ, ученики опернаго класса г. Комиссаржевскаго, а также ученики г. Тальябуэ, отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ возложенной на нихъ трудной задачѣ.

— П. И. Чайковскій предполагаетъ къ будущему сезону окончить свою новую оперу „Капитанская дочка“.

— Въ Петербургъ прибылъ главный режиссеръ Московской оперы, г. Барцалъ, для совѣщанія съ здѣшней администраціей о переводѣ въ СПБ. труппу русской оперы г. Коровиной и г. Хохлова, отсутствіе которыхъ должно гибельно повліять на репертуаръ московской оперы. Въ Москву, вмѣсто г. Хохлова, предположено ангажировать г. Аленникова, а г. Коровину замѣнить г. Павловской, удаляющейся съ Петербургской сцены. Г. Павловскій также навѣрно будетъ приглашенъ въ Московскую оперу.

Археологія и древности.

— Въ Екатеринославлѣ устроивается въ настоящее время А. Н. Полемъ археологическій музей. Устроитель музея извѣстенъ какъ любитель и знатокъ археологіи: онъ уже около тридцати лѣтъ трудится по собиранію древностей, преимущественно находимыхъ въ Екатеринославской губерніи, и тратитъ на это значительныя суммы.

Литература и наука.

— Православнымъ Палестинскимъ обществомъ въ послѣднее время выпущены въ свѣтъ: весьма рѣдкое „Посланіе Епифана мниха къ Кириллу“ и „Хожденіе Игнатія Смольянина“. Оба изданія прекрасно редижированы извѣстными знатоками древней письменности и археологіи, архимандритомъ Леонидомъ и С. В. Арсеньевымъ.

— Утвержденъ уставъ возникающаго въ Петербургѣ новаго ученаго общества—антропологическаго, которое предполагаетъ начать свою дѣятельность нынѣшней зимой.

☛ Во избѣжаніе перерыва въ полученіи первыхъ №.№., просимъ ГГ. ГОРОДСКИХЪ и ИНОГОРОДНЫХЪ подписчиковъ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО ВОЗОБНОВЛЯТЬ ПОДПИСКУ на „НИВУ“ 1888 года, такъ какъ

☛ Городская почта послѣдніе ДНИ ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКАМИ принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ, а печатаніе, корректура и провѣрка ОГРОМНАГО КОЛИЧЕСТВА АДРЕСОВЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ требуетъ много времени. ☛

Библиотека "Руниверс"

Библіографія.

Съ нашихъ полей. Писано съ натуры П. Куріаръ, почетнымъ вольнымъ общникомъ, членомъ Императорской Академіи Художествъ. СПБ. 1887 г. Изданіе г-жи Куріаръ.

Подъ такимъ заглавіемъ вышелъ на-дняхъ въ Петербургѣ второй выпускъ весьма изящнаго изданія, посвященнаго авторомъ съ Высочайшаго соизволенія Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ. Это красивый портфель заключающій 12 хромолитографій по акварелямъ г-жи Куріаръ, изображающимъ наиболѣе извѣстные наши полевые и садовые цвѣты; кромѣ того, къ выпуску приложены четыре черныя таблицы съ рисунками различныхъ частей каждаго цвѣтка, встрѣчающагося въ акварельныхъ группахъ. Изданіе это рекомендовано Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна этого альбома безъ папки 4 р., съ папкой 5 р.

Задача № 96.

-8	+18	-16	-3	+16	0	+18	+10	+7

+19	+5	+8	+20	+1	-2	-11	-6	-6	+18	-1	+21	-3

1 2 3 4 5 6 7 8 9	2 3 4 5 6 7 8 9 10	3 4 5 6 7 8 9 10 11	4 5 6 7 8 9 10 11 12	5 6 7 8 9 10 11 12 13
6 7 8 9 10 11 12 13 14	7 8 9 10 11 12 13 14 15	8 9 10 11 12 13 14 15 16	9 10 11 12 13 14 15 16 17	10 11 12 13 14 15 16 17 18
11 12 13 14 15 16 17 18 19	12 13 14 15 16 17 18 19 20	13 14 15 16 17 18 19 20 21	14 15 16 17 18 19 20 21 22	15 16 17 18 19 20 21 22 23

-13	+1	-4	-3	-5	-13	-2	-2	+6	-2	+11	-15	-18

+5	-12	+8	+3	+18	+9	+10	-5	+13	

Въ каждомъ квадратѣ перемѣстить черные и бѣлые съ цифрами квадратики такъ, чтобы въ каждомъ квадратѣ сумма чиселъ по всѣмъ направленіямъ была одинаковая. Затѣмъ всѣ квадраты сложить въ одинъ общій прямоугольникъ и приложить къ его сторонамъ данныя линейки съ числами. Придавъ числа линеекъ къ граничащимъ съ ними числамъ прямоугольника, полученныя отъ придачи числа замѣнить соотвѣтствующими въ азбукѣ буквами, которыя должны составить фразу вокругъ прямоугольника.

Рождественская задача № 97.

15	48	33	28	48	23	19	31	15
50	23	32	31	29	21	34	17	15
22	51	19	36	31	23	48	42	50
30	29	22	48	33	48	25	29	48
20	27	41	51	26	20	19	20	32
27	48	49	31	15	50	32	33	29
17	26	47	38	48	23	27	49	41
21	15	20	20	50	52	33	17	15
36	50	41	41	48	30	17	15	14

Вычесть изъ каждаго числа данныхъ квадратовъ нѣкоторое одно и тоже число. Полученныя (послѣ вычитанія) числа замѣнить соотвѣтствующими въ азбукѣ буквами, причемъ числа болѣе 33 должны быть зачеркнены. Затѣмъ всѣ квадраты сложить въ одинъ большой квадратъ такъ, чтобы въ немъ можно было прочесть фразу.

СОДЕРЖАНІЕ: **Темная карта.** Повѣсть **Н. Д. Ахшарумова.** (Окончаніе).—**У Бога всего много.** Рождественскій разсказъ **П. Полеваго.**— Къ рисункамъ: **На елку** (съ 4 рис.). — **Рождество Христово** (съ рис.). — **Рождество на крайнемъ Сѣверѣ и на крайнемъ Югѣ Россіи** (съ 2 рис.). — **Рождество въ Америкѣ** (съ 2 рис.). — **Гербы губерній и областей Россійской имперіи.**—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія. — Заявленіе редакціи. — Библіографія. — Задачи. — Къ нашимъ читателямъ. — Объявленія.—**При этомъ № прилагаются: Таблица гербовъ всѣхъ губерній и областей Россійской имперіи, печатанная восемью красками; кромѣ того, титулъ и оглавленіе „Нивы“ 1887 г.**

Издатель А. Марисъ. Редакторъ В. Клюшниковъ.

Къ нашимъ читателямъ.

Завершая этимъ нумеромъ осьмнадцатый годъ нашего изданія, мы надѣемся что читатели и въ этомъ году оцѣнили наше постоянное стремленіе улучшать „Ниву“ какъ по отношенію къ самому содержанію журнала, такъ и относительно приложеній, которыя въ истекающемъ году мы довели до возможныхъ предѣловъ изящества.

Что касается будущаго года, то съ первыхъ январскихъ нумеровъ въ „Нивѣ“ начнется печатаніе новыхъ произведеній И. А. Гончарова и Я. П. Полонскаго. Имена эти слишкомъ высоко стоятъ въ русской литературѣ для того чтобы нужно было распространяться о значеніи нашихъ пріобрѣтеній. Позволимъ себѣ сказать лишь нѣсколько словъ о тѣхъ историческихъ романахъ, которые „Нива“ предложитъ читателямъ въ 1888 году. Къ сожалѣнію, названіемъ „историческаго“ едва-ли гдѣ злоупотребляли беллетристы до такой степени какъ именно въ Россіи за послѣдніе годы. Въ качествѣ русскихъ историческихъ романистовъ нерѣдко выступали не только безъ серіозной научной подготовки, но даже не давъ себѣ труда основательно прочесть хотя-бы одинъ изъ пространныхъ курсовъ Исторіи Россіи. Иначе нечѣмъ объяснить тѣ жалкіе и смѣшные промахи, которыми кишатъ такія произведенія какъ относительно внѣшняго быта, такъ и относительно общаго духа и характеровъ описываемой эпохи. Забавно читать, напр., сцены изъ жизни якобы нашихъ предковъ XVIII или даже XVII столѣтія, которые объясняются между собой на языкѣ современныхъ гостиныхъ, вносятъ въ свои отношенія къ прекрасному полу всю утонченность чувства и психическаго анализа, свойственныя послѣдней половинѣ нашего нервнаго вѣка, или расплываются въ приторно-слащавыхъ изліяніяхъ. Давно сознавая этотъ недостатокъ, мы уже въ нынѣшнемъ году рѣшились печатать только такіе историческіе романы, которые, являясь плодомъ строгаго изученія „бытописаній родной земли“, дѣйствительно отражали-бы въ себѣ изображаемую эпоху. На будущій-же годъ, смѣемъ надѣяться, намъ посчастливилось особенно удачно восполнить всѣми чувствуемый пробѣлъ. Пріобрѣтенные нами три романа Д. В. Аверкіева, П. Н. Полеваго и графа Е. А. Саліаса отличаются тѣмъ рѣдкимъ въ наши дни достоинствомъ, что, соединяя въ себѣ художественную обработку научнаго матеріала съ живѣйшимъ интересомъ фабулы, они въ то же время не грѣшатъ противъ исторической правды.

Быть-можетъ слѣдовало бы сказать въ заключеніе о тѣхъ художественныхъ приложеніяхъ, которыя мы намѣрены дать въ будущемъ году; но... въ послѣднее время у насъ явилось слишкомъ много подражателей. Достаточно „Нивѣ“ обѣщать что-нибудь — и тотчасъ являются болѣе или менѣе слабыя подражанія. Это, конечно, большая честь для насъ, но, думаемъ, не особенно пріятно тѣмъ читателямъ, которые, выписывая нѣсколько изданій, въ концѣ концовъ получаютъ одно и то же съ нѣкоторою лишь разницей въ качествѣ. Поэтому, ограничиваясь заявленіемъ что приложенія эти будутъ не менѣе разнообразны чѣмъ до сихъ поръ, мы надѣемся что читатели наши и въ наступающемъ году сохранятъ тѣ же добрыя чувства и довѣріе съ какими они всегда относились къ нашему журналу.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЭЛЕОПАТЪ пров. КИНУНЕНЪ

для волосъ, средство противъ перхоти на головѣ. Элеопатъ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ Аптек. и Космет. магазинахъ. Цѣна флакону, содержащему 120 граммовъ, 1 р. 50 коп. но безъ пересылки.

Пров. КИНУНЕНЪ.

Жители въ провинціи выписываютъ Элеопатъ Кинунена изъ ближайшихъ отъ нихъ городовъ, гдѣ только имѣется Аптек. или Космет. магазинъ, но не менѣе двухъ флаконовъ.

Просятъ непремѣнно обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона,—пров. Кинуненъ. № 2946

М. № 2931 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1888 годъ НА ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

№ 2902 **ГОДЪ 3-й.** 4—4

Помѣщаетъ еженедѣльно тиражныя таблицы всѣхъ бумагъ, обращающихся на русскихъ биржахъ.

Таблицы **безусловно** вѣрныя, безо всякой возможности цифровой ошибки.

Необходимъ каждому капиталисту, казначейству, Управѣ, Общественному Банку и вообще учрежденію, обладающему % бумагами.

Расходъ по подпискѣ окупается съ излишкомъ возможностью не пропускать тиражей.

Кромѣ того, „Вѣстникъ" даетъ своевременно въ сжатомъ видѣ сравнительные отчеты банковъ, желѣзныхъ дорогъ, обществъ страховыхъ, пароходныхъ, взаимнаго кредита и всѣхъ проч. торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, такъ что читатель постоянно и легко можетъ оріентироваться и слѣдить за общимъ положеніемъ финансовъ и торговли.

Цѣна за 52 №№

На годъ безъ дост. . . . . 4 р.
„ „ съ дост. въ СПБ. . . 5 „
„ „ съ дост. во всѣ гор. Имп. 6 „
На полгода. . . . . 3 „

Подписка принимается въ банкирскомъ домѣ **Генрихъ Блокъ**, СПБ., Невскій, 86.

КНИГА ЛЮБВИ

сборникъ стихотворѣній. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. Складъ: СПБургъ, „Русскій книжный магазинъ". Невскій № 108. Мт. № 2950

2—1

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

86, Невскій,

Производитъ всѣ банковыя дѣла.
Покупаетъ всѣ % бумаги.
Ссуды подъ всѣ % бумаги.
Страхованіе выигрышныхъ займовъ.
Переводы на всѣ города
Оплата купоновъ. № 2866 10—6

Также нужны вѣрные съ постояннымъ мѣстомъ жительства

АГЕНТЫ.

Предложенія адресовать по вышеозначенному адресу.

ШУТЪ

Еженедѣльн. больш. художественный журн. карикатуръ, печатаемыхъ красками На годъ 7 руб., ½ года 4 руб. Для год. подписчиковъ безплатная премія, „Женщина на ареенѣ общественной дѣятельности", альбомъ работы **Н. А. Богданова** и **А. Н. Лебедева**. Гг. иногород. под. прилаг. 60 коп. для перес. преміи страхов. посыл. Подроби. объявленіе см. „Нива" № 48. Адр. редакціи: СПБ., Невскій пр., № 110. № 2892 5—4

ЗАНКАНІЕ

вылечивается въ заведеніи **РОБЕРТА ЗРНСТА въ Берлинѣ**, W. Potsdamerstrasse, 37. Классы ведутся тоже во-русски; проспектъ высылается безплатно. Р. № 2691 26—12

ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ А. РАЛЛЕ и К°.

МОСКВА

Кузнецкій мостъ, домъ Солодовникова.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества

Придворные поставщики Его Величества Шаха Персидскаго, Коммиссіонеры Министерства Государственныхъ Имуществъ

СѢМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО ТОРГОВАГО ДОМА Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

Богато иллюстрированный каталогъ сѣменамъ огороднымъ, цвѣточнымъ, сельскохозяйственнымъ и древеснымъ высылается по требованію за 35 коп. почтовыми марками, которыя возвращаются по полученіи заказа на 2 рубля. Сѣмена свѣжія, Урожая 1887 года, проверенныя во всхожести. Отправка во всѣ города Имперіи. Фирма существуетъ 31-й годъ.

Адресъ: Москва, Мясницкая, д. Обидной.

ПРО ЧТО ЩЕБЕТАЛА ЛАСТОЧКА. Соч. *Шпильгагена.* Съ портретомъ и біографіею автора. Ц. 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ *Вс. Крестовскаго* (автора „Петербургскихъ Трущобъ"); 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" продается

ВО ЧТО БЫ НИ СТАЛО

романъ

Н. Д. АХШАРУМОВА.

№ 2933 3—2 Цѣна 2 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ЖЕНСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ

большой томъ съ 1007 рис., въ роскошномъ англ. переплетѣ, продается по 3 р. безъ пер. и 4 р. съ пер., въ ред. „Вѣстника Моды" (Бол. Итальянская, д. 8). № 2947 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА, на 1888 г.,

на ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ:

ГОДЪ VII. НАБЛЮДАТЕЛЬ ГОДЪ VII.

Выходитъ въ объемѣ и форматѣ самыхъ большихъ ежемѣсячныхъ журналовъ, безъ предварительной цензуры.

Для будущаго года, въ распоряженіе редакціи поступили уже: 1) **Именинникъ**, романъ изъ эпохи введенія земскихъ учрежденій (XXV главъ) *Д. Сибиряка*; 2) **Не намъ судить!** повѣсть *А. Михайлова*; 3) **Тихія слезы**, повѣсть *Максима Бѣлинскаго*; 4) **Поздняя любовь**, повѣсть *Д. Л. Мордовцева*; 5) **Послѣдняя ставка**, разсказъ *Н. Ѳ. Бажина*; 6) повѣсти **Ф. Д. Нефедова** и **Д. И. Стахѣева**; 7) статьи **Я. В. Абрамова, В. В., В. О. Михневича, Г. П. Сазонова** и др.

ГОДОВАЯ ЦѢНА: 12 р. безъ доставки; 13 р. съ доставкою въ Спб.; 14 р. съ перес.; 16 р. съ перес. за границу. За полгода: 8 р. съ перес. внутри Россіи. Служащимъ — разсрочка.

Подписка принимается: въ СПб., въ главной конторѣ редакціи (Владимірская, № 6). Здѣсь же принимается подписка на журналъ „НАРОДНАЯ ШКОЛА" (г. XX), *одобренный М-вомъ Нар. Просв. и другими вѣдомствами.* Годовая цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкой.

№ 2948 2—1 Редакторъ-Издатель **А. П. Пятковскій.**

Библиотека "Руниверс"

Tous les produits Roume ont été examinés et autorisés par l'admin. médic. de St.-Pétersbourg.

À L'OCCASION DES FETES MAGNIFIQUE CHOIX DE JOLIES

MAISON ROUME

16, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, 16

Les grandes marques { véritables / настоящіе

VENDUES

TRÈS BON MARCHÉ

LES PRODUITS ROUME

FABRICATION DE PREMIER ORDRE

Boîtes pour Cadeaux

Très grand choix et de bon gout. № 2949

Le système de vendre tout à très petit bénéfice est absolu dans les maisons Roume.

Tous les produits Roume ont été examinés et autorisés par l'admin. médic. de St.-Pétersbourg.

Первый специальный галстучный магазин...

М. Ф. ЛАГЕРШТРЕМЪ

рекомендуетъ большой выборъ

МУЖСКИХЪ ГАЛСТУХОВЪ

самыхъ новѣйшихъ фасоновъ.

По Мойкѣ, д. Корпуса, № 64—1,

Мт. уголъ Демидова пер. № 292.

Только подлинно съ этою фабрич. маркою.

„НЕ КАШЛЯЙ".

Медо-Травной-Мальцъ-Экстрактъ и Конфекты.

Л. Г. ШТИНЪ и К°.

въ Бреславлѣ. *)

Употребляется противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и грудь.

*) **Цѣна:** за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфекты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи къ **С.-Петербургѣ, у В. Аурика,** Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ Россіи. № 2712 36—19

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БРАТЬЯ ЭНГБЕРТСЪ и К°.

Гостиный дворъ, № 146, 147 и 14

въ С.-Петербургѣ.

Спеціальность мужскаго и дамскаго бѣлья.

Полотно, Батистъ.

СТОЛОВОЕ БѢЛЬЕ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ.

НОВОСТИ ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ ТКАНЕЙ.

Гг. иногороднымъ покупателямъ по требованію высылаются прейсъ-куранты безплатно. № 2879 3—3

Fleichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА

для вечера а также и дня! Незамѣтна на кожѣ! Косметическое средство для красоты кожи! Цѣна коробки 1 рубль!

Театральныя гримировки!

Румяна, бѣлила и карандаши для бровей! № 2747 15—8

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, Берлинъ, поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у **В. Аурика,** Стремянная, **4. С.-Петербургъ.**

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для бѣлизны кожи, лица и рукъ.

Въ виду многихъ поддѣлокъ, прошу обратить вниманіе на прилагаемую здѣсь охранительную марку.

Цѣна: флакону Рб. 1.65; Бензоевое мыло 35 и 50 к.; Оппо Помада (лучше кольдъ-крема) 1 рб.

Упаковка и пересылка 50 коп., для Европ. Россіи 70 к.; для Сибири 1 р.

Главный складъ для всей Россіи **у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ,** Стремянная, 4. № 2713 52—18

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Съ разрѣшенія Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ

„ФИЛАКТЕРІЙ, ТУТОРЪ И АКОЛИТЪ"

СРЕДСТВА ДЛЯ УКРѢПЛЕНІЯ ВОЛОСЪ

провизора **Н. СИНИЦЫНА.**

Продается во всѣхъ значительныхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи.

Цѣна за коробку, содержащую три предмета, составляющіе при употребленіи одно цѣлое, **3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к.** При требованіи трехъ коробокъ пересылка на счетъ склада. Р. № 2729 10—9

Главные склады: С.-Петербургская Химическая лабораторія Ф. Ликде, Невскій пр., д. № 23; въ магазинѣ на Вас. Остр., по 6 лин., д. № 25 и въ конторѣ Ив. Фегединга, Чернышевъ пер., уг. Больш. Садовой ул № 20; у **А. М Рузанова,** Гост. Дворъ, 40; у **М. Ушакова,** Гост. Дворъ, 38; **СПБ. техно-химич. лабораторіи,** Гост. Дворъ; **В. П. Сердюкова,** Невскій; **О. Роосъ,** Владимірск., 7; **Русск. Общ. Торг. аптек. товарами, Центр. Аптек. Депо,** Невскій, 27; магазинъ **А ла Рекоме.** Невскій, № 3; **В. Березовскаго,** Алекс. линія, № 6. Описаніе способа употребленія и назначенія означенныхъ средствъ, отдѣльнымъ брошюрами приложено при средствахъ.

Брошюра, по желанію публики, выдается въ главныхъ складахъ безплатно.

Г. № 2837 Ахроматическій, универсальный, карманный биноклъ 4—4

Фабрики Е. КРАУСЪ и К° въ Парижѣ (Paris—Avenue de la République, 4).

Единственный складъ для Россіи—С.-Петербургъ, Литейная, 55.

„АРГУСЪ".

въ замшевомъ кошелькѣ.

Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—8 р. 50 к.

Этотъ биноклъ, миніатюрный величиною, но увеличенію и ясности **вполнѣ пригоденъ для театра, поля, путешествій, въ особенности же—для охоты и всѣхъ видовъ спорта. „АРГУСЪ"** большой, въ шагреневомъ футлярѣ, съ плечевымъ ремнемъ—**для театра поля и моря. Цѣна—8 руб.; съ упаковкой и пересылкой—9 руб.**

Безъ—„E. Krauss & C-ie" и фабричной марки—поддѣлка.

Фабрика поставила 100,000 биноклей „Argus" и друг. сортовъ для Европейскихъ армій.

...*„Argus" оказался такъ хорошъ, что заслуживаетъ быть принадлежностью каждаго образованнаго человѣка ..* Г. Павлоградъ, 15 іюня 1887 года. *П. Ширяевъ.*

Соденскія Минеральныя Лепешки

противъ легочныхъ, грудныхъ и горловыхъ болѣзней

приготовляемыя подъ надзоромъ **Сан. Сов Д-ра Штельцингъ** изъ солей знаменитыхъ цѣлебныхъ источниковъ № 3 и 18, **СОДЕНЪ.**

Ввозъ этихъ лепешекъ въ Россію разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ въ С.-Петербургѣ.

Клеймо.

Продаются во всѣхъ почти Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ по 70 коп. за коробку. Р. № 2737 16—11

Оптовая продажа у **М. МОРГЕНШТЕРНЪ,** Большая Морская, № 23, С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

ДЛЯ ЛИЧНАГО УДОВОЛЬСТВІЯ И ДЛЯ ПОДАРКОВЪ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЯЩИКИ

Малые ручные въ 1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р., 3 р. 50 к., 8 р.
Малые заводные игр. 2 пьесы въ 6 р.
" " " 4 " въ 10 р.
" " " 6 " въ 15 и 18 р.
Большіе " " 4 " въ 22 и 28 р.
" " " 6 " въ 30 и 40 р.
" " " 8 " въ 45 и 55 р.
" " " 12 пьесъ въ 65 р.
" " съ цитрою, игр. 8 пьесъ, въ 65, 75 и 150 р.
" " съ цитрою, игр. 12 пьесъ, въ 75 и 120 р.
" " съ цитрою, съ 3-мя валами, играющ. 24 пьесы, въ 350 р.
Большіе заводные съ барабаномъ и колокольчиками въ 100, 150 и 250 р.

ДЕШЕВАЯ МУЗЫКА ДЛЯ ТАНЦЕВЪ.

НОВЫЙ ГЕРОФОНЪ

съ приспособленіемъ для игры „forte" и „piano", съ 10-ю пьесами по выбору 35 р. Большой выборъ добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 50 фунт.

Усовершенствованный патентованный

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

съ 10-ю пьесами по выбору 28 руб. Большое количество добавочныхъ пьесъ по 60 коп. за каждую. За пересылку прошу приложить за 45 фунт.

Вышесказанные инструменты и ноты къ нимъ продаются у меня только настоящіе, патентованные; подѣлакныхъ, которые легко портятся, не имѣю.
Каталоги пьесъ для герофона и для аристона безплатно.

ПІАНИНО СЪ ОРГАНОМЪ

отличной работы, съ металлической рамой, перекрестными струнами и весьма хорошаго тона, съ 1-мъ валомъ, играющимъ 8 пьесъ 900 руб., добавочные валы по 60 руб.

ФИСГАРМОНІЯ СЪ ОРГАНОМЪ

съ 1-мъ валомъ, играющимъ 7 пьесъ — 325 руб., добавочные валы по 40 руб.

ГАРМОНИФЛЮТЫ:

3 окт. съ регистромъ. . . . . 50 р.
3½ " " " . . . . . 65 р.
3½ " " " трелью и сурдинк. 80 р.
4 " " " " 100 р.
Желѣзн. складн. педали къ нимъ по 10 р.
4-хъ октавъ, складной, съ двойной педалью и регистрами, 175 р.
Школы по 75 к., 1 р., 2 р. 50 к. и 5 р.

а также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ имѣются въ самомъ большомъ выборѣ, по дешевымъ цѣнамъ и лучшаго качества. **Подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно. Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.**

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Большая Морская. № 36 и 42. — Москва. Кузнецкій мостъ, домъ Торлецкаго.

№ 2913

Пересылка на счетъ покупателя.

ЛЕЙПЦИГЪ и ГЮЗИНГЪ

имѣютъ честь сообщить, что они доставляютъ **черную краску**, которою печатается иллюстрированный журналъ „Нива". № 2405

РОЯЛИ и ПІАНИНО

въ большомъ выборѣ и по умѣренным цѣнамъ въ музыкально-инструмент. торговлѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

Москва, Петровка, д. Волкова.
Полный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.** (8) Р. № 2808

№ 2853 6—6

ЗУБОЧИСТНОЕ СРЕДСТВО

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

ШВЕДСКІЙ

Зубной эликсиръ и зубной порошокъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта. Получить можно въ С.-Петербургѣ, **Демидовъ пер., № 1,** и во всѣхъ большихъ аптек. и косметич. магаз. Россіи. Флаконъ Эликсира 30 коп. Зубной порошокъ 50 коп. № 2927

Разрѣшенная СПБ. Врачебн. Управл.

ХВОЙНАЯ ЭССЕНЦІЯ

40 к., 70 к. и 1 р. 30 к.

МЫЛА САФО Вазелинъ 30 к., Велютинъ 50 к., Земляничк. 50 к., Авелинъ 25 к. мыло 50 к., духи 1.25 к., кремъ 1.25 к., туалетная вода 1.30 к., пудра 1 руб.

ТИМОЛОВЫЙ зубной элексиръ 1 р. " порошокъ 60 к.

Гигіеническій зубной элексиръ 75 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ (5) Р. № 2806

СПБ. Гостин. Дворъ, Б. Садовая, 45. Невскій пр., кротвъ Пушкинской, № 110. Петб. стор., Большой пр., № 28. **Москва,** Никольская, д. Шереметева.

10 СОРТОВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ

КОНЬКОВЪ

от 2 руб.—15. руб. за пару. 4—4
Иллюстр. прейсъ-куранты безплатно.

Ж. БЛОКЪ, СПБ., Б. Морская, 21.
Москва. Кузнецкій мостъ, д. Голицыва.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

Только что вышелъ и продается въ Конторѣ Редакціи „НИВЫ", Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ,

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ" 1887 года,

заключающій въ себѣ болѣе 1300 страницъ текста и 700 художественно-выполненныхъ гравюръ, большой историч. романъ гр. **Е. А. Саліаса**—**„Яун-Кундзе"**, большую повѣсть **В. И. Немировича-Данченко**—**„Патмосъ"**, разсказъ **Вс. Крестовскаго**—**„Мой собратъ"**, разсказъ **А. Я. Максимова**—**„Скиталецъ"**, большую повѣсть **Н. Д. Ахшарумова**—**„Темная карта"** и его же разсказъ **„Ванзамія"**, разсказы **К. Тхоржевскаго**—**„За дуелями"** и **„Неожиданный случай"**, сцену **Виктора Крылова**—**„Секретное предписаніе"**, разсказъ **Н. Морскаго (Лебедева)**—**„Въ пансіонѣ"**, большую повѣсть **В. Желиховской**—**„Кавказскій легіонъ"**, разсказы **Е. Валова, К. Бороздина. Кирилова, князя Д. Н. Цертелева, Эвальда, Захеръ-Мазоха** и разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія по естествознанію, зоологіи, гигіенѣ, астрономіи и проч. и проч., и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ красками, приложеній и большая олеографическая картина **К. Е. Маковскаго:**

„БАБУШКИНА СКАЗКА".

(**Парижскія Моды** со множеств. рис. рукод. и выпиловочн. работъ. Къ перепл. экз. „Нивы" „Моды" прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).

ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всѣми безплатными приложеніями:

Брошюрованн. . . . . **4** р. Въ каленк. перепл. **5 р. 50 к.**
Съ пересылкою . . . **6** „ Съ пересылкою. . **7 „ 50 „**

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Бабушкина сказка" наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—могутъ получить таковую за 3 руб. Гг. же иногороднымъ эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно задѣланною въ ящикъ за 4 руб. (Стоимость пересылки уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

СЕЗОНЪ САРПИНОКЪ 1888 ГОДА.

Съ 15 декабря 1887 года поступитъ въ продажу сарпинка саратовская, ручнаго ткачества, собственной выработки.

Продажа штуками и аршинами. Пересылка во всѣ города Россійской Имперіи и за границу.

ОБРАЗЦЫ НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ

съ цѣнами и условіями пересылки будутъ высылаться съ 1 декабря одни и тѣ-же въ двухъ видахъ: въ альбомѣ за 35 к. и въ конвертѣ за 21 к. почтовыми марками. № 2877

Адресъ: Саратовъ, „Товариществу промышленниковъ сарпинскихъ издѣлій".

Л. ЛИНЕВИЧЪ.

Имѣю честь увѣдомить гг. владѣльцевъ старинныхъ вещей, что я, какъ любитель искусства, покупаю по самой высокой цѣнѣ художественныя вещи, какъ-то: бронзовые часы, канделябры и группы. Фарфоровыя (преимущественно севрскія и саксонскія) вазы, сервизы и фигуры, мебель съ бронзою, вазы нимовыя и порфировыя, отдѣланныя бронзою, серебро и золотыя табакерки с эмалью и миніатюры, гобелены и другіе предметы роскоши, особенно XVI, XVII, XVIII столѣтій. Лично видѣть и письменно обращаться ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 вечера. Фонтанка, собств. домъ, № 53 С.-Петербургъ. № 2914 6—

№ 4711

РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

съ различнымъ запахомъ:
Эдельвейсъ, желтый левной, жасминъ, геліотропъ, ландышъ, оппопонаксъ, резеда, рейнская роза, рейнская фіалка, рейнскіе цвѣты и аспера душистая.
Превосходные, долго сохраняющіеся и дешевые духи для платка.

Цѣна за флаконъ
содержащій 1/4 фунта
1 р. 25 коп.

Продажа во всѣхъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. Р. № 2762 3—3

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

у Алекс. ТИСЪ и К°.
Пушкинская, № 4.

КРЫШКИ для переплета „НИВЫ" 1887 г. изъ лучшаго англійсб. коленк. съ зол. тисн. по вышеозначенному образцу 1 р., съ кер. 1 р. 50 к. Каждый простой переплетчикъ легко можетъ переплесть „Ниву" въ такую коленкоровую крышку. Также имѣются крышки для **„Нивы"** прежнихъ лѣтъ, т. е. отъ 1870—1886 г. по той же цѣнѣ.

Дозвол. цензур., СПБ. 19 декабря 1887 г. Изданіе А. Ф. Маркса, СПБ., Невскій, 6. Тип. А. Ф. Маркса, Ср. Подъяч., д. 1.

Библиотека "Руниверс"